

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIV.

Калака—Кардамъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

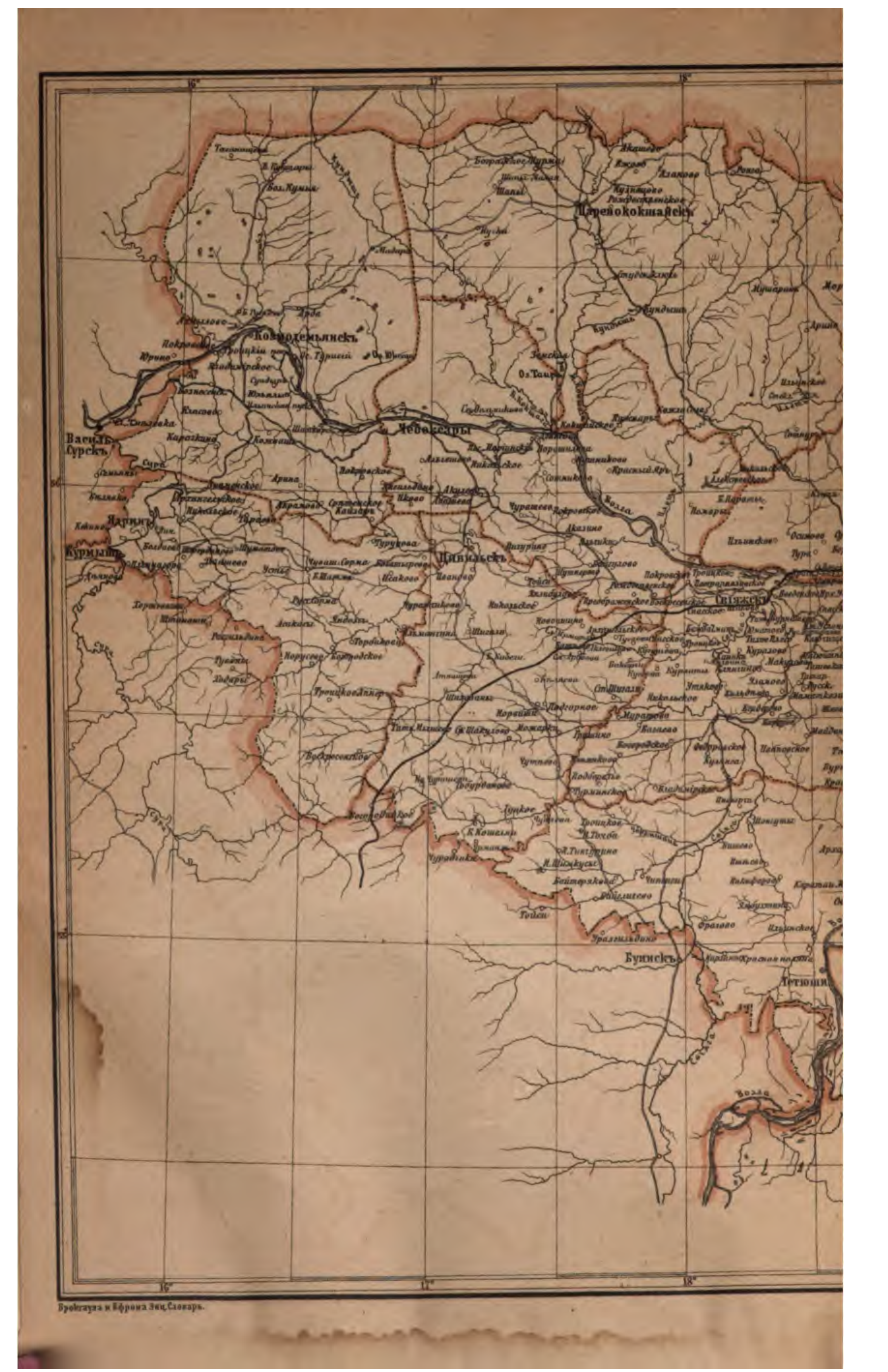
Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 27-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Каландръ—Л. Астафьевъ. Δ.
Калачовъ (Ник. Вас.)—проф. Н. Василенко.
Калевала, **Калевипоегъ**—проф. Вс. Миллеръ.
Календарь—В. Витковскій, А. Яновскій, А. М. Ловягинъ и М. В.
Калиброваніе—В. Лермантовъ.
Калидаса—пр.-доц. С. Буличъ.
Калики перехожіе—проф. Вс. Миллеръ.
Калильные цвѣта и Калильныя жидкости — А. Ржешотарскій. Δ.
Каліевыя соли—В. Рудневъ. Δ.
Калій—С. Колотовъ. Δ.
Каллимахъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Калмыки—проф. Д. Анучинъ и проф. А. Позднѣевъ.
Калмыцкая степь—Ф. Шперкъ.
Калмыцкіе языкъ, литература и вѣроученіе—проф. А. Позднѣевъ.
Калориметрія (съ рис. въ текстѣ) — С. Вуколовъ. Δ.
Калуга и Калужская губ.—Н. Кудрявцевъ и В. Рудаковъ.
Кальвинизмъ и Кальвинъ—Р. Випперъ.
Кальдеронъ—проф. Н. Стороженко.
Кальцій—проф. Д. Менделѣевъ.
Кама—П. Бѣлявскій и В. Р.
Камеди и Камедетеченіе—Г. Надсонъ и А. Л. Δ.
Каменная соль—Ф. Левинсонъ-Лессингъ и П. Земятченскій.
Каменноугольная система—Г. Петцъ.
Каменный вѣкъ (съ таблицей)—проф. Д. Анучинъ.
Каменный уголь—проф. Ф. Левенсонъ-Лессингъ.
Каменныя бабы—проф. Д. Анучинъ.
» **орудія** (съ таблицей)—проф. Анучинъ.
» **работы** (съ рис. въ текстѣ) — инж. А. Таненбаумъ.
Каменоломни (съ рис. въ текстѣ)—Э. Фрикъ.
Камера физическая—проф. Ѳ. Петрушевскій.
» **фотографическая**—В. Менделѣевъ. Δ.
Камерное производство (съ 2 табл.)—П. Рубцовъ. Δ.
Камертонъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Гезехусъ и проф. Н. Соловьевъ.
Камоэнсъ—М. В.
Кампанелла—Н. Водовозовъ и Вл. Соловьевъ.
Кампешевое дерево и Кампешъ—А. А. и А. Л. Δ.
Камфора—С. Колотовъ. Δ.
Камчатка—А. Никольскій.
Канализація (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. Ф. Эрисманъ и А. Таненбаумъ.
Каналъ—инж. А. Таненбаумъ.
Канатное производство (съ рис. въ текстѣ и табл.)—А. Броневскій. Δ.
Канатныя желѣзныя дороги—А. Т.
Канкринъ (графъ Егоръ Францовичъ)—Вл. Судейкинъ и В. С.
Каннибализмъ—проф. Д. Анучинъ.
Канова—А. Сомовъ.
Канонъ—проф. Н. Барсовъ.
Канонизація—Н. Барсовъ.
Кантемиръ—Р. Сементковскій.
Кантъ—Вл. Соловьевъ.
Канцлерскій судъ—М. Брунъ.
Канцлеръ—проф. В. Дерюжинскій и А. Я.
Каперъ—А. Я.
Капиталъ—проф. В. Яроцкій и проф. В. С.
Капля—В. Куриловъ.
Капнистъ (Вас. Вас.)—Б. Глинскій.
Капуста—проф. А. Бекетовъ и проф. С.
Караджичъ—Ир. Половинкинъ.
Караимы—А. Г.
Карамзинъ—П. Н. Милюковъ и проф. А. Кирпичниковъ.
Карандашъ—В. Лермантовъ.
Карантинъ—В. Игнатьевъ и А. Я.
Карбаминовая кислота—П. Рубцовъ. Δ.

Брокгауза и Ефрона Энц. Словарь.

КАРТА
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Масштабъ 30 верстъ.
КАЗАНЬ
Арскъ
Мамадышъ
Чистополь
Лаишевъ
Спасскъ

К.

Калака (санскр. Kâlakâ=черносиняя)— въ индійской миѳологіи одна изъ женъ мудреца Кашьяпы (см.). Согласно Рамаянѣ и Магабхаратѣ, она была дочерью Дакши (см.), но Вишну-Пурана утверждаетъ, что она и ея сестра Пулома были дочерьми Данавы Вайшванары, вышли замужъ за Кашьяпу и народили ему 60000 отборныхъ Данавовъ (см.), прозванныхъ Пауломами и Калаканджами, могучихъ, свирѣпыхъ и жестокихъ. Магабхарата говоритъ, что строгимъ благочестіемъ и покаяніемъ она добилась отъ божества права рождать безболѣзненно дѣтей. Гиганты-Данавы назыв. по ней Калакеями. *С. Б—чъ.*

Калаканъ—р. Якутской области, Олекминскаго округа, правый притокъ р. Витима, вытекаетъ съ зап. склона Витимскаго плоскогорья, изъ горъ, служащихъ водораздѣломъ Витимской и Олекминской водныхъ системъ. Имѣетъ общее направленіе теченія съ СВ на ЮЗ. Длина рѣки до 260 в. Теченіе быстрое, порожистое и крайне извилистое, рѣка мелководна, ширина ея въ верховьяхъ невелика, къ низовьямъ расширяется до 40 и 50 саж. Справа въ К. впадаютъ рр. Хаку, Бугарихта, слѣва рр. Одангро, Тундакъ и другія. К. протекаетъ по возвышенной долинѣ, такъ при устьѣ Одангро долина К. лежитъ на высотѣ 3750 фт. надъ уровн. моря. Долина рѣки не широка и въ ней расположено, близъ русла рѣки, нѣсколько озеръ. Высота окружающихъ верховья К. горъ около 4600 фт. надъ уровнемъ моря. *Н. Л.*

Калакауа I (Давидъ, 1836—91)—король Гавайскихъ о-вовъ, сынъ канакскаго главаря Капаакеа, получилъ образованіе въ американской миссіонерской школѣ; въ 1863 г., при вступленіи на престолъ Камехамехи V, сдѣланъ начальникомъ генеральнаго штаба. Въ 1874 г., когда домъ Камехамехи, со смертью короля Луналило, угасъ, К. избранъ большинствомъ гавайскаго національнаго собранія на престолъ. Возстаніе приверженцевъ королевы-вдовы Эммы было подавлено имъ при помощи британскихъ и американскихъ матросовъ. Въ томъ же 1874 г. К. предпринялъ путешествіе въ Соединенные Штаты, гдѣ выхлопоталъ выгодный для королевства торговый договоръ. Чтобы уменьшить иммиграцію китайцевъ и привлечь на островъ единоплеменниковъ - малайцевъ, К. въ 1881 г. предпринялъ путешествіе въ Японію, Китай и Остиндію, а оттуда въ Америку и Европу. Расточительность его вызвала противъ него, въ 1887 г., возстаніе и К. удержался на тронѣ лишь цѣною отставки любимца его, Джибсона. Послѣ его смерти ему наслѣдовала сестра его Лиліуока-лани (см. Гавайскіе о-ва, VII, 756).

Калакауа—гавайскій орденъ, учрежденъ королемъ Калакауа въ 1875 г. Крестъ четырехконечный, окруженный лавровымъ вѣнцомъ.

Калаки (по-грузински — городъ) — такъ грузины обыкновенно называютъ Тифлисъ, выражая этимъ, что онъ является городомъ по преимуществу.

Калакрія—маякъ в селеніе у Чернаго моря, у мыса Джелеграбурну, извѣстенъ побѣдою контръ-адм. Ушакова надъ турецкимъ флотомъ Саитъ-Али-паши 31 іюля 1791 г.

Калакуцкіе—русскій двор. родъ, происходящій изъ Польши и вступившій въ подданство Россіи по взятіи Смоленска въ 1656 г. Внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Смоленской, Владимірской и Калужской губ. (Гербовникъ, VII, 130).

Калакуцкій (Николай Веніаминовичъ) —генералъ-маіоръ (1831—89), спеціалистъ по артиллеріи, участвовалъ въ венгерской и турецкой (1853—55) кампаніяхъ. Издалъ нѣсколько спеціальныхъ сочиненій. Его изслѣдованіе «О внутреннихъ напряженіяхъ чугуна и стали» (СПб., 1887) переведено на многіе европейскіе языки.

Калама, у древнихъ Ѳіамисъ—р. въ Албаніи, впадаетъ въ Іоническое море противъ о-ва Корфу; истоки къ СЗ отъ Янины.

Каламазу (Kalamazoo) — г. въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Мичиганѣ, при рѣкѣ того-же имени. 27 церквей, баптистская коллегія, женская семинарія, 2 коммерческихъ училища, 14 школъ, 6 банковъ, 6 газетъ, 2 театра, 80 различныхъ фабрикъ и заводовъ. Жит. 17853.

Каламайка—танецъ венгровъ и карпатскихъ славянъ; музыка живого характера, въ двухколѣнной формѣ, размѣръ до $^2/_4$, рѣже въ $^3/_4$.

Каламандровое или *короманделъское* **дерево** — названіе въ торговлѣ древесины Diospyros hirsuta Lfil., изъ сем. Ebenaceae, привозимой въ Европу изъ Вестиндіи и о-ва Цейлона.

Каламаріи (Calamarieae)—этимъ именемъ названы у Линнея растенія, которыя теперь составляютъ сем. осоковыхъ (Cyperaceae); къ нимъ онъ присоединялъ еще Juncus, Scheuchzeria и Flagellaria. Эндлихеръ называлъ этимъ именемъ семейство хвощей, куда онъ

относилъ два рода Equisetum (хвощъ) и Calamites. Въ настоящее же время къ К. относятся слѣдующія семейства: Equisetaceae, Schizoneuraceae, Annulariaceae и Calamitaceae, изъ нихъ только Equisetaceae (хвощи) живутъ въ настоящую эпоху, остальные же всѣ вымерли. *С. Р.*

Каламата (Kalamä)—греч. гор. въ Мессеніи, на р. Неданъ; 7609 жит. Табакъ, фрукты, шелкъ; мореходство. Въ XIII в. сильная крѣпость, переходившая изъ рукъ въ руки; въ 1821 г. одинъ изъ первыхъ городовъ, освобожденныхъ возстаніемъ; въ 1825 г. разрушенъ турками, но опять возстановленъ.

Каламата (Лунджи Calamata, 1802—1869) —итальянскій граверъ. Первоначально учился у живописца Джіакджіакомо и граверовъ Маркетти и Риччіани. Въ 1822 г. отправился въ Парижъ, гдѣ подпалъ вліянію Энгра, и воспроизвелъ въ гравюрѣ его картину «Обѣтъ Людовика XIII», а также исполнилъ окруженную сочиненными имъ самимъ символическими изображеніями маску Наполеона и др. Въ 1836 г. совершилъ путешествіе во Флоренцію, плодомъ котораго были гравированные имъ портреты Рафаэля и Мазаччіо, а также гравюры съ картинъ Перуджино и Ліонардо да-Винчи. Въ 1837 г. К. получилъ мѣсто директора гравировальной школы въ Брюсселѣ, а затѣмъ, до конца своей жизни, состоялъ профессоромъ граверного искусства въ Миланѣ. Главныя произведенія К.: «Монна Лиза», съ Ліонардо ди Винчи, «Іисусъ Христосъ и ап. Петръ въ морѣ», съ Чиголи, портреты: Гизо, съ Делароша, герцога Орлеанскаго и графа Моне, съ Энгра, «Видѣніе пророка Іезекіиля» и «Мадонна della Sedia», съ Рафаэля, и др. Нѣкоторыя произведенія К. исполнены одновременно сухою иглою и крѣпкою водкою. *А. А. С.*

Каламбакъ, *агаллоховое*, *аллойное* или *орлиное дерево* (Aquilaria Agallochum Roxb.), сем. Thymeleaceae изъ Остиндіи; древесина его (Lignum Verum Agallochum, L. Calambac, L. Aggur, L. Tuggur, L. Aloes praebens) отличается сильнымъ запахомъ и употребляется какъ ладанъ; въ древности ею пользовались при бальзамированіи труповъ. Другой видъ Aq. malaccensis Lam. доставляетъ *орлиное* или *аспалатское дерево* (L. Aquilae, L. Aspalathi).

Каламбуръ (Calambour, Calembourg) — французское названіе игры словъ, одинаково пишущихся или произносимыхъ. Родоначальникомъ К. одни называютъ графа Каланбера или Калемберга (Calemberg) изъ Вестфаліи, жившаго при Людовикѣ XIV въ Парижѣ или при дворѣ Станислава Лещинскаго въ Люневиллѣ, другіе — аптекаря Каланбура въ Парижѣ. Въ концѣ XVIII стол. слово К. пріобрѣло уже право гражданства. Ф. Шаль и послѣ него Литтрé выводятъ слово К. изъ появившагося около 1500 г. сборника шутокъ: «Der Pfaffe von Kahlenberg». Благодаря богатству звучащими одинаково словами разнаго значенія, французскій языкъ особенно богатъ К. Такъ, напр., о супругѣ Наполеона I французы острили: «C'est dommage qu'elle a un nez rond (un Néron)», о Наполеонѣ III: «Il a perdu Se-dan» (ses dents). Во время революціи, когда Пій VII наслѣдовалъ папѣ Пію VI, ходилъ К.: «la religion va de Pie en Pie» (pis en pis). Большой славой, какъ удачный каламбуристъ (calembourier), пользовался маркизъ де-Біевръ. Съ К. связано нѣмецкое слово Kalauer, также неяснаго происхожденія. См. Larchey, «Les joueurs de mots» (П. 1866); La Pointe et Le Gal, «Dictionnaire des Calembourgs et des jeux de mots» (П. 1860).

Калами—см. Енисейскіе золотые пріиски (т. XI, стр. 652).

Каламидъ—греческій ваятель, жилъ въ Аѳинахъ въ серединѣ V ст. до Р. Хр., исполнялъ мраморныя, бронзовыя и хризелефантинныя статуи, при чемъ изображалъ преимущественно боговъ, женскія героическія фигуры и коней. Объ искусствѣ К. можно судить по дошедшей до насъ копіи позднѣйшаго времени съ исполненной имъ для Танагры статуи Гермеса, несущаго барана (такъ наз. Кріофора; нах. въ Вильтонъ-гузѣ, въ Англіи). Фигура самаго бога исполнена въ архаическомъ стилѣ, со свойственными этому стилю неподвижностью позы и симметричностью расположенія членовъ; но баранъ, котораго несетъ Гермесъ, уже отличается нѣкоторою жизненностью. *А. А. С.*

Каламинта (Calamintha)—см. Душевикъ (XI, 278).

Каламинъ — такъ назыв. кремнекислый галмей (см. VII, 949).

Каламита—городъ, принадлежавшій генуэзцамъ на зап. берегу Крыма. Точное мѣстоположеніе его неизвѣстно; существуетъ мнѣніе, что онъ лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Инкермана, и что Каламитскій зал. древнихъ итальянскихъ моряковъ — нынѣшній Севастопольскій рейдъ.

Каламитскій заливъ—Чернаго моря, у зап. берега Крыма; ограниченъ съ С берегомъ у Евпаторіи, съ Ю Херсонесскимъ полуостровомъ; въ него впадаютъ рч.: Булганакъ, Кача и Бельбекъ. Названъ по имени Каламиты—не существующаго нынѣ генуэзскаго города (см.).

Каламиты (Calamites) — ископаемыя растенія, близкія къ нынѣ живущимъ хвощамъ. Это были древовидныя растенія, имѣвшія мощные членистые, полые внутри стебли, перегороженные поперечными діафрагмами. Междоузлія были неодинаковой длины, въ нижней части стебля короче, нежели въ верхней; поверхность междоузлій покрыта продольными ребрами, чередующимися въ двухъ послѣднихъ междоузліяхъ. Стебли вѣтвились большею частью только въ верхней части; вѣтви располагались разсѣянно или мутовчато. Листьевъ, повидимому, не было, или они были слабо развиты. Сосудистые пучки на поперечномъ разрѣзѣ клиновидные, узкіе, раздѣленные полосками паренхиматической ткани; кора сильно развита, съ большими пустотами. Изогнутымъ, клиновиднымъ основаніемъ стебли прикрѣплялись къ подземному корневищу. Тамъ, гдѣ эти стебли встрѣчаются въ ихъ первоначальномъ положеніи, они образуютъ группу, отходящую отъ общаго центра, т. е. корневища, откуда можно заключить, что стебли были однолѣтніе, подобно такимъ же высокимъ стеблямъ хвощей изъ Тріаса. К. росли повсемѣстно на землѣ

во времена каменноугольной формаціи. Остатки ихъ встрѣчаются или въ видѣ тонкихъ пластинокъ изъ каменнаго угля, или въ видѣ сдавленныхъ кусковъ стебля, состоящаго изъ минеральной массы, соотвѣтствующей центральной полости стебля, и изъ слоя каменнаго угля, соотвѣтствующаго корѣ и древесинѣ; эта каменноугольная покрышка легко обваливается; обнаженная минеральная масса имѣетъ болѣе сильныя ребра, нежели кора; ребра соотвѣтствуютъ желобкамъ внутренней поверхности древесины, а желобки—выступамъ сосудовъ. Спорангіи у К. были собраны въ колосья, на которыхъ плодущія мутовки листьевъ чередовались съ безплодными; споры были одного рода (isosporae). Всѣхъ видовъ около 50, наиболѣе извѣстны Calamites Succowii, decoratus, undulatus. *С. Р.*

Каламіанскіе о-ва — въ архипелагѣ Филиппинскомъ, вмѣстѣ съ частью о-ва Палавана представляютъ одну административную единицу, съ 14291 жит.; сюда относятся о-ва Баррагонъ или Каламіана, Коронъ, Линакапанъ, Бусуаганъ и другіе. Гористая почва (до 657 м.) въ изобиліи производитъ рисъ, какао, сахарный тростникъ, хлопокъ, перецъ, индиго; на берегахъ добывается жемчугъ. Главный городъ—*Тайтай*, съ 1000 жит., на о-вѣ Палаванѣ. Жители—тагалы, малайцы, китайцы и помѣсь, называющаяся Visaya.

Каламо — небольшой о-въ изъ группы Іонійскихъ, къ СВ отъ о-ва св. Мавра, у берега Акарнаніи; у главнаго города, Джерольміоне, хорошая гавань.

Каламодендровыя (Calamodendraceae Brongniart)—семейство вымершихъ, плохо изученныхъ растеній, ближе всего подходящихъ къ нынѣ живущимъ хвойниковымъ (Gnetaceae). Это были мощныя деревья, членистый стебель которыхъ имѣлъ до 85—90 стм. въ толщину; вѣтви располагались кольцами; главный корень былъ вертикальный, членистый, со многими боковыми корешками. Кора въ стеблѣ сильно развитая (до 2—$2^1/_2$ стм.); древесинные пучки раздѣлены рѣзко замѣтными первичными сердцевинными лучами, клѣточки которыхъ вытянуты въ вертикальномъ направленіи; на внутреннемъ (обращенномъ къ сердцевинѣ) концѣ пучка находится воздушная полость. Большинство представителей этого семейства сначала описывалось подъ именемъ каламитовъ; въ настоящее же время къ сем. К. относятъ два рода: Calamodendron Brongniart и Arthropitys Göppert. К. встрѣчаются въ девонской, каменноугольной и пермской системахъ. *С. Р.*

Каламодендронъ (Calamodendron Brongniart)—ископаемыя растенія сем. каламодендровыхъ, характеризующіяся тѣмъ, что сердцевина у нихъ паренхиматическая, крупно-клѣточная; первичная древесина состоитъ изъ группъ трахеидъ, расположенныхъ лучисто; на границѣ вторичной древесины находится лубъ; вторичная древесина раздѣлена первичными сердцевинными лучами на участки, съуженные по направленію къ сердцевинѣ и расширенные по направленію къ корѣ; вторичная древесина состоитъ изъ широкихъ, сѣтчатыхъ и лѣстничныхъ трахеидъ. Извѣстно нѣсколько видовъ Calamodendron (striatum, congenium и др.).

Каламукха (Kâla - mukhas = черполицые) — народъ, происшедшій отъ брака людей съ женщинами - демонами Ракшасами. Эпитетъ, прилагавшійся древними арійскими колонистами Индостана къ найденнымъ ими тамъ аборигенамъ не-арійской расы. *С. Б—чъ.*

Каланасъ (Kalânas) или *Кальяна* (Kalyâna), у римскихъ писателей Calanus — индійскій брахманъ, по имени Спхинасъ (у классическихъ писателей Sphines), прозванный Кальяна, потому что начиналъ всегда свою рѣчь съ обращенія Kalyâna (О, милый!). Увлекшись обѣщаніями Александра Македонскаго, во время его похода въ Индію, онъ послѣдовалъ за нимъ, но впослѣдствіи раскаялся и сжегъ себя на кострѣ въ г. Пасаргадѣ, при пѣніи гимновъ, напоминающихъ гимны Самаведы. Греки говорятъ, что Александръ устраивалъ въ честь К. и его геройской смерти музыкальныя состязанія и пиршества еще въ Индіи, но это мало вѣроятно, равно какъ и сообщеніе Палладія, что К. выдалъ грекамъ индійскія мистеріи и сжегъ себя изъ раскаянія въ этомъ поступкѣ. *С. Б—чъ.*

Калангъ—мысъ на лѣв. берегу Уссура, при устьѣ р. Нора, 253 фт. надъ поверхностью рѣки. Состоитъ изъ блестящаго темно-сѣраго глинистаго сланца.

Каланда (Calanda)—вост. часть Гларнскихъ Альпъ, отъ Кункельскаго прохода до впаденія р. Тамины въ Рейнъ; къ Рейну спускъ террассами, къ Таминѣ—обрывистъ. Вершины—Верберзатель (2808 м.) и Меннерзаттель (2700 м) Покинутая шахта Золотое Солнце свидѣтельствуетъ о добычѣ золота. На сѣв. краѣ теплые источники Пфеферсъ-Рагацъ.

Calando—музыкальный терминъ, требующій уменьшенія силы звука при исполненіи, напр. постепеннаго перехода отъ forte къ piano, или отъ piano къ pianissimo. С. обозначаетъ также замедленіе въ движеніи.

Каландрелли (Александръ Calandrelli) —нѣмец. скульпторъ, род. въ 1834 г. въ Берлинѣ, въ теченіе 1848—52 гг. состоялъ ученикомъ тамошней акад. худ., до 1854 г. занимался въ мастерской Данкберга, затѣмъ работалъ у Драке и Фишера, и, наконецъ, въ 1864 г. основалъ собственную мастерскую. Началъ свою художественную дѣятельность исполненіемъ небольшихъ восковыхъ фигуръ, послѣ чего, перейдя къ работамъ болѣе капитальнымъ, исполнилъ фигуры солдатъ для серебрянаго памятника въ память 50-ти лѣтія основанія ордена Желѣзнаго креста, конную статую Вильгельма I въ рыцарскомъ одѣяніи, колоссальную статую Петра Корнеліуса и т. п. Изъ произведеній К. наиболѣе замѣчательны: рельефъ для восточной стороны «памятника побѣды», въ Берлинѣ, статуя «Художественная мысль», двѣ группы для новаго королевскаго моста въ Берлинѣ, изображающія «Возвращеніе воина» и «Эльбу, посредницу торговли и промышленности», и «памятникъ побѣды», для V округа въ Берлинѣ. *А. А. С.*

Каландринія (Calandrinia)—родъ растеній изъ сем. Портулаковыхъ. Травянистое или, въ нижней части, деревянистое растеніе, покрытое очередными, слегка мясистыми листьями. Цвѣтки или одиночные, или собран-

ные въ метельчатыя или головчатыя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, чашелистиковъ два, лепестковъ 5, большею частью скоро опадающихъ; тычинокъ 5 или много, взаимно сросшихся у основанія, или свободныхъ, или приросшихъ къ вѣнчику; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздая, многосѣмянная; столбикъ короткій съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—овальная или шарообразная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена почковидныя. Виды Calandrina встрѣчаются въ Америкѣ и въ Австраліи. *С. Р.*

Каландриния (Calandrinia umbellata) — низкое (2—3 в.) весьма красивое многолѣтнее (въ оранжереѣ) растеніе, съ яркими фіолетово-красными цвѣтами. Сѣмена высѣваются въ мартѣ въ плошки теплаго парника, съ песчаной почвой. Всходы разсаживатся въ отдѣльные горшки, а въ маѣ высаживаются на мѣсто—въ песчаную почву при солнечномъ мѣстоположенія. Цвѣтетъ съ іюня до осени; зимуетъ въ свѣтломъ и сухомъ полутепломъ помѣщеніи. *С.*

Каландрона (Calandrone)—итальянскій народный инструментъ; имѣетъ форму гобоя съ дырочками и двумя клапанами.

Каландръ (Calander, Calandre).—К. называется машина, придающая тканямъ, посредствомъ прокатыванія между валовъ, гладкую, ровную поверхность. Самую существенную ея часть составляютъ цилиндрическіе валы, укрѣпленные подшипниками въ массивной чугунной рамѣ и могущіе быть прижатыми другъ къ другу съ весьма сильнымъ давленіемъ, благодаря которому пропускаемая между ними для отдѣлки ткань получаетъ требуемый видъ. К., по своему устройству, раздѣляются на *обыкновенные* и *фрикціонные*, иначе называемые *лощилками*. Въ первыхъ скорость вращенія на поверхности всѣхъ валовъ одинаковая, такъ какъ ведущій валъ одинъ, а остальные вращаются вслѣдствіе тренія; назначеніе этихъ К. —производить исключительно сдавливаніе или сплющиваніе нитей пропускаемой ткани. Въ фрикціонныхъ К. каждый изъ валовъ имѣетъ при помощи спеціальныхъ шестеренъ самостоятельное движеніе отъ привода, при чемъ скорости имъ даются разныя. Такимъ образомъ валъ съ бо́льшей скоростью какъ-бы скользитъ по другому и производитъ на пропускаемой ткани глянецъ или лоскъ, откуда и названіе лощилки. Въ обыкновенныхъ К. средній валъ дѣлается металлическимъ (мѣднымъ, стальнымъ или, чаще всего, чугуннымъ), внутри пустымъ и могущимъ нагрѣваться паромъ; верхній и нижній валы дѣлаются бумажными, состоящими изъ очень большого числа (около 20000) бумажныхъ кружковъ, надѣтыхъ на ось вала и спрессованныхъ при помощи длинныхъ болтовъ и желѣзныхъ дисковъ, находящихся по концамъ оси; спрессованная такимъ образомъ бумага прекрасно обработывается рѣзцомъ на токарномъ станкѣ, что необходимо для приданія валамъ правильной цилиндрической поверхности. Введеніе въ практику бумажныхъ валовъ относится къ 30-мъ годамъ текущаго столѣтія и принадлежитъ англичанамъ; съ тѣмъ поръ валы эти вполнѣ вытѣснили употреблявшіеся ранѣе деревянные. Діаметры металлическихъ валовъ дѣлаются обыкновенно отъ 200 до 300 мм., діаметры бумажныхъ — примѣрно вдвое и втрое больше. Длина дается отъ 0,8 или 0,9 м. (для пропусканія тканей въ одно полотно) до 1,5 м. (для пропусканія двухъ полотенъ ткани, или-же для очень широкихъ, двойныхъ тканей). Нажиманіе производится при помощи системы рычаговъ и нажимныхъ болтовъ. Въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ все давленіе производится сверху, въ другихъ-же, наоборотъ, снизу, что даетъ возможность работать, смотря по надобности, съ произвольно-малымъ давленіемъ, или съ наибольшимъ, доходящимъ до 7—8000 kilos. Прошедшая сквозь К. ткань навертывается автоматически на скалку взамѣнъ практиковавшейся ранѣе ручной складки. Въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ К. сдѣлано приспособленіе для обезпеченія безопасности работъ. Приспособленіе это состоитъ изъ двухъ, наклоненныхъ другъ къ другу подъ угломъ въ 45°, линеекъ, укрѣпленныхъ весьма близко отъ вращающихся валовъ такимъ образомъ, что между линеекъ остается небольшая щель, свободно пропускающая ткань, но препятствующая пальцамъ рабочихъ попадать между валовъ. Къ сожалѣнію, конструкція эта, хотя весьма простая и безусловно полезная, встрѣчается на нашихъ фабрикахъ далеко не вездѣ, чѣмъ и обусловливаются довольно частые несчастные случаи съ рабочими. Обыкновенные К. употребляются для различнаго рода *матовыхъ* отдѣлокъ, при чемъ ткань съ нанесеннымъ на нее аппретомъ огибаетъ прежде всего нижній бумажный валъ, затѣмъ средній металлическій и, наконецъ, верхній бумажный. Фрикціонные К. или лощилки употребляются для *блестящей* или *лощеной* отдѣлки. Устраиваются они также изъ трехъ валовъ, изъ коихъ металлическихъ два (нижній и верхній), а бумажныхъ—одинъ (средній); нижній чугунный валъ безъ нагрѣванія, верхній можетъ нагрѣваться паромъ. Каждый изъ валовъ получаетъ самостоятельное вращеніе отъ привода, при чемъ скорость движенія по окружности чугуннаго вала больше таковой-же скорости вала бумажнаго, вслѣдствіе чего чугунный валъ опережаетъ бумажный, скользитъ по поверхности проходящей между нихъ ткани и производитъ лощеніе. Среднее отношеніе скоростей обыкновенно = 5 : 7. Давленіе въ фрикціонныхъ К. держится, во избѣжаніе разрыва ткани, гораздо меньшимъ, чѣмъ въ обыкновенныхъ. Фрикціонные К. дѣлаются всегда трехвальными, обыкновенные-же устраиваются иногда пятивальными (изъ двухъ металлическихъ и трехъ бумажныхъ) и даже существуютъ конструкціи семивальныхъ К. Но системы эти устарѣли и не привились по своей малой практичности и сложности. Конструкція трехвальнаго К., несомнѣнно, гораздо легче и проще, желаемый-же эффектъ отдѣлки всегда можетъ быть достигнутъ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ аппретурной массы и пропусканіемъ ткани лишній разъ чрезъ трехвальный К., что оказывается въ общемъ выгоднѣе. Если сложить вмѣстѣ два расправленные куска ткани *и* пропустить ихъ одновременно чрезъ К., то, вслѣдствіе неравномѣрнаго сдавливанія различно расположенныхъ

нитей двухъ сложенныхъ кусковъ, однѣ изъ нихъ выйдутъ болѣе плоскими и гладкими, чѣмъ другія, т. е. получится такъ назыв. *муаръ* или *муаре́*. Такое-же, только болѣе крупное, муаре́ можно получить колоченіемъ сложенныхъ въ пачку кусковъ ткани особыми колотушками (чекмарями), или-же пропусканіемъ ткани чрезъ К. съ выгравированнымъ на металлическомъ валу узоромъ. Послѣднимъ способомъ, мѣняя гравированные валы, получаютъ ткань съ произвольнымъ рельефнымъ узоромъ.

А. Астафьевъ. Δ.

Каланды — средневѣковыя братства религіознаго или благотворительнаго характера (fratres calendarii или calendaries, fratres calendarum, Calande-Brüder или Calande-Herren). К. появились въ XIII в. и приняли свое названіе отъ обыкновенія приходскихъ священниковъ въ началѣ мѣсяца (Calendae) назначать дни празднествъ для прихожанъ: братія К. ставила себѣ цѣлью помогать устройству этихъ празднествъ, заботиться о поминовеніи усопшихъ и о спасеніи живыхъ отъ нищеты. Въ ея среду поступали какъ лица духовныя, такъ и міряне обоего пола. К., пользовавшіяся покровительствомъ епископовъ и получавшія обильную милостыню, вскорѣ распространились по Франціи, Швейцаріи и Венгріи, особенно въ сѣв. Германіи. Въ XV в. братства К. стали вырождаться: дома ихъ, гдѣ происходили трапезы заупокойныя и трапезы нищихъ, обратились въ гостинницы, въ которыхъ происходили вакханаліи; К. сдѣлались предметомъ презрѣнія и въ первой половинѣ XVI в. распались; ихъ недвижимое имущество перешло къ другимъ учрежденіямъ. См. Feller, «Oratio de fratribus Calendariis» (Лпц., 1691) и Christian Gothülf Blumberg, «Kurtze Abbildung der sogenannten Calendsbrüderschaft» (Хемницъ, 1721).

Калансонъ (Гиро de-Calanson) — трубадуръ начала XIII в., родомъ изъ Гаскони; оставилъ рядъ лирическихъ стихотвореній и «Ensenhamen»—руководство для странствующаго пѣвца и фокусника (издано въ «Denkmäler der provenzalischen Literatur». Bartsch'a).

Калантасвы—русскій двор. родъ, происходящій, по всей вѣроятности, изъ Польши. Иванъ Михайловичъ К.-Ивелишевскій служилъ жильцомъ во второй половинѣ XVII в. Его потомство внесено въ VI и III ч. родосл. кн. Пензенской, Саратовской и Херсонской губ. (Гербовникъ, XII, 100). *В. Р.*

Каланхоэ *тѣлесная* (Calanchoae carnea),—многолѣтнее комнатное растеніе (до 8—10 в. высоты), съ душистыми темнорозовыми восковобразными цвѣтками, собранными щиткомъ. Цвѣтетъ уже въ первый годъ, начиная съ половины декабря до февраля; въ зимніе мѣсяцы необходимо держать при температурѣ 8—10° Р., въ свѣтломъ мѣстѣ и сухомъ воздухѣ.

Каланча—сторожевая, дозорная башня, вышка; въ нѣкоторыхъ заводахъ—печь съ высокою трубою и самая труба.

Каланча (*Мокрая*)—средній изъ 3 главн. судоходныхъ протоковъ или гирлъ дельты р. Дона. К. отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны рукава: Сухая К. и Старая К., а съ правой—Новая К., Новый Богданъ, Большой Богданъ, Старая Егурча и Новая Егурча. По этому протоку проходятъ морскія суда (см. р. Донъ). *Л. В.*

Каланчакъ—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 60 в. отъ г. Алешекъ и въ 31 в. отъ Перекопа, на рч. Каланчакѣ и Чаплынкѣ; одно изъ самыхъ старыхъ селъ въ у.; 900 дворовъ, 5685 жит. Близъ селенія остатки древняго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Городка.

Каланъ—см. Морская выдра.

Калао—см. Носорогъ (птица).

Каларашевскій-Успенскій м-рь (мужской, заштатный)—въ Бессарабской губ., въ Сорокскомъ у., въ 60 в. отъ у. г., на бер. Днѣстра, близъ с. Каларашевки. Основанъ въ первой половинѣ XVIII ст. Въ м-рѣ частица мощей св. Митрофана; богатая ризница и библіотека. Братія состоитъ изъ русскихъ и молдаванъ (11 человѣкъ), но богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ. *П. Т.*

Калараши (Kalaraschi) — въ Румыніи названіе кавалеріи территоріальной арміи.

Каларашъ (рум. Calarasi)—гл. г. рум. округа Яломица (Jalomita), на образуемомъ однимъ изъ рукавовъ Дуная каналѣ Борча (Borcea), напротивъ Силистріи. 8125 жит.; значительная хлѣбная торговля. Въ турец. войны при Екатеринѣ II и Александрѣ I К. былъ неоднократно занимаемъ нашими отрядами. Въ 1829 г. у К. былъ устроенъ мостъ для сообщенія съ войсками, осаждавшими Силистрію. Въ 1853 г. казаки два раза занимали К., а потомъ вступилъ туда отрядъ ген.-м. Богушевскаго.

Каларъ—р. Якутской обл., Олекминскаго округа, значительный правый притокъ р. Витима, беретъ начало съ сѣв. стороны Южно-муйскаго хребта. Первые 60 в. рѣка течетъ съ ЮЗ на СВ и С, затѣмъ слѣдующіе 100 в. протекаетъ на В, ЮЗ до устья р. Амнундакичъ, вытекающей изъ озера Омутъ-Дачи, лежащаго на высотѣ 4500 фт. надъ ур. моря, отъ устья р. Олдондо поворачиваетъ къ ЮЮВ до устья р. Омунвукитъ на протяженіи 50 в. Отсюда на разстояніи 100 в. течетъ извилисто на ЗЮЗ, а отъ устья р. Биронія на ЮЮЗ, затѣмъ на ЮЗ вплоть до своего устья. Длина теченія К. до 470 в.; горная, быстротекущая, порожистая рѣка, шириною отъ 5 до 10 с., верховья далѣе расширяются, а въ низовьяхъ К. достигаетъ ширины 70—80 саж. Долина ея не широка и сопровождается высокими горами. Въ долинѣ ея, въ верховьяхъ, близъ рѣчного русла, расположено на правой его сторонѣ много, незначительной впрочемъ величины, озеръ, а въ средней части теченія такія же озера лежатъ по ея лѣвому берегу. Справа въ К. впали слѣдующія рѣчки: Катугенетъ, Хопуканъ, Биронія, Турухта, Хохтакатъ, Дойумнитъ и Амнундаканъ, вершина котораго находится вблизи вершины Калада. Слѣва въ К. впадаютъ рр.: Амнундакичъ, Олдондо, Биткonда, Омунвукитъ, Джамку, вытекающій изъ горнаго озера, Каликанъ, Таликитъ, Теремакитъ, Таликанъ и др. Горы, лежащія къ С отъ К. и у его истоковъ, имѣютъ высоту отъ 4900 до 5600 фт. надъ ур. моря. *Н. Л.*

Каласутра—въ инд. миѳологіи названіе одного изъ Наракъ (адъ), перечисленныхъ въ

Вишну-Пуранѣ. Представляетъ собой одну изъ наводящихъ ужасъ областей царства Ямы, съ инструментами пытки и т. д. *С. Б—чъ.*

Каласъ (Жанъ Calas)—жертва религiознаго изувѣрства во Францiи XVIII в., род. въ 1698 г. отъ протестантскихъ родителей въ Лангедокѣ, былъ купцомъ въ Тулузѣ, пользовался репутацiей честнаго человѣка. 13 октября 1761 г. старшiй сынъ его, молодой человѣкъ, преданный игрѣ и страдавшiй меланхолiей, найденъ былъ повѣшеннымъ. Хотя и было ясно, что онъ самъ наложилъ на себя руки, но народнаямолва обвинила отца и остальныхъ членовъ семейства въ убiйствѣ его изъ религiозной ревности, такъ какъ ходилъ слухъ, будто покойный намѣревался перейти въ католицизмъ. Монахи завладѣли трупомъ, какъ тѣломъ мученика, и всячески старались возбудить толпу и укрѣпить ее въ ея предположенiи. Семейство К. было взято подъ стражу и возбужденъ уголовный процессъ, въ которомъ фигурировало множество обманутыхъ, а можетъ быть и подкупленныхъ свидѣтелей. Хотя К. и представилъ доказательства своей невиновности, но тулузскiй парламентъ 8 голосами, противъ 5, присудилъ его къ смертной казни черезъ колесованiе. К. былъ казненъ 9 марта 1762 г., а состоянiе его конфисковано. Младшiй сынъ былъ присужденъ къ вѣчному изгнанiю изъ Францiи, но монахи заключили его въ монастырь, гдѣ заставили отречься отъ протестантизма. Дочери тоже были заключены въ монастырь. Вдова К., успѣвшая скрыться въ Швейцарiю, встрѣтила участiе со стороны Вольтера, который, въ брошюрѣ «Sur la tolérance», выставилъ все дѣло на судъ общественнаго мнѣнiя и показалъ, что К. сдѣлался жертвою фанатизма. Послѣ пересмотра процесса, въ 1765 г., парижскiй парламентъ призналъ К. и его семью ни въ чемъ невиновными. Людовикъ XV предоставилъ семейству сумму въ 30000 ливровъ; но ни тулузскiй парламентъ, ни соучастники изъ духовенства не были привлечены къ отвѣтственности за это юридическое убiйство. Ср. Coqueral, «J. C. et sa famille» (П., 1858; 2 изд. 1870); «J. C.» (въ «Neue Pitaval», 1 Folge, Bd. 4; 3 изд. Лпц., 1871); Hertz, «Voltaire und die franz. Strafrechtspflege im XVIII Jahrhundert» (Штуттгардтъ, 1887).

Калата (Calata) — оживленный итальянскiй танецъ въ $^3/_4$.

Калатафими (Calatafimi)—г. въ Сицилiи, въ 54 км. отъ Трапани, живописно расположенъ въ гористой, вулканическаго происхожденiя мѣстности; развалины храма древней Сегесты. Здѣсь Гарибальди одержалъ первую свою побѣду въ Сицилiи (см. VIII, 126). Около 10 тыс. жит.

Калатаюдъ (Calatayud) — гор. въ исп. пров. Сарагоссѣ, въ плодородной равнинѣ; большая и старинная крѣпость, на р. Ялонѣ; 11512 жит.; бѣдный кварталъ состоитъ изъ пещеръ. Основанъ въ VIII в. маврами. Масло, пшеница, виноградъ, лучшая въ Испанiи конопля.

Калатрава (Хозе-Марiя Calatrava, 1781—1846)—испанскiй политическiй дѣятель, сначала адвокатъ въ Бадахосѣ, въ кортесахъ временъ борьбы за независимость былъ сторонникомъ свободы, за что въ 1814 г., при возвращенiи Фердинанна VII, былъ изгнанъ и возвратился лишь послѣ амнистiи 1820 г. По его предложенiю кортесы этого года заявили, что распущенное королемъ конституцiонное министерство сохранило довѣрiе нацiи. Во время кампанiи 1823 г. кортесы назначили его министромъ юстицiи и временно завѣдующимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Реставрацiя абсолютной власти заставила его снова удалиться изъ Испанiи. Позже онъ игралъ большую роль въ кортесахъ 1837 г., давшихъ странѣ новую конституцiю; около года былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта, а послѣ отставки энергично боролся съ партiею Эспартеро.

Калатрава (Calatrava la Vièja)—средневѣковая крѣпость, невдалекѣ отъ Гвадiаны, ключъ къ Сiеррѣ Моренѣ; въ 1147 г. Альфонсомъ VII взята у мавровъ и поручена тамплiерамъ. Позже Санчо III кастильскiй обѣщалъ К. тому, кто окажется въ состоянiи защитить ее. Два монаха, донъ-Раймонъ и Дiэго Веласкесъ, взяли на себя эту задачу и основали, для бо́льшей связи между защитниками, орденъ К., о которомъ см. Iакова св. орденъ. Въ 1195 г. крѣпость была взята мусульманами, которые владѣли ею до 1212 г. Въ рукахъ кастильцевъ К. сильно пала; въ настоящее время отъ нея остались лишь развалины.

Калатравы орденъ—см. Iакова св. ордена.

Калаусъ—степная рѣка Ставропольской губ., беретъ начало на Воровсколѣскихъ высотахъ; весною, во время таянiя снѣговъ, широко разливается, лѣтомъ же,во время жаровъ, пересыхаетъ, не достигнувъ впадины Маныча. Длина К. 225 в.

Калафатъ—мст. въ Румынiи, на лѣв. берегу Дуная, прежде имѣвшее значенiе предмостнаго укрѣпленiя турец. крѣпости Виддинъ. Въ 1790 г. турки, разбивъ австрiйскiя войска принца Кобургскаго, перешли черезъ Дунай у Виддина и укрѣпились въ К., но были разбиты отрядомъ ген. Клерфе и принуждены возвратиться на правый берегъ. Въ 1811 г. сильный отрядъ Измаилъ-бея (до 25 т.), стоявшiй въ Виддинѣ, четыре раза (29 iюля, 7, 17 и 30 сент.) пытался атаковать, близъ К., русскiя войска, подъ начальствомъ ген. Засса, но безуспѣшно, послѣ чего часть нашихъ войскъ перешла черезъ Дунай. Опасенiя за свой тылъ и извѣстiя о пораженiи армiи визиря заставили Измаилъ-бея отступить; затѣмъ войска его были распущены.

Калахари *Калахара* или Карри-карри (т. е. мучительная)—пустыня въ южн. Африкѣ, простирается, отъ 16° ю. ш., между страною Бечуановъ на В и странами Дамара и Большая Намаква на З до Оранжевой р. на Ю; 1780 км. въ длину, 740 въ ширину; какъ бы продолженiе безплодной страны Бушменовъ между Оранжевой рѣкой и горами Карри. Сѣв. часть К. представляетъ болѣе разнообразный характеръ (преобладаютъ густые кустарники, смѣняющiеся открытыми равнинами и перерѣзанные на В сухими низменностями); въ ней живутъ семейства Бушменовъ. Южн. часть ненаселенная, песчаная, особенно на З почти безводная об-

ласть, прорѣзанная почти всегда сухими руслами рѣкъ; мѣстами она покрыта лѣсомъ. Самое полезное изъ растеній здѣсь кенгве или дикая водяная дыня, освѣжающій сокъ которой одинъ только дѣлаетъ проходимыми нѣкоторыя части К.

Калачики.—Этимъ словомъ обозначаютъ въ практикѣ кумачнаго производства куски хлопчатобумажной ткани, заплюсованные (пропитанные) ализариновымъ масломъ, но не обработанные еще ни дубильными веществами, ни глиноземными солями, при чемъ названіе это относится одинаково какъ къ кускамъ ткани, только что прошедшимъ плюсовальную (солильную) машину и еще сырымъ, такъ равно и къ вполнѣ высушеннымъ и подготовленнымъ для дальнѣйшей обработки. *А. А—въ.* Δ.

Калачикъ—особое орудіе, среднее между плугомъ и сохою, употребляемое татарами въ Крыму для задѣлки высѣянныхъ сѣмянъ.

Калачовъ (Николай Васильевичъ)—ученый историкъ-юристъ, сенаторъ (1819—1885). Домашнимъ воспитаніемъ его руководилъ д-ръ философіи Гегерманъ, внушившій ему любовь къ исторіи; затѣмъ онъ учился въ московскомъ дворянскомъ институтѣ и московскомъ унив., по юридическому факультету. Еще будучи студентомъ, К. написалъ изслѣдованіе: «О Судебникѣ царя Іоанна Васильевича», помѣщенное въ «Юридическихъ Запискахъ», издававшихся Рѣдкинымъ (т. I и II). Службу К. началъ при археографической коммиссіи, но скоро вышелъ въ отставку, чтобы заняться хозяйствомъ въ своихъ родовыхъ имѣніяхъ. Въ 1846 г. онъ вернулся въ Москву и занялъ мѣсто библіотекаря въ московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Въ томъ же году онъ защитилъ въ Москвѣ диссертацію «О Русской Правдѣ» и снова получилъ мѣсто чиновника археографической коммиссіи, съ откомандированіемъ для занятій въ Москву. На службѣ въ коммиссіи К. оставался и послѣ того, какъ въ 1848 г., съ выходомъ изъ московскаго унив. К. Д. Кавелина, занялъ каѳедру исторіи русскаго законодательства, на которой оставался до 1852 г. Какъ профессоръ, К. обращалъ главное вниманіе на такъ назыв. внѣшнюю исторію права, посвящая бо́льшую часть своего курса критическому обзору и разбору памятниковъ русскаго законодательства. Въ этомъ сказывалась опредѣленная школа, слѣды которой носитъ и изслѣдованіе К.: «О значеніи Кормчей въ системѣ русскаго права» (сначала въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.», 1847), упрочившее за нимъ авторитетное имя въ наукѣ исторіи русскаго права. Въ 1850 г. К. начинаетъ изданіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», который, благодаря трудамъ самого издателя и цѣлаго ряда ученыхъ новой школы, былъ очень важнымъ явленіемъ тогдашней исторической литературы. Кромѣ вопросовъ древняго русскаго законодательства, въ «Архивѣ» помѣщались изслѣдованія о древней жизни вообще, съ тѣми новыми пріемами, которые развивались тогда въ исторіи, филологіи, этнографіи, благодаря трудамъ Соловьева, Кавелина, Буслаева, Афанасьева и др. Съ 1857 г. изданіе К. стало называться «Архивомъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Въ 1851 г. К. былъ назначенъ членомъ археографической коммиссіи, а въ 1852 г. ему было поручено изданіе «Дополненія къ актамъ историческимъ». Для собиранія матеріаловъ К. совершилъ въ 1852 и 1853 г. археографическое путешествіе по Россіи, результатомъ котораго явились изданныя въ 18.2 г. «Историческія замѣтки, собранныя въ Орлѣ и Мценскѣ». Оставивъ каѳедру, К. переселился въ СПб. и здѣсь работалъ во второмъ отдѣленіи Собственной Его Вел. Канцеляріи, гдѣ ему поручена была редакція третьяго изданія гражданскихъ законовъ, и въ археографической коммиссіи, приготовляя цѣлый рядъ изданій: 3 тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», 2 тома «Писцовыхъ книгъ», 3 книги «Докладовъ и приговоровъ сената за 1711 и 1712 г.», 3 тома «Архива государственнаго совѣта» и т. д. Въ указателѣ, составленномъ А. Востоковымъ («Истор. Вѣстн.» 1887 г., кн. 5), перечислено всего 16 изданій, вышедшихъ подъ редакціей К. Назначенный членомъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положеній о крестьянахъ, К. работалъ въ юридическомъ отдѣленіи ихъ. Первый его докладъ: «О прекращеніи крѣпостного права» своею обстоятельностью вызвалъ удивленіе другихъ членовъ коммиссіи. К. принималъ также участіе и въ коммиссіи, составлявшей новые судебные уставы. Его иниціативѣ обязана своимъ существованіемъ, между прочимъ, ст. 130 Уст. гражд. судопр., впервые узаконившая примѣненіе на судѣ обычнаго права. Позже К. былъ предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной при географическомъ обществѣ для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Въ «Этнографическомъ сборникѣ» имъ напечатано изслѣдованіе: «Артели въ древней и нынѣшней Россіи», а въ «Сборникѣ государственныхъ знаній» — «О волостныхъ и сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи». Въ видахъ подготовки силъ для новаго суда, К. собралъ въ СПб. кружокъ молодыхъ юристовъ и занимался съ ними вопросами практическаго судопроизводства, а позднѣе въ Москвѣ содѣйствовалъ учрежденію юридическаго общества, былъ первымъ его предсѣдателемъ и положилъ начало «Юридическому Вѣстнику». Когда въ 1870-хъ годахъ состоялся въ Москвѣ первый (и пока единственный) юридическій съѣздъ, К. былъ избранъ его предсѣдателемъ и принималъ дѣятельное участіе въ его работахъ и ихъ изданіи. Мечтою его было устраивать юридическіе съѣзды періодически; по порученію моск. юридическаго общ., онъ и хлопоталъ объ этомъ, но безуспѣшно. Сдѣлавшись въ 1865 г. управляющимъ моск. архивомъ мин-ства юстиціи, К. сформировалъ въ немъ, изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, особое «ученое отдѣленіе», для систематическаго описанія документовъ архива. По его-же ходатайству устроено новое помѣщеніе для архива министерства юстиціи, открытое уже послѣ его смерти, на выхлопотанной у города безмездно землѣ. Архивному дѣлу К. посвятилъ особую статью: «Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство» («Сбор. госуд. зн.»). Во-

просъ объ устройствѣ нашихъ архивовъ не разъ поднимался К. на археологическихъ съѣздахъ; благодаря его инициативѣ и при его содѣйствiи появились у насъ въ разныхъ городахъ ученыя архивныя коммиссiи. Съ цѣлью подготовки архивистовъ, которые не только могли бы читать и разбирать документы, но и стоять во главѣ историческихъ и археологическихъ работъ въ разныхъ мѣстахъ Россiи, основанъ былъ въ 1877 г., по мысли К. и по образцу знаменитой парижской Ecole des Chartes, спб. археологическiй институтъ, первымъ директоромъ котораго былъ К. Съ самаго основанiя института К. издавалъ при немъ «Сборникъ археологическаго института», а съ 1885 г.—«Вѣстникъ археологiи и исторiи». Смерть застала К. за подготовленiемъ изданiя «Матерiаловъ для исторiи русскаго дворянства». См. «Бiографическiй словарь профессоровъ моск. унив.» (М., 1855, часть I); некрологи въ «Вѣст. Археол. и Ист.» (вып. V), «Вѣстникѣ Европы» (1885, XII), «Юридич. Вѣст.» (1885, XI); А. Востоковъ, «Литературная дѣятельность К.» («Истор. Вѣст.», 1887, V); В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской историографiи» (Кiевъ, 1891—92, т. I). Довольно полный списокъ сочиненiй, статей и изданiй К. см. въ ст. Востокова. *Н. Василенко.*

Калачовы—русскiй двор. родъ, который считаютъ происходящимъ изъ Венгрiи. Дьякъ Михайло К., по прозванiю Постникъ, пожалованъ за московское осадное сидѣнье вотчиною (1618). Изъ этого рода происходилъ Николай Васильевичъ К. (см. выше). Братъ его Викторъ Васильевичъ (род. 1834) былъ директоромъ департамента земледѣлiя и сельской промышленности, нынѣ сенаторъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Владимiрской губ. Другой родъ К.—позднѣйшаго происхожденiя. *В. Р.*

Калачъ—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 65 в. отъ у. г., при рр. Толучеевѣ и Подгорной, на Пензо-Лозовской ж. д.; двор. 2868, жит. 15476, малороссскаго происхожденiя. Главное ихъ занятiе—торговля скотомъ, пригоняемымъ изъ Области Войска Донскаго. Общiй оборотъ 6 ярмарокъ превышаетъ 1/2 милл. руб. 8 заводовъ выдѣлываютъ ежегодно свыше 3000 кожъ. 6 церквей, церковно-приходская и земская школы, больница. Бахчеводство, культура подсолнуха.

Калачъ—хуторъ 2-го Донскаго окр. Обл. Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 46 в. отъ Нижне-Чирской (окр.) станицы и въ 74 в. ниже Качалинской пристани, при устьѣ Калачовскаго ручья, впадающаго въ затонъ, образовавшiйся отъ покинутаго русла Дона; ширина затона 1800 саж. Калачовская пристань—нынѣ самая важная на Дону (см. Донъ, XI, 39); здѣсь ежегодно грузится на 150—300 судахъ ок. 2¼ милл. пд., на сумму до 3½ милл. руб. Главный предметъ нагрузки —хлѣбъ. Двор. 298, жит. 3469; главное ихъ занятiе—судоходство, рыболовство и торговля, преимущественно скотомъ и хлѣбомъ. Првсл. храмъ, одноклас. начальное учил. *Л. В.*

Ка(о)лачъ (отъ коло—колесо)—круглый бѣлый хлѣбъ, пшеничный сгибень съ дужкою, изъ жидкаго тѣста; въ старину они были: «тертые» и коврищенные, мягкiе; пеклись изъ пшеничной муки, цѣною въ деньгу, двѣ деньги, въ грошъ и въ алтынъ. Подъячимъ было поручено наблюдать, чтобы калачники пекли К. въ установленный вѣсъ (Указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 7134 года во «Временникѣ Моск. Историч. Общ.» 1849 г., IV, 1—69).

Калашниковъ (Иванъ Тимофеевичъ) — писатель, родомъ сибирякъ, служилъ въ СПб., ум. 1855. Писалъ стихи въ «Сынѣ Отеч.» (30-хъ гг.). Извѣстенъ какъ авторъ романовъ, представлявшихъ одну изъ первыхъ попытокъ изображенiя провинцiальной жизни: «Дочь купца Жолобова» (изъ иркутскихъ преданiй, СПб., 1832 и 1842; перев. на нѣм. яз.) и «Камчадалка» (СПб., 1833 и 1843). Ср. «Записки» Инсарскаго въ «Рус. Арх.» (1873, № 4).

Калашниковъ (Петръ Ивановичъ) — авторъ и переводчикъ оперныхъ либретто, род. въ 1828 г. Въ 1853 г. былъ сотрудникомъ журнала «Сынъ Отечества», помѣщая небольшiе разсказы; написалъ принятыя на императорскую сцену драмы: «Современный разсчетъ на счастье» и «Паяцъ», а также либретто оперъ: «Нижегородцы» (муз. Направника), «Домикъ въ Коломнѣ» (муз. Соловьева), «Савонарола» и новый текстъ къ оперѣ Верстовскаго «Аскольдова могила». Перевелъ либретто многихъ иностранныхъ оперъ и кантатъ. *П. Ш.*

Калашниковъ или Калашникъ (Өедоръ)—мѣщанинъ, открыто возмущавшiй народъ противъ Лжедимитрiя I и за это казненный, вмѣстѣ съ дворяниномъ Тургеневымъ, въ 1605 г.

Калашоне (Calascione или Colascione)— народный инструментъ, особенно распространенный на югѣ Италiи; имѣетъ форму лютни съ двумя струнами, настроенными въ квинту, которыя играющiй задѣваетъ тонкой костяной палочкой или пальцами. *Н. С.*

Калбинскiя горы — въ Семипалатинской обл. Начинаются отъ лѣваго берега Иртыша, близъ Бухтарминска, и тянутся на ЗЮЗ по направленiю къ среднему теченiю р. Кокпекты, впадающей въ озеро Норъ-Зайсанъ. Отроги К. горъ получаютъ особыя названiя: хреб. Кандыгатай, составляющiй зап.-юго-зап. продолженiе К. горъ. Себинскiя горы, хреб. Караджалъ, Альджанъ и проч. Горы невысоки, снѣжной линiи не достигаютъ, состоятъ изъ гранита, порфира, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ съ окаменѣлостями Productus giganteus и Pr. punctatus. Въ горѣ Кандыгатай находится мѣсторожденiе графита, залегающаго тонкими слоями въ пластахъ глинистаго сланца. Кромѣ р. Кокпекты, берущей начало съ южнаго склона зап.-юго-зап. конца отрога Кандыгатая, изъ К. горъ вытекаютъ р. Буконь (лѣв. прит. Иртыша) и съ сѣв. склона рр. Чаръ-Гурбанъ, довольно значительный притокъ Иртыша и р. Аблайкитка. Нѣкоторыя мелкiя рѣчки, вытекающiя съ К. горъ, золотоносны. Горы, равно какъ и ихъ отроги, по большей части безлѣсны, мѣстами только попадаются малорослыя сосны и кустарники и ок. Кокпектинска на склонахъ горъ растетъ небольшой лѣсъ. Humboldt, «Centr. As.» (II, 245, 249); Потанинъ, въ «Запискахъ Географ. Общ.» (1867 г., т. I, по общ. географiи, 429 сл.).

Калга — санъ, учрежденный крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ; обыкновенно понимается въ смыслѣ наслѣдника престола. К. могло быть только лицо ханскаго рода, старѣйшее послѣ хана, но порядокъ этотъ не всегда соблюдался. Права и обязанности К. были опредѣлены очень неясно. Онъ получалъ часть дохода съ кафскаго порта и жилъ въ г. Акъ-Мечети (Симферополѣ). Учреждая этотъ санъ, Менгли-Гирей, вѣроятно, хотѣлъ урегулировать неустановленный точно порядокъ престолонаслѣдія. Смыслъ слова К. различные ученые толкуютъ различно: одни переводятъ его «пусть онъ остается», другіе—«пусть будетъ утвержденъ», наконецъ третьи производятъ его отъ слова «калфа», вульгарной формы «калифэ», т. е. преемникъ, викарій. См. Смирновъ, «Крымское ханство подъ владычествомъ Оттоманской порты», и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (т. II). *Е. А. К.*

Калганъ, галганъ (Alpinia Galanga Sw.)—см. Альпинія (I, 543). Калганъ-травою или дикимъ калганомъ называютъ въ нѣкот. мѣстностяхъ Россіи еще Potentilla Tormentilla (см. Лапчатка) и Alchemilla vulgaris (также росянка, камчужная трава) — см. Альхемилла I, 592).

Калганъ—употребляемый на р. Оби способъ рыбной ловли, состоящій въ томъ, что рыбакъ, выѣхавъ въ русло рѣки, опускаетъ на дно сѣть, въ видѣ мѣшка, съ грузиломъ и, держа въ рукѣ шнуръ отъ сѣти, сплавляется по теченію; когда рыба попадаетъ, ударъ ея въ сѣть передается рыбаку по шнуру и онъ вытаскиваетъ ее. «Новое Время» (1894, № 6420).

Калганъ — русское названіе китайскаго города Чжанъ-цзя коу-тинъ.

Калгутъ—рукавъ, идущій отъ Волги въ Ахтубу у г. Царева, Астраханской губ. Изъ К., какъ предполагаютъ, была проведена вода въ древнюю столицу Кипчакской орды—Сарай, развалины котораго видны были еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія—вдоль К.

Caldamente — музыкальный терминъ, требующій горячаго, сильнаго, бойкаго исполненія.

Калдыгайты — рѣка Тургайской обл., беретъ начало въ Акъ-кумскихъ пескахъ, при урочищѣ Чій-булакъ, течетъ въ юго-зап. направленіи, орошая пески Джаманъ-агачъ и послѣ 150 верстн. теченія разливается въ широкое, но мелкое озеро К.-аячи-байгуты. Вода какъ въ рѣкѣ, такъ и въ озерѣ совершенно прѣсная, годная въ питье; рыбы въ К. не водится. *Л. В.*

Кале (Calais) — городъ и первоклассная крѣпость во франц. дпт. Па-де-Кале, у самаго узкаго мѣста (33,5 км.) пролива Па-де-Кале. Сильно укрѣпленъ цитаделью, фортомъ и плотиною. Подводный кабель къ Дувру; очень глубокая гавань съ маякомъ. Чистый, хорошо построенный городъ съ англійскимъ отпечаткомъ; много англичанъ. Соборъ Богоматери, старый дворецъ Эдуарда III, ратуша XVIII в., высокая башня. 12573 жит. Кирпичные заводы, шелковыя, хлопчатобумажныя, льняныя ткани, тюль, мыло; верфи; ловля сельдей и трески. Ввозъ каменнаго угля, чугуна, шерсти, строевого лѣса, льна, соли, кожи. Вывозъ лошадей, шампанскаго, спирта, плодовъ, кружевъ. Музей, библіотека; много консульствъ, торговыхъ и промышленныхъ учрежденій. Очень посѣщаемыя морскія купанья. Въ средніе вѣка К. принадлежалъ къ графствамъ Булони и Фландріи; съ XIV в. состоялъ въ Ганзейскомъ союзѣ; завоеванъ Эдуардомъ III англійскимъ, въ 1558 г. отвоеванъ герцогомъ Гизомъ, послѣ чего К. съ окрестностями назыв. Pays reconquis. Въ 1596 г. попалъ въ руки испанцевъ, но всего на 2 года. Ср. Zandrin, «Essais historiques sur le Calaisis» (Кале, 1889).

Калебъ Ефендіупуло (1450—1500)—турецкій ученый, жившій въ Адріанополѣ, Бѣлградѣ и Константинополѣ. Составилъ обширную энциклопедію, названную имъ Садомъ Царя; писалъ также о календаряхъ, о хронологіи и пр. *В. В. В.*

Калевала — финская поэма, составленная ученымъ Эліасомъ Лённротомъ и изданная имъ сначала въ болѣе краткомъ видѣ въ 1835 г., затѣмъ съ бо́льшимъ количествомъ пѣсенъ въ 1849 г. Названіе К., данное поэмѣ Леннротомъ, есть эпическое имя страны, въ которой живутъ и дѣйствуютъ финскіе народные герои. Суффиксъ la означаетъ мѣсто жительства, такъ что Kalevala есть мѣсто жительства Калева, миѳологическ. родоначальника финскихъ богатырей—Вэйнэмейнена, Ильмаринена, Лемминкэйнена, называемыхъ иногда его сынами. Матеріаломъ для сложенія обширной поэмы, изъ 50 пѣсенъ, послужили Леннроту отдѣльныя народныя пѣсни (руны), частью эпическаго, частью лирическаго, частью магическаго характера, записанныя со словъ финскихъ крестьянъ самимъ Леннротомъ и предшествовавшими ему собирателями. Всего лучше помнятъ старинныя руны въ русской Кареліи, въ Архангельской (приходъ Вуоккиньеми) и Олонецкой губ. (въ Реполѣ и Химолѣ), а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ финляндской Кареліи и на западныхъ берегахъ Ладожскаго озера, до Ингріи. Въ недавнее время (1883 г.) руны были записаны въ значительномъ количествѣ на западѣ отъ Петербурга и въ Эстляндіи (К. Крономъ). Древнимъ германскимъ (готскимъ) словомъ руна (runo) финны называютъ въ настоящее время пѣсню вообще; но въ древности, въ періодъ язычества, особеннымъ значеніемъ пользовались магическія руны или руны-заговоры (loitsu runo), какъ продуктъ шаманскихъ вѣрованій, господствовавшихъ нѣкогда среди финновъ, какъ и у ихъ родичей — лопарей, вогуловъ, зырянъ и другихъ угрофинскихъ народовъ. Подъ вліяніемъ столкновенія съ болѣе развитыми народами—германцами и славянами — финны, особенно въ періодъ скандинавскихъ викинговъ (VIII — XI вв.), пошли въ своемъ духовномъ развитіи дальше другихъ народовъ-шаманистовъ, обогатили свои религіозныя представленія образами стихійныхъ и нравственныхъ божествъ, создали типы идеальныхъ героевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ достигли опредѣленной формы и значительнаго искусства въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, которыя, однако, не переставали быть всенародными и не замкнулись, какъ и у скандинавовъ, въ средѣ профессіональныхъ пѣвцовъ. Отличи-

тельная внѣшняя форма руны—короткій, восьмисложный стихъ, не рифмованный, но богатый аллитераціей. Особенность склада—почти постоянное сопоставленіе синонимовъ въ двухъ рядомъ стоящихъ стихахъ, такъ что каждый слѣдующій стихъ является парафразою предыдущаго. Послѣднее свойство объясняется способомъ народнаго пѣнія въ Финляндіи: пѣвецъ, условившись съ товарищемъ о сюжетѣ пѣсни, садится противъ него, беретъ его за руки, и они начинаютъ пѣть, покачиваясь взадъ и впередъ. При послѣднемъ тактѣ каждой строфы наступаетъ очередь помощника, и онъ всю строфу перепѣваетъ одинъ, а между тѣмъ запѣвала на досугѣ обдумываетъ слѣдующую. Хорошіе пѣвцы знаютъ множество рунъ, иногда хранятъ въ памяти нѣсколько тысячъ стиховъ, но поютъ либо отдѣльныя руны, либо своды изъ нѣсколькихъ рунъ, связывая ихъ по своему усмотрѣнію, не имѣя никакого представленія о существованіи цѣльной эпопеи, которую находятъ въ рунахъ нѣкоторые ученые. Дѣйствительно, въ К. нѣтъ основного сюжета, который связывалъ бы между собою всѣ руны (какъ, напр., въ Иліадѣ или Одиссеѣ). Содержаніе ея чрезвычайно разнообразно. Открывается она сказаніемъ о сотвореніи земли, неба, свѣтилъ и рожденіи дочерью воздуха главнаго героя финновъ, Вэйнэмейнена, который устраиваетъ землю и сѣетъ ячмень. Далѣе разсказывается о разныхъ приключеніяхъ героя, встрѣчающаго, между прочимъ, прекрасную дѣву Сѣвера: она соглашается стать его невѣстой, если онъ чудеснымъ образомъ создастъ лодку изъ осколковъ ея веретена. Приступивъ къ работѣ, герой ранитъ себя топоромъ, не можетъ унять кровотеченія и идетъ къ старику-знахарю, которому разсказываетъ преданіе о происхожденіи желѣза. Возвратившись домой, Вэйнэмейненъ поднимаетъ заклинаніями вѣтеръ и переноситъ кузнеца Ильмаринена въ страну Сѣвера, Похьолу, гдѣ тотъ, согласно обѣщанію, данному Вэйнэмейненомъ, сковываетъ для хозяйки Сѣвера таинственный предметъ, дающій богатство и счастье—Сампо (руны I — XI). Слѣдующія руны (XI—XV) содержатъ эпизодъ о похожденіяхъ героя Лемминкэйнена, опаснаго соблазнителя женщинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воинственнаго чародѣя. Далѣе разсказъ возвращается къ Вэйнэмейнену; описывается нисхожденіе его въ преисподнюю, пребываніе въ утробѣ великана Випунена, добытіе имъ отъ послѣдняго трехъ словъ, необходимыхъ для созданія чудесной лодки, отплытіе героя въ Похьолу съ цѣлью получить руку сѣверной дѣвы; однако, послѣдняя предпочла ему кузнеца Ильмаринена, за котораго выходитъ замужъ, при чемъ подробно описывается свадьба и приводятся свадебныя пѣсни, излагающія обязанности жены и мужа (XVI — XXV). Дальнѣйшія руны (XXVI — XXXI) заняты снова похожденіями Лемминкэйнена въ Похьолѣ. Эпизодъ о печальной судьбѣ богатыря Куллерво, соблазнившаго, по невѣдѣнію, родную сестру, вслѣдствіе чего оба, братъ и сестра, кончаютъ жизнь самоубійствомъ (руны XXXI—XXXVI), принадлежитъ, по глубинѣ чувства, достигающаго иногда истиннаго паѳоса, къ лучшимъ частямъ всей поэмы. Дальнѣйшія руны содержатъ пространный разсказъ объ общемъ предпріятіи трехъ финскихъ героевъ—добываніи сокровища Сампо изъ Похьолы, объ изготовленіи Вэйнэмейненомъ кантелы (гуслей), игрою на которой онъ очаровываетъ всю природу и усыпляетъ населеніе Похьолы, объ увозѣ Сампо героями, о преслѣдованіи ихъ колдуньей-хозяйкой Сѣвера, о паденіи Сампо въ море, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Вэйнэмейненомъ родной странѣ посредствомъ осколковъ Сампо, о борьбѣ его съ разными бѣдствіями и чудищами, насланными хозяйкой Похьолы на К., о дивной игрѣ героя на новой кантелѣ, созданной имъ, когда первая упала въ море, и о возвращеніи имъ солнца и луны, скрытыхъ хозяйкой Похьолы (XXXVI—XLIX). Послѣдняя руна содержитъ народно-апокрифическую легенду о рожденіи чудеснаго ребенка дѣвой Марьяттой (рожденіе Спасителя). Вэйнэмейненъ даетъ совѣтъ его убить, такъ какъ ему суждено превзойти могуществомъ финскаго героя, но двухнедѣльный младенецъ осыпаетъ Вэйнэмейнена упреками въ несправедливости и пристыженный герой, спѣвъ въ послѣдній разъ дивную пѣснь, уѣзжаетъ на вѣки въ челнокѣ изъ Финляндіи, уступая мѣсто младенцу Марьятты, признанному властителю Кареліи. Трудно указать общую нить, которая связывала бы разнообразные эпизоды К. въ одно художественное цѣлое. Э. Аспелинъ полагалъ, что основная идея ея —воспѣваніе смѣны лѣта и зимы на С. Самъ Леннротъ, отрицая единство и органическую связь въ рунахъ К., допускалъ, однако, что пѣсни эпоса направлены къ доказательству и выясненію того, какимъ образомъ герои страны Калева осиливаютъ населеніе Похьолы и покоряютъ послѣднюю. Юлій Кронъ утверждаетъ, что К. проникнута одною идеей—о созданіи Сампо и добываніи его въ собственность финскаго народа,—но признаетъ, что единство плана и идеи не всегда замѣчаются съ одинаковой ясностью. Нѣмецкій ученый фонъ-Петтау дѣлитъ К. на 12 цикловъ, совершенно другъ отъ друга независимыхъ. Итальянскій ученый Компаретти, въ обширномъ трудѣ о К., приходитъ къ выводу, что предполагать единство въ рунахъ нѣтъ возможности, что комбинація рунъ, сдѣланная Леннротомъ, является нерѣдко произвольной и всетаки придаетъ рунамъ только призрачное единство; наконецъ, что изъ тѣхъ же матеріаловъ возможно сдѣлать другія комбинаціи, соотвѣтственно какому-нибудь другому плану. Леннротъ не открылъ поэму, которая была, въ сокрытомъ состояніи, въ рунахъ (какъ полагалъ Штейнталь)—не открылъ потому, что такой поэмы у народа не существовало. Руны въ устной передачѣ, хотя бы и связывались пѣвцами по-нѣскольку (напр., нѣсколько похожденій Вэйнэмейнена или Лемминкэйнена), такъ же мало представляютъ цѣльную эпопею, какъ русскія былины или сербскія юнацкія пѣсни. Самъ Леннротъ признавалъ, что, при соединеніи имъ рунъ въ эпопею, нѣкоторый произволъ являлся неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, какъ показала провѣрка работы Леннрота варіантами, записанными имъ самимъ и другими собирателями рунъ, Леннротъ выбиралъ такіе пересказы, которые наиболѣе подходили къ начертанному имъ плану,

сплачивалъ руны изъ частицъ другихъ рунъ, дѣлалъ добавленія, для большей связности разсказа присочинялъ отдѣльные стихи, а послѣдняя руна (50) можетъ быть даже названа его сочиненіемъ, хотя и основаннымъ на народныхъ легендахъ. Для своей поэмы онъ искусно утилизировалъ все богатство финскихъ пѣсенъ, вводя, на ряду съ повѣствовательными рунами, пѣсни обрядовыя, заговорныя, семейныя, и этимъ придалъ К. капитальный интересъ, какъ средству изученія міровоззрѣнія, понятій, быта и поэтическаго творчества финскаго простонародья. Характернымъ для финскаго эпоса является полное отсутствіе исторической основы: похожденія богатырей отличаются чисто сказочнымъ характеромъ; никакихъ отголосковъ историческихъ столкновеній финновъ съ другими народами не сохранилось въ рунахъ. Въ К. нѣтъ государства, народа, общества: она знаетъ только семью, и ея богатыри совершаютъ подвиги не во имя своего народа, но для достиженія личныхъ цѣлей, какъ герои чудесныхъ сказокъ. Типы богатырей находятся въ связи съ древними языческими воззрѣніями финновъ: они совершаютъ подвиги не столько при помощи физической силы, сколько посредствомъ заговоровъ, какъ шаманы. Они могутъ принимать разный видъ, оборачивать другихъ людей въ животныхъ, переноситься чудеснымъ образомъ съ мѣста на мѣсто, вызывать атмосферическія явленія — морозы, туманы и проч. Близость богатырей къ божествамъ языческаго періода чувствуется еще весьма живо. Замѣчательно также высокое значеніе, придаваемое финнами словамъ пѣсни и музыкѣ. Вѣщій человѣкъ, знающій руны - заговоры, можетъ творить чудеса, а звуки, извлекаемые дивнымъ музыкантомъ Вэйнэмейненомъ изъ кантелы, покоряютъ ему всю природу. Помимо этнографическаго, К. представляетъ и высокій художественный интересъ. Къ достоинствамъ ея относятся: простота и яркость изображеній, глубокое и живое чувство природы, высокіе лирическіе порывы, особенно въ изображеніи людской скорби (напр., тоски матери по сынѣ, дѣтей по родителямъ), здоровый юморъ, проникающій нѣкоторые эпизоды, удачная характеристика дѣйствующихъ лицъ. Если смотрѣть на К. какъ на цѣльную эпопею (взглядъ Крона), то въ ней окажется немало недостатковъ, которые, однако, свойственны болѣе или менѣе всѣмъ устнымъ народнымъ эпическимъ произведеніямъ: противорѣчія, повторенія тѣхъ же самыхъ фактовъ, слишкомъ значительные размѣры нѣкоторыхъ частностей по отношенію къ цѣлому. Подробности какого-нибудь готовящагося дѣйствія нерѣдко излагаются чрезвычайно обстоятельно, а само дѣйствіе разсказывается въ нѣсколькихъ незначительныхъ стихахъ. Такого рода несоразмѣрность зависитъ отъ свойства памяти того или другого пѣвца и встрѣчается нерѣдко, напр., и въ нашихъ былинахъ.

Литература. Нѣмецкіе перев. К.—Шифнера (Гельсингфорсъ, 1852) и Пауля (Гельсингфорсъ, 1884 — 86); французскій — Léouzon Le Duc (1867); англ. — I. M. Crawford (Нью-Іоркъ, 1889); небольшіе отрывки въ русскомъ переводѣ даны Я. К. Гротомъ («Современникъ», 1840); нѣсколько рунъ въ русск. переводѣ изданы г. Гельгреномъ («Куллерво» — М., 1880; «Айно» — Гельсингфорсъ, 1880; руны 1—3— (Гельсингфорсъ, 1885); полный русскій переводъ, Л. П. Бѣльскаго: «Калевала — финская народная эпопея» (СПб., 1889). Изъ многочисленныхъ изслѣдованій о К. (не считая финскихъ и шведскихъ) главныя: Jacob Grimm, «Ueber das finnische Epos» («Kleine Schriften» II); Морицъ Эманъ, «Главныя черты изъ древней эпопеи Калевалы» (Гельсингфорсъ, 1847); v. Tettau, «Ueber die epischen Dichtungen der finnischen Völker, besonders d. Kalewala» (Ерфуртъ, 1873); Steinthal, «Das Epos» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie» V, 1867); Jul. Krohn, «Die Entstehung der einheitlichen Epen im allgemeinen» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», XVIII, 1888); его же, «Kalewala Studien» (въ нѣмецкомъ переводѣ со шведскаго, тамъ же); Eliel Aspelin, «Le Fol-klore en Finlande» («Melusine», 1884, № 3); Andrew Lang, «Custom and Myth» (pp. 156—179); Radloff, въ предисловіи къ 5-му тому «Proben der Volkslitteratur der nördlichen Türk-Stämme» (СПб., 1885. p. XXII). О замѣчательной финской книгѣ Ю. Крона, «Исторія финской литературы. Ч. I. Калевала», вышедшей въ Гельсингфорсѣ (1883 г.), см. статью г. Майнова: «Новая книга о финскомъ народномъ эпосѣ» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1884, май). Самостоятельную переработку обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ Ю. Крономъ и другими финскими учеными для критики «Калевалы», представляетъ основательный трудъ извѣстнаго итальянскаго ученаго Domenico Comparetti, вышедшій и въ нѣмецкомъ переводѣ: «Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892). *Вс. Миллеръ.*

Калевала—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ зал. Петра Великаго, въ 5 в. къ СЗ отъ о-ва Фуругельма, близъ входа въ рейдъ Паллада; 4 в. длины (отъ ЮВ къ СЗ), до $2^1/_2$ в. ширины, до 5 саж. глубины.

Калеватта (Calevatta)—р. южн. Австраліи (см. Дарлингъ).

Калевипоегъ—эстонская поэма, воспѣвающая похожденія національнаго богатыря эстовъ, исполина, сына Калева (Калевича, Kalewi poeg'a). Увлекаясь примѣромъ Лённрота, составившаго финскую Калевалу (см.), эстонскій ученый Kreuzwald, желая доказать существованіе у эстовъ эпоса о Калевичѣ, сдѣлалъ попытку связать въ одну обширную поэму отдѣльныя народныя пѣсни и прозаическіе разсказы объ этомъ богатырѣ. Поэма Крейцвальда, состоящая изъ 20 пѣсенъ, была издана имъ въ текстѣ, съ нѣмецкимъ переводомъ Рейнталя, въ трудахъ ученаго эстонскаго общества (Дерптъ, 1857—61). Хотя составитель обозначилъ звѣздочкой тѣ мѣста текста поэмы, которыя внесены цѣликомъ изъ народныхъ пѣсенъ, но то обстоятельство, что онъ впослѣдствіи сжегъ свои рукописи и что онъ перелагалъ свободно въ метрическую форму прозаическія мѣстныя легенды о сынѣ Калева, лишаютъ возможности видѣть въ поэмѣ Крейцвальда національную эпопею эстовъ. Лишь отдѣльныя пѣсни могутъ считаться на-

родными, но цѣльной эпопеи о сынѣ Калева у эстовъ не существовало. Въ художественномъ отношеніи К. значительно уступаетъ финской Калевалѣ. Бо́льшій интересъ представляютъ сказанія о сынѣ Калева со стороны миѳологической, характеризуя древнія вѣрованія и преданія эстовъ. Сынъ Калева представляется грубымъ исполиномъ, обладающимъ непомѣрной силой и совершающимъ рядъ подвиговъ фантастическаго характера. Преданія о Калевичѣ распространены по всей Эстляндіи и пріурочены къ разнымъ мѣстностямъ; въ наибольшемъ количествѣ пѣсни о немъ сохранились въ Псковскомъ у. Поэма Крейцвальда начинается преданіемъ о происхожденіи родоначальника эстовъ Калева. Исполинскій орелъ приноситъ его къ берегамъ Эстляндіи, гдѣ онъ становится властителемъ страны. Отъ союза его съ Линдой, чудесной дѣвой, происшедшей изъ тетеревинаго яйца, произошли три сына, изъ которыхъ послѣдній, родившійся послѣ смерти отца, одинъ называется К. (Калевичъ); другіе не названы по имени. По смерти Калева, многіе сватаются за Линду, но она отвергаетъ всѣхъ жениховъ. Во время отсутствія всѣхъ сыновей, ушедшихъ на охоту, волшебникъ изъ Финляндіи похищаетъ Линду, но богъ-громовникъ оглушаетъ похитителя ударомъ грома, а Линду превращаетъ въ скалу. К. ищетъ похищенную мать и испытываетъ разныя приключенія. Переплывая море, чтобы достигнуть Финляндіи, онъ, выйдя на берегъ въ одномъ заливѣ, слышитъ чудное пѣніе красивой дѣвушки. Онъ поетъ самъ любовныя пѣсни и обольщаетъ дѣвушку. Когда, на распросы ея отца, онъ называетъ себя и разсказываетъ о своей жизни, дѣвушка открываетъ въ немъ своего брата и бросается въ море. К. не удается ее спасти. Этотъ эпизодъ сильно напоминаетъ похожденія Куллерво въ Калевалѣ. Приплывъ въ Финляндію, Калевипоегъ отыскиваетъ волшебника и разбиваетъ созданное имъ посредствомъ колдовства войско. Не повѣривъ разсказу волшебника о судьбѣ матери, онъ убиваетъ его и послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ засыпаетъ отъ утомленія. Во снѣ является ему Линда, изъ чего онъ заключаетъ, что ея уже больше нѣтъ въ мірѣ живыхъ. Прежде чѣмъ вернуться домой, К. у знаменитаго кузнеца въ Финляндіи добываетъ себѣ чудесный мечъ, и вслѣдствіе ссоры на пиру убиваетъ этимъ мечемъ сына кузнеца. Кузнецъ проклинаетъ К. и пророчитъ ему смерть отъ того же меча. Такія же предупрежденія слышитъ К., уже по возвращеніи домой, отъ погубленной имъ дѣвушки и отъ своей покойной матери. Далѣе разсказывается преданіе о метаніи К. и его братьями камней около Дерпта и о провозглашеніи К. властителемъ страны. Устраивая ее, онъ пашетъ землю и истребляетъ дикихъ звѣрей. Послѣ новыхъ, продолжительныхъ похожденій К. на-вѣки приковываетъ къ скалѣ властителя ада, Сарвика. Историческая черта проскальзываетъ въ концѣ похожденій К. Этотъ силачъ совершенно падаетъ духомъ, когда ему сообщаютъ, что въ Эстляндію явились *желѣзные* люди (нѣмецкіе рыцари). К. оставляетъ свой народъ, удаляется въ лѣсъ и поселяется въ хижинѣ. Блуждая въ постоянной тоскѣ, онъ приходитъ къ ручью, куда раньше упалъ его роковой мечъ, хочетъ его достать, но, въ силу наложеннаго на мечъ заклятія, онъ отрѣзаетъ своему бывшему хозяину ноги по колѣна. Когда душа К. поднялась на небо, богъ Таара посылаетъ его охранять ворота царства мертвыхъ.—Въ похожденія К. вставлены многочисленные эпизоды. См. Schiefner u. Wiedemann, «Bericht über Kreuzwalds Kalewipoeg» (въ «Bullet. de l'Acad. de St. Pétersb.», II, 1860); Schiefner, «Ueber die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Mélanges russes», IV); Schott, «Die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Abhandlungen d. Academie d. Wissenschaften zu Berlin», 1862). *Вс. Миллеръ.*

Калево или *мотъ*—родъ петли, употребляемой на Кавказѣ для зимней ловли волковъ, лисицъ, зайцевъ и др. звѣрей.

Калевъ—легендарный великанъ эстонцевъ, отецъ ихъ національнаго героя Kalewipojeg'а (см. выше, Калевипоегъ), покоящійся, по древнимъ сказаніямъ, подъ ревельскимъ Вышгородомъ (Домбергомъ), насыпаннымъ надъ нимъ изъ камней его женою Линдою. Отъ имени К. производятъ старорусское названіе Ревеля—Колывань.

Калега или *самоловка*—рыболовная сѣть безъ мотни, длиною отъ 10 до 15 саж. и вышиною 1 аршинъ, съ ячеями до $^{1}/_{4}$ вершка въ діаметрѣ. Она разставляется на мелкихъ мѣстахъ на ночь; въ нее ловятся, преимущественно, ерши и сороги.

Каледонія—древнее названіе сѣв. части о-ва Великобританіи, за заливомъ Фортскимъ; отожествляется съ нынѣшнею Шотландіею. К. лѣсъ на сѣв. границѣ римской Британіи впервые упоминается въ «Естественной исторіи» Плинія. Затѣмъ слово К. встрѣчается у Тацита, въ разсказѣ о походахъ Агриколы. Въ 54 г. по Р. Хр. вождь племенъ, К. Галгакъ, былъ разбитъ на голову Агриколою и потерялъ 10000 убитыми. При Антонинѣ успѣшно бился съ каледонцами Лоллій Урбикъ, построившій такъ называемый Антониновъ валъ. Попытка императора Севера въ 208 г. окончательно покорить К. потерпѣла полную неудачу, вслѣдствіе недоступности горъ. Позже Каледонія исчезаетъ изъ извѣстій писателей; на сцену выступаютъ пикты (съ конца III по Р. Хр.) и скоты, аттакоты и саксы (съ 367 г.). Этимологія слова К. не ясна; его сближаютъ съ кимрскимъ Celydd — «лѣсистая ограда», съ ирландскимъ caill—«дрова» и съ Gael, англійскимъ названіемъ кельтовъ и кельтскаго языка.

Каледонія Новая—см. Новая Каледонія.

Каледонскій каналъ — въ Шотландіи, соединяетъ Инвернессъ съ Лохъ-Лайномъ и даетъ возможность попасть изъ Нѣмецкаго моря въ Атлантическій океанъ, не огибая сѣв. Шотландіи, Оркадскихъ и Шетландскихъ о-вовъ. При немъ расположены форты Георга, Августа и Вильяма. Съ технической точки зрѣнія Каледонскій каналъ представлялъ мало затрудненій для постройки, какъ расположенный въ естественной ложбинѣ и составленный изъ соединенія ряда озеръ; достаточно 12 шлюзовъ для регулированія уровня воды. Въ

экономическомъ отношенiи К. каналъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него англiйскимъ правительствомъ надеждъ. Имъ могутъ пользоваться суда, сидящiе до 6 м. въ водѣ, но навигацiя избѣгаетъ его. Задуманный Ваттомъ (V, 643) въ 1773 г., начатый въ 1805 г., оконченный въ 1825 г. и предоставленный для транзита въ 1847 г., К. болѣе служитъ для туристовъ, чѣмъ для товаровъ.

Каледонское море — часть Атлантическаго океана между Гебридами и берегомъ Высокой Шотландiи, съ одной стороны, и сѣвернымъ берегомъ Ирландiи съ другой, съ двумя заливами, большимъ и малымъ Миншемъ.

Каледонъ (Caledon)—гл. г. и административный отдѣлъ въ капской колонiи Англiи, на берегу Атлантическаго ок. (заливъ Валькера), съ обширными пастбищами. 5570 кв. км. пространства и 15000 жит. Гл. г., того же имени, въ 115 км. къ В отъ Каптауна — цвѣтущая земледѣльческая колонiя; минеральныя воды. Другiя поселенiя: Вильерсдорпъ, Генадендаль и Твиствикъ.

Калейдоскопъ — оптическiй приборъ, состоящiй изъ двухъ маленькихъ продолговатыхъ зеркалъ, касающихся длинными ребрами и составляющими уголъ между собою обыкновенно въ 60°. Зеркала помѣщены въ цилиндрическомъ футлярѣ съ двойнымъ стекляннымъ дномъ съ одного конца; между двухъ донышекъ насыпаются кусочки цвѣтныхъ стеколъ или какiе-либо иные цвѣтные мелкiе предметы. Если глядѣть въ К. со стороны, противуположной двойному дну, то представляется шестисторонняя звѣдообразная фигура, состоящая изъ 6 повторенiй цвѣтныхъ кусочковъ, помѣщающихся въ углѣ между продолженiемъ зеркалъ. Съ поворачиванiемъ К. фигуры перемѣняются. Ихъ красивость была причиной, что К. думали пользоваться для составленiя узоровъ, однако, онъ въ этомъ отношенiи мало полезенъ и служитъ болѣе красивою игрушкой. К. придуманъ Брюстеромъ. О числѣ изображенiй между зеркалъ подъ угломъ см. Катоптрика. *Ѳ. П.*

Калейдоскопъ — еженедѣльная иллюстрированная газета для дѣтей средняго возраста, выходила въ СПб. въ 1860—62 гг.

Калейдофонъ—приборъ, изобрѣтенный Витстономъ (Wheatstone, 1827) и состоящiй изъ нѣсколькихъ вертикальныхъ стальныхъ стержней, прямоугольнаго сѣченiя. Нижними концами стержни вставлены на-крѣпко въ доску, на верхнiе же ихъ концы надѣты блестящiе металлическiе шарики, представляющiеся издали блестящими точками. Если заставить эти стержни колебаться, то свѣтлыя точки станутъ описывать болѣе или менѣе сложныя кривыя линiи, соотвѣтственно отношенiю между толщиной и шириной каждаго стержня. Эти блестящiя кривыя, подобныя фигурамъ Лиссажу, обусловливаются тою-же причиною, именно—сложенiемъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ колебанiй. Описанный лекцiонный приборъ служитъ какъ для объясненiя такихъ сложныхъ колебанiй, такъ частью и для подтвержденiя одного изъ законовъ колебанiй стержней (относительно пропорцiональности между числомъ колебанiй и толщиною стержня). *Н. А. Гезехусъ.*

Калека (Iоаннъ)—патрiархъ константинопольскiй съ 1333 по 1347 г., родомъ изъ Ѳракiи, незнатнаго происхожденiя, быстро возвысился благодаря покровительству Iоанна Кантакузена (см.), заставившаго епископа избрать его въ патрiархи. Въ это время возгорѣлся споръ между св. Григорiемъ Паламою, архiеп. солунскимъ, и Варлаамомъ (V, 523), въ который вовлечена была вся церковь (см. Гезихасты, VIII, 237). Патрiархъ К. не былъ прямымъ сторонникомъ Паламы; тѣмъ не менѣе на соборѣ 1341 г. *паламиты*, при поддержкѣ Кантакузена, одержали верхъ, и Варлаамъ былъ осужденъ. Когда Кантакузенъ сдѣлался регентомъ, К. сталъ интриговать противъ него, стараясь лишить его довѣрiя имп-цы Анны. На новомъ соборѣ К. настоялъ на осужденiи сторонниковъ Паламы, но они добились низложенiя и ссылки патрiарха, вскорѣ умершаго.

Каленбергъ (нѣм. Kahlenberg)—въ древности Mons Cetius, позднѣе Mons calvus. Такъ назывались въ среднiе вѣка всѣ горы между Вѣнскимъ Лѣсомъ и Краинскими альпами, а теперь этимъ именемъ обозначаются только сѣверные ихъ склоны, доходящiе почти до самой Вѣны. Хребетъ К. покрытъ лѣсомъ, а по склонамъ растетъ хорошiй виноградъ. На К. собралось въ 1683 г. христiанское войско, пришедшее на защиту осажденной турками Вѣны (см. Вѣна, VII, 627).

Календа (Kalende) или *Календатикумъ*—въ зап. и вост. Пруссiи (пров.) осеннiя приношенiя натурою пастору и органистамъ; иногда называется стреною (Strena).

Календарiо (Филиппо Calendario, род. въ первыхъ годахъ XIV ст., ум. въ 1355) — венецiанскiй архитекторъ и скульпторъ, предполагаемый строитель дворца Дожей въ Венецiи; въ дѣйствительности же имъ были исполнены лишь фасадъ этого дворца, выходящiй на набережную Невольниковъ и шесть первыхъ арокъ — на площадь. К. получилъ должность строителя дворца въ 1340 г. и пользовался большимъ авторитетомъ. Замѣшанный въ заговорѣ Марино Фальери, К. былъ казненъ.

Календарь (отъ Calendae—названiе первыхъ дней каждаго мѣсяца у римлянъ)—система времяисчисленiя. Основанiемъ К. служатъ астрономическiя явленiя смѣны дня и ночи, фазы луны и времена года (см. Времяисчисленiе, Годъ, День, Мѣсяцъ и Недѣля), но такъ какъ ни тропическiй годъ, ни время оборота луны не заключаютъ въ себѣ полнаго числа дней, то въ разныя времена и у разныхъ народовъ явились разныя системы времяисчисленiя, имѣющiя цѣлью согласовать астрономическiе перiоды съ удобствами повседневнаго обихода. У насъ въ Россiи употребляется *юлiанскiй* К., установленный еще Юлiемъ Цезаремъ (разработанъ александрiйскимъ астрономомъ Созигеномъ) въ 46 году до Р. Хр. и принятый Никейскимъ соборомъ. Въ юлiанскомъ К. изъ каждыхъ четырехъ послѣдовательныхъ лѣтъ три года имѣютъ по 365 дней (обыкновенный годъ) и одинъ 366 дней (високосный годъ, число котораго дѣлится безъ остатка на 4); заключающiеся въ году 12 мѣсяцевъ имѣютъ 30 или 31 день, кромѣ февраля, въ которомъ, въ обыкновенномъ году 28, а въ високосномъ 29 дней.

Такимъ образомъ юліанскій годъ равенъ въ среднемъ, 365,25 днямъ; тропическій же годъ равенъ 365,2422 днямъ и потому юліанскій К. постепенно запаздываетъ по сравненію съ астрономическими смѣнами временъ года и въ 128 лѣтъ это запаздываніе достигаетъ однѣхъ сутокъ. Въ западной Европѣ и Америкѣ принятъ *григоріанскій* К., преобразованный изъ юліанскаго папою Григоріемъ XIII въ 1582 г. Въ немъ каждые 400 лѣтъ три високосныхъ года юліанскаго К. считаются простыми (тѣ года столѣтій, первыя двѣ цифры которыхъ не дѣлятся на 4). Григоріанскій годъ, въ среднемъ, тоже длиннѣе истиннаго, но ошибка въ 1 день накопляется лишь въ 4240 лѣтъ. Григоріанскій К. введенъ первоначально только въ католическихъ странахъ; Германія приняла его въ 1700 г., Англія въ 1752 г., Швеція въ 1753 г. Не смотря на свои преимущества, счетъ большихъ періодовъ по григоріанскому К. затруднительнѣе, чѣмъ по юліанскому. Вслѣдствіе несоизмѣримости временъ оборотовъ земли около солнца (годъ) и около ея оси (сутки), введеніе вѣчнаго К. невозможно, и черезъ болѣе или менѣе продолжительное время гражданское времяисчисленіе неминуемо разойдется съ астрономическимъ; поэтому американскій астрономъ Ньюкомбъ высказался даже въ смыслѣ возвращенія къ юліанскому К., какъ простѣйшему.—У *древнихъ египтянъ* въ основаніе К. положенъ былъ солнечный годъ въ 365 дней; годъ состоялъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ по 30 дней и пяти дополнительныхъ дней. Будучи короче времени оборота земли около солнца, египетскій годъ наступалъ все ранѣе и ранѣе, такъ что въ 1460 тропическихъ годахъ заключалось 1461 египетскихъ года (соѳическій періодъ). *У магометанъ* лунный годъ (по 12-ти лунныхъ мѣсяцевъ) несогласованъ съ солнечнымъ и потому новый годъ наступаетъ постоянно все раньше и раньше и въ 33-хъ юліанскихъ годахъ заключается 34 магометанскихъ. У *китайцевъ* годъ тоже лунный, но новый годъ начинается съ новолунія, ближайшаго къ тому дню, когда солнце стоитъ въ знакѣ Водолея (около 1-го февраля); года имѣютъ по 12-ти и по 13-ти мѣсяцевъ. Начало китайскаго лѣтосчисленія совпадаетъ съ 2697 годомъ до Р. Хр.

Литература. Stoeffler, «Calendarium romanum magnum» (1515); Clavii, «Romani Calendarii explicatio» (1612); Riccioli, «Chronologiae reformatae et ad certas conclusiones redactae» (1669); Blondel, «Histoire du calendrier Romain» (1699); Gatterer, «Abriss der Chronologie» (1777); Littrow, «Calendariographie» (В., 1828); Ideler, «Lehrbuch der Chronologie» (Берл. 1831); Шубертъ, «Непремѣнный календарь греко-россійской церкви» (СПб. 1823); Хавскій, «Валаамскій міротворный кругъ» (М. 1864); Е. Предтеченскій, «Церковное времяисчисленіе», (СПб. 1891). Различныя системы К. общедоступно изложены въ 4-мъ томѣ «Астрономіи» Араго (русск. перев. Хотинскаго). См. еще статьи Альманахъ и Пасхалія. *В. Витковскій.*

Индусскій К. признаетъ звѣздный годъ въ 365 дней 6 часовъ 12'36", при чемъ изъ дробныхъ частей приблизительно каждые четыре года составляется лишній день. Мѣсяцы неравные, числомъ 12, соотвѣтствующіе знакамъ зодіака. Времена года (по 2 мѣсяца): весна, лѣто, дожди, осень, зима, прохлада. День гражданскій считается отъ восхода до восхода солнца. Дни недѣли соотвѣтствуютъ планетамъ и пр., какъ у европейцевъ. Хронологическій циклъ миѳическаго характера признаетъ *годъ боговъ* =360 человѣческимъ; 12000 годовъ божескихъ =большому періоду Mâxa-Юга; 1000 Mâxa-Юга=періоду творенія Кальпа и т. д. Особенность индусскаго К.—лунносолнечные года изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, къ которымъ каждые три года прибавляется дополнительный; начало этого года—новолуніе, непосредственно предшествующее началу солнечнаго года. Дополнительный мѣсяцъ въ сѣв. Индіи прибавляется послѣ перваго полугодія; въ южной онъ ставится первымъ. Этотъ годъ употребляется въ эрѣ царя Викрамадитьи, которой начало 57 г. до Р. Хр., и въ эрѣ Валабхи, съ 318 г. по Р. Хр. См. Циклъ и Эра. Ср. Warren, «Kâlasânkalita» (Мадрасъ, 1825); Prinsep, «Useful Tables» («Essays on Ind. antiquities», Л. 1858); Cowasjee Patell, «Chronology» (Л. 1866).

Халдейскій К. (ассиро-вавилонскій) признавалъ лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29 или 30 дней; временно вставлялся 13-й мѣсяцъ, для соглашенія гражданскаго года съ солнечнымъ. Каждый изъ дней мѣсяца носилъ названіе божества, которому былъ посвященъ. Древнѣйшіе *персидскіе* мѣсяцы соотвѣтствовали халдейскимъ. Съ 400 г. до Р. Хр. (приблизительно) до смерти Ездегерда (651) у персовъ употреблялся священный Зендскій К. Годъ Авесты лунный, около 354 дней; у персовъ онъ получилъ сначала 360, потомъ 365 дней. Надъ каждымъ днемъ стоялъ свой духъ-хранитель; 5 прибавочныхъ дней назывались гâтха (гимны). Уничтоженіе царства Сассанидовъ (651) повлекло за собою введеніе мусульманско-арабскаго К., а персидскій остался лишь у такъ назыв. *парси* или *гебровъ*. Ср. I. Halévy, «Mélanges de critique et d'histoire sémitique» (1883); Hyde, «De veterum Persarum religione» (1700); Gibert, «Observations sur l'année Perse» (1758); Freret, «Sur l'ancienne année des Perses» (1742); Ideler, «Handbuch der Chronologie» (1826, т. II); Gutschmid, «Das iranische Jahr» (1862); Drouin, «Le Calendrier perse» («Revue archéologique», 1889). Въ древней Каппадокіи былъ въ ходу тотъ же пехлевійско-зендскій К., что и въ Персіи.

Въ исторіи *еврейск.* К. различаютъ три главныхъ періода: 1) библейскій, отъ Моисея до Ездры и Неемія (1500—450 до Р. Хр.), 2) послѣбиблейскій (до разрушенія храма въ 70 г. по Р. Хр.) и 3) талмудическій, до заключенія Талмуда (70—500). Въ первый періодъ начала мѣсяцевъ и праздники опредѣлялись исключительно по «видѣнію молодой луны» и состоянію солнца, во второй—частью по видѣнію луны и состоянію солнца, а частью по вычисленіямъ, въ третій же періодъ — исключительно по вычисленіямъ. Въ еврейск. К. *простой* годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ; въ *високосномъ* году прибавляется еще одинъ мѣсяцъ. Какъ простые, такъ и високосные годы бываютъ: 1) *правильные*, когда всѣ 12 мѣс. состоятъ поперемѣнно изъ 30 и 29 дней; 2) *достаточ-*

ные, когда одинъ изъ 29-идневныхъ мѣсяцевъ имѣетъ 30 дней и 3) *недостаточные*, когда одинъ изъ 30-идневныхъ мѣсяцевъ состоитъ изъ 29 дней. Такимъ образомъ:

	Въ простомъ году.	Въ високосномъ году.
Правильный годъ имѣетъ дней.	354	384
Достаточный	355	385
Недостаточный	353	383

Продолжительность еврейск. года (будетъ ли онъ правильный, достаточный или недостаточный) опредѣляется днемъ, на которое падаетъ 1-е число мѣсяца тишри и 1-е число мѣсяца нисона. Такъ какъ праздникъ Пасхи долженъ быть совершаемъ 24-го нисона и въ началѣ весны, то для согласованія луннаго года съ солнечнымъ въ еврейск. К. принятъ циклъ въ 19 лѣтъ (*малый лунный циклъ*), въ которомъ 7 лѣтъ високосныхъ. Въ основаніе всего евр. К. положено опредѣленіе *перваго новолунія* (новолуніе міросозданія), которое, по евр. вычисленіямъ, происходило въ 3761 г. до Р. Хр., въ понедѣльникъ, въ 5 час. 204 части пополудни *). Теперь, черезъ 1500 лѣтъ со времени окончательнаго установленія еврейск. К., вычисленія его не вполнѣ совпадаютъ съ современными астрономич. вычисленіями, но ошибка не настолько значительна, чтобы у евреевъ возникалъ вопросъ объ исправленіи К. У караимовъ тотъ же К., какъ у евреевъ-раввинистовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что караимы дѣлятъ часъ на общепринятомъ основаніи и иначе опредѣляютъ новолуніе. Ср. Х. З. Слонимскій, «Іесоде-гоибуръ» (Варш., 1852—на древне-евр. яз.; есть англ. переводъ); Levysohn, «Geschichte und System des jüdisch. Kalenderswesens» (Лпц., 1856); Schwaz, «Der jüd. Kalender» (Бресл., 1872); Ed. Mahler, «Biblische Chronologie und Zeitrechnung der Hebräer» (Вѣна, 1887). О караимскомъ К.—Ю. Д. Кокизовъ, «Бино л'итимъ» (Од., 1878—79; на древне-евр. яз.); его же, «Галихейсъ ойломъ» (Од., 1880).

Армянскій К. первоначально былъ, какъ предполагаютъ, тожественъ съ персидскимъ и каппадокійскимъ. Послѣ обращенія въ христіанство армяне приняли юліанскій К. для религіозныхъ праздниковъ, но гражданскій годъ остался тотъ же неопредѣленный въ 365 дней, опережающій юліанскій каждые 4 года на 1 день. Попытки исправленія были сдѣланы въ 669, 1084 и 1616 гг. См. К. П. Патканов, «Нѣсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ» (СПб., 1871).

До-исламскій К. *арабовъ* имѣлъ 12 мѣсяцевъ, въ 29 или 30 дней. Для согласованія его съ солнечнымъ К. каждые 3 года вставлялся мѣсяцъ. Мухаммедъ въ 10 г. Геджры уничтожилъ вставку и обратилъ лѣтосчисленіе въ чисто лунное; такимъ образомъ въ настоящее время мусульманскіе мѣсяцы совершенно не соотвѣтствуютъ временамъ года, но въ 33 года проходитъ полный кругъ временъ года. Мѣсяцъ дѣлится на недѣли въ 7 дней, которые обозначаются цифрами и не имѣютъ особыхъ названій. Пятница—день молитвенныхъ собраній. Въ настоящее время проходитъ 44-й мусульманскій циклъ годовъ. См. Caussin de Perceval, «Mémoire sur le calendrier arabe avant l'islamisme» («Journ. Asiatique», 1843, апр.); о томъ-же Mahmoud-effendi (тамъ-же, 1858, мартъ).

У *грековъ* существовали различные К., изъ которыхъ намъ наиболѣе извѣстенъ аѳинскій. Первоначально годъ составлялся изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, «полныхъ» и «пустыхъ», т. е. въ 30 или 29 дней. Къ общей суммѣ 354 дней каждый годъ прибавляли $11^1/_4$ дней, необходимыхъ для уравненія его съ солнечнымъ годомъ въ $365^1/_4$ дней. Около 500 г. до Р. Хр. астрономъ Клеостратъ Тенедосскій изобрѣлъ три вставныхъ мѣсяца (ἐμβόλιμος), которые должны были внести равновѣсіе въ періодъ 8 лѣтъ (ὀκταετηρίς). Метоновскій циклъ въ 19 лѣтъ явился дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, но оба эти цикла, равно какъ 2-лѣтній Солоновскій и 3-лѣтній, упоминаемый Геродотомъ, не успѣли пріобрѣсти общаго распространенія. Мѣсяцъ дѣлился на 3 части: съ 1 по 10, съ 11 по 20, съ 21 до конца. К. другихъ греч. государствъ не имѣли съ аѳинскимъ ни общихъ наименованій мѣсяцевъ, ни одинаковаго счета чиселъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ К. дельфійскій. Ср. «Calendrier» въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg'a и Saglio; Mommsen, «Chronologie» (1883); статья Schmidt'a въ Jw. Müller's «Handb. der klass. Altertumswissenschaft» (т. I); Böckh, «Die 4-jährigen Sonnenkreise der Alter» (Б., 1863); В. В. Латышевъ, «О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ К.» (СПб., 1883); его же, «К. Мегаръ» («Ж. М. Н. Пр.», 1882, № 6).

Римскій К. представляется спорнымъ и служитъ предметомъ многочисленныхъ предположеній. Свидѣтельства древнихъ авторовъ даютъ не столько факты, сколько теоріи и догадки. Римскій годъ древнѣйшей эпохи, годъ Ромула, состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ. Годъ начинался съ весны. Мѣсяцы, какъ и въ послѣдующіе вѣка, опредѣлялись путемъ непосредственнаго наблюденія фазъ луны. Первый мѣсяцъ назыв. Martius, въ честь древне-латинскаго бога, олицетворявшаго собою производительную силу природы; слѣдующіе три—Aprilis—отъ раскрытія почекъ у растеній (aperire—раскрывать), Majus—отъ имени богини Maia, Junius—одного корня съ именами Juno, Jupiter; остальные шесть мѣсяцевъ назыв. по мѣсту, которое они занимали въ году: Quintilis, Sextilis, September, October, November, December, т. е. пятый, шестой и т. д. Впослѣдствіи римскій сенатъ, въ честь Юлія Цезаря и Августа, назвалъ древніе пятый и шестой мѣсяцы іюлемъ и августомъ. Годъ Ромула имѣлъ 304 дня; этотъ промежутокъ времени не соотвѣтствовалъ астрономическому году. По свидѣтельству Макробія, римляне не раздѣляли на мѣсяцы промежутокъ времени между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны, но ждали ея прихода, чтобы опять начать считать по мѣсяцамъ. Первая реформа К. приписывается Нумѣ Помпилію. Промежутокъ времени между концомъ десятаго мѣ-

*) Часъ у евреевъ дѣлится не на минуты и секунды, а на 1080 частей (число, заимствованное изъ «Алмагеста» Птолемея, и кратное всѣмъ однозначнымъ дѣлителямъ, кромѣ 7), а каждая такая часть—на 76 мгновеній.

сяца и началомъ весны онъ раздѣлилъ на два мѣсяца: Februarius и Januarius. Имя второго изъ нихъ, одного корня со словомъ ianua (дверь), а также съ именемъ бога Janus, толковалось уже древними какъ dux mensum, какъ мѣсяцъ, начинающій годъ. Первый изъ двухъ новыхъ мѣсяцевъ, Februarius, получилъ свое названіе по римской поминальной недѣлѣ (Feralia), приходившейся на этотъ мѣсяцъ; тогда же имѣло мѣсто lustratio populi—очистительный обрядъ для примиренія боговъ съ народомъ, а все это совершалось въ концѣ года. Итакъ, февраль заканчивалъ собою годъ, т. е. слѣдовалъ за декабремъ, а январь предшествовалъ марту. Для того, чтобы приближать свой лунный годъ къ солнечному, римляне прибѣгали къ вставкѣ мѣсяцевъ (intercalatio). Дальнѣйшая реформа въ исторіи римскаго К. заключалась въ переходѣ отъ луннаго года къ солнечному, для чего измѣнена была система интеркаляціи. Въ римскомъ лунномъ годѣ считалось 355 дней, а не 354, какъ въ греческомъ; тѣмъ не менѣе римляне, подобно грекамъ, въ основу системы дополненія луннаго года до солнечнаго (послѣдній исчисленъ былъ греками въ $365^1/_4$ дня) положили тотъ принципъ, что разница между этими годами равна $11^1/_4$ дня. Въ 4-хлѣтній промежутокъ времени составлялось, такимъ образомъ, 45 дней, которые и были раздѣлены на 2 вставочныхъ мѣсяца, одинъ въ 22, другой въ 23 дня. Вставлялись они въ концѣ второго и четвертаго года. Вышеупомянутый лишній день устранялся тѣмъ, что черезъ каждые 24 года пропускали 24 дня. Послѣдняя крупная реформа римскаго К. до Юлія Цезаря заключалась въ томъ, что февраль и январь переставлены были въ ту послѣдовательность, какую имѣютъ нынѣ. Всѣ эти реформы Иделеръ и Моммзенъ приписываютъ децемвирамъ и полагаютъ, что и послѣ этихъ реформъ римскій годъ оставался луннымъ; Гартманъ реформу въ системѣ интеркаляціи пріурочиваетъ къ преобразованіямъ Сервія Туллія, децемвирамъ же приписываетъ лишь перестановку мѣсяцевъ февраль и январь. Такъ какъ римляне считали благопріятными нечетныя числа, то мѣсяцы имѣли у нихъ или 31 (мартъ, май, квинтилій и октябрь) или 29 дней, и только въ февралѣ считалось 28 дней. Начало мѣсяца опредѣлялось новолуніемъ и первый день его назыв. *календами* (calendae). День въ срединѣ мѣсяца (приблизительно полнолуніе) назыв. *идами* (idus); послѣднія, смотря по различной длинѣ мѣсяцевъ, въ однихъ приходились на 15-ое число (мартъ, май, іюль, октябрь), въ другихъ—на 13-е. Девятый день передъ идами назыв. *нонами* (nonae); слѣдовательно, въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ ноны приходились на 7-й день мѣсяца, въ остальныхъ мѣсяцахъ—на 5-й. Прочіе дни обозначались числами, указывавшими, какое мѣсто данный день занимаетъ передъ календами, или передъ идами, или передъ нонами, день-же наканунѣ календъ, нонъ или идъ назыв. pridie Calendas, Nonas или Idus. Такъ, напр., 2 января было IV (ante) Nonas Januarii, 8 марта — VIII Idus Martias, 20 мая — XIII Calendas Junias. О значеніи различныхъ дней въ юридической жизни римлянъ см. Фасты. Въ древнѣйшую эпоху рим. исторіи К. былъ для народа тайною. Календы каждаго мѣсяца объявлялись народу на такъ называемхъ comitia calata; въ ноны каждаго мѣсяца объявлялись народу праздники, какіе приходились на данный мѣсяцъ; въ годы со вставочнымъ мѣсяцемъ объявляли о вставкѣ въ ноны февраля. Все это дѣлали понтифексы, которые обязаны были слѣдить еще за тѣмъ, чтобы nundinae (день плебейской недѣли, въ который селяне съѣзжались въ городъ на базаръ) не приходились ни на январьскіе календы, ни на ноны. Только въ 304 г. до Р. Хр. Кней Флавій (см.), писецъ цензора Аппія Клавдія, сдѣлалъ общеизвѣстнымъ нормальное распредѣленіе дней года, выставивъ его на бѣлой доскѣ на римскомъ форумѣ. Главныя послѣдствія этого были слѣдующія: 1) прекратился обычай созывать comitia calata въ календы каждаго мѣсяца, хотя, впрочемъ, объявленіе календъ и праздниковъ каждаго мѣсяца остались въ силѣ и въ послѣдующее время; 2) вышло изъ употребленія правило избѣгать совпаденія нундинъ съ нонами, чѣмъ существенно съуженъ былъ произволъ коллегіи понтифексовъ по отношенію къ К. Тѣмъ не менѣе К. остался въ рукахъ этой коллегіи, такъ какъ отъ нея зависѣла вставка мѣсяцевъ. Вслѣдствіе небрежности понтифексовъ К. запутался и дѣло надѣялись исправить тѣмъ, что закономъ Манія Ацилія Глабріона (191 г. до Р. Хр.) понтифексы уполномочены были назначать для вставного мѣсяца столько дней, сколько потребуютъ обстоятельства. Но это еще ухудшило дѣло. По свидѣтельству Цицерона, жрецы злоупотребляли своими полномочіями, произвольно сокращали продолжительность магистратуры для своихъ враговъ и увеличивали ее для своихъ друзей, ускоряли и отдаляли срокъ уплаты долговъ и т. п. Нарушилось всякое соотвѣтствіе между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ; осеннія празднества приходилось справлять весною, а праздники жатвы—среди зимы. Юлій Цезарь, въ качествѣ pontifex maximus, рѣшился устранить это зло и установилъ К., который понынѣ извѣстенъ подъ именемъ *юліанскаго* (см. выше). Годъ, въ который произведена была эта реформа (46 до Р. Хр.), имѣлъ 445 дней; онъ извѣстенъ подъ именемъ года безпорядка (annus confusionis). Въ каждомъ четвертомъ году, когда февраль состоялъ изъ 29 дней, лишній день вставлялся римлянами послѣ 23 февраля, такъ что какъ 24-е и 25-е числа февраля одинаково называется sextus Kalendas Martis, а весь годъ называется потому bisextilis, откуда русск. *високосъ*. Ср. Huschke, «Das alte röm. Jahr und Seine Tage» (Бресл., 1869); Hartmann, «Der röm. Kalender» (Лпц. 1882; по поводу этого соч. ст. Ю. Кулаковскаго о рим. К. въ «Кіевск. Унив. Изв.», 1883 г., № 2); Unger, «Der Gang des altröm. Kalenders» (Мюнх. 1888); Seec, «Die Kalendertafel der Pontifices» (Берл., 1885); Matzat, «Röm. Zeitrechnung für die Jahre 219 bis 1 v. Chr.» (Берл., 1889). Никейскій соборъ 325 г. принялъ юліанскій К. какъ основаніе христіанскаго времяисчисленія. Вслѣдствіе разницы, существующей между юліанскимъ годомъ и годомъ тропическимъ (см. выше), равноден-

ствіе стало постепенно наступать ранѣе числа, назначеннаго для него соборомъ—въ XVI в., напр., ранѣе на 10 дней. Эта постоянно увеличивающаяся разница грозила, наконецъ, сдѣлать праздникъ Пасхи зимнимъ *). Вопросъ объ исправленіи К. въ XIV стол. поднятъ былъ въ Византіи, гдѣ за необходимость его высказался Матѳей Властарь (VI, 672), а Никифоръ Григора предлагалъ измѣнить К. на тѣхъ же началахъ, на какихъ дѣло это впослѣдствіи осуществлено было папой Григоріемъ XIII; но императоръ Андроникъ, опасаясь церковныхъ смутъ, отклонилъ это предложеніе. На Западѣ кардиналъ Петръ д'Альи въ 1414 г. предлагалъ Констанскому собору и папѣ Іоанну XXIII приступить къ исправленію К. О томъ же писалъ около этого времени и кардиналъ Куза; еще прежде Рожеръ Баконъ сдѣлалъ формальное предложеніе о преобразованіи К. Папа Сикстъ IV, призвалъ съ тою же цѣлью Регіомонтана, но смерть послѣдняго остановила исполненіе этого дѣла. Тридентскій соборъ, при закрытіи своемъ въ 1563 г., поручилъ неослабное наблюденіе за нимъ папѣ. Наконецъ Григорію XIII, въ 1582 г., удалось произвести реформу, при содѣйствіи ученаго калабрійца Луиджи Лиліо. Рѣшено было выпустить 10 дней и въ 1582 г. день, слѣдовавшій за 4 октября, согласно буллѣ папы, названъ былъ не 5, а 15 октября. Булла эта въ назначенный день была приведена въ исполненіе въ Италіи, Испаніи и Португаліи, во Франціи же и въ католич. Нидерландахъ—двумя мѣсяцами позже. Въ Польшѣ, католич. земляхъ Германіи и въ католич. кантонахъ Швейцаріи реформа была осуществлена въ 1583 г., въ Венгріи — въ 1587 г. Евангелическіе чины Германіи, опасавшіеся, съ принятіемъ григоріанскаго календаря, подпасть подъ вліяніе папы, приняли его, послѣ долгихъ колебаній, лишь въ 1700 г., когда имъ пришлось выпустить уже 11 дней, для чего день, слѣдовавшій за 18 февраля, признанъ былъ 1-мъ марта. Въ томъ же году григоріанскій К. введенъ въ Даніи и Голландіи, а въ слѣдующемъ году во многихъ евангелическихъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ XVIII столѣтіе начали съ 12 января 1701 г. Въ Англіи григоріанскій К. введенъ былъ въ 1752 г., для чего тамъ за 2-мъ сент. считали 14-ое; одновременно съ этимъ признали въ Англіи началомъ года 1-ое янв., тогда какъ раньше оно падало на 25 марта. Въ 1753 г. приняла григоріанскій К. Швеція, гдѣ лишніе дни пропущены были предъ 1 марта. Изъ западно-европейскихъ странъ всего дольше сохранялся юліанскій К. въ кантонѣ Граубинденъ, гдѣ отъ него отказались лишь въ 1785 г. Нынѣ юліанскій К. (*старый стиль*) сохраняется въ Россіи (кромѣ губ. Царства Польскаго и Вел. Кн. Финляндскаго) и др. странахъ, принадлежащихъ къ вост. церкви, а также среди уніатовъ и армянъ (впрочемъ, для армянъ-католиковъ въ Турціи патріархомъ Азаріаномъ введенъ въ 1892 г. григоріанскій К).

*) Должно, впрочемъ, замѣтить, что и при той разницѣ, которая образовалась между юліанскимъ годомъ и годомъ астрономическимъ въ XIX стол., лишь черезъ 10000 лѣтъ Рождество Христово перейдетъ на весну, а Пасха—на лѣто.

Много усилій прилагали католики къ тому, чтобы побудить православныхъ принять григоріанскій К. Главное возраженіе, которое православные выставляютъ противъ григоріанскаго К., заключается въ томъ, что онъ не каноничевъ. Въ силу опредѣленія Никейскаго собора, св. Пасха не должна праздноваться ни вмѣстѣ съ іудеями (всегда празднующими свою пасху въ первое весеннее полнолуніе), ни ранѣе ихъ, но всегда позднѣе, по крайней мѣрѣ на одинъ день; западные же христіане, вслѣдствіе астрономической точности своего К., по временамъ празднуютъ Пасху несогласно съ этимъ правиломъ. Уже въ 1583 г. папа Григорій XIII отправилъ въ Константинополь къ патріарху Іереміи пословъ съ подарками и съ предложеніемъ принять новый К.; къ патріарху же обратились съ вопросами по поводу реформы К. и православный епископъ изъ Венеціи, кн. Константинъ Острожскій—изъ южн. Руси, наконецъ армяне. Въ ноябрѣ 1583 г. составился въ Константинополѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и патріархъ александрійскій. Соборъ призналъ неправильность въ старомъ счисленіи, но также и въ новомъ, и отдалъ преимущество первому, какъ согласному съ каноническими правилами о праздновавіи св. Пасхи. Послѣ этого споры о К. между католиками и православными, сопровождавшіеся иногда большими смутами, продолжались въ Польшѣ. Стефанъ Баторій грамотами 1584, 1585 и 1586 гг. предоставилъ православнымъ право придерживаться юліанскаго К. Въ продолжавшейся затѣмъ литературной полемикѣ вопросъ о превосходствѣ того или другого К. почти всегда разсматривался въ тѣсной связи съ догматическими и обрядовыми особенностями православія и католицизма, что придавало полемикѣ характеръ страстной нетерпимости. Въ XVI в. перевѣсъ въ этой полемикѣ былъ на сторонѣ православныхъ: Герасима Смотрицкаго—въ «Ключѣ царства небеснаго» (Львовъ, 1587; нап. въ «Архивѣ юго-зап. Россіи», т. VII, ч. 1, Кіевъ, 1887), Василія Суражскаго—въ «Книжицѣ» (Острогъ, 1588; перепеч. въ 7-мъ т. «Русской историч. библіотеки») и въ Слѣдованной Псалтыри (Острогъ, 1598), Стефана Зизанія—въ комментаріяхъ къ переводу «Казанья св. Кирилла объ антихристѣ», Христофора Филарета—въ «Апокрисисѣ». Въ XVII в. православные лишь изрѣдка выступаютъ въ защиту стараго К., при чемъ, главнымъ образомъ, ищутъ юридической опоры въ грамотахъ Стефана Баторія. Такую постановку вопросу даетъ, напр., виленское православное братство въ соч. «Verificatia niewinnósci» (1621). Въ защиту юліанскаго К. выступалъ также Захарія Копыстенскій (XII, 336). Полемистами со стороны католиковъ явились, главнымъ образомъ, іезуиты Гродзицкій (его соч. «O poprawie kalendarza», Вильно, 1587) и др., перешедшій въ латинств о ректоръ кіевской акд. Ѳеодоръ Скумиповичъ, издавшій въ Гданскѣ «Epistola, in qua graeco-ruthenicum calendarium conformiter Gregoriano corrigitur» (1642), Кассіанъ Саковичъ, авторъ «Kalendarz stary» (Крак., 1640; 2 изд. подъ заглавіемъ: «Okulari kalendarzowi staremu», Крак., 1644); извѣстный въ свое время мате-

матикъ и проф. краков. акд. Янъ Брожекъ или Броцiусъ напеч. «Apologia pierwsza kalendarza rzymskiego powczechnego... do zaenego narodu ruskiego» (Крак., 1641) и «Apologia wtóra» (Варш. 1641); ученый полемистъ Янъ Дубовичъ, написавшiй «Kalendarz prawdziwy» (Вильна, 1644) и, наконецъ, ксендзъ Яковъ Гаватъ, который въ «Supplement dwom traktacikom o Kalendarz i starym omylnym i nieprewnym» (Львовъ, 1645), злобностью своихъ выходокъ превзошелъ всѣхъ остальныхъ. Въ возвращенныхъ Россiи бѣлорусскихъ губернiяхъ Екатерина II возстановила юлiанскiй К., Австрiя же всегда придавала григорiанскому К. государственное значенiе и стремится склонить къ принятiю его живущихъ въ ея владѣнiяхъ православныхъ (славянъ и румынъ) и унiатовъ *). Уже черезъ годъ послѣ того, какъ Австрiя завладѣла Галицiей, галицiйскiй губернаторъ гр. Пергенъ побуждалъ унiатовъ отказаться отъ стараго К., но его отстоялъ львовскiй епископъ Левъ Шептицкiй (1773). Такiя же попытки возобновлялись въ 1798 и 1812 гг., но были оставлены въ виду возможности народныхъ волненiй. Въ 1814 г. австрiйское правительство обратилось съ предложенiемъ принять григорiанскiй К. къ сербскому патрiарху Стефану Стратимiровичу, но отступилось отъ своего проекта вслѣдствiе пространной меморiи патрiарха, напомнившаго, что при переходѣ изъ-подъ власти турокъ, въ 1699 г., народъ сербскiй выговорилъ себѣ право, «да по восточныя церкве закона греческаго и Россiяновъ обычаю и начину *ветхаго* К. обряды свободно задержитъ». Въ новѣйшее время попытки введенiя новаго К. въ Галицiи являются однимъ изъ средствъ къ полонизацiи русиновъ, вслѣдствiе чего вызываютъ рѣзкiй протестъ со стороны галицко-русской печати («Дѣло» 1883 г., № 12, 14, 18, 26, 31). Въ Россiи вопросъ о реформѣ К. поднятъ былъ въ 1830 г., когда, вслѣдствiе проекта, поданнаго на Высочайшее имя, о введенiи григорiанскаго К., учрежденъ былъ въ академiи наукъ особый комитетъ изъ академиковъ Вишневскаго, Круга, Коллинса, Купфера, Паррота, Тарханова и адъюнктовъ Буняковскаго и Остроградскаго. Комитетъ высказался за принятiе григорiанскаго К., но министръ народнаго просвѣщенiя кн. Ливенъ указалъ на то, что вслѣдствiе невѣжественности народныхъ массъ неудобства, сопряженныя съ реформою К., далеко превышаютъ ожидаемыя выгоды, съ чѣмъ согласился и имп. Николай I. Въ пользу введенiя въ Россiи григорiанскаго К. высказался международный статистическiй конгрессъ 1863 г., по поводу чего дерптскiй профессоръ Медлеръ, указывая на неточность и григорiанскаго К., предложилъ принять въ Россiи новый, имъ улучшенный К., могущiй со временемъ вытѣснить грегорiанскiй (записка его въ «Ж. М. Н. Пр.», 1864 г., т. I). Въ защиту стараго стиля выступилъ тогда («Чтенiя въ Общ. Исторiи и Древн. Росс.», 1864 г., кн. II) О. М. Бодянскiй, приложившiй къ своей статьѣ меморiю карловицкаго патрiарха Стефана Стратимiровича. Ср. Kaltenbrunner, «Die Vorgeschichte der Gregorianischen Kalenderreform» (Вѣна, 1876); его же, «Die Polemik über die Gregorianische Kalenderreform» (Вѣна, 1877); его же, «Beiträge zur Geschichte der Gregorianischen Kalenderreform» (Вѣна, 1880); протоiерей Базаровъ, «О перемѣнѣ стараго К. на новый» («СПб. Вѣдом.» 1858 г., № 42); Головацкiй, «Григорiанскiй К. у славянъ православныхъ и у унiатовъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1877 г., № 9); Сумцовъ, «Историческiй очеркъ попытокъ ввести въ южн. и зап. Россiю григорiанскiй К.» («Кiевск. Старина», 1888 г., № 5 и отд.).

Календарь республиканскiй во Францiи, въ эпоху революцiи. По докладу депутата Ромма, представленному конвенту 20-го сентября 1793 г., собранiе, 5 октября, постановило измѣнить прежнее лѣтосчисленiе и дать году новое раздѣленiе, болѣе научное и болѣе согласное съ движенiями небесныхъ свѣтилъ, съ временами года и древними преданiями. Началомъ года оно рѣшило считать 22 сентября, день осенняго равноденствiя (по новому стилю). Годъ былъ раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ, каждый въ 30 дней; недѣля была замѣнена декадой (10 дней). Но такъ какъ 12 мѣсяцевъ, по 30 дней въ каждомъ, составляютъ только 360 дней, то къ нимъ были присоединены еще 5 дней, sansculottides, которые позднѣе получили названiе «дополнительныхъ». 24 ноября 1793 г. конвентъ принялъ новыя названiя мѣсяцевъ, предложенныя Фабръ д'Еглантиномъ: вандемьеръ, брюмеръ, фримеръ составляли осень; нивозъ, плювiозъ, вантозъ—зиму; жерминаль, флореаль, прерiаль—весну; мессидоръ, термидоръ и фрюктидоръ — лѣто. Каждые четыре года къ дополнительнымъ днямъ присоединялся еще одинъ «прибавочный» день. Дни декады носили названiя: примиди, дюоди, триди и т. д. Наконецъ, имена святыхъ въ христiанскомъ К. были замѣнены названiями растенiй, плодовъ, овощей, животныхъ и т. д. Ввести въ употребленiе новый республиканскiй К. конвентъ постановилъ съ 25 октября. Въ нѣкоторыхъ городахъ Францiи по этому случаю устраивались праздники. Напр., въ Аррасѣ 20000 челов. участвовали въ символической процессiи, обозначавшей шествiе года. Они были раздѣлены на 12 группъ, изображавшихъ собою 12 мѣсяцевъ: во главѣ процессiи шли юноши и молодыя дѣвушки, за ними слѣдовали люди зрѣлые и, наконецъ, замыкали процессiю старики. Пять восьмидесятилѣтнихъ старцевъ изображали дни дополнительные. Столѣтнiй старецъ, шедшiй подъ балдахиномъ, представлялъ собою «прибавочный» день. Затѣмъ шли дѣти всѣхъ возрастовъ, подобно тому, какъ за старымъ годомъ слѣдуютъ новые. Новую эру рѣшено было считать съ 22 сент. 1792 г., слѣдовавшаго за днемъ перваго засѣданiя конвента и провозглашенiя республики. Республиканскiй К. существовалъ до 1 янв. 1806 г., когда Наполеонъ замѣнилъ его снова христiанскимъ К.

Календарь (библiогр.)—роспись днямъ извѣстнаго года, съ означенiемъ времени подвижныхъ праздниковъ, указанiемъ, какимъ числамъ мѣсяца соотвѣтствуютъ дни недѣль того года,

*) Виновники унiи въ южн. и зап. Руси, Ипатiй Поцѣй и Кириллъ Терлецкiй, обязались было принять новый К. и въ 1596 г. напечатали о немъ въ Римѣ книжку, но, вслѣдствiе сопротивленiя народа, это не осуществилось.

и съ присовокупленіемъ разныхъ свѣдѣній астрономическихъ, статистическихъ и др., характера вообще справочнаго. Росписи днямъ года, съ указаніемъ праздниковъ и т. п., составлялись уже древними египтянами, у которыхъ онѣ носили названіе almenichiaká—коптск. слово, черезъ исп. арабовъ перешедшее въ Европу въ формѣ *альманахъ* (I, 538). Это послѣднее слово, которому ошибочно приписывалось арабское происхожденіе, нынѣ употребляется для означенія К. въ языкахъ англ., голл., датск., исп., итал., нѣм. и французскомъ. У древнихъ римлянъ также были росписи дней года, съ подраздѣленіемъ ихъ (dies fasti, nefasti, intercisi, comitiales), перечисленіемъ празднествъ, игръ, жертвоприношеній и т. п. и съ присовокупленіемъ замѣтокъ объ историческихъ событіяхъ, а также съ означеніемъ восхода и захода созвѣздій. Первоначально такія росписи велись понтифексами, а съ 304 г. до Р. Хр. составлялись и издавались также и частными лицами. Назывались онѣ fasti (поэтическій праздничный К. подъ этимъ названіемъ принадлежитъ Овидію); подъ К. (calendarium) римляне первоначально разумѣли книги, въ которыя кредиторы записывали проценты, вносившіеся ежемѣсячно въ дни календъ. Впослѣдствіи К. и греч. словомъ ἐφημερίς стали называться книги, въ которыхъ по мѣсяцамъ и днямъ года означались празднества богамъ, дни рожденія императоровъ, дни собранія сената, разнаго рода предсказанія и т. п. До насъ дошелъ подобный К. временъ императора Констанція, 354 г. по Р. Хр. Замѣчателенъ и др. К., написанный въ 448 г. и составляющій переходъ отъ языческихъ К. къ христіанскимъ (оба эти К. изданы въ «Acta Sanctorum», іюнь, т. VII). Съ того времени въ христіанскомъ мірѣ постоянно составлялись списки и сборники болѣе или менѣе пространныхъ сказаній о святыхъ и праздникахъ, пріуроченныхъ къ извѣстнымъ днямъ, которые, по различнымъ своимъ особенностямъ, назыв. К., ***святцами, мартирологомъ, прологомъ, синаксаремъ, минеями*** (см.). У русскихъ и южныхъ православныхъ славянъ вмѣсто К. употреблялся терминъ ***мѣсяцесловъ***, что есть дословный переводъ греч. слова μηνολόγιον; терминъ *минологъ* по-нынѣ сохраняется въ К., издаваемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ. У протестантовъ вовсе нѣтъ святцевъ, а есть только *календарь* съ поминальными днями, въ который, наряду съ именами нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ и апостоловъ, а также праздниками Господними, вносятся имена разныхъ историческихъ лицъ и богослововъ, и названія событій, почитаемыхъ важными для протестантовъ.

Въ средніе вѣка К. (приложимые ко всѣмъ годамъ) помѣщались во главѣ молитвенниковъ и богослужебныхъ книгъ. Но уже въ XIV в. появляются К. свѣтскаго содержанія. Едва ли не древнѣйшимъ печатнымъ К. слѣдуетъ считать нѣмецкій К., изданный Іоанномъ де-Гамундія (Hans von Schwäbisch-Gmünd) въ 1439 г., на двухъ деревянныхъ доскахъ in folio (хранится въ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ); затѣмъ К. напечатаны были въ Аугсбургѣ въ 1470, 1481 и 1483 г. Въ срединѣ XV ст. издалъ альманахъ «pro annis pluribus» вѣнскій астрономъ Георгъ Пейербахъ. Затѣмъ Регіомонтанъ (см.) въ 1476 г. (или 1473) издалъ въ Нюрнбергѣ, на латинскомъ яз., первыя астрономическія эфемериды (см.) на 30 лѣтъ; онъ же напеч. въ 1473 г. нѣм. К. Подъ именемъ *альманаховъ* К. ежегодно стали выходить въ Вѣнѣ съ 1491 г. Около того же времени появились и другаго рода К., въ которыхъ, наряду съ предсказаніями о погодѣ и прорицаніями астрономическими, сообщались свѣдѣнія о временахъ, наиболѣе благопріятныхъ для разныхъ земледѣльческихъ работъ, для кровопусканій и др. предпріятій. Впервые такой *практическій* К. изданъ былъ на нѣмецкомъ яз. Іоанномъ Блаубиромъ (Blaubier), въ 1481 г. Въ 1493 г. вышелъ въ Парижѣ такой народный К., подъ заглавіемъ: «Le grand Compost de bergers». Съ 1550 г. издавалъ подобнаго рода К. извѣстный Нострадамусъ. Изъ его произведеній черпали полною рукою слѣдовавшіе за нимъ составители К., Іосифъ Мультъ и Матье Ленсбергъ, присоединяя къ метеорологическимъ предсказаніямъ Нострадамуса разсказы о явленіи драконовъ, звѣздъ и кометъ, прорицанія политическія и разные забавные анекдоты; особенно славился своими предсказаніями лютихскій К. Ленсберга. Такого рода К. или альманахъ, представлявшій собою цѣлую энциклопедію, считался предметомъ первой необходимости въ каждомъ крестьянскомъ домѣ. Съ 1700 г. сталъ издаваться *столѣтній* К., который впервые обработанъ былъ аббатомъ Кнауеромъ и въ которомъ за каждый мѣсяцъ сообщались свѣдѣнія о состояніи погоды 100 лѣтъ тому назадъ; въ то время господствовало убѣжденіе, что перемѣны погоды повторяются черезъ каждые 100 лѣтъ. Въ XVIII в. К. придано было просвѣтительное значеніе; на нихъ стали смотрѣть какъ на орудіе къ распространенію общеполезныхъ знаній въ народной массѣ. Однимъ изъ первыхъ такихъ К. былъ «Nationalkalender» Христ. Андре (Брюннъ, съ 1810). Современная литература К., общихъ и спеціальныхъ, издающихся въ Зап. Европѣ, до того многочисленна, что не поддается никакому обозрѣнію. Особенно замѣчателенъ *готскій альманахъ* (IX, 434). Впервые генеалогическія и политическія свѣдѣнія введены были въ «Status particularis regiminis Ferdinandi II» (Вѣна, 1637), но образцомъ для дальнѣйшихъ послужилъ парижскій «Almanach Royal», который сталъ издаваться въ 1679 г., а съ 1699 г. сталъ давать генеалогію царствующихъ въ Европѣ домовъ, перечисленіе высшихъ лицъ управленія и т. п. Ему стали подражать въ 1700 г. въ Пруссіи, въ 1728 г.—въ Саксоніи, а въ 1730 г.—«Royal Calendar» въ Англіи.

Въ древней Руси свѣдѣнія, входившія въ составъ старинныхъ зап. К.-альманаховъ, были разбросаны по разнымъ рукописямъ: святцы составляли отдѣльную книгу; наставленія о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать въ извѣстные дни содержались уже въ Святославовомъ изборникѣ 1075 г., гдѣ, напр., подъ 30 апрѣля указано: «рѣпы не яждь»; впослѣдствіи появились и отдѣльныя рукописи о часахъ и дняхъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ лунныхъ, громникъ, молніяникъ и др., принадлежавшія къ числу

отреченныхъ книгъ. Начиная съ XVI вѣка, западные альманахи начинаютъ проникать въ Россію черезъ Польшу *) и Швецію. Первый полный рукописный К.-альманахъ появился у насъ въ 1664 г.; за нимъ слѣдуетъ «годовой разпись или мѣсечило» на 1670 г., посвященный царю Алексѣю Михайловичу. Позже въ посольскомъ приказѣ переводились: съ нѣмецкаго—К. «королевства свейскаго математика» Іоанна-Генриха Фохта на 1691, 1695 и 1696 г., а съ польскаго—К. Станислава Словаковича на 1696 г. Были и другіе рукописные К. Западные К.-альманахи осуждаются «Домостроемъ», какъ непозволительная ересь и чародѣйство: дьяконъ Ѳедоръ, раскольничій писатель XVII в., упрекаетъ царя, что онъ «Альмонашникъ любитъ». Первымъ печатнымъ русскимъ К. считается «Святцы или К.», изд. Копіевскимъ въ Амстердамѣ въ 1702 г.; имѣются, однако, свѣдѣнія о карманномъ «К. или мѣсяцесловѣ», напечатанномъ славянскимъ шрифтомъ, повидимому, въ Кіевѣ, въ 1700 г. («Россійская Библіографія», 1881 г., №79, стр. 63). Настоящая серія ежегодныхъ печатныхъ К., но тоже переводныхъ, началась московскимъ К. на 1709 г. и петербургскимъ на 1713 г. Въ печатныхъ К. петровскаго времени помѣщались: краткая хронологія событій, знаки мѣсячные, имена 7 планетъ и знаки зодіака; въ каждомъ мѣсяцѣ означались евангелія и апостолы, святцы, фазисы луны, предсказанія погоды; послѣ мѣсяцеслова шли разныя витіеватыя пророчества, иногда въ стихахъ, о войнѣ, мирѣ, болѣзняхъ; опредѣлялось время, когда пускать кровь. Въ петербургскомъ К. на 1714 г. впервые указано, что въ немъ время исчислено по меридіану и широтѣ СПб., и въ первый разъ помѣщены восходъ и заходъ солнца, долгота дня и ночи. Церковнымъ шрифтомъ К. печатались при Петрѣ въ кіево-печерской лаврѣ; одинъ изъ нихъ, на 1721 г., составленъ Квасовскимъ изъ Корвена, «присяжнымъ транслаторомъ его королевскаго прусскаго величества», который позднѣе издавалъ на славянскомъ языкѣ К. въ Кенигсбергѣ и между прочимъ напечаталъ «К. на сто лѣтъ. По штилю иулианскому...» (1730—1830), получившій большое распространеніе въ зап. губерніяхъ. Первый изъ рус. народныхъ К.—стѣнной вѣчный К. Фосбейна, напеч. въ Москвѣ въ 1705 г. Стѣнные листовые народные К., иногда съ родословіемъ русскихъ царей или другими отрывочными свѣдѣніями, печатались въ теченіе всего XVIII и первой половины XIX ст., не смотря на привилегію, предоставленную акд. наукъ. Самый полный изъ всѣхъ стѣнныхъ К., доселѣ извѣстныхъ—такъ назыв. Брюсовъ К. (IV, 788), сводъ всего астрологическаго матеріала и суевѣрій, содержавшихся въ древне-русскихъ отреченныхъ книгахъ (ср. Ѳ. Керенскій, «Древне-русскія отреченныя вѣрованія и Брюсовъ К.», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1874, т. 172 и 173). Знанія по астрономіи распространялъ рукописный К., составленный на 1720 г. Алексѣемъ Изволовымъ; предсказаній о погодѣ въ немъ вовсе нѣтъ. При самомъ основаніи акд. наукъ (1724) ей предоставлено было исключительное право издавать К. Впервые право это акд. наукъ осуществила въ 1727 г., издавъ К. на 1728 г., послѣ чего академическіе К. выходили ежегодно до 1869 г. Съ 1770 г. они носили названіе мѣсяцеслововъ. Содержаніе перваго академическаго К. было вполнѣ научное; въ немъ имѣлась даже статья, направленная противъ астрологіи; но уже въ слѣдующемъ выпускѣ появилось приложеніе о состояніи здоровья на цѣлый годъ съ астрологическими замѣтками—правда, съ оговоркою, что эти замѣтки дѣлаются только для любителей, при чемъ разсказанъ анекдотъ, иллюстрирующій ихъ нелѣпость. Лишь въ К. на 1766 г. исчезли знаки дней, въ которые надобно рубить лѣсъ, стричь волосы, принимать слабительное, пускать рожечную и жильную кровь; предсказанія о погодѣ оставались до 1804 г. Въ приложеніяхъ помѣщались иногда научныя статьи по астрономіи, метеорологіи и физикѣ, а также статьи содержанія географическаго, историческаго, позднѣе статистическаго, наконецъ, хронологическій обзоръ современныхъ событій. Въ К. на 1755 г. въ первый разъ явился «реестръ губерніямъ, провинціямъ и городамъ въ Росс. имперіи находящимся», а въ мѣсяцесловѣ на 1779 г.—«росписаніе городовъ, съ показаніемъ ихъ разстояній отъ СПб., Москвы и отъ губернскихъ городовъ»; въ мѣсяцесловѣ на 1831 г. впервые присоединены: «росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи», «таблица народонаселенія городовъ и др. примѣчательныхъ мѣстечекъ въ Росс. имперіи», а въ современной хронологіи стали отмѣчать смерть замѣчательныхъ лицъ; въ слѣдующемъ году некрологія такихъ лицъ была выдѣлена изъ современной хронологіи. Съ 1837 г. прилагались гравированные на стали портреты царствующихъ особъ и изображенія воздвигнутыхъ въ Россіи памятниковъ. Академическіе мѣсяцесловы имѣли преимущественно просвѣтительное значеніе, особенно въ прошломъ столѣтіи; справочная же часть ихъ совершенствовалась довольно медленно. Еще бо́льшее просвѣтительное значеніе имѣли *частные* мѣсяцесловы, издававшіеся академіей. Таковы ежегодные «Мѣсяцесловы съ наставленіями» на 1768—1785 годы, въ которыхъ помѣщались небольшія статейки по астрономіи, физикѣ, метеорологіи, исторіи открытій, хозяйству, гигіенѣ и проч.; К. и мѣсяцесловы «географическіе», «историческіе», «историческіе и географическіе», «К. въ пользу домостроительства и экономическіе». Издавала акад. въ прошломъ столѣтіи и другіе спеціальные К., наприм. «К. на 1762 г. съ описаніемъ почтовыхъ становъ въ Росс. государствѣ». Наконецъ, на обязанности академіи лежало и составленіе адресъ-К., т. е. росписи должностныхъ лицъ, и придворнаго К. Первый адресъ-К. изд. былъ въ 1775 г. и съ тѣхъ поръ появлялся ежегодно, подъ разными заглавіями. Въ 1868 г. составленіе адресъ-К. перешло отъ академіи къ департаменту герольдіи правит. сената, а въ 1894 г. возложено на вновь образованную инспекторскую часть гражданскаго вѣдомства. Начал

*) Въ Польшѣ К. носили названіе «минуцій». Древнѣйшій польскій К., извѣстный только въ отрывкахъ, относится къ 1516 г. Особенно славились К. съ астрологическими предсказаніями, издававшіеся краковской академіей.

изданія придворнаго К. неизвѣстно: сохранился «Придворный К. на 1735 г.», но непрерывная серія ихъ начинается лишь съ 1745 г. Съ 1868 г. придв. К. издается министерствомъ двора. Въ немъ, кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, помѣщается придворный штатъ и свѣдѣнія, необходимыя для лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору (до 1825 г. печатался и списокъ кавалеровъ всѣхъ росс. орденовъ). Академія наукъ ревниво охраняла свою привилегію на изданіе К.; тѣмъ не менѣе издавались въ Россіи К. и помимо акд. Такъ, цѣлый рядъ мѣсяцеслововъ издалъ въ прошломъ столѣтіи Вас. Рубанъ; при Кіевопечерской лаврѣ выходили на 1797—1800 гг. ежегодные «Кіевскіе мѣсяцословы», которые, по словамъ Филарета, составлялись Иринеемъ Фальковскимъ; на 1814—1855 гг. выходилъ «Морской Мѣсяцословъ» и т. п. К. иногда входилъ еще въ составъ *литературныхъ альманаховъ* (см.), но вообще онъ не считался у насъ необходимой принадлежностью изданій этого рода. Въ 1800 г. академическіе мѣсяцесловы расходились въ количествѣ не болѣе 16—17 тыс. экз.; въ отдаленныхъ городахъ они совсѣмъ не продавались или продавались по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ. Въ это время, помимо акд., издавались въ Россіи, между прочимъ, слѣдующіе К.: 1) Directorium—въ Полоцкѣ іезуитами; 2) два К. въ Вильнѣ, одинъ «Астрономическій», другой «Политическій», служившій адреснымъ К. для бывшей Польши; 3) два К. въ Кіевѣ, одинъ церковный, другой «Астрономо-Политическій»; 4) маленькій нѣмецкій К. въ Ригѣ, для Лифляндіи и Курляндіи. Указъ 10 дек. 1800 г. запретилъ изданіе всѣхъ этихъ К., кромѣ Directorium'а и святцевъ, выходившихъ въ Вильнѣ. Вскорѣ затѣмъ обнаружилось, что въ Россіи издавались еще нѣмецкіе альманахи и К. латышскій, финскій и еврейскіе; указомъ 27 іюля 1801 г. всѣ они были разрѣшены, «какъ не политическіе, адресные или астрономическіе, но простонародные», а 19 дек. 1801 г. состоялся именной указъ, разрѣшившій вообще печатать провинціальные К. во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде издаваемы были. Въ 1855 г. привилегія акд. наукъ была ослаблена тѣмъ, что губернскимъ начальствамъ, сначала въ Воронежѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, разрѣшено было издавать «Памятныя книжки» (см). Наконецъ, въ 1865 г. предоставлено было всѣмъ желающимъ издавать К. Первыми частными издателями К. выступили Г. Гоппе и А. Гатцукъ. Послѣдній издалъ въ Москвѣ «Крестный К.» на 1866 г., цѣною въ 10 к. Въ составленіи плана этого К. и обработкѣ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній принимали участіе, между прочимъ, проф. Погодинъ и Бодянскій. Въ этомъ К. охвачены были почти всѣ сферы церковныхъ и гражданскихъ интересовъ, по которымъ русскому человѣку всего чаще приходится справляться. Громадный успѣхъ «Крестнаго К.», который сталъ расходиться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, привлекъ къ дѣлу изданія К. другихъ предпринимателей, для которыхъ К. Гатцука послужилъ образцомъ, хотя многіе изъ нихъ (К. Ступинъ, А. Суворинъ) значительно усовершенствовали календарное дѣло. Въ настоящее время число К. умножилось у насъ до чрезвычайности. Они бываютъ общіе и спеціальные. Общіе К. могутъ быть распредѣлены по 3-мъ группамъ, сообразно продажной цѣнѣ, которая въ календарномъ дѣлѣ имѣетъ очень большое значеніе. Главными представителями общедоступныхъ К., цѣною въ 10—20 к., являются «Крестный К.» Гатцука, «Современный К.» К. Ступина (М., съ 1889), «Домашній Иллюстрированный К.» В. Губинскаго (М., съ 1884), «Всеобщій Русскій К.» И. Сытина (М., съ 1884). Все это К. не только для справокъ, но и для чтенія. Представителемъ второй группы К. можетъ служить «Царь-Колоколъ. Иллюстрированный К.-альманахъ» Лашкевича, цѣною въ 60 коп. Къ третьей группѣ принадлежатъ К. сравнительно дорогіе, цѣною въ 1 р. и болѣе, напр., «Всеобщій К.» Г. Гоппе (СПб., съ 1867) и «Русскій К.» А. Суворина (СПб., съ 1872). Умножились за послѣднее время и спеціальные календари, предназначенные для людей извѣстной профессіи или класса, или же сообщающіе свѣдѣнія объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Важнѣйшіе изъ спеціальныхъ К. перваго рода: «Карманный военный К.» Добржинскаго (съ 1874 г., одинъ для нижнихъ чиновъ, другой для офицеровъ); «К. и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина», Ѳ. Баталина (съ 1875); «Лѣсной К.», изд. при содѣйствіи В. Собичевскаго и Н. Шафранова (съ 1875 по 1882 г.); «К. пчеловода на 1893 г.», В. Изергина; «Карманный охотничій К. на 1893 г.», Н. Анофріева; «Юридическій К.», М. Острогорскаго (съ 1877); «К. для юристовъ», Д. Чичинадзе (съ 1893); «К. для врачей всѣхъ вѣдомствъ», В. Анрепа и Н. Воронихина; «Медицинскій К.», Г. Герценштейна; «К. для учителей», Ф. Гельбке; «К. и настольная книжка для матерей и хозяекъ», М. Кауфмана. К. этого рода, по цѣнѣ своей, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть отнесены къ числу общедоступныхъ. Въ 1887 г. Я. В. Абрамовъ началъ было издавать «Сельскій календарь», приноровленный къ нуждамъ крестьянства. Спеціальные К., относящіеся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, ничѣмъ, въ сущности, не отличаются отъ «Памятныхъ книжекъ» (см.). Въ «Русско-Славянскомъ К.», изданномъ спб. славянскимъ благотворительнымъ обществомъ на 1890 и 1891 гг., предполагалось собирать возможно точныя свѣдѣнія о Россіи и друг. славянскихъ земляхъ, но изданіе дальше двухъ выпусковъ не пошло. Литература о К. въ ст. Библіографія (III, стр. 732—733). *А. Я.*

Календеры — нищенствующіе дервиши. Орденъ ихъ былъ основанъ Юсуфомъ Андалузскимъ.

Календы (Kalendae, отъ лат. calare, т. е. звать)—въ Римѣ названіе перваго дня каждаго мѣсяца. Когда помощникъ понтифекса, обязанный наблюдать за лунными фазами, въ первый разъ видѣлъ серпъ луны, онъ созывалъ народъ въ Капитолій, чтобы торжественно возвѣстить наступленіе новаго мѣсяца и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить измѣнявшееся сообразно мѣсяцу число дней до нонъ (см. Календарь). Обычай этотъ сохранился и послѣ введенія, въ 304 г. до Р. Хр., письменнаго календаря,

Въ торговомъ мірѣ К. служили днями расплаты. См. Ad calendas graecas.

Каленичeнко (Ив. Осиповичъ)—проф. харьк. унив., ум. въ 1876 г., окончилъ курсъ въ слободско-украинской гимназіи, въ 1829 г. получилъ званіе лѣкаря, въ 1833 г. утвержденъ лекторомъ для преподаванія естественныхъ наукъ въ харьковскомъ унив., въ 1836 г. адъюнктомъ и командированъ въ Курскую губ. для описанія ея въ зоологическомъ, минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, въ 1838 г. сталъ ординарнымъ проф. харьковскаго унив., въ 1836 г. избранъ почетнымъ членомъ его и въ 1864 г. уволенъ въ отставку. Написалъ, между прочимъ: «Quelques mots sur les Daphnés russes etc.» («Bull. de Soc. Natur. de Moscou», 1849); «Recherches Ornithologiques» (1839); «Revision des escargots (Helices) Russes etc.» (М., 1853), «Description des Limaces, qui se trouvent dans l'Ukraine» (Хар., 1851).

Каленіе или накаливаніе — такъ называется степень повышенія температуры, при которой нагрѣтое вещество свѣтится въ темнотѣ; по мѣрѣ повышенія температуры яркость и оттѣнокъ испускаемаго свѣта повышаются. Большинство твердыхъ тѣлъ начинаютъ испускать едва видимый свѣтъ при температурѣ около 400—500°, но нѣкоторыя вещества, напримѣръ окись цинка, плавиковый шпатъ и азотистый, боръ начинаютъ свѣтиться при температурахъ едва превосходящихъ 300°. Такимъ образомъ свѣтимость при каленіи зависитъ отъ природы вещества, какъ и цвѣтъ, являющійся при К.; окись цинка начинаетъ свѣтить голубовато-зеленымъ цвѣтомъ и его испускаетъ при 500—600°, когда большинство другихъ тѣлъ свѣтятъ лишь буровато- или вишнево-краснымъ цвѣтомъ *). Причина такихъ особенностей отчасти понятна, потому что свѣченіе зависитъ въ сущности отъ колебаній эѳирныхъ атомовъ, а они колеблются только подъ вліяніемъ движенія, свойственнаго тѣлеснымъ атомамъ и частицамъ, природа же ихъ въ разныхъ тѣлахъ различна, а потому и родъ движенія возбуждаемаго каленіемъ ихъ не можетъ быть одинаковымъ. Такъ какъ печи дѣлаются изъ глины, то обыкновенно калильный жаръ опредѣляютъ по цвѣту накаленной глины. Можно принять, что при температурахъ 500 — 600° является темно-красное каленіе, отъ 600 до 800° вишнево-красное, отъ 800 до 1000° ярко-красное, затѣмъ слѣдуетъ желто-калильный жаръ, а отъ 1100—1200° бѣлокалильный, при температурахъ же выше 1500° ярко-бѣлокалильный, доходящій при температурѣ плавленія платины (1775°) до нестерпимой глазу, на близкихъ разстояніяхъ, яркости. Опредѣляя количество или силу свѣта (см. Фотометрія), испускаемаго опредѣленною поверхностью накаленной платины, Ле-Шателье устроилъ свѣтовой пирометръ (см. это слово), дающій наиболѣе легкодоступный пріемъ для опредѣленія высокихъ температуръ въ заводскихъ печахъ. Онъ тѣмъ примѣчательнѣе, что отвѣчаетъ давно вошедшему въ обычай опредѣленію напряженности калильнаго жара по цвѣту и степени свѣтимости накаливаемаго желѣза (см. Калильные цвѣта). Дреперъ показалъ, что оттѣнки свѣта, являющіеся при повышеніи темп., прямо зависятъ отъ появленія лучей свѣта разныхъ длинъ волнъ и при бѣло-калильномъ жарѣ накаленное тѣло испускаетъ уже лучи всѣхъ видимыхъ цвѣтовъ, отчего и получается бѣлый цвѣтъ. Пользуясь же законами измѣненія яркости накаливанія и температуры и принимая въ разсчетъ разстояніе, Ле-Шателье (1892) нашелъ, что въ обычныхъ электрическихъ лампочкахъ съ накаливаніемъ угля имѣется температура около 1800°, а въ электрическихъ лампахъ съ вольтовою дугою положительный полюсъ накаливается до 4100°, отрицательный—до 3000°. Тѣмъ же путемъ, хотя при далекомъ эксполированіи, Ле-Шателье нашелъ, что на солнцѣ температура близка къ 7600° съ возможною погрѣшностью ± 1000°. *Д. Менделѣевъ.*

*) Окиси лантана, цирконія и т. п. рѣдкихъ металлахъ при накаливаніи испускаютъ очень яркій бѣлый свѣтъ при низшей температурѣ, чѣмъ всѣ другія извѣстныя твердыя тѣла. Этимъ пользуются въ газовыхъ горѣлкахъ Ауэра ф.-Вельсбаха, помѣщая сѣтку изъ окисловъ названныхъ металловъ въ блѣдно-газовое пламя (какъ въ горѣлкахъ для накаливанія, см. Горѣлки). Накаленные газы свѣтятъ очень слабо, давая лучи лишь немногихъ длинъ волнъ (см. Спектральныя изслѣдованія) и только при значительномъ сдавливаніи и накаливаніи испускаютъ много свѣта (см. Пламя и Яркость пламени). Δ.

Каленкоръ—см. Миткаль.

Каленовъ (Алексѣй Андреевичъ, 1715—1793) — петербургскій раскольникъ - ѳедосѣевецъ, написавшій нѣсколько сочиненій въ защиту своей секты.

Каленовы — русскій дворянскій родъ, польскаго происхожденія, принявшій русское подданство въ XVII в., послѣ покоренія Смоленска, внесенный въ VI и II части род. кн. Смоленской губ.

Каленое ядро. — Въ XVIII в., когда флотъ былъ деревянный, съ большимъ успѣхомъ употребляли противъ него К. ядра. Чугунный сплошной снарядъ нагрѣвался въ особой печи до-красна. При заряжаніи, дославъ зарядъ на мѣсто, впереди его помѣщали сначала сухой, а потомъ мокрый пыжи изъ веревокъ, сѣна и проч.; передъ послѣднимъ пыжомъ помѣщался К. снарядъ. К. ядра при попаданіи производили пожаръ на судахъ; особенно успѣшное дѣйствіе оказали такіе снаряды при оборонѣ англичанами Гибралтара въ 1779—1783 гг.

Каленцуоли (Джузеппе Calenz(u)oli) — итальянскій драматургъ, род. въ 1815 г. Написалъ около 30 комедій и водевилей, съ хорошею обрисовкою характеровъ и большимъ комизмомъ положеній. Большимъ успѣхомъ пользуются его «Dialoghi e commedie per fanciulle» (1874), для дѣтей (дѣвочекъ), а также «Dialoghi educativi». Для дѣтей же переработаны въ оперетки комедіи «La festa della nonna», «Le orfanelle».

Каленъ (Шотто Cahlen) — лифляндскій дѣятель, пасторъ црк. св. Петра въ Ригѣ, ум. въ 1657 г. отъ чумы. Написалъ: «Varia theoremata philosophica» (Гиссенъ, 1615); «Diss. de peccato in Spiritum sanctum» (въ «Disp. Giessen.», т. VII, № 16); «Ars bene vivendi et moriendi» (Рига, 1629); «Deliciae paschales» (Рига, 1642).—Сынъ его, *Давидъ К.*, діаконъ црк.

св. Іоанна въ Ригѣ, умершій въ одинъ годъ съ отцомъ отъ чумы, написалъ: «Disp. de natura philosophiae» (Рига, 1646) и др. Позднѣйшіе К. писали свою фамилію: Kahlen; изъ нихъ Іоаннъ К. написалъ: «Ex politica de monarchia, principatu, dominatu, et tyrannide» (Виттенбергъ, 1654).

Калепино или Да-Калепіо (Амвросій Calepino, 1435—1511) — итальянскій лексикографъ, августинскій монахъ, авторъ словаря языковъ латинскаго, итальянскаго и др. (Реджіо 1502). Съ дополненіями Passerat, La Cerda, Laurent Chifflet, Facciolati этотъ многоязычный словарь долгое время считался лучшимъ въ своемъ родѣ; въ базельскомъ изданіи (1590) было 11 языковъ, въ томъ числѣ венгерскій и польскій. Отъ имени К. происходитъ французское нарицательное имя calepin—собраніе выписокъ и замѣтокъ. О значеніи придававшемся труду его свидѣтельствуетъ франц. поговорка: «consulter son calepin».

Калергисъ (Димитрій)—греч. генералъ и политич. дѣятель, род. около 1803 г. на островѣ Критѣ, воспитывался въ Петербургѣ, изучалъ въ Вѣнѣ медицину. Когда вспыхнула война за независимость, онъ отправился въ Грецію и храбро сражался подъ начальствомъ Караискакиса. Позднѣе онъ былъ адъютантомъ президента Каподистріи. Въ качествѣ командующаго однимъ изъ кавалерійскихъ отрядовъ въ Аѳинахъ, онъ способствовалъ мирной революціи 15 сентября 1843 г. Въ 1854—55 г. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Маврокордато, позже — греческимъ посланникомъ въ Парижѣ.

Калечицкіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Котвичъ* восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI часть род. кн. Волынской и Смоленской губ. (Гербовникъ, VIII, 93). Есть еще родъ К., позднѣйшаго происхожденія.

Кали (санскр. Kâli—черная) — 1) въ ведійскую эпоху одинъ изъ эпитетовъ огня—Агни, 2) образъ кровожадной богини К., супруги Шивы, носящей также имена Парвати (см.) и Дурга (XI, 246). К. покровительница кладбищъ, изображается танцующей въ кругу привидѣній, для умилостивленія ея нужны человѣческія жертвоприношенія.

Кали (санскр. kali) — въ индійской миѳологіи олицетвореніе послѣдней, теперь переживаемой міровой эпохи Кали-Юга, въ видѣ демона. Въ игрѣ въ кости К. есть олицетвореніе проигрыша. Въ извѣстномъ эпизодѣ Магабхараты оНалѣ и Дамаянти К. играетъ видную роль. Оскорбленный тѣмъ, что Дамаянти предпочла ему Наля, онъ мститъ имъ обоимъ и, воспользовавшись оплошностью Наля, вселяется въ него, овладѣваетъ его душой и заставляетъ проиграться до тла, послѣ чего внушаетъ ему бросить Дамаянти въ пустынѣ и т. д. *С. Б—чъ.*

Калибанъ (Caliban, можетъ быть передѣлано изъ слова cannibal — каннибалъ) — въ «Бурѣ» Шекспира получеловѣкъ-получудовище, противоположность нѣжному эѳирному духу Аріелю; въ переносномъ смыслѣ=«неуклюжее существо». Въ философской драмѣ этого имени (1878) Ренанъ пытался изобразить въ лицѣ К. торжествующую демократію—торжествующую, между прочимъ, подъ искусствомъ (Аріель) и наукой (Просперо).

Калибекъ — соленое озеро Омскаго у., Акмолинской обл., 120 кв. в.; добыча соли прекращена вслѣдствіе перехода озера изъ чистосоленаго въ горько-соленое. К. принимаетъ въ себя рѣчки: съ С Джарганнъ, а съ З Тохты, Сазасы и Джарыкъ-ташъ.

Калиброваніе.—Задача К. какой-либо шкалы: линейной, объемной, шкалы галваническихъ сопротивленій и т. п., раздѣленной на $n+1$ почти равныхъ между собою частей, заключается въ томъ, чтобы найти величины поправокъ $x_1\ x_2, \ldots x_{n+1}$, которыя надо прибавить къ отсчетамъ по этой шкалѣ, чтобы получить измѣреніе по абсолютно вѣрной шкалѣ того-же рода. Такъ, напримѣръ: величина между точками k и i этой шкалы, обозначающими $1:(n+1)$ часть всей ея величины L, въ дѣйствительности будетъ равна $k-i+(x_k - x_i)$ единицъ исправленной шкалы, а дѣйствительная $(n+1)$-я часть L будетъ выражаться числомъ $k-i-(x_k - x_i)$.

A B
1 2 i k n n+1 n+2

Обыкновенно требуется еще, чтобы измѣреніе было выражено въ нѣкоторой установленной мѣрѣ, поэтому всю величину шкалы $AB=L$ сравниваютъ съ нормальной мѣрою или опредѣляютъ особымъ опытомъ, такъ что поправки x_1 и x_{n+1} становятся извѣстными. Было придумано много разнообразныхъ пріемовъ К.: всѣ они основаны на предположеніи, что ошибки шкалы очень малы и поэтому поправки дробныхъ частей дѣленій совершенно незамѣтны. Въ настоящее время употребляется самый старый и простой изъ нихъ—способъ Гей-Люссака, предложенный имъ для раздѣленія трубки термометра на равнообъемныя части, но примѣнимый и къ другимъ случаямъ: отдѣляютъ столбикъ ртути равный приблизительно $(n+1)$-й части всей шкалы, ставятъ одинъ его конецъ послѣдовательно на $1, 2, \ldots\ldots n+1$ точку шкалы и опредѣляютъ $d_2, d_3 \ldots\ldots d_{n+1}$, весьма малыя алгебраическія разности положеній его второго конца отъ точекъ $2, 3, \ldots\ldots n+2$. Объемъ всей трубки будетъ равенъ $(n+1)$ разъ взятому объему столбика безъ алгебраической суммы всѣхъ d. Если эта сумма достаточно мала, то поправки для нея будутъ ничтожны, а еще меньше разности поправокъ, которыя получились-бы, если-бы эту величину мѣрили въ разныхъ мѣстахъ шкалы. Поэтому можно заключить, что объемъ $(n+1)$-й части трубки равенъ объему взятаго столбика $k-i+d_k$ безъ суммы всѣхъ разностей раздѣленной на $n+1$ Съ другой стороны, объемъ этотъ равенъ, по условію, $k-i-(x_k - x_i)$, откуда получимъ:

$$-(x_k - x_i) = + d_k - \frac{\Sigma d}{n+1} \text{ или:}$$

$$\frac{\Sigma d}{n+1} + x_i - x_k = d_k \text{, поправкѣ въ точкѣ К.}$$

Такихъ уравненій получится числомъ n, т. е. столько, сколько промежуточныхъ точекъ, для которыхъ надо опредѣлить поправки. Въ та-

комъ видѣ способъ не можетъ еще дать хорошихъ результатовъ, потому что опредѣляемыя изъ наблюденій величины *d* слишкомъ близки къ величинѣ случайныхъ погрѣшностей наблюденій. Въ настоящее время дѣлаютъ для каждой точки по нѣскольку наблюденій, помощью столбиковъ разной длины, и вычисляютъ изъ полученныхъ уравненій искомыя поправки по способу наименьшихъ квадратовъ. Изложеніе пріемовъ такихъ вычисленій можно найти въ книгахъ: Guillaume, «Thermometrie de precision»; Дьяконовъ и Лермантовъ, «Обработка стекла на паяльномъ столѣ» (1892). Для К. линейныхъ шкалъ употребляются тѣ-же вычисленія, но при наблюденіи ртутный столбикъ замѣняется неизмѣннымъ разстояніемъ нитей обоихъ микроскоповъ компаратора (см.). Для К. эвдіометровъ и другихъ мѣрныхъ сосудовъ, для газоваго и титрованнаго анализа, въ нихъ вливаютъ, по Бунзену, опредѣленное количество ртути, отмѣренное въ толстостѣнномъ стеклянномъ стаканчикѣ съ пришлифованною плоскою крышкою. Положеніе верхней точки выпуклаго мениска ртути опредѣляется по шкалѣ прибора, затѣмъ наливается новое отмѣренное количество ртути и повтореніемъ тѣхъ-же пріемовъ опредѣляются положенія точекъ, раздѣляющихъ шкалу эту на равнообъемныя части. Если приборъ служитъ для собиранія газа надъ ртутью, то его приходится перевернуть для К. верхнимъ концомъ книзу, поэтому становится необходимой поправка на двойной объемъ, остающійся пустымъ между выпуклой поверхностью ртути и горизонтальнымъ сѣченіемъ трубки, проведеннымъ по касательной къ ея высшей точкѣ. Для этого достаточно налить на ртуть нѣсколько капель слабаго раствора сулемы, чтобы ея поверхность стала вполнѣ горизонтальна, и опредѣлить тогда, насколько она понизилась. Непосредственный результатъ К. даетъ поправки только для нѣкотораго числа точекъ шкалы, вычисленія очень быстро удлиняются съ возрастаніемъ числа этихъ точекъ. Для промежуточныхъ точекъ поправки вычисляются обыкновенно въ предположеніи, что онѣ измѣняются непрерывно и пропорціонально разстоянію отъ ближайшей предшествующей поправленной точки шкалы. Часто пользуются и графическимъ способомъ: на листѣ клѣтчатой бумаги откладываютъ въ произвольномъ масштабѣ точки шкалы по горизонтальной линіи, а на вертикальныхъ линіяхъ, проходящихъ чрезъ точки, соотвѣтствующія точкамъ шкалы, для которыхъ опредѣлены поправки, откладываютъ длины пропорціональныя найденнымъ поправкамъ, но въ другомъ, достаточно увеличенномъ масштабѣ. Полученныя точки соединяютъ непрерывной линіей: поправка для всякой произвольно выбранной точки шкалы опредѣлится длиною ея разстоянія до этой «линіи поправокъ». Эти пріемы непремѣнно требуютъ, чтобы измѣненія шли непрерывно, а не скачками, поэтому, напр., для продажныхъ термометровъ, раздѣленныхъ уже предварительно на нѣсколько равнообъемныхъ частей, К. не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

В. Лермантовъ.

Калибровка—приборъ для съуживанія раздавшихся отъ выстрѣла металлическихъ ружейныхъ гильзъ до прежняго, соотвѣтствующаго калибру ружья, діаметра.

Калибромѣръ — цилиндръ, наружный діаметръ котораго имѣетъ строго опредѣленный размѣръ и служитъ для повѣрки внутреннихъ размѣровъ ружейныхъ стволовъ. Діаметры стволовъ имѣютъ опредѣленные допуски, а потому К. бываютъ двухъ размѣровъ: К. большого размѣра не долженъ входить въ стволъ, а меньшаго размѣра долженъ обязательно проходить черезъ стволъ. К. называется также кружало (кольцо), служащее для повѣрки наружныхъ діаметровъ снаряда и его ведущихъ частей; повѣрка размѣровъ такими кружалами составляетъ калиброваніе снарядовъ. При установкѣ шпилей звѣздки (см.) на опредѣленный размѣръ, въ зависимости отъ калибра измѣряемаго орудія, употребляются кружала, носящія названія К.

Калибръ— внутренній діаметръ канала огнестрѣльнаго оружія; если оно нарѣзное, то К. представляетъ собою діаметръ канала по полямъ нарѣзовъ. К. въ настоящее время выражается въ линейныхъ единицахъ. Въ періодъ существованія гладкостѣнной артиллеріи К. выражались вѣсомъ ядеръ (сферическихъ сплошныхъ снарядовъ) каменныхъ, а впослѣдствіи чугунныхъ, соотвѣтствующихъ діаметру канала. Такое обозначеніе К. примѣнялось нѣкоторое время и для нарѣзныхъ орудій, стрѣлявшихъ продолговатыми снарядами. Напримѣръ, 4-хъ фунтовая пушка—обозначаетъ, что калибръ орудія таковъ (3,42 дм.), что вѣсъ сферическаго чугуннаго ядра того же діаметра равенъ 4 фн.; дѣйствительный же вѣсъ снаряда, которымъ стрѣляло орудіе, 14 фн.

Калибръ — номенклатура ружей, опредѣляемая или по числу круглыхъ свинцовыхъ пуль, входящихъ въ дуло ружья безъ всякаго зазора (безъ просвѣта), ***идущихъ на одинъ фунтъ***, или же по діаметру ствола въ миллиметрахъ, а также линіяхъ и точкахъ. Для охотничьихъ ружей принимается, преимущественно, первая система, не смотря на ея неточность, зависящую отъ того, что фунты разныхъ государствъ невполнѣ совпадаютъ въ вѣсѣ. По этой системѣ, К. стволовъ обозначается четными нумерами отъ 4 до 32. Наиболѣе употребительны для гладкоствольныхъ (дробовыхъ) ружей четыре К. отъ 10 до 16; діаметръ стволовъ ихъ въ миллиметрахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

№ калибра.	Діаметръ ствола. По франц. шкалѣ.	По англ. шкалѣ.
10	19,4	20,4
12	18,8	19,2
14	18,2	18,2
16	17,6	17,4

К. дробовыхъ ружей имѣетъ огромное вліяніе на ружейный бой, такъ какъ въ ружьяхъ крупныхъ К. на зарядъ идетъ большее количество дроби, а слѣдовательно — увеличивается поражаемая площадь. Величина же К. въ извѣстной степени обусловливаетъ длину стволовъ, такъ какъ для кучности и дальности боя означенная длина должна равняться приблизительно 44 діаметрамъ ствола. При соблюденіи этого условія, обыкновен-

ное двухствольное ружье, заряжающееся съ казны, 12-го К. вѣситъ ок. 8 фн. Для стрѣльбы пулей крупныхъ животныхъ употребляютъ *штуцера* (широкоствольныя нарѣзныя ружья) 12—16 К., а также *штуцера-экспрессы* (мелкокалиберныя нарѣзныя ружья) К. (въ линіяхъ и точкахъ) 360, 400, 450,500 и 577. На охотѣ за мелкимъ пушнымъ звѣремъ и крупными птицами употребляются *винтовки* К. 220—380 (въ линіяхъ и точкахъ). К. дробовыхъ ружей у дула, для пригонки соотвѣтствующаго заряда, измѣряется спеціальнымъ приборомъ—*калибромѣромъ*, представляющимъ коническій стержень съ дѣленіями, показывающими нумеръ К. и діаметръ канала въ миллиметрахъ. *С. Б.*

Калиги.—Лат. слово caligae у римлянъ означало солдатскую обувь, полусапоги, покрывавшіе голени до половины; затѣмъ такъ называлась обувь, которую надѣваетъ католическій епископъ на время мессы, и, наконецъ, подвязныя сандаліи, въ которыя обувались западные странники, отправлявшіеся въ Іерусалимъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи слово К. было извѣстно въ древней Руси, и отъ него произошло слово калики-перехожіе.

Калиграфъ (Иванъ Ивановичъ)—выдающійся московскій драматическій актеръ, на сценѣ съ 1766 г., умеръ въ 1780 г. Роль Димитрія Самозванца (въ трагедіи Сумарокова) исполнялъ лучше всѣхъ извѣстныхъ тогда актеровъ, даже Дмитревскаго. Его жена *Надежда Ѳедоровна*—извѣстная драматическая актриса, сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ СПб. Была сожительницей Шушерина, смерть котораго не перенесла, скончавшись вслѣдъ за нимъ въ 1818 г. Лучше всего исполняла роль Марвудъ въ трагедіи Лессинга «Миссъ Сара Самсонъ». См. «Записки С. П. Жихарева» (изд. 1891, стр. 447); С. Аксакова («Семейная хроника», въ ст. Я. Е. Шушеринъ) и «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (1892, отд. III, стр. 30). *Ум.*

Калигула (Гай-Цезарь Caligula) — римскій императоръ, младшій сынъ Германика и Агриппины, род. въ 12 г. по Р. Хр., воспитывался въ Германіи и выросъ въ лагерѣ среди солдатъ; прозваніе свое получилъ отъ солдатской обуви (caligae), которую носилъ съ дѣтства. Тиверію онъ выказалъ глубочайшую преданность: никогда не было, замѣчаютъ древніе авторы, лучшаго раба и худшаго господина, чѣмъ К. Въ 33 г. по Р. Хр. Калигула женился на Юніи - Клавдиллѣ, дочери Марка Силана; въ то же время, желая открыть себѣ доступъ къ престолу, онъ вступилъ въ связь съ женою Макрона, преемника Сеяна, и, какъ предполагали современники, помогалъ ему ускорить кончину Тиверія. Какъ сына Германика, народъ встрѣтилъ К. съ восторгомъ, когда онъ, сопровождая тѣло умершаго императора, явился въ Римъ (37 по Р. Х.); онъ былъ призванъ на престолъ сенатомъ и народомъ, а младшій Тиверій (внукъ старшаго), который, по завѣщанію императора, долженъ былъ сдѣлаться его соправителемъ, былъ исключенъ изъ престолонаслѣдія. Первыя мѣры Калигула были направлены на благо народа; онъ щедро надѣлилъ народъ и солдатъ, освободилъ заточенныхъ Тиверіемъ, вернулъ изгнанныхъ, обѣщалъ въ рѣчи къ сенату руководствоваться его наставленіями и править съ нимъ вмѣстѣ, сдѣлалъ попытку возобновить комиціи, простилъ всѣхъ провинившихся передъ его отцомъ, матерью и братьями. Вскорѣ, однако, въ немъ произошла рѣшительная перемѣна къ худшему, потому-ли, что онъ рѣшилъ сбросить съ себя маску или — что [вѣроятнѣе— организмъ его сильно былъ потрясенъ опасною болѣзнью, причиною которой была его неумѣренная жизнь. Какъ только онъ оправился отъ болѣзни, онъ велѣлъ умертвить Тиверія младшаго, подозрѣвая его въ желаніи завладѣть престоломъ; между тѣмъ, незадолго до болѣзни, онъ самъ его усыновилъ. Тѣхъ, которые обѣщали пожертвовать жизнью своею, если онъ излечится отъ болѣзни, К. принудилъ исполнить обѣтъ. Къ самоубійству же онъ принудилъ и бабку свою Антонію, Макрона, жену его Эннію и Марка Силана. Его страсть къ крови становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше жертвъ себѣ требовала. Во время гладіаторскаго боя съ дикими животными, онъ велѣлъ однажды схватить и бросить въ добычу звѣрямъ первыхъ попавшихся изъ зрителей, кырѣзавъ имъ языки, чтобы они не кричали и не поносили его. Часто за обѣдомъ и ужиномъ на его глазахъ производились пытки или палачъ срубалъ головы осужденныхъ. Светоній и Діонъ Кассій передаютъ выраженное имъ однажды (когда, при состязаніи въ бѣгѣ, народъ привѣтствовалъ другого побѣдителя) пожеланіе: «О, еслибъ у всего римскаго народа была лишь одна голова»! Наравнѣ съ жестокостью шелъ и развратъ его; помимо цѣлаго ряда постыдныхъ связей, онъ жилъ въ кровосмѣсительномъ бракѣ со своими сестрами. Желая, чтобъ его чтили какъ бога, онъ являлся иногда въ видѣ Вакха, Аполлона, Юпитера, даже Венеры и Діаны; въ храмѣ Кастора и Поллукса онъ стоялъ среди статуй боговъ и принималъ моленія посѣтителей. Онъ построилъ храмъ, въ которомъ стояла его статуя въ видѣ Юпитера Латійскаго; ее каждый день одѣвали такъ же, какъ былъ одѣтъ онъ самъ. Въ штатѣ жрецовъ этого храма считался и онъ; коллегою его была его лошадь — та самая, которую онъ позже назначилъ консуломъ. Уже въ первый годъ своего управленія растратилъ онъ всю казну, оставшуюся послѣ Тиберія — 720 милл. сестерцій. Чтобы доказать, что онъ можетъ пройти по морю, какъ по сухому пути, онъ велѣлъ устроить подвижной мостъ черезъ проливъ между Баями и Путеоли, покрыть его землею и настроить на немъ домовъ; затѣмъ онъ торжественно проѣхалъ по мосту, и посреди котораго устроилъ пиршество. Истощенныя безумною роскошью средства государства онъ пополнялъ при помощи казней, конфискацій, новыхъ налоговъ, продажи имѣній и принудительныхъ займовъ. По свидѣтельству Светонія, онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ публичный домъ, доходы съ котораго поступали въ его пользу. Истощивъ Римъ и Италію, К. направился въ Галлію, подъ предлогомъ войны съ германцами; на самомъ дѣлѣ онъ занялся казнями и конфискаціями. Заключительнымъ эпизодомъ его экспедицій былъ походъ со всѣмъ войскомъ къ берегамъ океана для собиранія раковинъ — добычи, захваченной у моря. Вернувшись въ

Римъ онъ собирался перерѣзать весь сенатъ, но черезъ 4 мѣсяца послѣ возвращенія, 24 января 41 г. по Р. Хр., былъ найденъ убитымъ въ своемъ дворцѣ; убійцами были трибуны преторіанской когорты, Кассій Хэрея и Корнелій Сабинъ. К. умеръ 29 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 3 года и 10 мѣсяцевъ. У него не осталось дѣтей, кромѣ двухлѣтней дочери Юліи Друзиллы, которую Хэрея велѣлъ убить вмѣстѣ съ ея матерью Цезоніею. Престолъ послѣ К. перешелъ къ Клавдію, дядѣ его. Сообщаютъ о К. болѣе всего Светоній и Діонъ Кассій; нѣкоторыя данныя у Тацита, Зонары, Іосифа Флавія и Филона. Жизнь К. привлекала беллетристовъ и драматурговъ (между прочимъ, Александра Дюма) и въ 1894 г. послужила матеріаломъ для политическаго памфлета (противъ германскаго императора). *А. М. Л.*

Калидаса — величайшій драматическій писатель Индіи. Время и обстоятельства его жизни въ точности неизвѣстны. Существуетъ индійское стихотворное изреченіе, помѣщающее К. при дворѣ царя Викрамы или Викрамадитьи (см.), вмѣстѣ съ прочими «девятью перлами» его двора (см. V, стр. 506 и XIII, стр. 91). Болѣе новые памятники индійской литературы считаютъ этимъ Викрамой царя Входжу, владѣтеля Малавы, правившаго въ Дхарѣ и Удджаини, около 1040—1090 г. по Р. Хр. Существуетъ даже апокрифическое (позднее) произведеніе индійской литературы, въ которомъ изображается жизнь Калидасы при названномъ дворѣ (см. Pavie, «Le poete Kalidasa à la cour de Bhodja, roi de Malwa», въ «Journal Asiatique», 5-я серія, т. IV, 1854). Драмы и другія произведенія Калидасы не содержатъ въ себѣ никакихъ прямыхъ указаній на время ихъ сочиненія. Упоминаніе о греческихъ невольницахъ свидѣтельствуетъ о сравнительно позднемъ времени, а формы пракрита въ рѣчахъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ указываютъ на большое хронологическое разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ языка надписей царя Ашоки или Піядаси. Сомнительно, однако, чтобы К. жилъ въ XI в., такъ какъ произведенія другихъ писателей этого вѣка явно свидѣтельствуютъ о литературномъ упадкѣ, тогда какъ драмы К. представляютъ собой кульминаціонный пунктъ индійской поэзіи. Съ другой стороны невозможно помѣщать К. въ I в. до Р. Хр., какъ это дѣлали прежде, ибо тогда мы вправѣ были бы ожидать большой разницы, въ культурно-историческомъ отношеніи, между его драмами и произведеніями другого индійскаго драматурга — Бхавабхути (см. XIII, 91—92), принадлежность котораго къ VIII в. по Р. Хр. установлена довольно прочно. Между тѣмъ, содержаніе тѣхъ и другихъ указываетъ на ихъ сравнительную близость, по времени возникновенія. Голландскій санскритистъ Кернъ, основываясь на астрологическихъ данныхъ, имѣющихся въ сочиненіяхъ предполагаемаго современника К.—астронома Варагамигиры (см.), относитъ послѣдняго къ первой половинѣ VI в. по Р. Хр. Въ примѣненіи къ К. это предположеніе хорошо гармонируетъ съ указаннымъ уже фактомъ близости К. и Бхавабхути. Южные буддисты также категорически относятъ К. къ VI в. Къ VI в. относитъ К. и Фергюсонъ, извѣстный своими работами въ области индійской хронологіи; но въ послѣднее время соображенія Фергюсона относительно эры царя Викрамы сильно поколеблены. Якоби, основываясь на астрологическихъ данныхъ, въ поэмахъ, приписываемыхъ К., приходитъ къ заключенію, что ихъ авторъ не могъ жить раньше 350 г. по Р. Хр. К. приписывается много произведеній иногда совсѣмъ различнаго характера и достоинства. Это обстоятельство находится, очевидно, въ связи съ существованіемъ нѣсколькихъ писателей этого имени, и теперь употребительнаго среди индусовъ. Изъ всѣхъ этихъ произведеній европейская научная критика признаетъ несомнѣнно принадлежащими К. только три драмы: Шакунтала, Викраморваши (см.), Малавика и Агнимитра, и три большихъ поэмы: двѣ эпическія, Рагхуванша и Кумарасамбхава, и одна лирическая—Мегхадута. К. драматургъ выше К. эпика и лирика. Общую характеристику его драмъ см. т. XIII, стр. 91. Во главѣ ихъ стоитъ «Узнанная Шакунтала» или просто Шакунтала (Çakuntalâ), образчикъ *натаки* или высшей драмы. Это исторія взаимной любви царя Душьянты и Шакунталы, дочери нимфы Менака и мудреца Вишвамитры (см.). Влюбленная Шакунтала, погруженная въ свои мечты, не замѣчаетъ приближенія святого анахорета Дурвасы и тѣмъ навлекаетъ на себя его гнѣвъ. Дурваса налагаетъ на нее проклятіе: царь Душьянта забудетъ ее и только тогда вспомнитъ, когда увидитъ на ней кольцо, подаренное имъ. Это проклятіе, остающееся сокрытымъ для Шакунталы, и составляетъ драматическую завязку пьесы. Царь отталкиваетъ отъ себя свою милую, и только послѣ ряда различныхъ перипетій и трогательныхъ сценъ, ему попадается на глаза его кольцо; онъ вспоминаетъ прошлое и, встрѣтивъ въ небѣ Индры Шакунталу, успѣвшую тѣмъ временемъ родить сына, соединяется съ нею уже на вѣки. Драма имѣется въ двухъ спискахъ, названныхъ по шрифту, которымъ онѣ писаны, деванагари и бенгальскій. Первый короче второго. На спискѣ деванагари основаны изданія: Бётлингка (съ прозаич. нѣм. переводомъ, Боннъ 1842); Monier Williams'a, съ англ. перев. (Hertford, 1853, 2 изд. 1876); Буркхарда (Бреславль 1872); Дживананда Видьясагара (Кальк., 1880). Литературные переводы съ этого списка: англ. Monier Williams'a (Hertford 1855, роскошное изд.), франц. A. Bergaigne и P. Lehugeur (П. 1884), нѣм. Э. Мейера (Гильдбургтаузенъ 1867), Лобеданца (7 изд. Лпц. 1884), Рюкерта (1885). Бенгальскій списокъ издалъ Пишель (Киль 2 изд. 1886); съ него сдѣланъ англ. переводъ Джонса (Л. 1789), нѣм. Фрице (Хемницъ 1877) и др. Лучшіе, по точности, переводы Бетлингка и Фрице. Русскій переводъ изданъ А. Путятой (М. 1879), датскій перев. Martin Hammerich (Копенгагенъ, 1879). Слѣдующая драма К., Викраморваши (см.), имѣетъ предметомъ миѳъ о взаимной любви нимфы Урваши и царя Пururавы, встрѣчаемый уже въ ведахъ. Содержаніе ея и литературу см. VI, 290. Третья драма К., Малавика и Агнимитра (Mâlavikâgnimitra), имѣетъ сюжетомъ легкую любовную интригу

между царемъ Агнимитрой и Малавикой, служанкой его жены, королевы Дхарини. Ревнивая королева скрываетъ свою красивую служанку отъ глазъ супруга, который, однако, успѣваетъ открыться ей и получить ея взаимность, не смотря на всевозможныя хитрости и интриги Дхарини и другой королевы Иравати. Въ концѣ пьесы открывается царственное происхожденіе Малавики, такъ что главное препятствіе къ соединенію обоихъ любовниковъ устраняется, и все кончается къ общему благополучію. Принадлежность этой пьесы К. долго оспаривалась, но теперь можетъ быть признана доказанной (см. предисловіе къ переводу Малавики и Агнимитры А. Вебера, Б. 1856). Изданія: O. Tullberg (Боннъ 1840), Shankar Pandit (Бомб. 1869, 2 изд. 1889), Taranatha Tarkavacaspati (Кальк. 1870), Bollensen (СПб. 1879). Переводы: *англ.* C. H. Tawney (Кальк. 1875), Gopal Raghunatha Nandargikar (Пуна, 1879); *нѣмец.* А. Вебера (Б. 1856) и Л. Фрице (Лпц. 1882); *франц.* P. E. Foucaux (П. 1877). *Итальянскій* переводъ всѣхъ трехъ драмъ: A. Marozzi, «Teatro di Calidasa» (Миланъ 1871). О содержаніи и изданіи поэмъ К. см. т. XIII, стр. 87—88. Менѣе вѣроятна принадлежность К. описательной поэмы Ртусанхара (см. XIII, 88); совсѣмъ мало вѣроятно авторство К. для поэмы Налодая (ib. 87), принадлежащей несомнѣнно къ болѣе позднему періоду индійской литературы. То же надо сказать и о Шрутабодхѣ, трактатѣ по санскритской метрикѣ (см. «Sroutabodha, traité de prosodie sanscrite», въ «Journ Asiat.» IV, 1854, отд. отт. П. 1855).

Литература. Хронологія: Weber, «Ueber das Jyotirvidâbharanam» («Zeitschr. d. D. Morgenl. Ges.», XXII 713—726); Jacobi, «Beiträge zur indischen Chronologie» (ibid. XXX, 1876, 302—307). Общія характеристики: Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. II, 2 изд., 1160); Klein, «Geschichte des Dramas» (т. IV, 228). Монографіи: о принадлежности Кумарасамбхавы и Рагхуванша К. см. Pandit (т. I) и A. Weber, «Zeitschr. d. D. Morgenl. Gesell.» (XXVII, 174); его же, «Die Recensionen des Çakuntalâ» (Лпц. 1876,); C. Burkhard, «Lectiones codicis Çakuntali Bikânîrensis» (B. 1882); Haag, «Zur Texteskritik und Erklärung von Kâlidâsa's Mâlavikâgnimitra» (1872); C. Cappeller, «Observationes ad Kâlidâsae Mâlavikâgnim» (Regim. 1880); Ch. Harris, «Investigation of some of Kâlidâsa's views» (Лпц. 1884); Jacobi, «Die Epen Kâlidâsa's» (B. 1882); Nève, «Calidasa ou la poésie sanscrite dans les raffinements de sa culture» (П. 1864); G. Huth, «Die Zeit des Kalidâsa» (B. 1890); Summer, «Les héroïnes de K. et les héroïnes de Shakspeare» (П. 1878); Dr. Bhâo Dâjî, «On the Sanscrit Poet Kâlidâsa» («Journ. of the Bombay Branch of the Royal As. Soc.», окт. 1860). Полный франц. переводъ всѣхъ сочиненій К.: Fauche, «Kalidasa. Oeuvres complètes» (П. 1860). Онъ же изд. его «Oeuvres choisies» (П. 1865: Шакунтала, Рагхуванша, Мегхадута). *С. Буличъ.*

Калидій (Marcus Calidius)—римскій ораторъ, современникъ Цицерона и сторонникъ Цезаря, былъ преторомъ въ 57 г. до Р. Хр. и ум. намѣстникомъ Галліи по сю сторону Альпъ въ 47 г. до Р. Хр. Онъ былъ главнымъ представителемъ такъ назыв. аттическаго направленія въ римскомъ ораторскомъ искусствѣ. Отрывки рѣчей его собралъ H. Meyer въ «Oratorum Romanorum fragmenta» (2 изд. Цюрихъ, 1842).

Калидонъ (ἡ Καλυδών) — древне-греческій городъ въ южн. Этоліи; упоминается уже въ Иліадѣ какъ «скалистый», «высоколежащій» и «прекрасный»; славенъ, главнымъ образомъ, миѳомъ о *калидонскомъ вепрѣ*, который разсказывается въ Иліадѣ (I, 529 сл.). Эней, царь К., жертвуя другимъ богамъ, забылъ принести жертву Артемидѣ, которая, разгнѣванная, наслала на страну страшнаго вепря. Мелеагръ, сынъ Энея, убилъ вепря, но изъ-за шкуры и головы убитаго звѣря возгорѣлъ споръ между калидонцами и ихъ сосѣдями куретами. Этимъ миѳомъ поэтъ Фринихъ воспользовался для драмы «Плевронянки». Вообще о немъ ср. R. Kekulé, «De fabula Meleagrea» (Берл. 1861). Въ историческое время К. принадлежала обширная область; въ самомъ г. находился храмъ Артемиды Лафріи. До сихъ поръ сохранились развалины акрополя и стѣнъ древняго города. См. Bazin, «Mémoire sur l'Étolie» (въ «Archives des missions scientifiques», II série, t. I).

Каликантовыя (Calycanthaceae, чашецвѣтныя)—маленькое семейство кустарниковъ изъ свободнолепестныхъ двудольныхъ, близкое къ аноновымъ (см. Анона, I, 818) и магноліевымъ. Листья простые супротивные, на четырехгранныхъ вѣтвяхъ. Цвѣтки довольно крупные, состоятъ изъ многихъ лепестковъ околоцвѣтника, множества тычинокъ и 20 пестиковъ, обращающихся въ сборный плодъ. Всего 2 рода съ 5 видами: каликантъ, Calycanthus—см. ниже, и Chimonanthus—два китайско-японскихъ вида. Всѣ богаты ароматическими веществами. *А.*

Каликантъ (Calycanthus, чашецвѣтъ)—родъ сѣверо-американскихъ кустарниковъ семейства каликантовыхъ (см.); всего 3 вида; содержатся въ холодныхъ оранжереяхъ, въ кадкахъ, а на лѣто выставляются на воздухъ. У C. floridus L. овальные шероховатые листья, снизу волосистые; цвѣты съ мясистыми, твердыми и бурыми частями околоцвѣтника, собранными чашкой, пахнутъ ананасомъ. У C. glaucus Willd. цвѣты бурокрасные съ бѣлыми пыльниками, листья ланцетно-овальные, снизу пушистые. Размножаются сѣменами и отпрысками. *А.*

Калики или **калѣки перехожіе**—старинное и донынѣ употребительное въ разныхъ частяхъ Россіи названіе для странниковъ-слѣпцовъ, поющихъ духовные стихи (см. т. XI, 270). Въ древней Руси слово калика или калѣка не обозначало искалѣченнаго человѣка, а человѣка много странствовавшаго и побывавшаго во святыхъ мѣстахъ. Такъ, напр., калѣка Карпъ Даниловичъ является предводителемъ отряда молодыхъ псковичей въ стычкѣ съ нѣмцами (въ 1341 г.). Русскіе К.-странники, паломники, упоминаются въ хожденіи Даніила игумена въ Іерусалимъ и въ запискахъ Стефана Новгородца. Ихъ знаютъ и наши былины, въ которыхъ упоминаются цѣлыя братчины К., снаряжающіяся изъ Волынца-Гали-

ча, или изъ пустыни Ефимьевы, изъ м-ря Боголюбова въ путь къ славну городу Іерусалиму. Былинные К.—дородные добрые молодцы, силачи, иногда красавцы, одѣтые въ шубы соболиныя или гуни сорочинскія, въ лапотки семи шелковъ, съ вплетеннымъ въ носкѣ камешкомъ самоцвѣтнымъ; костюмъ ихъ дополняютъ сумки изъ рыжаго бархата, клюки, иногда изъ дорогого рыбья зуба (моржевыхъ клыковъ), и шляпы земли греческой. Самое имя К. производятъ отъ названія обуви средневѣковыхъ странниковъ (латин. caligæ, calicæ, греч. καλίγιον). Это слово встрѣчается уже у игумена Даніила въ смыслѣ обуви и въ значеніи странника, паломника. Изъ многочисленныхъ русскихъ странниковъ во св. Землю, одни, зажиточные, оставались и по окончаніи странствованія чѣмъ были прежде; другіе, бѣдные, поступали подъ призрѣніе церкви, какъ видно изъ былинъ и изъ нѣкоторыхъ списковъ устава Владиміра, гдѣ паломникъ и странникъ одинаково зачтены въ число людей церковныхъ. Совершивъ странствованіе ко святымъ мѣстамъ, неимущіе К. пользовались особымъ уваженіемъ и нерѣдко оставались уже на всю жизнь перехожими просителями милостыни, которою снискивали себѣ пропитаніе. Такимъ путемъ слово К. или калѣка получило значеніе нищаго странника, а такъ какъ Христовымъ именемъ питались, по необходимости, и люди съ физическими недостатками, это слово получило свое современное значеніе человѣка искалѣченнаго. Наши К., странствуя по святымъ мѣстамъ въ Греціи и Палестинѣ, встрѣчали тамъ странниковъ, которые пѣли передъ собравшейся толпою священныя пѣсни и житія, нерѣдко основанныя на апокрифическихъ сказаніяхъ. Отсюда и русскіе К. усвоили обыкновеніе пѣть духовные стихи и снискивать себѣ пропитаніе этимъ занятіемъ. Вліяніе западно-европейскихъ и византійскихъ паломниковъ отразилось, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, и на одеждѣ нашихъ К., какъ послѣдняя описывается въ былинахъ (см. его статью: «Русскіе К. древняго времени», въ «Зап. Акд. Наукъ» I, и его же: «Крута каличья», въ IV т. «Извѣст. Спб. Арх. Общ.»). Акад. А. Н. Веселовскій предполагаетъ вліяніе богомильскихъ странниковъ-проповѣдниковъ на нашихъ К., усматривая это вліяніе въ нѣкоторыхъ русскихъ духовныхъ стихахъ, основанныхъ на апокрифныхъ сказаніяхъ богомильскаго характера (см. его статью: «К. перехожіе», въ «Вѣст. Европы», 1872 г., апрѣль). Слагая пѣсни церковно-легендарнаго и апокрифическаго содержанія и разсказывая видѣнное ими и слышанное во святыхъ мѣстахъ, наши К.-перехожіе оказывали сильное вліяніе на религіозныя и нравственныя представленія русскаго народа и особенно содѣйствовали распространенію въ немъ аскетическаго идеала. Съ другой стороны сами К., слагая духовные стихи, подчинялись складу нашихъ былинъ и вносили въ духовный эпосъ черты эпоса богатырскаго. Въ настоящее время пѣніе духовныхъ стиховъ К., обыкновенно слѣпцами, приходитъ въ упадокъ, репертуаръ изъ пѣсенъ становится все болѣе и болѣе скуднымъ. Обыкновенно слѣпцы знаютъ не болѣе четырехъ - пяти стиховъ, наиболѣе популярныхъ, каковы: стихъ о Вознесеніи, объ Алексѣѣ, Божьемъ человѣкѣ, о Богатомъ и Лазарѣ, о Егоріи, о Страшномъ судѣ, о Іоасафѣ царевичѣ и нѣк. др. Болѣе обиленъ репертуаръ К. въ губ. Архангельской и Олонецкой. Нѣкоторые К. въ этихъ губерніяхъ знаютъ и былины. *Вс. Миллеръ.*

Каликстинцы или *утраквисты*—партія гусситовъ, требовавшихъ причастія подъ обоими видами (см. Гусъ).

Каликстъ—имя 3 папъ.

К. I (217—223). Почти всѣ свѣдѣнія о немъ сообщаетъ его противникъ Ипполитъ, въ своихъ «Philosophumena», и потому они не особенно надежны. Будучи рабомъ христіанскаго чиновника Каргофора, К., за утрату довѣренныхъ ему денегъ, подвергся тяжелому наказанію, а позже былъ сосланъ на рудники въ Сардинію вслѣдствіе столкновенія съ евреями. Возвращенный оттуда по ходатайству любовницы императора Коммода, Марціи, онъ при папѣ Зефиринѣ былъ сдѣланъ священникомъ, а послѣ смерти папы выбранъ римскимъ епископомъ, хотя другая часть духовенства избрала Ипполита. Декреты, приписываемые К., несомнѣнно подложны; его мученическая кончина подвергается сомнѣнію. Позже К. былъ канонизированъ, хотя Ипполитъ обвинялъ его въ ереси теопасхитовъ или патрипассіанъ (см.). Ср. Döllinger, «Hyppolitus und Kallistus» (Регенсб. 1853).

К. II. (1119—1124), сынъ Вильгельма Великаго, графа Бургундскаго, близкій родственникъ Людовика VI французскаго. К., съ помощію норманскихъ князей, осадилъ г. Сутри, гдѣ находился антипапа Григорій VIII, поставленный императоромъ Генрихомъ V еще при предшественникѣ К., и принудилъ жителей выдать своего противника, котораго заключилъ въ тюрьму. Самымъ важнымъ дѣломъ К. было заключеніе съ Генрихомъ V Вормскаго конкордата, положившаго конецъ 50-лѣтнему спору за инвеституру. На Латеранскомъ соборѣ 1123 г., торжественно подтвердившемъ конкордатъ, папа постановилъ, что всякій, кто обѣщалъ идти крестоносцемъ противъ невѣрныхъ и не исполнилъ этого обѣщанія, подвергается годичному отлученію отъ церкви. Отъ К. осталось нѣсколько писемъ и жизнеописаній святыхъ.

К. III (1455—1458), Альфонсо Борджіа, архіепископъ Валенсіи и совѣтникъ неаполитанскаго короля Альфонса Арагонскаго, съ помощью котораго получилъ кардинальскую шляпу и потомъ, 80-лѣтнимъ старикомъ, папскую тіару. Главной заботою К., кромѣ устройства родственниковъ, было снаряженіе крестоваго похода противъ турокъ, овладѣвшихъ Константинополемъ; но его воззванія не имѣли успѣха и снаряженный имъ небольшой флотъ не причинилъ вреда туркамъ. Желая доставить Неаполь одному изъ своихъ родственниковъ, К. отказался признать наслѣдникомъ незаконнорожденнаго сына Альфонса, но и въ этомъ не имѣлъ успѣха.

К. III (1168—1177)—антипапа, поставленный Фридрихомъ I Барбаруссой противъ Александра III. Заключивъ миръ съ папой въ Венеціи (въ 1177 г.), императоръ отказался

отъ своего ставленника и сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Беневентѣ. *М. К.*

Каликстъ (Георгъ Calixtus)—лютер. богословъ (1586—1656), родомъ изъ Шлезвига; собственно назывался Каллизенъ. Былъ проф. богословія въ Гельмштетѣ. Уже его[1] диссертація: «De praecipuis religionis Christianae capitibus» (Гельмшт. 1613) возбудила неодобреніе строгихъ ревнителей вѣры, а сочиненіе «De immortalitate animae et resurectione mortuorum» не было допущено къ печати. К. былъ не только склоненъ разсматривать спорные вопросы между лютеранами и реформатами какъ несущественное, сравнительно съ тѣмъ, что было общаго между ними, но даже допускалъ возможность единенія всѣхъ христіанскихъ церквей на почвѣ ученія первыхъ пяти вѣковъ, пока полемика со стороны католиковъ не измѣнила его воззрѣнія. За свою излюбленную идею К. энергично стоялъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій и на религіозномъ коллоквіумѣ въ Торнѣ, въ 1645 г. Ему отвѣчали упрекомъ въ «криптокатолицизмѣ», «криптокальвинизмѣ» или «синкретизмѣ» (см.). Ср. переписку К., изд. Henke (Галле, 1833); Hanke, «G. C. und seine Zeit» (Галле, 1853—56).

Каликутъ (Calicut, Kolikod)—г. въ Малабарскомъ округѣ Мадрасскаго президентства Индіи, подъ 11° 15′ с. ш. Значительная торговля съ Аравіей и Персіей; главные предметы вывоза: какаовое масло, перецъ, имбиръ, тиковое дерево, шафранъ, сандалъ, кардамонъ, воскъ, кокосовый хлопокъ и бетель. Жители, по преимуществу магометане, частью арабскаго происхожденія—47960 челов. К. — первый индійскій городъ, посѣщенный португальцами по открытіи морского пути въ Индію (1498; см. Васко да-Гама, V, 624). К. уже въ то время велъ оживленную торговлю и посѣщался арабскими кораблями; государь страны, носившій титулъ *заморина*, славился богатствомъ. Португальцы сначала основали здѣсь факторію, затѣмъ овладѣли городомъ. Въ 1792 г. К. перешелъ во власть англичанъ. Порта нѣтъ; рейдъ удобенъ лишь съ октября по май, въ остальные 5 мѣсяцевъ (юго-зап. муссонъ) стоянка опасна.

Каликъ—перевалъ въ восточной оконечности Гиндукуша, выс. 16100 ф., ведущій съ Памировъ въ Канджутъ.

Калилъ-Ашрафъ—султанъ египетскій, см. Халилъ.

Калилъ-паша—великій визирь, см. Халилъ-паша.

Калильные цвѣта. — Если станемъ постепенно нагрѣвать кусокъ стали, то вначалѣ, при низкихъ температурахъ нагрѣва, на гладко отдѣланной поверхности, не замѣчаемъ никакихъ перемѣнъ относительно цвѣта и блеска. Лишь только температура нагрѣва перейдетъ за 200° Ц. появляется легкая побѣжалость (блѣдно-желтаго цвѣта), которая, сообразно съ повышеніемъ температуры отъ 200°—400°, принимаетъ поочереди всѣ оттѣнки радужныхъ цвѣтовъ, начиная отъ желтаго до синяго (см. Побѣжалость). Выше 400° замѣчается уже на поверхности сѣрая пленка окалины, которая почти не измѣняется до 495°. При этой температурѣ предметъ принимаетъ буро-красный оттѣнокъ, позволяющій различить въ темнотѣ его контуры. При дальнѣйшемъ подогрѣвѣ начинаютъ постепенно появляться разные К. цвѣта, по оттѣнку которыхъ опытный глазъ можетъ, приблизительно, опредѣлить температуру нагрѣва.

Цвѣтъ	буро-краснокалильный	около	500°	Ц.
»	темно-краснокалильный	»	600°	»
»	краснокалильный	»	700°	»
»	темно-вишневокалильный	»	800°	»
»	вишневокалильный	»	900°	»
»	свѣтло-вишневокалильный	»	1000°	»
»	оранжевокалильный	»	1100°	»
»	свѣтло-оранжевокалильный	»	1200°	»
»	ярко-оранжевокалильный	»	1300°	»
»	желтокалильный	»	1400°	»
»	бѣлокалильный	»	1500°	»

Металлъ, нагрѣтый до температуры темно-краснаго каленія (около 550°), испускаетъ только красные лучи спектра до Фрауенгоферовой линіи *B*; при 650°—до линій *F*; при 730°—до начала зеленаго; при 1100° — лучи даютъ спектръ, близкій по составу къ дневному свѣту. *А. Ржешотарскій.* Δ.

Калильный жаръ — см. Каленіе и Калильные цвѣта.

Калильныя жидкости. — Скорость охлажденія накаленной стали (см. Закаливаніе, т. XII) зависитъ отъ величины и формы предмета, отъ темп. нагрѣва, отъ количества охлаждающей жидкости и наконецъ—отъ свойства жидкости, т. е. отъ ея теплоемкости, теплопроводности и температуры ея кипѣнія; кромѣ того еще зависитъ отъ способа погруженія даннаго предмета въ жидкость и отъ болѣе или менѣе спокойнаго состоянія частицъ жидкости. Закаливающей средой могутъ быть всевозможныя жидкости или тѣла, обладающія способностью быстро отнимать теплоту, какъ, напримѣръ, чистая вода или вода съ примѣсью разныхъ солей, щелочей и кислотъ; разнаго рода жиры: масло, сало, воскъ, глицеринъ, стеаринъ; кромѣ того ртуть и даже разные металлы въ расплавленномъ видѣ, какъ, напр., олово, свинецъ, цинкъ и сплавы этихъ металловъ, наконецъ, и самый воздухъ. Какъ по своей дешевизнѣ и удобству употребленія, такъ и по энергической способности отнимать теплоту, вода считается самою употребительною жидкостью для закалки. Но вслѣдствіе ея низкой температуры кипѣнія, выдѣляющійся паръ мѣшаетъ непосредственному прикосновенію воды къ металлу и, окружая его оболочкой дурного проводника, замедляетъ дальнѣйшую отдачу теплоты. Если принять мѣры для удаленія образующагося пара, то напротивъ—быстрое его образованіе, сопряженное съ поглощеніемъ теплоты, способствуетъ ускоренію охлажденія. Способы для удаленія собирающагося пара на поверхности закаливаемаго предмета слѣдующіе: во-первыхъ, *медленное погруженіе* предмета въ охлаждающую жидкость, при чемъ паръ выдѣляется свободно. Во-вторыхъ, *закалка въ струѣ воды*: этотъ способъ дѣйствуетъ очень сильно, вслѣдствіе постоянно свѣжаго притока холодной воды и быстраго удаленія образующагося пара. Въ третьихъ, посредствомъ *спрыскиванія*, т. е. раздробленія падающей воды на мелкія струи

въ видѣ дождя. Въ четвертыхъ, помощью *пульверизаціи*, т. е. сильнаго спрыскиванія пылью воды. Водяная пыль, падая съ большой силой на раскаленную поверхность, очень энергично испаряется, паръ устраняется быстро, и охлаждаемая поверхность принимаетъ очень равномѣрную закалку. Послѣдніе два способа примѣняются для закалки большихъ предметовъ, какъ напр.: стальныхъ броневыхъ плитъ. Для полученія болѣе сильной поверхностной закалки прибавляютъ къ водѣ поваренную соль, известь, поташъ и др. соли калія или подкисляютъ ее различными кислотами, увеличивающими теплопроводность охлаждающей жидкости. Для сравненія закаливающей способности чистой воды съ другими растворами приводимъ слѣдующіе результаты:

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости въ атмосферѣ.	Сопротивленіе разрыву въ атмосферѣ.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода .	15 сек.	11600	15300	5,0
Вода съ 5% извести	»	12600	15100	5,9
Вода съ 5% повар. соли . .	»	12000	14900	6,5
Вода съ 5% ціан. кали	»	12000	14800	7,3
Вода съ 5% поташа	»	11900	15000	6,0

Для уменьшенія закаливающаго дѣйствія воды прибавляютъ разныя вещества, уменьшающія ея теплопроводность. Къ нимъ принадлежатъ: мыло, декстринъ, аравійская камедь спиртъ и проч. Для сравненія приводимъ нѣсколько опытовъ.

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости въ атмосферѣ.	Сопротивленіе разрыву въ атмосферѣ.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода . .	15 сек.	11600	15300	5,0
Вода съ 5% мыла	»	4200	7000	12,3
Вода съ 45% спирта . . .	»	9600	11200	2,6
Пиво	»	3600	6400	13,9
Молоко	»	3700	6800	16,3

Кромѣ того температура воды имѣетъ тоже вліяніе на степень закалки.

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости.	Сопротивленіе разрыву.	Удлиненіе.
Вода при 0° .	15 сек.	12000	14700	4,7
Вода при 50° .	»	11200	13000	2,7
Вода при 75° .	»	6200	8400	4,5
Вода при 100° .	»	3100	5400	24,8
Вода при 100° .	60 сек.	3700	6200	12,5
Брусокъ отожженный	»	3300	5200	26,0

Для болѣе нѣжной закалки и для предметовъ сложной формы, во избѣжаніе коробленія и трещинъ, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно опасаться взрыва отъ погруженія раскаленныхъ предметовъ большихъ размѣровъ въ воду, употребляется конопляное и льняное масло. Всѣ орудійныя принадлежности, какъ напр.: стволы, трубы, скрѣпляемыя оболочками и кольцами, закаливаются въ маслѣ. Для спеціальныхъ случаевъ употребляются разнаго рода жиры. Таблица показываетъ ихъ относительное вліяніе на закалку.

	Время закалки.	Предѣлъ упругости.	Сопротив. разрыву.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода . .	15 сек.	12400	16762	5,9
Сало	»	11300	14882	5,0
Льняное масло .	»	10900	14882	5,7
Минеральное масло	»	8300	10800	6,0
Керосинъ . . .	»	5300	8000	6,5
Глицеринъ . . .	»	5200	7800	8,5
Смола	»	4200	6900	13,5

Что касается расплавленныхъ металловъ, то и они, на подобіе вышеупомянутыхъ жидкостей, могутъ сообщать закалку. Erolimek, для обозначенія относительной способности металловъ отнимать теплоту, совѣтуетъ брать произведеніе изъ разности температуръ нагрѣтаго предмета и охлаждающей жидкости на коэффиціентъ теплопроводности жидкости. Изъ этого оказывается, что наиболѣе энергичнымъ отнятіемъ теплоты отличается ванна изъ расплавленнаго олова. Однако, на основаніи опытовъ, оказывается, что хотя олово, свинецъ, цинкъ обладаютъ свойствомъ быстро отнимать теплоту, но это отнятіе совершается только въ началѣ погруженія; дальнѣйшее же охлажденіе совершается гораздо медленнѣе чѣмъ при охлажденіи въ водѣ и окончательно вода закаливаетъ сильнѣе. Самую большую степень закалки можно достигнуть, охлаждая нагрѣтую сталь въ ртути. Но вслѣдствіе ея дороговизны и выдѣляющихся зловредныхъ паровъ, этотъ способъ закалки практикуется очень рѣдко.—Металлическія ванны имѣютъ то неудобство, что онѣ очень дороги и что трудно удержать металлъ при одной температурѣ. Однако, не смотря на это, металлическія ванны все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе. Благодаря ихъ большой теплопроводности и отсутствію образованія пара, отнятіе теплоты совершается очень равномѣрно и вслѣдствіе этого молекулярныя превращенія и сжатіе частицъ внутри охлаждаемаго предмета совершаются болѣе правильно, что вліяетъ на уменьшеніе вредныхъ напряженій. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сложность формы предмета затрудняетъ закалку въ водѣ, металлическая ванна можетъ принести большую услугу. На нѣкоторыхъ заводахъ свинцовыя ванны съ успѣхомъ примѣняются для закалки даже очень крупныхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, большихъ броневыхъ плитъ.

А. Ржешотарскій. Δ.

Калимно (Kalymno, у венеціанскихъ моряковъ Levante Calimna)—турецкій о-въ на берегу Каріи, между Леросомъ и Косомъ; около 7000 жит., занятіе которыхъ—торговля, ловля губокъ и земледѣліе; лучшая гавань—Поѳія (Pothia). Въ древности К. славился медомъ (fecunda melle Calymne), фигами, виномъ, масломъ и ячменемъ. Сохранились развалины древнихъ городовъ.

Калина (Viburnum L.) — родъ кустарниковъ изъ сем. жимолостевыхъ, Caprifoliceae (см. XII, 6). Листья супротивные простые, цѣльнокрайные, зубчатые или лопастные; цвѣтки собраны въ мутовчатыя соцвѣтія, съ правильнымъ колесовиднымъ вѣнчикомъ, 5 тычинками и трехгнѣздой завязью, два гнѣзда которой никогда не развиваются, а изъ третьяго происходитъ плодъ-костянка (drupa) съ однимъ сплющеннымъ сѣменемъ (косточкой), окруженнымъ хрящевато-мясистой оболочкой, разной формы. Извѣстно до 80 видовъ, широко распространенныхъ въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія и въ Андахъ, немного на Вестиндскихъ островахъ и на Мадагаскарѣ. Наша обыкновенная К., V. Opulus L.—гладкій кустарникъ съ угловато-лопастными зубчатыми листьями на желѣзчатыхъ черешкахъ. Цвѣты бѣлые, при чемъ наружные въ соцвѣтіи по большей части безплодные, но вѣнчикъ ихъ вчетверо или впятеро крупнѣе срединныхъ, плодущихъ; костянка красная, эллиптическая, сплющенная. Плоды ея, послѣ того какъ подвергнутся дѣйствію мороза, съѣдобны; цвѣты и кора употребляются народной медициной въ видѣ чаевъ, отваровъ, настоевъ. Древесина тверда и идетъ иногда на мелкія токарныя издѣлія. Растетъ во всей Россіи, на С рѣже, по опушкамъ лѣсовъ и на открытыхъ мѣстахъ. Садовыя разновидности: съ красноватыми вѣтками и пестрыми листьями, карликовая, махровая съ розоватыми цвѣтками, и «снѣжный комъ» (boule de neige, Schneeball), у которой всѣ цвѣтки крупные, безплодные, собраны шаровидно. Черная калина или гордовина, V. Lantana L.—попадается дико въ южн. половинѣ Россіи, особенно на Кавказѣ, а чаще разводится и дичаетъ. Ея листья овальные, морщинистые, снизу мягкопушистые, какъ и черешки и молодыя вѣтви. Всѣ цвѣтки мелкіе, плодущіе; плодъ черный овальный. Прямые молодые стволы (длиною до 12 фт.), съ твердой древесиной, широкой сердцевиной и плотно прижатою полупробковою корою, идутъ на приготовленіе чубуковъ, палокъ и т. п., а иногда (напр. на Кавказѣ)—на плетеніе корзинъ, обручи и проч.; изъ коры корней вываривають (тамъ-же) такъ назыв. птичій клей, а листья употребляются для окрашиванія въ соломенно-желтый цвѣтъ. Въ садоводствѣ извѣстны, кромѣ того, слѣдующіе важнѣйшіе зимующіе виды, всѣ сѣверо-американскіе. Кленолистная К., V. acerifolium, съ трехлопастными сердцевидными листьями. Зубчатая, V. dentatum L.—гладкій кустъ до 15 фт. выс.; кора сѣрая, листья широкоовальные, складчатые, крупнозубчатые; плоды мелкіе, круглые, синіе. Съѣдобная, V. edule Pursch., похожа на нашу V. Opulus, но зубцы листьевъ и лопасти болѣе заострены; плоды съѣдобны; у насъ страдаетъ отъ морозовъ. Грушелистная, V. pyrifolium Poir., довольно нѣжное деревцо съ блестящими овальными слабо зубчатыми листьями. Изъ оранжерейныхъ вѣчнозеленыхъ видовъ примѣчательнѣе другихъ: крупноголовая, V. macrocephalum Fort., изъ Китая; листья овальные, заостренные, цвѣтки собраны въ крупные букетоподобные пучки; ароматная, V. odoratissimum Ker., тоже китайская, листья кожистые широко-эллиптическіе, зубчатые, цвѣты бѣлые, пахучіе, плодъ круглый, красный, потомъ чернѣющій; листья этого куста китайцы иногда подмѣшиваютъ въ чай. V. Tinus L. (=V. lauriforme Lmk.), листья ланцетовидно-овальные, цѣльнокрайные, блестящіе; цвѣты бѣлые или розоватые въ зонтикообразныхъ букетахъ; извѣстна въ трехъ мало различающихся разновидностяхъ. Европейскіе виды размножаются сѣменами, американскіе и вообще внѣевропейскіе—трудно сѣменами, чаще корневыми отпрысками и черенками, но медленно.

Калина американская (Viburnum prunifolium, медиц.).—Препараты этого растенія употребляются въ медицинѣ для предотвращенія угрожающаго выкидыша, для успокоенія очень болѣзненныхъ послѣродовыхъ схватокъ, при различныхъ фунціональныхъ страданіяхъ матки и т. п. Корка америк. К. содержитъ въ себѣ: смолистое вещество бураго цвѣта и горькаго вкуса; нейтральную, желтовато-зеленую смолу горькаго вкуса, легко растворимую въ алкоголѣ, но мало—въ водѣ (вибуринъ—Крамера); сѣрнокислыя и солянокислыя соли кальція, магнія, калія и желѣза, валеріановую и др. кислоты.

Калина.—Въ народныхъ представленіяхъ славянъ, и русскихъ въ частности, К. является обычнымъ символомъ дѣвства, красоты и любви. Объ этомъ говорятъ обычныя пѣсенныя выраженія: красная К. — прекрасная дѣвица, К. не вызрѣла—дѣвушка молода, еще рано выдавать ее замужъ. К.—символъ первоначально только дѣвственной любви: это видно изъ свадебнаго обряда похоронъ К. (въ сѣв. губ. Россіи—дѣвьей красоты). К. и вѣтки ея играютъ важную роль въ свадебномъ обрядѣ, какъ символы дѣвственности, приносимой въ жертву невѣстой. Калиновые мосты—обычное, постоянное общее мѣсто въ свадебныхъ пѣсняхъ (мостъ—соединеніе, связь). Съ теченіемъ времени первоначальный символическій смыслъ К. затемнился и она стала означать женщину вообще и всякую любовь. См. А. Потебня, «О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи» (44—47 стр., Харьковъ, 1860); его же, «Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ»; Н. Ф. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ» (Харьк., 1881). *В. П.*

Калина (Антонъ Kalina) — извѣстный польскій славистъ, род. въ 1846 г. Получивъ спеціальное образованіе въ Бреславлѣ и Берлинѣ, онъ путешествовалъ по славянскимъ землямъ и занялъ каѳедру славянской филологіи въ львовскомъ унив. Его соч. особенно важны по богатству собраннаго въ нихъ матеріала; изъ нихъ болѣе важны: «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (1880), «La langue des tziganes slovaques» (1882), «Historja ję-

zyka polskiego» (1883), «Historja języka bulgarskiego» и мн. др.

Калина (Ярославъ, Іосифъ)—чешскій поэтъ (1816—47). Собраніе его стихотвореній вышло въ 1852 г. («Básnické spisy»), подъ редакціею Фр. Духи, приложившаго къ этому изданію біографію поэта. Стихотворенія К. пользовались большимъ успѣхомъ въ свое время; особенно сильное впечатлѣніе произвела его баллада «Kšaft» (1842). Многія сочиненія К. переведены на нѣмецкій языкъ.

Кали-нага или *Калія* (Kâliya)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи змѣиный царь, съ пятью головами, извергавшими дымъ и пламя. К. жилъ, съ многочисленной змѣиной дружиной, въ глубокомъ болотѣ около р. Ямуны (теперь Джумны) и опустошалъ всю окрестность. Кршна (см.) въ то время былъ еще ребенкомъ, но не побоялся прыгнуть въ логовище К., быстро охватившаго его своими кольцами. Спутники Кршны пришли въ ужасъ, но онъ прибѣгъ къ своей божественной силѣ и, поставивъ ногу на среднюю изъ пяти головъ К., смирилъ его и заставилъ просить пощады, которую и даровалъ подъ тѣмъ условіемъ, что К. и его дружина очистятъ землю отъ своего присутствія и уберутся въ море. *С. Буличъ.*

Калинга—мѣстность вдоль Коромандельскаго берега, къ С отъ Мадраса, до устьевъ Ганга. Это Плиніевы Calingae proximi mari. Здѣсь находилось царство того же имени, откуда, въ 75 г. до Р. Хр., отправилась колонизаціонная экспедиція въ Яву. Кромѣ имени г. Калингапатама, о существованіи этого царства свидѣтельствуетъ употребительное въ Бирмѣ названіе Клингъ или Каленъ, которымъ обозначаются народы на З отъ Бирмы и индуская религія яванцевъ. Царство К. существовало уже въ эпоху созданія великаго индійскаго эпоса и имѣло нѣсколько городовъ (Раджапура, Манипура). Народъ К. едва ли былъ арійскаго происхожденія, такъ какъ и теперь только сѣверная часть страны говоритъ однимъ изъ арійскихъ новоиндійскихъ языковъ, а на Ю господствуетъ дравидійскій языкъ, Телинга или Телугу (см.). Ср. Lassen, «Indische Alterthumskunde», (т. I, стр. 674 и слѣд.). Здѣсь царствовало нѣсколько династій, исторія которыхъ почти совсѣмъ неизвѣстна. *С. Буличъ.*

Калинди, въ индійской миѳологіи: 1) одна изъ женъ Кршны, дочь Солнца; 2) одно изъ третьестепенныхъ божествъ—богиня рѣки Ямуны (теперь Джумна).

Калинка (Валеріанъ, 1826—86) — польскій историкъ, род. въ Краковѣ, былъ сначала юристомъ. Въ первый періодъ своей учено-публицистической дѣятельности (статьи въ разныхъ журналахъ, брошюра: «Jaką była dawniej Polska») К. сильно идеализировалъ прошлое Польши, жалѣя простой народъ, угнетенный панами, ненавидя іезуитовъ. Большую пользу принесло К. его знакомство съ матеріалами для польской исторіи, хранящимися въ иностранныхъ архивахъ Антверпена, Амстердама, Парижа и др. Онъ впервые открылъ ихъ ученому міру въ отчетахъ, помѣщенныхъ въ «Bibliotece warszawskiej» (1853), «Przeglądzie poznańskim» (1854—1855) и др. журналахъ, а также въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ: «Żywot Tadeusza Tyszkiewicza» (Познань, 1853); «Galicya i Krakow pod panowaniem austryackiem» (П., 1853). Хотя К. находился подъ вліяніемъ польской эмиграціи 30-хъ г., но, обладая умомъ трезвымъ и проницательнымъ, вооруженный знаніемъ польской исторіи, онъ не могъ вполнѣ подчиниться чужимъ идеямъ. Самостоятельное отношеніе къ прошлому своей родины дало К. особое мѣсто въ наукѣ, поставивъ его во главѣ такъ назыв. краковской исторической школы. Главное вниманіе К. обратилъ на вторую половину XVII в., какъ на переломъ польской исторіи, и на XVIII в., въ которомъ сказались всѣ результаты предыдущей политики и общественнаго строя Рѣчи Посполитой. Теперь у него нѣтъ слѣдовъ прежней идеализаціи прошлаго Польши; является сухой индифферентизмъ къ положенію простого народа и все болѣе проглядываетъ клерикальное настроеніе. Изъ ученаго историка К. часто превращается въ моралиста-проповѣдника. Наиболѣе полнымъ выраженіемъ міровоззрѣнія К. являются два его труда: «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (въ X т. «Zbior pamiętnikow z XVIII w.», 1868) и «Sejm czteroletni» (I т., 1880 г., II—1884 и 1886); послѣдній трудъ остался неоконченнымъ. Обиліе новыхъ фактовъ, художественное изложеніе, меткія и глубокія характеристики дѣйствующихъ лицъ, смѣлость обличенія недостатковъ прошлаго Польши дѣлаютъ эти труды К. весьма цѣнными. Къ недостаткамъ ихъ можетъ быть отнесено преобладаніе внѣшней, политической исторіи Польши надъ внутренней, огульное обвиненіе польскаго народа въ испорченности и крайнее увлеченіе идеалами «змартвыхвстанцевъ» (резуррекціонистовъ), въ орденъ которыхъ К. поступилъ въ концѣ своей жизни. См. T. Korzon, «W. Kalinka jako historyk». Przegląd literacki Kraju» (1887); W. Smoleńskj, «Stanowisko W. Kalinki w historyografii polskiej» (Варшава, 1887); Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ историч. литературѣ» (307 сл.). *А. Л—ій.*

Калинникъ — народное лакомство, извѣстное въ средней полосѣ Россіи, преимущественно въ Пензенской губ. Приготовляется изъ вываренныхъ и протертыхъ ягодъ калины. Готовая масса помѣщается между листьями капусты и такъ запекается. На видъ представляетъ собой родъ черныхъ лепешекъ.

Калиновка—посадъ Херсонской губ. и у., въ окрестностяхъ г. Николаева, при р. Ингулѣ. Дворовъ 640, жит. 3542. Населенъ, по приказанію Потемкина, великорусскими безпаспортными крестьянами, бѣглыми изъ Польши и малороссами, въ качествѣ адмиралтейскихъ мастеровыхъ; сотоялъ прежде въ вѣдомствѣ черноморскаго адмиралтейства.

Калиновская станица—Грозненскаго округа Терской обл. Жит. 7311. 2 првсл. церкви; старообрядческій скитъ (съ 1812 г., ок. 40 монахинь). Церковно-приходская школа; мечеть; 2 мусульманскія школы и 2 начальныя школы. Съ давнихъ поръ существуетъ здѣсь сапожное ремесло.

Калиновскіе—польскій дворянскій родъ герба *Калинова*, извѣстный съ конца XV вѣка. Александръ-Валентинъ К., генералъ подоль-

скій и староста брацлавскій и винницкій, убитъ въ бою съ турками подъ Цецорою въ 1620 г. О сынѣ его Мартынѣ см. ниже. Родъ К. раздѣлился на 13 вѣтвей, внесенныхъ въ I и IV части родословной книги Виленской, Гродненской, Витебской, Волынской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. и въ списки дворянъ Царства Польскаго. Кромѣ того есть еще одинъ польскій и шесть русскихъ родовъ К. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Калиновскій (Бальтазаръ Ѳомичъ, 1827—1884)—экономистъ, польскаго происхожденія, изъ дворянъ Ковенской губ. Окончивъ курсъ спб. университета въ 1851 г. по камеральному отдѣленію юридическаго факультета, К. былъ преподавателемъ исторіи и статистики въ спб. военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1859 г. получилъ степень магистра политической экономіи за разсужденіе «О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ зап.-европ. государствахъ» (СПб., 1859). Тогда же онъ напечаталъ въ сборникѣ Огрызко статью «О рабочемъ классѣ въ Англіи». Въ 1861 г. Калиновскій былъ избранъ адъюнктомъ спб. унив. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, но лекцій не читалъ, вслѣдствіе закрытія университета. Въ 1862 г. К. ѣздилъ за границу и побывалъ въ Лондонѣ у Герцена, результатомъ чего было его увольненіе отъ должности. Вскорѣ послѣ того онъ былъ сосланъ, сначала въ Астрахань, затѣмъ изъ Казани, гдѣ его судили, въ Бійскъ. Въ концѣ 60-хъ г. ему было разрѣшено поселиться въ Тулѣ, гдѣ онъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета. Въ 1873 г. К. переѣхалъ въ СПб. и вступилъ къ адвокатуру, помощникомъ В. Д. Спасовича, съ которымъ былъ связанъ давнишней дружбой; съ 1878 г. былъ присяжнымъ повѣреннымъ. Съ университетской карьерой окончилась и научная дѣятельность К. Сочиненіе его о свободѣ торговли относится всецѣло къ той формаціи экономическаго мышленія, для которой существованіе «неизмѣнныхъ законовъ» политической экономіи, т. е. принципа экономической свободы, со всѣми его частными выводами, составляло основной научный догматъ. К. глубоко убѣжденъ, что «между интересами частными и общественными нѣтъ и не можетъ быть никакого противорѣчія»; съ особенной любовью онъ цитируетъ автора «Экономическихъ гармоній», Фр. Бастіа; соціальной точкой зрѣнія онъ пользуется только какъ оружіемъ противъ протекціонизма. Историческая зависимость направленія торговой политики отъ степени экономическаго развитія страны и отъ интересовъ экономически господствующаго класса не обратила на себя вниманія К. *П. С.*

Калиновскій (Григорій)—армейскій прапорщикъ, авторъ книги «Описаніе свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обычаевъ, въ М. Россіи и въ Украинской губ., також и въ великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, употребляемыхъ» (СПб., 1772). Это одна изъ первыхъ книжекъ, посвященныхъ малорус. этнографіи, очень любопытная для своего времени; переиздана: 1) въ «Архивѣ ист.-юрид. свѣд.», Калачова, II, 2-я полов., и 2) въ «Харьк. Сборн.», 1889, вып. 3. Авторъ «Описанія», по всей вѣроятности, одно лицо съ Григоріемъ К., сѣвскаго карабинернаго полка поручикомъ, переведшимъ съ польскаго ком. «Пропавшій котъ» (СПб., 1791). Ср. Горденко, «107 лѣтъ южно-русск. этногр.» («Кіев. Стар.» 1884, № 3); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (III, 412).

Калиновскій (Мартынъ)—черниговскій воевода и великій коронный гетманъ Польши. Въ 1618 г. состоялъ въ войскѣ королевича Владислава подъ Москвою, гдѣ былъ опасно раненъ. Въ 1648 г. тяжело раненый подъ Корсунемъ, взятъ въ плѣнъ татарами. По освобожденіи изъ плѣна, въ 1650 г., разбилъ брацлавскаго полковника Нечая подъ Краснымъ, но вскорѣ былъ разбитъ казаками подъ городомъ Винницею. Погибъ въ битвѣ при Бѣлой Церкви.

Калиновскій (Яковъ Николаевичъ, род. 1814) — ученый сельскій хозяинъ. Окончилъ образованіе въ харьковскомъ унив. и съ 1858 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ московскомъ унив. Авторъ сочиненій: «Сахарное сорго, какъ новый матеріалъ для добыванія сахара, патоки и спирта», 1856); «Историческій очеркъ акклиматизаціи важнѣйшихъ въ сельскомъ хозяйствѣ растеній и животныхъ» (1858); «Охраненіе млекопитающихъ и птицъ, существенно полезныхъ для земледѣлія и т. д.» (1871); «Культура пшеницы» (1884) и др.; переводчикъ сочиненій: Глогера, «Животныя..... истребители мышей и насѣкомыхъ» (1859); Люкаса, «Огородничество» (1861); Іонсона, «Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель» (1862); фонъ-Веккерлина, «О разведеніи, содержаніи и употребленіи животныхъ» (1866); Эм. Вольфа, «Практическое руководство къ удобренію почвы» (1869) и друг. *В. С.*

Калиновское—с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Жителей 3586; старообрядческая молельня, 2 школы, базары еженедѣльно.

Калиновское (Четвертая рота)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани и балкѣ Санхаровкѣ. Дворовъ 496, жителей 3546; школа, 3 ярмарки, лавки. Основано какъ военное поселеніе, изъ валаховъ, въ 1753—1755 гг. Раньше называлось «шанцемъ Ивановскимъ». Въ дачѣ села залежи мѣдной руды; въ дачѣ К. хуторовъ—мѣдистые песчаники. *А. М.*

Калиновцы—одна изъ новѣйшихъ русскихъ сектъ (отрасль хлыстовщины), получившая названіе отъ имени своего основателя — крестьянина Демьянскаго у., дер. Астрешни, Калины Еѳимова († 1870), который началъ проповѣдывать свое ученіе въ 1821 г. Его помощникомъ былъ московскій мѣщанинъ Иванъ Аѳанасьевъ. Подобно хлыстамъ, К. не отдѣляются открыто отъ церкви, усерднѣе православныхъ посѣщаютъ храмъ, дважды или трижды въ годъ исповѣдуются и причащаются, жизнь ведутъ строгую и безупречную, избѣгаютъ брани и сквернословія, употребленія мяса и вина; въ праздники они собираются

въ домѣ у кого-нибудь изъ своихъ и занимаются чтеніемъ благочестивыхъ книгъ. Подробностей ихъ ученія, при всѣхъ усиліяхъ духовныхъ и гражданскихъ слѣдователей въ 1840 и 1841 гг., открыть не удалось, такъ какъ, подобно хлыстамъ, они клятвами взаимно обязываются хранить свое ученіе въ тайнѣ. Въ позднѣйшее время сдѣлалось лишь извѣстнымъ, что они приписывали Калинѣ божеское достоинство, называли его братомъ І. Христа и даже Христомъ (повтореніе хлыстовскаго догмата о многократномъ воплощеніи Христа); вѣрили, что онъ никогда не умретъ, что судьба всѣхъ людей находится въ его рукахъ, что бѣдствія, которыя постигнутъ міръ предъ его концомъ, не коснутся учениковъ Калины и что онъ устроитъ для нихъ тотъ небесный Іерусалимъ, о которомъ говорится въ св. Писаніи. Свое ученіе Калина подкрѣплялъ мнимыми чудесами. Послѣдователи его отдавали себя и все свое въ его полное распоряженіе, работали безплатно на его поляхъ. Второй пунктъ ученія Калины—безусловное безбрачіе для его послѣдователей; дѣвушки должны были отдавать ему въ собственность свое приданое. Самъ онъ, однако, былъ женатъ, а послѣ вдовства велъ, завѣдомо для всѣхъ, распутную жизнь, что не уменьшало вѣры въ его божественность. Сходствуя съ настоящими хлыстами—арзамасскими — въ основномъ догматѣ относительно многократныхъ воплощеній Христа, К., по однимъ свѣдѣніямъ («Православный Собесѣдникъ», 1872), существенно отличаются отъ нихъ тѣмъ, что у нихъ не существуетъ гнусныхъ обрядовъ — плясокъ, оканчивающихся свальнымъ грѣхомъ и т. п. По другимъ свѣдѣніямъ (Варадиновъ, «Исторія м-ва внутр. дѣлъ», т. VIII, стр. 637), Калина, напротивъ, училъ, что «моленіе слѣдуетъ совершать именно въ потьмахъ, въ ночное время, и именно «при совершеніи свальнаго грѣха». По даннымъ Варадинова, Калина училъ объ обязанности каждаго изъ членовъ общины отдавать все свое состояніе въ ея распоряженіе. Число К., при изслѣдованіи въ 1841 г., опредѣлено было не свыше 100 человѣкъ, исключительно въ пяти деревняхъ Демьянскаго уѣзда.

Н. Б—въ.

Калинскій (Осипъ Ѳедоровичъ, 1792—1858)—медикъ, уроженецъ Кіевской губ., воспитанникъ кіевской духовной акд. и спб. медико-хирургической; въ послѣдней съ 1823 г. былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ окулистики, потомъ терапіи (до 1844 г.), участвовалъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», напечаталъ «Dissertatio de nova formandae pupillae methodo» (СПб., 1822); «Рецептура, или наставленіе сочинять правильные рецепты» (СПб., 1832); «Терапевтическія записки» (СПб., 2 ч., 1842) и др.

Калинчакъ (Иванъ Kalinčak)—извѣстный словенскій дѣятель и беллетристъ (1822—1881); отецъ его былъ евангелическій пасторъ. Учился въ Пресбургѣ, гдѣ вошелъ въ кружокъ Штура (см.), потомъ въ Галле; былъ директоромъ гимназіи въ Модрѣ и Тѣшинѣ. Проникшись идеями Штура, К. не могъ спокойно смотрѣть на жалкое положеніе своего народа и всѣми силами старался пробудить въ немъ національное сознаніе. Его дѣятельность по оживленію славянскаго элемента выходила за предѣлы словенской земли и касалась даже онѣмеченной Силезіи. Это привело къ увольненію его отъ должности (1866). Въ 1870 г. онъ принялъ на себя изданіе журнала Паулини «Sokol», давъ ему новое названіе: «Orol, časopis pre zabavu a poučenie». Въ раннихъ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ К. находился подъ вліяніемъ польскаго писателя-украинофила, Чайковскаго, и потому они очень напоминаютъ малорусскія думы. Скоро онъ перешелъ къ поэзіи своего родного народа, и написалъ рядъ талантливыхъ стихотвореній въ духѣ тѣхъ народныхъ пѣсенокъ, которыя можно назвать словенскими краковяками. Въ нихъ слышится, по бо́льшей части, чувство несчастной или неудачной любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ у К. замѣчается особая любовь къ военнымъ или боевымъ темамъ. Такова, напр., первая его повѣсть въ стихахъ «Králův stůl», гдѣ прославляется король Матіашъ (Матвѣй Корвинъ) и его словенскій Черный полкъ. Его новеллы перваго періода (написанныя до 1846 г. и напечатанныя до 1848 г.) полны анахронизмовъ, обусловленныхъ патріотическими тенденціями автора: герои давноминувшихъ временъ говорятъ языкомъ полемическихъ и патріотическихъ статей кружка Штура. Вліяніе Чайковскаго сказалось здѣсь въ глубокой тоскѣ по давно утраченной, но страстно желанной свободѣ, въ грустномъ общемъ тонѣ и въ картинахъ природы, какъ-бы принимающей живое участіе въ человѣческихъ дѣлахъ. Хотя эти произведенія К. и пользовались большимъ успѣхомъ, но въ нихъ онъ былъ все еще не на своемъ мѣстѣ. На настоящую дорогу его направили созданные Чайковскимъ типы изъ міра старой польской шляхты—маршалки, коморники, судьи, за стаканомъ стараго вина громящіе отсутствующихъ враговъ своихъ шляхетскихъ вольностей. Въ этихъ типахъ К. увидалъ знакомые образы словенскаго земянства, которое онъ хорошо зналъ съ дѣтства. К. былъ другомъ и сотрудникомъ двухъ выдающихся дѣятелей словенскихъ — Гурбана и Штура. Въ журналѣ перваго изъ нихъ: «Slovenskie Pohl'ady» онъ помѣщалъ статьи по литературной критикѣ. Особенное значеніе имѣлъ сдѣланный имъ и М. Догнанымъ (M. Dohnany) разборъ книги Заборскаго: «Žehry. Básně a dvě Řeči» (Вѣна, 1851), написанной на чешскомъ языкѣ съ примѣсью словенскаго, такъ какъ авторъ ея былъ сторонникъ чешско-словенскаго литературнаго единства. Этотъ разборъ такъ подѣйствовалъ на Заборскаго, что онъ прервалъ свою литературную дѣятельность болѣе чѣмъ на десять лѣтъ. Въ «Поглядахъ» же напечатана и самая большая изъ повѣстей К.: «Knieža liptovské», которую онъ самъ называлъ «obraz z věku XV». но «obraz» она лишь постольку, поскольку рисуетъ мѣсто дѣйствія—край Липтовскій и Спишскій. Штуру К. былъ вѣрнымъ другомъ и помощникомъ. Онъ перевелъ, по рукописи, со словенскаго на чешскій и издалъ (1853) въ Прагѣ, за счетъ «Матицы Чешской», трудъ Штура посвященный В. Ст. Караджичу, подъ заглавіемъ: «O národních písních a pověstech

plemen Slovanskych». Воспоминанія К. о Штурѣ имѣютъ значеніе для біографіи послѣдняго (см. Штуръ и Словенская литература). Еще важнѣе его «Rozpomienky na Ondreja Sládkoviča» (въ журналѣ «Sokol», 1862 г.). Собраніе повѣстей К. вышло въ свѣтъ въ 1871—89 гг. Изъ повѣстей его «Reštavrácia» переведена на языки нѣмецкій, хорватскій и польскій (на послѣдній дважды: Стальмахомъ и Грабовскимъ). *Ир. П.*

Калинъ-царь (иначе Галинъ, Каинъ)— эпическій татарскій царь, нерѣдко упоминаемый былинами. Обычные его эпитеты: собака, воръ, проклятый. К. осаждаетъ Кіевъ съ сорока царями, съ сорока королями, у которыхъ у каждаго силы по сороку тысячей, и посылаетъ съ татариномъ письмо князю Владиміру, съ требованіемъ безъ боя сдать Кіевъ. Освободителемъ города, по однимъ былинамъ, является Илья Муромецъ, по другимъ—его племянникъ Ермакъ Тимофеевичъ. Илья ѣдетъ съ подарками князя къ Калину, чтобы просить отсрочки, а когда К. не соглашается, начинаетъ избивать его войско. Татары дѣлаютъ подкопы, въ которые попадаетъ съ конемъ Илья Муромецъ. Когда, скрутивъ его чембурами, татары, по приказанію Калина, ведутъ его на казнь, Илья, освободивъ руки, схватываетъ татарина, и, махая имъ, прочищаетъ себѣ дорогу и приколачиваетъ всю силу татарскую. Калинъ бѣжитъ съ позоромъ и заклинается впредь ходить на Русь. Иногда въ роли К. выступаетъ Мамай. Былины о К. принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ сохранились яркіе слѣды отношеній Руси къ татарамъ. Соображенія о происхожденіи имени К. см. подъ словомъ Илья Муромецъ. Разборъ былинъ о немъ см. въ изслѣдованіи акад. А. Н. Веселовскаго: «Южно-русскія былины» (I, стр. 40 и слѣд.) и въ книгѣ проф. М. Халанскаго: «Великорусскія былины кіевскаго цикла» (стр. 51—57). *Вс. М.*

Калиппъ (Calippos или Callipos) — греческій астрономъ доалександрійской эпохи, вѣроятно, современникъ Александра Великаго, видоизмѣнилъ метоновскій циклъ (см. Метонъ) греческаго лѣтосчисленія сокративъ 4 метоновскихъ цикла (19 солнечныхъ годовъ = 235 луннымъ мѣсяцамъ) на 1 день и составивъ, такимъ образомъ, пятый циклъ въ 27759 дней =940 луннымъ оборотамъ, такъ что у него на каждый синодическій мѣсяцъ приходилось 29 дней 12 час. 44′25″, т. е. излишекъ лишь въ 22″. Начало цикла К., вѣроятно, лѣтнее солнцестояніе 330 г. до Р. Хр. = 27—28 іюня. Ср. Böckh, «Ueber die vierjährigen Sonnenkreise der Alten, vorzüglich den Eudoxischen» (Берл. 1863); Schiaparelli, «Le sfere omocentriche di Eudosso, di Calippo e di Aristotele» (Миланъ, 1874).

Калипсо (Καλυψώ) — нимфа, на баснословномъ о-вѣ Огиліи, куда спасся Одиссей на обломкѣ корабля, разбитаго молніей Зевса за истребленіе быковъ Геліоса (см. Одиссей). Одиссей жилъ 7 лѣтъ на о-вѣ К., которая тщетно желала соединиться съ нимъ на вѣки, предлагая ему безсмертіе и вѣчную юность; Одиссей не переставалъ тосковать по родинѣ и женѣ. Наконецъ, боги сжалились и послали Гермеса къ К. съ приказаніемъ отпустить Одиссея. К., противъ воли, должна была согласиться на это, предварительно научивъ Одиссея построить плотъ, на которомъ онъ и пустился въ дальнѣйшее плаваніе. *А. Ш.*

Калири или *Елеазаръ Га-Калиръ* (см. XI, 470)—одинъ изъ древнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ синагогальныхъ поэтовъ (пайтановъ); написалъ болѣе 200 гимновъ, молитвъ благодарственныхъ и покаянія, элегій и другихъ стихотвореній религіозно-назидательнаго содержанія. Преобладающій въ его поэзіи исторически-легендарный элементъ придаетъ ей болѣе эпическій характеръ, въ отличіе отъ остальной синагогальной поэзіи евреевъ, проникнутой лиризмомъ. Только немногія изъ его стихотвореній имѣютъ дѣйствительно поэтическое достоинство; тѣмъ не менѣе они вошли въ составъ литургіи всѣхъ евреевъ, за исключеніемъ только сефардскихъ (испанскихъ выходцевъ), поэтическое чутье которыхъ не могло найти удовлетворенія въ тяжеловѣсной и искусственной поэзіи К. До сихъ поръ не удалось опредѣлить въ точности ни его родины, ни вѣка, когда онъ жилъ; всего вѣроятнѣе, что онъ былъ родомъ изъ Палестины и жилъ въ VIII ст. *Я. И.*

Калисайя—см. Хинная корка.

Калистегія (Calystegia L.)—родъ травянистыхъ растеній изъ семейства вьюнковыхъ, Convolvulaceae—см. т. VII, 606. Очень близокъ къ роду вьюнокъ (см.); отъ котораго отличается только тѣмъ, что цвѣты имѣютъ подъ завязью особый подпестичный дискъ, котораго нѣтъ у рода вьюнокъ (Convolvulus). Всего извѣстно около 8 видовъ изъ умѣренн. и подтропич. пояса обоихъ полушарій. Вьющіяся или распростертыя по землѣ травы со слабымъ стеблемъ и цѣльными очередными листьями (у немногихъ листья лапчато-разсѣченные). Красивые крупные цвѣты, у большинства бѣлые, въ видѣ широкой воронки или бокала, съ отогнутыми наружу краями, сидятъ по одному на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ; при каждомъ два прицвѣтника, остающіеся при плодахъ; плодъ—почти шаровидная коробочка съ немногими сѣменами. Всего болѣе извѣстенъ у насъ C. sepium L., съ чисто бѣлыми цвѣтами (звонки, вьюнки, березка, повилика) быстро растущій по протянутымъ вверхъ нитямъ или проволокамъ, образуя живыя цвѣтущія стѣны бесѣдокъ и балконовъ; часто встрѣчается и одичавшимъ, по прирѣчнымъ кустарникамъ. Для садовъ особенно рекомендуется даурская К., C. dahurica Choisy, съ розовыми цвѣтами, и махровая китайская C. pubescens flore pleno Ldl., съ блѣднорозовыми цвѣтами и копьевидными листьями; во время цвѣтенія все растеніе какъ-бы усѣяно маленькими розанчиками. Обѣ—многолѣтнія, зимуютъ въ грунту, но лучше возобновлять посадку каждые 2 — 3 года. Разводятся очень легко дѣленіемъ корневища или даже длинныхъ бѣлыхъ и мясистыхъ корней, каждый кусокъ которыхъ хорошо принимается. *А.*

Калистога (Calistoga) — мѣстность въ сѣверо-американскомъ штатѣ Калифорнія, къ СВ отъ С.-Франциско; извѣстна горячими источниками и «окаменѣлымъ лѣсомъ».

Калита (польск. kaletar, араб. kheritha)—въ древней Руси мѣшокъ, поясъ; прозвище вел. кн. Іоанна Даниловича (см. XIII, 677).

Калитва (*Черная*)—р. Воронежской губ., правый притокъ Дона; беретъ начало въ Бирюченскомъ у., протекаетъ по границѣ его съ Валуйскимъ у., а наибольшею частью своею прорѣзываетъ южная часть Острогожскаго у., гдѣ, близъ сл. Старая К., впадаетъ въ Донъ. Длина теченія до 130 в. К. принимаетъ въ себя Ольховатку, Россошъ, Красную, Свинюху и Кріушу. При самомъ устьѣ р. имѣются мѣловыя обнаженія, весьма богатыя белемнитами и др. окаменѣлостями. *Л. В.*

Калитва—р. Обл. Войска Донскаго, Донецкаго окр., лѣв. пр. Сѣв. Донца; беретъ начало почти на самой границѣ округа съ Воронежской губ., течетъ на ЮВ; принявъ рч. Берцовую, поворачиваетъ на ЮЮЗ и послѣ 230 в. теченія впадаетъ въ Донецъ у с. Бѣлокалиновскаго. Берега К. мѣстами круты и обрывисты и представляютъ сланцевыя, каменно-угольныя и мѣловыя обнаженія. По берегамъ рѣки раскинулось много цвѣтущихъ станицъ и слободъ; устроено множество мельницъ. Главные прит. К.: Кадамовка. Лозовая, Осиновая, Большая, Ольховая, Березовая и Мѣловая. *Л. В.*

Калитва (*Новая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 125 в. отъ у. г., при рч. Черной К. Дворовъ 691, жит. 4235, малорусс. происхожденія; 2 ярмарки, съ оборотомъ до 200 тыс. р. Црк., начальное училище, 2 винокуренныхъ и 1 салотопенный заводы.

Калитва (*Старая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 118 в. отъ Острогожска, при устьѣ р. Черной К.; основана въ 1702 г. черкассами острогожскаго полка, составлявшими калитвянскую сотню, преобразованную въ 1765 г. въ гусарскую. При учрежденіи Воронежскаго намѣстничества (1779) Калитва сдѣлана у. г. При возстановленіи Слободско-Украинской губ. (въ 1797 г.), К. перечислена въ эту губ., Въ 1802—1803 гг., при преобразованіи губ., К., переименованная въ заштатный г., снова присоед. къ Воронежской губ.; впослѣдствіи переименована въ слободу и въ отличіе отъ другой К. (Новой) назв. Старою. 831 дв., жит. 5423. Црк., церковно-приходская школа, богадѣльня. 2 ярмарки, съ оборотомъ въ 70 тыс. р.

Калитвенская станица—Донецкаго округа, области Войска Донскаго, въ 13 вер. къ ВЮВ отъ округа станицы (Каменской), на лѣвомъ берегу Донца. Жителей 20025. Церковь, одноклассное приходское училище. Въ окрестностяхъ, въ мѣловой системѣ, залегаетъ огромными пластами кварцевый песчаникъ—такъ наз. «калитвенскій камень», хрупкій, но очень красивый въ отдѣлкѣ и потому употребляется на постройки.

Калитинъ (Ѳедоръ) — староста Данославской улицы въ Новгородѣ, одинъ изъ пословъ къ Іоанну III (1477), назвавшихъ его государемъ (см. Іоаннъ III).

Калитины — русскій дворянскій родъ. Матвѣй Кошка-К. былъ ясельничимъ въ 1495 г. Никита Ивановичъ К., новгородскій дворянинъ, вступилъ въ началѣ XVII вѣка въ шведскую службу и возведенъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ въ шведское дворянское достоинство. Потомство его еще существовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Финляндіи. Другая вѣтвь К. осталась въ Россіи и внесена въ VI и II части родословной книги Псковской губ. (Гербовникъ, X, 100). *В. Р.*

Калитѣевскіе — русскій дворянскій родъ, существовавшій уже въ началѣ XVI в. въ Псковской области и внесенный въ VI и II части родословной книги Тверской и Новгородской губ.

Калифатъ—см. Халифатъ.

Калифорнійскій заливъ — въ Тихомъ океанѣ, между 21° и 32° с. ш., мексиканской территоріи Калифорніи на З и штатами Сонора и Синалоа на В. На С въ него вливается значительная р. Колорадо, выходящая изъ Скалистыхъ горъ, между 29°—$29^1/_2$° с. ш.; много о-вовъ (самые большіе—Гвардія и Тибуронъ); у береговъ добываются жемчугъ и кораллы. Вообще же берега малонаселены, растительность бѣдна, климатъ очень сухъ.

Калифорнія (California) или *Верхняя К.* — сѣв.-амер. штатъ, на берегу Тихаго океана; названіе свое получилъ отъ полуострова К., названнаго такъ открывшимъ его въ 1535 г. Кортесомъ. Граничитъ съ С—Орегономъ, съ В — Невадой и Аризоной, съ Ю — Мексикой, (именно—Нижней К.), съ З — Тихимъ океаномъ. Сѣв. и южные предѣлы К.—32° и 42° с. ш. Пространство 410141 кв. км.; длина береговой линіи 1758 клм. Поверхность замѣчательно гориста; вдоль вост. границъ штата тянутся на протяженіи 800 км. величественные хребты Сіерры Невады, имѣющіе, среднимъ числомъ, шир. въ 120 км. Среди нихъ находятся высочайшія въ Соед. Штатахъ вершины—до 4500 м. Вдоль берега океана идетъ цѣпь Прибрежныхъ горъ (Coast Range), которая поперечными кряжами соединяется съ хребтомъ Сіерры Невады близъ горы Шасто на С, и у форта Техона на Ю. Между этими хребтами лежитъ плодородная живописная долина рр. Сакраменто и С. Хоакина. Полная чудесъ природы Іосемитская долина (см.) и другія не менѣе живописныя долины находятся на зап. склонѣ Большой Сіерры; восточный же склонъ ея богатъ минералами. Ни одинъ изъ немногихъ ручейковъ этой области не течетъ въ океанъ, многочисленныя же озера полны сложными щелочными растворами; изъ нихъ самое замѣчательное оз. Моно. Къ Ю отъ Техонскаго горнаго прохода лежитъ южная область К. съ климатомъ, подходящимъ для тропической флоры. Крайній С К. представляетъ высокую гористую область, заросшую густыми лѣсами, особенно ближе къ океану; здѣсь климатъ значительно дождливѣе и холоднѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ штата. Зимы сѣверныхъ гористыхъ областей суровы; на СЗ выпадаетъ много дождя, особенно зимой. Къ З отъ береговыхъ горъ зима теплая, лѣто очень прохладно, напр. въ С.-Франциско средняя тем. января 9,6, іюля 13,8, сентября 14,9. Лѣтомъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Въ большой долинѣ К. зима тоже безъ морозовъ, но лѣто жаркое, въ іюлѣ средняя тем. отъ 23° до 28°. Еще жарче лѣто на низовьѣ Гилы (притокъ р. Колорадо), на крайнемъ ЮВ К. и въ котловинахъ къ С оттуда

іюль имѣетъ среднюю темп. 31° до 36° (напр., въ такъ наз. долинѣ смерти); въ этой юго-вост. части сухо цѣлый годъ, въ средней и прибрежной части южн. К. лѣтомъ тоже нѣтъ дождя; онъ падаетъ главнымъ образомъ съ ноября по апрѣль, какъ на берегахъ Средиземнаго моря. Къ В отъ Береговыхъ горъ зимы мягки, особенно къ Ю и въ большой центральной долинѣ, но лѣтомъ, вслѣдствіе бездождія, большая часть К. изнемогаетъ днемъ отъ зноя и сухости, ночи же почти вездѣ прохладны. Въ общемъ, однако, сухость воздуха съ преобладаніемъ свѣжихъ вѣтерковъ умѣряетъ зной, и климатъ К. можно назвать лучшимъ въ мірѣ. Береговая линія не глубоко иззубрена, за исключеніемъ заливовъ: Гумбольдта, С.-Франциско и Санъ-Діего, образующихъ превосходныя гавани; менѣе значительны бухты: Водога, Тринидадъ, С.-Педро, С. Луисъ, Монтерэ, Санта-Крузъ и Хаеръ-Мунъ. Двѣ судоходныя р. К.—Сакрамента и С.-Хоакинъ — впадаютъ въ Тихій ок. чрезъ вост. бухту зал. С.-Франциско; первая течетъ съ С на Ю, вторая съ Ю на С; другія рѣки мелки и несудоходны. Недостатокъ естественнаго орошенія вызвалъ, въ центральной долинѣ, проведеніе ирригаціонныхъ каналовъ, которые расширили площадь годной къ воздѣлыванію земли. На Ю орошеніе производится изъ длинныхъ и глубокихъ рвовъ и, мѣстами, изъ артезіанскихъ колодцевъ. За исключеніемъ немногихъ лихорадочныхъ мѣстъ вдоль рѣкъ, въ К. не бываетъ эндемическихъ болѣзней; южныя области ея посѣщаются больными, особенно зимою. Геологическое строеніе почвы по бо́льшей части вулканическое. На СВ залегаютъ поля лавы, нѣсколько меньшія—идутъ южнѣе, параллельно Сіеррамъ, и свидѣтельствуютъ о сравнительно недавней вулканической дѣятельности. О вулканической дѣятельности напоминаютъ здѣсь также старые кратеры на нѣкоторыхъ горахъ, землетрясенія, горячіе и сѣрные источники и сѣрнистые почвенные пласты. Въ долинахъ рр. Сакраменто, С.-Іоакино и Салинасъ преобладаютъ третичная и потретичная системы, огромныя же нагорья Береговыхъ горъ и области, идущія вдоль ихъ—мѣловой системы. Каменный уголь, находимый въ горахъ Дьяболо—мѣловой или третичной системы; золото находятъ въ слояхъ почти всякихъ геологическихъ эпохъ, но самые золотоносные слои—юрской и тріасской системъ, обрамляющіе Сіерры и покоющіеся на ихъ разныхъ высотахъ. Со времени открытія въ К. въ 1848 г. золотоносныхъ жилъ, золота добыто здѣсь на сумму около 1 милліарда долларовъ. За послѣдніе годы добываніе падаетъ, такъ, напр., въ 1889 г. промыто было всего на 12842757 дол. Кромѣ золота и угля, К. богата и другими ископаемыми; добываются серебристый кварцъ, киноварь, мѣдь, желѣзо, сурьма, каменная соль, сода, бура, сѣра, горшечная глина, асфальтъ и нефть; ртуть добывается изъ киновари въ Береговыхъ горахъ (Coast Range) до 3 милл. и болѣе фунт. Флора и фауна К. типичны. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ хвойныя; выдается мамонтовое дерево (Sequoia gigantea), достигающее исполинскихъ размѣровъ; затѣмъ—дорогое красное дерево (Sequoia sempervirens), 16 породъ сосны, 6 породъ ели, ясень, различныхъ породъ клены, кипарисъ, 12 породъ дуба, грецкій орѣшникъ, чинары и др. дорогія деревья, но, въ общемъ, лиственнаго лѣса немного; много цвѣточныхъ и хвойныхъ кустарниковыхъ растеній. Изъ дикихъ животныхъ: сѣрый медвѣдь, пума, называемая калифорнскимъ львомъ, горныя овцы, серны, олени, лисицы, волки, морскіе котики, бобры и множество грызуновъ; гремучія змѣи, разнообразныя птицы, на островахъ множество яицъ морскихъ птицъ. Почва К. чрезвычайно плодородна; земледѣліе, плодоводство и разведеніе винограда играютъ теперь здѣсь главную роль, особенно со времени краха многихъ мелкихъ рудниковъ. Главныя растенія—пшеница и ячмень, затѣмъ кукуруза, табакъ, хмѣль, виноградъ, овощи и южные плоды. Посѣвы пшеницы огромны; пахать начинаютъ обыкновенно въ декабрѣ и за пахотой тотчасъ же слѣдуютъ посѣвы; сѣять можно всю зиму. Послѣ 15 апрѣля дождей обыкновенно не бываетъ; въ маѣ начинается жатва, при чемъ скашиваютъ только головки пшеницы и молотятъ тутъ-же на поляхъ. Пшеницу оставляютъ на поляхъ въ мѣшкахъ до октября. Урожаи достигаютъ иногда до милл. бушелей*). Пшеница и ячмень воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія почти вездѣ въ К., за исключеніемъ крайняго юга долины С. Хоакинъ. Для кукурузы орошеніе необходимо, также и для кормовыхъ травъ, изъ которыхъ сѣется много люцерны; орошенія требуютъ и плодовыя деревья, особенно апельсины и лимоны. Винодѣліе составляетъ значительный предметъ промышленности и даетъ до 10 милл. галлоновъ **) вина и 1 милл. галлоновъ водки. Культура хлопка и сахарной свекловицы существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ. Шелководство дѣлаетъ большіе успѣхи; довольно успѣшными оказались опыты разведенія чайныхъ и кофейныхъ плантацій. Скотоводство, особенно овцеводство, процвѣтаетъ съ давнихъ временъ; въ иные годы шерсти получается до 40 милл. фунтовъ. Изъ К. вывозится, кромѣ вышеупомянутыхъ продуктовъ, много сушеныхъ плодовъ, черносливъ, изюмъ, апельсины, лимоны, грецкіе орѣхи, оливки, миндаль, гранаты и др. Фабричная промышленность растетъ; важнѣйшіе предметы ея: лѣсные матеріалы, мука, вино, водка, сигары, желѣзныя, мѣдныя и др. металлическія издѣлія, машины. Крупная рыбная промышленность сосредоточена въ С.-Франциско; здѣсь и главнѣйшая торговая дѣятельность штата, ведущаго значительную прибрежную и заграничную торговлю съ Британской Колумбіей, Панамой, Австраліей, Китаемъ, Японіей и Англіей. Торговля съ портами Атлантическаго океана направляется чрезъ мысъ Горнъ (пшеница), Панаму и по желѣзнымъ дорогамъ. Къ 1890 г. желѣзнаго пути въ К. было около 7000 км. Въ 1888 г. неприкосновенный школьный фондъ составлялъ 2996627 дол., расходъ на народныя школы—4321381 дол. Среднія учебныя заведе-

*) Старый англійскій бушель имѣетъ вмѣстимость 2150½ анг. куб. дм. или равенъ 1,34 четверика.

**) Старый англ. галлонъ, употребляемый въ Соединенныхъ Штатахъ=3,785 литра; 10 милл. галлоновъ на русскую мѣру составляютъ около 3 милл. ведеръ.

Калита (польск. kaletar, араб. kheritha)—въ древней Руси мѣшокъ, поясъ; прозвище вел. кн. Іоанна Даниловича (см. XIII, 677).

Калитва (*Черная*)—р. Воронежской губ., правый притокъ Дона; беретъ начало въ Бирюченскомъ у., протекаетъ по границѣ его съ Валуйскимъ у., а наибольшею частью своею прорѣзываетъ южная часть Острогожскаго у., гдѣ, близъ сл. Старая К., впадаетъ въ Донъ. Длина теченія до 130 в. К. принимаетъ въ себя Ольховатку, Россошъ, Красную, Свинюху и Кріушу. При самомъ устьѣ р. имѣются мѣловыя обнаженія, весьма богатыя белемнитами и др. окаменѣлостями. *Л. В.*

Калитва—р. Обл. Войска Донскаго, Донецкаго окр., лѣв. пр. Сѣв. Донца; беретъ начало почти на самой границѣ округа съ Воронежской губ., течетъ на ЮВ; принявъ рч. Берцовую, поворачиваетъ на ЮЮЗ и послѣ 230 в. теченія впадаетъ въ Донецъ у с. Бѣлокалиновскаго. Берега К. мѣстами круты и обрывисты и представляютъ сланцевыя, каменно-угольныя и мѣловыя обнаженія. По берегамъ рѣки раскинулось много цвѣтущихъ станицъ и слободъ; устроено множество мельницъ. Главные прит. К.: Кадамовка. Лозовая, Осиновая, Большая, Ольховая, Березовая и Мѣловая. *Л. В.*

Калитва (*Новая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 125 в. отъ у. г., при рч. Черной К. Дворовъ 691, жит. 4235, малорусс. происхожденія; 2 ярмарки, съ оборотомъ до 200 тыс. р. Црк., начальное училище, 2 винокуренныхъ и 1 салотопенный заводы.

Калитва (*Старая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 118 в. отъ Острогожска, при устьѣ р. Черной К.; основана въ 1702 г. черкассами острогожскаго полка, составлявшими калитвянскую сотню, преобразованную въ 1765 г. въ гусарскую. При учрежденіи Воронежскаго намѣстничества (1779) Калитва сдѣлана у. г. При возстановленіи Слободско-Украинской губ. (въ 1797 г.), К. перечислена въ эту губ., Въ 1802—1803 гг., при преобразованіи губ., К., переименованная въ заштатный г., снова присоед. къ Воронежской губ.; впослѣдствіи переименована въ слободу и въ отличіе отъ другой К. (Новой) назв. Старою. 831 дв., жит. 5423. Црк., церковно-приходская школа, богадѣльня. 2 ярмарки, съ оборотомъ въ 70 тыс. р.

Калитвенская станица—Донецкаго округа, области Войска Донскаго, въ 13 вер. къ ВЮВ отъ округа станицы (Каменской), на лѣвомъ берегу Донца. Жителей 20025. Церковь, одноклассное приходское училище. Въ окрестностяхъ, въ мѣловой системѣ, залегаетъ огромными пластами кварцевый песчаникъ—такъ наз. «калитвенскій камень», хрупкій, но очень красивый въ отдѣлкѣ и потому употребляется на постройки.

Калитинъ (Θедоръ) — староста Данославской улицы въ Новгородѣ, одинъ изъ пословъ къ Іоанну III (1477), назвавшихъ его государемъ (см. Іоаннъ III).

Калитины — русскій дворянскій родъ. Матвѣй Кошка-К. былъ ясельничимъ въ 1495 г. Никита Ивановичъ К., новгородскій дворянинъ, вступилъ въ началѣ XVII вѣка въ шведскую службу и возведенъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ въ шведское дворянское достоинство. Потомство его еще существовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Финляндіи. Другая вѣтвь К. осталась въ Россіи и внесена въ VI и II части родословной книги Псковской губ. (Гербовникъ, X, 100). *В. Р.*

Калитѣевскіе — русскій дворянскій родъ, существовавшій уже въ началѣ XVI в. въ Псковской области и внесенный въ VI и II части родословной книги Тверской и Новгородской губ.

Калифатъ—см. Халифатъ.

Калифорнійскій заливъ — въ Тихомъ океанѣ, между 21° и 32° с. ш., мексиканской территоріи Калифорніи на З и штатами Сонора и Синалоа на В. На С въ него вливается значительная р. Колорадо, выходящая изъ Скалистыхъ горъ, между 29°—29½° с. ш.; много о-вовъ (самые большіе—Гвардія и Тибуронъ); у береговъ добываются жемчугъ и кораллы. Вообще же берега малонаселены, растительность бѣдна, климатъ очень сухъ.

Калифорнія (California) или *Верхняя К.* — сѣв.-амер. штатъ, на берегу Тихаго океана; названіе свое получилъ отъ полуострова К., названнаго такъ открывшимъ его въ 1535 г. Кортесомъ. Граничитъ съ С—Орегономъ, съ В — Невадой и Аризоной, съ Ю — Мексикой, (именно—Нижней К.), съ З — Тихимъ океаномъ. Сѣв. и южные предѣлы К.—32° и 42° с. ш. Пространство 410141 кв. км.; длина береговой линіи 1758 клм. Поверхность замѣчательно гориста; вдоль вост. границъ штата тянутся на протяженіи 800 км. величественные хребты Сіерры Невады, имѣющіе, среднимъ числомъ, шир. въ 120 км. Среди нихъ находятся высочайшія въ Соед. Штатахъ вершины—до 4500 м. Вдоль берега океана идетъ цѣпь Прибрежныхъ горъ (Coast Range), которая поперечными кряжами соединяется съ хребтомъ Сіерры Невады близъ горы Шасто на С, и у форта Техона на Ю. Между этими хребтами лежитъ плодородная живописная долина рр. Сакраменто и С. Хоакина. Полная чудесъ природы Іосемитская долина (см.) и другія не менѣе живописныя долины находятся на зап. склонѣ Большой Сіерры; восточный же склонъ ея богатъ минералами. Ни одинъ изъ немногихъ ручейковъ этой области не течетъ въ океанъ, многочисленныя же озера полны сложными щелочными растворами; изъ нихъ самое замѣчательное оз. Моно. Къ Ю отъ Техонскаго горнаго прохода лежитъ южная область К. съ климатомъ, подходящимъ для тропической флоры. Крайній С К. представляетъ высокую гористую область, заросшую густыми лѣсами, особенно ближе къ океану; здѣсь климатъ значительно дождливѣе и холоднѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ штата. Зимы сѣверныхъ гористыхъ областей суровы; на СЗ выпадаетъ много дождя, особенно зимой. Къ З отъ береговыхъ горъ зима теплая, лѣто очень прохладно, напр. въ С.-Франциско средняя тем. января 9,6, іюля 13,8, сентября 14,9. Лѣтомъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Въ большой долинѣ К. зима тоже безъ морозовъ, но лѣто жаркое, въ іюлѣ средняя тем. отъ 23° до 28°. Еще жарче лѣто на низовьѣ Гилы (притокъ р. Колорадо), на крайнемъ ЮВ К. и въ котловинахъ къ С оттуда

іюль имѣетъ среднюю темп. 31° до 36° (напр., въ такъ наз. долинѣ смерти); въ этой юго-вост. части сухо цѣлый годъ, въ средней и прибрежной части южн. К. лѣтомъ тоже нѣтъ дождя; онъ падаетъ главнымъ образомъ съ ноября по апрѣль, какъ на берегахъ Средиземнаго моря. Къ В отъ Береговыхъ горъ зимы мягки, особенно къ Ю и въ большой центральной долинѣ, но лѣтомъ, вслѣдствіе бездождія, большая часть К. изнемогаетъ днемъ отъ зноя и сухости, ночи же почти вездѣ прохладны. Въ общемъ, однако, сухость воздуха съ преобладаніемъ свѣжихъ вѣтерковъ умѣряетъ зной, и климатъ К. можно назвать лучшимъ въ мірѣ. Береговая линія не глубоко иззубрена, за исключеніемъ заливовъ: Гумбольдта, С.-Франциско и Санъ-Діего, образующихъ превосходныя гавани; менѣе значительны бухты: Бодога, Тринидадъ, С.-Педро, С. Луисъ, Монтерэ, Санта-Крузъ и Хаеръ-Мунъ. Двѣ судоходныя р. К.—Сакрамента и С.-Хоакинъ — впадаютъ въ Тихій ок. чрезъ вост. бухту зал. С.-Франциско; первая течетъ съ С на Ю, вторая съ Ю на С; другія рѣки мелки и несудоходны. Недостатокъ естественнаго орошенія вызвалъ, въ центральной долинѣ, проведеніе ирригаціонныхъ каналовъ, которые расширили площадь годной къ воздѣлыванію земли. На Ю орошеніе производится изъ длинныхъ и глубокихъ рвовъ и, мѣстами, изъ артезіанскихъ колодцевъ. За исключеніемъ немногихъ лихорадочныхъ мѣстъ вдоль рѣкъ, въ К. не бываетъ эндемическихъ болѣзней; южныя области ея посѣщаются больными, особенно зимою. Геологическое строеніе почвы по бо́льшей части вулканическое. На СВ залегаютъ поля лавы, нѣсколько меньшія—идутъ южнѣе, параллельно Сіеррамъ, и свидѣтельствуютъ о сравнительно недавней вулканической дѣятельности. О вулканической дѣятельности напоминаютъ здѣсь также старые кратеры на нѣкоторыхъ горахъ, землетрясенія, горячіе и сѣрные источники и сѣрнистые почвенные пласты. Въ долинахъ рр. Сакраменто, С. - Іоакино и Салинасъ преобладаютъ третичная и потретичная системы, огромныя же нагорья Береговыхъ горъ и области, идущія вдоль нихъ—мѣловой системы. Каменный уголь, находимый въ горахъ Дьяболо—мѣловой или третичной системы; золото находятъ въ слояхъ почти всякихъ геологическихъ эпохъ, но самые золотоносные слои—юрской и тріасской системъ, обрамляющіе Сіерры и покоющіеся на ихъ разныхъ высотахъ. Со времени открытія въ К. въ 1848 г. золотоносныхъ жилъ, золота добыто здѣсь на сумму около 1 милліарда долларовъ. За послѣдніе годы добываніе падаетъ, такъ, напр., въ 1889 г. промыто было всего на 12842757 долл. Кромѣ золота и угля, К. богата и другими ископаемыми; добываются серебристый кварцъ, киноварь, мѣдь, желѣзо, сурьма, каменная соль, сода, бура, сѣра, горшечная глина, асфальтъ и нефть; ртуть добывается изъ киновари въ Береговыхъ горахъ (Coast Range) до 3 милл. и болѣе фунт. Флора и фауна К. типичны. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ хвойныя; выдается мамонтовое дерево (Sequoia gigantea), достигающее исполинскихъ размѣровъ; затѣмъ—дорогое красное дерево (Sequoia sempervirens), 16 породъ сосны, 6 породъ ели, ясень, различныхъ породъ клены, кипарисъ, 12 породъ дуба, грецкій орѣшникъ, чинары и др. дорогія деревья, но, въ общемъ, лиственнаго лѣса немного; много цвѣточныхъ и хвойныхъ кустарниковыхъ растеній. Изъ дикихъ животныхъ: сѣрый медвѣдь, пума, называемая калифорнскимъ львомъ, горныя овцы, серны, олени, лисицы, волки, морскіе котики, бобры и множество грызуновъ; гремучія змѣи, разнообразныя птицы, на островахъ множество яицъ морскихъ птицъ. Почва К. чрезвычайно плодородна; земледѣліе, плодоводство и разведеніе винограда играютъ теперь здѣсь главную роль, особенно со времени краха многихъ мелкихъ рудниковъ. Главныя растенія—пшеница и ячмень, затѣмъ кукуруза, табакъ, хмѣль, виноградъ, овощи и южные плоды. Посѣвы пшеницы огромны; пахать начинаютъ обыкновенно въ декабрѣ и за пахотой тотчасъ же слѣдуютъ посѣвы; сѣять можно всю зиму. Послѣ 15 апрѣля дождей обыкновенно не бываетъ; въ маѣ начинается жатва, причемъ скашиваютъ только головки пшеницы и молотятъ тутъ-же на поляхъ. Пшеницу оставляютъ на поляхъ въ мѣшкахъ до октября. Урожаи достигаютъ иногда до милл. бушелей*). Пшеница и ячмень воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія почти вездѣ въ К., за исключеніемъ крайняго юга долины С. Хоакинъ. Для кукурузы орошеніе необходимо, также и для кормовыхъ травъ, изъ которыхъ сѣется много люцерны; орошенія требуютъ и плодовыя деревья, особенно апельсины и лимоны. Винодѣліе составляетъ значительный предметъ промышленности и даетъ до 10 милл. галлоновъ **) вина и 1 милл. галлоновъ водки. Культура хлопка и сахарной свекловицы существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ. Шелководство дѣлаетъ большіе успѣхи; довольно успѣшными оказались опыты разведенія чайныхъ и кофейныхъ плантацій. Скотоводство, особенно овцеводство, процвѣтаетъ съ давнихъ временъ; въ иные годы шерсти получается до 40 милл. фунтовъ. Изъ К. вывозится, кромѣ вышеупомянутыхъ продуктовъ, много сушеныхъ плодовъ, черносливъ, изюмъ, апельсины, лимоны, грецкіе орѣхи, оливки, миндаль, гранаты и др. Фабричная промышленность растетъ; важнѣйшіе предметы ея: лѣсные матеріалы, мука, вино, водка, сигары, желѣзныя, мѣдныя и др. металлическія издѣлія, машины. Крупная рыбная промышленность сосредоточена въ С.-Франциско; здѣсь и главнѣйшая торговая дѣятельность штата, ведущаго значительную прибрежную и заграничную торговлю съ Британской Колумбіей, Панамой, Австраліей, Китаемъ, Японіей и Англіей. Торговля съ портами Атлантическаго океана направляется чрезъ мысъ Горнъ (пшеница), Панаму и по желѣзнымъ дорогамъ. Къ 1890 г. желѣзнаго пути въ К. было около 7000 км. Въ 1888 г. неприкосновенный школьный фондъ составлялъ 2996627 дол., расходъ на народныя школы—4321381 дол. Среднія учебныя заведе-

*) Старый англійскій бушель имѣетъ вмѣстимость 2150½ англ. куб. дм. или равенъ 1,24 четверика.

**) Старый англ. галлонъ, употребляемый въ Соединенныхъ Штатахъ=3,785 литра; 10 милл. галлоновъ на русскую мѣру составляютъ около 3 милл. ведеръ.

нія—высшія народныя школы — имѣютъ по 2 отдѣленія: старшее изъ нихъ подготовляетъ къ университету. Нормальная коллегія штата находится въ С.-Хозе, а филіальное отдѣленіе ея—въ Лосъ-Ангелосъ. Калифорнскій университетъ въ Беркли—самое значительное изъ высшихъ учебныхъ заведеній у береговъ Тихаго океана. Нѣсколько медицинскихъ, богословскихъ и коммерческихъ школъ; отдѣльныя школы для китайцевъ и индѣйцевъ. Народныя школы посѣщались 221756 чел. Коллегій и университетовъ 14, съ 314 преподавателями и 3308 студентами и учениками. Завѣдуетъ школьными дѣлами учебный совѣтъ, въ члены котораго могутъ быть избираемы и женщины. Изъ частныхъ учебныхъ и общественныхъ заведеній замѣчательны астрономическая обсерваторія Джемса Ликъ на горѣ Гамильтонъ и станфордскій унив. въ Пало-Альто, основанный въ 1887 г.; на это учрежденіе пожертвованы Станфордомъ большое имѣніе и капиталъ въ 20 милл. дол. Къ 1890 г. въ К. было 37 національныхъ банковъ, съ капиталомъ въ 8425000 дол., 163 банка Калифорн. штата, въ числѣ ихъ 37 сохранныхъ, и 27 частныхъ банковъ. Весь долгъ штата = 15569459 дол., около 13 дол. на человѣка. Съ 1882 г. китайская эмиграція, усилившаяся между 1870 — 1880 г., ограничена закономъ, но китайцы обходятъ его, приходя тайно чрезъ Британскую Колумбію и Мексику, такъ что число китайцевъ въ К. почти не уменьшилось. Въ 1890 г. считалось 1208130 жителей (700059 мжч. и 508071 жнщ.). Въ 1880 г., при населеніи въ 864694 чел., бѣлыхъ было 767181 ч., китайцевъ 75218 ч., индѣйцевъ 16277 ч., негровъ 6018 чел.—Столица К. — *Сакраменто*, но важнѣйшій городъ штата — *С.-Франциско*. Конституція штата принята въ 1850 г. Губернаторъ избирается на 2 года; сенатъ состоитъ изъ 40 представителей, избираемыхъ на 4 года; конгрессъ—изъ 80 депутатовъ, выбираемыхъ на 2 года; судьи также избираются народомъ на ограниченное число лѣтъ. Нынѣшній штатъ К. назывался Новой или Верхней К., въ отличіе отъ полуострова К., по-нынѣ принадлежащаго Мексикѣ. Берега К. въ 1542 г. посѣщены были Кабрильо; въ 1578 г. высадившійся здѣсь Дрэкъ (см. XI, 197) назвалъ ихъ Новымъ Альбіономъ. Въ 1768 г. посланная изъ Мексики испанская экспедиція заняла Верхнюю К. Въ 1769 г. испанскіе францисканскіе монахи устроили здѣсь колонію въ С.-Діего; они же основали въ 1776 г. миссію Долоресъ въ С.-Франциско. Скоро число земледѣльческихъ колоній-миссій достигло 20; онѣ поддерживались трудами обращенныхъ въ христіанство индѣйцевъ; начальники этихъ миссій быстро богатѣли, благодаря вывозу кожъ и шерсти. Послѣ освобожденія Мексики отъ испанцевъ, сюда хлынули поселенцы—испанцы и мексиканцы; позже, послѣ экспедиціи Фримонта, въ 40-хъ годахъ, въ *Верхнюю К.* устремились и сѣв. американцы. Въ 1846 г., во время мексиканской войны, американцы покорили территорію К., которая и была уступлена Мексикой Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1848 г. въ К. найдено было золото; золотая горячка охватила искателей драгоцѣннаго металла, стекавшихся туда массами.—Въ 1850 г. К. принята въ число штатовъ Союза, въ 1869 г. соединена жел. дор. съ восточными штатами.

Калифорнія *Нижняя или Старая* (Baja, Vieja California) — область въ Мексикѣ, занимающая полуостровъ на западномъ берегу Тихаго океана, между 22° 52′—32° 30′ сѣв. широты. Граничитъ съ С—сѣв.-амер. шт. Калифорніей, съ В—Калифорнійскимъ зал., съ Ю и З—Тихимъ океаномъ. Пространство 159324 кв. км. Полу-овъ по всей длинѣ прорѣзывается горами, продолженіемъ хребтовъ Сіерры Невады; самая высокая вершина — Церро де-ла-Гиганта, 1500 м.; 2 потухшихъ вулкана и нѣсколько горячихъ и смолистыхъ ключей; землетрясенія здѣсь не рѣдкость. Хребты горъ почти лишены всякой зелени; почва песчаная или каменистая и покрыта кактусами; она необыкновенно плодородна, но воды мало внизу; только 2 небольшія рѣки стекаютъ съ горъ въ Калифорнійскій зал. и 3—въ Тихій океанъ. Въ центральной части полу-ова есть источники, питающіе много рѣчекъ и потоковъ, текущихъ вдоль горныхъ ложбинъ; они всасываются пористой почвой или теряются въ подземныхъ руслахъ. Къ С отъ мыса св. Луки воздухъ мягкій, умѣряемый морскими вѣтрами, далѣе къ Ю, лѣтомъ, на берегу залива и внутри страны, жара невыносимая, а на берегахъ Тихаго океана лѣто прохладно. Зимою бываютъ иногда сильные дожди, сопровождаемые страшными бурями, но продолжаются недолго. Въ дождливое время термометръ падаетъ до 10° (Р.). Богатые урожаи кукурузы, маніоки, пшеницы, нѣжныхъ овощей; виноградъ, апельсины, лимоны, финики, платаны, ананасы и др. нѣжные плоды—въ изобиліи. Въ горахъ, на немногихъ пастбищахъ, пасутся овцы и козы. Море даетъ богатѣйшіе уловы рыбы самыхъ разнообразныхъ породъ: ловятся также устрицы, омары, ракушки и т. п. Жемчужныя раковины добываются въ Калифорнійскомъ заливѣ. Изъ горныхъ богатствъ Нижняя К. изобилуетъ золотомъ, но его добывается еще мало. Жителей 31167 (1890). Столица Нижней К.—г. *Ла-Пазъ*, на юго-вост. оконечности полу-ова; другой значительный г.—*Лорето*. Нижняя К. открыта Хернандо де-Грихальва въ 1534 г. Въ 1642 г. іезуиты устроили здѣсь поселенія, научили туземцевъ земледѣлію и старались образовать ихъ. Въ XVIII в. сюда устремились испанцы и основали много колоній; до 16 поселковъ устроено было іезуитами въ центральной части полу-ова. Въ 1767 г. іезуиты были изгнаны, и управленіе колоніями ввѣрено монахамъ доминиканскаго ордена.

Калифъ—см. Халифъ.

Калихъ (чешск. Kalich)—прежде замокъ, а теперь развалины на горѣ, того же имени, въ Чехіи, надъ р. Требушною. До 1421 г. здѣсь стояла деревянная крѣпость, которую усилилъ чешскій вождь Янъ Жижка. Имя К. (т. е. чаша, потиръ) дано было всему укрѣпленію по башнѣ, своею формой напоминавшей чашу. Жижка любилъ это укрѣпленіе и даже къ своему имени сдѣлалъ прибавку «z Kalicha». К. успѣшно выдержалъ осаду одного изъ главнѣйшихъ враговъ гуситства—Сигизмунда Дѣчинскаго изъ Вартенберга. Послѣ битвы у Липанъ, въ 1434 г., К. перешелъ отъ гуситовъ

во владѣніе Вильгельма Ильбургскаго, который предпринималъ оттуда разбойничьи наѣзды на чешскія и сосѣднія съ ними земли. Вслѣдствіе этого король Сигизмунъ въ 1437 г. отдалъ приказаніе разрушить К., и за́мокъ съ тѣхъ поръ лежитъ въ развалинахъ. *Ир. П.*

Калицеровыя (Calycereae Rich.)—маленькое семейство южноамериканскихъ растеній, очень близкое къ Сложноцвѣтнымъ и Ворсянковымъ (см. т. VII, 236). Всего три рода съ 20-ю видами однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ; листья различнаго вида, чаще—зубчатонадрѣзанные или разсѣченные. Бѣлые или бѣловатые разныхъ оттѣнковъ цвѣты собраны въ головчатыя соцвѣтія, на подобіе ворсянковыхъ или сложноцвѣтныхъ, отъ которыхъ отличаются (все семейство) тѣмъ, что столбикъ наверху не раздвоенъ, а цѣльный. Роды: Boopis Juss. — до 10 видовъ въ чилійскихъ Андахъ; Calycera Cav.—тоже до 10 чилійско-перувіанскихъ видовъ, и Acicarpha Juss.—съ 3 видами. *А.*

Калишская губ.—въ зап. части бывшаго Царства Польскаго, граничитъ съ губ. Варшавской и Петроковской, съ зап. и сѣв.-зап. сторонъ примыкаетъ къ королевству Прусскому; занимаетъ пространство въ 9994,1 кв. в. и образуетъ трехугольникъ, обращенный основаніемъ къ СЗ. Вся площадь губ. представляетъ, въ общемъ, плоскую низменность, покатую къ З; самая низменная точка этой площади занята г. Калишемъ. Многочисленныя, но незначительныя рѣки губ. впадаютъ въ двѣ наиболѣе значительныя: Просну и Варту; водораздѣлъ между этими рѣками неясно выраженъ, равно какъ неясно выражена и водораздѣльная линія между Вартою и Взурой, уносящей много рѣчной воды изъ этой губ. въ Вислу. Встарину вся площадь, составляющая теперь К. губ., была покрыта сплошною сѣтью рыбныхъ озеръ и рѣчекъ, скрывавшихся въ безбрежныхъ лѣсахъ; хищническое лѣсоистребленіе, непрекращавшееся въ теченіе цѣлаго столѣтія, значительно оголило эту площадь, изсушило озера и превратило ихъ въ болотистыя низины и кочковатыя трясины, достигающія нерѣдко значительныхъ размѣровъ, какъ напр. болота: около Любстова (въ Кольскомъ у.) и Доброй (Турекскаго у.). Остатками нѣкогда громадныхъ озеръ являются въ настоящее время, сравнительно небольшія озера: Скульское (въ Слупецкомъ у.), Слезинское, Гославское, Лихенское (въ Конинскомъ у.) и Модзеровское (въ Кольскомъ у.). Всѣ эти озера имѣютъ въ настоящее время въ среднемъ не болѣе 80—100 кв. в. каждое. Губ. дѣлится на 8 уу. (Велюнскій, Калишскій, Кольскій, Конинскій, Ленчицкій, Слупецкій, Сѣрадзскій и Турекскій). Три правосл. церковн. прихода; 8 римско-католич. деканатовъ и 220 приходовъ; 15 евангелическихъ приходовъ, 1 приходъ реформатскій; 39 еврейскихъ божничныхъ дозоровъ. Въ церковномъ отношеніи губ. принадлежитъ къ холмско-варшавской епархіи, въ судебномъ—къ варшавскому окр.; въ губерніи окружный судъ, 2 съѣзда миров. судей, 8 судебно-мировыхъ участковъ и 47 гминныхъ судовъ; 8 уѣздн. городовъ, 5 заштатныхъ городовъ, 40 посадовъ и 142 гмины (въ томъ числѣ посадскихъ 6, смѣшанныхъ 33 и сельскихъ 103), 2041 селеніе, 1672 фольварка, 116 выселковъ, 1970 хуторовъ; 235846 жилыхъ строеній. Частно-владѣльческихъ, крестьянскихъ и казенныхъ земель насчитывалось въ восьмидесятыхъ годахъ 80128 дачъ, въ количествѣ 1891851 морг.; въ среднемъ приходилось на 1 землевладѣльца 23$^1/_3$ морга; съ тѣхъ поръ дробленіе владѣльческихъ земель постепенно усиливается и соотвѣтственно этому возрастаетъ цѣнность земли (съ 120 до 250 р. за моргъ; высшія цѣны—въ Сѣрадзскомъ у.). Крестьянское землевладѣніе преобладаетъ въ уу. Ленчицкомъ, Слупецкомъ и Сѣрадзскомъ, колонистское —въ Конинскомъ у. Пашни 1160495 морг., лѣсовъ 328692, садовъ 16781, огородовъ 23738, луговъ и пастбищъ 235226, подъ поселеніями 17759 морг. и болѣе 100 тыс. морг. неудобной земли. Изъ общаго количества лѣсовъ 1000 влокъ (влока—около 30 морговъ или 15 дес.) казенныхъ, составляющихъ 4 лѣсничества. Лошадей 55968 гол., крупнаго рогатаго скота 106554, овецъ 1103954, въ томъ числѣ тонкорунныхъ до 600 тыс. головъ. До 40 образцовыхъ имѣній съ искусственнымъ орошеніемъ или осушеніемъ почвы, травосѣяніемъ и др. сельскохозяйственными улучшеніями. Огородничество развито слабо; имъ занимаются крупные землевладѣльцы, а крестьяне—лишь подгородные. Садоводство развито только въ большихъ имѣніяхъ и у нѣмецкихъ колонистовъ. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество, но большинство сельскаго населенія занимается, кромѣ того, разными промыслами и торговлею; въ восточныхъ уу. преобладаютъ разные кустарные промыслы, а въ западныхъ, приграничныхъ — торговля лѣсомъ, гусями и свиньями. Въ уу. Конинскомъ, Кольскомъ и Ленчицкомъ добываніе торфа является большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ; въ виду отсутствія жел. дорогъ здѣсь еще процвѣтаетъ извозный промыселъ; въ Ленчицкомъ у. весьма распространено кустарное производство полотна, которымъ занимается преимущественно женское населеніе, а также издѣлій изъ шерсти, находящихъ сбытъ на сельскихъ ярмаркахъ. Въ 1893 г. въ губ. было до 2000 фабрикъ, заводовъ и кустарно-ремесленныхъ заведеній, съ 15 тыс. рабочихъ и съ общимъ оборотомъ около 20 милл. руб. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ свыше 2000 руб. — 118, въ томъ числѣ: бумагопрядильныхъ 8, бумаготкацкихъ 21, шерстепрядильныхъ 6, шерстяныхъ 2, пенько-прядильныхъ 1, ленточныхъ 2, суконныхъ 13, фарфорово-фаянсовыхъ 4, стеклянныхъ 7, цементныхъ 1, костеобжигательныхъ 1, чугунно-литейныхъ 2, мыловаренныхъ 9, свѣчносальныхъ 1, кожевенныхъ 2, машиностроительныхъ 5, винокуренныхъ 6, уксусныхъ 2, сахарорафинадныхъ 4, табачныхъ 3, мукомольныхъ (паровыя мельницы) 9, пиво-медоваренныхъ 9; на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ около 12 тыс. чел. и производится на 15 милл. руб. ежегодно. Изъ городовъ наиболѣе развита фабричная дѣятельность въ Коло (17 фабр. и зав.), Coнинѣ (15 фабр. и завод.), Калишѣ (12) и Турекѣ (9); города Велюнь, Ленчица и Слупцы фабрикъ почти совсѣмъ не имѣютъ. Изъ уѣздовъ особенно богаты фабриками Ленчицкій (23) и Сѣрадзскій (21); въ К. у.

ихъ 4, въ Кольскомъ одна, а остальные уу. фбр. и зав. вовсе не имѣютъ. Въ К. губ., какъ пограничной, имѣются таможни, заставы и пограничные переходные пункты: 1) въ Велюнскомъ у.—верушовская первоклассная таможня, прашская второклассная и два переходн. пункта: болеславецкій и гольскій; 2) въ К. у.—щипіорнская первоклассcсная таможня и двѣ таможен. заставы: гродзиская и подграбовская; 3) въ Слупецкомъ у.—слупецкая третьеклассная таможня, пейзернская третьеклассная и 3 переходн. пункта: скульскій, вильчинскій и челноховскій. Три бригады пограничной стражи. Къ 1-му янв. 1894 г. въ К. губ. было жит. 881060, въ томъ числѣ 427652 мжч. и 453408 жнщ. Непостояннаго населенія насчитывалось 56635, а иностранцевъ 8610 д. Изъ общаго числа жит. 108435 обитало въ городахъ, 80911 въ посадахъ и 691714 въ селахъ. Православн. было 1965, катол. 723622, протестант. 77794, евр. 77665, проч. нехристіанъ 14; на 1 кв. в. приходилось 88,1 жит. (въ 1890 г. плотнность насел. не превышала 82,4 жит. на 1 кв. в.). Еще въ 1880 г. изъ 2296 чел., подлежавшихъ воинской повинности, 2005 или 87,3% не умѣли ни читать, ни писать; въ настоящее время дѣло народнаго образованія нѣсколько улучшилось. На 2820 жит. приходится одно учебное заведеніе, а 1 обучающійся—на 34 д. населенія. Кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній, сосредоточенныхъ въ губ. г. (см. Калишъ), въ К. губ. двуклассныхъ нач. уч. 19, одноклассныхъ 33, гминныхъ 61 и сельскихъ 196, итого 309. Гербъ К. губ.—серебряный агнецъ съ червлеными глазами и языкомъ, идущій въ лазуревомъ щитѣ и сопровождаемый 2 золотыми колосьями.

Литература. «Военно-статист. обозрѣніе Россійской имп.» (т. XV, ч. 3); «Słownik Geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów Słowianskich» (т. III, вып. XXXIII); «Памятная кн. Калишской губ. на 1894»; «Rys Geografii Królewstwa Polskiego», К. Криницкаго (Варш., 1887); «Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета» (вып. XI, Варш., 1894).

Л. Вейнбергъ.

Калишскія Губ. Вѣдомости—издаются съ 1867 г., еженедѣльно. До 1872 г. часть неоффиціальная печаталась на польскомъ языкѣ, съ 1872 г. — обѣ части на русскомъ языкѣ. Редакторъ, съ 1868 г., Любимскій.

Калишское воеводство. — Земля Калишская составляла первоначально часть Великой Польши, вмѣстѣ съ которою, при раздѣлѣ государства Болеславомъ Кривоустымъ, досталась сыну его, Мечиславу Старому. При раздѣлѣ Великой Польши, въ 1247 г., между правнуками Мечислава К. земля перешла къ Болеславу Благочестивому и образовала въ его владѣніи отдѣльное княжество. Племянникъ Болеслава, Пржемыславъ, соединилъ Калишъ съ княжествами Гнѣзненскимъ и Познанскимъ, а когда онъ сдѣлался королемъ, К. земля составила, въ ряду коронныхъ земель, воеводство, которое и просуществовало до самого паденія Польши. Сперва оно состояло изъ 6 повѣтовъ, но въ 1768 г. два изъ нихъ вошли въ составъ особаго воеводства, гнѣзненскаго. Сеймикъ у К. воеводства былъ общій съ воеводствомъ Познанскимъ. К. воеводство входило въ составъ Великопольской провинціи. При раздѣлѣ Польши оно перешло къ Пруссіи, затѣмъ входило въ составъ герц. Варшавскаго и, наконецъ, присоединено къ Царству Польскому.

Калишъ (Kalizs) — губ. г. Калишской губ., въ живописной, но низменной долинѣ р. Просны, окружающей городъ двумя большими и нѣсколькими малыми рукавами, близъ прусской границы, въ 222 в. отъ Варшавы, подъ 51° 45′ 5′ с. ш. Время основанія К. неизвѣстно; во всякомъ случаѣ онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Царства Польскаго. Первонально городъ находился нѣсколько далѣе по теченію Просны, гдѣ нынѣ с. Старе-Място, но такъ какъ топкую мѣстность эту заливаетъ весенними водами, то К. былъ перенесенъ на занимаемое имъ нынѣ мѣсто. Въ 1108 г. Болеславъ Кривоустый, въ войнѣ съ своимъ братомъ Збигневомъ, взялъ приступомъ городъ и находившійся при немъ укрѣпленный зàмокъ. Во второй половинѣ XIII в. К. былъ цвѣтущимъ промышленнымъ городомъ. Въ 1306 г. К. былъ разоренъ вел. кн. литовскимъ Витовтомъ. Въ 1331 г. калишскій зàмокъ взятъ штурмомъ крестоносцами, но самый городъ отстоялъ себя, благодаря сильному разливу Просны. Два года спустя К. осаждалъ мазовецкій князь Зѣмовитъ. Казиміръ Великій обнесъ городъ и замокъ каменною стѣною, остатки которой сохранились по-нынѣ. Начало XV в.—блестящая эпоха города, когда печать его прикладывалась на трактаты съ крестоносцами и др. наравнѣ съ печатями Кракова, Познани, Сандомира и др. важнѣйшихъ городовъ королевства. Въ 1655 г. шведы овладѣли городомъ, и хотя годъ спустя должны были возвратить его полякамъ, но въ разрушенномъ видѣ; вслѣдъ затѣмъ онъ пострадалъ отъ моровaго повѣтрія, наводненій и опустошительныхъ пожаровъ. Въ 1706 г. Карлъ XII занялъ К., который, однако, вскорѣ былъ взятъ соединенными русско-польскими войсками. Въ 1719 г. К. насчитывалъ всего 34 дома, съ 78 жит. Ко времени принадлежности К. Пруссіи относится сильный наплывъ нѣмцевъ, осѣвшихъ здѣсь навсегда, въ качествѣ чиновниковъ, торговцевъ и ремесленниковъ. К. былъ нѣкогда главнымъ городомъ Калишскаго воеводства (см.), съ 1768 г. губ. городомъ вновь учрежденной Калишской губ., потомъ уѣзднымъ г. Варшавской губ. и, наконецъ, въ 1867 г. снова сталъ губ. городомъ. До 1830 г. въ К. существовалъ кадетскій корпусъ, упраздненный послѣ мятежа. Къ 1 янв. 1894 г. жит. въ К. было 19116 ж. (10453 жнщ.); на 100 жит. приходилось: православныхъ 3,4, католиковъ 48,5, протестантовъ 10,7 и евр. 37,4. Православный храмъ, при которомъ приход. попечительство; римско-католическіе коллегіатскій капитулъ, форальная консисторія, два костела и 3 м-ря: францисканскаго ордена, реформатскаго орд. (по 8 мон.) и побернардинскій. Еванг. приходъ и евр. божничный дозоръ. Русск. благотвор. общ., и при немъ дѣтскій пріютъ св. Ксеніи; мѣстн. управл. Рос. Общ. Кр. Креста, калишское благотвор. общ.; губ. совѣтъ общ. призрѣнія, больница св. Троицы, еврейская б-ца, домъ призрѣнія старцевъ, дѣтскій

пріютъ и состоящій при немъ дамскій комитетъ. Мужская и женская гимназіи, реальное училище, начальное 2-клас. учил. для православныхъ дѣтей и 8 одно- и двуклассныхъ школъ разныхъ типовъ. Дирекція земскаго кредитн. общества, фабричная инспекція, отдѣл. госуд. банка, городское кредитное общество, общественное собраніе и вольное пожарное общество. 6 врачей, 2 ветеринара, 5 дантистовъ, 4 аптеки. Санитарныя условія города, въ виду низменнаго положенія его, не вполнѣ удовлетворительны; въ особенности ощутителенъ недостатокъ въ чистой питьевой водѣ. Теперь устраивается артезіанскій колодезь. Въ самомъ К. и его окрестностяхъ фабрикъ и заводовъ: мыловаренныхъ 3, пиво-медоваренныхъ 2, винокуренный 1, мукомольныхъ 2, сахарорафинадныхъ 2, табачныхъ 2, суконныхъ 1, ленточныхъ 1 и шерстяныхъ 2; кромѣ того, до 77 мелкихъ заводовъ съ кустарнымъ характеромъ производства; общій оборотъ около 3000000 р. На площади замка чугунный монументъ, сооруженный въ память заключеннаго здѣсь, 25-го марта 1813 г., союза императора Александра I съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Памятникъ воздвигнутъ имп. Николаемъ I въ 1835 г. и освященъ въ присутствіи войскъ обѣихъ державъ. *Л. Вейнбергъ.*

Калишъ (Давидъ Kalisch, 1820—72)—нѣм. юмористъ, еврейскаго происхожденія; сначала былъ въ Лейпцигѣ сотрудникомъ «Charivari», потомъ въ маѣ 1848 г. основалъ въ Берлинѣ знаменитый «Kladderadatsch». Уже первыя пьесы К.: «Hunderttausend Thaler» и «Berlin bei Nacht» упрочили за К. репутацію юмориста. Изъ многочисленныхъ пьесъ его многія до сихъ поръ удержались въ репертуарѣ, напр. «Doktor Peschke», «Ein gebildeter Hausknecht», «Der Aktienbudiker», «Berlin wie es weint und lacht», «Einer von unsere Leut'», «Die Berliner in Wien», «Der Goldonkel», «Die Mottenburger» и многія др. Собраніе куплетовъ его помѣщено въ «Berliner Leierkasten» (Берл., 1857, 1863 и 1866). Ср. Ring, «David Kalisch» (Берл., 1873).

Кали-Юга (Kali-Yuga—вѣкъ раздора и зла)—четвертая, послѣдняя міровая эпоха, переживаемая теперь міромъ по ученію индійской миѳической хронологіи. Она началась въ 3102 г. до Р. Хр. и будетъ продолжаться всего 428898 лѣтъ. Въ теченіе этой эпохи должно совершиться постепенное разложеніе и разрушеніе всего существующаго. Человѣчество развратится, веды потеряютъ всякій авторитетъ, всѣ стремленія будутъ направлены только къ стяжанію богатства и прочимъ эгоистичнымъ цѣлямъ, женщины сдѣлаются разнузданными и похотливыми, люди разныхъ сословій будутъ считать себя равными брахманамъ, коровы будутъ пользоваться уваженіемъ только потому, что даютъ молоко и т. д. За К. послѣдуетъ опять Крта-Юга (см. Юга и Кальпа). *С. Буличъ.*

Каліари (Паоло Caliari), прозванный по мѣсту рожденія (1528, въ Веронѣ) *Веронезе* (Veronese)—одинъ изъ лучшихъ живописцевъ венеціанской школы, сынъ скульптора Габріеле К., ученикъ Антоніо Бадиле. Въ своихъ юношескихъ произведеніяхъ («Мадонна», остаткахъ фресокъ изъ Casa Contarini, фрескахъ виллы Соранцо и виллы Фанцоло) онъ проявилъ характерныя особенности веронской школы съ ея нѣжнымъ колоритомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выказалъ свободу созданія художественныхъ образовъ, которою онъ былъ обязанъ вліянію рафаэлевской школы. Благодаря быстро распространившейся славѣ объ его талантѣ, онъ, 27—28 лѣтъ (въ 1555 г.), былъ призванъ въ Венецію для украшенія ризницы црк. св. Севастіана и такъ хорошо исполнилъ возложенную на него задачу, что до 1570 г. ему приходилось постоянно возвращаться къ работамъ для этой церкви и существовавшаго при ней монастыря, а по смерти своей удостоился чести быть погребеннымъ въ этомъ храмѣ. Главныя изъ его работъ въ црк. Севастіана: «Коронованіе Пресв. Дѣвы», «Эсѳирь передъ Агасферомъ», «Коронованіе Эсѳири и тріумфъ Мардохея» (1555—56) отличаются легкостью рисунка и нѣжнымъ, теплымъ колоритомъ, свойственнымъ веронской школѣ; алтарный образъ Богородицы (1557), полныя жизни въ концепціи и оригинальности въ группировкѣ фрески, изображающія житіе и страданія св. Севастіана, «Христосъ у Симона Фарисея» (1570 г., нынѣ въ Миланской Брерѣ) и пр. Въ своихъ изображеніяхъ евангельскихъ сценъ съ участвующимъ на нихъ Христомъ («Бракъ въ Канѣ Галилейской», 1561 г., въ Луврѣ; «Христосъ у Симона Фарисея», тамъ-же; «Христосъ у Симона», въ Туринѣ; «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и «Христосъ въ Еммаусѣ», въ дрезденской галереѣ и пр.) К. своеобразно соединилъ библейское съ современнымъ: въ помѣщеніяхъ, украшенныхъ въ венеціанскомъ вкусѣ XVI ст., съ архитектурными задними планами въ стилѣ Возрожденія, пируютъ, въ венеціанскихъ же костюмахъ, современники художника. Въ этихъ произведеніяхъ оживаетъ предъ нашими глазами все великолѣпіе пировъ тогдашняго времени; мы видимъ ту жажду удовольствій и ту любовь къ роскоши и нарядамъ, которыми отличались старинные венеціанцы. Легкость отношенія къ духовнымъ сюжетамъ однажды навлекла на художника преслѣдованіе инквизиціи: онъ былъ обвиненъ въ 1573 г. ея судомъ, но съумѣлъ оправдаться и былъ принужденъ только исправить и исключить нѣкоторыя фигуры въ одной изъ своихъ картинъ. Въ числѣ религіозныхъ его произведеній, кромѣ выше приведенныхъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: «Обрученіе св. Екатерины» (въ Венеціи), Мученіе св. Юстины (въ Падуѣ) и св. Георгія (въ Веронѣ); кромѣ того, многія картины въ галереяхъ Рима, Дрездена, Вѣны, Милана, Венеціи, Парижѣ, Флоренціи. Въ Имп. Эрмитажѣ находятся слѣдующія произведенія К.: «Снятіе со креста», № 145; «Отдохновеніе на пути въ Египетъ», № 140; эскизы: «Моисей, спасенный изъ воды», № 138, «Поклоненіе волхвовъ», № 139; «Отрокъ Христосъ въ Іерусалимскомъ храмѣ», № 142; «Распятіе», № 144. Изъ картинъ его на свѣтскіе сюжеты, назовемъ: «Семейство Дарія» (въ Лондонѣ), «Похищеніе Европы» (въ Римѣ), «Концертъ» (въ Веронѣ),

«Юпитеръ» (въ Парижѣ); также «Марсъ и Венера», № 151; эскизы: «Діана», № 149; «Минерва», № 150 (въ Имп. Эрмитажѣ). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ средняго періода дѣятельности К. умѣлый и изящный рисунокъ соединяется съ богатствомъ замысла и съ блескомъ и теплотою колорита. Какъ портретистъ [портреты Маркантоніо Барбари—въ Вѣнѣ, Даніеле Барбаро—въ Дрезденѣ, воина—въ Веронѣ, сенатора изъ фамиліи Капелло (№ 152), Джованни Барбариго (№ 1645), мужскіе портреты (№№ 153 и 1646)—въ Имп. Эрмитажѣ]. К. близко подходитъ, по манерѣ, къ Тинторетто, но, при всемъ томъ, остается, какъ вездѣ, оригинальнымъ. Мы не составили бы себѣ полнаго понятія о К., если не разсмотрѣли бы его декоративныхъ работъ, изъ числа которыхъ многія, къ сожалѣнію, до насъ не дошли; работы эти отличаются, помимо ихъ въ высшей степени умѣлаго приспособленія къ архитектурнымъ цѣлямъ, смѣлостью замысла, свободою исполненія, ласкающею глазъ свѣжестью колорита; его стѣнная и плафонная живопись составляетъ сильную сторону его таланта. Особенно интересны въ этомъ отношеніи, напр., фрески (1556) въ виллѣ Барбари, въ Мазерѣ, близъ Азоло, въ виллѣ Тіене (1560—61), въ замкѣ въ Маньядоле (послѣ 1572) и во дворцѣ дожей, въ Венеціи. Часть исполненныхъ имъ во дворцѣ дожей работъ теперь находится въ другихъ мѣстахъ; лучшія изъ нихъ—въ залѣ Большого совѣта: «Возвращеніе дожа Андреа Контарини съ морской побѣды надъ генуэзцами при Кіоджіи», «Защита Скутари Антоніемъ Лоредано» и знаменитый плафонъ: «Апоѳеозъ Венеціи». Каліари, въ 1566 г., женился на дочери своего учителя, Антоніо Бадиле; въ непрестанной работѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, онъ умеръ 19 апрѣля 1588 г. Послѣ его смерти, его сыновья, *Карлетто* (ум. 1596) и *Габріеле* (ум. 1631), вмѣстѣ съ его братомъ, *Бенедетто* (ум. 1598), образовали товарищество и выпускали изъ своей мастерской картины за подписью «наслѣдниковъ Павла» (Heredes Paoli); но переняв его манеру, они не унаслѣдовали его генія, и масса разбросанныхъ по всему свѣту картинъ ихъ работы, часто идущихъ подъ именемъ великаго художника, весьма низки по качеству. Изъ подражателей и послѣдователей К. заслуживаютъ быть названными: *Баттиста д'Анджело* (ум. ок. 1610), *Баттиста Дзелотти*, помощникъ К. во многихъ его работахъ (ум. ок. 1592) и *Паоло Фаричати* (ум. 1606).—Ср. Pietro Caliari, «Paolo Veronese, sua vita e sue opere» (Римъ, 1888); Ch. Yriarte, «Paul Véronèse» (Пар.). *А. Н—въ.*

Каліатура или *Каліатуръ* (Caliatur, Bois de Caliatour)—подъ этимъ названіемъ извѣстна разновидность красильныхъ деревъ въ родѣ сандала, барвуда и камвуда. Произрастаетъ главнымъ образомъ въ Остиндіи; по свойствамъ подходитъ къ камвуду.

А. Астафьевъ Δ.

Каліевыя соли (тех.).—К. соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калій, углекаліевая (поташъ), азотнокаліевая (селитра), сѣрнокаліевая, двухромовокаліевая (хромпикъ), хлорноватокаліевая (бертоллетова соль), желтое синильное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ Стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растеній для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ наз. мелассная или паточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калія, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калія добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой Abraumsalz), главную составную часть котораго представляетъ *карналлитъ*, $KCl.MgCl^2.6H^2O$. Сырой карналлитъ, доставляемый для переработки на заводы, обыкновенно содержитъ чистаго карналлита 55 — 60%, поваренной соли 25 — 30%, кизерита, $MgSO^4.H^2O$, 12—15% и до 8% песку и глины. Содержаніе KCl въ 16% въ сыромъ карналлитѣ считается нормальныхъ, и оцѣнка сырого матеріала на заводахъ производится, исходя изъ этой нормы. При переработкѣ сырого карналлита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калій съ содержаніемъ 70—80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO^4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналлитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналлитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Хотя кизеритъ быстрѣе переходитъ въ легко растворимый $MgSO.7H^2O$ при дѣйствіи горячей воды, нежели холодной, но это превращеніе весьма замедляется въ присутствіи хлористаго магнія. Карналлитъ разлагается при дѣйствіи нагрѣтой воды на хлористый калій и хлористый магній, такъ что изъ раствора, получаемаго при обработкѣ горячей водой сырого карналлита, при кристаллизаціи сначала выдѣляется хлористый калій, потомъ хлористый натрій вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ хлористаго магнія. Если къ раствору хлористаго калія или карналлита прибавить значительный избытокъ хлористаго магнія, то при кристаллизаціи (когда отношеніе $MgCl^2 : KCl > 3$: 1) выдѣляется не хлористый калій, но искусственный карналлитъ. Переработка сырого карналлита для полученія хлористаго калія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналлита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора, 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго при послѣдней операціи искусственнаго карналлита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калія.—Для растворенія сырого карналлита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія небольшое количество хлористаго

ристаго магнія.—Сырой карналлитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженные крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3—5 тоннъ. Котлы снабжены также продырявленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостію до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Раствореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котелъ воду въ количествѣ около $^3/_4$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц. прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $^1/_2$ — 1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° Б., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтленія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналлита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналлита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ каліемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калій, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналлита. Растворы, получаемые изъ сырого карналлита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4-угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи кристаллизаціи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ; выдѣлившійся хлористый калій выгребаютъ продырявленнымъ черпакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50 — 60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60—70% KCl). Для очищенія, полученный хлористый калій промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія. Для этого хлористый калій нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.) или въ желѣзныя ящики (3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 стм. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80 — 85% KCl, два раза промытый 85—90% KCl. Промывныя воды употребляются для растворенія сырого карналлита. Маточные растворы (въ 31,5°B), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калія изъ сырыхъ щелоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36°B. въ сковородахъ различной формы съ возможно большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраивая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымовыхъ ходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Въ время испаренія раствора выдѣляется осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (Bühnensalz) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калія и сѣрнокислыхъ солей магнія и калія; эта смѣсь солей употребляется для удобренія. Сгущенный до указанной концентраціи растворъ сначала сливаютъ сифономъ въ резервуары для отстаиванія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Кристаллизація оканчивается въ три дня, выдѣляется искусственный карналлитъ, а въ маточномъ растворѣ остается лишь ничтожное количество хлористаго калія. Искусственный карналлитъ далѣе перерабатываютъ на хлористый калій. Для этого полученный карналлитъ растворяютъ въ отдѣльномъ котлѣ въ такъ назыв. второмъ маточномъ растворѣ (см. ниже), разбавленномъ 3 частями воды, затѣмъ растворъ подвергаютъ кристаллизаціи, выдѣляется хлористый калій, который подвергаютъ такому же очищенію, какъ продуктъ изъ сырого карналлита, такъ что получаютъ соль съ содержаніемъ до 96% KCl. Маточный растворъ отъ хлористаго калія изъ искусственнаго карналлита носитъ названіе «второго маточнаго раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служитъ для вышеуказаннаго примѣненія. Изъ получаемаго въ обѣихъ фазахъ производства влажнаго хлористаго калія или отдѣляютъ воду лишь настолько, насколько она можетъ быть удалена просто при стеканіи, или соляную массу обработываютъ въ центрофугѣ (остается около 5% воды), или высушиваютъ на сушильныхъ столахъ, нагрѣваемыхъ мятымъ паромъ (остается до 2% воды), или, наконецъ, прокаливаютъ. Прокаливаніе хлористаго калія производится въ пламенныхъ печахъ такого же устройства, какъ печи для кальцинированія соды. Прокаливаніе отдѣльными зарядами въ 350 кгр. продолжается часъ, послѣ чего соль измельчаютъ и просѣиваютъ. Вмѣсто печей для кальцинированія примѣняютъ также плиты, нагрѣваемыя паромъ и на которыхъ перемѣшиваніе наложенной соляной массы производится механическими мѣшалками. При описанной переработкѣ сырого карналлита изъ 16% заключающагося въ немъ, въ среднемъ, хлористаго калія извлекаютъ 10—12%, остальное составляетъ потерю съ побочными продуктами и въ отбросахъ производства; или для полученія 100 кгр. хлористаго калія въ среднемъ нужно переработать 800 кгр. сырого карналлита. Хлористый калій для продажи упаковываютъ въ джутовые мѣшки по 90 кгр. въ каждый; оцѣнка продукта производится, исходя изъ нормалнаго содержанія въ 80% KCl. Хлористый калій примѣняется главнымъ образомъ для полученія другихъ К. солей, преимущественно для приготовленія каліевой селитры и поташа; относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственныхъ цѣлей. *В. Рудневъ.* Δ.

«Юпитеръ» (въ Парижѣ); также «Марсъ и Венера», № 151; эскизы: «Діана», № 149; «Минерва», № 150 (въ Имп. Эрмитажѣ). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ средняго періода дѣятельности К. умѣлый и изящный рисунокъ соединяется съ богатствомъ замысла и съ блескомъ и теплотою колорита. Какъ портретистъ [портреты Маркантоніо Барбари—въ Вѣнѣ, Даніеле Барбаро—въ Дрезденѣ, воина—въ Веронѣ, сенатора изъ фамиліи Капелло (№ 152), Джованни Барбариго (№ 1645), мужскіе портреты (№№ 153 и 1646)—въ Имп. Эрмитажѣ]. К. близко подходитъ, по манерѣ, къ Тинторетто, но, при всемъ томъ, остается, какъ вездѣ, оригинальнымъ. Мы не составили бы себѣ полнаго понятія о К., если не разсмотрѣли бы его декоративныхъ работъ, изъ числа которыхъ многія, къ сожалѣнію, до насъ не дошли; работы эти отличаются, помимо ихъ въ высшей степени умѣлаго приспособленія къ архитектурнымъ цѣлямъ, смѣлостью замысла, свободою исполненія, ласкающею глазъ свѣжестью колорита; его стѣнная и плафонная живопись составляетъ сильную сторону его таланта. Особенно интересны въ этомъ отношеніи, напр., фрески (1556) въ виллѣ Барбари, въ Мазерѣ, близъ Азоло, въ виллѣ Тіене (1560—61), въ замкѣ въ Маньядоле (послѣ 1572) и во дворцѣ дожей, въ Венеціи. Часть исполненныхъ имъ во дворцѣ дожей работъ теперь находится въ другихъ мѣстахъ; лучшія изъ нихъ—въ залѣ Большого совѣта: «Возвращеніе дожа Андреа Контарини съ морской побѣды надъ генуэзцами при Кіоджіи», «Защита Скутари Антоніемъ Лоредано» и знаменитый плафонъ: «Апоѳеозъ Венеціи». Каліари, въ 1566 г., женился на дочери своего учителя, Антоніо Бадиле; въ непрестанной работѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, онъ умеръ 19 апрѣля 1588 г. Послѣ его смерти, его сыновья, *Карлетто* (ум. 1596) и *Габріеле* (ум. 1631), вмѣстѣ съ его братомъ, *Бенедетто* (ум. 1598), образовали товарищество и выпускали изъ своей мастерской картины за подписью «наслѣдниковъ Павла» (Heredes Paoli); но переняв его манеру, они не унаслѣдовали его генія, и масса разбросанныхъ по всему свѣту картинъ ихъ работы, часто идущихъ подъ именемъ великаго художника, весьма низки по качеству. Изъ подражателей и послѣдователей К. заслуживаютъ быть названными: *Баттиста д'Анджело* (ум. ок. 1610), *Баттиста Дзелотти*, помощникъ К. во многихъ его работахъ (ум. ок. 1592) и *Паоло Фариначи* (ум. 1606).—Ср. Pietro Caliari, «Paolo Veronese, sua vita e sue opere» (Римъ, 1888); Ch. Yriarte, «Paul Véronèse» (Пар.). *А. Н—въ.*

Каліатура или *Каліатуръ* (Caliatur, Bois de Caliatour)—подъ этимъ названіемъ извѣстна разновидность красильныхъ деревъ въ родѣ сандала, барвуда и камвуда. Произрастаетъ главнымъ образомъ въ Остиндіи; по свойствамъ подходитъ къ камвуду.

А. Астафьевъ Δ.

Каліевыя соли (тех.).—К. соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калій, углекаліевая (поташъ), азотнокаліевая (селитра), сѣрнокаліевая, двухромовокаліевая (хромпикъ), хлорноватокаліевая (бертоллетова соль), желтое синильное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ Стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растеній для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ наз. мелассная или паточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калія, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калія добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой Abraumsalz), главную составную часть котораго представляетъ *карналлитъ*, $KCl.MgCl^2.6H^2O$. Сырой карналлитъ, доставляемый для переработки на заводы, обыкновенно содержитъ чистаго карналлита 55 — 60%, поваренной соли 25 — 30%, кизерита, $MgSO^4.H^2O$, 12—15% и до 8% песку и глины. Содержаніе KCl въ 16% въ сыромъ карналлитѣ считается нормальнымъ, и оцѣнка сырого матеріала на заводахъ производится, исходя изъ этой нормы. При переработкѣ сырого карналлита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калій съ содержаніемъ 70—80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO^4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналлитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналлитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Хотя кизеритъ быстрѣе переходитъ въ легко растворимый $MgSO.7H^2O$ при дѣйствіи горячей воды, нежели холодной, но это превращеніе весьма замедляется въ присутствіи хлористаго магнія. Карналлитъ разлагается при дѣйствіи нагрѣтой воды на хлористый калій и хлористый магній, такъ что изъ раствора, получаемаго при обработкѣ горячей водой сырого карналлита, при кристаллизаціи сначала выдѣляется хлористый калій, потомъ хлористый натрій вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ хлористаго магнія. Если къ раствору хлористаго калія или карналлита прибавить значительный избытокъ хлористаго магнія, то при кристаллизаціи (когда отношеніе $MgCl^2 : KCl > 3 : 1$) выдѣляется не хлористый калій, но искусственный карналлитъ. Переработка сырого карналлита для полученія хлористаго калія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналлита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора, 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго при послѣдней операціи искусственнаго карналлита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калія.—Для растворенія сырого карналлита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія небольшое количество хлористаго

ристаго магнія.—Сырой карналлитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженные крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3—5 тоннъ. Котлы снабжены также продырявленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостію до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Раствореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котелъ воду въ количествѣ около $^3/_4$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц. прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $^1/_2$ — 1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° В., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтленія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналлита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналлита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ каліемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калій, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналлита. Растворы, получаемые изъ сырого карналлита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4 - угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи кристаллизаціи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ; выдѣлившійся хлористый калій выгребаютъ продырявленнымъ черпакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50 — 60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60—70% KCl). Для очищенія, полученный хлористый калій промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія. Для этого хлористый калій нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.) или въ желѣзныя ящики (3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 стм. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80 — 85% KCl, два раза промытый 85—90% KCl. Промывныя воды употребляются для растворенія сырого карналлита. Маточные растворы (въ 31,5°В), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калія изъ сырыхъ щелоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36°В. въ сковородахъ различной формы съ возможно большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраивая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымовыхъ ходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Въ время испаренія раствора выдѣляется осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (Bühnensalz) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калія и сѣрнокислыхъ солей магнія и калія; эта смѣсь солей употребляется для удобренія. Сгущенный до указанной концентраціи растворъ сначала сливаютъ сифономъ въ резервуары для отстаиванія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Кристаллизація оканчивается въ три дня, выдѣляется искусственный карналлитъ, а въ маточномъ растворѣ остается лишь ничтожное количество хлористаго калія. Искусственный карналлитъ далѣе перерабатываютъ на хлористый калій. Для этого полученный карналлитъ растворяютъ въ отдѣльномъ котлѣ въ такъ называемомъ второмъ маточномъ растворѣ (см. ниже), разбавленномъ 3 частями воды, затѣмъ растворъ подвергаютъ кристаллизаціи, выдѣляется хлористый калій, который подвергаютъ такому же очищенію, какъ продуктъ изъ сырого карналлита, такъ что получаютъ соль съ содержаніемъ до 96% KCl. Маточный растворъ отъ хлористаго калія изъ искусственнаго карналлита носитъ названіе «второго маточнаго раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служитъ для вышеуказаннаго примѣненія. Изъ получаемаго въ обѣихъ фазахъ производства влажнаго хлористаго калія или отдѣляютъ воду лишь настолько, насколько она можетъ быть удалена просто при стеканіи, или соляную массу обрабатываютъ въ центрофугѣ (остается около 5% воды), или высушиваютъ на сушильныхъ столахъ, нагрѣваемыхъ мятымъ паромъ (остается до 2% воды), или, наконецъ, прокаливаютъ. Прокаливаніе хлористаго калія производится въ пламенныхъ печахъ такого же устройства, какъ печи для кальцинированія соды. Прокаливаніе отдѣльными зарядами въ 350 кгр. продолжается часъ, послѣ чего соль измельчаютъ и просѣиваютъ. Вмѣсто печей для кальцинированія примѣняютъ также плиты, нагрѣваемыя паромъ и на которыхъ перемѣшиваніе наложенной соляной массы производится механическими мѣшалками. При описанной переработкѣ сырого карналлита изъ 16% заключающагося въ немъ, въ среднемъ, хлористаго калія извлекаютъ 10—12%, остальное составляетъ потерю съ побочными продуктами и въ отбросахъ производства; или для полученія 100 кгр. хлористаго калія въ среднемъ нужно переработать 800 кгр. сырого карналлита. Хлористый калій для продажи упаковываютъ въ джутовые мѣшки по 90 кгр. въ каждый; оцѣнка продукта производится, исходя изъ нормальнаго содержанія въ 80% KCl. Хлористый калій примѣняется главнымъ образомъ для полученія другихъ К. солей, преимущественно для приготовленія каліевой селитры и поташа; относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственныхъ цѣлей. *В. Руднев.* Δ.

«Юпитеръ» (въ Парижѣ); также «Марсъ и Венера», № 151; эскизы: «Діана», № 149; «Минерва», № 150 (въ Имп. Эрмитажѣ). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ средняго періода дѣятельности К. умѣлый и изящный рисунокъ соединяется съ богатствомъ замысла и съ блескомъ и теплотою колорита. Какъ портретистъ [портреты Маркантоніо Барбари—въ Вѣнѣ, Даніеле Барбаро—въ Дрезденѣ, воина—въ Веронѣ, сенатора изъ фамиліи Капелло (№ 152), Джованни Барбариго (№ 1645), мужскіе портреты (№№ 153 и 1646)—въ Имп. Эрмитажѣ]. К. близко подходитъ, по манерѣ, къ Тинторетто, но, при всемъ томъ, остается, какъ вездѣ, оригинальнымъ. Мы не составили бы себѣ полнаго понятія о К., если не разсмотрѣли бы его декоративныхъ работъ, изъ числа которыхъ многія, къ сожалѣнію, до насъ не дошли; работы эти отличаются, помимо ихъ въ высшей степени умѣлаго приспособленія къ архитектурнымъ цѣлямъ, смѣлостью замысла, свободою исполненія, ласкающею глазъ свѣжестью колорита; его стѣнная и плафонная живопись составляетъ сильную сторону его таланта. Особенно интересны въ этомъ отношеніи, напр., фрески (1556) въ виллѣ Барбари, въ Мазерѣ, близъ Азоло, въ виллѣ Тіене (1560—61), въ замкѣ въ Маньядоле (послѣ 1572) и во дворцѣ дожей, въ Венеціи. Часть исполненныхъ имъ во дворцѣ дожей работъ теперь находится въ другихъ мѣстахъ; лучшія изъ нихъ—въ залѣ Большого совѣта: «Возвращеніе дожа Андреа Контарини съ морской побѣды надъ генуэзцами при Кіоджіи», «Защита Скутари Антоніемъ Лоредано» и знаменитый плафонъ: «Апоѳеозъ Венеціи». Каліари, въ 1566 г., женился на дочери своего учителя, Антоніо Бадиле; въ непрестанной работѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, онъ умеръ 19 апрѣля 1588 г. Послѣ его смерти, его сыновья, *Карлетто* (ум. 1596) и *Габріеле* (ум. 1631), вмѣстѣ съ его братомъ, *Бенедетто* (ум. 1598), образовали товарищество и выпускали изъ своей мастерской картины за подписью «наслѣдниковъ Павла» (Heredes Paoli); но переняв его манеру, они не унаслѣдовали его генія, и масса разбросанныхъ по всему свѣту картинъ ихъ работы, часто идущихъ подъ именемъ великаго художника, весьма низки по качеству. Изъ подражателей и послѣдователей К. заслуживаютъ быть названными: *Баттиста д'Анджело* (ум. ок. 1610), *Баттиста Дзелотти*, помощникъ К. во многихъ его работахъ (ум. ок. 1592) и *Паоло Фаричати* (ум. 1606).—Ср. Pietro Caliari, «Paolo Veronese, sua vita e sue opere» (Римъ, 1888); Ch. Yriarte, «Paul Véronèse» (Пар.). *А. Н—въ.*

Каліатура или *Каліатуръ* (Caliatur, Bois de Caliatour)—подъ этимъ названіемъ извѣстна разновидность красильныхъ деревъ въ родѣ сандала, барвуда и камвуда. Произрастаетъ главнымъ образомъ въ Остиндіи; по свойствамъ подходитъ къ камвуду.

А. Астафьевъ Δ.

Каліевыя соли (тех.).—К. соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калій, углекаліевая (поташъ), азотнокаліевая (селитра), сѣрнокаліевая, двухромовокаліевая (хромпикъ), хлорноватокаліевая (бертоллетова соль), желтое синильное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ Стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растеній для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ наз. мелассная или паточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калія, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калія добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой Abraumsalz), главную составную часть котораго представляетъ *карналлитъ*, $KCl.MgCl^2.6H^2O$. Сырой карналлитъ, доставляемый для переработки на заводы, обыкновенно содержитъ чистаго карналлита 55 — 60%, поваренной соли 25 — 30%, кизерита, $MgSO^4.H^2O$,12—15% и до 8% песку и глины. Содержаніе KCl въ 16% въ сыромъ карналлитѣ считается нормальныхъ, и оцѣнка сырого матеріала на заводахъ производится, исходя изъ этой нормы. При переработкѣ сырого карналлита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калій съ содержаніемъ 70—80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO^4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналлитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналлитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Хотя кизеритъ быстрѣе переходитъ въ легко растворимый $MgSO.7H^2O$ при дѣйствіи горячей воды, нежели холодной, но это превращеніе весьма замедляется въ присутствіи хлористаго магнія. Карналлитъ разлагается при дѣйствіи нагрѣтой воды на хлористый калій и хлористый магній, такъ что изъ раствора, получаемаго при обработкѣ горячей водой сырого карналлита, при кристаллизаціи сначала выдѣляется хлористый калій, потомъ хлористый натрій вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ хлористаго магнія. Если къ раствору хлористаго калія или карналлита прибавить значительный избытокъ хлористаго магнія, то при кристаллизаціи (когда отношеніе $MgCl^2 : KCl > 3$: 1) выдѣляется не хлористый калій, но искусственный карналлитъ. Переработка сырого карналлита для полученія хлористаго калія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналлита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора, 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго при послѣдней операціи искусственнаго карналлита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калія.—Для растворенія сырого карналлита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія небольшое количество хлористаго

ристаго магнія.—Сырой карналлитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженные крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3—5 тоннъ. Котлы снабжены также продырявленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостію до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Раствореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котелъ воду въ количествѣ около $^3/_4$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц. прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $^1/_2$ — 1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° Б., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтленія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналлита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналлита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ каліемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калій, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналлита. Растворы, получаемые изъ сырого карналлита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4-угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи кристаллизаціи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ; выдѣлившійся хлористый калій выгребаютъ продырявленнымъ черпакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50 — 60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60—70% KCl). Для очищенія, полученный хлористый калій промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія. Для этого хлористый калій нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.) или въ желѣзныя ящики (3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 стм. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80 — 85% KCl, два раза промытый 85—90% KCl. Промывныя воды употребляются для растворенія сырого карналлита. Маточные растворы (въ 31,5°B), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калія изъ сырыхъ щелоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36°B. въ сковородахъ различной формы съ возможно большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраивая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымовыхъ ходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Въ время испаренія раствора выдѣляется осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (Bühnensalz) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калія и сѣрнокислыхъ солей магнія и калія; эта смѣсь солей употребляется для удобренія. Сгущенный до указанной концентраціи растворъ сначала сливаютъ сифономъ въ резервуары для отстаиванія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Кристаллизація оканчивается въ три дня, выдѣляется искусственный карналлитъ, а въ маточномъ растворѣ остается лишь ничтожное количество хлористаго калія. Искусственный карналлитъ далѣе перерабатываютъ на хлористый калій. Для этого полученный карналлитъ растворяютъ въ отдѣльномъ котлѣ въ такъ назыв. второмъ маточномъ растворѣ (см. ниже), разбавленномъ 3 частями воды, затѣмъ растворъ подвергаютъ кристаллизаціи, выдѣляется хлористый калій, который подвергаютъ такому же очищенію, какъ продуктъ изъ сырого карналлита, такъ что получаютъ соль съ содержаніемъ до 96% KCl. Маточный растворъ отъ хлористаго калія изъ искусственнаго карналлита носитъ названіе «второго маточнаго раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служитъ для вышеуказаннаго примѣненія. Изъ получаемаго въ обѣихъ фазахъ производства влажнаго хлористаго калія или отдѣляютъ воду лишь настолько, насколько она можетъ быть удалена просто при стеканіи, или соляную массу обработываютъ въ центрофугѣ (остается около 5% воды), или высушиваютъ на сушильныхъ столахъ, нагрѣваемыхъ мятымъ паромъ (остается до 2% воды), или, наконецъ, прокаливаютъ. Прокаливаніе хлористаго калія производится въ пламенныхъ печахъ такого же устройства, какъ печи для кальцинированія соды. Прокаливаніе отдѣльными зарядами въ 350 кгр. продолжается часъ, послѣ чего соль измельчаютъ и просѣиваютъ. Вмѣсто печей для кальцинированія примѣняютъ также плиты, нагрѣваемыя паромъ и на которыхъ перемѣшиваніе наложенной соляной массы производится механическими мѣшалками. При описанной переработкѣ сырого карналлита изъ 16% заключающагося въ немъ, въ среднемъ, хлористаго калія извлекаютъ 10—12%, остальное составляетъ потерю съ побочными продуктами и въ отбросахъ производства; или для полученія 100 кгр. хлористаго калія въ среднемъ нужно переработать 800 кгр. сырого карналлита. Хлористый калій для продажи упаковываютъ въ джутовые мѣшки по 90 кгр. въ каждый; оцѣнка продукта производится, исходя изъ нормалнаго содержанія въ 80% KCl. Хлористый калій примѣняется главнымъ образомъ для полученія другихъ К. солей, преимущественно для приготовленія каліевой селитры и поташа; относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

В. Рудневъ. Δ.

Каліетесъ—стоикъ III в. по Р. Хр., жилъ въ Аѳинахъ, упом. Порфиріемъ.

Калій (нѣм. Kalium, франц. и англ. Potassium) — одинъ изъ важнѣйшихъ представителей группы щелочныхъ металловъ. Ѣдкое кали есть типичная щелочь, подобная ѣдкому натру, какъ кислоты сѣрная, азотная, соляная суть типичныя кислоты, почему соединенія этого металла представляютъ большой интересъ не только въ томъ отношеніи, что на нихъ преимущественно выработались современныя представленія о щелочахъ, но и потому, что въ прежнее время ими пользовались въ химической практикѣ чаще, чѣмъ соединеніями натрія и кальція, главнымъ образомъ употребляемыми вслѣдствіе большей дешевизны въ настоящее время, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ реакціяхъ нужна щелочь.

Исторія К. Названіе «калій» происходитъ отъ alkali (слово арабскаго происхожденія, которое обозначаетъ щелочь); такъ называли первоначально золу морскихъ растеній, содержащую преимущественно углекислый натрій, а также и золу сухопутныхъ растеній, которая (особенно отъ травъ) содержитъ преимущественно углекислую соль К.; обѣ эти соли считались тожественными; это была *постоянная щелочь* (fixes Alkali), въ отличіе отъ углекислаго аммонія, называвшагося *летучею щелочью* (flüchtiges Alkali). При дѣйствіи извести эти щелочи дѣлаются ѣдкими, отсюда—*мягкая* и *ѣдкая щелочь* (mildes, ätzendes Alkali); первая получается (Блэкъ, 1756) изъ второй чрезъ присоединеніе углекислоты (fixe Luft). Въ 1736 г. Дюгамель-де-Монсо показалъ, что щелочь поваренной соли не та, которая находится въ золѣ сухопутныхъ растеній, а въ 1759 г. Маргграфъ установилъ, что щелочь поваренной соли служитъ причиной окраски пламени спирта въ желтый цвѣтъ, а обыкновенная щелочь даетъ фіолетовую окраску пламени; съ тѣхъ поръ стали отличать минеральную и растительную щелочи. По предложенію Клапрота (1796) послѣднюю стали называть *кали* (нѣм. Kali, франц. potasse, англ. potash), а минеральную—*натромъ* (нѣм. Natron, франц. soude, англ. natron). Въ настоящее время этими словами обозначаются собственно окиси калія и натрія K^2O и Na^2O; ѣдкія щелочи суть гидраты этихъ окисей KOH и NaOH, а мягкія щелочи представляютъ углекислыя соли калія и натрія K^2CO^3 и Na^2CO^3 и называются: первыя *поташомъ*, а вторыя—*содой*.

Металлическій калій. Кали, какъ и натръ, долго считался простымъ тѣломъ. Лавуазье предполагалъ, что въ нихъ заключается кислородъ, а Дэви (1807) это предположеніе утвердилъ, выдѣливъ изъ KHO и NaHO соотвѣтственные металлы—дѣйствіемъ гальваническаго тока. Гей-Люссакъ и Тенаръ нашли затѣмъ (1808), что это выдѣленіе можетъ быть произведено также металлическимъ желѣзомъ при началѣ бѣлаго каленія, а Кюродо—что желѣзо можно замѣнить углемъ. Нынѣшній способъ полученія металлическаго К. ведетъ свое начало отъ Бруннера. Винный камень (см. ниже) обугливаютъ въ закрытомъ тиглѣ и остатокъ, который состоитъ изъ тѣсной смѣси угля и поташа, смѣшиваютъ въ желѣзной бутыли (въ такихъ бутыляхъ продается ртуть) съ крупною пылью древеснаго угля; при накаливаніи въ печи до бѣлаго каленія происходитъ слѣдующая реакція возстановленія

$$K^2CO^3 + 2C = 2K + 3CO.$$

Пары К. вмѣстѣ съ окисью углерода, которая защищаетъ металлъ отъ дѣйствія кислорода воздуха, выходятъ чрезъ желѣзную трубку въ особый пріемникъ (предложенный Донни и Мареска), который сдѣланъ изъ чугуна и имѣетъ плоскую форму; размѣры пріемника: —длина 30 стм., ширина 12 стм., высота внутри 6 мм., толщина стѣнокъ 4 мм. Необходимо, чтобы пароотводная трубка была очень сильно накалена, въ то же время въ пріемникѣ должно происходить быстрое охлажденіе паровъ въ жидкость. При бѣломъ каленіи и при низкихъ температурахъ К. относится безучастно къ окиси углерода, а при красномъ каленіи онъ отчасти возстановляетъ окись углерода, окисляясь, и соединяется съ нею, образуя черный порошокъ состава KCO, который можетъ закупорить трубку (составъ этотъ взрывчатъ). Удается въ значительной мѣрѣ избѣжать образованія этого соединенія, благодаря указанной формѣ пріемника, который въ то же время исполняетъ роль и холодильника (охлажденіе воздухомъ или влажнымъ сукномъ). Операція окончена, когда потухаетъ пламя окиси углерода, выходящей изъ пріемника; теперь онъ снимается и помѣщается для охлажденія въ нефть; затѣмъ, разнявъ пріемникъ (онъ состоитъ изъ плоскаго ящика и крышки, скрѣпляемыхъ винтами), выскребаютъ металлъ, завертываютъ въ холстъ (все это дѣлается подъ нефтью) и нагрѣваютъ вмѣстѣ съ нефтью до 60° слишкомъ, а затѣмъ прожимаютъ чрезъ холстъ жидкій металлъ; такимъ образомъ обработанный К. почти свободенъ отъ вышеупомянутаго взрывчатаго чернаго порошка; для окончательнаго очищенія его перегоняютъ еще разъ въ подобномъ вышеописанному приборѣ, только пріемникъ имѣетъ другую форму и содержитъ нефть, подъ которой затѣмъ и сохраняютъ металлъ. Вмѣсто поташа изъ виннаго камня можно употреблять, конечно, и поташъ другого происхожденія; выпаривая растворъ его, смѣшанный съ тонкимъ и грубымъ порошкомъ угля (на 12 частей 5 ч. и 5 ч.) получаютъ потребную смѣсь, которая, послѣ высушиванія и по прибавленіи нѣкотораго количества мѣла, подвергается накаливанію въ вышеописанномъ приборѣ. Въ послѣдніе годы предложено (Г. Кастнеръ) готовить К. (подобно натрію) помощью углеродистаго желѣза FeC^2, получаемаго при прокаливаніи окиси желѣза со смолой; при этомъ не образуется выше указаннаго взрывчатаго соединенія. Въ небольшихъ количествахъ К. получаютъ путемъ электролиза расплавленнаго ціанистаго К. (употребляя угольные электроды, такъ какъ платина разъѣдаетъ KCN) и расплавленной смѣси 2 частицъ хлористаго калія и 1 ч. хлористаго кальція (Матисенъ). Ѣдкое кали съ магніемъ (Винклеръ) и алюминіемъ (Н. Бекетовъ) также при накаливаніи даетъ металл. К. Это—серебристо-бѣлый, блестящій металлъ; уд. вѣсъ (по Баумгауеру) 0,875 (при 13°), 0,8766 (при 18°). При 0° онъ хрупокъ, при 15°

мягокъ какъ воскъ; при 62,5° плавится (Бунзенъ) въ жидкость, похожую на ртуть и при 719—731° перегоняется (Карнелли и Вилліамсъ), образуя зеленый паръ. Плотность пара его 19 относительно водорода (Дьюаръ и Скоттъ), а потому частица въ парообразномъ состояніи содержитъ одинъ атомъ, ибо атомный вѣсъ (по Стассу) = 39,04 (H = 1). Расплавленный К. кристаллизуется (Лонгъ) въ видѣ квадратныхъ октаэдровъ, отливающихъ зеленоватосинимъ цвѣтомъ; ихъ можно видѣть, если во время застыванія слить незастывшую еще часть; опытъ производится въ трубкѣ, наполненной недѣйствующимъ на металлъ газомъ. Теплоемкость его=0,16551 (Реньо).

Соединенія К. (вообще). К. соединяется съ водородомъ, превращаясь въ K^2H (см. Водородистые металлы), и образуетъ сплавы съ другими металлами, въ особенности съ легкоплавкими. Сплавы его съ натріемъ (K : Na= 1 атомъ : 1 до 3 ат.) жидки при обыкновенной температурѣ. Амальгама образуется съ большимъ выдѣленіемъ тепла; извѣстны кристаллическія амальгамы различнаго состава: $Hg^{24}K^2$, $Hg^{20}K^2$, HgK^2; послѣдняя воспламеняется на воздухѣ, подобно водородистому калію. К. — металлъ наиболѣе электроположительный, послѣ рубидія и цезія. Въ чистомъ сухомъ воздухѣ при обыкновенной температурѣ онъ не измѣняется, въ обычномъ—покрывается слоемъ ѣдкаго К. и углекислой его соли; въ свѣжемъ разрѣзѣ въ темнотѣ свѣтится, а въ тонкихъ пластинкахъ окисляется столь быстро, что можетъ загорѣться; расплавленный и нагрѣтый онъ также горитъ; пламя его обладаетъ фіолетовымъ цвѣтомъ. Вслѣдствіе такой склонности къ окисленію и является необходимымъ сохранять его подъ нефтью. Брошенный на воду, онъ выдѣляетъ изъ нея водородъ, который загорается вслѣдствіе большого количества тепла, выдѣляющагося при реакціи; металлъ при этомъ плавится; сплавленная капля его быстро плаваетъ по поверхности воды, постепенно превращаясь въ ѣдкое кали: $2H^2O+2K=2KOH+H^2$, которое растворяется; наконецъ, получается до-красна раскаленный шарикъ окисловъ, который растворяется въ водѣ со взрывомъ. К. соединяется при выдѣленіи большого количества тепла, при образованіи пламени и часто взрыва съ галоидами; при слабомъ подогрѣваніи—съ сѣрой. Прежде онъ часто употреблялся для реакцій возстановленія, потому что способенъ разлагать многія кислородныя и галоидныя соединенія; теперь замѣняется обыкновенно легче добываемымъ натріемъ. При накаливаніи съ органическими, азотъ содержащими веществами, металлическій К. превращается въ ціанистый KCN. Вслѣдствіе такой своей химической природы К. встрѣчается только въ видѣ соединеній, напр. въ полевомъ шпатѣ (ортоклазѣ), въ слюдѣ, лейцитѣ, андезинѣ и другихъ силикатахъ. Подобныя каменистыя породы (онѣ содержатъ и натрій) являются первичнымъ мѣстомъ нахожденія К.; подъ вліяніемъ атмосферныхъ воздѣйствій онѣ разрушаются, вывѣтриваются и уносятся водой, при чемъ переходитъ въ растворъ все растворимое, соединенія К. и натрія въ томъ числѣ. Вода морей и океановъ, гдѣ въ заключеніе собираются воды, пропитывающія почвы и текущія по поверхности земли, содержитъ въ растворѣ соли натрія и К. съ сѣрной и соляной кислотами, но содержаніе К. сравнительно съ натріемъ въ ней незначительно; причина этого кроется въ поглотительной способности почвъ. Почвы, изъ просачивающихся чрезъ нихъ водъ, въ числѣ веществъ, необходимыхъ для произрастанія растеній, удерживаютъ и соединенія К. Изъ почвъ онъ попадаетъ въ растенія, въ тканяхъ которыхъ и находится въ видѣ солей органическихъ кислотъ, напр. щавелевой, винной. Въ осадкѣ отъ перебродившаго виноградного сока находится кислый виннокислый К. или такъ называемый *винный камень*, $C^4H^4O^6HK$; въ сокѣ кислицы и щавеля — кислый щавелевокислый К., C^2O^4HK; обѣ соли мало растворимы въ водѣ. Понятно, что зола сухопутныхъ растеній и должна содержать К., и именно—въ видѣ углекислаго, такъ какъ всѣ органическія соединенія, при достаточномъ доступѣ воздуха, сгораютъ до углекислоты. 1000 частей полыни даютъ золы 97,4 ч., въ которой поташа находится 73,0 ч. Растенія служатъ пищей животныхъ, а потому К. находится и въ послѣднихъ въ видѣ солей кислотъ соляной, фосфорной; овечій потъ содержитъ уксусную, олеиновую, стеариновую *) соли К.; сухой остатокъ отъ воды, промывавшей овечью шерсть, послѣ обугливанія содержитъ до 78% поташа, около 8% хлористаго и сѣрнаго К. и только около 4% соды. Встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ соляныя залежи образовались изъ когда-то бывшихъ морей; а такъ какъ морская вода всегда содержитъ К., хотя и въ небольшой сравнительно пропорціи, то такія залежи должны содержать иногда и соли К. Примѣромъ мѣстонахожденія всѣхъ солей моря, отложившихся въ извѣстномъ порядкѣ, служатъ Стассфуртскія соляныя копи. Здѣсь находятся: хлористый К. въ видѣ минералловъ *сильвина* KCl и *карналлита* $KCl.MgCl^2.6H^2O$ (мощныя массы), затѣмъ сѣрнокислая его соль K^2SO^4 въ *каинитѣ* $K^2SO^4.MgSO^4.MgCl^2.6H^2O$ и др. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ, а именно изъ золы сухопутныхъ растеній, изъ золы сухого остатка свекловичной патоки и овечьяго пота, изъ стассфуртскихъ солей и маточныхъ растворовъ послѣ добыванія поваренной соли изъ морской воды и готовятъ соли К.; какъ побочный продуктъ, онѣ получаются также изъ золы морскихъ водорослей при добываніи іода.

Окислы К. Съ кислородомъ К. даетъ нѣсколько соединеній. При взаимодѣйствіи съ водой, какъ уже упомянуто, онъ даетъ растворъ гидрата окиси, или ѣдкое кали KHO. Этотъ гидратъ при очень высокой температурѣ улетучивается, но воды не выдѣляетъ. Даже при сплавленіи съ металлическимъ К. не образуется окиси (Г. Кюнгеймъ, Н. Н. Бекетовъ), какъ полагалъ Дэви. Проф. Бекетовъ получалъ (1881 г.) окись К. при прокаливаніи въ серебряномъ цилиндрѣ перекиси K^2O^4 съ металлическимъ К., но нечистую; она содержала въ одномъ случаѣ 30% K^2O, въ

*) Шерсть промывается такимъ образомъ водой при помощи «собственнаго» мыла.

другомъ — 66%, кромѣ того металлическое серебро и окись серебра (быть можетъ — въ видѣ AgKO) и обладала свѣтло-сѣрымъ цвѣтомъ. По его опредѣленіямъ, теплота растворенія окиси К. (препаратъ растворялся безъ всякаго выдѣленія газовъ) въ избыткѣ воды, для частичнаго вѣса въ граммахъ, равна +67,4 большихъ калорій; отсюда, принимая въ разсчетъ съ одной стороны теплоту реакціи одного атома К. (въ граммахъ) съ избыткомъ воды, по Томсену равную + 48,1 большихъ калорій, и съ другой — теплоту растворенія частицы, ѣдкаго кали (въ граммахъ), равную по Бертело +12,46 большихъ калорій, можно вычислить теплоту образованія частицы окиси (въ граммахъ); она оказалась равной 98,2 большихъ калорій. Такъ какъ теплота образованія граммовой частицы ѣдкаго кали, вычисляемая изъ вышеприведенныхъ чиселъ Томсена и Бертело, равна + 104,64 большихъ калорій, то реакція, $KOH + K = K^2O + H$, должна идти съ поглощеніемъ тепла: 98,2 — 104,64 = 6,44 большихъ калорій; обратная, напротивъ—съ выдѣленіемъ такого же количества тепла. Дѣйствительно, реакція $K^2O + H = KOH + K$, какъ показалъ проф. Бекетовъ, совершается съ легкостію; при слабомъ подогрѣваніи въ атмосферѣ водорода, послѣдній поглощается; если къ полученной смѣси KOH и K прилить воды, то водородъ снова выдѣляется: $KOH + K + H^2O = 2KOH + H$. Если нагрѣвать тонко нарѣзанный К. въ присутствіи такого количества сухого воздуха, чтобы кислорода его было недостаточно для образованія K^2O, то получается сѣрая хрупкая масса вѣроятнаго состава K^4O, такъ называемая *квадрантная окись*. Съ водой она даетъ ѣдкое кали и водородъ.—Перекись, KO^2, получается легче предыдущихъ двухъ окисловъ при сожиганіи въ воздухѣ или въ кислородѣ; это темно-желтый порошокъ, сплавляющійся (труднѣе ѣдкаго кали) въ черную жидкость, которая при застываніи распадается на листочки. Она есть явный окислитель, при 100° въ струѣ окиси углерода превращается въ углекислый К. съ выдѣленіемъ кислорода, а растворяясь въ водѣ, выдѣляетъ кислородъ, даетъ ѣдкое кали и кромѣ того перекись водорода. Такимъ образомъ, всѣ три окисла даютъ съ водой одинъ и тотъ же гидратъ KOH, который отвѣчаетъ солямъ калія KX и окиси K^2O, показывающимъ положеніе К. въ періодической системѣ элементовъ, какъ члена I группы.

Ѣдкое кали. Проще всего получается ѣдкое кали изъ поташа: для этого дѣйствуютъ на кипящій водный растворъ (1 часть K^2CO^3 въ 10—12 чч.) въ желѣзномъ или серебряномъ сосудѣ известковымъ молокомъ (гашеная известь, разболтанная въ водѣ), при чемъ происходитъ реакція:

$$K^2CO^3 + Ca(OH)^2 = 2KOH + CaCO^3;$$

ѣдкое кали получается въ растворѣ, а углекислый кальцій въ осадкѣ; известь прибавляютъ, пока отфильтрованная проба перестанетъ мутиться съ известковой водой (прозрачный растворъ гашеной извести); прекращаютъ нагрѣвать, возможно хорошо закрываютъ сосудъ крышкой, даютъ отстояться, а затѣмъ сливаютъ съ осадка прозрачный растворъ. Этотъ растворъ сгущаютъ до уд. вѣса 1,16 въ желѣзномъ котлѣ; дальнѣйшее сгущеніе производится въ серебряной посудѣ, потому что иначе желѣзо попадетъ въ растворъ; когда совершенно прекратится испареніе, расплавленная масса KOH (Kali causticum fusum, Kali causticum siccum) выливается на желѣзный листъ, или отливается въ палочки (in ba-cillis) въ чугунныя или латунныя посеребренныя формы. Такое продажное ѣдкое кали содержитъ разныя примѣси поташа (KCl, K^2SO^4, SiO^2 и Al^2O^3); кромѣ того ѣдкое кали притягиваетъ изъ воздуха углекислоту и влагу: перекристаллизованное изъ спирта (въ которомъ хорошо растворяется) ѣдкое кали обладаетъ уже значительной чистотою; но самое чистое ѣдкое кали получается изъ чистаго сѣрнокислаго К. при обработкѣ его ничтожнымъ избыткомъ баритовой воды, при чемъ избытокъ этотъ удаляется углекислотой воздуха, а также изъ чистой селитры, если прокалить ее (Велеръ) въ мѣдномъ тиглѣ съ мѣдными опилками до полнаго удаленія окисловъ азота; погружая по охлажденіи тигель въ воду въ закрытомъ сосудѣ, получаютъ чрезъ нѣкоторое время прозрачный растворъ KOH и осадокъ окиси мѣди. Ѣдкое кали—бѣлое, хрупкое тѣло лучистаго строенія, уд. вѣса 2,1; ниже краснаго каленія оно плавится въ прозрачную, маслянистую жидкость, при яркокрасномъ каленіи улетучивается въ видѣ бѣлыхъ паровъ, при бѣломъ каленіи диссоціируетъ (Девиль) на К, Н и О, чѣмъ и обусловливается его способность разлагаться желѣзомъ (см. выше). Весьма растворимо въ водѣ (въ 0,47 частяхъ); при охлажденіи концентрированныхъ растворовъ выдѣляются кристаллы состава $KOH + 2H^2O$. Уд. вѣсъ растворовъ измѣняется отъ 1,009 для 1% до 1,790 для 70%. Вкусъ непріятный, «щелочной»; реакція на лакмусъ—щелочная (синяя окраска). Крѣпкіе растворы разъѣдаютъ кожу и вообще животныя и растительныя вещества. Примѣняется при химическомъ анализѣ, и въ твердомъ видѣ, и въ растворѣ, для поглощенія углекислоты, для сушенія газовъ и органическихъ жидкостей, измѣняющихся другими осушающими веществами, потому что жадно поглощаетъ влагу; твердое ѣдкое кали употребляется какъ прижигающее средство (lapis causticus chirurgorum); главное техничестое примѣненіе —для приготовленія мягкаго мыла. При взаимодѣйствіи ѣдкаго кали съ кислотами получаются соотвѣтственныя среднія соли по уравненію:

$$nKOH + H^nX = K^nX + nH^2O,$$

гдѣ $X = Cl, Br, J, SO^4, NO^3, PO^4$ и пр.; при многоосновныхъ кислотахъ ($n = 2$ и болѣе) легко получаются кислыя соли, но нѣкоторыя и одноосновныя кислоты ($n = 1$) даютъ кислыя соли; основныхъ солей почти неизвѣстно. Среднія соли сильныхъ кислотъ имѣютъ среднюю реакцію (не измѣняютъ цвѣтъ лакмуса) и обладаютъ солянымъ вкусомъ. Соли галоидныхъ кислотъ могутъ быть получены при прямомъ взаимодѣйствіи К. съ галоидами; при образованіи частицы въ граммахъ выдѣляется тепла для KCl+104,3 б. к., для KBr + 95,3 б. к., для KJ+80,1 б. к.

Хлористый К. обыкновенно получають кристаллизаціей изъ карналлита (см. Калійныя соли); при охлажденіи насыщеннаго раствора KCl выдѣляется въ видѣ кубовъ (уд. в. 1,995, т. пл. 738°). При сплавленіи KCl съ металлическимъ каліемъ получается синеватая масса вѣроятнаго состава K^2Cl (Г. Розе, Бунзенъ и Кирхгофъ). Нечистый KCl идетъ для приготовленія искусственныхъ удобреній; въ большихъ количествахъ употребляется для фабрикаціи квасцовъ, сѣрнокислаго К., обкновенной селитры и бертолетовой соли.

Бромистый К. KBr получается при слабомъ прокаливаніи съ угольной пылью смѣси бромистаго и бромноватокислаго К., получаемой при дѣйствіи брома на нагрѣтый растворъ KOH—$6KOH + 3\,Br^2 = KBrO^3 + 5KBr + 3H^2O$; подобнымъ путемъ получается и *іодистый* К., KJ. Обѣ соли хорошо растворимы въ водѣ; кристаллизуются въ видѣ кубовъ; примѣняется въ медицинѣ. Іодистый К., въ особенности въ присутствіи кислотъ, служитъ реактивомъ на окисляющія вещества: при взаимодѣйствіи съ ними выдѣляется свободный іодъ, малѣйшія количества котораго даютъ ясную синюю окраску съ крахмаломъ. Галоидныя соединенія обладаютъ летучестію; для KJ опредѣлена даже плотность пара (Дьюаръ и Скоттъ), молекулярный вѣсъ найденный = 183 (вычисленный = 127 + 39 = 166). Въ растворѣ KJ хорошо растворяется свободный іодъ; изъ такого раствора при обыкновенной температурѣ въ эксикаторѣ выдѣляется соединеніе KJ^3 въ видѣ почти черныхъ иголъ, т. пл. 45°.

Фтористый К. KF—кубическіе кристаллы, а также въ видѣ $KF + 2H^2O$; существуетъ кислая соль HKF^2.

Хлорноватистокаліевая соль KOCl — дѣйствующее начало Жавелевой воды (см.); извѣстна только въ растворѣ. *Хлорноватокаліевая* или *бертолетова соль* $KClO^3$, названная такъ по имени Бертолле, прежде получалась при дѣйствіи хлора на нагрѣтый растворъ KOH: $6KOH + 3\,Cl^2 = KClO^3 + 5\,KCl + 3\,H^2O$; теперь она готовится, при нагрѣваніи же, съ помощію извести (въ видѣ молока) изъ хлористаго К. (Грэмъ, Либихъ), $2KCl + 6\,Ca(OH)^2 + 6Cl^2 = 2KClO^3 + 6\,CaCl^2 + 6H^2O$; послѣ выпариванія раствора при охлажденіи выдѣляются пластинки бертолетовой соли, а хлористый кальцій остается въ растворѣ. При 334° бертолетовая соль плавится, при 352° начинаетъ выдѣлять кислородъ, чѣмъ и пользуются для добыванія этого газа, подбавляя для равномѣрнаго хода выдѣленія перекиси марганца. Употребляется бертолетовая соль для приготовленія спичекъ и вообще въ пиротехникѣ, для горючихъ и взрывчатыхъ составовъ, какъ сильный окислитель. Въ пиротехникѣ употребляется и *хлорнокислый* К., $KClO^4$, который содержитъ больше кислорода, даетъ ярче горящіе составы и въ тоже время прочнѣе $KClO^3$, а потому менѣе опасенъ. Эта соль получается при приготовленіи кислорода, когда бертолетова соль, сначала жидкая, загустѣетъ: $2\,KClO^3 = KClO^4 + KCl + O^2$, и можетъ быть отмыта небольшимъ количествомъ холодной воды отъ KCl и перекристаллизована изъ горячей.

Сѣрнокаліевая соль K^2SO^4 образуетъ прозрачныя ромбическія пирамиды съ гексогональнымъ или призматическимъ габитусомъ, уд. в. 2,648. Находится въ каинитѣ, въ лавѣ Везувія. Добывается изъ хлористаго К. дѣйствіемъ сѣрной кислоты съ цѣлью дальнѣйшаго превращенія въ поташъ по Леблану (см. Натрій, Сода). Кислая соль $KHSO^4$ получается при сплавленіи K^2SO^4 съ крѣпкой сѣрной кислотой и при полученіи въ лабораторіяхъ азотной кислоты изъ селитры; она легко плавится и употребляется при химическомъ анализѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно дѣйствовать кислотой при высокой температурѣ, потому что разлагается она только при слабомъ каленіи, причемъ выдѣляется вода и образуется *пиро-сѣрнокаліевая соль*, $K^2S^2O^7$.

Азотнокаліевая соль, KNO^3, *селитра* (см.), встрѣчается въ теплыхъ странахъ въ почвѣ и во время засухи выкристаллизовывается. Идетъ въ большихъ количествахъ для приготовленія пороха, для чего добывается изъ чилійской селитры при дѣйствіи KCl, въ водномъ растворѣ. Въ горячей водѣ селитра хорошо растворима, а потому при выпариваніи осаждается поваренная соль, при охлажденіи—селитра. Въ лабораторіяхъ пользуются ею для приготовленія азотной кислоты. Сплавляя селитру со свинцомъ (1 ч. на 2 ч.) при темно-красномъ каленіи получаютъ *азотистокаліевую соль*: KNO^2. Растворяя, по охлажденіи, сплавъ въ водѣ, получаютъ въ растворѣ KNO^2 съ нѣкоторымъ количествомъ KNO^3 и KOH (Pb дѣйствуетъ до нѣкоторой степени подобно Cu, см. выше); нейтрализуютъ щелочь разведенной сѣрной кислотой; выпариваютъ и прибавляютъ спирту; получается два жидкихъ слоя: водный спиртъ и крѣпкій водный растворъ KNO^2—и осадокъ KNO^3 и K^2SO^4; отдѣляютъ растворъ KNO^2, выпариваютъ до-суха, плавятъ и отливаютъ въ палочки. Азотистокислый К. употребляется при химическомъ анализѣ (отдѣленіе кобальта отъ никкеля, открытіе іода въ іодистыхъ металлахъ и пр.) и въ органической химіи (см. Діазосоединенія, Нитросоединенія, Изонитрозосоединенія и пр.), а также въ фотографіи. При сплавленіи кремнезема съ поташомъ получается *кремнекаліевая соль* K^2SiO^3, или растворимое калійное стекло. Съ избыткомъ поташа образуется (Г. Розе) также соль, потому что выдѣляется такое же количество CO^2. Въ 1818 г. Фуксъ получилъ $K^2Si^4O^9$; это соединеніе не расплывается на воздухѣ, но въ водѣ растворяется: оно получило названіе *растворимаго стекла* (Фуксово стекло). Соотвѣтственныя соединенія натрія употребляются теперь подъ этимъ именемъ.

Углекаліевая соль K^2CO^3 или поташъ, чистый, получается при обугливаніи чистаго виннаго камня $C^4H^4O^6HK$ (а также изъ чистаго кислаго щавелевокислаго К., C^2O^4HK); извлекаютъ изъ темной массы водой и выпариваютъ въ серебряной чашкѣ; для большинства надобностей достаточно его выпарить и въ желѣзномъ котлѣ (Kali carbonicum e tartaro); удобно также получать чистую соль изъ очищеннаго продажнаго поташа (если только онъ не содержитъ соды); дѣйствуя на холоду на насыщенный растворъ углекислымъ газомъ, получается кристалличе-

скій осадокъ кислаго углекислаго К.; отдѣливъ этотъ осадокъ отъ маточнаго раствора, переводятъ его слабымъ нагрѣваніемъ въ среднюю соль

$$2KHCO^3 = K^2CO^3 + H^2O + CO^2.$$

Углекислый К.—бѣлая зернистая масса, уд. вѣса 2,38, т. пл. 838°; онъ расплывается на воздухѣ (oleum tartariperdeliquium), изъ растворовъ трудно кристаллизуется; нѣсколько летучъ при яркобѣломъ каленіи; выше температуры плавленія теряетъ небольшое количество углекислоты; при сплавленіи съ силикатами выдѣляетъ углекислоту, превращаясь въ соль кремневой кислоты (см. выше) и освобождая металлическія окиси (въ этомъ случаѣ онъ употребляется вмѣстѣ съ содой, такъ назыв. *углекислый кали-натръ*, $KNaCO^3$, изъ двойной соли винной кисл. $C^4H^4O^6KNa$). Вслѣдствіе своей гигроскопичности, жадности къ водѣ, углекислый К. употребляется для сушенія органическихъ жидкостей и спирта; вода растворяетъ при об. тем. равный себѣ вѣсъ.

Ціанистый калій KCN, легко растворимая въ водѣ и спиртѣ, крайне ядовитая, съ горькоминдальнымъ запахомъ, соль, кристаллизующаяся изъ спиртоваго раствора въ октаэдрахъ, а расплавленная—въ кубахъ (плавится легко); получается при сплавленіи желтой соли (см.) съ поташомъ $K^4FeC^6N^6 + K^2CO^3 = 5KCN + KOCN + CO^2 + Fe$; сливаютъ прозрачную расплавленную массу въ формы; такъ полученный ціанистый К. содержитъ *ціановокислый* К., KOCN, который не вредитъ при большинствѣ употребленій KCN. Болѣе чистая соль получается при сплавленіи желтой соли безъ поташа, или же — при нейтрализаціи синильной кислотой ѣдкаго кали въ спиртовомъ растворѣ, изъ котораго затѣмъ можетъ быть выкристаллизована въ эксикаторѣ надъ сѣрной к.

$$KOH + HCN = KCN + H^2O.$$

Ціанистый К. въ большихъ количествахъ идетъ для гальваническаго золоченія и серебренія, для извлеченія золота изъ рудъ; въ лабораторіяхъ возстановляютъ окислы металловъ, сплавляя съ KCN. При сплавленіи съ сѣрой получается *роданистый К.* KCNS. Всѣ эти соли находятъ различныя примѣненія въ органической химіи, а послѣдняя служитъ реактивомъ на соли окиси желѣза (красное окрашиваніе) и употребляется въ фотографіи.

Извѣстно нѣсколько *соединеній К. съ сѣрой* (Берцеліусъ, Э. Шёне), а именно K^2S, K^2S^2, K^2S^3, K^2S^4 и K^2S^5; это твердыя, желтыя или бурыя вещества, растворимыя въ водѣ, съ кислотами выдѣляющія сѣроводородъ и, исключая перваго, сѣру.

Интересно отношеніе металлическаго К. къ амміаку. При слабомъ нагрѣваніи происходитъ (Гей-Люсакъ и Тенаръ) слѣд. реакція:

$$K + NH^3 = KNH^2 + H;$$

получается амидъ К., твердая желтобурая масса, которая при накаливаніи разлагается, а съ водою реагируетъ, превращаясь въ амміакъ и ѣдкое кали:

$$NH^2K + H^2O = KOH + NH^3.$$

Металлическій К. растворяется въ сжиженномъ амміакѣ, образуя красивую синюю жидкость; по испареніи амміака остается неизмѣненный металлъ, но сначала выдѣляется (Жоанни) твердое соединеніе состава и вѣроятнаго строенія $KH^3N.NH^3K$; это аммоній $H^4N.NH^4$ (неизвѣстный какъ таковой въ свободномъ видѣ), въ которомъ атомы водорода замѣщены эквивалентнымъ количествомъ К. Молекулярный вѣсъ этого вещества опредѣленъ (1893) по повышенію температуры кипѣнія жидкаго амміака, содержащаго въ растворѣ $K^2N^2H^6$, сравнительно съ темп. кип. самаго амміака.

Открываютъ присутствіе К. по фіолетовой окраскѣ газоваго безцвѣтнаго пламени, которая получается при внесеніи въ пламя его соединеній, особенно галоидныхъ, на ушкѣ платиновой проволоки; въ присутствіи солей натрія окраску наблюдаютъ чрезъ синее кобальтовое стекло или чрезъ растворъ индиго, помѣщенный въ призматическій стеклянный сосудъ. Спектръ пламени характеризуется двумя линіями—красной и фіолетовой. Обычныя соли К. всѣ растворимы, а потому при анализѣ мокрымъ путемъ примѣняются слѣдующія малорастворимыя въ водѣ соли: кислый виннокислый К.—$C^4H^4O^6HK$, хлорнокислый, пикриновокислый и хлороплатинатъ K^2PtCl^6; послѣдній совершенно нерастворимъ въ смѣси спирта съ эѳиромъ, а потому употребляется для отдѣленія отъ натрія и для количественнаго опредѣленія, по вѣсу платины; взвѣшивать К. лучше всего въ видѣ K^2SO^4, потому что эта соль прочна, почти нелетуча и, слѣдовательно, можетъ подвергаться сильному нагрѣванію (для удаленія влаги и избытка сѣрной кислоты).

С. С. Колотовъ. Δ.

Калій, его препараты (медиц.). — Соотвѣтственно физіологическимъ и терапевтическимъ свойствамъ, каліевыя соли могутъ быть раздѣлены на три группы: I) ѣдкое и углекислое кали, II) каліевыя соли растительныхъ кислотъ и III) соединенія К. съ минеральными кислотами. Отнесеніе каліевыхъ солей растительныхъ кислотъ къ промежуточной группѣ имѣетъ за себя тѣмъ большія основанія, что онѣ по своему слабительному дѣйствію вполнѣ соотвѣтствуютъ сѣрнокислымъ и фосфорнокислымъ солямъ, но существенная разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что первыя, превращаясь въ крови въ углекислое кали, развиваютъ дѣйствіе этого послѣдняго.

I. Водная окись К. или *ѣдкое кали* — самая энергичная щелочь. Употребляемое въ чистомъ видѣ, оно дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на ткани: развивая значительное образованіе тепла, ѣдкое кали лишаетъ ткани воды, разрушаетъ и растворяетъ почти всѣ соли, жиры и бѣлковыя вещества, почти всѣ животныя образованія, при чемъ его разрушающее дѣйствіе, благодаря расплываемости и высокой диффузіонной способности, распространяется далеко за предѣлы прижженныхъ мѣстъ. Несравнено рѣже встрѣчаются случаи отравленія *углекислымъ кали* (поташъ). Разница въ ядовитыхъ свойствахъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей чисто количественная. Явленія отравленія ѣдкими щелочами представляютъ извѣстную картину токсическаго воспаленія желудка и кишекъ. Леченіе отравленій заключается въ нейтрализаціи щелочей, въ назначеніи маслянистыхъ и бѣлко-

выхъ веществъ. Терапевтическое примѣненіе имѣютъ: 1) сплавленное ѣдкое кали, частью въ чистомъ видѣ, частью въ соединеніи съ известью, какъ весьма сильное прижигающее средство въ случаяхъ, въ которыхъ необходимо разрушить обширныя или упорныя новообразованія, не поддающіяся лѣченію др. ѣдкими средствами; съ этой цѣлью употребляются ѣдкое кали (Kali causticum) въ чистомъ видѣ (въ видѣ прижигающихъ карандашей), или въ соединеніи съ ѣдкою известью, или въ формѣ палочекъ, какъ Lapis causticus Filhosii. Двууглекислый К. (Kalium bicarbonicum) употребляется для шипучихъ смѣсей, а также въ количествѣ 0,5—1,5 грм. для приготовленія пастилокъ при кисломъ броженіи въ желудкѣ.

II. *Растительнокислыя соли К.*, при долгомъ пребываніи въ кишечномъ каналѣ, въ особенности въ большихъ дозахъ, дѣствуютъ какъ слабительное и увеличиваютъ секреторную и перистальтическую дѣятельность кишекъ, вызываютъ усиленное отдѣленіе мочи, которая, вслѣдствіе превращенія растительнокислаго кали въ углекислое, становится щелочною, принимая характеръ мочи травоядныхъ животныхъ. Поэтому растительнокислыя щелочи назначаются въ такихъ случаяхъ, когда мочевые пути раздражаются мочей, кислотность которой увеличена, также при мочевомъ пескѣ, при камняхъ, подагрѣ, гиперэміи печени, катаррѣ желчныхъ путей, при брюшномъ полнокровіи и при геморроѣ, очень часто—съ цѣлью мочегоннаго дѣйствія при водянкахъ, эксудатахъ въ полости плевры и брюшины. Во всѣхъ этихъ случаяхъ растительнокислыя щелочи должны быть предпочтены углекислымъ, такъ какъ первыя менѣе разстраиваютъ пищеварительныя функціи. Изъ соединеній К. съ растительными кислотами въ терапіи употребляются: 1) *уксуснокислое кали* (Kalium aceticum) внутрь какъ мочегонное, а также примѣняется при приготовленіи нюхательныхъ солей; 2) *двувиннокаменнокислое кали, бѣлый винный камень, кремортартаръ* (Kali bitartaricum, Cremor Tartari), который понижаетъ дѣятельность сердца, утоляетъ чувство жажды, увеличиваетъ количество мочи; въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ какъ слабительное; 3) *Сеignетова соль* (Sal Seignetti seu Rochellanse, Kalium tartaricum natronatum), виннокаменнокислый натръ съ виннокаменнокислымъ кали. Явленія отравленія наблюдаются только отъ виннокаменнокислаго кали; смерть наступаетъ при такихъ же явленіяхъ, какія наблюдаются при большихъ дозахъ виннокаменной кислоты.

III. *Соединенія К. съ минеральными кислотами.* Нейтральныя сѣрнокислыя и фосфорнокислыя каліевыя соли, вслѣдствіе крайне медленнаго всасыванія изъ пищеварительныхъ путей, обладаютъ слабительнымъ дѣйствіемъ, между тѣмъ какъ легко диффундирующія соединенія, напр. селитра, обладаютъ, главнымъ образомъ, мочегоннымъ дѣйствіемъ. Но эти соли, будучи введены въ организмъ въ большихъ количествахъ, причиняютъ въ короткое время смерть. 1) *Сѣрнокислое К.* (Kalium sulfuricum) дѣйствуетъ, какъ слабительное, аналогично глауберовой соли, но въ количествахъ вдвое меньшихъ послѣдней, въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ токсически, вызывая смерть въ нѣсколько часовъ.—2) *Сѣрнистый К., сѣрная печень* (Kalium sulfuratum)—смѣсь сѣрнистыхъ и многосѣрнистыхъ соединеній К., употребляется для обмываній, мазей, особенно ваннъ при хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ. —3) *Азотнокислое К.* (Kalium nitricum)—см. Селитра.—4) *Фосфорнокислое К.* (Kalium phosphoricum)—одна изъ наиболѣе необходимыхъ для организма солей, но въ терапіи до сихъ поръ не имѣетъ никакого значенія; вмѣстѣ съ хлористымъ К. составляетъ главную массу золы мясного экстракта (см.).—5) *Іодистый К.* (Kalium jodatum)—см. Іодъ и его препараты.—6) *Хлористый К.* (Kalium chloratum), принятый въ растворѣ въ количествѣ 6,5 гр., вызываетъ у взрослыхъ здоровыхъ субъектовъ замѣтное замедленіе пульса и пониженіе температуры, сопровождаемыя головной болью, ощущеніемъ холода, жидкимъ стуломъ; онъ повышаетъ обмѣнъ веществъ и дѣйствуетъ мочегонно.—7) *Хлорноватокислое К., бертолетова соль* (Kalium chloricum), еще до сихъ поръ очень часто назначается врачами съ различными терапевтическими цѣлями, напр., въ растворахъ для полосканій рта и зѣва при различныхъ жабахъ, катарральныхъ воспаленіяхъ и изъязвленіяхъ полости рта, зѣва и миндалинъ, затѣмъ для смазыванія при этихъ же заболѣваніяхъ или же для внутренняго употребленія при дифтерійной жабѣ, при катаррахъ мочевого пузыря. Но ядовитое дѣйствіе ея выяснено было въ 1877 г. Маршаномъ (хотя еще въ 1855 г. описанъ былъ случай отравленія ею), который доказалъ, что бертолетова соль на первомъ планѣ дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на красныя кровяныя тѣльца. Отравляющая доза бертолетовой соли неизвѣстна въ точности. Наблюдались случаи явственнаго отравленія у людей, которые при болѣзняхъ горла слишкомъ часто полоскали растворомъ этой соли и, конечно, каждый разъ проглатывали нѣкоторое количество этого раствора. У взрослыхъ людей отравляющая доза колебалась отъ 10 до 75 грм., а у дѣтей—начиная уже съ 4 грм. Если доза очень велика (30—75 грм.), то смерть наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ пріема (6—24 ч.), иногда при судорожныхъ явленіяхъ съ потерею сознанія. Главнѣйшіе симптомы отравленія выражаются въ слѣдующемъ: чувство необыкновенной общей слабости, полная остановка или значительное ослабленіе въ отдѣленіи мочи: выдѣляющаяся моча представляется окрашенною въ темнобурый и даже интензивно черный цвѣтъ, она не содержитъ крови, не содержитъ гіалиновыхъ цилиндровъ, но изъ нея осаждается клочковатый осадокъ и въ ней содержится бѣлокъ. Испражненія часто окрашены въ зеленоватый цвѣтъ. Кожа получаетъ синюю или синевато-бурую окраску (въ особенности замѣтную на ушахъ, на спинкѣ носа, на щекахъ, губахъ, на тыльной поверхности рукъ и на ногтяхъ), далѣе развивается желтуха, припуханіе селезенки. По теоріи Маршана, бертолетова соль возстановляется въ организмѣ и при томъ такъ, что оксигемоглобинъ крови превращается въ метгемоглобинъ (что можетъ быть констатировано съ по-

мощью спектроскома), такъ что кровяныя тѣльца становятся негодными для дыханія и должна наступить смерть. Въ тѣхъ случаяхъ отравленія бертолетовою солью, гдѣ смерть наступала позднѣе (въ теченіе одной недѣли), измѣненія въ крови, почкахъ и селезенкѣ проявлялись еще рѣзче; кромѣ того наблюдались еще паренхиматозныя явленія въ сердцѣ (уменьшеніе или совершенное исчезновеніе поперечной полосатости въ мышечныхъ волокнахъ). Эти послѣднія измѣненія, а также нѣкоторыя прижизненныя явленія (одышка, синюха, слабая дѣятельность сердца и проч.), заставляютъ нѣкоторыхъ авторовъ (Штоквисъ, Лейхтенштернъ, В. Аѳанасьевъ) думать, что причина смерти при отравленіи бертолетовой солью лежитъ не столько въ измѣненіи крови, сколько въ неблагопріятномъ вліяніи каліевой соли на сердце. Какъ бы то ни было бертолетова соль должна быть отнесена къ числу сильно-дѣйствующихъ веществъ, отпускаемыхъ лишь по рецептамъ врачей; при назначеніи полосканій и смазываній нужно внушать больнымъ не глотать раствора. Лѣченіе при отравленіи бертолетовой солью сводится къ возстановленію и поддержанію силъ больного (соотвѣтствующей діэтою и раздражающими средствами), къ быстрому удаленію яда и къ устраненію опасности, представляемой задержкою мочеотдѣленія. Нѣкоторые самымъ раціональнымъ способомъ лѣченія считаютъ переливаніе крови. Ср. Н. Сиротининъ, «Къ вопросу о вліяніи солей К. на сердце и кровообращеніе» (СПб., 1884); В. Аѳанасьевъ, «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ тканяхъ животнаго организма при отравленіи хлорноватокислымъ кали» (СПб., 1885).

Калійныя удобренія. — Кали, безусловно необходимое для жизни растеній, обыкновенно содержится въ почвѣ, сравнительно, въ небольшомъ количествѣ *), хотя ежегодно извлекается изъ нея и удаляется, въ видѣ урожая растеній, въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, смотря по воздѣлываемымъ растеніямъ; такъ въ 1000 частяхъ воздушно сухого вещества содержится кали: а) у табака — въ листьяхъ 40,9, стебляхъ 28,2; въ сѣнѣ: краснаго клевера 25,3, зеленаго гороха 23,2, райграсса 20,2, вики въ цвѣту 19,7; в) въ соломѣ: гречихи 24,2, полевыхъ бобовъ 19,4, овса 16,3, ржи 11,7, пшеницы 11,0 и гороха 9,9 и г) у корнеплодовъ и клубней отъ 5,8 (картофель) до 2,6 (цикорій). Но отношеніе содержанія кали къ получаемому количеству золы, наоборотъ, у послѣднихъ больше чѣмъ у первыхъ, напр. у картофеля 5,8 : 9,6 = 60,4 : 100, у табака же (листья)—40,9 : 140,7 = 29,0 : 100. Поэтому картофель называютъ калійнымъ растеніемъ, точно также какъ свекловицу (въ золѣ кормовой 52,6% кали и сахарной 53,5%), папоротникъ (38,1%), полынь (35,3%), осоку (33,0%), лебеду и нѣкоторыя другія. Для возмѣщенія убыли кали въ почвѣ прибѣгаютъ къ К. удобреніямъ, между которыми древнѣйшее печная зола, и изъ новѣйшихъ (съ шестидесятыхъ годовъ) страссфуртскія съемочныя соли, лежащія въ копяхъ надъ залежами поваренной соли. Впрочемъ, въ общемъ, необходимость возмѣщенія кали въ почвѣ, при возращеніи сельскохозяйственныхъ растеній, наступаетъ позднѣе, чѣмъ фосфорной кислоты и азота, что объясняется, отчасти, обильнымъ содержаніемъ его почвою въ видѣ невывѣтрившихся минераловъ и постепеннымъ переходомъ въ растворимую форму, отчасти болѣе полнымъ чѣмъ азота и фосфорной кислоты возвращеніемъ кали почвѣ въ видѣ соломы навоза, которая богаче зеренъ его содержаніемъ **). Особенно благопріятно вліяніе кали при совмѣстномъ дѣйствіи азота и фосфора: опыты показываютъ, что К. удобренія повышали урожай только на 7%, азотъ и фосфорная кислота на 13%, а при общемъ, одновременномъ, дѣйствіи тѣхъ и другихъ повышеніе это достигало до 80% и болѣе. Полезно (по Фитбогену) также совмѣстное удобреніе каліевыми туками и известью. Впрочемъ, дѣйствіе кали очень измѣняется, смотря по составу почвы и воздѣлываемымъ ристеніямъ: наиболѣе оно сильно на торфяныхъ почвахъ, при одновременномъ обогащеніи ихъ фосфорною кислотою, и на песчаныхъ почвахъ, если на послѣднихъ совмѣстно примѣняется мергелеваніе и удобреніе суперфосфатомъ **), костяною мукою или Томасовымъ шлакомъ; менѣе полезно на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ. Максъ Меркеръ, изъ сопоставленія результатовъ цѣлаго ряда опытовъ, пришелъ къ заключенію, что К. удобренія: 1) ускоряютъ созрѣваніе овса и ячменя и замедляютъ—гороха; 2) улучшаютъ качества волокна у льна; 3) понижаютъ (особенно хлористыя соли и при позднемъ удобреніи): а) содержаніе сахара въ свекловицѣ, вызывая сильное развитіе листьевъ или ботвы (только на поляхъ сильно истощенныхъ свекловичною культурой замѣтно бываетъ обратное явленіе) и б) содержаніе крахмала въ картофелѣ. Въ общемъ это удобреніе полезно для кормовыхъ травъ (клевера, вики, серадаллы, лупиновъ и т. п.), подсолнечника, льна, бобовыхъ зерновыхъ растеній (вмѣстѣ съ фосфатомъ) и, отчасти, для хлѣбныхъ. Что касается самого производства удобренія каліевыми туками, то главное правило, что оно должно быть произведено заблаговременно осенью, или зимою, подъ яровыя, а золой даже за годъ, что объясняется поглощеніемъ каліевыхъ солей почвой и появленіемъ вмѣсто хлористаго и сѣрнокислаго кали хлористыхъ и сѣрнокислыхъ солей кальція, натрія и магнія, при чемъ входящія въ составъ послѣднихъ кислоты выщелачиваются изъ почвы осеннею и весеннею водою. Не менѣе важна задѣлка К. удобреній на нѣкоторую глубину плугомъ, экстирпаторомъ или тяжелою бороною, чтобы онѣ не прикасались непосредственно къ высѣваемымъ сѣменамъ, такъ какъ отъ этого страдаютъ ростки

*) До 2%, рѣдко болѣе; почвы, гдѣ кали менѣе 0,2% нуждаются (по мнѣнію Гаспарена, Жули, Рисслера и другихъ агрономовъ-химиковъ) въ удобреніи.

*) Содержаніе кали

	овса:	ячменя:	ржи:	яровой пшеницы:
въ соломѣ	16,3	10,7	11,7	11,0
» зернахъ	4,8	4,7	6,2	5,6

**) Смѣсь К. удобреній съ суперфосфатомъ извѣстна въ торговлѣ подъ названіемъ калійнаго суперфосфата.

сѣмянъ. Печной древесной *) и кизяковой золы идетъ 100—200 пд. и болѣе (въ особенности для луговъ) на десятину. Торфяная зола преимущественно, а буроугольная и каменноугольная исключительно **) пригодны для образованія компоста; при употребленіи первой на удобреніе (лучшіе сорта очень хороши для клевера) кладутъ ее на десятину отъ 10 до 70 или въ среднемъ 25—30 четв. К. удобренія, въ видѣ дерновой золы, находятъ примѣненія и при лѣсныхъ культурахъ (см. Бирмансъ, III). *С.*

Каліостро (гр. Александръ Cagliostro) — извѣстный мистикъ и чародѣй-шарлатанъ, называвшій себя разными именами. Истинное его имя—*Іосифъ Бальзамо*, а наиболѣе популярное изъ вымышленныхъ—гр. Каліостро. Род. въ 1743 г. въ Палермо, въ купеческой семьѣ. Воспитывался въ м-рѣ, откуда бѣжалъ и, преслѣдуемый за два воровства, принялъ фамилію К. и графскій титулъ. Послѣ долгихъ странствованій по Египту и Европѣ, онъ близко сошелся съ нѣмецкими масонами. Получая громадныя денежныя средства изъ масонскихъ ложъ, онъ сталъ вести, въ Лондонѣ, роскошную жизнь и много благотворилъ. Масса, не знавшая источниковъ его дохода, вѣрила, что онъ владѣетъ философскимъ камнемъ. Затѣмъ К. основалъ новое египетское масонство, допускавшее примѣненіе таинственныхъ силъ природы. Объѣздивъ Сѣв. Италію и Германію, онъ явился въ 1779 г. въ Митаву и въ семьѣ гр. Медемовъ, занимавшихся алхиміей, встрѣтилъ радушный пріемъ; лѣчилъ больныхъ, вызывалъ духовъ для желающихъ и, наконецъ, сталъ преподавать магическія науки и демонологію. Въ 1780 г. К., подъ именемъ гр. Феникса, прибылъ въ Петербургъ, но здѣсь долженъ былъ ограничиться ролью безвозмезднаго (большею частью) лѣкаря и близко сошелся только съ А. П. Елагинымъ и кн. Потемкинымъ; связь послѣдняго съ красавицей-женой К. была причиной его быстраго удаленія изъ Петербурга. Черезъ Варшаву и Страсбургъ онъ проѣхалъ въ Парижъ, гдѣ пользовался славою великаго магика. Скомпрометированный извѣстной исторіи съ ожерельемъ королевы, онъ переселился въ Лондонъ, но, изобличенный журналистомъ Морандомъ, скоро бѣжалъ оттуда въ Голландію, а затѣмъ въ Германію и Швейцарію. Въ Римѣ онъ основалъ ложу египетскаго масонства, но, по доносу одного своего адепта, былъ заключенъ въ 1789 г. въ крѣпость св. Ангела и какъ «еретикъ, ересеначальникъ, магъ-обманщикъ и франкъ-масонъ» приговоренъ, уже подъ настоящимъ своимъ именемъ, римской инквизиціей къ смертной казни (1791). Папа замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заточеніемъ въ крѣпости св. Ангела, гдѣ К., спустя четыре года, и умеръ. Перу К. принадлежатъ: брошюра «Mémoire pour le comte de Cagliostro accusé contre Mr. le Procureur-Général accusateur» и «Lettre du comte de Cagliostro au peuple anglais». Ср. Е. Карновичъ, «Каліостро въ Петербургѣ» (въ «Древней и Новой Россіи», 1875 г., № 2), и В. Зотовъ, «Гр. Каліостро» (въ «Русск. Старинѣ», 1875 г., № 1). *В. Р.*

Калка—рѣка, на которой произошло первое столкновеніе русскихъ съ монголами. Въ 1223 г. полководцы Чингисхана проникли въ Половецкую землю и нанесли половцамъ жестокое пораженіе. Половецкіе князья бѣжали въ Русскую землю и обратились за помощью къ русскимъ князьямъ, подкрѣпляя просьбы подарками. Южно-русскіе князья, на совѣтѣ въ Кіевѣ, рѣшили встрѣтить татаръ на чужой землѣ и въ апрѣлѣ выступили въ походъ. Татары присылали пословъ съ мирными предложеніями, но русскіе перебили пословъ. На Днѣпрѣ соединились ополченія кіевское, черниговское, смоленское, курское, трубчевское и путивльское, а также волынцы и галичане: послѣдніе прибыли на судахъ по Черному морю. Къ русскимъ присоединились и половцы. Князья перешли Днѣпръ и вступили въ степь. Въ первой стычкѣ русскіе одолѣли монголовъ. Черезъ 8 дней русскіе дошли до р. К. (нынѣ р. Калецъ, впадающая, вмѣстѣ съ р. Кальміусомъ, въ Азовское море), снова встрѣтили передовые татарскіе отряды и разбили ихъ. Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой перешелъ рѣку, не предупредивъ другихъ князей, изъ желанія одному стяжать славу побѣдителя. Не смотря на храбрость русскихъ князей, особенно Даніила Романовича, битва была проиграна, вслѣдствіе бѣгства половцевъ, которые смяли русскихъ (31 мая). Татары преслѣдовали бѣгущіе русскіе полки до р. Днѣпра. Шестеро князей и множество воиновъ погибло во время бѣгства. Жители городовъ, лежавшихъ на пути татаръ, отворяли имъ ворота и выходили на встрѣчу съ крестами, но татары всѣхъ ихъ перебили. Кіевское ополченіе, подъ начальствомъ Мстислава Романовича, укрѣпилось на горѣ надъ р. К. и 3 дня отбивалось отъ татаръ. Союзники татаръ, бродники, предложили Мстиславу и бывшимъ съ нимъ князьямъ сдаться, обѣщая, что татары отпустятъ ихъ за выкупъ. Князья повѣрили и сдались, но татары умертвили ихъ. Послѣ Калкской побѣды татары возвратились на Востокъ. Въ битвѣ на К. участвовали лишь южане, такъ какъ посланный вел. кн. Юріемъ Суздальскимъ Василько Ростовскій успѣлъ дойти со своимъ войскомъ только до Чернигова и, узнавъ о пораженіи русскихъ, возвратился назадъ (разсказъ о Калкской битвѣ въ лѣтоп. Ипат., стр. 495 — 497; Лавр., 477—488. О годѣ Калкской битвы см. «Изслѣдованіе» Куника, въ «Уч. Зап. Акд. Н.» по I и III отд., т. II, 1854). *Е. А. К.*

Калкаманскія грязи—при соляномъ озерѣ Калкаманъ, въ Семипалатинской обл., Павлодарскаго у. Зданій или какихъ либо приспособленій для лѣченія не имѣется, хотя сюда съ 1877 г. посылаются больные изъ омскаго военнаго госпиталя.

Калканделенъ — г. въ турецкомъ вилайетѣ Монастиръ, въ верхней долинѣ Вардара, у прохода черезъ Шардагъ въ Присрендъ, съ 5000 жителями, большею частью мусульманъ.

*) Въ древесной золѣ кали: березовой—13,3%, осиновой—10,4%, сосновой — 6,9%, дубовой — 5,6%, еловой 3,2%.

**) Торфяная зола содержитъ кали: глинистая—1,8%, желѣзистоизвестковая—0,8% и известковая—0,5%, въ золѣ бураго угля—0,7% и каменнаго угля—0,5%.

Калканъ—озеро и гора Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., къ С отъ Верхнеуральска, въ 4 в. къ ЮЮВ отъ деревни Рисаевой. Гора возвышается на 450 фт. надъ поверхностью озера и тянется по зап. его берегу; она состоитъ преимущественно изъ серпентина и нефрита. Озеро и гора К. находятся весьма близко отъ верховьевъ р. Урала, что ввело въ заблужденіе Рычкова, ошибочно увѣрявшаго, что изъ горы К. беретъ начало р. Яикъ.

Калла (Calla palustris L.), бѣлокрыльникъ, также водяной корень (Олонец.), житница (Могилев.), лягушечникъ (Твер.), хлѣбница, и др.—травянистое водяное растеніе изъ семейства ароидныхъ (см.). Изъ толстаго рыхлаго корневища, стелющагося горизонтально по дну, выходятъ кольцами веревкообразные корни и 2—3 крупныхъ глянцовитыхъ широкихъ листа, при основаніи сердцевидныхъ, а на концѣ острыхъ; изъ средины листьевъ выступаетъ цвѣточная стрѣлка съ короткимъ и толстымъ соцвѣтіемъ (початокъ) на концѣ; при соцвѣтіи особый кроющій листъ (поволока), снаружи зеленый, а со стороны початка снѣжно-бѣлый; плоды — красныя ягоды. Широко распространено по стоячимъ водамъ умѣреннаго пояса почти всего сѣв. полушарія. Единственный видъ рода Calla. Плоды ядовиты, но корневище, высушенное и затѣмъ вымоченное въ водѣ, примѣшивается въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ къ ржаной мукѣ и идетъ въ хлѣбъ, откуда и названіе «хлѣбница». Листья и корни могутъ служить дла откармливанія свиней. Очень легко разводится дѣленіемъ корневища и рекомендуется для культуры въ прудахъ и горшкахъ, но безъ стока воды. *А.*

Каллавеси (Kallavesi) — значительное озеро въ Куопіоской губ., входящее въ составъ системы озеръ, соединяющихся съ Саймой и изливающихся черезъ Вуоксу. Вмѣстѣ съ сѣверн. его продолженіемъ Маанингасельке, которое образуетъ замѣчательно живописный заливъ Туовиланлаксъ, куда изливаются значительнымъ водопадомъ воды нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, и съ южн. продолженіемъ его (Соткаселькэ и Коирусвеси) оно имѣетъ въ длину около 95 км. и поверхность около 1000 кв. км. Наибольшая глубина его 28 саж., но по большей части оно гораздо мельче (въ южн. части лишь 3—4 саж.). Полуостровомъ, на которомъ находится г. Куопіо, К. дѣлится на двѣ части, соединенныя прол. Тойвала; изъ Коирусвеси черезъ каналъ Коннусъ, обходящій порогъ Коннусъ, оно сообщается съ Коннусселькэ, а далѣе на Ю съ оз. Хаукивеси (Haukivesi). *Н. Кн.*

Каллай (Веніаминъ Kállay)— австро-венгерскій государственный дѣятель, род. въ 1839 г., въ 1867 г. вступилъ въ венгерскій парламентъ. Въ бытность генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, совершилъ большія путешествія по Балканскому полуо-ву и Малой Азіи. Послѣ Слави К. назначенъ обще-имперскимъ министромъ финансовъ, и въ тоже время ему поручено управленіе Босніей и Герцеговиной. Написалъ «Исторію сербовъ» (на нѣм. яз., томъ I, Пештъ, 1877—78) и «Восточную политику Россіи» (на нѣм. яз., Пештъ, 1878).

Каллао де Лима—см. Кальяо.

Каллакалла (Callacalla) — судоходная рѣка въ южно - американской республикѣ Чили, вытекаетъ изъ Кордильевъ, протекаетъ провинцію Вальдивію и впадаетъ въ Тихій Океанъ у г. Вальдивіи, принимая у устья названіе Ріо Вальдивія. Длина теченія 140 клм.; бассейнъ ея обнимаетъ 8450 кв. клм.

Каллауръ — литовскій дворянскій родъ, герба *Остоя*, восходящій къ XVI вѣку и внесенный въ VI часть родословной книги Минской губ.

Калленбергъ (Kallenberg)—дворецъ и резиденція герцога Кобургскаго, на горахъ къ СЗ отъ г. Кобурга, на высотѣ 475 м. надъ уровн. моря. Въ XII в.—родовой замокъ рыцарей К.; герцогомъ Эрнстомъ I Кобургскимъ реставрированъ и увеличенъ герцогомъ Эрнстомъ II; вблизи прекрасная, по образцу англійскихъ, ферма.

Калленбергъ (Іоганнъ-Генрихъ Callenberg, 1694—1760)—профессоръ богословія въ Галле. Имя его связано съ *калленберговскимъ институтомъ* (Callenbergisches Institut), цѣлью котораго было обращеніе евреевъ и мусульманъ въ христіанство. Первые изъ приготовленныхъ имъ миссіонеровъ съ 1736 г. начали обращать прозелитовъ не въ одной только Германіи, но и въ сосѣднихъ странахъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Стеф. Шульцъ, ѣздившій въ Азію и Африку и описавшій свои путешествія подъ заглавіемъ: «Leitungen des Höchsten nach seinem Rath» (1772—75). Въ 1791 г. институтъ былъ закрытъ за недостаткомъ средствъ.

Каллетъ (Callet, 1744—98)—французскій математикъ; особенно извѣстенъ многочисленными (стереотипными) изданіями логариѳмическихъ таблицъ (Tables portatives des logarithmes), содержащихъ логариѳмы чиселъ до 108000, логариѳмы тригонометрическихъ линій при дѣленіи круга на 360° и на 400° (послѣднее, впрочемъ, не употребляется), логариѳмы обыкновенные съ 7 десятичн., 20 и 48 десятичн., логариѳмы гиперболическіе съ 20 и 61 десятичными знаками. *В. В. В.*

Калливода (Вильгельмъ)—композиторъ, сынъ Іоанна К., род. въ 1827 г. Въ сочиненіяхъ его для оркестра, фортепіано и пѣнія замѣтно подражаніе Мендельсону.

Калливода (Johann-Wenzel Kalliwoda) —чешскій композиторъ и скрипачъ (1800—1866). Написалъ шесть симфоній, много увертюръ, семь концертовъ для скрипки съ оркестромъ, много отдѣльныхъ піесъ для этого инструмента, три струнныхъ квартета, много фортепіанныхъ пьесъ и оперу «Blanda», данную въ Прагѣ въ 1847 г. *Н. С.*

Каллиграфія—въ старое время считалось отдѣльнымъ искусствомъ не только красиво писать, но и рисовать или чертить заглавныя буквы; оно начало особенно процвѣтать въ XV стол. Буквы, украшавшія страницы манускриптовъ, не только болѣе или менѣе красиво чертились, но и стали расписываться красками. Наконецъ, онѣ стали отраслью миніатюрной живописи. Однимъ изъ отдѣловъ К. было также письмо чрезвычайно мелкими буквами, которыя можно было читать лишь съ помощью увеличительнаго стекла; напр., написанную молитву «Отче нашъ» или псаломъ можно было вдѣлать въ

кольцо. Кромѣ того исполнялись цѣлые рисунки (портреты) штрихами, которые были не что иное, какъ чрезвычайно мелко написанныя строки, содержавшія жизнеописаніе изображеннаго лица и т. п. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія К. стала падать и въ наше время имѣетъ весьма мало случаевъ проявлять свое существованіе; но чистописаніе не есть то, что прежде называлось К.

Каллизенъ (Callisen): 1) *Генрихъ К.*, знаменитый датскій хирургъ (1740 — 1824), основалъ медицинское общество въ Копенгагенѣ, съ 1773 г.—профессоръ хирургіи тамъ же, съ 1794 г. былъ директоромъ хирургической акд.; много способствовалъ развитію хирургіи въ Даніи и Германіи. Написалъ: «Institutiones chirurgiae hodiernae» (1777), «Principia systematis chirurgiae hodiernae» (1798—1800), «Systema chirurgiae hodiernae» (1815—1817). —2) *Адольфъ-Карлъ-Петръ К.*, медикъ и библіографъ (1786 — 1866), былъ профессоромъ въ Копенгагенѣ, потомъ хранителемъ библіотеки хирургической академіи. Составилъ: «Medicinisches Schriftsteller-Lexicon der jetztlebenden Aerzte etc.» (Копенгагенъ и Альтона, 1830—1845).

Каллизенъ (Christ.-Friedr. Callisen, 1777 —1861) — проф. философіи въ Килѣ, потомъ пасторъ и генеральный суперинтендантъ въ Шлезвигѣ, издалъ руководства по различнымъ философскимъ дисциплинамъ. Въ философіи религіи примыкалъ къ Якоби, въ метафизикѣ и психологіи — къ Вольфу, относясь отрицательно къ Канту. *Вл. С.*

Калликлъ — ученикъ Горгія, одно изъ разговаривающихъ лицъ въ платоновомъ діалогѣ «Горгій».

Калликратидъ — упоминается Стобеемъ какъ древній пиѳагореецъ, авторъ сочиненія по этикѣ

Калликратидъ (Καλλικρατίδας) — начальникъ спартанскаго флота. Въ 406 г. К. былъ назначенъ преемникомъ Лизандра въ начальствѣ надъ спартанской эскадрой, стоявшей у малоазіатскаго берега, и скоро пріобрѣлъ большую популярность, не смотря на происки Лизандра и его партіи. Онъ заперъ аѳинскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ Конона, въ Митиленѣ и вскорѣ затѣмъ далъ аѳинянамъ знаменитую битву при Аргинузскихъ о-вахъ, которая, не смотря на перевѣсъ аѳинскихъ силъ, клонилась сначала на сторону спартанцевъ; но смерть К. повлекла за собою пораженіе спартанскаго флота. *А. Щ.*

Калликратъ (Καλλικράτης): 1) Предводитель сиракузянъ въ эпоху сицилійской экспедиціи аѳинянъ (415 г. до Р. Хр.), павшій въ битвѣ противъ аѳинскаго вождя Ламаха. 2) Ахеецъ, глава римской партіи въ ахейскомъ союзѣ. Когда, послѣ сраженія при Пиднѣ (168 г. до Р. Хр.), надежды ахейцевъ на Македонію рушились, К., не смотря на вполнѣ дружественное расположеніе союза къ римлянамъ, ложно обвинилъ болѣе тысячи знатныхъ ахейцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Македоніей и настоялъ на выдачѣ ихъ Риму, въ качествѣ заложниковъ (166). Въ числѣ послѣднихъ былъ историкъ Поливій. Въ 151 г. бывшіе въ живыхъ изъ этихъ заложниковъ были возвращены. 3) Греческій историкъ, родомъ изъ Тира, жившій около 280 г. по Р. Хр. Написалъ біографію императора Авреліана. *А. Щ.*

Каллимахъ—св., около 362 г. при Юліанѣ скончавшійся мученически; по званію воинъ. Память его празднуется правосл. церковью 5 мая.

Каллимахъ — древне-греческій ваятель аттической школы, жилъ во 2-й половинѣ V ст. до Р. Хр. Изъ произведеній его, по преданіямъ, отличавшихся преувеличенною старательностью исполненія, упоминаются золотой свѣтильникъ, находившійся въ Эрехѳейонѣ, сидящая Гера и танцующія лакедемонянки. По словамъ Витрувія, К. принадлежитъ честь изобрѣтенія капители колонны коринѳскаго ордена.

Каллимахъ (Καλλίμαχος) изъ рода Баттіадовъ, уроженецъ Кирены (около 310—235 г. до Р. Хр.), преемникъ Зенодота по управленію александрійской библіотекой и ближайшій предшественникъ Эратосѳена, знаменитый поэтъ, критикъ и полигисторъ александрійскаго періода. Призванный въ Александрію Птолемеемъ Филадельфомъ, К. оставался тамъ и при Эвергетѣ до самой смерти. Въ рядахъ учениковъ К., «каллимаховцевъ», числятся Эратосѳенъ, Аристофанъ изъ Византіи, Аполлоній Родосскій, впослѣдствіи Нонпъ, Григорій Назіанзскій; авторитетомъ учителя и высокаго образца пользовался К. и въ республиканскомъ, и въ императорскомъ Римѣ. Овидій, Проперцій, особенно Катуллъ подражали К. и прославляли его. Квинтиліанъ называлъ К. «царемъ элегіи», Марціалъ отводилъ ему первое мѣсто среди эпиграмматистовъ; подражалъ ему и Виргилій. Однако, Овидій о К. сказалъ: «ingenio non valet, arte valet». Въ древности К. приписывалось больше 800 сочиненій стихотворныхъ и прозаическихъ, на всевозможныя темы, обыкновенно небольшихъ по объему; отъ К. сохранилась поговорка: «чѣмъ больше книга, тѣмъ хуже» (μεγα βιβλίον ἴσον τῷ μεγάλῳ κακῷ). К. далъ образцы александрійской поэзіи эпической, лирической, драматической и былъ родоначальникомъ романа или эротической элегіи; изъ прозаическихъ его сочиненій наибольшую важность имѣли «Таблицы», первый опытъ исторіи литературы. Славу поэта К. стяжалъ себѣ больше всего сборникомъ элегій въ 4 книгахъ, носившимъ общее имя «Причинъ» (Αἴτια): здѣсь въ стихотворныхъ разсказахъ предлагались отвѣты на вопросы о происхожденіи тѣхъ или другихъ именъ, обрядовъ, обычаевъ, учрежденій и т. д., при чемъ вплетались занимательныя исторіи эротическаго характера. Вопросы были въ такомъ родѣ: «Почему на Делосѣ употреблялись для свадебныхъ празднествъ кидонскія яблоки»? «Почему побѣдители на истмійскихъ играхъ украшались вѣнкомъ изъ петрушки, а не сосновымъ»? и т. п. Изъ любовныхъ исторій, входившихъ въ этотъ сборникъ, наибольшею извѣстностью пользовалась исторія Аконтія и Кидиппы, разсказанная потомъ Овидіемъ (epist. 20, 21) и изложенная въ прозѣ Аристенетомъ въ VI в. по Р. Хр. Она послужила образцомъ романическихъ повѣстей о Левкиппѣ и Клитофонтѣ, Герѣ и Леандрѣ и т. п. Къ числу элегій относился и «Локон Вереники», повторенный Овидіем

гіи «De coma Berenices». Вереника, супруга царя Эвергета, посвятила Афродитѣ локонъ своихъ волосъ. Локонъ исчезъ, а придворный астрономъ объяснилъ, что видѣлъ локонъ царицы на небѣ, въ образѣ созвѣздія. Техника эротической элегіи выработана была К. вполнѣ. Большими достоинствами отличались эпиграммы К. на самыя разнородныя темы; наиболѣе многочисленны надгробныя эпиграммы, немало эротическихъ, были также посвятительныя, хвалебныя, насмѣшливыя. До насъ дошли, черезъ палатинскую антологію, 64 эпиграммы. Цѣликомъ сохранились всѣ 6 гимновъ К.; пять изъ нихъ написаны гекзаметромъ по-іонійски, одинъ — элегическимъ стихомъ, на дорійскомъ нарѣчіи. Гимны составлялись на случай и имѣли отношеніе къ личностямъ и событіямъ александрійскаго двора. Они содержатъ множество свѣдѣній о культахъ различныхъ божествъ, о разныхъ мѣстностяхъ. Быль и басня, старина и современность, простота и вычурность, эпосъ и лирика совмѣщены въ гимнахъ К. Потеряны его поэма «Hecale» и элегія «Ибисъ» (сатира на ученика его и злѣйшаго литературнаго врага, Аполлонія; подражаніе ей — «Ibis» Овидія). Если искренность, воодушевленіе и поэтическое дарованіе и не были чужды К., то главное значеніе его— все-таки въ разработкѣ технической стороны поэзіи, въ выясненіи на практикѣ внѣшнихъ пріемовъ и средствъ поэтическаго творчества, независимо отъ народности поэта, отъ содержанія произведенія, отъ разнородныхъ интересовъ, преслѣдуемыхъ поэтомъ въ своей личной и общественной жизни. Александрійская школа была мастерскою космополитической поэзіи; главою школы былъ К. Эротическіе мотивы и темы заняли впервые видное мѣсто въ поэзіи. Рядомъ съ эротикой утвердилась ученость. Стараніе угодить царственному покровителю и возвеличить его дворъ уживалось въ К. съ наклонностью вносить въ поэзію понятія и языкъ простолюдина, изображать его обстановку и свойственныя его состоянію заботы и радости. Въ стихотворную форму эпиграммы облекалъ иногда К. и названія сочиненій прежнихъ авторовъ, собранныхъ въ александрійской библіотекѣ въ громадномъ количествѣ. Плодомъ занятій его классическими писателями были многія сочиненія историко-литературнаго содержанія; важнѣйшимъ изъ нихъ (въ прозѣ) были его «Списки» (πίνακες) свѣтилъ всѣхъ видовъ литературы, поэтовъ и прозаиковъ. Имена писателей, сопровождаемыя краткими замѣтками біографическими и литературно-критическими, располагались въ «Спискахъ» въ систематическомъ порядкѣ, по отдѣламъ. Это—древнѣйшій опытъ исторіи греческой литературы. Послѣдующіе александрійцы дополняли и исправляли «Списки» К.; продолжателями его были и нѣкоторые грамматики пергамской школы. Рус. пер. гимновъ К. сдѣланъ И. Мартыновымъ (СПб. 1823). См. Schneider, «Callimachea» (Л. 1870—73), а также литературу, указ. въ т. IX, стр. 671. *Ѳ. М—ко.*

Каллимахъ (Филиппъ Buonacorsi Callimaco, 1437—1496)—итальянскій дипломатъ и публицистъ, ученикъ Помпонія Лета, вмѣстѣ съ которымъ основалъ акд., гдѣ принялъ прозваніе Callimaco esperiente (Callimachus experiens). Вслѣдствіе заговора противъ папы Павла II долженъ былъ бѣжать въ Польшу, гдѣ пользовался расположеніемъ королей Казиміра и Яна Альберта, но навлекъ на себя ненависть дворянства, обвинявшаго его во внушеніи королю абсолютистическихъ тенденцій. Онъ поддерживалъ сношенія съ Марселліемъ Фичино, Пикомъ де-ла Мирандола и Лаврентіемъ Медичи; написалъ на латинскомъ яз., кромѣ біографіи Збигнѣва Олесницкаго и Григорія Санокскаго: «Historia de rege Vladislao, seu clade Varnensi» (Аугсбургъ, 1519); «Attila» (Тревизо, около 1479, польскій перев. Краковъ, 1574); «Libellus de his quae a Venetis tentata sunt, Persis ac Tartaris contra Turcos movendis» (Гагенау, 1533). О немъ см. Ignacy Jagiełło въ «Wizer. i roztrzęs. nauk.» (1841, т. XXI).

Каллиникъ: 1) мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Декія (249 — 251); былъ сначала языческимъ жрецомъ, но, видя мужество мученика Ѳирса, увѣровалъ во Христа. Память 14 декабря; 2) св. мученикъ III в., родомъ киликіянинъ. Въ г. Анкирѣ на него надѣли сапоги, внутри наполненные гвоздями и заставили въ нихъ совершить путь пѣшкомъ до г. Гангръ, въ Пафлагоніи, гдѣ бросили его въ горящую печь. Память его празднуется 29 іюля; 3) патріархъ константинопольскій († 705), вѣнчалъ на царство имп. Леонтія, свергнувшаго съ престола Юстиніана II. Когда послѣдній, убивъ Леонтія, снова вступилъ на престолъ, то ослѣпилъ К. и сослалъ его на жительство въ Римъ. Церковь причла К. къ лику святыхъ; память его—23 августа.

Каллиникъ—аѳинскій риторъ, при имп. Галліенѣ (259—268 по Р. Хр.); написалъ много разнородныхъ сочиненій, изъ которыхъ сохранился лишь отрывокъ панегирика Риму: «Ἐκ τῶν εἰς τὰ πάτρια Ῥώμης».

Каллинтеріи (Καλλιντήρια)—см. Плинтеріи.

Каллинъ (Καλλῖνος) изъ Ефеса—древнѣйшій изъ элегическихъ поэтовъ, имена которыхъ намъ извѣстны. Жилъ въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр., въ одно время съ Архилохомъ или немного раньше; представитель элегіи военной и патріотической. Сохранившійся въ «Антологіи» Стобея отрывокъ его элегіи содержитъ въ себѣ увѣщаніе къ согражданамъ не бѣжать отъ опасностей войны. «Отъ судьбы не уйдешь, и часто смертный удѣлъ настигаетъ въ дому человѣка, который бѣжалъ съ поля брани. Труса никто не жалѣетъ, никто не чтитъ; героя, напротивъ, оплакиваетъ весь народъ, а при жизни чествуютъ его какъ божество». Прочіе уцѣлѣвшіе отрывки, въ числѣ семи, незначительны. См. Bergk, «Poetae lyrici Graeci» (II 3—7); E. Dümmler, «Der Ursprung d. Elegie» («Philologus», LIII, 2, 1894). *Ѳ. М—ко.*

Каллипига (χαλλίπυγη—имѣющая красивый задъ) — названіе одной изъ античныхъ мраморныхъ статуй Венеры, найденной въ Золотомъ Домѣ Нерона и перешедшей изъ собранія герцоговъ Фарнезе въ неаполитанскій музей, въ которомъ она хранится и понынѣ. Археологи видятъ въ ней произведеніе ново-аттической школы. Богиня изображена

въ ней одѣтою въ длинную тунику, подолъ которой она, съ граціознымъ движеніемъ, подобрала вверхъ и лѣвою рукою придерживаетъ у своей груди, а правою подняла, въ уровень съ головою, такимъ образомъ, что вся нижняя часть ея туловища и ноги представляются совершенно обнаженными. По свидѣтельству Атенея, статуя эта—подражаніе изваянію, находившемуся въ Сиракузахъ и посвященному Венерѣ нѣкоею молодою женщиною, превзошедшею, на состязаніи красоты, сестру свою. *А. С—въ.*

Каллипъ *Коринѳскій* — ученикъ Зенона стоика.

Каллирроэ (Καλλιρρόη)—встрѣчающееся во многихъ мѣстахъ древней Греціи и эллинизированнаго Востока названіе источниковъ и ключевыхъ нимфъ. Извѣстнѣе другихъ аѳинская К., единственный ключъ чистой воды въ г. Аѳинахъ. При Пизистратѣ надъ ключемъ устроено было роскошное строеніе, въ которомъ вода изливалась изъ 9 трубъ. По наиболѣе извѣстному изъ миѳовъ о К., это—дѣва изъ Калидона, въ которую влюбился жрецъ Вакха. Въ отмщеніе за ея равнодушіе къ любящему богъ сдѣлалъ половину всѣхъ жителей Калидона безумными. Оракулъ обѣщалъ избавленіе, если К. будетъ принесена въ жертву Вакху. Жрецъ, однако, не желая умерщвлять ее, закололся самъ, а К. лишила себя жизни у источника, получившаго отъ нея свое названіе.

Каллирроэ (Callirrhoë)—названіе американскихъ видовъ рода просвирнякъ или мальва (см.), въ наукѣ болѣе не употребляемое.

Каллиста: 1) *Никомидійская*, св. мученица, съ братьями Еводомъ и Германомъ пострадала въ 309 г. въ Никомидіи. Память 1 сентября; — 2) св. мученица, пострадала въ Кесаріи Каппадокійской, вмѣстѣ съ св. Дороѳеею, Христиною и Ѳеофиломъ, въ началѣ IV в. Память 6 февраля.

Каллистемонъ (Callistemon L.)—родъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства миртовыхъ, Myrtaceae. Всего извѣстно 12 весьма схожихъ между собою видовъ: большинство австралійскихъ, 1—2 изъ Новой Каледоніи. Листья узкіе, кожистые, очередные. Мелкіе цвѣтки, съ разноцвѣтно-окрашенными выставляющимися изъ нихъ тычинками, собраны колосьями на концахъ вѣтвей, при чемъ верхушка колоса заканчивается листоноснымъ побѣгомъ. Въ каждомъ цвѣткѣ пяти-дольныя чашечка и вѣнчикъ, много тычинокъ и нижняя 3 — 4-гнѣздая завязь; плодъ — многосѣмянная коробочка. Цилиндрическое соцвѣтіе имѣетъ сходство съ щеткой для чистки ламповыхъ стеколъ. Виды К. содержатся въ прохладныхъ оранжереяхъ, а лѣтомъ могутъ выставляться на воздухъ въ притѣненіи. У Cal. amoenus hort. тычинки бѣлыя, лепестки зеленоватые; у Cal. brachyandrus Ldl. листья узкіе, желобчатые, снизу въ крапинахъ, нити тычинокъ малиновыя, пыльники желтые, лепестки бѣлые; у С. rigidum R. Br. (=Metrosideros viminalis hort.) листья колюче-зубчатые, лепестки и нити тычинокъ пунцовыя; у С. speciosum DC (=Metrosid. spec.) вѣтки красноватыя, листья въ точкахъ, нити тыч. темно-красныя съ желтыми пыльниками; у С. pinifolium DC (=Metrosid. viridiflora) листья линейно-игольчатые, шершавые, лепестки зеленые, тычинки съ желтыми нитями. *А.*

Каллистефусъ (Callistephus chinensis Cass)—см. Астеръ (т. II, 342).

Каллисто—въ греч. миѳологіи аркадянка, дочь Ликаона, находилась въ числѣ спутницъ Артемиды-охотницы, была обращена въ медвѣдицу за несохраненіе дѣвства и родила Аркаса и Пана. Когда Аркасъ, не знавшій ея и воспитанный Майею или Гермесомъ, хотѣлъ убить ее, Зевсъ перенесъ обоихъ на небо созвѣздіями: К.—большою Медвѣдицею, Аркаса—Арктуромъ или Арктофилакомъ. Преслѣдовавшая ее своимъ гнѣвомъ Гера лишила ее возможности освѣжаться часть сутокъ въ волнахъ океана; поэтому большая Медвѣдица никогда не заходитъ.

Каллистратъ—св., родомъ карѳагенянинъ, по званію воинъ, былъ замученъ при Діоклетіанѣ (ок. 304) въ Византіи, вмѣстѣ со всѣмъ его отрядомъ (49 человѣкъ), состоявшимъ изъ христіанъ. *Н. Б.*

Каллистратъ: 1) сынъ Калликрата, вліятельный аѳинскій ораторъ, род. въ 410 г. до Р. Хр. Рѣчь его: «τὴν περὶ Ὠρωποῦ δίκην» побудила Демосѳена къ изученію ораторскаго искусства. Въ 378—77 г. К. былъ полководцемъ вмѣстѣ съ Хабріемъ и Тимоѳеемъ, въ 373 г.—съ Ификратомъ и Хабріемъ, а въ 372 г. способствовалъ заключенію мира со Спартою. Въ политикѣ К. былъ патріотомъ и противникомъ беотійской партіи. Ему принадлежитъ замѣна дани союзниковъ (φόρος) складчиною (σύνταξις), когда въ 378 г. составился второй морской союзъ аѳинянъ. Послѣднимъ дѣломъ его въ политикѣ былъ союзъ спартанцевъ, элейцевъ и ахейцевъ противъ ѳивянъ въ 364 г., вскорѣ послѣ котораго К., по неизвѣстной причинѣ, былъ изгнанъ. Онъ бѣжалъ въ Македонію, гдѣ исправилъ таможенное устройство и основалъ съ ѳазосцами Датонъ, на берегу Ѳракіи. Въ 355 г. К., изъ тоски по родинѣ; вернулся безъ позволенія въ Аѳины, былъ схваченъ у алтаря 12 боговъ и казненъ.—2) александрійскій грамматикъ II в. до Р. Хр., изъ школы Аристофана Византійскаго, составилъ комментаріи къ Гомеру, Пиндару, Аристофану, Еврипиду и Кратину и сборникъ «Σύμμικτα», предполагаемый источникъ лексикографовъ Гарпократіона, Гезихія и Фотія;—2) софистъ II или III в. по Р. Хр., составилъ описаніе 12 статей (Ἐκφράσεις), которое дошло до насъ и обыкновенно издается при подобномъ же сочиненіи Филострата («Εἰκόνες», изд. Kayser'а).

Калликстъ—одинъ изъ 42 мучениковъ, пострадавшихъ въ царствованіе имп. Ѳеофила, отъ сарацинъ. Всѣ они были знатные граждане города Аммореи; сарацины увели ихъ въ плѣнъ, истязаніями старались принудить ихъ къ приратію магометанства, и, наконецъ, отсѣкли головы въ г. Зимарѣ (на Евфратѣ). *П. Б—въ.*

Калликстъ (Никифоръ)—церковный историкъ, монахъ Софійскаго монастыря въ Константинополѣ; † около 1350 г. Его «церковная исторія» (въ 18 книгахъ) доведена до кончины византійскаго имп. Фоки (611 г.); въ

предисловіи авторъ обѣщалъ продолжать разсказъ о дальнѣйшемъ времени, который можетъ быть и существовалъ, но доселѣ не найденъ. Лучшую часть сочиненія составляетъ изображеніе эпохи имп. Юстина и Юстиніана; но вообще сочиненіе характеризуется отсутствіемъ исторической критики. Единственная рукопись этого сочиненія найдена въ офенской библіотекѣ, откуда она перенесена въ Константинополь, а затѣмъ въ вѣнскую библіотеку. Издано въ латинскомъ переводѣ Ланжемъ (Lange) въ 1553 г. *Н. Б—въ.*

Каллисѳенъ (Kallisthenes)—греч. историкъ, род. въ 360 г. до Р. Х., сынъ сестры Аристотеля, воспитывался вмѣстѣ съ Александромъ Вел., въ 336 г. отправился въ Аѳины и сопровождалъ Александра во время похода въ Индію. Своей откровенностью навлекъ на себя немилость царя; былъ заподозрѣнъ въ заговорѣ и закованъ въ цѣпи, въ которыхъ и ум. въ 328 г. Ѳеофрастъ памяти его посвятилъ книгу: «К. или о печали». Отъ историческихъ сочиненій К.: «Hellenica» (исторія Греціи съ 387 по 357 г. до Р. Хр., въ 10 книгахъ) и исторіи священной войны съ фокидцами (356—345) сохранились немногіе отрывки. Сказочная «Исторія Александра Вел.», подъ его именемъ встрѣчающаяся въ различныхъ рукописяхъ—произведеніе болѣе поздняго времени (вѣроятно II или III в. по Р. Хр.). Отрывки подлинныхъ сочиненій К. собраны у Вестермана, «De Callisthene Olynthio et Pseudo-Callisthene qui dicitur commentatio» (3 программы, Лпц., 1838—42), и Гейера, въ «Alexandri Magni historiarum scriptores» (Лпц., 1844), а вмѣстѣ съ Псевдо-Каллисѳеномъ—у К. Мюллера, въ приложеніи къ Арріану (Пар., 1846). Ср. Lacher, «Pseudocallisthenea» (Галле, 1867).

Каллитамніонъ (Callithamnion Lyngb.)—морская красная водоросль (см.); растетъ кустиками, въ нѣсколько стм. вышиной, розоваго или пурпурно-краснаго цвѣта. Въ родѣ К. насчитываютъ до 80 видовъ, изъ которыхъ около 50 приходится на долю европейскихъ морей. C. roseum Ag. и C. Rothii Lyngb. часто попадаются въ Нѣмецкомъ и Балійскомъ моряхъ.

Каллифонъ — упом. Цицерономъ, какъ учившій о совмѣщеніи наслажденія съ добродѣтелью.

Калліано (Calliano)—мст. въ Тиролѣ, на лѣвомъ бер. р. Эчъ, близъ сильно защищеннаго прохода Кастель делла-Піетра. Извѣстно побѣдою австрійцевъ надъ венеціанцами въ 1487 г. и успѣшнымъ штурмомъ Бонапарте 4 сент. 1796 г., послѣ котораго франц. войска проникли въ Тироль до Тріента, оказались въ тылу австрійскаго генерала Вурмзера и принудили его къ отступленію. Въ 1890 г. въ К. было 826 жителей.

Каллій — 1) аѳинскій драматургъ, сынъ Лизимаха, младшій современникъ Кратина; относится къ представителямъ древней комедіи; написалъ 6 комедій, отъ которыхъ сохранились скудные отрывки.—2) К. изъ Сиракузъ—написалъ исторію тирана сиракузскаго Агаѳокла, изъ которой приводятся другими писателями ничтожные отрывки (собранные у Müller'а, «Fragmenta histor. graec.», II, стр. 382 сл.). По Діодору Сицилійскому, онъ писалъ по заказу, искажая истину въ пользу Агаѳокла.—3) К. — тиранъ Халкиды, около 350—340 гг. до Р. Хр. Стремясь соединить подъ своею властью всю Евбею, онъ боролся сначала противъ аѳинянъ, затѣмъ, въ союзѣ съ ними, противъ Филиппа Македонскаго.—4) К.—софистъ, послѣдователь Протагора; домъ его былъ однимъ изъ интеллектуальныхъ центровъ въ Аѳинахъ во времена Сократа.—5) К.—бывшій побѣдителемъ на олимпійскихъ и пиѳійскихъ играхъ, который одинъ отважился скупать конфискованное имущество Пизистрата, когда тотъ былъ изгнанъ.—6) К.—внукъ предыдущаго, нечестнымъ образомъ значительно нажившійся во время персидскихъ войнъ, такъ что считался богатѣйшимъ человѣкомъ своего времени и богатство его вошло въ поговорку.

Калліопа (Καλλιόπη)—одна изъ 9 музъ, «прекрасна голосая», первая изъ дочерей Зевса и Мнемозины, самая уважаемая между сестрами, спутница царей и покровительница сопровождающихъ ихъ пѣвцовъ, воспѣвающихъ подвиги героевъ давнихъ лѣтъ; чаще всего представляется покровительницею эпической поэзіи. Ея дѣтьми считались многіе поэты (Орфей, Гомеръ), Гименей, Сирены, Корибанты и т. д. Въ скульптурѣ К. изображалась то съ флейтою, то съ тригономъ, то безъ всякихъ аттрибутовъ.

Калліоній—св. мученикъ, юноша-христіанинъ, отказавшійся принять участіе въ языческихъ праздникахъ, за что былъ заключенъ въ тюрьму, а потомъ распятъ внизъ головой, въ 304 г., въ Киликіи.

Калліопсисъ — см. Кореопсисъ (Coreopsis L.)—садоводное растеніе изъ сложноцвѣтныхъ.

Каллія — константинопольская, св. благотворительница; замучена мужемъ, имущество котораго растратила на нуждающихся и нищихъ. Для мощей ея патріархомъ Антоніемъ выстроена женская обитель въ концѣ IX вѣка.

Калло (Жакъ Callot) — франц. граверъ и живописецъ (1594—1635), первоначально учился во Флоренціи, у живописца Ремиджіо Канта-Галлины, а затѣмъ въ Римѣ, у Джуліо Париджи и гравера Филиппа Томассена. Получивъ мѣсто при дворѣ флорентійскаго герцога, К. гравировалъ съ картинъ Андреа дель-Сарто, Перина дель-Вага и др. Затѣмъ, перейдя на службу къ герц. Генриху Лотарингскому и поселившись въ своемъ родномъ городѣ, Нанси, К. выгравировалъ мартирологій, заключающій въ себѣ 392 изображенія святыхъ, и много другихъ листовъ, доставившихъ ему почетную извѣстность. По приглашенію правительницы нидерландовъ, эрцгерцогини Клары-Евгеніи, онъ посѣтилъ Брюссель, гдѣ имъ была нарисована и выгравирована «Осада Бреды», а въ 1628 г. король Людовикъ XIII французскій поручилъ ему воспроизвесть осаду крѣпости Ла-Рошель и острова Рè. Изъ масляныхъ картинъ К. укажемъ на «Новый мостъ въ Парижѣ», «Ярмарку» (наход. въ акад. въ Венеціи) и на «Несеніе креста» (въ музеѣ Нанси). Гравюры

его, которыхъ насчитывается до 1800, отличаются оригинальностью, вѣрнымъ и правдивымъ рисункомъ, поэтическимъ настроеніемъ, а подчасъ и юморомъ; онъ трактуетъ сцены изъ библейской исторіи и обыденной жизни, праздники, осады, битвы и т. п. Изъ нихъ наибольшею славою пользуются: «Бѣдствія войны», «Искушеніе св. Антонія», «Св. Николай проповѣдуетъ въ лѣсу», «Supplicium sceleri frenum», «Чудо св. Мансвета», «Фейерверкъ на р. Арно» и мн. др. Портретъ К. находится среди изображеній знаменитыхъ художниковъ въ галереѣ Уффици, во Флоренціи. *А. А. С.*

Каллонъ—древне-греч. ваятель эгинской школы, жилъ въ концѣ VI и началѣ V ст. до Р. Хр. Произведенія его, изъ которыхъ упоминаются треножникъ съ фигурою козы и, исполненная для коринѳскаго акрополя, статуя Аѳины Сѳеніады относятся къ ахраическому періоду греческаго искусства.

Каллундборгъ — портъ на зап. берегу датскаго о-ва Зеландіи, съ знаменитой, реставрированной въ послѣднія десятилѣтія пятибашенной церковью и слишкомъ 3 тыс. жит. Дворецъ, построенный около 1170 г., въ XVI в. служилъ государственной тюрьмою (здѣсь былъ заточенъ Христіанъ II въ 1549—59 гг.); въ шведскую войну (1658 г.) совершенно разрушенъ.

Кальяо (Callao)—г. въ южно-ам. респ. Перу, гл. портъ страны, на Тихомъ океанѣ, въ 15 км. отъ Лимы, подъ 12° 4′ южн. шир. Гавань защищена 2 о-вами, имѣетъ пловучіе и сухопутные доки и хорошій молъ. Городъ хорошо защищенъ, имѣетъ заводы газовые, сахарные, машиностроительные, паровые краны для нагрузки и разгрузки судовъ; ведетъ значительную торговлю гуано, сахаромъ и шерстью. Жит. 33502 (1890). Г. основанъ испанцами въ XVI ст.

Calmato-ta, или con calma—музыкальный терминъ, требующій спокойнаго, неспѣшнаго исполненія.

Калмыки (отъ тюркскаго слова калмакъ—отдѣлившійся, отставшій). — Такъ называютъ западную вѣтвь монголовъ, мѣстообитаніе которой—отчасти въ предѣлахъ Россійской имперіи, въ Калмыцкой степи (см.), между Волгой и Дономъ, въ Алтаѣ и т. д., отчасти въ зап. Китаѣ, гдѣ, впрочемъ, названіе К. неизвѣстно. Китайцы дѣлятъ монголовъ на восточныхъ—юань, и западныхъ—олотовъ, которые у самихъ монголовъ называются элюты (ölöt) и распадаются на четыре племени или подраздѣленія: чжунгары (зюнгары), тургуты (торгоуты), хошоты (хошоуты) и дурботы (дурбюты, дербеты). Изъ нихъ всего далѣе на З распространились торгоуты (и лишь отчасти дурбюты и хошоты). Въ XVII вѣкѣ они двинулись на сѣверъ, и въ 1630 г. авангардъ ихъ достигъ береговъ Волги; за нимъ вскорѣ послѣдовали и другія орды (см. ниже, Калмыки въ Россіи). Китайское правительство было очень озабочено уходомъ изъ его владѣній массы кочевниковъ и уговаривало ихъ вернуться; но увѣщанія его остались безъ послѣдствій. Во второй половинѣ XVIII в. К. сами рѣшили возвратиться въ долину Или. Въ 1755 г. были волненія въ Илійской провинціи, вызвавшія приходъ китайскихъ войскъ и бѣгство различныхъ племенъ. Многіе дурбюты и хошоты двинулись въ предѣлы Россіи и, поселясь въ той-же Заволжской степи, гдѣ кочевалъ и торгоутскій ханъ Убаши, причиняли значительныя безпокойства всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими причинами (см. Калмыки въ Россіи), побудило К. къ возвращенію въ предѣлы Китая. Повидимому, они полагали, что послѣ усмиренія Чжунгаріи, тамъ осталось мало китайскихъ войскъ, и имъ удастся захватить безъ труда всю эту область; походъ же туда казался имъ легкимъ, такъ какъ они могли надѣяться, что ихъ громадная орда не встрѣтитъ въ пути серьезныхъ препятствій. Весною 1771 г. (33000 киб., до 169000 д.) они двинулись, черезъ Уралъ и Киргизскую степь, къ оз. Балхашу. Не тронулись только тѣ К., которые жили на правомъ берегу Волги и не могли присоединиться къ прочимъ по случаю разлива рѣки. Потомки ихъ живутъ до сихъ поръ въ Россіи, подъ именемъ заволжскихъ, донскихъ, ставропольскихъ К. Остальные К., послѣ многихъ потерь и лишеній, въ теченіе 8 мѣсяцевъ дошли до китайской границы. Исходъ К. вызвалъ преслѣдованіе ихъ со стороны русскихъ отрядовъ, оставшееся безъ результатовъ; гораздо болѣе вреда причинили К. киргизы Малой, Средней и Большой Орды, воспользовавшіеся случаемъ, чтобы пограбить переселявшихся. Напирая со всѣхъ сторонъ, они загнали К. въ песчаную пустыню около оз. Балхаша, гдѣ масса людей и скота погибла отъ голода и безводія. Добравшись, наконецъ, до предѣловъ Китая (Чжунгаріи), К. встрѣтили здѣсь китайскія войска, и имъ ничего не оставалось, какъ отдаться въ безусловное подданство китайскаго императора. Императоръ Дзянь-Лунь приказалъ принять своихъ новыхъ подданныхъ «съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ»—дать имъ помощь юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ и размѣстить ихъ по кочевьямъ. Изъ 169000 душъ, вышедшихъ изъ Россіи, добралось до Китая не болѣе 70000; остальные были убиты, погибли отъ голода и болѣзней или были захвачены въ плѣнъ и проданы въ неволю. Бѣглецы были поселены китайцами отчасти въ Харашарѣ, по берегамъ Большого и Малаго Юлдуса (на ЮВ отъ Или), отчасти въ Тарбагатаѣ (по южному его склону). К. (элюты) живутъ также, подъ именемъ урянговъ (русскіе ошибочно называютъ ихъ урянхайцами), въ китайскомъ Алтаѣ, между долинами Кобдо и Булунгуна, а дурбюты—около оз. Убса-норъ, въ долинахъ Бухумурена и Кобдо; кромѣ того хошоты и джунгары встрѣчаются еще въ Алашанѣ, а хошоты и торгоуты—около Куку-нора и въ Цайдамѣ. Есть даже одна колонія ихъ, по слухамъ, въ южномъ Тибетѣ. Подъ именемъ алтайскихъ К. смѣшиваются разныя тюрко-монгольскія племена южнаго Алтая, относящіяся къ типу горныхъ кочевниковъ и занимающіяся, кромѣ скотоводства, еще земледѣліемъ и звѣроловствомъ. Собственно К. (торгоуты) живутъ здѣсь въ горныхъ долинахъ Буягуна и Чингиля, и, въ отличіе отъ тарбагатайскихъ «цохоръ-торгоутовъ», извѣстны подъ именемъ «табынъ-сумынъ-торгоутъ» (пяти-

сумынные). Большая часть южно-алтайскихъ инородцевъ относятся къ «теленгитамъ» (см.) и хотя имѣютъ монгольскій типъ, но говорятъ тюркскимъ языкомъ. Они шаманисты или христіане; магометанство и буддизмъ ихъ не коснулись. Всего К. предполагаютъ свыше 600000: изъ нихъ ²/₃ въ предѣлахъ Китая. Въ Алтаѣ К. и теленгитовъ числится до 18000. Кромѣ того нѣкоторое число К. живетъ еще въ Семирѣченской обл., около Вѣрнаго и оз. Иссыкъ-куль. — Наиболѣе извѣстны приволжскіе К., сохранившіе какъ монгольскій типъ, такъ и языкъ, и вѣру (буддизмъ). К. средняго роста, коренастаго сложенія; относительно большая, широкая голова, съ плоскимъ, скуластымъ лицомъ; черные прямые волоса; жидкая, поздно выростающая бородка; узковатые «калмыцкіе» глаза; приплюснутый при корнѣ носъ; смуглый желто-красноватый цвѣтъ кожи (у мужчинъ). Образъ жизни — кочевой, хотя К. отчасти занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ, а также рыбной ловлей; живутъ въ кибиткахъ (см.); нѣсколько кибитокъ образуютъ аймакъ, а группа аймаковъ—улусъ или хошунъ. Въ Китаѣ хошуны управляются ванами (князьями). Въ Калмыцкой степи Мало-Дербетовскій улусъ населенъ потомками дербетовъ или дурбютовъ, Мочажный ул.—смѣсью всѣхъ мѣстныхъ племенъ, Хошеутовскій—хошоутами (съ примѣсью торгоутовъ), остальные пять — торгоутами, съ примѣсью (въ Икицохуровскомъ улусѣ) хошоутовъ (юйтъ) и чжунгаръ. Въ Ставропольской губ. находится девятый улусъ, Больше-Дербетовскій, и часть Мало-Дербетовскаго (около 6000 д.). Въ Донской области К. живутъ въ бывшемъ Калмыцкомъ (нынѣ Сальскомъ) окр., въ степи, между Саломъ и Манычемъ, и состоятъ въ званіи казаковъ; они происходятъ отъ 10000 дурбютовъ, поселенныхъ здѣсь, по желанію Петра I, ханомъ Аюки, для защиты области; теперь ихъ числится около 25 тыс.—Ср. Ивановскій, «Монголы-торгоуты» (въ «Трудахъ Антропол. Отд. Общ. Любит. Естествоз.», Москва, 1893).

Д. А.

Калмыки въ Россіи. Впервые нѣкоторые изъ К., проникшіе въ Сибирь, оффиціально заявили о себѣ русскому правительству при Василіи Шуйскомъ и просили о принятіи ихъ въ русское подданство. Значительная калмыцкая орда, въ составъ которой, по сказаніямъ калмыцкихъ лѣтописей, входило до 50000 кибитокъ, оставила Чжунгарію (см.), подъ предводительствомъ Хо-урлюка, въ 1618 г. Дойдя къ С до Тобола и подобравъ прежде выступившія мелкія калмыцкія орды, она въ 1630 г. достигла береговъ Волги. Всѣ наши изслѣдователи исторіи К. держались до сихъ поръ того мнѣнія, что народъ этотъ пришелъ къ намъ въ силу печальной для него необходимости: въ началѣ XVII в. въ Чжунгаріи послѣдовательно появлялись энергичные и дѣятельные князья (Харахула, сынъ его Батуръ-хунъ-тайчжи и др.), которые стремились объединить разрозненныя чжунгарскія поколѣнія подъ одною властью; не желая утратить самостоятельность и подчиниться этой власти, Хо-урлюкъ собралъ своихъ данниковъ и перекочевалъ съ ними въ Россію. Мнѣніе это не подтверждается, однако, ни частными замѣтками новооткрытыхъ монгольскихъ и калмыцкихъ лѣтописей, ни вообще духомъ кочевыхъ народовъ. Въ началѣ XVII в. въ Чжунгаріи дѣйствительно явился цѣлый рядъ князей-собирателей, но совершавшееся ими объединеніе нисколько не было стремленіемъ къ единодержавію. По обычаямъ чжунгарскихъ племенъ, образованіе ими союза и, слѣдовательно, признаніе надъ собою главенства того или другого вождя не налагало подданическихъ обязанностей на подчинявшихся. Этотъ глава не имѣлъ права ни собирать дань съ признававшихъ его власть племенъ, ни даже вмѣшиваться въ дѣла ихъ внутренняго управленія; онъ былъ только предводителемъ, подъ руководствомъ котораго совершались набѣги. Союзы эти иногда ознаменовывали свое существованіе составленіемъ общеобязательныхъ постановленій; но изданіе ихъ было дѣломъ общаго соглашенія, хотя и предпринимаемымъ по иниціативѣ главы союза. Такимъ главой былъ и Хо-урлюкъ, занявшій подъ свои кочевья свободныя степи, которыя Россія уже привыкла тогда считать своею собственностью. Эта перекочевка К. совершалась, несомнѣнно, съ общаго вѣдома и согласія чжунгарскихъ князей; оттого-то и велась она послѣдовательно, медленно и самоувѣренно. Въ 1623 г. тобольскій воевода Годуновъ, получивъ извѣстіе о перекочевкѣ К. къ вершинамъ Тобола, послалъ боярскаго сына Черкасова, чтобы привлечь ихъ на свою сторону; но К. возстали противъ него и едва не избили все посольство. Это обстоятельство показываетъ, что калмыки вступили въ русскіе предѣлы вовсе не угнетенными, не спасаясь отъ преслѣдованій стремившихся подчинить ихъ своей власти чжунгарскихъ владыкъ, но готовыми постоять за свою независимость. Занятіе ими береговъ Волги въ періодъ 1630—1632 гг. было только временнымъ. Главный юртъ ихъ въ эту пору постоянно находился за Ураломъ, и отсюда въ 1640 г. Хо-урлюкъ ѣздилъ въ Чжунгарію на сеймъ князей. По возвращеніи его К. начали предпринимать разбойническія движенія къ Поволжью. Въ одно изъ такихъ движеній Хо-урлюкъ напалъ на Астрахань и былъ убитъ подъ ея стѣнами.

По смерти Хо-урлюка владычество надъ К. перешло въ руки старшаго сына его, Шукуръ-Дайчина, и послѣдній въ 1645 г. отправиться въ Тибетъ, чтобы получить отъ Далай-ламы утвержденіе въ своемъ званіи. Между тѣмъ въ 1646 г. нѣкоторые изъ мелкихъ калмыцкихъ князьковъ отправили посольства въ Астрахань и просили покровительства Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что они выставили себя знатными князьями и надавали русскимъ много обѣщаній; въ наказѣ, данномъ астраханскимъ воеводамъ въ томъ же 1646 г., говорилось, поэтому, что «великій государь калмыцкихъ Шукуръ-Дайчина и прочихъ калмыцкихъ тайшей съ ихъ улусы изволитъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ призрѣньи». Между тѣмъ, первымъ дѣломъ Шукуръ-Дайчина, по возвращеніи его изъ Тибета (1654), было нападеніе на русскія земли. Только въ 1655 г. была взята первая шертная запись, по сло-

вамъ которой К. клялись быть вѣрными подданными русскаго царя. Изъ разсмотрѣнія калмыцкихъ историческихъ документовъ оказывается, однако, что К. никогда не придавали значенія ни этой, ни послѣдующимъ отбиравшимся отъ нихъ многочисленнымъ шертямъ, потому что точное содержаніе этихъ шертей оставалось для нихъ неизвѣстнымъ. Шерти писались на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій, но оба эти языка были одинаково чужды и непонятны К. Правленіе Дайчина, какъ и сына его Пунцука, замѣчательно въ исторіи К., главнымъ образомъ, объединеніемъ и сплоченіемъ многочисленныхъ калмыцкихъ племенъ, перекочевавшихъ изъ Чжунгаріи. Въ 1672 г. вступилъ въ управленіе Аюка, разбилъ своего дядю Дугара, захватилъ его, вмѣстѣ съ сыномъ его Цэрэномъ, оклеветалъ ихъ обоихъ передъ русскими, и, отправивъ ихъ въ Москву, завладѣлъ ихъ улусами. Цэрэнъ, будучи привезенъ въ Москву, принялъ здѣсь крещеніе и получилъ титулъ князя Дугарова; но его увѣщанія удержать отъ своеволія Аюку не были даже обслѣдованы правительствомъ. Между тѣмъ Аюка продолжалъ распространять свою власть и обезсиливать прочихъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Два брата его возбудили междоусобную распрю, и одинъ изъ нихъ просилъ для защиты стрѣлецкій полкъ. Близъ Чернаго Яра они сошлись для битвы, но Аюка убѣдилъ ихъ помириться, послѣ чего всѣ трое, соединивъ свои войска, напали на стрѣльцовъ и всѣхъ ихъ перерубили. Бунтъ Стеньки Разина воспрепятствовалъ русскимъ наказать за это К. Въ 1674 г. русскіе просили Аюку помочь въ ихъ «промыслѣ надъ Азовомъ и непріятельскими крымскими юртами», но Аюка этой просьбы не исполнилъ. К. и подвластные имъ татары постоянно производили нападенія на русскихъ, «брали ихъ въ полонъ и учуги разоряли». Сообщеніе съ Астраханью было въ эти годы крайне затруднительно: отъ Царицына до Астрахани ѣздили только многочисленными компаніями, да и то лишь воднымъ путемъ. Съ 1684 г. Аюка перенесъ свои военныя дѣйствія за Уралъ: воевалъ съ киргизъ-кайсаками, потомъ покорилъ туркменовъ мангышлакскихъ; къ этому-же періоду относятся его войны съ дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами. Около 1690 г. Далай-лама прислалъ Аюкѣ ханскій титулъ и печать; Аюка принялъ эти пожалованія, не спрашивая русскаго царя и даже не извѣщая его о своихъ сношеніяхъ съ Тибетомъ. Это не оскорбляло Петра Вел., а, напротивъ, какъ-бы вселяло въ него увѣренность въ силахъ Аюки. Когда въ 1697 г. Петръ Великій уѣзжалъ за границу, онъ отправилъ къ Аюкѣ особое посольство, съ просьбою охранять русскія границы. Русскіе, съ своей стороны, обязались помогать Аюкѣ пушками и выдавать ему ежегодно по 20 пд. пороху и 10 пд. свинцу, а также, безъ согласія его, не крестить К., подъ опасеніемъ пени за окрещенныхъ. Число крещеныхъ К., однако, постоянно возрастало; въ 1703 г. для нихъ устроено было русскими особое поселеніе съ церковью на р. Терешкѣ, но въ концѣ 1704 г. оно было разрушено, по приказанію Аюки. Въ 1706 г., при усмиреніи астраханскаго бунта, Аюка вызвался помогать правительству, но при этомъ самъ разорилъ и разграбилъ астраханскія слободы. Въ 1707 г. К. отправились-было, въ числѣ 3000 чел., въ войну противъ шведовъ, но отъ Москвы воротились назадъ и по дорогѣ увели съ собою до 100 семей изъ разныхъ русскихъ деревень. Въ 1708 г. К., въ соединеніи съ башкирами, сожгли болѣе 100 селъ въ Пензенской и Тамбовской губ. Въ 1709 г. Аюка вызвался помогать кн. Хованскому въ искорененіи шаекъ бунтовавшихъ донскихъ казаковъ (булавинцевъ и некрасовцевъ), но на возвратномъ пути разорилъ русскія деревни и увелъ въ свои улусы около 1000 чел. русскихъ. Въ 1714 г. къ Аюкѣ явилось изъ Пекина китайское посольство; калмыцкій ханъ оффиціально заявилъ предъ нимъ о своихъ симпатіяхъ къ Китаю и розни съ Россіею. Въ 1715 г. кубанскій султанъ Бакта-Гирей напалъ на К. и такъ разграбилъ ихъ улусы, что самъ Аюка едва успѣлъ спастись въ Астрахань, подъ защиту русскихъ полковъ, собранныхъ тогда для похода въ Хиву, подъ начальствомъ кн. Бековича-Черкасскаго. Русскіе выступили на защиту Аюки, но не стрѣляли по татарамъ. Аюка, недовольный этимъ, послалъ въ Хиву извѣщеніе о движеніи русскихъ, что повлекло за собою гибель Бековича. Сохранившаяся отъ этого времени переписка Аюки съ астраханскими воеводами поразительна по своей надменности; каждая его бумага носитъ имя указа. Только новый губернаторъ, А. П. Волынскій, впервые возвратилъ Аюкѣ присланный отъ него указъ и этимъ пресѣкъ навсегда старую повелительную форму. Петръ Вел. думалъ, что дерзость К. обусловливается не общими чертами ихъ характера, а только личностью ихъ вождя, Аюки; поэтому онъ заботился лишь о томъ, чтобы преемникъ калмыцкаго хана не былъ такимъ энергичнымъ и умнымъ. Отправляясь въ дербентскій походъ, лѣтомъ 1722 г., Петръ Вел. посѣтилъ Калмыцкую степь и намѣтилъ въ будущіе ханы племянника Аюки, Дорчжи Назарова, бездарнаго и непользовавшагося никакимъ вліяніемъ въ народѣ. Въ 1734 г. умеръ Аюка и послѣ его смерти явилось четыре протендента на ханство: 1) Дорчжи Назаровъ, предназначенный въ ханы русскимъ правительствомъ; 2) Дасангъ, внукъ Аюки отъ старшаго сына, которому ханство принадлежало по калмыцкому обычаю; 3) Цэрэнъ-Дондукъ, старшій изъ живыхъ сыновей Аюки; 4) Дондукъ-Омбо (см. XI, 17), внукъ, любимецъ и воспитанникъ Аюки. На сторонѣ послѣдняго стояла вдовствующая ханша, Дарма-Бала, которой хотѣлось выйти замужъ за своего внука; самъ Дондукъ-Омбо былъ человѣкъ предпріимчивый, храбрый, проницательный и хитрый. Сенатъ предписалъ Волынскому объявить ханомъ Дорчжи Назарова и при этомъ взять въ заложники его сына; но когда Волынскій прибылъ въ степь, тамъ царила власть Дарма-Балы и Дондукъ-Омбы. Дорчжи Назаровъ отказался отъ принятія ханства и убѣжалъ. Въ степи былъ собранъ сеймъ, на которомъ всѣ князья согласились предпринять походъ на Россію и дали присягу въ полномъ повиновеніи Дарма-

Балѣ. Предупреждая опасное для русскихъ избраніе на ханство Дондукъ-Омбы, Волынскій, на свой страхъ, согласился на разныя уступки и добился того, что намѣстникомъ ханства былъ провозглашенъ Цэрэнъ-Дондукъ. Затѣмъ Волынскій взялъ съ К. новую шерть, которую К. признаютъ первою присягою, данною ими Россіи, потому что она написана на калмыцкомъ языкѣ и совершена по всѣмъ правиламъ калмыц. и буддійскихъ постановленій. Только рѣшительность Волынскаго, явившагося въ степь съ казаками (хотя изъ СПб. ему предписывалось дѣйствовать «увѣщаніями и приласканіемъ»), спасла край отъ того погрома, который порѣшенъ былъ К. на сеймѣ у Дарма-Балы. Цэрэнъ-Дондукъ былъ неспособенъ къ управленію народомъ; правленіе его ознаменовалось рядомъ междоусобій среди калмыцкихъ князей. Русскіе не воспользовались этими распрями къ ослабленію К.; напротивъ, дѣлая ихъ судьями даже чисто русскихъ дѣлъ, они усиливали вліяніе родовыхъ правителей. Съ 1727 г. снова начинаются набѣги К. на русскіе предѣлы: въ теченіе одной осени 1727 г. русскіе потерпѣли отъ нихъ убытковъ на сумму свыше 60 тыс. руб.; въ плѣнъ было взято 17 чел. и убито 15. Въ предупрежденіе этихъ набѣговъ верховный тайный совѣтъ въ 1728 г. опредѣлилъ завести въ каждомъ городѣ отъ Астрахани до Саратова по 20 расшивныхъ лодокъ, для разъѣздовъ солдатъ астраханскаго гарнизона. Въ 1729 г. калмыцкіе владѣльцы начали сношенія съ Чжунгаріей и, подъ предсѣдательствомъ Цэрэнъ-Дондука, совѣтовались о томъ, вести ли имъ войну противъ Россіи. Въ 1730 г. было получено извѣстіе, что къ К. ѣдетъ китайское посольство, которое везетъ Цэрэнъ-Дондуку ханскій титулъ отъ богдыхана. Чтобы парализовать эту мѣру, русское правительство само поспѣшило пожаловать Цэрэнъ-Дондуку титулъ хана. Въ 1731 г. Цэрэнъ-Дондукъ началъ самостоятельныя сношенія съ Персіей и Оттоманской Портой, а отъ своихъ князьковъ требовалъ особаго почета. Послѣдніе возстали противъ Цэрэна; русскіе защищали его своими войсками, вслѣдствіе чего Дондукъ-Омбо собралъ 11000 кибитокъ и вступилъ въ подданство Порты. Въ 1732 г. русское правительство рѣшило потребовать отъ Порты, чтобы К. были высланы изъ турецкихъ владѣній, а къ Дондукъ-Омбѣ послать посольство, съ грамотой, приглашавшей его вернуться въ Россію. На требованіе посла принять эту грамоту стоя Дондукъ-Омбо отвѣчалъ отказомъ и сталъ производить нападенія на русскія деревни и переманивать къ себѣ К. Въ 1734 г. у него считалось уже до 28000 кибитокъ, а такъ какъ земли для кочевокъ у него не было, то онъ просилъ русское правительство о дозволеніи ему снова перейти на Волгу. Открывшаяся въ 1735 г. война съ Турціей побудила Россію не только согласиться на эту просьбу, но даже объявить Дондукъ-Омбу верховнымъ правителемъ К.: Цэрэнъ-Дондукъ, за неспособность къ управленію, былъ устраненъ и вызванъ въ Петербургъ. Въ правленіе Дондукъ-Омбы нападенія К. на Россію почти прекратились, такъ какъ мелкіе калмыцкіе князьки были поглощены въ эту пору заботами объ охранѣ своихъ владѣній; Дондукъ-Омбо хотѣлъ, чтобы всѣ калмыцкіе владѣльцы признавали его власть и за малѣйшее неповиновеніе насильственно отбиралъ у нихъ улусы. По отношенію къ Россіи онъ держалъ себя совершенно независимо. Онъ самъ выбралъ въ преемники своей власти 10-ти лѣтняго сына своего отъ второй жены, Рандула, и отправилъ посольство къ Далай-ламѣ, чтобы исходатайствовать ему утвержденіе. Русскому правительству онъ только далъ знать «для свѣдѣнія», что о пожалованіи въ ханы своего преемника онъ обращался съ просьбою въ Тибетъ. Дондукъ-Омбо умеръ въ 1741 г. Вдовствующая ханша его, Джанъ, немедленно послала въ Петербургъ просьбу объ утвержденіи сына ея, Рандула, ханомъ, но, не дождавшись этого утвержденія, начала силою присвоивать себѣ ханскую власть и казнила семь важнѣйшихъ изъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Правительство наше, узнавъ объ этомъ, назначило ханомъ Дондукъ-Даши (см. XI, 17) и опредѣлило не допускать Рандула до управленія. Джанъ и Рандулъ бѣжали въ Кабарду и отсюда посылали пословъ къ персидскому шаху, Надиру, прося его помощи противъ Россіи. Рандулъ съ толпами кабардинцевъ время отъ времени грабилъ К. Преклонность лѣтъ не давала возможности Дондукъ-Дашѣ ни отражать эти набѣги, ни справляться съ дѣлами управленія. Въ 1751 г. онъ просилъ объ опредѣленіи сына его Убаши намѣстникомъ ханства. Просьба эта была исполнена, но такъ какъ Убаши былъ малолѣтенъ, то Дондукъ-Даши всетаки оставался ханомъ до смерти своей, въ 1761 г. Оспаривать власть Убаши явился Цэбэкъ-Дорчжи, внукъ Дондукъ-Омбы, почитавшій себя старшимъ въ родѣ. Русскіе снова должны были приготовлять войска для защиты своего ставленника; но Цэбэкъ-Дорчжи бѣжалъ на Кубань. Изслѣдуя причины волненій въ Калмыцкой ордѣ, русское правительство видѣло, что исходнымъ пунктомъ ихъ была ханская власть, тяготѣвшая надъ народомъ; оттого оно рѣшилось теперь ограничить эту власть и измѣнить образъ правленія у К. Доселѣ всѣ дѣла ихъ вѣдались ханомъ и ханскимъ зарго (административная и судебная канцелярія), члены котораго назначались ханскою властью. Теперь предположено было назвать это зарго не «ханскимъ», а «народнымъ»; въ число членовъ его должны были войти правители не изъ одного ханскаго, а изъ всѣхъ улусовъ, и утвержденіе ихъ должно было зависѣть не отъ хана, а, по выбору народа, отъ русскаго правительства. Зарго должно было представлять свои приговоры на утвержденіе хану, но ханъ не имѣлъ права отклонить собственною властью постановленія зарго, а, въ случаѣ несогласія съ нимъ, долженъ былъ представить все дѣло русскому правительству. Такое униженіе ханской власти возмутило Убаши. Явившійся снова въ Калмыцкую степь Цэбэкъ-Дорчжи первый подалъ Убаши мысль о побѣгѣ въ Чжунгарію, разсчитывая, вѣроятно, что такой побѣгъ во всякомъ случаѣ долженъ открыть ему, Цэбэкъ-Дорчжи, путь къ ханству. Откроется измѣна—

Убаши будетъ смѣненъ; удастся побѣгъ—по дорогѣ не трудно будетъ отнять власть у неопытнаго соперника. Слабоумный Убаши поддался на убѣжденія Цэбэкъ-Дорчжи и 5 янв. 1771 г. предпринялъ переходъ съ Волги въ Чжунгарію (см. выше).

Численность К., оставшихся въ предѣлахъ Россіи послѣ побѣга, не превышала 5000 семей или кибитокъ. Русское правительство, опасаясь вторичнаго побѣга, опредѣлило, чтобы калмыки кочевали по правой, нагорной сторонѣ Волги и только въ случаяхъ крайней необходимости переходили на луговую сторону, да и то не иначе, какъ съ раздѣленіемъ народа на двѣ равныхъ половины. Званіе калмыцкаго хана было уничтожено; каждый калмыцкій владѣлецъ былъ поставленъ въ совершенную независимость отъ другихъ; за владѣльцами было оставлено только хозяйственное управленіе улусомъ и разборъ частныхъ дѣлъ, судебная же власть сосредоточилась въ зарго изъ народныхъ представителей, контролировавшемся русскими властями. По мысли Екатерины II, К. постепенно должны были перейти въ полное подчиненіе русскому законодательству. Въ 1786 г. астраханскій ген.-губернаторъ П. С. Потемкинъ призналъ возможнымъ даже вовсе закрыть зарго, а дѣла о К. передать въ уѣздные суды. При Павлѣ I, однако, владѣльцу Чучею Тундутову было опять пожаловано званіе намѣстника ханства, снова было открыто зарго, снова К. перешли въ полное подчиненіе своимъ родовымъ правителямъ. Калмыцкому народу были пожалованы въ вѣчное владѣніе земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью. К. были изъяты изъ вѣдомства губернскаго начальства и подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Александръ I, въ первомъ же году своего царствованія, учредилъ должность главнаго пристава калмыцкаго народа, «для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользъ народныхъ». Со смертію Чучея, въ 1803 г., самостоятельность правленія калмыцкихъ предводителей миновала безвозвратно; главный приставъ калмыцкаго народа былъ подчиненъ астраханскому губернатору. Въ 1822 г. созванъ былъ съѣздъ калмыцкихъ владѣльцевъ и ламъ въ урочищѣ Зинзили, на которомъ составленъ былъ полный сводъ обычаевъ калмыцкаго народа. Семью существовавшими въ то время улусами (т. е. союзами родовъ) управляли *нойоны* — родовые вожди, которые получали свою власть, въ большинствѣ случаевъ, наслѣдственно, хотя для полученія нойонства требовалось еще признаніе родичей и утвержденіе со стороны верховнаго вождя всего калмыцкаго народа, носившаго званіе тайши или (впослѣдствіи) хана. Каждый улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ (отокъ), которые дѣлились на *аймаки*, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся, въ свою очередь, на *хотоны*. Для ближайшаго управленія аймаками нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ дальнимъ родственникамъ или довѣреннымъ лицамъ, которые получали названіе *зайсанговъ*. Нойоны могли не только назначать зайсанговъ, но и отнимать у провинившагося зайсанга аймакъ; тѣмъ не менѣе, въ силу укоренившагося обычая наслѣдственности зайсангскаго званія, изъ этихъ правителей образовалось особое сословіе - зайсанговъ. За ними слѣдовали простолюдины, чернь (*хара кюнъ*); они сообща, по-улусно, обязаны были отправлять ратную повинность, платить дань и другіе сборы на содержаніе нойона и зайсанговъ. Изъ общаго улуснаго строя выдѣлялось духовенство (*ламы*), свободное отъ податей и имѣвшее для своего содержанія особую челядь «шабинеровъ», или ламинскихъ людей. Шабинеры также раздѣлялись на аймаки, но стояли внѣ общей организаціи родовыхъ союзовъ, составляясь изъ людей различныхъ родовъ, переданныхъ родоправителями хурувамъ (монастырямъ) и ламамъ. Всѣ К. вели жизнь исключительно кочевую. Малая производительность почвы, недостатокъ мѣстъ удобныхъ не только для земледѣлія, но даже и для постоянныхъ пастбищъ, отсутствіе проточныхъ водъ и вообще хорошей системы водоснабженія дѣлали невозможною жизнь осѣдлую. Степь свою К. признавали общимъ владѣніемъ улусовъ, не установивъ ни опредѣленныхъ границъ между улусами, ни опредѣленныхъ пространствъ для кочевки улусныхъ родовъ. Эта система землевладѣнія была какъ нельзя лучше приноровлена къ условіямъ большого скотоводства, которое могло идти успѣшно лишь при обширности и разнообразіи кочевыхъ урочищъ. Кочевки шли по опредѣленнымъ степнымъ «путямъ» и «полосамъ», направленіе которыхъ для каждаго рода было освящено временемъ и народнымъ обычаемъ. Территоріальный размѣръ или «размахъ» кочевки опредѣлялся съ одной стороны физическими условіями степи, съ другой—количествомъ стадъ: чѣмъ больше скотоводъ имѣлъ скота и на степи было менѣе подножнаго корма, тѣмъ шире былъ его кочевой размахъ. Направленіе путей регулировалось колодцами, періодически же кочевки распредѣлялись по временамъ года: весеннія—въ первыхъ числахъ февраля, лѣтнія — въ началѣ мая, осеннія — въ теченіе августа и зимнія—въ ноябрѣ. Объявленіе о снятіи кочевья дѣлалось особымъ знакомъ—воткнутой вблизи княжеской ставки пикой. Каждый К. обязанъ былъ кочевать съ своимъ родомъ; отдаляться отъ родового пути или кочевать «кривыми» путями строго воспрещалось. Источникомъ благосостоянія К. былъ скотъ. Тотъ, у кого погибло стадо, превращался въ «байгуша» или «убогаго». Эти «убогіе» снискивали себѣ пропитаніе, нанимаясь, съ дозволенія владѣльца, на работы, главнымъ образомъ на рыболовныхъ ватагахъ по р. Волгѣ. Средину между «байгушами» и скотоводами занимали К. «сидячіе», скотоводство которыхъ было такъ невелико, что они не нуждались въ большихъ перекочевкахъ и потому «отставали» въ кочевыхъ путяхъ. Пропитаніе байгушей и предоставленіе имъ, а равно и «сидячимъ» К., средствъ и возможности снова войти въ составъ родовъ—все это составляло одну изъ характерныхъ общественныхъ повинностей родовыхъ союзовъ. Степное хозяйство К., въ смыслѣ содержанія и размноженія стадъ, велось крайне рутинно, безъ всякихъ улучшеній. Единственную заботу К. всегда составляла охрана стадъ

отъ расхищенія; по этому вопросу у нихъ было выработано множество обычно-правовыхъ нормъ. Для удостовѣренія принадлежности скота извѣстному хозяину употреблялись особые знаки—тамги. Это не спасало К. ни отъ единичныхъ случаевъ воровства, ни отъ «отгона» цѣлыхъ табуновъ организованными шайками хищниковъ. Торговля К. всегда ограничивалась однимъ лишь сбытомъ скота заѣзжимъ купцамъ; никогда не бывало примѣра, чтобы кто-либо изъ К. занимался, какъ купецъ, постоянною торговлею. Для торговли въ кочевья К. пріѣзжали «коробейники» изъ русскихъ, армянъ и хивинцевъ.

Ближайшее знакомство съ бытомъ К. уяснило нашему правительству, что неограниченный произволъ владѣтельныхъ классовъ былъ основною причиною всѣхъ смутъ, нестроеній и бѣдствій калмыцкой жизни. Для водворенія порядка и спокойствія среди К. въ 1827 г. былъ командированъ въ Астрахань сенаторъ Энгель. Результатомъ его ревизіи явилось положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, 1834 г. Этимъ положеніемъ было признано старое дѣленіе К. на улусы, но для каждаго изъ нихъ были установлены территоріальныя границы, а для общаго пользованія была оставлена только одна небольшая полоса на Ю степи, извѣстная подъ именемъ «черневой земли». Для управленія улусами были оставлены ихъ родовые правители—нойоны; но тѣ улусы, въ которыхъ нойонскій родъ прекратился, переходили въ казну и завѣдывались особыми правителями, назначаемыми на срокъ, по волѣ русскаго начальства. Власть нойоновъ была сильно ограничена: имъ воспрещалось дробить улусы между своими сыновьями, они лишались прежняго владѣнія К. на основаніяхъ крѣпостного права и не могли ни продавать, ни закладывать, ни дарить своихъ податныхъ людей; прежде неограниченные, ихъ поборы были исчислены теперь въ 7 р. 14 к. съ каждой кибитки. Званіе зайсанговъ, какъ аймачныхъ правителей, положеніемъ 1834 г. было признано также наслѣдственнымъ и должно было переходить къ старшему въ родѣ; остальные родовичи хотя и носили званіе зайсанговъ, но не имѣли никакого отношенія къ дѣлу управленія. Такимъ образомъ возникъ новый классъ людей—«безъаймачныхъ» зайсанговъ, которымъ присвоялись права личныхъ почетныхъ гражданъ имперіи. Сборы съ народа въ пользу аймачныхъ зайсанговъ были ограничены 57 коп. съ каждой податной кибитки, какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ улусахъ. Нойонамъ и зайсангамъ предоставлялось исключительно заботиться о хозяйственномъ состояніи улусовъ, судебная же часть всецѣло переходила въ судъ «зарго». Особенность этого суда, по положенію 1834 г., состояла въ томъ, что здѣсь, помимо депутатовъ отъ народа, засѣдали русскіе чиновники; проступки К. повелѣвалось судить на основаніи ихъ древнихъ законоположеній, въ случаѣ же недостатка и неполноты ихъ — примѣнять къ дѣлу законы Имперіи. Управленіе ввѣрялось въ каждомъ улусѣ особымъ чиновникамъ — улуснымъ попечителямъ, съ однимъ или нѣсколькими помощниками. К., кочующіе въ приморьѣ, составили особое, такъ называемое мочажное вѣдомство; торгующіе подъ Астраханью скотомъ поставлены подъ надзоръ смотрителя К. базара (см.). Положеніе 1834 г. было значительно дополнено и разъяснено въ періодъ до конца 1837 г.; когда же въ 1838 г. управленіе К. перешло въ вѣдѣніе м-ва государст. имущ., то послѣднее, собравъ и обсудивъ всѣ эти дополненія, выработало новое положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, утвержденное въ 1847 г. Принявъ въ свое вѣдѣніе К., м-во государств. имуществъ поставило своею главною задачею сблизить К. съ общегосударственнымъ населеніемъ Имперіи, а для этого прежде всего пріучить ихъ къ осѣдлости. Съ этою цѣлью въ министерствѣ съ перваго же года начата была разработка вопроса о заселеніи дорогъ, пролегающихъ черезъ К. степь, чтобы показать К. живой примѣръ осѣдлой жизни. Высочайшимъ повелѣніемъ 30 декабря 1846 г. въ кочевьяхъ К. опредѣлено было основать 44 станицы, каждую въ 50 дворовъ русскихъ крестьянъ и въ 50 дворовъ К., съ отводомъ поселенцамъ земли по 30 дес. на душу; за поселенцами-К., кромѣ того, сохранялось право на участіе въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ; наконецъ, каждому К. выдавалось еще при поселеніи по 15 р. Не смотря на такія льготы, К. ни на одномъ изъ отведенныхъ имъ участковъ не поселились и выстроенные для нихъ дома остались не занятыми; только русскіе крестьяне быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ среди К. появилось значительное число русскихъ поселеній. Въ 1862 г. предположено было основаніе новыхъ, небольшихъ калмыцкихъ поселковъ, тянущихся чрезъ всю степь, съ В на З, по линіи такъ назыв. крымскаго тракта. Колонизація эта была опять неудачна; К. не селились вовсе, а крестьяне заняли лишь нѣсколько новыхъ пунктовъ, ближайшихъ къ Ергенямъ (см. Калмыцкая степь). Предположивъ, послѣ этихъ опытовъ, что непосредственный переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлой жизни въ деревняхъ черезъ-чуръ труденъ для К., м-во государст. имуществъ рѣшило пріучать К. къ осѣдлости исподоволь, отводя желающимъ устроить степное хозяйство кочевникамъ участки земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ: нойонамъ—по 1500 дес., аймачнымъ зайсангамъ—по 400 дес., безъаймачнымъ—по 200 дес., а простолюдинамъ—отъ 20 до 60 дес., смотря по качеству избираемой земли. Эта послѣдняя мѣра опять-таки не привела къ цѣли, ибо, получивъ надѣлы, К. и не думали селиться тамъ и обосновывать на нихъ свое степное хозяйство. Основная причина этихъ неудачъ заключается отчасти въ физическихъ условіяхъ Калмыцкой степи, отчасти въ самомъ степномъ хозяйствѣ. К. занимаются скотоводствомъ, которое, не смотря на упадокъ, донынѣ еще остается на столько значительнымъ, что для К. трудна заготовка для скота корма въ достаточномъ количествѣ. К. убѣждены, что успѣхи ихъ скотоводства возможны лишь при обширности и разнообразіи кочевыхъ урочищъ, т. е. при общинномъ пользованіи всею степью, а потому всякое дѣленіе земель на участки они признаютъ невозможнымъ и для нихъ гибель-

нымъ, хотя бы эти участки были не въ 60, а въ 600 дес. Для успѣшнаго скотоводства нужно разнообразіе пастбищъ, невозможное при участковомъ пользованіи землею: для верблюда и барана требуется солончакъ, лошади нуженъ лугъ, быку—степное пространство. Болѣе благотворными для жизни К. оказались заботы министерства объ обводненіи и орошеніи степей, о лѣсоразведеніи въ степи, объ улучшеніи въ степи медицинской части и ветеринарной помощи, и, наконецъ, объ устройствѣ быта К. 15 мая 1892 г. въ степяхъ обнародованъ Высоч. манифестъ, которымъ К. объявлены свободными. Права калмыц. нойоновъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ на К.-простолюдиновъ отмѣнены навсегда, съ прекращеніемъ производившагося въ пользу привилегированныхъ классовъ денежнаго сбора и съ предоставленіемъ всѣмъ К. правъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Взамѣнъ повинностей на нойоновъ, зайсанговъ и на содержаніе калмыц. управленія, каждая калмыц. кибитка обложена теперь податью по 6 р. въ годъ. Сборъ этотъ обращается въ государственный доходъ, а расходы по управленію К. производятся изъ государственнаго казначейства. Всѣ недоимки по день введенія новаго закона сложены; нойонамъ и зайсангамъ, въ виду того, что права ихъ на собираемыя ими подати съ К. были неоднократно подтверждаемы русскимъ правительствомъ, опредѣлено было выдать денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 5-лѣтней сложности ихъ доходовъ съ народа. Мѣстную администрацію у К. составляютъ теперь, по прежнему, улусные попечители, которымъ даны права уѣздныхъ исправниковъ; взамѣнъ же зайсанговъ калмыцкія родовыя общины управляются выборными изъ народа, на правахъ волостныхъ старшинъ.

Одежда К.—холщевая рубаха (кійликъ), по формѣ своей походящая на женскую кофту; штаны, укрѣпляемые на гашникѣ; на ногахъ сапоги и портянки. Поверхъ этого надѣвается прямой халатъ, который, однако, встрѣчается теперь только у стариковъ, да и то весьма рѣдко. Бóльшая часть К., со времени пребыванія ихъ на Кавказѣ, носитъ однобортные бешметы кавказскихъ горцевъ, съ широко-вырѣзанною грудью. Бешметъ стягивается у тальи ременнымъ поясомъ, у богатыхъ—съ серебряными насѣчками на желѣзныхъ пластинахъ; поясу придается такая важность, что быть безъ него считается неприличіемъ. На головахъ К. встарину носили круглыя шапки, съ четырехъ угольною тульею изъ желтаго сукна и съ красною кистью, а нынѣ носятъ русскіе форменные картузы, всегда съ краснымъ или зеленымъ суконнымъ околышемъ. Зимою штаны носятся овчинные, а поверхъ бешмета надѣвается овчинная или лисья шуба. Лѣтъ до 14 дѣвочкѣ стригутъ волосы въ длинную скобку, а съ этой поры заплетаютъ въ одну косу. Въ уши продѣваютъ серьги, близко подходящія къ формѣ старинныхъ русскихъ серегъ. Праздничная женская шапка разнится отъ мужской тѣмъ, что шьется не изъ сукна, а изъ золотого глазета. Простая женская шапка шьется изъ желтаго сукна; она ниже мужской и на тульѣ у нея не бываетъ простежекъ. На ногахъ женщины носятъ сапоги изъ краснаго сафьяна. Живутъ К. въ юртахъ или кибиткахъ, деревянный остовъ которыхъ покрывается войлоками. Освѣщается кибитка только черезъ харачи или верхнее отверстіе юрты, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и дымникомъ. Деревянныя части кибитки покрываются красною краской; зеленый или синій цвѣтъ составляютъ очень рѣдкое исключеніе. Кровать всегда низенькая; перину у К. замѣняютъ три или четыре войлока. Влѣво отъ кровати помѣщается ящикъ, въ которомъ хранятся «бурханы» или кумиры и другіе религіозные предметы, а равно всѣ драгоцѣнности К. Передъ бурханами ставится миніатюрный деревянный, украшенный рѣзьбою, красками и позолотой столикъ, съ серебряными или мѣдными чашечками, въ которыя кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства. Необходимую принадлежность семейной кибитки составляетъ таганъ и котелъ, занимающіе средину кибитки; этотъ очагъ, въ которомъ варится пища, почитается священнымъ мѣстомъ. Основную пищу К. составляетъ *арьянъ* или квашеное молоко, изъ котораго выдѣлывается охмѣляющій напитокъ К.—*араки*, или калмыцкая водка. Приготовленіе ея совершается лѣтомъ въ юртѣ каждаго К. Отъ ея выдѣлки остается родъ творога, называемаго *бозо*. Бозо разрѣзываютъ кусками и высушиваютъ на солнцѣ; иногда изъ него дѣлаются маленькіе катышки и получается особый видъ сыра. Зимою его варятъ въ водѣ съ мукою, лѣтомъ ѣдятъ сырымъ съ масломъ. Изъ овечьяго молока приготовляется сладковатый сыръ, изъ лошадинаго молока—кумысъ. Помимо молочныхъ продуктовъ, главную пищу К. составляетъ кирпичный чай. Муку К. употребляютъ преимущественно въ видѣ болтушки, разводя ее въ кипяченой водѣ. Мясо, особливо баранье, К. любятъ, но ѣдятъ его мало, почитая этотъ продуктъ очень дорогимъ. Дохлую домашнюю скотину и полевыхъ мышей ѣдятъ всѣ калмыки. Женятся калмыки обычно не ранѣе того возраста, когда парень дѣлается способнымъ быть табунщикомъ. Невѣсту выбираютъ родители или родственники жениха; сватовство длится очень долго, какъ въ силу принятаго этикета, такъ и потому, что уплата калыма (см.) часто затрудняетъ окончаніе дѣла. Передъ свадьбою въ домѣ жениха и невѣсты бываютъ пирушки, количество которыхъ соотвѣтствуетъ достатку брачущихся; но по одной пирушкѣ дѣлается непремѣнно у каждаго, ибо на этихъ празднествахъ доставляются свадебные подарки. Передъ свадьбой обѣ семьи прикочевываютъ поближе другъ къ другу. Самая свадьба совершается въ кочевьи невѣсты, но въ юртѣ жениха; по окончаніи обычныхъ торжествъ молодые перекочевываютъ въ кочевье новобрачнаго. Религіозные свадебные обряды представляютъ смѣсь шаманскихъ и буддійскихъ вѣрованій. Разводъ производится очень легко, такъ какъ мужъ всегда воленъ возвратить жену ея родителямъ и это не возбуждаетъ никакихъ неудовольствій, если только мужъ честно возвращаетъ назадъ приданое. Тѣла покойниковъ К. обыкновенно выбрасывались въ степь, въ безлюдномъ мѣстѣ; только въ послѣднее время, по требованіямъ русскихъ

властей, они начали закапывать мертвецовъ въ землю. Тѣла умершихъ князей и ламъ обыкновенно сжигаются, при исполненіи многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ.

К., обитающіе въ Ставропольской губ., утратили уже свое дѣленіе на улусы, значительно обрусѣли, живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ. Донскіе К. состоятъ въ казачьемъ вѣдомствѣ и также подпали русскому вліянію, замѣтно утрачивая отличительныя особенности своего быта. Многіе изъ нихъ живутъ совершенно по-русски, отличаясь отъ русскихъ только вѣрою. Общіе праздники у всѣхъ К.—Цаганъ сара или новый годъ и Зулá, праздникъ лампадъ, совершаемый въ концѣ ноября.

Литература: «Reise von Adam Olearius» (Шлезвигъ, 1647); «Оренбургская топографія» Рычкова (М., 1762); «Описаніе Каспійскаго моря» (СПб. 1763); Fischer, «Sibirische Geschichte» (СПб., 1768); P. S. Pallas, «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768—69» (русск. пер. Туманскаго: «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи» (СПб., 1773—88); «Дневныя записки путешествія Ив. Лепехина, 1768—1769» (ч. I, СПб., 1771); S. G. Gmelin, «Reise durch Russland» (СПб., 1773—74); J. G. Georgi, «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches» (СПб., 1776); P. S. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» (СПб., 1776—81); «Путешествіе кит. посланца къ калмыцкому Аюкѣ-хану» (СПб. 1782—88); «Voyage dans la Russie méridionale et dans les pays du Caucase», J. Potocki (П., 1798); Bergmann, «Nomadische Streifereien unter den Kalmucken» (Рига, 1804); Страховъ, «Нынѣшнее состояніе калм. народа» (СПб. 1810); «Историч. свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Землѣ Войска Донскаго» («Сѣв. Архивъ», № 6, 1824); «Voyage chez les Kalmukes», B. Bergmann (1825); «Reise von Sarepta in verschiedene Kalmüken» (Лпц., 1827); «О калмыкахъ» («Журн. М. Вн. Д.», 1828, № 3); Нефедьевъ, «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ» (СПб. 1834); А. Поповъ, «Краткія замѣчанія о приволжскихъ калмыкахъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1839, ч. XII); Н. З-въ, «Историческій обзоръ ставропольскихъ калмыковъ» («Отеч. Зап.», 1844, т. XXXV); Бюллеръ, «Инородцы Астраханской губ.» («Отеч. Зап.», 1846 №№ 7, 8, 10, 11); Михайловъ, «Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской губ.» («Ж. М. Госуд. Им.» 1851, ч. 39 и 41); «Инородцы Астраханской губ.» («Астрах. Губ. Вѣд.» 1851, № 48—52); Небольсинъ, «Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край» («Вѣстн. Русск. Географ. Общ.», 1852, ч. I); П. Небольсинъ, «Очеркъ быта калмыковъ Хошеутовскаго улуса» (СПб., 1852); Черкасовъ, «Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губ.» (СПб., 1859); его же, «Краткій очеркъ административнаго устройства астрахан. калмыковъ» («Астр. губ. Вѣд.» 1860, № 43—46); Лыткинъ, «Исторія калмыцкихъ хановъ, сочиненія Бат. Уб. Тюменя» (Астрахань, 1861); П. Мулловъ, «Древніе калмыцкіе законы» («Ж. М. Юст.», 1863, кн. 10); В. Мевесъ, «Путевыя замѣтки о калмыкахъ» («Кавказъ», 1865, № 42); Костенковъ, «Калмыцкая степь по изслѣдованіямъ Кумо-манычской экспедиціи» (СПб., 1868); Бентковскій: «Жилища и пища калмыковъ Больше-Дербетевскаго улуса» («Сбор. статис. свѣд. о Ставропольской губ.», 1868); «Бѣгство калмыковъ въ Китай въ 1771 г.» («Уральск. Войск. Вѣдомости», 1869, № 5—10); «Женщина-калмычка Больше-Дербетевскаго улуса» (Ставрополь, 1870); Костенковъ, «Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ» (СПб., 1870); «Замѣтки о современномъ положеніи донскихъ калмыковъ» («Донск. Обл. Вѣд.», 1871, № 26); Н. Маслаковецъ, «Физическое и статистическое описаніе донскихъ калмыковъ» (СПб., 1872); Троилинъ, «Санскринъ Курэдэ» (СПб., 1872); «Объ уголовномъ правосудіи въ средѣ калмыковъ» («Донск. Обл. Вѣд.», 1874, № 3); Леонтовичъ, «Къ исторіи права русскихъ инородцевъ» (Одесса, 1870); его же, «Калмыцкое право» (Одесса, 1880); Новолѣтовъ, «Калмыки» (СПб., 1884); А. Позднѣевъ, «Астраханскіе К. и ихъ отношеніе къ Россіи до начала нынѣшняго столѣтія» («Ж. М. Н. Пр.» 1884); Б. А-н., «Нѣсколько словъ объ астраханск. калмыкахъ («Вост. Обозр.», 1884, № 48); Житецкій, «Объ астраханскихъ калмыкахъ» (СПб., 1892); Мушкетовъ, «Геологическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи въ 1884—1885 г.» (СПб., 1894). *А. П.*

Калмыкова (Александра Михайловна, урожд. Чернова)—энергичная дѣятельница на поприщѣ народнаго образованія, род. въ 1849 г. въ Екатеринославѣ, гдѣ окончила женскую гимназію и получила учительскій дипломъ. Съ 1869 г. К., выйдя замужъ за Д. А. Калмыкова, умершаго въ званіи сенатора гражд. кассаціоннаго департамента, посвящаетъ себя общественной дѣятельности сначала въ Симферополѣ, затѣмъ въ Харьковѣ и Петербургѣ. Въ Харьковѣ К. примкнула къ кружку, группировавшемуся около только что возникшаго и тогда еще прогрессивнаго «Южнаго Края», въ которомъ помѣстила рядъ статей. Фельетоны К. по еврейскому вопросу, печатавшіеся въ «Южномъ Краѣ», выдержали два изданія («Еврейскій вопросъ въ Россіи», 1881 и 1882). Въ Харьковѣ же К. приняла близкое участіе въ занятіяхъ созданной Х. Д. Алчевскою женской воскресной школы и для извѣстной книги «Что читать народу» составила отдѣлы географіи и исторіи. Съ переселеніемъ въ СПб. (1885) К. взяла на себя преподаваніе въ воскресной школѣ фарфоровскаго попечительства по Шлиссельбургскому тракту, а въ 1889 г. открыла складъ народныхъ изданій. Изданный въ 1890 г. каталогъ склада К. представляетъ собою хорошее пособіе для составленія школьныхъ и народныхъ библіотекъ. К. издаетъ ею же составляемыя двѣ серіи дешевыхъ книгъ для народа, подъ заглавіемъ: «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и трудъ человѣка». Кромѣ того К. помѣстила нѣсколько статей въ «Русской Школѣ» 1890—93 гг.

Калмыковъ — у. г. Уральской обл., въ 280 в. отъ г. Уральска, на правомъ берегу р. Урала. Названіе получилъ отъ калмыковъ, которые въ этомъ мѣстѣ переправились черезъ Уралъ (тогда Яикъ) во время ихъ массоваго бѣгства изъ Россіи обратно въ Китай. Жит.

1988, въ томъ числѣ 1369 войскового и 619 невойскового сословія. Скотская ярмарка, съ оборотами до 50000 руб. Главный скотъ — бараны (овцы). Калмыковъ лежитъ лишь на 0,5 саж. выше уровня моря. Близъ К. въ послѣднее время съ успѣхомъ разводятъ виноградъ. *Н. Б.*

Калмыковскій отдѣлъ составляетъ военно-административную единицу дѣленія земли Уральскаго казачьяго войска (Европ. часть Уральской области). Въ его составъ входятъ двѣнадцать станицъ (соотвѣтствующихъ волостямъ), съ населеніемъ въ 44977 душъ. Занимаемая отдѣломъ площадь—2516467,3 дес.= 24196,8 кв. в. Нѣкоторыя изъ станицъ, расположенныхъ по р. Уралу, населены довольно густо; станицы степного района представляютъ относительно безлюдныя степи, гдѣ населенные пункты отстоятъ на 40—70 в. одно отъ другого и плотность населенія менѣе 1 души на кв. версту. Мѣстность представляетъ ровную степь, съ холмами лишь въ сѣв.-зап. своей части—станицѣ Каменной и сѣв. части Токсинской. Здѣсь проходитъ южный отрогъ Общаго Сырта, какъ разъ по границѣ войсковыхъ владѣній съ сосѣдней Самарской губ., и образуетъ довольно высокія отдѣльныя возвышенія — горы: Ичка (560 фт.), Главистая (300 фт.), Сундуки, Бѣлый лобъ (350 фт.). Со склоновъ этихъ горъ и Общаго Сырта на югъ спускается нѣсколько степныхъ рѣчекъ— Усиха, Дюра, Чижъ 1-й, 2-й и 3-й. Кончаясь въ степи, слегка наклоненной къ югу, эти рѣчки образуютъ необозримые разливы (Чижинскіе, Дюринскіе), т. е. заливные луга, на которыхъ накашиваются тысячи стоговъ сѣна. Кромѣ перечисленныхъ рѣчекъ и р. Урала отдѣлъ орошается рр. Большимъ Узенемъ, пограничнымъ съ Астраханской губ., Кушумомъ, прорѣзывающимъ его съ ССВ на ЮЮЗ и значительнымъ количествомъ озеръ, въ число которыхъ входитъ и громадная группа болотистыхъ озеръ Камышъ-Самарскихъ, съ общимъ протяженіемъ верстъ 20—30 собственно въ предѣлахъ Войска, оз. В. Рыбный Сакрылъ—на правой сторонѣ р. Б. Узеня (8—10 в. длины), оз. Сургульское—въ концѣ разливовъ р. Кушума (88 в. въ длину), оз. Балыхта—въ концѣ Дюринскихъ разливовъ. Всѣ эти степныя рѣчки и озера, за небольшими исключеніями, лишь послѣ многоснѣжной зимы имѣютъ достаточное количество воды. Въ сухіе годы многія изъ озеръ высыхаютъ, или вода въ нихъ дѣлается горько-соленой, поэтому здѣсь повсемѣстно разбросано множество копаней (неглубокихъ колодцевъ), изъ которыхъ поятъ скотъ. Камышъ-Самарскія озера, лежащія на 63 фт. ниже ур. Каспійскаго моря (по Гёбелю), составляютъ наиболѣе глубокую часть котловины недавно бывшаго здѣсь моря и въ нихъ скопляется вся масса воды, приносимая рр. Узенями, Мухоромъ (притокъ Б. Узеня), а иногда и р. Кушумомъ, въ которую она проходитъ весною изъ р. Урала. Въ предѣлахъ стан. Чижинской и Глиненской имѣются нѣсколько незначительныхъ соляныхъ озеръ. Наиболѣе важны два озера Степанова, близъ разливовъ Камышъ-Самарскихъ, съ запасомъ соли до 60 тыс. возовъ. Ежегодно здѣсь добывается казаками для мѣстной потребности до 20 тыс. пд. соли. Почва лишь въ сѣв. части отдѣла представляетъ суглинокъ, годный для засѣва хлѣбовъ; остальная площадь — солонцевато-глинистый грунтъ, эксплуатируемый, главнымъ образомъ, какъ пастбище, и значительное количество заливныхъ луговъ (разливы). Изъ населенныхъ пунктовъ отдѣла, кромѣ г. Калмыкова, въ которомъ находится и управленіе атамана 2-го военнаго или К. отдѣла, болѣе важны: Сламихинъ, на р. Узенѣ—развивающійся съ каждымъ годомъ центръ крупной скотопромышленности (насел. 2341 д.); Каменный, на р. Деркулѣ—станція вновь проведенной Покровско-Уральской жел. дор. (нас. 790, лѣтняя ярмарка), Лбищенскій поселокъ, на р. Уралѣ (насел. 2072), который имѣется въ виду, по его центральному положенію, сдѣлать, вмѣсто г. Калмыкова, административнымъ центромъ для отдѣла и уѣзда. Главное занятіе жителей отдѣла —коневодство и овцеводство. 61329 лошадей, 79652 гол. рогатаго скота и 215683 барана. Хлѣбопашество и рыболовство имѣютъ также большое значеніе. Общее количество засѣянныхъ десятинъ, въ 1893 г.—259795. Главный хлѣбъ—яровая пшеница. Рыболовство производится въ р. Уралѣ и такъ называемое Узенское, по р. Узеню, и озерамъ; оно даетъ до 6000 пд. рыбы. Изъ мелкихъ промысловъ болѣе распространенные—охота за сайгаками (Antilopa saiga), приходящими сюда съ весны громадными стадами, и добываніе солодковаго корня (до 10 тыс. пуд.).

Калмыковскій уѣздъ, входя въ составъ Уральской области, занимаетъ площадь въ 80666 кв. вер. (1666,8 кв. миль), въ томъ числѣ 499,9 кв. мили въ Европейской Россіи и 1166,8 кв. мили въ Азіатской Россіи. Въ его составъ входятъ станицы Кожехаровская, Горячинская, Сахарновская, Калмыковская, Кулагинская, Кармановская, Глиненская, Сламихинская и 12 волостей Зауральской степи, съ населеніемъ въ 135000 чел., въ томъ числѣ 111997 киргизовъ-кочевниковъ. Изъ населенныхъ пунктовъ въ степи этого уѣзда главный — укрѣпленіе Уильское, на р. Уилѣ, въ 235 в. отъ г. Калмыкова на В., съ населеніемъ 476 чел., съ весьма важной и развивающейся съ каждымъ годомъ ярмаркой (обороты до 2300000 руб.). Торговля скотомъ со стороны кочевниковъ и краснымъ, желѣзнымъ и бакалейнымъ товаромъ со стороны русскихъ. Кромѣ р. Уила съ притоками, орошающаго центральную часть уѣзда, въ сѣверной его части протекаютъ рр. Улента и Джаксы-бай и въ южной р. Сагизъ. Главный промыселъ кочевниковъ—скотоводство; хлѣба сѣется киргизами всего тысячи двѣ чтв., преимущественно проса. Свѣдѣнія о наиболѣе населенной европейской части уѣзда—см. выше Калмыковскій отдѣлъ. *Н. Б.*

Калмыковъ — капитанъ ставропольскаго гарнизона. Будучи приведенъ въ 1773 г. къ Пугачеву плѣнникомъ, онъ не устрашился назвать его самозванцемъ и уговаривалъ товарищей по плѣну не вѣрить ему. Пугачевъ приказалъ его «пятерить»; при отсѣченіи рукъ и ногъ, К. повторилъ тѣ-же слова. Взбѣшенный Пугачевъ велѣлъ ему распороть грудь, но К.

и во время этой муки не переставалъ изобличать самозванца.

Калмыковъ (Денисъ Спиридоновичъ)—контръ-адмиралъ. По окончаніи ученья въ навигацкой школѣ, К. отправленъ былъ, въ 1706 г., въ Англію, для обученія штурманскому дѣлу и по возвращеніи, въ 1713 г., зачисленъ былъ во флотъ. Въ 1723 г. командовалъ кораблемъ; вмѣстѣ съ Зотовымъ составлялъ штатъ о такелажѣ, переводилъ англ. морской уставъ и регламентъ и ѣздилъ въ Голландію для найма штурмановъ. Въ 1727 г. К. командовалъ кронштадтской эскадрой; въ 1728 г. ходилъ въ Киль за тѣломъ герцогини Голштинской (Анны Петровны). Былъ командиромъ Астраханскаго, затѣмъ Кронштадтскаго порта. Ум. въ 1764 г.

Калмыковъ (Петръ Давыдовичъ, 1808—1860)—выдающійся профессоръ права; учился въ спб. третьей гимназіи и спб. унив., гдѣ изучалъ классическую филологію, но избравъ, по приглашенію Сперанскаго, предметомъ своихъ занятій юридич. науки, вмѣстѣ съ Неволинымъ, Рѣдкинымъ, Н. Крыловымъ и др. посланъ былъ въ 1828 г., для приготовленія къ профессурѣ, сначала въ Дерптъ, затѣмъ за границу, гдѣ слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи и Эйхгорна. По возвращеніи въ Россію, защитилъ тезисы на степень доктора права и въ 1835 г. назначенъ былъ въ спб. унив. профессоромъ по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и русск. государственнаго права. Кромѣ того, К. съ 1838 г. преподавалъ уголовное право въ училищѣ правовѣдѣнія и съ 1850 г. исторію русск. права въ Александровскомъ лицеѣ; съ 1840 по 1849 г. былъ и директоромъ первой спб. гимназіи, съ 1855 г.—деканомъ юридическаго факультета. Свою профессорскую дѣятельность К. началъ въ такую эпоху, когда наука права въ Россіи еще не существовала. Его лекціи по энциклопедіи права, проникнутыя строго философскимъ характеромъ, были своего рода откровеніемъ и побудили даже сенаторовъ пригласить К. прочесть имъ приватный курсъ. Преподаваніе русск. государственнаго права возложено было на К. только вслѣдствіе соединенія этого предмета съ энциклопедіей законовѣдѣнія въ одной каѳедрѣ; разработка его была для К. дѣломъ второстепеннымъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь онъ сдѣлалъ немало и собралъ много матеріаловъ, въ особенности по внѣшней исторіи русск. права, которую онъ въ послѣдніе годы своей дѣятельности преподавалъ и въ университетѣ. Любимымъ предметомъ для К. было уголовное право. Его курсъ уголовнаго права, при полнотѣ содержанія, ясности и сжатости изложенія, представлялъ собою самостоятельно продуманный и систематическій анализъ какъ теоретическихъ началъ уголовнаго права, такъ и русск. уголовнаго законодательства. К. принадлежалъ къ той фракціи криминалистовъ-гегельянцевъ, которые старались смягчить суровые выводы своего учителя началомъ цѣлесообразности. Всего драгоцѣннѣе въ его лекціяхъ было теплое чувство человѣчности и глубокое уваженіе къ началу законности. «Всегда серьезный, почти мрачный»—пишетъ о К. одинъ изъ его бывшихъ слушателей («Русск. Старина», 1886 г., 4)—«онъ поражалъ насъ сдержанно-страстнымъ отношеніемъ къ своему предмету, выражавшимся во всемъ—въ голосѣ, въ тонѣ, въ образной рѣчи, въ паѳосѣ, съ которымъ онъ говорилъ объ уважаемыхъ имъ ученыхъ или возставалъ противъ несимпатичныхъ ему формъ уголовной кары, напримѣръ противъ смертной казни, противъ тѣлеснаго наказанія и наложенія клеймъ (что, въ тогдашнее время, было не совсѣмъ безопасно для профессора). Онъ, очевидно, хотѣлъ передать слушателямъ не только свои свѣдѣнія, но и свое настроеніе». Напечатать онъ успѣлъ немногое. Въ своей рѣчи «О символизмѣ права вообще и русск. въ особенности» (СПб., 1839) К. доказывалъ, что наука права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ какъ основныя ея начала открываются путемъ историческихъ изысканій. Статья К.: «О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1851 г., № 10, 11 и отд.) составляетъ начало большого, не довершеннаго труда, интересное, по богатству библіографическихъ указаній, и для историка литературы. Ему принадлежитъ еще «Воспоминаніе о К. Фр. Эйхгорнѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1855, № 5). Уже послѣ смерти К., А. Любавскій изд., по лекціямъ, его «Учебникъ уголовнаго права» (СПб., 1866).

Калмыковы—русскіе дворянскіе роды. Григорій Степановичъ К. служилъ стряпчимъ при дворѣ царицы Прасковьи Ѳеодоровны (1696). Его потомство внесено во II часть родословной книги Тверской губ. — Другіе роды К., числомъ девять, позднѣйшаго происхожденія.

Калмыцкая степь.—Это названіе носитъ все пространство праваго или нагорнаго берега Волги въ Астраханской губерніи, между 45° и 48° с. ш., 44°—48° в. д. (отъ Гринича), граничащее къ С—съ Саратовскою губ., къ Ю—съ Ставропольскою, къ ЮВ—съ Каспійскимъ моремъ, къ В — съ Волгою и къ З—съ Землею Войска Донскаго. Кромѣ того калмыкамъ отрѣзана часть степи на лѣвомъ берегу Волги, въ количествѣ 724105 дес., носящая названіе «общаго очередного кочевья» и вдающаяся клиномъ между землями юртовскихъ татаръ и киргизовъ; меньшую часть ея занимаютъ калмыки Хошеутовскаго улуса, а бо̀льшая часть сдается въ оброчное содержаніе киргизамъ Букеевской орды. Всѣ земли калмыцкаго народа, по даннымъ архива межевого отдѣла, занимаютъ 83942 кв. в. или 8743961 дес. Калмыцкая степь, по своей топографіи и геологическому строенію почвы, представляетъ двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой части: западную, меньшую—носящую названіе Ергеней—и восточную, низменную часть, которая въ юго-восточной своей части представляетъ иной характеръ противъ внутренней или «центральной» части и называется мочагами (харогазырь — по-калмыцки). Ергени, на всемъ своемъ болѣе чѣмъ 300 верстномъ меридіональномъ протяженіи, при ширинѣ отъ 20 до 50 верстъ, занимая площадь въ 2128352 дес., значительно выше восточной части Калмыцкой степи, поднимаясь на С, у Сарепты—на 300, а на Ю—у Хоюръ-Толга, на 630 фт. надъ пов. моря, пред-

ставляютъ рядъ холмовъ, пересѣченныхъ оврагами, оканчивающихся на ЮВ обрывистымъ мысомъ Чалонъ-хамуръ, возвышающимся надъ долиною Маныча на 230 фт. Всѣ возвышенности на Ергеняхъ, имѣющія обнаженія, носятъ названіе хамуровъ (т. е. мысовъ); наиболѣе извѣстны Хоюръ-толга, Шарета, Таунъ, Цагданъ, Чалонъ и др. По изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, Ергени представляютъ плоскую, несимметричную антиклинальную складку, имѣютъ къ З, болѣе пологіе склоны, малоизрѣзанные и съ расширенными долинами медленно текущихъ въ Донъ рѣчекъ, а къ В, къ центральной части К. степи, склоны Ергеней значительно круче и какъ бы обрываются къ низинѣ Сарпинскихъ озеръ; балки, образуемыя ими, короче и на югѣ маловодны. По геологическому составу Ергени относятся къ третичной системѣ и въ восточныхъ склонахъ ихъ въ долинахъ размыва ясно выражены три террасы (яруса): верхняя, самая высокая и наиболѣе древняя, въ 100 м., состоитъ изъ третичныхъ породъ, покрытыхъ лёссомъ и тонкимъ слоемъ чернозема, при чемъ наиболѣе богатый перегноемъ содержитъ не болѣе 6% гумуса; средняя, меньшей высоты, до 10—20 м., состоитъ изъ дилювіальныхъ каспійскихъ или смѣшанныхъ осадковъ и нижняя, аллювіальная, въ 5 — 6 м., состоитъ изъ рѣчныхъ песковъ. Въ верхнихъ же частяхъ поперечныя долины вост. склона Ергеней имѣютъ только двѣ террасы, при чемъ средняя исчезаетъ. Обнаженія хамуровъ въ южн. части Ергеней состоятъ изъ бѣлаго, желтоватаго и красноватаго известняка (Mactra podolica), причисляемаго къ сарматскому ярусу міоцена, подъ которымъ залегаютъ красноватые и сѣрые кварцевые песчаники, затѣмъ идутъ темно-зеленыя глины съ гипсомъ; сверху же известняки, прикрытые лёссовидною глиною. Отъ Таунъ-хамура къ С мактровые известняки міоцена переходятъ въ известковистые сѣрые песчаники, а послѣдніе—въ жерновые. Въ наиболѣе высокихъ частяхъ Ергеней находятся курганы то одиночные, то представляющіе цѣлую линію, центръ которой занимаютъ обыкновенно два наиболѣе высокіе кургана. Все пространство низменной части К. степи, заключающее въ себѣ 4200000 дес., представляетъ гладкую, однообразную равнину, большая часть которой лежитъ на 30 — 40 фт. ниже уровня океана; эта часть Калмыцкой степи постепенно понижается отъ сѣв.-зап. своего угла у Сарепты, имѣющаго отъ 40—50 фт. высоты надъ Каспійскимъ моремъ къ ЮВ, т. е. къ устьямъ Волги, гдѣ высота степи не превышаетъ 15—20 фт. или, другими словами, лежитъ ниже уровня океана на 50–60 фт.; впрочемъ, на Ю, у Можарскихъ озеръ, увалы въ степи достигаютъ до 40 фт. надъ уровнемъ Каспія. Почти по срединѣ всей центральной части низменной степи, по изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, тянется, параллельно Ергенямъ къ Ю и ЮВ, плоскій увалъ, возвышающійся надъ степью отъ 40 до 50 фт., совершенно лишенный солончаковъ и соленыхъ озеръ, покрытый ковыльною растительностью; по склонамъ этого увала идутъ къ З и В мало замѣтныя ложбины. Вдоль подошвы Ергеней тянется также рядъ едва выступающихъ, сглаженныхъ уваловъ, раздѣленныхъ широкими долинами, а также и вдоль береговъ Волги; всѣ эти ложбины и увалы въ южн. части степи измѣняютъ широтное направленіе въ СВ и носятъ названіе Бэровскихъ бугровъ. Встрѣчающіяся, въ сѣв. части степи, между увалами широкія долины носятъ названіе «лимановъ», которые покрываются болѣе роскошною растительностью, такъ какъ воды сносятъ съ плоскихъ уваловъ плодоносный слой почвы въ эти низины и долѣе увлажаютъ ихъ. Къ Ю отъ Енотаевска характеръ степи измѣняется; появляются значительныя площади летучаго песка, самый берегъ Волги значительно понижается и становится однообразнѣе; яры, столь частые въ болѣе сѣв. части степи, почти исчезаютъ, а также и рѣдки «оползни», являющіеся вслѣдствіе подмыва водою нижнихъ рыхлыхъ песковъ. Летучіе пески въ степи начинаются собственно южнѣе г. Чернаго-Яра и сначала появляются небольшими отдѣльными площадями, которыя, съ приближеніемъ къ поселеніямъ на берегу Волги, увеличиваются, достигая у г. Енотаевска до величины огромныхъ баркановъ (см. Дюны, стр. 382). Образованіе многихъ бархановъ относительно недавнее; такъ пески Харъ-Санже, Бачинъ-Боро, Гашунъ-Царангъ, Худрета, Валота и др. появились въ теченіе послѣднихъ 10—25 лѣтъ, ихъ насчитываютъ въ степи до 52 участковъ; между Харахусами и Икицехурами дюны исчезаютъ и степь до Ергеней становится совершенной равниной. Въ сѣверной части степи барханы пологими склонами обращены къ СЗ, а въ болѣе южной частяхъ къ ЮВ, достигаютъ величины отъ 15 до 20 фт., а иногда и до 50 фт. Геологическій характеръ центральной части К. степи характеризуется весьма однообразными осадками, относящимися къ послѣ-третичной системѣ или арало-каспійскому ярусу постъ-пліоценовой системы, къ такъ называемой «каспійской формаціи», слегка и неравномѣрно покрытой наземнымъ образованіемъ лёссомъ. Каспійскія отложенія состоятъ изъ горизонтальныхъ, перемежающихся глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ и раздѣляются на два яруса: верхній глинистый состоитъ изъ бурой или красно-бурой плотной глины, а нижній песчаный — изъ сѣраго или бѣлаго песку, или изъ глинистаго песку и отличается большею мощностью и постоянствомъ; въ обоихъ ярусахъ встрѣчаются однѣ и тѣ же окаменѣлости, принадлежащія къ нынѣ живущимъ въ Каспіѣ формамъ моллюсковъ, а именно, по опредѣленію О. А. Гримма, къ Hydrobia Neritina, Cardium (8 видовъ), Dreyssena (2 вида), Adacna (3 вида) и Lithoglyphus caspius. Но такъ какъ въ степи встрѣчаются озерныя и рѣчныя отложенія, то среди описанныхъ выше окаменѣлостей попадаются и прѣсноводныя раковины: Unio, Paludina, Planorbis, Rissoa и друг. Ниже каспійскихъ породъ залегаютъ темно-синія глины и глинистые сланцы, представляющіе основаніе, на которомъ онѣ покоятся. Юго-вост. часть К. степи, носящая названіе «мочагъ», начинается у Джуруковской станціи и идетъ до границъ Ставропольской губ., граничитъ къ З съ бывшимъ Линейнымъ трактомъ, а къ В съ Каспійскимъ мо-

ремъ, имѣетъ въ длину 145 в., а въ ширину отъ 20 до 45 в. Въ этой части степи, заключающей приблизительно до 700000 дес., появляются то бугры, то впадины; послѣднія во время прибыли воды въ Волгѣ или при сильныхъ юго-вост. вѣтрахъ (морянѣ) заливаются, образуя—ильмени, поросшія густыми зарослями камыша, отъ которыхъ эта мѣстность носитъ еще названіе «черней» или «черневыхъ земель»; мѣстами являются среди бугровъ низины, покрытыя болотно-травянистою луговою растительностью. Вытянувшіеся съ З на В глинисто-песчаные бугры (Бэровы), съ глубоко вдавшимися внутрь степи заливами рѣки и моря, образуютъ здѣсь цѣлый архипелагъ о-вовъ; къ СЗ и Ю отъ мочагъ идутъ солонцы и соленыя озера. Полезными ископаемыми К. степь бѣдна; кромѣ залежей различныхъ солей, на Ергеняхъ имѣются залежи гипса, фосфоритовъ, жерноваго камня и немного желѣзняка. К. степь очень скудно орошена, такъ какъ проточныхъ водъ, за исключеніемъ небольшой р. Сарпы, въ ней нѣтъ. Хотя Ергени и отличаются относительнымъ обиліемъ прѣсныхъ источниковъ (такъ въ небольшой балкѣ Аршанъ ихъ насчитываютъ 17, въ Елматѣ 20 и т. д.), но рѣчки коротки, маловодны и оканчиваются въ низменной части степи слѣпыми устьями, образующими небольшія озера, а чаще солончаки или болота. Всѣ эти рѣчки принадлежатъ къ двумъ системамъ: а) къ р. Сарпѣ, правому притоку Волги, и б) В. Манычу, впадавшему нѣкогда, какъ кажется, въ Каспійское море; раздѣленіе этихъ системъ находится на параллели Елиста-Джурукъ. Къ системѣ В. Маныча принадлежатъ рѣки-балки: Шаръ-шараданъ, Мухуръ-Хора и Уланъ-Зауха, Минта, Мукта и др. Изъ нихъ одна только Уланъ - Зауха содержитъ постоянно воду, остальныя же лѣтомъ высыхаютъ, вода въ нихъ горько-соленая и онѣ принимаютъ участіе въ образованіи Састинскихъ озеръ. Сѣвернѣе текущія въ балкахъ изъ Ергеней рѣчки, принадлежащія къ системѣ Сарпы, многоводнѣе, образуютъ своими глухими устьями цѣпь Сарпинскихъ озеръ. Изъ этихъ рѣчекъ наибольшія: Яшкуль, Буръ-нуръ, Ялмата, Чальгаръ, Арзанаръ-нуръ, Кюгельта, Сухота, Амтаборгуста, Элиста, Зельменъ (3 рѣчки), Ельмата, Тингута и др., къ С онѣ до того многоводны, что образуемыя ими озера—Цаца, Сарпа, содержатъ много прѣсной воды, годной къ употребленію. Въ К. степи находятся два ряда озеръ: вытянутыя въ сѣв.-зап. направленіи у подножья Ергеней—Сарпинскія: Шарбуха, Цаганъ-нуръ, Ханата, Барманцагъ, Алматинъ и др. и идущія параллельно теченію В. Маныча —Састинскія съ Кеке-Усуномъ (Манычскія), принадлежащія къ типу умирающихъ озеръ. Недостатокъ проточной воды въ степи заставляетъ обитателей ея прибѣгать къ добыванію подпочвенной воды посредствомъ колодцевъ, носящихъ мѣстное названіе «худуковъ» или рѣже «копаней», которые разбросаны въ степи группами, на разстояніи 10, 15 и даже до 50 в., а въ южной части степи разстояніе между ними доходитъ до 70 в. Худуки роются въ толщѣ сѣраго песка, лежащаго подъ желтоватою глиною, не имѣютъ сруба, а потому легко осыпаются, вода большею частію солоновата, съ температурой 14°, и въ скоромъ времени портится; исключеніе составляютъ худуки среди баркановъ на старыхъ дюнахъ, изъ которыхъ получается хорошая вода на незначительной глубинѣ. По изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, въ К. степи имѣется два водоносныхъ горизонта: верхній залегаетъ среди каспійскихъ отложеній, на глубинѣ отъ 4 до 12 м., и содержитъ солоноватую воду; второй водоемный горизонтъ, залегающій ниже каспійскихъ осадковъ, съ прибавленіемъ толщи третичныхъ песчаниковъ, находится на глубинѣ 40—50 м., и содержитъ прекрасную прѣсную воду. Для полученія же воды изъ артезіанскихъ колодцевъ пришлось бы углубиться до мѣловыхъ пластовъ, до глубины вѣроятно 200—250 м. Хорошую воду въ К. степи можно имѣть изъ тѣхъ же худуковъ, углубивъ ихъ до второго водоемнаго горизонта и снабдивъ ихъ срубами. Недостатокъ въ центральной степи прѣсной воды заставляетъ калмыковъ пользоваться «цандыками», т. е. временными водоемами—скопленіемъ дождевой воды на глинистой почвѣ, среди возвышеній; зимою большею частью для питья идетъ снѣговая вода. Вообще низменная степь сохраняетъ повсюду одинъ и тотъ же характеръ съ тою только разницею, что къ С почва ея болѣе выщелочена или опрѣснена, многіе солончаки превратились уже въ полынныя или ковыльныя впадины и колодцы содержатъ прѣсную воду; на Ю же почва содержитъ болѣе солей, при чемъ наибольшее количество хлористаго натра заключаетъ красновато-песчанистая глина. На Ю появляется значительное число небольшихъ соленыхъ озеръ и значительныя площади летучаго песка. Климатъ въ степи континентальный, характеризующійся продолжительными лѣтними жарами, при чемъ темпер. въ тѣни доходитъ до 40° Ц., а зимою довольно сильными, хотя и кратковременными морозами, доходящими въ иныя зимы до 30° Ц., смѣняемыми частыми оттепелями; нерѣдки снѣжные бураны (метели), а лѣтомъ песочныя. Выпаденіе влаги скудное; климатъ въ мочагахъ нѣсколько мягче и влажнѣе, снѣжный покровъ здѣсь рѣдкое явленіе, такъ какъ падающій снѣгъ быстро таетъ. Сильные вѣтры въ южной части — ЮВ, а въ сѣв. — СЗ, наичаще весною и осенью. Въ центральной части въ жаркіе лѣтніе дни нерѣдки миражи, но они крайне однообразны; чаще всего на горизонтѣ является бѣловатая дымка, слегка дрожащая, напоминающая рябь озера, среди котораго плаваютъ острова, рѣже представляются дома, деревья и т. д. Растительность К. степи разнообразится согласно качеству почвы и степени орошенія, такъ: въ мочагахъ, по берегамъ Волги и ея притоковъ, поросшихъ ивняками — Salix alba, fragilis, amygdalina etc. и Ulmus campestris—находятся непроходимыя заросли исполинскаго камыша—Phragmites communis, здѣсь же растутъ и высокіе чаканы—Typha latifolia; малотекучія воды ильменей покрыты листьями кувшинокъ — Nymphaea и Nuphа и вымирающимъ видомъ Nelumbium speciosum (чабакъ) и рѣдкимъ въ Европѣ растеніемъ Aldrovandia vesiculosa, а также чилимомъ (или чертовы орѣхи) — Trapa na-

tans, Vallisneria spiralis, Ptomageton и др.; рядомъ съ этой болотною растительностью, съ представителями субтропическихъ видовъ и растительностью поемнаго луга на буграхъ является растительность полынной степи, состоящая изъ низкорослыхъ, рѣдко сидящихъ растеній арало-каспійскихъ пустынь, придающихъ мѣстности сѣровато-голубой цвѣтъ (сѣдой), а мѣстами плѣшивый. Растительность поемныхъ мѣстъ граничитъ съ своеобразною растительностью солонцовъ и покрывающею берега соленыхъ озеръ; тутъ же на пескахъ появляется особая растительность изъ смѣси растеній Средней Азіи и Земли Войска Донскаго. Но пески внутренней степи, по сухости почвы, лишены совершенно растительности. Смѣна однихъ формъ растеній другими происходитъ быстро: въ началѣ весны преобладаютъ болѣе сочныя растенія, позже и въ большемъ разнообразіи являются злаки, а въ засуху—разныя колючки, полыни и солянки. Въ центральной степи полынный типъ является преобладающимъ, часто попадается верблюжья трава—Alhagi camelorum; а въ низкихъ мѣстахъ близъ соленыхъ озеръ и солонцовъ, образуютъ какъ-бы кайму представители камфоросмовой растительности и, по замѣчанію г. Краснова, типы растительности пырейной, солонцовой, камфоросмовой и полынной соотвѣтствуютъ четыремъ стадіямъ постепеннаго выщелачиванія и усыханія арало-каспійской низины. Растительность Ергеней, общая съ Средней Россіей и сѣв. Кавказомъ, роскошнѣе и разнообразнѣе, здѣсь встрѣчаются до 190 видовъ растеній, не находящихся въ низменной части степи. Растительность Ергеней на С разнообразнѣе и богаче, чѣмъ къ Ю, что относится и къ кустарникамъ. На Ергеняхъ степь покрываетъ преимущественно типецъ (Festuca ovina и Stippa Lessingiana); полынная степь занимаетъ самыя сухія, покрытыя лёссомъ части; въ балкахъ же выражены два типа растительности, переходящія одинъ въ другой—поемнаго луга и періодическаго солонца. Для закрѣпленія летучихъ песковъ, изъ мѣстной флоры, наиболѣе пригодны: Elymus arenarius Euphorbia Gerardiana, Artemisia inodora, Calamagrostis Epigejos, Agriophylum arenarium, Salsola collina, Tamarix Pallasii et tetrandia, Colligonum Pallasii и др. Наиболѣе разнообразна фауна мочагъ—тутъ въ камышахъ водится кабанъ, а въ особенности богаты мочаги птицею во время перелета. Чѣмъ ближе къ Ергенямъ, тѣмъ степь болѣе и болѣе оживляется, чаще и въ большемъ числѣ попадаются сайгаки, отчасти попадаются зайцы, барсуки, лисица и волкъ, слѣдующій за стадами домашнихъ животныхъ. Здѣсь чаще попадается дрофа, а у Сарпинскихъ озеръ—сѣрые журавли, больше сусликовъ и истребляющихъ ихъ орловъ; возрастаетъ число змѣй и ужей, а также тарантуловъ (мэнджэуга) и черныхъ пауковъ (пушечное ядро, (чимъ); но вообще бѣдность растительности и недостатокъ воды обусловливаютъ и бѣдность въ животномъ мірѣ. Въ административномъ отношеніи К. степь раздѣлена на восемь улусовъ:

Улусы:	Родовъ.	Аймаковъ.	Кибитокъ.	Населеніе об. п. приблизительно въ 1870 г.
1) Мало-Дербетовскій	59	69	9747	34000
2) Хошеутовскій или Александровскій.	17	22	2014	8056
3) Харахусо-Ердеіевскій	13	16	1900	7600
4) Яндыковскій . .	8	23	3688	14752
5) Икицохуровскій.	11	31	2114	8456
6) Багацохуровскій.	11	39	2386	13304
7) Эркетеневскій	20	20	2007	8028
8) Мочажный, состоящій изъ калмыковъ Эркетеневскаго, Харахусовскаго, Багацохуровскаго и Икицохуровскаго улусовъ	49	72	3857	15248
	139	292	27713	109624

Улусомъ завѣдуетъ улусный попечитель, живущій въ улусной ставкѣ, гдѣ находится казачья команда; здѣсь же и школа. Школами завѣдуютъ русскія учительницы. Въ К. степи въ 1783 г. числилось 13063 кибитки; полагая на кибитку среднимъ числомъ по 4 д., населеніе степи состояло изъ 52952 д. Въ теченіе столѣтія населеніе К. степи удвоилось, слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ два раза. По оффиціальнымъ даннымъ 1885 г., во всей К. степи было 4277 зданій, въ томъ числѣ: разныхъ ставочныхъ зданій 89, хуруловъ и цацъ 147, частныхъ зданій 4041, при чемъ въ центральной части степи было только 122 частныхъ зданія, въ Дербетовскомъ же улусѣ—2709. Ламайскихъ монастырей числилось 62 и въ нихъ 965 д.; но въ дѣйствительности число духовныхъ лицъ значительно болѣе, въ 1891 г. ихъ значилось 1983.

Въ Дербетовскомъ улусѣ, болѣе богатомъ водою и сѣнокосными мѣстами, К. крѣпко держатся занятыхъ ими мѣстъ, а потому площадь этого улуса разбита на родовыя дѣлянки, въ которыхъ только и происходитъ перекочевка. Въ центральной степи осѣдлое населеніе живетъ только въ улусныхъ ставкахъ, лежащихъ среди безжизненной равнины или среди сыпучихъ песковъ, грозящихъ ихъ окончательно засыпать; въ каждой ставкѣ не болѣе 4 или 5 деревянныхъ построекъ. Въ Хошеутовскомъ улусѣ имѣется до 10 мѣстъ съ постоянными жилищами; изъ нихъ наибольшее—сельце Тюменевка, въ 70 в. отъ Астрахани, на лѣв. берегу Волги. Во всѣхъ этихъ населенныхъ мѣстахъ обитаетъ лишь незначительная часть населенія К. степи, которое ведетъ преимущественно кочующій образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ. Всего скота у калмыковъ числилось:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Верблюдовъ.	Итого.
Въ 1868 г.	86985	163551	711797	23541	22760	1008641
» 1872 »	69958	132599	579507	14142	18763	814969
» 1884 »	51043	180504	468361	9851	13786	723545

Въ числѣ причинъ значительной убыли скота и обусловливаемою ею обѣднѣнія населенія играютъ главную роль падежи отъ чумы рогатаго скота и суровыя зимы; въ особенности послѣдняя причина губитъ очень много скота. Такъ, въ 1798 г. калмыки потеряли болѣе полумилліона головъ скота и, не успѣвъ оправиться отъ этого бѣдствія, вновь потеряли отъ гололедицы и снѣжныхъ вьюгъ около половины наличнаго скота въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, такъ что изъ 12967 кибитокъ оказалось не имѣющихъ скота—5566 кибитокъ. Не менѣе тяжелы были послѣдствія суровой и продолжительной зимы 1879—1880 г. Хлѣбопашество слабо развито въ Калмыцкой степи, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, а отчасти и отъ непривычки калмыковъ къ земледѣльческому труду. Кромѣ Дербетовскаго улуса, гдѣ въ юж. части хлѣбопашествомъ, въ небольшихъ размѣрахъ, занимаются крещеные калмыки, а въ сѣв.—калмыки Червленнаго поселка, хлѣбные посѣвы встрѣчаются еще въ улусахъ Багацохуровскомъ, Икицохуровскомъ и, въ видѣ попытокъ, съ 1886 г. въ Яндыковскомъ: сѣютъ просо, пшеницу, отчасти рожь и овесъ. Систематическіе посѣвы начались недавно, съ 1878 г., въ надеждѣ полученія земельныхъ надѣловъ при занятіи земледѣліемъ; но самостоятельное обработываніе земли рѣдко ведется самими калмыками, отдающими свои земли исполу или нанимающими русскихъ рабочихъ. Садовыя и табачныя плантаціи встрѣчаются въ Ергеняхъ, Мало-Дербетовскаго улуса, въ особенности у нойона Тундутова, у котораго имѣется садъ съ виноградникомъ и школой садоводства; кромѣ того сады и огороды встрѣчаются въ Червленномъ поселкѣ, на Тингутѣ, Арманѣ, Алматѣ-Бургустѣ, Дунду-Нурѣ, Большой-Лощинѣ и въ Александровскомъ улусѣ у Тюменя. Табаководствомъ въ сѣв. части Мало-Дербетовскаго улуса занимается около 125 кибитокъ; разводится листовый табакъ «махорка»; на нѣкоторыхъ плантаціяхъ около табачныхъ грядъ встрѣчаются посадки конопли, картофеля, тыквъ, огурцовъ, арбузовъ. Искусственное лѣсоразведеніе въ К. степи началось только въ концѣ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда въ балкѣ Алматѣ, на плантаціи въ 90 дес., насажены были ветлы, осокорь и другія древесныя породы. Въ 1854 г. въ степи подъ лѣсонасажденіемъ числилось до 1333 дес., въ томъ числѣ искусственно облѣсено до 233 дес. разными видами ивъ, тополей, ясени, шелковицы, акацій, дуба, вяза, береста, клена и фруктовыми деревьями, и возстановлено лѣса отъ самородной поросли до 1100 десятинъ. Наиболѣе обширное лѣсничество, Тингутинское, заключаетъ до 1000 дес.; кромѣ того на сѣв. и южн. Элистѣ лѣсныя плантаціи заросли уже высокоствольными вязами, дубами, тутовыми и уксусными деревьями. Распространено также сѣнокошеніе, въ особенности въ черняхъ и въ сѣв.-зап. части Ергеней, гдѣ сѣнокосныя мѣста точно распредѣлены между отдѣльными хозяйствами; имѣются даже попытки къ введенію общеродового запаса сѣна, на случай недорода травъ или суровыхъ зимъ. Въ черняхъ дѣлается заготовка на зиму камыша. Въ юго-вост. прибрежной части степи рыболовство совершенно замѣнило у нѣкоторой части калмыковъ скотоводческое хозяйство. Хотя рыболовство встрѣчается у астраханскихъ калмыковъ съ первыхъ же временъ появленія ихъ у береговъ Волги, но наемъ рабочихъ изъ калмыковъ на промысла начался только въ концѣ XVIII ст.: въ 1803 г. нанято было всего только 300 чел., а въ 1849 г. число рабочихъ на промыслахъ достигло уже 8258. Отхожій промыселъ въ послѣднее время сильно развитъ между калмыками; ихъ можно встрѣтить и перевозчиками на рѣкахъ, и ямщиками на почтовыхъ станціяхъ, и землекопами, и косарями, и чернорабочими, и на ломкахъ соли, но главное ихъ занятіе внѣ предѣловъ осѣдлости—это рыболовство и пастушество. Изъ 12800 рабоч., взявшихъ билеты въ 1885 г., на неводныя работы нанято было 6359 чел.; вообще въ этомъ году изъ степи ушло на заработки около 56% всего муж. населенія К. степи. Ремесленность слабо развита среди калмыковъ; въ степи встрѣчаются преимущественно представители 3 ремеслъ—обрабатывающіе кожу для «архатовъ» (родъ посуды), столяры и серебрянники. Рѣзьба по дереву сосредоточивается въ монастыряхъ и носитъ религіозный характеръ; имѣются еще токари калмыцкихъ чашекъ (ага), мастера деревянной посуды «дамбо», но такъ какъ большинство предметовъ своей домашней обстановки калмыки пріобрѣтаютъ въ сосѣднихъ русскихъ поселеніяхъ на ярмаркахъ, то замѣтно уменьшеніе мѣстныхъ мастеровъ. Главными ремесленниками являются у калмыковъ женщины: онѣ изготовляютъ всякую одежду, готовятъ обувь, ткутъ тесьму для кибитокъ, плетутъ шнурки изъ шелка, веревки, канаты изъ конскаго волоса и верблюжей шерсти, занимаются приготовленіемъ кошмы для кибитокъ, мѣховъ для одежды, кожи для посуды, сбруи и т. д. Къ вымирающимъ производствамъ женскаго труда относятся: выдѣлка позументовъ и шелковой тесьмы, окраска мерлушекъ въ черный цвѣтъ, выдѣлка шкуръ жеребятъ для дахъ. Изъ ярмарокъ въ степи наиболѣе значительная была Цабдырская, съ 1—15 апрѣля, гдѣ продавалось скота на сумму до 112000 р. (1867); остальныя ярмарки происходятъ въ селахъ, расположенныхъ въ Ергеняхъ. Сообщеніе въ степи можетъ быть производимо безпрепятственно во всѣхъ направленіяхъ; вся степь изрѣзана вдоль и поперекъ тропами. Кромѣ того имѣются въ предѣлахъ Калмыцкой степи слѣдующіе тракты, по которымъ движутся чумацкіе обозы или, какъ ихъ здѣсь зовутъ, валки: а) Московскій почтовый трактъ, идущій вверхъ вдоль пр. бер. Волги до г. Царицына, въ предѣлахъ Астраханской губ. на протяженіи 380 в.; б) такъ наз. Линейный почтовый трактъ, нынѣ закрытый, идущій внизъ, вдоль пр. берега Волги, на Кизляръ, имѣющій до границы губ. 254 в. в) Крымская или воровская дорога, отдѣляясь отъ второй станціи Линейнаго тракта, пересѣкаетъ поперекъ К. степь, въ южн. ея части, на протяженіи 325 в.; г) Степная дорога или чумацкій трактъ отдѣляется отъ ст. Талагай-Терновской Линейнаго тракта, идетъ къ соляной Можарской заставѣ, на ЮЗ степи, имѣетъ до 285 в.; д) Томскій трактъ идетъ у подножья Ергеней, отъ селенія Тундутовъ на урочище Олонъ-Худукъ, длиною

до 370 в.; е) Степная дорога отъ г. Чернаго-Яра идетъ на ЮЗ, почти по срединѣ К. степи, въ Ставропольскую губ.; на эту же дорогу выходятъ обозы, идущiе изъ г. Енотаевска; длина ея до 385 в. (см. Калмыки). *Ф. Ш.*

Калмыцкiе языкъ и литература.—Калмыцкiй яз., иначе называемый языкомъ ойратскимъ и чжунгарскимъ, вмѣстѣ съ языкомъ добайкальскихъ бурятъ принадлежитъ къ западной группѣ нарѣчiй монгольскаго яз. и наиболѣе сохранилъ въ себѣ идiомы древняго языка монголовъ. К. языкъ обособился отъ монгольскаго уже въ глубокой древности; еще писатель XIII в. Рашидъ-эддинъ свидѣтельствовалъ объ ойратахъ, что «языкъ ихъ отличенъ отъ языка другихъ монгольскихъ народовъ». Обитая первоначально ближе къ коренному отечеству монголовъ, въ холодной, лѣсистой и горной странѣ Баргучжинъ-тукума и занимаясь по преимуществу звѣроловствомъ, ойраты не могли не обособиться по языку отъ своихъ, разселившихся по степямъ, единоплеменниковъ-монголовъ. Переселившись, затѣмъ, въ предѣлы нынѣшней Чжунгарiи, занявъ старыя кочевья карлуховъ, наймановъ и др. турецкихъ племенъ, ойраты, подъ влiянiемъ новыхъ климатическихъ условiй, смягчили тотъ грубый, сѣверный выговоръ, который донынѣ еще сохраняютъ въ своей рѣчи буряты. Съ другой стороны, сосѣдство и тѣсныя связи ойратовъ съ Вост. Туркестаномъ внесли въ ихъ языкъ нѣкоторыя турецкiя слова помимо тѣхъ, которыя искони были общи турецко-татарскому и монгольскому языкамъ, по единству ихъ корня. Въ области фонетики современному К. языку особенно свойственна мягкость произношенiя гласныхъ звуковъ, а также своеобразныя опущенiя и измѣненiя гласныхъ, при чемъ вокализмъ значительно ограничился и законъ ассимиляцiи гласныхъ въ словѣ получилъ доминирующее значенiе. Въ морфологiи рѣзко бросается въ глаза значительное число родственныхъ турецко-татарскому, но совершенно чуждыхъ монгольскому языку агглутинацiй, служащихъ для лексическаго производства словъ, затѣмъ незначительность приставокъ, отличающихъ склоненiя, и, наконецъ, обилiе описательныхъ формъ спряженiя. Въ лексикологiи языкъ потерпѣлъ измѣненiя подъ влiянiемъ тюркскаго языка и тюркской культуры. Всѣ эти отличiя замѣтны даже въ старинныхъ К. переводахъ съ тибетскаго. Калмыки отдѣлились отъ монголовъ и своею письменностью. Монгольскiй алфавитъ, вообще крайне неопредѣлительный, имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что въ немъ нѣтъ особыхъ знаковъ для выраженiя долгихъ гласныхъ. Звуки эти обозначаются въ письменности монголовъ искусственно, посредствомъ двухъ слоговъ, а потому монгольское письмо и не передаетъ рѣчи такъ, какъ она слышится въ устахъ народа. Эти недостатки монгольскаго алфавита побудили калмыцкаго ученаго ламу, Зая-пандиту, въ 1648 г., составить для ойратовъ новый алфавитъ, гораздо болѣе полный и вполнѣ примѣненный къ живой рѣчи калмыковъ. Зая-пандита изобрѣлъ и точно опредѣлилъ отдѣльныя буквы для звуковъ *а*+*э*, *о*+*у*, *ö*+*ÿ*, тогда какъ въ письменности монголовъ для выраженiя каждой пары этихъ звуковъ имѣлось только по одному знаку; далѣе въ К. алфавитѣ явились отдѣльныя буквы для выраженiя гортанныхъ *к*, *г*, *х* (въ монгольскомъ—эти три звука обозначаются также однимъ и тѣмъ же знакомъ), отдѣльныя буквы для выраженiя звуковъ *т*+*д*, *дз*+*j*, которыя въ письмѣ монгольскомъ опять-таки смѣшиваются и пр. Съ этого времени К. литература совершенно отдѣлилась отъ монгольской, начавъ развиваться быстро и вполнѣ самостоятельно. Явившись произведенiемъ класса монашествующихъ ламъ, она первые шаги свои сдѣлала въ ультра-буддiйскомъ направленiи. Въ бiографiи Зая-пандиты мы находимъ подробнѣйшiй перечень работъ этого ученаго, изъ котораго видно, что въ двѣнадцать лѣтъ (1650—1662) имъ и его ближайшими учениками и сотрудниками было составлено и переведено съ иностранныхъ языковъ (преимущественно съ тибетскаго и санскритскаго) свыше 200 сочиненiй. Позже число новыхъ произведенiй по догматикѣ и практикѣ буддизма становится незначительнымъ: ойраты, какъ народъ наиболѣе впечатлительный, дѣятельный и больше всѣхъ другихъ монгольскихъ племенъ заботившiйся объ основанiи своего политическаго могущества, создали самостоятельную литературу, являющуюся драгоцѣннымъ памятникомъ ихъ умственной и политической жизни. Зачатки этого новаго направленiя К. литературы можно видѣть еще въ произведенiяхъ, исходившихъ изъ ойратскихъ ламайскихъ монастырей: К. ламы стали издавать индiйскiя и тибетскiя лѣтописи, хроники, житiя выдающихся дѣятелей буддизма и ламаизма и проч. Въ началѣ XVIII столѣтiя въ К. литературѣ появилось множество монографiй, заключающихъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнiя о древнемъ политическомъ значенiи Тибета, сношенiяхъ его съ Индiей и развитiи въ немъ духовной iерархiи. Позднѣйшiе, воспитавшiеся уже на этой литературѣ ойратскiе какъ духовные, такъ и свѣтскiе писатели обратились за матерiалами для составленiя подобнаго же рода произведенiй и къ своей родной Чжунгарiи, гдѣ передъ ихъ глазами текла яркая, разнообразная и богатая подвигами благочестiя и мужества жизнь. Такiя произведенiя, какъ напримѣръ бiографiя Зая-пандиты или Батуръ-хунъ-тайчжiя, служатъ прекраснѣйшими пособiями для изученiя жизни ойратовъ XVII в. Вообще исторiя собственныхъ и отчасти сосѣдственныхъ туркестанскихъ племенъ, кровавыхъ войнъ съ Китаемъ, междоусобiй, раскочевокъ и переселенiй на Ю и на С, составила главный предметъ повѣствованiй чжунгарскихъ бытописателей XVII и XVIII вв. Войны и боевая жизнь дали богатый матерiалъ и для легендарныхъ сказанiй и дружиннаго эпоса, воспѣвавшихъ, въ стихахъ, подвиги ойратскихъ князей и воиновъ. Прекрасные образцы произведенiй этого рода мы имѣемъ въ героической поэмѣ калмыковъ о походахъ Убаши-хунъ-тайчжи, въ сказанiяхъ о Галдамѣ, Шуно-батурѣ, Амурсанѣ и др. Изъ другихъ отдѣловъ литературныхъ произведенiй къ тому же перiоду конца XVII и XVIII вв. слѣдуетъ отнести множество переводныхъ и оригинальныхъ сочи-

ній, главнымъ образомъ по части медицины, анатоміи, астрологіи и лексикографіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ юридическая литература калмыковъ, представляющая собою единственный образецъ оригинальныхъ монгольскихъ уложеній. Таковы: а) «Йэкэ цаджінъ бичикъ», или законы, составленные, въ 1640 г., на сеймѣ чжунгарскихъ князей, подъ предсѣдательствомъ Батуръ-хунъ-тайчжія; б) собраніе указовъ Галдана-бошокту отъ 1678 г. и с) дополненія къ ойратскимъ постановленіямъ, редактированныя при ханѣ Дондукъ-даши въ 1751 г. Всѣ эти памятники представляютъ собою высокій интересъ для науки, такъ какъ въ нихъ формулированы институты глубочайшей древности — месть и матеріальныя композиціи, коллективная отвѣтственность улусовъ за преступленія отдѣльныхъ членовъ общины, цѣлый рядъ своеобразныхъ началъ семейнаго права; не менѣе интересны институты военно-дружиннаго строя, въ особенности подробно регламентированныя правила о военной добычѣ, охотѣ, кочевкѣ, предпріятіяхъ противъ общаго врага и проч. Послѣ переселенія калмыковъ въ предѣлы Россіи важнѣйшій памятникъ ихъ юридической литературы—«Зинзилинскія постановленія калмыковъ отъ 1822 г.» (см. Калмыки), а изъ историческихъ произведеній заслуживаютъ вниманія: «Халимакъ хадыйнъ тучжи», или «Сказаніе о К. ханахъ», сочин. Габанъ - шараба, и «Дорбонъ Ойрадыйнъ туйкэ» или «Повѣствованіе о четырехъ Ойратахъ», состав. Батуръ-убуши-Тюменемъ. Сочиненія эти имѣютъ значеніе не только для ознакомленія съ калмыцкою жизнью, но и для уясненія отношеній Россіи къ калмыцкому народу. За послѣднее время успѣхамъ К. литературы много способствовала просвѣтительная дѣятельность Россіи, а равно русскихъ и европейскихъ христіанскихъ миссіонеровъ, ведущихъ свое дѣло среди ойратскихъ племенъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи и Китая. Начало этой дѣятельности было положено въ 1805 г. учителемъ астраханской семинаріи Максимовымъ, переведшимъ на К. языкъ «Начальныя основанія вѣры христіанской», символъ вѣры, десятословіе и молитву Господню. Въ 1806 г. приступилъ къ составленію полнаго переводъ «Новаго Завѣта» Исаакъ-Яковъ Шмидтъ (впослѣдствіи академикъ). Переводъ этотъ изданъ россійскимъ библейскимъ обществомъ въ 1822 году. Впослѣдствіи на поприщѣ распространенія христіанскаго образованія путемъ литературы трудились священники Дилигенскій, Никоновъ и Смирновъ, составившіе нѣсколько букварей и переводы молитвенниковъ, катехизисовъ, церковныхъ пѣснопѣній, житій святыхъ и пр. Въ 1880 г. великобританское и иностранное библейское общество предположило новый, полный переводъ на К. языкъ «Новаго Завѣта» и для исполненія этого труда избрало профессора спб. университета Позднѣева; первый томъ его работъ, заключающій въ себѣ четверо-евангеліе, вышелъ въ 1887 г.; второй, окончаніе Новаго Завѣта, нынѣ уже оконченъ въ печати. Одновременно съ вышеуказанною дѣятельностью миссіонеровъ, астраханское управленіе К. народомъ, заботясь о развитіи школьнаго образованія между калмыками, издало для нихъ нѣсколько калмыцко-русскихъ словарей и массу брошюръ, относящихся до естествовѣдѣнія, сельскаго хозяйства, скотоводства, народной медицины и проч.

Научная разработка К. языка доселѣ еще весьма незначительна. Пособія къ изученію К. языка и литературы: А. Поповъ, «К. грамматика» (Казань, 1848); А. Бобровниковъ, «Грамматика монгольско-калмыцкаго языка» (Казань, 1849); Н, А. Zwick, «Grammatik der West-Mongolischen Sprache» (Баденъ, 1851); Голстунскій, «Русско-К. словарь» (СПб., 1860); его же, «Монголо - ойратскіе законы 1640 г.» (въ подлинномъ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, СПб., 1880); «Убаши хунъ-тайчжіинъ туджи» (литограф. текстъ, СПб., 1864); А. Позднѣевъ, «Памятники исторической литературы астраханскихъ калмыковъ» (литограф. тексты, 1885); его же, «К. хрестоматія», гдѣ, между прочимъ, нашли себѣ мѣсто: «Краткая исторія К. хановъ», «Краткая исторія Россіи», «Грамоты русскихъ императоровъ К. народу», К. поэма «Джангаръ» и «Первый періодъ развитія К. литературы». Нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи К. литературы находятся у Bergmann'а, въ его «Nomadische Streifereien unter den Kalmücken» (Рига, 1804), и въ «Asia-polyglotta», J. Klaproth'а (П., 1823). Съ 1889 г. проф. Позднѣевымъ начата печатаніемъ въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Росс. Археол. Общ.» серія «К. сказокъ», собранныхъ имъ въ степяхъ Астраханской губ. *А. Позднѣевъ.*

Калмыцкій (бывшій) **округъ** Области Войска Донскаго—см. Сальскій округъ.

Калмыцкій-базаръ — небольшое поселеніе Астраханской губ. и у., въ 7 в. отъ города, на правомъ берегу Волги, состоящее изъ калмыковъ, татаръ и армянъ. Дворовъ 28, жит. 171. Еженедѣльно торгъ пригоняемымъ калмыками скотомъ. Деревянный хурулъ, мельница; до 10 столяровъ, изготовляющихъ принадлежности калмыцкихъ кибитокъ. *Ф. Ш.*

Калмыцкое вѣроученіе есть собственно *ламаизмъ* (см.)—одна изъ сектъ буддизма, основанная Цзонхавою, въ концѣ XIV в. Вѣроученіе это было воспринято калмыками еще въ періодъ пребыванія ихъ въ Чжунгаріи и развилось у нихъ съ необычайною быстротою. Тибетскіе вѣроучители постоянно являлись для проповѣди въ Чжунгарію; мѣстные ламы бо̀льшею частью получали свое образованіе въ Тибетѣ, и отправляли всѣ религіозные обряды на языкѣ тибетскомъ. Сохранившіеся въ К. литературѣ переводы буддійскихъ сочиненій съ тибетскаго несравненно правильнѣе, толковѣе и вообще выше такихъ же переводовъ на языкъ монгольскій. По переходѣ калмыковъ въ подданство Россіи, К. ханы, до Дондукъ-даши включительно, или сами ѣздили въ Тибетъ, или же черезъ особыя посольства получали отъ Далай-ламы освященіе своей власти; верховные чины ламаизма у калмыковъ утверждались Далай-ламами, которые постоянно посылали въ Калмыцкія степи своихъ жрецовъ, буддійскія книги и идоловъ. Только со времени бѣгства 1771 г. (см. Калмыки) сношенія оставшихся въ Россіи калмыковъ съ Тибетомъ сдѣлались рѣже и къ началу текущаго столѣтія оффиціаль-

но прекратились вовсе. Это отдаленіе отъ Тибета вскорѣ значительно ослабило изученіе и пониманіе ламаизма калмыками, почему, не смотря на свой консерватизмъ, они съ теченіемъ времени замѣтно измѣнили свою обрядность и начали невѣрно толковать нѣкоторыя каноническія части своего вѣроученія. Избраніе высшихъ жрецовъ осталось въ зависимости отъ мѣстнаго духовенства, а утвержденіе ихъ перешло къ калмыцкимъ князьямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія русское правительство стало обращать вниманіе на религіозное состояніе калмыковъ и заботиться объ искорененіи ихъ идолослуженія, съ цѣлью обращенія въ христіанство. Предпринимая разнаго рода реформы въ отношеніи ламаизма, русскіе, однако, были мало знакомы съ его вѣроученіемъ, обрядностью и жизнью; оттого мѣропріятія ихъ часто приводили къ совершенно обратнымъ результатамъ. Такъ, напримѣръ, требованіе, чтобы верховные ламы, по крайней мѣрѣ въ казенныхъ улусахъ, утверждались въ должностяхъ русскимъ правительствомъ, имѣло ту невыгоду, что ламы сдѣлались несмѣняемы и получили значеніе какъ бы русскихъ чиновниковъ. Инородцы, вмѣсто прежняго критическаго отношенія къ дѣятельности ламъ, стали обязаны почтеніемъ къ нимъ, какъ къ власти; это препятствовало и прозелитизму. Не менѣе печальные результаты произошли оттого, что люди, принявшіеся описывать ламаизмъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ этомъ вѣроученіи, начали объяснять существовавшій въ немъ строй примѣнительно къ христіанству. Еще Палласъ, посѣтившій К. степь въ 1768 г., приравнялъ верховныхъ ламъ къ архіереямъ, гэлуновъ—къ священникамъ, гэцулей—къ дьяконамъ и манчжиковъ—къ дьячкамъ. Авторитетъ ученаго академика укрѣпилъ это сравненіе, повторяющееся съ тѣхъ поръ во многихъ описаніяхъ К. вѣроученія. Сами калмыки были обрадованы этимъ сравненіемъ и, въ составленномъ ими въ 1822 г. «Зинзилинскомъ уложеніи», простерли его еще далѣе, называя бакшу—архимандритомъ, унзата — игуменомъ и проч. Эти вполнѣ понятные для русскихъ правителей титулы дали имъ совершенно ложное представленіе о значеніи ламайской іерархіи и обязанностяхъ каждаго чина, Стремясь лишить ламаизмъ его торжественности, они начали прежде всего сокращать у калмыковъ число верховныхъ ламъ, сосредоточивая, черезъ то, дѣло управленія ламаизмомъ въ рукахъ меньшаго числа лицъ. Это положило конецъ разрозненности въ ученіи ламаитовъ, которая въ ту пору уже въ достаточной степени проникла въ отдѣльные улусы и грозила ламаизму полнымъ разложеніемъ. Уже въ 1834 г. число главныхъ К. ламъ было ограничено двумя (по назначенію правительства), а съ начала 40-хъ гг. калмыки подчиняются одному верховному ламѣ, завѣдывающему всѣмъ К. духовенствомъ и утверждаемому въ своемъ званіи Высочайшею властью. Подобнаго объединенія нѣтъ ни въ одной изъ ламайскихъ странъ; оно существенно измѣняетъ положеніе К. ламайской общины, лишенной самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ. Представляя ламу архіереемъ, наше дѣйствующее «Положеніе о ламѣ К. народа» (изд. 1847 г.) возлагаетъ на него обязанность избирать и посвящать монашествующихъ въ степени гэлуновъ и гэцулей, тогда какъ по правиламъ не только ламаитовъ, но и всѣхъ буддистовъ, посвященіе можетъ быть произведено только общиною ламъ, въ числѣ не менѣе 10 лицъ, при чемъ каждому участнику обряда посвященія отведена особая роль. Въ первые годы по изданіи К. уложенія 1834 г. правило это игнорировалось калмыками, но уже въ 60-хъ гг. ламы, ради возвеличенія своего значенія, начали требовать его буквальнаго исполненія, а при ламѣ Самдановѣ (1874—1886), разыгрывавшемъ роль дѣйствительнаго архіерея, оно вошло въ полное дѣйствіе, и въ настоящую пору калмыки совершенно отступили, въ этомъ отношеніи, отъ усвоенныхъ восточными буддистами и ламаитами предписаній Винаи. По примѣру христ. церкви, рѣшеніе дѣлъ брачныхъ и бракоразводныхъ также было предоставлено ламѣ К. народа, хотя бракъ не пользуется симпатіями буддизма вообще и оттого ни трактатовъ о степеняхъ родства, ни иныхъ какихъ-либо постановленій о бракѣ буддійская каноника не содержитъ. Основнымъ вопросомъ въ каждомъ бракоразводномъ дѣлѣ калмыка составляетъ вопросъ о возвращеніи калыма: разрѣшая его, лама становится судьею чисто гражданскихъ исковъ. Принятіемъ этого положенія лама не только нарушалъ предписанія ламаизма и Винаи, но и исконные обычаи калмыковъ, категорически выраженные въ «Зинзилинскихъ постановленіяхъ» словами: «духовенству по свѣтскимъ дѣламъ совершенно воспрещается заниматься» (гл. I, ст. 18). По всей Монголіи и у чжунгаровъ посвященіе въ высшую степень гэлуна составляетъ явленіе довольно рѣдкое, потому что требуетъ согласія цѣлой монастырской общины, каждый членъ которой самостоятеленъ; у калмыковъ, съ предоставленіемъ всего дѣла избранія и посвященія въ гэлуны единой личности ламы, все исполняется гораздо проще. Лама посвящаетъ каждаго или по его просьбѣ, или даже по своему личному желанію. Отсюда въ К. степи гораздо больше гэлуновъ, чѣмъ лицъ низшихъ степеней посвященія, и даже утвержденные русскимъ правительствомъ штаты опредѣляютъ въ составѣ К. жрецовъ число гэлуновъ въ 736 человѣкъ, тогда какъ двѣ другія низшія степени ограничиваются 460. Штаты эти, впрочемъ, не соблюдаются, и въ общемъ можно сказать, что отношеніе гэлуновъ къ лицамъ низшихъ посвященій у калмыковъ то же самое, какое создано нами и у бурятъ, гдѣ на 10—12 гэлуновъ имѣется одно только лицо низшаго посвященія. Для развитія ламаизма и воздѣйствія его на массу простолюдиновъ это представляется чрезвычайно важнымъ: гэлунъ можетъ удовлетворять всѣ религіозныя нужды своихъ прихожанъ, тогда какъ гэцули и манчжи имѣютъ лишь служебное значеніе при молитвословіяхъ. Обрядовая сторона вѣры гораздо больше, поэтому, проникаетъ въ жизнь нашихъ калмыковъ, чѣмъ, напримѣръ, въ Монголіи или у чжунгаровъ: тамъ, за недостаткомъ гэлуновъ, бѣдняки почти никогда не отправляютъ у себя никакихъ служеній; у нашихъ калмыковъ каждое мало - мальски выдающееся жизненное событіе непремѣнно освя-

щается молитвою, при участіи ламайскихъ жрецовъ. Монгольскіе гэлуны, въ нравственномъ отношеніи, представляются примѣрными членами ламайской общины; послѣдняя озабочена охраненіемъ ихъ чистоты, удаляя ихъ отъ всякаго рода свѣтскихъ дѣлъ, даже въ сферѣ высшаго управленія. У калмыковъ, наоборотъ, гэлуны, именно вслѣдствіе своей многочисленности, занимаются и куплею, и продажею, и хозяйствомъ, и судомъ, и посредничествомъ въ спорахъ, и проч. Въ К. ламайской общинѣ допускаются даже и такія нарушенія ламайскихъ постановленій, которыя, по основнымъ канонамъ ламаизма, прямо ведутъ къ удаленію изъ духовнаго званія. Такъ, въ числѣ первыхъ пяти обѣтовъ, даваемыхъ гэлуномъ, стоитъ неупотребленіе никакихъ спиртныхъ напитковъ, и въ Монголіи гэлунъ, уличенный въ пьянствѣ, прямо лишается своего гэлунства; у нашихъ калмыковъ обѣтъ этотъ не только не соблюдается, но даже въ текстѣ калмыцкихъ постановленій по обычному праву внесено правило, что «тѣмъ изъ духовныхъ, на которыхъ возложены свѣтскія обязанности отъ ламы (архіерея), или владѣльца, или общества, дозволяется употреблять горячіе напитки, не подвергаясь штрафу». Увлекшись дѣлами и жизнью чисто мірскими, калмыцкіе жрецы стали пренебрегать своими духовными обязанностями. Высшее изученіе догматики, монастырскіе факультеты медицины и астрологіи, знакомство съ грамотой и литературой, необходимое не только для приготовленія новыхъ, но и для изящной переписки старыхъ изданій, обученіе мастерству отливанія кумировъ, вырѣзыванія типографскихъ досокъ для печатанія сочиненій и рисованія изображеній буддъ—все это упало у калмыковъ до послѣдней степени. Число хураловъ или молитвенныхъ служеній значительно сократилось, а нѣкоторые обряды уничтожились вовсе. Изъ многочисленныхъ годовыхъ праздниковъ ламаитовъ у калмыковъ остались только четыре, помимо которыхъ въ калмыцкихъ монастыряхъ отличаются служеніями лишь обычные дни постовъ, 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца. Взамѣнъ общественныхъ хуруловъ у калмыковъ чрезвычайно развилось отправленіе разнаго рода молебствій по частнымъ потребностямъ отдѣльныхъ лицъ, почти неизвѣстныхъ въ Монголіи и другихъ коренныхъ странахъ ламаизма. Монголъ, да и то не всегда и не всякій, справляетъ религіозные обряды лишь при рожденіи, бракахъ и смерти; у нашихъ калмыковъ теперь существуютъ ламайскія молебствія и на путь шествующимъ, и передъ началомъ ученія калмычатъ въ русскихъ правительственныхъ школахъ, и передъ рыбной ловлей, и передъ постройкой новаго дома и проч. Всѣ эти молебствія составились не позже первой половины нынѣшняго столѣтія. Съ другой стороны, многія изъ обрядовыхъ сторонъ буддизма въ настоящую пору забываются калмыками. Преслѣдуя гигіеническія цѣли, русское правительство долгимъ рядомъ предписаній и строгостей заставило калмыковъ зарывать всѣхъ своихъ покойниковъ въ землю, дозволяя еще, въ видѣ особаго исключенія, сожженіе. Вслѣдствіе этого въ калмыцкой степи исчезли всѣ другіе виды погребенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ забылась и религіозная обрядность, соединявшаяся съ каждымъ изъ нихъ. Одновременно съ уменьшеніемъ числа ламъ сокращалось въ К. степи и число ламайскихъ м-рей. Послѣднихъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія считалось у калмыковъ до 200; къ 1834 г. ихъ осталось 76, по штатамъ 1847 г.—только 67, впослѣдствіи 62. Оставленные монастыри русское правительство старалось распредѣлить, по возможности, пропорціонально населенію, и съ этою цѣлью, по крайней мѣрѣ въ первое время, указывало для нихъ опредѣленныя мѣста, а постройку ихъ подчиняло планамъ и смѣтамъ, составляемымъ русскими архитекторами. Между тѣмъ, буддійская каноника какъ для мѣстоположенія кумирень, такъ равно для наружнаго и внутренняго ихъ устройства поставляетъ опредѣленные законы. Мѣстонахожденіе каждой кумирни должно всегда въ точности согласоваться съ примѣтами, исчисленными въ буддійскихъ астрологическихъ книгахъ. Положеніе горъ и скалъ, окружающихъ мѣстность, видъ самаго мѣста, отношеніе къ нему близъ лежащихъ рѣкъ, колодцевъ и др. водъ—все это должно быть принято во вниманіе. Заготовка матеріаловъ для построенія кумирни также должна быть произведена при извѣстныхъ религіозныхъ обрядахъ; есть опредѣленныя правила и для фасада кумиренныхъ зданій, ихъ расположенія, планировки и проч. Само собою разумѣется, что русскіе чиновники и архитекторы не могли удовлетворить съ этой стороны калмыцкихъ ламаитовъ, и потому послѣдніе рѣшались скорѣе бросить свои монастыри, чѣмъ строить ихъ въ мѣстахъ, указанныхъ русскимъ начальствомъ. Многія изъ калмыцкихъ общинъ переместились въ другіе монастыри, существующіе по всѣмъ правиламъ ламайской каноники. Такъ, напр., въ Багацохуровскомъ улусѣ на 8 хуруловъ или отдѣльныхъ монастырскихъ общинъ осталось только одно монастырское помѣщеніе. Бывали и случаи сокрытія калмыками своихъ монастырей, или тайной ихъ постройки. Ср. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»; Страховъ, «Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа» (СПб., 1810); Траилинъ, «Санскринъ курэдэ» (СПб., 1872); «О религіи калмыковъ» (въ «Вѣстн. Геогр. Общ.», 1857 г., кн. 4); Бентковскій, «Объясненіе калмыцкихъ праздниковъ» (въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губ.», 1876 г., вып. VII); А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства» (СПб., 1887); Леонтовичъ, «Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Калмыцкое право» (Одесса, 1890). *А. Позднѣевъ.*

Калниболотская станица — кавказскаго отдѣла, Кубанской области. Жителей 5628; церковь, школа, лавокъ 6, маслобойня 1, мельницъ 8; обработка шерсти.

Калнишевскій (Петръ Ивановичъ)—послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи, по происхожденію дворянинъ изъ Лубенскаго полка. Въ 1762 г. К. избранъ кошевымъ, но былъ имъ только одинъ годъ, вслѣдствіе нерасположенія народной партіи. Вновь избранный въ кошевые въ 1765 г., оставался имъ въ продолже-

ніе 10 лѣтъ, чего до тѣхъ поръ въ кошѣ «изъ вѣку вѣковъ не бывало». Въ 1775 г., по уничтоженіи Сѣчи, К. сначала содержался въ Москвѣ, въ конторѣ военной коллегіи, а потомъ былъ отправленъ въ Соловецкій мон-рь, гдѣ и скончался въ 1803 г., 112 лѣтъ отъ роду. Ср. Ефименко, «К., послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи» (въ «Русской Старинѣ» 1875 г., № 11). *В. Р—въ.*

Каловскіе—польско-русскій дворянскій родъ, герба *Корабъ*. Переселились, вѣроятно, въ концѣ XVI вѣка, изъ Польши въ Россію. Нѣсколько К. служили въ XVII в. головами и «начальными людьми» надъ уфимскими дворянскими сотнями. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Уфимской, Симбирской и Тверской губ. *В. Р.*

Каловъ (Авраамъ Kalau, Calovius)—лютер. богословъ (1612—86); былъ проф. въ Кенигсбергѣ и Виттенбергѣ и борцомъ за чистое лютеранство противъ католиковъ, реформатовъ и сектантовъ. Въ особенности возставалъ онъ противъ синкретизма Георга Каликста. Его «Consensus repetitus fidei verae Lutheranae» (1655) не заслужилъ всеобщаго одобренія, а «Hist. syncretistica, d. i. Christlich wohlbegründetes Bedenken über den lieben Kirchenfrieden und die christl. Einigkeit» (Виттенб., 1682) была конфискована. Главное догматическое сочиненіе К.: «Systema locorum theologicorum» (Виттенб., 1665—77) представляетъ кульминаціонную точку лютеранской схоластики.

Калогеръ (отъ καλός и γέρων — добрый старецъ)—названіе, съ которымъ въ древнихъ греческихъ м-ряхъ младшіе обращались къ старшимъ, болѣе почетнымъ лицамъ изъ монашествующихъ. Съ теченіемъ времени оно сдѣлалось нарицательнымъ. При переводѣ древнихъ греческихъ прологовъ и патериковъ на славянскій языкъ это слово оставлено безъ перевода и встрѣчается въ нихъ при разсказахъ объ искушеніяхъ, бывшихъ даже лучшимъ изъ иноковъ, при изложеніи ихъ наставленій братіи и т. п. *Н. Б—въ.*

Кало-Іоаннъ — прозвище византійскаго имп. Іоанна II Комнена (см. XIII, 700).

Каломанъ I (1241—1246)—царь болгарскій, остался послѣ смерти своего отца, славнаго *Іоанна Асѣня II*, 9 лѣтъ; черезъ 5 лѣтъ умеръ, какъ говорили, отъ отравы. Болгарія подверглась при немъ опустошенію татаръ, возвращавшихся изъ Хорватіи въ Россію. Папа Иннокентій IV требовалъ присоединенія болгаръ къ римской церкви, но безуспѣшно. — *К. II*, сынъ короля Александра, внукъ Асѣня, убилъ своего двоюроднаго брата Михаила Асѣня (въ 1257 г.), завладѣлъ его престоломъ и, чтобы придать своему воцаренію видъ наслѣдственности, женился на вдовѣ убитаго. Ея отецъ, Стефанъ Урошъ I, собирался отомстить К., но, прежде чѣмъ онъ прибылъ въ Трново, К. былъ кѣмъ-то убитъ. *А. Л—ій.*

Каломарде (донъ Франциско Тадео, графъ Calomarde, 1775—1842)—испанскій государственный дѣятель. Уличенный, въ началѣ царствованія Фердинанда VII, во взяточничествѣ, К. высланъ былъ въ Толедо. Когда французская армія въ 1823 г. возстановила въ Испаніи неограниченную монархію, герцогъ Инфантадо назначилъ К. секретаремъ учрежденнаго въ Мадридѣ регентства. Вскорѣ король назначилъ его министромъ юстиціи. На этомъ посту К. безпощадно преслѣдовалъ либеральную партію. Подъ его вліяніемъ тяжко заболѣвшій король издалъ въ 1832 г. декретъ, которымъ возстановлялся въ Испаніи салическій законъ, отмѣненный въ 1830 г. Послѣ этого К. сталъ предметомъ всеобщей ненависти. Когда выздоровѣвшій король объявилъ декретъ 1832 г. недѣйствительнымъ, К. былъ, вмѣстѣ съ другими министрами, уволенъ и сосланъ въ Арагонію, но ему удалось бѣжать во Францію, гдѣ онъ и умеръ.

Каломель—см. Ртуть (медиц.).

Каломунъ-трава—средневѣковое и затѣмъ народное лѣчебное средство. Въ травникахъ («Травн. Солов. библ.», 1562, № 44) она упоминается какъ средство, помогающее воинамъ наводить страхъ на непріятельское войско; даетъ успѣхъ въ борьбѣ со звѣрями, «помогаетъ при трудныхъ родахъ и избавляетъ отъ лихорадки, рѣзь тяжелую исправляетъ, тѣлесную похоть побуждаетъ». Какъ средство противодѣйствующее «К.-травѣ», травники называютъ траву, извѣстную подъ именемъ «спинная вошь», имѣющую обратныя свойства. Ср. Керенскій, «Древне-русскія отреченныя вѣрованія» («Ж. М. Н. Пр.», т. 172, стр. 66). *В. П.*

Калонгъ—см. Крыланъ.

Калоннъ (виконтъ Альфонсъ-Бернаръ de Calonne) — франц. литераторъ и публицистъ, род. въ 1818 г., въ 1848 г., вмѣстѣ съ Ксавье де Монтепеномъ, написалъ «Trois journées de février» и «Gouvernement provisoire, histoire anecdotique de ses membres». Съ 1852 г. издавалъ «Revue contemporaine», журналъ сначала легитимистскій, потомъ получавшій субсидію отъ императора, пока въ 1868 г. статьи Кератри о мексиканской экспедиціи не привели къ разрыву К. съ правительствомъ. К. напечаталъ рядъ романовъ, повѣстей и политическихъ брошюръ, иногда подъ псевдонимомъ A. de Bernard: «Le Portrait de la marquise», «La Ferme de moines», «Les Epreuves d'une héritière», «De la défense des côtes en Angleterre» (1859), «La Pologne devant les conséquences du traité de Vienne» (1861), «M. Ratazzi et la crise italienne» (1861) и др. Подъ псевдонимомъ Toison d'Or К., въ книгѣ «Noblesse de contrebande», собралъ интересныя свѣдѣнія о различныхъ подложныхъ генеалогіяхъ.

Калоннъ (Шарль-Александръ de Calonne) — франц. госуд. дѣятель (1734—1802). Получивъ образованіе въ Парижѣ, К. былъ адвокатомъ, генеральнымъ прокуроромъ при парламентѣ въ Дуэ, интендантомъ въ Мецѣ и въ Лиллѣ. Друзья его при дворѣ Людовика XVI съумѣли выставить его какъ человѣка, способнаго вывести государство изъ критическаго положенія, все болѣе усложнявшагося (годовой дефицитъ достигалъ 50 милл.). Назначенный (1783 г.) ген.-контролеромъ, К. рѣшилъ прибѣгнуть къ займамъ, такъ какъ новыхъ налоговъ король не желалъ, да и народъ не въ состояніи былъ ихъ выплачивать, а политика сбереженій была уже испробована Тюрго и

Неккеромъ, которые изъ-за нея попали въ немилость. Объявленный въ декабрѣ 1783 г. заемъ въ 100 милл. имѣлъ полный успѣхъ, и К. обѣщалъ королю возстановить равновѣсіе бюджета, а парламенту—сократить налоги. За первымъ займомъ вскорѣ послѣдовалъ новый (1784), на сумму 125 милл. Парламентъ не безъ сопротивленія зарегистрировалъ эдиктъ объ этомъ займѣ. Тревожное настроеніе въ обществѣ усиливалось, особенно подъ впечатлѣніемъ непроизводительной траты значительныхъ суммъ на покупку для королевы—Сенъ-Клу, для короля—Рамбулье, на увеличеніе пенсій и т. д. Неурожай 1785 г. вызвалъ плохое поступленіе налоговъ, такъ что понадобилось прибѣгнуть къ новому займу въ 80 милліоновъ. Предвидя усиленіе кризиса, К. заявилъ королю о неизбѣжности годового дефицита въ 114 милл. и сказалъ, что для покрытія его необходимо «реформированіе всего, что есть неудовлетворительнаго въ государственномъ строѣ». Въ планъ, представленный К. королю 20 августа 1786 г., включена была бóльшая часть реформъ, ранѣе проектированныхъ Тюрго и Неккеромъ. Съ цѣлью привлечь симпатіи общественнаго мнѣнія, К., не смотря на противодѣйствіе королевы, убѣдилъ короля въ необходимости созвать собраніе нотаблей. Разсчеты К., однако, не оправдались: хотя нотабли могли выражать лишь взгляды привилегированныхъ классовъ, а не всего населенія, но и у нихъ К. не встрѣтилъ ожидаемой покорности. Не смотря на свою ловкость, К. вскорѣ вынужденъ былъ удалиться (20 апр. 1787 г.) передъ оппозиціею, въ которой соединились и страна, и дворъ. Во время революціи К. жилъ въ Англіи и поддерживалъ и деньгами, и перомъ враговъ республиканской Франціи. Въ эпоху консульства онъ испросилъ разрѣшеніе вернуться во Францію, гдѣ вскорѣ умеръ. *В. Д.*

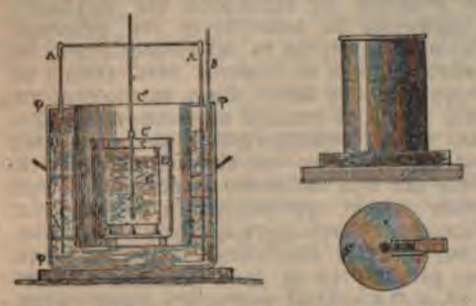
Калоресценція—см. Лучистая теплота.

Калориметрія (физ. и хим.).—К. назыв. собраніе способовъ количественнаго опредѣленія тепла, выдѣлившагося или поглощеннаго при разнаго рода физическихъ или химическихъ явленіяхъ. Въ началѣ калориметрическія изслѣдованія почти исключительно относились къ опредѣленію такихъ физическихъ свойствъ тѣла какъ теплоемкость, теплота испаренія, плавленія и пр. Съ тѣхъ же поръ, когда явилась попытка измѣрять химическое сродство тѣлъ количествомъ тепла выдѣляющагося или поглощаемаго при ихъ взаимодѣйствіи и на основаніи этого объяснять ходъ и направленіе различныхъ химическихъ реакцій, когда появилась, однимъ словомъ, термохимія (см.), калориметрическія опредѣленія начинаютъ играть важную роль въ рѣшеніи многихъ теоретическихъ вопросовъ химіи и входятъ во всеобщее распространеніе. Заводская техника также мало-по-малу начинаетъ прибѣгать къ подобнаго рода опредѣленіямъ, напр. при сужденіи о теплопроизводительной способности разнаго рода горючихъ матеріаловъ и пр. Въ большинствѣ случаевъ калориметрич. опредѣленія въ послѣднее время ведутся по способу смѣшенія, разработанному, главнымъ образомъ, Реньо, и съ тѣми измѣненіями, которыя ему даны Бертело и другими. Сущность этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: выдѣлившееся *) при изученіи извѣстнаго явленія тепло употребляютъ на нагрѣваніе взятой въ извѣстномъ количествѣ воды или другой какой-либо жидкости и съ возможной точностью опредѣляютъ измѣненія ея темп. Зная при этомъ: 1) теплоемкость взятой жидкости, 2) количество тепла, израсходованнаго прямой передачей на нагрѣваніе различныхъ частей прибора, въ которомъ ведется опытъ (сосуда, въ которомъ находится разсматриваемая жидкость, мѣшалки, термометра въ нее погруженныхъ и пр.) и, наконецъ, 3) сколько потеряно или пріобрѣтено тепла въ теченіе опыта путемъ лучеиспусканія, зная все это, мы получаемъ всѣ данныя для вычисленія искомаго количества тепла. Приборъ, употребляемый для этой цѣли, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) калориметръ въ собственномъ смыслѣ, 2) ванны, 3) мѣшалка и 4) термометръ.

Калориметромъ вообще называется сосудъ, въ которомъ ведется вся операція измѣренія выдѣлившагося въ извѣстныхъ условіяхъ тепла; въ разсматриваемомъ способѣ смѣшенія имъ можетъ быть всякаго рода сосудъ, въ который можно помѣстить назначенную для опыта жидкость. К. бываютъ платиновые, латунные и стеклянные. Удобнѣе всего платиновые к—ры какъ потому, что платина отличается своей неизмѣняемостью, и громадное большинство химическихъ соединеній на нее не дѣйствуетъ; такъ потому, что она имѣетъ малую теплоемкость (0,0324); кромѣ того, большая теплопроводность платины, благодаря которой калориметръ быстро пріобрѣтаетъ темп. находящейся въ немъ жидкости, и бѣлый цвѣтъ платины, благопріятный для защиты калориметра отъ дѣйствія лучистой теплоты, все это вмѣстѣ дѣлаетъ платину незамѣнимой при калориметрическихъ опредѣленіяхъ. Платиновые калорим. имѣютъ обыкновенно форму цилиндра съ тонкими полированными стѣнками, вмѣстимостью отъ 2 и болѣе лтр. до 50 кб. стм. Чѣмъ объемистѣе к-ръ, чѣмъ больше онъ вмѣщаетъ взятой для опыта жидкости, тѣмъ меньше могутъ быть сдѣланы различнаго рода поправки полученныхъ результатовъ (напр., поправки на охлажденіе или нагрѣваніе и пр.), и тѣмъ точнѣе могутъ быть поставлены опыты. Въ большинствѣ случаевъ употребляются калориметра, способные вмѣстить отъ 600—650 кб. стм. жидкости. Высота калориметровъ бываетъ больше ихъ діаметра; это дѣлается съ цѣлью уменьшить испареніе находящейся въ нихъ жидкости. Иногда они снабжены крышками, въ которыхъ сдѣланы отверстія для термометра, мѣшалки и пр. (фиг. 1). Во многихъ случаяхъ платиновые К.—довольно дорогіе—могутъ быть замѣнены латунными, когда жидкость, помѣщенная въ нихъ, на латунь не дѣйствуетъ, напр., при опредѣленіи теплотъ горѣнія и при другихъ подобныхъ операціяхъ, когда изучаемая химическая реакція производится въ другомъ сосудѣ, находящемся въ к-рѣ, и выдѣлившееся тепло идетъ на нагрѣваніе налитой въ к-ръ воды или, напр., при опредѣленіи теплоемкостей и пр. Съ виду

*) Для простоты и для избѣжанія повтореній будемъ во всей статьѣ говорить только о тѣхъ случаяхъ, когда тепло выдѣляется.

они дѣлаются такіе же какъ и платиновые и обыкновенно бываютъ вызолочены. Теплоемкость латуни принимается 0,095. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ стеклянным калориметрамъ, когда приходится оперировать съ веществами, дѣйствующими даже на платину, напр., царская водка, бромъ и пр. или же, когда требуется полная герметичность при опытѣ, напр., при работахъ съ газами, летучими жидкостями, веществами измѣняющимися на воз-

Фиг. 1. Приборъ для калориметрическихъ опредѣленій по Бертело.

духѣ и пр. Дѣлаются они по возможности изъ тонкаго стекла, и имъ придаютъ самую разнообразную форму, смотря по удобству. Часто, напр., употребляютъ для этой цѣли стклянки съ притертыми пробками или же обыкновенныя колбы. Когда приходится ихъ взбалтывать, то это дѣлаютъ или при помощи деревянныхъ пинцетовъ, или же просто руками, обернувъ горло стклянки пробкой. Неудобство стеклянныхъ калориметровъ заключается въ томъ, что стекло очень медленно принимаетъ окружающую температуру, обладаетъ большой теплоемкостью, которая почти въ 6 разъ больше, чѣмъ для платины—около 0,195.

Ванны. Чтобы защитить К. отъ внѣшнихъ вліяній—охлажденія или нагрѣванія—употребляютъ такъ называемыя ванны. У Бертело ихъ берется двѣ (фиг. 1). Одна внутренняя *E* представляетъ тонкій мѣдный цилиндръ посеребренный внутри и полированный; другая наружная *H*—водяная ванна — состоитъ изъ мѣднаго или жестяного сосуда съ двойнымъ дномъ и двойными стѣнками, между которыми находится вода, перемѣшиваемая при помощи особой мѣшалки *A*. Температура воды опредѣляется термометромъ *t*, проходящимъ въ одно изъ отверстій въ ваннѣ φ. Ванна вмѣщаетъ отъ 10 до 40 литровъ воды. Внутри она бываетъ эмальирована, а снаружи покрыта толстымъ слоемъ войлока. Калориметръ и ванны расположены слѣдующимъ образомъ (фиг. 1). Въ мѣдный сосудъ *E* кладется деревянный трехугольникъ, по угламъ котораго укрѣплены остроконечныя пробки; на нихъ помѣщается калориметръ *G*. Сосудъ *E* вмѣстѣ съ калориметромъ ставится въ водяную ванну на соломенный кружокъ или же на деревянный трехугольникъ съ пробками. Между калориметромъ и ванной *E*, съ одной стороны, и между обѣими ваннами, съ другой, находится такимъ образомъ слой воздуха, который считается наиболѣе плохимъ проводникомъ тепла; кромѣ того, самый ходъ охлажденія или нагрѣванія калориметра, въ зависимости отъ окружающей среды, въ этихъ условіяхъ идетъ болѣе правильно, чѣмъ, напр., если бы между ваннами находился слой какого-нибудь непроводника въ родѣ ваты, пуха и пр. Защитѣ К. отъ внѣшнихъ вліяній (отъ близости экспериментатора и пр.) много способствуетъ также масса воды, находящейся въ наружной ваннѣ, а полированная серебряная поверхность внутренней ванны ослабляетъ потерю тепла лучеиспусканіемъ.

Мѣшалка. Во время опыта жидкость въ калориметрѣ должна постоянно перемѣшиваться, чтобы она вездѣ имѣла одну и ту же температуру, и указаніе термометра не было такимъ образомъ мѣстнаго характера. Перемѣшиваніе ведется или самимъ же термометромъ, или же при помощи особыхъ мѣшалокъ. Очень удобна винтообразная мѣшалка, предложенная Бертело (фиг. 2): она состоитъ изъ 4 тонкихъ полосокъ *A A′ A″ A‴*, прикрѣпленныхъ къ кольцамъ *B B′*, связаннымъ четырьмя стержнями. Полоски около 1 стм. шириной идутъ спирально, приблизительно подъ угломъ въ 45° къ оси, и притомъ расположены такъ, что если мѣшалку ввести въ калориметръ, какъ на прилагаемомъ рисункѣ, то онѣ будутъ перпендикулярны къ поверхности калориметра. Діаметръ колецъ *B B′* немногимъ меньше діаметра калориметра. Все это дѣлается изъ платины или золоченой латуни. Верхняя часть мѣшалки *C* эбонитовая. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при опредѣленіи теплотъ горѣнія въ калориметрической бомбѣ Бертело (см. ниже), для удобства, ее дѣлаютъ на половину меньше, какъ бы разрѣзаютъ по оси (фиг. 3). Мѣ-

Фиг. 2. Винтообразная мѣшалка Бертело.

Фиг. 3. Мѣшалка съ ея двигателемъ.

шалка прикрѣпляется къ особому механизму (фиг. 3), который приводится въ движеніе водянымъ, лучше электрическимъ двигателемъ, напримѣръ Марселя Депрэ. Она описываетъ дугу въ 30°—40° попеременно то въ одну, то въ другую сторону. Перемѣшиваніе здѣсь происходитъ быстрое и полное. Другія мѣшалки, напр. движущіяся вверхъ и внизъ, бывшія раньше въ большомъ употребленіи, кромѣ неполноты перемѣшиванія могутъ имѣть еще и то неудобство, что высовываясь, по временамъ изъ жидкости, смоченныя ею, онѣ способствуютъ болѣе быстрому испаренію ея.

Термометры, назначенные для калориметрическихъ опредѣленій, должны обладать большою чувствительностью и точностью. Они бываютъ обыкновенно раздѣлены на $^1/_{50}$°; но дѣленія бываютъ настолько значительны, что глазомъ или лупой съ полной увѣренностью можно отсчитывать 0,005°. Каждый термометръ даетъ указаніе не болѣе какъ въ предѣлѣ 10° — 13°, напр. отъ—1° до 12°, отъ 12° до 23°, при чемъ ихъ имѣется всегда цѣлая серія. Относительно требованій, которыя должны быть предъявлены къ точнымъ термометрамъ, провѣрка термометровъ, опредѣленіе 0° и 100° см. Термометрія. Для каждаго калориметрическаго термометра дается всегда вѣсъ находящейся въ немъ ртути, вѣсъ стекла въ шарикѣ термометра и вѣсъ шкалы. Это необходимо знать для разсчета полученныхъ при калорим. опредѣленіяхъ данныхъ, когда требуется большая точность; при вычисленіи тепла, израсходованнаго на нагрѣваніе термометра, принимается во вниманіе только та часть его, которая погружена въ жидкость. Отсчитываніе термометра удобнѣе всего вести при помощи горизонтально установленной зрительной трубы; при этомъ необходимо замѣтить, что при измѣненіи температуры столбикъ ртути въ очень тонкихъ капиллярахъ движется скачками; поэтому полезно дѣлать время отъ времени по термометру постукиванія. При очень точныхъ опытахъ показаніе термометра исправляется на температуру столбика ртути, поднявшейся надъ поверхностью измѣряемой жидкости, по формулѣ $\Delta T = \frac{n(T-t)}{65000}$, гдѣ T наблюдаемая температура жидкости, t—температура окружающей среды и n длина въ градусахъ столба ртути надъ жидкостью. Для обыкновенныхъ опытовъ, когда $T-t$ не превышаетъ 4°, эта поправка не болѣе 0,005°. Такого же сорта поправка на измѣненіе объема шарика термометра отъ большей или меньшей высоты столба ртути, давящей на его стѣнки, принимая, что наружное давленіе на резервуаръ въ теченіе опыта не измѣнилось. Что касается положенія 0° у калорим. термометровъ, то его полезно опредѣлять время отъ времени; хотя, впрочемъ, для калориметрическихъ опредѣленій важно знать съ точностью не столько данную темп., сколько разницу между двумя близко лежащими температурами.

Помѣщеніе, назначенное для калориметрическихъ опредѣленій, должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ; главнѣйшимъ требованіемъ является постоянство температуры въ немъ. Оно должно быть просторно, не должно выходить на солнечную сторону; отопленіе его должно производиться такъ, чтобы въ немъ по возможности были устранены холодныя и теплыя теченія во время опытовъ и пр. Какъ производятся самыя наблюденія будетъ указано ниже на частныхъ примѣрахъ. Прямой разсчетъ полученныхъ при опытѣ данныхъ не представляетъ ничего особеннаго; главнѣйшимъ затрудненіемъ является вычисленіе разнаго рода поправокъ; въ особенности весьма важна поправка на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Не смотря на всѣ предосторожности, внѣшняя среда не остается безъ вліянія на калориметръ во время опыта, въ особенности, если послѣдній тянется продолжительное время, и если температура к-ра значительно разнится отъ темп—ры окружающаго воздуха. Если для к-ра она выше, происходитъ потеря тепла частью при помощи лучеиспусканія, частью вслѣдствіе прямой передачи окружающему воздуху, подставкамъ и пр.; наконецъ, оно расходуется на испареніе жидкости въ к-рѣ, если послѣдній не закрытъ герметически, при чемъ величина этой затраты зависитъ отъ множества причинъ (поверхности К., степени влажности воздуха и пр.). Если температура к-ра становится ниже, точно такимъ же образомъ происходитъ нагрѣваніе его. Въ прежнее время для устраненія такого рода погрѣшностей старались ввести компенсацію; именно: опытъ ставился такимъ образомъ, чтобы температура жидкости въ калориметрѣ передъ началомъ опыта была нѣсколько ниже, чѣмъ въ окружающей средѣ, и при томъ настолько ниже, насколько она потомъ въ концѣ опыта поднимется выше надъ ней. При этомъ предполагалось, что количество тепла α, пріобрѣтенное калориметромъ въ первую половину опыта, будетъ равно его потери β во вторую половину. Не говоря уже о томъ, что при этомъ дѣлалось допущеніе, что ходъ температуры калориметра въ зависимости отъ времени въ первую и вторую половины опыта идентиченъ (чего на практикѣ обыкновенно не бываетъ), при этомъ упускалось изъ виду, что расходованіе тепла на испареніе жидкости въ калориметрѣ, который обыкновенно бываетъ открытъ, происходитъ во все время опыта и ничѣмъ не компенсируется. *Поправки* на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра дѣлаются обыкновенно по способу Реньо-Пфаундлера. Въ основѣ этого способа лежитъ допущеніе, что охлажденіе калориметра въ каждый моментъ идетъ прямо пропорціонально разности его температуры t и температуры окружающей среды T', которая считается постоянной въ теченіе всего опыта (вообще, внѣшнія условія во все время опыта принимаются неизмѣняющимися). Положимъ, что явленіе передачи тепла калориметру отъ изслѣдуемаго термическаго процесса совершается въ теченіе n минутъ; пусть t_0 начальная температура к-ра, $t_1, t_2, \ldots t_n$ — температуры его въ концѣ 1-й, 2-й, n-й минутъ и T' температура окружающей среды. Разсмотримъ охлажденіе к-ра ΔT_s (уменьшеніе его температуры) въ теченіе одной какой нибудь минуты, напр. s—той минуты

отъ начала. Назовемъ *среднюю* темпер. к-ра въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени черезъ T_s. Можно приблизительно принять, что T_s равно $\frac{t_{s-1}+t_s}{2}$. Въ силу выше указаннаго положенія $\Delta T_s = A\ (T_s - T')$, гдѣ A постоянная для даннаго опыта величина. Если черезъ ΔT_0 назовемъ охлажденіе к-ра въ теченіе одной минуты при средней темпер. к-ра T_0 *передъ опытомъ* и черезъ ΔT_{n+1}, T_{n+1} соотвѣтственныя величины непосредственно *послѣ опыта*, получимъ $\Delta T_0 = A\ (T_0 - T')$; $\Delta T_{n+1} = A\,(T_{n+1} - T')$, отсюда $\Delta T_s = \Delta T_0 + A(T_s - T_0)$ (1), гдѣ $A = \frac{\Delta T_{n+1} - \Delta T_0}{T_{n+1} - T_0}$. Въ уравненіе I не входитъ темп. окружающей среды, которая, вообще, нѣсколько неопредѣленнаго характера. Очевидно, охлажденіе калориметра X въ теченіе всего опыта будетъ равно $\Delta T_1 + \ldots + \Delta T_n$ или $X = n\Delta T_0 + \sum_1^n A\ (T_s - T_0)$.

Такимъ образомъ, если-бы не было охлажденія, темпер. к-ра измѣнилась бы отъ t_0 не до t_n а до $t_n + n\Delta T_0 + \sum_1^n A\ (T_s - T_0)$. Для опредѣленія ΔT_0 наблюдаютъ измѣненіе темп. к-ра въ теченіе 5 или 10 минутъ до опыта и берутъ среднюю величину, отвѣчающую одной минутѣ. T_0 будетъ средняя темпер. к-ра за этотъ періодъ времени. Точно также находятъ ΔT_{n+1} и T_{n+1}. Такимъ образомъ для вычисленія поправокъ на охлажденіе по Реньо-Пфаундлеру каждый опытъ долженъ обнимать 3 періода: 1-й предварительный періодъ для опредѣленія ΔT_0 и T_0; 2-й періодъ, когда происходитъ самый термическій процессъ, и 3-й заключительный періодъ—для опредѣленія ΔT_{n+1} и T_{n+1}. Во время опыта температура к-ра записывается обыкновенно черезъ минуту, иногда черезъ $^1/_2$ м. и даже болѣе короткіе промежутки времени; ходъ разсужденій этимъ, очевидно, не измѣняется; n будетъ указывать число равныхъ промежутковъ времени, на которые разбитъ опытъ. При надлежащей постановкѣ калориметрическихъ опредѣленій ходъ температуры въ 1-й періодъ бываетъ очень правильный, безъ скачковъ, и часто она является постоянной, такъ что $\Delta T_0 = O$. Во 2-й періодъ вначалѣ часто она измѣняется очень быстро, и можно записывать только десятыя доли градуса; конецъ 2-го періода очень часто не совпадаетъ съ maximum показанія термометра (или minimum, если происходитъ поглощеніе тепла). Дѣло въ томъ, что хотя отдѣленіе тепла и происходитъ, но оно можетъ оказаться меньше того, что калориметръ теряетъ, и потому происходитъ паденіе термометра, крайне неправильное. Съ того момента, когда прекращается отдѣленіе тепла, ходъ термометра снова становится правильнымъ, и этимъ начинается 3-й періодъ. Способъ вычисленія поправокъ Реньо-Пфаундлера даетъ прекрасные результаты, если самый процессъ отдѣленія тепла продолжается недолго, напр. нѣсколько минутъ; но если онъ тянется долгое время, то Бертело совѣтуетъ опредѣлять ихъ болѣе строгимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что положеніе, лежащее въ основѣ выше приведенныхъ разсчетовъ о зависимости охлажденія только отъ разности температуры к-ра и окружающей среды, не выражаетъ всей совокупности явленія. Потеря тепла на испареніе, напр., воды въ к-рѣ зависитъ отъ гигрометрическаго состоянія среды и не идетъ пропорціонально разности температуръ и проч. Постоянство внѣшнихъ условій опыта тоже является сомнительнымъ, такъ какъ, напр., хотя температура комнаты можетъ оставаться постоянной, но нельзя допустить, чтобы она не мѣнялась для слоевъ воздуха между калориметромъ, ваннами и пр. Для небольшихъ промежутковъ времени этимъ можно пренебречь; но для продолжительныхъ опытовъ съ этимъ приходится считаться. Сущность способа вычисленія поправокъ по Бертело состоитъ въ томъ, что находятъ *экспериментальнымъ* путемъ ихъ не только для двухъ температуръ T_0 и T_{n+1} начальной и конечной, но и для другихъ промежуточныхъ температуръ, придавая к-ру эти температуры и изучая его охлажденіе. Получивъ, такимъ образомъ, опытнымъ путемъ для разныхъ температуръ T_s, T_q и проч. значеніе ΔT_q, ΔT_s, строятъ по этимъ даннымъ кривую, которая и даетъ возможность вычислить охлажденіе к-ра для всѣхъ температуръ, которыя принимались калориметромъ во время опыта. При этомъ все-таки заботятся о постоянствѣ внѣшнихъ условій опыта. На практикѣ это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ наблюденіе ведется обычнымъ порядкомъ, какъ и для разсчетовъ по Реньо-Пфаундлеру. Когда опытъ конченъ, берутъ часть жидкости изъ к-ра замѣняютъ ее болѣе холодной и наблюдаютъ охлажденіе к-ра въ этихъ условіяхъ; повторяютъ эту операцію во 2-й, 3-й разъ и т. д. и получаютъ, такимъ образомъ, необходимыя данныя. Необходимо замѣтить въ заключеніе, что та и другая система поправокъ только тогда даютъ хорошіе результаты, когда температура к-ра разнится отъ окружающей не болѣе какъ на 4°, и вообще измѣненіе температуры к-ра обыкновенно бываетъ не болѣе этого. Поэтому, чтобы не было большой разницы въ температурѣ, всѣ необходимыя жидкости приносятся въ калориметрическую комнату заранѣе и проч. Что-же касается самаго разсчета полученныхъ при опытѣ данныхъ, то здѣсь очень полезно знать такъ наз. водяной эквивалентъ прибора (Wasserverth, valeur en eau), т. е. количество воды, которое являлось бы равнозначущимъ данному прибору (к-ру, мѣшалкѣ, термометру и пр. вмѣстѣ) въ термическомъ отношеніи, именно требовало-бы одинаковое съ нимъ количество тепла при нагрѣваніи на одно и тоже число градусовъ. Введеніе водяного эквивалента сильно упрощаетъ всѣ вычисленія; его опредѣляютъ, зная теплоемкости и вѣса различныхъ частей прибора или прямо экспериментальнымъ путемъ, наблюдая какой нибудь извѣстный термическій процессъ. Напр., въ к-ръ., въ которомъ находится вода при обыкновенной температурѣ, приливаютъ извѣстное количество нагрѣтой воды опредѣленной температуры и дѣлаютъ наблюденіе. Зная, сколько должно выдѣлиться тепла въ этихъ условіяхъ, находятъ,

сколько его пошло на нагрѣваніе прибора, а затѣмъ и водяной эквивалентъ прибора. Разсмотримъ теперь главнѣйшіе случаи обычныхъ калориметрическихъ опредѣленій.

Опредѣленіе теплоемкостей. *Твердыя тѣла.* Главнѣйшее затрудненіе при подобнаго рода опытахъ представляетъ точное опредѣленіе темп. даннаго тѣла въ моментъ погруженія его въ кал-метръ. Для веществъ нерастворимыхъ въ водѣ, не измѣняющихся на воздухѣ, напр. многихъ металловъ и проч., поступаютъ слѣдующимъ образомъ (фиг. 4). Изслѣдуемое тѣло берется въ зернахъ или стружкахъ, и извѣстное количество его помѣщается въ легкую мѣдную проволочную корзиночку P, внутри которой находится шарикъ термометра. Для нагрѣванія служитъ мѣдная ванна E съ двойными стѣнками, между которыми наливается вода или какая нибудь другая жидкость, кипящая при извѣстной температурѣ; t_1, t отверстія для выхода пара. L ручка ванны. Въ ванну E входитъ съ легкимъ треніемъ другой мѣдный цилиндръ D, открытый внизу; M—его ручка. Въ цилиндрѣ D фиксированъ при помощи пробки термометръ θ; корзиночка же p поддерживается внутри ванны при помощи нитки. Послѣ нагрѣванія въ теченіе продолжительнаго времени при одной и той же температурѣ (чтобы имѣть полную увѣренность, что всѣ части тѣла приняли эту температуру) быстро вынимаютъ цилиндръ D изъ ванны за ручку M, поднимаютъ надъ калориметромъ и перерѣзаютъ нитку, поддерживающую корзиночку; послѣдняя падаетъ въ калориметръ, въ которомъ находится вода. Разсчетъ производится по формулѣ:

$$C=\frac{m}{M}\left(\frac{\theta-t}{T-\theta}\right)K,$$

гдѣ C искомая теплоемкость
T температура тѣла въ началѣ опыта
θ температура въ концѣ
K средняя теплоемкость воды въ промежуткѣ температуры отъ t до θ.

M—вѣсъ тѣла
m—вѣсъ воды въ к-рѣ + водяной эквивал. прибора (считая и корзиночку).
t—начальная температура воды
K (по Реньо) $=1+0{,}00015(t+\theta)$.

Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ, ею измѣняемыхъ, наконецъ для такихъ, которыя не могутъ быть прямо нагрѣты на воздухѣ безъ измѣненія, приходится прибѣгать къ разнаго рода предосторожностямъ. Вещество помѣщается въ платиновую коробочку съ тонкими стѣнками, хорошо закрывающуюся, или въ стеклянную ампульку и проч. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ безъ измѣненія, возможна и такая постановка опыта. Нагрѣвъ до извѣстной температуры, бросаютъ его въ к-ръ и опредѣляютъ количество выдѣлившагося тепла, которое есть результатъ двухъ актовъ; именно: охлажденія тѣла и его растворенія. Опредѣливъ въ отдѣльномъ опытѣ теплоту растворенія тѣла (см. ниже), вычитаютъ ее изъ полученнаго результата.

Фиг. 4. Приборъ для нагрѣванія твердыхъ тѣлъ при опредѣленіи теплоемкости.

Теплоемкость *жидкостей* (см.) опредѣляется довольно просто слѣдующимъ образомъ. Берется платиновая бутылочка емкостью отъ 50 до 100 кб. стм., наполненная до ³/₄ изслѣдуемой жидкостью. Она плотно закрывается пробкой, черезъ которую проходитъ термометръ. Жидкость въ бутылочкѣ нагрѣта до извѣстной температуры. Въ моментъ опыта ее энергично взбалтываютъ, отсчитываютъ ея темп., и взявшись за термометръ, быстро погружаютъ бутылочку въ воду к-ра, гдѣ продолжаютъ взбалтываніе; при этомъ, конечно, наблюдаютъ темп. к-ра и жидкости. Когда разница между ними становится меньше 1°, бутылочку вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе к-ра. Вычисленіе по формулѣ, аналогичной приведенной выше.

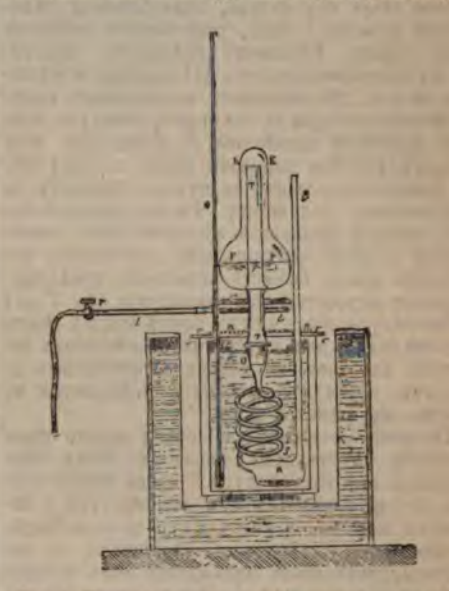
Теплота растворенія твердаго тѣла, напримѣръ въ водѣ, опредѣляется такимъ образомъ. Если изслѣдуемое вещество не измѣняется на воздухѣ (напр. не расплывается и пр.), прежде всего его превращаютъ въ очень тонкій порошокъ, чтобы ускорить раствореніе при опытѣ; потомъ старательно высушиваютъ и, взявши навѣску, оставляютъ въ закрытой стклянкѣ нѣкоторое время въ калорим. комнатѣ, чтобы температура его сравнялась съ темпер. воды въ к-рѣ. Послѣ того его бросаютъ въ к-ръ и сильно размѣшиваютъ. Вещества гигроскопическія, летучія и пр., берутся въ тонкихъ стеклянныхъ ампулькахъ, которыя во время опыта раздавливаются на днѣ к-ра особымъ платиновымъ пестикомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ температура к-ра настолько падаетъ, что онъ покрывается росой. Такіе опыты отбрасываются, какъ неудачные, и повторяются съ меньшимъ количествомъ вещества. Здѣсь должна быть извѣстна теплоемкость полученнаго раствора. Во многихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ слабыми растворами, теплоемкость которыхъ довольно близко можетъ быть принята такая, какъ для воды.

Для газообразныхъ тѣлъ, если они жадно поглощаются водой (напр. HCl, NH^3 и пр.), дѣлаютъ такъ. Погрузивъ въ к-ръ отводную трубку отъ прибора съ изслѣдуемымъ газомъ, температура котораго такая же какъ для воды въ к-рѣ., наблюдаютъ ходъ темпер. въ к-рѣ.; потомъ медленной струей пропускаютъ въ к-ръ газъ при постоянномъ помѣшиваніи. Когда темп. к-ра поднялась на 2—3°, отводную трубку вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе к-ра. Количество раствореннаго газа опредѣляется обычнымъ способомъ (титрованіемъ, осажденіемъ и пр.), смотря по натурѣ газа. Если же

газъ не особенно хорошо растворяется или измѣняется на воздухѣ и пр., опытъ ведется въ колбѣ около 750 кб. стм. емкости, закрытой пробкой съ 3 дырами, черезъ которыя проходятъ 3 стеклянныхъ трубки. Одна изъ трубокъ, идущая до дна, служитъ для притока газа, другая, кончающаяся у горла колбы — отводная; въ третьей, болѣе широкой, только слегка погруженной въ жидкость, фиксируется термометръ. Колба играетъ роль к-ра. Передъ опытомъ воздухъ въ ней замѣняется какимъ-либо инертнымъ газомъ. Наблюденіе и всѣ разсчеты ведутся обычнымъ путемъ. Если при этомъ колба точно взвѣшена до опыта и послѣ, принявъ въ разсчетъ количество улетучившейся жидкости, довольно точно можно опредѣлить вѣсъ раствореннаго газа. Само собою разумѣется, необходимо замѣнить передъ взвѣшиваніемъ находящійся надъ жидкостью газъ тѣмъ, который былъ въ колбѣ до опыта. Это дѣлается быстро, чтобы не было выдѣленія раствореннаго газа.

Теплота нейтрализаціи (см.). Готовятъ соотвѣтственные растворы кислоты и щелочи (обыкновенно здѣсь примѣняются растворы, содержащіе 1 эквивалентъ вещества на 2 литра) и ставятъ ихъ въ калориметрическую комнату, одинъ около другого на продолжительное время, чтобы они приняли одну и ту же температуру. Для опыта берутъ того и другого раствора, напр. по 300 кб. стм., изъ нихъ одинъ осторожно выливаютъ въ к-ръ, а другой въ измѣрительной колбѣ, ставятъ рядомъ на столѣ въ мѣдный цилиндрическій сосудъ, посеребренный внутри, и помѣщаютъ туда термометръ; при этомъ по возможности стараются избѣгать нагрѣванія жидкостей своимъ присутствіемъ. Устроивъ все это, начинаютъ наблюдать ходъ температуры въ к-рѣ и въ колбѣ, который, очевидно, будетъ нѣсколько различенъ; потомъ въ извѣстный моментъ быстро выливаютъ все содержимое изъ колбы въ к-ръ и продолжаютъ наблюденіе обычнымъ порядкомъ. Для разсчета опредѣляютъ изъ данныхъ предварительнаго періода температуру той и другой жидкости въ моментъ смѣшенія, вычисляютъ обычнымъ способомъ ту температуру, которую имѣлъ бы к-ръ въ этотъ моментъ, если бы не было химическаго процесса и, наконецъ, находятъ, насколько измѣнилась эта температура отъ выдѣлившагося при реакціи тепла, не забывая сдѣлать поправку на охлажденіе к-ра. Обыкновенно при всѣхъ этихъ разсчетахъ принимаютъ теплоемкость растворовъ равной теплоемкости воды. Ошибки отъ подобнаго допущенія незначительны. Узнавъ сколько тепла выдѣлилось при данномъ опытѣ, умножая на $^{2000}/_{300}$, вычисляютъ величину для взаимодѣйствія 1 эквивал. кислоты съ 1 эквивал. щелочи.

Теплота испаренія жидкостей (см.) довольно просто опредѣляется по Вертело слѣдующимъ образомъ. Опредѣленіе ведется при температурѣ кипѣнія жидкости; послѣдняя помѣщается въ сосудъ *F* (фиг. 5), имѣющій видъ колбы съ запаяннымъ горломъ; въ дно ея впаяна тонкостѣнная трубка *T*, открытая съ обоихъ концовъ. Діаметръ *T* около 1 стм., а длина нижней части 4—5 стм. Для наполненія *F* перевертываютъ и черезъ воронку вводятъ въ него нѣкоторое количество жидкости, напр. 100 гр. Трубка *T* закрывается стеклянной или обыкновенной пробкой. Для сгущенія паровъ жидкости служитъ змѣевикъ *s* съ расширеніемъ въ нижней части *R* и отводной трубкой *t*. Трубка *T* входитъ въ верхнюю часть змѣевика *o* и хорошо къ нему пришлифована. Нагрѣваніе производится кольцеобразной горѣлкой съ дырочками. Во время опыта змѣевикъ помѣщается въ к-рѣ; при чемъ отверстіе его *o* только на нѣсколько мм. выше уровня воды. Для защиты

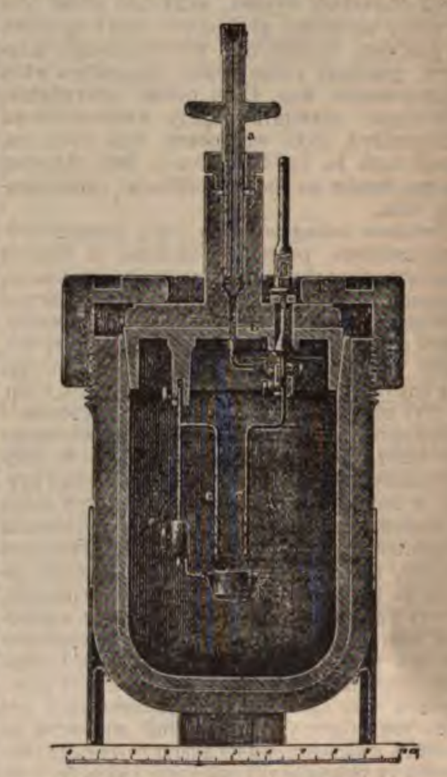
Фиг. 5. Приборъ для опредѣленія теплоты испаренія жидкостей.

к-ра отъ лампы служитъ экранъ *cc* изъ картона, закрывающій только $^2/_3$ к-ра, что-бы можно было ввести въ него термометръ и можно бы было имъ размѣшивать жидкость. *nn* проволочная сѣтка, служащая для той же цѣли. Опытъ ведется слѣдующимъ образомъ. Собравъ приборъ, зажигаютъ горѣлку и наблюдаютъ ходъ термометра. Не смотря на всѣ предосторожности к-ръ нагрѣвается отъ лампы. При правильной постановкѣ опыта темп. к-ра (съ 800—900 кб. стм. воды) измѣняется отъ этого на 0,01°—0,02° въ минуту. Эта величина *a* (поправка на нагрѣваніе к-ра лампою въ 1 мин.) вычисляется изъ наблюденій термометра съ начала опыта до момента, когда жидкость закипитъ (I пер.). Когда жидкость закипѣла — что происходитъ здѣсь быстро,—паръ поднимается и идетъ по трубкѣ *T* въ змѣевикъ, гдѣ и сгущается вполнѣ. Такъ какъ отростокъ *T* не великъ, и кромѣ того онъ нагрѣвается отъ лампы, то при быстромъ парообразованіи температура пара не измѣняется на этомъ пути. Когда температура к-ра поднялась на 3°—4°—перегналось 20—30 гр. жидкости—лампу гасятъ и удаляютъ *F* (конецъ II періода. Заткнувъ пробкой отверстіе *o*, продолжаютъ наблюдать ходъ температуры, пока она не станетъ правильно измѣняться (III періодъ). По окончаніи опыта опредѣляютъ количество перегнавшейся жидкости, взвѣшивая

S и для контроля *F*; берутъ среднее. Для вычисленія всего тепла, выдѣленнаго сгустившимся паромъ, опредѣляютъ измѣненіе темпер. к-ра въ періодъ кипѣнія (II періодъ). Дѣлаютъ поправку на нагрѣваніе к-ра за это время лампой, принимая, что отъ этой причины температура его въ каждую минуту измѣняется на одну и ту же величину, именно найденную въ I пер., т. е. она равна *an* (гдѣ *n* продолжительность II періода). Далѣе, изъ тѣхъ наблюденій термометра въ III періодъ, когда онъ *правильно* сталъ опускаться, опредѣляется охлажденіе к-ра въ 1 мин., отвѣчающее конечной темп. опыта. Умноживъ найденную величину на продолжительность III періода и вычитая отсюда дѣйствительно наблюденное измѣненіе температуры за это время, очевидно, найдемъ величину нагрѣванія К. вслѣдствіе еще продолжающейся передачи тепла къ нему отъ сгустившихся паровъ; ее нужно прибавить къ полученному результату. Чтобы получить теперь теплоту испаренія жидкости при температурѣ *T* (тем. кипѣнія), изъ полученнаго результата нужно вычесть количество тепла, выдѣленное жидкостью при охлажденіи отъ *T* до *t* (температура жидкости въ концѣ опыта). Этотъ способъ годенъ для жидкостей не слишкомъ летучихъ; для очень же летучихъ прибѣгаютъ къ другимъ пріемамъ: жидкость испаряется въ самомъ калориметрѣ и пр.

Теплота плавленія (см.) очень просто опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Если тѣло плавится при температурѣ *T* выше обыкновенной, то его плавятъ и при температурѣ *t* нѣсколько высшей. *T* погружаютъ въ к-ръ Выдѣлившееся тепло, очевидно, образовано: 1) изъ теплоты, отвѣчающей охлажденію тѣла въ жидкомъ состояніи отъ *t* до *T* и въ твердомъ отъ *T* до температуры конца опыта, и 2) изъ теплоты плавленія (застыванія). Зная теплоемкость тѣла въ жидкомъ и твердомъ состояніи, легко вычислить температуру плавленія. Для веществъ легкоплавкихъ поступаютъ наоборотъ: берутъ ихъ въ твердомъ видѣ и плавятъ въ к-рѣ. Вопросъ сильно усложняется, когда, при переходѣ изъ одного состоянія въ другое, свойства тѣла такъ или иначе мѣняются.

Теплота горѣнія (см.) Изъ всѣхъ способовъ, предложенныхъ для опредѣленія теплоты горѣнія, наиболѣе удобнымъ является способъ Бертело; горѣніе здѣсь происходитъ въ кислородѣ, сжатомъ до 20—25 атм. Оно идетъ быстро и обыкновенно до конца. Приборъ, назначенный для этой цѣли—такъ назыв. калориметрическая бомба Бертело—состоитъ изъ стального сосуда *A* съ толстыми стѣнками, способными выдержать давленіе до 200—300 атм. (см. фиг. 6). Снаружи онъ никкелированъ, внутри же выложенъ толстымъ слоемъ платины; къ нему пришлифована крышка *B*, покрытая въ нижней части платиной. Въ крышкѣ находится винтовой кранъ *a*, съ каналомъ внутри, который служитъ для наполненія бомбы кислородомъ и для выпуска газовъ; кромѣ того въ ней сдѣлано небольшое отверстіе, закрывающееся конусообразной пробкой; послѣдняя дѣлается изъ платины и сверху покрыта слоемъ особой довольно мягкой эмали; вверху она имѣетъ винтовую нарѣзку. Вставивъ конусъ на свое мѣсто, надѣваютъ на него сверху эбонитовой или слоновой кости кружокъ и потомъ гайкой плотно прижимаютъ конусъ къ крышкѣ. Онъ является вполнѣ изолированнымъ отъ крышки. Такъ какъ эмаль съ конуса легко отскакиваетъ, то совѣтуютъ вмѣсто нея надѣвать на конусъ тонкую каучуковую трубку, стараясь, чтобы нижній конецъ ея не выдавался наружу; къ конусу снизу прикрѣплена винтомъ толстая платиновая проволока *c'*. Другая проволока *c* привинчена къ отростку на крышкѣ; на одномъ концѣ ея находится платиновая чашечка съ изслѣдуе-

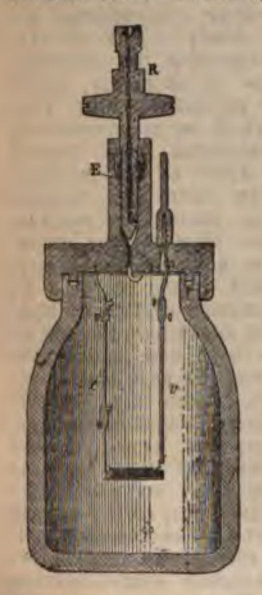

Фиг. 6. Калориметрическая бомба Бертело.

мымъ веществомъ; другой конецъ соединяется съ *c'* тонкой желѣзной проволочкой, свернутой спиралью. Желѣзная спираль находится какъ разъ надъ чашечкой; она играетъ роль запала. Соединивъ одинъ полюсъ батареи съ конусомъ, а другимъ касаясь крышки, пропускаютъ черезъ проволочку сильный токъ; она сгораетъ въ кислородѣ и воспламеняетъ взятое тѣло. Вѣсъ желѣзной проволоки бываетъ извѣстенъ. Разъ взвѣсивъ, ее берутъ опредѣленной длины. Передъ опытомъ нужно всегда убѣждаться въ хорошей изолировкѣ конуса. Крышка сильно прижимается къ бомбѣ гайкой *C*. Для этой цѣли, вставивъ осторожно крышку, бомбу зажимаютъ въ особыя тиски, выложенныя внутри свинцомъ, навинчиваютъ гайку сначала прямо рукой, потомъ накладываютъ на нее особаго рода массивную отвертку съ шипами, соотвѣтствующими углубленіямъ въ гайкѣ и кончаютъ завинчиваніе при помощи ключа. Чтобы до-

стигнуть полной герметичности, крышку вверху слегка смазываютъ вазелиномъ, расплавленнымъ каучукомъ, или, наконецъ, кремнеземомъ, приготовленнымъ въ видѣ желе. То же самое иногда дѣлаютъ и съ изолированнымъ конусомъ. Въ калориметрѣ бомба ставится на особую подставку въ видѣ треножника. Для опыта бомба наполняется кислородомъ, подъ давленіемъ въ 20—25 атм. Для этой цѣли пользуются или имѣющимися въ продажѣ резервуарами съ кислородомъ, сгущеннымъ до 120 атм., или же готовятъ его обычнымъ путемъ и нагнетаютъ въ бомбу при помощи насоса. Въ послѣднемъ случаѣ нужно принимать нѣкоторыя предосторожности. Накачиваніе должно производиться медленно—иначе можетъ произойти воспламененіе масла подъ поршнемъ насоса; кромѣ того, должны быть приняты мѣры противъ проникновенія масла вмѣстѣ съ кислородомъ въ бомбу. Для этой цѣли у насоса ставится особый пріемникъ съ рядами сѣточекъ для улавливанія капелекъ масла; потомъ кислородъ пропускается черезъ накаленную мѣдную трубку, наполненную слоемъ окиси мѣди, гдѣ послѣдніе слѣды масла сгораютъ; далѣе онъ идетъ по мѣдной соединительной трубкѣ, согнутой въ видѣ змѣевика и охлаждаемой снѣгомъ или водою и уже послѣ этого поступаетъ въ бомбу. Передъ накачиваніемъ кислорода обыкновенно смотрятъ держитъ ли бомба. Для этого накачиваютъ въ нее воздухъ до 20 атм., погружаютъ всю въ воду и наблюдаютъ, не выдѣляется ли гдѣ либо пузырьковъ воздуха; послѣ этого воздухъ выпускаютъ, дѣлаютъ въ ней пустоту и уже потомъ наполняютъ ее кислородомъ; его берется нѣкоторый избытокъ. Въ калориметрической бомбѣ могутъ опредѣляться теплоты горѣнія твердыхъ веществъ, жидкихъ и газообразныхъ. Наиболѣе простой случай, если берется твердое тѣло не летучее, при обыкновенной температурѣ. Его стараются спрессовать въ видѣ лепешки и въ такомъ видѣ кладутъ въ чашечку; этимъ избѣгается распыливаніе при накачиваніи въ бомбу кислорода и во время горѣнія. Когда нельзя этого достигнуть, вещество сплавляется съ нѣкоторымъ количествомъ какого-нибудь тѣла, теплота горѣнія котораго хорошо извѣстна, напр. съ нафталиномъ или камфорою. Это дѣлается также и тогда, когда вещество плохо загорается. Для сжиганія летучихъ жидкостей поступаютъ такимъ образомъ. Готовятъ изъ коллодіума маленькій мѣшечекъ, отрѣзываютъ у него нижнюю часть и, надѣвъ его слегка на небольшую платиновую цилиндрическую чашечку, хорошо къ ней приклеиваютъ коллодіумомъ же. Чашечку высушиваютъ, взвѣшиваютъ и осторожно наливаютъ въ нее изслѣдуемую жидкость. Послѣ того шейку мѣшечка завязываютъ платиновой проволочкой, все снова взвѣшиваютъ и помѣщаютъ въ бомбу. Зная вѣсъ платиновой чашечки и проволочки, опредѣляютъ вѣсъ жидкости и мѣшечка. При разсчетѣ дѣлаютъ поправку на горѣніе мѣшечка, принимая, что 1 гр. выдѣляетъ 2782 калоріи. Нелетучую жидкость помѣщаютъ прямо въ чашечку и, въ случаѣ нужды, прибавляютъ къ ней нафталина или камфоры. Для сожженія газовъ поступаютъ двоякимъ образомъ. Снарядивъ бомбу, выкачиваютъ изъ нея воздухъ, наполняютъ ее изслѣдуемымъ газомъ, снова выкачиваютъ и наполняютъ, и такъ нѣсколько разъ, пока не удалятъ послѣднихъ слѣдовъ воздуха. Послѣ того замѣчаютъ давленіе газа и его темп. (объемъ бомбы предполагается извѣстнымъ и опредѣляется посредствомъ наполненія ея водой). Затѣмъ въ бомбу накачиваютъ кислородъ въ количествѣ, необходимомъ для полнаго сгоранія газа. По другому способу заранѣе приготовляютъ смѣсь даннаго газа съ кислородомъ и наполняютъ ею бомбу. Наблюденіе темпер. к-ра во время горѣнія и вычисленіе поправокъ на охлажденіе производится обычнымъ способомъ. По окончаніи опыта, чтобы вскрыть бомбу, выпускаютъ изъ нея газъ, слегка ослабляютъ гайку C и, соединивъ бомбу съ нагнетательнымъ насосомъ, накачиваютъ въ нее воздухъ, пока крышка не поднимется. Для окончательной обработки полученныхъ при опытѣ данныхъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее: 1) горѣніе въ бомбѣ, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ полное. Вещества, содержащія углеродъ и водородъ, даютъ углекислоту и воду; послѣдняя получается частью въ видѣ жидкости, частью въ парахъ; чтобы не дѣлать на этотъ счетъ поправокъ, обыкновенно заранѣе наливаютъ въ бомбу 3 — 4 кб. стм. воды; 2) *азотъ*, находящійся въ веществѣ или въ видѣ примѣси къ кислороду, даетъ нѣкоторое количество азотной кислоты, и ее всегда нужно отыскивать въ продуктахъ горѣнія. Поправка вычисляется, зная, сколько на образованіе 1 гр. HNO^3 въ слабомъ растворѣ выдѣляется тепла; часто она бываетъ ничтожна; 4) если въ составъ изслѣдованнаго вещества входитъ сѣра, то при достаточномъ содержаніи въ немъ водорода получаютъ всю сѣру въ видѣ сѣрной кислоты, въ противномъ случаѣ сожженіе ведутъ съ нафталиномъ или камфорой; кромѣ того, заранѣе въ бомбу наливаютъ 10—15 кб. стм. воды, чтобы получить сѣрную кислоту въ видѣ опредѣленнаго раствора и имѣть, такимъ образомъ, возможность сдѣлать поправку на раствореніе ея; 5) когда вещество содержитъ хлоръ, то при достаточномъ содержаніи въ немъ водорода или въ присутствіи веществъ имъ богатыхъ, при горѣніи частью хлоръ получается въ видѣ соляной кислоты, частью въ свободномъ видѣ. Если теперь заранѣе ввести въ бомбу извѣстное количество титрованной мышьяковистой кислоты, то при дальнѣйшемъ взаимодѣйствіи между нею и хлоромъ, послѣдній получится тоже въ видѣ соляной кислоты, а соотвѣтственное количество мышьяковистой кислоты перейдетъ въ мышьяковую, что и опредѣляется обычнымъ способомъ для введенія соотвѣтственной поправки въ теплотахъ горѣнія; 6) при разсчетахъ принимается вѣсъ кислорода въ бомбѣ и тепло, идущее на нагрѣваніе его. Нечего и говорить, что должны быть сдѣланы поправки на теплоту горѣнія проволоки, прибавл. нафталина и проч. Нужно замѣтить въ заключеніе, что для правильности разнаго рода разсчетовъ необходимо всегда дѣлать послѣ опыта изслѣдованіе продуктовъ горѣнія какъ жидкихъ, такъ и газообразныхъ. Полученная такимъ образомъ теплота горѣнія относится къ реакціи, проис-

ходящей при постоянномъ объемѣ, и нѣсколько отличается отъ того, что наблюдается въ обычныхъ условіяхъ при постоянномъ давленіи.

Для всѣхъ разсчетовъ необходимо знать водяной эквивалентъ бомбы; его опредѣляютъ различными способами. Прежде всего его вычисляютъ, если въ точности извѣстенъ вѣсъ всѣхъ входящихъ въ нее матеріаловъ. 2) Сожигаютъ въ ней извѣстное количество нафталина или камфоры и, зная ихъ теплоту горѣнія, легко опредѣляютъ искомую величину. 3) Сожигаютъ одно и тоже тѣло два раза и въ разныхъ количествахъ; изъ полученныхъ такимъ образомъ данныхъ строятъ уравненіе, въ которое входитъ одно неизвѣстное—искомый водяной эквивалентъ бомбы. Наконецъ, 4) въ калориметръ съ бомбой прибавляется извѣстное количество воды, нагрѣтой, напр., до 60°. Вода лучше всего берется въ платиновой бутылочкѣ, какъ для опредѣленія теплоемкости жидкостей, и бросается вмѣстѣ съ ней въ калориметръ или просто изъ нея выливается. Примѣненіе бомбы Бертело сильно упростило сложную въ прежнее время операцію опредѣленія теплотъ горѣнія; но ея высокая цѣна—на нее идетъ около 1 км. платины — значительно ограничило ея распространеніе. Въ послѣднее время французскій инженеръ Малеръ предложилъ замѣнить платину особаго рода эмалью, которая не сгораетъ отъ дѣйствія высокой темпер. и не измѣняется разнаго рода веществами, образующимися при горѣніи. Эта эмаль покрываетъ всю внутренность бомбы въ видѣ тонкаго слоя, который мало препятствуетъ передачѣ тепла калориметру. Запирается бомба эмальированной крышкой, края которой входятъ въ соотвѣтственный желобокъ въ стѣнкахъ бомбы; здѣсь находится свинцовый кружокъ, который при завинчиваніи крышки сдавливается и этимъ обусловливаетъ герметичность бомбы; внутри она устроена какъ и у Бертело (см. фиг. 7), стоитъ въ нѣсколько разъ дешевле и начинаетъ входить въ широкое распространеніе. Въ послѣднее время появились и другіе виды калориметрической бомбы, напр. Гемпеля.

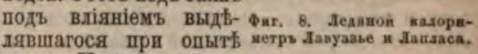

Фиг. 7. Калориметрическая бомба Малера.

Кромѣ вышеописаннаго, наиболѣе распространеннаго способа калориметрическихъ опредѣленій (способа смѣшенія), существуютъ и другіе; одни изъ нихъ имѣютъ теперь только историческій интересъ и не примѣняются на практикѣ; другіе, при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей, могутъ дать очень точные результаты. На первомъ мѣстѣ здѣсь можно поставить *способъ таянія льда*.

Ледяные калориметры. Еще въ прошломъ столѣтіи Wilcke дѣлалъ калориметрическія измѣренія, опредѣляя сколько таетъ льда при 0° подъ вліяніемъ выдѣляющагося при опытѣ тепла и даетъ воду при 0°; этотъ способъ былъ разработанъ Блэкомъ и Irwine'омъ. Для своихъ опытовъ Блэкъ употреблялъ большой кусокъ чистаго льда, въ которомъ дѣлалъ углубленіе, закрывавшееся ледяной пластинкой; изслѣдуемое тѣло клалось въ это углубленіе, и взвѣшивалась образовавшаяся при опытѣ вода. Лавуазье и Лапласъ примѣняли также этотъ методъ при своихъ знаменитыхъ изслѣдованіяхъ, хотя самая обстановка опытовъ была нѣсколько другая. Приборъ ихъ (фиг. 8) состоялъ изъ жестяного цилиндрическаго сосуда съ двойными стѣнками и двойной крышкой *D*; внутри его располагалась проволочная корзиночка *A*, назначенная для помѣщенія нагрѣтаго тѣла. Корзиночка закрывалась крышкой. Пространство вокругъ нея и надъ ней плотно набивалось чистымъ льдомъ, смоченнымъ нѣсколько водой. Этотъ ледъ таялъ подъ вліяніемъ выдѣлявшагося при опытѣ тепла. *F* кранъ для выпуска образовавшейся воды. Чтобы защитить этотъ ледъ отъ внѣшнихъ вліяній, между стѣнками и въ крышкѣ сосуда *D* тоже помѣщаются куски льда; образовавшаяся здѣсь вода вытекаетъ черезъ кранъ *E*. Зная количество расплавленнаго при опытѣ льда и теплоту плавленія его, легко сдѣлать всѣ разсчеты. Приборъ Лавуазье и Лапласа даетъ довольно грубые результаты, главнымъ образомъ потому, что образовавшаяся при опытѣ вода не вся стекаетъ, а часть ея удерживается между кусочками льда, хотя для устраненія этого обстоятельства ледъ заранѣе смачивается водой; но это мало помогаетъ, такъ какъ количество удерживаемой воды зависитъ отъ многихъ причинъ (густоты набивки льда и проч.) и мѣняется во время самаго опыта; кромѣ того, нагрѣтое тѣло должно быть большихъ размѣровъ, чтобы не такъ чувствительно сказывалось вліяніе этой воды на результатъ. Гораздо болѣе точные результаты даетъ водяной калориметръ Бунзена. Бунзенъ предложилъ опредѣлять количество расплавленнаго льда косвеннымъ путемъ, именно—пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что объемъ воды при переходѣ ея изъ твердаго состоянія въ жидкое уменьшается *). Приборъ его (фиг. 9) состоитъ изъ широкой стеклянной трубки съ толстыми стѣнками *b*, переходящей

Фиг. 8. Ледяной калориметръ Лавуазье и Лапласа.

*) Еще за 35 лѣтъ до Бунзена Германъ («Записки Импер. московскаго общества испытателей природы» 1834 г.) высказалъ подобную же идею и устроилъ соотвѣтсвенный приборъ, съ которымъ дѣлалъ опыты.

въ нижней части въ болѣе тонкую трубку *c*; къ послѣдней примастичена желѣзная оправа γ, въ которой на пробкѣ укрѣплена капиллярная трубка *s*. Въ *b* впаяна тонкостѣнная закрывающаяся пробкой трубка *a*. Пространство въ *b* отъ уровня β до верху λ наполнено прокипяченной водой со льдомъ; послѣдній образуетъ сплошной цилиндръ вокругъ трубки *a*. Ниже β находится ртуть, которая наполняетъ также трубку *c* и *s* до извѣстной черты; съ своей стороны трубка *a* наполнена ледяной водой до уровня *a*. Весь приборъ, кромѣ капилляра *s*, находится въ чистомъ снѣгу. Для наполненія прибора прокипяченной водой поступаютъ такъ же, какъ при изготовленіи термометровъ; ртуть же осторожно вливается при помощи тоненькой воронки, стараясь при этомъ, чтобы нигдѣ не осталось пузырьковъ воздуха. Для образованія ледяного цилиндра вокругъ трубки *a* просасываютъ черезъ нее спиртъ, охлажденный до —10°, или достигаютъ этого при помощи эѳира съ твердой углекислотой, или хлористаго метила. Послѣ образованія льда приборъ оставляютъ стоять въ тающемъ снѣгу нѣсколько дней, чтобы темпер. льда опустилась до 0° и появился легкій слой воды между льдомъ и стѣнками сосуда, чтобы не было давленія на стѣнки. Вѣсъ ледяного цилиндра бываетъ отъ 40 до 50 гр., а такъ какъ при опытѣ таетъ 0,3—0,5 гр., то разъ снарядивъ приборъ, съ нимъ можносдѣлать до сотни опредѣленій, если, конечно, заботиться, чтобы онъ постоянно былъ окруженъ чистымъ снѣгомъ. Опыты съ этимъ калориметрмъ (напр., опредѣленіе теплоемкостей) ведутся слѣдующимъ образомъ. Прежде всего устанавливаютъ конецъ столба ртути въ капиллярѣ *s* въ извѣстномъ положеніи. Это достигаютъ при помощи пробки, въ которой сидитъ трубка *s*, всаживая ее болѣе или менѣе въ трубу *c*. Достигнувъ этого, бросаютъ нагрѣтое до извѣстной температуры *T* тѣло въ трубку *a* и закрываютъ пробкой. Подъ вліяніемъ выдѣлившагося тепла ледъ таетъ и столбикъ ртути въ *s* укорачивается; передвиженіе его лучше всего наблюдать при помощи зрительной трубки. Если черезъ *n* назовемъ число дѣленій насколько передвинулся столбикъ ртути, *v*—объемъ дѣленія, *k*—уменьшеніе объема, соотвѣтствующее переходу 1 гр. льда при 0° въ воду при 0° же, *c* теплоту плавленія его, то Θ искомое количество тепла выразится $\Theta = \frac{n v c}{k}$. По Бунзену *c*=80,025 калор. Чтобы не находиться въ зависимости отъ точности, съ которой опредѣлены *c* и *k*, предпочитаютъ находить экспериментальнымъ путемъ для даннаго прибора, сколькимъ единицамъ тепла *x* отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе. Для этой цѣли берутъ извѣстное количество нагрѣтой воды и продѣлываютъ съ нейвсю вышеописанную операцію. Зная, сколько должно выдѣлиться тепла при охлажденіи этой воды до 0° и насколько дѣленій передвинулась ртуть, легко опредѣлить *x*. Чтобы получить съ калориметромъ Бунзена вполнѣ хорошіе результаты, необходимо замѣтить слѣдующее. Столбикъ ртути въ капиллярѣ *s* не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а самъ собою медленно передвигается въ одну или другую сторону. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ неособенной чистоты льда или снѣга, который окружаетъ приборъ, а съ другой отъ того, что ледъ въ *b* находится подъ давленіемъ нѣкотораго столба ртути, такъ что и при помѣщеніи прибора въ очень чистый снѣгъ онъ будетъ медленно таять. Поэтому, къ полученному при опытѣ числу дѣленій *n* необходима нѣкоторая поправка; ее легко найти, зная, сколько времени тянется опытъ и насколько дѣленій передвигается столбикъ самъ собою въ минуту. Эту послѣднюю величину находятъ, наблюдая столбикъ нѣсколько минутъ до и послѣ опыта и берутъ среднее. Тѣло (при опредѣленіе, напр., теплоемкостей) должно быть такихъ размѣровъ, чтобы оно могло быть совершенно погружено въ воду, находящуюся въ *a*; при этомъ послѣдняя не должна подниматься выше ледяного цилиндра, окружающаго *a*. Кромѣ того, опредѣляемое количество тепла не должно быть очень велико; оно должно быть такое, чтобы температура верхнихъ слоевъ воды въ *a* не поднималась выше 0°. При несоблюденіи этихъ предосторожностей можетъ быть потеря тепла лучеиспусканіемъ. При всей своей чувствительности, к-ръ Бунзена представляетъ нѣкоторые недостатки. Прежде всего онъ требуетъ много совершенно чистаго льда; кромѣ того передвиженіе ртути въ узкомъ капиллярѣ, какъ извѣстно, является довольно затруднительнымъ; поэтому этотъ к-ръ подвергался многимъ измѣненіямъ. Шуллеръ и Варта, напр. (см. фиг. 10), предложили употреблять металлическій ящикъ, наполненный перегнанной водой, которая на днѣ и на стѣнкахъ ящика образуетъ слой льда въ 2—3 стм. толщиной; въ него помѣщаютъ калориметръ, засыпаютъ сверху чистымъ льдомъ и герметически закрываютъ, оставляя наружу внутреннюю трубку и капилляръ. Все это вмѣстѣ ставится въ обыкновенный ледъ или снѣгъ; очевидно, нечистота послѣдняго должна отразиться только на увеличеніи слоя льда въ ящикѣ и пр. Измѣненіе объема воды они предлагали опредѣлять по вѣсу ртути, вошедшей въ капилляръ изъ заранѣе взвѣшанной чашечки со ртутью. Такъ какъ все-таки

Фиг. 9. Ледяной калориметръ Бунзена.

Фиг. 10. Ледяной калориметръ Шуллера и Варта.

при этомъ ледяной цилиндръ внутри калориметра находится подъ перемѣннымъ давленіемъ столба ртути, то Дитерици предлагалъ загнуть капиллярную трубку внизъ такимъ образомъ, чтобы уровень ртути въ чашечкѣ и внутри калориметра былъ приблизительно одинаковъ и пр. Ледяной калориметръ отличается большею чувствительностью, не требуетъ сложныхъ поправокъ, хотя, съ другой стороны, съ нимъ гораздо больше хлопотъ. Вообще же говоря, онъ еще находится въ періодѣ развитія. Другіе способы калометрическихъ опредѣленій—способъ охлажденія и способъ Фавра и Зильбермана имѣютъ теперь только историческій интересъ.

Способъ охлажденія предложенъ Тобіасомъ Мейеромъ еще въ прошломъ столѣтіи; имъ пользовались Гершель, Leslie, Дальтонъ; но наибольшее развитіе онъ получилъ въ рукахъ Дюлонга и Пти; Реньо подвергъ его строгой критикѣ и далъ ему окончательную оцѣнку. Онъ примѣнимъ только для опредѣленія теплоемкостей; для другихъ же цѣлей онъ непригоденъ (напр., для опредѣленія теплотъ горѣнія, нейтрализаціи и пр.). Наиболѣе привлекательная сторона его заключалась въ томъ, что для опытовъ можно было брать небольшія количества вещества и не требовалось высоко нагрѣвать его, что, какъ извѣстно, можетъ сказываться на свойствахъ взятаго тѣла. Въ основѣ этого способа лежитъ слѣдующее. Если какое-нибудь тѣло, нагрѣтое до t градусовъ выше окружающей среды, охлаждается въ опредѣленныхъ, постоянныхъ условіяхъ, то скорость его охлажденія $\frac{dt}{dx}$, какъ легко выводится изъ закона Ньютона, равна $\frac{dt}{dx}=-\frac{1}{мc}f(t)$, гдѣ x время охлажденія, $м$ вѣсъ тѣла, c его теплоемкость и $f(t)$ нѣкоторая функція отъ t. Отсюда, если черезъ x_1 назовемъ время, когда разница въ темпер. тѣла и среды дойдетъ до t_1, то $x_1=мc\,F(t, t_1)$, гдѣ $F(t, t_1)$ нѣкоторая другая функція. Если взять другое тѣло, вѣсъ котораго $м_1$ и теплоемкость c_1, нагрѣть его до t и заставить охлаждаться до t_1 въ точно такихъ же условіяхъ, то, очевидно, потребное для охлажденія время x_2 будетъ равно $x_2=м_1c_1\,F(t, t_1)$, гдѣ $F(t,t_1)$ таже функція, что и раньше; такъ что $\frac{x_1}{x_2}=\frac{мc}{м_1c_1}$ (1). Отсюда вычисляютъ c, если другія данныя извѣстны.

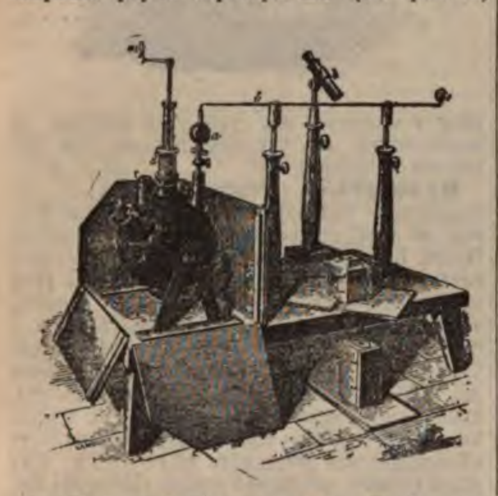
При производствѣ опытовъ кромѣ заботъ о постоянствѣ среды, въ которой происходитъ охлажденіе, должны быть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Поверхность сравниваемыхъ тѣлъ, которая имѣетъ такое огромное вліяніе на лучеиспусканіе, должна быть постоянно одна и таже; кромѣ того, охлажденіе должно происходить такъ медленно, чтобы всѣ части тѣла постоянно имѣли бы одну и ту же температуру, а не были бы различно нагрѣты; тогда, очевидно, для разныхъ тѣлъ, въ зависимости отъ ихъ теплопроводностей, являлось бы различное распредѣленіе въ нихъ температуръ и нарушилось бы однообразіе условій для охлажденія. Чтобы устранить все это, сравниваемыя тѣла помѣщаются въ одну и ту же металлическую полированную оболочку; ихъ берутъ въ видѣ тонкаго порошка въ небольшомъ количествѣ, располагаютъ небольшимъ слоемъ и, наконецъ, охлажденіе ведутъ въ пустотѣ, при чемъ, какъ извѣстно, оно идетъ гораздо медленнѣе. По Реньо, удобнѣе всего вести опредѣленія по этому способу слѣд. образомъ (см. фиг. 11). Берутъ серебряный цилиндръ съ тонкими стѣнками, хорошо полированный и позолоченный снаружи; высота его 25 мм., діам. 15 мм. Въ него вмастичиваютъ очень чувствительный термометръ, такъ что шарикъ его помѣщается въ самомъ центрѣ. Изслѣдуемое тѣло берется въ видѣ тонкаго порошка и снизу плотно набивается въ цилиндръ, который потомъ закрывается крышкой. Все это помѣщается въ центрѣ латуннаго цилиндрическаго сосуда, покрытаго внутри сажей; въ этомъ положеніи серебряный цилиндръ удерживается при помощи кружка b, который укрѣпленъ на термометрѣ и который кладется на выступы въ горлѣ латуннаго сосуда a. На термометръ надѣвается стеклянная трубка, къ которой примастичена желѣзная оправа съ боковой трубкой t; при помощи особыхъ зажимовъ края оправы cd и ef латуннаго цилиндра плотно прижаты одинъ къ другому. Приборъ соединяютъ съ насосомъ при помощи t и изъ него выкачиваютъ воздухъ; послѣ его нагрѣваютъ, напр. до 35°, ставятъ въ ледъ и наблюдаютъ охлажденіе, отмѣчая времена, когда температура его, напр., съ 20° падаетъ до 15°, съ 15° до 10°, съ 10° до 5°. То же самое продѣлываютъ и съ другимъ тѣломъ. Такъ какъ вмѣстѣ со взятымъ тѣломъ въ охлажденіи участвуютъ серебряный цилиндръ и термометръ, то легко видѣть, что выше приведенная формула (1) для этого случая можетъ быть представлена въ видѣ $\frac{MC+p}{M_1C_1+p}=\frac{x_1}{x_2}$ (2), p представляетъ сумму $wp+w_1p_1+w_2p_2=p$, гдѣ w, w_1, w_2 теплоемкость серебра, ртути и стекла и p, p_1, p_2 ихъ соотвѣтственные вѣса. Конечно, p можетъ быть найдено изъ вышеприведеннаго уравненія; но лучше находить его опытнымъ путемъ, дѣлая опредѣленія съ веществами извѣстной теплоемкости и вставляя полученныя данныя въ уравн. (2). Реньо показалъ, что множество обстоятельствъ вліяютъ на наблюденія по этому способу; даже для одного и того же тѣла, но различнымъ образомъ набитаго въ цилиндръ, получаются различные результаты. Это, вѣроятно, зависитъ главнымъ образомъ отъ различной теплопроводности порошкообразныхъ тѣлъ. Для опредѣленія тепло-

Фиг. 11. Приборъ Реньо для опредѣленія теплоемкостей по Дюлонгу и Пти.

емкостей жидкостей способъ оказывается гораздо болѣе пригоднымъ, хотя сравненіе не должно касаться жидкостей очень различныхъ по своимъ физическимъ свойствамъ, какъ напр., ртуть, спиртъ и пр. Для этого рода опредѣленій Реньо употреблялъ, главнымъ образомъ, стеклянный сосудъ съ длиннымъ и узкимъ горломъ; въ него помѣщаютъ термометръ и укрѣпляютъ внутри латуннаго цилиндра. При всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ необходимо тщательно высушивать внутренность латуннаго цилиндра, такъ какъ слой сажи притягиваетъ влагу, и это отражается на результатахъ.

Способъ калориметрическихъ опредѣленій Фавра и Зильбермана заключается въ томъ, чтобы измѣрять выдѣлившееся тепло по расширенію ртути. Приборъ ихъ (см. фиг. 12)

Фиг. 12. Ртутный калориметръ Фавра и Зильбермана.

состоитъ изъ желѣзнаго или стекляннаго шарообразнаго сосуда, наполненнаго ртутью, сообщающагося посредствомъ крана съ капиллярной трубкой *b*, въ нижней части, раздутой въ шарикъ *a* и оканчивающейся воронкой *f*. Въ него вставлены одна или нѣсколько металлическихъ трубокъ *A*,*c*, открытыхъ вверху. Шарикъ *a* и капилляръ тоже наполнены ртутью. Капилляръ *b* тщательно калиброванъ. Вдвигая или выдвигая при помощи винта *m* особый стержень, погруженный въ ртуть к-ра, можно установить столбикъ ртути въ капиллярѣ въ извѣстномъ положеніи. К-ръ находится въ ящикѣ и окруженъ пухомъ. Опытъ съ нимъ (напр. опредѣленіе теплоемкостей) ведется такимъ образомъ, что нагрѣтое тѣло бросаютъ въ *A* и зрительной трубкой *L* наблюдаютъ перемѣщеніе ртути. Предполагается, что раньше сдѣлана уже установка столбика ртути. Предварительнымъ опытомъ опредѣляется, сколькимъ калоріямъ отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе, вливая, напр., туда нагрѣтую воду.

Литература. Berthelot, «Traité pratique de calorimetrie chimique» и ст. въ «Poggend. Annalen» (141); Bunsen, «Wiedemans Annalen» (1877); Шуллеръ и Варта, «Annales de chimie et de physique (2 сер., т. 10); Dulong et Petit (то-же 2 сер., т. 73; 3 сер., т. 9 и пр.); Regnault, Favre, «Annales de ch. et de phys.» 3 сер., т. 36, 37, 40; 4 сер., т. 26, 27, 29; 5 сер., т. 1) и на русскомъ языкѣ Лугининъ, «Описаніе различныхъ методовъ опредѣленія теплотъ горѣнія органическихъ соединеній».

С. Вуколовъ

Калориферы.—Этимъ именемъ называютъ печи для отопленія большихъ помѣщеній однимъ центральнымъ очагомъ чрезъ посредство нагрѣтаго воздуха, распредѣляемаго по трубамъ. Иногда то-же названіе придаютъ и комнатнымъ печамъ, снабженнымъ воздушными каналами, какъ печи Собольщикова и др. Обыкновенно К. центральнаго отопленія состоитъ изъ воздушной камеры, окружающей самый нагрѣвательный аппаратъ; въ нижней ея части устроены отдушины, принимающія свѣжій воздухъ извнѣ, а вверху начинаются трубы, отводящія воздухъ въ отапливаемыя помѣщенія. Движеніе нагрѣтаго воздуха въ этихъ трубахъ совершается только вслѣдствіе уменьшенія его плотности сравнительно съ внѣшнимъ холоднымъ воздухомъ. Поэтому камера К. непремѣнно должна быть ниже пола тѣхъ отопляемыхъ помѣщеній, куда нагрѣтый воздухъ выходитъ, а эти послѣднія должны быть снабжены вытяжными трубами, чтобы усилить движеніе воздуха. Трубы для нагрѣтаго воздуха приходится дѣлать въ стѣнахъ зданія, поэтому К. удобны только для залъ, а не для большого числа маленькихъ комнатъ. Самые нагрѣвательные аппараты К. бываютъ или малой или большой теплоемкости. Къ первымъ относятся еще распространенныя въ Петербургѣ старинныя «амосовскія печи», гдѣ продукты горѣнія проходятъ сначала чрезъ чугунный или желѣзный ящикъ, а далѣе по желѣзнымъ трубамъ, расположеннымъ въ воздушной камерѣ, а также печи Крейля, изъ чугунныхъ рубчатыхъ плитъ. Металлическія поверхности, если онѣ нагрѣты выше 120—150° Ц., сообщаютъ воздуху пригорѣлый запахъ, и быстро стынутъ, когда топка прекращена. Эти недостатки устранены въ болѣе громоздкихъ К. съ большою емкостью, гдѣ всѣ обороты изъ кирпича и гончарныхъ трубъ, какъ въ К. Войницкаго, Дершау и др. Числовыя данныя, относящіяся къ устройству К., будутъ помѣщены въ ст. Отопленіе.

В. Лермантовъ.

Калорическія машины дѣйствуютъ посредствомъ измѣненія объема воздуха вслѣдствіе попемѣннаго нагрѣванія и охлажденія. Двигатели эти потеряли въ настоящее время всякое практическое значеніе: термодинамика (см.) показала, что этого рода машины не представляютъ съ теоретической стороны никакого преимущества противъ другого рода тепловыхъ двигателей, а на практикѣ онѣ оказались непрочны, громоздки и дороги. Первая К. машина была «пиреолофоръ» Ніепса (1806), потомъ слѣдовали столь же неудачныя машины Каньяръ-Латура, Монтгольфера и др., а въ 1827 г. Стирлингъ придумалъ свою остроумную, замѣчательно простую въ теоретическомъ отношеніи К. машину, устройство которой послужило основаніемъ для усовершенствованій Эриксона (съ 1833 по 1856 г.). Существенныя части и основанія способа дѣйствій этого ро-

да машинъ, значительно измѣняемыя разными конструкторами, слѣдующія. Длинный цилиндръ закрытъ съ одного конца, а около другого снабженъ рабочимъ поршнемъ; въ средней части передвигается другой длинный сплошной поршень, дурно проводящій тепло, но позволяющій воздуху свободно переходить съ одной стороны поршня на другую. Закрытый конецъ цилиндра нагрѣвается въ печи, а высверленная передняя часть, гдѣ ходитъ рабочій поршень, охлаждается снаружи водою. Когда рабочій поршень дойдетъ до своего крайняго наружнаго положенія, второй поршень быстро и автоматически передвигается къ горячему дну: вслѣдствіе этого нагрѣтый воздухъ перемѣщается въ холодную часть цилиндра, его упругость уменьшается и атмосферное давленіе гонитъ рабочій поршень назадъ. То-же дѣйствіе повторяется въ обратномъ порядкѣ, когда рабочій цилиндръ дойдетъ до своего крайняго внутренняго положенія. Небольшія машины такого рода, патентованные Леманомъ въ Берлинѣ, но устроенные въ подраженіе К. машинъ Эриксона, получили было довольно большое распространеніе въ семидесятыхъ годахъ. Другой родъ К. машинъ приближается по своему роду дѣйствія къ газовымъ машинамъ: такъ въ машинѣ Гока, въ Вѣнѣ, воздухъ расширяется вслѣдствіе горѣнія кокса въ замкнутой печкѣ. Большой рабочій поршень соединенъ сплошной штангой съ меньшимъ поршнемъ воздушнаго насоса, а общій шатунъ связываетъ ихъ съ валомъ махового колеса. Когда коксъ въ печкѣ разгорѣлся, ее герметически закрываютъ; нагрѣтый воздухъ, давя оба поршня въ разныя стороны съ силою около 0,7 кб. гр. на кв. стм., заставляетъ всю систему подниматься, потому что поверхность нижняго, рабочаго поршня больше. Когда же поршни дойдутъ до своего наивысшаго положенія, особые клапаны, приводимые въ движеніе отъ вала маховика, отдѣляютъ печку отъ цилиндровъ, допускаютъ выходъ воздуха изъ подъ рабочаго поршня и всасываніе свѣжаго въ цилиндръ насоса. Тѣмъ временемъ воздухъ, введенный въ печь, успѣваетъ нагрѣться и слѣдующій оборотъ начинается при прежнихъ условіяхъ. Эта К. машина тоже получила нѣкоторое распространеніе, но портится еще скорѣе, по причинѣ введенія золы и другихъ продуктовъ горѣнія въ цилиндры. Безопасность отъ взрывовъ составляетъ главную выгодную сторону К. машины, благодаря которой онѣ могутъ опять войти въ употребленіе, если найдутъ для ихъ построенія и смазки новые матеріалы, лучше выдерживающіе высокую температуру.

В. Лермантовъ.

Калорія—количество тепла, принимаемое за единицу. Большая К. есть такое количество тепла, которое можетъ повысить температуру одного кгр. воды на 1° стоградуснаго термометра; малая К.—количество тепла, способное повысить на 1° одинъ гр. воды. Строго говоря, количество тепла, нужное для повышенія температуры нѣкотораго количества воды на 1°, зависитъ отъ начальной температуры воды: теплоемкость воды немного увеличивается съ температурой, такъ что и К. возрастаетъ вмѣстѣ съ нею. Поэтому въ случаяхъ, гдѣ требуется большая точность измѣреній, нужно обозначать между какими температурами происходило нѣкоторое нагрѣваніе, подлежащее измѣренію.

Ѳ. П.

Калосъ — веселая, шуточная, застольная пѣсня древнихъ грековъ. Музыка ея въ нотныхъ знакахъ не сохранилась.

Калотта — небольшая желѣзная шапка, носившаяся нѣмецкими и швейцарскими пѣхотинцами съ XVI по XVIII ст., подъ берe-

тами и шляпами изъ сукна или войлока, съ украшеніями изъ большихъ перьевъ (см. Наголовье и Шляпа). *П. ф.-В.*

Калоусекъ (Іосифъ Kalousek) — современный чешскій историкъ и правовѣдъ, род. въ 1838 г.; профессоръ чешскаго унив. въ Прагѣ. Главнѣйшія сочиненія его: «České státní právo», «Obrana Cnižete Václava Svatého proti smyšlenkám a Křivým úsudkům jeho povaze», «Karel IV otec vlasti», «O historii Kalicha v dobách předhusitských» (1881), «Dėje Král. České společnosti nauk» (на чешскомъ и нѣмецк. яз., 1885). Съ 1874 по 1877 гг. онъ велъ «Památky archeologické a mistopisné»; въ 1886 г. выступилъ горячимъ защитникомъ подлинности «Краледворской рукописи» въ «Osvet»'ѣ. Ему принадлежитъ послѣднее изданіе «Исторіи» Палацкаго, съ лучшею біографіею автора и съ многочисленными примѣчаніями и указателями, а также дополненное изданіе «Исторической карты Чехіи XIV ст.» (1874) и историческія карты, съ объясненіями, для пятаго изданія Томковой «Исторіи королевства Чешскаго» (1885). *Н. Ф.*

Калоферъ — богатый фабричный г. въ вост. Румеліи, на пути изъ Карлова въ Казанлыкъ, въ ущельѣ верховьевъ р. Тунджы, 2130 фт. надъ ур. моря, у подножья горъ К.-Балканъ. Во время русско-турецкой войны былъ занятъ безъ боя 28 декабря 1877 г. двумя сотнями донскихъ казаковъ.

Калоча (мад. Kalocsa, нѣм. Kalocsa, лат. Colotsa) — г. въ Венгріи, въ комитатѣ Пештъ-Пилишъ-Сольтъ-Мало-Куманскомъ, въ 5 км. влѣво отъ Дуная. Жителей 18176, преимущественно мадьяръ-католиковъ (нѣмцевъ 442 чел.); прекрасный каѳедральный соборъ, красивый архіепископскій дворецъ съ большою библіотекой (въ 30000 тт.), духовная семинарія, архіепископская гимназія, училище для подготовки учителей и учительницъ; астрономическая обсерваторія. *Ир. П.*

Калошины—русскіе дворянскіе роды. Дмитрій К. въ концѣ XVII в. служилъ стремяннымъ конюхомъ, позже казначеемъ канцеляріи конфискаціи. Этотъ родъ К. внесенъ во II ч. род. книги Костромской губ. (Герб., IX,

119). Другой родъ К., также восходящій къ XVII в., внесенъ въ VI часть род. кн. Курской губ. Есть еще три рода К.—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Калоѣдъ (Onthophagus) — см. Навозные жуки (Coprophaga).

Калоянъ (1196—1207) — младшій братъ Іоанна Асѣня I, наслѣдовалъ болгарскій престолъ послѣ смерти своего старшаго брата Петра, такъ какъ законный наслѣдникъ престола, Асѣнь II, сынъ Асѣня I, былъ еще ребенкомъ, а Болгарія нуждалась въ энергичномъ полководцѣ. Больше всего приносили вреда Болгаріи куманы: дальновидный К. заключаетъ съ ними тѣсную дружбу, даже женится на куманкѣ. Съ этими дикими союзниками К. предпринимаетъ почти ежегодныя нападенія на византійскія владѣнія во Ѳракіи и Македоніи. Тѣснимые другими врагами, византійцы заключили съ К. миръ, очень для него выгодный. Царство Болгарское при К. простиралось отъ Бѣлграда до Нижней Марицы и до Агатополя на Черномъ морѣ, отъ устьевъ Дуная до Стримона и верхняго Вардара. Спокойный на время со стороны Византіи, К. обратилъ свое оружіе противъ Венгріи и отнялъ у нея, въ 1204 г., Нишъ и Браничево. Но у К. не было царскаго титула. Такъ какъ византійцы не хотѣли утвердить его за нимъ, К. обратился къ папѣ, съ обѣщаніемъ подчинить ему всю страну, если онъ пришлетъ ему корону и утвердитъ самостоятельный болгарскій патріархатъ. Папа Иннокентій, дѣйствительно, прислалъ К. королевскую корону, а еп. Василу—титулъ примаса, но этимъ, кажется, унія К. съ папой и кончилась: К. именовалъ себя царемъ, Василъ—патріархомъ, а папа ничего не выигралъ, ибо не былъ уже нуженъ К. Послѣдній, въ это время, боролся съ латинянами, занявшими Константинополь. Поводомъ къ этой войнѣ подали греки, призвавъ на помощь К., съ обѣщаніемъ ему императорской короны, если онъ ихъ освободитъ отъ чужеземнаго ига. К. напалъ на «франковъ», массу ихъ перебилъ, взялъ въ плѣнъ императора Балдуина и отнялъ у него много городовъ. Но часть грековъ отпала отъ своихъ освободителей; К. пришлось ихъ усмирять, при чемъ онъ, вѣроятно, не даромъ получилъ прозвище «ромеоктона» (убійца ромеевъ). Палъ при осадѣ Солуня, какъ говорили—измѣннически, отъ руки кумана Манастраса. Свирѣпая храбрость и хитрая политика К. оставили по себѣ прочную память: до сихъ поръ въ сказаніяхъ ѳракійскихъ болгаръ фигурируетъ «царь Каліянчо». *А. Л—ій.*

Калпакъ или *колпакъ* (татар.)—высокая кверху съуживающаяся шапка, съ узкимъ мѣховымъ отворотомъ и съ одною или двумя прорѣхами, къ которой прикрѣплялись пуговицы и запоны. Дѣлался К. изъ дорогихъ матерій, преимущественно бархату «червчатаго», и украшался жемчугами и др. драгоцѣнными каменьями. Носили его древніе московскіе князья и государи. Калпакомъ называлось также воинское наголовье, состоявшее изъ вѣнца или околышка и навертья или высокой остроконечной тульи, украшенной на концѣ металлическимъ репьемъ или яблочкомъ. Иногда для защиты щекъ, затылка и плечъ къ этому наголовью прикрѣплялась кольчужная сѣтка, застегивавшаяся у шеи или на груди запонами. *В. Р—въ.*

Калтусъ—см. Лѣсъ.

Калуга—губ. г., подъ 54° 30′ с. ш. и 6° (Пулк.) в. д., на крутой излучинѣ р. Оки, на лѣв. берегу ея, при впаденіи рч. Яченки; абсолютная высота 475 фт., надъ р. Окой 77 фт. Площадь города болѣе 7 кв. в. Всего городской земли 4528 дес. Положеніе города весьма благопріятное: судоходная большая р. Ока, съ цѣлымъ рядомъ сосѣднихъ промышленныхъ городовъ, желѣзная дорога, шоссе; залежи рудъ и каменнаго угля, обширные лѣса; недальнее разстояніе отъ Москвы (172 в.); существующее издавна развитіе фабрикъ и заводовъ. Развивается К., однако, весьма медленно. Жителей въ 1892 г. 50525 (мужч. 28592 и женщ. 21933), въ томъ числѣ войска 4583 ч. Улицъ 105, 4 площади; два собора; правосл. црк. 36, католическихъ костеловъ 2, раскольничьихъ моленнъ 2, одинъ м-рь. Домовъ 3928, оцѣненныхъ въ 1496 тыс. руб.; изъ нихъ каменныхъ 541, полукаменныхъ 149. Магазиновъ 66, лавокъ 114, аптекъ 4, типографій 4, литографій 1, библіотекъ 3, театръ; складъ земледѣльческихъ орудій, контора транспортированія кладей, 19 агентствъ страховыхъ компаній, оптовыхъ складовъ вина и спирта 5, ренсковыхъ погребовъ 43, трактировъ 51, портерныхъ и пивныхъ 11, винныхъ лавокъ 4, буфетовъ 9. Привозится преимущественно хлѣбъ, вывозятся заводскіе продукты: пенька, кожа и лѣсъ (см. Калужская губ.). Въ 1892 г. фабрикъ и заводовъ было 62, съ производствомъ на 498526 р., при 1337 рабочихъ: 7 кожевенныхъ зав. на 47912 р., 2 мѣховыхъ зав. на 17100 р., 1 щетинное завед. на 39000 р., 1 канатное и веревочное завед. на 16583 р., 1 мыловаренный зав. на 24600 р., 2 маслобойныхъ зав. на 4090 р., 8 рогожныхъ зав. на 65077 р., 2 шерстобитныхъ зав. на 2564 р., 3 воскобойныхъ и воско-свѣчныхъ зав. на 187866 р., 1 медогонное завед. на 3700 р., 2 лѣсопильныхъ зав. на 12125 р., 2 пиво-медоваренные зав. на 55000 р., 1 зав. сельскохозяйственныхъ машинъ на 6380 р., 11 кирпичныхъ зав. на 9150 р., 2 кафельныхъ на 2886 р., 1 гончарный на 500 р., 1 чугунно-литейный на 4000 р. Ремесленныхъ заведеній было 348, съ выработкою на 86 тыс. р. Рабочихъ 1529 мжч., 85 жнщ. и 150 дѣтей. Въ отхожіе промыслы уходило около 500 мжч. и 100 жнщ. Ярмарокъ двѣ, съ оборотомъ по привозу 17900 р. и по продажѣ 4700 р. Доходы г. К. (за 1892 г.) 313858 р., въ томъ числѣ 40936 руб. съ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ, 13548 р. оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, 5806 р. съ торговыхъ документовъ, 26238 р. съ трактирныхъ заведеній, чрезв. доходовъ болѣе 187 т. р. Расходы—312839 р., въ томъ числѣ содержаніе городского управленія 18045 р., уплата суммъ городскихъ займовъ 54044 р., содержаніе учебныхъ заведеній 22453 р., отправленіе воинскаго постоя 101868 р., содержаніе городской полиціи 14280 р., содержаніе медицинскаго персонала 4098 р., содержаніе пожарной команды 15343 р. Неприкосновенный капиталъ города составлялъ (1892) 124634 р. Средній годовой доходъ К. по пятилѣтіямъ:

	1849—53 г.	1858—64 г.	1870—74 г.	1875—79 г.	1880—84 г.
Доходъ	42500 р.	42900 р.	61800 р.	119730 р.	159263 р.
Расходъ	—	—	60732 »	115567 »	161173 »

Торговлю у калужанъ отбиваетъ сосѣдній городъ Тульской губ. Алексинъ (леж. въ 50 в. ниже по Окѣ), сосредоточившій въ себѣ обширную вывозную торговлю на своей окской пристани, а по Сызрано-Вяземской ж. д. отбиваетъ бо̀льшую часть товаровъ Мятлевская станція, лежащая на пересѣченіи ж. д. съ Рославльскимъ шоссе. Отдѣленія банковъ государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго, городской бр. Малютиныхъ банкъ, калужское общество взаимнаго кредита, калужское ремесленное ссудо-сберегательное товарищество, калужская общественная касса Коровина. Мужская гимназія—349 учен., женская гимназія—353, реальное училище—166, духовная семинарія — 377, желѣзно-дорожное техническое училище—77, духовное учил.—326, епархіальное женское учил.—256, земскій сиротскій домъ, дворянскій пансіонъ, домъ трудолюбія, два дѣтскихъ пріюта, Пестриковское убѣжище для дѣтей, городское трехклассное учил., уѣздное учил. (271 уч.), одиннадцать народныхъ учил. (470 мал., 394 дѣв.), образцовая школа при духовной семинаріи, 4 церковно-приходскія школы (136 мал., 64 дѣв.), 6 школъ грамотности (121 мал., 62 дѣв.). Всего 37 училищъ, пансіоновъ и пріютовъ различныхъ наименованій; въ нихъ училось (1892) всего 3817 чел. об. п. Пять богадѣленъ, изъ которыхъ двѣ земскія; всего призрѣвалось 347 чел., содержаніе которыхъ обошлось по 60 р. 26 к. на человѣка. Больница съ 225 кроватями, при ней аптека; больныхъ въ 1892 г. пользовалось 2563 и 25445 приходящихъ. Кромѣ 7 больничн. врачей и 14 больничн. фельдшеровъ, 9 врачей, 2 ветеринара, 1 ветеринарн. фельдшеръ, 25 повивальныхъ бабокъ. Женское благотворительное общество (расходъ 12573 руб.) основанное въ 1841 г.; губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ (расх. 4062 р.), основанное въ 1847 г.; общество сельскихъ хозяевъ, основанное въ 1849 г.; при немъ складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и сѣмянъ. Общество калужскихъ врачей учреждено въ 1862 г.; отдѣленія общества Краснаго Креста (при немъ курсы для подготовленія сестеръ милосердія) и общества спасанія на водахъ; церковное братство св. Іоанна Богослова (1879); музыкальное общество; общество пособія нуждающимся ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній; общество вспомоществованія нуждающимся дѣвицамъ. Братствъ для пособія бѣднымъ и нищимъ было 4; всего израсходовано ими за годъ 3674 руб. Калужское городское общество взаимнаго страхованія; вольное пожарное общество. Благодаря своему сравнительно-возвышенному положенію надъ рѣкой Окой, К. отличается слабымъ распространеніемъ заразныхъ болѣзней. Гербъ г. К. утвержденъ въ 1777 г.: «на голубомъ полѣ горизонтально извитый серебряный перекладъ, означающій р. Оку, протекающую подъ городомъ; въ верхней части щита императорская золотая корона». *Н. Кудрявцевъ.*

К. (исторія). Время основанія К. неизвѣстно. Упоминается она впервые въ 1389 г., въ завѣщаніи Димитрія Донского, который отдалъ ее въ удѣлъ сыну своему Андрею. Есть мнѣніе, что она построена Симеономъ Гордымъ, съ цѣлью охраны противъ литовцевъ. Судя по сохранившимся тремъ городищамъ, К. переносилась съ мѣста на мѣсто до 3 разъ. Отъ Андрея Дмитріевича К. перешла къ двумъ его сыновьямъ—Ивану и Михаилу, при которыхъ въ 1445 г. напали на нее литовцы и взяли окупъ; при Іоаннѣ III она отошла къ московскому княжеству. Въ 1505 г. К. является особымъ княжествомъ, отданнымъ Симеону; по смерти послѣдняго (1518) она опять присоединена къ Москвѣ. Въ смутное время въ К. утверждались Болотниковъ и Тушинскій воръ; въ 1619 г. ею овладѣлъ гетманъ Сагайдачный. Значительная часть ея въ 1622 г. была истреблена пожаромъ. По описи 1626 г., въ ней было 20 церквей, 391 дворъ и 341 лавка. Въ 1654 г. К. постигло моровое повѣтріе, истребившее почти половину жителей (1386 чел.), вслѣдствіе чего къ ней было приписано село Спасское. По описи 1685 г., въ К. была деревянная крѣпость о 12 деревянныхъ башняхъ, имѣвшая въ окружности $734^1/_2$ саж.; внутри крѣпости 3 церкви и на посадѣ—24; лавокъ и амбаровъ—429. Въ 1719 г. К.—провинціальный г. Въ 1734 г. жителей считалось около 14000. Это число немногимъ увеличилось и къ концу столѣтія, вслѣдствіе частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ и голодовокъ. Въ 1777 г. К.—намѣстническій городъ; въ 1820 г. въ ней считалось 25000 жит., въ 1841—35290, въ 1862—37918. Ср. «Историческая записка о г. К.», М. Щ. С. (въ «Калуж. Губ. Вѣдом.» за 1854 г., №№ 42—48). *В. Рудаковъ.*

Калужскій уѣздъ—въ вост. части губерніи, на границѣ Тульской губ., по обоимъ берегамъ р. Оки. Наибольшее протяженіе въ длину 50 в., въ шир. 68 в. Уровень р. Оки лежитъ здѣсь на высотѣ отъ 59 до 54 саж. Среднее возвышеніе К. у. надъ уровнемъ р. Оки около 42—43 саж. Площадь К. у.—1845 кв. в. или 192161 дес. (суши 176276 дес.). Средняя высота у. 732 фт.; высшая точка с. Михайловка 854 фт. (122 саж.); на сѣв.-зап. границѣ полотно ж. дор. у Вертебы 713 фт.; на вост. границѣ у Кривцовой 714 фт. и южнѣе р. Оки около Будакова 698 фт. Кромѣ р. Оки, теченіе которой въ у. имѣетъ длину 75 в., у. прорѣзается еще слѣдующими рѣками: Угрой на зап. границѣ, до 27 в. длины; Ячёнкой около самаго города; Калужкой—нѣсколько восточнѣе; Суходревомъ—въ сѣв.-зап. углу у. и Таруссой—въ сѣв.-вост. углу его.

Вся площадь уѣзда занята только каменноугольными образованіями: вдоль низинъ рр. Оки и Угры проходитъ угленосный ярусъ, сложенный изъ черныхъ глинъ и песковъ. Около Угры восточнѣе выступаютъ еще известняки, покрывающіе глины нижняго горизонта яруса Productus giganteus. Къ Ю отъ Оки средній ярусъ известняковъ того же

Productus giganteus, на остальномъ пространствѣ верхній ярусъ характеризуется раков. Productus giganteus и Productus striatus. Почвы ясно очерчены на прилагаемой къ описанію губерніи картѣ. Уѣздъ дѣлятъ на двѣ части. Сѣверо-вост. уголъ, въ бассейнѣ верховьевъ р. Тарусcы, имѣетъ суглинистую почву—это мѣстность наиболѣе возвышенная; подпочва здѣсь преимущественно глинистая. Характеръ почвы этого участка, по мѣрѣ перехода къ Ю и З, постепенно измѣняется на супесчаную почву. Вдоль Оки преобладаютъ песчаныя и хрящеватыя почвы. На всемъ остальномъ пространствѣ преобладаютъ тощія супеси и пески. Во владѣніи сельскихъ обществъ числится 82971 дес., во владѣніи частныхъ лицъ—92341 дес. Казенныя земли составляютъ около 0,2% всей площади у. Селеній 356, крестьянскихъ дворовъ 9898. Жителей (безъ города) 72953 (35557 мжч., 37396 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 66795 (33264 мжч., 33531 жнщ.); на 1 кв. в. около 40 жит. Пахатной земли 37,3%, лѣсной площади 38,3%, луговъ и выгоновъ 17,2%, неудобныхъ земель 7,2. Крестьянами снимается въ аренду около 11 т. дес., въ томъ числѣ луговъ 9 т. дес. Всей пахатной земли у крестьянъ 49 т. дес., у частныхъ владѣльцевъ 18 т. дес. Лѣсной площади у крестьянъ 12 т., у владѣльцевъ—57 т. дес. По наблюденіямъ за 10 лѣтъ, въ К. уѣздѣ собственнаго хлѣба не хватаетъ на продовольствіе населенія, такъ какъ, за вычетомъ на посѣвъ, остатокъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ (включая и овесъ) и гороха составляетъ всего 7,8 пуда на душу. Взрослыхъ рабочихъ 16292 чел.; хлѣбопашествомъ занято изъ нихъ 15152 чел. Годовой приростъ, не считая города, 1,1%. Въ 1892 г. общій оборотъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ доходилъ до 5 милл. руб.; главныя производства—пеньковое, хлопчатобумажное, винокуренное. Мелкими промыслами занимались крестьяне, въ числѣ 1352 чел.; на промыслы уходило 8239 чел. Торговыхъ предпріятій 286. Земскихъ доходовъ на 1894 г. предвидѣлось 89956 р., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ 70629 р., а расходовъ—93207 р. (разница пополняется свободнымъ остаткомъ), въ томъ числѣ на народное образованіе 7298 р., на врачебную часть 6710 р. Начальныхъ школъ (1892) было 61, обучалось въ нихъ 1147 мальч. и 370 дѣвоч. Врачей 2, фельдшеровъ 3, 3 повивальн. бабки; обращалось за врачебной помощью 7815 чел.

Н. Кудрявцевъ.

Калугеръ—см. Калогеръ.

Калугины — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, восходящій къ XVII в., внесено въ VI часть род. кн. Курской губ. (Гербовникъ, I, 77). Остальные шесть родовъ К. —позднѣйшаго происхожденія.

Калужница (Caltha palustris L.) — см. Курослѣпъ.

Калужняцкій (Эмиль Kaluźniacki) — славистъ, происхожденія польскаго, профессоръ славянской филологіи въ черновицкомъ университетѣ. Кромѣ ряда статей въ «Archiv für slavische Philologie» Ягича, напеч. «Обзоръ славяно-русск. памятниковъ языка и письменности, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ» (Кіевъ, 1877); «Dokumenta Moldawskie i Multańske z archivum miasta Lwowa» (Львовъ, 1878); «Historische Uebersicht der Graphik und der Orthographie der Polen» (Вѣна, 1882); «Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven» (Вѣна, 1883); «Polikarpa mnicha Kijowskich pieczar Żywot Mojżesza Węgrzyna» (Львовъ, 1884); «Къ библіографіи церковно-славянск. печатныхъ изданій въ Россіи» (СПб., 1886); «Игумена Нафанаила книга о вѣрѣ, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русск. полемической литературѣ» («Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.» М., 1886, кн. IV); «Monumenta linguae palaeoslovenicae. T. I: Evangeliarium Putnanum» (Вѣна, 1888). Въ этой послѣдней работѣ К. изд. Путенское евангеліе—апракосъ, хранящійся въ базиліанскомъ монастырѣ Путна (Буковина), по палеографическимъ даннымъ относящійся къ концу XIII или первой половинѣ XIV в. Евангеліе это особенно интересно явными слѣдами малорусскаго нарѣчія. Въ обширномъ латинск. введеніи К., между прочимъ, дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній по вопросу объ отношеніи малорусск. нарѣчія къ великорусскому яз. и не признаетъ за первымъ значенія самостоятельнаго языка.

Калужская губернія — принадлежитъ къ числу средне-русскихъ промышленныхъ губ. подмосковнаго округа. Она лежитъ къ ЮЗ отъ Московской губ., между 55° 23′ и 53° 30′ с. ш. и между 3° 7′ и 6° 57′ в. д.; граничитъ съ губ. Московской, Тульской, Орловской и Смоленской. Пространство, по воен. топ. съемкѣ, 27142 кв. в.; по новѣйшимъ даннымъ—27177,9 кв. в. Обширная площадь этой губерніи можетъ быть раздѣлена на двѣ части, почти равныя: юго-зап., слагающуюся изъ уѣздовъ Мосальскаго, Мещовскаго, Жиздринскаго и Козельскаго, и сѣверо-восточная — изъ уу. Медынскаго, Тарусскаго, Малоярославецкаго, Боровского, Калужскаго, Перемышльскаго и Лихвинскаго. Юго-западная часть Калужской губ. прилегаетъ къ рр. Деснѣ, Болвѣ и Жиздрѣ; имѣетъ склонъ къ Ю и высокую гряду на С въ Мосальскомъ уѣздѣ съ наибольшимъ возвышеніемъ до 145 саж. и съ преобладаніемъ выс. въ 125 саж.а Н всей этой площади плато нигдѣ не понижается ниже 100 саж. н. ур. м.; даже долины рѣкъ имѣютъ уровень свыше 80 с. Сѣв.-вост. часть имѣетъ наивысшую гряду въ сѣв. части Медынскаго у. Отъ сосѣдней возвышенности юго-зап. части она отрѣзана Угрой и склоняется по р. Окѣ, съ уровнемъ отъ 62 до 53 саж. Вся эта обширная площадь губ. представляетъ волнистую, изрытую поверхность. Частью это песчаноглинистые отлогіе холмы; частью крутогорья, каменисто-утесистыя, съ обширными прорѣзающими ихъ оврагами, глубиною до 15 с. По особенной изрѣзанности выдѣляется Козельскій у.; наиболѣе ровной площадью—Мосальскій. Сѣв. половина губ. сплошь покрыта отложеніями песчано-глинистаго ледниковаго наноса, образующаго здѣсь обширныя моренныя отложенія, въ видѣ груды валуновъ кристаллическихъ породъ (гранитъ, гнейсъ, сіенитъ и сланцы). Мѣстами поля сплошь усѣяны такими камнями и даже дороги пролагаются

съ трудомъ. Южнѣе наносъ, захвативъ отложенія каменноугольной системы, вмѣсто валуновъ кристаллическихъ несетъ милліоны кругляковъ чернаго кремня. Наконецъ, въ южной части К. губ., въ Козельскомъ и Жиздринскомъ уу., проявляются площади лёсса, который въ послѣднее время, вслѣдствіе чрезвычайнаго плодородія, названъ бѣлозёмомъ. Здѣсь начинаются и отдѣльные участки чернозема (въ связи съ лёссомъ), приходящіе въ соприкосновеніе съ тучными почвами Болховского у. Орловской губ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. изучена довольно тщательно. Начиная съ 40-хъ годовъ, съ работъ Оливьери, Гельмерсена, Миллера и Соколова, бар. Мейендорфа, Лангмайера, Соймонова, Романовскаго, Дитмара, Щуровскаго, Никитина, Струве, Краснопольскаго и многихъ другихъ, изслѣдованія эти продолжаются съ перерывами и до сихъ поръ. Почти все пространство ея занято отложеніями каменноугольной системы, являющейся въ составѣ 3 ярусовъ: 1) Самый верхній состоитъ изъ известняковъ, съ типичной раковиной Spirifer mosquensis. Они тянутся отъ Малоярославца чрезъ Серпуховъ на Коломну. Южная граница ихъ съ Малоярославца проходитъ къ Алексину и кончается у верховьевъ Безпуты, слѣдовательно захватываетъ уу. Малоярославецкій, Боровскій и Тарусскій. 2) Южнѣе тянется второй ярусъ также изъ известняковъ, характеризуемыхъ крупной раковиной Productus giganteus. Они захватываютъ почти всю остальную площадь К. губ. 3) Третій ярусъ угленосный, сложенный изъ типичныхъ колчеданистыхъ, черныхъ и огнеупорныхъ глинъ, бѣлыхъ песковъ и песчаниковъ и каменнаго угля; еще южнѣе эти отложенія выходятъ у. Перемышля, Козельска, по р. Серенѣ, по р. Жиздрѣ около 5°; по рр. Болвѣ и Ужати. 4) Изъ болѣе новыхъ отложеній — юрская система, глины которой отдѣльными лоскутами извѣстны: по р. Болвѣ къ С отъ Любохны, около Мосальска и Мещовска, у верховьевъ Вороны и въ Жиздринскомъ у. у Рессетинскаго завода. 5) Затѣмъ большая часть пространства всѣхъ юго-западныхъ уѣздовъ покрыта мѣловыми отложеніями, сложенными изъ мѣла и мергелей, подъ которыми лежатъ пески съ фосфоритомъ (вдоль Шахтинской жел. дор.); 6) въ юго-вост. углу губерніи, по рр. Жиздрѣ, Рессетѣ, Вытебети и Окѣ, выступаетъ еще самая древняя здѣсь девонская система; пласты ея сложены изъ известняковъ, доломитовъ, мергелей и ярко-зеленыхъ глинъ; это отложенія верхняго яруса, типа малевко-мураевнинскаго. 7) Все это покрывается ярко-красными и зелеными глинами. Отъ Ельни на В до Юхнова, Мосальска и Серпейска проходитъ гряда мощныхъ валунныхъ отложеній въ уу. Мосальскомъ и частью Жиздринскомъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ *желѣзныя руды*, преимущественно раскинутыя въ бассейнахъ рр. Драгощанки, Которянки и Брыни; также около Устовъ. Всего въ К. губерніи добывается руды отъ 3 до 4 милл. пд., которые переплавляются на мѣстныхъ чугуноплавильныхъ заводахъ. Вся руда здѣсь—бурый желѣзнякъ или водный окиселъ желѣза; рѣдко попадается «бѣлая» руда или стальная, сферосидеритъ. Руды сплавлено $3^1/_2$ милл. пд. Чугуна въ 1890 г. добыто всего 1775 тыс. пд. Рудное дѣло на однихъ только Мальцевскихъ заводахъ кормитъ около 40000 чел. Заработная плата, однако, чрезвычайно мала. Главнѣйшія мѣсторожденія руды находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ Жиздринскаго уѣзда: 1) сѣверный округъ или Маклаковскій: Маклаки, Котырь, Телятинка, Слободка, Зимницы, Каменка, Которецъ, Пустынка, Буда-В., всѣ въ бассейнахъ рр. Драгощанки и Которенки. Далѣе около Брынскаго озера, Кошатинка и Брынь; 2) южный округъ или Устовскій при р. Жиздрѣ: Буда, Чертышина, Кремнишино, Никитинка, Славинка, Думиничи и Рудня; 3) Колодязскіе Дворки, около Рессетинскаго завода. Всѣ другіе заводы К. губерніи получаютъ руду изъ Крапивенскаго у. На этихъ рудахъ работало 7 зав. вост. половины губерніи (см. «Памятную книжку К. губерніи» на 1861 г. и 1894 г. и книгу «Басс. Десны»). Здѣшнія руды бываютъ всегда двоякаго характера: или 1) кремнистыя, съ гипсомъ; 2) или фосфористыя. Въ первомъ случаѣ получается чугунъ лучшаго качества. Существуютъ еще залежи въ уу. Козельскомъ, Мещовскомъ, Лихвинскомъ и Малоярославецкомъ съ содержаніемъ 57%—60% Fe.

Каменный уголь открытъ въ Калужской губерніи еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время извѣстно въ губерніи всего около 40 мѣсторожденій. Въ 1840—1843 гг. былъ разслѣдованъ различными лицами цѣлый рядъ выходовъ, подававшій большія надежды. Въ К. у. находятся слѣдующіе болѣе важные: Калужскій, на городской землѣ; Авчуринскій, у с. Авч. при Окѣ; Егорьевское, тоже; Горяиновскій, тоже; Дугненскій, тоже (см. карту); въ Боровскомъ у.: Слизневскій; Мельниковскій, оба на р. Нарѣ. Въ Медынскомъ у. два Егорьевскихъ, на р. Рудѣ; Кременской, на р. Двинѣ. Въ Перемышльскомъ у. наиболѣе замѣчателенъ Яшкуповскій, толщ. въ 5 чтв. Въ Лихвинскомъ у. Зеленинскій, при Окѣ. Желтаковскій хорошаго качества и въ 2 арш. толщ. Серенской, на бер. р. Серены, въ $1^1/_2$ арш. Въ Козельскомъ у. теперь работаетъ только одна Петровская копь г. Коншина и даетъ 114 т. пд. въ годъ. На Петровской копи начата выборка въ 1890 г. и продолжается теперь, возростая въ количествѣ продукта.

Для мѣстной промышленно-заводской дѣятельности всей губерніи, которая не можетъ обходиться своимъ хлѣбомъ, особенно важны находящіе примѣненіе на стеклянныхъ и фаянсовыхъ заводахъ чистый мѣлъ, мергель, чистый кварцевый песокъ, огнеупорная глина для дойницъ, фаянсовая глина, подовый жерновой камень. Отдѣльно стоятъ: охра, сѣрный колчеданъ, мраморъ, строительный известнякъ, гидравлическій известнякъ, плавиковый шпатъ, фосфориты; кремень, роговикъ, кремнистая земля, трепелъ, туфъ и торфъ. 1) Чистый мѣлъ добывается, напр., въ Дамановѣ. 2) Мергель—глинистый, чистобѣлаго цвѣта, употребляется какъ бѣлящее и связующее вещество въ примѣсь къ массѣ оберточной бумаги. 3) Чистый бѣлый кварцевый песокъ добывается, напр., около Будскаго хуто-

ра, Жиздринскаго у. 4) Огнеупорная глина лежитъ среди каменноугольныхъ отложеній. Одни виды ея, наиболѣе чистые, извѣстны подъ именемъ трубочной глины и употребляются на дойницы. Въ Козельскомъ у. изготовляется черепица близъ Оптиной Пустыни. Въ Жиздринскомъ у. добывается чистая дойничная глина около Будскаго хутора. Около самой Калуги добывается прекрасная черная огнеупорная глина для кирпича. Въ Перемышльскомъ у. около села Алопова. Въ Лихвинскомъ у. на земляхъ Ханинскаго завода. Въ Мосальскомъ у. въ Сильковичахъ. 5) Фаянсовая глина бѣлаго цвѣта, хорошей доброты, добывается въ Жиздринскомъ у., у села Песочни. 6) Подовый огнеупорный песчаникъ добывается въ различныхъ мѣстахъ. Особенно славится камень изъ села Карова, съ береговъ р. Оки. Есть песчаники мягкіе, слабо связанные цементомъ, но хорошо противустоящіе жару. 7) Охры встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ; наиболѣе достойна упоминанія залежь около Сильковичъ, Мосальскаго у.; толщина до ¼ арш.; очень чиста около с. Окатова, Боровскаго у. 8) Сѣрный колчеданъ разрабатывался въ Боровскомъ у. на р. Нарѣ, около Каменскаго, и въ Медынскомъ у. (еще съ 1718 г.) около Кременскаго, на р. Лужѣ, въ довольно большомъ количествѣ. Изъ него добывается желѣзный купоросъ и сѣрная кислота. Кромѣ указанныхъ мѣстъ есть мѣсторожденія колчедана около дер. Маниной, на р. Болвѣ; прапластками въ каменноугольныхъ глинахъ около Острой слободы на Болвѣ; въ Мосальскомъ у. по р. Ужати; въ Боровскомъ по всей сѣв. границѣ и др. 9) Мраморъ. Настоящій мраморъ не встрѣчается, но много есть известняковъ по К. губ., которые, благодаря большой плотности и раковистому излому, преимущественно вслѣдствіе содержанія кремнекислоты, носятъ въ обыденной жизни названіе мрамора. Мраморъ этотъ слабо полируется, но хорошо противустоитъ вліянію непогоды и времени. Въ Боровскомъ у. на берегу р. Нары, въ Кузьминской дачѣ, лежитъ такой мраморъ: верхній слой его въ 1 арш., второй 6 врш. Глубина залеганія 15 арш. Кромѣ того, здѣсь же есть мраморъ у с. Окатова, Успенскаго, Сергіевскаго, Михайловки, дер. Гремячевой и въ другихъ мѣстахъ. Вообще нахожденіе мрамора возможно только среди отложеній или верхняго отдѣла каменно-угольной системы или девонской (въ Козельскомъ у.). 10) Гидравлическая известь извѣстна въ Боровскомъ у., въ берегахъ р. Нары, и около с. Окатова того же уѣзда. 11) Плавиковый шпатъ встрѣчается на глубинѣ каменно-угольныхъ отложеній на сѣв. границѣ Боровского у. 12) Фосфориты. Такъ какъ въ большей части пространства К. губ. преобладаютъ почвы очень тощія, или пески и супеси, подзолы или суглинки, то фосфоритамъ этой губерніи и сосѣднихъ предстоитъ громадная будущность. Въ Жиздринскомъ у. имѣются фосфориты вдоль Мальцевской жел. дор. съ Людинова на Шахту, именно близъ Славинки, Букани, д. Паликовъ, Ясеновскихъ дворовъ, Ольховки, Катовичей, Гавриловки и мног. др. У Маклаковъ и въ окрестностяхъ Павловки, Котыря, гдѣ на глубинѣ фосфориты залегаютъ въ видѣ бураго ноздреватаго пласта. Въ другихъ мѣстахъ они преимущественно темносѣраго цвѣта, рѣдко зеленовато-сѣраго, глауконитовые. Таковы они около Славинки, Ясенки, близъ р. Жиздры у Луковца и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Жиздринскаго у. Затѣмъ въ Мосальскомъ въ Сильковичахъ и Острой Слободѣ. Самая богатая залежь, сосѣдняя съ границей, находится на р. Болвѣ въ Шибенцѣ, Дарковичахъ и Любохнѣ въ Брянскомъ у. Наконецъ, у зап. границы по р. Болвѣ еще въ Ольшаницѣ, Куявѣ, Еловкѣ, Курганѣ, Голосиловкѣ, Слободкѣ, Хуторѣ, Будѣ, двухъ Рубчахъ, Вороненкѣ Бутчиной и др.

Рѣки К. губ. принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: р. Волги и р. Днѣпра. Къ первой относится р. Ока, съ прит. Жиздрой, Угрой, Тарусой, Протвой и Нарой. Къ нимъ относятся мелкіе прит.: Лужа, Выпренка, Медынка, Шаня, Изверя, Истря и Воря. Къ Днѣпру принадлежатъ: р. Десна, съ прит. Болвой, Вѣтьмой и Снопотомъ. Р. Нара, впадающая въ Оку близъ г. Серпухова, принадлежитъ К. губ. только верхней половиной теченія. Р. Протва съ прит. Лужей, длиною въ 160 в., прорѣзаютъ Боровской и Малый Ярославецкій у.; частью сплавная. Р. Угра, входящая въ предѣлы К. губ. изъ Юхновскаго у., Смоленской губ., на 300 в. сплавная и судоходная; впадаетъ въ Оку нѣсколько выше Калуги; здѣсь Ока становится многоводной и мѣняетъ направленіе теченія съ С на В. Главные прит. Угры: Шаня съ Суходревомъ, Изверя и Ресса съ Пополтой. Первыя двѣ принадлежатъ Медынскому у., вторыя—Мосальскому. Р. Жиздра—прорѣзаетъ уу.: Жиздринскій, Козельскій и Перемышльскій; принимаетъ прит. Рессету и Вытебеть съ прав. стороны Брынь, Другусну и Серену съ лѣв. стор. Изъ рѣкъ системы Десны—р. Болва судоходна въ К. губ. на протяженіи 60 в. ниже Сукремля. Всего по р. Болвѣ отправлено за 1890 г. 970000 пд. Судоходство по р. Болвѣ особенно важно для Жиздринскаго у., потому что здѣсь сосредоточенъ заводъ Мальцевскаго окр. и продукты ихъ производства отправляются на Десну; взамѣнъ, около 1 милл. пд. доставляется хлѣба съ р. Десны. Р. Ока прорѣзаетъ уу., Лихвинскій, Перемышльскій, Калужскій и Тарусскій. На пространствѣ 250 в. связываетъ К. губ. съ хлѣбородными Орловской, Курской; а съ другой стороны съ промышленными Московской, Владимірской и Нижегородской губ.

Озеръ въ К. губ. замѣчательныхъ нѣтъ; небольшія раскинуты въ побережьи р. Оки. Но большихъ прудовъ есть нѣсколько; особенно важны: 1) Людиново-Сукремлинскій—въ басс. р. Ломпади, пр. Болвы; длина 12 в. 2) Песочинскій—тамъ же—выше по р. Болвѣ у песочинскаго завода; длиною до 8 в. 3) Брынскій, въ с.Брыни, длина 6 в.; 4) два пруда по 4 в. въ Закрутномъ, на верх. Снопота; 5) Милятинскій въ с. т. н. около Рославскаго шоссе; длина до 4 в. Болота К. губ. сосредоточены преимущественно въ трехъ уѣздахъ: Мосальскомъ (обширныя торфяныя болота), Жиздринскомъ и Тарусскомъ. Въ первомъ выдѣляются болота на высшихъ пунктахъ—до 866 фт. (124 саж.) высоты, при верхов. рѣчки Нерекши, и ря-

домъ Пустинское или Бездонъ; Спасо-Деминское болото. Въ Жиздринскомъ у. болото къ З отъ г. Жиздры. Небольшія болота раскинуты обильно по Боровскому и Малоярославецкому уу. Всего болотъ около 120 тыс. дес. (изъ 2739,5 тыс. дес.).

Лѣсистость К. губ. неравномѣрна. Особенно лѣсистъ Жиздринскій у. Во всей К. губ., при населеніи 1330 т. чел. и площади 554 кв. мили, состоитъ подъ лѣсомъ 5194 кв. в.=540176 дес. или 19,1% всей площади губ. На 1000 чел. жит. приходится 409 дес. лѣса. Распредѣляется онъ такъ: въ казенныхъ владѣніяхъ 16 кв. геогр. м., въ частномъ влад. 90 кв. геогр. м. (за 1892 г.). Всего лѣсной площади числилось за 1881 г. 881200 дес., изъ которыхъ на Жиздринскій у. приходилось 269 т. дес., на Мосальскій у.—113 т. дес. и на Медынскій 80 т. дес. Наименѣе лѣсистъ Перемышльскій у.—28940 дес. Въ % отношеніи во всей губ. лѣсная площадь составляетъ 32,3%. Крестьянамъ принадлежитъ 148906 дес., владѣльцамъ 649230 дес. (1881). Слѣдовательно за эти 10 лѣтъ утрачена площадь въ 341 т. дес. лѣса или $^3/_8$ всего пространства. Въ *климатическомъ отношеніи* К. губ. стоитъ очень близко къ Московской. Наблюденія температуры, высоты барометра, состоянія влажности и др. производились только въ Калугѣ, и то начиная лишь съ 1885 г. До этого мы имѣемъ систематическія наблюденія за 7 лѣтъ (1851—1857), произведенныя въ зданіи калужской гимназіи относительно температуры. Среднія температуры зимы — 6,73, весны 3,40, лѣта 14,51, осени 3,83. По новѣйшимъ даннымъ средняя годовая температура: 1885 г. + 5,0, 1886 г. + 4,7, 1887 г. + 5,3 по Цельсію. Общая средняя + 5,0. Средняя высота бар. 744,3. Количество атмосферныхъ осадковъ 539,3 мм. Вскрытіе Оки совершается въ широкихъ предѣлахъ, отъ начала марта до половины апрѣля. Самое раннее наблюдалось 3 марта 1824 г.; 4 марта 1836 г.; 12 марта 1802 г. и 1822 г. и 14 марта 1821 г. Покрытіе льдомъ въ октябрѣ и ноябрѣ, самое позднее 12-го декабря 1822 г., декабря 5—1841 г., декабря 4—1845 г. Самое раннее: октября 16 въ 1856 г., октября 17 въ 1806 г. и 19 октября 1801 и 1810 гг. Наибольшая продолжительность навигаціоннаго періода Оки была два раза выдающаяся—274 дня въ 1822 г. и 259 дней въ 1824 г. Среднее число этого періода 223 дня. *Почва.* 1) Настоящаго чернозема въ К. губ. нѣтъ; но въ вост. ч. Мещовскаго у. и около Сухиничей есть сѣроватые суглинки, подобные чернозему. Около с. Недѣльнаго въ Малоярославецкомъ у. тоже значительная площадь подобной сѣрой земли. 2) Сѣрые суглинки обыкновеннаго характера занимаютъ сѣв.-вост. уголъ губ.—часть Медынскаго, Боровскаго и Мало-Ярославецкаго уу. Затѣмъ пространство приОкское въ уу. Тарусскомъ, Калужскомъ и Лихвинскомъ и большой кругъ вкругъ Мещовска, радіусомъ около 50 в. Все пространство отъ границы и р. Вори на ЮВ между Медынкой, Шаней и р. Угрой, вплоть до Калуги, занято песками и супесями. Также вся зап. половина Мосальскаго и сѣв. половина Жиздринскаго уу. Разсматривая древесную растительность находимъ въ лѣсахъ Жиздринскаго у. преобладаніе ели, сосны и дуба. Чистые сосняки попадаются отдѣльными участками. Вообще лѣса Жиздринскаго у. преимущественно хвойные. Настоящіе лиственные лѣса попадаются въ Боровскомъ и М. Ярославецкомъ уу. и въ вост. частяхъ К. и Лихвинскаго уу. (т. е. въ при-Очьи). Чистые лиственные лѣса состоятъ преимущественно изъ участковъ дуба, березы, осины, ихъ смѣси, съ примѣсью вяза, клена, мелколиственной липы, ясеня, черемухи и рябины; еще въ болѣе низкихъ мѣстахъ—обѣ ольхи, и два вида ивняка—Salix capraea и S. fragilis (ломкая лоза). Изъ кустарниковъ достойны упоминанія—Rhamnus frangula, Corylus Avellana, Viburnum opulus, Rosa cynnamomaea, Lonicera xylosteum, Rubus idaeus, Daphne mezereum. При-окскія пространства, съ известковыми почвами, характеризуются растеніями: Astragalus cicer, Scabiosa ochroleuca, Clematis recta, Aster amellus, Triticum rigidum и др. Изъ растеній, характерныхъ для Московской губ. не встрѣчается уже въ К. до 73 видовъ, что замѣчательно въ виду пограничности этихъ губерній. Напротивъ того, въ К. выступаетъ новая своеобразная флора, изъ которой въ Московской не находится 26 видовъ. Еще болѣе отличается эта К. флора отъ тульской; именно, въ первой отсутствуютъ растенія характерныя для второй—въ числѣ 140 видовъ; изъ нихъ чисто черноземныхъ насчитано 67 видовъ. Наоборотъ, въ К. губ. флорой отличной отъ Тульской является только 16 видовъ. Вообще флора К. губ. чрезвычайно самобытна и отлична отъ сосѣднихъ губерній. Это находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующихъ физико-географическихъ условіяхъ: 1) значительно высокая гряда на С губерніи преграждаетъ путь нѣкоторымъ южнымъ формамъ; 2) обширная полоса сплошныхъ лѣсовъ Брянско-Брынскихъ преграждаетъ путь растеніямъ степной полосы; 3) рѣзкая смѣна почвъ черноземныхъ на сухіе летучіе пески при р. Ресетѣ и Вытебети преграждаетъ разселеніе растеній почвъ тучныхъ; 4) обширныя болота на З; они имѣютъ своеобразную флору; 5) пестрота почвъ и ослабленіе известковыхъ привлекаетъ южную флору — не въ примѣръ сосѣднимъ губерніямъ; 6) исчезаніе ледниковаго покрова отличаетъ отъ Московской губ.; 7) фосфоритныя поверхностныя розсыпи, дающія исключительныя почвы—хотя и песчаныя. *Мѣстная фауна* далеко не обрисовывается такими рѣзкими чертами какъ флора. Лѣса и перелѣски имѣютъ своихъ излюбленныхъ животныхъ; открытое пространство—другихъ. Такъ въ Жиздринскомъ и Козельскомъ уу. можно постоянно—рано утромъ—встрѣтить медвѣдей и лосей, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ они рѣдки. Волки очень распространены. Изъ хищниковъ вообще встрѣчены: волки, лисицы, медвѣди, хорьки, барсуки и рысь. Насѣкомоядныя: кроты, ежи, землеройки. Грызуны: бѣлки, сурки, зайцы—преимущественно бѣляки. Птицы: ястребъ, сова, перепелятникъ, дроздъ, ряболовъ, коростель, кукушка, жаворонокъ, соловей, куликъ, перепелъ, дикій голубь, грачи, журавль, вороны, галки, сороки, дятлы, чижи и синицы. Изрѣдка бѣлохвостый орелъ, кор-

шунъ и цапля. Обиліе насѣкомыхъ: мухъ, особенно оводовъ, слѣпней, комаровъ, мошекъ. Въ рѣкахъ ловятся: щука, окунь, карась, пискарь, плотва, ершъ. Въ рр. Окѣ, Жиздрѣ, Тарусѣ и Болвѣ—сомы и налимы. Стерлядь въ Окѣ и Жиздрѣ.

К. губ. слагается изъ 11 уу., очень неравныхъ по величинѣ: Боровской, Жиздринскій, Калужскій, Козельскій, Лихвинскій, Малоярославецкій, Медынскій, Мещовскій, Мосальскій, Перемышльскій и Тарусскій. Три безъуѣздныхъ (заштатныхъ) города: Воротынскъ, Серпейскъ и Сухиничи; 4187 населенныхъ мѣстъ. Въ 1860 г. населеніе К. губ. — 1025705 чел., въ 1893 г.—1287613 (въ городахъ 110431 и въ уу. 1177182). На 1 кв. вер. отъ 30 до 40 жит. *По сословіямъ*: дворянъ потомственныхъ 0,23%, личныхъ 0,23, крестьянъ 83,16%, городскихъ сословій 8,52%, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ 6,81%, духовенство 0,45%. *По вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ 96,09%, раскольниковъ 3,70, католиковъ 0,08, лютеране 0,05, евреевъ 0,06, магометане 0,02. Въ среднемъ въ К. губ. за послѣдніе годы рождается ежегодно 56228 чел., умираетъ 40059 чел.; средній годовой приростъ—16169 чел. Процентное отношеніе родившихся къ сотнѣ умершихъ составляетъ въ К. губ. 131,4 (для всей Европ. Россіи—144,8). Слѣпыхъ въ губ. 2355, слѣпорожденныхъ 212. Изъ общаго количества 2831031 дес. (не считая поверхности озеръ, болотъ и большихъ рѣкъ) во владѣніи сельск. обществъ состояло 1508571 дес., во владѣніи частныхъ лицъ—1108798 д., во владѣніи казны—92388 д. Наибольшій процентъ крестьянскаго землевладѣнія—въ уу. Козельскомъ, Мосальскомъ, Медынскомъ, Мещовскомъ и Боровскомъ; въ остальныхъ земли распредѣлены приблизительно поровну между сельскими обществами и частными владѣльцами. Съ помощью крестьянскаго банка было пріобрѣтено до 1 янв. 1893 г. 9744 домохозяевами, по 121 сдѣлкѣ, 13363 дес. Ссуда составляла 375733 р., доплата—103997 р. Среднія цѣны хлѣбовъ К. губ. за семилѣтіе (1881—87) были: пшеница 1,09, рожь—0,86, овесъ 0,57, ячмень 0,66 р. за пудъ. Пахатныя земли составляютъ по отношенію ко всей площади губерніи около 44,1%, лѣса—19,1%. Процентное отношеніе посѣвовъ ржи ко всей площади посѣва 48,7%, овса 25,5%, ячменя 7,6%, гречихи 8,5%, картофеля 3,2%, Льномъ засѣвается 52 дес. на кажд. 100 кв. в., а коноплею—18 дес. Ленъ хорошо идетъ въ перелѣскахъ на поляхъ, тогда какъ конопля требуетъ особенно удобренной земли. Господствующая система хозяйства—трехпольная. Средній урожай за благополучные три года 1886, 87 и 88 (въ четв.):

	Посѣяно.	Собрано.
Озимая и яровая рожь . .	512863	1610197
Овесъ	508080	1535461
Ячмень	85325	353030
Горохъ	10634	42124
Гречиха	68142	167806
Картофель	193340	885080

Среднія поденныя цѣны на рабочія руки за 10 лѣтъ (по 1891 г.): въ сѣнокосъ 63 коп. въ уборку хлѣбовъ 64 коп. Ходъ измѣненія цѣнъ виденъ изъ слѣдующей таблички:

Годы	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн.
Конн. рабоч.	1,05	1,07	92	97	98	1,07	1,01
Пѣш. «	60	58	52	52	53	53	55
Работница	33	32	28	28	29	30	30

Въ среднемъ рабочая плата упала значительно за шестилѣтній періодъ. Лошадей въ К. губ. въ 1888 г. было 294700 (на 100 жит. 25,8 лош., на 100 дес. земли—17,4), крупнаго рогатаго скота 281160 гол. (на 100 жит.—24,6), овецъ—311520, свиней 151330. Въ К. губ. было на 16 заводахъ выкурено безводнаго спирта изъ хлѣбныхъ продуктовъ и картофеля отъ 250 до 300 т. ведеръ; потребляется на мѣстѣ около 250—260 т. вед. Перекуривается въ спиртъ по всей К. губ. ржи отъ 200 до 240 т. пд.; солоду сухого до 40 т. пд.; картофеля отъ 920 т. пд. до 1 милл. пд.; зеленаго солоду отъ 70 до 90 т. пд. Оптовыхъ складовъ спирта было въ городахъ 26, въ деревняхъ 16. Въ 1892 г. фабрикъ было всего 417, при 14518 рабочихъ, съ выработкой издѣлій на 7353 т. р. Рабочихъ — 6110 мжч. и 3151 жнщ. Выработано суконъ 150 т. пд. на 100 т. р. (1890), бумагопряд. тов. 18,6 т. пд. на 173 т. р., бумаго-ткац. 429 шт. на 272 т. р., писчебумаж. 348 т. пд. на 1669 т. р., спичекъ 143 т. ящ. на 296 тыс. р., 28 тыс. кожъ на 177 т. р., фаянсов. тов. 450 т. шт. на 75 т. р., чугуннолит. 286 т. пд. на 683 т. р. (1890), чугуннаго литья 985,6 т. пд. на 1691 т. р., сталелит. рельс. 20,6 т. пд. на 31 т. р. (1890), металлич. издѣл. 95 т. пд. на 383 т. р. (1890), мукомольн. 180 т. пд. на 215 т. р., маслобойн. 216 т. пд. на 484 т. р., винокурен. на 2873 т. р. (250 т. ведеръ безводнаго спирта). Выплавлено чугуна въ штыкахъ 705712 пд., въ припасахъ 1068905 пд. Выдѣлано желѣза 69500 пд., мартеновской стали 36052 пд. Винокуренное производство занимаетъ около 350 рабоч., на 10 заводахъ. Въ жизни крестьянъ К. губ. немаловажное значеніе имѣютъ кустарные промыслы. Полѣхи или полѣшуки (жители полѣсья) изготовляютъ корыта, лопаты, сани, ободье, дуги, клепку и гребни кленовые; жгутъ уголь, золу; гонятъ деготь; сдираютъ лыко. Рогожи заготовляются въ Мосальскомъ у. Ткачествомъ занимаются въ Боровскомъ, Тарусскомъ и Мало-Ярославецкомъ у., приготовленіемъ овчинъ — въ Медынскомъ у.; въ Тарусскомъ у. дѣлаются поярковыя шляпы; въ Жиздринскомъ у. копаютъ руду въ десяткахъ селъ; очень многіе занимаются извозомъ и уходятъ въ столицы. Въ 1890 г. ввезено въ губ., въ тысячахъ пудовъ: пшеничной муки 349, ржи 800 зерна и 700 муки, овса 75, разной крупы 364, всего 2353 т. пд., а вывезено всѣхъ хлѣбовъ только 161 т. пд. Соли ввозится 308 т. пд., нефти и керосина 138 т. пд. Торговое движеніе совершается въ К. губ. въ особенности по рѣкамъ Окѣ, Жиздрѣ, Угрѣ, Болвѣ, Рессетѣ. Всего водными путями по К. губ. прошло въ 1890 г. товаровъ на сумму 1169995 руб. Значительную роль въ передвиженіи товаровъ играетъ также Сызрано-Вяземская жел. д., участокъ которой, проходящій по К. губ., открытъ въ 1874 г.

домъ Пустинское или Бездонъ; Спасо-Деминское болото. Въ Жиздринскомъ у. болото къ З отъ г. Жиздры. Небольшія болота раскинуты обильно по Боровскому и Малоярославецкому уу. Всего болотъ около 120 тыс. дес. (изъ 2739,5 тыс. дес.).

Лѣсистость К. губ. неравномѣрна. Особенно лѣсистъ Жиздринскій у. Во всей К. губ., при населеніи 1330 т. чел. и площади 554 кв. мили, состоитъ подъ лѣсомъ 5194 кв. в.=540176 дес. или 19,1% всей площади губ. На 1000 чел. жит. приходится 409 дес. лѣса. Распредѣляется онъ такъ: въ казенныхъ владѣніяхъ 16 кв. геогр. м., въ частномъ влад. 90 кв. геогр. м. (за 1892 г.). Всего лѣсной площади числилось за 1881 г. 881200 дес., изъ которыхъ на Жиздринскій у. приходилось 269 т. дес., на Мосальскій у.—113 т. дес. и на Медынскій 80 т. дес. Наименѣе лѣсистъ Перемышльскій у.—28940 дес. Въ % отношеніи во всей губ. лѣсная площадь составляетъ 32,3%. Крестьянамъ принадлежитъ 148906 дес., владѣльцамъ 649230 дес. (1881). Слѣдовательно за эти 10 лѣтъ утрачена площадь въ 341 т. дес. лѣса или $^{3}/_{8}$ всего пространства. Въ *климатическомъ отношеніи* К. губ. стоитъ очень близко къ Московской. Наблюденія температуры, высоты барометра, состоянія влажности и др. производились только въ Калугѣ, и то начиная лишь съ 1885 г. До этого мы имѣемъ систематическія наблюденія за 7 лѣтъ (1851 — 1857), произведенныя въ зданіи калужской гимназіи относительно температуры. Среднія температуры зимы — 6,73, весны 3,40, лѣта 14,51, осени 3,83. По новѣйшимъ даннымъ средняя годовая температура: 1885 г. + 5,0, 1886 г. + 4,7, 1887 г. + 5,3 по Цельсію. Общая средняя +5,0. Средняя высота бар. 744,3. Количество атмосферныхъ осадковъ 539,3 мм. Вскрытіе Оки совершается въ широкихъ предѣлахъ, отъ начала марта до половины апрѣля. Самое раннее наблюдалось 3 марта 1824 г.; 4 марта 1836 г.; 12 марта 1802 г. и 1822 г. и 14 марта 1821 г. Покрытіе льдомъ въ октябрѣ и ноябрѣ, самое позднее 12-го декабря 1822 г., декабря 5—1841 г., декабря 4—1845 г. Самое раннее: октября 16 въ 1856 г., октября 17 въ 1806 г. и 19 октября 1801 и 1810 гг. Наибольшая продолжительность навигаціоннаго періода Оки была два раза выдающаяся—274 дня въ 1822 г. и 259 дней въ 1824 г. Среднее число этого періода 223 дня. *Почва.* 1) Настоящаго чернозема въ К. губ. нѣтъ; но въ вост. ч. Мещовскаго у. и около Сухиничей есть сѣроватые суглинки, подобные чернозему. Около с. Недѣльнаго въ Малоярославецкомъ у. тоже значительная площадь подобной сѣрой земли. 2) Сѣрые суглинки обыкновеннаго характера занимаютъ сѣв.-вост. уголъ губ.—часть Медынскаго, Боровскаго и Мало-Ярославецкаго уу. Затѣмъ пространство приОкское въ уу. Тарусскомъ, Калужскомъ и Лихвинскомъ и большой кругъ вкругъ Мещовска, радіусомъ около 50 в. Все пространство отъ границы и р. Вори на ЮВ между Медынкой, Шаней и р. Угрой, вплоть до Калуги, занято песками и супесями. Также вся зап. половина Мосальскаго и сѣв. половина Жиздринскаго уу. Разсматривая древесную растительность находимъ въ лѣсахъ Жиздринскаго у. преобладаніе ели, сосны и дуба. Чистые сосняки попадаются отдѣльными участками. Вообще лѣса Жиздринскаго у. преимущественно хвойные. Настоящіе лиственные лѣса попадаются въ Боровскомъ и М. Ярославецкомъ уу. и въ вост. частяхъ К. и Лихвинскаго уу. (т. е. въ при-Очьи). Чистые лиственные лѣса состоятъ преимущественно изъ участковъ дуба, березы, осины, ихъ смѣси, съ примѣсью вяза, клена, мелколиственной липы, ясеня, черемухи и рябины; еще въ болѣе низкихъ мѣстахъ—обѣ ольхи, и два вида ивняка—Salix capraea и S. fragilis (ломкая лоза). Изъ кустарниковъ достойны упоминанія—Rhamnus frangula, Corylus Avellana, Viburnum opulus, Rosa cynnamomaea, Lonicera xylosteum, Rubus idaeus, Daphne mezereum. При-окскія пространства, съ известковыми почвами, характеризуются растеніями: Astragalus cicer, Scabiosa ochroleuca, Clematis recta, Aster amellus, Triticum rigidum и др. Изъ растеній, характерныхъ для Московской губ. не встрѣчается уже въ К. до 73 видовъ, что замѣчательно въ виду пограничности этихъ губерній. Напротивъ того, въ К. выступаетъ новая своеобразная флора, изъ которой въ Московской не находится 26 видовъ. Еще болѣе отличается эта К. флора отъ тульской; именно, въ первой отсутствуютъ растенія характерныя для второй—въ числѣ 140 видовъ; изъ нихъ чисто черноземныхъ насчитано 67 видовъ. Наоборотъ, въ К. губ. флорой отличной отъ Тульской является только 16 видовъ. Вообще флора К. губ. чрезвычайно самобытна и отлична отъ сосѣднихъ губерній. Это находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующихъ физико-географическихъ условіяхъ: 1) значительно высокая гряда на С губерніи преграждаетъ путь нѣкоторымъ южнымъ формамъ; 2) обширная полоса сплошныхъ лѣсовъ Брянско-Брынскихъ преграждаетъ путь растеніямъ степной полосы; 3) рѣзкая смѣна почвъ черноземныхъ на сухіе летучіе пески при р. Рессетѣ и Вытебети преграждаетъ разселеніе растеній почвъ тучныхъ; 4) обширныя болота на З; они имѣютъ своеобразную флору; 5) пестрота почвъ и ослабленіе известковыхъ привлекаетъ южную флору — не въ примѣръ сосѣднимъ губерніямъ; 6) исчезаніе ледниковаго покрова отличаетъ отъ Московской губ.; 7) фосфоритныя поверхностныя розсыпи, дающія исключительныя почвы—хотя и песчаныя. *Мѣстная фауна* далеко не обрисовывается такими рѣзкими чертами какъ флора. Лѣса и перелѣски имѣютъ своихъ излюбленныхъ животныхъ; открытое пространство—другихъ. Такъ въ Жиздринскомъ и Козельскомъ уу. можно постоянно—рано утромъ—встрѣтить медвѣдей и лосей, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ они рѣдки. Волки очень распространены. Изъ хищниковъ вообще встрѣчены: волки, лисицы, медвѣди, хорьки, барсуки и рысь. Насѣкомоядныя: кроты, ежи, землеройки. Грызуны: бѣлки, сурки, зайцы—преимущественно бѣляки. Птицы: ястребъ, сова, перепелятникъ, дроздъ, рябловъ, коростель, кукушка, жаворонокъ, соловей, куликъ, перепелъ, дикій голубь, грачи, журавль, вороны, галки, сороки, дятлы, чижи и синицы. Изрѣдка бѣлохвостый орелъ, кор-

шунъ и цапля. Обиліе насѣкомыхъ: мухъ, особенно оводовъ, слѣпней, комаровъ, мошекъ. Въ рѣкахъ ловятся: щука, окунь, карась, пискарь, плотва, ершъ. Въ рр. Окѣ, Жиздрѣ, Тарусѣ и Болвѣ—сомы и налимы. Стерлядь въ Окѣ и Жиздрѣ.

К. губ. слагается изъ 11 уу., очень неравныхъ по величинѣ: Боровской, Жиздринскій, Калужскій, Козельскій, Лихвинскій, Малоярославецкій, Медынскій, Мещовскій, Мосальскій, Перемышльскій и Тарусскій. Три безъуѣздныхъ (заштатныхъ) города: Воротынскъ, Серпейскъ и Сухиничи; 4187 населенныхъ мѣстъ. Въ 1860 г. населеніе К. губ. — 1025705 чел., въ 1893 г.—1287613 (въ городахъ 110431 и въ уу. 1177182). На 1 кв. вер. отъ 30 до 40 жит. *По сословіямъ*: дворянъ потомственныхъ 0,23°/₀, личныхъ 0,28, крестьянъ 83,16°/₀, городскихъ сословій 8,52°/₀, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ 6,81°/₀, духовенство 0,45°/°. *По вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ 96,09°/₀, раскольниковъ 3,70, католиковъ 0,08, лютеране 0,05, евреевъ 0,06, магометане 0,02. Въ среднемъ въ К. губ. за послѣдніе годы рождается ежегодно 56228 чел., умираетъ 40059 чел.; средній годовой приростъ—16169 чел. Процентное отношеніе родившихся къ сотнѣ умершихъ составляетъ въ К. губ. 131,4 (для всей Европ. Россіи—144,8). Слѣпыхъ въ губ. 2355, слѣпорожденныхъ 212. Изъ общаго количества 2831031 дес. (не считая поверхности озеръ, болотъ и большихъ рѣкъ) во владѣніи сельск. обществъ состояло 1508571 дес., во владѣніи частныхъ лицъ—1108798 д., во владѣніи казны—92388 д. Наибольшій процентъ крестьянскаго землевладѣнія—въ уу. Козельскомъ, Мосальскомъ, Медынскомъ, Мещовскомъ и Боровскомъ; въ остальныхъ земли распредѣлены приблизительно поровну между сельскими обществами и частными владѣльцами. Съ помощью крестьянскаго банка было пріобрѣтено до 1 янв. 1893 г. 9744 домохозяевами, по 121 сдѣлкѣ, 13363 дес. Ссуда составляла 375733 р., доплата—103997 р. Среднія цѣны хлѣбовъ К. губ. за семилѣтіе (1881—87) были: пшеница 1,09, рожь—0,86, овесъ 0,57, ячмень 0,66 р. за пудъ. Пахатныя земли составляютъ по отношенію ко всей площади губерніи около 44,1°/₀, лѣса—19,1°/₀. Процентное отношеніе посѣвовъ ржи ко всей площади посѣва 48,7°/₀, овса 25,5°/₀, ячменя 7,6°/₀, гречихи 8,5°/₀, картофеля 3,2°/₀, Льномъ засѣвается 52 дес. на кажд. 100 кв. в., а коноплею—18 дес. Ленъ хорошо идетъ въ перелѣскахъ на поляхъ, тогда какъ конопля требуетъ особенно удобренной земли. Господствующая система хозяйства—трехпольная. Средній урожай за благополучные три года 1886, 87 и 88 (въ четв.):

	Посѣяно.	Собрано.
Озимая и яровая рожь . .	512863	1610197
Овесъ	508080	1535461
Ячмень	85325	353030
Горохъ	10634	42124
Гречиха	88142	167806
Картофель	193340	885080

Среднія поденныя цѣны на рабочія руки за 10 лѣтъ (по 1891 г.): въ сѣнокосъ 63 коп. въ уборку хлѣбовъ 64 коп. Ходъ измѣненія цѣнъ виденъ изъ слѣдующей таблички:

Годы	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн.
Конн. рабоч.	1,05	1,07	92	97	98	1,07	1,01
Пѣш. «	60	58	52	52	53	53	55
Работница	33	32	28	28	29	30	30

Въ среднемъ рабочая плата упала значительно за шестилѣтній періодъ. Лошадей въ К. губ. въ 1888 г. было 294700 (на 100 жит. 25,8 лош., на 100 дес. земли—17,4), крупнаго рогатаго скота 281160 гол. (на 100 жит.—24,6), овецъ—311520, свиней 151330. Въ К. губ. было на 16 заводахъ выкурено безводнаго спирта изъ хлѣбныхъ продуктовъ и картофеля отъ 250 до 300 т. ведеръ; потребляется на мѣстѣ около 250—260 т. вед. Перекуривается въ спиртъ по всей К. губ. ржи отъ 200 до 240 т. пд.; солоду сухого до 40 т. пд.; картофеля отъ 920 т. пд. до 1 милл. пд.; зеленаго солоду отъ 70 до 90 т. пд. Оптовыхъ складовъ спирта было въ городахъ 26, въ деревняхъ 16. Въ 1892 г. фабрикъ было всего 417, при 14518 рабочихъ, съ выработкой издѣлій на 7353 т. р. Рабочихъ — 6110 мжч. и 3151 жнщ. Выработано суконъ 150 т. пд. на 100 т. р. (1890), бумагопряд. тов. 18,6 т. пд. на 173 т. р., бумаго-ткац. 429 шт. на 272 т. р., писчебумаж. 348 т. пд. на 1669 т. р., спичекъ 143 т. ящ. на 296 тыс. р., 28 тыс. кожъ на 177 т. р., фаянсов. тов. 450 т. шт. на 75 т. р., чугуннолит. 286 т. пд. на 683 т. р. (1890), чугуннаго литья 985,6 т. пд. на 1691 т. р., сталелит. рельс. 20,6 т. пд. на 31 т. р. (1890), металлич. издѣл. 95 т. пд. на 383 т. р. (1890), мукомольн. 180 т. пд. на 215 т. р., маслобойн. 216 т. пд. на 484 т. р., винокурен. на 2873 т. р. (250 т. ведеръ безводнаго спирта). Выплавлено чугуна въ штыкахъ 705712 пд., въ припасахъ 1068905 пд. Выдѣлано желѣза 69500 пд., мартеновской стали 36052 пд. Винокуренное производство занимаетъ около 350 рабоч., на 10 заводахъ. Въ жизни крестьянъ К. губ. немаловажное значеніе имѣютъ кустарные промыслы. Полѣхи или полѣшуки (жители полѣсья) изготовляютъ корыта, лопаты, сани, ободья, дуги, клепку и гребни кленовые; жгутъ уголь, золу; гонятъ деготь; сдираютъ лыко. Рогожи заготовляются въ Мосальскомъ у. Ткачествомъ занимаются въ Боровскомъ, Тарусскомъ и Мало-Ярославецкомъ у., приготовленіемъ овчинъ — въ Медынскомъ у.; въ Тарусскомъ у. дѣлаются поярковыя шляпы; въ Жиздринскомъ у. копаютъ руду въ десяткахъ селъ; очень многіе занимаются извозомъ и уходятъ въ столицы. Въ 1890 г. ввезено въ губ., въ тысячахъ пудовъ: пшеничной муки 349, ржи 800 зерна и 700 муки, овса 75, разной крупы 364, всего 2353 т. пд., а вывезено всѣхъ хлѣбовъ только 161 т. пд. Соли ввозится 308 т. пд., нефти и керосина 138 т. пд. Торговое движеніе совершается въ К. губ. въ особенности по рѣкамъ Окѣ, Жиздрѣ, Угрѣ, Болвѣ, Рессетѣ. Всего водными путями по К. губ. прошло въ 1890 г. товаровъ на сумму 1169995 руб. Значительную роль въ передвиженіи товаровъ играетъ также Сызрано-Вяземская жел. д., участокъ которой, проходящій по К. губ., открытъ въ 1874 г.

Сызрано-Вяземская жел. дор. вступаетъ въ предѣлы К. губ. въ самой сѣв. ея части, около р. Вори. Отсюда она колѣнчатыми изгибами направляется на ЮВ, на Калугу, потомъ крутой дугой заворачиваетъ къ В и уходитъ на гг. Алексинъ и Тулу. Все протяженіе ея въ К. губ. составляетъ почти 165 в.; изъ нихъ въ К. у.—70 в., Медынскомъ 80 в. По свѣдѣніямъ за 1890 г., разнаго хлѣба прибыло со стороны Сызрани на всѣ ст. Сызр.-Вяз. ж. д., въ предѣлахъ К. губ., 1070000 пд., соли 224 тыс. пд., керосина 151 тыс. пд. Отправлено было на Сызранскую сторону дровъ 1300000 пд., лѣсного строительнаго матеріала 600 тыс. пд. (см. Сызрано-Вяземская жел. дор.). Нѣкоторое значеніе для движенія лѣсныхъ товаровъ, особенно въ Жиздринскомъ у., имѣетъ еще Мальцевская узкоколейная жел. дорога, начинающаяся у полотна Орловско-Витебской жел. дор. Послѣдняя проходитъ въ разстояніи около 20 в. отъ К. границы. Для передвиженія болѣе медленнаго и въ болѣе тѣсномъ районѣ служитъ еще Московско-Рославльское шоссе, проходящее по К. губ. черезъ города Мало-Ярославецъ и Медынь, въ 20 верст. сѣвернѣе Мосальска. Большая транспортная дорога, идущая съ Болхова на Сухиничи, составляла прежде главное направленіе хлѣба, питающаго К. губ., и скупаемой здѣсь пеньки, которая складывалась въ массѣ въ Сухиничахъ. Православныхъ храмовъ въ губ. 669; изъ нихъ соборовъ 15, домовыхъ церквей 12, городскихъ приходскихъ 70, сельскихъ 572. Православныхъ мужскихъ монастырей 9 (съ 602 монашеств. и 60 призрѣваемыми). Православныхъ женскихъ монастырей 3 (монашествующихъ 412, призрѣваемыхъ 56). Священно- и церковнослужителей 1553. Одинъ костелъ и одна лютеранская церковь; еврейскихъ моленень 4. Низшихъ учебныхъ заведеній 396; учащихся 20538 мальч. и 4729 дѣвоч., всего 25267 чел. Церковно-приходскихъ училищъ 224, учащихся въ нихъ 5730 мальч. и 733 дѣв., всего 6463. Всего начальныхъ учебныхъ заведеній 620; учащихся въ нихъ 26268 мальч. и 5462 дѣвоч., всего 31730. Губернскихъ земскихъ расходовъ по смѣтѣ на 1890 г. было назначено 265430 р., въ томъ числѣ на народное здравіе 67687 р., на народное образованіе 13075 р., на содержаніе губ. земской управы 25500 р. Итогъ уѣздныхъ земскихъ расходовъ составлялъ въ томъ же году 589186 р. (на народное здравіе 161310 руб. народное образованіе 103530 р., содержаніе у. управъ 60990 р.). Доходы всѣхъ городовъ К. губ. составляли въ трехлѣтіе 1885—87 гг., въ среднемъ, 396663 р., расходы—392945 р. (въ 1870—74 гг. средній годовой доходъ всѣхъ городовъ не превышалъ 182 тыс. р.). Всѣхъ учебныхъ заведеній было въ 1893 г. 853, съ 47914 учащимися; изъ нихъ 38325 мальч. и 9589 дѣв. На содержаніе учебныхъ заведеній истрачено: 1) правительствомъ 135842 р., 2) земствомъ 131978 р., 3) городскими обществами 41955 р., 4) сельскими обществами 30566 р., 5) изъ разныхъ другихъ источниковъ 133654 р. Врачей въ губ. 88 (въ томъ числѣ 2 женщ.-врача), ветеринаровъ 4, фельдшеровъ 153; больницъ 45, съ 1083 кроватями; богадѣленъ 18 (призрѣвалось 186 мжч. и 297 жнщ.); 3 дѣтскихъ пріюта, одинъ домъ трудолюбія, 1 сиротскій домъ, 1 двор. пріютъ. По всей К. губ. значилось (1887) типографій, литографій и т. п. заведеній 8, фотографій 3, книжныхъ магазиновъ и лавокъ 6, библіотекъ 10. Въ 1892 г. государственный поземельный налогъ составлялъ 99735 р., выкупные платежи 1696690 р., налогъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ 64288 р., сборы съ дворянскихъ имѣній 18004 р., мірскіе сборы для сельскихъ и волостныхъ потребностей 925407 р., страховые платежи 269028 руб.

Историческій очеркъ К. губ. Въ древнія времена пространство нынѣшней К. губ. населяло славянское племя вятичей; по Протвѣ и Угрѣ съ ними сталкивались голяды. Христіанство утвердилось здѣсь лишь послѣ Юрія Долгорукаго (мученія св. Кукши). Земля вятичей составляла удѣлъ потомства Святослава, сына Ярослава I. Изъ городовъ первымъ упоминается въ лѣтописи Козельскъ (1146). Земля К. раздробляется между князьями Мосальскими, Тарусскими и Козельскими; упоминаются еще князья Воротынскіе, Перемышлинскіе и Мещовскіе. Медынь принадлежала Смоленскимъ князьямъ. Дмитрій Донской владѣлъ уу. Медынскимъ, Боровскимъ, Мало-Ярославецкимъ, К. и Перемышльскимъ. Послѣ прекращенія татарскихъ набѣговъ К. край начинаетъ развиваться и обстраиваться; но скоро берега Угры становятся театромъ войнъ съ литовцами, захватывающими мѣстность до Перемышльскаго и Лихвинскаго уу. Въ 1494 г. заканчивается борьба съ Литвой, договоромъ, по которому пограничной рѣкой признана Угра. Въ 1587 г. вторгаются въ К. предѣлы крымскіе татары съ ногайцами, въ числѣ 30000 чел.; К. воевода Безнинъ разбиваетъ ихъ при Монастырской слободѣ. Въ 1595 г. повторяется набѣгъ крымцевъ, отраженный тѣмъ же Безнинымъ. Калужане и козельцы завязываютъ въ это время торговыя сношенія съ Литвой. Во времена самозванцевъ Калугой и большей частью сосѣднихъ городовъ овладѣваетъ Болотниковъ, но князь Иванъ Шуйскій побѣждаетъ его полчища на р. Угрѣ. Болотниковъ запирается въ Калугѣ, выдерживаетъ упорную осаду, голодъ, дѣлаетъ успѣшныя вылазки. Точно также радушно отнеслись калужане ко второму самозванцу—Тушинскому вору. Послѣ его смерти по всей К. землѣ властвуетъ Сапѣга. И послѣ воцаренія Михаила Өедоровича запорожскіе казаки, ногайскіе татары, Лисовскій со своими полчищами долго еще разоряютъ и безпокоятъ край. Города разорены, нерѣдко сожигаются; жители перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто. Въ 1719 г. учреждается К. провинція, въ которую не вошли изъ теперешнихъ городовъ Боровскъ, Мало-Ярославецъ и Таруса. Во всей нынѣшней Калужской губ. считалось тогда 19336 двор. и 158843 жит. Въ 1722 г. Петръ Великій посѣтилъ заводъ Миллера въ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ, на р. Истьѣ, и пользовался около мѣсяца мѣстными желѣзными водами. Въ 1776 г. учреждено К. намѣстничество. Въ составъ его включены всѣ тѣ уѣзды, которые теперь составляютъ К. губернію. Въ 1781—1785 гг. считалось здѣсь жит. 770847 д., въ

КАРТА
КАЛУЖСКОЙ
ГУБЕРНІИ
съ показаніемъ высотъ въ саженяхъ
рудъ и полезныхъ ископаемыхъ, почвъ и лѣсовъ.
Масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ.
25 20 15 10 5 0 25
КОЗЕЛЬСКЪ
СЕРПЕЙСКЪ
ЖИЗДРА
Сѣрая земля, переходъ къ чернозему
Суглинистая почва.
Супесчаная и песчаная почвы.
Лѣса.
Брокгауза и Ефрона Энц. Словарь.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ВЕРЕЯ
БОРОВСКЪ
МАЛОЯРОСЛАВЕЦЪ
СЕРПУХОВЪ
ТАРУСА
АЛЕКСИНЪ
КАЛУГА
ВОРОТЫНСКЪ
ПЕРЕМЫШЛЬ
ЛИХВИНЪ
КОЗЕЛЬСКЪ
ОДОЕВЪ
КРАПИВНА
БЕЛЕВЪ
БОЛХОВЪ
Ока
ОБЪЯСНЕНІЕ
БУКВЪ И ЗНАЧКОВЪ
РУДНЫХЪ БОГАТСТВЪ:
Отложенія Юрской системы (ярусъ Келловей).
Меловая система. Верх. Каменно-угольн. отл. съ раков. Spir. M.
Верхн. Известнякъ съ раковин. Productus
Заводъ.
Девонскія отложенія
Плавиковый шпатъ.
Огнеупорная глина.
Фосфориты.
Стекольный песокъ.
Кремень и роговикъ
Охра.
Фаянсовыя глины.
Сѣрный колчеданъ.
Минеральныя воды.
Жерновой камень.
Мраморъ.
Мергель
Желѣзная руда (копь)
Высоты въ саженяхъ.
Каменный уголь.
Уровень рѣки.
Картогр. зав. Д. М. Руднева Нов. пер. д. 5.

томъ числѣ купцовъ въ городахъ 6803 чел.; производилась обширная заграничная торговля мерлушкой, воскомъ и нефтью. Фабрикъ и заводовъ считалось къ этому времени 191. Въ предѣлахъ К. губ. произошли въ 1812 г. сраженія при Тарутинѣ и Мало-Ярославцѣ, предопредѣлившія судьбу арміи Наполеона I. Еще съ XIV в. встрѣчаются свѣдѣнія о разработкѣ желѣзныхъ рудъ въ уу. Боровскомъ и Мало-Ярославецкомъ, которую вели голландскіе промышленники. При Петрѣ Великомъ устроено 4 желѣзныхъ завода въ уу. Боровскомъ и Мало-Ярославецкомъ. Въ 1750—60 годахъ имѣлось уже 15 заводовъ; все количество полученнаго чугуна опредѣлялось за 1766 г. 601510 пд., желѣза 251410 пд., стали 112 пд. Въ 1860-г. на всѣхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ К. губ. выработано было на 1707582 р., при 8523 рабочихъ. Стеклянное производство существуетъ въ губерніи съ 1785 г. Въ 1840 г. добыто стекла и хрусталя на 150 т. руб. Суконное производство установилось въ К. губ. въ 1745 г.; благодаря привилегіямъ, число суконныхъ фабрикъ дошло до 15. Выработано было въ 1839 г. на всѣхъ суконныхъ фабрикахъ (при 867 станахъ и 3854 рабочихъ) сукна на сумму 1185 тыс. руб. Съ тѣхъ поръ начинается постепенный упадокъ суконнаго производства. Кожи было сработано всего въ 1860 г. 27 т. шкуръ, на 348575 р. За границу давно уже шли русскія парусныя полотна изъ матеріала, добывавшагося въ К. губ. Позже усиленное развитіе и усовершенствованіе механическаго прядѣнія въ Англіи, Франціи и Бельгіи начинаетъ вытѣснять съ рынка русскія полотна.

Н. Кудрявцевъ.

Калужская станица — Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области. Жителей 2236; церковь, школа. Жители занимаются кузнечнымъ ремесломъ, выжиганіемъ древеснаго угля, дѣланіемъ барокъ, плуговъ, рамъ, катковъ, грабель и т. д.

Калужскій 5-й пѣх. имп. Вильгельма I **полкъ** — сформированъ въ 1805 г.; въ 1818 г. шефомъ его назначенъ былъ принцъ Вильгельмъ прусскій (впослѣдствіи императоръ германскій). Боевыя отличія: полковое знамя георгіевское, походъ, знаки на шапки и георгіевскія трубы—получены полкомъ за кампаніи 1814, 1831 и 1877 гг.

Калужскія Губернскія Вѣдомости — издаются съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1873 г.—два раза въ недѣлю. Ред. неоффиціальной части (съ 1894 г.) И. Богдановъ.

Калужскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1862 г., два раза въ мѣсяцъ. Отдѣлъ неоффиціальный выходитъ подъ названіемъ «Прибавленія къ К. Епарх. Вѣдом.». Редакторы: прот. Д. Рождественскій и прот. I. Любимовъ, а съ 1890 г. Дм. Лужецкій.

Калузо (Томазо di Caluso, графъ Masino Valperga, 1737—1815)—ученый аббатъ и писатель итальянскій, писалъ подъ своимъ именемъ труды по математикѣ и астрономіи, подъ псевдонимомъ Didymus Taurinensis о языкахъ вост., и подъ псевдонимомъ Euforbo Melesigenio печаталъ свои поэтическія произведенія. Его труды: «Litteraturae coptica erudimentum» (1788), «Prime lezioni die grammaticae ebraica» (Туринъ 1805), «Delle poesia libri» (1806), «Versi italiani» (1807), «Latina carmina, cum specimine graecorum» (1807), «Massino, scherzo epico» (Брешія 1808), «Principii de filosofia per gl'iniziati nelle matematiche» (Туринъ 1811), «Galleria di poeti italiani» (1814) и др. Труды его по математическимъ наукамъ публиковались въ «Mémoires de l'Academie de Turin» (1786—1811) и въ «Mém. della Società italiana delle scienze» (1802—1809). См. Saluzzo, «Notizie di T. Valperga di Caluso» (Туринъ 1815); L. de Brême, «Cenni storici degli studj e della vita di T. Valperga Caluso» (Миланъ 1815); Balbo, «Vita dell'abate T. Valperga Caluso» (1816); C. Boucheron, «Vita T. Valpergae Calusii» (Туринъ, 1833).

Калу Раю—одна изъ формъ индійскаго бога Шивы; изображается верхомъ на тигрѣ, держащимъ въ одной рукѣ лукъ, а въ другой стрѣлу. *С. Б—чъ.*

Калуферъ, **Капуперъ**—см. Пижма пахучая.

Калушинъ—гор. Ново-Минскаго у., Варшавской губ., на рч. Витовкѣ. Около 400 дв., жит. 6399. Фабрики стеариновыхъ свѣчъ, мыловаренный заводъ; 3 фабрики, занимающіяся производствомъ еврейскихъ религіозныхъ облаченій. Начальное училище, больница и богадѣльня. За городомъ сохранилось старинное магометанское кладбище.

Во время польской войны 1831 г. около К. дважды происходили столкновенія нашихъ войскъ съ польскими. Въ 1-й разъ (при началѣ кампаніи), стоявшая въ К. польская дивизія Жимирскаго была вытѣснена оттуда отрядомъ генерала графа Толя. 2-е дѣло произошло 2 іюля 1831 г., когда ген. Головинъ двинулся со своимъ слабымъ (около $4^1/_2$ тыс.) отрядомъ къ К., у котораго стоялъ польскій корпусъ Рыбинскаго и къ которому приближалась еще польск. дивизія ген. Романо. Встрѣтивъ превосходныя силы, ген. Головинъ потерпѣлъ пораженіе, но успѣлъ уйти отъ противника, намѣревавшагося окружить его. Смѣлымъ наступленіемъ своимъ на К. ген. Головинъ достигъ поставленной ему цѣли—отвлекъ значительную часть непріятельскихъ войскъ отъ той части Вислы, гдѣ готовилась переправа нашихъ главныхъ силъ.

Калушъ (польск. Kałusz)—гор. въ Галичинѣ, въ Калушскомъ окр., въ холмистой мѣстности Карпатскаго предгорья, на впадающей съ правой стороны въ Днѣстръ р. Ломницѣ, служащей для сплава огромныхъ запасовъ дровъ. Около 7500 человѣкъ преимущественно польско-еврейскаго населенія. Пивоваренные заводы, большія соляныя варницы, производство водки, сала, горчицы, торговля кожевеннымъ, хлѣбнымъ и древеснымъ товаромъ; большая ярмарка скота.

Калхасъ—сынъ Ѳестора, изъ Микенъ, жрецъ и прорицатель въ войскѣ Агамемнона, по словамъ Гомера «знавшій, что есть, что будетъ, или что было». Говорили, что онъ предсказалъ продолжительность троянской войны и объяснилъ ахеянамъ, подъ Иліономъ, причину гнѣва Аполлона. По позднѣйшему преданію, К. послѣ разрушенія Трои отправился въ Коло-

фонъ и тамъ умеръ, огорченный тѣмъ, что его превзошелъ въ прорицаніяхъ Мопсъ въ Кларосѣ. Въ послѣ-гомеровскихъ поэмахъ К. играетъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ въ «Иліадѣ». На вершинѣ холма Дріона, въ Давніи, стояло святилище К., гдѣ желавшіе знать будущее приносили въ жертву чернаго овна и во снѣ получали предсказаніе.

Калъ (экскременты, изверженія, испражненія)—у взрослаго человѣка колеблется между 60 и 200 гр., въ зависимости отъ количества и качества пищи. У всеядныхъ К. составляетъ 5—10% принятой пищи, у травоядныхъ—отъ 40 до 50%. К. состоитъ изъ остатковъ пищевыхъ веществъ и непотребленныхъ продуктовъ пищеваренія (остатковъ желчи, слизи, сока поджелудочной и кишечныхъ железъ). К. имѣетъ свѣтло-бурую окраску, измѣняющуюся при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и отъ пріема лѣкарствъ. При желтухѣ, напримѣръ, К. бываетъ грязно-бѣлаго цвѣта, при холерѣ—испражненія похожи на отваръ рисовой воды и имѣютъ опаловый цвѣтъ; отъ пріемовъ каломеля К. пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ (отъ сѣрнистой ртути и пигмета желчи), отъ желѣза—черный, отъ ревеня или шафрана—свѣтло-желтый и т. д. Запахъ К. объяснялся присутствіемъ въ немъ индола и скатола; однако, вещества эти, очищенныя отъ примѣсей, не имѣютъ запаха. Характерно-пахнущее вещество К. еще не изолировано. При несвареніи желудка (диспепсіи) въ К. находятъ много жира, въ особенности у дѣтей («жировой поносъ»). Изслѣдованіе К., которымъ пользовался уже Парацельсъ, въ особенности въ настоящее время, при помощи химическаго, микроскопическаго и бактеріоскопическаго анализа, даетъ незамѣнимыя основанія для распознаванія многихъ болѣзней. Удаленіе К. имѣетъ въ гигіеническихъ и экономическихъ отношеніяхъ громадную важность. Петтенкоферъ вычислилъ, что поголовно на населеніе приходится въ годъ 34 кгр. твердаго К. и 428 кгр. мочи. *Б. А. О.*

Калымъ—слово это у всѣхъ русскихъ инородцевъ монгольскаго и тюркскаго происхожденія означаетъ плату за невѣсту, выкупъ, платимый женихомъ. Корни этого обычая кроются въ особенностяхъ древняго общественнаго быта (см. Выкупъ, VII, 519), и фактъ существованія его въ ту или иную эпоху можетъ быть установленъ для всѣхъ народовъ, не исключая и славянъ (см. Вѣно, VII, 629). По мѣрѣ того, какъ другія формы заключенія брака вытѣсняли у того или др. народа покупку невѣстъ, выкупъ сводился къ одному лишь символическому обряду. Такъ, въ малорусской свадьбѣ символическій обрядъ выкупа невѣсты играетъ едва ли не первостепенную роль (ст. Охримовичъ, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1891 г., № 4). Въ вост. губ. сохранился и самый обычай уплаты К. подъ именемъ *кладки*, *запроса*, *настола*, *столовыхъ* денегъ, *поневѣстныхъ*; но деньги эти обыкновенно идутъ на приданое и на свадьбу. Первоначально К. обращался въ исключительную пользу родителей или родственниковъ невѣсты, затѣмъ онъ сталъ дѣлиться между ними и самой невѣстой и, наконецъ, поступать въ полную собственность послѣдней. У различныхъ русскихъ инородцевъ существуютъ всѣ эти три формы. Такъ, у бурятъ К. поступаетъ всецѣло въ пользу родителей невѣсты. У башкиръ часть К. принадлежитъ невѣстѣ, которая можетъ вытребовать его судомъ, но обыкновенно принято оставлять его отцу. У казанскихъ татаръ К. всецѣло обращается на приданое невѣстѣ; тоже у ахалцихскихъ армянъ, у которыхъ К. называется *хаасенъ*. Обычай продажи невѣсты распространенъ среди горскихъ племенъ Кавказа, гдѣ плата за невѣсту называется у черкесовъ К., у осетинъ—*ирадъ*, у ингилойцевъ—*мелче*, у аварскихъ горцевъ—*магори*, у татаръ—*кебинъ*. Вопросъ о размѣрахъ К. имѣетъ здѣсь большое значеніе, такъ какъ при чрезмѣрной высотѣ его многіе вынуждены прибѣгать къ тайному и насильственному увозу женщинъ, а это, при господствѣ обычая кровавой мести, частью влечетъ за собою кровавыя столкновенія между цѣлыми родами. Поэтому общественныя власти стремятся установить максимальный размѣръ К. Такъ, въ 1866 г. собрались во Владикавказѣ представители трехъ сословій сѣв. Осетіи и установили норму К. въ 200 р.; въ 1879 г. депутуты ингушей общественнымъ приговоромъ назначили максимальную норму К. въ 105 р., а равно опредѣлили размѣры свадебныхъ угощеній и постановили подвергать штрафамъ родителей невѣсты, принявшихъ, по уплатѣ К., какіе бы то ни было подарки. Въ Осетіи таугарцы платятъ родителямъ невѣсты только 100 р., а другіе 100 р. родители, согласно постановленію шаріата, записываютъ въ пользу невѣсты въ накяхъ (брачный контрактъ), чтобы, въ случаѣ развода, она могла получить эти деньги въ свою полную собственность. Другіе осетины-мусульмане записываютъ въ накяхъ только 50 р., у осетинъ же христіанъ родители до сихъ поръ берутъ весь выкупъ въ свою пользу. У дагестанскихъ горцевъ, лезгинъ, салатавцевъ, андійцевъ, койсобулинцевъ, дидойцевъ и др. К. или совершенно палъ, будучи замѣненъ кебин-хаккомъ, т. е. брачнымъ договоромъ, которымъ женихъ обезпечиваетъ невѣсту на случай своей смерти или развода, или же дошелъ до минимальной цифры (20 фн. пшеницы, 1 р. денегъ и т. п.), при которой актъ платежа К. имѣетъ уже скорѣе характеръ символическаго обряда. См. Малининъ, «О свадебныхъ платежахъ у кавказскихъ горцевъ» («Этнографич. Обозр.», 1890 г., № 3).

Кальбаумъ (Kahlbaum, K. L.)—нѣмецкій врачъ-психіатръ, род. въ 1828 г., съ 1867 г. состоитъ директоромъ частнаго заведенія для душевно-больныхъ въ Гёрлицѣ (въ Силезіи). Обратилъ на себя вниманіе въ ученомъ мірѣ нѣсколькими научными сочиненіями, въ которыхъ онъ выступилъ съ новыми, оригинальными воззрѣніями на теченіе и классификацію душевныхъ болѣзней, и выдѣлилъ нѣкоторыя новыя формы таковыхъ, хотя въ настоящее время его взгляды раздѣляются лишь немногими. *П. Розенбахъ.*

Кальбекъ (Максъ Kalbeck)—нѣмецкій лирическій поэтъ, род. въ 1850 г.; авторъ «Aus Natur und Leben», «Wintergrün», «Neue Dichtungen», «Deutsches Dichterbuch», «Näch-

te», «Zur Dämmerzeit», «Gereimt und ungereimt», «Aus alter und neuer Zeit», а также монографія: «J.-Chr. Günther». Стихотворенія К. проникнуты свѣжей жизнерадостью; очень ѣдки и мѣтки его эпиграммы.

Кальбъ (Іоганнъ, бар. Kalb, 1721—80)—дѣятель американской войны за независимость, сынъ нѣмецкаго крестьянина, поступилъ на службу въ франц. армію и отличился во время Семилѣтней войны. Въ 1767 г. онъ ѣздилъ, по порученію Шуазеля, въ Сѣв. Америку, чтобы развѣдать о настроеніи тамошнихъ колоній по отношенію къ метрополіи. Въ 1777 г., когда началась американская война за независимость, онъ съ Лафайетомъ вновь отправился въ Сѣв. Америку. Въ декабрѣ 1779 г. Вашингтонъ поручилъ ему главное командованіе мерилендской и делаверской дивизіями, для охраненія Чарльстона. Но городъ этотъ палъ еще до прибытія К., который затѣмъ, подъ начальствомъ Гетса, главнокомандующаго южной арміи, участвовалъ въ сраженіи при Камденѣ, предпринятомъ вопреки представленіямъ К. При первомъ натискѣ Гетсъ обратился въ бѣгство; правый флангъ, подъ командою К., сначала держался, но когда К. палъ, смертельно раненый, тоже разсыпался въ безпорядочномъ бѣгствѣ. Ср. Kapp, «Leben des amerik. Generals Johann K.» (Штутг. 1862).

Кальбъ (Шарлотта фонъ-Kalb)—подруга Шиллера (1761—1843), урожденная фонъ-Остгеймъ, вышла въ 1783 г. за нелюбимаго ею офицера Генриха фонъ-К. Въ 1784 г. она познакомилась въ Шиллеромъ, и тотчасъ обоихъ соединило самое экзальтированное обожаніе. Въ Веймарѣ она имѣла большое вліяніе на Гельдерлина и Жанъ-Поля (Рихтера), который изобразилъ ее въ Линдѣ («Титанъ»). Въ 1820 г. она ослѣпла. Дитя періода «бури и натиска», Шарлотта К. была натура болѣзненно нервная, вѣчно витавшая въ туманѣ фантазма и мистики. Ея романъ «Cornelia», а также воспоминанія («Charlotte»), свидѣтельствуютъ о несомнѣнно крупномъ талантѣ, но лишены художественной законченности.

Кальвадосъ (Calvados) — департаментъ во Франціи, часть прежней Нормандіи. Холмистая поверхность; мало изрѣзанный берегъ то скалистъ и обрывистъ, то покрытъ дюнами. Подводныя скалы и рифы. Между устьями Орны и Виры гряда въ 26 км. длины, названная въ память погибшаго здѣсь корабля изъ Армады Филиппа II, скалами К. Почва большею частью плодородна, хорошо орошена; рр. Тукъ, Дивъ, Орна, Селль въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходны; Дрома и Ора на нѣкоторомъ протяженіи текутъ подъ землей; еще р. Вира. Вдоль берега, гдѣ купанья Трувиль, Кабуръ и др.—безплодная полоса. Лѣсовъ мало; обширныя пастбища, искусственные луга. Богатство страны—въ скотоводствѣ (коровы, овцы, лошади, свиньи). Между Орной и Вирой такъ называемый Бокажъ, покрытый гранитными скалами. Климатъ очень здоровый, но перемѣнчивый и сырой. 6 округовъ; 5521 кв. км., съ 437770 жит. Земледѣліе, молочное хозяйство; плоды, овощи, ленъ, конопля, домашняя птица. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные заводы, доменныя печи; кораблестроеніе; разныя ткани, кружева, бумага. Рыболовство. Гаваней 10; главныя—Каенъ, Трувиль, Гонфлеръ. Гл. гор. Каенъ (см.).

Кальваджорскіе горячіе **источники**, въ Закавказьѣ, славятся среди туземцевъ. Старый источникъ заваленъ обломками скалъ; новый—бьетъ горячимъ ключемъ изъ центра огромной плиты, по краямъ которой вытекаетъ вода, сравниваемая мѣстными жителями съ сельтерскою. Никакого устройства для больныхъ не имѣется. *Б. А. О.*

Кальваристки (Calvaria)—конгрегація Богоматери Кальварійской (Notre Dame du Calvaire), община реформированныхъ бенедиктинокъ, утвержденная папою Григоріемъ XV въ 1621 г. Распространенный лишь въ предѣлахъ Франціи, орденъ во время революціи исчезъ, но потомъ былъ возобновленъ.

Кальварія—м. Ковенской губ. (прежде Горды), Тельшевскаго у., въ 20 в. отъ у. г., при р. Іорданѣ; двор. 58, жит. 483. Католическій костелъ, каплица, школа, 2 лавки, 2 ярмарки.

Кальварія—у. г. Сувалкской губ., на р Шешупѣ, въ 300 в. отъ Варшавы и 37 в. отъ губ. г., при шоссе изъ Варшавы въ Ковно и при желѣзн. дорогѣ, отдѣляющейся отъ СПб.-Варшавской линіи на Козлову-Руду. Правосл. црк., костелъ, синагога, больница, богадѣльня, двухклассн. город. и женское училища. Торговля развита весьма слабо. 3 небольшихъ винокурни. Домовъ 590 (60 каменныхъ), жителей. 11049 (мжч. 6127 и жнщ. 4922), въ томъ числѣ правосл. 345, катол. 2661, лютер. 391, евреевъ 7652. Двѣ аптеки, 3 врача. Въ окрестностяхъ города огромныя болота, добываніе торфа изъ которыхъ—главное занятіе жителей. *Л. В.*

Кальви (Calvi)—гор. на зап. берегу французскаго о-ва Корсики; второклассная крѣпость и торговый портъ, обширный рейдъ. 2000 жит.; торговля фруктами, виномъ, воскомъ, кожами, деревомъ. Старый генуэзскій дворецъ.

Кальви (гр. Феличе Calvi) — итальянскій историкъ, род. въ 1822 г. въ Миланѣ. Кромѣ имѣвшихъ мало успѣха романовъ, написалъ: «Di Ausonio Franco e della filosofia contemporanea» (Мил., 1887); «Il Patriziato Milanese secondo nuovi documenti» (Мил., 1876); «Curiosità storiche del secolo decimottavo» (Мил., 1878); «Bianca Maria Sforza Visconti, regina dei Romani» (Мил., 1888) и др. Главный трудъ его (при сотрудничествѣ другихъ ученыхъ): «Famiglie notabili Milanesi» (Мил., 1875—87).

Кальвизій (Sethus Kalbitz, Calvisius, 1556—1615)—нѣм. ученый и музыкальный теоретикъ. К. принадлежитъ заслуга популяризаціи новой хронологической теоріи Скалигера и обработки ея въ формѣ универсально-историческихъ таблицъ. Въ 1605 г. вышелъ главный трудъ К.: «Opus chronologicum», много облегчившій изученіе всеобщей исторіи, такъ какъ К. указываетъ здѣсь на связь событій въ исторіи отдѣльныхъ народовъ древности. Онъ пользовался при составленіи этого труда совѣтами Скалигера. *Г. Ф.*

Въ своихъ соч.: «Melopoeia» (1592), «Compendium musicae practicae» (1602), «Exercitationes musicae» (1610), «Harmonia cantionum ecclesiasticarum» (1596) К. широко охватываетъ многіе

вопросы по музыкѣ. Изъ музыкальныхъ произведеній извѣстны его псалмы и др. церковныя сочиненія. *Н. С.*

Кальвинизмъ—протестантское направленіе, ведущее свое начало отъ Кальвина (см.). Къ половинѣ XVI в. католическая церковь стала возрождаться и организовала сильную реакцію, охватившую всю Европу. Это измѣнило задачу протестантизма: надо было, въ виду грозящей опасности, подняться надъ разрозненными усиліями реформы въ отдѣльныхъ странахъ и охватить пропагандой весь Западъ, принять рѣзкія и ясныя церковныя формы и организоваться для борьбы на жизнь и смерть. Эту задачу принялъ на себя К., который является романскимъ типомъ реформаціи. Выступая всего рѣзче противъ католичества, К. былъ, однако, сильно проникнутъ средневѣковыми католическими принципами: нетерпимостью, безусловнымъ подчиненіемъ отдѣльныхъ личностей церкви, почти аскетическимъ кодексомъ нравственности. Съ другой стороны, ни одно протестантское направленіе не настаивало такъ рѣзко на безусловномъ и исключительномъ слѣдованіи Библіи, на изгнаніи изъ культа и ученія «суевѣрій» и «язычества» (т. е. внѣшнихъ символовъ). Стремясь возстановить древнюю христіанскую общину, К. проводилъ въ церкви народное начало; въ интересахъ борьбы, однако, руководителямъ общинъ—пасторамъ и старѣйшинамъ—дается сильный авторитетъ, и отдѣльныя общины тѣсно скрѣпляются въ союзы съ общимъ выборнымъ управленіемъ (пресвитеріальное и синодальное устройство). Силою вещей К. тѣсно сплетается съ политическими движеніями и вырабатываетъ опредѣленные политическіе принципы. Послѣдователямъ К. пришлось выступать въ эпоху, когда представители свѣтской власти по большей части дѣйствовали въ духѣ церковной реакціи. Въ столкновеніяхъ съ властями К. скоро принимаетъ по преимуществу народное, антимонархическое направленіе, сближается съ республиканскими и конституціонными партіями. Изъ принципа: «Бога надо слушаться больше чѣмъ людей», кальвинисты выводятъ теорію сопротивленія нечестивой и вообще тиранической власти, ученіе о скрѣпленномъ Богомъ договорѣ между народомъ и королемъ; республиканскія формы церковнаго устройства переносятся на политическую жизнь. Кальвинистъ XVI и XVII вв. представляетъ собою рѣзко очерченный типъ человѣка глубоко увѣреннаго въ правотѣ своего ученія, суроваго и тяжелаго, враждебнаго свѣтской жизни и удовольствіямъ, республикански-простого по внѣшности, вѣчно съ молитвой или благочестивымъ текстомъ на устахъ. К. выставляетъ большую воинствующую литературу, въ которой встрѣчается и богословская полемика, и сатира, и политическіе памфлеты, и трактаты.

Помимо небольшого уголка романской Швейцаріи, гдѣ дѣйствовалъ Кальвинъ съ ближайшими сотрудниками, К. распространяется въ Германіи, преимущественно на З (въ Рейнской области и Гессенѣ—подъ названіемъ реформатской церкви), въ Нидерландахъ, во Франціи (подъ названіемъ гугенотства), въ Шотландіи и Англіи (подъ общимъ названіемъ пуританизма) и въ Польшѣ. Его ученымъ центромъ долго остается Женева.

Въ *Германіи* К. не игралъ первенствующей роли: кальвинисты не были включены въ условія Аугсбургскаго религіознаго мира (см. Реформація), признавшаго за князьями право мѣнять вѣру. Вражда кальвинистовъ съ лютеранами разгорѣлась до крайности: послѣдніе находили, что «лучше паписты, чѣмъ кальвинисты». Этотъ разладъ оказался вреднымъ для дѣла протестантизма, въ эпоху Тридцатилѣтней войны; лютеране остались большею частью чужды предохранительной уніи (1609), заключенной кальвинистскими князьями. Вестфальскій миръ (1648) распространилъ условія терпимости и на кальвинистовъ. Въ XVII в. К. былъ принятъ могущественнымъ бранденбургскимъ курфюрстомъ. Его преемники, прусскіе короли, заняли примирительное положеніе въ отношеніи двухъ исповѣданій. Въ XIX в., ко времени юбилея реформаціи (1817), со стороны Пруссіи была сдѣлана попытка ихъ слиянія (см. Евангелическая церковь, XI, 403).

Въ *Нидерландахъ* (Бельгіи и Голландіи) К. выразился въ очень энергичной формѣ. Послѣ подавленія при Карлѣ V лютеранской реформаціи въ этихъ областяхъ, К. сталъ здѣсь распространяться въ 50-хъ и 60-хъ гг. XVI в., первоначально среди низшихъ классовъ, особенно въ городахъ. Суровыя мѣры правительства придали ему съ самаго начала революціонный характеръ: народъ сходился толпами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, чтобы слушать проповѣдь, и собранія обыкновенно охранялись вооруженными людьми; осужденныхъ на сожженіе проповѣдниковъ силою освобождали. Въ 1566 г. по самымъ крупнымъ городамъ прошла страшная буря иконоборства. Около того-же времени дворяне представили правительницѣ (Маргаритѣ Пармской) протестъ противъ инквизиціи, составленный кальвинистомъ Марниксомъ де-Сентъ-Альдегондъ (см. Гёзы, VIII, 239). Прибытіе испанскаго войска, подъ начальствомъ Альбы, казни, которымъ подверглись видныя лица въ средѣ аристократіи (Эгмонтъ, Горнъ), еще болѣе сблизили политическую оппозицію дворянъ съ кальвинистами; многіе перешли въ протестантизмъ—между прочимъ главный противникъ Филиппа, Вильгельмъ Оранскій,—многіе эмигрировали. Нидерландскіе кальвинисты завели сношенія съ французскими гугенотами. Первыя попытки вооруженнаго сопротивленія кончились неудачею; испанцы господствовали почти надъ всею страной, когда нѣсколько эмигрантовъ—«морскіе гёзы»—захватили приморскій городъ Бриль. Съ этого момента сопротивленіе пошло успѣшнѣе, и сѣверныя области, въ которыхъ преобладали кальвинисты, отложились. Послѣ смерти преемника Альбы, Реквезенса (1576), Вильгельму Оранскому удалось привлечь къ возстанію и южные штаты (гентская пацификація), но унія была непрочна, вслѣдствіе національнаго и религіознаго различія: большинство населенія Бельгіи оставалось вѣрнымъ католичеству. Политическими уступками испанцамъ удалось удержать южныя области подъ своею властью, а семь сѣверныхъ, вѣрныхъ К. провинцій составили

независимую голландскую республику (1581). Съ этой поры Голландія дѣлается убѣжищемъ гонимыхъ въ другихъ странахъ протестантовъ; на протестантской основѣ здѣсь развивается замѣчательная политическая литература (Гуго Гроцій, Салмазій). Церковное устройство, исходившее отъ кальвинистскаго начала самоуправленія отдѣльныхъ общинъ, приладилось къ федеративному устройству, съ его самостоятельностью провинцій и городовъ: религіозныя дѣла предоставлены были усмотрѣнію каждой такой политической группы. Въ средѣ нидерландскихъ кальвинистовъ скоро образовался расколъ: отъ рьяныхъ кальвинистовъ, принимавшихъ предопредѣленіе и отличавшихся нетерпимостью—такъ наз. гомаристовъ—отдѣлились умѣренные, арминіане (см. II, 124), отвергавшіе суровое ученіе Кальвина о предвѣчномъ избраніи и склонныхъ къ бо́льшей мягкости въ отношеніи другихъ исповѣданій. Къ религіозному спору примкнула борьба партій, республиканско-аристократической и демократо-монархической, съ Оранскимъ домомъ во главѣ. Первая, державшаяся арминіанства, была побѣждена, и вожди ея сложили головы; ученіе арминіанъ было осуждено на національномъ синодѣ въ Дордрехтѣ (см. XI, 46). Исторію К. *во Франціи* см. Гугеноты (IX, 852). Французскій К., въ ученіи и строѣ церкви, стоялъ всего ближе къ родоначальнику направленія. Въ 1559 г. парижскій синодъ представителей кальвинистскихъ общинъ утвердилъ обширный планъ церковной организаціи, которая должна была охватить всю Францію: сосѣднія общины соединялись въ коллоквіи, коллоквіи—въ провинціи; каждая группа имѣла свои собранія, свои консисторіи, своихъ выборныхъ пасторовъ и старѣйшинъ, которые утверждались высшей группой; представители общинъ сходились въ провинціальныя, представители провинцій—въ генеральныя собранія. Съ переходомъ гугенотовъ на почву политической борьбы, принципы этой организаціи легли въ основу политическаго устройства партіи. Выработка этого устройства относится ко времени наиболѣе ожесточеннаго столкновенія гугенотовъ съ правительствомъ и католическимъ большинствомъ, послѣ Варѳоломеевской ночи (1572). На Ю и З Франціи гугеноты находятъ себѣ поддержку въ сепаратистскихъ стремленіяхъ части дворянства и горожанъ и вырабатываютъ федерацію областей, съ представительными учрежденіями. Талантливые ихъ публицисты и историки (Hotman во «Franco-Gallia», Languet въ «Vindiciae contra tyrannos», неизвѣстный авторъ «Réveille-Matin des Français», Agrippa d'Aubigné въ «Histoire universelle») развиваютъ республиканскія и конституціонныя теоріи, доказываютъ исконность представительныхъ учрежденій во Франціи. Къ своему королю, Генриху Наваррскому, гугеноты относились какъ къ государю конституціонному. Нантскимъ эдиктомъ (1598) политическая организація ихъ была признана; король старался лишь урегулировать ее и контролировать ея дѣятельность, посредствомъ своихъ коммиссаровъ. Интересъ къ политическимъ собраніямъ охладѣваетъ у гугенотовъ въ первое 20-ти лѣтіе XVII в., вмѣстѣ съ развитіемъ въ ихъ средѣ вѣротерпимаго и свободомыслящаго направленія. Въ началѣ 20-хъ годовъ XVII в. политическая организація гугенотовъ рушилась, а черезъ нѣсколько лѣтъ (1629), послѣ разрозненнаго сопротивленія, политическія права были у нихъ отняты Ришелье.

Въ *Шотландіи* К. сталъ распространяться въ 50-хъ гг. XVI в., во время регентства Маріи Гизъ, управлявшей за малолѣтнюю дочь свою, Марію Стюартъ. Развитіе протестантизма стоитъ здѣсь въ тѣсной связи съ политической оппозиціей противъ династіи Стюартовъ, въ особенности сильно выражавшейся у дворянства. Вождемъ протестантовъ съ самаго начала является энергичный Джонъ Ноксъ, ученикъ Кальвина, похожій на него характеромъ и настроеніемъ, но въ тоже время политическій агитаторъ и народный трибунъ. Безпощадно бичуя въ проповѣдяхъ «идолослуженіе» двора, Ноксъ направилъ недовольную аристократію къ составленію «Христовой конгрегаціи», потребовавшей отъ регентши введенія «божественной формы первоначальной церкви». Отказъ повелъ къ иконоборству, сопровождавшемуся разрушеніемъ монастырей (1559). Регентша была низложена, при чемъ Ноксъ доказывалъ цитатами изъ Ветхаго Завѣта, что низверженіе нечестивыхъ государей угодно Богу. Въ слѣдующемъ году, постановленіемъ парламента, была отобрана церковная собственность, доставшаяся по бо́льшей части дворянству, и въ Шотландіи введенъ К., подъ названіемъ пресвитеріанской церкви: эта церковь имѣла синодальную организацію и предоставляла значительный авторитетъ священникамъ, избиравшимся не непосредственно народомъ, а церковными совѣтами. К. въ Шотландіи пришлось еще разъ выдержать борьбу въ правленіе Маріи Стюартъ, возвратившейся изъ Франціи въ 1561 г. Не смотря на обличенія Нокса, Марія не желала отказаться отъ католическаго богослуженія, и строгіе законы, изданные противъ католиковъ въ ея отсутствіе, не исполнялись. Съ низложеніемъ Маріи, пресвитеріанство достигаетъ въ Шотландіи полнаго торжества: наслѣдника престола, будущаго Іакова I англійскаго, отдаютъ на воспитаніе кальвинистскому публицисту и историку Букэнэну. Въ XVII вѣкѣ Іаковъ I и Карлъ I, правившіе одновременно въ Шотландіи и Англіи, пытались ввести въ Шотландія англиканскую церковь, съ саномъ епископа и нѣкоторыми нововведеніями въ культѣ, въ духѣ католичества (политика архіепископа Лода). Результатомъ этихъ попытокъ было возстаніе, слившееся съ англійской революціей.

Въ *Англіи* К. развивается послѣ введенія реформаціи государственной властью и, вслѣдствіе этого, въ оппозиціи не къ католицизму, а къ оффиціальной протестантской церкви, къ англиканству. Строй этой церкви, введенный при Эдуардѣ VI (1547—1553) и утвержденный Елизаветою (1558—1603), не удовлетворялъ болѣе послѣдовательныхъ приверженцевъ протестантскихъ принциповъ, какъ слишкомъ еще проникнутый католическими чертами. Всѣ считавшіе необходимымъ дальнѣйшее очищеніе церкви отъ «суевѣрій» и «идолослуженія» получили названіе «пуританъ». Съ точки зрѣнія

оффиціальной церкви, они были «нонконформисты», т. е. отвергавшіе единообразіе ученія и культа (они назывались также диссентеры, т. е. разногласные). Одного цѣлаго пуритане не составляли; между ними можно было различить нѣсколько градацій. Наиболѣе умѣренные готовы были помириться съ верховенствомъ короля въ церкви, но отрицали епископатъ и католическіе остатки въ культѣ; другіе, приближаясь къ шотландскому К., принимали республиканско-аристократическую организацію пресвитеріанства, съ національнымъ синодомъ во главѣ; наконецъ, въ концѣ XVI в. стало развиваться направленіе броунистовъ (отъ основателя ихъ, Броуна; см. IV, 738) или индепендентовъ, которые вносили въ церковное устройство начало демократическое и самоуправленіе общинъ. Оппозиція пуританъ носила въ началѣ чисто религіозный характеръ. Парламентъ издавалъ противъ нихъ постановленія, Елизавета преслѣдовала ихъ какъ мятежныхъ подданныхъ, но, сидя въ тюрьмахъ, подвергаясь наказаніямъ, они молились за королеву, тѣмъ болѣе, что она поддерживала ихъ единовѣрцевъ въ Шотландіи, Голландіи, Франціи. Положеніе измѣнилось въ XVII в., при Стюартахъ: съ одной стороны, англиканство стало приближаться къ католичеству, и пуритане подверглись еще болѣе тяжкимъ гоненіямъ, съ другой—короли стали ограничивать привилегіи парламента. Религіозная и политическая оппозиція соединились и пуритане стали передовыми борцами за политическую свободу при Іаковѣ I и Карлѣ I; церковныя представленія ихъ были перенесены на политическую почву и обратились въ конституціонныя и республиканскія теоріи; не допуская королевскаго верховенства въ церковныхъ дѣлахъ, они боролись противъ абсолютизма въ государствѣ. Тяжелыя испытанія въ началѣ этой борьбы заставили многихъ выселиться во вновь основанныя колоніи въ Сѣв. Америкѣ; здѣсь, на свободѣ, развились многочисленныя секты, на которыя распался англійскій К. (о дальнѣйшемъ см. Долгій парламентъ, Революція въ Англіи, Индепенденты, Квакеры, Пуритане). Послѣ героической эпохи XVII в. пуританство или диссентерство, достигнувъ фактической терпимости и распавшись на умѣренные и крайніе толки, затихаетъ, утрачиваетъ свое вліяніе и внутреннюю силу. Его возрожденіе въ Англіи относится къ концу XVIII в. и происходитъ въ такъ назыв. веслеянствѣ или методизмѣ (см.). Въ настоящее время значительная часть англійскихъ протестантовъ — диссентеры; Валлисъ почти сплошь заселенъ ими.

Въ *Польшѣ* К. сыгралъ преходящую роль. Ранѣе его здѣсь распространялись лютеранство (среди нѣмецкаго населенія городовъ) и ученіе чешскихъ братьевъ. К., съ его республиканско-аристократической организаціей, подошелъ въ особенности къ стремленіямъ шляхты, которая, господствуя на сеймахъ, старалась провести политическую реформу въ своихъ интересахъ и сильно враждовала съ духовенствомъ. Сношенія между Кальвиномъ и видными людьми въ Польшѣ возникли въ началѣ правленія Сигизмунда II (конецъ 40-хъ, начало 50-хъ гг. XVI в.). Вскорѣ (1556—60), организаторомъ кальвинистической церкви въ Польшѣ (подъ назв. «гельветическаго исповѣданія») явился Янъ Ласкій, обращавшійся и къ правительству съ предложеніемъ произвести реформацію (1554). К. не вызвалъ, однако, большой ревности. Въ средѣ протестантовъ здѣсь скоро развилось, подъ вліяніемъ Италіи, раціоналистическое направленіе, обратившееся къ антитринитаризму (отрицанію Троицы)—такъ назыв. социніанство (см.), вовсе не отличавшееся свойствами энергичной церкви. Сильная католическая реакція съ 60-хъ гг. встрѣтила въ Польшѣ лишь разрозненное сопротивленіе протестантовъ, и вліяніе К. было скоро въ конецъ разрушено.

По исторіи К. вообще см. Philippson, «Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Elisabeth u. Heinrich IV» (1882, въ собр. Онкена: «Allg. Gesch.»); о К. во Франціи—Pohlenz, «Gesch. d. franz. Calvinismus» (1857; III т. заключаетъ обзоръ теоріи); въ Нидерландахъ—Kervyn de Lettenhove, «Les Huguenots et les Gueux»; въ Англіи—Weingarten, «Die Revolutionskirchen in England» (1868); въ Польшѣ—Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи реформ. движенія въ Польшѣ» и Н. Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ». *Р. Випперъ.*

Кальвинія (Calvinia) — отдѣлъ СЗ провинціи британской Капской земли; въ южной части высокая равнина (1000 м.), обширныя пастбища; на С пустынная и степная страна бушменовъ. Въ 1891 г. изъ 12213 жит. было 5047 бѣлыхъ. Пространство 61598 кв. км. Главный городъ К.—небольшая деревушка.

Кальвинъ (Жанъ Calvin) — младшій изъ трехъ крупнѣйшихъ реформаторовъ XVI вѣка (Лютеръ, Цвингли) и представитель романскаго типа реформаціи. К. род. въ 1509 г. въ г. Нойонѣ въ Пикардіи (сѣв. Франц.), въ зажиточной буржуазной семьѣ. Его отецъ, Жераръ Ковенъ (Cauvin — эта фамилія была потомъ латинизирована К., по обычаю ученыхъ, въ Calvinus, Calvin), занималъ должность епископскаго секретаря. Своимъ дѣтямъ онъ старался дать основательное образованіе. Необыкновенныя способности К. были рано замѣчены въ семьѣ. 14 лѣтъ его отправили учиться въ Буржъ. Уже здѣсь обрисовался характеръ будущаго церковнаго дѣятеля: его прилежаніе, способность быстро усваивать и превосходно излагать усвоенное, ставившая его въ положеніе учителя среди товарищей, его раздражительный, обидчивый нравъ, за который онъ получилъ прозваніе «аккузатива». Отецъ думалъ сначала сдѣлать изъ него богослова и доставилъ ему бенефицію, но потомъ онъ перемѣнилъ мнѣніе и заставилъ сына избрать юридическую карьеру. Мало расположенный къ послѣдней, Кальвинъ въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ права во Франціи, сначала въ Парижѣ, потомъ въ Орлеанѣ. Эта школа положила печать на образованіе ума К.: его способность въ разсужденіи и діалектическомъ спорѣ схватить сразу основной принципъ, развить изъ него съ неумолимой логикой всѣ выводы, его интересъ къ политикѣ, законодательству, администраціи, если не возникли, то развились здѣсь. Смерть отца (1531) открыла ему

свободный выборъ жизненнаго пути, и онъ отдался гуманистическимъ занятіямъ. Главною цѣлью К. въ это время было составить себѣ имя ученаго литератора въ духѣ Эразма: уже въ 1532 году онъ издаетъ комментарій на трактатъ Сенеки «De Clementia». Это—работа филологическая, въ которой, однако, много намековъ на современные политическіе порядки; но въ ней нѣтъ еще ни малѣйшаго признака принадлежности К. къ протестантской партіи. Между тѣмъ, среди близкихъ родственниковъ и земляковъ К., частью учившихся вмѣстѣ съ нимъ, было много лицъ, склонныхъ къ «лютеранству». Одинъ изъ нихъ, Пьеръ Роберъ, по прозванію Оливетанъ—побывавшій въ Германіи, оказалъ, повидимому, большое вліяніе на К., позднѣе другихъ сверстниковъ поддавшагося новому ученію. Его натурѣ были чужды порывы, энтузіазмъ. Онъ не переживалъ тяжелаго душевнаго кризиса, какъ Лютеръ. Его переходъ въ протестантизмъ былъ результатомъ медленной и сложной разсудочной работы. Сначала К. держится умѣреннаго направленія людей кружка Маргариты, сестры Франциска I, мечтавшихъ, въ духѣ Эразма, о проповѣди чистаго Евангелія на почвѣ существующихъ учрежденій. Въ 1534 г. мы видимъ К. уже въ числѣ убѣжденныхъ протестантовъ, рѣзко порвавшихъ съ церковью. Одна изъ позднихъ біографій К. (составленная Бэзомъ въ 1575 г.) объясняетъ внезапный отъѣздъ его изъ Парижа, осенью 1533 г., участіемъ въ одной протестантской демонстраціи. Далѣе, біографами К. передаются различныя его скитанія по зап. и южной Франціи, даже по Италіи, его попытки пропаганды. Всѣ эти извѣстія очень трудно провѣрить: несомнѣнно только то, что въ 1534 г. К. не былъ въ числѣ извѣстныхъ правительству агитаторовъ или даже подозрѣваемыхъ лицъ; онъ могъ спокойно появиться лѣтомъ этого года въ родномъ Нойонѣ, гдѣ отказался отъ своей бенефиціи. Эмиграція К. изъ Франціи (вѣроятно, поздней осенью 1534) была добровольной, но она стоитъ въ связи съ поворотомъ въ церковной политикѣ французскаго правительства. Въ 1533 г. открылась эра религіозныхъ преслѣдованій. За границу Франціи, въ юго-зап. Германію и Швейцарію, бросилось множество эмигрантовъ. Французскій протестантизмъ съ этой поры принялъ по преимуществу радикальный оттѣнокъ. У К. къ этому присоединялась еще методичность сѣвернаго француза, неумолимая логика убѣжденнаго доктринера. Многіе изъ его единомышленниковъ становились проповѣдниками (напр. Фарель — въ романской Швейцаріи) или пытались дѣйствовать тайной агитаціей во Франціи; К. и новому дѣлу хотѣлъ служить въ качествѣ ученаго писателя, профессора. Онъ направился сначала въ Страсбургъ, гдѣ сблизился съ Буцеромъ и Капитономъ, затѣмъ въ Базель. Здѣсь, въ началѣ 1536 г., вышло первое изданіе его «Наставленія въ христіанской вѣрѣ» («Institutio religionis christianae»), которое потомъ нѣсколько разъ передѣлывалось и расширялось (послѣднее, наиболѣе извѣстное изд.—1559 г.) и въ концѣ концовъ явилось суммой всего догматическаго и церковнаго ученія кальвинизма. Въ первой работѣ К. еще мало оригинальнаго по содержанію; цѣлью автора было систематически изложить сумму опредѣлившихся уже протестантскихъ идей, положить конецъ безпорядочности ученія и строя среди единомышленниковъ. Въ этомъ отношеніи К. далеко оставлъ позади себя, по ясности, сжатости, силѣ изложенія, всѣ предшествующія попытки въ томъ же духѣ. Книга К. отмѣчаетъ собою начало новаго періода въ исторіи протестантизма. Не человѣкъ, съ его страданіями и сомнѣніями, занимаетъ К., а возстановленіе истиннаго понятія о Богѣ, умаленнаго папизмомъ. Къ этой основной чертѣ примыкаетъ и ученіе о предопредѣленіи (предестинаціи), развитое, впрочемъ, лишь въ послѣдующихъ изданіяхъ «Наставленія». Идея безусловнаго господства воли Божіей, избирающей людей лишь орудіями своими, исключаетъ мысль о человѣческихъ заслугахъ, даже самое представленіе о возможности свободнаго выбора въ рѣшеніяхъ людей. Вытекающее отсюда понятіе предопредѣленія развито было еще блаженнымъ Августиномъ и болѣе или менѣе раздѣлялось всѣми реформаторами XVI в.; но никто изъ нихъ не пошелъ такъ далеко въ формулированіи принципа, въ заключеніяхъ, вытекающихъ изъ него, какъ К. По его ученію, предназначенные къ вѣчному спасенію составляютъ небольшую группу, избранную Богомъ въ силу непостижимаго рѣшенія, помимо всякой ихъ заслуги. Съ другой стороны, никакія усилія не могутъ спасти тѣхъ, кто осужденъ на вѣчную гибель. Какъ добрыя, такъ и злыя дѣла людей служатъ для выполненія предначертаній Божіихъ, но это нисколько не снимаетъ вины съ человѣка; всякая неправда—оскорбленіе имени Божія и влечетъ за собою суровую кару. Въ представленіи К. о Богѣ есть нѣчто ветхозавѣтное. Онъ охотно обращается къ примѣрамъ изъ исторіи Израиля, какъ бы забывая при этомъ евангельскую проповѣдь любви. Но въ ученіи К. есть и другая сторона. Человѣкъ не въ правѣ доискиваться, что рѣшено о немъ на небесахъ; онъ долженъ уповать на свою принадлежность къ избранникамъ, разъ онъ идетъ по пути, указанному Богомъ. Полное подчиненіе воли человѣка Божіимъ предначертаніямъ должно порождать въ немъ сознаніе правоты и силу оказывать сопротивленіе властямъ міра сего, разъ онѣ идутъ противъ велѣній Божіихъ. Лишь въ повиновеніи государей Богу заключается оправданіе земной власти. Настаивая на безусловномъ господствѣ прямого свидѣтельства слова Божія, изложеннаго въ писаніи, К. отдѣляетъ свое ученіе ясной чертой какъ отъ католичества, такъ и отъ всякаго рода мистическихъ направленій (анабаптистовъ и др.), признававшихъ возлѣ или выше писаннаго откровенія внутреннее, непосредственное. Въ ученіи К. протестантизмъ принимаетъ характеръ по преимуществу сухой, раціоналистическій. Онъ нигдѣ не оставлялъ мѣста игрѣ воображенія, неопредѣленному чаянію: вездѣ—логическое разсужденіе и ссылка на прямой текстъ Писанія. Всякое соединеніе людей, въ которомъ раздается проповѣдь слова Божія и совершаются таинства (крещеніе и причащеніе), по взгляду К., есть церковь. Духовная власть провозвѣстниковъ слова Божія поста-

влена имъ, однако, необыкновенно высоко; онъ настаиваетъ на примѣненіи къ ослушникамъ строгой церковной кары—отлученія, отъ котораго отказывалось большинство реформаторовъ, опасаясь возвращенія церковной тиранніи. Не смотря на непримиримую вражду къ католичеству, ученіе К. о церкви всего болѣе приближалось къ средневѣковому, всего болѣе заключало въ себѣ элементовъ *теократіи*. Въ ученіи о причащеніи К. занялъ положеніе среднее между Лютеромъ и Цвингли: онъ училъ, что хлѣбъ и вино—лишь знаки нашего духовнаго общенія съ тѣломъ и кровью Христа, но что въ дѣйствительности вкушаетъ ихъ лишь избранникъ, благословенный истинной вѣрой. «Наставленіе въ христіанской вѣрѣ» сразу создало К. славу одного изъ крупнѣйшихъ богослововъ эпохи, и этимъ объясняется настойчивость, съ которою Фарель старался привлечь К. къ дѣятельности въ Женевѣ, когда онъ лѣтомъ 1536 г. остановился въ этомъ городѣ на короткое время. Въ Женевѣ тогда было еще много сторонниковъ католичества, переходъ большинства къ протестантизму совершился чисто внѣшнимъ образомъ; народныя волненія, ожесточенныя столкновенія партій мѣшали укрѣпленію новаго политическаго и церковнаго порядка. Приглашенный сначала для чтенія богословскихъ лекцій, К. скоро занялъ видное мѣсто среди проповѣдниковъ. Подъ его вліяніемъ былъ составленъ проектъ церковнаго устройства (Articles de 1537), предложенный на разсмотрѣніе магистрата. Существенныя черты его слѣдующія: основою церкви должна быть правильная вѣра ея членовъ и нравственная чистота общины. Чтобы добиться того и другого, необходимо провѣрить религіозныя убѣжденія гражданъ, путемъ предъявленія имъ къ подписи и присягѣ подробной формулы исповѣданія, а отрекшихся исключить изъ церкви; далѣе, необходимо установить надзоръ за частною жизнью гражданъ, поручивъ его проповѣдникамъ и старѣйшинамъ, съ примѣненіемъ къ недостойнымъ членамъ церкви отлученія. Проектъ К. былъ принятъ магистратомъ, но проведеніе присяги всѣхъ гражданъ не удалось, составилась сильная оппозиція, и въ началѣ 1538 г. друзья К. и Фареля были исключены изъ магистрата, а вслѣдъ затѣмъ (апр. 1538) К. и Фарель изгнаны изъ Женевы. Въ теченіе года они поддерживаютъ сношенія съ «вѣрными» въ Женевѣ, склоняясь къ примирительному направленію: К. боится прослыть схизматикомъ, изъ-за личныхъ побужденій внесшимъ расколъ въ общину. Вниманіе К., однако, все болѣе отклонялось въ другую сторону. Съ осени 1538 г. онъ сталъ руководителемъ страсбургской общины французскихъ эмигрантовъ, въ которой скоро была введена имъ строгая нравственная дисциплина. Страсбургскіе друзья К., Буцеръ и Капитонъ, втянули его въ кругъ общецерковныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ это время германской реформаціей. Въ началѣ 40-хъ годовъ здѣсь шли дѣятельные переговоры о примиреніи религіозныхъ партій и о созваніи общаго собора для пересмотра спорныхъ вопросовъ. К., не смотря на свое незнакомство съ нѣмецкимъ языкомъ, принималъ видное участіе какъ въ предварительныхъ совѣщаніяхъ 1539 и 1540 гг. (на сеймѣ во Франкфуртѣ, въ религіозныхъ конференціяхъ въ Гагенау и Вормсѣ), такъ и на рѣшительномъ собраніи регенсбургскаго сейма весною 1541 г. Допуская въ средѣ протестантовъ извѣстное различіе направленій, К. выражалъ крайнюю неуступчивость по отношенію къ программѣ католиковъ. К. уѣхалъ съ сейма до его окончанія, сильно разочарованный. Его трехлѣтнее пребываніе въ Германіи имѣло рѣшительное вліяніе на развитіе его воззрѣній. Съ этой поры для него на первомъ планѣ—общія судьбы реформаціи въ Европѣ; мѣстные ея успѣхи представляются ему важными лишь въ мѣрѣ ихъ отношенія къ общему ходу событій. Изъ Женевы, между тѣмъ, идутъ къ К., съ осени 1540 г., настойчивыя просьбы вернуться, въ виду побѣды, одержанной сторонниками изгнанныхъ проповѣдниковъ (гиллермены, отъ имени Фареля—Guillaume). К. былъ встрѣченъ въ Женевѣ съ большимъ почетомъ (сент. 1541), но предложенный имъ проектъ церковныхъ ордонансовъ (ordonnances ecclésiastiques) былъ принятъ магистратомъ лишь послѣ долгихъ споровъ и съ извѣстными ограниченіями. Были установлены четыре церковные чина: пасторы (ministres, pasteurs), доктора (т. е. ученые богословы, для преподаванія въ школѣ), старѣйшины (anciens), для нравственнаго надзора за гражданами, и діаконы, для веденія благотворительнаго дѣла; послѣдніе два разряда набирались изъ свѣтскихъ лицъ, путемъ назначенія со стороны магистрата (старѣйшины—изъ правительственныхъ совѣтовъ). Чисто церковныя должности также замѣщались магистратомъ, по рекомендаціи пасторовъ и послѣ экзамена. Консисторія, составленная изъ 12 старѣйшинъ и 8 пасторовъ, разбирала болѣе важные проступки противъ нравственности и отступленія отъ истинной вѣры; въ менѣе серьезныхъ случаяхъ пасторы и старѣйшины, постоянно совершавшіе обходы по домамъ, ограничивались частнымъ внушеніемъ. У консисторіи были отняты всякія свѣтскія формы воздѣйствія, но ей было предоставлено налагать отлученіе (т. е. удалять отъ причащенія). Одновременно утвердились и формы культа, устранявшія изъ церковнаго обихода украшенія, символы, церемоніи—все, что можетъ дѣйствовать на внѣшнія чувства. Послѣдніе праздники, оставленные реформаціей — Рождество, Обрѣзаніе, Благовѣщеніе, Вознесеніе—были отмѣнены и осталось лишь воскресенье. Появившееся вскорѣ послѣ ордонансовъ третье изданіе «Наставленія въ христіанской вѣрѣ» (1543) заключаетъ въ себѣ подробную программу церковнаго переустройства, обнаруживающую истинную мысль К. О какомъ-либо подчиненіи церковныхъ органовъ государственной власти здѣсь нѣтъ и рѣчи. Проводится полное раздѣленіе свѣтской и церковной сферы, и нравственная дисциплина цѣликомъ отнесена къ послѣдней. Выборы въ консисторію и въ пасторы опираются на демократическую основу. Кандидаты должны быть назначаемы пасторами, но избраніе совершается при прямомъ участіи всѣхъ членовъ общины, руководимыхъ первыми. Пасторовъ К. приравниваетъ къ про-

рокамъ и апостоламъ. Самостоятельная церковная община, руководимая, при общемъ контролѣ народа, всемогущими пастырями — это форма, которую всюду стремится внести кальвинизмъ (см.). Но въ тѣсныхъ предѣлахъ маленькой республики, въ виду ревниваго къ власти магистрата, К. съ трудомъ могъ отстоять даже порядокъ, установленный въ 1541 г. Личное положеніе, занятое К. въ Женевской республикѣ, было чрезвычайно вліятельно. Его обширныя познанія, его административный талантъ, умѣнье владѣть словомъ и перомъ, его ученый и богословскій авторитетъ, его многочисленныя связи и знакомства въ Швейцаріи, Германіи и Франціи дѣлали его неоцѣненнымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ правительства во всѣхъ почти внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ республики. Ему поручалась дипломатическая переписка, редактированіе политическаго, судебнаго, полицейскаго законодательства Женевы; онъ былъ непремѣннымъ членомъ разныхъ правительственныхъ коммиссій; хорошо освѣдомленный объ интимной жизни женевскихъ гражданъ, К. почти каждый день появлялся передъ правительственнымъ совѣтомъ со своими докладами, донесеніями и извѣщеніями. Его рекомендація при назначеніи пасторовъ и регентовъ (учителей новаго протестантскаго коллежа) безусловно принимались; въ коллегіи проповѣдниковъ онъ располагалъ фактически диктатурой. Это личное вліяніе далеко еще не обусловливало торжества системы: напротивъ, чѣмъ болѣе она развертывалась, тѣмъ значительнѣе становилась оппозиція въ средѣ населенія и въ самомъ магистратѣ. Первыя пять лѣтъ послѣ возвращенія К. (1541—1546) — время проведенія программы, во имя которой онъ былъ призванъ въ Женеву. Запрещаются танцы, театральныя представленія, азартныя игры; строгія наказанія полагаются за произнесеніе кощунствъ, проклятій и т. п. Магистратъ пытается закрыть трактиры и замѣнить ихъ собраніями гражданъ, подъ надзоромъ властей, для религіозныхъ бесѣдъ. Въ то же время Женева широко раскрываетъ ворота религіозной эмиграціи, направлявшейся изъ Италіи, Англіи, Нидерландовъ и особенно Франціи. Число французскихъ эмигрантовъ черезъ 15—20 лѣтъ составило не менѣе половины всего населенія Женевы. Эта система не могла не вызвать сильной оппозиціи. Женевскія традиціи, характеръ населенія противорѣчили какъ нельзя болѣе нравственно-дисциплинарной программѣ. Всѣ, кто былъ недоволенъ приливомъ пришельцевъ— напр., мелкіе ремесленники, видѣвшіе въ этомъ причину дороговизны, упадка дѣлъ,—начинали переносить свою вражду на защитниковъ и вождей этой массы чужихъ—на пасторовъ и въ особенности на К.

Система строгихъ преслѣдованій за нарушеніе нравственныхъ правилъ не щадила никого, и многіе изъ членовъ правительственной олигархіи, почувствовавъ силу ея на себѣ, измѣнили свое отношеніе къ ней. Въ 1546 г. передъ консисторіей предсталъ длинный рядъ лицъ, обвиненныхъ въ участіи въ танцахъ, между ними генеральный капитанъ и первый синдикъ, т. е. главные сановники города; они должны были выслушать суровое внушеніе и принести публичное покаяніе. Въ 1547 г. уже образовалась сильная партія недовольныхъ («перринисты»), стремившихся къ сокращенію личнаго вліянія К. и къ большему подчиненію консисторіи и коллегіи пасторовъ (Vénérable Compagnie) магистрату; главнымъ образомъ они хотѣли отмѣнить церковное отлученіе. По своимъ воззрѣніямъ они примыкали къ цвингліанству, которое переносило всю церковную власть на магистратъ; поэтому на ихъ сторонѣ было сочувствіе большей части протестантской Швейцаріи, особенно Берна. Въ ихъ программѣ и поведеніи не было ничего общаго съ соціальнымъ и нравственно-религіознымъ радикализмомъ и анархизмомъ анабаптистовъ или раціоналистическихъ сектъ (названіе «либертиновъ», употребляемое еще многими современными историками, къ нимъ неприложимо и позднѣйшаго происхожденія; К. въ своей статьѣ: «Contre la secte furieuse des Libertins, nommés spirituels», 1545 г., нападалъ не на женевскихъ противниковъ, а на вольнодумцевъ вообще, въ частности на одну бельгійско-французскую секту пантеистическаго направленія). Пользуясь оппозиціей въ средѣ магистрата, недовольные, особенно изъ числа молодежи, стали шумѣть противъ пасторовъ, подвергать ихъ оскорбленію на улицахъ, демонстративно нарушать дисциплинарныя предписанія, преслѣдовать, гдѣ возможно, французовъ. Оппозиція провела нѣсколько мѣръ, клонившихся къ лишенію консисторіи самостоятельности. Доклады и жалобы К. нерѣдко оставлялись безъ послѣдствій. Въ 1549 г. К. удалось заключить, подъ названіемъ цюрихскаго соглашенія (consensus Tigurinus), важный актъ съ главой швейцарскаго цвингліанства, Буллингеромъ, въ силу котораго единство установилось между обѣими церквами въ спорномъ ученіи о пресуществленіи и такимъ образомъ подготовлялось ихъ сліяніе въ дальнѣйшемъ; тѣмъ не менѣе большинство цвингліанскихъ проповѣдниковъ все болѣе раздражалось противъ К. за его нетерпимость. Одно время К. могъ разсчитывать только на поддержку двухъ сосѣднихъ романскихъ церквей, въ Лозаннѣ и Невшателѣ, руководимыхъ его близкими друзьями и ревностными сторонниками, Вире (см.) и Фарелемъ. Съ 1551 г. поднялся споръ между К. и представителями лютеранства въ Германіи, особенно Іоахимомъ Вестфалемъ. Въ томъ же году ученый французскій врачъ Жеромъ Бользекъ (Bolsec), хорошій діалектикъ, открылъ цѣлый богословскій походъ на К. по вопросу о предопредѣленіи. Формулы Бользека были подхвачены въ средѣ простого народа; его ученымъ преемникомъ въ Женевѣ выступилъ (въ 1552 г.) мѣстный уроженецъ, юристъ Тролліэ, которому поручили цензуру ученыхъ сочиненій К. Большихъ усилій стоило К. добиться оффиціальнаго утвержденія своей доктрины и заставить замолчать своего противника. Въ 1553 г. для К. наступило особенно критическое положеніе. Въ правительственныхъ совѣтахъ перевѣсъ получила партія перринистовъ; въ тоже время въ Женевѣ появился самый серьёзный и талантливый изъ всѣхъ теоретическихъ противниковъ К., испанецъ Михаилъ Серветъ.

К. встрѣчался уже въ началѣ своей дѣятельности (1534 г.) съ основателемъ антитринитаризма. Серветъ одно время переписывался съ нимъ, стараясь привлечь К. на свою сторону, а потомъ вызвать его на полемику. К. отвѣчалъ, но неохотно, затѣмъ прервалъ переписку и однажды объявилъ Фарелю, что если Серветъ вздумаетъ пріѣхать въ Женеву, онъ не выпуститъ его живымъ. Въ 1553 г. Серветъ издалъ въ Ліонѣ, подъ вымышленнымъ именемъ Villeneuve, свое сочиненіе: «Christianismi restitutio». К. помогъ католическимъ властямъ открыть имя автора, переславъ имъ копіи съ письмъ Сервета — фактъ, который онъ потомъ отрицалъ. Серветъ былъ арестованъ и подвергся суду инквизиціи, но бѣжалъ изъ тюрьмы. На пути въ Швейцарію онъ былъ задержанъ въ Женевѣ, по указанію К., узнавшаго его въ толпѣ. Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ совѣта, обратившагося въ церковный судъ, происходили длинные споры между К. и обвиняемымъ по самымъ сложнымъ догматическимъ вопросамъ. Недовольный такимъ ходомъ процесса, магистратъ поручилъ свѣтскому прокурору составить новый обвинительный актъ, въ силу котораго Серветъ признавался не еретикомъ, а богохульникомъ и мятежникомъ, подлежащимъ смерти въ силу законодательства Граціана и Ѳеодосія. Въ это время Серветъ, считая К.— «Симона-волхва», какъ онъ выражался, — направителемъ всего дѣла и освѣдомленный, можетъ быть, о конфликтѣ между К. и могущественной партіей въ правительствѣ, предложилъ судебную дуэль: если его ученіе найдено будетъ еретическимъ, пусть онъ будетъ подвергнутъ смерти, а его книги—сожженію, въ противномъ случаѣ пусть таже участь постигнетъ К. Магистратъ, не довѣряя вполнѣ своимъ пасторамъ, рѣшилъ обратиться къ мнѣнію швейцарскихъ церквей. Въ ихъ отвѣтахъ заключалась апологія К. и его коллегъ, затѣмъ осужденіе Сервета, какъ величайшаго еретика и богохульника; но о характерѣ наказанія здѣсь не было ничего сказано. Магистратъ, однако, немедленно произнесъ надъ Серветомъ смертный приговоръ. Серветъ пожелалъ еще разъ повидать К., но предсмертная встрѣча не смягчила К. Серветъ погибъ на кострѣ, 27 октября 1553 г. Въ протестантскомъ мірѣ поднялось много голосовъ противъ такого безчеловѣчнаго обращенія съ заблуждающимися, а нѣкоторые (особенно Себастіанъ Кастелліонъ, который, по настоянію К., въ 1544 г. былъ удаленъ за вольнодумство изъ Женевы) высказались въ пользу полной терпимости и противъ примѣненія къ еретикамъ свѣтскихъ принудительныхъ мѣръ. К. написалъ въ свою защиту «Defensio orthodoxae fidei de sacra Trinitate contra prodigiosos errores M. Serveti» (1554), въ которой возвращается къ средневѣковой точкѣ зрѣнія на религіозныя заблужденія. Не смотря на это, большинство протестантскихъ вождей, въ томъ числѣ Буллингеръ и Меланхтонъ, стали на сторону К., отчасти по теоретическимъ соображеніямъ, отчасти въ виду затруднительнаго и отвѣтственнаго положенія главы романской церкви. Несомнѣнно, что К. первый въ протестантскомъ лагерѣ возвелъ въ принципъ преслѣдованіе еретиковъ и далъ ему наиболѣе рѣзкую формулировку. Казнь Сервета знаменуетъ собой завершеніе протестантизма, какъ церкви, и разрывъ его съ просвѣтительными идеями вѣка — и въ то же время открываетъ эпоху кровавыхъ столкновеній за вѣру.

Въ началѣ 1555 г. магистратъ, въ которомъ положеніе перринистовъ поколебалось, согласился окончательно признать за консисторіей право налагать отлученіе. Чтобы лишить перринистовъ всякаго вліянія, противники ихъ стали массами принимать въ гражданство французскихъ эмигрантовъ. Раздраженіе перринистовъ сказалось въ ночной схваткѣ 16 мая 1555 г., которая послужила поводомъ къ крайне пристрастному политическому процессу: самые безпокойные противники системы К. были казнены или должны были бѣжать изъ Женевы. Послѣ этого К. не встрѣчалъ болѣе серьезной оппозиціи въ Женевѣ. Въ городѣ основывается множество типографій и книжныхъ лавокъ; главной задачей ихъ становится распространеніе Библіи во Франціи. Въ 1559 г., по иниціативѣ К., женевскій коллежъ былъ преобразованъ въ академію, главною цѣлью которой была подготовка образованнаго протестантскаго духовенства для романскихъ земель; скоро академія наполнилась слушателями со всѣхъ концовъ Европы. Женевскій магистратъ, совмѣстно съ коллегіей пасторовъ, велъ сношенія съ возникающими французскими протестантскими общинами, отправлялъ къ нимъ проповѣдниковъ, связывая ихъ опредѣленными условіями. Въ оффиціальномъ языкѣ женевскихъ властей, во всемъ обиходѣ республики укрѣпляется религіозный тонъ, создающій Женевѣ репутацію «святого города». Во всѣхъ важныхъ актахъ политической жизни принимаетъ участіе духовенство. Въ 1559 г. К. принимаетъ женевское гражданство, но главное его вниманіе обращено на заграничныя явленія, и чисто-женевскія церковныя дѣла онъ все болѣе поручаетъ своимъ коллегамъ. Посланія бо́льшей части французскихъ протест. общинъ къ К. написаны въ самомъ благоговѣйномъ тонѣ: указанія его принимаются за предписанія. К. завязываетъ переписку съ Колиньи, съ королемъ наваррскимъ (отцомъ Генриха IV). Временемъ наибольшаго напряженія дѣятельности К. были 1560—62 гг., когда франц. протестанты, сложившіеся въ могущественную партію, получили возможность дѣйствовать. К. былъ противъ мятежа, противъ всякихъ насилій, рѣзкихъ демонстрацій. Онъ разсчитывалъ на энергическую иниціативу крупныхъ вождей изъ среды принцевъ и дворянъ, на вмѣшательство государственныхъ чиновъ, вообще на реформу или сопротивленіе на конституціонной почвѣ (соотвѣтственно своему ученію о «второстепенныхъ властяхъ», какъ защитникахъ народа противъ тиранніи правителей). Эта точка зрѣнія постепенно разъединила его съ большинствомъ младшихъ, болѣе рьяныхъ французскихъ дѣятелей, которые искали исхода въ войнѣ и революціи. Но и у К. сознаніе неудачи мирной реформы вызвало бо́льшую горечь тона въ отношеніи государей. Въ толкованіяхъ на I кн. Самуила и Даніила, относящихся къ послѣднимъ годамъ К., рѣзко выра-

жены его республиканскія симпатіи и осужденіе абсолютизма. К. завязалъ дѣятельныя сношенія и съ другими странами—Англіей, Шотландіей, Нидерландами, Германіей, Польшей. Это было тѣмъ важнѣе для дѣла протестантизма, что лютеранство стало мѣстнымъ исповѣданіемъ и прекратило борьбу съ католической церковью. Онъ писалъ также королямъ шведскому и датскому. Благодаря ему, кальвинизмъ съ самаго начала занялъ международное положеніе. Роль К. въ общеевропейской пропагандѣ не ограничивается одной посылкой наставленій и дѣятелей; въ Женеву стекались бѣглецы со всѣхъ концовъ Европы, шли учиться будущіе борцы противъ католицизма на почвѣ богословской, литературной и политической; у К. искали совѣта и болѣе зрѣлые, сложившіеся люди; въ разное время съ нимъ находились въ сношеніяхъ Лютеръ, Меланхтонъ, Слейданъ, историкъ германскихъ реформацій, Готманъ, выдающійся французскій публицистъ, юристъ Водуэнъ, Социнъ, Ласкій, реформаторъ въ Польшѣ, и многіе другіе. К. отзывался на всѣ крупные вопросы, возникавшіе въ связи съ общеевропейской реформаціей (таковы, напр., его полемическіе трактаты по поводу тридентинскихъ рѣшеній и интерима Карла V). Въ теченіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ онъ читалъ богословскія лекціи, комментировалъ отдѣльныя книги Библіи и подробно разбиралъ ихъ въ послѣдовательныхъ проповѣдяхъ, особенно интересуясь Ветхимъ Завѣтомъ. Рѣзко отличается К. отъ большинства реформаторовъ болѣе стараго поколѣнія, мистиковъ, гуманистовъ, мечтателей и проповѣдниковъ, а также и отъ группы народныхъ дѣятелей: К.—ученый, теоретикъ и въ то же время организаторъ, политикъ, издали направлявшій массы, но не спускавшійся къ нимъ, не жившій одною съ ними жизнью. Личная жизнь К. сложилась неблагопріятно. Хилый и слабый отъ природы, онъ въ конецъ разстроилъ свое здоровье непрерывной, часто ночной работой, вѣчнымъ напряженіемъ энергіи; во вторую половину своей жизни онъ почти постоянно недомогалъ. Располагая множествомъ поклонниковъ, К. имѣлъ мало друзей. Въ 1540 г. онъ женился въ Страсбургѣ на Idelette de Bure, вдовѣ анабаптиста, котораго К. успѣлъ обратить къ своему ученію. Дѣти, рождавшіеся у нихъ, умирали въ первые же мѣсяцы. Въ 1549 г. К. потерялъ жену; съ тѣхъ поръ онъ жилъ замкнуто и одиноко, какъ аскетъ. 5 мая 1564 г. К. скончался. Соч. К., особенно «Institutio religionis christianae», и его переписка издавались много разъ. Первое собраніе «Epistolae et responsa» выпустилъ преемникъ К. въ Женевѣ, Беза (см.), въ 1575 г. Первымъ полнымъ собраніемъ сочиненій К. было женевское изданіе 1617 г. Въ настоящее время заканчивается монументальное изданіе страсбургскихъ ученыхъ (Baum, Cunitz, Reuss, Erichson), собравшихъ, подъ заглавіемъ «Calvini Opera omnia», помимо сочиненій и переписки К., его ранніе біографіи, документы, касающіеся его церковной и политической дѣятельности въ Женевѣ, акты процессовъ и т. п. Вышедшіе томы занимаютъ часть собранія «Corpus Reformatorum» (томы XXIX—LXXVI, нач. съ 1863 г.). Письма К., относящіяся къ раннему періоду, собраны также въ превосходномъ по своимъ комментаріямъ изданіи Herminjard, «Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française» (второе изд., съ 1878 г.). Французскія письма К. изданы отдѣльно Bonnet («Lettres françaises de Calvin», 1854 г.). Изъ раннихъ біографій замѣчательны двѣ, написанныя Безой (1564 и 1575 г.). Съ католической точки зрѣнія написана «Histoire de la vie de Calvin», Больсека (новое изд. Ліонъ, 1575). Между новыми сочиненіями о К. научнымъ безпристрастіемъ отличаются Lefranc, «Jeunesse de Calvin», (П., 1890); Kampschulte, «Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf» (I т., Лпц., 1869; превосходное сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ) и полулѣтописная кн. Roget, «Histoire du peuple de Genève depuis la Réforme jusqu'à l'Escalade» (Женева, 1870—83). См. также Galiffe, «Quelques pages d' histoire exacte» (1863) и «Nouvelles pages d'histoire exacte» (1868; съ точки зрѣнія враждебной К.). По-русски небольшая біографія К. въ библіотекѣ Павленкова, составленная Порозовской; В. Михайловскій, «Серветъ и К.» (М., 1883), и Р. Випперъ, «Церковь и государство въ Женевѣ XVI в. въ эпоху кальвинизма» (М., 1894). *Р. Випперъ.*

Кальво (Carlos Calvo, 1824—93)—дипломатъ и извѣстный писатель по международному праву. Родомъ аргентинецъ, К. почти всю жизнь провелъ внѣ родины, сначала консуломъ въ Монтевидео, а съ 1860 г. — дипломатическимъ представителемъ при различныхъ европейскихъ дворахъ, въ томъ числѣ при русскомъ (аккредитованъ въ 1889 г.); участвовалъ во многихъ международныхъ конгрессахъ. Труды К. по международному праву основаны на договорахъ, дипломатической и судебной практикѣ, законахъ отдѣльныхъ странъ; по каждому вопросу приводятся, сверхъ того, мнѣнія выдающихся писателей, при чемъ авторъ примыкаетъ къ одному изъ нихъ или высказываетъ свое особое мнѣніе, въ томъ и другомъ случаѣ стараясь подтвердить его данными международной правовой практики. Это стремленіе дать международному праву положительное основаніе въ фактахъ дѣйствительной междугосударственной жизни не переходитъ, однако, въ преклоненіе передъ фактомъ. Взгляды К. вообще гуманны и прогрессивны, но общей руководящей мысли у него нѣтъ: каждый институтъ разсматривается самъ по себѣ, безъ связи съ другими, что нерѣдко приводитъ къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Эта неустойчивость еще болѣе усиливается желаніемъ примирить требованія теоріи съ международною правовою практикою. Въ работы К. введено множество данныхъ изъ международной правовой жизни южно-американскихъ государствъ, съ которою онъ былъ хорошо знакомъ. Ей посвященъ изданный имъ: «Recueil historique complet des traités... et autres actes diplomatiques de tous les Etats de l'Amérique laitne..... depuis l'année 1493 jusqu'à nos jours» (П., 1862—69). Наиболѣе важныя работы К. по международному праву: «Derecho Internacional teorico y pratico de Europa y America» (П. 1868), впослѣдствіи переработанное и нѣсколько разъ изданное на

франц. языкѣ (послѣднее, 4-е изданіе 1887—1888 г.: «Le droit International théorique et pratique»); «Manuel du droit international public et privé» (3-е изд. 1892; сокращенное изданіе той-же работы для студентовъ); «Dictionnaire de droit international public et privé» (1885); «Dictionnaire manuel de diplomatie et de dr. int. public et privé» (1885); «Une page du droit intern. ou l'Amérique du Sud devant la Science du droit des gens moderne» (П. 1864); «Examen des trois régles du traité de Washington» (1874). К. принадлежатъ еще слѣдующія работы: «Annales de la Révolution de l'Amérique latine» (1861—1867); «Etude sur l'Emigration et la Colonisation» (П. 1874); «Etude historique sur l'Emigration et la Colonisation» (1875). *Вл. Г.*

Кальвъ (Calw)—гор. въ Вюртембергѣ, на р. Нагольдѣ, одинъ изъ важнѣйшихъ фабричныхъ и торговыхъ городовъ страны. 4662 жит. Шерстяныя ткани, хлопчатобумажныя, мелкія производства. Торговля фруктами и шварцвальдскимъ лѣсомъ. Прежде главный городъ графовъ К., одного изъ старѣйшихъ родовъ въ Швабіи. Развалины аббатства Гиршау.

Кальвъ (Гай-Лициній, C. Licinius Calvus)—замѣчательный ораторъ и поэтъ древняго Рима, сынъ извѣстнаго анналиста Г. Лицинія Макра, служившаго однимъ изъ источниковъ для Т. Ливія, род. въ 82 г. до Р. Хр. (672 отъ основанія Рима) и умеръ не позже 47 г. до Р. Хр. (707 г. отъ основанія Рима). Какъ ораторъ, онъ былъ представителемъ ново-аттическаго направленія, которое, слѣдуя аѳинскимъ ораторамъ до-Исократовскаго времени, противопоставляло трезвость и строгость рѣчи Цицероновскому краснорѣчію, щеголявшему полнотой и округленностью періодовъ, размѣрностью рѣчи или особымъ ораторскимъ ритмомъ (numerus). Цицерону пришлось не мало бороться съ этимъ направленіемъ молодой партіи даровитыхъ ораторовъ, чтобъ сохранить свое значеніе первенствующаго римскаго оратора; и онъ, однако, долженъ былъ признать за К. выработанность и строгое изящество рѣчи («Brutus», 81 сл.). Съ особеннымъ сочувствіемъ выражается о достоинствѣ и строгости краснорѣчія К. Квинтиліанъ (X, 1,115), замѣчающій, что многіе считаютъ К. выше Цицерона. Такого же высокаго мнѣнія объ его краснорѣчіи и Тацитъ («Dial.», 25), и только риторъ Сенека (отецъ философа) упрекаетъ его за то, что онъ спорилъ о первенствѣ съ Цицерономъ («Contr.» III, 19). Тацитъ («Dial.», 21) упоминаетъ о 21 рѣчи К., но мы имѣемъ свѣдѣнія только о 10 его рѣчахъ, отъ которыхъ сохранились кое-какіе отрывки. Наибольшею славою пользовались три рѣчи К. противъ Ватинія (см. у Тацита въ «Dial.», 21 и 34), успѣхъ которыхъ былъ отмѣченъ и Катулломъ въ одномъ стихотвореніи (53). Отрывки рѣчей К.—въ сборникѣ Мейера «Oratorum Romanorum fragmenta», р. 570 слд. На поэтическомъ поприщѣ К. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Катулломъ; дружба ихъ, засвидѣтельствованная въ произведеніяхъ пѣвца Лесбіи (14, 50, 53, 96), перешла въ исторію, такъ что у римскихъ поэтовъ слѣдующаго поколѣнія (Горація, Тибулла и Овидія) К. и Катуллъ обыкновенно упоминаются вмѣстѣ. Эпиграммы и ямбы К. отличались особою ѣдкостью, какъ можно судить по сохранившимся полуторымъ стихамъ эпиграммы на Юлія Цезаря и по двустишію на Помпея. Отъ стихотвореній К. до насъ не дошло почти ничего. Нѣсколько сохранившихся стиховъ см. въ изданіи Катулла и римскихъ элегиковъ, Мюллера, стр. 83—87. *В. Модестовъ.*

Кальгунъ (Джонъ-Кальдвелль Calhoun)—американскій государственный дѣятель (1782—1850). Внукъ ирландца, переселившагося въ южную Каролину, К. учился въ юридической школѣ, былъ адвокатомъ, съ 1807 г. членомъ мѣстной законодательной палаты, съ 1811 г. членомъ федеральнаго конгресса, гдѣ выступилъ однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ войны съ Англіей. Въ качествѣ виднаго дѣятеля демократической партіи, К. въ 1817 г. назначенъ былъ президентомъ Монрое на постъ военнаго министра. Въ 1824 г. онъ былъ избранъ вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, при президентѣ Джонѣ Адамсѣ. Въ 1828 г. онъ былъ снова избранъ на ту-же должность, при президентѣ Джаксонѣ, и заявилъ себя однимъ изъ самыхъ пылкихъ защитниковъ интересовъ и доктринъ южной демократіи. Не смотря на то, что въ 1816 г. онъ самъ поддерживалъ протекціонистскій тарифъ, теперь онъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ свободной торговли, какъ системы наиболѣе благопріятной для штатовъ, воздѣлывающихъ хлопокъ. Держась того убѣжденія, что рабство—необходимый институтъ для южанъ, К. построилъ его защиту на теоріи правъ отдѣльныхъ штатовъ (State Rights Theory). Зародыши этой теоріи, развитіе которой привело къ междоусобной войнѣ 1861—64 г., лежатъ уже въ разногласіяхъ, обнаружившихся при первоначальномъ примѣненіи федеральной конституціи 1789 г. Первую формулировку свою она получила въ резолюціяхъ Виргиніи и Кентукки (1798—1799), подъ которыми значатся авторитетныя имена Мадисона и Джеферсона и которыя утверждаютъ за отдѣльными штатами право отказываться отъ исполненія федеральныхъ законовъ, признаваемыхъ ими неконституціонными. На основѣ этихъ резолюцій К. построилъ доктрину нуллификаціи, т. е. признанія за каждымъ штатомъ права безапелляціонно судить о случаяхъ нарушенія конституціи федеральнымъ правительствомъ и сопротивляться такимъ нарушеніямъ. Свои мысли по этому поводу онъ изложилъ въ 1828 г. въ брошюрѣ, появившейся безъ подписи автора, съ одобренія законодательнаго собранія южной Каролины, подъ названіемъ «South-Carolina Exposition». Эту теорію развивалъ въ федеральномъ сенатѣ Гейнъ, сенаторъ отъ южной Каролины. Практическое примѣненіе она получила въ 1832 г., когда южная Каролина оффиціально заявила неимѣющими силы вотированныя конгрессомъ измѣненія таможеннаго тарифа. Вслѣдъ затѣмъ Гейнъ былъ избранъ губернаторомъ южной Каролины, а К.—федеральнымъ сенаторомъ. Возникшій конфликтъ грозилъ отпаденіемъ нѣсколькихъ штатовъ отъ Союза, но энергическій образъ дѣйствій пре-

зидента Джаксона предупредилъ опасность: въ 1833 г. конгрессъ вотировалъ новый тарифъ, въ видѣ компромисса, и этимъ обезоружилъ К. и южную Каролину. Впослѣдствіи К. выступалъ энергическимъ противникомъ всякаго рода мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію рабства. Въ 1844 г. онъ былъ министромъ при президентѣ Тейлерѣ и дѣятельно подготовлялъ присоединеніе Техаса. Сочиненія и рѣчи К. изданы въ 1853—1854 г. Наиболѣе любопытный изъ политическихъ этюдовъ К. посвященъ конституціи Соед. Штатовъ. Онъ предлагаетъ здѣсь поправку къ федеральной конституціи, въ силу которой въ Союзѣ должны быть два президента: одинъ, избираемый свободными, другой—рабовладѣльческими штатами; согласіе обоихъ необходимо для санкціонированія всякаго закона, вотированнаго конгрессомъ. Ср. Holst, «John Calhoun. American Statesman» (Бостонъ, 1883); С. Фортунатовъ, «Исторія политич. ученій въ Соед. Штатахъ. Ч. I. Федералистъ и трактаты Кальгуна» (М. 1879). *В. Д.*

Кальдани (Leopoldo Marc-Antonio Caldani) — итал. анатомъ (1725 — 1813) съ 1755 г. проф. медицины въ Болоньи, затѣмъ слушалъ Морганьи и въ 1760 г. возвратился въ Болонью, переѣхалъ затѣмъ въ Венецію, а отсюда былъ приглашенъ въ Падую въ качествѣ профессора теоретической медицины. К. пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями надъ раздражительностью (Болонья, 1757); главныя работы его «Icones anatomicae» (4 т., Венеція, 1801—14, новое изданіе въ 1823 г.) и «Explicatio iconum anatomicarum» (5 т., Венеція, 1802 — 14), изданныя имъ вмѣстѣ съ племянникомъ его, Флоріаномъ К. Кромѣ того К. написалъ нѣсколько учебниковъ (патологіи, анатоміи, физіологіи, семіотики). *Н. Кн.*

Кальданы (Kaldani) или халдеи—въ настоящее время названіе потомковъ месопотамскихъ несторіанъ, принявшихъ римскій католицизмъ.

Кальдара (Antonio Kaldara)—венеціанскій композиторъ (1678—1763), написавшій 69 оперъ, массу церковныхъ произведеній: мотетовъ, мессъ, гимновъ, ораторій и пр. Въ духовной музыкѣ К. проявилъ болѣе дарованія, чѣмъ въ свѣтской. *Н. С.*

Кальдара—см. Караваджо.

Кальдасъ (Caldas) — теплые источники. Названіе источниковъ и курортовъ въ Испаніи Португаліи и Южн. Америкѣ. Таковы К. де-Эстрахъ, К. де-Момбуй, К. де-Моншикъ и др. См.—Эстрахъ, Момбуй, Моншикъ и др.

Кальдасъ (Антоніо - Перейра де - Суза Caldas) — бразильскій поэтъ (1762—1814), по профессіи священникъ; пользовался громкою извѣстностью какъ проповѣдникъ. Его звучныя «Poésias sagradas e profaneas» проникнуты христіанскимъ смиреніемъ и отличаются простотой.

Кальдасъ-Барбоза (Caldas Barbosa, Домингосъ)—бразильскій поэтъ (1740—1800). Сынъ негритянки, онъ сначала поступилъ въ военную службу, затѣмъ сдѣлался священникомъ. Въ высшемъ лиссабонскомъ обществѣ К.-В. пользовался большимъ успѣхомъ какъ поэтъ-импровизаторъ. Пѣсни его напечатаны подъ заглавіемъ «A Viola de Sereno». Основное настроеніе лиры К.-Б.—меланхолическое.

Кальдера (по-исп. значитъ котелъ)—такъ часто называютъ внутренность кратера.

Кальдера (Caldera) — портъ въ южной американской республикѣ Чили. Большіе мѣднолитейные заводы, машиностроительныя фабрики; могутъ подходить корабли въ 600 тоннъ. Вокругъ города совершенная пустыня; прѣсной воды нѣтъ, вода для питья перегоняется изъ морской. Значительная вывозная торговля бурой, мѣдью, серебромъ и др. рудами. Жителей 3000.

Кальдераріи или «мѣдники» (см. Италія, XIII, 557) — тайное политическое общество въ Неаполѣ, возникшее въ видѣ противовѣса другому тайному обществу — карбонаріевъ—какъ ультра-роялистиское общество, дѣйствовавшее въ пользу абсолютной монархіи и католической вѣры. Названіе свое К. получили отъ слова «caldaia» — «мѣдный котелъ», который и служилъ эмблемой этого общества; смыслъ эмблемы былъ тотъ, что, будучи поставлены подъ карбонаріями, они такъ же уничтожатъ ихъ, какъ уничтожается уголь подъ котломъ. Общество К. возникло въ эпоху правленія Іосифа Бонапарте и Мюрата и состояло изъ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ тюремъ въ 1799 г., изъ каторжниковъ, растриженныхъ священниковъ и монаховъ, сыщиковъ и другихъ подонковъ общества, занимавшихся грабежомъ и разбоемъ. Организованные на подобіе санфедистовъ (см.), К. дѣйствовали въ согласіи съ ними. Въ 1816 г. во главѣ К. сталъ министръ полиціи, кн. Каноса, который роздалъ имъ оружіе и поручилъ начальствованіе отрядами, съ тѣмъ, чтобы въ назначенный день начать избіеніе либераловъ. Раньше, однако, чѣмъ данъ былъ сигналъ къ подготовленной уже рѣзнѣ, насилія, убійства и угрозы К. обратили на нихъ вниманіе властей, не посвященныхъ въ тайну. Эмиссары, разосланные Каносой по провинціямъ, были арестованы, данныя имъ инструкціи перехвачены, и публика съ изумленіемъ узнала, что виновникомъ заговора былъ не кто иной, какъ самъ министръ полиціи. По настоянію посланниковъ иностранныхъ державъ, король Фердинандъ I принужденъ былъ дать отставку Каносѣ. К. продолжали свои злодѣянія и слились впослѣдствіи съ другимъ тайнымъ обществомъ въ Неаполѣ, Каморрой (см.). См. De la Hodde, «Histoire des Sociétés secrètes»; Duchamp, «Les sociétés secrètes et la société»; Heckethorn, «Secret societies». *В. П—iй.*

Кальдеронъ (Серафинъ Эстебанесъ Calderon)—испан. писатель (1801—1867). Сначала проф. поэзіи и риторики, затѣмъ адвокатъ, позже губернаторъ въ Логроньо и Севильѣ. Его стихотворенія: «Poesias del solitario» (1833—1840) имѣли большой успѣхъ, равно какъ и остроумные очерки андалузскихъ нравовъ («Escenas andaluzas»). Написалъ также большія историческія сочиненія: «De la conquista y perdida de Portugal» и «Expediciones y Aventuras de los Españoles en Africa». Въ послѣдніе годы жизни К. затѣялъ съ другимъ извѣстнымъ ученымъ, такимъ же, какъ и онъ самъ, страстнымъ библіофиломъ — Бартоломе-Хосе

Гальярдо — горячій литературный споръ относительно памфлета «El Buscapié», несправедливо приписаннаго Сервантесу. Судъ рѣшилъ споръ въ пользу К. Біографію К. написалъ его племянникъ, извѣстный Кановасъ дель-Кастильо: «El solitario y su tiempo» (Мадридъ, 1883 г.). *М. В.*

Кальдеронъ де-ла-Барка (Don-Pedro Calderon de la Barca Henao y Niaño) — знаменитый исп. драматургъ, род. 17 января 1600 г. въ Мадритѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ іезуитской школѣ, сообщившей ему религіозное направленіе. Здѣсь, тринадцати лѣтъ отъ роду, онъ написалъ свое первое драматическое произведеніе: «Небесная Колесница». Въ саламанкскомъ унив. К. изучалъ каноническое право, богословіе и схоластическую философію. Въ 1622 г. онъ принималъ участіе въ поэтическомъ состязаніи въ честь канонизаціи св. Исидора и получилъ первую премію. По словамъ самого К., это заставило его окончательно бросить право и обратиться къ поэзіи. Поступивъ въ военную службу, онъ участвовалъ въ походахъ, не переставая въ тоже время заниматься литературой. Къ періоду его военной службы относятся нѣкоторыя изъ его лучшихъ пьесъ, напр. «Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ». Въ 1635 г., по смерти Лопе де-Веги, онъ былъ назначенъ придворнымъ драматургомъ и пользовался исключительнымъ вниманіемъ Филиппа IV. Въ 1651 г. онъ принялъ духовный санъ и вступилъ въ члены религіознаго братства., въ 1653 г. получилъ мѣсто священника въ Толедо, а въ 1663 г. былъ назначенъ капелланомъ при особѣ короля; эту должность онъ занималъ до самой смерти, въ 1681 г. Духовный санъ нисколько не мѣшалъ К., какъ и Лопе де-Вегѣ; онъ писалъ для театра и даже присутствовалъ при представленіи своихъ пьесъ; только съ 1651 г. онъ писалъ не для народной сцены, а для придворныхъ спектаклей и религіозныхъ торжествъ. Въ виду того, что книгопродавцы спекулировали именемъ К. и приписывали ему пьесы другихъ авторовъ, герц. Верагунскій обратился въ 1680 г. къ К. съ просьбой перечислить все имъ написанное. Въ своемъ отвѣтѣ К. призналъ своими 73 духовныхъ и 108 свѣтскихъ пьесъ. Въ духовныхъ драмахъ К., которыя онъ цѣнилъ выше всѣхъ остальныхъ своихъ произведеній, весьма удачно схвачены вся поэтическая сторона и все суевѣріе католицизма; особенно характеристична одна изъ популярнѣйшихъ драмъ К.—«Поклоненіе Кресту», въ которой проводится мысль, что вѣра въ силу св. Креста достаточна для спасенія человѣка, какія бы злодѣйства онъ ни совершилъ. Сюжетъ другой знаменитой духовной драмы К.: «Чудный чародѣй» (El Magico Prodigioso) заимствованъ изъ легенды о св. Кипріанѣ, въ основѣ которой лежитъ древнее восточное сказаніе о договорѣ человѣка съ діаволомъ. На этомъ основаніи многіе критики называютъ героя пьесы испанскимъ Фаустомъ и даже пытаются сравнивать его съ «Фаустомъ» Гете. На самомъ дѣлѣ сравненіе это интересно не по сходству, а развѣ по противоположности обоихъ типовъ. Испанскій Фаустъ томится жаждой любви, а не жаждой постигнуть тайны природы; глубоко религіозный, онъ стремится создать свое собственное представленіе о божествѣ, которое есть уже шагъ къ христіанству. Свѣтскія пьесы К. можно раздѣлить на три класса: трагедіи, драмы философскаго содержанія и комедіи. Въ основѣ трагедій К. лежатъ три чувства, одушевлявшія всякаго испанца этой эпохи: честь, ревность и любовь, при чемъ верховнымъ чувствомъ является первая. Ни у одного народа чувство чести не достигло такой экзальтаціи и не требовало такихъ ужасныхъ жертвъ, какъ въ Испаніи. Честь играетъ въ испанской драмѣ почти туже роль, какъ судьба въ древней трагедіи. Подобно античному фатуму, она распоряжается судьбою людей и заставляетъ ихъ, въ угоду условнымъ правиламъ, подавлять въ себѣ человѣческія чувства и совершать ужасныя преступленія. Въ драмѣ «Врачъ своей чести» мужъ, заподозривъ жену въ измѣнѣ, велитъ врачу открыть ей жилу и оставляетъ ее истечь кровью. Король одобряетъ этотъ возмутительный самосудъ, подъ условіемъ, чтобъ Донъ Гутьерре женился на своей прежней невѣстѣ, Леонорѣ, что онъ и обѣщаетъ, въ виду неостывшаго еще трупа жены. Въ пьесѣ «За тайное оскорбленіе, тайное мщеніе» ревнивый мужъ убиваетъ свою жену, зажигаетъ свой домъ и объявляетъ королю, что жена задохлась отъ дыма. Король понимаетъ въ чемъ дѣло, но вполнѣ одобряетъ такой способъ мщенія за оскорбленную честь. Въ пьесѣ «Живописецъ собственнаго позора» мужъ убиваетъ измѣнившую ему жену и ея любовника—и родные ихъ не только одобряютъ это убійство, но выражаютъ готовность защищать убійцу. Чувство любви является преобладающимъ въ трагедіяхъ: «Любовь послѣ смерти», «Нѣтъ чудовища ужаснѣе ревности». Символическихъ или философскихъ драмъ у К. весьма немного, но одна изъ нихъ, «Жизнь есть сонъ», пріобрѣла всемірную извѣстность. Что наша земная жизнь не болѣе какъ мечта или сонъ, въ сравненіи съ реальностью вѣчной жизни— объ этомъ неоднократно твердили какъ христіанскіе, такъ и языческіе моралисты; но К. съумѣлъ облечь эту мысль въ драму, богатую поэтическими достоинствами. Едва ли не самый обширный отдѣлъ произведеній К. составляютъ такъ называемыя «комедіи плаща и шпаги», т. е. пьесы съ любовной интригой, въ которыхъ дѣйствуютъ лица высшаго общества, кавалеры и дамы. Самыя выдающіяся изъ нихъ—«Хуже чѣмъ было», «Лучше чѣмъ было», «Дама Волшебница», «Домъ съ двумя выходами». Есть у К. и драмы историческія («Стойкій принцъ»), драмы миѳологическаго содержанія («Персей и Андромеда»), пьесы, заимствованныя изъ народной жизни («Саломейскій Алькадъ» и др.). Комедіи въ нашемъ смыслѣ слова у него нѣтъ, но эпизодическія сцены, гдѣ дѣйствуютъ шуты, показываютъ, что онъ обладалъ и комическимъ талантомъ. Для К., какъ и для Лопе де-Веги, основнымъ принципомъ творчества и главнымъ мотивомъ дѣятельности было желаніе нравиться. Для этой цѣли онъ готовъ былъ нарушить законы вѣроятности, перемѣшать вѣка и событія, пренебречь завѣтами «Поэтики» Аристотеля и «De

Arte Poetica» Горація. Воспользовавшись всѣмъ, что было сдѣлано его предшественникомъ въ области драматической композиціи, К. довелъ до совершенства форму драмы, но оставилъ неприкосновенной ея сущность. Уступая Лопе въ трагической силѣ, энергіи стиля и обрисовкѣ характеровъ, К. превосходитъ его въ сложности плана, обиліи идей и тонкой разработкѣ деталей. Стихъ его звученъ, изложенье сіяетъ восточной роскошью красокъ. По искусству завязывать интригу, держать въ постоянномъ возбужденіи любопытство зрителя и поражать его эффектными сценами и неожиданной развязкой, онъ не-имѣетъ соперниковъ. Хотя драмы Лопе де Вега и К. одинаково національны, но К. принималъ въ соображеніе не вкусы публики вообще, а вкусы придворнаго кружка и высшаго общества. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется однообразіе и утонченность его дикціи. Въ противоположность Шекспиру, который прежде всего старается заинтересовать зрителя характеромъ своего героя, а потомъ уже его судьбой, К. въ большинствѣ случаевъ мало интересуется этимъ психологическимъ процессомъ. У него найдется немного характеровъ, у которыхъ, какъ у героевъ Шекспира, общее и типическое гармонически сливалось бы съ индивидуальнымъ. Всѣ его характеры можно свести къ нѣсколькимъ типамъ: любовника, ревниваго мужа, брата и т. д.; всѣ они дѣйствуютъ въ извѣстныхъ положеніяхъ совершенно одинаково и даже говорятъ одинаково блестящимъ поэтическимъ языкомъ. К. постоянно стремится перенести зрителя въ другой, болѣе роскошный міръ, гдѣ все освѣщено ослѣпительнымъ блескомъ поэзіи, гдѣ страсти грандіознѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Не смотря на преувеличенія и анахронизмы, основныя черты испанскаго народнаго характера ярко отражаются въ пьесахъ К.; онъ жилъ и чувствовалъ въ полнѣйшемъ созвучіи съ своимъ народомъ. Эта сильная національная окраска препятствуетъ пьесамъ К. занять такое же положеніе на европейской сценѣ, какое занимаютъ, напримѣръ, драмы Шекспира. Испанскій религіозный фанатизмъ и мистическая восторженность, испанское обоготвореніе короля, испанскій взглядъ на честь и ея удовлетвореніе—всѣ эти мотивы слишкомъ условны, слишкомъ мѣстны. Одно изъ преимуществъ Шекспира сравнительно съ К. Гете видѣлъ въ томъ, что Шекспиръ, въ качествѣ протестанта, былъ свободенъ отъ того религіознаго фанатизма, который затемнялъ сужденія К. Хронологія пьесъ К. до сихъ поръ не опредѣлена съ точностью. Первое изданіе его произведеній (1685) сдѣлано его другомъ, Вера Тассисомъ, предпославшимъ тексту біографію или, скорѣе, восторженный панигирикъ К. Лучшее изданіе—Гарценбуша, въ «Biblioteca de Autores Españoles» (Мадридъ, 1848—50). Сюда, впрочемъ, не вошли духовныя драмы («Autos Sacramentales»), изданныя раньше (Мадридъ, 1754—1760). См. Тикноръ, «Исторія испанской литературы» (т. II); Lewes, «The Spanish Drama: Lope de Vega and Calderon» (Лон., 1846); Schack, «Geschichte der dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien» (т. III); Lasso de la Vega, «C. de la Barca. Etudios de las obreis etc.» (Мадридъ, 1881); Viel-Castel, «Essai sur le théâtre Espagnol» (Пар., 1882); Trench, «An Essay on the Life and Genius of Calderon» (Лондонъ, 1880); Morel Fatio, «Calderon. Revue critique des travaux, publiés en Espagne à l'occasion du second centenaire de la mort du poète» (Пар., 1882); Fastenrath, «Calderon in Spanien» (Лпц., 1882); Günther, «Calderon und seine Werke» (Фрейбургъ, 1887—88). Переводы К. на русскій яз.: Костаревъ, «Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ» (М., 1861); Чуйко, «Поклоненіе Кресту», «Часъ отъ часу не легче» и «Алькадъ въ Саламеѣ» («Библіотека европейскихъ классиковъ», СПб., 1884); Юрьевъ, «За тайное оскорбленіе тайное мщеніе» («Бесѣды въ Обществѣ Любителей Росс. Слов.», III, М., 1871); «Самъ у себя подъ стражей» («Артистъ», 1891); Арбенинъ, «Донъ-Фернандо», «Стойкій принцъ» («Артистъ», 1891); Буренинъ, отрывокъ изъ драмы «Дочь Воздуха» («Вѣст. Европы» 1872, мартъ); неизвѣстный, «Дама волшебница» («Артистъ», 1894). *Н. Стороженко.*

Кальдіеро — селеніе на дорогѣ изъ Виченцы въ Верону; около него находится весьма сильная позиція, на которой, во время войнъ французовъ съ австрійцами, дважды происходили весьма упорныя сраженія. Въ первомъ изъ нихъ, 12 ноября 1796 г., франц. войска, подъ начальствомъ Массены и Ожеро, тщетно старались сбить съ позиціи австрійцевъ, которыми командовалъ Альвинци; второе происходило 29—31 октября 1805 г., между занимавшею К. австр. арміею эрцъ-герцога Карла и франц. арміею Массены. Послѣдній, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть позиціею, вынужденъ былъ отступить, съ большимъ урономъ.

Кальe (René Caillié)—франц. путешественникъ по Африкѣ (1799—1838). Участвовалъ въ экспедиціи майора Грея внутрь Африки, затѣмъ предпринялъ торговое путешествіе къ Бракна—народу на нижнемъ теченіи Сенегала. Въ 1828 г. достигъ Тимбукту и затѣмъ пересѣкъ, съ караваномъ, Сахару. Замѣтки его изданы Жомаромъ, подъ названіемъ «Journal d'un voyage à Timbouctou et à Jenné dans l'Afrique centrale» (П., 1830).

Кальете (Луи-Поль Cailletet)—франц. физикъ, род. въ 1832 г., по окончаніи курса въ горномъ институтѣ (Ecole des mines) сталъ завѣдывать чугуноплавильными заводами своего отца, что дало ему возможность изучить металлургическіе процессы, о которыхъ онъ напеч. рядъ работъ въ «Comptes rendus» парижск. академіи наукъ. Крупнѣйшею заслугой К. является сжиженіе такъ назыв. постоянныхъ газовъ, котораго онъ достигъ въ концѣ 1877 г., на нѣсколько дней раньше женевск. физика Рауля Пикте, произведшаго сжиженіе кислорода, но другимъ способомъ (см. Газы сжиженные, VII, 860). Въ 1884 г. К. избранъ членомъ парижск. академіи наукъ.

Калька и калькированіе.— Этимъ словомъ обозначаютъ снимание копіи съ чертежа или рисунка при помощи прозрачной бумаги или каленкора, такъ наз. «К.», наложенной на подлинникъ. Отдѣльныя волокна обыкновенной бѣлой бумаги прозрачны, когда ихъ

разсматриваютъ подъ микроскопомъ, но, по причинѣ ихъ неправильной формы и воздуху, наполняющему промежутки, бумага пропускаетъ только разсѣянный свѣтъ, отражая назадъ значительную часть падающихъ на нее лучей. Если-же сильнымъ давленіемъ глазировать тонкую бумагу, то во многихъ мѣстахъ прозрачныя волокна прійдутъ въ непосредственное прикосновеніе, ея поверхность станетъ ровнѣе и она сама станетъ прозрачнѣе. Еще лучше заполнить эти промежутки прозрачнымъ веществомъ, имѣющимъ показателя преломленія бóльшимъ, чѣмъ у волоконъ бумаги, состоящей изъ растительной клѣтчатки: тогда свѣтъ будетъ выходить изъ этихъ волоконъ, а не претерпѣвать полное внутреннее отраженіе, вслѣдствіе чего гораздо меньшая часть лучей отразится назадъ. Поэтому-то капля масла, керосина, бензина, скипидара, воска, стеарина, параффина, даже алкоголя или водки, дѣлаетъ на бумагѣ прозрачное пятно, а капля воды лишь едва замѣтно увеличиваетъ ея прозрачность. Грубые рисунки можно калькировать на простой бумагѣ, положивъ на стекло, сильно освѣщенное съ задней стороны: черты рисунка станутъ настолько видны, что ихъ можно будетъ обвести карандашемъ или рейсфедеромъ. Чтобы и болѣе нѣжныя черты стали видны достаточно ясно, бумагу надо пропитать слабымъ спиртомъ, скипидаромъ или керосиномъ. Окончивъ обводить рисунокъ, останется только высушить бумагу, для чего при употребленіи керосина надо ждать цѣлыя недѣли или класть ее на горячую плиту. Такой способъ мало употребителенъ: профессіональные чертежники берутъ продажную бумажную или коленкоровую К. Матеріалъ этотъ довольно гигроскопиченъ, растягивается во влажномъ воздухѣ и замѣтно садится даже отъ тепла лампы. Поэтому для большихъ чертежей К. надо натягивать на доску и хорошо прикалывать или приклеивать по краямъ; коленкоровая К. натягивается глянцевой стороною вверхъ, послѣ чего ее протираютъ порошкомъ мѣла помощью клочка пропускной бумаги или замши, чтобы тушь равномѣрно къ ней приставала. Съ тою-же цѣлью прибавляютъ къ туши немного желчи, ихтіола или мыла. Раскрашиваютъ чертежъ съизнанки, потому что на матовой поверхности К. краски лучше пристаютъ и при этомъ контуры, сдѣланные густой тушью, не могутъ растекаться. Отъ раскрашиванія К. коробится и ее надо предварительно сильно натянуть на доскѣ. Поправки на К. дѣлать очень трудно: можно только стирать жесткою резиною лишнія черты и краски, выскабливаніе же даетъ неизгладимые слѣды. Протираніе готовой копіи нефтянымъ саломъ или масломъ дѣлаетъ незамѣтными поправки. Для приготовленія бумажной К. берутъ (по указанію книги Spon, «Workshop Receipts») хорошій сортъ папиросной бумаги, пропитываютъ вареным орѣховымъ масломъ, или растворомъ 1 ч. свѣтлой американской канифоли въ 6 ч. скипидара, или-же канадскимъ бальзамомъ, разбавленнымъ равнымъ количествомъ скипидара, и потомъ высушиваютъ. По указанію-же Эсслингера («Die Fabr. d. Wachstücher», въ «Hartleb. Bibl.» LXIX), берутъ растворъ 15 ч. бѣленаго шеллака, 5 ч. мастики и 100 ч. спирту. Для восковой же К. употребляютъ растворъ 10 ч. бѣленаго воска въ 30 ч. спирта и 5 ч. эѳира (при чемъ берется отстоявшаяся прозрачная часть). Для коленкоровой К. особый очень тонкій и равномѣрный сортъ коленкора намазываютъ съ одной стороны помощью кисти выбѣленнымъ, посредствомъ фильтрованія чрезъ костяной уголь, растворомъ изъ 20 ч. бѣленаго шеллака, 3 ч. мастики и отъ 2 до 5 ч. венеціанскаго терпентина въ смѣси изъ 50 ч. спирта и 10 ч. эѳира; терпентинъ иногда замѣняется смолою элеми. Иногда К. служитъ только для перевода рисунка на другую поверхность. Для этого заднюю поверхность К. натираютъ углемъ, кровавикомъ или подкладываютъ листокъ продажной переводной бумаги, покрытой смѣсью краски и сала, и проходятъ по всѣмъ чертамъ очень твердымъ карандашемъ или костяною иглою. Литографы калькируютъ иглою на особыхъ прозрачныхъ желатинныхъ листахъ, затираютъ полученный углубленный рисунокъ автографической тушью и переводятъ его на камень давленіемъ литографскаго станка. Такимъ пріемомъ получается на камнѣ обратный оттискъ. Особый родъ К. представляетъ толстая прозрачная трафаретная бумага: на ней калькируютъ рисунокъ и потомъ вырѣзываютъ его части, чтобы пользоваться вырѣзкою для грубаго воспроизведенія рисунка посредствомъ ея наложенія и смазыванія густою краскою помощью жесткой кисти. *В. Лермантовъ.*

Калькбреннеръ (Фридрихъ - Вильгельмъ)—сынъ Христіана К., знаменитый піанистъ-виртуозъ (1788 — 1849). Артистическія путешествія по Германіи, Англіи, Франціи доставили ему громкое имя. Въ 1824 году основалъ съ Плейелемъ фортепіанную фабрику, которая вскорѣ получила всемірную извѣстность. Многочисленныя сочиненія К.: концерты, рондо, фантазіи, тріо для фортепіано со струнными, дуэты для фортепіано и скрипки, сонаты для фортепіано—пользовались большимъ успѣхомъ; до сихъ поръ популярны его «Méthode pour apprendre le piano-forte» и прекрасные этюды. *Н. С.*

Калькбреннеръ (Christian Kalkbrenner)—нѣмецкій композиторъ, піанистъ и скрипачъ (1755—1806), авторъ мессы и многихъ оперъ («Малабарская вдова», «Демократъ» и пр.). Напис. «Histoire de la musique» (П., 1801).

Калькеръ (Friedr. van Calker, 1790—1870)—проф. филос. въ Берлинѣ и Боннѣ. Примыкая къ Фризу, онъ опредѣлялъ философію, какъ научное самопознаніе человѣческаго духа или какъ теорію разума. Главн. его соч.: «Urgesetzlehre des Wahren, Guten und Schönen; Darstellung der sogen. Metaphysik» (1820). *Вл. С.*

Кальки (Kalka = грязь, грѣхъ)—десятое воплощеніе или *аватара* индійскаго бога Вишну, имѣющее произойти около конца послѣдней міровой эпохи. Всѣ нечестивые будутъ истреблены огненнымъ кометоподобнымъ мечемъ Вишну, который явится верхомъ на бѣломъ конѣ для разрушенія всяческаго зла, обновленія мірозданія и возстановленія всеобщей чистоты. На землѣ воцарится справедливость; души всѣхъ оставшихся въ живыхъ

къ концу міра пробудятся къ новой жизни и станутъ чисты и ясны, какъ кристаллъ. *С. Б—чъ.*

Калькутта (Calcutta)—столица британской Индіи и провинціи Бенгала, на вост. берегу р. Гугли, рукава Ганга, напротивъ г. Говра, съ которымъ соединяется пловучимъ мостомъ; центръ многихъ желѣзнодорожныхъ линій и каналовъ; ведетъ огромную торговлю, какъ морскую, такъ и рѣчную, служа естественнымъ рынкомъ для продуктовъ долинъ Ганга и Брахмапутры. Дѣлится на черный городъ или туземный кварталъ, съ жалкими хижинами, и европейскій или бѣлый кварталъ, съ великолѣпными резиденціями англичанъ, доставившими К. прозваніе «города дворцовъ». У входа въ рѣку фортъ Вильямъ, построенный въ 1689 г. среди тростниковыхъ болотъ и топей. Плотины, гати и отличная система осушенія превратили К. изъ самаго нездороваго города въ Азіи въ наиболѣе удовлетворяющій санитарнымъ требованіямъ. Академія художествъ, университетъ, медицинская школа, 3 правительственныхъ и 5 миссіонерскихъ коллегій, ботаническій садъ. Изъ ученыхъ обществъ особенно замѣчательно азіатское (Asiatical Society of Bengal), много сдѣлавшее по разнымъ отраслямъ знанія, въ особенности по изученію языковъ Индіи. Въ его трудахъ принимаютъ немалое участіе и туземцы, особенно изъ касты брахмановъ. Въ К. же возникло общество Брамы Сомай (IV, 581), задавшееся цѣлью возвратиться къ чистотѣ древней религіи Индіи и отказавшееся отъ кастъ (см. Браманизмъ). Крупныя фабрики джутовыхъ издѣлій; множество ткачей и другихъ ремесленниковъ, производящихъ большое количество издѣлій для туземцевъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлопчатобумажныя ткани, полотна, шелковыя матеріи, желѣзныя издѣлія, серебро въ монетахъ и слиткахъ, вино, водка и соль. Вывозная торговля значительнѣе ввозной; главнѣйшіе предметы ея: джутъ и джутовыя издѣлія, опіумъ, индиго, рисъ, кожи, хлопокъ, чай, шелкъ-сырецъ, селитра, цыновки, тростниковые мѣшки и маты. Оживленная внутренняя торговля рисомъ, сахаромъ, горшечными издѣліями, бамбукомъ, лѣсомъ, съѣстными припасами и т. д. Жителей 978370 (1893), изъ нихъ 657347 индусовъ, 283837 магометанъ, христіанъ 32367, друг. 4819. Въ это число входятъ пригороды и Говра. Рѣшительно преобладаютъ бенгальцы, говорящіе на арійскомъ языкѣ бенгали. К. основана въ 1689 г., заложеніемъ форта Вильяма, и была сначала факторіей англійской ост-индской компаніи, во владѣніяхъ набоба бенгальскаго; столица, президентства съ 1707 г.

Калькрейтъ (графъ) — пруск. фельдм. (1737—1818), участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и войнахъ революціоннаго времени; въ несчастномъ для пруссаковъ сраженіи при Ауэрштедтѣ командовалъ двумя дивизіями; въ 1807 г. упорно защищалъ Данцигъ противъ французовъ.

Калькрундъ или Кальгрундъ: 1) каменистая банка въ Финскомъ заливѣ, Эстляндской губ., въ 12 в. отъ залива Каспервика, покрытая водою на 15 фт. Длина ея около $1^1/_2$ в., шир. $^1/_2$ в. 2) Каменистая мель въ Финскомъ заливѣ, близъ о. Веля, въ $3^1/_2$ в. восточнѣе полуострова Шворбе покрытая водою на 2—3 фт. *К. Вр.*

Калькштейнъ — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Косъ*, происходящій изъ восточн. Пруссіи, гдѣ предки его упоминаются уже въ 1284 году, какъ ленники епископа эрмландскаго; съ начала XVII в. вѣтвь его состояла въ польскомъ подданствѣ. Альбрехтъ К. († 1667) былъ коронным великимъ мечнымъ въ Польшѣ. Двое К. были прусскими фельдмаршалами. Родъ К. внесенъ въ списки дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Кальманъ (Карлъ-Густавъ von Kallmann)—лифляндскій дѣятель XVIII в.; былъ намѣстникомъ Эзеля. Написалъ: «Dissert. de justitia legislatoris etc.» (Галле, 1737); «Commentatio de eo quod consilii est circa officiorum exactionem, quam vulgo vocant politicam» (тамъ-же, 1738). Ода К. имп. Петру III въ «Rigische Anzeigen» (1772, Stück XXIII, стр. 149—152).

Кальмарская война — такъ называется война, начавшаяся въ 1611 году между Даніей и Швеціей, въ царствованіе Христіана IV и Карла IX. Причины, ее вызвавшія, лежали, прежде всего, въ зундскомъ и нарвскомъ вопросахъ, которые оставались неразрѣшенными съ самаго штеттинскаго мира 1570 г.; затѣмъ однимъ изъ мотивовъ къ войнѣ служило стремленіе Швеціи къ ея естественнымъ границамъ, желаніе возвратить себѣ южныя провинціи, находившіяся подъ властью Даніи. Постоянные споры происходили и изъ-за норвежскихъ границъ. Попытки уладить спорные вопросы мирнымъ путемъ не удались: многочисленные конгрессы, созывавшіеся съ конца XVI ст., сильнѣе только обнаруживали взаимную вражду обоихъ народовъ. Войну объявилъ Христіанъ IV и самъ сталъ во главѣ войска. Гор. Кальмаръ скоро былъ взятъ датчанами, но крѣпость продолжала защищаться. Шведскія войска явились къ ней на помощь и 17 іюня, подъ стѣнами крѣпости, произошла одна изъ самыхъ кровопролитныхъ битвъ въ сѣверной исторіи. Она возобновлялась три раза; оба короля принимали въ ней участіе. Датчане вышли изъ нея побѣдителями, благодаря, главнымъ образомъ, личной отвагѣ Христіана. Въ началѣ августа крѣпость сдалась датчанамъ. 30 октября Карлъ IX умеръ; войну продолжалъ сынъ его Густавъ-Адольфъ. Посредниками явились Англія, Нидерланды и Бранденбургъ, имѣвшіе въ виду привлечь скандинавскихъ государей къ участію въ общеевропейскихъ дѣлахъ. Переговоры о мирѣ открылись зимою 1612 г. Всѣ завоеванія датчанъ были возвращены Шведамъ за милліонъ талеровъ. Швеція отказывалась отъ своихъ владѣній въ Лапмаркенѣ; датчанамъ разрѣшалась безпошлинная торговля въ Швеціи, шведамъ — въ Даніи; торговля съ Ригой и Курляндіей объявлена свободной; плѣнники были обмѣнены, штеттинскій миръ возстановленъ. Христіанъ подписалъ актъ кнередскаго мира 26 января 1613 г. См. Axel Larsen, «Kalmarkrigen» (1889); Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.» (II). *Г. Ф.*

Кальмарская губ. (Kalmar Län)—одна изъ юж. пров. Швеціи, величиной 11479

кв. км., изъ которыхъ 585 занято водными пространствами. 242167 жит. Сѣв. часть гориста, южн. болѣе ровная; много лѣсовъ; прибрежныя мѣстности производятъ много хлѣба. Важнѣйшее занятіе жителей—земледѣліе, затѣмъ рыболовство и горное дѣло (желѣзо, мѣдь, кобальтъ, квасцы, известнякъ).

Кальмарская унія—фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ, 20 іюля 1397 г. Смуты, начавшіяся въ скандинавскихъ государствахъ во второй половинѣ XIV ст., сильно ослабили ихъ и дали возможность сосѣднимъ государствамъ пріобрѣсти въ нихъ сильное вліяніе. Въ Швеціи утвердился Альбрехтъ Мекленбургскій; онъ имѣлъ въ виду и занятіе датскаго престола, который предназначалъ своему племяннику; ему помогали императоръ и многіе родственные мекленбургскому дому князья. Въ Даніи попытки мекленбургскаго дома не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ смерти Вальдемара IV, престолъ перешелъ въ руки Маргариты, дочери его, бывшей замужемъ за норвежскимъ королемъ Гакономъ. У нея былъ малолѣтній сынъ Олафъ, за котораго она сначала и правила. Въ 1387 г. Олафъ умеръ, и Маргарита была признана королевою Даніи и Норвегіи. Шведское дворянство подняло противъ Альбрехта возстаніе и нашло дѣятельную помощь въ Маргаритѣ. Альбрехтъ сдѣлался плѣнникомъ Маргариты; шведы избрали ее своею правительницей. За Альбрехта вступились его родственники; началась война. Въ 1395 г., при посредничествѣ ганзейскихъ городовъ, заключенъ былъ миръ; Альбрехтъ освободился изъ плѣна, съ обязательствомъ отказаться отъ всякихъ притязаній на шведскій престолъ; въ продолженіе трехъ лѣтъ онъ долженъ былъ покончить всѣ свои счеты съ Маргаритою, въ противномъ же случаѣ снова вернуться въ плѣнъ, или дать за себя выкупъ въ 60000 марокъ, или уступить Маргаритѣ Стокгольмъ, который все еще признавалъ надъ собою его власть. Альбрехтъ условія не выполнилъ, и Стокгольмъ перешелъ въ руки Маргариты. Фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ королевствъ нашло всеобщее признаніе. Маргарита избрала своимъ наслѣдникомъ Эрика Померанскаго, внука своей сестры Ингеборги, и желала, чтобы его права были признаны всѣми тремя королевствами. Съ этою цѣлью Маргарита весною 1397 г. созвала въ Кальмаръ представителей трехъ государствъ. Иностранныхъ представителей здѣсь вовсе не было. Переговоры объ уніи были довольно продолжительны. Эрикъ былъ коронованъ тройною короною сѣверныхъ государствъ; вскорѣ затѣмъ составленъ былъ и актъ уніи. Онъ имѣлъ лишь значеніе прелиминарнаго договора между королемъ и тремя королевствами; законной силы онъ не получилъ, такъ какъ не всѣ присутствовавшіе на съѣздѣ представители подписались подъ нимъ. Унія установила супрематію Даніи надъ другими королевствами. Вся послѣдующая исторія скандинавскаго сѣвера характеризуется стремленіемъ Норвегіи и въ особенности Швеціи выйти изъ-подъ зависимости Даніи. Актъ К. уніи нѣсколько разъ печатался. Ср. «Aarsberetninger fra det kongelige Geheimearchiv, (2, стр. 28); Rydberg, «Traités de la Suède» (II); Paludan Müller, «Observationes criticae de foedere inter Daniam, Sueciam et Norvegiam auspiciis Margaretae reginae icto»; Ersle,v «Dronnig Margrethe og Kalmarunionens Grundloeggelse» (1883); Harr. Denicke, «Die Hansestädte, Dänemark und Norwegen von 1369 — 1376» (Галле, 1880); Styffe, «Bidrag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkiver» (I т., Стокгольмъ, 1864); его же, «Skandinavien under Unionstiden» (1880); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.». *Г. Ф.*

Кальмаръ (Kalmar)—главный г. Кальмарской провинціи въ Швеціи, на о-вахъ Кварнъ-Хальменъ (соединенъ мостомъ съ материкомъ) и Ангэ (Angö) въ Балтійскомъ морѣ, отъ острова Эланда (Öland) отдѣленъ прол. Кальмарзундъ, шириною въ 7,5 км. Прекрасный соборъ (1660 — 1699), хорошая гавань. Жителей 11605. Спичечныя, табачныя и другія фабрики, значительное судостроеніе, торговля (особенно лѣсными товарами), рыболовство. До пожара 1647 г. К. находился на материкѣ. Древній, когда-то сильно укрѣпленный замокъ Кальмархюсъ имѣлъ большое значеніе въ то время, когда датчане владѣли еще частью Швеціи, и неоднократно служилъ резиденціей шведскихъ королей; теперь въ значительной степени заброшенъ. И городъ, и замокъ очень древни.

Кальмаръ (Loligo)—животное изъ класса головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda), отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), подотряда десятиногихъ (Decapoda), изъ сем. Myopsidae. Родъ Loligo характеризуется удлиненнымъ, кзади заостреннымъ тѣломъ, съ парою трехугольныхъ плавниковъ по бокамъ задняго конца тѣла. Хватательныя руки съ четырьмя, остальныя съ двумя рядами присосокъ; хватательныя руки вполнѣ втягиваются. Воронка съ клапаномъ. Рудиментъ раковины тянется въ видѣ узкой роговой подкожной пластинки вдоль всей спины. Виды этого рода, которыхъ извѣстно болѣе 20, водятся во всѣхъ открытыхъ моряхъ; въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются, начиная съ юры. Ведутъ пелагическій образъ жизни, легко и проворно плавая; питаются моллюсками и мелкими ракообразными. Сносятъ яйца въ длинныхъ цилиндрическихъ яйцевыхъ шнурахъ, гдѣ 30—40 яицъ заключены въ одну общую студенистую оболочку; шнуры эти соединены концами въ пучки. К. обыкновенный (L. vulgaris Lam.), итальянскій calamaro, водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. Просвѣчивающее тѣло его блѣдномясистаго или блѣдножелтоватаго цвѣта, съ частыми мелкими краснобурыми пятнышками; широкіе плавники сзади сходятся; третья пара рукъ самая длинная. Длина 40—60 стм.; хватательныя руки такой же длины. Живетъ обществами. Употребляется въ пищу (см. таблицу къ ст. Головоногія, фиг. 4, 7,8). *В. Ф.*

Кальмейеръ (Карлъ - Фридрихъ-Вильгельмъ Kallmeyer, 1775 — 1854)—пасторъ въ Курляндіи, написалъ «Behrnu millotis. Laffama grahmata preekfch behrneem» (Митава, 1825) и рядъ статей въ «Latweefchu Awises».

Кальмейль (Justi-Louis Calmeil)—выдающійся франц. психіатръ (р. въ 1798 г.), ученикъ знаменит. Эскироля. По смерти послѣдняго (1840) К. занялъ его мѣсто директора заведенія для душевно-больныхъ въ Шарантонѣ, около Парижа. Многочисленныя спеціальныя научныя изслѣдованія К. разбросаны во французскихъ медицинскихъ журналахъ, преимущественно 30-хъ и 40-хъ годовъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются работы, послужившія къ уясненію мозговыхъ пораженій при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ — болѣзни, которая до него была невѣрно понимаема въ анатомическомъ отношеніи. Капитальный трудъ К.—двухтомное сочиненіе, посвященное исторіи средневѣковыхъ психическихъ эпидемій («De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire etc.» Пар. 1845). К. изд. еще «Traité des maladies imflammatoires du cerveau» (1859) и др. *П. Розенбахъ*

Кальметъ (Августинъ Calmet)—ученый бенедиктинецъ (1672—1757), родомъ изъ Лотарингіи. Не будучи оригинальнымъ мыслителемъ, но обладая обширной эрудиціей, онъ занимался преимущественно экзегетическими, историческими и богословско-археологическими изслѣдованіями. Изъ многочисленныхъ его трудовъ самые важные: «La sainte Bible en latin et français» (П., 1707—16). Весьма цѣнны приложенныя къ этому изданію изслѣдованія хронологическія, историческія и археологическія, вышедшія также отдѣльно: «Dissertations qui peuvent servir de prolégomènes á l'Ecriture sainte» (1720), затѣмъ вторично изд. подъ заглавіемъ: «Trésor d'antiquités sacrées et profanes» (1722). Богатый матеріалъ, собранный въ его библейскомъ комментаріи, обработанъ былъ имъ также въ энциклопедической формѣ въ «Dictionnaire historique et critique de la Bible» (1722). Другія сочиненія: «Histoire sainte de l'Ancien et du Nouveau Testam. et des juifs» (1718); «Histoire universelle sacrée et profane» (1735). *Я. И.*

Кальмитъ (Kalmit)—гора въ Гардтѣ въ Баварскомъ Пфальцѣ, 681 м. в.

Кальміусъ—р., впадающая въ Азовское море, при концѣ Таганрогскаго залива, близъ г. Маріуполя. Беретъ начало около с. Землянки, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Кальміусъ несудоходенъ, но образуетъ удобный портъ. Притоки: прав.—Березегневатая, Мокрая Волноваха, Дубовая, Столовая, Кальчикъ; лѣв.—Осиновая. Въ бассейнѣ Кальчика—мѣдная руда среди гранита или вкрапленная въ сіенитъ. По рр. К. и Кальчику—базальты, серпентины, горный хрусталь, изрѣдка аметисты.

Кальмусъ (Acorus Calamus L.)—см. Ирь (т. XIII, 355).

Кальмъ (Марія Calm, 1832—1887)—нѣмецкая писательница, была гувернанткой въ Англіи и въ Москвѣ, потомъ управляла школой въ Леннепѣ. Ревностная поборница женскаго движенія; напечатала «Weibliches Wirken in Küche, Wohnzimmer und Salon» (Б., 1874, 3 изд., 1882); «Ein Blick ins Leben» (Штуттг.. 1877); «Die Sitten der guten Gesellschaft» (Штуттг., 1886) и рядъ беллетристическихъ произведеній, которыя первоначально появились подъ псевдонимомъ M. Ruhland: «Bilder und Klänge», «Leo», «Wilde Blumen» «Echter Adel», «Bellas Blaubuch», «Daheim und draussen» и др.

Кальноки (Густавъ, графъ Kalnoky de Körös Patak) — австро-венгерскій государственный дѣятель, род. въ Моравіи въ 1832 г., былъ полномочнымъ министромъ въ Римѣ, потомъ перешелъ въ Копенгагенъ, а въ 1880 г. былъ назначенъ посланникомъ въ СПб., гдѣ оставался до смерти министра иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи Гаймерле, портфель котораго принялъ въ ноябрѣ 1881 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. назначенъ былъ предсѣдателемъ общеимперскаго совѣта министровъ и министромъ императорскаго двора. Политика К. считалась внушенною Бисмаркомъ, съ которымъ онъ имѣлъ частыя свиданія въ Зальцбургѣ, Гастейнѣ и Варцинѣ. Сначала это была такъ назыв. политика союза трехъ императоровъ, затѣмъ — союза средне-европейскихъ державъ или тройственнаго союза; этотъ союзъ возобновленъ на шесть лѣтъ 28 іюня 1891 г., уже послѣ паденія Бисмарка. На Балканскомъ полуостровѣ К. противодѣйствовалъ распространенію русскаго вліянія. Въ 1885 г. онъ вмѣшался въ сербско-болгарскую войну и помѣшалъ наступательному движенію болгаръ. Съ переходомъ власти въ Сербіи къ радикаламъ вліяніе Австріи въ Сербіи ослабло, но зато стало замѣтно увеличиваться въ Болгаріи, послѣ избранія принца Фердинанда. Въ концѣ 1891 г. К., дорожащій католическими традиціями, заявилъ делегаціямъ, что вопросъ о папствѣ еще открытъ и не рѣшенъ, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе итальянцевъ. См. также Тройственный союзъ.

Кальнофойскій (Аѳанасій)—инокъ Кіево-печерскаго м-ря. Извѣстенъ своимъ сочиненіемъ, изданнымъ вслѣдъ за «Патерикомъ печерскимъ» Сильвестра Коссова: «Тератургима, или чудеса, совершившіяся, какъ въ самомъ Печерскомъ м-рѣ, такъ въ обѣихъ его пещерахъ». Книга сочинена на польскомъ языкѣ и издана, въ 1638 г., по благословенію Петра Могилы, послѣ цензуры и тщательныхъ поправокъ («добраго полированія») въ могилянскомъ коллегіумѣ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Иларіона Денисовича: «Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери». Цѣль изданія—опровергнуть утвержденія уніатовъ и іезуитовъ, будто въ православной церкви нѣтъ болѣе чудесъ. Въ «Тератургимѣ» описано 64 чуда за 1594—1638 г., въ лаврѣ и ея пещерахъ. См. Филаретъ (черниг.), «Обзоръ духовной литературы» (стр. 195) и Макарій, «Исторія церкви» (т. 11, стр. 569). *И. Ж.*

Кальо (Frédéric Calliaud)—франц. путешественникъ (1787—1869). Въ 1815 г. К. отправился въ Египетъ и поднялся съ Дроветти до второго Нильскаго порога; по порученію Мехмеда-Али онъ изслѣдовалъ страну въ минералогическомъ отношеніи и открылъ въ 1818 г. древнія копи смарагдовъ у Джебель Себара; въ 1819 и 1820 г. продолжалъ изслѣдованія на средства французскаго правительства и объѣздилъ, вмѣстѣ съ Леторзекомъ, рядъ оазовъ. Въ 1821—22 г. К. и Леторзекъ сопровождали Ибрагимъ-пашу въ Сенааръ и Фазоклъ и дали

первыя научныя свѣдѣнія объ этихъ областяхъ. Позже К. былъ консерваторомъ при естественно-историческомъ музеѣ гор. Нанта. Написалъ нѣсколько работъ естественно-историческаго, особенно конхиліологическаго содержанія, нѣсколько описаній путешествій и «Recherches sur les arts et métiers, les usages de la vie civile et domestique des anciens peuples de l'Egypte, de la Nubie et de d'Ethiopie» (Парижъ, 1831—37). Главное сочиненіе его: «Voyage à Méroé, au fleuve Blanc, au-delà de Fazoql dans le midi du royaume de Sennâr, à Syouâh etc.» (Парижъ, 1823—27, съ атл.).

Кальпа (санскр. Kalpa—порядокъ, вѣкъ, эпоха): 1) названіе громаднаго мірового періода въ индійской миѳологіи—половина сутокъ Брахмы, состоящая изъ 1000 великихъ или божескихъ вѣковъ, т. е. 4320 милл. лѣтъ. 2) Церемоніалъ, ритуалъ; одна изъ Ведангъ (см.). *С. Б—чъ.*

Кальпа сутра—руководство (сутра) къ правильному отправленію индійскаго богослужебнаго ритуала. К. писаны людьми и потому не разматриваются какъ Шрути или откровеніе, но все-таки пользуются весьма высокимъ авторитетомъ. Возникновеніе ихъ относится еще къ ведійскому періоду (см. Индія, XIII, стр. 84). *С. Б—чъ.*

Кальпентинъ (Calpentyn))—г. на Кальпентинскомъ полу-овѣ о-ва Цейлона, съ базаромъ и 8 молельнями; въ гавань его только небольшія суда, менѣе 100 тоннъ, могутъ входить не разгружаясь въ Мутвамъ. К. захваченъ былъ въ 1544 г. португальцами, въ 1640 г. перешелъ къ голландцамъ, въ 1799 г. взятъ англичанами. Жит. 4500.

Кальпренедъ (Готье de Costes, сеньоръ de la Calprenède) — французскій романистъ (1610—1663); занималъ въ Парижѣ маловажную придворную должность. Многотомные историческіе романы его: «Cassandre» (1642—1645), героиня котораго—дочь Дарія, царя персидскаго, «Cléopâtre» (1647—58) и «Faramond» (1661—1670), продолженный Пьеромъ де Воморьеръ (Vaumorière)—характерные героически-галантныя произведенія XVII в., съ массою вставныхъ эпизодовъ, съ запутанными интригами и утомительными деталями; написаны, однако, не безъ таланта. К. подражали нѣмецкіе писатели Филиппъ фонъ-Цезенъ и др. Ср. Koerting, «Geschichte des franz. Romans im XVII Jahrh.» (т. I, Лпц. 1891). К. писалъ и драмат. пьесы: «Mort de Mithridate», «Bradamante», «le Comte d'Essex» и др., изъ которыхъ Корнель счелъ возможнымъ кое-что позаимствовать.

Кальпурніи—рим. родъ, ведшій начало отъ Кальпа, предполагаемаго сына Нумы, но тѣмъ не менѣе причислявшійся къ плебейскимъ. Извѣстны изъ нихъ: 1) Л. К. Пизонъ Фруги, трибунъ въ 149 г., проведшій законъ о вымогательствахъ, въ 133 г. бившійся съ возставшими рабами въ Сициліи, позже противникъ Г. Гракха; написалъ лѣтопись Рима отъ начала до своихъ дней; 2) Люцій К. Бестія; въ 111 г. велъ войну съ Югуртою, но, подкупленный, заключилъ миръ; 3) Маркъ К. Бибулъ, политическій противникъ Ю. Цезаря, которому аристократія думала его противоставить; былъ у Помпея начальникомъ флота, не съумѣлъ противодѣйствовать переправѣ Цезаря и умеръ еще до битвы при Диррахіи; 4) Гней К. Пизонъ, современникъ имп. Тиберія; сопровождалъ Германика на Востокъ и общественнымъ мнѣніемъ обвинялся въ отравленіи его; былъ извѣстенъ своею жестокостью. Во время судебнаго разбирательства дѣла о смерти Германика былъ найденъ убитымъ.

Кальпурній (Calpurnius, прозванный Siculus) — римскій поэтъ временъ Нерона. Съ именемъ К. сохранились въ нѣсколькихъ рукописяхъ 11 эклогъ или идиллій, изъ которыхъ первыя 7, близкія подражанія Виргилію, дѣйствительно написаны К.; послѣднія же 4 принадлежатъ Немезіану. Эклоги К., начиная съ 1471 г., издавались очень часто, обыкновенно вмѣстѣ съ «Cynegetica» Грація (IX, 579) и Немезіана; послѣднія изданія—Bährens, въ «Poetæ latini minores» (т. III, Лпц., 1881), H. Schenkl (1885) и Keene (Лонд., 1887). Отдѣльныя изданія Beek (Лпц., 1803), Gläser (критич. Геттингенъ 1842); есть нѣмецкіе переводы Аделунга (СПб., 1804), Висса (Лейпцигъ, 1805) и Клаузена (Альтона, 1807). Ср. Haupt, «De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani (въ его «Opuscula», т. I, Лпц. 1875).

Кальпурній (Джов. Calpurnius)—итальянскій гуманистъ конца XV в., родомъ изъ Брешіи, преподавалъ греческій языкъ въ Венеціи и Падуѣ (1478—1502); издалъ, съ примѣчаніями и послѣ критической провѣрки текста, Овидія, «Heautontimorumenos» Теренція, Катулла, Тибулла, Проперція и Стація.

Кальтабеллота (Caltabellota) — г. въ Сициліи, въ 11 км. отъ моря, на рѣкѣ того же названія. Болѣе 6 тыс. жит.; церковь норманскихъ временъ, фабрикація глиняныхъ издѣлій, торговля фруктами и сыромъ. Въ 2 км. капелла, на мѣстѣ древняго, во II в. до Р. Хр. находившагося въ рукахъ возставшихъ рабовъ, г. Тріокалы.

Кальтаджироне (Caltagirone)—гор. въ Сициліи; 32323 жит., 12 церквей и мног. учебныхъ завед., фабрики терракотовыхъ фигуръ. Раскопками добыты очень древнія мозаики и вазы. Въ VIII в. К. взята была сарацинами и получила свое названіе отъ ихъ вождя Калатъ-аль-Гирхе.

Кальтаниссетта (Caltanissetta) — гор. въ Сициліи, на высотѣ 588 м.; 25027 жит., цитадель, красивый театръ, техническое и горное училище. Въ окрестностяхъ рыбное озеро, минеральные источники, сѣрные рудники; въ 3 км. красивый м-рь Бадія ди Санъ-Спирито (съ 1153 г.), въ норманскомъ стилѣ. Дальше грязевый вулканъ. Полагаютъ, что К. построена на мѣстѣ древняго г. Ниссы. Подъ властью сарацинъ гор. назывался Кальтанисса.

Кальтенбахъ (Георгъ Готфридъ Kaltenbach, 1805—1865)—нѣмецкій историкъ искусства, извѣстный и большимъ собраніемъ сдѣланныхъ имъ самимъ моделей замѣчательныхъ строеній (теперь въ Берлинѣ, въ строительной академіи). Его труды; «Album mittelalterlicher Kunst» (Мюнх., 1846); «Baukunst des deutschen Mittelalters, chronologisch dargestellt» (Мюнх., 1847); «Die christliche Kirchenbaukunst des Abendlandes» (1850); «Dogmatisch-liturgisch-

symbolische Auffassung der kirchlichen Baukunst» (Галле, 1857).

Кальтенборнъ (баронъ Карлъ Kaltenborn von Stachau, 1817—1866)—даровитый нѣмецкій писатель; былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ. Въ его работахъ по международному праву глубина и живость мысли сливаются съ большимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла и мѣткостью сужденій. Наиболѣе важно его изслѣдованіе: «Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft» (Лпц., 1847). Хорошо знакомый со всѣми философскими системами, К. подвергаетъ тщательному анализу всѣ результаты научной работы въ области международнаго права, указываетъ ошибки ея въ прошломъ, намѣчаетъ задачи ея въ будущемъ. Вся послѣдующая нѣмецкая литература международнаго права идетъ по указанному К. пути (его продолжателемъ, гораздо менѣе талантливымъ, былъ Бульмерингъ). Изъ другихъ работъ К. особенно извѣстны: «Grundsätze des practischen europ. Seerechts» (Берлинъ, 1851) и «Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des Jus naturae et gentium....» (Лпц., 1848). Послѣднее соч. направило вниманіе изслѣдователей на литературу естественнаго и международнаго права до XVII в. и вызвало рядъ новыхъ и интересныхъ трудовъ (Rivier, Nys и др.). Сравнительно меньше выдаются изслѣдованія Кальтенборна по вопросамъ государственнаго права: «Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen 1806 — 1856» (Берлинъ, 1857); «Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht» (Лпц., 1863); «Die Volksvertretung und die Besetzung der Gerichte, besonders des Staatsgerichtshofs» (Лпц., 1864); «Staat, Gemeinde, Kirche, Schule, insbesondere Universitäten u. ihre Reform» (Галле, 1848). *Вл. Г.*

Кальтенбруннеръ (Карлъ-Адамъ Kaltenbrunner, 1804—1867) — австрійскій народный поэтъ. Написалъ: «Obderensische Lieder» (1845); «Alm und Cither» (1848); «Oesterreichische Feldlerchen» (1857); «Die drei Tannen» (народная драма, 1862); «Aus dem Traungau» (Вѣна, 1863). Посмертныя изданія: «Oberösterr. Gedichte» (Лпц., 1878); «Ob der Enns Austria» (1880); «Geschichten aus Oberösterreich» (1880).

Кальтернъ (Kaltern)—мст. въ Тиролѣ, въ долинѣ Эчъ, соединенное проѣзжими дорогами съ Неймаркомъ и Ботценомъ; 3760 жит. Окрестности К. доставляютъ лучшіе сорта тирольскихъ винъ. Вблизи К. находится богатое рыбой холодное озеро (Kalterer-See).

Кальфъ (Герритъ Kalff)—нидерландскій историкъ литературы, родился въ 1856 году; Написалъ: «Het lied in de middeleeuwen» (Лейденъ, 1884); «Middelnederlandsche epische fragmenten» (Гронингенъ, 1886); «Trou moet blycken. Tooneelstükken der XVI eeuw» (тамъ же, 1889); «Geschiedenis der Nederlandsche letterkunde in de XVI eeuw» (Лейденъ, 1889).

Кальхана Пандитъ — авторъ очень цѣнной для исторіи Индіи кашмирской хроники Раджа Тарангини (потокъ царей). Предполагаемое время его жизни—ок. 1148 л. по Р. Хр. Хронику издалъ съ франц. переводомъ и комментаріями A. Troyer (П. 1840—52), одинъ текстъ—M. A. Stein (т. I, Бомбей, 1892). *С. Б.*

Кальцеолярія (Calceolaria L. — *башмачница*) — красивый родъ растеній изъ семейства норичниковыхъ, Scrophulariaceae. Сюда относятся до 120 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и невысокихъ полукустарниковъ; почти всѣ изъ западнаго побережья обѣихъ Америкъ, отъ Магеллановой Земли до Мексико и Колумбіи, всего-же болѣе ихъ въ чилійскихъ Андахъ; два новозеландскихъ вида. Листья простые, у большинства парные (супротивные) или кольчато расположенные, рѣже очередные. Крупные пестро окрашенные цвѣтки состоятъ изъ небольшой 4-дольной чашечки и двугубаго вѣнчика; задняя губа его вогнутая, малая, а передняя крупная, мѣшковидная, широко раздутая, грубо напоминающая непомѣрно раздавшійся въ бока носокъ туфли или башмака; при основаніи вѣнчика внутри его сидятъ 2 коротенькихъ тычинки; плодъ—двустворчатая многосѣмянная коробочка. По красивой пестротѣ и оригинальной крупной формѣ цвѣтовъ—К. являются одними изъ любимѣйшихъ и распространенныхъ растеній для оранжерейной и комнатной культуры, почему и разведены во множествѣ садоводныхъ разновидностей и помѣсей. Какъ на родоначальниковъ многихъ красивыхъ помѣсей, извѣстныхъ у садоводовъ подъ общими названіями Calc. hybrida herbacea и C. hybrida nana (а также и C. Youngii hybr.), указываютъ на слѣдующіе три чилійскіе вида. 1. C. arachnoidea Grah., К. паутинистая, съ мягковолосистыми стебелями, въ нижней части паутинистыми; нижніе листья продолговато-круглые, толстоватые, черешчатые, по краямъ слегка зубчатые; стеблевые листья мелкіе, сидячіе, мохнато-пушистые; цвѣтки пурпуровые или бѣлые въ поникшемъ зонтикѣ.—2. C. crenatiflora Cavd.—многолѣтняя, съ продолговатыми листьями, цвѣты красивые желтые съ пурпуровыми точками, собраны зонтиками.—3. C. corymbosa Ruiz. et Pav.—многолѣтняя, корневые листья сердцевидно-овальные, верхніе стеблеобъемлющіе; цвѣты мелкіе желтые, на длинныхъ липкихъ ножкахъ.—Кромѣ этихъ укажемъ еще нѣсколько красивыхъ формъ. C. glutinosa H. et Rgl., изъ Калифорніи, однолѣтняя, съ пушистыми липкими стеблями; нижніе листья 3-раздѣльные, а лопасти ихъ овальныя, по краямъ двоякозубчатыя; верхніе листья нераздѣльные; цвѣты сѣрно-желтые, попарно. C. scabiosaefolia Sms., чилійскій однолѣтникъ до 2 футовъ высоты; листья перисто-разрѣзные, зубчатые, щетинистые; цвѣты желтые. C. Pavonii Bnth. — травянистый многолѣтникъ изъ Перу; стебли сочные, липко-волосистые; листья мохнатые, яйцевидные, двояко-зубчатые; крупные темножелтые цвѣтки. C. rugosa Ruiz. et Pav.—обильно цвѣтущій чилійскій двулѣтній полукустарникъ съ мягко-волосистыми клейкими вѣтвями, до 2½ фт. вышины; листья супротивные, продолговатые; цвѣтки у искусственно выведенныхъ экземпляровъ бываютъ различныхъ оттѣнковъ желтаго и краснаго тоновъ, часто красиво пятнистые, въ зонтикахъ на длинныхъ ножкахъ. Гибридныя формы (помѣси

травянистыхъ К. разводятся въ теплицахъ и принадлежатъ къ нѣжнымъ породамъ, требующимъ тщательнаго ухода. *А. А.*

Мелкія и мало всхожія сѣмена гибридныхъ формъ высѣваются въ февралѣ—для цвѣтенія осенью и въ іюнѣ (чаще)—для цвѣтенія весною, въ плошки съ песчаной лиственной или дерновой землею и держатся въ полутѣнистомъ мѣстѣ; поливка всегда умѣренная. Появившіеся чрезъ 10—14 дней всходы, когда у нихъ разовьются по два листочка, разсаживаются въ плошки съ постепенною пересадкою; осенью помѣщаются въ свѣтлую, холодную комнату или оранжерею (+ 3 до 5° Р.). Въ половинѣ февраля еще пересадка. Цвѣтетъ съ апрѣля. При появленіи тли окуривается табакомъ. 2) *К. морщинистая* (C. rugosa)—полукустарникъ, возращается какъ предыдущая, но послѣ второй пересадки высаживается въ грунтъ; во время цвѣтенія требуетъ усиленной поливки, а зимою очень умѣренной. 3) *К. перистолистная* (C. scabiosa, C. californica)—однолѣтнее растеніе (12—14 врш. высоты) съ обильными яркожелтыми цвѣтами въ іюнѣ и іюлѣ; высѣвается въ мартѣ въ парниковыя плошки въ маѣ, на мѣсто — въ клумбы и рабатки въ полутѣни. *С.*

Кальцій (хим.) — металлъ, содержащійся въ извести, означается Ca, вѣсъ атома Ca=40. Сильно распространенъ въ природѣ повсюду. Въ коренныхъ каменистыхъ породахъ содержится въ видѣ кремнеземистыхъ минераловъ, подобныхъ пироксенамъ (см.), амфиболамъ (см.) и т. п., въ осадочныхъ преимущественно въ видѣ известняковъ (см.), мрамора (см.), доломита (см.), известковаго шпата (см.), мергелей и т. п., гдѣ содержится углеизвестковая соль $CaCO^3$, служащая для добыванія извести CaO или окиси К.; въ осадочныхъ же породахъ К. часто входитъ въ видѣ гипса (см.) или водной сѣрноизвестковой соли $CaSO^4 2H^2O$. Известь содержится также во всѣхъ обычныхъ почвахъ (см.), гдѣ составляетъ необходимую составную часть, поглощаемую растеніями; безъ известковыхъ соединеній они произростать не могутъ. Изъ почвы известь извлекается водою въ видѣ раствора, въ избыткѣ воды содержащей углекислоту. Если взять растворъ извести (известковую воду) и пропускать въ нее углекислый газъ, то сперва образуется осадокъ углеизвестковой соли $CaCO^3$, почти нерастворимой въ водѣ, а потомъ (при дальнѣйшемъ пропусканіи углекислоты) осадокъ вновь весь растворяется. Такія воды образуются очень часто въ природѣ и относятся къ числу жесткихъ (см. Вода) водъ, иногда же являются воды, насыщенныя углекислотою и если онѣ протекаютъ подъ землею чрезъ известняки, то насыщаютъ известковою солью и тогда, выступивъ на земную поверхность, осаждаютъ ноздреватый известнякъ (см. Туфы). Въ обычныхъ водахъ рѣкъ всегда содержится болѣе или менѣе такой растворенной известковой соли, а потому въ моряхъ и океанахъ скопляется много известковыхъ солей. Часть ихъ осаждается на дно въ осадочныя породы, часть поступаетъ въ число морскихъ растеній, а особенно животныхъ и послѣ ихъ смерти отлагается также на дно океана. Особенно много углеизвестковой соли поглощается слизняками, имѣющими раковины, потому что раковины почти нацѣло состоятъ изъ углеизвестковой соли, а потому нѣкоторыя изъ осажденныхъ въ морѣ известковыхъ породъ представляютъ ничто иное, какъ собраніе раковинъ. Таковъ, напр., известнякъ, на которомъ стоитъ г. Одесса. Но и въ тѣлѣ высшихъ животныхъ, особенно въ ихъ костяхъ (см.), содержится много извести, преимущественно въ видѣ фосфорной соли $Ca^3P^2O^8$. Поэтому и кровь содержитъ между зольными своими частями всегда известь. Словомъ К., въ видѣ солей извести, весьма широко распространенъ въ природѣ и играетъ въ ней важную роль. Въ этомъ отношеніи къ нему приближается сходный съ нимъ магній (см.). Оба они, судя по спектральнымъ изслѣдованіямъ (см.), находятся на солнцѣ и звѣздахъ. Главныя спектральныя линіи, свойственныя К., имѣютъ длину (въ милліонныхъ доляхъ миллиметра) волны: 646, 642, 612, 559, 445, 442, 423, 397 и 393; общій цвѣтъ свѣтящихъ паровъ К. красноватожелтый, но далеко не столь ярко-красный какъ у стронція и не столь желтый какъ у натрія. По своему химическому характеру К. относится къ числу двуэквивалентныхъ щелочно-земельныхъ металловъ, образуетъ соли состава CaX^2 (гдѣ X = OH, Cl, $^1/_2$ O и т. п.) и основную окись CaO; металло-органическихъ же соединеній не даетъ и относится по періодической системѣ, къ второй группѣ изъ числа элементовъ 4-го ряда, гдѣ слѣдуетъ вслѣдъ за каліемъ; K=39. Ближайшими аналогами К. должно считать магній (см.), стронцій (см.) и барій (см.). Общіе признаки (см. Щелочноземельные металлы) группы этихъ металловъ позволяютъ ограничить изложеніе лишь указаніемъ нѣкоторыхъ соединеній К.

Металлическій К. полученъ Деви, подобно натрію, дѣйствіемъ гальваническаго тока. Уголь въ жару печей и даже въ жару, развиваемомъ гремучимъ газомъ, не возстановляетъ извести въ металлъ, но въ жару электрической печи (2500° — 3500°) известь плавится и возстановляется углемъ (Муассанъ), образуя при этомъ углеродистый К. C^2Ca, который отвѣчаетъ ацетилену C^2H^2. При дѣйствіи тока на сплавленный $Ca Cl^2$ или при накаливаніи іодистаго К. (получается дѣйствіемъ іодистаго водорода на известь) съ натріемъ легко происходитъ металлическій К., въ видѣ желтоватаго, блестящаго металла, имѣющаго уд. вѣсъ 1,58, плавящагося въ красно-калильномъ жару и затѣмъ отчасти улетучивающагося. На воздухѣ при обыкн. температурѣ К. окисляется мало, но воду разлагаетъ при обыкн. температурѣ; накаленный же горитъ яркимъ пламенемъ, кислоты разлагаетъ очень легко, выдѣляя водородъ, съ галоидами также соединяется какъ натрій. При накаливаніи извести съ магніемъ въ струѣ водорода, Винклеръ замѣтилъ не только возстановленіе К., но и образованіе его соединенія съ водородомъ.

Водородистый К. Ca H выдерживаетъ сильное накаливаніе, но на воздухѣ очень легко окисляется. Въ моментъ выдѣленія К. соединяется также съ газообразнымъ азотомъ, образуя *азотистый К.* $Ca^3 N^2$, который съ водою

и кислотами даетъ амміакъ, а съ окисью углерода—*синеродистый К.*

$$Ca^3 N^2 + 2CO = = Ca(CN)^2 + 2 CaO.$$

Окись К. CaO или известь (см.) образуется при горѣніи металлическаго К. и при разложеніи накаливаніемъ многихъ известковыхъ солей, напримѣръ азотнокислой $Ca(NO^3)^2$, щавелевой $C^2 Ca O^4$, угольной $Ca Co^3$ и т. п. Свойства (см. XII, 826), уд. вѣсъ 3,15. Съ водою даетъ гидратъ (гашеная известь) $Ca(OH)^2$, уд. вѣсъ 2,07: онъ при высушиваніи до 100° представляетъ указанный составъ, а при накаливаніи до 530° теряетъ всю воду, образуя вновь безводную известь. Одна часть CaO для растворенія при обыкн. температурѣ требуетъ 800 ч. воды, при 100°—1500 ч. (а потому известковая вода при нагрѣваніи мутится). Растворъ щелочной; какъ щелочьизвесть дѣйствуетъ разъѣдающимъ образомъ на многія органич. вещества, кислоты же насыщаетъ, образуя соли типа CaX^2. Съ перекисью водорода образуетъ мелкіе кристаллы водной *перекиси К.*, $CaO^28 H^2O$. Многія соли извести или нерастворимы или малорастворимы въ водѣ, особенно же фосфорная $Ca^3 P^2 O^8$ (см. Фосфорная кислота), борная, щавелевая, угольная, сѣрнокислая и др. Изъ растворимыхъ солей чаще всего примѣняются хлористый К. $Ca Cl^2$, азотнокислая $Ca N^2 O^6$ и уксуснокислая $Ca(C^2. H^3 O^2)^2$ соли. Отъ магнезіальныхъ солей, очень сходныхъ съ известковыми, явное отличіе состоитъ въ томъ, что въ присутствіи нашатыря соли Ca осаждаются изъ растворовъ содою, образуя $CaCO^3$, тогда какъ соли Mg остаются въ растворѣ, что зависитъ отъ того, что известь не образуетъ такихъ двойныхъ аммоніакальныхъ солей, какія столь легко образуются магнезіею. Изъ солей К. опишемъ для примѣра *хлористый кальцій* $CaCl^2$. Онъ получается во многихъ случаяхъ какъ побочный продуктъ другихъ химическихъ превращеній, напр. при разложеніи нашатыря известью для полученія амміака: $2NH^4Cl + Ca(HO)^2 = 2NH^3 + 2H^2O + CaCl^2$. Бѣлильная известь $CaCl^2 + Ca(ClO)^2$, выдѣляя кислородъ (когда дѣйствуетъ окислительно), также оставляетъ $CaCl^2$. Известь съ соляною кислотою даетъ тотъ же продуктъ $CaO + 2HCl = CaCl^2 + H^2O$. Послѣ выпариванія растворовъ $CaCl^2$ обыкновенно при охлажденіи выдѣляются хорошо образованный 6-ти водный кристаллогидратъ: $CaCl^2 6H^2O$ (уд. вѣсъ 1,69, безвод. соли $CaCl^2$—2,2), плавящійся при 29°. Если на 100 ч. воды въ растворѣ будетъ 120 ч. $CaCl^2$, то при охлажденіи образуются пластинки непостояннаго кристаллогидрата $CaCl^2.4H^2O\beta$ (Розебомъ), которыя при темп. выше 38° даютъ $CaCl^2.2H^2O$, а при температурахъ ниже 18° переходятъ (даже при простомъ треніи) въ изомерное болѣе прочное видоизмѣненіе $CaCl^2.4H^2O\alpha$. Растворимость указанныхъ гидратовъ (все по даннымъ Розебома, 1889) при 30° для 6-ти водной соли (на 100 ч. воды) 100 $CaCl^2$, а для 4-хъ водной α 101, для β 114 $CaCl^2$. Кристаллы 2-хъ водной соли могутъ быть получены изъ растворовъ при обыкн. темп., если будетъ избытокъ соляной кислоты. При 165° для этого кристаллогидрата упругость паровъ равна атмосферной. Около 175° этотъ кристаллогидратъ даетъ $CaCl^2.H^2O$, а выше 265° и этотъ теряетъ воду, образуя безводный $CaCl^2$. Охлаждая ненасыщенные растворы $CaCl^2$ (какъ для всякихъ солей), получаютъ ледъ, при температурахъ ниже 0°, а растворъ состава $CaCl^2.14H^2O$ застываетъ вполнѣ какъ кріогидратъ (см.) при—55°. Вслѣдствіе существованія различныхъ кристаллогидратовъ могутъ легко происходить пересыщенные растворы: напр., при 25° всѣ растворы, содержащіе болѣе 83 ч. $CaCl^2$ на 100 ч. воды, будутъ пересыщенными въ отношеніи къ 6-ти водной соли и выдѣляетъ ее отъ прикосновенія съ кристалломъ этой соли. Растворъ, содержащій 50% $CaCl^2$, кипитъ при 130°, 70% при 158°. Удѣльный вѣсъ растворовъ, содержащихъ p процентовъ по вѣсу $CaCl^2$, при 15° (въ пустотѣ и по отношенію къ водѣ при 4°), выражается довольно точно параболою: $S = 0{,}9992 + + 0{,}008024\, p + 0{,}0000476\, p^2$. При испареніи растворовъ досуха часть соли разлагается, образуя известь и соляную кислоту, а потому для приготовленія средней безводной соли окончательное высушиваніе ведутъ въ струѣ HCl. Безводный $CaCl^2$ плавится при 719°. Безводная соль жадно поглощаетъ воду, выдѣляя при раствореніи въ избыткѣ воды на граммовый частичный вѣсъ (т. е. на 56 гр.) 18723 ед. теплоты. Поэтому высушеный пористый $CaCl^2$ употребляется для сушенія газовъ. Для этого растворъ сгущаютъ кипяченьемъ до тѣхъ поръ, пока образуются корки одноводной соли, которыя и собираются, а чтобы они поглощали лишь воду, а не CO^2, ихъ долгое время держатъ въ струѣ сухого углекислаго газа. Изъ термохимическихъ данныхъ для К. приведемъ, по Томсену, что реакція (въ пайныхъ вѣсовыхъ количествахъ) $Ca + O$ развиваетъ $+ 130{,}9$ больш. калорій; $CaO + H^2O$ даетъ 15,5 большихъ калорій, а CaH^2O^2, растворяясь въ б. избыткѣ воды, 2,79; $Ca + Cl^2$ развиваетъ 169,8 большихъ калорій, $Ca + Br^2$ 140,8 большихъ калорій, $Ca + J^2$ 107,2 большихъ калорій. $CaCl^2 + 6H^2O$ даетъ 21,75 большихъ калорій, а раствореніе этого кристаллогидрата въ водѣ поглощаетъ 4,36 большихъ калорій. Известь, соединяясь съ сѣрнымъ ангидритомъ, т. е. реакція $CaO + SO^3$ отдѣляетъ 84,2 большихъ калорій, а $CaSO^4$, растворяясь въ избыткѣ воды, отдѣляетъ 4,4 большихъ калорій. Гидратъ извести, насыщаясь сѣрною кислотою и образуя гипсъ, т. е. реакція $Ca(OH)^2 + H^2SO^4$, выдѣляетъ 52,3 большихъ калорій, а $CaSO^4 2.H^2O$, растворяясь въ избыткѣ воды поглощаетъ 0,3 большихъ калорій. Известь, соединяясь съ газообразною углекислотою, т. е. реакція $CaO + CO^2$, развиваетъ 42,5 большихъ калорій. Δ.

Кальцій, его медиц. препараты. Соединенія К., особенно съ фосфорною кислотою, играютъ важную роль въ развитіи и питаніи тѣла и поддержаніи его естественныхъ отправленій. Известь, необходимая для организма человѣка, вводится въ него какъ растительною, такъ и животною пищею. Неправильное или недостаточное питаніе, пониженное усвоеніе пищеварительнымъ каналомъ, усиленное выведеніе мочею при изнуряющихъ болѣзняхъ, необычная трата фосфорнокислой извести во время бере-

менности (для развитія костей зародыша), въ періодъ прорѣзыванія зубовъ или при необыкновенно быстромъ ростѣ—могутъ повести за собою замѣтный недостатокъ извести въ организмѣ и содѣйствовать порожденію англійской болѣзни, остеомаляціи, запоздалаго прорѣзыванія зубовъ, золотухи и др. болѣзней. Въ случаяхъ явственнаго известковаго голоданія, многіе врачи считаютъ доставку организму извести путемъ пищи недостаточной и полагаютъ, что усиленнымъ введеніемъ известковыхъ препаратовъ, особенно фосфорнокислыхъ, можно вѣрнѣе достигнуть ассимиляція и отложенія К. въ костныхъ тканяхъ. Но едва ли одно введеніе извести, безъ соблюденія діэтическихъ и гигіеническихъ условій, можетъ содѣйствовать излѣченію этихъ болѣзней.

I. *Окись К.* Ѣдкая, жженая известь съ терапевтическими цѣлями употребляется только для прижиганій (вѣнская паста, см. Калій), мылами, ѣдкими и углекислыми щелочами или для удаленія родимыхъ пятенъ, бородавчатыхъ наростовъ, далѣе, какъ средство для удаленія волосъ, противъ парши и хронической экземы. *Известковая вода*—см. т. XI, стр. 823.

II. *Нерастворимыя въ водѣ известковыя соли.* Въ медицинѣ примѣняются: 1) *углекислый* К. очищенный въ видѣ порошковъ или микстуры со взбалтываніемъ; назначается при диспепсіи съ развитіемъ кислотъ и при хроническихъ поносахъ. 2) *Фосфорнокислый* К. (Calcaria phosphorica) — бѣлый кристаллическій порошокъ, нерастворимый въ водѣ, растворимый въ соляной кислотѣ; при золотухѣ, рахитѣ, при золотушныхъ страданіяхъ костей и т. д. 3) *Жженая сѣрнокислая известь, жженый гипсъ* (Calcium sulfuricum ustum)—для неподвижныхъ хирургическихъ повязокъ. Кромѣ того гипсъ служитъ дезинфекціоннымъ средствомъ для животныхъ изверженій.

III. *Известковыя соли, легко растворимыя въ водѣ.* Изъ нихъ только *хлористый* К. изученъ болѣе точно какъ въ токсическомъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніи, но установлена ядовитость и др. легко растворимыхъ известковыхъ солей (уксуснокислой, молочнокислой, азотнокислой).

Кальцолари (Генрихъ Calzolari)—знаменитый лирическій теноръ, долго пѣвшій на сценѣ имп. итал. оперы въ СПб., род. въ 1823 г. Одинъ изъ блестящихъ представителей старой итальянской школы, пѣвшій съ замѣчательной чистотой, естественностью, изящной и выразительной фразировкой. Особенно хорошъ онъ былъ въ операхъ «Пуритане», «Сонамбула», «Донъ-Жуанъ», «Графъ Ори», «Динора». *Н. С.*

Кальява д'Эстанду (Жанъ-Франсуа Cailhava d'Estandoux, 1730—1813)—французскій писатель, членъ франц. акд.; написалъ много комедій и водевилей: «Maison à deux portes», «Mariage interrompu», «L'Egoïste», «Les journalistes anglais» и др., нѣсколько поэмъ: «Remède contre amour», «Pucelage nageur», «Souper des petits maîtres», также «Etudes sur Molière» (1802) и др. Собраніе пьесъ К.: «Théâtre» изд. въ 1781 г.

Кальянъ—см. Табакъ.

Кальяри (Cagliari)—главный гор. о-ва Сардиніи, при устьѣ Мулларгіи, 38598 жителей; старый соборъ, много церквей, нѣсколько дворцовъ, библіотека, университетъ; римскій амфитеатръ и водохранилища. Фабрикація пороху и оружія; торговля солью, виномъ, сыромъ, льномъ, зерномъ. Основанъ финикійцами.

Калѣчникъ—см. Лѣсъ.

Калюметъ (фр. Calumet)—употребляющееся съ XVI в. названіе «трубки мира» у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. К. состоитъ изъ каменной или глиняной головки или очажка и тростниковой полой палочки, длиною фута въ два или два съ половиною. Часто онъ украшенъ перьями, стеклышками и т. п. При заключеніи мира договаривавшіеся другъ съ другомъ начальники племенъ поперемѣнно курили изъ К. Ср. Père Hennequin, «Nouvelles Découvertes dans l'Amérique septentrionale».

Калюсъ—мст. Подольской губ., Ушицкаго у., въ 26 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу Днѣстра, при впаденіи въ него рч. Калюса. Двор. 393, жит. 2713; правосл. црк., синагога, лавки, винокур. зав., мельница; виноградникъ съ 20 т. лозъ. Одно изъ важныхъ мѣсторожденій подольскихъ фосфоритовъ. Упоминается уже въ 1241 г. *П. Т.*

Калязинъ — у. г. Тверской губ., на Волгѣ, при впаденіи въ нее рч. Жабни. На мѣстѣ нынѣшняго г. К. еще до татарскаго погрома существовалъ м-рь Николы на Жабнѣ, близъ котораго возникла слобода Калязина, особенно разросшаяся со времени основанія преп. Макаріемъ на противоположномъ берегу Волги, новаго Калязинско-Троицкаго монастыря (въ XV вѣкѣ); увеличилось и торговое значеніе слободы, такъ что въ грамотѣ XVII вѣка говорится: «издавнихъ лѣтъ торгуютъ въ К. по четвергомъ и противу того торжка въ Кашинѣ не будетъ». К. переименованъ въ у. г. въ 1775 г.; въ 1796 г. уѣздъ былъ упраздненъ, но въ 1803 г. снова возстановленъ. 8243 жит. (3794 мжч. и 4449 жнщ.). Площадь, занимаемая городомъ, равна 384 дес., всей же городской земли 1056 дес. удобной и 239 неудобной. Церквей 5, всѣ каменныя; домовъ 936 (120 каменныхъ, 33 полукаменныхъ, 783 деревянныхъ); фабрикъ и заводовъ 17 (съ производствомъ на 425 тыс. руб., при 89 рабоч.), изъ нихъ: 2 водочные зав. (произв. на 327 т. р.), 5 крахмальныхъ (61 т.), 1 маслобойный (13 т.), 1 мыловаренный (8400) и 2 воскобойныхъ-свѣчныхъ (13 т.). Промышленность въ послѣдніе годы падаетъ; еще въ 1878 г. фабр. и зав. въ К. было 33, съ 256 рабоч. и съ суммою производства въ 855 т. р. Плетеніемъ кружевъ занимаются до 800 жнщ.-мѣщанокъ города. Калязинскія кружева невысокаго достоинства, но дешевы и сбытъ ихъ значителенъ (Москва, СПб.). Кузнечнымъ промысломъ занимаются до 100 чел.; спеціализирована выдѣлка «польскихъ» лопатъ (до 12 т. штукъ въ годъ). Торговля довольно значительна, но носитъ исключительно мѣстный характеръ. Торговыхъ заведеній въ К. 284, ярмарокъ три. Школъ 6, съ 478 уч. (295 мал. и 183 дѣв.); 1 зем. больница на 30 кров., 2 богадѣльни и 1 сиротскій домъ. Пароходство по р. Волгѣ. Доходъ города въ 1892 г. 27071 р., въ томъ числѣ съ городскихъ недвижимыхъ иму-

ществъ 13609 р., съ торгово-промышленныхъ документовъ 3078 р. и питейнаго сбора 6078 р.; расходъ 26260 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 5610 р., на учебную часть 3275 р., благотворительность 1747 руб., на содержаніе городского врача 311 р. Въ Калязинско-Троицкомъ мужскомъ м-рѣ 4 кам. церкви, 32 инока (мощи преп. Макарія).

Калязинскій у. занимаетъ юго-вост. часть Тверской губ., на границѣ съ губ. Ярославской, Владимірской и Московской. Площадь у., по земско-статистическому изслѣдованію 1888 г. —2621,4 кв. вер. или 273151,6 дес., составляетъ 1/21 часть губ. К. у. по площади принадлежитъ къ числу небольшихъ уѣздовъ губ.—меньше его только уу. Зубцовскій и Кашинскій. Поверхность у. ровная, при чемъ южн. часть его (на Ю отъ р. Нерли) представляетъ плоскую низменность, мѣстами покрытую обширными моховыми болотами. Въ почвенномъ отношеніи К. уѣздъ представляетъ большое разнообразіе. Лучшія почвы, сѣро-суглинистыя, лежатъ въ сѣв. части, сравнительно недурныя —сѣро-песчаныя и песчаныя—въ вост. части, по рр. Нерли и Саблѣ, тяжелыя, холодныя подзолистыя почвы и песчано-подзолистыя залегаютъ на Ю уѣзда, начиная отъ р. Нерли. Вдоль береговъ Волги и Нерли тянутся пески. Орошеніе у. обильно. Всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ системѣ Волги, которая сама протекаетъ по уѣзду на протяженіи 91 вер. (въ томъ числѣ 62 вер. по границѣ съ Корчевскимъ и Кашинскимъ уѣздами). По Волгѣ ходятъ пароходы — срочные пассажирскіе и туэрные. Изъ притоковъ Волги наиболѣе важное значеніе имѣютъ сплавныя рѣки: Нерль, прорѣзывающая у. съ ЮВ на З и своими многочисленными притоками орошающая значительную часть его территоріи, Дубна и Жабня. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ размѣстилось около половины всѣхъ поселеній уѣзда (до 400). Озеръ въ уѣздѣ 5—всѣ незначительны. Въ климатическомъ отношеніи К. уѣздъ принадлежитъ южн. полосѣ Тверской губ., въ которой климатъ сравнительно мягче. Метеорологическія наблюденія въ г. Калязинѣ устроены въ послѣднее лишь время. Жителей въ у. въ 1893 г. было 133488 (64728 м. и 68760 ж.). На 1 кв. в. приходится 50 чел.; по густотѣ населенія К. у. уступаетъ только Кашинскому. Населеніе распредѣлено неравномѣрно: сѣв. области съ хорошими почвами имѣютъ населеніе отъ 45 до 73, а южныя, съ неплодородными почвами— отъ 30 до 57 жит. на 1 кв. в. Дѣйствительный средній приростъ населенія, считая съ 1830 г., равенъ 0,83% въ годъ. По даннымъ подворнаго описанія 1888 г., крестьянское населеніе уѣзда равнялось 121750 д.; изъ нихъ 6782 ч. (5,7%) отсутствующихъ. Все населеніе великорусское и, за исключеніемъ 835 чел. раскольниковъ, —православное. Семей 19924. Населенныхъ мѣстъ 918: 707 крестьянскихъ поселковъ (54 села и 653 деревни), 10 погостовъ и 201 усадебъ, хуторовъ и др. Самыя крупныя селенія: с. Талдомъ (1086 ж.) и дд. Михайловское (985) и Згудово-Устье (803). Жилыхъ построекъ у крестьянъ 26119, нежилыхъ 61748; тѣ и др. застрахованы въ 3370 т. р. Удобныхъ земель 262478 дес. или 96,1% всей площади у., въ томъ числѣ усадебной земли 6390 дес., пахатной 79485, сѣнокосной 107489, пастбищной 19342, лѣсу 49772 дес. За послѣднее столѣтіе культурная площадь уѣзда увеличилась мало (въ 1780 г. было 80116, а въ 1851 г.—85827 дес.), лѣсныя же земли уменьшились до 1/3 прежняго количества, особенно въ первую половину текущаго столѣтія (въ 1780 г. подъ лѣсами было 168 т., а въ 1851 г.—71 т. дес.); большинство лѣсныхъ пространствъ расчищено подъ кормовыя угодья. Удобныя земли принадлежатъ: крестьянамъ въ надѣлѣ 178446,5 дес., въ собственности 29373, казнѣ 2637,3, удѣлу 230, г. К. 1056,3, церквамъ и м-рямъ 4072,3, учрежденіямъ 43,9, частнымъ лицамъ (кромѣ крестьянъ): дворянамъ 31154,3, купцамъ и мѣщанамъ 14953,9, пр. владѣльцамъ 509,9 дес. За послѣднія 27 лѣтъ сильно сократилось дворянское землевладѣніе (въ 1867 оно составляло 57859 дес.), возросло крестьянское (въ 1875 г.—15982 дес.) и лицъ городскихъ сословій. Форма землевладѣнія среди крестьянъ на надѣлѣ исключительно общинная; прикупаютъ же крестьяне земли преимущественно товариществами. Продажныя и арендныя цѣны на землю за послѣдніе годы:

За 1 дес.	Продажная.	Арендная.
пашни	28 р.	4 р. 43 к.
сѣнокоса	18 »	2 » 03 »
лѣса	28 »	—
пастбищной земли	11 »	1 » 25 »
удобной земли вообще	23 »	1 » 90 »

Первенствующая роль въ земледѣльческомъ хозяйствѣ у. принадлежитъ крестьянамъ; кромѣ надѣльной и купленной земли крестьяне арендуютъ свыше 23 тыс. дес., т. е. около половины всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Въ сѣвооборотѣ крестьянскаго хозяйства пашни состоитъ 72840 дес., а у проч. частныхъ владѣльцевъ всего 1383 дес.

Скота въ 1892 г. въ у. было:

	У крестьянъ: головъ.	У проч. влад.: головъ.	Всего: головъ.
лошадей	17164	615	17779
крупн. рогат.	27296	1128	28424
проч. скота	47414	1224	48638
Всего скота	91874	2967	94841

Чистый средній урожай:

	У крестьянъ:	У частн. влад.:
ржи	102693 четв.	2523 четв.
овса	90522 »	1909 »
ячменя	19338 »	140 »
картофеля	75158 »	1654 »
льна: сѣмя	6260 »	140 »
» волокна	78864 пд.	1520 пд.

Общая цѣнность средняго урожая на крестьянскихъ поляхъ (по разсчету земства) равняется 1322 тыс. руб., у частныхъ владѣльцевъ—всего 28 тыс. руб.; средняя же производительность 1 дес. владѣльческихъ полей

равна 20 руб. 70 к., крестьянскихъ—18 руб. 15 к., что объясняется болѣе высокою культурою первыхъ. Въ послѣднее время и среди крестьянъ замѣтно улучшеніе въ пріемахъ земледѣлія—вводятся травосѣяніе, плуги и т. п. Населеніе только въ урожайные годы довольствуется своимъ хлѣбомъ, въ общемъ же, за 10 лѣтъ (1883—1892), на 1 душу не хватало зернового хлѣба по 1 пд. 24 фн. въ годъ. *Промыслы* сильно развиты. Мѣстными промыслами занято 11292 чел., а объ отходѣ можно судить потому, что въ 1892 г. видовъ на отлучку взято 34354 (9325 годовыхъ, 9909 полугодовыхъ и 15120 краткосрочныхъ). Всего болѣе распространены: сельско - хозяйственныя работы, преимущественно въ предѣлахъ у. (пастухи—480 ч., батраки—425, поденщицы—1165, батрачки—667), сапожничество (2160 ч. на мѣстѣ и 3675 въ отходѣ), промыслъ башмачный (1094 на мѣстѣ и 2539 въ отходѣ, въ томъ числѣ 972 жнщ.), столярный (исключительно мѣстный —305 ч.), портняжество (2715 ч., почти всѣ въ отходѣ), валяльный и шерстобитный (5438 ч.; изъ нихъ уходятъ на сторону, по всей Россіи, 5178 чел.). Торговлей занято 1145 чел., трактирнымъ промысломъ — 1006 чел. (большая часть на сторонѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ). Обувь шьется преимущественно городская—дешевая (рыночный товаръ), по заказу изъ сс. Кимры (для сапоговъ) и Талдома (центръ башмачнаго производства), для сбыта въ Москву, Харьковъ, Ростовъ на Дону, Петербургъ и на нижегородскую ярмарку. Издѣлія столяровъ (рыночная мебель) идутъ главнымъ образомъ въ Москву. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. (1892 г.) 69, съ производствомъ на 727 тыс. руб., при 480 рабочихъ, въ томъ числѣ 1 винокуренный заводъ на 487 тыс. и 1 товарная мукомольня на 81 т. руб. Кромѣ г. К., торговля сосредоточена, главн. образ., въ сс. Талдомѣ, Троицѣ-Нерли и Семендяевѣ; здѣсь еженедѣльно бываютъ базары, а въ первыхъ двухъ селахъ—ярмарки. Торговыхъ заведеній 648. Больницъ 2 (21 кровать) и 1 фельдш. пунктъ; врачей 2. Грамотность въ у. развита: въ 1892 г. изъ 100 новобранцевъ грамотныхъ было 69,7, тогда какъ процентъ этотъ для всей Тверской губ. — 62,8. Начальныхъ школъ 67, изъ нихъ 32 земскія, 1 мин-ва народн. просв., 10 црк.-приход. и 24 школы грамотн.; учащихся 3816 (2707 мальч. и 1109 дѣвочекъ). Земскій бюджетъ за 1891 г.: доходъ — 81426 руб., въ томъ числѣ земельнаго налога 61106 руб.; расходъ—87836 руб., въ томъ числѣ на врачебное дѣло 22 т. р. и на народное образованіе 10650 р. Въ 20 в. отъ г. К., при впаденіи р. Нерли въ Волгу, с. Скнятино (696 жит.), историческое мѣсто—нѣкогда удѣльный городъ Кснятинъ. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ. Т. V. Калязинскій у.» (мѣстн. изслѣд. 1888 г.; Тверь, 1890); «Матеріалы для оцѣнки земельной угодій Тверской губ.», В. И. Покровскаго (Тверь, 1893). Остальную литературу см. Тверская губ.

Д. Рихтеръ.

Калямъ (Alexandre Calame) — замѣчательный швейцарскій пейзажистъ (1810—64). Происходя изъ бѣднаго семейства, К., не окончивъ курса въ школѣ, гдѣ онъ обучался, поступилъ 14—15 лѣтъ въ банкирскую контору и чрезъ два года послѣ того, лишившись отца, сталъ заниматься раскрашиваніемъ швейцарскихъ видовъ, для торговцевъ эстампами, первоначально съ цѣлью добыванія средствъ для своей матери. При дѣятельномъ содѣйствіи своего хозяина онъ сталъ брать уроки живописи у Диде, лучшаго пейзажиста Женевы, затѣмъ самостоятельно сталъ дѣлать экскурсіи и писать съ натуры, дѣлая быстрые успѣхи. Въ 1838 г. былъ выставленъ его первый значительный пейзажъ («Гендекъ»), съ котораго начинается его извѣстность. К., какъ и учитель его Диде, прославился какъ живописецъ Альповъ преимущественно, хотя онъ писалъ также виды итальянской и греческой природы, а также и море, но еще болѣе извѣстенъ онъ какъ превосходный рисовальщикъ-литографъ. Его рисунки—копіи съ писанныхъ имъ картинъ, этюды, школы рисованія составляютъ сотни листовъ, превосходно отпечатанныхъ въ Парижѣ. Кромѣ того онъ исполнилъ много гравюръ крѣпкой водкой (офортомъ), весьма цѣнимыхъ любителями. К. выбиралъ и соединялъ въ картину рѣдкой красоты группы деревьевъ, но въ этомъ его творчествѣ нѣтъ холоднаго искусственнаго стиля. Оригинальный родъ составляютъ его картины, изображающія вершины горъ, почти выше предѣловъ растительности; скалы, покрытыя мхомъ и лишаями, низкіе кустарники, ледники, небольшіе водопады и озера и много неба—вотъ части этихъ пейзажей, которые своею безжизненностью и пустынностью производятъ особое впечатлѣніе; вообще К. и его учитель Диде—лучшіе пѣвцы швейцарской природы. Но, какъ было замѣчено, Калямъ лучшій рисовальщикъ, чѣмъ живописецъ; колоритъ его иногда гармониченъ и силенъ, иногда однообразенъ и нѣсколько искусственъ. Техника его напоминаетъ дюссельдорфскую школу: большая гладкость и законченность исполненія и недостатокъ рѣшительности и смѣлости кисти. Вообще К. неровенъ въ своихъ произведеніяхъ масляными красками; эта неровность могла происходить отъ того, что онъ слишкомъ много писалъ, если принять во вниманіе время, отданное имъ на литографію. Драгоцѣнное собраніе представляютъ 108 листовъ («Oeuvre de Calame») имъ самимъ рисованныхъ на камнѣ копій съ его картинъ, которыхъ число было, однако, значительно больше 108. Къ этому надо прибавить 20 листовъ большого формата («Sites variés de paysage»), 24 листа (лѣса и горы, «Forêts et Montagnes»), 16 листовъ еще большей величины («Tableaux Calame»). Еще много листовъ литографій не составляющихъ большихъ серій; 350 листовъ рисунковъ для обученія и другихъ, числомъ неизвѣстныхъ; гравюръ (офортовъ) считается болѣе 60. Въ общемъ, большое разнообразіе мотивовъ, разные часы дня и ночи, разныя времена года. Первый снѣгъ, вѣтеръ въ лѣсу, лунное освѣщеніе, вечеръ послѣ бури, утро, закатъ солнца и много другихъ очень типичныхъ. Изъ лучшихъ картинъ назовемъ: «Гендекъ» (1838, женевскій музей), «Мон-Роза» (Невшатель), «Буря съ дождемъ» (лейпцигскій музей), «Озеро 4 кантоновъ», «Монбланъ»; были и повторенія. Въ СПб. есть много картинъ К.: въ

акд. художествъ, въ галереѣ герц. Лейхтенбергскихъ, во дворцахъ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Мастерская К. въ Женевѣ была посѣщаема многими высокими особами; К.; всегда былъ заваленъ заказами, получалъ дорогіе подарки, ордена и другіе знаки отличія. К. имѣлъ наружность, не напоминавшую художника; онъ былъ слабаго здоровья, которое еще болѣе разстроилось непогодами, застигавшими его во время его экскурсій въ горы. Послѣдніе годы своей жизни онъ работалъ уже съ трудомъ. Ученики К. не могли справиться съ задачами изображенія альпійскихъ пустынь, монотонныхъ въ природѣ и, мало по малу оставили этотъ родъ пейзажа, увлеченные современной французской школой пейзажа. Изъ русскихъ назовемъ Мещерскаго, который одно время старался подражать К.

Ѳ. Петрушевскій.

Кама (у татаръ Акъ-Идель—Бѣлая рѣка)—главный притокъ Волги, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, беретъ начало въ сѣв. части Вятской губ., въ Глазовскомъ у., на плоской болотистой возвышенности, лежащей близъ дер. Картушиной, на высотѣ 910 фт. надъ ур. моря, въ широтѣ 58°10′ сѣв., долготѣ 23°27′ вост. отъ Пулкова (53°47′ отъ Гринича). Пройдя отъ истока къ ССЗ почти вплоть до подошвы сѣв. уваловъ, К. у впаденія р. Велосницы поворачиваетъ къ ССВ и, сопровождая увалы, сохраняетъ это общее направленіе до впаденія р. Южной Кельтмы, нѣсколько ниже устья которой, встрѣчая уральскія предгорья, круто поворачиваетъ къ ЮЮВ, затѣмъ, нѣсколько ниже г. Перми, уклоняется къ ЮЗ и по этому послѣднему направленію падаетъ въ Волгу, на высотѣ 108 фт. надъ ур. моря, въ широтѣ 55°10′, долготѣ 19°2′ отъ Пулкова. К. занимаетъ по широтѣ только 5°15′, а по долготѣ 6°54′. Кромѣ указанныхъ рѣзкихъ поворотовъ, К. дѣлаетъ на пути своемъ другіе болѣе или менѣе значительные, благодаря которымъ длина всего ея криволинейнаго теченія достигаетъ 1764 в., между тѣмъ какъ кратчайшее разстояніе истока отъ устья составляетъ только 420 в., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится свыше 3 в. извилинъ. Величина этой извилистости падаетъ преимущественно на крутые повороты у впаденія Велосницы и Южной Кельтмы. Въ Европейской Россіи К. занимаетъ 4-е мѣсто, уступая въ величинѣ только Волгѣ, Днѣпру и весьма немного Дону (1822 в.). При разности уровней истока и устья въ 802 фт. и показанной длинѣ, среднее паденіе на версту составляетъ 5,4 дм., т. е. почти вдвое больше, чѣмъ на Волгѣ (2,8 дм.). К. орошаетъ четыре обширныя, но мало населенныя губерніи, заключающія въ себѣ 538352 кв. в., съ населеніемъ въ 9798374 души (1890 г.), а именно: Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Казанскую. Въ Вятской губ. К. протекаетъ по вост. ея части, отъ истока до впаденія рч. Сойвы, откуда входитъ въ Пермскую губ., которую протекаетъ въ зап. ея части и принадлежитъ ей до устья р. Буй, далѣе составляетъ естественную границу между губ. Вятской и Уфимской, а нѣсколько ниже впаденія р. Вятки входитъ въ Казанскую губ. и протекаетъ, до впаденія своего въ Волгу. Притоками К. весьма богата, но приведенныхъ сколько-нибудь въ извѣстность и измѣренныхъ (преимущественно по 10-ти-верстной картѣ главнаго штаба) насчитывается только 67; изъ нихъ подробно обслѣдованныхъ, съ производствомъ на нихъ промѣра, только три: Вятка (отъ г. Слободскаго до устья), Бѣлая (отъ г. Уфы) и Чусовая (отъ впаденія р. Ревды до пересѣченія съ Уральскою ж. д.). Общая длина всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность притоковъ, вмѣстѣ съ длиной самой К. (подробно изслѣдована на протяженіи только 1075 в., отъ Дедюхина до устья), составляетъ 15434 в., изъ нихъ несплавныхъ 4347 в., сплавныхъ 7130 в. и судоходныхъ 3457 в. Изъ числа притоковъ, непосредственно падающихъ въ К., важнѣйшее значеніе имѣютъ: Вятка, протяженіемъ 1122 в., Бѣлая (1287 в.) съ Уфой (786 в.), Чусовая (728 в.), Вишера (433 в.) съ Колвой (366 в.) и Южная Кельтма (132 в.). Южная Кельтма и Вишера сближаютъ К. съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, а Чусовая—съ бассейнами зап.-сибирскихъ рѣкъ.

Сообщеніе К. съ Сѣверной Двиной и Печорой. На границѣ губ. Пермской и Вологодской расположено обширное возвышенное болото Гуменцо, на которомъ берутъ начало двѣ рѣки Кельтмы; изъ нихъ текущая къ Ю и впадающая въ К. называется Южной Кельтмой, а текущая къ С и падающая въ Вычегду, притокъ Сѣв. Двины, называется Сѣверной Кельтмой. При столь незначительномъ разстояніи, обѣ Кельтмы не трудно было соединить каналомъ и тѣмъ связать систему К. съ системой Сѣв. Двины, т. е. Каспійское море съ Бѣлымъ. Къ сооруженію канала было приступлено въ 1785 г., но онъ былъ готовъ лишь въ 1822 г. и названъ Сѣверо-Екатерининскимъ каналомъ. Онъ проведенъ между Сѣв. Кельтмой и р. Джуричь, лѣвымъ притокомъ Южн. Кельтмы. Длина канала 16 вер. 380 сж., ширина по поверхности воды 6 сж.; сооруженіе его обошлось въ 1080000 р. Въ первые шесть лѣтъ по каналу ежегодно проходило груза на сумму отъ 200 до 800 тыс. руб., но затѣмъ число проходящихъ по каналу судовъ начало быстро уменьшаться, а въ концѣ 30-хъ годовъ цѣнность проходящаго груза не превышала 25 тыс. руб., вслѣдствіе чего каналъ, признанный безполезнымъ, въ 1838 г. былъ закрытъ. Принимая, однако, въ соображеніе, что сплавъ на Южн. Кельтмѣ начинается въ разстояніи 4-хъ вер. отъ ея истока, что Сѣв. Кельтма судоходна отъ начала упраздненнаго канала до ея впаденія въ Вычегду и что эта послѣдняя судоходна до впаденія въ Сѣв. Двину, у пристани Котласъ, отъ которой въ настоящее время предполагается сооруженіе желѣзной дороги до г. Перми,—нельзя не признать, что возобновленіе Сѣверо-Екатерининскаго канала было бы весьма полезно.

Сообщеніе К. *съ Печорой* производится при помощи 4-хъ вер. волока, лежащаго между р. Волосницей, притокомъ Печоры, и р. Вишерой (см. VI, стр. 598), притокомъ К. Изъ притоковъ Вишеры (судоходной на протяженіи 250 в. отъ устья) самый значительный—р. Колва, судоходная на протяженіи 118 в. отъ устья

Въ Колву впадаетъ Вишерка, вытекающая изъ Чусовского озера, въ которое съ С падаетъ р. Березовка, принимающая въ себя р. Еловку, а эта послѣдняя принимаетъ рч. Вогулку, отдѣляющуюся волокомъ отъ р. Волосницы. На Еловкѣ имѣется Усть-Еловская пристань, а на Вогулкѣ пристани Пупово и Остожье, съ амбарами для склада товаровъ. Между пристанью Пупово и р. Волосницей—длина Печорскаго волока составляетъ 10 в., а между Остожьемъ и Волосницей—только 4 в. Большія суда, по выходѣ изъ К., слѣдуютъ по Вишерѣ, затѣмъ вступаютъ въ Колву, по которой идутъ до Чердыни, гдѣ товары перегружаются на мелкія суда (поднимающія до 400 пд.), идущія вверхъ по Колвѣ до Вишерки, и по ней до Чусового озера, далѣе проходятъ этимъ озеромъ до устья Березовки, потомъ поднимаются вверхъ по Березовкѣ до устья Еловки, изъ этой послѣдней входятъ въ Вогулку, по которой суда въ межень подымаются до Пуповской пристани, а въ весеннее время до Остожья и 4-хъ вер. волока; отсюда товары перевозятъ на подводахъ къ берегамъ Волосницы и погружаютъ на мелкія суда, которыя, по Волосницѣ и Печорѣ, доставляютъ ихъ на Якшинскую пристань, лежащую въ разстояніи около 60 в. отъ устья Волосницы. На Якшинской пристани товары перегружаются въ большемѣрныя суда, и слѣдуютъ вверхъ по Печорѣ, вполнѣ судоходной до впаденія въ Ледовитый океанъ. Главныя затрудненія для судоходства, представляемыя путемъ сообщенія К. съ Печорой, заключается въ мелководіи и чрезвычайной извилистости нѣкоторыхъ рѣкъ, его составляющихъ, вслѣдствіе чего главные грузы, преимущественно хлѣбные, обыкновенно останавливаются у Усть-Еловской пристани, откуда, на протяженіи 40 в., отправляются сухимъ путемъ до Якшинской пристани на Печорѣ. Эта сухопутная перевозка значительно возвышаетъ стоимость привознаго груза, обезцѣниваетъ грузы вывозные, порождая въ Печорскомъ краѣ, въ которомъ не произрастаетъ никакихъ хлѣбовъ, почти постоянный голодъ и чрезвычайную дороговизну всѣхъ привозныхъ товаровъ. Радикальное улучшеніе описаннаго пути сообщенія представляется, поэтому, крайне необходимымъ.

Сообщеніе К. съ сибирскими рѣками. Пройдя треть своего пути и не переставая сопутствовать зап. предгорьямъ Урала, К. принимаетъ слѣва три главные притока: Вишеру, Чусовую и Бѣлую, которые всѣ текутъ съ уральскихъ вершинъ и раздѣляютъ судоходную часть К. на три участка. Изъ этихъ трехъ притоковъ Чусовая образуетъ, со своими многочисленными притоками, обширную водную сѣть, всѣхъ ближе подходящую къ сибиркимъ рѣкамъ, текущимъ по ту сторону Урала, почему и служила естественнымъ путемъ для большей части народовъ, переходившихъ Уральскій хребетъ и вторгавшихся въ сибирскія равнины; по ней же шли въ Сибирь первые русскіе колонисты (см. Ермакъ, XI, 674). Вопросъ о соединеніи рѣкъ Камскаго бассейна съ сибирскими былъ возбужденъ въ 1770 г. академикомъ Палласомъ. Позже инженеръ Ридеръ также нашелъ, что не представляется никакихъ особыхъ препятствій для осуществленія предположенія о соединеніи рѣкъ Чусовой и Тагиля, но оно не было приведено въ исполненіе, какъ и многія другія—о соединеніи рѣкъ Чусовой и Туры, Чусовой и Исети, Уфы и Тобола, Чусовой и Ницы. Въ 1815 г. управляющій Ревдинскими заводами Яковлевъ началъ проводить каналъ между Чусовой и рч. Рѣшеткою, впадающею въ водоемъ Верхне-Исетскихъ заводовъ, но правительство, боясь ослабить судоходство по Чусовой, воспретило дальнѣйшія работы. Въ 1832 г. ген. Паренцъ указалъ на пользу прорытія канала, длиной въ 6 в., отъ р. Чусовой къ рч. Рѣшетки, притоку Исети, системы Тобола. Инж. Терминъ, вслѣдствіе даннаго ему порученія, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, представилъ проекты двухъ соединеній: р. Исети съ Чусовой и Исети съ Уфой; но главное управленіе не утвердило этихъ проектовъ и опредѣлило слѣдующую линію сообщенія: соединительный каналъ, протяженіемъ въ 9 в., отъ Чусовой, черезъ Гальянское озеро, до рч. Маголовки и сѣв. Сысерта, впадающаго въ р. Исеть, въ разстояніи 40 в. ниже Екатеринбурга. Расходъ на устройство этого сообщенія опредѣлился въ 34 милл. руб. ассигн. Новыя лица, которымъ была поручена разработка этого проекта, пришли къ заключенію, что затрачивать такой большой капиталъ не слѣдуетъ, такъ какъ изъ Сибири въ Россію и обратно идутъ преимущественно цѣнные товары, какъ-то: чай, серебро, золото, бакалейные, мануфактурные и прочіе товары; горные же заводы, отъ которыхъ можно бы было ожидать значительныхъ грузовъ, слишкомъ удалены отъ предположенной линіи сообщенія. Осуществленіе составленнаго проекта было, поэтому, рѣшено отложить до времени. Однако, сообщеніе К. съ сибирскими рѣками уже достигнуто, не при помощи судоходныхъ каналовъ, а при помощи жел. дорогъ: Уральской и Самаро-Златоустовской, которыя, пересѣкая многіе притоки К., проходятъ черезъ пункты, имѣющіе особое экономическое значеніе.

Бассейнъ К. При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, преимущественно Вятки, Вишеры съ Колвой, Чусовой и Бѣлой, образующихъ ея обширный бассейнъ, К. захватываетъ, кромѣ губерній, черезъ которыя она протекаетъ, еще нѣкоторыя части губерній Оренбургской, Самарской, Костромской и Вологодской. Занимая сѣв.-вост. часть Европ. Россіи, Камскій бассейнъ граничитъ къ С съ бассейнами Сѣв.-Двинскимъ и Печорскимъ, къ В бассейнами Оби, Иртыша и Урала, а къ Ю и З Средневоложскимъ и Ветлужскимъ. Круговая водораздѣльная линія Камскаго бассейна, пройдя отъ устья К. весьма извилисто къ С, между правыми притоками Вятки и лѣвыми Ветлуги и Волги, круто поворачиваетъ къ В и, слѣдуя направленію сѣв. уваловъ, проходитъ между верховьями притоковъ Вятки, Сѣв. Двины и Вычегды, дѣлая на пути значительныя извилины у истоковъ Моломы, Лузы и Сысола; затѣмъ, постепенно поднимаясь къ С, проходитъ черезъ упраздненный Сѣверо-Екатериненскій каналъ, потомъ черезъ 4-верстный Печорскій волокъ и достигаетъ, почти подъ 62° с. ш., Уральскаго хребта, по

которому круто спускается къ Ю и проходитъ по весьма узкому водораздѣлу, между близко сходящимися верховьями Камы, Тобола и Урала, послѣ чего поворачиваетъ къ СЗ и по этому послѣднему направленію, пройдя между лѣвыми притоками Бѣлой, Волги и К., достигаетъ устья послѣдней. Вся длина этой водораздѣльной линіи равняется 3200 в., а ограниченный ею Камскій бассейнъ, занимающій 9° 30′ по широтѣ и 13° 40′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ пространство въ 461114,5 кв. в., составляющее свыше одной трети пространства всего волжскаго бассейна (1281958 кв. в.). Длина Камскаго бассейна отъ ЮЗ къ СВ, или отъ устьевъ К. до источниковъ Вишеры, равняется 850 в., и точно такую же величину составляетъ длина его отъ СЗ къ ЮВ. Рѣчная область К., далеко вдаваясь въ сѣв. равнины Евр. Россіи и занимая зап. склоны средняго Урала, заключаетъ въ себѣ страну въ высшей степени своеобразную и весьма богатую разнообразными естественными произведеніями, изъ коихъ металлы, по чрезвычайному ихъ обилію, имѣютъ особую государственную важность. Можно утвердительно сказать, что Уралъ со своими богатыми горными промыслами достигъ нынѣшняго цвѣтущаго состоянія только благодаря К. и ея многочисленнымъ притокамъ, прорѣзывающимъ эту горную систему по всевозможнымъ направленіямъ и соединяющимъ оную съ Волгой и отдаленнѣйшими мѣстностями Россіи.

Вскрытіе и замерзаніе К. Систематическія наблюденія надъ колебаніями уровня воды и временемъ вскрытія и замерзанія главныхъ рѣкъ Европ. Россіи были учреждены министерствомъ путей сообщенія въ концѣ 1876 г. На судоходной части К., отъ впаденія въ нее р. Вишеры до устья, въ этомъ году были учреждены водомѣрные посты только въ 3-хъ пунктахъ (Пермь, Сарапуль и Чистополь). Въ настоящее время сказанныя наблюденія на судоходной части К. производятся въ 12 пунктахъ; на несудоходной части К., отъ истока до устья Вишеры, водомѣрныхъ постовъ совсѣмъ не имѣется, да и прежде никакихъ наблюденій на ней не производилось, вслѣдствіе чего не представляется возможности сообщить какія-либо свѣдѣнія о времени вскрытія и замерзанія верхней части К.—Занимая весьма незначительное протяженіе по долготѣ, вскрытіе и замерзаніе судоходной части К. происходятъ, за небольшими исключеніями, довольно правильно, вполнѣ завися отъ градусовъ широты мѣстъ, подъ которыми они находятся, т. е. замерзаніе начинается съ С и постепенно идетъ къ Ю, сверху внизъ, а вскрытіе, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ. К. у Перми вскрывается 12 днями позже (въ среднемъ за 10 л.), а замерзаетъ 10 днями раньше, чѣмъ Рыбинскъ на Волгѣ, не смотря на то, что Пермь лежитъ даже нѣсколько южнѣе Рыбинска, но она находится на 17°54′ восточнѣе послѣдняго; Сарапуль лежитъ на 24′ южнѣе и 17°45′ восточнѣе Твери: продолжительность навигаціи въ Сарапули 180 дней, между тѣмъ какъ въ Твери она составляетъ 205 дней. Позднее вскрытіе К. отражается неблагопріятно и на Волгѣ, такъ какъ нерѣдко случается, что К. вскрывается значительно позже Волги, и тогда камскій ледъ только въ концѣ апрѣля, когда волжскій ледъ давно уже прошелъ, густыми массами вносится въ Волгу, задерживаетъ въ ней свободное движеніе судоходства и уменьшаетъ общій періодъ навигаціоннаго времени, въ особенности отъ устья К. до Самары. Что касается продолжительности навигаціи на К., то она вполнѣ зависитъ, какъ и на всякой рѣкѣ, отъ продолжительности весенняго ледохода и времени начала осенняго. Продолжительность весенняго ледохода въ различные годы бываетъ весьма различна и обусловливается временемъ начала вскрытія и временемъ, когда рѣка окончательно очистится отъ льда. Изъ наблюденій на водомѣрныхъ постахъ за послѣднія 10 лѣтъ, съ 1883 по 1892 г., видно, что въ теченіе этого періода времени самое раннее вскрытіе судоходной части К. произошло въ концѣ марта, окончательно же рѣка очистилась отъ льда и началась навигація въ половинѣ апрѣля; самое позднее вскрытіе было въ концѣ апрѣля, когда рѣка окончательно очистилась отъ льда и началась навигація въ началѣ мая, слѣдовательно, разность между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ вскрытіемъ составляетъ около мѣсяца, точно также какъ и между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ началомъ навигаціи. Почти такая-же разность существуетъ между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ появленіемъ осенняго льда, опредѣляющимъ конецъ навигаціи. Столь значительныя разности обусловливаются преимущественно-же температурой, которая въ различные года бываетъ весьма различна. Въ теченіе сказаннаго 10-лѣтняго періода продолжительность весенняго ледохода, для различныхъ мѣстъ судоходной части К., составляла, въ среднемъ, отъ 8 до 12 дней, при чемъ самый продолжительный ледоходъ былъ въ средней части К., между Пермью и Елабухой. Осенній ледоходъ, не имѣющій, впрочемъ, вліянія на продолжительность навигаціи, и всегда бывающій значительно продолжительнѣе осенняго, составлялъ, въ среднемъ, отъ 14 до 26 дней. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, изъ десятилѣтнихъ наблюденій, для нѣкоторыхъ пунктовъ судоходной части К., наибольшее, наименьшее и среднее число дней навигаціи, считая, что навигація начинается съ того времени, когда рѣка совершенно очистилась отъ весенняго льда, а оканчивается—когда на рѣкѣ появился первый осенній ледъ (см. VII, 408):

	Число дней навигаціи.		
	Наибольш.	Наименьш.	Сред. за 10 л.
д. Березняки	189	151	170
г. Пермь	197	162	176
» Оса	196	157	178
» Сарапуль	197	165	180
» Елабуха	198	173	187
» Чистополь	205	184	192
» Лаишевъ	205	181	192.

Изъ этой таблицы видно, что среднія числа продолжительности навигаціи постепенно увеличиваются отъ С къ Ю, при чемъ въ части

К. выше Сарапуля продолжительность навигаціи составляетъ около 6 мѣсяцевъ, а въ части ниже Сарапуля около 6½ мѣсяцевъ; но если принять во вниманіе числа 2-го столбца таблицы, которыя значительно меньше среднихъ чиселъ, то придемъ къ заключенію, что на судоходной части К. навигація вообще продолжается отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, что совершенно согласно съ дѣйствительностью. Позднее вскрытіе, раннее замерзаніе и, какъ слѣдствіе этихъ явленій, ограниченность навигаціоннаго времени составляютъ весьма существенный недостатокъ К.

Половодіе на К. Непосредственно послѣ прохода весенняго льда начинается быстрая прибыль воды и разливъ на К. Случается, однако, что горизонтъ воды возвышается и при самомъ проходѣ льда, вслѣдствіе сильной прибыли воды главныхъ притоковъ, въ особенности Чусовой, Бѣлой и Вятки. По наблюденіямъ, производившимся съ 1877 по 1881 г. включительно, самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ былъ въ 1880 г., и составлялъ: у Перми 4,8 саж., у Сарапуля 3,6 саж., а у Чистополя 5,2 саж. Разности въ высотѣ весеннихъ водъ въ различные годы обусловливаются количествомъ снѣга, сохранившагося до весны, степенью быстроты его таянія и временемъ наступленія высокой температуры во всемъ Камскомъ бассейнѣ. По наблюденіямъ въ послѣдующія пять лѣтъ, самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ случился въ 1882 г., и составлялъ: у д. Березняки 3,5 саж., у Перми 4,4 саж., у г. Оса 3,9 саж., у Сарапуля 3,5 саж., у г. Елабухи 4,5 саж., у Лаишева 5,7 саж. Хотя послѣ прохода весенняго льда вода вообще начинаетъ быстро возвышаться, но возвышеніе это не всегда происходитъ правильно; нерѣдко случается, что поднявшись до нѣкотораго уровня, вода вдругъ начинаетъ падать, а потомъ снова возвышается, какъ это было, напр., въ навигацію 1880 г. Причина подобныхъ неправильностей въ возвышеніи весенней воды заключается преимущественно въ перемѣнчивости погоды и быстромъ пониженіи температуры, вслѣдствіе чего случается, что какъ К., такъ и ея притоки, послѣ вскрытія и начала весенняго ледохода, снова покрываются льдомъ, при чемъ ледоходъ и таяніе снѣговъ прекращаются, и вода падаетъ до наступленія высокой температуры. Явленіе это повторяется, въ большей или меньшей степени, почти ежегодно, за исключеніемъ только тѣхъ годовъ, когда весна наступаетъ, какъ говорится, дружно, при особенно высокой температурѣ, которая не уменьшается значительно въ теченіе всего времени весенняго ледохода. Высота весеннихъ водъ, измѣняясь въ различные годы вслѣдствіе различныхъ метеорологическихъ обстоятельствъ, зависитъ также отъ характера береговъ: гдѣ берега низки, расходъ воды выражается широкимъ разливомъ и незначительнымъ возвышеніемъ уровня, а гдѣ берега высоки—прибыль воды выражается значительнымъ подъемомъ. Въ нижнихъ частяхъ, гдѣ лѣвый берегъ мѣстами совершенно плоскій, разливъ воды достигаетъ 10—15 вер., а при устьѣ—20 и болѣе верстъ. Самыя высокія воды въ судоходной части К. бываютъ: весьма рѣдко въ концѣ апрѣля, довольно часто въ половинѣ мая, въ среднемъ 10 мая вода достигаетъ наибольшей своей высоты, на которой держится 2—3 дня; затѣмъ начинается спадъ воды, обыкновенно довольно медленный, который оканчивается въ концѣ мая, и К. приходитъ въ свое естественное, меженнее состояніе. Такимъ образомъ, половодіе на К. продолжается около 1½ мѣсяца, въ теченіе которыхъ судоходство не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, за исключеніемъ, впрочемъ, существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма быстраго теченія, дѣйствительная величина котораго, однако, неизвѣстна.

Судоходное состояніе К. въ межень. За исключеніемъ верхней части отъ истока до впаденія р. Вишеры, на которой производится только сплавъ, на остальномъ протяженіи К. судоходна, при чемъ ширина русла и глубина фарватера почти вездѣ вполнѣ достаточны для свободнаго движенія судоходства, и хотя въ межень являются отмели и перекаты, но они далеко не представляютъ такихъ затрудненій, какія представляютъ отмели и перекаты на другихъ рѣкахъ, въ томъ числѣ и на Волгѣ. Вообще, по своимъ весьма удовлетворительнымъ судоходнымъ условіямъ К., считается, по справедливости, лучшей рѣкой Европейской Россіи.

Несудоходный участокъ К. Въ этомъ участкѣ, длина котораго, отъ истока до впаденія р. Вишеры, составляетъ 625 в., К., орошая уу. Слободской, Глазовской и часть Чердынскаго, течетъ чрезвычайно извилисто и нѣсколько разъ рѣзко измѣняетъ свое направленіе. Длина этого участка свыше трети длины всей К., прямое, кратчайшее разстояніе между конечными его пунктами равняется 225 в.; слѣдовательно, криволинейное теченіе почти въ три раза больше прямого разстоянія, при чемъ на каждую версту послѣдняго приходится около 2 в. извилинъ. Притоки этого участка—правые: Колычъ, Чусъ, Сузьва, Падунъ, Кымъ, Кожва; Коса, Сумичь и Уролка; лѣвые: Лытва, Волосница, Порышъ, Сосва, Сойва, Веслена, Лупья, Леманъ или Лель, Южная Кельтма и Пильва. На всемъ протяженіи отъ истока до впаденія Пильвы К. течетъ по болотистой мѣстности, въ берегахъ вообще весьма низменныхъ и состоящихъ преимущественно изъ синеватыхъ глинъ, покрытыхъ торфомъ. Небольшія возвышенности появляются на лѣвомъ берегу К. только въ разстояніи 300 в. отъ ея истока, нѣсколько ниже сел. Кай (Кай-городокъ), но отъ сел. Пятигорья (140 в. ниже Кая) переходятъ на правый берегъ. Съ поворотомъ К. на Ю характеръ береговъ совершенно измѣняется: правый берегъ дѣлается отлогимъ, во многихъ мѣстахъ совершенно низменнымъ, состоитъ изъ песчано-глинистыхъ осыпей, между тѣмъ какъ лѣвый, за рѣдкими исключеніями, возвышенъ и состоитъ изъ крутыхъ известковыхъ утесовъ. Въ этомъ участкѣ ширина рѣчного русла въ Глазовскомъ у. измѣняется отъ 25 до 40 саж., въ Слободскомъ, ниже сел. Кайгородскаго, до 50 саж., а въ Чердынскомъ у.—отъ 40 до 60 с., мѣстами же достигаетъ 170 с. Глубина вообще незначительна, но въ точности неизвѣстна. Извѣстно только, что на немъ производится сплавъ, который начинается отъ сел. Афо-

насьевскаго, лежащаго въ разстояніи 117 в. отъ истока. Извѣстныя пристани этого участка: Афонасьевская, Георгіевская, Кайгородская и Печинка. Въ навигацію 1892 г. было отправлено со всѣхъ этихъ пристаней всего груза свыше милліона пудовъ, на сумму свыше ста тысячъ руб.

Судоходная часть К., протяженіемъ въ 1139 в., по нѣкоторымъ элементамъ судоходности и по характеру плаванія можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе 3 участка: I) отъ устья Вишеры до впаденія р. Чусовой, II) отъ устья Чусовой до впаденія р. Бѣлой и III) отъ устья Бѣлой до впаденія К. въ Волгу.

I. Участокъ отъ устья Вишеры до впаденія рѣки Чусовой составляетъ 277 в., прямое же разстояніе между устьями Вишеры и Чусовой 186 в.; слѣдовательно, на каждую верету прямого теченія приходится, въ среднемъ, менѣе полуверсты извилинъ. Въ этомъ участкѣ К. орошаетъ уу. Чердынскій, Соликамскій, Пермскій и частью Оханскій. Притоки этого участка, правые: Лысва, Кондасъ, Пожва, Инва, Чермосъ и Обва; лѣвые: Вишера съ Колвой и Язвой, Мошевица, Усолка, Ленва, Яйва съ Вильвой, Косьва, Добрянка и Полазна. Общее паденіе К. отъ Дедюхина до устья Чусовой, на протяженіи 213 в., составляетъ 46 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 2,6 дм. Расходъ воды, по опредѣленію инженера Липина, въ межень 1879 г. (въ 82 в. ниже Дедюхина) составлялъ 50 куб. саж. въ секунду, средняя скорость теченія 1,05 фт., наибольшая скорость 1,4 фт. въ секунду. Скорость теченія при половодіи неизвѣстна. На всемъ протяженіи участка правый берегъ пологій и луговой, а лѣвый—возвышенный и утесистый, состоящій изъ твердыхъ известняковъ пермской формаціи. Ширина меженняго русла отъ ус. Вишеры до Дедюхина измѣняется отъ 100 до 200 саж., ниже Дедюхина она довольно быстро увеличивается и мѣстами достигаетъ 400 и болѣе саж., но при этомъ ширина фарватера (судового хода) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности гдѣ рѣчное русло раздѣляется о-вами, весьма незначительна и представляетъ немалое затрудненіе для судоходства. Изъ о-вовъ замѣчательны: Середышъ и Кожанскій, лежащіе близъ впаденія р. Усолки; Дедюхинскій о-въ, образующій глубокій фарватеръ у праваго берега рѣки, а у лѣваго весьма мелководный, затрудняющій подходъ какъ къ Дедюхину, такъ и къ с. Ленва; нѣсколько ниже впаденія р. Яйвы, въ крутомъ изгибѣ К. къ С, расположенъ о-въ, длиною около 3 в., раздѣляющій русло рѣки на два рукава, оба глубокіе, но проходящій у лѣваго берега весьма узокъ. Ниже впаденія Яйвы нѣтъ большихъ о-вовъ, но довольно часто встрѣчаются песчаныя отмели, значительно возвышающіяся надъ меженнимъ уровнемъ воды. Глубина въ свободныхъ плесахъ этого участка болѣе чѣмъ достаточна для существующаго судоходства, и мѣстами достигаетъ 25 и болѣе фт., но на перекатахъ, въ особенности лежащихъ въ верхней части участка, отъ устья Вишеры до Дедюхина, глубина весьма незначительна и не превышаетъ 4 четв. арш. (перекаты Толстикъ и Мошевскій). Хотя на остальномъ протяженіи участка считается 15 перекатовъ, но изъ нихъ только три (НижнеТаманскій, Рядинскій и Усть-Пожевенскій) имѣютъ глубину отъ 5 до $5^1/_2$ четв., на всѣхъ же остальныхъ глубина измѣняется отъ $6^1/_2$ до 11 чет., и не представляетъ затрудненія для судоходства; затрудненія въ этихъ мѣстахъ являются только вслѣдствіе узкости фарватера, близко прилегающаго къ песчанымъ отмелямъ. *Затоновъ* для зимовки судовъ въ этомъ участкѣ, какъ и на всей К., довольно много, но вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію и совершенно безопасныхъ отъ ледохода — совсѣмъ не имѣется. Лучшими затонами въ этомъ участкѣ считаются слѣдующіе: Дедюхинскій, у лѣваго берега К, нѣсколько выше впаденія р. Ленвы; Усольскій, у праваго берега, противъ нижняго конца с. Усолья; затонъ Кривоножка, у праваго берега, въ 6 в. выше впаденія р. Обвы; Черторой, на лѣвомъ берегу, противъ устья Обвы; затонъ при с. Слудскомъ, лежащемъ на правомъ берегу, нѣсколько ниже устья Обвы; небольшой, но весьма глубокій и безопасный затонъ находится на лѣвомъ берегу, нѣсколько выше впаденія р. Ленвы; затонъ Королевскій, на лѣвомъ берегу, въ 5 в. выше устья Чусовой. *Пристаней* въ этомъ участкѣ насчитывается до 20, изъ нихъ главныя: Боровская, Соликамскъ, лежащій на р. Усолкѣ, въ разстояніи 5 в. отъ устья, Дедюхинъ, Ленва, Березняки и Новое-Усолье, Пожевская, Чермозская и Добрянская. Изъ этихъ пристаней особое значеніе имѣютъ Соликамскъ, Дедюхинъ, Ленва, Березняки и Новое-Усолье, расположенныя въ мѣстности, изобилующей обширными соляными промыслами и опредѣляющія въ этомъ участкѣ своими значительными грузами соли (свыше 16 милл. пд. ежегодно), главный характеръ судоходнаго движенія, которое преимущественно бываетъ сплавнымъ и обыкновенно совершается при половодьи, взводное же судоходство здѣсь довольно ограничено и имѣетъ значеніе только для крайняго сѣвера, именно для торговли съ Чердынью и Печорой.

II) Въ участкѣ отъ устья Чусовой до впаденія Бѣлой К., отъ с. Мотовилихи, круто поворачиваетъ къ З, а потомъ къ ЮЗ, и удерживаетъ это послѣднее общее направленіе на протяженіи всего участка, дѣлая на пути весьма частые повороты и изгибы въ разныя стороны. Вся долина криволинейнаго теченія К., между устьями Чусовой и Бѣлой, равняется 504 вер., прямое же разстояніе между ними составляетъ 248 вер., слѣдовательно, криволинейное теченіе вдвое больше прямого разстоянія, т. е. на каждую версту прямого теченія приходится верста извилинъ. Величина этой извилистости преимущественно падаетъ на повороты и изгибы, такъ какъ отдѣльныя части К. сохраняютъ достаточно прямое направленіе, при чемъ и самые повороты и изгибы не настолько круты, чтобы могли представлять какое либо затрудненіе для судоходства. Притоки этого участка: правые—Тайва, Ласьва, Нытва, Очеръ, Сива и Сарапулка; лѣвые: Чусовая съ Рѣвдой, Межевой Уткой и Сылвой, Тулва и Буй. Общее паденіе К., отъ устья Чусовой до устья Бѣлой, на протяженіи 504 вер., составляетъ 97,3 фт., что даетъ,

строила для Пермской пристани пароходъ въ 60 силъ; въ 1851 г. открыла свои дѣйствія Камско-Волжская компанія, затѣмъ явились общества Кавказъ и Меркурій, Самолетъ и проч. и возникли постоянные пароходо-строительные заводы и верфи. Въ настоящее время постройка паровыхъ судовъ въ Камскомъ бассейнѣ производится на 15 постоянныхъ пароходо-строительныхъ заводахъ, на которыхъ, изъ числа плавающихъ въ Волжскомъ бассейнѣ паровыхъ судовъ, было построено 158 пароходныхъ корпусовъ, 167 машинъ и 247 котловъ. Важнѣйшіе изъ постоянныхъ пароходостроительныхъ заводовъ: заводъ Кузнецова, бывшій Гакса, въ Кунгурѣ; Всеволожскихъ—въ с. Пожва (Соликамскаго у.); Абамеликъ-Лазаревой—въ с. Чермозъ (Соликамскаго у.); въ г. Перми: заводъ братьевъ Любимовыхъ, заводъ Тета и заводъ братьевъ Каменскихъ; Мотовилихинскій заводъ близъ Перми и Воткинскій (Сарапульскаго у.).

Паровой флотъ Камскаго бассейна. По переписи 1890 г., паровой флотъ состоялъ изъ 276 пароходовъ, въ 23440 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 1703850 пд., первоначальною стоимостью въ 14500867 руб. и съ 5428 человѣкъ служащихъ. По переписи того же года, паровой флотъ всего Волжскаго бассейна состоялъ изъ 1015 судовъ, въ 68690 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 4931539 пд., первоначальною стоимостью въ 47085537 руб. и 16824 служащихъ. Слѣдовательно, паровой флотъ Камскаго бассейна, сравнительно съ флотомъ всего Волжскаго бассейна, составляетъ: по числу судовъ 27,2%, по числу номинальныхъ силъ 34,1%, по подъемной способности 34,5%, по первоначальной стоимости 30,8% и по числу служащихъ 32,3%. Въ числѣ показанныхъ пароходовъ Камскаго бассейна состояло: пассажирскихъ 9, товаро-пассажирскихъ 31, товарныхъ 4, буксиро-пассажирскихъ 27, буксирныхъ 202 и служебныхъ 3. Такимъ образомъ, изъ всего состава Камскаго парового флота на долю буксирнаго пароходства приходится свыше 73%. Въ Россіи было построено 250 пароходовъ, за границей—26. Всѣми пароходами Камскаго бассейна потреблялось въ теченіе одной навигаціи топлива: 50048 куб. саж. дровъ и 11672680 пд. нефтяныхъ остатковъ.

Паровыя суда въ Камскомъ бассейнѣ плаваютъ по 11 рѣкамъ, на протяженіи 2979 в., изъ нихъ 1139 в. по К. Въ слѣдующей таблицѣ приведены притоки К., по которымъ производится пароходное движеніе, съ указаніемъ пунктовъ, отъ которыхъ начинается пароходство.

	Начальный пунктъ пароходства.	Протяженіе до устья, въ верст.
Р. Вишера .	Заводъ Кутимскій .	250
» Колва . .	Уст. р. Вишерки .	118
» Инва. . .	Сел. Купровское. .	66
» Обва. . .	» Ильменское. .	33
» Чусовая .	Устье р. Сылвы. .	27
» Сылва. .	Гор. Кунгуръ . . .	158
» Бѣлая . .	» Уфа	465
» Вятка . .	» Слободской. .	713
» Пижма. .	Сел. Кухарка. . .	6
» Шошма. .	гор. Малмыжъ. . .	4

Грузовое движеніе на К. и ея притокахъ. На всѣхъ водныхъ путяхъ Камскаго бассейна насчитывается около 186 грузовыхъ пристаней, изъ нихъ болѣе 70 находятся собственно на К. и около 116 на притокахъ К. Размѣры торговой дѣятельности грузовыхъ пристаней выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ десятилѣтіе 1880—1889 гг. было отправлено со всѣхъ пристаней К. 29177 судовъ, съ грузомъ въ 784707000 пд., и 8453 плотовъ; всего же груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 372209000 р. На всѣхъ водныхъ путяхъ Волжскаго бассейна, въ теченіе того же десятилѣтія, было отправлено 284097 судна, съ грузомъ на нихъ 2860232000 пд. и 342034 плотовъ, а всего груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 1425266000 руб.; слѣдовательно, грузовое движеніе Камскаго бассейна, сравнительно съ грузовымъ движеніемъ всего Волжскаго бассейна, составляетъ: по количеству груза на судахъ 27,4%, по цѣнности груза на судахъ и плотахъ—26%. Всего было отправлено съ пристаней Камскаго бассейна.

Годы.	Число судовъ.	Груза на судахъ, въ тыс. пудовъ.	Число плотовъ.	Всего на сумму, въ тыс. рублей.
1880	2896	88235	376	46431
1881	2693	77033	330	45657
1882	2640	77095	764	40456
1883	2367	70829	1093	36319
1884	2385	66068	744	32180
1885	2913	83585	322	36059
1886	3191	95867	1102	37314
1887	3099	77310	822	30981
1888	3326	71890	1212	33683
1889	3667	76795	1688	33129
Ср. число въ годъ	2918	78471	845	37221
1890	4062	96317	2386	34619

Такимъ образомъ, за послѣдніе годы въ Камскомъ бассейнѣ замѣчается значительное увеличеніе судовъ и грузовъ, какъ по сравненію съ болѣе ранними годами, такъ и по сравненію со среднимъ годомъ за десятилѣтіе. Уменьшеніе стоимости отправляемыхъ грузовъ объясняется уменьшеніемъ цѣнныхъ грузовъ и увеличеніемъ малоцѣнныхъ, преимущественно дровъ и лѣса. Въ навигацію 1890 г. всего грузилось и отправлено:

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. тыс. пд.	тыс. р.
Березняки	72	—	5915	704
Чистополь	297	3	5376	1709
Усолье	64	—	4901	383
Пермь	637	2	3110	3353
Бережные Челны .	76	—	2249	874
Таборская	30	—	1137	793
Лаишевъ	112	—	735	574
Мотовилиха . . .	31	—	728	363
Сарапулъ	44	3	723	309
Добрянская . . .	31	—	527	603
Итого	1424	8	25401	9665
На проч. прист. К.	265	78	16439	4062
Всего по К. . . .	1689	86	41840	13727
На притокахъ К.	2373	2300	81588	20892
Всего въ Камскомъ бассейнѣ . .	4062	2386	123428	34619

Изъ этой таблицы видно, что перечисленныя 10 пристаней имѣютъ значительный перевѣсъ передъ всѣми остальными камскими пристанями, какъ по числу отправленныхъ судовъ, такъ и по цѣнности отправленнаго груза; но затѣмъ, камскія пристани уступаютъ весьма много по всѣмъ статьямъ—по числу отправленныхъ судовъ и плотовъ, по количеству грузовъ и ихъ цѣнности — многочисленнымъ притокамъ К., изъ которыхъ особое значеніе имѣютъ Чусовая и Бѣлая.

Главнѣйшіе товары, отправленные въ навигацію 1890 года съ пристаней К. и ея притоковъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Рѣка К.	Прит. К.	Всего Кам. бас.
	тысячи пудовъ.		
Хлѣбныхъ грузовъ.	8537	15055	23592
Дровъ и лѣса въ плотахъ	4241	33305	37546
Дровъ и лѣса на судахъ	2266	4744	7010
Соли	10276	3266	13542
Прочихъ грузовъ .	16520	25218	41738
Итого . .	41840	81588	123428

Изъ этихъ чиселъ видно, что въ Камскомъ бассейнѣ значительно преобладаетъ отправка лѣса и дровъ, составляющая около 36% всего количества отправленныхъ грузовъ, а затѣмъ хлѣбъ и соль. Отправка желѣза и чугуна всегда бываетъ весьма значительна; такъ, въ навигацію 1891 г. (свѣдѣній за 1890 г. не имѣется) съ пристаней Камскаго бассейна было отправлено желѣза и чугуна 15193000 пд.

Въ навигацію 1890 г. прибыло и разгрузилось:

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. Тыс. пд.	Тыс. руб.
Пермь . .	999	317	7243	3226
Чистополь .	188	82	1138	179
Добрянская.	46	—	772	317
Лаишевъ . .	56	11	484	355
Таборская .	23	8	407	110
Усолье . . .	31	—	202	99
Итого .	1343	418	10246	4286
Прочія пристани . .	335	85	3032	490
Всего по Камѣ . . .	1678	503	13278	4772
На притокахъ Камы . .	713	1181	8855	2564
Всего въ Камск. бассейнѣ . . .	2391	1684	22133	6940

Такимъ образомъ, на долю перечисленныхъ 6 камскихъ пристаней, изъ всего количества разгрузившихся въ Камскомъ бассейнѣ товаровъ, приходится ок. 45,5%. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Камскаго бассейна, показаны въ слѣд. таблицѣ (навигація 1890 г.).

	Р. Кама.	Прит. К.	Всего Камск. басс.
	тысячи пудовъ.		
Хлѣбные грузы . .	798	739	1537
Дрова и лѣсъ въ плотахъ	4251	5757	10008
Дрова и лѣсъ на судахъ	251	2	253
Соль.	750	619	1369
Прочіе грузы. . .	7228	1738	8966
Итого . . .	13278	8855	22133

Изъ чиселъ этой таблицы видно, что въ разгрузкѣ на пристаняхъ Камскаго басс. преобладаютъ дрова и лѣсъ на плотахъ, а остальные товары разгружаются въ этомъ бассейнѣ въ весьма небольшомъ количествѣ. Грузы, отправляемые изъ Камскаго басс., преимущественно идутъ на Волгу. Такъ, изъ всего количества товаровъ (123428000 пд.), отошедшихъ въ 1890 г. съ пристаней Камскаго бассейна, было отправлено въ важнѣйшія пристани на Волгу 69312000 пд.: изъ нихъ въ Царицынъ 21647000 пд., въ Н.-Новгородъ 13842000 пд., въ Саратовъ 5671000 пд., въ Астрахань 4390000 пд. Обмѣнъ камскихъ грузовъ происходитъ и съ Невскимъ бассейномъ: такъ, въ навигацію 1890 г. было отправлено съ пристаней Камскаго бассейна въ одинъ только Петербургъ 9933000 пд. и получено изъ Петербурга въ одной только Перми 30000 пд. Вслѣдствіе почти одинаковыхъ условій судоходства какъ на К., такъ и на Волгѣ, идущіе съ К. на Волгу грузы бо́льшею частью слѣдуютъ до мѣста назначенія въ однихъ и тѣхъ же судахъ, безъ перегрузки.

Литература: И. Бабстъ, «Рѣчная область Волги» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», Фролова); П. В. Михайловъ, «Судоходство по рѣкѣ К. и ея притокамъ» (СПб., 1877); П. Семеновъ, «Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи» (т. I, СПб. 1863); «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (СПб., 1881); Х. Мозель, «Матеріалы для географіи и статистики Пермской губ.» (СПб., 1864); «Списки населенныхъ мѣстъ Пермской г.» (СПб., 1875); Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европ. Россіи» («Изв. Рус. Геогр. Общ.», 1882, т. XVIII); А. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПб., 1886); «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія, съ 1877 по 1891 г.» (изд. стат. отдѣла м-ва пут. сообщенія); Мецъ, «Соединеніе р. Печеры съ системой р. К.» («Русское Судоходство», 1887 г., № 1); В. М. Лохтинъ, «Сплавъ по р. Чусовой» (Одесса, 1886). Карты: карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи, составленная А. А. Тилло (СПб., 1886); подробные и сокращенные планы рѣки К. отъ Дедюхина до впаденія въ Волгу, по изслѣдованіямъ описной партіи, подъ начальствомъ инжен. Липина. Подробные планы въ масштабѣ 200 саж., сокращенные 500 саж. въ 0,01 саж. (изд. ст. отд. министерства путей сообщенія, СПб., 1887). *П. Бѣлявскій.*

Кама (исторія). Въ русск. лѣтописяхъ имя К. впервые встрѣчается подъ 1220 г., когда Василько Константиновичъ «изъ Ростова полкъ посла, а другіи съ Устюга на врьхъ К.» («П. С. Р. Л.»,

VII, 126). Арабскіе писатели, кажется за исключеніемъ одного Ибнъ-Дасты (XIV в.), не знали К.; они принимали ее за верхнее теченіе Волги. На картѣ 1367 г. венеціанца Доминика Пицигани К. беретъ начало гдѣ-то у г. Сибири (Sebur), а на картѣ Каталонскаго атласа (1375) при сліяніи К. съ Волгой стоитъ г. Кострома. По Герберштейну, длина К. 91 в., а притока ея Вишеры—420 в., и впадаетъ она гдѣ-то около г. Казани. На картѣ Герарда 1614 г. К. представлена длиннѣе, чѣмъ у Герберштейна, но зато истоки отнесены далеко на В. Болѣе точныя свѣдѣнія о К. мы находимъ въ «Книгѣ Большему Чертежу» (1627), гдѣ названы и многіе ея притоки. Невѣрно только въ «Книгѣ Б. Ч.» представленіе о сѣверной излучинѣ К. Лучшею, затѣмъ, картою является карта Ремезова, который первый воспользовался писцовыми книгами Яхонтова и Кайсарова. Древнѣйшими поселенцами на К. по нижнему теченію были болгары (см. Булгары), по среднему и верхнему—финскія племена: черемисы, пермь и др. Между болгарами и пермью существовала значительная торговля (см. Біармія), по пути, который проходилъ по К. на Вычегду и Сѣв. Двину, въ чемъ особенно убѣждаютъ многочисленныя археологическія находки по берегамъ К. Хотя эта торговля процвѣтала только до начала XIII в., но о ней слыхалъ и Ибнъ-Батута (XIV в.), по словамъ котораго была торговля между Болгарами и Югрой, откуда первые получали бѣлокъ, горностаевъ и соболей. Послѣ нашествія татаръ этотъ путь служилъ сообщеніемъ изъ Золотой орды въ Пермь (см. «Новг. Лѣт.», I и IV). Торговое значеніе его возродилось съ конца XVI в. Вѣроятно, уже въ XI в. впервые проникли на К. новгородцы и стали заводить свои колоніи. Изъ Москвы первыя попытки вторженія въ Камскую обл. восходятъ къ 1468 г., когда «русскіе проникли и въ Бѣлую Воложку». Съ половины XVI в. идетъ болѣе или менѣе правильная колонизація, особенно благодаря поселеніямъ на К. Строгановыхъ, которые завели здѣсь солеварни. Н. И. Костомаровъ утверждаетъ, что первыя солеварни заведены въ XV в. бр. Калиниковыми на притокѣ К.—Усолкѣ Боровой. Колонизація Камской области шла медленно. Главною причиною этого были постоянные набѣги ногайцевъ, калмыковъ, башкирцевъ, возстанія туземныхъ племенъ. Средствами для укрѣпленія заселенныхъ русскими мѣстъ служили «острожки» и «городки», которыхъ въ южн. части К. уже въ концѣ XVI в. было нѣсколько. Одновременно съ Строгановыми въ XVII в. много способствовалъ колонизаціи верхняго теченія К. и ея притоковъ Пыскорскій Спасо-Преображенскій м-рь, основанный на мѣстѣ стараго строгановскаго г. Кангора. Въ томъ-же вѣкѣ основалось нѣсколько монастырей и по среднему и нижнему теченіямъ К. Противъ набѣговъ калмыковъ московское правительство прибѣгло къ постройкѣ Закамской линіи или черты (см. XII, 157). См. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV—XVIII вв.»; А. Дмитріевъ, «Пермская старина» (5 вып.); «Книга Б. Чертежу» (изд. 2-е, Языкова, СПб., 1838); Дмитріевъ, «Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 1); Теплоуховъ, «Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ зап. части Пермской губ.» (1890). *В. Р—въ.*

Кама (Kâma) или *Камадева* (Kâmadeva)—божество индійской миѳологіи. Названіе К. значитъ желаніе, любовь. Камадева, богъ любви, соотвѣтствуетъ греческому Эросу. Въ ведійскую эпоху К. еще не носитъ того конкретнаго образа, въ которомъ является позднѣе. Въ космогоническомъ философскомъ гимнѣ Ригведы К., т. е. желаніе, проявившееся въ первородномъ Единомъ, предшествовавшемъ видимому міру, является связью между бытіемъ и небытіемъ. Аналогичныя представленія объ Эросѣ, какъ виновникѣ міра, какъ древнѣйшемъ изъ божествъ, были у грековъ (у Гезіода, Парменида). Еще въ ведійскомъ періодѣ К. иногда называется высшимъ изъ боговъ, первороднымъ, отожествляется съ богомъ Агни или возсѣдаетъ съ Агни и Индрой на одной колесницѣ. Въ то же время, въ заклинательныхъ гимнахъ, К. является иногда и какъ божество чувственной любви, какимъ онъ извѣстенъ въ легендахъ и поэтическихъ произведеніяхъ классическаго періода индійской литературы. По брахманическимъ легендамъ, К. былъ сыномъ бога Вишну отъ Лакшми. По одному сказанію, онъ развился въ сердцѣ верховнаго бога Брахмы и вышелъ изъ него сначала въ видѣ прекрасной дѣвушки, въ которую самъ Брахма влюбился. Обычное представленіе индійцевъ придаетъ К. видъ прекраснаго юноши, вооруженнаго лукомъ и пятью стрѣлами, откуда и его эпитетъ пятистрѣльный. Лукъ К.—изъ цвѣтовъ, тетива—изъ пчелъ. Каждая стрѣла, попадая въ сердца людей, вызываетъ различныя послѣдствія любовнаго чувства. Иногда К. изображается ѣдущимъ верхомъ на попугаѣ; иногда онъ окруженъ нимфами (апсарасами), изъ которыхъ одна несетъ его знамя—рыбу на красномъ полѣ. Легенды разсказываютъ, что однажды К. покусился пустить стрѣлу въ сердце бога Шивы, чтобы привлечь его къ Парвати, но разгнѣванный богъ превратилъ К. въ пепелъ. Впослѣдствіи, смиловавшись надъ нимъ, онъ дозволилъ его душѣ возродиться въ тѣлѣ Прадьюмна, сына Кршны отъ Рукмини. Культъ К. тѣсно связанъ въ Индіи съ культомъ бога Вишну и былъ широко распространенъ въ средніе вѣка. Празднество К., совпадающее съ празднествомъ весны (vasanta), составляетъ любимую тему драматической поэзіи. *Вс. М.*

Камадхену, позднѣе *Камдену* (Kâma—желаніе, dhenu—дойная корова)—въ индійской миѳологіи чудесная корова, исполняющая всѣ желанія и принадлежащая мудрецу Васиштхѣ. Она явилась на свѣтъ во время пахтанья богами океана (см. XII, 603). Образчикомъ ея могущества можетъ служить созданіе ею цѣлой арміи, съ которою Васиштха пошелъ противъ царя Картавирьи (см.), похитившаго у него теленка отъ этой коровы. К. была также яблокомъ раздора въ извѣстной борьбѣ Вишвамитры (см.) и Васиштхи. К. до сихъ поръ призывается индусами, когда они желаютъ получить какія-нибудь милости отъ боговъ. Молящій при этомъ приводитъ въ даръ корову и, держа ее за хвостъ, произноситъ молитвенную формулу. Въ образѣ К. отразилось чрезвы-

чайное уваженіе къ коровѣ, граничащее съ боготвореніемъ, общее индійской и иранской миѳологіи. Оно вынесено изъ общеарійской (индоиранской) пастушеской эпохи, когда корова являлась главнымъ источникомъ пищи и благосостоянія. К. нерѣдко изображается въ храмахъ Вишну съ крыльями, женской головой и тремя хвостами, въ сопровожденіи сосущаго ее теленка. *С. Буличъ.*

Камайе (Camaïeu) — способъ гравированія, подражающаго камеямъ (см. Гравированіе, стр. 483), а также родъ одноцвѣтной живописи, заключающійся въ томъ, что для изображенія предметовъ берется одна какого-нибудь цвѣта краска двухъ тоновъ, при чемъ тонъ болѣе свѣтлый служитъ фономъ болѣе темному, или наоборотъ. Одноцвѣтную живопись чаще называютъ гризайлью (см.). *А. А. С.*

Камайль — западно-европейское средневѣковое, кожаное наголовье въ видѣ колпака или остроконечной шапки, носившееся до XIV столѣтія подъ шлемомъ, а съ этого времени иногда и поверхъ его. Затѣмъ такъ стали называть и куски кожи, которыми покрывали нагрудникъ лать въ концѣ XVII и въ XVIII ст.

Камай-мурза — казанскій выходецъ, пришедшій служить къ Іоанну Грозному, когда тотъ подступилъ къ Казани въ 1552 г. К. присутствовалъ при осадѣ города, былъ полезенъ Іоанну своими указаніями и служилъ посредникомъ въ переговорахъ. *Н. В.*

Камако (Camaco)—мѣстное названіе мѣры длины, на Іоническихъ островахъ, англ. указная жердь (Pole, Perch, Rod)=$5^1/_2$ ярдамъ=$16^1/_2$ англ. футамъ=5,02909 м.

Камакхья—см. Камакши.

Камакши (санскр. Kâmâkshi = съ сладострастными глазами) или *Камакхья* (Kâmâkhyâ=съ именемъ Камы)—въ индійской миѳологіи имя одной изъ формъ Дурги (см.), супруги бога Шивы. Подъ этимъ именемъ она почитается въ сѣв.-вост. части Бенгаліи и Ассамѣ. Камрупъ (см.) является цѣлью паломничества ея поклонниковъ, и здѣсь-то, повидимому, и зародился ужасный и отвратительный культъ Дурги-Кали-Камакши и т. д. *С. Б—чъ.*

Камалà (glandulae Rottlerae)—лѣкарственный порошокъ, получаемый изъ растенія Rottlera tinctoria Rxbg. (=Mallotus philippinensis Mll.-Arg. = Croton philipp. Lam. = Echinus philipp. Baill.), семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae), родомъ изъ Остиндіи и прилегающихъ острововъ. Это вѣчно-зеленое небольшое деревцо съ простыми листьями и двудомными цвѣтами; цвѣтки мелкіе, тычиночные—въ метелкахъ, а пестичные—въ колосовидныхъ кистяхъ; плодъ — трехстворчатая коробочка, густо покрытая характерными красными волосками и железками, которые и составляютъ предметъ сбора и врачебнаго употребленія. Съ собранныхъ зрѣлыхъ плодиковъ К. стирается руками на подостланныя простыни или стряхивается частыми сотрясеніями коробочекъ. Главную составную часть железокъ представляетъ красная смола (до 80%), алкалоидъ ротлеринъ, красный пигментъ, эѳирное масло, дубильное и бѣлковое вещества и др. Примѣняется (всего лѣтъ 30) какъ специфическое глистогонное средство противъ ленточной глисты, также и какъ слабительное; наружно въ видѣ мази при нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи. Служитъ красильнымъ веществомъ (оранжеваго цвѣта) въ Индіи и Италіи. *А.*

Камала (отъ санск. kam — желать, любить: желанный, любезный)—индійское названіе цвѣтка лотоса, прилагаемое какъ эпитетъ къ имени богини Лакшми (см.), а потомъ одно изъ ея именъ. *С. Б—чъ.*

Камальдулы (Camaldulani, Camaldolitae, Camalduenses)—монашескій орденъ, основанный въ началѣ XI в. бенедиктинцемъ Ромуальдомъ, однимъ изъ наиболѣе типичныхъ представителей средневѣкового аскетизма, и названный такъ по имени пустынной мѣстности въ Апеннинскихъ горахъ, близъ Ареццо — «Campus Maldoli», гдѣ и расположенъ былъ главный м-рь ордена. Какъ особый орденъ, К. были признаны папою Александромъ II въ 1072 г., а уставъ ихъ былъ редактированъ не раньше 1102 г. и по своей суровости превосходилъ даже уставы св. Бенедикта и Василія. К. представляли скорѣе конгрегацію отшельниковъ, чѣмъ монастырскую братію, вели строго уединенный образъ жизни, собирались только для богослуженія и монотоннаго пѣнія псалмовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ даже и для этихъ цѣлей не покидали своихъ келій. К. ходили босые, носили грубую одежду бѣлаго цвѣта, предавались частымъ и жестокимъ бичеваніямъ, изнуряли себя строгимъ постомъ, исключавшимъ употребленіе мяса и вина даже въ случаяхъ болѣзни, и подчинялись избираемому изъ ихъ среды пріору, который назывался у нихъ «major». Съ XIII в. К. монастыри (напр., св. Михаила и св. Матвѣя возлѣ Венеціи) начинаютъ пріобрѣтать значительныя богатства; принципы отшельнической жизни уступаютъ мало-по-малу началамъ монастырскаго общежитія, аскетизмъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, и К. раздѣляются на 2 группы—эремитовъ и монастырскую братію, изъ которыхъ каждая по очереди избираетъ «major'а». Попытка возстановить прежнюю строгость устава, произведенная Амвросіемъ Портико въ 1431 г. и поддержанная папою Евгеніемъ IV, привела только къ образованію третьей группы среди К.—такъ называемыхъ обсервантовъ, придерживавшихся прежняго режима суровой монастырской жизни. Въ 1512 г. всѣ К. монастыри согласились подчиниться общему главѣ или генералу ордена, но уже съ 1520 г. отдѣльные монастыри стали выходить изъ-подъ его власти и въ каждомъ государствѣ усвоили себѣ особую и независимую организацію. Въ концѣ прошлаго вѣка К. монастыри были уничтожены въ большей части Европы (въ Австріи—при Іосифѣ II, во Франціи — во время революціи), но въ началѣ XIX в. многіе изъ нихъ были возстановлены. Ср. Hélyot, «Hist. des ordres religieux et militaires et des congrégations religieuses» (Парижъ, 1714 — 1721); Hastiwill, «Romualdini sive camaldulensis ordinis historia» (П., 1631); Mittarelli, «Annales camaldulensis ordinis S. Benedicti» (1755—1773); «Cenni storici del sacro Eremo di Camaldoli» (Ф. 1864). *В. П.*

Камаму (Camamû): 1) бухта на берегу Бразиліи, пров. Бахія, къ С отъ Ріо дасъ Контасъ; въ нее впадаютъ рр. Мараху и Акарахи; 2) о-въ у устья Акарахи; 3) г. тамъ же, на лѣво отъ устья Акарахи; торговля кофе, маисомъ, рисомъ, какао, лѣсомъ.

Камана (Camana) — портъ на берегахъ Перу, въ плодородной долинѣ Ріо де Махесъ; значительное каботажное судоходство, производство оливковаго масла и торговля имъ.

Камандаки—индійскій писатель, авторъ трактата «Kâmandakîaym nîtiçâstram» (учебникъ политики, государственнаго искусства), въ которомъ въ 19 главахъ излагаются права и обязанности царя и кшатріевъ. Для исторіи индійскаго военнаго дѣла это одинъ изъ важныхъ памятниковъ. Изд. въ «Bibl. Indica», 1849—61, съ отрывками изъ туземнаго комментарія. Подобный же трактатъ, съ тѣмъ же заглавіемъ, попалъ и на о-въ Яву (см. A. Weber, «Indische Studien», т. III, 145). Время возникновенія этого памятника неизвѣстно; его издатель относитъ его къ IV ст. по Р. Хр. *С. Б—чъ.*

Камантъ (Kamant)—племя въ Абессиніи (см. Фалашасъ).

Камара-Кутиньо (Гастао-Фаусто da-Camara-Coutinho)—португальскій поэтъ и драматургъ (1772—1852), морякъ по профессіи, авторъ драмъ «O Juramentos dos Numes» и «O Chale», комедіи въ прозѣ «Leonide» и значительнаго числа изящныхъ стихотвореній.

Камаранъ (Kamarân)—необитаемый о-въ на Красномъ морѣ (165 кв. км.), съ хорошей гаванью, купленный англичанами; господствуетъ надъ г. Ходейдой.

Камарга (la Camargue) — образованный обоими главными рукавами Роны островъ въ устьяхъ Роны, принадлежащій къ округу Арль французъ. департ. Устьевъ Роны (Bouches du Rhône), начинается въ $1^1/_2$ км. выше Арля и тянется до моря; поверхность его около 731 кв. км. Низкая (не выше 3 м.), совершенно свободная отъ камней, болотистая и покрытая прудами, лужами и т. п. аллювіальная почва защищена отъ наводненій, но образуетъ отчасти нездоровыя болотныя мѣстности. По окраинамъ богатыя поля, луга и огороды; въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ получается хорошее красное вино. На К. держатъ стада овецъ, крупнаго рогатаго скота и полудикихъ лошадей. Множество водяныхъ птицъ; замѣчательная раса длинношерстныхъ собакъ. Населеніе, число котораго постоянно уменьшается, состоитъ частью изъ далекихъ отъ всякой культурности, одѣвающихся въ шкуры пастуховъ, частью изъ бѣдныхъ sauniers (занимающихся добываніемъ соли) и таможенныхъ служителей. Немногочисленныя селенія и городокъ Сентъ-Мари, съ 918 жит.

Камарго (Marie-Anne de-Cupis de Camargo, 1710—1770)—извѣстная французская танцовщица, до 1751 г. пользовавшаяся огромнымъ успѣхомъ въ париж. оперномъ театрѣ. Выступала и какъ пѣвица. Грація К. приводила въ восторгъ многихъ знаменитыхъ людей того времени, въ томъ числѣ Вольтера.

Камари (санск. Kâma+ari=врагъ Камы, бога любви)—эпитетъ индійскаго бога Шивы (см.). *С. Б—чъ.*

Камарилья (Camarilla)—такъ въ Испаніи въ 1814 г. называлась группа лицъ, имѣвшихъ обыкновеніе собираться въ передней короля Фердинанда VII и сильно на него вліявшихъ. Къ К. принадлежали каноникъ Остолоса, извѣстный доносчикъ, каноникъ Эскоикисъ, носильщикъ, сдѣлавшійся дономъ Антоніо Угарте, прежній водовозъ, шутъ, извѣстный подъ именемъ Педро Кальядо или подъ кличкою Чаморро («бритая голова») и русскій Татищевъ. Позже названіе К. сдѣлалось нарицательнымъ и обозначаетъ группу придворныхъ, старающихся вліять на ходъ событій скрытыми интригами, наушничествомъ, доносами и т. п.

Камарина — древній гор. въ Сициліи, колонія сиракузянъ, у устья Гиппариса, на прибрежномъ холмѣ, надъ большимъ заливомъ. Разрушенная въ 552 г. за непокорность своею митрополіею Сиракузами, К. въ 495 г. была возобновлена, но вскорѣ потомъ жители ея Гелономъ переведены были въ Сиракузы; снова колонизированная въ 461 г. жителямя Гелы, К. позже должна была подчиниться Сиракузамъ, а въ римское время совершенно пала. Близъ лежащее одноименное болото вызвало греческую пословицу: «μὴ κίνει Καμαρίναν» (ne moveas Kamarinam—«не трогай Камарины»), т. е. не касайся уже забытаго или непріятнаго. По преданію, жители К. хотѣли осушить болото и обратились за совѣтомъ къ оракулу, который отвѣчалъ имъ словами: «Μὴ κίνει Καμαρίναν». Не смотря на это предупрежденіе, жители осушили болото—и такимъ образомъ очистили дорогу непріятелямъ, которые по осушенному болоту подошли къ городу и взяли его.

Камаринесъ (Camarines) — названіе двухъ плодороднѣйшихъ провинцій на о-вѣ Люсонѣ, въ Филиппинскомъ архипелагѣ. Золотыя розсыпи, рисъ, конопля, какао, сахаръ, индиго, хлопокъ и т. д. Въ сѣв. К.— 35000 жит., въ южн.—120000. До 1829 г. обѣ провинціи были соединены. Расположены на полуо-вѣ того же имени.

Камаринская или *Комаринская*—русская плясовая пѣсня, въ скоромъ темпѣ въ $^2/_4$. Ею воспользовался М. И. Глинка для своей оркестровой фантазіи подъ тѣмъ же названіемъ. Въ этой же фантазіи авторъ примѣнилъ и свадебную русскую пѣсню. Фантазія окончена въ 1848 г., въ Варшавѣ. *Н. С.*

Камаринская дорога (стар.) — путь изъ Москвы въ Орду.

Камаритъ (Іосифъ - Властимилъ Kamarуt)—чешскій поэтъ-священникъ (1797—1833). Первое собраніе стихотвореній К. вышло въ 1822 г., подъ заглавіемъ «Smíšené básně». Въ 1831 и 1832 г. К. выпустилъ въ свѣтъ свое собраніе чешскихъ духовныхъ народныхъ пѣсенъ («České národní duchovní písně»), съ интереснымъ предисловіемъ, трактующимъ о характерѣ этой поэзіи и о древнихъ церковныхъ напѣвахъ въ Чехіи. Много переводилъ съ французскаго, англійскаго, польскаго и русскаго (между прочимъ, оду «Богъ» Державина).

Камаровская или *Комаровская* (графиня Стефанія)—уроженка Митавы, піанистка, авторъ нѣсколькихъ фортепіанныхъ пьесъ: фан-

тазіи на мотивы изъ «Преціозы», «Mes adieus», «Pensée fugitive» и пр.

Камаровскій (графъ Леонидъ Алексѣевичъ)—извѣстный юристъ. Род. въ 1846 г. въ Казани. По окончаніи курса въ московскомъ унив., занимался международнымъ правомъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Блунчли. Въ 1874 г., защитивъ магистерскую диссертацію («Начало невмѣшательства», М.), занялъ каѳедру международнаго права въ моск. унив. Здѣсь, не слѣдуя за господствовавшимъ въ юриспруденціи позитивнымъ теченіемъ, гр. К. держался религіозно-идеалистическаго направленія. Изъ его научныхъ работъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ: докторская диссертація «О международномъ судѣ» (М., 1881; переведена въ 1887 г. Вестманомъ на французскій языкъ) и только что начатый печатаніемъ курсъ международнаго права (появилась только часть введенія, подъ заглавіемъ: «Основные вопросы науки международнаго права», въ VIII вып. «Учен. зап. Имп. моск. унив.» по юрид. отд.). Тщательно слѣдя за литературою международнаго права, гр. К. составилъ два библіографическихъ ея указателя, даетъ подробные критическіе отзывы о новыхъ трудахъ въ этой области (въ «Revue de droit internat.», въ «Сборникѣ госуд. знаній» изд. Безобразовымъ и др. періодическихъ изданіяхъ, а также въ отдѣльной книгѣ: «Обзоръ современной литературы по международному праву», М. 1887) и знакомитъ русскихъ читателей съ дѣятельностью института международнаго права, котораго дѣйствительнымъ членомъ состоитъ съ 1891 г. («Первое трехлѣтіе института международнаго права», М. 1877, и цѣлый рядъ докладовъ въ моск. юридическомъ обществѣ о съѣздахъ института; послѣдніе печатались въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ «Сборникѣ правовѣдѣнія»). Наконецъ, немалую услугу дѣлу распространенія международно-правовыхъ идей гр. К. оказываетъ своими публичными лекціями (помѣщались въ «Русской Мысли» и др. изданіяхъ). По своимъ воззрѣніямъ и научнымъ пріемамъ гр. К. очень напоминаетъ своего учителя Блунчли. Онъ стоитъ за идею международнаго мира и болѣе прочной, основанной на юридическихъ началахъ, междугосударственной организаціи. Систему международнаго права, которое гр. К. желалъ бы видѣть кодифицированнымъ, онъ строитъ не на фактахъ дѣйствительной междугосударственной жизни, а на юридическомъ сознаніи наиболѣе образованной части современнаго общества, желая представить идеальный правопорядокъ, который бы соотвѣтствовалъ требованіямъ справедливости и былъ бы лучше приспособленъ къ современнымъ культурнымъ потребностямъ народовъ. Всѣ работы гр. К. проникнуты уваженіемъ къ личности, гуманнымъ чувствомъ и вѣрою въ силу просвѣщенія. *В. Г.*

Камаронъ (Kamaron, Cameron)—далеко-выступающій въ море мысъ въ Антильскомъ морѣ, на берегу Гондураса, къ В отъ мыса Гондураса.

Камасинцы—нынѣ почти обрусѣвшее тюркско-самоѣдское племя, обитающее въ юго-западн. части Канскаго окр. Въ настоящее время всѣхъ К. считается около 500 душъ. Дѣлятся К. на 3 улуса: Угумаковскій, Абалаковскій и Агульскій. Кастренъ считаетъ К. перваго улуса качинцами, переселившимися на притоки р. Маны и Кана. Нынѣ К. этого улуса занимаются хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ и охотой. К. Абалаковскаго улуса, такъ называемые лѣсные К., занимаются преимущественно звѣроловствомъ и охотой. К. агульскіе—остатокъ древняго народца каттовъ—занимаются хлѣбопашествомъ и отчасти охотой и звѣроловствомъ и живутъ деревнями по р. Кану. Всѣ К. православные; въ 1889 г. они платили со всѣхъ 3 улусовъ ясачнаго сбора 250 руб. сер., частью собольими шкурками на сумму до 186 руб., остальное деньгами. К. стали забывать свой природный языкъ; они всѣ говорятъ по-русски и одѣваются какъ русскіе крестьяне и большинство живетъ деревеньками. Инородческая камасинская управа находится въ с. Агинскомъ. *Н. Л.*

Камасутра (Kâmasûtra=учебникъ любви, ars amandi)—заглавіе одного индійскаго эротическаго трактата, написаннаго врачемъ Ватсьяяной (Vâtsyâyana). Авторъ основывается на цѣломъ рядѣ предшественниковъ, изъ которыхъ иные имѣютъ очень извѣстныя имена. Существуетъ указаніе, что философъ Шанкара написалъ къ этому произведенію комментарій. Содержаніе К. изложено у Ауфрехта: «Catalogus codd. Mss. sanscritorum post-vedicorum» (Оксф., 1859, стр. 215 и слѣд.). См. A. Weber, «Indische Literaturgeschichte» (2 изд., стр. 285). *С. Буличъ.*

Каматхи (произносится обыкновенно Комати)—названіе одной новоиндійской касты изъ Шудра. Въ маратхскихъ провинціяхъ они дѣлятся на Карната-К. и Телинга-К., смотря по мѣстности. Въ г. Пунѣ они исполняютъ обязанности пололыщиковъ риса, мельниковъ, дровосѣковъ, разбиваютъ палатки и служатъ въ артиллеріи; въ области Телингана продаютъ табакъ и ведутъ вообще мелочную торговлю. Въ Карнатака К. воздѣлываютъ землю при помощи мотыгъ, а въ Майсорѣ исправляютъ и прокладываютъ дороги и вообще исполняютъ разныя общественныя работы. Повидимому, они имѣютъ нѣчто общее съ Камартхи, водовозами Индостана, таскающими воду изъ Ганга въ оплетенныхъ прутьями сосудахъ. *С. Буличъ.*

Камацана-дагъ—вершина въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на границѣ Закатальскаго окр. и Самурскаго окр. Дагестанской обл.; выс. 11445 фт. надъ ур. м.

Камачо (Camacho)—нѣсколько озеръ, соединенныхъ между собой естественными каналами въ Бразиліи, въ пров. Санта-Катарина. Они лежатъ къ Ю отъ р. Табарайо, иначе называются Хагуаруна, Гурупаба и Санта-Марта.

Камба — южно-африканскій языкъ, принадлежащій къ категоріи языковъ Банту; говорящіе на немъ называются акамба, единичное лицо—мукамба, самый языкъ — кикамба; принадлежитъ къ одной группѣ съ кафрскими и имѣетъ, кромѣ служащихъ суффиксами мѣстоименій 1 и 2 лица, еще 10 мѣстоименій 3 лица.

Камбайя или *Камбе*(Cambay)—сильно павшая столица небольшого одноименнаго мусуль-

манскаго вассальнаго государства въ сѣв. отдѣлѣ индобританскаго президентства Бомбэй (906 кв. км., около 100000 жит.). Прекрасная мечеть; остатки индусскаго храма буддійскаго происхожденія; около 40000 жит. Нѣкогда К. вывозила много шелку, золота и тканей; въ настоящее время торговля почти окончательно пала и гавань занесена пескомъ. Въ XVI в. К. находилась въ цвѣтущемъ состояніи, какъ столица одной изъ провинцій мусульманскаго государства Гузерата, въ XVIII в. перешла къ мараттамъ, а въ 1818 г. подчинилась англичанамъ. — Одноименный заливъ глубоко вдается въ сушу къ Ю отъ полуо-ва Гузерата, между мысами Діу и св. Іоанна: въ него впадаетъ р. Нербадда и др.

Камбала — названіемъ этимъ обозначаются безразлично многіе виды камбаловыхъ рыбъ (см. ниже), относящіеся къ различнымъ родамъ (нѣкоторые Rhombus, Hippoglossoides, Pleuronectes и др.).

Камбалиная — рч. въ Камчаткѣ, вытекающая изъ оз. Камбалинаго, впадаетъ въ Охотское море, въ 55 в. отъ оконечности мыса Лопатки. Длина до 25 в. Богата камбалой, отчего и получила свое названіе.

Камбаловыя (Pleuronectidae)—семейство рыбъ изъ отряда мягкоперыхъ. Главный отличительный признакъ К. заключается въ томъ, что голова и отчасти тѣло несимметричны; тѣло очень сильно сжатое съ боковъ, очень высокое и обращено одной стороной (окрашенной) кверху, другой (безцвѣтной, иногда съ пятнами) книзу, такъ что нормальное положеніе этихъ рыбъ—на боку; оба глаза и ноздри лежатъ на верхней (окрашенной) сторонѣ; спинной и заднепроходный плавникъ необыкновенно длинны и не раздѣлены на отдѣлы; жабръ 4, есть и придаточныя. Окрашена и снабжена глазами можетъ быть то правая, то лѣвая сторона. При выходѣ изъ яйца тѣло совершенно симметрично и молодыя рыбки ведутъ при этомъ пелагическій образъ жизни; лишь позднѣе онѣ начинаютъ придерживаться дна, одинъ глазъ перемѣщается постепенно на противоположную сторону, при чемъ кости черепа становятся несимметричными и мускулатура развивается сильнѣе на одной сторонѣ (становящейся верхнею). К. живутъ въ морѣ, многія далеко входятъ въ рѣки и могутъ хорошо выживать и въ прѣсной водѣ. Держатся на днѣ, лежа окрашенной стороной кверху, и часто зарываются въ песокъ, такъ что видны лишь ихъ весьма подвижные глаза, и поджидаютъ добычу. Всѣ онѣ хищны и весьма прожорливы. Онѣ обладаютъ способностью измѣнять цвѣтъ окрашенной стороны соотвѣтственно цвѣту дна. К. ведутъ бродячій образъ жизни и часто перемѣщаются большими стаями. Весною онѣ по большей части приближаются къ берегамъ и переходятъ на болѣе мелкія мѣста, а на зиму уходятъ на большую глубину. Время размноженія падаетъ на первые мѣсяцы года. Плодовитость ихъ довольно значительна (по Букланду, въ Rhombus maximus, вѣсомъ въ 23 фн., оказалось болѣе 14 милл. икринокъ), но многочисленности ихъ существенно содѣйствуетъ также способность ихъ прятаться отъ враговъ, быстро зарываясь въ песокъ. Мясо большинства вкусно, а у нѣкоторыхъ видовъ даже весьма цѣнится, такъ что К. составляютъ предметъ громаднаго морского промысла, занимая въ этомъ отношеніи третье мѣсто (послѣ тресковыхъ и сельдевыхъ). Особенно значительны промысла голландцевъ, англичанъ и датчанъ. Сюда относится 34 рода и почти 200 видовъ. 1) Родъ Hippoglossus. Глаза на правой сторонѣ, ротъ широкій, верхняя челюсть равна $^1/_2$ длины головы, съ двойнымъ рядомъ зубовъ, передніе зубы верхней челюсти и боковые нижней крупнѣе другихъ (на правой и лѣвой сторонѣ одинаковые), нёбо безъ зубовъ, спинной плавникъ начинается надъ глазомъ, чешуйки очень мелки и небугорчаты. 2 вида въ сѣв. Атлантическомъ, части сѣв. Ледовитаго и сѣв. Тихаго океана. Сюда относится *палтусъ* (H. vulgaris s. maximus), самый крупный видъ всего семейства, длиною 1—3 м.; длина тѣла въ 3 раза больше вышины, боковая линія образуетъ надъ грудными плавниками сильный изгибъ, цвѣтъ бурый или желтоватобурый. Водится у береговъ и на банкахъ сѣв. части Атлантическаго и Тихаго океана, а также отчасти и Ледовитаго (у насъ вдоль Мурманскаго берега), отъ незначительной глубины до 200—250 саж. и по большей части держится въ водѣ отъ 0° до 2° Ц., рѣдко выше — до 7°. Самцы, рѣдко тяжелѣе 50 фн. и мясо ихъ хуже; средній вѣсъ самокъ 100—150 фн., но попадаются въ 400, а по Нильсону—и въ 720 фн. У экземпляра въ 350 фн. было около 2 милл. икринокъ. Палтусъ хищенъ и нападаетъ иногда на большихъ рыбъ. Онъ составляетъ предметъ весьма важнаго промысла. У насъ вдоль Мурманскаго берега его ловятъ вмѣстѣ съ треской, пикшей и зубаткой на яруса, наживленные мойвой или песчанкой; по большей части солится. 2) Р. Hippoglossoides отличается отъ предыдущаго главнымъ образомъ простымъ рядомъ зубовъ, болѣе длинной верхней челюстью, мелкими бугорчатыми частями и боковой линіей безъ сильнаго передняго изгиба. H. limandoides красновато или желтоватобураго цвѣта, длиною 30—40 см., вышина болѣе $^1/_3$ длины. Водятся у береговъ сѣв. Европы, иногда и въ зап. части Балтійскаго моря; у насъ на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ частяхъ океана. 3) Р. Rhombus. Глаза на лѣвой сторонѣ, ротъ широкій, челюсти съ полоской щетинистыхъ зубовъ, сошникъ съ зубами, нёбныя кости безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается спереди отъ глазъ, лучи его по большей части развѣтвлены; чешуйки мелки или ихъ вовсе нѣтъ. 7 видовъ въ Средиземномъ морѣ и сѣв. Атлантич. океанѣ. Наиболѣе извѣстенъ R. maximus (Turbot, Steinbutt); тѣло очень высокое (длина въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза болѣе вышины), округленное, безъ чешуй, съ тупыми костяными бородавками, хвостъ сильно округленъ, боковая линія образуетъ дугу. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно желтоватосѣрый или буросѣрый съ пятнами, длина отъ 30 до 200 стм. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго моря до 70° с. ш., въ Балтійскомъ морѣ достигаетъ лишь 30 стм., водится и въ Финскомъ заливѣ. Мясо очень вкусно. У насъ въ Черномъ и Азовскомъ Rh. maeoticus — камбала. 4) Р. Pleuronectes,

собственно камбала; глаза на правой (какъ исключеніе на лѣвой) сторонѣ, ротовая щель узкая, мелкіе зубы въ 1 или 2 ряда и сильнѣе развиты на безцвѣтной сторонѣ, нёбо безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается надъ глазомъ, лучи его по бо̀льшей части не развѣтвлены, чешуйки мелки или ихъ нѣтъ. 23 вида по берегамъ сѣв. умѣреннаго и холоднаго пояса. Обыкновенная камбала (Pl. platessa): на тѣлѣ лишь гладкія округленныя чешуйки, на темени на глазной сторонѣ 4—7 костяныхъ бугорковъ, боковая линія слабо изогнута, зубы слѣпой стороны похожи на рѣзцы. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно буроватый, съ большими круглыми красножелтыми пятнами на тѣлѣ и плавникахъ, слѣпая сторона бѣлая безъ пятенъ; длина 30—90 стм.; вышина тѣла въ 2—3 раза меньше длины. Въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ очень рѣдко въ Средиземномъ; входитъ далеко въ устья рѣкъ; метаніе икры съ января по май; употребляется въ пищу свѣжая и копченая. Pl. flesus—глосса; тѣло съ глубоко лежащими мелкими круглыми чешуйками и шиповатыми бородавками; боковая линія почти прямая и окаймлена шиповатыми бородавками; такіе же бугорки вдоль основанія спинного и заднепроходнаго плавника; зубы коническіе; длина въ 3 раза больше вышины; глазная сторона оливковозеленая или буроватая, иногда съ желтыми пятнами, нижняя желтоватобѣлая съ черными точками; длина 30—50 стм. Нѣмецкое и Балтійское море, также Мурманъ. Далеко входитъ въ рѣки (въ Рейнѣ до Майнца, по Мозелю до Трира и Меца). Мясо хуже, чѣмъ у предыдущей. Pl. limanda; тѣло усажено частыми мелкими гребневидными чешуйками, нѣсколько шероховато, боковая линія образуетъ сильную дугу, зубы ланцетовидные; цвѣтъ отъ свѣтлобураго до сѣраго съ неправильными мелкими болѣе темными пятнами, слѣпая сторона бѣлая; длина 20—40 стм. Европейскіе берега (нѣтъ въ Средиземномъ морѣ); входитъ въ устья. 5) P. solea—морской языкъ; глаза на правой сторонѣ, верхній нѣсколько кпереди отъ нижняго; ротовая щель узкая, поворочена налѣво; лишь на слѣпой сторонѣ щетковидные зубы, нёбо безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается спереди отъ глазъ; чешуи очень мелки и зазубрены; боковая линія прямая. Около 40 видовъ въ тропическихъ и умѣренныхъ моряхъ, нѣкоторые живутъ временно или постоянно въ прѣсной водѣ. Обыкновенный морской языкъ (S. vulgaris)—темнобураго цвѣта съ черноватымъ концомъ праваго грудного плавника; длина 30—60 стм.; вышина приблизительно въ 3 раза меньше длины. Водится отъ Средиземнаго моря до 62° с. ш., въ Балтійскомъ морѣ рѣдко и лишь въ зап. части; входитъ въ устья рѣкъ; его можно держать въ прѣсныхъ прудахъ. Мясо очень вкусно. *Н. Книповичъ.*

Камбаровы.—Болѣе извѣстенъ изъ нихъ кн. Иванъ Магметовичъ, въ 1543 г. показанный въ актахъ воеводою сторожевого полка въ Великихъ Лукахъ; съ 1558 г. нѣсколько разъ былъ воеводой въ ливонскихъ и литовскихъ походахъ; въ 1571 г. отправленъ посломъ въ Польшу для заключенія перемирія и во время этого посольства умеръ. Кн. Ѳедоръ и Александръ Ивановичи и Василій Васильевичъ К. также были воеводами при Іоаннѣ Грозномъ.

Камбасересъ (Жанъ-Жакъ-Режи де Cambacérès) — французскій государственный дѣятель (1753—1824). Получивъ хорошее юридическое образованіе, К. былъ совѣтникомъ счетной палаты въ Монпелье, когда вспыхнула революція 1789 г. Въ первые годы послѣ того К. былъ президентомъ уголовнаго суда департамента Геро, а въ 1792 г. избранъ представителемъ этого департамента въ національномъ конвентѣ, гдѣ обнаружилъ большое искусство лавировать между различными теченіями. Такъ, выступивъ сначала съ возраженіями противъ права конвента судить Людовика XVI, К. впослѣдствіи вотировалъ смерть королю, въ такихъ, однако, выраженіяхъ, которыя могли дать основаніе причислить его къ желавшимъ спасти короля. Въ мартѣ 1793 г. К. энергически требовалъ учрежденія революціоннаго трибунала, а потомъ сдѣлался членомъ комитета обществен. спасенія. Сначала партизанъ жирондистовъ, К. быстро перешелъ на сторону побѣдоносныхъ монтаньяровъ. Въ области законодательныхъ работъ онъ обратилъ на себя вниманіе докладомъ о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, предложеніемъ ввести судъ присяжныхъ въ области гражданскихъ дѣлъ и въ особенности проектомъ гражданскаго кодекса. Во время критической эпохи террора К. держался въ сторонѣ отъ активной политики и лишь тогда примкнулъ къ врагамъ Робеспьера, когда увидѣлъ за ними побѣду. Послѣ 9 термидора К. пріобрѣлъ большое вліяніе какъ въ конвентѣ, который въ окт. 1794 г. избралъ его президентомъ, такъ и въ комитетѣ общественнаго спасенія. Осторожность дѣйствій К. одно время возбудила противъ него обвиненіе въ прикосновенности къ интригамъ роялистовъ, но ему удалось оправдаться. Въ эпоху директоріи онъ былъ членомъ совѣта пятисотъ и продолжалъ свои работы по кодификаціи гражданскихъ законовъ. Въ 1798 г. директорія кассировала его избраніе, но уже въ слѣдующемъ году Сіейсъ доставилъ ему портфель министра юстиціи. Бонапартъ, вскорѣ послѣ переворота 18 брюмера, сдѣлалъ его вторымъ консуломъ, цѣня въ немъ эрудицію и юридическую опытность. Въ эпоху консульства капитальнѣйшею работою К. было редактированіе Code civil, законченнаго въ 1804 г. Во все время управленія Наполеона К. былъ постояннымъ и ближайшимъ совѣтникомъ его. Не всегда раздѣляя взгляды Наполеона, К. выступалъ съ возраженіями противъ нихъ, никогда, однако, не доходя до сколько-нибудь рѣшительной оппозиціи. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ К. архиканцлеромъ имперіи и президентомъ сената; ему пожаловано было званіе князя, затѣмъ герцога Пармскаго. Во время похода въ Россію, который К. тщетно старался предотвратить, онъ фактически оставался главою правительства. Когда въ 1814 г. союзныя войска вступили въ Парижъ, К. не замедлилъ приноровиться къ обстоятельствамъ и вотировалъ въ сенатѣ низложеніе Наполеона; тѣмъ не менѣе Людовикъ XVIII не пожелалъ допустить его въ палату пэровъ. Въ эпоху Ста дней Наполеонъ снова назначилъ К. архиканц-

леровъ и сверхъ того министромъ юстиціи. Послѣ возвращенія Бурбоновъ К. былъ изгнанъ изъ Франціи, какъ цареубійца, лишенъ званія члена института и долженъ былъ провести два года въ Брюсселѣ и Амстердамѣ. Въ 1818 г. онъ получилъ возможность вернуться во Францію и былъ возстановленъ въ своихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ, съ титуломъ герцога. Важнѣйшее произведеніе К.—«Projet de Code civil et Discours préliminaire» (1794; 2 изд. 1796). Ему же приписываютъ участіе, вмѣстѣ съ членомъ конвента Oudot, въ сочиненіи: «Constitution de la République française, avec les lois y relatives» (Пар., 1798). См. Aubriet, «Vie de Cambacérès» (Пар., 1825).

В. Д.

Камбекъ (Левъ Логиновичъ)—публицистъ, сынъ послѣдующаго. Издавалъ въ 1859 и 1860 г. журналъ: «Семейный кругъ», въ 1861 и 1862 г.—«СПб. Вѣстникъ, литературный еженед. журналъ». К. принадлежитъ также брошюра: «Отвѣтъ русскаго на франц. брошюру: Императоръ, Польша и Европа» (СПб., 1863).

Камбекъ (Логинъ Ѳедоровичъ, Louis-Alexandre Kambecq, 1796—1859) — юристъ. Отецъ его, еще до франц. революціи, выѣхалъ изъ Франціи въ Дрезденъ; мать его, овдовѣвъ, переѣхала съ нимъ въ Митаву. Получивъ степень доктора правъ въ Кенигсбергѣ и желая занять въ дерптск. университетѣ каѳедру уголовнаго права, Камбекъ представилъ pro venia legendi диссертацію: «Punire, nulla antecedente lege minitabunda, an jure liceat?» (Дерптъ, 1822), но за одинъ изъ тезисовъ она была уничтожена, а чтеніе его лекцій остановлено, послѣ чего онъ занималъ въ Остз. краѣ разныя судебныя должности. Въ 1836 г. К. назначенъ былъ въ Нижній-Новгородъ директоромъ гимназіи. Защитивъ въ казанскомъ унив. диссертацію: «Какимъ образомъ римск. право сдѣлалось въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ господствующимъ и вспомогательнымъ правомъ» (1838), К. получилъ въ томъ же унив. каѳедру римск. права, а въ 1855 г. перемѣщенъ на каѳедру общенароднаго правовѣдѣнія и дипломаціи, но въ томъ же году оставилъ университетъ. Кромѣ статей въ «Inland» и др. нѣмецкихъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Конспектъ преподаванія Пандектовъ» (Каз., 1838); «Учебную книгу римск. гражданскаго права» (Каз., 1845); «Der Concurs der Gläubiger nach Russ. Gesetzen, dem Concurse der Römer und dem gemeinen Concursverfahren in Deutschland gegenübergestellt» («Учен. Записки Каз. Унив.», 1845, III); «Beiträge zur Zusammenstellung eines Cursus der Röhmischen Rechtsgeschichte» (1853); «Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russ. Gesetzen» (Каз., 1847) и др. Послѣднее соч. переведено на русск. яз. и дополнено сыномъ его Львомъ К., подъ заглавіемъ: «Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по росс. законамъ» (Каз., 1848; 2-е изд. СПб. 1859).

Камбелль (Campbell G.)—о-въ въ Тихомъ океанѣ, подъ 52° 33′ ю. ш. и 169° 9′ в. д., очень гористъ, вулканическаго происхожденія, съ необыкновенно интересной флорой; имѣетъ нѣсколько недурныхъ гаваней.

Камберъ (Robert Cambert)—замѣчательный французскій композиторъ (1628—1677). К. считается отцомъ французской оперы. Первое музыкально - драматическое произведеніе его, «La Pastorale», было исполнено въ 1647 г. К. первый получилъ привилегію на открытіе опернаго театра въ Парижѣ въ 1669 г. (Académie Royale de musique). Въ 1672 г., вслѣдствіе происковъ Люлли, эта привилегія перешла къ послѣднему, и К. переселился въ Лондонъ. Другія произведенія К.: пасторали «Ariane ou le mariage de Bacchus», «Pomone», «Les peines et les plaisirs de l'amour», мотеты, аріи, пѣсни.

Н. С.

Камбизъ—царь персидскій временъ власти мидянъ, отецъ великаго Кира, по цилиндру Раулинсона (Cuneiform. Inscript., V, 35, 21; «Journal Roy. Asiat. Society» XII, 1880)—сынъ другого Кира, внукъ Теиспеса (Чаисписа). Какъ всѣ предшественники Кира, онъ называется царемъ Аншана, т. е. Элама или Сузіаны. По легендѣ о Кирѣ, передаваемой Геродотомъ и Ксенофонтомъ, К. былъ супругомъ Манданы, дочери Астіага мидійскаго.

Камбизъ (Kambudschija) — второй царь древней Персіи (529—522), сынъ Кира. Продолжая завоевательную политику отца, покорилъ Африку. Удачѣ египетскаго похода содѣйствовалъ предводитель греческихъ наемниковъ фараона, Фанесъ, дезертировавшій къ К. При его посредствѣ номады аравійской пустыни оказывали войску всяческое содѣйствіе. Флотъ К. состоялъ изъ финикіянъ и грековъ. Рѣшительная битва произошла при Пелусіи въ 525 (?) г. и окончилась, не смотря на отчаянное сопротивленіе, пораженіемъ египтянъ, которые заперлись въ Мемфисѣ и на предложеніе сдаться отвѣчали убійствомъ пословъ. Городъ былъ взятъ и виновные страшно наказаны; фараонъ Псаметихъ III, сначала пощаженный, потомъ былъ казненъ, по обвиненію въ заговорѣ. К. объявилъ себя фараономъ, подъ именемъ Месутъ-Ре (сынъ Ре), принялъ посвященіе въ мистеріи Нейтъ въ Саисѣ и распорядился привести въ порядокъ оскверненные солдатами храмы. Ливія, Барка и Кирена покорились К. безъ сопротивленія; оставалось завоевать Карѳагенъ, Амоновъ оазъ и Нубію. Походъ противъ перваго не состоялся вслѣдствіе отказа финикіянъ идти противъ единоплеменниковъ; войско, посланное противъ второго, пропало безъ вѣсти, а въ Нубію отправился самъ К. и успѣлъ сдѣлать кое-какія завоеванія (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онъ даже покорилъ Мероэ), но на возвратномъ пути войско его подверглось всевозможнымъ лишеніямъ и болѣзнямъ и дошло до Мемфиса въ видѣ жалкихъ остатковъ. Какъ эти неудачи, такъ и, можетъ быть, усилившаяся природная душевная болѣзнь, были причиной переворота въ поведеніи царя. Геродотъ и др. повѣствуютъ о массѣ совершенныхъ имъ въ Египтѣ жестокостей и о многочисленныхъ проявленіяхъ неуваженія къ религіи этого народа; съ этимъ согласенъ и одинъ туземный памятникъ, упоминающій о наступленіи для Египта времени страшныхъ несчастій, а также и та ненависть, которую съ этихъ поръ стали питать египтяне къ персамъ. Въ 522 г. К. двинулся домой, но

въ Сиріи получилъ извѣстіе о появленіи въ Персіи самозванца, назвавшаго себя убитымъ по его приказанію его братомъ Бардіей (греч. Смердисъ). Кончилъ жизнь самоубійствомъ. *Б. Т.*

Камбиль—вершина Зангезурскаго у. Елисаветпольской губ., высота 11188 фт. н. ур. м.

Камбингъ (K[C]ambing) — португ. островъ въ Малайскомъ архипелагѣ, къ С отъ Тимора, въ проливѣ Омбаан.

Камбини (Giuserpe Cambini)—итальянскій композиторъ (1746—1826); писалъ ораторіи, оперы, балеты, струнные квартеты, изъ которыхъ только послѣдніе имѣли выдающійся успѣхъ; былъ также музыкальнымъ критикомъ.

Камбиформъ—растительная ткань, состоящая изъ клѣтокъ, видомъ весьма похожихъ на камбій (отсюда и названіе), но утратившихъ способность дѣлиться, — слѣдовательно, К. ткань постоянная. Онъ входитъ въ составъ луба (флоэмы) замкнутыхъ сосудистыхъ пучковъ однодольныхъ, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, на ряду съ ситовидными трубками и клѣтками — спутниками (Geleitzellen), служитъ проводникомъ пластическихъ веществъ. *Г. Н.*

Cambiale jus—старинное названіе вексельнаго права, см. Вексель (V, 734).

Cambiare (ит. мѣнять, Cambiando—мѣняя)—терминъ, примѣняемый въ музыкѣ въ видѣ предупрежденія тамъ, гдѣ нужно или ненужно измѣнить движеніе, напр. Cambiando il tempo — измѣняя темпъ, segue subito senza cambiare il tempo — тотчасъ продолжать, не измѣняя движенія. *Н. С.*

Cambiata (nota cambiata, Wechselnote—нѣм.) — перемѣнная нота, такъ назыв. плавно идущая нота «проходящая», не принадлежащая аккорду и поставленная на сильномъ времени. С. называлась тоже «вспомогательная» нота на сильномъ времени, идущая на ступень вверхъ или внизъ отъ гармонической и возвращающаяся къ ней. Такъ же называется и «прикрашивающая» нота(или appoggiatura)—не гармоническая нота малой длительности, поставленная на сильномъ времени и идущая плавно въ гармоническую. Болѣе принято называть С.—вспомогательныя и прикрашивающія ноты. *Н. С.*

Камбій (ботан.)—образовательный слой, слой дѣятельныхъ клѣтокъ, залегающій на границѣ между древесиной и лубомъ и ихъ порождающій. Онъ происходитъ изъ *прокамбія*—родоначальной ткани сосудистыхъ пучковъ, въ свою очередь возникающей изъ клѣтокъ *первичной образовательной ткани*, *первоткани*, или иначе *первичной меристемы*. Сначала полоса К. имѣется только въ сосудистыхъ пучкахъ (пучкахъ открытыхъ — они одни только имѣютъ камбій). Это—К. пучковый. Затѣмъ образуются прослойки К. между пучками, въ сердцевинныхъ лучахъ (К. межпучковый или лучевой). Прослойки эти соединяютъ камбіальныя полосы пучковъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ получается цѣлое сплошное *камбіальное кольцо* *), идущее параллельно окружности. К. межпучковый образуетъ новые сосудистые пучки въ промежуткахъ между старыми, или же все кольцо однообразно функціонируетъ, порождая ежегодно новыя массы древесины и луба. На зиму дѣятельность К. прекращается, а съ нею и приростъ дерева въ толщину. Камбіальныя клѣтки обыкновенно вытянуты по длинѣ, имѣютъ видъ прямоугольныхъ 4-гранныхъ призмъ, съ радіальнымъ поперечникомъ меньшимъ, нежели тангентальный и съ концами, скошенными на подобіе одно- или двускатной крыши. Внутри клѣтки находится густозернистая плазма и явственное веретенообразное ядро, вытянутое по направленію продольной оси клѣтки; иногда также хлорофиллъ, а зимою мелкія крупины крахмала. Оболочка клѣтокъ неодеревенѣвшая, нѣжная и тонкая, только на зиму утолщающая свои радіальныя стѣнки. Клѣтки съ только что описанными свойствами образуютъ нѣсколько концентрическихъ слоевъ, прилегающихъ другъ къ другу. За настоящій К. принимаютъ, однако, только одинъ изъ этихъ слоевъ, остальные считаютъ самыми молодыми древесиной и лубомъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ радіальномъ ряду клѣтокъ находится только одна настоящая камбіальная клѣтка, это такъ назыв. *иниціальная* клѣтка. Она дѣлится продольно пополамъ тангентальной перегородкой *) на двѣ клѣтки, изъ которыхъ одна сохраняетъ свойства произведшей ея (материнской) клѣтки и прежде всего способность снова дѣлиться, — она становится новой инициальной клѣткой, другая клѣтка дѣлится еще разъ (опять въ тангентальной плоскости), превращаясь въ пару клѣтокъ «постоянныхъ», притомъ—лубяныхъ, если онѣ лежатъ кнаружи отъ инициальной клѣтки, древесинныхъ, если—конутри. Результатомъ повторныхъ дѣленій инициальной клѣтки является правильный радіальный рядъ клѣтокъ древесины и луба. Клѣтки древесины отлагаются по направленію къ центру стебля, клѣтки луба—къ периферіи. Въ древесинѣ и въ лубѣ наиболѣе молодыя части лежатъ всего ближе къ К.; стало быть у древесины самая молодая часть наружная, а у луба наоборотъ—внутренняя. Расширеніе самаго камбіальнаго кольца происходитъ, благодаря дѣленію клѣтокъ К. радіальными перегородками. Касательно терминовъ и проч. см. Деревянистыя растенія и Древесина, гдѣ указана литература. *Г. Н.*

Камбіовиценсы (Cambiovicenses)—одна изъ галльскихъ народностей, во второй аквитанской провинціи. См. J. F. Baraillon, «Recherches sur les peuples Cambiovicenses de lacarte Théodosienne» (П., 1806).

Камбоджа—народъ въ древней Арахозіи (теперешній Кабулистанъ), упоминаемый нерѣдко въ древней индійской исторіи. Они славились особенно своими лошадьми, красивой и благородной породы. Царь Сагара, играющій видную роль въ Пуранахъ, покорилъ ихъ, вмѣстѣ съ другими дикими племенами, и хотѣлъ совсѣмъ уничтожить, но по просьбѣ Васиштхи помиловалъ, обязавъ ихъ извѣстными внѣшними знаками рабства: бритье головы и отпущеніе бороды. *С. Буличъ.*

---

*) Кольцо на поперечномъ разрѣзѣ дерева.

*) Слѣдовательно, можно принять, параллельно поверхности стебля.

Камбоджа (Камбодія, фран. Cambodge)—государство въ Индокитаѣ, подъ покровительствомъ Франціи, по обѣ стороны нижняго Меконга, граничитъ на С съ Сіамомъ, на В съ Аннамомъ, на Ю съ нижней Кохинхиною и на З и СЗ съ Сіамскимъ заливомъ. Сухопутныя границы опредѣленны лишь со стороны Нижней Кохинхины. Пространство—100000 кв. км. Главнѣйшіе заливы: Компонгсомъ и Кампотъ. Большая часть пространства К., особенно сѣв. и вост. покрыты лѣсистыми, высотою до 1200 м., возвышенными грядами горъ и плоскогоріями. Наиболѣе плодородны доступныя наводненіямъ низменныя берега рѣкъ. Главная р. Меконгъ, который на всемъ протяженіи своего теченія судоходенъ и у Пномъ-пенхъ дѣлится на 3 рукава, изъ коихъ 2, такъ наз. Fleuve antérieur или собственно Меконгъ и Fleuve postérieur или р. Бассакская, протекаютъ Нижнюю Кохинхину и впадаютъ въ южн. Китайское море. Третій рукавъ соединяетъ Меконгъ съ бассейномъ оз. Тале-Сапъ (у французовъ Tonlé-sap) на границѣ Сіама. Это озеро простирается почти на 2600 кв. км., глубиною около 14 м., не имѣетъ опредѣленныхъ береговъ. Очертанія его измѣняются, смотря по временамъ года, такъ какъ Меконгъ въ дождливое время наполняетъ его своею водою, между тѣмъ какъ въ сухое время года вода изливается изъ озера въ Меконгъ. Повышеніе и пониженіе уровня замѣтны до этого мѣста (въ мартѣ и апрѣлѣ 0,60 до 0,70 м.). Хотя К. и лежитъ въ жаркомъ поясѣ, но жара здѣсь умѣряется значительною влагою. Средняя годовая температура 28° Ц., лѣтняя никогда не выше 40° Ц., а зимняя (съ ноября по февраль) часто падаетъ до 15°Ц. днемъ, ночи же очень прохладны. Время года зависитъ отъ муссоновъ. Въ дождливое время (съ мая по ноябрь) часто бываютъ жестокія бури. Обыкновеныя болѣзни—диссентерія и малярія, но европейцы, при нѣкоторой осторожности, легко могутъ прожить долгое время въ странѣ. Флора и фауна тѣже, что и въ Кохинхинѣ; полезные минералы, за исключеніемъ желѣзной руды и извести, рѣдки. Главное занятіе жителей—культура риса, важнѣйшаго питательнаго средства. Кромѣ того воздѣлываются: хлопокъ, табакъ, кардамонъ, бобы, сезамъ; значительна добыча пальмоваго сахара, воску, гумми и цѣннаго дерева. Культура тутоваго дерева развита пока недостаточно. Очень распространено скотоводство. Промышленность не развита; приготовленіе шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, не смотря на несовершенства въ техникѣ, даетъ хорошіе результаты (вывозъ 1892 г. на 137000 франковъ); кромѣ того приготовляется тростниковый сахаръ и рисовый спиртъ. Кромѣ тканей вывозятся: рисъ (35000 фр.), вяленая рыба (24000 фр.), табакъ (40000 фр.), гумми (11000 фр.), лѣсъ, перецъ (на 29000 фр.), кардамонъ, доски, бамбукъ. Ввозятся: корица, шелковыя издѣлія, квасцы и селитра изъ Китая, опій изъ Индіи, оружіе, металлическіе товары, парфюмерный товаръ, водка изъ Европы. Ввозъ, за 1891 г., равнялся 1161219, вывозъ—310735 фр. Въ 1891 г. прибыли сюда 354 парохода и 408 барокъ. Въ сношеніяхъ съ европейцами размѣнная единица—мексиканскій піастръ (5 фр. 40 сант.); туземныя монеты—см. ниже. Главные пути сообщенія—рѣки, изъ которыхъ лишь Меконгъ цѣлый годъ судоходенъ. Почта и телеграфъ общіе съ Кохинхиною. Число жителей 814757, въ томъ числѣ много китайцевъ, аннамитовъ, малайцевъ и т. п. Главная часть народонаселенія (болѣе половины)—племя хмеръ, основавшее царство К. Оно родственно съ племенемъ монъ и дикими племенами сіенгъ и бахнаръ, съ которыми раздѣляетъ физическія свойства восточноазіатовъ, т. е. монголовидный типъ. Нынѣшніе жители К. мирны и доступны цивилизаціи, но флегматичны; нравы ихъ просты. Многоженство дозволено (до 3-хъ женъ). Народъ дѣлится на 5 классовъ: 1) царская семья, очень многочисленная и свободная отъ податей; 2) пре-понгъ или дворяне—потомки прежнихъ царей; 3) бакоу, потомки прежнихъ брахмановъ; 4) жрецы Будды; 5) платящіе подати свободные люди. Рабство упразднено съ 1884 г. Жилища строются большею частью на берег. рѣкъ; это—соломенныя избы на сваяхъ, съ бамбуковыми стѣнами. Во главѣ К. стоитъ царь или король; за нимъ слѣдуютъ непосредственно отставленный отъ власти король, наслѣдный принцъ и старшая принцесса. Королю помогаютъ 5 министровъ. Съ 1884 г. за управленіемъ наблюдаютъ французскіе чиновники, начальникъ которыхъ, верховный резидентъ, живетъ въ Пномъ-пенхъ и подчиненъ генералъ-губернатору французскаго Индокитая; въ его распоряженіи 300 франц. солдатъ. Источники дохода: поземельные налоги (¹/₁₀ урожая), барщина, аренда удѣловъ, пошлины за промыслы и за рубку лѣса. Страна раздѣлена на 8 провинцій, съ французскими резидентами или вице-резидентами во главѣ, и 33 округа. Главный городъ, съ 1866 г.—*Пномъ-Пенхъ*, съ 30—35000 жителей. Другія значительныя поселенія: Кампотъ, единственная морская гавань, и Ба-намъ, на Меконгѣ, главное складочное мѣсто для хлѣбныхъ продуктовъ. Государственная религія—буддизмъ, съ большими особенностями и заимствованіями изъ браманства. Монахи (бонзы или талапоины) очень могущественны; начальники ихъ имѣютъ равныя права съ королемъ. Праздники очень часты; христіанство прививается плохо. Въ католической миссіи числятся 29 приходскихъ школъ, съ 1132 учениками, семинарія и 4 сиротскихъ пріюта; но изъ 16000 обращенныхъ лишь 900 камбоджцевъ, прочіе всѣ аннамиты. Народное образованіе почти всецѣло въ рукахъ бонзъ. Языкъ односложный и принадлежитъ къ болѣе древнему наслоенію индокитайскихъ языковъ. Лѣтосчисленіе признаетъ 3 различныхъ эры: религіозную, политическую и гражданскую; послѣдняя, наиболѣе употребительная, начинается 638 г. по Р. Хр. Королевство К. существовало уже въ V в. по Р. Хр. Какъ видно по храмамъ и дворцамъ, культура здѣсь стояла очень высоко съ VI до XI в. Надписи (больше санкритскія) важны для исторіи полуострова и отношеній его къ индійскому архипелагу. Долго К. находилась подъ властію Китая, которому должна была платить дань. Въ 625 г. К. освободилась и подчинила себѣ Сіамъ, который, однако, скоро вышелъ изъ зависимости. Съ XIII в. государство стало падать и въ теченіе

столѣтій служило яблокомъ раздора между Сіамомъ и Аннамомъ. Въ 1847 г. борьба кончилась тѣмъ, что К. принуждена была платить дань обоимъ государствамъ. Когда Франція утвердилась въ Кохинхинѣ, она старалась подавить вліяніе Сіама на К. Заключенный въ 1863 г., въ тогдашней столицѣ У-донгъ, дружественный договоръ съ Франціей былъ парализованъ одновременнымъ тайнымъ договоромъ съ Сіамомъ. Лишь когда въ 1867 г. Сіамъ призналъ франц. протекторатъ надъ К. и получилъ въ вознагражденіе прежнія провинціи К.—Баттамбангъ и Ангкоръ, французское вліяніе было обезпечено. Въ 1884 г. введена нынѣшняя система управленія. Возстаніе брата короля быстро было подавлено. Попытка камбоджцевъ воспользоваться франко-сіамскою распрею 1891 г. для возврата обѣихъ утерянныхъ провинцій не удалась. См. Aymonier, «Dictionnaire français-cambodjéen» (Сайгонъ, 1878); его же, «Epigraphie Cambodjéenne» (тамъ же, 1881); Moura, «Le royaume de Cambodge» (П., 1883); A. Barth, «Inscriptions sanscrites du Cambodge» (П., 1885); «Mémoire sur l'anthropologie des divers peuples vivant actuellement au Cambodge» («Mémoires de la societé d'anthropologie», 2 сер., IV, П., 1893). См. также Кохинхина.

Въ К. употребляются: сіамская мѣра длины (сіам, ba=К. піомъ=2 м.), аннамская хлѣбная мѣра Шита или тао=2 чао=56 литр. приблизительно, сіам. и китайск. (см.) торговый вѣсъ. *Монета* въ Аннамѣ и К.; Чучу (анн. кванъ, франц. ligature т. е. связка)=10 тіенамъ (анн. мотіенъ, фр. taillon—подать) по 60 пети (анн. донгъ, фр. sapéque). Чучу — связка 600 продыравленныхъ цинковыхъ пети. Большія цѣнности уплачиваются золотыми и серебряными штемпелеванными плитками. Серебряныя плитки (разл. ненъ и дингъ) въ 10 люонгъ, 5 л., 1 л., 1/2 и 1/4 л. Люонгъ во франц. таможнѣ цѣнится въ 7,71 фр. Въ обращеніи также испанско-мексиканскій піастръ и сіам. батъ или тикаль. Изъ Nelkenbrecher's Taschenbuch für Kaufleute, 1890, 20 изд.).

Камбоджа — рѣка—см. Меконгъ).

Камбоджи орденъ (королевскій орденъ К.)—установленъ въ 1864 г., для награжденія какъ туземцевъ, такъ и европейцевъ. Пять степеней. Звѣзда, на красной лентѣ съ зеленою каймою.

Камбонъ (Іосифъ Cambon, 1754—1820) —франц. политическій дѣятель; род. въ Монпелье, гдѣ завѣдывалъ торговой фирмой, когда началась революція. Избранный въ законод. собраніе, потомъ въ конвентъ, онъ скоро сдѣлался замѣтнымъ вслѣдствіе хорошаго знанія финансовыхъ дѣлъ и пріобрѣлъ столь большое значеніе, что конвентъ поручилъ ему управленіе финансами. Онъ составилъ главную книгу государственнаго долга—предпріятіе огромное и важное, внесшее порядокъ во франц. финансы. Человѣкъ трудолюбивый, самоотверженный и честный, К. вездѣ преслѣдовалъ злоупотребленія, требуя отчетовъ отъ Дантона, обвиняя Дюмурье и Фабръ-д'Эглантина, тщетно стараясь уменьшить избытокъ ассигнацій. Какъ политическій дѣятель, онъ подалъ голосъ за казнь короля, но стоялъ за жирондистовъ во время ихъ опалы, противодѣйствовалъ парижской коммунѣ, не одобрялъ террора и содѣйствовалъ паденію Робеспьера. Онъ продолжалъ завѣдывать финансами республики до апрѣля 1795 г., хотя не одобрялъ реакціи противъ республиканцевъ. Послѣ 1 преріаля (20 мая 1795 г.), онъ былъ объявленъ внѣ закона, но амнистія 4 брюмера (26 окт. того же года) позволила ему возвратиться въ свой родной городъ, который избралъ его въ члены своего муниципалитета. Не смотря на настойчивыя просьбы своихъ друзей, онъ рѣшилъ оставаться частнымъ человѣкомъ, и только въ 1815 г., въ періодъ Ста дней, согласился на избраніе въ палату депутатовъ. Изгнанный, въ 1816 г., какъ цареубійца, умеръ въ Брюсселѣ въ 1820 г.

Камбре (Cambrai) — г. и второклассная крѣпость во фр. Сѣверномъ дпт., на р. Шельдѣ; гробница Фенелона въ соборѣ; музей, библіотека (35000 т.), 7 м-рей, 16966 ж. Значительная фабричная промышленность: батистъ (кембрикъ), кружева, тюль, льняныя и хлопчатобумажныя ткани, соль, масло, пиво. Торговля зерномъ, хмѣлемъ, пенькой, скотомъ, каменнымъ углемъ. К. (Camaracum)—римская колонія, значительный гор. Галліи. До XVII в., управляемый графами и епископами камбрійскими, входилъ въ составъ Герман. имп.; къ Франціи отошелъ при Людовикѣ XIV. Въ 1508 г.—лига въ К. (см. ниже) и въ 1529 г.—дамскій міръ (см. т. X, 69).

Камбре-Диньи (Cambray-Digny, гр. Луиджи)—итал. госуд. дѣятель, род. въ 1820 г. Пользуясь вліяніемъ на вел. герц. тосканскаго Леопольда II, старался склонить его къ болѣе либеральной и національной политикѣ. Позже засѣдалъ въ итал. парламентѣ и въ 1867—69 гг. въ кабинетѣ Менабреа былъ министромъ финансовъ; много потрудился надъ устраненіемъ дифицита.

Камбрейская лига—союзъ имп. Максимиліана I, папы Юлія II, Людовика XII и Фердинанда Католическаго, образовавшійся въ Камбре, 10 дек. 1508 г., для войны съ Венеціей. Къ участію въ этомъ союзѣ были привлечены также герцоги феррарскій и савойскій, маркграфъ мантуанскій и бо́льшая часть мелкихъ итальянскихъ государей. Хотя дѣло было прикрыто религіознымъ мотивомъ — покореніе Венеціи выставлялось какъ первый шагъ къ войнѣ съ турками, — но на самомъ дѣлѣ союзники думали только о своихъ выгодахъ и заранѣе раздѣлили между собою земли Венеціи: папа долженъ былъ получить Фаэнцу, Римини, Равенну; Максимиліанъ, какъ императоръ — Падую, Виченцу и Верону, а какъ эрцгерцогъ австрійскій—Фріуль и Тревизскую марку; Людовикъ XII—Кремону, низовье Адды, Брешію, Бергамо и Крему; Фердинандъ—находившіеся въ рукахъ венеціанцевъ апулійскіе города. Папа, не желавшій увеличенія владѣній иноземныхъ государей въ Италіи, сообщилъ венеціанцамъ условія этого договора и обѣщалъ не вступать въ лигу и не воевать съ Венеціей, если она отдастъ ему папскіе лены въ Романьѣ. Когда венеціанцы отвергли это предложеніе, папа рѣшительно примкнулъ къ К. лигѣ. Въ янв. 1509 г. Людовикъ XII объявилъ Венеціи войну, а 27 апр. папа провозгласилъ венеціанцевъ врагами церкви.

Венеціанское правительство энергично готовилось къ оборонѣ, но народъ находился въ уныніи, которое увеличивалось еще случайными несчастіями: взрывомъ порохового магазина, гибелью корабля, везшаго въ Равенну деньги, разрушеніемъ государственнаго архива и т. п. Война началась благопріятно для союзниковъ, но затѣмъ, благодаря опытности и твердости венеціанскихъ правителей и непредусмотрительности и несогласіямъ ихъ враговъ, дѣло приняло другой оборотъ. Скоро Фердинандъ, получивъ апулійскіе города, отступилъ отъ союза; вслѣдъ за этимъ венеціанцы вступили въ переговоры и съ Юліемъ II, который поссорился съ французскимъ королемъ. Получивъ обратно всѣ свои владѣнія въ Романьѣ, добившись освобожденія духовенства отъ налоговъ и свободной торговли для своихъ подданныхъ на Адріатическомъ морѣ, папа заключилъ миръ съ Венеціей и снялъ съ нея интердиктъ. Это было началомъ окончательнаго распаденія К. лиги.

М. В—ій.

Камбри (Жакъ Cambry, 1749—1807)—франц. антикварій, извѣстенъ какъ основатель кельтской акд., потомъ преобразованной въ Société nationale des antiquaires de France. Написалъ «Catalogue des objets échappés au vandalisme dans le Finistère» (1795), «Voyage dans le Finistère» (1799), «Monuments celtiques» (1805), «Notice sur l'agriculture des Celtes et des Gaulois» (1806) и др.

Камбріель (Альбертъ Cambriel)—франц. генералъ (1816—1891). Во время войны 1870 г. командовалъ бригадой. При Седанѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ; явившись въ Туръ къ правительству національной обороны, получилъ начальство надъ вост. арміей, съ которою отступилъ въ укрѣпленный лагерь при Безансонѣ. Разрывъ съ Гарибальди, который взялъ на себя одного руководство такъ назыв. малой войной, побудилъ его сложить съ себя команду. Позже командовалъ корпусомъ.

Камбрія, *камбры* (Cambria, cambri)—латинизированное названіе нынѣшняго Валлиса, въ Англіи, и его жителей.

Камброннъ (Pierre - Jacques - Etienne, графъ Cambronne, 1770—1842)—франц. генералъ; съ отличіемъ участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ. При отъѣздѣ Наполеона на о-въ Эльбу, К. послѣдовалъ за нимъ, въ званіи начальника дивизіона старой гвардіи. Въ сраженіи при Ватерлоо К. командовалъ гвардейскою бригадою, былъ тяжело раненъ и отвезенъ плѣнникомъ въ Англію. Ему приписывали извѣстныя слова: la garde meurt, mais ne se rend pas, а также и другое, болѣе рѣзкое изреченіе, приводимое въ «Misérables» В. Гюго.

Камбузъ (морск. Cuivine; Caboosse или Coox-room)—отдѣленіе на судахъ, служащее кухнею. См. Корабль.

Камбье (Эрнстъ Cambier) — бельгійскій путешественникъ, род. въ 1844 г., принялъ участіе (1874) въ первой экспедиціи международной африканской ассоціаціи внутрь Африки и Занзибара. Послѣ смерти начальника экспедиціи, капитана Креспеля (1878), К. сталъ во главѣ ея и съ большими трудностями достигъ Уньямвези и оттуда, чрезъ Уньямьембе, лѣваго бер. Танганики, гдѣ въ 1879 г. основалъ первую научную станцію международной ассоціаціи и въ 1880 г. вернулся въ Европу. Напеч.: «Rapports sur les marches de la première expédition de l'Association internationale» (1879). Ср. Wauters, «Le capitaine C.» (1880).

Камвольная шерсть — см. Гребенная шерсть.

Камвудъ (Camwood или Kambe wood).—К. называется красильное дерево (разновидность Pterocarpus), весьма мало отличное отъ сандала и барвуда; получается оно изъ Остъ-индіи и съ Коромандельскаго берега. Красящее начало его мало изучено, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, оно или тожественно съ пигментомъ сандала и барвуда, или весьма мало отличается отъ послѣдняго, такъ какъ отношеніе къ металлическимъ солямъ, за исключеніемъ свинцовыхъ и глиноземныхъ, одинаковое, уксусная кислота, щелочи, спиртъ и эѳиръ растворяютъ пигментъ хорошо, водой же онъ, подобно сандальному, не извлекается. Употребленіе К. совершенно аналогично употребленію сандала и барвуда, при чемъ цвѣта, получающіеся при его посредствѣ, особенно красный, отличаются большей чистотой оттѣнка. Вслѣдствіе довольно высокой цѣны употребленіе его въ практикѣ весьма ограничено.

А. Астафьевъ. Δ.

Камдарху — въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ именъ Магадевы или Махадео, т. е. Шивы (см.). Подъ этимъ именемъ онъ почитается въ южн. и зап. Индіи.

Камденъ (Camden)—нѣсколько городовъ и мѣстечекъ въ соед. шт. Сѣв. Америки. Значительнѣйшій изъ нихъ—г. К. въ шт. Нью-Джерси, на берегу р. Делаверъ, противъ г. Филадельфіи. Небольшой рѣчкой, Ньютонъ-Крикъ, онъ отдѣленъ отъ г. Глостера. 31 црк., нѣсколько банковъ, 7 газетъ. 22 сапожныхъ и башмачныхъ фбр., 12 ткацкихъ, 7 лѣсопильныхъ зав., 3 химическихъ, 6 вагонныхъ и мн. другихъ; 8 корабельныхъ доковъ, сухіе доки. Жит. 58313.

Камеамеа—см. Камехамеха.

Камедетеченіе или *гуммозисъ* — болѣзненное явленіе, встрѣчающееся у различныхъ растеній, всего чаще у вишень, также у сливъ, персиковъ и друг. Amygdalaceae; въ болѣе теплыхъ странахъ у настоящихъ акацій (Acacia), у разныхъ видовъ Astragalus, у померанцевъ (Citrus) и другихъ деревьевъ. У вишень камедь вытекаетъ изъ трещинъ коры ствола и вѣтвей, нерѣдко въ весьма значительномъ количествѣ. Это твердая, свѣтложелтая и прозрачная, но иногда мутная и бурая масса, извѣстная подъ именемъ *вишневаго клея*; представляетъ смѣсь арабина и церазина. Образованіе ея, по Вигандту и Франку, происходитъ такъ: среди древесины сначала начинаютъ попадаться отдѣльные сосуды, совершенно заполненные камедью, потомъ, въ древесинѣ и въ корѣ, тамъ и сямъ показываются маленькія пятнышки — возникающіе очаги камедеобразованія. Въ этихъ мѣстахъ въ древесинѣ образуется особая ненормальная паренхима, которая мало-по-малу погибаетъ, превращаясь въ камедь. Затѣмъ окрестная нормальная древе-

сина начинаетъ постепенно разрушаться, увеличивая собой количество камеди. Въ тоже время идетъ разрушеніе и въ области коры. Болѣзнь можетъ начаться и съ коры. Можетъ разрушиться и часть камбія — въ такомъ мѣстѣ, понятно, становится невозможнымъ дальнѣйшій приростъ дерева. Болѣзнь разъѣдаетъ дерево. Накопившаяся камедь выливается, обнаруживая раны, часто весьма глубокія. Тѣмъ не менѣе К., которая, какъ полагаютъ, является только симптомомъ болѣзни, обусловливается мѣстнымъ скопленіемъ запасныхъ пластическихъ веществъ и воды, при отсутствіи нормальной надобности въ нихъ со стороны растенія. Такъ, потеря почекъ, особенно весной, и, слѣдовательно, потеря возможности нормально переработать запасныя вещества, влечетъ за собой камедетеченіе. Болѣзнь причиняютъ также тяжкія пораненія дерева, чрезмѣрное удобреніе и холодная тяжелая почва, долго удерживающая воду. Въ послѣднемъ случаѣ растеніе воспринимаетъ слишкомъ много воды, растворяетъ много запасныхъ веществъ, не будучи въ состояніи нормально ими воспользоваться. Существуетъ еще указаніе, что болѣзнь вызываетъ особый грибокъ Coryneum Beyerinckii Oud. Самоисцѣленіе въ природѣ почти не наблюдалось. Что касается до предохранительныхъ мѣръ, то рекомендуютъ оставлять возможно больше почекъ на деревѣ, остерегаться тяжкихъ пораненій въ вегетаціонное время и выбирать болѣе рыхлую землю. Какъ лѣчебное средство совѣтуютъ вырѣзаніе ранъ до здоровой древесины.

Подобно тому, какъ вишня даетъ вишневый клей, настоящія акаціи (Acacia Verek и др.) даютъ аравійскую камедь (гумми-арабикумъ). У нихъ въ камедь превращаются элементы коры. Собственно гумми-арабикумъ происходитъ изъ внутренней коры, тогда какъ средняя ея часть даетъ камедь, похожую на вишневую. Причину К. у Acacia Verek предполагаютъ въ дѣйствіи на растеніе сухихъ вѣтровъ пустыни. Есть изслѣдователи также, которые отказываются видѣть въ К. акацій болѣзненное явленіе. Различные виды Astragalus даютъ камедь-трагантъ, происходящій (по Молю) изъ клѣтокъ сердцевины и сердцевинныхъ лучей, путемъ ихъ постепенной дезорганизаціи. Когда влажная погода смѣняется засухой, образовавшійся внутри растенія трагантъ выдавливается окружающими тканями наружу въ видѣ листовъ и пластинокъ. К. наблюдалось еще у померанцевъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ (виды Citrus), у которыхъ оно составляетъ несомнѣнную и опасную болѣзнь («mal della gomma» итальянцевъ), а также при одной болѣзни винограда — «mal nero», распространенной въ южной Европѣ. Литературу см. въ ст. Болѣзни растеній, особенно соч. Франка и Зорауера, а также: Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1-й т., 1889). *Г. Надсонъ.*

При разведеніи томатъ или помидоръ (Solanum Lycopersicum L.) и стручковаго кайеннскаго перца (Capsicum annuum L.) случается иногда (въ Италіи очень часто), что уже въ іюлѣ многія растенія начинаютъ полегать, листья ихъ сначала желтѣютъ, потомъ становятся грязнобурыми и наконецъ засыхаютъ, при чемъ на нижней части главнаго стебля и при основаніяхъ крупныхъ вѣтокъ появляются влажныя, какъ бы пораненныя, мѣста и на нихъ образуется камедь. Здѣсь же въ изобиліи замѣчаются бактеріи—Bacterium Gummis Comes, отчего и самую болѣзнь назыв. иногда *бактеріозисъ*, но происходитъ ли она отъ бактерій, или же бактеріи поселяются только на раньше уже болѣзненно поврежденной другими причинами ткани, напр. излишнимъ притокомъ воды въ растенія въ сырое дождливое время—остается нерѣшеннымъ вопросомъ. *С.*

Камеди (бот.) или *гумми*—вещества, значительно распространенныя въ растительномъ царствѣ (см. Камедетеченіе). Превращеніе оболочекъ клѣтокъ и крахмальныхъ крупинъ въ К. разсматриваютъ какъ обратную (регрессивную) ихъ метаморфозу, дезорганизацію, такъ какъ при этомъ они превращаются въ аморфную массу. По мнѣнію Визнера, въ этомъ явленіи играетъ роль особый аморфный ферментъ. Нормальное выдѣленіе К. можно наблюдать въ различныхъ случаяхъ. Весною, напримѣръ, почки многихъ деревьевъ бываютъ покрыты липкимъ, блестящимъ клеемъ. Это почечный клей (blastocolla); онъ выдѣляется особыми железками чешуй почекъ и состоитъ изъ К. или смолы или смѣси того и другого (камеде-смолы). Камеде-смолы входятъ также въ составъ растительнаго млечнаго сока. Образованіе К. часто наблюдаютъ еще у нашихъ лиственныхъ породъ при пораненіяхъ древесины. Вокругъ раны въ полость сосудовъ и трахеидъ выдѣляется столько К., что названные элементы совершенно закупориваются ею на небольшое пространство. Такая закупорка защищаетъ растеніе отъ дальнѣйшихъ вредныхъ вліяній атмосферы черезъ рану, почему К. эту и назыв. «защитной». Защитная К. (Schutzgummi, Wundgummi) отличается существенно отъ обыкновенной, вытекающей изъ деревьевъ, такъ какъ она нерастворима въ водѣ. Мѣстныя скопленія К. въ особыхъ межклѣтныхъ полостяхъ и ходахъ подобно тому, какъ скопляются смолы, найдены также у разныхъ растеній, напр. у Cycadeae (саговниковыхъ), Araliaceae и др. Спеціальная литература въ статьѣ Древесина. О микрохимическихъ реакціяхъ К. см. Strasburger, «Das botanische Practicum» (1887). *Г. Н.*

К. (техн.). Всѣ К. лишены способности кристаллизаціи, въ сухомъ состояніи представляютъ аморфныя стеклообразныя массы, съ водой даютъ очень густые растворы, а при кипяченіи съ кислотами распадаются съ образованіемъ сахаристыхъ веществъ. Наиболѣе распространена аравійская камедь (см. Камедетеченіе), употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ ситцепечатномъ дѣлѣ, какъ загуститель красокъ. См. Загустки. *А. Л.*

Камедулы (Kameduli) — въ Польшѣ назыв. такъ Камальдулы (см.).

Камеенъ (Свенъ Cameen)—лифляндскій ученый, съ 1689 г. проф. исторіи въ Дерптѣ, въ 1701 г. получилъ дворянство и фамилію *Камеенгельмъ* (Cameenhjelm) † въ 1708 г. Написалъ: «Disp. de spectris» (Дерптъ, 1693), «Disp. de praemiis et poenis» (т. же, 1693); «Spe-

cimen academicum de usu et natura colorum» (т. же, 1694); «Disp. de prudente peregrinatore» (Перновъ, 1699). Издалъ: «Actus inauguralis academiae Gustavo-Carolinae, Dorpato Pernaviam translatae» (Перн., 1699).

Камей—см. Гемма (VIII, 299).

Камеке (Арнольдъ-Карлъ-Георгъ Kameke)—прусскій ген.-отъ-инфантеріи (1817—1893). Въ качествѣ начальника штаба 2 армейскаго корпуса участвовалъ въ походѣ 1866 г.; позже стоялъ во главѣ всего инженернаго корпуса. Въ войнѣ 1870 и 1871 г. онъ сначала командовалъ дивизіей, потомъ руководилъ инженерными работами при осадѣ Парижа. Съ 1873 по 1883 г. былъ прусскимъ военнымъ министромъ.

Камели (Chameau, Camel) — особеннаго рода полая плавучая постройка, состоящая изъ двухъ частей, въ которую помѣщается глубоко сидящее судно. Двѣ части К. затопляются, подводятся подъ корабль, плотно соединяются и тогда изъ нихъ выкачивается вода, вслѣдствіе чего К. съ сидящимъ въ немъ судномъ всплываютъ и могутъ служить для провода чрезъ фарватеръ недостаточно глубокій для свободно сидящаго въ водѣ корабля. Плавучій докъ—видоизмѣненныя К. (см. Доки, X, 889).

Камеликъ—р., притокъ Большого Иргиза. Протекаетъ по Николаевскому у. Самарской губ. Длина теченія около 100 в.; теченіе весьма извилисто. Лѣтомъ воды мало.

Камеліевыя—см. Чайныя (Ternstroemiaceae).

Камелія (Camellia L., въ честь іезуита Камелла, въ началѣ XVIII в. вывезшаго въ Европу изъ Азіи описываемое растеніе)—родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства чайныхъ (см.) или тернстреміевыхъ, Ternstroemiaceae, близкаго къ звѣробоевымъ и гуммигутовымъ, изъ подкласса свободнолепестныхъ двудольныхъ. Всего 4 вида, родомъ изъ Японіи, вост. Азіи и индійскаго архипелага (новѣйшіе ботаники присоединяютъ къ К. также и виды чайнаго дерева, Thea, и другіе роды, считая всего 14 видовъ К.). Небольшія деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Изящные крупные цвѣтки одиночные, у дикорастущихъ бѣлые или красные, на короткихъ ножкахъ; чашечка изъ 5—6 неодинаковыхъ крупныхъ долей, прижатыхъ къ вѣнчику и черепичато налегающихъ другъ на друга; вѣнчикъ изъ такого-же числа лепестковъ, немного сросшихся между собою при основаніи, и тоже черепичато налегающихъ; тычинокъ неопредѣленно-большое число, при чемъ наружные ряды (прилегающіе къ вѣнчику) срослись нитями, а прочія внутреннія свободны (5—12). Плодъ 3—5-гнѣздая коробочка, въ гнѣздѣ наичаще по 1 безбѣлковому сѣмени съ толстыми сѣмядолями и прямымъ зародышемъ. К. — одно изъ красивѣйшихъ оранжерейныхъ деревьевъ, существуетъ во множествѣ садовыхъ породъ и разностей, махровыхъ и простыхъ, выведенныхъ отъ кореннего вида японской К., Cam. japonica Thunb. Лепестки ея цвѣтовъ самые крупные, плотные, какъ-бы восковые, весьма различно окрашены. Въ сортахъ К. наиболѣе цѣнятся: красивая махровость, черепичато-собранное или разогнутое расположеніе лепестковъ, и правильная пестрота окраски. Этихъ садовыхъ породъ чрезвычайно много, но онѣ постепенно замѣняются новыми или получаютъ новыя названія. Для выбора изящныхъ и хорошихъ сортовъ слѣдуетъ обращаться къ каталогамъ наиболѣе извѣстныхъ садоводственныхъ торговыхъ заведеній. Но кромѣ породъ, выведенныхъ отъ C. japonica, разводятся еще слѣдующіе китайскіе виды. C. euryoides Lndl.—стебли тонкіе, волосистые, листья мелкіе, ланцетно-овальные, снизу шелковистые, цвѣты бѣлые, одиночные. C. oleifera Ab.—вѣтви тоньше чѣмъ у C. japon., общій видъ дерева пирамидальный, цвѣты бѣлые. C. Sasanqua Thbg. (=Thea Sas.)—кустарникъ до 3 фт. высоты, съ длинными нѣсколько цѣпкими вѣтвями; цвѣты мелкіе, бѣлые; ихъ лепестки китайцы прибавляютъ къ лучшимъ сортамъ чаевъ, такъ назыв. «цвѣточнымъ», для приданія имъ аромата; по завяданіи, они вынимаются изъ чая, и въ готовомъ чаѣ ихъ нѣтъ вовсе. Изъ сѣмянъ этого вида К. выжимается масло, подобное оливковому и также употребляемое. C. Cutea—съ узкими листьями и съ блѣдно желтыми цвѣтами. Это единственная желтоцвѣтная К. К. легко размножаются черенками и прививкой. Посадку лучше дѣлать въ январѣ или іюлѣ, передъ развитіемъ весеннихъ цвѣтовыхъ почекъ. Пересадка черезъ 2—3 года, а для взрослыхъ экземпляровъ рѣже, при чемъ размѣръ посуды надо увеличивать очень мало. Послѣ пересадки содержать теплѣе; формуютъ обрѣзкой съ сентября по декабрь. Лучшая земля составляется изъ 2 частей краснаго торфа, 1 части рыхлой глинисто-дерновой земли и 1 части бѣлаго рѣчного песку. Волокнистые корни К. требуютъ внимательной поливки: при незначительной пересушкѣ страдаютъ листья, а отъ излишней сырости легко отваливаются цвѣточныя почки; вода должна имѣть температуру помѣщенія. Передъ цвѣтеніемъ иногда практикуется обкладка земли снѣгомъ, но съ этимъ надо быть осторожнымъ. Для полученія крупныхъ цвѣтовъ надо оставлять на каждой вѣткѣ не болѣе 2 бутоновъ. Срѣзанные цвѣты сохраняются хорошо въ ящикахъ съ влажнымъ мохомъ, но спрыскивать самые цвѣтки не слѣдуетъ. Лѣтомъ К. слѣдуетъ выставлять на воздухъ, въ полутѣнь, и хорошо поливать. При содержаніи въ комнатахъ главное условіе есть постановка растеній на свѣтлыхъ окнахъ, въ отдаленіи отъ печей, хорошій дренажъ и внимательная поливка, вспрыскиваніе при развитіи бутоновъ (совѣтуютъ въ это время накрывать растенія на ночь мокрой кисеей).

Выгонка К. (см. Выгонка, VII, 482) вообще трудна и вредна для нихъ. Подготовляемые къ выгонкѣ экземпляры надо содержать въ апрѣлѣ потеплѣе, удалить слабые побѣги, и давать удобрительную поливку изъ коровьяго навоза или костяной муки; когда побѣги окрѣпнутъ, держать суше и не опрыскивать недѣли 2, затѣмъ усилить поливку, а еще позже опрыскивать, усиливая доступъ воздуха и притѣняя отъ солнца. Выгоняемыя растенія нельзя выставлять на открытый воздухъ.—C. japonica можетъ зимовать въ грунту по средиземноморскому побережью, до сѣв. Италіи

включительно. У насъ это возможно во всемъ Закавказскомъ краѣ, на южномъ берегу Крыма и въ юго-восточной части русскихъ и среднеазіатскихъ владѣній. Подробности о культурѣ К.—см. А. Зорстъ, въ «Вѣстн. Садоводства» (1868, стр. 369); Шредеръ, въ «Прилож. къ протокол. Росс. Общ. Садоводства» (1878); Золотаревъ, «Флора теплицъ, садовъ и огородовъ» (М., 1894). *А. А.*

Камелія—дама полусвѣта; названіе это произошло отъ заглавія извѣстнаго романа Александра Дюма-сына «La dame aux camélias».

Камелопардъ—см. Жираффа.

Каменевичъ-Рвовскій (Тимоѳей)—іеродіаконъ Холопьяго м-ря на р. Мологѣ, писатель конца XVII в., родомъ, повидимому, изъ Москвы. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) обширная компиляція (1699) «О древностяхъ Россійскаго государства» (рукоп. моск. синод. библ.), которою пользовался уже Карамзинъ, но которая мало изучена; 2) передѣлка «Повѣсти о семи мудрецахъ» (рукоп. Имп. публ. библ.); 3) «Божій градъ», увѣщательное посланіе къ К. Истомину, написанное отчасти силлабическими стихами, отчасти прозою, по поводу слуха, что Истоминъ желаетъ оставить монашеское званіе и жениться; 4) четыре церковныя поученія, свидѣтельствующія о большой начитанности автора, но растянутыя, наполненныя риторикой и мало содержательныя. К.-Р. былъ усерднымъ подражателемъ Симеону Полоцкому. Ср. А. Титовъ, «Рукописи В. Вахрамѣева» (вып. II, М. 1892); его же, «Два поученія К.-Рвовскаго» (М. 1892); «Библ. Зап.» (1892 г., № 3). *А. Л—ко.*

Каменевъ (Гавріилъ Петровичъ)—поэтъ (1772—1803), по происхожденію купецъ, родился и жилъ въ Казани, при неблагопріятныхъ условіяхъ (не любилъ торговли, былъ несчастливо женатъ); только краткія поѣздки въ Москву были для него свѣтлыми моментами. К. учился въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ,но своимъ образованіемъ всецѣло обязанъ самому себѣ. Онъ помѣщалъ стихи и переводы въ «Пріятн. и полезн. препровожденіи времени» (1794—99), «Музѣ», «Ипокренѣ», «Новостяхъ литер.» и особенно въ «Періодич. изданіи вольнаго общ. любит. слов., наукъ и худ.» (1804). Въ послѣднемъ напечатана его баллада «Громвалъ», вносившая впервые въ русскую литературу романтическую струю и написанная, притомъ, необычными тогда анапестами и дактилями. К. принадлежатъ переводы нѣсколькихъ повѣстей Коцебу и письма о пребываніи въ Москвѣ (въ 1800 г.), знакомствѣ съ Карамзинымъ и друг. знаменитыми писателями (въ альманахѣ Второва: «Вчера и сегодня», 1845, ч. I). Значеніе К., какъ перваго русскаго романтика, впервые указано Пушкинымъ.

Каменевъ (Левъ Львовичъ)—русскій живописецъ-пейзажистъ (1834—86), учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества (1854—57), съ 1857 г. классный художникъ III степени, въ 1869 г. академикъ. Одинъ изъ учредителей товарищества передвижныхъ выставокъ, участвовавшій своими произведеніями на этихъ выставкахъ съ 1871 по 1884 г. Изображалъ различные моменты сельской русской природы правдиво и часто съ настроеніемъ. Изъ его картинъ можно назвать: «Видъ изъ окрестностей Порѣчья», «Красный прудъ осенью въ Москвѣ», «Зимняя дорога», «Весна». Послѣднія три находятся въ картинной галлерѣ П. М. Третьякова, въ Москвѣ. *Ѳ. П.*

Каменецкіе—польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ К., герба *Пилява*, восходитъ къ половинѣ XV в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской губ. и дворянъ Царства Польскаго. Николай К., гетманъ великій коронный († 1515), побѣдитель волошскаго господаря Богдана и татаръ, былъ вице-королемъ Польши во время пребыванія Сигизмунда I въ Вѣнѣ (1515). Русскіе роды К., числомъ пять, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Каменецкій (Осипъ Кирилловичъ, 1754—1823)—медикъ, уроженецъ Стародуба, первый лейбъ-медикъ изъ русскихъ, членъ и профессоръ хирургіи въ мед.-хирургической акд.; по порученію медицинской коллегіи составилъ «Краткое наставленіе о лѣченіи болѣзней простыми средствами» [2 ч. СПб., 1803 (2-я часть составлена Як. Саполовичемъ); 8 изд. СПб. 1828; есть еще изданія: св. синода, названное 4-мъ, М. 1852; медицинскаго дпт., СПб., 1864, означенное 9-мъ]. Кромѣ того К. напечаталъ «Краткое наставленіе о лѣченіи простыми средствами болѣзней, отъ различныхъ ядовъ случающихся» (М. 1806 и 1822) и «Наставленіе, какимъ образомъ поступать должно съ больными тамъ, гдѣ нѣтъ лѣкарей...» (СПб. 1813).

Каменецкій (Титъ Алексѣевичъ, 1790—1844)—адъюнктъ географіи и статистики въ московскомъ унив. (1816—1824), преподаватель и директоръ московскаго коммерческаго учил. (съ 1818 г.), авторъ лучшаго въ свое время учебника по географіи («Краткое всеобщее землеописаніе... въ пользу дѣтей», М. 1819; 5 изд. 1827), «Обозрѣнія важнѣйшихъ событій и перемѣнъ, происшедшихъ въ московскомъ коммерческомъ учил. въ первое 20-лѣтіе отъ начала учрежденія его» (М. 1832) и др.

Каменецъ—древне-русскій городъ, стоявшій на рубежѣ Волыни и Кіевщины, теперь с. Каменка Новоградъ-Волынскаго у., на лѣв. берегу р. Случи. Всѣ упоминанія южно-русскихъ лѣтописей, относящіяся къ XII—XIII вв., должны быть отнесены (Н. П. Барсовъ, «Очерки исторической русской географіи») къ этому К., а не къ Каменецъ-Подольску, какъ это дѣлали почти всѣ прежніе изслѣдователи. Первое извѣстіе о К. встрѣчается подъ 1196 г., когда около него боролись Мстиславъ Удалой и Владиміръ Галицкій съ Романомъ Мстиславичемъ. Въ 1210 г. изгнанные изъ Галича и Владиміра Романовичи нашли убѣжище въ К.; въ 1228 г. его осаждали Владиміръ Кіевскій и Котянъ, ханъ половецкій; въ 1239 г. его взялъ приступомъ Ярославъ Всеволодовичъ. Разоренный и выжженный Батыемъ (1240), онъ съ тѣхъ поръ, вѣроятно, ни разу не отстраивался и обратился въ небольшой поселокъ. *В. Р—въ.*

Каменецъ (чешск. Kamenec, мад. Szombathely, нѣм. Stein am Anger)—гор. въ Желѣзномъ котитатѣ Венгріи. Епископскій замокъ, прекрасный каѳедральный соборъ, три м-ря,

гимназія, семинарія, музей, въ которомъ хранятся многочисленные памятники древности, преимущественно изъ бывшаго здѣсь прежде римскаго поселенія Saboria.

Каменецъ (саксонскій)—см. Хемницъ.

Каменецъ-Литовскій — мст. Брестскаго у. Гродненской губ., въ 35 в. отъ у. г., при р. Лоснѣ, впадающей въ Зап. Бугъ; 1640 жит. (1893); првсл. црк., католич. костелъ, еврейск. молитвенный домъ. Основанъ въ 1276 г. кн. Владиміръ-Ивановъ Васильковичемъ (VI, 646); тогда К. былъ крайнимъ русскимъ городомъ на литовской границѣ. Въ началѣ XIV в. К.-Литовскимъ овладѣли литовцы, и съ того времени городъ не разъ подвергался нападеніямъ тевтонскаго ордена. Въ 1383 г. имъ овладѣлъ князь мазовецкій Янушъ. Въ половинѣ XVII в. К.-Литовскій окончательно пришелъ въ упадокъ, не смотря на льготы, дарованныя ему сеймомъ 1661 г. Хорошо сохранилась старинная каменная башня, съ зубчатымъ верхомъ; высота ея 17 саж., окружность 16 саж.

Каменецъ-Подольскъ — губ. г. Подольской губерніи, на высокомъ и утесистомъ полуостровѣ, образуемомъ р. Смотричъ. Прямо противъ города, на утесѣ, старинная крѣпость. Мѣстоположеніе К. очень красиво. На основаніи 17 лѣтнихъ наблюденій средняя годовая температура Каменца + 8,17°Ц., а для временъ года: зима — 2,87°Ц, весна + 5,91°, лѣто +19,30°Ц., осень +10,32°. Преобладающіе вѣтры NW и W. Жит. въ 1893 г. было 36951, изъ нихъ 18481 православн., 13866 евреевъ, 4150 католиковъ и 454 прочихъ исповѣданій. Монастырь мужскій. Церквей прав. 18; изъ нихъ самая старинная, во имя св. Николая, построена въ 1280 г. Іоанно-Предтеченская церковь (старый соборъ), построена не позже XVI ст. При каѳедральномъ соборѣ существуетъ учрежденное въ 1890 г. епархіальное церковно-историческое древне-хранилище, въ которомъ много интересныхъ предметовъ (рукописей, грамотъ, церковной утвари, иконъ, каменныхъ орудій и т. п., всего 1196 предм.), Римско-католическихъ костеловъ 4, синагогъ и другихъ еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 32. Домовъ (1889) жилыхъ 2963, изъ нихъ каменныхъ 1712, флигелей и другихъ жилыхъ строеній 1326, нежилыхъ строеній 1862. Городскихъ доходовъ (1891) 107925 р., въ томъ числѣ съ городскихъ имуществъ 31906 р., съ трактирныхъ зав. и постоялыхъ дворовъ 4899 руб., съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ 2341 р. Расходовъ 107883 р., въ томъ числѣ на самоуправленіе 14935 р., на учебныя зав. 5695 р., благотворительныя общества 500 р., на врачебную часть 1562 р. У города капиталовъ 3900 руб.; недоимокъ городскихъ сборовъ — 16268 р. Земли у города 2021 дес. Пивомедоваренный зав. (произв. на 54000 р.), 4 табачн. фабрики (на 87000 р.), ваточная фабр. (1600 р.), водяная мельн. (на 8000 р.) и 2 завед. искусственныхъ минер. водъ (на 4000 р.). Больницъ 8, съ 462 кроватями; повивальная школа на 20 воспитанницъ; богадѣльня на 100 мужчинъ; безплатная лѣчебница и оспопрививательный институтъ. Врачей 28, аптекъ 4. Мужская и женская гимназіи, духовная семинарія, епархіальное женское училище и духовное училище. При семинаріи начальное образцовое училище, миссіонерскіе курсы и Іоанно-Богословское братство для помощи учащимся. Двухклассное муж. городское и жен учил., съ приготовительными при нихъ классами и рукодѣльнымъ кл. при женскомъ учил.; 4 одноклассныхъ уч., изъ нихъ 2 женскихъ, съ рукодѣльными классами, ремесленная школа и пріютъ, нѣсколько частныхъ школъ; талмудъ-тора и хедеры. Убѣжище для взрослыхъ слѣпыхъ, благотворительное общество, братство Іоанно-Предтеченское (1884), благотворительное общество при мужской и женской гимназіяхъ. Отъ гор. идетъ шоссе до ст. Проскурова Ю.-Зап. жел. дороги. *А. Ѳ. С.*

Каменецъ-Подольскій или *Каменецкій уѣздъ* —занимаетъ юго-западный уголъ губерніи, лежитъ между 3°53′ и 4°35′ вост. долготы отъ Пулкова и 48°27′ и 49°13′ сѣв. широты; на З граничитъ съ Австро-Венгріей. Пространство около 2540 кв. в. Южная часть у. представляетъ мало возвышенную плоскую равнину, слегка наклоненную къ р. Днѣстру, сѣв. же часть весьма холмиста и пересѣчена глубокими рѣчными долинами; по направленію съ СЗ на ЮВ здѣсь тянется рядъ весьма оригинальныхъ и замѣчательныхъ обособленныхъ возвышенностей, рѣзко выдающихся своей изолированностью другъ отъ друга и своей кратерообразной формой, вслѣдствіе чего ихъ считали даже за потухшіе вулканы (Белькe). Онѣ сложены изъ новѣйшихъ третичныхъ известняковъ и представляютъ уцѣлѣвшіе отъ размыва третичные мшанковые атоллы, сохранившіе свою характерную форму; у старинныхъ писателей эти возвышенности извѣстны подъ названіемъ горъ Міодоборскихъ или *Толтровъ*. Вступая въ предѣлы Россіи между Гусятинымъ и Сатановымъ, Толтры проходятъ чрезъ Черчь, Цихово, Балинъ, Нѣгинъ, Карачковцы, Думаново, Привротье, Маковъ и Супруньковцы до Днѣстра, переходя и въ Бессарабскую губ. Наиболѣе возвышенныя точки достигаютъ у Циковой 1147 фт., у Черноводы 1132 фт., у Карачковцевъ 1144 фт. н. ур. м. Надъ окружающей мѣстностью толтры возвышаются фт. на 150—200 и имѣютъ очень крутые склоны (см. «Юбилейный сборникъ спб. минералогич. общ.», 1867; П. Тутковскій, «Юго-Западный край», Кіевъ, 1893). Изъ болѣе крупныхъ рѣкъ въ предѣлахъ К. уѣзда протекаютъ: Днѣстръ, образующій своимъ лѣвымъ берегомъ южную границу уѣзда отъ с. Исаковцевъ до с. Марьяновки; Збручъ отъ с. Жарновки до впаденія его въ Днѣстръ; Жванецъ, Смотричъ, Мукша и Тарнова. Эти лѣвые притоки Днѣстра прорыли себѣ здѣсь очень глубокія и узкія долины-ущелья, но немноговодны и несудоходны, за исключеніемъ р. Збруча. Крупныхъ озеръ, болотъ и прудовъ въ Каменецкомъ уѣздѣ нѣтъ. Почва уѣзда большею частью черноземъ и очень плодородна. Въ геологическомъ отношеніи строеніе почвы довольно сложно. Наиболѣе низкое положеніе занимаютъ породы силурійской системы, обнажающіяся въ южной половинѣ уѣзда, твердые темноцвѣтные раковинные и плотные известняки (такъ наз. подольскій мраморъ), глинистые сланцы и

песчаники, мѣстами богатые окаменѣлостями (по Днѣстру и въ нижнемъ теченіи его лѣвыхъ притоковъ); выше лежатъ отложенія мѣловой системы (главнымъ образомъ мергеля и пески съ кремнями и фосфоритами), и третичные известняки. На верхней границѣ силурійскихъ отложеній находится горизонтъ обильныхъ водою источниковъ. Мощность силурійскихъ отложеній достигаетъ болѣе 100 фт., третичныхъ до 300 фт. (по р. Збручу у с. Чернокозинцевъ). Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. уѣздѣ встрѣчаются: литографскій камень, плотный строительный известнякъ («подольскій мраморъ»), жерновики, фосфориты, гипсъ и «пильный камень» или «подольскій тесъ» (третичный мягкій известнякъ). По климату, фаунѣ и флорѣ К. уѣздъ занимаетъ средину между сѣв. и южн. уѣздами Подольской губерніи. Большая часть уѣзда занята полями. Наиболѣе обширныя лѣсныя дачи въ уѣздѣ находятся на возвышенныхъ берегахъ р. Смотрича. Жителей въ 1893 г. (безъ города) — 233916 (115964 м. п. и 117952 ж. п.), въ томъ числѣ: православн. 167640, евреевъ 35667, католиковъ 30342, протест. 263, магомет. 4. Дворянъ 0,5%, духовнаго сословія 0,3%, городского сосл. 15,5%, сельскаго 77,2, военнаго 6,1, иностранцевъ 0,2, прочихъ 0,2. 14 волостей, 160 сельскихъ обществъ, 20434 двора. Всей земли 247851 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 179434 д. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ всей земли было, въ 1885 г., 97353 д. (въ томъ числѣ 85560 дес. пахатной); во владѣніи частныхъ лицъ 139167 дес. (пахатной 87782 дес.); казенной земли 4724 дес. (пахатной только 333 дес., остальное — лѣсныя дачи). По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1892 г., во владѣніи крестьянскихъ обществъ было уже 103730 дес. земли надѣльной и сверхъ того земли не-надѣльной 4417½ дес. Въ уѣздѣ имѣется 7 сельскихъ банковъ. Земледѣліе, представляющее главное занятіе населенія, въ большинствѣ случаевъ, благодаря плодородной почвѣ и благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, даетъ хорошіе результаты; сѣютъ пшеницу (бо́льшею частью озимую), рожь, овесъ, ячмень, гречиху, кукурузу, картофель. Въ хлѣбныхъ магазинахъ на лицо озимаго хлѣба 43570 чет., ярового 23235 чет.; въ ссудахъ и недоимкахъ: озимаго 7478 чет., ярового 3076 чет. Къ 1 января 1893 г. продовольственнаго капитала было 16780 руб. Въ 1892 г. въ у. было 542 лѣсныхъ дачи, въ 54997 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсохранительнаго управленія, 275 дачъ въ 29596 дес. (изъ нихъ казеннаго лѣсного вѣдомства 8 дачъ, въ 4195 дес.). Луговодство развито мало; въ 1892 г. было засѣяно кормовыми травами 700 дес. Скота было: лошадей 38713, рогат. скота 54189, овецъ 46293, овецъ тонкорунныхъ 600, свиней 25726, козъ 576. По коневодству, К. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Въ 1864 г учреждена въ м. Балинѣ казенная заводская конюшня (депо) вѣдомства государственнаго коннозаводства, въ которой содержится 69 жеребцовъ (въ томъ числѣ 3 чистокровныхъ арабскихъ и 1 англійскій); есть еще 12 частныхъ зав., съ 94 кровными жеребцами и 104 матками. Пчеловодство въ уѣздѣ развито мало. Сравнительно большое развитіе получили садоводство и огородничество, а также виноградарство. По числу табачныхъ плантацій (9610) К. уѣздъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи; воздѣлывается преимущественно табакъ низшихъ сортовъ («бакунъ» и «махорка»), котораго въ 1892 г. собрано 693 пуда. Огнеупорныя и горшечныя глины добываются въ разныхъ мѣстахъ у. 17 кирпичныхъ и черепичныхъ зав., съ производствомъ на 5337 руб., 27 гончарныхъ, съ производствомъ на 2110 руб., и 2 известковыхъ, съ производствомъ на 4800 руб. Строительнаго известняка ежегодно добывается до 1200 кб. саж. Единственное на Ю России мѣсторожденіе превосходнаго гипса по Збручу; ежегодная добыча гипса достигаетъ 120 тыс. пд. Фосфориты не разрабатываются. Изъ жерновыхъ песчаниковъ выдѣлывается до 150 штукъ жернововъ. Другихъ фабрикъ и заводовъ въ К. у. — 58, съ производствомъ на 1468000 р.: мыловаренн. — 2, свѣчно-сальн. — 2, свѣчно-воск. — 3, кожевенныхъ—40, свеклосахарныхъ—4, винокурен.—1, пивоварен.—1. Мельницъ: водяныхъ 169, вѣтряныхъ 10, конныхъ 13, крупорушекъ 8. Ремесленниковъ было въ 1887 г. 7803. Торговыхъ документовъ выдано въ 1887 г. 2958. Винныхъ лавокъ (не считая города) 86, постоялыхъ дворовъ 82, погребовъ русскихъ виногр. винъ 6, пивныхъ лавокъ 8. 1 пит. зав. приходится (безъ города) на 932 жит. Двѣ лѣчебницы, четыре пріемныхъ покоя. Министерскихъ школъ 28; при нихъ 1 ремесленный и 4 рукодѣльныхъ класса. Церковно-приходскихъ школъ 98. Церквей 135. У. богатъ древними памятниками. На р. Збручѣ найденъ каменный идолъ древне-славянскаго божества Свѣтовита (Батюшковъ, «Подолія», стр. 7). Много кургановъ; есть остатки городищъ. См. «Труды» комитета для историко-статист. описанія Подольской губ. (т. I—VI); ост. лит. см. Подольская губ. *П. Т.* и *А. Ѳ. С.*

Каменецъ-Подольскъ (исторія). — Достовѣрныя свѣдѣнія о К.-Подольскѣ восходятъ лишь къ началу XIV в., когда захватившій его Гедиминъ принялся возобновлять и устраивать его; вѣроятно, онъ къ тому времени не успѣлъ еще отстроиться со времени Батыева нашествія. Къ 1396 г. онъ былъ уже хорошо отстроенною крѣпостью. Во вторую половину XV в. и въ началѣ XVI в. К.-Подольскъ и его окрестности часто подвергались набѣгамъ турокъ, а однажды и молдавскаго воеводы Богдана (1509 г.). Въ XVII в. его часто осаждали турки и казаки. Хмѣльницкій осаждалъ его въ 1648 и 1651 гг., Дорошенко, вмѣстѣ съ турками—въ 1672 г.; съ этого года К.-Подольскъ, вмѣстѣ съ Подоліею, оставался во власти турокъ до 1699 г., когда снова отошелъ къ Польшѣ. Когда Подолія, въ 1793 г., была присоединена къ Россіи, К.-Подольскъ сдѣланъ главнымъ городомъ Подольскаго намѣстничества, а въ 1796 г.—губернскимъ. Съ 1798 г. К. составляетъ центръ грекороссійской епархіи, епископъ которой носитъ титулъ подольскаго и брацлавскаго. Городъ въ первое время былъ обнесенъ укрѣпленіями, которыя были срыты въ 1812 г. Уцѣлѣли только остатки стариннаго замка. *В. Р—въ.*

Каменистый пріискъ — Амурской обл., по р. Джолону, притоку Иликана, Верхнеамурской золотопромышленной компаніи. 102 дес., толщина торфа $3^1/_2$ арш., золотоноснаго пласта—$1^1/_2$ арш. Съ 1887 по 1890 г. промыто песковъ ок. 23 милл. пд. и добыто золота 139 пд. 6 фунтовъ. 100 пд. песку содержатъ 1 зол. 72 доли золота.

Каменистыя клѣточки—встрѣчаются въ различныхъ органахъ растеній (въ корѣ многихъ хвойныхъ, въ мякоти кожистыхъ листьевъ, въ плодовомъ мясѣ груши), сообщая имъ прочность и крѣпость, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ элементамъ механической ткани. К. клѣточки бываютъ или удлиненной, или округлой, изодіаметрической или неправильной формы; часто онѣ имѣютъ также сильно вѣтвистый, звѣздчатый видъ. Онѣ характеризуются своими сильно утолщенными, пронизанными многочисленными вѣтвистыми каналами, одеревенѣвшими стѣнками. Содержимое ихъ состоитъ изъ водянистой жидкости. Удлиненныя или округлыя К. клѣточки встрѣчаются обыкновенно группами по нѣскольку (напр., въ мясѣ груши); вѣтвистыя же К. клѣточки чаще попадаются по одиночкѣ (напр., въ кожистыхъ листьяхъ нѣкоторыхъ растеній). *С. Р.*

Каменица (—ка, также Куманика и т. п.)—довольно распространенное народное названіе слѣдующихъ, главнымъ образомъ, видовъ малинника (Rubus): R. fruticosus и R. caesius — см. Ежевика (XI, 563), R. Chamaemorus (въ Тверской губ.)—см. Морошка и R. saxatilis—см. Костяника. *А.*

Каменица — названіе нѣсколькихъ городовъ и населенныхъ пунктовъ въ различныхъ славянскихъ земляхъ. Главные изъ нихъ: 1) *Каменица подъ Липою* (чешск. Kamenice nad Lipou, нѣм. Kamenitz an der Linde)—г. въ Чехіи; древній замокъ, пивоваренный заводъ, лѣсопильня, трикотажное и суконное производство. Около $2^1/_2$ т. жит. Играла нѣкоторую роль въ гуситскихъ войнахъ. 2) *К. чешская* (чеш. Kamenice Ceská, нѣм. Böhmisch Kamnitz) въ Чехіи, со стариннымъ храмомъ. 3) *К. Торговая* (K. Trhová), въ Чехіи, на Хрудимкѣ; сборный пунктъ для той массы дерева, которая сплавляется изъ горныхъ лѣсовъ внизъ по р. Хрудимкѣ. 4) *К. славонская* (Kamenica), въ хорватско-славонскомъ Срѣмскомъ комитатѣ; пароходная станція на правомъ берегу Дуная, недалеко отъ Петервардейна; населеніе (болѣе 4000 чел., преимущественно сербскаго племени) занимается плодоводствомъ, виноградничествомъ и торговлею скотомъ. *Ир. П.*

Каменица-Польская (Kamienica polska)—посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской г., на прусской границѣ. Дворовъ 380, жит. 3518, почти всѣ католики. Фабрики писчебумажная, шерстяная, бумагопрядильная. Въ окрестностяхъ разрабатываются богатыя желѣзныя руды, поступающія на мѣстный желѣзодѣлательный заводъ. *Л. В.*

Каменка—названіе многихъ рѣкъ: 1) *Лѣсная*—рч. Волынской губ., Житомірскаго у., лѣвый притокъ р. Тетерева, впадающій въ него у г. Житоміра. По этой рѣчкѣ на хуторѣ Врангеля обнажаются скалы очковаго гнейса съ жилами пегматита, гранатами и дислокаціонной складчатостью; разработка каменоломнями. 2)—*К.* (*Большая*)—р. Области Войска Донскаго, прав. притокъ сѣв. Донца. Беретъ начало въ Таганрогскомъ окр., нѣсколько южнѣе с. Картушина, на склонахъ Донецкаго горнаго кряжа. Направляется сперва на В, затѣмъ, въ концѣ теченія, на СВ, отдѣляя на нѣкоторомъ протяженіи (ок. 15 в.) Обл. Войска Донскаго отъ Екатеринославской губ. Длина теченія около 92 в. Рѣчной бассейнъ К. весьма богатъ мѣсторожденіями каменнаго угля, разработка котораго не получила широкаго развитія вслѣдствіе невысокихъ качествъ мѣстнаго угля и неудобнаго для разработки положенія пластовъ. По теченію р. К. также встрѣчаются желѣзныя руды. 3) *К.*—лѣвый притокъ р. Борчалы (правый притокъ р. Храма, вливающагося справа въ Куру), орошающій высокую (4700 фт.) степную Лорійскую равнину въ Тифлисской губ. Борчала выше впаденія К. называется Дебедой. 4) *К.*—р. Енисейской губ. и округа, правый притокъ р. Ангары или Верхней Тунгузки. Длина теченія К. не превышаетъ 200 вер., ширина въ верховьяхъ отъ 5 до 15 саж., отъ устья р. Удерея до 50 саж., отъ устья р. Удоронги до 60 саж., при устьѣ до 100 саж. Вообще К. имѣетъ характеръ горнаго потока, быстра, мѣстами стремительна, протекаетъ между высокими горами, покрытыми преимущественно хвойными лѣсами; горы эти, обрамляя долину рѣки, состоятъ преимущественно изъ сланцевыхъ породъ, въ низовьяхъ отчасти изъ песчаниковъ. Рѣчная долина къ хлѣбопашеству мало пригодна. По притокамъ р. К., рр. Удерею и Удоронги, отысканы золотыя розсыпи, входящія въ составъ южноудерейской системы, а на р. Дашкиной, въ особенности по лѣвому притоку ея р. Ослянкѣ, встрѣчается и добывается точильный камень. Золотыя розсыпи на р. Удоронгѣ и ея притокамъ не разрабатываются. 5) *К.*—р. Томской губ., Бійскаго окр. лѣвый притокъ р. Катуни, беретъ начало въ сѣв. предгорьяхъ Алтая двумя вершинами, изъ которыхъ правая наз. р. Сары-Су, а лѣвая Сосновой. Рѣка течетъ съ Ю на С, но отъ дер. Сѣтовки поворачиваетъ на СЗ. Длина теченія р. около 50 в., глубина р. отъ 2 до 4 фт., дно р. въ верховьяхъ каменистое, въ низовьяхъ глинистое и иловатое. Берега круты, каменисты, поросли кустами и березнякомъ. Горныя породы въ верхней части долины состоятъ изъ горныхъ известняковъ съ ихъ характеристическими окаменѣлостями, въ нижней и средней частяхъ долины господствуютъ граниты. Въ средней и нижней частяхъ рѣчная долина населена и удобна для земледѣлія.

Каменка—м. Гродненской губ. и уѣзда, въ 50 вер. отъ у. г., существуетъ съ XVII в.; около 600 жит.

Каменка—м. (съ 1756 г.) Кіевской губ., Чигиринскаго у. Жителей 2720 (1893), двор. 333, 2 правосл. церкви, еврейск. синагога и молитвенный домъ. Свеклосахарный зав. съ производствомъ на 210 т. руб.

Каменка—мѣст. Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Днѣстрѣ, въ 78 в. отъ у. г., 916 дв., 4208 жит. Правосл. и лютер.

црк., синагога, школа, 80 лавокъ, 4 водяныхъ мельницы, свѣчной зав., маслобойня. Обиліе третичныхъ (міоценовыхъ) окаменѣлостей. Климатическая станція, купанья. Въ окрестностяхъ значительные виноградники и выдѣлка хорошаго вина. *П. Т.*

Каменка (Красная)—мѣстечко Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Красной Каменкѣ. Дв. 702, жит. 3475. Шк., 3 ярмарки, базары, лавки.

Каменка—колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Иловлѣ. Жители нѣмцы-католики (2849); церковь, больница, базаръ, ярмарка. Церковно-приходское и 2 товарищескихъ училища; 10 мельницъ.

Каменка (Kamionka)—посадъ съ пригороднымъ селеніемъ Любартовскаго у., Люблинской губ. Дворовъ 708, ж. 6202. Костелъ, школа, 2 маслобойныхъ и 1 красильный заводы. Жит. почти исключительно заняты хлѣбопашествомъ.

Камёнка (Kamionka Strzumiłowa) — г. въ Галичинѣ, на р. Бугѣ; паровая млнц. и лѣсопильня; пивоваренный заводъ; гончарное производство, торговля скотомъ. Жит. около 6200 ч.; изъ нихъ около четверти принадлежитъ къ русскому племени.

Каменка—названіе многихъ селеній: 1) *К.* (*Днѣпровская*, *Днѣпрово*) — с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., на рр. Днѣпрѣ и Омельникѣ. Дв. 458, жит. 3116. Шк., 2 ярм., изъ нихъ одна значительная (оборотъ до 40 т. р.). 2) *К.* (*Лоцманская*)—с. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ. Дв. 408, жит. 2169. Жители принадлежатъ къ Днѣпровско-Лоцманскому о-ву, откуда, со временъ Екатерины II, проводятся суда и плоты черезъ пороги до колоніи Кичкасъ и о-ва Хортицы. Были раньше освобождены отъ податей, повинностей и рекрутскаго набора. Находятся въ вѣдомствѣ м-ва путей сообщенія, въ завѣдываніи Лоцманской конторы Днѣпровскихъ пороговъ, и управляются выборными «атаманами». 3) *К.* (*Подкайдацкая*) — с. Ново-Московскаго у., Екатеринославской губ., на р. Днѣпрѣ. Дв. 985, жит. 5932. Шк., 3 ярмарки, лавки, базары. 4) К.—с. Самарской губ., Николаевскаго у., при р. Больш. Иргизѣ и Грязнухѣ. Жит. 3620, дв. 415; школа, 3 ярмарки. 5) *К.* (*Вершино*)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Каменкѣ. Дв. 796, ж. 4945. Шк., базары, 10 лавокъ. 6) *К.* (*Ингульская*)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рр. Ингулѣ и Каменкѣ. Дв. 591, жит. 3568. Шк., базары. Было прежде запорожскимъ зимовникомъ. 7) К. (*Малая Знаменка*) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., на лѣвомъ берегу Конки, при впаденіи ея въ Днѣпръ, противъ г. Никополя. По земской переписи 1884 г. числилось 1069 двор. и 6176 жителей (1205 разночинцевъ). Кромѣ хлѣбопашества, населеніе занимается промышленнымъ огородничествомъ (капуста), виноградарствомъ, перевозкой хлѣба по Днѣпру, нагрузкой судовъ и т. п. Паровая лѣсопильня, мельница, кустарныя заведенія для выдѣлки вѣялокъ и много торговопромышленныхъ заведеній. Село основано въ прошломъ столѣтіи раскольниками, выходцами изъ Добруджи.

Каменна (Kamienna) — рѣка Радомской губ., беретъ начало близъ посада Одрвонжа, въ Конскомъ у., течетъ мимо Близина, Бзина, Вонхоцка и Кунова, и послѣ 70-верстнаго теченія впадаетъ въ Вислу съ лѣв. стороны. По К. производится сгонка плотовъ до г. Островца, Опатовскаго у., Радомской губ.; на ней находится множество мельницъ и фабричныхъ заведеній. Рѣка К. представляетъ высокій геологическій интересъ, такъ какъ она является южн. предѣломъ эрратическихъ камней, до того здѣсь нагроможденныхъ, что рѣчная долина мѣстами какъ-бы вымощена ими. *Л. В.*

Каменная болѣзнь—см. Камни (мед).

Каменная бухта — на вост. берегу Камчатки, между мысами Козлова и Кроноцкимъ, съ каменистыми берегами. Представляетъ береговую вырѣзку, мало углубляющуюся въ полуо-въ.

Каменная гора — Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, на берегу зал. Пластунъ. 888 фт. высоты.

Каменная картечь—см. Картечь.

Каменная куропатка — см. Куропатка.

Каменная соль (*геолог.*).—Значительныя массы, такъ назыв. *залежи* К. соли пользуются распространеніемъ въ отложеніяхъ различныхъ системъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. К. соль представляетъ кристаллическій аггрегатъ хлористаго натрія, то совершенно чистаго и прозрачнаго, годнаго даже на разныя мелкія подѣлки, то болѣе или менѣе загрязненнаго посторонними примѣсями. Среди этихъ послѣднихъ можно различать двѣ категоріи примѣсей: 1) подмѣси, заключенныя въ самыхъ кристаллахъ, какъ напр. желѣзная слюдка, придающая соли красный цвѣтъ; соединенія мѣди, окрашивающія ее въ зеленый цвѣтъ, газы (окись углерода, водородъ, маслородный газъ), заключенные въ порахъ и характеризующіе такъ назыв. *трескучую соль*; органическія вещества «вонючей соли»; хлористый калій, являющійся постояннымъ спутникомъ вулканической соли, и т. д.; 2) грубыя механическія подмѣси, раздѣляющія отдѣльные слои К. соли, залегающія въ ней слоями, прорпластами, гнѣздами, какъ напр. глина, илъ. Кромѣ того залежи К. соли почти всегда сопровождаются гипсомъ, ангидритомъ, кріолитомъ, карналлитомъ и т. п. солями, образующими подстилку, кровлю залежи или прослои въ ней. По строенію можно различать зернистыя, волокнистыя, листоватыя, плотныя, крупнокристаллическія, шаровидныя разности. Принадлежа къ группѣ осадочныхъ породъ и именно къ категоріи химическихъ осадковъ, К. соль отличается отъ всѣхъ прочихъ горныхъ породъ своей легкой растворимостью въ водѣ, вслѣдствіе этого своей подвижностью и въ особенности тѣмъ, что это единственная съѣдобная горная порода. Потребленіе поваренной соли, въ среднемъ, 6 — 7 кгр. на человѣка, т. е. нѣсколько милліоновъ тоннъ въ годъ (такъ, напр., въ 1884 г. было добыто въ Англіи 2332000 тоннъ, въ Германіи—804000 тон., въ Сѣв. Америкѣ—912000 тоннъ въ Россіи, въ (1882 г.— 834000 тоннъ). Въ тѣсномъ смыслѣ слова *каменная соль* образуетъ болѣе или менѣе значительныя залежи, то скрытыя глубоко

въ нѣдрахъ земли, то выступающія на самой ея поверхности. Но, кромѣ залежей, поваренная соль, т. е. хлористый натрій, NaCl, который впервые былъ разложенъ на натрій и хлоръ Деви въ 1810 г., входитъ въ составъ морской воды (27 частей изъ 35 ч. солей, приходящихся на 10000 ч. воды), образуетъ главную массу солей нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ, въ большомъ количествѣ растворена въ водѣ многихъ озеръ (Каспійская низменность, гдѣ соленыхъ озеръ до 2000 тыс., Калифорнія, Утахъ, Невада, Китай—оз. Лутцунъ); наконецъ, на стѣнкахъ кратеровъ и въ трещинахъ вулкановъ отлагается возгонкой доставленная изъ нѣдръ земли въ парообразномъ состояніи соль, которую собираютъ жители окрестныхъ мѣстъ. Нельзя не упомянуть также и о такъ назыв. *солончакахъ* или *солонцахъ*, глинистыхъ почвахъ, богатыхъ поваренной и нѣкоторыми другими солями. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ соль добывается искусственно или сама осаждается при благопріятныхъ условіяхъ; такъ, напр., въ замкнутыхъ заливахъ, имѣющихъ лишь слабое сообщеніе съ моремъ, въ озерахъ безъ истоковъ соль при испареніи воды отлагается сама на днѣ и по берегамъ; большое количество этой «самосадочной» соли отлагается въ озерахъ юго-вост. Россіи, напр. Эльтонскомъ, Баскунчакскомъ, въ зал. Каспійскаго моря Карабугасѣ (ежегодно до 3,6 милл. пд.). Въ полярныхъ странахъ на льдинахъ и водоросляхъ скопляется большая масса соли, выдѣляющейся при замерзаніи воды, какъ это наблюдалось, напр., при Новосибирскихъ о-вахъ. По свидѣтельству Геродота, Плинія и Аристотеля древніе добывали соль преимущественно изъ морской воды, но имъ были извѣстны также соляные источники и залежи К. соли (напр., у храма Юпитера Аммона въ Ливіи). Залежи К. соли разрабатываются въ теченіе многихъ вѣковъ и даже тысячелѣтій; такъ, мѣсторожденіе Велички у Кракова разрабатывается съ XI вѣка; въ соленосной области Зибенбиргена есть остатки, свидѣтельствующіе объ ихъ разработкѣ въ средніе вѣка, во времена римлянъ и даже въ до-историческую эпоху (бронзовыя и каменныя орудія).

Залежи К. соли доходятъ до значительныхъ штоковъ (какъ, напр., въ Зибенбиргенѣ, въ мѣсторожденіи Parajd; штокъ здѣсь имѣетъ 2300 м. длины, 1700 м. шир. и 180 м. глубины). Мощность залежи Илецкой защиты въ Оренбургской губ. достигаетъ 145 м., въ Стассфуртѣ (въ Пруссіи) — 330 м., въ Величкѣ (Австрія) — 1400 м., въ Шперенбергѣ у Берлина прошли залежь буровой скважиной на 1184 м. и не дошли до ея лежачаго бока, т. е. до ея основанія. Въ этихъ мощныхъ залежахъ соль не представляетъ сплошной массы, а раздѣлена, прослоями пустой породы и спутниковъ, или-же тонкими прослоями глины, ила и т. п., на рядъ слоевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что химическій процессъ осажденія соли изъ раствора сопровождается осажденіемъ грязи, ила и т. д. Въ Стассфуртѣ тонкіе прослои ангидрита дѣлятъ соль на слои въ 3—16 стм. толщины, такъ наз. «годовыя кольца». Для вопроса о происхожденіи залежей К. соли имѣютъ большое значеніе богатство морской воды хлористымъ натріемъ, наблюденіе отложенія самосадочной соли и изученіе окаменѣлостей заключенныхъ въ соли (Величка) и въ породахъ, ее окружающихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ окаменѣлости съ достаточной убѣдительностью доказываютъ происхожденіе залежей К. соли изъ морской воды. Изученіе залежи Стассфурта дало Бишофу возможность дать вѣское доказательство происхожденія этихъ залежей изъ морской воды и помимо остатковъ морскихъ организмовъ, далеко не всегда находимыхъ въ залежахъ. Это доказательство основано на распредѣленіи спутниковъ К. соли въ Стассфуртѣ. По этимъ послѣднимъ залежь распадается на четыре зоны, считая сверху: 1) *Карналлитовая* зона, гдѣ К. соль сопровождается сильвиномъ (KCl), карналлитомъ ($KCl + MgCl^2 + 6H^2O$) и тахгидритомъ ($CaCl^2 + 2 MgCl^2 + 12 H^2O$); 2) *Кизеритовая* зона, гдѣ К. соль сопровождается кизеритомъ ($MgSO^4 + H^2O$); 3) *Полигалитовая* зона, гдѣ характернымъ спутникомъ является полигалитъ ($K^2SO^4 + MgSO^4 + 2 CaSO^4 + 2 H^2O$) и 4) *Ангидритовая* зона, съ гипсомъ ($CaSO^4 + 2 H^2O$) и ангидритомъ ($CaSO^4$) въ качествѣ спутниковъ. Всѣ эти соли присутствуютъ въ морской водѣ и при испареніи онѣ должны осаждаться изъ нея вмѣстѣ съ поваренной солью именно въ этомъ порядкѣ. Нѣкоторые геологи и до Бишофа, и даже еще въ послѣднее время, считали К. соль, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ залежей, за изверженную породу; одни приписываютъ ей изверженное происхожденіе на подобіе лавы, другіе видятъ въ ней продуктъ возгонки, сопровождающей изверженіе, чему видятъ подтвержденіе въ особенностяхъ формы залеганія нѣкоторыхъ залежей; третьи противъ осадочнаго происхожденія приводятъ отсутствіе трещиноватости, характеризующей искусственно осажденную соль. Но не смотря на это, теперь не подлежитъ сомнѣнію, что значительное большинство залежей К. соли представляетъ осадки изъ морской воды. Залежи К. соли извѣстны въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки (Нью-Іоркъ, Виргинія, Мичиганъ, Канада), въ Стассфуртѣ, Шперенбергѣ (Пруссія), Зальцкаммергутѣ, Бохніи, Величкѣ, въ Швейцаріи у Бэ, въ Вестфаліи, Алжирѣ и т. д. Въ Россіи, кромѣ приведенной уже залежи Илецкой защиты, слѣдуетъ упомянуть еще о Славянскѣ Харьковской губ., о Бахмутѣ Екатеринославской губ., о Нахичеванскомъ и Кульпинскомъ мѣсторожденіяхъ Закавказья и различныхъ мѣстностяхъ Сибири; наконецъ, многіе соляные ключи (Старая Русса Новгородской губ., Вологодская, Оренбургская, Костромская, Вятская, Пермская и др. губ.) указываютъ на присутствіе въ данныхъ мѣстностяхъ, на глубинѣ или на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, залежей, выщелачиваемыхъ водою. Главныя залежи находятся въ пермскихъ, тріасовыхъ и третичныхъ отложеніяхъ, между тѣмъ какъ силурійская и девонская системы изобилуютъ преимущественно соляными источниками; но и во всѣхъ прочихъ системахъ встрѣчаются залежи К. соли. Изъ залежей К. соль выламывается, какъ всякая горная порода, шахтами, открытыми разработками, галереями и т. д.; въ Величкѣ, въ массѣ К. соли есть подземныя залы, озера,

обширныя галлереи, «камеры» и пещеры. Изъ морской воды соль добываютъ сгущеніемъ раствора на открытомъ воздухѣ и потомъ испареніемъ на огнѣ. Воды источниковъ сгущаются при помощи градирень (см. Соляная промышленность). *Ф. Л.-Л.*

Каменная соль (*минералог.*) — минералъ, кристаллизующійся въ формахъ правильной системы, изъ которыхъ самою обыкновенною является кубъ. Несравненно рѣже встрѣчаются другія формы—октаэдръ и пирамидальный кубъ знака ∞ 02 (210). Кристаллы нерѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ и группируются въ друзы, покрывающія внутреннія стѣнки пустотъ, встрѣчающихся въ сплошныхъ залежахъ этого минерала. Кристаллы вообще отличаются совершенствомъ своихъ плоскостей въ противоположность искусственнымъ, имѣющимъ ступенчатое строеніе. Въ чистомъ видѣ безцвѣтны и прозрачны; отъ примѣсей принимаютъ красный, желтый, рѣже голубой и зеленый цвѣта; нерѣдко содержатъ микроскопическія включенія жидкости. Блескъ стеклянный. Спайность служитъ особенно характернымъ признакомъ, весьма совершенная кубическая. Тв.—2; уд. в. 2,1—2,2. Въ высшей степени теплопрозрачна. Въ холодной и горячей водѣ одинаково легко растворяется (1 часть соли въ 2,8 ч. воды). На углѣ плавится, а при сильномъ прокаливаніи обращается въ пары. При сплавленіи въ платиновой проволочкѣ окрашиваетъ пламя въ красноватожелтый цвѣтъ, а по прибавленіи фосфорной соли и окиси мѣди въ красивый голубой. Химич. сост. $NaCl$ (39,3% Na и 60,7Cl); часто содержитъ небольшія примѣси $CaCl_2$, $MgCl_2$, гипса, глины и др.; соль вулканическая всегда содержитъ довольно много KCl. Большею частью К. соль образуетъ сплошныя, зернистыя и жилковатыя массы и тогда разсматривается какъ горная порода (см. выше К. соль, ст. геологическая). *П. З.*

Каменная станица — см. Калмыковскій отдѣлъ.

Каменнобродская станица — отд. Кубанской обл. Жит. 5166; црк. школа. Лавокъ мануфактурныхъ 3, бакалейныхъ 4, галантерейныхъ 2, маслобойнъ 1, мельн. 5, кузницъ 2.

Каменнобродская-Троицкая женская **община** — Саратовской губ., Царицынскаго у., при слободѣ Каменный Бродъ. Учреждена въ 1873 г.

Каменное дерево, каркасъ (Celtis australis)—см. Желѣзное дерево (XI, 769).

Каменное—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на границѣ съ Олонецкою губ. въ юго-зап. углу губ.; по исчисленію г. Стрѣльбицкаго, занимаетъ 215,2 кв. в.; входитъ въ систему р. Анда, составляющей границу между вышеупомянутыми губ. *Ю. Ш.*

Каменное масло—см. Нефть.

Каменное море (Steinernes Meer)—часть Зальцбургскихъ Альпъ, высокое скалистое плоскогорье въ Австріи, съ вершиною Шенфельдскою (2938 м. н. ур. м.).

Каменное ядро — сплошной сферическій каменный снарядъ, употреблявшійся для стрѣльбы изъ первоначальныхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Каменно-Каширскъ (также Камень-Каширскъ)—м. Ковельскаго у. Волынской губ. Жителей 3289, дворовъ 415, православныхъ церквей 4; 2 школы, аптека, 8 ярмарокъ, 20 лавокъ, 4 постоялыхъ двора.

Каменнопотоцкое — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ. Дв. 649, жит. 3020. Шк., лавка. Въ дачѣ села добывается гранитъ. Жители занимаются рыбной ловлей. Бывшее военное поселеніе.

Каменноугольная система и періодъ.—Подъ этимъ именемъ разумѣютъ въ геологіи комплексъ слоевъ, до 4000 м. мощности, сложенный изъ известняковъ, сѣрой вакки, песчаниковъ, конгломератовъ, глинистыхъ сланцевъ, сланцеватыхъ глинъ, каменнаго угля и антрацита, подстилаемый отложеніями девонской системы и прикрываемый осадками пермской. Изъ всѣхъ геологическихъ системъ К. съ издавна представляла особый интересъ съ промышленной точки зрѣнія, такъ какъ заключенныя въ ней значительныя скопленія каменнаго угля, отъ котораго она и получила свое наименованіе, и антрацита давно уже служили человѣку богатѣйшимъ источникомъ топлива. Въ поискахъ за этимъ полезнымъ ископаемымъ, а затѣмъ при добычѣ и разработкѣ невольно обращалось особое вниманіе на условія залеганія его. Потому отложенія этой системы являются наиболѣе изученными и при томъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ съ быстрымъ развитіемъ промышленности явилась потребность въ большихъ запасахъ топлива, какъ, напр., въ Англіи, Бельгіи, Франціи и Германіи.

Къ поименованнымъ осадочнымъ породамъ необходимо причислить еще цѣлый рядъ сложныхъ кристаллическихъ горныхъ породъ, явившихся результатомъ изверженій вулкановъ въ интересующую насъ эпоху. Въ такомъ случаѣ и общая мощность составляющихъ К. систему породъ должна быть въ значительной степени увеличена. Изъ полезныхъ ископаемыхъ К. системы каменный уголь и антрацитъ бываютъ заключены въ сланцеватыхъ глинахъ, подчиненныхъ песчаникамъ и пескамъ. Однако, каменный уголь извѣстенъ и въ девонской, пермской и тріасовой системахъ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ и встрѣчается гораздо рѣже. Изъ др. полезныхъ ископаемыхъ необходимо отмѣтить желѣзныя руды, въ видѣ глинистыхъ сферосидеритовъ и угольныхъ желѣзняковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Бельгіи) изъ одной и той-же шахты добывается и руда, и необходимое для обращенія ея въ металлъ топливо. У насъ въ Донецкомъ бассейнѣ (см. ниже) также добыча К. угля и антрацита идетъ параллельно разработкѣ здѣсь же добываемыхъ желѣзныхъ рудъ. Далѣе, въ числѣ полезныхъ ископаемыхъ можно назвать известнякъ *), доломитъ, гипсъ, ангидритъ: первыя двѣ породы какъ хорошій строительный матеріалъ, вторыя двѣ—какъ матеріалъ для переработки въ алебастръ и, наконецъ, каменная соль. Сѣрный колчеданъ—почти постоянный спутникъ каменнаго угля, и притомъ иногда въ такомъ количе-

*) Храмъ Спасителя и многія другія зданія въ Москвѣ построены изъ К. известняка, обнажающагося въ окрестностяхъ самой столицы.

ствѣ, что дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленію (напр., уголь моск. бассейна; см. ниже). Сѣрный колчеданъ идетъ на выработку сѣрной кислоты, изъ него же путемъ метаморфизаціи произошли тѣ желѣзныя руды, о которыхъ мы говорили выше. Наконецъ, серебристый свинцовый блескъ (Клаусталь на Гарцѣ) и другія свинцовыя руды (Англія, Уралъ и др. мѣстности) дополняютъ перечень полезныхъ ископаемыхъ.

Многочисленныя коллекціи ископаемыхъ К. системы дали обширный матеріалъ къ познанію ея фауны и флоры. На первомъ мѣстѣ, слѣдуя зоологической систематикѣ, необходимо отмѣтить обширное развитіе корненожекъ (Foraminifera) изъ группы простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), вовсе неизвѣстныхъ изъ девонскихъ отложеній. Изъ этихъ животныхъ разные виды Fusulina переполняютъ известняки, такъ, что, напр. въ Россіи, часть этихъ послѣднихъ долгое время извѣстна была подъ именемъ фузулиновыхъ известняковъ. Кораллы сохранили въ общемъ девонскій характеръ, но принимали большее участіе въ рифовыхъ постройкахъ. Изъ таковыхъ особенно интересны Chaetetes radians Fisch., состоящая изъ узкихъ, но длинныхъ многогранныхъ призмъ (камеры животнаго), тѣсно сплоченныхъ между собою, пользующаяся особымъ распространеніемъ въ К. известнякахъ Европейской Россіи. Въ зап. Европѣ, особенно въ Бельгіи, такую же роль играетъ Micheliinia favosa Kon., состоящая тоже изъ многогранныхъ призмъ, но болѣе широкихъ и менѣе длинныхъ, чѣмъ у предыдущей формы, и напоминающая при взглядѣ на нее сверху медовые соты. Изъ иглокожихъ особеннаго развитія достигли морскія лиліи (Crinoidea), между тѣмъ морскіе ежи сохраняютъ еще девонскій характеръ. Моллюски, пластинчатожаберныя и брюхоногія пользуются нѣсколько большимъ развитіемъ, чѣмъ въ девонскую эпоху. Тутъ важно отмѣтить фактъ появленія прѣсноводныхъ и наземныхъ формъ. Изъ прѣсноводныхъ же пластинчатожаберныхъ находимъ цѣлый рядъ формъ изъ семейства Anthracosidae, весьма близко стоящаго къ нынѣ живущему семейству Unionidae. Головоногія и плеченогія, сохранивъ девонскій характеръ, уже менѣе богаты видами. Изъ первыхъ особеннымъ развитіемъ пользуются Orthoceras и Nautilus изъ вторыхъ—семейство Productidae. Изъ ракообразныхъ почти совершенно исчезаютъ трилобиты, которые сохранились еще въ видѣ мелкихъ представителей преимущественно изъ рода Phillipsia. Особенно характерно для К. эпохи внезапное и быстрое появленіе наземныхъ представителей членистоногихъ: скорпіоновъ, многоножекъ, прямокрылыхъ и жуковъ. Съ каждымъ годомъ находки этихъ еще пока мало извѣстныхъ представителей учащаются. Рыбы пользуются большимъ развитіемъ въ К. эпоху и сохранили въ общемъ девонскій характеръ. Исключеніе составляютъ панцырныя, которыя быстро исчезаютъ. Особеннаго развитія достигаетъ классъ ганоидныхъ, среди которыхъ выдѣляется семейство Paleoniscidae, начавшее свое существованіе съ этой эпохи и безъ сомнѣнія родственное нынѣ живущему семейству Lepidosteidae изъ костистыхъ рыбъ. Между прочимъ, мы въ К. системѣ впервые встрѣчаемъ прѣсноводныхъ рыбъ. Наконецъ первое появленіе амфибій относится, насколько извѣстно, къ К. эпохѣ. Относимыя къ этому классу животныя близки съ одной стороны къ двоякодышащимъ рыбамъ (Dipnoi), съ другой стороны—къ наземнымъ и прѣсноводнымъ ихтіодамъ, тритонамъ и саламандрамъ. Среди нихъ уже встрѣчаются снабженные панцыремъ ящероподобныя амфибіи, жившія на деревьяхъ, какъ, напр., Dendrerpeton, остатки котораго найдены въ дуплѣ вертикально погребеннаго ствола Sigillaria.

Наиболѣе интересной является флора въ эту эпоху, въ которую, благодаря особымъ физико-географическимъ условіямъ (см. ниже), та самая растительность, зачатки которой находятся въ болѣе древнихъ системахъ, успѣла достигнуть максимума своего развитія. Почти вся К. флора составлена изъ представителей сосудистыхъ тайнобрачныхъ, изъ которыхъ особеннымъ развитіемъ пользовались каламиты и сигилляріи. Затѣмъ идутъ ликоподіевыя, лепидодендроны (близкіе къ плауновымъ), достигавшіе до 30 м. въ высоту, и древовидные папоротники, которыхъ однихъ насчитывается до 250 видовъ, тогда какъ общее число нынѣ живущихъ всего только около 60. Морская флора не пользуется особымъ развитіемъ. Изъ явнобрачныхъ большимъ распространеніемъ пользуются хвойныя, которыя извѣстны еще и въ девонской системѣ. Сюда же, именно къ группѣ Cycadeae, нѣкоторые геологи относятъ остатки растеній, которые другими геологами причисляются къ однодольнымъ — это представители родовъ Nöggerrathia и Trigonocarpum. При обширности распространенія К. флора мало разнообразна: на 800 пока опредѣленныхъ видовъ растеній 700 принадлежатъ сосудистымъ тайнобрачнымъ. Теперь можно представить себѣ картину физико-географическихъ условій К. эпохи. Между тѣмъ какъ въ девонскую эпоху море значительно преобладало надъ сушей, въ К. эпоху суша занимала далеко не столь ничтожное пространство земной поверхности. Она обладала извилистыми контурами береговъ и представляла большія низменныя пространства въ видѣ болотъ и затопляемыхъ морскими волнами побережій. Эти низменныя пространства, были покрыты богатой растительностью, которая тутъ-же погребалась и подъ водой, путемъ разложенія, отлагалась въ видѣ пластовъ каменнаго угля (см. Каменный уголь). Кромѣ низменныхъ пространствъ, суша представляла и песчаные континентальные участки, на которыхъ произрастали хвойныя. О существованія въ континентальныхъ частяхъ суши и горъ нельзя сказать ничего положительнаго. Существованіе болотистыхъ озеровидныхъ пространствъ на К. материкахъ доказывается песчаноглинистыми осадками съ погребенными въ нихъ растеніями, прѣсноводными моллюсками, ракообразными, насѣкомыми и амфибіями. Какъ въ предыдущія и послѣдующія эпохи, море и въ К. эпоху преобладало все-же надъ сушей, отличалось значительной глубиной и отлагало известняки съ обильными остатками глубоководной фауны, судя по которой оно было заселено весьма

схожими представителями съ таковыми девонской системы. Вблизи отъ береговъ кораллы воздвигали большія рифовыя постройки (такой береговой рифъ, имѣющій обширное протяженіе, извѣстенъ у насъ по сѣв.-вост. границѣ Московскаго К. бассейна), а на значительныхъ глубинахъ жило множество корненожекъ. Однако, отношенія между сушей и моремъ не были постоянны. Судя по тому, что въ ряду К. осадковъ мы мѣстами видимъ чередованіе глубоководныхъ отложеній (т. е. известняковъ) съ прибрежными (пески и глины) и даже наземными, мы должны допустить, что по крайней мѣрѣ значительныя части материковъ то погружались подъ уровень моря, то выдвигались. Ни въ одной эпохѣ эти такъ наз. вѣковыя колебанія не происходили такъ часто и интенсивно, хотя и весьма медленно, какъ въ К. Прибрежныя пространства суши, на которыхъ росла и погребалась обильная растительность, погружались и даже значительно подъ уровень моря. Условія постепенно измѣнялись. На наземныя болотистыя отложенія осаждались пески, а затѣмъ и известняки. Въ другихъ же мѣстахъ происходили обратныя явленія. Были и такія пространства, гдѣ погруженіе подъ уровень океана происходило въ теченіе всей К. эпохи, какъ напр. въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (см. ниже), гдѣ на прибрежные осадки отлагались известняки изъ моря, которое все становилось глубже и глубже. Вулканизмъ продолжалъ проявлять свою дѣятельность и въ К. эпоху. У насъ въ Россіи къ К эпохѣ относятъ нѣкоторыя изверженныя породы въ Землѣ Войска Донскаго, въ Херсонской губ. (Кривой Рогъ), въ Тиманскомъ кряжѣ и на Уралѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, атмосфера въ К. эпоху должна была содержать гораздо больше углекислоты, чѣмъ теперь, потому что обильная и притомъ гигантская растительность должна была поглощать значительное количество этого газообразнаго вещества. Растеніе себѣ добываетъ углеродъ преимущественно изъ воздуха (см. Дыханіе растеній), значитъ значительныя залежи каменнаго угля и антрацита—остатки К. флоры —заимствовали весь свой углеродъ изъ воздуха. Нѣкоторые ученые допускаютъ даже и то, что необходимая для образованія известняка углекислота отчасти заимствована была изъ атмосферы. Тѣмъ не менѣе большее количество, чѣмъ есть теперь, углекислоты въ атмосферѣ не мѣшало существованію наземной фауны въ видѣ насѣкомыхъ, скорпіоновъ и амфибій. Относительно климата силурійской и девонской эпохъ мы можемъ только сказать, что онъ вообще былъ тропическій и, притомъ, на всей земной поверхности одинаковъ. О климатѣ К. эпохи мы можемъ судить нѣсколько точнѣе. Всюду, гдѣ только найдены К. отложенія, эти послѣднія сопутствуются почти совершенно одинаковой фауной и въ особенности флорой. Такъ, на крайнемъ сѣверѣ—на Новой Землѣ, на Медвѣжьихъ островахъ, на Шпицбергенѣ, на крайнемъ югѣ—на Огненной землѣ, на экваторѣ, вездѣ существовали или совершенно одинаковыя, или весьма близкія другъ къ другу фауна и флора. Слѣдовательно, климатическія условія въ эту эпоху на всемъ земномъ шарѣ были одинаковы. Входящіе въ составъ флоры представители ликоподіевыхъ, сигиллярій и древовидныхъ папортниковъ указываютъ на то, что климатъ былъ влажнымъ и жаркимъ. Среднюю температуру въ К. эпоху нѣкоторые ученые принимаютъ 20—25° Ц. Съ точностью можно только сказать, что въ ту эпоху морозовъ вовсе не было.

Исключая Европейской Россіи, всюду нижніе горизонты К. системы выражены морскими отложеніями, именно известняками, которымъ иногда, слѣдуя примѣру англичанъ, даютъ наименованіе *горныхъ*, съ богатой фауной, состоящей изъ коралловъ, корненожекъ, морскихъ лилій, плеченогихъ и др. Известнякъ, какъ, напр., въ Германіи, замѣненъ свитой глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакки, извѣстной подъ именемъ *кульма*, тоже съ морской фауной, состоящей преимущественно изъ двустворчатыхъ и головоногихъ. Это мелководная фація предыдущей. Верхніе горизонты образованы обыкновенно песками и сланцеватыми глинами, которые иногда нѣсколько разъ перeслаиваются между собой. Въ сланцеватыхъ глинахъ и заключенъ каменный уголь, количество пластовъ или флёцовъ котораго иногда весьма значительно. Угленосные песчано-глинистые слои извѣстны нерѣдко подъ именемъ *продуктивнаго отдѣла* К. системы. Въ Европейской Россіи (въ Московскомъ бассейнѣ) имѣется совершенно противоположное. Тамъ продуктивный отдѣлъ составляетъ нижніе горизонты, а горный известнякъ—верхніе горизонты К. системы. Во всей Зап. Европѣ К. пласты сильно выведены изъ горизонтальнаго положенія и претерпѣли сдвиги, сбросы и т. д.

Въ *Англіи* осадки К. системы занимаютъ пространство въ 480 кв. миль и покоятся отчасти на архейскихъ, отчасти на девонскихъ отложеніяхъ. По характеру петрографическихъ измѣненій въ нижнемъ отдѣлѣ, осадки К. системы разбиваются здѣсь на 3 группы: отложенія сѣв. Шотландіи, отложенія южной Шотландіи, сѣв. и средней Англіи и, наконецъ, южн. Валлисъ и Девонширъ. Морскія отложенія выражены здѣсь горнымъ известнякомъ—нижній ярусъ нижняго отдѣла—и жерновымъ песчаникомъ — верхній ярусъ нижняго отдѣла. Для нихъ характерны формы Spirifer striatus, Productus giganteus и др. Верхній отдѣлъ образованъ песчаниками и сланцеватыми глинами, съ углемъ и антрацитомъ, и заключаетъ характерную для него форму Stigmaria, представляющую собой корни сигиллярій. На материкѣ обширный каменноугольный бассейнъ занимаетъ сѣв.-вост. часть *Франціи*, *Бельгію*, откуда переходитъ въ *Германію*. Нижній отдѣлъ выраженъ здѣсь сплошь известняками, который, согласно геологу Дюмону, подраздѣляютъ на три яруса, начиная снизу: известнякъ съ криноидеями, далѣе доломитъ и, наконецъ, известнякъ съ Productus. Первые два яруса извѣстны подъ именемъ *известняка Турнэ*, третій — *известняка Визэ*. Продуктивный отдѣлъ выраженъ твердымъ песчаникомъ и сланцеватыми глинами съ углемъ. Пласты его сильно изогнуты, сдвинуты и заполняютъ котловины, нижняго отдѣла.

Въ *Германіи* горный известнякъ извѣстенъ только по Рейну, въ другихъ же мѣстностяхъ онъ замѣненъ мощною группою глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакки, получившей наименованіе *кульма* и заключающей характерныя ископаемыя преимущественно изъ группы пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Posidomya Becheri) и головоногихъ (Goniatites sphaericus). Продуктивный отдѣлъ, и здѣсь состоящій изъ песчано-глинистыхъ отложеній, отличается большой мощностью и богатствомъ каменнаго угля. По южному склону Гунсрюка расположенъ извѣстный Саарбрюкенскій бассейнъ. Согласно геологу Вейссу, весь этотъ бассейнъ подраздѣляется на 2 яруса: нижній—*саарбрюкенскіе слои*,—богатые углемъ, и *отвейлерскіе*—бѣдные углемъ. Въ Силезіи извѣстны въ нижнемъ отдѣлѣ обѣ фаціи—горный известнякъ и кульмъ.

Въ *Австро-Венгріи* и *Америкѣ* извѣстны также большія площади К. осадковъ, въ общемъ напоминающихъ вышеописанныя.

Въ *Россіи* К. отложенія принадлежатъ 4 бассейнамъ и занимаютъ громадную площадь. *Московскій* К. бассейнъ, начинающійся у береговъ Бѣлаго моря (отъ Канинскаго полуо-ва) сперва узкой полосой, постепенно расширяющейся къ Ю по губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Новгородской и обнимающій почти всю Тверскую, Московскую, Рязанскую и части Ярославской, Тульской и Калужской губ. Южной границей его служитъ центральная девонская ось, сѣверо-зап. же—Валдайская возвышенность. Площадь, занимаемая этимъ бассейномъ, не менѣе 310000 кв. км. Если провести геологическій разрѣзъ отъ Валдайскихъ горъ по направленію къ г. Калугѣ и далѣе до пересѣченія съ центральной девонской площадью, то профиль укажетъ намъ, что К. осадки отложились здѣсь въ котловинѣ, которая образовалась, благодаря динамометаморфизму въ подстилающихъ ихъ девонскихъ известнякахъ. Нижнимъ отдѣломъ К. системы являются здѣсь песчаноглинистые осадки, содержащіе каменный уголь, т. е. продуктивный отдѣлъ Западной Европы. Онъ покоится здѣсь на отложеніяхъ Малевко-Мураевнинскаго яруса, служащаго переходомъ между девонской и К. системами. Верхній же отдѣлъ образованъ известняками. Итакъ, въ Зап. Европѣ продуктивный отдѣлъ залегаетъ на горномъ известнякѣ, здѣсь же—подъ горнымъ известнякомъ. Значитъ, когда въ Зап. Европѣ было глубокое море, въ Европейской Россіи море было весьма мелкое, дно котораго, однако же, постепенно опускалось, такъ какъ на песчаноглинистые слои сталъ осаждаться известнякъ съ фауной, составленной преимущественно изъ плеченогихъ и корненожекъ. Такимъ образомъ К. море, постепенно отступавшее на СВ въ концѣ девонскаго и началѣ К. періода, снова начало постепенно наступать во время отложенія нижнихъ известняковыхъ толщъ, чтобы затѣмъ снова начать отступленіе ко времени отложенія верхнихъ горизонтовъ. Верхній отдѣлъ, образованный известняками, съиздавна подраздѣлялся разными учеными то на три, то на два яруса. Не имѣя возможности вдаваться здѣсь въ подробности подраздѣленій (интересующіеся найдутъ ихъ въ учебникахъ и спеціальныхъ работахъ Щуровскаго, Иностранцева, Меллера и Струве), изложимъ здѣсь послѣднее подраздѣленіе, данное Никитинымъ. Нижній отдѣлъ слагается: 1) *продуктивнымъ ярусомъ* и 2) *известнякомъ* съ Productus giganteus Mart. Затѣмъ, между нижнимъ и верхнимъ отдѣломъ, лежитъ *подъярусъ* съ Spirifer Kleini Fisch. или *Серпуховскій ярусъ*, образованный доломитизированными известняками. Верхній отдѣлъ образованъ, начиная снизу: 1) *Московскимъ ярусомъ* съ Spirifer Mosquensis Fisch. (бѣлые известняки) и 2) *Гжельскимъ ярусомъ* съ Chonetes uralica Möll. (доломиты). По направленію къ В К. отложенія Московскаго бассейна скрываются подъ болѣе новыми отложеніями и снова выступаютъ по Волгѣ, въ губерніяхъ Симбирской, Саратовской и Самарской.

Донецкій К. бассейнъ распространяется отчасти по Екатеринославской губ., отчасти по Землѣ Войска Донскаго и занимаетъ площадь не менѣе 19000 кв. в. Прикрытыя съ С, В и З болѣе новыми отложеніями К. отложенія этого бассейна имѣютъ еще гораздо большее подземное протяженіе. Осадки К. системы образованы здѣсь преимущественно слюдистыми песчаниками съ характеромъ аркозъ и псаммитовъ, съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, заключающими превосходнаго качества К. уголь и антрацитъ, и известняками. Пласты перечисленныхъ породъ выведены изъ горизонтальнаго положенія и изобилуютъ складчатостью и сдвигами, при чемъ мѣстами уголъ паденія пластовъ достигаетъ 60°. Судя по породамъ, слагающимъ здѣсь К. отложенія, въ данной мѣстности были частыя колебанія морского дна, результатомъ котораго и была нѣсколько разъ повторявшаяся смѣна мелководной фаціи глубоководною съ преобладаніемъ первой. Донецкій бассейнъ соединялся съ Московскимъ на В по бассейну р. Волги, гдѣ было открытое и глубокое К. море. Преобладаніе песчанистыхъ осадковъ, съ одной стороны, и взглядъ на карту реставрировки материковъ и морей той эпохи съ другой—убѣждаютъ насъ уже въ томъ, что Донецкій бассейнъ былъ неглубокимъ заливомъ русскаго К. моря, въ которомъ погребались растенія, успѣвшія заселить топкія прибрежныя пространства, выдвинутыя изъ подъ уровня моря. Этотъ заливъ по направленію къ В становился глубже, на что указываетъ уже преобладаніе тамъ известняковъ. Подраздѣленіе и параллелизація отложеній Донецкаго бассейна представляли предметъ занятій многихъ ученыхъ, какъ-то Ле-Пле, Мурчисона, Гурова и др. Не имѣя возможности входить въ детальное разсмотрѣніе каждой изъ схематизацій, мы остановимся только на самой послѣдней, принадлежащей Чернышеву, Лебедеву и Лутугину. По ихъ наблюденіямъ, Донецкій бассейнъ удобно раздѣляется на двѣ площади: на *Калміусскую* по р. Калміусу и на *Лисичанскую*, болѣе сѣв.-восточную. Въ первой развиты нижній и часть средняго яруса, во второй—только верхній ярусъ. *Нижній* ярусъ съ Productus giganteus подраздѣляется на 7 горизонтовъ, сложенныхъ то известняками, то песчаниками съ подчи-

ненными имъ сланцеватыми глинами, антрацитомъ и К. углемъ. *Средній* ярусъ выраженъ тѣми же породами, но съ характерной формой Spirifer Mosquensis. Уголь и антрацитъ встрѣчаются и здѣсь, но съ присоединеніемъ еще обильныхъ желѣзныхъ рудъ. Верхній ярусъ отождествленъ съ верхнимъ же ярусомъ каменноугольной системы Урала и Тимана (о которомъ см. ниже) и образованъ известняками и песчано-глинистыми осадками. Необходимо еще добавить, что въ Донецкомъ бассейнѣ К. отложенія покоятся отчасти на девонскихъ известнякахъ, отчасти же на кристаллическихъ архейскихъ породахъ. Кверху же они постепенно черезъ *Дружковскій ярусъ* переходятъ въ пермскіе осадки.

Тиманскій кряжъ и *Уралъ* представляютъ одинъ типъ К. отложеній. Въ Тиманскомъ кряжѣ эти послѣднія являются въ видѣ двухъ полосъ, окаймляющихъ кряжъ съ зап. и вост. сторонъ. Здѣсь мы имѣемъ лишь средній и верхній яруса, выраженные известняками и доломитами съ Spirifer mosquensis, прикрытыми таковыми же породами съ фузулинами. Вдоль Уральскаго хребта тянутся также двѣ полосы К. отложеній, сложенныхъ внизу песчаниками, глинами и конгломератами, содержащими на восточномъ склонѣ каменный уголь (нижній ярусъ нижняго отдѣла) и темными известняками съ Productus giganteus (верхній ярусъ нижняго отдѣла); на этихъ породахъ залегаютъ кварцевые, иногда слюдистые песчаники и сланцеватыя глины съ углемъ и желѣзными рудами (нижній ярусъ верхняго отдѣла), и известняки съ фузулинами (верхній ярусъ верхняго отдѣла). На восточномъ склонѣ Урала замѣчается въ послѣдовательности осадковъ нѣкоторое отличіе. Такъ, К. осадки здѣсь можно подраздѣлить на три яруса: нижній, сложенный песчаниками и сланцеватыми глинами съ К. углемъ, затѣмъ слѣдуютъ известняки съ Productus giganteus и Spirifer Mosquensis (средній ярусъ), прикрываемые конгломератами, сланцами и песчаниками съ подчиненными имъ известняками. Черезъ *Артинскій ярусъ* (см. Пермско-каменноугольный ярусъ) К. отложенія Урала постепенно переходятъ въ пермскія.

К. отложенія въ *Польшѣ*, именно въ Петроковской и смежныхъ губерніяхъ, принадлежатъ Силезскому бассейну и продуктивный отдѣлъ здѣсь залегаетъ на известнякахъ. Пласты здѣсь выведены изъ горизонтальнаго положенія и образуютъ рядъ котловинъ, изъ которыхъ наиболѣе изслѣдована котловина у Домброва, гдѣ на продуктивномъ отдѣлѣ покоятся тріасовые известняки. Польша, не смотря на небольшое протяженіе К. пластовъ, весьма богата К. углемъ. Въ ней извѣстно до 30 копей, разрабатывающихъ около 103 милл. пд. хорошаго качества угля (1884). *Г. Петцъ.*

Каменные «орѣхи»—сѣмена бразильской пальмы Phytelephas macrocarpa R. et Pav., бѣлокъ которыхъ чрезвычайно твердъ и жестокъ какъ слоновая кость; идутъ на токарныя мелкія подѣлки, всего болѣе на пуговицы. О составѣ этого бѣлка — см. въ статьѣ Инкрустирующія вещества — древесная камедь (XIII, 211); подробности о самой пальмѣ см. Фитэлефасъ.

Каменный баранъ—см. Овца.

Каменный бродъ—с. Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Быстріевкѣ. 101 дворъ, 942 жит. (1893). Съ 1861 г. начата здѣсь разработка превосходнаго лабрадорита (оливиновое габбро), открытыми ломками (порохострѣльной работой), и выдѣлка изъ него различныхъ издѣлій (напр., всей внутренней отдѣлки храма Спасителя въ Москвѣ). Ежегодно добывается лабрадорита до 700 куб. аршинъ (60 рабочими), изъ которыхъ на мѣстѣ обрабатывается до 200 — 250 кб. арш., остальное количество въ сыромъ видѣ продается въ Краковъ, Лембергъ, Дрезденъ и др. города. Обработка въ мастерскихъ донынѣ ведется примитивными средствами. *П. Т.*

Каменный вѣкъ — эпоха или стадія первобытной культуры, характеризующаяся незнакомствомъ съ металлами и употребленіемъ орудій или инструментовъ, сдѣланныхъ изъ камня или изъ дерева, кости, рога. О К. вѣкѣ въ Европѣ и о подраздѣленіи его на *палеолитическій* и *неолитическій*—см. Доист. эпоха (X, 868). Въ послѣднее время большинство изслѣдователей склоняется къ мнѣнію, что эпоха неолитическая, хотя и отличается довольно явственно отъ палеолитической (по характеру орудій, шлифовкѣ многихъ изъ нихъ, обладанію домашними животными, умѣнью изготовлять глиняную посуду и т. д.), тѣмъ не менѣе связана съ нею непрерывнымъ культурнымъ развитіемъ. Такъ, новѣйшая классификація отложеній К. вѣка во Франціи, Ф. Салмона, принимаетъ, что палеолитическій (четвертичный) періодъ былъ связанъ съ неолитическимъ — промежуточнымъ мезолитическимъ временемъ, такъ называемой эпохой Magdaléno-Campigniénne. Слѣдующая эпоха, Campigniénne, представляетъ уже слѣды глиняной посуды и начало одомашненія животныхъ; значительная часть орудій имѣетъ форму неолитическихъ, но шлифовка ихъ часто несовершенна и ограничивается лишь лезвіемъ орудія. Затѣмъ слѣдуетъ эпоха, которую Салмонъ называетъ Chassey-Robenhausienne (отъ Camp de Chassey, въ деп. Соны и Луары, и извѣстныхъ свайныхъ построекъ въ Робенгаузенѣ, въ Швейцаріи); къ этой эпохѣ относятся какъ свайныя постройки К. вѣка, такъ и многія мѣста погребенія въ пещерахъ и каменныя могилы; разнообразіе орудій увеличивается, глиняная посуда становится совершеннѣе, домашнія животныя распространеннѣе, появляется земледѣліе и т. д. Наконецъ, Карнакская эпоха (Carnacéenne, отъ Carnac, въ Морбиганѣ) характеризуется особенно дольменами (см.) и другими мегалитическими сооруженіями, также многими свайными постройками, древнѣйшими террамарами (см.), прекрасной полировкой орудій, началомъ скульптуры, особенной заботой объ обстановкѣ погребеній, первыми слѣдами трупосожженія, употребленіемъ различныхъ новыхъ матеріаловъ для орудій и украшеній (ядеитъ или нефритъ, бирюза, янтарь и т. д.) и первымъ появленіемъ бронзы. Эта эпоха уже составляетъ переходъ къ металлической, а именно къ такъ наз. бронзовому вѣку. — К. вѣкъ констатированъ не въ одной Европѣ, но во

всѣхъ частяхъ свѣта: слѣды его были найдены и въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи, Китаѣ—странахъ съ весьма древнею историческою культурой, гдѣ К. вѣкъ долженъ былъ окончиться уже за многія тысячелѣтія до Р. Хр. Находимыя въ Африкѣ, въ землѣ, древнія каменныя орудія представляютъ для негровъ такіе же загадочные предметы, какъ и для населенія нашей части свѣта. Въ Азіи К. вѣкъ сохранился до недавняго сравнительно времени лишь у первобытнаго племени айновъ, на о-вѣ Іезо и Сахалинѣ, и на крайнемъ СВ, въ Камчаткѣ и у чукчей, гдѣ его застали еще русскіе въ XVIII в. Въ Америкѣ К. вѣкъ существовалъ до прихода европейцевъ, слѣд. до XVI в.; въ культурныхъ странахъ Мексики, Центральной Америкѣ и Перу было, однако, распространено и знакомство съ мѣдью (бронзой), которою пользовались отчасти и кочевые сѣв.-амер. индѣйцы, но лишь въ формѣ самородной мѣди, которую они обрабатывали подобно камню, т. е. ковали въ холодномъ видѣ, не умѣя плавить и отливать орудія въ формы. Всего дольше сохранился каменный вѣкъ въ Австраліи, Меланезіи и Полинезіи. На о-вахъ Тихаго океана его застали еще въ полномъ развитіи мореплаватели XVIII в., но съ тѣхъ поръ онъ все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто металлической культурѣ; теперь собственно въ Полинезіи онъ уже давно исчезъ. На Новой Гвинеѣ, о-вахъ Новогебридскихъ, Саломоновыхъ, въ Австраліи К. в. еще не закончился, хотя всюду здѣсь уже извѣстны и желѣзныя орудія, получаемыя отъ европейцевъ. Большинство камен. орудій, здѣсь встрѣчающихся, выказываютъ слѣды полировки, часто сдѣланы весьма искусно и снабжены точеными деревянными рукоятками; но рядомъ съ ними употребляются и болѣе грубыя орудія, приготовленныя путемъ отбивки и служащія въ качествѣ ножей, наконечниковъ копій, дротиковъ, зубцовъ палицъ и т. п. На островѣ Тасманіи (или Ванъ-Дименовой Землѣ), первобытные обитатели которой уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ всѣ вымерли, культура даже не могла возвыситься надъ палеолитической. Тэйлоръ, изучившій всѣ каменныя издѣлія тасманійцевъ, сохранившіяся въ музеяхъ, убѣдился, что между ними нѣтъ ни одного полированнаго и что по формамъ и степени отдѣлки они вполнѣ подходятъ къ древнѣйшимъ палеолитическимъ орудіямъ европейскаго К. вѣка. Въ настоящее время К. вѣкъ, кромѣ Австраліи и Меланезіи, сохранился еще у нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ племенъ эскимосовъ Сѣв. Америки, у чукчей, у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ Аляски (сѣв.-зап. берега Сѣв. Америки) и у нѣкоторыхъ племенъ во внутренности Бразиліи. Всѣмъ этимъ племенамъ извѣстны, однако, кое-какія европ. издѣлія (иногда даже ружья новѣйшихъ системъ); они пользуются камнемъ только какъ болѣе доступнымъ матеріаломъ, для приготовленія обыденныхъ орудій. Отсюда можно заключить, что и въ другихъ мѣстахъ, въ отдаленныя времена, культура К. вѣка смѣнялась металлической лишь постепенно, и болѣе бѣдный классъ населенія долго еще продолжалъ пользоваться камнемъ и костью. Это подтверждается тѣмъ, что каменныя орудія встрѣчаются не только въ находкахъ до-историческаго бронзоваго и желѣзнаго вѣка, но даже среди остатковъ галло-римской эпохи, въ могилахъ древнихъ германцевъ и славянъ и среди разнообразныхъ издѣлій древняго культурнаго Египта. Возможно, однако, что нѣкоторыя изъ такихъ К. издѣлій имѣли (въ позднѣйшія эпохи) значеніе не орудій, а предметовъ священныхъ или амулетовъ. Какъ въ Европѣ, такъ и во многихъ внѣевропейскихъ странахъ народъ до сихъ поръ объясняетъ древніе каменные топоры и стрѣлки, какъ «громовые», т. е. упавшіе съ молніей или образовавшіеся отъ паденія молніи (такого мнѣнія держались и многіе ученые XVI—XVII вѣковъ). Отсюда ихъ священный характеръ, ихъ суевѣрное или религіозное почитаніе. Въ Ефесѣ, Тирѣ, Орхоменѣ, на горѣ Идѣ, въ Пессинунтѣ почитались, въ древности, К. топоры или стрѣлы. Не далѣе, какъ въ 1767 г., въ соборѣ г. Гальберштадта можно было видѣть подвѣшеннымъ на одной изъ колоннъ древній каменный молотокъ. Въ различныхъ музеяхъ сохранилось не мало украшеній и амулетовъ греческой, этруской, римской и позднѣйшей работы, заключающихъ въ себѣ древніе К. топоры и стрѣлки, иногда въ дорогой серебряной или золотой оправѣ, а также съ греческими или руническими на нихъ надписями. Еще болѣе явственными пережитками К. вѣка являются каменные ножи или оббитые кремни, употреблявшіеся при религіозныхъ жертвоприношеніяхъ и обрядахъ у различныхъ народовъ исторической эпохи. Такъ, по словамъ Геродота и Діодора Сицилійскаго, бальзамировщики, приготовлявшіе въ Египтѣ муміи, вскрывали трупы умершихъ каменнымъ ножемъ; острые кремни употреблялись также при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ или клятвахъ — въ древнемъ Римѣ, въ Мексикѣ, при кастраціи себя жрецами Цибелы; острый камень или кремень служилъ у евреевъ въ качествѣ орудія обрѣзанія, а иногда, какъ говорятъ, употребляется еще и теперь для этой цѣли. Своего рода пережитками каменнаго вѣка являются также слова многихъ языковъ, не только негритянскихъ или языка басковъ, но даже, отчасти, нѣкоторыхъ семитическихъ и арійскихъ—именно связь названій ножа или топора съ корнями, выражающими понятіе о камнѣ. Кромѣ литературы, указанной при ст. Доисторическая эпоха, см. еще B. Taylor, «Researches into the early history of Mankind» (рус. переводъ: «Доисторическій бытъ», подъ ред. Мильгаузена); Cartailhac, «L'Age de pierre dans les souvenirs et superstitions populaires» (П., 1878); P. Salmon, «Age de la pierre» (1894); K. von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Central-Brasiliens» (1894); Woldt, «Cap. Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerikas» (Л. 1884). См. табл. Первобытныя древности. *Д. А.*

Каменный дождь—см. Дождь (X, 862).

Каменный затонъ — заливъ на р. Днѣпрѣ, близъ Никополя, въ обл. Великаго Луга (см. Днѣпръ, X, 802). Заливъ этотъ тянется въ длину версты на 2, узокъ въ началѣ, а въ концѣ расширяется сажень на 200—300. На берегу его находится рядъ «кучугуръ»

(песчаныхъ холмовъ), въ которыхъ въ изобиліи встрѣчаются черепки битой посуды, стрѣлы, металлическіе предметы и монеты. Путешественникъ конца XVI столѣтія. Эрихъ Лассота, говоритъ, что зимою, когда Днѣпръ покрывается льдомъ, татары переправляются черезъ него у К. затона и здѣсь же производится у нихъ выкупъ плѣнныхъ. Въ 1736 г. русскими былъ здѣсь построенъ редутъ, слѣды котораго сохранились донынѣ. См. Л. Падалка, «К. затонъ» (въ «Кіев. Старинѣ», 1891, № 12). *Е. А.* К.

Каменный корабль (по-новогречески —*Пéтро-каравíа*)—группа скалъ въ Черномъ морѣ, на пароходномъ пути изъ Ѳеодоссіи въ Керчь, противъ горы Опукъ, въ 3—4 в. отъ берега. Эти скалы такъ похожи на судно съ распущенными парусами, что даже путешественникъ, ожидающій ихъ увидѣть, нѣкоторое время принимаетъ скалы за настоящее судно на ходу: форма и цвѣтъ парусовъ, какъ-бы осмоленный корпусъ и нѣсколько маленькихъ лодочекъ вокругъ — все вводитъ въ обманъ. Татары зовутъ эту оригинальную группу *Элькéнъ-хая* (также Елчáнъ-хая), т. е. *парусъ-скала*. Соленое озеро, омывающее гору Опукъ съ СЗ, тоже называется *Элькенскимъ*. Порода, образующая К. корабль, неизвѣстна; весьма вѣроятно, что это размытый выходъ изверженной породы. Къ скалѣ опасно пристать на лодкѣ даже при слабо волнующемся морѣ, такъ какъ вовсе нѣтъ наноснаго прибрежья. Трудно сомнѣваться, что именно къ этой группѣ скалъ относится нѣсколько стиховъ въ XIII пѣснѣ «Одиссеи». Когда Посидонъ увидалъ корабль феакійскій, отвезшій Одиссея въ Итаку и благополучно возвращавшійся домой (вопреки волѣ Посидона), онъ жестоко разсердился и взмолился Зевсу.

«Гнѣвному богу отвѣтствовалъ такъ громовержецъ Кроніонъ:
Другъ Посидонъ, полагаю, что самое лучшее будетъ,
Если (когда подходящій корабль издалека увидятъ
Жители града) его передъ ними въ утесъ обратишь ты,
Образъ плывущаго судна ему сохранивши, чтобъ чудо
Всѣхъ изумило...»
Посидонъ такъ и сдѣлалъ:
«... корабль ..... приближался
Быстро. Къ нему подошедъ, колебатель земли во мгновенье
Въ камень его обратилъ и ударомъ ладони къ морскому
Дну основаніемъ крѣпко притиснулъ...»

Каменный кустъ, Azalea—см. Азалея, (I, 202).

Каменный мозгъ—см. Каолинитъ.

Каменный Носъ—мысъ на зап. берегу Обской губы, Березовскаго окр., Тобольской губ., подъ 68°25′ с. ш. и 92°20′ в. д. Мысъ этотъ скалистый и тянется верстъ на 10 къ Ю, образуя съ материкомъ бухту. Продолженіемъ К. носа къ Ю служитъ короткая гряда рифовъ.

Каменный островокъ—на Амурѣ, 6 в. ниже Бекетовскаго выселка, близъ праваго берега рѣки, въ видѣ голой, плоской скалы. Здѣсь, при колонизаціи Амура, находили оружіе, ранцы, остатки обуви—слѣды извѣстной амурской голодовки во время передвиженія войскъ въ 1856 г.

Каменный островъ—близъ устьевъ р. Урала, въ 3 в. отъ берега. Единственный о-въ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, образованный изъ твердыхъ породъ (глинистый сланецъ); всѣ другіе о-ва образованы изъ ракуши и песка. Размѣры—нѣсколько сотъ саж.

Каменный островъ—см. С.-Петербургъ.

Каменный приказъ или *приказъ каменныхъ дѣлъ* основанъ, по «Росс. Вивліоѳикѣ» (ч. XX, стр. 321), при царѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ; въ записныхъ книгахъ значится съ 1628 г., а по жалованнымъ грамотамъ «обжигальщикамъ» и каменьщикамъ—съ 1584 г. Въ этомъ приказѣ, по словамъ Котошихина, «вѣдомо было всего Московскаго государства каменное дѣло и мастеры... да на Москвѣ жъ известные и кирпишные дворы и заводы», и кромѣ того подати и доходы съ тѣхъ городовъ, гдѣ добывали бѣлый камень и дѣлали известь. Въ 1700 г. онъ былъ обращенъ въ отдѣленіе («столъ») приказа Большаго Дворца. Въ 1762 г. была образована коммиссія для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы, выработавшая, между прочимъ, проектъ учрежденія, которое слѣдило бы за правильностью построекъ въ столицахъ и заботилось о заготовленіи прочныхъ и безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи строительныхъ матеріаловъ. Новое учрежденіе было открыто только въ 1775 г., въ Москвѣ, подъ именемъ К. приказа, и состояло изъ присутствія и экспедиціи инспекторскаго правленія, завѣдывавшей «изобрѣтеніемъ и осмотромъ матеріаловъ». Бóльшая часть документовъ К. приказа хранится въ московскомъ архивѣ мин-ва юстиціи. Доходы приказа, состоявшіе изъ крѣпостныхъ, печатныхъ и гербовыхъ пошлинъ, не превышали нѣсколькихъ сотъ рублей. Въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ К. приказъ, вслѣдствіе противодѣйствія со стороны московской полиціи, исключительно занимался заготовкою строительныхъ матеріаловъ, особенно заботясь объ улучшеніи кирпичнаго производства. Казенные и частные кирпичные заводы были въ его вѣдѣніи. Получивъ, наконецъ, въ свое вѣдѣніе казенныя и частныя земли въ чертѣ города (1780), приказъ озаботился собраніемъ точныхъ свѣдѣній о нихъ и заселеніемъ пустыхъ земель, затѣмъ приступилъ къ исправленію стѣны Китай-города и привелъ въ порядокъ нѣкоторыя торговыя лавки и ряды, подворья и др. зданія, главнымъ образомъ казенныя. На основаніи свѣдѣній К. приказа инжен. Николаевъ составилъ «Указатель чертежей московскимъ церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 г.». 2 окт. 1782 г. К. приказъ былъ закрытъ, и дѣла о производствѣ въ Москвѣ построекъ частныхъ владѣльцевъ были поручены учрежденной для этого «конторѣ городскихъ строеній». При К. приказѣ состояли: 1) архитектурный классъ—извѣстное число архитекторовъ, ихъ помощниковъ и учениковъ и 2) школа для на-

чальной подготовки къ занятіямъ архитектурой. Ученики въ эту школу «частью изъ моск. гарнизонной школы вытребованы, а частью изъ разночинцевъ свободныхъ съ пашпортами набраны», въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Предметами обученія были: Законъ Божій, русская грамматика, рисованіе, начальная архитектура, географія, исторія геометрія и франц. яз. Ср. П. И. Ивановъ, «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ»; Вл. Шереметевскій, «К. приказъ и его дѣла», въ VIII книгѣ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящ. въ моск. архивѣ мин-ства юстиціи». *В. Рудаковъ.*

Каменный пѣтушокъ (Rupicola)— птица изъ подотряда кричащихъ (Clamatores). Высокій сильный клювъ съ рѣзко выдающимся продольнымъ гребнемъ, крылья длинныя, прямой короткій хвостъ почти закрытъ перьями надхвостья; опереніе вообще богатое и образуетъ на головѣ сжатый съ боковъ хохолъ, который очень сильно развитъ у самцовъ и почти закрываетъ верхнюю половинку клюва; ноги толстыя и сильныя. Кромѣ странной формы и яркой окраски самцовъ, К. пѣтушки отличаются своеобразными плясками самцовъ во время размноженія, которыя играютъ ту же роль, какъ токованіе у тетеревиныхъ. 3 вида, живущихъ въ нагорныхъ лѣсахъ и скалистыхъ долинахъ тропической части Южн. Америки. У R. crocea самецъ яркаго оранжевокраснаго цвѣта съ темнопурпурнымъ гребнемъ и бурыми маховыми и рулевыми перьями съ бѣловатыми краями, длина 31 стм.; бурая самка значительно меньше. Водятся въ Гвіанѣ и сѣв.-вост. Бразиліи. Шкурки употребляются на украшенія. *Н. Кн.*

Каменный уголь, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ разности ископаемыхъ или минеральныхъ углей съ содержаніемъ углерода отъ 70% до 95%. Въ общежитіи подъ этимъ названіемъ соединяютъ или всѣ минеральные угли, или, по крайней мѣрѣ, тѣ, въ которыхъ не сохранилось слѣдовъ растительнаго строенія, т. е. собственно К. уголь и антрацитъ. При большомъ разнообразіи, обусловленномъ различіемъ состава и строенія, К. уголь представляетъ въ общемъ черную матовую или блестящую плотную слоистую массу, съ раковистымъ изломомъ и на видъ безструктурную. Химическій составъ нормальнаго К. угля варьируетъ приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ: 70% — 95% C, 3%—7% H, 4%—20% O и 1%—25% N; кромѣ того, всегда содержится въ углѣ нѣсколько % золы. Нѣкоторыя разности К. угля содержатъ болѣе или менѣе значительное количество смолистыхъ веществъ и тогда получаютъ названіе смолистаго или битюминознаго угля, богхеда (boghead), тасманита и т. п. Въ различіе отъ разностей, не содержащихъ смолистыхъ веществъ, иногда различаютъ жирные и тощіе угли. По внѣшнему виду принято различать грубый, слоистый, волокнистый и т. п. угли; точно также и отношеніе углей къ горѣнію служитъ основаніемъ къ ихъ классификаціи: когда при горѣніи получается спекшаяся масса, уголь называютъ спекающимся; если-же остается рыхлая песчаная масса — уголь называютъ неспекающимся или песчанымъ. Типичной формой залеганія К. угля являются флецы, размѣры которыхъ чрезвычайно различны и иногда очень значительны; такъ, напр., флецъ Питсбурга въ Сѣв. Америкѣ имѣетъ 10 фт. мощности, простирается на 690 кв. геогр. миль черезъ Пенсильванію, Огайо и Виргинію. Отдѣльные пласты К. угля имѣютъ обыкновенно отъ 1—5 м. мощности, иногда отъ 10—15 м. и даже до 20. Обыкновенно въ мѣсторожденіи К. угля пласты образуютъ большое число слоевъ, залегающихъ другъ надъ другомъ и раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительными пропластами пустой породы, каковыми чаще всего являются сланцеватыя глины, глинистые сланцы, иногда песчаники и известняки. Число такихъ отдѣльныхъ слоевъ можетъ быть очень велико; такъ, напр., въ Саарбрюкенскомъ бассейнѣ насчитываютъ до 230 отдѣльныхъ слоевъ К. угля. Горизонтальное распространеніе залежи колеблется въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ десятковъ кв. миль до многихъ сотенъ кв. миль. Общая мощность совокупности пластовъ достигаетъ многихъ десятковъ тысячъ м., напр., на Саарѣ 52000 м., въ южн. Валлисѣ 70000 м. и т. д. К. уголь почти всегда содержитъ большее или меньшее количество постороннихъ примѣсей въ видѣ вкраплинъ, прожилковъ, гнѣздъ, пропластокъ и т. п. Наиболѣе распространенными примѣсями являются известковый шпатъ, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ; окисленіе этого послѣдняго иногда является причиною взрывовъ, такъ какъ освобождающаяся при окисленіи теплота въ состояніи воспламенить горючіе газы, выдѣляющіеся изъ угля, вслѣдствіе продолжающагося разложенія, тлѣнія. Иногда подземный каменноугольный пожаръ продолжается цѣлыми столѣтіями, какъ, напр., пожаръ въ залежи Цвикау, не прекращающійся съ XVI ст. Настоящій К. уголь залегаетъ преимущественно въ отложеніяхъ каменноугольной системы, въ такъ назыв. продуктивномъ отдѣлѣ (coal measures). Обыкновенно эти отложенія въ болѣе или менѣе значительной степени претерпѣли нарушенія нормальнаго залеганія, изобилуютъ складками, сдвигами и т. п. усложненіями ихъ стратиграфическаго и тектоническаго строя. Точное значеніе условій залеганія пластовъ К. угля представляетъ большую важность для успѣшной его добычи, почему области распространенія К. угля и являются предметомъ особенно детальнаго изученія. Глубина залеганія пластовъ К. угля чрезвычайно различна; иногда для добыванія К. угля требуется заложеніе глубокихъ шахтъ и сложныхъ подземныхъ галлерей, иногда же онъ выходитъ непосредственно на дневную поверхность, какъ, напр., въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. К. уголь связанъ постепенными переходами съ антрацитомъ, и часто они встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что все, что сообщается объ условіяхъ залеганія и происхожденія одного изъ нихъ, одинаково примѣнимо къ обоимъ.

К. уголь извѣстенъ человѣку съ глубокой древности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи есть слѣды разработокъ доисторическаго человѣка. Аристотель и Теофрастъ также упоминаютъ уже о К. углѣ. На материкѣ Европы добыча

К. угля началась въ средніе вѣка, но особеннаго развитія достигла съ начала нынѣшняго столѣтія; въ Китаѣ Марко Поло уже въ XIII ст. засталъ добычу К. угля въ полномъ расцвѣтѣ. По мѣрѣ развитія фабричной дѣятельности и металлургіи, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, спросъ на К. уголь такъ возрастаетъ, что можетъ подать поводъ къ опасеніямъ что весь запасъ К. угля скоро истощится. Въ Англіи парламентская коммиссія въ 1871 г. опредѣлила, что запаса К. угля въ копяхъ Англіи можетъ достать приблизительно еще на 276 или 360 лѣтъ. Нѣкоторое представленіе о спросѣ на К. уголь можетъ дать цифра въ 406 милл. тоннъ—количество добытаго въ 1884 г. К. угля на всемъ земномъ шарѣ. Къ счастью, распространеніе залежей К. угля чрезвычайно значительно и можно ожидать, что со временемъ будутъ открыты еще новыя залежи. К. уголь добывается въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ антрацитомъ, занимаетъ площадь въ 193000 кв. миль; въ Англіи и Ирландіи (9000 кв. м.), въ Бельгіи (Шарлеруа, Намюръ, Люттихъ), Силезіи, Саарбрюкенскомъ, бассейнѣ во Франціи (Валянсіенъ) и нѣкот. др. мѣстахъ; значительныя площади К. угля извѣстны, кромѣ того, въ Китаѣ, въ Деканѣ (Индія), Карроо (южн. Африка), Квинслендѣ, Нов. Южн. Валлисѣ. Въ Россіи К. уголь залегаетъ въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (Новгородская, Тульская, Рязанская, Калужская губ.), въ Донецкомъ бассейнѣ (К. уголь и антрацитъ), т. е. Области Войска Донского и Екатеринославской губ., въ Польшѣ (Домброво), на Уралѣ, въ Сибири.

Отъ бураго угля К. уголь отличается отсутствіемъ слѣдовъ растительнаго строенія, большимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ содержаніемъ золы и летучихъ веществъ. Аналогія съ бурыми углями и постепенные переходы между ними какъ-бы сами собою указываютъ на общность ихъ происхожденія. Тѣмъ не менѣе не сразу ученые признали въ К. углѣ остатки истлѣвшихъ растеній, а относительно способа накопленія и обращенія этихъ остатковъ до превращенія ихъ въ уголь еще въ самое послѣднее время расходились мнѣнія геологовъ. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Шейхцеръ указывалъ на связь К. угля съ растеніями, а Берольдингенъ разсматривалъ К. уголь какъ продуктъ дальнѣйшаго видоизмѣненія торфа и лигнита. Это не помѣшало, однако, нѣкоторымъ видѣть въ К. углѣ продуктъ вулканической дѣятельности или какихъ-то битюминозныхъ выдѣленій изъ нѣдръ земли. Изученіе условій залеганія К. угля, знакомство съ флорой тѣхъ отложеній каменноугольной системы, среди которыхъ залегаетъ К. уголь, и связь съ бурымъ углемъ не замедлили окончательно доказать, что К. уголь есть лишь одна изъ стадій разложенія растительныхъ остатковъ, такого ихъ тлѣнія, которое ведетъ къ обогащенію ихъ углеродомъ и къ постепенной потерѣ всѣхъ другихъ элементовъ, кромѣ золы. Такое разложеніе растительныхъ остатковъ совершается безъ доступа воздуха, подъ прикрытіемъ воды, на счетъ собственнаго кислорода растительной ткани. Первой стадіей разложенія при этомъ является торфъ, изъ котораго, при дальнѣйшемъ тлѣніи, получается бурый уголь, еще позднѣе К. уголь и антрацитъ, и въ этихъ послѣднихъ тлѣніе и разложеніе еще не закончилось, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки водорода, кислорода и частью азота въ ихъ составѣ, а также выдѣленіе болотнаго газа изъ К. угля въ копяхъ. Обработка К. угля ѣдкими щелочами и др. реактивами дала Гюмбелю и др. возможность сдѣлать видимымъ и въ плотномъ К. углѣ слѣды растительнаго строенія, изучить ихъ подъ микроскопомъ и опредѣлить изъ какихъ растеній онъ образовался. Унгеръ и Гепперть создали такъ наз. *торфяниковую гипотезу*, по которой К. уголь есть продуктъ дальнѣйшаго обугливанія массы торфа, отлагавшейся въ обширныхъ торфяникахъ каменноугольнаго періода. Жюссьё (Jussieu) и Палласъ предложили *гипотезу сплавовъ*. Наблюдая, первый въ Америкѣ, второй въ Сибири, дѣятельность крупныхъ рѣкъ, ежегодно выносящихъ въ море громадную массу растительныхъ остатковъ, стволовъ и даже цѣлыхъ деревьевъ, они сдѣлали предположеніе, что аналогичной дѣятельностью крупныхъ рѣкъ каменноугольнаго періода можетъ быть объяснено скопленіе громадныхъ массъ растительныхъ остатковъ, давшихъ начало залежамъ К. угля. Наконецъ Бишофъ и Моръ (такъ назыв. *морская гипотеза*) обратили вниманіе на то, что громадныя заросли морскихъ водорослей, въ родѣ такъ назыв. Саргассоваго моря въ Атлантическомъ океанѣ, могли служить источникомъ образованія К. угля. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ три названныя гипотезы примѣнимы къ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ случаямъ; но совершенно основательно въ послѣднее время большинство геологовъ склоняется въ пользу того мнѣнія, что значительное большинство крупныхъ залежей образовалось по способу торфяниковой гипотезы. Помимо такъ назыв. мангровыхъ зарослей тропическихъ странъ, въ которыхъ видятъ аналогію съ предполагаемыми болотистыми зарослями каменноугольнаго періода, помимо частаго залеганія каменноугольныхъ пластовъ среди отложеній не морскихъ, однимъ изъ самыхъ вѣскихъ доводовъ противъ морской гипотезы и въ пользу торфяниковой являются вышеупомянутыя изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ, показавшія, что масса К. угля состоитъ изъ остатковъ растеній наземныхъ, а не морскихъ. Торфяниковая гипотеза вполнѣ вяжется съ общимъ климатическимъ и физико-географическимъ характеромъ каменноугольнаго періода, объясняетъ нахожденіе цѣлыхъ стоячихъ стволовъ въ пластахъ К. угля, такъ какъ и теперь на торфяникахъ удается наблюдать погруженіе цѣльныхъ деревьевъ въ болотистую массу торфяника. Переслаиваніе залежей К. угля съ морскими отложеніями объясняется тѣмъ, что каменно-угольные торфяники часто могли залегать на обширныхъ низменныхъ морскихъ побережьяхъ, могли временами затопляться моремъ или, вслѣдствіе медленныхъ вѣковыхъ поднятій и опусканій, то погружаться подъ ур. моря, то выступать изъ подъ него. Морской гипотезѣ, которой еще недавно придерживались многіе геологи, нанесенъ послѣдній ударъ какъ изслѣдованіями растительныхъ остатковъ К. угля, въ которыхъ не нашлось морскихъ водорослей, такъ и отсутствіемъ на днѣ Саргассоваго

моря отложеній К. угля или ему аналогичныхъ. Такимъ образомъ, по содержанію углерода, по степени истлѣванія и по возрасту наблюдается совершенно постепенный рядъ отъ торфа до антрацита: торфъ залегаетъ въ современныхъ и ледниковыхъ отложеніяхъ, бурый уголь въ третичныхъ и отчасти мезозойскихъ, К. уголь въ палеозойскихъ и отчасти мезозойскихъ, также какъ и антрацитъ, который обыкновенно старше К. угля; эта послѣдовательность является еще однимъ доводомъ въ пользу торфяниковой гипотезы. О флорѣ каменноугольнаго періода см. Каменноугольная система.

Ф. Л.-Л.

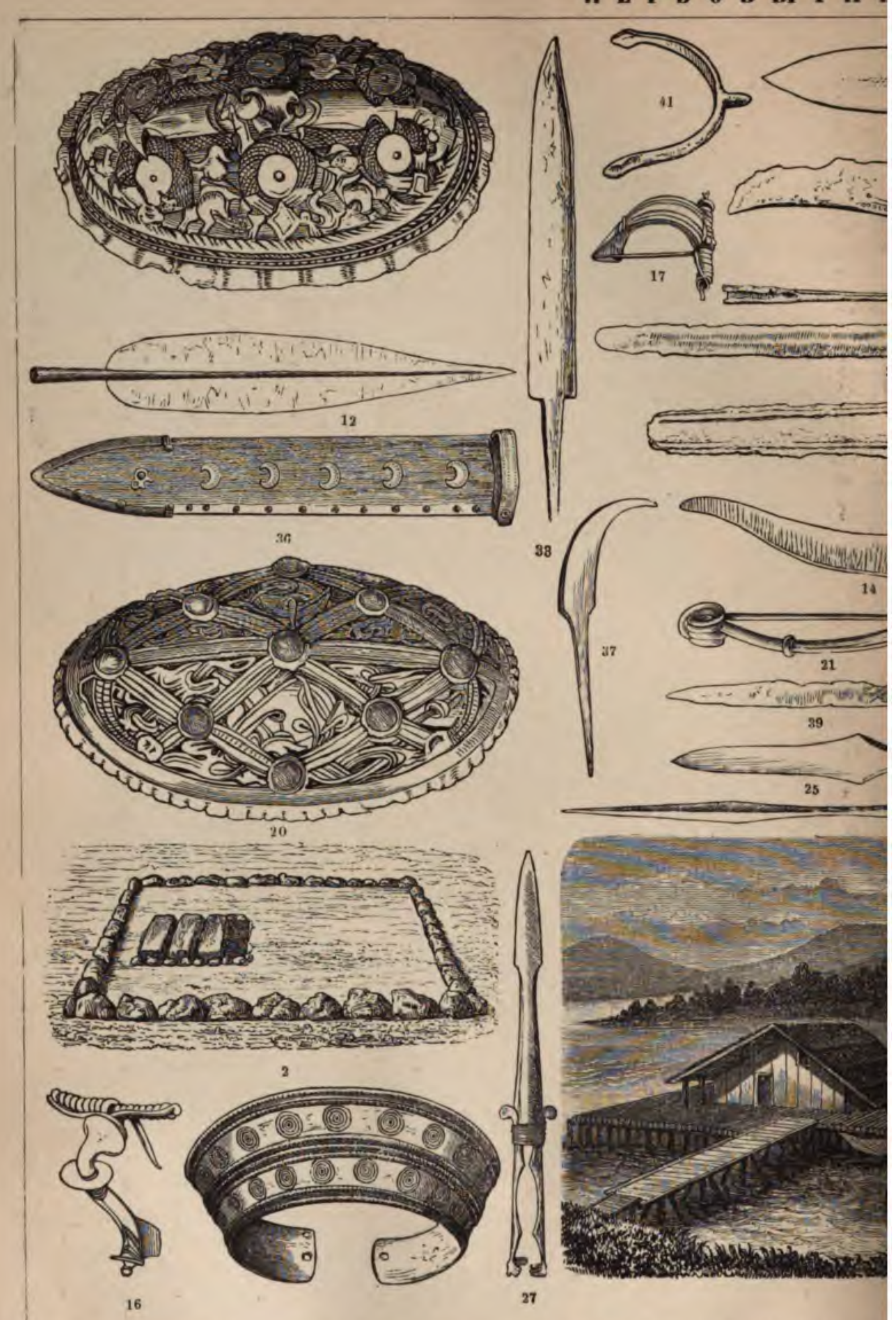
Каменный уголь (химич. и статистич.) - см. Уголь каменный. См. также Деготь каменноугольный и Коксъ.

Каменный-Яръ—с. Астраханской губ. Черноярскаго у., въ 60 в. отъ у. г., на правомъ бер. Волги. Заселено первоначально въ 1750 г. чувашами, а затѣмъ татарами и русскими. 3 училища—одно изъ нихъ татарское (мектебе)—съ 110 учащимися; 11 лавокъ, 35 мельницъ вѣтряныхъ, 3 кузницы, 1 питейное заведеніе, 1 маслобойный заводъ, 1 рыболовная ватага. Двор. 648, жит. 5165; къ селу принадлежатъ 23 хутора.

Ф. Ш.

Каменныя бабы.—Такъ называются древнія К. человѣкообразныя статуи, изображающія большей частью женщинъ и встрѣчающіяся въ довольно большомъ числѣ въ южн. Россіи, австрійской Галиціи, прусскихъ провинціяхъ вост. и зап. Пруссіи, южн. Сибири, Средн. Азіи и Монголіи. Изъ европейцевъ впервые упоминаетъ о нихъ путешественникъ Рубруквисъ (XIII в.), видѣвшій ихъ въ странѣ комановъ (половцевъ), стоящими на курганахъ; по его словамъ, команы ставили эти статуи на могилахъ своихъ умершихъ. Упоминанія о такихъ статуяхъ встрѣчаются и въ «Книгѣ Большому Чертежу» XVII в., при указаніи границъ и дорогъ, въ качествѣ знаковъ или примѣтъ («К. болваны», «К. дѣвка», «К. человѣкъ»). Въ XVIII в. свѣдѣнія о нѣкоторыхъ К. бабахъ были собраны Палласомъ, Фалькомъ, Гюльденштедтомъ, Зуевымъ, Лепехинымъ, а въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія — Клапротомъ, Дюбуа-де-Монпере и Спасскимъ (относительно сибирскихъ К. бабъ). Графъ А. С. Уваровъ, въ «Трудахъ I Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ» (1869, т. II), собралъ всѣ имѣвшіяся въ то время свѣдѣнія о К. бабахъ и иллюстрировалъ ихъ рисунками 44 бабъ. Позже свѣдѣнія объ этихъ статуяхъ собирались А. И. Кельсіевымъ (не успѣвшимъ, за смертью, издать своихъ оригинальныхъ наблюдѣній), а также — по отношенію къ Сибири, Туркестану и Монголіи — Потанинымъ, Петцольдомъ, Поярковымъ, Радловымъ, Ивановымъ, Адріановымъ и Ядринцевымъ; въ послѣднее время были сообщены свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ въ провинціяхъ вост. и зап. Пруссіи Лиссауеромъ и Гартманомъ. Въ имп. историческомъ музеѣ въ Москвѣ (въ залахъ и на дворѣ) собрано въ настоящее время до 30 такихъ статуй; другія имѣются въ Харьковѣ, Одессѣ, Новочеркасскѣ и т. д. Это только малая часть разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи К. бабъ, изъ которыхъ множество уже разломано, пошло въ качествѣ строительнаго матеріала на зданія, ограды и т. п. Въ 50-хъ гг. Пискаревъ, подведя итоги всѣмъ имѣвшимся въ литературѣ указаніямъ на К. бабъ, насчиталъ ихъ 649, всего болѣе въ Екатеринославской губ. — 428, затѣмъ въ Таганрогскомъ градоначальствѣ — 54, въ Таврической губ. — 44, въ Харьковской — 43, Землѣ Войска Донскаго — 37, въ Енисейской — 12, Полтавской — 5, Ставропольской — 5 и т. д.; но многія подобныя статуи остались ему неизвѣстными. Нѣкоторыя К. бабы стоятъ (или стояли) на курганахъ, или были находимы въ насыпи послѣднихъ. Не всегда можно сказать, были ли онѣ современны этимъ курганамъ, или существовали уже раньше, или были изваяны послѣ и втащены на курганъ. Сдѣланы К. бабы изъ песчаника, известняка, гранита и т. п. Вышина ихъ отъ 5 арш. до 1 арш., но чаще всего около 2—3 арш. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою просто К. столбъ, съ грубымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго лица; на другихъ уже явственно обозначена голова (съ съуженной шеей); въ большинствѣ случаевъ выдѣланы не только голова, но и туловище, руки, а часто и ноги, и головной уборъ, и костюмъ. На болѣе грубыхъ истуканахъ разобрать пола нельзя, но обыкновенно онъ выраженъ явственно: мужчины изображены съ усами (какъ исключеніе—даже съ бородой; одна такая бородатая К. баба имѣется на дворѣ историческаго музея), въ костюмѣ, отличающемся особыми бляхами и ремнями на груди, иногда съ мечемъ и т. д.; женщины представлены съ непокрытыми грудями, въ особыхъ головныхъ уборахъ, съ обручами или ожерельями на шеѣ и т. п. Иныя К. бабы совершенно обнажены и только голова у нихъ обыкновенно покрыта, ноги обуты. Встрѣчаются К. бабы какъ сидячія (повидимому—чаще, особенно женскія), такъ и стоячія (мужскія—большей частью); какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ноги иногда не выдѣланы. Если ноги выдѣланы, то онѣ или голыя, или (чаще) обуты, въ сапоги или башмаки; иногда можно различить и панталоны, снабженныя узоромъ. Многія женскія К. бабы (и нѣкоторыя мужскія) представлены обнаженными до пояса, но ниже видны поясъ и платье, иногда даже два платья, одно нижнее, болѣе длинное, другое—верхнее, въ родѣ полукафтана или полушубка, съ нашивками и прошивками (при чемъ орнаментъ прошивокъ состоитъ изъ геометрическихъ линій, двойныхъ спиралей и т. п., или даже панцыря). У иныхъ замѣчаются еще какія-то нашивки на плечахъ, у многихъ—двѣ (рѣже три, или одна большая, поперечная) бляхи (повидимому, металлическія) на груди прикрѣпленныя къ ремню или, чаще, къ двумъ ремнямъ. Если изображенъ поясъ, то иногда можно отличить на немъ пряжку посрединѣ или идущіе отъ него внизъ ремешки, къ которымъ иногда прикрѣплены мѣшочекъ (кошелекъ?), круглое (металлическое) зеркальце, ножикъ, гребень; у пояса показаны иногда также (у мужскихъ статуй) кинжалъ или прямой мечъ, лукъ, колчанъ, крюкъ, топоръ(?). На шеѣ, у мужчинъ, видно иногда металлическое кольцо, у женщинъ—ожерелье, изъ бусъ или

ПЕРВОБЫТН

1. Предполагаемый видъ свайныхъ построекъ. 2. Мегалитическая надмогильная постройка, такъ наз. «могила
Бронзовые предметы, относящіеся ко времени до Рожд. Христ. 4. Мечъ. 5. Ножъ. 6. Кувшинъ. 7 и 8. Укр
прочіе изъ желѣза. 11. Мечъ съ рукоятью изъ кости. 12. Наконечникъ копья. 13—15. Ножи. 16—18. Фибул
23. Ножницы. 24—27. Наконечники копій. 28—30. Топоры. 31 и 32.

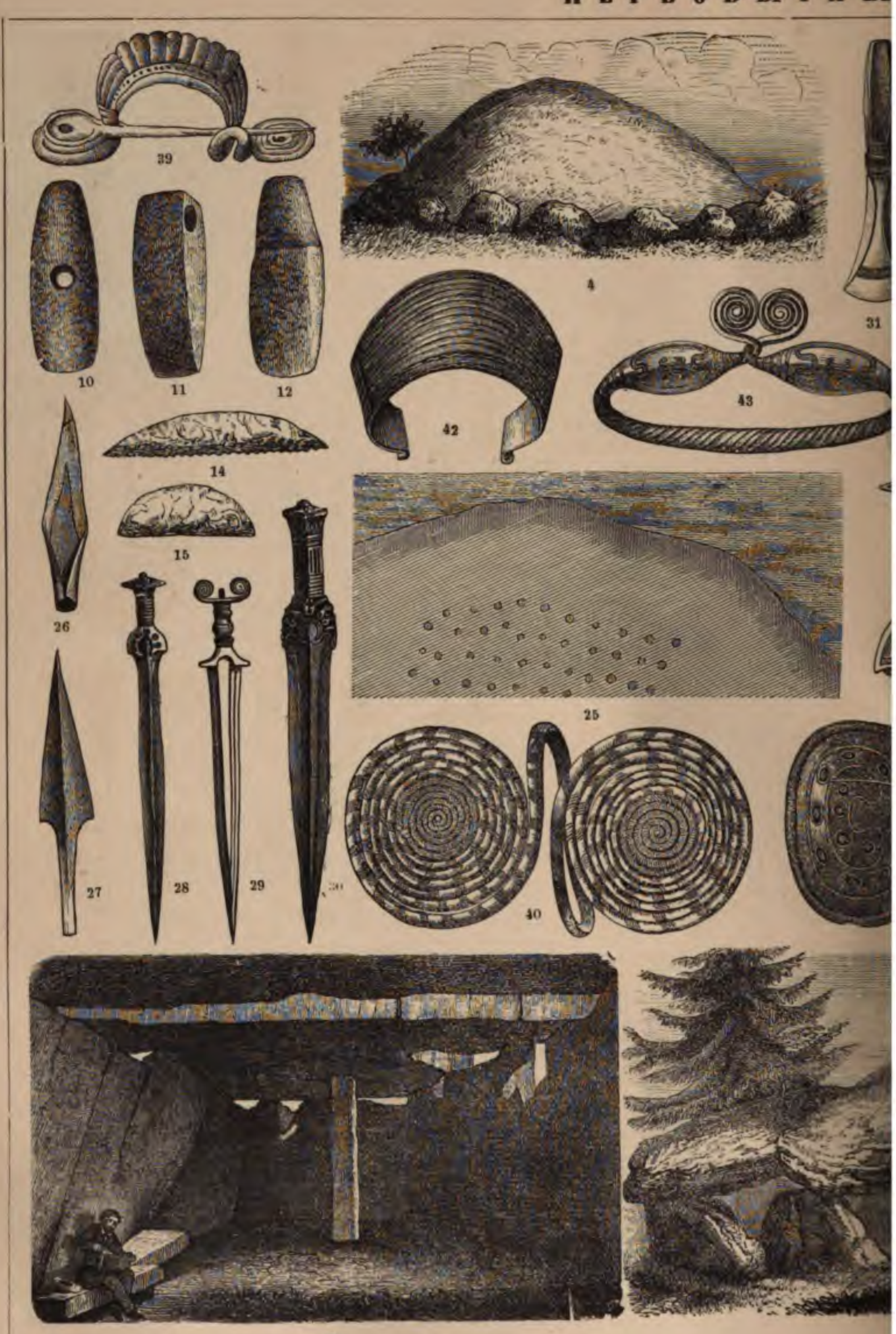
РЕВНОСТИ. I.

иновъ» («Hünenbett или- «grab») въ Мекленбургѣ. 3. «Комната исполиновъ» въ Вестготландѣ (Швеція). 4—10.
а (родъ броши). 10. Булавка. 11—13. Предметы изъ первыхъ столѣтій послѣ Р. Х. №№ 16—18 изъ бронзы;
выя застежки. 21—41. Желѣзные предметы отъ IV по VIII столѣтіе послѣ Р. Х. 21. Фибула. 22. Пряжка.
ѣль. 33—35. Ножны меча. 37—39. Ножи. 40. Стремя. 41. Шпора.

Спб., Тип. Ефрона.

ПЕРВОБЫТНЫ

1. Могила исполина въ Нижней Саксоніи. 2. Тоже (такъ наз. «Гротъ фей») въ Сомюрѣ (Франція) внутрен. ви
шаго (палеолитическаго) періода. 10—22. Каменныя орудія и оружіе второго (неолит.) періода. 23 и 24. Кам
предметы начала металлическаго вѣка. 26 и 27. Наконечники стрѣлъ. 28—30. К

...РЕВНОСТИ. II.

...видъ предъидущаго памятника. 4. Курганъ, облож. по основанію камнями. 5—9. Каменныя орудія древнѣй-
...въ роговой оправѣ изъ свайныхъ построекъ. 25. Горизонтальный разрѣзъ свайной постройки. 26—46. Бронзовыс
...35. Кельты и топоры. 36 и 37. Рукояти мечей. 38. Ножъ. 39—46. Украшенія.

Спб., Тип. Ефрона.

бляшекъ, иногда даже 2 или 3; у нѣкоторыхъ отъ ожерелья идетъ широкая лента или ремень, заканчивающійся какимъ-то 4-хъугольнымъ лоскутомъ (амулетомъ?). На рукахъ, запястьяхъ и плечахъ (особенно у нагихъ фигуръ) видны браслеты (кольца) и наручники; въ ушахъ, какъ у женщинъ, такъ и мужчинъ, серьги; на головѣ (лбу) иногда узорчатая повязка или діадема. Косы у женщинъ не всегда можно отличить отъ лентъ или повязокъ, встрѣчающихся и у мужчинъ. Мужская шапка въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнно представляетъ небольшой шлемъ (мисюрку), иногда съ крестообразно-перекрещивающими его металлическими полосами. Женскій головной уборъ разнообразнѣе — въ родѣ шляпы съ загнутыми вверхъ полями, башлыка, киргизской шапки и т. д. Типъ лица не всегда переданъ явственно: иногда лицо плоское, какъ бы скуластое, но чаще овальное и скорѣе выказываетъ тюркскія, чѣмъ рѣзко монгольскія черты. У громаднаго большинства бабъ, въ сложенныхъ на пупкѣ или внизу живота рукахъ, сосудъ, чаще всего цилиндрическій, въ родѣ кубка или стакана. Иногда онъ такъ неявственно выдѣланъ, что его можно принять за сложенный платокъ (у одной бабы на рукахъ несомнѣнно развернутый платокъ или полотенце). Одна мужская баба держитъ чашу въ лѣвой рукѣ, а въ правой мечъ; у другой—руки просто сложены вмѣстѣ, безъ чаши; одна женская баба держитъ кольцо, нѣкоторыя—рогъ для питья. Рубруквисъ приписывалъ К. бабы команамъ, Клапротъ и Спасскій—гуннамъ, Гюльденштедтъ—ногайцамъ, Палласъ—древнѣйшія — гуннамъ, болѣе позднія — татарамъ ногайскимъ или киргизъ-кайсакамъ, Генцельманъ—готамъ, Флигье—аланамъ*), Терещенко—скиѳамъ; гр. Уваровъ привелъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что нѣкоторыя К. бабы стояли на курганахъ, оказавшихся, на основаніи раскопокъ, скиѳскими (съ греческими въ нихъ издѣліями IV—III вв. до Р. Хр.). По мнѣнію гр. Уварова, К. бабы принадлежать различнымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ воздвигнуты до начала желѣзнаго вѣка, другія—въ древнѣйшій желѣзный вѣкъ, третьи—уже въ началѣ христіанской эпохи; такъ напр., истуканъ, найденный Гюльденштедтомъ на берегу р. Этака, впадающаго въ Куму, въ Ставропольской губ., имѣетъ на шеѣ крестъ, какъ-бы указывающій на христіанскую эпоху, которая началась на Кавказѣ не ранѣе IV в. Мнѣнія о принадлежности нѣкоторыхъ К. бабъ эпохѣ, предшествовавшей желѣзному вѣку, подтверждается тѣмъ, что изображенные у нихъ на поясѣ ножи, зеркала и пр. напоминаютъ иногда соотвѣтственныя издѣлія сибирскаго мѣднаго вѣка. Крайними предѣлами распространенія К. бабъ являются; на З—Одесскій уѣздъ, Подольская губ., Галичина, Калишская губ., вост. и зап. Пруссія; на Ю—р. Кача въ Крыму; на ЮВ—р. Кума въ Ставропольской губ. и Кубанская обл.; на С—Минская губ., Обоянскій у. Курской губ. (по нѣкоторымъ—даже Рязанская губ.), Ахтырскій у. Харьковской губ., Воронежская губ., Балашевскій и Аткарскій уу. Саратовской губ. до береговъ Самары въ Бузулукскомъ у. Самарской губ.; на В онѣ встрѣчаются въ Киргизской степи и отсюда идутъ по степи до береговъ Иртыша и до Туркестана (окрестности оз. Иссыкъ-куль, Токмакскаго у.), затѣмъ встрѣчаются въ верховьяхъ Томи и Енисея, въ Сагайской степи въ Монголіи (по свѣдѣніямъ Потанина и Ядринцева). Монгольскія и туркестанскія К. бабы вообще плохо отдѣланы и представляютъ грубыя изваянія, съ едва обозначенными лицомъ или головой. Принимая все это во вниманіе, можно думать, гдѣ К. бабы воздвигались какимъ-то народомъ, который распространялся изъ центральной Азіи въ нынѣшнюю Европ. Россію, находясь первоначально еще въ стадіи мѣднаго вѣка. Онѣ служили, вѣроятно, надгробными памятниками, судя потому, что подобныя же намогильныя статуи (только колоссальныя и лучше отдѣланныя) воздвигались и позже монголами (многія изъ нихъ, большею частью безъ головы или въ обломкахъ, найдены въ развалинахъ Каракорума) и китайцами. Съ другой стороны, г. Ивановскій («Congrès Internat. d'Archéologie préhistorique», Москва, 1892 г., т. I) получилъ отъ тарбагатайскихъ монголовъ (торгоутовъ) свѣдѣніе, что они почитаютъ К. бабы (встрѣчающіяся въ ихъ странѣ), какъ изображенія ихъ предковъ, и что чаша, которую держатъ эти статуи въ рукахъ, служила для помѣщенія части пепла отъ трупосожженія умершаго (другую часть клали подъ основаніе статуи). До сихъ поръ послѣ трупосожженія, практикуемаго еще иногда у торгоутовъ (см. Калмыки и Калмыцкое вѣроученіе), пепелъ собирается ламой въ небольшой мѣдный сосудъ и уносится въ монастырь, гдѣ изъ него, въ смѣси съ глиной, лѣпится небольшая статуя покойнаго, *кошá-чулу*. То же названіе придается торгоутами и К. бабамъ, при чемъ у нихъ сохранилась даже легенда, объясняющая, почему они перешли отъ воздвиганія К. бабъ къ глинянымъ. Торгоуты не затрудняются также въ объясненіи различныхъ подробностей костюма, вооруженія и украшеній встрѣчающихся въ ихъ степяхъ каменныхъ изваяній.

Литература. Гр. Уваровъ, «Свѣдѣнія о К. бабахъ», въ «Трудахъ I Моск. Арх. Съѣзда» (1869, съ 2 табл. въ атласѣ); Hartman, «Becherstatuen in Ostpreussen und die Literatur der Becherstatuen», въ «Archiv für Anthropologie» (т. XXI, 1892). *Д. А.*

Каменныя орудія—бывшія въ употребленіи въ періодъ каменнаго вѣка и встрѣчающіяся еще и теперь у дикарей Австраліи, Меланезіи и Сѣв. Америки, не представляютъ того разнообразія формъ и изящества отдѣлки, какъ болѣе совершенныя орудія изъ металловъ —мѣди, бронзы, желѣза. Тѣмъ не менѣе, многія изъ нихъ такъ искусно обдѣланы путемъ оббивки, такъ правильно симметричны, имѣютъ такое острое и ровное лезвіе или такъ прекрасно сглажены и отполированы, что подобные экземпляры весьма трудно изготовить и современному культурному человѣку, при всѣхъ средствахъ его усовершенствованной тех-

*) Принадлежность К. бабъ готамъ и аланамъ была предположена на томъ основаніи, что въ Испаніи были тоже найдены К. статуи, держащія въ рукахъ чашу; но типъ, костюмъ, отдѣлка этихъ статуй совершенно своеобразны.

ники. Всѣ К. орудія можно раздѣлить на отбивныя и шлифованныя (или полированныя); первыя были употребительны въ древнѣйшій палеолитическій періодъ, но также и въ позднѣйшій неолитическій; вторыя появились только съ началомъ неолитическаго періода, а отчасти продолжали употребляться и позже. Отбивныя орудія (встрѣчающіяся еще и теперь у австралійцевъ и др. дикарей) приготовлялись изъ твердыхъ каменныхъ породъ, дающихъ раковистый изломъ, съ гладкою, слегка выпуклою (или вогнутою) поверхностью раскола и съ острыми краями получаемыхъ осколковъ. Въ ряду такихъ породъ первое мѣсто занимаетъ *кремень*, затѣмъ различные виды кварцовъ, кварцитовъ и нѣкоторыя вулканическія породы, особенно *обсидіанъ* (вулкан. стекло). Нѣкоторыя указанія для объясненія прежней, доисторической обработки кремней дала позднѣйшая кремневая промышленность (приготовленіе кремней для огнивъ и ружей); но указанія эти являются недостаточными, такъ какъ новѣйшіе мастера работаютъ при помощи желѣзныхъ и стальныхъ молотковъ и долотъ и приготовляютъ кремни только опредѣленной формы и размѣра. Болѣе подходящія объясненія даетъ наблюденіе надъ современными дикарями, а также опытъ: англійскій археологъ Эвансъ, напр., достигъ того, что могъ самъ приготовлять, при помощи только каменныхъ и костяныхъ орудій, различные скребки, стрѣлки, продыравливать молотки и т. д. Несомнѣнно, что уже въ доисторическую эпоху были извѣстны въ Европѣ многія мѣсторожденія кремня, которыя и разрабатывались помощью проложенія въ нихъ ямъ и шахтъ; здѣсь же разбивались кремневые желваки и обдѣлывались, по крайней мѣрѣ вчернѣ, различныя орудія. Такія «мастерскія» каменнаго вѣка или «фабрики кремневыхъ орудій» открыты во многихъ мѣстностяхъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Австріи, Даніи и т. д., а также кое-гдѣ и въ Россіи; онѣ характеризуются массами кремневыхъ осколковъ, выказывающихъ слѣды обдѣлки ихъ человѣкомъ. Большинство извѣстныхъ «мастерскихъ» относится уже къ неолитическому періоду, судя по разнообразію формъ, присутствію полированныхъ молотковъ, черепковъ отъ сосудовъ и т. д. За неимѣніемъ по близости коренныхъ мѣсторожденій, часто пользовались кремнемъ и въ формѣ рѣчныхъ галекъ; отсюда — слѣды многихъ мастерскихъ по берегамъ рѣкъ, на рѣчныхъ дюнахъ, хотя иногда можно предполагать, что сюда доставлялся кремень изъ другихъ мѣстъ и только подвергался здѣсь обдѣлкѣ. Древнѣйшія орудія палеолитическаго вѣка, такъ назыв. Шелльской эпохи, приготовлялись, повидимому, именно изъ подобныхъ крупныхъ галекъ; человѣкъ находилъ ихъ по берегамъ Соммы, Сены, Темзы и др. рѣкъ, пользовался ими сначала, можетъ быть, въ ихъ естественномъ видѣ, но, подмѣтивъ, вѣроятно, что въ расколотомъ видѣ гальки выказываютъ болѣе острые концы и края, сталъ пользоваться и такими, а затѣмъ и приготовлять ихъ путемъ оббивки, придавая имъ постепенно болѣе правильную, заостренно-овальную (миндалевидную или языкообразную) форму. При этомъ тупой конецъ орудія обыкновенно выказываетъ слабые слѣды обдѣлки и даже сохраняетъ округленную поверхность гальки, иногда съ покрывающей ее мѣловой корою, что позволяетъ удобно держать такое орудіе въ рукѣ. Отсюда предположеніе, что подобныя орудія не снабжались рукоятками, а употреблялись непосредственно въ качествѣ ударныхъ, колющихъ, рѣжущихъ. Весьма многія каменныя орудія обнаруживаютъ слѣдъ отдѣлки только съ одной стороны или съ одного конца. Изучая самыя орудія, изслѣдуя мѣста древнихъ «мастерскихъ» и сопоставляя пріемы современныхъ дикарей, можно составить себѣ довольно ясное понятіе о ходѣ обработки кремней. Сперва желвакъ оббивался рядомъ ударовъ округлымъ камнемъ (*отбойникомъ* — percuteur) и очищался отъ коры. Отъ полученнаго такимъ образомъ *ядрища* (nucleus) отбивались *осколки* или *пластинки* (lames). Отбивка производилась или рѣзкими, размѣренными ударами отбойника, или, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, искуснымъ, сильнымъ нажимомъ твердой кости. Получавшіеся удлиненные осколки съ рѣзкими гранями могли служить непосредственно въ родѣ ножей; въ Мексикѣ, говорятъ, крестьяне и теперь брѣются иногда обсидіановыми осколками. Впрочемъ, кремневые желваки или гальки, подвергаясь быстрому измѣненію температуры или сильному удару (напр., извлекаемые горными потоками и ударяясь о камни), могутъ и сами по себѣ раскалываться, при чемъ ихъ раковистый изломъ даетъ иногда такіе же осколки, какъ и искусственный. Съ несомнѣнностью человѣческую работу доказываютъ только слѣды такъ называемой *вторичной оббивки*, т. е. оббивки по сторонамъ, по краю, на верхушкѣ и т. д. Обыкновенно на кремневомъ осколкѣ всегда можно отличить пунктъ удара или нажима; отъ этого пункта гладкая поверхность осколка выказываетъ постепенную выпуклость, слабый бугорокъ (такъ назыв. bulbe de percussion — ударный бугорокъ), которому имѣется соотвѣтственная впадинка на поверхности ядрища. Осколокъ, если онъ признавался подходящимъ, подвергался мелкой оббивкѣ по одному изъ длинныхъ краевъ (получался ножъ), или по поперечному узкому краю (получался такъ назыв. *скребокъ*), или онъ заострялся къ одному концу (получалось *остріе*, *наконечникъ копья*, *стрѣлка*). Скребки играли важную роль въ К. вѣкѣ; они встрѣчаются массами, разнообразной формы и величины, но обыкновенно не длиннѣе 2—2½ врш. Къ обитому краю, лезвію, они обыкновенно расширены и нѣсколько утолщены, къ противоположному — съужены, мало отдѣланы, тоньше; этотъ конецъ могъ вставляться въ рукоятку или его держали просто рукой. Названы они скребками потому, что у эскимосовъ было найдено совершенно такое же К. орудіе въ костяной рукояткѣ, служащее для отскребыванія мездры отъ шкуръ, при ихъ выдѣлкѣ. По всей вѣроятности, орудія эти употреблялись и для разныхъ другихъ цѣлей. Есть скребки съ широкимъ рѣжущимъ краемъ (лезвіемъ), такъ назыв. racloirs, и съ узкимъ—grattoirs; есть съ поперечнымъ лезвіемъ и съ скошеннымъ, есть

короткіе и длинные и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ употреблялись также, по крайней мѣрѣ позже, въ качествѣ огнивъ; ихъ находили иногда въ могилахъ рядомъ съ кусками желѣзнаго колчедана, съ которыми они, очевидно, представляли приборъ для добыванія огня. Древнѣйшіе наконечники копій и стрѣлъ имѣли удлиненно-овальную форму лавроваго листа; по опытамъ Эванса, такая форма получается всего легче. Впослѣдствіи формы наконечниковъ весьма осложнились: попадаются стрѣлки трехугольныя, ромбоидальныя, съ боковыми зубцами, съ вырѣзкой на тупомъ концѣ и т. д., часто весьма тонкой и изящной работы, съ правильными, ровными или мелкозубчатыми краями, подобные которымъ почти немыслимо воспроизвести при помощи даже стальныхъ инструментовъ. Размѣръ орудій долженъ былъ опредѣляться иногда свойствами кремня и размѣрами естественныхъ его желваковъ; немалое значеніе имѣло тутъ и искусство его обдѣлывателей. Едва ли не высшую ступень въ этомъ отношеніи представляютъ кремневыя орудія Даніи. Кое-гдѣ и въ Россіи были находимы весьма искусно обдѣланныя орудія, напр. маленькія стрѣлочки, даже рыболовные крючки (изъ кремня!) и т. п. Рядомъ съ такими совершенными и изящными издѣліями встрѣчаются и болѣе грубыя, массивныя, служившія первобытными топорами, клиньями, молотками, пращами или грузилами для неводовъ. Изрѣдка попадаются попытки изображеній человѣка и животныхъ, чаще всего изъ кости и рога (обдѣланныхъ кремневыми остріями и ножами). Вообще кость, рогъ и дерево въ значительной степени пополняли подѣлочный матеріалъ, имѣвшійся въ распоряженіи человѣка каменнаго періода. Полированныя К. орудія приготовлялись изъ болѣе мягкихъ каменныхъ породъ или хотя и твердыхъ, но не дающихъ раковистаго излома, напр. песчаниковъ, глинистаго и др. сланцевъ, діоритовъ, сіенита и т. п.; мѣстами встрѣчаются и кремневыя полированныя оружія, которыя, слѣдовательно, сперва приготовлялись путемъ оббивки и потомъ уже шлифовались. Обыкновенно такія орудія сначала вырѣзались или выпиливались изъ породы кремневыми ножами или остріями, а затѣмъ обдѣлывались полировкою на какой-нибудь твердой плитѣ, при помощи песка и воды. Само собою разумѣется, что эта процедура требовала долгаго времени, нѣсколькихъ недѣль, мѣсяцевъ, даже года и болѣе; но дикари, какъ извѣстно, не особенно цѣнятъ время. Самое обыкновенное полированное орудіе—*топоръ*, съ его различными видоизмѣненіями. Древнѣйшіе и простѣйшіе топоры, напр. изъ датскихъ кухонныхъ кучъ или новозеландскіе, представляютъ нѣкоторое сходство съ скребками; но вообще топоръ является орудіемъ своеобразнымъ. Имѣя отъ 2 до 6 врш. въ длину, $^3/_4$—$1^3/_4$ врш. въ ширину и $^1/_4$—$^3/_4$ врш. въ толщину, топоръ, при отсутствіи сквозного отверстія, вставлялся тупымъ концомъ въ расщепленную рукоятку и привязывался къ ней. Нѣкоторые топоры прикрѣплялись къ рукояткѣ такъ, что лезвіе ихъ приходилось поперекъ рукоятки; такіе топоры, употребительные и у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, называются у французовъ erminettes. Топоры связаны рядомъ переходовъ съ *долотами*, съ болѣе узкимъ лезвіемъ, или если и болѣе широкимъ, то вогнутымъ (такъ назыв. gouges, полыя долота). Если лезвіе переходитъ въ остріе, получается *кирка*. *Молотками* служили сначала просто подходящіе камни, которые стали потомъ обтесываться и шлифоваться; для удобства держанія ихъ въ рукѣ иногда дѣлались ямочки на противоположныхъ ихъ поверхностяхъ. Потомъ молотки стали прикрѣпляться къ рукояткѣ, помощью смолы, веревокъ, ремней и шкуры. Въ позднѣйшую стадію явились молотки съ сквозною дырой, для насаживанія на рукоятку, или *топоры-молоты*, съ лезвіемъ по одну сторону, тупымъ концомъ по другую. Продырявливаніе производилось или посредствомъ выдалбливанія ямки, сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, противоположной, или путемъ продѣлыванія (вращеніемъ) цилиндрическаго отверстія. Оба способа доказываются нахожденіемъ недоконченныхъ экземпляровъ, при чемъ, однако, невполнѣ выяснена сущность второго способа; кажется, въ разныхъ случаяхъ пользовались рогомъ, костью и металлическимъ цилиндромъ, при помощи песка и воды. На тупыхъ концахъ топоровъ-молотовъ находимы были (въ Россіи) рельефныя изображенія звѣриныхъ головъ (лося, медвѣдя). Въ полированномъ видѣ изготовлялись еще песты (для растиранія красокъ и хлѣбныхъ зеренъ), пращи, точила, подвѣски и т. п. Совершенно одинаковой формы ножи, стрѣлки, долота можно встрѣтить въ самыхъ различныхъ областяхъ, что объясняется одинаковостью цѣлей и одинаковыми свойствами матеріала. Иногда замѣчаются и различія: такъ, напр., продырявленные топоры-молоты встрѣчаются только въ Старомъ Свѣтѣ, и больше всего въ Европѣ; въ Америкѣ они неизвѣстны, и «томагавки» индѣйцевъ насаживались на рукоятку не посредствомъ отверстія, а при помощи ремня, для котораго вокругъ топора дѣлался особый желобокъ. Съ другой стороны, находимыя въ Старомъ свѣтѣ стрѣлки почти никогда не представляютъ боковыхъ вырѣзокъ, встрѣчающихся почти на всѣхъ американскихъ стдѣлкахъ. Вообще К. орудія представляютъ рядъ постепенныхъ переходовъ въ своихъ формахъ, указывающихъ на послѣдовательность развитія. Многіе типы К. орудій послужили образцами и для послѣдующихъ металлическихъ; напр., мѣдные кельты, долота, кирки, кинжалы, даже желѣзныя стрѣлки и т. п. являются иногда явными подражаніями ихъ каменнымъ первообразамъ. См. табл. Первобытныя Древности. *Д. Я.*

Каменныя работы—заключаются въ производствѣ *К. кладки*. Матеріаломъ для этихъ работъ служитъ естественный камень въ необработанномъ видѣ (полевые камни, булыги, валуны), или добытый изъ каменоломенъ (см. Ломка камня), обработанный камнетесомъ (см. Обдѣлка камней), или-же искусственно приготовленный камень въ видѣ правильныхъ параллелопипедовъ (кирпичъ) и въ другихъ геометрическихъ формахъ (лекальный кирпичъ), или-же въ видѣ монолитной массы (бетонъ). Для соединенія камней употребляются раство-

ры—известковый и цементный, желѣзныя связи, а иногда и сами камни притесываются для взаимнаго зацѣпленія. Чтобы кладка по своей нераздѣльности какъ можно болѣе подходила къ цѣльной массѣ, необходимо соблюдать хорошо *перевязку* камней, при которой взаимное ихъ положеніе возможно болѣе препятствуетъ разъединенію, независимо отъ скрѣпленія ихъ растворомъ и связями. Это достигается правильною *разрѣзкою* К. строенія, т. е. раздѣленіемъ его на отдѣльныя части, удовлетворяющія условіямъ устойчивости. Основныя правила разрѣзки: 1) одна система поверхностей соприкасанія камней должна быть перпендикулярна къ направленію дѣйствующаго усилія, напр. если на зданіе дѣйствуетъ только собственный его вѣсъ, то разрѣзка его по высотѣ должна быть произведена горизонтальными плоскостями; 2) вторая система должна быть перпендикулярна къ первой, или параллельна направленію дѣйствующаго усилія; 3) кромѣ того, вторая система должна быть сдѣлана въ перевязку, т. е. швы этой системы для каждаго ряда камней должны приходиться противъ цѣльныхъ мѣстъ двухъ смежныхъ рядовъ; 4) должно стараться избѣгать острыхъ и входящихъ угловъ, ослабляющихъ кладку.— Грани камня, на которыя передается давленіе, называются его *постелями*; кромѣ того различаютъ *лицевую* грань, обращенную на лицо строеніе, и *заднюю*; остальныя двѣ грани, перпендикулярныя къ лицевой и задней, называются *заусенками*. Камень, расположенный длиною вдоль строенія, называется *ложкомъ*, расположенныя поперекъ—*тычкомъ*. Самая простая и дешевая, хотя и наименѣе прочная К. кладка есть булыжная, или сложенная изъ полевыхъ камней. Такіе камни находятся во множествѣ во всѣхъ сѣверныхъ странахъ Европы, иногда въ видѣ громадныхъ глыбъ. Большею частью это шведскіе и норвежскіе граниты, которые по всей вѣроятности занесены были льдинами черезъ Балтійское море во внутрь сѣверной низменности и здѣсь осѣли. Въ СПб. и смежныхъ губерніяхъ встрѣчаются скопленія такихъ камней кучами, простирающимися на цѣлыя версты (*гривы*). Въ сѣверной Германіи встрѣчаются во множествѣ средневѣковыя зданія, сложенныя изъ такихъ округленныхъ камней, и нерѣдко подобная кладка образуетъ нижнюю часть башенъ и церквей, верхнія части которыхъ возведены изъ кирпича. И въ настоящее время булыжный камень служитъ часто матеріаломъ для менѣе значительныхъ зданій какъ въ Россіи, такъ и во многихъ другихъ странахъ и его употребляютъ также на фундаменты строеній, стѣны которыхъ возводятся изъ другихъ матеріаловъ. При этой кладкѣ нельзя соблюдать правильной перевязки, и поэтому размѣщаютъ камни такъ, чтобы каждый изъ нихъ опирался въ возможно большемъ числѣ точекъ на камни нижняго ряда. Промежутки между булыгами заполняютъ мелкими камнями. Стѣны изъ булыжнаго камня получаются весьма толстыми, значительные промежутки между округленными гранями камней поглощаютъ много раствора (0,37 объема). Кладку эту можно въ нѣкоторой степени оживить и усилить прокладными рядами изъ кирпича (фиг. 1). Но вообще это есть самый несовершенный родъ К. кладки и допускается только, въ видѣ исключенія, для строеній второстепенныхъ. Кромѣ того булыжникъ часто употребляется еще въ видѣ *сухой кладки*: для устройства дамбъ и плотинъ, для отдѣлки откосовъ желѣзнодорожныхъ насыпей и пр., въ видѣ *наброски* для заполненія ряжей, на мостовыя и пр. Болѣе высокую ступень развитія кладки изъ камней неправильной формы представляетъ кладка изъ многогранныхъ глыбъ, названная со времени Павзанія *циклопическою*. Отличіе ея отъ булыжной кладки заключается въ томъ, что камни соприкасаются между собою не въ отдѣльныхъ лишь точкахъ, а плоскими гранями. Камни эти не обтесывались, но ихъ тщательно выбирали и грубо приправляли такимъ образомъ, чтобы они плотно прилегали плоскостями другъ къ другу. Въ древности кладка эта употреблялась преимущественно въ Греціи, Малой Азіи и въ Италіи для городскихъ стѣнъ и укрѣпленій; съ удаленіемъ изъ подобной стѣны одного или нѣсколькихъ камней она не обрушивается. Извѣстный знатокъ древняго зодчества, Земперъ, справедливо указалъ, что въ этой системѣ кладки заключалась въ скрытомъ видѣ конструкція свода, неизвѣстная древнимъ. Стѣны эти были иногда толщиною до 8 м., и составлявшія ихъ К. глыбы—болѣе 3 м. Циклопическій способъ кладки примѣнялся также въ Греціи при постройкѣ храмовъ (храмъ Ѳемиды въ Рамносѣ). Въ наше время этотъ родъ кладки изъ многогранныхъ каменныхъ глыбъ, съ примѣненіемъ для этого гранита, порфира и камней вулканической породы, а также и известняка, снова входитъ въ употребленіе при возведеніи стѣнъ, которыя должны производить впечатлѣніе чрезвычайной прочности и первобытной простоты, напр. для цоколей, террасъ и откосовъ (нижнія части зданія Валгаллы у Регенсбурга, подпорныя стѣнки Шварцвальдской ж. д., набережныя и крѣпостныя стѣны въ Кельнѣ и пр.). Для примѣра на фиг. 2 представлена часть крѣпостной стѣны Вероны, сложенной по образцу циклопическихъ построекъ. Римляне часто употребляли кладку изъ совершенно неправильныхъ малыхъ камней, окруженныхъ со

Фиг. 1. Прокладные ряды.

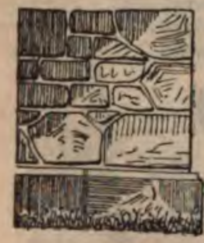
Фиг. 2. Часть крѣпостной стѣны въ Веронѣ.

всѣхъ сторонъ превосходнымъ растворомъ, вслѣдствіе чего стѣны эти были необыкновенно прочны (такъ назыв. opus incertum). Въ углахъ такія стѣны обыкновенно усиливались цѣпями изъ кирпича или тесоваго камня.

Бутовая кладка производится изъ бутовой плиты. Такъ какъ плита эта ограничена сверху и снизу почти параллельными плоскостями, то можно сортировкою камня достигнуть ровной толщины слоевъ. Правило перевязки соблюдается только на лицевой поверхности. Промежутки между камнями *защебениваются*, т. е. заполняются растворомъ, въ который вдавливаютъ камешки. Бутовая кладка требуетъ лишь незначительной притески, она дешева, но некрасива и употребляется въ тѣхъ частяхъ строеній, которыя невидны снаружи. Швы и грани бутовой кладки получаются неровными, а потому для полученія ровной поверхности необходимо стѣны изъ бутовой кладки штукатурить, или облицевать ихъ кирпичемъ, или тесовымъ камнемъ. Римляне, а за ними и средневѣковые строители, любили употреблять, рядомъ съ обыкновенною кладкою изъ постелистыхъ камней, облицовку изъ бута или кирпича въ елку (на подобіе рыбьей кости — opus spicatum). Этотъ видъ кладки примѣняется съ конца римск. эры до середины XIV в. (фиг. 3). Такъ какъ связь подобной кладки не отличается прочностію, то между наклонными рядами камней вставляли черезъ извѣстные промежутки горизонтальные ряды (облицовка крѣпостныхъ стѣнъ Равенны, построенныхъ Теодорихомъ Веронскимъ въ VI в. по Р. Хр.). Этотъ родъ кладки требуетъ всегда усиленія угловъ тесовою или кирпичною кладкою съ горизонтальными рядами. При усиленіи средневѣковой бутовой кладки въ углахъ тесовыми камнями, облицовка сопрягалась обыкновенно съ внутреннею кладкою не вертикальными швами, а наклонными, прилегающими къ неправильнымъ заусенкамъ бутоваго камня (фиг. 4); это придаетъ стѣнѣ живописный характеръ. Лишь въ эпоху Возрожденія эта манера была оставлена и бутовыя стѣны стали обрамлять весьма правильными цѣпями тесовой кладки. Всѣ роды менѣе правильной кладки носятъ отпечатокъ простоты. Римляне употребляли для обозначенія этого, равно какъ и для грубо обтесанной правильной кладки, выраженіе rustik—мужицкое, деревенское, противопоставляя правильной внѣшности и чистой отдѣлкѣ богатыхъ городскихъ построекъ. Эпоха Возрожденія удержала это названіе для наружнаго вида кладки, долженствующаго выражать прочность, массивность, соединенную съ простотою (фиг. 5).

Фиг. 3. Кладка въ елку (римск. opus spicatum).

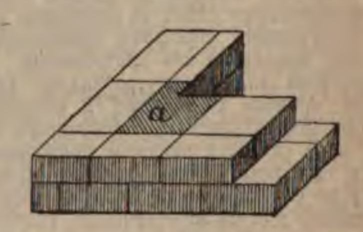

Фиг. 4. Сопряженіе тесовой облицовки угловъ съ бутовою кладкою въ средневѣковыхъ зданіяхъ.

Фиг. 5. Тесовая кладка. Обдѣлка лица рустами.—Соединеніе камней лапчатыми скобами.

Матеріаломъ для *тесовой кладки* служатъ камни естественнаго происхожденія, гранитъ, порфиръ, песчаникъ и т. п., обтеска которыхъ производится самымъ тщательнымъ образомъ, по шаблонамъ. Величина камней, идущихъ въ кладку, зависитъ отъ различныхъ условій: отъ толщины естественныхъ наслоеній, изъ которыхъ камень выламывается, отъ средствъ перевозки и отъ способа подъема. При этомъ стараются, чтобы камни имѣли простѣйшую форму, а потому, для возведенія обыкновенныхъ стѣнъ, камни обтесываютъ параллелопипедами такихъ размѣровъ, чтобы получилась простая и правильная перевязка швовъ (фиг. 5). Въ пересѣченіяхъ стѣнъ употребляются, для достиженія большей связи, особо вытесанные угольные камни (*a* на фиг. 6). Наружный видъ тесовой кладки красивъ и можетъ принимать полировку, но главное неудобство этой кладки—дороговизна ея, потому что выломка и обдѣлка большихъ камней дороги, и производство этой кладки требуетъ механическихъ средствъ для подъема камней и точной укладки ихъ на мѣсто. Поэтому тесовую кладку употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ, чтобы строеніе занимало возможно мало мѣста (мостовые быки), когда оно должно выдерживать удары (крѣпостныя стѣны), или же для сооруженій фундаментальныхъ, для которыхъ главнымъ требованіемъ ставится долговѣчность и красота. Для приданія же особой красоты стѣнамъ изъ тесовой кладки, обдѣлываютъ лицевыя поверхности камней украшеніями болѣе или менѣе сложнаго вида. На фиг. 7 изображена, въ видѣ примѣра, такъ называемая *алмазная* обдѣлка, т. е. въ видѣ плоскихъ пирамидъ съ квадратнымъ основаніемъ, окай-

Фиг. 6. Перевязка швовъ тесовой кладки.—Угольные камни.

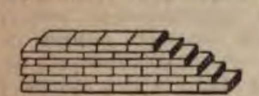

Фиг. 7. Алмазная обдѣлка (фасадъ Неаполитанской церкви эпохи Возрожденія).

мленныхъ рамкою. Этотъ способъ украшенія относится къ эпохѣ Возрожденія. На фиг. 5 представлена обыкновенная обдѣлка *рустами*; придавая стѣнѣ красивую форму, выпуклая площадка камня съ шероховатою поверхностью имѣетъ назначеніе защитить углубленный шовъ кладки отъ стекающей по стѣнѣ влаги.

Камни въ строеніяхъ соединяются растворомъ, но такъ какъ растворъ твердѣетъ медленно, то въ тѣхъ строеніяхъ, которыя подвержены большому давленію и нѣтъ времени ждать, пока растворъ затвердѣетъ, чтобы вывести слѣдующіе ряды, камни соединяютъ притескою, или желѣзными связями. Притеска дѣлается *замкомъ* — подлѣ каждаго тычка располагаются два ложка, выступы которыхъ входятъ въ углубленія, сдѣланныя въ тычкахъ, или *лапою*—камнямъ даютъ въ планѣ видъ трапецій (фиг. 16). Къ желѣзнымъ связямъ принадлежатъ *скобы*, *ироки* и *якоря*, которые вставляются въ сдѣланныя для нихъ въ камняхъ углубленія и заливаются свинцомъ, сѣрою, цементомъ и пр. (фиг. 5 и 16). Въ кирпичной кладкѣ въ качествѣ связей употребляются желѣзныя полосы. Желѣзныя связи въ кладкѣ каменныхъ стѣнъ въ настоящее время, при употребленіи хорошихъ цементныхъ растворовъ, выводятся изъ употребленія.

Кирпичная кладка употреблялась уже въ древнія времена халдейцами и ассиріанами, которые пользовались необожженнымъ кирпичемъ, а въ качествѣ раствора примѣняли асфальтъ. Римляне первые довели кирпичную кладку до совершенства. Обладая превосходною глиною и столь-же отличнымъ растворомъ, они съ легкостью могли исполнять всѣ роды смѣшанной кладки, при которыхъ кирпичъ игралъ преимущественно роль матеріала для облицовки. Въ средніе вѣка возведеніе кирпичныхъ построекъ развивалось преимущественно въ Италіи, въ южн. Франціи, въ Баваріи, сѣв. Германіи и Голландіи. Возведеніе построекъ совершенно кирпичныхъ выработалось почти лишь въ Сѣв. Италіи и сѣв. Германіи, въ прочихъ странахъ зап. Европы вошли въ привычку преимущественно смѣшанныя постройки изъ кирпича и тесовыхъ камней. Кирпичная кладка занимаетъ среднее мѣсто между тесовой и бутовой—дешевле тесовой и красивѣе бутовой. По толщинѣ стѣнъ она бываетъ въ $^1/_2$, 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и т. д. кирпича. У насъ кирпичъ имѣетъ прямоугольную форму, длин. въ 6 врш., шириною 3 и толщиною $1^1/_2$ врш. Нормальный размѣръ кирпича въ Германіи 6,2 × 12 × 25 стм. Кирпичъ укладывается въ стѣну или тычкомъ, или ложкомъ. Смотря по потребной толщинѣ кладки, составляютъ стѣну изъ комбинаціи ложковъ и тычковъ, соблюдая правила перевязки. На фиг. 8 представлена кладка стѣнки толщин. *въ $^1/_2$ кирпича*, употребляемая для тонкихъ

Фиг. 8. Кладка въ $^1/_2$ кирпича.

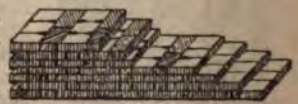

Фиг. 9. Англійская кладка $1^1/_2$ кирпича.

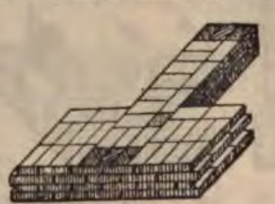
раздѣлокъ и дымовыхъ трубъ. Она состоитъ изъ рядовъ однихъ ложковъ въ перевязку. Справа фигуры кладка ограничена уступами, а слѣва оканчивается такъ назыв. штрабою. На фиг. 9 изображена *англійская* (самая у насъ употребительная) кладка стѣнъ въ $1^1/_2$ кирпича. Нижній рядъ состоитъ впереди изъ тычковъ, за которыми расположены ложки, въ слѣдующемъ рядѣ ложки располагаются впереди тычковъ, съ соблюденіемъ также перевязки швовъ, перпендикулярныхъ къ направленію рядовъ. Фиг. 10 представляетъ *крестовую*

Фиг. 10. Крестовая кладка въ 1 кирпичъ.

Фиг. 11. Готическая (польская) кладка въ 1 кирпичъ.

кладку стѣнъ въ одинъ кирпичъ. Кладка эта есть лишь видоизмѣненіе англійской, съ уступами въ $^1/_4$ кирпича. На фиг. 11 показана *готическая* или *польская* кладка стѣнъ въ 1 кирпичъ. Кладка эта у насъ называется также *верстой*. Она составляется изъ тычковъ и ложковъ, чередующихся въ одномъ и томъ же ряду, причемъ каждый тычекъ зажимается сверху и снизу ложками. Недостатокъ этой кладки, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вертикальные швы совпадаютъ. Эти швы на фиг. 11 начерчены толще. Фиг. 12—та-же кладка въ $1^1/_2$ кирпича: въ каждомъ ряду 3 ложка перемежаются съ 2 тычками изъ трехчетверочнаго кирпича, почему здѣсь приходится тратить много матеріала на притеску; кромѣ того здѣсь тычекъ заходитъ во внутренній рядъ лишь на $^1/_4$ кирпича, между тѣмъ какъ въ предыдущихъ случаяхъ тычковая связь была на длину $^1/_2$ кирпича. На фиг. 13 представлена перевязка кирпичей двухъ пересѣкающихся стѣнъ — капитальной и внутренней, что достигается употребленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехчетверочныхъ кирпичей. Кладку наружныхъ поверхностей, имѣющихъ уклонъ не болѣе 10° отъ вертикальнаго направленія, ведутъ обыкно-

Фиг. 12. Готическая (польская) кладка въ $1^1/_2$ кирпича.

Фиг. 13. Пересѣченіе стѣнъ.

Фиг. 14. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

веннымъ способомъ, лишь притесывая крайніе кирпичи. При большемъ уклонѣ наружная поверхность на нѣкоторую величину выводится изъ наклонныхъ рядовъ, связанныхъ съ остальною кладкою наклонною штрабою. При тесовой-же кладкѣ въ такихъ случаяхъ необходимо всегда произвести правильную разрѣзку сообразно съ формою сооруженія и избѣгая входящихъ и острыхъ угловъ. На фиг. 14 и 15 представлены двѣ конструкціи этого рода для ледорѣзовъ мостовыхъ опоръ. Для соединенія выгодъ, представляемыхъ различными кладками, употребляется *смѣшанная* кладка. Наружная часть строенія дѣлается изъ тесоваго камня, а внутренность заполняется кладкою изъ мелкаго матеріала. Облицовочные камни располагаются въ перевязку тычкомъ и ложкомъ, такъ что снаружи строеніе имѣетъ видъ сплошной тесовой кладки (фиг. 16). Къ разряду смѣшанныхъ кладокъ по составу своему принадлежитъ и *бетонная* кладка, но по свойствамъ своимъ этотъ родъ кладки подходитъ

Фиг. 15. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

Фиг. 16. Смѣшанная кладка. Соединеніе камней притескою. Соединеніе пиронами.

къ монолиту (см. Бетонъ). Разрѣзка каменной кладки, составленной изъ штучныхъ камней, должна быть измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перекрывать широкое отверстіе. Простѣйшее и безспорно самое естественное перекрытіе получается, когда камень или плиту

Фиг. 17. Архитравное перекрытіе.

Фиг. 18. Покрытіе свѣшивающимися камнями.

достаточной величины и прочности такъ положить на стѣнахъ, ограничивающихъ отверстіе, что оно замыкается сверху (фиг. 17 — *балочное* или *архитравное* перекрытіе). Если перекрываемое пространство слишкомъ велико, или-же имѣющіяся каменныя плиты не обладаютъ достаточною прочностью, то можно образовать перекрытіе, постепенно выпуская горизонтальные ряды каменной кладки во внутрь помѣщенія настолько, чтобы каждый верхній рядъ надежно опирался на нижележащій, и верхнее узкое отверстіе перекрываютъ одною плитою (фиг. 18). Этотъ способъ покрытія былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности: о немъ свидѣтельствуютъ внутренности пирамидъ. Въ нѣкоторыхъ греческихъ постройкахъ замѣчается переходъ отъ этого способа покрытія къ *сводчатому*. Въ нихъ от-

Фиг 19. Переходъ къ сводчатому покрытію.

Фиг. 20. Арка.

верстія перекрыты двумя камнями, сопряженными подъ угломъ и концами упертыми въ стѣны, ограничивающія отверстіе съ боковъ (фиг. 19). Вполнѣ этотъ характеръ выраженъ въ аркѣ, изображенной на фиг. 20. При перекрытіи большихъ отверстій, расположенныхъ въ планѣ различнымъ образомъ, конструкціи покрытій и способы ихъ разрѣзки усложняются (см. Своды). *А. Таненбаумъ.*

Каменоломни.—Такъ называются мѣста выломки или добычи естественныхъ камней. Выломка камней производится различными способами, которые зависятъ: 1) отъ рода добываемой породы, 2) отъ вида камней, или ихъ назначенія. Горныя породы бываютъ сложенія слоистаго и зернистаго, а по виду камни добываются или неправильной формы (на бутъ), или же правильныхъ формъ и опредѣленныхъ заранѣе размѣровъ. К. бываютъ чаще всего открытыя (когда работа производится подъ открытымъ небомъ), рѣже закрытыя (когда добываются камни подъ землею, какъ, напр., въ парижскихъ и римскихъ катакомбахъ). У насъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей на Ю России (Одесса, Севастополь и др.), принятъ именно первый способъ добычи; поэтому все нижесказанное относится главнымъ образомъ къ этому способу.

1) *Выломка камней въ слоистыхъ породахъ.* Если выламывается камень, идущій для бута, то для производства ломки употребляются слѣдующіе инструменты: а) желѣзный остроконечный *ломъ* или съ лопастью, длиною $2^1/_2$ арш. и толщиною $1^1/_4$ — $1^1/_2$ дм.; б) *кирка-молотъ* съ заостренными и застальненными концами, насаженная на деревянную рукоятку, длин. $1^1/_2$ арш.; в) *кулакъ*—большой молотъ, вѣсомъ отъ 1—$1^1/_2$ пд; г) *вага*, большой желѣзный рычагъ длиною 7—9 фт. съ наваренными кольцами, которыя служатъ точками опоры для ногъ рабочихъ, вставшихъ на вагу для подъема каменныхъ глыбъ. Обыкновенно слои камня залегаютъ въ землѣ на нѣкоторой глубинѣ, такъ что до приступа къ выломкѣ нужно прежде расчистить мѣстность отъ наносной земли. Для этого первоначально опредѣляютъ толщину этого слоя и начинаютъ расчистку съ того мѣста, гдѣ слой самый тонкій. Снятую землю слѣдуетъ отвозить въ сторону, гдѣ

въ будущемъ не предвидится разработка. Обнаженный верхній, обыкновенно разрушенный слой камня сбивается кирками и сортируется, при чемъ самый мелкій отвозится туда, куда свезена земля верхняго слоя, а болѣе крупный идетъ на бутъ. Въ большинствѣ К. каждый слой изобилуетъ множествомъ трещинъ, по разнымъ направленіямъ; выломку камня ведутъ уступами по этимъ направленіямъ, такъ какъ тогда работа идетъ успѣшнѣе и отводъ воды легче. Обыкновенно въ К., по мѣрѣ разработки, появляется грунтовая вода, которую или тотчасъ удаляютъ посредствомъ отводной канавы (если К. расположена вблизи обрыва), или же собираютъ въ одномъ изъ углубленій, откуда ее затѣмъ выкачиваютъ насосами. Выломанный камень подымается разными способами, зависящими отъ мѣстныхъ условій, и складывается въ правильной формы кучи. Такого рода К. у насъ въ Россіи очень много, напр. Тосненская, Серпуховскія, Каменецъ-подольскія, Псковскія, Волховскія, Мячковскія, Шелепихинскія, Севастопольскія и мн. др. Когда требуется добывать плиты правильныхъ и въ особенности опредѣленныхъ размѣровъ, то, расчищая и разрабатывая К. по открывшимся трещинамъ, стараются по возможности добыть таковыя возможно большихъ размѣровъ. Сначала на очищенной поверхности чертятъ формы плитъ по шаблонамъ, протесываютъ кирками по чертамъ дорожки, на глубину плиты или слоя камня, и приподымаютъ камень снизу ломомъ. Если между слоями есть глиняныя прослойки, значительно увеличивающія сцѣпленіе, то между слоями протесываютъ пазъ и помощью клиньевъ, вставленныхъ какъ въ него, такъ и по линіи дорожекъ, отдѣляютъ плиты—послѣдовательными ударами молота.

Отломанный пластами камень извѣстенъ подъ названіемъ *плитнаго камня*. Плиты бываютъ различной величины, отъ 1 арш. въ квадратѣ до $1^1/_2$ арш., послѣднія рѣже. Выломанный камень подымаютъ наверхъ и складываютъ въ штабели, мѣрою въ 1 куб. саж., или же десятками въ клѣтки, напр. такъ назыв. сортовую плиту. Примѣромъ можетъ служить вырабатываемый со временъ Петра Великаго, близъ села Никольскаго, пластъ путиловской плиты, состоящій изъ 14 слоевъ, имѣющихъ каждый свое названіе (лучшіе слои сѣраго цвѣта, худшіе красноватаго): растительная земля, суглинокъ, хрящъ, всѣ до 2 арш.; мелкій фризъ фризъ до 1 арш. (мелкая плита, негодная); 1) бутокъ, 2) братенокъ, 3) переплетъ, 4) конопляный—сѣраго цвѣта; 5) мяконькіе, сѣрый съ розовымъ; 6) наджелтый сѣрый съ желтымъ; 7) желтый — негодный къ употребленію бутъ; 8) верхній красный; 9) старицкій сѣрый лучшаго качества; 10) зеленый, 11) бѣлоглазъ; 12) нижній красный; 13) мелкоцвѣтъ—узорчатъ, красивъ въ полировкѣ; 14) бархатный сѣрый съ розовымъ, красивъ, но непроченъ. Болѣе извѣстныя К. этаго рода: Путиловскія, Гатчинскія, Коломенскія, Подольскія, Инкерманскія и др.

2) *Выломка камней въ породахъ зернистаго сложенія.* Всѣ вообще зернистыя породы для полученія бута или камня неправильной формы рвутъ большими зарядами пороха, а для правильныхъ формъ раздѣляютъ на глыбы клиньями или небольшими зарядами пороха. Кромѣ того отличаются еще два пріема ломки: одинъ въ породахъ крупнозернистыхъ, а другой—мелкозернистыхъ. Въ общемъ выломка камней въ этого рода породахъ представляетъ несравненно больше затрудненій, чѣмъ въ слоистыхъ. Въ нѣкоторыхъ напластованіяхъ встрѣчаются жилы или порыни, т. е. трещины, заполненныя хотя и тою же массою горной породы, но болѣе слабаго сложенія; ихъ узнаютъ по звуку при ударѣ молотка, зимою же—по инею, который на нихъ бываетъ не такъ густъ, какъ на болѣе плотныхъ частяхъ. Эти жилы и служатъ натуральными линіями отдѣленія глыбъ.

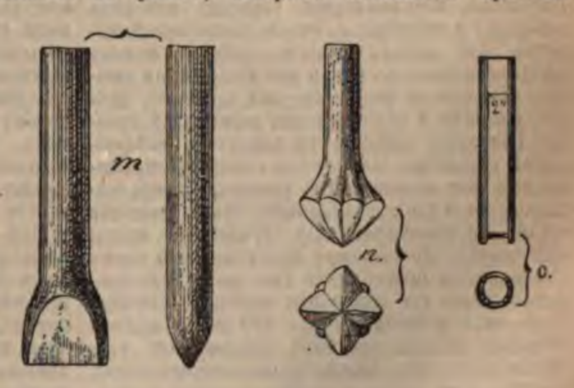
Примѣромъ выломки камня крупнозернистой породы можетъ служить *гранитъ*. Въ красномъ гранитѣ кромѣ жилъ и порыней замѣчается особенное свойство колоться по извѣстному направленію, образуя при этомъ почти плоскую поверхность. Изъ К. этого рода извѣстна Питерлакская въ Финляндіи, изъ которой добытъ монолитъ Александровской колонны. Отыскавъ по направленію жилъ соотвѣтственный камень, отдѣляютъ его отъ остальной массы съ трехъ сторонъ (задней и боковыхъ) корридорами, шириною въ 10 врш. на нужную глубину такъ, что остается только отдѣлить глыбу съ нижней стороны по направленію порыни, что дѣлается посредствомъ пороховыхъ взрывовъ, производимыхъ въ просверленныхъ предварительно буровыхъ скважинахъ, при чемъ заряды должны быть такъ расчитаны, чтобы камень только приподняло. Когда это сдѣлано, въ задній корридоръ вставляются одинъ или нѣсколько длинныхъ (длина 2 саж., толщина 3 дм.) желѣзныхъ рычаговъ, называемыхъ *ольхами*, съ привязанными къ верхнему концу веревками и по-немногу его раскачиваютъ, бросая въ корридоръ, по мѣрѣ размаховъ, обрубки бревенъ, пни или др. вещи, пока камень не сдвинется къ краю и не упадетъ затѣмъ на приготовленную ранѣе хворостяную подстилку. Выломка монолита Александровской колонны, замѣчательная по необычайно большимъ размѣрамъ его (длина 100 фт., діаметръ 22 фт.), произведена была безъ пороха слѣдующимъ образомъ. Передняя сторона была обнажена, нижняя отдѣлялась отъ скалы громадною трещиною. Съ задней стороны и боковъ высверлены были цилиндрич. отверстія во всю толщину камня, столь близко одно отъ другого, что образовалась сквозная трещина. Когда камень былъ отбитъ со всѣхъ сторонъ, тогда со стороны скалы въ прорубленномъ корридорѣ заложены были 10 деревянныхъ, пятисаженной длины, толстыхъ бревенъ и 2 желѣзныхъ, и ими начали раскачивать монолитъ; въ это же время помощью 9 воротовъ канатами, укрѣпленными къ штырямъ, вдолбленнымъ въ монолитъ, сдвигали его по немногу съ мѣста. 19 сентября 1841 г. въ 6 часовъ вечера монолитъ свалился на приготовленную для него, изъ еловыхъ вѣтвей, постель толщиною въ 12 фт. Вѣсъ обдѣланной колонны равенъ 50 тыс. пд., а въ грубомъ видѣ доходилъ до 65 тыс. пд. Выломкою этого монолита занято было 600 человѣкъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, подъ управленіемъ знаменитаго Монферана. Выломка камней для колоннъ Исаа-

кіевскаго собора не требовала такихъ предосторожностей: очистивъ и выровнявъ поверхность камня, сверлили съ двухъ боковъ рядъ цилиндр. скважинъ; съ задней стороны пробивали на поверхности канавку, по длинѣ камня, шириною 5 и глубиною 12 дм., и по ней пробивали цилиндры на футовомъ между собою разстояніи. Снизу камень подтесывался; въ верхній пазъ, между желѣзными пластинками (для уменьшенія тренія и для распредѣленія давленія на большую поверхность), вставляли желѣзныя, полутора футовой длины, клинья одинъ около другого и одновременными по нимъ ударами тяжелыхъ молотовъ отдѣляли камень.—2 клина съ 2 желѣзными полосами, длиною 1 фт., называются *гнѣздомъ*; количество гнѣздъ зависитъ отъ величины камня. На каждые 2 или 3 гнѣзда ставится по одному рабочему, которые по командѣ и производятъ удары. Въ настоящее время нѣтъ К., въ которой бы для выломки камня не употреблялся порохъ или динамитъ; безъ нихъ обходятся только при выломкѣ небольшихъ камней малой твердости. Производство самой работы зависитъ отъ величины и рода выламываемаго камня и требуетъ всегда знанія, практики и ловкости, такъ какъ несоотвѣтственное количество пороха, неподходящія мѣста сверленія дыръ или неумѣлая забивка могутъ испортить всю работу до непоправимости (напр., разбить монолитъ на куски). По линіи, по которой желаютъ оторвать камень, пробиваютъ рядъ дыръ или цилиндрическихъ отверстій; въ послѣднія кладутъ заряды пороха, плотно забиваютъ и одновременно зажигаютъ. Цилиндрическія отверстія или просто цилиндры располагаются непремѣнно въ цѣлыхъ мѣстахъ скалы, а не въ жилахъ и скважинахъ, и согласно нижеслѣдующимъ правиламъ: а) камень долженъ быть отдѣленъ отъ скалы по крайней мѣрѣ съ 2 сторонъ; б) дно цилиндра должно быть выше поверхности земли, окружающей камень; в) направленіе цилиндровъ должно быть наклонное; г) длина цилиндровъ должна быть по крайней мѣрѣ на половину болѣе линіи наименьшаго сопротивленія; д) при своемъ размѣщеніи цилиндры не должны нигдѣ совпадать съ линіей наименьшаго сопротивленія; е) діаметръ ихъ всегда долженъ находиться въ зависимости отъ величины (объема) заряда, который, для одновременнаго воспламененія пороха, не долженъ быть очень длиненъ, не болѣе 4 дм.; обыкновенно же не даютъ и этого, а если нужна такая длина, то дѣлаютъ два малыхъ рядомъ вмѣсто одного большого. Линіей наименьшаго сопротивленія назыв. разстояніе отъ конца цилиндра или заряда до дна задняго корридора. На прилагаемой фигурѣ 1-й (съ боку и въ разрѣзъ по линіи AB): ab цилиндры для порохового заряда; К—корридоры, высѣченные въ скалѣ, шириною 12 врш., глубиною до 14 фт.,—eb—линія наименьшаго сопротивленія. Сверленіе цилиндровъ производится стальными сверлами однимъ, двумя, а иногда и болѣе рабочими; если одинъ и тотъ же рабочій держитъ сверло и наноситъ удары желѣзнымъ кулакомъ, то работа называется одноручная: болѣе употребительна двуручная, когда одинъ направляетъ и вращаетъ сверло, а другой наноситъ удары; самая же успѣшная—троеручная работа, когда одинъ держитъ сверло,

Фиг. 1.

а двое попеременно бьютъ молотами. Надо наблюдать, чтобы при каждомъ ударѣ сверло поворачивалось не болѣе $^1/_{12}$ оборота, въ противномъ случаѣ скважина будетъ имѣть нецилиндрическую форму. Для охлажденія нагрѣвающихся сверлъ, вливаютъ понемногу воду, которая смѣшавшись съ каменною мукою, образуетъ грязь, которую вынимаютъ особымъ желѣзнымъ совкомъ.—По прекращеніи или остановкѣ въ работѣ, отверстіе забивается пробкою.

Фиг. 2.

Употребляемые для работы инструменты (фиг. 2) сверла, долотообразныя (m), называемыя забурниками для породъ слабыхъ, и коронныя (n)—для породъ твердыхъ. Длина сверлъ не бываетъ болѣе 10 фт.; если же требуется сверлить болѣе глубокіе цилиндры, то сверла свинчиваются съ однимъ, двумя и т. д. стальными стержнями. Франц. инженеръ Лешо предложилъ употреблять алмазныя сверла: 4 черныхъ

алмаза (*о*), которые насажены на трубчатое сверло, по его окружности; при сверленіи его приставляютъ къ камню плотно и нажимая приводятъ въ быстрое вращательное движеніе; выпиливаемый при этомъ цилиндрикъ камня, входящій внутрь сверла, легко вынимается; въ 1 часъ, два сверлилщика дѣлаютъ углубленіе отъ $2^1/_2$ — 3 фт. при діаметрѣ сверла 2 дм., причемъ алмазы остаются неизмѣненными. Когда цилиндры высверлены, приступаютъ къ заряженію. Скважина должна быть совершенно суха, для чего ее вытираютъ тщательно и на дно кладутъ подбой изъ мелкой сухой глины. Порохъ въ бумажномъ картузѣ вдвигаютъ въ скважину, а если ее нельзя досуха вычистить, то въ жестяной коробкѣ. Для одновременнаго воспламененія пороха, добавляютъ отъ $^1/_3$ — $^2/_3$ деревянныхъ опилокъ. Величина заряда пропорціональна линіи наименьшаго сопротивленія (*bc*) на фигурѣ 1-ой. Въ Англіи принято за правило, что величина заряда равна столькимъ унціямъ, сколько составляетъ половина куба линіи наименьшаго сопротивленія, выраженной въ футахъ. Таблицу съ данными для величины заряда при разныхъ условіяхъ можно найти въ «Строит. Технологіи» Гр. Рошфора изд. 1869 г. По положеніи на мѣсто заряда, приступаютъ къ его забивкѣ, которая можетъ быть сдѣлана различно: изъ глины съ цемянкою, изъ крупнаго и мелкаго щебня, изъ мокраго песку, сухого песку, воды и, наконецъ, посредствомъ воздуха. Между ею и зарядомъ всегда оставляется пустое пространство. Работа по забивкѣ заряда представляетъ большія трудности въ отношеніи устройства проводника для огня. Онъ дѣлается 3-хъ родовъ: въ видѣ деревяннаго жолоба діам. $1^1/_2$ дм., заполняемаго пороховою мякотью, въ видѣ фитиля и изъ проволоки отъ гальванической батареи. Употребленіе того или другого изъ этихъ способовъ воспламененія зависитъ отъ рода забивки, а послѣдняя отъ выламываемой породы. Для породъ мягкихъ—забивка можетъ быть глиняная, песчаная или изъ мелкаго щебня; для породъ твердыхъ—изъ крупнаго щебня, цемянки и каменной или деревянной пробки. Глиняная забивка производится слѣдующимъ образомъ. Зарядъ до середины протыкается такъ называемымъ *протравникомъ*, толщиною въ 4 линіи, сдѣланнымъ обязательно изъ мѣди, для предупрежденія образованія искры отъ тренія. Не вынимая протравника и время отъ времени поворачивая его, на зарядъ кладется пыжъ изъ пакли или картона, и на него осторожно забиваютъ глину или мелкій щебень тонкими слоями, при чемъ каждый разъ уколачиваютъ такъ называемымъ *прибойникомъ*, первые слои слабо, а затѣмъ—тверже и тверже. Прибойникъ можетъ быть деревянный. По окончаніи забивки, вынувъ протравникъ, вставляютъ деревянный желобокъ въ $^1/_4$ дм., наполненный пороховою мякотью по всей длинѣ, называемою *затравкою*. Конецъ затравки, выходящій наружу, обкладывается паклею, посыпанною зернистымъ порохомъ. Огонь сообщается заряду, зажигая какимъ либо способомъ паклю, которая, сгорая медленно, даетъ возможность укрытся зажигающему на разстояніе до 25 саж. Забивка при взрывѣ породъ зернистыхъ дѣлается подобнымъ же образомъ, только прибойникъ въ этомъ случаѣ бываетъ желѣзный, для болѣе плотной утрамбовки слоевъ; для предупрежденія образованія искры его часто смазываютъ саломъ. Водяная забивка (для породъ хрупкихъ) производится слѣд. образомъ: зарядъ кладется въ цилиндръ, помѣщенный въ гуттаперчевомъ мѣшечкѣ, изъ котораго выходитъ проводникъ огня (лучше всего отъ гальванической батареи). Зарядъ закрывается пыжемъ, чтобы надъ нимъ былъ слой воздуха, а остальное пространство цилиндра заливается водою. При воздушной забивкѣ, закрывъ зарядъ пыжемъ, отверстіе цилиндра крѣпко забивается пробкою, сквозь которую пропускаютъ гальваническій проводникъ или фитиль. Дознано, что сила упругости пороховыхъ газовъ увеличивается, когда песокъ забивки былъ смоченъ и легко утрамбованъ, и когда между забивкою и зарядомъ оставлено пустое пространство. Въ послѣднее время взрывъ камней предпочитаютъ производить динамитами (см.), потому что, какъ оказалось, взрывная работа съ ними обходится дешевле, и при взрывѣ раздробленныя части не отлетаютъ такъ далеко, какъ при употребленіи пороха. При производствѣ взрывовъ отверстія въ каменной породѣ сверлятся, какъ обыкновенно, вставляютъ патронъ начиненный динамитомъ, а поверхъ его другой патронъ, начиненный воспламеняющимся пороховымъ составомъ, къ которому проведена пороховая нить. Отверстіе засыпается пескомъ и закладывается камнями. Вмѣсто второго порохового патрона можно употреблять различные, предложенные съ этою цѣлью, спеціальные заряды, называемые *запалами* (см.), приводя ихъ въ тѣсное соприкосновеніе съ динамитомъ и производя воспламененіе или фитилями, или помощію гальваническаго тока. Непосредственный опытъ доказалъ, что: а) по силѣ дѣйствія одна буровая скважина съ динамитомъ равна отъ 10 до 15 буровымъ скважинамъ съ порохомъ; б) при одинаковомъ, какъ для пороха, числѣ скважины для динамита могутъ быть гораздо тоньше, а потому на работу ихъ требуется менѣе времени; в) вслѣдствіе сравнительно большого своего удѣльнаго вѣса, отъ 1,3 до 1,6, динамитъ легко можетъ быть употребляемъ для работъ подъ водою.

При выломкѣ камней мелкозернистой породы работы нѣсколько усложняются. Прежде всего выбираютъ мѣсто, гдѣ камень по крайней мѣрѣ съ одной стороны имѣетъ трещину, потомъ съ двухъ сторонъ пробиваются корридоры посредствомъ послѣдовательныхъ пороховыхъ взрывовъ. Это дѣлается такъ: сверлятъ цилиндръ наклонно къ наружной сторонѣ камня по линіи корридора, заряжаютъ и послѣ взрыва сверлятъ за нимъ второй цилиндръ и т. д.; когда корридоръ обозначенъ по всей длинѣ, начинаютъ углублять его точно такимъ же образомъ, т. е. послѣдовательными взрывами, пока не получится требуемая глубина. По окончаніи корридоровъ съ задней стороны камня вытесываютъ дорожку и по ней сверлятъ рядъ буровыхъ скважинъ, діаметромъ въ 1 дм. и на разстояніи одинъ отъ другого въ 2—3 дм., во всю глубину отдѣляемой глыбы. Чтобы от-

дѣлить камень снизу, по направленію трещины, продѣлывають дорожку, въ которой точно также сверлять горизонтальныя скважины. Затѣмъ стараются заколачиваемыми сверху и снизу клиньями отдѣлить камень; если же камень очень великъ, то скважины заряжають слабыми зарядами пороха. У насъ въ Россіи К. этого рода извѣстны слѣдующія: Сердобольская, Шокшинская, Рускольскія (мраморныя), Нерчинскія, Крымскія и др. Для отдѣленія мраморной глыбы, вѣсомъ отъ 250—300 т. пд. и менѣе, въ Рускольскихъ К. выдѣлывають съ боковъ и снизу (порохострѣльною работою) корридоры, изъ коихъ нижній называется *подгорьемъ*, боковые—*канавами*. Выломка подгорья и канавъ ведется одновременно глубиною до 8 арш., а шириною до $2^1/_2$ арш., по окончаніи чего, для отдѣленія камня съ задней стороны, выбуривають цилиндры діаметр. въ 3 дм., заряжаемые порохомъ, по воспламененіи которыхъ обыкновеннымъ способомъ и происходить отдѣленіе глыбы отъ горы. Оторванную глыбу затѣмъ разбивають на болѣе мелкія штуки для дальнѣйшей обработки. Цилиндры пробуриваются отъ 8—13 арш. въ глубину; величина заряда для такого отверстія доходить до 3 пд. Разстояніе между цилиндрами зависить отъ плотности породы и ея сложенія: 2—4 арш. въ мягкой и $1^1/_2$—2 арш. въ твердой. Буры имѣють до 14 арш. длины. Въ подгорьяхъ, гдѣ буреніе труднѣе, чѣмъ въ канавахъ, двое рабочихъ выбуривають въ день на урокъ, обыкновенно, по 6 и $6^1/_2$ арш., зимою 5 арш., а въ весьма крѣпкой породѣ только 1 арш. или даже $^1/_2$ арш. Рускольскимъ мраморомъ облицованы стѣны Исаакіевскаго собора (а также Мраморнаго дворца и др.), при чемъ уплачивалось по 70 коп. за каждую четверть куб. арш., что составить болѣе 1200 р. за 1 куб. саж. (съ доставкою на мѣсто въ Петербургъ).

Литература: Соболевскій, «Описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ» («Жур. Пут. Сооб.», 1839, и «Горн. Журн.»); Мевіусъ, «Казенная гранитная К. въ Питерлаксѣ» («Горн. Журн.», 1841); его же, «Описаніе К. въ окрестностяхъ Москвы» («Горн. Журн.», 1843); Ѳедоровъ, «Рускольскія мраморныя ломки» (1859); Эвертцъ, «Нѣсколько словъ о К. Финляндіи» («Инжен. Журн.», 1865); Гр. Рошфоръ, «Строительная Технологія» (1869).

Эд. Фрикъ. Δ.

Каменская—окружн. станица Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на пр. берегу р. Сѣв. Донца, въ 99 в. къ С отъ Новочеркасска, самая многолюдная и одна изъ богатѣйшихъ во всей области. Современное положеніе К. ст.—уже пятое послѣ ея основанія; въ 1817 г. она была перенесена сюда съ лѣв. берега Донца. Близъ нея открыты залежи каменнаго угля. Двор. 1204, жит. 26114 (12686 мжч. и 13428 жнщ.), станичной земли 111865 дес., 2 правосл. церкви, училища: окружное, 4-хъ классн. женское, станичное имени Имп. Александра II и начальное 2 ярмарки; торговля скотомъ и разными товарами, на сумму свыше $^1/_2$ милл. руб.; 7 заводовъ кожевенныхъ, маслобойныхъ, кирпичныхъ и салотопенныхъ. Нынѣшнее мѣстоположеніе станицы также неудовлетворительное; при вост. и сѣв. вѣтрахъ наносится сюда песокъ съ лѣваго берега Донца. *Л. В.*

Каменская (Марія Даниловна)—выдающаяся русская пѣвица, родилась въ 1855 г. Получивъ музыкальное образованіе въ с.-петербургской консерваторіи, въ классѣ г-жи Ниссенъ-Саломанъ, К. въ 1874 г. дебютировала въ императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ продолженіе многихъ лѣтъ К. занимала первенствующее мѣсто въ труппѣ русской оперы и исполняла всѣ отвѣтственныя партіи меццо-сопрано. Изъ ролей ея наиболѣе выдаются: Фидесъ въ «Пророкѣ», Амнерисъ въ «Аидѣ», заглавная роль въ оперѣ «Орлеанская дѣва», Ваня въ «Жизнь за Царя», княгиня въ «Русалкѣ», Рогнѣда въ оперѣ того же названія. Въ 1887 г. она оставила театръ, но въ 1891 г. вновь поступила на сцену. Голосъ ея по красотѣ, ровности и силѣ, можетъ считаться однимъ изъ замѣчательныхъ не только въ Россіи, но и заграницей. Въ продолженіе своей карьеры К. была всегда пропагандисткой всего новаго и талантливаго; напр. романсы и оперы П. И. Чайковскаго находили въ ней самую горячую и талантливую истолковательницу. *Н. С.*

Каменская (Марья Ѳедоровна) — дочь графа Ѳедора Петровича Толстого (см.), род. въ 1817 г., въ замужествѣ за писателемъ П. П. Каменскимъ. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народн. Чт.»), писала комедіи («Волосъ дологъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Ѳомина», романъ «Непѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ загл.: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обозр.», 1880). Наиболѣе любопытны воспоминанія К., касающіяся преимущественно литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отеч. Записки», 1860 и отд.) «Знакомые» («Время», 1861); теперь (1894) «Воспоминанія» К. печатаются въ «Историч. Вѣстникѣ».

Каменскіе—польскіе и русскіе дворянскіе и графскій роды. Графы К. происходять отъ выѣхавшаго изъ Польши около 1620 г. Сергѣя Ивановича К., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1655 г. Сынъ его Михаилъ служилъ стряпчимъ и убитъ въ 1700 г. подъ Нарвою. Внукъ послѣдняго, фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ (см. ниже) получилъ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. (Гербовн., V, 9).—Польскіе роды К. приписаны къ гербамъ *Холева*, *Доленга*, *Ястржембецъ*, *Одровонжъ*, *Равичъ*, *Слѣповронъ*. Послѣдній внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Генрихъ Ивановичъ К., ген. войскъ польскихъ, убитъ въ сраженіи подъ Остроленкою въ 1831 г. Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Каменскіе: 1) графъ *Михаилъ Ѳедотовичъ* (1738—1809)—ген.-фельдм., сынъ гофъюнкера, служившаго мундшенкомъ при Петрѣ I, воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц. арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7 лѣт-

ней войнѣ (кампаніи 1760—61 гг.) и въ войнѣ противъ турокъ (1769—74). Въ 1783 г. назначенъ рязанскимъ и тамбовскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1788 г. онъ разбилъ турокъ при Гангурѣ; но когда кн. Потемкинъ заболѣлъ и поручилъ начальство надъ арміею Каховскому, то К., ссылаясь на старшинство, не захотѣлъ повиноваться послѣднему, за что и былъ уволенъ отъ службы. Имп. Павелъ, въ 1797 г., возвелъ его въ графское достоинство, но въ томъ же году уволилъ отъ службы. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ французовъ, прибылъ къ ней 7 декабря, а черезъ 6 дней, подъ предлогомъ болѣзни, передалъ командованіе Буксгевдену и уѣхалъ въ свое орловское помѣстье, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ дворовыхъ.—2) Графъ Сергій Михайловичъ (старшій сынъ предыдущаго), ген.-отъ-инф. Болѣе всего отличился К. во время турецкой кампаніи 1810 г., при штурмѣ Базарджика, въ бояхъ при Шумлѣ, въ сраженіи при Батинѣ и при занятіи Никополя. Во время отечественной войны К. командовалъ корпусомъ въ 3 запад. арміи, участвовалъ въ овладѣніи Кобриномъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять по арміи. Ум. въ 1835 г.—3) Графъ Николай Михайловичъ (младшій сынъ фельдм., (1778—1811), ген.-отъ-инф. Въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею, онъ командовалъ дивизіей; назначенный затѣмъ начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи, одержалъ нѣсколько значительныхъ успѣховъ. Въ 1810 г. Каменскій былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміей; одержалъ блистательную побѣду при Батинѣ; послѣ покоренія Ловчи (1811) тяжко заболѣлъ и умеръ.

Каменскій (Иванъ Петровичъ)—медикъ, род. въ 1771 г., изучалъ медицину въ Москвѣ съ 1793 г., въ 1802 г. получилъ степень доктора. Въ 1806 г. назначенъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и судебной медицины въ казанскій университетъ, въ 1809 г. поступилъ акушеромъ въ воронежскую врачебную управу, въ 1811 г.—профессоромъ повивальнаго искусства въ харьковскій университетъ, ум. въ 1819 г.; напечаталъ: «Краткое начертаніе наблюденій и опытовъ о вредности молочной и о пользѣ хлѣбной, мясной и другой пищи для дѣтей» (СПб. 1805), «Латинскій и россійскій словарь» (2 ч. Харьковъ, 1816—17) и статьи въ «Рѣчахъ харьк. университета» (1812 и 1818 гг.).

Каменскій (Павелъ Павловичъ)—писатель школы Бестужева-Марлинскаго. Онъ оставилъ с.-петербургскій унив. и добровольно отправился служить юнкеромъ на Кавказъ. Повѣсти К., часто изъ жизни на Кавказѣ), были очень популярны. Лучшія изъ нихъ: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энскаго», «Конецъ міра», «Іаковъ Моло». К. написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышли въ СПб. «Повѣсти и разсказы К.». Въ разборѣ ихъ Бѣлинскій вполнѣ вѣрно указалъ, что дѣйствующія въ нихъ лица—призраки, а не живыя созданія. К. до того увлекался описательною стороною поэзіи, что его повѣсти и разсказы могутъ замѣнить не только статистику и топографію Кавказа, но и словари грузинскаго, черкесскаго и турецкаго языка». Умеръ К. въ 70-хъ гг. Ср. Панаевъ, «Литер. воспоминанія» Бѣлинскій (т. II).

Каменскій (Петръ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ)—миссіонеръ, сынъ священника, род. въ 1765 г. Окончилъ курсъ въ духовной семинаріи; былъ «студентомъ» восьмой пекинской миссіи. Когда она вернулась въ Россію (1808), К. былъ опредѣленъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й миссіи въ Китай, для чего принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Эта миссія вернулась въ 1831 г. Труды К. о Китаѣ остаются въ рукописи. См. о немъ А. Можаровскаго, «Архимандритъ Петръ Каменскій» («Нижегор. Епарх. Вѣд.», 1887, № 12). *Н. В.*

Каменскій (Францъ Михайловичъ) — проф. ботаники новороссійскаго унив., род. въ 1851 г. По окончаніи курса варшав. реальной гимназіи отправился за границу, гдѣ занимался въ лабораторіяхъ де-Бари (Страссбургъ) и Кона (Бреславль). Въ 1875 г. получилъ степень доктора философіи въ Страссбургѣ и съ 1877 г. вступилъ приватъ-доцентомъ въ львовскій унив., а затѣмъ преподавателемъ ботаники въ политехнической академіи и ветеринарномъ институтѣ того же города. Въ 1882 г. признанъ магистромъ, въ 1886 г. докторомъ ботаники спб. университетомъ (дисс. «Сравнительныя изслѣдованія по развитію и строенію пузырчатокъ», СПб., 1886) и въ этомъ же году приглашенъ приватъ-доцентомъ ботаники въ новороссійскій унив., съ 1888 г.—экстраординарный проф. тамъ же. Въ 1887—88 г. командированъ въ Крымъ для изученія флоры южнаго берега; въ 1889 г. въ Лондонъ для описанія и обработки коллекцій Utricularia въ Kew Gardeus, а въ 1892 г. для изученія тѣхъ же Utricularia—на о-ва Цейлонъ и Яву. Ученые труды его. «Zur Keimungsgeschichte der Choren» («Botanische Zeitung», совмѣстно съ де-Бари, 1875) «Vergleichende Untersuchung über die Entwickelungsgeschichte der Utricularien» (т.-же, 1877); на польскомъ яз.: «Изслѣдованіе по развитію и росту пузырчатыхъ, Utricularia» («Отчеты краковской акд.», 1876), «О географическомъ распространеніи растеній Elоden canadensis» («Отчеты физіографической коммиссіи краковской акд.», 1879); «Vergleichende Anatomie, der Primulaceae» («Abhandlungen der Natur. Ges. zu Halle», 1878); «Les organes végétatifs de Monotropa hypopitys L.» («Mémoires de la Société nat. des Sciences naturelles et mathém. de Cherbourg», 1882); «Neue und unbeschriebene Arten der Gattung Utricularia» («Berichte der deutscher bot. Ges. in Berlin, 1894); въ «Запискахъ новоросс. общ. естествоиспытателей»: «Матеріалы для морфологіи и біологіи Monotropa hipopitys L. и нѣкоторыхъ другихъ сапрофитовъ» (1883); «Характеристика родовъ, составляющихъ сем. Lentibulariaceae» (1890); въ «Трудахъ спб. общ. естествоиспытателей»: «О такъ назыв. пузырчатой микоризѣ» (1885) и др. Отдѣльно вышли еще «О грибныхъ болѣзняхъ винограда» (Од. 1888); «О явленіяхъ симбіоза въ растительномъ царствѣ» (Од. 1891).

Каменскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)--русскій скульпторъ, род. въ 1838 г. Учился въ спб.

акад. художествъ, гдѣ состоялъ ученикомъ Пименова. Въ академіи получилъ послѣдовательно 4 серебряныя медали за рисунки, серебряныя и золотыя медали за лѣпныя работы; изъ нихъ большую золотую въ 1860 г. за барельефъ». Возвращеніе Регула изъ Рима въ Карѳагенъ»). До отправленія его за границу въ 1863 г. К. выставилъ бюсты Ѳ. А. Бруни и Т. Г. Шевченко, и статую «Мальчикъ скульпторъ»; послѣднюю онъ выполнилъ въ 1866 г. за границею изъ мрамора для имп. Александра II. Во Флоренціи онъ, между прочимъ, исполнилъ изъ мрамора группу «Дѣти подъ дождемъ», «Вдова съ ребенкомъ» (1868); это послѣднее, очень хорошее произведеніе доставило ему званіе академика. Еще большее вниманіе обратила на себя группа: «Первый шагъ» (см. т. V, Ваяніе, таблица VIII), которую позднѣе онъ вырубилъ изъ мрамора опять по заказу Александра II. Кромѣ перечисленныхъ работъ замѣчена была «Дѣвочка-грибовница». К. сдѣлалъ кромѣ того нѣсколько бюстовъ по заказамъ частныхъ лицъ, изваянія для надгробнаго памятника, для фонтана. Сюжеты бралъ изъ обыденнаго быта и есть художникъ реалистъ; въ технікѣ своего дѣла постоянно совершенствовался. Послѣ 1871 г. переселился въ Америку и оставилъ занятія скульптурой. Въ Эрмитажѣ находятся мраморныя: «Первый шагъ», «Вдова съ ребенкомъ» и «Дѣвочка-грибовница». *Ѳ. П.*

Каменскій заводъ—казенный чугуноплавильный и литейный зав. въ Камышловскаго у., Пермской губ., въ 70 в. отъ у. г. на рч. Каменкѣ, близъ впаденія ея съ лѣв. стороны въ Исеть; 3854 жит., изъ которыхъ хлѣбопашествомъ занимается до 275 чел.; 923 дома, въ томъ числѣ 10 каменныхъ; двѣ начальныхъ школы—мужская и женская; 4 црк.; женская община; торговыхъ лавокъ 207, въ томъ числѣ каменныхъ 44, въ одномъ корпусѣ, и деревянныхъ 161; трижды въ недѣлю значительные хлѣбные базары; 4 ярмарки. Одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи горныхъ заводовъ (см. Желѣзенка, XI, 765). До постройки пермскаго пушечнаго завода на К. заводѣ, начиная съ 1701 г., производилась и отливка пушекъ. Въ 1892 г. изъ 102360 пд. флюсовъ и 685048 пд. рудъ, шлаковъ крохъ и проч. выплавлено 280903 пд. штыковаго чугуна и 6805 пд. припаснаго и приготовлено 4617 пд. бомбъ и 2188 пд. припасовъ; рабочихъ занято было 184 ч. Къ заводу приписано 271824 д. земли, въ томъ числѣ 148871 д. лѣса.

Каменскій ключъ—въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ 33 в. къ ЮЗ отъ Нерчинска и въ 1 в. отъ с. Андроникова, въ ложбинѣ Каменской—одной изъ населеннѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстностей округа. Минеральный источникъ этотъ до сихъ поръ химически не изслѣдованъ; вода въ немъ вяжущаго вкуса и зеленоватаго цвѣта. *Л. В.*

Каменскій-Успенскій, жен., 3 кл., **м-рь** — Черниговской губ., Новозыбковскаго у. Основанъ въ 1681 г. на средства гетмана Мазепы; сначала былъ мужскимъ, въ 1764 г. упраздненъ, а въ 1786 г. сюда переведены инокини Успенскаго-Печеницкаго монастыря. Ср. «Описаніе женскаго К.-У. м-ря» (Черниговъ, 1863 г.).

Каменское—с. Тюменскаго округа, Тобольской губ., въ 28 в. отъ у. г., на правомъ берегу р. Туры, при устьѣ рч. Каменки, на почтовомъ трактѣ изъ Тюмени въ Туринскъ. Двор. 596, жит. 3265. Ярмарка и торжокъ, на которые привозятся преимущественно крестьянскіе товары, а также шелковыя и шерстяныя ткани, ковры, кожевенный товаръ. Обороты ихъ превышаютъ 100000 руб. *Л. В.*

Каменскъ (Kamińsk или Kamieńsk) — посадъ съ пригороднымъ селеніемъ, Петроковской губ. и уѣзда, на безъимянномъ притокѣ, впадающемъ съ правой стороны въ р. Видаву, близъ Варшавско-Вѣнской ж. д. Дворовъ 620, жит. 6968, въ томъ числѣ 5159 католиковъ и 1066 лютеранъ. Костелъ, школа, богадѣльня.

Каменцъ (Camenz) — г. въ саксонскомъ округѣ Бауценъ, на зап. границѣ области распространенія вендовъ, остатки которыхъ собираются здѣсь на богослуженіе въ бывшей монастырской церкви. Жители (ок. 7 тыс.) занимаются приготовленіемъ суконъ, гончарнымъ дѣломъ, плотничествомъ, бондарнымъ и друг. ремеслами. Сохранился домъ, гдѣ 22 января 1729 г. родился Лессингъ; на училищномъ дворѣ колоссальный бюстъ Лессинга, сооруженный Кнауромъ. Съ 1346 по 1547 г. К. былъ очень богатъ и принадлежалъ къ такъ назыв. «союзу 6 городовъ», основанному для защиты противъ разбойничавшаго рыцарства. Въ 1842 г. почти весь городъ погорѣлъ.

Каменцы — родъ коряковъ (язычники), живущій на сѣв.-вост. берегахъ Пенжинской губы, въ Гижигинскомъ округѣ, Приморской области, въ грязныхъ юртахъ, 20 фт. вышиною, съ входнымъ отверстіемъ наверху, замѣняющимъ также окна и дымовую трубу. Проникаютъ они во внутренность юрты посредствомъ внѣшняго и внутренняго шестовъ, на одномъ поднимаясь, на другомъ опускаясь. Главныя занятія—рыбная ловля и охота за морскими животными, совершаемая на маленькихъ лодкахъ-байдарахъ. Приготовляютъ также ножи, копья, топоры и т. п. Первоначально кочевники, К., съ потерей оленей, перешли къ осѣдлой жизни, избравъ морской берегъ, гдѣ легче добывать средства къ существованію.

Камены (Camenae, древн. форма casmenae) — древнеиталійскія божества, обитавшія въ источникахъ и родникахъ. Названіе, которое допускаетъ связь лишь со словомъ carmen — пѣсня, заговоръ, изреченіе, — какъ и имя богини *Карменты*, указываетъ на вѣру въ прорицательную силу источниковъ (ср. XIII, 510). Къ К. принадлежала Эгерія, по преданію, дававшая мудрые совѣты Нумѣ Помпилію—Римскіе поэты перенесли названіе К. и на греческихъ музъ, которыя также первоначально были божествами источниковъ.

Камень кулиссный—см. Кулиссы.

Камень «Опасность»—скала въ Лаперузовомъ проливѣ, близъ о-ва Сахалина, подъ 45°47′15″ с. ш., 159°47′ в. д. Скала имѣетъ ок. 60 фт. въ діаметрѣ, до 20 фт. выс. Вокругъ нея глубина около 13—15 саж. (на разстояніи 200 в.). Скала кишитъ сивучами, которые своимъ ревомъ предупреждаютъ въ туманѣ мореплавателей объ угрожающей опасности.

Камень-Рыболовъ—скалистый утесъ Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на юго-зап. берегу оз. Ханка; въ 5 в. къ С село того же названія (56 дворовъ и 307 жителей, въ 1891 г.); въ селѣ церковь, квартируетъ 3-й линейный батальонъ и казачій конный дивизіонъ; пристань пароходовъ, плавающихъ по озеру Ханка.

Камень философскій — см. Философскій камень.

Каменьчикъ (Kamieńczyk) — посадъ Венгровскаго у., Сѣдлецкой губ., при впаденіи Ливца въ р. Бугъ, въ точкѣ соприкосновенія губ. Ломжинской, Сѣдлецкой и Варшавской. Нѣкогда исторически извѣстный городъ Каменецъ-Мазовецкій. Въ XVI в. здѣсь еще находился дворецъ князей Мазовецкихъ, а затѣмъ королей польскихъ, служившій помѣщеніемъ на время королевскихъ охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ городъ. Во время шведскихъ войнъ К. до того пострадалъ, что въ немъ оставалось всего нѣсколько человѣкъ. Въ настоящее время до 2000 жит., занимающихся рыболовствомъ и хлѣбопашествомъ. *Л. В.*

Каменьщики—русскіе ясачные крестьяне, обитающіе въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Поселенія К. образовались въ XVIII в. изъ русскихъ бѣглецовъ (преступниковъ и раскольниковъ), бѣжавшихъ *за камень* (т. е. за Уралъ) и поселившихся въ верховьяхъ Бухтармы и на ея притокахъ: Язовой, Бѣлой и Черновой, въ дикихъ долинахъ и ущельяхъ, которыя въ то время считались внѣ русскихъ предѣловъ. Въ 1791 г. К. были помилованы и приняты въ русское подданство на правахъ инородцевъ. т. е. съ платою ясака. Въ то время ихъ было 300 душъ, а въ 1860 г. считалось до 1433 г. К. живутъ въ 8 поселкахъ, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою; большею частью староверы. Ср. ст. Принтца, въ «Запискахъ Русск. Географич. Общества по отдѣлу общей географіи» (1867).

Каменьщики вольные, см. Масоны.

Камера (Camera, Kammer).—Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось *помѣщеніе* (отъ лат. camera=комната со сводами), въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Впослѣдствіи терминомъ К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое *учрежденіе* или *управленіе*, завѣдывавшее такъ назыв. *камеральными имуществами* (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, а также регаліи и пріобрѣтавшіе все большее значеніе налоги и т. д.). Во главѣ управленія камеральными имуществами или *каммеръ-коллегіи* (Kammerkollegium, Hofkammer и т. д.) находился такъ назыв. *камерарій* (Kammermeister, Camerarius), бывшій въ то-же время однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ. Обязанности управленія камеральными имуществами носили частью хозяйственный, экономическій характеръ—поскольку на управленіи лежало попеченіе о пріумноженіи доходовъ отъ этихъ имуществъ,—частью же административный и полицейскій характеръ. Выдѣленіе функцій перваго рода въ особыя учрежденія повело къ образованію, впослѣдствіи, министерства финансовъ; функціи второго рода перешли къ другимъ министерствамъ.

На русскомъ языкѣ слово *камера* передается словомъ *палата* (см.). Терминъ *камера* употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебнаго слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружного суда, К. товарища прокурора. Неизвѣстенъ нашему законодательному языку терминъ: *обвинительная* К., подъ которой разумѣютъ судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленія *о преданіи суду*. Наконецъ, на русскомъ яз., К., по образцу нѣм. Kammer, франц. chambre, употребляется также для означенія палаты народныхъ представителей или перовъ.

Камера (физ.)—означаетъ собственно комнату (camere), вообще закрытое помѣщеніе и затѣмъ ящикъ. К. обскура (obscura—темная), К. клара (clara—свѣтлая), К. люцида (lucida—блестящая)—три физическіе прибора.

К. обскура.—Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого-бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр. дома, деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію, т. е. дѣйствительный верхъ будетъ казаться внизу, правая сторона будетъ казаться лѣвою и т. д. Если стѣна бѣлая, то на ней цвѣта изображенія подобны натуральнымъ. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты: оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противуположной стѣнкѣ котораго сдѣлано небольшое отверстіе. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшія очертанія, чѣмъ менѣе величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпуклымъ стекломъ есть Порта. Изображенія, составляемыя такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ камерѣ съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что цвѣтные лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета чрезъ отверстіе темной комнаты достигая стѣны образуютъ на ней того-же цвѣта пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуютъ изображеніе предмета, опрокинутое, потому что лучи, идущіе отъ верхняго края предмета, помѣстятся на стѣнѣ всего ниже, а идущіе отъ нижняго края предмета составятъ, напротивъ, верхъ изобра-

женія. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также будетъ опрокинутое (см. Стекла оптическія). Если задняя стѣнка К. будетъ стеклянная матовая, то на ней будетъ видно изображеніе. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ свѣтописи (фотографія, см. Камера фотографическая); для этой цѣли вмѣсто простого выпуклаго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. объективъ фотографическій (см. *). Вмѣсто выпуклаго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрѣзками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы, и послѣ отраженія отъ нея (см. Призма оптическая), выходятъ чрезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуютъ изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ камеру, будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверхъ на матовое стекло, вдѣланное въ верхнюю крышку ящика и полузакрытое съ трехъ сторонъ. Изображеніе, составляющееся на матовомъ стеклѣ свѣтлѣе, чѣмъ въ К. обскурѣ съ бумагой. На матовое стекло можно наложить прозрачную бумагу, на которой можно рисовать. Употребляется рѣдко.

К. люцида тоже можетъ служить для рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно камеры, а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имъ видѣть листъ бумаги, располагаемый подъ призмою и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему нибудь нельзя пользоваться приспособленіемъ фотографической К. для полученія свѣтописныхъ изображеній. Употребленіе К. люциды требуетъ нѣкотораго навыка, но вообще она, какъ и К. другихъ видовъ, можетъ служить только для очерчиванія, а не для настоящаго рисованія. *Ѳ. Петрушевскій.*

Камера (морск.), *Бротъ*-К. (Soute à pain, Biscuit или Bread-room) — помѣщеніе на судахъ, назначенное для храненія морскихъ сухарей. *Крюйтъ*-К. (Soute aux poudres, Powder magazine или Powder room)—отдѣленіе на кораблѣ, назначенное для храненія пороха. См. Корабль.

*) Впрочемъ, фотографическая камера можетъ быть устроена и безъ стекла, но съ малымъ отверстіемъ въ непрозрачной пластинкѣ. По малому количеству свѣта, проникающему чрезъ такое отверстіе въ камеру, фотографированіе идетъ медленно.

Камера огненная (chambre ardente)—собственно залъ, гдѣ выставляютъ покойника, обитый черной матеріей и освѣщенный факелами. Во Франціи XVI в. такъ назывались отдѣленія парламентовъ, вѣдавшія дѣла по преслѣдованію ереси, т. е. протестантовъ. Ихъ возникновеніе относится къ эпохѣ, когда королевская власть во Франціи, въ послѣдніе годы Франциска I и особенно при Генрихѣ II (1547—1559), оставивъ всѣ мысли объ умѣренной реформѣ церкви, отдалась католической реакціи. Первая огненная К. была учреждена въ 1547 г. при руанскомъ парламентѣ. Въ томъ же году Генрихъ II завелъ ее и въ парижскомъ парламентѣ, а потомъ и въ остальной Франціи. К. работали неустанно и безпощадно: въ теченіе 25 мѣсяцевъ (1547—1550) парижская К. произнесла 600 приговоровъ; изъ 450, дошедшихъ до насъ—60 смертныхъ. Впослѣдствіи названіе огненной К. придавалось вообще исключительнымъ судамъ (напр. при Людовикѣ XIV—суду надъ отравителями). О судахъ надъ протестантами въ XVI в. см. N. Weiss, «La chambre ardente» (П. 1889) *Р. В.*

Camera stellata—см. Звѣздная палата (XII, 366).

Камера фотографическая — родъ раздвижного ящика или мѣха—есть часть фотографическаго аппарата, внутри которой подвергается дѣйствію свѣта чувствительная пластинка. Посторонній свѣтъ не долженъ проникать въ К. иначе, какъ черезъ отверстіе объектива, вставленнаго въ переднюю часть К. и отбрасывающаго изображеніе снимаемаго предмета на плоскость, помѣщаемую въ задней части камеры. Въ К. *обыкновеннаго устройства* заднюю часть образуетъ откидывающееся на шарнирахъ матовое стекло. Сдвигая и раздвигая К. всегда можно добиться рѣзкаго изображенія снимаемаго предмета на матовомъ стеклѣ или, какъ говорятъ, навести данный предметъ на фокусъ. Дальнѣйшее обращеніе съ камерой см. въ статьѣ сниманіе фотографическихъ изображеній; здѣсь же намъ важно отмѣтить лишь главнѣйшее требованіе отъ камеры — это ея безусловную недоступность для посторонняго свѣта. Пріобрѣтая К., и далѣе во все время обращенія съ нею, нужно имѣть постоянно въ виду это важнѣйшее требованіе. Чтобы убѣдиться, удовлетворяетъ ли данная К. этому требованію, нужно закрыть отверстіе объектива и, поднявъ матовое стекло и плотно укутавшись темнымъ покрываломъ, смотрѣть внутрь К. Когда глазъ свыкнется съ темнотою; тогда будетъ легко замѣтить даже малѣйшій свѣтъ, проникающій въ К. Разумѣется, для этого изслѣдованія К. должна быть вынесена на сильный дневной свѣтъ. Затѣмъ нужно вывинтить объективъ и, вставивъ кассету и вновь укутавшись покрываломъ какъ раньше, изслѣдовать заднюю часть К., смотря внутрь ея черезъ дыру, сдѣланную для объектива. Если при этомъ изслѣдованіи будетъ обнаружено, что посторонній свѣтъ проникаетъ въ К. черезъ ея стѣнки или какія либо щели, то К. нуждается въ исправленіи. Другими желатель-

ными качествами К. являются: 1) удобство сдвиганія и раздвиганія К. при наведеніи на фокусъ; лучшими приспособленіями для этого служатъ хорошіе кремальеры; 2) легкость (особенно для переноснаго аппарата); 3) уборчивость и 4) удобство присоединенія К. къ ножкамъ. Что касается приспособленій для уклоненія матоваго стекла, то фотографу-любителю достаточно имѣть ихъ для одного вертикальнаго уклоненія (т. е. уклоненія отъ вертикальной плоскости). Желательно такъ-же, чтобы доска, въ которую врѣзывается объективъ, могла имѣть движеніе по особымъ пазамъ по крайней мѣрѣ въ направленіи параллельномъ болѣе длинной сторонѣ матоваго стекла. Таковы важнѣйшія требованія отъ К. обыкновеннаго устройства; что же касается *ручныхъ* аппаратовъ, то мы отмѣтимъ здѣсь лишь главнѣйшія ихъ разновидности. Ручные аппараты бываютъ съ постояннымъ или перемѣннымъ фокусомъ. Первые—снабжаются объективами съ весьма значительной глубиною фокуса (см. Объективъ фотографическій), позволяющею снимать какъ сравнительно близкіе, такъ и дальніе предметы при одномъ и томъ же удаленіи объектива отъ чувствительной пластинки, почему и сама К. получаетъ видъ простого нераздвижного ящика; это самое простѣйшее устройство К., но снимки, получаемые помощью подобныхъ аппаратовъ, слишкомъ уродуютъ близкіе предметы и страдаютъ отсутствіемъ рѣзкости изображеній. Ручные К. часто гораздо сложнѣе; лучшіе изъ нихъ снабжены двумя равнофокусными объективами, скрѣпленными между собою и дающими каждый особое изображеніе въ двухъ отдѣльныхъ, параллельныхъ камерахъ, при чемъ одинъ изъ объективовъ служитъ только для наведенія на фокусъ, а помощью другого производится самое фотографированіе. Существуютъ еще системы аппаратовъ какъ-бы среднія между обѣими указанными выше; наведеніе на фокусъ въ нихъ производится помощью выдвиганія объектива по особой шкалѣ, на которой обозначено число шаговъ или метровъ до снимаемаго предмета. При достаточной практикѣ и съ этими послѣдними аппаратами достигаются удовлетворительные результаты, но, конечно, значительно уступающіе снимкамъ, сдѣланнымъ при помощи двухъ равнофокусныхъ объективовъ.

Что касается системъ устройства различныхъ приспособленій для замѣны одной (снятой пластинки) другою, то, при всемъ ихъ разнообразіи, хорошихъ системъ мало; лучшими изъ нихъ являются тѣ, гдѣ всѣ части деревянныя или металлическія и которыя не прибѣгаютъ къ пользованію матерчатыми и кожанными мѣшками. Въ послѣднее время начали съ успѣхомъ пользоваться кассетами съ вальками, на которые накатывается чувствительная пленка, и фотографированіе производится уже на ней, а не на стеклахъ. Болѣе подробное описаніе подобныхъ кассетъ см. Кассета фотографическая. Ручные аппараты (если они не двухъ-объективные) должны быть снабжены *искателями* или маленькими лупами, бросающими изображенія на особыя *матовыя стеклышки*, гдѣ въ миніатюрѣ видны всѣ снимаемые предметы. Необходимою принадлежностію ручныхъ камеръ является такъ-же моментальный затворъ (см.) и при объективѣ,—необходимость и хорошія качества котораго сами собой подразумѣваются (см. Объективъ фотографическій),—не мѣшаетъ имѣть хотя нѣсколько діафрагмъ. Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ системъ К. существуютъ еще различныя, болѣе или менѣе остроумныя, какъ бы особнякомъ стоящія системы, напримѣръ, такія, гдѣ самое проявленіе ведется внутри К., или другія, гдѣ съемка производится на стеклахъ не плоскихъ, а имѣющихъ форму отрѣзка цилиндра и т. п., но практика не оправдала надеждъ, возлагавшихся на нихъ ихъ изобрѣтателями и часто въ сочиненіяхъ по фотографіи объ нихъ упоминается лишь для того, чтобы показать, какъ много блуждаетъ человѣческая мысль и изобрѣтательность, пока выработаетъ удобнѣйшую и простѣйшую форму пригодныхъ на дѣлѣ приборовъ и орудій.

Специальныя К. для увеличенія помощію фотографіи, а такъ же для сниманія микроскопическихъ препаратовъ и геліоминіатюръ, по устройству своему не представляютъ никакихъ особенностей; обыкновенно это простые, матерчатые мѣхи большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по задачамъ и способу работы. Относительные размѣры К. и различныя комбинаціи, къ которымъ приходится прибѣгать при пользованіи ими для упомянутыхъ цѣлей, описаны въ статьѣ Увеличенія помощью свѣтописи. Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что нынѣ въ Россіи выдѣлываются К. и ихъ принадлежности уже вполнѣ хорошаго качества и руководствуясь указанными здѣсь соображеніями (а такъ же статьями: Кассета, Объективъ и Моментальные затворы) и цѣлями, поставленными себѣ покупателемъ, всегда можно подыскать К. и ея принадлежности отечественнаго производства, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать про объективы. *В. Менделѣевъ.* Δ.

Камералистъ—изучающій камеральныя науки (см.) или спеціалистъ по этимъ наукамъ.

Камеральная такса—издана вѣнскою придворной камерой въ 1788 г. для опредѣленія размѣра ежегоднаго пользованія въ монастырскихъ и церковныхъ лѣсныхъ дачахъ, проданныхъ австрійскимъ правительствомъ частнымъ лицамъ, съ условіемъ производства въ нихъ вырубокъ сообразно съ производительностью. Регуляторомъ дохода принята разность между v дѣйствительнымъ и V нормальнымъ запасами даннаго лѣса. При нормальномъ состояніи лѣса, которое характеризуется по К. таксѣ существованіемъ въ лѣсу нормальнаго запаса, ежегодный нормальный доходъ E равенъ среднему ежегодному приросту лѣса Z, или запасу насажденій самаго старшаго класса возраста, равнаго числу лѣтъ принятаго оборота рубки, т. е. $E=Z$; если же лѣсъ ненормаленъ, то E будетъ больше или меньше Z, сообразно съ тѣмъ v больше или меньше V и опредѣляется по формулѣ: $E=Z+\frac{v-V}{u}$ (I), при чемъ $V=Z\frac{u}{2}$ (II). Ошибочность основного положенія К. таксы

заключается въ томъ, что нормальный запасъ не можетъ служить признакомъ нормальнаго состоянія дачи и по величинѣ его нельзя судить на сколько дѣйствительное состояніе отлично отъ нормальнаго. Камеральная такса не удовлетворяла своему назначенію и размѣры вырубки опредѣлялись на ея основаніи далеко не соотвѣтственно состоянію лѣса. Для достиженія послѣдняго необходимо, чтобы размѣръ ежегоднаго пользованія назначался сообразно съ планомъ хозяйства, при составленіи котораго должно быть принято во вниманіе существующее отношеніе между площадями насажденій различныхъ классовъ возраста, что выполнимо только при устройствѣ лѣса по методу органическому или лѣсоустроительному, а не при опредѣленіи величины дохода по методамъ раціональнымъ или нормальнаго запаса, къ числу которыхъ и принадлежитъ австрійская К. такса. *В. Собичевскій.*

Камеральный разрядъ (въ русск. университетахъ)—см. Камеральныя науки.

Камеральныя имущества — такъ въ прежнее время назывались государственныя имущества, въ понятіе которыхъ входило не только то, что теперь носитъ названіе государств. имуществъ (см. Домены, Имущества государственныя), но также регаліи, пошлины, а равно и личныя имущества главы государства (см. Камера).

Камеральныя науки — терминъ, въ настоящее время почти вышедшій изъ употребленія. Возникъ онъ въ Германіи въ XVIII в., когда названіемъ: «К. науки» стали обозначать совокупность знаній, необходимыхъ для надлежащаго и успѣшнаго управленія такъ назыв. камерою или камеральными (почти то-же, что государственными, имуществами. Первенствующее значеніе, которое имѣли государственныя имущества въ качествѣ источниковъ дохода государства, въ связи съ господствовавшей въ то время системой эксплуатаціи этихъ имуществъ чрезъ правительственныхъ чиновниковъ (см. Домены, Имущества государственныя), естественно должно было породить потребность въ извѣстномъ контингентѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ для занятія должностей въ особыхъ управленіяхъ камеральными имуществами (см. Камера). Этой задачѣ и стали удовлетворять введенныя въ университетахъ каѳедры камеральныхъ наукъ или камеральной науки, камералистики (Kameralwissenschaft, Cameralia). Область камеральной науки, имѣвшей вообще главною цѣлью изученіе способовъ извлеченія наибольшаго дохода изъ камеральныхъ имуществъ, распадалась, соотвѣтственно двумъ видамъ обязанностей, которыя лежали на управленіяхъ камеральными имуществами или камеръ-коллегіяхъ, на двѣ части: 1) экономію, или изученіе чисто-хозяйственныхъ, практически - техническихъ дисциплинъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло, торговля и т. п.) и 2) ученіе о государственномъ управленіи, въ которое входила, съ одной стороны, наука полиціи, имѣвшая своимъ предметомъ изученіе мѣръ, направленныхъ къ поднятію общаго благосостоянія, съ другой—камералистика въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. все то, что въ настоящее время составляетъ предметъ финансовой науки. Первыя каѳедры К. науки были учреждены въ Пруссіи Фридрихомъ Вильгельмомъ въ 1727 г., въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ. Первыми профессорами К. науки были Гассеръ и Дитмаръ. Въ 1729 г. каждый изъ нихъ издалъ «Введеніе въ науку экономія, полиціи и камералистики» («Einleitung in die ökonomischen, Polizei- und Kameralwissenschaften). Позже каѳедры К. науки были учреждены и во многихъ другихъ германскихъ университетахъ. Извѣстнѣйшими спеціалистами по К. наукамъ были Зекендорфъ, Шредеръ, Горнекъ, Юсти, Зонненфельсъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ русск. университетовъ К. науки, въ продолженіе извѣстнаго періода, также были предметомъ преподаванія на особыхъ отдѣленіяхъ юридическихъ факультетовъ. Въ спб. университетѣ камеральное отдѣленіе, подъ названіемъ разряда К. наукъ, было образовано по ходатайству самого университетскаго совѣта, который въ 1841 г. вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы изъ нѣкоторыхъ предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ и философскомъ факультетахъ, образовать особый разрядъ юридическаго факультета, подъ названіемъ «камеральнаго», назначеніе котораго должно состоять «въ приготовленіи людей, способныхъ къ службѣ хозяйственной или административной». Представленіе это было одобрено, и камеральный разрядъ открытъ въ университетѣ съ 1843—44 г. Въ составъ предметовъ преподаванія по этому разряду вошли: а) изъ наукъ юридическихъ—государственное право европейскихъ державъ (отдѣлъ общенароднаго правовѣдѣнія), государственныя учрежденія Россійской имперіи, законы о благоустройствѣ и благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго факультета—политическая экономія и статистика, в) изъ предметовъ физико-математическаго факультета — естественная исторія, технологія, агрономія и архитектура. Въ видѣ дополнительныхъ предметовъ студенты К. разряда обязаны были слушать русскіе гражданскіе и уголовные законы, всеобщую и отечественную исторію и одинъ изъ новѣйшихъ языковъ. К. разрядъ, съ изложеннымъ устройствомъ, существовалъ до 1860 г., послѣ чего онъ былъ замѣненъ «разрядомъ административнымъ». Подобныя отдѣленія К. наукъ существовали еще въ казанскомъ и харьковскомъ унив. По университетскому уставу 1863 г., К. отдѣленія юридическихъ факультетовъ распались на свои составныя части: естественныя и хозяйственныя науки отошли въ исключительное вѣдѣніе факультетовъ физико-математическихъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, въ качествѣ отдѣленія административнаго. Въ настоящее время терминъ К. науки почти совершенно вышелъ изъ употребленія. Въ программахъ русскихъ университетовъ онъ не упоминается вовсе. Въ Германіи науки, входившія прежде въ область К. наукъ, въ настоящее время обыкновенно носятъ названіе государственныхъ наукъ (Staatswissenschaften) и изъ оффиціальныхъ программъ названіе К. наукъ исключено. Однако, и до сихъ поръ въ обыденной жизни и въ частныхъ изданіяхъ, напр. въ

издаваемой въ Берлинѣ и пользующейся широкимъ распространеніемъ среди германскихъ студентовъ справочной книжкѣ: «Akademisches Taschenbuch für Juristen», сохраняется старое названіе К. наукъ: Verzeichniss der juristischen und kameralistischen Vorlesungen и т. д. Многіе нѣмецкіе студенты-юристы именуютъ себя stud. jur. et cam., обозначая тѣмъ, что они готовятся не только къ судебной дѣятельности, но также и къ административной службѣ.

Литература. «Handwörterbuch der Staatswiss. v. Conrad und Lexis», статья «Kameralwissenschaft», Лексиса; Rau, «Ueber die Kameralwissenschaften» (Гейдельбергъ, 1825); Baumstark, «Kameralistische Encyclopedie» (Гейдел., 1835); R. Mohl, «Encyclopedie der Staatswissenschaften» (Тюбингенъ, 1872); Glaser, «Encyclopedie der Gesellschafts- und Staatswissenschaften» (Берл., 1864); Roscher, «Gesch. d. Nationalökonomik in Deutschland» (Мюнх., 1874); для Россіи—Ферлюдинъ, «Историч. обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи» (СПб., вып. I, 1894); Григорьевъ, «Императ. спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ множество библіографическихъ ссылокъ. *Н. Р.*

Камерарій (Camerarius) — такъ назыв.: въ прежней Польшѣ и Литвѣ: 1) должностное лицо изъ дворянъ, присутствовавшее въ засѣданіяхъ земскаго суда; 2) коморникъ въ войскѣ, имѣвшій значеніе военнаго полиціймейстера; 3) должностное лицо при дворѣ, завѣдывавшее сокровищами.

Камерарій — лицо, завѣдывавшее камерою (см.).

Камерарій (Іоахимъ Camerarius, 1500—1574) — выдающійся нѣмецкій ученый, профессоръ въ Нюрнбергѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ. Полигисторъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, К. оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ по филологіи, политической и церковной исторіи. Главные изъ нихъ—исторія шмалькальденской войны, исторія богемскихъ братьевъ, рядъ біографій (Эобана Гесса, Меланхтона и др.), исторія Христа и апостоловъ, исторія Никейскаго собора. Исторія шмалькальденской войны осталась неоконченной. Въ исторіи богемскихъ братьевъ К. обнаруживаетъ по отношенію къ гусситамъ мягкость и терпимость, чѣмъ отличается отъ Кохлея, трактовавшаго ту же тему. Своихъ источниковъ К. нигдѣ не указываетъ. Исторія богемскихъ братьевъ издана внукомъ К., дипломатомъ Людвигомъ К., въ 1605 г. Очеркъ жизни Дюрера, написанный К., составляетъ введеніе къ латинскому изданію трактата Дюрера: «Ученіе о пропорціи». Ср. «Allgemeine deutsche Biographie»; Wegele, «Geschichte der deutsch. Historiographie»; Bursian, «Geschichte der class. Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1883). Разборъ исторіи богемскихъ братьевъ — Jacob Gill, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte de Böhmischen Brüder» (Прага, 1874). *Г. Ф.*

Камераріусъ (Рудольфъ-Іаковъ Camerarius, 1665 — 1721)—врачъ и ботаникъ, съ *1687 г. былъ* профессоромъ медицины и ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Тюбингенѣ, извѣстенъ своими работами по физіологіи растеній. См. его соч. «De sexu plantarum epistola» Тюб. 1694).

Камергеръ—см. Придворные чины.

Камередха (иранск. миѳологія) — въ одной изъ книгъ Авесты, Вендидадъ, такъ назыв. глава злыхъ демоновъ. Противоположностью является Вагхдхана, глава добрыхъ геніевъ. *С. Б—чъ.*

Камереръ (Адальбертъ-Филиппъ Cammerer, 1786—1848)—писатель; былъ учителемъ въ Ревелѣ, Ригѣ, Якобштадтѣ. Написалъ: «Die neue Rossiade» (изданы пѣсни I—III и отрывки изъ IV и VI пѣсн. въ СПб., безъ обознач. года); «Meine Erholungsstunden» (Кульмбахъ, 1808); «Traumflug in den Orion» (СПб. 1815); «Für Griechenland» (Рига 1823); Bruchstück aus dem Tagebuche eines Studenten» (Бамбергъ, 1824); «Die Jungfrau von Treiden» (историческій романъ изъ XVII вѣка—Рига, 1848) и др.

Камери—индійская кукушка, постоянный спутникъ бога любви Камы (см.). Пѣніе ея монотонно, но пріятно.

Камерино (Camerino)—г. ит. пров. Мачерата, въ гористой мѣстности. Старинныя палаццо и церкви; унив., самый маленькій въ Италіи (2 факультета). Старый Камиринумъ былъ важнымъ городомъ Умбріи; страдалъ отъ землетрясеній.

Камерирь—въ XVIII в. такъ назыв. въ Россіи должность, соотвѣтствующая нынѣшней должности бухгалтера. К. были начальниками счетныхъ конторъ въ коллегіяхъ; они состояли также въ малороссійской скарбовой канцеляріи, въ коммерческомъ банкѣ, въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Въ послѣдній разъ терминъ этотъ упоминается въ 1804 г. О земскихъ К. см. Камеръ-коллегія, о К. въ Финляндіи см. Губернія (IX, 348).

Камерія (Cameria, Camerium)—древній гор. въ Италіи, въ Лаціумѣ, въ долинѣ Аніо, еще до основанія Рима колонія Альба-Лонгы, позже покоренъ Ромуломъ. Послѣ изгнанія младшаго Такрвинія примкнулъ къ царской партіи, за что былъ взятъ и разрушенъ въ 254 г. отъ основанія г. Рима.

Камеркнехты (Kaiserliche Kammerknechte, т. е. слуги императорской казны) — въ средневѣковой Германіи названіе евреевъ, такъ какъ они платили императору, какъ своему защитнику, особую подать.

Камерленго (итал. Camerlengo — казначей)—при папскомъ дворѣ кардиналъ, завѣдывающій казной; во время существованія свѣтской власти имѣлъ и судебныя функціи, а въ періоды, когда папскій престолъ былъ вакантенъ, стоялъ во главѣ управленія. Въ Terra ferma венеціанской республики К. завѣдывалъ финансами отдѣльныхъ городовъ. Въ республикѣ Флоренціи К. назывались вліятельныя должностныя лица финансоваго управленія.

Камермейстеръ (Іоахимъ Kammermeister)—см. Камерарій.

Камерная музыка — предназначается для исполненія въ небольшихъ помѣще-

ніяхъ, почему число исполнителей (инструтентальныхъ или вокальныхъ) весьма ограничено, инструменты выбираются не особенно сильные по звуку, напр. струнные (квартеты, квинтеты, секстеты, октеты), гораздо рѣже духовые деревянные (квинтетъ Моцарта для кларнета со струнными, ор. 180, квинтетъ Бетховена для фортепіано, гобоя, кларнета, фагота, валторны, ор. 16, его же септетъ es-dur для фортепіано, скрипки или альта, віолончели, контрабаса, кларнета, фагота, валторны). К. музыка развилась рядомъ съ оркестровой съ XVI ст. и тяготѣла болѣе къ инструментальной, чѣмъ къ вокальной музыкѣ. Эта отрасль музыкальнаго искусства, требующая тонкаго знанія формъ, гармоніи, контрапункта, выработалась въ болѣе позднее время, подъ вліяніемъ величайшихъ музыкальныхъ геніевъ. Въ особенности при Бетховенѣ струнная К. или такъ называемая квартетная музыка достигла апогея своего развитія. Послѣ Бетховена К. музыку писали Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Сенъ-Сансъ и др. Въ Россіи въ этой области работали Глинка, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Аѳанасьевъ, Кастріотъ-Скандербекъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Танѣевъ, Аренскій, Направникъ. Для поддержанія этого искусства неоднократно назначались въ СПб. конкурсы Имп. Рус. Муз. Обществомъ и обществомъ К. музыки. Къ этой области относятся также романсы для пѣнія, небольшія фортепіанныя пьесы, сонаты для фортепіано или фортепіано и струннаго инструмента. Исполненіе К. музыки должно отличаться большою тонкостью, детальностью. *Н. С.*

Камерное производство (тех.) — представляетъ обыкновенный способъ заводскаго полученія сѣрной кислоты H^2SO^4 *), состоящій въ окисленіи и соединеніи съ водою сѣрнистаго ангидрида SO^2, получаемаго сожиганіемъ сѣры или обжигомъ сѣрнистыхъ металловъ, на счетъ кислорода воздуха. Непосредственно соединеніе сѣрнистаго ангидрида съ сухимъ кислородомъ не происходитъ; въ присутствіи влажности оно хотя и совершается, но идетъ крайне медленно и неполно. Для достиженія полнаго соединенія необходимо участіе третьяго тѣла, какимъ могутъ быть нѣкоторыя пористыя вещества, подобныя губчатой платинѣ, а въ К. производствѣ, въ частности, служатъ кислородныя соединенія азота (NO, N^2O^3, NO^2 и HNO^3), которыя способны окислять, въ присутствіи воды или водяного пара, сѣрнистый газъ, переводя его въ сѣрную кислоту, и которыя при этомъ являются лишь передатчиками кислорода воздуха сѣрнистому газу, но сами въ концѣ процесса остаются въ первоначальномъ видѣ и, такимъ образомъ, при достаточномъ количествѣ воздуха и воды, теоретически могутъ превращать въ сѣрную кислоту неопредѣленно большія количества сѣрнистаго газа (см. ниже теорію). Такъ какъ окисленіе сѣрнистаго газа въ данномъ случаѣ ведется въ свинцовыхъ камерахъ, то основанному на немъ способу присвоено названіе камернаго. Сѣрная кислота до начала XVII ст. приготовлялась исключительно изъ желѣзнаго купороса и только со времени Ангелуса Салы (1613) стали готовить въ аптекахъ сѣрную кислоту, сжигая сѣру въ прикрытыхъ сосудахъ въ присутствіи влажности и при доступѣ воздуха. Усовершенствованіе, введенное Лефевромъ и Лемери въ 1666 г., состояло въ прибавкѣ къ сѣрѣ, при ея сжиганіи, нѣкотораго количества селитры; оно дало возможность перейти впослѣдствіи къ добыванію сѣрной кислоты въ заводскихъ размѣрахъ. Первые маленькіе заводы сѣрной кислоты были поставлены въ Англіи Корнеліемъ Дреббелемъ и затѣмъ Вардомъ. На заводѣ послѣдняго, устроенномъ въ 1730 г. въ Ричмондѣ, близъ Лондона, сжиганіе сѣры въ смѣси съ $^1/_8$ частью по вѣсу селитры производилось въ большихъ стеклянныхъ сосудахъ около 300 литровъ емкостью, содержавшихъ на днѣ немного воды, служившей для поглощенія продуктовъ реакціи. Цѣна сѣрной кислоты послѣ этого, не смотря на все несовершенство способа, сразу упала съ 32 на 6 фр. за килограммъ. Дальнѣйшее паденіе цѣнъ произошло съ замѣною стеклянныхъ сосудовъ свинцовыми камерами. Первая свинцовая камера была построена Робакомъ (Roebuck) въ 1746 г. въ Бирмингамѣ и имѣла кубическую форму съ ребромъ всего лишь въ 6 фт. Въ нее на дно наливалась вода; смѣсь сѣры съ селитрой (8 : 1) вводилась на желѣзной тележкѣ, двигавшейся по рельсамъ, зажигалась и отверстіе камеры закрывалось. По окончаніи реакціи тележка выдвигалась для вторичнаго наполненія и процессъ продолжался періодически, пока растворъ кислоты на днѣ камеры не достигалъ достаточной крѣпости. Къ концу XVII ст. число заводовъ К. кислоты въ Англіи и Шотландіи сильно возрасло, камеры стали строить бо̀льшихъ размѣровъ (до 40 и болѣе куб. м. емкостью), въ большомъ числѣ, придавая имъ различную форму: то кубическую, то цилиндрическую, то съ крышей въ видѣ домиковъ. Кислоту въ камерахъ доводили до плотности 1,25; сгустивъ затѣмъ до 1,375, пускали въ продажу. Около этого времени цѣна на кислоту въ Глазго стояла 54 фн. ст. за тонну, что̀ составитъ около $1^1/_4$ фр. за килограммъ. Во Франціи первая камера была построена въ Руанѣ Голькеромъ въ 1766 г. и тамъ же вскорѣ (въ 1774 г.), по указанію Ла-Фолли, стали вводить въ камеры водяной паръ во время самаго процесса сжиганія сѣры. Въ 1793 г. Клеманъ Дезормъ нашелъ, что протягиваніе чрезъ камеру медленной струи воздуха, во время совершающагося въ ней процесса, весьма содѣйствуетъ образованію сѣрной кислоты и ведетъ къ экономіи въ селитрѣ; далѣе (въ 1806 г.) онъ показалъ, что окисленіе сѣрнистаго ангидрида въ камерахъ на $^9/_{10}$ происходитъ на счетъ кислорода воздуха и что селитра (т. е. газы изъ нея развивающіеся) играетъ между ними (сѣрнистымъ ангидридомъ и воздухомъ) лишь роль посредника, переносящаго кислородъ отъ одного къ другому. Это открытіе легло въ

*) О другихъ способахъ образованія, составѣ, физическихъ и химическихъ свойствахъ и о способахъ полученія одноводной (H^2SO^4), дымящей и безводной (SO^3) сѣрной кислоты см. статьи: Купоросное масло, Нордгаузенская кислота и Сѣрная кислота.

алмаза (*o*), которые насажены на трубчатое сверло, по его окружности; при сверленіи его приставляютъ къ камню плотно и нажимая приводятъ въ быстрое вращательное движеніе; выпиливаемый при этомъ цилиндрикъ камня, входящій внутрь сверла, легко вынимается; въ 1 часъ, два сверлилщика дѣлаютъ углубленіе отъ $2^1/_2$ — 3 фт. при діаметрѣ сверла 2 дм., причемъ алмазы остаются неизмѣненными. Когда цилиндры высверлены, приступаютъ къ заряженію. Скважина должна быть совершенно суха, для чего ее вытираютъ тщательно и на дно кладутъ подбой изъ мелкой сухой глины. Порохъ въ бумажномъ картузѣ вдвигаютъ въ скважину, а если ее нельзя досуха вычистить, то въ жестяной коробкѣ. Для одновременнаго воспламененія пороха, добавляютъ отъ $^1/_3$ — $^2/_3$ деревянныхъ опилокъ. Величина заряда пропорціональна линіи наименьшаго сопротивленія (*bc*) на фигурѣ 1-ой. Въ Англіи принято за правило, что величина заряда равна столькимъ унціямъ, сколько составляетъ половина куба линіи наименьшаго сопротивленія, выраженной въ футахъ. Таблицу съ данными для величины заряда при разныхъ условіяхъ можно найти въ «Строит. Технологіи» Гр. Рошфора изд. 1869 г. По положеніи на мѣсто заряда, приступаютъ къ его забивкѣ, которая можетъ быть сдѣлана различно: изъ глины съ цемянкою, изъ крупнаго и мелкаго щебня, изъ мокраго песку, сухого песку, воды и, наконецъ, посредствомъ воздуха. Между ею и зарядомъ всегда оставляется пустое пространство. Работа по забивкѣ заряда представляетъ большія трудности въ отношеніи устройства проводника для огня. Онъ дѣлается 3-хъ родовъ: въ видѣ деревяннаго жолоба діам. $1^1/_2$ дм., заполняемаго пороховою мякотью, въ видѣ фитиля и изъ проволоки отъ гальванической батареи. Употребленіе того или другого изъ этихъ способовъ воспламененія зависитъ отъ рода забивки, а послѣдняя отъ выламываемой породы. Для породъ мягкихъ—забивка можетъ быть глиняная, песчаная или изъ мелкаго щебня; для породъ твердыхъ—изъ крупнаго щебня, цемянки и каменной или деревянной пробки. Глиняная забивка производится слѣдующимъ образомъ. Зарядъ до середины протыкается такъ называемымъ *протравникомъ*, толщиною въ 4 линіи, сдѣланнымъ обязательно изъ мѣди, для предупрежденія образованія искры отъ тренія. Не вынимая протравника и время отъ времени поворачивая его, на зарядъ кладется пыжъ изъ пакли или картона, и на него осторожно забиваютъ глину или мелкій щебень тонкими слоями, при чемъ каждый разъ уколачиваютъ такъ называемымъ *прибойникомъ*, первые слои слабо, а затѣмъ—тверже и тверже. Прибойникъ можетъ быть деревянный. По окончаніи забивки, вынувъ протравникъ, вставляютъ деревянный желобокъ въ $^1/_4$ дм., наполненный пороховою мякотью по всей длинѣ, называемою *затравкою*. Конецъ затравки, выходящій наружу, обкладывается паклею, посыпанною зернистымъ порохомъ. Огонь сообщается заряду, зажигая какимъ либо способомъ паклю, которая, сгорая медленно, даетъ возможность укрытся зажигающему на разстояніе до 25 саж. Забивка при взрывѣ породъ зернистыхъ дѣлается подобнымъ же образомъ, только прибойникъ въ этомъ случаѣ бываетъ желѣзный, для болѣе плотной утрамбовки слоевъ; для предупрежденія образованія искры его часто смазываютъ саломъ. Водяная забивка (для породъ хрупкихъ) производится слѣд. образомъ: зарядъ кладется въ цилиндръ, помѣщенный въ гуттаперчевомъ мѣшечкѣ, изъ котораго выходитъ проводникъ огня (лучше всего отъ гальванической батареи). Зарядъ закрывается пыжемъ, чтобы надъ нимъ былъ слой воздуха, а остальное пространство цилиндра заливается водою. При воздушной забивкѣ, закрывъ зарядъ пыжемъ, отверстіе цилиндра крѣпко забивается пробкою, сквозь которую пропускаютъ гальваническій проводникъ или фитиль. Дознано, что сила упругости пороховыхъ газовъ увеличивается, когда песокъ забивки былъ смоченъ и легко утрамбованъ, и когда между забивкою и зарядомъ оставлено пустое пространство. Въ послѣднее время взрывъ камней предпочитаютъ производить динамитами (см.), потому что, какъ оказалось, взрывная работа съ ними обходится дешевле, и при взрывѣ раздробленныя части не отлетаютъ такъ далеко, какъ при употребленіи пороха. При производствѣ взрывовъ отверстія въ каменной породѣ сверлятся, какъ обыкновенно, вставляютъ патронъ начиненный динамитомъ, а поверхъ его другой патронъ, начиненный воспламеняющимся пороховымъ составомъ, къ которому проведена пороховая нить. Отверстіе засыпается пескомъ и закладывается камнями. Вмѣсто второго порохового патрона можно употреблять различные, предложенные съ этою цѣлью, специальные заряды, называемые *запалами* (см.), приводя ихъ въ тѣсное соприкосновеніе съ динамитомъ и производя воспламененіе или фитилями, или помощію гальваническаго тока. Непосредственный опытъ доказалъ, что: а) по силѣ дѣйствія одна буровая скважина съ динамитомъ равна отъ 10 до 15 буровымъ скважинамъ съ порохомъ; б) при одинаковомъ, какъ для пороха, числѣ скважины для динамита могутъ быть гораздо тоньше, а потому на работу ихъ требуется менѣе времени; в) вслѣдствіе сравнительно большого своего удѣльнаго вѣса, отъ 1,3 до 1,6, динамитъ легко можетъ быть употребляемъ для работъ подъ водою.

При выломкѣ камней мелкозернистой породы работы нѣсколько усложняются. Прежде всего выбираютъ мѣсто, гдѣ камень по крайней мѣрѣ съ одной стороны имѣетъ трещину, потомъ съ двухъ сторонъ пробиваются корридоры посредствомъ послѣдовательныхъ пороховыхъ взрывовъ. Это дѣлается такъ: сверлятъ цилиндръ наклонно къ наружной сторонѣ камня по линіи корридора, заряжаютъ и послѣ взрыва сверлятъ за нимъ второй цилиндръ и т. д.; когда корридоръ обозначенъ по всей длинѣ, начинаютъ углублять его точно такимъ же образомъ, т. е. послѣдовательными взрывами, пока не получится требуемая глубина. По окончаніи корридоровъ съ задней стороны камня вытесываютъ дорожку и по ней сверлятъ рядъ буровыхъ скважинъ, діаметромъ въ 1 дм. и на разстояніи одинъ отъ другого въ 2—3 дм., во всю глубину отдѣляемой глыбы. Чтобы от-

дѣлить камень снизу, по направленію трещины, продѣлываютъ дорожку, въ которой точно также сверлятъ горизонтальныя скважины. Затѣмъ стараются заколачиваемыми сверху и снизу клиньями отдѣлить камень; если же камень очень великъ, то скважины заряжаютъ слабыми зарядами пороха. У насъ въ Россіи К. этого рода извѣстны слѣдующія: Сердобольская, Шокшинская, Рускольскія (мраморныя), Нерчинскія, Крымскія и др. Для отдѣленія мраморной глыбы, вѣсомъ отъ 250—300 т. пд. и менѣе, въ Рускольскихъ К. выдѣлываютъ съ боковъ и снизу (порохострѣльною работою) корридоры, изъ коихъ нижній называется *подгорьемъ*, боковые—*канавами*. Выломка подгорья и канавъ ведется одновременно глубиною до 8 арш., а шириною до $2^1/_2$ арш., по окончаніи чего, для отдѣленія камня съ задней стороны, выбуриваютъ цилиндры діаметр. въ 3 дм., заряжаемые порохомъ, по воспламененіи которыхъ обыкновеннымъ способомъ и происходитъ отдѣленіе глыбы отъ горы. Оторванную глыбу затѣмъ разбиваютъ на болѣе мелкія штуки для дальнѣйшей обработки. Цилиндры пробуриваются отъ 8—13 арш. въ глубину; величина заряда для такого отверстія доходитъ до 3 пд. Разстояніе между цилиндрами зависитъ отъ плотности породы и ея сложенія: 2—4 арш. въ мягкой и $1^1/_2$—2 арш. въ твердой. Буры имѣютъ до 14 арш. длины. Въ подгорьяхъ, гдѣ буреніе труднѣе, чѣмъ въ канавахъ, двое рабочихъ выбуриваютъ въ день на урокъ, обыкновенно, по 6 и $6^1/_2$ арш., зимою 5 арш., а въ весьма крѣпкой породѣ только 1 арш. или даже $^1/_2$ арш. Рускольскимъ мраморомъ облицованы стѣны Исаакіевскаго собора (а также Мраморнаго дворца и др.), при чемъ уплачивалось по 70 коп. за каждую четверть куб. арш., что составитъ болѣе 1200 р. за 1 куб. саж. (съ доставкою на мѣсто въ Петербургъ).

Литература: Соболевскій, «Описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ» («Жур. Пут. Сооб.», 1839, и «Горн. Журн.»); Мевіусъ, «Казенная гранитная К. въ Питерлаксѣ» («Горн. Журн.», 1841); его же, «Описаніе К. въ окрестностяхъ Москвы» («Горн. Журн.», 1843); Ѳедоровъ, «Рускольскія мраморныя ломки» (1859); Эвертцъ, «Нѣсколько словъ о К. Финляндіи» («Инжен. Журн.», 1865); Гр. Рошфоръ, «Строительная Технологія» (1869).

Эд. Фрикъ. Δ.

Каменская—окружн. станица Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на пр. берегу р. Сѣв. Донца, въ 99 в. къ С отъ Новочеркасска, самая многолюдная и одна изъ богатѣйшихъ во всей области. Современное положеніе К. ст.—уже пятое послѣ ея основанія; въ 1817 г. она была перенесена сюда съ лѣв. берега Донца. Близъ нея открыты залежи каменнаго угля. Двор. 1204, жит. 26114 (12686 мжч. и 13428 жнщ.), станичной земли 111865 дес., 2 правосл. церкви, училища: окружное, 4-хъ классн. женское, станичное имени Имп. Александра II и начальное 2 ярмарки; торговля скотомъ и разными товарами, на сумму свыше $^1/_2$ милл. руб.; 7 заводовъ кожевенныхъ, маслобойныхъ, кирпичныхъ и салотопенныхъ. Нынѣшнее мѣстоположеніе станицы также неудовлетворительное; при вост. и сѣв. вѣтрахъ наносится сюда песокъ съ лѣваго берега Донца. *Л. В.*

Каменская (Марія Даниловна)—выдающаяся русская пѣвица, родилась въ 1855 г. Получивъ музыкальное образованіе въ с.-петербургской консерваторіи, въ классѣ г-жи Ниссенъ-Саломанъ, К. въ 1874 г. дебютировала въ императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ продолженіе многихъ лѣтъ К. занимала первенствующее мѣсто въ труппѣ русской оперы и исполняла всѣ отвѣтственныя партіи меццо-сопрано. Изъ ролей ея наиболѣе выдаются: Фидесъ въ «Пророкѣ», Амнерисъ въ «Аидѣ», заглавная роль въ оперѣ «Орлеанская дѣва», Ваня въ «Жизнь за Царя», княгиня въ «Русалкѣ», Рогнѣда въ оперѣ того же названія. Въ 1887 г. она оставила театръ, но въ 1891 г. вновь поступила на сцену. Голосъ ея по красотѣ, ровности и силѣ, можетъ считаться однимъ изъ замѣчательныхъ не только въ Россіи, но и заграницей. Въ продолженіе своей карьеры К. была всегда пропагандисткой всего новаго и талантливаго; напр. романсы и оперы П. И. Чайковскаго находили въ ней самую горячую и талантливую истолковательницу. *Н. С.*

Каменская (Марья Ѳедоровна) — дочь графа Ѳедора Петровича Толстого (см.), род. въ 1817 г., въ замужествѣ за писателемъ П. П. Каменскимъ. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народн. Чт.»), писала комедіи («Волосъ долгъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Ѳомина», романъ «Непѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ загл.: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обозр.», 1880). Наиболѣе любопытны воспоминанія К., касающіяся преимущественно литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отеч. Записки», 1860 и отд.) «Знакомые» («Время», 1861); теперь (1894) «Воспоминанія» К. печатаются въ «Историч. Вѣстникѣ».

Каменскіе—польскіе и русскіе дворянскіе и графскій роды. Графы К. происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши около 1620 г. Сергѣя Ивановича К., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1655 г. Сынъ его Михаилъ служилъ стряпчимъ и убитъ въ 1700 г. подъ Нарвою. Внукъ послѣдняго, фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ (см. ниже) получилъ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. (Гербовн., V, 9).—Польскіе роды К. приписаны къ гербамъ *Холева*, *Доленга*, *Ястржембецъ*, *Одровонжъ*, *Равичъ*, *Слеповронъ*. Послѣдній внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Генрихъ Ивановичъ К., ген. войскъ польскихъ, убитъ въ сраженіи подъ Остроленкою въ 1831 г. Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Каменскіе: 1) графъ *Михаилъ Ѳедотовичъ* (1738—1809)—ген.-фельдм., сынъ гофъюнкера, служившаго мундшенкомъ при Петрѣ I, воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц. арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7 лѣт-

Камень-Рыболовъ—скалистый утесъ Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на юго-зап. берегу оз. Ханка; въ 5 в. къ С село того же названія (56 дворовъ и 307 жителей, въ 1891 г.); въ селѣ церковь, квартируетъ 3-й линейный батальонъ и казачій конный дивизіонъ; пристань пароходовъ, плавающихъ по озеру Ханка.

Камень философскій — см. Философскій камень.

Каменьчикъ (Kamieńczyk) — посадъ Венгровскаго у., Сѣдлецкой губ., при впаденіи Ливца въ р. Бугъ, въ точкѣ соприкосновенія губ. Ломжинской, Сѣдлецкой и Варшавской. Нѣкогда исторически извѣстный городъ Каменецъ-Мазовецкій. Въ XVI в. здѣсь еще находился дворецъ князей Мазовецкихъ, а затѣмъ королей польскихъ, служившій помѣщеніемъ на время королевскихъ охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ городъ. Во время шведскихъ войнъ К. до того пострадалъ, что въ немъ оставалось всего нѣсколько человѣкъ. Въ настоящее время до 2000 жит., занимающихся рыболовствомъ и хлѣбопашествомъ. *Л. В.*

Каменьщики—русскіе ясачные крестьяне, обитающіе въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Поселенія К. образовались въ XVIII в. изъ русскихъ бѣглецовъ (преступниковъ и раскольниковъ), бѣжавшихъ *за камень* (т. е. за Уралъ) и поселившихся въ верховьяхъ Бухтармы и на ея притокахъ: Язовой, Бѣлой и Черновой, въ дикихъ долинахъ и ущельяхъ, которыя въ то время считались внѣ русскихъ предѣловъ. Въ 1791 г. К. были помилованы и приняты въ русское подданство на правахъ инородцевъ. т. е. съ платою ясака. Въ то время ихъ было 300 душъ, а въ 1860 г. считалось до 1433 г. К. живутъ въ 8 поселкахъ, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою; большею частью старовѣры. Ср. ст. Принтца, въ «Запискахъ Русск. Географич. Общества по отдѣлу общей географіи» (1867).

Каменьщики вольные, см. Масоны.

Камера (Camera, Kammer).—Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось *помѣщеніе* (отъ лат. camera=комната со сводами), въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Впослѣдствіи терминомъ К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое *учрежденіе* или *управленіе*, завѣдывавшее такъ называв. *камеральными имуществами* (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, а также регаліи и пріобрѣтавшіе все большее значеніе налоги и т. д.). Во главѣ управленія камеральными имуществами или *каммеръ-коллегіи* (Kammerkollegium, Hofkammer и т. д.) находился такъ назыв. *камерарій* (Kammermeister, Camerarius), бывшій въ то-же время однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ. Обязанности управленія камеральными имуществами носили частью хозяйственный, экономическій характеръ—поскольку на управленіи лежало попеченіе о приумноженіи доходовъ отъ этихъ имуществъ,—частью же административный и полицейскій характеръ. Выдѣленіе функцій перваго рода въ особыя учрежденія повело къ образованію, впослѣдствіи, министерства финансовъ; функціи второго рода перешли къ другимъ министерствамъ.

На русскомъ языкѣ слово *камера* передается словомъ *палата* (см.). Терминъ *камера* употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебнаго слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружного суда, К. товарища прокурора. Неизвѣстенъ нашему законодательному языку терминъ: *обвинительная* К., подъ которой разумѣютъ судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленія *о преданіи суду*. Наконецъ, на русскомъ яз., К., по образцу нѣм. Kammer, франц. chambre, употребляется также для означенія палаты народныхъ представителей или перовъ.

Камера (физ.)—означаетъ собственно комнату (camera), вообще закрытое помѣщеніе и затѣмъ ящикъ. К. обскура (obscura—темная), К. клара (clara—свѣтлая), К. люцида (lucida—блестящая)—три физическіе прибора.

К. обскура.—Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого-бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр. дома, деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію, т. е. дѣйствительный верхъ будетъ казаться внизу, правая сторона будетъ казаться лѣвою и т. д. Если стѣна бѣлая, то на ней цвѣта изображенія подобны натуральнымъ. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты: оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противуположной стѣнкѣ котораго сдѣлано небольшое отверстіе. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшія очертанія, чѣмъ менѣе величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпуклымъ стекломъ есть Порта. Изображенія, составляемыя такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ камерѣ съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что цвѣтные лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета чрезъ отверстіе темной комнаты достигая стѣны образуютъ на ней того-же цвѣта пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуютъ изображеніе предмета, опрокинутое, потому что лучи, идущіе отъ верхняго края предмета, помѣстятся на стѣнѣ всего ниже, а идущіе отъ нижняго края предмета составятъ, напротивъ, верхъ изобра-

женія. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также будетъ опрокинутое (см. Стекла оптическія). Если задняя стѣнка К. будетъ стеклянная матовая, то на ней будетъ видно изображеніе. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ свѣтописи (фотографія, см. Камера фотографическая); для этой цѣли вмѣсто простого выпуклаго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. объективъ фотографическій (см. *). Вмѣсто выпуклаго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрѣзками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы, и послѣ отраженія отъ нея (см. Призма оптическая), выходятъ чрезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуютъ изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ камеру, будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверхъ на матовое стекло, вдѣланное въ верхнюю крышку ящика и полузакрытое съ трехъ сторонъ. Изображеніе, составляющееся на матовомъ стеклѣ свѣтлѣе, чѣмъ въ К. обскурѣ съ бумагой. На матовое стекло можно наложить прозрачную бумагу, на которой можно рисовать. Употребляется рѣдко.

К. люцида тоже можетъ служить для рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно камеры, а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имъ видѣть листъ бумаги, располагаемый подъ призмою и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему нибудь нельзя пользоваться приспособленіемъ фотографической К. для полученія свѣтописныхъ изображеній. Употребленіе К. люциды требуетъ нѣкотораго навыка, но вообще она, какъ и К. другихъ видовъ, можетъ служить только для очерчиванія, а не для настоящаго рисованія. *Ѳ. Петрушевскій.*

Камера (морск.), *Бротъ*-К. (Soute à pain, Biscuit или Bread-room) — помѣщеніе на судахъ, назначенное для храненія морскихъ сухарей. *Крюйтъ*-К. (Soute aux poudres, Powder magazine или Powder room)—отдѣленіе на кораблѣ, назначенное для храненія пороха. См. Корабль.

Камера огненная (chambre ardente)—собственно залъ, гдѣ выставляютъ покойника, обитый черной матеріей и освѣщенный факелами. Во Франціи XVI в. такъ назывались отдѣленія парламентовъ, вѣдавшія дѣла по преслѣдованію ереси, т. е. протестантовъ. Ихъ возникновеніе относится къ эпохѣ, когда королевская власть во Франціи, въ послѣдніе годы Франциска I и особенно при Генрихѣ II (1547—1559), оставивъ всѣ мысли объ умѣренной реформѣ церкви, отдалась католической реакціи. Первая огненная К. была учреждена въ 1547 г. при руанскомъ парламентѣ. Въ томъ же году Генрихъ II завелъ ее и въ парижскомъ парламентѣ, а потомъ и въ остальной Франціи. К. работали неустанно и безпощадно: въ теченіе 25 мѣсяцевъ (1547—1550) парижская К. произнесла 600 приговоровъ; изъ 450, дошедшихъ до насъ—60 смертныхъ. Впослѣдствіи названіе огненной К. придавалось вообще исключительнымъ судамъ (напр. при Людовикѣ XIV—суду надъ отравителями). О судахъ надъ протестантами въ XVI в. см. N. Weiss, «La chambre ardente» (П. 1889) *Р. В.*

Camera stellata—см. Звѣздная палата (XII, 366).

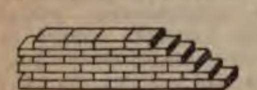
Камера фотографическая — родъ раздвижного ящика или мѣха—есть часть фотографическаго аппарата, внутри которой подвергается дѣйствію свѣта чувствительная пластинка. Посторонній свѣтъ не долженъ проникать въ К. иначе, какъ черезъ отверстіе объектива, вставленнаго въ переднюю часть К. и отбрасывающаго изображеніе снимаемаго предмета на плоскость, помѣщаемую въ задней части камеры. Въ К. *обыкновеннаго устройства* заднюю часть образуетъ откидывающееся на шарнирахъ матовое стекло. Сдвигая и раздвигая К. всегда можно добиться рѣзкаго изображенія снимаемаго предмета на матовомъ стеклѣ или, какъ говорятъ, навести данный предметъ на фокусъ. Дальнѣйшее обращеніе съ камерой см. въ статьѣ сниманіе фотографическихъ изображеній; здѣсь же намъ важно отмѣтить лишь главнѣйшее требованіе отъ камеры — это ея безусловную недоступность для посторонняго свѣта. Пріобрѣтая К., и далѣе во все время обращенія съ нею, нужно имѣть постоянно въ виду это важнѣйшее требованіе. Чтобы убѣдиться, удовлетворяетъ ли данная К. этому требованію, нужно закрыть отверстіе объектива и, поднявъ матовое стекло и плотно укутавшись темнымъ покрываломъ, смотрѣть внутрь К. Когда глазъ свыкнется съ темнотою; тогда будетъ легко замѣтить даже малѣйшій свѣтъ, проникающій въ К. Разумѣется, для этого изслѣдованія К. должна быть вынесена на сильный дневной свѣтъ. Затѣмъ нужно вывинтить объективъ и, вставивъ кассету и вновь укутавшись покрываломъ какъ раньше, изслѣдовать заднюю часть К., смотря внутрь ея черезъ дыру, сдѣланную для объектива. Если при этомъ изслѣдованіи будетъ обнаружено, что посторонній свѣтъ проникаетъ въ К. черезъ ея стѣнки или какія либо щели, то К. нуждается въ исправленіи. Другими желатель-

*) Впрочемъ, фотографическая камера можетъ быть устроена и безъ стекла, но съ малымъ отверстіемъ въ непрозрачной пластинкѣ. По малому количеству свѣта, проникающему чрезъ такое отверстіе въ камеру, фотографированіе идетъ медленно.

мленныхъ рамкою. Этотъ способъ украшенія относится къ эпохѣ Возрожденія. На фиг. 5 представлена обыкновенная обдѣлка *рустами*; придавая стѣнѣ красивую форму, выпуклая площадка камня съ шероховатою поверхностью имѣетъ назначеніе защитить углубленный швъ кладки отъ стекающей по стѣнѣ влаги.

Камни въ строеніяхъ соединяются растворомъ, но такъ какъ растворъ твердѣетъ медленно, то въ тѣхъ строеніяхъ, которыя подвержены большому давленію и нѣтъ времени ждать, пока растворъ затвердѣетъ, чтобы вывести слѣдующіе ряды, камни соединяютъ притескою, или желѣзными связями. Притеска дѣлается *замкомъ* — подлѣ каждаго тычка располагаются два ложка, выступы которыхъ входятъ въ углубленія, сдѣланныя въ тычкахъ, или *лапою*—камнямъ даютъ въ планѣ видъ трапецій (фиг. 16). Къ желѣзнымъ связямъ принадлежатъ *скобы*, *ироки* и *якоря*, которые вставляются въ сдѣланныя для нихъ въ камняхъ углубленія и заливаются свинцомъ, сѣрою, цементомъ и пр. (фиг. 5 и 16). Въ кирпичной кладкѣ въ качествѣ связей употребляются желѣзныя полосы. Желѣзныя связи въ кладкѣ каменныхъ стѣнъ въ настоящее время, при употребленіи хорошихъ цементныхъ растворовъ, выводятся изъ употребленія.

Кирпичная кладка употреблялась уже въ древнія времена халдейцами и ассиріанами, которые пользовались необожженнымъ кирпичемъ, а въ качествѣ раствора примѣняли асфальтъ. Римляне первые довели кирпичную кладку до совершенства. Обладая превосходною глиною и столь-же отличнымъ растворомъ, они съ легкостью могли исполнять всѣ роды смѣшанной кладки, при которыхъ кирпичъ игралъ преимущественно роль матеріала для облицовки. Въ средніе вѣка возведеніе кирпичныхъ построекъ развивалось преимущественно въ Италіи, въ южн. Франціи, въ Баваріи, сѣв. Германіи и Голландіи. Возведеніе построекъ совершенно кирпичныхъ выработалось почти лишь въ Сѣв. Италіи и сѣв. Германіи, въ прочихъ странахъ зап. Европы вошли въ привычку преимущественно смѣшанныя постройки изъ кирпича и тесовыхъ камней. Кирпичная кладка занимаетъ среднее мѣсто между тесовой и бутовой—дешевле тесовой и красивѣе бутовой. По толщинѣ стѣнъ она бываетъ въ $^1/_2$, 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и т. д. кирпича. У насъ кирпичъ имѣетъ прямоугольную форму, длин. въ 6 врш., шириною 3 и толщиною $1^1/_2$ врш. Нормальный размѣръ кирпича въ Германіи $6{,}2 \times 12 \times 25$ стм. Кирпичъ укладывается въ стѣну или тычкомъ, или ложкомъ. Смотря по потребной толщинѣ кладки, составляютъ стѣну изъ комбинаціи ложковъ и тычковъ, соблюдая правила перевязки. На фиг. 8 представлена кладка стѣнки толщин. въ $^1/_2$ кирпича, употребляемая для тонкихъ

Фиг. 8. Кладка въ $^1/_2$ кирпича.

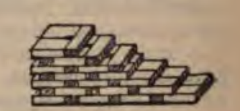

Фиг. 9. Англійская кладка $1^1/_2$ кирпича.

раздѣлокъ и дымовыхъ трубъ. Она состоитъ изъ рядовъ однихъ ложковъ въ перевязку. Справа фигуры кладка ограничена уступами, а слѣва оканчивается такъ назыв. штрабою. На фиг. 9 изображена *англійская* (самая у насъ употребительная) кладка стѣнъ въ $1^1/_2$ кирпича. Нижній рядъ состоитъ впереди изъ тычковъ, за которыми расположены ложки, въ слѣдующемъ рядѣ ложки располагаются впереди тычковъ, съ соблюденіемъ также перевязки швовъ, перпендикулярныхъ къ направленію рядовъ. Фиг. 10 представляетъ *крестовую*

Фиг. 10. Крестовая кладка въ 1 кирпичъ.

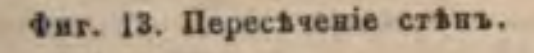
Фиг. 11. Готическая (польская) кладка въ 1 кирпичъ.

кладку стѣнъ въ одинъ кирпичъ. Кладка эта есть лишь видоизмѣненіе англійской, съ уступами въ $^1/_4$ кирпича. На фиг. 11 показана *готическая* или *польская* кладка стѣнъ въ 1 кирпичъ. Кладка эта у насъ называется также *верстой*. Она составляется изъ тычковъ и ложковъ, чередующихся въ одномъ и томъ же ряду, причемъ каждый тычекъ зажимается сверху и снизу ложками. Недостатокъ этой кладки, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вертикальные швы совпадаютъ. Эти швы на фиг. 11 начерчены толще. Фиг. 12—та-же кладка въ $1^1/_2$ кирпича: въ каждомъ ряду 3 ложка перемежаются съ 2 тычками изъ трехчетверочнаго кирпича, почему здѣсь приходится тратить много матеріала на притеску; кромѣ того здѣсь тычекъ заходитъ во внутренній рядъ лишь

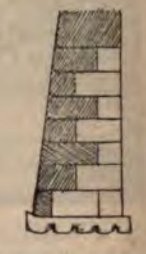

Фиг. 12. Готическая (польская) кладка въ $1^1/_2$ кирпича.

Фиг. 13. Пересѣченіе стѣнъ.

Фиг. 14. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

на $^1/_4$ кирпича, между тѣмъ какъ въ предыдущихъ случаяхъ тычковая связь была на длину $^1/_2$ кирпича. На фиг. 13 представлена перевязка кирпичей двухъ пересѣкающихся стѣнъ — капитальной и внутренней, что достигается употребленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехчетверочныхъ кирпичей. Кладку наружныхъ поверхностей, имѣющихъ уклонъ не болѣе 10° отъ вертикальнаго направленія, ведутъ обыкно-

венным способомъ, лишь притесывая крайніе кирпичи. При большемъ уклонѣ наружная поверхность на нѣкоторую величину выводится изъ наклонныхъ рядовъ, связанныхъ съ остальною кладкою наклонною штрабою. При тесовой-же кладкѣ въ такихъ случаяхъ необходимо всегда произвести правильную разрѣзку сообразно съ формою сооруженія и избѣгая входящихъ и острыхъ угловъ. На фиг. 14 и 15 представлены двѣ конструкціи этого рода для ледорѣзовъ мостовыхъ опоръ. Для соединенія выгодъ, представляемыхъ различными кладками, употребляется *смѣшанная* кладка. Наружная часть строенія дѣлается изъ тесоваго камня, а внутренность заполняется кладкою изъ мелкаго матеріала. Облицовочные камни располагаются въ перевязку тычкомъ и ложкомъ, такъ что снаружи строеніе имѣетъ видъ сплошной тесовой кладки (фиг. 16). Къ разряду смѣшанныхъ кладокъ по составу своему принадлежитъ и *бетонная* кладка, но по свойствамъ своимъ этотъ родъ кладки подходитъ

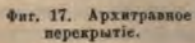
Фиг. 15. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

Фиг. 16. Смѣшанная кладка. Соединеніе камней притескою. Соединеніе пиронами.

къ монолиту (см. Бетонъ). Разрѣзка каменной кладки, составленной изъ штучныхъ камней, должна быть измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перекрывать широкое отверстіе. Простѣйшее и безспорно самое естественное перекрытіе получается, когда камень или плиту

Фиг. 17. Архитравное перекрытіе.

Фиг. 18. Покрытіе свѣшивающимися камнями.

достаточной величины и прочности такъ положить на стѣнахъ, ограничивающихъ отверстіе, что оно замыкается сверху (фиг. 17 — *балочное* или *архитравное* перекрытіе). Если перекрываемое пространство слишкомъ велико, или-же имѣющіяся каменныя плиты не обладаютъ достаточною прочностью, то можно образовать перекрытіе, постепенно выпуская горизонтальные ряды каменной кладки во внутрь помѣщенія настолько, чтобы каждый верхній рядъ надежно опирался на нижележащій, и верхнее узкое отверстіе перекрываютъ одною плитою (фиг. 18). Этотъ способъ покрытія былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности: о немъ свидѣтельствуютъ внутренности пирамидъ. Въ нѣкоторыхъ греческихъ постройкахъ замѣчается переходъ отъ этого способа покрытія къ *сводчатому*. Въ нихъ отверстія перекрыты двумя камнями, сопряженными подъ угломъ и концами упертыми въ стѣны, ограничивающія отверстіе съ боковъ (фиг. 19). Вполнѣ этотъ характеръ выраженъ въ аркѣ, изображенной на фиг. 20. При перекрытіи большихъ отверстій, расположенныхъ въ планѣ различнымъ образомъ, конструкціи покрытій и способы ихъ разрѣзки усложняются (см. Своды). *А. Таненбаумъ.*

Фиг 19. Переходъ къ сводчатому покрытію.

Фиг. 20. Арка.

Каменоломни.—Такъ называются мѣста выломки или добычи естественныхъ камней. Выломка камней производится различными способами, которые зависятъ: 1) отъ рода добываемой породы, 2) отъ вида камней, или ихъ назначенія. Горныя породы бываютъ сложенія слоистаго и зернистаго, а по виду камни добываются или неправильной формы (на бутъ), или же правильныхъ формъ и опредѣленныхъ заранѣе размѣровъ. К. бываютъ чаще всего открытыя (когда работа производится подъ открытымъ небомъ), рѣже закрытыя (когда добываются камни подъ землею, какъ, напр., въ парижскихъ и римскихъ катакомбахъ). У насъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей на Ю Россіи (Одесса, Севастополь и др.), принятъ именно первый способъ добычи; поэтому все нижесказанное относится главнымъ образомъ къ этому способу.

1) *Выломка камней въ слоистыхъ породахъ.* Если выламывается камень, идущій для бута, то для производства ломки употребляются слѣдующіе инструменты: а) желѣзный остроконечный *ломъ* или съ лопастью, длиною $2\frac{1}{2}$ арш. и толщиною $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ дм.; б) *кирка-молотъ* съ заостренными и застальенными концами, насаженная на деревянную рукоятку, длин. $1\frac{1}{2}$ арш.; в) *кулакъ*—большой молотъ, вѣсомъ отъ 1—$1\frac{1}{2}$ пд; г) *вага*, большой желѣзный рычагъ длиною 7—9 фт. съ наваренными кольцами, которыя служатъ точками опоры для ногъ рабочихъ, вставшихъ на вагу для подъема каменныхъ глыбъ. Обыкновенно слои камня залегаютъ въ землѣ на нѣкоторой глубинѣ, такъ что до приступа къ выломкѣ нужно прежде расчистить мѣстность отъ наносной земли. Для этого первоначально опредѣляютъ толщину этого слоя и начинаютъ расчистку съ того мѣста, гдѣ слой самый тонкій. Снятую землю слѣдуетъ отвозить въ сторону, гдѣ

въ будущемъ не предвидится разработка. Обнаженный верхній, обыкновенно разрушенный слой камня сбивается кирками и сортируется, при чемъ самый мелкій отвозится туда, куда свезена земля верхняго слоя, а болѣе крупный идетъ на бутъ. Въ большинствѣ К. каждый слой изобилуетъ множествомъ трещинъ, по разнымъ направленіямъ; выломку камня ведутъ уступами по этимъ направленіямъ, такъ какъ тогда работа идетъ успѣшнѣе и отводъ воды легче. Обыкновенно въ К., по мѣрѣ разработки, появляется грунтовая вода, которую или тотчасъ удаляютъ посредствомъ отводной канавы (если К. расположена вблизи обрыва), или же собираютъ въ одномъ изъ углубленій, откуда ее затѣмъ выкачиваютъ насосами. Выломанный камень подымается разными способами, зависящими отъ мѣстныхъ условій, и складывается въ правильной формы кучи. Такого рода К. у насъ въ Россіи очень много, напр. Тосненская, Серпуховскія, Каменецъ-подольскія, Псковскія, Волховскія, Мячковскія, Шелепихинскія, Севастопольскія и мн. др. Когда требуется добывать плиты правильныхъ и въ особенности опредѣленныхъ размѣровъ, то, расчищая и разрабатывая К. по открывшимся трещинамъ, стараются по возможности добыть таковыя возможно большихъ размѣровъ. Сначала на очищенной поверхности чертятъ формы плитъ по шаблонамъ, протесываютъ кирками по чертамъ дорожки, на глубину плиты или слоя камня, и приподымаютъ камень снизу ломомъ. Если между слоями есть глиняныя прослойки, значительно увеличивающія сцѣпленіе, то между слоями протесываютъ пазъ и помощью клиньевъ, вставленныхъ какъ въ него, такъ и по линіи дорожекъ, отдѣляютъ плиты—послѣдовательными ударами молота.

Отломанный пластами камень извѣстенъ подъ названіемъ *плитнаго камня*. Плиты бываютъ различной величины, отъ 1 арш. въ квадратѣ до $1^1/_2$ арш., послѣднія рѣже. Выломанный камень подымаютъ наверхъ и складываютъ въ штабели, мѣрою въ 1 куб. саж., или же десятками въ клѣтки, напр. такъ назыв. сортовую плиту. Примѣромъ можетъ служить вырабатываемый со временъ Петра Великаго, близъ села Никольскаго, пластъ путиловской плиты, состоящій изъ 14 слоевъ, имѣющихъ каждый свое названіе (лучшіе слои сѣраго цвѣта, худшіе красноватаго): растительная земля, суглинокъ, хрящъ, всѣ до 2 арш.; мелкій фризъ фризъ до 1 арш. (мелкая плита, негодная); 1) бутокъ, 2) братенокъ, 3) переплетъ, 4) конопляный—сѣраго цвѣта; 5) мяконькіе, сѣрый съ розовымъ; 6) наджелтый сѣрый съ желтымъ; 7) желтый — негодный къ употребленію бутъ; 8) верхній красный; 9) старицкій сѣрый лучшаго качества; 10) зеленый, 11) бѣлоглазъ; 12) нижній красный; 13) мелкоцвѣтъ—узорчатъ, красивъ въ полировкѣ; 14) бархатный сѣрый съ розовымъ, красивъ, но непроченъ. Болѣе извѣстныя К. этаго рода: Путиловскія, Гатчинскія, Коломенскія, Подольскія, Инкерманскія и др.

2) *Выломка камней въ породахъ зернистаго сложенія*. Всѣ вообще зернистыя породы для полученія бута или камня неправильной формы рвутъ большими зарядами пороха, а для правильныхъ формъ раздѣляютъ на глыбы клиньями или небольшими зарядами пороха. Кромѣ того отличаются еще два пріема ломки: одинъ въ породахъ крупнозернистыхъ, а другой—мелкозернистыхъ. Въ общемъ выломка камней въ этого рода породахъ представляетъ несравненно больше затрудненій, чѣмъ въ слоистыхъ. Въ нѣкоторыхъ напластованіяхъ встрѣчаются жилы или порыни, т. е. трещины, заполненныя хотя и тою же массою горной породы, но болѣе слабаго сложенія; ихъ узнаютъ по звуку при ударѣ молотка, зимою же—по инею, который на нихъ бываетъ не такъ густъ, какъ на болѣе плотныхъ частяхъ. Эти жилы и служатъ натуральными линіями отдѣленія глыбъ.

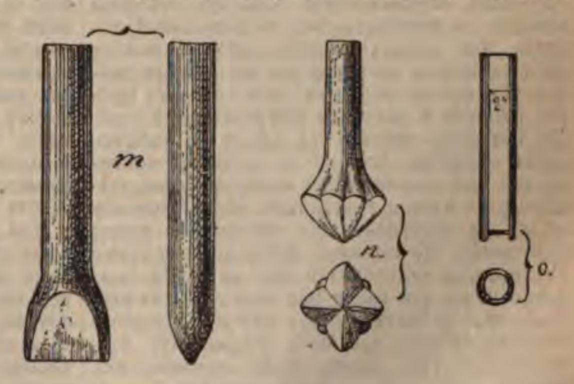
Примѣромъ выломки камня крупнозернистой породы можетъ служить *гранитъ*. Въ красномъ гранитѣ кромѣ жилъ и порыней замѣчается особенное свойство колоться по извѣстному направленію, образуя при этомъ почти плоскую поверхность. Изъ К. этого рода извѣстна Питерлакская въ Финляндіи, изъ которой добытъ монолитъ Александровской колонны. Отыскавъ по направленію жилъ соотвѣтственный камень, отдѣляютъ его отъ остальной массы съ трехъ сторонъ (задней и боковыхъ) корридорами, шириною въ 10 врш. на нужную глубину такъ, что остается только отдѣлить глыбу съ нижней стороны по направленію порыни, что дѣлается посредствомъ пороховыхъ взрывовъ, производимыхъ въ просверленныхъ предварительно буровыхъ скважинахъ, при чемъ заряды должны быть такъ расчитаны, чтобы камень только приподняло. Когда это сдѣлано, въ задній корридоръ вставляются одинъ или нѣсколько длинныхъ (длина 2 саж., толщина 3 дм.) желѣзныхъ рычаговъ, называемыхъ *ольхами*, съ привязанными къ верхнему концу веревками и по-немногу его раскачиваютъ, бросая въ корридоръ, по мѣрѣ размаховъ, обрубки бревенъ, пни или др. вещи, пока камень не сдвинется къ краю и не упадетъ затѣмъ на приготовленную ранѣе хворостяную подстилку. Выломка монолита Александровской колонны, замѣчательная по необычайно большимъ размѣрамъ его (длина 100 фт., діаметръ 22 фт.), произведена была безъ пороха слѣдующимъ образомъ. Передняя сторона была обнажена, нижняя отдѣлялась отъ скалы громадною трещиною. Съ задней стороны и боковъ высверлены были цилиндрич. отверстія во всю толщину камня, столь близко одно отъ другого, что образовалась сквозная трещина. Когда камень былъ отбитъ со всѣхъ сторонъ, тогда со стороны скалы въ прорубленномъ корридорѣ заложены были 10 деревянныхъ, пятисаженной длины, толстыхъ бревенъ и 2 желѣзныхъ, и ими начали раскачивать монолитъ; въ это же время помощью 9 воротовъ канатами, укрѣпленными къ штырямъ, вдолбленнымъ въ монолитъ, сдвигали его по немногу съ мѣста. 19 сентября 1841 г. въ 6 часовъ вечера монолитъ свалился на приготовленную для него, изъ еловыхъ вѣтвей, постель толщиною въ 12 фт. Вѣсъ обдѣланной колонны равенъ 50 тыс. пд., а въ грубомъ видѣ доходилъ до 65 тыс. пд. Выломкою этого монолита занято было 600 человѣкъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, подъ управленіемъ знаменитаго Монферана. Выломка камней для колоннъ Исаа-

кіевскаго собора не требовала такихъ предосторожностей: очиствивъ и выровнявъ поверхность камня, сверлили съ двухъ боковъ рядъ цилиндр. скважинъ; съ задней стороны пробивали на поверхности канавку, по длинѣ камня, шириною 5 и глубиною 12 дм., и по ней пробивали цилиндры на футовомъ между собою разстояніи. Снизу камень подтесывался; въ верхній пазъ, между желѣзными пластинками (для уменьшенія тренія и для распредѣленія давленія на большую поверхность), вставляли желѣзныя, полутора футовой длины, клинья одинъ около другого и одновременными по нимъ ударами тяжелыхъ молотовъ отдѣляли камень.—2 клина съ 2 желѣзными полосами, длиною 1 фт., называются *гнѣздомъ*; количество гнѣздъ зависитъ отъ величины камня. На каждые 2 или 3 гнѣзда ставится по одному рабочему, которые по командѣ и производятъ удары. Въ настоящее время нѣтъ К., въ которой бы для выломки камня не употреблялся порохъ или динамитъ; безъ нихъ обходятся только при выломкѣ небольшихъ камней малой твердости. Производство самой работы зависитъ отъ величины и рода выламываемаго камня и требуетъ всегда знанія, практики и ловкости, такъ какъ несоотвѣтственное количество пороха, неподходящія мѣста сверленія дыръ или неумѣлая забивка могутъ испортить всю работу до непоправимости (напр., разбить монолитъ на куски). По линіи, по которой желаютъ оторвать камень, пробиваютъ рядъ дыръ или цилиндрическихъ отверстій; въ послѣднія кладутъ заряды пороха, плотно забиваютъ и одновременно зажигаютъ. Цилиндрическія отверстія или просто цилиндры располагаются непремѣнно въ цѣлыхъ мѣстахъ скалы, а не въ жилахъ и скважинахъ, и согласно нижеслѣдующимъ правиламъ: а) камень долженъ быть отдѣленъ отъ скалы по крайней мѣрѣ съ 2 сторонъ; б) дно цилиндра должно быть выше поверхности земли, окружающей камень; в) направленіе цилиндровъ должно быть наклонное; г) длина цилиндровъ должна быть по крайней мѣрѣ на половину болѣе линіи наименьшаго сопротивленія; д) при своемъ размѣщеніи цилиндры не должны нигдѣ совпадать съ линіей наименьшаго сопротивленія; е) діаметръ ихъ всегда долженъ находиться въ зависимости отъ величины (объема) заряда, который, для одновременнаго воспламененія пороха, не долженъ быть очень длиненъ, не болѣе 4 дм.; обыкновенно же не даютъ и этого, а если нужна такая длина, то дѣлаютъ два малыхъ рядомъ вмѣсто одного большого. Линіей наименьшаго сопротивленія назыв. разстояніе отъ конца цилиндра или заряда до дна задняго корридора. На прилагаемой фигурѣ 1-й (съ боку и въ разрѣзъ по линіи *AB*): *ab* цилиндры для порохового заряда; К—корридоры, высѣченные въ скалѣ, шириною 12 врш., глубиною до 14 фт.,—*eb*—линія наименьшаго сопротивленія. Сверленіе цилиндровъ производится стальными сверлами однимъ, двумя, а иногда и болѣе рабочими; если одинъ и тотъ же рабочій держитъ сверло и наноситъ удары желѣзнымъ кулакомъ, то работа называется одноручная: болѣе употребительна двуручная, когда одинъ направляетъ и вращаетъ сверло, а другой наноситъ удары; самая же успѣшная—троеручная работа, когда одинъ держитъ сверло,

Фиг. 1.

а двое попеременно бьютъ молотами. Надо наблюдать, чтобы при каждомъ ударѣ сверло поворачивалось не болѣе $^1/_{12}$ оборота, въ противномъ случаѣ скважина будетъ имѣть нецилиндрическую форму. Для охлажденія нагрѣвающихся сверлъ, вливаютъ понемногу воду, которая смѣшавшись съ каменною мукою, образуетъ грязь, которую вынимаютъ особымъ желѣзнымъ совкомъ.—По прекращеніи или остановкѣ въ работѣ, отверстіе забивается пробкою.

Фиг. 2.

Употребляемые для работы инструменты (фиг. 2) сверла, долотообразныя (*m*), называемыя забурниками для породъ слабыхъ, и коронныя (*n*)—для породъ твердыхъ. Длина сверлъ не бываетъ болѣе 10 фт.; если же требуется сверлить болѣе глубокіе цилиндры, то сверла свинчиваются съ однимъ, двумя и т. д. стальными стержнями. Франц. инженеръ Лешо предложилъ употреблять алмазныя сверла: 4 черныхъ

алмаза (*о*), которые насажены на трубчатое сверло, по его окружности; при сверленіи его приставляютъ къ камню плотно и нажимая приводятъ въ быстрое вращательное движеніе: выпиливаемый при этомъ цилиндрикъ камня, входящій внутрь сверла, легко вынимается; въ 1 часъ, два сверлильщика дѣлаютъ углубленіе отъ $2^1/_2$ — 3 фт. при діаметрѣ сверла 2 дм., причемъ алмазы остаются неизмѣненными. Когда цилиндры высверлены, приступаютъ къ заряженію. Скважина должна быть совершенно суха, для чего ее вытираютъ тщательно и на дно кладутъ подбой изъ мелкой сухой глины. Порохъ въ бумажномъ картузѣ вдвигаютъ въ скважину, а если ее нельзя досуха вычистить, то въ жестяной коробкѣ. Для одновременнаго воспламененія пороха, добавляютъ отъ $^1/_3$ — $^2/_3$ деревянныхъ опилокъ. Величина заряда пропорціональна линіи наименьшаго сопротивленія (*bc*) на фигурѣ 1-ой. Въ Англіи принято за правило, что величина заряда равна столькимъ унціямъ, сколько составляетъ половина куба линіи наименьшаго сопротивленія, выраженной въ футахъ. Таблицу съ данными для величины заряда при разныхъ условіяхъ можно найти въ «Строит. Технологіи» Гр. Рошфора изд. 1869 г. По положеніи на мѣсто заряда, приступаютъ къ его забивкѣ, которая можетъ быть сдѣлана различно: изъ глины съ цемянкою, изъ крупнаго и мелкаго щебня, изъ мокраго песку, сухого песку, воды и, наконецъ, посредствомъ воздуха. Между ею и зарядомъ всегда оставляется пустое пространство. Работа по забивкѣ заряда представляетъ большія трудности въ отношеніи устройства проводника для огня. Онъ дѣлается 3-хъ родовъ: въ видѣ деревяннаго жолоба діам. $1^1/_2$ дм., заполняемаго пороховою мякотью, въ видѣ фитиля и изъ проволоки отъ гальванической батареи. Употребленіе того или другого изъ этихъ способовъ воспламененія зависитъ отъ рода забивки, а послѣдняя отъ выламываемой породы. Для породъ мягкихъ—забивка можетъ быть глиняная, песчаная или изъ мелкаго щебня; для породъ твердыхъ—изъ крупнаго щебня, цемянки и каменной или деревянной пробки. Глиняная забивка производится слѣдующимъ образомъ. Зарядъ до середины протыкается такъ называемымъ *протравникомъ*, толщиною въ 4 линіи, сдѣланнымъ обязательно изъ мѣди, для предупрежденія образованія искры отъ тренія. Не вынимая протравника и время отъ времени поворачивая его, на зарядъ кладется пыжъ изъ пакли или картона, и на него осторожно забиваютъ глину или мелкій щебень тонкими слоями, при чемъ каждый разъ уколачиваютъ такъ называемымъ *прибойникомъ*, первые слои слабо, а затѣмъ—тверже и тверже. Прибойникъ можетъ быть деревянный. По окончаніи забивки, вынувъ протравникъ, вставляютъ деревянный желобокъ въ $^1/_4$ дм., наполненный пороховою мякотью по всей длинѣ, называемою *затравкою*. Конецъ затравки, выходящій наружу, обкладывается паклею, посыпанною зернистымъ порохомъ. Огонь сообщается заряду, зажигая какимъ либо способомъ паклю, которая, сгорая медленно, даетъ возможность укрытся зажигающему на разстояніе до 25 саж. Забивка при взрывѣ породъ зернистыхъ дѣлается подобнымъ же образомъ, только прибойникъ въ этомъ случаѣ бываетъ желѣзный, для болѣе плотной утрамбовки слоевъ; для предупрежденія образованія искры его часто смазываютъ саломъ. Водяная забивка (для породъ хрупкихъ) производится слѣд. образомъ: зарядъ кладется въ цилиндръ, помѣщенный въ гуттаперчевомъ мѣшечкѣ, изъ котораго выходитъ проводникъ огня (лучше всего отъ гальванической батареи). Зарядъ закрывается пыжемъ, чтобы надъ нимъ былъ слой воздуха, а остальное пространство цилиндра заливается водою. При воздушной забивкѣ, закрывъ зарядъ пыжемъ, отверстіе цилиндра крѣпко забивается пробкою, сквозь которую пропускаютъ гальваническій проводникъ или фитиль. Дознано, что сила упругости пороховыхъ газовъ увеличивается, когда песокъ забивки былъ смоченъ и легко утрамбованъ, и когда между забивкою и зарядомъ оставлено пустое пространство. Въ послѣднее время взрывъ камней предпочитаютъ производить динамитами (см.), потому что, какъ оказалось, взрывная работа съ ними обходится дешевле, и при взрывѣ раздробленныя части не отлетаютъ такъ далеко, какъ при употребленіи пороха. При производствѣ взрывовъ отверстія въ каменной породѣ сверлятся, какъ обыкновенно, вставляютъ патронъ начиненный динамитомъ, а поверхъ его другой патронъ, начиненный воспламеняющимся пороховымъ составомъ, къ которому проведена пороховая нить. Отверстіе засыпается пескомъ и закладывается камнями. Вмѣсто второго порохового патрона можно употреблять различные, предложенные съ этою цѣлью, специальные заряды, называемые *запалами* (см.), приводя ихъ въ тѣсное соприкосновеніе съ динамитомъ и производя воспламененіе или фитилями, или помощію гальваническаго тока. Непосредственный опытъ доказалъ, что: а) по силѣ дѣйствія одна буровая скважина съ динамитомъ равна отъ 10 до 15 буровымъ скважинамъ съ порохомъ; б) при одинаковомъ, какъ для пороха, числѣ скважины для динамита могутъ быть гораздо тоньше, а потому на работу ихъ требуется менѣе времени; в) вслѣдствіе сравнительно большого своего удѣльнаго вѣса, отъ 1,3 до 1,6, динамитъ легко можетъ быть употребляемъ для работъ подъ водою.

При выломкѣ камней мелкозернистой породы работы нѣсколько усложняются. Прежде всего выбираютъ мѣсто, гдѣ камень по крайней мѣрѣ съ одной стороны имѣетъ трещину, потомъ съ двухъ сторонъ пробиваются корридоры посредствомъ послѣдовательныхъ пороховыхъ взрывовъ. Это дѣлается такъ: сверлятъ цилиндръ наклонно къ наружной сторонѣ камня по линіи корридора, заряжаютъ и послѣ взрыва сверлятъ за нимъ второй цилиндръ и т. д.; когда корридоръ обозначенъ по всей длинѣ, начинаютъ углублять его точно такимъ же образомъ, т. е. послѣдовательными взрывами, пока не получится требуемая глубина. По окончаніи корридоровъ съ задней стороны камня вытесываютъ дорожку и по ней сверлятъ рядъ буровыхъ скважинъ, діаметромъ въ 1 дм. и на разстояніи одинъ отъ другого въ 2—3 дм., во всю глубину отдѣляемой глыбы. Чтобы от-

дѣлить камень снизу, по направленію трещины, продѣлывають дорожку, въ которой точно также сверлятъ горизонтальныя скважины. Затѣмъ стараются заколачиваемыми сверху и снизу клиньями отдѣлить камень; если же камень очень великъ, то скважины заряжаютъ слабыми зарядами пороха. У насъ въ Россіи К. этого рода извѣстны слѣдующія: Сердобольская, Шокшинская, Рускольскія (мраморныя), Нерчинскія, Крымскія и др. Для отдѣленія мраморной глыбы, вѣсомъ отъ 250—300 т. пд. и менѣе, въ Рускольскихъ К. выдѣлываютъ съ боковъ и снизу (порохострѣльною работою) корридоры, изъ коихъ нижній называется *подгорьемъ*, боковые—*канавами*. Выломка подгорья и канавъ ведется одновременно глубиною до 8 арш., а шириною до $2^1/_2$ арш., по окончаніи чего, для отдѣленія камня съ задней стороны, выбуриваютъ цилиндры діаметр. въ 3 дм., заряжаемые порохомъ, по воспламененіи которыхъ обыкновеннымъ способомъ и происходитъ отдѣленіе глыбы отъ горы. Оторванную глыбу затѣмъ разбиваютъ на болѣе мелкія штуки для дальнѣйшей обработки. Цилиндры пробуриваются отъ 8—13 арш. въ глубину; величина заряда для такого отверстія доходитъ до 3 пд. Разстояніе между цилиндрами зависитъ отъ плотности породы и ея сложенія: 2—4 арш. въ мягкой и $1^1/_2$—2 арш. въ твердой. Буры имѣютъ до 14 арш. длины. Въ подгорьяхъ, гдѣ буреніе труднѣе, чѣмъ въ канавахъ, двое рабочихъ выбуриваютъ въ день на урокъ, обыкновенно, по 6 и $6^1/_2$ арш., зимою 5 арш., а въ весьма крѣпкой породѣ только 1 арш. или даже $^1/_2$ арш. Рускольскимъ мраморомъ облицованы стѣны Исаакіевскаго собора (а также Мраморнаго дворца и др.), при чемъ уплачивалось по 70 коп. за каждую четверть куб. арш., что составитъ болѣе 1200 р. за 1 куб. саж. (съ доставкою на мѣсто въ Петербургъ).

Литература: Соболевскій, «Описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ» («Жур. Пут. Сооб.», 1839, и «Горн. Журн.»); Мевіусъ, «Казенная гранитная К. въ Питерлкасѣ» («Горн. Журн.», 1841); его же, «Описаніе К. въ окрестностяхъ Москвы» («Горн. Журн.», 1843); Ѳедоровъ, «Рускольскія мраморныя ломки» (1859); Эвертцъ, «Нѣсколько словъ о К. Финляндіи» («Инжен. Журн.», 1865); Гр. Рошфоръ, «Строительная Технологія» (1869).

Эд. Фрикъ. Δ.

Каменская—окружн. станица Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на пр. берегу р. Сѣв. Донца, въ 99 в. къ С отъ Новочеркасска, самая многолюдная и одна изъ богатѣйшихъ во всей области. Современное положеніе К. ст.—уже пятое послѣ ея основанія; въ 1817 г. она была перенесена сюда съ лѣв. берега Донца. Близъ нея открыты залежи каменнаго угля. Двор. 1204, жит. 26114 (12686 мжч. и 13428 жнщ.), станичной земли 111865 дес., 2 правосл. церкви, училища: окружное, 4-хъ классн. женское, станичное имени Имп. Александра II и начальное 2 ярмарки; торговля скотомъ и разными товарами, на сумму свыше $^1/_2$ милл. руб.; 7 заводовъ кожевенныхъ, маслобойныхъ, кирпичныхъ и салотопенныхъ. Нынѣшнее мѣстоположеніе станицы также неудовлетворительное; при вост. и сѣв. вѣтрахъ наносится сюда песокъ съ лѣваго берега Донца. *Л. В.*

Каменская (Марія Даниловна)—выдающаяся русская пѣвица, родилась въ 1855 г. Получивъ музыкальное образованіе въ с.-петербургской консерваторіи, въ классѣ г-жи Ниссенъ-Саломанъ, К. въ 1874 г. дебютировала въ императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ продолженіе многихъ лѣтъ К. занимала первенствующее мѣсто въ труппѣ русской оперы и исполняла всѣ отвѣтственныя партіи меццо-сопрано. Изъ ролей ея наиболѣе выдаются: Фидесъ въ «Пророкѣ», Амнерисъ въ «Аидѣ», заглавная роль въ оперѣ «Орлеанская дѣва», Ваня въ «Жизнь за Царя», княгиня въ «Русалкѣ», Рогнѣда въ оперѣ того же названія. Въ 1887 г. она оставила театръ, но въ 1891 г. вновь поступила на сцену. Голосъ ея по красотѣ, ровности и силѣ, можетъ считаться однимъ изъ замѣчательныхъ не только въ Россіи, но и за границей. Въ продолженіе своей карьеры К. была всегда пропагандисткой всего новаго и талантливаго; напр. романсы и оперы П. И. Чайковскаго находили въ ней самую горячую и талантливую истолковательницу. *Н. С.*

Каменская (Марья Ѳедоровна) — дочь графа Ѳедора Петровича Толстого (см.), род. въ 1817 г., въ замужествѣ за писателемъ П. П. Каменскимъ. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народн. Чт.»), писала комедіи («Волосъ дологъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Ѳомина», романъ «Непѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ загл.: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обозр.», 1880). Наиболѣе любопытны воспоминанія К., касающіяся преимущественно литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отеч. Записки», 1860 и отд.) «Знакомые» («Время», 1861); теперь (1894) «Воспоминанія» К. печатаются въ «Историч. Вѣстникѣ».

Каменскіе—польскіе и русскіе дворянскіе и графскій роды. Графы К. происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши около 1620 г. Сергѣя Ивановича К., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1655 г. Сынъ его Михаилъ служилъ стряпчимъ и убитъ въ 1700 г. подъ Нарвою. Внукъ послѣдняго, фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ (см. ниже) получилъ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. (Гербовн., V, 9).—Польскіе роды К. приписаны къ гербамъ *Холева*, *Доленга*, *Ястрженбецъ*, *Одровонжъ*, *Равичъ*, *Слѣповронъ*. Послѣдній внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Генрихъ Ивановичъ К., ген. войскъ польскихъ, убитъ въ сраженіи подъ Остроленкою въ 1831 г. Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Каменскіе: 1) графъ *Михаилъ Ѳедотовичъ* (1738—1809)—ген.-фельдм., сынъ гофъюнкера, служившаго мундшенкомъ при Петрѣ I, воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц. арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7 лѣт-

ней войнѣ (кампаніи 1760—61 гг.) и въ войнѣ противъ турокъ (1769—74). Въ 1783 г. назначенъ рязанскимъ и тамбовскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1788 г. онъ разбилъ турокъ при Гангурѣ; но когда кн. Потемкинъ заболѣлъ и поручилъ начальство надъ арміею Каховскому, то К., ссылаясь на старшинство, не захотѣлъ повиноваться послѣднему, за что и былъ уволенъ отъ службы. Имп. Павелъ, въ 1797 г., возвелъ его въ графское достоинство, но въ томъ же году уволилъ отъ службы. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ французовъ, прибылъ къ ней 7 декабря, а черезъ 6 дней, подъ предлогомъ болѣзни, передалъ командованіе Буксгевдену и уѣхалъ въ свое орловское помѣстье, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ дворовыхъ.—2) Графъ Сергій Михайловичъ (старшій сынъ предыдущаго), ген.-отъ-инф. Болѣе всего отличился К. во время турецкой кампаніи 1810 г., при штурмѣ Базарджика, въ бояхъ при Шумлѣ, въ сраженіи при Батинѣ и при занятіи Никополя. Во время отечественной войны К. командовалъ корпусомъ въ 3 запад. арміи, участвовалъ въ овладѣніи Кобриномъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять по арміи. Ум. въ 1835 г.—3) Графъ Николай Михайловичъ (младшій сынъ фельдм., (1778—1811), ген.-отъ-инф. Въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею, онъ командовалъ дивизіей; назначенный затѣмъ начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи, одержалъ нѣсколько значительныхъ успѣховъ. Въ 1810 г. Каменскій былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміей; одержалъ блистательную побѣду при Батинѣ; послѣ покоренія Ловчи (1811) тяжко заболѣлъ и умеръ.

Каменскій (Иванъ Петровичъ)—медикъ, род. въ 1771 г., изучалъ медицину въ Москвѣ съ 1793 г., въ 1802 г. получилъ степень доктора. Въ 1806 г. назначенъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и судебной медицины въ казанскій университетъ, въ 1809 г. поступилъ акушеромъ въ воронежскую врачебную управу, въ 1811 г.—профессоромъ повивальнаго искусства въ харьковскій университетъ, ум. въ 1819 г.; напечаталъ: «Краткое начертаніе наблюденій и опытовъ о вредности молочной и о пользѣ хлѣбной, мясной и другой пищи для дѣтей» (СПб. 1805), «Латинскій и россійскій словарь» (2 ч. Харьковъ, 1816—17) и статьи въ «Рѣчахъ харьк. университета» (1812 и 1818 гг.).

Каменскій (Павелъ Павловичъ)—писатель школы Бестужева-Марлинскаго. Онъ оставилъ с.-петербургскій унив. и добровольно отправился служить юнкеромъ на Кавказъ. Повѣсти К., часто изъ жизни на Кавказѣ), были очень популярны. Лучшія изъ нихъ: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энскаго», «Конецъ міра», «Іаковъ Моло». К. написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышли въ СПб. «Повѣсти и разсказы К.». Въ разборѣ ихъ Бѣлинскій вполнѣ вѣрно указалъ, что дѣйствующія въ нихъ лица—призраки, а не живыя созданія. К. до того увлекался описательною стороною поэзіи, что его повѣсти и разсказы могутъ замѣнить не только статистику и топографію Кавказа, но и словари грузинскаго, черкесскаго и турецкаго языка». Умеръ К. въ 70-хъ гг. Ср. Панаевъ, «Литер. воспоминанія» Бѣлинскій (т. II).

Каменскій (Петръ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ)—миссіонеръ, сынъ священника, род. въ 1765 г. Окончилъ курсъ въ духовной семинаріи; былъ «студентомъ» восьмой пекинской миссіи. Когда она вернулась въ Россію (1808), К. былъ опредѣленъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й миссіи въ Китай, для чего принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Эта миссія вернулась въ 1831 г. Труды К. о Китаѣ остаются въ рукописи. См. о немъ А. Можаровскаго, «Архимандритъ Петръ Каменскій» («Нижегор. Епарх. Вѣд.», 1887, № 12). *Н. В.*

Каменскій (Францъ Михайловичъ) — проф. ботаники новороссійскаго унив., род. въ 1851 г. По окончаніи курса варшав. реальной гимназіи отправился за границу, гдѣ занимался въ лабораторіяхъ де-Бари (Страссбургъ) и Кона (Бреславль). Въ 1875 г. получилъ степень доктора философіи въ Страссбургѣ и съ 1877 г. вступилъ приватъ-доцентомъ въ львовскій унив., а затѣмъ преподавателемъ ботаники въ политехнической академіи и ветеринарномъ институтѣ того же города. Въ 1882 г. признанъ магистромъ, въ 1886 г. докторомъ ботаники спб. университетомъ (дисс. «Сравнительныя изслѣдованія по развитію и строенію пузырчатокъ», СПб., 1886) и въ этомъ же году приглашенъ приватъ-доцентомъ ботаники въ новороссійскій унив., съ 1888 г.—экстраординарный проф. тамъ же. Въ 1887—88 г. командированъ въ Крымъ для изученія флоры южнаго берега; въ 1889 г. въ Лондонъ для описанія и обработки коллекцій Utricularia въ Kew Gardeus, а въ 1892 г. для изученія тѣхъ же Utricularia—на о-ва Цейлонъ и Яву. Ученые труды его. «Zur Keimungsgeschichte der Choren» («Botanische Zeitung», совмѣстно съ де-Бари, 1875) «Vergleichende Untersuchung über die Entwickelungsgeschichte der Utricularien» (т.-же, 1877); на польскомъ яз.: «Изслѣдованіе по развитію и росту пузырчатыхъ, Utricularia» («Отчеты краковской акд.», 1876), «О географическомъ распространеніи растеній Elodea canadensis» («Отчеты физіографической коммиссіи краковской акд.», 1879); «Vergleichende Anatomie, der Primulaceae» («Abhandlungen der Natur. Ges. zu Halle», 1878); «Les organes végétatifs de Monotropa hypopitys L.» («Mémoires de la Société nat. des Sciences naturelles et mathém. de Cherbourg», 1882); «Neue und unbeschriebene Arten der Gattung Utricularia» («Berichte der deutscher bot. Ges. in Berlin, 1894); въ «Запискахъ новоросс. общ. естествоиспытателей»: «Матеріалы для морфологіи и біологіи Monotropa hipopitys L. и нѣкоторыхъ другихъ сапрофитовъ» (1883); «Характеристика родовъ, составляющихъ сем. Lentibulariaceae» (1890); въ «Трудахъ спб. общ. естествоиспытателей»: «О такъ назыв. пузырчатой микоризѣ» (1885) и др. Отдѣльно вышли еще «О грибныхъ болѣзняхъ винограда» (Од. 1888); «О явленіяхъ симбіоза въ растительномъ царствѣ» (Од. 1891).

Каменскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)--русскій скульпторъ, род. въ 1838 г. Учился въ спб.

акад. художествъ. гдѣ состоялъ ученикомъ Пименова. Въ академіи получилъ послѣдовательно 4 серебряныя медали за рисунки, серебряныя и золотыя медали за лѣпныя работы; изъ нихъ большую золотую въ 1860 г. за барельефъ». Возвращеніе Регула изъ Рима въ Карѳагенъ»). До отправленія его за границу въ 1863 г. К. выставилъ бюсты Ѳ. А. Бруни и Т. Г. Шевченко, и статую «Мальчикъ скульпторъ»; послѣднюю онъ выполнилъ въ 1866 г. за границею изъ мрамора для имп. Александра II. Во Флоренціи онъ, между прочимъ, исполнилъ изъ мрамора группу «Дѣти подъ дождемъ», «Вдова съ ребенкомъ» (1868); это послѣднее, очень хорошее произведеніе доставило ему званіе академика. Еще большее вниманіе обратила на себя группа: «Первый шагъ» (см. т. V, Ваяніе, таблица VIII), которую позднѣе онъ вырубилъ изъ мрамора опять по заказу Александра II. Кромѣ перечисленныхъ работъ замѣчена была «Дѣвочка - грибовница». К. сдѣлалъ кромѣ того нѣсколько бюстовъ по заказамъ частныхъ лицъ, изваянія для надгробнаго памятника, для фонтана. Сюжеты бралъ изъ обыденнаго быта и есть художникъ реалистъ; въ техникѣ своего дѣла постоянно совершенствовался. Послѣ 1871 г. переселился въ Америку и оставилъ занятія скульптурой. Въ Эрмитажѣ находятся мраморныя: «Первый шагъ», «Вдова съ ребенкомъ» и «Дѣвочка-грибовница». *Ѳ. П.*

Каменскій заводъ—казенный чугуноплавильный и литейный зав. въ Камышловскаго у., Пермской губ., въ 70 в. отъ у. г. на рч. Каменкѣ, близъ впаденія ея съ лѣв. стороны въ Исеть; 3854 жит., изъ которыхъ хлѣбопашествомъ занимается до 275 чел.; 923 дома, въ томъ числѣ 10 каменныхъ; двѣ начальныхъ школы—мужская и женская; 4 црк.; женская община; торговыхъ лавокъ 207, въ томъ числѣ каменныхъ 44, въ одномъ корпусѣ, и деревянныхъ 161; трижды въ недѣлю значительные хлѣбные базары; 4 ярмарки. Одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи горныхъ заводовъ (см. Желѣзенка, XI, 765). До постройки пермскаго пушечнаго завода на К. заводѣ, начиная съ 1701 г., производилась и отливка пушекъ. Въ 1892 г. изъ 102360 пд. флюсовъ и 685048 пд. рудъ, шлаковъ крохъ и проч. выплавлено 280903 пд. штыковаго чугуна и 6805 пд. припасного и приготовлено 4617 пд. бомбъ и 2188 пд. припасовъ; рабочихъ занято было 184 ч. Къ заводу приписано 271824 д. земли, въ томъ числѣ 148871 д. лѣса.

Каменскій ключъ—въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ 33 в. къ ЮЗ отъ Нерчинска и въ 1 в. отъ с. Андроникова, въ ложбинѣ Каменской—одной изъ населеннѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстностей округа. Минеральный источникъ этотъ до сихъ поръ химически не изслѣдованъ; вода въ немъ вяжущаго вкуса и зеленоватаго цвѣта. *Л. В.*

Каменскій-Успенскій, жен., 3 кл., **м-рь** — Черниговской губ., Новозыбковскаго у. Основанъ въ 1681 г. на средства гетмана Мазепы; сначала былъ мужскимъ, въ 1764 г. упраздненъ, а въ 1786 г. сюда переведены инокини Успенскаго-Печеницкаго монастыря. Ср. «Описаніе женскаго К.-У. м-ря» (Черниговъ, 1863 г.).

Каменское—с. Тюменскаго округа, Тобольской губ., въ 28 в. отъ у. г., на правомъ берегу р. Туры, при устьѣ рч. Каменки, на почтовомъ трактѣ изъ Тюмени въ Туринскъ. Двор. 596, жит. 3265. Ярмарка и торжокъ, на которые привозятся преимущественно крестьянскіе товары, а также шелковыя и шерстяныя ткани, ковры, кожевенный товаръ. Обороты ихъ превышаютъ 100000 руб. *Л. В.*

Каменскъ (Kamińsk или Kamieńsk) — посадъ съ пригороднымъ селеніемъ, Петроковской губ. и уѣзда, на безъимянномъ притокѣ, впадающемъ съ правой стороны въ р. Видаву, близъ Варшавско-Вѣнской ж. д. Дворовъ 620, жит. 6968, въ томъ числѣ 5159 католиковъ и 1066 лютеранъ. Костелъ, школа, богадѣльня.

Каменцъ (Camenz) — г. въ саксонскомъ округѣ Бауценъ, на зап. границѣ области распространенія вендовъ, остатки которыхъ собираются здѣсь на богослуженіе въ бывшей монастырской церкви. Жители (ок. 7 тыс.) занимаются приготовленіемъ суконъ, гончарнымъ дѣломъ, плотничествомъ, бондарнымъ и друг. ремеслами. Сохранился домъ, гдѣ 22 января 1729 г. родился Лессингъ; на училищномъ дворѣ колоссальный бюстъ Лессинга, сооруженный Кнауромъ. Съ 1346 по 1547 г. К. былъ очень богатъ и принадлежалъ къ такъ назыв. «союзу 6 городовъ», основанному для защиты противъ разбойничавшаго рыцарства. Въ 1842 г. почти весь городъ погорѣлъ.

Каменцы — родъ коряковъ (язычники), живущій на сѣв.-вост. берегахъ Пенжинской губы, въ Гижигинскомъ округѣ, Приморской области, въ грязныхъ юртахъ, 20 фт. вышиною, съ входнымъ отверстіемъ наверху, замѣняющимъ также окна и дымовую трубу. Проникаютъ они во внутренность юрты посредствомъ внѣшняго и внутренняго шестовъ, на одномъ поднимаясь, на другомъ опускаясь. Главныя занятія—рыбная ловля и охота за морскими животными, совершаемая на маленькихъ лодкахъ-байдарахъ. Приготовляютъ также ножи, копья, топоры и т. п. Первоначально кочевники, К., съ потерей оленей, перешли къ осѣдлой жизни, избравъ морской берегъ, гдѣ легче добывать средства къ существованію.

Камены (Camenae, древн. форма casmenae) — древнеиталійскія божества, обитавшія въ источникахъ и родникахъ. Названіе, которое допускаетъ связь лишь со словомъ carmen — пѣсня, заговоръ, изреченіе, — какъ и имя богини *Карменты*, указываетъ на вѣру въ прорицательную силу источниковъ (ср. XIII, 510). Къ К. принадлежала Эгерія, по преданію, дававшая мудрые совѣты Нумѣ Помпилію—Римскіе поэты перенесли названіе К. и на греческихъ музъ, которыя также первоначально были божествами источниковъ.

Камень кулисный—см. Кулиссы.

Камень «Опасность»—скала въ Лаперузовомъ проливѣ, близъ о-ва Сахалина, подъ 45°47'15" с. ш., 159°47' в. д. Скала имѣетъ ок. 60 фт. въ діаметрѣ, до 20 фт. выс. Вокругъ нея глубина около 13—15 саж. (на разстояніи 200 в.). Скала кишитъ сивучами, которые своимъ ревомъ предупреждаютъ въ туманѣ мореплавателей объ угрожающей опасности.

Камень-Рыболовъ—скалистый утесъ Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на юго-зап. берегу оз. Ханка; въ 5 в. къ С село того же названія (56 дворовъ и 307 жителей, въ 1891 г.); въ селѣ церковь, квартируетъ 3-й линейный батальонъ и казачій конный дивизіонъ; пристань пароходовъ, плавающихъ по озеру Ханка.

Камень философскій — см. Философскій камень.

Каменьчикъ (Kamieńczyk) — посадъ Венгровскаго у., Сѣдлецкой губ., при впаденіи Ливца въ р. Бугъ, въ точкѣ соприкосновенія губ. Ломжинской, Сѣдлецкой и Варшавской. Нѣкогда исторически извѣстный городъ Каменецъ-Мазовецкій. Въ XVI в. здѣсь еще находился дворецъ князей Мазовецкихъ, а затѣмъ королей польскихъ, служившій помѣщеніемъ на время королевскихъ охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ городъ. Во время шведскихъ войнъ К. до того пострадалъ, что въ немъ оставалось всего нѣсколько человѣкъ. Въ настоящее время до 2000 жит., занимающихся рыболовствомъ и хлѣбопашествомъ. *Л. В.*

Каменьщики—русскіе ясачные крестьяне, обитающіе въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Поселенія К. образовались въ XVIII в. изъ русскихъ бѣглецовъ (преступниковъ и раскольниковъ), бѣжавшихъ *за камень* (т. е. за Уралъ) и поселившихся въ верховьяхъ Бухтармы и на ея притокахъ: Язовой, Бѣлой и Черновой, въ дикихъ долинахъ и ущельяхъ, которыя въ то время считались внѣ русскихъ предѣловъ. Въ 1791 г. К. были помилованы и приняты въ русское подданство на правахъ инородцевъ. т. е. съ платою ясака. Въ то время ихъ было 300 душъ, а въ 1860 г. считалось до 1433 г. К. живутъ въ 8 поселкахъ, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою; большею частью старовѣры. Ср. ст. Принтца, въ «Запискахъ Русск. Географич. Общества по отдѣлу общей географіи» (1867).

Каменьщики вольные, см. Масоны.

Камера (Camera, Kammer).—Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось *помѣщеніе* (отъ лат. camera=комната со сводами), въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Впослѣдствіи терминомъ К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое *учрежденіе* или *управленіе*, завѣдывавшее такъ назыв. *камеральными имуществами* (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, а также регаліи и пріобрѣтавшіе все большее значеніе налоги и т. д.). Во главѣ управленія камеральными имуществами или *каммеръ-коллегіи* (Kammerkollegium, Hofkammer и т. д.) находился такъ назыв. *камерарій* (Kammermeister, Camerarius), бывшій въ то-же время однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ. Обязанности управленія камеральными имуществами носили частью хозяйственный, экономическій характеръ—поскольку на управленіи лежало попеченіе о приумноженіи доходовъ отъ этихъ имуществъ,—частью же административный и полицейскій характеръ. Выдѣленіе функцій перваго рода въ особыя учрежденія повело къ образованію, впослѣдствіи, министерства финансовъ; функціи второго рода перешли къ другимъ министерствамъ.

На русскомъ языкѣ слово *камера* передается словомъ *палата* (см.). Терминъ *камера* употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебнаго слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружного суда, К. товарища прокурора. Неизвѣстенъ нашему законодательному языку терминъ: *обвинительная* К., подъ которой разумѣютъ судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленія *о преданіи суду*. Наконецъ, на русскомъ яз., К., по образцу нѣм. Kammer, франц. chambre, употребляется также для означенія палаты народныхъ представителей или перовъ.

Камера (физ.)—означаетъ собственно комнату (camera), вообще закрытое помѣщеніе и затѣмъ ящикъ. К. обскура (obscura—темная), К. клара (clara—свѣтлая), К. люцида (lucida—блестящая)—три физическіе прибора.

К. обскура.—Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого-бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр. дома, деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію, т. е. дѣйствительный верхъ будетъ казаться внизу, правая сторона будетъ казаться лѣвою и т. д. Если стѣна бѣлая, то на ней цвѣта изображенія подобны натуральнымъ. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты: оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противуположной стѣнкѣ котораго сдѣлано небольшое отверстіе. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшія очертанія, чѣмъ менѣе величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпуклымъ стекломъ есть Порта. Изображенія, составляемыя такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ камерѣ съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что цвѣтные лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета чрезъ отверстіе темной комнаты достигая стѣны образуютъ на ней того-же цвѣта пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуютъ изображеніе предмета, опрокинутое, потому что лучи, идущіе отъ верхняго края предмета, помѣстятся на стѣнѣ всего ниже, а идущіе отъ нижняго края предмета составятъ, напротивъ, верхъ изобра-

женія. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также будетъ опрокинутое (см. Стекла оптическія). Если задняя стѣнка К. будетъ стеклянная матовая, то на ней будетъ видно изображеніе. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ свѣтописи (фотографія, см. Камера фотографическая); для этой цѣли вмѣсто простого выпуклаго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. объективъ фотографическій (см. *). Вмѣсто выпуклаго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрѣзками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы, и послѣ отраженія отъ нея (см. Призма оптическая), выходятъ чрезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуютъ изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ камеру, будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверхъ на матовое стекло, вдѣланное въ верхнюю крышку ящика и полузакрытое съ трехъ сторонъ. Изображеніе, составляющееся на матовомъ стеклѣ свѣтлѣе, чѣмъ въ К. обскурѣ съ бумагой. На матовое стекло можно наложить прозрачную бумагу, на которой можно рисовать. Употребляется рѣдко.

К. люцида тоже можетъ служить для рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно камеры, а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имъ видѣть листъ бумаги, располагаемый подъ призмою и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему нибудь нельзя пользоваться приспособленіемъ фотографической К. для полученія свѣтописныхъ изображеній. Употребленіе К. люциды требуетъ нѣкотораго навыка, но вообще она, какъ и К. другихъ видовъ, можетъ служить только для очерчиванія, а не для настоящаго рисованія. *Ѳ. Петрушевскій.*

Камера (морск.), *Бротъ*-К. (Soute à pain, Biscuit или Bread-room) — помѣщеніе на судахъ, назначенное для храненія морскихъ сухарей. *Крюйтъ*-К. (Soute aux poudres, Powder magazine или Powder room)—отдѣленіе на кораблѣ, назначенное для храненія пороха. См. Корабль.

Камера огненная (chambre ardente)— собственно залъ, гдѣ выставляютъ покойника, обитый черной матеріей и освѣщенный факелами. Во Франціи XVI в. такъ назывались отдѣленія парламентовъ, вѣдавшія дѣла по преслѣдованію ереси, т. е. протестантовъ. Ихъ возникновеніе относится къ эпохѣ, когда королевская власть во Франціи, въ послѣдніе годы Франциска I и особенно при Генрихѣ II (1547—1559), оставивъ всѣ мысли объ умѣренной реформѣ церкви, отдалась католической реакціи. Первая огненная К. была учреждена въ 1547 г. при руанскомъ парламентѣ. Въ томъ же году Генрихъ II завелъ ее и въ парижскомъ парламентѣ, а потомъ и въ остальной Франціи. К. работали неустанно и безпощадно: въ теченіе 25 мѣсяцевъ (1547—1550) парижская К. произнесла 600 приговоровъ; изъ 450, дошедшихъ до насъ—60 смертныхъ. Впослѣдствіи названіе огненной К. придавалось вообще исключительнымъ судамъ (напр. при Людовикѣ XIV—суду надъ отравителями). О судахъ надъ протестантами въ XVI в. см. N. Weiss, «La chambre ardente» (П. 1889) *Р. В.*

Camera stellata—см. Звѣздная палата (XII, 366).

Камера фотографическая — родъ раздвижного ящика или мѣха—есть часть фотографическаго аппарата, внутри которой подвергается дѣйствію свѣта чувствительная пластинка. Посторонній свѣтъ не долженъ проникать въ К. иначе, какъ черезъ отверстіе объектива, вставленнаго въ переднюю часть К. и отбрасывающаго изображеніе снимаемаго предмета на плоскость, помѣщаемую въ задней части камеры. Въ К. *обыкновеннаго устройства* заднюю часть образуетъ откидывающееся на шарнирахъ матовое стекло. Сдвигая и раздвигая К. всегда можно добиться рѣзкаго изображенія снимаемаго предмета на матовомъ стеклѣ или, какъ говорятъ, навести данный предметъ на фокусъ. Дальнѣйшее обращеніе съ камерой см. въ статьѣ сниманіе фотографическихъ изображеній; здѣсь же намъ важно отмѣтить лишь главнѣйшее требованіе отъ камеры — это ея безусловную недоступность для посторонняго свѣта. Пріобрѣтая К., и далѣе во все время обращенія съ нею, нужно имѣть постоянно въ виду это важнѣйшее требованіе. Чтобы убѣдиться, удовлетворяетъ ли данная К. этому требованію, нужно закрыть отверстіе объектива и, поднявъ матовое стекло и плотно укутавшись темнымъ покрываломъ, смотрѣть внутрь К. Когда глазъ свыкнется съ темнотою; тогда будетъ легко замѣтить даже малѣйшій свѣтъ, проникающій въ К. Разумѣется, для этого изслѣдованія К. должна быть вынесена на сильный дневной свѣтъ. Затѣмъ нужно вывинтить объективъ и, вставивъ кассету и вновь укутавшись покрываломъ какъ раньше, изслѣдовать заднюю часть К., смотря внутрь ея черезъ дыру, сдѣланную для объектива. Если при этомъ изслѣдованіи будетъ обнаружено, что посторонній свѣтъ проникаетъ въ К. черезъ ея стѣнки или какія либо щели, то К. нуждается въ исправленіи. Другими желатель-

---

*) Впрочемъ, фотографическая камера можетъ быть устроена и безъ стекла, но съ малымъ отверстіемъ въ непрозрачной пластинкѣ. По малому количеству свѣта, проникающему чрезъ такое отверстіе въ камеру, фотографированіе идетъ медленно.

ными качествами К. являются: 1) удобство сдвиганія и раздвиганія К. при наведеніи на фокусъ; лучшими приспособленіями для этого служатъ хорошіе кремальеры; 2) легкость (особенно для переноснаго аппарата); 3) убурчивость и 4) удобство присоединенія К. къ ножкамъ. Что касается приспособленій для уклоненія матоваго стекла, то фотографу-любителю достаточно имѣть ихъ для одного вертикальнаго уклоненія (т. е. уклоненія отъ вертикальной плоскости). Желательно такъ-же, чтобы доска, въ которую врѣзывается объективъ, могла имѣть движеніе по особымъ пазамъ по крайней мѣрѣ въ направленіи параллельномъ болѣе длинной сторонѣ матоваго стекла. Таковы важнѣйшія требованія отъ К. обыкновеннаго устройства; что же касается *ручныхъ* аппаратовъ, то мы отмѣтимъ здѣсь лишь главнѣйшія ихъ разновидности. Ручные аппараты бываютъ съ постояннымъ или перемѣннымъ фокусомъ. Первые—снабжаются объективами съ весьма значительной глубиною фокуса (см. Объективъ фотографическій), позволяющею снимать какъ сравнительно близкіе, такъ и дальніе предметы при одномъ и томъ же удаленіи объектива отъ чувствительной пластинки, почему и сама К. получаетъ видъ простого нераздвижного ящика; это самое простѣйшее устройство К., но снимки, получаемые помощью подобныхъ аппаратовъ, слишкомъ уродуютъ близкіе предметы и страдаютъ отсутствіемъ рѣзкости изображеній. Ручные К. часто гораздо сложнѣе; лучшіе изъ нихъ снабжены двумя равнофокусными объективами, скрѣпленными между собою и дающими каждый особое изображеніе въ двухъ отдѣльныхъ, параллельныхъ камерахъ, при чемъ одинъ изъ объективовъ служитъ только для наведенія на фокусъ, а помощью другого производится самое фотографированіе. Существуютъ еще системы аппаратовъ какъ-бы среднія между обѣими указанными выше; наведеніе на фокусъ въ нихъ производится помощью выдвиганія объектива по особой шкалѣ, на которой обозначено число шаговъ или метровъ до снимаемаго предмета. При достаточной практикѣ и съ этими послѣдними аппаратами достигаются удовлетворительные результаты, но, конечно, значительно уступающіе снимкамъ, сдѣланнымъ при помощи двухъ равнофокусныхъ объективовъ.

Что касается системъ устройства различныхъ приспособленій для замѣны одной (снятой пластинки) другою, то, при всемъ ихъ разнообразіи, хорошихъ системъ мало; лучшими изъ нихъ являются тѣ, гдѣ всѣ части деревянныя или металлическія и которыя не прибѣгаютъ къ пользованію матерчатыми и кожанными мѣшками. Въ послѣднее время начали съ успѣхомъ пользоваться кассетами съ вальками, на которые накатывается чувствительная пленка, и фотографированіе производится уже на ней, а не на стеклахъ. Болѣе подробное описаніе подобныхъ кассетъ см. Кассета фотографическая. Ручные аппараты (если они не двухъ-объективные) должны быть снабжены *искателями* или маленькими лупами, бросающими изображенія на особыя матовыя стеклышки, гдѣ въ миніатюрѣ видны всѣ снимаемые предметы. Необходимою принадлежностію ручныхъ камеръ является такъ-же моментальный затворъ (см.) и при объективѣ,—необходимость и хорошія качества котораго сами собой подразумѣваются (см. Объективъ фотографическій),—не мѣшаетъ имѣть хотя нѣсколько діафрагмъ. Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ системъ К. существуютъ еще различныя, болѣе или менѣе остроумныя, какъ бы особнякомъ стоящія системы, напримѣръ, такія, гдѣ самое проявленіе ведется внутри К., или другія, гдѣ съемка производится на стеклахъ не плоскихъ, а имѣющихъ форму отрѣзка цилиндра и т. п., но практика не оправдала надеждъ, возлагавшихся на нихъ ихъ изобрѣтателями и часто въ сочиненіяхъ по фотографіи объ нихъ упоминается лишь для того, чтобы показать, какъ много блуждаетъ человѣческая мысль и изобрѣтательность, пока выработаетъ удобнѣйшую и простѣйшую форму пригодныхъ на дѣлѣ приборовъ и орудій.

Спеціальныя К. для увеличенія помощію фотографіи, а такъ же для сниманія микроскопическихъ препаратовъ и геліоминіатюръ, по устройству своему не представляютъ никакихъ особенностей; обыкновенно это простые, матерчатые мѣхи большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по задачамъ и способу работы. Относительные размѣры К. и различныя комбинаціи, къ которымъ приходится прибѣгать при пользованія ими для упомянутыхъ цѣлей, описаны въ статьѣ Увеличенія помощью свѣтописи. Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что нынѣ въ Россіи выдѣлываются К. и ихъ принадлежности уже вполнѣ хорошаго качества и руководствуясь указанными здѣсь соображеніями (а такъ же статьями: Кассета, Объективъ и Моментальные затворы) и цѣлями, поставленными себѣ покупателемъ, всегда можно подыскать К. и ея принадлежности отечественнаго производства, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать про объективы. *В. Менделѣевъ.* Δ.

Камералистъ—изучающій камеральныя науки (см.) или спеціалистъ по этимъ наукамъ.

Камеральная такса—издана вѣнскою придворной камерой въ 1788 г. для опредѣленія размѣра ежегоднаго пользованія въ монастырскихъ и церковныхъ лѣсныхъ дачахъ, проданныхъ австрійскимъ правительствомъ частнымъ лицамъ, съ условіемъ производства въ нихъ вырубокъ сообразно съ производительностью. Регуляторомъ дохода принята разность между v дѣйствительнымъ и V нормальнымъ запасами даннаго лѣса. При нормальномъ состояніи лѣса, которое характеризуется по К. таксѣ существованіемъ въ лѣсу нормальнаго запаса, ежегодный нормальный доходъ E равенъ среднему ежегодному приросту лѣса Z, или запасу насажденій самаго старшаго класса возраста, равнаго числу лѣтъ принятаго оборота рубки, т. е. $E=Z$; если же лѣсъ ненормаленъ, то E будетъ больше или меньше Z, сообразно съ тѣмъ v больше или меньше V и опредѣляется по формулѣ: $E=Z+\frac{v-V}{u}$ (I), при чемъ $V=Z\frac{u}{2}$ (II). Ошибочность основного положенія К. таксы

заключается въ томъ, что нормальный запасъ не можетъ служить признакомъ нормальнаго состоянія дачи и по величинѣ его нельзя судить на сколько дѣйствительное состояніе отлично отъ нормальнаго. Камеральная такса не удовлетворяла своему назначенію и размѣры вырубки опредѣлялись на ея основаніи далеко не соотвѣтственно состоянію лѣса. Для достиженія послѣдняго необходимо, чтобы размѣръ ежегоднаго пользованія назначался сообразно съ планомъ хозяйства, при составленіи котораго должно быть принято во вниманіе существующее отношеніе между площадями насажденій различныхъ классовъ возраста, что выполнимо только при устройствѣ лѣса по методу органическому или лѣсоустроительному, а не при опредѣленіи величины дохода по методамъ раціональнымъ или нормальнаго запаса, къ числу которыхъ и принадлежитъ австрійская К. такса. *В. Собичевскій.*

Камеральный разрядъ (въ русск. университетахъ)—см. Камеральныя науки.

Камеральныя имущества — такъ въ прежнее время назывались государственныя имущества, въ понятіе которыхъ входило не только то, что теперь носитъ названіе государств. имуществъ (см. Домены, Имущества государственныя), но также регаліи, пошлины, а равно и личныя имущества главы государства (см. Камера).

Камеральныя науки — терминъ, въ настоящее время почти вышедшій изъ употребленія. Возникъ онъ въ Германіи въ XVIII в., когда названіемъ: «К. науки» стали обозначать совокупность знаній, необходимыхъ для надлежащаго и успѣшнаго управленія такъ назыв. камерою или камеральными (почти то-же, что государственными, имуществами. Первенствующее значеніе, которое имѣли государственныя имущества въ качествѣ источниковъ дохода государства, въ связи съ господствовавшей въ то время системой эксплуатаціи этихъ имуществъ чрезъ правительственныхъ чиновниковъ (см. Домены, Имущества государственныя), естественно должно было породить потребность въ извѣстномъ контингентѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ для занятія должностей въ особыхъ управленіяхъ камеральными имуществами (см. Камера). Этой задачѣ и стали удовлетворять введенныя въ университетахъ каѳедры камеральныхъ наукъ или камеральной науки, камералистики (Kameralwissenschaft, Cameralia). Область камеральной науки, имѣвшей вообще главною цѣлью изученіе способовъ извлеченія наибольшаго дохода изъ камеральныхъ имуществъ, распадалась, соотвѣтственно двумъ видамъ обязанностей, которыя лежали на управленіяхъ камеральными имуществами или камеръ-коллегіяхъ, на двѣ части: 1) экономію, или изученіе чисто-хозяйственныхъ, практически-техническихъ дисциплинъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло, торговля и т. п.) и 2) ученіе о государственномъ управленіи, въ которое входила, съ одной стороны, наука полиціи, имѣвшая своимъ предметомъ изученіе мѣръ, направленныхъ къ поднятію общаго благосостоянія, съ другой—камералистика въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. все то, что въ настоящее время составляетъ предметъ финансовой науки. Первыя каѳедры К. науки были учреждены въ Пруссіи Фридрихомъ Вильгельмомъ въ 1727 г., въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ. Первыми профессорами К. науки были Гассеръ и Дитмаръ. Въ 1729 г. каждый изъ нихъ издалъ «Введеніе въ науку экономіи, полиціи и камералистики» («Einleitung in die ökonomischen, Polizei- und Kameralwissenschaften). Позже каѳедры К. науки были учреждены и во многихъ другихъ германскихъ университетахъ. Извѣстнѣйшими спеціалистами по К. наукамъ были Зекендорфъ, Шредеръ, Горнекъ, Юсти, Зонненфельсъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ русск. университетовъ К. науки, въ продолженіе извѣстнаго періода, также были предметомъ преподаванія на особыхъ отдѣленіяхъ юридическихъ факультетовъ. Въ спб. университетѣ камеральное отдѣленіе, подъ названіемъ разряда К. наукъ, было образовано по ходатайству самого университетскаго совѣта, который въ 1841 г. вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы изъ нѣкоторыхъ предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ и философскомъ факультетахъ, образовать особый разрядъ юридическаго факультета, подъ названіемъ «камеральнаго», назначеніе котораго должно состоять «въ приготовленіи людей, способныхъ къ службѣ хозяйственной или административной». Представленіе это было одобрено, и камеральный разрядъ открытъ въ университетѣ съ 1843—44 г. Въ составъ предметовъ преподаванія по этому разряду вошли: а) изъ наукъ юридическихъ—государственное право европейскихъ державъ (отдѣлъ общенароднаго правовѣдѣнія), государственныя учрежденія Россійской имперіи, законы о благоустройствѣ и благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго факультета—политическая экономія и статистика, в) изъ предметовъ физико-математическаго факультета — естественная исторія, технологія, агрономія и архитектура. Въ видѣ дополнительныхъ предметовъ студенты К. разряда обязаны были слушать русскіе гражданскіе и уголовные законы, всеобщую и отечественную исторію и одинъ изъ новѣйшихъ языковъ. К. разрядъ, съ изложеннымъ устройствомъ, существовалъ до 1860 г., послѣ чего онъ былъ замѣненъ «разрядомъ административнымъ». Подобныя отдѣленія К. наукъ существовали еще въ казанскомъ и харьковскомъ унив. По университетскому уставу 1863 г., К. отдѣленія юридическихъ факультетовъ распались на свои составныя части: естественныя и хозяйственныя науки отошли въ исключительное вѣдѣніе факультетовъ физико-математическихъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, въ качествѣ отдѣленія административнаго. Въ настоящее время терминъ К. науки почти совершенно вышелъ изъ употребленія. Въ программахъ русскихъ университетовъ онъ не упоминается вовсе. Въ Германіи науки, входившія прежде въ область К. наукъ, въ настоящее время обыкновенно носятъ названіе государственныхъ наукъ (Staatswissenschaften) и изъ оффиціальныхъ программъ названіе К. наукъ исключено. Однако, и до сихъ поръ въ обыденной жизни и въ частныхъ изданіяхъ, напр. въ

издаваемой въ Берлинѣ и пользующейся широкимъ распространеніемъ среди германскихъ студентовъ справочной книжкѣ: «Akademisches Taschenbuch für Juristen», сохраняется старое названіе К. наукъ: Verzeichniss der juristischen und kameralistischen Vorlesungen и т. д. Многіе нѣмецкіе студенты-юристы именуютъ себя stud. jur. et cam., обозначая тѣмъ, что они готовятся не только къ судебной дѣятельности, но также и къ административной службѣ.

Литература. «Handwörterbuch der Staatswiss. v. Conrad und Lexis», статья «Kameralwissenschaft», Лексиса; Rau, «Ueber die Kameralwissenschaften» (Гейдельбергъ, 1825); Baumstark, «Kameralistische Encyclopedie» (Гейдел., 1835); R. Mohl, «Encyclopedie der Staatswissenschaften» (Тюбингенъ, 1872); Glaser, «Encyclopedie der Gesellschafts- und Staatswissenschaften» (Берл., 1864); Roscher, «Gesch. d. Nationalökonomik in Deutschland» (Мюнх., 1874); для Россіи—Ферлюдинъ, «Историч. обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи» (СПб., вып. I, 1894); Григорьевъ, «Императ. спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ множество библіографическихъ ссылокъ. *Н. Р.*

Камерарій (Camerarius) — такъ назыв.: въ прежней Польшѣ и Литвѣ: 1) должностное лицо изъ дворянъ, присутствовавшее въ засѣданіяхъ земскаго суда; 2) коморникъ въ войскѣ, имѣвшій значеніе военнаго полиціймейстера; 3) должностное лицо при дворѣ, завѣдывавшее сокровищами.

Камерарій — лицо, завѣдывавшее камерою (см.).

Камерарій (Іоахимъ Camerarius, 1500—1574) — выдающійся нѣмецкій ученый, профессоръ въ Нюрнбергѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ. Полигисторъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, К. оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ по филологіи, политической и церковной исторіи. Главные изъ нихъ—исторія шмалькальденской войны, исторія богемскихъ братьевъ, рядъ біографій (Эобана Гесса, Меланхтона и др.), исторія Христа и апостоловъ, исторія Никейскаго собора. Исторія шмалькальденской войны осталась неоконченной. Въ исторіи богемскихъ братьевъ К. обнаруживаетъ по отношенію къ гуситамъ мягкость и терпимость, чѣмъ отличается отъ Кохлея, трактовавшаго ту же тему. Своихъ источниковъ К. нигдѣ не указываетъ. Исторія богемскихъ братьевъ издана внукомъ К., дипломатомъ Людвигомъ К., въ 1605 г. Очеркъ жизни Дюрера, написанный К., составляетъ введеніе къ латинскому изданію трактата Дюрера: «Ученіе о пропорціи». Ср. «Allgemeine deutsche Biographie»; Wegele, «Geschichte der deutsch. Historiographie»; Bursian, «Geschichte der class. Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1883). Разборъ исторіи богемскихъ братьевъ — Jacob Gill, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte de Böhmischen Brüder» (Прага, 1874). *Г. Ф.*

Камераріусъ (Рудольфъ-Іаковъ Camerarius, 1665 — 1721)—врачъ и ботаникъ. съ 1687 г. былъ профессоромъ медицины и ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Тюбингенѣ, извѣстенъ своими работами по физіологіи растеній. См. его соч. «De sexu plantarum epistola» Тюб. 1694).

Камергер(—см. Придворные чины.

Камередха (иранск. миѳологія) — въ одной изъ книгъ Авесты, Вендидадъ, такъ назыв. глава злыхъ демоновъ. Противоположностью является Вагхдхана, глава добрыхъ геніевъ. *С. Б—чъ.*

Камерерь (Адальбертъ-Филиппъ Cammerer, 1786—1848)—писатель; былъ учителемъ въ Ревелѣ, Ригѣ, Якобштадтѣ. Написалъ: «Die neue Rossiade» (изданы пѣсни I—III и отрывки изъ IV и VI пѣсн. въ СПб., безъ обознач. года); «Meine Erholungsstunden» (Кульмбахъ, 1808); «Traumflug in den Orion» (СПб. 1815); «Für Griechenland» (Рига 1823); Bruchstück aus dem Tagebuche eines Studenten» (Бамбергъ, 1824); «Die Jungfrau von Treiden» (историческій романъ изъ XVII вѣка—Рига, 1848) и др.

Камери—индійская кукушка, постоянный спутникъ бога любви Камы (см.). Пѣніе ея монотонно, но пріятно.

Камерино (Camerino)—г. ит. пров. Мачерата, въ гористой мѣстности. Старинныя палаццо и церкви; унив., самый маленькій въ Италіи (2 факультета). Старый Камиринумъ былъ важнымъ городомъ Умбріи; страдалъ отъ землетрясеній.

Камериръ—въ XVIII в. такъ назыв. въ Россіи должность, соотвѣтствующая нынѣшней должности бухгалтера. К. были начальниками счетныхъ конторъ въ коллегіяхъ; они состояли также въ малороссійской скарбовой канцеляріи, въ коммерческомъ банкѣ, въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Въ послѣдній разъ терминъ этотъ упоминается въ 1804 г. О земскихъ К. см. Камеръ-коллегія, о К. въ Финляндіи см. Губернія (IX, 348).

Камерія (Cameria, Camerium)—древній гор. въ Италіи, въ Лаціумѣ, въ долинѣ Аніо, еще до основанія Рима колонія Альба-Лонгы, позже покоренъ Ромуломъ. Послѣ изгнанія младшаго Такрвинія примкнулъ къ царской партіи, за что былъ взятъ и разрушенъ въ 254 г. отъ основанія г. Рима.

Камеркнехты (Kaiserliche Kammerknechte, т. е. слуги императорской казны) — въ средневѣковой Германіи названіе евреевъ, такъ какъ они платили императору, какъ своему защитнику, особую подать.

Камерленго (итал. Camerlengo — казначей)—при папскомъ дворѣ кардиналъ, завѣдывающій казной; во время существованія свѣтской власти имѣлъ и судебныя функціи, а въ періоды, когда папскій престолъ былъ вакантенъ, стоялъ во главѣ управленія. Въ Terra ferma венеціанской республики К. завѣдывалъ финансами отдѣльныхъ городовъ. Въ республикѣ Флоренціи К. назывались вліятельныя должностныя лица финансоваго управленія.

Камермейстеръ (Іоахимъ Kammermeister)—см. Камерарій.

Камерная музыка — предназначается для исполненія въ небольшихъ помѣще-

ніяхъ, почему число исполнителей (инструтентальныхъ или вокальныхъ) весьма ограничено, инструменты выбираются не особенно сильные по звуку, напр. струнные (квартеты, квинтеты, секстеты, октеты), гораздо рѣже духовые деревянные (квинтетъ Моцарта для кларнета со струнными, ор. 180, квинтетъ Бетховена для фортепіано, гобоя, кларнета, фагота, валторны, ор. 16, его же септетъ es-dur для фортепіано, скрипки или альта, віолончели, контрабаса, кларнета, фагота, валторны). К. музыка развилась рядомъ съ оркестровой съ XVI ст. и тяготѣла болѣе къ инструментальной, чѣмъ къ вокальной музыкѣ. Эта отрасль музыкальнаго искусства, требующая тонкаго знанія формъ, гармоніи, контрапункта, выработалась въ болѣе позднее время, подъ вліяніемъ величайшихъ музыкальныхъ геніевъ. Въ особенности при Бетховенѣ струнная К. или такъ называемая квартетная музыка достигла апогея своего развитія. Послѣ Бетховена К. музыку писали Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Сенъ-Сансъ и др. Въ Россіи въ этой области работали Глинка, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Аѳанасьевъ, Кастріотъ-Скандербекъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Танѣевъ, Аренскій, Направникъ. Для поддержанія этого искусства неоднократно назначались въ СПб. конкурсы Имп. Рус. Муз. Обществомъ и обществомъ К. музыки. Къ этой области относятся также романсы для пѣнія, небольшія фортепіанныя пьесы, сонаты для фортепіано или фортепіано и струннаго инструмента. Исполненіе К. музыки должно отличаться большою тонкостью, детальностью. *Н. С.*

Камерное производство (тех.) — представляетъ обыкновенный способъ заводскаго полученія сѣрной кислоты H^2SO^4 *), состоящій въ окисленіи и соединеніи съ водою сѣрнистаго ангидрида SO^2, получаемаго сожиганіемъ сѣры или обжигомъ сѣрнистыхъ металловъ, на счетъ кислорода воздуха. Непосредственное соединеніе сѣрнистаго ангидрида съ сухимъ кислородомъ не происходитъ; въ присутствіи влажности оно хотя и совершается, но идетъ крайне медленно и неполно. Для достиженія полнаго соединенія необходимо участіе третьяго тѣла, какимъ могутъ быть нѣкоторыя пористыя вещества, подобныя губчатой платинѣ, а въ К. производствѣ, въ частности, служатъ кислородныя соединенія азота (NO, N^2O^3, NO^2 и HNO^3), которыя способны окислять, въ присутствіи воды или водяного пара, сѣрнистый газъ, переводя его въ сѣрную кислоту, и которыя при этомъ являются лишь передатчиками кислорода воздуха сѣрнистому газу, но сами въ концѣ процесса остаются въ первоначальномъ видѣ и, такимъ образомъ, при достаточномъ количествѣ воздуха и воды, теоретически могутъ превращать въ сѣрную кислоту неопредѣленно большія количества сѣрнистаго газа (см. ниже теорію). Такъ какъ окисленіе сѣрнистаго газа въ данномъ случаѣ ведется въ свинцовыхъ камерахъ, то основанному на немъ способу присвоено названіе камернаго. Сѣрная кислота до начала XVII ст. приготовлялась исключительно изъ желѣзнаго купороса и только со времени Ангелуса Салы (1613) стали готовить въ аптекахъ сѣрную кислоту, сжигая сѣру въ прикрытыхъ сосудахъ въ присутствіи влажности и при доступѣ воздуха. Усовершенствованіе, введенное Лефевромъ и Лемери въ 1666 г., состояло въ прибавкѣ къ сѣрѣ, при ея сжиганіи, нѣкотораго количества селитры; оно дало возможность перейти впослѣдствіи къ добыванію сѣрной кислоты въ заводскихъ размѣрахъ. Первые маленькіе заводы сѣрной кислоты были поставлены въ Англіи Корнеліемъ Дреббелемъ и затѣмъ Вардомъ. На заводѣ послѣдняго, устроенномъ въ 1730 г. въ Ричмондѣ, близъ Лондона, сжиганіе сѣры въ смѣси съ $^1/_8$ частью по вѣсу селитры производилось въ большихъ стеклянныхъ сосудахъ около 300 литровъ емкостью, содержавшихъ на днѣ немного воды, служившей для поглощенія продуктовъ реакціи. Цѣна сѣрной кислоты послѣ этого, не смотря на все несовершенство способа, сразу упала съ 32 на 6 фр. за килограммъ. Дальнѣйшее паденіе цѣнъ произошло съ замѣною стеклянныхъ сосудовъ свинцовыми камерами. Первая свинцовая камера была построена Робакомъ (Roebuck) въ 1746 г. въ Бирмингамѣ и имѣла кубическую форму съ ребромъ всего лишь въ 6 фт. Въ нее на дно наливалась вода; смѣсь сѣры съ селитрой (8 : 1) вводилась на желѣзной тележкѣ, двигавшейся по рельсамъ, зажигалась и отверстіе камеры закрывалось. По окончаніи реакціи тележка выдвигалась для вторичнаго наполненія и процессъ продолжался періодически, пока растворъ кислоты на днѣ камеры не достигалъ достаточной крѣпости. Къ концу XVII ст. число заводовъ К. кислоты въ Англіи и Шотландіи сильно возрасло, камеры стали строить бо̀льшихъ размѣровъ (до 40 и болѣе куб. м. емкостью), въ большомъ числѣ, придавая имъ различную форму: то кубическую, то цилиндрическую, то съ крышей въ видѣ домиковъ. Кислоту въ камерахъ доводили до плотности 1,25; сгустивъ затѣмъ до 1,375, пускали въ продажу. Около этого времени цѣна на кислоту въ Глазго стояла 54 фн. ст. за тонну, что̀ составитъ около $1^1/_4$ фр. за килограммъ. Во Франціи первая камера была построена въ Руанѣ Голькеромъ въ 1766 г. и тамъ же вскорѣ (въ 1774 г.), по указанію Ла-Фолли, стали вводить въ камеры водяной паръ во время самаго процесса сжиганія сѣры. Въ 1793 г. Клеманъ Дезормъ нашелъ, что протягиваніе чрезъ камеру медленной струи воздуха, во время совершающагося въ ней процесса, весьма содѣйствуетъ образованію сѣрной кислоты и ведетъ къ экономіи въ селитрѣ; далѣе (въ 1806 г.) онъ показалъ, что окисленіе сѣрнистаго ангидрида въ камерахъ на $^9/_{10}$ происходитъ на счетъ кислорода воздуха и что селитра (т. е. газы изъ нея развивающіеся) играетъ между ними (сѣрнистымъ ангидридомъ и воздухомъ) лишь роль посредника, переносящаго кислородъ отъ одного къ другому. Это открытіе легло въ

*) О другихъ способахъ образованія, составѣ, физическихъ и химическихъ свойствахъ и о способахъ полученія одноводной (H^2SO^4), дымящей и безводной (SO^3) сѣрной кислоты см. статьи: Купоросное масло, Нордгаузенская кислота и Сѣрная кислота.

основаніе современной теоріи К. процесса и непосредственно вслѣдъ за собою повело къ установленію непрерывности въ К. производствѣ, что и было почти одновременно, именно около 1810 г., осуществлено на практикѣ какъ во Франціи, такъ и въ Англіи. Послѣ этихъ крупныхъ успѣховъ теоріи и практики дальнѣйшія усовершенствованія стали быстро слѣдовать одно за другимъ. Кестнеръ ввелъ регулированіе К. процесса на основаніи изслѣдованія кислоты, сгущающейся на стѣнкахъ камеръ. Въ 1827 г. Гей-Люссакъ предложилъ улавливаніе уносимыхъ воздушною тягою изъ камеръ селитряныхъ газовъ въ коксовой башнѣ съ помощью крѣпкой сѣрной кислоты. Усовершенствованіе это привилось, однако, не скоро и первая Гей-Люссакова башня (см. стр. 189) была устроена лишь въ 1842 г. въ Шони, во Франціи. Въ 1837 г. работы Перре во Франціи показали возможность замѣны сѣры въ К. производствѣ колчеданами. Наконецъ, устройство въ 1859 г. англичаниномъ Гловеромъ денитрирующаго аппарата, такъ называемой Гловеровой башни (см. стр. 190), явившейся необходимымъ дополненіемъ изобрѣтенія Гей-Люссака, завершило циклъ важнѣйшихъ усовершенствованій въ К. производствѣ и привело его къ современному, столь блестящему состоянію, что въ настоящее время химическіе заводы получаютъ почти теоретическіе выходы сѣрной кислоты и продаютъ ее, при содержаніи около 95% моногидрата, даже въ СПб. не выше 5 коп. за кгр., а мѣстами до 2 к. К. производство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ теперь, составляется собственно изъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою отдѣловъ: 1) добыванія сѣрнистаго ангидрида сжиганіемъ чаще всего сѣры или пиритовъ въ сѣрныхъ или колчеданныхъ печахъ, чрезъ посредство которыхъ происходитъ и снабженіе камеръ необходимымъ для дальнѣйшаго окисленія SO^2 количествомъ воздуха, а также часто, особенно прежде, и парами азотной кислоты; 2) превращенія SO^2 въ сѣрную кислоту крѣпостью въ 50—55° Б. въ свинцовыхъ камерахъ вмѣстѣ съ операціями улавливанія уносимыхъ тягою окисловъ азота въ башнѣ Гей-Люссака, денитрированія нитрозы въ Гловеровой башнѣ, питанія камеръ водянымъ паромъ или водою и введенія въ нихъ азотной кислоты. Къ этимъ двумъ отдѣламъ весьма часто присоединяется еще и третій — сгущеніе слабой К. кислоты, но этотъ послѣдній отдѣлъ относится уже собственно къ производству купороснаго масла (см. Купоросное масло).

Добываніе сѣрнистаго газа. Матеріаломъ для добыванія сѣрнистаго газа въ К. производствѣ до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія исключительно служила сѣра (см.), единственныя по богатству извѣстныя въ то время мѣсторожденія которой въ Сициліи снабжали ею всѣ химическіе заводы Европы и Америки. Вздорожаніе сѣры, сперва вслѣдствіе учрежденія монополіи ея вывоза, а потомъ вслѣдствіе появившагося спроса на нее для уничтоженія филоксеры виноградниковъ, съ другой стороны дешевизна и повсемѣстное распространеніе колчедановъ, особыя выгоды, представляемыя мѣдь содержащими пиритами, дающими ее въ качествѣ побочнаго продукта при переработкѣ ихъ на сѣрную кислоту, наконецъ, необходимость устраненія вреднаго вліянія сѣрнистаго газа, выпускаемаго на воздухъ рудообжигательными печами металлургическихъ заводовъ,—все это повело къ разработкѣ способовъ утилизаціи колчедановъ и др. сѣрнистыхъ металловъ для добыванія сѣрной кислоты и постепенному вытѣсненію ими сѣры изъ К. производства. Теперь почти всюду пиритъ является главнымъ матеріаломъ добычи сѣрнистаго газа въ К. производствѣ, сѣра же примѣняется, и то большею частью малыми заводами, лишь при полученіи чистой, совершенно свободной отъ мышьяка *) и желѣза сѣрной кислоты. Обыкновенно цѣна свободной сѣры отъ 2 до 5 разъ превосходитъ цѣну сѣры, заключающейся въ колчеданахъ, тѣмъ не менѣе, при недостаткѣ колчедановъ, употребленіе свободной сѣры представляетъ несомнѣнныя выгоды вслѣдствіе: 1) большей чистоты получающейся сѣрной кислоты; 2) нѣсколько большаго выхода ея; 3) меньшаго объема камеръ, благодаря меньшей потребности воздуха (см. ниже), и 4) вслѣдствіе простоты устройства и обращенія съ сѣрными печами. Какъ сѣра, такъ и колчеданъ сожигаются въ соотвѣтствующихъ печахъ, устраиваемыхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ камерами и сообщающихся съ ними (нынѣ обыкновенно чрезъ посредство Гловеровой башни) при помощи широкой чугунной трубы.

Сѣрныя печи. Сѣра плавится ок. 112° Ц, на воздухѣ воспламеняется уже при 250° и продолжаетъ горѣть, не требуя дальнѣйшаго подогрѣванія. Поэтому устройство сѣрныхъ печей и уходъ за ними весьма просты. Сѣрныя печи представляютъ два типа: съ періодической и непрерывной загрузкой сѣры. Простѣйшій видъ сѣрной печи перваго типа представленъ на фиг. 1 и 2. Она состоитъ изъ кирпичной кладки со сводомъ. Подъ печи образуется чугунною плитою *a* съ закраинами. Подъемная дверца *b* служитъ для забрасыванія на подъ *a* сѣры и для выгребки золы. Для регулированія притока воздуха въ печь устраиваютъ въ самой дверцѣ или непосредственно подъ нею рядъ отверстій, снабженныхъ задвижкой. Чрезъ ту же дверцу на подъ *a* ставятся, съ помощью ухвата, трехногіе чугунные горшки со смѣсью чилійской селитры и сѣрной кислоты, которые и нагрѣваются пламенемъ горящей на подѣ сѣры. Воздушный каналъ *d*, сообщающійся иногда съ дымовою трубою, служитъ для нѣкотораго охлажденія пода во избѣжаніе сильной перегонки сѣры отъ его чрезмѣрнаго разогрѣванія. Подъ *a*, какъ это видно изъ фиг. 1, на довольно значительное разстояніе не доходитъ до задней стѣнки печи, чтобы дать время парамъ сѣры полнѣе сгорѣть, прежде чѣмъ поступить въ отводящую трубу *c*. При каждой свинцовой камерѣ ставится всегда по-нѣскольку печей съ одной общей газоотводной трубой. Каждая печь при раз-

*) Всѣ извѣстные въ промышленности колчеданы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уральскихъ и американскихъ, содержатъ подмѣсь сѣрнистаго мышьяка, который отсюда и попадаетъ въ сѣрную кислоту.

мѣрахъ чугунной плиты въ 2,4 м. длины и 1,2 м. ширины, сжигаетъ около 250 кгр. сѣры въ сутки, которые закладываются черезъ каждые 4 часа порціями около 40 кгр. При 4 печахъ, такимъ образомъ, ежечасно происходитъ задача сѣры въ которой-либо изъ печей по порядку. Для того чтобы пустить печь въ ходъ, чугунный подъ ея предварительно разогрѣвается сжиганіемъ на немъ стружекъ настолько, чтобы первая брошенная на него порція сѣры сама собою воспламенилась; затѣмъ уже, при дальнѣйшихъ закладкахъ, подъ остается для этого достаточно горячимъ. Заложивъ сѣру, вводятъ въ печь горшокъ съ сѣрно-селитряной смѣсью *) и опускаютъ дверцу, заботясь только о соразмѣрномъ притокѣ воздуха. Наблюденіе за печью состоитъ въ регулированіи ея температуры и тяги. При нормальномъ ходѣ пламя сѣры должно имѣть чистый голубой цвѣтъ; буроватый оттѣнокъ его указываетъ на через-чуръ жаркій ходъ печи и перегонку сѣры, и тогда умѣряютъ температуру, усиливая тягу воздуха по каналу *d* (фиг. 1), иначе, помимо потери сѣры, которая остается не сгорѣвшею, послѣдняя, уносясь токомъ газовъ, можетъ попадать и въ сѣрную кислоту. Иногда, въ виду предупрежденія слишкомъ большого нагрѣва печи, ея потолокъ, передняя и задняя стѣнки дѣлаются чугунными. Дѣлаютъ также печи и съ двойными желѣзными стѣнками для пропусканія между ними, въ случаѣ надобности, тока воздуха. Неудобство такихъ печей состоитъ въ неравномѣрномъ составѣ газовъ, поступающихъ въ камеру: при концѣ горѣнія данной порціи сѣры на то же количество воздуха въ камеру поступаетъ все меньше и меньше сѣрнистаго ангидрида, а когда открываютъ дверцу для новой закладки, то притокъ воздуха сразу усиливается, сѣрнистаго же ангидрида и вовсе въ этотъ моментъ въ камеру не поступаетъ. Неравномѣрность эта, весьма вредно отзывающаяся на работѣ камеръ, отчасти сглаживается, при нѣсколькихъ печахъ, загружаемыхъ по очереди, но вполнѣ устраняется лишь въ болѣе сложныхъ печахъ съ непрерывной загрузкой, которая достигается съ помощью постояннаго притока расплавленной сѣры на чугунный подъ печи, напр., черезъ посредство чугунной воронки, проходящей чрезъ отверстіе въ сводѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ печахъ Бляйра и Гловера. Не останавливаясь на подробностяхъ устройства этихъ весьма совершенныхъ печей, въ виду малаго ихъ распространенія, переходимъ къ описанію печей колчеданныхъ.

Колчеданныя печи. Сѣрный колчеданъ или пиритъ (см.), представляющій по своему химическому составу двусѣрнистое желѣзо FeS^2, встрѣчаетъ при своемъ примѣненіи для добычи сѣрнистаго газа уже значительно большія трудности сравнительно съ свободной сѣрой. Заключающаяся въ немъ сѣра требуетъ для своего сожиганія весьма высокой температуры. Во все время горѣнія масса остается въ твердомъ видѣ и, слѣдовательно, совершенство процесса окисленія при взаимодѣйствіи кусковъ колчедана съ воздухомъ, будетъ зависѣть какъ отъ величины ихъ поверхности, такъ и отъ извѣстной быстроты и удобствъ, предоставляемыхъ для обмѣна окружающихъ ихъ газовъ. Наконецъ, въ то время какъ въ сѣрѣ количество золы обыкновенно не превышаетъ 2—4%, въ колчеданѣ, даже въ лучшихъ сортахъ, остатокъ составляетъ болѣе 70% его первоначальнаго вѣса и поэтому требуетъ безпрестаннаго его удаленія. Колчеданныя печи въ настоящее время устраиваются по двумъ совершенно различнымъ типамъ, смотря по тому, назначаются ли онѣ для сожиганія колчедана въ кускахъ или же для колчеданнаго порошка. Тѣ и другія работаютъ на счетъ тепла, развивающагося при горѣніи въ нихъ самого колчедана, и не требуютъ посторонняго нагрѣванія, какъ это имѣетъ мѣсто въ печахъ для обжиганія цинковой обманки, также нерѣдко и съ успѣхомъ примѣняемой въ К. производствѣ. Сперва колчеданъ сожигался исключительно въ формѣ болѣе или менѣе крупныхъ кусковъ въ печахъ, устраивавшихся по образцу шахтенныхъ рудо-обжигательныхъ, съ колосниками или безъ нихъ. Переходъ отъ нихъ къ современнымъ печамъ для крупнаго колчедана представляетъ фрейбергская шахтенная печь (Röstofen). Въ настоящее время для обжига колчедана въ кускахъ повсемѣстно распространены англійскія печи (Pyrites burners), фиг. 3 и 4. Размѣры этихъ печей варьируютъ отъ 1,2 до 1,5 м. въ ширину и отъ 1,35 до 1,8 м. въ глубину отъ передней стѣнки къ задней. Части ихъ выше колосниковъ строятся изъ огнеупорнаго кирпича на огнеупорной глинѣ и вся печь соотвѣтственнымъ образомъ укрѣпляется съ помощью вертикальныхъ желѣзныхъ стоекъ и сквозныхъ связей съ шайбами. Передняя стѣнка облицовывается чугунной плитой, къ которой прикрѣпляются чугунныя же дверцы, подвѣшиваемыя наклонно на петляхъ, какъ показано на фиг. 4 *a*, *c* и *d* или же всѣ ходятъ въ пазахъ, какъ *e* и *f* (фиг. 3). Въ первомъ случаѣ, будучи хорошо пригнаны и налегая собственною тяжестью, онѣ представляютъ достаточно плотный запоръ, во второмъ обмазываются глиною. Колчеданъ засыпается на колосники черезъ рабочую дверцу *a*, снабженную клапаномъ *b* для наблюденія за ходомъ печи и отстоящую отъ колосниковъ на 0,6—0,7 м. Отверстіе, которымъ печь сообщается съ вытяжнымъ каналомъ, помѣщается въ срединѣ или чаще въ задней части свода. Дверь *d* служитъ для выгребки обожженнаго колчедана и снабжена отверстіями для притока воздуха; *e* ведетъ къ колосникамъ, устройство которыхъ составляетъ главную особенность англійскихъ печей. Они представляютъ четырехгранные брусья съ сѣченіемъ въ 5 стм. въ квадратѣ и свободно лежатъ на чугунныхъ подпоркахъ съ выемками (фиг. 5 и 6). Вращая ихъ съ помощью ключа (фиг. 7) и приводя въ положенія, показанныя на фиг. 8, *a*, *b*, *c*, можно до нѣкоторой степени измѣнять между ними величину просвѣта и, такимъ образомъ, съ чрезвычайной равномѣрностью спускать, по мѣрѣ надобности, въ зольникъ обожженный колчеданъ, отчасти его раздробляя, что требуетъ извѣст-

*) Такой способъ питанія камеръ азотной кислотой, въ виду многихъ его неудобствъ и при наличности Гловеровой башни, нынѣ, впрочемъ, большею частью не практикуется.

наго усилія и попеременнаго поворачиванія брусьевъ въ обѣ стороны. Обыкновенно нѣсколько печей соединяютъ въ одну батарею съ общимъ вытяжнымъ каналомъ, располагая ихъ въ два ряда, прилегающихъ другъ къ другу заднею стороною, что даетъ экономію одной стѣнки и меньшую потерю тепла. При задачѣ колчедана соблюдается послѣдовательность въ чередованіи печей для достиженія равномѣрности состава газовъ, поступающихъ въ камеры. Пусканіе въ ходъ описанныхъ печей начинается съ ихъ разогрѣванія, для чего просушенную умѣренной топкой печь заполняютъ поверхъ колосниковъ обожженнымъ колчеданомъ или просто мелкимъ щебнемъ до высоты, сантиметровъ на 8 не доходящей до главной рабочей дверцы, накладываютъ сверху дрова или уголь и зажигаютъ ихъ, задвинувъ предварительно заслонку въ каналѣ, ведущемъ въ камеры, и оставляя рабочую дверцу отпертой. Когда внутренность печи и верхній слой обожженной руды или камня раскалятся до красна, вынимаютъ болѣе крупные куски несгорѣвшаго топлива и засыпаютъ въ печь слой свѣжей руды, которая тамъ и воспламеняется. Давъ ей хорошо разгорѣться, запираютъ затѣмъ рабочую дверцу, открываютъ газамъ доступъ въ камеру —и печь пущена. При наблюденіи за ея ходомъ имѣется въ виду выполненіе двухъ задачъ: наивозможно полный обжигъ руды и пропускъ черезъ печь такого количества воздуха, которое было бы достаточно не только для сгоранія всей сѣры колчедана и превращенія содержащагося въ немъ желѣза въ окись, но и для дальнѣйшаго окисленія сѣрнистаго газа въ сѣрную кислоту + еще нѣкоторый умѣренный избытокъ, необходимый для правильнаго хода камеры (см. ниже). Обѣ эти задачи идутъ рука объ руку и выполненіе второй изъ нихъ, контролируемое по анализу идущихъ въ камеру газовъ (см. ниже), заключаетъ уже въ себѣ и важнѣйшее условіе для выполненія первой. Но, помимо того, совершенство обжига зависитъ также и отъ самого колчедана. Чѣмъ колчеданъ чище, т. е. чѣмъ онъ болѣе приближается къ составу FeS^2, тѣмъ онъ легче и полнѣе отдаетъ свою сѣру въ формѣ сѣрнистаго газа и тѣмъ менѣе сѣры остается въ рудѣ послѣ обжига. Обыкновенные хорошіе пириты даютъ нормально отъ 3 до 4% сѣры въ остаткѣ *), наиболѣе чистые около 2 и даже до 0,5% содержащіе мѣдь—до 5 и 6%; въ присутствіи же болѣе или менѣе значительной подмѣси цинковой обманки и свинцоваго блеска, дающихъ отчасти при обжиганіи весьма огнепостоянныя сѣрнокислыя соли цинка и свинца, сѣры въ остаткѣ обыкновенно содержится еще болѣе. Колчеданъ далѣе долженъ быть въ не слишкомъ крупныхъ кускахъ (иначе внутри не успѣваетъ обжечься) болѣе или менѣе равномѣрной величины, для чего руду разбиваютъ съ помощью камнедробильныхъ машинъ, чаще вручную, и просѣиваютъ послѣдовательно черезъ два сита съ отверстіями въ 7,5 и 1,2 стм. Мелочь обжигаютъ чаще всего отдѣльно (см. ниже), чтобы не засорять промежутковъ между кусками, такъ какъ послѣднее ведетъ къ недостатку и неравномѣрности притока воздуха (см. далѣе). Чѣмъ колчеданъ бѣднѣе сѣрой, тѣмъ больше его суточная задача и тѣмъ большею можетъ быть допущена общая высота его слоя. Послѣдняя при среднихъ рудахъ обыкновенно бываетъ около 0,5 м. Суточная задача хорошаго колчедана съ 48% сѣры измѣняется, смотря по печи, примѣрно отъ 150 до 200 кгр. на 1 кв. м. колосниковой поверхности. При болѣе бѣдной рудѣ это количество можетъ быть значительно увеличено, такъ, напримѣръ, при содержаніи въ ней сѣры около 38—40% на ту же печь въ сутки вмѣсто 150 берутъ до 200 и болѣе кгр. на 1 кв. м. Все сутоточное количество закладывается сразу или же дѣлится на каждые 12 час. Выгребку остатковъ изъ зольника производятъ разъ въ сутки. И та, и другая операція производится по возможности быстро, чтобы не впускать въ печь излишней массы воздуха, для чего при загрузкѣ прикрываютъ отверстія, приводящія воздухъ подъ колосники. Вообще, на регулированіе притока воздуха, производимое помощью упомянутыхъ отверстій и заслонокъ въ отводящемъ каналѣ печи, а также въ каналѣ, ведущемъ въ дымовую трубу позади всей системы камеръ, обращается особенное вниманіе. Тяга урегулирована правильно, если пламя горящаго колчедана не отклоняется замѣтно въ сторону вытяжного отверстія и если газы, въ то же время, не выбиваются изъ скважинъ печи наружу, а темп. ея передней стѣнки такова, что непосредственно подъ рабочей дверцей, гдѣ лежитъ поясъ наибольшаго жара, рука не можетъ терпѣть, а близъ колосниковъ стѣнка чуть только теплая. Недостаточный притокъ воздуха обусловливаетъ слишкомъ горячій ходъ печи; при значительномъ избыткѣ его, печь, напротивъ, черезъ-чуръ охлаждается. И то, и другое обстоятельство не только влечетъ за собою неполноту обжига руды, но можетъ повести, если не будетъ своевременно устранено, и къ совершенному разстройству работы печи. При горячемъ ходѣ, вслѣдствіе недостаточнаго избытка воздуха, колчеданъ отчасти разлагается на сѣру и односѣрнистое желѣзо по ур.: $FeS^2 = FeS + S$. Освобождающаяся сѣра не успѣваетъ сгорѣть и, уносясь въ видѣ паровъ, осѣдаетъ въ отводящемъ каналѣ, пылеулавливающей камерѣ и Гловеровой башнѣ, пропадая для производства и загрязняя самую кислоту. Но еще большее зло причиняетъ образующееся въ печи легкоплавкое односѣрнистое желѣзо, которое, сплавляясь, образуетъ шлаки и производить спеканіе кусковъ колчедана въ большія глыбы, которыя сами, благодаря своей массѣ, не въ состояніи какъ слѣдуетъ обжечься и, спускаясь къ колосникамъ по мѣрѣ удаленія обожженной руды и постепенно на пути увеличиваясь, окончательно затрудняютъ доступъ воздуха въ печь. Въ концѣ концовъ горѣніе колчедана прекращается, печь охлаждается и въ результатѣ необходимость совершенной ея разгрузки. Въ виду этого по временамъ, и особенно передъ каждой задачей свѣжей руды, рабочій щупаетъ внутренность печи ломомъ, и если въ какомъ-либо мѣстѣ глыба образо-

*) При чистыхъ пиритахъ, главнымъ образомъ, въ видѣ односѣрнистаго желѣза и основной сѣрножелѣзной соли.

валась, ее поднимаютъ на поверхность и извлекаютъ черезъ рабочую дверцу, что сопряжено съ немалыми трудностями. При холодномъ ходѣ печи колчеданъ спускается въ зольникъ недостаточно обожженнымъ, а поступающіе изъ печи въ Гловерову башню газы оказываются бѣдными сѣрнистымъ ангидридомъ. Удовлетворительность обжига въ точности опредѣляется анализомъ обожженной руды, на глазъ же можно судить о ней по легкости, пористости, красноватому цвѣту кусковъ и по отсутствію внутри ихъ, при разбиваніи ихъ молоткомъ, твердаго неизмѣненнаго ядра.

Обиліе мелочи, получающейся при разбиваніи колчедана на куски и при добычѣ его въ рудникахъ, а также существованіе рыхлыхъ, легко разсыпающихся въ порошокъ и въ тоже время богатыхъ сѣрою пиритовъ, вызвало потребность въ устройствѣ печей, спеціально приспособленныхъ для сожиганія колчедана въ измельченномъ видѣ. Изъ числа печей этого рода по своей простотѣ, а потому и дешевизнѣ постройки, легкости управленія и полнотѣ обжига, значительно оставляющей за собою даже крупноколчеданныя печи, безспорно первое мѣсто занимаетъ плитная или этажная печь Малетра и Жюэлля, впервые построенная на заводѣ Малетра, близъ Руана, въ 1867 г. Устройство ея показано на фиг. 9 (продольный разрѣзъ) и 10 (поперечный разрѣзъ черезъ двѣ смежныя печи). Для приведенія печи въ дѣйствіе ее раскаливаютъ съ помощью огня, разводимаго въ топкѣ *b*, при чемъ отверстіе канала, ведущаго въ камеры, прикрывается, а продукты горѣнія топлива выпускаются чрезъ открытую верхнюю рабочую дверцу *h*. Когда печь приняла надлежащую температуру, огонь изъ топки выгребается, самая топка замуравливается и черезъ рабочія дверцы *h* и *i* на три верхнія плиты *c*, *d*, *e* накладывается слой измельченной руды. Лишь только она воспламенилась, открываютъ газамъ доступъ въ камеры, а рабочія дверцы при этомъ, разумѣется, запираютъ. Каждый этажъ печи, имѣющій въ длину 2,4 м. и въ ширину 1,5 м., состоитъ изъ 8 огнеупорныхъ глиняныхъ плитъ, расположенныхъ въ 2 ряда и опирающихся внѣшними краями на боковыя стѣнки печи, а внутренними—на глиняныя подставки *ss*. Воздухъ поступаетъ въ печь снизу черезъ *l* (фиг. 10) и, проходя послѣдовательно по всѣмъ этажамъ по направленію, показанному на фиг. 9 стрѣлками, черезъ отверстіе *m* проникаетъ въ пылеулавливающую камеру *n*, а оттуда, черезъ *o*, въ каналъ, ведущій въ свинцовыя камеры. Въ случаѣ надобности, при слишкомъ большомъ жарѣ, для охлажденія печи воздухъ припускаютъ и черезъ рабочія дверцы. Вообще протокъ воздуха регулируется такимъ образомъ, чтобы при шестиэтажной печи плиты второго сверху этажа находились въ состояніи свѣтлокраснаго каленія, свѣченіе плитъ второго снизу было едва замѣтно (и то въ темнотѣ), а самый нижній былъ бы вполнѣ теменъ. При излишней тягѣ жаръ черезъ-чуръ концентрируется вверху, а нижніе этажи охлаждаются, при недостаткѣ ея поднимается температура всей печи. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ спеканіе руды и вслѣдствіе того недостаточный ея обжигъ. Каждые 4 или 5 час. производится, съ помощью длинныхъ желѣзныхъ гребковъ, просовываемыхъ черезъ рабочія дверцы *h* и *k*, перегребаніе вручную руды съ этажа на этажъ и задача свѣжей на верхній этажъ *c*. Окончательно обожженная руда, лежащая на подѣ *t*, сталкивается черезъ колодезь *u* въ зольникъ *v*, разгружающійся только одинъ разъ въ сутки. На каждый кв. метръ поверхности плитъ считается отъ 32 до 37 кгр. руды, что въ среднемъ составитъ, при батареѣ изъ 4 печей и 6 задачахъ въ сутки въ каждой, около 3000 кгр. суточнаго обжига. При этомъ количество сѣры въ остаткахъ обыкновенно не превышаетъ 1%, а нерѣдко спускается и до 0,5%. Столь благопріятныя условія работы съ печами Малетра дѣлаютъ выгоднымъ пускать для К. производства весь колчеданъ, особенно если онъ не слишкомъ твердъ и содержитъ не менѣе 38—40% сѣры *), исключительно въ молотомъ видѣ, что многими заводами и практикуется въ дѣйствительности. Въ Германіи печь Малетра подверглась нѣкоторымъ существеннымъ улучшеніямъ. Такъ въ печи, построенной Шаффнеромъ, этажи дѣлаются изъ одного ряда шамотовыхъ плитъ, шириною во всю ширину печи, чѣмъ устраняются подставки *ss* (фиг. 10), до извѣстной степени затрудняющія перегребку руды; колчеданъ засыпается сверху черезъ воронку, запирающуюся помощью чугуннаго кольцеобразнаго клапана и рычага; рабочія дверцы меньшаго размѣра и, соотвѣтствуя числу этажей, помѣщаются противъ каждаго изъ нихъ на обѣихъ противоположныхъ стѣнкахъ печи. Послѣднее приспособленіе, также облегчающее перегребку вмѣстѣ съ засыпкой руды сверху, сокращаетъ время, въ теченіе котораго дверцы остаются открытыми, и тѣмъ уменьшаетъ опасность впуска въ печь излишняго количества воздуха. Необходимость сравнительно частаго открыванія дверецъ и довольно значительная ручная работа составляютъ единственные недостатки печей типа Малетра. Въ послѣднее время дѣлаются попытки къ устраненію этихъ недостатковъ, и въ данномъ отношеніи заслуживаетъ упоминанія *механическая* печь, предложенная въ 1878 г. Спенсомъ (Spence) въ Америкѣ. Она представляетъ четырехъ-этажную плитную печь, подобную печи Малетра, съ засыпкой мелкаго колчедана сверху и снабженную всего только одной дверцей, именно для выгребки обожженной руды. Перемѣшиваніе, разравниваніе и передвиженіе руды во время обжига по этажамъ происходитъ въ ней съ помощью движущихся вдоль этажей взадъ и впередъ грабель, стержни которыхъ проходятъ наружу сквозь отверстія въ передней стѣнкѣ печи и своими внѣшними концами прикрѣпляются къ одной общей рамѣ, приводимой въ движеніе паровой машиной. На практикѣ (на заводѣ въ Балтиморѣ) печь дала вполнѣ удовлетворительные результаты: хорошій обжигъ (2% сѣры въ остаткѣ), большую производительность (до 2850 кгр. обжигаемой руды

*) Для небогатыхъ сѣрою колчедановъ печь Малетра менѣе пригодна.

въ сутки), мало пыли и, повидимому, способность выдерживать продолжительную службу.

При употребленіи колчедановъ, особенно въ измельченномъ видѣ, газообразные продукты горѣнія вмѣстѣ съ избыткомъ воздуха поступаютъ, по общему для нѣсколькихъ печей каналу, въ пылеулавливающую камеру, выстроенную изъ кирпича и представляющую расширенное продолженіе канала. Съ цѣлью удлиненія пути газовъ въ ней ставятъ поперечныя перегородки, поочередно не доходящія до ея противоположныхъ стѣнокъ. Въ пылеулавливающей камерѣ осаждаются мелкія частицы колчедана, уносимыя токомъ газовъ, а также большая часть сѣры, иногда перегоняющейся при неправильной работѣ печи (см. выше), и мышьяковистой кислоты, образующейся на счетъ почти всегдашней примѣси къ колчеданамъ сѣрнистаго мышьяка. Изъ пылеулавливающей камеры газы идутъ обыкновенно по широкой (діам. 0,6 м. и болѣе, смотря по числу печей) чугунной трубѣ въ нижнюю часть Гловеровой башни, гдѣ тепло ихъ утилизируется частью для денитрированія нитрозы, частью же для сгущенія К. кислоты. Если камеры работаютъ безъ Гловеровой башни (что нынѣ бываетъ рѣже), то тепломъ газовъ пользуются для сгущенія К. кислоты въ свинцовыхъ ваннахъ, какъ это показано на фиг. 9 и 10 при *r*.

Составъ печныхъ газовъ, поступающихъ въ Гловерову башню, находится въ зависимости отъ количества воздуха, приводимаго въ печи; количество же воздуха опредѣляется родомъ матеріала, служащаго для полученія сѣрнистаго ангидрида. Такъ, на то же количество сожигаемой сѣры при колчеданѣ и обманкѣ оно будетъ больше, чѣмъ при свободной сѣрѣ, ибо въ первомъ случаѣ часть кислорода воздуха расходуется еще на окисленіе металла, связаннаго съ сѣрой. Но этого мало. Какъ выше было уже упомянуто, въ печь вводится въ видѣ воздуха и тотъ кислородъ, который нуженъ для дальнѣйшаго окисленія сѣрнистаго ангидрида, притомъ съ нѣкоторымъ избыткомъ. Этотъ избытокъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе печные газы содержатъ сѣрнист. ангидрида, т. е. опять же въ томъ случаѣ, когда сожигаются колчеданъ или обманка. На практикѣ (по Шварценбергу) избытокъ воздуха разсчитывается такъ, чтобы удаляющіеся изъ камерной системы газы, по совершеніи всѣхъ реакцій окисленія, содержали кислорода 5% по объему при сожиганіи сѣры и 6,4% при сожиганіи колчедана и обманки. Для примѣра приводимъ разсчетъ количества воздуха и состава печныхъ газовъ при колчеданѣ, принимая составъ послѣдняго отвѣчающимъ формулѣ FeS^2. Сожиганіе колчедана происходитъ по уравненію: $2FeS^2 + 11O = Fe^2O^3 + 4SO^2$, и затѣмъ окисленіе $4SO^2$ по уравненію: $4SO^2 + 2O^2 = 4SO^3$. Поэтому 240 вѣс. част. колчедана требуютъ всего 240 вѣс. част. кислорода, которыя отвѣчаютъ 128 вѣс. част. заключающейся въ $2FeS^2$ сѣры. Разсчитывая это количество на 1000 вѣс. част. или на 1 кгр. сѣры, получимъ 1875 гр. кислорода, изъ которыхъ пойдетъ: для Fe^2O^3—375 гр., для SO^2—1000 гр. и для SO^3 остальные 500 гр. По объему при 0° и 760 мм., считая вѣсъ 1 литра кислорода при тѣхъ же условіяхъ равнымъ 1,4298 гр., эти количества вмѣстѣ составятъ: 262,3+699,4+349,7=1311,4 литра кислорода. Такъ какъ въ 100 об. воздуха на 21 об. кислорода приходится 79 об. азота, то написанному выше объему кислорода будутъ отвѣчать 4933,3 литра азота. Такимъ образомъ, для превращенія 1 кгр. сѣры, взятой въ формѣ пирита, въ сѣрную кислоту, согласно уравненію, требуется 1311,4 +4933,3=6244,7 литра сухого воздуха при 0° и 760 мм. Для опредѣленія объема упомянутаго выше избытка воздуха, отвѣчающаго 6,4% содержанія кислорода въ исходящихъ газахъ, примемъ (и это будетъ весьма близко къ дѣйствительности), что исходящіе газы, по совершеніи всѣхъ реакцій въ камерахъ и освобожденіи отъ окисловъ азота, состоятъ лишь изъ азота и кислорода, и обозначимъ неизвѣстный объемъ послѣдняго черезъ x литровъ, которому соотвѣтствуетъ объемъ $a = \frac{100x}{21}$ литр. воздуха. Тогда объемъ исходящихъ газовъ выразится черезъ $4933,3 + a$, а потому имѣемъ уравн.: $x = \frac{6,4}{100}\left(4933,3 + \frac{100x}{21}\right)$, рѣшая которое относительно x, получимъ объемъ избыточнаго кислорода = 454,1 литр. Отвѣчающій ему объемъ азота будетъ = 1708,4 литр., а воздуха 454,1 + 1708,4=2162,5 литр. Слѣдовательно, весь объемъ сухого воздуха при 0° и 760 мм., который должно ввести въ печь для сожженія 1 кгр. сѣры въ формѣ пирита = 6244,7 + 2162,5 = 8407,2 литр. Такъ какъ при превращеніи кислорода въ сѣрнистый газъ объемныя отношенія не измѣняются *), то объемъ газовой смѣси, направляющейся изъ печи въ камеры, будетъ менѣе противъ объема вступившаго воздуха лишь на то количество кислорода, которое свяжется желѣзомъ пирита, и составитъ, слѣд., 8407,2 — 262,3 = 8144,9 литр. Подобный предыдущему разсчетъ для 1 кгр. сѣры цинковой обманки, сгорающей по уравненію $ZnS + O^3 = ZnO + SO^2$, даетъ объемъ воздуха = 8960,7 литр. и объемъ печныхъ газовъ = 8611,8 литр. Сѣра, сгорающая по ур.: $S + O^2 = SO^2$, требуетъ наименьшаго объема воздуха и даетъ равный ему объемъ печныхъ газовъ въ 6199 литр.

На основаніи вышеприведеннаго, объемный процентный составъ газовъ колчеданныхъ печей разсчитывается такъ:

			въ %
SO^2	699,4 литр.		8,59
O — 349,7 + 454,1	803,8 »	или	9,87
N — 4933,3 + 1708,4	6641,7 »		81,51
	8144,9 литр.		100,00

Такимъ образомъ, содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ при колчеданѣ составляетъ 8,59% по объему; при сѣрѣ оно равно 11,23%, а при цинковой обманкѣ 8,12%. Но эти числа для SO^2 являются максимальными, къ которымъ въ дѣйствительности лишь стремятся

*) Т. е. объемъ сѣрнистаго газа равенъ объему содержащагося въ немъ кислорода, при томъ же давленіи и той же температурѣ.

въ сутки), мало пыли и, повидимому, способность выдерживать продолжительную службу.

При употребленіи колчедановъ, особенно въ измельченномъ видѣ, газообразные продукты горѣнія вмѣстѣ съ избыткомъ воздуха поступаютъ, по общему для нѣсколькихъ печей каналу, въ пылеулавливающую камеру, выстроенную изъ кирпича и представляющую расширенное продолженіе канала. Съ цѣлью удлиненія пути газовъ въ ней ставятъ поперечныя перегородки, поочередно не доходящія до ея противоположныхъ стѣнокъ. Въ пылеулавливающей камерѣ осаждаются мелкія частицы колчедана, уносимыя токомъ газовъ, а также большая часть сѣры, иногда перегоняющейся при неправильной работѣ печи (см. выше), и мышьяковистой кислоты, образующейся на счетъ почти всегдашней примѣси къ колчеданамъ сѣрнистаго мышьяка. Изъ пылеулавливающей камеры газы идутъ обыкновенно по широкой (діам. 0,6 м. и болѣе, смотря по числу печей) чугунной трубѣ въ нижнюю часть Гловеровой башни, гдѣ тепло ихъ утилизируется частью для денитрированія нитрозы, частью же для сгущенія К. кислоты. Если камеры работаютъ безъ Гловеровой башни (что нынѣ бываетъ рѣже), то тепломъ газовъ пользуются для сгущенія К. кислоты въ свинцовыхъ ваннахъ, какъ это показано на фиг. 9 и 10 при *r*.

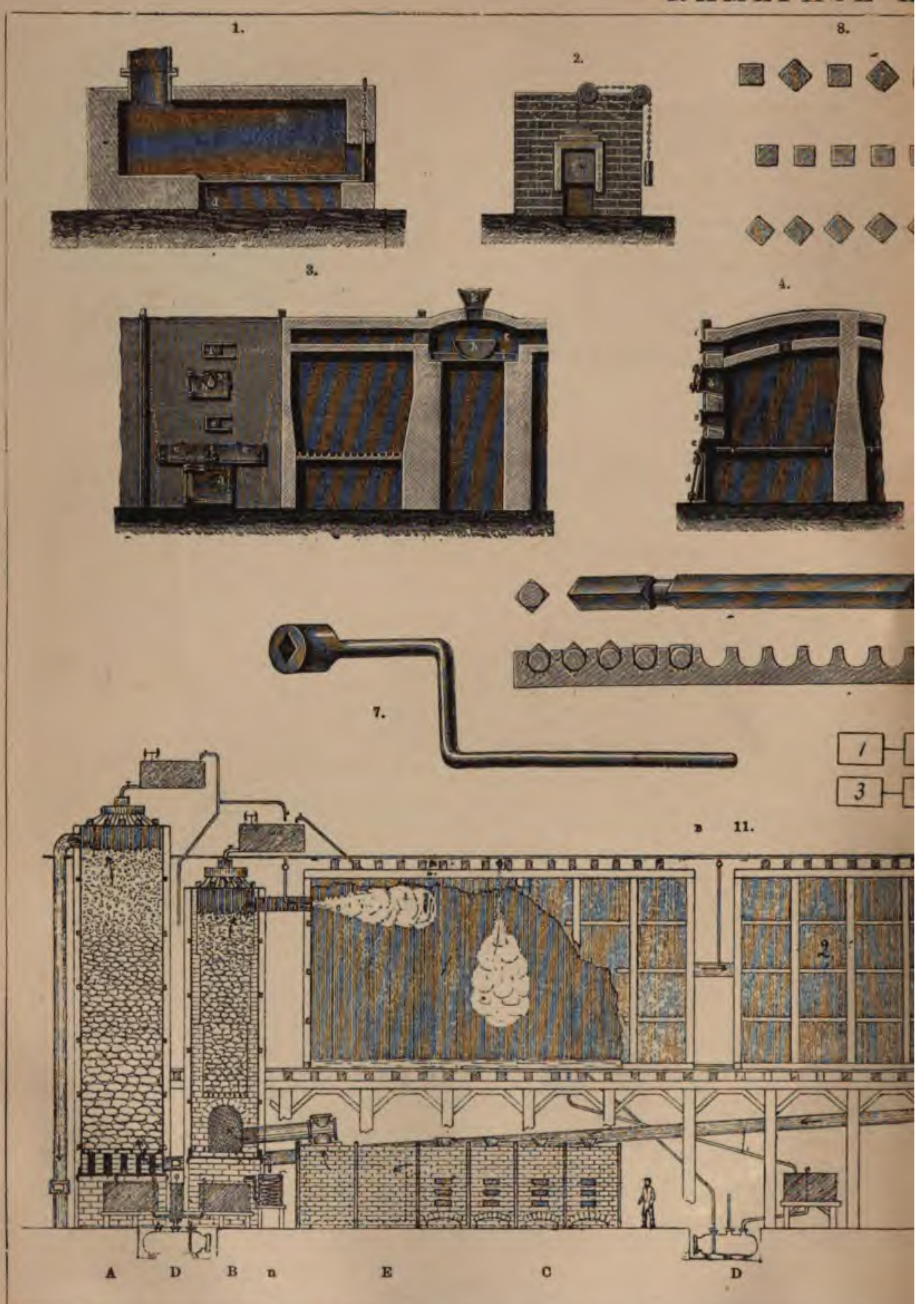
Составъ печныхъ газовъ, поступающихъ въ Гловерову башню, находится въ зависимости отъ количества воздуха, приводимаго въ печи; количество же воздуха опредѣляется родомъ матеріала, служащаго для полученія сѣрнистаго ангидрида. Такъ, на то же количество сожигаемой сѣры при колчеданѣ и обманкѣ оно будетъ больше, чѣмъ при свободной сѣрѣ, ибо въ первомъ случаѣ часть кислорода воздуха расходуется еще на окисленіе металла, связаннаго съ сѣрой. Но этого мало. Какъ выше было уже упомянуто, въ печь вводится въ видѣ воздуха и тотъ кислородъ, который нуженъ для дальнѣйшаго окисленія сѣрнистаго ангидрида, притомъ съ нѣкоторымъ избыткомъ. Этотъ избытокъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе печные газы содержатъ сѣрнист. ангидрида, т. е. опять же въ томъ случаѣ, когда сожигаются колчеданъ или обманка. На практикѣ (по Шварценбергу) избытокъ воздуха разсчитывается такъ, чтобы удаляющіеся изъ камерной системы газы, по совершеніи всѣхъ реакцій окисленія, содержали кислорода 5% по объему при сожиганіи сѣры и 6,4% при сожиганіи колчедана и обманки. Для примѣра приводимъ разсчетъ количества воздуха и состава печныхъ газовъ при колчеданѣ, принимая составъ послѣдняго отвѣчающимъ формулѣ FeS^2. Сожиганіе колчедана происходитъ по уравненію: $2FeS^2+11O=Fe^2O^3+4SO^2$, и затѣмъ окисленіе $4SO^2$ по уравненію: $4SO^2+2O^2=4SO^3$. Поэтому 240 вѣс. част. колчедана требуютъ всего 240 вѣс. част. кислорода, которыя отвѣчаютъ 128 вѣс. част. заключающейся въ $2FeS^2$ сѣры. Разсчитывая это количество на 1000 вѣс. част. или на 1 кгр. сѣры, получимъ 1875 гр. кислорода, изъ которыхъ пойдетъ: для Fe^2O^3—375 гр., для SO^2—1000 гр. и для SO^3 остальные 500 гр. По объему при 0° и 760 мм., считая вѣсъ 1 литра кислорода при тѣхъ же условіяхъ равнымъ 1,4298 гр., эти количества вмѣстѣ составятъ: 262,3+699,4+349,7=1311,4 литра кислорода. Такъ какъ въ 100 об. воздуха на 21 об. кислорода приходится 79 об. азота, то написанному выше объему кислорода будутъ отвѣчать 4933,3 литра азота. Такимъ образомъ, для превращенія 1 кгр. сѣры, взятой въ формѣ пирита, въ сѣрную кислоту, согласно уравненію, требуется 1311,4 +4933,3=6244,7 литра сухого воздуха при 0° и 760 мм. Для опредѣленія объема упомянутаго выше избытка воздуха, отвѣчающаго 6,4% содержанія кислорода въ исходящихъ газахъ, примемъ (и это будетъ весьма близко къ дѣйствительности), что исходящіе газы, по совершеніи всѣхъ реакцій въ камерахъ и освобожденіи отъ окисловъ азота, состоятъ лишь изъ азота и кислорода, и обозначимъ неизвѣстный объемъ послѣдняго черезъ x литровъ, которому соотвѣтствуетъ объемъ $a=\frac{100x}{21}$ литр. воздуха. Тогда объемъ исходящихъ газовъ выразится черезъ $4933,3+a$, а потому имѣемъ уравн.: $x=\frac{6,4}{100}\left(4933,3+\frac{100x}{21}\right)$, рѣшая которое относительно x, получимъ объемъ избыточнаго кислорода = 454,1 литр. Отвѣчающій ему объемъ азота будетъ = 1708,4 литр., а воздуха 454,1 + 1708,4=2162,5 литр. Слѣдовательно, весь объемъ сухого воздуха при 0° и 760 мм., который должно ввести въ печь для сожженія 1 кгр. сѣры въ формѣ пирита = 6244,7 + 2162,5 = 8407,2 литр. Такъ какъ при превращеніи кислорода въ сѣрнистый газъ объемныя отношенія не измѣняются *), то объемъ газовой смѣси, направляющейся изъ печи въ камеры, будетъ менѣе противъ объема вступившаго воздуха лишь на то количество кислорода, которое свяжется желѣзомъ пирита, и составитъ, слѣд., 8407,2 — 262,3 = 8144,9 литр. Подобный предыдущему разсчетъ для 1 кгр. сѣры цинковой обманки, сгорающей по уравненію $ZnS + O^3 = ZnO + SO^2$, даетъ объемъ воздуха = 8960,7 литр. и объемъ печныхъ газовъ = 8611,8 литр. Сѣра, сгорающая по ур.: $S + O^2 = SO^2$, требуетъ наименьшаго объема воздуха и даетъ равный ему объемъ печныхъ газовъ въ 6199 литр.

На основаніи вышеприведеннаго, объемный процентный составъ газовъ колчеданныхъ печей разсчитывается такъ:

				въ %
SO^2		699,4 литр.		8,59
O — 349,7 + 454,1		803,8 »	или	9,87
N — 4933,3 + 1708,4		6641,7 »		81,51
		8144,9 литр.		100,00

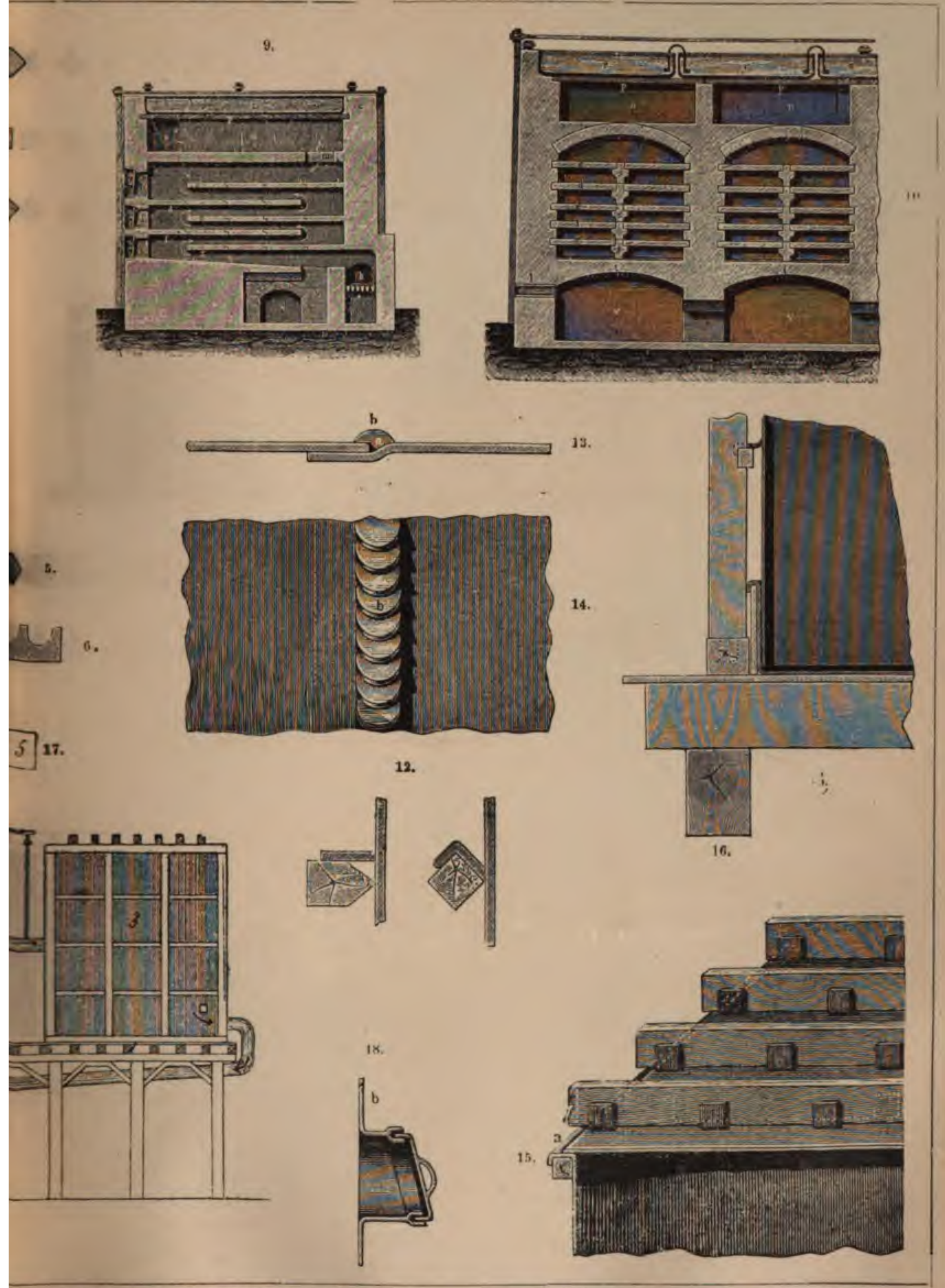
Такимъ образомъ, содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ при колчеданѣ составляетъ 8,59% по объему; при сѣрѣ оно равно 11,23%, а при цинковой обманкѣ 8,12%. Но эти числа для SO^2 являются максимальными, къ которымъ въ дѣйствительности лишь стремятся

*) Т. е. объемъ сѣрнистаго газа равенъ объему содержащагося въ немъ кислорода, при томъ же давленіи и той же температурѣ.

Фиг. 1 и 2. Сѣрная печь (продольный разрѣзъ и внѣшній видъ спереди). 3 и 4. Англійская печь для крупнаго к
ложеніяхъ ихъ. 9 и 10. Печь Малетра (продольный разрѣзъ и поперечный разрѣзъ черезъ двѣ смежныя печи). 11. Общій
Шафнера съ пылеулавливающей камерой; E, D—подъемники, n—холодильникъ для гловеровой кислоты. в—паропроводъ.
шовъ (разрѣзъ и видъ сверху). 15. Часть крыши камеры. 16. Часть дна камеры. 17. Схематическое изображеніе пятикам

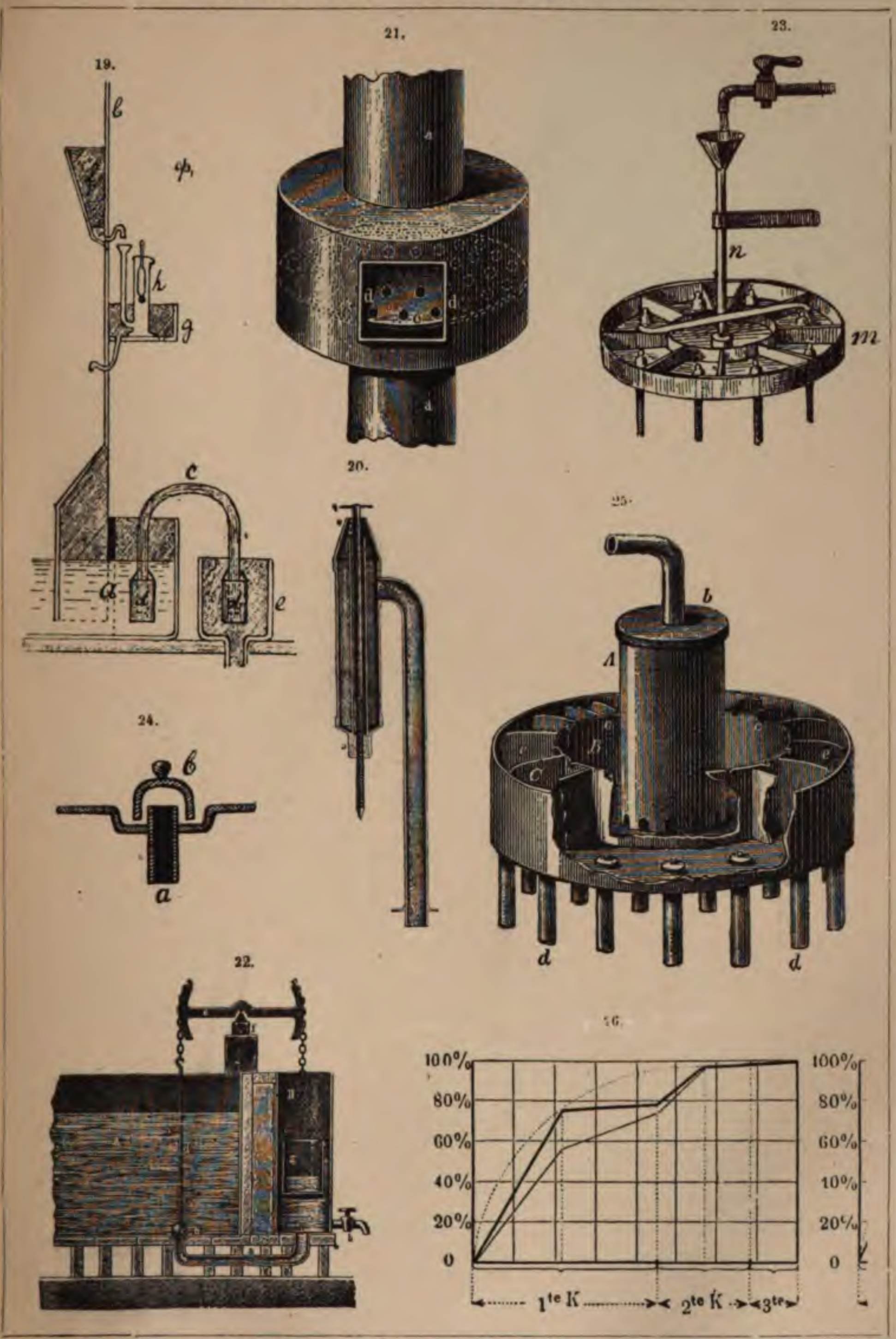
...ИЗВОДСТВО. I.

... 5 и 6. Колосники англійскихъ печей. 7. Ключъ для ихъ поворачиванія. 8 Разрѣзъ черезъ колосники при различныхъ по-
...ода сѣрной кислоты. Камеры (1, 2 и 3) сильно укорочены въ длину; А—Гей-Люссакова башня, В—Гловерова башня, С—печь
... и показываютъ направленіе движенія газовъ. 12. Прикрѣпленіе стѣнокъ къ горизонтальнымъ связямъ. 13 и 14. Свинцовый
...стемы. 18. Отверстіе въ стѣнкѣ камеры съ крышкой.

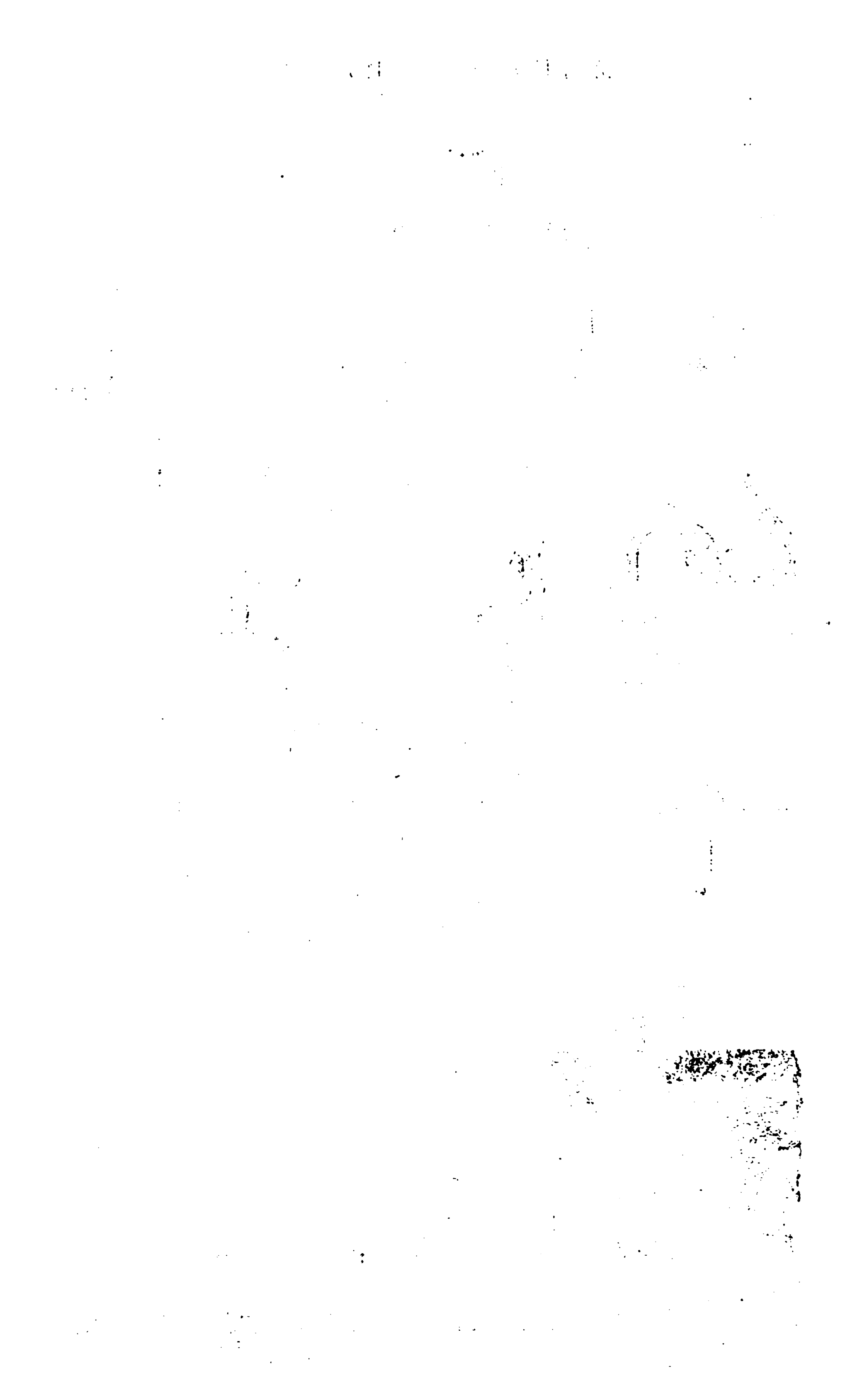
Спб., Тип. Ефрона.

КАМЕРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. II.

Фиг. 19. Разрѣзъ черезъ часть камерной стѣнки. 20. Водяной пульверизаторъ. 21. Фонарь съ діафрагмой для регулированія тяги. 22. Бакъ съ регуляторомъ для равномѣрнаго вливанія кислотъ въ башни. 23. Сегнерово колесо. 24. Устройство гидравлическаго запора на крышѣ башни. 25. Распредѣлитель кислоты 26. Діаграмма камернаго процесса. Ординаты представляютъ % окислившагося SO^2. Толстая линія изображаетъ ходъ процесса при нормальныхъ условіяхъ, тонкая—при недостаткѣ селитры, пунктирная кривая—ходъ процесса по Hurter'у.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

приблизиться. Такъ, для обыкновенныхъ хорошихъ сортовъ пирита нормальное среднее содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ, на практикѣ, составляетъ 7—8% съ minimum'омъ въ 6%, для обманки 6—7% *). Руды, дающія газы съ содержаніемъ SO^2 менѣе 4%, считаются большею частью уже невыгодными для производства. Содержаніе кислорода въ печныхъ газахъ при пиритѣ обыкновенно бываетъ равнымъ 11—13% и стоитъ въ обратномъ отношеніи къ содержанію сѣрнистаго газа.

При заводскихъ анализахъ печныхъ газовъ обыкновенно ограничиваются опредѣленіемъ лишь количества сѣрнистаго газа и этого въ большинствѣ случаевъ совершенно достаточно для контроля тяги воздуха и работы печей. Опредѣленіе производится обыкновенно по способу Рейха, основанному на реакціи сѣрнистаго газа съ растворомъ іода, совершающейся по ур.: $SO^2 + J^2 + 2H^2O = H^2SO^4 + 2HJ$.

Превращеніе сѣрнистаго газа въ сѣрную кислоту. Центральный и существеннѣйшій аппаратъ всего К. производства составляютъ *свинцовыя камеры*. Такъ какъ всѣ вещества, на счетъ которыхъ происходитъ образованіе сѣрной кислоты (сѣрнистый ангидридъ, воздухъ, вода и окислы азота), представляютъ газы или находятся въ парообразномъ состояніи и, слѣдов., занимаютъ значительный объемъ, то и аппаратъ, предназначаемый для ихъ вмѣщенія и реагированія, долженъ обладать соотвѣтственною емкостью. Въ настоящее время нѣкоторые большіе заводы примѣняютъ системы камеръ съ общей вмѣстимостью до 6000 куб. мт. и даже болѣе. При такихъ размѣрахъ ни одинъ матеріалъ не оказывается столь удовлетворительнымъ, какъ свинецъ. Онъ хорошо противостоитъ дѣйствію сѣрной кисл. и кислыхъ паровъ и газовъ и можетъ быть легко получаемъ въ формѣ большихъ, достаточно тонкихъ и въ то же время достаточно прочныхъ листовъ, способныхъ, по своей мягкости, принимать любую желаемую форму. Легкоплавкость его позволяетъ, при помощи спайки отдѣльныхъ листовъ, приготовлять изъ нихъ свинцовыя площади любой величины и устраивать аппараты, вполнѣ непроницаемые для газовъ. Конечно, камера, спаянная изъ свинцовыхъ листовъ, не можетъ держаться сама собою и должна быть прикрѣплена къ прочному деревянному остову. Камеры всегда помѣщаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, чаще всего на кирпичныхъ, рѣже на деревянныхъ или чугунныхъ столбахъ. Это дѣлаетъ дно камеръ легко доступнымъ наблюденію и позволяетъ своевременно принять мѣры, въ случаѣ появленія течи по дну; въ то же время пространство подъ камерами не пропадаетъ даромъ и служитъ обыкновенно складочнымъ магазиномъ, а при достаточной высотѣ—и для помѣщенія кислотныхъ подъемниковъ и даже сѣрныхъ или колчеданныхъ печей. Столбы опираются на прочный каменный фундаментъ и ставятся обыкновенно въ три ряда, параллельные длинѣ камеръ, въ разстояніи 3—6 м. другъ отъ друга. На столбы кладутся толстыя продольныя балки, а на нихъ болѣе тонкія поперечныя. Поперечныя балки служатъ для настилки сплошного подъ всей камерой пола и дѣлаются настолько длинными, чтобы образовать достаточно просторный ходъ вокругъ камеры. Остовъ камеры (фиг. 11), къ которому со внутренней его стороны прикрѣпляются ея боковыя стѣнки, утверждается поверхъ пола и состоитъ изъ горизонтальной нижней, лежащей на полу, четырехугольной рамы, составленной изъ солидныхъ брусьевъ, и такой же верхней, связанныхъ между собою прочными вертикальными стойками, отстоящими другъ отъ друга на 1 м. и болѣе. Стойки скрѣпляются между собою на разстояніи по высотѣ въ 1,2—1,4 м. болѣе тонкими горизонтальными связями, которыя прикрѣпляются къ стойкамъ или стесываются такимъ образомъ, чтобы не препятствовать охлажденію стѣнокъ камеръ наружнымъ воздухомъ въ мѣстахъ касанія, иначе въ этихъ мѣстахъ свинецъ скорѣе портится (фиг. 12 и 16). Верхнія поперечныя балки, служащія для поддержанія свинцоваго потолка камеры, кладутся тогда, когда самый потолокъ и стѣнки уже готовы и находятся на мѣстахъ. Стройка самой камеры начинается со стѣнокъ, которыя, какъ и другія части, спаиваются изъ большого числа листовъ, возможно болѣе длинныхъ и широкихъ, чтобы швовъ (фигуры 13 и 14) было меньше; затѣмъ прилаживается потолокъ и, наконецъ, послѣднимъ дѣлается дно. Свинецъ берется толщиною примѣрно отъ 2,5 до 3 мм. (ок. 7 ф. вѣса въ 1 кв. фт.). Часто передняя и задняя стѣнки первой камеры, какъ болѣе страдающія отъ дѣйствія горячихъ камерныхъ газовъ, дѣлаются изъ болѣе толстаго свинца (9 фунтоваго). Дно, менѣе всего подверженное дѣйствію нагрѣванія и защищенное отъ разъѣданія кислотою слоемъ грязи и осадка сѣрнокислаго свинца, изнашивается труднѣе прочихъ частей камеры и потому не нуждается въ болѣе значительной толщинѣ. При постройкѣ стѣнокъ камеры поступаютъ такъ. Дѣлаютъ досчатый щитъ длиною равный высотѣ стѣнки, а шириною въ ширину трехъ свинцовыхъ листовъ, и помѣщаютъ его на полу внутри деревяннаго остова камеры, возлѣ одной изъ сторонъ послѣдняго. Раскатавъ на немъ три листа и взявъ ихъ длину съ запасомъ около 5 стм. противъ требуемой высоты стѣнки, листы спаиваютъ, припаиваютъ къ нимъ въ надлежащихъ мѣстахъ широкія свинцовыя полосы, служащія для прикрѣпленія стѣнокъ къ боковымъ стойкамъ или связямъ, загибаютъ вышеупомянутый запасъ длины листовъ за одинъ край щита и, приподнявъ за этотъ самый край весь щитъ вмѣстѣ со свинцомъ, прислоняютъ его вплотную къ остову; послѣ этого загнутую часть свинца заворачиваютъ за верхній брусъ остова, прибиваютъ къ нему желѣзными гвоздями (см. фиг. 15*a*) и такими же гвоздями прикрѣпляютъ стѣнку съ помощью припаянныхъ свинцовыхъ полосъ къ боковымъ связямъ остова (см. фиг. 12 и 16). Щитъ вновь опускаютъ, передвигаютъ на его ширину и повторяютъ ту же операцію, пока

*) Меньшее содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ противъ теоріи обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что часть сѣры остается въ рудѣ несгорѣвшею, часть же (3—3,5%) уже въ самыхъ печахъ успѣваетъ превратиться въ сѣрную кислоту.

не обойдутъ кругомъ всей камеры. Углы при этомъ оставляютъ или дѣлаютъ ихъ потомъ, каждый изъ одного цѣльнаго листа, перегнувъ его вдоль. При такомъ способѣ вертикальная пайка сокращается почти въ 3 раза. Для утвержденія свинцовой покрышки устраиваютъ внутри остова, вровень съ его верхней рамой и во всю его ширину, подвижной деревянный помостъ, шириною въ 2 или 3 свинцовыхъ листа; на немъ спаиваютъ листы между собою и припаиваютъ концы ихъ къ завороченному краю свинцовыхъ стѣнокъ, какъ показано на фиг. 15*a*; затѣмъ кладутъ верхнія поперечныя балки и прикрѣпляютъ къ нимъ крышу съ помощью припаянныхъ къ ней свинцовыхъ полосъ; помостъ передвигаютъ и продолжаютъ работу по предыдущему. Дно камеръ устраивается двояко: оно или непосредственно припаивается къ нижней кромкѣ стѣнокъ, или же вовсе съ ними не соединяется. Въ послѣднемъ случаѣ оно представляетъ обширную плоскую коробку съ невысокими (около 0,4 м.), прямоугольно загнутыми бортами, въ которой верхняя часть камеры виситъ на подобіе колокола. Герметичность камеры при такомъ устройствѣ обусловливается слоемъ кислоты, находящейся на днѣ и образующей гидравлическій запоръ. Чтобы давленіе столба кислоты не выпирало бортовъ дна, ихъ укрѣпляютъ снаружи поставленными на ребро досками (фиг. 16).

Обычная форма камеръ — болѣе или менѣе удлиненный параллелепипедъ, поставленный на одну изъ длинныхъ сторонъ, именно болѣе широкую. Рѣдко камерная система состоитъ изъ одной камеры, обыкновенно же ихъ соединяютъ по-нѣскольку (чаще всего по 3 или по 4) одна за другой, придавая при этомъ всѣмъ имъ то одинаковые, то неодинаковые размѣры и помѣщая наибольшую (главную камеру) либо въ началѣ системы, либо въ срединѣ. Повидимому, наивыгоднѣйшею представляется (по крайней мѣрѣ встрѣчается наиболѣе часто) система изъ трехъ неодинаковаго размѣра камеръ, расположенныхъ и соединенныхъ, какъ показано на фиг. 11 *) и снабженныхъ спереди Гловеровой, а сзади Гей-Люссаковой башней. Весьма нерѣдко двѣ трехкамерныя системы, чрезъ посредство одной общей задней камеры, соединяютъ въ одну пятикамерную (напр., на заводѣ П. К. Ушкова близъ г. Елабуги, Вятской губ.) по схемѣ фиг. 17. Такія двойныя системы имѣютъ 2 батареи печей и 2 Гловеровы башни, но лишь одну Гей-Люссакову **). Объемъ отдѣльныхъ камеръ измѣняется отчасти въ зависимости отъ числа ихъ, отъ 300 до 4000 куб. м. Главную камеру обыкновенно дѣлаютъ отъ 30 до 60 м. длиною, отъ 6 до 9 м. шириною и отъ 5,5 до 7,5 м. высотою, Объемъ всей системы рѣдко превосходитъ 6000 кб. м., обыкновенно же бываетъ около 4000 кб. м. Иногда дѣлаютъ для экономіи свинца одну большую камеру и дѣлятъ ее внутренними свинцовыми перегородками на три части, но такая экономія оказывается нецѣлесообразною, ибо перегородки, будучи подвержены съ обѣихъ сторонъ дѣйствію камерныхъ газовъ и не охлаждаясь, какъ стѣнки, воздухомъ извнѣ, весьма скоро разъѣдаются и приходятъ въ негодность. Выгоды большихъ камеръ передъ малыми состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что онѣ требуютъ относительно меньше свинцу, а управляются тѣмъ же числомъ рабочихъ при тѣхъ же почти вспомогательныхъ приборахъ. Вообще, чѣмъ богаче печные газы сѣрнистымъ ангидридомъ, чѣмъ температура ихъ ниже (объемъ меньше); чѣмъ въ камерахъ болѣе обращается азотной кисл., тѣмъ объемъ камеръ можетъ быть меньше и наоборотъ. Поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, 1 кгр. сѣры, сожженный въ формѣ колчедана, требуетъ большей величины камернаго пространства, чѣмъ тотъ же кгр., взятый въ видѣ свободной сѣры (см. выше о составѣ печныхъ газовъ). Гей-Люссакова и Гловерова башни допускаютъ значительное уменьшеніе объема камеръ. Считаютъ обыкнов. отъ 1 до 1,5 кб. м. камернаго объема на 1 кгр. сѣры, сожигаемой въ формѣ пирита въ сутки. Иные заводы доводятъ объемъ камеръ до 2 кб. м. на 1 кгр.; напротивъ, на нѣкоторыхъ французскихъ заводахъ, примѣняющихъ такъ наз. «интенсивный способъ» производства, при избыткѣ азотной кислоты и при соотвѣтственно большихъ Гей-Люссаковой и Гловеровой башняхъ, довольствуются всего 0,7 кб. м. на 1 кгр. сѣры въ формѣ пирита.

Добавочные при камерахъ приборы и приспособленія. Для выпусканія изъ камеръ образующейся и накопляющейся въ нихъ кислоты и для наблюденія за ихъ работой, устраивается цѣлый рядъ различныхъ приспособленій. Обыкновенно дно камеры, помощью припаянной съ боку его свинцовой трубы, сообщаютъ съ ящикомъ, опаяннымъ внутри свинцомъ и стоящимъ на одномъ уровнѣ съ дномъ камеры, и уже къ нему прилаживаютъ кранъ (гончарный или изъ сплава 4—5 частей свинца и 1 часть сурьмы). Кислоту берутъ на продажу и для заводскихъ надобностей изъ главной камеры, въ которую кислота прочихъ поступаетъ по свинцовымъ трубамъ, дѣлаемымъ у самаго дна. Послѣдняя камера, въ которой кислота слаба и большею частью

*) Относительно того, какъ лучше соединять камеры трубами между собою, вверху или внизу, или же поочередно вверху и внизу, показанія практиковъ не согласны между собою. Но такъ какъ составъ камерныхъ газовъ вверху и внизу, по изслѣдованіямъ Лунге и Нефа, не представляетъ чувствительныхъ различій, то Лунге и не придаетъ существеннаго значенія тому или другому способу соединенія, находя болѣе простымъ устраивать соединительныя трубы въ центрѣ конечныхъ стѣнокъ камеръ, а еще лучше соединять ихъ съ помощью нѣсколькихъ трубъ меньшаго діаметра въ виду лучшаго перемѣшиванія камерныхъ газовъ при переходѣ ихъ изъ одной камеры въ другую.

**) Въ недавнее время стали примѣнять круглыя камерныя системы (изобрѣтеніе Дельпласа), состоящія изъ двухъ камеръ, расположенныхъ концентрически, общей емкостью около 6000 куб. мт. Въ срединѣ помѣщается малая камера круглой формы, составляющая задній конецъ системы, а ее окружаетъ въ видѣ подковы главная камера. Система снабжается одною Гей-Люссаковой башней и двумя Гловеровыми (концентраторъ и денитраторъ), расположенными между обоими концами подковы. При главной камерѣ имѣются приспособленія, долженствующія содѣйствовать лучшему перемѣшиванію газовъ. Подобная камерная система дѣйствуетъ въ настоящее время на Невскомъ хим. зав. Варгунина въ СПб., и, работая на мѣдистомъ шведскомъ колчеданѣ съ 46% сѣры, сожигаемомъ въ баттареѣ изъ 16 печей Малетра, даетъ до 600 пд. въ сутки кислоты въ 66° Б.

содержитъ значительное количество азотистой кислоты, обыкновенно съ другими не соединяется. Для выпусканія кислоты съ помощью сифона устраиваютъ сбоку у дна камеръ такъ наз. «карманы» (фиг. 19*a*), образуемые выступомъ дна и углубленіемъ въ видѣ ниши въ нижней части стѣнки. Чтобы сифонъ *c* держать всегда наполненнымъ кислотой, къ его концамъ припаиваютъ свинцовые стаканы *dd* и тогда стоитъ лишь погрузить одно его колѣно въ карманъ, какъ онъ уже начинаетъ дѣйствовать, переливая кислоту въ воронку *e*, снабженную отводящей трубой. Въ камерахъ, дно которыхъ не припаяно къ стѣнкамъ, кислоту, въ случаѣ надобности, можно выпустить съ помощью сифона въ любомъ мѣстѣ и помимо кармановъ. Карманы служатъ также для измѣренія высоты стоянія кислоты въ камерѣ, что проще всего дѣлается посредствомъ линейки, раздѣленной на дюймы или сантиметры, а также для зачерпыванія пробъ для тѣхъ или другихъ испытаній. Пробы кислоты иногда берутся и непосредственно извнутри камеръ, съ каковою цѣлью въ стѣнкахъ дѣлаются плотно запирающіяся крышками отверстія, діам. въ 20—25 стм. (фиг. 18). Для наблюденія за состояніемъ кислоты, сгущающейся на стѣнкахъ камеръ, примѣняется приспособленіе, представленное въ разрѣзѣ въ верхней части фиг. 19. Въ открытой сверху коробкѣ *f*, припаянной къ стѣнкѣ камеры съ внутренней стороны, собирается стекающая по стѣнкѣ кислота, поступаетъ затѣмъ по трубкѣ въ воронку маленькаго стекляннаго или свинцоваго цилиндрика *h*, наполняетъ его до краевъ, переливается въ наружную коробку *g*, а изъ нея по трубкѣ течетъ обратно въ камеру. Въ цилиндрикѣ *h* плаваетъ маленькій ареометръ Боме, который и показываетъ крѣпость стекающей кислоты во всякій данный моментъ. Здѣсь же берутся пробы и для химическаго изслѣдованія стѣнной кислоты. Для сужденія о крѣпости кислоты, плавающей въ камерной атмосферѣ и падающей въ видѣ дождя на дно, иногда ставятъ внутри камеры, на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнокъ, на свинц. ножкахъ, свинц. столы; собирающаяся на нихъ кислота доставляется по трубкѣ наружу и изслѣдуется, какъ стѣнная. Необходимую принадлежность камеръ составляютъ маленькія, стеклянныя оконца (20—25 стм. въ квадратѣ), служащія для наблюденія за состояніемъ камерной атмосферы (ея цвѣтомъ и степенью мутности) и устраиваемыя на противолежащихъ боковыхъ стѣнкахъ камеры въ направленіи свѣта, падающаго изъ наружныхъ оконъ зданія, въ которомъ помѣщается камера. Въ первой камерѣ окна дѣлаются не всегда, но они обязательны въ послѣдней передъ выпускомъ камерныхъ газовъ въ Гей-Люссакову башню. Наконецъ, для наблюденія за температурой камеръ, въ стѣнки ихъ вставляются одинъ или два (смотря по величинѣ камеръ) термометра, согнутые подъ прямымъ угломъ и съ наружной скалой.

Введеніе въ камеры азотной кислоты можетъ производиться трояко: 1) въ парообразномъ состояніи вмѣстѣ съ печными газами съ помощью разложенія натровой селитры сѣрною кислотою въ печныхъ каналахъ, 2) въ жидкомъ видѣ чрезъ посредство Гловеровой башни и 3) вливаніемъ или пульверизаціей жидкой азотной кислоты непосредственно въ самыя камеры. Первый способъ старѣйшій и въ настоящее время практикуется по преимуществу въ Англіи. О примѣненіи его сказано уже отчасти выше при описаніи сѣрныхъ печей. Англійское устройство такъ называемой «селитряной печи» представлено на фиг. 3 при *g* и состоитъ изъ полуцилиндрическаго чугун. сосуда *h* для разложенія сѣрноселитряной смѣси. Селитра засыпается черезъ воронку *k* въ сводѣ печи, сѣрная кислота вводится по особой трубкѣ, на фиг. не показанной, а черезъ особую трубку растворъ сульфата выпускается наружу. Преимущество этого способа состоитъ въ томъ, что онъ не требуетъ предварительнаго приготовленія азотной кислоты, но зато страдаетъ отсутствіемъ непрерывности ея введенія и, находясь въ зависимости отъ степени жара печей, не даетъ возможности точнаго регулированія ея притока въ камеры сообразно съ обстоятельствами. Непрерывное введеніе жидкой азотной кислоты непосредственно въ камеры съ помощью ряда расположенныхъ одинъ ниже другаго и помѣщаемыхъ въ особой небольшой передней камерѣ (Vorkammer) плоскихъ сосудовъ, по которымъ вводимая азотная кислота переливается въ видѣ «каскадовъ», распредѣляется на большую поверхность и, разлагаясь отъ дѣйствія сѣрнистаго газа, переходитъ въ камерную атмосферу въ видѣ низшихъ окисловъ азота, всегда бываетъ сопряжено съ рискомъ попаданія неразложенной кислоты на свинцовое дно камеры и вслѣдствіе этого быстрой его порчи, а потому нынѣ, со времени изобрѣтенія Гловеровой башни, почти повсемѣстно оставлено. Введеніе жидкой азотной кислоты вмѣстѣ съ нитрозой и камерной кислотой въ Гловерову башню (см. далѣе) представляетъ, безъ сомнѣнія, наиудобнѣйшій путь для питанія камеръ окислами азота. Тамъ, гдѣ вслѣдствіе низкой температуры печныхъ газовъ Гловерова башня не можетъ быть примѣнена, иногда пользуются распыленіемъ азотной кислоты помощью струи пара при посредствѣ стеклянныхъ или стеклянно-платиновыхъ пульверизаторовъ, вставляемыхъ въ переднюю стѣнку первой камеры непосредственно подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ входитъ въ нее труба, приводящая газы изъ печей.

Питаніе камеръ водянымъ паромъ происходитъ изъ находящагося обыкновенно при нихъ паровового котла по чугунной трубѣ (ф. 11 *в.*) съ отвѣтвленіями въ каждую камеру. Трубы, для предохраненія отъ сгущенія въ нихъ пара, одѣваются дурными проводниками тепла, а чтобы сгустившаяся случайно вода не попадала въ камеры, имъ придается нѣкоторый наклонъ въ сторону котла. Обыкновенно для каждой камеры, даже при большихъ размѣрахъ, вполнѣ достаточно одного паропровода не болѣе 25 мм. діам., входящаго въ камеру съ помощью свинцоваго патрубка, впаяннаго въ переднюю стѣнку близъ того мѣста, гдѣ находится труба, приводящая газы, или въ самую трубу по направленію общей тяги. Въ случаѣ очень длинной камеры устраивается на половинѣ ея длины второй

паропроводъ, проводящій паръ сквозь потолокъ и направляющій его внизъ. Паропроводы близъ самой камеры снабжаются кранами для регулированія притока пара и нерѣдко манометрами для наблюденія его давленія. Расходъ пара на данную систему камеръ зависитъ, конечно, прежде всего отъ ея производительности и затѣмъ отъ того, какой крѣпости желаютъ держать К. кислоту. При обычной крѣпости послѣдней ок. 52°Б (65% H^2SO^4) разсчетъ количества пара (minimum) на 1 кгр. сожженной сѣры будетъ таковъ. На образованіе гидрата H^2SO^4 требуется $^{18}/_{32}$ = 0,5625 кгр. воды и на разжиженіе его до 65% 1,6731 кгр. воды, а всего, слѣд., 0,5625 + 1,6731 = 2,2356 кгр. Сгущеніе камерной кислоты съ помощью Гловеровой башни (см. далѣе) даетъ существенное (до 45%) сбереженіе пара, такъ какъ испаряемая при этомъ изъ камерной кислоты вода поступаетъ обратно въ камеры. Вмѣсто пара для питанія камеръ нѣкоторые заводы примѣняютъ и жидкую воду въ хорошо распыленномъ состояніи. Распыленіе достигается или (по Шпренгелю) съ помощью струи пара, вгоняемой подъ давленіемъ 2 атм. въ средину тонкой водяной струи, при чемъ на такое распыленіе затрачивается въ видѣ пара лишь $^1/_5$ всего потребнаго количества воды; или же по способу, получившему начало въ Грисгеймѣ и состоящему въ разбиваніи водяной струи въ пыль при ударѣ ея о твердую поверхность, для чего примѣняются приборы, подобные представленному на фиг. 20 платиновому пульверизатору Бенкера. Здѣсь струя воды, выходящая изъ отверстія *a* подъ давленіемъ 2 атм., распыляется при ударѣ въ кружокъ *b*, устанавливаемый въ надлежащемъ разстояніи отъ *a* съ помощью винта, входящаго въ матку *c*. Такихъ пульверизаторовъ ставится въ каждую камеру вдоль ея крыши по нѣскольку на разстояніи 6 м. одинъ отъ другого. Пульверизація воды обходится дешевле пара и, не производя нагрѣванія камерныхъ газовъ, подобно пару, а скорѣе охлаждая ихъ и тѣмъ содѣйствуя уменьшенію ихъ объема, ведетъ къ сокращенію объема камеръ, или увеличенію ихъ производительности. Кромѣ того, введеніе жидкой воды по послѣднему способу допускаетъ вполнѣ точное регулированіе ея притока, чего нельзя сказать о парѣ, количество котораго постоянно колеблется въ зависимости отъ его давленія въ паровомъ котлѣ. Но, съ другой стороны, она требуетъ большой аккуратности и вниманія, иначе, при недостаточной тонкости распыленія, водяныя капли, быстро падая внизъ и не увлажняя въ должной мѣрѣ камерную атмосферу, будутъ лишь приносить вредъ разжиженіемъ стоящей на днѣ камеръ кислоты.

Снабженіе камеръ воздухомъ. Выше уже было сказано, что камеры снабжаются воздухомъ черезъ посредство печей, доставляющихъ въ камеры сѣрнистый газъ, и что при печахъ же частью происходитъ и регулированіе его притока. Показанъ былъ также и примѣрный разсчетъ его количества, потребнаго для правильной работы камеръ. Поступательное движеніе воздуха въ камерахъ обусловливается слѣдующими тремя обстоятельствами. Первое изъ нихъ заключается въ большей легкости, по сравненію съ окружающимъ воздухомъ нагрѣтаго столба газовой смѣси, находящейся въ восходящемъ каналѣ, ведущемъ отъ печей къ камерамъ. Если даже принять темп. наружнаго воздуха въ 35° Ц., то и тогда, литръ его при 760 мм. будетъ вѣсить 1,1463 гр. въ то время, какъ вѣсъ литра газовой смѣси, получающейся при сожиганіи сѣры и наиболѣе богатой сѣрнистымъ ангидридомъ (см. выше), а, слѣдовательно, и наиболѣе тяжелой, уже при 100° (въ дѣйствительности температура ея бываетъ обыкновенно выше) составляетъ, какъ показываетъ разсчетъ, всего лишь 1,0647 гр. *). Поэтому печные газы, будучи болѣе легкими, стремятся вверхъ и, поступая въ камеры изъ Гловеровой башни, вытѣсняютъ ихъ газообразное содержимое по направленію къ заднему концу камерной системы. Образованіе въ камерахъ сѣрной кислоты, сопровождающееся сокращеніемъ объема газовъ вслѣдствіе сгущенія части ихъ въ жидкое состояніе, составляетъ вторую причину, побуждающую внѣшній воздухъ устремляться внутрь камерной системы. Приближаясь къ концу этой послѣдней, камерные газы постепенно охлаждаются, но въ то же время они теряютъ, въ видѣ образовавшейся сѣрной кислоты, свои наиболѣе тяжелыя составныя части, именно сѣрнистый ангидридъ и кислородъ. Такимъ образомъ, въ восходящемъ каналѣ въ концѣ системы газовая смѣсь, состоящая въ главной массѣ изъ болѣе легкаго азота лишь съ небольшою примѣсью кислорода, вновь получаетъ стремленіе кверху и тѣмъ производитъ высасываніе камерныхъ газовъ въ направленіи отъ передняго конца системы къ заднему. Но обыкновенно этими естественными условіями тяги, находящимися въ извѣстной степени въ зависимости отъ состоянія атмосферы, не довольствуются и предпочитаютъ имѣть въ распоряженіи нѣкоторый избытокъ тяги, регулируя его по произволу сообразно съ обстоятельствами. Съ этою цѣлью чаще всего пользуются дымовою трубою, имѣющеюся при паровомъ котлѣ, находящемся при камерахъ, и отводятъ въ нее выходящіе изъ камеръ газы, помощью трубы или подземнаго канала. Но такъ какъ при значительномъ запасѣ тяги и при регулированіи ея лишь въ началѣ системы помощью печныхъ отверстій воздухъ сталъ бы проникать внутрь камеръ и помимо печей, черезъ всѣ скважины камернаго аппарата, то является необходимымъ регулированіе тяги и въ конечномъ каналѣ системы, позади Гей-Люссаковой башни достигаемое съ помощью устройства въ немъ различнаго вида заслонокъ или иныхъ приспособленій. Весьма часто встрѣчается простое приспособленіе, изображенное на фиг. 21. Въ расширенной части *b* отводящаго канала *a*, служащей въ то же время и такъ наз. фонаремъ для наблюденія за цвѣтомъ выходящихъ газовъ, для чего съ двухъ противоположныхъ сторонъ ея вставляется по стеклу *d*,

*) При 0° и 760 мм. онъ равенъ 1,4547 гр. Вѣсъ литра печныхъ газовъ при колчеданѣ въ тѣхъ же условіяхъ составляетъ 1,4122 гр., т. е. значительно менѣе. Притомъ колчеданные печные газы и нагрѣты сильнѣе. Такимъ образомъ, при колчеданѣ, требующемъ большаго количества воздуха, естественно создаются и болѣе благопріятныя условія для тяги.

устраивается діафрагма *c* съ большимъ числомъ отверстій, просвѣтъ которыхъ въ суммѣ нѣсколько превосходитъ просвѣтъ канала *a*. Регулированіе тяги производится съ помощью затыканія части отверстій діафрагмы глиняными или свинцовыми пробками, вставляемыми черезъ одно изъ окошекъ *d*.

Улавленіе окисловъ азота и введеніе ихъ вновь въ кругъ производства. Гей-Люссакова башня. Газообразные окислы азота, однажды введенные въ камеры, какъ уже было упомянуто выше, теоретически могли бы служить для полученія неопредѣленно большихъ количествъ сѣрной кислоты. На практикѣ это осуществляется лишь отчасти и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что для окисленія сѣрнистаго газа вмѣсто чистаго кислорода примѣняется воздухъ, азотъ котораго приходится непрерывно удалять изъ камеръ, а съ нимъ вмѣстѣ уносятся изъ нихъ и окислы азота. Однако, происходящая отъ этого потеря окисловъ азота почти сполна можетъ быть предотвращена съ помощью поглощенія ихъ крѣпкою сѣрною кислотою, непосредственно передъ выпускомъ камерныхъ газовъ наружу. Самый фактъ поглощенія обусловливается тѣмъ, что крѣпкая сѣрная кислота, при взаимодѣйствіи съ азотистымъ ангидридомъ, даетъ *нитрозилсѣрную кислоту* *), а при взаимодѣйствіи съ двуокисью азота—нитрозилсѣрную и азотную кислоты, которыя растворяются въ избыткѣ крѣпкой и сѣрной кислоты и образуютъ такъ назыв. *нитрозу* или *Гей-Люссакову кислоту*. Реакціи эти выражаются уравненіями:

$$2H^2SO^4 + N^2O^3 = 2\,(SO^3H)(NO)\,O + H^2O \quad (1)$$

$$H^2SO^4 + N^2O^4 = (SO^3H)(NO)\,O + HNO^3 \quad (2)$$

Окись азота NO въ крѣпкой сѣрной кислотѣ не растворяется, но она въ концѣ камерной системы, гдѣ происходитъ поглощеніе, въ нормальныхъ условіяхъ производства и не образуется (см. далѣе). Слѣдуетъ замѣтить, что реакція (1) обратима, т. е. что нитрозилсѣрная кислота водою обратно разлагается на $2H^2SO^4$ и N^2O^3 **), а слѣдовательно, поглощеніе будетъ лучше при болѣе крѣпкой сѣрной кислотѣ и при ея избыткѣ, который будетъ связывать выдѣляемую при поглощеніи воду. Обыкновенно довольствуются сѣрною кислотою, содержащею около 75—90% H^2SO^4, такъ какъ примѣненіе болѣе крѣпкой кислоты обходилось бы слишкомъ дорого. При этомъ стараются, при полномъ поглощеніи окисловъ азота, употребить возможно меньшее количество сѣрной кислоты, чтобы получить возможно болѣе крѣпкую нитрозу.

Наиболѣе удовлетворительный для этой цѣли аппаратъ былъ предложенъ въ 1827 г. Гей-Люссакомъ и извѣстенъ подъ именемъ Гей-Люссаковой или холодной башни (фиг. 11 *A*). Онъ представляетъ обыкновенно цилиндрическую или четырехугольную, высокую и узкую свинцовую камеру отъ 2 до 4 м. въ поперечникѣ и отъ 8 до 18 м. высотою, заключенную въ поддерживающій ее деревянный или желѣзный остовъ и наполненную внутри коксомъ. Снизу въ башню впускаютъ по широкой свинцовой трубѣ, идущей отъ послѣдней камеры, камерные газы, а сверху навстрѣчу имъ льютъ кислоту, которая, распредѣляясь по коксу, представляетъ для газовъ обширную поверхность прикосновенія и, постепенно по мѣрѣ стеканія внизъ поглощая изъ нихъ окислы азота и насыщаясь ими, отводится изъ нижней части башни, съ помощью свинцовой трубки, въ деревянный опаянный свинцомъ ящикъ, служащій пріемникомъ. Объемъ Гей-Люссаковой башни обыкновенно составляетъ отъ 1 до 3% общаго объема камеръ. При данномъ объемѣ послѣднихъ онъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ больше ихъ производительность, т. е. чѣмъ болѣе сожигается сѣры въ сутки и чѣмъ болѣе соотвѣтственно обращается въ нихъ азотной кислоты. Иногда ставятъ двѣ башни одну за другой, но тогда обязательно, для полученія однообразной по составу и крѣпкой нитрозы въ первую башню пускать слабую нитрозу, получающуюся во второй, орошаемой чистою сѣрною кислотою. Гей-Люссакова башня помѣщается большею частью позади камеръ, но нерѣдко ее ставятъ и въ переднемъ концѣ системы рядомъ съ Гловеровой башней и тогда газы приходятъ къ ней изъ послѣдней камеры по особой длинной и широкой свинцовой трубѣ.

Башня, въ виду значительной своей тяжести, основательно фундаментируется и ставится на чугунныхъ или кирпичныхъ столбахъ или кирпичныхъ сводахъ, на которые кладется сплошная рельсовая или изъ двутавроваго желѣза настилка. При устройствѣ остова, пайкѣ свинцовыхъ стѣнокъ, крыши и дна башни и при прикрѣпленіи послѣднихъ къ остову руководствуются тѣми же правилами, какъ и при постройкѣ камеръ. На свинцовомъ днѣ башни, которое обыкновенно къ стѣнкамъ не припаивается, устраивается рѣшетка изъ кислотоупорнаго кирпича до 0,5 м. высотою и затѣмъ поверхъ ея укладывается слоями отборный, твердый съ металлическимъ блескомъ коксъ, сперва (до 1/3 высоты башни) крупные, болѣе или менѣе правильной формы куски, затѣмъ нѣсколько мельче и въ послѣдней трети уже безъ опредѣленнаго порядка насыпается коксъ еще болѣе мелкій, величиною въ кулакъ. Иногда стѣнки башни выкладываются извнутри кислотоупорными глиняными плитками, а иногда и весь коксъ замѣняется кислотоупорнымъ кирпичемъ или глиняными цилиндрами, изготовляемыми спеціально для набивки Гловеровыхъ башенъ. Коксъ представляетъ преимущество по своей легкости, но, съ другой стороны, нитроза на него дѣйствуетъ, сама отчасти при этомъ раскисляясь *).

---

*) Нитрозилсѣрная кислота въ отдѣльности извѣстна въ видѣ такъ назыв. *камерныхъ кристалловъ*, образующихся иногда (см. ниже) въ свинцовыхъ камерахъ. По составу она представляетъ смѣшанный неполный ангидридъ сѣрной и азотистой кисл. $SO^2H(OH) + NO(OH) - H^2O = (SO_3H)(NO)O$.

**) И это очень важное обстоятельство, потому что оно даетъ простое средство вновь ввести летучій N^2O^3 въ кругъ реакцій, совершающихся въ камерной атмосферѣ, безъ чего и самое улавленіе его не имѣло бы принадлежащаго ему значенія.

*) Замѣчено, что нитроза коксовыхъ башенъ никогда не содержитъ азотной кислоты, хотя бы даже и было констатировано въ камерныхъ газахъ присутствіе NO^2 и, слѣдовательно, присутствія HNO^3 въ нитрозѣ надо было бы въ этомъ случаѣ ожидать (см. выше уравненіе 2). Такое обстоятельство можно объяснить лишь происходящимъ въ башнѣ раскисленіемъ HNO^3. И дѣйствительно опыты Лунге показали, что даже при обыкновенной тек

При смачиваніи кокса кислотою необходимо наблюдать за равномѣрностью ея притока и равномѣрнымъ распредѣленіемъ ея по всей его поверхности. Первое достигается съ помощью примѣненія, напр., Маріоттова сосуда или другихъ приспособленій, клонящихся къ тому, чтобы притеканіе въ башню кислоты происходило постоянно подъ давленіемъ одного и того же столба ея. Въ этомъ смыслѣ весьма хорошо дѣйствуетъ аппаратъ, представленный на фиг. 22. Здѣсь кислота наливается въ деревянный, опаянный свинцомъ ящикъ *A*, а вытекаетъ черезъ кранъ *h* свинцоваго цилиндра *B*, сообщающагося съ *A* трубою *a*. Постоянство уровня кислоты въ *B* опредѣляется плавающимъ въ ней свинцовымъ ведромъ *g* и клапаномъ *d*, подвѣшенными къ рычагу *e*. Дальнѣйшія подробности и дѣйствіе прибора понятны изъ фиг. Кранъ *h* выпускаетъ кислоту въ помѣщаемый надъ крышей башни распредѣлитель ея, въ качествѣ котораго прежде часто примѣнялось Сегнерово колесо, устраивавшееся на разные лады и между прочимъ такъ, какъ показано на фиг. 23. Кислота, поступая въ воронку стекляннаго колеса и вытекая изъ горизонтальныхъ его вѣтвей, вращаетъ его и равномѣрно разливается по отдѣленіямъ свинцовой коробки *m*, изъ которыхъ по свинцовымъ трубкамъ течетъ въ башню. Чтобы газы не выходили изъ башни черезъ трубки, приводящія кислоту, послѣднія впаиваются въ дно распредѣлительной коробки такъ, какъ показано на фиг. 24 *a* и отверстія ихъ прикрываются свинцовыми или глиняными колпачками *b*, снабженными по нижнему краю вырѣзами для свободнаго прохода кислоты, а въ то же время образующими съ нею гидравлическій запоръ. Въ послѣднее время распредѣлитель съ Сегнеровымъ колесомъ вытѣсняется изображеннымъ на фиг. 25. Здѣсь кислота притекаетъ по трубѣ въ центральный сосудъ *A*, изъ него черезъ отверстія снизу поступаетъ во внутреннюю коробку *B*, а изъ нея распредѣляется по отдѣленіямъ внѣшней коробки *C*, переливаясь въ нихъ черезъ рыльца, сдѣланныя по верхнему краю стѣнки коробки *B*. Наименьшее суточное количество сѣрной кислоты въ 60°Б, потребное для поглощенія всего количества окисловъ азота, поступающихъ въ Гей-Люссакову башню въ формѣ N^2O^3, при условіи образованія насыщенной нитрозы *), теоретически разсчитывается въ 55% — 56% всего ея суточнаго выхода. На самомъ дѣлѣ, во избѣжаніе возможныхъ потерь, сквозь Гей-Люссакову башню пропускаютъ значительно большія массы кислоты, именно, обыкновенно отъ $^4/_5$ до $1^1/_2$ суточной выработки, а при «интенсивномъ» способѣ производства (во Франціи) количество обращающейся въ башняхъ кислоты вдвое и даже втрое превосходитъ суточную производительность камеръ. Поднятіе сѣрной кислоты на Гей-Люссакову башню, именно, въ ящикъ, изъ котораго кислота поступаетъ въ распредѣлитель, происходитъ съ помощью различнаго вида и устройства толстостѣнныхъ, чугунныхъ подъемниковъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. Одна изъ обычныхъ формъ этого рода аппаратовъ представлена на фиг. 11 *D*, гдѣ *g*—труба для подъема кислоты, *d*—для ея впуска въ подъемникъ и *e* для сжатаго воздуха. Такіе же аппараты примѣняются и для подъема К. кислоты и нитрозы на Гловерову башню (см. далѣе), при чемъ на малыхъ заводахъ нерѣдко обходятся всего на всего однимъ подъемникомъ, на большихъ же обыкновенно пользуются, при одномъ воздушномъ насосѣ, двумя, изъ которыхъ одинъ служитъ для крѣпкой сѣрной кислоты и нитрозы, а другой—для камерной кислоты.

пературѣ (а въ коксовой башнѣ температура иногда бываетъ и значительно выше обыкновенной) не только азотная кислота, растворенная въ сѣрной, медленно раскисляется коксомъ, переходя въ азотистую кислоту, но даже и эта послѣдняя имъ возстановляется съ образованіемъ окиси азота и углекислоты. Въ подтвержденіе этихъ фактовъ Веккеръ замѣчаетъ, что замѣна въ Гей-Люссаковой башнѣ кокса глиняными цилиндрами ведетъ къ значительному увеличенію крѣпости нитрозы.

*) Такая нитроза содержитъ 1,75% N^2O^3.

Примѣненіе башни Гей-Люссака даетъ *сбереженіе по меньшей мѣрѣ $^2/_3$ въ расходѣ селитры*. Кромѣ того она даетъ возможность вести производство съ относительно бо́льшимъ количествомъ селитры въ оборотѣ, что, ускоряя процессъ окисленія сѣрнистаго газа и дѣлая его болѣе полнымъ (см. ниже), ведетъ, съ одной стороны, къ *уменьшенію*, по крайней мѣрѣ на $^1/_4$, *объема камеръ*, а съ другой—къ *увеличенію выхода сѣрной кислоты*. Наконецъ, Гей-Люссакова башня имѣетъ значеніе и въ санитарномъ отношеніи, ибо ею почти вовсе устраняется вредъ для близьлежащихъ окрестностей отъ выпусканія на воздухъ кислыхъ паровъ и газовъ.

Гловерова (горячая) башня предназначается прежде всего для денитрированія нитрозы, т. е. для разложенія ея на сѣрную кислоту и окислы азота и для введенія послѣднихъ вновь въ кругъ камернаго процесса. До изобрѣтенія Гловеровой башни (1859) разложеніе нитрозы производилось съ помощью горячей воды или водяного пара (по уравн.: $2(SO^3H)(NO)O + nH^2O = 2H^2SO^4 + (n-1)H^2O + N^2O^3$) въ такъ назыв. этажномъ аппаратѣ Гей-Люссака въ барабанахъ (Kochtrommeln) и др. аппаратахъ *). Очевидное неудобство этого способа состояло въ томъ, что онъ сопровождался значительнымъ разжиженіемъ кислоты (до 48°Б), требовавшимъ спеціальныхъ затратъ для приведенія ея къ прежней концентраціи (62°Б). При употребленіи башни Гловера это неудобство вполнѣ отсутствуетъ, ибо въ ней денитрированіе основано главнымъ образомъ на взаимодѣйствіи нитрозы съ горячею сѣрнистою кислотою печныхъ газовъ, совершающемся по уравн.: $2(SO^3H)(NO)O + 2H^2O + SO^2 = 3H^2SO^4 + 2NO$ и ведущемъ не къ разжиженію, а напротивъ къ концентраціи выдѣляемой кислоты. Концентрація происходитъ вслѣдствіе испаренія воды подъ вліяніемъ высокой температуры (300—400° Ц.) печныхъ газовъ и новообразованія сѣрной кислоты на счетъ сѣрнистой, что видно изъ уравненія. Этихъ двухъ факторовъ, при благопріятныхъ условіяхъ, оказывается вполнѣ достаточно

*) Эти аппараты нынѣ всюду оставлены и потому здѣсь не описываются.

не только для приведенія Гей-Люссаковой кислоты къ первоначальной крѣпости (62° Б *), но и для сгущенія до той же степени концентраціи и всей получаемой въ камерахъ К. кислоты, если ее вмѣстѣ съ нитрозой пропустить сквозь башню на встрѣчу печнымъ газамъ. Такимъ образомъ Гловерова башня можетъ служить, и въ дѣйствительности обыкновенно служитъ одновременно и въ качествѣ *денитрирующаго* и въ качествѣ *сгущающаго* аппарата. Съ другой стороны, сгущеніе камерной кислоты содѣйствуетъ необходимому *охлажденію печныхъ газовъ* передъ поступленіемъ ихъ въ камеры, а такъ какъ испаряемая при этомъ вода поступаетъ вмѣстѣ съ другими газообразными продуктами въ тѣ же камеры, то этотъ способъ охлажденія печныхъ газовъ ведетъ еще и къ существ. *экономіи пара*. Кромѣ того въ Гловеровой башнѣ утилизируются окислы азота, растворенные въ маломъ количествѣ въ камерной кислотѣ и пропадающіе при сгущеніи ея въ свинцовыхъ чренахъ. Далѣе Гловеровою башнею пользуются какъ простымъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ средствомъ для *введенія въ камеры свѣжей азотной кислоты*, прибавляя послѣднюю въ потребномъ количествѣ къ нитрозѣ. Наконецъ, и это очень важно, въ ней совершается значительная часть реакціи образованія сѣрной кислоты (см. уравн.), черезъ что *сокращается объемъ камеръ* (около $^1/_5$) или, при сохраненіи объема, настолько же возрастаетъ ихъ производительность. По своему устройству, Гловерова башня (фиг. 11 *B*) въ общихъ чертахъ сходна съ башней Гей-Люссака. Отличія обусловливаются высокой температурой циркулирующихъ въ ней кислыхъ паровъ и жидкостей. Вслѣдствіе уже довольно сильнаго разъѣданія, которому подвергается свинецъ въ этихъ условіяхъ, его берутъ на постройку Гловеровой башни значительно болѣе толстымъ, именно на стѣнки и крышу не менѣе 6 мм., а на дно не менѣе 15 мм. Далѣе, стѣнки предохраняютъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ горячей кислотой, обкладывая ихъ со внутри кислотоупорнымъ кирпичемъ. Кирпичи должны плотно прилегать другъ другу, такъ какъ никакой цементъ здѣсь не можетъ быть употребленъ .Образуемыя ими внутреннія стѣнки книзу, гдѣ температура наиболѣе высока, постепенно утолщаются и въ нижней части башни, непосредствено надъ трубою, приводящею газы, несутъ сводчатую рѣшетку, служащую для поддержки того или другого матеріала, выполняющаго всю внутренность башни. Коксъ въ качествѣ такого матеріала здѣсь не годится, ибо подвергается сильному окисленію (см. выше). Чаще всего башни наполняютъ кирпичемъ или полыми цилиндрами, нарочно для этой цѣли изготовляемыми изъ особой кислотоупорной глины, употребляютъ также куски кварца, кремня и т. п., укладывая все это въ порядкѣ послѣдовательными слоями, подобно коксу въ Гей-Люссаковой башнѣ. Газы изъ печей поступаютъ въ нижнюю часть башни по широкой чугунной трубѣ (фиг. 11), которая сочленяется со свинцовой обшивкой башни помощью двойного чугуннаго кольца, препятствующаго непосредственному соприкосновенію свинца съ горячими стѣнками трубы, имѣющей обыкновенно темп. не менѣе 300° Ц. Свинцовая труба вверху башни отводитъ газы въ камеру. Что касается размѣровъ башни, то они зависятъ отъ температуры печныхъ газовъ и т. п. Обыкновенно ихъ дѣлаютъ отъ 7 до 9 метр. высотою при объемѣ, считая его внутри свинцовой облицовки отъ рѣшетки до крыши, около 15 куб. м. на каждые 1000 кгр. колчеданной сѣры, сожигаемой въ сутки. Приспособленія для притока и распредѣленія нитрозы, азотной и камерной кислоты въ Гловеровой башнѣ тѣ же, что и въ Гей-Люссаковой башнѣ. Смѣшеніе нитрозы съ камерной кислотой производятъ внѣ башни, если крѣпость сѣрной кислоты въ получающейся смѣси не падаетъ значительно ниже 57° Б., что большею частью и бываетъ въ обычныхъ условіяхъ производства даже при пропусканіи сквозь башню всей вырабатываемой камерной кислоты. При большемъ разжиженіи уже является рискъ преждевременнаго разложанія нитрозы съ потерею окисловъ азота и тогда кислоты смѣшиваютъ внутри башни, пуская, напримѣръ, черезъ одно Сегнерово колесо нитрозу, а черезъ другое К. кислоту. Азотную кислоту примѣшиваютъ либо къ той, либо къ другой изъ нихъ. Самый процессъ денитрированія не требуетъ очень высокой температуры, особенно въ присутствіи водяныхъ паровъ и совершается, главнымъ образомъ, въ верхней половинѣ Гловеровой башни, а въ нижней части ея происходитъ лишь концентрація выдѣленной сѣрной кислоты и развитіе водяныхъ паровъ, которые, поднимаясь кверху и встрѣчая нитрозу, содѣйствуютъ разложенію ея сѣрнистымъ газомъ. Поэтому въ присутствіи камерной кислоты денитрированіе значительно облегчается и идетъ до конца, тогда какъ безъ ея участія вытекающая изъ башни кислота обыкновенно содержитъ еще нѣкоторое количество N^2O^3. Самою благопріятною темп. газовъ, поступающихъ изъ верхней части башни въ камеру, считается 50°—60° и она ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 80°. Температура вытекающей изъ башни кислоты обыкновенно бываетъ 120°—130°, но доходитъ иногда и до 140°—150°. Работу Гловеровой башни стараются направить такъ, чтобы при полной денитраціи получить кислоту крѣпостью въ 62° Б., и достигаютъ этого соотвѣтственнымъ регулированіемъ притока нитрозы и камерной кислоты. Чѣмъ притокъ послѣдней будетъ больше, тѣмъ полнѣе будетъ денитрированіе, чѣмъ онъ будетъ меньше, тѣмъ кислота получится крѣпче. Сгущеніе камерной кислоты въ Гловеровой башнѣ, какъ уже было выше упомянуто, зависитъ не только отъ испаренія изъ нея воды на счетъ тепла печныхъ газовъ, но и отъ новообразованія сѣрной кислоты. Непосредственныя измѣренія прибыли колич. кислоты по выходѣ ея изъ башни, произведенныя на заводѣ въ Таннѣ, показали, что прибыль эта соотвѣтствуетъ почти 20% производительности всей камерной системы;

*) Въ башнѣ Гей-Люссака, вслѣдствіе поглощенія вмѣстѣ съ окислами азота водяныхъ паровъ, уносимыхъ изъ камеръ, кислота становится слабѣе приблизительно на $^4/_5{}^\circ$ Б.

но такъ какъ изъ этого количества лишь около 3°/₀ составляютъ готовую кислоту, задержанную въ башнѣ изъ печныхъ газовъ, а единичнымъ взаимодѣйствіемъ сѣрнистаго газа съ нитрозою и азотною кислотою при возстановленіи ихъ до NO можетъ быть объяснено еще лишь около 4°/₀, т. е. всего около 7°/₀, то отсюда слѣдуетъ, что остальные 13°/₀ образуются путемъ камернаго процесса, т. е. передачею кислорода воздуха сѣрнистому ангидриду черезъ посредство окисловъ азота. Такимъ образомъ, камерный процессъ начинается собственно уже въ Гловеровой башнѣ; притомъ онъ идетъ здѣсь въ высшей степени энергично. Именно, по разсчету Лунге, объемъ дѣйствующаго пространства Гловеровой башни обладаетъ производительностью въ 170—200 разъ большею, чѣмъ равный ему объемъ камернаго пространства *).

Изъ всего выше изложеннаго ясно, сколь велики выгоды, доставляемыя Гловеровою башнею, и поэтому понятно, что она въ настоящее время введена на всѣхъ хотя сколько-нибудь хорошо устроенныхъ заводахъ. Однако, въ качествѣ сгущающаго аппарата въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе ея ограничено, а именно, когда температура печныхъ газовъ недостаточно высока (напр., при сожиганіи сѣры въ печахъ обыкновеннаго устройства; или когда газы, при обиліи въ нихъ колчеданной пыли или мышьяковыхъ соединеній, проходятъ рядъ пылеулавливающихъ камеръ и черезъ то сильно охлаждаются) или когда Гловерова кислота, вслѣдствіе ли отсутствія вполнѣ хорошаго матеріала для набивки башни, или недостаточнаго освобожденія газовъ отъ пыли, оказывается черезъ-чуръ сильно загрязненною (содержитъ много Al, Fe, As и др. подмѣсей). Кромѣ того, Гловерова кислота, будучи всегда менѣе чиста, чѣмъ непосредственно получаемая изъ камеръ, не можетъ быть съ удобствомъ подвергнута дальнѣйшему сгущенію обыкновеннымъ способомъ въ платиновыхъ или стеклянныхъ ретортахъ, вслѣдствіе быстраго засоренія ихъ плотно пристающими отложеніями сѣрно-желѣзистой соли, и требуетъ для полученія изъ нея концентрированной кислоты (66° Б) особыхъ аппаратовъ (см. Купоросное масло). Гловерову кислоту употребляютъ для полученія сульфата (см.), суперфосфата (см.) и во многихъ другихъ производствахъ, гдѣ подмѣси ея не имѣютъ значенія. Такъ какъ она выходитъ изъ башни сильно нагрѣтою (120°—130°), то ее прежде употребленія для той или другой надобности подвергаютъ охлажденію. Особенно это необходимо для той ея части, которая идетъ въ Гей-Люссакову башню для уловленія окисловъ азота. Охлажденіе производятъ разными способами: заставляютъ напр. ее протекать по двойному желобу, между стѣнокъ котораго пускаютъ воду во встрѣчномъ направленіи или пропускаютъ черезъ рядъ охлаждаемыхъ водою свинцовыхъ трубокъ и т. п. Проще всего по устройству, и въ то же время весьма удовлетворителенъ по дѣйствію холодильникъ (ф. 11 n), изъ свинцоваго цилиндрическаго сосуда около 60 стм. діаметра и такой же высоты, со свинцовымъ змѣевикомъ внутри. Горячая кислота поступаетъ въ сосудъ сверху, а охлажденная (до 30°—40°) вытекаетъ снизу въ резервуары, гдѣ охлажденіе и оканчивается при стояніи. Вода, служащая для охлажденія, движется по змѣевику въ обратномъ по отношенію къ кислотѣ направленіи, т. е. снизу вверхъ.

Ходъ камернаго производства и наблюденіе за нимъ. Приступая къ производству, прежде всего напускаютъ въ камеры сѣрной кислоты, что безусловно необходимо въ томъ случаѣ, если дно ихъ не припаяно къ стѣнкамъ, для образованія гидравлическаго запора. Кислоту берутъ по возможности не слабѣе 45° Б и наливаютъ ее до высоты въ 10 стм. Затѣмъ приводятъ въ дѣйствіе печи (см. выше) и, какъ скоро онѣ пришли въ надлежащее состояніе, открывъ заслонки въ трубѣ и давъ достаточный притокъ воздуха, пускаютъ сѣрнистый газъ въ камеры. Въ то же самое время начинаютъ вводить и азотную кислоту чрезъ посредство Гловеровой башни или селитряной печи. Вначалѣ, пока въ камерахъ еще не накопилось достаточно окисловъ азота и процессъ еще не установился, селитру (или азотную кислоту) берутъ въ избыткѣ (12 — 15 частей на 100 частей сѣры). Какъ только началось образованіе сѣрной кислоты и она начала осѣдать по стѣнкамъ первой камеры, приступаютъ (обыкновенно на другой день и въ началѣ съ осторожностью) къ пусканію пара. Съ того момента, когда атмосфера въ послѣдней камерѣ приняла желто-красный оттѣнокъ, приводятъ въ дѣйствіе Гей-Люссакову башню и начинаютъ уменьшать количество вводимой азотной кислоты, постепенно приводя его къ обычной нормѣ. Въ тоже время окончательно устанавливаютъ надлежащій притокъ воздуха и пара. Такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на третій или четвертый день все приходитъ въ обычный порядокъ. Разъ пущенныя въ ходъ камеры работаютъ непрерывно до тѣхъ поръ, пока не потребуютъ ремонта. Въ случаѣ прекращенія производства или временной его пріостановки, необходимо соблюдать слѣдующій порядокъ. Сперва прекращаютъ засыпку колчедана или сѣры и запираютъ отверстіе, ведущее изъ печей въ камеры. При остановкѣ работы на короткій срокъ заботятся о томъ, чтобы печи не остыли, наглухо закрывая всѣ ихъ отверстія. Затѣмъ останавливаютъ притокъ азотной кислоты или задачу селитры, а паръ еще продолжаютъ пускать въ теченіе нѣкотораго промежутка времени. Когда давленіе газовъ внутри системы упало ниже наружнаго, запираютъ заслонку въ отводящемъ каналѣ и даютъ воздуху входить въ камеры черезъ какое-либо изъ имѣющихся при нихъ отверстій, дабы давленіемъ извнѣ камерныя стѣнки не были помяты. Лишь только крѣпость все еще продолжающей образоваться и стекать по стѣнкамъ сѣрной кислоты понизилась до 45° Б, притокъ пара прекращаютъ, а вскорѣ послѣ этого само собою заканчивается и образованіе сѣрной кислоты. Тогда всѣ отверстія плот-

*) Обстоятельство это объясняется здѣсь лучшимъ перемѣшиваніемъ газовъ и безпрерывными ударами ихъ въ обширную твердую поверхность, смоченную нитрозой.

но запирают и, если перерыв работы непродолжителен, без значительных потерь сохраняют находящиеся в камерах газообразные окислы азота.

Правильный ход К. производства, т. е. получение из данного количества сѣры, пирита или др. матеріалов наибольшаго выхода сѣрной кислоты при наименьшей в то же время затратѣ селитры (азотной кислоты), зависит, помимо цѣлесообразнаго устройства печей и всего камернаго аппарата, почти всецѣло от строгаго соотвѣтствія между количествами вводимых в камеры воздуха, водяного пара и окислов азота с одной стороны и количеством развивающагося в печах сѣрнистаго газа с другой. Разсчет количества воздуха, необходимаго для правильной работы камер, был приведен выше. Количество водяного пара определяется наивыгоднѣйшею степенью концентраціи получаемой камерной кислоты (см. ниже). Что касается окислов азота, то от их массы главным образом (как показал Гуртер) зависят большія или меньшія энергія и быстрота, с которыми совершается камерный процесс. Поэтому их количество должно сообразоваться с условіями производства, именно, родом матеріала, служащаго для добычи сѣрнистаго ангидрида и опредѣляющаго степень разжиженности камерных газов по отношенію к послѣднему, объемом камер, с которым связано время, предоставляемое для совершающихся в них реакцій *), присутствіем или отсутствіем Гей-Люссаковой и Гловеровой башен. Оно должно быть тѣм больше, чѣм печные газы бѣднѣе сѣрнистым ангидридом и чѣм меньше объем камер, ибо в обоих случаях является необходимость в увеличеніи энергіи К. процесса. Обыкновенно это количество (без Гей-Люссаковой и Гловеровой башен) соотвѣтствует при сѣрѣ 6—10 частям и при пиритах 10—14 част. селитры на 100 ч. сожигаемой сѣры. Гей-Люссакова и Гловерова башни позволяют держать в камерах количество окислов азота эквивалентное 15—20 и даже 25 частям селитры на 100 ч. сѣры и вести, таким образом, процесс весьма энергично, при расходѣ в то же время всего лишь от 2 до 4 ч. селитры на 100 ч. сѣры. При нормальных условіях производства главная масса сѣрной кислоты, именно около $^3/_4$ ея, образуется в первой камерѣ (при обычной трехкамерной системѣ), затѣм около $^1/_4$ во второй и лишь не болѣе $^1/_{20}$ всего выхода ея приходится на долю послѣдней камеры. Вслѣдствіе большой разжиженности сѣрнистаго газа массою азота в концѣ процесса, окисленіе его никогда не бывает полным и примѣрно около 0,5% первоначальнаго его количества, вмѣстѣ с азотом и остатком кислорода, уносится вон из камер, составляя нормальную и неизбѣжную потерю производства. Лунге и Неф (1884), изслѣдуя состав газов в различных частях камерной системы, показали, а позднѣе и др. изслѣдователи подтвердили, что образованіе сѣрной кислоты идет, убывая от передняго конца системы к заднему не постепенно, как это принимал, на основаніи своих вычисленій, Гуртер (1882), а толчками. Из прилагаемой діаграммы фиг. 26 видно, что на пространствѣ до средины 1 камеры уже ок. 70% всего колич. SO^2 успѣвает превратиться в H^2SO^4, послѣ чего превращеніе замедляется. При переходѣ во вторую камеру процесс снова оживляется и к ея срединѣ вновь около 20% первоначальнаго количества SO^2 вступает в реакцію, послѣ чего камерные газы содержат всего от 0,2 до 0,4% SO^2, превращеніе котораго в сѣрную кислоту, вслѣдствіе столь большого разжиженія, совершается уже весьма медленно, продолжаясь до самаго конца системы. Так как температура камерных газов должна возрастать вмѣстѣ с увеличеніем напряженности процесса, идущаго с громадным отдѣленіем тепла, то и максимум ея (по измѣреніям Лунге и Нефа) лежит внутри первой камеры приблизительно на $^1/_4$ разстоянія от ея передней стѣнки. По направленію к концу системы температура камерных газов падает параллельно с убылью количества образующейся кислоты. При обычном (не интенсивном) способѣ производства нормальная средняя температура первой камеры колеблется (в зависимости от температуры внѣшняго воздуха, степени нагрѣва входящих газов и температуры впускаемаго водяного пара) от 50° до 60°Ц., средней от 40° до 50° и послѣдней от 30° до 40°, и если все в порядкѣ, то держится весьма постоянно *). При измѣненіях температуры внѣшняго воздуха происходит равномѣрное пониженіе или повышеніе ея внутри всей камерной системы **).

В случаѣ каких-либо разстройств в самом процессѣ, в t° обнаруживаются болѣе или менѣе рѣзкія отступленія от ея нормальнаго хода. Так, напр., она начинает сильно наростать в первой камерѣ, в то время как в послѣдней замѣчается ея паденіе, или наоборот, температуры всѣх камер получают стремленіе выровняться, понижаясь в началѣ и повышаясь в концѣ системы, а в общем показывая пониженіе. Первый случай указывает на усиленіе энергіи камернаго процесса в переднем концѣ системы вслѣдствіе большого избытка селитры, второй—на общую его вялость, уничтоженіе рѣзкаго максимума в работѣ камер и болѣе равномѣрное распредѣленіе послѣдней по всей системѣ, что может зависѣть от недостатка селитры или других неправильностей в производствѣ (см.

*) Время, потребное для прохожденія газами всей камерной системы при нормальных условіях, по Шварценбергу, равняется $5^3/_4$ часа, по Боде—$3^3/_4$ ч., по Лунге (при объемѣ камер в 1,2 кб. м. на 1 кгр. сѣры и при содержаніи 8% SO^2 во входящих газах)—$2^3/_4$ ч., по Сорелю (зимою и при 0,7 кб. м. камернаго объема на 1 кгр. сѣры)—1 ч. 34 м.

*) Температура внутри отдѣльных камер (по опредѣленіям Лунге и Нефа) уменьшается от передней стѣнки к задней, сверху вниз и от средины к боковым стѣнкам.

**) Температура наружнаго воздуха, отражаясь на измѣненіи объема камерных газов и на большем или меньшем их перемѣшиваніи, благодаря охлаждающему дѣйствію камерных стѣнок, не остается вслѣдствіе этого без вліянія и на дѣятельность камер. Зимою камеры вообще работают лучше, требуя меньшаго расхода селитры или, при том же расходѣ ея, позволяя увеличивать свою производительность.

далѣе). Такимъ образомъ, температура камеръ является важнымъ и притомъ легко наблюдаемымъ показателемъ правильности хода производства. Не менѣе рѣзокъ и нагляденъ признакъ, представляемый цвѣтомъ и степенью прозрачности газовъ въ послѣдней камерѣ, наблюдаемыхъ черезъ имѣющіяся въ ней стеклянныя оконца. При нормальномъ ходѣ производства окислы азота, по совершеніи окисленія сѣрнистаго газа, являются въ концѣ камерной системы, какъ это будетъ показано далѣе при изложеніи теоріи камернаго процесса, въ формѣ азотистаго ангидрида, сообщающаго газамъ послѣдней камеры свойственный ему характерный *краснобурый цвѣтъ*; такъ какъ въ ней, на основаніи предыдущаго, еще продолжаетъ образоваться, хотя и въ маломъ количествѣ, сѣрная кислота, капельки которой плаваютъ въ камерной атмосферѣ и медленно осѣдаютъ въ видѣ мельчайшаго дождя, при внимательномъ разглядываніи легко различаемаго простымъ глазомъ, то бурый цвѣтъ газовъ кажется *мутнымъ*. Если азотная кисл. поступаетъ въ камеры въ излишнемъ противъ нормы количествѣ, то, вслѣдствіе увеличенія энергіи камернаго процесса, образованіе сѣрной кислоты вполнѣ заканчивается уже во второй камерѣ и поэтому газы послѣдней камеры становятся *прозрачными*, а отъ присутствія массы окисловъ азота получаютъ въ то же время черезъчуръ *интенсивную* окраску. Наоборотъ, при недостаткѣ окисловъ азота, газы послѣдней камеры *блѣднѣютъ* и мутность ихъ увеличивается, ибо вялый въ данномъ случаѣ ходъ процесса въ началѣ системы вызываетъ ненормальное образованіе сѣрной кислоты въ концѣ ея. Блѣдность газовъ обусловливается не только вообще малымъ содержаніемъ въ нихъ окисловъ азота, но также и появленіемъ въ нихъ (вслѣдствіе сохраняющагося до конца, при вялости реакцій окисленія, избытка сѣрнистаго газа) безцвѣтной окиси азота взамѣнъ нѣкоторой части азотистаго ангидрида (см. далѣе теорію). Она (т. е. блѣдность камерныхъ газовъ), помимо недостаточнаго *притока* въ камеры паровъ азотной кислоты, вообще указываетъ лишь на фактъ убыли окисловъ азота въ камерной атмосферѣ или ненормальности ихъ состава и можетъ, какъ сейчасъ увидимъ, зависѣть также косвенно отъ разстройствъ тяги и избытка или недостатка пара. Являясь какъ результатъ той или другой неправильности въ производствѣ, она сопровождается всякій разъ спеціальными явленіями, которыя и даютъ возможность въ каждомъ частномъ случаѣ отыскать породившую ее причину.

Состояніе тяги, какъ это было уже указано въ своемъ мѣстѣ, въ достаточной мѣрѣ опредѣляется по составу входящихъ газовъ и по работѣ печей, доставляющихъ въ камеры сѣрнистый ангидридъ. При камерахъ о надлежащемъ притокѣ воздуха судятъ, напр., по давленію въ нихъ газовъ. Именно, въ первой камерѣ давленіе газовъ должно быть немного болѣе наружнаго и при открываніи крышки отверстія (фиг. 18) газы должны вырываться наружу; во второй—равно наружному, въ третьей должно наблюдаться едва замѣтное всасываніе воздуха внутрь, а въ отводной трубѣ передъ регуляторомъ тяги всасываніе должно быть уже вполнѣ явственнымъ. При излишней тягѣ сосаніе воздуха внутрь происходитъ *по всей системѣ*, а при ея недостаткѣ—камеры, напротивъ, дымятъ *). Въ обоихъ случаяхъ сѣрнистый газъ въ изобиліи попадаетъ въ послѣднюю камеру, ибо при сильной тягѣ онъ не имѣетъ времени для того, чтобы сполна окислиться, а при слабой, вслѣдствіе недостаточнаго избытка кислорода, окисляется через-чуръ вяло; отсюда—появленіе въ послѣдней камерѣ окиси азота, которая не поглощается въ башнѣ Гей-Люссака и поэтому уносится вонъ изъ системы, образуя бурые пары у наружнаго отверстія дымовой трубы вслѣдствіе происходящаго тамъ ея соединенія съ кислородомъ воздуха ($NO+O=NO^2$). Кромѣ того, при излишней тягѣ, вслѣдствіе быстраго тока газовъ и N^2O^3 не успѣваетъ сполна поглотиться сѣрною кислотою и также уносится, что замѣтно по бурому цвѣту исходящихъ газовъ въ фонарѣ позади Гей-Люссаковой башни. Въ окончательномъ результатѣ, въ томъ и другомъ случаѣ, оказывается, благодаря потерямъ SO^3 и окисловъ азота, съ одной стороны плохой выходъ сѣрной кислоты, а съ другой—чрезмѣрно большой расходъ селитры. Весьма важнымъ пособіемъ для контроля воздушной тяги является анализъ исходящихъ газовъ, которые въ нормальныхъ условіяхъ почти нацѣло должны состоять изъ азота и кислорода (5—7%), содержа SO^3 и окислы азота (обыкновенно NO) лишь въ ничтожномъ количествѣ. Чѣмъ тяга сильнѣе, тѣмъ болѣе будетъ кислорода въ исходящихъ газахъ и наоборотъ. Поэтому большею частью и ограничиваются при ихъ изслѣдованіи лишь опредѣленіемъ одного кислорода, которое производится съ помощью обычныхъ пріемовъ газоваго анализа, преимущественно въ приборѣ Орса́ (см. Газовый анализъ). Обыкновенно съ помощью большого аспиратора набираютъ среднюю пробу (литровъ 50) исходящихъ газовъ за цѣлыя сутки и изъ нея уже берутъ пробы для анализа.

Количество притекающаго въ камеры водяного пара или распыляемой въ нихъ жидкой воды непосредственно и прежде всего отзывается на крѣпости получаемой камерной кислоты. Поэтому, крѣпость послѣдней является главнѣйшимъ признакомъ для сужденія о соразмѣрности притока пара или воды. Относительно того, какую именно крѣпость должно считать наиболѣе благопріятною для производства, мнѣнія практиковъ расходятся. На материкѣ Европы и въ Америкѣ признаютъ выгоднымъ держать въ первой (большой) камерѣ кислоту, стоящую на днѣ, крѣпостью отъ 50° до 52° Б., въ средней 47°—49° и въ третьей, при наличности Гей-Люссаковой башни, что́ нынѣ обыкновенно и бываетъ, не менѣе 45° Б. Въ Англіи, преслѣдуя экономію расходовъ по сгущенію, напротивъ, стараются получить камерную кислоту, по возможности, крѣпкою и держатъ поэтому ее въ главной камерѣ отъ 54° до 57° Б. Но такая кислота уже довольно значительно растворяетъ N^2O^3 и, слѣдовательно, непремѣнно должна быть, во избѣжаніе потерь окисловъ

*) «Гасятъ» (отъ слова газъ) на заводскомъ жаргонѣ.

азота, пропущена сквозь Гловерову башню. Кислота, плавающая въ камерной атмосферѣ, при крѣпости кислоты на днѣ около 50°—55° Б., большею частью бываетъ на 3° крѣпче, а стекающая по стѣнкамъ немного слабѣе. Крѣпость той и другой испытывается съ помощью столовъ (см. выше) и приспособленій, представленныхъ на фиг. 19. При среднихъ концентраціяхъ (отъ 45° до 50° Б.) камерная кислота менѣе всего удерживаетъ въ себѣ окислы азота. Если же притокъ пара будетъ малъ и крѣпость кислоты значительно возрастетъ, то наступятъ условія, благопріятныя для растворенія въ послѣдней образующейся нитрозилсѣрной кислоты, аналогичнб тому, что происходитъ въ Гей-Люссаковой башнѣ; при крайнемъ же недостаткѣ пара нитрозилсѣрная кислота можетъ выдѣлиться и въ твердомъ состояніи, въ видѣ такъ назыв. камерныхъ кристалловъ, но это бываетъ уже рѣдко. Обратный случай, когда паръ поступаетъ въ излишнемъ количествѣ, даетъ мѣсто слѣдующимъ реакціямъ: $3N^2O^3 + H^2O = 2HNO^3 + 4NO$ и $3NO^2 + H^2O = 2HNO^3 + NO$, а такъ какъ: $2NO + O = N^2O^3$ и $2NO + O^2 = 2NO^2$, то въ концѣ концовъ: $2NO + O^3 + H^2O = 2HNO^3$, т. е. низшіе окислы азота постепенно переходятъ въ азотную кислоту и въ этомъ видѣ растворяются въ камерной кислотѣ. Такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ окислы азота, поглощаясь камерною кислотою, удаляются изъ камерной атмосферы, т. е. изъ той среды, гдѣ именно и должно происходить образованіе сѣрной кислоты, и если камерная кислота минуетъ Гловерову башню, то теряются при этомъ безвозвратно; камеры вскорѣ блѣднѣютъ и затѣмъ наступаютъ всѣ послѣдствія, сопряженныя съ недостаткомъ въ камерахъ окисловъ азота. При очень большомъ избыткѣ пара потери окисловъ азота, какъ это показалъ Лунге (1881), могутъ еще происходить вслѣдствіе возстановленія ихъ въ этихъ условіяхъ сѣрнистымъ газомъ до закиси азота (по уравненію $SO^2 + 2NO + H^2O = H^2SO^4 + N^2O$), которая крѣпкою сѣрною кислотою не поглощается и не способна соединяться, какъ окись азота, съ кислородомъ и переходить въ окислы, сѣрною кислотою поглощаемые. Избытокъ пара вообще опаснѣе его недостатка. Къ этому надо еще прибавить, что растворяющіяся въ камерной кислотѣ азотистая и особенно азотная кислота сильно разъѣдаютъ свинецъ камеръ, и тѣмъ сокращаютъ срокъ ихъ службы, а чрезмѣрное ослабленіе камерной кислоты еще и удорожаетъ ея сгущеніе.

Для сужденія о томъ, что камерный аппаратъ при соотвѣтственномъ притокѣ воздуха и пара получаетъ и надлежащее количество окисловъ азота, помимо цвѣта, прозрачности и температуры камерныхъ газовъ (см. выше) весьма существенныя указанія даетъ содержаніе окисловъ азота (именно, азотистой кислоты) въ К. кислотѣ, ибо, при данной температурѣ, и крѣпости сѣрной кислоты поглощеніе ею азотистой кислоты зависитъ отъ величины упругости послѣдней, или иначе отъ относительной ея массы въ окружающей сѣрную кислоту атмосферѣ. Испытаніе на азотистую кислоту, вслѣдствіе малаго ея содержанія въ камерной кислотѣ, производится лишь качественно съ помощью извѣстной колориметрической пробы растворомъ желѣзнаго купороса *). При нормальныхъ условіяхъ производства содержаніе азотистой кислоты въ К. кислотѣ возрастаетъ отъ передняго конца системы къ заднему; параллельно съ убылью сѣрнистаго газа и увеличеніемъ относительной пропорціи окисловъ азота въ К. атмосферѣ. Такъ, кислота, стоящая на днѣ въ первой камерѣ, не должна вовсе показывать реакціи на азотистую кислоту, во второй лишь слабую и только въ третьей (послѣдней) уже болѣе или менѣе значительную. Кислота, плавающая въ атмосферѣ камеръ и собирающаяся на «столахъ» (см. выше), нормально вообще болѣе азотиста («селитрянна», какъ говорятъ заводчики), такъ что даже и въ первой камерѣ она даетъ, хотя и слабую, но все же замѣтную реакцію съ желѣзнымъ купоросомъ; реакція этой кислоты во второй камерѣ уже довольно значительна, наконецъ, въ третьей вполнѣ рѣзка. Если пары азотной кислоты поступаютъ въ камеры въ излишкѣ, то реакція на желѣзный купоросъ усиливается; при недостаткѣ азотной кислоты она, напротивъ того, ослабѣваетъ или и вовсе исчезаетъ. Напомнимъ, сверхъ того, что появленіе въ К. кислотѣ азотистой или азотной кислотъ можетъ представлять также результатъ неправильнаго притока пара, но, при избыткѣ или недостаткѣ пара, К. газы всегда блѣднѣютъ и мутнѣютъ, тогда какъ, при избыткѣ окисловъ азота, они, наоборотъ, окрашены черезъ-чуръ ярко и становятся прозрачными. Кромѣ того, при крайнемъ избыткѣ окисловъ азота Гей-Люссакова башня можетъ оказаться недостаточной для уловленія всего ихъ количества и они удаляются изъ нея непоглощенными, сообщая исходящимъ газамъ (въ фонарѣ позади башни) буроватую окраску, при чемъ нитроза оказывается весьма богатою азотистою кисл., чего, разумѣется, не можетъ быть, если аномалія зависитъ отъ разстройствъ въ притокѣ пара. Потери окисловъ азота, происходящія вслѣдствіе ихъ недостатка, объясняютъ тотъ хорошо знакомый заводчикамъ фактъ, что для приведенія разстроеннаго К. процесса вновь въ надлежащій порядокъ приходится затрачивать селитры или азотной кислоты далеко больше, чѣмъ сколько было ея сбережено, благодаря предшествовавшей экономіи. Къ временному увеличенію суточной порціи селитры (азотной кислоты) приходится прибѣгать и тогда, когда разстройство процесса вызвано несоразмѣрнымъ притокомъ воздуха или пара, ибо и въ этихъ случаяхъ, по вышеизложенному, оно сопровождается потерями окисловъ азота, которые и должны быть возмѣ-

*) Испытаніе производится такъ. Въ стеклянную пробирку наливается, до 3/4 ея высоты, испытуемая К. кислота, а поверхъ ея осторожно приливается небольшое количество раствора желѣзнаго купороса, такъ чтобы жидкости не смѣшались, что легко достигается въ виду меньшей плотности послѣдняго раствора. Тогда на границѣ раздѣленія слоевъ обѣихъ жидкостей появляется бурое окрашиваніе, интенсивность котораго измѣняется соотвѣтственно большему или меньшему содержанію азотистой кислоты въ К. (объясненіе реакціи см. въ ст. Крѣпкая водка).

щены. Поэтому весьма важно, если устройство снабженія камеръ окислами азота позволяетъ, въ случаѣ надобности, вводить въ камеры сразу большія количества азотной кислоты. Въ этомъ отношеніи питаніе камеръ жидкой азотной кислотою чрезъ посредство Гловеровой башни представляетъ значительныя преимущества передъ всѣми другими способами. Само собою разумѣется, что надо въ тоже время возможно скорѣе устранить настоящую причину наступившей такъ называемой «болѣзни» камеръ, поставивъ вѣрный ея діагнозъ, для чего, на основаніи предыдущаго, необходимо принять во вниманіе и сопоставить между собой состояніе печей, составъ входящихъ и исходящихъ газовъ, давленіе, цвѣтъ и прозрачность камерныхъ и цвѣтъ исходящихъ газовъ, присутствіе или отсутствіе бураго дыма у наружнаго отверстія дымовой трубы, температуру камеръ, крѣпость и азотистость (селитрянность) К. кислоты и составъ нитрозы.

Кромѣ потерь окисловъ азота, зависящихъ отъ тѣхъ или другихъ неправильностей производства, источники которыхъ были указаны выше, здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о нормальныхъ потеряхъ ихъ, опредѣляющихъ постоянный расходъ селитры, величина котораго нынѣ обыкновенно составляетъ около 2 — 4 частей ея на 100 частей сожигаемой сѣры. Нормальныя потери селитры подраздѣляются на *механическія* и *химическія*. Источниками первыхъ служатъ: неполнота поглощенія N^2O^3 и NO^2 въ Гей-Люссаковой башнѣ, нормальное содержаніе азотистой кислоты въ К. кислотѣ и, наконецъ, несовершенная герметичность К. аппарата *). Причиною вторыхъ является возстановленіе высшихъ окисловъ азота въ окислы, не поглощаемые сѣрною кислотою въ Гей-Люссаковой башнѣ, т. е. въ NO и N^2O, что, вѣроятно, въ малыхъ размѣрахъ происходитъ всегда вслѣдствіе мѣстныхъ отклоненій отъ нормальнаго хода процесса, благодаря недостаточности перемѣшиванія газовъ въ камерахъ. Кромѣ того, NO можетъ образоваться и въ самой Гей-Люссаковой башнѣ отъ возстановленія нитрозы коксомъ, особенно если газы или кислота поступаютъ въ башню недостаточно охлажденными.

Теоретическій выходъ сѣрной кислоты, считая на моногидратъ ея H^2SO^4, составляетъ 306,25 частей на 100 частей сѣры. На практикѣ онъ никогда не получается даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и при самомъ тщательномъ веденіи дѣла, что зависитъ, во-первыхъ, отъ невозможности достигнуть полнаго окисленія сѣрнистой кислоты и удаленія поэтому нѣкоторой части ея (около 0,5%) черезъ дымовую трубу въ воздухъ вмѣстѣ съ азотомъ и остаткомъ кислорода и, во-вторыхъ, отъ потерь сѣрнистой кислоты черезъ всѣ малѣйшія скважины печей, камеръ и соединительныхъ трубъ. При колчеданахъ, кромѣ того, часть сѣры остается въ обожженной рудѣ несгорѣвшею или въ видѣ неразлагаемыхъ жаромъ сульфатовъ (см. выше). Если считать выходъ сѣрной кислоты лишь на *сожженную сѣру*, то разница въ величинѣ его при сѣрѣ и пиритахъ не очень значительна. По даннымъ, собраннымъ Лунге, при сѣрѣ его можно считать въ 290—300 частей H^2SO^4 на 100 частей сѣры, а при пиритахъ въ 285—295 частей на то же количество сѣры. Однако, въ видѣ исключеній, встрѣчаются заводы (во Франціи и Англіи), которые и при пиритахъ достигаютъ выхода въ 301—301,5 частей H^2SO^4.

Теорія К. процесса. Первое объясненіе реакцій, совершающихся въ К. атмосферѣ, было дано Клеманъ-Дезормомъ еще въ 1806 г. (см. въ началѣ статьи). Онъ замѣтилъ также и появленіе въ свинцовыхъ камерахъ кристалловъ, способныхъ разлагаться водою съ сильнымъ разогрѣваніемъ и выдѣленіемъ окисловъ азота, и высказалъ предположеніе въ томъ смыслѣ, что кристаллы эти должны имѣть существенное значеніе въ реакціи образованія сѣрной кислоты. Дэви (1812) призналъ ихъ за необходимое промежуточное звено въ процессѣ превращенія сѣрнистой кислоты въ сѣрную и выразилъ этотъ процессъ тремя уравненіями, которыя, въ переводѣ на современныя формулы, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

a) $2SO^2+3NO^2+H^2O=2(SO^3H)(NO)O+NO$

b) $2(SO^3H)(NO)O+H^2O=2H^2SO^4+NO^2+$ $+NO$ и c) $2NO+O^2=2NO^2$.

Здѣсь ясно, что 3 частицы NO^2, появляясь вновь въ первоначальномъ видѣ, могутъ опять вступать въ реакцію съ новымъ количествомъ SO^2 и H^2O и, продолжая процессъ тѣмъ же путемъ, служить для образованія неопредѣленно большихъ количествъ сѣрной кислоты. Взглядъ Дэви былъ принятъ де-Ла-Превостэ, Гмелиномъ и многими другими химиками, но отвергался Берцеліусомъ (1835), который не допускалъ участія въ процессѣ К. кристалловъ въ качествѣ промежуточнаго члена на томъ основаніи, что они образуются въ камерахъ, какъ таковыя, лишь въ исключительныхъ, аномальныхъ условіяхъ, именно при недостаткѣ пара, и представилъ К. процессъ въ слѣдующемъ болѣе простомъ видѣ:

1) $SO^2+N^2O^3+H^2O=H^2SO^4+2NO$ и
2) $2NO+O=N^2O^3$ или
3) $SO^2+NO^2+H^2O=H^2SO^4+NO$ и
4) $NO+O=NO^2$,

т. е. азотистый ангидридъ N^2O^3 или двуокись азота NO^2 (Берцеліусъ ихъ строго не различалъ, а позднѣе другіе, принявшіе его теорію, допускали одновременное присутствіе въ камерахъ обоихъ названныхъ окисловъ) окисляютъ въ присутствіи воды сѣрнистый газъ, сами возстановляясь при этомъ въ окись азота, затѣмъ окисленіемъ послѣдней на счетъ кислорода воздуха вновь возрождаются, опять окисляютъ SO^2 и т. д. Какъ теорія Дэви, такъ и Берцеліуса, переносителемъ кислорода считаетъ окись азота NO, въ теченіе хода процесса послѣдовательно то окисляющуюся, то вновь возстановляющуюся. Не останавливаясь на взглядахъ Вебера и Кл. Винклера, изъ которыхъ первый развивалъ ихъ, придерживаясь теоріи Берцеліуса, а второй—теоріи Дэви, переходимъ къ изложенію новѣйшей теоріи К. процесса, высказанной Лунге впервые въ 1885 г. и подробнѣе

*) Сюда же относятся и потери при введеніи HNO^3 въ камеры въ парообразномъ состояніи черезъ посредство селитряной печи.

разработанной имъ въ 1888 г. При этомъ необходимо замѣтить, что въ то время какъ прежде основаніемъ для тѣхъ или другихъ теоретическихъ представленій служили преимущественно данныя, получаемыя путемъ лабораторныхъ опытовъ, Лунге для постановки своей теоріи присоединилъ къ этимъ послѣднимъ тщательное изученіе К. процесса на самомъ заводѣ, притомъ какъ при условіяхъ нормальнаго хода производства, такъ и при отклоненіяхъ отъ него. Принимая, подобно Дэви и Кл. Винклеру, образованіе К. кристалловъ (нитрозилсѣрной кислоты) за необходимую промежуточную стадію при превращеніи сѣрнистой кислоты въ сѣрную, Лунге изображаетъ К. процессъ съ помощью двухъ цикловъ реакцій. Главный изъ нихъ, преобладающій въ переднемъ концѣ К. системы и исключительно господствующій въ заднемъ, состоитъ въ послѣдовательной конденсаціи сѣрнистой кислоты съ азотистымъ ангидридомъ, кислородомъ и водою въ нитрозилсѣрную кислоту и разложеніи послѣдней избыткомъ воды или слабой сѣрной кислоты съ регенерированіемъ вновь азотистаго ангидрида по уравненіямъ:

5) $2SO^2+N^2O^3+O^2+H^2O = 2(SO^3H)\ (NO)O$

и 6) $2(SO^3H)\ (NO)O+H^2O=2H^2SO^4+N^2O^3$.

Во второмъ циклѣ реакцій, имѣющемъ мѣсто лишь въ переднемъ концѣ системы, гдѣ находится большой избытокъ сѣрнистаго газа и гдѣ поэтому, а также по болѣе высокой температурѣ, условія реагированія подобны условіямъ Гловеровой башни, разложеніе нитрозилсѣрной кислоты совершается подъ совокупнымъ вліяніемъ воды и присутствующаго избытка сѣрнистаго газа и, сопровождаясь возстановленіемъ азотистой кислоты до окиси азота, выражается уравненіемъ:

7) $2(SO^3H)(NO)O+SO^2+2H^2O=3H^2SO^4+2NO$,

вслѣдствіе чего и конденсація (ур. 5) здѣсь должна предшествоваться окисленіемъ NO по ур. 2 (но не по ур. 4, о чемъ см. ниже), или, что безразлично, идетъ при имѣющемся избыткѣ кислорода и непосредственно съ окисью азота по ур.

8) $2SO^2+2NO+O^3+H^2O=2(SO^3H)(NO)O$.

Такимъ образомъ, Лунге, въ противоположность своимъ предшественникамъ, главную роль посредника при окисленіи сѣрнистаго газа кислородомъ воздуха въ присутствіи окисловъ азота отводитъ азотистому ангидриду N^2O^3, а окиси азота NO и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ этимъ, и реакціямъ ея окисленія и обратнаго возстановленія, лишь подчиненную, ставя то или другое направленіе К. процесса въ зависимость отъ неодинаковости физическихъ и химическихъ условій, *въ дѣйствительности* имѣющей мѣсто въ различныхъ частяхъ К. системы. Что касается другихъ окисловъ азота, то азотная кислота при нормальномъ ходѣ процесса только одинъ разъ имѣетъ случай вступать въ реакцію съ SO^2, именно при введеніи ея въ К. систему (въ Гловерову башню или въ первую камеру); участіе же въ К. процессѣ двуокиси азота NO^2 Лунге совершенно отрицаетъ (см. ниже). Фактическія основанія для только-что изложеннаго представленія заключаются въ слѣдующемъ. Кл. Винклеръ показалъ, что N^2O^3 и NO^2 реагируютъ съ избыткомъ SO^2 и водою по ур. 1 и 3 лишь при отсутствіи кислорода, въ присутствіи же его всегда образуются К. кристаллы (нитрозилсѣрная кислота) по приведенному выше ур. 5 и:

9) $2SO^2+2NO^2+H^2O+O=2(SO^3H)(NO)O$.

Изъ сказаннаго выше о составѣ входящихъ и исходящихъ газовъ, видно, что въ камерахъ всегда имѣется избытокъ кислорода, а, слѣдовательно, имѣются и условія для образованія, хотя бы и мимолетнаго, нитрозилсѣрной кислоты. И дѣйствительно, плавающая въ К. атмосферѣ сѣрная кислота во всѣхъ камерахъ обнаруживаетъ съ желѣзн. купоросомъ явственную реакцію на азотистую кислоту (см. выше). Произведенныя Лунге и Нефомъ изслѣдованія состава газовъ въ различныхъ частяхъ К. системы, при нормальномъ ходѣ процесса, показали, что въ переднемъ концѣ ея (въ первой камерѣ) изъ окисловъ азота находятся NO и N^2O^3 (въ отношеніи примѣрно 1 : 2), при чемъ количество NO къ заднему концу системы, по мѣрѣ убыли SO^2, постепенно уменьшается и въ послѣдней камерѣ уже находится исключительно N^2O^3. Согласно этому измѣняется и цвѣтъ К. газовъ, которые въ первой камерѣ блѣдны, а въ послѣдней имѣютъ болѣе или менѣе интенсивную бурую окраску. Двуокиси азота NO^2 въ составѣ К. газовъ при нормальномъ ходѣ процесса, по даннымъ тѣхъ же авторовъ, не оказалось вовсе. Она появляется лишь при черезъ-чуръ обильномъ питаніи камеръ азотною кислотою, и то только въ третьей камерѣ, когда въ ней, вслѣдствіе преждевременнаго окончанія процесса (благодаря избытку окисловъ азота), сѣрной кислоты не образуется и мелкія капельки ея не плаваютъ въ формѣ обычнаго тумана въ К. атмосферѣ. Эти два обстоятельства находятся въ согласіи съ тѣмъ наблюденіемъ Лунге, что при соединеніи NO съ кислородомъ въ непосредственномъ прикосновеніи съ достаточно крѣпкой сѣрной кислотой образуется исключительно (даже при избыткѣ кислорода) N^2O^3, въ видѣ $(SO^3H)(NO)O$ (по ур.: $2H^2SO^4+2NO+O= =2(SO^3H)(NO)O+H^2O$), которая тотчасъ же и растворяется въ присутствующей сѣрной кислотѣ; но стоитъ газамъ хотя нѣсколько удалиться отъ H^2SO^4, и соединеніе ихъ идетъ уже съ образованіемъ NO^2. А такъ какъ атмосфера камеръ нормально всегда наполнена болѣе или менѣе туманомъ уже готовой сѣрной кислоты и соединеніе NO съ O происходитъ поэтому всегда въ присутствіи послѣдней, то ясно, что теоріи, разсматривающія К. процессъ, идущимъ при участіи NO^2, не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Сорель (1889), въ своемъ представленіи К. процесса, сходясь въ общемъ съ Лунге и опираясь на свои изслѣдованія относительно упругости водяного пара въ сѣрной кислотѣ, плавающей въ различныхъ частяхъ К. атмосферы, въ зависимости отъ температуры и концентраціи кислоты, а также относительно упругости паровъ азотистаго ангидрида въ присутствіи сѣрной кислоты различной концентраціи и при различныхъ температурахъ, стремится ближе опредѣлить условія и самое мѣсто образованія въ К. атмосферѣ нитрозил-

сѣрной кислоты и послѣдующаго ея разложенія водою по вышеприведеннымъ уравненіямъ 5 и 6. Именно, онъ приходитъ къ тому заключенію, что образованіе $(SO^3H)(NO)O$ совершается по преимуществу въ центральныхъ частяхъ камеръ, а распаденіе ея, подъ вліяніемъ воды, на H^2SO^4 и N^2O^3—вблизи стѣнокъ и на поверхности кислоты, стоящей на днѣ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ температура ниже и гдѣ кислота, вслѣдствіе происходящей отъ этого конденсаціи воды, оказывается слабѣе (подробности см. въ оригиналѣ, помѣщенномъ въ «Zeitschr. für angewandte Chemie», 1889). Ср. Lunge, «Handbuch der Soda-Industrie. Bd. I. Schwefelsäure-Fabrication» (1893); Sorel, «Acide sulfurique et soude» (1882—83); Schwarzenberg, «Die Technologie der chemischen Producte etc.» (1865—80); «Muspratt's theoretische, practische und analytische Chemie» (съ 1886); Richardson and Watts, «Chemical Technologie»; Bode, «Ueber den Gloverthurm» (1876) и др.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Камеронъ (Verney-Lowett Cameron) — англійскій путешественникъ (1844 — 93). Въ 1872 г. назначенъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной лондонскимъ географическимъ обществомъ на помощь Ливингстону; въ 1873 г. выступилъ изъ Багамойо и въ Уніаніэмбе встрѣтилъ трупъ Ливингстона. Изъ спутниковъ К. одинъ отправился сопровождать прахъ Ливингстона въ Занзибаръ, другіе умерли, а К. двинулся далѣе, чтобы дополнить изслѣдованія Ливингстона; онъ достигъ въ 1874 г. Уджиджи на оз. Танганайка, объѣхалъ часть озера южнѣе Уджиджи и открылъ вытекающую изъ озера и текущую къ Лаулабѣ Лукугу. Онъ отправился вдоль Лаулабы, но въ Ніангве долженъ былъ оставить ее и, пройдя по совершенно неизвѣстнымъ странамъ 5800 км. по направленію на ЮЗ, достигъ въ концѣ 1875 г. Лоанды. Это путешествіе, особенно благодаря хорошимъ наблюденіямъ и надежнымъ опредѣленіямъ точекъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе продуктивныхъ новаго времени. Въ 1878 г. К. былъ въ Малой Азіи и Персіи, чтобы изслѣдовать возможность проведенія желѣзной дороги отъ Средиземнаго моря до Индіи. Свое большое путешествіе К. описалъ въ сочиненіи «Across Africa» (Л., 1876; новое изданіе 1885); написалъ также «Our future Highway» (Л., 1880) и для юношества «In savage Africa» (Л., 1887).

Камеронъ (Ричардъ Cameron)—основатель секты камероніанцевъ, родомъ изъ Шотландіи, сынъ лавочника. Время его рожденія неизвѣстно. Будучи школьнымъ учителемъ, онъ познакомился съ нѣсколькими пламенными проповѣдниками, какіе въ то время бродили изъ деревни въ деревню, всюду разсѣевая свое ученіе. Слѣдуя ихъ примѣру, Камеронъ сдѣлался диссидентскимъ пасторомъ и началъ агитировать среди жителей южныхъ графствъ Шотландіи. Агитацію онъ велъ такъ энергично, что правительство нашло нужнымъ объявить противозаконными всѣ вооруженныя собранія съ религіозной цѣлью. Камеронъ былъ принужденъ бѣжать въ Голландію, но весною 1680 г. вернулся въ Шотландію и опять навлекъ на себя преслѣдованіе правительства. Вскорѣ послѣ пораженія ковенантеровъ при Босвелльскомъ мосту онъ былъ убитъ въ схваткѣ при Аирсъ-Моссѣ, смѣло сражаясь во главѣ небольшого отряда, который ему удалось собрать и который составилъ ядро извѣстнаго полка брит. арміи, носившаго впослѣдствіи его имя.

Камертонъ (diapason, Stimmgabel, tuning-fork) *служитъ для полученія простого тона постоянной и опредѣленной высоты.* Въ этомъ заключается его важное значеніе и въ физикѣ, и въ музыкѣ. Приготовляется онъ обыкновенно изъ стали и имѣетъ видъ вилки съ двумя совершенно одинаковыми зубцами или вѣтвями. Число (N) колебаній К., въ зависимости отъ его размѣровъ, можетъ быть вычислено по формулѣ

$$N=K\frac{e}{L^2},$$

въ которой e есть толщина вѣтви, а L ея длина. *И такъ, число колебаній К. въ 1 секунду пропорціонально толщинѣ, обратно пропорціонально квадрату длины его вѣтвей и не зависитъ отъ ихъ ширины* (считаемой въ направленіи перпендикулярномъ къ плоскости колебаній). Въ предыдущей формулѣ, если размѣры выражать сантиметрами, постоянная величина К. можетъ быть принята для стального К. равною 82000.

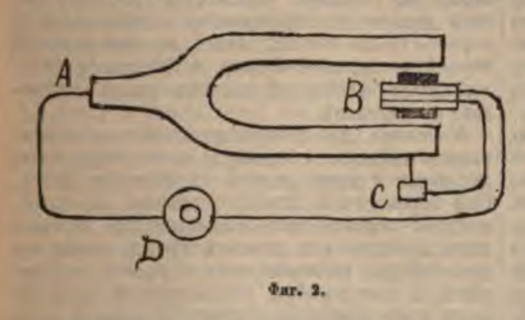

Фиг. 1.

Высота звука К. зависитъ кромѣ того, хотя и незначительно, отъ температуры, поэтому температура, при которой К. настроенъ, должна быть извѣстна. Кенигъ (Koenig), извѣстный парижскій фабрикантъ акустическихъ приборовъ, настраиваетъ свои К. для 20° Ц. (обыкновенной комнатной температуры). По его наблюденіямъ, число колебаній К. уменьшается съ повышеніемъ температуры на 1° примѣрно на 1 на каждыя 10000 полныхъ колебаній (за одно полное колебаніе считаются два простыхъ колебанія впередъ и назадъ); такъ, напримѣръ, для К. ut_3, съ 256 двойными колебаніями въ 1", измѣненіе на 1° (температурный коэффиціентъ) составляетъ — 0,0286 дв. колебаній; для К. la_3, съ 435 колебаніями, температурный коэффиціентъ равняется—0,0486. Хотя звучаніе К. и сопровождается высшими тонами, но только вначалѣ; эти высшіе тоны быстро прекращаются и остается слышимымъ только основной тонъ. Для усиленія основного тона, сравнительно съ высшими, К. иногда привин-

чиваютъ къ резонансовому ящику (см. фиг. 1) или приставляютъ къ нему какой-либо другой резонаторъ, металлическій или стеклянный, цилиндрической или сферической формы. Длина такого деревяннаго ящика, открытаго съ одной стороры, должна равняться четверти длины волны $\left(\frac{\lambda}{4}\right)$ основного звука К. При этомъ условіи колебанія К. вызываютъ колебанія воздуха, находящагося въ ящикѣ; образуются въ немъ стоячія волны и звукъ такимъ образомъ усиливается (но зато онъ быстрѣе и прекращается). Итакъ стальной К., при надлежащемъ его устройствѣ, можетъ давать чистый и простой звукъ, опредѣленной и постоянной высоты, при условіи не очень значительныхъ перемѣнъ температуры. Въ этомъ отношеніи его нельзя сравнить ни съ какимъ другимъ звучащимъ тѣломъ или музыкальнымъ инструментомъ. Вотъ почему стальной К. выбранъ, какъ образцовое мѣрило высоты звука.

Нормальнымъ К., по постановленію особой международной конференціи въ Вѣнѣ въ 1885 году, считается К. a_1 или la_3 изъ незакаленной стали, съ параллельными призматическими вѣтвями, совершающій при 15° 870 простыхъ или 435 полныхъ (т. е. двойныхъ) колебаній въ секунду. Въ Россіи этотъ нормальный К. принятъ въ 1862 г.; повѣрка

Фиг. 2.

нормальныхъ К. производится въ петербургской главной физической обсерваторіи. Примѣненія К. въ разныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ очень обширны. Во многихъ случаяхъ при этомъ требуется, чтобы колебанія его продолжались значительное время. Съ этою цѣлью устраивается *электромагнитный* К., въ которомъ колебанія съ одинаковою силою могутъ поддерживаться, при помощи электрическаго тока, сколько угодно времени. Такіе электромагнитные К. придуманы и употреблялись впервые Лиссажу, затѣмъ Гельмгольцемъ и др. Наиболѣе простое устройство принадлежитъ Меркадье (Mercadier). Сущность электрическаго приспособленія заключается въ томъ, что при пропусканіи электрическаго тока отъ гальваническаго элемента *D* (фиг. 2) черезъ катушку электромагнита *B*, желѣзо въ немъ намагничивается и притягиваетъ вѣтви К. при прерываніи же тока, вѣтви, вслѣдствіе упругости, возвращаются въ первоначальное свое положеніе. Замыкателемъ и прерывателемъ гальванической цѣпи можетъ служить самый К. *A*, къ одной изъ вѣтвей котораго для этой цѣли прикрѣпляется платиновая проволока; при колебаніяхъ К. эта проволока то опускается въ ртуть, налитую въ чашечку *C*, замыкая такимъ образомъ гальваническую цѣпь, то выходитъ изъ нея, причемъ токъ прекращается. Примѣненія К. встрѣчаются, напримѣръ, при опредѣленіи числа колебаній (способы Шейблера, Лиссажу), при изученіи колебаній струнъ (вибраціонный микроскопъ Гельмгольца), для образованія стоячихъ волнъ въ нити (приборъ Мельда), для воспроизведенія гласныхъ звуковъ (аппаратъ Гельмгольца) и во многихъ другихъ случаяхъ. Одно изъ очень важныхъ приложеній, между прочимъ, К. находитъ въ хронографахъ—приборахъ, служащихъ для измѣренія очень малыхъ промежутковъ времени.

Н. А. Гезехусъ.

По К. строятъ хоръ и всѣ инструменты. К. издаетъ преимущественно звукъ *ля*, для настраиванія оркестровъ (но бываютъ К. въ *фа*, для духовыхъ, и *до*, для органовъ).

Камерунскія горы (Kamerungebirge), Монго-ма-Лоба (т. е. гора боговъ)—высочайшая горная масса у З берега Африки, между 4—4°28′ с. ш. и 9—9°30′ в. д., занимающая поверхность около 2000 кв. км. К. горы представляютъ молодое вулканическое поднятіе, замыкающее собою рядъ вулкановъ, тянущійся по Гвинейскому заливу (Аннобонъ, св. Ѳомы, Фернандо По). Найдено 28 угасшихъ кратеровъ на высотѣ 2730 м. и болѣе, изъ которыхъ на Моунтъ-Гукеръ, вышиною въ 3737 м., находится одинъ въ 90 м. глубиной. Покрытая мѣстами снѣгомъ и по большей части одѣтая туманомъ вершина Альберта представляетъ высшую точку (3960 м.). Нижнюю часть, пересѣченную ущельями и долинами до 2200 и 2700 м. высоты, покрываетъ дѣвственный лѣсъ пальмъ, акацій и тамариндовъ; къ нему примыкаютъ крутовосходящія чаложелтыя травяныя пространства до лежащей на высотѣ 2700—2800 м. сильно разсѣченной плоской возвышенности, изъ которой поднимаются отдѣльныепики съ полями вулканическаго пепла и искрошившимися сѣрозелеными массами лавы. На В и ЮВ К. горы населены баквири, на З—бомбоко. Страна у подножія К. горъ представляетъ всюду удобныя условія для разведенія плантацій.

Камерунъ (Kamerun, по англ. Cameroons, отъ р. Rio dos Camaroẽs, т. е. рѣка крабовъ)—германская колонія въ зап. Африкѣ, граничитъ на З съ Гвинейскимъ зал. и бухтой Біафра. Граница съ британскими владѣніями по старому Калабару и Бинуэ проходитъ, по договору 1893 г., отъ устья Ріо дель-Рей къ Іола (Jola) въ Адамава (огибая самый городъ) и отсюда къ южн. берегу оз. Чадъ (14° в. д.). На Ю граница съ франц. Конго идетъ по р. Кампо до 10° в. д. и отсюда, по параллели 2° 15′ с. ш., до Санга; на В граница съ франц. Конго и Багирми проходитъ, по договору 1894 г, отъ Санга къ С вдоль 15° в. д. по оз. Чадъ съ вост. изгибомъ до Шари и зап. до Бифары. Поверхность равна приблизительно 495000 кв. км.

Устройство поверхности. К. — главнымъ образомъ береговая страна, расширяющаяся

съ Ю на С и СВ и окружающая въ сѣв.-зап. части мощную вулканическую горную группу, доходящую до самаго моря—Камерунскія горы. Узкая береговая полоса отдѣляется поясомъ первобытнаго лѣса шириною въ 150—200 км. и холмистой террасой, отъ р. Кампо до горъ Балюе, отъ поросшей травою страны и внутренней плоской возвышенности (700—800 м. надъ ур. м.). Плоскогоріе повышается къ С къ горамъ Адамауа, вышиною въ 1800—3000 м. Многочисленныя рѣки, текущія изъ внутренности материка, судоходны лишь на короткомъ протяженіи внутрь страны; таковы: Ріо дель-Рей, собственно лишь морская бухта; Меме; К., который принимаетъ рядъ рѣкъ въ части ближайшей къ устью, именно Мунго—текущую изъ страны Батомъ, судоходную внизъ отъ Мундаме и посылающую р. Бимбіа на З въ море, Вури—называемую въ нижнемъ теченіи Мадиба-Дуалла и судоходную вверхъ на 50 км., Дибамбу (Лунгази или Лунгахе), Квакву. Къ рѣкамъ южн. части К. принадлежатъ: Санага или Ломъ, величайшая рѣка К., которая подъ названіемъ Іеломъ беретъ начало у южн. склона горъ Адамава, принимаетъ въ себя Мао Беле, соединяется съ р. Мбамъ, берущей начало тоже у южн. подножія горъ Адамава, низвергается при Идіа (Эдіэ) съ внутренней террасы, становится отсюда судоходной, посылаетъ на С Квакву въ бассейнъ К. и въ мѣстности Малимба впадаетъ рукавами Бенго (Бомо) и Бунго (Бореа) въ бухту Біафра; Ньонгъ, впадающая при Малой-Батангѣ; Локундше, текущая параллельно съ Ньонгъ; менѣе значительныя прибрежныя рр. Криби, Лобе и Кампо.

Климатъ, растенія и животныя. К. имѣетъ настоящій тропическій климатъ, у береговъ опасный для здоровья вслѣдствіе лихорадочныхъ міазмовъ, но не невыносимо жаркій. Годъ распадается на 4 части: 1) періодъ сильнѣйшихъ дождей безъ грозъ и самой низкой температуры, съ іюня по августъ; 2) періодъ грозъ и торнадосъ, съ сентября по октябрь; 3) періодъ отдѣльныхъ грозъ и ливней, съ ноября по февраль, и 4) періодъ частыхъ грозъ и максимума температуры съ марта по май. Въ самые прохладные мѣсяцы (съ іюня по августъ) средняя температура равна 22°,6 Ц., въ самый теплый (мартъ) 26°,5, средняя годовая 24°,8. Благодѣтельно дѣйствуетъ въ низменностяхъ дующій цѣлый день морской бризъ. Растительный міръ крайне разнообразенъ. За узкой полосой прибрежнаго песка въ бассейнѣ Камеруна начинается густой мангровый лѣсъ, далѣе внутрь страны къ нему примѣшиваются и получаютъ преобладаніе отличающіеся особенной красотой панданы, ротанги и пальмы рафіа. Твердая почва, лежащая на 10 м. выше и окаймленная по краю гигантскими хлопчатобумажными деревьями, простирается въ видѣ волнистой поросшей травою равнины до самыхъ голубыхъ холмовъ внутренности страны, покрытыхъ рощами кокосовыхъ пальмъ и далѣе внутрь страны массовыми зарослями масличныхъ пальмъ и вьющихся растеній каучуковой ліаны. По берегамъ рѣкъ, особенно Мунго, тянутся сплошные лѣса. Растительность Камерунскихъ горъ особаго рода. Тотчасъ позади границы пояса первобытныхъ лѣсовъ находится на С похожая на садъ страна Баньянгъ, а позади южн. береговой полосы богатая воздѣланными мѣстами, похожая на паркъ мѣстность Яунде (Jaunde). Отъ страны Бали до южн. склона горъ Адамава внизъ по Мбамъ и верхней Санага до Нгила простирается поросшая высокой травою саванна, прерываемая лишь на С чрезвычайно плодородной мѣстностью Тикаръ Самые драгоцѣнные продукты доставляютъ масляничная пальма и каучуковая ліана. Туземцы разводятъ кокосовыя пальмы, особенно по нижнему Вури, далѣе всюду бананы, бататы, маніокъ, земляные орѣхи, сезамъ, маисъ, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ—сахарный тростникъ, табакъ и коллоказіи. Для разведенія плантацій пригодна сѣв.-вост. часть К., особенно склоны Камерунскихъ горъ, вслѣдствіе глубокаго слоя чернозема, постоянно текущихъ водъ и распредѣленной по всему году массы дождя. Лучше всего удаются до сихъ поръ плантаціи какао въ военныхъ гаваняхъ Бимбіа и Бибунди; отъ кофейныхъ плантацій также можно ожидать успѣха; меньше надеждъ подаютъ разведеніе табаку и рисовыя поля. Изъ животныхъ—крокодилы и гиппопотамы водятся во множествѣ; обезьяны и леопарды есть въ горахъ; въ странѣ Батомъ и по верхней Мбіа встрѣчаются многочисленныя стада слоновъ; но богатой охотничьей добычи нечего искать въ прибрежныхъ равнинахъ и первобытныхъ лѣсахъ; лишь въ травянистой странѣ по верхней Санага встрѣчаются богатыя дичью мѣста, гдѣ водятся массы буйволовъ и антилопъ.

Населеніе. Дуалла (около 20000 чел.) составляютъ главную составную часть берегового населенія и принадлежатъ къ племени банту. Они коренасты и хорошо сложены, съ красноватой кожей и очень безобразными чертами лица. Одеждой ихъ служитъ кусокъ ткани вокругъ бедръ; въ особенныхъ случаяхъ они надѣваютъ какую-нибудь часть одежды европейскаго происхожденія. Охотно украшаютъ себя браслетами изъ слоновой кости. Отличаются чванствомъ, вспыльчивостью, склонностью къ воровству и лѣнью. Въ массѣ они язычники; лишь немногіе обратились въ христіанство. Какъ и у другихъ негрскихъ племенъ, у нихъ существуютъ тайные сигналы, подаваемые посредствомъ ударовъ по далеко звучащимъ барабанамъ или хлопанья по надутыхъ щекамъ. Они очень любятъ просторныя жилища. Ихъ хижины, изящно построенныя изъ пальмовой коры и покрытыя черепицей изъ пальмовыхъ листьевъ, убраны внутри съ нѣкоторымъ европейскимъ комфортомъ. Плутоватая торговля—ихъ любимое занятіе; они очень любятъ тѣлесныя упражненія, борьбу, скачку взапуски и т. п., но не расположены къ полевой работѣ. Умѣютъ дѣлать рѣзныя деревянныя работы и гончарныя издѣлія, а также строить великолѣпныя лодки, длиною до 25 м. Управляютъ ими два «короля», Белль и Аква. Прежнему стремленію ихъ отрѣзать сообщеніе съ внутренностью страны и монополизировать торговлю въ своихъ рукахъ съ успѣхомъ противодѣйствуютъ европейскія факторіи. Воинственные,

занимающіеся скотоводствомъ *баквири* (около 25000) живутъ у вост. и юго-вост. части Камерунскихъ горъ, *бомбоко* (около 20000)—на зап. склонахъ, торговый народъ *бакунда* — между горами Меме и Слоновымъ озеромъ, миролюбивыя племена *батомъ* и *мабумъ*—въ лѣсной странѣ по верхнему Мунго и Баньянгъ, къ С отъ Мбіа, склонные къ войнѣ и грабежу *бали* —въ степной мѣстности къ ЮЗ отъ Адамауа, непокорные *або* и *вури*—на притокахъ рѣки К., *лунгахе*—у Дибамба, *малимба*—по нижнему теченію Санага, дикіе *бакоко* (мвелле)—по нижнему теченію Санага и Ньонгъ. Далеко внутри страны, между Санага и Мбамъ и къ Ю оттуда, происходитъ въ настоящее время борьба различныхъ расъ. Съ С, отъ Тикара и Тибати, магометане *фульбе* тѣснятъ *вуте*; послѣдніе обрушиваются на бакоко и гонятъ ихъ на Ю и ЮЗ, къ жилищамъ *лунде* и сосѣднихъ племенъ между Санага и Ньонгъ, которымъ съ Ю грозятъ *мпангве* (фанъ).

Главные населенные пункты. Европейцевъ въ 1893 г. жило въ К. 215 (въ томъ числѣ 145 нѣмцевъ). Резиденція администраціи К. у лѣваго берега Вури, при впаденіи въ рѣку К., къ Ю отъ Белль Тоунъ; здѣсь же гавань, съ нововыстроенной набережной. Правительственныя станціи: Викторія, Мундаме—на Мунго, Баромби—на Слоновомъ озерѣ, Батомъ, Идіа на Санагѣ, Яунде—между Санагой и Ньонгъ, Лолодорфъ (Млоле)—между Яунде и берегомъ, Кампо—у южн. границы. Есть еще рядъ факторій и нѣсколько миссій.

Управленіе. К. управляетъ губернаторъ, которому подчинены окружные чиновники въ Викторіи и Криби (одна изъ факторій) и при которомъ находится совѣтъ изъ трехъ членовъ мѣстныхъ торговыхъ домовъ. Для содѣйствія при разбирательствѣ привлекаются на засѣданія суда въ К., Викторіи и Криби уважаемые старшины. Для поддержанія порядка и совершенія небольшихъ экспедицій служитъ отрядъ полиціи, приблизительно въ 100 чел. Народныя школы для туземцевъ, въ которыхъ учатъ два учителя-нѣмца, находятся въ Белльдорфѣ и Дидодорфѣ на рѣкѣ К. Доходы отъ таможенныхъ сборовъ и пошлинъ равнялись въ 1892—1893 г. 512000 марокъ; такъ какъ они непрерывно возростаютъ, то бюджетъ на 1894—1895 г. могъ быть опредѣленъ въ 610000 марокъ.

Торговля. Главнымъ предметомъ торговли служитъ пальмовое масло (въ 1892 г. на 2360000 марокъ) и каучукъ (на 1025000 марокъ), далѣе слоновая кость и какао. Ввозятся: хлопчатобумажные товары (въ 1892 г. на 926000 марокъ), спиртные (на 550000 марокъ), желѣзные и др. Весь торговый оборотъ въ 1892 г. равнялся 8730000 маркамъ; судовъ (кромѣ военныхъ) было 64, въ 127000 тоннъ. Двѣ пароходныя линіи и съ февраля 1893 г. телеграфный кабель между К. и Бонни (въ англійскомъ протекторатѣ Масличной рѣки) обезпечиваютъ связь съ Европой. Съ октября 1886 г. здѣсь обращается германская государственная монета.

Исторія. До 1884 г. вся область К. находилась во власти самостоятельныхъ старшинъ, изъ которыхъ самыми могущественными были короли Дуалла. Въ іюлѣ 1884 г. три нѣмецкія фирмы заключили съ «королями» договоръ, по которому пріобрѣли верховную власть надъ областью Дуалла. Права свои онѣ передали затѣмъ германскому правительству: 14 іюля 1884 г. область была торжественно объявлена присоединенной къ Германской имперіи. Возстаніе жителей Іосштадта въ томъ же году было подавлено экипажемъ германскихъ корветовъ, селеніе уничтожено и на мѣсто его выстроена резиденція администраціи. Договорами съ Англіей и Франціей была, затѣмъ, установлена указанная выше граница. Въ 1887 г. единственное англійское поселеніе — баптистская миссіонерская станція Викторія—перешло къ базельскому миссіонерскому обществу и тѣмъ было обезпечено неограниченнае вліяніе Германіи.

Заслуги по изслѣдованію К. принадлежатъ Бертону (Burton), Манну, Рейхенову, Бухгольцу, Кнутсону, Вальдау, Бухнеру, Целлеру. Непроходимый до тѣхъ поръ поясъ дѣвственныхъ лѣсовъ пересѣкли впервые въ 1887 г. лейтенанты Кундъ и Таппенбекъ на Ю и докторъ Цинтграффъ и лейтенантъ Цейнеръ на С. Путь къ Бинуэ былъ открытъ Цинтграффомъ въ 1889 г., но основанную имъ станцію Балибургъ пришлось покинуть, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ экспедицій. На Ю значительнаго успѣха добился лейтенантъ Моргенъ, послѣ экскурсіи въ Яунде и Нгила въ 1889 г. Въ 1890 г. онъ снова отправился въ Нгила, оттуда повернулъ на СВ и С, прошелъ страну между верхнимъ теченіемъ Санага и Мбамъ, гдѣ нашелъ запасы слоновой кости и цвѣтущую торговлю съ среднимъ Суданомъ, и черезъ Баньо и Адамауа достигъ въ январѣ 1891 г. Иби на Бинуэ. Чтобы обезпечить достигнутые имъ результаты, баронъ фонъ-Гравенрейтъ снарядилъ затѣмъ болѣе сильную экспедицію, но погибъ въ битвѣ съ баквири. Лейтенантъ Рамзай произвелъ прекрасныя картографическія съемки и совершилъ въ 1892 г. экскурсію въ Балинга-Яунде и на р. Дибамба. Въ 1892 г. бакоко на Кваквѣ и въ 1893 г. мабеа принуждены были прекратить враждебныя дѣйствія противъ каравановъ. Въ 1893 г. лейтенантъ фонъ-Штеттенъ прошелъ тѣже мѣста, гдѣ былъ за три года до того Моргенъ, и заключилъ съ султаномъ Адамауа договоръ, по которому лишь нѣмцамъ разрѣшается устраивать станціи въ Адамауа. Чтобы эксплуатировать обезпеченныя такимъ образомъ для нѣмецкаго вліянія области по верхнему теченію Санаги и Мбамъ, осенью 1893 г. образовалось Kameruner Hinterland-Gesellschaft, съ капиталомъ въ 200000 м., которое начнетъ свою дѣятельность съ постройки станцій при Идіа и Балинга на Санагѣ и съ вывоза слоновой кости, каучука, плодовъ масличной пальмы и кожъ. 15 декабря 1893 г. взбунтовавшіеся полицейскіе солдаты (дагомейцы) овладѣли правительственными постройками и ограбили ихъ, но были 21 декабря усмирены экипажемъ германскаго крейсера.

Литература. Burton, «Abeokuta and the Camaroons Mountains» (Л., 1863); Buchholz, «Reisen in Westafrika» (Лпц., 1879); Reichenow, «Die deutsche Kolonie K.» (Б., 1885, 2

изд.); Zöller, «Die deutschen Besitzungen an der westafr. Küste» (Штуттгардтъ, 1885); Buchner, «Kamerun» (Лпц., 1887); Schwarz, «Kamerun. Reisen in die Hinterlande der Kolonie» (Лпц., 1888, 2 изд.); «Mittheilungen aus d. deutschen Schutzgebieten» (Берл., 1888—1893); C. Morgen, «Durch K. von Süd nach Nord» (Лпц., 1893); H. Jäger, «K. und Sudan» (В., 1893).

Камеръ-казакъ—см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-коллегія — одна изъ петровскихъ коллегій, учреждена въ 1718 г., замѣнивъ многочисленные приказы, вѣдавшіе доходы, но дѣятельность ея началась лишь въ 1721 г. Согласно регламенту К.-коллегіи, утвержденному 11 декабря 1719 г., обязанность ея состояла въ «надзираніи и правленіи надъ окладными и неокладными доходы», вслѣдствіе чего она называлась иногда *коллегіей казенныхъ сборовъ*. Для завѣдыванія расходами учреждена была особая штатсъ-конторъ-коллегія, но К.-коллегія разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ всѣхъ учрежденій, «дабы могла видѣть, всѣ ли расходы основаніе имѣютъ» и нельзя-ли ихъ безъ ущерба для дѣла сократить; въ особую обязанность вмѣнено было штатсъ-конторѣ заранѣе увѣдомлять К.-коллегію о предстоящихъ чрезвычайныхъ расходахъ, чтобы послѣдняя могла къ покрытію ихъ принять мѣры. К.-коллегіи ввѣрены были многія отрасли управленія, имѣвшія не одно фискальное, но и общегосударственное значеніе. Такъ, ей поставлено было въ обязанность заботиться о дорогахъ (XI, 54), «о заселеніи запустѣлыхъ дворовъ и о предотвращеніи всякой пустоты», о земледѣліи, объ умноженіи скотскихъ приплодовъ и рыбныхъ ловель и т. п. К.-коллегія раздѣлена была на три «экономственныя конторы, изъ которыхъ каждая третью долю губерній и провинцій вѣдала»; кромѣ того при ней состояли «гражданская счетная контора» (для завѣдыванія книгами и счетами, относящимися до штата гражданскихъ чиновниковъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ) и «пошлинная и акцизная контора» (упразднена въ 1730 г.), а въ 1723 г. присоединена была шестая контора, для наблюденія за хлѣбопашествомъ, состояніемъ урожаевъ, цѣнами на хлѣбъ и снабженія народа хлѣбомъ въ голодное время. Изъ всѣхъ коллегій только К.-коллегія и юстицъ-коллегія имѣли свои органы въ провинціи. Въ сущности К.-коллегіи подвѣдомственна была вся областная администрація, такъ какъ даже воеводы одно время назначались изъ К.-коллегіи. Органомъ К.-коллегіи въ уѣздѣ былъ *земскій комиссаръ*, который, вмѣстѣ съ своими помощниками—нижними комиссарами, собиралъ всѣ подати, заботился о равномѣрномъ распредѣленіи рекрутской и постойной повинности, завѣдывалъ путями сообщеній и полиціей, наблюдалъ за эксплуатаціей государственныхъ имуществъ. Всѣ сборы комиссаръ долженъ былъ ежемѣсячно передавать въ «земскую казенную» или «рентерею» (казначейство—органъ штатсъ-конторы), а ежемѣсячные и годовые отчеты—въ «*земскую контору*», начальникомъ которой былъ подчиненный К.-коллегіи *земскій камерирь* (иначе *надзиратель сборовъ*), «знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи». По данной ему инструкціи, переведенной съ шведскаго, камерирь не собираетъ, а лишь контролируетъ сборы: онъ наблюдаетъ за продовольствіемъ гарнизоновъ, за подрядами и покупками провіанта и фуража на армію, завѣдуетъ государственными имуществами и отдачей на откупъ казенныхъ статей. Поставленный въ непосредственныя отношенія къ К.-коллегіи, камерирь состоялъ, однако, и подъ надзоромъ воеводы и губернатора. Наконецъ, камеръ-коллегія имѣла на мѣстахъ и своихъ *земскихъ фискаловъ* (см. Фискалы). Всѣ вновь образованные финансовые органы, не исключая и К.-коллегіи, должны были вести книги по шведскому образцу: комиссары—«земляную переписную», по которой собирались сборы, камерирь—«погодно *главную* книгу всѣмъ доходамъ всей губерніи, кромѣ таможенныхъ», которую онъ отсылалъ въ К.-коллегію вмѣстѣ съ своей «земскою книгою», куда заносилъ провѣренные отчеты земскихъ комиссаровъ, и «земляною переписною»; К.-коллегія должна была составлять «земскія или грунтовыя переписныя книги», которыя служили-бы основаніемъ для исчисленія и взиманія доходовъ, и общую окладную книгу или «государственную табель». Центръ тяжести новаго финансоваго устройства лежалъ въ провинціальной организаціи, но она подверглась ломкѣ на первыхъ же порахъ. Земскій комиссаръ не получилъ тѣхъ функцій, которыя предполагалось ему дать: онъ превратился въ спеціальнаго сборщика подушной подати, не подчинялся камериру, зависѣлъ отъ военной, а не отъ К.-коллегіи. Подушная подать перешла къ военной коллегіи, монетная и горная регаліи—къ бергъ-коллегіи, морскія пошлины и нѣкоторые важные доходы съ государственныхъ имуществъ—къ коммерцъ-коллегіи, гербовая бумага—къ мануфактуръ-коллегіи. Такимъ образомъ вѣдомство К.-коллегіи было въ значительной степени съужено; на обязанности камерира остались только таможенные, кабацкіе да канцелярскіе сборы. Верховный совѣтъ нашелъ, что «у камерировъ и рентмейстеровъ (начальники рентерей) противъ прежняго дѣла осталось мало», что тѣ и другіе «дѣлаютъ дѣло одно», и потому указомъ 15 іюля 1726 г. упразднилъ должность рентмейстеровъ (за исключеніемъ провинцій СПб., Моск. и Тобольск.) и обязанности ихъ возложилъ на камерировъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и штатсъ-контору слилъ съ К.-коллегіей. Въ своемъ дальнѣйшемъ стремленіи къ сокращенію петровскихъ штатовъ, которые привели «къ умноженію правителей и канцелярій во всемъ государствѣ» и «къ великой тягости народной», верховный совѣтъ, указомъ 14 марта 1727 г., уничтожилъ и камерировъ (кромѣ Эстляндіи и Лифляндіи), передавъ дѣла ихъ губернаторамъ и воеводамъ. Въ 1730 г. штатсъ-контора возстановлена была въ качествѣ самостоятельной коллегіи, а въ виду того, что «несмотрѣніемъ и отчасти послабленіемъ» К.-коллегіи явились многія недоимки, изданъ былъ 31 іюля 1731 г. новый регламентъ К.-коллегіи, которымъ функціи ея, по прежнему, въ принципѣ опредѣляются какъ «высшее надзираніе о всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ, ка-

кого бы оные званія не были»; дѣла К.-коллегіи распредѣлены по 4 экспедиціямъ, изъ которыхъ одна счетная, а изъ остальныхъ трехъ каждая вѣдала одну третью часть всѣхъ губерній. Сенату въ XVIII в. всегда принадлежалъ высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ государственнаго хозяйства, вслѣдствіе чего еще въ 1721 г. К.-коллегіи повелѣно было доставлять въ сенатъ ежемѣсячныя и ежегодныя донесенія, регламентомъ же 1731 г. К.-коллегія совершенно подчинена была сенату. Въ 1771 г. дѣла К.-коллегіи были до того запутаны, что она не имѣла даже свѣдѣній о размѣрахъ доходовъ; поэтому сенатъ предложилъ перемѣнить весь личный составъ К.-коллегіи и раздѣлить ее «на экспедиціи по матеріямъ», что и было Высочайше одобрено. Еще раньше, въ 1764 г., при К.-коллегіи учрежденъ былъ, въ видѣ временной мѣры, особый департаментъ для разсмотрѣнія множества запущенныхъ К.-коллегіею дѣлъ; департаментъ этотъ былъ закрытъ въ 1780 г. Послѣ образованія казенныхъ палатъ существованіе К.-коллегіи признано было излишнимъ и ее повелѣно было закрыть съ 1 января 1785 г. Въ 1797 г. К.-коллегія была возстановлена, но лишь для дѣлъ по подрядамъ и откупамъ; въ 1801 г. она была вновь упразднена, а дѣла ея переданы въ казенныя палаты. Дѣла К.-коллегіи хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. См. К.-Контора. Ср. П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформы Петра Великаго» (СПб. 1892, гл. X). *А. Я.*

Камеръ-контора — подъ этимъ названіемъ въ 1733 г. было въ Петербургѣ открыто отдѣленіе К.-коллегіи (см.), въ виду обширности дѣлопроизводства послѣдней. К.-контора пережила камеръ-коллегію и была закрыта въ 1799 г. Была въ Петербургѣ еще особая *К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ*, которая, повидимому, возникла въ 1736 г. Въ 1739 г. эта К.-контора была слита въ одно учрежденіе съ юстицъ-коллегіей лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, подъ названіемъ коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, съ подраздѣленіемъ на два департамента, изъ которыхъ одинъ вѣдалъ камерныя дѣла, а другой судебныя. Черезъ три года эти два департамента были снова разъединены и получили прежнія свои наименованія, при чемъ К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ была указомъ 8 февраля 1742 г., подчинена К.-коллегіи. Съ введеніемъ въ 1783 г. въ Остзейскомъ краѣ губернскихъ учрежденій Екатерины II, дѣла К.-конторы перешли къ казеннымъ палатамъ, учрежденнымъ въ Ригѣ и Ревелѣ; тѣмъ не менѣе она продолжала свою дѣятельность, но не далѣе 1799 г., на которомъ прекращаются ея документы, хранящіеся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Камеръ-лакей, камеръ-фрау—см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-фурьеръ — см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-юнкеръ — см. Придворные чины.

Камехамеха или *Камехаха* (Kamehameha)—часто встрѣчавшееся имя королей Гавайскихъ о-вовъ. Первый изъ К. сдѣлался королемъ черезъ 4 года послѣ убійства Кука, послѣдній (V-й) ум. въ 1872 г. Ср. Гавайскіе о-ва (VII, 756).

Камехамеха—гавайскій орденъ, учрежденный королемъ К. V, 4 апрѣля 1865 г. Имѣетъ три степени. Крестъ изъ бѣлой финифти; лента красная съ бѣлымъ.

Камешкиръ—с. Саратовской губ. Кузнецкаго у., на р. Камешкиркѣ. Жит. 4388, двор. 811, 2-классное училище, базары и 2 раза въ году ярмарки. Развито горшечное ремесло. Промышленныхъ зав. 61, кабаковъ и трактировъ 10, лавокъ 24. У 38 семей были 1234 колоды пчелъ.

Камзолъ—воинское и придворное платье, обыкновенно изъ сукна, бархата или атласа, съ отложнымъ или стоячимъ воротникомъ, иногда безъ рукавовъ, носившееся въ XVI в. подъ латами, вмѣсто гамбизона (см.). Въ XVII ст.

камзолъ начинаютъ носить безъ всякихъ другихъ доспѣховъ, кромѣ желѣзнаго воротника, переходившаго спереди въ широкій нагрудникъ. К. этотъ обыкновенно былъ безъ рукавовъ (см. рис.). К. эти продержались въ вооруженіи до 1/2 XVIII в. *П. ф.-В.*

Камизары (Camisards—отъ camise, т. е. chemise, крестьянская рубашка)—протестантскіе крестьяне-горцы Севеннъ, поднявшіе возстаніе противъ франц. правительства во время войны за испанское наслѣдство (1702 г.). Съ самой отмѣны нантскаго эдикта (1685) держалось глухое раздраженіе въ горныхъ мѣстностяхъ южной Франціи, гдѣ гугенотовъ было много. Безпощадно суровое примѣненіе королевскихъ приказовъ, преслѣдованіе ночныхъ собраній протестантовъ, вымогательства, истязаніе всѣхъ, кто вызывалъ малѣйшее подозрѣніе (особенно отличался губернаторъ Лангедока, Basville)—все это привело къ возстанію. Оно началось съ того, что крестьяне ворвались въ домъ одного аббата, державшаго у себя въ заключеніи нѣсколькихъ гугенотовъ; аббатъ былъ умерщвленъ, а заключенные освобождены. Масса крестьянъ, подъ впечатлѣніемъ этого событія, поднялась, съ лозунгомъ:

«никакихъ налоговъ, свобода совѣсти». Тотчасъ-же появились вожди: булочникъ Кавалье (см. XIII, 800), пастухъ Равенель и другіе, дѣйствовавшіе своими пророчествами и восторженными проповѣдями. К. считали себя избраннымъ народомъ Божіимъ, подражали ветхозавѣтнымъ іудеямъ, ввели у себя теократическую организацію. Съ ожесточеніемъ истребляли они враговъ, и королевскія войска первое время терпѣли отъ нихъ жестокія пораженія. Правительство смѣнило на югѣ рядъ губернаторовъ и главнокомандующихъ: жестокія мѣры (напр., сожженіе въ одномъ сараѣ 300 гугенотовъ) не помогли, и маршалъ Вилларъ, въ 1704 г., пошелъ на уступки, съ помощью которыхъ убѣдилъ Кавалье положить оружіе. Большинство отреклось отъ Кавалье, какъ измѣнника; но дальнѣйшему успѣху возстанія былъ положенъ конецъ. Отдѣльныя попытки, поддерживавшіяся внѣшними врагами Людовика XIV, идутъ еще до 1715 г. Наконецъ всѣ инсургенты были перебиты, или умертвили себя, или бѣжали за границу, въ Женеву. — Бѣлыми К. назывались организованныя духовенствомъ и администраціей банды добровольцевъ - католиковъ, избивавшія «черныхъ» К., т. е. гугенотовъ. См. A. Court, «Histoire des troubles des Cévennes» (Виллльфраншъ, 1760); Hofmann, «Geschichte d. Aufstandes in d. Cevennen» (1837). *Р. В.*

Камизаяко (Camisayaco)—притокъ Амазонской рѣки, см. Сантъ-Яго (рѣка).

Камилавка—первоначально шапка изъ верблюжьяго (κάμηλος—верблюдъ) волоса, которую носили на Востокѣ какъ средство предохранять голову отъ солнечнаго зноя. Позже, какъ принадлежность одежды лицъ священнаго сана, она получила опредѣленную форму—цилиндра, расширеннаго кверху, безъ полей—и стала дѣлаться изъ болѣе цѣннаго матеріала. Нынѣ въ Россіи она составляетъ постоянную принадлежность одежды для всѣхъ имѣющихъ право ношенія рясы монаховъ, іеродіаконовъ и іеромонаховъ, лицамъ же бѣлаго духовенства (только священникамъ) дается какъ награда, при чемъ обязательно бываетъ фіолетоваго цвѣта и дѣлается изъ бархата. Монашествующіе носятъ К. (чернаго цвѣта) и внѣ богослуженія, лица бѣлаго духовенства—главнымъ образомъ при богослуженіи. См. ст. К. Невоструева въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1867 г., т. III и 1868 г., т. I). *Н. Б.*

Камиларой — языкъ австралійцевъ въ области рѣкъ Намой, Барванъ, Бундарра и Валонна, въ такъ называемыхъ Liverpool Plains и на верхнемъ Гентерѣ (Hunter) въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Языкъ агглютинирующій и простой, строеніе приставочное (суффиксы). Названіе его происходитъ отъ слова kamil = «не, нѣтъ». См. Ridley, «Kamilaroi, Dippil and Turrubul» (Нов. Южн. Валлисъ, 1866); его же, «Kàmilarói and other Australian languages» (тамъ же, 1875).

Камиллъ (M. Turius Camillus) — знаменитый римскій полководецъ и глава аристократической партіи, жившій въ V и IV вв. до Р. Хр. Разсказъ о его подвигахъ сильно прикрашенъ легендарными прибавленіями. К. происходилъ изъ патриціанскаго рода, въ 403 г. былъ цензоромъ, а въ 396 г., послѣ десятилѣтней (по преданію) войны, взялъ, будучи диктаторомъ, этрусскій городъ Веіи, бывшій тогда однимъ изъ наиболѣе близкихъ и грозныхъ враговъ Рима. К. приписываются важныя преобразованія въ военномъ устройствѣ (см. Римское войско). Извѣстно преданіе о великодушномъ возвращеніи К., во время осады города Фалерій, измѣннически выданныхъ ему дѣтей знатнѣйшихъ фалерійцевъ, чѣмъ послѣдніе были такъ тронуты, что они сдались и заключили союзъ съ Римомъ. Незадолго до нашествія галловъ К. изгнанъ и былъ присужденъ къ крупному штрафу, вслѣдствіе обвиненія въ утайкѣ или неправильномъ распредѣленіи вейентинской добычи. Кромѣ того, К. ставилось въ вину, что онъ во время тріумфа ѣхалъ на бѣлыхъ коняхъ: это было сочтено за выраженіе излишняго высокомѣрія. По преданію, плохо соотвѣтствующему историческимъ даннымъ, К., назначенный диктаторомъ, разбилъ галловъ во время ихъ отступленія отъ Рима и отбилъ добычу и золото, которымъ римляне купили у Бренна миръ. Нѣсколько разъ К. одерживалъ побѣды надъ эквами, вольсками, этрусками, латинами и галлами (при Альбѣ, въ 367 г.). Онъ былъ шесть разъ военнымъ трибуномъ съ консульской властью, пять разъ диктаторомъ (два раза—во время внутреннихъ волненій, вызванныхъ сначала Манліемъ Капитолійскимъ, потомъ рогаціями Г. Лицинія и Л. Секстія) и четыре раза получалъ тріумфъ. Послѣ принятія Лициніевыхъ законовъ, К., въ память прекращенія гражданскихъ несогласій, построилъ у подошвы Капитолія храмъ богинѣ Согласія и вскорѣ послѣ того умеръ (365). См. Моммсенъ, «Römische Forschungen» (1879).

Камиллы (Camilli, Camillae)—въ древнемъ Римѣ мальчики и дѣвочки, прислуживавшіе при жертвоприношеніяхъ. Названіе К. приводятъ въ связь съ словомъ κόσμος («красота, украшеніе») и съ пелазго-тирренскимъ богомъ Кадмиломъ, отожествлявшимся съ Гермесомъ.

Каминаццо или **Коминаццо** (Cominazzo или Caminazzo)—знаменитое семейство итальянскихъ мастеровъ ружейныхъ стволовъ конца XVI и XVII в., работавшихъ въ Брешіи и Гордони. Извѣстны Лазаро старшій, работавшій ок. 1620 г. (его клеймо: «Lazari Cominaz») и Лазарино младшій, ум. въ 1696 г., означавшій свои работы: «Lazarino Cominazzo».

Каминская—с. Челябинскаго у., Оренбургской г., въ 240 в. отъ у. г., при рукавѣ р. Тобола. Основано въ 1749 г. Двор. 368, жит. 2296; школа, ежегодная ярмарка.

Каминскіе—польскіе дворянскіе роды, гербовъ Лукъ, Топоръ, Знинъ, Сулима и Равичъ.—Всѣ эти роды восходятъ къ началу XVII в. Изъ рода К.-Сулима Юліанъ-Александръ К. (род. 1805), извѣстный геральдикъ, собралъ и издалъ на польскомъ языкѣ «Матеріалы для исторіи Каменскихъ и К.».

Каминскій (Викторъ Кириловичъ)—писатель, преподаватель въ кадетскихъ корпусахъ. Ум. въ 1856 г. Составленныя имъ «Воспоминанія поклонника Св. Земли» выдержали 3 изд. (СПб. 1855, 1856, 1859).

Каминскій (Матвѣй)—польскій композиторъ (1734 — 1821), первый, начавшій писать

оперы на польскія слова и сюжеты. Его польская опера «Счастье въ несчастьѣ» имѣла огромный успѣхъ въ Варшавѣ, въ 1778 г. Написалъ еще оперы: «Софья», «Добродѣтельная простота» (1779), «Соловей» и пр., а также полонезы, мессы, офферторіи и кантату для открытія монумента Собѣскому. *Н. С.*

Каминскій (Янъ Непомукъ) — польскій писатель, актеръ и директоръ львовскаго театра (1775—1855). Редакторъ журналовъ «Gazeta lwowska» и «Rozmaitości», авторъ многихъ драматическихъ пьесъ, переводчикъ съ нѣмецкаго.

Каминскій (Θедоръ Ивановичъ)—археологъ; былъ учителемъ, ум. въ 1891 г. Находки, сдѣланныя имъ при раскопкахъ въ Лубенщинѣ, вошли въ составъ извѣстнаго музея Е. Н. Скаржинской; открытіе имъ въ одной могилѣ остатковъ человѣка палеолитической эпохи было изложено имъ въ 1 т. «Трудовъ 3-го кіевскаго археологическаго съѣзда». Напечаталъ въ «Кіев. Старинѣ» двѣ замѣтки о сказкѣ: «О 7-лѣтнихъ богатыряхъ» (1889, №№ 5—6) и о Шевченкѣ (1885, III). Некрологъ К. см. въ «Кіев. Старинѣ» (1891, V, 313—314). *Н. С—въ.*

Каминъ—см. Отопленіе.

Камиръ (Κάμ(ε)ιρος)—древній гор. на о-вѣ Родосѣ, близъ нынѣшняго селенія Калаварда, на берегу моря. Упоминается уже у Гомера; во время пелопоннезской войны входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія, потомъ пятиградія; одно время былъ союзнымъ аѳинскимъ городомъ. Обнаруженные во время раскопокъ 1858 и 1865 г. остатки древности роскошно изданы Зальцманомъ въ «Nécropole de Camiros etc.» (П. 1875). См. С. Селивановъ, «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892).

Камисъ—горы (Kamiesberge) въ Капской землѣ, къ СВ отъ устья Оранжевой р., состоятъ изъ гранита и гнейса; до 1642 м. выш.

Камка (стар.)—шелковая цвѣтная ткань съ разными узорами. На персидскомъ языкѣ К. значитъ дамасскій шелкъ одного цвѣта. Употреблялась на кафтаны, шубы, шапки, чулки, одѣяла и т. п., на подпушку кафтановъ, ферезей, зипуновъ и тѣлогрѣй. Все сдѣланное изъ К. называлось «камчатный», «камкасѣйный». *В. Р—въ.*

Камлапуръ (Camlapoor)—гор. въ Мадрасскомъ през. Британской Индіи, смежный съ развалинами Визіангара, огромнаго города, часть котораго онъ, вѣроятно, составлялъ. Вблизи два великолѣпныхъ индусскихъ храма.

Камлотъ (camelot, Kammlot, camlot, camblet)—грубая бумажная ткань полотнянаго переплетенія, изъ крученой въ 2 нитки пряжи, а именно: для основы берется пряжа, скрученная изъ двухъ черныхъ, черной и суровой, черной и коричневой и т. п., утокъ же чаще окрашивается въ одинъ цвѣтъ (черный, коричневый и дикій). Употребляется для мужского платья, главнымъ образомъ въ крестьянской средѣ. Называютъ также этимъ именемъ камвольную матерію, съ крученой (въ 2 нити) основой и простымъ уткомъ. *П. Консовъ.* Δ.

Каммаларъ—дравидійское названіе южно-индійской касты ремесленниковъ. Дѣлятся на пять классовъ: каменотесы, плотники, кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, мѣдники.

Каммари-Каму—такъ на языкѣ телугу (см.) называется многочисленная южно-индійская каста (шудра), занимающаяся главнымъ образомъ земледѣліемъ.

Камнеломка (Saxifraga L.)—многолѣтнія, рѣдко одно- и двулѣтнія травы семейства камнеломковыхъ (см.). Листья часто собраны пучками (розетками) при основаніи стебля, нерѣдко кожистые или мясистые, то съ черешками, то сидячіе и весьма различныхъ формъ и величины. Желтые, бѣлые или красноватые цвѣты собраны разнаго рода соцвѣтіями и построены по пятерному типу; у большинства они правильные, но бываютъ и неправильные, при чемъ 2 лепестка разростаются сильнѣе остальныхъ. Пятерное число рѣдко замѣняется четвернымъ. Завязь состоитъ изъ 2 плодолистиковъ вполнѣ или до половины слившихся съ цвѣтоложемъ. Плодъ—двугнѣздая коробочка со множествомъ мелкихъ сѣмянъ, раскрывающаяся на 2 створки. Сюда относится около 200 видовъ, населяющихъ преимущественно высокія нагорныя и арктическія страны Стараго и Новаго Свѣта; въ равнинахъ—рѣдки. Многія образуютъ въ горахъ и въ ледовитыхъ странахъ плотныя дерновины. Въ Европейской Россіи ихъ больше 20, преимущественно въ сѣверо-восточной, на Уралѣ; во всей Имперіи—до 60. Въ садоводствѣ насчитывается больше 30. Такъ какъ всѣ К. произростаютъ въ холодныхъ климатахъ, то онѣ отлично выдерживаютъ наши сѣверныя зимы и особенно хорошо удаются, напримѣръ, въ Петербургѣ. Большинство изъ нихъ особенно пригодны для украшенія искусственныхъ скалъ, гротовъ, для образованія низкихъ и густыхъ бордюръ. Къ наиболѣе выносливымъ и рано цвѣтущимъ относится наша сибирская S. crassifolia L.—крупная, многолѣтняя трава съ большими, мясистыми листьями и кистью розовыхъ цвѣтовъ; къ ней, по облику, примыкаетъ тоже сибирская S. cordifolia и гималайская S. ligulata. Къ числу К. съ мелкими, образующими густые пучечки листьями и обильными цвѣточками относятся S. lingulata, S. caespitosa, S. hypnoides, S. granulata и пр. S. sarmentosa L. отличается отъ всѣхъ воздѣлываемыхъ тѣмъ, что имѣетъ неправильные цвѣты, собранные большими метелками, а круглые листья на длинныхъ черешкахъ выпускаютъ изъ угловъ своихъ длинные и тонкіе красные побѣги, приносящіе на оконечностяхъ пучечки листьевъ, посредствомъ которыхъ это растеніе можно легко размножать. Ее часто сажаютъ въ висячія, плоскія вазы и вѣшаютъ въ окнахъ. Обильныя кисти его ниспадаютъ тогда внизъ и получается хорошій эффектъ. К. можно размножать сѣменами и дѣленіемъ. Сѣмена очень мелки и не всегда можно достать. Сѣять лучше всего въ горшки или плошки, хотя можно и на открытомъ воздухѣ. Къ землѣ не лишне примѣшивать немного угля. Посѣвъ лучше всего не прикрывать землею, а сѣмена только прижать къ почвѣ, поливать осторожно, чтобы не смыть сѣмянъ. Когда сѣянцы окрѣпнутъ, слѣдуетъ ихъ пересадить на мѣста или въ особые горшки. Дѣленіемъ или отводками разводить лучше всего весною или въ августѣ, и при томъ ежегодно, или разъ въ 2 года,—иначе онѣ че-

резъ-чуръ вѣтвятся и средняя часть кустиковъ гибнетъ. Почва для К. требуется вообще легкая, слегка торфянистая; они лучше удаются въ мѣстахъ оттѣненныхъ, чѣмъ на солнечныхъ. Ср. Engler, «Monographie der Gattung Saxifraga» (Бреславль, 1872).

А. Бекетовъ.

Камнеломковыя (Saxifrageae) — семейство двудольныхъ растеній, состоящее преимущественно изъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ, частью изъ кустарниковъ и даже немногихъ небольшихъ деревьевъ. Листья по большей части очередные и весьма различные. Небольшіе или еще чаще мелкіе цвѣты собраны въ видѣ разныхъ соцвѣтій, рѣдко одинокіе. Они обоеполовые, пятерные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Меньшее число частей наблюдается рѣже (по 4 части какъ въ чашечкѣ, такъ и вѣнчикѣ), умноженіе частей еще рѣже, но не превышаетъ 12. Тычинокъ обыкновенно вдвое больше противъ числа лепестковъ. Завязь нижняя или полунижняя, состоитъ по большей части изъ двухъ плодолистиковъ, между собою сросшихся, рѣже изъ 4 или большаго числа; гнѣзда завязи содержатъ по многу сѣмяпочекъ, прикрѣпленныхъ въ нѣсколько рядовъ къ вздутымъ постѣннымъ послѣдамъ; столбики—равные числомъ плодолистикамъ—свободные. Плодъ—коробочка, часто двустворчатая, или ягода. Мелкія сѣмена содержатъ обильную питательную ткань и мелкій зародышъ. Семейство это содержитъ до 670 видовъ и въ томъ объемѣ, какъ его принимаютъ въ настоящее время Бентамъ съ Гукеръ, особенно же Энглеръ, содержитъ нѣсколько подсемействъ, принимавшихся прежде за отдѣльныя семейства, а именно. I. Saxifragoideae. Весьма различнаго вида травы, листья по большей части очередные, безъ прилистниковъ или съ отростками влагалища, соотвѣтствующими прилистникамъ. Цвѣты у большинства съ 5 чашелистиками и лепестками, рѣдко съ 4. Плодолистиковъ чаще всего 2, рѣже 3—4, они образуютъ двугнѣздую или одногнѣздую завязь, то нижнюю, то полунижнюю и даже верхнюю. Сюда центральный родъ К. (Saxifraga), бѣлозоръ (Parnassia), селезеночникъ (Chrysosplenium) и еще 19 родовъ. II. Francoideae. Многолѣтнія травы съ прикорневыми листьями и кистью или колосомъ цвѣтовъ, заканчивающимъ безлистный побѣгъ. Цвѣты по большей части четверные съ удвоеннымъ числомъ тычинокъ. Сюда роды Francoa и Tetilla. III. Hyndrangeoideae. Кустарники или деревья съ простыми, по большей части противуположными листьями. Число частей пятерное, тычинокъ иногда много; завязь нижняя или полунижняя, по большей части 3—5 гнѣздая. Сюда чубушникъ (Phyladelphus L.), дейція (Deutzia Thunb.), гортензія (Hydrangea L.) и пр. IV. Pterostemonoideae. Кустарники съ очередными листьями, снабженными прилистниками, тычинокъ 10. Сюда одинъ родъ Pterostemon. V. Escalonioideae. Кустарники или деревья съ простыми очередными, часто кожистыми листьями безъ прилистниковъ; тычинокъ столько же, сколько лепестковъ (по большей части 5). Главный родъ Escalonia L. VI. Ribesioideae. Кустарники съ очередными листьями безъ прилистниковъ. Плодъ—ягода. Сюда смородинникъ (Ribes L.). VII. Baueroideae. Кустарники съ тройчатыми противуположными листьями. Завязь полунижняя съ 2 постѣнными послѣдами, несущими множество сѣмяпочекъ; плодъ—коробочка. Сюда одинъ родъ Bauera Banks. Различныя группы этого семейства имѣютъ и различное географическое положеніе. Такъ Saxifragoideae особенно распространены въ холодныхъ и умѣренно холодныхъ странахъ Новаго и, въ особенности, Стараго Свѣта; много ихъ въ нагорныхъ поясахъ, по которымъ они простираются далеко на Ю, напр., въ Америкѣ до южнаго Чили. Почти всѣ Escalonioideae произростаютъ въ южномъ полушаріи между 15° и 44° ю. ш. Полезныхъ растеній въ этомъ семействѣ мало, почти одни смородинники (см.), но многія изящны и въ цвѣтоводствѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, каковы, напр., гортензіи (см.) и многія камнеломки (см.). *А. Бекетовъ.*

Камнеметъ или *камнеметный фугасъ*—одно изъ искусственныхъ препятствій, устраиваемыхъ при укрѣпленіи позицій. Отрываютъ яму въ формѣ усѣченной пирамиды и на днѣ ея помѣщаютъ зарядъ пороха C по разсчету 1 фн. на 1 куб. фт. камня. Зная C опредѣляютъ по формулѣ $C = {}^{11}/_{6}\ H.^{3}$ р. $^{1}/_{143}$ линію наименьшаго сопротивленія H для даннаго грунта при соотвѣтственномъ p, т. е. числѣ фунтовъ пороха, необходимыхъ для взорванія одной куб. саж. того же грунта (для смѣшаннаго грунта ок. 20 фн.). По опредѣленному H насыпаютъ сколько нужно земли сверхъ горизонта, при чемъ землю берутъ какъ изъ ямы C, такъ и изъ ровика d. Воспламеняютъ зарядъ помощью электрическихъ проводниковъ, незамѣтно проложенныхъ по мѣстности. *К. И. В—о.*

Камнесѣченіе—производится съ цѣлью удаленія камня изъ мочевого пузыря. Въ предѣлахъ возможнаго стараются этого достигнуть некровавымъ путемъ, для чего, чрезъ мочеиспускательный каналъ, вводятъ въ мочевой пузырь инструменты, которыми разсѣкаютъ или раздробляютъ камень. Эта операція называется *литотрипсіей* и введена въ практику только въ началѣ текущаго столѣтія Civiale'емъ и Леруа; однако, она въ новѣйшее время вытѣснена *литолапаксіей*, впервые выполненной Бигеловомъ въ 1875 г. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что, съ помощью болѣе крѣпкихъ инструментовъ, достигается полное раздробленіе камня и обломки выводятся наружу черезъ широкій катетеръ при помощи баллона, снабженнаго стекляннымъ сосудомъ. При пользованіи соотвѣтственными болеутоляющими средствами, впрыскиваемыми передъ операціей въ мочевой пузырь, литолапаксія въ умѣлыхъ рукахъ представляется безопасной, безболѣзненной и весьма успѣшной операціей. Что касается кровавыхъ способовъ удаленія мочевыхъ камней (литотомія), составляющихъ весьма старыя операціи, одну изъ которыхъ изобрѣлъ Джіовани де-Ро-

манисъ въ 1525 г., то описаніе ихъ принадлежитъ спеціальной хирургіи. *Б. А. Оксъ.*

Камнеточецъ (Pholas) — родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), отряда сифонныхъ, семейства камнеточцевъ или буравящихъ (Pholadidae). Признаки семейства: обѣ створки раковины одинаковыя, спереди и сзади зіяющія, тонкія, бѣлыя съ зубчатой поверхностью, напоминающей напилокъ и покрываютъ лишь переднюю часть тѣла; на спинной сторонѣ часто вспомогательныя известковыя пластинки; тѣло вытянутое, иногда червеобразное: нога короткая, толстая, усѣченная; мантія сросшаяся, кромѣ маленькаго передняго отверстія, черезъ которое выдвигается нога; сифоны сросшіеся, иногда одѣты известковой трубкою; жабры продолжаются въ дыхательный сифонъ. Извѣстно около 80 живущихъ и 70 ископаемыхъ видовъ. Живутъ въ моряхъ (лишь немногіе въ рѣкахъ) и пробуравливаютъ ходы въ деревѣ, камняхъ и т. п. Родъ К. (Pholas) имѣетъ удлиненную цилиндрическую раковину съ 1—4 дополнительными пластинками на спинной сторонѣ, замочный край завороченъ надъ верхушками створокъ, внутри створокъ ложкообразные отростки для прикрѣпленія мускула ноги. Извѣстны 32 вида, живущихъ почти во всѣхъ моряхъ (нѣкоторые въ прѣсной водѣ), и 25 ископаемыхъ (изъ третичныхъ, мѣловыхъ и юркихъ отложеній). Большинство видовъ съѣдобны. Многіе обладаютъ способностью свѣтиться. Всѣ живутъ въ скалахъ и деревѣ, протачивая въ нихъ ходы. Наиболѣе извѣстный видъ обыкновенный К. (Ph. dactylus) съ 4 спинными пластинками; раковина бѣлая, клиновидной формы, вытянутая, косоусѣченная сзади и клювообразно съуженная спереди, съ концентрическими полосками и 40—50 исчезающими на задней части раковины ребрами, которыя покрыты игловатыми зубчиками; длина 8—12 стм., вышина 2,7—4 стм.; водится въ европейскихъ моряхъ, считается у итальянцевъ лакомствомъ; свѣтится. Къ этому же семейству относится древоточецъ Teredo. *Н. Кн.*

Камнешарка (Strepsilas)—родъ птицъ изъ семейства ржанковыхъ съ прямымъ клювомъ длиною едва съ голову, конической формы, нѣсколько загнутымъ кверху и притупленнымъ на концѣ, ноздрями у основанія клюва, острыми длинными крыльями, въ которыхъ первое маховое длиннѣе всѣхъ, закругленнымъ 12-перымъ хвостомъ, свободными передними и малымъ высоко прикрѣпленнымъ заднимъ. Два вида широкораспространенныхъ по берегамъ морей и питающихся мелкими животными, которыхъ онѣ отыскиваютъ, переворачивая камни. Обыкновенная К. (S. interpres)—см. Голенастыя (табл. I, рис. 5) сверху бураго и рыжаго цвѣта съ черными пятнами, нижняя сторона окрашена смѣсью чернаго и бѣлаго цвѣта, нижняя часть спины и полоса на крылѣ и корень хвоста бѣлыя, клювъ черный, ноги желтокрасныя; длина 24 стм. Гнѣздится главнымъ образомъ на С Стараго и Новаго Свѣта и держится преимущественно по берегамъ морей. У насъ, гдѣ К. водится на всѣхъ морскихъ берегахъ Европейской Россіи и по сѣв. берегу Сибири, она встрѣчается также на берегахъ соленыхъ озеръ. Зимою залетаетъ далеко на Ю и встрѣчается во всѣхъ тропическихъ странахъ. Гнѣздится на землѣ: кладка состоитъ изъ 4 яицъ. *Н. Кн.*

Камни (медиц.) или конкременты образуются у животныхъ (см. Безоаръ) и человѣка подъ вліяніемъ многихъ патологическихъ процессовъ; они представляютъ твердые осадки, образующіеся въ жидкостяхъ или внутри органовъ, а не «К.» въ смыслѣ минераловъ. Вѣрнѣе было бы называть ихъ *окаменѣлостями*, такъ какъ остовъ ихъ состоитъ изъ органической матеріи. При помощи соотвѣтственной химической обработки изъ каждаго К. можно извлечь его кристаллическіе элементы, при чемъ получается остовъ въ видѣ основного органическаго вещества. Патологическіе процессы, ведущіе къ образованію К. въ разныхъ органахъ человѣка, заключаются въ томъ, что въ соотвѣтственныхъ жидкостяхъ организма камнеобразовательныя тѣла не удерживаются въ растворѣ, но выпадаютъ изъ него. Выпавшіе камнеобразовательные элементы внѣдряются въ органическую основу (бѣлковое или слизистое вещество), выполняютъ ее вполнѣ, чему способствуетъ застаиваніе жидкости (мочи, желчи и проч.), и образуютъ К. Плотность, цвѣтъ и величина К. находятся въ зависимости отъ камнеобразователей и среды, въ которой они формируются. Число К. бываетъ различно; такъ, напр., въ мочевомъ пузырѣ большей частью находятъ всего одинъ или немного К., въ желчномъ пузырѣ ихъ бываетъ сотни, а въ предстательной железѣ пожилыхъ особъ ихъ находятъ въ несмѣтномъ количествѣ. К. дѣйствуютъ вредно, вызывая воспаленіе, изъязвленіе и атрофію подлежащихъ частей; закладывая каналы, К. ограничиваютъ или прекращаютъ движеніе по нимъ соотвѣтственныхъ жидкостей и вызываютъ жестокія боли. О камняхъ въ отдѣльности см. Безоаръ, венные (см. Тромбъ и Флеболитъ), желчные, кишечные, кожные, мочевые (ср. Камнесѣченіе), носовые (или ринолиты), препуціальные, слезные, слизистые, слюнные и ушные К. или отолиты. *Б. А. О.*

Камни драгоцѣнные — см. Драгоцѣнные камни.

Камникъ (словинск. Kamnik, нѣм. Stein) —городъ въ сѣв.-вост. части Крайны, въ Австріи. Жит. около 2000 ч., занимающихся выдѣлкою кожъ и производствомъ издѣлій изъ кожи. Среди города крутая скала со старинною небольшою церковью, состоящею изъ трехъ часовенъ, поставленныхъ одна надъ другой. Близъ города развалины Стараго Замка, въ которомъ, въ XII ст., имѣли резиденцію воеводы (герцоги) Корутанскіе. Въ 1270 г. городъ былъ взятъ Премысломъ Отокаромъ II, королемъ чешскимъ. *Ир. П.*

Камоге (Monte Camoghè) — отрогъ цѣпи Тамбо въ Адульскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Тессинъ, достигающій 2229 м.; на него часто восходятъ отъ Беллинцоны или Лугано, ради его флоры и панорамы, обнимающей Альпы отъ Монте-Роза до Ортлера.

Камоника (Camonica)—долина въ итал. пров. Брешіа, орошаемая р. Оліо (Oglio); 75 км. дл.; съ В горы Адамелло, съ З Бергамасскія

Альпы, на С отроги Ортлесскихъ. Вост. часть, также въ верхнихъ областяхъ горъ — дикія скалистыя и ледяныя пустыни; внизу роскошная южная природа. Много озеръ; долина кончается оз. Изео. Земледѣліе, молочное хозяйство; мраморъ, шиферъ, желѣзо. Гл. мѣстечко—живописное Брено. Цезарь упоминаетъ объ обитателяхъ К., какъ о воинственномъ племени; они играли большую роль въ войнахъ гвельфовъ съ гибеллинами, миланцевъ съ венеціанцами. Многочисленныя развалины крѣпостей и за́мковъ, прекрасныя церкви говорятъ о богатствѣ и о любви къ искусству.

Камора—внутренняя часть канала артиллерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются снарядъ и зарядъ при заряжаніи. Въ нѣкоторыхъ образцахъ гладкостѣнныхъ орудій каналъ былъ одинаковаго діаметра по всей длинѣ, оканчиваясь у дна закругленіемъ, такъ что камеры, какъ отдѣльной части, не было. Въ орудіяхъ, которыя стрѣляли малыми зарядами, для обезпеченія правильнаго положенія заряда при заряжаніи, стали дѣлать К. меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ, соединяя ихъ съ послѣднимъ или конусомъ, или закругленіями; иногда же К. представляла собою коническую часть, соединявшую каналъ съ дномъ. При переходѣ къ нарѣзнымъ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, въ видахъ удобства заряжанія, К. для заряда и снаряда дѣлаютъ гладкими и при томъ боль-

Черт. 1.

шаго діаметра, сравнительно съ діаметромъ канала. На чертежѣ 1 показана такъ назыв. концентрическая К., соединяющаяся съ нарѣзною частью канала коническимъ скатомъ *mn*, съ середины котораго начинаются нарѣзы *mp* и *nq*. Изъ чертежа видно, что при такомъ устройствѣ снарядъ приподымается на коническій

Черт. 2.

скатъ (ось снаряда К. образуетъ нѣкоторый уголъ съ осью канала *bc*), а потому, въ моментъ выстрѣла, онъ косо врѣзается въ нарѣзы. Для правильнаго врѣзанія снарядовъ необходимо, чтобы они были центрованы при заряжаніи (ось ихъ фигуры совпадала съ осью канала)—этого достигали путемъ устройства эксцентрическихъ К. (чер. 2). Ось К. *ab* нѣсколько приподнята надъ осью канала *cd* и параллельна послѣдней; нижняя производящая *lm* К. составляетъ продолженіе дна нарѣза *mo*. К. съ каналомъ соединяется двумя коническими поверхностями и снарядъ, при заряжаніи, упираясь въ начало нижняго нарѣза, не подымается по скату. Въ настоящее время примѣняются исключительно двойныя К. (чер. 3),

Черт. 3.

состоящія изъ двухъ К.: одной *ab* для заряда и другой *bc* для снаряда. Оси обѣихъ К. находятся на продолженіи оси орудія *cd*. Діаметръ зарядной К. болѣе, чѣмъ снарядной; нарѣзы *mx* и *nx* начинаются на заднемъ конусѣ *mn*, а потому на протяженіи снарядной К. имѣютъ меньшую глубину, чѣмъ въ остальной части канала. При заряжаніи—ведущій (задній) мѣдный поясъ снаряда упирается въ задній конусъ *mn*, т. е. прилегаетъ къ началу нарѣзовъ, а центрующій поясъ *c* прикасается къ переднему конусу такъ, что ось снаряда почти совпадаетъ съ осью канала. Въ ружьяхъ К., въ которыхъ помѣщается патронъ, называются патронниками. *А. Як.*

Въ нѣкоторыхъ охотничьихъ ружьяхъ К. (діаметръ которой шире діаметра ствола на толщину стѣнки картонной гильзы) лишь постепенно, отлого, сливается со стволомъ, въ другихъ-же—уступомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для опредѣленія длины К., при выборѣ подходящей по длинѣ гильзы, употребляется спеціальный приборъ, называющійся *каморомѣромъ*, представляющій металлическій стержень съ дѣленіями на миллиметры. *С. Б.*

Каморра— разбойничье общество въ Неаполѣ. Происхожденіе К. одни относятъ къ эпохѣ испанскаго владычества въ Италіи и считаютъ слово «Camorra» испанскимъ, означающимъ «распрю»; другіе думаютъ, что К. зародилась въ тюрьмѣ, между арестантами, и названіе К. производятъ отъ слова «camorristi»—«старшіе въ тюрьмѣ»; по мнѣнію третьихъ, слово К. произошло отъ «Capo morra» (т. е. предводителя въ распространенной итальянской игрѣ «morra», требовавшей отъ участниковъ большой энергіи и физической силы), и самая К. возникла на волѣ, тюрьма же и каторга послужили для нея высшею школою порока и преступленія. Несомнѣненъ, во всякомъ случаѣ, фактъ постояннаго взаимодѣйствія между тюремною и вольною жизнью въ Италіи, этой классической странѣ разбойничества, которое пустило здѣсь глубокіе корни еще въ XVI в. Наибольшаго развитія К. достигла въ эпоху правленія Бурбоновъ. При Фердинандѣ IV она имѣла уже прочную организацію, проникла во всѣ слои общества и представляла собою какъ бы государство въ государствѣ. Правительство принуждено было вступить съ К. въ молчаливый

союзъ. Королева Марія Каролина, напримѣръ, раздавала ордена и покровительствовала извѣстнымъ разбойничьимъ атаманамъ — Фра-Дьяволо, Цампѣ, Проніо и друг.; разбойника Гаэтано Маммоне она называла даже: «мой другъ, мой милый генералъ». Съ своей стороны К. поставляла правительству шпіоновъ и палачей. Самостоятельною партіей К. никогда не была, хотя по временамъ присоединялась къ той или другой политической группѣ. Она состояла изъ цѣлаго ряда шаекъ, которыми управляли атаманы, съ неограниченною властью; измѣна или неповиновеніе атаману наказывались смертною казнью. Всѣ атаманы шаекъ были равны между собою и не признавали надъ собою никакой власти. Для всякаго члена К., выказавшаго силу и мужество, открыта была возможность сдѣлаться атаманомъ, путемъ побѣдоноснаго поединка съ прежнимъ атаманомъ. Недовольные атаманомъ могли переходить въ другую шайку. Иногда, въ виду какого-нибудь крупнаго предпріятія, нѣсколько шаекъ соединялись въ одну. Каморристы выработали даже особый воровской арго́, лаконическій, выразительный и красивый. До 1860 г. и даже позже каморристы взимали въ свою пользу особаго рода налогъ съ торговли: у городскихъ воротъ и на рынкахъ они присутствовали при каждой торговой сдѣлкѣ и облагали произвольною таксой какъ продавца, такъ и покупателя, получая такимъ образомъ, возможность жить въ праздности. Иногда К. принуждала то или другое лицо, не входившее въ ея составъ, совершить въ ея пользу какое-нибудь преступленіе или принять на себя вину злодѣянія, совершеннаго однимъ изъ ея членовъ, гарантируя, въ то же время, данное лицо отъ примѣненія къ нему уголовныхъ законовъ. Въ составъ К. входили люди всѣхъ классовъ общества и самыхъ разнообразныхъ профессій, начиная съ босоногаго рабочаго и кончая банкирами, депутатами, адвокатами и т. д., вслѣдствіе чего судебная власть, если и хотѣла, не въ состояніи была отыскать виновныхъ. Послѣ объединенія Италіи существованіе К. въ прежнемъ ея видѣ сдѣлалось невозможнымъ. Развитіе промышленности и торговли, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, лучшая организація полиціи, энергія правительства—все это привело къ упадку итальян. разбойничества вообще и К. въ частности. Но элементы, входившіе въ составъ К., не исчезли вполнѣ: изъ нихъ сложилось новое общество «рикотари», члены котораго, менѣе смѣлые, чѣмъ каморристы, все-же ловко владѣютъ кинжаломъ и часто избѣгаютъ преслѣдованія полиціи.— См. Умильтъ, «Camorra et Mafia, notes sur l'Italie»; Marc Monnier, «La Camorra, notizie storiche» (Флоренція, 1863). *В. П—ій.*

Каморта (Camorta, Car Morta) или Ни-..авари — одинъ изъ Никобарскихъ о-въ въ Бенгальскомъ зал., подъ 8°2′ с. ш. и 93°40′ в. д., 40 км. въ длину и отъ 5 до 12 км. въ ширину; узкимъ проливомъ отдѣляется отъ острова Нанка́ури и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образуетъ прекрасно защищенную и вмѣстительную Нанка́урскую гавань.

Камоэнсъ (Camões, Luis Vazde, 1524—1580)—величайшій поэтъ Португаліи. Свѣдѣнія о жизни К. чрезвычайно скудны. Не только годъ, но и мѣсто его рожденія нельзя установить съ достовѣрностію. Алемкеръ, Сантаремъ, Лиссабонъ и Коимбра оспариваютъ другъ у друга честь считаться его родиной; вѣскія данныя рѣшаютъ этотъ вопросъ въ пользу Коимбры. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, К. происходилъ изъ стариннаго и богатаго галисійскаго рода, одинъ изъ членовъ котораго, Васко Пиресъ де К. или Каманхо, въ 1370 г. бѣжалъ, по политическимъ причинамъ, въ Португалію. Онъ выдавался не только какъ храбрый воинъ, но и какъ блестящій поэтъ. Дѣдъ поэта, Антао, былъ женатъ на родственницѣ Васко да Гама. Мать К. умерла очень рано; отецъ его, Симао, женился вторично и уѣхалъ въ Индію, капитаномъ корабля. Близъ Гоа онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и вскорѣ умеръ, вѣсть о чемъ дошла въ Лиссабонъ въ 1553 г. Дѣтство свое К. провелъ въ обществѣ заботливой и любящей мачихи, подъ опекою дяди, домъ-Бенто, ученаго монаха-аскета. К. учился въ Коимбрѣ, сначала въ монастырской школѣ, потомъ въ университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ знаніе языковъ и большую начитанность въ древне- и ново-латинской, греческой, испанской, итальянской и португальской поэзіи и въ исторіи общей и отечественной. Въ университетѣ К. начинаетъ писать, примыкая въ первыхъ опытахъ своихъ къ школѣ Са де Миранда; но уже тогда въ немъ замѣтна любовь ко всему народному —къ легендамъ, сказкамъ, пословицамъ, пѣснямъ и романсамъ. Любовный эпизодъ въ его жизни влечетъ за собой ссору съ дядей, вслѣдствіе чего К. оставляетъ университетъ, не получивъ ученой степени. Примирившись съ дядей, К. отправляется искать счастья въ Лиссабонъ. Здѣсь онъ получаетъ мѣсто домашняго учителя въ домѣ графа Норонха. Впервые увидѣвъ въ церкви, въ 1544 г., фрейлину королевы, Катарину да-Атаида, дочь высокопоставленнаго придворнаго лица, К. тотчасъ же страстно влюбился въ нее. Желаніе чаще видѣться съ нею побудило К. хлопотать о доступѣ ко двору, что и удалось ему, благодаря содѣйствію графа Норонха. Какъ поэтъ - импровизаторъ, драматургъ, режиссеръ и актеръ въ устраиваемыхъ имъ спектакляхъ, во время придворныхъ празднествъ, К. имѣлъ случай отличаться въ присутствіи возлюбленной, чаще видѣться съ нею и искать взаимности. Любовь его не осталась тайной; она возбудила негодованіе семьи да-Атаида; завистники и соперники втянули поэта въ ссоры и непріятности, и въ началѣ 1549 г. К. былъ высланъ изъ Лиссабона по указу короля. Безпомощное положеніе заставило его поступить на военную службу. Опредѣленный въ гарнизонъ Сеуты, онъ храбро сражался въ случайныхъ стычкахъ, при чемъ потерялъ глазъ. Послѣ двухъ лѣтъ военной жизни, К. вернулся, въ 1551 г., въ Лиссабонъ. Во время церковной процессіи онъ тяжело ранилъ высокопоставленное придворное лицо, и былъ посаженъ въ тюрьму. Слѣдствіе длилось 9 мѣсяцевъ, и хотя поэтъ былъ помилованъ королемъ, но только подъ условіемъ отъѣзда на службу въ Индію. Во время 6-ти мѣсячнаго плаванія (1553), какъ и во время заключенія въ тюрьмѣ, К. писалъ первыя пѣсни просла-

вившаго его эпоса. Въ Индіи онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, затѣмъ провелъ болѣе года въ Гоа, писалъ стихи, участвовалъ въ путешествіи въ Мекку. Вообще, во время дѣятельной и полной приключеніями жизни своей въ Африкѣ и Индіи, самъ поэтъ, какъ онъ говоритъ въ «Лузіадахъ» про Цезаря, «берется то за мечь, то за перо». Назначенный въ Макао на довольно видную административную должность, К. проводитъ здѣсь нѣкоторое время спокойно, доканчивая «Лузіады», но затѣмъ одинъ изъ временныхъ комендантовъ Макао обвиняетъ К. въ проступкахъ по службѣ и увозитъ съ собой плѣннымъ на кораблѣ. Буря разбила этотъ корабль, который пошелъ ко дну; поэтъ спасся и спасъ рукопись «Лузіадъ». Добравшись до Гоа, онъ потребовалъ суда и былъ вполнѣ оправданъ. Послѣ различныхъ другихъ злоключеній К. удалось, наконецъ, «съ больнымъ сердцемъ и пустымъ кошелькомъ», вернуться на родину (1570). Еще въ Гоа, въ 1661 г., К. получилъ извѣстіе о смерти своей возлюбленной; сила и продолжительность его горя доказывается многочисленными стихотвореніями. Въ 1572 г. появилась въ печати поэма «Os Lusiadas». К. посвятилъ ее королю Себастіану, который назначилъ ему небольшую, но все же спасавшую его отъ нужды пенсію. Не смотря на то, что поэма вызвала общее восхищеніе, творцу «Лузіадъ» пришлось доживать дни свои въ бѣдности; къ ней присоединилось горе о потерѣ независимости Португаліи. «Я умираю не только въ отечествѣ, но и съ нимъ вмѣстѣ», восклицаетъ поэтъ въ письмѣ къ своему другу. Заболѣвъ чумою, онъ умеръ 10 іюня 1580 г. и похороненъ въ церкви св. Анны. 16 лѣтъ спустя, донъ-Гонсало Кутинхо поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалась могила К., надгробный камень съ надписью. Землетрясеніе Лиссабона въ 1755 г. разрушило до основанія црк. св. Анны. Въ 1855 г. собрали предполагаемые останки К. и похоронили ихъ, а въ 1880 г., передъ торжественнымъ празднествомъ трехсотлѣтія смерти К., эти предполагаемые останки его, также какъ и останки Васко да-Гамы, были перенесены, съ королевскими почестями, и похоронены въ церкви Санта-Марія въ Белемѣ: гробъ съ прахомъ Васко да-Гамы—по лѣвую руку, а съ прахомъ К.—по правую руку гробницы короля Себастіана.

Въ поэмѣ «Os Lusiadas» К. воспѣваетъ потомковъ Lusus'а—друга или сына Бахуса, который, по сказаніямъ, поселился въ Португаліи и былъ тамъ королемъ. Она состоитъ изъ 10 пѣсенъ, заключающихъ въ себѣ 1102 октавы. Ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не имѣетъ національнаго эпоса, подобнаго «Лузіадамъ». К. воспѣваетъ все, что составляетъ славу португальцевъ, всѣ выдающіяся историческія событія и происшествія; онъ разсказываетъ открытіе Васко да-Гамы, вплетая въ разсказъ эпизоды изъ прежней и позднѣйшей португальской исторіи. Горячій патріотъ, К. стремился обезсмертить героическіе подвиги и національныя традиціи своихъ соотечественниковъ. Съ прелестью стиха поэма К. соединяетъ вѣрную передачу фактовъ, такъ что К. можетъ быть названъ лучшимъ историкомъ своей страны. К.—великій мастеръ рисовать картины природы; въ особенности ему удается описаніе моря. «Португальскій Гомеръ» былъ также и превосходнымъ лирикомъ: въ его нѣжныхъ и граціозныхъ canzões, одахъ, элегіяхъ и эклогахъ отражается вся его несчастная жизнь. Первый сборникъ стихотвореній К.: «Rythmas, divididas em cinco partas» появился уже послѣ его смерти, въ 1595 г.; вторая часть: «Rimas»—въ 1616 г. Въ молодости К. написалъ три драм. пьесы: «El Rei Seleuco», «Filodemo» и «Os Amphytriões», не имѣвшія продолжительнаго успѣха. Лучшія изданія сочиненій К.: «Obras» (Лис., 1860—69), «Os Lusiadas» (Лис., 1880), народное изданіе «Obras»—1874. Поэма К. переведена на всѣ европейскіе языки, даже по нѣскольку разъ; такъ, напр., на французскомъ существуетъ 9 переводовъ. По-русски переводились отрывки Жуковскимъ. Жизнь К. вдохновила многихъ поэтовъ и драматурговъ: Антоніо де-Кастиліо, Фред. Галмъ, Деланда. Особенно извѣстна поэма Альмейда Гарета: «Камоэнсъ», послѣднія строфы которой заключаютъ въ себѣ жестокій упрекъ соотечественникамъ за горькую судьбу поэта. Въ настоящее время слава К. чрезвычайно велика въ Португаліи. Горячій патріотизмъ, которымъ проникнуты «Лузіады», много содѣйствовалъ пробужденію португальской національности въ 1640 г. По рѣшенію парламента, въ 1860 г., воздвигнутъ въ Лиссабонѣ памятникъ К.—статуя работы Бастоса.

Литература. John Adamson, «Memoirs of the life and writings of Luis de Camoens» (Лонд); A. F. de Castilho, «Camões, Estudo historico-poetico» (Лиссаб. 1863); J. M. Latino Coelho, «Luiz de Camões» (Лиссаб. 1880); C. Castello Branco, «Luiz de Camões» (Порто-э-Брага, 1880); Garett, «Memorias Biographicas» (Лисс. 1881—84); C. v. Reinhardstoettner, «L. von C.» (Лпц. 1877); Th. Braga, «Bibliographia Camoniana» (Лиссаб. 1880); Clovis Lamarre, «Camoens et les Lusiades» (П. 1878); Burton, «Camoens, his Life and the Lusiades» (1886); Loiseau, «Histoire de la littérature portugaise» (1886); Wilhelm Storck, «Luis'de Camoens Leben» (Падерб., 1890). *М. В.*

Кампакъ—яванское оружіе, съ древкомъ въ родѣ рогатины.

Кампаментъ—такъ называется иногда расположеніе на тѣсныхъ квартирахъ по деревнямъ, для лагерныхъ занятій, кавалеріи и конной артиллеріи.

Кампана (Fabio Campana)—итальянскій композиторъ, род. въ 1819 г. Изъ оперъ, имъ написанныхъ, крупный успѣхъ имѣла «Эсмеральда», поставленная и въ СПб., въ шестидесятыхъ годахъ, на сценѣ императорской итальянской оперы. К. написалъ много романсовъ, канцонетъ, дуэтовъ и издалъ сольфеджіо для меццо-сопрано и контральто. *Н. С.*

Campana—см. Колоколъ.

Кампанелла (Tommaso Campanella)—итал. философъ и коммунистъ (1568—1639), род. въ Калабріи, въ ранней молодости вступилъ въ доминиканскій орденъ, но скоро обнаружилъ большое свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ, навлекъ на себя ненависть богослововъ и долженъ былъ оставить родину.

Въ 1598 г., вернувшись въ Неаполь, онъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ нѣсколькими монахами и отданъ подъ судъ по обвиненію въ колдовствѣ и въ составленіи заговора для ниспроверженія испанцевъ и всего существующаго строя, съ цѣлью провозглашенія республики. Подвергнутый неоднократной пыткѣ, онъ былъ приговоренъ инквизиціоннымъ трибуналомъ къ пожизненному заключенію и провелъ въ тюрьмѣ 27 лѣтъ, пока, благодаря вмѣшательству папы Урбана VIII, не былъ выпущенъ на свободу, въ 1626 г. Конецъ своей жизни К. провелъ во Франціи, гдѣ получалъ пенсію отъ Ришелье. Бо́льшая часть сочиненій К. написана имъ въ тюрьмѣ и издана впослѣдствіи стараніями его ученика, Адами. Политическіе и экономическіе свои взгляды К. излагаетъ въ «Civitas solis», «Questiones sull'optima republica» и «Philosophia realis». Ихъ отличительная черта—смѣсь фантастическаго элемента съ здравымъ, реальнымъ представленіемъ о жизни. «Civitas solis» изображаетъ, въ формѣ романа, идеальную страну—городъ Солнца. Населеніе этого города-государства ведетъ «философскую жизнь въ коммунизмѣ», т. е. имѣетъ все общее, не исключая и женъ. Съ уничтоженіемъ собственности уничтожаются въ г. Солнца и многіе пороки, исчезаетъ всякое самолюбіе и развивается любовь къ общинѣ. Управляется народъ верховнымъ первосвященникомъ, котораго называютъ Метафизикомъ и выбираютъ изъ числа мудрѣйшихъ и ученѣйшихъ гражданъ. Въ подмогу ему учрежденъ тріумвиратъ Могущества, Мудрости и Любви—совѣтъ трехъ подчиненныхъ Метафизику руководителей всей политической и общественной жизни страны. Въ завѣдываніи Могущества находятся дѣла войны и мира, Мудрость руководитъ науками и просвѣщеніемъ, Любовь заботится о воспитаніи, о земледѣліи, о продовольствіи, а также и о такомъ устройствѣ браковъ, при которомъ «дѣти рождались-бы самые лучшіе». К. находитъ страннымъ, что люди такъ заботятся о приплодѣ лошадей и собакъ, вовсе не думая о «человѣческомъ приплодѣ», и считаетъ необходимымъ строгій выборъ брачущихся, для совершенства поколѣнія. Въ г. Солнца этимъ завѣдуютъ жрецы, точно опредѣляющіе, кто съ кѣмъ обязанъ временно соединиться бракомъ для производства дѣтей, при чемъ женщинъ полныхъ соединяютъ съ мужчинами худыми и т. п. Тѣ женщины, которыя оказываются безплодными, становятся общими женами. Столь же деспотически, но сообразно способностямъ каждаго, распредѣляются между жителями работы; похвальнымъ считается участвовать во многихъ разнообразныхъ работахъ. Вознагражденіе за трудъ опредѣляется начальниками, при чемъ никто не можетъ быть лишенъ необходимаго. Продолжительность рабочаго дня опредѣляется въ 4 часа и можетъ быть еще сокращена при дальнѣйшихъ техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя К. прозрѣвалъ въ будущемъ: такъ напр., онъ предсказывалъ появленіе кораблей, которые будутъ двигаться безъ парусовъ и веселъ, при помощи внутренняго механизма. Религія жителей г. Солнца—это, по всей вѣроятности, религія самого К.: деизмъ, религіозная метафизика, мистическое созерцаніе; всякіе обряды и формы устранены. Такимъ, какъ г. Солнца, К. желалъ видѣть весь міръ и предрекалъ въ будущемъ «всемірное государство». Ему казалось, что Испанія и испанскій король призваны къ этому міровому политическому господству, бокъ-о-бокъ съ которымъ должно упрочиться міровое господство римскаго папы (мысль, разработанная имъ въ соч.: «De Monarchia Messiae» и появляющаяся вновь въ исторіи соціализма въ ученіи сенъ-симонистовъ). См. R. von Mohl, «Geschichte u. Litteratur der Staatwissenschaften» (I); Sudre, «Histoire du communisme»; Reybaud, «Réformateurs ou socialistes modernes» (т. I); Villegardelle, «La cité du soleil» (1841; переводъ, съ вступительной статьей); Amabile, «Fra T. Campanella, la sua congiura, i suoi processi e la sua pazzia» (1882); статья проф. Лексиса, въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». *Н. Водовозовъ.*

Философія К. удивительнымъ образомъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три главныхъ направленія новой философіи — эмпирическое, раціоналистическое и мистическое, которыя въ раздѣльномъ видѣ выступили у его младшихъ современниковъ Бакона, Декарта и Я. Бема *). Подобно Бакону, К. задается «возстановленіемъ наукъ» (instauratio scientiarum, ср. Instauratio magna Бакона), т. е. созданіемъ новой универсальной науки на развалинахъ средневѣковой схоластики. Источниками истинной философіи онъ признаетъ внѣшній опытъ, внутренній смыслъ и откровеніе. Исходная точка познанія есть *ощущеніе*; сохраняемые *памятью* и воспроизводимые *воображеніемъ* мозговые слѣды ощущеній даютъ матеріалъ *разсудку*, который приводитъ ихъ въ порядокъ по логическимъ правиламъ и изъ частныхъ данныхъ, посредствомъ *индукціи*, дѣлаетъ общіе выводы, создавая, такимъ образомъ, *опытъ*—основаніе всякой «мірской» науки (ср. съ Бакономъ). Но это основанное на ощущеніяхъ познаніе само по себѣ недостаточно и недостовѣрно—недостаточно потому, что мы познаемъ въ немъ не предметы, каковы они на самомъ дѣлѣ, а лишь ихъ явленія для насъ, т. е. способъ ихъ дѣйствія на наши чувства (ср. съ Кантомъ); недостовѣрно это познаніе потому, что ощущенія сами по себѣ не представляютъ никакого критерія истины даже въ смыслѣ чувственно-феноменальной реальности: во снѣ и въ безумномъ бреду мы имѣемъ яркія ощущенія и представленія, принимаемыя за дѣйствительность, а затѣмъ отвергаемыя какъ обманъ; ограничиваясь одними ощущеніями, мы никогда не можемъ быть увѣрены, не находимся-ли мы во снѣ или въ бреду (ср. съ Декартомъ). Но если наши ощущенія и весь основанный на нихъ чувственный опытъ не свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ существованіи данныхъ въ немъ предметовъ, которые могутъ быть сновидѣніями или галлюцинаціями, то и въ такомъ случаѣ, т. е. даже въ качествѣ заблужденія, онъ свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ су-

*) Баконъ родился нѣсколько раньше К., но первое философское сочиненіе К. («Lectiones physicae, logicae et animasticae») вышло въ 1588 г., а первое Баконово только въ 1605 г.

ществованіи заблуждающагося. Обманчивыя ощущенія и ложныя мысли доказываютъ все-таки существованіе ощущающаго и мыслящаго (ср. съ Декартовымъ cogito — ergo sum). Такимъ образомъ, непосредственно въ собственной душѣ или во внутреннемъ чувствѣ мы находимъ достовѣрное познаніе о дѣйствительномъ бытіи, опираясь на которое мы, по аналогіи, заключаемъ и о бытіи другихъ существъ (ср. съ Шопенгауеромъ). Внутреннее чувство, свидѣтельствуя о нашемъ существованіи, вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ и основныя опредѣленія или способы всякаго бытія. Мы чувствуемъ себя: 1) какъ силу или мощь, 2) какъ мысль или знаніе и 3) какъ волю или любовь. Эти три положительныхъ опредѣленія бытія въ различной степени свойственны всему существующему, и ими исчерпывается все внутреннее содержаніе бытія. Впрочемъ, какъ въ насъ самихъ, такъ и въ существахъ внѣшняго міра бытіе соединено съ небытіемъ или ничтожествомъ, поскольку каждое данное существо есть это и не есть другое, есть здѣсь и не есть тамъ, есть теперь и не есть послѣ или прежде. Этотъ отрицательный моментъ распространяется и на внутреннее содержаніе или качество всякаго бытія, въ его трехъ основныхъ формахъ; ибо мы имѣемъ не силу только, но и *немощь*, не только знаемъ, но и находимся въ *невѣдѣніи*, не только любимъ, но и *ненавидимъ*. Но если въ опытѣ мы видимъ только смѣшеніе бытія съ небытіемъ, то нашъ умъ относится отрицательно къ такому смѣшенію и утверждаетъ идею вполнѣ положительнаго бытія или абсолютнаго существа, въ которомъ сила есть только *всемогущество*, знаніе есть только всевѣдѣніе или *премудрость*, воля—только *совершенная любовь*. Эта идея о Божествѣ, которую мы не могли извлечь ни изъ внѣшняго, ни изъ внутренняго опыта, есть внушеніе или откровеніе самого Божества (ср. съ Декартомъ). Изъ нея выводится, затѣмъ, дальнѣйшее содержаніе философіи. Всѣ вещи, поскольку въ нихъ есть положительное бытіе въ видѣ силы, знанія и любви, происходятъ прямо изъ Божества въ трехъ его соотвѣтственныхъ опредѣленіяхъ; отрицательная же сторона всего существующаго или примѣсь небытія, въ видѣ немощи, невѣдѣнія и злобы, допускается Божествомъ какъ условіе для полнѣйшаго проявленія его положительныхъ качествъ. По отношенію къ хаотической множественности смѣшаннаго бытія эти три качества проявляются въ мірѣ, какъ три зиждительныя вліянія (influxus): 1) какъ абсолютная *необходимость* (necessitas), которой все одинаково *подчинено*, 2) какъ высшая судьба или *рокъ* (fatum), которымъ всѣ вещи и событія опредѣленнымъ образомъ *связаны* между собою и 3) какъ всемірная *гармонія*, которою все *согласуется* или приводится къ внутреннему единству.—При своей внѣшней феноменальной раздѣльности всѣ вещи, по внутреннему существу своему или метафизически, *причастны единству Божію*, а чрезъ него находятся въ неразрывномъ тайномъ общеніи другъ съ другомъ. Эта «симпатическая» связь вещей или *естественная магія* предполагаетъ въ основѣ всего творенія единую *мировую душу*—универсальное орудіе Божіе въ созданіи и управленіи міра. Посредствующими натур-философскими категоріями между міровой душой и даннымъ міромъ явленій служили у К. *пространство, теплота, притяженіе и отталкиваніе*. Въ мірѣ природномъ метафизическое общеніе существъ съ Богомъ и между собою проявляется безсознательно или инстинктивно; человѣкъ въ *религіи* сознательно и свободно стремится къ соединенію съ Божествомъ. Этому восходящему движенію человѣка соотвѣтствуетъ нисхожденіе къ нему Божества, завершаемое воплощеніемъ божественной Премудрости въ Христѣ. Приложеніе религіозно-мистической точки зрѣнія къ человѣчеству, какъ общественному цѣлому, еще въ юности привело К. къ его теократическому коммунизму (см. выше). К. былъ если не самымъ глубокомысленнымъ, то безъ сомнѣнія самымъ широкимъ и универсальнымъ умомъ между представителями новой философіи, не исключая Лейбница и Шеллинга. Онъ не былъ достаточно оцѣненъ, потому что его идеи съ разныхъ сторонъ претили людямъ самыхъ различныхъ направленій. Однихъ отпугивало его ученіе о причастности всего существующаго Богу, что могло казаться прямо пантеизмомъ; другихъ отталкивалъ его коммунизмъ; третьимъ были непріятны его религіозныя вѣрованія и теократическіе идеалы. Помимо своего философскаго значенія, К. былъ передовымъ бойцомъ современной ему положительной науки и твердо защищалъ Галилея, на что послѣ него не осмѣлился Декартъ.

Вл. Соловьевъ.

Campanetta—см. Колоколъ.

Campaniste—см. Колоколъ.

Кампанія или *походъ* — совокупность военныхъ операцій, находящихся въ непосредственной связи между собою и составляющихъ по *времени* (когда война состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ операцій, развивающихся послѣдовательно одна за другой) или *мѣсту* (театру войны) опредѣленный отдѣлъ извѣстной войны. Въ *промышленности* К. назыв. періодъ, въ теченіе котораго операціи производятся безъ перерыва. Въ сахароваренномъ дѣлѣ К. назыв. періодъ, когда обрабатывается свекловица; начинается послѣ уборки ея и продолжается 2—4 мѣсяца.

Кампанія (Campania) — мѣстность въ древней Италіи, ограниченная на З Лаціумомъ, на С Самніумомъ, на В Луканіею, на Ю и ЮЗ Тирренскимъ моремъ. Древніе авторы хвалятъ какъ ея благодатный климатъ, такъ и плодородіе почвы, дозволявшее трижды въ годъ сѣять и собирать жатву. Здѣсь было много виноградниковъ, маслинъ и строевого лѣсу. Жители К. были извѣстны своею изнѣженностью и любовью къ роскоши. См. Италія (древняя), XIII, 546.

Кампанская долина—живописная долина верхняго Адура, въ Пиренеяхъ, надъ которой выдается на З Пик-дю-Миди, на Ю Коль д'Аспенъ. Часто посѣщается изъ Баньера (Bagnères); главный пунктъ—Кампанъ.

Кампанула (Campanula)—см. Колокольчикъ.

Кампанусъ (Campanus) — итальянскій математикъ XIII столѣтія. Извѣстенъ первымъ переводомъ на латинскій языкъ «Элементовъ»

Эвклида (съ арабскаго текста), со многими собственными примѣчаніями («Opus elementorum Euclidis Megarensis in geometriam artem, in id quoque Campani commentationes» Венеція, 1842). Изъ примѣчаній К. замѣчательны: теорія звѣздчатаго пятиугольника, дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ, задача о трисекціи угла и вопросъ о вписываніи въ окружность правильнаго девятиугольника. Ни мѣсто жительства, ни точное время жизни К. неизвѣстны. *В. В. В.*

Кампанусъ (Іоаннъ Campanus)—антитринитарій временъ реформаціи (1500—74), родомъ изъ Голландіи. О Св. Троицѣ онъ училъ, что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ суть едино, какъ мужъ и жена въ бракѣ, выводя это изъ словъ «по образу своему» (Быт. I, 26); Духъ же Св. — не лицо, а лишь дѣйствіе или проявленіе соединенной природы Божіей. Это ученіе изложено въ его книгѣ: «Göttlicher und Heiliger Schrift, vor vilen Jaren verdunckelt und durch unheylsame Lere und Lerer verfinstert, Restitution und Besserung durch den hochgelehrten Johannem Campanum» (1532). Позже, въ Юлихѣ, онъ сталъ смущать народъ возвѣщеніемъ скораго конца міра, былъ арестованъ и ум. въ полнѣйшемъ умственномъ разстройствѣ. Ср. Trechsel, «Die protestantischen Antitrinitarier vor Faustus Socin» (Гейдельб. 1839).

Кампанъ (Жанна-Луиза Campan, рожденная Genest, 1752—1822)—французская писательница, служила при дворѣ королевы Маріи-Антуанетты. Послѣ паденія Робеспьера основала воспитательное заведеніе для дѣвицъ въ Сенъ-Жерменѣ. Наполеонъ назначилъ ее начальницею основаннаго имъ института для дочерей офицеровъ почетнаго легіона въ Экуанѣ (Ecouen). Она написала интересные «Mémoires sur la vie privée de la reine Marie-Antoinette» (П., 1823) и «Lettres de deux jeunes amies» (П., 1811). Ея «Journal anecdotique» (П., 1824) и «Correspondance inédite avec la reine Hortense» (П., 1835) богаты интересными чертами изъ жизни Наполеона, имп. Александра I и другихъ выдающихся людей того времени. Изъ ея книгъ по воспитанію наиболѣе цѣнятся ея «Conseils aux jeunes filles» (П., 1825). Ср. Bonneville de Marsagny, «Mad. Campan à Ecouen» (П., 1879); Flammermont, «Etudes critiques sur les sources de l'histoire du XVIII siècle» (Паутье, 1886); Carette, «Madame Campan» (П., 1891).

Кампанья (Campaña) — о-въ къ З отъ Патагоніи, въ Южн. Америкѣ, подъ 48°30′ ю. ш. и 75°30′ зап. д.; проливомъ Фаллосъ отдѣляется отъ о-ва Веллингтона; около 140 км. въ длину и 25 км. въ ширину. Гористъ, покрытъ густымъ лѣсомъ.

Кампанья римская (Campagna di Roma)—очень нездоровая мѣстность въ Италіи, часть старой Этруріи, Сабины и Лаціума; 185 км. дл. и 70 шир.; на З Тирренское море, съ суши—горы (Суб-Аппенины, Албанскія и Сабинскія); равнина холмистая, перерѣзана притоками Тибра и Аніо; почва вулканическая; всѣ озера — потухшіе кратеры. Отдѣльныя горы: Монте-Саракте, М.-Цирцео; оз.: Албано и Неми и Браччіано съ р. Арроной. Въ тѣсномъ смыслѣ Римской К. называются окрестности Рима; много болотъ, развивающихъ малярію и лихорадки; для осушенія ихъ еще мало сдѣлано. Большая часть К. — пастбища, но скотоводство въ упадкѣ. К. не всегда была такъ пустынна, но безчисленныя опустошенія, которымъ она подверглась со стороны готовъ, византійцевъ, лонгобардовъ, сарацинъ и во время позднѣйшихъ войнъ, привели къ ея запустѣнію. Съ XV в. папы старались снова заселить К. развитіемъ земледѣлія; осушеніе и облѣсеніе продолжалось и подъ владычествомъ французовъ. Поднятіе благосостоянія К. было любимой идеей Гарибальди.

Кампардонъ (Эмиль) — франц. литераторъ, род. въ 1834 г. Написалъ: «Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris» (2 изд. 1866); «Marie-Antoinette à la Conciergerie» (2 изд. 1867); «Marie-Antoinette et le procès du collier» (1863); «Madame de Pompadour et la cour de Louis XV» (1867); «Les spectacles de la foire, 1595—1791» (1877); «Voltaire, documents inédits» (1880); «L'académie royale de musique au XVIII siècle» (1884) и др. Въ сотрудничествѣ съ Boutarie К. издалъ «Mémoires de Frédéric II» (1866).

Кампгаузенъ (Адольфъ Kamphausen)—протестантскій богословъ, родился въ 1829 г., профессоръ боннскаго университета; напечат.: «Das Lied Moses» (Лпц. 1862); «Das Gebet des Herrn» (Эльберф. 1866); «Die Hagiographen des Alten Bundes übersetzt und mit erklärenden Anmerkungen versehen» (Лпц. 1868); «Die Chronologie der hebr. Könige» (Боннъ, 1883); «Das Buch Daniel und die neuere Geschichtsforschungen» (Лпц. 1893); «Die berichtigte Lutherbibel» (Берл. 1894).

Кампгаузенъ (Вильгельмъ Camphausen, 1818—85) — нѣмецкій живописецъ-баталистъ. Послѣ подготовки у А. Ретеля, поступилъ въ дюссельдорфскую академію, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Зона и Шадова. Первыя его произведенія, привлекшія общее вниманіе, были: «Тилли при Брейтенфельдѣ» (1841), «Принцъ Евгеній Савойскій подъ Бѣлградомъ» (1843) и др. Еще большій успѣхъ заслужилъ онъ послѣ 1850 г. картинами на темы изъ исторіи Фридриха Вел. и сценами войны съ Наполеономъ I послѣ изгнанія его изъ Россіи. Произведенія эти, отличающіяся, при умѣренномъ реализмѣ, прекраснымъ рисункомъ и умѣлою композиціею, доставили ему въ 1859 г. званіе профессора и члена берлинской и вѣнской акд. Участвовавъ въ шлезвигъ-голштинской кампаніи, онъ изобразилъ нѣсколько эпизодовъ изъ нея («Дюппель послѣ штурма», «Переходъ въ Альсенъ» и др.). Имъ написано также нѣсколько эпизодовъ изъ прусско-австрійской войны («Взятіе австрійскаго знамени при Находѣ», «Пожалованіе принцу ордена pour le mérite королемъ Вильгельмомъ» и проч.). Картины, воспроизводящія сцены изъ франко-германской войны 1870—71 гг. («Наполеонъ при Седанѣ», «Встрѣча кн. Бисмарка съ Наполеономъ» и проч.), значительно уступаютъ его прежнимъ работамъ. Послѣдними серьезными произведеніями трудолюбиваго художника были: большая картина, изображающая торжественное возвращеніе имп. Вильгельма въ Берлинъ послѣ побѣды надъ Франціею, и стѣнная живопись въ

берлинской Ruhmeshalle. Независимо отъ заслугъ въ области батальной живописи, К. замѣчателенъ также какъ портретистъ и рисовальщикъ иллюстрацій (изданія дюссельдорфскаго общества Malkasten, иллюстрации къ сочиненіямъ Вашингтона-Ирвинга, къ стихотвореніямъ Уланда и др.). *А. Н—въ.*

Кампгаузенъ (Лудольфъ)—прусскій государственный дѣятель (1803—90). Въ 1825 г. основалъ, вмѣстѣ съ братомъ, банкирскую контору въ Кельнѣ. Одинъ изъ первыхъ ратовалъ въ печати за проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Въ 1841 г. онъ учредилъ кельнское буксирно-пароходное общество. Въ 1843 г. Кельнъ избралъ его въ рейнскій провинціальный сеймъ, въ который онъ внесъ предложеніе о свободѣ печати, а въ 1845 г.— предложеніе объ осуществленіи обѣщаннаго въ 1815 г. народнаго представительства. На соединенномъ сеймѣ 1847 г., гдѣ онъ держался правой фракціи либеральной партіи, онъ сдѣлалъ предложеніе о періодическомъ созывѣ этого собранія. 29 марта 1848 г. онъ былъ поставленъ во главѣ прусскаго министерства, но тотчасъ же долженъ былъ вступить въ борьбу съ демократическими элементами. Когда проектъ конституціи, выработанный Ганземаномъ, былъ представленъ К. національному собранію и показался неудовлетворительнымъ либеральному большинству, онъ 20 іюня оставилъ должность. Въ концѣ іюля онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Пруссіи при центральномъ германскомъ правительствѣ во Франкфуртѣ; въ этомъ званіи онъ, вообще, стоялъ за программу Гагерна (см. Гагернъ) и старался привести ее въ соотвѣтствіе съ притязаніями отдѣльныхъ правительствъ. Когда Пруссія высказалась за отклоненіе имперской конституціи, К. подалъ въ отставку и выѣхалъ изъ Франкфурта. Въ Эрфуртѣ онъ, въ качествѣ докладчика коммиссіи, защищалъ принятіе цѣликомъ конституціи для болѣе тѣснаго германскаго союза. Въ прусской первой палатѣ и палатѣ господъ онъ принадлежалъ къ оппозиціи.

Кампгаузенъ (Отто)—братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣятель, род. въ 1812 г., служилъ въ прусскомъ министерствѣ финансовъ; составилъ представленный въ 1847 г. соединенному сейму законопроектъ о введеніи подоходнаго налога. Какъ членъ прусской второй палаты, съ 1849 по 1852 г., онъ принадлежалъ къ умѣренно-либеральной партіи и дѣйствовалъ преимущественно какъ докладчикъ по финансовымъ вопросамъ. Въ 1854 г. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ морской торговой палаты, въ 1860 г. пожизненнымъ членомъ палаты господъ, а въ 1869 г., на мѣсто фонъ-деръ-Гейдта, прусскимъ министромъ финансовъ. Путемъ конверсіи государственныхъ долговъ ему удалось покрыть дефицитъ, доходившій до $5^1/_2$ милл. талеровъ. Денежныя суммы, доставшіяся Пруссіи изъ уплаченнаго Франціею военнаго вознагражденія, а равно и средства прусскаго военнаго фонда, ставшія свободными послѣ образованія имперскаго военнаго фонда, К. употребилъ, главнымъ образомъ, на погашеніе долговъ и постройку желѣзныхъ дорогъ. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ вице-президентомъ прусскаго совѣта министровъ. Аграрное и протекціонистское движенія, которыя, послѣ экономическаго кризиса 1873 г., стали все болѣе и болѣе завоевывать себѣ почву, обратились противъ К., какъ сторонника свободной торговли. Проектъ табачнаго налога, предложенный К. въ 1875 г., былъ отвергнутъ Бисмаркомъ. При обсужденіи новаго проекта табачнаго налога въ рейхстагѣ, въ февр. 1878 г., Бисмаркъ открыто призналъ своимъ идеаломъ табачную монополію и заявилъ, что не можетъ принять на себя отвѣтственности за проекты К.; это повлекло за собою отставку К. (мартъ 1878). Въ палатѣ господъ, въ 1881 г., К., возражая противъ предложенныхъ правительствомъ налоговъ, имѣлъ рѣзкое столкновеніе съ Бисмаркомъ, упрекнувшимъ его въ томъ, что во времена процвѣтанія финансовъ онъ слишкомъ мало заботился о будущемъ. К. защищался указаніемъ на свой проектъ табачнаго налога 1875 г. Съ тѣхъ поръ К. болѣе не выступалъ на политическое поприще.

Кампгейзенъ (Диркъ-Рафаельсъ Camphuisen, 1586—1627)—нидерландскій поэтъ и богословъ, игралъ большую роль въ религіозныхъ смутахъ, вызванныхъ ученіемъ арминіанъ. К. былъ проповѣдникомъ близъ Утрехта, во время арминіанскихъ смутъ лишился своего мѣста, былъ преслѣдуемъ, и даже за голову его назначена была премія; послѣдніе годы жизни ему удалось мирно прожить въ Доккумѣ. Стихотворенія его, бо́льшею частью религіознаго характера, отличаются большою искренностью; они изданы подъ заглавіемъ «Stichelijke Rijmen». Особенною популярностью пользовалось одно изъ нихъ—«Maysche Morgenstond»; изданное съ иллюстраціями, оно было любимымъ украшеніемъ въ каждомъ почти голландскомъ домѣ.

Кампе (Іоахимъ-Генрихъ Campe)—извѣстный нѣмец. писатель для дѣтей (1746—1818), изучалъ богословіе, былъ домашнимъ учителемъ В. и А. Гумбольдта, позднѣе учителемъ и директоромъ извѣстнаго Филантропина въ Дессау, затѣмъ открылъ собственное учебное заведеніе возлѣ Гамбурга. Въ педагогическихъ своихъ сочиненіяхъ онъ проповѣдуетъ трезво-практическое воспитаніе. Особую популярность ему далъ его «Robinson Crusoe», появившійся въ трехъ различныхъ обработкахъ, изъ которыхъ каждая имѣла свыше ста изданій, и переведенный на многіе языки; усердно читались и его «Entdeckung von America» и «Theophron». Ему принадлежатъ, кромѣ того, 38 томовъ «Kinder- und Jugendschriften» и 19 томовъ «Merkwürdige Reisebeschreibungen». Его лингвистическіе труды, съ точки зрѣнія современной науки, несостоятельны («Wörterbuch der deutschen Sprache», «Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Wörter»). Немаловажное значеніе для своего времени имѣли изданные имъ 16 томовъ «Revision des gesammten Schul und- Erziehungswesens».

Кампеадоръ (Campeador) — «рыцарь, воинъ»; въ испанскихъ пѣсняхъ о Сидѣ (см.) прозваніе этого героя.

Кампенгаузенъ — русскій баронскій родъ, происходящій изъ Голландіи, откуда предки его переселились въ Любекъ. Любекскій патрицій Германъ К. переселился около половины XVII в. въ Стокгольмъ. Его сыновья получили въ Швеціи дворянское достоинство. Внукъ его Іоаннъ-Михаилъ поступилъ въ польскую военную службу († 1747; отъ него происходитъ польская вѣтвь дворянъ К.). Бальтазаръ-Іоаннъ († 1758) былъ русской службы генер.-аншефомъ, губернаторомъ русской Финляндіи и въ 1741 г. получилъ баронское достоинство королевства Шведскаго. Изъ сыновей его Христофоръ († 1782) и Бальтазаръ († 1800) были сенаторами, а сынъ послѣдняго, Бальтазаръ (1772—1823) — членомъ государственнаго совѣта, государственнымъ контролеромъ и управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (см. ниже). Родъ бароновъ К. внесенъ въ матрикулъ лифлянд. дворянства.

Кампенгаузенъ (Бальтазаръ von Campenhausen, 1746—1808) — писатель о Россіи, много путешествовалъ, состоялъ на русской военной службѣ, былъ секретаремъ для иностр. переписки при Потемкинѣ. Написалъ: «Die Belagerung von Wenden» (драма, 1801), «Bemerkungen über Russland etc.» (Лпц., 1807); «Kurze Gesch. der Raskolniken», въ Kaffka's «Nordisch. Archiv» (1805, IV); «Der letzte Polnische Krieg» (въ «Fama für Deutsch-Russl.» Truhart'a, 1807, III и IV); «Gedichte» (Ревель, 1788). См. J. v. Sivers, «Deutsche Dichter in Russland».

Кампенгаузенъ (Бальтазаръ Campenhausen, 1772—1823)—русскій государств. дѣятель, кончилъ геттингенскій университетъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе докладомъ въ королевскомъ научномъ обществѣ: «Entwürfe zu physikalischen Völker-, Religions- und Kulturkarten des russischen Reiches». Состоялъ при русскихъ посольствахъ въ Польшѣ и Швеціи, занимался реорганизаціею спб. коммерческаго училища и спб. медико-хирургическаго института. При Александрѣ I былъ послѣдовательно директоромъ новообразованнаго 3-яго (медицинскаго) департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, градоначальникомъ въ Таганрогѣ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ контролеромъ; въ 1823 г. онъ принялъ отъ Кочубея управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, но скоро умеръ. Написалъ: «Versuch einer geographisch - statistischen Beschreibung der Statthalterschaften des russischen Reichs. I. Statthalterschaft Olonez» (Геттин., 1792); «Elemente des russischen Staatsrechts, oder Hauptzüge der Grundverfassung des russischen Kaiserthums» (тамъ же, 1792); «Auswahl topographischer Merkwürdigkeiten des St. Peterburgischen Gouvernements» (Рига, 1797); «Liefländisches Magazin, oder Sammlung publicistisch-statistischer Materialien zur Kenntniss der Verfassung und Statistik von Liefland» (Гота, 1803); «Genealogisch - chronologische Geschichte des allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines vorälterlichen Stammhauses» (Лиц., 1805). Литографированная надгробная рѣчь о К. изд. въ СПб. въ 1823 г. («Trauerrede bey der feierl. Leichenbegleitung etc.»).

Кампенгаузенъ (Іоаннъ - Бальтазаръ Campenhausen, 1689 — 1758)—состоялъ на службѣ въ шведскомъ войскѣ, въ 1711 г. перешелъ на русскую службу, въ 1742 г. былъ назначенъ генералъ - губернаторомъ русской Финляндіи, черезъ два года вышелъ въ отставку и получилъ большія помѣстья въ Лифляндіи. Составилъ «Alphabetisches Verzeichniss der Liv - und Esthländer, welche vom Jahr 1700—1747 in Diensten gestanden haben» (въ «Neue Nordische Miscellen» A. W. Hupel'я, XVII, 236—252).

Кампензе (Альберто Campense)—родомъ голландецъ, переселившійся въ Италію съ другомъ своимъ, впослѣдствіи сдѣлавшимся папой подъ именемъ Адріана VI, при дворѣ котораго онъ и жилъ. К. хотя и не былъ самъ въ Россіи, но можетъ быть отнесенъ къ числу писателей о Россіи. Изъ разсказовъ своего отца, брата и другихъ торговавшихъ съ Московіей купцовъ, онъ собралъ свѣдѣнія объ этой странѣ и, воспользовавшись ими, обратился съ письмомъ къ папѣ Клименту VII, въ которомъ старался убѣдить его въ необходимости содѣйствовать соединенію церквей. Письмо К., хранящееся въ Ватиканскомъ архивѣ, было не разъ издаваемо, подъ заглавіемъ «Lettera d'Alberto Campense» (Венеція, 1543 и др.), а также вошло во II-ой томъ сборника Ramusio, «Raccolta de viaggi». Русскій переводъ его напечатанъ въ I т. издававшейся В. Семеновымъ «Библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи» (СПб. 1836).

Кампенонъ (Жанъ-Батистъ-Мари-Эдуардъ Campenon, 1819—1891) — французскій генералъ. Во время войны 1870 г. былъ взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Меца. Въ 1881 г., въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1883 г., въ кабинетѣ Ж. Ферри, и въ 1885 г., въ кабинетѣ Бриссона, былъ военнымъ министромъ (до конца 1885 г.). Въ 1883 году избранъ безсмѣннымъ сенаторомъ. Былъ убѣжденнымъ противникомъ ген. Буланже и возставалъ противъ дальнихъ экспедицій.

Кампенъ (Kampen)—одинъ изъ лучшихъ нидерландскихъ городовъ, на лѣв. бер. р. Исселя. Гавань, 2 церкви XIV в., башня, ратуша. 18065 ж. Паровыя машины, сталелитейни, сигары. Оживленная торговля, пароходство. Обитатели о-ва въ устьѣ рѣки отличаются патріархальными обычаями. Основанъ въ XIII в.; былъ ганзейскимъ городомъ.

Кампердойнъ или *Кампъ* (Camperduin)—нидерландская деревня въ пров. сѣв. Голландіи, на дюнахъ зап. берега, между Алькмаромъ и Гельдеромъ; извѣстна побѣдою англійскаго вице-адмирала Дункана надъ батавскимъ адмираломъ Де-Винтеромъ, 11 окт. 1797 г. Битва называется и по другой близъ лежащей деревнѣ, Эгмондъ-аанъ-зее (Egmond a an Zee).

Камперіо (Manfredo Camperio) — итальянскій путешественникъ и географъ, род. въ Миланѣ въ 1826 г., участвовалъ въ возстаніи противъ австрійскаго правительства и былъ заключенъ въ крѣпость; освобожденный въ 1848 г., онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Австріи, командуя отрядомъ волонтеровъ, былъ раненъ, въ 1849 г. оставилъ военную службу и совершилъ путешествія сначала въ Турцію, потомъ въ Австралію, въ качествѣ

золотоискателя. Въ 1859 и 1886 гг. сражался противъ Австріи. Во время открытія Суэзскаго канала К. совершилъ путешествіе въ Египетъ, гдѣ поднялся по Нилу до Ассуана, затѣмъ объѣхалъ Остиндію, Цейлонъ и Яву; описанія его путешествій напечатаны въ «Perseveranza». Въ 1876 г. К. основалъ журналъ «Esploratore» и «общество для коммерческаго изслѣдованія Африки». Въ качествѣ вице-президента его, К. совершилъ въ 1879—80 гг. путешествія въ Тунисъ и Триполи, въ 1881 г.—въ Бенгази.

Камперъ (Petrus Camper) — голландскій анатомъ (1722—89). Учился въ Лейденѣ, въ 1760 г. сталъ профессоромъ медицины въ Франекерѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ и Гронингенѣ; въ 1773 г. К. оставилъ профессорскую дѣятельность, поселился въ Франекерѣ и предпринялъ различныя путешествія. Въ 1787 г. былъ избранъ членомъ государственнаго совѣта. К. написалъ рядъ сочиненій по патологіи и особенно анатоміи, ввелъ измѣреніе личнаго угла, опредѣляющаго отношенія между лицевою и черепною частями головы, выяснялъ причину невозможности для обезьянъ членораздѣльной рѣчи и т. д. Собраніе сочиненій К. появилось послѣ его смерти (3 т., Пар. 1803 г., съ атласомъ).

Кампече (англ. Campeachy, исп. Campuhe) —штатъ въ Мексикѣ, заключающій въ себѣ юго-зап. часть Юкатанскаго полуо-ва. Пространство 92714 кв. км. Много разрушенныхъ индѣйскихъ городовъ. Населеніе, кромѣ окрестностей главнаго города, рѣдко; много лѣсовъ. Главные предметы вывоза: кампешевое дерево и воскъ. Жит. 90413.

Кампече (Campeche, Campeachy)—г. въ Мексикѣ, главный гор. Кампечскаго штата, на берегу залива того же имени; окруженъ укрѣпленіями; много церквей и монастырей, театръ, корабельные доки. Торговля кампешевымъ деревомъ, воскомъ, солью, рисомъ, сахаромъ и мраморомъ. Лѣсопильные заводы кампешев. дерева. Воскъ получается отъ дикихъ пчелъ, не имѣющихъ жалъ. Фабрика сигаръ. Обширная, но мелкая гавань. Жителей 18000. Съ XVI по начало XIX в. торговля К. была гораздо болѣе оживлена, чѣмъ теперь; отсюда шелъ торговый путь въ Чіапасъ и Гватемалу. К. и Веракрусъ были тогда единственными портами Мексиканскаго залива, открытыми для торговли съ Европой.

Кампечскій заливъ (Gulf of Campeachy)—часть Мексиканскаго зал., окруженая мексиканскими штатами: Юкатаномъ, Кампече, Табаско и Вера-Крусъ.

Кампешевое дерево, *кампешъ*, *синій сандалъ*, испанское камп. дерево, Haematoxylon campeschеanum L.,—единственный видъ рода Haematoxylon (въ переводѣ «кровавое дерево», отъ греч. словъ αἷμα—кровь и ξύλον—дерево) подсемейства Caesalpinieae, семейства бобовыхъ (см. IV, 127). Некрупное дерево, до 12 м. высоты, съ гладкою корою и вѣтвями и съ перистыми листьями; очень часто нижняя пара листочковъ сама разсѣчена на перистыя доли, и тогда такія листья являются прерванно-двояко-перистыми; листочки (т. е. доли листьевъ) обратно-яйцевидные со слабой выемкой на верхушкѣ; прилистники разнообразны—то шиповидные, колючіе и остающіеся, то мелкіе, скоро опадающіе. Мелкіе желтые цвѣты собраны короткими кистями въ углахъ листьевъ; они почти правильны, лишь одна доля околоцвѣтника немного болѣе другихъ (—см. Бобовыя, IV, 127), чашечка съ короткою трубочкою и 5 краевыми лопастями, вѣнчикъ изъ 5 продолговатыхъ лепестковъ, оттопыренныхъ и черепичато налегающихъ другъ на друга; 10 свободныхъ тычинокъ, внизу немного опушенныхъ. Завязь свободная, верхняя, съ 2—3 сѣмяпочками и нитевиднымъ столбикомъ, выставляющимся изъ цвѣтка. Плодъ—бобъ съ 1—2 сѣменами, сплюснутый, перепончатый, но характерный тѣмъ, что раскрывается не по своимъ швамъ, какъ у большинства бобовъ (см. Бобъ, IV, 137), а лопается неправильно по срединѣ створокъ и распадается на 2 лодкообразныя доли; сѣмена безбѣлковыя. Этотъ единственный видъ растетъ дико въ Центральной Америкѣ, всего болѣе на пол-овѣ Юкатанѣ въ Мексикѣ, на о-вѣ Ямайкѣ, и вообще въ Вестиндіи, до Колумбіи включительно. Кромѣ дикаго произростанія разведенъ кое-гдѣ въ тропической Азіи. Измельченная древесина давно и хорошо извѣстна въ торговлѣ какъ производитель весьма важнаго красильнаго вещества —*кампеша* или синяго сандала (см. Дерево красильное, т. X, 454). Свѣже-срубленная древесина кроваво-краснаго цвѣта, но отъ дѣйствія воздуха принимаетъ сначала темно-фіолетовый, а затѣмъ темно-синеватый и почти черный цвѣтъ. Вкусъ сладковатовяжущій, при жеваніи окрашиваетъ слюну краснымъ цвѣтомъ. К. дерево идетъ также и на мебельныя подѣлки, на паркеты и т. п. Изъ сока коры получаются, при содѣйствіи солей окиси желѣза, черно-фіолетовыя китайскія чернила. *А. А.*

Кампешъ (техн.) — одно изъ наиболѣе распространенныхъ красильныхъ деревьевъ; въ продажу поступаетъ въ видѣ кусковъ, освобожденныхъ отъ коры и заболони, вѣсомъ отъ 15 до 50 кгр. Древесина окрашена въ красный цвѣтъ, обладаетъ пріятнымъ, напоминающимъ фіалку запахомъ; удѣл. вѣсъ отъ 0,913 до 1,057. Въ продажѣ различаютъ нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ лучшимъ считается собственно кампешевое дерево изъ Кампешъ-Бэй; хорошіе сорта представляетъ К. изъ Доминго и Ямайки, болѣе низкими сортами, содержащими меньше пигмента, считается К. изъ Мартиника и Гваделупы. К. привозится въ Европу въ очень значительныхъ количествахъ и перерабатывается на экстрактъ (см. Дерево красильное), который приготовляется или жидкимъ или твердымъ. Лучшій сортъ твердаго экстракта представляетъ твердый порошкообразный экстрактъ «гематинъ»; онъ содержитъ красящее вещество въ значительно болѣе концентрированномъ состояніи и 15 частей его, по интенсивности даваемаго имъ окрашиванія, соотвѣтствуютъ 100 частямъ хорошаго кампешеваго дерева. Чаще, однако, въ продажу поступаетъ жидкій экстрактъ въ 30°—35° Боме, который нерѣдко и предпочитается обыкновеннымъ твердымъ сортамъ экстракта, такъ какъ послѣдніе большею ча-

стью не вполнѣ растворимы въ водѣ. Фальсификація кампешеваго экстракта очень распространена; для этой цѣли обыкновенннo пользуются каштановымъ экстрактомъ или экстрактомъ коры сосноваго дерева, а также патокой, декстриномъ, глауберовой солью, мѣломъ, камедью и крахмаломъ. Хорошіе сорта экстракта К. не должны содержать болѣе 3% золы. Наиболѣе важную составную часть кампешеваго дерева представляетъ гематоксилинъ (см.); весьма вѣроятно, однако, что въ свѣжесрубленномъ деревѣ гематоксилинъ находится не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида, при чемъ послѣдній въ извѣстныхъ условіяхъ легко распадается съ выдѣленіемъ сахара и гематоксилина. Гематоксилинъ обладаетъ слабо кислотными свойствами и безъ доступа воздуха съ щелочами даетъ совершенно безцвѣтныя соединенія. Подъ вліяніемъ же кислорода воздуха они легко окисляются, при этомъ окрашиваются и гематоксилинъ переходитъ въ гематеинъ (см.), который собственно и представляетъ красящее начало К. Гематеинъ представляетъ первый продуктъ окисленія гематоксилина. При дальнѣйшемъ окисленіи какъ кислородомъ воздуха, такъ и окислителями, азотной, хромовой кислотами и т. п., образуются чернобурыя, аморфныя соединенія, нерастворимыя въ водѣ. Употребленіе К. въ красильной практикѣ основывается на томъ, что отваръ его въ водѣ даетъ съ металлическими окислами окрашенные осадки или такъ назыв. лаки. Эти лаки представляютъ соединеніе съ окислами гематеина, который образуется изъ гематоксилина частью уже во время приготовленія отвара, частью во время самаго процесса окрашиванія. Если для приготовленія красильной ванны употребляется непосредственно измельченное дерево, то обыкновенно для приготовленія отвара измельченное дерево предварительно обливается 30% воды и оставляется лежать на воздухѣ въ влажномъ состояніи въ теченіе 6—8 недѣль. Масса мало-по-малу согрѣвается и для того, чтобы температура не поднялась слишкомъ высоко, а также для того, чтобы дать доступъ по возможности ко всѣмъ частямъ измельченнаго дерева, она ежедневно перелопачивается. При этомъ, вслѣдствіе развивающагося броженія, содержащійся въ деревѣ глюкозидъ разлагается съ выдѣленіемъ гематоксилина, который кислородномъ воздуха окисляется въ гематеинъ. Окисленіе значительно ускоряется, если измельченное дерево время отъ времени поливается амміакомъ или загнившей мочей. Часть образовавшагося при ферментаціи и не окислившагося гематоксилина окисляется въ гематеинъ уже во время окрашиванія. Не смотря на то, что съ развитіемъ фабрикаціи искусственныхъ пигментовъ всѣ красильныя деревья потеряли значительную долю своего прежняго значенія, К. все еще употребляется какъ при окрашиваніи въ гладкіе цвѣта, такъ и въ ситцепечатномъ дѣлѣ въ весьма большихъ количествахъ. Въ виду того, что и К. дерево, и приготовленные изъ него экстракты содержатъ нерѣдко очень различныя количества красящаго вещества, является необходимость провѣрять ихъ достоинство. Подобно экстрактамъ, которые, какъ уже сказано, часто подмѣшиваются и дерево въ стружкахъ тоже нерѣдко фальсифицируется уже вываренными стружками. Всего проще красящее достоинство дерева опредѣляется пробнымъ окрашиваніемъ. Для этого отваривають 20 гр. дерева въ стружкахъ съ водой нѣсколько разъ въ фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ, до полнаго истощенія дерева, полученные экстракты процѣживаются черезъ полотно въ литровую колбу и колба заполняется водою по черту. При изслѣдованіи красящаго достоинства экстрактовъ приготовляютъ растворъ 5 гр. въ литрѣ. Матеріаломъ для пробныхъ крашеній служитъ шерстяная ткань, которая нарѣзывается на куски равнаго вѣса, по 5 гр., вымачивается сперва нѣсколько часовъ въ тепломъ растворѣ углекислаго аммонія, послѣ чего тщательно промывается и безъ высушиванія протравляется смѣсью растворовъ хромпика и сѣрной кислоты, при чемъ хромпика берется 1,6%, а сѣрной кислоты 0,4% отъ вѣса ткани. Нанесеніе протравы производится при кипяченіи, въ теченіе получаса, послѣ чего ткань тщательно промывается водой и поступаетъ на окрашиваніе. Обыкновенно образцы подготовленной такимъ образомъ ткани окрашиваются въ густой и свѣтлый оттѣнокъ цвѣта, употребляя 20 и 10 куб. стм. приготовленнаго, указаннымъ выше путемъ, красильнаго экстракта и разбавляя ихъ необходимымъ для окрашиванія количествомъ воды. Окрашиваніе ведутъ въ началѣ при слабомъ нагрѣваніи, подымая температуру подъ конецъ до кипѣнія и продолжая кипяченіе въ теченіе получаса. Выкрашенные образцы, послѣ промывки и высушиванія, сравниваются съ образцомъ-типомъ, выкрашеннымъ завѣдомо хорошимъ сортомъ К. или экстракта. Для обнаруженія примѣси къ камп. экстракту другихъ, менѣе цѣнныхъ экстрактовъ, напр. каштановаго экстракта, Гузо опредѣляетъ въ изслѣдуемомъ сухомъ экстрактѣ количество веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ и спиртѣ. Чистый камп. экстрактъ содержитъ (кромѣ воды и нерастворимаго остатка) около 87% веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ и около 13% веществъ, растворимыхъ въ спиртѣ; если же въ немъ содержится примѣсь каштановаго экстракта, то количество веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ, значительно уменьшается. Рейнгардтъ утверждаетъ, что въ эѳирѣ растворяется только гематоксилинъ, а въ спирту—только гематеинъ. Такимъ образомъ послѣдовательная обработка экстракта спиртомъ и эѳиромъ даетъ возможность опредѣлить содержаніе того и другого въ отдѣльности. Хорошіе сорта экстракта содержатъ:

	Воды:	Нерастворимыхъ въ спирту и эѳирѣ веществъ:	Гематеина:	Гематоксилина:
Франц. экстрактъ Дюбоска	15,2%	10,2%	20,0%	54,6%
Экстрактъ Санфорда	20,4 »	17,4 »	10,8 »	51,4 »
Такъ называемый «гематеинъ»	10,1 »	6,7 »	28,7 »	54,5 »

Содержаніе золы въ экстрактѣ опредѣляется сжиганіемъ опредѣленной навѣски-.

К. употребляется для окрашиванія какъ шерсти и шелка, такъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, главнымъ образомъ въ сѣрый, синій и черный цвѣта. Хлопчатобумажныя ткани окрашиваются преимущественно въ сѣрый или дикій и черный цвѣта. При крашеніи въ дикій цвѣтъ протравой служитъ желѣзный купоросъ и крашеніе ведется непрерывно. Замоченная предварительно въ горячей водѣ ткань пропускается послѣдовательно сперва нѣсколько разъ черезъ слабый растворъ К., а затѣмъ тоже нѣсколько разъ черезъ слабый же растворъ желѣзнаго купороса, при чемъ она и окрашивается въ сѣрый цвѣтъ. При окрашиваніи въ черный цвѣтъ протравой служитъ обыкновенно травка или древесно-кислое желѣзо. Ткань пропитывается на холоду растворомъ протравы въ 8° Б. и послѣдняя закрѣпляется на волокнѣ сперва высушиваніемъ въ особаго устройства сушильняхъ, готъ-флю (см. IX, 441), а затѣмъ пропускаютъ черезъ растворъ закрѣпителя, каковымъ служитъ растворъ силиката, фосфорно-натровой соли, соды, мѣла и т. п. При этомъ происходитъ выдѣленіе на волокно нерастворимаго окисла, именно гидрата закиси-окиси желѣза, соединяясь съ которымъ пигментъ К. и даетъ лакъ, окрашенный въ черный цвѣтъ. Крашеніе ведутъ обыкновенно смѣсью экстрактовъ К. и кверцитрона и темп. ванны медленно подымаютъ въ теченіе двухъ часовъ до 50° Р. Очень часто, съ цѣлью уменьшить расходъ К., ткань передъ пропитываніемъ желѣзной протравой предварительно вымачивается въ растворѣ дубильныхъ веществъ: сумака, дубильныхъ орѣшковъ и т. п.; понятно, что при пропускѣ черезъ растворъ протравы на ткани въ этомъ случаѣ образуется дубильно-желѣзная соль чернаго цвѣта, которая служитъ подцвѣткой. Часто какъ подцвѣтка употребляется также кашу. Въ послѣднее время протравой при черномъ кампешевомъ окрашиваніи нерѣдко служатъ хромовыя соли, чаще другихъ хромпикъ. Окрашиваніе возможно и въ одной ваннѣ, т. е. безъ предварительнаго пропитыванія протравой; въ этомъ случаѣ красильная ванна составляется изъ 1000 частей кампешеваго раствора въ 10° Боме, 3 частей хромпика и 7 частей соляной кислоты. Крашеніе начинается при обыкновенной температурѣ и температура медленно подымается до кипѣнія. Въ смѣси съ другими экстрактами К. даетъ самые разнообразные неопредѣленные оттѣнки цвѣта. Такъ, напр., употребляя какъ протраву смѣсь мѣднаго купороса и травки, а какъ пигментъ смѣсь кампешеваго, грушковаго и кверцитроннаго экстракта, получаютъ оливковый цвѣтъ. К. употребляется также очень много для окрашиванія шерсти, при чемъ какъ протрава употребляется или окись желѣза или окись хрома, или глиноземъ. Съ глиноземомъ К. даетъ синее окрашиваніе. Въ виду, однако, сравнительно малой прочности кампешеваго синяго цвѣта, онъ больше употребляется какъ подцвѣтка подъ кубъ. Крашеніе шерсти въ черный цвѣтъ, при употребленіи хромовой протравы, производится слѣдующимъ образомъ: ткань предварительно пропитывается въ теченіе 1—1½ часа, при нагрѣваніи до 60° — 70° Ц. въ растворѣ, содержащемъ 3% хромпика и 1% сѣрной кислоты, затѣмъ промывается и красится при кипяченіи въ растворѣ К., при чемъ послѣдній берется въ количествѣ 30—40% отъ вѣса ткани. Въ значительныхъ количествахъ расходуется К. также для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Шелкъ пропитывается растворомъ какой-нибудь соли окиси желѣза, затѣмъ промывается и красится въ растворѣ экстракта К. и кверцитрона. Если желаютъ вести окрашиваніе съ большимъ привѣсомъ, то есть производить отяжелѣніе шелка, то нѣсколько разъ послѣдовательно и попеременно производятъ пропитываніе шелка растворами окиси желѣза, кашу и каштановаго экстракта и подъ конецъ уже окрашиваютъ смѣсью К. и кверцитрона. Окрашиваніе съ привѣсомъ длится иногда до двухъ недѣль и очень часто окрашенная въ черный цвѣтъ шелковая ткань содержитъ всего только 25% шелковаго вещества, остальные же 75% состоятъ изъ желѣзныхъ солей, дубильныхъ кислотъ и гематеина, берлинской лазури, масла и т. п. Въ послѣднее время нерѣдко окрашиваніе шелка въ черный цвѣтъ производится и при помощи хромовой протравы; для этой цѣли шелкъ вымачивается въ теченіе часа въ растворѣ хромовокислой мѣди въ амміакѣ, затѣмъ промывается и окрашивается въ растворѣ кампешеваго экстракта. *А. П. Л.* Δ.

Кампилья—городъ въ индійскомъ эпосѣ (Магабхарата), резиденція царя Друпада, въ странѣ Панчала. На его мѣстѣ находится современный Кампила (Kâmpila), расположенный на старомъ Гангѣ въ Доабѣ (см.), между Бадауномъ и Фаррукхабадомъ. *С. Б—чъ.*

Кампаносъ (Campinos)—г. въ Бразиліи, въ 103 км. отъ столицы; 23000 жит.; театръ, гипподромъ, до 100 фабрикъ и заводовъ; обработка желѣза, бронзы, приготовленіе машинъ, земледѣльческихъ орудій, бумажныхъ матерій и т. д.

Кампиносъ (Kampinos)—казенное лѣсничество, Сохачевскаго у., Варшавской губ., въ составъ котораго входитъ свыше 700 влокъ лѣсной площади. Лѣса эти — остатки нѣкогда величественной Кампиносской пущи, которая тянулась на огромномъ протяженіи вдоль лѣваго берега р. Вислы. *Л. В.*

Кампинъ (Campine)—песчаная и степная полоса въ сѣв. Бельгіи, въ пров. Антверпенъ и Лимбургъ; 200000 гект.; постепенно улучшается орошеніемъ. Въ центрѣ г. Герентальсъ, на Кампинскомъ каналѣ.

Кампистронъ (Жанъ-Гальберъ Campistron, 1656—1723)—фр. поэтъ, членъ франц. акд., подражатель Расина. Лучшее его произведеніе, долго державшееся на сценѣ—«Tiridate» (1691). Въ «Andronic» (1685) К., въ античной формѣ, обработалъ тотъ же сюжетъ, который положенъ въ основу «Донъ-Карлоса» Шиллера. Остальныя пьесы его незначительны. Лучшее изданіе его «Oeuvres»—П. 1750 г.; «Oeuvres choisies» издалъ Auger (П. 1810).

Кампиты — одно изъ названій раскольниковъ IV вѣка (306), мелетіанъ, послѣдователей Мелетія, епископа ликопольскаго (въ Ѳиваидѣ), который, во время Діоклетіанова гоне-

нія, когда главный епископъ Египта, александрійскій Петръ, на время оставилъ свою каѳедру, самовольно присвоилъ себѣ его власть. Составленный по этому поводу соборъ египетскихъ епископовъ отлучилъ Мелетія отъ церкви, но многочисленные его послѣдователи поддерживали его даже во время Никейскаго собора. За неимѣніемъ возможности собираться въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ, они сходились для богослуженія на поляхъ, откуда и названіе ихъ (лат. campus—поле), усвоявшееся имъ, впрочемъ, лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствующимъ языкомъ былъ латинскій. Въ V в. тоже названіе, по той же причинѣ, было дано другимъ раскольникамъ западной церкви—донатистамъ. *Н. Б—въ.*

Кампоаморъ и Кампоозоріо (Донъ Рамонъ Campoamor y Campoosorio)—выдающійся современный испанскій поэтъ, род. въ 1817 г. Нѣсколько разъ былъ депутатомъ кортесовъ, занималъ разныя высокія административныя должности. И въ парламентѣ, и въ газетахъ К. велъ ярую борьбу съ демократизмомъ; таковы, напр., его полемич. статьи противъ Кастелара, изд. отдѣльной книгой: «Polemicas con la Democracia» (1862). Отличительныя черты К., какъ поэта—оригинальность и большая склонность къ анализу, дающая поэзіи его философскій оттѣнокъ. Первые сборники его стихотвореній: «Ternezas y flores» (1840) и «Ayes del alma» (1842) не представляли еще ничего особенно выдающагося, но уже въ «Fábulas morales y politicas» (1842) видна новая манера поэта и его философскія стремленія. Въ 1846 г. появился сборникъ «Doloras y cantares», имѣвшій громкій успѣхъ (18 изд.). Лучшіе испанскіе критики напрасно старались дать точное опредѣленіе новому и непереводимому слову «dolora». Самъ К. такъ объясняетъ изобрѣтенную имъ поэтическую форму: «это поэтическое произведеніе, которое должно соединять въ себѣ легкость формы съ глубиной чувства, сжатость слога—съ значительностью философской идеи». «El pequeno poema»—какъ-бы распространеніе той же «doloга»; это — крайне оригинальное смѣшеніе юмора и трагизма. «Humoradas» (1886)—двустишія, трехстишія или четверостишія, какъ-бы моментально фотографирующія какое-нибудь душевное состояніе. Эпическія произведенія К.: «Colon»—поэма въ честь Колумба (1853) и обширная поэма «El Drama Universal» —очень неудачны. Драмы и комедіи его еще ниже поэмъ («El palacio de la verdad», «Dies irae», «A si se escribe la historia» «Cuerdos y locos», «Glorias humanas», «El Honor» и др.). Послѣднія поэтическія произведенія К.: «Los amores de una santa» и «El licenciado Torralba» (1888)—поэма въ восьми пѣсняхъ. Свою эстетическую программу К. изложилъ въ «Poetica» (1883). Поэтическій девизъ его—искусство для идеи. Хорошее изданіе избранныхъ стихотвореній К.: «Obras escogidas» (Лпц. 1885—1886). К. основалъ школу, имѣющую многочисленныхъ послѣдователей; но, не обладая выдающимся талантомъ К., они только преувеличиваютъ его недостатки. *М. В.*

Кампобассо (Campobasso)—гл. г. пров. того же имени въ Италіи, въ Апеннинахъ. Стѣны, замокъ, большія церкви, оживленныя ярмарки. 14818 ж.; различныя ремесла, особенно оружіе и портняжные товары.

Камподеи (Campodidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда щетинкохвостыхъ (Thysanura), къ которому относятся самыя низшія изъ современныхъ насѣкомыхъ. Тѣло удлиненное, брюшко 10 члениковое съ 2—3 хвостовыми нитями и съ парными придатками на первыхъ (у Campodea на 1—8) членикахъ брюшка, соотвѣтствующими зачаточнымъ брюшнымъ ножкамъ; усики длинные, глазъ нѣтъ, части рта вытянуты и втянуты внутрь головы. Живутъ въ темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, листьями и т. п. Родъ Campodea съ двумя длинными хвостовыми щетинками и короткими сяжками. C. staphylinus бѣлаго цвѣта, длиною безъ усиковъ и щетинокъ 3 мм.; водится во всей Европѣ въ рыхлой сырой землѣ. *Н. Кн.*

Кампо Кіаро (герц. Campo Chiaro)—неаполитанскій государственный дѣятель, служилъ сначала въ гвардіи короля Фердинанда. Король Іоахихъ Мюратъ приблизилъ К. къ себѣ и сдѣлалъ его министромъ полиціи (1809); въ этомъ качествѣ онъ обнаружилъ и предупредилъ цѣлый рядъ заговоровъ противъ короля-француза. Въ 1814 г. К. сначала съ успѣхомъ защищалъ Мюрата отъ посягательствъ Вѣнскаго конгресса на его корону, пока самъ Мюратъ не сталъ, во время Ста дней, на сторону Наполеона. Въ 1820 г. К. снова выступилъ на сцену въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, но за согласіе на отъѣздъ короля на Лайбахскій конгрессъ призванъ къ отвѣтственности передъ парламентомъ, потерялъ портфель и съ тѣхъ поръ жилъ въ неизвѣстности.

Кампоманесъ (Донъ-Педро-Родригесъ, графъ de Campomanes, 1723—1802)—замѣчательный испанскій государственный дѣятель и писатель, учился у доминиканскихъ монаховъ, былъ адвокатомъ, опубликовалъ нѣсколько ученыхъ работъ: «Disertaciones historicas del orden y cavalleria de los Templarios» (1747), «Antiguedad maritima de la republica de Cartago» (1756). Въ 1755 г. К. назначенъ былъ директоромъ почтоваго вѣдомства и произвелъ здѣсь рядъ реформъ, съ цѣлью ускорить и облегчить почтовыя сношенія между отдѣльными частями королевства. Въ связи съ этими реформами стоитъ появленіе 2 географическихъ сочиненій К. «Itinerario de las carreras de posta de dentro y fuera del regno» (Мад., 1761) и «Noticia geografica del reino y caminos de Portugal» (Мад., 1762). Въ 1763 г. Карлъ III назначилъ К. министромъ финансовъ. Въ своей государственной дѣятельности, какъ и въ научной, К., будучи сторонникомъ физіократическихъ доктринъ, преслѣдовалъ тѣ же задачи, какъ и французскій современникъ его Тюрго. Главныя усилія его были направлены на развитіе земледѣлія и промышленности, на освобожденіе ихъ отъ феодальныхъ стѣсненій, на установленіе свободы хлѣбной торговли, на поднятіе народнаго просвѣщенія, на уничтоженіе злоупотребленій въ сферѣ государственнаго управленія и церковныхъ отношеній и т. д. Съ цѣлью изучить положеніе страны и нужды народа К. много путешествовалъ по

Испаніи, посѣщалъ мастерскія, бесѣдовалъ съ рабочими и ремесленниками, основывалъ экономическія общества и старался возбудить въ испанской интеллигенціи живой интересъ къ вопросамъ хозяйственной жизни народа. Въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій К. указывалъ на причины упадка экономическаго благосостоянія Испаніи и на средства поднять ее, утверждая, что не въ золотыхъ рудникахъ Южн. Америки надо искать источниковъ обогащенія, а въ трудолюбіи и промышленномъ развитіи населенія. Такой характеръ носятъ его сочиненія: «Respuesta fiscal sobre abolir la tasa y establecer el comercio de granos» (Мад., 1764); «Discurso sobre el fomento de industria popular» (1774); «Discurso sobre la educacion popular de los artesanos y su fomento» (1775); «Apendice a la Educacion popular» (1777); «Memorial ajustado del expediente do concordia que trata el Honrado Consejo de la Mesta» (1783); «Memorial ajustado hecho de orden del Consejo sobre los daños, y decadencia que padece la agricultura» (1784). Усматривая въ чрезмѣрномъ развитіи монашества препятствіе для осуществленія своихъ задачъ, К. провелъ значительное сокращеніе числа монаховъ, благодаря запрещенію принимать монашество лицамъ, не достигшимъ 20 лѣтняго возраста, и закрытію тѣхъ монастырей, которые не могли сами себя содержать и существовали на счетъ милостыни. Онъ увеличилъ размѣры жалованья приходскихъ священниковъ, заботился о повышеніи ихъ образовательнаго и нравственнаго ценза и пытался положить предѣлъ чрезмѣрному возрастанію церковныхъ имуществъ. Послѣднему вопросу К. посвятилъ цѣлое сочиненіе: «Tratado de la regalia de amortizacion» (1765). Вопросамъ объ отношеніи церкви къ государству были посвящены и 2 другихъ сочиненія К.: «Juicio imparcial» (1768), написанное имъ совмѣстно съ Фер. Наварро, и «Memorial ajustado sobre el contenido y esprecciones de diferentes cartas del rev. obispo de Cuença, D. Isidro de Carbajal y Zancaster» (1768). Вмѣстѣ съ Флорида-Бланкой, К. много сдѣлалъ для развитія народнаго просвѣщенія. Онъ самъ составлялъ программы для университетскаго преподаванія, въ которыхъ видное мѣсто отводилъ изученію естественныхъ наукъ и языковъ, находившемуся до тѣхъ поръ почти въ полномъ пренебреженіи. Министромъ финансовъ К. оставался до самой смерти Карла III; затѣмъ до 1791 г. онъ былъ предсѣдателемъ совѣта Кастиліи, до 1798 г.—государственнымъ секретаремъ. *В. П—ій.*

Кампори (Джузеппе, маркизъ Campori, 1821—1887)—итал. историкъ и авторъ многихъ изслѣдованій по исторіи искусства, преимущественно родины его, Модены, основанныхъ на изученіи первоисточниковъ. Напечаталъ: «Delle opere di pitori modenesi» (1844—1845); «Gli artisti italiani e stranieri negli stati Estensi» (1855); «Della vita e delle avventure del Marchese Alessandro Malaspina» (2 изд. 1868); «Notizie per la vita di Ludovico Ariosto» (2 изд. 1871); «Lettere artistiche inedite» (1866); «Una vittima della storia» (1866); «Memorie biografiche degli scultori, architetti, pittori nativi di Carrara etc.» (1873); «Centotre lettere inedite di Sommi Pontefici» (1878); «Torquato Tasso e gli Estensi» (1883). Особенно важенъ изданный имъ сборникъ писемъ къ Галилею: «Cartaggio Galileiano inedito» (1881).

Кампори (маркизъ Чезаре Campori, 1814—1880)—итальянскій историкъ и поэтъ. Главныя соч.: «Modena a tre epoche» (1844, въ сотрудничествѣ съ Луиджи Форни); «Barbarossa Ariadeno» и «Ezzelino da Romano», историч. драмы (Туринъ, 1851); «Viaggi d'oltre monte» (Модена, 1851); «Statuta civitatis Mutinae anno MCCCXXXVII reformata» (Парма, 1864); «Liriche e Raconti poetici» (Мод. 1868); «Cristina di Svezia e gli Estensi» (Мод., 1877); «Raimondo Montecuccoli, i suoi tempi e la sua famiglia» (Флор., 1878); «Memorie patrie, storiche e biografiche» (Мод., 1882). См. о немъ Matteo Ricci, «Cesare Campori» (въ «Ritratti e profili politici e literarii», Флор., 1880).

Кампо-Санто (въ переводѣ—«святое поле») — итальянское кладбище. Обыкновенно представляетъ собою дворъ, окруженный аркадами, подъ которыми помѣщаются гробницы богатыхъ и знатныхъ семействъ, украшенныя мраморными изваяніями. Во внутренней части К.-Санто, внѣ аркадъ, также находятся могилы, какъ со скульптурными дорогими памятниками, такъ и болѣе простыя—лицъ менѣе состоятельныхъ. Самое знаменитое К.-Санто—въ Пизѣ. Оно сооружено въ 1278—83 гг., въ строгомъ готическомъ стилѣ, по плану Джіованни Пизано, и украшено знаменитыми фресками Бернардо Орканьи, изображающими «Тріумфъ Смерти», «Страшный Судъ» и «Адъ», а также произведеніями Пьетро ди-Пуччіо, Антоніо Венеціано, Беноццо Гоццоли и др. художниковъ. Изъ числа прочихъ К.-Санто наиболѣе замѣчательны Болонское, Генуэзское, Неаполитанское и Миланское. *А. А. С.*

Кампо-Санто—деревня на р. Панаро, въ Верхн. Италіи. 8 февраля 1743 г., во время войны за австр. наслѣдство, у К.-С. происходило упорное сраженіе между австро-піемонтскою арміей ген. Трауна и испанскою ген. Гажа. Слѣдствіемъ этого сраженія было очищеніе испанцами владѣній Болоньи.

Кампосъ (Campos), прежде Санто-Сальвадоръ (São Salvador) — городъ въ бразильскомъ штатѣ Ріо де Жанейро, на лѣвомъ берегу Пирахиба до Суль, приблизительно въ 60 км. отъ впаденія ея въ море. Около 20000 ж. (половина негры); 12 церквей, театръ, электрическое освѣщеніе. Окрестности (Campos dos Goyataraces) очень густо населены и доставляютъ кофе, хлопокъ, рисъ и лучшій въ Бразиліи сахарный тростникъ.

Кампотъ (Kampot) —единственный морской портъ въ Камбоджѣ, подъ 10° 35' с. ш., на береговой рѣкѣ Стунгъ (Stung), въ 3½ км. отъ Сіамскаго зал. Вслѣдствіе мели гавань доступна лишь джонкамъ и каботажнымъ судамъ. Около 3000 жит.; важный рынокъ, главнымъ образомъ для перца.

Кампо-Форміо—деревня въ итал. провинціи Удино. Здѣсь въ 1797 г. велись мирные переговоры между Франціей и Австріей: со стороны первой—ген. Бонапартомъ, со стороны второй—графомъ фонъ-Кобенцлемъ, на основаніи предварительныхъ условій, установ-

ленныхъ 17 апр. 1797 г. въ Леобенѣ. По этимъ условіямъ къ Франціи должны были отойти австрійскіе Нидерланды и лѣвый берегъ Рейна; на это согласилась Австрія, съ условіемъ предоставленія ей, въ видѣ вознагражденія, Венеціи. Въ теченіе переговоровъ требованія съ обѣихъ сторонъ возрастали и только послѣ того, какъ Бонапартъ пригрозилъ опять начать войну, Австрія сдѣлалась уступчивѣе. Въ своемъ ультиматумѣ Бонапартъ требовалъ Рейна, съ Майнцемъ, и Іоническихъ о-вовъ для Франціи, Мантуи—для Цизальпинской республики; Австрія для себя хотѣла Мантуи или не соглашалась на уступку Майнца. Наконецъ, въ ночь съ 17 на 18 октября былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Австрія уступила нидерландскія провинціи, Миланъ и Мантую и получила изъ венеціанскихъ владѣніи Далмацію и лѣвый берегъ Эча, съ г. Венеціей, а Франція—бывшія венец. владѣнія въ Албаніи и на Іонич. островахъ. Въ тайныхъ статьяхъ Австрія соглашалась на уступку лѣваго берега Рейна, выговоривъ себѣ, какъ вознагражденіе, Зальцбургъ и Баварію; герцогу Моденскому и др. итал. домамъ были обѣщаны вознагражденія. Для переговоровъ съ Герман. имперіей назначенъ былъ новый конгрессъ, который открылся 9 декабря 1797 г. въ Раштатѣ (см.).

Кампра (André Campra) — французскій композиторъ (1660—1744). Послѣ Люлли это былъ единственный композиторъ, который могъ до нѣкоторой степени его замѣнить. Только появленіе Рамо нѣсколько отодвинуло произведенія К. на второй планъ. Огромнымъ успѣхомъ пользовались пастиччіо К. («Fragments de Lulli», «Telemaque ou les fragments des modernes»), т. е. оперы, составленныя изъ отрывковъ оперъ разныхъ композиторовъ, имѣвшихъ наибольшій успѣхъ. Изъ оригинальныхъ произведеній К. выдается «La sérénade vénétienne ou le jaloux trompé». Для сцены К. написалъ 28 произведеній; сочинялъ также кантаты, мотеты *Н. С.*

Кампредонъ (Н. de Campredon) — французскій дипломатъ. Въ первые годы XVIII ст. К. находился въ Швеціи; въ 1719 г. онъ опять былъ туда посланъ, чтобы поддерживать интересы Франціи при совершившемся въ Швеціи политическомъ переворотѣ въ пользу королевы Ульрики-Элеоноры; въ тоже время ему было поручено содѣйствовать заключенію мира между Швеціею и Россіею. Въ 1721 г. К. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при царѣ всероссійскомъ, съ правомъ заключать и подписывать такіе договоры, какіе онъ найдетъ наиболѣе цѣлесообразными для Франціи. На русскую территорію К. вступилъ 2 февр. 1721 г., и съ этого времени по 1726 г., когда онъ оставилъ Россію, реляціи его представляютъ собою интереснѣйшій источникъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра В. и начала царствованія Екатерины I. Наблюдательный К. почти день за днемъ записывалъ все происходившее при дворѣ, слухи, вѣсти и т. д.; отъ его вниманія не ускользали внутреннія реформы Петра, преслѣдованіе имъ злоупотребленій; онъ старался познакомить свое правительство также съ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи, хотя многое ему, какъ иностранцу, было непонятно. Донесенія К. напечатаны въ «Сбор. Ист. Общ.» (т. 40, 49, 52, 58 и 64). Тамъ же находится и «Записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царствованіе Петра I», составленная въ 1726 г. Ледраномъ и заключающая въ себѣ обзоръ дипломатической дѣятельности К. какъ въ Швеціи, такъ и въ Россіи, съ 1719 по 1726 г. О К. см. Geffroy, «Instructions de Suède» (П., 1885) и A. Vandal, «Louis XV et Elisabeth de Russie». *Н. В—ко.*

Кампродонъ (Франсиско Camprodon)— исп. драматургъ. Ум. въ 1870 г. Пьеса его «Flor de un dia» (1851) имѣла блестящій успѣхъ и удержалась до сихъ поръ въ репертуарѣ; меньше понравилась вторая ея часть: «Espinas de una flor» (1852). К. написалъ еще нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, нѣсколько либеретто комич. оперъ и поэму на каталонскомъ нарѣчіи: «La tornada deu Titò», прославляющую экспедицію въ Марокко.

Кампцъ (Карлъ - Альбертъ - Христофоръ-Генрихъ Kamptz)—прусскій государственный дѣятель (1769—1849). Состоялъ сначала на мекленбургской службѣ, потомъ былъ, по назначенію Пруссіи, ассесоромъ при имперскомъ судѣ въ Вецларѣ. Перейдя на прусскую службу, занималъ важныя должности въ м-вахъ полиціи, народн. просвѣщенія и юстиціи. Въ 1832 г. назначенъ министромъ юстиціи и ему поручено продолженіе пересмотра законодательства и главное руководство судебной частью въ Рейнской провинціи. Его посягательства на рейнское судоустройство (сохранившееся се временъ франц. владычества) вовлекли его въ пререканія съ рейнскими судьями, вслѣдствіе чего онъ въ 1838 г. долженъ былъ оставить завѣдываніе судебными дѣлами Рейнской провинціи, а въ 1841 г., въ началѣ царствованія Фридриха-Вильгельма IV, уступилъ Савиньи и мѣсто министра юстиціи. К. былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ реакціонной партіи и ярымъ гонителемъ демагоговъ. Онъ написалъ: «Beiträge zum meklenburg. Staats- und Privatrecht» (Нейстрелицъ и Шверинъ, 1795—1805); «Civilrecht der Herzogthümer Meklenburg» (Шверинъ, 1805); «Codex der Gendarmerie» (Берл., 1815; одна изъ книгъ, сожженныхъ на Вартбургскомъ праздникѣ); «Beiträge zum Staats- und Völkerrecht» (Берл., 1815); «Die Provincial- und statutarischen Rechte in der preussischen Monarchie» (Берлинъ, 1826—28); «Aktenmässige Darstellung der preuss. Gesetzrevision» (Берл., 1842); «Zusammenstellung der drei Entwürfe des preuss. Strafgesetzbuchs» (Берл., 1846) и др.

Кампшульте (Вильгельмъ Kampschulte) —историкъ умѣренно-католическаго направленія (1831—1872); былъ проф. въ боннскомъ унив. Его главныя работы: «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältniss zur Reformation» (Триръ, 1858—60); «De Joanne Croto Rubiano» (1862) и «Calvin, seine Kirche und Sein Staat in Genf» (Лпц., 1869, I т.; сочиненіе, разсчитанное на 3 тома и оставшееся неоконченнымъ). К. отличается безпристрастіемъ въ изложеніи событій реформаціи и характеристикѣ главныхъ протестантскихъ дѣятелей; но въ общей оцѣнкѣ реформаціи сказывается точка

зрѣнія католика. Сущность взглядовъ К. сводится къ тому, что вызванная испорченностью церкви реформація есть революція, которая будитъ спящія народныя страсти, создаетъ анархію, выдвигаетъ на первый планъ худшіе, невѣжественные элементы въ средѣ церкви, оттѣсняетъ умѣренную оппозицію гуманистовъ и уничтожаетъ шансы мирной реформы; наука, школы приходятъ въ упадокъ. Въ работѣ о Кальвинѣ К. поставилъ себѣ задачей показать, что кальвинизмъ—религія мрачная, сухая, глухая къ запросамъ сердца, угнетающая человѣка, а съ другой стороны — что попытка построить церковь безъ традиціоннаго авторитета, какъ бы энергично ни примѣнялись внѣшнія средства, въ концѣ концовъ должна плачевно рушиться. Идеализаціи дореформаціоннаго католицизма у К. нигдѣ нѣтъ, и этимъ онъ отличается отъ рьяныхъ католическихъ историковъ новаго времени.

Р. Випперъ.

Кампъ (Kamp)—лѣвый притокъ Дуная въ Нижней Австріи, выходитъ изъ гранитныхъ горъ такъ наз. лѣсистаго участка (Waldviertel) Вейнсбергскаго лѣса и образуется соединеніемъ Большого и Малаго К.; впадаетъ послѣ извилистаго теченія въ 136 км. въ Дунай ниже Кремса, у Графенвёрта (Grafenwörth).

Кампратъ (Комратъ)—болгарская колонія Бессарабской губ., Бендерскаго у., при р. Ялпухѣ, въ 78 в. отъ у. г. 965 дворовъ, 5680 ж., 2 правосл. церкви. 2 гостинницы, аптека, лавки, 43 винныхъ погреба, винный складъ, реальное училище (6-ти класное, съ приготовит. классомъ; въ 1892 г. 143 ученика), мужское и женское 2-классныя училища, 9 заводовъ (красильные, черепичный, кирпичный, горшечный, мыльный и свѣчные), одна водяная и нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ. Еженедѣльно базары, обороты которыхъ достигаютъ до 200000 руб. въ годъ. Каменоломни. *П. Т.*

Камскій 110-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей нижегородскаго пѣхотнаго полка; въ 1884 г. ему присвоено старшинство 53-го (съ 1815 г. 20-го) егерскаго полка; вмѣстѣ съ тѣмъ К. полку пожалованы и боевыя отличія, принадлежавшія 20-му егерскому полку: 1) полковое знамя, георгіевское, за турецкую войну 1829 г. и 2) знаки на шапки, за польскую войну 1830—31 гг.

Камско-Волжская Газета, съ политическимъ и литературнымъ отдѣломъ—органъ Поволжья и Востока, выходила въ г. Казани съ 4 января 1872 г. по 25 янв. 1874 г. (№№ 1—11), два раза, а затѣмъ три раза въ недѣлю, подъ редакціею Н. Я. Агафонова. На первыхъ же порахъ газета заняла выдающееся положеніе среди провинціальной періодической прессы, выступивъ съ протестомъ противъ «раболѣпства» предъ «столицей», заговоривъ о децентрализаціи, о самостоятельномъ развитіи областной жизни на основѣ бытовыхъ, естественно-историческихъ и историческихъ особенностей. «У насъ тогда только будетъ *русская* литература—говорила газета—когда каждая область Россіи будетъ затронута самостоятельнымъ литературнымъ движеніемъ». Главнымъ дѣятелемъ газеты былъ К. В. Лаврскій; участвовали въ ней А. С. Гацисскій, Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ, профессора казанскаго университета Н. Н. Буличъ, С. М. Шпилевскій, Д. А. Корсаковъ, Н. В. Сорокинъ, И. П. Скворцовъ и др. Не смотря на хорошій подборъ литературныхъ и научныхъ силъ и на большой нравственный успѣхъ, газета только на третій годъ своего изданія могла расчитывать на безубыточное существованіе. Въ концѣ января 1874 г. цензурованіе газеты перенесено было въ Москву, что было равносильно совершенному ея прекращенію. Ходатайства редактора о дозволеніи перенести редакцію въ Москву остались безуспѣшны и газета должна была прекратить свое существованіе. Въ 1876 г. кружокъ сотрудниковъ К.-В. Газеты издалъ историко-литературный сборникъ: «Первый шагъ», въ которомъ издатели «желали отвѣтить печатно и откровенно нѣкоторымъ изъ столичныхъ писателей противъ инсинуацій и поклеповъ, съ какими эти люди, роняя и дискредитируя высокое званіе литератора, опрокидывались на юную провинціальную прессу, отказывая ей въ правѣ на жизнь». Ср. исторію «К.-В. Газеты» въ дополн. къ I т. «Критико-біогр. Словаря» С. А. Венгерова (ст. объ Н. Я. Агафоновѣ).

Камти или **Кампти** (англ. Kamptee)—гор. въ индобританской центральной провинціи, на Канганѣ, съ 43159 жит. Торговля грубыми тканями, европейскими мануфактурными товарами, лѣсомъ, солью, скотомъ и хлѣбомъ.

Камулъ (Camulus)—древнегальское божество, упоминаемое въ надписяхъ; изображается съ аттрибутами Марса: доспѣхами, шлемомъ и т. п. Его имя встрѣчается и въ гальскихъ названіяхъ городовъ и лицъ: Camulodunum, Andecamulum, Camulius. Ср. Alfred Maury, «Recherches sur la divinité mentionnée dans les inscriptions latines sous le nom de Camulus» (въ «Mémoires da la Société des antiquaires de France» 2-я сер. т. IX, 1849).

Камуфлетъ—минный подземный горнъ, разрушительное дѣйствіе котораго не обнаруживается на поверхности земли. См. Зарядъ минный.

Камуччини (Вйченцо Camuccini)—итальянскій историческій и портретный живописецъ (1773—1844). Въ началѣ своей художественной дѣятельности занимался изученіемъ античныхъ памятниковъ, а также произведеній Рафаэля, Андреа дель-Сарто и др., и уже въ первые годы нынѣшняго столѣтія пользовался славою лучшаго римскаго живописца. Имя К. тѣсно связано съ эпохою расцвѣта живописи въ Италіи, хотя онъ и не вполнѣ отрѣшился отъ царившаго во время его молодости французскаго направленія въ духѣ Давида, отличавшагося крайнею манерностью и ходульностью. Къ лучшимъ произведеніямъ К. должны быть отнесены нѣкоторые изъ его картоновъ, а также небольшіе этюды, отличающіеся большею свободою исполненія и непосредственностью идеи, чѣмъ его большія масляныя картины. Изъ этихъ послѣднихъ первыми по времени являются «Смерть Виргиніи» и «Смерть Цезаря»—картины, замѣчательныя по вѣрности рисунка, тонкости выраженія и ясности колорита. За ними слѣдовали: «Введеніе во храмъ», «Ѳома невѣрный» (воспроизведен-

ный въ мозаикѣ въ римскомъ соборѣ св. Петра), «Положеніе во гробъ», «Сошествіе I. Хр. во адъ», «Обращеніе Савла» и др. Изъ портретовъ, писанныхъ К. достойны вниманія изображающіе неаполитанскихъ короля и королеву и Пія VII (нах. въ вѣнской гал.).

А. А. С.

Камфора (нѣм. Campher, фр. Camphre, англ. Camphor). — Кромѣ обыкновенной, такъ назыв. лавровой К. $C_{10}H_{16}O$, существуютъ К. изъ Борнео или борнеолъ $C_{10}H_{18}O$, перечномятная К. или ментолъ $C_{10}H_{20}O$ и многія другія близкія къ нимъ вещества. Это — кислородныя производныя углеводородовъ, летучія, обладающія особымъ характернымъ запахомъ, нерастворимыя въ водѣ; они находятся въ близкомъ отношеніи къ терпенамъ (см.); встрѣчаются вмѣстѣ съ послѣдними въ растеніяхъ и получаются искусственно при окисленіи ихъ. Подобно терпенамъ, виды К. находятся въ связи съ цимоломъ, т. е. метил-параизопропилбензоломъ $CH_3.C_6H_4.CH(CH_3)_2$ и представляютъ, по составу, производныя тетрагидроцимола $C_{10}H_{18}$, а именно: обыкновенная К. есть кетонъ $(C_9H_{16})CO$, борнеолъ—спиртъ $(C_9H_{16})CH(OH)$, ментолъ—спиртовое производное гексагидробензола $(C_9H_{18})CH(OH)$. Формулы Кекуле, измѣненныя И. Канонниковымъ, не объясняютъ всѣхъ превращеній К. Недавно I. Бредтъ далъ наиболѣе вѣроятную слѣдующую формулу:

```
CH₂——CH——CH₂
 |    |     |
 |  (CH₃)C(CH₃)
 |    |     |
CH₂——C——CO
      |
     CH₃
```

Обыкновенная камфора находится въ камфорномъ деревѣ (см.), произрастающемъ въ Японіи и Китаѣ, въ различныхъ его частяхъ; чѣмъ старѣе дерево, тѣмъ больше въ немъ камфоры; употребляютъ для добыванія растенія приблизительно 200-лѣтняго возраста. Для этого измельченные куски дерева кипятятъ съ водой, при чемъ К. перегоняется вмѣстѣ съ водянымъ паромъ; сырой продуктъ вывозится и подвергается очисткѣ возгонкой уже въ Европѣ (въ Америкѣ также). Такъ назыв. искусственная К. готовится при окисленіи борнеола азотной кислотой. Это—безцвѣтная, просвѣчивающая, вязкая масса, проникнутая безчисленнымъ количествомъ трещинокъ; кристаллизуется изъ спирта и легко возгоняется (ниже темп. кипѣнія, даже при обыкновенной) въ видѣ блестящихъ кристалловъ, уд. в. 0,985; плавится при 175° и кипитъ при 204°. Въ спиртовомъ растворѣ вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. Подобно хлоралгидрату (съ которымъ даетъ жидкую смѣсь, примѣняющуюся въ медицинѣ) и нѣкоторымъ другимъ веществамъ, кусочки К. на поверхности воды вращаются особеннымъ образомъ. Въ водѣ растворима очень мало, но хорошо въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ.

При дѣйствіи натрія на спиртовый растворъ К. получается борнеолъ

$$C_{10}H_{16}O+H_2=C_{10}H_{17}.OH;$$

въ эѳирномъ растворѣ съ натріемъ происходитъ слѣдующая реакція (Э. Бекманнъ)

$$2C_{10}H_{16}O+2Na=C_{10}H_{15}NaO+C_{10}H_{17}NaO;$$

при дѣйствіи воды затѣмъ:

$$C_{10}H_{15}NaO+C_{10}H_{17}NaO+2H_2O=$$
$$=C_{10}H_{16}O+C_{10}H_{18}O+2NaOH,$$

т. е. образуется борнеолъ и свободная К.; дѣйствуя снова натріемъ и водой, половину ея опять переводятъ въ борнеолъ и т. д. до конца. Азотная кислота окисляетъ въ камфорную кислоту, двухосновную, $C_{10}H_{16}O_4$, которая плавится при 178°, а затѣмъ даетъ ангидридъ $C_{10}H_{14}O_3$; камфорная кислота вращаетъ плоскость поляризаціи также вправо; при дальнѣйшемъ окисленіи она даетъ оксикислоту $C_{10}H_{16}O_5$, камфоновую и затѣмъ камфороновую $C_9H_{14}O_6$, при выдѣленіи углекислоты. Строеніе послѣдней, по Бредту, такое:

```
(CH₃)₂C(CO₂H)
      |
 (CH₃)C(CO₂H)
      |
      CH₂(CO₂H),
```

изъ чего онъ и выводитъ свою формулу К. Какъ кетонъ она даетъ оксимъ $C_{10}H_{16}(NOH)$, т. пл. 115°.

Въ маслѣ ромашки (Matricaria Parthenium) находится, во всѣхъ отношеніяхъ похожая на обыкновенную, К. $C_{10}H_{16}O$, которая, однако, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво и столь-же сильно, какъ обыкновенная—вправо; камфорная кислота, полученная изъ нея, также лѣвовращающа, а въ смѣси съ обыкновенной кислотой даетъ недѣятельную оптически кислоту, которая получается также изъ обыкновенной кислоты при нагрѣваніи ея съ соляной кислотой при 140°. Существуютъ и еще виды того же состава и полуторныя: напримѣръ *абсинтолъ* $C_{10}H_{16}O$, камфора полыни (Arthemisia Absinthium), жидкость кипящая при 195°; К. *багульника* (Ledum palustre) $C_{15}H_{26}O$ (Б. Рицца), кристаллическое вещество, темп. пл. 101—105°, т. к. 292°.

Борнеолъ—продуктъ Dryobalanops aromatica (camphora), огромнаго растенія, произрастающаго на Борнео, Суматрѣ. Эта К. отлагается въ трещинахъ старыхъ стволовъ въ кристаллическомъ видѣ; она очень похожа на обыкновенную К., но тверже и менѣе летуча, не возгоняется въ сосудахъ, въ которыхъ сохраняется; обладаетъ перечно-камфорнымъ запахомъ и жгучимъ вкусомъ; возгоняется въ листочкахъ, плавится при 206—207° и кипитъ при 212°. При окисленіи, какъ вторичный спиртъ, даетъ кетонъ, т. е. обыкнов. К., что согласно съ его этерификаціонной способностію (Н. А. Меншуткинъ); ацетатъ $C_{10}H_{17}(C_2H_3O_2)$, который также содержится въ маслѣ валеріаны, кипитъ при 221°. Борнеолъ искуственный, получаемый при возстановленіи обыкновенной К. вмѣстѣ съ вправовращающимъ видоизмѣненіемъ, какъ природный, содержитъ и влѣвовращающее. Того же состава и съ близкими свойствами извѣстенъ еще *цинеолъ* $C_{10}H_{18}O$—главная составная часть масла цытварнаго сѣмени (Artemisia cinae), кайепутоваго и эвка-

липтоваго масла, жидкость, т. к. 176°, уд. в. 0,923. См. также т. IV, стр. 445.

Ментолъ, К. перечной мяты, содержится въ мятномъ маслѣ (изъ Mentha piperita et M. arvensis, v. piperascens et glabra). Японское масло (твердое) содержитъ ментолъ съ примѣсью ментона (см. ниже), англійское—ментолъ и углеводороды съ характеромъ терпеновъ, американское — ментолъ, ментонъ и, вѣроятно, углеводороды, русское (Андресъ и Андреевъ)—также ментолъ, ментонъ и до 17% углеводородовъ. При сильномъ охлажденіи масла ментолъ кристаллизуется; его выдѣляютъ также перегонкой. Плавится ментолъ при 42°, кипитъ при 210°; вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ и эфирѣ, въ уксусной и крѣпкой соляной кислотахъ. Изъ данныхъ этерификаціи съ уксусной кислотой (Меншуткинъ) слѣдуетъ, что ментолъ—вторичный спиртъ. Его кетонъ *ментонъ* $C_{10}H_{18}O$ получается при окисленіи хромовой кислотой ($K_2Cr_2O_7$ и H_2SO_4) и, въ зависимости отъ условій опыта, въ видѣ смѣсей различнаго относительнаго содержанія влѣво и вправовращающаго (Э. Бекманнъ); правый ментонъ получается изъ лѣваго, если растворъ послѣдняго въ охлажденной сѣрной кислотѣ (2 части ментона, 10 ч. крѣпк. H_2SO_4 и 1 ч. воды) нагрѣть до 30° и вылить въ ледъ, а затѣмъ извлечь эѳиромъ; оксимъ $C_{10}H_{18}(NOH)$ праваго ментона жидокъ, а лѣваго плавится при 58°. Дѣйствуя многократно натріемъ на эѳирный растворъ ментона, а затѣмъ водой, можно перевести его въ ментолъ, какъ К. въ борнеолъ (Э. Бекманнъ взялъ патентъ на эту реакцію). Употребленіе ментола въ медицинѣ возрастаетъ; онъ употребляется вмѣсто кокаина для произведенія мѣстной анестезіи и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ кожи. Примѣняется и въ парфюмеріи.

С. С. Колотовъ. Δ.

Камфора (медиц.) — дѣйствуетъ сильно возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему: къ явленіямъ сильнѣйшаго психическаго возбужденія вскорѣ присоединяются судороги, совершенно сходныя съ эпилептическими. Дѣйствіе К. на аппаратъ кровообращенія заключается въ возбужденіи сосудодвигательнаго центра въ продолговатомъ мозгу съ послѣдовательнымъ повышеніемъ кровяного давленія; при возбужденіи дѣятельности сердца К-ой ритмъ сердечныхъ сокращеній замедляется, а сила отдѣльнаго сокращенія возростаетъ. Въ виду этихъ своихъ свойствъ К. дается внутрь въ малыхъ дозахъ, какъ возбуждающее, при явленіяхъ слабости сердца, особенно въ теченіе острыхъ лихорадочныхъ болѣзней. К. дается въ порошкѣ, при чемъ ее сначала смачиваютъ нѣсколькими каплями спирта и затѣмъ растираютъ (Camphora trita), прибавивъ десятикратное по вѣсу количество камеди. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется вызвать возможно быстрое дѣйствіе, К. употребляютъ въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, или, наконецъ, въ видѣ клистировъ. Снаружи К. употребляется какъ слегка раздражающее перевязочное средство (въ видѣ Vinum camphoratum—содержитъ 2% К.) для перевязки вялыхъ, плохо гранулирующихъ язвъ, а также въ видѣ слегка раздражающаго кожу и отвлекающаго при хроническихъ ревматическихъ страданіяхъ суставовъ и мышцъ. Въ послѣднемъ случаѣ ее обыкновенно употребляютъ въ видѣ *камфорнаго спирта* (Spiritus camphoratus), составляется изъ 1 ч. К., 7 спирта и 2 воды; К. осаждается изъ него въ видѣ хлопьевъ. *Камфорное масло* (Oleum camphoratum) составляется изъ 1 ч. К. и 9 масла.

Камфорныя деревья. — Продуктъ, наз. камфорою, добывается главнымъ образомъ изъ двухъ деревьевъ, относящихся къ разнымъ семействамъ. 1. *Cinnamomum Camphora L.*—высокое дерево изъ семейства лавровыхъ, растущее въ южномъ Китаѣ, на островѣ Формозѣ, въ Японіи и разводимо въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ Азіи (Зондскіе о-ва). Всѣ его части содержатъ К. масло, превращающееся въ камфору при соединеніи съ кислородомъ. Добываніе ея изъ древесины названнаго дерева см. стр. 223. 2. *Dryobalanops aromatica* Gaertn.—высокоствольное дерево (до 150 фт.) изъ сем. диптерокарповыхъ, называемое суматранскимъ К. деревомъ. Масло накопляется въ немъ во внутреннихъ обширныхъ полостяхъ старыхъ стволовъ и, превращаясь постепенно въ камфору, отлагается по стѣнкамъ тѣхъ полостей въ видѣ крупныхъ и обильныхъ кристалловъ. Этотъ сортъ камфоры считается особенно высокимъ, но потребляется преимущественно на мѣстахъ богачами и знатными, такъ какъ онъ идетъ на сохраненіе тѣлъ умершихъ. *А. Бекетовъ*.

Камчадалы или, какъ они сами называютъ себя, *ительмены*—населяютъ южн. половину полу-ва Камчатки (см.). Говорятъ, что названіе «К.» происходитъ отъ прозвища «кончало», даваемаго имъ ихъ сѣверными сосѣдями, коряками. Русскіе познакомились съ К. въ концѣ XVII в., со времени покоренія Камчатки. Притѣсняемые казаками, К. пробовали возставать въ 1731 и 1740 гг., но были усмирены, и съ тѣхъ поръ живутъ мирно. Въ первой половинѣ XVIII в. Камчатка посѣщена учеными путешественниками Стеллеромъ и Крашенинниковымъ, которые застали еще К., можно сказать, при выходѣ изъ каменнаго вѣка, хотя уже знакомыми съ желѣзомъ, и притомъ, какъ кажется, не чрезъ однихъ русскихъ, но и чрезъ курильцевъ и японцевъ. Послѣ того Камчатку посѣщали немногіе образованные путешественники, вслѣдствіе чего и свѣдѣнія наши о К. довольно ограничены. По типу, К. выказываютъ многія монгольскія черты, но въ общемъ скорѣе сходны съ народами крайняго СВ Азіи и СЗ Америки. Средняго или низкаго роста, коренастые, смуглые, они, однако, не такъ плосколицы и скуласты, какъ другіе восточно-сибирскіе инородцы. По словамъ Дыбовскаго, посѣтившаго Камчатку въ 1879—80 гг., типъ К. нельзя назвать безобразнымъ: среди женщинъ встрѣчаются миловидныя, по цвѣту лица не отличающіяся отъ русскихъ, съ небольшими блестящими глазами, длинными рѣсницами и густыми бровями, бѣлыми зубами, маленькими руками и ступнями, живыя и веселыя. Языкъ К., очень гортанный, стоитъ особнякомъ и существенно отличается отъ языка коряковъ; онъ состоитъ изъ неизмѣняемыхъ

корней, смыслъ которыхъ подвергается измѣненію отъ предлоговъ (префиксовъ). По Дитмару, бывшему въ Камчаткѣ въ 50-хъ годахъ, К. говорили тремя нарѣчіями: одно—въ долинѣ р. Камчатки, почти исчезнувшее и уступившее мѣсто русскому; другое—въ долинахъ рр. Быстрой и Большой, сильно смѣшанное съ русскими словами, и третье, пенжинское, по зап. берегу, наиболѣе чистое. Въ настоящее время туземный языкъ, повидимому, уже исчезъ, и всѣ К. говорятъ русскимъ, хотя и своеобразнымъ языкомъ; всѣ крещены и живутъ въ избахъ на русскій манеръ. К., во времена Крашенинникова, одѣвались еще въ національный костюмъ изъ звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ, жили лѣтомъ въ балаганахъ, которые строились на столбахъ, на высотѣ до 2 саж. надъ землею, а зимою въ юртахъ-землянкахъ, имѣли своеобразныя лодки — «бамы», были по религіознымъ вѣрованіямъ, анимистами и фетишистами, хотя и признавали одного, высшаго бога, Кумху, отдавали своихъ мертвыхъ на съѣденіе собакамъ, жили въ полигаміи, разрозненными племенами или родами, подъ управленіемъ «тойоновъ», и отличались чувственностью, выражавшеюся въ непристойныхъ танцахъ, въ гостепріимномъ гетеризмѣ, въ существованіи субъектовъ мужскаго пола въ женскомъ костюмѣ и т. д. По словамъ Крашенинникова, металлы, до прибытія русскихъ, замѣнялись у К. костью и камнемъ. Изъ нихъ они дѣлали топоры, ножи, копья, стрѣлы, ланцеты и иглы. Огнивами у нихъ служили деревянныя дощечки и палочки, и вмѣсто труту употреблялась мятая трава. Пища К. была, главнымъ образомъ, животная, которую они добывали рыболовствомъ и охотою; употребляли также нѣкоторыя коренья и клубни (особенно сарану, Fritillaria sarana); одуряющимъ напиткомъ служилъ отваръ мухомора; домашними животными были собаки; для изготовленія тканей служили волокна особаго вида крапивы. Эти волокна употребляются для той-же цѣли и теперь, такъ какъ ленъ и конопля не разводятся; скудное хлѣбопашество ограничивается только ячменемъ и овсомъ. Кромѣ того К. занимаются огородничествомъ, но клубни сараны и теперь въ большомъ ходу; въ жареномъ видѣ они похожи на картофель. Рыболовство и охота и теперь еще служатъ главнымъ источникомъ пропитанія (и для взноса ясака); но кромѣ собакъ, теперь держатся еще олени и въ небольшомъ числѣ рогатый скотъ и лошади, якутской породы. По словамъ Дыбовскаго, хотя К. теперь и обрусѣли, но зато поселившіеся среди нихъ русскіе почти обкамчадалились, приняли многія ихъ слова, позабыли многіе пріемы земледѣлія, шитья, ковки желѣза и т. д. Провіантъ и необходимые товары получаются жителями изъ Владивостока или иногда отъ американцевъ. Число К. (1889 г.) простиралось до 4029 (2009 м. и 2020 ж.), но, кажется, теперь ихъ стало меньше, вслѣдствіе постепеннаго вымиранія. Самыя большія поселенія имѣютъ не болѣе 30 домовъ и 200 жит.

Д. А.

Камчатка—полуо-въ въ сѣв.-вост. части Азіи, Приморской обл., Петропавловскаго округа, омывается съ З Охотскимъ моремъ, съ В—Беринговымъ, на С примыкаетъ къ Гижигинскому округу той же области. Пространство К. 237266 кв. в. Поверхность гориста. По серединѣ полуо-ва во всю длину его съ С на Ю тянется центральный Камчатскій хребетъ, сѣв. часть котораго называется Воямпольскими горами; послѣднія еще далѣе къ С, на перешейкѣ, соединяющемъ К. съ материкомъ, переходятъ въ плоскогоріе, доходящее до Сѣв. Ледовитаго океана. Мѣстами Воямпольскія горы, образуя уступы, близко подходятъ къ зап. берегу К. Параллельно главному хребту, въ вост. половинѣ полуо-ва, ближе къ южному концу, тянется менѣе высокій Валагинскій хребетъ, постепенно понижающійся къ побережью Берингова моря и образующій у береговъ множество подводныхъ камней. Горы К. носятъ вулканическій характеръ, что выражается въ существованіи дѣйствующихъ и погасшихъ вулкановъ и горячихъ ключей. Дѣйствующіе вулканы, числомъ 12, всѣ находятся на вост. сторонѣ полуо-ва; самые высокіе изъ нихъ: 1) Ключевская сопка достигаетъ 15040 фт. высоты надъ ур. моря; два послѣднія изверженія ея были въ 1841 и 1854 гг. Вторая по высотѣ сопка Шевелючь 9898 фт. 3) Большая Толбача 7800 фт. 4) Кизименъ. 5) Узонъ. 6) Кишпиничъ. 7 и 8) Больш. и Мал. Семечикъ. 9) Жупанова сопка—8496 фт. 10) Авачинская сопка—8360 фт. 11) Асача. 12) Чаохчъ. Нынѣ недѣйствующихъ вулкановъ насчитываютъ около 30, изъ которыхъ $^4/_5$ находятся на вост. половинѣ К.; остальные на зап. Самую высокую точку всего полуо-ва представляетъ Ичинская сопка (16920 фт.), въ которой не было изверженій на человѣческой памяти. Кромѣ нея наиболѣе замѣчательны: Корякская 11090 фт.; Ушкинская 10998 фт., Кроноцкая — 10600 фт., Крестовская — 9000 фт., Вилючинская около 7000 фт. Наиболѣе замѣчательныхъ горячихъ ключей насчитываютъ до 20. Въ горахъ К. преобладаютъ вулканическія породы. Въ сѣв. части центральнаго хребта на Ю до Ичинской сопки горы состоятъ по преимуществу изъ базальтовъ и трахитовъ, залегающихъ на третичныхъ отложеніяхъ; въ южной части хребта преобладаютъ порфиры, граниты, сіениты и глинистые сланцы. Третичныя отложенія, въ видѣ глинъ и песчаниковъ, образовавшіяся до поднятія базальтовъ, принадлежатъ по большей части къ эоценовой системѣ. Въ песчаникахъ попадаются окаменѣлости прѣсноводныхъ морскихъ моллюсковъ, а также слои бураго угля со стволами деревьевъ, отпечатками листьевъ и янтаремъ. Дилювіальныя и аллювіальныя отложенія въ видѣ глинъ, песку, торфяниковъ, встрѣчаются на зап. берегу К. отъ 56° с. ш. къ Ю и въ долинѣ р. Камчатки; въ этой долинѣ нерѣдко находятъ остатки мамонта. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. найдены: самородная мѣдь—при устьѣ р. Большой, около Курильскаго озера и близъ Ширявой губы; магнитный желѣзнякъ — въ различныхъ мѣстахъ юго-зап. берега К. и по берегу р. Большой; бурый уголь и янтарь—на р. Тигилѣ, слюда—въ Итканской бухтѣ, самородная сѣра въ большомъ количествѣ, иногда въ видѣ сплош-

ного слоя на поверхности, около многихъ сопокъ. Разработки минеральныхъ богатствъ въ К. не существуетъ. Наиболѣе плодородная почва находится въ долинѣ р. Камчатки; здѣсь, кромѣ суглинка и супеска, встрѣчается черноземъ отъ 1 до 4 дм. въ толщину. Положеніемъ горъ К. опредѣляется направленіе ея рѣкъ. Большинство ихъ беретъ начало изъ центральнаго хребта и течетъ или на З въ Охотское море, или на В—въ Берингово; по причинѣ такого поперечнаго, т. е. по ширинѣ полуострова направленія рѣкъ, онѣ хотя и многочисленны, но незначительны по длинѣ. Только одна р. К., протекающая между центральнымъ хребтомъ и Валагинскимъ, вдоль полуо-ва съ Ю на С, течетъ на протяженіи 470 в. (см. р. Камчатка). Изъ остальныхъ наибольшей длиной отличаются, впадающія въ Охотское море: Тигилъ (около 200 в.), приблизительно подъ 58° с. ш. въ устьѣ; рѣка Большая (около 180 в.) въ устьѣ подъ 52° 45′ с. ш.; р. Авача впадаетъ въ Авачинскую губу Великаго океана; р. Жупанова (около 150 в.) впадаетъ въ тотъ же океанъ сѣвернѣе мыса Шипунскаго. Всѣ перечисленныя рѣки судоходны. Изъ озеръ самое большое—Кроноцкое (50 в. въ длину и 40 в. въ ширину)—лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами до 10000 фт. высоты. Нерпичье озеро, около 80 в. въ окружности, находится близъ устья р. К., съ которой озеро соединяется протокомъ. Курильское озеро на южной оконечности К. На климатъ К. оказываютъ большое вліяніе омывающія ее моря. Въ Охотскомъ морѣ до конца іюня плаваютъ льды, центръ зарожденія которыхъ находится въ сѣв. части моря въ Гижигинской и Пенжинской губахъ. Вдоль вост. берега К. съ СВ на ЮЗ направляется холодное теченіе изъ Берингова пролива. По этимъ причинамъ лѣто въ К. холодное, зима, однако, не бываетъ слишкомъ суровой; такъ, въ Петропавловскѣ термометръ очень рѣдко опускается ниже 25° Ц.; только на Охотскомъ побережьи полуо-ва зимой иногда замерзаетъ ртуть. Средняя температура 12-ти мѣсяцевъ въ Петропавловскѣ:

январь	— 8,4° Ц.
февраль	— 10,0
мартъ	— 4,7
апрѣль	— 0,9
май	+ 4,3
іюнь	+ 10,3
іюль	+ 14,6
августъ	+ 14,8
сентябрь	+ 10,8
октябрь	+ 4,4
ноябрь	— 1,4
декабрь	— 6,2
средняя года	+ 2,2

Болѣе благопріятенъ климатъ внутри К. въ рѣчныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ. Въ долинѣ р. Камчатки средняя температура зимы —8,7°, лѣта +14,3°, а въ селеніи Мильковѣ даже +17,8°. Особенность климата К. составляетъ обиліе атмосферныхъ осадковъ. Лѣтомъ на побережьи господствуютъ густые туманы, такъ что количество ясныхъ дней въ это время года очень незначительно. Зимой на вост. берегу выпадаютъ глубокіе снѣга, на зап. побережьи снѣгу значительно менѣе. Благодаря обилію влаги, растительность К. отличается пышностью и сочностью. Только сѣв. часть полуо-ва, представляющая плоскую, перерѣзанную холмами возвышенность (Парапольскій долъ), безлѣсна и носитъ характеръ моховой тундры; тундра тянется также узкой полосой на низкихъ мѣстахъ всего побережья, въ особенности западнаго. Всѣ остальныя мѣстности К., т. е. склоны горъ до извѣстной высоты и долины рѣкъ, отличаются богатой растительностью. Лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра, березы (Betula Ermani), встрѣчается на склонахъ горъ, въ особенности внутри полуо-ва. Лиственница и пихта растутъ только въ горахъ по теченію р. Камчатки: на Ю до с. Кирганика, на С до верховьевъ притока р. К., Еловки. На побережьи лѣса мельче и принимаютъ мѣстами особый характеръ, свойственный сѣверной границѣ распространенія лѣсной растительности, а именно: ивы и березы становятся приземистыми или принимаютъ шпалерную форму, а кедръ превращается въ сланецъ. Лиственный лѣсъ, состоящій изъ тополя (Populus laurifolia, P. balsamifera), ивы, ольхи, березы, кустарниковъ: камчатской таволги (Spiraia kamtschatica), голубоцвѣтной жимолости (Lonicera coerulea), малинника, вересковыхъ и проч., встрѣчается по берегамъ рѣкъ. Въ особенности богата травянистая растительность, состоящая изъ злаковъ, зонтичныхъ, лилейныхъ (Lilium kamtschaticum, Fritillaria kamtschatica), касатиковъ и пр. Травы мѣстами достигаютъ 2 и болѣе арш. въ высоту, сочны до глубокой осени и даютъ иногда 3 покоса въ лѣто. Фауна К. носитъ островной характеръ, что выражается въ отсутствіи нѣкоторыхъ животныхъ, свойственныхъ противуположной части материка Сибири, а именно, бѣлки, лося и друг. Въ лѣсахъ К. водятся медвѣдь, соболь, сѣв. олень, россомаха, лисица; въ горахъ бараны (Ovis montana). Вдоль береговъ въ большомъ количествѣ держатся тюлени разныхъ видовъ, бѣлухи (Delphinopterus leucas), сивучи (Otaria stelleri), киты, а также моржи, южная граница которыхъ на побережьи Берингова моря около 55° с. ш. Морскіе бобры (Enhydris marina) по берегамъ К. въ настоящее время истреблены. На всемъ полуостровѣ (1888) насчитывалось 7199 д. (3645 м. и 3554 ж.); приростъ за годы 1879 — 88 = 10,5%; преобладаютъ инородцы разныхъ племенъ. Въ сѣверной части К., на Ю до широты около 57°, живутъ коряки, раздѣляющіеся на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Къ осѣдлымъ принадлежатъ каменцы и паренцы, живущіе на побережьи Пенжинской губы; талганцы, на сѣв.-зап. берегу К.; укинцы и олюторцы, на сѣв.-вост. берегу. Бродячіе коряки, въ количествѣ 1750, кочуютъ съ стадами оленей на Ю до 57° с. ш. Аборигенами К. считаются камчадалы (см.). Изъ пришлыхъ инородцевъ на зап. склонѣ центральнаго хребта кочуютъ ламуты, принадлежащіе къ тунгузскому племени и переселившіеся сюда съ противоположной стороны Охотскаго моря. Рус-

скіе живутъ въ Петропавловскѣ и въ небольшихъ селеніяхъ; главныя изъ нихъ: Верхне-Камчатскъ (см.), Нижне-Камчатскъ, Большерѣцкъ (на р. Большой), Тигилъ, на р. Тигилѣ—бывшіе остроги или крѣпостцы, нынѣ мѣста жительства казаковъ, собирающихъ ясакъ. Большинство жителей К. православнаго исповѣданія; некрещенными остаются только нѣкоторые коряки. Главное занятіе населенія—рыболовство, которымъ занимаются не только инородцы, но и русскіе. Рыба различныхъ породъ, изъ сем. лососевыхъ (кета, горбуша, чавыча и др.); для метанія икры входитъ въ огромномъ количествѣ во всѣ рѣки К., преимущ. въ концѣ или серединѣ лѣта. Послѣ икрометанія она тощаетъ до такой степени, что тутъ же въ рѣкахъ погибаетъ (явленіе, названное Миддендорфомъ «ходомъ до смерти»). Ходъ продолжается около мѣсяца, послѣ чего рыба исчезаетъ; поэтому жители принуждены приготовлять за это время запасы на цѣлый годъ. Кромѣ упомянутыхъ породъ въ заливахъ ловятся сельди. Не смотря на обиліе рыбы, уловы иногда бываютъ неудачными, вслѣдствіе чего наступаетъ голодъ. Недоловы тѣмъ труднѣе переносятся жителями, что рыба служитъ кормомъ для собакъ, бóльшею частью замѣняющихъ въ К. лошадей. За недостаткомъ соли рыбу по бóльшей части сушатъ или зарываютъ въ ямы. Звѣроловство занимаетъ второе мѣсто въ промышленности жителей К.; всего болѣе добывается соболей, лисицъ, выдръ, горностаевъ, оленей, медвѣдей, нерпъ (тюленей), меньше—россомахъ, моржей, сивучей. Благодаря обилію луговъ и пышности травъ, К. имѣетъ всѣ данныя для широкаго развитія скотоводства, но, не смотря на поощренія администраціи, попытки въ этомъ направленіи не дали крупныхъ результатовъ. Причина этому — необходимость заготовлять на долгую зиму большіе запасы сѣна, между тѣмъ какъ въ рабочихъ рукахъ чувствуется недостатокъ; кромѣ того ѣздовыя собаки, содержимыя во множествѣ, пожираютъ телятъ и жеребятъ. Количество домашнихъ животныхъ:

Года.	Лош.	Рогат. ск.	Оленей.	Всего.
1869 . .	618	2990	67000	70608
1879 . .	680	2415	12319	15414
1889 . .	655	1832	43300	45787

Болѣе всего оленей у ламутовъ и коряковъ. Зимой олени пасутся въ тундрахъ или на плоскихъ возвышенностяхъ, а къ лѣту, для охраны отъ комаровъ, ихъ угоняютъ въ горы. Изъ-за глубокихъ снѣговъ тамъ, гдѣ нѣтъ оленей, ѣзда возможна только на собакахъ. Первая попытка къ распространенію земледѣлія была сдѣлана еще въ прошломъ столѣтіи, и съ тѣхъ поръ опыты продолжались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Мнѣнія путешественниковъ по вопросу о возможности хлѣбопашества различны; одни возлагаютъ на него большія надежды, другіе не предвидятъ ничего хорошаго. Въ 1830 г. образовалась Камчатская земледѣльческая компанія, которая безуспѣшно израсходовала на опыты разведенія хлѣбныхъ злаковъ около 8000 р. и чрезъ 7 лѣтъ прекратила свое существованіе. Главное препятствіе къ воздѣлыванію хлѣбовъ—сырой климатъ и постоянные туманы. Посѣянное зерно быстро и роскошно идетъ въ стебель и листъ, но не всегда колосится, а выпадающій въ августѣ иней часто побиваетъ хлѣбъ. Наиболѣе пригоднымъ для земледѣлія мѣстомъ считается долина р. К. Болѣе успѣха можно ожидать отъ огородничества: картофель родится превосходно; брюква, рѣпа, рѣдька, морковь и проч. овощи, при замѣчательной сочности, достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Инородцы К. занимаются нѣкоторыми ремеслами. Паренцы и каменцы—хорошіе кузнецы: работаютъ ножи, копья, топоры, мѣдные женскіе браслеты и кольца. Олюторцы рѣжутъ изъ моржовыхъ клыковъ трубки, ложки, чашки и проч. Коряки выдѣлываютъ оленьи и тюленьи кожи. Вся торговля находится въ рукахъ контрагентовъ, Филиппеуса и К°. Весь товаръ, кромѣ ржаной муки и черкасскаго табаку, привозится изъ Санъ-Франциско. У населенія К., за исключеніемъ жителей Петропавловска, нѣтъ денегъ въ обращеніи; торговля на полуостровѣ почти исключительно мѣновая. На мѣха, кожи, моржовую кость и друг. предметы охоты инородцы вымѣниваютъ табакъ, чай, сахаръ, муку, матеріи, винтовки, желѣзныя и мѣдныя вещи и проч. Правительство отпускаетъ туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по собственнымъ цѣнамъ, порохъ и свинецъ. Ярмарокъ въ К. не бываетъ. Русскіе познакомились съ К. въ концѣ XVII ст. Казаки-землеискатели, въ своемъ стремленіи къ объясаченію инородцевъ, изъ Якутска спустились въ Ледовитый океанъ, повернули на востокъ, чрезъ Беринговъ проливъ, еще раньше открытія его Берингомъ, обогнули Чукотскую землю и въ низовьяхъ р. Анадыра, впадающаго въ Берингово море, основали Анадырскій острогъ (крѣпостцу). Здѣсь они провѣдали о богатой мѣхами землѣ и о еще невѣдомомъ имъ мирномъ и добромъ народѣ, живущемъ тамъ—о камчадалахъ. Въ 1697 г. пятидесятникъ Атласовъ, съ казакомъ Морозко, и еще 60 казаками, выѣхавъ изъ Анадырска, пустились на поиски. Въ томъ же году они покорили нѣсколько камчадальскихъ острожковъ, обложили жителей ихъ ясакомъ и устроили Верхне-Камчатское ясачное зимовье. Два раза камчадалы возставали противъ завоевателей, и не безъ успѣха. Въ 1700 г. изъ Якутска былъ присланъ на помощь казакамъ боярскій сынъ Кобелевъ, съ отрядомъ казаковъ. Усмиривъ возставшихъ камчадаловъ, онъ проникъ еще далѣе къ Ю и построилъ остроги Большерѣцкій и Нижне-Камчатскій. Въ 1704 г. прибылъ пятидесятникъ Колесовъ съ казаками, прошелъ до самой оконечности полуострова и обложилъ ясакомъ всѣхъ камчадаловъ. Спустя 12 лѣтъ, русскіе въ первый разъ моремъ изъ Охотска достигли К. До половины прошлаго столѣтія К. вѣдалась якутскими воеводами, черезъ пятидесятниковъ и казаковъ, которые собирали ясакъ и усиленными поборами способствовали обѣднѣнію населенія. При Петрѣ Великомъ въ К. былъ назначенъ особый начальникъ, обращено вниманіе на основаніе портовъ и приведеніе въ оборонительное положеніе мѣстъ, удобныхъ для производства десанта; тогда же былъ основанъ Петропавловскъ. Начальникъ К. имѣлъ пребываніе въ Больше-

рѣцкѣ. Въ 1719 г. Петромъ I были посланы къ К. два геодезиста, для описанія полуо-ва. Въ 1730 и 1741 гг. К. посѣтили Берингъ и вмѣстѣ съ нимъ астрономъ Делиль-де-ла-Кройэръ, и натуралисты—сначала Гмелинъ, а затѣмъ Стеллеръ. Съ 1733 до 1745 г. въ К. работала экспедиція Крашенинникова. Въ 1787 г. у береговъ полуо-ва былъ Лаперузъ. Поѣздка въ К. Шелехова въ 1776 г., а затѣмъ основаніе Русско-Американской компаніи въ 1799 г. дали значительный толчокъ развитію края. Въ 1804 и 1805 гг. у береговъ К. былъ Крузенштернъ. Съ половины прошлаго столѣтія К. считалась самымъ удобнымъ мѣстомъ для ссылки опасныхъ преступниковъ, но впослѣдствіи, когда начались побѣги оттуда, ссылка въ К. была совсѣмъ прекращена. Появившіяся въ 1799 г. гнилая горячка и оспа унесли въ могилу до 5000 камчадаловъ. Произведенная послѣ этого перепись, съ цѣлью исключенія изъ оклада ясака всѣхъ умершихъ, показала, что камчадаловъ муж. пола было всего 1339. Въ 1803 г. К. получаетъ особаго губернатора, съ мѣстопребываніемъ въ Нижне-Камчатскѣ. Въ то же время было обращено вниманіе на колонизацію полуострова; по р. Камчаткѣ поселено до 50 семействъ крестьянъ, отправленныхъ туда изъ Россіи взамѣнъ рекрутчины. Въ 1812 г. было учреждено новое положеніе о преобразованіи въ К. военной и гражданской части. Это положеніе, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, дѣйствуетъ и понынѣ. Въ 1852 г. начато новое переселеніе крестьянъ; кромѣ того до 25 семействъ старожиловъ вост. и зап. Сибири поселилось на р. Камчаткѣ, но въ слѣдующемъ году, по случаю войны, дальнѣйшая колонизація была прекращена и 51 семейство, слѣдовавшія въ К., были отправлены на водвореніе около устьевъ Амура. Въ 1854 г. населеніе К. мужественно отразило нападеніе соединеннаго флота англо-французовъ на Петропавловскъ. Въ рядахъ защитниковъ сражались казаки, мѣщане, камчадалы и алеуты. Съ ничтожными силами они выдержали двухдневное бомбардированіе Петропавловска и двѣ высадки сильнаго непріятеля, при чемъ нашъ трехсотенный отрядъ, ударивъ въ штыки, обратилъ въ бѣгство 900 чел. десанта и 300 изъ нихъ сбросилъ въ море съ высокой Никольской горы. Послѣдовавшее вскорѣ присоединеніе Амурскаго края къ нашимъ владѣніямъ отвлекло вниманіе правительства отъ К. Съ образованіемъ Приморской области К. потеряла свое отдѣльное управленіе и преобразована въ округъ области, подъ управленіемъ исправника, живущаго въ Петропавловскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. была забыта и учеными путешественниками. Послѣднее солидное изслѣдованіе полуо-ва принадлежитъ Дитмару («Reisen in K.»), бывшему въ К. въ 1851—54 гг. Ср. Крашенинниковъ, «Описаніе К.» (1786 г.). Путешествія: Сарычева (1802), Литке (стр. 236—254), Коцебу (ч. III), Kittlitz (302, 308, 329), Крузенштерна (I 233; II, III, 207—272), Ermann (III), Tronson (89, 110 — 117); «Зап. Гидр. Деп.» (X, 140); «Морск. Сборникъ» (1854, № 2 и 1869 г. №№ 4 и 12); «Иркутск. Губ. Вѣдом.» (1858, № 8); «Прав. Вѣстникъ» (1884, № 17, 83); газ. «Владивостокъ» (1890, №№ 40—42). *А. М. Н—ій.*

Камчатка—рѣка въ Приморской области на полуостровѣ Камчаткѣ, беретъ начало, приблизительно на широтѣ 54°, двумя небольшими рѣчками, изъ хоторыхъ одна вытекаетъ изъ центральнаго Камчатскаго хребта и течетъ на В, а другая—изъ Валагинскаго хребта и напраляется на З; отъ мѣста сліянія К. течетъ на СВ до сел. Кресты, откуда круто поворачиваетъ на В и впадаетъ въ Камчатскій заливъ Берингова моря. Общая длина К. около 470 в. Въ верхней части до Верхне-Камчатска, по причинѣ быстраго теченія и многочисленныхъ мелей, рѣка неудобна для судоходства, отсюда же внизъ до самаго устья становится судоходной. Ширина ея у сел. Машуры, приблизительно въ концѣ первой трети теченія, 60—70 саж., у Козыревска — 100 саж., между сел. Кресты и Ключи въ началѣ послѣдней трети—200 саж., у Нижне-Камчатска—450 саж. и у самаго устья—1 вер. 50 с. Глубина: у сел. Машуры—3—4 арш., у Козыревска—5—7 арш., между Крестами и Ключами—7—8 арш.; у Нижне-Камчатска—до 3 с.; близъ устья — 20 — 30 фт., но въ самомъ устьѣ, на взморьѣ, находится мель, глубиной во время отлива не болѣе 6 футъ, а въ приливъ —9, 13 или 15 фут. Быстрота теченія на протяженіи отъ В.-Камчатска до устья отъ 4 до 6 верстъ въ часъ. Въ К. впадаетъ болѣе 100 притоковъ, по большей части небольшихъ; изъ нихъ главнѣйшіе: съ лѣвой стороны—Киргана, Кимитина, Крестовка, Еловка. Съ правой стороны притоки многочисленны, но короче; изъ нихъ наибольшіе: Ковыча, Чапина, Толбоча, Хапичка. Близъ самаго устья К. соединяется съ короткой широкой рѣкой (озерной) или скорѣе протокомъ, выходящимъ изъ большого, въ 80 верстъ въ окружности, прѣснаго озера Нерпичьяго, лежащаго на С отъ устья К.; на Ю отъ него находится другое озеро—Кудахалъ, точно также изливающееся въ К. На всемъ теченіи К. много островковъ, по большей части низкихъ, песчаныхъ, голыхъ, или поросшихъ травой и мелкимъ ивнякомъ. По берегамъ верхняго и средняго теченія К. растетъ превосходный строевой лѣсъ изъ тополей, пихты, лиственницы, съ примѣсью ивы, ольхи, боярышника и пр. Низовья болотисты, берега здѣсь покрыты травой, хвощемъ и мелкимъ ивнякомъ. К. изобилуетъ рыбой (кета, горбуша, чавыча и др. изъ сем. лососевыхъ), идущей въ рѣку для метанія икры въ концѣ лѣта; въ устье К. и въ Нерпичье озеро доходятъ тюлени и бѣлухи (Delphinopterus leucas). Климатъ долины К. считается наилучшимъ на всемъ полуостровѣ; на протяженіи между сел. Киргановскимъ и Ушковскимъ находятся пригодныя для земледѣлія мѣста. Ср. Крашенинниковъ, «Описаніе К.» и Дитмаръ, «Reisen in K.». *А. Н.*

Камчатная ткань — см. Узорчатыя ткани.

Камчатская сопка—см. Ключевская сопка.

Камчатскій 44-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1806 г. изъ частей екатеринбургскаго мушкетерскаго полка. Боевыя отличія: 1) Полковое знамя, георгіевское, за войны 1812—14 гг. и за Севастополь; 2) серебряная

труба за походъ 1814 г.; 3) георгіевскія трубы за тотъ же походъ и за войну 1877—78 гг.; 4) знаки на шапки, за турецкую войну 1828 и 1829 гг.

Камчатскій заливъ—на вост. берегу Камчатки, между мысами Кроноцкимъ, подъ 54°54′ с. ш. и 179°53′ в. д., и К., подъ 56° и 180°37′ в. д. Въ сѣв. часть залива впадаетъ р. Камчатка. Берега его ровны, обрывисты, но не высоки; горы виднѣются только вдали.

Камчатскія горы—см. Камчатка.

Камчикъ—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Саратѣ. Двор. 211, жителей 1369. Првсл. црк., школа и 2 лавки.

Камчикъ—рч. въ вост. Балканахъ, впадающая въ Черное море, въ 25 в. къ Ю отъ Варны и пересѣкающая ближайшія къ морю пути изъ Болгаріи въ Румелію. Въ 1829 г., при движеніи нашихъ войскъ въ Забалканье, корпуса Рота и Ридигера, 5 и 7 іюля, форсировали переправу черезъ К., обороняемую турецкими войсками Юсуфа-паши, расположенными на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Турки потерпѣли пораженіе, обратившись въ бѣгство.

Камчужная трава, *камчужница* — народное названіе нѣсколькихъ, далеко не схожихъ между собою по внѣшнему виду растеній, примѣняемыхъ народною медициною для лѣченія болѣзни «камчуга» или «камчуги»— старинное названіе подагры; въ Саратовской и Астраханской губ. этимъ именемъ наз. красная сыпь, въ родѣ проказы (она же «крымка», крымская болѣзнь). Чаще другихъ К. тр. называются—Alchemilla vulgaris (см. Альхемилла—I, 592), Potentilla anserina (см. Лапчатка), Geranium pratense (см. Журавельникъ, XII, 51), Tussilago farfara (въ Пермской губ., см. Мать-мачиха), Thalictrum minus (въ Малороссіи, см. Василистникъ, V, 578, Gnaphalium dioicum (въ Вятской губ., см. Сушеница). *А.*

Камъ или **Хамъ** (Cham)—псевдонимъ французскаго каррикатуриста *Амедея де-Ноэ* (Amédée de Noé, 1819—79). Сынъ пэра Франціи, графа Ноэ, предназначенный для занятій въ политехнической школѣ, молодой Амедей обнаружилъ, однако, больше охоты къ живописи, чѣмъ къ наукѣ, работалъ нѣсколько времени въ мастерской Делароша, а потомъ у Шарле, подъ вліяніемъ котораго и развилъ свою способность къ каррикатурѣ. Въ 1842 г. онъ издалъ первый альбомъ («Calembours, bêtises et jeux de mots tirés par les cheveux par le Cham de N**, т. е. Хама, сына Ноя). Съ 1843 г. К. сотрудничалъ въ «Charivari», юмористическомъ изданіи Домье и Гаварни (см.); особенно характерные его работы начинаются съ 1848 г., когда появилось его первое комическое обозрѣніе событій недѣли. Съ того времени въ продолженіе 31 года, лишь съ непродолжительными промежутками, онъ рисовалъ свои недѣльныя обозрѣнія, къ которымъ съ 1864 г. прибавились еще мѣсячныя обозрѣнія (въ «Univers illustré», потомъ въ «Monde illustré»). Временами участвовалъ и въ другихъ изданіяхъ и самъ издавалъ отдѣльные альбомы; насчитываютъ, что онъ произвелъ всего до 40000 рисунковъ. Содержаніе ихъ: шутка, пародія, насмѣшка, иногда сатира на общественныя и политическія текущія событія. Рисунки сопровождались краткими, очень остроумными объясненіями—подписями. Каррикатуры К. всегда веселы и мѣтки, часто психологически вѣрны, но незлобивы. Онѣ представляютъ собою остроумную хронику, сохранившую интересъ и до нашихъ дней, но вообще талантъ К. не имѣетъ глубины и значенія Домье и въ особенности Гаварни. К. написалъ также нѣсколько забавныхъ водевилей. Болѣе подробную оцѣнку дѣятельности К. см. въ предисловіи Людовика Галеви къ альбому: «Douze années comiques par Cham» (1868—1870). *Ѳ. П.*

Камызякъ—одинъ изъ наибольшихъ рукавовъ въ Волжской дельтѣ. Онъ образуется въ 14 в. ниже Астрахани изъ сліянія трехъ рѣчекъ: Тизака, Мансура и Чагана, имѣетъ теченія до 60 в., отдѣляя отъ себя влѣво до 5 рукавовъ; впадаетъ у Шараповой косы въ море. По произведеннымъ въ 1855 г. изысканіямъ, для проложенія наиболѣе удобнаго фарватера на Волгѣ отъ Астрахани по Каспійскому морю, рукавъ К. признанъ былъ наиболѣе годнымъ. Найдено, что глубина этого рукава рѣки вездѣ достаточна для судоходства, съ среднимъ паденіемъ въ $1^1/_6$ фт. на 10 в., при ширинѣ рѣки не менѣе 100 саж. и доходящей до полуверсты. Берега вездѣ низменны; приближаясь къ морю, при малѣйшемъ вѣтрѣ съ моря, они затопляются. Самое мелкое мѣсто на барѣ у моря на 1 фт. ниже ординара, занимаетъ не болѣе 100 саж., затѣмъ баръ начинаетъ углубляться до 7 фт. (на 13-й в.), а съ 13-й до 27 в. углубленіе доходитъ до 9 фт. Грунтъ по бару вездѣ иловато-глинистый и въ немногихъ только мѣстахъ песчаный, а потому положено было прорыть баръ на протяженіи 13 в., оградивъ его съ обѣихъ сторонъ дамбами. Работы начались съ 1858 г.; предполагалось окончить ихъ въ 5—6 лѣтъ и на издержки ассигновано 1600000 р.; но работы производились ок. 12 л., стоили болѣе 2 милл. р. и проведеніе фарватера кончилось полной неудачей: штормомъ и наводненіемъ 20 и 21 окт. 1869 г. разрушило всѣ сооруженія, вслѣдствіе чего работы прекращены, а съ 1874 г. приступлено къ углубленію прежняго Бахтемировскаго фарватера, посредствомъ землечерпательныхъ работъ. *Ф. Шперкъ.*

Камынины—група острововъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, верстахъ въ 30 отъ берега, на Ю противу прорана. Прорывина образована изъ песка и ракуши.

Камынины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Бугандала, выѣхавшаго въ Москву при великомъ кн. Василіи Ивановичѣ и названнаго въ крещеніи Даніиломъ К. Стольникъ Иванъ К. былъ воеводою въ Симбирскѣ, посломъ въ Персію, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ—думнымъ дворяниномъ († 1682). Аѳанасій К. былъ вице-президентомъ вотчинной коллегіи, Лукьянъ Ивановичъ († 1788) и Дмитрій Васильевичъ († 1812) —сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской и Курской губ. (Гербовникъ, II, 68). *В. Р.*

Камышеватская—с. Ейскаго отд. Кубанской об. Жит. 4835. 3 школы, лавокъ ма-

нуфактурныхъ 10, бакалейныхъ 5, мельницъ 32; заведеніе чембарное, бондарня, маслобоенъ 3; базары еженедѣльно.

Камышевая бухта Чернаго моря, у Севастополя. Торговаго значенія не имѣетъ. Во время Севастопольской кампаніи была занята непріятельскимъ флотомъ.

Камышевая губа—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на южн. берегу оз. Ханка, значительный зал., окруженный тростниковыми болотами. Глубока и защищена отъ вѣтровъ мысами Спасскимъ и Бурнымъ.

Камышевки (Acrocephalus)—многочисленный (около 35 видовъ) родъ птицъ изъ семейства славковыхъ (Sylviidae), съ маленькимъ, тонкимъ, прямымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, съ мало согнутой спинкой, короткими закругленными крыльями (въ которыхъ 3 и 4-е маховыя длиннѣе всѣхъ, а 1-е очень коротко), клиновиднымъ или ступенчатымъ хвостомъ средней длины и сильными ногами съ высокими цѣвками, толстыми пальцами и сильно изогнутыми когтями. Живутъ въ тростникахъ, камышахъ, рѣже въ кустарникахъ, хорошо лазаютъ, многія отлично поютъ; питаются насѣкомыми. Гнѣзда прикрѣпляются къ стеблямъ камыша или вѣтвямъ кустарника. Водятся въ сѣв. части Стараго Свѣта, а также въ Эѳіопской, Индѣйской и Австралійткой обл. Самый крупный видъ—*дроздовидная* К. (A. turdoides), длиною 21 стм., сверху темнобураго цвѣта, снизу ржавожелтоватобѣлаго, горло и середина груди свѣтлые, клювъ и ноги буророговатаго цвѣта. Гнѣздится во всѣхъ странахъ Европы, начиная съ южн. Швеціи (за исключеніемъ Великобританіи) и зап. Азіи; зимой посѣщаетъ Африку до Капской колоніи. Живетъ въ тростникахъ, гнѣздо очень глубокое, подвѣшивается надъ водою, кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ. *Прудовая* К. (A. streperus s. arundinaceus) очень похожа на предыдущую, но меньше (14 стм.), живетъ во всей Европѣ отъ южн. Швеціи и Бѣлаго моря и зап. Азіи, выводитъ птенцовъ также въ области Атласскихъ горъ; зимою странствуетъ въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды. *Болотная* К. (A. palustris), очень похожая на предыдущую по величинѣ и цвѣту (отличіе: спина оливковосѣрозеленая, а не ржавобурая, надхвостье одного цвѣта съ спиною, клювъ короче и толще), водится преимущественно въ южн. Европѣ, но доходитъ до Даніи, живетъ не въ тростникахъ, а въ кустарникахъ; прекрасно поетъ, при чемъ подражаетъ голосамъ многихъ другихъ птицъ. *Береговая* К., кизиловка, трескунчикъ (A. phragmitis s. schoenibaenus), такой же величины, сверху матовооливковобурая, темя и верхняя часть спины съ бурыми пятнами, надхвостье съ ржавымъ налетомъ, черта надъ глазомъ и нижняя сторона ржавожелтоватобѣлая, крылья и хвостъ темнобурыя. Водится во всей Европѣ съ 68° с. ш. и зап. Азіи, на мѣстахъ, поросшихъ осокой, ситникомъ и т. п., вообще въ болотистыхъ мѣстахъ, а не камышахъ. Питается насѣкомыми и ягодами.

Н. Кн.

Камышевое (Хохлово)—сел. Томской губ., Каинскаго окр., при 2 небольшихъ оз. Песчаномъ и Іурухѣ, на большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 150 в. отъ окр. г. 288 дворовъ, 1462 жит. Сельское училище, торжки и небольшая сельская ярмарка. *Н. Л.*

Камышинъ—уѣздный гор. Саратовской губ., на прав. берегу Волги. Полагаютъ, что К., подъ именемъ Камышинки, основанъ въ 1668 г. на лѣв. берегу р. Камышинки, для прекращенія существовавшихъ въ этой мѣстности разбоевъ. Петръ I, предполагая провести каналъ изъ р. Камышинки въ Иловлю, заложилъ, на прав. берегу Камышинки, крѣпостцу, названною Петровскою. Въ 1710 г. жители лѣваго берега переведены на правый и городъ названъ Дмитріевскимъ. Въ 1774 г. онъ былъ разграбленъ Пугачевымъ. Въ 1780 г. Дмитріевскъ переименованъ въ К. и сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ то время здѣсь еще была крѣпостца, окруженная рвами. Въ 1861 г. жит. было 8644, въ 1893 г.—18410; изъ нихъ православныхъ—16978, лютеранъ—793, католиковъ—470. Торговля города съ каждымъ годомъ развивается, благодаря удобному его положенію на Волгѣ. Въ 1892 г. отправлено изъ К. по Волгѣ товаровъ 1343 тыс. пд., прибыло 1221 тыс. пд. Главный предметъ отправки — хлѣбъ (1176 тыс. пд.), а прибываютъ преимущественно лѣсные матеріалы и дрова. Въ К. проводится желѣзная дор. отъ Тамбова. Доходовъ городскихъ въ 1861 г. было 12900 р., а въ 1891г.—61621 р. Главный предметъ дохода—недвижимыя имущества города, 37696 р.; съ торговыхъ документовъ получено 5095 р., съ трактирныхъ и др. заведеній—3630 р., съ извознаго и перевознаго промысла—1902 р. Израсходовано на самоуправленіе—12351 р., на учебныя заведенія—9100 р., на благотворительныя учрежденія—2004 р., на врачебную часть—450 р. и т. д., а всего въ 1890 г. 61284 р. Городскихъ капиталовъ—21079 р. 26 фабрикъ и заводовъ, съ суммою производства въ 31050 р., при 109 рабочихъ. 2 фотографіи, 1 типографія, 2 известковыхъ и алебастровыхъ зав., 8 кирпичныхъ, 1 водяная млнц., 1 сыромятня, 3 овчинныхъ, 4 кожевенныхъ, 1 мыловаренный и 3 салотопенныхъ. Лавокъ каменныхъ — 53, деревянныхъ—141. Ремесленниковъ было: 550 мастеровъ, 625 рабочихъ и 112 учен. Земство содержитъ больницу на 45 кроватей. Реальное учил., городское 4-классное учил., духовное училище, 6 начальныхъ школъ и 4 церковно-приходскихъ учил.; 1 богадѣльня, въ которой призрѣвалось 29 жнщ. Библіотека для чтенія. 9 православныхъ храмовъ, римско - католическій 1, лютеранскій 1. Жилыхъ зданій кам. 193 и деревянныхъ 1315. Городу принадлежитъ 41359 дес. земли; изъ нихъ 16130 дес. пашни. Въ К. и его окрестностяхъ развито садоводство; славятся камышинскіе арбузы.

Камышинскій у.—въ южной части Саратовской губ., занимаетъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, 1077683 дес., по Стрѣльбицкому—1136615 дес. Наибольшее протяженіе уѣзда, съ С на Ю, около 150 в., а съ С на В—ок. 110 в. Только узкая восточная окраина уѣзда принадлежитъ къ области Волжской рѣчной системы, остальная площадь орошается рѣками и рѣчками Донской системы—р. Медвѣдицею и Иловлею съ ихъ многочисленными притоками. Р. Волга протекаетъ

вдоль границы у. на 1806 в.; изъ пристаней важнѣйшая находится при г. Камышинѣ, а другія—при кол. Сосновкѣ, с. Золотомъ, дер. Н. Банновкѣ, кол. Крест. Буеракъ, Щербаковкѣ и кол. Н. Добринкѣ. Въ р. Волгу, въ предѣлахъ уѣзда, впадаетъ болѣе 20 мелкихъ рѣчекъ. Р. Медвѣдица несудоходна, но имѣетъ большое значеніе для уѣзда: на ней и ея притокахъ — Карамышѣ, Добринкѣ, Бурлукѣ и Терсѣ—много мукомольныхъ мельницъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ обращалось вниманіе правительства на вопросъ соединенія Волги съ Дономъ. Въ 1698 г. Петръ поручилъ инженеру Брекелю прорыть каналъ между р. Камышинкою и Иловлею. Брекель ничего не сдѣлалъ и бѣжалъ за границу. Надъ той же задачей работали и при Екатеринѣ II. Для сѣверовост. части уѣзда имѣетъ большое значеніе р. Карамышъ (притокъ Медвѣдицы), съ многочисленными притоками. Озеръ въ уѣздѣ немного и большинство ихъ въ долинѣ р. Терсы и южной части долины р. Иловли. Болѣе значительно озеро Ильмень, имѣющее въ окружности около 5 в. Поверхность уѣзда, за исключеніемъ гористой приволжской полосы, имѣетъ видъ холмистой степи, высокимъ уступомъ приподнятой надъ Заволжьемъ и въ общемъ склоняющейся по направленію съ С на Ю. Наиболѣе высокую часть уѣзда представляетъ водораздѣлъ Карамыша, Иловли, Бурлука и Добринки, у с. Тетеревятки, поднимающійся на 327 м. надъ ур. моря. Нѣсколько меньшія возвышенности раздѣляютъ притоки Волги отъ притоковъ Карамыша и Иловли. Наиболѣе ровную, чисто степную мѣстность представляетъ часть уѣзда къ З отъ р. Медвѣдицы. Приволжскія горы въ предѣлахъ уѣзда идутъ непрерывною цѣпью вдоль рѣки. Онѣ отличаются крутымъ склономъ съ восточной стороны и болѣе отлогимъ—съ западной. Въ нѣкоторыхъ частяхъ отдѣльныя возвышенности, какъ, напр., Студенская-Шишка, или извѣстный Бугоръ Стеньки Разина (13 в. ниже с. Банного), достигаютъ вышины въ 400 и болѣе футовъ надъ ур. Волги, но вообще въ уѣздѣ горы уже значительно уступаютъ по высотѣ мѣстностямъ, лежащимъ къ С отъ него и особенно сильно онѣ понижаются (отдѣляясь въ то-же время отъ берега Волги) ниже г. Камышина. По изслѣдованію проф. И. Ѳ. Сонцова («Общая геологическая карта Россіи», листъ 92), отложенія каменноугольной системы выступаютъ между Александровскою слободою и Куракинымъ. Болѣе распространены по уѣзду отложенія мѣловой системы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ находятъ каменноугольный известнякъ—у с. Куракина, с. Журнаго и въ верховьяхъ Журной-Порубы—представляющій прекрасный строительный матеріалъ и для пережиганія въ известь. Около сл. Александровской попадается сѣрый колчеданъ. Фосфоритъ встрѣчается по Волгѣ, отъ г. Саратова до с. Ахмата, и отъ Золотого до Бугра Стеньки Разина, залегаетъ кромѣ того въ долинахъ Бурлука у хутора Долгинскаго, у Краснаго Яра и с. Мѣловатки. Значительныя толщи мѣла находятся по берегамъ Волги, Медвѣдицы, Карамыша и Сестренки. Изъ пластовъ третичной системы—глауконитовыя глины употребляются при постройкахъ. Коровай, т. е. громадныя глинисто-песчаныя конкреціи, употребляется какъ матеріалъ для выдѣлки цилиндровъ для маслобоенъ. Между нѣмецкой Ураковкой и с. Балыклеемъ встрѣчается бѣлый и чистый песокъ, который, помимо стекляннаго производства, можетъ служить превосходною примѣсью къ мѣловой породѣ для фабрикаціи искусственнаго цемента. Неудобныхъ земель считается 252161 дес. Почвы уѣзда — черноземныя, суглинистыя, солонцоватыя, песчанныя и друг. Черноземъ занимаетъ немного болѣе $^1/_4$ крестьянскихъ угодій, да и при такомъ ограниченномъ количествѣ онъ нерѣдко отличается въ сильной степени суглинистымъ, солонцоватымъ или хрящеватымъ характеромъ и имѣетъ лишь незначительную глубину. Суглинокъ занимаетъ 21%, глинистыя и песчаныя почвы 7%, супесчаныя и солонцоватыя по 13%, каменистыя и подзольныя — 12%. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ считается 77905 дес. Лѣсъ дровяной (чернолѣсье). Мгла (сухой туманъ), бывающая въ началѣ іюля во время налива зерна, приноситъ значительный вредъ, въ особенности пшеницѣ. Лѣтніе дожди выпадаютъ почти всегда полосами и сопровождаются сильными грозами. Колонизація уѣзда началась въ концѣ XVII в. и особенно въ началѣ XVIII в. Приблизительно до 30-хъ годовъ XVIII в. колонистами являлись исключительно бѣглые помѣщичьи крестьяне, раскольники и т. п. Сѣв. и большая часть восточной половины уѣзда колонизована исключительно нѣмцами, въ 1860-хъ гг. прошлаго столѣтія и отчасти въ 1850—60-хъ г. настоящаго. Съ 1859 по 1887 г. выселилось колонистовъ-нѣмцевъ въ Самарскую губ. 4346 чел., на Кавказъ — 255 челов. Въ Америку съ 1874 по 1887 г. выселилось всего 271 чел. Въ 1788 г. нѣмцевъ было въ уѣздѣ — 15724, 1834 г. — 52048 чел., 1857 г. — 93725 чел. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ (безъ города) числилось (1893) 351774. На 1 кв. вер. приходилось въ 1852 г. — 15, въ 1893 г. — 33,2, т. е. населеніе увеличилось слишкомъ вдвое. Дворянъ въ уѣздѣ (безъ города) 40 чел., духовенства православнаго — 492, католическаго 11, лютеранскаго — 68, крестьянъ — 287725. Всѣхъ колонистовъ (1886 г.) въ городѣ было 609 человѣкъ, въ уѣздѣ — 138353 чел. Всѣхъ селеній (не считая мелкихъ выселковъ и хуторовъ)—169; средній размѣръ селенія—238 дворовъ и 1557 д. Нѣмецкихъ поселеній 43%; великорусскихъ 36,3%, 95886 жителей; малорусскихъ — 13,3%, 85230 жит.; смѣшанныхъ (малороссы и великороссы)—7%, 18760 жит. Изъ 1109392 дес. земли принадлежало крестьянскимъ обществамъ — 849150 дес., частнымъ владѣльцамъ—90113 дес., казнѣ — 60700 дес., удѣлу—68921 д., церквамъ и м-рямъ—2849 дес. На 1 душу приходилось надѣлу 7,1 дес. Всей удобной земли у крестьянъ—650428 дес. По даннымъ земства за 1886 г., подъ усадьбами, огородами и садами было 21967 дес., подъ лугами и степными покосами—33011 дес., лѣсами и кустарниками—77904 дес., выгонами и пастбищами — 111515 дес., пашнею — 612832 дес. и неудобной — 252160 дес. У крестьянъ было пастбищъ 97908 дес. Покосовъ было: у крестьянъ — 25947 дес., лѣсу — 47905 дес.,

пашни—453853 дес.; у частныхъ владѣльцевъ покосу—4115, лѣсу—10464, пашни 55051 дес. Системы полевого хозяйства у крестьянъ разнообразны, начиная съ полнаго «разнополья» и отсутствія какого-либо сѣвооборота до болѣе или менѣе опредѣленныхъ трехъ-или четырехъпольныхъ системъ. Почва почти не удобряется. Преобладающее пахатное орудіе—плугъ. Вѣялки (изготовляемыя мѣстными крестьянами-кустарями) распространены у нѣмцевъ. Въ среднемъ за 7 лѣтъ (1885—91) собрано съ 1 казенной дес. четв. зерна ржи у владѣльцевъ 3, у крестьянъ—$2^1/_2$. Въ 1893 г. было засѣяно: озим. рожью 94985 дес., яровой пшеницей 185751 дес., овсомъ 26841 дес., ячменемъ 5095 дес., просомъ 16016 дес., горохомъ 943 дес., чечевицею 12 д., картофелемъ 5842 дес., льномъ 642 дес., коноплею 996 дес. Главный бичъ здѣшнихъ хлѣбовъ — сусликъ. У крестьянъ (1886) было 75091 рабочихъ лошадей, 12411 нерабочихъ лошадей, 37475 рабочихъ воловъ, 39382 дойныхъ коровы, 27043 гол. гулевого скота, 29567 телятъ, 190352 овцы, 53002 свиньи, 25370 козъ. За 32 года (1854—1886) у бывшихъ государственныхъ крестьянъ скотоводство увеличилось на 31,1%, а площадь удобной земли — на 13,4%. Садоводство развито въ приволжской сѣверо-восточной части у., гдѣ ему благопріятствуютъ удобства сбыта и поливки. У крестьянъ оказалось (по переписи 1886 — 87 гг.) 460532 деревъ яблони, 60162 груши, 762857 вишни и терновника, 27722 сливы и 395045 кустовъ смородины и крыжовника. Сады были въ 13850 двор. или у 34,2% всего количества дворовъ. Садоводство даетъ крестьянамъ около 1374000 р. Крестьянами снималось въ аренду до 158902 дес. земли. У частныхъ владѣльцевъ было снято исполу 4077 дес. и за деньги 81603 дес. Кустарные промыслы мало развиты. Всѣхъ фабричныхъ и промышленныхъ заводовъ считалось (1892 г.) 1399, съ 2706 рабочими и съ производствомъ на 2568301 руб. По числу и суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ мельницы; ихъ было 2 паровыхъ, съ производствомъ на 207900 р., 409 водяныхъ, на 1205354 р., 626 вѣтряныхъ, на 381975 р., конныхъ 14, на 3488 р. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ развито производство сарпинки (39 мастерскихъ, 469 рабоч., на 566656 руб.). Маслобоенъ 121, съ производствомъ на 16567 р. Поташный заводъ 1, круподерокъ 10, 3 салотопенныхъ, 48 кожевенныхъ заводовъ, съ производствомъ на 95137 р., 53 овчинныхъ, 14 сыромятныхъ, 16 кирпичныхъ, 26 известковыхъ и алебастровыхъ, 2 паровыхъ соляныхъ мельницы и 17 красиленъ. По переписи 1886—87 г. грамотныхъ въ у. было (безъ учащихся) 42425 мжч. и 31177 женщ. Учащихся мальчиковъ 13687, дѣвочекъ 9724. 36,9% всего населенія уѣзда грамотно. Такое значительное число грамотныхъ объясняется тѣмъ, что у нѣмцевъ введено обязательное обученіе. На 100 душъ приходится грамотныхъ и учащихся у нѣмцевъ 71,5%, въ смѣшанныхъ поселеніяхъ — 12,9%, у великороссовъ — 10,8%, у малороссовъ — 9,2%. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ 1890—1891 гг. было 79 школъ; кромѣ того въ колоніи Лѣсномъ-Карамышѣ есть центральное училище, съ 116 учениками, для приготовленія шульмейстеровъ. По переписи 1886 г., всѣхъ учащихся было 19780 чел. По свѣдѣніямъ за 1890 г., русскихъ училищъ было 2-классн. и 1 классныхъ министерскихъ 3, земскихъ 31. Въ нихъ училось 3307 мал. и 328 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ было 33, съ 1504 учащимися. На народное образованіе земство въ 1894 г. дало 38790 р. Всѣхъ врачей въ 1892 г. было 8. Въ 1894 г. земство назначило на медицинскую часть 46051 р.; у земства было 4 врача, 6 акушерокъ, нѣсколько фельдшеровъ, двѣ больницы и два пріемныхъ покоя. На содержаніе управы въ 1894 г. назначено 11945 руб. На 1894 г. всѣ расходы земства исчислены въ 167327 р. Въ административномъ отношеніи у. дѣлится на 3 стана, 9 земскихъ участковъ и 25 волостей. 1 монастырь и 65 православныхъ церквей. Римско-католическихъ церквей 14, лютеранскихъ 33. Въ торговомъ отношеніи у. имѣетъ тяготѣніе къ р. Волгѣ, которая даетъ значительный заработокъ населенію. См. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. XI. К. у.». Остальную литературу см. Саратовская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Камышловка — рѣчка въ Камышловскомъ у. Пермской губ., лѣвый притокъ р. Пышмы.

Камышловъ—у. гор. Пермской губ., между р. Пышмою и притокомъ ея слѣва—рѣчкою Камышловкою, на другомъ берегу которой расположено с. Закамышловка. Въ 1893 г. 5534 жит. (5930 мужч. и 2604 женщ.) болѣе половины которыхъ составляютъ мѣщане; свыше 1000 чел. принадлежитъ къ крестьянамъ и около 500 къ купечеству. Лицъ привилегированныхъ сословій всего 52 чел. Камышевая сл. основана въ 1667 г. и въ 1679 г. укрѣплена для защиты отъ калмыковъ. Въ 1680 г. переименована въ Камышловскую слободу. Въ 1771 г. стала уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, а въ 1796 г.—Пермской губерніи. Првсл. црк., богадѣльня, уѣздное училище, женская прогимназія, городское училище, духовное училище, 4 церковно-приходскихъ и начальныхъ училища. Болѣе значительные заводы—винокуренный, кожевенный и свѣчно-сальный. Лавокъ ок. 200. Доходы города (1892)—24427 р. расходы—22993 р. Земли городской 2940 дес. Значительная торговля хлѣбомъ, сбываемымъ на горные заводы. Базары 2 раза въ недѣлю. Ярмарокъ 3.

К. уѣздъ обнимаетъ, въ вост. части губ., обширную территорію въ 13541 кв. в. Поверхность его вообще ровная, съ легкимъ склоненіемъ на востокъ; лишь въ западной части она болѣе или менѣе холмиста, и здѣсь же, мѣстами, вырываются на поверхность обнаженія коренныхъ, кристаллическихъ и древнихъ осадочныхъ породъ и встрѣчаются мѣсторожденія рудъ (желѣзныхъ) и полезныхъ ископаемыхъ (каменный уголь). К. у. прорѣзывается рр. Пышмою и Исетью, изъ коихъ послѣдняя, впрочемъ, протекаетъ въ немъ на небольшомъ протяженіи. Изъ притоковъ Пышмы болѣе значительны Кунара и Рефтъ, а Исети — Каменка и Синара, которая принимаетъ въ себя, въ свою очередь, Багорякъ.

Значительныхъ озеръ нѣтъ. Изъ удобныхъ земель пашни занимаютъ площадь болѣе чѣмъ въ 300000 дес., а луга и выгоны — болѣе чѣмъ въ 600000 дес. Около $^1/_3$ уѣзда (400000 дес.) занято лѣсами, сосредоточивающимися, главнымъ образомъ, въ зап. частяхъ у. Почва (черноземъ въ вост. частяхъ у.) плодородна, а потому земледѣліе является главнымъ занятіемъ населенія, численность котораго (безъ города) — 248860 чел. (крестьянъ 242428 ч.). К. у., вмѣстѣ съ Шадринскимъ, служитъ житницею для сосѣднихъ нехлѣбородныхъ уѣздовъ. По даннымъ за десятилѣтіе 1883—92 гг., сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и гороха опредѣляется, въ среднемъ, остаткомъ въ 15,8 пд. на душу, за вычетомъ на посѣвъ. Воздѣлываются преимущественно: озимая рожь (55000 дес.), овесъ (50000 дес.), яровая пшеница (40000 дес.), яровая рожь (13000 дес.), ячмень (11000 дес.) и горохъ (4500 дес.). Значительна также культура льна (3500 дес.). Обиліе луговъ благопріятствуетъ скотоводству: лошадей въ К. у. около 60 тыс., рогатаго скота свыше 50 тыс., овецъ около 50 тыс. и до 7 тыс. свиней. Изъ промысловъ нѣкоторое значеніе имѣетъ лишь извозъ. Важнѣйшіе заводы: чугуноплавильный Каменскій и 2 винокуренныхъ, послѣдніе съ $^1/_2$ милл. оборотомъ. Значителенъ также общій оборотъ мелкихъ мукомоленъ (150000 р.) и крупчаточныхъ заведеній (80000 руб.), а также пивоваренняго и медоваренняго зав. (50000 р.). Земск. расходы 1892 г.: 365816 р. (на жителя 1 р. 42 к.), изъ которыхъ: на народное образованіе 37608 р. или 10,28% (на 1 жит. 14 коп.), на медиц. часть 40706 р. или 11,12% (на 1 жит. 15 коп.), на земскую администрацію 15050 р. или 4,11%, на мѣропріятія по улучшенію экономическаго положенія населенія 2400 р. или 0,65%, на благотворительность, богоугодныя заведенія, пенсіи и т. п. 2200 руб. или 0,6%. Земскіе доходы по смѣтѣ на 1893 г. — 365817 р., изъ которыхъ предположено собрать: съ земель и лѣсовъ сельскихъ обществъ 106586 р. 86 коп., вѣдомства госуд. имуществъ 16857 р. 6 коп., горнаго вѣдомства 4947 р., частныхъ владѣльцевъ 533 р. 56 коп. 3 полиц. стана, 8 земскихъ участковъ, 32 волости, 282 сельскихъ общества, 364 селенія, 45338 крестьянскихъ дворовъ. Изъ общаго числа 1386271 дес., занимаемыхъ уѣздомъ, крестьянской надѣльной земли 834460 дес.; изъ нихъ къ 1893 г. подъ озимымъ хлѣбомъ было 52383 дес. (у частныхъ владѣльцевъ, казны, удѣла и др. подъ озимымъ хлѣбомъ было 2800 дес.), а подъ яровымъ посѣвомъ 124130 дес. (у друг. владѣльцевъ 4904 дес.). Начальныхъ земскихъ училищъ въ уѣздѣ 38, а школъ церковно-приходскихъ и др.—41. *а.*

Камышлы — д. Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, при р. Сокѣ и Камышлѣ. Жителей-башкиръ 1431, дворовъ 248, мечеть. Въ 2 вер. отъ К., изъ утеса на берегу рѣки Соки, бьетъ ключъ воды, содержащій сѣру и известь, Кюкертъ.

Камышовская станица — перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 45 в. отъ окр. стан., при устьѣ Мечетки, прав. притока р. Дона. Дв. 546, жит. 3317. Правосл. храмъ, станичное училище, ежегодная ярмарка, съ оборотомъ до 50 тыс. р.; торговля скотомъ и разными товарами.

Камышъ (Phragmites Tr.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ (см.). Высокія многолѣтнія травы, колоски которыхъ собраны большими метелками, отливающими фіолетовымъ и серебристыя отъ волосковъ. Нижніе цвѣты по большей части мужскіе, верхніе обоеполовые, кроющая чешуя гладкая, не зазубренная, переходящая въ тонкій наконечникъ. Сюда относятся 3 вида, изъ которыхъ Ph. communis Tr., обыкновенный К., распространенъ повсюду; бываетъ вышиною отъ 1 до 3 м., растетъ въ стоячихъ и тихо текучихъ водахъ очень скученно, образуя, напр., у береговъ Каспія, въ устьяхъ Урала, Дуная и пр. огромныя заросли, настоящіе камышовые лѣса. Имѣетъ огромное употребленіе, особенно для крышъ и разныхъ мелкихъ подѣлокъ; молодые побѣги могутъ служить кормомъ для лошадей. *А. Бекетовъ.*

Камышъ: 1) *тростникъ* (неправ. *), *очеретъ* (малоросс.), Phragmites communis. Въ степныхъ губ. К. употребляется на покрытіе крышъ, оплетаніе деревянныхъ стѣнъ подъ штукатурку, плетни для изгороди и стѣны жилыхъ помѣщеній, смазываемыя глиной; на топливо — отношеніе по вѣсу къ дубовымъ и сосновымъ дровамъ (по Н. Никитинскому) 1 : 0,97 : 0,91; скоту на кормъ — въ молодости и особенно въ квашенномъ состояніи; на подстилку подъ скотъ и затѣмъ удобреніе полей (33,5% золы, въ которой 6,10% кали, 2,7% извести и 1,8% фосфорной кислоты); приготовленіе матъ и плетенокъ, рыболовныхъ снарядовъ («котовъ»), писчебумажной массы и проч.; доставляетъ значительный доходъ какъ продуктъ побочнаго лѣсного и сельскохозяйственнаго пользованія. Не менѣе важно охранное значеніе К., укрѣпленіе имъ береговъ и предохраненіе фарватера рѣкъ отъ засоренія и обмеленія; защита для мелкой рыбы и доставленіе ей удобнаго мѣста для метанія икры; наконецъ, въ «камышахъ» гнѣздятся дикія утки. Въ виду этого, въ послѣднее время обращено вниманіе на культуру К., который можетъ быть разводимъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя покрыты водою не выше 1 м. Наиболѣе пригодны для разведенія К. песокъ, глина, подзолъ и торфъ и наименѣе тонкій илъ. Посѣвъ возможенъ только на почвахъ, непокрытыхъ водою; на покрытыхъ же необходимо обратиться къ посадкѣ съ корнями, для чего, при неимѣніи на мѣстѣ готоваго посадочнаго матеріала, приходится выращивать его въ особыхъ питомникахъ. Для посадокъ на болѣе плотныхъ почвахъ пригодны толстые корни—*корневища* или *плетки*, проникающія вглубь почвы часто болѣе 1 м., для мягкихъ же, напр., иловатыхъ — мелкіе корни, образующіе войлокообразное сплетеніе въ родѣ дерна, плавающее на поверхности воды. Различаютъ посадки: а) съ глыбой (до 5 кв. фт. на верхней поверхности); б) пучками стеблей съ обнаженными кор-

*) Тростникомъ и К. часто называютъ и ситовникъ (Scirpus lacustris L.) изъ сем. осоковыхъ или ситниковыхъ (Cyperaceae DC).

нями и корневищами; в) связками изъ стеблей, корней и даже остатковъ отъ приготовленныхъ черенковъ, укладываемыми на краю воды озера, рѣки и т. п. и прикрываемыми пескомъ; 2) черенками—частями стебля съ корневыми мочками и срѣзанными 2—3 верхними узлами, опускаемыми въ ямки на 8—10 стм.; б) пеньками — нижними частями стеблей съ корнями; е) корневищами, длиною до 5—6 м., выкопанными съ главными корнями; ж) отпрысками — тѣми же корневищами, но безъ главныхъ корней, только въ исключительныхъ случаяхъ и, наконецъ, 3) размноженіе пловучимъ войлокомъ или дерномъ при иловатой почвѣ. Для успѣшнаго роста К. необходимо ежегодное, по окончаніи растительнаго періода (а для топлива и на плетеніе, зимою, по льду), срѣзываніе или скашиваніе стеблей К., которое только съ четвертаго года можетъ имѣть значеніе для извлеченія дохода: тогда получается съ десятины отъ 250 до 500 пд., но для приготовленія сѣна производится ранняя косьба—до цвѣтенія, что можетъ быть допущено лишь тамъ, гдѣ предполагается уничтожить К. Ср. von Müller, «Ueber Anbau von Rohr, Schilf und Binsen zum Schutze d. Ufer», въ «Die 5 Versammlung des Preussischen Forstvereins für die gesammte Provinz Preussen» (1877); Zapp, «Ueber Anbau und Benutzung von Rohr, Binsen und Schilfgewächsen» въ «Danckelmann's Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (V Bd. I Heft); А. Краузе, «К., какъ предметъ культуры и побочнаго пользованія въ лѣсномъ и сельскомъ хозяйствахъ» въ «Запискахъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи» (1879, № 9).—2) *К. песчаный, кіякъ* (у киргизъ)—см. Волоснецъ песчаный (VII, 86). *В. С.*

Камышъ-бурунское соленое **озеро** —Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., въ 12 в. отъ г. Керчи, на берегу Керченскаго прол. Находится въ общемъ владѣніи гг. Оливъ, Гурьева и Капустина. Площадь бассейновъ достигаетъ 170000 кв. саж. (машины—7 архим. винт., съ конн. приводами); получается около 500 тыс. пд. соли.

Камышъ-бурунъ—мысъ Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., на зап. берегу Керченскаго прол., въ 15 в. отъ г. Керчи. Къ С отъ мыса, верстахъ въ 6 отъ него, находится мѣсторожденіе желѣзной руды, залегающее въ обрывѣ морского берега; до крымской кампаніи руда эта разрабатывалась. Близъ мыса нѣкогда находился древній воспорскій г. Нимфеи. Въ Таврической губ. есть еще другой мысъ, носящій также названіе К.-буруна, а именно въ Ялтинскомъ уѣздѣ, у горы Кастель.

Камышъ-Самара — рѣка Оренбургскаго у. и губерніи, правый притокъ р. Урала, самый значительный изъ уральскихъ притоковъ, впадающихъ ниже р. Сакмары. Незначительная по своему протяженію, К.-Самара замѣчательна тѣмъ, что еще въ прошломъ столѣтіи была вполнѣ судоходна; грузы изъ Переволоцкой передавались по ней съ р. Самары на Уралъ и находившаяся на ней К.-самарская пристань переименована впослѣдствіи въ Татищевскую станицу. *Л. В.*

Камышъ-Самарскія озера—у сѣв.-зап. угла Астраханской губ., на границѣ Букеевской киргизской орды и Уральской области, состоятъ изъ группы озеръ, расположенныхъ въ два ряда, раздѣленныхъ другъ отъ друга холмистою грядою песчано-глинистыхъ солоноватыхъ бугровъ. Озера простираются отъ В къ З на 70 вер. и съ С на Ю на 40 в., соединены между собою протоками, имѣютъ иловатые, топкіе, густо поросшіе камышемъ берега; вокругъ озеръ тянутся богатые пастбищные луга, по которымъ кочуютъ со своими стадами киргизы. Въ озера впадаютъ рѣчки Б. и М. Узени. Вода озеръ слегка солоновата. Въ озерахъ водится рыба; ловомъ ея занимаются 18 хозяевъ-киргизовъ, имѣющихъ 279 рабочихъ. *Ф. Ш.*

Камюза (Дени-Франсуа Camusat, 1695—1732) — французскій писатель; біографія его мало извѣстна; жилъ въ Лотарингіи и Голландіи. Основалъ періодическія изданія: «Mémoires historiques et critiques» (Амстердамъ, 1722); «Bibliothèque française ou Histoire littéraire de la France» (1723); «Bibliothèque des livres nouveaux» (Нанси, 1726). Послѣ смерти К. издана его «Histoire critique des journaux» (Амстердамъ, 1734). Его письма, до сихъ поръ еще несобранныя, представляютъ много интереснаго для исторіи литературы.

Камюза (Николай Camusat или Camuzat, 1575—1655)—французскій ученый, каноникъ г. Труа, издалъ рядъ важныхъ трудовъ по исторіи: «Chronologia ab urbis origine ad annum Christi 1220, cum appendice usque ad annum 1223» (Труа, 1608); «Promptuarium sacrarum antiquitatum Tricassinae diocesis» (Труа, 1610); «Historia Albigensium» (Труа, 1615); «Mélanges historiques ou Recueil de plusieurs actes, traités, lettres missives etc., pour servir à l'histoire depuis 1390 jusqu'en 1580» (Труа, 1619; наиболѣе извѣстный и важный трудъ К.). См. P. Grosley, «Mémoires pour servir à l'histoire des Troyens célèbres» («Oeuvres inédites», П., 1812—1813).

Камюзе (Жоржъ Camuset, 1841 — 1885) —французскій врачъ и писатель, выдающійся спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ, принималъ большое участіе въ «Manuel de pathologie et de clinique chirurgicale» (1870), основалъ «Manuel d'ophtalmologie» (1877). К. написалъ стихотворенія: «Les sonnets du docteur» (1885) и написалъ въ стилѣ Рабле «Contes en vers».

Камюсъ (Арманъ-Гастонъ Camus) — фр. политическій дѣятель (1740—1804), род. въ Парижѣ; изучалъ право, былъ совѣтникомъ трирскаго курфюрста и князей Сальмъ-Сальмъ. Онъ страстно предался революціи и въ одномъ изъ округовъ Парижа былъ избранъ въ генеральные штаты. Въ національномъ собраніи К. настоялъ на присоединеніи папскаго графства Венессенъ и принималъ живое участіе въ гражданскомъ устройствѣ духовенства. Ему удалось доставить собранію такъ называемую Красную Книгу, въ которой были обозначены расходы двора и принцевъ, особенно пенсіи, и напечатаніе которой сильно раздражило задѣтые ею круги. Послѣ бѣгства Людовика XVI К. обвинялъ короля, Лафайета и

Бальи въ измѣнѣ и требовалъ уничтоженія всѣхъ орденовъ и корпорацій, въ основѣ которыхъ лежали права по происхожденію. Какъ членъ конвента, К. въ декабрѣ 1792 г. былъ посланъ коммисаромъ въ Бельгію къ Дюмурье. Оттуда онъ письменно подалъ голосъ за смерть короля, безъ отсрочки и права аппеляціи. Получивъ въ мартѣ 1793 г. порученіе арестовать Дюмурье и 3-хъ другихъ генераловъ, онъ самъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, былъ переданъ австрійцамъ и лишь послѣ $2^1/_2$ лѣтъ заключенія вымѣненъ на дочь Людовика XVI. Былъ недолго членомъ совѣта пятисотъ. Въ 1802 г. голосовалъ противъ пожизненнаго консульства Наполеона. Лучшія изъ его произведеній: «Lettres sur la profession d'avocat et bibliothèque choisie des livres de droit» (П., 1772); «Histoire des animaux d'Aristote» (тамъ-же, 1783); «Voyage dans les départements nouvellement réunis» (тамъ-же, 1803).

Камюсъ (Charles Camus, 1699—1768)—франц. математикъ, сынъ хирурга. Въ 1727 г. сдѣланъ академикомъ, а въ 1736—37 гг., вмѣстѣ съ Мопертюи и Клеро, участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной академіею въ Лапландію, для градуснаго измѣренія подъ полярнымъ кругомъ. Изъ сочиненій К. въ свое время пользовались извѣстностью: «Traité sur les forces vives des corps en mouvement» (1728), «Traité d'Hydraulique» (1739) и «Eléments de Mécanique» (1751). Кромѣ того въ «Comptes Rendus» К. помѣстилъ нѣсколько мемуаровъ по математикѣ, астрономіи и механикѣ. *В. В. В.*

Камябашъ—гора въ Верхнеуральскомъ у. Оренбургской губ.; вмѣстѣ съ вершиною Улутау представляетъ высшую точку горной цѣпи Ирендыкъ. Абс. выс. К. 2241 фт.

Камянка (Константиновка)—с. Херсонской губ. и у., при рч. К. (прит. Базавлука). Дворовъ 728, жит. 4796. 2 школы, больница, синагога, молитв. домъ, 3 ярмарки, базаръ, лавки. Мѣсто стариннаго (1710) «Запорожскаго городища», «гдѣ старая сѣчь была». Сохранились слѣды вала, курганы и остатки кладбища 1730 г. *А. А. М.*

Кана (съ евр. «тростникъ»)—названіе двухъ палестинскихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ колѣнѣ Асировомъ, а другой — Завулоновомъ. Послѣдній получилъ впослѣдствіи названіе «К. Галилейской» и ознаменованъ нѣсколькими чудесами Христа (претвореніе воды въ вино на брачномъ празднествѣ). Остатки этой К. изслѣдователи видятъ или въ Канетъ эль-Джелилъ, на пути изъ Акры въ Назаретъ, или на С отъ Назарета, въ развалинахъ Кефръ-Кенны. Вопросъ еще не рѣшенъ изслѣдователями. *А. Л.*

Кана—р. Орскаго у., Оренбургской губ., лѣв. прит. р. Бѣлой. Беретъ начало на зап. склонѣ Уральскаго хребта, течетъ сперва на З, затѣмъ на СЗ и послѣ 75 вер. теченія впадаетъ въ р. Бѣлую. Ширина близъ дер. Атиковой достигаетъ уже 150 сж. За ней рѣка вступаетъ въ ущелье и течетъ въ сильно съуженномъ руслѣ между высокими, совершенно отвѣсными скалистыми берегами, составъ которыхъ —сланцевыя глины и известняки силурійской формаціи, съ кораллами Favosites gothlandica. F. polymorpha, Stromatopora concentrica, Cyathophylum caespitosum и C. quadrigeminum. Въ прежнее время К. была судоходна.

Канабы (canabae)—у римлянъ первоначально легкія постройки для продажи товаровъ, походныя лавки, позже спеціальное обозначеніе торговыхъ рядовъ, возникавшихъ рядомъ съ постоянными лагерями войскъ и разроставшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ цѣлые города. Ср. P. Jaergensen, «De Municipiis et coloniis aetate imperatorum romanorum ex canabis ortis» (Берл., 1871); Th. Mommsen, «Die römischen Lagerstädte» («Hermes», 1873, стр. 299—336).

Канавеличъ (Петръ) — далматинскій поэтъ (1600—1696). Изъ эпическихъ его произведеній замѣчательно: «Ivan Trogirski i kralj Koloman» (изд. 1858), изъ драматическихъ — «Muka našego gospodina Isusa» (играна въ Дубровникѣ въ 1663 г.). Кромѣ того К. написано немало эпиграммъ, сатиръ и пѣсенъ духовныхъ и свѣтскихъ (между прочимъ, на освобожденіе Вѣны Собѣскимъ).

Канавка—рѣчное деревянное судно: 1) Волжская К.—длиною 9,0—12,3 саж. и шириною 1,6—2,4 саж., съ осадкой безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4,0—9,2 четверт. арш.; поднимаетъ грузу 2—10000 пд.; служитъ 8 лѣтъ и требуетъ прислуги 1—5 чел.; плаваетъ (въ 1886 г.—183) по Волгѣ (ниже Нижняго), Шекснѣ, Соминкѣ и по каналу Герцога Александра Вюртембергскаго; 2) К. Невскаго бассейна—длиною 9—9,3 саж. и шириною 1,7—2,0 саж., почти исчезла и 3) Сѣверодвинская К. —исчезла. Въ теченіе 10 лѣтія (1879—1888) построено на Волжской системѣ 110 К., въ Новгородской губ. въ разныхъ селахъ и деревняхъ Устюжскаго уѣзда — 88. Въ другихъ мѣстахъ — весьма незначительное число. *В. С.*

Канада (Dominion of Canada), *Канадскія владѣнія* — федеральный союзъ провинцій и территорій, включающій всѣ британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, кромѣ Ньюфаундленда, Вестъ-индскихъ колоній и Бализа. Граничитъ съ С Ледовитымъ океаномъ, В—Атлантическимъ океаномъ, Девисовымъ проливомъ и Баффиновымъ заливомъ, съ З—Аляской и Тихимъ океаномъ, съ Ю, ЮВ и ЮЗ—Соединенными Штатами. Значительную часть границы съ Соединенными Штатами составляютъ верхнее теченіе Св. Лаврентія и большія озера, далѣе 49° с. ш. до Тихаго океана. Въ составъ К. входятъ 7 провинцій: 1) О-въ Принца Эдуарда, 2) Новая Шотландія, 3) Новый-Браун-швейгъ, 4) Квебекъ, 5) Онтаріо, 6) Манитоба, 7) Британская Колумбія и Сѣв.-Зап. територія, южн. часть которой, въ 1882 г., раздѣлена на 4 округа: 1) Ассинибойя, 2) Саскатчеванъ, 3) Альберта и 4) Атабаска. О-въ Принца Эдуарда лежитъ къ С отъ Новой Шотландіи; послѣдняя занимаетъ полуо-въ, соединенный съ моремъ перешейкомъ Гаспе; за полуо-вомъ— Новый Брауншвейгъ, доходящій почти до нижняго теченія Св. Лаврентія. Эти три провинціи называются приморскими (Maritime prov.). По обоимъ берегамъ нижняго Св. Лаврентія—пров. Квебекъ (въ прежнее время Нижняя Канада), по сѣверному берегу верхняго Св. Лаврентія и большихъ озеръ — Онтаріо (прежде Верх-

няя Канада). На З отъ Онтаріо, вдоль границы Соед. Штатовъ—Манитоба и 4 округа Сѣв.-Зап. Территоріи; между Скалистыми горами и Тихимъ океаномъ—Британская Колумбія. Остальная, не организованная часть Сѣв.-Зап. Территоріи занимаетъ материкъ до Ледовитаго океана.

Населеніе К. въ 1800 г. считалось въ 240000 чел.; оно увеличивалось даже быстрѣе населенія Соед. Штатовъ.

Годъ.	Населеніе.	Годъ.	Населеніе.
1825	581920	1871	3635024
1851	1842265	1881	4324810
1861	3090561	1891	4829411

Пространство и населеніе провинцій въ 1881 и 1891 гг.

Провинція.	Кв. км.	Населеніе 1881 г.	Населеніе 1891 г.	Прирость населенія 1871—81 г. въ %	Прирость населенія 1881—91 г. въ %
О-въ Принца Эдуарда	5179	108891	109078	15,8	0,17
Новая Шотландія	53221	440572	450396	13,6	2,22
Новый Брауншвейгъ	72775	321233	321263	12,4	0,00
Квебекъ	589209	1359027	1488535	14,0	9,53
Онтаріо	568878	1923228	2114321	18,6	9,93
Манитоба	167463	95654	152506	247,2	144,95
Британская Колумбія	990132	49459	97613	36.4	97,35
Территорія	6141997	56446	98967	—	75,33
Всего	8588854	4324810	4832679	18,97	11,74

Болѣе 100 тыс. жит. имѣютъ гор. Монреаль (пров. Квебекъ) и Торонто (пров. Онтаріо). Поверхность страны очень разнообразна: западная часть гориста, вся же остальная, за исключеніемъ горныхъ хребтовъ, идущихъ въ сѣв.-вост. направленіи вдоль береговъ Атлантическаго океана и служащихъ продолженіемъ Апалачскихъ или Аллеганскихъ горъ, занята обширною равниною и невысокими нагорьями, испещренными скалами и озерами. Апалачскія горы тянутся здѣсь подъ разными наименованіями: горы юго-вост. Квебека, Нотръ-Дамъ, служатъ прямымъ развѣтвленіемъ системы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ въ Нов. Англіи. Хребетъ Кебкулдъ въ Нов. Шотландіи идетъ параллельно Апалачскимъ горамъ въ юго-вост. направленіи. Къ С отъ р. Св. Лаврентія находятся нагорья (Лаврентиды) направляющіяся съ зап. границы Верхняго оз. къ берегу Лабрадора и далѣе на С до Ледовитаго океана. Здѣсь преобладаютъ гнейсы, граниты и др. древняго происхожденія породы. Къ Ю отъ рѣки Св. Лаврентія идутъ Адирондакскія горы, чрезвычайно древнихъ образованій лаврентійской и гуронской системъ. Большая часть К., особенно сѣверной мѣстности къ В отъ Скалистыхъ горъ, сѣв. части Квебека и Онтаріо похожи на Финляндію и зап. часть Олонецкой и Архангельской губ. тѣмъ, что тамъ масса озеръ и недоразвитыхъ рѣкъ и все сообщеніе на лодкахъ, по рѣкамъ, затѣмъ волокомъ, частью по водораздѣламъ, частью въ обходъ водопадовъ и пороговъ. Манитоба и сосѣднія части Сѣв.-Зап. Территоріи похожи на равнину южной, плодородной части зап. Сибири какъ по климату, такъ и по устройству поверхности и по растительности. Здѣсь встрѣчаются плодородныя черноземныя почвы, чередующіяся съ озерами и солонцами. Климатъ тоже похожъ на климатъ зап. Сибири съ теплымъ лѣтомъ, вполнѣ допускающимъ созрѣваніе пшеницы и съ очень холодной зимой. Также какъ и въ южн. части зап. Сибири, южн. часть этой равнины страдаетъ отъ сухости и изобилуетъ солеными озерами. Приморскія провинціи имѣютъ вообще влажный климатъ: особенно много дождя выпадаетъ осенью, туманы очень часты, зимы гораздо менѣе суровы, чѣмъ внутри материка, но все-таки имѣютъ температуру ниже 0°; снѣга выпадаетъ много. Въ провинціи Квебекъ тоже обильные снѣга, зима гораздо суровѣе, лѣто теплѣе, температура сходна съ температурой нашихъ сѣверныхъ черноземныхъ губ. Сѣверная часть Квебека суровѣе, какъ у насъ въ губ. Костромской и южн. часть Вологодской. Провинція Онтаріо значительно теплѣе, особенно же южн. часть полуо-ва, между оз. Гурономъ и Эри—здѣсь и зима теплѣе, и періодъ растительности продолжительнѣе. Здѣсь температура сходна съ температурой Кіевской и Волынской губ. Сѣв.-Зап. Территорія по суровому климату сходна съ сѣв. частями рѣчныхъ областей Оби и Енисея. Западная часть Британской Колумбіи и острова близъ ея береговъ очень сходны съ Великобританіей и зап. Франціей по своему умѣренному влажному климату, мягкой зимѣ и прохладному лѣту.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о средней температурѣ воздуха въ К. Мѣста расположены съ В—З. Въ скобкахъ названіе провинціи, округа или моря.

Широта.		Январь.	Апрѣль.	Іюнь.	Годъ.
	Южная полоса.				
44½°	Галифаксъ, (Новая Шотландія)	—5,3	3,3	17,7	6,0
46¾°	Квебекъ (Квебекъ)	—11,2	2,2	20,2	4,2
45½°	Монреаль (Квебекъ)	—8,4	6,4	22,3	6,8
43½°	Торонто (Онтаріо)	—4,9	5,1	19,6	6,8
50°	Виннипегъ (Манитоба)	—20,5	2,3	19,1	0,1
50°	Миннедоза (Альберта)	—23,1	0,8	16,8	—0,9
49¼°	Нью-Вестминстръ (Британская Колумбія)	—1,6	8,4	16,6	8,7

Сѣверная полоса.

Широта.		Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Годъ.
58½°	Гебронъ (Лабрадоръ)	—20,6	—5,7	8,9	—4,4
59°	Факторія Іоркъ (Гудзон. зал.)	—23,9	—7,4	13,4	—5,6
62½°	В. Невольн. оз. (Сѣв.-Зап. Территорія)	—39,7	—7,1	16,2	—6,0

Всѣ приведенныя мѣста ниже 300 м. н. ур. моря за исключеніемъ Миннедозы: высота ея 507 м. Во всей Сѣв.-Зап. Территоріи, не исключая южныхъ, пограничныхъ съ Соед. Штатами частей, температура почти каждую зиму опускается ниже — 40° (ртуть замерзаетъ при —32°). Тоже бываетъ, хотя и рѣже, въ сѣв. частяхъ пров. Онтаріо и въ большей части Квебека и внутри Нов. Брауншвейга. На берегахъ Британской Колумбіи и на сосѣднихъ о-вахъ морозы рѣдко достигаютъ даже—10°. К. имѣетъ самое большее скопленіе прѣсныхъ водъ на земномъ шарѣ. Значительнѣйшія 4 изъ 5 Канадскихъ озеръ, именно: Верхнее, Гуронъ, Эри, Онтаріо, лежащія на границѣ съ Соединенными Штатами; затѣмъ: Виннипегъ, Диръ, Черчиль, Уолластонъ, Атабаска, Большое и Малое Невольничье, Айльмеръ, Большое и Малое Медвѣжье, Клируотеръ, Мистассини. — Почти всѣ рѣки К.—истоки озеръ и часто поэтому, при незначительной сравнительно длинѣ, очень многоводны, но немногія изъ нихъ удобны для судоходства изъ за пороговъ и водопадовъ. На границѣ К. и Соед. Шт. находится самый большой водопадъ земного шара—Ніагара. Значительнѣйшія изъ р. К.—Св. Лаврентія, впадающая въ Атлантическій океанъ; Саскочеванъ, текущая въ Гудзоновъ зал. и называющаяся при устьѣ Нельсонъ; менѣе значительныя: Альбани, Экванъ, Сэвернъ, Черчилль и Хилль; въ Ледовитый океанъ—р. Макензи; въ Тихій океанъ р. Фрезеръ. Юконъ и Колумбія верховьми своими также принадлежатъ К. Горныя богатства К.—громадны; самыя важныя горныя области: Новая Шотландія, Квебекъ, Британская Колумбія, сѣв. и зап. Онтаріо и часть Сѣв.-Зап. территорій. Въ 1891 г. въ К. добыто минераловъ всего на сумму 20369000 дол. Золото добывается въ значительномъ количествѣ въ Британской Колумбіи и въ меньшемъ—въ Новомъ Брауншвейгѣ и другихъ областяхъ; въ 1891 г. всего добыто его на 1149776 дол. Каменный уголь—главное горное богатство К.; въ Новой Шотландіи большія залежи превосходнаго смолистаго угля, на о-вѣ Ванкуверѣ — лигнитъ, на островѣ Королевы Шарлотты огромныя залежи антрацита; повидимому, угленосные пласты сѣв.-амер. штата Вашингтона входятъ въ К. и тянутся къ С. Угленосная площадь Сѣв.-Зап. Территоріи равняется 168355 кв. км. Въ 1891 г. добыто 3400479 тон. каменнаго угля на 7792 т. дол. Въ сѣв.-зап. части пров. Онтаріо богатые мѣдные рудники, дающіе большой % серебра (близъ Верхняго оз.); тамъ-же въ изобиліи желѣзныя руды. Въ Садбери, въ Онтаріо, богатыя никкелевыя руды, разработка которыхъ очень понизила цѣну никкеля на всемірномъ рынкѣ. Добываются также: свинецъ, сурьма, гипсъ, горная соль, графитъ, асбестъ, висмутъ, цинкъ, кобальтъ, слюда, платина, мышьякъ, аметисты, агаты, мраморъ, фосфориты, сланцы, нефть. Послѣдняя, главнымъ образомъ, въ юго-зап. части Онтаріо; въ 1891 г. ея добыто на 1004546 дол. Обширныя пространства, занимаемыя К., разнообразіе климата и почвы способствуютъ разнообразію естественныхъ произведеній. Наиболѣе воздѣланы и гуще населены юго-восточныя области—Квебекъ и Онтаріо, но и здѣсь еще немало лѣса, продукты котораго составляютъ здѣсь важные предметы вывоза. Правильнаго лѣсного хозяйства въ К., какъ и въ Соед. Штат., нѣтъ, и лѣса у судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ истребляются безпощадно. Области по склону Тихаго океана также лѣсисты, но древесныя породы здѣсь почти исключительно хвойныя и такихъ породъ, которыя неизвѣстны въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану. И здѣсь въ послѣдніе годы идетъ рубка, пилка и вывозъ за границу лѣса въ большихъ размѣрахъ.

Воздѣлываемыя растенія тѣже, что въ сѣв. Соед. Шт.; нѣкоторыя области, напр. о-въ Принца Эдуарда и особенно Манитоба и Ассинибойя, очень плодородны. Хотя зимы здѣсь продолжительнѣе, чѣмъ въ Соед. Шт., а весна и осень короче, тѣмъ не менѣе лѣто во всѣхъ наиболѣе заселенныхъ мѣстахъ достаточно продолжительно для вызрѣванія большей части хлѣбныхъ растеній, не исключая и кукурузы (особенно въ Онтаріо), и земледѣліе въ К. достигло высокой степени развитія. Изъ заселенныхъ земель, которыя составляли въ 1881 г. только $^1/_{50}$ всего пространства, 21199181 акръ были воздѣланы: изъ нихъ 15112284 акра подъ посѣвами и 6385562 акра подъ пастбищами. Сборъ пшеницы въ 1890 г.—40527562 бушеля, въ 1891 г.—61592822 бушеля. Полные отчеты о земледѣліи ведутся только въ пров. Онтаріо; тамъ средняя производительность за послѣднія 10 лѣтъ, съ акра, слѣдующая: озимая пшеница 20 буш., яровая пшеница 15,8 буш., ячмень 26,0, овесъ 35,1, рожь 16,2, горохъ 20,8, кукуруза 66,1, картофель 121,2. На обширныхъ черноземно-степныхъ пространствахъ пров. Манитобы и округовъ къ З отъ нея, со времени постройки Канадской Тихоокеанской жел. дор., ведется въ обширныхъ размѣрахъ экстенсивное зерновое хозяйство и вывозится значительное количество пшеницы. Колонистами здѣсь являются жители старыхъ, болѣе населенныхъ пров. К., а частью и уроженцы Великобританіи. Изъ европейскихъ эмигрантовъ многіе поселяются и въ старыхъ провинціяхъ К., покупая земли фермеровъ, переселяющихся на новыя земли на З. Скотоводство также играетъ значительную роль въ К. Въ 1891 г. въ Сѣв.-Зап. Территоріи было 373000 головъ рогатаго скота, тогда какъ въ 1881 г. ихъ было только 18763; здѣсь, въ обширныхъ степяхъ окр. Ассинибойи и Альберты, господствуетъ полудикое степное скотоводство. Въ пров. Онтаріо преобладаютъ цѣнныя породы рогатаго скота; сѣется много кормовыхъ травъ, особенно клевера, и сильно развито молочное хозяйство,

производство масла и сыровареніе. Въ 1891 г. сыра вывезено на 300 % болѣе, чѣмъ въ 1871 г. Нѣсколько опытныхъ фермъ. Рыбы въ 1891 г. добыто на 18978078 дол., вывезено за границу на 9715401 дол. Главнѣйшіе уловы—трески, лососины, сельдей, омаровъ и макрели; самый лучшій уловъ въ Новомъ Брауншвейгѣ. Въ 1881 г. лѣса К. дали 110 милл. куб. фт. досокъ и брусьевъ, 68 милл. бревенъ (544 милл. куб. фт.) и 192241 мачту. Въ лѣсахъ и по прибрежью рѣкъ и озеръ водится много дорогихъ пушныхъ звѣрей: соболь, горностай, котикъ, бобръ, выдра, выхухоль и др.; много медвѣдей—бѣлые, сѣрые и черные, сѣв. олень, другія породы оленей, вапити, буйволы, кабарга и антилопа. Мануфактурная промышленность К. сосредоточена почти исключительно въ старыхъ провинціяхъ: фабрики хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, заводы лѣсопильные, поташные, кожевенные, удобрительныхъ туковъ, большія мельницы. Въ Новой Шотландіи и Новомъ Брауншвейкѣ распространено кораблестроеніе. Водяная сила здѣсь въ изобиліи. Ввозныя пошлины высоки. Цѣлая система каналовъ, по которымъ морскія суда могутъ доходить до большихъ городовъ на берегахъ р. Св. Лаврентія и Великихъ оз. Строится еще новый большой каналъ, для соединенія прежнихъ съ оз. Виннипегъ и съ СЗ. Вся эта система рѣкъ и каналовъ вмѣстѣ имѣетъ протяженіе въ 8000 км. Корабль, нагруженный въ Ливерпулѣ, можетъ дойти безъ перегрузки въ Чикаго и до береговъ Верхняго оз. Въ 1890 г. по каналамъ прошли 24019 судовъ, въ 3861 т. тоннъ вмѣстимости; перевезено 127135 чел. и 2913 тыс. тоннъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба въ зернѣ, лѣса и угля. Желѣзнодорожная сѣть, въ 1891 г., была въ 36500 км.; концессій выдано еще на 10000 км. Канадская Тихоокеанская жел. дор. отъ Монреаля до Ванкувера, въ 6300 км. длины, приблизила Великобританію на 2200 км. къ Іокогамѣ въ Японіи, а также и къ Китаю. Изъ Ливерпуля въ Іокогаму можно доѣхать теперь въ 21 день. Пароходная линія отъ Ванкувера въ Японію и Китай получаетъ субсидіи отъ англ. и канад. правительства. Главное значеніе Канадской Тихоокеан. жел. дор., однако, не транзитное, а мѣстное; она дала возможность населить обширныя плодородныя области въ пров. Манитобѣ и Сѣв.-Зап. Территоріи, оживила горные промыслы и дала сбытъ лѣсу.

Слѣдующая таблица показываетъ ввозъ и вывозъ товаровъ, въ долларахъ.

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Ввозъ для внутр. потребностей.
1879	71491225	81964427	80341608
1887	89515811	112892236	105639428
1891	98417296	119967638	113345124

Главныя статьи ввозной и вывозной торговли въ 1891 г.

Ввозъ	Доллары
Шерстяныя издѣлія	9962744
Желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ	13826492
Уголь и коксъ	9499083
Хлопокъ и его произведенія	4029110
Чай и кофе	3132557
Сахаръ	5005397
Шерсть и ея очески	3877251
Аптекарскіе и химич. товары	2901201
Шелкъ и ткани изъ нихъ	2669930
Другіе товары вмѣстѣ	55701096
Всего	113345124

Вывозъ.	Доллары.
Строевой лѣсъ и другіе лѣсные продукты	24282015
Сыръ	9508800
Рогатый скотъ	8772499
Лошади, овцы, яйца и другіе животные продукты	7686442
Пшеница и пшенич. мука	2971662
Ячмень	2929873
Другіе земледѣльч. продукты	7765323
Треска и другая рыба	9715401
Уголь, золотон. кварцъ и другіе минералы	2867678
Дерево и дерев. издѣлія	1024448
Разные предметы	17976690
Всего	98417296

Распредѣленіе торговли 1891 г. по портамъ (въ долларахъ).

	Монреаль.	Торонто.	Галифаксъ.	Квебекъ.	С. Джонъ (Нов. Брауншвейгъ).	Оттава.	Викторія, въ Брит. Колумбіи.
Ввозъ	45492257	19343968	6859501	3131639	3993551	1795817	3545044
Вывозъ	32284055	3500642	5700582	5896568	4170090	3757791	2779373

Самый большой вывозъ въ Англію, а ввозъ изъ Соед. Шт.; въ 1891 г. въ Англію вывезено было товаровъ на 49 милл. долл., ввезено изъ Соед. Шт на 53 милл. долл. Парусный торговый флотъ К. уступаетъ лишь флоту Великобританіи, Соед. Шт., Германіи и Норвегіи. Коммерческій флотъ К. къ 31 дек. 1891 г., по провинціямъ:

Провинція.	Число судовъ.	Вмѣстим. въ тоннахъ.
Новый Брауншвейгъ	969	193193
Новая Шотландія	2778	461758
Квебекъ	1404	162330
Онтаріо	1345	138914
О-въ Пр. Эдуарда	195	23316
Брит. Калумбія	246	19767
Манитоба	78	6197
Всего	7015	1005475

Дѣло народнаго образованія находится въ рукахъ провинцій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои школьные законы, совѣты и фонды; только въ Брит. Колумбіи и СЗ Территоріи школы содержатся на средства Канад. центр. правительства. За исключеніемъ Брит. Колумбіи, всѣ провинціи К. имѣютъ по 1 или болѣе унив. и по нѣскольку коллегій, подготовляющихъ къ поступленію въ унив. и къ полученію университетскихъ степеней; всего 16 высшихъ учебныхъ заведеній и 24 коллегіи, считая медицинскія и богословскія. Народныхъ школъ 15522, городскихъ и среднихъ школъ 1089. Расходы на дѣло высшаго, средняго и низшаго образованія въ 1891 г.=10 милл. долл. Во всѣхъ провинціяхъ, кромѣ Нов. Брауншвейга, первоначальное образованіе обязательно. Въ Онта-

ріо, Квебекѣ и Сѣв.-Зап. Территоріи отдѣльныя школы для католиковъ; въ другихъ провинціяхъ школы безъ различія вѣроисповѣданій. Во главѣ судебныхъ учрежденій стоитъ верховный судъ въ Оттавѣ. Мировые судьи назначаются провинціальнымъ правительствомъ, остальные —генералъ-губернаторомъ. Въ 1890 г. подверглись судебному преслѣдованію 5819 человѣкъ; изъ нихъ обвинены 3934 чел., 8 чел. приговорены къ смерти, 410 чел.—къ тюремному заключенію.

Финансы К. находятся въ удовлетворительномъ состояніи, хотя долгъ весьма великъ и постоянно растетъ. Въ 1840 г. онъ не превышалъ 6 милл. долл., въ 1880 г. составлялъ 160 м., въ 1886 г. 273 милл., въ 1892 г.—295 милл. долларовъ. Это объясняется тѣмъ, что въ 1867 г. центральное правительство взяло на себя долги отдѣльныхъ провинцій, въ размѣрѣ 109,4 милл. долл.,—а также производительными предпріятіями, веденными государствомъ или при его участіи. Такъ, до 1885 г. правительство издержало 211 милл. на желѣзныя дороги. Доходы и расходы К. составляются изъ трехъ отдѣловъ: 1) Consolidated fund (основные доходы и расходы), 2) займы и погашеніе долговъ; сюда же относятся депозиты въ сберегательныхъ кассахъ и государственныхъ банкахъ; 3) open accounts (открытые счеты)—средства провинцій, расходы по общественнымъ постройкамъ и т. п. Основные доходы и расходы К. за послѣднее 5-лѣтіе колебались такъ:

	Доходы.	Расходы.	Балансъ.
	Милліоны долларовъ.		
1887—88	35,9	36,7	—0,8
1888—89	38,7	36,9	+1,8
1889—90	39,8	35,9	+3,9
1890—91	38,5	36,3	+2,2
1891—92	36,9	36,7	—0,2

Бюджетный годъ начинается съ 1 іюля.

Доходы и расходы за 1891—92 г.:

	Доходы.		Расходы.
	Милліоны долларовъ.		
Основные доходы	36,9		36,7
Займы	22,8	Погаш. долг.	21,2
Открытые счета	6,7		8,5
Итого	66,5		66,5

Первое мѣсто между основными доходами занимаютъ таможенныя пошлины—20,5 милл. долл. Акцизы даютъ 7,9; общественныя предпріятія 3,5; почта 2,5; остальные источники—2,3 милл. Изъ основныхъ расходовъ главный—платежъ % по госуд. долгамъ: 11,9 милл. долл. Издержки обороны требуютъ всего 1,9 м. Дань индѣйскимъ племенамъ за сохраненіе мирныхъ отношеній—0,9 м. Доходы 7 провинцій въ 1890 г. равнялись 10,0, расходы — 10,7. Ихъ долги (образовавшіеся вновь послѣ 1867 г.) — 19,9. См. «Finances of Canada, Budget speech in the House of Commons of Canada by Foster, Min. of finance» (Оттава, 1892); Scott Keltic, «The statesmans yearbook» (Л. 1894).

Доходъ и расходъ различныхъ провинцій Канады.

	Доходъ.	Расходъ.
	Въ долларахъ.	
Онтаріо	3423155	3896324
Квебекъ	3536496	3881673
Новая Шотландія	664938	710497
Новый Брауншвейгъ	646079	651735
Манитоба	585709	708302
Британская Колумбія	335463	954021
О-въ Принца Эдуарда	224882	305799

Естественной границей между К. и Соед. Шт., а также и естественной обороной для К. служатъ Великія озера и р. Св. Лаврентія; но вост. провинціи и зап. К. не имѣютъ ни естественныхъ границъ, ни искусственныхъ загражденій. За исключеніемъ Галифакса и маленькаго форта въ С. Джонѣ въ Нов. Брауншвейгѣ, въ К. нѣтъ укрѣпленій; предполагается построить форты на берегу Тихаго океана. Армія К. состоитъ всего изъ 2000 солдатъ и служитъ гарнизономъ Галифакса; но въ К. большая милиція, которая дѣлится на дѣйствующую и резервъ; срокъ службы въ дѣйствующей милиціи 3-лѣтній. Въ резервѣ милиціи числятся всѣ жители К., британскіе подданные, между 18 и 60 г. Къ 31 декабря 1891 г. дѣйствующая милиція состояла изъ 38054 чел. солдатъ и офицеровъ и заключала въ себѣ 43 эскадрона кавалеріи, 18 батарей полевой артиллеріи, 43 гарнизонной артиллеріи, 3 роты инженеровъ и 648 ротъ пѣхоты и стрѣлковъ. 2 кавалерійскихъ школы, три артиллерійскихъ и 4 пѣхотныхъ; королевская военная коллегія въ Кингстонѣ, основанная въ 1875 г. Денежная система К. та же, что въ Соед. Шт. 1 канад. долларъ=100 центамъ; средній курсъ доллара—4 шиллинга. Курсъ въ Великобританіи утвержденъ закономъ, слѣдующимъ образомъ:

Соверенъ	= 4	канадскимъ долл. и	$86^2/_3$	цент.
Крона	= 1	» »	20 »	»
$^1/_2$ Кроны	= —	» »	60 »	»
Флоринъ	= —	» »	48 »	»
Шиллингъ	= —	» »	24 »	»
6 пенсовъ	= —	» »	12 »	»

Канад. монета чеканится въ Англіи. К. не имѣетъ своей золотой монеты, но англійскій соверенъ и золотой въ 10 долл. Соед. Шт., съ ихъ подраздѣленіями, принимаются вездѣ. Кредитные билеты выпускаются только правительствомъ—достоинства въ 4, 2, 1 д., 50 цент. и 25 цент. Ни одинъ банкъ не имѣетъ права выпускать билеты меньшаго достоинства, чѣмъ въ 5 долл. Канад. банки обязаны имѣть не менѣе 40% основнаго капитала въ канад. государственныхъ бумагахъ. Въ 1891 г. въ К. было 38 утвержденныхъ банковъ.

Мѣры и вѣсъ по закону—англійскія, тѣмъ не менѣе употребляются еще, въ особенности въ Нижней К., старые французскіе: пар. футъ, арпанъ (=34,2 ара), мино (=39 литр.).

Племена и языки. К. населена главнымъ образомъ потомками европейцевъ, говорящихъ на языкахъ французскомъ и англійскомъ. Французскіе канадцы составляютъ значительное большинство населенія провинціи Квебекъ и значительный % населенія приморскихъ провинцій; всѣ они католики. При завоеваніи К.

англичанами (1759) ихъ было всего 60 тыс., теперь до 2 милл. (въ томъ числѣ до 500 тыс. въ Соед. Шт.); браки у нихъ ранніе, семьи велики и дѣтская смертность мала. Въ остальныхъ 6 провинціяхъ преобладаютъ англичане, съ примѣсью шотландцевъ, ирландцевъ и нѣмцевъ. Туземцы К. принадлежатъ къ разнымъ племенамъ такъ назыв. *индѣйцевъ* и къ *эскимосамъ*. Послѣдніе, очень немногочисленные, исключительно кормятся ловлей рыбы и особенно морскихъ звѣрей, и живутъ на сѣверѣ СЗ Территоріи и въ Лабрадорѣ. Индѣйцы живутъ по всѣмъ провинціямъ и территоріямъ; всего болѣе ихъ въ Британской Колумбіи, гдѣ есть племена совершенно еще нетронутыя европейскимъ вліяніемъ. Въ Квебекѣ и Онтаріо индѣйцы по бóльшей части осѣдлы и занимаются земледѣліемъ. Немало также *метисовъ*, т. е. помѣси бѣлыхъ съ индѣйцами. Они были первыми осѣдлыми жителями провинціи Манитобы (съ начала XIX ст.). Осѣдлые индѣйцы и метисы всѣ христіане; большинство—католики.

Религія. Въ К. нѣтъ государственной церкви; во главѣ англиканской церкви находятся 19 епископовъ; римско-катол. црк. управляется кардиналомъ, 5 архіепископами и 18 епископами; пресвитеріанская — ежегодно собирающимся синодомъ и пресвитерами, какъ въ шотландской церкви; методисты имѣютъ 1712 пастора, баптисты — до 500. Каждая изъ этихъ сектъ содержитъ 1 (или болѣе) богословскую семинарію или академію.

Число жителей, по религіи, въ 1891 г.

Католиковъ	1990465
Англичанъ, метод., пресвит. и др.	2550523
Лютеранъ	63979
Конгрегаціоналистовъ	28155
Разныхъ религій	133406
Неизвѣстно какой религіи	33983
Всего	4832679

Число послѣдователей различныхъ религій по провинціямъ:

	Католики.	Англиканцы.	Пресвит., метод. и баптисты.
Онтаріо	358300	385999	1213045
Квебекъ	1291969	75338	100109
Нов. Шотландія	122452	64410	246269
Нов. Брауншвейгъ	115961	43095	155792
Манитоба	20571	30852	83550
Брит. Колумбія	20367	23600	32677
О—въ Принца Эдуарда	47837	6646	52933
СЗ Территорія	13008	14166	22042

Столица государства — *Оттава*. Федеральный союзъ образовался въ 1867 г. Манитоба и СЗ Территорія приняты въ Союзъ въ 1870 г., послѣ покупки К. верховныхъ правъ на нихъ отъ К° Гудзонова зал. Въ 1871 г. въ Союзъ вступила Брит. Колумбія, въ 1873 г. О—въ Принца Эдуарда. О—въ Ньюфаундлендъ можетъ быть принятъ въ Союзъ, когда пожелаетъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и др. провинціи.

Государственное устройство.—На основаніи союзнаго акта 1867 года, К. составляетъ федеральное государство, въ которомъ исполнительная власть въ рукахъ генералъ-губернатора (Governor general), назначаемаго короною. При немъ назначаемый имъ тайный совѣтъ королевы (Queens privy Council). Тринадцать членовъ совѣта образуютъ министерство, отвѣтственное передъ парламентомъ. Ген.-губернаторъ назначаетъ отъ своего имени губернаторовъ провинцій (Lieutenant-Governors), которые могутъ быть смѣщаемы, но, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не раньше пяти лѣтъ послѣ назначенія. Законодательная власть находится въ рукахъ парламента, состоящаго изъ верхней палаты (сената) и палаты общинъ. Сенатъ состоялъ, по первоначальному союзному акту, изъ 72 членовъ; это число увеличивалось по мѣрѣ включенія въ союзъ новыхъ территорій и достигло 84. Провинціи Онтаріо и Квебекъ имѣютъ въ сенатѣ по 24 представителя, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ—по 12, Манитоба и Британская Колумбія по 3, О—въ Принца Эдуарда — 4-хъ и СЗ Территорія—2-хъ. Чтобы быть сенаторомъ, нужно имѣть 30 лѣтъ отъ роду и владѣть имуществомъ стоимостью, по крайней мѣрѣ, въ 4000 долларовъ. Сенаторы назначаются генер.-губернаторомъ пожизненно; они получаютъ жалованье, но не свыше 1000 долларовъ въ годъ. Палата общинъ состояла первоначально изъ 181 члена, избираемыхъ народомъ на пять лѣтъ. Изъ этого числа 82 депутата приходились на долю Онтаріо, 65 на долю Квебека, 19 на долю Новой Шотландіи и 15 на долю Новаго Брауншвейга. Цифры эти измѣняются каждые десять лѣтъ, смотря по росту населенія, но такъ, что число представителей Квебека остается постояннымъ (65), а число представителей остальныхъ провинцій такъ относятся къ 65, какъ количество населенія данной провинціи относится къ количеству населенія провинціи Квебекъ. Въ настоящее время палата состоитъ изъ 215 членовъ, изъ которыхъ Онтаріо посылаетъ 92, Квебекъ 65, Новая Шотландія 21, Новый Брауншвейгъ 16, Островъ Принца Эдуарда 6, Колумбія 6, Манитоба 5 и СЗ Территорія 4. Избирателемъ, равно какъ и избраннымъ, можетъ быть каждый канадскій гражданинъ, имѣющій 21 годъ и располагающій годичнымъ доходомъ въ 300 долларовъ, или платящій за квартиру 20 долларовъ въ годъ. Спикеръ палаты получаетъ жалованье въ 4000 долларовъ; остальные члены получаютъ по 30 долларовъ въ день, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма вознагражденія не превышала 1000 долларовъ въ годъ. Каждый билль, вотированный обѣими палатами, представляется генералъ-губернатору, который утверждаетъ билль, или отвергаетъ его, или же представляетъ его на усмотрѣніе королевы. Для рѣшенія мѣстныхъ вопросовъ каждая провинція имѣетъ свое собственное законодательное собраніе: въ Онтаріо оно состоитъ изъ одной палаты, въ Квебекѣ — двухъ. Ср. Montigny, «Histoire du droit Canadien» (Пар. 1869); Turcotte, «Le Canada sous l'Union» (Квебекъ, 1871—72); Gray, «History of the Confederati-

on of Canada«; Watson, «Constitutional history of Canada» (1874); Bourikot, «A manual of the constitutional history of Canada from the earliest period to the year 1888».

Литература: «Annual Reports of the various Government Departments» (Оттава, 1891); «Census of Canada» (Оттава, 1882—83); «Census Bulletins» (1891); Fisheries, «Statements for the year 1890» (Оттава, 1892); «Railway Statistics of Canada 1890—81» (Оттава, 1892); «Reports (Annual) of the Geological Survey of Canada»; «Report, Returns and Statistics of the Inland Revenues of the Dominion of Can.» (Оттава, 1892); «Statistical Year-Book of Canada for the year 1892» (Оттава, 1893); Bryce, «Manitoba: its Infancy, Growth, and Present Position» (Л., 1892); Dent, «The last forty years, or Canada since the Union of 1841» (Торонто, 1883); Dilke, «Problems of Greater Britain» (Л., 1890); Greswel, «Geography of the Dominion of Canada»; Hurlburt, «The Food Zones of Canada» (Монреаль, 1884); Selwyn and Dawson, «Descriptive Sketch of the Physical Geography and Geology of the Dominion of Canada» (Монреаль, 1884); Tuttle, «Our North Land» (Торонто, 1885); E. Reclus, «Géographie Universelle. Amérique Boréale».

А. Воейковъ.

Исторія. Джованни и Себастіанъ Каботъ (см.), прибывшіе въ К. въ 1497 г. съ шестью англійскими кораблями, были первыми европейцами, посѣтившими эту страну. Въ 1506 году состоявшій на французской службѣ итальянецъ Джованни Вераццани прибылъ въ К. съ нѣсколькими французскими кораблями и занялъ ее для Франціи. Въ 1534 г. Жакъ Картье изслѣдовалъ теченіе рѣки Св. Лаврентія и назвалъ примыкающую къ ней страну Новою Франціею. Только въ 1608 г., однако, Франція занялась серьезно колонизаціей К. Первымъ губернаторомъ К. былъ назначенъ Самуилъ Шампленъ, который основалъ Квебекъ, открылъ озера Шампленское и Онтаріо и построилъ въ разныхъ пунктахъ торговыя факторіи, послѣ чего новая колонія была объявлена французскимъ вице-королевствомъ. Въ 1628 г., по почину Ришелье, отправилась въ К. частная торговая компанія, получившая монополію торговли въ колоніи, подъ условіемъ переселенія туда до 1643 г. 16000 землевладѣльцевъ и ремесленниковъ. Съ 1664 г. К. находилась подъ управленіемъ французской вестиндской колоніи, но въ 1674 г. получила, благодаря Кольберу, свое собственное правительство—т. наз. conseil souverain, состоявшій изъ губернатора, папскаго викарія и четырехъ совѣтниковъ. Управленіе страною, сосредоточенное въ рукахъ дворянства и духовенства (іезуитовъ), велось въ строго консервативномъ духѣ; католическая религія была объявлена исключительно господствующей; книгопечатаніе было запрещено. Земля была раздѣлена по старо-французскому праву между дворянами, въ качествѣ синьорій (seigneuries); владѣльцы пользовались правомъ судопроизводства на своихъ земляхъ, но были обязаны отдавать ихъ наслѣдственнымъ арендаторамъ за умѣренную плату. Духовенство занялось устройствомъ индѣйскихъ общинъ и постройкою монастырей, при которыхъ были основаны школы. К. находилась въ постоянно враждебныхъ отношеніяхъ съ англійскими колоніями въ Сѣв. Америкѣ, населеніе которыхъ состояло, главн. образомъ, изъ пуританъ, проникнутыхъ республик. духомъ. Уже въ 1629 г. англичане пытались покорить К.; они повторили эту попытку въ 1711 г.; наконецъ, въ 1754 г., вспыхнула французско-англійская колоніальная война, вызванная намѣреніемъ французовъ выстроить въ тылу англійскихъ поселеній, отъ К. до Луизіаны, цѣлый рядъ укрѣпленій. Въ этой войнѣ, происходившей параллельно съ семилѣтней, англичане одержали, подъ предводительствомъ ген. Вольфа (см.), блестящую побѣду подъ Квебекомъ, 13 сент. 1759 г. К. была завоевана англичанами и перешла, на основаніи парижскаго мира 10 февраля 1763 г., къ британской коронѣ. Въ 1764 г. были введены въ К. англійскіе законы противъ папистовъ; всѣ католики были устранены отъ государственной службы; высшія должности были розданы англійскимъ придворнымъ, которые обыкновенно оставались въ Англіи и управляли Канадою черезъ своихъ замѣстителей; были введены англійскіе суды, старое французское право замѣнено англійскимъ. Постоянно усиливавшееся недовольство населенія заставило британскій парламентъ отказаться отъ принятаго направленія. Хартія 1774 г., извѣстная подъ названіемъ Квебекскаго акта (14 George III. c. 83), дала К. свободу вѣры, обезпечила за католическимъ духовенствомъ его прежніе доходы и возстановила старое гражданское право; на Канаду было распространено дѣйствіе акта «habeas corpus», отмѣнены нѣкоторыя подати, особенно угнетавшія населеніе, и организованы особые канадскіе полки, въ которыхъ французскіе дворяне могли расчитывать на повышеніе по службѣ. Управленіе страною было вручено законодательному совѣту изъ 23 членовъ, назначаемыхъ короною. Благодаря этимъ реформамъ, французское католическое населеніе К. не присоединилось въ 1775 г. къ возстанію англійско-протестантскихъ колоній и осталось вѣрнымъ британской коронѣ, не смотря на неоднократныя приглашенія къ участію въ войнѣ съ Англіей со стороны вновь образовавшагося союза независимыхъ штатовъ и даже частыя вторженія американскихъ войскъ. Реформы, удовлетворившія французскую часть населенія, не понравились образовавшейся въ К. англійской аристократіи. Торійская олигархія, недовольная новымъ порядкомъ вещей, удалилась въ свои помѣстья, въ глубину лѣсовъ и на берега озеръ, и основала сильное политическое общество, извѣстное подъ названіемъ «союза фамилій». Постоянно возраставшій антагонизмъ между французскою и англійскою частями населенія К. привелъ, подъ вліяніемъ Питта, въ 1791 г., къ раздѣленію колоніи на двѣ независимыя другъ отъ друга провинціи, Верхнюю К. и Нижнюю К. Въ каждой изъ нихъ законодательная власть перешла въ руки особаго собранія, состоявшаго изъ двухъ палатъ —верхней или совѣта (Council), назначаемаго короной, и нижней (House of Assembly), изби-

раемой страною. Исполнительная власть осталась въ рукахъ губернатора, къ которому былъ приставленъ совѣтъ, отвѣтственный только передъ англійскимъ правительствомъ. Границею между обѣими провинціями была избрана Оттава. Населеніе Верхней К. состояло, главнымъ образомъ, изъ англійскихъ колонистовъ, къ которымъ присоединилось много выходцевъ изъ Соед. Шт., бѣжавшихъ оттуда во время войны за независимость; населеніе Нижней К. составляли, по преимуществу, французы, потомки первыхъ колонистовъ. Въ 1812—14 гг. Соед. Штаты, во время войны съ Англіей, пытались завоевать К., но безъ успѣха, вслѣдствіе неспособности американскихъ генераловъ и сопротивленія французской части населенія. Французскій элементъ, однако, былъ систематически отстраняемъ отъ участія въ управленіи страною и неудовольствіе его все болѣе и болѣе возрастало. Въ 1836 г. законодательное собраніе Нижней К. рѣшило вотировать подати только на шесть мѣсяцевъ и потребовало для народа права избирать оба законодательныя собранія и привлекать къ отвѣтственности исполнительную власть. Душою движенія былъ Папино (Papineau); къ нему присоединилась демократическая партія Верхней К., руководимая Вильямомъ Мэкензи. Когда англійскій парламентъ отвергъ вышеупомянутыя требованія, собраніе Нижней К. отказалось вотировать подати на слѣдующіе шесть мѣсяцевъ и было распущено губернаторомъ; одновременно съ этимъ оппозиція перешла къ вооруженному возстанію. Союзъ «сыновъ свободы», центральный комитетъ котораго находился въ Монреалѣ, провозгласилъ отпаденіе К. отъ Англіи. Партія, оставшаяся вѣрной метрополіи, тоже взялась за оружіе и дѣло дошло, въ 1837 г., до кровавыхъ столкновеній на улицахъ Монреаля. Въ Нижней К. предводители инсургентовъ скоро сочли дѣло возстанія проиграннымъ и удалились въ Соединенные Штаты; приверженцы ихъ были окончательно разбиты и разсѣяны 14 декабря 1837 г., въ битвахъ при Сентъ-Эсташъ и Гранъ-Брюле. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, 7 декабря, потерпѣли пораженіе и инсургенты Верхней К. Разбитые инсургенты обратились за помощью къ Соединеннымъ Штатамъ; это привело къ дипломатическимъ пререканіямъ между Штатами и Англіей, и когда «лояльные» (сторонники Англіи) сожгли на озерѣ Эри американскій пароходъ, везшій аммуницію инсургентамъ, то дѣло едва не дошло до войны между обоими государствами. Президентамъ ванъ-Бурену и Тайлеру удалось, однако, успокоить взволнованное общественное мнѣніе Союза. Англія обнаружила, съ своей стороны, готовность къ уступкамъ. Губернаторомъ К. былъ назначенъ лордъ Дергемъ (X, 428), примирительная политика котораго скоро возстановила спокойствіе. Возвратясь въ Англію, Дергемъ предложилъ парламенту согласиться на дарованіе К. отвѣтственнаго правительства. Предложеніе это было принято. 23 іюля 1840 г. обѣ провинціи были соединены въ одну; законодательная власть была вручена совѣту изъ 20 членовъ, избираемыхъ пожизненно, и палатѣ изъ 84-хъ членовъ, избираемыхъ поровну отъ каждой изъ двухъ прежнихъ провинцій. Въ то-же время была дарована амнистія всѣмъ политическимъ эмигрантамъ; нѣкоторые изъ участниковъ возстанія получили довольно высокія государственныя должности. Между тѣмъ агитація со стороны Соединенныхъ Штатовъ, съ цѣлью присоединенія К. къ Союзу, не только не прекратилась, но продолжала развиваться. Съ своей стороны Англія дѣлала все возможное для укрѣпленія своего владычества въ Канадѣ. Съ 1847 г. было обращено особенное вниманіе на усиленіе въ К. англійскаго элемента, посредствомъ направленія туда переселенческаго движенія изъ Англіи. Была построена цѣлая сѣть жел. дорогъ; торговля и промышленность получили широкое развитіе; народное образованіе поднялось, благодаря учрежденію отличныхъ нормальныхъ школъ. 10 октября 1864 г. въ Квебекѣ открылась конференція между представителями канадскаго правительства и приморскихъ провинцій. Выработанный ею проектъ федераціи былъ принятъ обѣими палатами канадскаго парламента. Новый Брауншвейгъ и Новая Шотландія сначала отвергли проектъ, но потомъ присоединились къ нему. Только О-въ Принца Эдуарда и Ньюфаундлендъ продолжали отказываться отъ участія въ предлагаемомъ Союзѣ. Союзъ между четырьмя провинціями—Онтаріо (прежней Верхней К.), Квебекомъ (прежней Нижней К.), Новымъ Брауншвейгомъ и Новой Шотландіей, подъ общимъ именемъ государства К. (Dominion of C.), былъ утвержденъ британскимъ парламентомъ 29 марта 1867 г., при чемъ признано было возможнымъ дальнѣйшее его распространеніе. Въ 1870 г. къ Союзу были присоединены, подъ именемъ Манитобы, Сѣв.-Зап. Территорія (часть которой была впослѣдствіи отдѣлена и получила особое устройство) и Земля Руперта, въ 1871 г.—Британская Колумбія, въ 1873 г.—О-въ Принца Эдуарда, въ 1880 г.—такъ назыв. Сѣв.-Зап. Территорія.

Въ новѣйшее время между Англіею и Соединенными Штатами произошелъ споръ изъ-за точнаго опредѣленія границы между сѣв.-амер. Союзомъ и К. Этотъ споръ извѣстенъ подъ именемъ санъ-жуанскаго вопроса. Вашингтонскій договоръ отъ 15 іюля 1846 г., установившій границу между обоими государствами, былъ различно истолкованъ обѣими сторонами относительно границы въ Санъ-Жуанскомъ архипелагѣ. На основаніи договора 8 мая 1871 г., спорный вопросъ былъ представленъ на разрѣшеніе германскаго императора, который рѣшилъ дѣло въ пользу С. Шт. Въ 1870 г. произошли незначительныя затрудненія по поводу присоединенія къ К. территоріи, извѣстной подъ названіемъ Манитобы и пріобрѣтенной К. отъ компаніи Гудзонова залива. Часть населенія Манитобы протестовала противъ присоединенія къ К. и отказалась повиноваться присланному канадскимъ правительствомъ губернатору. Этимъ случаемъ воспользовались пребывавшіе въ С. Шт. феніи, чтобы сдѣлать попытку отнять отъ К. упомянутую территорію и даже присоединить всю К. къ С. Шт. Вторженія феніевъ, 25 и 27 мая 1870 г., не привели, однако, ни къ какимъ результатамъ. Въ 1885 г. въ

Онтаріо и Манитобѣ вспыхнуло возстаніе французско-индѣйскихъ метисовъ, грозившее принять большіе размѣры и посѣять смуты между все еще не вполнѣ слившимися французскимъ и англійскимъ элементами населенія К. Подъ предводительствомъ храбраго Ріеля, инсургенты имѣли сначала нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ они были разбиты и разсѣяны ген. Миддльтономъ; въ маѣ того же 1885 г. Ріель былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Ср. Murray, «History of British America» (Эдинб., 1843); Brasseur de Bourbourg, «Histoire du Canada» (П., 1852); Sagard-Théodat, «Histoire du Canada» (П., 1865—66, 2 изд.); Tuttle, «History of Canada» (Бостонъ, 1878); Garneau, «Histoire du Canada» (Монреаль, 1883,); Dent, «The last forty years, or Canada since the union of 1841» (Торонто, 1883); Abbé Faillon, «Histoire de la Colonie française en Canada» (Монреаль, 1865); Dussieux, «Le Canada sous la domination française» (П., 1862, 2 изд.); Smith, «Wars in Canada from 1755 to the treaty of Ghent» (Л. 1862); Parkman, «France and England in North-America» (Бостонъ, 1865 — 74); Watson, «Constitutional history of Canada» (Торонто, 1874); Stewart, «Canada under the administration of the Earl of Dufferin» (Л. 1879); Morgan, «Bibliotheca canadensis» (Оттава, 1867).

Канада — древній индійскій философъ, основатель философской школы Вайсешика (см.). Время его жизни и ея обстоятельства неизвѣстны. Лассенъ считаетъ его ученіе позднѣйшимъ изъ всѣхъ шести «правовѣрныхъ» индійскихъ философскихъ школъ. Сохранилось свѣдѣніе, что К. носилъ еще имя Кашьяпа, что какъ бы указываетъ на его происхожденіе изъ знаменитаго брахманскаго рода этого имени. Имя же Kaṇâda (иначе Kaṇabhuj или Kaṇabhaksha) означаетъ *пожиратель атомовъ* и есть прозвище, характеризующее его систему.

С. Буличъ.

Канадская сахарная сосна (Pinus Lambertiana Dougl.)—хвойное дерево, дико растущее на З Сѣв. Америки, отъ Скалистыхъ горъ до Великаго океана и отъ р. Колумбіи до Мексики. Энгельманъ говоритъ, что она образуетъ, вмѣстѣ съ Pinus ponderosa и Abies concolor, лѣса, тянущіеся черезъ всю Калифорнію и сѣвернѣе до р. Колумбіи, по обоимъ склонамъ Сіерры Невады, на высотѣ 1000—1800 и иногда 2300—2500 м.; въ прибрежныхъ же горахъ К. сосна встрѣчается только на самыхъ высокихъ пунктахъ горъ, начиная отъ Santa Lucia до Humboldt County. Хвоя у К. сосны грубѣе, чѣмъ у ея родичей, такъ какъ подъ ея кожицей и вокругъ смоляныхъ ходовъ находятся гиподермическія клѣточки. Легкая, весьма удобная для обработки древесина походитъ на древесину Веймутовой сосны; она и употребляется для тѣхъ же цѣлей и очень высоко цѣнится въ Сѣв. Америкѣ. Жидкость, получаемая при сухой перегонкѣ этой древесины, не имѣетъ качествъ смолы, свойственныхъ соку живого дерева; она получаетъ сладкій вкусъ, подобный сахару или маннѣ, вмѣсто которыхъ иногда употребляется; ее рекомендуютъ также какъ средство отъ кашля. Этимъ объясняется названіе: «сахарная сосна». Вообще на родинѣ это очень драгоцѣнное и полезное дерево, въ Европу вывезенное въ 1827 г. Давидомъ Дугласомъ. К. сосна—огромное дерево; самая исполинская изъ всѣхъ сосенъ, достигающая отъ 50 до 100 м. высоты и отъ 3 до 6 м. въ поперечникѣ (по Энгельману), съ свѣтлокоричневою, гладкою корою, съ возрастомъ трескающеюся на мелкіе участки. Стволъ безукоризненно прямой, высоко вѣтвящійся. Вѣтви мутовчатыя, горизонтальныя, слегка свѣшанныя, образующія яйцевидную крону. Молодые побѣги шоколаднаго цвѣта. Хвой въ пучкѣ пять; онѣ жестки, остротрехугольныя, по краямъ рѣжущія, заостренныя, яркозеленыя, съ голубоватыми продольными линіями, рѣзче замѣтными на молодыхъ хвояхъ. Хвоя отъ 9 до 11 стм. длиною. Шишки, въ 9 стм. длиною, висятъ на цилиндрическихъ, свѣтло-оранжевыхъ ножкахъ, достигающихъ (по Энгельману) отъ 30 до 50 стм. длины и отъ 8 до 11 стм. толщины. Д-ръ Майеръ говоритъ, что шишки у этой сосны, растущей въ южн. Орегонѣ, значительно меньше; наибольшія изъ нихъ имѣютъ 34, наименьшія 26 стм. въ длину, безъ ножки. Чешуйки шишки кожистыя, клинообразныя, приплюснутыя; щитокъ чешуйки слегка утолщенный, на спинкѣ выпуклый, гладкій, съ жесткими краями и съ широкимъ, сильно притупленнымъ килемъ. Орѣхообразное сѣмя большое, гладкое, черное, удлиненно-яйцевидное; 15 мм. длиною и 9—10 мм. шириною, съ невполнѣ раздвоеннымъ, длиннымъ, коричневымъ, продолговатымъ, притупленнымъ крыломъ. Сѣмя съѣдобное, сладкое на вкусъ, охотно собираемое жителями. Сѣмянодолей отъ 13 до 15. К. сосна не прихотлива по отношенію къ почвѣ, но особенно любитъ рыхлую, песчаную, свѣжую глинистую почву. Но, не смотря на это, культура К. сосны еще очень мало распространена. Такъ, напр., въ Германіи до сихъ поръ К. сосну можно видѣть только какъ рѣдкость, такъ какъ она растетъ очень медленно, особенно въ юности, что наблюдается даже на ея родинѣ, и только наиболѣе старыя деревья обладаютъ скорымъ ростомъ. Это служитъ также причиною того, что культура К сосны въ лѣсныхъ насажденіяхъ, гдѣ она часто могла бы рекомендоваться и выращиваться въ песчаной почвѣ, не производится, хотя мѣстами и встрѣчаются здоровые, хорошо развитые экземпляры этой сосны; такъ, напр., на о-вѣ Шарфенбергѣ, около Берлина, растетъ мощная К. сосна въ 6 м. высотою. Такъ какъ К. сосна, по крайней мѣрѣ въ Западной Европѣ, не нуждается въ защитѣ и вымерзаетъ только въ особенно суровыя зимы, то слѣдовало бы заняться опытами ея культуры, ибо это громадное декоративное дерево, увѣшанное длинными шишками, могло бы служить прекраснымъ украшеніемъ нашихъ парковъ. Д. Майеръ полагаетъ, что ее можно разводить только съ эстетическими цѣлями; обширную же культуру ея съ промышленными цѣлями онъ называетъ пустою мечтою. Во всякомъ случаѣ произведенные до сихъ поръ опыты мало утѣшительны; они показали, что К. сосна очень страдаетъ и даже погибаетъ отъ жесткой почвы; лучшіе результаты возможны только въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, а именно при куль-

турѣ этой сосны въ почвахъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, въ которыхъ она дико растетъ, или въ странахъ съ болѣе мягкимъ климатомъ. К. сосна принадлежитъ къ такимъ хвойнымъ, сѣянцы которыхъ развиваются слабо и медленно, между тѣмъ какъ прививки ея легче и успѣшнѣе удаются; и въ европейскихъ садахъ часто можно встрѣтить привитые экземпляры, а именно къ родственному виду, Веймутовой соснѣ. *С. Ростовцевъ.*

Канадскій бальзамъ — получается изъ надрѣзовъ коры Abies balsamea; другой сортъ, немного желтѣе, даетъ Abies canadensis. Отъ другихъ терпентиновъ К. бальзамъ отличается полной прозрачностью, специфическимъ запахомъ, способностью затвердѣвать въ тонкомъ слоѣ отъ дѣйствія воздуха въ теченіе 48 часовъ и давать связное тѣсто при смѣшеніи съ 0,625 своего вѣса жженой магнезіи (смѣсь эта годится для склеиванія фарфора). Плотность К. бальзама 0,978 при 14,5° Ц., по Wurtz II, Supl. (0,998 при 15° Ц. по E. Valenta); показатель преломленія для линіи С 1,528 (Даміенъ, 1881), вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; содержитъ до 24% летучаго масла, кипящаго при 167°, вращающаго плоскость поляризаціи влѣво и отвѣчающаго формулѣ $C^{10}H^{16}$. Остающаяся смола состоитъ, главнымъ образомъ, изъ абіетина, частью изъ другой неспособной кристаллизоваться смолы, не растворимой въ кипящемъ этиловомъ алкоголѣ, не растворимой также и въ эѳирѣ, и еще изъ третьей смолы, явно кислотнаго характера. Благодаря безцвѣтности и своей способности высыхать, какъ довольно твердый и блестящій лакъ, К. бальзамъ идетъ въ лаки и для склеиванія ахроматическихъ чечевицъ и другихъ оптическихъ приборовъ. Для этой послѣдней цѣли лучше употреблять смолу, оставшуюся послѣ отгонки летучихъ частей, потому что натуральный канадскій бальзамъ не засыхаетъ между стеклами и они часто отстаютъ подъ вліяніемъ бокового давленія, такъ что полужидкій бальзамъ производитъ странныя фигуры въ родѣ листьевъ папоротника на ихъ поверхности соприкосновенія. К. бальзамъ употребляютъ для многихъ микроскопическихъ препаратовъ. Чтобы сдѣлать его болѣе жидкимъ для этихъ цѣлей, лучше всего прибавлять къ нему летучее масло, отогнанное изъ другой порціи того-же матеріала, хотя К. бальзамъ вполнѣ растворимъ въ скипидарѣ и частью растворимъ въ алкоголѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, амиловомъ спиртѣ и ацетонѣ; въ сѣрнистомъ углеродѣ и каменноугольномъ бензолѣ онъ мало растворимъ. Въ медицинѣ К. бальзамъ прежде употреблялся какъ внутреннее лѣкарство. *В. Лермантовъ.*

Канадскій или *индѣйскій* **рисъ** (Zizania L.)—многолѣтнія травы изъ семейства злаковъ (см.). Цвѣты однополовые, собранные въ видѣ большой раскидистой метелки. Мужскіе цвѣты съ 6 тычинками. Зерновка крупная. Сюда 2 вида, изъ которыхъ одинъ въ Сѣв. Америкѣ—*тускарора* (Z. aquatica L.), а другой—Z. latifolia Turtzaninow—въ Вост. Сибири. Послѣдній считается, впрочемъ, только разновидностью. Этотъ злакъ растетъ по берегамъ водъ и даже въ водѣ. Его зерна питательны и сѣверо-американскіе краснокожіе обираютъ ихъ въ большомъ количествѣ и употребляютъ въ пищу. Его стали разводить также и искусственно въ рыбныхъ прудахъ, такъ какъ зерна его, падающія въ воду, охотно поѣдаются рыбою. *А. Бекетовъ.*

Канадскій чай (Gaultheria procumbens L.)—видовое названіе растенія изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae). Довольно красивый, вѣчно-зеленый полукустарникъ, стелющійся по землѣ и слегка приподнимающій свои вѣтви; на нихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ появляются бѣлые и розоватые цвѣтки, а къ осени развиваются красныя ягоды, остающіяся долго на кустарникѣ. Листья мелкіе, округло-яйцевидные, зубчатые, щетинистые; черешки короткіе. Цвѣтокъ состоитъ изъ сростнолистной, пятизубчатой чашечки, разрастающейся при созрѣваніи плода и становящейся тогда мясистой; — изъ сростнолистнаго вѣнчика о пяти короткихъ зубчикахъ,—изъ десяти тычинокъ, прикрѣпляющихся къ основанію вѣнчика, и изъ пестика, съ пятигнѣздою завязью. Плодъ — собственно пятистворчатая коробочка, прикрытая разросшеюся и мясистосочною чашечкою, отчего коробочка походитъ на ягоду. Сѣмена мелкія, покрытыя сѣтчатымъ рисункомъ. Листья этого полукустарника доставляютъ ароматный чай, такъ называемый «горный», «К.» или «лабрадорскій чай». Листья эти прессуются въ четырехугольныя плиты, и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. К. чай часто служитъ суррогатомъ китайскаго. Листья доставляютъ еще эѳирное, такъ называемое «гаультерово» масло (или Oil of Wintergreen), идущее въ парфюмеріи и на приготовленіе искусственной розовой воды. Ягоды идутъ для окрашиванія спиртныхъ напитковъ. К. чай дико растетъ въ горныхъ лѣсахъ Сѣверной Америки. *С. Ростовцевъ.*

Канадскія озера, или Великія озера Сѣверной Америки—самое большое скопленіе прѣсной воды на земномъ шарѣ. Они составляютъ одну рѣчную область. Самое сѣверное и западное Верхнее, наибольшее прѣсноводное озеро земли; соединяется съ Гурономъ р. С. Мари, образующей пороги, съ паденіемъ 5½ м. (Sault S-te-Marie). Они обойдены каналами, доступными для большихъ судовъ, какъ на американскомъ берегу, такъ и на канадскомъ. Оз. Гуронъ и Мичиганъ находятся на одномъ уровнѣ и соединяются широкими проливомъ Макинакъ. Гуронъ и Эри соединяются рѣкой Детруа (Detroit), вполнѣ удобной для судоходства. Р. Ніагара, соединяющая послѣдніе два озера, Эри (Ери) и Онтаріо, вся въ порогахъ и водопадахъ; около половины ея паденія (47 м. изъ 101) приходится на Ніагарскій водопадъ (см.), самый большой на земномъ шарѣ. Рѣкой Ніагарой протекаетъ 10000 кб. метр. въ секунду, т. е. приблизительно такое же, какъ Волгой у Александровскаго моста, близъ Сызрани. Общимъ истокомъ озеръ служитъ р. Св. Лаврентія (франц. St. Laurent, англ. St. Lawrence). Самая зап. часть Верхняго оз. находится подъ 92° зап. долг., самая вост. часть Онтаріо (истокъ Св. Лаврентія)—подъ 76° в. долг., самая сѣв. часть Верхняго—подъ 49° с. ш., самая южная часть Эри—подъ 41½°

с. ш. Мичиганъ находится весь на территоріи Соединенныхъ Штатовъ; остальныя оз. на границѣ ихъ съ Канадой.

	Высота н. ур. м.	Глубина въ метрахъ. Наибольшая.	Средняя.	Площадь кв. км.	Количество воды, кб. км.
Верхнее .	*185*	*307*	*213*	*83630*	*17813*
Мичиганъ	177	263	120	61900	7428
Гуронъ .	177	210	90	57600	5256
Эри .	173	120	62	25000	1550
Онтаріо .	72	225	90	19820	1783
Средн. и суммы .			131	247950	33830

Отсюда видно, что дно, на наибольшихъ глубинахъ, опускается ниже уровня моря (кромѣ оз. Эри), а въ оз. Верхнемъ и Онтаріо даже среднія глубины ниже уровня моря. Оз. Эри и Онтаріо имѣютъ самую простую форму — довольно удлиненныхъ эллипсовъ. Значительныхъ заливовъ и о-вовъ нѣтъ. Мигичанъ также приближается къ такой формѣ, но ее нарушаетъ глубокій заливъ Гринъ (Green bay) на СЗ. Верхнее по формѣ приближается къ Женевскому—сѣв. берегъ изображаетъ дугу, южный—хорду. Всего сложнѣе очертанія Гурона, съ его огромнымъ заливомъ Георгія (Georgian bay), которое иные считаютъ даже отдѣльнымъ озеромъ. Рѣчная область (бассейнъ) К. оз. сравнительно невелика, самая крупная рѣка Нипигонъ впадаетъ въ сѣв. часть Верхняго оз. Вѣроятно, наибольшій притокъ воды получается осадками, выпадающими на поверхность озеръ (въ вост. части выпадаетъ болѣе 1000, въ зап. не менѣе 700 мм. въ годъ). Продолжительныя измѣренія уровня воды показали, что существуютъ правильныя годовыя колебанія, но что они не велики, а именно разность ср. уровня за мѣсяцы самой высокой и низкой воды въ 40 стм. для Верхняго и Эри, 33 стм. для Мичигана и 48 стм. для Онтаріо. Мичиганъ, Эри и Онтаріо имѣютъ самую низкую воду въ январѣ и февралѣ, самую высокую въ іюнѣ и іюлѣ, въ Верхнемъ оз. самая низкая въ апрѣлѣ, высокая въ сентябрѣ. На Мичиганѣ точныя вычисленія уровня воды за продолжительное время обнаружили вліяніе приливовъ. На всѣхъ озерахъ зимою замерзаютъ заливы и образуются большіе забереги льда, такъ что судоходство прекращается на время отъ 3 до 5 мѣсяцевъ. Но озера никогда не замерзаютъ вполнѣ (въ срединѣ носятся большія льдины). На Верхнемъ, послѣ очень холодной зимы, послѣдній ледъ таетъ лишь въ началѣ іюня. Вслѣдствіе этихъ условій, озера имѣютъ лѣтомъ охлаждающее вліяніе на воздухъ, зимою—согрѣвающее; кромѣ того они вообще сглаживаютъ температуру воздуха. Особенно замѣтно это вліяніе на о-вахъ и полуо-вахъ между Мичиганомъ и Гурономъ. Температура глубинъ не измѣрена, но, вѣроятно, здѣсь масса воды имѣетъ температуру около 4°. Вдаваясь далеко внутрь материка и имѣя глубокія гавани, К. озера пріобрѣли огромное значеніе для судоходства и торговли. Помимо каналовъ въ обходъ р. С. Мари построенъ еще глубокій каналъ, доступный морскимъ судамъ, въ обходъ Ніагары, такъ что Чикаго сталъ морскимъ портомъ. Очень важно также соединеніе оз. Эри каналомъ Эри съ р. Гудзонъ: онъ даетъ удобное соединеніе гавани Нью-Іорка съ озерами. Озерный торговый флотъ Соед. Штатовъ больше, чѣмъ ихъ океанскій флотъ. Главные товары—*хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и мясные продукты*—изъ оз. Мичигана и Верхняго идутъ на В. *Строевой лѣсъ* съ Верхняго и сѣв. части Мичигана—на Ю въ Чикаго и на В. *Мѣдь* и *желѣзная руда*—съ Верхняго въ Чикаго, Кливлэндъ на оз. Эри и далѣе на В. *Каменный уголь*—изъ портовъ оз. Эри на З. *А. В.*

Канаиты — земледѣльческое племя въ СЗ Индостанѣ, въ горахъ Симлы и на В отъ Сетледжа. По своему общественному положенію они стоятъ ниже раджпутовъ (см.), приблизительно на томъ же уровнѣ, какъ племена Курми (см.) и Лодхи (см.); но многіе изъ нихъ получаютъ образованіе и обыкновенно служатъ министрами у раджпутскихъ вождей. Женщины К. очень миловидны; вообще все племя имѣетъ почти чистый арійскій характеръ (за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ оно находится въ сосѣдствѣ съ туранцами). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается поліандрія, какъ мѣстный и частный обычай. *С. Б—чъ.*

Канаки — названіе, придаваемое европейцами туземнымъ обитателямъ различныхъ острововъ Полинезіи, но принадлежащее собственно кореннымъ жителямъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ острововъ, въ языкѣ которыхъ «К.» значитъ—«человѣкъ», «житель страны», въ отличіе отъ иностранцевъ и метисовъ, которые называются «аоё» (haоё). По свойственному полинезійскимъ языкамъ фонетическому закону, это названіе «К.» переходитъ въ «таата» на о-вахъ Таити, въ «тангата»—на о-вахъ Тонга, въ «кената, кенана»—на о-вахъ Маркизскихъ и т. д. К. являются характерными представителями полинезійскаго типа (см. Гавайскіе острова, VII, 755). Женщины часто весьма миловидны; роскошные черные волоса ихъ обыкновенно украшаются цвѣтами и вѣнками. Въ прежнее время К. были людоѣдами, татуировали себя, жили въ каменномъ вѣкѣ; теперь они всѣ христіане-протестанты, занимаются земледѣліемъ; многіе грамотны. Высшій классъ во всемъ подражаетъ европейцамъ. Въ жизни народа сохранилось еще много прежнихъ обычаевъ и вѣрованій: и до сихъ поръ еще не потеряли значеніе «кахуна» или знахари-шаманы, до сихъ поръ еще въ ходу напитокъ «кава», сладострастные танцы и извѣстная распущенность нравовъ, переходящая въ проституцію. Характеръ народа—мирный, добродушный, гостепріимный, довольно лѣнивый и вѣтренный. Получивъ отъ европейцевъ оспу, сифилисъ и др. болѣзни, К. довольно быстро вымираютъ, уступая мѣсто помѣсямъ и европейцамъ. Въ числѣ болѣзней свирѣпствуетъ еще проказа, пораженные которою отвозятся теперь на отдаленный островъ, гдѣ устроена для нихъ особая колонія. Многіе К. служатъ рабочими на плантаціяхъ и судахъ и переселяются на другіе о-ва Полинезіи. *Д. А.*

Канале (Микело-Джузеппе Canale, 1808—1890) — итальянскій историкъ и литераторъ, написалъ: «Storia della Repubblica di Genova» (Флор. 1864—74); «Della Crimea e dei suoi dominatori» (Генуя, 1801); «Storia del commercio, dei viaggi, delle scoperte e carte nautiche degli Italiani» (Генуя, 1866); «Storia della monarchia Sabauda» (Генуя, 1868); «Gli Annali di Caffari e i suoi continuatori» (Флор., 1886) и др. Романы и повѣсти К.: «Paolo da Novi, doge di Genova» (1838); «Isabella Orsini» (1863) и др.

Каналетто—см. Беллото (III, 374).

Канализація (техн.). — Необходимость искусственныхъ устройствъ для быстраго удаленія нечистотъ изъ большихъ населенныхъ мѣстъ сознана была уже въ древности. Вавилонъ, Карѳагенъ, Іерусалимъ и многіе города Египта снабжены были водостоками. По Лайарду, въ Вавилонѣ существовали подъ улицами большіе каналы, къ которымъ примыкали боковыя трубы для отвода помоевъ изъ домовъ. Въ Іерусалимѣ сточныя воды направлялись въ большіе пруды при помощи цѣлой сѣти каналовъ; осадки, накоплявшіеся въ прудахъ, продавались на удобреніе и водою ихъ пользовались для поливки садовъ долины Кидрона. Наиболѣе значительная въ древности К. устроена была въ Римѣ. Cloaca maxima, построенная Тарквиніемъ Прискомъ за 600 л. до Р. Хр., существуетъ еще въ настоящее время. Высота этого главнаго отводнаго канала 5,3 м., а ширина 4,4 м. Сначала онъ имѣлъ назначеніемъ принимать въ себя лишь почвенныя воды болотистой части города, но затѣмъ въ него проведены были также грязныя воды изъ домовъ. Вслѣдствіе малаго паденія и недостаточной промывки этого канала, его пришлось, спустя 700 лѣтъ послѣ постройки, снова очистить. При имп. Августѣ введена была въ Римѣ правильная промывка каналовъ водою изъ водопроводовъ. Въ средніе вѣка дождевыя и домашнія воды спускались по естественнымъ стокамъ и часто въ смѣси съ изверженіями по открытымъ канавамъ. Во многихъ городахъ подобное неудовлетворительное состояніе отвода грязныхъ водъ сохранилось по настоящее время. Вообще лишь во второй полов. XVI ст. въ нѣкоторыхъ городахъ Европы снова появляются попытки къ устройству правильной К. Такъ напр., въ городѣ Бунцлау (прусск. Силезія) сохранились каменныя водосточныя галлереи, устроенныя въ 1559 г. Въ Прагѣ построены въ XVII ст. подземные сточные каналы, перекрытые сводами. Болѣе совершеннымъ устройствомъ отличались водостоки англійскихъ городовъ. Значительные успѣхи въ устройствѣ К., въ особенности большихъ городовъ, достигнуты во второй половинѣ настоящаго столѣтія. По примѣру Англіи, гдѣ уже въ 1852 г. изданы были правила объ отводѣ грязныхъ водъ жилыхъ домовъ и общественныхъ зданій, объ устройствѣ водостоковъ и очисткѣ городовъ, въ болѣе значительныхъ городахъ европейскаго континента приступлено было къ устройству раціональной К. Въ 1854 г. Парижъ обладалъ уже 142 км. крытыхъ каналовъ, а въ 1856 г. въ этомъ городѣ началось, подъ руководствомъ Бельграна, сооруженіе большихъ водосточныхъ галлерей (III, 405). Въ нач. 50-хъ гг. приступлено было къ устройству правильной К. въ Гамбургѣ. За этимъ послѣдовали подобныя же работы во многихъ другихъ большихъ городахъ. При выборѣ системъ К. имѣютъ преимущественное значеніе: расположеніе города и топографія его, величина его и характеръ занятій жителей, климатическія условія, свойство и потребности ближайшей окрестности, способъ окончательнаго удаленія нечистотъ и т. д. Наиболѣе благопріятны для К. условія тѣхъ городовъ, которые расположены при большихъ рѣкахъ на мѣстности съ значительнымъ уклономъ. При такихъ условіяхъ можно примѣнить съ полнымъ успѣхомъ систему сплавной К. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся города, расположенные на весьма плоской мѣстности или при малыхъ и медленно текущихъ рѣкахъ и на низменныхъ берегахъ морей и озеръ. Здѣсь часто бываетъ необходимо раздѣлить всю систему водостоковъ на нѣсколько второстепенныхъ системъ, при чемъ содержимое каналовъ перекачивается изъ одной системы въ другую помощью насосовъ и такимъ образомъ отводится за предѣлы города. При такихъ условіяхъ водостоками нерѣдко пользуются лишь для отведенія дождевыхъ и домовыхъ водъ, нечистоты же изъ выгребовъ извлекаются отдѣльно и вывозятся, или для послѣднихъ устраивается особая система подземныхъ трубъ, по которымъ нечистоты удаляются механическимъ путемъ (закрытая система водостоковъ, пневматическія системы). К. города располагается по одной изъ слѣдующихъ основныхъ пяти системъ:

1) *Перпендикулярная система* (см. табл. Канализація, фиг. 1). Городъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, въ каждомъ изъ нихъ группа водостоковъ примыкаетъ къ магистральному каналу (*коллектору*) S, который впадаетъ въ рѣку подъ прямымъ угломъ. Удобство этой системы: короткіе каналы малаго сѣченія; недостатки: обремененіе коллекторовъ въ предѣлахъ нижней части города водою, притекающею изъ верхнихъ частей, и загрязненіе рѣки въ предѣлахъ самого города. Примѣры: Вѣна, Прага, Бернъ, Любекъ.

2) *Параллельная система* (фиг. 2). Коллекторъ S каждой системы не изливается непосредственно въ рѣку, а перехватывается отводнымъ каналомъ, который проведенъ параллельно рѣкѣ и впадаетъ въ послѣднюю лишь за предѣлами города. Преимущества: рѣка внутри города не загрязняется; недостатки: обводнымъ каналамъ, которые должны отводить большое количество воды, при слабомъ уклонѣ, необходимо придать вмѣстительную профиль, а потому устройство ихъ обходится дорого. Разсчитывая на увеличеніе населенія города, приходится сдѣлать эти главные каналы большихъ размѣровъ, вслѣдствіе чего съ самаго начала является непроизводительная затрата капитала. Примѣръ: Данцигъ.

3) *Вѣерная система* (фиг. 3). Для всего города выбирается одна точка примыканія къ рѣкѣ, A, къ которой, въ видѣ лучей, направляются коллекторы различныхъ участковъ. Неудобство: необходимость приданія главнымъ коллекторамъ размѣровъ съ разсчетомъ на увеличеніе населенія, а потому частью мертвая

затрата капитала, какъ и при параллельной системѣ. Примѣры: Брюссель, Бременъ, Бреславль, Карльсруэ.

4) *Радіальная система* (фиг. 4). Городъ раздѣляется на участки, въ каждомъ изъ нихъ устраивается особая сѣть каналовъ съ коллекторомъ, а если нужно, то и станція для откачиванія насосами собираемой воды. Удобство: возможность раціональнаго расширенія сѣти устройствомъ новыхъ радіальныхъ системъ, безъ измѣненія существующихъ сооруженій. Примѣръ: Берлинъ.

5) *Ступенчатая система.* Городъ раздѣляется на участки, расположенные на разныхъ высотахъ. Въ каждомъ изъ участковъ располагается независимая отъ другихъ сѣть водостоковъ съ отдѣльнымъ коллекторомъ. Смотря по характеру участка, сѣть его устраивается по вѣерной или по параллельной системѣ. Къ рѣкѣ примыкаетъ большой коллекторъ нижняго уступа. Удобство: облегченіе промывки. Примѣры: Парижъ, Лондонъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Мюнхенъ.

При составленіи раціональнаго проекта К. необходимо комбинировать эти основныя системы, для достиженія лучшихъ результатовъ съ возможно меньшею затратою денежныхъ средствъ. При всѣхъ этихъ системахъ К. вода, съ содержащимися въ ней твердыми частями, передвигается по водостокамъ вслѣдствіе приданнаго послѣднимъ уклона, и только въ концахъ сѣти, или главныхъ собирательныхъ каналовъ, иногда употребляются насосы, за отсутствіемъ достаточнаго паденія, для откачиванія содержимаго водостоковъ. Но есть еще системы, гдѣ нечистоты удаляются по трубамъ непосредственно, давленіемъ наружной атмосферы, вслѣдствіе выкачиванія воздуха изъ резервуаровъ, которые при посредствѣ этихъ трубъ сообщены съ отхожими мѣстами. Эти системы называются *пневматическими.* Въ системѣ *Шона* всѣ жидкія нечистоты города, вмѣстѣ съ фекаліями, отводятся по одной общей сѣти трубъ. Система эта можетъ быть примѣнена лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются устройства для доставленія сжатаго воздуха. Грязныя воды изъ домовъ, вмѣстѣ съ изверженіями, собираются сначала въ особыхъ резервуарахъ (эжекторахъ); при наполненіи резервуара до опредѣленнаго предѣла, поплавокъ, плавающій на поверхности жидкости въ резервуарѣ, приподымаетъ клапанъ, черезъ который въ резервуаръ притекаетъ сжатый воздухъ. Послѣдній гонитъ содержимое резервуара въ пріемную трубу отводной сѣти, по которой нечистоты доставляются къ общему пріемнику. Система эта введена въ Рангенѣ. По другой пневматической системѣ, *Ліернура*, для отвода домашнихъ и дождевыхъ водъ съ одной стороны, и фекалій—съ другой, устраиваются двѣ отдѣльныя системы трубъ. Но почти во всѣхъ городахъ, гдѣ эта система примѣнена (Амстердамъ, Лейденъ, Прага, Ганау, Дордрехтъ), осуществлена пока лишь вторая часть задачи. Принципъ, на которомъ основана система Ліернура, заключается въ высасываніи изверженій изъ отхожихъ мѣстъ цѣлой группы домовъ въ закрытые желѣзные резервуары, передвигаемые на колесахъ. Для этого устроена непроницаемая для воздуха сѣть желѣзныхъ трубъ, сообщающаяся съ отхожими мѣстами. Въ трубахъ этихъ производится разрѣженіе воздуха переносными воздушными насосами, или общимъ большимъ насосомъ центральной пневматической станціи. Способъ Бурова, примѣненный къ очисткѣ нѣкоторыхъ общественныхъ зданій въ СПб., отличается отъ системы Ліернура главнымъ образомъ тѣмъ, что выкачиваніе воздуха производится паромъ въ такъ назыв. генераторѣ, при чемъ нечистоты удаляются не изъ отхожихъ мѣстъ, а изъ общей для всѣхъ ихъ выгребной ямы.

При проектированіи К. города, необходимо знать количество дождевой воды, выпадающей на площади города, и количество воды, проводимой водопроводами и расходуемой въ домахъ, для опредѣленія размѣровъ водостоковъ. Если-же К. предполагается открытою, то необходимо знать также количество нечистотъ. Для соображенія объ этомъ могутъ служить данныя слѣдующихъ таблицъ:

Количества выпадающей *дождевой воды* (число литровъ на гектаръ въ секунду).

Города:	Количество выпадающей дождевой воды.	Количество стекающей дождевой воды.
Вѣна	70	27
Парижъ	125	42
Мюнхенъ	45	9—22
Карльсруэ	36	18
Лондонъ	70	35
Данцигъ	36	18
Хемницъ	70	17—50
Брауншвейгъ	58	29
Берлинъ	64	21,2

Количества потребленія воды.

Города:	Число литровъ на человѣка въ день	Число населенія на площади одного гектара.	Число литровъ на гектаръ въ секунду.
Вѣна	—	—	0,70
Висбаденъ . . .	100	—	0,65
Мюнхенъ . . .	150	55—470	0,2—1,8
Маннгеймъ . .	160	300	1,00
Кенигсбергъ . .	150	550	2,00
Дортмундъ . . .	135	70	0,22
Данцигъ	90	480	0,83
Берлинъ	127	200—500	1,54

Вода, непопадающая въ каналы, какъ показываетъ опытъ, испаряется или непосредственно просачивается въ почву. Водостоки и не должны быть разсчитываемы на немедленное удаленіе всей воды, доставляемой ливнемъ, такъ какъ часть ея можетъ быть нѣкоторое время задержана въ каналахъ, которые въ этомъ случаѣ играютъ роль резервуаровъ. Разница въ потребленіи воды разными городами по второй таблицѣ главнымъ образомъ зависитъ отъ различія промышленныхъ условій городовъ. Чтобы узнать дѣйствительное количество воды, которое можетъ попасть изъ домовъ въ водостоки, необходимо принять во вниманіе, что въ теченіе сутокъ

потребленіе воды мѣняется и бываетъ наибольшимъ въ извѣстные часы днемъ. Обыкновенно принимаютъ, что въ теченіе восьми дневныхъ часовъ потребляется столько воды, сколько въ теченіе остальныхъ 16 часовъ; поэтому для полученіи часового расхода воды дѣлятъ суточный расходъ на $2 \times 8 = 16$. При открытой или свободной системѣ К. надо принять еще во вниманіе количество изверженій. На каждаго человѣка можно принять въ среднемъ въ годъ 462 кгр. твердыхъ и жидкихъ экскрементовъ. Къ количеству воды (удаляемой изъ домовъ: помои, фабричныя воды, вода изъ раковинъ и ваннъ и др.), составляющему въ среднемъ въ годъ 7300 кгр., надо еще прибавить, при открытой системѣ К., отбросы отъ метенія комнатъ и изъ кухонь—около 90 кгр., выгребаемая зола изъ печей—около 10 кгр. на душу населенія, такъ что при открытой системѣ надо разсчитывать на отводъ водостоками, кромѣ дождевой воды, еще около 7862 кгр. на одного жителя въ годъ. Изъ этого видно, что даже при открытой системѣ К., когда водостоками отводятся и всѣ нечистоты, болѣе 93% ихъ поступаютъ въ жидкомъ видѣ. Что же касается состава сточныхъ водъ, въ смыслѣ содержанія въ нихъ органическихъ веществъ, способныхъ разлагаться, то слѣдующая таблица, данная Кенигомъ, показываетъ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ большой разницы между водостоками, въ которые спускаются также и фекаліи (полная сплавная система), и водостоками безъ фекалій (раздѣльная сплавная система):

Города.	Твердыхъ осадковъ.	Растворенныхъ веществъ.	Органическихъ веществъ.	Хлора.	Фосфорной кислоты.	Всего азота.
	Миллиграммы.					
I. *При спускѣ фекалій въ водостоки:*						
Среднее для 16 англ. городовъ	446	722	—	106	—	77
Парижъ у Клиши	652	—	733	—	17	43
Данцигъ	582	683	161	70	—	65
Берлинъ	535	850	292	167	18	87
Бреславль	—	1161	511	130	23	94
II. *При отсутствіи спуска фекалій въ водостоки:*						
Среднее для 16 англ. городовъ	381	824	—	115	—	64
Мюнхенъ а) днемъ	80	381	160	—	—	—
» б) ночью	161	342	219	—	—	—
Бреславль	210	729	333	78	—	40
Эссенъ	318	843	230	234	13	69
Галле	1015	3376	546	1136	36	105

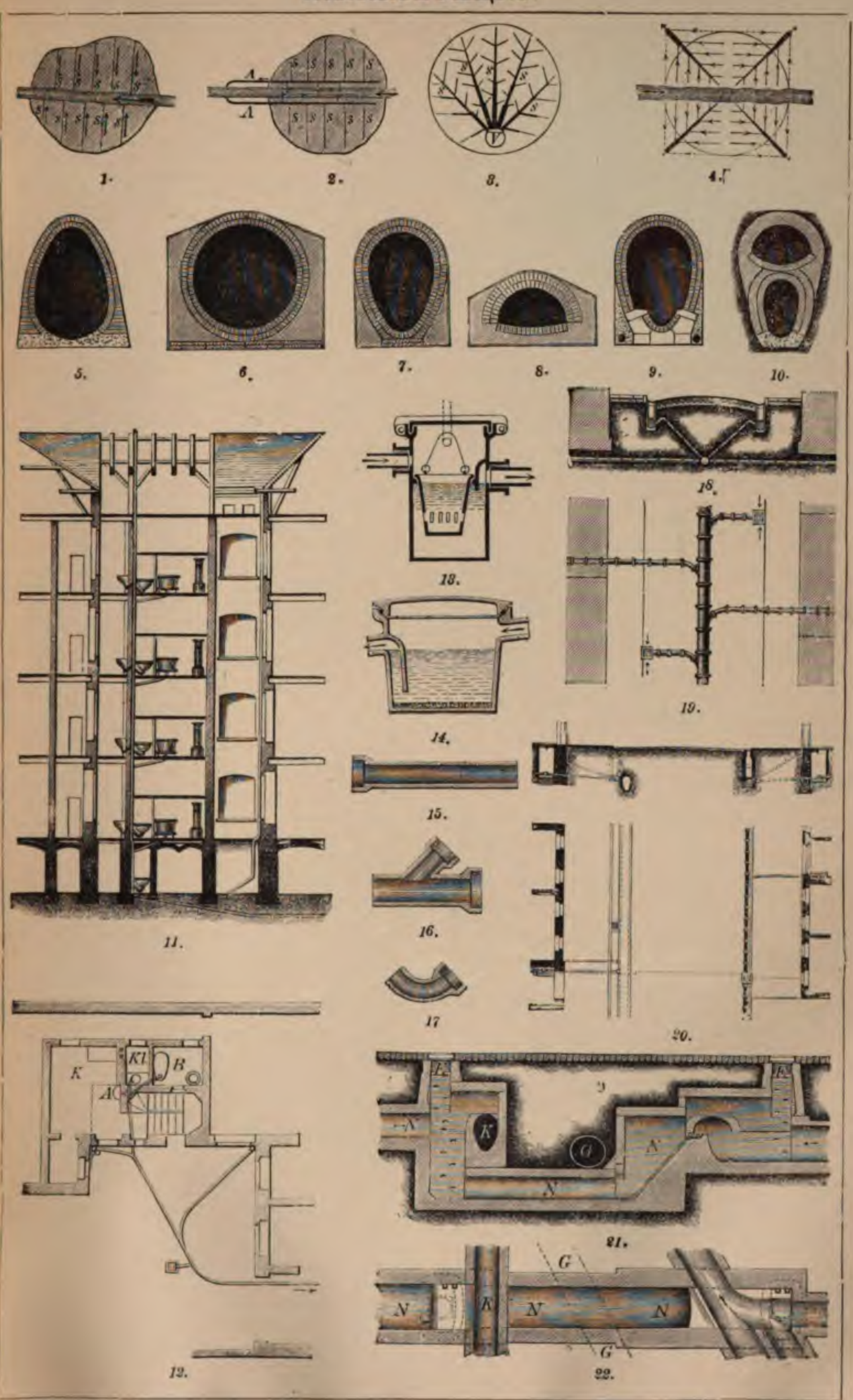
Въ настоящее время техники, какъ и гигіенисты, стремятся при устройствѣ К. придерживаться такого расположенія частей, чтобы впослѣдствіи можно было ввести сплавную систему. Поэтому въ конструктивномъ отношеніи общій интересъ представляютъ лишь детали *сплавной К.* Пріемникомъ всѣхъ домашнихъ нечистотъ служитъ вертикальная спускная труба, проходящая черезъ всѣ этажи строенія; она называется *фановою* (фиг. 11 и 12) и соединяется съ отводами отъ раковинъ, ваннъ, ватерклозетовъ (при открытой К.) и пр. Чтобы зловоніе изъ трубы не могло проникнуть въ квартиры, она снабжается колѣнами (обратными сифонами) для образованія водяного затвора. Чтобы въ сѣть не могли попасть жиры, содержащіеся въ отбросахъ, иногда вставляются для отдѣленія ихъ чугунные резервуары (фиг. 13) или керамиковые горшки (фиг. 14—американскій горшокъ), наполненные до половины жидкостью, такъ что жиръ, всплывая на поверхность, далѣе не проходитъ. Привѣшенныя въ этихъ резервуарахъ ведра облегчаютъ удаленіе жира и другихъ собирающихся въ нихъ веществъ. Горшки вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для осажденія твердыхъ веществъ. Подобные приборы для задержанія жира необходимо устроить, напр., при пріемныхъ трубахъ для помоевъ отъ народныхъ столовыхъ и тому подобныхъ заведеній, такъ какъ жировыя и липкія вещества, попадая въ большомъ количествѣ въ водостоки, пристаютъ къ стѣнамъ каналовъ и способствуютъ осажденію тамъ же и другихъ веществъ и засоряютъ ихъ, усиливая также гніеніемъ дурной запахъ. Для возможности удаленія воздуха, попавшаго въ спускныя трубы, онѣ доводятся до крыши зданія. Дождевая вода съ поверхности улицъ и дворовъ стекаетъ въ водостоки черезъ пріемные колодцы, которые прикрываются металлической рѣшеткой или каменною плитою съ отверстіями для прохода воды. Дно колодца всегда опускается ниже дна водосточной трубы, чтобы твердыя нечистоты, увлекаемыя стекающею водою, могли осѣсть въ колодцѣ и не засорять, слѣдовательно, галлереи. Чтобы колодцы, при системѣ открытыхъ водостоковъ, не могли распространять зловоніе по улицамъ города, при нихъ устраиваются сифоны (т. е. труба, посредствомъ которой колодецъ соединяется съ водостокомъ, образуетъ колѣно, въ которомъ всегда находится слой воды, препятствующій прохожденію зловонныхъ газовъ). Колодцы, кромѣ того, устраиваются для осмотра водостоковъ, чистки и починки ихъ и располагаются или непосредственно надъ осью водостоковъ или въ сторонѣ, что зависитъ отъ принятой системы: свободной или закрытой. При закрытой системѣ въ колодецъ спускаются по лѣстницѣ, черезъ верхнее отверстіе, закрываемое чугунною рѣшеткою и служащее для провѣтриванія водостока. При свободной системѣ колодецъ соединяется съ водостокомъ посредствомъ боковой галлереи и отверстіе его за-

КАНАЛИЗАЦІЯ.

Фиг. 1—4. *Расположеніе сѣти водостоковъ*: Фиг. 1. Перпендикулярная система.—Фиг. 2. Параллельная система.—Фиг. 3. Вѣерная система.—Фиг. 4. Радіальная система.—Фиг. 5—10. *Формы поперечныхъ сѣченій водостоковъ*: Фиг. 5. Овоидальная форма.—Фиг. 6. Круговая форма.—Фиг. 7. Обращенная овоидальная.—Фиг. 8. Сводчатая.—Фиг. 9. Овоидальная форма съ кюветомъ.—Фиг. 10. Форма для раздѣльной системы.—Фиг. 11 и 12. *Расположеніе водостоковъ въ предѣлахъ домоваго участка*: Фиг. 11. Вертикальный разрѣзъ дома. Фиг. 12. Планъ (А—раковина; В—ванная; К—кухня; Кl—ватерклозетъ).—Фиг. 13 и 14. *Горшки для отдѣленія жира*: Фиг. 13. Обыкновенный горшокъ. —Фиг. 14. Американскій горшокъ.—Фиг. 15—18. *Канализаціонныя трубы*: Фиг. 15. Прямая труба съ раструбомъ.—Фиг. 16. Тройникъ.—Фиг. 17. Отводъ. —Фиг. 18—21. *Расположеніе уличныхъ галлерей*: Фиг. 18 (разрѣзъ улицы) и фиг. 19 (планъ). Центральное расположеніе.—Фиг. 20 (разрѣзъ улицы) и фиг. 21 (планъ). Параллельное расположеніе.—Фиг. 22 и 23. *Пересѣченіе водостоковъ съ водопроводною и газовою сѣтями* (К—водосточная галлерея; С—газовая труба; N—предохранительный выпускъ водостока; Е—смотровый колодецъ).

КАНАЛИЗАЦІЯ.

крывается герметически чугунною плитою. Для спуска рабочаго плита открывается и онъ спускается по желѣзной стремянкѣ и закрываетъ плиту, почему зловоніе распространяется на очень короткое время. Кромѣ этихъ *смотровыхъ* колодцевъ дѣлаются такъ называемые фонарные колодцы (фиг. 24). Для осмотра галлереи, къ цѣпи, придѣланной къ крышѣ такого колодца, привѣшивается фонарь, огонь котораго долженъ быть виденъ изъ смежнаго колодца, если труба не засорена. Домовые каналы примыкаютъ къ *уличнымъ* водосточнымъ *галлереямъ*, при чемъ одна галлерея располагается вдоль оси улицы (Гамбургъ, фиг. 18 и 19), или устраиваются двѣ галлереи, располагаемыя обыкновенно подъ лотками у тротуаровъ (Берлинъ, фиг. 20 и 21, Парижъ, Пештъ). Преимущество одной водосточной уличной галлереи заключается въ меньшей стоимости ея и удобствѣ очистки, при большомъ отверстіи. Двѣ галлереи даютъ возможность укоротить домовые каналы и придать имъ большій уклонъ, но могутъ быть примѣнены лишь при ширинѣ улицы не менѣе 30 м. Для небольшихъ каналовъ, діаметромъ отъ 21—48 стм., употребляются трубы кругового сѣченія, гончарныя и внутри глазурованныя (фиг. 15—прямое звено, фиг. 16—развѣтвленіе, фиг. 17—кривое звено). Большіе каналы выводятся въ видѣ кирпичныхъ, бетонныхъ или каменныхъ галлерей различной профили. Форма сѣченія водостоковъ выбирается въ зависимости отъ разницы между наибольшимъ и наименьшимъ расходами воды и отъ уклоновъ которые могутъ быть приданы трубамъ и галлереямъ. При небольшихъ колебаніяхъ расхода воды въ водостокахъ, для нихъ выбирается профиль овоидальная, круговая или приплюснутая (фиг. 5—8). Если расходъ колеблется въ большихъ предѣлахъ, то въ подошвѣ галлереи дѣлается небольшой кюветъ для протока воды въ небольшомъ количествѣ, что препятствуетъ заносу всей подошвы при малыхъ количествахъ протекающей воды (фиг. 9). На фиг. 10 показана профиль галлереи для раздѣльной системы водостоковъ (въ Буда-Пештѣ), въ которой верхній каналъ служитъ для отвода дождевой воды, а по нижнему протекаютъ разжиженныя нечистоты.

Фиг. 24.

Уклонъ водостоковъ опредѣляется естественными склонами мѣстности, глубиною заложенія верховыхъ частей, въ зависимости отъ глубины промерзанія грунта и глубины подваловъ, и уровнемъ рѣки, въ которую отводится содержимое. Вообще уклонъ долженъ быть на столько великъ, чтобы смывались всѣ осадки въ каналахъ. Уклонъ и скорость, съ которою содержимое должно протекать, зависятъ также отъ количества плотныхъ нечистотъ, могущихъ, при осажденіи, произвести засореніе трубъ. Напримѣръ, сточныя воды Лондона, гдѣ въ трубы спускаются всѣ городскія и домовыя нечистоты, содержатъ твердыхъ нечистотъ отъ $^1/_{36}$ до $^1/_{26}$ всего объема, скорость воды въ нихъ отъ 0,75 м. до 0,90 м. и не болѣе 1,20 м., и, сообразно съ этимъ, уклонъ ихъ принимается въ $^1/_{240}$. Сдѣлавъ распредѣленіе сѣти водостоковъ, приступаютъ къ опредѣленію ихъ размѣровъ, начиная съ разсчета сѣченій концевыхъ трубокъ, выводящихъ воду изъ домовъ. Потребная площадь живого сѣченія зависитъ отъ расхода, уклона и величины подводнаго периметра, при данной формѣ профиля. При этомъ пользуются извѣстными формулами гидравлики для движенія воды въ трубахъ. Суммируя расходъ, постепенно переходятъ отъ опредѣленія размѣровъ отводныхъ трубъ минимальнаго діаметра къ вычисленію площадей собирательныхъ трубъ и коллекторовъ, заканчивая главнымъ коллекторомъ, имѣющимъ форму кирпичнаго туннеля или круглой каменной или бетонной галлереи. О провѣтриваніи водостоковъ сказано въ гигіеническомъ отдѣлѣ статьи (стр. 253). Для предупрежденія наполненія водосточныхъ трубъ водою при чрезвычайныхъ поднятіяхъ уровня воды въ рѣкѣ, въ устьяхъ выпусковъ устраиваются щиты, при помощи которыхъ можно закрыть галлереи со стороны рѣки, или такіе же самодѣйствующіе клапаны. Гдѣ возможно, устраиваютъ запасные, или *предохранительные выпуски*, для скорѣйшаго опорожненія водостоковъ при переполненіи ихъ водою сильныхъ ливней. По временамъ необходимо произвести очистку твердыхъ нечистотъ, которыя постепенно осаждаются въ водосточныхъ галлереяхъ и могутъ ихъ совершенно запрудить. Для этого устраиваются въ разныхъ мѣстахъ сѣти осадочные колодцы или плотины, задерживающія осадки въ одномъ мѣстѣ, доступномъ для періодической очистки. Галлереи большихъ размѣровъ очищаются посредствомъ щита, передвигаемаго помощью вагона. Въ Парижѣ очистка водостоковъ производится очень дѣятельно, ею занято постоянно 300—400 чел. Въ Гамбургѣ, Данцигѣ и другихъ городахъ водостоки очищаютъ промывкою. Въ Берлинѣ малыя трубы водостоковъ промываются пущенною въ нихъ струею воды въ среднемъ черезъ 12 дней; каналы, доступные для движенія рабочихъ, очищаютъ, въ среднемъ, черезъ 20 дней, а большія галлереи очищаются протаскиваніемъ щетки въ періодъ отъ 2 до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ состава протекающихъ въ нихъ водъ. Соединеніе водосточныхъ трубъ, пересѣкающихся подъ угломъ, дѣлается такъ, чтобы движеніе воды въ главной галлереѣ не замедлялось притокомъ воды боковой вѣтви. Для этого необходимо сдѣлать соединеніе по кривой, касательной къ оси главной трубы. Особенно сложныя соединенія получаются при скрещеніи съ водопроводными, газопроводными трубами или старыми существующими водосточными каналами. На фиг. 22 и 23 представлено пересѣченіе запаснаго выпуска N съ водосточнымъ каналомъ K и газовою трубою G; N проведено подъ каналомъ K и газовою трубою; E изображаютъ колодцы

для осмотра водостоковъ. Изъ главныхъ коллекторовъ сточныя воды спускаются или непосредственно въ рѣку, или въ бассейны, изъ которыхъ онѣ выкачиваются насосами. Первый способъ примѣнимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣка имѣетъ значительный расходъ и достаточное паденіе. Въ противномъ случаѣ сточныя воды, для предупрежденія загрязненія рѣчной воды, должны быть подвергнуты предварительной очисткѣ. Для этого ее освѣтляютъ въ *отстойныхъ бассейнахъ* (см. Очистка водъ), пропускаютъ черезъ фильтры или направляютъ на *поля орошенія*. Въ послѣднее время пытаются прибѣгнуть также къ химической очисткѣ (преимущественно известью, —конкурсъ на проекты очистки сточныхъ водъ г. Лейпцига). К. представляетъ собою одно изъ самыхъ дорогихъ санитарныхъ устройствъ нашего времени. Поэтому введеніе ея во многихъ городахъ замедляется. Для примѣра укажемъ, что на сооруженіе пяти канализаціонныхъ участковъ г. Берлина, оконченныхъ къ 1883 г., со включеніемъ станцій съ насосами для выкачиванія воды и промывки водостоковъ, но не считая полей орошенія, затрачено было 17,81 милл. руб. кред. Въ слѣдующей таблицѣ приведена, по даннымъ проф. Баумейстера, сравнительная стоимость, въ кредитныхъ рубляхъ, устройства К. въ 10 городахъ, не считая расходовъ на приспособленія въ домахъ:

ГОРОДА:	Длина водостоковъ, въ метрахъ.		Стоимость устройства въ рубляхъ.		Стоимость эксплуатаціи, въ рубляхъ, на каждаго жителя.	
	На одного жителя.	На одинъ гектаръ.	На одного жителя.	На 1 метръ водостоковъ.	Содержаніе водостоковъ.	Содержаніе машинъ.
Парижъ	0,30	90	20	67	0,30	0,15
Ливерпуль	0,75	190	33,5	45	0,20	
Лондонъ	0,85	140	34	40	0,35	0,15
Мюнхенъ	0,75	150	25	33,5	0,35	—
Гамбургъ	0,50	67	19	37,5	0,15	—
Франкфуртъ	0,90	160	31,5	35	0,09	—
Данцигъ	0,50	80	12,5	25	—	—
Бреславль	0,40	130	10	25	0,07	0,065
Берлинъ	0,70	210	24	34	0,13	0,205
Аугсбургъ	0,70	180	17,5	25	—	—

Изъ русскихъ городовъ канализированы, по крайней мѣрѣ отчасти, Одесса, Варшава (полная сплавная канализація), Ялта, Кіевъ (раздѣльная система); Москва въ нынѣшнемъ году также приступила къ сооруженію сплавной К. по раздѣльной системѣ.

Нов. литература: Lindley, «D. Schwemmkanalisation in Frankfurt» (Фр. на Майнѣ, 1878); Pettenkofer, «Vorträge über K. u. Abfuhr» (Мюнх. 1880); Liernur, «Rationelle Städteentwässerung» (Берл. 1883 — 1891); J. König, «Ueber die Principien und die Grenzen der Reinigung von Schmutzwässern» (Берл. 1885); Mille, «Assainisement des villes par l'eau» (Пар. 1886); Hobrecht, «Die K. von Berlin» (2-е изд. Берл. 1887); Adams, «Sewers and drains for populous districts» (Нью-I. 1887); Assmann, «Die Bewässerung und Entwässerung von Grundstücken» (Мюнх. и Лпц., 1893).

А. Таненбаумъ.

Канализація (*гигіен*). Возрастающее стремленіе современнаго культурнаго человѣка къ чистоплотности не удовлетворяется прежними системами удаленія нечистотъ изъ населен. мѣстъ, основанными на различныхъ способахъ вывоза, —тѣмъ болѣе, что послѣдовавшее, за послѣднія десятилѣтія почти повсемѣстное улучшеніе водоснабженія городовъ въ значительной степени увеличило количество удаляемыхъ грязныхъ водъ. Вывозъ послѣднихъ, возможный при условіяхъ деревенской жизни и въ небольшихъ городахъ, по мѣрѣ увеличенія городского населенія становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ въ техническомъ отношеніи и все болѣе и болѣе убыточнымъ для обывателей. Вслѣдствіе этого огромная масса нечистотъ вовсе не вывозится изъ городовъ, а оставляется въ ямахъ или выливается на поверхность земли, на улицахъ и дворахъ, и до нельзя загрязняетъ городскую почву. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что засоренная нечистотами почва, въ которой совершаются процессы гнилостнаго разложенія, въ значительной степени содѣйствуетъ усиленной заболѣваемости и смертности населенія; и спеціальными изслѣдованіями *) доказано, что брюшной тифъ, холера, эпидемическій поносъ и т. д. чаще и сильнѣе поражаютъ населенія домовъ, расположенныхъ на загрязненной почвѣ, чѣмъ такихъ, почва подъ которыми содержится сравнительно чисто. Такимъ образомъ города были вынуждены придумывать такіе способы удаленія нечистотъ, при которыхъ загрязненіе почвы было бы по возможности устранено и при которыхъ, на ряду съ человѣческими изверженіями, удалялись бы изъ города всѣ грязныя воды, получаемыя въ домашнемъ хозяйствѣ, всѣ сточныя воды съ бань, прачешенъ и т. д.—однимъ словомъ все, что не должно приходить въ соприкосновеніе съ городской почвой. Этому требованію можетъ удовлетворять только К., т. е. система домовыхъ и уличныхъ водостоковъ, удаляющихъ всѣ нечистоты изъ предѣловъ города.

*) Fodor, «Hygienische Untersuchungen über Luft, Wasser und Boden» (II).

Если водостоки, кромѣ того, принимаютъ грязныя верховыя воды съ улицъ, площадей и дворовъ, то мы имѣемъ *полную сплавную канализацію*; если же К. служитъ только для удаленія нечистотъ и грязныхъ водъ изъ домовъ, при чемъ дождевая и грязная дворовая вода отводится особо, то мы говоримъ о *раздѣльной* системѣ сплавной канализаціи. Необходимо замѣтить, что къ этой категоріи нельзя причислить такъ называемую *пневматическую* канализацію (см. выше — техническую часть). Эта послѣдняя, по сравненію съ простымъ вывозомъ нечистотъ, представляетъ извѣстное усовершенствованіе, такъ какъ они предохраняютъ почву отъ загрязненія фекальными массами и мочею; но въ то же время она, по своему санитарному значенію, не можетъ конкуррировать со сплавной канализаціей (полной или раздѣльной), такъ какъ ограничивается удаленіемъ человѣческихъ изверженій или допускаетъ лишь весьма небольшую примѣсь къ нимъ помоевъ и, слѣдовательно, не устраняютъ засоренія почвы огромнымъ количествомъ грязныхъ водъ. Правда, при системѣ Ліернура, которая одно время сильно пропагандировалась и у насъ, въ Россіи, кромѣ пневматической канализаціи, предполагаются еще другія сѣти подземныхъ каналовъ и трубъ, предназначаемыхъ для удаленія всевозможныхъ помоевъ и сточныхъ водъ, и для дренажа городской почвы; но всѣ эти каналы не осуществлены ни въ одномъ изъ тѣхъ немногихъ голландскихъ городовъ, гдѣ система Ліернура нашла болѣе или менѣе широкое примѣненіе. Вообще въ настоящее время выяснилось, что гигіена, допуская возможность примѣненія упомянутыхъ системъ въ извѣстныхъ исключительныхъ условіяхъ, должна категорически высказаться противъ него, коль скоро вопросъ идетъ о замѣнѣ сплавной канализаціи подобными приспособленіями въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ, нуждающихся въ настоящихъ ассенизаціонныхъ работахъ. Между тѣмъ такіе проекты являются именно тогда, когда городскія общественныя управленія, нѣсколько останавливаясь передъ большими расходами, съ которыми сопряжена настоящая канализація, находятся въ нерѣшимости и представляютъ благопріятную почву для агитаціи въ пользу болѣе дешевыхъ системъ, хотя и преслѣдующихъ гораздо болѣе узкую задачу. Здѣсь-то именно на обязанности гигіены лежитъ безпристрастная оцѣнка подобныхъ системъ.

При устройствѣ К. необходимы нѣкоторыя *предварительныя работы*, имѣющія отчасти техническое, отчасти санитарное значеніе. Важныхъ въ техническомъ отношеніи изысканій — тщательная нивеллировка площади, занимаемой городомъ, изслѣдованіе геологическаго характера и расположенія поверхностныхъ пластовъ городской почвы, опредѣленіе максимальнаго количества атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности въ теченіе часа, выясненіе стоянія и колебаній грунтовыхъ водъ, статистическое изслѣдованіе распредѣленія городскаго населенія по отдѣльнымъ участкамъ и густоты населенія вообще — мы здѣсь касаться не будемъ. Въ санитарномъ отношеніи, т. е. главнымъ образомъ для контроля того дѣйствія, которое К. окажетъ на чистоту почвы и на общественное здоровье города, желательно произвести, во время самихъ К. работъ, химическое изслѣдованіе городской почвы въ широкихъ размѣрахъ и озаботиться введеніемъ не только точной статистики общей смертности населенія по отдѣльнымъ улицамъ и домамъ, но и спеціальной статистики заболѣваемости и смертности отъ заразныхъ болѣзней, и притомъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ, которыя, по всей вѣроятности, имѣютъ извѣстную связь съ почвенными условіями — малярійныя лихорадки, брюшной тифъ, холера, лѣтніе поносы новорожденныхъ, чахотка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при составленіи самаго проекта К. необходимо имѣть въ виду вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ удаляемыхъ водостоками нечистотъ и предварительными изысканіями выяснить, можно ли клоачную жидкость спускать въ ближайшую рѣку и при какихъ условіяхъ (непосредственно или послѣ механической и химической очистки), или же необходимо подвергать ее фильтраціи черезъ культурную землю. При составленіи *общаго плана* водосточной сѣти необходимо сообразоваться съ мѣстными условіями. Схематически сплавная К. представляетъ заложенную подъ землею сѣть трубъ и каналовъ, отдѣльныя части которой расширяются отъ центра къ периферіи, такъ что она имѣетъ видъ сильно развѣтвленнаго дерева: на концахъ тончайшихъ вѣточекъ его находятся дома съ своими ватерклозетами, кухонными раковинами, спусками изъ ваннъ, прачешенъ и т. д.; уличные каналы и трубы соотвѣтствуютъ болѣе или менѣе крупнымъ вѣтвямъ, а главный собирательный каналъ (коллекторъ) уподобляется стволу дерева. Въ сравнительно недавнее время сѣть городскихъ водостоковъ нерѣдко была лишена настоящихъ коллекторовъ, и уличные водостоки изрыгали свое содержимое въ рѣки еще въ чертѣ города. Обусловленное этимъ, недопустимое съ санитарной точки зрѣнія, положеніе рѣкъ и ихъ береговъ дало поводъ къ постройкѣ, по предложенію англійскаго инженера Базальгета, такъ наз. «перехватывающихъ» каналовъ (intercepting sewers), представляющихъ собирательные каналы, которые, идя параллельно рѣкѣ, пересѣкаютъ уличные водостоки, принимаютъ ихъ содержимое и передаютъ его рѣкѣ ниже по теченію, внѣ предѣловъ города. Эта система, представляющая несомнѣнное усовершенствованіе, была примѣнена въ англійскихъ, а отчасти и въ тѣхъ германскихъ городахъ, которые въ новѣйшее время у себя устроили К. Но нерѣдко, въ особенности по отношенію къ большимъ городамъ, представляется болѣе выгоднымъ раздѣлить городъ на нѣсколько участковъ и снабдить каждый изъ нихъ отдѣльной сѣтью водостоковъ, имѣющей свой собирательный каналъ. Эти коллекторы могутъ быть проведены изъ центра города къ окраинамъ и за предѣлы города въ различныхъ направленіяхъ какъ въ Берлинѣ («радіальная» система инженера Гобрехта), окруженномъ цѣлымъ кольцомъ полей орошенія, или они могутъ въ концѣ концовъ привести нечистоты отдѣльныхъ участковъ къ одному мѣсту, какъ это предпо-

лагается для Москвы *). Вообще опредѣленіе числа и формы участковъ, а также и направленія коллекторовъ совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ условій, такъ какъ при устройствѣ К. желательно возможно лучше воспользоваться данной конфигураціей почвы для облегченія стока клоачной жидкости и для сокращенія расходовъ на искусственный подъемъ ея изъ низко-лежащихъ частей города. Для большихъ городовъ, лежащихъ въ ровной мѣстности удобнѣе всего провести принципъ децентрализаціи канализаціонной сѣти, съ лучеобразными районами; если же городъ построенъ террасами, или расположенъ частью въ котловинѣ и частью на склонахъ холмовъ, то дифференцированіе К. можетъ быть сдѣлано соотвѣтственно высотѣ положенія отдѣльныхъ частей города. Во всякомъ случаѣ децентрализація значительно облегчаетъ постепенное исполненіе К. по частямъ города и почти совершенно устраняетъ опасность, что при быстромъ ростѣ города та или другая часть водосточной сѣти окажется недостаточной по своимъ размѣрамъ, ибо при лучеобразной или другой подобной системѣ верхніе концы водостоковъ, имѣющіе наименьшій діаметръ, находятся въ центрѣ города, гдѣ наростаніе населенія, если и возможно, то во всякомъ случаѣ въ весьма ограниченной степени; нижнія же части сѣти—главные уличные водостоки и коллекторы — всегда могутъ быть разсчитаны на весьма значительный приростъ населенія, такъ что даже примыканіе цѣлыхъ новыхъ частей города къ существующей сѣти не представитъ никакихъ затрудненій.

Матеріалъ, изъ котораго строятся водостоки, представляетъ интересъ, съ санитарной точки зрѣнія, постольку, поскольку отъ него зависитъ непроходимость водостоковъ (прочность ихъ) и свободное теченіе по нимъ клоачной жидкости (гладкая поверхность внутри). Для небольшихъ уличныхъ стоковъ (до 0,5—0,6 м.) употребляются гончарныя глазурованныя трубы; стоки же съ большимъ діаметромъ строются изъ кирпича, выдѣлка котораго для этой цѣли требуетъ особаго вниманія; бетонныя трубы и каналы считаются недостаточно прочными (разъѣдаются щелочами), а чугунныя обходятся черезчуръ дорого и, кромѣ того, становятся въ скоромъ времени шероховатыми, вслѣдствіе разъѣдающаго вліянія клоачной жидкости. Вопросъ о степени непроницаемости для воды стоковъ при сплавной канализаціи, который одно время игралъ большую роль въ борьбѣ «за и противъ» канализаціи, въ настоящее время можетъ быть совершенно устраненъ, такъ какъ фактическая непроницаемость хорошо сложенныхъ стоковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Глубина заложенія водостоковъ, насколько она не зависитъ отъ конфигураціи мѣстности, обусловливается, съ одной стороны, необходимостью предохранять сточную жидкость отъ замерзанія и, слѣдовательно, опредѣляется климатическими условіями, а съ другой — желаніемъ удалять грязныя воды изъ всѣхъ (не исключая самыхъ глубокихъ) подвальныхъ помѣщеній. Затрудненія, которыя могли бы возникнуть по послѣднему вопросу, легко устраняются мѣстнымъ обязательнымъ постановленіемъ, регулирующимъ глубину подваловъ. Нѣкоторая осторожность, при глубокомъ заложеніи водостоковъ, требуется, повидимому, тамъ, гдѣ дома на канализируемыхъ улицахъ построены на сваяхъ.

Размѣры водостоковъ зависятъ отъ количества удаляемой жидкости. При полной сплавной канализаціи въ основаніе разсчета кладется максимальное количество дождя, котораго можно ожидать въ данномъ мѣстѣ въ теченіе 1 часа; но такъ какъ и въ техническомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ постройка водостоковъ, которые могли бы вмѣщать въ себѣ такія огромныя количества жидкости, представляется неудобною, то для отвода большей части послѣдней, во время ливней, устраиваются такъ наз. «запасные выпуски», при помощи которыхъ огромныя массы дождевой воды, попавшей въ стоки, ближайшимъ путемъ сливаются въ имѣющіеся въ городѣ водоемы. Съ санитарной точки зрѣнія противъ этого едва-ли могутъ быть сдѣланы серьезныя возраженія, такъ какъ при этихъ условіяхъ содержимое водостоковъ, благодаря разжиженію нечистотъ громадными количествами дождевой воды, не можетъ давать повода къ такому загрязненію рѣчной воды, которое чѣмъ-нибудь угрожало бы общественному здоровью. При раздѣльной системѣ канализаціи, не принимающей верховыхъ водъ, размѣры водостоковъ становятся соотвѣтственно меньше.

Форма поперечнаго сѣченія и *уклонъ* водостоковъ интересуютъ насъ, съ санитарной точки зрѣнія, постольку, поскольку они содѣйствуютъ безпрепятственному движенію по трубамъ и каналамъ клоачной жидкости. Современной техникой въ этомъ отношеніи установлены извѣстные принципы, которые и примѣняются при постройкѣ водостоковъ: для небольшихъ стоковъ принята форма трубъ, съ круглымъ сѣченіемъ; для стоковъ большихъ размѣровъ наиболѣе выгоднымъ сѣченіемъ считается яйцевидное, такъ какъ подобный профиль стока, при возможно большей высотѣ его, допускаетъ надлежащее сосредоточиваніе содержимаго на подошвѣ канала, благодаря чему увеличивается напоръ жидкости и скорость теченія, и затрудняется отложеніе плотныхъ веществъ на днѣ канала и на стѣнкахъ его.—Уклонъ стоковъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ меньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, размѣръ ихъ; относящіяся сюда вычисленія основаны на томъ предположеніи, что скорость теченія въ уличныхъ стокахъ должна быть не менѣе 3 фт. въ секунду и что круглые стоки, или кругообразная подошва яйцевидныхъ стоковъ, постоянно наполнена жидкостью до половинной высоты. Черезчуръ большихъ уклоновъ опасаются на томъ основаніи, что при этомъ небольшіе уличные стоки временами могутъ оставаться совершенно безъ воды, вслѣдствіе чего плотныя вещества могутъ осаждаться и засаривать ихъ. Вообще канализація можетъ правильно функціонировать только при извѣстномъ наполненіи стоковъ жидкостью, а потому пер-

*) Прилож. къ IV выпуску «Изв. Моск. Гор. Думы» за 1890 годъ.

вымъ условіемъ для устройства канализаціи въ какомъ-либо городѣ является *достаточное водоснабженіе*, а потому заботы о послѣднемъ должны обязательно предшествовать осуществленію канализаціи. Кромѣ того, домовладѣльцы на канализированныхъ улицахъ должны быть вынуждены, прямыми или косвенными обязательными постановленіями по санитарной части, примыкать къ канализаціи, т. е. спускать всѣ нечистоты и грязныя воды съ своихъ владѣній въ водосточную сѣть, потому что, въ противномъ случаѣ, является опасность, что послѣдняя не получитъ достаточнаго, для правильной работы, количества воды. Но при всемъ томъ возможность осажденія плотныхъ веществъ и засоренія стоковъ должна быть устранена періодической промывкой ихъ большими количествами воды. Для этого, мѣстами, въ уличныхъ стокахъ устраиваются желѣзные щиты, которые отъ подошвы канала доходятъ до $^2/_3$ его высоты и могутъ запираться и отворяться по желанію; при закрытіи щита, благодаря накопленію за нимъ клоачной жидкости, образуется подпоръ, которымъ затѣмъ пользуются для промывки нижележащаго участка канала. Для усиленія дѣйствія промывки, кромѣ обыкновеннаго содержимаго стоковъ, можно пользоваться водой имѣющихся въ городѣ прудовъ, протекающихъ черезъ него рѣчекъ или другихъ водоемовъ, а также и водой городского водопровода, вводимой въ стоки подъ напоромъ. Весьма цѣлесообразнымъ оказалось примѣненіе промывательныхъ, автоматически-дѣйствующихъ станковъ, которые, будучи устанавливаемы въ «мертвыхъ концахъ» водосточной сѣти, наполняются водой изъ водопровода и опоражниваются въ извѣстные промежутки времени. Этотъ способъ автоматической промывки водостоковъ проектированъ и для К. Москвы.

Кромѣ промывки, водосточная сѣть, во избѣжаніе засоренія, нуждается еще и въ механической очисткѣ. Эта послѣдняя требуется въ усиленной степени при полной сплавной К., при которой черезъ осадочные колодцы на дворахъ и улицахъ, вмѣстѣ съ верховыми водами, въ стоки попадаетъ очень много сора и уличнаго песка. Правда, осадочные колодцы снабжаются приспособленіями, задерживающими главную массу уличнаго сора, притекающаго къ нимъ вмѣстѣ съ дождевой водой; но, не смотря на это, въ водостоки всегда попадаютъ значительныя количества мелкаго песку, который образуетъ на подошвѣ ихъ довольно плотный слой и не можетъ быть удаляемъ промывкой, а уступаетъ только механическимъ пріемамъ очистки. Такъ, напр., для этой цѣли въ Берлинѣ существуетъ цѣлая команда рабочихъ, которая каждый день очищаетъ извѣстное количество каналовъ отъ попавшаго туда песку. Меньше опасности для образованія подобныхъ осадковъ существуетъ при раздѣльной системѣ К., не имѣющей отверстій для пріема верховыхъ водъ; но и здѣсь, при небрежномъ отношеніи со стороны обывателей, въ водостоки всегда попадаетъ много постороннихъ предметовъ (тряпки, мочала, зола и т. д.), которые могутъ давать поводъ къ засоренію ихъ, а потому механическая очистка и при раздѣльной К. является неизбѣжной. Для спуска рабочихъ, которымъ поручается осмотръ стоковъ и очистка ихъ, канализаціонная сѣть снабжается такъ наз. «смотровыми колодцами», устраиваемыми на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга (50—100 м.) и, сверхъ того, на мѣстахъ соединенія двухъ уличныхъ каналовъ или домовыхъ стоковъ съ уличными. Кромѣ промывки и механической очистки, канализаціонная сѣть нуждается въ постоянномъ возобновленіи воздуха—въ *вентиляціи*. Изслѣдованія показали, что направленіе, по которому движется воздухъ въ уличныхъ и домовыхъ водостокахъ, а равно и сила его теченія, зависятъ отъ многихъ факторовъ, которые иногда поддерживаютъ другъ друга, иногда же дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, и что нерѣдко одинъ и тотъ же факторъ, въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти и въ различныя времена, производитъ неодинаковое теченіе воздуха. Наиболѣе сильное дѣйствіе на направленіе и силу воздушнаго теченія въ уличныхъ и дымовыхъ стокахъ обнаруживаетъ температурная разница между атмосфернымъ воздухомъ и воздухомъ, заключеннымъ въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти. Обыкновенно, въ особенности при отсутствіи разъединяющихъ приспособленій между уличной и домовой К., естественное движеніе воздуха въ стокахъ идетъ снизу — вверхъ, отъ центра къ периферіи, противъ теченія воды, и только въ исключительныхъ случаяхъ (чаще всего лѣтомъ) наблюдается теченіе воздуха въ обратномъ направленіи. Казалось бы проще и цѣлесообразнѣе всего воспользоваться естественными факторами, вызывающими это явленіе и вентилировать уличные каналы и трубы черезъ домовые стоки, занимающіе наиболѣе высокія мѣста въ канализаціонной сѣти. Но такому рѣшенію вопроса препятствовали теоретическія соображенія санитарнаго свойства. Въ Англіи, на родинѣ современной К., очень распространено мнѣніе, что клоачные газы, проникая въ дома въ случаѣ нарушенія водяныхъ затворовъ въ ватерклозетахъ, кухонныхъ раковинахъ и т. д., могутъ давать поводъ къ возникновенію нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней —брюшного тифа, холеры, дифтерита, эпидемическихъ поносовъ и проч. Поэтому въ канализированныхъ англійскихъ городахъ уличные водостоки отдѣлены отъ домовыхъ стоковъ водяными затворами, сифонами, не допускающими движенія воздуха снизу—вверхъ, изъ уличныхъ стоковъ въ домовую К., и вентиляція домовой сѣти производится независимо отъ уличной. Для первой служатъ или однѣ фановыя трубы, выведенныя поверхъ крыши, или фановыя трубы вмѣстѣ съ дождевыми; кромѣ того, домовые стоки снабжаются притокомъ наружнаго воздуха; — что же касается уличной сѣти, то для удаленія воздуха изъ нея имѣются самостоятельныя вытяжныя трубы, расположенныя большею частью на наружныхъ стѣнахъ домовъ, а для притока служатъ смотровые и фонарные колодцы, снабженные рѣшетчатыми крышами *). Подобное

*) «Отчетъ» инженеровъ А. А. Семенова, В. Д. Кастальскаго и А. А. Шидловскаго по командировкѣ ихъ за границу для изученія вентиляціи и промывки сточныхъ трубъ въ канализированныхъ городахъ Европы (М., 1892).

раздѣленіе вентиляціи домовой сѣти отъ уличной практиковалось вначалѣ и во вновь канализированныхъ германскихъ городахъ (Берлинѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ): въ обоихъ этихъ городахъ сначала ставились раздѣлительные сифоны между домовой и уличной К., для изоляціи первой отъ второй. Но практика показала, что эти сифоны постоянно засоряются и что они ухудшаютъ воздухъ въ домовыхъ стокахъ и служатъ причиной ухудшенія воздуха и въ уличной сѣти. Поэтому сифоны были удалены, и вентиляція уличныхъ стоковъ безпрепятственно совершается черезъ домовую сѣть, при чемъ воздухъ во всей канализаціи можетъ хвалиться своей чистотой. Новая К. въ Варшавѣ (полная сплавная) не имѣетъ раздѣлительныхъ сифоновъ между уличной и домовой сѣтью; точно также ихъ не предполагается въ проектѣ К. Москвы (раздѣльная система). Въ новѣйшее время и англійскіе инженеры отказываются отъ раздѣлительныхъ сифоновъ, признавая, что санитарныя условія домовой К. улучшаются при отсутствіи приборовъ, отдѣляющихъ ее отъ уличныхъ стоковъ. Нельзя отрицать, что при извѣстныхъ условіяхъ газы изъ водостоковъ могутъ проникать, черезъ ватерклозеты, кухонныя раковины и т. д. въ жилыя помѣщенія: это наблюдается при высыханіи водяныхъ затворовъ въ незанятыхъ квартирахъ, или при нарушеніи сифонообразныхъ водяныхъ затворовъ, легко происходящемъ при несоотвѣтствіи діаметровъ домовыхъ сточныхъ трубъ и фановыхъ трубъ, въ особенности, когда послѣднія, а равно и трубы отъ кухонныхъ раковинъ и пр., не продолжены сверхъ крыши и не открыты, а задѣланы на-глухо, — въ этихъ случаяхъ въ фановой трубѣ можетъ образоваться увеличенное или уменьшенное давленіе, выбрасывающее или, наоборотъ, высасывающее воду изъ сифоновъ *). Но подобныя послѣдствія неправильнаго устройства К. или плохого ухода за ней въ отдѣльныхъ случаяхъ вовсе не доказываютъ необходимости отдѣлить домовую сѣть водостоковъ отъ уличной. Вообще боязнь клоачныхъ газовъ, по отношенію къ современнымъ водостокамъ, не имѣетъ, повидимому, достаточныхъ основаній, такъ какъ воздухъ канализаціонной сѣти, по существующимъ изслѣдованіямъ, отличается сравнительной чистотой: въ воздухѣ старыхъ водостоковъ, техническое исполненіе которыхъ оставляло желать очень многаго, дѣйствительно встрѣчались огромныя количества углекислоты, сѣроводорода и амміака, на ряду съ значительнымъ уменьшеніемъ кислорода, и неудивительно, что такой воздухъ нерѣдко давалъ поводъ къ острому отравленію рабочихъ. Но въ современныхъ сплавныхъ каналахъ вовсе не существуетъ условій для образованія большого количества дурно-пахнущихъ и ядовитыхъ газовъ; этому препятствуютъ, съ одной стороны, огромное разжиженіе содержимаго стоковъ водой и быстрое удаленіе свѣжихъ еще нечистотъ изъ предѣловъ города, а съ другой—вентиляція стоковъ. Такимъ образомъ воздухъ послѣднихъ, по содержанію въ немъ кислорода, а мало уклоняется отъ атмосфернаго воздуха; правда, онъ заключаетъ въ себѣ значительно больше углекислоты, чѣмъ атмосферный, и въ немъ всегда находятся слѣды сѣроводорода и амміака; но углекислота представляется безразличной въ санитарномъ отношеніи, а примѣсь другихъ газовъ настолько мала, что она не придаетъ воздуху замѣтнаго дурного запаха. Въ бактеріологическомъ отношеніи воздухъ современныхъ водостоковъ оказывается чище городского атмосфернаго или комнатнаго воздуха, и патогенныхъ микробовъ въ немъ до сихъ поръ не было найдено. Что касается вопроса о распространеніи заразныхъ болѣзней клоачнымъ воздухомъ при сплавной канализаціи, то значительный статистическій матеріалъ касательно распространенія брюшного тифа, холеры, дифтерита и т. д. въ канализованныхъ городахъ привелъ изслѣдователей къ заключенію, что до сихъ поръ не имѣется никакого доказательства въ существованіи причинной связи между газами хорошо устроенныхъ водостоковъ и развитіемъ какихъ-либо заразныхъ болѣзней, что распространеніе послѣднихъ совершается абсолютно, независимо отъ воздуха, содержащагося въ городскихъ водостокахъ, и что послѣ проведенія К. цѣлые города, или части ихъ, обнаруживаютъ меньшую смертность, чѣмъ до устройства К. *). При этихъ условіяхъ и вовсе не можетъ быть рѣчи объ опасности, якобы угрожающей общественному здоровью въ такомъ случаѣ, если воздухъ изъ уличной и домовой сѣти К. будетъ выходить черезъ фановыя и другія трубы, въ свободную атмосферу надъ крышами домовъ, гдѣ онъ, къ тому же подлежитъ скорому и сильному разжиженію. Такимъ образомъ, въ настоящее время, среди техниковъ и гигіенистовъ преобладаетъ мнѣніе, что, если всѣ мѣста, откуда въ домовую сѣть поступаютъ нечистоты, изолированы отъ послѣдней хорошо устроенными водяными затворами, то отдѣлять домовыхъ стоковъ отъ уличныхъ сифонами, клапанами или другими приспособленіями не слѣдуетъ. Въ этомъ случаѣ всѣ отводныя трубы ватерклозетовъ, кухонныхъ раковинъ, писсуаровъ и т. д., продолженныя кверху и выведенныя надъ крышей, могутъ служить вытяжными трубами для всей канализаціонной сѣти (уличной и домовой); кромѣ того, для вытяжки можно пользоваться дождевыми трубами (при полной сплавной К.) или особыми желѣзными трубами, выведенными вдоль наружныхъ стѣнъ домовъ, фабричн. трубами или спеціальными вытяжными каналами въ домахъ, имѣющихъ центральную вентиляцію. Всѣ эти трубы будутъ дѣйствовать подъ вліяніемъ естественной разности температуръ наружнаго воздуха и воздуха, заключающагося въ сточныхъ трубахъ; а равно и подъ вліяніемъ вѣтра. Для притока наружнаго воздуха могутъ служить рѣшетчатыя отверстія смотровыхъ колодцевъ, но въ интересахъ надлежащаго возобновленія

*) Gerhard, «Anlagen von Hausentwässerungen»; Renk, «Die Kanalgase etc.» (1882); Lissauer, въ «Deutsche Vierteljahrsschr. f. off. Gesundheitspflege» (XIII и XIV).

*) Soyka, «Kritik des gegen die Schwemmkanalisation erhobenen Einwande» (1880); его же, «Untersuchungen zur Kanalisation» («Zeitschrift f. Biologie», XVII); Эрисманъ, «Курсъ Гигіены» (II).

воздуха и постоянства тяги будетъ лучше снабдить уличную К. особыми приточными трубами, помѣщаемыми, въ надлежащемъ количествѣ, вдоль тротуаровъ или фасадовъ домовъ. При этихъ условіяхъ едва-ли можно ожидать обратной тяги и выхожденія клоачныхъ газовъ черезъ приточныя отверстія, на улицу, такъ какъ всегда въ значительномъ количествѣ вытяжныхъ трубъ будетъ достаточная тяга для правильнаго дѣйствія вентиляціи. При разъединеніи домовой К. отъ уличной сифонами необходимо снабдить сточную сѣть каждаго дома отдѣльнымъ притокомъ, а для удаленія воздуха изъ уличной сѣти требуются спеціальныя вытяжныя трубы, на подобіе заводскихъ дымогарныхъ трубъ, располагаемыя въ соотвѣтственномъ числѣ, на наиболѣе высоко-лежащихъ мѣстахъ уличной сѣти и искусственно подогрѣваемыя. Практика, однако, показала, что дѣйствіе подобныхъ центральныхъ вытяжныхъ трубъ неудовлетворительно и что замѣна ими вытяжныхъ домовыхъ трубъ невыгодна для вентиляцій стоковъ.

Вопросъ о томъ, что дѣлать съ удаляемыми изъ городовъ посредствомъ водостоковъ нечистотами, рѣшается въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ неодинаково *). При первомъ появленіи сплавной К. въ англійскихъ городахъ практиковался почти повсюду непосредственный спускъ клоачной жидкости въ ближайшую рѣку. Но при существующей густотѣ населенія въ Англіи и при сравнительной маловодности англійскихъ рѣкъ, этотъ примитивный пріемъ не могъ безнаказанно продолжаться долгое время, и вскорѣ отовсюду раздались жалобы на чрезмѣрное загрязненіе рѣчной воды: тамъ, гдѣ водостоки впадали въ рѣку въ предѣлахъ города, самому городскому населенію приходилось переносить вызываемыя отсюда непріятности; тамъ же, гдѣ устья водостоковъ находились ниже города по теченію рѣки, раздавались жалобы со стороны обиженныхъ сосѣдей. Вслѣдствіе этого англ. парламентомъ и правительствомъ неоднократно назначались коммиссіи съ участіемъ извѣстныхъ ученыхъ, которыя констатировали страшное загрязненіе рѣкъ и изыскивали средства для устраненія этого зла. То же самое повторилось и во Франціи (Парижъ) и въ Германіи (Гамбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ и др. города), хотя германскія рѣки, по своей величинѣ и по быстротѣ теченія, представляютъ, въ этомъ отношеніи, гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ англійскія. Но найти болѣе или менѣе удовлетворяющій всѣхъ и примиряющій разнообразные интересы санитарнаго и экономическаго свойства исходъ было нелегко. Съ разныхъ сторонъ высказывались мнѣнія, подчасъ діаметрально противоположныя, и вопросъ продолжаетъ быть спорнымъ до настоящаго времени: одни безусловно порицаютъ спускъ въ проточныя воды человѣческихъ экскрементовъ, а спускъ помоевъ допускаютъ лишь съ ограниченіями (Рекламъ, «Международное общество охраненія чистоты рѣкъ, почвы и воздуха»); другіе признаютъ за населеніемъ естественное право пользоваться проточными водами для удаленія нечистотъ и разсматриваютъ рѣки какъ естественные и вполнѣ цѣлесообразные пути для отвода не только помоевъ, но и человѣческихъ изверженій (Баумейстеръ, Эммерихъ); третьи, признавая введеніе содержимаго сплавныхъ каналовъ въ рѣки вещью небезразличной въ санитарномъ отношеніи, допускаютъ его лишь условно, для не особенно большихъ городовъ и при благопріятныхъ условіяхъ со стороны рѣки (многоводность, быстрота теченія, отсутствіе необходимости пользоваться рѣчной водой для хозяйственныхъ потребностей). Въ общемъ и техники, и врачи-гигіенисты пришли къ заключенію, что шаблонное рѣшеніе этого вопроса невозможно, а что въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными условіями: немноголюдный городъ, расположенный на берегу большой, быстро текущей рѣки, находится въ совершенно иныхъ условіяхъ, по отношенію къ спуску своихъ грязныхъ водъ, нежели Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, лежащіе на маловодныхъ рѣкахъ, отчасти съ слабымъ теченіемъ. Чѣмъ больше количество воды въ рѣкѣ, сравнительно съ количествомъ спускаемой городомъ клоачной жидкости, тѣмъ значительнѣе будетъ разбавленіе послѣдней рѣчной водой; чѣмъ быстрѣе течетъ рѣка, тѣмъ меньше опасности, что на днѣ или по берегамъ ея образуются отложенія грязныхъ и гніющихъ массъ; большая разница—попадаетъ ли содержимое лондонскихъ водостоковъ въ Темзу, черезъ квадратное сѣченіе которой протекаетъ менѣе 2-хъ милл. кб. м. воды въ день, или же въ такую рѣку какъ Рейнъ, ведущій, наприм., у Кёльна, даже при самомъ низкомъ стояніи, 82 милл. кб. м. воды въ сутки; загрязненіе Сены содержимымъ парижскихъ водостоковъ и отложеніе грязи на днѣ рѣки были бы гораздо менѣе значительны, еслибы Сена имѣла скорость теченія р. Изаръ въ Мюнхенѣ (1 м. въ секунду вмѣсто 0,15 м.). Наконецъ, и самоочищеніе рѣчной воды подъ вліяніемъ механическихъ, химическихъ и біологическихъ факторовъ (осажденіе, вліяніе кислорода воздуха, жизнедѣятельность микробовъ, водорослей и т. д.), происходитъ гораздо успѣшнѣе тамъ, гдѣ городскія нечистоты встрѣчаются съ большимъ количествомъ рѣчной воды, имѣющей быстрое теченіе, нежели тамъ, гдѣ маловодная рѣка, съ медленнымъ теченіемъ, принимаетъ большія массы клоачной жидкости.

Иногда прибѣгаютъ къ *предварительному очищенію клоачной жидкости механическимъ или химическимъ путями*, для того чтобы обработанное такимъ образомъ содержимое водостоковъ можно было бы спускать затѣмъ въ рѣку, не вызывая чрезмѣрнаго загрязненія послѣдней. По существу, химическое очищеніе клоачной жидкости идетъ рука объ руку съ механическимъ очищеніемъ ея путемъ осажденія (седиментація): сточныя воды собираются въ большихъ бассейнахъ, гдѣ къ нимъ примѣшиваются вещества, производящія въ нихъ осадокъ, который, съ своей стороны, механически увлекаетъ большую часть плавающихъ

*) См. объ этомъ J. König, «Die Verunreinigung der Gewässer etc.» (1887).

въ жидкости веществъ; при этомъ, кромѣ того, разсчитываютъ, отчасти, и на химическое извлеченіе растворимыхъ въ сточной водѣ удобрительныхъ веществъ (азота, калія и фосфорной кислоты). Для такой химической обработки сточныхъ водъ употребляются, главнымъ образомъ известь, въ видѣ известковаго молока, и квасцы (сѣрнокислый глиноземъ), примѣшиваемые въ извѣстной пропорціи къ очищаемой жидкости; въ широкихъ размѣрахъ она производится въ г. Франкфуртѣ на Майнѣ, который сначала спускалъ свои сточныя воды непосредственно въ Майнъ, но, вслѣдствіе жалобъ со стороны прибрежныхъ жителей, былъ вынужденъ прибѣгнуть къ предварительному очищенію клоачной жидкости. Способъ этотъ требуетъ сложныхъ и дорогихъ сооруженій и много расходовъ на эксплуатацію, и такъ какъ при всемъ томъ онъ даетъ довольно скромные результаты, заключающіеся въ удаленіи плотныхъ примѣсей, въ нѣкоторомъ просвѣтленіи жидкости и въ задержкѣ процессовъ разложенія, то въ каждомъ данномъ случаѣ, раньше чѣмъ рѣшиться на подобную обработку сточныхъ водъ, необходимо всесторонне обсудить, насколько финансовое бремя, налагаемое при этомъ на городское населеніе, окупается санитарной выгодой, которую представляетъ достигаемая этимъ способомъ весьма условная очистка клоачной воды. Факты показываютъ, что города рѣшаются на этотъ способъ лишь въ крайнемъ случаѣ, т. е. когда, съ одной стороны, имъ запрещается спускать сточныя воды непосредственно въ рѣки, а съ другой—они не могутъ достать необходимыхъ для устройства полей орошенія участковъ земли. Тоже самое должно сказать про систему Рекнеръ-Роте, въ которой осадочные бассейны замѣняются большими цилиндрами, въ которыхъ клоачная жидкость, по прибавленіи къ ней осаждающихъ химическихъ веществъ, медленно поднимается подъ вліяніемъ отрицательнаго давленія, очищаясь при этомъ отъ механическихъ примѣсей *).

Чаще всего, въ настоящее время, для очищенія сточныхъ водъ канализированныхъ городовъ примѣняется *орошеніе этими водами культурной земли*. Давно извѣстно, что если на достаточный слой пористой, лишенной растительности, почвы налить жидкость, содержащую постороннія вещества въ взвѣшенномъ видѣ и въ растворѣ, то землею не только задерживаются механически примѣшанныя къ наливаемой на нее жидкости вещества, но поглощаются, въ извѣстной мѣрѣ, и растворенныя въ ней соединенія органическаго происхожденія, при чемъ и тѣ, и другія землею постепенно переработываются и превращаются въ наипростѣйшія тѣла. Знаменитыя работы французскихъ, германскихъ и русскихъ ученыхъ (Шлезингъ и Мюнтцъ, Фалькъ, Сойка, Виноградовъ) выяснили подробности этого процесса и обнаружили участіе въ немъ химическихъ и біологическихъ факторовъ, а изслѣдованія англійскаго химика Фрэнклэнда показали, при какихъ условіяхъ фильтрація сточныхъ водъ черезъ землю дастъ наилучшіе результаты. Затѣмъ практика (въ Англіи) выработала способъ примѣненія фильтраціи для очищенія клоачной жидкости городовъ, имѣющій то преимущество, что онъ требуетъ сравнительно весьма небольшого количества земли (на 1000 ч. населенія 1 акръ, т. е. 0,4 дес.), и многіе англійскіе города вначалѣ, по устройствѣ канализаціи, очищали свои сточныя воды путемъ перемежающейся фильтраціи черезъ голую, лишенную растительности землю. Но соображенія отчасти санитарнаго, отчасти экономическаго свойства скоро привели города, примѣнявшіе этотъ способъ, къ тому, что они не останавливались на чистой фильтраціи клоачной жидкости, а отъ времени до времени утилизировали фильтрующую поверхность для насажденія огородныхъ растеній и такимъ образомъ мало-по-малу перешли къ орошенію культурной земли, представляющему усовершенствованную перемежающуюся фильтрацію, потому что здѣсь къ дѣйствію земли на нечистоты присоединяется еще жизнедѣятельность растеній, благодаря чему химическое превращеніе органическихъ, способныхъ къ гніенію, веществъ въ простыя соединенія и окончательное извлеченіе ихъ изъ почвы совершается скорѣе и лучше, нежели въ почвѣ, лишенной растительности. Этотъ способъ практиковался, хотя и въ довольно примитивномъ видѣ, впервые въ Эдинбургѣ, гдѣ уже со второй половины прошлаго столѣтія содержимое городскихъ водостоковъ отводится на песчаную мѣстность близъ моря, которая, благодаря этому орошенію, обратилась въ прекрасный лугъ. Но лишь съ середины нашего столѣтія употребленіе городскихъ сточныхъ водъ для орошенія культурной земли получило болѣе широкое примѣненіе. Степень очищенія клоачной жидкости, при орошеніи культурной земли, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ отношенія между количествомъ сточныхъ водъ и величиной орошаемаго участка. Если количество земли, отведенное для орошенія, мало и если, вслѣдствіе этого, земля получаетъ больше грязной воды, чѣмъ она въ состояніи перерабатывать, если притомъ данная мѣстность не обладаетъ выгодными условіями для естественнаго дренажа, а искусственный дренажъ не устроенъ, то въ такомъ случаѣ, кромѣ загрязненія почвенной воды неудовлетворительно очищаемой клоачной жидкостью, легко можетъ произойти подпочвенное наводненіе и поле орошенія мѣстности можетъ превратиться въ болото (полуо-въ Женевилье около Парижа до проведенія дренажа). Съ другой стороны, экономическіе интересы городского населенія составляютъ серьезное препятствіе для чрезмѣрнаго расширенія орошаемыхъ участковъ, ибо земля въ окрестностяхъ большихъ городовъ обыкновенно стоитъ очень высоко въ цѣнѣ. Въ Англіи, среднимъ числомъ, на 1 гектаръ орошаемаго поля приходится около 250 человѣкъ городского населенія (почти 300 человѣкъ на 1 дес.) или 12500—25000 куб. метровъ клоачной жидкости въ годъ; въ Берлинѣ, въ 1892 г., на 1 гект. приспособленной для орошенія земли приходилось 355 чел. или около 14000 куб. метр. клоачной жидкости въ

*) Deutsche Vierteljahrsschrift f. öff. Gesundheitspflege» (XVIII, 1886).

годъ *); по проекту К. Москвы, при предполагаемомъ суточномъ расходѣ воды 7 вед. на человѣка, на 1 дес. орошаемыхъ полей, въ среднемъ за годъ, будутъ спускаться нечистоты 317 чел., а клоачной жидкости на 1 дес. придется около 1000 куб. метр. **).

Нѣкоторое понятіе объ очищающемъ дѣйствіи полей орошенія на сточныя воды даютъ слѣдующія аналитическія данныя, добытыя въ Берлинѣ, гдѣ правильность веденія дѣла на поляхъ контролируется химическими изслѣдованіями какъ сточныхъ, такъ и дренажныхъ водъ въ извѣстные промежутки времени:

Въ 1 метрѣ содержится (въ граммахъ)	Клоачная жидкость.	Дренажная вода съ огородовъ.
Взвѣшенныхъ частицъ	0,2504	0
Тоже послѣ прокаливанія	0,0496	—
Въ нихъ летучихъ веществъ	0,2008	—
Въ фильтрованной жидкости:		
Плотнаго остатка	1,3328	0,8856
Тоже послѣ прокаливанія	0,9576	0,7904
Въ немъ летуч. веществъ . . .	0,3752	0,0952
Окисляемость (разсчетъ на кислородъ)	0,1900	0,0062
Амміака . . . . }	0,2102	0,0001
Органическ. связ. амміака . . . . }		слѣды.
Азотистой кисл.	0	0
Азотной кислоты	0	0,1214
Фосфорной кисл.	0,0362	0,0021
Сѣрной кислоты .	0,0621	0,1055
Хлора . . .	0,4126	0,1784
Окиси калія . .	0,0798	0,0014
Окиси натрія . .	0,3917	0,1704
Зародышей въ 1 кб. стм.	—	30200
	коричневаго цвѣта, слабогнилостный запахъ.	прозрачна, желтоватаго цвѣта, съ слабымъ землянистымъ запахомъ.

Вліяніе культурной земли на сточныя воды заключается, слѣдовательно, прежде всего, въ механической очисткѣ ихъ, такъ какъ взвѣшенныя частицы въ дренажной водѣ отсутствуютъ; затѣмъ вода извлекаетъ изъ клоачной жидкости почти всѣ растворенныя въ ней органическія вещества, весь амміакъ и органическій азотъ, почти всю фосфорную кислоту и большое количество хлористыхъ щелочей; за то дренажная вода снабжается почвой довольно значительнымъ количествомъ сѣрной и азотной кислотъ, при чемъ послѣдняя, очевидно, является продуктомъ нитрификаціи азота, находящагося въ сточныхъ водахъ въ видѣ амміака или въ органическихъ соединеніяхъ; физическія качества дренажной воды оказываются также вполнѣ удовлетворительными, такъ что для спуска послѣдней въ проточныя воды, съ санитарной точки зрѣнія, едва-ли встрѣчаются какія-либо серьезныя возраженія. Не касаясь вопросовъ о приспособленіи полей для орошенія, о техникѣ самаго орошенія, о накопныхъ бассейнахъ для спуска нечистотъ въ зимнее время и о другихъ техническихъ сторонахъ этого дѣла, остановимся еще на высказываемыхъ нерѣдко опасеніяхъ, будто бы поля орошенія могутъ привести къ ухудшенію санитарныхъ условій окрестностей путемъ отравленія воздуха зловонными испареніями и распространенія заразныхъ болѣзней. Нѣтъ сомнѣнія, что при неряшливомъ веденіи дѣла съ орошаемыхъ участковъ могутъ подниматься зловонныя испаренія въ довольно значительномъ количествѣ; но при правильномъ устройствѣ полей и хорошей организаціи самаго орошенія, поля эти обыкновенно не издаютъ никакого дурного запаха. Лучшимъ доказательствомъ чистоты воздуха въ непосредственной окрестности орошаемыхъ участковъ можетъ служить то, что въ г. Норвудѣ, въ Англіи, по оффиціальнымъ источникамъ, на разстояніи 200—250 м. отъ полей орошенія, дома имѣютъ такую же цѣнность, какъ и въ другихъ частяхъ города, — что въ Кройдонѣ орошаемыя поля и огороды служатъ мѣстомъ гулянья для городскихъ жителей, — что на берлинскихъ поляхъ орошенія городское общественное управленіе устраиваетъ дома для реконвалесцентовъ, выписываемыхъ изъ городскихъ больницъ. Что же касается вліянія полей орошенія на распространеніе брюшного тифа, холеры и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, то оно фактически, до сихъ поръ, нигдѣ не наблюдалось, и даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ оно подозрѣвалось, тщательное изученіе дѣла всегда давало отрицательный результатъ. Теоретически можно себѣ представить, что при извѣстныхъ условіяхъ орошаемыя земли могли бы сдѣлаться воспріимчивыми для холернаго или тифознаго яда и что, еслибы на нихъ, вмѣстѣ со сточной водой, попалъ холерный или тифозный зародышъ, то между занятыми на поляхъ рабочими могла бы развиться холерная или тифозная эпидемія; но на самомъ дѣлѣ подобныя опасенія до сихъ поръ нигдѣ не оправдались, и, по оффиціальному отчету берлинскаго общественнаго управленія, многочисленныя бактеріологическія изслѣдованія сточныхъ и дренажныхъ водъ по настоящее время ни разу не обнаруживали въ этихъ водахъ присутствія тифозныхъ бациллъ. По тѣмъ же отчетамъ здоровье занятыхъ на поляхъ рабочихъ, которыхъ въ Берлинѣ насчитывается около 2500, не оставляетъ желать ничего лучшаго; заболѣваемость и смертность между ними очень незначительны, а заболѣванія инфекціонными болѣзнями—весьма немногочисленны. Не менѣе утѣшительными представляются и результаты лабораторныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Одессѣ *) надъ дальнѣйшей судьбой попавшихъ на поля орошенія патогенныхъ микро-

*) «Verwaltungs-Bericht des Magistrats zu Berlin für die Zeit v. 1 April 1892 bis 31 März 1893» («Bericht der Deputation für die Verwaltung der Kanalisationswerke»).

**) Прил. къ IV вып. «Изв. Моск. Гор. Думы» за 1890 г.

*) Матеріалы къ санитарной оцѣнкѣ городскихъ полей орошенія въ Одессѣ» (1894; изъ работъ одесской бактеріологической станціи).

бовъ (холера). Въ экономическомъ отношеніи будетъ достаточно указать на то, что, повидимому, при правильной эксплуатаціи, поля орошенія не только сами себя окупаютъ, но даютъ еще извѣстный барышъ; чистая прибыль, полученная отъ берлинскихъ полей за послѣднія 8 лѣтъ, равняется, въ среднемъ за годъ, 1,07% капитала, истраченнаго на покупку земельныхъ участковъ и на приспособленіе ихъ для орошенія. Результатъ этотъ очень утѣшителенъ въ виду того, что поля орошенія представляютъ учрежденіе, отъ котораго городъ, въ интересахъ общественнаго здоровья, не могъ бы отказаться даже въ такомъ случаѣ, если бы онъ, вмѣсто дохода, приносилъ болѣе или менѣе значительный убытокъ. *Ф. Эрисманъ.*

Канализація — см. Шлюзованіе рѣкъ.

Канализація *электрическая*—такъ называется сѣть металлическихъ проводниковъ, передающая и распредѣляющая электрическую энергію отъ мѣста, гдѣ ее получаютъ (динамомашины, аккумуляторы на центральной станціи, телефонныя и телеграфныя станціи) къ мѣстамъ потребленія. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ электр. К. состоитъ изъ двухъ толстыхъ проводниковъ (магистралей), ведущихъ отъ источника тока, отъ которыхъ вѣтвятся болѣе тонкія пары проводниковъ, ведущія къ мѣстамъ потребленія. Въ случаѣ очень слабыхъ токовъ (телеграфія, телефонія) одинъ изъ проводовъ замѣняютъ землей, соединяя одинъ изъ полюсовъ источника и одинъ изъ полюсовъ пріемника тока съ землей. По способу своего устройства, К. бываетъ *надземная* (телеграфія, телефонія, перемѣнный токъ высокаго напряженія), провѣшиваемая обыкновенно въ видѣ голой проволоки по деревяннымъ или желѣзнымъ столбамъ, и *подземная*, прокладываемая въ подземныхъ каналахъ или трубахъ, зарытыхъ въ землю. Послѣдній видъ К. чаще всего примѣняется при распредѣленіи постояннаго тока. По способамъ распредѣленія, канализація сильныхъ постоянныхъ токовъ дѣлится на двупроводную, трехпроводную и пятипроводную, по числу проводниковъ, ведущихъ отъ источника тока къ мѣстамъ потребленія; каждая изъ этихъ системъ, въ свою очередь, имѣетъ еще рядъ разновидностей (см. Электротехника). Разсчетъ сѣти проводниковъ для большаго числа потребителей, находящихся на разныхъ разстояніяхъ отъ источника тока и потребляющихъ разныя количества энергіи представляетъ весьма сложную задачу. К. должна быть разсчитана такъ, чтобы 1) толщина проводовъ вездѣ соотвѣтствовала силѣ проходящаго по нимъ тока; 2) паденіе напряженія вдоль сѣти было наименьшимъ; 3) напряженіе тока въ мѣстахъ потребленія было постояннымъ и по возможности не зависѣло отъ потребленія энергіи въ сосѣднихъ мѣстахъ сѣти; 4) разрывъ одной части сѣти вліялъ по возможности меньше на всѣ сосѣднія части и 5) стоимость сѣти была наименьшей. Подробнѣе см. Электротехника, Электрическое освѣщеніе, Кабель и т. д. *А. Г.*

Каналъ *огнестрѣльнаго оружія* имѣетъ видъ прямого кругового цилиндра; въ образцахъ нарѣзнаго оружія на поверхности канала прострагиваются винтовыя дорожки-нарѣзы. Были дѣлаемы предложенія устройства нижеслѣдующихъ оригинальныхъ К. 1) Витвортомъ — поверхность К. имѣла видъ скрученной шестигранной призмы; 2) Ланкастеромъ — поверхность К. въ видѣ скрученнаго цилиндра и 3) Генри — поверхность К. представляла собою семигранную скрученную призму, съ выступающими ребрами. Предложенія осуществлены на нѣсколькихъ экземплярахъ, но не приняты артиллеріями, такъ какъ, для удовлетворительной мѣткости, требуется затруднительная и весьма точная отдѣлка какъ К., такъ и соотвѣтственныхъ снарядовъ. Съ цѣлью увеличенія отлогости (а также досягаемости) выстрѣловъ графомъ С. Роберомъ были предложены орудія съ кривымъ каналомъ, при вылетѣ изъ которыхъ снарядъ получалъ вращеніе переднею половиною снизу вверхъ, при чемъ давленіе воздуха, какъ результатъ вращательнаго и поступательнаго движеній снаряда, дѣйствовало снизу вверхъ. Каналъ орудія дѣлался искривленнымъ по дугѣ круга и былъ обращенъ выпуклостью вверхъ; поперечное сѣченіе канала представляло эллипсъ, снарядъ имѣлъ форму круглаго диска. Такихъ орудій было приготовлено всего нѣсколько экземпляровъ и они не приняты потому, что мѣткость стрѣльбы изъ нихъ много меньше, чѣмъ въ нарѣзныхъ орудіяхъ. Каналъ современнаго нарѣзного оружія раздѣляется на нарѣзную часть и камору (см.). Каналы охотничьихъ гладкоствольныхъ ружей имѣютъ или цилиндрическую, или коническую сверловку; при послѣдней поверхность канала представляетъ усѣченный конусъ (съ очень малымъ наклономъ), обращенный меньшимъ основаніемъ къ дулу, при чемъ достигается нѣсколько большая кучность полета дроби. Нѣкоторыя ружья въ каналѣ у дула имѣютъ довольно рѣзкій перехватъ, называемый чокъ баромъ (часть меньшаго діаметра) и служащій для той же цѣли, какъ и коническая сверловка. *А. Якимовичъ.*

Каналъ.—Кромѣ общепринятаго понятія объ искусственномъ водотекѣ или соединеніи водъ, напр. Суэзскій К., Маріинскій К., употребляется еще и въ значеніи пролива (нѣм. Kanal соотвѣтствуетъ англ. channel), потому это слово и входитъ въ составъ многихъ географическихъ именъ, какъ, напримѣръ, К. Ламаншъ или Англійскій К., между Франціей и Англіей (франц. La Manche, нѣм. Aermelkanal, англ. English Channel или Channel). Въ послѣднемъ случаѣ болѣе узкая часть рукава называется Па-де-Кале. Затѣмъ К. Св. Георгія, между Валлисомъ и Ирландіей. Болѣе широкіе проливы между Лакедивскими и Мальдивскими о-вами тоже называются К., обозначенными по градусамъ широты. *А. В.*

Каналъ—копанные водотеки для доставленія и отвода воды, или назначенные служить искусственными водными путями. Для цѣлей орошенія обыкновенно строятся К. въ видѣ открытыхъ рвовъ съ земляными откосами, а для водоснабженія городовъ—большею частью въ видѣ подземныхъ галлерей, или на віадукахъ (см. Орошеніе, Снабженіе водою, Акведуки). Подземные К. строятся также для осушки мѣстности (см. Дренажъ, Осушеніе), съ цѣлями санитарными, агрикультурными и

для отвода сточныхъ водъ въ городахъ (см. Канализація). Наибольшіе размѣры и самое важное значеніе въ промышленномъ отношеніи имѣютъ судоходные К. Въ виду значительной дешевизны перевозки товаровъ водою, въ сравненіи съ сухопутною по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, весьма часто бываетъ выгодно соединить два сосѣднихъ естественныхъ водныхъ пути помощью К., который тогда получаетъ названіе соединительнаго. Большею частью при этомъ приходится пересѣкать возвышенности почвы, образующія водораздѣлъ между соединяемыми рѣками. Въ этомъ случаѣ, для уменьшенія количества земляныхъ работъ при копаніи К., располагаютъ участки его на разныхъ высотахъ, образуя рядъ бассейновъ, такъ назыв. *бьефовъ*, которые отдѣляются другъ отъ друга шлюзами или наклонными плоскостями. Верхній бьефъ, отъ котораго въ одну и въ другую сторону спускается рядъ постепенно понижающихся бьефовъ (вѣтви), называется раздѣльнымъ. Часто К. также строятся параллельно рѣкѣ или берегомъ озера, для обхода препятствій, существующихъ на естественномъ водномъ пути. Такіе К. называются обводными или обходными. На обходныхъ К.: 1) сила тяги утилизируется совершенно равномѣрно при движеніи судовъ какъ вверхъ, такъ и внизъ. 2) По причинѣ правильной формы береговъ, можно въ каждомъ пунктѣ останавливать судно, нагружать и выгружать его безъ особыхъ трудовъ, что особенно важно при перевозкѣ произведеній сельскаго хозяйства. 3) Глубина воды въ закрытомъ К. не зависитъ отъ колебаній уровня воды въ рѣкѣ, и потому судоходство по К. производится и въ тѣ періоды, когда движеніе судовъ по рѣкѣ прекращается вслѣдствіе мелководія. 4) К. можно пользоваться для осушки и орошенія прилегающей низменности, въ особенности если К. прокопанъ въ верхнемъ уступѣ рѣчной долины. 5) Содержаніе К. въ удобномъ для судоходства состояніи обходится, въ большинствѣ случаевъ, дешевле поддержанія судоходной глубины и выгодныхъ для судоходства условій естественнаго воднаго пути. Этими выгодами объясняется то обстоятельство, что часто устройство К. предпочитается шлюзованію самой рѣки. Примѣръ представляютъ рѣка Марна и другія французскія рѣки, параллельно которымъ прокопаны обходные К. Искусственный водный путь, въ составъ котораго входятъ соединительные и обходные К., а также частью шлюзованныя рѣки и свободные участки рѣкъ и озеръ, называется системою. Таковы наши системы: 1) *Маріинская*, *Тихвинская*, *Вышневолоцкая*, *Герцога Александра Вюртембергскаго*, *Днѣпровско-Бугская*, *Огинская*, *Березинская*, *Августовская* и *Обь-Енисейская*. Поперечные размѣры существующихъ К. отличаются разнообразіемъ. Въ интересахъ же судоходства, для возможности прохода судовъ одинаковаго типа по всѣмъ каналамъ, имѣющимъ между собою сообщеніе, желательно соблюденіе однообразія въ основныхъ размѣрахъ. Изъ вертикальныхъ размѣровъ профиля особенно важное значеніе имѣютъ нормальная глубина канала, отъ которой зависитъ возможная осадка судовъ, допускаемыхъ къ плаванію, и возвышеніе нижней грани мостовъ надъ горизонтомъ водъ; изъ горизонтальныхъ размѣровъ—длина и ширина шлюзныхъ камеръ. Поэтому въ послѣдніе годы обнаруживается стремленіе къ нормированію этихъ основныхъ размѣровъ для всѣхъ К. страны и даже, путемъ международнаго соглашенія, къ установленію однообразныхъ размѣровъ при перестройкѣ существующихъ или постройкѣ новыхъ судоходныхъ К. въ разныхъ государствахъ. Во Франціи такіе размѣры установлены были для К., входящихъ въ составъ главныхъ водныхъ путей, закономъ 5 августа 1879 г. Въ Германіи нормальные типы для профилей К. выработаны техническимъ конгрессомъ. Сопоставляя французскій и германскій типы для каналовъ перваго разряда, получимъ размѣры ихъ въ метрахъ:

Размѣры.	Франц. типъ.	Герм. типъ.
Глубина К.	2,0	2,0
Глубина надъ королемъ въ шлюзахъ	2,0	2,5
Ширина шлюзовъ . . .	5,2	7,0
Полезная длина шлюзовъ.	38,5	57,5
Ширина К. по дну . . .	—	16,0
Свободная высота подъ мостами	3,7	—

На второмъ международномъ конгрессѣ по внутреннему судоходству, происходившемъ въ Вѣнѣ въ 1886 г., установлены были для главныхъ К. слѣдующіе минимальные размѣры: 1) *Отношеніе* наибольшаго поперечнаго сѣченія погруженной части судна (при осадкѣ его въ 1,75 м.) къ площади живого сѣченія К.—1:4. 2) *Нормальная глубина* К. а) на свободномъ протяженіи бьефа—2 м.; b) подъ мостами, въ акведукахъ и туннеляхъ при массивномъ устройствѣ дна—2,50 м. 3) *Ширина по дну*: а) на свободномъ протяженіи бьефа и при прямомъ направленіи К.—16,00 м.; b) уширеніе дна въ закругленіяхъ—на двойную величину стрѣлы дуги, хорда которой равна наибольшей длинѣ судна; c) подъ мостами (для одновременнаго пропуска двухъ судовъ)—16,00 м.; d) въ акведукахъ и туннеляхъ (для одного судна)—7,50 м.; 4) *Свободная высота* подъ мостами и въ подземныхъ участкахъ надъ нормальнымъ уровнемъ воды—4,50 м. 5) *Нормальные размѣры шлюзовъ*: а) глубина воды надъ королемъ при нормальномъ уровнѣ воды—2,50 м.; b) свободная ширина головной части въ воротахъ—7,00 м.; c) полезная длина камеры, считая ее отъ хорды стѣнки паденія въ верхней головной части до начала пазовъ для воротъ въ нижней головной части шлюзовъ—57,00 м. При назначеніи размѣровъ для шлюзовъ перестраиваемой нынѣ Маріинской водной системы принятъ типъ судна, близко подходящій къ нормамъ, установленнымъ вѣнскимъ международнымъ конгрессомъ, а именно: длина—64 м. (30 саж.), ширина—9,6 м. (4½ саж.) и осадка 1,78 м. (10 четвертей арш.). Ось К., какъ и сухопутныхъ дорогъ, составляется изъ прямыхъ линій и сопрягающихъ ихъ кривыхъ (закругленій). Длина прямыхъ участковъ ограничивается извѣстнымъ предѣломъ, такъ какъ закругленія въ нѣкоторой степени препятствуютъ распростра-

нению волненія и угону воды вѣтромъ. Радіусъ закругленій зависитъ отъ длины судовъ, плавающихъ по К. При длинѣ судна въ 34,5 м., на К. между Марною и Рейномъ употреблялись радіусы въ 100 м. и больше (до 12000 м.). На старинныхъ французскихъ К. встрѣчаются колѣна съ радіусами отъ 30 до 40 м. Для обезпеченія поворотовъ судамъ въ крутыхъ колѣнахъ К., ширина послѣднихъ увеличивается. Иногда же, въ самыхъ крутыхъ поворотахъ, устраиваютъ уширенія или *заводи.* Такія заводи дѣлаются также и на прямыхъ участкахъ для скрещенія встрѣчныхъ или обгона останавливающихся судовъ при недостаточной ширинѣ К. Для подъема и спуска судовъ изъ одного бьефа въ другой пользуются *шлюзами, наклонными плоскостями* или гидравлическими *подъемниками* (см.). Къ искусственнымъ сооруженіямъ К., необходимымъ для регулированія въ нихъ уровня воды, принадлежатъ также *водоспуски* и *водосливы* (см.). Для пополненія потерь воды (см. ниже) въ К. пользуются ближайшими озерами, ручьями, колодцами и т. д., или искусственными водохранилищами, воды которыхъ задерживаются плотинами и впускаются въ К. по мѣрѣ надобности, иногда же приходится накачивать воду въ верхніе бьефы машинами (Рейнъ-Марнскій К.). Потеря воды въ К. происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) *Просачиваніе.* Количество теряемой этимъ путемъ воды зависитъ отъ свойствъ грунта и глубины К. Для уменьшенія потери уплотняютъ иногда дно и откосы К. глиною, бетономъ и пр. Въ судоходный періодъ на просачиваніе теряется, въ среднемъ, слой воды около 3 м. 2) *Испареніе.* Зависитъ отъ климата и особенно увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. По разсчету голландскихъ инженеровъ, отъ испареній теряется въ судоходный періодъ слой воды въ 90 стм. 3) *Фильтрація черезъ шлюзныя ворота* зависитъ отъ паденія между бьефами и отъ тщательности выполненія воротъ. По существующимъ наблюденіямъ, этимъ способомъ теряется до 150 куб. м. въ судоходный періодъ *При пропускѣ судовъ изъ одного бьефа въ другой* теряется (сливная) призма воды, выпускаемая при открываніи нижнихъ воротъ. Потеря эта зависитъ отъ числа проходящихъ судовъ, размѣровъ ихъ и размѣровъ шлюзовъ и легко можетъ быть вычислена. По наблюденіямъ Минара, въ закрытомъ К., при отсутствіи притока и расхода, горизонтъ воды понижается ежедневно на 3—4 стм.

Древнѣйшіе судоходные каналы построены въ Китаѣ 4000 лѣтъ тому назадъ, въ видѣ искусственныхъ боковыхъ протоковъ, проведенныхъ въ насыпи параллельно рѣкамъ. Главную артерію движенія въ этой странѣ образуетъ *Императорскій* К., оконченный въ VII вѣкѣ по Р. Хр. и соединяющій рр. Бѣлую, Голубую и Желтую. Длина его 250 миль, ширина отъ 60 до 300 м., а глубина до 3 м. Въ разныхъ частяхъ его устроены наклонныя плоскости, высотою около 2 м., на которыхъ совершается искусственный подъемъ воды помощью щитовъ. Суда протягиваются по этимъ наклоннымъ плоскостямъ бичевою, для чего употребляются по 16—20 рабоч. Въ Египтѣ еще за 1600 лѣтъ до Р. Хр. Сезострисъ возымѣлъ мысль соединить Средиземное море съ Аравійскимъ (см. Суэзскій каналъ). Въ XIII ст. до Р. Хр. египтяне прокопали отъ вост. рукава Нила К., который впослѣдствіи былъ продолженъ до Чермнаго моря. Геродотъ повѣствуетъ о пяти естественныхъ и двухъ искусственныхъ К. въ дельтѣ Нила, которые онъ называетъ главными водными путями. К. входили также въ составъ портовыхъ сооруженій римлянъ и частью къ нимъ примыкали. Портъ Остія (построенный за 630 лѣтъ до Р. Хр.) впослѣдствіи соединенъ былъ каналомъ съ р. Тибромъ. Другой К. соединялъ Дунай съ моремъ, между нынѣшними селеніями Чернаводы и Кюстенджи (морской портъ). Римляне приступили также къ прорытію Суэзскаго перешейка. Марій (300 л. до Р. Хр.) соединилъ К. р. Рону съ зал. Фозъ. Клавдій Друзъ (12 л. до Р. Хр.), для успѣха войны съ фризами, велѣлъ прокопать искусственный водный путь, соединявшій нижній Рейнъ съ моремъ. Въ Германіи Карлъ Великій приступилъ къ соединенію Дуная съ Рейномъ. Громадныя работы по сооруженію К. исполнены были, затѣмъ итальянскими республиками. За ними послѣдовали французы и англичане. Во Франціи почти всѣ большія рѣки связаны между собою К. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Ниверпейскій К. (между Луарою и Іонною), замѣчательный громадными работами раздѣльнаго его бьефа; К. между Рейномъ и Роною—съ 172 шлюзами на длинѣ 315 км.; Лангедокскій или Южный — между Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, длиною 244 км., съ болѣе чѣмъ 100 шлюзами; Центральный, С. Кантенскій; между Рейномъ и Марною—180 шлюзовъ, при длинѣ 315 км., и пр. Французскіе К. бо̀льшею частью принадлежатъ правительству. Къ 1 января 1890 г. изъ общаго протяженія внутреннихъ водныхъ путей Франціи 12778 км., считалось 2085 км. К. безъ раздѣльнаго бьефа и 2734 км. съ раздѣльнымъ бьефомъ. Въ Англіи постройка жел. дорогъ пріостановила развитіе сѣти К. Послѣдніе находятся всецѣло въ рукахъ частныхъ обществъ, и притомъ во многихъ случаяхъ собственниками К. состоятъ крупныя желѣзнодорожныя общества, которыя несочувственно относятся къ усовершенствованію водныхъ путей, создающихъ конкурренцію желѣзнымъ дорогамъ. Наиболѣе замѣчательный изъ К. — Каледонскій. Однако, по Веберу, протяженіе К. въ Англіи составляетъ ок. 3000 км. Въ Бельгіи и Голландіи имѣется густая сѣть К., дѣятельно способствующихъ внутренней торговлѣ. Въ Швеціи К. также играютъ значительную роль и замѣчательны своими сооруженіями, въ особенности К. Трольгеттскій и Готскій. Въ Германіи въ послѣдніе годы построенъ Рейнъ-Везеръ-Эльбскій или Среднегерманскій К. и К. между Рейномъ и устьемъ р. Эмсъ. Кромѣ нихъ, большое торговое значеніе имѣютъ: К. между Майномъ и Дунаемъ, длиною 141 км., съ 87 шлюзами, Эльбингскій—175 км., Короля Вильгельма—между г. Мемелемъ и рѣкою и нѣкоторые другіе. Въ Сѣв. Америкѣ существуетъ также довольно обширная сѣть К., между которыми по размѣрамъ перевозки первое мѣсто занимаетъ К. Эри.

Первая попытка устроить искусственный водный путь между рѣками, нынѣ принадлежащими Россіи, была сдѣлана во второй половинѣ XVI стол. турецкимъ султаномъ Селимомъ, который, для военныхъ цѣлей, задумалъ прокопать судоходный К. между Иловлею, притокомъ Дона, и Камышенкою, притокомъ Волги. Работы были начаты въ нынѣшней Саратовской губ. въ 1568 г., но не были окончены. Петръ Великій возобновилъ предположеніе объ устройствѣ этого канала и поручилъ исполненіе работъ сначала полковнику Брекелю, затѣмъ англичанину Перри, подъ управленіемъ котораго была вырыта часть соединительнаго К. и построены нѣсколько шлюзовъ. Вслѣдствіе начавшейся войны съ Швеціею, работы были прекращены въ 1701 г. Петромъ Великимъ предпринято было также устройство искусственнаго воднаго пути между Ивановскимъ озеромъ, изъ котораго беретъ начало р. Донъ, и р. Шатью, притокомъ Упы, впадающей въ Оку. Въ 1711 г., когда Азовъ долженъ былъ отойти къ туркамъ, работы по сооруженію Ивановскаго К. были прекращены. Какъ волго-донское водное сообщеніе, такъ и Ивановскій К. остались до настоящаго времени неосуществленными. Постройкою Тверецкаго К. въ 1708 г. положено было начало Вышневолоцкой системѣ (см.). Въ 1718 г. Петръ Великій рѣшилъ построить К. въ обходъ Ладожскаго озера, между устьемъ Волхова и истокомъ Невы. Предпріятіе это для тогдашняго времени было весьма труднымъ. Нужно было въ пустынной мѣстности собрать большое число рабочихъ, обезпечить ихъ продовольствіемъ и изыскать денежные источники для покрытія расходовъ. Для этой цѣли былъ установленъ особый налогъ въ размѣрѣ 70 коп. съ каждаго двора во всей имперіи, а съ купечества—по 5 коп. съ рубля капитала. Для участія въ работахъ присылались цѣлые полки солдатъ. Работы подвигались весьма медленно до 1723 г., въ которомъ главнымъ начальникомъ работъ былъ назначенъ графъ Минихъ; онъ повелъ ихъ весьма дѣятельно и окончилъ К. въ 1731 г. Первоначально предположено было построить К. открытымъ, но впослѣдствіи, для уменьшенія количества земляныхъ работъ, рѣшено закрыть К. съ обоихъ концовъ шлюзами и поднять воду въ немъ выше обыкновеннаго уровня Ладожскаго озера. Когда этотъ К., носящій теперь названіе Имп. Петра Великаго, оказался недостаточнымъ для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системъ, рѣшено было, параллельно старому, шлюзованному каналу, прокопать новый, болѣе вмѣстительный и безъ шлюзовъ. К. этотъ былъ начатъ въ 1861 г., оконченъ въ 1886 г. и получилъ наименованіе канала Имп. Александра II. Въ 1799 г. приступлено было къ устройству Маріинской системы (см.), а въ 1811 г. открыта для судоходства Тихвинская система (см.). Подробности устройства прочихъ системъ нашихъ искусственныхъ водныхъ путей даны въ ст. подъ соотвѣтствующими заглавіями. Здѣсь же приведемъ перечень нашихъ судоходныхъ К., съ указаніемъ ихъ длины и системъ, въ составъ которыхъ они входятъ:

Названіе каналовъ.	Длина версты.	Система.
Августовскій (съ озерами и шлюзованными рѣками).	96	Августовская.
Березинскій (соединительный) . . .	7	Березинская.
Бѣлозерскій . . .	63	Маріинская.
Вазеринскій I-й .	3	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Вазеринскій II-й .	3	»
Веребскій	2	Березинская.
Вишерскій	15	Вышневолоцкая.
Днѣпровско-Бугскій	76	Днѣпровско-Бугская
Имп. Александра I	38	Маріинская.
Имп. Александра II	104	»
Имп. Александра III	44	»
Имп. Петра Велик.	103	»
Имп. Екатерины II	10	»
Имп. Маріи Θеодор.	10	»
Кишемскій	2	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Кузьминскій . . .	1	»
Кулгскій	0,28	между рр. Наровою и Кулгою.
Лепельскій I-й . .	1	Березинская.
Лепельскій II-й . .	0,22	»
Моск. Обводный . .	4	Отъ Бабьегородской плотины до Краснохолмскаго шлюза, на р. Москвѣ.
Ново-Маріинскій .	8	Маріинская.
Обь-Енисейскій.	7,35	Обь-Енисейская.
Огинскій (съ оз. Выгоновскимъ) . .	50	Огинская.
Онежскій	63	Маріинская.
Себежскій (соединительный) . . .	1	Между озерами Себежскимъ и Бѣлымъ.
Сергучевскій . . .	9	Березинская.
Сиверсовъ	9	Вышневолоцкая.
Тверецкій . . .	3	»
Тихвинскій (съ озер. Крупино и Лебедино)	7	Тихвинская.
Топорнинскій . . .	6	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Цнинскій	1	Вышневолоцкая.
Чашницкій	1	Березинская.

Въ послѣднее время, благодаря значительнымъ усовершенствованіямъ способовъ подводной выемки грунта помощью землечерпательныхъ машинъ, примѣненныхъ съ успѣхомъ при сооруженіи Суэзскаго канала, возникли стремленія къ устройству и въ другихъ мѣстахъ подобнаго рода К., доступныхъ для плаванія морскихъ судовъ. Эти *морскіе* К. имѣютъ цѣлью или укоротить путь для кораблей прокопомъ перешейковъ (Суэзскій каналъ, К. Никарагуа, Панамскій К., Нѣмецко-Балтійскій Морской К.), или же превратить большіе внутренніе центры промышленности въ морскіе порты, сдѣлавъ ихъ доступными для морскихъ судовъ. Къ этой послѣдней категоріи относится недавно оконченный постройкою Манчестерскій судоходный каналъ. Кромѣ того, въ портахъ часто является необходимость устроить углубленный К. для прохода судовъ черезъ баръ, или вообще въ мелкихъ частяхъ порта,

съ возведенiемъ сооруженiй для защиты искусственнаго хода отъ заноса пескомъ и иломъ. Къ этому разряду К. принадлежитъ С.-Петербургскiй Морской К. *А. Таненбаумъ.*

Каналъ Суровцева или *Поповскiй*—сооруженъ одесскимъ купцомъ Суровцевымъ при устьѣ Днѣстра, отъ впаденiя въ него рч. Турунчука до Днѣстровскаго лимана; имѣетъ въ длину 160 саж., ширина его у Днѣстра 10 саж., у Турунчука 7 саж., глубина отъ 5½ до 6 фт. *П. Т.*

Канапа—рч. Приморской обл., Охотскаго окр., вытекаетъ изъ Становаго хребта. Образуетъ вост. границу Охотскаго окр. отъ Чижигинскаго. Течетъ на ЮВ и впадаетъ въ Чижигинскую губ. Длина 130 в.

Кананикольскiй мѣдиплавильный **заводъ**, Орскаго у., Оренбургской губ., въ 219 в. къ С отъ у. г., при р. Канѣ, основ. въ 1751 г. Въ заводской дачѣ 114500 дес., въ томъ числѣ около 50% подъ лѣсомъ. Руда добывается изъ 22 рудниковъ, находящихся въ Орскомъ и частью Верхнеуральскомъ уу., на казачьихъ, татарскихъ, башкирскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, въ разстоянiи отъ завода въ 150—200 в. Въ 50-хъ годахъ на К. заводѣ выплавлялось мѣди до 10 тыс. пд., при 822 рабочихъ. Нынѣ дѣятельность завода значительно сократилась. Въ заводскомъ селенiи 456 дворовъ и 3870 жит.; церковь, базаръ еженедѣльно. *Л. В.*

Канануръ (Cananore, древняя Canura)—приморскiй портовый городъ въ Брит. Индiи, на Малабарскомъ берегу, главный гор. округа, включающаго Лакедивскiе острова; ведетъ дѣятельную торговлю, ввозя лошадей, мануфактурные товары, миндаль, сахаръ, опiумъ, шелкъ, канифоль, камфору; предметы вывоза: перецъ, кардамонъ, сандалъ, кокосовые охлопья. Жит. 31070.

Канарезе или **Карнатака** — одинъ изъ такъ назыв. дравидическихъ (см.) языковъ. На В онъ граничитъ съ тамилемъ и телугу и употребляется во всемъ Майсурѣ и югозападныхъ округахъ Гайдерабада въ Деканѣ. На К. говорятъ также въ древней странѣ Тулува на Малабарскомъ берегу, называемой теперь Канарой, но рядомъ съ нимъ встрѣчаются здѣсь и другiе языки. Алфавитъ К. немногимъ отличается отъ алфавита телугу, изъ котораго онъ взятъ; древнiй же алфавитъ К. совсѣмъ непохожъ на современный телугскiй. Самый языкъ К. ближе къ тамилю, чѣмъ къ телугу. Употребляются два дiалекта К., одинъ древнiй, другой новый; главная ихъ разница— въ флективныхъ окончанiяхъ.

Литература. Словари: «Dictionarium canarense-latinum» (Бангалоръ, 1855); Ramasamy (англ.-кан., 2 изд., т.-же, 1858); Reeve (кан.-англ., т.-же, 1858), Garrett (кан.-англ., 4 изд. т.-же, 1865), Jassensi Episc., «Dictionarium latino-canar.» (т.-же, 1861); школьный англ.-канар. (Мангалоръ, 1876; 2 изд. Ziegler, т.-же, 1889); Карманный словарь канар.-англ. (т.-же, 1886). *Грамматики*: Boutloup (2 изд. Бангал. 1869), Campbell (т.-же, 1870), Hodson (2 изд. т.-же, 1864), Mc. Kerrell (Мадрасъ, 1820), Ziegler (Мангал.-Базель, 1882), Graeter (Мангалоръ, 1884), Bhattâkalanka Deva (4 изд. Банг. 1890), Krishnamacarya (на яз. К., 2 изд., Мангал. 1882), «Grammar of the ancient dialect the C. l.» (2 изд. на К., Мангал. 1889). *Разговоры*: «Shrinivasiah's Dialogues in C.» (2 изд. Бангал. 1865). *Христоматiи*: Sanderson (Бангал. 1863), Kittel (Мангал. 1874), Würth (Бангалоръ 1863). Очеркъ литературы также у Киттеля: «Nagavarma's C. prosody, with an introd. and an essay on C. liter.» (Мангал. 1875). *С. Буличъ.*

Канарейка (Serinus canarius, Fringilla, Dryospiza canaria)—одна изъ обыкновеннѣйшихъ комнатныхъ птицъ, чрезвычайно распространенная въ настоящее время въ неволѣ; впервые была привезена съ Канарскихъ о-въ въ Европу въ XVI в., сначала въ Кадиксъ, потомъ въ Италiю и отсюда распространилась далѣе на С въ качествѣ комнатной птицы. На о-вѣ Эльбѣ она теперь одичала. Дикая К. водится въ настоящее время на Канарскихъ о-вахъ, на Мадейрѣ и о-вахъ Зеленаго Мыса и поднимается на горы до высоты болѣе 1500 м. Она меньше домашней (12—13 стм. длиною) и сильно отличается отъ нея по окраскѣ; самецъ сверху зеленаго цвѣта съ черными продольными черточками, верхняя часть головы, горло и надхвостье желтозеленыя, цвѣтъ груди кзади переходитъ въ желтый, брюхо бѣлое; цвѣта самки блѣднѣе, благодаря сѣроватымъ каемкамъ перьевъ, спина ея буросѣрая съ черными черточками. Дикая К. живетъ въ мѣстахъ, поросшихъ кустами и деревьями; поетъ, по мнѣнiю нѣкоторыхъ, еще лучше домашней, питается почти исключительно растительной пищей: мелкими сѣменами, нѣжной зеленью и сочными плодами. Къ постройкѣ своихъ изящныхъ гнѣздъ дикiя К. приступаютъ въ мартѣ и кладутъ обыкновенно 5 блѣдноголубоватозеленоватыхъ яицъ; насиживанiе продолжается, какъ и у домашней, 13 дней. Дикiя К. весьма общительны и ихъ легко ловятъ сѣтями съ помощью приманной птицы. Помѣсь дикой съ домашней очень красива, ее разводятъ на Канарскихъ о-вахъ, она окрашена смѣсью зеленаго цвѣта съ желтымъ. Неволя сильно измѣнила К. и окраска ея стала одноцвѣтной желтой. Она легко живетъ въ клѣткѣ и поетъ большую часть года (кромѣ времени линянiя), что сильно увеличиваетъ ея достоинство, какъ комнатной птицы. К. легко спаривается съ чижикомъ и щегленкомъ и даетъ очень красивыя, но безплодныя помѣси, которыя прежде очень цѣнились. Разведенiе К. сильно развито и выработалось много породъ. Въ Германiи особенное вниманiе обращено на полученiе хорошихъ пѣвцовъ, наиболѣе значительно разведенiе К. въ Гарцѣ (Андреасбергъ и другiя мѣста), Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Магдебургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Нюренбергѣ, Штуттгартѣ и Берлинѣ. Для обученiя молодыхъ птицъ—ихъ помѣщаютъ около хорошихъ пѣвцовъ. Значительное число К. вывозится изъ Германiи особенно въ Сѣв. Америку, Австралiю и Россiю. Ежегодная цѣнность всей торговли К. въ Германiи равна 600000—750000 марокъ; К. средняго достоинства цѣнится въ 15—20 мар., цѣна хорошихъ пѣвцовъ достигаетъ 50—100, для самыхъ лучшихъ (Prima Hohlrollor) даже 150 мар. Расширенiю разведенiя К. способствуютъ еже-

годныя выставки. Въ Голландіи особое вниманіе при полученіи новыхъ породъ обращено на форму, въ Англіи на цвѣтъ К. Выводятся между прочимъ оранжевокрасныя К., для чего птицъ во время линянія кормятъ пищей, къ которой примѣшанъ кайенскій перецъ. За лучшіе экземпляры платятъ очень значительныя суммы. К. обучаютъ также различнымъ фокусамъ, нѣкоторыя научаются даже подражать человѣческой рѣчи. Обыкновенныхъ К. кормятъ конопляньмъ и канареечнымъ сѣменемъ, прибавляя сахаръ, бисквиты, зелень и т. п. Гарцскихъ лучше всего кормить смѣсью варенаго яйца съ бѣлымъ хлѣбомъ, съ прибавленіемъ во время линянія растертыхъ конопляныхъ сѣмянъ, а также давать немного канареечнаго сѣмени и зелени. Голландскія породы кормятъ преимущественно конопляньмъ, англійскія — канареечнымъ сѣменемъ. См. Russ, «Der Canarienvogel» (6 изд., Магдебургъ, 1889); Brandner, «Der Harzer Canarienvogel» (2 части, 2 изд., Штеттинъ, 1881). *Н. Кн.*

Первоначально испанцы монополизировали торговлю К., такъ какъ, сохраняя въ тайнѣ мѣсто ихъ рожденія, продавали только самцовъ, по очень высокой цѣнѣ. Однако, начиная съ XVI ст., К. стала быстро распространяться сначала въ Италіи, потомъ въ Тиролѣ и Германіи. Отъ тирольской К., цѣнившейся, главнымъ образомъ, по красотѣ перьевъ, нынѣ разведено много новыхъ породъ, при чемъ въ Голландіи, Франціи и Англіи, путемъ подбора, улучшали преимущественно опереніе К., въ Германіи же—музыкальныя способности этой птички. Въ *Россіи* число любителей канареечной охоты постоянно возрастаетъ; лучшіе заводы К. находятся въ с. Полотняный заводъ Медынскаго у., Калужской губ., и въ г. Боровскѣ той же губерніи, въ Тулѣ, въ Павловѣ, Нижегородской губ., и въ Москвѣ. Въ с. Полотняный заводъ разведеніемъ К., которое возникло еще въ прошломъ столѣтіи, занимается значительная часть населенія, при чемъ сбытъ ихъ производится осенью или на мѣстѣ—скупщикамъ, или же, чрезъ развозъ хозяевами, въ Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Казани и даже Иркутскѣ. Назначивъ К. въ дорогу, ихъ сортируютъ по цѣнамъ на партіи и каждую партію собираютъ въ отдѣльный мѣшокъ, откуда ихъ потомъ пересаживаютъ въ дорожные садки особаго устройства. Всего вывозятъ изъ Полотнянаго завода до 4000 штукъ. на сумму около 7500 р., при чемъ самки цѣнятся отъ 20 до 40 коп. за штуку, а самцы отъ 3 до 4 руб., кромѣ особенно выдающихся, стоимостью даже до 50 р. При разведеніи К., ихъ разсаживаютъ въ отдѣльные птичники, въ которыхъ устраиваются по 2 гнѣзда, выстилаемыхъ ватою или мелкою мочалкою съ корпіею. Черезъ 2—3 недѣли самки, приспособивъ гнѣздо, кладутъ яйца, высиживаютъ молодыхъ и, въ теченіе 2—3 недѣль, кормятъ ихъ, въ чемъ принимаютъ участіе и самцы. Послѣ кормленія опять начинается несеніе яицъ, высиживаніе молодыхъ и такъ до 3—4, а иногда и до 7 разъ въ годъ. Когда молодые самцы начинаютъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ птичниковъ и отдѣляютъ отъ самокъ; для обученія пѣнію ихъ подвѣшиваютъ въ клѣткѣ къ старому хорошему пѣвцу или же наигрываютъ на особомъ органчикѣ, а также насвистываютъ на дудочкѣ. См. «Наставленіе къ разведенію и содержанію К.» (СПб., 1856), «Охотникъ и любитель пѣвчихъ птицъ» (М., 1865); Ѳ. Булгаковъ, «Ловля, содержаніе, строеніе тѣла и жизнь комнатныхъ птицъ» (СПб., 1881); Р. Метцдорфъ, «Разведеніе К. въ Андреасбергѣ въ Гарцѣ» («Охотникъ», 1887); «Канареечный промыселъ въ Калужской губ.» («Русскій Охотникъ», 1892, №№ 39 и 40). *С. Б.*

Канарейникъ (Phalaris L.)—многолѣтнія или однолѣтнія травы изъ семейства злаковъ (см.). Колоски ихъ собраны въ видѣ колосообразной метелки (султана) часто весьма плотной, рѣже въ видѣ лопастной, большой метелки, у которой уплотнены только лопасти. Колоски снабжены сильно сжатыми съ боковъ кроющими чешуями, имѣющими видъ лодочекъ, несущихъ нерѣдко тонкіе крылатые отростки на спинкахъ въ видѣ киля. Колоски заключаютъ по одному плодущему двуполовому цвѣтку, а иногда еще по 1 или по 2 зачаточныхъ цвѣтка при основаніи плодущаго. Завязь гладкая, зерно замкнуто въ жесткихъ кроющихъ чешуяхъ и отпадаетъ вмѣстѣ съ ними. Сюда 9 или 10 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ умѣренно-теплыхъ странахъ; нѣкоторые даже въ Австраліи, а 2 доходятъ довольно далеко на С. Таковъ Ph. arundinaceus L. (Digraphis arundinaceus Tr.),—многолѣтняя высокая трава, попадающаяся у ручьевъ еще около Петербурга и отличающаяся тѣмъ, что у нея лопастная метелка, а кроющая чешуя безъ килеватыхъ отростковъ. Другой видъ Ph. canariensis L. — настоящій К. или канареечное сѣмя — однолѣтняя трава, мѣстами одичавшая даже около Петербурга. Отличается своею густою метелкою яйцевидной формы; кроющія чешуи сильно килеватыя. Зерна этой травы извѣстны повсюду какъ кормъ для канареекъ. Ее иногда разводятъ нарочно. *А. Бекетовъ.*

Канарейникъ употребляется какъ кормъ пѣвчихъ птицъ, преимущественно канареекъ, служитъ также на приготовленіе крупы и клейстера для проклейки хлопчатобумажныхъ матерій, также для укоса на сѣно и зеленаго корма. Съ первою цѣлью посѣвъ на хорошо обработанной и удобренной, теплой почвѣ—рядовой по 45 — 80 фунт. и въ разбросъ по 80—120 фн. на дес.—производится въ концѣ апрѣля или началѣ мая, а уборка въ августѣ, при чемъ получается съ дес. до 65—90 пд. зерна и до 200 пд. кормовой соломы. Обработка почвы, мѣсто въ сѣвооборотѣ и особенности культуры тѣ же, что ячменя. На зеленый кормъ и сѣно можно сѣять 70—80 фн. на дес. съ апрѣля по іюль, убирая чрезъ 3—4 недѣли. Всхожесть сѣмянъ 82%. *С.*

Канари (Константинъ) — греческій государственный дѣятель (1790 — 1877), род. на о-вѣ Ипсарѣ; въ молодости былъ капитаномъ небольшого торговаго судна. Принявъ участіе въ греч. возстаніи, онъ прославился главнымъ образомъ тремя подвигами. Въ ночь на 19 іюня 1822 г., подъѣхавъ съ немногими товарищами къ турецкому адмиральскому кораблю, стоявшему на якорѣ вмѣстѣ съ флотомъ въ Хіосскомъ проливѣ, онъ успѣлъ взорвать его, и

тѣмъ принудилъ флотъ къ отступленію. 9 ноября того же года онъ такимъ же способомъ сжегъ другой тур. адмир. корабль подлѣ о. Тенедоса. За эти два подвига онъ получилъ отъ эфоровъ своего родного о-ва лавровый вѣнокъ (отъ другихъ наградъ онъ отказался). Въ 1824 г., 17 авг., ему удалось сжечь подлѣ Самоса большой турецкій фрегатъ и нѣсколько транспортныхъ судовъ; этимъ былъ спасенъ о-въ. Служа въ это время, подъ начальствомъ Міаулиса, капитаномъ въ греч. флотѣ, К. съумѣлъ внушить къ себѣ глубочайшую преданность матросовъ. Смѣлая попытка сжечь въ 1825 г. египетскій флотъ не удалась ему вслѣдствіе неблагопріятной погоды. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ депутатомъ. Отсутствіе образованія и административныхъ способностей помѣшали ему достигнуть на политическомъ поприщѣ той же славы, что на военномъ. Въ 1848 г. онъ былъ министромъ-президентомъ въ коалиціонномъ кабинетѣ, въ которомъ самъ былъ морскимъ министромъ; въ концѣ 1849 г. кабинетъ К. былъ низвергнутъ. Затѣмъ К. еще нѣсколько разъ былъ морскимъ министромъ въ разныхъ кабинетахъ. Въ янв. 1862 г. ему поручено составить кабинетъ, но король не согласился на его программу либеральныхъ реформъ. К. примкнулъ къ революціонному движенію, разразившемуся въ томъ же году въ Греціи, и въ октябрѣ занялъ, вмѣстѣ съ Булгарисомъ и Руфо, мѣсто во временномъ правительствѣ. Въ 1864—65 г. онъ дважды стоялъ во главѣ министерства и вновь занялъ этотъ постъ въ 1877 г., во время русско-турецкой войны.

В. Водовозовъ.

Канаринъ — К. называется пигментъ очень красиваго желтаго цвѣта, впервые полученный въ 1783 г. Прохоровымъ и Миллеромъ въ Москвѣ, окисленіемъ родановыхъ солей; въ сравнительно короткое время онъ получилъ большое значеніе въ красильной практикѣ. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что къ числу его достоинствъ, помимо яркости и живости оттѣнка цвѣта, а также легкости закрѣпленія на ткани, относится еще его выдающаяся прочность по отношенію къ свѣту, мылу, хлору, щелочамъ и кислотамъ. Онъ представляетъ оранжево-желтый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спирту, растворимый съ желтымъ цвѣтомъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, а также въ растворѣ буры (или ѣдкаго кали). Изъ этого послѣдняго раствора, по подкисленіи соляной кислотой выдѣляются, оранжево-желтыя хлопья. По мнѣнію Шмидта и Гоппельсредера, К. представляетъ, по составу, пер-сульфоціанъ, $C_3N_3S_2H$; Миллеръ, однако, указываетъ, что пигментъ содержитъ значительное количество кислорода, имѣетъ явственно-кислотный характеръ и составъ его всего лучше выражается слѣдующею формулою $C_6N_4O_2H_4S_5$. Онъ разлагаетъ углекислыя соли щелочей и щелочныхъ земель съ образованіемъ солей типа $C_6H_4O_1M_2H_2S_5$, т. е. содержитъ два металлическихъ водорода. Водный растворъ соли К. выдѣляется изъ раствора спиртомъ и непосредственно употребляется для окрашиванія хлопчато-бумажныхъ тканей безъ всякой предварительной ихъ подготовки. Миллеръ указалъ для приготовленія К. слѣдующій пріемъ: въ глиняномъ колпакѣ растворяютъ 3 кгр. роданистаго калія въ 6 литр. горячей воды, прибавляютъ сюда же 300 гр. бертолетовой соли и затѣмъ понемногу 2,4 кгр. соляной кислоты. Смѣсь, если нужно, слегка подогрѣвается, пока реакція, въ началѣ бурная, не успокоится. Затѣмъ, для охлажденія, сосудъ помѣщается въ холодную воду, и къ раствору прибавляютъ понемногу, малыми порціями, необходимое по расчету количество окислителя, именно 1,2 кгр. бертолетовой соли и 3,6 кгр. соляной кисл. Во все время, пока продолжается окисленіе, температура должна быть въ предѣлахъ 80° — 90° Ц. Образующійся при этомъ темный оранжевый осадокъ нѣсколько разъ промывается декантаціей горячей водой, а затѣмъ отцѣживается фильтръ-прессомъ, промывается въ немъ водой до совершенно средней реакціи и высушивается. Получающійся при этомъ сырой К. подвергается очисткѣ, которая заключается въ томъ, что осадокъ растворяютъ при нагрѣваніи въ водѣ, къ которой прибавлено равное К. по вѣсу количество ѣдкаго кали; получающійся темно-красный растворъ процѣживается черезъ шерстяную ткань, по охлажденіи до 40° Ц. разбавляется 20 частями 90% спирта и оставляется въ покоѣ на 24 часа. Выдѣляющійся за это время красно-оранжевый, зернисто-кристаллическій осадокъ калійной соли отцѣживается, отжимается и высушивается, а спиртовый растворъ, по отдѣленіи спирта, перерабатывается на роданистый калій. Для полученія пигмента въ чистомъ видѣ калійную соль растворяютъ въ десяти частяхъ воды, разлагаютъ эквивалентнымъ количествомъ соляной кислоты и образующійся бурый осадокъ К. промывается водой, отцѣживается и высушивается или оставляется въ видѣ тѣста. К. легко получается также и при электролизѣ роданистаго или сѣрносинеродистаго калія или аммонія. Красильная ванна заготовляется растворенiемъ при кипяченіи 1 части К. въ растворѣ 1 части ѣдкаго кали и 1 части марсельскаго мыла въ 400 частяхъ воды; для этой же цѣли, конечно, можетъ служить и калійная соль К. Крашеніе можетъ быть ведено и въ растворѣ К. въ водномъ растворѣ буры; оно начинается на холоду и мало-по-малу температура доводится до кипѣнія. Къ числу особенностей К., выгодно его отличающихъ, относится то, что онъ, подобно нѣкоторымъ другимъ пигментамъ, напримѣръ, хризамину, способенъ служить протравою по отношенію къ пигментамъ щелочного характера, напр. фуксину, метиленовой сини, анилинъ-фіолету и т. п., что, конечно, даетъ возможность получать на ткани самые разнообразные оттѣнки зеленаго и огненно-краснаго цвѣтовъ. Каретниковъ рекомендуетъ вести окрашиваніе К. въ смѣси растворовъ ѣдкаго кали и жидкаго мыла, для чего 3,5 частей К. растворяютъ въ растворѣ 3,5 частей ѣдкаго кали въ 80 частяхъ воды и къ приготовленному такимъ образомъ раствору прибавляютъ еще растворъ 5 частей жидкаго мыла въ 208 частяхъ воды. Выдающаяся прочность К. и нерастворимость его въ обыкновенныхъ растворителяхъ дѣлаютъ К. въ особенности пригоднымъ для ситцепечатнаго дѣла, при чемъ об-

разованіе и закрѣпленіе краски, подобно черному анилину, производится непосредственно на волокнѣ. Для этой цѣли на ткань печатается краска, въ составъ которой входитъ крахмальный клейстеръ (280 ч.), хлористый ванадій (10 ч.), роданистый алюминій (100 ч.) и крѣпкій растворъ хлорноваралюминіевой соли въ 24°8 Б. (100 ч.); послѣ печати ткань завѣшивается въ зрѣльню, гдѣ и происходитъ окисленіе родановой соли и образованіе К. Пигментъ можетъ быть закрѣпляемъ и простымъ запариваніемъ; въ этомъ случаѣ краска составляется изъ 125 частей роданово-баріевой соли, 100 ч. воды и 100 ч. мышьяковой кислоты. *А. П. Л. Δ.*

Canaria—танецъ XVI стол., музыка къ которому пишется въ трехдольномъ или въ шестидольномъ размѣрѣ; форма двухколѣнная. По оживленному характеру мелодіи напоминаетъ жигу. Родина С.—Канарскіе о-ва, почему танецъ считается испанскимъ.

Канарія—см. Канарскіе о-ва.

Канарскіе острова (по-исп. Islas Canarias)—принадлежащая въ административномъ отношеніи къ провинціямъ, а не къ колоніямъ Испаніи группа изъ 7 большихъ и 6 меньшихъ островковъ у зап. берега Африки, въ подтропическомъ поясѣ, между 28 и 29° с. ш., на разстояніи отъ 90 до 300 км. отъ материка. Поверхность—7624 кв. км., населеніе 291625 чел. (130781 мужч., 160844 женщ.). Семь большихъ островковъ (Siete Islas): Тенерифа, Гранъ-Канарія, Пальма, Гомера, Ферро (по-исп. Hierro), Фортевентура и Ланцароте—населены; шесть меньшихъ (Islas menores или Islotes, также Desiertas)—Аллегранца, Граціоза, Монтана Кларе, Рокке дель-Оэсте, Рокке дель-Эсте и Ислета де-Лобосъ—не населены и занимаютъ вмѣстѣ 44 кв. км.

Устройство поверхности позволяетъ раздѣлить К. о-ва на двѣ группы. Лежащіе къ З отъ 15° з. д. (отъ Гринича) Гранъ Канарія, Тенерифа, Гомера, Пальма и Ферро—болѣе новаго вулканическаго происхожденія и несутъ цѣльные или наполовину обрушившіеся кратеры, очень плодородны и живописны. Гранъ Канарія и Гомера цѣликомъ заняты угасшими вулканами, высшія точки лежатъ по серединѣ о-ва и отсюда прорѣзанная размытыми радіальными долинами (баранкосами) поверхность равномѣрно падаетъ къ морю. На Тенерифѣ вулканъ Пико де-Тейде, высотою въ 3716 м., находится между занимающими зап. и сѣв. часть острова древними горными породами; на Пальмѣ куполообразный конусъ вулкана, вышиною въ 2360 м., занимаетъ сѣв. часть о-ва, а южная—болѣе молодого вулканическаго происхожденія; Ферро, полулунной формы, представляетъ уцѣлѣвшую часть древняго кратера. Совершенно иного строенія оба восточные о-ва, Фортевентура и Ланцароте, которые довольно неплодородны, представляютъ сложный составъ и достигаютъ лишь 680 м. вышины и только соединенный съ первымъ базальтовымъ гребнемъ полуо-въ Іандіа достигаетъ 844 м. На Фортевентурѣ очень распространены глинистый сланецъ и зеленокаменныя породы; лишь на одномъ мѣстѣ находятся новѣйшія вулканическія образованія. Обширныя пространства на обоихъ о-вахъ покрыты нанесенными съ Африки дюнами, остальная поверхность мало пригодна для земледѣлія и здѣсь процвѣтаетъ скотоводство. Эти о-ва не представляютъ того разнообразія, которое дѣлаетъ очень живописными западные о-ва, гдѣ очень много лавъ (кромѣ Гомеры) и поверхность мѣстами усѣяна конусами. Послѣднее изверженіе произошло на Ланцароте изъ Монтана дель Фуэго 16 апрѣля 1824 г. Базальты всюду пронизаны пластами туфовъ, благодаря чему К. о-ва отличаются чрезвычайнымъ обиліемъ гротовъ.

Климатъ. Средняя годовая температура на уровнѣ моря 17—18°, температура зимы на сѣв. сторонѣ около +10°, на южной +12°. Снѣгъ рѣдко выпадаетъ ниже 1500 м., а лѣтомъ отъ него освобождается и Пико де-Тейде. Дожди бываютъ только въ холодные мѣсяцы. Пальма и Тенерифа поднимаются значительно выше слоя облаковъ, приносимыхъ дующимъ большую часть года сѣв.-вост. вѣтромъ и держащихся на высотѣ 1000—1500 м., и потому богато орошены съ этой стороны, между тѣмъ какъ на противоположной иной годъ вовсе не бываетъ дождя. На Канаріи, Гомерѣ и Ферро выпадаетъ довольно много дождя и вершины ихъ по большей части одѣты облаками. Восточные острова по бездождію, продолжающемуся иногда цѣлые годы, и сухой растительности, представляютъ переходъ къ Сахарѣ.

Растительный и животный міръ. Въ нижнемъ поясѣ превосходно удаются всѣ фрукты, требующіе теплаго климата; здѣсь есть также разновидность финиковой пальмы (Phoenix Jubal), тамариски, мясистые молочаи и т. д. Второй поясъ занимаютъ апельсины, пшеницы (прежде также виноградники), далѣе вверхъ—картофель и каштаны. До высоты 1200 м. восходятъ, часто близко отъ берега, вѣчнозеленые лѣса, въ которыхъ преобладаютъ Erica arborea L. (съ стволами до 80 стм. толщины), Myrica faya, нѣсколько видовъ лавровъ (особенно Laurus canariensis и Oreodaphne). Въ третьей области находятся еще хвойные лѣса (Pinus canariensis) съ кустами Erica, а надъ всѣми ими на Тенерифѣ Retama blanca (Spartocytisus nubigenus) образуетъ выше 1800 м. альпійскій безлистный кустарникъ. Канарская флора богата мѣстными видами: особенно бросаются въ глаза кактусообразные молочаи (Euphorbia canariensis L.) и многочисленныя вѣчнозеленыя. Наземная фауна развита довольно слабо; большинство болѣе крупныхъ животныхъ ввезено изъ Европы или Африки. Наиболѣе распространенныя домашнія животныя: особенныя канарскія козы, очень большія собаки, мулы и ослы, на восточныхъ островахъ также верблюды, кромѣ того свиньи, овцы, хорьки и кошки. Единственныя дикія и не ввезенныя человѣкомъ млекопитающія—два вида летучихъ мышей, водящіеся и въ Европѣ; наземныя птицы принадлежатъ 50 родамъ, 5 видовъ мѣстные (дикая канарейка встрѣчается и на Мадейрѣ); пресмыкающихся и земноводныхъ нѣтъ вовсе; жуковъ около 1000 видовъ, частью европейскихъ, частью африканскихъ, нѣсколько видовъ мѣстныхъ, многіе завезены, вѣроятно, съ товарами; саранча зале-

таетъ изъ Африки. Разводятся шелковичные черви и пчелы. Море богато рыбою.

Сельское хозяйство, промышленность и средства сообщенія. Преобладаютъ большіе майораты; арендаторы обременены высокими арендными платами. Въ Вестиндію вывозится рѣпчатый лукъ и картофель. Прежде важную роль игралъ вывозъ вина, но послѣ сильной болѣзни винограда винодѣліе было оставлено. Разведеніе кошенили пришлось ограничить, вслѣдствіе перепроизводства и измѣненій въ красильной техникѣ. Были дѣлаемы опыты съ разведеніемъ табака, сахарнаго тростника и шелковичнаго червя; мѣстами снова взялись за винодѣліе. Промышленность незначительна; приготовляютъ шелковыя и шерстяныя ткани и грубое полотно. Правильное сообщеніе между о-вами (2—8 разъ въ мѣсяцъ) поддерживается мелкими парусными судами. Гранъ-Канарія и Тенерифа имѣютъ 2 раза въ мѣсяцъ пароходное сообщеніе съ Кадиксомъ, Тенерифа, пять разъ въ мѣсяцъ — съ Ливерпулемъ. Единственная гавань—Арресифе.

Населеніе и культура. Жители честны, умѣренны, трудолюбивы и очень гостепріимны. Много часовень и церквей; монастыри уничтожены. Для высшихъ сословій есть хорошія школы, но изъ народа въ 1887 г. было 80% безграмотныхъ. Гарнизонъ незначителенъ; есть сельская милиція. Санта Крусъ де-Тенерифе и Сіудадъ де-лас-Пальмасъ—крѣпости.

Исторія. Вѣроятно, К. о-ва были извѣстны уже финикіянамъ и навѣрное карѳагенянамъ. Древнѣйшими обитателями были гуанхи (см.), вѣтвь берберовъ, типъ которыхъ замѣтенъ и теперь, не смотря на смѣшеніе съ европейцами; особенно чисто сохранился онъ на Гомерѣ и Тенерифѣ, въ болѣе сухой ихъ части. Хотя уже въ 1344 г. Луи-де-ла-Серда, правнукъ Альфонса X Кастильскаго, былъ коронованъ королемъ Канарскихъ о-вовъ, но въ дѣйствительности лишь въ 1402—1405 г. Іоаннъ Бетанкуръ завоевалъ Ланцароте, Фортевентуру, Гомеру и Ферро и получилъ эти о-ва въ ленъ отъ Кастиліи. Фердинандъ Католикъ купилъ эти о-ва за 15000 дукатовъ отъ владѣтеля ихъ, Дидако Геррера; остальные о-ва были постепенно завоеваны въ концѣ XV в. Жители были по бо̀льшей части истреблены, ихъ осталось немного. *Н. Кн.*

Канаръ (Nicolas-Francois Canard)—французскій экономистъ, по образованію математикъ (1755—1833). Авторъ сочиненій: «Principes d'économie politique» (Парижъ, 1801); «Mémoires sur les causes, qui produisent la stagnation et le décroissement du commerce en France etc.» (П., 1826). К. былъ первымъ экономистомъ, пытавшимся примѣнить математическій методъ къ изученію хозяйственныхъ явленій, въ частности — цѣнъ и переложенія налоговъ. «Principes» К. явились отвѣтомъ на задачу, предложенную національнымъ институтомъ: изслѣдовать, вѣрно-ли, что всякій налогъ въ концѣ концовъ падаетъ на поземельную собственность. К. рѣзко отвергаетъ этотъ догматъ физіократіи. По теоріи К., всякій налогъ въ конечномъ счетѣ распредѣляется равномѣрно между всѣми потребителями, но при введеніи новаго налога равновѣсіе устанавливается не сразу и его нарушеніе можетъ отражаться пагубно на обществѣ. Отсюда знаменитый выводъ: всякій старый налогъ хорошъ, всякій новый дуренъ. Теорія К., въ настоящее время оставленная финансовой наукой, оказала большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе воззрѣній на переложеніе налоговъ. *П. С.*

Канасава — г. на равнинѣ близъ Японскаго моря, на Японскомъ о-вѣ Нипонъ, среди обширныхъ рисовыхъ полей, съ 110 тыс. жит.; значительная торговля; производство въ гор. и окрестностяхъ фарфора, извѣстнаго и въ Европѣ подъ именемъ фарфора «Кага». К. до 1865 г. была столицей даиміо (удѣльнаго князя) Кага, самаго сильнаго и богатаго въ сѣверной Японіи. Мѣст. Такамитъ—портъ К., на берегу Японскаго моря. Отсюда вывозятъ много риса въ густо-населенныя мѣстности средней и южной Японіи. *А. В.*

Канастеръ—см. Табакъ.

Кана(о)т(ѳ)а (Kana[o]tha) — значительный городъ въ Палестинѣ, къ В отъ Іордана, входившій въ составъ Декаполиса (X, 303); повидимому, тожественъ съ *Кенаѳомъ*, библейскимъ городомъ (кн. Числ., XXXII, 42). Теперь —мѣстечко *эль-Канаватъ*, съ обширными развалинами и многими надписями.

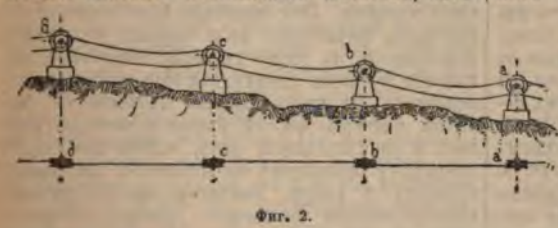
Канатная передача—при помощи проволочнаго каната, для замѣны ременнаго привода, примѣнена въ первый разъ французскимъ инженеромъ Гирномъ въ 1850 г. Въ настоящее время этотъ способъ передачи механической силы, безъ значительной потери, на большія разстоянія, весьма часто примѣняется, какъ наиболѣе дешевый. Канатъ перебрасывается черезъ два или большее число шкивовъ, при чемъ необходимое натяженіе для правильнаго дѣйствія передачи производится собственною тяжестью каната. Если же передача длинная, то приходится подпереть канатъ въ промежуточныхъ точкахъ. На фиг. 1 изображена К. передача для разстоянія между шкивами до 120 м. Отъ шкива *a* движеніе передается при помощи проволочнаго каната *r* шкиву *b*, а для уничтоженія провѣса канатъ подпирается въ трехъ точкахъ поддерживающими шкивами c, c_1 и c_2. Для простой К. передачи діаметръ каната исчисляется по формулѣ: $d = 8\delta$, гдѣ δ—толщина одной проволоки, предполагая, что канатъ составленъ изъ 6 прядей съ пеньковымъ сердечникомъ посрединѣ, а каждая прядь изъ 6 проволокъ, которыя, въ свою очередь, окружаютъ тонкую пеньковую сердцевину; діаметръ-же проволоки δ можетъ быть опредѣленъ изъ формулы:

$$\delta = 1{,}60\sqrt{\frac{1}{m}\cdot\frac{P}{k}},$$

Фиг. 1.

гдѣ P—передаваемое усиліе, отнесенное къ окружности шкива, въ килограммахъ, m—число проволокъ каната (36) и k—натяженіе проволокъ, соотвѣтствующее провѣсу верхней половины каната. Скорость движенія каната наиболѣе выгодная: для большихъ усилій отъ 25 до 32, а для малыхъ отъ 5 до 10 м. въ секунду. Діаметръ шкивовъ не долженъ быть меньше 1666 δ. Если необходимо передать движеніе на разстояніе болѣе 120 м., то приходится употребить сложную передачу, помощью системы нѣсколькихъ канатовъ, изображенной на фиг. 2. Вмѣсто поддерживающихъ шкивовъ, здѣсь примѣняются двойные шкивы, т. е. съ двумя желобами по окружности обода, такъ что передача составляется изъ ряда отдѣльныхъ короткихъ канатныхъ передачъ. На фиг. 2 показаны четыре передаточныя станціи: *a*, *b*, *c* и *d*. Желобы шкивовъ соотвѣтствуютъ толщинѣ каната и часто выкладываются деревомъ, кожею, гуттаперчею или просмоленными нитками. Концы каната соединяются въ сплесень, т. е. каждый конецъ нѣсколько разматываютъ и, вырѣзавъ часть пеньковаго сердечника, сплетаютъ взаимно всѣ проволоки. *А. Т.*

Фиг. 2.

Канатное производство—извѣстно съ самыхъ древнихъ временъ и у всѣхъ народовъ; составляетъ одинъ изъ важныхъ видовъ промышленности какъ кустарной, такъ и фабричной. Фабричное производство встрѣчается, обыкновенно, въ приморскихъ городахъ, каковы, напр., Марсель, Тулонъ, Венеція, Петербургъ, Одесса и т. п., кустарное же распространено въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ и, представляя большое значеніе для народнаго хозяйства, занимаетъ крестьянскія семьи въ свободное отъ полевыхъ работъ время. У насъ въ Россіи этотъ промыселъ распространенъ во многихъ губерніяхъ, особенно Тверской, Владимірской, Орловской и др., хотя и не такъ широко, какъ можно было-бы желать, въ виду огромнаго вывоза заграницу идущей на производство К. пеньки. Весь вывозъ К. издѣлій изъ Россіи составляетъ 270343 пд. на 1677594 р., тогда какъ Германія въ 1890 г. вывезла этого товара, приготовленнаго изъ нашей пеньки, 271370 пд. на 2720000 р., т. е. товара болѣе высокаго качества. Кромѣ внутренняго рынка потребителями К. товара являются: Англія, Бразилія, Нидерланды и Франція.—К. производство слагается изъ приготовленія товаровъ, начиная отъ тонкаго шнура или бечевы до кабельнаго каната включительно съ различными уклоненіями въ сторону, какъ напр., приготовленіе самыхъ нитей, служащихъ для фабрикаціи этихъ товаровъ. Въ предлагаемой статьѣ говорится: 1) о матеріалахъ для производства и объ обработкѣ ихъ въ сыромъ видѣ; 2) о приборахъ, употребляемыхъ для осуществленія той или другой операціи производства; 3) о процессѣ самаго производства преимущественно у насъ въ Россіи; 4) о главнѣйшихъ разновидностяхъ самаго товара.

1) *Матеріалы для К. производства и обработка ихъ.* Въ настоящее время К. издѣлія приготовляются или изъ различныхъ растительныхъ волоконъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ проволокъ; послѣдніе не входятъ въ предметъ сообщаемыхъ ниже данныхъ (см. Кабели). Изъ различныхъ растительныхъ матеріаловъ самымъ лучшимъ считается наша русская или вообще *европейская пенька*, представляющая лубяную ткань стебля обыкновенной конопли (Cannabis sativa). На международныхъ рынкахъ конкуррентами ея являются также: *остъ-индская пенька* или *суннъ* (Sunn), выдѣлываемая изъ бобоваго растенія Crotalaria juncea въ Остиндіи и вывозимая оттуда преимущественно въ Англію; *новозеландская пенька*, добываемая изъ длинныхъ листьевъ льнообразной лиліи Phormium tenax, въ Новой Зеландіи (очень хорошій матеріалъ, встрѣчающійся въ видѣ двухъ сортовъ свѣтловолокнистаго и темно-волокнистаго); *манилла* и *джутъ*, вывозимые въ Европу необработанными въ видѣ двухъ сортовъ—свѣтло-желтаго и коричнево-желтаго, волокна которыхъ также длинны и крѣпки, какъ и пенька. Есть еще много другихъ волокнистыхъ веществъ, вывозимыхъ изъ Мексики, Вестиндіи и Южной Америки: таковы, напр., добываемыя изъ растеній Agave americana, Agave vivipara, Agave sisalana, Fourcroya gigantea, Bromelia Pinguin, Bromelia Karatas и Pitta de Luataca. Однако, всѣ они въ томъ или другомъ отношеніи уступаютъ пенькѣ; напр., послѣдніе матеріалы, сходные съ джутомъ, равно какъ и самый джутъ даютъ канаты, которые подъ водою портятся скорѣе пеньковыхъ. *Ленъ* рѣдко идетъ для выработки К. товаровъ, такъ какъ слишкомъ дорогъ и употребляется развѣ только на самыя тонкія издѣлія.

Являясь главнымъ матеріаломъ для производства не только у насъ въ Россіи, но также и за границею, обыкновенная наша пенька, въ окончательно обработанномъ видѣ, встрѣчается въ слѣдующихъ сортахъ, отличающихся между собою по цвѣту: высшій сортъ имѣетъ серебристо-сѣро-зеленоватый цвѣтъ; слѣдующій затѣмъ (тоже очень еще цѣнный) сортъ обладаетъ желтоватымъ оттѣнкомъ; потомъ идутъ уже менѣе дорогіе сорта болѣе темныхъ оттѣнковъ. Причина преобладающаго употребленія этого матеріала заключается въ томъ, что, рядомъ съ дешевизною, волокна его обладаютъ большою длиною (до $1^1/_2$ арш.) и крѣпостію. Но для пряденія нитокъ, идущихъ на канаты, пенька покупается, обыкновенно, въ необработанномъ видѣ, т. е. въ томъ состояніи, въ какомъ она получается сельскими хозяевами изъ конопли, послѣ мочки послѣдней, сушки, мятья для отдѣленія древесины и грубаго трепанія (см. Пенька). Такъ какъ въ этомъ состояніи въ ней содержится еще много мелкихъ кусочковъ древесины или такъ назыв. кострики, и кромѣ

того самыя волокна держатся склеенными пучками, то, предварительно пусканія въ производство, ее подвергаютъ трепанью и ческѣ, по крайней мѣрѣ тогда, когда производятъ товаръ высшаго достоинства.

А) *Трепаніе* имѣетъ цѣлью освободить пеньку возможно больше отъ кострики. Не смотря на усилія техники, до сихъ поръ не изобрѣтено такой машины, которая работала бы быстро и такъ хорошо, какъ опытный рабочій на ручныхъ трепалкахъ или козлахъ, которые и употребляются предпочтительно съ этою цѣлью повсемѣстно. Эти козла состоятъ изъ толстаго деревяннаго бруска, служащаго основаніемъ, шириною въ 15—18″, толщиною въ 8—9″ и длиною въ 3½—4′, въ которомъ съ одного конца укрѣплена въ вертикальномъ положеніи доска толщиною въ 1—1½″, шириною въ 10—12″ и вышиною въ 3½″; на верхнемъ концѣ своемъ эта доска имѣетъ полукруглую вырѣзку въ 4—5″ ширины и 3½—4″ глубины для закладыванія пеньки. Самое трепаніе производится посредствомъ инструмента, называемаго трепаломъ — деревянный ножъ длиною въ 2′, шириною въ 4—5″ и толщиною посрединѣ ½″; отъ середины къ концамъ ширина уменьшается, такъ что края образуютъ затупленныя лезвія. Трепальщикъ беретъ пучекъ необработанной пеньки, и если въ немъ окажутся перегнутые, ломанные и спутанные стебли, то все это выравниваетъ; затѣмъ, вложивъ пучокъ, корневымъ концомъ въ вырѣзъ доски, такъ чтобы свѣшивалось немного болѣе половины его и придерживая лѣвою рукою, трепаломъ въ правой рукѣ ударяетъ по свѣсившемуся концу; лѣвая рука при этомъ не должна оставаться въ бездѣйствіи, такъ какъ необходимо постоянно поворачивать пучокъ и подводить подъ дѣйствія трепала еще необработанныя части, тщательно оберегая, въ тоже время, отъ новыхъ ударовъ части уже протрепанныя, во избѣжаніе порчи волоконъ. Дѣйствуя трепаломъ, должно удары его направлять не вертикально, а нѣсколько вкось. Окончивъ съ однимъ концомъ пучка, перекладываютъ его другимъ концомъ и обрабатываютъ такимъ же образомъ. Отложивъ готовый пучокъ въ сторону, трепальщикъ принимается за новый, когда же и этотъ будетъ готовъ, онъ соединяетъ его въ одно съ первымъ, и этотъ двойной пучекъ снова обрабатывается окончательно. Хорошій трепальщикъ можетъ обработать на-чисто въ день до двухъ пудовъ пеньки. Отъ знанія трепальщикомъ своего дѣла зависятъ, выходящія окончательно, относительныя количества чистаго волокна и кудели изъ одной и той же пеньки. Многіе техники высказываются совсѣмъ противъ трепа́нія, небезосновательно полагая, что при этой операціи волокна теряютъ отчасти свою прочность. Мнѣнія, однако, въ этомъ отношеніи настолько различны, что трудно вывести изъ нихъ положительное убѣжденіе; такъ напр., такіе важные центры К. производства, какъ Тулонъ и Марсель, подвергаютъ, при производствѣ канатовъ, тщательно промятую пеньку впрямо чесанію, между тѣмъ какъ всемірно извѣстныя фабрики въ Брестѣ и Венеціи всегда примѣняютъ трепаніе. Самое лучшее въ данномъ случаѣ руководиться тѣмъ, насколько жестка сама пенька и на какой именно К. товаръ пойдетъ она: если, напр., отъ товара требуется только прочность, а гибкости не надо, то лучше не примѣнять трепанія; если же, наоборотъ, товаръ назначается бѣгать по шкивамъ, барабанамъ, воротамъ и т. д., или служить для обвязыванія тюковъ, то трепаніе необходимо, съ цѣлью сдѣлать волокна болѣе гибкими.

Б) При *ческѣ* пеньки удаляются послѣдніе остатки кострики и кромѣ того склеенныя пряди раздѣляются на болѣе тонкія (элементарныя) волокна. Эта операція производится на гребняхъ, имѣющихъ видъ бороны и прикрѣпляющихся къ столу въ горизонтальномъ положеніи зубьями кверху. Острія зубьевъ расположены на плоскости въ шахматномъ порядкѣ, большею частью бываютъ четырехгранныя и располагаются такъ, чтобы при ческѣ навстрѣчу волокнамъ подставляли не грани зубьевъ, а ребра. Большею частью примѣняютъ четыре различные гребня. Первый гребень имѣетъ зубья въ 12—13″ длины и $^6/_{12}$—$^7/_{12}$″ толщины въ основаніи и служитъ главнымъ образомъ для удаленія кострики, если пенька не подвергалась предварительно тщательному трепанію. Второй гребень съ зубьями 7—8″ длины и ½″ толщины въ основаніи, острія которыхъ находятся въ разстояніи 1¼″ другъ отъ друга, назначается для раздѣленія прядей волоконъ (на многихъ фабрикахъ на этомъ гребнѣ и кончаютъ чесаніе). Третій гребень имѣетъ зубья 4—5″ длиною, $^5/_{12}$″ толщиною въ основаніи и разстояніе остріевъ другъ отъ друга въ 1″; прочесанная на немъ пенька идетъ на выдѣлку товара, требующаго гибкости. Четвертый гребень съ еще болѣе мелкими зубьями, установленными другъ отъ друга на еще меньшее разстояніе, примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Чесаніе также требуетъ большого навыка, какъ и трепаніе. При протаскиваніи пеньки черезъ гребень очень легко поранить руку объ острія зубьевъ; вслѣдствіе этого середина пука бываетъ обыкновенно хуже прочесана чѣмъ концы, такъ что приходится дѣлать дочистку на особомъ инструментѣ называемомъ скобелемъ; это—ножъ длиною 2′, шириною 3—4″, имѣющій концы загнутые въ видѣ роговъ мѣсяца, которыми онъ крѣпко вбивается въ вертикальный брусъ, притомъ—остріемъ къ послѣднему. Дочистка производится такъ: взявъ пучокъ пеньки, рабочій продѣваетъ его между остріемъ ножа и брускомъ, а затѣмъ, дѣйствуя двумя руками, обрабатываетъ середину пучка. Послѣ этого пенька еще нѣсколько разъ слегка пропускается черезъ третій гребень. При чесаніи пеньки изъ нея получаются три сорта: 1) высшій сортъ изъ волоконъ чисто обработанныхъ, длиною 2′—4′; 2) второй сортъ изъ чисто выработанныхъ волоконъ, длиною 10 — 12″; 3) низшій сортъ или кудель, состоящій изъ волоконъ длиною отъ 3—9″. Всѣ эти сорта и употребляются для приготовленія основного К. товара—пеньковыхъ нитей *). Если

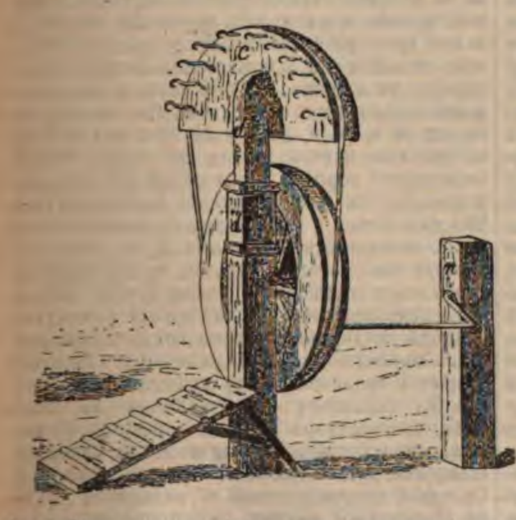
---

*) Прежде употребленія на праденіе нитей, во Франціи прочесанную пеньку часто еще выравниваютъ

прочесанная пенька не пускается непосредственно въ производство, то храненіе ея должно производиться въ хорошо вентилируемомъ сараѣ, который не долженъ быть ни очень сухъ, ни очень влаженъ, ни освѣщенъ, такъ какъ нѣкоторое небольшое количество влаги дѣлаетъ ея волокна болѣе мягкими, а отъ солнечныхъ лучей она выцвѣтаетъ.

2) *Аппараты для производства канатовъ.* При производствѣ К. товаровъ вообще имѣетъ мѣсто такой порядокъ: изъ пеньки прядутся нити, затѣмъ послѣднія свиваются въ шнуры, потомъ изъ шнуровъ вьютъ веревки и, наконецъ, изъ веревокъ — канаты. Такъ какъ при всѣхъ этихъ операціяхъ производится то или другое свиваніе, то главные аппараты на К. фабрикахъ суть *свивающіе.* Но рядомъ съ ними необходимы еще различныя *вспомогательныя* приспособленія. Кромѣ того и тѣ, и другіе бываютъ то ручные, то большіе заводскіе.

А). Простѣйшій изъ свивающихъ аппаратовъ—переносный; онъ состоитъ изъ махового колеса, поставленнаго вертикально и приводимаго въ движеніе рукою за придѣланную къ его оси рукоятку; это движеніе передается посредствомъ круглаго ремня или веревки на другое колесо, поставленное тоже вертикально, но имѣющее гораздо меньшій діаметръ; въ центрѣ этого колеса вставленъ прочно желѣзный крючокъ, который и получаетъ при движеніи маховика довольно быстрое вращеніе; очевидно, если прикрѣпить къ этому вращающемуся крючку прядь пеньки и натягивать другой конецъ ея пальцами, она скрутится въ нить; если же прикладывать къ концу послѣдней новую

Фиг. 1. Общее расположеніе веревочнаго (свивающаго) станка.

прядь и отступать задомъ, то скрутится и эта новая прядь, и нить такимъ образомъ удлинится. Если бы къ крючку привязали пучокъ готовыхъ нитей, то натягивая его руками и отступая постепенно задомъ, скрутили бы его въ шнуръ. Поступая такимъ же образомъ съ пучками шнуровъ или веревокъ, получили бы веревку или канатъ. Обыкновенно одинъ рабочій вращаетъ маховое колесо, а другой ведетъ скручиваніе. На томъ же принципѣ устроены и усовершенствованные свивающіе аппараты, съ тою лишь разницею, что они болѣе солидно сдѣланы и имѣютъ нѣсколько вращающихся крючковъ или веретенъ. Подобный аппаратъ (фиг. 1, 2, 3) состоитъ изъ вкопаннаго въ землю столба *d*, имѣющаго въ верхней своей части глубокій пазъ *h*, въ который входитъ конецъ бруска *d'*; для большей прочности онъ охваченъ двумя желѣзными обручами *e*; брусъ *d'* можетъ быть поднимаемъ и опускаемъ по желанію, что достигается посредствомъ клинообразныхъ подкладокъ, забиваемыхъ подъ него внизу паза *h*; этимъ приспособленіемъ удерживается въ надлежащемъ натяженіи безконечный ремень, передающій движеніе отъ махового колеса веретенамъ (шпинделямъ). Къ верхней части бруска *d'* прикрѣплены два досчатыхъ полукруга, поставленныхъ вертикально на разстояніи 4 — 5" другъ отъ друга; между этими полукругами, по окружности, въ особыхъ гнѣздахъ, съ подушками изъ твердаго дерева вставлены и вращаются веретена (фиг. 3 представляетъ два рядомъ стоящіе веретена сверху). Число ихъ бываетъ отъ 7 до 11; безконечный ремень, передающій имъ движеніе отъ махового колеса, въ то же время удерживаетъ ихъ отъ выпаданія изъ гнѣздъ, но съ послѣднею цѣлью сверху обоихъ деревянныхъ полукруговъ накладываются еще ремни К., которые по концамъ прибиваются къ дереву гвоздями. Маховое колесо дѣлается деревяннымъ, должно быть довольно массивно и въ движеніе приводится однимъ рабочимъ при помощи рукоятки. За границею въ настоящее время гораздо въ большемъ употребленіи аппараты, въ которыхъ передача движенія веретенамъ сообщается посредствомъ зубчатаго колеса. Устройство подобнаго прибора совершенно ясно изъ фигуры 4 прил. табл.

Ф. 2. Закрѣпленіе стойки веревочнаго станка. Фиг. 3. Веретена, вращающіяся между двухъ досокъ на фиг. 1.

Изъ простѣйшихъ вспомогательныхъ приспособленій наиболѣе важны слѣдующія: 1) Когда рабочій, прядя нитку и вообще производя свиванія отъ крючка какого-нибудь веретена, постепенно, задомъ отступаетъ отъ аппарата, то

и вытягиваютъ посредствомъ особыхъ машинъ, состоящихъ изъ системы металлическихъ валовъ, между которыми она прокатывается и получаетъ, кромѣ того, извѣстное натяженіе, благодаря чему пучки ея получаютъ большую однородность.

наконецъ свиваемый предметъ, отъ собственной тяжести, начинаетъ отвисать до полу, чѣмъ нарушается равномѣрность его натяженія, а съ другой стороны онъ пачкается. Чтобы избѣжать этого, черезъ каждыя 6 саж. подставляются подпорки, которыя снабжены зубьями на подобіе грабель; на эти грабли, между зубьями, свиваемыя пряди и принимаются, не спутываясь между собою. Такія подпорки или втыкаются въ землю, или прикрѣпляются къ стѣнѣ на шарнирахъ. 2) При свиваніи скручиваемый пучекъ нитей долженъ быть натянутъ съ противоположнаго конца; кромѣ того этотъ конецъ, вслѣдствіе укорачиванія отъ крученія, долженъ быть подвиженъ въ направленіи къ вращающемуся крючку. То и другое осуществляется перекидываніемъ этого конца пучка черезъ блокъ и подвѣшиваніемъ къ нему соотвѣтствующей величины груза, называемаго отвѣсомъ. Для той же цѣли затѣмъ часто употребляются салазки, на которыя накладывается извѣстный грузъ изъ камней. При укорачиваніи свиваемаго товара, они нижней своей частью скользятъ по полу и такимъ образомъ подвигаются къ свивающему аппарату. 3) Наконецъ, чтобы наматывать свиваемые предметы, по мѣрѣ ихъ изготовленія, употребляются различныя катушки или валы съ крестовинами на концахъ, которые бываютъ то переносные, то постоянные.

Б) На болѣе благоустроенныхъ фабрикахъ употребляются болѣе сложные аппараты. Свивающій аппаратъ болѣе сложной конструкціи, вполнѣ аналогичный съ описаннымъ выше (фиг. 1), изображенъ на фиг. 5 табл. Въ верхней части механизма находятся 4 веретена, сдѣланныя изъ желѣза и приводимыя въ движеніе безконечнымъ ремнемъ, идущимъ отъ махового колеса; если нужно сообщить одному или двумъ веретенамъ вращеніе въ обратную сторону, то для этого стоитъ только перемѣстить ремень сверху подъ веретена, что легко сдѣлать, такъ какъ послѣднія, чтобы не могли выскакивать во время работы, прижимаются къ подушкамъ желѣзными бюгелями po, прикрѣпляемыми къ доскамъ v посредствомъ колецъ, снявъ которыя легко откинуть бюгеля назадъ и затѣмъ, по желанію, вынуть веретена. При аппаратѣ имѣется цѣлый наборъ веретенъ съ деревянными валиками различныхъ діаметровъ для того, чтобы можно было измѣнять скорость ихъ вращенія. Кромѣ того, на этомъ аппаратѣ есть еще приспособленіе для приведенія его въ движеніе однимъ и тѣмъ самымъ работникомъ, который производитъ свиваніе. Приспособленіе это состоитъ въ слѣдующемъ: на валъ махового колеса x насаживается шайба u съ желобомъ, по которому ходитъ веревка w; послѣдняя, охватывая шайбу снизу, проходитъ черезъ двѣ другія вращающіяся желобчатыя шайбы v, находящіяся съ обоихъ боковъ стойки q основного станка. Концы веревки w, затѣмъ, параллельно направляются къ противоположному концу помѣщенія, гдѣ охватываютъ подобную же желобчатую шайбу, вращающуюся горизонтально, образуя такимъ образомъ безконечную веревку, бѣгающую по всѣмъ означеннымъ шайбамъ. Чтобы работникъ, во время свиванія, могъ самъ тянуть за описанную безконечную веревку для приведенія въ дѣйствіе маховика, стоитъ только прицѣпить послѣднюю, помощью добавочной веревки y, къ его правому плечу; но чтобы въ тоже время, въ случаѣ надобности остановить работу, онъ могъ подходить къ аппарату, не оцѣпляя безконечной веревки, это прикрѣпленіе дѣлается черезъ посредство особаго приспособленія x, состоящаго изъ роговой колодки съ 3"-ымъ косымъ каналомъ z, черезъ который и пропущена безконечная веревка; очевидно, при удаленіи отъ аппарата въ направленіи стрѣлки, это приспособленіе своимъ треніемъ тянетъ веревку w и тѣмъ самымъ приводитъ въ движеніе маховикъ, при обратномъ же движеніи оно свободно скользитъ по w, и маховикъ остается въ покоѣ. Вспомогательный къ описанному аппаратъ для натягиванія свиваемыхъ предметовъ и для докручиванія ихъ имѣетъ такое же устройство; на веретена его эти предметы цѣпляются противоположными концами, и самъ онъ ставится въ противоположномъ концѣ помѣщенія; отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что имѣетъ колеса для передвиженія по мастерской въ направленіи къ главному свивающему аппарату, по мѣрѣ укорачиванія скручиваемыхъ издѣлій; кромѣ того, весь станокъ его не столь солиденъ. Такимъ образомъ, на болѣе благоустроенныхъ фабрикахъ, все производство группируется около двухъ сходныхъ аппаратовъ, изъ которыхъ одинъ неподвижный, а другой подвижный.

В) На большихъ К. фабрикахъ примѣняются машины, приводимыя въ движеніе паромъ, гораздо болѣе сложнаго устройства, но за то и болѣе цѣлесообразныя. Принципъ ихъ конструкціи, однако, тотъ же самый. Фиг. 6, 7, 8 и 9 табл. изображаютъ болѣе употребительныя свивающія и вспомогательныя изъ такихъ заводскихъ машинъ. Всѣ онѣ располагаются по длинѣ зданія другъ за другомъ (въ такомъ порядкѣ: № 6, № 9, № 7 и № 8) и приводятся въ дѣйствіе черезъ посредство одной общей безконечной веревки. Отъ паровой машины, находящейся въ концѣ длиннаго помѣщенія (отъ 150 до 200 саж.), приводится въ движеніе валъ A съ желобчатымъ шкивомъ B, по которому бѣгаетъ безконечная веревка cc, проходящая вдоль всего помѣщенія, огибая другой шкивъ на противоположномъ концѣ зданія и попутно приводя въ движеніе шкивы всѣхъ примѣняемыхъ механизмовъ. Прежде всего отъ него сообщается вращеніе шкиву неподвижнаго станка G, имѣющему приспособленіе въ родѣ руля, посредствомъ котораго его можно, по желанію, или заставлять вертѣться въ связи съ осью, или дать отдѣльное отъ оси вращеніе. Съ одной стороны станка G находится коробка H съ рамой внутри, на которой на осяхъ, въ нѣсколько ярусовъ, расположены бобины съ нитками, предназначенными для свиванія. Въ верхней части станка G находятся два штатива съ 4 чугунными трубками, со входной стороны расширенными, черезъ которыя протягиваются пучки нитокъ; передъ каждымъ изъ штативовъ находится по желѣзной доскѣ p съ группами дырочекъ, для прохода нитей, расположенными въ видѣ концентрическихъ круговъ,

при томъ такъ: въ центрѣ находится 1 дырочка, затѣмъ, постепенно удаляясь по окружности, 7, 14, 21, 28 дырочекъ и т. д.; такихъ группъ 4, соотвѣтственно числу трубокъ; эти концентрическія группы дырочекъ необходимы для того, чтобы нити поступали въ трубочки совершенно ровно и параллельно. Такъ какъ при свиваніи морского К. товара примѣняется просмаливаніе нитей, то, для размягченія смолы и лучшаго прилеганія нитей другъ къ другу, чугунныя трубки вставляются въ бассейнъ, въ которомъ постоянно протекаетъ горячая вода. На станкѣ *G*, далѣе, имѣются веретена *ee* для свиванія, которыя приводятся въ движеніе лишь послѣ того, какъ группы нитей, по выходѣ изъ вышеозначенныхъ трубочекъ, будутъ протянуты до противоположнаго конца зданія и послѣ прикрѣпленія тамъ къ веретенамъ вспомогательнаго подвижного станка будутъ прицѣплены и къ указаннымъ веретенамъ *ee*; такихъ веретенъ имѣется 3 группы по 4 въ каждой, такъ что можно свивать сразу 3 веревки; они приводятся въ движеніе посредствомъ зубчатыхъ колесъ *MM* и зависящихъ отъ этихъ шестерней; особое приспособленіе позволяетъ давать вращеніе въ ту и другую сторону. Вытягиваніе нитей черезъ трубки, при образованіи шнуровъ, производится помощью подвижного станка *B* (фиг. 7 табл.), двигающагося дѣйствіемъ безконечной веревки *cc* по рельсамъ, на 4 колесахъ *rr*, который въ тоже время, какъ вспомогательный аппаратъ, служитъ и для свиванія. На этомъ станкѣ находится большое колесо *N* съ цѣвками на винтахъ, могущими перевинчиваться въ имѣющіяся на колесѣ концентрически расположенныя гнѣзда, дальше или ближе къ центру, если нужно получать большую или меньшую скорость вращенія. Отъ колеса *N*, уже посредствомъ зубчатыхъ колесъ и шестерней, приводятся въ движеніе: во первыхъ—весь станокъ *B* по рельсамъ, во вторыхъ—12 веретенъ *TT*, которымъ, помощью особаго приспособленія, кромѣ того можно давать вращеніе въ ту или другую сторону. Натяженіе товара во время работы свиванія и регулировка его производятся помощью другого подвижного станка (фиг. 8 табл.), который на таляхъ *dd* прикрѣпленъ къ только что описанному станку *B*; отъ блока *d* идетъ цѣпь, проходящая черезъ роликъ и давящая внизъ плечо рычага, который вращается около оси *a*, а другимъ своимъ концомъ упирается въ площадку десятичныхъ вѣсовъ. Свободный конецъ веревки *da*, проходящій черезъ блоки талей (на рисункѣ обозначенный пунктиромъ), завертывается за деревянную стойку *K*. и удерживается однимъ изъ рабочихъ въ рукѣ. Если на чашку вѣсовъ *I* положить опредѣленный грузъ, то получится какъ бы веревочный тормазъ, сопротивленіе котораго условливается этимъ грузомъ; при работѣ наблюдаютъ, чтобы коромысло вѣсовъ всегда было горизонтально, и рабочій, держащій за свободный конецъ веревки *da*, постепенно отпускаетъ его, если замѣчаетъ, что чашка вѣсовъ съ грузомъ поднимается вверхъ. Наконецъ, по рельсамъ ходитъ, употребляемая при фабрикаціи толстыхъ канатовъ, повозочка *L*, для помѣщенія такъ назыв. конуса (см. ниже); чтобы при движеніи, отъ дѣйствія этого конуса, не было скачковъ, два рабочихъ, при помощи 2 веревокъ, удерживаютъ повозочку и отпускаютъ ее по мѣрѣ надобности.

3) *Процессъ производства канатовъ.* При большихъ К. произв., обыкновенно, нити доставляются уже готовыми на фабрики, между тѣмъ какъ при кустарномъ производствѣ они выпрядаются предварительно помощью описанныхъ выше ручныхъ аппаратовъ. Мастеръ беретъ такое количество пеньки, которое хватило-бы на всю длину нитки съ небольшимъ излишкомъ, помѣщая ее въ передникъ. Скрутивъ начало нити и сдѣлавъ изъ нея петлю, которую надѣваетъ на крючокъ веретена, затѣмъ пятясь, онъ начинаетъ пряденіе, регулируя правой рукою толщину безпрерывно питаемаго изъ передника пучка пеньки; въ лѣвой рукѣ въ это время онъ держитъ кусокъ плотнаго сукна или полотна, которымъ обхватываетъ довольно крѣпко вырабатываемую нить въ пунктѣ начала крученія. Легче и скорѣе прядется нитка средней толщины. Полученіе равномѣрной толщины требуетъ большого навыка; работу свою въ этомъ отношеніи прядильщикъ провѣряетъ тѣмъ, что всегда беретъ для нитки данной длины и толщины одно и тоже количество пеньки, напр. для 150 саженной нити (толстыхъ кабельныхъ канатовъ) $3^1/_2$ фн. пеньки. Хотя существуютъ спеціальныя прядильныя фабрики съ сложными прядильными машинами (см. Пряденіе), но у насъ въ Россіи употребляются для К. издѣлій по большей части нити ручной работы.

Производство К. товаровъ изъ готовыхъ нитокъ на фабрикахъ требуетъ длиннаго свѣтлаго сарая, напр., для приготовленія корабельныхъ канатовъ длина подобнаго сарая бываетъ отъ 150 до 200 саж. При производствѣ ручныхъ способомъ нужно имѣть достаточной величины токъ, и работу можно производить на открытомъ воздухѣ, но только въ хорошую погоду, такъ какъ пенька боится сырости. Такъ какъ весь канатный товаръ, идущій для потребностей флота, или вообще для работы въ водѣ долженъ быть приготовленъ изъ просмоленыхъ нитей, то въ такомъ случаѣ къ обычнымъ операціямъ К. производства прибавляется еще просмаливаніе нитокъ. Такимъ образомъ общій процессъ собственно К. произв. (исключая приготовленіе нитей) слагается изъ слѣд. работъ: а) просмаливанія нитей и наматыванія ихъ на бобины; б) превращенія ихъ послѣ просмаливанія или безъ онаго въ шнуры; в) свиванія шнуровъ въ веревки, или веревокъ въ канаты; г) окончательной отдѣлки товара.

А) Просмаливаніе производится слѣдующимъ образомъ: пучекъ изъ 12—18 нитей, намотанный на большую бобину, медленно протягивается черезъ корытообразный сосудъ, наполненный горячею или даже кипящею смолою; для того, чтобы нити не всплывали поверхъ смолы, въ сосудѣ устроено колесо съ желобомъ, нижняя половина котораго находится подъ смолою, и пучекъ заставляютъ проходить подъ этимъ колесомъ; затѣмъ, давъ стечь избытку смолы, каждую нитку отдѣльно пропускаютъ черезъ дыру въ металлической доскѣ, для удаленія лишняго количества смолы. Тог-

да ихъ наматываютъ опять на бобины, чтобы пустить ихъ въ дальнѣйшую переработку, подобно простымъ нитямъ.

Б) Послѣдующія операціи свиванія производятся совершенно аналогично какъ при ручномъ, такъ и машинномъ производствѣ; поэтому здѣсь опишемъ только, какъ эти операціи осуществляются на болѣе совершенныхъ аппаратахъ большихъ фабрикъ (фиг. 6, 7, 8 и 9 табл.). Операція свиванія извѣстнаго числа нитей въ шнуръ — называется шнурованіемъ. Шнуры свиваются изъ числа нитей, дѣлящагося на 2, на 3, или на 4, т. е. бываютъ изъ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 16 и т. д. нитей. Для шнурованія нитки однимъ концомъ прикрѣпляются всѣ вмѣстѣ къ одному крючку веретена подвижнаго станка *B* (фиг. 7) и вытягиваются движеніемъ послѣдняго на всю длину зданія; другими же своими концами, группами, прикрѣпляются къ соотвѣтствующему числу веретенъ неподвижнаго станка *G* (фиг. 6 табл.), находящагося на противоположномъ концѣ помѣщенія; послѣ этого веретена обоихъ станковъ приводятся въ вращательное движеніе, въ одну сторону, обратную той, въ какую совершалось пряденіе нитей. При этомъ цѣлый пучекъ нитей подвергается двоякому дѣйствію: сначала каждая изъ этихъ группъ схватывается въ одну нить, а затѣмъ уже эти вновь образовавшіяся, болѣе толстыя нити свиваются въ одинъ шнуръ. Очень важно, чтобы нити въ шнурѣ ложились рядомъ, по очереди, спирально и правильно, образуя строгую систему; этого бы никогда не удалось достичь безъ употребленія такъ назыв. *конуса*, распяливающаго нити у подвижнаго станка, ибо въ противномъ случаѣ часть нитей обовьется снаружи какъ попало, а другая часть ляжетъ внутри. Конусъ раздѣляетъ натянутыя нити у подвижнаго станка на группы, по числу работающихъ крючковъ неподвижнаго станка. Если шнуръ только изъ двухъ группъ нитей, то раздѣленіе это производится посредствомъ закладыванія между ними небольшого куска дерева. При выработкѣ шнуровъ изъ трехъ или четырехъ группъ нитокъ употребляютъ конусъ, изображенный на фиг. 10. Онъ

Фиг. 10. Конусъ, примѣняемый для расправки нитей, дающихъ шнуръ.

дѣлается изъ дерева и снабженъ по наружной своей поверхности тремя или четырьмя дорожками *o*, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, въ которыя и ложатся группы нитокъ. Для удерживанія его служитъ веревка, прикрѣпляемая или за кольцо, ввинченное въ центрѣ малаго его основанія (для малыхъ конусовъ), или за пропущенную сквозь поперечину *d* (для большихъ). Конусъ устанавливается всегда такъ, что малымъ основаніемъ онъ обращенъ къ подвижному станку, а большимъ *основаніемъ* къ неподвижному станку. Дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что, будучи вначалѣ работы поставленъ возможно ближе къ подвижному станку, онъ дѣлаетъ возможнымъ и свиваніе нитей или группъ нитей въ шнурѣ, лишь на пространствѣ между нимъ и этимъ станкомъ, при чемъ дѣйствіемъ самаго свиванія все время отодвигается по направленію къ крючкамъ неподвижнаго станка; понятно, чѣмъ медленнѣе будетъ это движеніе, тѣмъ круче будетъ свитъ шнуръ; мастеръ удерживаетъ его отъ слишкомъ быстраго движенія, посредствомъ ремянной лямки, надѣтой черезъ плечо и прикрѣпленной къ вышеозначеннымъ кольцу или поперечинѣ. При выработкѣ болѣе толстаго товара, какъ было сказано выше, для конуса употребляется особая повозочка *L* (фиг. 9). Если шнуръ слишкомъ слабо свитъ, то онъ будетъ не очень проченъ и скорѣе подвергается порчѣ отъ сырости; слишкомъ сильно скрученный, теряетъ гибкость и дѣлается болѣе ломкимъ; поэтому очень важно, чтобы мастеръ, регулирующій движеніе конуса, обладалъ большою опытностью относительно степени крутости свиванія, какую требуется придать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Описаннымъ способомъ получается шнуръ очень чистый на видъ и годящійся во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ самъ представляетъ изъ себя уже законченный товаръ, не требующій особой прочности, напр. для связыванія пакетовъ въ магазинахъ. Если же, напротивъ, требуется товаръ, хотя и не совсѣмъ чистый, но прочный, то этотъ способъ не годится, потому что одновременно со свиваеніемъ нитокъ въ шнуръ и самыя нитки подвергаются крученію, между тѣмъ какъ именно отъ излишняго крученія происходитъ потеря въ крѣпости. Прочный шнуръ получается только тогда, когда онъ сдѣланъ изъ некрученыхъ нитокъ, что и осуществляютъ, при назначеніи его для дальнѣйшей переработки въ веревку и канатъ, слѣдующимъ образомъ: всѣ нити съ обоихъ концовъ прикрѣпляются къ одному крючку какъ на подвижномъ станкѣ, такъ и на неподвижномъ и свиваются въ шнуръ или одновременнымъ вращеніемъ въ противуположныя стороны веретенъ обоихъ станковъ, или вращеніемъ съ одного какого-либо конца, при чемъ противуположное веретено остается безъ вращенія. Чаще примѣняется послѣдній способъ: нитки съ бобинъ, расположенныхъ въ коробкѣ *H* (фиг. 6), группами поступаютъ черезъ дырочки доски *p* въ чугунныя трубки *b* на неподвижномъ станкѣ и затѣмъ каждая группа прямо отъ своей трубки закрѣпляется къ одному изъ крючковъ подвижного станка (фиг. 7), который передъ началомъ работы стоитъ совсѣмъ близко къ предыдущему станку. Тогда подвижной станокъ, приводимый въ движеніе безконечною веревкою *cc*, медленно откатывается, вытягивая пучки нитей изъ трубокъ, а веретена этого станка, въ то же время, своимъ вращеніемъ свиваютъ совершенно ровный, спиральный шнуръ съ гладкою поверхностью.

В) Свиваніе шнуровъ въ веревки и послѣднихъ въ канаты совершенно аналогично съ описаннымъ свиваніемъ нитокъ въ шнуръ; разница лишь въ томъ, что здѣсь вмѣсто 8-хъ, 4-хъ нитокъ свиваются 3, 4 шнура или 3—4

КАНАТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Фиг. 6 и 9. Начальныя части сложнаго канатнаго прибора, приводимаго въ движеніе парами. Продолженіе его изображено на фиг. 7 и 8.

Фиг. 4 Веревочный станокъ съ зубчатымъ колесомъ.

Фиг. 7. Продолженіе фиг. 6 и 9. Подвижная часть сложнаго канатнаго станка.

Фиг. 8. Часть сложнаго канатнаго фабричнаго станка, слѣдующая за частями, изображенными на рис. 6, 9 и 7.

Фиг. 5. Веревочный свивающій станокъ фабричнаго устройства.

веревки, что влечетъ за собою измѣненія въ величинѣ конуса и въ способѣ регулированія его движенія (о чемъ было уже говорено выше). Но при простомъ свиваніи канатовъ середина ихъ, вслѣдствіе толстоты и малой гибкости веревокъ, оставалась бы пустою; эту пустоту непремѣнно нужно наполнить, чѣмъ отчасти увеличивается крѣпость товара, а главное онъ тогда не такъ скоро подвергается разрушающему дѣйствію влаги. Заполненіе внутренней пустоты сердцевиною производится слѣдующимъ образомъ: сердцевина, представляющая шнуръ или веревку толщиною около $^{2}/_{3}$ діам. свиваемыхъ предметовъ, находится намотанною на бобинѣ въ повозочкѣ L вмѣстѣ съ конусомъ, который въ этомъ случаѣ по своей оси имѣетъ отверстіе и однимъ концомъ прикрѣпляется къ крючку подвижного станка; разматываясь съ бобины движеніемъ повозочки L и проходя сквозное отверстіе въ конусѣ, она ложится прямо между свиваемыми веревками. Такъ какъ сильное крученіе уменьшаетъ крѣпость выдѣлываемыхъ изъ шнуровъ веревокъ и канатовъ даже и въ томъ случаѣ, когда выдѣлка этого товара производится безъ предварительнаго крученія нитокъ при шнурованіи, то при выработкѣ веревокъ и канатовъ степень свиванія никогда не доводится сразу до полной крутости, а заканчивается на той, которая лишь предполагается, что она крайняя, хотя въ дѣйствительности можетъ быть достигнута еще большая. Послѣдняя сообщается отдѣльною операціею—докручиваніемъ товара: одинъ конецъ веревки или каната надѣвается на вращающійся крючокъ подвижного станка, концы же составляющихъ ихъ шнуровъ или веревокъ прикрѣпляются къ веретенамъ неподвижнаго станка, которые оставляются не вращающимися; движеніе вращающемуся крючку дается такое, чтобы товаръ получалъ свиваніе въ сторону обратную тому направленію, по которому происходило крученіе нитокъ при свиваніи ихъ въ шнуръ, или шнуровъ во время свиванія ихъ въ веревку. Такъ какъ при докручиваніи товаръ укорачивается, становясь толще и компактнѣе, то степень укорачиванія его можетъ служить мѣрой крутости, почему это укорачиваніе каждый разъ доводится до отмѣтки, до которой долженъ дойти подвижной станокъ при слѣдованіи къ неподвижному и опредѣляется заранѣе или эмпирически, или посредствомъ вычисленія.

Г) Остается отдѣлка товара, которая состоитъ въ треніи о поверхность его въ натянутомъ состояніи какимъ-нибудь соотвѣтствующимъ предметомъ, для приданія ему лоска. Эта операція называется шлихтованіемъ или полированіемъ товара. Шнуръ, какъ готовый товаръ, отдѣлывается треніемъ взадъ и впередъ кускомъ веревки изъ конскаго волоса, до тѣхъ поръ, пока поверхность окончательно не очистится отъ мелкой кострики; послѣ этого проводятъ въ одномъ направленіи какимъ-нибудь болѣе мягкимъ предметомъ, напр. грубой холщевой тряпкой. Веревку при отдѣлкѣ (по окончаніи докручиванія) сначала овлажняютъ мокрою тряпкою, затѣмъ протираютъ обрывкомъ стараго, жесткаго (нетолстаго) каната, потомъ волосянымъ обрывкомъ и заканчиваютъ полированіе грубою холщевою тряпкою, проводя ею въ одну сторону. Канатъ совсѣмъ не отдѣлывается въ готовомъ видѣ, описаннымъ способомъ отдѣлываются веревки, назначаемыя для его витья *). Готовый товаръ окончательно свертывается въ клубки или круги. Свертываніе въ круги производится посредствомъ особаго вала съ крестовинами на концахъ; одна крестовина по окончаніи наматыванія удаляется, получившійся кругъ товара снимается, послѣ чего послѣдній въ четырехъ мѣстахъ перевязываютъ. Клубки свертываются ручнымъ способомъ на деревяшкахъ той или другой формы. Въ такомъ видѣ товаръ и поступаетъ въ продажу.

Вся сущность правильнаго веденія К. производства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно удачнѣе опредѣлять всякій разъ степень крутости свиванія даннаго товара съ наименьшей потерей первоначальной крѣпости матеріала. Пенька, какъ сказано было выше, имѣетъ натуральную длину волоконъ не болѣе $1^{1}/_{2}$ арш.; слѣдовательно, для образованія длинной нитки, волокна должны быть много разъ соединяемы въ длину, что достигается посредствомъ пряденія, т. е. черезъ соединеніе ихъ въ длину свиваніемъ по спиральному направленію; при натягиваніи нитки онѣ, захватывая другъ друга на разной длинѣ, такъ плотно прижимаются другъ къ другу, что образуютъ прочное механическое соединеніе, выдерживающее соотвѣтствующее напряженіе не разъединяясь. Шнуръ представляетъ подобное же собраніе группъ нитокъ, соединенныхъ спиральнымъ свиваніемъ подъ извѣстнымъ угломъ, въ результатѣ чего получается система, обладающая еще большимъ сопротивленіемъ разрыву. Тоже самое значеніе имѣетъ свиваніе шнуровъ въ веревку и веревокъ въ канатъ. Опытами подтверждено, что естественная крѣпость волоконъ отъ свиванія (даже слабаго) въ нитку уменьшается, а дальнѣйшія операціи свиванія въ шнуръ, веревку и канатъ еще въ большей и большей степени уменьшаютъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, даже при самой совершенной фабрикаціи и самой выгодной крутизнѣ свиванія, которое выражается угломъ въ 30°, крѣпость свитого волокна, какъ показали прямыя измѣренія, принявъ за единицу крѣпость его въ несвитомъ (естественномъ) состояніи, выражается слѣдующими величинами:

При витьѣ въ шнуръ	. . . .	0,813
» » » веревку	. . .	0,718
» » » канатъ	. . .	0,616

т. е. въ первомъ случаѣ оно теряетъ около 19% естественной крѣпости, во второмъ — около 29% и въ третьемъ—около 39%. Изъ сказаннаго ясно, насколько важно имѣть для производства длинноволокнистую пеньку, потому что тогда является возможность ограничиться менѣе крутымъ свиваніемъ, достигая той же прочности. По той же причинѣ не разъ дѣла-

*) Наши кустари, послѣ вышеупомянутыхъ операцій отдѣлки, иногда прибѣгаютъ еще къ слѣдующему сдабриванію товара: если шнуръ или веревка приготовлены изъ низкопробной пеньки, то протираютъ ихъ во всю длину капустнымъ или какимъ-нибудь другимъ листомъ, способнымъ сообщать окрашиваніе въ тотъ зеленоватый цвѣтъ, какой свойственъ высокосортной пенькѣ, что, конечно, слѣдуетъ отнести къ фальсификаціи.

лись попытки производить К. издѣлія безъ предварительнаго пряденія въ нитки, безъ шнурованія и свиванія шнуровъ въ веревки и канаты, а прямо дѣлать ихъ изъ волокна пеньки, или, по крайней мѣрѣ, ограничиться однимъ пряденіемъ пеньки въ нити, а послѣднія уже прямо перерабатывать въ канатъ, минуя шнурованіе и свиваніе шнуровъ въ веревки; всѣ эти попытки окончились полной неудачей. Оказалось, что выработать дѣйствительно прочный канатъ можно, только соблюдая всю перечисленную послѣдовательность операцій, т. е. сначала нужно спрясть нитки, затѣмъ свить шнуры, изъ шнуровъ веревки, а изъ веревокъ канатъ. Главною задачею для полученія хорошаго товара является полученіе нитей надлежащей степени крутости, а именно: они должны быть выпрядены возможно слабѣе, т. е. чтобы не были перекручены, но нельзя также и не докрутить ихъ, потому что въ такомъ случаѣ они также будутъ непрочны. Вотъ данныя числа оборотовъ нитки на 1 футъ длины ея при высокомъ сортѣ пеньки:

Длина на 1 фн. пеньки.	Число оборотовъ на 1 фт. длины.
500 фт.	12
750 »	15
1000 »	17
1250 »	19
2500 »	26
5000 »	38

Что же касается крутости свиванія веревокъ въ канатъ, т. е угла, подъ которымъ должны они лежать въ образуемой спирали, это это пока не поддается никакому теоретическому опредѣленію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ опытности мастера, качества матеріала и предназначенія каната;

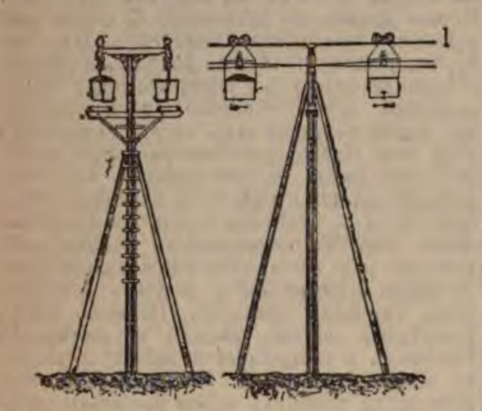
4) *Главнѣйшія разновидности К. товара.* Товаръ дѣлится на изготовляемый только изъ нитокъ (шнуръ, бечева и пр.) и изтотовленный изъ шнура (веревки, канаты и пр.). Самые крупные шнуры дѣлаются изъ пеньки, вытрепанной и прочесанной только на первомъ гребнѣ, а менѣе толстые — изъ пеньки, прочесанной на трехъ, а иногда и на 4-хъ гребняхъ. Самые тонкіе шнуры, которыхъ идетъ болѣе 16, въ 135 фут. длины каждый, на 1 фунтъ и 4 зол., изготовляются изъ первосортнаго льна, прочесаннаго на гребняхъ, скручивая 2 и рѣже 3 нитки. Для вывоза заграницу шнуры выдѣлываются, считая длины по 50 метр. (164½ фут.), при чемъ толщина ихъ опредѣляется по тому числу этихъ длинъ (50 метр.), которое идетъ на ½ кгр. Толстыхъ шнуровъ такой длины на ½ кгр. приходится 2, въ слѣдующемъ по толщинѣ—4 шнура, затѣмъ идутъ нумера съ 6, 8, 12, 16 и 24 шнурами. Сообразно этому, на міровыхъ рынкахъ толщина обозначается терминами: 2-хъ шнуровой, 4-хъ шнуровой, 6-ти шнуровой и т. д. Шнуры изъ трехъ нитей имѣютъ обозначеніе своей толщины, показывающее, сколько вышло бы двухнитныхъ шнуровъ изъ нитокъ такой же толщины на ½ кгр.; напр., трехнитный шнуръ, идущій по 4 длины, въ 50 метр. каждая, на ½ кгр., называется двѣнадцати шнуровымъ, идущій по 8 — двадцатичетырехъ шнуровымъ и т. д. Въ Россіи длина шнуровъ дѣлается большею частью въ 20 саж. или 140 фут., но бываютъ требованія и на 25 саж. или 175 фут. При свиваніи шнуровъ уменьшеніе длины бываетъ 1½—2%, а при крученіи послѣ свиванія 7—14%. Для окончательной отдѣлки, связавъ ихъ въ мотки по 12 въ каждой, кладутъ на ночь въ воду и на другой день, вынувъ изъ воды, растягиваютъ почти до первоначальной длины и обтираютъ взадъ и впередъ обрывкомъ пеньковой веревки, подвергая затѣмъ шлихтованію. Въ продажу этотъ товаръ поступаетъ намотаннымъ въ клубки, на цилиндрическія деревяшки, содержащія чистаго вѣса 250, 125 и 63 гр., что составитъ 59,30, 29,65 и 14,93 зол. Тонкій, бѣлый шнуръ, употребляемый въ аптекахъ и во многихъ магазинахъ, подвергается еще бѣленію, а послѣ бѣленія—крученію, чтобы придать ему опять, утраченную при бѣленіи, круглую форму. Низшіе сорта перевязочнаго шнура дѣлаются длиною въ 10—12 саж.—изъ кудели и свиваются гораздо круче. Для международной торговли они отмѣриваются по длинѣ въ 24 м. или 79 фт., при чемъ толщина обозначается также по числу шнуровъ указанной длины въ ½ кгр. Затѣмъ слѣдуютъ болѣе грубыя и толстыя разновидности шнуровъ, подходящія все ближе и ближе къ веревкамъ, на которыхъ мы останавливаться не будемъ.

Относящіеся ко второй категоріи товары, веревки и канаты, отличаются между собою съ одной стороны по толщинѣ, съ другой тѣмъ, что первыя обыкновенно приготовляются изъ толстыхъ (до 90 и болѣе питей) фитилеобразныхъ шнуровъ, а второе—главнымъ образомъ изъ болѣе тонкихъ веревокъ. Имѣя въ виду канаты, какъ главный товаръ этой категоріи, замѣтимъ прежде всего, что матеріаломъ здѣсь должна служить только первосортная пенька. Толщина товара измѣряется не по діаметру, а по окружности. Продается онъ всегда на вѣсъ и калибръ его опредѣляется у насъ вѣсомъ 1 погоннаго фута въ русскихъ фунтахъ, а на международныхъ рынкахъ — вѣсомъ 1 м. въ кгр. Длина опредѣляется въ каждомъ случаѣ отдѣльно, въ зависимости отъ назначенія, и достигаетъ иногда 200 саж. Канаты для мореходства изготовляются обыкновенно въ 7—8″, въ окружности (около 2½″ въ діаметрѣ) и свиваются не болѣе какъ изъ четырехъ веревокъ съ сердцевиною въ серединѣ; не превосходящіе же 3″ въ окружности (менѣе 1″ въ діаметрѣ), свиваются изъ трехъ веревокъ и безъ сердцевины. Сердцевина можетъ быть приготовляема изъ пеньки менѣе высокаго сорта и даже изъ кудели. Она должна быть сдѣлана такой толщины, чтобы послѣ скручиванія каната совершенно плотно прилегала къ внутреннимъ сторонамъ веревокъ, принимая четырехгранную форму; въ большинствѣ случаевъ (при выдѣлкѣ изъ 4 веревокъ) ее дѣлаютъ немногимъ толще ⅖ діам. употребленныхъ веревокъ; обыкновенно она изготовляется въ видѣ слабо скрученной веревки изъ 3 — 4 шнуровъ, въ нѣсколько нитокъ каждый, такъ, чтобы могла вполнѣ поддаваться нажиму. Прежде, до введенія проволочныхъ канатовъ, пеньковые канаты дѣлались также 8″ и свивались изъ

пяти и шести веревокъ, при чемъ сердцевина бралась такого же діаметра какъ и послѣднія, но теперь такихъ канатовъ уже не дѣлаютъ. Для веревокъ и канатовъ, употребляемыхъ во флотѣ, обыкновенно прядется особая толстая, такъ наз. кабельная нитка, 1 фн. которой въ несмоленномъ видѣ идетъ на 270—450′, въ смоленомъ же на 220—350′, откуда и самый товаръ, выдѣланный изъ этой нитки, называется кабельнымъ; толщина ея бываетъ отъ 2 до 2 мм., тогда какъ толщина нитки для обыкновеннаго товара не превосходитъ $1^1/_2$—2 мм. При шнурованіи пукъ такихъ нитей, состоящій нерѣдко изъ 200 штукъ, обрабатывается такъ, чтобы они не подвергались перекручиванію и давали фителеобразный круглый шнуръ, называемый шафтомъ. Веревка или канатъ свиваются изъ этихъ шафтовъ обыкновеннымъ образомъ; откуда, смотря по числу составляющихъ шнуровъ, они получаютъ названія трех-четырех-шафтовыхъ и т. п. При необходимости изготовить пеньковый канатъ свыше 8″ въ окружности, его свиваютъ изъ 3 или 4 шафтовыхъ каната, которые являются шафтами толстаго кабельнаго каната, вслѣдствіе чего послѣдній называется тогда: «двойнымъ-трехшафтовымъ» или «двойнымъ четырехшафтовымъ» канатомъ. Грузоспособность веревокъ и канатовъ опредѣляется грузомъ, при которомъ происходитъ ихъ разрывъ; этотъ грузъ въ килограммахъ, приблизительно, равенъ 50 C^2, гдѣ C окружность въ сантиметрахъ. Удлиненіе во время разрыва бываетъ отъ 10 до 12%. Должно замѣтить, что веревки и канаты обыкновенно не бываютъ однородны по всей своей длинѣ, что слѣдуетъ отнести къ недостаткамъ примѣняемаго при фабрикаціи конуса и неравномѣрному натяженію между крючками веретенъ. Опытъ показываетъ, что конецъ товара, ближайшій къ подвижному станку, болѣе тяжелъ и менѣе грузоспособенъ. Сохраненіе просмоленаго каната въ сухомъ мѣстѣ сначала производитъ увеличеніе его грузоспособности, потому что смола, высыхая, препятствуетъ волокнамъ и нитямъ скользить другъ около друга, но по прошествіи 3—4 мѣсяцевъ начинаетъ замѣчаться уменьшеніе прочности, вслѣдствіе химическаго измѣненія волоконъ подъ вліяніемъ смолы, такъ что черезъ годъ уже наблюдается потеря до 10—12% въ грузоспособности. При храненіи въ морской водѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ эта потеря достигаетъ 30—40%, а въ прѣсной водѣ даже 90%—при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Порча несмоленыхъ канатовъ въ отношеніи прочности въ водѣ еще быстрѣе, но въ сухомъ мѣстѣ они, наоборотъ, могутъ сохраняться безъ видимаго измѣненія очень долгое время. См. Duhamel de Monceau, «L'art de la corderie perfectionné» (1869); Dupont, «Etude sur la resistance des cordages» (1887); Alheilig, «Corderie» (1891); Веберъ, «К. и веревочное производства». *Г. Броневскій.* Δ.

Канатныя желѣзныя дороги—въ обширномъ смыслѣ, обнимаютъ всѣ тѣ виды желѣзныхъ дорогъ такъ называемой необыкновенной системы, въ которыхъ главною составною частью пути или движущаго механизма является канатъ, обыкновенно—проволочный. Эти дороги имѣютъ *путь* въ видѣ проволоки или каната, подвѣшеннаго на опорахъ. Они назыв. также *проволочноканатными*, *висячими* или *воздушными* и примѣняются главнымъ образомъ въ горномъ дѣлѣ, преимущественно для перевозки тяжестей. Они употребляются съ выгодою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неровности земли составляютъ значительное препятствіе для устройства обыкновеннаго рельсоваго пути и гдѣ приходится перемѣщать грузы малыми партіями въ 150—300 кгр. вѣса. Первое примѣненіе правильной К. дороги принадлежитъ голландскому инженеру Адаму Вибу, который, въ 1644 г., въ Данцигѣ, построилъ воздушную дорогу для перевозки земли черезъ городской садъ. Обширное распространеніе эти дороги получили лишь во второй половинѣ XIX стол. Они могутъ быть раздѣлены на К. желѣзныя дороги съ безконечнымъ канатомъ, который движется вмѣстѣ съ перемѣщаемымъ грузомъ, и К. желѣзныя дороги съ неподвижнымъ канатомъ, образующимъ возвышенный путь для ряда небольшихъ вагоновъ, при чемъ послѣдніе передвигаются особымъ безконечнымъ тяговымъ канатомъ. Первая, теперь устарѣвшая система, введена англичаниномъ Гудсономъ и употребляется преимущественно въ Англіи и Испаніи. Безконечный канатъ, проходя на станціяхъ черезъ желобчатые шкивы, приводимые въ движеніе двигателемъ, поддерживается на пути роликами, утвержденными на опорахъ въ соотвѣтственныхъ разстояніяхъ. Вагонетки подвѣшиваются на канатѣ помощью стремени и вмѣстѣ съ нимъ передвигаются. Въ Россіи дороги этой системы устроены были одна на заводѣ Юза, другая на Кавказѣ, на мѣдныхъ рудникахъ фирмы Сименсъ и пр. Въ мокрую погоду и при покрытыхъ снѣгомъ канатахъ происходитъ скольженіе вагонетокъ по канату. При большихъ же уклонахъ болѣе значительные грузы совсѣмъ не могутъ быть переправляемы подобнымъ образомъ. Кромѣ того, ролики, поддерживающіе канатъ, скоро изнашиваются, и тогда вагонетки часто падаютъ съ каната. По всѣмъ этимъ причинамъ система Гудсона въ настоящее время замѣняется системою съ неподвижнымъ канатомъ, гораздо болѣе производительною. Усовершенствованіе этой второй системы составляетъ заслугу германскаго инженера Блейхерта. Два путевые каната закрѣплены на одномъ концѣ дороги, а на другомъ удерживаются въ натянутомъ состояніи гирями, привѣшенными къ шкивамъ. Въ промежуточныхъ точкахъ пути канаты поддерживаются подпорами, расположенными на разстояніи 25—30 м. другъ отъ друга. Высота этихъ опоръ мѣняется отъ 4 до 40 м. Есть К. дороги, гдѣ канаты подвѣшены свободно съ пролетомъ до 500 м. На фиг. 1 показана конструкція деревянныхъ опоръ для высотъ отъ 8 до 25 м. На концахъ верхней поперечины расположены чугунныя подушки, поддерживающія путевые канаты. Имъ придается такая форма, чтобы онѣ могли служить совершенно надежною опорою для канатовъ и въ тоже время свободно пропускали надъ собою катящіеся мимо вагоны. Толщина путевыхъ канатовъ (20—40 мм.) зависитъ отъ величины передвигаемыхъ грузовъ и принятыхъ

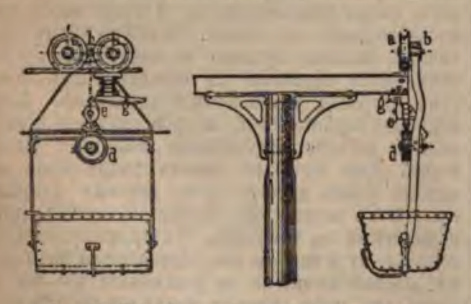
наибольшихъ пролетовъ между опорами. Если употребляются проволочные канаты, то концы отдѣльныхъ канатовъ, которые поставляются заводами въ длинѣ до 200 м., связываются особыми соединительными муфтами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, взамѣнъ стального каната, употребляютъ, на всей линіи, или только на опредѣленныхъ участкахъ, круглое болтовое желѣзо. Въ такомъ случаѣ желѣзные стержни, длиною отъ 6 до 8 м., свариваются на мѣстѣ

Фиг. 1. Канатная желѣзная дорога на деревянныхъ подпорахъ.

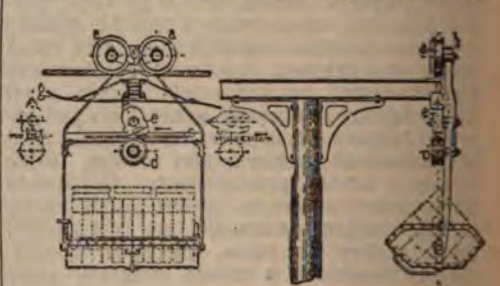
до длины 50—100 м. и сращиваются также помощью муфтъ. Составленные такимъ образомъ канаты, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть протянуты на разстояніи до 5000 м.; но при крутыхъ уклонахъ и большихъ пролетахъ между столбами, приходится, для уравненія натянутости каната, примѣнять особыя натяжныя приспособленія.

Форма вагонетки зависитъ отъ рода перемѣщаемыхъ грузовъ; обыкновенно она состоитъ изъ продолговатаго прямоугольнаго ящика

Фиг. 2. Способъ подвѣшиванія вагонетокъ.

изъ котельнаго желѣза (фиг. 2 и 3), привѣшеннаго къ желѣзной рамѣ такимъ образомъ, что для опорожненія ящика его легко опрокинуть. Помощью желѣзной полосы *b* рама подвѣшена къ чугунному бруску, въ которомъ закрѣплены оси двухъ роликовъ или колесъ *a*. По окружности колеснаго обода имѣется желобъ, которымъ колесо сидитъ на канатѣ, такъ что не можетъ съ него соскользнуть. Движеніе вагонеткамъ сообщается помощью безконечнаго проволочнаго каната, протянутаго ниже путевыхъ канатовъ, имъ параллельно. Этотъ тяговой канатъ приводится въ движеніе паровою машиною. Къ нему вагонетки прикрѣпляются при посредствѣ сцѣпныхъ аппаратовъ такого устройства, что въ концѣ пути вагонетка автоматически отцѣпляется отъ каната. Наиболѣе употребительны слѣдующіе два сцѣпныхъ прибора. Первый изъ нихъ защемляетъ канатъ треніемъ, а потому называется фрикціоннымъ. Онъ превосходно служитъ при небольшихъ подъемахъ. На фиг. 2 показано это приспособленіе, состоящее изъ прикрѣпленнаго къ вагонеткѣ ролика *d* и эксцентрика *e*. Вращая рукоятку этого эксцентрика, рабочій защемляетъ тяговой канатъ между этимъ послѣднимъ и роликомъ. Въ концѣ линіи рычагъ этотъ ударяется объ собачку *g* и соединеніе размыкается. При большомъ уклонѣ (болѣе $^1/_{15}$) К. желѣзной дороги эти сцѣпные приборы оказываются не вполнѣ надежными, а потому при такихъ условіяхъ употребляютъ муфточную систему. Послѣдняя заключается въ томъ, что на тяговомъ канатѣ укрѣпляются въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга муфточки. Сцѣпной приборъ состоитъ изъ прикрѣпленной къ вагончику чугунной коробки *e*, внутри которой расположена пара клещей. Коробка вращается на оси и снабжена защелкою, которая замыкаетъ ее при вертикальномъ, а равно и при горизонтальномъ ея положеніи. Когда вагонетка готова къ отправленію, коробка занимаетъ вертикальное положеніе (пунктирное изо-

Фиг. 3. Сцѣпной аппаратъ съ муфтою.

браженіе на лѣвой сторонѣ фиг. 3). Между клещами ея помѣщается тяговой канатъ *s* на роликѣ *d*. Первая подходящая къ вагончику муфта попадаетъ въ клещи и увлекаетъ съ собою вагонъ. На конечной станціи коробка подходитъ къ наклонному стержню *g*, который нажимаетъ на пуговку въ верхней части коробки, вслѣдствіе чего освобождается защелка и коробка поворачивается, принимая горизонтальное положеніе (пунктирное изображеніе на правой сторонѣ фиг. 3). При этомъ коробка снова замыкается защелкою, но уже въ горизонтальномъ положеніи, а соединеніе вагона съ канатомъ разобщается. Легко видѣть, что укрѣпленныя на тяговомъ канатѣ муфты образуютъ важную составную часть сцѣпного приспособленія, отъ прочности которой зависитъ исправное дѣйствіе механизма. Поэтому муфточки надѣваются на канатъ въ нагрѣтомъ докрасна состояніи и заливаются спеціальнымъ составомъ. Для перевода вагонетокъ съ одного

каната на другой, на конечныхъ станціяхъ устраиваются разъѣзды, состоящіе изъ изогнутыхъ желѣзныхъ полосъ, поставленныхъ на ребро и примыкающихъ къ канату на соотвѣтствующей высотѣ. Къ главнымъ разъѣздамъ примыкаютъ боковые висячіе пути. Соединеніе путей производится посредствомъ стрѣлокъ. Для замыканія вѣтви, накладываютъ стрѣлку заостреннымъ концомъ на разъѣздъ, и тогда можно направить вагонетку на боковой путь. Вообще, пользуясь разъѣздами и стрѣлками, можно приводить вагонетки въ какое угодно положеніе относительно оси дороги и на любое разстояніе отъ конечныхъ пунктовъ. При большой производительности дороги необходимо заботиться объ устройствѣ на боковыхъ разъѣздахъ приспособленій для дешевой и быстрой нагрузки вагонетокъ. Когда грузъ имѣетъ видъ сыпучаго тѣла, то разгрузка его производится опрокидываніемъ ящика (фиг. 3). Для нагрузки же примѣняются насыпные лари или элеваторы.

Проволочнымъ дорогамъ стараются дать прямолинейное направленіе. Если же необходимы закругленія, то въ нихъ вагонетки двигаются не по канатамъ, а по стрѣлкамъ. Движеніе по К. желѣзной дорогѣ происходитъ непрерывно. По одной системѣ канатовъ груженые вагоны движутся въ одну сторону, а по другой возвращаются обратно порожними. Въ рудникахъ Ликеръ-Ньюсте, въ Венгріи, проволочно-канатная желѣзная дорога, проходящая по весьма пересѣченной мѣстности, имѣетъ длину 12980 м.; но есть и короткія линіи, протяженіемъ въ 140 м. К. желѣзныя дороги находятся во всѣхъ государствахъ Европы, въ Америкѣ и Австраліи. Въ Россіи также устроено много дорогъ этой системы, напр. на цементномъ заводѣ въ Подольскѣ, возлѣ Москвы, на ст. Копаева, Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ Сосновицахъ, Домбровѣ, на нѣкоторыхъ южныхъ сахарныхъ заводахъ и пр. На основаніи практическихъ результатовъ, можно полагать, что на погонный метръ воздушной дороги изъ трехъ кабелей требуется: строевого лѣса около 5,8 пог. м., досокъ 1 кв. м. и желѣза 27 кгр. Вѣсъ погоннаго метра легкой проволочной дороги, состоящей изъ неподвижнаго кабеля, діаметромъ 17 мм., безконечнаго кабеля, діаметромъ 12 мм., подпоръ въ видѣ полыхъ трубъ изъ кованаго желѣза, вагонетокъ, вѣсомъ въ 100 кгр., расположенныхъ на взаимномъ разстояніи 50 м., и междустанціонныхъ закрѣпленій, составляетъ 12 кгр., безъ подпоръ же—9 кгр., т. е. верста проволочной дороги со всѣми принадлежностями, за исключеніемъ двигателя, вѣситъ отъ 525 до 700 пд. Станціи, въ которыхъ помѣщаются котлы, паровые двигатели, шкивы и пр., бываютъ обыкновенно деревянныя, въ видѣ навѣсовъ, состоящихъ изъ стоекъ, обшитыхъ досками и покрытыхъ толевыми крышами.

Преимущества К. желѣзныхъ дорогъ: быстрота, легкость и дешевизна устройства; устраненіе необходимости постройки дорого стоющихъ мостовъ, возведенія насыпей и выемокъ, засыпки болотъ и пр.; ограниченіе, до минимальныхъ размѣровъ, потребности въ отчужденіи земли подъ дорогу; отсутствіе снѣжныхъ заносовъ; незначительность ремонта и дешевизна эксплуатаціи вообще, и, наконецъ, довольно значительная провозная способность.

А. Таненбаумъ.

Канаты рыболовные употребляются на Шекснѣ для ловли стерлядей и выдѣлываются изъ крученыхъ, въ три пряди, черемховыхъ вѣтокъ, длиною отъ 40—45 саж. Къ К., погружаемому на дно рѣки, поперекъ теченія, привязываютъ отъ 6 до 8 *кужъ* (кувшинообразныя корзины, сплетенныя рѣдкою вязью изъ ивовыхъ тонкихъ прутьевъ); въ каждую кужу, для груза, кладутъ по полукирпичу. Быстротою теченія кужи пристилаются ко дну очень плотно и стерлядь (всегда, какъ и всякая вообще рыба, идущая противъ теченія) заходитъ въ нихъ. См. Ф. А. Арсеньевъ, «Шуйга» («Журн. Охоты», 1876, XI). *С. Б.*

Канатъ (морск.).—Во флотѣ К. называется якорная желѣзная цѣпь (цѣпной К.), которая присоединяется къ сергѣ якоря и пропускается черезъ клюзъ внутрь судна или по средней палубѣ (на большихъ судахъ), или верхней (на малыхъ), смотря по тому, гдѣ установленъ *шпиль* (см.). Клюзъ—отверстіе въ стѣнѣ судна около форштевня. На большихъ судахъ—по 2 клюза съ каждой стороны, а на малыхъ—по 1; изъ нихъ первые два, ближайшіе къ форштевню, служатъ для становыхъ якорей, а вторые—для запасныхъ. Становые цѣпные К. имѣютъ длину въ 150 саж., запасные—100 саж. (6-фут. мѣры).

Длина якорнаго К. принята за единицу для измѣренія небольшихъ разстояній на морѣ (*кабельтовъ*, англ. Cable, франц. Encablure). Раньше въ Англіи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки cable равнялся 120 англ. саж. или 240 ярдамъ=720 фт.=219,45 м. Въ новѣйшее время, по крайней мѣрѣ въ Англіи, Германіи и Австро-Венгріи, кабельтовъ принимаютъ равнымъ $^1/_{10}$ морск. мили, составляющей $^1/_{600}$ градуса экватора, что даетъ для кабельтовъ 202,866 ярдовъ или круглымъ счетомъ 185 м. Это почти та же длина, которая принята для кабельтова въ Россіи, гдѣ его круглымъ счетомъ считаютъ равнымъ 100 саж. (6-футовой мѣры), слѣдовательно 200 ярдамъ. Во Франціи новый или метрическій кабельтовъ (Encablure nouvelle) равенъ 200 м., тогда какъ прежній кабельтовъ содержалъ 120 старыхъ парижскихъ саж. (brasses) или 600 старыхъ парижскихъ фт. и равнялся 194,904 м.

Канахъ—древнегреческій ваятель, жилъ въ гор. Сикіонѣ, приблизительно, въ 510—490 гг. до Р. Х., славился какъ искусный литейщикъ, но работалъ и изъ другихъ матеріаловъ; такъ, напр., ему приписывается хризелефантинная статуя Афродиты, исполненная для Коринѳа, и деревянная статуя Аполлона—для г. Ѳивъ. Другая статуя Аполлона, изваянная К. для Дидимскаго храма Бранхидовъ, близъ Милета, извѣстна по изображеніямъ ея на монетахъ этого города, а также по древней бронзовой статуеткѣ, представляющей Аполлона держащимъ въ одной рукѣ лукъ, а въ другой—молодого оленя (находится въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ).

Канва:—1) одна изъ древнихъ индійскихъ династій, правившая 45 лѣтъ (съ 66 г. по 21 до Р. Х.) въ царствѣ Магадха (см.).—2) одинъ изъ знаменитѣйшихъ брахманскихъ родовъ,

игравшій видную роль уже въ ведійскую эпоху. Одинъ изъ К. упоминается въ числѣ семи миѳическихъ ведійскихъ мудрецовъ *риши*, и ему приписывается сочиненіе нѣсколькихъ гимновъ Ригведы. *С. Б—чъ.*

Канва (canevas, Kannevas) — сквозная бумажная матерія полотнянаго переплетенія, сработанная изъ толстой крученой пряжи, съ одинаково рѣдко распредѣленнымъ уткомъ и основой (отъ 6 до 12 нитей на 1 стм., слѣдов. отъ 36 до 144 кв. отверстій на 19 стм.); при отдѣлкѣ отбѣливается или окрашивается въ цвѣтные колера, затѣмъ сильно проклеивается и проходитъ подъ особымъ прессомъ, почти не лишающимъ нити ихъ округлости. Употребляется для вышиванія, на щиты къ окнамъ, предохраняющіе отъ налета мухъ, на подкладку къ платьямъ и т. п. *П. Копосовъ.* Δ.

Канга (по-кит. *изя*)—шейная колодка изъ двухъ половинъ съ вырѣзомъ для шеи; дѣлается изъ сухого дерева; вѣсъ около 37 фун., иногда и тяжелѣе. При надѣваніи на шею, К. замыкается и затѣмъ накладывается печать. Въ качествѣ отдѣльнаго наказанія канга не употребляется: она назначается, когда обстоятельства дѣла увеличиваютъ вину, для ношенія на шеѣ (въ теченіе нѣсколькихъ дней, мѣсяцевъ и даже лѣтъ) послѣ наказанія планкой. Носящій кангу, для увеличенія позора, выставляется въ публичномъ мѣстѣ, а также во дворѣ присутственнаго мѣста при пріѣздѣ начальника. Къ ношенію канги приговариваются и именитые маньчжуры. За повторенное воровство, напр., судя по стоимости украденной вещи, виновный подвергается 60 ударамъ планки и затѣмъ 20 дней носитъ К. При увеличеніи числа ударовъ, на каждые 10 ударовъ прибавляется 5 дней ношенія К. Осужденные на вѣчную ссылку носятъ К. 2 года, а сосланные въ каторгу — 3 года. Ежемѣсячно они являются къ мѣстнымъ властямъ для повѣрки печатей, но, при распространенности въ Китаѣ взяточничества, только тогда (если у нихъ есть средства дать взятку) и одѣваютъ К. *А. О. И.*

Канга Аргуэллесъ (Хозе Canga Arguelles, 1770—1843)—исп. государственный дѣятель, принималъ участіе въ войнѣ противъ Наполеона, засѣдалъ въ кадикскихъ кортесахъ, выработавшихъ конституцію 1812 г. По возвращеніи Фердинанда VII К. былъ сосланъ. Революція 1820 г. вернула его и доставила ему портфель министра финансовъ; въ этомъ званіи онъ пробовалъ провести нѣсколько чрезвычайныхъ мѣръ для покрытія дефицита—отчисленіе въ казну 1/7 части имуществъ духовенства, продажу сѣверо-африканскихъ владѣній, уменьшеніе числа должностей и др. Возстановленіе абсолютизма заставило его удалиться въ Англію. Здѣсь онъ написалъ: «Elementos de la ciencia de hacienda» (Лонд. 1825) и «Diccionario de hacienda» (Лонд. 1827—28). Въ 1829 г., получивъ разрѣшеніе вернуться въ Испанію, сдѣлался архиваріемъ въ Симанкѣ; издалъ: «Observaciones sobre la historia de la guerra de España» (Мадридъ, 1833—36).

Кангаласскіе улусы (два) якутовъ, Якутской обл.: первый, Якутскаго округа, на р. Ленѣ состоитъ изъ 3 селъ, 18 наслеговъ и шологанскаго тунгусскаго рода. Въ улусѣ жителей 20130 (1893 г.), 4590 домовъ и юртъ, 3 церкви, въ сел. Маганскомъ, Синскомъ и Покровскомъ, инородческая управа находится въ 40 в. отъ Якутска, на лѣвомъ берегу Лены, въ Хохсыдскомъ наслегѣ. Второй улусъ, тоже въ Якутскомъ округѣ, на правомъ берегу р. Лены: одно село, 11 наслеговъ и 6 стойбищъ бродячихъ тунгусовъ, до 15680 жителей. Инородческая управа — въ Нюрехтейскомъ наслегѣ. Жители обоихъ улусовъ промышляютъ скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ; кромѣ того жители Хачитанскаго и Жемканскаго наслеговъ 2-го улуса занимаются добываніемъ желѣзной руды и выплавного чугуна. Населеніе перваго наслега добываетъ и выплавляетъ руду по р. Батаму, на урочищахъ Даркылахѣ, Шестаковѣ и Кюртагія, а жители второго наслега—по р. Лютячѣ. По частнымъ свѣдѣніямъ, желѣза ежегодно добывается до 2000 пд. Кромѣ названныхъ улусовъ, въ Вилюйскомъ окр. есть 2 К. наслега: первый, въ Сунтарскомъ улусѣ, на правой сторонѣ р. Вилюя, заключаетъ въ себѣ 27 поселковъ, съ 231 юртами и 910 (1893 г.) жителями, а второй наслегъ находится въ Мархинскомъ улусѣ, на лѣвомъ берегу р. Вилюя и при озерахъ; состоитъ изъ 21 поселка, съ 280 юртами и 856 жителями. Жители К. наслега Мархинскаго улуса занимаются кузнечествомъ, выдѣлывая ежегодно до 200 пд. желѣзныхъ издѣлій — топоровъ, косъ, пѣшней и котловъ, снабжая ими жителей прочихъ сосѣднихъ наслеговъ и Сунтарскій улусъ. Желѣзо добывается въ Ассыкайскомъ наслегѣ, жители котораго, въ числѣ 40 чел., спеціально занимаются добычею руды и выплавкою чугуна. *Н. Л.*

Кангасъ (Cangas de Onis)—г. въ испанской провинціи Овіедо (около 800 жит.), знаменитый въ исторіи какъ столица королей изъ династіи Пелайо (см. Испанія, XIII, 408). Самъ Пелайо основалъ городъ на мѣстѣ одержанной надъ маврами побѣды и построилъ существующій еще монастырь Санта-Крусъ. Другой К., въ отличіе отъ перваго называемый Cangas de Tineo, въ той же провинціи, у подножья Астурійскихъ горъ, вмѣстѣ съ прилегающими деревнями составляетъ общину съ 22212 жит.

Кангерны—названіе множества рядовъ дюнъ въ Курляндской губ., Виндавскаго у.; тянутся отъ церковнаго имѣнія Ангермюнде, параллельно морю, къ С отъ возвышенности, составляющей водораздѣлъ притоковъ Виндавы и Ирбе. Вышина ихъ до 30 фт., между ними болота и озера. *К. Вр.*

Кангеръ *Большой и Малый*—два крутыхъ небольшихъ кряжа, поднимающихся въ Лифляндской губ., посреди болотистой и лѣсистой полосы земли Рижскаго у. По этимъ кряжамъ проходятъ большія дороги (Зесвельская и Маріенбургская). Большой К. 6—7 в. длины, 7—10 саж. ширины и до 100 фт. высоты; Малый К. 3 в. длины и 84 фт. высоты. Между обоими К. протекаетъ р. Егель, а по сторонамъ разстилаются обширныя болота. Оба К. напоминаютъ форму плотинныхъ насыпей, а потому Крузе («Urgeschichte d. esthnischen Volksstam-

mes») высказываетъ предположеніе, что К. созданы искусственно, а не составляютъ продуктъ значительныхъ наводненій и разливовъ, какъ обыкновенно полагаютъ. *К. Вр.*

Кангоуза—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Уссурійскомъ зал., на вост. сторонѣ; до 8 в. длины въ направленіи къ В, ширины въ устьѣ 4—6 в., глубины 9—11 саж. По берегамъ встрѣчаются угольныя обнаженія, въ видѣ тонкихъ пластовъ.

Кангъ-Хи—кит. имп., см. Канъ-Си.

Кандавійскія горы (Candavii montes)—древнее названіе суровой, трудно проходимой гряды горъ между Иллиріей и Македоніей, черезъ которую вела Эгнатіева дорога (Via Egnatia) изъ Диррахія и Аполлоніи черезъ Эпиръ въ Ѳессалоники, а оттуда въ Византію.

Кандавлъ (Candaules)—миѳическій царь Лидіи, послѣдній изъ династіи Гераклидовъ; погибъ, по передаваемому Геродотомъ сказанію, отъ руки Мермнада Гигеса, по козням собственной жены, оскорбленной тѣмъ, что онъ далъ своему тѣлохранителю Гигесу возможность наблюдать ее нагою.

Кандаву (Kandavu)—одинъ изъ о-вовъ Фиджи (см.).

Кандагаръ: 1) ханство въ Авганистанѣ, граничащее къ Ю съ Белуджистаномъ, къ З съ персидскою пустынею, къ С и В съ Кабулистаномъ и Солимановымъ хребтомъ. Удобно для обработки лишь въ орошенныхъ долинахъ вост., гористой половины. Въ сухихъ, переходящихъ въ пустыню зап. равнинахъ изсякаетъ въ пескахъ большинство рѣкъ К.; Гильмендъ съ притокомъ Аргандабъ пропадаетъ въ Гамунскомъ болотѣ. Кромѣ первоначальныхъ жителей, таджиковъ, и завоевателей, авганъ, здѣсь живутъ еще белуджи (III, 383) и кизиль-баши. 2) Главный гор. ханства, въ 450 км. къ ЮЗ отъ Кабула, въ хорошо воздѣланной долинѣ, между Аргандабомъ и Тарнакомъ, на желѣзной дорогѣ Шикарпуръ-К., съ 50000 (по другимъ лишь—25000) жит. К. укрѣпленъ. Значительнѣйшія строенія—базаръ и гробница Ахмадъ-шаха. Важнѣйшій торговый и промышленный городъ въ странѣ. Шелковыя и поярковыя издѣлія, плодоводство и винодѣліе. Городъ очень древній; его часто брали и разоряли (1383 г. Тамерланъ, 1507 г. султанъ Бабуръ, 1620 г. шахъ Аббасъ I, 1660 г. Аббасъ II, 1738 г. Надиръ-шахъ); въ послѣдній разъ его возобновилъ Ахмадъ-шахъ, въ 1753 г., вблизи древняго города. Новѣйшая исторія К.—см. Авганистанъ.

Кандака или **Кандакія** (Κανδάκη)—имя царицъ Эѳіопіи. Одна изъ нихъ, при Августѣ (24—21 г. до Р. Хр.), сражалась противъ римлянъ. Въ «Дѣян. Апостольскихъ» (гл. VIII, 27 сл.) разсказывается объ обращеніи «мужа эѳіоплянина, евнуха, вельможи К., царицы эѳіопской». Ср. Розовъ, «Исторія христіанской Нубіи». См. также Эѳіопія.

Кандалакскій заливъ — обширный, глубоко вдающійся въ материкъ заливъ, составляющій сѣв.-зап. часть Бѣлаго моря и ограниченный съ С такъ назыв. К. берегомъ Кольскаго полуо-ва, съ Ю сѣв. частью Корельскаго. Общее направленіе залива съ ЮВ на СЗ, въ этомъ направленіи онъ постепенно съуживается. Оба берега крутые и скалистые, особенно сѣверный, и сильно изрѣзаны, особенно южн. къ З отъ мыса Шарапова и сѣв. къ З отъ мыса Турьяго. Здѣсь, особенно у южн. берега, лежатъ многочисленные о-ва, изъ которыхъ болѣе значительны: Великій, Пежестровъ и Оле극ній, а у сѣв. берега замѣчательны: Медвѣжій, Горѣлые и др., гдѣ прежде разрабатывались серебросвинцовыя руды. Въ противоположность другимъ заливамъ Бѣлаго моря, К. отличается значительной глубиной; почти на всемъ протяженіи его глубина болѣе 100 саж., а мѣстами достигаетъ 170 и 180 саж. (наибольшія глубины Бѣлаго моря). Лишь зап. часть его болѣе мелка и здѣсь преобладаютъ глубины отъ 30 до 50 саж., но и здѣсь глубина мѣстами болѣе 100 с. Въ К. зал. прибрежными жителями производится значительный ловъ сельди и менѣе важный—трески (см. Кемскій и Кольскій у.). Черезъ дер. Кандалакшу, у сѣв. оконечности залива, пролегаетъ почтовый трактъ на г. Колу.

Кандалану—вавилонскій царь, упоминаемый Птолемеемъ (Κινηλαδανος) и клинообразными списками, контрактами и т. п., какъ преемникъ Шамашшумукина. Есть основанія отожествлять его съ Ассурбанапаломъ, принявшимъ для Вавилона туземное имя. Ср., однако, Oppert, «La vrai personnalité du roi Ch.».

Кандалы—см. Оковы.

Кандамо (Франсиско Candamo)—испанскій драматургъ (1662—1709). Занималъ придворную должность; подъ конецъ жизни впалъ въ немилость и умеръ въ изгнаніи, въ такой бѣдности, что его похоронили на счетъ того прихода, гдѣ онъ жилъ. Оставшіяся послѣ К. связки рукописей были проданы за нѣсколько реаловъ. Наиболѣе продолжительнымъ успѣхомъ изъ драмъ К. пользовалась: «El esclavo en grillo de oro» («Невольникъ въ золотыхъ цѣпяхъ»). Лучшими изъ его драмъ считаются: «Por su rey y por su dama» и «La restauracion de Buda». Въ общемъ К. подражаетъ Кальдерону. Завязка у него, бо́льшей частью, остроумна, фабула замысловата, но мало движенія. Онъ далъ рѣшительный толчокъ такъ назыв. Zarzuelas—драматич. формѣ, существовавшей еще до него и получившей свое названіе отъ королевской резиденціи близъ Мадрида, гдѣ были впервые поставлены подобныя пьесы, для забавы Филиппа II. Это—нѣчто среднее между драмой и оперой, что-то въ родѣ водевиля или музыкальнаго фарса. Сборникъ драматическихъ произведеній К. вышелъ уже послѣ его смерти (Мадридъ, 1728).

Кандаринъ—монета, см. Китай.

Кандарпа (санскр. kandarpa)—одно изъ именъ индійскаго бога любви Кама (см.), довольно употребительное.

Кандарши (санскр. Kâṇḍarshi)—такъ называются ведійскіе миѳическіе мудрецы (*риши*, см.), авторы Kâṇḍa (глава, отдѣлъ) которой-нибудь изъ ведъ. *С. Б—чъ.*

Кандатъ—р. Томской губ., Маріинскаго округа, беретъ начало въ западной части Ачинскаго окр. Енисейской губ., изъ болотистыхъ уваловъ, лежащихъ къ З отъ р. Чулыма, протекаетъ въ верховьяхъ своихъ по границѣ Ачинскаго и Маріинскаго окр., направляясь къ ССЗ въ видѣ небольшой лѣсной рѣчки, затѣмъ

поворачиваетъ къ З, вступая въ Томскую губ.; принявъ слѣва р. Четь, становится значительною рѣкою. Общее направленіе теченія ЗЮЗ; протекши около 220 в., впадаетъ справа въ р. Кію, пониже деревни Красноярской. Долина р. К. довольно широка и болотиста, покрыта дремучими лѣсами и совершенно не населена. Вообще это самая глухая и мало изслѣдованная мѣстность Маріинскаго окр. *Н. Л.*

Кандау—мст. Курляндской губ., Тальсенскаго у., въ 80 в. отъ Митавы, на пр. берегу р. Абау; основано первоначально вокругъ построеннаго здѣсь въ 1254 г. укрѣпленнаго замка. Развалины замка, служившаго мѣстопребываніемъ одного изъ 4-хъ орденскихъ фохтовъ, сохранились и понынѣ. Жит. 1625, изъ нихъ 58°/₀—евреи. Лютеранская црк., синагога и 3 молитв. д.; 2 пиво-медоваренныхъ зав., съ производствомъ на 10 тыс. руб.; 3 школы, 4 ярм.

Кандаула Ѳеодуловна—героиня народныхъ русскихъ сказокъ и старинныхъ повѣстей о богатыряхъ; царевна и затѣмъ жена Ивана, русскаго богатыря, брата Еруслана Лазаревича. См. Ровинскій, «Народныя русскія картинки» (I, 51; V, 115). *В. П.*

Кандауровы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI часть род. кн. Рязанской, Тамбовской и Тульской губ. Замятня и Алексѣй Никифоровичи К., за московское осадное сидѣнье 1619 г., пожалованы вотчинами. Есть еще четыре рода К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Канделябръ (латинск. Candelabrum)—у древнихъ подставка (подсвѣчникъ) для свѣчъ (candelae), лампъ, куреній и т. п. К. обыкновенно состоялъ изъ ножки (треножникъ), представлявшей изъ себя изящно сдѣланныя металлическія лапки (обыкновенно, на подобіе львиныхъ лапъ) или гладкаго шеста или древка (καυλός) и верхушки (κάλαθος) въ видѣ тарелки или плоскаго сосуда, или же подобіе древесныхъ стволовъ съ вѣтвями, съ которыхъ свѣшивались лампы на небольшихъ цѣпочкахъ (лампадаріи). Первоначально К. приготовлялись изъ дерева, тростника или жженной глины, позже и изъ мрамора или алебастра. Большіе, искусно сдѣланные К. встрѣчались какъ посвященія въ храмахъ, а людьми богатыми ставились и въ частныхъ домахъ. Великолѣпные древніе канделябры имѣются особенно въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ, въ парижскомъ Луврѣ, въ мюнхенской глиптотекѣ, въ собраніяхъ римскихъ (такъ назыв. К. Барберины въ античномъ собраніи Ватикана), флорентійскихъ и неаполитанскихъ. Искусство времени Возрожденія возродило снова К., но гораздо богаче изукрасило древко не только листьями и орнаментами, но и небольшими фигурами. Такіе бронзовые канделябры въ большомъ количествѣ сохранились въ Италіи, напр., въ Чертозѣ павійской и коррерскомъ собраніи въ Венеціи. Въ XVIII в. К. зачастую стали изготовляться изъ желѣза, иногда въ роскошныхъ формахъ стиля рококо; они примѣнялись для освѣщенія залъ, улицъ и площадей; въ XIX в. кованое желѣзо замѣнено было литымъ чугуномъ. Современное газовое освѣщеніе, въ связи съ возрожденіемъ художественной промышленности, снова придало значеніе К. Часто К. употреблялись и употребляются въ христіанскихъ, особенно католическихъ церквахъ для алтарныхъ свѣчей. Въ XVI и XVII вв. ихъ приготовляли при этомъ изъ серебра, бронзы и олова, въ XVIII в. стали пользоваться фарфоромъ. Промышленность послѣдняго времени обратила большое вниманіе и на этотъ родъ издѣлій (см. табл. Бронзовыя издѣлія, IV, 716).

Кандерская долина (Kanderthal)—долина р. Кандеръ, въ Бернскомъ Оберландѣ; 11 км. длины и 1 км. ширины. На З цѣпь Лонера (3055 м.), на Ю ледники Вильдштрубеля (3253 м.), отроги Дольденгорна (3647 м.) и Блюмлисальпъ (3669 м.). Долину замыкаютъ Геллигорнъ (2289 м.) и сѣв. склоны Гемми. Лѣса и озера. Земледѣліе, молочное хозяйство; много туристовъ.

Кандеръ (Kander)—р. въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, беретъ начало на высотѣ 1875 м., протекаетъ долину Гастеренъ и черезъ ущеліе Клусъ попадаетъ въ собственно долину К., изъ которой переходитъ въ долину Фрутигъ; впадаетъ въ Тунеское оз., на высотѣ 560 м. Прежде К. впадалъ въ Аару, но въ 1711—14 гг., для устраненія частыхъ наводненій, былъ устроенъ каналъ, который отклонилъ рѣку въ озеро. К. не судоходенъ, длина его 44 км.

Кандехъ Рао—въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ воплощеній Шивы, принявшаго форму этого лица, чтобы уничтожить злого гиганта Манималь, опустошавшаго Карнатикъ. Манималь былъ убитъ, послѣ чего всѣ притѣснявшіеся имъ воздали К.-Рао божескія почести. Ихъ было 70 милл., почему эта аватара или воплощеніе Шивы носитъ также названіе Yehl--Kut (Yehl=7, а Khut или Koot=10 милл.). К.-Рао воздвинутъ прекрасный храмъ, въ 30 миляхъ къ ЮВ отъ Пуны, въ Джеджури; при немъ болѣе 200 баядерокъ и большое количество брахмановъ. К.-Р. изображается верхомъ на лошади, съ четырьмя руками, держащими трезубецъ, знамя, четки и поводья лошади. Въ Джеджури его называютъ также Кандоба. *С. Буличъ.*

Канджаръ—въ Индіи у маратховъ такъ называется дравидійская каста, занимающаяся приготовленіемъ корзинъ и продажей веревокъ.

Канджигалы—самосадочное озеро, Кокчетавскаго окр., Акмолинской обл., въ 53 в. къ Ю отъ Прѣсновской станицы. К. невелико размѣрами (2 в. въ окружности), но на немъ садится прекрасныхъ качествъ соль, которую крестьяне добываютъ и вывозятъ въ смежныя губерніи. *А. В.*

Канджутъ—страна, расположенная между 37° и 36° с. ш. и 74°18′—75°18′ в. д. отъ Гринвича, на южн. склонѣ вост. оконечности Гиндукуша, тамъ, гдѣ хребетъ этотъ почти подъ прямымъ угломъ примыкаетъ къ хребту Мусъ-тагъ (Каракорумъ); занимаетъ бассейнъ Канджутской р., впадающей слѣва въ Гильгитъ (см.), пр. притокъ Инда. К. въ сущности представляется однимъ грандіознымъ и глубоко врѣзаннымъ въ горы ущельемъ Канджутской р., которая, направляясь въ общемъ съ С на Ю, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ лишь короткіе горные потоки, берущіе начало въ огромныхъ

ледникахъ, спускающихся до высоты 8000 фт. съ горъ. Исключеніемъ является только лѣв. притокъ ея р. Шимшалъ, имѣющая довольно значительную длину и текущая въ ущельѣ между главной цѣпью Каракорума и хребтомъ Мусъ-тагъ. Горы, тѣснящіяся у Канджутской щели, огромны; многія вершины поднимаются выше 20 тыс. фт., а нѣкоторыя превышаютъ 25 тыс. фт. н. ур. м. Ледниковъ много, нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ длину; снѣговая линія лежитъ очень высоко, около 16 тыс. фт. Дно ущелья расположено значительно ниже окружающихъ горъ; первыя селенія въ сѣв. и верхней части рѣки находятся на 10 слишкомъ тыс. фт. высоты, а Бальтитъ—столица страны и мѣстопребываніе хана, въ южн. части К.—лежитъ на высотѣ 7690 фт. н. ур. м. Климатъ К., повидимому, довольно сухой и жаркій; древесная растительность встрѣчается на высотѣ 14 тыс. фт., посѣвы ячменя—около 12 тыс. фт., пшеницы—$10^1/_4$ тыс. фт., большія насажденія абрикосовъ—9190 фт., а въ Бальтитѣ поспѣваетъ виноградъ и рисъ. Небольшое населеніе К., арійскаго происхожденія (магометане), занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, а отчасти и грабежомъ каравановъ въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Памировъ и Вост. Туркестана. До 1891 г. К. былъ независимъ, съ этого же года онъ находится подъ покровительствомъ англичанъ. Эта весьма интересная и мало извѣстная страна впервые посѣщена европейцами около 1886 г. (англичанинъ Логкартъ, изъ Кашмира); вторымъ, посѣтившимъ ее, былъ русскій путешественникъ Громбчевскій (см.), командированный въ 1888 г. Имп. Русск. Геогр. Общ. и проникшій въ К. съ С, съ Памировъ, черезъ перевалы Вахджиръ и Каликъ въ Гиндукушѣ. См. «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1889 г., вып. VI), къ которому приложена и карта К. Описаніе путешествія Громбчевскаго до сихъ поръ не опубликовано. См. Гиндукушъ. *В. М.*

Канди (Candy, Kāndi)—крупная единица вѣса въ Остиндіи, дѣлится на 20 моундовъ (maunds; см. т. XIII, Индія, стр. 122). Величина моунда тамъ же показана въ англ. фунт. Avoirdupois = 453,592 гр. Обыкновенное или *бомбейское* К. равно 560 англ. торгов. фн. или 254,012 кгр., но въ Бомбеѣ употребляются и разныя др. К., вѣсомъ отъ 266,711 до 355,617 кгр. Вообще законъ 1869 г. о введеніи метрической системы въ Остиндіи выполняется худо и въ ней употребляются мѣры часто одного названія, но чрезвычайно различной величины.

Канди (Kandy; по-сингалезски «Maha Nuwara»—«великій городъ») — г. въ срединѣ о-ва Цейлона, прежняя столица королевства, на берегахъ искусственнаго озера; 511 м. надъ у. м. Резиденція англійскаго губернатора, королевскій дворецъ, бараки, много миссіонерскихъ церквей, военные магазины. Особенно замѣчателенъ буддійскій храмъ Дарада Малагава, гдѣ находится главная буддійская святыня—*зубъ Будды*, привлекающій множество богомольцевъ. Вблизи гор. кладбище съ могилами многихъ поколѣній туземныхъ королей. Казенные заводы, кирпичный и черепичный, употребляютъ слоновъ для размѣшиванія глины. Жит. 17406.

Candidamente (Candido, con candore)—музыкальный терминъ, требующій безыскусственнаго, простого исполненія.

Кандидатскіе списки.—Въ военномъ вѣдомствѣ ведутся особые К. списки лицамъ, предназначаемымъ на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, командировъ отдѣльныхъ частей, командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій. Зачисленіе въ кандидаты на названныя должности производится главнымъ штабомъ, съ разрѣшенія военнаго министра, по представленію ближайшихъ начальниковъ. Представляемые къ зачисленію въ кандидаты на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ должны выдержать испытаніе въ знаніи обязанностей, правъ и отвѣтственности, сопряженныхъ съ этою должностью. Для зачисленія въ кандидаты на должности командировъ отдѣльныхъ частей испытанія не требуется. Въ случаѣ открытія вакансіи, назначеніе производится по порядку К. списка; изъятія допускаются только въ особо уважительныхъ случаяхъ. Относительно назначенія на должности командировъ отдѣльныхъ частей соблюдаются слѣдующія правила: въ командиры пѣхотныхъ полковъ—на одного гвардейскаго кандидата и одного изъ генеральнаго штаба назначаются три армейскихъ кандидата; въ командиры кавалерійскихъ полковъ—на одного гвардейскаго кандидата назначаются одинъ изъ генер. штаба и два отъ остальныхъ мѣстъ службы; въ командиры резервныхъ, крѣпостныхъ и линейныхъ батальоновъ одинъ разъ назначается кандидатъ полковникъ, а другой разъ—подполковникъ (см. «Св. В. Пост.», кн. VII, ст. 456—499). *К.-К.*

Кандидатъ. — Candidatus называлось у римлянъ лицо, искавшее какой-нибудь государственной должности (квестора, эдила, претора, консула), въ знакъ чего оно надѣвало тогу блестяще-бѣлаго цвѣта (toga candida); въ этой тогѣ К. обходилъ гражданъ, которыхъ просилъ подавать за него голосъ, а во время выборовъ стоялъ рядомъ съ должностнымъ лицомъ, ими руководившимъ. И въ настоящее время К. называютъ лицъ, домогающихся какой-нибудь должности, правительственной или общественной, а равно лицъ, намѣченныхъ на какую-нибудь должность и помимо ихъ домогательства. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о К. въ президенты республики, въ депутаты и т. п. Въ болѣе тѣсномъ значеніи слова, К. называются въ Германіи лица, сдавшія первый государственный экзаменъ, при чемъ различаютъ К. богословія, медицины, права, К. по горному, учебному и другимъ вѣдомствамъ (Berg-, Schulamtskandidaten и др. *). Въ Россіи, въ области граж-

---

*) Изъ Германіи появилась въ Россіи и низшая *ученая степень* К., установленная въ 1804 г. и упраздненная общимъ университетскимъ уставомъ 1884 г.; степень эта давалась лучшимъ изъ окончившихъ университетскій курсъ, представившимъ письменную работу на избранную ими тему; при поступленіи на государственную службу она давала право на X классъ. Степень эта сохранилась въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на которыя не распространенъ уставъ 1884 г. (университеты варшавскій и юрьевскій, Демидовскій лицей), а также въ духовныхъ академіяхъ. Званіе *кандидата коммерціи* получаютъ лица, окончившія съ отличіемъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ въ СПб. и Харьковѣ

жданской службы, институтъ кандидатуры организованъ лишь въ судебномъ вѣдомствѣ. По ст. 407—419 Учрежд. судебн. установленій, лица, окончившія курсъ юридич. наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могли быть назначаемы К. на судебныя должности при окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, или же при лицахъ прокурорскаго надзора; въ случаѣ недостатка судебныхъ слѣдователей и крайней необходимости, они, съ разрѣшенія суда, могли быть командированы для производства уголовныхъ слѣдствій на правахъ судебныхъ слѣдователей; при недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могли возлагать на К. защиту подсудимыхъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжн. повѣренныхъ — и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. К. считались состоящими на государственной службѣ, но жалованья не получали; только съ 1875 г. стала отпускаться въ распоряженіе министра юстиціи, для выдачи К. единовременныхъ пособій, незначительная сумма въ 68400 руб. (штатные оклады для К. существовали только въ Закавказьѣ). Во второй половинѣ 1870-хъ гг., когда приходилось долго ожидать назначенія на штатную должность, число К. стало быстро убывать; распредѣленіе ихъ между различными учрежденіями было, притомъ, весьма неравномѣрно. Случалось, что некому было поручить временное исполненіе обязанностей отсутствовавшаго судебнаго слѣдователя. Такъ, въ 1889 г. при 6 окружныхъ судахъ не было ни одного К., при 15 судахъ было по одному, при 8—по два, при 9 судахъ—по три, тогда какъ въ СПб. ихъ было 75, а въ Москвѣ 69. Въ столицахъ, при значительномъ числѣ К., могли быть сдѣланы попытки частнымъ образомъ урегулировать ихъ службу. Такъ, спб. окружнымъ судомъ введены были для К. особые экзамены на право самостоятельнаго производства слѣдствія, а для К., состоявшихъ при прокурорскомъ надзорѣ округа моск. судебной палаты, прокуроръ палаты Н. В. Муравьевъ установилъ, въ 1885 г., правила, опредѣлявшія порядокъ ихъ занятій (между прочимъ, введены собранія К., на которыхъ разбирались вопросы судебной практики; во Франціи подобныя собранія являются общимъ правиломъ) и условія представленія ихъ къ дальнѣйшему движенію по службѣ. Общая и болѣе прочная организація дана судебной кандидатурѣ только закономъ 17 декабря 1891 г. Всѣ К. состоятъ исключительно при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ (а не при прокурорскомъ надзорѣ). Назначаются К. изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ прокуроромъ палаты. Уничтожено прежнее правило, по которому отказъ въ зачисленіе кандидатомъ лица, получившаго юридическое образованіе, допускался лишь по мотивированному опредѣленію общаго собранія отдѣленій окружнаго суда или департаментовъ судебной палаты. Главнымъ начальникомъ К. является старшій предсѣдатель судебной палаты, раздѣляющій, въ извѣстной степени, свои обязанности съ предсѣдателями окружныхъ судовъ; но всѣ распоряженія относительно К. могутъ быть сдѣланы предсѣдателями судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ по соглашенію съ прокурорами, которымъ принадлежитъ и совмѣстное съ предсѣдателями руководство занятіями К. К. раздѣляются на *старшихъ* и *младшихъ*. Первымъ присвоены служебныя права и преимущества помощника секретаря при окружномъ судѣ, вторымъ—помощника секретаря при мировомъ съѣздѣ. Для полученія званія старшаго К. нужно: прослужить по судебному вѣдомству не менѣе 1½ года и получить отъ судебнаго мѣста удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи достаточной практической подготовки къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной части. Лица, которыя, безъ уважительныхъ причинъ, не получили такого удостовѣренія послѣ двухлѣтняго пребыванія въ званіи младшаго К., отчисляются отъ этого званія. Приведены въ систему служебныя занятія К., распадающіяся на несамостоятельныя, для всѣхъ вообще К., и самостоятельныя, исключительно для старшихъ К. Къ первому роду относятся занятія въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, въ нотаріальномъ архивѣ и въ камерахъ судебныхъ слѣдователей, уѣздныхъ членовъ и товарищей прокурора окружнаго суда; ко второй категоріи принадлежатъ: исправленіе должности товарища прокурора (къ чему, до закона 1891 г., К. допускались лишь съ особаго разрѣшенія министра юстиціи), исполненіе обязанностей судебнаго слѣдователя и городского судьи и защита, по назначенію суда, подсудимыхъ, а равно тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Срокъ подготовительной службы К. сокращенъ до 3 лѣтъ. По истеченіи второй полуторагодичной половины стажа, посвященной самостоятельнымъ занятіямъ, старшій К. можетъ просить у предсѣдателя окружнаго суда свидѣтельства о томъ, что онъ доказалъ на службѣ свои познанія по судебной части. Такое свидѣтельство даетъ К. право на представленіе къ назначенію на должность судебнаго слѣдователя, товарища прокурора окружнаго суда, городского судьи и др., замѣщеніе которыхъ зависитъ отъ министра юстиціи. Секретарскія должности К. могутъ занимать независимо отъ времени службы и пройденныхъ въ ней занятій. Наконецъ, сдѣланы первые шаги къ матеріальному обезпеченію К., для чего при окружныхъ судахъ (при которыхъ вообще, по возможности, сосредоточивается дѣятельность К.), кромѣ закавказскихъ, учреждено 180 штатныхъ окладовъ, по 600 р. въ годъ каждый, предназначенныхъ для старшихъ К.; сверхъ того, въ распоряженіе министра ежегодно отпускается 30000 р. для выдачи единовременныхъ пособій младшимъ или неполучающимъ штатнаго содержанія старшимъ К., въ размѣрѣ не свыше 400 р. въ годъ одному лицу. Въ порядкѣ дисциплинарномъ К. подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, по усмотрѣнію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ; вычеты же изъ жалованья за незаконную неявку къ должности, арестъ до 7 дней и лишеніе штатнаго оклада содержанія опредѣляются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ

прокуроромъ палаты. Законъ 17 дек. 1891 г. установилъ лишь общія и главнѣйшія основанія судебной кандидатуры; опредѣленіе подробностей предоставлено инструкціямъ министра юстиціи. Циркуляромъ министра юстиціи отъ 9 янв. 1892 г. предлагается командированіе младшихъ К.: 1) въ канцеляріи гражданскихъ отдѣленій окружнаго суда и гражданскаго департамента судебной палаты—на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, 2) въ прокурорскія камеры и въ уголовные департаметны и отдѣленія палаты и суда—на срокъ не менѣе 4 мѣсяцевъ и 3) на таковой же срокъ къ наиболѣе опытнымъ судебнымъ слѣдователямъ, а если возможно, то и въ остальныя судебныя установленія. Ср. Н. В. Муравьевъ, «К. на судебныя должности. Вопросъ судоустройства и судебной политики» (М., 1886); его же, «К. на судебныя должности» («Юридич. Лѣтопись», 1890, № 9); С. С. Хрулевъ, «К. на должности по судебному вѣдомству» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1891 г. № 4); «Правила для дѣлопроизводства о К. на должности по судебному вѣдомству, установленныя для округа московской судебной палаты» («Юридич. Вѣстникъ», 1892 г. № 4).

Кандидатами называются у насъ еще выборныя лица, предназначенныя къ замѣщенію нѣкоторыхъ выборныхъ должностныхъ лицъ на случай ихъ отсутствія. Такой же характеръ имѣютъ и *К. къ земскимъ начальникамъ* (XII, 507). Въ свое время избирались *К. къ мировымъ посредникамъ*; нынѣ въ 9 западныхъ губерніяхъ такъ называются постоянные помощники мировыхъ посредниковъ, назначаемые ген.-губернаторомъ или губернаторомъ по принадлежности. *А. Я.*

Кандидаты на военно-судебныя должности полагаются по штатамъ всѣхъ военно-окружныхъ судовъ и состоящихъ при нихъ прокурорскихъ надзоровъ. Общее ихъ число—61. На К. возлагается: защита подсудимыхъ, временное исполненіе обязанностей военныхъ слѣдователей и составленіе заключеній по дѣламъ, поступающимъ къ военному прокурору. По 81 ст. Воен. Суд. Уст., К. на должности по военно-судебному вѣдомству могутъ быть назначаемы исключительно офицеры, окончившіе курсъ въ военно-юридической акд. и притомъ: а) командовавшіе до поступленія въ акд. или по окончаніи въ ней курса не менѣе двухъ лѣтъ ротою или эскадрономъ, или занимавшіе въ теченіе также не менѣе двухъ лѣтъ должности старшихъ офицеровъ въ батареяхъ полевой артиллеріи, и б) состоявшіе въ теченіе года, непосредственно послѣ окончанія курса въ академіи, въ прикомандированіи къ военно-окружнымъ судамъ. Съ 1887 г., «впредь до минованія усиленной потребности», предоставлено офицеровъ, удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ п. а, назначать К. безъ предварительнаго годичнаго прикомандированія въ военно-окружн. судамъ, а если и затѣмъ вакансіи не могутъ быть замѣщены, то назначать и неудовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ п. а, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдніе отбыли годичный срокъ прикомандированія къ судамъ. По уставу Военно-Морскому (ст. 196) окончанія курса военно-юридической академіи, а равно служебнаго ценза, не требуется, и К. на военно-морскія судебныя должности могутъ быть назначаемы, наравнѣ съ офицерами, гражданскіе чиновники, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ вообще. *К.-К.*

Кандидаты на классную должность (воен.)—нестроевые нижніе чины, выполнившіе условія на полученіе перваго класснаго чина и ожидающіе вакансіи для производства. Правомъ на переименованіе въ К. и на производство затѣмъ въ классный чинъ пользуются всѣ нестроевые нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій (старшаго разряда), выслужившіе въ нижнемъ званіи полные сроки дѣйствительной службы и выдержавшіе экзаменъ: а) изъ общихъ научныхъ предметовъ, по программамъ младшаго класса юнкерскихъ училищъ; б) изъ дисциплинарнаго устава и в) въ знаніи постановленій, порядка дѣлопроизводства и счетоводства той части, гдѣ служитъ экзаменующійся. Фельдшера медицинскіе и аптечные, окончившіе курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ, могутъ, по выслугѣ въ фельдшерскомъ званіи трехъ лѣтъ, быть производимы въ чинъ коллежскаго регистратора безъ экзамена. Къ экзаменамъ не допускаются подвергавшіеся, во время прохожденія военной службы: а) тѣлесному наказанію и б) наказанію за воровство, подлоги, сдѣланные съ намѣреніемъ воспользоваться казенной или частной собственностью, или за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества. К. на классную должность, со дня переименованія, получаютъ, вмѣсто штатнаго, особое жалованье, въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, а по усиленнымъ окладамъ — 150 р., если до переименованія получали меньшее жалованье. Наружное отличіе К. — нашивка изъ золотого позумента на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели, угломъ кверху. По своему юридическому положенію, К. относятся къ категоріи нижнихъ чиновъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приравниваются къ чиновникамъ военнаго вѣдомства. Такъ, за преступленія и проступки они не подвергаются наказаніямъ, налагаемымъ на нижнихъ чиновъ, а отвѣтствуютъ на основаніяхъ, установленныхъ для офицеровъ и военныхъ чиновниковъ (см. Св. Воен. Пост., кн. VII, ст. 217—237). *К.-К.*

Кандидаты на классный чинъ (воен.). — Званіе это, соотвѣтствующее званію К. на классную должность, получаютъ военные неклассные художники (по граверной и фотографической частямъ), выполнившіе всѣ условія для производства въ классные военные художники, но остающіеся безъ производства по неимѣнію вакансій. Для полученія званія К. и права на производство въ первый классный чинъ неклассные художники должны: а) прослужить въ неклассномъ званіи не менѣе 3 лѣтъ, б) представлять на каждомъ годовомъ смотру по крайней мѣрѣ по одной значительной и удовлетворительно исполненной работѣ, в) получить аттестацію въ отличномъ поведеніи и г) выдержать испытаніе по программѣ, установленной для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися второго разряда, а также изъ дисциплинарнаго устава (см. Св. Воен. П., кн. VII, ст. 238—240). *К.-К.*

Кандидаты-педагоги—такъ назывались лица, состоявшія на педагогическихъ кур-

сахъ при второй спб. военной гимназіи, учрежденныхъ въ 1865 г. и закрытыхъ въ 1883 г. Курсы эти имѣли своимъ назначеніемъ приготовленіе учителей для военныхъ гимназій. Въ К.-педагоги принимались молодые люди какъ военные, такъ и гражданскіе, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Каждый К. долженъ былъ готовиться къ преподаванію въ младшихъ классахъ гимназій русскаго языка и еще, по меньшей мѣрѣ, одного предмета. Приготовленіе К. продолжалось два года. Въ теченіе перваго года они обязаны были присутствовать на лекціяхъ учителей-руководителей и имъ поручалось чтеніе въ классахъ отдѣльныхъ уроковъ или особыхъ отдѣловъ предметовъ, преподававшихся ихъ руководителями; въ теченіе второго—они приступали, подъ наблюденіемъ руководителей, къ исполненію всѣхъ обязанностей учителя по каждому изъ избранныхъ ими предметовъ и обязаны были руководить, подъ наблюденіемъ воспитателей, вечерними занятіями воспитанниковъ. Кромѣ того, К.-педагоги слушали теоретическіе курсы по педагогикѣ и общей дидактикѣ, представляли письменныя работы на заданныя темы и изучали учебники и спеціальныя сочиненія, по указанію конференціи. По окончаніи двухгодичнаго приготовленія, имъ производилось испытаніе, на основаніи котораго они пріобрѣтали право на преподаваніе или въ однихъ младшихъ классахъ военныхъ гимназій, или и въ младшихъ, и въ старшихъ. Во время состоянія на курсахъ, К.-педагоги получали стипендію, которую сохраняли въ теченіе 3 лѣтъ по окончаніи курсовъ, если, за недостаткомъ вакансій, не могли получить учительскихъ мѣстъ. К.-педагоги обязаны были прослужить по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній не менѣе трехъ лѣтъ. *К.-К.*

Кандидаты фельдъегерскаго корпуса.—Желающіе поступить въ фельдъегерскій корпусъ должны выдержать экзаменъ по программѣ, установленной для вольноопредѣляющихся второго разряда, и, сверхъ того, изъ дисциплинарнаго устава и отдѣла военной администраціи объ устройствѣ войскъ, послѣ чего они зачисляются въ кандидаты на испытаніе. По прошествіи шести мѣсяцевъ, имъ производится экзаменъ въ знаніи инструкціи фельдъегерямъ и почтовыхъ постановленій, имѣющихъ отношеніе къ фельдъегерской службѣ, и только выдержавшіе этотъ экзаменъ могутъ быть представляемы къ опредѣленію въ фельдъегеря. К. фельдъегерскаго корпуса, во все время испытанія, обязаны носить форменную одежду, но не считаются состоящими на военной службѣ и никакого довольствія отъ казны не получаютъ (см. Св. Воен. Пост., кн. VI, ст. 188—193). *К.-К.*

Кандидъ—мученикъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ въ Трапезунтѣ. Память 21 января.

Кандила (*κανδήλα*—лампада) — стоящіе предъ иконами въ православномъ храмѣ большіе подсвѣчники. Если на подсвѣчникѣ находится отъ семи до двѣнадцати свѣчей, онъ называется *поликандиломъ*, если ихъ болѣе—*паникадиломъ*. Часто находящаяся посреди поликандила большая свѣча дѣлается не изъ воска, а изъ фарфора или металла (внутри пустая), и лишь сверху ея, внутри, помѣщается металлическая или стеклянная лампадка, съ горящимъ въ ней оливковымъ масломъ. Это масло въ нѣкоторые дни на всенощныхъ употребляется въ м-ряхъ для елеопомазанія (см.). *Н. Б.*

Кандинскій (Викторъ Хрисанфовичъ, 1849—89) — врачъ-психіатръ. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1872 г., затѣмъ служилъ нѣкоторое время во флотѣ, а съ 1881 г. до конца жизни состоялъ ординаторомъ больницы св. Николая Чудотворца въ СПб. Получилъ глубокое философское обрзованіе. Будучи самъ подверженъ душевному разстройству, онъ, по выздоровленіи, написалъ, на основаніи собственнаго опыта, цѣнный этюдъ объ обманахъ чувствъ (въ нѣмецкомъ спеціальномъ журналѣ). Кромѣ того имъ напечатаны: «Психологическіе этюды» (1881); «Современный манизмъ» (Хар. 1882); «Kritische und klinische Betrachtungen im Gebiete des Sinnestäuschungen» (1885). Это сочиненіе удостоено обществомъ психіатровъ въ СПб. преміи врача Филиппова и въ 1890 г., послѣ смерти Кандинскаго, появилось русское изданіе его («О псевдогаллюцинаціяхъ, критико-клиническій этюдъ», Москва). Далѣе ему принадлежитъ отличный переводъ сочиненія Вундта: «Основы физіологической психологіи» (Москва, 1880—1881). Послѣ его смерти было издано отдѣльной книгой, собраніе судебно-психіатрическихъ экспертизъ его, въ связи съ запиской объ условіяхъ вмѣненія («Къ вопросу о невмѣняемости», Москва, 1890). *П. Розенбахъ.*

Кандированіе сѣмянъ растеній—см. Сѣмена хозяйственныхъ растеній и посѣвъ ихъ.

Кандидіанъ и **Кандидій**—мученики, пострадавшіе за христ. вѣру въ началѣ IV в. въ Египтѣ. Память 8 августа.

Кандійскій сахаръ—см. Леденецъ.

Кандія (стар.)—мѣдный сосудъ, на подобіе небольшой чаши, на ножкѣ съ поддономъ; въ старину небольшимъ желѣзнымъ язычкомъ ударяли въ К. во время чтенія Евангелія въ первый день Пасхи. К. 1571 г. хранится въ ризницѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Кандія—см. Критъ.

Кандолліевыя (Candolleaceae Engl., они-же Стилидіевыя, Stylidiaceae)—небольшое семейство травъ и полукустарниковъ изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ, весьма близкое къ колокольчиковымъ (Campanulaceae). Всего свыше 100 видовъ въ 3 родахъ; огромное большинство родомъ изъ Австраліи и прилегающихъ о-вовъ, немногіе—изъ тропической Азіи. Листья простые, узкіе, у многихъ очень мелкіе, чешуйчатые, цвѣтки бѣлые или розоватые, собраны кистями или одиночные, слегка неправильные у большинства. Главный родъ—кандоллія, Candollia Lab. (=Stylidium Sw.), съ двусимметричными цвѣтками, около 80 австралійско-вестиндскихъ видовъ; плодъ — многосѣмянная коробочка. *А.*

Кандорскій (Илья Михайловичъ)—московскій священникъ, перевелъ нѣсколько сочиненій: «Христіанинъ, здраво разсуждающій о презрѣніи суетъ мірскихъ» (М., 1795); «Совѣты отца сыну въ послѣдніе часы жизни» (М.,

1798); «Духовное уединеніе» (М., 1799); «Миръ души—плодъ мира съ Богомъ» (М., 1802).

Кандорскій (Іоаннъ) — московскій протоіерей. Написалъ: «Благоговѣйный зритель природы» (М., 1800 и 1822); «Жертва величію Божію» (тамъ-же, 1801); «Вольнодумецъ, убѣждаемый въ безсмертіи души» (М., 1801); «Духъ, или избранныя мысли Платона» (1802 и 1803); «Вѣра честнаго человѣка» (М., 1803); «Чадолюбецъ» (тамъ-же, 1807 и 1821); «Псалтырь для старообрядцевъ» (М., 1811) и др.

Канду (санскр. Kaṇḍu)—въ индійской миѳологіи мудрецъ, долго ведшій суровую подвижническую жизнь и соблазненный нимфой Прамлочей (Pramlocâ), которую послалъ съ неба самъ Индра. К. жилъ съ ней нѣсколько столѣтій, которыя показались ему однимъ днемъ, но потомъ, очнувшись, прогналъ ее отъ себя. Прамлоча, беременная отъ К., уходя отъ него, роняла капли пота на листья деревьевъ; онѣ замерзли и превратились въ нимфу Маришу (см.). *С. Б—чъ.*

Кандыба — литовскій и малороссійскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. и внесенный въ VI и II ч. родословной кн. Виленской, Гродненской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губ.

Кандыба (Андрей)—корсунскій полковникъ. Первоначально онъ былъ сотникомъ въ Конотопѣ около 1705 г., ок. 1710 г. неизвѣстно за что отправленъ въ Москву, гдѣ и прожилъ до 1715 г.; позже былъ полковникомъ запорожскаго войска. Въ 1725 г. находился съ казаками въ Персіи; въ 1729 г., по представленію Даніила Апостола, назначенъ генеральнымъ судьею.

Кандыкъ (Erythronium dens canis L.).—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). Изъ яйцевидно цилиндрической луковицы этого растенія ранней весной появляется короткій стебель, несущій у своего основанія два супротивныхъ, черешчатыхъ, яйцевидно или удлиненно - ланцетовидныхъ, испещренныхъ бурыми пятнами листа. Стебель заканчивается стрѣлкою съ однимъ крупнымъ розово-краснымъ (изрѣдка бѣлымъ) цвѣткомъ, околоцвѣтникъ котораго состоитъ изъ довольно длинныхъ листковъ (отъ 18 до 20 мм.); тычинокъ шесть; столбикъ на верхушкѣ трехраздѣльный. Плодъ—многосѣмянная коробочка. К. дико растетъ въ южной Европѣ, Сибири, Маньчжуріи. Луковицы употребляются татарами въ пищу; изъ нихъ приготовляется также опьяняющій напитокъ, называемый «абыртка», замѣняющій на татарскихъ праздникахъ пиво. Раньше клубни (Radix dens canis) употреблялись въ медицинѣ отъ глистовъ, коликъ, падучей болѣзни и какъ афродизіатическое средство. Упоминается это растеніе еще Діоскоридомъ подъ именемъ σατόριον ἐρυθρόνιον. Теперь К. часто разводится въ садахъ, какъ раннее весенне декоративное растеніе; цвѣтетъ въ апрѣлѣ-маѣ. Земля должна быть песчанистая, лучше же вересковая или лѣсная. Любитъ тѣнь. Размножается лучше всего дѣтками отъ луковицъ. Ихъ отдѣляютъ каждые 3 года послѣ плодоношенія. Зимуютъ безъ покрышки даже въ Петербургѣ. *С. Р.*

Каневская (Канивская) **станица**—Кубанской обл., Ейскаго отд.; жит. 9052; церковь, школы муж. и жен.; лавокъ съ краснымъ товаромъ 10, бакалейныхъ 9, сапожная 1 и шапочныхъ 2. Заводы: кожевенныхъ 3, чембирныхъ 6, кирпичныхъ 1; бондарень 4, кузницъ 9, мельницъ вѣтряныхъ 18, водяная 1. Базары 2 раза въ недѣлю. Ярмарки 3 раза въ году.

Каневскій (Климентъ)—участвовалъ въ «Сѣв. Пчелѣ» 40-хъ гг., написалъ изслѣдованіе «Очеркъ поселенія ногайцевъ на Крымскомъ полуостровѣ и въ друг. мѣстахъ Новороссіи въ посл. половинѣ XIII в.».

Каневъ — уѣздный г. Кіевской губ., на р. Днѣпрѣ. Въ 1796 г. К. сдѣланъ уѣздн. городомъ, а въ слѣдующемъ году упраздненъ. Въ 1837 г. уѣздное управленіе изъ Богуслава переведено въ К., а въ 1844 г. Богуславскій у. переименованъ въ Каневскій. До 1786 г. въ К. существовалъ укрѣпленный замокъ; сохранились остатки вала, его окружавшаго. Жит. 9135 (прав. 7156, евреевъ 1859, катол. 98, прот. 2 и магом. 20), 2 правосл. црк., катол. каплица, евр. синагога и 2 молитв. дома. Двухклассное гор. учил. съ приготовит. классомъ и жен. отдѣленіемъ, одноклассное приход. учил. Городскихъ доходовъ 23811 руб., расходовъ 20554 р., въ томъ числѣ на самоуправленіе 4095 р., на народное образованіе 2365 р., на благотворительность 400 руб. и на врачебную часть 890 руб. Врачей 3, больница, городская библіотека, пароходная пристань. *А. Ѳ. С.*

Каневскій уѣздъ—на вост. окраинѣ Кіевской губ., между 49°16′ и 50°0′ с. ш. и 0°19′ и 1°12′ в. д. (отъ Пулкова). Пространство — 2868,6 кв. в. или 298810 дес. По устройству поверхности К. у. распадается на двѣ возвышенныя полосы, раздѣленныя пологой, болѣе низменной полосой, приблизительно совпадающей съ долиной р. Роси. По направленію къ ЮЗ и СВ отъ долины р. Роси мѣстность постепенно повышается. Юго - западная возвышенность поднимается болѣе крутымъ склономъ и наивысшія ея точки (у м. Медвина) достигаютъ 845 фт. высоты надъ ур. моря, тогда какъ вершины холмовъ у Богуслава не превосходятъ 645 фт., у Корсуня — 685 фт. Высоты станціи Фастовской желѣзной дороги, проходящей къ СВ отъ р. Роси, достигаютъ у Мироновки 702 фт., у Таганчи 737 фт.; наивысшія точки этой сѣв.-вост. полосы находятся вблизи Днѣпра — у Канева 759 фт. и у Григоровки 797 фт. Благодаря значительному развитію овраговъ (особенно въ побережьѣ Днѣпра), обѣ возвышенныя полосы К. у. значительно расчленены и холмисты; въ юго-зап. полосѣ холмы имѣютъ большую абсолютную и небольшую относительную высоту, а въ сѣв.-вост. полосѣ—наоборотъ. Главная рѣка уѣзда — *Днѣпръ*, который, отдѣляя его отъ Полтавской губ., составляетъ его сѣверную и восточную границу на протяженіи 54 в., образуя двѣ значительныя излучины почти подъ прямымъ угломъ (у Ходорова и Монастырка). Долина Днѣпра здѣсь вообще широка, наиболѣе съуженная часть ея находится у с. Селище; средній уровень Днѣпра у г. Канева 254 фт. надъ ур. моря. Изъ притоковъ Днѣпра болѣе важны: р. *Рось*, принадлежащая К. у. на протяженіи около 116 в. и

текущая въ гранитныхъ берегахъ, образуя мѣстами пороги и водопады (у м. Корсуня), и лѣвый притокъ Роси, *Россава*, на протяженіи около 56 в. Судоходенъ только Днѣпръ (см. X, 791). Значительныхъ озеръ и болотъ въ К. уѣздѣ нѣтъ, а пруды находятся при всѣхъ мелкихъ рѣчкахъ. *Почва* на большей части поверхности уѣзда — черноземъ, очень плодородный, но возрастающее развитіе овраговъ влечетъ за собою увеличеніе количества неудобныхъ для земледѣльческой культуры земель, которыхъ считалось въ 1892 г. 16369 дес. или около 6% всей земли (кромѣ городской и удѣльнаго вѣдомства).—*Геологическое строеніе*. На большей части площади уѣзда основаніе всѣхъ осадочныхъ породъ образуетъ гранитный массивъ, постепенно повышающійся къ З и ЮЗ и прикрытый мощными осадочными породами. Этотъ массивъ близъ Днѣпра находится на значительной глубинѣ, а далѣе обнажается въ долинахъ всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ уѣзда (по р. Роси и ея пр. притокамъ), образуя мѣстами живописныя скалы. Гранитный массивъ представляетъ много разновидностей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательная—рапакиви мст. Корсуня, сходный съ финляндскимъ рапакиви (см.). Поверхъ гранита у р. Днѣпра лежатъ крупнозернистые сыпучіе сѣрые третичные пески съ глыбами жерноваго камня (такъ наз. трактеміровскій ярусъ), быстро выклинивающіеся къ ЮЗ (по линіи Набутовъ-Таганча-Козинъ); нижній горизонтъ этихъ песковъ содержитъ такъ наз. бучакскіе песчаники, а верхній богатъ сростками фосфорита (такъ наз. апатитовые пески). Выше залегаетъ пластъ тонкаго пластическаго синяго мергеля (такъ наз. спондилувая глина), выклинивающагося по зап. границѣ уѣзда (по линіи Медвинъ-Баранье Поле-Синица), затѣмъ пластъ зеленыхъ песковъ, бѣлыхъ песковъ и пестрыхъ глинъ. Всѣ эти породы—третичнаго возраста и лежатъ вполнѣ горизонтально, прикрытыя сверху мощнымъ покровомъ ледниковыхъ глинъ и песковъ и, наконецъ, лёсса. Совершенно иное геологическое строеніе имѣетъ мѣстность, непосредственно прилегающая къ Днѣпру на пространствѣ между мст. Трактеміровымъ и с. Пекарями. Эта мѣстность представляетъ рѣдкій въ Европейской Россіи примѣръ крайне интенсивной дислокаціи (см. X, 658) всѣхъ выше перечисленныхъ третичныхъ породъ, которыя здѣсь изворочены въ складки и прерваны многократными сдвигами. Изъ-подъ приподнятыхъ и изворочениыхъ третичныхъ породъ здѣсь выступаютъ верхне-мѣловые зеленые пески и разнообразныя породы юрской системы (мергеля, пески и глины), мѣстами богатые окаменѣлостями. Эта замѣчательная полоса дислоцированныхъ отложеній имѣетъ весьма сложное геологическое строеніе; ширина ея не превосходитъ 10 вер. Наиболѣе обильные горизонты ключевыхъ водъ находятся на верхней поверхности гранита и на юрскихъ глинахъ. Изъ *полезныхъ ископаемыхъ* въ Каневскомъ уѣздѣ наиболѣе важное значеніе имѣютъ гранитъ; разрабатываются и жерновые камни; въ гранитѣ мст. Корсуня встрѣчается графитъ, а у мст. Стеблева въ пескахъ—бурый уголь, которые не разрабатываются. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ К. у. см. Кіевская губ.. Жит. въ 1892 г. было 242229 чел. (119237 мужч. и 122042 жнщ.), изъ которыхъ 215680 првсл., 436 раскольниковъ и штундистовъ, 876 католиковъ, 28 протестантовъ, 25188 евреевъ; дворянъ 641, духовенства 970, почетныхъ гражданъ 302, купцовъ 185, мѣщанъ 24326, крестьянъ 202974, колонистовъ 14, отставныхъ военныхъ 12538, иностранцевъ 217. Подъ городами и мѣстечками 6404 дес.,земли удѣльн. вѣдомства 15817 дес., во владѣніи крестьянъ 144297 дес., во владѣніи землевладѣльцевъ—132292 дес. У крестьянъ усадебной земли 5052 дес., садовъ 3164, огородовъ 16410, пахатной земли 101999, сѣнокосовъ 3170, подъ свекловицей 302, подъ выгономъ 3344, лѣса 517, а вообще удобной земли 133980 дес., неудобной 10317 дес. У землевладѣльцевъ усад. земли 2099 дес., садовъ 592, огородовъ 2330, пахатной земли 106177, сѣнокосовъ 5515, выгона 1938, лѣса 13641, вообще удобной земли 126240 дес., неудобной 6052 дес. Сѣется всего больше озимая пшеница и рожь. Средній урожай на 1 дес. за восьмилѣтіе 1883—1890 гг.: озимой ржи 7,2 чет., озимой пшеницы 6,8, яровой пшеницы 4,8, овса 10,2, ячменя 6,5, гречихи 5,5, проса 5,5, кукурузы 6,0, картофеля 49,4; гороха 6,3, чечевицы 3,7, бобовъ 6,6, льна 3,7, конопли 10,6 чет. Лѣса составляютъ ок. 4,7% всего пространства уѣзда и сохранились преимущественно на вершинахъ холмовъ; преобладаютъ дубовые лѣса. Изъ всей лѣсной площади уѣзда около 3,7% находится во владѣніи крестьянъ, а остальные 96,3% принадлежатъ помѣщикамъ. Луговодство и травосѣяніе развиты мало. Незначительно также и скотоводство: въ 1892 г. въ К. у. было лошадей 15013 головъ, рогатаго скота 31135, овецъ простыхъ 55967, овецъ тонкорунныхъ 36, козъ 817, свиней 24246. Пчеловодство и шелководство играютъ ничтожную роль въ хозяйствѣ; нѣсколько болѣе развито огородничество (подъ огородами около 6,3% всей земли въ уѣздѣ). Добыча полезныхъ ископаемыхъ сильно измѣняется въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей и не поддается точному исчисленію, такъ какъ большинство выработокъ носитъ кустарный характеръ. Въ 1890 г. было выработано въ К. у. 95800 кирпичей, добыто 6500 пд. огнеупорной глины и выдѣлано изъ нея 15800 горшковъ 34 рабочими; гранита выломано $79\frac{1}{2}$ куб. саж. 32 рабочими; жерноваго камня добыто 40 рабочими 140 куб. саж., изъ которыхъ выдѣлано 110 штукъ жерновов и 3 памятника. Производство 13 свеклосахарн. зав. превышало $4\frac{1}{4}$ милл. руб. При 7 свеклосахарныхъ заводахъ свои больницы. 3 суконныя фбр., съ произв. на 65 т. р. Въ К. у. 40 фабрикъ и заводовъ, ихъ производство—6576000 р.: 2 чугунно-лит. зав., 1 машино-строительн., 1 кожевенный, 3 кирпичныхъ, 7 винокуренныхъ (произв. на $1\frac{1}{2}$ милл. руб.), пиво-медоваренный, 9 паровыхъ мукомолень, 1033 вѣтр. млнц., 60 водяныхъ, 25 конныхъ и 55 крупорушекъ, 2 ссудо-сберегательныхъ товарищества, съ 1216 чл. и оборотомъ на 274941 руб.; 12 сельскихъ банковъ. Уѣздъ раздѣляется на 2 участка мировыхъ посредниковъ, 3 стана, 4 судебно-мировыхъ округа. 2 монастыря (заштатные), въ м. Богуславѣ и Корсунѣ. Духовное училище

въ м. Богуславѣ, два 2 классныхъ училища съ ремесленными классами, 17 одноклассныхъ учил., нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. При 11 училищахъ были особые классы для взрослыхъ. Врачей въ у. 17 (изъ нихъ 4 въ Богуславѣ). Ярмарокъ въ у. 22. Болѣе значительны ярмарки въ Богуславѣ. Сохранились курганы, могилы, городища. Въ 1893 г. въ одномъ курганѣ найденъ хорошо сохранившійся скелетъ воина со всѣми доспѣхами, а также костякъ убитой при похоронахъ лошади, со всѣмъ ея снаряженіемъ. Находка эта, единственная въ своемъ родѣ, обстоятельно знакомящая съ русскимъ вооруженіемъ и снаряженіемъ лошади въ XI—XIII в., сохраняется въ с.-петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ. Около Канева, на горѣ, на берегу Днѣпра, покоится прахъ Т. Г. Шевченко. Литер. см. Кіевская губ.

П. Т. и *А. Ѳ. С.*

Каневъ (исторія).—Древній К., по предположенію проф. В. Б. Антоновича, стоялъ около устья Роси. Время его основанія неизвѣстно. Въ Патерикѣ К. упоминается при разсказѣ о событіяхъ XI в., въ лѣтописи же впервые подъ 1144 г., по случаю закладки въ немъ церкви Всеволодомъ Ольговичемъ. Онъ служилъ сторожевымъ пунктомъ, мѣстомъ встрѣчи купеческихъ каравановъ, идущихъ съ Ю, и «снемовъ» съ половцами. Въ 1240 г. онъ былъ разоренъ Батыемъ и съ того времени сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ баскаковъ. Въ началѣ XIV в. имъ овладѣлъ Гедиминъ. Подъ литовскимъ владычествомъ К. по прежнему оставался важнымъ торговымъ городомъ, до завоеванія Царьграда турками (1453 г.). Въ 1556 г. К. получилъ городскія привилегіи. Съ своимъ каневскимъ полкомъ онъ игралъ видную роль во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго, но особенно сталъ извѣстенъ послѣ его смерти. Въ немъ не разъ спасался послѣ пораженій Юрій Хмѣльницкій (1662), укрѣплялся Брюховецкій (1664); не разъ онъ переходилъ отъ казаковъ къ полякамъ и къ русскимъ. По Прутскому договору, К. оставленъ за Польшей. *В. Р.*

Канелла (Canella Sw.)—родъ растеній изъ семейства канеллевыхъ. Это—деревья; листья у нихъ простые, цѣльные, очередные. Цвѣтки обоеполовые, вѣнчика у нихъ нѣтъ, а чашелистиковъ пять; тычинокъ 12—20; пестикъ одинъ, состоящій изъ толстаго короткаго столбика, съ двумя рыльцами, и двухъ-трехгнѣздной завязи. Плодъ шарообразная 4—6 сѣмянная ягода. Извѣстны только два вида: C. alba Murr. и C. laurifolia Lodd., растущіе въ Вестъ-индіи и доставляющіе такъ называемую бѣлую корицу. *С. Р.*

Канеллевыя (Canellaceae)—небольшое семейство двудольныхъ растеній, состоящее изъ четырехъ видовъ, относящихся къ двумъ родамъ: Canella Sw и Cinnamodendron Endl. Это — древесныя растенія, покрытыя очередными цѣльно-крайными листьями. Обоеполые правильные цвѣтки, съ двойнымъ (у Cinnamodendron) или простымъ околоцвѣтникомъ (у Canella), собраны въ пазушныя и вершинныя соцвѣтія. Нѣкоторые виды (см. Канелла) доставляютъ ароматную кору. Исключая одного мадагаскарскаго вида, К. растутъ въ тропической Америкѣ. *С. Р.*

Канелло (Уго-Анджелло Canello, 1848—1883)—итальянскій филологъ, обучался въ Германіи у Дица, о которомъ напечаталъ брошюру: «Il professore F. Diez e la filologia romanza nel nostro secolo» (Флоренція, 1872). Написалъ: «Storia della litteratura italiana nel secolo XV» (въ сборникѣ Валларди: «Italia») и «Fiorita di liriche provenzali» (Болонья, 1881, съ предислов. Кардуччи). Главнѣйшія статьи К. собраны въ «Saggi di critica litteraria» (Болонья, 1877). О немъ см. Крешини, въ «Miscellanea di filologia» (1886).

Канель (Альфредъ Canel, 1803—1879)—французскій политическій дѣятель и писатель, былъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. Напис.: «Revue historique des cinq départements de la Normandie» (1835—37); «Mémoires et recherches sur les Etats de l'ancienne province de Normandie» (1837—39); «Recherches sur les jeux d'esprit» (П., 1867); «Recherches historiques sur les fous des rois de France» (П., 1873) и др.

Канемъ (Kanem)—государство въ центральномъ Суданѣ, къ С и СВ отъ оз. Чадъ; 56660 кв. км. и около 100000 ж. К. номинально составляетъ провинцію Борну. Гл. г. Лиллоа имѣетъ ок. 4000 ж.

Канефоры (Κανηφόροι) «носительницы корзинъ»—дѣвицы-гражданки, которыя въ Аѳинахъ, на праздникѣ Панаѳиней (см.), также Деметры и Діониса, являлись въ процессіяхъ, неся на головахъ корзины съ священными принадлежностями; этой чести удостаивались лишь дѣвушки изъ знатнѣйшихъ семей (ср. Гармодій и Аристогитонъ, VIII, 131). К. часто изображались древними ваятелями (Поликлетомъ, Скопасомъ); каріатиды въ аѳинск. эрехѳейонѣ.

Канея — главный портъ о-ва Кандіи, съ 8000 жит. (5000 мусульм., 3000 грековъ); стѣны и бастіоны временъ венеціанцевъ; гавань закрыта мысомъ въ 400 м., въ глубинѣ большаго залива между мысами Родопонъ и Акротири. Большинство нынѣшнихъ мечетей—прежнія греческія или римско-католическія церкви.

Канзасъ (Kansas)—одинъ изъ С.-А. Шт., прозванный «Садомъ Запада»; географическій центръ С. Шт., безъ Аляски. Граничитъ съ С Небраской, съ В—Миссури, съ Ю—индѣйской территоріей, съ З Колорадо; лежитъ между 37 и 40° с. ш. Пространство 212581 кв. км. Поверхность на В—по преимуществу волнистая степь, съ лѣсами, обильно орошенная, болѣе высокая, сухая и на З бѣдна лѣсомъ и постепенно понижается къ В и Ю, среднимъ числомъ $7^{1}/_{2}$' на каждые 3 км. На ЮЗ встрѣчаются песчаныя холмистыя области, изобилующія дикими ягодами и плодами. Въ К. нѣтъ значительныхъ горъ; немного соленыхъ болотъ, очень важныхъ въ промышленномъ отношеніи; почти нѣтъ трясинъ и самое ничтожное число мелкихъ озеръ и прудовъ. Въ геологическомъ отношеніи большая часть К. принадлежитъ къ среднимъ пластамъ каменноугольной системы, особенно юго-вост. обл., гдѣ въ изобиліи находится легко добываемый уголь. Пермскіе верхне-каменно-угольные пласты залегаютъ на С и З и занимаютъ $^{1}/_{4}$ часть пространства всего шта

та; здѣсь же есть области, покрытыя пліоценовыми осадками, съ остатками ископаемыхъ млекопитающихъ. Остальная поверхность штата—мѣловой системы; изъ нихъ ніобарскіе пласты богаты ископаемыми остатками исчезнувшихъ породъ рыбъ и рыбообразныхъ птицъ, дакотскіе же—окаменѣлыми деревьями и лигнитомъ, но послѣдній содержитъ слишкомъ много золы, воды и сѣры и легко крошится отъ мороза. Другія минеральныя богатства: гипсъ, известнякъ, песчаникъ, плитнякъ, мѣлъ, свинецъ, цинкъ, огнеупорная глина, охра, черный сланецъ, желѣзо отличнаго качества, соль, которой въ 1889 году получено было изъ варницъ 547224 в. Угля добыто было въ 1890 году 1600000 тоннъ. Главнѣйшая рѣка штата Миссури образуетъ часть вост. границы, черезъ нее перекинуты 4 желѣзн. моста, соединяющихъ канзасскія жел. дороги съ дорогами штата Миссури. Другія болѣе значительныя рѣки: К., Репобликанъ, Соломонъ, Салинъ, Смоки-Хилль и Арканзасъ; нѣкоторыя изъ рѣкъ служатъ для цѣлей орошенія. Изъ лѣсныхъ породъ въ К. преобладаютъ: ясень, вязъ, виргинскій тополь, черный орѣхъ, сикоморъ, пиканъ, 4 породы дуба, гиккори, кленъ, амер. липа; много плодныхъ деревьевъ и кустарниковъ; луга служатъ круглый годъ прекрасными пастбищами. Въ обширныхъ степяхъ К. еще недавно паслись на свободѣ большія стада бизоновъ, сернъ, антилопъ и дикихъ лошадей, но теперь всѣ эти животныя становятся рѣдкостью. Однако, К. и теперь охотно посѣщается осенью охотниками, такъ какъ здѣсь изобиліе всякой дичи; насчитывается до 300 различныхъ породъ птицъ; въ рѣкахъ много рыбы. Съ 1867 г. К. посѣщается иногда саранчей (Caloptenus spretus). Изъ дикихъ звѣрей встрѣчаются: пантера, рысь, медвѣдь, волкъ, лисица, техаскій цибетъ, двуутробка, ракунъ, лань и много грызуновъ. Климатъ К. очень здоровый; хотя зимы и бываютъ суровы, но сухость воздуха помогаетъ легко переносить холодъ; сильные вѣтры довольно часты; снѣга выпадаетъ немного, особенно на Ю. и зимы значительно короче, чѣмъ въ другихъ сѣв. приатлантическихъ штатахъ. На крайнемъ З выпадаетъ мало дождя, но достаточно для пастбищъ; В рѣдко страдаетъ отъ засухъ. Еще недавно думали, что въ К., по мѣрѣ заселенія и распашки степей, дождя выпадаетъ болѣе прежняго, но въ концѣ 80-хъ гг. зап. часть К. нѣсколько лѣтъ сряду страдала отъ засухъ и саранчи, и многія фермы опустѣли, такъ что теперь зап. К. считается скорѣе страной скотоводства, чѣмъ земледѣлія. Въ долинахъ и нагорьяхъ равнинъ — плодородный черноземъ и земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи; главнѣйшія естеств. произведенія: пшеница озимая и яровая, кукуруза, овесъ, картофель, сорго, конопля, льняное сѣмя, табакъ; плодоводство и разведеніе винограда развиваются съ каждымъ годомъ; опыты шелководства оказались удачными. Сборъ хлѣбовъ въ 1890 г. далъ здѣсь 55 милл. бушелей кукурузы, 28 милл. бушелей пшеницы и 31 милл. буш. овса. Въ промышленныя предпріятія вложенъ былъ (въ 1888 г.) капиталъ въ 27 милл. долл. Фабричная промышленность еще въ младенчествѣ; годовой оборотъ ея не болѣе 30 милл. долл., но изобиліе угля, водяной двигательной силы и сырыхъ матеріаловъ дѣлаютъ возможнымъ широкое ея развитіе. Фабрики мебели, машинъ, лѣсопильные заводы, мукомольныя мельницы, заводъ растительныхъ маслъ и др. Желѣзныхъ дорогъ въ 1890 г. было 22300 км.: стоимость километра, среднимъ числомъ — около 17000 долл. Востокъ штата почти весь перерѣзанъ желѣзн. дорогами. Долгъ штата въ 1890 г. = 1119791 долл.; онъ сдѣланъ на военныя издержки, общественныя работы и богоугодныя заведенія; бóльшая половина государствен. бумагъ штата во владѣніи школьнаго фонда. Фермы значительно обременены долгами. Народное образованіе составляетъ главный предметъ заботы штата; система безплатныхъ народныхъ школъ существуетъ съ 1855 г. Среднее число учащихся въ народн. школахъ 250000 чел.; расходуется на эти школы 5 милл. долл.; высшихъ учебн. заведеній 16. Университетъ штата въ г. Лоренсѣ, а земледѣльческій институтъ—въ Манхаттанѣ; преподаваніе—въ нихъ безплатное для лицъ обоего пола. Институтъ для глухонѣмыхъ въ Олатѣ, для слѣпыхъ въ К.-Сити. Съ 1888 г. въ К. введена запретительная система относительно продажи спиртныхъ напитковъ. Въ штатѣ 106 графствъ или уѣздовъ. Столица К.—*Топека*, но важнѣйшій городъ — *Канзасв-Сити*; изъ другихъ городовъ болѣе значительны Вишита, Ливенвортъ и Атчинсонъ. Жителей 1427096 (752112 мужч. и 674984 женщ.), въ томъ числѣ около 45000 негровъ; среднимъ числомъ на 1 кв. км. по 7 чел. Штатъ посылаетъ 8 представителей въ союзный конгрессъ. Бóльшая часть К. входила прежде въ составъ Луизіаны; только юго-зап. области его принадлежали до 1848 г. Мексиканской республикѣ. Въ 1825 г., съ открытіемъ торговаго тракта на Санта-Фе, началась здѣсь значительная сухопутная торговля. Въ 1831 г. впервые появились протестантскія миссіи для обращенія индѣйцевъ; за ними не замедлили проникнуть и католическіе миссіонеры, предводимые іезуитами и княгиней Голицыной. Въ 1854 г. К., одновременно съ Небраской, образовалъ отдѣльную территорію, при чемъ статья «миссурійскаго соглашенія» 1820 г., ограничивавшая рабовладѣніе къ С отъ 36° сѣв. шир., была отмѣнена конгрессомъ и провозглашена доктрина «господства новыхъ поселенцевъ» («Squatter Sovereignty»), и К. сдѣлался ареной борьбы партій «свободныхъ земледѣльцевъ» («free soilers») и рабовладѣльцевъ. Эмиграція изъ сѣв. и южн. штатовъ усилилась, и хотя сѣверяне преобладали, тѣмъ не менѣе принципы южанъ одерживали верхъ, потому что поддерживались до 1861 г. вооруженной силой и полиціей Миссури. Съ 1861—1865 гг. К. былъ театромъ военныхъ дѣйствій и доставилъ въ войска союза бóльшее число волонтеровъ, чѣмъ имѣлъ выборщиковъ. Въ 1861 г. К. возведенъ на степень штата; съ 1865 г. его благосостояніе растетъ весьма быстро.

Канзасъ-Сити — г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Канзасъ, образовался въ 1886 г. изъ соединенія нѣсколькихъ поселеній (К.-Сити, Віандоттъ и Армордель), лежитъ на пересѣченіи 8 желѣзныхъ дорогъ, при впаденіи р. Канзасъ въ Миссури, смежно съ

другимъ К.-Сити въ штатѣ Миссури, отъ котораго только номинально отдѣленъ пограничной чертой. Ведетъ крупную торговлю живымъ скотомъ и мясными консервами и продуктами; обороты его обширныхъ боенъ уступаютъ одному Чикаго. Въ 1892 г. здѣсь получено было 699578 головъ рогатаго скота, 1773000 свиней, 32340 телятъ, 160317 овецъ. Торговля хлѣбн. зерномъ также значительна; въ 1892 г. на мельницахъ и элеваторахъ принято зерна 69707 вагоновъ. Въ 1890 г. капиталъ, вложенный въ фабричное дѣло = 11044066 долл., обработано товаровъ на 44022939 долл. Жит. 39580.

Канзасъ-Сити—г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссури, 2-ой по важности и населенію, на правомъ берегу р. Миссури; средоточіе 10 желѣзнодорожныхъ линій; 28 церквей, 14 школъ, 2 медицинскія академіи, семинарія, 2 театра; 6 ежедневныхъ и 14 другихъ газетъ и журналовъ. Центръ земледѣльческой области, богатой также углемъ, свинцомъ и желѣзомъ; ведетъ крупную торговлю желѣзнодорожными принадлежностями, льнянымъ масломъ, мукой и скотомъ. Жит. 132716.

Канзасъ или *Кау* (Kansas)—р. въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ: Смоки-Хилль-Форкъ и Соломонъ, течетъ къ В и на пути принимаетъ въ себя р. Блю (Голубую), сама впадаетъ въ Миссури, въ 2½ км. отъ г. Канзасъ-Сити; длина теченія ея, отъ верховья Смоки-Хилль, около 2250 км. Главные притоки: Репобликанъ и Блю. К. орошаетъ плодородныя степи, изобилующія смолистымъ углемъ; вдоль всего теченія ея по берегу тянется Канзаско-Тихоокеанская жел. дорога; К. мало судоходна.

Канибакса — юмористическо-ситирическій журналъ, издавался въ СПб. въ 1859 г., еженедѣльно, въ видѣ иллюстрированнаго календаря къ журналу «Гудокъ». Прекратился на № 22. Ред.-изд. Г. Блокъ.

Каниве (Шарль - Альфредъ Canivet)—французскій литераторъ, род. въ 1839 г.; писалъ въ «Soleil», подъ псевдонимомъ Jean de Nivelle; потомъ стоялъ во главѣ распространенной газеты «Paris» и игралъ видную роль въ франко-русскихъ празднествахъ 1893 г. Въ концѣ 1894 г. арестованъ по дѣлу о синдикатѣ журналистовъ - шантажистовъ. Написалъ романы и повѣсти: «Jean Dagoury», «Constance Giraudel», «Pauvres diables», «Les Colonies perdues», «La Nièce de l'organiste», «Ses hautes maniéres», «Pilote Major», «La Ferme des Gohel», «Contes de la mer et des grèves», «L'Amant de Rebecca». Стихотворенія К.: «Croquis et paysages» (1878) и «Le long de la côte» (1883).

Канигу (Canigou)—отрогъ Пиренеевъ во франц. (деп. Восточныхъ Пиренеевъ, достигающій высоты 2785 м. По склонамъ его правильно распредѣлены растительные пояса, на вершинѣ, которая 7 мѣсяцевъ бываетъ покрыта снѣгомъ; на ней 2 хижины для научныхъ наблюденій. Восхожденіе совершается обыкновенно изъ курорта Верне-ле- Бэнь.

Канидій (Публій Canidius Crassus)—одинъ изъ сторонниковъ Антонія; послѣ битвы при Акціумѣ убитъ по приказанію Октавія. О немъ см. у Плутарха, въ біографіи Антонія.

Канижа *Старая*, Угорская или Малая (мад. O-Magyar-Kis-Kanisa, нѣм. Alt-Ungrisch oder Klein-Kanischa)—м. Бачскаго округа въ бывшей сербской воеводинѣ, съ населеніемъ около 11 тысячъ.

К. Великая (чешско-словенск. Kaniža Velká, мад. Nagy Kanisa)—м. Саладскаго окр., на р. Канижѣ, въ Венгріи, жит.; около 12000.

Канижличъ — хорватскій писатель, іезуитъ, родомъ изъ Славоніи. Написалъ поэму «Sv. Rožalia Panormitanska» (Вѣна, 1780) и церковно - историческое соч. «Pravi kamen smutnje velike» (Осекъ, 1780); послѣдняя книга, славившаяся въ свое время какъ по языку, такъ и по стилю, трактуетъ о причинахъ раздѣленія церквей — восточной и западной. К. ум. въ 1777 г.

Канизій (Canisius, латинизир. изъ De-Hond, Петръ, 1524—97) — первый нѣмецкій іезуитъ, родомъ изъ Нимвегена, изучалъ въ Кельнѣ философію и богословіе, вступилъ въ 1543 г. въ орденъ іезуитовъ; рукоположенный въ священники, въ 1549 г. былъ отправленъ въ Германію для борьбы съ разроставшеюся реформаціей. Главнымъ средствомъ для этой борьбы онъ считалъ основаніе школъ для подготовки священнослужителей, а также для обученія мірянъ. Началъ свою преподавательскую дѣятельность въ ингольштадтскомъ университетѣ, онъ въ 1552 г. перешелъ въ Вѣну, основалъ здѣсь іезуитскую коллегію и въ 1556 г. назначенъ первымъ провинціаломъ вновь основанной верхне-германской провинціи ордена іезуитовъ, для которыхъ не переставалъ открывать новые пути въ Германіи и Польшѣ. Папа Пій IX канонизировалъ его въ 1864 г. Для преподаванія К. написалъ многократно издававшееся на многихъ языкахъ сочиненіе «Summa doctrinae christianae» (Вѣна, 1554), съ обширными комментаріями іезуита Peter Busaeus (Кельнъ, 1586), а также «Institutiones christianae pietatis sive parvus catechismus catholicorum» (1556); для назиданія—«Manuale catholicorum in usum pie precandi collectum» (Антверп. 1530; на нѣмецкомъ языкѣ—8 изд. Ландсгутъ, 1829). Ср. Riess, «Der selige C.» (Фрейб. 1865); Marcour, «Der selige P. C.» (тамъ же, 1881); Reiser, «P. C., als Katechet» (Майнцъ, 1882). — Племянникъ его, *Генрихъ* К. (1562—1612)—професс. каноническаго права въ Ингольштадтѣ; написалъ, между прочимъ: «Antiquae lectiones ad historiam mediae «aeatis illustrandam» (Ингольшт. 1602—1604), которыя Basnage издалъ вновь подъ заглавіемъ «Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum» (Антверп. 1721), а также «Summa juris canonici» (Ингольштадтъ, 1599).

Каникатти (Canicatti) — г. въ Сициліи, пров. Джирдженти, съ сѣрными рудниками по сосѣдству. Жителей около 20 тыс. Виноградъ, оливы, сѣра.

Каникула (Canicula)—такъ наз. у древнихъ Сиріусъ, главная звѣзда въ созвѣздіи Большого Пса. Въ римскомъ календарѣ появленіе К. значилось подъ VII Cal. Aug., т. е. 26 іюля и первые дни послѣ него—«каникулярные дни» или каникулы—давно уже были

отмѣчены какъ наиболѣе жаркіе въ году. О каникулахъ, какъ о времени, когда прекращаются занятія, см. Вакаціи.

Канина (Луиджи Canina, 1795—1856)—итальянскій архитекторъ и археологъ. Въ 1826 г. завѣдывалъ работами по реставраціи и увеличенію виллы Боргезе, а нѣсколько позже папы Левъ XII, Пій VIII и Григорій XVI поручали ему раскопки на римскомъ форумѣ и въ римской Кампаньѣ. Былъ профессоромъ въ туринской академіи. Главнѣйшіе изъ его произведеній: «L'architettura antica descritta e dimostrata coi monumenti» (9 т., атласъ 3 т., 1839—1846); «Gli edifizii di Roma antica» (1848—1856); Descrizione storica del foro romano» (1834); «Antica Etruria maritima» (1846—1851).

Каниннефаты (Caninefates, Cannenufates)—древне-германское племя, жившее у устья р. Рейна; въ 69 г. они жили на о-вѣ Батавовъ и приняли участіе въ возстаніи Клавдія Цивилиса, подъ начальствомъ своего вождя Бриннона. Позже К. слились съ батавами.

Канини (Маркъ Антоній Canini, 1822—1891)—итальянскій писатель и патріотъ, род. въ Венеціи. Въ первые годы папства Пія IX написалъ «Pio IX e l'Italia»—рядъ прозаическихъ статей и стихотвореній въ манерѣ Тиртея. Въ 1848 г. онъ состоялъ секретаремъ Венеціанской республики, потомъ былъ обвиненъ въ проповѣди соціализма и заточенъ. Позже путешествовалъ на Востокъ, издалъ въ Аѳинахъ «Mente, Fantasia e Cuore» (1852), былъ изгнанъ изъ Бухареста въ 1859 г. за статью противъ Наполеона III, вернулся въ Италію и въ 1862 г. былъ принятъ на службу Ратацци для секретныхъ порученій за границею; затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Гарибальди. Написалъ «Vingt ans d'exil» (1865); «Etimologico dei vocaboli italiani derivati de'l greco» (1866); «Parigi nel maggio del 1871, odi saffiche» (П., 1872, на итальянск. и франц. языкахъ); «Il Ministero dell'assassinio e le notti di Torino» (Лугано, 1864); «La Questione dell'Epiro» (Римъ, 1879); «La Vérité sur la question israélite en Roumanie» (П., 1879); «Italia e Grecia» (Римъ, 1861); «Il Sonettiere italiano» (Туринъ, 1880), «Amore e Dolore» (стихотв. Туринъ, 1882), «Il Libro dell'Amore» (1886—90, собр. переводовъ почти со 140 языковъ и нарѣчій) и др. См. Maineri, «Nota biografica sul Canini» (въ «Strenna della Giovinezza», Римъ, 1888).

Каниній (Angelus Caninius) — ученый грамматикъ XV в., родомъ изъ г. Ангіари въ Тосканѣ, отчего прозванъ Anglarensis; написалъ: «Institutiones linguae Syriacae, Assyriacae, atque Thalmudicae, una cum Aethiopicae atque Arabicae collatione etc.» (Парижъ, 1554); «Angeli Caninii Anglarensis Ἑλληνισμός» (Парижъ, 1555).

Канино (Шарль-Люсьенъ-Жюль-Лоранъ, герцогъ Canino)—см. Бонапарты (IV, 361).

Канинъ носъ (у самоѣдовъ *Янтозале*, т. е. тонкій мысъ)—мысъ, составляющій сѣв.-зап. оконечность К. полуострова и К. хребта, подъ 68°39′ сѣв. шир.; служитъ сѣверо-восточнымъ предѣломъ Бѣлаго моря, вдается въ море весьма тонкимъ и длиннымъ гребнемъ, состоящимъ изъ утесовъ глинистаго сланца, вышиною до 50 фт. На мысѣ съ успѣхомъ производится ловля лисицъ.

Канинъ полуостровъ — Мезенскаго у. Архангельской губ., съ З омывается Бѣлымъ моремъ, съ С—водами Ледовитаго океана, съ В—Чесскою губою. Берегъ полуо-ва, начиная отъ Мезенской губы до К. носа, слѣдуетъ почти направленію меридіана, весьма мало отклоняясь къ З и не образуя на этомъ пространствѣ ни одного значительнаго залива или мыса (исключая Конушина мыса). Отъ К. носа берегъ направляется на В и, пройдя въ этомъ направленіи до 100 в., заворачиваетъ къ ЮВ и Ю до мыса Микулкина (близъ котораго о-ва Чайцинъ и Нерпячій); отсюда, изгибаясь, направляется на З и ЮЮЗ до устья р. Чеши, отъ которой принимаетъ снова направленіе на ЮВ. Наибольшей ширины полуо-въ достигаетъ на параллели Микулкина мыса (до 70 в.), наименьшей—на параллели р. Чеши. Поверхность полуо-ва представляетъ монотонный видъ тундры, прерываемой многими озерами; кое-гдѣ возвышаются и небольшіе холмы, стоящіе или особнякомъ (сопки Вострая, Кійская, Норинская и Моховая) или располагающіеся въ болѣе или менѣе правильные ряды. Но отъ К. носа къ Микулкину мысу, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, отдѣляясь отъ Ледовитаго океана узкою песчано-глинистою полосою, тянется *Тіунскій* кряжъ (или просто *камень*), который круто обрывается на зап. склонѣ и полого спускается къ морю на В. Онъ не имѣетъ характера отчетливо выраженнаго гребня, а является въ видѣ плато размыва. Лишь мѣстами среди однообразной поверхности плато выступаютъ нѣсколько болѣе уцѣлѣвшія отъ размыва возвышенности, сложенныя изъ сланцевыхъ породъ и не превышающія 240 м. абсолютной высоты. Многія данныя указываютъ на то, что этотъ кряжъ долженъ быть разсматриваемъ какъ прямое продолженіе Тимана, съ которымъ онъ находится въ связи подъ уровнемъ Чесской губы. Побережье К. полуо-ва представляетъ на значительномъ пространствѣ отчетливо выраженныя террасы, возвышающіяся отъ 6 до 20 м. надъ ур. моря. Въ составѣ этихъ террасъ участвуютъ существенно глинистыя и песчанистыя породы темнаго цвѣта, содержащія морскія, нынѣ живущія раковины. Такимъ образомъ, на К. полуо-вѣ повторяется явленіе, подмѣченное на огромной территоріи сѣвера Россіи, свидѣтельствующее о значительномъ подъемѣ этой части Россіи (или соотвѣтствующемъ отступаніи Ледовитаго моря) въ постпліоценовую эпоху. Древнѣйшими образованіями, входящими въ составъ К. полуо-ва, представляются разнообразныя сланцевыя породы, прорѣзанныя кварцевыми жилами и мощными выступами массивныхъ породъ (порфиритовъ и гранитовъ). На кристаллически-сланцевыхъ породахъ К. трансгрессивно налегаютъ отложенія болѣе юнаго возраста. Строеніе К. полуо-ва представляется значительно упрощеннымъ по сравненію съ сѣв. оконечностью Тимана, гдѣ извѣстны какъ верхнесилурійскіе, такъ и девонскіе остатки. Первыхъ на К. нѣтъ и слѣда, вторые же попадались лишь въ видѣ валуновъ у устья р. Сёмжи. Выступы каменноугольнаго известняка найдены по обѣ стороны К. хребта; фаунистически и

петрографически известняки К. полуо-ва соответствуютъ самому верхнему горизонту каменноугольныхъ отложеній Тимана. Болѣе юныя пермскія отложенія совершенно отсутствуютъ на СВ отъ К. хребта, къ Ю же отъ него выступы пермскихъ породъ были встрѣчены на устьѣ р. Двойниковъ и далѣе до р. Губистой; господствующими породами служатъ бѣловатые и сѣрые мергели и известняки, содержащіе обугленные растительные остатки и бѣдные въ палеонтологическомъ отношеніи. Кореннаго залеганія мезозойскихъ отложеній Гревингку не удалось наблюдать, добытыя же мезозойскія ископаемыя найдены лишь въ видѣ валуновъ. К. полуо-въ перерѣзывается многими мелководными рѣчками. Такъ, въ Бѣлое море (считая съ Ю на С) впадаютъ; Семжа, Мгла, Несь, Чижа, Кія, Шойна, Мѣсна, Мезчина, а въ Ледовитое море (считая съ С на Ю)—Крестовая, Москвина, Маковая, Камбальница, Рыбная, Песчанка, Жемчужная, Двойники, Губистая, Чеша, Вижасъ. Рѣки Чижа и Чеша до того близко сходятся въ своихъ верхнихъ теченіяхъ, что по нимъ иногда проходили лодки изъ Бѣлаго моря въ Чесскую губу, не огибая К. полуо-ва. Растительность полуо-ва бѣдна, есть только сланецъ-кустарникъ, не превышающій 1 аршина высоты. Изъ млекопитающихся на полуо-вѣ и его побережьяхъ встрѣчаются: песецъ, лисица, сѣверный олень (не только ручной, но и дикій), морской заяцъ, бѣлуха (Delphinus leucans), морская свинья; изъ птицъ—сова (на К. хребтѣ), куропеть (Lagopus alba; повсюду на полуо-вѣ, гдѣ только есть ёра, т. е. ивовый кустарникъ), семендуха, тундровый пѣтушокъ, зуйки (Phalaropus sp. и Totanus sp.; близъ устьевъ рѣкъ), кипиха (Haematopus ostraledus, по берегу моря, по близости къ какимъ нибудь озерамъ въ тундрѣ), кривка (Sterna macrura, вездѣ по берегу, но въ огромномъ колич. близъ мыса Конушина), чайки, поваръ (Lestris parasitica), гагара. Обитатели полуо-ва — самоѣды. Въ числѣ свыше $1^1/_2$ тыс. д. они кочуютъ лѣтомъ въ сѣверной, зимою—въ южн. части полуо-ва, составляя въ административномъ отношеніи самостоятельную единицу (*Канинская тундра*), съ старостою во главѣ. Сюда являются и мезенскіе промышленники промышлять нерпъ и тевяковъ. Осѣдлыхъ деревень только три: Семжа, Мгла и Несь. Берега К. полуо-ва были впервые сняты въ 1741 г. Бестужевымъ, а въ 1756—57 г. —штурманомъ Бѣляевымъ. Въ 1772 г. полуо-въ посѣтили академики Лепехинъ и Озерецковскій. Въ 1798—1801 гг. зап. берегъ полуо-ва былъ снятъ особою экспедиціей, въ 1826 г.—штурманами Бережныхъ и Пахтусовымъ, въ 1827—1832 гг.—капит.-лейт. Рейнеке. Въ 1841 г. полуо-въ посѣтили Рупрехтъ и Савельевъ, а въ 1848 г.—Гревингкъ; послѣдній собралъ обильный матеріалъ для изученія геологическаго строенія К. полуо-ва. Въ 1877 г. поѣздку на К. полуо-въ совершилъ Зографъ. Изъ иностранцевъ К. посѣтилъ англичанинъ Rae, но его занимательно написанная книжка («The Land of the North Wind», Лонд. 1875) представляетъ только наблюденія туриста-диллетанта по этнографіи. Ср. К. И. Гревингкъ, «Путешествіе на К. полуо-въ» (СПб., 1891), изд. акад. наукъ съ приложеніемъ статей Ѳ. Н. Чернышева (о геологич. строеніи К. полуо-ва), А. П. Карпинскаго (о горныхъ породахъ К. хребта) и С. Н. Никитина (о фаунѣ К. полуо-ва). См. замѣтку Н. Ю. Зографа, въ «Извѣстіяхъ моск. общ. любит. естествознанія» (М., т. 37, 1881, вып. 1).

Канитель (Cannetille ou bouillon, Kantille, boullion).—Въ золотошвейномъ дѣлѣ употребляютъ тонкія, винтовыя спирали изъ золоченой серебряной, серебряной или мишурной проволоки, называемыя К. Проволока берется очень тонкая, около 0,1 мм., круглая или расплющенная, такъ наз. «бить»; первая навивается обыкновенно на круглый стержень, вторая на трехугольный; когда она снята, упругость заставляетъ ее немного раскручиваться, вслѣдствіе чего получается правильное распредѣленіе фацетокъ, производящее эффектные переливы свѣта. Для навиванія К. существуютъ непрерывно дѣйствующія машины: короткій стерженекъ выдается изъ плотно облегающей его трубочки и быстро вращается на подобіе шпинделя токарнаго станка. Наружный край этой трубки обрѣзанъ по винтовой линіи того хода, какой должна представлять изготовляемая К. Для начала проволоку наматываютъ отъ руки на всю выдающуюся часть стерженька, придавливаютъ особымъ роликомъ и пускаютъ машинку въ ходъ. Тренія между стерженькомъ и проволокою достаточно, чтобы наматывать ее дальше, а винтовой край неподвижной трубки постоянно сталкиваетъ готовую спираль и освобождаетъ мѣсто для новой проволоки. Въ работѣ, К. обыкновенно разрѣзывается на короткіе кусочки и пришивается шелкомъ, пропускаемымъ вдоль оси спирали.

В. Лермантовъ.

Канифасъ — хлопчатобумажная матерія съ саржевыми либо атласными основными полосками или съ тѣми и другими вмѣстѣ. Идетъ преимущественно въ отдѣльномъ видѣ — на бѣлье, но продается и крашенымъ, а также набивнымъ—для дамскихъ платьевъ.

Канифоль—см. Живица и Смола.

Каницъ (Гансъ-Вильгельмъ Александръ, графъ v. Kanitz)—герм. политическій дѣятель, род. въ 1841 г., членъ прусской палаты депутатовъ и герм. рейхстага, принадлежитъ къ германской консервативной партіи, выступалъ въ защиту покровительственнаго таможеннаго тарифа и интересовъ сельскаго хозяйства и противникомъ торговыхъ договоровъ; напеч. «Aphorismen über Getreidezölle» (Берл. 1879); «Das Wirthschaftsprogramm des Reichskanzlers» (Берл. 1879); «Die preuss. Ostprovinzen und die Zollreform» (1880).

Каницъ (Карлъ-Эрнестъ-Вильгельмъ, баронъ Canitz und Dallwitz)—прусскій генералъ и государственный дѣятель (1787—1850), род. въ Касселѣ, вступилъ въ прусскую военную службу, въ 1813 г. перешелъ въ русскую армію, но скоро вернулся въ прусскую службу. Въ 1821 г. К. былъ назначенъ адъютантомъ принца Вильгельма, брата Фридриха-Вильгельма III, и преподавателемъ въ военной школѣ въ Берлинѣ. Около этого времени онъ написалъ (анонимно) до сихъ поръ еще цѣнную книгу: «Nachrichten und Betrachtungen über die Thaten und Schicksale der Reiterei in den Feld-

zügen Friedrichs II und der neueren Zeit» (Б. 1823—24). Въ 1831 г., во время возстанія Польши, находился въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго въ главной квартирѣ русскаго фельдмаршала Дибича. Позже былъ посланникомъ въ Касселѣ, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Вѣнѣ. Будучи однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ королю Фридриху-Вильгельму IV, К. въ 1845 г. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Внѣшнюю политику Пруссіи онъ велъ въ духѣ тѣснаго соглашенія съ русско-австрійскою, но терпѣлъ одну неудачу за другою и допустилъ, между прочимъ переходъ Кракова въ руки Австріи безъ всякаго вознагражденія за потери, которыя понесла вслѣдствіе этого прусская торговля. 17 марта 1848 г. онъ, подобно остальнымъ членамъ министерства Бодельшвинга, вышелъ въ отставку. Въ 1849 г. въ министерство Бранденбурга посланъ былъ въ Вѣну, чтобы добиться согласія Австріи на образованіе задуманнаго Пруссіею болѣе тѣснаго союзнаго государства, но вскорѣ вернулся, не достигнувъ цѣли. Онъ считается авторомъ «Betrachtungen eines Laien über die neue Betrachtungsweise der Evangelien des Dr. D. J. Strauss» (Геттинг. 1837). Ср. «Des Freiherrn C. E. W. von C. und D. Denkschriften». (Б., 1888).

Каницъ (Фридрихъ-Людвигъ ф.-Canitz, 1654—99) — нѣмецкій лирическій поэтъ, при великомъ курфюрстѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ занималъ высшія государственныя должности. Стихотворенія его въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Въ противовѣсъ напыщенности второй силезійской школы, К. писалъ правильнымъ и изящнымъ слогомъ; но стихи его—продуктъ рефлексіи и лишены поэтическаго порыва и живой творческой фантазіи; мѣстами они нестерпимо длинны. Въ сатирахъ своихъ онъ подражалъ Буало.

Каницъ (Юлій Ивановичъ) — писатель. Род. въ 30-хъ гг. XVIII ст., учился въ шляхетскомъ кадетск. корпусѣ, служилъ въ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; съ 1764 г. былъ «командиромъ» казан. гимназіи. К. былъ энергичный человѣкъ и хорошій педагогъ. Его усиліями недавно основанная казанская гимназія была поставлена въ приличное положеніе: онъ привлекалъ учителей, улучшилъ преподаваніе языковъ, ввелъ литературныя чтенія и преподаваніе татарскаго яз., заботился о театральныхъ представленіяхъ въ стѣнахъ гимназіи. Въ его директорство Казань была сожжена Пугачевымъ (1774). К., съ учителями и учениками, участвовалъ въ защитѣ города; ему же пришлось возобновлять учебное заведеніе послѣ разоренія города. Напис. «Слово въ публ. собр. при каз. гимн.» (1775) и «Описаніе картинъ на тріумфальныхъ воротахъ, построенныхъ для прибытія Екатерины II» (1767). Любопытныя его письма о состояніи гимназіи къ Мелиссино (директору и попечителю моск. университета) напечатаны въ «Библіогр. Зап.» (1858) и въ кн. Артемьева (см. ниже). К. составилъ «Расположеніе древняго г. Казани въ 1552», съ «Изъясненіемъ плана Казани и описаніемъ осады и взятія его». Планъ Казани—трудъ для своего времени очень важный, которымъ не разъ пользовались позднѣйшіе историки. Ср. В. Владиміровъ, «Историч. записка о 1-й каз. гимн. въ XVIII ст.» (К. 1867); А. Артемьевъ, «Казанскія гимназіи въ XVIII ст.» (СПб. 1874).

Канинцевы или **Конинцевы**—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Ярославской и Костромской (Гербовникъ, X, 32 и XII, 114). Иванъ Меркуловичъ К. былъ стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ (1696). *В. Р.*

Канка—одинъ изъ древнихъ варварскихъ пограничныхъ съ Индіей народовъ, упоминаемый въ Магабхаратѣ. Это, очевидно, обитатели вост. Тибета, упоминаемые въ китайской исторіи подъ именемъ Кьянгъ (впервые между 89—106 г. по Р. Хр.). Магабхарата называетъ ихъ волосатыми и остроголовыми, живущими какъ Дасью (варвары, враги). См. Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. I, стр. 1023). *С. Б—чъ.*

Канкаль (Cancale) — г. во франц. дпт. Илль и Виленъ (Ille et Vilaine), при бухтѣ того же имени, въ 14 км. отъ С. Мало; 3269 ж. Славится своими устрицами, вывозимыми преимущественно въ Парижъ. Морскія купанья; каботажная торговля.

Канкринитъ — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $Na_8Al_8Si_8O_{34}+2CaCO_3+3H_2O$. Если отбросить послѣдніе два члена, то онъ будетъ подобенъ составу *нефелина*. Однако, изслѣдованія подъ микроскопомъ не могли открыть присутствія $CaCO_3$ какъ таковаго, почему нужно принять, что послѣдній находится въ химическомъ (молекулярномъ) соединеніи. Система гексагональная (шестиугольная). Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ индивидуальныхъ массахъ и шестоватыхъ аггрегатахъ. Сп. совершенная по призмѣ [$\infty P(10\bar{1}0)$]. Тв. 5...5,5; уд. в. 2,42...2,46. Цвѣтъ розовый (отъ присутствія чешуекъ окиси желѣза), лимонножелтый, зеленый и голубоватосѣрый. На плоскостяхъ спайности блескъ стеклянный или перламутровый. При накаливаніи паяльной трубкой мутнѣетъ; сплавляется трудно въ бѣлое пузыристое стекло. Въ HCl растворяется съ сильнымъ шипѣніемъ (вслѣдствіе выдѣленія угольной кислоты). Изъ прозрачнаго раствора студенистый кремнеземъ начинаетъ осаждаться только при кипяченіи или выпариваніи. Мѣсторожденія: окрестности Міасскаго завода (Уралъ) въ міаскитѣ; Тункинскія горы (отрогъ Саянскаго кряжа) въ гранитѣ; Бревигъ (Норвегія); Дитро (Зибенбиргенъ); Личфильдъ (штатъ Мэнъ, Сѣв. Америка) и нѣкоторыя другія. *П. З.*

Канкринъ (графъ Егоръ Францевичъ, 1774—1845)—писатель и государственный дѣятель, родомъ изъ г. Ганау (близъ Франкфурта на Майнѣ), образованіе получилъ въ Германіи. Въ 1796 г. пріѣхалъ въ Россію, гдѣ жилъ его отецъ (см. ниже). Съ 1800 г. Канкринъ былъ помощникомъ отца, позже служилъ совѣтникомъ экспедиціи государственной экономіи при мин. внутр. дѣлъ, затѣмъ инспекторомъ нѣмецкихъ колоній Петербургской губ. Первыя сочиненія его (не считая романа «Dagobert» и книгъ по архитектурѣ, написанныхъ имъ въ ранней молодости): «Fragmente über die Kriegskunst

nach militärischer Philosophie» (1809) и «Ueber das System und die Mittel zur Verpflegung der grossen Armeen» (оставшееся ненапечатаннымъ) обратили на него вниманіе нѣмецкихъ генераловъ, окружавшихъ императора Александра I. По рекомендаціи одного изъ нихъ (Пфуля), К. былъ назначенъ въ 1811 г. помощникомъ ген.-провіантмейстера, въ 1812 г.—ген.-интендантомъ первой арміи, въ 1813 г.—ген. интендантомъ дѣйствующей русской арміи. На немъ лежали также всѣ обязанности по ликвидаціи военныхъ разсчетовъ между Россіей и другими государствами. За время своего управленія продовольствіемъ арміи (1812—1815) онъ представилъ отчетъ о положеніи продовольственной части, рисующій ее въ довольно мрачныхъ краскахъ. Назначенный въ 1820 г. членомъ военнаго совѣта, онъ написалъ: «Weltreichtum, Nationalreichtum und Staatswirthschaft» и «Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege und ihr Wechselverhältniss zu den Operationen» (1820—1823 г.). Въ первомъ трудѣ К., между прочимъ, подвергъ рѣзкой критикѣ дѣйствія министра финансовъ Гурьева по изъятію изъ обращенія части ассигнацій (см. Гурьевъ, IX, 919). Незадолго до смерти, находясь за границей, К. написалъ послѣднее, самое слабое сочиненіе свое: «Die Oekonomie der menschlichen Gesellscha ten und das Finanzwesen». Рошеръ причисляетъ К. къ сторонникамъ русско-нѣмецкой школы въ области политической экономіи и характеризуетъ его направленіе, какъ реакцію противъ ученія А. Смита. Своимъ научнымъ взглядамъ онъ старался быть вѣрнымъ и во время управленія министерствомъ финансовъ, къ которому былъ призванъ въ 1823 г., на мѣсто гр. Гурьева, и которое сохранялъ до 1844 г. Никто изъ русскихъ министровъ финансовъ такъ долго не оставался на этомъ мѣстѣ, какъ К. За указанный періодъ времени вполнѣ сложилась и достигла своего апогея финансовая система, первымъ основаніемъ которой послужило введеніе подушной подати. Нося сословный характеръ, она была построена всецѣло на обложеніи наименѣе имущихъ податныхъ классовъ. Когда К. сдѣлался мин-ромъ финансовъ, слѣды 1812 г. и послѣдующихъ войнъ были еще весьма замѣтны. Населеніе многихъ губерній было разорено, долги правительства частнымъ лицамъ платились неаккуратно; внѣшній кредитъ былъ потрясенъ, роспись каждогодно заключалась дефицитомъ. Съ именемъ К. тѣсно связаны возстановленіе металлическаго обращенія, укрѣпленіе протекціонной системы и улучшеніе государственной отчетности и счетоводства. Прекративъ изъятіе ассигнацій изъ обращенія путемъ заключенія иностранныхъ займовъ, К. направилъ свои усилія на фиксированіе цѣнности ассигнаціоннаго рубля, колебавшейся между 380—350 к. за серебряный рубль. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, цѣнность звонкой монеты возвышалась такъ назыв. простонароднымъ лажемъ, доходившимъ до 27% (см. Ассигнаціи, II, 219). Такъ какъ возстановленіе номинальной стоимости ассигнацій не представлялось возможнымъ, то рѣшено было произвести девальвацію (см. Деньги, X, 409 и 412). Переходной ступенью было учрежденіе депозитной кассы (1839), выпускавшей депозитные билеты, обезпеченные рубль за рубль серебромъ; затѣмъ, взамѣнъ ассигнацій, въ 1841 г. выпущены кредитные билеты и наконецъ, въ 1843 г., госуд. кредитные билеты. Денежная единица была принята крупная—рубль, хотя это былъ самый удобный моментъ для перехода къ мелкой денежной единицѣ. Въ таможенной политикѣ К. держался системы строго покровительственной. Послѣ тарифа 1819 г., который, по словамъ К., убилъ у насъ фабричное производство, правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ тарифу 1822 г., составленному не безъ участія К. За время его управленія министерствомъ финансовъ состоялись частныя повышенія окладовъ тарифа, завершившіяся, въ 1841 г., общимъ его пересмотромъ. Въ покровительственномъ тарифѣ К. видѣлъ не только средство покровительства русской промышленности, но также и способъ полученія дохода съ лицъ привилегированныхъ, свободныхъ отъ прямыхъ налоговъ. Понимая, что именно при покровительственной системѣ особенно важно поднятіе общаго техническаго образованія, К. основалъ въ СПб. технологическій институтъ и способствовалъ изданію полезныхъ по этой части сочиненій. Онъ заботился также объ улучшеніи отчетности и внесеніи большаго порядка въ финансовое управленіе. До него смѣта о предстоящихъ доходахъ и расходахъ представлялась въ государственный совѣтъ весьма неаккуратно и въ крайне несовершенной формѣ, а отчетъ о расходахъ уже исполненныхъ — лишь черезъ нѣсколько лѣтъ; о расходахъ 1812 и 1813 гг. совсѣмъ не было представлено отчета. К., подъ вліяніемъ госуд. совѣта, принялъ мѣры къ исправленію этого недостатка. Мѣстная финансовая администрація мало привлекала къ себѣ вниманіе министра и оставалась весьма неудовлетворительной. Усиліями К. улучшено металлическое производство на казенныхъ заводахъ, увеличена добыча золота. Стремясь къ поднятію фабричной и заводской промышленности, онъ упускалъ изъ виду сельско-хозяйственные промыслы и вообще сельское хозяйство. Въ началѣ своей дѣятельности онъ интересовался судьбою казенныхъ крестьянъ и, съ цѣлью противодѣйствія малоземелью, предполагалъ разселять ихъ, но затѣмъ былъ отвлеченъ другими дѣлами, вслѣдствіе чего императоръ Николай I призналъ необходимымъ выдѣлить управленіе государственными имуществами изъ вѣдомства министерства финансовъ и поручить его особому министерству (1837). За время управленія К. сумма прямыхъ налоговъ была увеличена на 10 милл. руб. сер., путемъ привлеченія инородцевъ къ платежу подушной подати и пересмотра налога на право торговли. Въ 1842 г. увеличенъ былъ гербовый сборъ. Въ замѣнъ казенной (съ 1818 г.) продажи вина, понижавшей сборы и оказывавшей деморализующее вліяніе на чиновничество, К. ввелъ откупную систему, выгодную въ финансовомъ отношеніи (противъ 1827 г. питейный доходъ увеличился на 81 милл. руб.), но еще болѣе вредную для народной нравственности. При К. введенъ акцизъ на табакъ. Учрежденія въ Россіи частныхъ банковъ К. не допускалъ, опасаясь

развитія въ странѣ искусственныхъ капиталовъ, могущихъ принести вредъ частнымъ лицамъ. На томъ же основаніи онъ былъ противникомъ устройства сберегательныхъ учрежденій. Даже отъ казенныхъ банковъ онъ не ожидалъ пользы. Стремясь къ сведенію росписи безъ дефицита, путемъ сбереженій въ расходахъ, К. сначала успѣлъ достигнуть уменьшенія расходовъ по военному вѣдомству; но такъ какъ частичныя измѣненія далеко не приводили къ желаннымъ результатамъ, онъ добился, въ 1836 г., установленія нормальной смѣты государственныхъ расходовъ. Политическія обстоятельства, однако, влекли за собою новое увеличеніе расходовъ, для покрытія которыхъ приходилось обращаться къ позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковъ, выпуску въ обращеніе билетовъ государственнаго казначейства (серій) и внѣшнимъ займамъ. Къ чести К. надо сказать, что и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ ни разу не прибѣгалъ къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Въ концѣ концовъ К., хотя и стоявшій, по образованію, гораздо выше многихъ современныхъ ему государственныхъ дѣятелей, не создалъ своей особой финансовой системы. Частныя улучшенія, имъ достигнутыя, рушились съ его уходомъ и особенно съ наступленіемъ реформъ, заставшихъ государственное хозяйство въ расплохъ. Вся дѣятельность К. проникнута однимъ кореннымъ противорѣчіемъ: съ одной стороны высокимъ тарифомъ поддерживалось фабричное производство, съ другой—налогами, ложившимися на массу народа, уничтожался внутренній рынокъ. Ср. гр. Кейзерлингъ, «Aus den Reisetagebüchern des Grafen Kancrin, mit einer Lebensskizze» (1865; краткое извлеченіе въ «Рус. Арх.», 1866); «Journal de St. Pétersbourg» (1860 г.; рядъ статей о К.); И. Бліохъ, «Финансы Россіи XIX ст.» (II т.); Р. Сементковскій, «Е. Ф. К.»; Н. Х. Бунге, «Мысли гр. К. о бумажныхъ деньгахъ» («Русс. Вѣст.», 1864); В. Т. Судейкинъ, «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія» (по архивнымъ даннымъ). *Вл. Судейкинъ.*

Во время завѣдыванія министерствомъ финансовъ К. обращалъ особенное вниманіе на казенные лѣса, но, не имѣя возможности управиться со всей ихъ «необъятной массой», принужденъ былъ распредѣлить эти лѣса, смотря по частному ихъ назначенію, между разными вѣдомствами. Для лѣсовъ, предназначенныхъ снабжать древесными матеріалами горные заводы, составлена самимъ К. (на нѣмецкомъ языкѣ) извѣстная «Инструкція объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта Уральскаго, по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства», русскій переводъ которой напечатанъ въ 1830 г. Эта инструкція должна была замѣнить собою на время Лѣсной Уставъ и служить «руководствомъ къ исполненію существующихъ узаконеній». Она представляетъ собою очень хорошій для того времени учебникъ лѣсного хозяйства. «Науку лѣсного хозяйства» на заводахъ К. считалъ не менѣе важной, чѣмъ собственно горныя науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, инструкція касается и многихъ частныхъ вопросовъ, даже такихъ, надъ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ которыхъ трудились лѣсные хозяева въ послѣднія 20—30 лѣтъ, какъ напр., о возращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ на корье для дубленія кожъ. *В. С.*

Канкринъ (Францъ-Людвигъ или Францъ Ивановичъ Cancrin, 1738—1816)—ученый техникъ, отецъ гр. Егора К. (см. выше). Служилъ камеральнымъ совѣтникомъ въ гессенской, потомъ въ бранденбургъ-аншпахской службѣ, построилъ Вильгельмсбадъ, вызванъ былъ въ Россію графомъ П. А. Румянцевымъ-Задунайскимъ, съ 1783 по 1813 г., былъ съ перерывами, директоромъ старорусскаго соляного завода, потомъ членомъ горнаго совѣта, оставилъ много трудовъ по своей спеціальности, но особенно извѣстенъ своими «Grundzüge der Berg- und Salzwerkskunde» (12 т., Франкф. на М., 1773—1791), составленными по порученію русскаго правительства и переведенными на русскій яз. Н. Рожечниковымъ, А. Мартовымъ, Н. Бусырскимъ и др. подъ заглавіемъ: «Первыя основанія искусства горныхъ и соляныхъ производствъ» (17 ч., СПб., 1785—1891). Къ Россіи имѣютъ отношеніе еще его труды: «Bewährte Anweisung Schornsteine feuerfest zu bauen, wie auch Stubenöfen nach russ. Art zu verbessern» (Лейпц. 1797; 2 изд. Марбургъ, 1799); «Vollständige Abhandlung von den Oefen und Kaminen im Russischen Reiche» (Гисс. 1805 и Марбургъ, 1811).

Канкрины—русскій графскій родъ, происходящій отъ бергмейстера Іоанна-Генриха К., устроившаго рудные заводы въ Гессенъ-Касселѣ и Гессенъ-Дармштадтѣ. О его сынѣ Францѣ и внукѣ Егорѣ см. выше. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Екатеринославской губ. и въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. (Гербовникъ, X, 16). *В. Р.*

Канна (Canna L.). — Родъ растеній изъ семейства канновыхъ (см.). Признаки его тѣ же, что и всего семейства. Это очень изящныя большія травы, изъ которыхъ многія очень высоко цѣнятся въ садоводствѣ, а C. aedulis разводится ради заключающагося въ ея корневищѣ крахмала. Въ цвѣтоводствѣ имѣется много видовъ и помѣсей, нерѣдко описанныхъ за самостоятельные виды. Вотъ главнѣйшіе. C. indica L. выростаетъ иногда до 1½ м. и несетъ обильные кисти цвѣтовъ съ желтыми лепестками и пестрыми стаминодіями карминоваго цвѣта или желтаго съ карминовыми пятнами. C. irridiflora Ruiz et Pavon бываетъ еще выше предыдущей — до 2½ м.; цвѣты желтые съ ярко-розовымъ. C. gigantea Desfontaines не выше 60 стм., лепестки желтые, стаминодіи темно-пурпуровыя. C. discolor Lindl.—цвѣты оранжевые, внутри ярко красные. C. aurantiaca Roscoe, C. limbata, C. Warschewiczii Dietrich, C. Annaei Hort и пр. Виды часто плохо установлены, одни (Горяниновъ) насчитываютъ ихъ 66, другіе всего 25. Культура этихъ растеній не затруднительна, но она можетъ происходить въ нашихъ странахъ только въ парникахъ или оранжереяхъ. Для полученія крѣпкихъ растеній, ради разсадки ихъ въ слѣдующемъ году, сѣять весною въ парникъ или въ горшки. Въ началѣ осени, до морозовъ, сѣянцы, пересаженные на лѣтнее время на открытомъ воздухѣ, вынимаютъ изъ

почвы; обрѣзавъ листья, растенія садятъ въ горшки и сохраняютъ въ умѣренномъ теплѣ и въ сухомъ мѣстѣ, напр., въ оранжереѣ. Чаще разводятъ дѣленіемъ корневища, что производится осенью, а еще лучше весною. К. требуютъ очень питательной почвы, а лѣтомъ хорошей поливки. Хорошо поливать ихъ изрѣдка навозною жижею. Растенія эти справедливо считаются высоко декоративными. На горкахъ, большими группами, они особенно эффектны, отличаясь своими очень крупными листьями и яркими цвѣтами. Въ нашихъ странахъ они очень хорошо растутъ въ цвѣтникахъ, куда ихъ высаживаютъ только тогда, когда установится настоящее тепло, а въ Крыму и за Кавказомъ также, какъ и въ южн. Европѣ, они выдерживаютъ и зиму. Литература: Horaninow, «Prodromus monographiae Scitaminearum» (СПб. 1862). *А. Бекетовъ.*

Канна—мѣра жидкостей въ Финляндіи, упраздненная недавнимъ введеніемъ метрическихъ мѣръ въ этой странѣ. Въ неоффиціальныхъ торговыхъ сношеніяхъ употребляется до сихъ поръ; она равна шведской К. и составляетъ 0,2128 русскаго ведра.

Канна—прежняя мѣра длины въ Италіи, Испаніи, южн. Франціи. Въ разныхъ мѣстахъ имѣла различную величину; напр., въ Римѣ (торговая К.)=8 palmi=1,9926 м., въ Барселонѣ=1,555 м., на о-вѣ Миноркѣ=1,604 м. Во всѣхъ названныхъ здѣсь странахъ давно введена метрическая система мѣръ и К. оффиціально не признается.

Каннабинъ, каннабинонъ—см. Конопля.

Каннабихъ (Christian Cannabich) — нѣмецкій капельмейстеръ, скрипачъ и композиторъ (1731—1798), ученикъ Жомелли. Писалъ оперы, балеты, квартеты, тріо и проч. Моцартъ въ своихъ письмахъ отзывается съ похвалой о талантѣ К. *Н. С.*

Каннабихъ (Іоаннъ-Гюнтеръ-Фридрихъ Cannabich, 1777—1859) — нѣмецкій географъ, по профессіи пасторъ. Вмѣстѣ съ Гаспари, Гасселемъ, Гутсъ-Мутсомъ и Укертомъ изд. «Vollständige Handbuch der Erdbeschreibung» (23 т., Вейм., 1819—27), для котораго обработалъ отдѣлы о Франціи, Голландіи и Вестиндіи; для «Neueste Länder- und Völkerkunde» составилъ 6-й томъ (Вейм. 1821), обнимающій Голландію, Іоническіе о-ва и Краковскую республику, и 23-й т. (Вейм. 1827)—Баденъ, Нассау и мн. мелкія государства Германіи. Его «Kleine Schulgeographie» (Зондерсг. 1818; 20 изд. Вейм. 1870) долгое время служила учебникомъ для низшихъ школъ Германіи. Особенно извѣстенъ сталъ Каннабихъ своимъ «Lehrbuch der Geographie» (Зондерсг. 1816; 18 изд., Вейм., 1870 — 1875). Другіе труды К.: «Statist.-geogr. Beschreibung des Königreichs Preussen» (Дрезденъ, 1827—1828; нов. изд., Бресл. 1835); «Statist.-geogr. Beschreibung des Königreichs Württemberg» (Дрезденъ, 1828); «Hilfsbuch beim Unterricht in der Geographie» (2 изд., Эйслебенъ, 1838—40); «Neuestes Gemälde von Frankreich» (2 т., 1831—32); «Neuestes Gemälde des europ. Russland und des Königreichs Polen» (1833; оба послѣднія сочин. вошли въ составъ Schütz, «Allgemeine Erdkunde», Вѣна) и проч.

Каннаравги (Kannaraugi, Kannenspäher)—волшебники и ворожеи древнихъ леттовъ, предсказывавшіе будущее, открывавшіе утраченные предметы и указывавшіе виновниковъ пропажи. *К. Вр.*

Каннари—мѣстность на западномъ берегу Индіи, знаменитая своими буддійскими пещерами, которыя выдолблены въ горѣ, расположенной среди огромнаго лѣса. По предположенію Фергюсона, пещеры эти относятся къ IX или X вѣку христіанской эры. См. Fergusson, «Rockcut Temples of India» (т. III).

Каннартъ (Іосифъ-Бернгардъ Cannaert, 1768—1848) — бельгійскій юристъ, написалъ важный трудъ по фламандскому уголовному праву, со многими неизданными документами относительно колдовства и еретичества въ XVI и XVII вв.: «Bijdragen tot de Kennis van het oude strafrecht in Vlaenderen, vorrijkt met vele tot dusverre onuitgegevene stukken» (Гентъ, 1826, 1829, 1835). Въ 1847 г. издано сокращеніе этой книги на французскомъ языкѣ: «Olim, Procès des sorcières en Belgique sous Philippe II et le gonvernement des archiducs».

Канне (Іоганнъ-Арнольдъ Kanne) — нѣмецкій филологъ и писатель (1773—1824), проф. восточныхъ литературъ въ Эрлангенѣ. Частію подъ псевдонимами Вальтеръ Бергіусъ и Іоганнъ Ауторъ, онъ написалъ: «Nikolai's literarisches Liebesbrief» (1803), «Blätter von Aleph bis Kuph» (1803), «Kleine Handreise» (1803), «Neue Darstellung der Mythologie der Griechen und Römer» (1805), «Comoedia humana» (1808), «Erste Urkunden der Geschichte» (1815), «Pantheon der ältesten Naturphilosophie» (1811), «System der indischen Mythe» (1813), «Erweckliche Geschichten aus dem Reiche Christi» (1810), «Leben erweckter Christen» (1816), «Christus im alten Testament» (1818), «Biblische Untersuchungen und Auslegungen» (1819) и мн. др. К., рядомъ съ большою ученостью и проницательностью, обладалъ ѣдкимъ остроуміемъ и тонкимъ юморомъ; но мистическій характеръ его произведеній лишаетъ ихъ художественной цѣльности. *Ф. Ф.*

Каннегиссеръ (Карлъ-Фридрихъ-Людвигъ Kannegiesser, 1781—1861)—нѣм. писатель, переводчикъ Данта (5 изд., Лиц., 1873), Горація, Анакреона, Байрона, m-me де-Сталь, Леопарди, Мицкевича и др.; съ провансальскаго онъ перевелъ «Gedichte der Troubadours» (Тюб. 1852, 2 изд. 1855). Оригинальныя поэтич. произведенія К. забыты. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ комментаторовъ Гете («Vorträge über eine Auswahl von Goethes lyrischen Gedichten», Бресл. 1835).

Каннегитеръ (Генрихъ Cannegieter, 1691—1770)—голландскій антикварій; ему принадлежатъ изданія: «Flavii Aviani fabulae» (Амстердамъ, 1831), «Dissertatio de Brittenburgo etc» (Гага, 1734), «De Mutata Romanorum nominum sub principibus Ratione» (Утрехтъ, 1758), «De Gemma Bentinckiana» (Утрехтъ, 1764), «Epistola de ara ad Noviomagum reperta» (Арнгеймъ, 1766), «Les Tristes de Henri Harius» («Henrik ter Haer», Арнгеймъ, 1766).

Каннель (Kannel)—старинная эстонская арфа, забытая въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,

но сохранившаяся у эстскаго населенія Псковской губерніи, гдѣ не было вліянія нѣмецкой школы и нѣмецкаго пастора. Пѣсни, которыя здѣсь поются, болѣе древни; тутъ можно еще встрѣтить пѣвца поющаго подъ К.; этотъ первобытный инструментъ, считающійся священнымъ, состоитъ изъ семи струнъ, натянутыхъ на старый видообразный сукъ, длиною 20—25 вершк., шир. 4—5 в. Мѣдныя струны натянуты вкось, такъ что слѣдующая на вершокъ короче предыдущей. По вѣрованіямъ эстонцевъ, К. создана богомъ Юмаломъ; она одна божественна, всѣ же остальные инструменты изготовлены злымъ духомъ. *К. Вр.*

Каннелюры или *ложки* (архит.) — желобки, выдолбленные на стержнѣ колонны, идущіе по его длинѣ и представляющіе въ своемъ разрѣзѣ либо сегментъ круга (дорическ. орденъ), либо полное полукружіе (іоническ. и коринѳск. ордена). Въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія, К. иногда заполнялись на всемъ своемъ протяженіи, или только въ нижней части, выпуклымъ валикомъ, или же снабжались лиственнымъ украшеніемъ, а также шли по колоннѣ не въ видѣ прямыхъ вертикальныхъ углубленій, но въ видѣ спиралей и зигзаговъ, обвивающихъ стержень см. Архитектура (II, 277) и черт. 5 табл. I къ статьѣ Архитектура. *А. С—въ.*

Канненбергъ (Лука Kannenberg, 1648—1690)—лифлянд. дѣятель, пасторъ, написалъ: «Disp. de pontifice maximo Hebraeorum» и «Disp. theol. de polygamia» (Виттенбергъ, 1675).

Каннибализмъ или антропофагія, людоѣдство. Названіе «каннибалы» произошло отъ «Каниба» — имени, которымъ называли Колумбу жители Багамскихъ острововъ обитателей Гаити, страшныхъ, будто бы, людоѣдовъ. Впослѣдствіи названіе «каннибалъ» стало равнозначительнымъ антропофагу, хотя, по Геррера, «canibal» значило собственно «храбрый». О племенахъ людоѣдовъ упоминаютъ уже многіе писатели древности и путешественники среднихъ вѣковъ; у нихъ же встрѣчаются указанія на случаи людоѣдства и у культурныхъ народовъ, вызванные голодомъ. Въ новыя времена (съ XVI в.) К. былъ найденъ и описанъ у многихъ народовъ, во всѣхъ частяхъ свѣта (кромѣ Европы). Достовѣрно извѣстно, что онъ практикуется мѣстами и теперь, особенно во внутренней Африкѣ, въ Меланезіи, на нѣкоторыхъ о-вахъ Малайскаго архипелага, въ Австраліи, во внутреннихъ частяхъ Бразиліи, у нѣкоторыхъ народовъ сѣв.-зап. Америки. Еще въ началѣ нынѣшняго и въ концѣ прошлаго вѣка К. былъ распространенъ и на многихъ группахъ о-вовъ Полинезіи, у многихъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ и эскимосовъ, въ южн. Африкѣ и т. д. Въ миѳахъ, преданіяхъ, языкѣ, вѣрованіяхъ, обычаяхъ имѣются указанія и на то, что К. не былъ чуждъ и предкамъ культурныхъ народовъ; слѣды его можно констатировать въ миѳологіи грековъ въ преданіяхъ и сказкахъ нѣмцевъ и славянъ и т. д. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ даже, что людоѣдство характеризуетъ собою одну изъ стадій развитія — родъ болѣзни, чрезъ которую должно было пройти все человѣчество, всѣ племена, въ извѣстный, болѣе или менѣе отдаленный періодъ ихъ жизни. Такое предположеніе невозможно доказать; доисторическая археологія не даетъ ему достаточныхъ подтвержденій. Правда, были замѣчены какъ будто нѣкоторые слѣды людоѣдства въ отложеніяхъ каменнаго вѣка (пещерахъ) Бельгіи, Италіи, Франціи, даже въ нѣкоторыхъ древнихъ могилахъ или курганахъ; но, во-первыхъ, слѣды эти очень рѣдки, недостаточно явственны и нѣкоторыми признаются совершенно неубѣдительными, а во-вторыхъ, извѣстно много пещеръ и мѣстъ погребенія, давшихъ обильные остатки каменнаго вѣка, въ томъ числѣ и остатки человѣческой трапезы, расколотыя и иногда обглоданныя кости различныхъ животныхъ—но между ними не было найдено ни одной подвергшейся подобному же раскалыванью или огладыванію кости человѣка. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что К. прежде былъ распространенъ гораздо шире, чѣмъ теперь, и что слѣды употребленія человѣческаго мяса, въ смыслѣ непосредственнаго питанія имъ или въ религіозныхъ, суевѣрныхъ и символическихъ цѣляхъ, могутъ быть констатированы у многихъ народовъ. Вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ людоѣдство, не разъясненъ вполнѣ и по настоящее время; онѣ могли быть различны—то чисто физическія, именно голодъ, то психическія, соединенныя съ извѣстными представленіями. Съ другой стороны, однажды войдя въ употребленіе, людоѣдство могло поддерживаться и даже получить болѣе широкое распространеніе вслѣдствіе удовольствія, вызываемаго этимъ способомъ питанія. Голодъ, недостатокъ въ дичи и вообще въ мясѣ — вотъ, повидимому, побудительные поводы къ людоѣдству у пешересовъ Огненной Земли, у жителей нѣкоторыхъ о-вовъ Полинезіи, въ Бразиліи, хотя и тутъ мы знаемъ народы, питающіеся исключительно растительною пищею. Мѣстами, въ извѣстное время года, населеніе (напр., первобытные дикари Австраліи) вынуждено вообще голодать, и тогда, въ особенности если далекіе поиски за дичью приводятъ его къ столкновенію съ другимъ племенемъ, павшіе и взятые въ плѣнъ врага легко могутъ быть употреблены въ пищу. Затѣмъ, однимъ изъ наиболѣе первобытныхъ мотивовъ К. должна быть признана ярость, инстинктивное желаніе *уничтожить* врага, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Примѣры такой ярости представляетъ и исторія культурныхъ народовъ, когда разъяренная толпа, убивъ ненавидимаго ею человѣка, терзала его на части, пожирала его сердце, легкія и т. д. Среди дикарей такіе случаи были констатированы въ разныхъ странахъ и въ различныя эпохи. Слѣпая ярость осмысливается, впослѣдствіи, представленіемъ, что съѣденіемъ врага послѣдній совершенно уничтожается или что его духъ переходитъ въ духъ его побѣдителя, даетъ ему новую силу и храбрость. Вслѣдствіе этого съѣдаются преимущественно извѣстныя части тѣла: глаза, сердце, печень, мозгъ, или пьется кровь и т. д., въ которыхъ особенно предполагается жизненная или одушевляющая тѣло сила. У нѣкоторыхъ народовъ убивались и съѣдались старики, чтобы душа ихъ не умер-

ла вмѣстѣ съ тѣломъ путемъ постепенной дряхлости, а продолжала бы жить въ ихъ потомкахъ и сородичахъ. Первобытный человѣкъ не могъ дойти до представленія о вѣчности; боги должны были умирать, какъ и люди; даже въ Греціи показывались могилы Зевса, Діонисія, Афродиты и т. д. Поэтому воплощенный богъ или жрецъ его, а также царь у нѣкоторыхъ народовъ убивались, дабы ихъ души могли перейти еще въ полной силѣ въ души другихъ смертныхъ. Впослѣдствіи, вмѣсто царя или бога, въ жертву стали приноситься другія лица. У семитовъ, въ важныхъ случаяхъ, приносился иногда въ жертву, для блага народа, царскій сынъ; обычай принесенія въ жертву первенцовъ существовалъ у многихъ народовъ. Въ таинствахъ Митры приносился въ жертву мальчикъ, тѣло котораго съѣдалось потомъ всѣми присутствовавшими; у ацтековъ Мексики также былъ религіозный обычай съѣданія бога, который чествовался въ теченіе года, въ образѣ красиваго юноши. Позже съѣданіе бога замѣняется съѣданіемъ посвященнаго ему животнаго или хлѣба, которому придается иногда человѣкообразная форма (какъ и теперь еще кое-гдѣ въ Европѣ, послѣ жатвы, изъ перваго обмолоченнаго хлѣба). У многихъ дикарей людоѣдство заключаетъ въ себѣ нѣчто религіозное, таинственное и совершается ночью, при участіи жрецовъ или шамановъ и т. д. У другихъ дикихъ и варварскихъ народовъ оно превращается просто въ обжорство, для удовлетворенія котораго предпринимаются набѣги на сосѣднія племена съ цѣлью захвата плѣнныхъ. Такія племена каннибаловъ часто, въ культурномъ отношеніи, стоятъ выше ихъ окружающихъ, напр., монбутту тропической восточной Африки или жители о-вовъ Фиджи. Когда путешественникъ Швейнфуртъ гостилъ у короля монбутту, людоѣдство всячески скрывалось отъ европейца, такъ какъ королю было извѣстно, что бѣлые относятся къ этому обычаю съ отвращеніемъ. Въ настоящее время людоѣдство въ большихъ размѣрахъ существуетъ только во внутренней Африкѣ и кое-гдѣ въ Меланезіи, преимущественно, слѣдовательно, у темнокожихъ и курчавоволосыхъ племенъ. Надо думать, что въ скоромъ времени, съ распространеніемъ европейскихъ колоній, людоѣдство окончательно исчезнетъ, и отъ него останутся только слѣды—въ народныхъ миѳахъ, преданіяхъ и вѣрованіяхъ. Ср. Andree, «Die Anthropophagie» (Л., 1887); Воеводскій, «К. въ греческихъ миѳахъ» (СПб., 1874): Schaffhausen, въ «Archiv für Anthropologie» (т. IV); Bergemann, «Die Verbreitung der Anthropophagie» (1893); Frazer, «The Golden Rough. A study in comparative Religion» (Л., 1890), а также многія путешествія и общія этнологическія сочиненія Леббока, Тэйлора, Летурно, Бастіана и др. *Д. А.*

Каннингъ (Джорджъ Canning)—англійскій государственный дѣятель, род. 11 апр. 1770 г., ум. 8 авг. 1827 г. Отецъ его, сынъ ирландскаго землевладѣльца, своею женитьбою на бѣдной ирландкѣ, родственницѣ Шеридана, возбудилъ противъ себя недовольство своихъ родныхъ, такъ что когда онъ умеръ, черезъ годъ послѣ рожденія сына, послѣдній остался на рукахъ матери, не имѣвшей никакихъ средствъ. Ради заработка, мать К. поступила на сцену и вскорѣ вышла замужъ за актера. Судьбою мальчика заинтересовался дядя его, богатый банкиръ Стратфордъ К., который и взялъ восьмилѣтняго сироту на воспитаніе, помѣстивъ его впослѣдствіи въ итонскую школу. Здѣсь К. проявилъ блестящія способности, получившія дальнѣйшее развитіе въ оксфордскомъ университетѣ. Еще юношей К. обратилъ на себя вниманіе Шеридана, Фокса и Борка, но рано подпалъ подъ вліяніе Питта, который въ 1793 г. провелъ его въ члены палаты общинъ, а въ 1796 г. назначилъ его помощникомъ министра иностранныхъ дѣлъ. Энергически поддерживая политику Питта въ парламентѣ, К. выступилъ талантливымъ защитникомъ ея и въ прессѣ, дѣятельно участвуя въ торійскомъ журналѣ «Anti-Jacobin». Къ министерству Аддингтона К. сталъ въ рѣшительную оппозицію, доказывая необходимость возвращенія Питта къ власти. Въ новомъ кабинетѣ Питта К. занялъ должность казначея флота. Съ образованіемъ кабинета Гренвилля, К. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи, а въ слѣдующемъ, торійскомъ министерствѣ герцога Портландскаго (1807) занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1809 г. обнаружились серьезныя разногласія между К. и Кэстльри, военнымъ министромъ; дѣло дошло до дуэли, въ которой К. былъ раненъ. Это вызвало министерскій кризисъ. Главою новаго кабинета явился Персиваль; К. отказался принять въ немъ участіе, не добившись руководства торійской партіей въ нижней палатѣ. Только въ 1816 г. онъ былъ приглашенъ занять въ кабинетѣ гр. Ливерпуля должность президента контроля. Когда, со вступленіемъ на престолъ Георга IV, возбужденъ былъ процессъ противъ королевы (см. VIII, 432), К. выступилъ рѣшительнымъ защитникомъ королевы, чѣмъ возбудилъ противъ себя недовольство короля и вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1822 г. К. былъ намѣченъ на должность ген.-губ. Индіи, но прежде, чѣмъ состоялось это назначеніе, министръ иностранныхъ дѣлъ Кэстльри (тогда лордъ Лондондерри) покончилъ жизнь самоубійствомъ, и К. былъ призванъ занять его мѣсто. На этомъ посту онъ оставался до апрѣля 1827 г., когда сдѣлался главою кабинета. Съ 1822 по 1827 г. К. былъ самымъ виднымъ изъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей и оказалъ странѣ огромныя услуги своею твердою политикою, обезпечившею за Англіей вліятельное международное положеніе. Считая главною задачею своей политики миръ и спокойное развитіе культурныхъ силъ страны, К. впервые поставилъ на твердую почву политику невмѣшательства, главнымъ актомъ которой былъ выходъ Англіи изъ священнаго союза (см. Великобританія, V, 800). К. похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ Питтомъ. Ср. R. Bell, «Life of George Canning» (Л., 1846); Stapleton, «Canning and his Times» (Л., 1859). *В. Д.*

Каннингъ (Елизавета Canning, 1734—73)—героиня много нашумѣвшаго въ Англіи въ прошломъ вѣкѣ процесса; была служанкою въ Лондонѣ, внезапно исчезла 1 января 1753 г.,

и, не смотря на всѣ розыски семьи и полиціи, не была обнаружена до 29 января 1753 г., когда она появилась у своей матери. Она разсказала, что насильно была завлечена въ какой-то притонъ, гдѣ съ ней жестоко обращались и держали взаперти, пока ей не удалось бѣжать черезъ окно. Притонъ былъ открытъ полиціею, нѣсколько человѣкъ было арестовано, и начался процессъ, кончившійся смертнымъ приговоромъ одной изъ подсудимыхъ. Вскорѣ, однако, обвинительница запуталась въ противорѣчіяхъ, обвиненнымъ удалось доказать свое alibi, процессъ былъ возобновленъ и К. была приговорена за клятвопреступленіе къ ссылкѣ на 7 лѣтъ (1754). Во время процесса интересъ къ нему въ обществѣ былъ чрезвычайный, весь Лондонъ былъ раздѣленъ на двѣ партіи—каннингитовъ и джипситовъ (сторонниковъ оговоренной цыганки). См. «Full and authentic account of the strange and mysterious affair between M. Squires, a gipsey, and Elisabeth Canning» (Лонд., 1756); L. Stephen, «History of the criminal law of England» (Лонд., 1883, т. I); «Genuine and impartial memoirs of E. Canning» (Лонд., 1754).

Каннингъ (гр. Чарльзъ-Джонъ Canning) —англійскій государственный дѣятель, сынъ Джорджа К. (1812—1862). Получивъ образованіе въ итонской школѣ и оксфордскомъ университетѣ, гдѣ однимъ изъ товарищей его былъ Гладстонъ, К. въ 1836 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ, но въ 1837 г., со смертью матери, унаслѣдовалъ пэрское званіе (пожалованное ей послѣ смерти мужа) и, въ качествѣ виконта К. де Кильбраганъ, занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ. Членъ консервативной партіи, К. занималъ въ кабинетѣ Пиля (1841—1846) должность помощника министра иностранныхъ дѣлъ, а въ кабинетѣ лорда Абердина (1852) —постъ ген.-почтмейстера, который сохранилъ и въ министерствѣ лорда Пальмерстона. Въ этой должности К. заявилъ себя хорошимъ администраторомъ, значительно усовершенствовавъ почтовую часть. Въ концѣ 1855 г. К. назначенъ былъ ген.-губ. Индіи. Явившись туда съ планомъ улучшенія администраціи, поднятія соціально-экономическаго уровня населенія, развитія путей сообщеній и т. д., К. едва успѣлъ начать его осуществленіе, какъ въ маѣ 1857 г. вспыхнуло возстаніе (см. Индія, XIII, 154), быстро принявшее большіе размѣры и серьезно угрожавшее англійскому владычеству въ Индіи. Во время подавленія его К. проявилъ большой тактъ и гуманность, вызвавшіе противъ него рѣзкія нападенія въ парламентѣ. Обстоятельства, однако, доказали основательность образа дѣйствій К., который умиротворилъ страну и упрочилъ за Англіей ея индійскія владѣнія (XIII, 155—6). Въ 1859 г. онъ получилъ титулъ графа. Климатическія условія подточили его здоровье; вернувшись въ Англію въ началѣ 1862 г., онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ; въ Калькуттѣ въ честь его воздвигнута статуя. *В. Д.*

Каннингъ (сэръ Самуилъ Canning)—англ. инженеръ, род. 1823 г., одинъ изъ піонеровъ проложенія атлантическаго кабеля, въ 1865 г. шефъ кампаніи трансатлантическаго кабеля, принималъ главное участіе въ пріобрѣтеніи и примѣненіи знаменитаго «Гретъ-Истерна» (IX, 626) къ укладкѣ кабеля. Онъ соединилъ также Англію кабелемъ съ Гибралтаромъ и Александріею и другими пунктами въ моряхъ Средиземномъ, Сѣверномъ и др. Въ 1866 г. К. возведенъ былъ англійскимъ правительствомъ въ дворянство.

Каннингъ (Canning-Harbour) или *Мутла*, также *Рой-Мутла*—гавань въ британской Индіи, въ 36 км. отъ Калькутты, на лѣв. берегу одного изъ рукавовъ Ганга, Мутлы. Такъ какъ до К. могутъ доходить даже глубоко сидящія суда, ему, можетъ быть, предстоитъ въ будущемъ большое значеніе, въ виду все увеличивающагося обмеленія рукава Гегли (см. Калькутта).

Канниццаро (Станиславъ Cannizzaro)—итал. химикъ, род. въ 1826 г., изучалъ химію въ Пизѣ подъ руководствомъ Пиріа, ассистентомъ котораго сдѣлался въ 1847 г. К., вслѣдствіе политическихъ событій, вынужденъ былъ удалиться въ Парижъ, потомъ былъ профессоромъ въ Генуѣ, Палермо, Римѣ; въ 1871 г. сдѣланъ былъ сенаторомъ. К. открылъ бензильный алкоголь и ціанамидъ, извѣстенъ также своими изслѣдованіями сантонина, но крупнѣйшія заслуги принадлежатъ К. въ сферѣ общетеоретическихъ воззрѣній по химіи, гдѣ, благодаря ему, утвердились такъ называемые жераровскіе вѣса атомовъ (см. т. VII, стр. 658). Въ таблицѣ эквивалентовъ, предложенной Жераромъ, соотношенія между атомными вѣсами многихъ элементовъ были неправильны: измѣнивъ атомные вѣса кислорода, сѣры, углерода и приведя формулы органическихъ соединеній въ соотвѣтствіе съ требованіемъ двухобъемности въ парообразномъ состояніи, Жераръ, за недостаткомъ летучихъ соединеній, не могъ твердо установить *атомные вѣса* металловъ, а потому для нихъ довольствовались эквивалентами. Заслуга указанія необходимыхъ дополненій къ системѣ атомныхъ вѣсовъ Жерара, равно какъ путей для уничтоженія встрѣчающихся противорѣчій принадлежитъ К. Онъ предложилъ удвоить атомные вѣса всѣхъ металловъ, кромѣ щелочныхъ и серебра, основываясь частью на данныхъ Реньо теплоемкостяхъ металловъ, частью на плотностяхъ пара, напр. металлорганическихъ соединеній ртути и цинка, частью на химическихъ соображеніяхъ, напр. на отсутствіи для барія и магнія способности образовать кислыя соли. Новые атомные вѣса, предложенные К. на международномъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Карлсруэ, въ сентябрѣ 1860 г., на которомъ онъ явился главою послѣдователей Жерара, въ большинствѣ случаевъ остались безъ измѣненія понынѣ (см. статью Д. И. Менделѣева объ этомъ конгрессѣ въ «СПб. Вѣдом.» 1860 г.). Изъ немногочисленныхъ сочиненій К. переведены на русск. яз. П. П. Алексѣевымъ: «Обзоръ развитія понятій объ атомѣ, частицѣ и эквивалентѣ и различныхъ системъ формулъ» (Кіевъ, 1873) и «О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи» (въ «Кіевск. Унив. Изв.», 1873 г. № 6). Ср. Н. Меншуткинъ «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (СПб. 1888, гл. XV).

Каннобіо (Карлъ Cannobio)—скрипачъ и композиторъ, игравшій въ придворномъ оркестрѣ въ СПб. въ 1790 г. Въ сотрудничествѣ Сарти и Пашкевича, К. написалъ музыку къ либретто «большого историческаго представленія»: «Начальное управленіе Олега», имп. Екатерины II. Въ 1780 г. въ Парижѣ изданы его дуэты для флейты и скрипки, числомъ 6.

Н. С.

Канновыя (Cannaceae)—небольшое семейство однодольныхъ растеній. Это высокія многолѣтнія травы съ подземными корневищами. Воздушные стебли ихъ несутъ поочередно расположенные листья, снабженные черешками и цѣльными широкими перистонервными отгибами. Въ молодости листья эти свернуты трубками, при чемъ прикрывающая половина постоянно заворачивается направо. Цвѣты располагаются въ видѣ колосьевъ или извилинъ; они довольно крупны и ярко окрашены. Нижняя завязь несетъ чашечку, состоящую изъ 3 часто зеленыхъ и сравнительно короткихъ свободныхъ листочковъ, за ними 3 ярко окрашенныхъ лепестка сросшихся между собою основаніями; тычинка собственно одна, но кромѣ нея бываетъ различное число—не больше 4 лепестковидныхъ органовъ, считаемыхъ стаминодіями (недоразвитыми тычинками). Нить единственной тычинки тоже наполовину лепестковидная, а пыльникъ одномѣстчатый. Одна изъ стаминодій крупнѣе остальныхъ и закручивается наружу,—ее называютъ губою (labellum). Завязь нижняя, 3-гнѣздая, продолжается длиннымъ столбикомъ, закопченнымъ толстымъ рыльцемъ. Въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда пригнутыхъ сѣмяпочекъ. Плодъ въ видѣ крупной коробочки, усаженной снаружи бородавочками или мягкими отросточками. Сѣмена крупныя, шаровидныя, очень твердыя, содержатъ обильную питательную ткань и прямой мелкій зародышъ. Какъ въ сѣменахъ, такъ и въ корневищѣ много крахмала въ видѣ крупинъ. Сюда относится только одинъ родъ канна (Canna), растущій дико исключительно въ тропической и подтропической Америкѣ. Семейство К. находится въ ближайшемъ сродствѣ съ имбирными (см.) и марантовыми, а также близко къ бананообразнымъ или музообразнымъ (Musaceae). Многіе авторы соединяютъ названныя 4 семейства въ одно, подъ именемъ ситаминейныхъ, хорошо отличающихся отъ всѣхъ остальныхъ. *А. Бекетовъ.*

Каннштаттъ (Cannstatt, Canstadt)—г. въ Вюртембергѣ, въ 5 км. отъ Штуттгарта, на высотѣ 219 м., на берегу р. Неккара. Болѣе 20000 жит.; фабрики, купанья, конная статуя кор. Вильгельма. Предметы торговли: плоды, вино, лѣсъ, каменный уголь, гипсъ, хлопчатобумажныя издѣлія, клеенка, мебель, табакъ. Древнее названіе К.—Clarenna, средневѣковое —Condistrat. См. «Canstatt, Berg, Stuttgart. Wegweiser für Fremde» (Канншт., 1874).

Каннъ (Cannes) — городъ во французскомъ департаментѣ Приморскихъ Альпъ, на сѣв.-вост. оконечности Напульскаго зал. 14470 жит. (1891); небольшая гавань, маякъ, верфь. Выстроенный амфитеатромъ, К. тянется вдоль берега на протяженіи болѣе 6 км. Красивая ратуша, съ библіотекой и музеемъ древностей: башня аббатства (на мѣстѣ рим. Castrum Marcellinum), постройка которой начата въ 1070 г., а закончена въ 1395 г. Ловля сардинъ и анчоусовъ, оживленная торговля масломъ, южн. фруктами, мыломъ, парфюмерными издѣліями и соленою рыбою. По своему мягкому и постоянному климату (средняя годовая температура 16,4° Ц.; средняя температура зимы 9,8° Ц., ноября 11,5°, декабря 8,6°, января 8,9°, февраля 9,3°, марта 10,6°), К. представляетъ одинъ изъ наиболѣе восхитительныхъ уголковъ Ривьеры, отличаясь чистотою атмосферы, обиліемъ солнечнаго свѣта, рѣдкостью дождей (22 безоблачныхъ дня въ декабрѣ), отсутствіемъ тумановъ; но бываютъ вѣтры и быстрое пониженіе температуры зимою послѣ заката солнца. Отъ западн. и сѣв. вѣтровъ К. защищенъ широкимъ и высокимъ кряжемъ Эстерельскихъ горъ и Приморскихъ Альпъ; но вѣтры проникаютъ съ СЗ (мистраль) и съ СВ (трамонтанъ). Какъ климатическая станція, К. рекомендуется, главнымъ образомъ, для золотушныхъ, ревматиковъ, подагриковъ, для выздоравливающихъ послѣ изнурительныхъ болѣзней; раздражительное состояніе органовъ дыханія и кровообращенія допускаютъ пребываніе только въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ, впрочемъ, недостатка нѣтъ. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ К. былъ небольшой деревушкой, нынѣ же это климатическая станція, снабженная всѣми приспособленіями благоустроеннаго курорта. Морскія купанья съ марта или апрѣля вплоть до ноября; на зиму въ К. съѣзжается до 5000 гостей, преимущественно англичанъ и русскихъ. К. прославился съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ поселился лордъ Брумъ (1831), которому поставленъ здѣсь памятникъ.

Канны (Cannae)—древній городъ въ Апуліи, на р. Ауфидѣ. Ганнибалъ разбилъ здѣсь римлянъ въ 216 г. до Р. Хр. Битва происходила на вост., правомъ берегу Ауфида; кареагенянамъ доставила побѣду ихъ конница. Пораженіе римлянъ было полное, ихъ армія была почти истреблена. Пали консулъ Л. Павелъ Эмилій, бывшій консулъ Гн. Сервилій, бывшій консулъ и диктаторъ М. Минуцій, два квестора, 29 военныхъ трибуновъ и болѣе 48000 воиновъ; на полѣ битвы, въ городѣ К. и въ лагерѣ кареагеняне взяли въ плѣнъ до 20000 римлянъ. Точное опредѣленіе мѣста битвы вызвало много споровъ между учеными. Ср. Stürenberg, «De Romanorum cladibus Trasimena et Cannensi» (Лпц., 1883); Reusch, «Die Schlacht bei Cannae» (Альткирхъ, 1888); Solbisky, «Die Schlacht bei Cannae» (Веймаръ, 1888).

Кано—африканская область въ среднемъ Суданѣ, провинція государства Сокото, плодородная страна съ населеніемъ изъ болѣе 200000 свободныхъ и такого же числа рабовъ. Главный городъ того же имени, съ 30000 жит., ведетъ значительную торговлю (ежегодно отправляется около 1500 каравановъ верблюдовъ въ Тимбукту, Мурзукъ, Гхатъ, Триполи и др.); главный предметъ вывоза — фабрикуемыя здѣсь голубыя хлопчатобумажныя ткани, а также обувь, оружіе и т. д. На рынкѣ К. торговля рабами, золотымъ пескомъ, слоновой костью, солью, натромъ, ни-

диго, хлопкомъ, кожаными товарами. Съ января по апрѣль, когда сюда приходятъ караваны изъ всѣхъ частей Судана, число жит. города удваивается.

Кано (Алонсо Cano, 1601—67)—испанскій живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Хуана Мартинеса Монтаньеса, по скульптурѣ, и Франсиско Пачеко и Хуана дель-Кастильо, по живописи. Онъ поселился въ Мадридѣ, гдѣ, по протекціи Веласкеза, былъ сдѣланъ придворнымъ живописцемъ. По подозрѣнію въ убійствѣ жены, К. былъ судимъ и подвергнутъ пыткѣ, но оправданъ; съ 1658 г. онъ сдѣлался каноникомъ собора въ Гренадѣ, что позволило ему безбѣдно доживать свои послѣдніе годы, занимаясь искусствомъ. Произведеніямъ К. присуща благородная классическая простота; его скульптурныя произведенія полны силы, энергіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжности и красоты; въ его живописи строгій рисунокъ и прекрасный колоритъ соединены съ глубокимъ чувствомъ. Картины его разсѣяны по церквамъ Севильи (между прочими, «Богородица съ Младенцемъ»), Мадрида («Спаситель на Голгоѳѣ», событія изъ жизни св. Маріи Магдалины), Гренады (7 большихъ изображеній изъ жизни Пресв. Дѣвы, въ соборѣ), Малаги («Богородица во славѣ»), въ музеяхъ Прадо въ Мадридѣ, Пешта, Дрездена, Мюнхена и Берлина. Въ спб. Эрмитажѣ находятся: «Богоматерь съ Младенцемъ Спасителемъ», «Младенецъ Спаситель и младенецъ Іоаннъ Креститель», «Явленіе Богоматери доминиканскому монаху». *А. Н—въ.*

Канoба—индусское божество, идолъ котораго находится въ одномъ изъ храмовъ вблизи Пуны. Главный жрецъ этого храма во время богослуженія приводитъ себя въ истерическое состояніе, и молящіеся, считая его одержимымъ Кршной (см.), поклоняются ему, воскуряя ѳиміамъ. Къ нему приводятъ больныхъ для исцѣленія черезъ прикосновеніе. *С. Б—чъ.*

Канобъ (Κάνωβος)—городъ въ Дельтѣ, у устья самаго зап. рукава Нила (Канобскаго), возникъ въ греческую эпоху. Греки производили имя города отъ легендарнаго кормчаго, причалившаго сюда Менелая (отсюда позднѣйшее имя нома, Menelaites), и соединяли съ городомъ много сказаній. Городъ славился храмомъ Сераписа, съ оракуломъ и религіознымъ врачеваніемъ, но еще больше былъ извѣстенъ веселой жизнью и распущенностью; торговалъ онъ мазями. Въ послѣднія времена язычества здѣсь было убѣжище терапевтовъ, пока, наконецъ, по декрету Ѳеодосія, храмъ Сераписа не былъ разрушенъ и на его мѣстѣ поселены монахи. Канобское устье было единственнымъ, назначеннымъ Амазисомъ для торговли съ греками. *Б. Т.*

Канова (Антоніо Canova)—самый значительный изъ итальянскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени, род. 1 ноября 1757 г. Сынъ бѣдняка-каменотеса, онъ рано осиротѣлъ и поступилъ въ услуженіе къ венеціанскому сенатору Фаліеро. Этотъ послѣдній доставилъ ему возможность учиться ваянію. Имѣя всего 16-ть лѣтъ отъ роду, К. исполнилъ для своего покровителя статуи Евридики и Орфея, а въ 1779 г., для венеціанскаго патриція Пизано, группу: «Дедалъ и Икаръ». Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Римъ, гдѣ знакомство съ классическими памятниками скульптуры быстро развило его врожденныя артистическія способности. Вскорѣ молодой художникъ занялъ выдающееся мѣсто среди тогдашнихъ ваятелей, и извѣстность его росла съ появленіемъ каждаго новаго его произведенія, распространяясь далеко и за предѣлы Италіи. Со всѣхъ сторонъ, отъ царственныхъ особъ и вельможъ, сыпались къ нему заказы. Папа Пій VII, въ 1880 г., сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ всѣхъ художественныхъ памятниковъ въ своихъ владѣніяхъ. Наполеонъ I пригласилъ его, въ 1802 г., въ Парижъ, для приготовленія колоссальной статуи (Наполеона) и для другихъ важныхъ работъ. Послѣ паденія Наполеона, въ 1815 г., К. энергично способствовалъ тому, чтобы художественныя сокровища, увезенныя изъ Рима низложеннымъ императоромъ во Францію, были возвращены въ вѣчный городъ; въ благодарность за это, равно какъ и за его необычайный художественный талантъ, Пій VII приказалъ вписать его имя въ золотую книгу Капитолія и пожаловалъ ему титулъ маркиза д'Искіа. Не смотря на эти почести и на благорасположеніе со стороны папы, знаменитый скульпторъ, вслѣдствіе размолвки своей съ кардиналами, покинулъ Римъ и послѣдніе годы своей жизни провелъ на родинѣ, въ Поссаньо, близъ Бассано. Онъ ум. въ Венеціи, 13 авг. 1822 г. Заслуга К. заключается въ томъ, что послѣ долгаго періода упадка пластики, въ вѣкъ манерности и париковства, онъ первый изъ всѣхъ пытался вернуть ее къ принципамъ и формамъ античнаго искусства; но ему все-таки не удалось вполнѣ освободиться отъ недостатковъ скульптуры его времени и достигнуть классическихъ простоты и благородства, что особенно замѣтно въ слабѣйшей отрасли его творчества — рельефѣ, сохраняющемъ еще характеръ предшествовавшихъ работъ подобнаго рода. Статуямъ К., а еще болѣе его группамъ, все еще не достаетъ того спокойствія и той внутренней законченности, которыя составляютъ главныя условія истинно-пластической красоты. Прекрасно удавались ему фигуры молодыхъ женщинъ, которымъ онъ почти всегда придавалъ отчасти чувственный, отчасти сантиментальный оттѣнокъ, кокетливую граціозность, любимую его временемъ. Нѣсколько проще, а потому и привлекательнѣе его мужскія идеальныя фигуры, а еще лучше—надгробные памятники, изъ числа которыхъ иные отличаются дѣйствительно пластичностью композиціи, серьезностью и достоинствомъ. Замѣчательнѣйшія изъ произведеній знаменитаго скульптора, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, суть слѣд.: «Дедалъ и Икаръ», колоссальная группа «Тезея, убивающаго Минотавра» (въ вѣнск. имп. музеѣ), надгробный памятникъ папы Климента XIV (1783, въ ц. св. Апостоловъ, въ Римѣ); чрезвычайно красивая, милая группа «Амуръ и Психея» (1789; повторена нѣсколько разъ; одинъ ея экземпляръ въ Имп. эрмитажѣ, въ СПб.), памятникъ папѣ Клименту XIII (1792, въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ), «Венера и Адонисъ», «Кающаяся Марія Магдалина» (1796 г.), мастерски испол-

ненная «Геба» (1796; повторена нѣсколько разъ; одинъ экземпляръ—въ Имп. Эрмитажѣ, другой — въ берлинск. націон. галлереѣ), «Битва Дамоксена съ Креугасомъ» (1800, въ ватик. муз., въ Римѣ), чрезчуръ живописный надгробный монументъ эрц-герцогини Христины, въ ц. Августинск. монастыря, въ Вѣнѣ (1796—1805); «Персей съ головою Медузы» (одно изъ самыхъ удачныхъ созданій художника, въ ватиканск. муз.), статуя Наполеона I въ видѣ бога, съ лавровымъ вѣнцомъ на головѣ; «Венера-Побѣдительница» (1805), «Венера, выходящая изъ моря послѣ купанья», «Три Граціи» (у герц. Бетфорда, въ Іобюрнскомъ аббатствѣ въ Англіи, и въ галлереѣ герц. Лейхтенбергскихъ, въ СПб.), «Парисъ» (въ мюнхенской глиптотекѣ и въ Имп. Эрмитажѣ), «Эндиміонъ», памятникъ поэту Альфіери (1807, въ ц. Санта-Кроче, во Флоренціи); статуя Вашингтона (1818—20, погибла отъ пожара) и, наконецъ, группа: «Гекторъ и Аяксъ». Избранныя произведенія К., въ числѣ 176, гравированы въ Лондонѣ Г. Мозесомъ, въ 1828 г., и изданы въ 3 том., съ текстомъ Ф. Шульца, въ Штуттгартѣ; другой сборникъ гравюръ съ его произведеній изд. графиней Альбрицци и Г. Латушемъ (1836, 5 том.). Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности К. можно найти въ сочиненіяхъ: A. Paravia, «Notizie intorno alla vita di A. C.» (Римъ, 1823); Missimini, «Vita di A. C.» (Прато, 1826); Cicognara, «Storia della scultura fino al secolo di C.» (Римъ, 1823); A.-Ch. Quatremère de Quincy, «C. et ses ouvrages» (П., 1834) и «Memorie di A. C. pubblicate da A. d'Este» (Венеція, 1865). *А. С—въ.*

Кановасъ дель Кастильо (Донъ Антоніо Cánovas del Castillo)—испанскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г., изучалъ философію и юриспруденію; рано обратилъ на себя вниманіе какъ авторъ небольшихъ, но выразительныхъ, проникнутыхъ глубокимъ патріотизмомъ стихотвореній. Въ 1854 г. К. былъ избранъ въ кортесы; позже былъ посломъ въ Римѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ колоній и финансовъ. Въ 1868 г. изгнанный Нарваесомъ и Гонзалесомъ Браво, К., по возвращеніи, примкнулъ къ реставраціонной партіи, принялъ въ 1874 г. предсѣдательство въ министерствѣ, образованномъ въ ожиданіи прибытія Альфонса XII, удержалъ этотъ постъ и по вступленіи короля въ управленіе государствомъ, но въ сентябрѣ 1875 г. подалъ въ отставку, не добившись обѣщаннаго римской куріи возобновленія конкордата 1851 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова поставленный во главѣ министерства, К. подавилъ второе карлистское возстаніе и мятежъ въ Кубѣ. Въ началѣ 1879 г. онъ уступилъ свое мѣсто Мартинесу Кампосу, но уже въ концѣ года возвратился къ власти, подавилъ новое возстаніе генерала Бланко въ Кубѣ, за реакціонныя стремленія подвергся сильнымъ нападкамъ Мартинеса и Сагасты, а во время м-ва Сагасты (1881) выступилъ вождемъ «консервативно-либеральной» партіи. Въ 1884 г. К. вновь является первымъ министромъ и объявляетъ своею программою порядокъ, свободу и укрѣпленіе монархіи. Въ слѣдующемъ году, послѣ смерти короля, его смѣняетъ Сагаста. Его оппозиція всеобщему голосованію и другія непопулярныя стороны его программы вызвали противъ него манифестаціи въ Барселонѣ, Сарагоссѣ, Мадридѣ и Севильѣ; въ 1888 и 1889 г. попытки его добиться большинства въ кортесахъ не удались. Лишь въ іюлѣ 1891 г. К. заступилъ мѣсто Сагасты, но уже черезъ годъ снова долженъ былъ уступить ему власть. Соч. К. «La campagna de Huesca» (1852, 1854); «El solitario y su tiempo». (Мадр. 1883); «Problemas contemporaneos» (1884); «Estudios del reinado de Felipe IV» (1888—90). Подъ его редакціей издана «Historia general de España».

Канодж (Kanodj, Kunnodj или Kanaudj) — большой разрушенный городъ въ округѣ Фаракабадъ британской Индіи, на р. Кали-Надди. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Индіи. К. славился особенно въ царствованіе Хозроя Парвиза, царя персидскаго, около 590 г., когда, по преданію, онъ могъ выставить 30000 конныхъ латниковъ, 300000 пѣхотинцевъ, 200000 стрѣлковъ и большое количество боевыхъ слоновъ. Въ настоящее время въ К. ок. 20000 жит., въ жалкихъ лачугахъ.

Каноза (Canosa) — г. въ южн. Италіи; 18843 жит. Въ древности К. былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Въ новѣйшія времена близъ него найдены вырубленныя въ скалахъ могилы; древности, добытыя оттуда (вазы, оружіе и пр.), находятся въ музеѣ въ Неаполѣ.

Канонада — продолжительная и частая стрѣльба изъ нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій.

Канонархъ.—Въ древности, по причинѣ бѣдности монастырей, недозволявшей имѣть богослужебныя книги въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, а также по причинѣ малаго числа грамотныхъ между пѣвцами, вошло въ обычай пѣніе священныхъ пѣснопѣній *подъ диктовку*. Одинъ изъ монаховъ, имѣя въ рукахъ книгу, произносилъ громогласно речитативомъ фразу за фразой, а прочіе клиросные пѣли эти фразы, по мѣрѣ произнесенія каждой изъ нихъ. Этотъ монахъ назывался *канонархомъ*, что значитъ начинатель установленнаго (отъ словъ ἄρχων и κάνων), т. е. пѣнія. «Канонарханіе» удержалось и послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и существуетъ въ монастыряхъ доселѣ. *Н. Б—въ.*

Канонерская лодка—небольшое военное судно, мелко сидящее въ водѣ, вооруженное орудіями большого калибра и назначенное для обороны береговъ и военныхъ дѣйствій въ рѣкахъ и озерахъ. Впервые введены французами въ XVII стол., при бомбардированіи Дюнкирхена, въ видѣ 30—40 вес. шлюпокъ, съ 2—3 большими пушками; затѣмъ приняты англичанами, голландцами и др. Въ 1805 г. Наполеонъ I велѣлъ построить нѣсколько сотъ К. лодокъ, чтобы сдѣлать нашествіе на Англію, но возникшая въ это время континентальная война не дала ему окончить предпріятіе. Представляя незначительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, К. лодки могли нанести большой вредъ своими большекалиберными орудіями, а небольшое углубленіе позволяло имъ скрываться въ такія мѣста, куда большіе ко-

рабли не имѣли доступа. Въ Россіи К. лодки были введены въ началѣ XIX стол.; сначала это были гребныя суда, дл. 60—80′, съ 1—2 тяжелыми пушками. По введеніи парового двигателя во флотъ ихъ стали дѣлать паровыми (винтовыми), увеличили ихъ размѣры, артиллерію ограничили однимъ носовымъ орудіемъ большого калибра (до 12″) и нѣсколькими скорострѣлками. Корпусъ К. лодки сперва строился изъ дерева, затѣмъ изъ желѣза или изъ того и другого вмѣстѣ (смѣшанная постройка). Машины ставились горизонтальнаго типа, сперва одновинтовыя, затѣмъ вездѣ двухвинтовыя. Въ настоящее время этого типа имѣются слѣдующія К. лодки: «Щитъ» (1856 года, деревянный); «Ершъ» (1874); «Бурунъ», «Туча», «Вихрь», «Дождь», «Градъ», «Снѣгъ» (учебное судно для воспитанниковъ техническаго учил. морск. вѣдом.), «Гроза», «Буря» (1879—1881 г., смѣшанной постройки). Длина ихъ 100′—120′, шир. 22′—38′, водоизмѣщеніе—200—400 тоннъ; скорость хода 7—9,5 узла (узелъ = 1³/₄ в.) въ часъ. Всѣ 10 принадлежатъ къ Балтійскому флоту и наз. «К. лодками береговой обороны». Другой типъ—«мореходныя К. лодки». Изъ нихъ въ 1884—85 гг. построены «Бобръ» и «Сивучъ» (Сибирской флотиліи); длина ихъ—187¹/₂′, шир.—35′, угл.—9¹/₂′, водоизмѣщ.—950 тон. Артиллерія: одно 9″ орудіе въ носу, одно 6″ въ кормѣ, шесть—9-фунтовыхъ и пять скорострѣльныхъ пушекъ; скорость = 12 узл. Жизненныя части защищены 1″ броневой выпуклой палубой. Вооруженіе бриговое, съ подъемнымъ бушпритомъ. Въ 1886—87 гг. построены для Сибирской флотиліи «Кореецъ» и «Маньчжуръ», для Черноморскаго флота—«Запорожецъ», «Уралецъ», «Донецъ», «Терецъ» и «Кубанецъ». Эти лодки—дл.—210′, шир. 35′, угл. 11′, водоизмѣщ. 1224 тоннъ., скорость 13—14 узл. Артиллерія: два 8″ орудій въ носу, на бортовыхъ выступахъ, 1—6″ въ кормѣ и 6 или 7 скорострѣльныхъ пушекъ. Вооруженіе трехмачтовой шхуны, съ прямыми парусами на фокъ-мачтѣ. Броня такая же, какъ и у предыдущихъ К. лодокъ. Въ 1890—1892 г. для Балтійскаго флота построены три К. лодки съ болѣе совершенной защитой: «Грозящій», «Гремящій» и «Отважный». Водоизмѣщеніе увеличено до 1492 тон., дл.—223′, шир. 41¹/₂′, угл.—11′, скорость хода ок. 13 узловъ. Парусность снята. По грузовой ватерлиніи расположенъ по борту поясъ брони, толщин. 5″. На ¹/₄ длины въ носу нѣтъ бортовой брони, а подводныя части защищены отъ снарядовъ и осколковъ падающихъ сверху выпуклою броневою палубою толщ. 1¹/₂″. Артиллерія состоитъ изъ одного 9″ орудія въ носу, одного 6″ въ кормѣ и 8—10 скорострѣлокъ. Строющаяся въ настоящее время въ СПб. новая К. лодка имѣетъ подобную-же конструкцію, за исключеніемъ носового 9″ орудія, которое замѣнено 2-мя 8″ орудіями на бортовыхъ выступахъ. Минное вооруженіе у К. лодки, типа «Кореецъ» и «Грозящій», состоитъ изъ одной минной пушки, стрѣляющей въ носъ. Рѣчныя и озерныя К. лодки отличаются отъ морскихъ: 1) еще меньшимъ углубленіемъ, вслѣдствіе чего винтъ большею частью замѣненъ кормовымъ колесомъ; 2) артиллеріей, состоящей исключительно изъ скорострѣлокъ. Имѣются: въ Россіи—1, на Аральскомъ озерѣ (въ распоряженія военнаго вѣдомства); въ Англіи, Франціи и Германіи — въ колоніяхъ. См. Будиловскій, «Военные флоты и морская справочная книга» (1891, 1892, 1893 и 1894). *Р. Л.*

Канонизація (canonisatio, отъ греч. глагола κανονίζειν — узаконять) — узаконеніе, чрезъ особое, каждый разъ, постановленіе высшей церковной власти, чествованія церковью умершаго подвижника вѣры и благочестія, какъ святого. Всѣ христіанскія церкви (кромѣ протестантовъ) учатъ, что христіане, совершеннѣйшіе по жизни и, особенно, оказавшіе великія услуги церкви своею дѣятельностію, по кончинѣ своей, какъ особенно угодившіе Богу, удостоиваются особенной Божіей благодати, и въ сонмѣ небожителей образуютъ особенный классъ—«святыхъ человѣковъ», которые молятся предъ Богомъ за живыхъ собратій своихъ по вѣрѣ, и которымъ послѣдніе должны, съ своей стороны, воздавать молитвенное чествованіе. Для того, чтобы чествованіе было непогрѣшительно и воздавалось лишь лицамъ дѣйствительно святымъ, необходимо властное руководство церкви. Въ первобытной церкви ветхозавѣтные патріархи или праотцы, ветхозавѣтные пророки, новозавѣтные апостолы и мученики признавались святыми въ силу самой принадлежности ихъ къ этимъ категоріямъ, такъ что отдѣльныхъ постановленій о причисленіи ихъ къ лику святыхъ не требовалось; все дѣло ограничивалось внесеніемъ ихъ именъ, съ вѣдома или по распоряженію мѣстнаго епископа, въ диптихи и синодики, и регламентаціей празднованій церковныхъ въ дни ихъ кончины. Съ теченіемъ времени, изъ диптиховъ и синодиковъ имена святыхъ были выдѣлены въ особые сборники—менологіи (μενολόγιοι=мѣсяцесловы) и календари (западное видоизмѣненіе древнѣйшихъ fasti), которые сначала въ каждой епархіи были свои. Историческое свидѣтельство о вселенскомъ чествованіи всѣхъ апостоловъ встрѣчается не ранѣе IV в.; объ общецерковномъ праздникѣ въ честь *всѣхъ* св. мучениковъ въ первый разъ говорится въ одной изъ проповѣдей Златоуста, т. е. также въ IV в. Къ тому же времени относится установленіе ряда церковныхъ празднествъ, какъ въ честь событій изъ жизни І. Христа и Богоматери, такъ и въ честь святыхъ. Установленіе празднествъ въ честь святыхъ, исходившее отъ высшей церковной власти, и составляетъ существовавшій въ древней церкви видъ канонизаціи святыхъ. Въ томъ же IV вѣкѣ обозначаются двѣ новыя категоріи святыхъ, признаніе которыхъ таковыми могло состояться лишь на основаніи ихъ личныхъ качествъ и заслугъ: 1) *преподобные*, т. е. святые изъ иноковъ-подвижниковъ, 2) святые *отцы церкви* и вообще святые *іерархи*. Нѣкоторые преподобные, прославившіеся прозорливостію и чудесами, провозглашались святыми самимъ народомъ; иногда даже при жизни ихъ въ честь ихъ строились храмы, напр. импер. Маркіаномъ — въ честь преп. Вассіана. Большею частію преподобные дѣлались сначала святыми мѣстно-чтимыми (въ своихъ монастыряхъ или и въ цѣлыхъ епархіяхъ), а затѣмъ и об-

щечтимыми, по мѣрѣ того, какъ распространялись вѣсти о совершенныхъ ими при жизни или послѣ смерти чудесахъ, или о нетлѣніи ихъ останковъ. Съ бо́льшею легкостью совершалось причисленіе къ лику святыхъ лицъ изъ высшей церковной іерархіи: такъ, всѣ архіепископы константинопольскіе, начиная съ Митрофана (315 — 325) до Евстафія (1019—1025), значатся святыми въ святцахъ константинопольской церкви, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые осуждены были какъ еретики или почему-либо удалены съ каѳедры. Сверхъ тридцати первыхъ папъ, причисленныхъ къ лику святыхъ потому, что всѣ они скончались мученически, къ мѣстно-чтимымъ святымъ Рима отнесены двадцать шесть папъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ съ 296 по 526 г. До какой степени осмотрительно поступала церковь при возведеніи помѣстныхъ іерарховъ въ святые всей церкви, это видно изъ того, что даже такіе великіе отцы церкви, какъ Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Епифаній Кипрскій, были признаны святыми всей церкви не ранѣе, какъ по указу императора Льва Мудраго (886—911 г.). Еще одну категорію святыхъ древней церкви составляютъ прославившіеся заслугами церкви и благочестіемъ цари—равноапостольные Константинъ и Елена, царицы Θеодора, Пульхерія и Θеофано, царевны Сосипатра и Анѳуса. Не ранѣе, какъ въ XI в., императоромъ Василіемъ (976—1025) изданъ былъ общій менологій всѣхъ святыхъ, чтимыхъ на всемъ пространствѣ Греческой имперіи. Этотъ менологій легъ въ основаніе позднѣйшихъ «святцевъ константинопольской церкви», вошедшихъ въ составъ «святцевъ» Кіево-Печерской лавры. Общія правила, которыми руководилась *русская церковь*, съ самаго своего начала, при К. своихъ святыхъ, были слѣдующія. Главнымъ основаніемъ, по которому начиналось церковью дѣло о причисленіи того или иного подвижника къ лику святыхъ, служилъ во всѣ времена даръ чудотвореній, проявленный при жизни или смерти, а также (не всегда)—нетлѣніе тѣлесныхъ останковъ. Самая К. имѣла три вида. Подвижники благочестія признавались святыми: 1) *мѣстными* въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ м-ряхъ или иногда въ приходскихъ црк., гдѣ почивали ихъ останки; 2) мѣстными въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. чтимыми въ цѣлой епархіи или, по крайней мѣрѣ, въ епархіальномъ городѣ; 3) общецерковными. Право К. мѣстно-чтимыхъ святыхъ принадлежало епархіальному епископу, съ вѣдѣнія митрополита (позже — патріарха) всея Руси, право признанія общецерковными святыми—самимъ митрополитамъ или патріархамъ, при участіи собора русскихъ іерарховъ. Мѣстная епархіальная власть, получивъ свѣдѣнія о чудесахъ при гробѣ почившаго подвижника и о начавшемся молитвенномъ чествованіи его мѣстнымъ или пришлымъ населеніемъ и лично или чрезъ довѣренныхъ удостовѣрившись въ дѣйствительности чудесъ (а часто—и въ нетлѣніи мощей), назначала торжественное богослуженіе въ храмѣ, въ которомъ или близъ котораго находились тѣлесные останки почившаго; затѣмъ устанавливалось ежегодное торжественное церковное празднованіе его памяти, въ день его кончины или открытія мощей, составлялась особая служба (бо́льшею частью—съ канономъ и акаѳистомъ) въ честь святого, а также его «житіе», съ изображеніемъ его чудесъ, удостовѣренныхъ формальнымъ дознаніемъ церковной власти. Одновременно съ тѣмъ износились изъ могилы его тѣлесные останки и полагались въ храмѣ въ особенномъ украшенномъ гробѣ-ракѣ, открытыми или закрытыми, иногда подъ спудомъ, т. е. подъ поломъ храма. Отъ начала русской церкви до нашихъ дней различаютъ четыре періода въ исторіи К.: 1) до 1547 г.; 2) соборы 1547 и 1549 гг.; 3) отъ 1549 г. до учрежденія синода и 4) отъ учрежденія синода. До 1547 г. было канонизировано въ разное время всего 68 святыхъ, изъ нихъ сначала лишь *семь* въ качествѣ святыхъ всей русской церкви (св. Борисъ и Глѣбъ, Θеодосій Печерскій, митроп. Петръ и Алексій, Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій). Предъ самымъ соборомъ 1547 г. было причислено къ лику святыхъ всей русской церкви еще 15 святыхъ. Остальные 46 святыхъ до 1547 г. оставались мѣстно-чтимыми, въ тѣсномъ или обширномъ смыслѣ слова. О первой русской К. (Бориса и Глѣба) разсказываютъ еще Іаковъ-мнихъ и Несторъ. Княгиня Ольга, хотя мощи ея изъ могилы перенесены въ церковь еще при Владимірѣ святомъ, и самъ Владиміръ, хотя оба назывались еще въ древности равноапостольными, были канонизованы въ позднее, сравнительно, время: Ольга—въ періодъ еще домонгольскій, Владиміръ—не раньше 1240 г., когда ему воздано было религіозное чествованіе въ Новгородѣ. На московскихъ соборахъ 1547 и 1549 гг., по иниціативѣ Іоанна IV и митроп. Макарія, было одновременно канонизовано 39 святыхъ: изъ прежнихъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ причислено къ лику святыхъ всей церкви—23, мѣстно-чтимыми признано 8, впервые признаны святыми всей церкви 7 и мѣстно-чтимымъ—1. Обоими соборами К. производилась «со всякимъ тщаніемъ и испытаніемъ о чудесѣхъ», совершенныхъ канонизуемыми. Съ 1549 г. до учрежденія синода тѣмъ же порядкомъ канонизовано 132 святыхъ, скончавшихся, бо́льшею частью, задолго до канонизаціи — въ XV, XIV, XIII и даже XII в. Со времени учрежденія синода, въ виду особенно распространившагося къ тому времени суевѣрнаго чествованія въ простомъ народѣ разныхъ святошъ, установлены были духовнымъ регламентомъ самыя строгія мѣры противъ такого чествованія. Съ 1721 г. по настоящее время для общецерковнаго чествованія канонизованы святыми: Θеодосій тотемскій; Димитрій, митрополитъ ростовскій; Митрофанъ, епископъ воронежскій; Иннокентій, епископъ иркутскій, и Тихонъ, епископъ воронежскій. Каждая изъ этихъ канонизацій совершена на основаніи изслѣдованія о чудесахъ отъ названныхъ святыхъ, произведеннаго на мѣстѣ не мѣстнымъ только епископомъ, но особымъ комитетомъ изъ лицъ, избранныхъ св. синодомъ.—Въ 1539 и 1544 годахъ были два факта отклоненія высшею церковною властью ходатайствъ епархіальныхъ епископовъ о причи-

сленіи къ лику святыхъ двухъ благочестивыхъ подвижниковъ, которымъ уже пѣлись на мѣстахъ ихъ нахожденія молебны съ стихирами и канонами и писались иконы,—по недостатку доказательствъ ихъ чудотвореній и по отсутствію нетлѣнія ихъ мощей. При патріархѣ Іоакимѣ были два факта отмѣны прежде состоявшихся канонизацій, по тѣмъ же причинамъ, а также въ виду перетолкованія раскольниками въ пользу своего ученія нѣкоторыхъ фактовъ ихъ жизни.—Кромѣ причтенія къ лику святыхъ, мѣстно-чтимыхъ или общецерковныхъ, въ древней Руси имѣло мѣсто молитвенное «почитаніе» усопшихъ подвижниковъ благочестія, составляющее видъ религіознаго культа *внѣ канонизаціи.* Надъ могилами такихъ «чтимыхъ» народомъ подвижниковъ воздвигались часовни, а если они погребены были въ самой церкви, то надъ мѣстомъ погребенія — особый катафалкъ. Этотъ способъ чествованія не-канонизованныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія имѣетъ мѣсто и въ настоящее время; такъ напримѣръ, въ Кіево-Печерской лаврѣ почитается прозорливецъ Досиѳей († 1778 г.), тридцать лѣтъ пробывшій затворникомъ, въ Саровской пустыни — игуменъ Пахомій, отшельники Маркъ и Александръ, старецъ Серафимъ, въ Задонскомъ монастырѣ — старецъ Георгій, въ Оптиной пустыни—Ѳеофанъ († 1819 г.) и недавно (въ 1893 году) скончавшійся Амвросій. Въ западной церкви начало правильной К. относится ко времени Карла В., который въ своихъ капитуляріяхъ постановилъ, чтобы чествованію кого-либо святымъ предшествовало признаніе его святости по крайней мѣрѣ мѣстною церковною властію. Со времени папы Александра III (1181 г.) К. всѣхъ святыхъ въ католической церкви стала исключительнымъ правомъ папской власти. Папа Иннокентій III въ 1215 г. узаконилъ, какъ необходимое условіе К., удостовѣреніе, чрезъ назначенныхъ папой лицъ, въ нетлѣніи тѣла лица, предназначеннаго къ К. Въ настоящее время для К. въ римской церкви существуетъ такой порядокъ. Если членъ церкви умеръ съ репутаціей человѣка безупречно-благочестивой жизни, то въ мѣстности, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, позволяется именовать его «блаженной памяти рабомъ Божіимъ» (piae memoriae servus Dei). Затѣмъ, по желанію населенія и по заявленію мѣстнаго клира и епископа, дѣлается конгрегаціей обрядовъ (congregatio ritus) троекратное изслѣдованіе о его жизни, и если будетъ найдено, что дѣйствительно эта жизнь была непорочная и святая, а особенно если окажется, что онъ при жизни или по смерти творилъ чудеса, ему усвояется названіе блаженнаго (beatus). Признаніе блаженнымъ (beatificatio) можетъ быть сдѣлано не ранѣе, какъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ кончины даннаго лица. «Блаженный» признается лишь мѣстно-чтимымъ святымъ. Если послѣ того сдѣлаются извѣстными новыя его чудеса, и они будутъ, въ установленномъ порядкѣ, удостовѣрены, то ставится вопросъ о канонизаціи его уже въ качествѣ святого всей церкви, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса, самъ папа, ex cathedra, провозглашаетъ его святость особою буллой, по установленной формулѣ. decernimus et definimus *beatum N sanctum* esse и т. д. Чинопослѣдованіе латинской канонизаціи находится въ книгѣ: «Ceremoniale Romanum». См. Е. Е. Голубинскій, «К. въ Русской церкви», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1894); В. Васильевъ, «Очеркъ исторіи К. русскихъ святыхъ», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей» (1893 г., кн. 3-я). *Н. Барсовъ.*

Каноника (ученіе о *правилахъ*)—гносеологическая часть эпикуровой философіи (см. Эпикуръ).

Каноникъ (κανονικός): 1) въ древней греческой церкви названіе священнослужителей, внесенныхъ въ списокъ (κανών) или священный каталогъ епархіи. Отъ грековъ это названіе перешло въ римскую и, позже, въ англиканскую церкви, гдѣ имъ обозначается штатный священнослужитель епархіальнаго каѳедральнаго собора, состоящій членомъ *капитула* (см.), т. е. существующаго при епархіальномъ епископѣ коллегіальнаго учрежденія, вѣдающаго дѣла духовенства епархіи, приходскаго и монашествующаго, кромѣ дѣлъ судныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію епископа и *консисторіи.* 2) Названіе богослужебной книги правс. церкви, содержащей въ себѣ избранные *каноны* (см.) Богоматери, безплотнымъ силамъ, ангелу хранителю и др., а также нѣкоторые другіе акаѳисты и молитвы. *Н. Б—въ.*

Канониръ (воен., отъ франц. canon)—наименованіе, присвоенное младшимъ нижнимъ чинамъ въ артиллеріи и соотвѣтствующее званію «рядовой» въ пѣхотѣ. Въ буквальномъ смыслѣ К. означаетъ—пушкарь.

Канонисса — названіе штатныхъ монахинь женскаго католическаго монастыря, преимущественно тѣхъ, которыя завѣдуютъ, подъ руководствомъ и по порученію аббатиссы, какою-нибудь частью монастырскаго хозяйства и управленія, въ особенности уходомъ за больными въ больницахъ монастыря, обученіемъ въ монастырскихъ школахъ, раздачей милостыни и т. п. *Н. Б—въ.*

Канонистъ—названіе: 1) лицъ, занимавшихся въ древности собираніемъ, истолкованіемъ и кодификаціей церковныхъ каноновъ (см. Ка́нонъ) и 2) ученыхъ представителей науки каноническаго или церковнаго права. Наука церковнаго права получила свое начало на Западѣ одновременно съ началомъ университетовъ, въ которыхъ она преподавалась наряду и въ связи съ римскимъ правомъ, почему настоящій ученый юристъ былъ всегда doctor juris utrius. Сначала изученіе канонич. права состояло въ объяснительномъ чтеніи каноновъ и въ примѣчаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью согласованіе ихъ между собою и съ законами гражданскими. Изъ отрывочныхъ примѣчаній (глоссы) при изданіяхъ текста каноновъ, помѣщавшихся на поляхъ рукописи или непосредственно за текстомъ каждаго правила, составилось, съ теченіемъ времени, связное цѣлое, подъ названіемъ glossa ordinaria. Изъ К. этого типа особенно знаменитъ Граціанъ (см. IX, 579). Съ XV в. получила начало критическая обработка каноновъ и ихъ систематическое изложеніе. Реформація пріостановила развитіе канонической науки до позднѣйшаго времени. Списокъ именъ

западныхъ К., католическихъ и протестантскихъ, много сдѣлавшихъ и для разработки исторіи права древне-вселенской церкви, см. въ соч. Эйхгорна: «Grundsätze der Kirchenrechts der Katholischen und Evangelischen Religionspartei in Deutschland» (Геттингенъ, 1831), въ учебникахъ церковнаго права Вальтера и Рихтера. Наиболѣе извѣстны: Баллерини, «De antiquis collectionibus canonum»; Бинеръ, «De collectionibus canonum ecclesiae graecae»; Цахаріе, «Historiae juris graeco-romani delineatio»; «Innere Geschichte des griechisch-romischen Rechts», «Das griechische Nomocanon» и др.; Мортрель, «Histoire du droit bysantin» (П., 1843—46); Биккель, «Geschichte des Kirchenrechts» (1843); Маассенъ, «Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts in Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (1871); Цизманъ, «Das Eherecht der Orientalischen Kirche» (1864); «Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenländischen Kirche» (1867); Кунстманъ, «Grundzüge eines vergleichenden Kirchenrechts der christl. Confessiones» (1867); Верингъ, «Lehrbuch des Katol., oriental. und protest. Kirchenrechts» (1881). Въ Россіи до 1810 г. изученіе церковнаго права состояло въ объяснительномъ чтеніи каноновъ. Со времени изданія устава духовныхъ академій 1809 г. въ изученіе церковныхъ каноновъ введены были «изслѣдованіе и система» и академическій курсъ каноники получилъ названіе «богословія правительственнаго», иначе—«каноническаго права». Первый ученый трудъ по этой наукѣ явился не ранѣе 1851 г., въ видѣ «Опыта курса церковнаго законовѣдѣнія» архимандрита (впослѣдствіи епископа смоленскаго) Іоанна Соколова, который и былъ первымъ по времени ученымъ К. въ Россіи. Съ 1835 г. преподаваніе церковнаго права введено было въ университеты, сначала какъ науки богословской, а потомъ, съ 1863 г., какъ одного изъ предметовъ юридическаго факультета. Съ этого времени ученая литература церковнаго права быстро развивается трудами профессоровъ Н. К. Соколова, А. С. Павлова, прот. М. И. Горчакова, Н. И. Суворова, Т. В. Барсова, П. А. Лашкарева, Н. И. Заозерскаго, А. Ѳ. Лаврова (впослѣдствіи архіеп. Алексія), И. С. Бердникова, М. И. Остроумова, и многихъ другихъ. Кромѣ сочиненій русскихъ профессоровъ, извѣстны еще два труда православнаго церковнаго права митрополита Андрея Шагуны (въ русскомъ переводѣ — въ «Христіанскомъ Чтеніи») и архим. Никодима Милоша (на сербскомъ яз., Задаръ, 1890). *Н. Б—въ.*

Каноническій возрастъ — согласный съ церковными канонами (см.), ими установленный *возрастъ* для вступленія въ бракъ (см. IV, 567), въ монашество (см. Духовенство, XI, 265) и въ священнослужители. Древними соборами постановлено, чтобы въ священники поставлять лишь лицъ, имѣющихъ не менѣе 30 л., а въ діаконы—25 л. Въ русской церкви соборами владимірскимъ (XIII в.) и стоглавымъ для вступленія въ священники назначенъ 30-лѣтній возрастъ, а въ діаконы—28-лѣтній. Въ 1869 г. подтверждено новымъ указомъ синода, чтобы въ священники поставлять «по возможности» лицъ, имѣющихъ не менѣе 30 л., а въ діаконы—25 л. Слова: «по возможности», значащіяся въ указѣ, служатъ основаніемъ, по которому весьма часто въ священники нынѣ поставляются лица значительно моложе 30 л. *Н. Б—въ.*

Каноническія книги (κανονιζόμενα βιβλία)—книги Св. Писанія, внесенныя въ *канонъ* (см.). Отличительными признаками ихъ признается происхожденіе отъ лицъ боговдохновенныхъ, каковы были въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки, а въ Новомъ—апостолы Христовы. Онѣ разсматриваются какъ содержащія въ себѣ нормы вѣры и нравственности (откуда названіе ихъ у латинскихъ отцовъ церкви—regulares). Въ древней вселенной церкви онѣ назывались также ὁμολογούμενα, т. е. общепризнанныя всею церковью, въ отличіе отъ книгъ *неканоническихъ* (см.), *апокрифическихъ* (см.) и *вредныхъ* (νοθά), т. е. еретическихъ. См. епископа Михаила, «Библейская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая», въ «Чтеніяхъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія» (1872 г., т. I). *Н. Б—въ.*

Каноническія наказанія — налагаются церковію на грѣшниковъ разнообразныхъ категорій, на основаніи ея *каноновъ*. Каноны древней церкви относительно наказаній грѣшниковъ иногда очень строги. За нѣкоторые грѣхи, напр., правилами св. Василія Великаго назначается отлученіе отъ Св. Причащенія въ продолженіе 20 л. Въ современной практикѣ церкви эти правила большею частію значительно смягчены (см. Епитимія и Духовный судъ). *Н. Б.*

Каноническое право—въ буквальномъ смыслѣ право, содержащееся въ церковныхъ *канонахъ* (см.), въ противоположность праву, содержащемуся въ императорскихъ законахъ. Въ зап. церкви подъ К. правомъ стали разумѣть вообще постановленія, исходящія отъ церковной власти, въ отличіе отъ постановленій свѣтской. Такимъ образомъ источниками К. права стали считать, кромѣ каноновъ вселенскихъ соборовъ, постановленія папъ, помѣстныхъ зап. соборовъ и вообще весь тотъ матеріалъ, который позднѣе вошелъ въ Corpus juris canonici (см.). Позднѣйшее понятіе К. права на Западѣ и есть, поэтому, понятіе права, содержащагося въ этомъ юридическомъ сборникѣ. Такъ какъ, съ одной стороны, въ составъ нормъ Corpus juris canonici вошли далеко не однѣ только нормы, касающіяся строя и организаціи церкви, но и рядъ постановленій не церковнаго характера, образовавшихся вслѣдствіе чрезвычайнаго расширенія юрисдикціи церкви и сферы ея свѣтскаго господства, а съ другой стороны—нормы, касавшіяся церкви и ея организаціи, издавались не только духовной, но и свѣтской властью, то понятіе К. права отнюдь не соотвѣтствуетъ понятію *церковнаго права* (см.). Оно въ одно и тоже время и шире его (постановленія, касающіяся внѣ-церковной области), и ýже, такъ какъ въ составъ его не входятъ нормы, исходящія отъ свѣтской власти. Развитіе понятія и содержанія К. права заканчивается вмѣстѣ съ завершеніемъ Corpus jur. canonici, какъ самостоятельнаго источника права. Съ постепен-

нымъ паденіемъ свѣтской власти папъ и церкви вообще и съ ограниченіемъ церковной юрисдикціи сокращается мало-по-малу значеніе и практическая сила не-церковныхъ нормъ Corporis juris canonici; вмѣстѣ съ тѣмъ организація церкви все болѣе и болѣе связывается съ государственной организаціей, подпадая въ значительной мѣрѣ дѣйствію нормъ свѣтской власти. Понятіе К. права, такимъ образомъ, постепенно вытѣсняется понятіемъ *церковнаго права*, которое теперь и принято учеными, какъ наиболѣе точное обозначеніе нормъ, регулирующихъ жизнь церкви. Названіе К. права, вмѣсто *церковнаго*, употребляется, впрочемъ, иногда и теперь, особенно въ обыденной рѣчи, на томъ основаніи, что большинство нормъ стараго К. права является главною составною частью права церковнаго. Принципіально это названіе удерживаютъ нѣкоторые католическіе писатели, не признающіе для церкви иныхъ нормъ, кромѣ исходящихъ отъ ея главы—папы, и нѣкоторые русскіе богословы и юристы, въ виду того, что для права какъ вост. церкви вообще, такъ въ особенности русской, различіе между нормами, исходящими отъ церкви и отъ свѣтской власти, исчезло. Подробности о составѣ К. права см. Corpus juris canonici и Церковное право.—Ср. Hinschius, «Geschichte und Quellen d. Kanonisch. Rechts» (въ «Holtzendorff's Encykl. d. Rechtsw.», § 1); Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, 13, 282 сл.). *В. Н.*

Канонниковъ (Иннокентій Ивановичъ) —химикъ, съ 1886 г. ординарный профессоръ технологіи и технической химіи въ казанск. университетѣ; свою научно-литературную дѣятельность началъ въ 1874 г. «Замѣткой относительно приготовленія хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ» («Журн. Русск. Химич. Общ.», т. VI). Труды К. относятся, главнымъ образомъ, къ области физической химіи. Таковы его магистерская диссертація: «Матеріалы по вопросу о вліяніи строенія на свѣтопреломляющую способность органическихъ соединеній» (Каз., 1880), докторская «О свѣтопреломляющей способности химическихъ соединеній» (Каз., 1884), три статьи о соотношеніяхъ между свѣтопреломляющей способностью химич. соединеній и ихъ способностью вращать плоскость поляризаціи («Журн. Физико-Химич. Общ.», 1888 г. т. XX и 1890 г. т. XXII), ст. «Объ удѣльномъ вращеніи виннокаменной кислоты и ея солей» (тамъ же, 1890 г., т. XXII). Въ своей магистерской диссертаціи К., воспринявшій всѣ воззрѣнія Брюля, который по величинамъ показателя преломленія считалъ возможнымъ опредѣлять строеніе органическихъ соединеній, пытался приложить его методы къ изслѣдованію растворовъ твердыхъ органическихъ соединеній и къ опредѣленію строенія послѣднихъ. Но послѣ критики Гладстона (1884) и Назини (1887) самъ Брюль внесъ существенныя измѣненія въ свои воззрѣнія. Несомнѣнную правильность представляютъ эквиваленты рефракціи растворовъ неорганическихъ соединеній, и атомныя лучепреломленія металловъ, вычисленныя К. въ его докторской диссертаціи, въ которой онъ подтвердилъ наблюденія Гладстона и сообщилъ экспериментальныя данныя, изъ которыхъ вывелъ, что они находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ періодическимъ закономъ. Кромѣ того К. издалъ «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ» (СПб., 1891).

Канонщикъ — у русскихъ старообрядцевъ безпоповцевъ такъ называется чтецъ псалмовъ, каноновъ и другихъ богослужебныхъ молитвословій. *Н. Б—въ.*

Канонъ (греч. κανών, буквально—прямой шестъ—всякая мѣра, опредѣляющая прямое направленіе: ватерпасъ, линейка, наугольникъ). I. Въ древней Греціи композиторы, грамматики, философы, медики этимъ словомъ называли сводъ основныхъ положеній или правилъ по своей спеціальности, имѣвшихъ аксіоматическій или догматическій характеръ (то, что позже, въ эпоху схоластики, наз. *summa*, напр. summa philosophiae). У древнихъ греческихъ юристовъ κανών означалъ тоже, что у юристовъ римскихъ regula juris—краткое положеніе, тезисъ, извлеченный изъ дѣйствующаго права и представляющій схему для рѣшенія того или другого частнаго юридическаго вопроса. II. Во времена христіанства это названіе прежде всего, еще въ эпоху апостоловъ (Галат. VI, 16; Филип. III, 16), было усвоено тѣмъ правиламъ церковнымъ, которыя происходили отъ самого I. Христа и апостоловъ, или были установлены церковью въ предѣлахъ данныхъ ей отъ I. Христа и апостоловъ полномочій, или, наконецъ, были установлены хотя и государствомъ, но примѣнительно къ основанной на божественныхъ заповѣдяхъ компетенціи собственно церковной. Имѣя форму положительныхъ опредѣленій и нося на себѣ *внѣшнюю церковную* санкцію, эти правила назывались К., въ отличіе отъ тѣхъ постановленій о церкви, которыя, исходя отъ власти государственной, охраняются *ея* санкціею и осуществляются *ея* силою. Послѣднимъ въ юридической грекоримской литературѣ усвояется названіе закона—νόμος, общее со всѣми законами государства. По мнѣнію византійскихъ канонистовъ (Вальсамона, Властаря и др.), а также нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, *каноны* имѣютъ большую силу, чѣмъ *законы*, такъ какъ послѣдніе издавались только греко-римскими императорами, а каноны—святыми отцами церкви, съ *утвержденія* императоровъ, вслѣдствіе чего К. принадлежитъ авторитетъ обѣихъ властей—церковной и государственной. Въ обширномъ смыслѣ К. называются *всѣ* постановленія церкви, какъ относящіяся къ вѣроученію, такъ и касающіяся устройства церкви, ея учрежденій, дисциплины и религіозной жизни церковнаго общества, а иногда и творенія отдѣльныхъ отцовъ церкви (напр. Κανὼν ἐκκλησιαστικὸς Климента Александрійскаго). Послѣ того, какъ церковь стала свое *вѣроученіе* излагать въ общецерковныхъ *символахъ*, слово К. получило болѣе спеціальное значеніе—постановленія вселенскаго собора, относящагося къ *устройству церкви, ея управленію, учрежденіямъ, дисциплинѣ и жизни*. Въ этомъ значеніи слово К. окончательно узаконено 1 и 2 правилами трулльскаго собора. Поэтому въ сборникахъ церковныхъ К. хотя находятся и *символы*, и *догматы*,

но лишь настолько, насколько они входятъ въ составъ опредѣленій соборовъ. Затѣмъ, обыкновенно, различаютъ К. *всеобщіе* (καθολικοί, γενικοὶ κανόνες) и *частные* или мѣстные (τοπικοί, ἰδικοὶ κανόνες), а нѣкоторые канонисты, кромѣ того—К. *личные* (προσωπικοί). Большинство ученыхъ, съ Вальсамономъ во главѣ, постановленія, касающіяся отдѣльныхъ лицъ, не признаютъ за К., по силѣ принципа: jura non in singulas personas, sed generaliter constituuntur. Опредѣленіями вселенскихъ соборовъ VI и VII в. К. церковные признаются «неотмѣнными», «несокрушимыми» и «непоколебимыми»; но эти опредѣленія, по самому существу дѣла, допускаютъ ограниченія и исключенія. Ученые канонисты различаютъ К. *дѣйствующіе* и *прекратившіе дѣйствіе*. Къ неотмѣнно дѣйствующимъ К. относятся лишь К. всеобщіе, касающіеся предметовъ вѣры, а также существенныхъ основаній общецерковнаго устройства и дисциплины. Церковный К., обусловленный обстоятельствами времени, пріостанавливаетъ дѣйствіе К. болѣе древняго, въ чемъ они не согласуются одинъ съ другимъ, и въ свою очередь можетъ подлежать отмѣнѣ по миновaніи обстоятельствъ, его вызвавшихъ. Иногда позднѣйшій К. считается не отмѣною болѣе древняго, относящагося къ тому же предмету, а лишь его разъясненіемъ. Устное преданіе получаетъ характеръ К. лишь послѣ того какъ оно оформлено въ постановленіи собора. К. соборовъ вселенскихъ исправляютъ и отмѣняютъ постановленія соборовъ помѣстныхъ (см. напр. 16-е правило VI вселенскаго собора). Иные К. признаются утратившими свою силу вслѣдствіе измѣнившагося порядка жизни церковной, а равно при наличности несогласныхъ съ ними государственныхъ законовъ. Изъ постановленій соборовъ сначала названіе К. усвоялось лишь правиламъ соборовъ *вселенскихъ*. Трулльскій соборъ возвелъ на степень К., равныхъ по силѣ и ненарушимости постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, правила девяти *помѣстныхъ* соборовъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антіохійскаго, лаодикійскаго, сардикійскаго, карѳагенскаго и константинопольскаго, затѣмъ правила такъ называемыя апостольскія и правила, извлеченныя изъ твореній тринадцати отцовъ церкви: Діонисія Александрійскаго, Петра Александрійскаго, Григорія Неокесарійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Ѳеофила Александрійскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго, Тимоѳея Александрійскаго, Кирилла Александрійскаго, Геннадія Константинопольскаго и Кипріана Карѳагенскаго. Впослѣдствіи къ К. причислены правила константинопольскаго собора 861 г., такъ называемаго двукратнаго или второперваго (см. VII, 440), и константинопольскаго собора 879 г., бывшаго въ храмѣ Софіи. Всѣхъ К. православной церкви 762. Древнѣйшій сборникъ, воспроизводящій первобытную церковную практику — такъ назыв. *постановленія апостольскія* (διαταγαί τῶν ἁγίων ἀποστόλων), о которыхъ упоминаетъ въ III в. Ириней Ліонскій, а въ IV в. Аѳанасій Александрійскій и Епифаній Кипрскій,—въ первоначальномъ своемъ видѣ не дошелъ до насъ, а въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился отъ V в., содержитъ много примѣсей и искаженій, вслѣдствіе чего соборъ трулльскій (692 г.) воспретилъ пользоваться имъ, какъ источникомъ каноническимъ, и онъ имѣетъ значеніе лишь историческаго матеріала. Другой сборникъ древнѣйшихъ К. церкви, извѣстный подъ именемъ *правилъ св. апостоловъ*, составленіе котораго въ немъ самомъ приписывается Клименту (отнюдь не римскому епископу, какъ думали до позднѣйшаго времени), сначала имѣлъ значеніе лишь мѣстное, и хотя еще 1-й вселенскій соборъ ссылался на нѣкоторыя его правила, но въ настоящемъ своемъ видѣ онъ получилъ начало, по мнѣнію проф. Лашкарева, не ранѣе половины V в. Діонисій Малый зналъ его (и перевелъ на латинскій языкъ) лишь въ числѣ 50 правилъ; но Іоаннъ Схоластикъ и затѣмъ трулльскій соборъ признали его подлиннымъ въ полномъ составѣ 85 правилъ. Первымъ кодексомъ церковныхъ К., бывшимъ въ употребленіи со временъ имп. Константина Великаго, былъ сборникъ правилъ собора никейскаго, дополненныхъ правилами помѣстныхъ соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго и гангрскаго, а позже—и антіохійскаго; онъ былъ составленъ въ періодъ времени между никейскимъ и константинопольскимъ вселенскими соборами, на Востокѣ, и пополнялся, затѣмъ, постановленіями позднѣйшихъ соборовъ. Въ половинѣ VI вѣка въ его составъ входятъ вышеупомянутыя апостольскія правила. Кодификація государственныхъ законовъ греко-римской имперіи при Юстиніанѣ вызвала подобныя же работы и со стороны церкви, по отношенію какъ къ ея собственнымъ К., такъ и по отношенію къ государственнымъ законамъ по церковнымъ вопросамъ. Отсюда получили свое начало такъ называемые *номоканоны* (см. Византія, VI, 262 и слѣд.). Въ настоящее время кодексомъ дѣйствующихъ церковныхъ К. въ греческой церкви служитъ Пидаліонъ (πηδάλιον—руль на кораблѣ), составленный греч. учеными въ 1793—1800 гг., на основаніи, главнымъ образомъ, синтагмы патр. Фотія. Къ тексту К. присоединены: 1) толкованія Зонары (см.), Аристина (составившаго въ XII в. «толкованіе на синопсисъ К.») и Вальсамона (см.); 2) правила Іоанна Постника, Никифора и Николая патр. константинопольскихъ, и 3) нѣсколько статей, относящихся къ области брачнаго права и формальностей церк. дѣлопроизводства. Такое же значеніе имѣетъ и Синтагма (συνταγμα), изд. въ Аѳинахъ въ 1852—59 г. (см. Византія, VI, 269). Русская церковь, при самомъ своемъ началѣ принявшая, вмѣстѣ съ вѣроученіемъ, церковное право Византіи, въ видѣ номоканона (получившаго на Руси имя Кормчей), доселѣ не имѣетъ полнаго кодекса дѣйствующихъ нынѣ церковныхъ законовъ и постановленій, такъ что, по справедливому замѣчанію одного изъ современныхъ канонистовъ русскихъ, за одно и тоже церковное закононарушеніе одинъ епископъ можетъ присудить одно наказаніе, основываясь на одномъ правилѣ, другой епископъ—другое, руководясь другимъ закономъ. Имѣется лишь полное собраніе, въ хронологическомъ порядкѣ, К. древней вселенской церкви, подъ названіемъ *книги правилъ*, издаваемой отъ лица св. синода. Въ недавнее время

(1873 — 1878 гг.) московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по мысли протопресвитера М. И. Богословскаго, подъ редакціей сначала проф. А. Ѳ. Лаврова, а потомъ проф. А. С. Павлова, сдѣлано научное изданіе этихъ правилъ—греческаго ихъ подлинника и славянскаго перевода, параллельно съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона. Хронологическое «Собраніе постановленій по вѣдомству св. синода» едва начато синодальной архивной коммиссіей (съ 1869 по 1894 г. издано семь томовъ, обнимающихъ время съ 1721 по 1733 г. включительно). См. Biener, «De collectionibus canonum ecclesiae Graecae» (Берл. 1827); Bickell, «Geschichte des Kirchenrechts» (Гиссенъ, 1843); Zacharià von Lingenthal, «Die griechischen Nomocanonen» (СПб., 1877); проф. М. Остроумовъ, «Курсъ православнаго церковнаго права. Ч. 1-я. Источники церковнаго права» (Харьковъ, 1894; въ этомъ сочиненіи разсмотрѣна вся древняя и новая литература предмета); проф. П. Лашкаревъ, «Право церковное въ его основахъ и источникахъ» (Кіевъ, 1889); проф. Н. Заозерскій, «Очерки кодификаціи церк. права», въ «Чтен. моск. общ. любит. духовн. просвѣщ.» (1881—1883); его-же, «Историческій обзоръ источниковъ церковнаго права» (М., 1891).

III. Кромѣ отдѣльныхъ постановленій церковныхъ, названіе К., съ присоединеніемъ эпитета: *церковный*, усвояется ихъ цѣлому составу. «Церковный К.» церкви вселенской большинствомъ канонистовъ считается завершившимся, въ X вѣкѣ, съ изданіемъ номоканона Фотія. Состоявшіяся послѣ того церковныя постановленія на православномъ Востокѣ и въ церкви русской признаются мѣстными или частными К. (ἴδικοί, τοπικοί).

IV. Названіе К., съ присоединеніемъ словъ *священный*, *библейскій*, усвоено составу тѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго («Ветхозавѣтный К.») и Новаго («Новозавѣтный К.») Завѣта, которыя признаются церковію боговдохновенными и служатъ первоисточниками и нормами вѣры. Въ этомъ смыслѣ сначала самое ученіе церкви назыв. въ древней церкви (у Иринея Ліонскаго и др.) κανών, κανών τῆς πίστεως, τῆς αληθειας; затѣмъ оно перенесено и на составъ тѣхъ книгъ, которыя содержатъ въ себѣ это ученіе (въ первый разъ —у Оригена: «Scripturae canonicae»). Многіе ученые, по примѣру Землера, объясняютъ слово К. въ примѣненіи къ Св. Писанію въ смыслѣ *каталога* или списка книгъ, *назначенныхъ для чтенія въ церкви*, такъ что этимъ названіемъ не обозначается еще ни боговдохновенность ихъ, ни значеніе источника нормъ вѣры. Но хотя это слово иногда употреблялось въ значеніи каталога, однако, въ большинствѣ случаевъ, оно означало norma, regula (fidei); въ IV же в. оно уже исключительно примѣнялось къ составу книгъ боговдохновенныхъ. Объ образованіи К. ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго см. Библія (III, 815 и слѣд.). Ср. проф. В. Г. Рождественскій, «Исторія новозавѣтнаго К.» («Христ. Чтеніе», 1873—1874); архим. Михаилъ, «Библейскій К. Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта» («Чтенія въ обществѣ любит. дух. просвѣщенія», 1872); А. В. Горскій, «Къ вопросу о происхожденія К., противъ Баура» (въ «Чтеніяхъ общества дух. просвѣщенія», 1877); Ник. Елеонскій, «О времени завершенія новозавѣтнаго К.» тамъ-же, 1877); А. В. Горскій, «Образованіе канона Новаго Завѣта» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ», 1871); Keil, «Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testaments» (1873); Guericke, «Neutestamentliche Isagogik» (Лпц., 1868; русскій перев., М., 1869). V. Въ правилахъ вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ словомъ К. обозначается также составлявшійія для нуждъ епархіальнаго управленія списокъ или каталогъ (κατάλογος) священнослужителей и церковнослужителей извѣстной епархіи; отсюда произошло древнее названіе *каноники* (κανονικοί, canonici).

VI. Словомъ К. называется, наконецъ, особая группа христ. богослужебныхъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ утрени и связуемыхъ въ одно цѣлое единствомъ предмета (напр.—прославленіе того или иного святого или событія изъ евангельской исторіи). Каждый канонъ раздѣляется на пѣсни (ᾠδή), каждая пѣснь въ свою очередь состоитъ изъ ирмоса (см.) и нѣсколькихъ болѣе краткихъ частей, называемыхъ *стихами* (στίχος). Обыкновенное число пѣсенъ въ канонѣ—девять или восемь («полный канонъ»); но есть каноны изъ четырехъ, трехъ и двухъ пѣсенъ, называемые четверопѣснцами, трипѣснцами и двупѣснцами. Въ полныхъ К. каждая пѣснь имѣетъ свой особый предметъ, заимствуемый изъ пѣсенъ, находящихся въ Св. Писаніи, примѣнительно къ общей темѣ К. Каждому стиху К. предшествуетъ соотвѣтственный главному предмету всего К. «припѣвъ», напримѣръ въ К. воскресномъ—«слава, Господи, святому воскресенію твоему». Ради краткости *поются* изъ К. лишь ирмосы, припѣвы же и стихи читаются. Единственный К., который поется весь—пасхальный, на утренѣ свѣтлаго Воскресенія.—К. составляютъ самый обширный отдѣлъ христіанской гимнологіи; ихъ писали лучшіе гимнологи восточной церкви—Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Ѳеодоръ Студитъ и др. Одинъ св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ 64 К. Значительная часть ихъ написана въ греческомъ подлинникѣ хорошими метрическими стихами; нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ *акростихи* изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ К. Эта черта греческихъ К. удержалась отчасти и въ К. русскаго происхожденія: такъ, въ К. св. Димитрію царевичу изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ образуется фраза: «хвалю славу царевича Димитрія». Всѣ нынѣ употребляемые при богослуженіи К. имѣются въ хорошихъ *прозаическихъ* переводахъ протопресвитера М. И. Богословскаго и проф. Е. И. Ловягина. Единственный опытъ перевода стихотворнаго, равнаго, по художественнымъ красотамъ, достоинствамъ подлинника, встрѣчается въ поэмѣ графа Алексѣя Толстаго: «Іоаннъ Дамаскинъ». См. архіеп. Филаретъ (черниговскій), «Обзоръ пѣснопѣній и пѣснопѣвцовъ Восточной церкви» (1857). *Н. Барсовъ*.

Канонъ (правило) чистаго разума—техническій терминъ Кантовой философіи. Такъ

какъ разумъ (въ тѣсномъ смыслѣ), т. е. способность образованія безусловныхъ идей, не имѣетъ теоретическаго или познавательнаго употребленія (принадлежащаго всецѣло разсудку, ограниченному опытомъ), то К., т. е. совокупность основоположеній или принциповъ разума, можетъ опредѣлять только практическое его употребленіе (въ сферѣ нравственной). *Вл. С.*

Канонъ (въ музыкѣ) — полифоническая форма, одинъ изъ видовъ имитаціи. Въ немъ продолжительная мелодія, послѣ своего появленія въ одномъ голосѣ и задолго до своего окончанія, совершенно точно повторяется въ другомъ голосѣ, начиная съ той же ступени или съ другой, вслѣдствіе чего К. бываютъ: въ однозвучіи или октавѣ, секундѣ или нижней септимѣ, терціи или нижней секстѣ, квартѣ или нижней квинтѣ, квинтѣ или нижней квартѣ, секстѣ или нижней терціи, септимѣ или нижней секундѣ. Голосъ со строгимъ подражаніемъ данной мелодіи вступаетъ позднѣе голоса съ данной мелодіею на полтакта или на тактъ и контрапунктически совпадаетъ съ ея продолженіемъ. К. бываетъ двухъ, трехъ, четырехголосный. Въ этихъ голосахъ допускается только данная мелодія. Новое содержаніе можетъ встрѣчаться только въ сопровожденіи гармоническомъ или контрапунктическомъ, исполняемомъ присоединенными къ К. голосами. К. въ однозвучіи, октавѣ, квинтѣ, квартѣ допускаетъ вполнѣ строгое подражаніе. Въ К. въ другихъ интервалахъ мелодія подражающаго голоса можетъ имѣть измѣненіе вида интервала, но родъ интервала долженъ оставаться тотъ же, напр., секунду большую можно замѣнить секундою малою, но не терціей. Мелодія К. можетъ имѣть форму предложенія, періода, колѣннаго склада. Формы К.: 1) К. въ увеличеніи (per augmentationem), въ которомъ мелодія въ имитирующемъ голосѣ получаетъ вдвое бóльшую дѣятельность; 2) К. въ обращеніи, въ которомъ всѣ интервалы мелодіи въ имитирующемъ голосѣ имѣютъ направленіе противоположное тому, которое они имѣли въ мелодіи въ первоначальномъ видѣ; 3) К. въ возвратномъ движеніи или зеркальный (Spiegelcanon), въ которомъ мелодія имитирующаго голоса идетъ отъ конца къ своему началу; 4) К. круговой, въ которомъ данная мелодія модулируетъ, имитирующій голосъ, исполняющій эту мелодію въ новой тональности, опять модулируетъ и т. д.; 5) безконечный К. (canon perpetuus), въ которомъ конецъ данной мелодіи сливается съ ея началомъ; 6) двойной К.—соединеніе двухъ К., въ которомъ имитируется небольшая музыкальная мысль; называется stretto или сжатымъ проведеніемъ. Способы письма К.: 1) загадочный К., въ которомъ выписывается только мелодія, безъ имитирующихъ голосовъ, безъ обозначенія мѣста и способа ихъ вступленія; 2) К. открытый, въ которомъ всѣ голоса выписаны; 3) К. закрытый, въ которомъ выписана только мелодія, со значками § и цифрами, показывающими мѣста и интервалы вступленій имитирующихъ голосовъ. Развитіе К. относится къ XV ст., ко времени процвѣтанія нидерландской школы, при ея представителяхъ Дюфэ, Оккенгеймѣ, Жоскенъ де-Прэ. *Н. С.*

Канонъ или *Каноникъ* (Іоаннъ Canon, Canonicus)—францисканскій монахъ и англійскій ученый XIV в., былъ въ Парижѣ ученикомъ Дунса Скота. Его главный трудъ: «Quaestiones profundissimi doctoris Johannis Canonici ordinis minoris super octo Libris Physicorum Aristotelis» (Падуя, 1475, нѣсколько разъ переизд.). Онъ написалъ также комментарій на сентенціи Петра Ломбардскаго и др.

Канопскія вазы — такъ называются вазы, служившія у древнихъ египтянъ для храненія внутренностей покойниковъ. Стѣнки этихъ вазъ обыкновенно бываютъ покрыты письменами, представляющими собою молитвы объ умершихъ. Крышки вазъ украшены изваяніемъ человѣческой головы, или же, что встрѣчается чаще, изображеніями головъ кинокефала, ястреба и шакала. *А. А. С.*

Канопусъ (α Argus)—очень яркая звѣзда первой величины въ созвѣздіи Корабля Арго; видна въ сѣверномъ полушаріи только въ мѣстахъ южнѣе $37^1/_2{}^0$ сѣв. широты. Среднее положеніе для эпохи 1890 г.: $AR = 6^ч\ 20^м\ 30^с$, $D = -52^0\ 38'\ 9''$. Собственное движеніе еще недостаточно изслѣдовано. *В. В. В.*

Каносса (Canossa)—знаменитый горный замокъ, въ 15 км. къ ЮЗ отъ ж. дор. линіи Реджіо-Эмилія. По преданію, въ 951 г. здѣсь была осаждена Беренгаромъ II Адельгейда (I, 172), когда она предложила имп. Оттону Великому свою руку и корону Италіи. Въ XI в. замокъ принадлежалъ маркграфинѣ Матильдѣ Тосканской, почитательницѣ папы Григорія VII, передъ которымъ смирился и каялся съ 25 по 28 янв. 1077 г. имп. Генрихъ IV (VIII, 347). Теперь сохранились лишь развалины замка. Ср. Goldschmidt, «Die Tage von Tribur und Canossa» (Маннгеймъ, 1873).

Канроберъ (Франсуа Canrobert)—франц. маршалъ; род. въ 1809 г.; долго служилъ въ Алжиріи; во время Восточной войны 1853—56 гг. командовалъ сначала дивизіей, затѣмъ, по смерти маршала Сентъ-Арно, принялъ главное начальство надъ франц. арміей подъ Севастополемъ, но весной 1855 г. сдалъ главное начальство ген. Пелисье, оставаясь при осадныхъ войскахъ до августа мѣсяца. По окончаніи войны произведенъ въ маршалы; въ австро-итал. войну 1859 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ франц. арміи; во время франко-прусской войны 1870 г. принималъ выдающееся участіе въ бояхъ около Меца, затѣмъ былъ въ плѣну до самаго заключенія мира.

Кансала—названіе пяти ремесленныхъ кастъ на югѣ Индіи (Каммаланъ, Камаларъ, Комсаларъ). Онѣ образуютъ пять такъ назыв. кастъ лѣвой руки въ Мадрасѣ. К. въ тѣсномъ смыслѣ —золотыхъ дѣлъ мастера и главная каста; прочія: канчари (мѣдники), каммари (кузнецы), кадлангаи (плотники), каси (каменьщики). Всѣ они заключаютъ взаимные браки и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ настоящее время они поклоняются Вишвакармѣ, но большинство чтитъ Шиву. Мертвыхъ хоронятъ въ сидячемъ положеніи (на подобіе сидящаго Будды), оставляя голову почти у самой поверхности земли. *С. Б—чъ.*

Канскъ—окружный гор. Енисейской губ., подъ 56°10′ с. ш., близъ лѣваго берега р. Кана, на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ

въ Иркутскъ, въ 4955 в. отъ СПб. и въ 212 в. отъ губ. гор., на мѣстѣ бывшаго здѣсь укрѣпленія (острога), основаннаго енисейскими казаками въ 1640 г. Въ 1823 г. К. сдѣланъ окружнымъ городомъ Енисейской губ. Городской земли 3038 дес. Жителей въ 1893 г. 4607 (2638 мжч. и 1969 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 49, духовнаго званія 15, поч. гражд. 6, купцовъ и мѣщанъ 3373, военнаго званія 411, крестьянъ 271, разночинцевъ 62, ссыльно-поселенцевъ 420. Православныхъ 4167, другихъ христіанскихъ исповѣданій 32, магометанъ 51, евреевъ 357. Усиленная смертность, вѣроятно вслѣдствіе низменнаго положенія города, заливаемаго весенними разливами р. Кана, а также и крайне неопрятнаго содержанія города. 2000 лошадей, 1200 рогатаго скота, 800 овецъ, 300 свиней и 50 козъ. Заводовъ десять, изъ нихъ половина салотопенныхъ, а другіе кожевенные; сумма производства не болѣе 10000 р. с. Ремесленниковъ 327. Зданій каменныхъ 8, изъ нихъ каменный Спасскій городской соборъ; деревянныхъ 413, изъ нихъ деревянная кладбищенская церковь. Жилыхъ домовъ 339, нежилыхъ 82. Городу принадлежитъ 40 лавокъ и запасный хлѣбный магазинъ. Улицы немощены и фонарями городъ не освѣщается. Большинство горожанъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, арендуя у казны земли около 22000 дес.; многіе уходятъ лѣтомъ на золотые пріиски своего и Енисейскаго округовъ. Торговля не превышаетъ по обороту полумилліона руб. сер. въ годъ. Общественный банкъ, основной капиталъ котораго къ 1889 г. возросъ до 38800 руб., запасный—до 7000 руб.; обороты банка составляютъ до 116000 руб. въ годъ. 2-хъ классное мужское училище, съ 80 учащимися, и приходское женское, съ 45 ученицами. Городская больница. Городскіе доходы и расходы—около 21000 руб. Находящееся на другомъ берегу р. Кана с. Канско-Перевозинское можно считать пригородомъ К.; здѣсь до ста двадцати жилыхъ домовъ, до 800 жит., небольшая пристань для плотовъ и лодокъ, церковно-приходская школа.

Канскій округъ—въ юго-вост. части Енисейской губ., граничитъ съ Иркутской губ., отъ которой отдѣляется теченіемъ рр. Тагула и Бирюсы. Площадь — 82370 кв. в. Поверхность округа въ южн. и юго-вост. частяхъ гориста; ее заполняютъ горные отроги, до 6000 фт. высотою, отдѣляющіеся отъ высокаго хребта Эргикъ-Аргакъ тайга подъ именемъ Бѣлогорья; горы эти чѣмъ далѣе на С, тѣмъ болѣе понижаются и переходятъ затѣмъ въ холмистую страну. Отрасль этого же высокаго хребта простирается между рр. Бирюсою, Усолкою и Каномъ и къ С также переходитъ въ волнистую страну. Къ границамъ Красноярскаго окр. къ З и СЗ тянутся отъ Бѣлогорья хребты отъ 4000 до 5000 фт. Манскія горы, служащія водораздѣломъ между р. Каномъ и его лѣвыми притоками и р. Маной, также, въ свою очередь, переходятъ къ С въ холмистую равнину. Между рр. Каномъ и Усолкою водораздѣломъ служатъ невысокіе холмы, а между р. Усолкою и р. Бирюсой, впослѣдствіи Тасѣевой, водораздѣломъ служитъ довольно гористая мѣстность, имѣющая характеръ сѣв. тайги, не превышающая, однако, въ общемъ, 2000 фт. надъ ур. моря. К. окр. орошается рр. Каномъ и Бирюсой съ ихъ притоками, при чемъ послѣдняя пробѣгаетъ по округу около 700 в., подъ именами Бирюсы, Оны и затѣмъ Тасѣевой. Изъ притоковъ Бирюсы замѣчательны р. Тагулъ, Пойма, Ана и Усолка. Р. Енисей орошаетъ зап. границу округа на протяженіи 120 в. Геогностическій составъ округа недостаточно изслѣдованъ: извѣстно, что въ южн. его части, въ высокихъ хребтахъ Бѣлогорья, преобладаютъ кристаллическія породы—граниты, сіениты и порфиры, коими приподняты глинистые, хлоритовые, слюдяные и тальковые сланцы. Въ средней и сѣв. частяхъ округа развиты песчаники каменноугольной системы, надъ которыми залегаютъ тріасовые известняки; вообще же эта часть округа еще мало изслѣдована, какъ равно и минеральныя его богатства. Въ Бѣлогорьи, по верховьямъ р. Кана и его притоковъ, а также по притокамъ Енисея и р. Маны, которая захватываетъ лишь очень незначительную зап. часть округа, залегаютъ золотосодержащія розсыпи въ наносахъ долинъ горныхъ рѣчекъ; районъ распространенія золотыхъ россыпей въ округѣ до недавняго времени былъ мало изслѣдованъ; теперь же вновь принялись за поиски золота по лѣвымъ притокамъ Кана и правымъ р. Маны. Въ рѣчныхъ долинахъ рр. Кана и Бирюсы и ихъ притоковъ замѣчено еще распространеніе метаморфическихъ известняковъ и тальковыхъ сланцевъ, прорѣзанныхъ мѣстами зеленокаменными породами. Въ низовьяхъ долины р. Усолки въ тріасовыхъ известнякахъ встрѣчаются мощные слои гипса, изъ которыхъ истекаютъ соленые ключи; изъ разсола послѣднихъ вывариваются соль въ Троицкомъ солеваренномъ заводѣ; въ 60—70 в. отъ упомянутаго завода въ старину также существовали варницы. Средняя и сѣв.-зап. части округа, по среднему теченію рр. Кана и Усолки и ихъ притоковъ, волнистая и частью всхолмленная равнинная мѣстность, покрытая небольшими смѣшанными хвойными и лиственными лѣсами, съ почвою суглинистою и черноземною, представляющей всѣ удобства для заселенія и хлѣбопашества; то же можно сказать и о мѣстности, простирающейся отъ р. Кана къ З и В по линіи Сибирскаго большого тракта къ Иркутску. Большинство населенія округа ютится въ этой болѣе благодатной его части. Сѣв. и сѣв.-вост. части округа, по рр. Тасѣевой и Онѣ, какъ и ихъ притокамъ, представляютъ таежный характеръ: онѣ покрыты болотистыми лѣсами хвойныхъ породъ, а на болѣе открытыхъ мѣстностяхъ, сухихъ или возвышенныхъ—сосновыми или лиственичными борами. Почва въ этихъ частяхъ округа, какъ равно въ южн. и юго-зап. гористыхъ частяхъ—каменистая, неплодородная, болотистая, за малыми исключеніями, къ земледѣлію непригодная. О металлическихъ и минеральныхъ богатствахъ округа, по его малоизслѣдованности, пока ничего сказать нельзя; кромѣ золота и соли, извѣстно нѣсколько мѣстонахожденій желѣзныхъ рудъ, а также залежи каменнаго угля. Растительный покровъ состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ, ели, сосны, пихты, кедра, лиственицы; лиственныя распро-

странены по долинамъ рѣкъ, а также преимущественно въ зап. части округа; чаще встрѣчается береза, ольха, тополь, осина, рябина, ива и черемуха. Климатъ округа суровый, въ особенности въ горной, сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ; снѣгъ зимою бываетъ глубокій, зимняя стужа держится долѣе чѣмъ въ другихъ среднихъ и южн. частяхъ губерніи, такъ что рѣки бываютъ здѣсь покрыты льдомъ до 7 мѣсяцевъ въ году; весна наступаетъ только во второй половинѣ апрѣля, а зима устанавливается во второй половинѣ октября. Преобладающую массу жителей составляетъ великорусское племя; кромѣ того въ незначительномъ числѣ живутъ здѣсь поляки, евреи и татары. Изъ аборигеновъ проживаютъ въ незначительномъ числѣ камасинцы, карагасы и десятка полтора осѣдлыхъ тунгусовъ по р. Онѣ. Жит. (не считая ок. гор.) 71573 (43454 мжч. и 28119 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 104, духовнаго званія 289, городского сословія 595, крестьянъ 49506, воен. званія 3351, инородцевъ осѣдлыхъ 464, бродячихъ 42 (всѣ карагасы), разночинцевъ 631, ссыльно-поселенцевъ 16584 (13923 мжч. и 2661 жнщ.). Православныхъ было 68419, единовѣрцевъ и раскольниковъ 54, другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій 1121, магометанъ 932, евреевъ 844, язычниковъ 200. Лошадей въ 1888 г. было 57248, рогатаго скота крупнаго 35607 шт., овецъ 58930, козъ 638, свиней 17411, оленей у карагасовъ 52. Заводская промышленность ничтожна: въ 1889 г. было 17 заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 65000 р., при чемъ на 2 винокурняхъ выработано было спирту на 59000 р.; прочіе, преимущественно кожевенные заводы произвели всего на сумму 6000 р. Ремесленниковъ не болѣе 300. Церквей каменныхъ 10, деревянныхъ 31, часовенъ 30, жилыхъ домовъ до 10000. Земледѣліемъ съ успѣхомъ занимаются въ зап. и средней частяхъ округа, гдѣ почва состоитъ изъ мощнаго слоя чернозема; здѣсь болѣе развито и огородничество (преимущественно картофель, рѣпа, рѣдька, лукъ, чеснокъ, капуста). Подъ пашнями 138100 хозяйственныхъ (въ 3200 кв. саж.) десятинъ, подъ покосами до 50000 дес.; сѣется всего больше озимой ржи (до 200 тыс. чет.), затѣмъ овесъ, яровая пшеница, ярица, ячмень, гречиха. По богатству лѣсовъ, округъ изобилуетъ звѣрями; въ особенности много волковъ, наносящихъ значительный вредъ скотоводству. Жители притаежныхъ мѣстностей занимаются охотою, бьютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, выдру, россомаху, бѣлку, рысь, сохатыхъ зайцевъ, барсуковъ; изрѣдка попадаются и соболя, преимущественно въ Бѣлогорьѣ. Рыболовствомъ занимаются прирѣчные жители; въ особенности развито рыболовство въ Усть-Янской волости, по рѣкамъ и озерамъ, гдѣ ловятъ щукъ, окуней, карасей, язей, налимовъ, ленковъ, тайменей и харьюзовъ. Торговые обороты округа невелики; главное мѣсто занимаетъ хлѣбная торговля; хлѣбъ продается какъ на винокуренные заводы, такъ равно и на золотые пріиски К. округа и сосѣдняго съ нимъ Нижнеудинскаго; въ урожайные годы хлѣбъ сплавляютъ по р. Кану въ Енисейскій окр. Затѣмъ, болѣе значительная торговля производится виномъ и спиртомъ, а также кожами и пушниной. 10 приходскихъ школъ министерства народнаго просвѣщенія, съ 356 учащимися. 3 ссудо-сберегательныхъ товарищества и 81 запасный хлѣбный магазинъ. К. округъ раздѣляется на три земско-полицейскихъ участка, семь волостей и отдѣльное Шелаевское общество на р. Онѣ. Главныя сельскія поселенія: Троицкій солеваренный зав., Тинское село, Аманашевское (единственная въ округѣ сельская ярмарка, съ оборотомъ въ 6000 руб.), Ачинское, Тырбышъ и Усть-Янское. *Н. Латкинъ.*

Кан-су—пров. Китая, см. Гань-су.

Канта, кантъ, кантикъ (canticum — лат., cantique—фр.) — хвалебная духовная пѣснь, гимнъ. *Кантички*—собраніе избранныхъ напѣвовъ католической церкви въ Литвѣ. *Н. С.*

Канта—названіе стихотвореній на русскомъ, а чаще на латинскомъ языкѣ, какія сочинялись въ XVI—XVIII в. въ учебныхъ заведеніяхъ (сначала въ кіевской акад., а затѣмъ и во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ, по образцу ея устроенныхъ), по разнымъ торжественнымъ случаямъ, напримѣръ, въ дни годичныхъ актовъ и посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами. Они назначались для пѣнія въ собраніяхъ—отсюда ихъ названіе (лат. cano, пою). Образцы ихъ можно найти въ исторіи любого изъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи. Этимъ же именемъ назывались и тѣ вирши собственнаго сочиненія или уже готовые, которые распѣвали подъ окнами обывательскихъ домовъ ученики школъ разныхъ наименованій, propter panem—для полученія подачекъ пищей,—въ старомъ Кіевѣ и въ зап.-европ. академическихъ городахъ. Такимъ пѣніемъ занимался въ свои учебные годы и Лютеръ. *Н. Б—въ.*

Cantabile (итал. пѣвучій) — музыкальный терминъ, требующій отъ исполнителя на инструментѣ плавной, выразительной передачи мелодіи, съ подражаніемъ человѣческому голосу.

Кантабрійскія горы (исп. Pirineos Cantábricos или Oceánicos)—продолженіе Пиреней къ З, простирающееся на 460 км., отъ истоковъ Бидассоа въ Наваррѣ до лѣса Финистерре, на границѣ между Леономъ и Старой Кастиліею; главная цѣпь ихъ бо́льшею частью совпадаетъ съ 43 параллелью. К. представляетъ водораздѣлъ между Бискайскимъ моремъ и р. Эбро и Дуэро, дѣлятся на горы Баскскія, Сантандерскія, Астурійскія и Галисійскія и въ тумамныхъ и сырыхъ Pirineos asturicos, на границѣ Астуріи и Леона, имѣютъ наиболѣе дѣвственный, дикій характеръ; здѣсь же и главныя вершины ихъ, изъ числа которыхъ заходятъ за снѣговую линію Пеньясъ де-Хуропа (2605 м.), Пенья Убинья (2302 м.). къ ЮЗ отъ Овіедо и др.

Кантабры (Cantabri)—горный народъ въ древней Испаніи, иберійскаго племени, жившій, приблизительно, въ нынѣшней провинціи Сантандеръ и примыкающихъ къ ней, у Бискайскаго зал., который, по К., назывался также Кантабрійскимъ моремъ. Они изображаются какъ малокультурный народъ очень суровыхъ нравовъ. Геройскую храбрость выказали они въ войнахъ съ римлянами. Такъ какъ К. постоянно

безпокоили покоренныя уже части Испаніи. Августъ въ 27 до Р. Хр. самъ отправился въ Испанію, чтобы смирить ихъ. Война окончилась около 25 года до Р. Хр., но въ 24, 22 и 20 годахъ до Р. Хр. послѣдовали новыя возстанія К. Послѣднее изъ нихъ, наиболѣе значительное, было подавлено Агриппою, и съ тѣхъ поръ противодѣйствіе К. было сломлено. Городовъ К. не имѣли; Августъ у истоковъ Эбро основалъ Юліобригу и (вѣроятно—въ окрестностяхъ нынѣшн. Сантоньи) Portus Victoriae.

Канта Бхаджа—индусская секта, основанная около начала этого столѣтія и живущая въ Бенгаліи. К. вѣрятъ въ божественность своихъ учителей (гуру), считаютъ ихъ воплощеніями Кршны и воздаютъ имъ божескія почести. *С. Б—чъ.*

Кантагрель (Франсуа-Жанъ Cantagrel, 1810—1887)—франц. политич. дѣятель, ученикъ Фурье, былъ сотрудникомъ «Phalange», позже съ Викторомъ Консидераномъ основалъ «la Démocratie pacifique», въ которой, какъ сторонникъ тѣсной связи политическихъ вопросовъ съ соціальными, отдѣлился отъ большой группы фурьеристовъ, ограничивавшихъ свою дѣятельность лишь соціально-экономическими вопросами. Избранный депутатомъ въ 1849 г., К. не занялъ мѣста въ законодательномъ собраніи, такъ какъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ, за попытку возстанія 13 іюня того же года. К. бѣжалъ въ Бельгію, потомъ въ Англію и Соед. Штаты, гдѣ оставался до 1856 г., затѣмъ издавалъ въ Швейцаріи «l'Indépendant» (въ Невшателѣ) и вернулся послѣ амнистіи 1859 г. на родину. Въ 1870—71 г. онъ былъ членомъ комитета національной обороны, редакторомъ не скрывавшей своего сочувствія коммунѣ «Union démocratique», дважды вицепрезидентомъ сенскаго генер. совѣта. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и былъ въ числѣ 363, протестовавшихъ противъ переворота 16 мая 1877 г. Оставался въ палатѣ до самой смерти, принадлежа къ крайней лѣвой. Написалъ: «Le Fou du Palais-Royal» (Пар. 1841), «Mettray et Oswald», этюдъ о земледѣльческихъ колоніяхъ (Пар. 1847), «Organisation des travaux publics» (П. 1847), «Réforme des ponts et chaussées» (П. 1847), «Quinze Millions à gagner sur les bords de la Cisse» (П. 1848), «Comment les dogmes commencent» (Брюссель, 1857), «Nécessité d'un nouveau symbole» (Невшатель, 1858), «D'où nous venons, où nous sommes, où nous allons» (Невшатель, 1858), «l'Election véridique» (Невшат. 1858), «Vote au bulletin de ralliement» (П. 1874).

Кантадуры (cantadours)—такъ назывались въ средніе вѣка въ Провансѣ странствующіе пѣвцы трубадуры (см.).

Кантайръ или **Кинтайръ** (Cantyre, Kintyre)—полуостровъ въ Шотландіи, между Клайдомъ и Атлантическимъ океаномъ, составляетъ южн. оконечность графства Аргайль; около 100 км. длины и 15 км. ширины.

Кантакузенъ гр. *Сперанскій* (кн. Михаилъ Родіоновичъ, 1848—1894)—директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, правнукъ гр. М. М. Сперанскаго (см. Кантакузены). Окончилъ курсъ въ новороссійск. университетѣ по юридическому факультету; въ своей магистерской диссертаціи: «Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды» (Одесса, 1875) выступилъ сторонникомъ своевременности кодификаціи международнаго права и приверженцемъ международнаго суда.

Кантакузенъ (Ѳома Матвѣевичъ)—родомъ грекъ, совершилъ рядъ поѣздокъ въ Россію въ качествѣ турец. посла къ Михаилу Ѳеодоровичу: въ 1621 г.—отъ султ. Османа, съ предложеніемъ союза противъ польскаго короля; въ 1627 г.—отъ Мурада IV, съ тѣмъ же предложеніемъ и съ просьбою унять донскихъ казаковъ, нападавшихъ на турокъ; въ 1630 г.—съ подобными же предложеніями. Въ 1636 г. К. отправился изъ Константинополя въ Россію подъ видомъ посланника, но, въ сущности, для торговыхъ цѣлей. Ѣхалъ вмѣстѣ съ нашимъ толмачемъ Буколовымъ черезъ Донъ и тамъ былъ задержанъ казаками, которые приговорили его къ смертной казни за враждебныя дѣйствія противъ донскихъ казаковъ. Въ іюнѣ 1637 г. казаки пригласили К. въ кругъ и тамъ убили его.

Кантакузены: 1) князь *Родіонъ Матвѣевичъ* (ум. 1774), ведшій свой родъ отъ визант. императоровъ, присоединился, во главѣ отряда добровольцевъ, къ арміи гр. Румянцева, дѣйствовавшей противъ турокъ, и участвовалъ въ сраженіи при Кагулѣ. Впослѣдствіи былъ принятъ въ русскую службу, вмѣстѣ съ полкомъ, сформированнымъ имъ изъ уроженцевъ Валахіи. 2) Князь *Николай К.* (ум. 1841) занималъ сначала разныя административныя должности въ Валахіи, потомъ былъ начальникомъ арнаутовъ въ арміи принца Саксенъ-Кобургскаго; въ 1790 г. поступилъ на русскую службу, командовалъ бугскими казаками, участвовалъ въ штурмѣ Измаила, въ 1791 г. сформировалъ полкъ изъ 800 чел. (преимущественно арнаутовъ), названный левантскимъ; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1806—7 гг.

Кантакузе(н)ны—русскій княжескій родъ, который считаютъ происходящимъ отъ византійскаго императора Іоанна VI (см. XIII, 701). Эммануилъ К. убитъ при взятіи Константинополя турками въ 1453 г.; Андроникъ К. казненъ въ 1595 г. султаномъ Мурадомъ III. Одинъ изъ сыновей его, Ѳома, былъ турецкимъ посломъ въ Россію (см. выше), другой, Георгій, поселился въ Молдавіи, а третій, Константинъ († 1661)—въ Валахіи. Дмитрій К. былъ дважды (1673—1676 и 1684) господаремъ Молдавіи, а Щербанъ (1679 † 1689) и племянникъ его Стефанъ (1714 † 1716) К.—господарями Валахіи. Съ 1711 г. многіе члены рода К. переселялись въ Россію. О кн. Родіонѣ К. см. выше. Правнукъ его, кн. Михаилъ Родіоновичъ К. (см. выше), правнукъ по матери гр. Сперанскаго, получилъ, въ 1872 г., дозволеніе именоваться кн. *К. графомъ Сперанскимъ.* Изъ молдавской вѣтви кн. Матвѣй Ивановичъ К. выѣхалъ въ Россію въ 1791 г. Его правнукъ, кн. Григорій Львовичъ (род. 1843), нынѣ посланникъ нашъ въ Вашингтонѣ. Родъ К. утвержденъ въ Россіи въ княжескомъ достоинствѣ въ 1865 г. (Гербовникъ, XII, 7). *В. Р.*

Канталупа—порода дынь см. Дыня (XI, 304).

Канталь (Cantal)—дпт. въ южной Франціи, 5741 кв. км., съ 226365 жит. Департаментъ орошается Аланьономъ, Дорзонной и ея притокомъ Ру, Маронной и др.; заключаетъ наивысшее послѣ Монъ-Дора нагорье и вершину Оверни — Plomb du Cantal (см. ниже). Ни въ какомъ другомъ дпт. не встрѣчается такого обилія горныхъ образованій вулканическаго происхожденія (базальты, трахиты). Салерскія горы (Salers), 900—1300 м. в., состоятъ изъ базальтовъ. Отличные луга способствуютъ скотоводству, но почва неплодородна; исключеніе представляютъ долины между 620—1000 м. высоты, напр. Планезъ, такъ назыв. житница страны. Земледѣліе ограничивается воздѣлываніемъ ржи и гречихи, которыя, вмѣстѣ съ каштанами, составляютъ пропитаніе жителей. Ломки каменнаго угля, мрамора, песчаника и жернового камня; есть сѣрный колчеданъ и сѣрнистый свинецъ, торфъ и т. д., но горное дѣло вообще не развито. Минеральные источники. Приготовленіе котловъ, мѣдной кухонной посуды, деревянныхъ и стеклянныхъ издѣлій, бумаги, кружевъ. Значительный процентъ жителей безграмотенъ. Ежегодно многіе отправляются на работу въ города Франціи и за границу. Дпт. дѣлится на 4 округа: Ориллькъ, С. Флуръ, Моріакъ и Мюра. Гл. г. *Ориллькъ*.

Канталь (Cantal) — горный массивъ въ Оверноской возвышенности, имѣющій видъ громаднаго усѣченнаго конуса съ діаметромъ основанія ок. 100 клм., а вершина въ 10 клм. Центръ верхняго базиса конуса—вершина Puy de Grion (1696 м.), окруженная другими вершинами, схожими съ разорванными краями стараго вулканическаго кратера и называющимися въ странѣ: puy, suc или four; наивысшая точка здѣсь такъ назыв. Plomb du Cantal (1858 м.). Средняя высота массива Канталя 200 — 400 м. на З и Ю; на С и на В она достигаетъ 1000 и даже 1200 м. К. раздѣляется на три части: 1-ая сѣв. ч. обхватываетъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нему цѣпями и фалезами, Лимонское плоскогоріе, покрытое пастбищами, мало населенное, кое-гдѣ величественное въ своей дикости; 2-я ч. представляетъ громадное базальтовое плато съ пастбищами и пашнями, выс. въ 800—1000 м., изрѣзанное узкими долинами, въ которыхъ течетъ р. Трюйеръ съ притоками, почти лишенное лѣса и даже кустарниковъ и въ народѣ извѣстное подъ названіемъ Planèze; 3-я ч. занимаетъ ЮЗ одноименнаго департамента и вѣерообразно изрѣзана глубокими долинами; это одна изъ лучшихъ мѣстностей въ Оверни, гдѣ въ долинахъ много воды, зелени и тѣни, поля чередуются съ лѣсами и лѣтомъ воздухъ очень чистъ. К.—часть водораздѣла Луары и Гаронны. Главныя вершины—всѣ на меньшемъ базисѣ — кромѣ названнаго Plomb: Puy Mary (1787 м.); puy Chavaroche (1744 м.) и Pic de l'Elancèze (1503 м.).

Кантани (Арнольдо Cantani)—итал. врачъ, род. въ 1837 г., изучалъ медицину въ Прагѣ, въ 1864—1866 гг. былъ экстраординарнымъ профессоромъ фармакологіи и токсикологіи въ Павіи, съ 1868 г. ординарный профессоръ и директоръ клиники въ Неаполѣ; кромѣ того состоитъ членомъ высшихъ совѣтовъ учебнаго и санитарнаго въ Римѣ, а съ 1889 г. и сенаторомъ. Изслѣдованія К. имѣютъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, инфекціонныя болѣзни (туберкулозъ, маларія, холера, тифъ), но также сахарное мочеизнуреніе и другія болѣзни, обусловленныя нарушеніемъ нормальнаго обмѣна веществъ въ организмѣ. Особенную извѣстность пріобрѣлъ К. тѣмъ, что поставилъ терапію холеры на совершенно новую почву, предложивъ горячіе клистиры изъ дубильной кислоты (энтероклизы) и горячія подкожныя вливанія соленой воды (гиподермоклизы). Первые находятъ себѣ примѣненіе при только-что начавшихся холерныхъ поносахъ и тогда оказываютъ почти несомнѣнное цѣлебное дѣйствіе: К. склоненъ даже видѣть въ своихъ энтероклизахъ, ежедневно повторяемыхъ во время холерной эпидеміи, самое надежное предохранительное средство для здоровыхъ. Съ этимъ способомъ лѣченія холеры К. впервые ознакомилъ своихъ соотечественниковъ въ страшную эпидемію 1884 г. Горячія подкожныя вливанія соленой воды, долженствующія найти себѣ примѣненіе въ тяжелыхъ случаяхъ холеры со сгущеніемъ крови, были предложены К. еще въ въ 1865 г., но впервые испытаны были на практикѣ въ Неаполѣ также въ эпидемію 1884 г., при чемъ дали пониженіе смертности на половину цифры, считавшейся при холерѣ обычной. К. перевелъ на итал. яз., съ своими дополненіями, патологію и терапію Нимейера, напеч. «Manuale di farmacologia clinica» (2 изд., 5 т., Мил., 1885—90) и др. сочиненія, изъ которыхъ переведены на нѣм. яз.: Ганомъ «Specielle Pathologie und Therapie der Stoffwechsel-Krankheiten» (4 т., Берлинъ, 1873—83), а Френкелемъ «Zur Behandlung des Choleraanfalls» (6 изд., Лпц., 1884).

Кантара (El Kantara, el Kantarat el Chazne), т. е. «мостъ охраны»—названіе мѣстечка, гдѣ египетско-сирійская караванная дорога пересѣкаетъ Суэзскій каналъ, между озерами Мензале и Бала; компанія Суэзскаго канала сломала находившійся здѣсь мостъ и замѣнила его паромомъ.

Кантара (Cántara и Cantaro)—старинная испанская мѣра жидкихъ тѣлъ. Кастильская К. или арроба майоръ, также арроба де вино = 16,133 литра; въ исп. Вестиндіи К. = 15,9 л., въ Перу 16,17 лит.

Кантаридинъ—см. Шпанская мушка.

Кантарини (Симоне Cantarini, 1612—48), прозванный Пезарезе, итальянскій живописецъ. Вначалѣ находился подъ вліяніемъ венеціанцевъ, а потомъ сдѣлался ученикомъ Гвидо Рени, въ Болоньѣ, гдѣ впослѣдствіи основалъ свою собственную школу; жилъ и работалъ, кромѣ Болоньи, въ Римѣ, Мантуѣ и Веронѣ. Картины его отличаются искуснымъ рисункомъ, но лишены гармоничности въ переходѣ изъ тона въ тонъ и холодны по колориту. Главныя его произведенія: «Взятіе Богоматери на небо» (въ болонской пинакотекѣ), «Преображеніе» (въ миланской галлереѣ Брера), «Іосифъ и жена Пентефрія» (въ Дрезденѣ) и др. въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Въ императорскомъ Эрмитажѣ имѣется его «Св. Семейство» (№ 196). К. извѣстенъ также и какъ и граверъ; 37 его гравюръ, исполненныхъ въ манерѣ Гвидо Рени.

отличаются ловкостью рисунка и старательностью исполненія. *А. Н—въ.*

Кантаро и **Кантаръ**—торговый вѣсъ въ сѣв. Африкѣ, Италіи и Турціи. Въ Константинополѣ = 56,6 кгр. Кантаръ въ Египтѣ, въ 36 обыкнов. окъ, вѣситъ 44,47 кгр., но есть въ 36½ и 100 окъ; К. въ Алеппо = 180 окъ, большой К. = 315 окъ. К. въ Триполи = 48,83 кгр. Въ Римѣ изъ многихъ К. наиболѣе употребительный дѣлится на 100 лиръ и вѣситъ 33,907 кгр.—Cantaro sottile; 10 такихъ К. составляютъ К. большой (grosso). Въ Сициліи С. sottile=100 ротоламъ=79,34 кгр. К. большой = 87,35 кгр. Эти старыя мѣры еще не вышли изъ употребленія, не смотря на давно узаконенную метрическую систему. *Ѳ. П.*

Кантата (ит., лат., отъ canere—пѣть) — названіе вокальнаго произведенія. Въ первой половинѣ XVII ст. вокальное сочиненіе для одного голоса (мадригалъ) называлось К., въ отличіе отъ инструментальнаго сочиненія, называвшагося сонатой. Съ развитіемъ оперы въ Италіи развилась и форма К., которая стала заключать въ себѣ не одинъ сольный вокальный нумеръ, а нѣсколько. Въ составъ К. вошли: хоры, речитативы, аріи, позднѣе дуэты съ оркестровымъ сопровожденіемъ. К. получила развитіе благодаря Кариссими, который считается ея творцомъ. К. исполняется въ концертахъ и церквахъ. Она бываетъ свѣтскаго и духовнаго содержанія. Отличіе К. отъ ораторіи заключается въ томъ, что въ ораторіи болѣе драматизма и сольные нумера относятся къ извѣстнымъ личностямъ въ сюжетѣ ораторіи, а въ К. преобладаетъ лирическій элементъ и сольные нумера имѣютъ болѣе отвлеченный характеръ. Духовная К. особенно развилась въ протестантской церкви. Сочиненіе К. служитъ въ консерваторіяхъ задачей для выпускныхъ учениковъ - теоретиковъ. *Н. С.*

Кантатилья или **Кантатина**—небольшая кантата, въ которой форма каждаго нумера не отличается большимъ развитіемъ.

Кантегиръ—р. Енисейской губ., Минусинскаго окр., значительный лѣв. прит. р. Енисея. Вытекаетъ изъ южн. отроговъ высокаго Сабинскаго горн. хребта, въ Сойотской странѣ, за предѣлами Енисейской губ. При входѣ въ нее принимаетъ въ себя справа рѣчку Дозы-сукъ. Течетъ съ ЮЗ на СВ, длина около 200 вер., теченіе быстрое, крайне извилистое; ширина въ низовьяхъ отъ 20 до 30 саж.; рѣка лѣтомъ всюду переходима въ бродъ. Долина рѣки не широка, мѣстами болотиста, покрыта лѣсомъ и небольшими лугами. Неоднократно по берегамъ К. производились развѣдки на золото, бѣдное присутствіе котораго найдено повсюду. По долинѣ К., въ ея верховьяхъ, проходитъ скотопрогонный трактъ съ р. Кемчика въ г. Минусинскъ. Съ правой стороны долину К. сопровождаетъ довольно высокій Кантегирскій хребетъ, а съ лѣвой — высокій горный кряжъ Калгановскій (до 5300 фт.). Въ настоящее время на К. осѣдлости нѣтъ. *Н. Л.*

Кантеле (*кандала*—Олонецкой губ.) — древнѣйшій изъ финскихъ народныхъ музыкальныхъ инструментовъ, о которомъ говорится въ Калевалѣ. К. состоитъ изъ небольшого деревяннаго резонансоваго ящика съ голосникомъ; на этотъ ящикъ натянуты струны разной длины, напоминающія своимъ расположеніемъ арфу. Въ одномъ концѣ ящика струны прикрѣплены, а съ другой навертываются на колки, воткнутые въ отверстія, сдѣланныя въ доскѣ ящика. К. въ первобытномъ видѣ имѣлъ пять волосяныхъ струнъ; новѣйшій его видъ имѣетъ струны металлическія, которыхъ число доходитъ до 13. На К. играютъ безъ смычка, пальцами обѣихъ рукъ, задѣвающими за струны; играющій держитъ инструментъ на колѣняхъ, въ горизонтальномъ положеніи. Строй К. въ натуральной или неискусственной гаммѣ —соль миноръ (начиная съ малой октавы), безъ повышенной седьмой ступени, т. е. въ транспонированной эолійской гаммѣ.

Строй К. съ пятью струнами:

малая октава: соль, ля, си бемоль, 1-я окт.: до, ре

Строй К. съ 13 струнами:

малая октава: соль, ля, си♭; 1-я октава: до, ре, ми♭, фа, соль, ля, си♭
2-я октава: до, ре, ми♭.

Рѣдко кантеле строится въ гаммѣ соль мажоръ. Перемѣна дѣлается вслѣдствіе требованій руническихъ пѣсенъ, которыя сопровождаются игрою на К. По мнѣнію А. С. Фаминцына, кантеле заимствованъ финнами у сѣверныхъ славянъ, старинныя гусли которыхъ весьма схожи съ К. Эсты, литовцы, латыши заимствовали К. у финновъ. Названія этихъ инструментовъ довольно схожи съ финскимъ: каннель—у эстовъ, канклесъ—у литовцевъ, кауклесъ — у латышей. Образчики К. хранятся въ музеяхъ Стокгольма, Дерпта, спб. консерваторіи. Въ музеѣ импер. русскаго географическаго общества хранятся К. латышскаго и литовскаго происхожденія. О К. писали: Асерби («Voyage au Cap-Nord», 1804), Рецiусъ («Finland i Nordiska Museet», 1881), А. С. Фаминцинъ («Гусли», 1890), М. О. Пѣтуховъ («Кантеле», въ «Всемірной Иллюстраціи», № 1209, 1882 г.). *Н. Соловьевъ.*

Кантемиръ — русскій княжескій родъ, происходящій отъ богатаго татарина, принявшаго христіанство въ 1540 г. и поселившагося въ Молдавіи. О Константинѣ К., сынѣ его кн. Дмитріи и внукахъ, кн. Антіохѣ и Сербанѣ, см. ниже. Изъ сыновей кн. Дмитрія только старшій, Константинъ, ген.-поручикъ († 1776), имѣлъ единственнаго сына, полковника Дмитрія, который, помѣшавшись на томъ, что онъ владѣтель Молдавіи и Валахіи, просидѣлъ въ ревельской крѣпости 17 лѣтъ. Съ его смертью, въ 1820 г., пресѣкся родъ князей К. Наслѣдство ихъ по женской линіи досталось князьямъ Шаховскимъ и Пассекамъ. *В. Р.*

Кантемиръ (кн. Антіохъ Дмитріевичъ) —знаменитый русскій сатирикъ и родоначальникъ современной нашей изящной словесности, младшій сынъ молдавскаго господаря, кн. Дмитрія Константиновича (см.) и Кассандры Кантакузенъ, родился въ Константинополѣ

10 сентября 1709 г. По матери онъ потомокъ визант. императоровъ. Въ отличіе отъ своего отца, кн. Константина, отецъ Антіоха, кн. Дмитрій, всецѣло посвятилъ себя мирной дѣятельности, не оправдывая воинственной своей фамиліи (К. означаетъ либо родственникъ Тимура—предки К. признавали своимъ родоначальникомъ самого Тамерлана, — либо кровь-желѣзо; татарское происхожденіе фамиліи К. несомнѣнно). Семья кн. Дмитрія, въ томъ числѣ и будущій сатирикъ, сопутствовала ему въ его путешествіяхъ и походахъ. Этимъ и объясняется, что К. усвоилъ себѣ такъ полно духъ русскаго языка и проявилъ въ своихъ сатирахъ такое глубокое знаніе современной ему русской жизни. Первоначальными его учителями были греки, но уже на седьмомъ году его жизни въ семью К. поступилъ воспитателемъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ Заиконоспасской акд., Иванъ Ильинскій. Кн. Дмитрій К., любившій литературу и съумѣвшій внушить эту любовь и Антіоху, въ духовномъ завѣщаніи отказалъ все свое имущество тому изъ своихъ сыновей, который проявитъ наибольшее расположеніе къ научнымъ занятіямъ, при чемъ онъ имѣлъ въ виду именно Антіоха, «въ умѣ и наукахъ отъ всѣхъ лучшаго». Дѣйствительно, остальные братья оказались людьми заурядными; вкусы Антіоха раздѣляла только его сестра Марья, что и послужило основаніемъ ихъ дружбы на всю жизнь. Переписка брата съ сестрою во время продолжительнаго отсутствія перваго изъ Россіи (см. Шимко, «Новыя данныя къ біографіи А. Д. К. и его ближайшихъ родственниковъ», СПб., 1891) бросаетъ яркій свѣтъ на настроеніе этихъ двухъ людей, мягкихъ и гуманныхъ въ такое время, когда окружавшее ихъ общество отличалось дикостью и жестокостью. Переписка эта и въ другихъ отношеніяхъ имѣетъ большое значеніе для характеристики К.: она разъясняетъ, почему онъ отказался отъ выгоднаго брака съ богатѣйшею невѣстою того времени, княжною Варварою Алексѣевною Черкасскою, дочерью вліятельнаго государственнаго человѣка. Причиною этому было нежеланіе отказаться отъ литературныхъ и научныхъ занятій. Дипломатической дѣятельности К. посвятилъ себя главнымъ образомъ потому, что пребываніе за границею давало ему возможность расширить свое образованіе и въ то же время освобождало его отъ непосредственнаго участія въ политической борьбѣ, сопряженной съ кознями и интригами. Любовь К. къ наукѣ имѣла утилитарный характеръ, въ петровскомъ духѣ: онъ дорожилъ и самою наукою, и своею литературною дѣятельностью лишь настолько, насколько онѣ могли приблизить Россію къ благополучію, а русскій народъ —къ счастью. Этимъ, главнымъ образомъ, опредѣляется значеніе К., какъ общественнаго дѣятеля и писателя. На тринадцатомъ году жизни онъ потерялъ отца. Домашнее образованіе К. дополнилось кратковременнымъ пребываніемъ въ греко-славянской акд. и въ акд. наукъ. Послѣдняя оказала К. несомнѣнную пользу. Особенно онъ цѣнилъ лекціи Бернулли и Гросса и на всю жизнь сохранилъ большое расположеніе къ математикѣ и этикѣ. Но своимъ обширнымъ образованіемъ онъ въ значительной степени обязанъ лично себѣ. Еще юношею онъ внимательно слѣдилъ за европейскою литературою, по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ собственноручныя его помѣтки въ календарѣ за 1728 г. Задаваясь, еще въ ранней молодости, вопросомъ о средствахъ распространенія въ Россіи знаній, пригодныхъ для жизни, и объ искорененіи невѣжества и суевѣрій, онъ признавалъ наиболѣе важнымъ учрежденіе школъ и считалъ это задачей правительства. Прельщенный могучею дѣятельностью Петра, К. возлагалъ всѣ свои надежды на монархическую власть и очень мало разсчитывалъ на самостоятельный починъ духовенства и дворянства, въ настроеніи которыхъ онъ усматривалъ явное нерасположеніе или даже ненависть къ просвѣщенію. Въ самыхъ сильныхъ своихъ сатирахъ онъ ополчается противъ «дворянъ злонравныхъ» и противъ невѣжественныхъ представителей церкви. Когда, при воцареніи императрицы Анны Іоанновны, зашла рѣчь о предоставленіи политическихъ правъ дворянству (шляхетству), К. рѣшительно высказался за сохраненіе государственнаго строя, установленнаго Петромъ Великимъ. 1 января 1732 г. К. уѣхалъ за границу, чтобы занять постъ русскаго резидента въ Лондонѣ. Во внутренней политической жизни Россіи онъ участія болѣе не принималъ, состоя первоначально (до 1738) представителемъ Россіи въ Лондонѣ, а затѣмъ въ Парижѣ. Дѣятельность К., какъ дипломата, еще мало изслѣдована; даже еще не издано полное собраніе его реляцій; пока вышелъ только первый томъ, подъ редакціею проф. Александренко, обнимающій первые два года дипломатической дѣятельности К. въ Лондонѣ («Реляціи изъ Лондона», М., 1892). Лучшею оцѣнкою трудовъ К. на этомъ поприщѣ являются работы Стоюнина: «Кн. А. К. въ Лондонѣ и Парижѣ» («Вѣстн. Евр.» 1867 и 1880), далеко, однако, не исчерпывающія вопроса. Авторъ подробно говоритъ о неблагопріятныхъ условіяхъ, которыми былъ окруженъ К., какъ дипломатъ; о недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, урѣзываніи или задержкѣ болѣе чѣмъ скромнаго жалованья, разностороннихъ порученіяхъ, обременявшихъ К. (въ родѣ «пріисканія искусной прислуги» или покупки ѣзженныхъ лошадей»),—но онъ недостаточно оттѣняетъ, что К. все-таки успѣлъ собрать богатый матеріалъ и давалъ своему правительству отчеты, поражающіе широтою взгляда и всестороннею оцѣнкою политическихъ дѣятелей и условій. Литературная дѣятельность К. началась очень рано. Уже въ 1726 г. появилась его «Симфонія на Псалтирь», составленная въ подражаніе такому же труду Ильинскаго: «На четвероевангеліе». Въ томъ же году К. переводитъ съ французскаго «Нѣкое италіянское письмо, содержащее утѣшное критическое описаніе Парижа и французовъ» — книжечку, въ которой осмѣиваются французскіе нравы, уже тогда постепенно проникавшіе къ намъ. Въ 1729 г. К. переводитъ философскій разговоръ: «Таблица Кевика-философа», въ которомъ выражены взгляды на жизнь, вполнѣ соотвѣтствующіе этическимъ

воззрѣніямъ самаго К. Въ томъ же году появляется и первая его сатира, столь восторженно встрѣченная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и сразу установившая между ними самый тѣсный союзъ. Нѣкоторые біографы стараются изобразить дѣло такъ, какъ будто союзъ между Прокоповичемъ и К. состоялся на почвѣ общей вражды къ Голицыну и что какъ Прокоповичъ, такъ и К. преслѣдовали личныя цѣли,—первый, опасаясь за свое политическое вліяніе, второй, негодуя на несправедливость Голицына, вліяніемъ котораго отцовское наслѣдіе, т. е. состояніе въ 10000 душъ, досталось брату К., кн. Константину К., женившемуся на дочери кн. Голицына (см. «Древняя и Новая Россія» 1879 г., т. X, статью Корсакова о процессѣ кн. Константина К. съ мачихою, урожденной княжной Трубецкой). На самомъ дѣлѣ Прокоповичъ и К. не могли сочувствовать Голицыну, какъ представителю старой боярской партіи, относившейся враждебно къ реформамъ Петра; личныя соображенія играли тутъ весьма второстепенную роль. Это видно уже изъ того, что К. нисколько не воспользовался своимъ участіемъ въ переворотѣ 1730 г. для личнаго обогащенія, хотя это было бы для него не трудно. Посвящая первой сатирѣ (характерно озаглавленной: «На хулящихъ ученіе») восторженныя стихотворенія, лучшіе представители нашей церкви, Прокоповичъ и Кроликъ, всенародно поспѣшили признать, что считаютъ тѣсный союзъ съ 20-лѣтнимъ преображенскимъ поручикомъ вполнѣ естественнымъ и законнымъ, когда тотъ, въ талантливыхъ стихахъ, ополчается вмѣстѣ съ ними противъ враговъ Петра и его просвѣтительнаго дѣла. Всѣ дальнѣйшія сатиры (ихъ всего 9) составляютъ только болѣе подробное развитіе мыслей, изложенныхъ въ первой. Первое мѣсто въ нихъ занимаетъ народъ, съ его суевѣріями, невѣжествомъ и пьянствомъ, какъ основными причинами всѣхъ постигающихъ его бѣдствій. Подаютъ-ли высшія сословія хорошій примѣръ народу? Духовенство мало чѣмъ отличается отъ самого народа. Купечество думаетъ только о томъ, какъ бы обмануть народъ. Дворянство къ практическому дѣлу совершенно неспособно и не меньше народа склонно къ обжорству и пьянству, а между тѣмъ признаетъ себя лучше другихъ сословій, удивляется, что ему не хотятъ предоставить власть и вліяніе. Администрація по большей части продажна. К. бичуетъ не однихъ только представителей низшей администраціи: вчера еще «Макаръ всѣмъ болваномъ казался», а сегодня онъ временщикъ, и картина сразу измѣняется. Сатирикъ нашъ обращается съ словомъ горькой правды и къ представителямъ власти. «Мало-жъ пользуетъ тебя звать хоть сыномъ царскимъ, буде въ нравахъ съ гнуснымъ ты же равнишься псарскимъ». Онъ съ большимъ мужествомъ и съ необычайною для его времени силою стиха провозглашаетъ, что «чистъ быть долженъ, кто туда, не поблѣднѣвъ, всходитъ, куда зоркіе глаза весь народъ наводитъ». Онъ считаетъ себя и другихъ вправѣ смѣло провозглашать такія мысли, потому что чувствуетъ себя «гражданиномъ» (это великое слово имъ впервые введено въ нашу литературу) и глубоко сознаетъ «гражданскій» долгъ. К. слѣдуетъ признать родоначальникомъ нашей обличительной литературы. Онъ первый смѣялся у насъ «смѣхомъ сквозь слезы» (это выраженіе также введено имъ впервые въ нашу литературу), и смѣялся имъ въ такое время, когда, казалось, всякое сколько - нибудь свободное слово было просто немыслимо. 1729 и 1730 были годами наибольшаго расцвѣта таланта и литературной дѣятельности К. Онъ не только написалъ въ этотъ періодъ свои наиболѣе выдающіяся сатиры (первыя 3) но и перевелъ книгу Фонтенеля: «Разговоры о множествѣ міровъ», снабдивъ ее подробными комментаріями. Переводъ этой книги составилъ своего рода литературное событіе, потому что выводы ея кореннымъ образомъ противорѣчили суевѣрной космографіи русскаго общества. При Елизаветѣ Петровнѣ она была запрещена, какъ «противная вѣрѣ и нравственности». Кромѣ того, К. переложилъ нѣсколько псалмовъ, началъ писать басни, а въ посвященіяхъ своихъ сатиръ проложилъ путь позднѣйшимъ знаменитымъ составителямъ одъ, при чемъ, однако, не скупился на сатирическія замѣчанія для выясненія тѣхъ надеждъ, которыя русскій «гражданинъ» возлагаетъ на представителей власти. Такой же характеръ имѣютъ и его басни. Онъ же впервые прибѣгъ къ «эзоповскому языку», говоря о себѣ въ эпиграммѣ: «На Эзопа», что «не прямъ будучи, прямо все говорить знаю», и что «много думъ исправилъ я, уча правду ложно». Послѣ переѣзда за границу К., за исключеніемъ развѣ первыхъ трехъ лѣтъ, продолжалъ обогащать русскую литературу новыми оригинальными и переводными произведеніями. Онъ писалъ лирическія пѣсни, въ которыхъ давалъ выраженія своему религіозному чувству или восхвалялъ науку, знакомилъ русскую читающую публику съ классическими произведеніями древности (Анакреона, К. Непота, Горація, Эпиктета и др.), продолжалъ писать сатиры, въ которыхъ выставлялъ идеалъ счастливаго человѣка или указывалъ на здравые педагогическіе пріемы (сат. VIII), предрѣшая, до извѣстной степени, задачу, осуществленную впослѣдствіи Бецкимъ; указывалъ и на идеалъ хорошаго администратора, озабоченнаго тѣмъ, чтобы «правда цвѣла въ пользу люду», чтобы «страсти не качали вѣсовъ» правосудія, чтобы «слезы бѣдныхъ не падали на землю» и усматривающаго «собственную пользу въ общей пользѣ» (письмо къ кн. Н. Ю. Трубецкому). Онъ переводилъ и современныхъ ему писателей (напр. «Персидскія письма» Монтескье), составилъ руководство къ алгебрѣ и разсужденіе о просодіи. Къ сожалѣнію, многіе изъ этихъ трудовъ не сохранились. Въ письмѣ о «сложеніи стиховъ русскихъ» онъ высказывается противъ господствовавшаго у насъ польскаго силлабическаго стиха и дѣлаетъ попытку замѣнить его тоническимъ, болѣе свойственнымъ русскому яз. Наконецъ, онъ пишетъ и религіозно-философское разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Письма о природѣ и человѣкѣ», проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ человѣка, стоящаго на высотѣ образованности. Мучительная смерть очень рано прервала эту кипучую дѣятельность. К. скончался 31 марта 1744 г., въ Парижѣ, и по-

гребенъ въ московскомъ Никольскомъ греческомъ монастырѣ. Литература, посвященная К., еще невелика. Къ собранію его сочиненій, вышедшему подъ редакціей П. А. Ефремова, приложена біографія К., составленная Стоюнинымъ. Самою обстоятельною критическою статьею о К. все еще остается статья Дудышкина, помѣщенная въ «Современникѣ» (1848). Сводъ всего написаннаго о К. и попытку самостоятельнаго освѣщенія его политической и литературной дѣятельности у Сементковскаго: «А. Д. К., его жизнь и литературная дѣятельность» (СПб. 1893 г.; біографическая библіотека Ф. Ф. Павленкова) и «Родоначальникъ нашей обличительной литературы» («Ист. Вѣстникъ», мартъ, 1894 г.). Сатиры К. переведены аббатомъ Венути на французскій яз. («Satyres du pr. Cantemir», 1746) и Шпилькеромъ на нѣмецкій («Freie Uebersetzung der Satyren des Pr. Kantemir», Берл., 1752). *Р. Сементковскій.*

Кантемиръ (кн. Сербанъ)—братъ Антіоха, въ 1736 г. былъ поручикомъ преображенскаго полка, въ 1762 г. уволенъ бригадиромъ. Написалъ: «Петру I—панегирическое Всесоженіе смиреннѣйше творитъ и приноситъ господаровичъ С. К.» (СПб., 1714). Тоже на латинскомъ языкѣ у Байера, въ «Исторіи о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира» (М. 1783).

Кантемиръ (Дмитрій Константиновичъ)—молдавскій господарь (1673—1723), отецъ Антіоха К. Пробывъ, въ качествѣ заложника, въ Константинополѣ съ 1687 по 1691 г., К. изучилъ турецкій и персидскій языки, благодаря чему занималъ впослѣдствіи въ Портѣ высокія должности; занимался также исторіей, архитектурой, философіей, математикой, составлялъ описанія Молдавіи и Турціи. Въ 1710 г., во время войны Турціи съ Россіей, Дмитрій К. былъ назначенъ молдавскимъ княземъ и долженъ былъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но, недовольный визиремъ и желая избавить свою страну отъ турецкаго ига, онъ 13 апр. 1711 г. заключилъ съ Петромъ Великимъ трактатъ, обязуясь сообщать ему о турецкихъ дѣлахъ. По окончаніи прутскаго похода Дмитрій К., съ 1000 молдавскихъ бояръ, прибылъ въ Россію и получилъ княжеское достоинство Россійской имперіи, съ титуломъ свѣтлости, значительную пенсію, обширныя имѣнія въ нынѣшней Харьковской губ. и право жизни и смерти надъ прибывшими съ нимъ въ Россію молдаванами. Во время похода Петра въ Персію К. управлялъ походной канцеляріей царя и составлялъ разныя воззванія и манифесты къ жителямъ Персіи. Оставилъ двухъ дочерей и четырехъ сыновей. По своему времени Дмитрій К. былъ весьма образованнымъ человѣкомъ; кромѣ яз. турецкаго и персидскаго, онъ зналъ яз. арабскій, греческій, латинскій, итальянскій, русскій, румынскій и французскій. Сочиненія его: «Исторія образованія и паденія Оттоманской имперіи», на латинскомъ яз.; «Древняя и новая исторія Дакіи», на молдавскомъ яз. (напеч. въ 1836 г.); «Исторія фамилій Бранкована и Кантакузеновъ», на молдавскомъ яз.; «Исторія магометанъ» (погибла на Каспійскомъ морѣ во время бури); «Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи» (напечатанное въ нѣм. переводѣ въ «Магазинѣ» Бюшинга; на русскомъ яз. издано Левшинымъ, 1789); «Система турецкаго вѣроисповѣданія» (на русскомъ яз., СПб., 1722); «Міръ и душа»; «Исторія сотворенія»; «Руководство къ изученію турецкой музыки»; возраженіе на Катихизисъ Ѳеофана Прокоповича: «Loca obscura in Cathechisi etc.» Это послѣднее сочиненіе разобрано Извѣковымъ («Памятники новой русской исторіи», т. I). Ср. Бантышъ-Каменскій, «Словарь» (т. III); ст. Г. Г., въ «Бессар. Губ. Вѣд.» (1867, № 19). *В. Р—въ.*

Кантемиръ (Константинъ Ѳедоровичъ)—отецъ предыдущаго, молдавскій господарь конца XVII в. † 1693 г. Послѣ смерти отца, убитаго турками, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ служилъ въ войскахъ королей Владислава и Казимира; позже перешелъ на службу въ Валахію, затѣмъ въ Молдавію. Въ 1672 г. спасъ гаремъ султана Магомета IV, которымъ чуть не завладѣли поляки послѣ хотинской битвы. За это, послѣ низложенія Димитрія Кантакузена, К. назначенъ былъ господаремъ Молдавіи. Во время нашествій Яна Собѣсскаго, въ 1685 и 1686 гг., К. отказался примкнуть къ нему открыто, но тайно помогалъ ему, когда Собѣсскій принужденъ былъ отступить послѣ боянской битвы. К. имѣлъ рѣдкое для молдавскихъ господарей счастье умереть на престолѣ, послѣ 8-лѣтняго управленія. См. Беера (или Байера), «Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира» М. 1783).

Кантербери—см. Кентербери.

Canterellando (canterelato, canterellare)—музыкальный терминъ при которомъ музыку слѣдуетъ исполнять тихо, въ полголоса, какъ бы напѣвая.

Кантеръ (Вильгельмъ Canter, Canther или Cantherus, 1542—1575)—голландскій филологъ. Издалъ «Novarum Lectionum libri IV» (Базель, 1564, перепечатано Грутеромъ; въ его «Thesaurus criticus», Франкфуртъ, 1604); «Fragmenta quaedam Ethica Pythagoreorum» (Базель, 1566); «Synesii orationes» (Базель, 1567); «Notae et emendatio in Ciceronis epistolas ad familiares» (Антверпенъ, 1568); «Euripidis opera cum brevibus notis» (Антв. 1571); «Notae in Ciceronem de officiis» (Антверпенъ, 1576). Полный списокъ его трудовъ въ «Trajectnm eruditum» Гаспара Бурманна.

Canticum canticorum—названіе, присвоенное гимну св. Амвросія (IV в.) «Te Deum laudamus» или просто «Te Deum».

Кантилена—короткое сочиненіе для голоса, мелодія, пѣснь свѣтскаго содержанія.

Cantilenaccia—площадная простонародная пѣсня.

Cantillatio—чтеніе на распѣвъ духовнаго текста при богослуженіи.

Cantillato—маленькая пѣсня, пѣвучая игра на какомъ-нибудь инструментѣ.

Кантильонъ (Ричардъ Cantillon)—англійскій экономистъ, род. въ концѣ XVII в. въ Ирландіи; сперва былъ коммерсантомъ въ Лондонѣ, потомъ банкиромъ въ Парижѣ; здѣсь онъ выступилъ противникомъ Джона Ло. Въ 1734 г. убитъ въ Лондонѣ. Кантильонъ много путешествовалъ; разнообразіе его наблюденій

отразилось на его трудѣ, обнародованномъ послѣ его смерти во французскомъ переводѣ: «Essai sur la nature du commerce en général» (Л., 1755; точное воспроизведеніе этого изданія сдѣлано въ 1872 г. гарвардскимъ университетомъ въ Бостонѣ). Англійскій оригиналъ, съ цѣнными статистическими приложеніями, никогда не былъ изданъ и не дошелъ до насъ, но имъ, вѣроятно, воспользовался племянникъ Ричарда К., Филиппъ К., при составленіи своей книги: «The analysis of trade, commerce etc.» (Л., 1759). Ричардъ К. еще несвободенъ отъ нѣкоторыхъ традиціонныхъ идей меркантилизма. Въ своихъ воззрѣніяхъ на населеніе онъ является прямымъ предшественникомъ Мальтуса. Теорія денежнаго обращенія развита К. съ замѣчательной глубиною. Онъ признавалъ землю источникомъ богатства и оказалъ значительное вліяніе на францyз. физіократовъ, въ особенности черезъ посредство старшаго Мирабо, сочиненіе котораго: «L'ami des hommes» представляетъ комментарій на книгу К. Адамъ Смитъ цитируетъ К. и въ «Богатствѣ народовъ» можно отыскать явственные слѣды вліянія К. Въ цѣломъ, политическая экономія К. является какъ бы соединительнымъ звеномъ между меркантилизмомъ, физіократизмомъ и смитіанизмомъ и сочетаетъ въ себѣ элементы всѣхъ этихъ трехъ направленій. Ср. Stanley Jevons, «R. Cantillon and the nationality of political economy» (въ «Contemporary Review», 1881) и Henry Higgs, «Cantillons place in economics» (въ «Quarterly Journal of Economics», изд. гарвардскимъ университетомъ въ Бостонѣ, 1892). *П. С.*

Cantino (итал., chanterelle—франц.) или квинта—1-я струна на скрипкѣ.

Canto (итал., cantus—латин.)—пѣніе, напѣвъ. Въ хорѣ такъ называется голосъ, который имѣетъ преобладающую мелодію (всего чаще — сопрано). Если въ хорѣ сопрано дѣлятся на двѣ партіи, то надъ первой пишутъ C. primo (C. 1-mo), надъ второй — C. secondo (C. 2-do). C. armonico — многоголосное хоровое пѣніе. C. a capella—пѣніе хора, преимущественно церковнаго, безъ инструментальнаго сопровожденія. C. recitativo — пѣніе въ характерѣ речитатива. C. figurato, Cantus figuralis—пѣніе, украшенное разными вокальными фигурами (колоратурой). C. cromatico—пѣніе съ употребленіемъ хроматическихъ полутоновъ. C. diatonico—пѣніе, построенное на діатонической гаммѣ (см.). C. ambrogiano (Cantus Ambrosianus)—амвросіанское пѣніе (IV в.), построенное на четырехъ амвросіанскихъ (автентическихъ) діатоническихъ ладахъ (см. Гласы). C. gregoriano или C. plano (Cantus gregorianus)—пѣніе, построенное на четырехъ амвросіанскихъ ладахъ и прибавленныхъ къ нимъ въ VI вѣка папою Григоріемъ четырехъ плагальныхъ ладахъ (см. Гласы). C. plano весьма схоже съ нашимъ столповымъ пѣніемъ (см.), которое подчинено объемамъ восьми гласовъ, лишено хроматизма и диссонирующихъ сочетаній. C. fermo (Cantus firmus), сокращ. C. f.—неизмѣняемая мелодія, преимущественно въ протяжныхъ нотахъ въ какомъ-нибудь голосѣ, къ которому присоединяются другіе голоса. C. f., въ сочиненіи, на немъ построенномъ, служитъ для него руководящею нитью. C. f. преимущественно примѣняется въ церковномъ пѣніи. Въ католической церкви, въ сочиненіяхъ нидерландскихъ композиторовъ, примѣнялись для C. f. и свѣтскія мелодіи, напр., въ мессахъ Дюфэ (XV в.) мелодіи «L'homme armé», «Cent mille excuses». C. f. употребляется также при упражненіяхъ въ контрапунктѣ. *Н. С.*

Кантоманія (лат.: cantus—пѣніе и mania—пристрастіе)—страсть къ пѣнію, выражающаяся въ потребности слушать вокальную музыку, въ особенности пѣть, хотя бы даже голосовыя средства не представляли для того хорошихъ данныхъ. К. въ особенности замѣтна у южныхъ народовъ Европы — малороссовъ, итальянцевъ, испанцевъ.

Кантони (Carlo Cantoni)—одинъ изъ выдающихся современныхъ философовъ Италіи, род. въ 1840 г., проф. философіи въ Павіи. К. является главнымъ представителемъ кантовскаго критицизма въ Италіи, но принципы Канта онъ принимаетъ съ немаловажными видоизмѣненіями. Такъ, существованіе вещи въ себѣ онъ обосновываетъ вѣрой, не допускающей доказательствъ, и вообще стремится разрѣшить и устранить кантовскій дуализмъ феноменовъ и нуменовъ. Труды его: «Giovanni Battista Vico, studii critici et comparativi» (Туринъ, 1867); «Emanuele Kant» (Мил., 1883—84). О К. ср. K. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX Jahrh.» (т. 4, Вѣна, 1886); его же, «Kant in Italien» (Вѣна, 1881).

Кантониръ-квартиры (воен.)—постоянныя квартиры. Св. Квартирное расположеніе.

Кантонисты.—Въ Пруссіи, въ XVIII ст., для укомплектованія каждаго полка существовали особые полковые округа или кантоны, и поступавшіе на службу изъ этихъ округовъ именовались К. Въ Россіи наименованіе К. впервые появилось въ 1805 г. и сохранялось до 1856 г. К. назывались всѣ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе сыновья нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые образовали какъ бы особое состояніе или сословіе лицъ, принадлежащихъ со дня рожденія къ военному вѣдомству и, въ силу своего происхожденія, обязанныхъ военной службой. Начало К. было положено еще Петромъ В., учрежденіемъ (въ 1721 г.) гарнизонныхъ школъ при каждомъ полку на 50 чел. солдатскихъ дѣтей, для обученія ихъ грамотѣ и мастерствамъ. Дальнѣйшее развитіе эти школы получили въ 1732 г.; число учащихся было доведено до 4 тысячъ. Въ школы поступали солдатскія дѣти отъ 7 до 15 л. возраста. Всѣ они сначала обучались грамотѣ, а затѣмъ болѣе способные—артиллеріи и фортификаціи, или пѣнію и музыкѣ, или письмоводству, или слесарному мастерству; менѣе способные—столярному, кузнечному, сапожному и друг. ремесламъ. По достиженіи 15 лѣтъ, способнѣйшіе оставлялись въ школахъ еще на 3 года, для усовершенствованія; остальные назначались на службу въ войска. Въ 1758 г. повелѣно было причислить къ военному вѣдомству и распредѣлить по гарнизоннымъ школамъ всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Въ 1798 г., одновременно съ учрежденіемъ въ

Петербургѣ военно-сиротскаго дома, гарнизонныя школы были переименованы въ военно-сиротскія отдѣленія, на 16400 воспитанниковъ. Въ 1805 г. послѣдовала ихъ реорганизація, причемъ всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ было присвоено наименованіе К. Въ 1824 г. военно-сиротскія отдѣленія поступили въ ближайшее завѣдываніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. Аракчеева, а два года спустя были преобразованы въ роты и батальоны военныхъ К. Въ продолженіе всего царствованія имп. Николая I число этихъ учрежденій и ихъ воспитанниковъ постоянно увеличивалось. На ряду съ ротами и батальонами, гдѣ обучали только грамотѣ, мастерствамъ и фронту, разновременно появились спеціальныя К. школы: аудиторская, артиллерійская, инженерная, военно-медицинская, школа топографовъ и др.; общее количество воспитанниковъ достигло цифры 36 т. Роты, батальоны и школы могли, однако, давать воспитаніе едва $^1/_{10}$ К., такъ какъ къ кантонистамъ причислялись сыновья солдатъ, не только прижитые на службѣ, но и по увольненіи въ отставку, равно незаконные сыновья солдатскихъ женъ и вдовъ и даже подкидыши къ нижнимъ чинамъ. Институтъ К. стоялъ въ самой тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ, однимъ изъ основаній котораго служилъ принципъ принадлежности лицъ податныхъ состояній или помѣщикамъ-дворянамъ, или учрежденіямъ и вѣдомствамъ. Рекрутъ выходилъ изъ крѣпостной зависимости, но поступалъ, со всѣмъ своимъ потомствомъ, въ аналогичныя отношенія къ военному вѣдомству. Отсюда принципъ поголовной обязанности военныхъ К. поступать въ войска; отсюда же стремленіе военнаго вѣдомства дать всѣмъ К. воспитаніе, соотвѣтственное интересамъ военной службы. Отсюда, наконецъ, тѣ крайне стѣснительныя условія, которыми было обставлено увольненіе изъ К. званія. Правомъ на увольненіе пользовались: 1) прижитые въ нижнемъ званіи ихъ отцовъ законные сыновья штабъ-офицеровъ и военныхъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, а также всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, имѣющихъ ордена св. Владиміра 4 ст.; 2) одинъ изъ сыновей оберъ - офицеровъ, по ихъ выбору, изъ числа прижитыхъ ими въ нижнемъ званіи, если у нихъ не было сыновей, родившихся послѣ производства; 3) одинъ изъ сыновей нижнихъ чиновъ, изувѣченныхъ на войнѣ, и 4) одинъ изъ сыновей вдовъ нижнихъ чиновъ, мужья которыхъ убиты въ сраженіяхъ или умерли на службѣ. Освобожденіе солдатскихъ дѣтей отъ принадлежности военному вѣдомству было даровано имп. Александромъ II, въ ряду другихъ милостей, коронаціоннымъ манифестомъ 26 августа 1856 г. Тогда же началось постепенное упраздненіе К. учебныхъ заведеній. Въ 1858 г. они были преобразованы въ училища военнаго вѣдомства, получившія совершенно иной характеръ. Училища эти въ 1866 г. были переименованы въ военно-начальныя школы, а въ 1868 г.—въ военныя прогимназіи. Нѣкоторое подобіе К. учебныхъ заведеній имѣютъ нынѣ существующія при гвардейскихъ полкахъ школы солдатскихъ дѣтей—но это подобіе чисто внѣшнее, такъ какъ воспитанники нынѣшнихъ школъ солдатскихъ дѣтей принадлежащими къ военному вѣдомству не считаются, отдаются въ школы по добровольному желанію родителей и, по достиженіи призывного возраста, отбываютъ воинскую повинность на общемъ основаніи. Назначеніе этихъ школъ—удовлетворять потребность гвардейскихъ войскъ въ надлежаще подготовленныхъ писаряхъ, музыкантахъ и пѣвчихъ. *К.-К.*

Кантонская рѣка—см. Чжу-цзянъ.

Кантонъ (Canton) — административное подраздѣленіе во Франціи, между округомъ (arrondissement) и общиной. Общее число К.—2863; по отдѣльнымъ департаментамъ число К. колеблется между 17 и 62. К. не имѣетъ самостоятельнаго управленія, какъ департаментъ и община, а представляетъ собою территоріальную единицу, къ которой пріурочены нѣкоторыя судебныя и правительственныя функціи. Такъ, К. всегда является округомъ мировой юстиціи, а также базисомъ для выборовъ членовъ генеральнаго и окружнаго совѣтовъ. Одна изъ общинъ К., обыкновенно болѣе значительная, считается chef-lieu de canton; здѣсь имѣетъ пребываніе мировой судья, присутствіе по воинской повинности, а также нѣкоторыя мѣстныя учрежденія финансоваго управленія.—К. называютъ также подраздѣленія нѣкоторыхъ большихъ городовъ: такъ въ Ліонѣ и Марселѣ по 8 К., въ Руанѣ—6 К. и т. д. Каждый изъ 20 городскихъ округовъ, на которые раздѣляется Парижъ, также представляетъ собою К. См. Генеральный совѣтъ (VIII, 326). *В. Д.*

Кантонъ.—Въ Швейцаріи терминъ этотъ, для означенія отдѣльныхъ государствъ — членовъ союза, появляется съ средины XVI вѣка, постепенно вытѣсняя древнее названіе: *земля* (Ort). Всеобщее употребленіе онъ получилъ въ силу конституціи 1798 г. Нынѣ К. называется каждая изъ республикъ, входящихъ въ составъ Швейцаріи, поскольку она разсматривается какъ самостоятельное цѣлое; поскольку же онѣ всѣ разсматриваются какъ части союза, К. оффиціально назыв. *чинами* (Stände).

Кантонъ — гл. г. провинціи Гуанъ-дунъ въ Собственномъ Китаѣ. Отъ этого названія провинціи образовалось и испорченное европейцами названіе города; правильное китайское названіе его—Гуанъ-чжоу-фу. К. лежитъ подъ 23°7′10″ с. ш. и 113°14′30″ в. д. (отъ Гринича), на сѣв., лѣвомъ берегу Жемчужной рѣки (Чжу-цзянъ), въ 58 вер. отъ ея устья. Начиная отъ входа въ устье рѣки, Bocca Tigris (по-китайски Ху-мынь—«Тигровыя ворота»), вплоть до города, по обоимъ берегамъ рѣки устроены батареи и форты, преграждающіе доступъ къ К.; кромѣ того, идя къ нему съ моря, надо пройти два бара. Съ сѣв. и сѣв.-вост. сторонъ К. находятся высоты Юэ-сю-шань, командующія надъ городомъ и составляющія тактическій ключъ позиціи: одна изъ нихъ внутри стѣнъ города. Съ зап. и вост. сторонъ мѣстность представляетъ низменную равнину, перерѣзанную множествомъ рѣченокъ и каналовъ, проведенныхъ для орошенія, но служащихъ также и для сообщенія. Равнина покрыта рисовыми полями и небольшими садами. К. состоитъ изъ

трехъ частей: двухъ предмѣстій (зап. и вост.) и самаго города. Послѣдній, въ свою очередь, стѣною съ В на 3 раздѣляется на двѣ части: сѣверную — бо́льшую, по фигурѣ близкую къ полукругу, и южную, значительно меньшую, въ видѣ узкаго и длиннаго прямоугольника. Первоначально К. состоялъ изъ трехъ городовъ, которые, изъ стратегическихъ соображеній, были соединены въ одинъ, въ 1380 г.; это такъ называемый «старый городъ» (сѣв. бо́льшая часть), со стѣною въ $10^1/_2$ в. въ окружности, 7 воротами и 7 башнями. Съ 1563 г. начали окружать стѣною и внѣшнія части, вслѣдствіе чего образовалась южн. часть города («Новый городъ»). Въ административномъ отношеніи К. образуетъ два уѣзда: Бань-юй-сянь (вост. часть) и Нань-хай-сянь (зап. часть). Вокругъ стѣнъ «Стараго города» проходитъ ровъ въ 20 фт. ширины, соединенный съ Жемчужной рѣкой; стѣны «Новаго города», прилегающаго къ рѣкѣ, не имѣютъ рва. Внутри самого города прорыты соединенныя со рвомъ канавы, для отвода водъ и нечистотъ. Улицы бо́льшею частью узки и грязны; дома города и предмѣстій построены такъ близко къ стѣнѣ, что, за исключеніемъ только ея сѣв. фаса, она почти за ними скрывается. Улицы постоянно полны народа, что и понятно при населеніи не менѣе $1^1/_2$ милл. Среди общественныхъ сооруженій К. выдѣляются клубы или подворья купцовъ изъ другихъ мѣстностей Китая, имѣющія и свои храмы, и свои театры. Изъ кумирень и пагодъ особенно знаменита «Пагода 500 архатовъ». Противоположный берегъ Жемчужной рѣки образованъ о-вомъ Хэ-нань, съ городомъ того же имени. Часть населенія живетъ на лодкахъ; нѣкоторые дома, прилегающіе къ рѣкѣ, построены частью на сваяхъ. Климатъ К. отличается рѣзкими перемѣнами температуры, что особенно замѣтно на растительности въ его окрестностяхъ. Зимою поля голы и природа напоминаетъ среднюю полосу Китая, но съ перемѣной муссона и наступленіемъ періода дождей (май и іюнь) все оживаетъ и южная флора является во всемъ своемъ разнообразіи. Средняя годовая температура—17,3° Р. Снѣгъ едва извѣстенъ жителямъ К. Въ январѣ дождей почти не бываетъ, ночи всегда ясны, изрѣдка бываетъ изморозь и образуется тонкій слой льда, быстро тающій днемъ; февраль и мартъ отличаются туманами. Во время войнъ европейскихъ державъ съ Китаемъ, повлекшихъ за собою открытіе для европейской торговли портовъ послѣдняго, К. нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ. 25 мая 1841 г. англійскій отрядъ овладѣлъ высотами, командующими надъ К., но до штурма самого города дѣло не дошло: онъ былъ выкупленъ за 6 милл. долларовъ. Затѣмъ англичане произвели неудачное нападеніе на К. въ ноябрѣ и декабрѣ 1856 г., когда ограничились разрушеніемъ прибрежныхъ фортовъ и бомбардированіемъ города. 29 декабря 1857 г. соединенныя англо-французскія войска взяли штурмомъ К. и отправили тогдашняго ген.-губернатора, извѣстнаго ненавистью къ европейцамъ, въ качествѣ военно-плѣннаго въ Калькутту. Отрядъ союзныхъ войскъ занималъ К. до октября 1861 г. За это время и былъ отстроенъ европейскій кварталъ (Шань-мянь), въ южной части зап. предмѣстья. Прочія подробности о К. см. Гуанъ-дунъ (IX, 833). *А. О. И.*

Кантонъ (Canton) — г. въ Сѣв. Ам. Шт. Огайо, на берегу Нимисхилленъ Крикъ. 2[illegible] фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ важнѣйшія — фабрики часовъ и земледѣльческихъ орудій, желѣзокровельные и кирпичные заводы. 23 церкви, 7 банковъ, 8 газетъ. Предметы вывоза, кромѣ фабричныхъ произведеній — пшеница, кукуруза и овесъ. Жит. 26189.

Канторское—с. Енисейской губ., Канскаго окр., на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ, при впаденіи въ р. Бирюсу р. Канторки. 191 двор., 1248 жит.; приходское училище, 3 лавки, перевозъ черезъ р. Бирюсу.

Канторъ—пѣвецъ, въ особенности церковный, учитель церковныхъ хоровъ. Въ IV ст. въ католической церкви были К. (cantores et lectores), пѣвшіе и читавшіе псалмы и гимны при богослуженіи. Въ VI в., при Григоріи Великомъ, были К. при пѣвческихъ школахъ. Въ IX ст. при Карлѣ Великомъ учреждены такія же школы съ К. въ Германіи. Мѣсто К. въ XVIII ст. въ Германіи считалось очень виднымъ; напр. великій І. С. Бахъ былъ К. въ Лейпцигѣ. Въ настоящее время при церковныхъ школахъ на Западѣ также существуютъ К. Въ православной црк. регентъ хора—тотъ же К. Въ синагогахъ пѣвецъ при богослуженіи называется К. *Н. С.*

Канторъ (Морицъ Cantor) — нѣмецкій историкъ математики, род. 1829 г., въ 1851 д-ръ гейдельбергскаго университета, нынѣ профессоръ тамъ же; написалъ: «Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker» (1863), «Die römischen Agrimensoren und ihre Stellung in der Geschichte der Feldmesskunst» (1875), «Vorlesungen über Geschichte der Matehmatik» (I—III, 1882—1893), «Das Gesetz im Zufall» (1877). Съ 1859 г. К. сталъ принимать участіе въ «Zeitschrift für Mathematik und Physik», гдѣ сдѣлался редакторомъ историческаго отдѣла, выдѣленнаго въ особое изданіе въ 1879 г.

Канту (Чезаре Cantù)—извѣстный итал. историкъ и беллетристъ, род. въ 1807 г. Обратилъ на себя вниманіе стихотвореніемъ: «Algiso e la lega lombarda» (1828) и «Storia della città e degli diocesi di Como» (Комо, 1829), но особую извѣстность пріобрѣлъ очеркомъ: «La Lombardia nel secolo XVII» (Мил. 1832). За этотъ патріотическій комментарій къ «Обрученнымъ» Манцони К. поплатился 13-мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Душевныя муки, вынесенныя имъ въ тюрьмѣ, К. изобразилъ въ историческомъ романѣ: «Margherita Pusterla» (Миланъ 1837); молитва, вложенная имъ въ уста дитяти и заканчивающаяся мольбою за отечество, сдѣлалась въ Италіи народною. Соч. К. для юношества и народа выдержали десятки изданій. Таковы: «Letture giovanili», «Il giovinetto dirizzato alla bontà», «Il galantuomo», «Buon senso e buon cuore» и др. Въ 1859—61 гг. К. засѣдалъ въ парламентѣ; былъ директоромъ ломбардскаго архива. Общеевропейскую извѣстность доставила К. его «Storia universale», 35 т., Туринъ, 1837 и сл.), составленная, главнымъ образомъ, съ помощью

нѣмец. и франц. пособій и выдержавшая много изданій и въ оригиналѣ, и въ переводѣ на языки англ., франц., нѣмецк., испан., венг. и польскій. Характерная черта этого обширнаго труда, который въ одной Италіи обращается въ количествѣ, далеко превышающемъ полмилліона томовъ, заключается въ томъ, что авторъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ католицизму, на первый планъ выдвигаетъ моменты религіозные. Продолженіемъ ко «Всеобщей исторіи» К. служитъ его «Gli ultimi trenta anni, 1848—1878» (Тур. 1879; отрывокъ въ русск. переводѣ въ «Историч. Вѣстникѣ», 1881 г., № 9 и 10). Во второмъ главномъ трудѣ своемъ: «Storia degli Italiani» (Тур. 1854) К. проводилъ мысль объ образованіи федераціи итал. государствъ, съ Австріей и папой во главѣ. Другіе труды К.: «Parini e il suo secolo» (Мил. 1854); «Beccaria e il diritto penale» (Флор. 1860); «Storie minori» (Тур. 1865—сборникъ небольшихъ историч. очерковъ); «Storia della lètteratura italiana» (Флор. 1865); «Storia dei cento anni, 1750—1850» (Тур. 1864); «Gli eretici d'Italia, discorsi storici» (Тур. 1865—68); «Italiani illustri ritratti» (Мил. 1870—72); «Milano» (Мил. 1871). «Della indipendenza d'Italia» (Туринъ 1872 и сл.); «Ezzelino da Romano» (Мил. 1874); «Monti e l'età che fu sua» (Мил. 1879); «Compendio della storia universale» (Мил. 1880) и проч. К. писалъ также о Байронѣ, Викторѣ Гюго, о нѣмецк. литературѣ и т. п. Полное собраніе его «Poesie» вышло въ 1870 г. (Флоренція).

Кантцовъ (Томасъ Kantzow)—померанскій историкъ (1505—1542), служилъ секретаремъ у померанскихъ герцоговъ. Въ 1537 г. К. поселился въ Виттенбергѣ, гдѣ подпалъ вліянію Меланхтона и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ протестантскаго ученія. К. оставилъ три хроники и нѣсколько историческихъ фрагментовъ. Первая, «нижне-нѣмецкая» хроника написана въ 1538 г.; она обнимаетъ исторію Помераніи съ самаго ея начала до 1536 г. Современныя автору событія (со смерти Болеслава X, 1523 г.) разсказаны обстоятельно и живо; вниманіе автора привлекали какъ внѣшнія, такъ и внутреннія событія; языкъ — непринужденный, свободный, наивный. Имѣя въ виду расширить и распространить свой первый историческій трудъ, Кантцовъ написалъ совершенно новую хронику, доведенную лишь до смерти Болеслава X. Эта вторая, «верхне-нѣмецкая» хроника была написана до поѣздки въ Виттенбергъ. Она представляетъ, въ сравненіи съ первой, большой шагъ впередъ. Матеріалъ лучше сгруппированъ; многія событія разсказаны съ бо̀льшею обстоятельностью, присоединены описанія странъ и городовъ. Въ этой второй хроникѣ недостаетъ шестой книги. Въ Виттенбергѣ К. продолжалъ свои историческія занятія, плодомъ которыхъ была «Eine zweite hochdeutsche Chronik», въ 14 книгахъ. Ошибочно приписывали К. хронику, подъ названіемъ: «Померанія». См. Böhmer, въ его трудѣ: «Thomas Kantzows Chronik von Pommern in niederdeutscher Mundart sammt einer Auswahl aus den übrigen ungedruckten Schriften desselben» (Штеттинъ, 1835). Къ этому изданію приложенъ глоссарій. «Верхне-нѣмецкая хроника» К. издана въ 1841 г. фонъ-Медемомъ. Ср. также «Baltische Studien» (3-й вып., I). *Г. Ф.*

Кантъ (Immanuel Kant, первонач. Cant)—основатель философскаго критицизма, представляющаго главную поворотную точку въ исторіи человѣческой мысли, такъ что все развитіе философіи, если не по содержанію, то по отношенію мысли къ этому содержанію должно быть раздѣлено на два періода: до-критическій (или до-кантовскій) и послѣ-критическій (или послѣ-кантовскій). Согласно его собственному сравненію (съ Коперникомъ), К. не открылъ для ума новыхъ міровъ, но поставилъ самый умъ на такую новую точку зрѣнія, съ которой все прежнее представилось ему въ иномъ и болѣе истинномъ видѣ. Значеніе К. преувеличивается лишь тогда, когда въ его ученіи хотятъ видѣть не перестановку и углубленіе существенныхъ задачъ философіи, а ихъ наилучшее и чуть не окончательное рѣшеніе. Такая завершительная роль принадлежитъ К. на самомъ дѣлѣ только въ области этики (именно въ «чистой» или формальной ея части), въ прочихъ же отдѣлахъ философіи за нимъ остается заслуга великаго возбудителя, но никакъ не рѣшителя важнѣйшихъ вопросовъ. Біографія К. не представляетъ никакого внѣшняго интереса. Онъ провелъ всю свою жизнь, преданный исключительно умственному труду, въ томъ же Кенигсбергѣ, гдѣ родился (22 апр. 1724 г.) и умеръ (12 февр. 1804 г.). Отецъ его былъ небогатый мастеръ сѣдельнаго цеха. Семья отличалась честностью и религіозностью въ піэтистическомъ духѣ (особенно мать). Такой же духъ господствовалъ и въ той школѣ (collegium Fredericianum), гдѣ К. получилъ среднее образованіе (1733—40). Директоръ этой коллегіи, пасторъ Ф. А. Шульцъ, былъ въ тоже время проф. богословія въ кенигсбергскомъ унив., куда К. поступилъ, на богословскій факультетъ. Піэтистическое воспитаніе несомнѣнно оставило слѣдъ у К. въ общемъ характерѣ и тонѣ его жизнепониманія, но не давало удовлетворенія умственнымъ запросамъ, рано возникшимъ въ его несоразмѣрно развитой головѣ. Помимо богословскихъ лекцій, онъ съ увлеченіемъ изучалъ свѣтскія науки, философскія и физико-математическія. Окончаніе курса совпало со смертью его отца (1746), принуждавшею его искать средства къ существованію. Девять лѣтъ провелъ онъ домашнимъ учителемъ въ трехъ семействахъ, частью въ самомъ Кенигсбергѣ, частью въ недалекихъ помѣстьяхъ. Умственное развитіе Канта шло отъ точныхъ знаній къ философіи. Самостоятельнымъ философомъ онъ сталъ поздно, лишь къ 45-лѣтнему возрасту, но гораздо ранѣе заявилъ себя какъ первостепенный ученый. Въ 1755 г. онъ издалъ (анонимно) свою физико-астрономическую теорію мірозданія («Allgemeine Naturgeschichte u. Theorie des Himmels»), которую, въ сущности, лишь повторилъ Лапласъ черезъ нѣсколько десятилѣтій. Эта теорія, которую называютъ К.-Лапласовскою, но, по справедливости, слѣдовало бы называть Кантовскою, остается общепринятою въ наукѣ. До сихъ поръ имѣютъ значеніе и другія, меньшія сочиненія естественно-научнаго содержанія, изданныя Кантомъ около того

же времени (1754 — 56): объ огнѣ, о вращеніи земли вокругъ ея оси, объ одряхлѣніи земли, о землетрясеніяхъ. Въ 1755 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ философіи въ кенигсб. унив. и только черезъ 15 лѣтъ, на 47 году жизни, получилъ мѣсто ординарнаго профессора логики и метафизики, защитивъ диссертацію «De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis» (1770). [Раньше этого, во время занятія Кенигсберга русскими войсками, открылась вакантная каѳедра философіи, которую желалъ занять К., но русскій губернаторъ утвердилъ, по старшинству, другого кандидата]. Изъ философскихъ трудовъ К. названное соч.— первое, гдѣ онъ является оригинальнымъ мыслителемъ, съ новымъ и важнымъ взглядомъ, именно на субъективный характеръ пространства и времени. Незадолго передъ тѣмъ, какъ видно изъ одного письма, онъ задумалъ еще другое небольшое сочиненіе: «О границахъ человѣческаго познанія», которое предполагалъ издать въ томъ же году, но оно появилось лишь черезъ 11 лѣтъ, послѣ того какъ разрослось въ «Критику чистаго разума» (1781). Въ слѣдующія 12 лѣтъ вышли и всѣ другія главныя сочиненія К. въ области философіи: «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik die als Wissenschaft wird auftreten können» (1783), гдѣ К. въ другомъ порядкѣ излагаетъ сущность своей критики познанія; «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten» (1785); «Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» (1786); «Kritik der praktischen Vernunft» (1788); «Kritik der Urtheilskraft» (1790); «Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft» (1793). Изъ мелкихъ сочиненій, кромѣ упомянутой латинской диссертаціи, значительный философскій интересъ имѣютъ: «Идея всеобщей исторіи» (1784), «Вѣчный миръ» (1795), «Объ успѣхахъ метафизики со времени Лейбница и Вольфа» (1791), «О философіи вообще» (1794), «Споръ факультетовъ (1798). Меньшій интересъ представляютъ «Грезы духовидца» (1766)—сочиненіе до-критической эпохи, написанное подъ вліяніемъ Давида Юма; предметъ его—видѣнія и теоріи Сведенборга, къ которому К. относится крайне скептически, хотя одна изъ основныхъ мыслей шведскаго мистика—объ идеальности пространства и времени—отразилась въ латинской диссертаціи К., а потомъ и въ «Критикѣ чистаго разума» (это болѣе чѣмъ вѣроятное предположеніе нисколько не колеблется сердитою бранью Куно-Фишера въ его полемикѣ съ д-ромъ Тафелемъ).

Кромѣ сочиненій, К. много дѣйствовалъ и какъ преподаватель. Не смотря на слабость голоса, его лекціи своею содержательностью и оригинальностью привлекали значительное число слушателей. Кромѣ логики и метафизики, онъ читалъ курсы математики, физики, естественнаго права, этики, физической географіи, антропологіи, раціональнаго богословія. Лекціи по этому послѣднему предмету онъ вынужденъ былъ прекратить вслѣдствіе внѣшняго давленія. Въ царствованіе Фридриха II, когда министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ былъ слушатель К., фонъ-Цедлицъ, нашъ философъ пользовался особымъ благорасположеніемъ правительства, но съ воцареніемъ Фридриха-Вильгельма II эго отношеніе измѣнилось, особенно когда преемникомъ Цедлица былъ назначенъ клерикалъ-реакціонеръ Вёльнеръ (см.). Сочиненіе о «Религіи въ предѣлахъ одного разума» вызвало крайнее неудовольствіе начальства, и К. получилъ (въ 1794 г.) королевскій указъ, начинавшійся такъ: «Прежде всего посылаемъ вамъ милостивый привѣтъ, нашъ достойный и высокоученый любезный вѣрноподданный! Наша высочайшая особа уже давно съ великимъ неудовольствіемъ усмотрѣла, что вы злоупотребляете своею философіей для извращенія и униженія нѣкоторыхъ главныхъ и основныхъ ученій Св. Писанія и христіанства». Далѣе говорилось, что въ случаѣ упорства К. долженъ «неизбѣжно ожидать непріятныхъ распоряженій». К. отвѣчалъ, оправдывая свою точку зрѣнія, и заявлялъ въ заключеніе, что въ качествѣ вѣрноподданнаго онъ обѣщается въ лекціяхъ и сочиненіяхъ своихъ вовсе не касаться религіи, какъ естественной, такъ и откровенной. Вскорѣ послѣ этого онъ отказался и отъ другихъ приватныхъ лекцій, ограничившись обязательнымъ курсомъ логики и метафизики, а въ 1797 г., чувствуя приближеніе дряхлости, совсѣмъ прекратилъ преподаваніе. Онъ думалъ остатокъ жизни посвятить начатому имъ обширному труду, который долженъ былъ содержать энциклопедію всѣхъ наукъ, но ослабленіе умственныхъ способностей не позволило ему продолжать это сочиненіе, оставшееся въ отрывкахъ. Не доживъ двухъ мѣсяцевъ до 80 л., К. умеръ отъ старческой немощи. Личность и жизнь К. представляютъ совершенно цѣльный образъ, характеризуемый неизмѣннымъ преобладаніемъ разсудка надъ аффектами и нравственнаго долга надъ страстями и низшими интересами. Понявъ свое научно-философское призваніе какъ высшую обязанность, К. безусловно подчинилъ ей все остальное. Въ силу ея, онъ побѣдилъ даже природу, превративъ свое слабое и болѣзненное тѣло въ прочную опору самой напряженной умственной энергіи. Весьма склонный къ сердечному общенію, К. находилъ, что семейная жизнь мѣшаетъ умственному труду—и остался навсегда одинокимъ. При особой страсти къ географіи и путешествіямъ, онъ не выѣзжалъ изъ Кенигсберга, чтобы не прерывать исполненія своихъ обязанностей. По природѣ болѣзненный, онъ силою воли и правильнымъ образомъ жизни достигъ того, что дожилъ до глубокой старости, ни разу не бывъ боленъ. Потребностямъ сердца К. давалъ необходимое удовлетвореніе въ дружбѣ съ людьми, которые не мѣшали, а поддерживали его въ умственной работѣ. Главнымъ другомъ его былъ купецъ Гринъ, который съ большими практическими способностями соединялъ такое умственное развитіе, что вся «Критика чистаго разума» прошла черезъ его предварительное одобреніе. Дружбою оправдывалась и единственная плотская слабость, которую позволялъ себѣ К.: онъ любилъ удовольствія стола, въ небольшомъ обществѣ друзей. Но и это стало возможно для него только во второй половинѣ жизни, когда онъ достигъ ординатуры и когда сочиненія его стали давать доходъ, а до 1770 г.

онъ получалъ всего 62 талера въ годъ. Впослѣдствіи его экономическое положеніе улучшилось на столько, что онъ могъ дѣлать сбереженія, на которыя купилъ домъ. Впрочемъ, онъ былъ совершенно свободенъ отъ скупости и корыстолюбія. Когда министръ фонъ-Цедлицъ предлагалъ ему каѳедру въ Галле съ двойнымъ жалованьемъ, онъ отвергъ это выгодное приглашеніе. Узнавъ, что сынъ одного его друга основываетъ книжную торговлю, онъ, чтобы поддержать его, предоставилъ ему за безцѣнокъ изданіе своихъ сочиненій, отказавшись отъ несравненно болѣе выгодныхъ условій другихъ книгопродавцевъ. Эстетическое развитіе К. было значительно ниже умственнаго и нравственнаго. Онъ понималъ отвлеченно значеніе красоты, но живого интереса эта область въ немъ не возбуждала. Изъ искусствъ онъ всего болѣе находилъ вкусъ въ кулинарномъ, составлявшемъ любимый предметъ его разговоровъ съ женщинами; въ поэзіи онъ уважалъ только дидактику; музыку не могъ терпѣть, какъ навязчивое искусство; къ пластическимъ художествамъ былъ совершенно равнодушенъ. Эта скудость эстетической стихіи вполнѣ понятна у нашего философа. Его призваніе было—провести всюду глубочайшее раздѣленіе между идеальной формой и реальнымъ содержаніемъ бытія, а ихъ нераздѣльное единство есть сущность красоты и искусства.

Ученіе о познаніи К. Какимъ образомъ можемъ мы познавать находящіеся внѣ насъ и отъ насъ независимыя вещи или предметы? Этотъ вопросъ, не существующій для наивнаго, непосредственнаго сознанія, но составляющій главную задачу всякой философіи, ставится и рѣшается К. съ особымъ глубокомысліемъ и оригинальностью. Нашъ умъ можетъ познавать предметы потому, что все познаваемое въ нихъ создается тѣмъ же умомъ, по присущимъ ему правиламъ или законамъ; другими словами, познаніе возможно потому, что мы познаемъ не вещи сами по себѣ, а ихъ явленіе въ нашемъ сознаніи, обусловленное не чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, а формами и категоріями нашей собственной умственной дѣятельности. Издревле признавалось въ философіи, что чувственныя качества предметовъ—цвѣта, звуки, запахи — обусловлены, какъ таковыя, ощущающимъ; но отъ этихъ чувственныхъ или *вторичныхъ* качествъ отличались *первичныя* качества или опредѣленія, какъ напр. протяженность, субстанціальность, причинность, которыя считались принадлежностями вещей самихъ по себѣ, независимо отъ познающаго. К. первый систематически и научно показалъ, что и эти «первичныя» опредѣленія обусловлены познающимъ умомъ, но не въ его эмпирическихъ состояніяхъ (какъ чувственныя свойства), а его апріорными или трансцендентальными актами, создающими предметы, какъ такіе. Къ этой идеѣ К. подходитъ посредствомъ формальнаго разбора того, что есть познаніе. Познаніе вообще состоитъ изъ сужденій, т. е. изъ такого соединенія двухъ представленій, въ которомъ одно служитъ предикатомъ (сказуемымъ) другого (А есть В). Но если всякое познаніе состоитъ изъ сужденій, то нельзя сказать, наоборотъ, что всякое сужденіе есть познаніе. Значеніе настоящаго познанія принадлежитъ только такимъ сужденіямъ, въ которыхъ связь субъекта и предиката: 1) представляется всеобщею и необходимою и 2) полагаетъ нѣчто новое, не содержащееся въ понятіи субъекта какъ его признакъ. Сужденія, удовлетворяющія только одному изъ этихъ двухъ требованій, но не отвѣчающія другому, не составляютъ познанія (въ научномъ смыслѣ этого слова). Одному первому условію удовлетворяютъ сужденія аналитическія, напримѣръ, тѣло есть нѣчто протяженное,—это сужденіе достовѣрно а priori, оно есть всеобщая и необходимая истина, но лишь потому, что предикатъ протяженности уже содержится въ самомъ понятіи тѣла, слѣдовательно, ничего новаго этимъ сужденіемъ не сообщается. Напротивъ, одному второму требованію удовлетворяютъ сужденія синтетическія а posteriori, напримѣръ длина этой улицы — 377 саж., или сегодняшняя температура воздуха = 2° Р. Такія сужденія сообщаютъ нѣчто новое, ибо число саженей и градусовъ не можетъ быть выведено аналитически изъ представленія данной улицы и дневной температуры; но за то эти сужденія выражаютъ только единичные эмпирическіе факты, лишенные всеобщаго и необходимаго значенія и потому не составляющіе истиннаго познанія. Для образованія этого послѣдняго остается, такимъ образомъ, лишь третій родъ сужденій, именно такія, которыя, чтобы быть всеобщими и необходимыми, должны быть *апріорны*, подобно сужденіямъ аналитическимъ (ибо данные а posteriori факты, сколько бы ихъ ни набирать, отвѣчаютъ только за себя и изъ нихъ никакъ нельзя извлечь всеобщаго и необходимаго закона); но при этой апріорности они должны—въ отличіе отъ аналитическихъ сужденій—сообщать новое содержаніе, т. е. быть *синтетичными*. Такія *синтетическія сужденія а priori* дѣйствительно существуютъ въ наукѣ, какъ въ чисто-математической, такъ и въ естествознаніи или физикѣ (въ широкомъ смыслѣ древнихъ). Когда мы говоримъ, что сумма 789 и 567 есть 1356, то мы высказываемъ истину всеобщую и необходимую: мы заранѣе увѣрены, что всегда и въ примѣненіи ко всѣмъ предметамъ сумма этихъ чиселъ остается необходимо тою же самою; слѣдовательно, это есть сужденіе апріорное; однако, оно не есть аналитическое, ибо число 1356 вовсе не есть признакъ, логически содержащійся въ понятіи чиселъ 789 и 567 вмѣстѣ взятыхъ; чтобы получить изъ этихъ двухъ третье число, нужно было совершить особый мысленный актъ *сложенія*, давшій *новое* число, слѣдовательно,—это есть *синтетическое сужденіе а priori*. Точно также въ геометріи положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, хотя *а priori*, т. е. независимо ото всякаго опыта, достовѣрно, однако не выводится аналитически, ибо понятіе краткости разстоянія не содержится какъ признакъ въ понятіи прямизны; слѣдовательно и это есть *синтетическое* сужденіе а priori. Наконецъ въ естествознаніи, если всѣ такъ назыв. законы при-

роды суть нѣчто бо́льшее, чѣмъ простое констатированіе единичныхъ случаевъ, чаще или рѣже повторяющихся, то они обязаны своимъ значеніемъ лежащему въ ихъ основѣ положенію причинности, которое устанавливаетъ между явленіями всеобщую и необходимую связь; но основоположеніе: «*всѣ* явленія имѣютъ свою причину» есть во 1-хъ апріорное, независимое отъ опыта (ибо опытъ не можетъ обнимать *всѣхъ* явленій), а во 2-хъ, оно полагаетъ нѣчто такое, что изъ даннаго порядка явленій аналитически выведено быть не можетъ (ибо изъ того, что нѣкоторыя явленія происходятъ въ извѣстной временной послѣдовательности, нисколько не вытекаетъ, что одно есть причина другого); слѣдовательно это основоположеніе есть *синтетическое сужденіе a priori*, а чрезъ него тотъ же характеръ принадлежитъ и всему чистому естествознанію, котораго задача есть установленіе причинной связи явленій.

Точное опредѣленіе того, въ чемъ и изъ чего состоитъ познаніе, приводитъ къ рѣшенію вопроса: *какъ возможно познаніе*, или — что тоже — какъ возможны синтетическія сужденія a priori? Чтобы синтетическое соединеніе двухъ представленій имѣло апріорный, а потому всеобщій и необходимый характеръ, требуется, чтобы это соединеніе было опредѣленнымъ и правильнымъ актомъ самого познающаго субъекта, т. е. чтобы онъ обладалъ способностью и извѣстными способами соединять или связывать эмпирическій матеріалъ единичныхъ ощущеній, которыя сами по себѣ еще не даютъ никакого познанія. Они могутъ стать предметомъ познанія лишь чрезъ дѣятельность самого познающаго ума. И дѣйствительно, нашъ умъ, во 1-хъ, приводитъ всѣ данныя ощущенія въ нѣкоторый наглядный или воззрительный (anschaulich) порядокъ, въ формахъ времени и пространства, или создаетъ міръ чувственныхъ *явленій*, а во 2-хъ, эти *чувственныя* явленія онъ связываетъ *умственно*, по извѣстнымъ основнымъ способамъ пониманія (категоріи разсудка), создающимъ міръ *опыта*, подлежащій научному познанію. Время и пространство не могутъ быть ни внѣшними реальностями, ни понятіями, отвлеченными отъ данныхъ въ опытѣ свойствъ или отношеній вещей. Первый, наивный взглядъ на время и пространство, какъ на самобытныя реальности внѣ насъ, по справедливому замѣчанію К. (въ лат. дисс.), принадлежитъ къ области баснословія (pertinet ad mundum fabulosum), второй же, повидимому болѣе научный взглядъ, подробно опровергается нашимъ философомъ. Настоящую силу всей его аргументаціи даетъ та несомнѣнная истина, что всякій, даже самый элементарный опытъ мыслимъ только при различеніи моментовъ и мѣстъ, т. е. *предполагаетъ* время и пространство, которыя, будучи такимъ образомъ непремѣнными *условіями* всякаго опыта, не могутъ быть продуктами никакого опыта; самая попытка эмпирическаго объясненія этихъ формъ чувственности возможна только при двоякомъ, довольно грубомъ недоразумѣніи: при отожествленіи ихъ самихъ съ отвлеченнымъ понятіемъ о нихъ, и затѣмъ при смѣшеніи самого времени и пространства съ частными временными и пространственными отношеніями, какъ если бы кто нибудь вопросъ о происхожденіи зоологическаго вида *лошадь* смѣшивалъ съ одной стороны — съ вопросомъ о происхожденіи отвлеченнаго понятія лошадь, а съ другой стороны—съ родословною тѣхъ или другихъ экземпляровъ конской породы. Психофизическая генеалогія времени и пространства предполагаетъ, притомъ, кромѣ самого времени и пространства, еще опредѣленную животно-человѣческую организацію, т. е. нѣкоторое чрезвычайно сложное временно-пространственное явленіе.

Если, такимъ образомъ, время и пространство не могутъ быть ни внѣшними предметами, ни отвлеченными отъ внѣшняго опыта понятіями, то—заключаетъ К.—каждое изъ нихъ можетъ быть лишь *чистымъ воззрѣніемъ* (intuitus purus, reine Anschauung), т. е. апріорною, субъективною и идеальною формой или какъ бы схемой (veluti schema), необходимо присущею нашему уму и обусловливающею для него правильную координацію чувственныхъ данныхъ; другими словами, это суть два основныя условія воззрительнаго синтеза чувственности, совершаемаго нашимъ умомъ. Всѣ состоянія нашего субъекта безъ исключенія являются какъ моменты одного и того же времени (что возможно только въ силу апріорной природы этой формы), нѣкоторыя же изъ нихъ опредѣляются какъ части одного и того же пространства (что также предполагаетъ субъективный апріорный характеръ пространственнаго воззрѣнія). Изъ этого различія вытекаетъ противоположеніе внутреннихъ явленій, связанныхъ во времени, но не въ пространствѣ, и внѣшнихъ, связанныхъ не только во времени, но и въ пространствѣ—противоположеніе лишь относительное и съ точки зрѣнія К. не вполнѣ объяснимое (см. ниже, критику ученія). Въ чемъ бы, впрочемъ, ни состояло невѣдомое (съ этой точки зр.) послѣднее основаніе, въ силу котораго нѣкоторыя изъ нашихъ чувственныхъ состояній объективируются и представляются какъ внѣшнія вещи, а другія, напротивъ, всецѣло сохраняютъ свой субъективный характеръ,—тотъ начальный способъ, которымъ первыя полагаются какъ внѣшніе предметы, т. е. самое представленіе внѣ-бытія, или пространственное воззрѣніе, есть во всякомъ случаѣ, такъ же какъ и время, собственный, ни отъ чего посторонняго независящій, чистый или трансцендентальный актъ самого познающаго субъекта. Благодаря этой апріорно - синтетической природѣ времени и пространства возможна математика, какъ настоящее познаніе, т. е. образуемое изъ синтетическихъ сужденій a priori. Числа суть апріорные, но вмѣстѣ съ тѣмъ воззрительные акты сложенія (Zusammensetzung) во времени; геометрическія величины суть такіе же апріорные и воззрительные акты сложенія въ пространствѣ. Подлежать счисленію и измѣренію, т. е. находиться во времени и пространствѣ, есть всеобщее и необходимое (потому что a priori полагаемое) условіе всего *чувственнаго*, вслѣдствіе чего и ученіе свое о времени и пространствѣ К. назвалъ трансцен-

дентальною *эстетикою* (отъ αἴσθησις—чувство, ощущеніе).

Но, кромѣ воззрительной математической связи чувственныхъ фактовъ, мы постигаемъ еще ихъ связь разсудочную или логическую. Такъ, мы полагаемъ, что одинъ фактъ есть причина другого; въ сложномъ рядѣ измѣненій мы различаемъ преходящіе элементы отъ пребывающихъ; мы утверждаемъ, что при такихъ-то условіяхъ данный фактъ возможенъ, а при такихъ-то необходимъ, и т. д. Если бы такая связь была связью вещей самихъ по себѣ, то мы не могли бы ее познавать такъ, какъ познаемъ; ибо во 1-хъ, нельзя понять, какимъ образомъ нѣчто пребывающее внѣ насъ и независящее отъ насъ можетъ войти въ насъ и сдѣлаться нашимъ понятіемъ; во 2-хъ, если бы и возможно было такое реальное воздѣйствіе внѣшняго предмета на субъектъ для произведенія познанія, то это воздѣйствіе въ каждомъ случаѣ было бы только единичнымъ фактомъ, и такой же фактическій (эмпирическій) характеръ имѣло бы и происходящее отсюда познаніе. Положимъ, мы могли бы воспринимать два реальные предмета въ ихъ объективной независимой отъ ума связи—это давало бы намъ право утверждать, что они связаны между собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы ихъ воспринимали; но случаи, хотя бы и многіе, не содержатъ въ себѣ того признака всеобщности и необходимости, которымъ отличаются законы отъ фактовъ, и который, дѣйствительно, находится въ нашемъ естественно-научномъ познаніи. Наконецъ, въ 3-хъ, самое представленіе внѣшнихъ предметовъ, связанныхъ между собою такъ или иначе и различнымъ образомъ дѣйствующихъ другъ на друга и на насъ—самое это представленіе *сложнаго внѣ-бытія* уже предполагаетъ формы пространства и времени, которыя, какъ доказано въ трансцендентальной эстетикѣ, суть идеальныя субъективныя воззрѣнія, а слѣдовательно и все, что въ нихъ находится, существуетъ не внѣ познающаго субъекта, а лишь какъ его представленіе. По всѣмъ этимъ причинамъ, тѣ принципы или основные законы, которыми связываются чувственныя явленія и создается міръ научнаго опыта, суть собственныя апріорныя дѣйствія нашего разсудка по присущимъ ему понятіямъ. Основные способы, которыми нашъ разсудокъ соединяетъ или слагаетъ между собою предметы своего познанія, выражаются въ формахъ сужденія, представляющихъ то или другое сочетаніе между субъектомъ и предикатомъ. Это сочетаніе бываетъ четырехъ родовъ, изъ которыхъ въ каждомъ возможны по три случая. I. Когда предикатъ выражаетъ *объемъ* субъекта, то этотъ послѣдній можетъ находиться подъ своимъ предикатомъ или какъ единичный экземпляръ, или какъ часть рода, или какъ цѣлый родъ; такимъ образомъ сужденія по количеству бываютъ *единичныя*, *особенныя* и *всеобщія*, откуда 3 *категоріи количества*: 1) *Единство*, 2) *Множественность* и 3) *Всеобщность*. II. Когда (со стороны содержанія) предикатъ мыслится какъ признакъ, содержащійся въ субъектѣ, то этотъ признакъ можетъ или утверждаться, или отрицаться, или, наконецъ, исключаться такимъ образомъ, что за субъектомъ оставляются всякіе другіе признаки, кромѣ одного этого; отсюда три формы сужденія по качеству: *утвердительныя* (А есть В), *отрицательныя* (А не есть В) и *безконечныя* (А есть не В), чему соотвѣтствуютъ три категоріи *качества*: 4) *Реальность*, 5) *Отрицаніе* и 6) *Ограниченіе*. III. Помимо количества и качества сужденій, форма ихъ опредѣляется еще отношеніемъ между субъектомъ и предикатомъ въ томъ смыслѣ, что послѣдній или усвояется первому безусловно, какъ его принадлежность, или же субъектъ указывается какъ условіе предиката (если есть А, то есть В), или, наконецъ, они сочетаются такимъ образомъ, что предикатъ представляется раздѣленнымъ на нѣсколько видовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ связывается съ нимъ субъектъ (напр., данный организмъ есть *или* растеніе, *или* животное). Такимъ образомъ мы имѣемъ сужденія безусловныя или изъявительныя (категорическія), затѣмъ условныя (гипотетическія) и, наконецъ, раздѣлительныя; соотвѣтствующія имъ категоріи *отношенія* будутъ: 7) *субстанція* (и принадлежность), 8) *причина* (и дѣйствіе), 9) *взаимодѣйствіе*, или общеніе. IV. При всякомъ сочетаніи субъекта съ предикатомъ, каково бы оно ни было по количеству, качеству и отношенію, остается еще вопросъ: представляется ли это сочетаніе какъ только возможное, или же какъ дѣйствительно существующее, или, наконецъ, какъ необходимое? Другими словами: означаетъ ли связка (copula) даннаго сужденія, что А *можетъ быть* В, или же, что А *есть* В, или, наконецъ, что А *должно быть* В (въ общемъ смыслѣ müssen). Съ этой точки зрѣнія сужденія бываютъ *проблематическія* (сомнительныя), *ассерторическія* (увѣрительныя) и *аподиктическія* (обязательныя), чему соотвѣтствуютъ три категоріи *модальности*: 10) *Возможность*, 11) *Дѣйствительность* или существованіе и 12) *Необходимость*.

Эти основныя понятія (категоріи или предикаменты), изъ которыхъ легко выводятся нѣкоторыя другія общія понятія, какъ, напр., *величина*, *сила* и т. п., служатъ, далѣе, для опредѣленія коренныхъ истинъ, обусловливающихъ опытное познаніе или естественную науку; К. называетъ эти послѣднія основоположеніями чистаго разсудка (см. ниже). Но чтобы съ помощью всѣхъ этихъ формальныхъ принциповъ можно было создать изъ чувственныхъ данныхъ единую природу или единый міръ опыта, всеобщаго и необходимаго какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, нужно, прежде всего, чтобы всѣ отдѣльныя и частныя отправленія разсудка (вмѣстѣ со всѣми воззрительными актами въ сферѣ чувственной) относились къ единому самодѣятельному *сознанію*, какъ общей синтетической связи всѣхъ чувственныхъ и разсудочныхъ элементовъ познанія. Поскольку все сводится къ закономѣрному соединенію или сложенію представленій, ясно, что кромѣ правилъ соединенія требуется еще само соединяющее дѣйствіе. Во 1-хъ, соединяемыя представленія должны быть выдѣлены или *схвачены* въ своей особенности («аппрегендированы»); но такъ какъ соединеніе *нѣсколькихъ* представленій невозможно въ самомъ актѣ «аппрегензіи» каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ всѣ они должны быть на лицо при соединеніи ихъ, то требуется во

2-хъ, способность *воспроизведенія* (Reproductio) уже «схваченныхъ» представленій при новомъ актѣ ихъ соединенія, и, въ 3-хъ, какъ ручательство того, что воспроизводимыя представленія суть тѣ же самыя, какія были прежде схвачены, необходимъ актъ *узнаванія* (Recognitio), который возможенъ только въ томъ случаѣ, если субъектъ схватывающій, воспроизводящій и узнающій представленія остается однимъ и тѣмъ же или себѣ равнымъ. Сознаніе («апперцепція») предмета, какъ такого, т. е. извѣстнаго опредѣленнаго и закономѣрнаго синтеза представленій, возможно только при единствѣ самосознанія, т. е. когда субъектъ неизмѣнно сохраняетъ свое внутреннее безусловное тожество: Я=Я (К. называетъ это «синтетическимъ единствомъ трансцендентальной апперцепціи» и другими подобными именами).

Единство самосознанія достаточно объясняетъ возможность синтетическихъ познавательныхъ актовъ вообще. Единое сознаніе, дѣйствуя какъ производительное воображеніе (въ отличіе отъ вышеупомянутаго воспроизводительнаго), создаетъ изъ чувственныхъ воспріятій, посредствомъ воззрительныхъ формъ, цѣльные образы предметовъ; оно же, въ своемъ дискурсивномъ или разсудочномъ дѣйствіи, создаетъ связь явленій по категоріямъ. Но предметы дѣйствительнаго опыта имѣютъ заразъ и чувственный, и умственный характеръ, суть вмѣстѣ и воззрительные образы, и носители разсудочныхъ опредѣленій. Какимъ же способомъ эти двѣ нераздѣльныя и однако же противоположныя стороны нашего міра сходятся между собою,—какимъ способомъ категоріи прилагаются къ чувственнымъ явленіямъ, или эти послѣднія подводятся подъ категоріи, для произведенія дѣйствительныхъ предметовъ опыта? Два противоположные термина, какъ чувственность и разсудокъ, для соединенія своего требуютъ чего-нибудь третьяго. Третье между чувственнымъ образомъ и чистымъ понятіемъ К. находитъ въ такъ называемыхъ имъ *схемахъ*, которыя онъ выводитъ изъ природы времени. Время, какъ мы видѣли, есть чистое *воззрѣніе* и основная общая форма *всѣхъ* чувственныхъ явленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ заключены четыре рода мысленныхъ опредѣленій, дающихъ соотвѣтственныя схемы для всѣхъ категорій, образуя, такимъ образомъ, связующія звенья, или какъ-бы нѣкоторый мостъ между чувственнымъ и умственнымъ міромъ. Во времени, какъ формѣ чувственныхъ явленій, мы различаемъ, во 1-хъ, продолжительность или величину, т. е. *число* моментовъ или равныхъ единицъ, что даетъ *схему количества*; во 2-хъ, *содержаніе* или самое временное бытіе, то, что наполняетъ время—это даетъ *схему качества* (именно, наполненное время—схему реальности, пустое время—схему отрицанія); въ 3-хъ, явленія находятся въ различномъ временномъ *порядкѣ* относительно другъ друга, чѣмъ даются *схемы отношенія*, а именно или одно явленіе пребываетъ, когда другія проходятъ (отсюда схема субстанціи и акциденцій), или одно слѣдуетъ за другимъ (схема причины и слѣдствія), или всѣ они существуютъ въ одно время (схема взаимодѣйствія или общности); въ 4-хъ, явленіе во времени существуетъ или когда-нибудь (схема возможности), или въ опредѣленный моментъ (схема дѣйствительности), или во всякое время (схема необходимости). Представляя чувственныя явленія по этимъ схемамъ, чистое воображеніе въ каждомъ случаѣ указываетъ разсудку на приложимость той или другой изъ его категорій. Если, такимъ образомъ, дѣйствительные предметы нашего опыта—все то, что мы называемъ міромъ явленій или природой—состоятъ изъ произведеній чистаго воображенія, связываемыхъ разсудкомъ въ силу соотвѣтствія между вообразительными схемами явленій и его собственными категоріями, то ясно, что коренныя истины (аксіомы) опытной науки или естествознанія могутъ быть только основоположеніями чистаго разсудка, т. е. должны имѣть апріорный характеръ. Хотя разсудокъ, по существу своему, оперируетъ только посредствомъ понятій, но, благодаря схематизму, его понятіями обнимаются и дѣйствительные предметы, т. е. воззрительно-чувственныя явленія. Т. обр. природа опредѣляется разсудкомъ съ четырехъ сторонъ: со стороны воззрительной формы явленій, чувственнаго ихъ содержанія, существенной связи ихъ между собою и связи ихъ съ нашимъ познаніемъ. Какъ находящіяся во времени и пространствѣ, чувственныя явленія суть воззрѣнія и въ этомъ смыслѣ опредѣляются первымъ основоположеніемъ разсудка, которое К. называетъ «аксіомою воззрѣнія» и которое гласитъ: *всѣ воззрѣнія суть экстензивныя величины*, т. е. всегда состоятъ изъ однородныхъ частей, въ свою очередь слагающихся изъ такихъ же частей и т. д. до безконечности,—другими словами: чувственныя явленія, какъ величины, дѣлимы до безконечности, и слѣдовательно никакихъ атомовъ не существуетъ; это основоположеніе очевидно соотвѣтствуетъ категоріи количества. Содержаніе свое явленія получаютъ отъ ощущеній; хотя внутреннее свойство ощущеній, какъ особыхъ состояній ощущающаго субъекта, есть нѣчто непосредственно данное и не подлежитъ опредѣленію a priori, существуетъ, однако, нѣкоторое непремѣнное условіе или общій способъ всякаго ощущенія, опредѣляемый разсудкомъ въ его второмъ основоположеніи, гласящемъ: во всѣхъ явленіяхъ *ощущеніе* и соотвѣтствующая ему въ предметѣ реальность (realitas phaenomenon) *имѣетъ интензивную величину, т. е. степень*. Ощущеніе не слагается изъ однородныхъ частей или единицъ, какъ воззрѣніе, но оно можетъ постепенно убывать или возростать въ своей силѣ. Это основоположеніе, которое К. называетъ «предвареніемъ воспріятія», соотвѣтствуетъ категоріи качества. Связь явленій со стороны ихъ отношенія другъ къ другу опредѣляется общимъ принципомъ, гласящимъ: *всѣ явленія по своему бытію подчиняются a priori правиламъ опредѣляющимъ ихъ отношенія между собою во времени*. Эти правила, опредѣляющія отношенія явленій, К. называетъ «аналогіями опыта». Соотвѣтствуя категоріямъ отношенія, они суть слѣдующія: 1) *при всякой смѣнѣ явленій субстанція пребываетъ, и количество ея въ природѣ не увеличивается и не*

уменьшается (это основоп. соответствуетъ катег. субст.); 2) основоположеніе *порожденія*: *все, что происходитъ, предполагаетъ нѣчто, изъ чего оно необходимо слѣдуетъ*, или: *всѣ измѣненія происходятъ по закону связи причины и дѣйствія* (соотв. катег. причинности); 3) основоположеніе *взаимности*: *всѣ субстанціи, насколько онѣ существуютъ одновременно, состоятъ въ сплошномъ общеніи или взаимодѣйствіи между собою*. Общая зависимость явленій отъ условій познанія опредѣляется въ слѣдующихъ трехъ основоположеніяхъ, которыя К. называетъ «постулятами эмпирическаго мышленія вообще» и которыя соотвѣтствуютъ категоріямъ модальности: 1) что согласно съ формальными условіями опыта (со стороны воззрѣнія и со стороны понятій), то *возможно*; 2) что связано съ матеріальными условіями опыта (ощущенія), то *дѣйствительно*; 3) то, чего связь съ дѣйствительнымъ опредѣляется по всеобщимъ условіямъ опыта, то существуетъ *необходимо*.

Ученіе о сознаніи, о категоріяхъ, о схематизмѣ и объ основоположеніяхъ составляетъ «трансцендентальную аналитику», результаты которой (въ соединеніи съ результатами «трансцендентальной эстетики») сводятся къ слѣдующему. Настоящее познаніе, т. е. чрезъ синтетическія сужденія a priori, возможно по скольку предметъ его — міръ явленій, опытъ, или природа—не есть что-нибудь внѣшнее познающему и независимое отъ него, а представляетъ, напротивъ, во всѣхъ своихъ познаваемыхъ опредѣленіяхъ лишь произведеніе самого ума въ его воззрительныхъ и разсудочныхъ функціяхъ, обусловленныхъ трансцендентальнымъ единствомъ самосознанія и согласованныхъ между собою посредствомъ схемъ чистаго воображенія. Міръ познается умомъ лишь по скольку онъ создается имъ же; строго говоря, умъ, познаетъ только свои собственные акты; какъ внутренняя рефлексія самодѣятельнаго субъекта, познаніе не представляетъ ничего загадочнаго. Какъ геометрическія линіи и фигуры понимаются нами a priori во всѣхъ своихъ свойствахъ, потому что нами же самими построяются, такъ что умъ разсудочно находитъ въ нихъ только то, что онъ же въ нихъ интуитивно влагаетъ,—подобнымъ образомъ и весь міръ нашего опыта, будучи апріорнымъ синтетическимъ построеніемъ ума, естественно и познается такимъ же способомъ. Загадочнымъ или, прямо сказать, немыслимымъ фактъ познанія кажется лишь при томъ ложномъ предположеніи, что познающій субъектъ долженъ переходить въ какую-то внѣшнюю сферу реальности, или что вещи должны какимъ-то образомъ проникать въ сферу субъекта; но на самомъ дѣлѣ познаваемая реальность есть лишь продуктъ самодѣятельности нашего ума въ его собственной сферѣ, а потому нѣтъ никакой надобности въ невозможномъ переходѣ отъ субъекта къ внѣшнимъ вещамъ и отъ нихъ къ субъекту: по скольку предполагаемыя вещи внѣ насъ, мы о нихъ ровно ничего не знаемъ и знать не можемъ, а все то, что мы познаемъ, находится при насъ самихъ, есть явленіе нашего сознанія, произведеніе нашего ума. Однимъ словомъ: актъ субъекта можетъ быть дѣйствительнымъ познаніемъ, по скольку и познаваемое есть актъ того же субъекта. Этотъ свой взглядъ К. называетъ трансцендентальнымъ или критическимъ идеализмомъ, отличая его отъ догматическаго, типическимъ представителемъ котораго былъ Беркли. Различіе состоитъ въ томъ, что критическій идеализмъ признаетъ предметы нашего міра произведеніями субъекта не со стороны ихъ возможнаго существованія въ себѣ самихъ, а только со стороны ихъ дѣйствительной познаваемости, тогда какъ догматическій идеализмъ утверждаетъ, что вещи внѣшняго міра и не существуютъ иначе какъ въ нашемъ знаніи. Хотя иногда К. и запутывается въ собственныхъ критич. сѣтяхъ, онъ все-таки рѣшительно различаетъ познаваемое существо (essentia) или природу объективнаго міра отъ его существованія (existentia). Первое всецѣло полагается нашимъ умомъ и безъ остатка разрѣшается въ феноменальное субъективное бытіе; второе есть продуктъ ума лишь по скольку опредѣляется первымъ, само же по себѣ отъ него не зависитъ и потому непознаваемо. Создавая природу, нашъ умъ самодѣятеленъ, т. е. всѣ формы и способы его синтетическаго дѣйствія, какъ воззрительнаго, такъ и разсудочнаго, берутся имъ a priori изъ самого себя; но матеріалъ этой умственной дѣятельности, именно ощущенія или чувственныя воспріятія, не производятся умомъ a priori, а получаются имъ какъ независящія отъ него данныя. Конечно, и ощущенія суть состоянія субъекта, но не въ его активности, а лишь какъ страдательнаго или рецептивнаго. Поэтому должно признать, что этотъ первоначальный чувственный матеріалъ всякаго опыта и познанія, какъ данный, а не созданный въ насъ, обусловленъ какимъ-то непонятнымъ образомъ со стороны той независящей отъ насъ, а потому и непознаваемой сферы бытія, которую К. обозначалъ какъ вещь въ себѣ (Ding an sich). Но именно ощущенія (введенныя въ воззрительныя формы пространства и времени) даютъ дѣйствительные предметы для связующихъ построеній разсудка, и такимъ образомъ въ мірѣ нашего познанія, въ мірѣ явленій, всегда сохраняется нѣкоторый несводимый къ апріорнымъ элементамъ чувственный остатокъ, несомнѣнно, хотя и невѣдомымъ путемъ происходящій изъ области независимаго отъ насъ въ себѣ бытія. Предметъ, какъ познаваемый, всецѣло полагается познающимъ умомъ, есть только наше представленіе, и нѣтъ здѣсь ничего, что не принадлежало бы субъекту; но въ предметѣ, какъ существующемъ, *есть* такой независимый элементъ, или, говоря точнѣе, нѣкоторый *показатель* его, именно фактъ чувственнаго воспріятія—не въ смыслѣ содержанія ощущеній, которое такъ же субъективно, какъ и все прочее, а въ смыслѣ ихъ происхожденія, по скольку субъектъ является въ нихъ рецептивнымъ, а не активнымъ. Этотъ характеръ чувственнаго воспріятія показываетъ, что оно опредѣляется чѣмъ-то отъ насъ независимымъ; но это *что-то* остается намъ совершенно неизвѣстнымъ и никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ познанія. К. твердо и неизмѣнно держится той точки зрѣнія, что познаваемый предметъ, какъ такой, есть вполнѣ

наше представленіе, во всѣхъ частяхъ своихъ произведеніе чувственно-разсудочныхъ функцій познающаго субъекта, при чемъ, однако, самый процессъ этого произведенія, въ первомъ, матеріальномъ началѣ своемъ, именно въ ощущеніяхъ или чувственныхъ воспріятіяхъ, обусловленъ какимъ-то невѣдомымъ способомъ со стороны какой-то невѣдомой «вещи въ себѣ». Такъ, напримѣръ, этотъ столъ или этотъ домъ есть только мое представленіе; я не могу найти здѣсь ничего такого, что не было бы явленіемъ моего собственнаго сознанія; нелѣпо утверждать, чтобы этому столу соотвѣтствовалъ какой-нибудь столъ an sich или этому дому—домъ an sich; но съ другой стороны эти явленія моего сознанія (по скольку я различаю ихъ отъ простыхъ галлюцинацій или фантазій) не произошли бы, т. е. не были бы созданы моимъ умомъ, если бы онъ не опредѣлялся чѣмъ-то отъ него независимымъ, имѣющимъ своего показателя въ тѣхъ ощущеніяхъ, изъ которыхъ нашъ умъ построяетъ эти представленія стола или дома. Такимъ образомъ не существованіе этихъ предметовъ, какъ такихъ, въ ихъ опредѣленныхъ качествахъ, а только самый фактъ ихъ существованія въ моемъ сознаніи имѣетъ нѣкоторое независимое отъ этого сознанія основаніе. Такая точка зрѣнія вызываетъ новые вопросы, не разрѣшенные нашимъ философомъ; но самый тезисъ имѣетъ достаточно опредѣленный смыслъ, всегда одинъ и тотъ же у К. Иначе, т. е. еслибы самый фактъ существованія даннаго явленія вообще признавался всецѣло зависящимъ отъ одного моего ума, то потерялъ бы смыслъ, любимый К. примѣръ о существенномъ различіи и даже несоизмѣримости между талеромъ только представляемымъ и талеромъ, лежащимъ въ карманѣ. Вопреки ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей (между прочимъ, Шопенгауера и Куно-Фишера) нельзя найти никакого внутренняго противорѣчія въ этомъ пунктѣ между 1-мъ и 2-мъ изданіями «Критики чистаго разума». Изложивъ въ 1-мъ изданіи тотъ взглядъ критическаго идеализма, что міръ познается нами только въ своихъ являемыхъ формахъ, которыя суть построенія умственной дѣятельности нашего субъекта, и помимо нашего представленія вовсе не существуютъ, К. увидалъ, что этотъ взглядъ смѣшивается многими съ тѣмъ фантастическимъ идеализмомъ, по которому міръ создается субъектомъ *безъ всякаго даннаго матеріала* и есть только греза или пустой призракъ. Въ виду этого К. во 2-мъ изд., также и какъ въ Пролегоменахъ, подчеркнулъ различіе двухъ идеализмовъ и изложилъ свой такъ, чтобы дальнѣйшее смѣшеніе было невозможно.

Дѣйствительное содержаніе научному познанію дается чувственными предметами, создаваемыми умомъ изъ ощущеній въ формѣ пространственно-временнаго воззрѣнія. Безъ такихъ воззрительныхъ предметовъ понятія разсудка суть только пустыя формы. Чтобы, напр., причинность была принципомъ дѣйствительнаго познанія, требуются, въ опредѣленномъ пространствѣ и времени, конкретные предметы, которые и связываются причиннымъ отношеніемъ. Но какъ же должно смотрѣть на предметы *сверхчувственные*, систематическое познаніе которыхъ издревле предлагалось различными философскими ученіями (коихъ притязанія въ современной К. Германіи унаслѣдовала система лейбнице-вольфовской метафизики)? *Возможность* истинныхъ наукъ—математики и чистаго естествознанія—доказана К. въ трансссцендентальной эстетикѣ и въ трансcцендентальной аналитикѣ; *невозможность* мнимой метафизической науки, какъ предметнаго познанія, доказывается имъ въ трансcцедентальной діалектикѣ, которая и завершаетъ существенную часть критики «Ч. Р.». Нашъ умъ имѣетъ потребность данному своему содержанію сообщать характеръ безусловности. Мысли о безусловномъ или абсолютномъ, къ которымъ онъ приходитъ на всѣхъ путяхъ своихъ, не могутъ быть понятіями разсудка, каковыя всегда относятся къ условнымъ предметамъ чувственнаго опыта; К. называетъ ихъ, въ отличіе отъ разсудочныхъ понятій и правилъ, *идеями* или *абсолютными принципами разума*, относя ихъ, такимъ образомъ, къ особой способности (разуму въ тѣсномъ смыслѣ). Философія можетъ по праву заниматься идеями, пока она принимаетъ ихъ въ ихъ настоящемъ значеніи, именно—видитъ въ нихъ выраженія того, что *должно* быть согласно *требованіямъ* разума. Но такъ какъ идея о безусловномъ возникаетъ въ насъ по поводу условныхъ данныхъ, и абсолютные принципы мыслятся всегда въ связи съ тѣмъ или другимъ рядомъ относительныхъ понятій и предметовъ, то умъ впадаетъ въ невольное искушеніе смѣшать свою разумную функцію съ разсудочною и поставить абсолютную идею въ тотъ же условный рядъ данныхъ предметовъ—не какъ цѣль стремленія, а какъ дѣйствительно данное завершеніе ряда. Такое незаконное, хотя естественное перенесеніе абсолютныхъ идей на плоскость относительныхъ явленій, составляющихъ предметъ разсудочнаго познанія, порождаетъ мнимую и обманчивую метафизическую науку, разсматривающую принципы разума какъ познаваемыя сущности. Задача этой науки не можетъ быть разрѣшена—вовсе не потому, что она превышаетъ ограниченныя силы ума человѣческаго, какъ любитъ утверждать поверхностный скептицизмъ, а потому, что здѣсь познавательныя силы направлены на то, что вообще не можетъ быть предметомъ познанія. Безусловное должно быть сверхчувственнымъ, такъ какъ все чувственное необходимо условно; но дѣйствительное познаніе (въ отличіе отъ чисто-формальнаго мышленія) относится къ даннымъ предметамъ, а предметы даются намъ не иначе какъ чрезъ чувственныя воспріятія, подъ условіями пространства и времени; слѣдовательно—они всегда чувственны, а безусловное, *какъ сверхчувственное*, никогда не можетъ быть предметомъ дѣйствительнаго (опытнаго) познанія. Идеи разума суть вещи мыслимыя, а не познаваемыя; умопостигаемыя (νοούμενα), а не являемыя; требуемыя, а не данныя. Поэтому, когда нашъ разумъ принимаетъ свои идеи за познаваемые предметы или сущности, онъ выходитъ изъ предѣловъ своего права; такое незаконное употребленіе разума К. называетъ *трансcцендентнымъ*, отличая

его *) отъ *трансцендентальнаго*. Трансцендентальное значеніе принадлежитъ всѣмъ апріорнымъ условіямъ опыта (т. е. тѣмъ функціямъ воззрѣнія и разсудка, которыя не вытекаютъ изъ опыта, а опредѣляютъ его, и потому необходимо первѣе всякаго опыта), а также идеямъ въ ихъ истинномъ смыслѣ, какъ принципамъ и постулятамъ разума; наука, изучающая эти апріорныя основы всего существующаго, есть трансцендентальная философія или (истинная) метафизика,—такъ именно обозначалъ К. свою собственную философію,—прямую противоположность которой составляетъ та трансцендентная (запредѣльная) философія, или ложная метафизика, разрушеніе которой было одною изъ его главныхъ задачъ.

Разумъ, въ своемъ ложномъ примѣненіи, исходитъ изъ условнаго познаваемаго бытія, чтобы затѣмъ, посредствомъ обманчивыхъ силлогизмовъ, перейти къ мнимому, на самомъ дѣлѣ невозможному, а потому и несуществующему *познанію* безусловныхъ вещей. Дѣйствительное бытіе—условное и познаваемое—дано намъ съ трехъ различныхъ сторонъ, или въ трехъ видахъ: какъ явленія внутреннія или психическія (бытіе въ насъ), какъ явленія внѣшнія или физическія (бытіе внѣ насъ) и какъ возможность явленій, неопредѣленное бытіе, или предметъ вообще. Отъ этихъ условныхъ данныхъ разумъ правильно заключаетъ къ безусловнымъ *идеямъ*: отъ внутреннихъ явленій—къ идеѣ безусловнаго субъекта, или души, отъ внѣшнихъ явленій—къ идеѣ безусловнаго объекта, или міра, отъ возможности всякаго бытія—къ идеѣ безусловнаго, какъ такого, или Бога. Эти идеи имѣютъ (логическую) видимость познаваемыхъ предметовъ, и когда разумъ, увлекаясь этою видимостью, принимаетъ ихъ за дѣйствительные предметы и связываетъ съ ними познавательныя сужденія, то происходятъ три мнимыя науки: о душѣ—раціональная психологія, о мірѣ (какъ реальной совокупности внѣшняго бытія)—раціональная космологія, и о Богѣ—раціональная теологія. Мнимое раціональное познаніе существа души высказываетъ о ней четыре главные тезиса: 1) душа есть *субстанція*; 2) она есть субстанція *простая* и—какъ слѣдствіе изъ этихъ двухъ опредѣленій—невещественная или *безтѣлесная* и неразрушимая, т. е. *безсмертная*; 3) она есть существо *самосознательное*, или личность, и наконецъ 4) она есть существо *непосредственно самодостовѣрное*. Эти опредѣленія выводятся чрезъ умозаключенія, которыя К. обличаетъ какъ *паралогизмы*, т. е. ошибочные силлогизмы. Основная ошибка состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же терминъ употребляется здѣсь въ разныхъ смыслахъ, такъ что между посылками и заключеніями этихъ силлогизмовъ связь только кажущаяся: такъ, подъ *субъектомъ* въ одномъ случаѣ разумѣется наше дѣйствительное *я*, т. е. проявляемое единство и самодѣятельность (Spontaneität) мышленія, связывающаго всѣ явленія внутренняго, а чрезъ то и внѣшняго опыта, а въ другомъ случаѣ разумѣется субъектъ внутренняго бытія самъ по себѣ, о которомъ мы не можемъ ничего знать. Независимо отъ формальнаго опроверженія паралогизмовъ, проводимаго К. не безъ натяжекъ, существенный интересъ въ его критикѣ раціональной психологіи имѣютъ слѣдующіе пункты. Изъ простоты или внутренняго единства и постоянства нашего *я* нельзя вывести, что оно есть не матеріальная субстанція. Несомнѣнно, что наше *я*, какъ внутреннее психическое явленіе, не имѣя ни протяженности или слагаемыхъ въ пространствѣ частей, ни вѣса или массы, не есть тѣло или вещество. Но вѣдь само тѣлесное или вещественное бытіе, поскольку оно опредѣляется указанными свойствами, есть только *явленіе* въ области нашихъ внѣшнихъ чувствъ, и слѣдовательно, утвержденіе нематеріальности души въ *этомъ* смыслѣ сводится къ положенію, что явленіе внутреннее или психическое не есть явленіе внѣшнее или физическое, или что явленіе, опредѣляемое одною формою времени, не есть явленіе, опредѣляемое формами времени и пространства. Это—истина, которая сама собою разумѣется, но она нисколько не относится къ невѣдомой намъ сущности психическаго и физическаго бытія, и нѣтъ никакого разумнаго препятствія допустить, что эта сущность одна и таже для обѣихъ сферъ бытія; слѣдовательно, нельзя утверждать нематеріальность души въ томъ смыслѣ, чтобы у нея непремѣнно была *особая* субстанція, несводимая къ субстанціи явленій вещественныхъ. Точно также изъ простоты мыслящаго *я* никакъ не слѣдуетъ безсмертіе души, т. е. невозможность исчезновенія этого *я*. Безъ сомнѣнія мыслящій субъектъ, не будучи величиною протяженною или экстензивною, не можетъ быть разрушенъ разложеніемъ на части, но, какъ сила напряженная или величина интензивная, онъ способенъ къ постепенному убыванію, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что степень напряженности этой силы можетъ падать до *О*, и что слѣдов. мыслящее *я* можетъ исчезнуть. Также неосновательна, по мысли К., утверждаемая раціональной психологіей *самодостовѣрность* внтренняго душевнаго опыта въ отличіе отъ опыта внѣшняго. Какъ явленія въ нашемъ сознаніи, предметы того и другого опыта одинаково достовѣрны. Несомнѣнное различіе между ними состоитъ въ томъ, что физическія явленія существуютъ какъ части пространства, а психическія—нѣтъ; но такъ какъ само пространство есть форма нашей же чувственности, то это различіе нисколько не касается достовѣрности тѣхъ и другихъ. Если бы въ этомъ отношеніи внутреннее явленіе, какъ такое, имѣло преимущество, то всякая галлюцинація была бы достовѣрнѣе физическаго тѣла. На самомъ же дѣлѣ ихъ достовѣрность, какъ состояній сознанія, одинакова, а въ смыслѣ *объективнаго* явленія физическое тѣло имѣетъ то преимущество, что иным, именно *всеобщимъ* образомъ входитъ въ образуемую умомъ связь опыта. Вообще же міръ нашего опыта, внутренняго, а равно и такъ называемаго внѣшняго, имѣетъ самодо-

*) Прямая противоположность трансцендентному есть *имманентное*, т. е. въ предѣлахъ опыта, при чемъ различается эмпирическій матеріалъ опыта отъ его апріорныхъ условій, которыя трансцендентальны (но не трансцендентны).

стовѣрность для ума, поскольку имъ же построяется, и самъ умъ достовѣренъ для себя не иначе, какъ въ этой своей дѣятельности.

Космологическая идея, т. е. идея міра, какъ завершеннаго цѣлаго, когда эта завершенность принимается за данный фактъ или предметъ познанія, запутываетъ разумъ во внутреннія противорѣчія, выражающіяся въ слѣдующихъ четырехъ *антиноміяхъ*: 1) Положеніе: міръ *имѣетъ начало* (границу) во времени и въ пространствѣ; противуположеніе: міръ во времени и пространствѣ *безконеченъ.* 2) Полож.: все въ мірѣ состоитъ изъ *простою* (недѣлимаго); противуп.: нѣтъ ничего простого, а все *сложно.* 3) Полож.: въ мірѣ существуютъ *свободныя* причины; противуп.: нѣтъ никакой свободы, а все есть *природа* (т. е. необходимость). 4) Полож.: въ ряду міровыхъ причинъ есть нѣкое *необходимое существо*; противуп.: въ этомъ ряду нѣтъ ничего необходимаго, а все *случайно.* Во всѣхъ четырехъ случаяхъ положеніе и противуположеніе могутъ быть доказаны одинаково ясными и неопровержимыми доказательствами. Первыя двѣ антиноміи К. называетъ математическими, такъ какъ онѣ занимаются составленіемъ и дѣленіемъ однороднаго. Тезы и антитезы здѣсь не могутъ быть одинаково истинными, такъ какъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же однородномъ предметѣ (міръ какъ данный въ пространствѣ), о которомъ нельзя утверждать два прямо противорѣчащихъ другъ другу сужденія; слѣдовательно, эти тезы и антитезы одинаково *ложны.* Это бываетъ вообще возможно тогда, когда понятіе, лежащее въ основѣ обоихъ упраздняющихъ другъ друга положеній, само себѣ противорѣчитъ; такъ, напр., два положенія: «четвероугольная окружность *не* кругла» и «четвероугольная окружность *кругла*» — оба ложны, вслѣдствіе внутренняго противорѣчія въ самомъ понятіи четвероугольной окружности. Подобное противорѣчивое понятіе и лежитъ въ основѣ двухъ первыхъ антиномій. Когда я говорю о предметахъ въ пространствѣ и времени, то я говорю не о вещахъ самихъ по себѣ, о которыхъ я ничего не знаю, а о вещахъ въ явленіи, т. е. объ опытѣ, какъ особенномъ родѣ познанія объектовъ, единственно доступномъ человѣку. Чтó я мыслю въ пространствѣ и времени, о томъ я не могу сказать, что оно само по себѣ и безъ этихъ моихъ мыслей существуетъ въ пространствѣ и времени; ибо тогда я буду себѣ противорѣчить, такъ какъ пространство и время, со всѣми явленіями въ нихъ, не суть что-либо существующее само по себѣ и внѣ моихъ представленій, а суть сами лишь *способы представленія* — а очевидно будетъ нелѣпо сказать, что нашъ способъ представленія существуетъ и внѣ нашего представленія. Предметы чувствъ, такимъ образомъ, существуютъ лишь въ опытѣ; приписывать имъ собственное самостоятельное существованіе помимо опыта и прежде него — значитъ *представлять себѣ, что опытъ дѣйствителенъ и безъ опыта, или прежде него.* Если я спрашиваю о величинѣ міра въ пространствѣ и во времени, то здѣсь предполагается, что эта величина, опредѣленная такъ или иначе, должна бы принадлежать самому міру, помимо всякаго опыта. Но это противорѣчитъ понятію чувственнаго міра или міра явленій, существованіе и связь котораго имѣетъ мѣсто только въ представленіи, именно въ опытѣ, такъ какъ это не есть вещь сама по себѣ, а лишь способъ представленія. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ понятіе существующаго для себя чувственнаго міра противорѣчитъ самому себѣ, то всякое разрѣшеніе вопроса о величинѣ этого міра всегда будетъ ложно, какъ бы ни пытались его разрѣшить: утвердительно, т. е. въ смыслѣ безконечности, или же отрицательно—въ смыслѣ ограниченности міра. То же самое относится и ко второй антиноміи, касающейся дѣленія явленій, ибо эти послѣднія суть только представленія, и части существуютъ только въ представленіи ихъ, слѣдовательно въ самомъ дѣленіи, т. е. въ возможномъ опытѣ, въ которомъ онѣ даются, и дѣленіе не можетъ идти дальше этого опыта. Принимать, что извѣстное явленіе, напр. тѣло, содержитъ, само по себѣ, прежде всякаго опыта, всѣ части, до которыхъ только можетъ дойти возможный опытъ —это значитъ: простому явленію, могущему существовать только въ опытѣ, давать вмѣстѣ съ тѣмъ собственное, предшествующее опыту существованіе, или утверждать, что представленія существуютъ прежде, чѣмъ представляются, что противорѣчитъ самому себѣ, а слѣдовательно, нелѣпо и *всякое* разрѣшеніе этой ложно понятой задачи, утверждаютъ ли при этомъ, что тѣла состоятъ сами по себѣ изъ безконечно-многихъ частей, или же изъ конечнаго числа простыхъ частей. Въ этомъ первомъ, математическомъ классѣ антиномій (1-я и 2-я) ложность предположенія состояла въ томъ, что *противорѣчащее себѣ* (именно явленіе, какъ вещь сама по себѣ) *представлялось соединимымъ въ одномъ понятіи.* Что же касается второго, динамическаго класса антиномій (3-я и 4-я), то тутъ ложность предположенія состоитъ, наоборотъ, въ томъ, что *на самомъ дѣлѣ соединимое представляется противорѣчащимъ*; слѣдовательно, тогда какъ въ первомъ случаѣ оба противуположныя утвержденія ложны, здѣсь, напротивъ, утвержденія, противупоставленныя другъ другу только по недоразумѣнію, могутъ быть оба истинны. Дѣло въ томъ, что математическая связь необходимо предполагаетъ однородность соединяемаго (въ понятіи величины), динамическая же нисколько этого не требуетъ. Когда рѣчь идетъ о величинѣ протяженнаго, то всѣ части должны быть однородны между собою и съ цѣлымъ; напротивъ, въ связи причины и дѣйствія хотя и можетъ встрѣчаться однородность, но въ этомъ нѣтъ необходимости, ибо этого не требуетъ понятіе причинности, гдѣ посредствомъ одного полагается нѣчто другое, совершенно отъ него отличное. Противорѣчіе между природою и свободою неизбѣжно только при смѣшеніи явленій съ вещами самими по себѣ; тогда естественный законъ чувственныхъ явленій принимается за законъ самого бытія, субъектъ свободы ставится въ рядъ прочихъ естественныхъ предметовъ и, слѣдовательно, двоякая причинность оказывается невозможною, ибо пришлось бы вмѣстѣ утверждать и отрицать одно

и тоже объ одинаковомъ предметѣ въ одномъ и томъ же значеніи. Если же относить естественную необходимость только къ явленіямъ, а свободу—только къ вещамъ самимъ по себѣ, то можно безъ всякаго противорѣчія признать оба эти рода причинности, какъ бы ни было трудно или невозможно понять причинность свободную. Въ себѣ самихъ, именно въ нашемъ разумѣ, мы находимъ соединеніе этихъ двухъ причинностей. Когда мы дѣйствуемъ по идеѣ добра, по совѣсти или по нравственному долгу, то истинная причина нашихъ дѣйствій есть именно эта объективная идея, которая вовсе не подчинена времени и не входитъ въ механическую связь явленій, ибо долженствованіе имѣетъ безусловный характеръ, и съ точки зрѣнія времени то, что *должно* быть, есть будущее предшествующее настоящему, т. е. нелѣпость. Но на самомъ дѣлѣ такой нелѣпости нѣтъ, ибо *должное* вовсе не связано съ временемъ или есть причина свободная, именно поскольку она принадлежитъ къ тому, что есть само по себѣ, независимо отъ связи явленій. Когда мое дѣйствіе опредѣляется чистою идеей добра, то безъ сомнѣнія, эта идея есть причина моего дѣйствія; но невозможно сказать, чтобы добро было явленіемъ, предшествующимъ во времени доброму дѣйствію, ибо эта идея имѣетъ объективное значеніе, тожественное себѣ во всѣ моменты времени. Слѣдовательно, это есть причина *не* феноменальная, не входящая какъ звено въ цѣпь естественной необходимости. Но, съ другой стороны, всякое мое отдѣльное дѣйствіе, доброе какъ и злое, необходимо имѣетъ въ порядкѣ времени опредѣляющій его субъективно-психологическій мотивъ, т. е. извѣстное душевное явленіе, предшествующее этому дѣйствію и опредѣляющее его съ необходимостью не по внутреннему его качеству, а какъ событіе или происшествіе, имѣющее мѣсто въ мірѣ явленій въ данный опредѣленный моментъ времени. Нашъ практическій разумъ (или воля) въ существѣ своемъ, самоопредѣляющемся по идеѣ добра, есть (по терминологіи К.) *умопостигаемый характеръ*, а какъ явленіе опредѣляющееся психологическою мотиваціей и входящее въ общую естественную связь явленій, наша воля представляетъ характеръ *эмпирическій*. Такимъ образомъ, антиномія свободы и необходимости разрѣшается такъ, что всѣ дѣйствія свободны съ точки зрѣнія характера умопостигаемаго и всѣ дѣйствія необходимы съ точки зрѣнія характера эмпирическаго.

Что касается до 4-й антиноміи, то слѣдуетъ только различать *причину въ явленіи* отъ *причины явленій*, насколько она можетъ быть мыслима какъ вещь сама по себѣ—и тогда оба положенія (т. е. и утвержденіе, и отрицаніе безусловной причины міра) могутъ быть равно допущены; ибо противорѣчіе ихъ основывается исключительно на недоразумѣніи, по которому то, что имѣетъ значеніе только въ порядкѣ явленій, распространяется на вещи сами по себѣ и вообще эти два понятія смѣшиваются въ одномъ.

Критика раціональной теологіи состоитъ, въ существенной своей части, изъ опроверженія трехъ мнимыхъ доказательствъ бытія Божія, ведущихъ свое начало изъ очень древнихъ временъ, но формальную законченность получившихъ въ новой школьной философіи. 1) *Онтологическое* доказательство изъ понятія о всесовершенномъ существѣ выводитъ необходимость его существованія, на томъ основаніи, что еслибы этому существу недоставало дѣйствительнаго бытія, то оно не имѣло бы всѣхъ совершенствъ. Очевидная ошибка такого аргумента состоитъ въ томъ, что дѣйствительное существованіе принимается здѣсь какъ признакъ, входящій въ содержаніе понятія наравнѣ съ другими признаками и выводимый аналитически, тогда какъ на самомъ дѣлѣ существованіе есть фактъ, *привходящій* къ понятію и познаваемый только изъ опыта. 2) *Космологическое* доказ. Нашъ міръ представляетъ только ограниченное и *случайное* бытіе, т. е. не заключающее въ себѣ своего основанія, а потому онъ требуетъ другой причины, безусловно-необходимой и неограниченной—существа, обладающаго всѣми реальностями, или полнотою бытія. Въ этомъ мнимомъ аргументѣ категорія причинности, составляющая умственное условіе нашего опыта, незаконно переносится за предѣлы всякаго опыта и, кромѣ того, отъ понятія міровой причины дѣлается произвольный скачокъ къ существу всереальнѣйшему. 3) *Телеологическое* доказ. выводитъ бытіе Божіе изъ міровой телеологіи, или цѣлесообразнаго устройства природы. Замѣчаемая нашею способностью сужденія цѣлесообразность физическаго міра, если и приписывать ей независимое отъ нашего ума значеніе, имѣетъ, во всякомъ случаѣ, лишь относительный и формальный характеръ, и для объясненія ея было бы достаточно предположить нѣкоторую зиждительную (образующую) силу, дѣйствующую по цѣлямъ, т. е. Диміурга, а не всеблагого, премудраго и всесовершеннаго Бога. Такой Богъ не можетъ быть доказанъ теоретически и составляетъ лишь *идеалъ*, достовѣрность котораго основывается не на познавательной, а на нравственной способности человѣка: это есть постулятъ *чистаго практическаго разума*.

Нравственное ученіе К. основывается на выдѣленіи изъ человѣческой практики всѣхъ эмпирическихъ элементовъ, съ тѣмъ, чтобы получить въ результатѣ чистую формальную сущность нравственности, т. е. правило дѣятельности всеобщее, необходимое, заключающее въ самомъ себѣ свою цѣль и потому дающее нашей волѣ соотвѣтственный чистому разуму характеръ *самозаконности* (автономія). К. относится вполнѣ отрицательно къ мнимой морали, основанной на пріятномъ и полезномъ, на инстинктѣ, на внѣшнемъ авторитетѣ и на чувствѣ; такая мораль *чужезаконна* (гетерономична), ибо всѣ эти мотивы, по существу своему частные и случайные, не могутъ имѣть безусловнаго значенія для разума и внутренно опредѣлять окончательнымъ образомъ волю разумнаго существа, какъ такого.—Вообще всѣ правила дѣятельности, предписывая что-либо, имѣютъ повелительную форму или суть *императивы*; когда предписаніе обусловлено какою-нибудь данною цѣлью, не заключающеюся въ самомъ правилѣ, то императивъ имѣетъ характеръ *гипотетическій*. Данныя цѣли могутъ

быть или спеціальными (нѣкоторыми изъ многихъ возможныхъ)—и тогда императивы, ими обусловленные, суть *техническія правила умѣнья*; или же это цѣль всегда дѣйствительная, каковою именно является собственное благополучіе каждаго существа—и опредѣляемые этою цѣлью императивы суть *прагматическія указанія благоразумія*. Но ни умѣнье, ни благоразуміе еще не составляютъ нравственности; въ нѣкоторой мѣрѣ эти свойства принадлежатъ животнымъ; человѣкъ, съ техническою ловкостью удачно дѣйствующій въ какой-нибудь спеціальности или благоразумно устрояющій свое личное благополучіе, можетъ, не смотря на это, быть совершенно лишенъ нравственнаго достоинства. Такое достоинство приписывается лишь тому, кто не только какіе-нибудь частные и случайные интересы, но и все благополучіе своей жизни безусловно подчиняетъ моральному долгу или требованіямъ совѣсти; только такая воля, желающая добра ради него самого, а не ради чего нибудь другого, есть чистая или добрая воля, имѣющая сама въ себѣ цѣль. Ея правило, или нравственный законъ, не будучи обусловленъ никакою внѣшнею цѣлью, есть не гипотетическій, а *категорическій императивъ*, свободный отъ всякаго матеріальнаго опредѣленія, опредѣляемый чисто-формально, т. е. самымъ понятіемъ безусловнаго и всеобщаго долженствованія: *дѣйствуй лишь по тому правилу, слѣдуя которому ты можешь вмѣстѣ съ тѣмъ* (безъ внутренняго противорѣчія) *хотѣть, чтобы оно стало всеобщимъ закономъ*, или, другими словами: *дѣйствуй такъ, какъ будто бы правило твоей дѣятельности посредствомъ твоей воли должно было стать всеобщимъ закономъ природы* *). Это правило, отнимая значеніе цѣли у всякихъ внѣшнихъ предметовъ воли, оставляетъ какъ цѣль только самихъ субъектовъ нравственнаго дѣйствія, которые тѣмъ самымъ получаютъ безусловное *достоинство* (Würde), въ отличіе отъ относительной *цѣны* (Preis), принадлежащей внѣшнимъ предметамъ, которые могутъ быть не цѣлью, а средствами для нравственной дѣятельности. Отсюда вторая формула категорическаго императива: *Дѣйствуй такъ, чтобы человѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою какъ цѣль и никогда какъ только средство.* Такимъ образомъ получается идея воли каждаго разумнаго существа, какъ всеобщей законодательной воли. Это понятіе каждаго разумнаго существа, которое во всѣхъ правилахъ своей воли должно смотрѣть на себя какъ на дающее всеобщій законъ, чтобы съ этой точки зрѣнія оцѣнивать себя и свои дѣйствія,—ведетъ къ новому, весьма плодотворному понятію: *царства цѣлей*, т. е. систематическаго соединенія различныхъ разумныхъ существъ, посредствомъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ взаимодѣйствіе, какъ цѣлей самихъ по себѣ. Отсюда третья формула категорическаго императива: *Дѣйствуй по той идеѣ, что всѣ правила, въ силу собственнаго законодательства, должны согласоваться въ одно возможное царство цѣлей, которое въ осуществленіи явилось бы и царствомъ природы.* Полное осуществленіе нравственнаго принципа есть уже не обязанность, опредѣляемая идеею добра, т. е. доброй или чистой воли, а постулятъ, опредѣляемый идеею высочайшаго блага (summum bonum, das höchste Gut). Чистая воля или добродѣтель должна быть безусловно независима отъ удовольствія и счастія или благополучія; но пребывающее противорѣчіе между добродѣтелью и счастьемъ несогласно съ идеею высшаго блага, которое въ полнотѣ своей должно заключать всякое добро, слѣдовательно, и счастіе, т. е. удовлетворенное жизненное состояніе,—не какъ условіе или причину добродѣтели, а, напротивъ, какъ обусловленное ею слѣдствіе. *Высшее благо есть единство добродѣтели и благополучія. По требованію разума высочайшее благо должно быть осуществлено.* Изъ анализа этого общаго постулята мы получаемъ три частные: свободу воли, безсмертіе души и бытіе Бога. «Осуществлять высочайшее благо значитъ: 1) стремиться къ нравственному совершенству, 2) достигать его и 3) дѣлаясь черезъ то достойнымъ блаженства, пользоваться имъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ совершенной добродѣтели». Безъ *свободы* невозможно стремленіе къ нравственному совершенству; достиженіе его возможно только въ безконечномъ существованіи и, слѣдовательно, требуетъ безсмертія души; наконецъ, согласіе нравственнаго совершенства (внутренняго) съ внѣшнимъ благополучіемъ предполагаетъ, что идеалъ разума есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительный владыка міроваго порядка, или сущій Богъ. Первая изъ этихъ идей—свобода—разсматривается К. не только какъ одинъ изъ постулятовъ практическаго разума, но и какъ общее условіе нравственности вообще. Возможность свободы основывается на различіи *эмпирическаго характера* отъ *умопостигаемаго*, т. е. на различіи человѣческой индивидуальности въ порядкѣ *явленій* отъ нея же, какъ *вещи въ себѣ*. Принадлежа къ міру явленій, нашъ эмпирическій характеръ подлежитъ общему закону явленій или естественной необходимости; но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ вещью въ себѣ, мы имѣемъ независимый отъ закона явленій или свободный умопостигаемый характеръ (см. выше). Проявленіе его въ области психологическаго опыта, или сужденіе умопостигаемаго характера объ эмпирическомъ, есть совѣсть. Въ совѣсти нравственный долгъ, а слѣдовательно и свобода познаются нами съ полною достовѣрностью, хотя и не составляютъ предмета теоретическаго познанія, относящагося только къ чувственнымъ явленіямъ. Что касается безсмертія души и бытія Божія, то эти идеи составляютъ предметъ *разумной вѣры*: вѣры—такъ какъ они не подлежатъ опыту, разумной—такъ какъ они съ необходимостью утверждаются на требованіяхъ разума.

Въ ученіи К. о правѣ и государствѣ, объ исторіи и религіи далеко не все заслуживаетъ одинаковаго вниманія; укажемъ лишь мысли

*) Съ точки зрѣнія модальности, нравственный законъ имѣетъ характеръ *аподиктическій* (необходимый или обязательный), тогда какъ прагматическія указанія благоразумія *ассерторичны*, а техническія правила умѣнья—только *проблематичны* (разумѣется, въ смыслѣ практическихъ предписаній).

болѣе оригинальныя и значительныя. Необходимымъ требованіемъ разума К. считалъ, чтобы начало права не ограничивалось предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а распространялось и на всю совокупность человѣчества, для достиженія *вѣчнаго мира*. Въ виду этой цѣли, К. ставилъ слѣдующія положительныя условія: 1) гражданское устройство въ каждомъ государствѣ должно быть правомѣрнымъ; 2) международное право должно быть основано на союзѣ свободныхъ государствъ; 3) взаимныя отношенія народовъ и государствъ должны опредѣляться всеобщимъ гостепріимствомъ или «космополитическимъ правомъ».— Основные взгляды К. на право и государство образовались подъ сильнымъ вліяніемъ идей Руссо, но К. идетъ дальше его въ своихъ взглядахъ на исторію, которую опредѣляетъ какъ развитіе человѣчества въ свободѣ, или прогрессивный переходъ отъ естественнаго состоянія къ моральному.

Отношеніе К. къ религіи обусловлено его нравственною философіей; онъ допускаетъ только «моральную теологію», отрицая «теологическую мораль», т. е. по его точкѣ зрѣнія религія должна быть нравственною, или основанною на нравственности, а никакъ не обратно. Реальною основой религіи К. (согласно съ библейскимъ ученіемъ) признаетъ «радикальное зло» въ человѣческой природѣ, т. е. противорѣчіе между требованіемъ разумно-нравственнаго закона и безпорядочными стремленіями чувственной природы, не подчиняющимися высшему началу. Отсюда потребность въ избавленіи или спасеніи—и въ этомъ сущность религіи. Факту радикальнаго зла или грѣха противополагается идеалъ нравственно-совершеннаго или безгрѣшнаго человѣка. Совершенная праведность, т. е. чистая или божественно-настроенная воля, обнаруживается въ постоянномъ и рѣшительномъ торжествѣ надъ всѣми искушеніями злой природы; высшее выраженіе святости есть добровольно принятое страданіе, во имя нравственнаго принципа. Для грѣшнаго человѣка страданіе есть необходимый моментъ въ процессѣ избавленія отъ зла, оно есть неизбѣжное наказаніе за грѣхъ; но страданіе человѣка безгрѣшнаго (Сына Божія), не будучи слѣдствіемъ собственнаго грѣха, можетъ имѣть *замѣщающую силу*, или покрывать грѣхи человѣчества. Для истинной религіи необходима практическая вѣра въ нравственный идеалъ, т. е. въ совершенно праведнаго человѣка или Сына Божія, который есть разумное основаніе, цѣль и смыслъ (Логосъ) всего существующаго. Признавать воплощеніе этого идеала фактически совершившимся въ лицѣ І. Христа не противорѣчитъ разуму, если только такую историческую вѣру подчинять моральной, т. е. относить ее исключительно къ тому въ жизни Христа, что имѣетъ нравственный смыслъ. И другіе главные догматы христіанства К. толкуетъ съ нравственной точки зрѣнія, включая ихъ, такимъ образомъ, въ свою «религію въ предѣлахъ одного разума». Но къ чудесамъ евангельскимъ, равно какъ и къ чудесамъ вообще, К. относится вполнѣ отрицательно.

Ученіе К. о цѣлесообразности и красотѣ, излагаемое въ «Критикѣ способности сужденія», есть третья главная часть критической философіи. Всѣ способности человѣческаго духа могутъ быть сведены къ тремъ: *познавательной* способности, *желательной* и *чувству* удовольствія или неудовольствія. Первая получаетъ свое высшее опредѣленіе или нормальную форму отъ категорій разсудка, вторая—отъ идей практическаго разума, третья—отъ телеологической и эстетической рефлексіи. Вообще, наши сужденія бываютъ или опредѣляющими, или рефлектирующими. Первыя подводятъ частныя данныя подъ общее правило—таковы всѣ сужденія точныхъ наукъ; вторыя усматриваютъ нѣкоторую специфическую законовѣрность въ данныхъ предметахъ или оцѣниваютъ ихъ по отношенію къ нѣкоторой цѣли. Цѣль эта можетъ быть субъективною, т. е. содержаться только въ нашемъ представленіи; или же цѣль полагается объективно, какъ то, чего осуществленіе дано дѣйствительностью самого предмета. Субъективная рефлексія (поскольку она имѣетъ общее значеніе) производитъ сужденія эстетическія, объективная — телеологическія. Формальной цѣлесообразности представляемаго объекта психологически соотвѣтствуетъ извѣстное взаимоотношеніе между воображеніемъ и интеллигенціей. Когда это отношеніе есть согласіе или гармонія, именно, когда воображаемый въ своей особенности объектъ сообразенъ своей мысленной цѣли, то это вызываетъ въ насъ чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія; такимъ образомъ созерцаемой цѣлесообразности прямо соотвѣтствуетъ и цѣлесообразное состояніе—гармоническое и пріятное—нашихъ душевныхъ силъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сущность эстетическихъ сужденій можно было свести къ субъективному чувству удовольствія. Эстетическое наслажденіе есть особый видъ удовольствія, опредѣленно отличающійся отъ другихъ. Прекрасное намъ нравится, но намъ нравится также и то, что полезно нашему организму (напр., питательные предметы), или то, что удовлетворяетъ наши страсти; съ другой стороны, для нравственнаго чувства нѣтъ ничего пріятнѣе добродѣтели. Но ни то, ни другое удовольствіе не есть эстетическое; оба они имѣютъ то общее между собою, что ихъ предметы намъ *нужны*, т. е. что въ нихъ заинтересована наша воля (низшая, чувственная воля, въ первомъ случаѣ, высшая, нравственная—во второмъ). Въ отличіе отъ этого, удовольствіе эстетическое опредѣляется какъ *чистое или незаинтересованное*; предметы его матеріально не нужны, они вызываютъ удовольствіе однимъ *представленіемъ* ихъ *формы* (тогда какъ представленіе нравственной обязанности можетъ быть пріятно только въ связи съ ея дѣйствительнымъ исполненіемъ, а представленіе питательнаго предмета вызываетъ удовольствіе въ голодномъ только въ виду предстоящаго насыщенія). Далѣе, эстетическое наслажденіе есть *необходимо всеобщее*, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не обусловлено отвлеченными понятіями, а имѣетъ непосредственно-*созерцательный* характеръ.—Чувство *прекраснаго* относится къ формѣ предметовъ; но форма есть ограниченіе—а существуютъ предметы, которые намъ эстетически нравятся

снятіемъ всякихъ ограниченій, т. е. своею безмѣрностью и, слѣдовательно, отрицаніемъ формы. Видъ звѣзднаго неба или безконечнаго моря вызываетъ удовольствіе безкорыстное и безвольное, оканчивающееся въ представленіи, всеобщее и необходимое — слѣдовательно, по всѣмъ этимъ признакамъ эстетическое; однако, предметъ его есть не форма, какъ въ прекрасномъ, а, напротивъ, упраздненіе всякой формы въ безмѣрности или безконечности. На этомъ основаніи К. отъ прекраснаго отличаетъ *возвышенное* (das Erhabene), которое онъ подраздѣляетъ на математически - возвышенное или *великое* и динамически-возвышенное или *могучее*. При извѣстныхъ индивидуальныхъ условіяхъ эстетическая способность наслаждаться прекраснымъ и возвышеннымъ переходитъ въ способность создавать предметы, вызывающіе эти чувства, т. е. художественныя произведенія. Такая способность есть геній, въ которомъ сильное воображеніе уравновѣшивается особою воспріимчивостью ума. К. ограничиваетъ геніальность одною областью искусства.

Прекрасныя и возвышенныя произведенія какъ природы, такъ и искусства, цѣлесообразны субъективно, т. е. по отношенію къ нашему эстетическому чувству и идеѣ. Но есть въ природѣ цѣлесообразность объективная, именно въ области живой органической природы. Въ органическомъ существѣ есть внутренняя цѣлесообразность, состоящая въ томъ, что всѣ его части, въ своемъ строеніи, взаимоотношеніи и дѣйствіи, опредѣляются одною общею цѣлью, которая находится не внѣ его, а есть собственная жизнь этого существа, какъ цѣлаго. Взаимная зависимость частей и ихъ внутреннее подчиненіе цѣлому, какъ цѣли, свойственны также художественному произведенію; но отъ этой эстетической цѣлесообразности естественная или органическая отличается тѣмъ, что въ силу ея организмъ самъ себя создаетъ и воспроизводитъ, не нуждаясь въ постороннемъ художникѣ.

Признаніе объективной цѣлесообразности въ природѣ приводитъ, съ точки зрѣнія К., къ нѣкоторой антиноміи. Съ одной стороны, его теоретическая натурфилософія утверждаетъ: «въ естественно-научномъ объясненіи вещей по критическимъ основоположеніямъ нѣтъ никакой другой причинности, кромѣ механической»; съ другой стороны, «критика способности сужденія» признаетъ, что организмы создаются извнутри по идеѣ цѣли, которою и опредѣляется вся ихъ дѣйствительная жизнь. Разрѣшеніе антиноміи гласитъ: ни естественнонаучное познаніе механической причинности, ни рефлектирующее усмотрѣніе органической цѣлесообразности не имѣютъ своимъ предметомъ вещь въ себѣ или подлинное бытіе, а только явленія, опредѣляемыя дѣятельностью нашего ума, который, въ качествѣ теоретическаго разсудка, производитъ, а потому и познаетъ причинную связь ихъ по законамъ механическимъ, а въ качествѣ рефлексіи или телеологической силы сужденія создаетъ, а потому и усматриваетъ ихъ цѣлесообразность. Это мнимое разрѣшеніе мнимой антиноміи, заканчивающее послѣдній изъ трехъ главныхъ философскихъ трудовъ К., особенно ярко обнаруживаетъ тотъ коренной недостатокъ всей его философіи, который съ необходимостью вызвалъ дальнѣйшее движеніе умозрительной мысли и дѣлаетъ безуспѣшными всѣ попытки вернуть философію къ чистому кантіанству.

Критика философіи К. Положительная сущность этой философіи можетъ быть выражена въ двухъ словахъ: зависимость міра явленій отъ ума и безусловная независимость нравственнаго начала. Умъ можетъ познавать только то, что создано умомъ—и дѣйствительно, весь познаваемый нами міръ образуется умомъ, посредствомъ присущихъ ему формъ чувственнаго созерцанія и разсудочныхъ категорій. Этимъ утвержденіемъ отрицается кажущаяся самостоятельность внѣшнихъ вещей и явленій; все нами дѣйствительно познаваемое изъ вещей превращается въ представленіе ума. И это утвержденіе, и это отрицаніе безусловно истинны и составляютъ ту новую точку зрѣнія, на которую К. изъ всѣхъ философовъ первый сталъ съ полною твердостью и отчетливостью. Этимъ онъ возвелъ философское мышленіе на высшую (сравнительно съ прежнимъ состояніемъ) ступень, съ которой оно никогда уже не можетъ сойти. Но для философіи (какъ и для физической науки) недостаточно кажущееся замѣнить истиннымъ: нужно еще дать истинной точкѣ зрѣнія такую полноту и опредѣленность, при которыхъ возможно было бы удовлетворительно объяснить самый фактъ обманчивой видимости. Вѣдь не по одному же невѣжеству, какъ полагали древне-индійскіе мудрецы, мы различаемъ въ познаваемомъ реальность отъ представленія, т. е. нѣкоторыя представленія принимаемъ за res. Теорія Коперника (съ которою К. сравниваетъ свою философію) пріобрѣла окончательное значеніе въ наукѣ благодаря тому, что она не только представляетъ настоящій видъ солнечной системы, но также вполнѣ удовлетворительно объясняетъ тѣ кажущіяся движенія небесныхъ тѣлъ, которыя прежде принимались за настоящія. Но К. не довелъ постигнутую имъ философскую истину до надлежащей полноты и опредѣленности, остановился на полпути и потому не избѣжалъ рѣзкихъ противорѣчій съ очевидностью. Умъ по преимуществу критическій и формальный, онъ довольствовался отвлеченною правотою общихъ принциповъ, сопоставляя ихъ съ дѣйствительностью, но не заботясь о томъ, чтобы они ее проникали и осмысливали. Понявъ съ полною ясностью, что міръ познаваемъ лишь поскольку производится умомъ, или что все нами познаваемое есть произведеніе ума, онъ построилъ на этой истинѣ цѣлую систему общихъ формулъ, не обращая никакого вниманія на существеннѣйшій для живого сознанія вопросъ: что же собственно такое этотъ зиждительный умъ и какое его отношеніе къ данному эмпирическому уму каждаго отдѣльнаго человѣка. Когда К. доказывалъ, что пространство и время суть лишь формы интуиціи человѣческаго ума, онъ разумѣлъ, очевидно, не свой собственный умъ, который самъ возникъ и выросъ въ извѣстныхъ пространственныхъ и временныхъ условіяхъ и, слѣдовательно, не могъ быть творцомъ этихъ условій. Ясно, что формы простран-

ства и времени одинаково производятся всякимъ умомъ. Сама множественность (многіе умы), какъ это несомнѣнно вообще и какъ это въ особенности признавалъ К., есть категорія ума; однако, она очевидно не можетъ быть первоначально и исключительно категоріей (т. е. правиломъ и способомъ проявленія) *одного изъ многихъ умовъ*, т. е. уже опредѣленныхъ этою категоріей. Она, какъ и все, что составляетъ общее условіе для всѣхъ эмпирическихъ умовъ (слѣдовательно, также и формы пространства и времени), не можетъ быть только произведеніемъ какого-нибудь эмпирическаго субъекта или субъектовъ. К. самъ различаетъ трансцендентальный субъектъ отъ эмпирическаго, но такъ мало останавливается на этомъ важнѣйшемъ различеніи, что оно совсѣмъ пропадаетъ у него среди безмѣрнаго множества схоластическихъ и ни къ чему не нужныхъ дистинкцій и терминовъ—пропадаетъ настолько, что многіе позднѣйшіе толкователи и критики неумышленно смѣшиваютъ двухъ субъектовъ, идеализму К. придаютъ характеръ эмпирико-психологическій и тѣмъ превращаютъ всю критическую философію въ сплошной абсурдъ. Только чрезъ надлежащее развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ основная мысль К., что всѣ познаваемые нами предметы и явленія суть представленія или мысли ума, можетъ получить свой истинный разумный смыслъ—иначе она сама себя разрушаетъ. Если все, что я могу знать—всѣ предметы и явленія—суть только мои представленія, т. е. существуютъ лишь поскольку я ихъ мыслю, то и самъ я существую лишь въ своемъ собственномъ представленіи, или поскольку актуально мыслю о самомъ себѣ; а въ такомъ случаѣ все ученіе К. о трансцендентальномъ единствѣ сознанія необходимо оказывается простымъ petitio principii. Во избѣжаніе этого необходимо рѣшительно различать актуальное сознаніе (эмпирическаго) субъекта, т. е. его условное и перемежающееся мышленіе, которое никакъ не можетъ служить основаніемъ ни для его собственнаго, ни для чужого бытія,—отъ трансцендентальнаго субъекта, или пребывающаго и универсальнаго ума, котораго мышленіе, своими всеобщими и необходимыми формами и категоріями, создаетъ и опредѣляетъ всѣ предметы и явленія (а слѣдовательно и меня самого, какъ явленіе) совершенно независимо отъ моихъ или чьихъ бы то ни было психологическихъ состояній. Весь познаваемый міръ явленій есть только представленіе, притомъ онъ есть представленіе моего ума, поскольку мой умъ совпадаетъ съ умомъ трансцендентальнымъ (т. е. формально — всегда, матеріально же—при извѣстныхъ условіяхъ); но этотъ же самый міръ, нисколько не переставая быть представленіемъ (именно трансцендентальнаго субъекта), получаетъ значеніе внѣшняго независимаго бытія для меня (какъ субъекта эмпирическаго), поскольку я нахожу и утверждаю себя какъ одно изъ явленій этого міра. Если въ области этической я, какъ практическій разумъ, представляю собою самозаконнаго создателя нравственнаго порядка, и я же, какъ чувственное и злое существо, долженъ подчиняться этому нравственному порядку, какъ внѣшнему мнѣ закону,—то соотвѣтственнымъ образомъ и въ сферѣ познанія я, какъ чистый разумъ (т. е. поскольку этотъ разумъ во мнѣ дѣйствуетъ или чрезъ меня проявляется), создаю, по присущимъ мнѣ формамъ и категоріямъ, весь міръ явленій, и я же, въ качествѣ эмпирическаго субъекта входя въ составъ этого міра, подчиняюсь его законамъ, или естественному ходу вещей, какъ внѣшнимъ и необходимымъ условіямъ моего собственнаго бытія. Съ этой точки зрѣнія исчезаетъ (въ принципѣ) предполагаемая К. бездна между нравственнымъ міромъ и физическимъ. Между обоими, т. е. точнѣе между положеніемъ человѣка въ томъ и въ другомъ—оказывается не только соотвѣтствіе, но и прямая внутренняя связь. Истина познается эмпирическимъ умомъ только формально, точно также какъ нравственное добро существуетъ для эмпирической, гетерономной воли только въ формѣ долга. Міръ явленій тяготѣетъ надъ эмпирическимъ умомъ какъ нѣчто внѣшнее и непроницаемое, подобно тому, какъ нравственный порядокъ представляется гетерономной волѣ какъ внѣшній и тягостный законъ. Слѣдовательно, для дѣйствительнаго познанія истины, какъ и для дѣйствительнаго нравственнаго усовершенствованія, намъ необходимо однородное преобразованіе: эмпирическій умъ долженъ усвоить зиждительную силу ума трансцендентальнаго, и гетерономная воля должна стать самозаконною, т. е. сдѣлать добро предметомъ собственнаго безкорыстнаго стремленія. Это двоякое преобразованіе должно быть, очевидно, нашимъ собственнымъ дѣломъ, т. е. исходить изъ нашей воли, ставящей себѣ истину и добро какъ безусловную цѣль; такимъ образомъ починъ принадлежитъ нравственному началу въ насъ, и «приматъ практическаго разума» получаетъ, съ этой точки зрѣнія, еще болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ въ какомъ его утверждалъ К., за которымъ, впрочемъ, остается великая заслуга перваго провозвѣстника въ философіи безусловной, чистой или автономной нравственности. Его выведеніе и троякое опредѣленіе категорическаго императива дали этикѣ основаніе равное по достовѣрности аксіомамъ чистой математики.

Напротивъ того, сомнительное философское значеніе имѣютъ его «метафизическія первоосновы естественной науки», связанныя болѣе словами, чѣмъ мыслями съ «критикою чистаго разума».—Самый важный и трудный вопросъ въ философской наукѣ о природѣ есть вопросъ о матеріи; онъ имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какое въ философской антропологіи принадлежитъ вопросу о свободѣ воли. Въ своихъ «Metaphysische Anfangsgründe» К. даетъ рядъ опредѣленій матеріи: она есть «подвижное въ пространствѣ», «бытіе наполняющее пространство», «движущая сила», наконецъ «субстанція движенія». Подъ всѣми этими опредѣленіями могъ бы подписаться любой догматическій философъ, хотя бы онъ былъ приверженцемъ матеріализма (въ его динамической разновидности). Какъ же, однако, относятся эти опредѣленія къ собственнымъ принципамъ К.? Что значатъ для критической филосо-

фіи слова: «бытіе, наполняющее пространство»? Вѣдь пространство есть только воззрительный актъ нашего ума, оно не существуетъ само по себѣ, а только *представляется* нами—какимъ же образомъ представленіе можетъ быть наполнено бытіемъ? Нельзя отъ этого отдѣлаться общимъ утвержденіемъ, что всю метафизику матеріи у К. нужно относить къ міру, какъ явленію; понятіе явленія имѣетъ и у К. опредѣленное значеніе *актуальнаго представленія*, обусловленнаго представляющимъ умомъ, и нельзя этотъ терминъ употреблять какъ фальшивое клеймо для провезенія всякаго догматическаго товара черезъ критическую таможню. Съ критической точки зрѣнія, когда мы говоримъ о бытіи или существованіи чего-либо, мы разумѣемъ одно изъ трехъ: или это есть вещь въ себѣ, обладающая подлиннымъ бытіемъ, но совершенно непознаваемая—или это есть явленіе, т. е. представленіе въ нашемъ сознаніи—или, наконецъ, это есть одно изъ общихъ условій всякаго представленія или явленія, т. е. какая-либо апріорная форма или категорія нашего ума. Въ какомъ же изъ этихъ трехъ смысловъ бытіе приписывается матеріи? Она не можетъ быть «вещью въ себѣ», ибо тогда она была бы безусловно непознаваема, между тѣхъ какъ, по К., она не только познается, но и есть единственный предметъ естественно-научнаго познанія. Но матерія не есть также явленіе или представленіе, т. е. чувственный предметъ, ибо она вовсе не представляется и никакимъ чувствамъ не подлежитъ — нельзя видѣть, слышать, осязать матерію; наши ощущенія относятся къ тѣламъ, но понятія матеріи и тѣла не тожественны, ибо мы говоримъ о «матеріи тѣлъ»; далѣе, мы различаемъ психическія явленія отъ матеріальныхъ, слѣд. матерія есть то, что отличаетъ одинъ родъ явленій отъ другихъ, а не одно изъ явленій; она есть общее, единое и пребывающее во всѣхъ явленіяхъ второго рода; К. опредѣляетъ ее, наконецъ, какъ силу, но сила есть не явленіе, а причина явленій,—однимъ словомъ, она сводится въ концѣ концовъ къ признакамъ разсудочно-мыслимымъ, а не чувственно-представляемымъ. Итакъ, остается признать матерію однимъ изъ умственныхъ условій нашего познанія или міра явленій; но она не можетъ быть сведена къ одной изъ ихъ воззрительныхъ формъ: какъ наполняющая пространство и пребывающая во времени, она не есть ни пространство, ни время—слѣдовательно, для нея остается только область разсудочныхъ категорій. И въ самомъ дѣлѣ, ее легко свести, какъ это отчасти дѣлаетъ и самъ К., къ категоріямъ реальности, субстанціи, причинности и необходимости. Но что же это значитъ съ точки зрѣнія критической философіи? Изъ того, что мы мыслимъ нѣчто какъ субстанцію, не слѣдуетъ, чтобы это было подлинною субстанціей, помимо нашего мышленія; иначе и душа была бы такою субстанціей, что рѣшительно отвергается К., какъ «паралогизмъ», въ его критикѣ раціональной психологіи. Значитъ и матерія не есть субстанція, а только наша мысль о субстанціи; но тогда это будетъ въ сущности идеализмъ Беркли, отъ котораго К. всегда такъ усердно открещивается. Чтобы избѣжать его съ этой стороны, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя глухія указанія на матерію, какъ на первоначальную основу (или причину) тѣхъ чувственныхъ *данныхъ* (ощущеній), которыя независимы отъ нашего ума и составляютъ матеріалъ его построеній. Но такой взглядъ, если остановиться на немъ серьезно, дѣлалъ бы, во 1-хъ, матерію вещью въ себѣ, во 2-хъ, создавалъ бы изъ категоріи причинности способъ дѣйствительнаго познанія этой вещи въ себѣ (по скольку матерія познавалась бы тогда какъ подлинная причина, производящая наши ощущенія), что противорѣчитъ самому существу критической философіи, и, наконецъ, въ 3-хъ, такой взглядъ совершенно несогласенъ съ дѣйствительнымъ психо-физіологическимъ генезисомъ нашего чувственнаго познанія. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что наши ощущенія—зрительныя, слуховыя, осязательныя и т. д.—вызываются вовсе не какими-то вещами въ себѣ, а извѣстными, опредѣленными явленіями, т. е. созданіями ума. Правда, съ точки зрѣнія К., здѣсь выходитъ нѣчто необъяснимое и даже прямо нелѣпое: тѣ ощущенія, изъ которыхъ нашъ умъ создаетъ явленія, оказываются обусловленными дѣйствіемъ этихъ самыхъ явленій. Такъ, несомнѣнно, что явленіе солнца съ его лучами создается нашимъ умомъ изъ зрительныхъ ощущеній, а сами эти ощущенія столь же несомнѣнно происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ дѣйствія этихъ самыхъ солнечныхъ лучей на наши зрительные органы. Единственный способъ выйти изъ этого ложнаго круга, не впадая въ наивный реализмъ, есть тотъ, на который я выше намекалъ—именно послѣдовательное развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ, въ его отличіи и взаимноотношеніи съ субъектомъ эмпирическимъ; тутъ и матерія нашла бы себѣ законное и приличное мѣсто (см. Міровая душа, Міровой процессъ).

Вопросъ о свободѣ воли (съ метафизической его стороны) рѣшается у К. такъ же неудовлетворительно, какъ и вопросъ о матеріи. Различеніе между умопостигаемымъ характеромъ, т. е. нами, какъ существомъ самимъ въ себѣ, и характеромъ эмпирическимъ, т. е. нами какъ явленіемъ—безполезно для дѣйствительнаго объясненія. Утвержденіе, что умопостигаемый характеръ есть свободная причина эмпирическаго, или свободно создаетъ этотъ послѣдній независимо отъ времени,—не имѣетъ мыслимаго содержанія. Понятіе созданія сводится къ понятію временнаго происшествія; когда я говорю, что нѣчто создано, хотя бы непосредственнымъ и мгновеннымъ творчествомъ, я разумѣю по крайней мѣрѣ два послѣдовательныхъ момента времени: первый, когда этого созданнаго еще не было, и второй, когда оно явилось; то же должно сказать и о понятіи акта (см. Соловьева, замѣчанія въ «Критикѣ отвлеч. нач.»). Свобода воли на этой почвѣ есть не только нѣчто непознаваемое, но и нѣчто немыслимое; вообще противоположеніе, которое дѣлаетъ здѣсь К. между мышленіемъ и познаніемъ, совершенно невѣрно. Конечно, не всякая мысль есть познаніе, но всякая *достовѣрная* мысль непремѣнно есть познаніе; если мы имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что извѣстная мысль досто-

вѣрна, то мы тѣмъ самыхъ утверждаемъ за нею не субъективное только, но и объективное значеніе,—утверждаемъ, что чрезъ нее познается истина и, слѣдовательно, приписываемъ ей характеръ познанія. То, что есть только мысль, а не познаніе, относится къ одной возможности, а не къ дѣйствительности предметовъ. Между тѣмъ К. старается вывести свободу воли какъ нѣчто дѣйствительное и достовѣрное; но въ такомъ случаѣ она познаваема (именно познается какъ истина), а таковою она по принципамъ К. быть не можетъ. Столь же неосновательно различеніе между сужденіями рефлектирующими и опредѣляющими, введенное К. въ «критику способности сужденія» для объясненія прекраснаго и цѣлесообразнаго. О немъ не было помину, когда К. разбиралъ природу познанія: тогда сужденія раздѣлялись на синтетическія и аналитическія, апріорныя и апостеріорныя. Новое дѣленіе изобрѣтено наивнѣйшимъ образомъ, когда представилась надоб.ость оградить предвзятую мысль отъ явнаго противорѣчія съ дѣйствительностью. Въ природѣ мы находимъ связь явленій по цѣлямъ, именно въ организмахъ; отсюда прямой аналитическій выводъ, что мы познаемъ не только механическую причинность, но также и цѣлесообразность. Если мы въ дѣйствительности открываемъ связь явленій по цѣлямъ, то значитъ цѣли могутъ быть предметомъ нашего познанія: ab esse ad posse valet consequentia. Но К. разсуждаетъ иначе: такъ какъ онъ (въ «Критикѣ чист. разума» и въ «Metaphysische Anfangsgr.») утверждалъ, что предметомъ познанія можетъ быть только механическая причинность, то значитъ естественная цѣлесообразность (въ достовѣрности которой онъ, впрочемъ, нисколько не сомнѣвается) не можетъ быть предметомъ познанія. Что же она такое? Пусть будетъ она предметомъ *рефлексіи*, и ради этого пусть сужденія дѣлятся на опредѣляющія (для механической причинности) и рефлектирующія (для цѣлесообразности). Такъ опасны предвзятыя мысли даже для великихъ критическихъ умовъ. Впрочемъ, изобрѣтеніе ad hoc искусственныхъ терминовъ есть вообще одна изъ слабостей К. Весьма часто, ради симметріи въ какомъ-нибудь частномъ и совершенно ненужномъ подраздѣленіи понятій, онъ изобрѣтаетъ особое слово, которое затѣмъ остается безъ всякаго употребленія, встрѣчаясь только одинъ этотъ разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. впадаетъ въ другую, еще болѣе неудобную крайность: одинъ и тотъ же, иногда весьма важный терминъ онъ употребляетъ въ различныхъ и даже противоположныхъ смыслахъ. Таково, между прочимъ, его употребленіе терминовъ: разумъ, метафизика, опытъ. «Разумъ» имѣетъ у него три главныхъ смысла: во 1-хъ, это есть, въ отличіе отъ разсудка, спеціальная способность образованія идей; во 2-хъ, разумъ (теоретическій), включая сюда и разсудокъ, и чувственное воспріятіе, обозначаетъ всю сферу нашей познавательной и мыслительной дѣятельности, и выдѣленіе изъ всей этой сферы чистыхъ или апріорныхъ элементовъ составляетъ въ этомъ смыслѣ «критику чистого разума»; въ третьихъ, наконецъ, разумъ (практическій) обозначаетъ самоопредѣляющуюся волю. Подъ метафизикой К. разумѣетъ съ одной стороны запредѣльное (трансцендентное) и, слѣдовательно, незаконное в мнимое употребленіе ума для познанія сущностей или вещей самихъ въ себѣ: души, міра, Бога, а съ другой стороны тѣмъ же терминомъ онъ обозначаетъ апріорное и совершенно законное познаніе явленій со стороны ихъ общихъ опредѣляющихъ условій или законовъ—такова метафизика природы, основанная на критикѣ чистаго разума; наконецъ, метафизикою же К. называетъ систему апріорныхъ опредѣленій нравственности, имѣющихъ не познавательный, а только практически обязательный характеръ (метафизика нравовъ). Подъ опытомъ К. разумѣетъ съ одной стороны то, что есть данное въ познаніи, независимое отъ нашего ума, а съ другой стороны, напротивъ, опытъ есть произведеніе нашего ума, построеніе, которое онъ дѣлаетъ изъ чувственныхъ данныхъ, посредствомъ своихъ апріорныхъ формъ и категорій.

Всѣ недостатки содержанія и изложенія у К. не могутъ затмить его великихъ заслугъ. Онъ поднялъ общій уровень философскаго мышленія; основной вопросъ гнозеологіи поставленъ имъ на новую почву и въ принципѣ рѣшенъ удовлетворительно; онъ сдѣлалъ навсегда невозможнымъ въ философіи наивное признаніе пространства и времени за самостоятельныя реальности или за готовыя свойства вещей; онъ утвердилъ безусловный приматъ практическаго разума или нравственной воли, какъ предваряющаго условія должной дѣйствительности; онъ далъ безукоризненныя и окончательныя формулы нравственнаго принципа и создалъ чистую или формальную этику, какъ науку столь же достовѣрную, какъ чистая математика; наконецъ, своимъ діалектическимъ разборомъ старой догматической метафизики онъ освободилъ умъ человѣческій отъ грубыхъ и недостойныхъ понятій о душѣ, мірѣ и Богѣ и тѣмъ вызвалъ потребность въ болѣе удовлетворительныхъ основаніяхъ для нашихъ вѣрованій; въ особенности своею критикою псевдораціональной схоластики въ области теологіи онъ оказалъ истинной религіи услугу, въ значительной степени искупающую односторонность его собственнаго морально-раціоналистическаго толкованія религіозныхъ фактовъ.

Мѣсто, занимаемое К. въ историко-логическомъ развитіи новой философіи, указано мною въ статьѣ *Гегель* (томъ VIII, стр. 217). Объ отношеніи К. къ его ближайшимъ предшественникамъ и преемникамъ см. также *Лейбницъ*, *Юмъ*, *Фихте*, *Шопенгауэръ*, *Якоби*. Философія К. (въ особенности «Крит. чист. разума») произвела сильнѣйшее движеніе умовъ и вызвала необъятную литературу. Но безусловныхъ послѣдователей у К. нашлось сравнительно немного. Это достаточно объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ главнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ на первый планъ «критикою чистаго разума», оставлены самимъ К. или безъ всякаго рѣшенія, или съ рѣшеніемъ двусмысленнымъ, что требовало дальнѣйшей самостоятельной работы мысли. Изъ строгихъ кантіанцевъ болѣе замѣчательны: *Іоі. Шульцъ*, котораго толкованія критики чистаго разума

вполнѣ одобрены К., *Л.-Г. Якобъ* и *К. Х. Э. Шмидъ*, издавшіе нѣсколько филос. учебниковъ по К. — *К. Л. Рейнгольдъ* («Письма о филос. К.»), при всемъ своемъ увлеченіи новою точкой зрѣнія, долженъ былъ отступить отъ системы учителя и, пытаясь ее исправить, нѣсколько разъ мѣнялъ взгляды. Еще свободнѣе относился къ кантіанству великій поэтъ *Шиллеръ*, усвоившій и талантливо развивавшій только одну сторону ученія, именно идеи о жизни, красотѣ и искусствѣ.—О новѣйшихъ попыткахъ вернуться къ принципамъ К. см. *Новокантіанство.* — Изъ противниковъ К. заслуживаютъ упоминанія: *Гарве* (съ точки зрѣнія популярной философіи XVIII в.), *Зелле* и *Вейсгауптъ* (съ точки зр. Локка), *Федеръ* и *Тидеманъ* (съ точки зр. Локка и отчасти Лейбница), чистые лейбниціанцы *Эбергардъ* и *Швабъ*, скептикъ *Г. Э. Шульце* (въ егр «Aenesidemus»).

Полныя собр. соч. К.: Розенкранца и Шуберта (12 т., Лпц., 1838—42), Гартенштейна (нов. изд., 8 т., Лпц., 1867 — 9), Кирхмана (Берл., 1868).

Переводы главн. соч. К. на языки: латинскій (Born), французскій (Tissot), англійскій (Semple, Max Müller, Abbot, Belfort Bax), итальянскій (Mantovani), испанскій (Peroya).— *Русскіе* перев.: Рубана («Основаніе для метаф. нравовъ», 1804), Владиславлева («Критика чистаго разума», 1867), Смирнова («Критика практ. раз. и осн. метаф. нравовъ», 1879) и Вл. Соловьева («Пролегомены къ буд. метаф.», 2-е изд., 1893).

Біографіи К. Боровскаго, Яхмана, Вазянскаго: «О послѣднихъ годахъ жизни» (всѣ три соч. 1804); Ринка, Бутервека—обѣ 1805 г. Изъ позднѣйшихъ: Reusch, «K. u. seine Tischgenossen» (1848); Reicke, «Kantiana» (1860); Stuckenberg, «The life of K.» (Лонд., 1882). Достаточно полный біограф. матеріалъ собранъ Шубертомъ въ XI т. его и Розенкранца изд. соч. К.

Литература о философіи К. Значительное мѣсто отводится ученію К. во всѣхъ общихъ соч. по новой философіи. Съ особенною обстоятельностью, переходящею иногда въ многословіе излагается это ученіе у Куно-Фишера («Ист. нов. философіи» въ перев. Н. Страхова, 3-й и 4-й т. одно изложеніе, безъ критики). Изъ сочиненій спеціально о философіи К. укажемъ важнѣйшія и притомъ относящіяся или къ цѣлому ученію, или къ одной изъ главныхъ его частей: I. Schulz, «Erläuterungen etc.» (Кенигсб., 1785—91); «Prüfung etc.» (Кенигсб., 1789—92). C. L. Reinhold, «Briefe etc.» (Лпц., 1790—92); C. Chr. E. Schmid, «Kritik etc.» (Іена, 3-е изд. 1794); «Wörterbuch» (Іена, 4-е изд. 1798); Mellin, «Kunstsprache der Krit. Phil.» (Лпц., 1798); «Encyclop. Wörterbuch der. Krit. Phil» (6 т., Лпц., 1797—1803); Bendavid, «Vorlesungen etc.» (2-е изд., Вѣна, 1802); Kiesewetter, «Versuch etc.» (4-е изд., Берл., 1824); Metz, «Kurze Darstellung etc.» (Бамб., 1795); Reuss, «Vorlesungen etc.» (Вюрцб., 1797); Villers, «Philos. de K.» (2-е изд., Утрехтъ, 1830); Nitsch, «View of C's principles» (Лонд., 1798); Brastberger, «Untersuchungen etc» (Іена, 1796); Zwanziger, «Commentar etc.» (Лпц., 1792); Tiedemann, «Theätet» (Франкф., 1794); Schopenhauer, «Kritik d. K-schen Philos.» (прилож. къ 1 т. его «Welt als Wille u. Vorstellung»); Beneke, «Kant etc.» (Б., 1832); V. Cousin, «Leçons etc.» (4-е изд., П., 1864). О возраженіяхъ Тренделенбурга противъ трансцендентальной эстетики и о вызванной этимъ полемикѣ см. Тренделенбургъ; Hartmann, «Das Ding an sich» (Б., 1871), впосл. перераб. въ собственную гнозеологію, названную «трансцендентальнымъ реализмомъ»; Cohen, «K's Theorie der Erfahrung» (2-е изд., Берл., 1885); Nolen, «La crit. de K.» (П., 1875); Paulsen, «Versuch etc.» (Лпц., 1875); Riehl, «Der philos. Kriticismus etc.» (Лпц., 1876); Desdouits, «La phil. de K.» (П., 1876); Caird, «The phil. of K.» (Лонд., 1876); Stadler, «Die Grundsätze etc.» (Лпц., 1876); Cantoni, «Em. Kant» (3 т., Миланъ, 1883—84); Volkelt, «K's Erkenntnisstheorie» (Лпц., 1879); Pfleiderer, «K-scher Kriticismus etc.» (Галле, 1881); Krause, «Populäre Darstellung etc.» (2-е изд. 1882); Hutchinson-Stirling, «Textbook to K.» (Лонд., 1881); Vaihinger, «Commentar etc.» (Штуттг., 1881 и сл.); Thiele, «Die Phil. K.'s etc.» (Галле, 1882—87); Morris, «K's crit. of. p. r.» (Чикаго, 1882); Wallace, «Kant» (Оксф., Эдинб. и Лонд., 1882); Bolliger, «Anti-Kant» (Базель, 1882); Lasswitz, «Die Lehre K's etc.» (Берл., 1883); Standinger, «Noumena etc.» (Дармшт., 1884); Drobisch, «K's Dinge an sich'etc.» (Лпц., 1885). Спеціально къ нравственной филос. К. относится: Zange, «Grundl. d. Ethik» (Лпц., 1872); Cohen, «'K's Begründung d. Ethik» (Б., 1877); Zeller, «Ueber das K-sche Moralprincip etc.» (Берл., 1880). Къ ученію о цѣлесообразности: Stadler, «K's Teleologie etc.» (Берл., 1874). Болѣе полную библіографію см. у Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи» (перев. Колубовскаго, стр. 190; 209, 214—221, 246—8, 257—8).

Русская лит. о К.: Гогоцкій, «Критическій взглядъ на философію К.» (Кіевъ, 1847); Юркевичъ, «Разумъ по уч. Платона и опытъ по уч. К.» (М., 1865; превосходная сравнительная характеристика). Подробное изложеніе нравств. принциповъ К. и его уч. о свободѣ воли у Вл. Соловьева. «Крит. отвлеч. началъ» (М., 1880); Козловъ, «Генезисъ теоріи пространства и времени К.» (Кіевъ, 1884); архіеп. Никаноръ, «Критика критики чист. раз.» (III т. его соч. «Позит. филос. и сверхчувст. бытіе» СПб., 1888); А. Волынскій, «Критич. и догматич. элем. въ филос. К.» («Сѣв. Вѣстн.», 1889); Ляпидевскій, «Правовыя идеи Э. Канта» («Моск. Унив. Изв.», 1870); Скворцовъ, «Критическое обозр. Кантовой религ. въ пред. одн. раз.» (СПб., 1837). О философіи религіи К. и его отнош. къ христіанству статьи Кирилловича и архим. Антонія (Храповицкаго) въ «Богосл. Вѣстн.» 1894 г.—Представителемъ кантіанства у насъ является проф. Введенскій (Александръ Ив.) въ своихъ соч.: «Опытъ построенія матеріи» (СПб., 1888) и «Принципъ одушевленія» (СПб., 1891). Рѣшительный противникъ кантіанства проф. Каринскій въ соч. «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПб., 1894). Критически относятся къ К. проф. Лопатинъ, «Полож. зад. филос.» (ч.

II, М., 1891) и проф. Гротъ (статьи о времени въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1894 г.). *Вл. Соловьевъ.*

Кантычки (Kantyczki)—сборникъ духовныхъ пѣсенъ въ Польшѣ, которыя пѣлись чаще всего на Рождество, но также и въ адвентъ, великій постъ, на Пасху и т. д. Это большею частью пѣсни веселыя, безискусственной формы и народнаго склада; онѣ никогда не снабжались нотами, такъ какъ напѣвъ ихъ былъ простъ и, не измѣняясь, переходилъ изъ вѣка въ вѣкъ. Наиболѣе древній изъ этихъ сборниковъ (рукопись 1551 г., въ курницкой библіотекѣ въ Познани) изданъ Даховскимъ подъ заглавіемъ «Symfonie anielskie» (Краковъ, 1631). Позже К. издавались неоднократно въ Краковѣ, Львовѣ, Познани, Ченстоховѣ, Вильнѣ и т. д. О К. писалъ Кургановичъ въ «Pomiętnyk Religijno-Moralny».

Канузіумъ (Canusium) — г. въ Апуліи, на р. Ауфидѣ, основанъ греками, по преданію—Діомедомъ. Цвѣтущая его торговля послѣ 2-й пунической войны стала падать; въ средніе вѣка нападенія византійцевъ, сарациновъ и норманновъ окончательно опустошили К.; лишь обширныя развалины сохранились около современной Каноссы.

Канулей (Гай Canuleius)—народный трибунъ въ 309 г. отъ основанія Рима (445 г. до Р. Хр.); провелъ законъ о дозволеніи законныхъ браковъ патриціевъ съ плебеями (jus connubii). См. Патриціи и Плебеи.

Канунъ—день, непосредственно предшествующій какому-либо церковному празднику. Церковнымъ уставомъ опредѣляется особый чинъ богослуженія для кануна великихъ праздниковъ; тѣмъ же уставомъ, а также народными обычаями опредѣляется обрядъ времяпрепровожденія такого кануна, при чемъ обычаи не всегда согласуются съ требованіями церковнаго устава. *Н. Б—въ.*

Канури (Kanuri или Kanori)—гл. населеніе Борну (см.). Языкъ К., который находится въ связи съ языкомъ Тиббу, въ новѣйшее время изученъ ближе. Это благозвучное, развитое нарѣчіе.

Канутъ или **Кнутъ**—имя нѣсколькихъ датскихъ и шведскихъ королей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ *К. Великій*, сынъ Свенда. Онъ находился въ Англіи, когда получилъ вѣсть о смерти своего отца; датчане, въ его отсутствіе, избрали его королемъ. Въ Англіи начались возстанія противъ иноземцевъ, и К. долженъ былъ покинуть ее, предавъ жителей жестокой расправѣ. Когда К. прибылъ въ Данію, престолъ уже занялъ Гаральдъ, его братъ. Оба брата подѣлили между собою Данію. К., найдя поддержку въ Гаральдѣ, рѣшился съ новыми силами подчинить себѣ Англію, куда и высадился (1015), съ большимъ войскомъ и флотомъ въ сто кораблей. Во главѣ англичанъ стоялъ Эдмундъ. Послѣ двухлѣтней войны, соперники рѣшили подѣлить между собою Англію: сѣверную часть получилъ К., южную — Эдмундъ; Эдмундъ, вскорѣ послѣ того, умеръ, и тогда Канутъ былъ провозглашенъ королемъ Сѣвера и Юга и опекуномъ сыновей Эдмунда. К. отправилъ ихъ въ Швецію къ королю Олафу. Ставъ королемъ Англіи, К. обнаруживалъ большую заботливость о своихъ новыхъ подданныхъ, былъ справедливъ и милостивъ; желая привлечь на свою сторону церковь, онъ щедро одарялъ ее, точно соблюдалъ ея предписанія, построилъ нѣсколько новыхъ церквей и монастырей. Вскорѣ онъ женился на вдовѣ Этельреда — Эммѣ; эта умная королева много способствовала упроченію К. на англійскомъ престолѣ. Устроивъ свои дѣла въ Англіи, К. отправился въ Данію, гдѣ умеръ его братъ Гаральдъ. О его дѣятельности здѣсь извѣстно очень мало; онъ предпринималъ рядъ удачныхъ походовъ противъ вендовъ, подчинилъ себѣ часть ихъ земли, усмирилъ вендскихъ пиратовъ. При К. христіанство и церковь вполнѣ утвердились въ Даніи, чему въ значительной степени способствовало англійское духовенство. К. положилъ начало усиленію дворянства, учредивъ постоянное войско (Thingmannalith) изъ 3000 чел., которые пользовались привилегіями и избирались изъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ людей. Въ 1026 г. К. предпринялъ паломническую поѣздку въ Римъ. На пути онъ посѣтилъ Конрада II, который пожаловалъ ему маргграфство Шлезвигъ; К. породнился съ императоромъ, выдавъ свою дочь Гунгильду за Генриха, сына Конрада. Въ Римѣ К. добился отъ папы для своихъ подданныхъ значительной сбавки церковной десятины. Отсутствіемъ К. воспользовались недовольные его славою Олафъ норвежскій и Анундъ шведскій; К., вернувшись, дѣятельно взялся за войну. Лѣтомъ 1027 г. Норвегія присягнула на вѣрность ему. К. сдѣлалъ королемъ Норвегіи своего сына Свенда. Олафъ палъ отъ руки убійцы въ 1030 г. К. ум. 40 л., въ 1035 г. Это былъ наиболѣе могущественный король Сѣвера. Послѣ его смерти соединенное имъ государство распалось. Ср. Allen, «Geschichte Dänemarks»; Odhuer', «Soeriger historia» и др.

Канутъ Святой — сынъ Свенда Эстридсена, былъ королемъ Даніи съ 1080 г., когда умеръ братъ его Гаральдъ. Съ самаго воцаренія его начались внутреннія смуты, возобновились морскіе разбои пиратовъ. К. желалъ смягчить нравы народа, поднять культуру, ввести большій порядокъ; отсюда покровительство, какое онъ оказывалъ всѣмъ пріѣзжавшимъ въ Данію иноземцамъ. При содѣйствіи духовенства К. пытался искоренить рабство и улучшить положеніе вольноотпущенниковъ. Человѣкъ глубоко религіозный, К. точно исполнялъ всѣ предписанія церкви, много помогалъ бѣднымъ, строилъ церкви (Лундскій соборъ). Съ его царствованія въ Даніи усиливается вліяніе католической іерархіи (см. Данія, X, 96). Попытка К. вернуть подъ свою власть Англію не удалась. Тяжесть налоговъ вызвала въ народѣ ропотъ, перешедшій въ открытое возстаніе. Король долженъ былъ бѣжать въ Одензе, гдѣ онъ искалъ убѣжища въ церкви св. Албана. Разъяренная толпа убила его передъ алтаремъ (1086). Вскорѣ онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

Канутъ V—сынъ Магнуса Нильсена, извѣстенъ своимъ участіемъ въ смутахъ, начавшихся въ Даніи по смерти Эрика Лама, въ 1147 г. Государство раздѣлилось между К., Свендомъ (сыномъ Эрика Эмуна) и Вальдемаромъ

(сынъ К. Лаварда). К., потерпѣвъ рядъ неудачъ, бѣжалъ къ императору Фридриху Барбароссѣ и искалъ его помощи для завоеванія датской короны, обѣщая уступить ее императору и получить ее обратно въ видѣ имперскаго лена. Ему удалось, съ помощью императора, утвердиться только на датскихъ о-вахъ, откуда онъ былъ вскорѣ удаленъ своимъ соперникомъ Свендомъ.

Канутъ VI — сынъ Вальдемара Великаго, царствовалъ въ Даніи съ 1182 г. Онъ рѣшительно отказывался признавать себя ленникомъ германскаго императора; недовольный этимъ, Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ К. померанскаго герцога Богислава. Послѣдній былъ разбитъ, флотъ его уничтоженъ и вся западная Померанія подчинилась К. Вскорѣ К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ землю оботритскихъ вендовъ (Мекленбургъ) и принялъ титулъ короля славянъ. Папа склонилъ К. предпринять крестовый походъ противъ язычниковъ—эстовъ, и К. покорилъ всю нынѣшнюю Эстляндію, гдѣ построилъ нѣсколько церквей и многихъ эстовъ обратилъ въ христіанство. Недовольный успѣхами К., Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ него графа голштинскаго, маркграфа бранденбургскаго и архіепископа бременскаго. И съ этою коалиціею К. справился, подчинивъ себѣ Любекъ и Гамбургъ; границы Даніи были расширены на Ю до Эльбы. Среди этихъ блестящихъ побѣдъ К. ум. въ 1202 г. На сестрѣ К., Ингеборгѣ, былъ женатъ французскій король Филиппъ-Августъ. Главнымъ совѣтникомъ К. VI былъ архіеп. Абсалонъ. Ср., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Даніи: Usinger, «Deutsch-Dänische Geschichte 1189—1227» (Берл. 1873); Kombst, «Die Kriege Waldemars und K. gegen Rügen und Pommern» (1832); Hausmann, «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Esthlands bis 1227» (Лпц. 1870); статьи Гизебрехта въ «Baltische Studien» (1839 и 1840).

Канутъ — сынъ Эриха Святого, король Швеціи съ 1167 г., когда онъ убилъ Карла Сверкерсона. Въ его царствованіе на Швецію сдѣлали нападеніе языческіе эсты и карелы (1187 г.); они разрушили Сигтуну на Меларнѣ, на мѣстѣ котораго возникъ Стокгольмъ. При К. возвысился Ярлъ Биргеръ. К. † 1195 г.

Канутъ Длинный занималъ шведскій престолъ съ 1229 по 1234 г.

Канутъ Лавардъ—сынъ Эрика Эйегода († 1103), извѣстенъ своею широкою дѣятельностью противъ вендскихъ пиратовъ въ царствованіе Нильса. Проживъ 6 лѣтъ при дворѣ саксонскаго герцога Лотаря, К. познакомился съ нѣмецкою культурою, выписалъ въ Данію многихъ нѣмцевъ, вліяніе которыхъ съ тѣхъ поръ усиливается въ Даніи. Король предоставилъ К. управленіе южн. Ютландіей, которую онъ защищалъ отъ набѣговъ оботритскихъ вендовъ. Во время внутреннихъ смутъ, начавшихся въ Даніи въ послѣдніе годы царствованія Нильса, въ особенности ярко обнаружилась гуманность К., его заботливость о благосостояніи государства, его религіозность. Онъ палъ отъ руки убійцы въ 1131 г. Народъ считалъ его святымъ.

Кан-хи—кит. богдыханъ, см. Канъ-си.

Канцелярія. — Въ средніе вѣка лат. слово Cancellaria означало помѣщеніе, огороженное рѣшеткой, въ которомъ писцы, подъ руководствомъ канцлера (см.), занимались изготовленіемъ публичныхъ актовъ, государевыхъ указовъ, судебныхъ рѣшеній и т. п. Нынѣ подъ К. всего чаще разумѣютъ совокупность чиновъ, на которыхъ возложено письмоводство и дѣлопроизводство какого-нибудь правительственнаго учрежденія; но нерѣдко названіе это дается и опредѣленной части какого-нибудь установленія, имѣющей свои самостоятельныя функціи (К. нѣкоторыхъ министерствъ) или даже установленію, взятому въ его цѣломъ (собственная Его Импер. Вел. К. Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I (ближняя К.).

Всякое коллегіальное установленіе распадается на присутствіе, которое рѣшаетъ дѣло, и К., въ которой дѣло подготовляется для доклада (X, 893—894) присутствію. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., возложивъ докладъ дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ, не исключая и кассаціонной, на обязанность членовъ суда, свели дѣятельность К. судебныхъ установленій къ одному письмоводству, т. е. къ веденію входящихъ и исходящихъ реестровъ, составленію протоколовъ, изготовленію копій съ рѣшеній и т. п. Вслѣдствіе этого составъ К. судебныхъ установленій ограниченъ однимъ или нѣсколькими секретарями, съ помощниками (въ кассаціонныхъ департаментахъ сената—оберъ-секретари), тогда какъ К. административныхъ учрежденій, въ которыхъ дѣла подготовляются къ докладу, составляются изъ начальниковъ отдѣленій, секретарей, столоначальниковъ и проч.

К. министра назначена для производства общихъ дѣлъ, до всѣхъ департаментовъ министерства относящихся, и для личной переписки министра по особенно важнымъ дѣламъ *). Во главѣ ея стоитъ ***директоръ*** (въ К. министра внутреннихъ дѣлъ—***правитель***, въ К. министра императорскаго двора—***завѣдывающій***), пользующійся правами директора департамента. Особыхъ К. министра нѣтъ въ министерствахъ народнаго просвѣщенія и юстиціи. ***К. министра императорскаго двора*** вѣдаетъ только личную переписку министра, общія же дѣла, относящіяся до всѣхъ установленій министерства, сосредоточены въ административномъ отдѣлѣ Кабинета Е. И. В. Въ ***К. министерства иностранныхъ дѣлъ*** сосредоточивается политическая переписка. О ***К. военнаго министерства*** см. ниже. На ***К. морскаго министерства***, директоръ которой считается и юрисконсультомъ министерства, возложены: составленіе всеподданѣйшихъ отчетовъ, дѣлопроизводство по адмиралтействъ-совѣту, кодификація морскихъ узаконеній (для чего въ ней образовано особое ***кодификаціонное отдѣленіе***), юрисконсультская часть. Директоръ канцеляріи, какъ юрисконсультъ министерства, даетъ заключенія по спорамъ между казною и частными лицами, по дѣламъ о морскихъ призахъ

*) Въ нѣкоторыхъ департаментахъ, распадающихся, по обширности дѣлопроизводства, на многія отдѣленія, состоитъ при директорѣ, для общей связи письмоводства, особенная К.; во главѣ ея—*правитель*.

и вообще по юридическимъ вопросамъ, поступающимъ на разсмотрѣніе адмиралтействъ-совѣта или управляющаго морскимъ министерствомъ. При директорѣ состоятъ два помощника юрисконсульта. Ср. ст. 76—80 Общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ (Сводъ морскихъ постановленій кн. I, ч. 1, изд. 1886 г.) и ст. 189—206 Наказа морскому вѣдомству (тамъ же, кн. I, ч. 2, по продолж. 1891 г.).—Въ министерствѣ финансовъ существуютъ двѣ К.: 1) *общая К. министра финансовъ*, къ составу которой принадлежитъ и ученый комитетъ министерства для разсмотрѣнія финансовыхъ проектовъ и учрежденій, и 2) *особенная К. министра финансовъ по кредитной части*, выдѣленная изъ первой въ 1824 г.; въ ней сосредоточены сношенія по внѣшнимъ займамъ, распоряженія о платежѣ по нимъ процентовъ и капитала, дѣла о долгахъ разныхъ лицъ и обществъ государственному казначейству, по производству изъ него новыхъ ссудъ, по взиманію сбора съ денежныхъ капиталовъ, по завѣдыванію государственными кредитными учрежденіями и по наблюденію за учрежденіями частнаго кредита. При К. этой имѣется иностранное отдѣленіе, замѣняющее прежняго гоф-банкира и производящее переводы за границу денегъ для покрытія расходовъ, вызываемыхъ правительственными надобностями. Ежегодные отчеты К. о заграничныхъ денежныхъ операціяхъ разсматриваются особымъ комитетомъ финансовъ, съ участіемъ государственнаго контролера, а журналы комитета по этому предмету, равно какъ общія обозрѣнія, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Вѣдѣнію *К. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ*, сверхъ дѣлопроизводства по совѣту министра, подлежатъ дѣла: по инспекторской, распорядительной, счетной и строительной частямъ министерства, по наградамъ, арендамъ и пособіямъ изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на выдачу арендъ; по разсмотрѣнію отчетовъ и ревизій. Въ *К. министра путей сообщенія* сосредоточено дѣлопроизводство совѣта министра и совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, равно какъ части инспекторская, эмеритальная и пенсіонная. *К. главнаго управленія государственнаго коннозаводства* вѣдаетъ все дѣлопроизводство по главному управленію. *К. государственнаго контроля*, сверхъ общихъ функцій К. министра, вѣдаетъ инспекторскую часть вѣдомства, дѣлопроизводство по совѣту государственнаго контроля, дѣлопроизводство по всякаго рода дѣламъ и вопросамъ, передаваемымъ на заключеніе контроля изъ правительственнаго сената, составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ о дѣятельности контроля, составленіе финансовой смѣты вѣдомства; въ составъ К. входитъ и начальникъ архива центральныхъ учрежденій государственнаго контроля. О канцеляріяхъ другихъ высшихъ установленій см. Комитетъ министровъ, Сенатъ, Синодъ. К. государственнаго совѣта (IX, 417) именуется *Государственною*. К. мѣстныхъ установленій вѣдаютъ безраздѣльно все дѣлопроизводство установленія или единоличнаго органа власти (генералъ-губернатора, попечителя учебнаго округа). Въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, существуютъ: 1) *К. губернскаго правленія* (см. IX, 844) и 2) *К. губернатора*, состоящая въ вѣдѣніи правителя К. Къ дѣлопроизводству послѣдней принадлежатъ: дѣла секретныя, переписка по обозрѣнію губерніи, составленію годовыхъ отчетовъ, переписка по дѣламъ общественнаго самоуправленія и о дворянскихъ выборахъ, выдача заграничныхъ паспортовъ и др. срочныхъ видовъ, производство дѣлъ по губернскому по воинской повинности присутствію, переписка съ военнымъ начальствомъ по движенію и употребленію войскъ, переписка по дѣламъ печати. *А. Я.*

Канцелярія въ гетманской Малороссіи XVII—XVIII вв. — *К. генеральная войсковая*, зависѣя непосредственно отъ гетмана, составляла высшее правительственное мѣсто въ Малороссіи и въ отсутствіе гетмана управляла страною; ее составляла вся генеральная старшина, кромѣ судей, но непремѣннымъ ея членомъ былъ генеральный писарь, къ которому присоединялись чаще всего генеральный обозный и есаулы. Генеральной войсковой К. принадлежала также судебная власть по дѣламъ подкоморскимъ; въ нее же поступали на ревизію изъ генеральнаго суда дѣла политическія и уголовныя. Низшіе чиновники канцеляріи—такъ называемые войсковые канцеляристы—набирались изъ дѣтей знатнаго казачества, по преимуществу изъ получившихъ образованіе въ кіевской академіи; не получая за свою службу жалованья, они пріобрѣтали навыкъ въ административныхъ и судебныхъ дѣлахъ и обыкновенно получали со временемъ назначенія на должности сотниковъ или даже полковой старшины, или возводились въ чинъ бунчуковыхъ товарищей. Генеральная войсковая К. служила для этого юношества высшей практической школой юриспруденціи. въ родѣ польскихъ палестръ. Жили войсковые канцеляристы всѣ вмѣстѣ въ одномъ домѣ или куренѣ, подъ надзоромъ старшаго войскового канцеляриста, завѣдывавшаго всѣмъ дѣлопроизводствомъ генеральной К., числившагося впослѣдствіи въ рангѣ полковыхъ старшинъ и имѣвшаго особыя села, приписанныя къ его должности («Словарь» Ломиковскаго, «Кіев. Старина», 1894, №№ 7—8; «Записка генеральнаго судьи Ак. Сулимы», тамъ же, 1884, № 1). Безпорядки, возникшіе въ гетманскомъ управленіи при Скоропадскомъ, побудили Петра Вел. распорядиться учрежденіемъ особой военной и войсковой К., подъ завѣдываніемъ генеральнаго писаря. Первый указъ объ этомъ данъ былъ 17 ноября 1720 г. (Бантышъ-Каменскій, «Источники малороссійской исторіи», II, 297), но годъ спустя Петру пришлось опять подтвердить его, въ виду того, что требуемая К. еще не была устроена (указъ 14 ноября 1721 г., Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», ч. IV, прилож. 4 и П. С. З. № 3852). Со смертью Скоропадскаго исчезла и эта К., и страной правили генеральная войсковая К. и малороссійская коллегія, до избранія гетмана Апостола, когда малороссійская коллегія была уничтожена, а генеральная К. возстановлена въ старомъ своемъ положеніи. Въ это время она была раздѣлена на

повытья и по полкамъ. Послѣ смерти Апостола указъ 31 янв. 1734 г. (П. С. З., № 6539) организовалъ, впредь до избранія гетмана, временное правительство Малороссіи, изъ трехъ лицъ великорусскаго происхожденія, назначаемыхъ правительствомъ, и трехъ, также назначаемыхъ, членовъ генеральной малорусской старшины; это учрежденіе существовало сперва подъ именемъ К. правленія гетманскаго уряда или генеральной войсковой К., а потомъ получила названіе министерской К.; ея великорусскій предсѣдатель (сперва — кн. Шаховской) важнѣйшія или секретныя дѣла вѣдалъ одинъ, не доводя ихъ до свѣдѣнія остальныхъ членовъ (указъ 21 апрѣля 1735 г., П. С. З. № 6722); подчинялась она сенату, при которомъ для сношеній съ нею была устроена особая контора, подъ именемъ К. малороссійскихъ дѣлъ (указъ 1 февраля 1734 г., П. С. З. № 6542). Въ прежнемъ своемъ видѣ генеральная войсковая К. была возстановлена съ возобновленіемъ гетманства при импер. Елизаветѣ. По сложеніи Разумовскимъ гетманскаго сана, генеральная войсковая К. была уничтожена окончательно и замѣнена малороссійской коллегіей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора.

К. скарбовая вѣдала финансовыя дѣла Малороссіи, собирая подати съ населенія страны. Подробнѣе см. Скарбъ.

К. артиллеріи генеральной войсковой, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго обознаго, состояла изъ есаула и писаря генеральной артиллеріи, къ которымъ присоединялись иногда хорунжій генеральной артиллеріи и бунчуковые и войсковые товарищи, по спеціальному назначенію. Въ вѣдомствѣ ея находились, кромѣ артиллеріи, литейные и пороховые заводы; она же завѣдывала поставкой и выработкой селитры и управляла имѣніями, опредѣленными на содержаніе артиллеріи. Въ полкахъ ей подчинялись полковые обозные.

К. экономическая, учрежденная при Разумовскомъ, вѣдала личныя дѣла гетмана и управленіе его имѣніями и окончила свое существованіе вмѣстѣ съ гетманскимъ саномъ.

К. полковая составлялась изъ полковой старшины: полковника, который былъ ея предсѣдателемъ, обознаго, судьи и писаря; иногда къ этимъ членамъ прибавлялись есаулъ и хорунжій, иногда же и бунчуковые товарищи. Въ кругъ ея вѣдѣнія входили всѣ дѣла военныя, административныя и судебныя, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, на территоріи полка. По военнымъ и административнымъ дѣламъ она подчинялась генеральной войсковой К. и гетману, по артиллерійскимъ—К. артиллеріи генеральной войсковой, по судебнымъ на нее существовала апелляція въ генеральный судъ, генеральную войсковую К. и къ гетману. Часть судебныхъ дѣлъ отошла отъ нея, съ учрежденіемъ земскихъ судовъ, въ эти послѣдніе, а съ уничтоженіемъ гетманства полковыя К. подчинились малороссійской коллегіи и генеральному суду и были упразднены съ введеніемъ въ Малороссіи губернскихъ учрежденій, въ 1781 г.

К. сотенная, подобно полковой, составлялась изъ сотенной старшины, къ которой иногда присоединялись войсковые и значковые товарищи, подъ предсѣдательствомъ сотника. Первоначально объемъ ея дѣлъ былъ тотъ же, что въ полковой К., и она имѣла право непосредственнаго сношенія съ гетманомъ. Устройство земскихъ судовъ съузило ея судебную компетенцію; въ тоже время полицейскія дѣла отошли отъ нея въ полковую К. Съ упраздненіемъ гетманства она могла сноситься съ замѣнившей гетмана малороссійской коллегіей только чрезъ посредство полковой К. и исчезла вмѣстѣ съ послѣдней (см. «Словарь» Ломиковскаго). *В. М—нъ.*

Канцелярія военнаго министерства.—Предметы вѣдомства ея, кромѣ производства по дѣламъ военнаго совѣта, составляютъ, между прочимъ (ст. 128 кн. I Св. В. П.): 1) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ по военному министерству; 2) составленіе финансовой смѣты военнаго министерства и наблюденіе за ея исполненіемъ, 3) завѣдываніе эмеритальной кассой военнаго - сухопутнаго вѣдомства, 4) дѣлопроизводство по наградамъ и 5) дѣлопроизводство по суммамъ, ассигнуемымъ въ военное время подъ названіемъ «военнаго фонда». Канцелярія военнаго министерства имѣетъ особаго начальника и состоитъ изъ трехъ дѣлопроизводствъ (по частямъ: а) хозяйственной, б) счетной и административной и в) по составленію годового отчета) и двухъ отдѣловъ—законодательнаго и эмеритальнаго. Каждымъ отдѣломъ завѣдуетъ особое лицо, на правахъ помощника начальника К. Для разсмотрѣнія поступающихъ къ военному министру или въ военный совѣтъ дѣлъ по спорамъ и искамъ казны и частныхъ лицъ, при К. состоитъ юрисконсультская часть, изъ юрисконсульта и его помощниковъ. *К.-К.*

Канцелярія Ея Величества—состоитъ подъ управленіемъ секретаря Ея Вел.; производитъ дѣла по прошеніямъ на Высочайшее Ея Величества имя подаваемымъ, а также по частнымъ благотворительнымъ обществамъ и воспитательнымъ и учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Величества; завѣдуетъ собственными Ея Вел. суммами и капиталами со спеціальными назначеніями, находящимися въ распоряженіи Ея Величества; принадлежитъ къ числу учрежденій министерства императорскаго двора.

Канцелярія конфискаціи — была въ 1729 г. учреждена въ Петербургѣ для завѣдыванія и продажи имуществъ выморочныхъ и отбиравшихся въ казну за недоимки или за политическія преступленія, для взысканія штрафовъ, а также для продажи съ аукціона недвижимыхъ имуществъ по судебнымъ рѣшеніямъ, состоявшимся по частнымъ искамъ. Въ 1733 г. открыта въ Москвѣ ея контора, къ которой была присоединена аукціонная камера; въ 1736 г. съ К. конфискаціи была слита доимочная канцелярія (приказъ); въ 1739 г. въ помощь К. конфискаціи, для сбора старыхъ недоимокъ и сыска недоимщиковъ, повелѣно было открыть особую доимочную коммиссію. Согласно инструкціи 27 іюня 1730 г., дополненной въ 1738 и 1740 гг., К. конфискаціи, получивъ извѣщеніе о конфискаціи имѣнія, должна была трижды о томъ публиковать. Если за-

тѣмъ являлся въ К. конфискаціи собственникъ имѣнія и путемъ судоговоренія въ К. обнаруживалось, что имѣніе отписано въ казну незаконно, то оно подлежало возврату, при чемъ не взыскивались убытки казны по временному управленію и охраненію имѣнія. Указомъ 6 сент. 1763 г. постановлено было: если относительно имѣнія, признаннаго выморочнымъ, явятся претензіи со стороны кредиторовъ умершаго владѣльца, то «вмѣсто формальныхъ судовъ», производить слѣдствіе при членѣ отъ К. конфискаціи или конторы ея, «и что по слѣдствію окажется, по тому и рѣшеніе чинить въ силу законовъ». Всѣ штрафы также поступали въ К. конфискаціи, которая, въ случаѣ ихъ неуплаты, могла продавать движимое имущество оштрафованнаго, а при недостаточности его, приступала и къ продажѣ недвижимаго; но если за послѣднее на торгахъ предлагали мало, и продажа его могла повести къ конечному разоренію владѣльца, то К. конфискаціи предоставлялось воздержаться отъ продажи и дать срокъ для уплаты штрафа, съ представленіемъ въ томъ поручителя. При взысканіи казенныхъ долговъ и недоимокъ, К. конфискаціи имѣла преимущество предъ всѣми частными кредиторами, за исключеніемъ кредиторовъ по вексельному праву и по закладнымъ. Самая продажа производилась съ публичныхъ торговъ въ Москвѣ на основаніи оцѣнки, сдѣланной К. конфискаціи. Учрежденіе К. вызвано было тѣмъ, что конфискованныя имѣнія подвергались расхищенію со стороны воеводъ и секретарей; но надежды, возлагавшіяся на нее, не оправдались. За медленность дѣлопроизводства К. конфискаціи постоянно подвергалась нареканіямъ со стороны сената и верховной власти. Съ введеніемъ губернск. учрежденій Екатерины II, К. конфискаціи была закрыта въ 1782 г. Дѣла ея хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. См. И. Е. Андреевскій, въ «Русской Старинѣ» (1881 г., кн. 6). *А. Я.*

Канцелярія: ближняя К. — см. IV, 82. Воеводская К.—см. Воевода (VI, 829). Военно-походная К.—см. VI, 852 и XIII, 11. Губернская К. состояла при губернаторахъ до учрежденія о губерніяхъ 1775 г., провинціальная К. — при провинціальныхъ воеводахъ. К. прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ— см. Всеподданнѣйшія прошенія (VII, 401). См. также: Собственная Е. И. Вел. Канц., Тайная розыскная канцелярія.

Канцелярская тайна. — Генеральнымъ регламентомъ 1720 г. предписано было всѣ дѣла въ канцеляріяхъ содержать тайно, подъ страхомъ смертной казни или вѣчной на галеры ссылки, съ вырѣзываніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имущества. Дореформенные законы гражд. судопроизводства пытались-было установить, что̀ не должно подлежать оглашенію передъ тяжущимися, но строго установленныхъ правилъ все-таки не было. Вслѣдствіе этого просьба тяжущагося о сообщеніи ему свѣдѣній о положеніи дѣла или какого-либо документа получала характеръ ходатайства, а удовлетвореніе ея — видъ снисхожденія; отсюда масса злоупотребленій. Судебные уставы 1864 г. совершенно изгнали начало К. тайны изъ области суда (но не уголовнаго слѣдствія). Современное законодательство предусматриваетъ особый проступокъ по службѣ, заключающійся въ *разглашеніи дѣлъ*, при чемъ въ особую категорію выдѣляются дѣла, подлежащія тайнѣ. Подъ разглашеніемъ дѣлъ разумѣется сообщеніе постороннимъ лицамъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, вопреки порядку, установленному для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ. Наказаніе (если при этомъ не было никакого иного преступленія или злоупотребленія): замѣчаніе, выговоръ, вычетъ изъ времени службы и удаленіе отъ должности. За разглашеніе дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ, и недозволенное сообщеніе кому-либо бумагъ, отмѣченныхъ надписью: секретно, виновный, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или же, сверхъ того, и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 419—424 Улож. о наказ., изд. 1885). *А. Я.*

Канцелярскіе служители—званіе это присвоено всѣмъ вообще лицамъ, вступившимъ въ государственную службу исключительно въ силу правъ по происхожденію и не имѣющимъ права, при самомъ вступленіи на службу, на полученіе какого-либо класснаго чина; въ частности наименованіе К. с. прилагается къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя опредѣляются къ низшимъ канцелярскимъ, по перепискѣ и исполненію бумагъ, должностямъ, не имѣющимъ особыхъ названій. Произведенный въ первый классный чинъ, К. служитель получаетъ наименованіе *К. чиновника*. Прежде К. служители составляли своеобразное сословіе, прикрѣпленное къ приказной службѣ. Начиная съ 1720 г. издается рядъ указовъ, предписывающихъ мѣстнымъ властямъ наблюдать, чтобы приказные, которые въ XVIII в. именовались К. служителями, *подъячими и приказнослужителями* (послѣдній терминъ встрѣчается еще въ одномъ указѣ 1839 г.), праздно не шатались, но отсылаемы были въ тѣ провинціи города, гдѣ въ нихъ чувствовался недостатокъ; уклоненіе отъ службы грозило имъ тѣми же карами, что и дворянамъ, а по указу 17 апрѣля 1729 г.—отдачей въ солдаты. Въ 1721 г. повелѣно было учредить школы, «гдѣ учить дѣтей подъячихъ ихъ дѣлу, именно цыфири и какъ держать книги, ко всякому дѣлу пристойныя, и кто тому не выучится, къ дѣламъ не употреблять». Въ силу сенатскаго постановленія 1744 г., дѣти приказнослужителей, негодные къ статской службѣ, въ томъ числѣ и малолѣтнія, «которыя къ обученію приказныхъ дѣлъ ненадежны», подлежали отдачѣ въ военную службу. Указъ 11 октября 1755 г., неоднократно подтверждавшійся, предписывалъ, чтобы дѣти приказнослужителей не изъ дворянъ ни въ какую иную службу, кромѣ приказной, не опредѣлялись. Разрѣшая, до 1766 г., опредѣлять подъячихъ изъ солдатскихъ и прочихъ служилыхъ чиновъ людей, сенатъ упорно, но тщетно борется съ проникновеніемъ въ канцеляріи подъячихъ изъ купечества, мѣщанъ и черносошныхъ крестьянскихъ дѣтей; въ 1752 г. онъ запрещаетъ брать подъячихъ и изъ казаковъ и ихъ дѣтей. Рядъ указовъ, съ

1729 до 1781 г., подтверждаетъ запрещеніе К. служителямъ, находящимся не у дѣлъ, ходатайствовать въ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ. Даже по отношенію къ К. служителямъ, состоявшимъ на службѣ, пришлось, въ 1766 г., издать указъ, запрещавшій имъ писать челобитныя безъ вѣдома и позволенія секретаря; вслѣдъ затѣмъ оказалось необходимымъ подтвердить указъ 20 января 1724 г. о воздержаніи К. служителей «отъ вымысловъ и вредительныхъ сочиненій». Служа въ канцеляріяхъ, приказные подраздѣлялись на *канцеляристовъ*, *подканцеляристовъ* и *копіистовъ*: первые занимались составленіемъ бумагъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ секретаря (который также причислялся къ К. служителямъ), послѣдніе—перепиской ихъ на бѣло. Одни К. служители получали жалованье, другіе довольствовались отъ дѣлъ. Служба К. служителей въ XVIII в. была, по общему правилу, повинностью, но не путемъ къ возвышенію; сенатъ, въ 1773 г., разъяснилъ, что приказнослужители, «хотя бы и оберъ-офицерскіе ранги имѣли, дворянскимъ достоинствомъ пользоваться не могутъ». К. служители были исключены изъ подушнаго оклада, но права владѣть населенными имѣніями они, въ силу указа 1739 г., подтвержденнаго межевою инструкціей 1754 г., не имѣли; указомъ 2 іюля 1758 г. было разъяснено, что они не могутъ покупать крѣпостныхъ и безъ земли. Въ 1775 г. запрещено было увольнять приказнослужителей отъ службы безъ свидѣтельства о болѣзни черезъ медицинскую коллегію или ея контору. Освобожденіе дворянъ отъ обязательной службы усилило недостатокъ въ К. служителяхъ, вслѣдствіе чего въ 1778 г. разрѣшено было принимать К. служителей изъ свободныхъ и въ подушный окладъ не положенныхъ людей, какъ-то: изъ купечества, вольноотпущенныхъ и т. п. Обязательная служба наслѣдственныхъ К. служителей во многомъ носила черты крѣпостной зависимости. Еще указъ 13 іюля 1804 г. свидѣтельствуетъ, что «въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совѣтники губернскаго правленія наказываютъ приказнослужителей непристойно и безчинно, какъ то: сажаютъ подъ стражу въ тюрьму, содержатъ въ цѣпяхъ, таскаютъ за волосы, бьютъ по щекамъ и въ присутствіи, наконецъ, и самыхъ больныхъ понуждаютъ къ отправленію должности». Указомъ 14 октября 1798 г. начальству предоставлено было отсылать къ опредѣленію въ военную службу не только неспособныхъ приказнослужителей, но и нерадивыхъ; лишь указомъ 24 іюля 1822 г. наказаніе это поставлено было въ зависимость отъ суда. Постепенное раскрѣпощеніе К. служителей отъ канцелярій началось въ 1790 г., когда К. служителямъ разрѣшено было переходить въ военную службу нижними чинами. Въ 1808 г. дѣтямъ К. служителей, оказавшимся неспособными ни къ приказной, ни къ военной службѣ, предоставлено было записываться въ мѣщанство и цехи или въ казенные поселяне. Именнымъ указомъ 22 декабря 1832 г. К. служителямъ разрѣшено записываться въ мѣщане, безъ согласія общества и безъ удостовѣренія о неспособности къ гражданской или военной службѣ. Для дѣтей неимущихъ К. служителей рѣшено было учредить въ губерніяхъ училища (такія училища существовали въ Иркутскѣ, Перми и другихъ городахъ). Дальнѣйшее законодательство затрудняетъ производство К. служителей въ первый классный чинъ, поставляя его въ зависимость отъ образованія. Въ 1834 г. постановлено было, что К. служители не могутъ быть произведены въ первый классный чинъ за отличіе; правило это дѣйствуетъ и понынѣ.

По дѣйствующему законодательству, К. служители распредѣляются по разрядамъ, смотря по происхожденію. Окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ производятся въ чинъ 14-го класса: К. служители перваго разряда—черезъ 1 годъ, второго и четвертого разрядовъ—черезъ 2 года, третьяго разряда—черезъ 4 года. К. служители, не окончившіе курса въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, производятся въ первый классный чинъ лишь по выдержаніи испытанія въ объемѣ курса уѣзднаго училища, сроки же выслуги для нихъ удвоены, а для К. служителей третьяго разряда, не имѣющихъ, по происхожденію, правъ почетнаго гражданства—увеличены до 10 лѣтъ. Жалованье какъ К. чиновникамъ, такъ и К. служителямъ назначается, по усмотрѣнію начальства, изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной.

Особый разрядъ составляли, въ свое время, К. служители духовнаго вѣдомства. Въ 1732 г. сенатъ постановилъ, чтобы въ св. синодъ подъячіе брались исключительно изъ поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей. Въ концѣ XVIII ст. дѣтей церковнослужителей стали принимать на службу и по гражданскому вѣдомству, но положеніемъ о К. служителяхъ 14 октября 1827 г. это было воспрещено. Затѣмъ, въ 1830 г., разрѣшено было принимать церковнослужителей и дѣтей ихъ К. сл. въ духовныя консисторіи, духовныя попечительства и правленія. Вновь возникшее разграниченіе между К. служителями духовного и гражданскаго вѣдомствъ уничтожено въ 1871 г. *А. Я.*

Канцелярскій слогъ. — Отличительныя черты слога, которымъ писались въ канцеляріяхъ бумаги, особенно въ прежнее время: обиліе старинныхъ архаическихъ выраженій, длина и запутанность періодовъ, множество ненужныхъ формулъ. Большія заслуги въ дѣлѣ улучшенія К. сл. и выработки точнаго К. яз. принадлежатъ министру юстиціи Дашкову (см.).

Канцелярскій чиновникъ — лицо, состоящее на государственной службѣ, имѣющее какой-либо классный чинъ и занимающее въ присутственномъ мѣстѣ должность, которой не присвоено особаго наименованія.

Канцелярскія пошлины — взимаются (независимо отъ гербовыхъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда граждане, въ своихъ частныхъ интересахъ, обращаются къ содѣйствію какого-либо правительственнаго установленія, свидѣтельствуютъ акты, получаютъ копіи и т. п. Иногда онѣ и понынѣ обращаются на усиленіе средствъ канцелярій. К. пошлины принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ. Уже «Русская Правда» устанавливаетъ особую пошлину въ пользу метальщика (писца), сопровождавшаго вирника (VI, 517). Въ до-петровской

Руси въ пользу писца, что-либо записывавшаго по своей должности (напр., покупку лошади, съ наложеніемъ на нее клейма), бралась *писчая пошлина*. По Уложенію 1649 г., при записи крѣпостей, кромѣ крѣпостныхъ пошлинъ, взималась еще *печатная пошлина*, вѣроятно—за приложеніе государевой печати. Въ XVIII в. установлены были, подъ различными наименованіями, многочисленные К. сборы, которые взимались отъ письма купчихъ, дарственныхъ записей, духовныхъ завѣщаній и т. п. актовъ, отъ записки ихъ въ книги, за приложеніе печати, за излишнія страницы въ письмѣ. Въ 1808 г. всѣ эти сборы, какъ неуравнительные, замѣнены были единообразнымъ К. сборомъ въ 10 руб. Понынѣ, подъ именемъ *К. актовой трехрублевой пошлины*, взимается въ пользу казны сборъ съ крѣпостныхъ актовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о нотаріальной части — съ актовъ, совершаемыхъ и являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, независимо отъ суммы акта и числа занимаемыхъ имъ страницъ. Пошлина эта не взимается: съ актовъ, совершаемыхъ учебными заведеніями; съ совершаемыхъ или являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ заемныхъ писемъ, платежныхъ росписокъ и вѣрющихъ писемъ; съ данныхъ, выдаваемыхъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ на пріобрѣтенныя ими въ собственность надѣльныя земли; съ крѣпостныхъ актовъ на земли, покупаемыя при содѣйствіи крестьянскаго банка, и нѣкоторыхъ другихъ. К. актовая пошлина ни въ какомъ случаѣ изъ казны не возвращается. Въ 1890 г. пошлина эта доставила казнѣ 516741 руб., въ 1891 г.—533495 руб., въ 1892 г.—555954 руб., въ 1893 г.—607823 р. Ср. ст. 234—240 Устава о пошлинахъ, Св. Зак. т. V изд. 1893 г.; измѣненія относительно губ. прибалт. и Царства Польск.—въ «Собр. узаконеній» 1893 г. № 116.

Въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлины взыскиваются съ бумагъ, отъ суда исходящихъ. 1) *По дѣламъ гражданскимъ*. При выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ съѣздовъ и уѣздныхъ членовъ окружного суда взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій по 10 коп. съ листа. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ при выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п. взимается: за переписку—по 40 коп. съ листа, а за приложеніе печати къ каждой такой бумагѣ—20 коп. Пошлины эти поступаютъ въ доходъ государственнаго казначейства. До изданія закона 17 декабря 1890 г. онѣ обращались на штатное содержаніе канцелярій судебныхъ мѣстъ, а излишекъ отъ этого сбора, собранный по канцеляріи каждаго судебнаго мѣста, поступалъ исключительно въ пользу чиновъ той канцеляріи. Въ губерніяхъ прибалтійскихъ крѣпостныя отдѣленія, при совершеніи различныхъ дѣйствій, взимаютъ, по особой таксѣ, К. пошлины, колеблющіяся отъ 25 коп. до 3—5 руб. 2) *По дѣламъ уголовнымъ*. За копіи съ протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ съѣздовъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда взыскивается по 10 коп. съ листа, но неимущимъ осужденнымъ копіи эти выдаются безплатно. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ копій приговоровъ, протоколовъ и др. бумагъ, когда, по закону, копіи эти выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, взимается по 40 коп. съ листа. При взиманіи въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлинъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ, каждыя 25 строкъ считаются за страницу листа. Въ 1893 г. общими судебными установленіями К. пошлинъ собрано 303901 р. —К. пошлины и сборы за составленіе и выборку разныхъ таможенныхъ документовъ въ 1892 г. доставили казнѣ 403521 р. Многія изъ другихъ «пошлинъ разныхъ наименованій», указанныхъ въ раздѣлѣ III-мъ Устава о пошлинахъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893), являются, по характеру своему, К. пошлинами, но по размѣрамъ получаютъ значеніе налоговъ. Таковы, напр., пошлины съ выдаваемыхъ деп-мъ герольдіи дипломовъ и грамотъ. *А. Я.*

Канціани (Джузеппе) — балетмейстеръ изъ итальянцевъ, въ 1784 по 1792 г. обучалъ въ спб. театральной школѣ танцованію. Авторъ балетовъ: «Аріанна и Бахусъ», «Притворно-глухая» (1790) и «Пирамъ и Тизба» (1791); сочинилъ также балеты, сраженія, марши и игры къ историч. представленію «Олегово правленіе» (на эрмитажномъ театрѣ). *Ум.*

Канціоналъ (Kancyjonal)—сборникъ церковныхъ пѣсенъ—«кантычекъ», исполняемыхъ въ костелахъ поляковъ - реформатовъ. Около 1551—52 г. вышелъ такой сборникъ Секлюціана (1408—1578), за которымъ послѣдовалъ переведенный съ чешскаго Валентомъ изъ Бржозова К. кролевецкій 1554 г.; позже рядъ К. выходилъ въ Кролевцѣ (Кенигсбергѣ), Бржегѣ (Бригѣ), Ополѣ (Оппельнѣ) и др. гг. Списокъ ихъ см. у А. Б. Іохера въ его «Obraz bibliograficzne historyczne literatury i nauk w Polsce etc.», т. II. Ср. также Efraim Oloff, «Polnische Liedergeschichte» (Данцигъ, 1744, 1764). Есть К. и католическіе, напр.: «Cantionale labore et ingenio honesti Joannis olim Ludi magistri in Przeworska, 1434».

Канціонеро (Cancionero исп., Cancioneiro португал.)—«пѣсенникъ», сборникъ лирическихъ пѣсенъ различныхъ авторовъ. Одинъ изъ старѣйшихъ К.—галисійскій-португ., составленный придворными поэтами Альфонса III и Диниса; здѣсь сохранился еще духъ старинныхъ трубадурскихъ стихотвореній (изд. въ Галле, 1876, и Лиссаб. 1878). Другой сборникъ заключаетъ въ себѣ пѣсни придворныхъ поэтовъ короля Іоанна II и Эммануила Португальскаго: «Cancioneiro geral de Garcia de Resende» (Штутг., 1850—51). Отъ общества поэтовъ при дворѣ короля арагонскаго Фердинанда I (Consistorio de la gaya ciencia) сохранился въ рукописи парижской національной библіотеки «Cançoner d'amor» и другой въ университетской библіотекѣ въ Сарагоссѣ, оба на каталонскомъ языкѣ. Древнѣйшій кастильскій сборникъ и единственный памятникъ собственно-придворной поэзіи Кастиліи—«Cancionero de Baena», съ произведеніями поэтовъ собиравшихся вокругъ Іоанна I, Генриха III и,

главнымъ образомъ, Іоанна II Кастильскаго; часть пѣсенъ на галиційскомъ діалектѣ, другая, большая часть—на кастильскомъ, по образцу позднѣйшихъ пѣсенъ трубадуровъ, но въ народномъ размѣрѣ и съ народными риѳмами (Мадр. 1851 и Лпц.., 1860). «Cancioneiro de Lope Stúñiga» (Мадр., 1873) возникъ при дворѣ Альфонса V неаполитанскаго. Сборники въ родѣ поименованныхъ сильно распространяются въ испанскомъ и португальскомъ обществѣ въ позднѣйшее время, особенно въ XV и XVI в.; многіе ихъ сохранились лишь въ рукописи (выдержки у Gallardo, «Ensayo de una Biblioteca española», т. I Мадридъ, 1863). Старѣйшій такой сборникъ — «Cancionero general» Хуана Фердинандеса де Константина — печатался съ конца XV вѣка и былъ дополненъ Фернандо де-Кастильо (Валенсія, 1511); въ немъ много пѣсенъ отъ временъ Іоанна II до Карла V. Иногда произведенія отдѣльныхъ поэтовъ также назывались К.—напр. «Cancionero» Энцина и Монтесино, старый К. Альфонса Мудраго и др. См. Bellermann, «Die alten Liederbücher der Portugiesen» (Б., 1840); Wolf, «Ueber die Liederbücher der Spanier», въ приложеніи къ «Исторіи испанской литературу» Тикнора (Лпц., 1852, т. II); его же, «Studien zur Geschichte der span. und portug. Nationallitteratur» (Берл., 1859); Diez, «Ueber die erste portug. Kunst- und Hofpoesie» (Боннъ, 1863).

Канцлерскій судъ: 1) *въ Англіи*—High Court of Chancery, иначе судъ справедливости (court of equity). При первыхъ норманскихъ короляхъ изъ королевскаго совѣта (curia regis), игравшаго сперва роль апелляціонной инстанціи для всѣхъ обыкновенныхъ судовъ, выдѣляются, въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ совѣта, самостоятельные королевскіе суды, распространяющіе постепенно свою юрисдикцію на дѣла, подсудныя мѣстнымъ судамъ — феодальныхъ сеньеровъ, графствъ и сотенъ. Первымъ выдѣлился *судъ казначейства* (court of the Exchequer), вѣдавшій сперва дѣла фиска и доменовъ, а затѣмъ и тяжебныя дѣла частныхъ лицъ; затѣмъ—*судъ общихъ тяжбъ* въ Вестминстерѣ (c. of common pleas), первый осѣдлый судъ, не слѣдующій за королемъ въ его странствіяхъ; наконецъ — *судъ королевской скамьи* (c. of King's bench). Секретарь королевскаго совѣта или канцлеръ сперва только выдавалъ частнымъ лицамъ указы (writs) на разборъ дѣла въ одномъ изъ королевскихъ судовъ. Дѣло могло попасть въ такой судъ общаго права (common law; см.), если канцлеръ находилъ уже готовый указъ, т. е. фиксированную исковую форму, словесныя рамки которой сдерживали свободу движенія судьи. Но существующій запасъ writs не удовлетворялъ запросамъ къ правосудію — и канцлеръ, какъ наиболѣе близкое лицо къ королю, источнику всякаго правосудія, принималъ просьбы или челобитныя (bills, petitions) о дарованіи монаршей милости и защиты. Отсюда развилась, къ XIV в., самостоятельная гражданская юрисдикція канцлера, росту которой содѣйствовали: 1) крайній формализмъ нормъ common law и чрезмѣрное уваженіе судовъ общаго права къ прецедентамъ, тогда какъ bill или petition, написанная просителемъ (suitor) въ свободныхъ выраженіяхъ, допускала всестороннее и свободное изслѣдованіе дѣла; 2) отрицательное отношеніе судовъ C. L. къ чужеземному римскому праву и къ осуществленнымъ въ немъ идеямъ справедливости (aequitas), тогда какъ канцлеръ, въ качествѣ лица духовнаго званія, необходимо вращался въ сферѣ идей римскаго права; 3) тенденція самого канцлера къ расширенію своей юрисдикціи, изъ желанія помочь просителямъ. Ростъ К. юрисдикціи могъ бы еще быть задержанъ, если бы суды общаго права широко пользовались постановленіемъ вестминстерскаго статута о writs in consimili casu, т. е. о допущеніи формулъ по аналогіи (по образцу римскихъ actiones utiles); но отчасти сами канцлерскіе клерки препятствовали этому, не выдавая просителю writ и, такимъ образомъ, обязывая его искать чрезвычайной помощи у самого канцлера. Просьбы о дарованіи милости тамъ, гдѣ безсильны помочь суды общаго права, пишутся еще при Эдуардѣ I († 1307) на имя короля; ко времени же Ричарда II (статутъ 1394 г.) юрисдикція открыто переходитъ отъ короля къ канцлеру. Со времени оффиціальнаго признанія К. с. его роль растетъ, не смотря на протесты парламента и судовъ общаго права; наибольшее озлобленіе вызываетъ writ sub poena—указъ канцлера предстать на его судъ и подчиниться его рѣшенію подъ страхомъ личнаго ареста (позже—подъ страхомъ пени до 100 ф. ст.). Этимъ путемъ К. судъ можетъ парализовать всякое рѣшеніе суда Com. Law, запрещая истцу приводить его въ исполненіе, и въ состояніи осуществить какое угодно свое рѣшеніе, ввергнувъ отвѣтчика въ тюрьму за неуваженіе къ суду (contempt of the court). Еще въ XVI в. противники К. суда указываютъ на то, что онъ санкціонируетъ ослушаніе законамъ страны; если законы дурны, то пусть ихъ отмѣнятъ, но ставить К. судъ выше законодателя нельзя, тѣмъ болѣе, что принадлежность первыхъ канцлеровъ къ духовному званію развила въ нихъ, при ихъ невѣдѣніи въ области C. L., чрезмѣрное самомнѣніе. Кромѣ процедуры К. суда, нападкамъ подвергаются вводимые имъ институты матеріальнаго права, особенно—неформальная собственность (uses). Сторонники К. суда возражаютъ, что неподвижность формъ C. L. оставляетъ беззащитными самые справедливые интересы; что sub poena имѣетъ за себя вѣковую практику безъ примѣровъ злоупотребленія; что совѣсть обязываетъ канцлера судить согласно законамъ божескимъ, законамъ разума и законамъ страны, насколько послѣдніе не противорѣчатъ велѣніямъ Бога и разума; что его рѣшенія чаще безошибочны, чѣмъ рѣшенія судовъ C. L., ибо ему не приходится путаться въ мелочныхъ формахъ, руководящіе имъ принципы просты и ясны. Въ послѣдній разъ антагонизмъ между К. судомъ и судами C. L. вспыхнулъ при Іаковѣ I по вопросу о правѣ К. суда перерѣшать дѣла, рѣшенныя въ судѣ C. L.; съ тѣхъ поръ практика К. суда получаетъ полное признаніе, какъ нормальная система права и судопроизводства, наряду съ системою C. L. Съ теченіемъ времени К. судъ перестаетъ основывать свои рѣшенія непосредственно на божественномъ или естественномъ

разумѣ, но вырабатываетъ для себя такія же твердыя правила, какъ и суды C. L., такъ же отводитъ первое мѣсто прецедентамъ, такъ же систематизируетъ свои рѣшенія и перестаетъ вторгаться въ области, отмежеванныя судамъ C. L. Въ эти послѣдніе суды постепенно проникаютъ принципы К. суда, такъ что во второй половинѣ XIX в. дуализмъ права и судопроизводства утрачиваетъ реальное значеніе, а процедура К. суда, построенная вся на письменности, одинаково съ судами C. L. вызываетъ нареканія въ дороговизнѣ и медленности. Въ 1873 г. Judicature Acts положили конецъ самостоятельному существованію К. суда, превративъ его, наряду съ судами C. L., въ одно изъ отдѣленій (Chancery division) королевскаго суда (Her Majesty's High Court of Justice). Внѣшнее отличіе этого «К. отдѣленія» отъ другихъ сказывается въ томъ, что при немъ состоитъ особая адвокатская корпорація (bar) и дѣла въ немъ рѣшаются безъ присяжныхъ. До реформы 1873 г. въ составъ К. суда входили, кромѣ самого канцлера (долго бывшаго единственнымъ судьей), еще, какъ судьи первой инстанціи, the Master of the Rolls (хранитель архивовъ) и три вице-канцлера, а какъ апелляціонная коллегія — два Lord Justices of Appeal, вдвоемъ или вмѣстѣ съ самимъ канцлеромъ. Съ 1873 г. въ «К. отдѣленіи» состоятъ 5 Justices of the H. C., которые рѣшаютъ дѣла каждый единолично, при чемъ до 1883 г. отъ истца зависѣло обратиться къ тому или другому изъ нихъ поименно; канцлеръ и хранитель архивовъ входятъ теперь въ составъ единственнаго общаго для всѣхъ «отдѣленій» апелляціоннаго суда (H. C. of Appeal).

Въ эпоху полнаго дуализма юрисдикція К. суда опредѣлялась относительно судовъ C. L.: 1) какъ exclusive, когда для защиты въ судѣ C. L. вовсе нѣтъ формулы; 2) какъ concurrent, когда въ судѣ C. L. защита хотя и возможна, но она не столь же энергична, не даетъ надлежащей помощи (adequate relief); 3) какъ auxiliary, когда для процесса въ судѣ C. L. нужно добыть такое доказательство, которое доступно только К. суду, напр. interrogatory и discovery (см. Допросъ, XI, 44). Въ системѣ матеріальнаго права этой процессуальной классификаціи соотвѣтствуетъ другая, согласно которой «справедливость» (Equity) — область, въ которой движется К. судъ,—обнимаетъ, во 1-хъ, equitable titles, т. е. такіе титулы правъ или правомочія, которыхъ не знаютъ суды C. L. Такъ напр., система C. L. признаетъ только владѣніе, не отдѣленное отъ права собственности, вслѣдствіе чего передача (цессія, assignment) правъ на пріобрѣтеніе собственности, правъ требованія, правъ на будущія вещи, на возможности и ожиданія (not in esse), въ судѣ C. L. не находитъ защиты, въ которой считаетъ несправедливымъ отказывать К. судъ. Важнѣйшимъ изъ титуловъ въ экономіи англійскаго права является trust, обнимающій огромную массу самыхъ разнообразныхъ отношеній; здѣсь фикція производитъ то, что легальное (at law) право собственности принадлежитъ одному лицу—trustee, а въ дѣйствительности другому—cestui qui trust; однимъ изъ главныхъ назначеній trust было обезпеченіе отдѣльной собственности замужнихъ женщинъ (см. XI, 882). Вообще, системѣ equity англійское право обязано важнымъ институтомъ Separate use, въ отличіе отъ формальной собственности. Во 2-хъ, «справедливость» создала equitable rights, т. е. дала юридическую защиту цѣлому ряду отношеній, вытекающихъ изъ несчастнаго случая (accident), ошибки (mistake), обмана (fraud) и т. д. Примѣръ: опекунъ тотчасъ по прекращеніи опеки покупаетъ имѣніе своего бывшаго подопечнаго; at law сдѣлка вполнѣ законна, но К. судъ смотритъ на нее подозрительно и даетъ подопечному возможность ее оспаривать. Въ 3-хъ, система equity обогатила англійское право особыми юридическими средствами, equitable remedies, каковы въ особенности injunction, напоминающая римскіе интердикты (приказаніе сдѣлать что-либо или, наоборотъ, не дѣлать чего-либо, для предупрежденія возможнаго вреда имуществу) и замѣчательная и почти безпримѣрная по своей энергіи specific performance, дающая возможность получить то самое удовлетвореніе по обязательству, которое было условлено, а не только убытки отъ неисполненія обязательства (напр., самую запроданную землю, на которую продавецъ не хочетъ выдать актъ; К. судъ можетъ издать декретъ о specific performance, въ силу котораго продавецъ будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, пока не выдастъ требуемаго акта). Отсюда одна изъ важнѣйшихъ «максимъ» системы: equity acts specifically, т. е. даетъ именно желаемое удовлетвореніе, а не простую компенсацію. Вообще направленіе дѣятельности К. суда отражается въ рядѣ обобщеній (максимъ), отчасти напоминающихъ афоризмы римскихъ юристовъ, напр. vigilantibus, non dormientibus, aequitas subvenit. Максима: no right without a remedy не оставляетъ ни одно право беззащитнымъ передъ К. судомъ. Максима: equity follows the law опровергаетъ предположеніе, будто между К. судомъ и судами C. L. принципіальный антагонизмъ пережилъ эпоху формированія К. суда; напротивъ, поскольку возможно, К. судъ примѣняетъ къ признаваемымъ имъ отношеніямъ тѣ самыя правила, которыя дѣйствуютъ въ судахъ C. L. (напр., законъ о наслѣдствѣ). Сообразно съ этимъ, between equal equities the law will prevail, т. е. при столкновеніи равныхъ титуловъ справедливости преимущество отдается тому, у кого есть еще и легальный титулъ (напр., изъ двухъ добросовѣстныхъ покупщиковъ преимущество имѣетъ тотъ, за кѣмъ имѣніе уже укрѣплено по закону). Сродни съ римскими принципы, въ силу которыхъ «между двумя равными справедливостями преимущество опредѣляется старшинствомъ во времени» или «при неопредѣленности размѣра долей справедливо дѣлить поровну» (equality is equity). «Кто обращается къ справедливости, долженъ приходить съ чистыми руками» и «долженъ самъ поступать справедливо»; «справедливость предполагаетъ намѣреніе исполнить обязательство», т. е. дѣйствія обязаннаго лица истолковываются предпочтительно, какъ намѣреніе погасить обязательство. Особенно характерна максима: equity

acts in personam, т. е. мѣры исполненія К. суда обращаются не непосредственно на имущество, а на личность отвѣтчика, который обязывается исполнить приказаніе подъ угрозой насилія.

2) *Въ Соед. Штатахъ Свв. Америки* Courts of chancery были введены во многихъ изъ штатовъ (напр., Нью-Іоркъ, Нью-Джерси) по образцу англійскаго К. суда, послѣ отпаденія отъ метрополіи; въ другихъ, какъ напр. въ Пенсильваніи, отдѣльнаго К. суда учреждено не было и даже принципы equity первоначально (до 1835 г.) допускались къ примѣненію только въ ограниченной мѣрѣ. Въ штатѣ Нью-Іоркъ, по конституціи 1840 г., К. судъ совершенно уничтоженъ и суду предоставлена общая юрисдикція in law and equity; примѣру Нью-Іорка послѣдовали многіе зап. штаты. Въ настоящее время штаты дѣлятся на три категоріи: въ семи существуютъ отдѣльные К. суды, въ 18 принципы и практика К. суда примѣняются судами С. L.; въ остальныхъ дуализма процедуръ не существуетъ. Ср. Spence, «Equitable jurisdiction of the Court of Chancery»; Bispham, «The principles of equity»; Rüttimann, «Der englische Civil-Process»; Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England»; Reeves, «History of the english Law» (т. III); Glasson, «Histoire du droit et des instit. de l'Angleterre» (т. IV—VI). *М. Брунъ.*

Канцлеръ (лат. Cancellarius)—въ средніе вѣка такъ назыв. высшее при дворѣ должностное лицо, на обязанности котораго лежало изготовленіе государственныхъ, преимущественно дипломатическихъ актовъ, и которое, потому, было хранителемъ государственной печати. При Меровингахъ вышеозначенныя обязанности исполнялъ *великій референдарій* (summus referendarius); въ IX вѣкѣ появляется званіе *великаго канцлера* (summus cancellarius), бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ королевскаго архива. При Меровингахъ референдаріемъ всегда назначалось лицо свѣтскаго званія; при Каролингахъ К. всегда избирался изъ духовныхъ (всего чаще —изъ придворныхъ капеллановъ), что повсемѣстно стало общимъ правиломъ въ средніе вѣка. Подчиненные К. (notaires) при Капетингахъ также избирались изъ лицъ придворнаго духовенства; одинъ изъ нихъ, предназначавшійся въ преемники К., обыкновенно носилъ названіе *вице-канцлера.* Къ прежнимъ обязанностямъ К. присоединились и функціи судебныя; будучи одновременно министромъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, онъ, въ качествѣ капеллана, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи и дѣла церковныя. Часто должность К. занимали высшіе прелаты (напр. архіепископы реймскіе). Въ XII в. короли стараются умалить значеніе должности К. Филиппъ-Августъ въ теченіе 38 л. обходился безъ К. Подпись К., которая фигурировала на актахъ со временъ Меровинговъ, начинаютъ въ началѣ XII в. замѣнять однимъ только упоминаніемъ о немъ, въ формѣ: Data per manum N cancellarii, если же должность К. совершенно не была замѣщена, то писали: Data vacante cancellaria. Въ XIII в. К. снова дѣлается первымъ должностнымъ лицомъ въ королевствѣ. Со времени Карла V до Людовика XI К. избирается путемъ баллотировки въ королевскомъ совѣтѣ; въ XVI в. онъ дѣлается несмѣняемымъ, но король могъ оставить его не у дѣлъ, назначивъ особаго *хранителя печати* (garde des sceaux). Должность *К. Франціи* (Chancelier de France) была упразднена въ 1790 г. Наполеонъ I назначилъ *архиканцлера* (archichancelier); при реставраціи возстановлено было званіе К. Франціи, окончательно уничтоженное революціей 1848 г. Наиболѣе выдающимися между К. Франціи были: Дюпра при Францискѣ I, Л'Опиталь при Карлѣ IX, Пьеръ Сегье при Людовикахъ XIII и XIV, Матье Моле, д'Алигръ, Ле-Телье, Поншартренъ при Людовикѣ XIV, д'Агессо, Ламуаньонъ, Мопу при Людовикѣ XV, Камбасересъ при имперіи, Дамбре и Пасторе во время реставраціи, Паскье при іюльской монархіи. На прежнее значеніе К. въ современной Франціи указываетъ то, что министръ юстиціи до сихъ поръ именуется хранителемъ печати.

Въ прежней Германской имперіи должность *великаго К.* (архиканцлеръ, Erzkanzler) принадлежала къ числу тѣхъ высшихъ должностей императорскаго двора (archiofficia, Erzämter), которыя составляли привилегію курфюрстовъ. Прочную организацію имперской канцеляріи далъ Оттонъ I, со времени котораго почти до уничтоженія имперіи архіепископъ майнцскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эрцканцлеромъ. Собственно въ Германской имперіи было три эрцканцлера: архіеп. майнцскій считался эрцканцлеромъ Германіи, архіеп. кельнскій—эрцканцлеромъ Италіи, архіеп. трирскій—эрцканцлеромъ Бургундіи; но послѣднія двѣ должности не имѣли практическаъо значенія. Уже въ средніе вѣка архіеп. майнцскій, въ качествѣ эрцканцлера, дѣлалъ всѣ приготовленія къ избранію императора, созывалъ князей, руководилъ выборами и составлялъ имъ протоколы; однородныя функціи лежали на немъ и при созваніи имперскаго сейма. Эрцканцлеръ имѣлъ преимущество чести предъ всѣми курфюрстами; ему принадлежало мѣсто по правую руку императора. Онъ завѣдывалъ архивомъ имперскаго сейма, назначалъ всѣхъ чиновъ канцелярій и архивовъ обоихъ имперскихъ судовъ. Со времени учрежденія въ Вѣнѣ имперскаго надворнаго совѣта, майнцскій архіепископъ имѣлъ въ Вѣнѣ своего постояннаго представителя, который носилъ званіе *имперскаго вице-К.*, состоялъ начальникомъ имперской тайной надворной канцеляріи и собственно былъ единственнымъ имперскимъ министромъ. Послѣ уничтоженія майнцскаго курфюршества (1803 г.) званіе эрцканцлера перенесено было на князя-примаса Дальберга (X, 49). Германская императрица (какъ и королева, сыновья и внуки короля и первый принцъ крови во Франціи) также имѣла своего К., которымъ состоялъ аббатъ фульдскій. Древнѣйшіе акты, исходившіе отъ *папскаго престола*, контрасигнировались начальникомъ папской канцеляріи, который наз. *primocerius notariorum.* Въ IX в. эта должность слилась съ должностью библіотекаря римской церкви, который тогда къ своему титулу присоединилъ званіе «К. святаго апостольскаго престола». Въ 1052 г.

папа Левъ IX предоставилъ архіеп. кельнскому почетное званіе великаго К., послѣ чего дѣйствительный начальникъ папской канцеляріи сталъ титуловаться вице-К. Званіе великаго К. было уничтожено папой Григоріемъ VII, и начальники папской канцеляріи стали именоваться К.; но папа Александръ III, стремясь къ умаленію ихъ вліянія, повелѣлъ имъ вновь писаться вице-К. Должности библіотекаря и К. были разъединены при папѣ Иннокентіи II. Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи должность К. появляется съ средины XV ст., но кругъ его обязанностей въ различныхъ странахъ весьма различенъ; всего чаще званіе К. предоставлялось президенту высшаго судебнаго или административнаго учрежденія. Такъ, въ Баваріи былъ К. тайнаго совѣта, К. двора, ленный К., а въ провинціяхъ—правительственные канцлеры. Въ *Пруссіи* Фридрихъ II въ 1746 г. предоставилъ званіе великаго К. (Grosskanzler) Самуилу Кокцею. Князь Гарденбергъ назывался государственнымъ К. (Staatskanzler); послѣ его смерти (1822) должность государственнаго К. была въ Пруссіи упразднена, но тамъ издавна существуетъ званіе К. (стараго) королевства (Вост.) Пруссіи—одна изъ почетныхъ придворныхъ должностей, наслѣдственная въ извѣстномъ родѣ, съ которою сопряжено право засѣданія въ палатѣ господъ. Въ *Австріи* министръ-президентъ часто титуловался государственнымъ К., а графу Бейсту присвоено было званіе имперскаго К. Званіе К. существовало и въ *Даніи* (откуда оно перешло въ петровскую табель о рангахъ), *Швеціи* (канцлеръ Оксенштирна) и др. странахъ. Въ *Швейцаріи союзный* К. есть начальникъ союзной канцеляріи (Bundeskanzlei, Chancellerie fédérale). Объ *имперскомъ* К. въ *Германіи* (съ 1867 по 1870 г. — К. сѣв.-германскаго союза)—см. Германія (VIII, 492). Въ силу закона 17 марта 1878 г., для замѣщенія имперскаго К. по всѣмъ отраслямъ управленія можетъ быть назначенъ *имперскій вице*-К.

Въ *Россіи* изготовленіе государственныхъ актовъ лежало на обязанности дьяковъ (XI, 321), а такъ какъ наибольшаго искусства требовало изготовленіе дипломатическихъ актовъ, то и вліяніе дьяковъ всего сильнѣе было въ дѣлахъ посольскихъ. Посольскій приказъ обыкновенно даже состоялъ изъ однихъ дьяковъ. Иностранные писатели обыкновенно называли дьяковъ К., а иногда и великими К. Даже въ нѣкоторыхъ русскихъ рукописяхъ дьяки именуются *кенселирами*, а азбуковники объясняютъ, что *канслиръ* значитъ дьякъ. Такимъ образомъ терминъ этотъ былъ извѣстенъ на Руси и до Петра, но не имѣлъ оффиціальнаго значенія. Первоначально старшіе изъ дьяковъ и опытнѣйшіе въ посольскихъ дѣлахъ носили названіе *печатниковъ* (см.). Въ 1667 г. начальникомъ посольскаго приказа назначенъ былъ бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, при чемъ ему присвоенъ былъ титулъ *царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель*; но преемники его по управленію посольскимъ приказомъ, кромѣ Матвѣева и кн. В. В. Голицына, титуловались только «оберегателями посольскихъ дѣлъ», а гр. Ѳ. А. Головинъ—первенствующимъ министромъ. Наконецъ, въ 1709 г. преемникъ послѣдняго, гр. Г. И. Головинъ, получилъ званіе К., а помощникъ его, баронъ П. П. Шафировъ—*вице-К.* или *подъ-К.* Съ образованіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, К. и вице-К. сдѣланы были ея президентомъ и вице-президентомъ; но послѣ смерти Петра II присутствіе К. въ этой коллегіи не было постоянно. Грамоты къ разнымъ государямъ и т. п. документы, за Высоч. подписаніемъ, контрасигнировались К., а въ отсутствіе его (съ 1712 г.) — вице-К. Въ петровской табели о рангахъ К. явился гражданскимъ чиномъ перваго класса, соотвѣтствуя генералъ-фельдмаршалу среди военныхъ, генералъ-адмиралу среди морскихъ и не имѣя себѣ равнаго среди придворныхъ чиновъ. Тоже мѣсто К. сохранилъ понынѣ. Съ учрежденіемъ должности министра иностр. дѣлъ званіе К. или вице-К. сдѣлалось его обычнымъ почетнымъ титуломъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (К., вице-К. или министръ) является хранителемъ государственной печати. Званіе К. въ Россіи носили: гр. Г. И. Головкинъ (1709—1734), кн. А. М. Черкаскій (1740—1742), гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ (1744—1758), гр. М. Л. Воронцовъ (1758—1763), гр. Ив. А. Остерманъ (1796—1797), кн. А. А. Безбородко (1797—1799), гр. А. Р. Воронцовъ (1802), гр. Н. П. Румянцевъ (1809—1814), кн. В. П. Кочубей (1834), гр. К. В. Нессельроде (1845—1856), кн. А. М. Горчаковъ (1867—1882). Гр. Н. Ив. Панинъ исполнялъ въ 1763—1783 гг. всѣ обязанности К., но имѣлъ званіе первенствующаго министра. Вице-К. были: бар. П. П. Шафировъ (1709—1725), гр. А. Ив. Остерманъ (1725—1740), гр. М. Г. Головкинъ (1740—1741), кн. А. М. Голицынъ (1762—1775), гр. Ив. А. Остерманъ (1773—1796), гр. Н. П. Панинъ (1799), кн. В. П. Кочубей (1798—1799 и 1801—1802), кн. А. Б. Куракинъ (1796—1797 и 1801—1802), С. А. Колычевъ (1806). Званіе К. присваивается еще высшимъ представителямъ нѣкоторыхъ учрежденій, напр. орденовъ, университетовъ (см. Гельсингфорскій университетъ, VIII, 291—292). Въ университетахъ кембриджскомъ и оксфордскомъ К. называется высшій представитель университета, избираемый обыкновенно изъ знати, дѣйствительное же управленіе сосредоточено въ рукахъ вице-К. При нѣкоторыхъ университетахъ Германіи званіе К. (а при другихъ — званіе попечителя, Curator) носитъ представитель министерства народнаго просвѣщенія, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за всестороннимъ развитіемъ университета, особенно въ отношеніи хозяйственномъ; онъ же является посредникомъ между университетомъ и министерствомъ.

Ср. Du Chesne, «Histoire des chanceliers et gardes des sceaux» (Пар., 1680); A. Tessereau, «Histoire chronologique de la chancellerie de France» (Пар., 1710); Stumpf-Brentano, «Die Reichskanzler vornehmlich des X, XI und XII Jahrh.» (Инсбр., 1865—1883); Seeliger, «Erzkanzler und Reichzkanzleien» (Инсбр., 1889); Терещенко, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами во Франціи» (СПб., 1837). *А. Я.*

Канцлеръ (cancellarius, Kancerlz) въ Польшѣ, какъ и въ западн. европ. государствахъ, былъ однимъ изъ наиболѣе важныхъ государственныхъ чиновниковъ и хранителемъ государственной печати (pieczę tarz). К. обыкновенно назначались епископы. Впервые упоминается К. въ XII в. Позже являются К. въ удѣлахъ, на которые разбилась средневѣковая Польша; рядомъ съ главнымъ или великимъ К. (pieczętarz wielki) является вице-канцлеръ (poidkanclerzy или vice-cancellarius). К. при короляхъ вскорѣ стали забирать большую власть въ руки; такъ напр., при Владиславѣ Ягеллонѣ Войцѣхъ Ястрженбѣцъ отказался приложить печать къ акту о дарованіи графства королевскому пасынку Пилецкому. Необходимость скрѣпы К. актовъ стала современемъ почти государственнымъ закономъ. Въ 1507 г. Сигизмундъ I постановилъ, чтобы К. по очереди выбирались духовныя и свѣтскія лица; кромѣ того бывали канцлерами и гетманы: Замойскій и Жолкѣвскій. Съ К. *коронным*ъ, первоначально титуловавшимся «К. короля Польши» (K. króla polskiego), мы встрѣчаемся впервые въ нач. XIV в.; онъ былъ главнымъ К., а К. провинцій, прежнихъ удѣловъ, стали называться подканцлерами. Въ 1775 г. К. сдѣлался завѣдующимъ иностранными дѣлами, войдя, съ 4 другими лицами, въ такъ называемый «постоянный совѣтъ» (neustająca rada). Послѣднимъ К. былъ Антоній Сулковскій. Литва имѣла своихъ К.; 22-мъ и послѣднимъ лит. К. былъ Іоакимъ Литаворъ Хребтовичъ (1793—1812). К. литовскій завѣдывалъ сношеніями съ Москвою; онъ же, по установившемуся обычаю, прикладывалъ печать къ ленной грамотѣ курляндскихъ Кеттлеровъ. Въ 1637 г. посольство въ Москву справлено было обоими К. Ср. вообще о К. Lengnich, «Prawo pospolite»; Heidenstejn, «Cancellarius sive de dignitate et officio Can. R. P.» (1610, Данцигъ 1792); P. Schultz, «Commentarius de cancellariis regni Poloniae» (Данц., 1742); Łuk. Jagun Stankiewicz, въ «Pamnięt. um. czyt. i. stos.» (1829, II); Lelewel, «Urzędy i Godności».

Канцлеръ—званіе одного изъ шести членовъ верховнаго совѣта, состоявшаго въ Курляндіи при герцогахъ (1561—1795). К. принадлежалъ къ числу тѣхъ четырехъ членовъ совѣта, которые обязательно избирались изъ дворянъ.

Канцлеръ — лордъ верховный Великобританіи (Lord High Chancellor of Great Britain). Должность К.—одна изъ древнѣйшихъ въ англійскомъ государственномъ строѣ; первый К. былъ въ царствованіе Эдуарда Исповѣдника, въ половинѣ XI в. К. являлся однимъ изъ главныхъ секретарей короля (по мнѣнію Стеббса, терминъ cancellarius происходитъ отъ латинскаго слова cancelli—ширма, за которыми производилась секретарская работа), главнымъ изъ королевскихъ капеллановъ и хранителемъ королевской печати. На почвѣ этихъ трехъ функцій и выросло значеніе К. Въ качествѣ секретаря, онъ велъ всю переписку отъ имени короля и былъ облеченъ особымъ довѣріемъ его по дѣламъ свѣтскаго управленія; какъ капелланъ, онъ былъ совѣтникомъ короля въ дѣлахъ церкви; какъ хранитель печати, онъ былъ необходимымъ участникомъ всѣхъ формальныхъ выраженій королевской воли. Уже при Генрихѣ II (полов. XII в.) К. занималъ по значенію своему слѣдующее мѣсто за великимъ юстиціаріемъ (Justiciar), которому принадлежало высшее завѣдываніе правосудіемъ и другими отраслями управленія и который считался какъ бы вице-королемъ, заступая монарха въ его отсутствіе. Съ упадкомъ должности юстиціарія (въ началѣ XIII в.) его судебныя функціи перешли къ К. и получили дальнѣйшее развитіе съ установленіемъ особаго Court of Chancery (Канцлерскаго суда, см.). До Эдуарда III (полов. XIV в.) должность К. всегда ввѣрялась какому-нибудь духовному лицу. Первымъ свѣтскимъ К. былъ Robert Bourchier, въ 1340 г.; однако и позднѣе, въ XV и XVI вв., К. чаще всего бывали духовныя лица. Съ начала XVII в. К. назначаются только свѣтскія лица, обыкновенно изъ выдающихся юристовъ. Въ настоящее время К.—хранитель большой государственной печати и одинъ изъ важнѣйшихъ совѣтниковъ короля, всегда состоящій членомъ кабинета и королевскаго тайнаго совѣта. Король вручаетъ ему печать, хотя фактически К., подобно другимъ членамъ кабинета, избирается первымъ министромъ. К. является ex officio предсѣдателемъ палаты лордовъ даже тогда, когда самъ не имѣетъ званія пэра (это возможно потому, что предсѣдательское кресло, woolsack, считается находящимся внѣ палаты); но въ послѣднемъ случаѣ онъ не имѣетъ права участвовать ни въ преніяхъ, ни въ голосованіяхъ. Обыкновенно лицо, назначаемое К., вскорѣ возводится въ званіе пэра. Права его, какъ предсѣдателя палаты лордовъ, не превышаютъ правъ каждаго отдѣльнаго члена; голосъ его не даетъ перевѣса въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну и всякое его заявленіе, хотя бы и по вопросамъ регламента, имѣетъ значеніе лишь его личнаго мнѣнія, которое каждый пэръ можетъ оспаривать. Онъ не имѣетъ права отсрочивать засѣданія палаты, ни выступать съ какими-либо дѣйствіями въ качествѣ представителя палаты иначе какъ съ предварительнаго согласія ея членовъ. Ораторы обращаются не къ предсѣдателю, а къ палатѣ; если одновременно желаютъ говорить нѣсколько пэровъ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ слово, рѣшается не К., а палатою. При открытіи парламента, К., послѣ прочтенія королевскаго повелѣнія объ открытіи, предлагаетъ общинамъ избрать спикера и затѣмъ отъ имени короля утверждаетъ въ этомъ званіи избранное лицо и подтверждаетъ права и преимущества общинъ. Если король лично не присутствуетъ при открытіи парламентской сессіи, тронная рѣчь читается К.—Обширныя полномочія К. имѣетъ въ сферѣ судебнаго управленія. Въ его рукахъ сосредоточивается, по отношенію къ области гражданскаго правосудія, значительная часть тѣхъ полномочій, которыя въ континентальныхъ государствахъ принадлежатъ министру юстиціи (въ Англіи особаго министерства юстиціи нѣтъ, а обычныя функціи его отправляются частью К., котораго до извѣстной степени можно назвать министромъ гражд. юстиціи, частью министромъ внутреннихъ дѣлъ, Home secretary, котораго можно назвать министромъ уголов-

ной юстиціи и полиціи). К. назначаетъ судей низшей инстанціи (судей графствъ — county court judges) во всѣхъ округахъ, кромѣ графства Ланкаширъ, и имѣетъ право увольнять ихъ, а также коронеровъ, за неспособность или дурное поведеніе (misbehaviour). Назначеніе мировыхъ судей также фактически производится К. (съ утвержденія королевской власти) на основаніи списковъ, представляемыхъ лордами-лейтенантами. Городскіе судьи назначаются К., по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Члены высшихъ судовъ назначаются королевскою властью, но обыкновенно по указанію К. Онъ является предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій верховнаго суда, а также высшаго апелляціоннаго суда (см. Канцлерскій судъ) и состоитъ президентомъ судебнаго комитета королевскаго совѣта. К. принадлежитъ важная роль въ выработкѣ и измѣненіи правилъ о судопроизводствѣ, составляемыхъ въ дополненіе къ статутамъ и имѣющихъ нерѣдко очень большое значеніе для отправленія правосудія. К. считается высшимъ, отъ имени короля, покровителемъ малолѣтнихъ, сиротъ и умалишенныхъ и имѣетъ верховное наблюденіе надъ королевскими госпиталями, пріютами и вообще благотворительными заведеніями. — Должность К. считается высшею свѣтскою должностью въ государствѣ; онъ слѣдуетъ по рангу непосредственно за принцами королевскаго дома и архіепископомъ кентерберійскимъ, впереди герцоговъ. Содержаніе его—10000 фн. стерлинговъ. Лицо, занимавшее должность К., безразлично въ теченіе какого времени, при оставленіи ея получаетъ пенсію въ 5000 фн. стерл. К. Великобританіи непремѣнно долженъ принадлежать къ англиканской церкви. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія должность К. занимали, между прочимъ: Эльдонъ, Эрскинъ, Линдгорстъ, Брумъ, Кэмпбелль, Вестбери, Кэрнсъ, Сельборнъ, Гершель (послѣдніе двое—въ кабинетахъ Гладстона и Розбери).

Ирландія имѣетъ своего особаго К. (Lord Chancellor of Ireland). Онъ является главою судебнаго управленія въ Ирландіи и ближайшимъ совѣтникомъ вице-короля. Функціи его аналогичны съ функціями К. Великобританіи. Ирландскій К. не состоитъ непремѣнно членомъ кабинета (хотя и можетъ быть имъ), но вмѣстѣ съ нимъ назначается и выходитъ въ отставку. Онъ обыкновенно назначается изъ наиболѣе видныхъ членовъ ирландской адвокатуры. Содержаніе его—8000 фн. стерл., пенсія—3400 фн. стерлинговъ. Ирландскимъ К. можетъ быть и католикъ. *В. Дерюжинскій.*

Канцлеръ герцогства Ланкастерскаго (Chancellor of the Duchy of Lancaster)—представитель короны по управленію помѣстьями, составляющими личную собственность англійскаго королевскаго дома и находящимися, главнымъ образомъ, въ гр-ствѣ Ланкаширъ. Отдѣленіе герцогства Ланкастерскаго отъ прочихъ коронныхъ земель послѣдовало въ царствованіе Генриха IV; съ тѣхъ поръ оно имѣло самостоятельное управленіе и даже свои особые суды. Реформа 1873 г. оставила лишь одинъ изъ судовъ—Chancery Court of the Duchy, компетенція котораго касается, главнымъ образомъ, недвижимыхъ имуществъ герцогства. Во главѣ этого суда стоитъ вице-канцлеръ, профессіональный юристъ. На К. же, кромѣ высшаго управленія землями герцогства, лежитъ еще назначеніе судей графства Ланкаширъ и другихъ должностныхъ лицъ. До 1889 г. К. состоялъ главою отдѣленія королевскаго совѣта, вѣдавшаго вопросы земледѣлія; но съ образованіемъ, въ названномъ году, особаго министерства земледѣлія онъ является лишь членомъ совѣта этого министерства. Практически должность К. герцогства Ланкастерскаго представляетъ собою синекуру (съ содержаніемъ въ 2000 фн. стерл.); она дается обыкновенно лицу, содѣйствіемъ котораго правительство дорожитъ, но которое почему-либо не можетъ или не желаетъ принять на себя завѣдываніе болѣе отвѣтственною и сложною отраслью управленія. К. герцогства Ланкастерскаго бо̀льшею частью является членомъ кабинета. Въ одномъ изъ прежнихъ кабинетовъ Гладстона эту должность занималъ Брайтъ, а въ послѣднемъ кабинетѣ его и Розбери К. герцогства Ланкастерскаго состоитъ Джемсъ Брайсъ. *В. Д.*

Канцлеръ казначейства (Chancellor of the Exchequer)—министръ финансовъ въ Англіи. Должность К. казначейства была впервые создана въ половинѣ XIII вѣка, но значеніе свое въ современномъ государственномъ строѣ она пріобрѣла лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ теченіе долгаго времени во главѣ финансоваго управленія стоялъ лордъ верховный казначей (Lord High Treasurer), а К. казначейства являлся лишь однимъ изъ многихъ сотрудниковъ его. Съ 1714 г. функціи лорда верховнаго казначея были переданы коллегіальному учрежденію—Board of Treasury, изъ пяти лицъ, получившихъ названіе «лордовъ коммиссаровъ для выполненія должности лорда верховнаго казначея» (Lords Commissioners for executing the office of Lord High Treasurer). Въ составъ этой коллегіи вошли первый лордъ казначейства (First Lord of the Treasury), К. казначейства и три члена, именуемые младшими лордами (Junior Lords). Первоначально завѣдываніе финансовымъ управленіемъ дѣйствительно принадлежало всей коллегіи, которая регулярно собиралась въ засѣданія и совмѣстно рѣшала текущія дѣла. По мѣрѣ усложненія финансоваго управленія, особенно съ конца XVIII ст., это оказалось неудобнымъ, и отдѣльныя отрасли управленія были ввѣрены особымъ органамъ, подъ высшимъ наблюденіемъ, руководствомъ и отвѣтственностью К. казначейства. Вмѣстѣ съ этимъ быстро возрастало и значеніе этой должности, къ которой фактически перешло верховное завѣдываніе всѣми финансовыми дѣлами. Номинальнымъ главою этого управленія продолжаетъ считаться первый лордъ казначейства, какъ глава Board of the Treasury; но это учрежденіе, хотя и продолжаетъ существовать de jure, фактически никогда не собирается, а лицо, носящее званіе перваго лорда казначейства, является обыкновенно (за рѣдкими исключеніями) первымъ министромъ, на которомъ лежатъ сложныя обязанности по руководству общей политикой кабинета. К. казначейства состоитъ непремѣннымъ и однимъ изъ главныхъ членовъ каби-

нета и назначается всегда изъ членовъ палаты общинъ, въ виду преобладающаго значенія ея въ вопросахъ финансоваго управленія. Должность К. казначейства ввѣряется обыкновенно одному изъ наиболѣе талантливыхъ и вліятельныхъ членовъ партіи, стоящей у власти; иногда ее принимаетъ самъ премьеръ, какъ, напр., Гладстонъ въ 1873—74 и въ 1880—82 гг. Въ тѣхъ случаяхъ, когда премьеръ—членъ верхней палаты общинъ, К. казначейства является почти всегда лидеромъ палаты общинъ. Содержаніе К. казначейства—5000 фн. ст. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія должность К. казначейства занимали, между прочимъ, Дж. Каннингъ, Робертъ Пиль, Дизраэли, Гладстонъ, Гешенъ, Гаркортъ. *В. Д.*

Канцлеръ *россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ*. При объединеніи въ 1797 г. администрацій всѣхъ орденовъ въ одномъ Капитулѣ (см. Ордена), старшему оффиціалу его присвоено было званіе *К. орденовъ*, при чемъ опредѣлено было, что онъ долженъ быть назначаемъ изъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ 1833 г. К. присвоенъ былъ особый знакъ: трость чернаго дерева, съ бѣлымъ изъ слоновой кости набалдашникомъ. Когда, въ 1842 г., капитулъ орденовъ былъ присоединенъ къ министерству императорскаго двора, должность К. орденовъ слилась съ должностью министра двора. По уставу 24 сент. 1844 г., К. орденовъ не подчиняется никакому «высшему правительственному мѣсту и ни отъ кого, кромѣ Императора, предписаній не получаетъ». К. орденовъ есть главный начальникъ капитула орденовъ. Онъ контрасигнируетъ грамоты на ордена, которыя выдаются за собственноручнымъ Государя Императора или Государыни Императрицы подписаніемъ, самъ же онъ (а въ отсутствіе его — оберцеремоніймейстеръ) подписываетъ грамоты на пожалованіе орденами: Бѣлаго Орла, св. Владиміра второй степени, св. Анны первой степени и св. Станислава первой степени и второй степени съ звѣздою. Функціи К. орденовъ значительно расширились съ учрежденіемъ, въ 1892 г., подъ его предсѣдательствомъ, комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высоч. наградамъ, который, съ образованіемъ въ 1894 г. инспекторской части гражданскаго вѣдомства, преобразованъ въ *Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ* (см.). Съ 1797 г. К. росс. орденовъ были: кн. Н. В. Репнинъ (1797—1802), кн. Александръ Бор. Куракинъ (1802—1819), А. Л. Нарышкинъ (1819—1826), кн. Алексѣй Бор. Куракинъ (1826—1829), кн. А. Н. Голицынъ (1830—1842), кн. П. М. Волконскій (1842—1852), гр. В. Ѳ. Адлербергъ (1852—1870), гр. А. В. Адлербергъ (1870—81), гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ (съ 1881). *А. Я.*

Канцона (la canzone, отъ латинскаго cantio)—названіе старѣйшей формы итальянской лирики, встрѣчающейся и въ провансальской (canso) и старо-французской (chanson) поэзіи. Для нея иногда употребляется спеціальное названіе Canzone Petrarchesca или Toscana, въ отличіе отъ позднѣйшихъ формъ, Canzone Pindarica и Anacreontica. К.—лирическое стихотвореніе въ нѣсколько строфъ (stanze), которыя имѣютъ совершенно тожественное количество стиховъ, тотъ же размѣръ и тоже расположеніе риѳмъ, но обыкновенно кончаются строфою болѣе короткою. У Петрарки въ К. не болѣе 10 и не менѣе 5 строфъ; въ новѣйшихъ К. число строфъ доходитъ до 20, 40, даже 80 строфъ. Количество стиховъ каждой строфы у Данта и Петрарки варьируетъ между 9 и 20. Строфа дѣлится на двѣ части; вторую часть начальною риѳмою любили соединять съ послѣднимъ стихомъ первой (concatenatio). Чередованіе риѳмъ сначала было свободно; впослѣдствіи примѣръ Данта и еще болѣе—Петрарки, сталъ закономъ. Стихи при серьезныхъ сюжетахъ бо̀льшею частью въ 11 стопъ, перемежаясь изрѣдка семьюстопными, а при легкомъ и веселомъ содержаніи—бо̀льшею частью 7-и стопные. Заключительная строфа, наз. ripresa (принятіе вновь), commiato (припѣвъ), congedo (прощаніе), licenza (отпускъ), tornata (возвращеніе) или просто chiusa (заключеніе) и заключавшая въ себѣ обыкновенно обращеніе поэта къ стихотворенію,—обычай провансальской поэзіи,—рѣдко отсутствуетъ у Данта и Петрарки. Кромѣ этихъ правильныхъ формъ К., существовала уже очень рано Canzone distesa (распространенная) или Canzone di stanza continua, въ которой каждая строфа, сама по себѣ, была безъ риѳмъ, но каждый стихъ риѳмовался съ соотвѣтствующимъ ему въ остальныхъ строфахъ. Позднѣйшіе поэты оставили эту слишкомъ искусственную форму. Въ концѣ XVI ст. К. стали отклоняться отъ типа Canzone Petrarchesca. Уже Тассо, для соединенія строфъ, ввелъ различныя стихотворныя «игрушки», которыя онъ называлъ catene (цѣпи) и monili (ожерелья). Еще болѣе свободы позволилъ себѣ Кіабрера (Chiabrera), которато т. наз. *канцонетты*, написанныя болѣе короткими стихами и строфами съ произвольною риѳмою, проложили дорогу *К.-анакреонтическимъ*, по образцу пѣсенъ Анакреона представляющимъ легкое стихотвореніе въ короткихъ строфахъ. Въ подражаніе Пиндару, въ XVI в. возникла Canzone Pindarica или alla greca, которую можно встрѣтить у Аламанни, Триссино, Минтерно и особенно у Кіабреры. Она составлена изъ одно- или многократной комбинаціи 3 строфъ: strofa, antistrofa и epodo; изъ нихъ первыя соотвѣтствуютъ другъ другу въ построеніи. Такъ называемая Canzone a ballo или Ballata, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверной «балладою», столь же стара, какъ и Canzone Petrarchesca и, вѣроятно, народнаго происхожденія; совершенно такой же типъ стихотвореній былъ въ ходу и въ Провансѣ, и сѣверной Франціи. Эта К. пѣлась при танцахъ; первые стихи (ripresa) пѣлъ хоръ, слѣдующую строфу или строфы одинъ голосъ, послѣ чего опять вступалъ хоръ и т. д. Строфу въ ней заканчиваетъ послѣдній стихъ ripres'ы. Ballata допускаетъ любой родъ стиховъ и предпочитаетъ Rimalmezzo (внутреннюю риѳму). Эти Canzone a ballo особенно были въ ходу въ XV в. въ кругу Лоренцо де'Медичи; особый родъ ихъ называли фроттолами (Frottola). О староитальянской К. писалъ уже въ 1332 г. Антоніо да Темпо «Summa artis rithmici» (изд. Grion, Болонья, 1869

и около 1350 г. Джидино да Сомма-Кампанья, въ «Trattato dei ritmi volgari» (изд. Giulgiari, Бол., 1870). О всѣхъ родахъ К. ср. Blanc, «Grammatik der ital. Sprache» (Галле, 1844).

Канцона (canzone, canzona) — пѣснь, музыкальное сочиненіе на лирическое стихотвореніе. Самая старинная К. относится къ VII в.; она была сочинена во Франціи на латинскіе стихи, по случаю побѣды Клотаря II надъ саксами. Въ Италіи этотъ родъ музыки давно распространенъ. К. преимущественно пишется для одного голоса. К. называется также, въ инструм. музыкѣ, небольшое сочиненіе съ плавной пѣвучей мелодіей. Canzone a ballo (ballata)—старинная плясовая итальянская пѣсня. Canzone sacra — духовная пѣснь. *Канцонетта* (canzonino) — небольшая пѣсня. Canzonaccia—площадная пѣсня. Canzoniere—собраніе пѣсенъ. *Н. С.*

Канцонетта—см. Канцона.

Канчебулганъ—рѣка Тургайской обл., лѣв. прит. р. Кара-Тургая; беретъ начало въ горныхъ отрогахъ возвышенности Кургашъ-тау; направляется сперва дугообразно на В, а затѣмъ прямо на С и послѣ 80 в. теченія впадаетъ въ Кара-Тургай. Низменные и глинистые берега К. покрыты камышомъ и степными травами, но рѣчная долина пустынна и безжизненна: кромѣ ковыля не встрѣчается никакой растительности. Въ мѣстности, гдѣ К. поворачиваетъ на С, въ $1^1/_2$ в. отъ прав. рѣчн. берега, въ урочищѣ киргизами наз. Мысъ-тау, находится древній мѣдный рудникъ (ок. 10% металл. мѣди.) *Л. В.*

Канчелія (Kancheliya)—шиваитская индусская секта, поклонники Шакти (см.). Имъ приписываются разные безнравственные обряды и общность женщинъ, безъ вниманія къ узамъ родства.

Канчелліери (Франческо - Джироламо Cancellieri, 1751—1826)—итал. писатель и археологъ; въ 1773 г. прославился изданіемъ неизданнаго отрывка изъ XLI книги Тита Ливія, найденнаго въ Ватиканѣ; за разнообразные труды былъ прозванъ *новымъ Варрономъ*. Написалъ, между прочимъ: «De Secretariis basilicae Vaticanae» (Римъ, 1786 и сл.); «Le Sette cose fatali di Roma antica» (Римъ 1812); «Biblioteca Pompejana» (Римъ, 1813); «Memorie delle vita ed opere del Pittore errante» (Римъ, 1824) и пр. Ср. Muzzarelli, «Elogio di Fr. Cancellieri» (въ «Giornale Arcadico», 1827); Serafino Siepi, «Vita di Fr. Cancellieri» (Перузія 1827); Baraldi, «Vita di Fr. Cancellieri», въ «Memorie di Religione, di Morale e di Letteratura» (Модена 1828).

Канчи—древнее имя теперешняго индійскаго города Конджеверамъ (45 миль къ З отъ Мадраса). Два большихъ храма: одинъ вишнуитскій, другой шиваитскій. К. былъ столицей царства Чола; почитается, какъ одинъ изъ семи самыхъ священныхъ городовъ Индіи. *С. Б—чъ.*

Канчиль (Tragulus Kanchil s. pygmaeus) —самое маленькое изъ жвачныхъ, вмѣстѣ съ другими 4 видами того же рода водится въ зап. Африкѣ. Hyaemoschus aquaticus составляетъ семейство оленьковъ (Tragulidae), которое причисляютъ къ жвачнымъ или считаютъ за самостоятельный подотрядъ (Tragulina). Зубная система: рѣзцовъ $^0/_3$, клыковъ $^1/_1$ (верхнечелюстные у самца выдаются изо рта), коренныхъ $^6/_6$; отрыгаютъ жвачку, но желудокъ лишь изъ 3 отдѣловъ (книжки — psalterium — нѣтъ); роговъ нѣтъ, хвостъ короткій. По общему виду напоминаютъ мелкихъ оленей; голова стройная съ большими глазами, тѣло довольно толстое, ноги очень тонки съ маленькими копытами и отличаются сильнымъ развитіемъ зачаточныхъ, боковыхъ пальцевъ; у Hyaemoschus пястныя кости 3 и 4 пальца вовсе не срастаются, а соотвѣтственныя плюсневыя лишь поздно. Оленьки составляютъ переходъ къ свиньямъ. Водятся въ зап. Африкѣ и южн. Азіи. У К. цвѣтъ верхней стороны рыжеватожелтобурый, съ примѣсью чернаго вдоль спины и бѣлыми крапинами на верхней сторонѣ шеи, бока свѣтлѣе, нижняя сторона бѣлая, горло съ 3 продольными бѣлыми полосками. Клыки у самца выдаются на 3 стм. Длина тѣла 45 стм., хвостъ 4 стм., вышина плечъ 20 стм., крестца 22 стм. Водится на Явѣ, Суматрѣ, Борнео и Малаккѣ; живетъ по одиночкѣ въ опушкахъ и кустарникахъ. Мясо ихъ съѣдобно. *Н. Кн.*

Канчинджанга (Kantschindschanga)—вторая по высотѣ гора въ Гималаяхъ, въ В. Непалѣ, вышиною въ 8588 м. Удивительный видъ на К. съ Дарджилинга.

Канчіани (Паоло Canciani, 1725—1810) —итальянскій ученый монахъ, былъ 3 года секретаремъ венеціанскаго посольства въ Лондонѣ; извѣстенъ, главнымъ образомъ, подготовленіемъ къ печати варварскихъ законовъ: «Barbarorum leges antiquae, cum notis et glossariis etc.» (Венеція, 1781—92). Въ этотъ грандіозный сборникъ вошли законы франковъ, бургундовъ, вестготовъ, остготовъ, ломбардовъ, саксовъ и другихъ германскихъ народовъ, а также капитуляріи королей меровингскихъ и каролингскихъ, ассизы іерусалимскіе и Сициліи.

Канша — въ индійской миѳологіи царь-тиранъ, правитель Матхуры и двоюродный братъ Деваки (см.), матери Кршны (см.). Ему было предсказано, что одинъ изъ сыновей Деваки убьетъ его, почему онъ старался уничтожить всѣхъ ея дѣтей. Но Баларама, ея седьмой сынъ, былъ скрытъ въ Гокулѣ и воспитанъ Рогини. Когда родился восьмой сынъ Кршна, родители его бѣжали вмѣстѣ съ нимъ. Тогда К. отдалъ приказъ умертвить всѣхъ дѣтей мужескаго пола и всячески преслѣдовалъ Кршну, пока не былъ убитъ послѣднимъ. Другое его имя—Каланкура. Его считаютъ Асурой, т. е. злымъ демономъ и иногда отожествляютъ съ однимъ изъ Асуровъ, Каланеми. *С. Б—чъ.*

Каншины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Въ 1706 г., за уклоненіе отъ службы, записаны въ однодворцы. Семенъ К. былъ (1816—18) козловскимъ городскимъ головою. Его сынъ Василій Семеновичъ, извѣстный богачъ, пріобрѣлъ дворянство въ началѣ XIX в. Родъ К. внесенъ въ I и II ч. род. кн. СПб. и Рязанской губ. *В. Р.*

Каннштаттъ (Карлъ Фридрихъ-Canstatt, 1807—1850)—нѣмецкій врачъ, въ 1832 г. отпра-

вился для изученія холеры въ Парижъ, отсюда въ Швейцарію, потомъ въ Бельгію, гдѣ правительство поручило ему устроить больницу для холерныхъ; въ 1843 г. сдѣланъ проф. и директоромъ клиники въ Эрлангенѣ. Изъ научныхъ трудовъ К., кромѣ монографій о холерной эпидеміи, брайтовой болѣзни и болѣзняхъ старческаго возраста, выдѣляется «Die specielle Pathologie und Therapie vom klinischen Standpunkte» (4 т., Эрланг, 1841—42, 3 изд.; обработанное Генохомъ, 3 т., 1854—56). Особое значеніе для медицинскихъ наукъ имѣлъ его «Jahresbericht über die Fortschritte der gesammten Medizin» (Эрланг. 1842—50; Вюрцб. 1851—65); съ 1866 г. продолженъ Вирховымъ и Гиршемъ, Б.).

Канштейнское библейское учрежденіе (Cansteinsche Bibelanstalt), названное по имени барона К.-Г. Канштейна (см. ниже)—открыло свою дѣятельность въ 1712 г. изданіемъ Новаго Завѣта, въ 1713 г. выпустило полную Библію; но процвѣтаніе его началось лишь по объединеніи съ учрежденіями Франке въ Галле. Въ теченіе 1719—35 гг. выпущено было 37 изданій Новаго Завѣта и 56—Библіи. Имя учрежденія стало отмѣчаться на изданіяхъ лишь съ 1775 г. Нынѣ оно ежегодно издаетъ до 50 тыс. полныхъ библій. Общее количество экземпляровъ Библіи и Новаго Завѣта, выпущенныхъ К. учрежденіемъ съ 1712 до 1890 г., достигаетъ 6750000; изъ нихъ до 100000 на языкахъ чешскомъ, польскомъ, нижне-лужицкомъ и литовскомъ. К. учрежденіе заботится также объ усовершенствованіи Лютерова текста, съ сохраненіемъ за нимъ народнаго характера. Текстъ К. учрежденія положенъ былъ въ основу обширнаго пересмотра библейскаго текста, который былъ предпринятъ въ Германіи по иниціативѣ этого учрежденія, получилъ характеръ общегосударственнаго предпріятія и законченъ былъ, послѣ 30-лѣтнихъ трудовъ, изданіемъ Библіи 1892 г. (см. Библейскіе переводы, III, 682). Ср. Niemeyer, «Geschichte der Cansteinschen Bibelanstalt» (Галле, 1827); Bertram, «Geschichte der C. B.» (Галле, 1863); Kramer, «A. H. Franke» (Галле, 1880—82).

Канштейнъ (Карлъ-Гильдебрандъ, баронъ)—основатель канштейнскаго библейскаго учрежденія (1667—1719); участвовалъ, какъ волонтеръ, въ сраженіяхъ бранденбургскихъ войскъ съ французами во Фландріи. Въ продолженіе тяжкой болѣзни онъ проникся піэтистическими воззрѣніями. Раздѣляя основную мысль богослововъ-піетистовъ Шпенера и Франке, что Библія должна быть центромъ жизни каждаго христіанина, К. желалъ облегчить бѣднымъ пріобрѣтеніе Библіи и основалъ, съ цѣлью дешеваго изданія ея, особое учрежденіе, носящее его имя (см. выше). К. написалъ, между прочимъ, «Harmonie und Auslegung der vier Evangelisten» (Галле, 1727—34). Ср. Plath, «K. H. Freih. von C.» (Галле, 1861).

Канъ—р. Енисейской губ. Канскаго окр., прав. притокъ р. Енисея. Беретъ начало, какъ и главный его притокъ р. Агулъ, съ сѣверной стороны горнаго отрога хребта Эргикъ-Аргакъ-тайга. Длина теченія К. до 500 в., теченіе его извилистое. Въ верховьяхъ своихъ К. и Агулъ образуютъ живописныя долины и ущелья. По выходѣ изъ горъ К. протекаетъ по холмистой, плодородной мѣстности. Общее направленіе теченія рѣки въ ея верховьяхъ до впаденія въ нее слѣва р. Оджи или Анжи съ Ю на С и СЗ; отсюда до устья р. Агула на СВ, далѣе до г. Канска на ССВ, отсюда рѣка поворачиваетъ на ЗСЗ и большими излучинами протекаетъ до впаденія въ нее р. Барча, откуда до устья своего имѣетъ сѣв.-зап. направленіе. Теченіе К. въ верховьяхъ быстрое и порожистое, отъ устья же р. Агула теченіе рѣки становится тихимъ. К. отъ устьевъ р. Агула становится сплавнымъ, а весною даже судоходнымъ, отъ города же Канска К. судоходенъ все лѣто, хотя въ межень имѣетъ не мало отмелей, а въ низовьяхъ своихъ пороги: Аракчеевскій въ 80 верстахъ отъ устья, въ 40 верстахъ отъ этого порога—Косой порогъ, а еще ниже, въ 20 верстахъ — Нижній порогъ. Пороги эти въ меженную воду представляютъ, по своему мелководью, препятствіе для судоходства. Вообще К. глубиною отъ 3 до 9 арш. на фарватерѣ, отъ устья до г. Канска; выше глубина его становится значительно менѣе. Весною К. широко разливается; даже въ меженную воду на рѣкѣ нѣтъ бродовъ, а имѣются два паромныхъ перевоза у г. Канска и близъ села Аманашенскаго. К. покрывается льдомъ въ концѣ октября, вскрывается же въ концѣ апрѣля. Отъ устья Анжи или Оджи до впаденія р. Барчи долина К. густо заселена русскими, въ верховьяхъ же рѣки постояннаго населенія мало, а на низовьяхъ долины К. населеніе развито довольно слабо. По верховьямъ К. обитаютъ въ полуосѣдломъ или бродячемъ состояніи инородцы: камасинцы и карагасы; тамъ же, по притокамъ К.: Тукшѣ и Янготѣ, разрабатываются небогатыя содержаніемъ золотыя розсыпи; послѣдніе два года по притоку К., рч. Карагану, и другимъ сосѣднимъ рѣчкамъ открыты и стали разрабатываться золотыя розсыпи съ довольно хорошимъ содержаніемъ. Въ К. впадаютъ р. Агулъ, протекающая черезъ горное Агульское озеро, и значительная рѣка Б. Пизо и Хайдамжа. Агулъ имѣетъ до 200 вер. длины; принимаетъ справа рр. Рѣмзу, Б. и М. Немереть, Ерму и другія, изъ лѣвыхъ болѣе значителенъ Кунгусъ. Общее направленіе теченія Агула съ ЮВ на С и СЗ. Агулъ бѣшеная горная рѣка; бродовъ на ней мало и тѣ небезопасны, по каменистости рѣчного ложа, обилію ямъ и быстротѣ теченія. По дорогѣ на Бирюсинскіе золотые промыслы черезъ Агулъ имѣется перевозъ на лодкахъ. Рѣка Рыбная вытекаетъ съ сѣв.-вост. стороны горнаго отрога, идущаго по правой сторонѣ р. Маны, длина 170 в. Долина Рыбной, кромѣ ея верховій и въ особенности низовья, довольно густо заселена; сама Рыбная, хотя и имѣетъ отъ 10 до 25 саж. ширины, весьма неглубока и можетъ быть причислена къ рѣкамъ сплавнымъ. Въ Рыбную впали справа р. Конокъ съ своими притоками Кырлыкъ и Ундыкъ, слѣва рѣка Балай и Уяръ. Ширина р. К. выше р. Агула отъ 60 до 80 саж., ниже—отъ ста до 200 саж.

Н. Л.

Канъ-пхата-йоги (или джоги)—нищенствующіе индійскіе аскеты или *йоги*, названные такъ по большимъ металлическимъ кольцамъ, которыя они носятъ въ ушахъ (Канъ-пхата=съ рваными ушами). *С. Б—чъ.*

Канъ-си (Kang-Hsi, Khang-hi) — знаменитый императоръ нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи. Вступивъ напрестолъ малолѣтнимъ, онъ пробылъ на немъ 60 лѣтъ (1662—1723). Первая половина его царствованія прошла въ войнахъ со сторонниками павшей въ 1644 г. Минской династіи, возстававшими въ различныхъ мѣстахъ Юж. Китая. При немъ Россія вступила въ сношенія съ Китаемъ; произошла двукратная осада Албазина и заключенъ первый русско-китайскій договоръ въ Нерчинскѣ, 27 августа 1689 г. Появленіе русскихъ на Амурѣ обратило вниманіе К.-си на сѣверную Маньчжурію; онъ рѣшилъ заселить ее и укрѣпить за собой. Такимъ образомъ явилась Хэй-лунъ-цзянская провинція въ Маньчжуріи и ея города Айгунъ, Мэргэнь и Цицикаръ. Въ 1688 г. Монголія принята въ подданство Китая. Въ 1696 г. К. предпринялъ походъ въ Монголію противъ чжунгарскаго Галдана, который былъ разбитъ, бѣжалъ и отравился. Этимъ походомъ начались войны, окончившіяся подчиненіемъ Чжунгаріи Китаю. Власть К.-си почувствовалъ и Тибетъ. Болѣе, чѣмъ своими войнами, К. извѣстенъ, какъ мудрый и просвѣщенный государь. Онъ пользовался услугами іезуитовъ и для устройства обсерваторіи, и для описанія и измѣренія имперіи, и для военныхъ цѣлей. К. заботился и о поддержаніи маньчжурскаго языка среди своихъ соплеменниковъ, съ переселеніемъ въ Китай начавшихъ быстро забывать родной языкъ. По его повелѣнію составлены два самыхъ полныхъ словаря китайскаго языка (К.-си-цзы-дянь и Пэй-вэнь-юнь-фу); первый, содержащій въ себѣ 49030 знаковъ, названъ именемъ императора. О русскомъ посольствѣ къ К. въ 1719—20 гг. см. Измайловъ (XII, 853). *А. О. И.*

Каньга—содержимое желудка и кишекъ убойныхъ животныхъ, состоящее отчасти изъ непереваренныхъ и неусвоенныхъ при пищевареніи частей корма; утилизируется въ хозяйствѣ, вмѣстѣ съ другими отбросами боенъ, для удобренія полей (въ западной Европѣ), но иногда идетъ (въ Америкѣ) и въ кормъ свиньямъ, хотя негодится при откармливаніи ихъ на сало. *С.*

Каньетс (Донъ - Мигуэль Cañete, 1822—1891)—испанскій писатель. Кромѣ ряда историко-литературныхъ и критическихъ статей, напечаталъ: «Poesias» (1858), стихотворенія въ духѣ старой севильской школы, драмы: «Un rebato en Granada», «El duque de Alba», «La esperanza de la patria», историческій очеркъ «Teatro español del siglo XVI» (1882) и др.

Каньисаресъ (Хосе Cañizares) — извѣстный испанскій драматургъ (1676—1750). Одно время служилъ простымъ солдатомъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ своими «Comedias de figuron» («Характерныя пьесы»), которыя незадолго до него были введены въ моду Морето и Рохасомъ. Лучшими образцами этого рода считаются у К. «La mas illustre Fregona» («Самая знаменитая кухарка»), «El montañés en la corte» («Горецъ при дворѣ») и особенно «El Domine Lucas», гдѣ осмѣиваются бездарные писатели съ громадными претензіями. «Domine Lucas» обратилось въ Испаніи въ прозвище цѣлаго класса людей. Одною изъ лучшихъ комедій К. считается проникнутая тонкимъ и изящнымъ юморомъ «De los hechizos de Amor, la musica es el mayor» («Изъ волшебствъ любви наибольшее—музыка»). Занимательны и нѣкоторыя изъ пьесъ К. на историческіе сюжеты, напр. «Cuentas del Gran Capitan», «Enrique el Enfermo», «Picarillo en España». К. недостаетъ оригинальности и творческой силы; планъ, завязка и положенія большею частью заимствуются имъ у великихъ его предшественниковъ—Лопе, Кальдерона и др. Впрочемъ, передѣлка старыхъ пьесъ на новый ладъ была самымъ заурячнымъ явленіемъ въ Испаніи. Изъ пьесъ К. напечатаны 80.

Каньоли (Andrea Cagnoli, 1743—1816)—итальянскій астрономъ, былъ профессоромъ въ Моденѣ. Извѣстенъ звѣзднымъ каталогомъ: «Catalogue de 501 étoiles, suivi des tables d'aberration et de nutation» (Модена, 1807). Его «Trigonometria piana e sferica» (1786) выдержала нѣсколько изданій и переводовъ, и до сихъ поръ представляетъ самое полное руководство тригонометріи. *В. В. В.*

Каньони (Антоніо Cagnoni) — итальянскій композиторъ, род. въ 1828 г. Сочинилъ около 20 оперъ, изъ которыхъ въ Италіи особенно любимы «Don Bucefalo», «Michele Perrin» и «Franceska da Rimini»; написалъ также реквіемъ по поводу смерти Карла-Альберта и много церковной музыки.

Каньоны (cañones)—такъ назыв. въ Сѣв. Америкѣ рѣчныя долины и овраги, имѣющіе видъ глубокихъ ущелій съ отвѣсными или очень крутыми стѣнами. Наиболѣе извѣстенъ Большой К. рѣки Колорадо въ Аризонѣ съ многочисленными, впадающими въ него боковыми К. Отвѣсныя стѣны большого К. достигаютъ мѣстами 1000 и 2000 м. высоты и состоятъ изъ известняковъ и песчаниковъ палеозойской группы, а въ болѣе низкихъ горизонтахъ даже изъ твердаго гранита. См. Размываніе, Рѣки, Овраги. *Б. П.*

Каньякубджа, теперь Канауджъ, Канođжъ или Киннауджъ: 1) древній городъ въ Индостанѣ, на притокѣ Ганга, Калинади (теперь Калинди). Отъ него сохранились огромныя развалины около нынѣшняго города Канауджа. По туземнымъ преданіямъ, К. имѣла 30 миль въ окружности, 30000 лавочекъ для продажи бетеля и 60000 пѣвцовъ и плясуновъ. Во времена Будды К. была большимъ и важнымъ городомъ; Будда проповѣдывалъ здѣсь, въ память чего царь Ашока и выстроилъ «ступу». Въ 915 г. К. упоминается у Масуди, какъ столица одного изъ четырехъ большихъ индійскихъ царствъ. Несомнѣнно, что К. была нѣкогда столицей могучей династіи (см. Лассенъ, «Indische Alterthumskunde», т. II², 943 и сл.); вѣроятно, она упоминается у античныхъ географовъ подъ именемъ Canogyza; 2) одно изъ пяти подраздѣленій сѣверныхъ или бенгальскихъ брахмановъ, ведущее свое названіе отъ имени города К. *С. Б—чъ.*

Канья-Кумари — одно изъ именъ богини Дурги (см.). Ея культъ въ эпоху Плинія простирался до самой южной оконечности Индіи, въ названіи которой до сихъ сохранилось о немъ воспоминаніе (мысъ Коморинъ—Кумари).

Каньяпуско (Caniapuscaw) или *Коксокъ*—оз. Лабрадора въ Британской Сѣв. Америкѣ, 175 км. длины и отъ 20—80 км. ширины; сѣв. конецъ его подъ 54° 45′ с. ш. и 67° з. д., въ самомъ центрѣ полуострова.

Каньяпуско (Caniapuscaw) — р. въ Лабрадорѣ, вытекаетъ изъ оз. того же имени и впадаетъ въ Унгавскую бухту Гудзонова пролива, подъ 59° с. ш.; длина теченія около 1000 км.

Канюкъ, *конюхъ*, *зимникъ* (Archibuteo lagopus, см. табл. Соколы) — представитель рода, близкаго къ сарычу и отличающагося вполнѣ оперенными цѣвками. Другіе признаки рода: короткій, высокій, загнутый отъ основанія клювъ, восковица покрытая щетинками, кромѣ промежутка между ноздрями, довольно острыя крылья, достигающія до конца хвоста и прямой хвостъ средней длины. 4 вида этого рода водятся въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. К. длиною 65 стм.; опереніе его представляетъ разнообразную смѣсь бѣлаго, желтоватаго, красносѣраго, бураго и бурочернаго цвѣта. К. гнѣздится главнымъ образомъ на крайнемъ Сѣв. Европы, Азіи и Америки, особенно въ полосѣ тундръ, а зимою перекочевываетъ къ Ю, достигая средней и Южн. Европы, Туркестана и предгорій Тянь-Шаня. Главную пищу его составляютъ лемминги и родственные имъ грызуны; зимою онъ, кромѣ мышей, нападаетъ иногда на куропатокъ и др. болѣе крупныхъ животныхъ. Гнѣздо устраивается на деревьяхъ или просто на холмикѣ среди тундры; кладетъ 4 — 5 яицъ; птенцы, въ случаѣ опасности, притворяются мертвыми.

Н. Кн.

Канюэль (Симонъ, баронъ Canuel, 1767—1841) — французскій генералъ. Во время вандейской войны 1793 г. дѣйствовалъ какъ одинъ изъ самыхъ яростныхъ враговъ роялистовъ. Не пользуясь расположеніемъ Наполеона, К. сдѣлался роялистомъ, въ 1814 г. примкнулъ къ Людовику XVIII и принялъ участіе въ роялистскомъ возстаніи западныхъ департаментовъ во время 100 дней. Послѣ Ватерлоо К. былъ членомъ такъ называемаго Chambre introuvable и въ 1816 г., чтобы доказать свою полную преданность Бурбонамъ, въ качествѣ предсѣдателя военнаго суда осудилъ на смерть прежняго сотоварища своего по вандейской войнѣ, генерала Траво. Подстрекательства его и его агентовъ вызвали въ іюнѣ 1817 г. ліонское возстаніе, изъ участниковъ котораго было приговорено къ смерти 28 чел. Общественное негодованіе заставило переслѣдовать все дѣло и выяснить предосудительный образъ дѣйствій К., который отвѣчалъ на это разоблаченіе доносомъ на слѣдователей. Въ 1823 г. К. принялъ участіе въ испанской кампаніи. Въ іюлѣ 1830 г. К. едва не погибъ жертвою народнаго ожесточенія и долженъ былъ немедленно выйти въ отставку. См. Charrier de Sainneville, «Compte'rendu des évenements etc. de sept. 1816» (П., 1818); Fabrier, «Lyon en 1817» (П., 1818); Gen. Lamarque, «Réponse à M. le lieutenant général Canuel», по поводу книги К.: «Mémoires sur la guerre de Vendée en 1815» (П. 1817).

Каноаръ—см. Ваза (V, 361).

Каолинитъ (минералъ).—Въ настоящее время этимъ именемъ называютъ плотныя, или землистыя и рыхлыя микрокристаллическія массы, имѣющія составъ $Al_2O_3\,2SiO_2.2H_2O$ ($46{,}4\%\ SiO_2$ $39{,}7\ Al_2O_3$, $13{,}9H_2O$). Извѣстны также мелкіе кристаллы гексагональнаго вида, однако, съ оптическими свойствами, указывающими на меньшую симметрію. Вѣроятно, они принадлежатъ одно или трех-клиномѣрной системѣ. Цвѣтъ бѣлый, красноватый, желтоватый и зеленоватый отъ различныхъ примѣсей. Уд. вѣсъ 2,2 ... 2,6; тв. 1; при плотныхъ разностяхъ —выше. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ растворомъ азотнокислаго кобальта послѣ прокаливанія даетъ синее окрашиваніе. Въ сѣрной кислотѣ при нагрѣваніи разлагается легко и совершенно; въ соляной труднѣе. Смотря по внѣшнему виду, различаютъ: 1) *накритъ*, представляющій аггрегатъ мелкихъ кристаллическихъ чешуекъ, иногда съ яснымъ шестиугольнымъ (гексагональнымъ) очертаніемъ и съ совершенною спайностью по базопинакоиду; по оптическимъ свойствамъ подобенъ слюдѣ (мусковиту); блескъ перламутровый. Встрѣчаются часто въ рудныхъ жилахъ и сферосидеритахъ каменноугольной системы; Маріенбергъ, Фрейбергъ, Цвикау и др. 2) *Каменный мозгъ* образуетъ почковидныя и скорлуповатыя скопленія въ трещинахъ и пустотахъ различныхъ породъ, иногда съ топазомъ (Ауербахъ); въ серебряныхъ жилахъ (Рудный кряжъ); въ желѣзныхъ мѣсторожденіяхъ (Цвикау). Твердость его больше накрита — 2 ... 3. 3) *Каоликомъ* или фарфоровою землею называютъ землистыя, рыхлыя, марающія разности, состоящія частью изъ чрезвычайно мелкихъ частичекъ, различаемыхъ только при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа, частью же изъ видимыхъ кристаллическихъ чешуекъ, подобныхъ таковымъ же накрита и каменнаго мозга. Подробности см. Глина.

П. З.

Каорсинъ или *Каурсинъ* (Вильгельмъ Cao(u)rsin, 1430—1501)—историкъ и дипломатъ. 40 лѣтъ былъ вице-канцлеромъ и секретаремъ ордена іоаннитовъ. Сочиненія его изданы въ первый разъ въ Ульмѣ въ 1496 г. Главное изъ нихъ: «Obsidionis Rhodiae descriptio» было переведено вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ на яз. итальянскій (безъ обозн. года), испанскій (Севилья, 1526), нѣмецкій (Страсбургъ, 1513) и англійскій. К. составилъ одобренную гроссмейстеромъ и капитуломъ, въ 1493 г., компиляцію іоаннитскихъ статутовъ: «Volumen stabilimentorum Rhodiorum militum sacri Ordinis Hospitalis sive Johannis Hierosolymitani».

Капади (на яз. гуджерати)—индусъ, совершившій религіозное паломничество, также религіозный нищій вообще. К. носятъ красный флагъ, продаютъ четки, освященные шнурки и святую воду.

Капалинъ или *Капалика* (kâpâlika—носящій черепъ) — такъ назывались въ Индіи члены одной изъ шиваитскихъ сектъ V в. по

Р. Хр. Въ Шанкара Виджая имѣется такое описаніе К.: «тѣло его вымазано пепломъ отъ погребальнаго костра; на шеѣ виситъ ожерелье изъ человѣческихъ череповъ; на лбу проведена черная полоса: въ лѣвой рукѣ у него пустой черепъ (вмѣсто чаши), а въ правой онъ держитъ колоколъ, въ который звонитъ не переставая и громко восклицая: ho Sambhu, Bhairavâ = О Самбху, о Бхайрова (эпитеты Шивы). Другое названіе этой секты, приносившей нѣкогда человѣческія жертвы—Карари или Керари (см. Wilson, «Works», т. I, стр. 264). *С. Буличъ.*

Капандю (Эрнестъ Capendu, 1826—1868) —французскій писатель, вмѣстѣ съ Т. Барьеромъ написалъ извѣстную комедію «Faux bonshommes» (1856). Кромѣ драмъ «Frélons» (1861), «Coup d'épingle» (1863) и др. написалъ большое количество романовъ, одно время широко распространенныхъ. «Journal pour tous», гдѣ они печатались, расходился въ небываломъ количествѣ экземпляровъ. Наиболѣе извѣстны: «Le Pré Catelan» (1858), «Le Capitaine La Chesnage» (1860), «Les Mystères du Mont de Piété» (1861), «Mademoiselle la Ruine» (1861), «L'Hotel de Niorres» (1861), «Le tambour de la 32-e demi-brigade» (1862).

Капаней (Καπανεύς) — отецъ Сѳенела Аргосскаго, одинъ изъ семи героевъ, принявшихъ участіе въ походѣ противъ Ѳивъ. Во время приступа онъ изрекъ нечестивую клятву, что возьметъ городъ даже если бы боги того не хотѣли. Тутъ Зевсъ поразилъ его молніею и онъ упалъ вмѣстѣ съ лѣстницею, по которой взбирался на стѣну — сцена, часто описывавшаяся и изображавшаяся классическими поэтами и художниками. При сожженіи трупа его въ Аргосѣ жена его Евадна бросилась въ пламя и сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ.

Капаччіо (Джуліо Чезаре Capaccio, 1560 —1631)—неаполитанскій писатель, приближенный герцога Франческо делла Ровере въ Урбино, написалъ: «Mergellina, eglogbe pescatorie» (Венеція, 1598); «Apologhi e favole in versi volgari» (Неаполь, 1602); «Illustrium mulierum et illustrium litteris virorum elogia» (Неаполь; 1608); «Puteolana historia» (Неаполь, 1604); «Napolitanae Historiae» (Неаполь, 1607)—главный трудъ его.

Кангеръ (Александръ Христіановичъ, 1812—1876)—ген.-лейтенантъ и сенаторъ, кончилъ курсъ артиллерійскаго училища и военной акд.,съ отличіемъ служилъ на Кавказѣ, былъ тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1860 г. К. сдѣланъ былъ сенаторомъ. Въ этомъ званіи ему вскорѣ представился случай оправдать репутацію человѣка вполнѣ безпристрастнаго, которою онъ пользовался на Кавказѣ. Въ 1861 г. ему было поручено обревизовать Калужскую губернію, губернаторъ которой, извѣстный дѣятель по устройству крестьянъ, В. А. Арцимовичъ, возбудилъ ненависть мѣстныхъ крѣпостниковъ, жаловавшихся на него въ Петербургъ, гдѣ, съ перемѣной въ личномъ составѣ м-ва внутр. дѣлъ, измѣнились тогда и взгляды на крестьянскую реформу. Послѣ ревизіи, К. блестящимъ образомъ аттестовалъ строго законное и вмѣстѣ съ тѣмъ гуманное управленіе Арцимовича и въ особенности вполнѣ удовлетворительное введеніе положенія о крестьянахъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1862—63 г., К. произвелъ ревизію Владимірской губерніи.

Кангеръ (Иванъ Христіановичъ, 1806—1867) — одинъ изъ крупныхъ дѣятелей по реформѣ военно-уголовнаго законодательства. Въ тридцатыхъ годахъ, будучи старшимъ чиновникомъ II отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, участвовалъ въ составленіи свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній; въ 1851 г. назначенъ сенаторомъ. Важнѣйшимъ поводомъ для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ послужило изданіе въ 1845 г. улож. о наказаніяхъ, которое нарушило единство военныхъ законовъ — военно-уголовнаго устава 1839 г.—съ законами общими. Поэтому еще въ 1846 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ составленію новаго военно-уголовнаго устава. Въ 1852 г. редакція проекта, почти не двигавшаяся впередъ, была поручена К., который закончилъ эту работу въ 1857 г. и отпечаталъ ее въ формѣ синоптическихъ таблицъ, указывавшихъ, составляетъ-ли данная статья постановленіе новое или заимствованное изъ дѣйствующаго законодательства. По содержанію своему, проектъ представлялъ полный уголовный кодексъ для военнослужащихъ, касаясь не только воинскихъ преступныхъ дѣяній, но и общихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исправлялъ многіе недостатки уложенія, напр. по вопросу о наказуемости участниковъ преступленія, о вліяніи опьянѣнія на наказуемость и проч. Система формальной самостоятельности военно-уголовнаго законодательства впослѣдствіи была отвергнута; признано было также неумѣстнымъ въ спеціальномъ кодексѣ исправлять недостатки общаго, по вопросамъ, не имѣющимъ спеціальнаго характера. Не смотря на это, трудъ К. представляется фундаментомъ, на которомъ построенъ весь дѣйствующій Воинскій Уставъ о наказаніяхъ. Объяснительныя записки къ проекту 1857 г., составляющія нынѣ библіографическую рѣдкость, содержатъ въ себѣ замѣчательную критику системы устрашенія, послѣдовательно проводившейся въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г., и, въ частности, критику системы тѣлесныхъ наказаній. Въ проектѣ, однако, они были сохранены, почему, въ виду отмѣны, въ 1863 г. шпицрутеновъ и ограниченія наказанія розгами, К. пришлось весь проектъ переработать. Въ 1864 г. переработанный проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной коммиссіи. Здѣсь, по основному вопросу, К. остался въ меньшинствѣ; большинство признало, что Воинскій Уставъ о наказаніяхъ долженъ заключать въ себѣ лишь изъятія, съ соблюденіемъ которыхъ военнослужащіе подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. На журналъ коммиссіи К. представилъ подробныя возраженія. Дальнѣйшее движеніе проекта прошло уже безъ непосредственнаго участія К. Не меньшее участіе принималъ К. и въ составленіи воинскаго дисциплинарнаго устава (см. Дисциплинарное взысканіе, X, 673—4). Проектъ, выработанный К., былъ принятъ, въ общемъ, безъ существенныхъ измѣненій. См. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части улож. и воинскій уст. о наказаніяхъ» *К.-К.*

Капгревъ (Джонъ Capgrave, 1393—1464) —англ. историкъ и богословъ, былъ августинскимъ монахомъ и провинціаломъ своего ордена въ Англіи. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: лат. комментаріи къ Библіи; «Vita Humfredi Ducis Glocestriae»; «De illustribus viris Ordinis S. Augustini»; «Life of St. Katharine», въ англійскихъ стихахъ; «Chronicle of England from the Creation to A. D. 1417» и «Guide to the Antiquities of Rome».

Капдолъ (Capdolh)—трубадуръ, см. Шаптейль (Pons de Chapteuil).

Капеланъ—см. Мойва.

Капелина—воинское (обыкновенно желѣзное) наголовье, первоначально безъ козырька, состоявшее изъ невысокой тульи, часто желобчатой. Начинаетъ входить въ обращеніе въ XIII в. и продержалась до XVII в., когда получила наибольшее развитіе. Въ это время она получаетъ козырекъ спереди, *наушки* и длинный *затыльникъ* (см. рис.). К. называли

также и невысокую бархатную или матерчатую шляпу, носившуюся первоначально лишь простымъ классомъ, а съ XIV ст. вошедшую въ составъ костюма французскаго дворянства (см. Костюмъ). Въ XVI в. К. называлась также лѣтняя дамская плоская шляпа изъ соломы, украшенная перьями и лентами. *П. ф.-В.*

Капелла (α Aurigae)—звѣзда первой величины въ созвѣздіи Возничаго; цвѣтъ ея желтоватый, а спектръ тожественнъ со спектромъ нашего солнца. Среднее положеніе для эпохи 1890.0 года: $AR=5^h8^m34^c$, $D=45°53'7''$. Собственное движеніе (по Ауверсу): $\Delta\alpha=+0^s.0078$ и $\Delta\delta=0''.424$. *В. В. В.*

Капелла у католиковъ и англиканъ—молитвенное сооруженіе небольшого размѣра, предназначенное для общественной церковной службы, для чествованія какой-либо святыни, для молитвы отдѣльнаго семейства и т. п. К. представляетъ собою или особое зданіе, или же входитъ въ составъ другого храма. Въ послѣднемъ случаѣ, она помѣщается въ различныхъ его частяхъ, напр. въ абсидѣ (абсидальныя К.), въ боковыхъ корабляхъ и т. д. Иногда К. составляетъ пристройку къ церкви, не имѣющую съ нею никакой органической связи. Въ церквахъ византійскаго и латинскаго стилей К. встрѣчаются весьма рѣдко; въ храмахъ романской архитектуры онѣ представляютъ явленіе обычное. Изъ числа самостоятельныхъ К. наиболѣе замѣчательна по своей архитектурѣ Sainte Chapelle, въ Парижѣ, сооруженная въ 1242—47 гг. Петромъ Монтеро. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть Сикстинскую К., въ ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ, замѣчательную по находящемуся въ ней «Страшному Суду» Микеланджело. *А. А. С.*

Капелла (музык.; итал. capella, франц. chapelle).—Въ капеллахъ собирались церковные хоры, исполнявшіе духовную музыку, которые и получили названіе капеллы. Хоръ папы и придворные церк. хоры получили тоже названіе. Въ Россіи издавна, съ XV в., при дворахъ царей были церковные хоры, называвш. «государевыми пѣвчими» или дьяками (см. Дьячекъ, XI, 322). Въ XVIII ст. придворный церковный хоръ сталъ именоваться К. Въ этомъ столѣтіи выдающимся директоромъ пѣвческой К. былъ Бортнянскій; при немъ вышелъ законъ, допускавшій исполненіе въ церкви только произведеній Бортнянскаго и другихъ авторовъ, имъ одобренныхъ. За Бортнянскимъ слѣдуютъ два директора Львовы; при послѣднемъ, Алексѣѣ Θедоровичѣ, К. издала октоихъ, обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, сокращенный ирмологій знаменнаго распѣва, ирмосы воскресные, ирмосы сокращеннаго греческаго распѣва, воскресные утренніе антифоны греческаго распѣва, утреню греческаго распѣва. При Н. И. Бахметевѣ продолжалось изданіе духовныхъ переложеній, а въ 1893 г. мѣсто завѣдующаго придворной К. получилъ М. А. Балакиревъ, при которомъ обращено вниманіе на упорядоченіе научныхъ классовъ К., теоретическихъ и оркестроваго. При А. Θ. Львовѣ должность капельмейстера К. занималъ (1837—1839) Глинка, написавшій для нея «Херувимскую». Капелла дала нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей, какъ напр. Березовскаго (1745—1777), Бортнянскаго (1751—1825), Воротникова. Въ болѣе позднее время К. дала скорѣе хорошихъ регентовъ, чѣмъ композиторовъ. Цвѣтъ одѣянія дьяковъ—вишневый съ золотомъ—сохранился и по настоящее время. К. въ широкомъ смыслѣ называется всякое собраніе исполнителей, какъ напр. оркестръ. *Н. С.*

Капелла (Галеаццо-Флавіо Capra, чаще Capella, 1487—1537) — итальянскій писатель, по отзывамъ современниковъ одинъ изъ ученѣйшихъ и честнѣйшихъ людей своего времени. К. род. въ Миланѣ, гдѣ былъ секретаремъ одного изъ министровъ, а позже—самого герцога; благодаря этому, свѣдѣнія, сообщаемыя К., очень цѣнны. Его сочиненія: «De bello Mediolanensi s. de rebus in Italia gestis pro restitutione Francisci Sfortiae II ab anno 1521 usque ad annum 1530» (Нюрнб. 1532 и сл.; продолженіе носитъ заглавіе: «Historia belli Mussiani» и появилось въ «Puteani Historia Cisalpina», Лувенъ, 1614); «Viennae Austriae a Sultano Solimanno obsessae historia» (1530); «Dell'eccellenza e nobiltà della Donna» (безъ обознач. города и года). Послѣднее сочиненіе—глава очень рѣдкой книги: «Antropologia overo ragionamento della natura umana; laquale contiene e lodi e eccellenza degli uomini, la dignita delle donne; la miseria d'amendue e la vanità degli studj loro» (Венец., 1533).

Капелла (Martianus-Minneius-Felix Capella)—латинскій писатель первой половины V в., род. въ Африкѣ, воспитывался въ Карѳагенѣ, написалъ высокопарною и нечистою латынью энциклопедію въ стихахъ о 7 сво-

бодныхъ искусствахъ. Въ составъ ея вошелъ аллегорическій разсказъ «De nuptiis Philologiae et Mercurii» (Виченца, 1499). Критическую и экзегетическую переработку ея представилъ Коппъ (Франкфуртъ, 1836), а вновь издалъ Eyssenhardt (Лпц., 1866). Приписываемый Ноткеру древневерхненѣмецкій переводъ «De nuptiis etc.» издалъ Graff (Берл., 1837).

Капелланъ или *Капланъ* (лат. capellanus, франц. chapelain, нѣм. Kaplan)—католическій священникъ, состоящій при *капеллѣ*, подъ которой можетъ подразумѣваться особый придѣлъ въ соборѣ, часовня приходской церкви или даже самостоятельная церковь, чаще всего домовая. При дворѣ франкскихъ королей находились К., которые въ тоже время служили королевскими секретарями. Во главѣ этихъ К. стоялъ архикапелланъ. Относительно К. домовыхъ, клермонтскій соборъ 1095 г. издалъ постановленіе, что они могутъ назначаться на должность лишь съ разрѣшенія епископа. При папѣ были К. трехъ родовъ; 1) К. по титулу, 2) ассистирующіе и 3) тайные К., для частной службы папѣ. Всякій католическій приходскій священникъ, не справляющійся одинъ со своимъ приходомъ, долженъ имѣть при себѣ К. Часто К. получаетъ какую-либо бенефицію (капланію), за которую обязанъ служить въ извѣстной капеллѣ или у извѣстнаго алтаря. Въ старой Франціи подчиненные епископамъ desservants (curés succursales) были капелланами безъ бенефицій. Когда установленъ былъ институтъ кантональныхъ кюре́ (приходскихъ священниковъ), имъ понадобились помощники для церквей кантона, помимо приходской, для чего снова появились К. (ad nutum episcopi amovibiles deservientes). Въ англійской церкви К., называющіеся curates, либо съ согласія епископа назначаются приходскимъ священникомъ въ особую церковь (капеллу, chapel), либо помогаютъ ему въ главной церкви. Такъ же въ Англіи называется домашній проповѣдникъ въ ораторіяхъ и капеллахъ свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ. Какъ устарѣлый терминъ, К. и въ протестантскихъ церквахъ иногда примѣняется къ вспомогательнымъ проповѣдникамъ. Во время реформаціи, когда проповѣди придавалось особое значеніе, она считалась необходимѣйшимъ дѣломъ приходскаго священника, а таинства, напутствованіе умирающихъ и т. д. считались дѣломъ К. и діаконовъ. Въ Россіи К. назыв. военные римско-католическіе священники (см. Военное духовенство, VI, 846).

Капелленъ (van der Capellen)—проливъ въ вост. Азіи, между о-вами Кіусіу и Нипономъ, соединяющій Японское средиземное море съ Корейскимъ проливомъ.

Капелленъ (van Capellen): 1) Баронъ *Теодоръ-Фредерикъ К.* (1762—1824)—голландскій адмиралъ; въ 1799 г. командовалъ частью голландскаго флота, перешедшаго на сторону англичанъ. Приговоренный заочно къ смертной казни, К. до ноября 1813 г. прожилъ въ Англіи. Въ 1816 г. командовалъ нидерландскимъ флотомъ, который, вмѣстѣ съ англійскимъ, обстрѣливалъ Алжиръ за оскорбленіе, нанесенное голландскому флагу. 2) Баронъ *Годардъ-Александръ К.* (1778—1848) — голландскій государственный дѣятель, былъ при королѣ Людовикѣ Бонапарте министромъ внутреннихъ дѣлъ; по его совѣту въ 1810 г. Людовикъ отказался отъ короны. При Вильгельмѣ I К. былъ министромъ колоній и ген.-губернаторомъ Батавіи.

Капелletти (Ликурго Capelletti)—итальянскій историкъ и литераторъ, род. въ 1842 г., проф. техническаго института Америго Веспуччи въ Ливорно; написалъ: «Del Commercio dei Veneziani coll'Oriente» (Венец. 1867); «Poesie di Giovanni Meli tradotte» (Палермо, 1872); «Lucrezia Borgia e la Storia» (Пиза, 1876); Michelangelo Buonarroti» (Болонья, 1877); «Storia della rivoluzione francese» (1886—87).

Капелли (Алоизій Capelli) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ виленскаго университета, родомъ итальянецъ, въ 1797 г. занялъ въ пизанскомъ университетѣ каѳедру права. Въ 1804 г. К. приглашенъ былъ на каѳедру гражданскаго и уголовнаго права въ незадолго передъ этимъ преобразованный виленскій университетъ, съ званіемъ ординарнаго профессора; въ 1813 г. занялъ тамъ же и каѳедру каноническаго права. Талантливыя лекціи К., которыя онъ читалъ на латинскомъ языкѣ, особенно привлекали университетскую молодежь своимъ либеральнымъ для того времени направленіемъ. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко говоритъ въ своихъ запискахъ, что К. на своихъ лекціяхъ «систематически и съ какимъ-то наслажденіемъ преслѣдовалъ самыми ѣдкими сарказмами злоупотребленія римскаго духовенства, въ особенности богатыхъ прелатовъ». Капелли былъ деканомъ словеснаго факультета съ 1827 г. до закрытія виленскаго университета, въ 1832 г., послѣ чего продолжалъ преподаваніе каноническаго права въ виленской римско-католической духов. акд. К. напечаталъ публичную лекцію объ источникахъ и основаніяхъ каноническаго права (въ «Dziennik Wileński», 1815), «Manuale juris canonici» (Вильно, 1819), нѣсколько книгъ и брошюръ по гражданскому и уголовному праву и итальянской литературѣ (которую онъ также читалъ въ виленскомъ университетѣ), на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ. Ср. ст. Жуковича о профессорахъ богословскаго факультета виленскаго университета, въ «Христ. Чтеніи» (1888 г., № 5).

Капелли (Ораціо-Антоніо маркизъ de Capelli, 1742—1826) — итальянскій поэтъ, былъ министромъ королевскаго дома въ Неаполѣ, позже государственнымъ совѣтникомъ; оставилъ поэмы: «La Legge di natura», «Caserta» и др., послѣ его смерти соединенныя подъ загл.: «Opere del marchese Orazio Capelli» (Неаполь, 1832).

Капелло (Эрменехильдо-Карлосъ de Brito-Capello)—португальскій морякъ и путешественникъ, род. въ 1839 г., участвовалъ въ 1879 г. въ большой португальской экспедиціи въ Африку, вмѣстѣ съ Серпа Пинто и Ивенсомъ. Изъ Дурбана, въ Лоандѣ, К. (тогда капитанъ корвета) и лейтенантъ Ивенсъ прошли зап. и центральную Африку до земель Якка, изучали бассейнъ Кванго и открыли его притоки: Гамба, Кильо и Куго, послѣ чего вернулись въ Лоанду. Въ 1884 г. они прошли весь африкан. материкъ отъ Моссамедеса (мартъ 1884) до Килимане (іюнь 1885), пройдя при этомъ 8000

км. Они изслѣдовали страну между р. Кунене и верхнимъ Замбезе, водораздѣлъ между Замбезе и Конго и область истоковъ Луалабы и Луапулы. Описанія этихъ путешествій изданы подъ заглавіями: «De Benguela as terras de Jacca de 1877 à 1880» и «De Angola a contra costa» (1886). Позже К. былъ португ. коммиссаромъ въ Занзибарѣ и губернат-мъ въ Лоандѣ.

Капеллони (Лоренцо Capelloni, 1510—1590) — итальянскій новеллистъ и юрисконсультъ. Въ 1576 г. принималъ участіе въ составленіи новыхъ генуэзскихъ законовъ. Его разсказы озаглавлены: «Ragionamenti varii di Lorenzo Capelloni etc.» (Генуя, 1577). Они переведены на франц. языкъ подъ заглавіемъ: «Les divers Discours de Laurent Capelloni etc.» (Труа, 1595).

Капелль (Гильомъ-Антуанъ, баронъ Capelle, 1775—1843)—французскій государственный дѣятель. При Наполеонѣ былъ префектомъ, во время ресторраціи—однимъ изъ наиболѣе усердныхъ агентовъ кабинета Виллеля, въ особенности по подготовкѣ выборовъ. Въ кабинетѣ Полиньяка онъ былъ министромъ общественныхъ работъ. Онъ подписалъ іюльскіе ордонансы, но во время революціи успѣлъ скрыться и заочно былъ приговоренъ къ вѣчному заключенію. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ прощенъ, но не игралъ болѣе никакой роли.

Капелль (Пьеръ Capelle, 1772—1830)—французскій литераторъ, одинъ изъ основателей такъ наз. Caveau (см.); написалъ нѣсколько водевилей, памфлетъ: «Aneries révolutionnaires» (1802), «la Clé du Caveau», «Nouvelle Encyclopedie poétique» (1818—19), «Dictionnaire d'éducation morale, de science et de littérature» (1810), «Manuel de la typographie française» (1826).

Капелль (Рудольфъ Capellus, Capell, 1635—1684)—нѣмецкій ученый археологъ, написалъ до 200 научныхъ изслѣдованій и замѣтокъ, въ томъ числѣ: «De numo Zenonis» (Гамб. 1667), «Verzeichniss derer den Arcanern etc. entgegengesetzten Schriften» (тамъ-же, 1668), «Cl. Chifletii de antiquo numo liber» (1678), «Lectionum bibliothecariarum syntagma» (1682), «De Alcorano» (1683).

Капелль (Эдуардъ Capell, 1713—81)—англ. критикъ; задачею жизни своей поставилъ объяненіе Шекспира, котораго издалъ очень тщательно (1767—78), съ интереснымъ введеніемъ на староанглійскомъ языкѣ; составилъ также «Notes and various readings on Shakespeare» (Лонд., 1775) и «School of Shakespeare or extracts from divers english books shewing from whence his several fables were taken and some parcel of his dialogue» (1783). Изд. также староангл. стихотвор., подъ загл. «Prolussions».

Капель (лордъ Артуръ Capel, ок. 1600—49)—въ 1640 г. былъ членомъ долгаго парламента. Карлъ I сдѣлалъ его пэромъ; въ началѣ революціонной войны онъ набралъ для короля отрядъ и содержалъ его самъ; позже сдѣлалъ попытку освободить Карла, но голодъ и мятежъ заставили его у Кольчестера сдаться ген. Фэрфексу; общины приговорили его къ изгнанію, но нѣкоторые изъ парламентскихъ вождей настояли на его заточеніи въ Тоуеръ. Отсюда онъ пытался бѣжать, былъ пойманъ и, какъ государственный измѣнникъ, казненъ 9 марта 1649 г. Написалъ «Daily Observations or Meditations», изданныя послѣ его смерти.

Капель (Рудольфъ Capel) — гамбургскій священникъ, авторъ извѣстнаго сборника о сѣв. странахъ Европы и Азіи: «Norden» (Гамбургъ и Стокгольмъ, 1678). Аделунгъ, въ своемъ «Kritisch-litterärische Uebersicht der Reisenden in Russland» (т. II, стр. 347) ошибочно утверждаетъ, будто бы К. самъ былъ въ Россіи; трудъ К.—ни что иное, какъ сборникъ разсказовъ разныхъ путешественниковъ.

Капельдинеръ—служитель при. Имп. театрахъ, капеллѣ и пр., см. Придворное вѣдомство.

Капельманcъ (Викторъ Ивановичъ)—журналистъ (1824—71), родомъ бельгіецъ-еврей; былъ сначала сотрудникомъ «Indépendance Belge», а съ перенесеніемъ газеты «Le Nord» изъ Парижа въ Брюссель сдѣлался ея редакторомъ. Въ 1856 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ приглашенъ въ СПб., для редактированія «Journal de St.-Petersbourg».

Капельмейстеръ—лицо, стоящее во главѣ капеллы, дирижирующее ею во время исполненія и разучивающее съ ней пьесы. Это названіе относится какъ къ хоровому, такъ и оркестровому дирижеру. Въ прежнія времена придворные К. должны были сочинять музыку къ обѣдамъ (Tafelmusik), а также по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ; напр. Іосифъ Гайднъ, будучи К. у кн. Эстергази, большую часть своихъ сочиненій написалъ для княжескихъ придворныхъ концертовъ. Въ болѣе позднее время обязанности К. и композитора сливались обыкновенно только въ должности балетнаго К. (напр. въ Россіи—Пуни, Визентини, Дриго). См. Маттесонъ, «Der vollkommene Kapellmeister» (Гамб., 1739); Р. Вагнеръ, «Uber das Dirigieren» (Лпц., 1870); Г. Берліозъ, «Le chef d'Orchestre». Помощникомъ К. часто бываетъ первый скрипачъ, въ оркестрѣ называемый концертмейстеромъ. *Н. С.*

Капена (Capena): 1) древній г. въ Этруріи, зависѣвшій отъ Вей, въ позднѣйшее время римскій муниципій. Около К. находился священный лѣсъ италійской богини Фероніи (см.). 2) Capena Porta, «Капенскія ворота» — одни изъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ въ древнемъ Римѣ, между Цэліемъ и Авентиномъ. Отъ нихъ шла знаменитая Аппіева дорога. Остатки воротъ найдены въ 1867 г. Паркеромъ.

Капернаумъ (съ евр. «селеніе Наума») —одинъ изъ городовъ, лежавшихъ по берегамъ Галилейскаго или Тиверіадскаго оз. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о немъ не упоминается; отсюда ясно, что онъ сравнительно позднѣйшаго происхожденія и выросъ въ городъ изъ рыбачьей деревни, благодаря подъему торгово-промышленной дѣятельности предъ Р. Хр. Красивое мѣстоположеніе обратило на него вниманіе Иродовъ, у которыхъ тамъ былъ дворецъ; здѣсь же была таможня и военно-римскій постой. К. былъ центральнымъ мѣстомъ дѣятельности І. Христа въ Галилеѣ; тамъ имъ совершено много чудесъ, между прочимъ исцѣленіе слуги римскаго сотника (Мѳ. VII, 5; Лук. IV, 33), а также состоялось призваніе на апостольство Матѳея, бывшаго мытаремъ или сборщикомъ

податей. Не смотря на это, К. остался глухъ къ новому благовѣстію, которое не соотвѣтствовало интересамъ его, погруженныхъ въ торгово-промышленную суету, жителей. Ему, между прочимъ, І. Христосъ произнесъ то грозное «горе», которое постигло его вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами (Мѳ. XI, 23). Во время іудейской войны онъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что и самое мѣстоположеніе его сдѣлалось предметомъ спора между изслѣдователями. Большинство изъ нихъ отожествляютъ его съ Телл-Хумъ. *А. Л.*

Каперсовыя (Capparideae)—небольшое сем. растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, очень близкое къ крестоцвѣтнымъ. Сюда относится до 300 видовъ (въ 23 родахъ) полукустарниковъ, рѣже однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и еще рѣже кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ почти исключительно въ тепломъ поясѣ и лишь въ маломъ числѣ въ умѣренномъ обоихъ полушарій. Листья у большинства простые, очередные, рѣдко тройчатые или пятерные, цѣльнокрайные, у немногихъ по краямъ зубчатые. Прилистники колючіе или травянистые. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4-членной чашечки и 4-лепестнаго вѣнчика, тычинокъ 4, 6 или много. По устройству плодовъ все сем. каперсовыхъ подраздѣляется на слѣдующія 2 полусемейства. 1) *Клеомовыя* (Cleomeae) — съ центральнымъ родомъ клеоме (Cleome) наиболѣе приближаются къ крестоцвѣтнымъ, отъ которыхъ отличаются лишь тѣмъ, что стручкоообразный раскрывающійся плодъ — одногнѣздый, а не двугнѣздый, каковы настоящіе *стручки* красноцвѣтныхъ; тычинокъ 4 или 6. Это по большей части однолѣтнія травы; прочіе роды—Cleomella, Gynandropsis, Cristatella, Isomeris, Polanisia, и др. 2) К.—*собственно*, Cappareae — тычинокъ много, завязь на длинной ножкѣ, плодъ не раскрывается, ягодообразный или костянкообразный, у нѣкоторыхъ многогнѣздный. Сюда—многолѣтнія травы, полукусты и кусты. Весьма немногія К. извѣстны въ садоводствѣ, каковы, напр., виды Cleome, Capparis Morisonia, Gynandropsis. Въ предѣлахъ Россіи дико растутъ всего 5 видовъ Cleome, да 2 Capparis—въ Средней Азіи, на Кавказѣ и въ Крыму. *А.*

Каперсы (Capparis L.) — главный родъ семейства каперсовыхъ: многолѣтнія травы, кусты и полукусты. Листья простые, травянистые или кожистые, у многихъ съ крупными колючими шипами при основаніи (прилистники). Цвѣтки одиночные, у разныхъ видовъ варьируютъ по сростанію долей чашечки и по числу гнѣздъ завязи. Всего до 120 видовъ. Больше между тропиками обоихъ полушарій, въ Сѣв. Америкѣ ихъ нѣтъ. Наиболѣе извѣстны К. *колючіе*, C. spinosa L., или обыкновенный К. — лазящій шиповатый кустъ до 1 м. вышиною, распространенный по всему средиземно-морскому побережью, съ кругловатыми листьями и крупными бѣлыми цвѣтками (4 зеленыхъ чашелистика и 4 лепестка); изъ средины цвѣтка выступаетъ множество длинныхъ пурпуровыхъ тычинокъ и завязь на длинной ножкѣ, обращающаяся въ плодъ— 8-гнѣздую ягоду. Другой видъ К. *травянистый*, C. herbacea W.—въ Крыму, на Кавказѣ и въ средней Азіи—распростертая по землѣ многолѣтняя трава съ очень длинными жесткими стеблями, продолговатыми листьями и колючками; цвѣтъ какъ у предыдущаго вида, но плодъ 2-гнѣздая малосочная ягода. Цвѣточныя почки обоихъ видовъ употребляются въ пищу съ древнѣйшихъ временъ, а маринованныя въ уксусѣ очень хорошо извѣстны какъ вкусная пикантная приправа къ соусамъ; онѣ очень часто поддѣлываются почками обыкновеннаго курослѣпа или калужницы, Caltha palustris, по наружному виду трудно отличимыми отъ настоящихъ К. [для отличія необходимо разобрать всю почку на ея составныя части: у К. всѣхъ долей околоцвѣтника *не болѣе 8*, хотя и мало отличающихся между собою въ почкѣ, ибо лепестки еще не развиты вполнѣ, а завязь *одна*; у курослѣпа—большое, неопредѣленное число долей околоцвѣтника, а завязей *нѣсколько*]. Въ садоводствѣ К.—тепличные полукустарники, по большей части вѣчнозеленые; требуютъ глинисто-дерновой земли и свѣтлаго мѣста, на зиму—содержанія въ прохладѣ, а весною—пересадки. Сборъ каперсовъ производится весною до половины іюля; сортируются—при помощи рѣшета, самые мелкіе — высшій сортъ. Затѣмъ почки два раза обдаются кипяткомъ соленой воды и складываются въ стеклянную посуду, куда вливается растворъ соли въ уксусѣ; чрезъ мѣсяцъ уксусъ перемѣняется—вливается новый съ небольшой примѣсью уксусной эссенціи. Въ Крыму сборъ К. производится въ ничтожныхъ размѣрахъ; болѣе значителенъ онъ на Кавказѣ (Терская обл.). Крымскіе и Кавказскіе К. при хорошей заготовкѣ могутъ конкуррировать съ заграничными.

Каперъ (арматоръ, корсаръ; нѣм. Kaper, франц. corsaire, англ. privateer)—частное лицо, которое, съ разрѣшенія верховной власти воюющаго государства, снаряжаетъ на свой счетъ судно (также называемое К. или корсаромъ), съ цѣлью захватывать купеческіе корабли непріятеля, а въ извѣстныхъ случаяхъ—и нейтральныхъ державъ. К. существенно отличаются отъ *крейсеровъ*—судовъ военнаго флота, также предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для нападенія на непріятельскіе купеческіе корабли. Не слѣдуетъ также смѣшивать каперство съ морскимъ разбоемъ (см. Пираты), которому, съ усиленіемъ государственной власти, рано былъ положенъ конецъ; каперство же развивалось безпрерывно и превратилось въ обычное орудіе морской войны. Начиная съ XII в., государства допускаютъ частныхъ лицъ къ самоуправному исканію себѣ удовлетворенія лишь съ особаго правительственнаго разрѣшенія (lettres de représailles). Выдача такихъ разрѣшеній для дѣйствія на сушѣ прекратилась еще въ средніе вѣка, но изъ lettres de représailles развились *каперскіе патенты* (lettres de marque), съ помощью которыхъ правительства пытались контролировать дѣйствія своихъ подданныхъ — частныхъ кораблехозяевъ, старавшихся, во время войны между двумя государствами, вредить непріятелю на морѣ, при чемъ захваченная ими морская добыча обращалась въ ихъ полную собственность. Первая попытка регламентаціи каперства со стороны внутренняго законодательства относится къ 1288 г.,

когда арагонск. король Альфонсъ III издалъ уставъ, въ которомъ К. предписывалось брать патенты и вносить залогъ въ обезпеченіе того, что они не будутъ грабить согражданъ, нападать на непріятеля во время перемирія или въ нейтральныхъ гаваняхъ; захваченныя же суда (призы) К. обязывались приводить въ портъ, изъ котораго они вышли. Законы XIV (напр., законъ Генуи 1313 — 1316 гг.) и XV вѣковъ (напр., ордонансъ 1400 г., изд. франц. королемъ Карломъ VI) подтверждаютъ эти начала, иногда присоединяя къ нимъ еще требованіе отъ К. присяги въ томъ, что они не будутъ причинять вреда согражданамъ, друзьямъ и союзникамъ. Англ. законъ 1414 г., въ видахъ контроля надъ законностью каждаго отдѣльнаго приза, обязываетъ К. заявлять о призахъ «судьямъ мира» (conservatores pacis), изъ чего къ концу того же вѣка развилось призовое судопроизводство. Когда, во время морскихъ войнъ XVII и XVIII в., одною изъ главныхъ цѣлей войны явилось уничтоженіе непріятельской торговли, К. оказались наиболѣе пригоднымъ для того орудіемъ. Они же всего лучше могли противодѣйствовать тому, чтобы воюющіе не были вытѣснены съ всемірныхъ рынковъ нейтральными. Поэтому не только непріятельскіе, но и нейтральные корабли предоставлялись на произволъ и расхищеніе К. Такъ, франц. ордонансъ 1584 г. освобождаетъ К. отъ всякой отвѣтственности за причиненные ими убытки и предоставляетъ имъ въ добычу не только захваченные на нейтральномъ кораблѣ непріятельскіе товары, но и самый корабль, мотивируя такое разграбленіе нейтральныхъ необходимостью поддерживать духъ и мужество К. Еще дальше пошелъ въ этомъ направленіи ордонансъ Людовика XIV, изданный въ 1681 г. Періодъ блестящихъ подвиговъ К. начинается во время войны Голландіи за освобожденіе. Начиная съ 1569 г., голл. К., извѣстные въ исторіи подъ именемъ *гезовъ* (см.), скитались по всѣмъ морямъ, повсюду захватывая купеческіе корабли, но, главнымъ образомъ, отправлялись къ мысу Доброй Надежды (Кар, откуда производятъ и терминъ К.), для нападенія на испанскія суда во время пути ихъ въ Остиндію. Съ этого же времени выступаютъ на сцену англійскіе К. Франц. К., нападавшіе на исп. корабли, положили начало дѣятельности *флибустьеровъ* въ Вестиндіи. Главнымъ портомъ, въ который стекались К., былъ въ XVII стол. Дюнкирхенъ; общая сумма призовъ, доставленныхъ туда во время войнъ Людовика XIV, составила 22 милл. франковъ. Произволъ К. достигъ высшей степени въ войнахъ франц. революціи и имперіи. Особенно прославились своими разрушительными подвигами К. Англіи, а призовые суды ея систематично оправдывали безчинства К. Россія стала прибѣгать къ К. уже во время первой своей морской войны, при Петрѣ I. Въ «Матеріалахъ для исторіи русск. флота» (т. II, № 1334) напеч. сенатскій указъ 1716 г. о выдачѣ поручику Ладыженскому и подпоручику Лауренсу Берлогену паспортовъ, чтобы имъ «каперить» швед. суда на шнявахъ «Натальѣ» и «Діанѣ»; тамъ же есть указаніе на порядокъ раздѣла призовъ, при чемъ необыкновенно значительный процентъ (62%) опредѣленъ въ пользу казны. Въ декларація 28 іюня 1719 г. о дозволеніи подданнымъ Великобританіи и Нидерландовъ свободно торговать со Швеціей говорится о томъ, чтобы арматоры брали только тѣ нейтральные корабли, на которыхъ будетъ военная контрабанда, и привозили ихъ въ русск. порты, «яко добрые призы по суду декларовать». Въ вышедшихъ подъ концомъ царствованія Петра I морскомъ уставѣ и регламентѣ объ управленіи адмиралтейства изложены были подробныя правила о призахъ для военныхъ судовъ, съ оговоркою, что они распространяются и на призы, сдѣланные «каперомъ отъ партикулярныхъ людей на свои деньги вооруженнымъ». Правила эти воспроизведены въ регламентѣ адмиралтейской коллегіи 1765 г., а дальнѣйшее развитіе получили въ договорахъ, заключенныхъ Екатериною II съ иностранными государствами, особенно же въ «Правилахъ для партикулярныхъ росс. корсеровъ» 31 дек. 1787 г. (П. С. З. № 16599) и 10 сент. 1788 г. (№ 16708), изданныхъ по поводу войнъ съ Турціей и Швеціей. Въ 1805 г. адмиралъ Сенявинъ, съ разрѣшенія правительства, выдавалъ каперскія свидѣтельства жителямъ Іоническихъ о-вовъ. Громадный вредъ, причинявшійся К. всемірной торговлѣ, вызвалъ движеніе въ пользу отмѣны каперства уже въ срединѣ XVIII в. Первымъ изъ публицистовъ, возставшихъ противъ каперства, былъ аббатъ Мабли (1761). Трактатъ 1785 г., заключенный съ Пруссіей Франклиномъ отъ имени Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки, отмѣнялъ каперство. Во Франціи законодательное собраніе, по иниціативѣ депутата Керсена, сдѣлало, въ 1792 г., попытку достигнуть общеевропейскаго соглашенія объ отмѣнѣ каперства, но не встрѣтило поддержки въ другихъ державахъ. Не имѣла успѣха, главнымъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія Англіи, и попытка уничтожить каперство, сдѣланная Франціей (1823) во время войны съ Испаніей, равно какъ переговоры, начатые въ томъ же году президентомъ Сѣв.-Америк. Штатовъ Монроэ, предлагавшимъ не только уничтожить каперство, но и признать неприкосновенность непріятельской собственности на морѣ. 1848-ой г. былъ свидѣтелемъ первой войны (между Даніей и Пруссіей), обошедшейся безъ К. Во время восточн. войны 1854—55 гг. также не были допущены К. *), а по прекращеніи во-

*) Франція и Англія, находя, что для уничтоженія русской торговли достаточно и военныхъ крейсеровъ, которыми располагали союзники, опасались заведенія Россіей К. При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій англійское правительство вступило съ Сѣверо-Американскими Штатами въ переговоры объ отмѣнѣ каперства, опасаясь, что Россія прибѣгнетъ къ услугамъ американцевъ, выдавъ имъ отъ себя каперскія свидѣтельства,—но получило отвѣтъ, что опасенія эти лишены основанія, такъ какъ законы Штатовъ запрещаютъ подданнымъ союза принимать каперскія свидѣтельства отъ воюющихъ державъ, когда Союзъ остается нейтральнымъ. Съ своей стороны Англія и Франція, декларaціями отъ 28 и 29 марта 1854 г., отказались отъ выдачи каперск. патентовъ противъ Россіи, мотивируя это рѣшеніе желаніемъ по возможности уменьшить бѣдствія войны. Одновременно съ этимъ большинство нейтральныхъ государствъ обнародовало декларація, въ которыхъ содержалось болѣе или менѣе безусловное запрещеніе К. входить въ гавани, особенно съ призами. Такъ какъ англ. и франц. каперство не предвидѣлось, то мѣры эти, очевидно,

енныхъ дѣйствій поднятъ былъ на парижск. конгрессѣ вопросъ о совершенномъ уничтоженіи каперства, при чемъ представители Англіи, которая до того противилась всякимъ попыткамъ въ этомъ направленіи, охарактеризовали каперство, «какъ организованный и узаконенный морской разбой». Уничтоженіе каперства Англія поставила какъ необходимое условія признанія ею свободы нейтральной торговли. Первая статья парижской морской деклараціи 16 апр. 1856 г. объявила каперство навсегда уничтоженнымъ, къ чему присоединились всѣ европ. и америк. государства, за исключеніемъ Испаніи, Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, Мексики, Боливіи, Венесуэлы, Новой Гранады и Урагвая. Мотивы, по которымъ Соед. Штаты, постоянно высказывавшіеся противъ каперства, отказались присоединиться къ первой статьѣ парижск. деклараціи, изложены въ нотѣ статсъ-секретаря Мерси. Мерси находитъ, что парижская декларація, уничтоживъ каперство, но сохранивъ за крейсерами право захвата торговыхъ судовъ, остановилась на полдорогѣ, что при такихъ условіяхъ отмѣна каперства является выгодною только для государствъ, обладающихъ сильнымъ военнымъ флотомъ (какъ Англія, напр.), и весьма опаснымъ для государствъ, которыя лишь при помощи К. могутъ уравновѣсить свои силы съ силами болѣе могущественнаго на морѣ противника, нанести вредъ послѣднему и охранить свою морскую торговлю. Въ виду этого Мерси заявилъ, что С. Шт. готовы присоединиться къ парижск. деклараціи, если она будетъ дополнена въ смыслѣ признанія неприкосновенности непріятельской собственности на морѣ. Но именно Англія воспротивилась принятію этой «поправки Мерси». Въ 1861 г. правительство Сѣверн. Шт., располагая, сравнительно съ конфедераціей южанъ, большимъ военнымъ флотомъ, вступило въ переговоры съ европ. державами о присоединеніи къ парижск. деклараціи, желая этимъ путемъ преградить южанамъ возможность завести К. Переговоры эти остались безъ результата; тѣмъ не менѣе президентъ Линкольнъ не воспользовался даннымъ ему полномочіемъ выдавать каперск. патенты. К. Юга— Алабама, Флорида, Шенандоа,—не будучи въ состояніи, вслѣдствіе блокады, доставлять призы въ отечественные порты, снимали съ захваченныхъ судовъ все, что можно было увезти, самыя же суда топили и навели такой ужасъ на купцовъ Сѣв. Шт., что тѣ стали распродавать свои суда англичанамъ. По окончаніи междоусобной войны, когда отношенія С. Шт. и Англіи были до того натянуты, что война между ними казалась неизбѣжной (см. Алабамскій вопросъ, I, 346), переговоры о присоединеніи Штатовъ къ парижск. декларація не были возобновлены. Въ послѣдній разъ К. были пущены въ ходъ во время войны 1879—80 гг. между Перу и Боливіей, съ одной, и Чили—съ другой стороны. Регламентъ о призахъ, выработанный въ 1882 г. институтомъ международнаго права, содержитъ въ себѣ общее запрещеніе каперства, но признаетъ допустимость его какъ реторсія противъ воюющей стороны, рѣшившейся на выдачу каперск. патентовъ; при этомъ регламентъ запрещаетъ прибѣгать къ услугамъ иностранно-подданныхъ.

При такомъ положеніи вопроса понынѣ не потеряли своего значенія начала о К., выработанныя государственными законодательствами и международной практикою. Начала эти сводятся къ слѣдующему. Каперскія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы только воюющими державами; дружественное государство, заведшее К., нарушаетъ этимъ свой нейтралитетъ. Каперское свидѣтельство можетъ быть выдаваемо сувереномъ или лицомъ, особо къ тому уполномоченнымъ. Дѣйствительны каперскія свидѣтельства и незаконнаго фактическаго правительства, если только оно способно охранять права нейтральныхъ отъ возможныхъ злоупотребленій своихъ К.—и, наоборотъ, недѣйствительны свидѣтельства законнаго государя, фактически утратившаго власть. Каперскія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы и иностранцамъ, подданнымъ нейтральныхъ государствъ, если не препятствуютъ тому договоры; но обыкновенно нейтральныя правительства запрещаютъ своимъ подданнымъ выступать въ качествѣ К. Въ войнѣ съ Мексикой 1847 г. С. Штаты объявили, что будутъ считать пиратомъ всякаго К., не состоящаго въ подданствѣ Мексики. К. не могутъ быть снаряжаемы въ нейтральныхъ водахъ, какъ это признано вашингтонскимъ трактатомъ 1871 г. (по поводу алабамскаго дѣла) Выдача каперскихъ свидѣтельствъ совершается не иначе, какъ по представленіи залога (по русск. правиламъ 1787 г.—20000 руб., по правиламъ 1788 г. — 10000 руб.), въ обезпеченіе гражданской отвѣтственности арматора. Если арматоръ не отправляется лично на промыселъ, а нанимаетъ капитана (въ XVII—XVIII вв. К. снаряжались спеціальными коммерческими компаніями), то послѣдній отвѣтствуетъ солидарно съ первымъ (франц. практика). Арматоръ, по общему правилу, отвѣтствуетъ не только залогомъ, но и всѣмъ своимъ имуществомъ. Вопросъ объ отвѣтственности правительства за дѣйствія К. относительно нейтральныхъ не получилъ прямого разрѣшенія ни въ законахъ, ни въ практикѣ. Каперскія свидѣтельства всегда ограничены извѣстнымъ срокомъ, во всякое время могутъ быть взяты обратно и не могутъ быть переуступаемы. К. обязаны соблюдать правила войны; попавъ въ плѣнъ, они пользуются правами военноплѣнныхъ. Захваченныя суда и товары они обязаны представить въ установленный призовый судъ для опредѣленія законности приза; при этомъ на нихъ распространяются всѣ правила *призоваго судопроизводства и права* (см.), принятые для крейсеровъ, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: 1) К.

были направлены противъ Россія, К. которой были бы поставлены въ затрудненіе тѣмъ большее, что русск. порты были блокированы. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Россія и воздержалась отъ выдачи каперск. патентовъ, хотя и составлено было для нихъ особое положеніе 4 янв. 1854 г. Положеніемъ этимъ было постановлено, что патенты могутъ быть выдаваемы только русск. подданнымъ, а объектомъ для нападенія со стороны К. должна быть, по преимуществу, непріятельская публичная собственность и только тѣ суда нейтральныхъ государствъ, которыя занимаются подвозомъ военной контрабанды и посягаютъ на нарушеніе блокады. Вмѣстѣ съ тѣмъ точно опредѣлялась имущественная и личная отвѣтственность К.

не могутъ брать призовъ, преслѣдуя ихъ въ непріятельскихъ рѣкахъ; 2) въ случаѣ совокупнаго приза, т. е. захвата, совершеннаго нѣсколькими судами, въ раздѣлѣ приза участвуютъ только К., принимавшіе активное участіе въ захватѣ. Если торговое судно, не имѣющее каперскаго свидѣтельства, захватитъ въ плѣнъ напавшее на него непріятельское судно, то этотъ захватъ не установляетъ приза: захваченное судно поступаетъ въ собственность государства, а взявшій его (capteur) можетъ только просить о вознагражденіи (ст. 380 Устава Торговаго, Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1887 г.). Въ виду этого, кромѣ каперскихъ свидѣтельствъ возникли еще такъ назыв. lettres de commission или commission en guerre et marchandise, которыя выдаются купеческимъ судамъ, не посвящающимъ себя спеціально каперству, но не желающимъ отказаться отъ возможности, при удобномъ случаѣ, захватить призъ. К. признается пиратомъ: если онъ взялъ свидѣтельство отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ или даже отъ нѣсколькихъ союзныхъ государствъ (въ послѣднемъ случаѣ К. своевольно можетъ измѣнять свою призовую подсудность); если онъ бралъ призы по истеченіи срока каперскаго свидѣтельства или по окончаніи войны; если онъ не соблюдалъ правилъ войны и сражался подъ ложнымъ флагомъ; если онъ бралъ призы въ нейтральныхъ водахъ; если не доставлялъ призовъ въ призовый судъ.

Въ 1878 г., когда, по окончаніи русско-турецкой войны, весьма натянуты были отношенія Россіи и Англіи, въ русск. обществѣ проявилось сильное движеніе въ пользу возстановленія каперства, и въ результатѣ созданъ былъ добровольный флотъ (см. X, 818). Еще раньше Пруссія, въ 1870 г., предположила учредить «морскую милицію» (freiwillige Seewehr), что Франція опротестовала передъ Англіей, усматривая въ этомъ возстановленіе каперства; но англійскіе коронные судьи признали эту дѣятельность Пруссіи правомѣрной, сравнивъ морскую милицію съ волонтерами сухопутной арміи. Тотъ же взглядъ проводятъ и нѣмецкіе публицисты (Блунчли), тогда какъ другіе (Кальво, Даневскій) признаютъ прусскую милицію несогласною съ парижской декларацией, на томъ основаніи, что офицеры и экипажъ ихъ собирались и приглашались самими арматорами, т. е. носили частный характеръ, самыя суда, офицеры и экипажъ не входили въ составъ нѣмецкаго военнаго флота, а экипажъ подчинялся только правиламъ, установленнымъ для снаряженія купеческаго флота. Что касается русск. добровольнаго флота, то онъ долженъ былъ имѣть офицеровъ и команду изъ моряковъ и входить въ составъ вооуженныхъ морскихъ силъ Россіи, въ виду чего и Даневскій признаетъ, что онъ не противорѣчилъ буквѣ парижской декларации, но, имѣя своимъ назначеніемъ исключительно нападенія на непріятельскую торговлю, впадалъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ ея духомъ. Въ положеніи о добровольномъ флотѣ 1892 г. совершенно не упоминается о функціяхъ его во время войны, но это не измѣняетъ его назначенія.

Изъ современныхъ публицистовъ лишь очень немногіе выступаютъ въ защиту каперства (де-Негринъ, Пистой и Дювердей, изъ русскихъ—Коркуновъ); самые талантливые защитники каперства — Готфейль и Ортоланъ. Послѣдній уподобляетъ К. волонтерамъ сухопутной арміи, участіе которыхъ въ войнѣ, по общему признанію, не противорѣчитъ принципу, что война ведется не частными лицами, а есть борьба между государствами, при посредствѣ правильно-организованныхъ силъ. Противъ этого возражаютъ (Даневскій), что К. и добровольцы существенно разнятся между собою по организаціи, мотивамъ, цѣлямъ и послѣдствіямъ дѣятельности. Волонтеры сухопутной арміи входятъ непосредственно въ составъ вооруженныхъ силъ государства, подлежатъ общей военной дисциплинѣ, состоятъ подъ командою уполномоченныхъ государствомъ лицъ; всякій шагъ ихъ—подъ строгимъ контролемъ начальства и военныхъ законовъ. Контроль надъ К. въ открытомъ морѣ можетъ быть лишь фиктивнымъ, а контроль призовыхъ судовъ, какъ доказалъ опытъ, не свободенъ отъ поблажекъ. Волонтерамъ совершенно чуждъ мотивъ корысти, чего нельзя сказать о К. Результаты дѣятельности волонтеровъ въ сухопутной войнѣ могутъ быть мало полезны для отечества, но К. всегда только вредны. Всѣ войны, во время которыхъ практиковалось каперство, доказываютъ, что безчинства К. противъ нейтральныхъ ссорили послѣднихъ съ воюющими, вызывали негодованіе всего міра, приводили нерѣдко къ возмѣщенію правительствомъ убытковъ, несправедливо причиненныхъ частнымъ лицамъ. Послѣднее соображеніе имѣетъ особое значеніе для Россіи: вслѣдствіе отдаленности морей, въ которыхъ К. производили бы свои операціи, отъ русскихъ портовъ, большинство призовъ предавались бы огню или потопленію, безъ представленія ихъ въ призовые суды, вслѣдствіе чего наши К. навлекали бы на себя безконечныя подозрѣнія и жалобы нейтральныхъ правительствъ (Ф. Мартенсъ, Даневскій). Безнравственная сама по себѣ, дѣятельность К. не можетъ повліять сколько нибудь замѣтно и на исходъ войны: въ сравненіи съ громадными жертвами, поглощаемыми современными войнами, убытки, причиненные К., всегда будутъ ничтожны. Ср. G. F. de Martens, «Essai concernant les armateurs etc.» (Гетт. 1795); Hautefeuille, «Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international» (Пар. 1869); Th. Aube, «Un nouveau droit maritime international» (Пар. 1875); H. Montéchant, «Les guerres navales de demain» (Пар. 1892); H. Pyle. «The Buccaneers and Marooners» (2 изд. Лонд. 1892); C. B. Norman, «The Corsairs of France» (Лонд. 1887); R. Semmes, «Service afloat; carreer of the Confederate Cruisers Sumter and Alabama» (Бальтимора, 1887); Геффкенъ, въ Holtzendorf's «Handbuch des Völkerrechts» (т. 4-й, Гамб. 1889); Перельсъ, «Международное морское право» (СПб. 1884—переводъ съ нѣм.); Каченовскій, «О К. и призовомъ судопроизводствѣ» (М. 1855; есть англ. переводъ); Ф. Ф. Мартенсъ, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПб. 1869, гл. VII); Коркуновъ, «О К.» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1877 г. № 1); Даневскій, «О кaпер-

ствѣ и морской войнѣ» (М. 1878); его же, «Историч. очеркъ нейтралитета и критика парижск. морск. деклараціи 1856 г.» (М. 1879); его же, «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (вып. II, гл. V Харьк. 1892). *А. Я.*

Капетинги—третья французская династія, давшая Франціи 16 королей и прекратившаяся, въ старшей линіи, въ 1328 г. Валуа и Бурбоны—ея младшія линіи. Относительно происхожденія династіи К. историки несогласны: по мнѣнію большинства французскихъ изслѣдователей, К. происходятъ изъ центральной Франціи, другіе-же (большею частью нѣмцы) производятъ ихъ отъ саксонца Witichin'a, сынъ котораго, Робертъ Храбрый, пріобрѣлъ значительную территорію (герцогство между Сеной и Луарой) и палъ въ 866 году въ борьбѣ съ норманнами. Его сынъ Эдъ или Эвдъ (Eudes), герцогъ нейстрійскій и гр. парижскій, послѣ удачной защиты Парижа отъ норманновъ былъ (888) избранъ французскимъ королемъ и умеръ въ 898 г. Его противникъ (съ 893), каролингъ Карлъ Простой, допустилъ въ 922 г. переходъ короны къ брату Эда, Роберту, а по смерти Роберта—къ его зятю, Рудольфу бургундскому (ум. 936). Сынъ Роберта, Гуго Великій (см. IX, 855), герцогъ французскій и бургундскій, гр. парижскій и орлеанскій, предоставилъ королевскую корону каролингамъ Людовику Заморскому и Лотарю. Его сынъ Гуго Капетъ (см. IX, 855), избранный королемъ по смерти Людовика V Лѣниваго (3 іюля 987), отстоялъ корону отъ притязаній Карла нижнелотарингскаго, и съ тѣхъ поръ королевская корона переходила въ родѣ К., въ прямой линіи, въ продолженіе трехсотъ сорока лѣтъ. Своимъ возвышеніемъ первые К. были обязаны территоріальному могуществу, успѣхамъ въ борьбѣ съ норманнами, помощи духовенства, своимъ выдающимся способностямъ и ничтожеству ихъ противниковъ, послѣднихъ Каролинговъ. Чтобы закрѣпить королевское достоинство въ своемъ родѣ, первые К. еще при жизни короновали своихъ наслѣдниковъ (въ послѣдній разъ такъ былъ коронованъ Филиппъ Августъ, въ 1179 г.). По смерти Гуго Капета на престолъ вступилъ его сынъ Робертъ I (996—1031), коронованный уже въ 988 г. Послѣ Роберта престолъ перешелъ къ его старшему сыну Генриху I (до 1060), оставившему отъ второго брака съ Анной Ярославной (дочерью Ярослава Мудраго) двухъ сыновей, старшій изъ которыхъ, Филиппъ I, и правилъ послѣ него, до 1108 г. Сынъ и наслѣдникъ Филиппа, Людовикъ VI Толстый (1108—1137) оставилъ престолъ второму своему сыну Людовику VII (старшій умеръ при жизни отца). Людовикъ VII (1137—1180) оставилъ отъ третьей жены сына Филиппа II Августа, правившаго съ 1180 по 1223 г. Его сынъ Людовикъ VIII (1223 — 1226) отъ брака съ Бланкою Кастильской имѣлъ, кромѣ Людовика IX Святого, еще трехъ сыновей: Роберта, Альфонса и Карла анжуйскаго, основателя долго правившей въ Неаполѣ Анжуйской династіи. Людовикъ Святой (1226—70) имѣлъ 11 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ, вслѣдствіе преждевременной смерти старшаго, корона перешла ко второму сыну, Филиппу III (1270—1285), младшій-же сынъ, Робертъ, сталъ родоначальникомъ династіи Бурбоновъ (см.). Филиппъ III оставилъ сыновей Филиппа IV Красиваго, наслѣдовавшаго королевскую корону (1285—1314), и Карла, гр. Валуа, а также дочерей—Маргариту, бывшую замужемъ за Эдуардомъ I англійскимъ, и Бланку, умершую безъ потомства. По смерти Филиппа Красиваго правили, одинъ за другимъ, три его сына: Людовикъ X (1314—1316), Филиппъ V (1316 — 1322) и Карлъ IV (1322 — 1328), не оставившіе мужескаго потомства. Такимъ образомъ, въ 1328 г., прекратилась старшая линія К. и на престолъ вступилъ представитель младшей линіи, Филиппъ VI Валуа, сынъ вышеупомянутаго Карла Валуа—слѣдовательно, внукъ Филиппа III и двоюродный братъ трехъ послѣднихъ королей (см. Валуа). Право на франц. корону оспаривалъ у него англійскій король Эдуардъ III, сынъ Эдуарда II и Изабеллы, дочери Филиппа Красиваго, слѣдовательно, по матери приходившійся внукомъ Филиппу Красивому. Основаніемъ для предпочтенія мужской боковой линіи прямой женской былъ выставленъ салическій законъ, устраняющій женщинъ отъ наслѣдованія, хотя приложимость его къ наслѣдованію короны была сомнительна и начало женскаго наслѣдованія примѣнялось въ другихъ странахъ Европы. Притязанія англійскихъ королей на французскую корону послужили поводомъ къ столѣтней войны (см.). Титулъ «короля французскаго» англійскіе короли оставили только съ 1801 г. Династія К. оказала Франціи серьезныя услуги, обезпечивъ въ борьбѣ съ феодальнымъ раздробленіемъ цѣлость государства, перестроивъ управленіе и значительно усиливъ верховную власть на счетъ феодальныхъ владѣтелей.

Литература. A. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France» (1827); Kalkstein, «Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingern» (Лпц., 1877); Mourin, «Les Comtes de Paris» (П., 1872); A. de Barthélemy, «Les Origines de la maison de France» («Rev. des Q. Hist.», 1872, т. III); Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques sous les premiers Capétiens» (П., 1883). Бубновъ, «Переписка Герберта, какъ историческій источникъ». *Д. Каринскій.*

Капече (Карло Сиджизмундо Capece, 1652—1719) — итальянскій драматургъ, состоялъ на папской службѣ; позже былъ чтецомъ королевы польской. Написалъ, между прочимъ: «l'Amor vince fortuna», «La Clemenza di Augusto», «Amor d'un Ombra e Gelosia d'un'Aura», «Ifigenia in Tauri» (1713), «Il Trionfo di Amore» «Ifigenia in Aulide», «Amor ferisce e sana» (1723).

Капече (Чипіоне Capece, † 1572)—итальянскій поэтъ и юрисконсультъ, родомъ изъ Неаполя, другъ Гарсильссо де ла Вега. Написалъ: «De divo Joanne Baptista vate maximo libri III» (Базель, 1542); «De Principiis rerum libri II» (Венец., 1546, итал. перев. тамъ же 1754); «Elegiae» (Неап., 1594); «Epigrammata» (Неап., 1594); «Magistratum regni Neapolis qualiter cum antiquis Romanorum conveniant compendiorum; nunc demum recognitum et instaura-

tum» (Неаполь, 1594); «Super titulum de acquirendo possessionem ubi multum in practica et in materia feudorum et constitutione regni continentur» (Неаполь, безъ обознач. года). Латинизированная форма его имени: Capycius.

Капечелатро (Альфонсо Capece-Latro) —современный итал. писатель, род. въ 1824 г. Папа Левъ XIII назначилъ его библіотекаремъ Ватикана, архіеп. Капуи и кардиналомъ. Въ 1856 г. К. опубликовалъ «Storia di Santa Caterina e del Papato del suo tempo», переведенную на фран. и нѣм. языки. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ другихъ сочиненій: «Newman e l'oratorio inglese», «La storia di San Pier Damiani», «Gli errori di Renan», «La vita di Gesú Cristo», «Scritti varii religiosi e sociali», «Le armonie della Religione col cuore», «Sermoni», «La Madre di Dio», «Gladstone e gli effetti dei decreti vaticani», «Apparecchio al Catechismo», «La Dottrina Cattolica» и др.

Капечелатро (Джузеппе Capece-Latro) — неаполитанскій прелатъ и писатель (1744 — 1836). Назначенный еще въ очень молодыхъ лѣтахъ тарентскимъ архіепископомъ, онъ, не смотря на свой санъ, обнаружилъ антиклерикальныя стремленія, возставалъ противъ злоупотребленій римской церкви и противился взиманію папской куріей нѣкоторыхъ налоговъ въ Неаполѣ. Въ этомъ духѣ написанъ былъ имъ трактатъ «Sul Origine, progressi e decadenza del chiericato su i beni temporali». При Іосифѣ Бонапарте и Мюратѣ К. занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ; послѣ реставраціи Бурбоновъ былъ заключенъ въ тюрьму, изъ которой освобожденъ былъ только благодаря своей необыкновенной популярности. Кромѣ названнаго сочиненія, К. написалъ рядъ другихъ («Sulle Feste de'Cristiani», «Piano d'educazione pel seminario di Taranto», «Sul Battesimo cristiano», «Sulla Clausura delle religiose», «Elogio de Frederigo II, re di Prussia»), изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовался его «Мемуаръ о безбрачіи священниковъ», осуждаемомъ К. на основаніи соображеній историческаго и философскаго характера. — См. Sgura, «Relazione della condotta dell'arcives-covo Capece-Latro nelle famose vicende del regno di Napoli nel 1799» (Женева, 1826); Grég. Orloff, «Mémoires sur le royaume de Naples» (П., 1821). *В. П—ій.*

Капи-агасси или *Капу-агасси*—начальникъ бѣлыхъ евнуховъ при константинопольскомъ сералѣ, служащихъ при особѣ султана. К. также подчинены ичогланы или пажи. Первоначально К. былъ мажордомомъ султана и первымъ изъ дворцовыхъ офицеровъ.

Капибара—см. Водосвинка.

Капиберибе (Capiberibe)—рѣка въ Бразиліи, беретъ начало подъ 7°50′ ю. ш. и 37°45′ з. д., впадаетъ двумя рукавами въ заливъ Ресифе; длина теченія 500 км.

Капизукки (Паоло Capisucchi, 1479—1539)—епископъ Неокастро. Когда первая жена Генриха VIII, Екатерина Арагонская (см. XI, 576), апеллировала въ Римъ на рѣшеніе кардиналовъ Кампеджи и Вольсея, согласившихся на разводъ ея, К., которому поручено было рѣшеніе, предложилъ и провелъ заключеніе, признававшее короля виновнымъ и возстановлявшее Екатерину въ правахъ супруги и королевы (1534).

Капикъ—мученикъ, пострадавшій за Христа въ гоненіе Діоклетіана, въ 301 г., въ Италіи.

Капила: 1) знаменитый древній индійскій мудрецъ, основатель философской школы Санкхья (см.), одной изъ древнѣйшихъ, если не самой древней въ Индіи. Время жизни его неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ относится еще къ до-христіанской эпохѣ. Буддійскія легенды говорятъ о К., какъ одномъ изъ древнѣйшихъ предшественниковъ Будды. Согласно преданіямъ, Будда въ своемъ ученіи основывался на ученіи К. Между буддійской метафизикой и системой К., сохраненной въ позднѣйшихъ, впрочемъ, сутрахъ, нѣтъ ближайшаго сходства, но многія общія идеи Санкхья и буддизма не противорѣчатъ другъ другу, такъ что извѣстная связь между ними могла быть; это довольно убѣдительно доказываетъ Л. Ф. Шредеръ («Pythagoras und die Inder», Лпц., 1884). Въ Шатапатха-брахманѣ К. очень часто упоминается, какъ важный авторитетъ въ вопросахъ ритуала. Впослѣдствіи К. отожествляется съ Вишну и Агни и является героемъ различныхъ легендъ: однимъ взглядомъ обращаетъ въ пепелъ 100 тыс. нечестивыхъ сыновей царя Сагары и т. д. Сутра, приписываемая ему (позднѣйшаго, послѣ-буддійскаго происхожденія)—Sâmkhyapravacanam—изд. Галлемъ («Biblioth. Indica» 1854—56; англ. переводъ тамъ же, 1862—65). Обзоръ относящихся сюда вопросовъ см. въ предисловіи Галля къ его изданію. Прочая литература: Лассенъ, «Indische Alterthumskunde» (т. I, 2 изд., стр. 995; параллель между К. и Буддой) и Weber, «Indische Literaturgesch.» (2 изд., стр. 252—54). 2) Одинъ изъ Данава (см.). 3) одинъ изъ змѣиныхъ царей, дѣтей Кадру (см.). 4) имя миѳической горы на З отъ Меру (см.). *С. Буличъ.*

Капилавасту и просто Капила—городъ въ древней Индіи, игравшій особенно видную роль въ исторіи буддизма, какъ родина Будды. Онъ былъ расположенъ на р. Рогини, притокѣ Рапти, въ сѣв.-вост. части царства Козала (въ теперешней Аудской обл.) и принадлежалъ многочисленному и древнему царскому роду Шакья, изъ котораго произошелъ и Сиддхартха Шакьямуни, прозванный Буддой. *С. Б—чъ.*

Капилла (Андрей de Capilla, † 1610)—испанскій ученый іезуитъ, епископъ ургельскій. Написалъ: «In Heremiam prophetam commentarii» (1586), «Consideraciones de los Domingos del Año» (Алькала и Энаресъ, 1582 и др.).

Капиллиції (Capillitium) или волосяное сплетеніе—органъ, способствующій разсѣиванію споръ у миксомицетовъ и вздутыхъ грибовъ (см.) или гастромицетовъ.

Капиллярность—см. Волосность.

Капилляры—см. Волосные сосуды.

Капилупи (Леліо Capilupi, 1498—1560)—итальянскій писатель, авторъ многихъ очень вольныхъ книгъ и центоновъ (комбинацій выдержекъ) изъ Виргилія, о женщинахъ, монахахъ, сифилисѣ и др.: «Cento Virgilianus de Vitâ monachorum quos vulgo fratres apellant» (Венеція 1543), «Cento Vergilianus in foeminas» (у

Wagner'a: «Schediasmata de eruditis coelibibus», 1717); «Cento Vergilianus in Siphillim», въ «Capiluporum carmina et centones» (Римъ 1590).—Другой К., *Ипполито* (1512—1580)—епископъ Фано, потомъ легатъ въ Венеціи, напечаталъ: «Ad Jacobum Boncompagnum versus, cum epistola Pauli Manutii» (Римъ 1573).—Племянникъ Леліо, *Джуліо* К., написалъ: «Cento ex Virgilio ad Philippum regem Hispaniae, Europae Prosopopoeia» (Мантуа, 1595).—Извѣстенъ еще *Камилло* К., написавшій апологію Вареоломеевой ночи подъ заглавіемъ: «Lo Stratagema di Carlo IX, contra gli Ugonotti, ribelli di Dio e suoi» (Римъ, 1572). Французскій переводъ ея вышелъ подъ заглавіемъ: «Le Stratagème ou la ruse de Charles IX, roi de France, contre les Huguenots rebelles à Dieu et à luy» и перепечатанъ въ «Archives curieuses de l'histoire de France» (1-я сер., т. VII, П. 1835).

Капистранъ (Іоаннъ)—святой, проповѣдникъ крестоваго похода противъ еретиковъ и турокъ, род. въ 1386 г. въ Капистрано въ Абруццахъ, былъ сначала юристомъ, потомъ вступилъ въ орденъ францисканцевъ и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность ревностнымъ гоненіемъ сектантовъ въ Верхней Италіи. Вмѣстѣ съ Бернардиномъ изъ Сіэны основалъ вѣтвь францисканскаго ордена. Папа Николай V въ 1450 г. назначилъ его своимъ легатомъ въ Германію, чтобы покончить съ гуситствомъ и склонить нѣмцевъ къ крестовому походу противъ турокъ. Хотя онъ говорилъ лишь по-латыни, но всюду возбуждалъ величайшій энтузіазмъ. Въ Моравіи онъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ противъ гуситовъ, но изъ Чехіи Георгій Подибрадъ и архіепископъ Рокишана заставили его обратиться въ бѣгство. Въ Бреславлѣ онъ присудилъ 40 евреевъ къ сожженію. Подобнаго рода жестокости творилъ онъ и въ другихъ мѣстахъ Силезіи, а также въ Краковѣ. Такъ какъ его старанія склонить германскихъ князей къ крестовому походу на турокъ остались безъ успѣха, то онъ самостоятельно собралъ войско въ 60000 человѣкъ, повелъ его въ Венгрію и много способствовалъ снятію осады. Бѣлграда турками (1456). Умеръ въ 1456 г. Папа Александръ VIII канонизировалъ его въ 1690 г.

Капиструмъ (лат.) — повязка изъ кожаныхъ ремней съ отверстіемъ для губъ, надѣвавшаяся на лицо въ Греціи и Римѣ игравшими на духовомъ инструментѣ (флейтѣ) и препятствовавшая растяженію щекъ при игрѣ. Изобрѣтеніе К. приписываютъ греческому музыканту Марсію.

Каписъ (Джованни Capis, ок. 1600—1670) — итальянскій литераторъ и юрисконсультъ; написалъ на миланскомъ нарѣчіи «Varon Milanais de la lingua da Milan» (Мил. 1606) и «Memorie della certe di Mattarella» (Миланъ 1673).

Капитализація — опредѣленіе капитала или вообще цѣнности имущества по данному его доходу. К. можетъ быть разсчитана, если извѣстенъ чистый доходъ имущества и принято нѣкоторое данное число процентовъ, приносимыхъ подобнымъ имуществомъ въ извѣстной странѣ и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Напримѣръ, при пятипроцентномъ доходѣ, имущество, приносящее 5 р. въ годъ чистой прибыли, равноцѣнно капиталу въ 100 руб. Вообще при ежегодномъ доходѣ a руб. и p процентахъ или рубляхъ на сто, К. или опредѣленіе равноцѣннаго капитала A вычисляется по формулѣ:

$$A = a \cdot \frac{100}{p}$$

При К. имущества или предпріятія, приносящо различный доходъ, въ зависимости отъ ежегодныхъ случайностей, для величины a берутъ обыкновенно *средній доходъ* имущества за нѣсколько послѣднихъ до К. лѣтъ.

Подъ К. *срочныхъ платежей* разумѣютъ опредѣленіе капитала, уплатою котораго единовременно погашаются всѣ остающіеся платежи. Если такіе платежи должны производиться въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ ежегодно и равными суммами, то К. (считая сложные проценты предстоящихъ годовыхъ взносовъ) вычисляется по формулѣ:

$$A = a \cdot \frac{\left(1 + \frac{p}{100}\right)^n - 1}{\frac{p}{100} \cdot \left(1 + \frac{p}{100}\right)}$$

гдѣ A есть капиталъ, равноцѣнный ежегоднымъ въ теченіе n лѣтъ платежамъ по a руб., при p процентахъ или рубляхъ со ста.

В. В. В.

Капитализмъ—см. Капиталъ.

Капиталъ. — Безчисленное множество опредѣленій, которыя даются различными экономистами понятію К., объясняется тѣмъ, что до послѣдняго времени всегда старались установить такое понятіе К., которое сразу обнимало бы собою всѣ присущія ему свойства вообще, не различая двухъ самостоятельныхъ точекъ зрѣнія на основные элементы хозяйства. Это тѣ же точки зрѣнія, которыя уже разъяснены въ понятіяхъ *дохода и издержекъ производства* (см.): съ одной стороны—*абсолютно или чисто* экономическая, имѣющая въ виду хозяйство *цѣлаю народа*, съ другой стороны—*исторически-правовая*, для краткости назыв. *частнохозяйственной*. Въ примѣненіи къ понятію К. эти двѣ точки зрѣнія даютъ еще болѣе различающіяся между собою опредѣленія, чѣмъ по отношенію къ доходу и т. п. Наиболѣе общее опредѣленіе К. получается противопоставленіемъ его, въ составѣ народнаго богатства или чистаго имущества, такъ называемымъ *предметамъ потребленія*; тогда подъ понятіе К. подходитъ все то, что такъ или иначе служитъ не непосредственному удовлетворенію человѣческихъ потребностей, а *производству новыхъ цѣнностей*. Но удовлетвориться такимъ общимъ опредѣленіемъ К. нельзя потому, что оно обнимаетъ собою какъ такіе элементы, которые только и могутъ быть названы капиталами въ чисто-экономическомъ смыслѣ, такъ равно и предметы, могущіе служить непосредственно удовлетворенію потребностей. Если послѣдніе тѣмъ не менѣе иногда причисляются къ капиталамъ, то только вслѣдствіе особенной роли, которую они играютъ въ господствующей нынѣ частно-хозяйственной системѣ производства. Опредѣленіемъ абсолютно или чисто

экономическимъ называется такое, которое имѣетъ всеобщее примѣненіе, т. е. независимо отъ мѣста, времени и вообще тѣхъ или иныхъ исторически сложившихся правовыхъ условій и отношеній, на почвѣ которыхъ фактически осуществляются основные экономическіе процессы. Съ такой точки зрѣнія капиталомъ народнымъ являются *средства, орудія и матеріалы производства*, частнымъ—всѣ тѣ части имущества отдѣльныхъ лицъ, которыя служатъ для нихъ средствомъ доставленія *дохода*. А такъ какъ доходъ частно-хозяйственный отличается отъ дохода народнаго тѣмъ, что только послѣдній всегда представляетъ собою сумму вновь произведенныхъ реальныхъ цѣнностей, первый же можетъ вытекать и изъ простого перемѣщенія уже и прежде существовавшихъ цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія, то отсюда становится яснымъ, что народный К. имѣетъ отношеніе только къ процессу производства, между тѣмъ какъ частный К. касается въ то же время и процессовъ распредѣленія и обращенія цѣнностей. Очевидно, поэтому, что понятіе народнаго К. болѣе узко́, чѣмъ понятіе К. частнаго. Средства и орудія производства, въ видѣ машинъ, орудій труда и сырыхъ матеріаловъ, суть К. и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ, потому что при помощи ихъ создаются новыя реальныя цѣнности (продукты производства)—и въ то же время они доставляютъ доходъ лицу, ими обладающему (доходъ отъ предпріятія). Но частныя лица могутъ, кромѣ того, получать доходъ и инымъ путемъ, напр., отдавая въ наемъ свои дома и получая за то квартирную плату—а между тѣмъ дома, съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, суть только предметы потребленія, какъ непосредственно удовлетворяющіе потребности въ жильѣ. При помощи обыкновенныхъ жилищъ не только не создаются новыя цѣнности, но и сами они (зданія) приходятъ постепенно въ разрушеніе, требуютъ ремонта или полнаго возобновленія. Однако, домовладѣльцы, съ своей частно-хозяйственной точки зрѣнія, совершенно въ правѣ считать свои дома за К., потому что они приносятъ имъ доходъ. Точно также и всѣ другіе предметы потребленія, даже гораздо скорѣе чѣмъ дома уничтожающіеся, какъ напр., всякая домашняя утварь, одежда и т. п.—всѣ они могутъ служить средствомъ извлеченія дохода, будучи отдаваемы въ пользованіе или на прокатъ, и слѣдовательно могутъ быть тоже разсматриваемы какъ частный К. Наконецъ, наиболѣе общимъ и распространеннымъ видомъ частнаго К. являются деньги, отдаваемыя въ ссуду или чужое возмездное пользованіе, ради полученія на нихъ процентовъ. Нѣкоторые экономисты и теперь еще считаютъ деньги частью народнаго К., потому что онѣ являются необходимымъ элементомъ всѣхъ современныхъ хозяйственныхъ отношеній и лежатъ въ основѣ современной системы производства. Но это ошибка, вытекающая изъ непризнанія исторической точки зрѣнія на хозяйственныя явленія. Производство существовало всегда, во всѣ историческія эпохи—а между тѣмъ деньги не играли ихъ современной роли въ эпохи такъ наз. натуральной системы хозяйства. Тогда производство направлялось на непосредственное удовлетвореніе потребностей самихъ производителей; сначала вовсе не было раздѣленія труда и занятій, а когда послѣднее начинало развиваться, то вытекавшій отсюда обмѣнъ продуктами производился въ натуральной формѣ, т. е. продукты обмѣнивались непосредственно на продукты же. Отсюда, конечно, отнюдь не вытекаетъ отрицаніе громаднаго значенія денегъ, какъ К., въ современной системѣ хозяйства; необходимо только не упускать изъ виду, что это—именно исторически сложившаяся категорія.

Сказавъ, что народнымъ К. являются средства и орудія производства, мы не даемъ еще полнаго опредѣленія этого понятія, потому что при этомъ не указано происхожденіе К. Хотя земля и служитъ иногда средствомъ производства, тѣмъ не менѣе она не составляетъ К. въ абсолютно экономическомъ смыслѣ. Въ естественномъ своемъ видѣ, какъ извѣстное пространство или почва, земля есть готовый даръ природы, т. е. хозяйственная полезность, и, слѣдовательно, должна быть разсматриваема, какъ особый факторъ производства—природа, на ряду съ двумя другими факторами: трудомъ и К. Только искусственныя улучшенія земли, увеличивающія ея производительность, должны быть относимы къ К. Отсюда ясно, что средства и орудія производства только тогда вполнѣ подходятъ подъ понятіе К., *когда они созданы предшествующимъ или предварительнымъ человѣческимъ трудомъ*.

Тѣ составныя части К., которыя могутъ быть простыми предметами потребленія (напр. средства пропитанія производительныхъ рабочихъ), съ чисто-экономической или народно-хозяйственной точки зрѣнія должны быть разсматриваемы какъ потребительное имущество, если отрѣшиться отъ особыхъ отношеній между различными классами общества, возникающихъ по поводу производства цѣнностей. Но такъ какъ непрерывное производство цѣнностей обусловливается поддержаніемъ существованія всѣхъ производителей вообще, то не только въ нынѣшней системѣ хозяйства, но и всегда средства существованія производительныхъ классовъ общества принадлежатъ къ составу народного капитала, какъ составная часть *издержекъ производства* (см.). Такъ, въ эпоху рабства рабовладѣлецъ справедливо считалъ бы расходъ на натуральное довольствіе своихъ рабовъ своимъ оборотнымъ капиталомъ, какъ и теперь сюда относятся расходы по содержанію домашняго или рабочаго скота. Различіе съ современной системой производства, основанной на свободно-договорныхъ условіяхъ найма рабочихъ, заключается лишь въ томъ, что теперь въ большинствѣ случаевъ рабочіе получаютъ за свой трудъ денежное вознагражденіе, изъ котораго и должны сами покрывать расходы по поддержанію своего существованія. Нѣкоторое разногласіе между экономистами происходитъ здѣсь только въ томъ, что одни считаютъ справедливымъ относить всѣ средства существованія рабочихъ къ К., а другіе (напр. Дж. Ст. Милль) —только ту часть этихъ средствъ, которая безусловно необходима для поддержанія ихъ существованія; весь же остающійся сверхъ того излишекъ,

идущій на удовлетвореніе менѣе насущныхъ потребностей, причисляется къ потребительному имуществу. Въ дѣйствительности довольно трудно провести сколько-нибудь рѣзко обозначенную разграничительную черту между тѣмъ, что̀ безусловно и что̀ лишь условно необходимо для поддержанія существованія рабочихъ. Примиреніе этого разногласія можно найти въ томъ, что вообще вознагражденіе рабочаго въ среднихъ размѣрахъ соотвѣтствуетъ минимальному или среднему обычному уровню потребностей рабочихъ (Standart of life), а потому и возможно считать входящими въ составъ К. средства существованія всѣхъ лицъ производительно трудящихся, т. е. создающихъ новыя реальныя цѣнности. Но такъ какъ эти средства существованія не входятъ въ составъ К. по своему существу или вообще, то они имъ являются только условно, а именно, когда они дѣйствительно затрачиваются на содержаніе производительно трудящихся лицъ; значитъ, они становятся К. только *въ зависимости отъ назначенія*, которое имъ дается, или отъ той дѣйствительной *роли*, которую они играютъ въ производствѣ. Только по отношенію къ этимъ условнымъ частямъ К. примѣнимо то опредѣленіе, которое Дж. Ст. Милль старался установить какъ общее опредѣленіе К.: «предметы являются капиталомъ въ зависимости отъ воли ихъ владѣльца или распорядителя», т. е. смотря по тому, предназначаются-ли они для производства или нѣтъ (примѣръ — крестьянская телѣга, которая можетъ служить и для работы, и для удовлетворенія личныхъ нуждъ ея владѣльца, какъ экипажъ). Какъ общее опредѣленіе, оно не годится потому, что непримѣнимо къ такимъ безусловнымъ составнымъ частямъ К., которыя ничѣмъ инымъ, какъ именно К., быть не могутъ (машины и вообще все не могущее служить прямымъ средствомъ удовлетворенія потребностей человѣка). Соединяя всѣ вышеприведенные элементы, опредѣляющіе принадлежность цѣнностей къ составу К., мы получимъ одно изъ наиболѣе раннихъ и въ тоже время наиболѣе полныхъ опредѣленій К., данное Д. Рикардо: «К. есть та часть народнаго богатства, которая употребляется на производство. Она состоитъ изъ съѣстныхъ припасовъ, одежды, утвари и орудій, изъ первоначальныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для того чтобы сдѣлать трудъ *производительнымъ*». Дж. Ст. Милль только болѣе обобщаетъ это опредѣленіе Рикардо (и вообще англійской школы экономистовъ), сводя его къ слѣдующему: «К. называются всѣ тѣ вещи, которыя назначены... къ снабженію производительнаго труда предварительными условіями, для него необходимыми». Здѣсь ново только одно добавленіе: «*предварительныя* условія». Отсюда уже совершенно естественъ былъ для Милля переходъ къ еще болѣе общему опредѣленію К., какъ «предварительно *накопленнаго запаса* продуктовъ прежняго труда». Это послѣднее опредѣленіе нуждается, однако, въ дополненіи словами: «служащій производству новыхъ цѣнностей». Понятіе «накопленія», переходящее затѣмъ иногда въ «сбереженіе», безусловно примѣнимо опять-таки только по отношенію къ условнымъ составнымъ частямъ капитала, т. е. къ такимъ, которыя могутъ или быть средствомъ производства, или служить прямому удовлетворенію потребностей, иными словами расходоваться производительно или непроизводительно. Было бы странно говорить о накопленіи или сбереженіи орудій труда, машинъ, различныхъ зданій и т. п. А между тѣмъ преувеличеніе значенія «накопленія» или «сбереженія» давало поводъ объяснять происхожденіе всякаго К. *бережливостью* или воздержаніемъ капиталистовъ. Резюмируя все предыдущее, можно установить слѣдующія три условія, которыми опредѣляется народный К. или его абсолютно-экономическое понятіе, а именно К. долженъ быть: 1) средствомъ, орудіемъ или матеріаломъ для производства, 2) продуктомъ предшествующаго человѣческаго труда и 3) на сколько онъ состоитъ изъ предметовъ, могущихъ быть или не быть К.—сбереженіемъ отъ непосредственнаго потребленія, обращеннымъ на производство новыхъ цѣнностей. Что касается до *частнаго* К., то здѣсь включеніе предметовъ въ понятіе К. обусловливается прежде всего фактомъ или возможностью доставленія ими дохода своему владѣльцу. Именно къ такому частному К. примѣнимо опредѣленіе К., данное Ад Смитомъ: «К. есть та часть запасовъ, отъ которой кто-либо разсчитываетъ имѣть доходъ». Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, совпадающей, въ большинствѣ случаевъ, съ точкой зрѣнія коммерческой, К. могутъ считаться всѣ вообще товары, пока они находятся въ рукахъ ихъ продавцевъ, хотя бы это были самые обыкновенные предметы непосредственнаго потребленія, идущіе на удовлетвореніе потребностей какъ производительныхъ, такъ и непроизводительныхъ классовъ общества. Главнымъ-же образомъ капиталъ, въ своей современной преобладающей роли и значеніи, проявляется въ видѣ денежныхъ суммъ, доставляющихъ доходъ ихъ владѣльцу, все равно, путемъ-ли ссуды изъ-за процентовъ, путемъ-ли покупки и перепродажи готовыхъ уже товаровъ, помѣщеніемъ-ли денегъ въ земли, дома и т. п., или, наконецъ, непосредственной затратой ихъ на производство новыхъ цѣнностей. К. въ этой денежной его формѣ, будучи основой современнаго, такъ назыв. *капиталистическаго* производства, есть лишь исторически сложившаяся, а не абсолютно-экономическая категорія. Чтобы понять ея современное значеніе, необходимо указать на различные фазисы, черезъ которые проходило понятіе и значеніе К. на разныхъ ступеняхъ развитія человѣческаго хозяйства.

Историческіе фазисы К., по 5 періодамъ хозяйственнаго развитія, м. б. сведены къ слѣдующимъ. 1) Въ періодъ *дикій или охотничій*, а также рыболовный, когда люди живутъ исключительно добывающей промышленностью, обыкновенно не имѣется никакихъ запасовъ средствъ существованія. Такъ какъ всѣ живутъ однимъ и тѣмъ же промысломъ, то нѣтъ ни раздѣленія труда, ни обмѣна. Единственная возможная въ тѣ времена форма К.—это *элементарныя орудія труда*, т. е. охотничьи и рыболовные снаряды (луки, стрѣлы, пращи, сѣти и т. п.).

Въ послѣдующіе періоды этотъ первичный видъ К. отнюдь не исчезаетъ, но только осложняется присоединеніемъ къ нему новыхъ свойствъ и признаковъ.

Такъ, во 2-мъ періодѣ—*кочевомъ* или *пастушескомъ* — преобладающее значеніе получаетъ домашній скотъ или, вѣрнѣе, полуприрученныя стада животныхъ, ради прокормленія которыхъ пастушескія племена кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Стада представляютъ собою, во первыхъ, уже извѣстный *запасъ* цѣнностей, болѣе или менѣе искусственно сохраняемый; во вторыхъ, этотъ запасъ обладаетъ свойствомъ воспроизводиться и увеличиваться, доставляя своимъ приростомъ или потребленіемъ продуктовъ скотоводства болѣе или менѣе постоянный и обезпеченный текущій доходъ. Благодаря этому свойству, стада животныхъ пріобрѣтаютъ въ глазахъ ихъ владѣльцевъ особенную цѣнность и становятся новымъ видомъ капитала—теперь уже въ качествѣ особаго *имущества, доставляющаго доходъ его владѣльцамъ*. Пока стада эти составляютъ общее достояніе всего кочующаго племени или орды и пока не развилась раздѣльная собственность на отдѣльныя штуки скота, самый фактъ обладанія ими не служитъ еще основаніемъ для раздѣленія членовъ орды на капиталистовъ и некапиталистовъ. Съ появленіемъ раздѣльной собственности, она становится причиной различія въ положеніи отдѣльныхъ лицъ и источникомъ дохода, а слѣдовательно—и относительнаго богатства однихъ лицъ по сравненію съ другими. Скотъ является, поэтому, мѣриломъ богатства, дѣлаясь даже мѣриломъ или единицей цѣнности всѣхъ прочихъ предметовъ. Отсюда первоначальное происхожденіе латинскаго названія денегъ, pecunia (отъ слова pecu—скотъ). На этой ступени хозяйственнаго развитія К. начинаетъ уже пріобрѣтать специфическія свойства К. частнаго.

3-й періодъ хозяйственнаго развитія — *земледѣльческій* или *осѣдлый*. Здѣсь, вслѣдствіе періодичности полученія дохода отъ земледѣлія (времени жатвы), приходится уже собирать запасы хлѣба, необходимые для поддержанія существованія людей отъ одной жатвы до другой и для новыхъ посѣвовъ. Безъ этихъ запасовъ хлѣба оказывается немыслимой непрерывность производства, и потому К. пріобрѣтаетъ видъ *накопляемыхъ запасовъ—продуктовъ предшествующаго труда, служащихъ дальнѣйшему производству*. Владѣльцы этихъ запасовъ, благодаря имъ, становятся въ болѣе выгодное экономическое положеніе по сравненію съ тѣми, у кого запасовъ этихъ нѣтъ. Отсюда первичный источникъ экономической зависимости однихъ членовъ общества отъ другихъ. Другимъ источникомъ ея является исключительное право собственности первыхъ на *землю*, которая дѣлается особымъ видомъ частнаго К., служа источникомъ дохода для ея собственника. Къ чисто-экономическому источнику господства и зависимости присоединяются еще и другіе факторы политическаго или соціальнаго характера, какъ, напримѣръ, дѣленіе на касты или общественные классы, принадлежность къ которымъ обусловливается самымъ рожденіемъ лицъ.

4-й періодъ характеризуется *началомъ раздѣленія труда и занятій* и вытекающимъ отсюда *обмѣномъ*. Извѣстныя части общества въ это время сосредоточиваютъ свой трудъ на какомъ-либо изъ прежнихъ видовъ занятій (охота, скотоводство и преимущественно сельское хозяйство); другіе начинаютъ посвящать себя исключительно обрабатывающей промышленности, въ ея первичной формѣ — *мелкаго ремесла*, сосредоточиваясь въ особыхъ поселеніяхъ—первичныхъ городахъ. Вслѣдствіе постепенно развивающагося между ними обмѣна продуктовъ дѣлается необходимымъ появленіе *орудія обмѣна или обращенія*, въ видѣ первоначальныхъ *денегъ*. Послѣднія, пріобрѣтая все большее и большее значеніе, по мѣрѣ развитія обмѣна и въ особенности послѣ выдѣленія части общества въ особый классъ *торговцевъ*, становятся, наконецъ, новымъ видомъ К. (денежнаго). Преимущественное значеніе денегъ сказывается первоначально только въ торговлѣ, особенно международной или внѣшней. Послѣдняя развивается раньше внутренней, потому что сперва существуетъ больше различія въ продуктахъ производства отдѣльныхъ странъ, вслѣдствіе особенностей ихъ, почвенныхъ и климатическихъ. Въ области производства долго еще господствуетъ натуральная система хозяйства, въ томъ числѣ вознагражденія и содержанія рабочихъ. Ремесленныя предпріятія невелики по размѣрамъ и обусловлены, съ внѣшней стороны, господствомъ цеховой корпоративной организаціи промышленныхъ классовъ и крѣпостническимъ режимомъ въ феодальныхъ вотчинахъ. Въ земледѣліи, при господствѣ крѣпостного права и исключительныхъ правъ на землю высшихъ классовъ общества, уже совершился переходъ къ новымъ формамъ производства, въ смыслѣ обособленія производителей отъ главнѣйшаго ихъ орудія труда—въ данномъ случаѣ земли, или же этотъ переходъ совершается постепеннымъ отнятіемъ у свободныхъ или полусвободныхъ общинъ все бо́льшаго и бо́льшаго количества земли, въ особенности луговъ и пастбищъ. Въ промышленности обрабатывающей, вслѣдствіе господства мелкихъ формъ производства и преобладающаго въ нихъ значенія ручного труда, орудія послѣдняго дольше сохраняются въ неотдѣленномъ отъ работника видѣ. Процессъ полнаго обособленія совершается и заканчивается въ послѣднемъ или современномъ (5-мъ) періодѣ.

5-ый періодъ представляетъ собою болѣе количественное отличіе отъ четвертаго: начала раздѣленія труда и занятій проявляются гораздо интенсивнѣе, сводясь, въ концѣ концовъ, къ раздѣленію труда внутри однихъ и тѣхъ же предпріятій (раздѣленію уже болѣе въ техническомъ, чѣмъ въ соціальномъ смыслѣ). Здѣсь *денежная* форма К. пріобрѣтаетъ полное развитіе, играя выдающуюся и преобладающую роль не только въ торговлѣ или обмѣнѣ, но и въ производствѣ цѣнностей. Этотъ послѣдній процессъ организуется, поэтому, на *капиталистическомъ* началѣ, сущность котораго сводится къ слѣдующему. Орудія труда, въ видѣ сложныхъ, а потому и дорого стоящихъ машинъ, обладающихъ, къ тому-же, спо-

ственной движущей силой (пара или иныхъ элементарныхъ двигателей)—составляютъ собственность *предпринимателей-капиталистовъ*. Они непремѣнно должны обладать болѣе или менѣе крупнымъ денежнымъ К., необходимымъ какъ для пріобрѣтенія или возобновленія машинъ, такъ и для найма рабочихъ. Эти послѣдніе являются представителями одной физической рабочей силы, не обладая ни орудіями труда, ни запасами средствъ существованія. Прежняя непосредственная близость ихъ отношеній къ хозяевамъ предпріятій и бывшая общность или гармонія ихъ интересовъ уступаютъ мѣсто противоположности интересовъ. Происходитъ это потому, что наемные рабочіе получаютъ заранѣе выговоренное вознагражденіе за свой трудъ, по бóльшей части въ деньгахъ, и затѣмъ не имѣютъ дальнѣйшаго интереса къ конечнымъ результатамъ хода дѣлъ даннаго предпріятія. Трудъ рабочихъ покупается предпринимателемъ на рынкѣ, по цѣнѣ, обусловливаемой главнымъ образомъ взаимной конкурренціей (см.) между рабочими. Въ то же время трудъ рабочихъ дѣлается гораздо болѣе интенсивнымъ, благодаря введенію въ производство болѣе сложныхъ и совершенныхъ машинъ; но результатами этого увеличенія производительности труда пользуется, главнымъ образомъ, капиталистъ-предприниматель. Употребленіе денежнаго К. на наемъ рабочихъ дѣлается цѣлью предпринимателя, именно въ виду свойства труда — *производить болѣе, чѣмъ стоитъ вознагражденіе и содержаніе рабочаго.* Положеніе это давно уже формулировано Дж. Ст. Миллемъ въ слѣдующихъ словахъ: «причина прибыли — та, что трудъ (человѣка) производитъ больше, чѣмъ требуется на его содержаніе. Земледѣльческій (напр.) К. даетъ прибыль потому, что люди могутъ производить пищи болѣе, чѣмъ необходимо на ихъ прокормленіе въ то время, пока ростетъ пища (и пока они заняты устройствомъ орудій и исполненіемъ всѣхъ другихъ нужныхъ приготовленій). Изъ этого слѣдуетъ, что если капиталистъ возьмется кормить рабочихъ на условіи получить продуктъ ихъ труда, то кромѣ возвращенія своей затраты, онъ получитъ еще нѣсколько лишняго... Прибыль возникаетъ не отъ посторонняго обстоятельства, не отъ обмѣна, а отъ производительной силы труда, и общая прибыль страны всегда бываетъ соразмѣрна производительной силѣ труда, хотя бы и не происходило никакого обмѣна». Изъ такого объясненія происхожденія прибыли на К. можно видѣть, что такъ дѣло происходило въ сущности всегда, т. е. независимо отъ денежной формы К. На основаніи такого же разсчета древній рабовладѣлецъ пріобрѣталъ и содержалъ своихъ рабовъ, а послѣдующій крѣпостной помѣщикъ—своихъ крестьянъ. Вся разница въ томъ, что тогда трудъ рабовъ и крѣпостныхъ крестьянъ былъ подневольный и обусловливался ихъ принадлежностью владѣльцамъ на началахъ сословныхъ (юридическихъ и политическихъ), теперь же трудъ наемныхъ рабочихъ есть формально, т. е. юридически, свободный, но они должны продавать его капиталисту на вышеобъясненныхъ условіяхъ, потому что у нихъ нѣтъ своихъ орудій труда и запасовъ средствъ существованія. Предприниматель, обладая прежде всего денежнымъ К., легко превращаетъ его какъ въ орудія труда (машины), такъ и въ наемную плату, выдаваемую имъ рабочимъ. Въ послѣднемъ, т. е. въ денежномъ вознагражденіи рабочихъ, заключается, въ скрытой формѣ, эквивалентъ стоимости средствъ существованія рабочихъ, прежде выдававшихся имъ въ натуральномъ видѣ.

Обладаніе денежными К. есть, такимъ образомъ, рѣшающій моментъ въ дѣлѣ организаціи современнаго производства (капиталистическій строй промышленности). Для полной характеристики этого строя промышленности и для объясненія условій его происхожденія, необходимо обратить вниманіе еще на одинъ хозяйственный процессъ, которымъ въ значительной степени обусловливается развитіе капитализма —это процессъ *обмѣна* или *обращенія* товаровъ и тѣсно связанный съ нимъ характеръ *сбыта* товаровъ. Для того, чтобы строй промышленности могъ быть названъ вполнѣ *капиталистическимъ*, необходимо, съ этой точки зрѣнія, возможно болѣе полное разобщеніе между производителями и потребителями продуктовъ производства, потому что только тогда послѣдніе могутъ вполнѣ подходить подъ понятіе *товаровъ*. Для этого необходимо, во первыхъ, появленіе особыхъ посредниковъ между производителями и потребителями, въ видѣ особаго класса торговцевъ-капиталистовъ. Во вторыхъ, необходимо существованіе развитыхъ формъ и средствъ сообщенія. Какъ слѣдствіе изъ двухъ первыхъ условій, вытекаетъ доводимое до высшихъ предѣловъ раздѣленіе труда, сводящееся къ производству продуктовъ (товаровъ) со спеціальною цѣлью ихъ сбыта (продажи) и на самый неопредѣленный рынокъ, нерѣдко весьма отдаленный (внѣшній или міровой). Посредники между производителями и потребителями появляются или въ чистомъ видѣ торговцевъ-купцовъ, или же въ формѣ средней между купцомъ и предпринимателемъ-капиталистомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они выступаютъ въ качествѣ исключительныхъ покупателей или заказчиковъ товаровъ, ссужая мелкихъ производителей сырымъ матеріаломъ, орудіями или просто деньгами, т. е. сохраняя нѣкоторую степень самостоятельности производителей. Это путь, которымъ прежнее ремесленное производство, работавшее по личнымъ заказамъ потребителей, превращается въ такъ называемую *домашнюю* промышленность (Hausindustrie), своебразная форма которой—*кустарная* промышленность въ Россіи; у кустарей сохраняется еще непосредственная связь съ земледѣліемъ въ собственныхъ хозяйствахъ. Это та ступень капиталистическаго производства, когда оно еще невполнѣ сосредоточено въ крупныхъ предпріятіяхъ, въ видѣ обширныхъ фабрикъ и заводовъ. Пути и средства сообщенія, съ одной стороны, развиваются подъ вліяніемъ усиленія товарнаго производства, а съ другой стороны, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, они сами вызываютъ все бóльшее раздѣленіе труда и производства продуктовъ въ видѣ товаровъ. Желѣзныя дороги, сперва являясь результатомъ усилившагося товарнаго обращенія, впослѣдствіи, пріобрѣтая, такъ ска-

зать, живую силу движенія, сами уже даютъ громадный импульсъ развитію товарнаго производства и обращенія, вовлекая въ него мѣстности, не участвовавшія въ немъ раньше. Сверхъ указанныхъ условій, развитію капитализма въ значительной степени содѣйствуетъ развитіе государственнаго денежнаго хозяйства, замѣняющаго собою прежніе виды различныхъ натуральныхъ повинностей: бо́льшая потребность въ деньгахъ на уплату податей вызываетъ необходимость производить больше продуктовъ на сбытъ, а не ради удовлетворенія личныхъ потребностей производителей. Указанный процессъ развитія капиталистической системы проявляется послѣдовательнѣе и съ наибольшей рельефностью въ области обработывающей промышленности. Что касается до земледѣльческой промышленности, то тутъ измѣненія совершаются гораздо медленнѣе и обусловливаются не однѣми чисто экономическими причинами, но и другими факторами общественной жизни. Формы и характеръ землевладѣнія суть условія политическія, юридическія и бытовыя по преимуществу. Поэтому въ двухъ странахъ съ одинаковымъ развитіемъ промышленности обработывающей, могутъ существовать совершенно различныя формы землевладѣнія—крупное и мелкое; въ этомъ отношеніи своеобразное русское общинное землевладѣніе, предупреждая возможность обезземеленія нашихъ крестьянъ, въ значительной степени видоизмѣняетъ или замедляетъ процессъ развитія капитализма въ Россіи, какъ въ частности и въ особенности въ примѣненіи къ земледѣлію, такъ и къ промышленности обработывающей вообще.

Капиталистическая система производства не есть единственная: рядомъ съ ней существуютъ и другія, не основанныя на извлеченіи барыша изъ К. и труда. Таковы системы *общественныхъ* хозяйствъ, т. е. ведомыхъ государствомъ и мѣстными единицами самоуправленія. Въ основѣ этихъ послѣднихъ хозяйствъ К. (денежный) не играетъ уже столь выдающейся роли, хотя съ внѣшней стороны способы вознагражденія рабочихъ могутъ быть и здѣсь схожими съ системой частно-хозяйственной. Цѣль и духъ общественныхъ системъ хозяйствъ существенно отличается отъ частныхъ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ имѣется въ виду прямое удовлетвореніе извѣстныхъ нуждъ и потребностей возможно болѣе дешевымъ способомъ или даже на условіяхъ безвозмезднаго пользованія. Средства на веденіе такихъ хозяйства могутъ иногда получаться посредствомъ взиманія налоговъ со всѣхъ гражданъ государства или съ членовъ мѣстныхъ единицъ самоуправленія. Налоги эти не выражаютъ прямого эквивалента стоимости получаемыхъ отдѣльными лицами цѣнностей или услугъ; величина налоговъ сообразуется обыкновенно съ платежной способностью или съ доходами и имуществомъ плательщиковъ. Указаніе на форму и значеніе такихъ общественныхъ хозяйствъ необходимо для справедливой оцѣнки денежнаго или частнаго К., разсматриваемаго какъ историческая категорія, въ связи съ современной системой частнаго хозяйства или капиталистическаго производства. При этой сравнительной оцѣнкѣ постоянно приходится разрѣшать вопросъ о томъ, которая изъ двухъ системъ — частная или общественная — болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ и интересамъ общежитія, т. е. лучше удовлетворяетъ извѣстныя потребности. Въ основѣ частно-хозяйственной системы лежитъ стремленіе капиталистовъ извлечь возможно большую выгоду изъ ихъ К., ради чего они стараются увеличивать свои К. и направлять ихъ туда, гдѣ отъ примѣненія ихъ получается ими наибольшая прибыль, а для общества—наилучшее удовлетвореніе потребностей. Цѣль эта достигается введеніемъ въ способѣ производства различныхъ улучшеній и экономіей въ издержкахъ производства. Насколько увеличеніе К. и сбереженіе издержекъ производства способствуетъ удешевленію продуктовъ и увеличенію ихъ количества, настолько эта система хозяйства должна быть признаваема экономически цѣлесообразной. Но преимущества этой системы являются не абсолютными, а относительными. Во многихъ случаяхъ система общественныхъ хозяйствъ даетъ лучшіе результаты, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Эта послѣдняя система можетъ производить и продукты дешевле, потому что при этомъ сокращается доля дохода—прибыль капиталистовъ, и лучше вознаграждать трудъ рабочихъ, потому что нѣтъ обращенія части продуктовъ труда рабочихъ въ пользу ихъ нанимателей. Городское самоуправленіе, напр., можетъ или само взять на себя дѣло снабженія жителей водой или освѣщеніемъ, или же предоставить это частнымъ капиталистамъ. Въ первомъ случаѣ водоснабженіе и освѣщеніе могутъ быть оплачиваемы по цѣнѣ издержекъ производства, не давая городу никакой прибыли. Во второмъ частные предприниматели, очевидно, возьмутся за дѣло не иначе какъ въ надеждѣ получить прибыль на затраченный ими К. Хотя по идеѣ первый способъ оказанія услугъ этихъ долженъ бы былъ обходиться жителямъ дешевле, въ дѣйствительности можетъ, иногда, быть и наоборотъ, если городское управленіе не обладаетъ хозяйственной распорядительностью и завѣдывающія дѣломъ лица не соблюдаютъ возможно большей экономіи въ издержкахъ или не вводятъ новыхъ техническихъ усовершенствованій, что, *въ интересахъ увеличенія своего дохода*, обыкновенно дѣлаютъ частные предприниматели. Другой примѣръ: въ дѣлѣ устройства путей и средствъ сообщенія общественно-хозяйственная система въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ конкуррируетъ съ частной—предпринимательской и даже, въ концѣ концовъ, первая нерѣдко совершенно вытѣсняетъ послѣднюю. Объясняется это, во первыхъ, тѣмъ, что общество отказывается отъ извлеченія выгодъ или барыша изъ этого дѣла, стремясь доставить средства передвиженія по возможно болѣе дешевымъ цѣнамъ; во вторыхъ, соединяя въ своихъ рукахъ самыя разнообразныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ, государство можетъ обратить избытокъ дохода съ однѣхъ, наиболѣе прибыльныхъ, на покрытіе недобора по другимъ. Прежде вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ системъ хозяйства частной и общественной разрѣшался безусловно въ

пользу системы первой, такъ какъ предполагалось, что К. является результатомъ *бережливости или воздержанія* отдѣльныхъ капиталистовъ, которые, въ награду за это, и получаютъ доходъ отъ К. Теперь теорія эта если и признается, то лишь съ большими ограниченіями, такъ какъ далеко не весь и не всякій К. можетъ являться результатомъ сбереженія. Сбереженіе есть прежде всего отрицательный актъ—непотребленіе; поэтому оно совершенно непримѣнимо къ наиболѣе важнымъ составнымъ частямъ К.—машинамъ, орудіямъ и матеріаламъ производства. Конечно, отдѣльное лицо могло-бы реализировать и цѣнность своихъ машинъ и т. п., продавая ихъ и проживая полученныя за нихъ суммы (что было бы, въ сущности, простою расточительностью); но и въ этомъ случаѣ К. не уничтожался бы, а только мѣнялъ бы своихъ владѣльцевъ. Въ дѣйствительности-же К. увеличивается и доставляетъ доходъ постоянно потребляясь, т. е. *расходуясь*, но только *производительно*. Если-же принять во вниманіе первоначальное происхожденіе К., то несомнѣнно слѣдуетъ признать, что онъ есть продуктъ предварительнаго труда, стало-быть дѣйствія положительнаго, а не отрицательнаго, каково воздержаніе отъ потребленія. Съ чисто индивидуалистической точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ возможно только говорить о томъ или другомъ *назначеніи*, получаемомъ результатами производства или доходами—и затѣмъ утверждать, что капиталисты образуютъ К., потребляя меньше, чѣмъ производятъ или получаютъ. Но съ такимъ-же, если еще не съ большимъ, правомъ можно утверждать и другое: К. образуется оттого, что производится больше, чѣмъ потребляется. Это переноситъ вопросъ съ почвы потребленія на почву производства. Разъ что въ свойствѣ труда признанъ источникъ добавочнаго дохода, то въ этомъ-же, т. е. въ производствѣ и въ производительной силѣ труда, слѣдуетъ видѣть и источникъ происхожденія К. Наконецъ, воздержаніе или бережливость, какъ особую индивидуальную добродѣтель капиталистовъ, слѣдовало бы противополагать чьей-либо расточительности. А такъ какъ капиталисты противополагаются рабочимъ, то, слѣдовательно, послѣднихъ приходилось бы обвинить въ расточительности, что совершенно немыслимо, въ виду того, что обычный заработокъ рабочихъ держится на средне-обычномъ или даже минимальномъ уровнѣ ихъ потребностей. Трудно себѣ представить, чтобы К. могли возникать изъ этихъ скудныхъ заработковъ рабочихъ. Если же иногда тому и бываютъ примѣры, то они во всякомъ случаѣ остаются фактами единичными, не могущими объяснять общаго явленія—быстраго прироста всего народнаго К. Совершенно непримѣнимымъ обычное объясненіе представляется по отношенію къ тому громадному большинству капиталистовъ, которые К. свои наслѣдовали, а не создали сами. Изъ всего этого получается тотъ конечный выводъ, что источникъ происхожденія и приращенія К. заключается въ производствѣ, или въ производительномъ потребленіи и воспроизведеніи К., а не въ индивидуальной бережливости отдѣльныхъ капиталистовъ. Въ дѣятельности всѣхъ капиталистовъ вмѣстѣ взятыхъ, въ смыслѣ одного класса, можно видѣть извѣстную общественную функцію, которая и служитъ общимъ обоснованіемъ ихъ прибыли на К. Функція эта заключается въ томъ, что они, ведя свои предпріятія на свой рискъ и отвѣтственность, стараются дать такое направленіе производству (или ихъ К.), которое и имъ самимъ дастъ наибольшій доходъ, и будетъ наиболѣе соотвѣтствовать интересамъ и потребностямъ всего народа. Но въ этой своей распорядительной дѣятельности капиталисты далеко не вполнѣ свободны, такъ какъ направленіе производства и сбытъ его продуктовъ обусловливается покупными средствами населенія, а послѣднія, въ свою очередь—извѣстнымъ порядкомъ распредѣленія доходовъ. Только различія доходовъ на равные капиталы, т. е. колебанія средняго уровня прибыли вверхъ или внизъ, до извѣстной степени могутъ зависѣть отъ индивидуальной энергіи и оборотливости предпринимателей, хотя въ то-же время обусловливаются также и внѣшними, случайными условіями сбыта (конъюнктуры).

По отношенію къ *порядку распредѣленія* доходовъ, К. оказываетъ огромное вліяніе, обнаруживая слѣдующую тенденцію: прибыль на К. (во всѣхъ видахъ) прямо противополагается заработной платѣ и потому они находятся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи. Это значитъ, что прибыль можетъ увеличиваться на счетъ заработной платы и наоборотъ, что достигается простымъ (абсолютнымъ) измѣненіемъ величины каждой изъ этихъ категорій дохода, или измѣненіемъ сроковъ работы при прежней величинѣ заработной платы. Но сверхъ того возможно и *относительное* измѣненіе этихъ видовъ дохода, что достигается измѣненіемъ вида К., превращеніемъ К. оборотнаго въ основной.

Оборотнымъ К. называютъ всѣ тѣ части К., которыя во время производства непрерывно видоизмѣняются или вполнѣ уничтожаются; таковы сырые обработываемые главные матеріалы и всѣ производительно подспорные, какъ топливо и т. п., а равно и средства существованія рабочихъ, выдаваемыя въ натурѣ или въ видѣ денежнаго вознагражденія. Однимъ словомъ, сюда относится все то, что цѣликомъ входитъ въ составъ цѣнности готоваго продукта, требуя постепеннаго возобновленія. Въ противоположность этому, *основнымъ* или постояннымъ К. считаются всѣ болѣе или менѣе продолжительно остающіяся въ составѣ предпріятій части К., какъ машины и вообще орудія производства, фабричныя зданія и помѣщенія, земля и т. п. Хотя и эти части К. постепенно тоже потребляются, приходя въ ветхость или негодное состояніе, но во всякомъ случаѣ онѣ сами по себѣ служатъ цѣлому ряду моментовъ производства, и цѣнность ихъ входитъ въ составъ готоваго продукта не цѣликомъ, а лишь незначительными дробными частями; напр., если какая либо машина способна служить 1000 дней, то ежедневно только одна тысячная часть ея стоимости переходитъ въ цѣну продукта, но сама машина продолжаетъ постоянно дѣйствовать въ процессѣ производства цѣликомъ. Тоже самое можно представить иначе: если машина

можетъ служить 5 лѣтъ и въ теченіе этого срока можно произвести при ея помощи 10000 пд. продукта, то при производствѣ каждаго пуда уничтожается $^{1}/_{10000}$ ея часть. Если ограничиться только этой стороной вопроса о вліяніи оборотнаго и основного капитала на стоимость продукта производства, то различіе между этими двумя видами капитала получится только въ количественномъ отношеніи и по моменту времени. Но рядомъ съ этимъ существенное различіе, между ними заключается еще въ томъ, что только основной К. можетъ и долженъ быть разсматриваемъ какъ *условіе, увеличивающее производительную силу* (интенсивность) *труда.* Обращая преимущественное свое вниманіе на первую сторону этого вопроса, Марксъ устанавливаетъ своеобразное дѣленіе К. на основной и оборотный, а именно: онъ называетъ *постояннымъ* К. какъ орудія производства (т. е. то, что и всѣ считаютъ основнымъ К.), такъ равно и сырые матеріалы, топливо и т. п., однимъ словомъ, всѣ текущія матеріальныя затраты (которыя обыкновенно относятся къ оборотному К.), за исключеніемъ суммъ, выдаваемыхъ рабочимъ въ вознагражденіе за ихъ труды или расходовъ на ихъ содержаніе. Только эту послѣднюю часть Марксъ называетъ *перемѣннымъ* К., такъ какъ только она служитъ источникомъ прибавочной цѣнности (прибыли на К.), тогда какъ всѣ остальныя затраты переходятъ безъ измѣненія въ составъ цѣнности готоваго продукта. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ и Марксу признавать вышеуказанное свойство машинъ дѣлать трудъ болѣе производительнымъ. На этомъ основывается интересъ фабрикантовъ вводить въ производство болѣе сложныя, усовершенствованныя и дорогія машины, благодаря которымъ, при прежней (абсолютной) заработной платѣ рабочимъ и при той же продолжительности работы, рабочіе производятъ больше продуктовъ и большую прибыль капиталисту (относительное увеличеніе прибавочной цѣнности). Процессъ превращенія части оборотнаго (или перемѣннаго) К. въ основной есть явленіе желательное и въ народно-хозяйственномъ отношеніи, потому что, благодаря этому, увеличивается общая производительность труда. Но въ тоже время явленіе это сопровождается и нѣкоторыми тяжелыми послѣдствіями. Такъ, въ моментъ такихъ переходовъ новыя машины вытѣсняютъ извѣстное количество рабочихъ, которые только спустя нѣкоторые время могутъ находить себѣ работу въ другихъ отрасляхъ промышленности или и въ тѣхъ же самыхъ, послѣ того какъ, благодаря произведенному машинами удешевленію стоимости производства, продукты его получатъ болѣе широкое распространеніе и потому производство ихъ также увеличится. Сверхъ того, увеличеніе основного К. въ предпріятіяхъ, вызывая, вышеуказаннымъ способомъ, относительное увеличеніе доли дохода капиталистовъ, выражаетъ собою тенденцію къ измѣненію общаго порядка распредѣленія всего народнаго дохода, въ смыслѣ уменьшенія относительной доли дохода рабочихъ классовъ (хотя бы абсолютно она оставалась прежней или даже немного увеличивалась). А это, въ свою очередь, является внутренней или основной причиной промышленныхъ кризисовъ, такъ какъ относительное уменьшеніе доли дохода рабочихъ или ихъ покупной силы лишаетъ быстро развивающуюся промышленность возможности сбывать увеличенное количество продуктовъ ея производства.

Технически развивающаяся потребность въ болѣе крупныхъ К. влечетъ за собой торжество крупныхъ формъ предпріятій надъ болѣе мелкими или необходимость соединенія самостоятельныхъ предпріятій въ особые картели (см.). Этотъ процессъ расширенія размѣровъ предпріятій и дѣлаетъ, въ концѣ концовъ, возможной замѣну частно-хозяйственныхъ формъ производства еще болѣе крупными общественными, напр. государственными хозяйствами. Въ послѣднихъ точно также оказывается возможнымъ успѣшное приращеніе К., какъ и въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ. Все это вмѣстѣ взятое служитъ доказательствомъ необходимости относительной оцѣнки К. въ его частно-хозяйственномъ значеніи, по сравненію съ общественными системами хозяйства. Въ заключеніе необходимо еще указать на другую классификацію К., или вѣрнѣе, на подраздѣленіе частныхъ К. еще на два вида: *предпринимательскій и ссудный.* Первый—это такой К. который находится въ непосредственномъ распоряженіи его собственника или владѣльца, затрачиваясь имъ самимъ на цѣли производства. Доходъ, приносимый такимъ К., носитъ названіе *прибыли* въ тѣсномъ смыслѣ слова, *дивиденда*—въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, *ренты*—какъ дохода отъ земли, въ силу какихъ-либо болѣе или менѣе исключительныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Доходъ этотъ характеризуется тѣмъ, что размѣръ его не можетъ быть заранѣе опредѣленъ и полученіе его въ большей или меньшей степени зависитъ отъ личности предпринимателя, подвергающагося различнымъ видамъ риска. Ссудный К. есть тотъ, который отдается собственникомъ его въ чужое пользованіе, за *процентъ*, т. е. плату за пользованіе чужимъ К. Процентъ есть доходъ гораздо болѣе опредѣленный, такъ какъ о величинѣ его договариваются заранѣе въ моментъ выдачи ссуды. Въ добываніи этого дохода личность собственника К. (кредитора) уже не играетъ той активной роли, которая характеризуетъ дѣятельность капиталиста-предпринимателя. Во внѣшнихъ своихъ выраженіяхъ ссудный К. есть, въ большинствѣ случаевъ, К. денежный; но мыслимы и другія его формы—напр. земля, сдаваемая въ аренду, можетъ быть тоже подведена подъ понятіе ссуднаго К., равно и доходъ, ею доставляемый (арендная плата), приближается къ понятію процента. Нѣкоторые экономисты признаютъ еще существованіе особаго интеллектуальнаго К., видя его въ особыхъ знаніяхъ или талантахъ, присущихъ нѣкоторымъ лицамъ по сравненію съ другими. Но это едва-ли справедливо относить къ К., такъ какъ знанія пріобрѣтаются трудомъ лицъ, ими обладающихъ, и они, равно какъ и особые прирожденные таланты, должны быть просто разсматриваемы какъ высшіе, квалифицированные виды труда, противополагаемаго природѣ и К., какъ двумъ дру-

гимъ факторамъ производства. *Мертвымъ* К. называется тогда, когда онъ почемулибо не служитъ цѣлямъ производства или доставленія дохода, какъ напр., это бываетъ во время кризисовъ, или если К. по какимъ-либо другимъ причинамъ остается безъ производительнаго помѣщенія.

Литература К. весьма обширна, такъ что трудно перечислить ее въ неспеціальномъ сочиненіи. Наиболѣе важны слѣдующія сочиненія, посвященныя спеціально К.: К. Марксъ, «К.»; Rodbertus, «Zur Beleuchtung der socialen Frage»; его же, «Das Capital» (4 Social. Brief an Kirchmann); Ad. Wagner, «Lehrbuch der Polit. Oeconomie» (особенно 2 часть I тома, 3 глава и др.); Н. Зиберъ, «Теорія цѣнности и К. Давида Рикардо»; его же, «Рикардо и К. Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ». *В. Яроцкій.*

Капиталъ въ лѣсномъ хозяйствѣ.—Для полученія дохода въ лѣсохозяйственномъ производствѣ необходимо, чтобы въ немъ были затрачены, въ томъ или другомъ видѣ, различнаго рода К., которые, въ своей совокупности, образуютъ основной или хозяйственный К., или фондъ производства. Онъ состоитъ изъ К.: почвеннаго, культурнаго, административнаго и, въ большинствѣ случаевъ, древеснаго. а) Почвенный К. опредѣляется стоимостью почвы, отведенной для лѣсохозяйственнаго пользованія—B. Изъ различныхъ видовъ этой стоимости (см. Почва) правильнѣе всего было бы принять ожидаемую стоимость, но затрудненія, большею частью встрѣчающіяся при ея вычисленіи, заставляютъ довольствоваться обыкновенною продажною стоимостью. Существуетъ мнѣніе, что почвенный К. не долженъ входить въ составъ основного К., такъ какъ лѣсная почва только и пригодна для одного возращенія лѣса. Но это опровергается установленіемъ рыночныхъ цѣнъ на такого рода почвы даже заграницей, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, лѣсъ произростаетъ на абсолютно лѣсныхъ почвахъ. Тѣмъ болѣе оно невѣрно относительно русскихъ лѣсовъ, почва изъ-подъ которыхъ весьма часто бываетъ пригодна для сельскохозяйственнаго пользованія. б) Сообразно съ тѣмъ, поступаетъ ли главный лѣсной доходъ съ данной площади періодически, черезъ число лѣтъ оборота рубки u, т. е. въ извѣстные только годы, или же ежегодно и, по возможности, равномѣрно, культурный капиталъ бываетъ различенъ. Если расходъ на возобновленіе лѣса послѣ срубки, или вообще на возстановленіе его на единицѣ площади обозначимъ чрезъ C *), то въ первомъ типѣ лѣсного хозяйства этотъ расходъ производится первый разъ при образованіи лѣсонасажденія и затѣмъ повторяется всякій разъ послѣ срубки послѣдняго, т. е. по истеченіи продолжительности оборота рубки u, а потому капитальная его стоимость, при нормѣ лѣсохозяйственнаго процента p, опредѣлится по формулѣ періодическаго дохода в $=\dfrac{C\times 1,0p^u}{1,0p^u-1}$. Напротивъ того, во второмъ типѣ хозяйства расходъ на лѣсовозобновленіе производится ежегодно въ размѣрѣ C и капитальная его стоимость $=\dfrac{C}{0,0p}$. Не слѣдуетъ забывать, что въ первомъ случаѣ лѣсное хозяйство ведется на одной, а во второмъ на u десятинахъ. Величина культурнаго К. измѣняется съ измѣненіемъ величинъ C, u и p: при увеличеніи C она прямо пропорціонально увеличивается, при увеличеніи же u и p, наоборотъ, уменьшается. в) Административные расходы, т. е. издержки на управленіе и охраненіе лѣса и подати, и разнаго рода повинности на немъ лежащія *), въ обоихъ типахъ хозяйства производятся ежегодно, а потому если они составляютъ v на десятину, то капитальная ихъ стоимость, или административный К. $=\dfrac{v}{0,0p}$. Эта величина увеличивается съ увеличеніемъ v и уменьшается съ увеличеніемъ p. г) Древесный К.—это стоимость нормальнаго запаса лѣса (см. Запасъ, XII, 262 и Лѣсъ), т. е. стоимость той древесной массы, которая, въ видѣ запаса насажденій различныхъ классовъ возраста, постоянно должна находиться въ лѣсу для возможности извлеченія изъ него ежегоднаго дохода данной величины. Въ виду послѣдняго условія этотъ К. ненуженъ въ лѣсномъ хозяйствѣ при періодическомъ поступленіи дохода. Если средняя стоимость нормальнаго запаса на десятинѣ N, то древесный К. $=uN$. Такимъ образомъ G величина основного К. лѣсного хозяйства будетъ: α) при періодическомъ поступленіи дохода: $G=B+\dfrac{v}{0,0p}+\dfrac{C\times 1,0p^u}{1,0p^u-1}$ и β) при ежегодномъ доходѣ: $G=uB+\dfrac{uv}{0,0p}+uN+\dfrac{C}{0,0p}$. Что касается лѣсохозяйственнаго процента p, вліяющаго на величину G, то обыкновенно принимаютъ его равнымъ величинѣ процентовъ, доставляемыхъ К. въ однохарактерной отрасли промышленности — сельскомъ хозяйствѣ, при чемъ совѣтуютъ (проф. Бауръ) всегда лучше брать меньшую норму процентовъ изъ общеупотребительныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ большую, и измѣнять ее съ теченіемъ времени, сообразуясь съ состояніемъ денежнаго рынка и цѣнами на лѣсныя произведенія (см. Процентъ). *В. Собичевскій.*

Капиталы въ сельскомъ хозяйствѣ — основной и оборотный. Первый многократно участвуетъ въ производствѣ и раздѣляется на а) недвижимый, иногда называемый земельнымъ въ обширномъ смыслѣ, состоящій изъ почвы съ произведенными на

---

*) Расходы на посѣвъ и посадку лѣса, возращеніе культурнаго матеріала въ питомникѣ, дополненіе культуръ, первоначальный уходъ за ними и т. п., а равно при естественномъ лѣсовозобновленіи, производятся въ различные годы 5—10-лѣтняго періода, но, для простоты формулы, предполагается, что всѣ эти расходы, произведенные до образованія насажденія на данной площади, и послѣ того, относятся первые посредствомъ пролонгированія, а вторые—дисконтированія къ этому моменту и общая сумма ихъ равна C.

*) Нѣкоторые писатели (напр. Пресслеръ) подати и разнаго рода повинности отдѣляютъ отъ административныхъ издержекъ и капитальную стоимость ихъ принимаютъ за отдѣльный самостоятельный К.—*податной*.

ней осушительными и оросительными сооруженіями (пруды, колодцы, плотины, шлюзы каналы, канавы и т. п.), устроенныхъ дорогъ съ гатями и мостами и жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ съ заборами и оградами и б) движимый или капиталъ производства, образующійся изъ инвентарей мертваго — машинъ, орудій, перевозочныхъ средствъ и утвари, и живого — скота; сюда же относятся сады, лѣсныя дачи, охранныя или защитныя опушки и живыя изгороди (но находящаяся подъ ними почва составляетъ недвижимый К.), а также земельныя улучшенія и разныя хозяйственныя затраты, подлежащія срочному погашенію и производимыя не ежегодно. Оборотный К. или К. производства въ тѣсномъ смыслѣ, одинъ только разъ участвующій въ производствѣ и переходящій въ получаемые при этомъ продукты, можетъ быть подраздѣленъ на *матеріальный*, состоящій изъ матеріаловъ и запасовъ, сохраняемыхъ на лѣсномъ дворѣ и гумнѣ, въ амбарахъ, кладовыхъ и подвалахъ, а также изъ произведенныхъ посѣвовъ, и *денежный*—наличныя средства кассы для производства всѣхъ вообще текущихъ расходовъ, возмѣщаемыя, по мѣрѣ надобности, ежегодно или нѣсколько разъ въ теченіе года. По мѣрѣ повышенія интенсивности хозяйства, земля и трудъ постепенно уступаютъ свою главную роль К.; увеличеніе основного К., и въ особенности оборотнаго, благопріятно отражается на успѣхахъ хозяйства. Недостатокъ оборотнаго К., сравнительно съ величиною недвижимаго основнаго, лишаетъ хозяина необходимой для него свободы дѣйствій и возможности выручать надлежащіе проценты съ основного К. Обыкновенно имѣніе считается доходнымъ и произведенныя въ немъ затраты К. признаются выгодными, если, въ среднемъ, получаются тѣже, или немногимъ только меньшіе проценты, какіе доставляютъ государственныя процентныя бумаги, а потому имѣніе можно признать доходнымъ, если оно даетъ 4%, и очень доходнымъ при 6%; бо́льшій процентъ получается въ единичныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Въ частности отдѣльные виды капиталовъ приносятъ не одинаковые проценты; такъ, почвенный или земельный К. наиболѣе проченъ и гарантированъ отъ разныхъ потерь, и самая величина его постепенно возрастаетъ, отчего вполнѣ возможно довольствоваться рентой въ 3%, тогда какъ движимый основной К. подверженъ измѣненіямъ и особенно одна часть его—живой инвентарь — далеко не всегда можетъ быть застрахована отъ потерь, вслѣдствіе чего эта часть и должна приносить 8—10%. Можно принять за норму для всего недвижимаго основнаго К. 3—3½%, а для движимаго основного К. 4—6%. Рискъ потери оборотнаго К., очень схожаго по своему характеру съ торговымъ К., служитъ причиной, что отъ него требуютъ 8—10%, или тѣ проценты, по которымъ дисконтируются банками торговые векселя. *С.*

Капиталъ вспомогательный интендантскаго вѣдомства—такъ называется особый К., относящійся къ специальнымъ средствамъ главнаго интендантскаго управленія и предназначаемый: а) на выдачу смотрителямъ магазиновъ платы за храненіе продовольственныхъ припасовъ болѣе двухъ лѣтъ со времени ихъ заготовленія, и б) на выдачу пособій интендантскимъ чиновникамъ и ихъ семействамъ. Къ 1-му января 1892 г. этого К. состояло 3292 р., поступило въ теченіе года—62152 р.; израсходовано—61804 р.; къ 1-му января 1893 г. оставалось 3640 р. (см. прилож. къ ст. 203, кн. XII Свода Воен. Пост. *К.-К.*

Капиталъ казарменный — особый К., находящійся въ вѣдѣніи министерства финансовъ, и расходуемый какъ на постройку казармъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, такъ равно и для выдачи ссудъ земствамъ, городамъ и частнымъ предпринимателямъ для постройки казармъ и воинскихъ зданій вообще. Къ 1-му января 1892 г. казарменнаго К. состояло 1829815 р.; въ теченіе года поступило 850000 руб.; израсходовано 2650788 р.; остатокъ къ 1-му января 1893 г.—29027 р. *К.-К.*

Капиталы городскіе—могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: первая — капит., проценты съ которыхъ составляютъ одинъ изъ источниковъ городскихъ доходовъ, вторая—К., которые хотя и могутъ употребляться на городскія надобности, но лишь въ предѣлахъ своего спеціальнаго назначенія. Если особенность финансоваго хозяйства городовъ Россіи, въ сравненіи съ городами западноевропейскими, заключается въ томъ, что среди городскихъ доходовъ (XI, 85) виднѣйшее мѣсто занимаютъ доходы съ *городскихъ имуществъ*, то въ числѣ послѣднихъ К. играютъ лишь послѣднюю роль, далеко уступая *городскимъ землямъ* (см. Землевладѣніе, XII, 396) и *строеніямъ* (см. Строенія городскія *). Такъ, въ 1890 г. доходы съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей, причисляемые къ доходамъ обыкновеннымъ, составляли въ городахъ Имперіи (кромѣ городовъ Кавказскаго края) 15975908 р. или 28,3% общей суммы всѣхъ городскихъ доходовъ, а въ 1891 г.—16474130 р. или 26,28%, тогда какъ доходы съ капиталовъ, причисляемые къ доходамъ чрезвычайнымъ, равнялись лишь 1893963 р. или 3,2%. а въ 1891 г.—2405083 р. или 3,8%. Общая сумма К. 801 города Имперіи (кромѣ городовъ Кавказскаго края) и Царства Польскаго составляла:

въ 1888 г.	. . . .	30737618 р.
» 1889 »	. . . .	34006636 »
» 1890 »	. . . .	36763693 »
» 1891 »	. . . .	41940543 »

Изъ послѣдней суммы городскихъ К. за 1891 г. городамъ Имперіи принадлежало 38420119 р., а городамъ Царства Польскаго—3520424 р. Наиболѣе значительные К. (запасные и неприкосновенные вмѣстѣ), превышающіе, въ общей сложности, 100000 р., имѣли слѣдующіе 51 городъ:

*) Кромѣ этихъ трехъ статей городскихъ доходовъ, въ составъ городскихъ имуществъ входятъ еще: 1) движимое имущество, 2) разныя другія, какъ-то: сады, памятники, мосты, пристани, фонари, сточныя трубы, мостовыя, набережныя. Они не служатъ источникомъ доходовъ (если не взимается сборъ за пользованіе ими), но могутъ представлять значительную цѣнность. Такъ, по отчету г. СПб. за 1891 г., движимое имущество столицы оцѣнено въ 2369876 р., а разныя другія—въ 62762706 р.

С.-Петербургъ	7421302 р.
Москва	7133446 »
Иркутскъ	4627359 »
Одесса	1317793 »
Казань	986008 »
Ревель	699616 »
Рига	563299 »
Кашинъ	508067 »
Севастополь	500983 »
Кіевъ	498589 »
Тула	477810 »
Лодзь	457550 »
Дерптъ	393008 »
Троицкосавскъ	387347 »
Симбирскъ	370115 »
Астрахань	361820 »
Варшава	357738 »
Кунгуръ	354388 »
Кострома	338666 »
Перновъ	356957 »
Серпуховъ	295115 »
Нижній-Новгородъ . . .	271208 »
Кронштадтъ	260354 »
Путивль	174211 »
Благовѣщенскъ	169401 »
Повѣнецъ	169200 »
Елисаветградъ	168808 »
Вильна	165819 »
Керчь	165313 »
Самара	151194 »
Митава	146472 »
Орелъ	145062 »
Влоцлавскъ	143855 »
Саратовъ	142407 »
Чигиринъ	135485 »
Люблинъ	132208 »
Осташковъ	129812 »
Гостынинъ	127329 р.
Калуга	124838 »
Зарайскъ	123340 »
Калишъ	120481 »
Дмитровъ	120000 »
Харьковъ	119182 »
Егорьевскъ	112267 »
Радомъ	111000 »
Переяславль (Влад. губ.).	109785 »
Александровъ (Влад. губ.).	109426 »
Тирасполь	105893 »
Сарапуль	101775 »
Черкасы (Кіев. губ.) .	101214 »
Пос. Б. Соли (Костр. губ.)	100686 »

А. Я.

Капиталы денежные — обложеніе ихъ, см. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ.

Капиталы и сборы спеціальные—такъ назыв. тѣ изъ К. и сборовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій, которые должны быть обращаемы лишь на удовлетвореніе извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ надобностей, преимущественно мѣстнаго характера. Къ 1 янв. 1893 г. спеціальныхъ К. и сборовъ, по даннымъ государственнаго контроля (не совсѣмъ полнымъ: нѣтъ, напр., общественнаго К. калмыцкаго народа, капитала магомет. народовъ и др.), состояло на сумму 252451546 р. 33 коп. (въ томъ числѣ, процентными бумагами 237289767 р. 55 коп.); кромѣ того за разными учрежденіями и лицами числилось въ долгу этимъ К. 197757337 руб. 23 коп., такъ что полный размѣръ ихъ достигалъ цифры 450193883 руб., 56 коп. По размѣру своему спеціальные К.. въ рубляхъ, располагались въ слѣдующемъ порядкѣ.

Родъ спеціальныхъ капиталовъ.	Наличными деньгами и процентными бумагами.	Въ долгу.	Всего.
Общій по имперіи продовольственный К. . .	1357469	157164151	158521620
К. эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ . .	148973648	211655	149185303
Стипендіальные К. и К. учебныхъ заведеній .	44949199	672558	45621757
Инвалидные и разнаго рода вспомогательные и благотворительные К.	38443465	428509	38871974
К. и сборы, предназначенные на удовлетвореніе воинскихъ потребностей	1609762	36497873	38107635
К. и сборы, предназначенные для нуждъ народнаго хозяйства *)	8750704	1262512	10013216
К. мѣстъ заключенія	2637530	550558	3188088
Церковныя суммы и спеціальныя средства св. синода	2666428	—	2666428
К. ученыхъ учрежденій, преміи, суммы правительственныхъ изданій, музеевъ, библіотекъ и проч.	949848	934757	1884805
Спеціальные сборы правительственныхъ учрежденій	1311349	—	1311349
Суммы госпиталей и больницъ	450762	—	450762
Общественные К. (караногайскаго народа и внутренней киргизской орды)	115861	11964	127825
Разные К.	235519	12801	248320

Въ теченіе 1893 г. вступило доходовъ въ спеціальные К. 57198492 руб. 17 коп. и произведено расходовъ 49355835 руб.; кромѣ того было исключено со счетовъ долговъ спеціальнымъ К. 2661158 р. 64 к. и вновь причислено долговъ этимъ К. 28339994 р. Засимъ къ 1 января 1894 г. общая сумма спеціальныхъ К.

*) Новороссійскій К. сельской промышленности, взысканія за нарушенія правилъ о сбереженіи лѣсовъ и объ охотѣ, плата за право охоты, сборы со скотовладѣльцевъ, пожарный К. (766 тыс.), крестьянскій К. въ Царствѣ Польскомъ и др.

составила 260294202 р. 61 к. наличными деньгами и процентными бумагами и 224204677 р. 47 к. въ долгахъ, а всего 484498880 р., болѣе противъ 1893 г. на 34299042 р. Наибольшее увеличеніе (на 27180634) обнаружилось въ общемъ по имперіи продовольственномъ К., главнымъ образомъ, вслѣдствіе причисленія новыхъ долговъ по ссудамъ, выданнымъ за счетъ К. изъ суммъ государственнаго казначейства. Главныя потребности, удовлетворенныя въ теченіе 1893 г. на счетъ спеціальныхъ К., располагаются слѣдующимъ образомъ:

Пенсіонные и эмеритальные расходы	10919815 р.
Учебные расходы	9793670 »
Расходы на нужды народнаго хозяйства	5906341 »
Расходы изъ инвалидныхъ и благотворительныхъ К.	3957342 »
Расходы мѣстъ заключенія	3691206 »
Расходы на воинскія потребности.	3445045 »
Расходы ученыхъ учрежденій, правительственныхъ изданій, типографій	3292901 »
Расходы изъ спеціальныхъ сборовъ правительственныхъ учрежденій	2021889 »
Расходы на продовольственныя ссуды (выданныя изъ доходовъ продовольственныхъ К.)	1790335 »
Церковные расходы	744560 »

Капиталы казачьихъ войскъ— см. Казаки (XIII, 885 и сл.).

Капиталы офицерскіе заемные, согласно положенію 1890 г. (прилож. къ прик. по военному вѣдомству 1890 г. № 73)— обязательно учреждаются въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, въ отдѣльныхъ батальонахъ и въ артиллерійскихъ бригадахъ и могутъ быть учреждаемы въ прочихъ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ, равно какъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства. По своему назначенію, они имѣютъ характеръ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Цѣль учрежденія ихъ состоитъ въ доставленіи участникамъ возможности: а) въ случаѣ нужды, получать деньги въ ссуду на необременительныхъ условіяхъ и б) ежемѣсячными небольшими взносами изъ содержанія сберечь къ концу службы нѣкоторый капиталъ. Участники К. раздѣляются на обязательныхъ и добровольныхъ. Обязательные участники — всѣ офицеры войсковой части, при которой К. учрежденъ, кромѣ начальника той части и старшихъ надъ нимъ начальствующихъ лицъ, не имѣющихъ права ни дѣлать взносовъ, ни пользоваться ссудами. Добровольно въ составленіи К. могутъ участвовать служащіе въ части классные чиновники и военные священники, прикомандированные офицеры, а равно всѣ офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, служащіе въ войскахъ, штабахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ, не имѣющихъ своихъ собственныхъ К. Обязательные участники пользуются правомъ займа за круговой порукой, добровольные—лишь подъ залогъ или поручительство. Собственные вклады и наросшіе на нихъ % выдаются только при выбытіи изъ числа участниковъ К.: добровольнымъ участникамъ — во всякое время, обязательнымъ — при выбытіи вмѣстѣ съ тѣмъ изъ части. Деньги, состоящія въ К., на уплату казенныхъ и частныхъ долговъ, кромѣ долга въ самый К., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы, пока лицо остается участникомъ К. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ участниковъ, принадлежащая ему, за уплатою долга, часть денегъ передается наслѣдникамъ, а если ихъ не окажется — причисляется къ запасному фонду. Ссуды изъ офицерскихъ заемныхъ К. выдаются за 6% годовыхъ. Высшій размѣръ ссуды опредѣляется помноженіемъ на 100 ежемѣсячнаго обязательнаго взноса. Для полученія ссуды въ высшемъ размѣрѣ необходимо имѣть въ К. собственныхъ денегъ не менѣе 10% этой суммы; имѣющимъ менѣе ссуды выдаются въ половинномъ размѣрѣ. Погашеніе ссуды производится ежемѣсячными вычетами изъ содержанія не менѣе 2% съ первоначальной суммы займа. Завѣдываніе капиталомъ поручается коммиссіи, избираемой общимъ собраніемъ участниковъ. Общія собр. участниковъ К. назначаются: а) для выборовъ членовъ коммиссій—завѣдующей К. и повѣрочной (ежегодно въ декабрѣ), б) для разрѣшенія расходовъ изъ запаснаго фонда и в) когда встрѣтится надобность разсмотрѣть вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ коммиссія, завѣдующая К., затруднилась. Ликвидація офицерскихъ заемныхъ К. въ мирное время допускается только при расформированіи войсковой части, учрежденія или заведенія военнаго вѣдомства. На время войны дѣятельность коммиссіи, завѣдующей К., пріостанавливается; обязательные вычеты не производятся, выдача ссудъ прекращается и съ добровольными участниками всѣ счеты сводятся окончательно.

К.-К.

Капиталь, фортификаціонный терминъ— воображаемая линія, равнодѣлящая исходящіе, а также и входящіе углы, образуемые пересѣкающимися между собою фасами укрѣпленій. Иногда наименованіе К. относятъ къ линіи, равнодѣлящей по исходящему углу цѣлый веркъ, напр. К. равелина, К. бастіона, К. люнета и т. п. Такъ какъ выстрѣлы съ укрѣпленій направляются, обыкновенно, нормально къ направленію ихъ фасовъ, то въ направленіи К. ихъ вовсе не будетъ, если не принять къ тому особыхъ мѣръ (притупить или отрѣзать исходящіе углы, поставить пушку и т. п.); поэтому направленіе К. наислабѣе обстрѣливается и наиболѣе выгодно для приближенія атакующаго къ укрѣпленію. Его онъ и выбираетъ обыкновенно для расположенія своихъ подступовъ и закрытыхъ ходовъ сообщеній.

К. И. В—о.

Капитановка (Капитанка)—село Балтскаго у., Подольской губ., при рч. Деренюхѣ, съ 182 дворами, 1212 жителями, школой и водяной мельницей. Минеральный цѣлебный источникъ, не утилизируемый.

Капитанулъ (Константинъ Capitanul)— румынскій хроникеръ XVII в., изложилъ въ своей хроникѣ исторію своей родины съ XIII в. до второй половины XVII в. Она свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ съ молдавскими лѣтописями. Издана въ «Magasinal isto-

rica» (т. I и III). Продолжателями К. были Раду Гречеану и Раду Попеску.

Капитанъ (отъ латинск. caput—голова)—высшій оберъ-офицерскій чинъ въ пѣхотѣ, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ и въ спеціальныхъ родахъ службы. Въ кавалеріи чину К. соотвѣтствуетъ чинъ ротмистра, въ казачьихъ войскахъ—чинъ есаула. Слово К. первоначально вошло въ употребленіе во Франціи въ средніе вѣка, когда К. стали именоваться высшіе начальники войскъ въ отдѣльныхъ округахъ. Впослѣдствіи высшіе военные начальники получили наименованіе ген.-капитановъ, а названіе К. было присвоено ротнымъ командирамъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово К. было заимствовано изъ Франціи всѣми государствами средней Европы и Россіей, гдѣ, впрочемъ, до Петра Великаго К. назывались командиры ротъ только въ иноземныхъ дружинахъ. Во французскомъ языкѣ и до сихъ поръ въ переносномъ смыслѣ иногда говорятъ К. вмѣсто полководецъ. Со времени учрежденія постоянныхъ регулярныхъ войскъ, терминъ К. сталъ въ Россіи общеупотребительнымъ; Петръ I самъ былъ К. бомбардирской роты Преображенскаго полка. Во *флотѣ* слово К. имѣетъ двоякое значеніе: во 1-хъ К. называется командиръ всякаго военнаго судна независимо отъ чина, во 2-хъ К. есть штабъ-офицерскій чинъ двухъ степеней: К. перваго ранга, что соотвѣтствуетъ въ сухопутныхъ войскахъ чину полковника, и К. второго ранга, что соотвѣтствуетъ чину подполковника. До 1884 г. въ Россіи существовала еще третья степень К.-лейт., соотвѣтствовавшая чину маіора. *К.-К.*

Капитанъ надъ вожатыми — начальникъ вожатыхъ или проводниковъ въ военное время (см. Вожатый).

Капитанъ надъ портомъ (морск.) — начальникъ портовой конторы въ главныхъ военныхъ портахъ. Главная обязанность К. надъ портомъ состоитъ въ содержаніи принадлежащихъ порту судовъ въ такой исправности, чтобы они всегда были готовы, по данному приказанію, выйти въ море и вступить въ бой. Ему подвѣдомственны: 1) находящіеся въ портѣ адмиралтейства, верфи, эллинги, доки, заводы, мастерскія, казармы и вообще всѣ зданія и сооруженія порта, всѣ принадлежащія порту недвижимыя имущества и оброчныя статьи; 2) отдѣленныя въ распоряженіе порта дѣйствующія суда; 3) гавани и всѣ суда въ нихъ, рейды и фарватеры; 4) всѣ портовыя хранилища и содержащееся въ нихъ имущество, и 5) всѣ служащія въ означенныхъ заведеніяхъ лица, всѣ производители работъ и состоящіе въ портѣ мастеровые и рабочіе. К. надъ портомъ ведетъ самостоятельно всѣ хозяйственныя дѣла порта, при чемъ ему предоставляется утверждать подряды на сумму до 7500 р. и утверждать цѣны на строительныя работы, производимыя хозяйственнымъ распоряженіемъ порта (Св. Морск. Пост. кн. I, ст. 124—132). *К.-К.*

Капитанъ—вершина въ Становомъ хребтѣ, къ З отъ Охотска, въ горномъ перевалѣ, черезъ который проходитъ дорога изъ Якутска къ Охотскому морю. 4260 фт. высоты, покрыта лишаями и оленьимъ мхомъ.

Капитанъ — горный перевалъ въ Якутской области, Средне Колымскаго окр., въ Алданскомъ хребтѣ, по дорогѣ въ Охотскъ; расположенъ подъ 60° 23′ ш. с. Высота перевала 4050 фт. надъ уровнемъ моря; надъ переваломъ выдается вершина К. (см.). Гора состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, на вершинѣ ея ростетъ низкорослый кустарникъ Andromeda ericoides. У подножія горы находится значительное скопленіе льда, занимающее пространство до 2-хъ кв. верстъ и состоящее изъ многочисленныхъ ледяныхъ наслоеній, нерастаивающихъ даже лѣтомъ, что придаетъ подножію горы видъ какъ бы замерзшаго озера, называемаго русскими Капитанскимъ, якуты же называютъ подобныя ледяныя образованія «тарынъ». Капитанской засѣкой зовется находящееся подъ переваломъ съ Якутской стороны, на лѣвомъ берегу р. Акачамъ, послѣднее зимовье или поварня. *Н. Л.*

Капитель (архитект. терминъ)—верхняя, такъ или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на фустѣ и служащая переходомъ отъ него къ архитраву. Формы и орнаментація К. различны въ разныхъ архитектурныхъ стиляхъ. Подробности см. Древне-греческое, Египетское, Индѣйское, Персид., Римское и Визант. искусства, Готическое, Романское зодчества. См. также табл. къ ст. Архитектура.

Capitis deminutio — римское юридическое выраженіе, означавшее умаленіе правоспособности римскаго гражданина, въ зависимости отъ измѣненія его состоянія (status). Измѣненіе въ семейномъ положеніи (status familiae), т. е. выходъ изъ семьи и вступленіе лица, до того не стоявшаго подъ семейной властью (sui juris), въ чужую семью, путемъ усыновленія со стороны домовладыки этой семьи —влекло за собой C. deminutio minima, т. е. меньшую степень умаленія личной правоспособности. Потеря римскаго гражданства (status civitatis), имѣвшая мѣсто, напримѣръ, въ случаѣ изгнанія изъ Рима, выдачи головой по началамъ международнаго права, дезертирства или ухода въ римскую колонію — считалась C. deminutio media, среднимъ умаленіемъ правоспособности. Наконецъ, полная потеря свободы (st. libertatis), наступавшая вслѣдствіе плѣна, продажи въ рабство за границу за долги или со стороны государства, присужденія къ смерти или позорнымъ наказаніямъ, неблагодарности вольноотпущеннаго по отношенію къ своему патрону, продолжительнаго сожитія свободнорожденной римлянки съ чужимъ рабомъ и т. п.—вела къ C. deminutio maxima, высшей степени умаленія. При C. deminutio minima лицо, теряя всѣ связи съ старой семьей и всѣ права, соединенныя съ принадлежностью къ ней, сохраняло, однако, брачную связь съ женой и когнатическія отношенія, и пріобрѣтало, въ случаѣ перехода въ новую семью, всѣ права, связанныя съ новыми семейными связями. Лицо sui juris теряло при вступленіи въ чужую семью личныя и имущественныя права самостоятельнаго человѣка: способность пріобрѣтать права для себя и дѣлать долги и завѣщанія. Его прежнее имущество переходило къ новому его главѣ, а дол-

ги уничтожались. Лишь позднѣе преторъ обезпечилъ право кредиторовъ, дозволивъ взысканіе долговъ при вступленіи въ новую семью путемъ фикціи: si capite minutus non esset. Нѣкоторыя видоизмѣненія сдѣлалъ и Юстиніанъ. При C. deminutio media терялись гражданскія права римскаго гражданина, становилось, слѣд., невозможно пользованіе сдѣлками по jus civile, строгому римскому праву: бракъ сохранялъ свою силу, но становился matrimonium non legitimum, квиритская собственность становилась бонитарною, если сохранялась за старымъ владѣльцемъ (въ случаѣ простого переселенія), а не конфисковалась государствомъ (въ остальныхъ случаяхъ); долги уничтожались и кредиторы получали или право требованія къ фиску, продавшему имущество съ публичнаго торга (въ случаяхъ конфискаціи), или missio in possessionem (въ случаѣ переселенія); право дѣлать завѣщанія также уничтожалось. При C. deminutio maxima прекращались всѣ права и обязанности подвергшагося ей лица, включая и брачныя; она вполнѣ уравнивалась со смертью (Capitis deminutio morti coaequatur). Только въ случаѣ возвращенія изъ плѣна потерянныя права могли быть возвращены такъ, какъ будто бы они никогда и не прекращались (по такъ назыв. jus postliminii; въ интересахъ этого возвращенія, къ имуществу военноплѣннаго назначался администраторъ, управлявшій имъ до возвращенія или смерти хозяина). Смерть военноплѣннаго сперва разсматривалась какъ смерть раба; поэтому послѣ него невозможно было наслѣдованіе ни по закону, ни по завѣщанію (послѣднее считалось недѣйствительнымъ). Лишь путемъ такъ назыв. фикціи legis Corneliae было достигнуто юридическое правило, въ силу котораго смерть въ плѣну стала разсматриваться какъ смерть римскаго гражданина. *Историческое происхожденіе* понятія C. deminutio спорно. Повидимому, оно стояло въ связи съ цензомъ—поголовной переписью римскихъ гражданъ, когда отмѣчалось личное и имущественное состояніе лица и перемѣны, въ немъ происходившія. Мало-по-малу эта перепись, имѣвшая государственныя цѣли, сдѣлалась и показателемъ гражданской правоспособности лицъ. Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древн. Рима» (§§ 7, 12 и 17); Krüger, «Geschichte d. C. d.» (I, Бреславль, 1887). *В. Н.*

Капитолинскіе пріиски — Амурской области, по р. Бургали (притокъ Амура); открыты въ 1870 г. Площадь 669900 кв. саж., толщина торфа $25^1/_2$ четвертей, толщина золотосодержащаго пласта $10^1/_2$ четвертей. Въ 1879—81 гг. добыто золота 45 пд. $25^3/_4$ фн., съ 1886 г. по 1888 г.— 6 пд. $4^1/_2$ фн.

Капитолинъ (Юлій Capitolinus)—одинъ изъ такъ наз. Scriptores Historiae Augustae, написавшій при Діоклетіанѣ и Константинѣ біографіи императоровъ Антонина, М. Аврелія, Л. Вера, Макрина, Максиминовъ, Гордіановъ и др., часть которыхъ приписывается Спартіану (см.).

Капитолій и Капитолійскій холмъ (Capitolium).—К. холмъ, наименьшій изъ всѣхъ холмовъ Рима, возвышается близъ южнаго берега Тибра, къ СЗ отъ Палатинскаго холма, надъ расположеннымъ въ долинѣ форумомъ, до 46 м. надъ уровнемъ моря. Онъ былъ, какъ можно предположить, со всѣхъ сторонъ укрѣпленною недоступною крѣпостью Рима временъ Сервія Туллія. Немногіе слѣды сохранились отъ стѣны, окружавшей весь холмъ и обнимавшей два отдѣльныхъ укрѣпленія: такъ называемую Arx или цитадель и К. Кромѣ главной дороги (Clivus Cap.), въ 174 до Р. Х. вымощенной лавою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украшенной арками, на вершину холма вело еще нѣсколько путей для пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ (Centum gradus) велъ ступенями на ЮВ холма въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась недавно обнаруженная знаменитая тарпейская скала (см.). Къ цитадели вели также ступени отъ храма Согласія и Карцера—древней государственной темницы; у Карцера отъ этого пути отдѣлялась такъ наз. Гемоніева терраса (Scalae Gemoniae), на которую при императорахъ кидались тѣла казненныхъ. Въ цитадели находился авгуракулъ—мѣсто, гдѣ авгуры занимались ауспиціями; здѣсь, на каменномъ сѣдалищѣ, во время инавгураціи (XIII, 41) сидѣлъ авгуръ. Ниже авгуракула находился, какъ предполагаютъ, построенный Маріемъ храмъ Чести и Доблести (Honos et Virtus). Гарнизонъ въ цитадели въ историческое время не помѣщался никогда. На томъ мѣстѣ цитадели, гдѣ теперь возвышается церковь Санта Марія въ Арачели, стоялъ храмъ Юноны Совѣтницы (Juno Moneta), построенный, какъ гласитъ преданіе, по обѣту Камилла во время войны съ аврунками. При храмѣ находился — вѣроятно, для бóльшей безопасности — монетный дворъ. Высшую точку на югъ холма занималъ храмъ Юпитера (aedes Jovis optimi maximi) или К. въ тѣсномъ смыслѣ слова, величайшее святилище римлянъ. Основаніе храма приписывается Тарквиніямъ, но окончаніе его относится къ 1-му году республики. Передъ нимъ возвышались три ряда дорическихъ колоннъ, съ боковъ—по одному ряду. Параллельныя стѣны дѣлили его на три отдѣла (cellae), посвященныя Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ. Въ Юпитеровой (центральной) целлѣ иногда происходили засѣданія сената. Снаружи и внутри храмъ такъ былъ загроможденъ трофеями счастливыхъ войнъ и посвященіями, что въ 179 г. до Р. Хр. пришлось его очистить отъ нихъ. По окончаніи 2-ой пунической войны потолокъ храма былъ позолоченъ и полъ застланъ мозаикою. Въ 83 г. храмъ сгорѣлъ до тла: истреблены были даже хранившіяся въ подземельяхъ подъ нимъ Сивиллины книги, но спасены статуи римскихъ царей и Брута, а также храмовая казна. Сулла началъ возобновленіе храма по прежнему плану, но съ бóльшимъ великолѣпіемъ; оно окончено въ 69 г. Въ 69 и 80 г. по Р. Хр. храмъ снова горѣлъ и былъ возобновленъ Домиціаномъ. Съ V столѣтія по Р. Хр. началось ограбленіе его, а затѣмъ и постепенное уничтоженіе; даже фундаментъ его не сохранился, такъ какъ каменоломни подъ нимъ стали обваливаться, и когда въ XVI в. Кафарелли воспользовались имъ для своего дворца, онъ уже лежалъ въ развалинахъ. На дворѣ храма (area) капитолійская коллегія

(т. е. корпорація лицъ, жившихъ на К.) въ древности справляла свои игры; здѣсь происходили и собранія народныя, въ родѣ того которое повело къ катастрофѣ старшаго Гракха. Многочисленны были здѣсь статуи боговъ и знаменитыхъ людей. Въ правленіе Августа статуй набралось столько, что пришлось часть ихъ перенести на Марсово поле. У подножья храма Юпитера, высившагося надъ всѣми прочими, возникъ цѣлый рядъ меньшихъ храмовъ. На К. холмѣ сохранялись бронзовыя таблички съ государственными договорами, заключенными Римомъ съ другими государствами. При пожарѣ храма въ 69 г. по Р. Хр., по словамъ Светонія, погибло 3000 этихъ дощечекъ. — Въ сѣдловинѣ холма, между К. холмомъ и цитаделью, Ромулъ, по сказанію, устроилъ убѣжище (asylum). Здѣсь стоялъ храмъ «молодого Юпитера» или древне-латинскаго бога Вейовиса. Не смотря на свое значеніе крѣпости и святилища, К. холмъ сталъ застраиваться частными домами. Послѣ измѣны Манлія постановлено было, что болѣе никто изъ патриціевъ не будетъ жить на К. холмѣ. Не было строеній только на большей части сѣв. стороны и на ЮВ, на тарпейской скалѣ. Склонъ сѣдловины къ форуму занятъ былъ громаднымъ зданіемъ (tabularium), развалины котораго сохранились до настоящаго времени; оно должно было служить государственнымъ архивомъ. Въ средніе вѣка на К. холмѣ было лишь одно монументальное зданіе—церковь св. Маріи въ Арачели, на сѣв. вершинѣ. Съ возстановленіемъ римскаго сената, въ 1143 г., К. холмъ снова получилъ значеніе какъ идеальный и административный центръ города. Площадь его до 1477 г. служила главнымъ рынкомъ; надъ развалинами табуларія построенъ былъ похожій на крѣпость дворецъ сенаторовъ. Незадолго до 1540 г. Микель-Анджело начерталъ планъ передѣлки К. холма, который, съ нѣкоторыми отклоненіями, былъ приведенъ въ исполненіе въ слѣдующія 100 лѣтъ и далъ К. холму нынѣшній его видъ. Микель-Анджело началъ работать надъ передѣлкою фасада дворца сенаторовъ. Подъемъ на К. начинается противъ Марсова поля и идетъ по широкой террассѣ, построенной при Піи IV (1559—65) и украшенной наверху колоссальными мраморными статуями діоскуровъ. Площадь, средину которой занимаетъ перенесенная сюда Микель-Анджело конная статуя Марка Аврелія, слѣва ограничена великолѣпнымъ капитолійскимъ музеемъ (построеннымъ въ 1644—55 гг. Райнальди)—однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ свѣтѣ собраніемъ статуй (собственность гор. Рима); направо находится «палаццо консерваторовъ», построенное Каваліери (въ 1564—68 г.), съ хранилищемъ рѣдкостей. Противъ входа возвышается оконченный Рейнальди въ 1592 г. дворецъ сенаторовъ, съ двойною террассою и высокою башнею, построенною Мартино Лунги въ 1579 г. Главный залъ дворца служитъ для засѣданій римскаго городского совѣта. Самая сѣв. вершина К. назначена для національнаго памятника королю Виктору Эммануилу, фундаментъ котораго заложенъ въ 1885 г. См. Jordan, «Kapitol, Forum und Sacra Via» (Б., 1881); C. Re и G. B. de Rossi, въ «Bulletino archeologico comunale» (Римъ, 1882, т. 10); Jordan, «Topographie der Stadt Rom» (Б., 1885, т. I, отд. 2); Otto Richter, «Topographie von Rom» (въ «Denkmäler des Klassischen Altertums» Баумейстера, 1888, т. III), Jw. Müller, «Handbuch d. Klassischen Altertumswissenschaft», т. III, 1889); Michaelis, въ «Zeitschrift für bildende Kunst» Лютцова («Neue Folge», т. 2, 1891). Кромѣ плановъ приложенныхъ къ нѣкоторымъ изъ выше названныхъ книгъ и статей, см. начавшій выходить съ 1893 г. громадный (въ 46 листовъ) планъ Ланчіани: «Forma Urbis Romae».

Былъ еще въ Римѣ *старый К.* (Capitolium vetus), по преданію—древнее святилище сабиновъ, находившееся на холмѣ Квириналѣ; отсюда уже оно перенесено на К. холмъ, раньше—по преданію—называвшійся Сатурнійскимъ или Тарпейскимъ. Названіе К. удержалось за святилищемъ на Квириналѣ и позже; посвященія малоазійскихъ общинъ временъ митридатовой войны стояли въ Римѣ въ двойномъ количествѣ экземпляровъ: одни въ К. новомъ, другія—въ старомъ. См. Ch. Hülsen, «Zur Topographie des Quirinals» («Rheinisches Museum» 1894, XLIX, 3).

По образцу римскаго К. встрѣчаются К., какъ муниципальные религіозные центры, и въ другихъ городахъ Италіи (Беневентъ, Помпеи, Верона), въ Кельнѣ, Безансонѣ, многихъ городахъ Нумидіи (Цирта, Ламбезисъ) и друг. бывшихъ римскихъ провинцій. Въ этихъ К. также почитались три римскихъ божества: Юпитеръ, Юнона и Минерва. Если оказывалось, что въ городѣ нѣтъ подходящей возвышенности для К., устраивались искусственные холмы (въ Остіи, Нарбоннѣ, Безансонѣ). Лучше всего сохранились провинціальные К. въ Брешіи, Помпеяхъ и Дуггѣ въ Африкѣ (др. Θугга). Ср. A. Castan, «Le Capitole de Vesontio et les Capitoles provinciaux» (1868); его же, «Les Capitoles provinciaux du monde romain» (1886); O. Kuhfeldt, «De Capitoliis Imperii Romani» (1883). О К. въ Вашингтонѣ см. V, 656. *А. М. Л.*

Капитонъ—епископъ Херсонеса Таврическаго въ царствованіе Константина Вел., язычниками-скиθами утопленный въ Днѣпрѣ. Память его 7 марта.

Капитонъ—одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ расколоучителей крестьянинъ с. Даниловскаго Костромского у.; неизвѣстно гдѣ принялъ монашество и поселился въ пустынѣ Колесниковой еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича. Необычайнымъ постничествомъ онъ привлекъ къ себѣ толпы сожителей, которымъ внушалъ отдаляться отъ церкви и священниковъ, поклоняться только старымъ иконамъ, а когда, при патріархѣ Іосифѣ, появились изданія богослужебныхъ книгъ съ указаніями на то, что креститься слѣдуетъ не тремя, а двумя перстами, К. сдѣлался горячимъ сторонникомъ этого раскольническаго мнѣнія и открылъ сильную борьбу противъ православной іерархіи, особенно послѣ того, какъ переселился въ лѣса Вязниковскіе, гдѣ собралъ около себя еще болѣе многочисленное общество послѣдователей. Всѣ усилія церковныхъ и гражданскихъ властей

поймать его оказывались тщетными. По имени его долго всѣ русскіе раскольники назывались *капитонами* (напр., въ посланіи Игнатія тобольскаго, въ «Увѣтѣ духовномъ», въ «Запискахъ» Матвѣева, Медвѣдева и др.). *Н. Б—въ.*

Капитонъ (Аттей) — римскій юристъ, † въ 22 г. по Р. Хр.; въ 5-мъ—былъ консуломъ. Въ противоположность своему современнику Лабеону (см.), былъ приверженцемъ новаго монархическаго порядка и пользовался расположеніемъ Августа. Какъ юристъ, отличался также консерватизмомъ мысли, твердо держась установившихся юридическихъ воззрѣній. Его вліяніе на послѣдующую юриспруденцію было, вслѣдствіе этого, гораздо менѣе значительно, чѣмъ вліяніе Лабеона, хотя въ свое время онъ пользовался одинаковымъ уваженіемъ и считается основателемъ школы сабиніанцевъ (см.). Былъ въ особенности знатокомъ понтификальнаго права, которому посвятилъ спеціальное сочиненіе («De pontificio jure», около 7 кн.). Изъ другихъ сочиненій его римскіе писатели (особ. Геллій, у котораго и нѣкоторыя выдержки) упоминаютъ: «Conjectanea» (ок. 9 кн.), «De officio senatorio» (1 кн.) и изъ неюридическихъ: «De sacrificiis» и «Epistolae». Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur d. R. Rechts» (§ 19, Лейпцигъ, 1888). *В. Н.*

Капитонъ (Гай-Атей Capito) — отецъ знаменитаго юриста, народный трибунъ въ 55 г. до Р. Хр., былъ политическимъ противникомъ Помпея и Красса въ дѣлѣ раздѣла провинцій. Когда Крассъ собирался въ походъ противъ парѳянъ, К. велѣлъ его заточить; когда же Крассъ былъ освобожденъ другими трибунами, К. изрекъ цѣлый рядъ проклятій противъ него, указывая на неблагопріятныя небесныя знаменія. За это К. подвергся взысканію со стороны цензора. Позже К. примкнулъ къ партіи Цезаря.

Капитонъ (Вольфгангъ-Фабрицій Capito, собственно Köpfel) — нѣмецкій реформаторъ (1478 — 1541), былъ священникомъ, потомъ проповѣдникомъ и профессоромъ богословія въ базельскомъ университетѣ, съ 1523 г. пробстомъ общины св. Ѳомы въ Страсбургѣ, гдѣ усердно помогалъ дѣлу реформаціи; участвовалъ въ составленіи «Confessio Tetrapolitana».

Капитулъ (Capitulum)—въ римско-католич. церкви коллегія духовныхъ лицъ, состоящая при епископѣ и его каѳедрѣ. Въ VIII в., во Франціи, общежитіе клириковъ каѳедральной церкви получило названіе *каѳедральнаго* К., а общежитія клириковъ др. церквей—*коллегіатскихъ* К.; члены К. назыв. *канониками*. Но эта организація была недолговѣчной, общежитія распались, и съ XI вѣка лишь каноники немногихъ церквей жили согласно монашескимъ правиламъ и потому назыв. «регулярными». Съ другой стороны каѳедральный К. сдѣлался постояннымъ церковнымъ установленіемъ, и права его постоянно расширялись; онъ получилъ извѣстное вліяніе на управленіе діоцезомъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ему предоставлено было повсемѣстно въ Германіи право выбора епископа. Въ прежней Герман. имперіи члены каѳедральнаго К. (Domkapitulare, Domherrn, Kanoniker, Chorherrn) избирались изъ представителей знати; они самостоятельно управляли дѣлами К., имѣли своихъ должностныхъ лицъ, особенно для управленія значительными имуществами К., и при всякомъ выборѣ епископа стремились къ ограниченію его власти. Съ теченіемъ времени званіе каноника превратилось въ статью дохода для имперской знати; каноники обыкновенно даже не жили въ мѣстѣ своего служенія, для исполненія же духовныхъ своихъ обязанностей назначали викаріевъ. Послѣ того какъ въ 1803 г. секуляризованы были въ Германіи духовныя княжества, а вмѣстѣ съ ними уничтожены были и прежніе богатые К., каѳедральный К. превратился въ обыкновенное церковное установленіе, не лишенное, впрочемъ, автономіи. Первое мѣсто среди членовъ К. принадлежитъ *дигнитаріямъ* (dignitarii, dignitates), каковы деканъ и пробстъ; иногда въ составъ К. входитъ лишь одинъ изъ нихъ. Въ Германіи назначеніе членовъ К. обусловлено соглашеніемъ правительствъ съ папой. Какъ корпорація, К. имѣетъ извѣстную внутреннюю автономію (въ установленіи статутовъ, въ управленіи имуществомъ, въ назначеніи должностныхъ лицъ и т. п.); въ тоже время онъ составляетъ совѣтъ при епископѣ. Правительственные акты епископа, предпринятые безъ совѣта или помимо согласія К., въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтъ (напр. при осуществленіи епископомъ своей такъ назыв. законодательной власти; во всѣхъ дѣлахъ, касающихся самого К.; при опредѣленіи и низложеніи церковно-должностныхъ лицъ; при осуществленіи канонической дисциплины надъ клиромъ) или согласіе К. (при отчужденіи или обремененіи церковныхъ имуществъ; при упраздненіи, раздѣленіи, соединеніи и инкорпораціи бенефицій; при назначеніи новыхъ церковныхъ налоговъ; при введеніи обязательнаго для всего діоцеза праздника; при принятіи въ коадъюторы) требуется каноническимъ правомъ, считаются недѣйствительными. По общему правилу, К. принадлежитъ право выбора епископа, утверждаемаго папой; выборъ этотъ долженъ состояться въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня открытія вакансіи. Съ того момента, когда епископская каѳедра дѣлается вакантной (sede vacante), управленіе епархіей переходитъ къ К. (если нѣтъ епископа-коадъютора съ правомъ преемства каѳедры), который въ теченіе 8 дней обязанъ поставить *эконома* для управленія имуществомъ епископіи, и *капитулярнаго викарія*—для осуществленія епископской юрисдикціи; оба они, съ замѣщеніемъ каѳедры, даютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ новому епископу. Sede impedita, т. е. когда епископская каѳедра юридически не считается вакантной, но фактически епископъ поставленъ въ невозможность осуществлять свою епископскую должность (лишенъ свободы, взятъ въ плѣнъ и т. п.), управленіе также переходитъ къ К.; но папа можетъ въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ прислать своего апостолическаго викарія. Въ Россіи (за исключеніемъ губерній Царства Польскаго) при каждой римско-католической каѳедральной церкви состоитъ *каѳедральный* К. изъ опредѣленнаго числа *прелатовъ* или первенствующихъ членовъ (dignitates), *канониковъ* и *викарныхъ священниковъ*

или *мансіонаріевъ* (Mansionarii vel Beneficiarii). Каѳедральными прелатами и канониками опредѣляются Высочайшею властью, по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ министерству внутреннихъ дѣлъ, лишь такія лица, которыя обучались въ спб. римско-католической духовной академіи и получили отъ нея дипломы на духовныя ученыя степени. К. черезъ каждые 3 года избираетъ изъ прелатовъ или канониковъ замѣстителя римско-католической духовной коллегіи. Въ каждой епархіи Царства Польскаго состоитъ *епархіальный* К., въ штатѣ котораго полагаются: 1) четыре прелата и четыре дѣйствительныхъ каноника, которые получаютъ штатное содержаніе и 2) четыре почетныхъ каноника, штатнаго содержанія не получающіе. Прелаты или каноники назначаются, съ Высочайшаго утвержденія, по представленіямъ епархіальнаго начальства главному начальнику края. Раньше существовали въ Польшѣ и *монастырскіе* К., но въ 1864 г., съ уничтоженіемъ всякой зависимости монастырей отъ орденскихъ генераловъ и съ подчиненіемъ ихъ мѣстнымъ епископамъ, они упразднены. Въ Ловичѣ, Пултускѣ, Замостьѣ, Калишѣ и Опатовѣ сохранены *коллегіатскіе* К., состоящіе изъ трехъ почетныхъ прелатовъ и четырехъ почетныхъ канониковъ; они никакихъ опредѣленныхъ обязанностей по управленію епархіей не исполняютъ и штатнаго содержанія не получаютъ. Ср. von Below, «Entstehung des ausschliesslichen Wahlrechts der Domkapitel» (въ «Histor. Studien», Heft 11, Лпц. 1883).—К. существуютъ и въ англиканской церкви (см. I, 734). Протестантскіе К., сохранившіеся въ Пруссіи и Саксоніи (Бранденбургъ, Наумбургъ, Мерзебургъ, Цейтцъ, Мейссенъ), суть не церковныя установленія, а извѣстные комплексы имуществъ, доходъ съ которыхъ служитъ для выдачи наградъ за выдающіяся заслуги государственныхъ людей и полководцевъ. *А. Я.*

Капитулъ рос. императорскихъ и царскихъ орденовъ—см. Ордена.

Капитулы (Capitouls, лат. Capitularii)—такъ наз. въ Марсели муниципальные сановники со временъ среднихъ вѣковъ до революціи.

Капитулянтъ — такъ называются въ Германіи нижніе чины, оставшіеся на сверхсрочной службѣ по окончаніи обязательнаго срока выслуги.

Капитулярій (Capitulum, capitulare, отъ лат. caput, глава, слѣдовательно, К.—постановленіе, изложенное въ отдѣльныхъ главахъ, статьяхъ).—Такъ называются исходившія отъ каролингскихъ государей распоряженія, касавшіяся различныхъ сторонъ государственнаго управленія. Въ Меровингскую эпоху такія распоряженія назывались обыкновенно decretum, decretio, constitutio, и дошло ихъ отъ той эпохи до насъ всего лишь 9. При Каролингахъ они получаютъ имя К. и количество ихъ увеличивается; особенно много издалъ ихъ Карлъ Великій, пользовавшійся ими какъ средствомъ для проведенія своихъ реформъ. Нѣкоторые К., касавшіеся важнѣйшихъ вопросовъ, издавались королемъ на народномъ собраніи, при участіи духовныхъ и свѣтскихъ знатныхъ людей; но большинство К. исходило непосредственно отъ короля, съ его ближайшими совѣтниками и съ его канцеляріей. Если было нужно, К. объявлялись народу на судебныхъ собраніяхъ (in mallo publico). Содержаніе К. чрезвычайно разнообразно: одни служили дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ обычнаго народнаго права (capitularia legibus addenda); другіе были инструкціями королевскимъ посланцамъ (c. missorum), графамъ и управителямъ королевскихъ имѣній; существовали еще К. разнаго содержанія, называвшіеся C. per se scribenda; словомъ, всѣ нужды государственнаго управленія и частнаго королевскаго хозяйства находили въ К. свое выраженіе. Уже въ древности явилась потребность въ систематическомъ сборникѣ К. Ей удовлетворилъ аббатъ Ансегизъ изъ Фонтанелы (823 г.), собраніе котораго получило значеніе оффиціальнаго. Лѣтъ двадцать спустя Бенедиктъ Levita, діаконъ изъ Майнца, составилъ другой сборникъ, сильно окрашенный тенденціей лжеисидоровыхъ декреталій и имѣющій, поэтому, гораздо меньшее значеніе, чѣмъ Ансегизово собраніе. Потомъ Исаакъ, епископъ лангрскій, и Гераръ, епископъ турскій, извлекли изъ обоихъ упомянутыхъ выше сборниковъ постановленія, касающіяся церкви, а король Лотарь (середина IX в.) составилъ сборникъ К. для итальянскаго королевства. Изданія К.: Балуцій (Пар., 1677; впослѣдствіи переизданы Canciani, 1780); Pertz, «Monumenta German. Hist.» (томы I и II); Walter, «Corpus juris germanici antiqui» (II и III т., Берл., 1824); A. Boretius, «Die Capitularien im Langobardenreiche» (Галле, 1864); его же, «Beiträge zur Capitularienkritik» (Лпц., 1874); Beseler, «Ueber die Gesetzeskraft der Capitularien» (Берл., 1871); Fustel de Coulanges, «De la confection des lois au temps des Carolingiens» («Revue hist.», т. III); Thévenin, «Lex et Capitula, Contribution à l'histoire de la législation Carolingienne» («Bibl. de l'école des hautes études», 35 fasc., стр. 137 и сл.).

Д. Каринскій.

Капитуляція — договоръ съ непріятелемъ объ условіяхъ прекращенія военныхъ дѣйствій вообще; въ частности—сдача крѣпости или войска въ открытомъ полѣ. К. въ послѣднемъ смыслѣ всегда почиталась и почитается позорнымъ дѣломъ для полководца. По дѣйствующему русскому праву, самый фактъ сдачи крѣпости или положенія оружія передъ непріятелемъ въ полѣ не считается преступнымъ: условіемъ преступности его является неисполненіе военнымъ начальникомъ или комендантомъ, заключившимъ К., «своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести». При наличности этого условія, ст. 251 Воинскаго Устава о наказаніяхъ подвергаетъ за сдачу крѣпости или иного укрѣпленнаго мѣста коменданта или военнаго начальника смертной казни (безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія), а ст. 250, за сложеніе оружія или заключеніе К. въ полѣ,—командующаго арміей, корпусомъ, дивизіей или инымъ отрядомъ, «если таковыя дѣйствія совершены безъ боя, или не смотря на возможность защищаться», смертной казни (также безъ лишенія правъ); въ противномъ случаѣ—исключенію изъ службы съ лишеніемъ

чиновъ. При заключеніи не преступной К., законъ возлагаетъ на военнаго начальника или коменданта обязанность выговорить возможно выгодныя условія. Нарушеніе этой обязанности предусмотрѣно Воинск. Уст. въ ст. 252 и 253. Кто не выговоритъ возможно выгодныхъ условій для подвѣдомственныхъ ему войскъ и будетъ заботиться только о своихъ личныхъ выгодахъ, тотъ подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы до 12 лѣтъ или въ Сибирь на поселеніе, а кто не выговоритъ возможно выгодныхъ условій «для огражденія мѣстныхъ жителей и принадлежащей имъ собственности отъ насильственныхъ дѣйствій непріятеля», тотъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь на житье или исключенію изъ службы. *К.-К.*

Изъ международныхъ договоровъ названіе К. присвоено тѣмъ, которые опредѣляютъ юридическое положеніе европейцевъ въ нехристіанскихъ государствахъ, особенно на Востокѣ. См. Консулы.

Капитуляціи избирательныя—договоры между избираемыми и избирателями, существовавшіе въ Германіи, особенно среди духовенства. Начиная съ XIV и XV вв., каноники и конвентуалы духовныхъ учрежденій Германіи стали при избраніи аббатовъ и епископовъ ставить условіемъ клятвенное подтвержденіе избираемыми правъ и привилегій избирателей. Эти К. капитуловъ часто кассировались папами. Также точно курфюрсты при выборѣ императора требовали торжественнаго завѣренія, что избираемый не будетъ нарушать государственнаго устройства и умалять правъ имперскихъ сословій. Если не считать цѣлаго ряда частныхъ К. (какая, напр., уже въ 1292 г. была заключена между Зигфридомъ кельнскимъ и граф. Адольфомъ нассаускимъ), впервые съ избирательной К. въ госуд. правовомъ смыслѣ мы встрѣчаемся въ 1519 г. при Карлѣ V (capitulatio caesarea); она должна была отнять у могущественнаго государя возможность примѣнить въ Германіи тѣ понятія о самодержавной власти, какія онъ могъ себѣ составить въ Испаніи. Съ этихъ поръ каждый священноримскій императоръ долженъ былъ клятвенно подтверждать подобную К. Въ 1648 г., при заключеніи Вестфальскаго мира, рѣшено было составить опредѣленную избирательную К. отъ лица уже не однихъ курфюрстовъ, но всѣхъ имперскихъ сословій. Изложена формально эта К. была, однако, не раньше избранія Карла VI и съ тѣхъ поръ примѣнялась каждый разъ до избранія Франца II, въ 1792 г.

Каппитхала—одна изъ ведійскихъ (Яджурведы) богословскихъ школъ, принадлежавшая къ болѣе древнимъ и особенно распространенная нѣкогда на СЗ Индіи, въ Кашмирѣ и Пенджабѣ. Въ настоящее время послѣдователей этой школы не существуетъ: ее вытѣснили другія, болѣе поздняго происхожденія. По имени этой школы называется одна изъ рукописныхъ редакцій Яджурведы, сохранившаяся только въ довольно искаженныхъ отрывкахъ. *С. Б—чъ.*

Капище — древнее церковно-славянское и русское слово, которымъ обозначаются: 1) алтари идоложертвенные, иногда называемые К. еллинскіе, даже если они и не греческіе: такъ, царь Өеодоръ Ивановичъ велѣлъ разрушить К. у корелы; 2) статуя или истуканъ идольскій, напр. «К. Аөинино».

Капканъ—снарядъ для ловли звѣрей и нѣкоторыхъ птицъ. Одинъ типъ представляетъ двѣ высокія желѣзныя дуги, соединенныя между собою въ одномъ концѣ—винтомъ, а въ другомъ—сильною подковообразною горизонтальною пружиною, снабженною замочнымъ механизмомъ со спускомъ. Для настораживанія этого К., дуги разводятся и къ шнурку, идущему отъ спуска, привязывается приманка; если звѣрь возьметъ за приманку, то шнурокъ тянетъ за спускъ и К. захлопывается. Другой типъ К., наиболѣе распространенный, отличается изогнутою подъ острымъ угломъ пружиною, располагаемою вертикально; дуги имѣютъ, большею частью, четырехугольную форму, закругленную по угламъ; пружина освобождается, когда звѣрь наступитъ на находящійся между разведенными дугами кружокъ, или-же когда звѣрь снимаетъ прикрѣпленную къ спуску или кружку приманку. К. третьяго типа приводится въ дѣйствіе при натыканіи звѣря на конскій волосъ, привязанный однимъ концомъ къ спуску К., а другимъ къ вѣткѣ сосѣдняго куста. Въ К. звѣри попадаются или за шею, или-же за лапу.—К. должны быть содержимы въ возможной чистотѣ и передъ употребленіемъ протираются чистою полотняною тряпкою съ гусинымъ саломъ или свѣжимъ конскимъ навозомъ и вывѣтриваются затѣмъ на воздухѣ. К. разставляются или на звѣриныхъ тропахъ или же около привады (падали). Для постановки К. по черностопу, вырываютъ неглубокую ямку, вкладываютъ туда К. и, наконецъ, забрасываютъ тонкимъ слоемъ земли и сухихъ листьевъ; зимою К. засыпается снѣгомъ, на которомъ особою лопаточкою поддѣлываютъ бывшіе на снятомъ снѣгу слѣды звѣря. Кромѣ того, промышленникъ, разставляющій К., заметаетъ свои слѣды не бывшею еще въ употребленіи метлою. При ловлѣ наиболѣе осторожныхъ звѣрей, особенно лисицъ, ихъ предварительно пріучаютъ къ мѣсту, гдѣ будутъ разставлены К., особыми ароматными приманками, а также *вотоскомъ* или *поволокою*, состоящимъ изъ жареной кошки или изъ внутренностей зайца, лежавшихъ нѣкоторое время въ разсолѣ изъ подъ селедокъ. Потомъ волочатъ по землѣ къ такимъ мѣстамъ, гдѣ были замѣчены лисьи слѣды. К., обыкновенно, не привязываются: къ нимъ прикрѣпляется на желѣзной цѣпи якорекъ или чурка. Такой привѣсокъ не даетъ попавшемуся животному далеко уйти и, кромѣ того, оставляетъ на землѣ слѣдъ, по которому промышленникъ отыскиваетъ свою добычу и убиваетъ ее. Вѣсъ К.: для медвѣдей—около 22 фн., для волковъ—14 фн., для рысей и лисицъ—7 фн., для зайцевъ, хорьковъ, куницъ и пр., а также для птицъ (напр. журавлей)—еще легче. Ср. Левшинъ, «Книга для охотниковъ» (1813); Ф. В. Домбровскій, «Охотникъ» (1891); С. Т. Аксаковъ, «Капканный промыселъ» («Полн. собраніе его сочин.»); Л. Львовъ, «Очерки главныхъ способовъ охоты за хищными звѣрями» («Журналъ Охоты», 1877, V); М. Липпе, «Ловля хищныхъ звѣрей К.» («Природа и Охота», 1892, III). *С. Б.*

Капковъ (Яковъ Өедоровичъ, 1816—54) историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ, сынъ крѣпостного князя М. С. Воронцова. Первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ А. Егорова. Будучи отпущенъ своимъ господиномъ на волю, онъ въ 1832 г. поступилъ въ акд. художествъ пенсіонеромъ общества поощренія художниковъ, и здѣсь состоялъ ученикомъ К. Брюллова. Въ 1842 г.: за картину: «Смерть Алкивіада» получилъ малую золотую медаль, а въ 1845 г., за исполненіе программы: «Силоамская купель» награжденъ большою золотою медалью и званіемъ класснаго художника XIV кл. Вскорѣ затѣмъ отправленный въ Италію, К., въ 1849 г., вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ другими русскими художниками, былъ вынужденъ вернуться на родину. Вторичной командировкой, по обстоятельствамъ, не воспользовался, и до самой смерти своей жилъ въ Петербургѣ. Сверхъ вышеупомянутыхъ картинъ К., достойны упоминанія: «Татьяна, читающая свое письмо къ Онѣгину», «Марія и Зарема» (въ Имп. дворцѣ въ Александріи) и «Вдовушка» (въ московскомъ публичномъ музеѣ). *А. А. С.*

Каплакъ или *примажъ* (нѣм. Kapplaken, фр. Primage, англ. Primage)—плата шкиперу корабля, сверхъ слѣдующей за провозъ груза, на покрытіе мелкихъ расходовъ, каковы: вознагражденіе лоцманамъ, якорныя деньги и пр. Плата за провозъ груза поступаетъ въ пользу хозяина корабля, а К.—въ пользу шкипера. К. опредѣляется процентомъ съ провозной платы. См. А. В. Прокофьевъ, «Коммерческая ариөметика» (М., 1877).

Капланъ-куль—одно изъ немногихъ нагорныхъ небольшихъ озеръ на сѣв. предгорьяхъ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хр.), на дорогѣ изъ г. Оша въ укр. Гульчу, на Алай и Памиры. Выс. оз. К.-куль 5600 фт.

Капланъ-кыръ—возвышенность въ каменистой степи къ С отъ Узбоя (предполагаемаго древн. русла Аму-дарьи), въ зап. части Закаспійской области, сложенная изъ известняковъ и мергелей. На К.-кырѣ замѣчаются различные признаки (наваленныя въ безпорядкѣ и выдающіяся глыбы известняка) дѣйствія морского прибоя б. м. Арало-каспійскаго бассейна. *В. М.*

Капли (медиц.). — Въ видѣ К. обыкновенно назначаются такія вещества, которыя дѣйствительны уже въ малыхъ количествахъ, напр. алкалоиды, экстракты, соли металловъ, мышьякъ, іодъ и минеральныя кислоты. Растворяющимъ средствомъ служитъ наичаще вода, часто также спиртъ, эөиръ, глицеринъ, эөирныя и жирныя масла. Исправленіе вкуса въ большинствѣ случаевъ не необходимо. Что касается способа назначенія К., т. е. опредѣленія числа К. на пріемъ, то нужно замѣтить, что величина и тяжесть К. зависятъ отъ формы, величины и т. д. того отверстія, изъ котораго вытекаетъ жидкость (см. К. физ.-хим.). Въ общемъ можно сказать, что въ водныхъ и спиртныхъ растворахъ на 1 гр. приходится 20 К., другія же жидкости (какъ, напр., эөиръ, 50 К. котораго = 1 гр.) лишь рѣдко принимаются въ соображеніе *). Важно также принимать во вниманіе испареніе летучихъ растворяющихъ средствъ, вслѣдствіе чего принятыя черезъ нѣкоторое время К. въ томъ же назначенномъ числѣ могутъ сдѣлаться гораздо сгущеннѣе. Поэтому сильно дѣйствующія лѣкарственныя вещества слѣдуетъ назначать въ формѣ К. лишь въ исключительныхъ случаяхъ. К. принимаются на сахарѣ, въ водѣ, винѣ или слизистыхъ средахъ. Какъ наружное средство К. бываютъ глазныя, ушныя, грудныя.

Каплица (чешск. Kaplice, нѣм. Kaplitz)—городъ Чехіи, на р. Малчѣ, прит. Влтавы (Молдавы); жит. 2374, преимущественно нѣмцевъ; соборъ, промышленныя заведенія.

Капля (физ.-хим.)—Подъ этимъ названіемъ разумѣется незначительное количество жидкости, принимающее округленную форму вслѣдствіе сцѣпленія ея частицъ. Содержаніе настоящей статьи составляютъ: 1) способы полученія К., 2) форма К., 3) вѣсъ К., 4) связь между вѣсомъ капли и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости и, наконецъ, 5) приложеніе изученія вѣса К. къ рѣшенію химическихъ вопросовъ. Капля можетъ быть получена весьма разнообразными способами. Въ опытахъ Гутри К. отдѣлялись съ шариковъ изъ различнаго матеріала или падали съ мѣднаго кружка, въ срединѣ котораго припаивалась проволока, имѣвшая во время опытовъ вертикальное положеніе. У Саллерона приборчикъ для полученія К. представлялъ родъ Маріоттова сосуда. Широкая муфта, закрытая сверху, оканчивалась внизу капиллярной трубочкой. Въ верхнюю часть муфты впаивалась трубочка, опускающаяся ниже уровня жидкости въ муфтѣ и служащая для притока воздуха. Другой приборчикъ Саллерона состоялъ изъ маленькаго графина съ припаянной ниже довольно длиннаго горла боковой узкой трубочкой, изъ которой и падали К. Дюпре для полученія К. пользовался сифономъ изъ капиллярныхъ трубокъ, одно колѣно котораго вставлялось въ сосудъ съ испытуемою жидкостью. Подымая и опуская послѣдній, можно ускорить или замедлить полученіе К. изъ другого колѣна сифона. Въ сосудъ съ испытуемою жидкостью вставлялась трубочка, снабженная каучукомъ съ зажимомъ, посредствомъ котораго можно останавливать капаніе. Въ опытахъ Траубе съ расплавленными солями—К., по мѣрѣ расплавленія соли, истекали черезъ

*) Россійская фармакопея устанавливаетъ слѣдующее приблизительное отношеніе между числомъ капель и ихъ вѣсомъ:

1 граммъ	жирныхъ и эөирныхъ (удѣльно тяжелѣе воды) маслъ и водныхъ жидкостей	= 20	каплямъ.
1 »	Спиртныхъ жидкостей и настоекъ, эөирныхъ маслъ (удѣльно легче воды), уксуснаго эөира и гофманскихъ капель	= 25	»
1 »	эөира (Aetheris puri)	= 50	»
1 »	сироповъ	= 15	»

Французская фармакопея предлагаетъ въ качествѣ счетчика капель (comptegouttes) флакончикъ, сбоку котораго придѣлана волосная трубочка, косо срѣзанная на концѣ, и считаетъ тотъ каплесчислитель нормальнымъ, изъ которой 20 капель перегнанной воды при 15° Ц. вѣсятъ 1 граммъ.

узкое (3—9 мм.) отверстіе платиноваго тигля. Форма К., по теоріи капиллярныхъ явленій, основанія коей изложены въ статьѣ Волосность (теорія), должна быть шаровою въ случаѣ, когда размѣры К. весьма малы. Когда же К. достаточно широка, то поверхность вблизи вершины мениска представляетъ парабалоидъ вращенія около вертикальной оси. Опыты подтверждаютъ данныя теоріи. Если въ сифонную капиллярную трубку съ неравными колѣнами наливать воду, то, при прибавленіи ея въ большее колѣно, поверхность, поднимаясь мало по малу въ меньшемъ колѣнѣ, при выходѣ изъ трубки выпрямляется и становится даже выпуклой. Но прежде чѣмъ принять полушаровую форму вода стекаетъ, благодаря прилипанію ея къ краямъ стеклянной трубки. Если же взять мѣдную пластинку съ узкой дырочкой, замѣняющей капиллярную трубку, то вода, выступая изъ этого отверстія, образуетъ шаровидную К., радіусъ которой примѣрно равенъ радіусу отверстія. Форма ртутныхъ К. на стеклянной горизонтальной пластинкѣ представляетъ поверхность вращенія вокругъ вертикальной оси. Въ томъ мѣстѣ, въ которомъ К. касается пластинки, она сливается съ горизонтальною плоскостью. Но, начиная отсюда, радіусы горизонтальныхъ сѣченій постепенно увеличиваются, на нѣкоторомъ разстояніи достигаютъ наибольшей величины и затѣмъ вновь уменьшаются. Въ большихъ К. верхняя часть поверхности совпадаетъ съ горизонтальною плоскостью, нижняя же часть составляетъ съ изображеніемъ ея въ стеклянной пластинкѣ прямой уголъ, т. е. наклоненіе къ горизонту касательной къ поверхности К. равно 45°. Гей-Люссакъ въ одномъ случаѣ даетъ относительные размѣры ртутной К.: при высотѣ 3,378 мм. наибольшій радіусъ горизонтальнаго сѣченія 50 мм. Вѣса К. различныхъ веществъ опредѣлялись многими изслѣдователями. Наблюдена зависимость вѣса К.: 1) отъ температуры, 2) отъ вещества того тѣла, съ коего отдѣляется капля, 3) отъ размѣровъ этого тѣла и 4) доказана связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости. По опытамъ Тэта, вѣсъ К. уменьшается съ повышеніемъ температуры. Въ этихъ опытахъ К. падали съ шарика термометра (радіуса 7,4 мм.) и температура его принималась за температуру К. Вѣсъ К. воды въ грм. найденъ:

40°,3	30°,6	20°,4
0,1298	0,1307	0,1326.

Зависимость вѣса К. отъ вещества того тѣла, на коемъ образуется К., видна изъ опытовъ Гутри, который заставлялъ падать К. съ шариковъ изъ различнаго матеріала. Капля воды, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ (температура, радіусъ шарика), вѣсила въ граммахъ: сѣра 0,1202, цинкъ 0,1225, свинецъ 0,1226, пробка 0,1242, стекло 0,1297. Размѣры тѣла, съ котораго отдѣляется К., также значительно вліяютъ на ея вѣсъ. Опыты надъ образованіемъ К. на мѣдномъ кружкѣ, припаянномъ въ центрѣ къ проволокѣ, которая ставилась въ вертикальное положеніе, показали, что вѣса К. возрастаютъ приблизительно пропорціонально радіусамъ кружковъ или ихъ окружностямъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ для воды:

Радіусъ мѣднаго кружка r	Вѣсъ капли g	Отношеніе $\frac{g}{2\pi r}$
6,35 мм.	0,1632 гр.	0,0041
5,08 »	0,1491 »	0,0047
3,81 »	0,0967 »	0,0040
2,54 »	0,0733 »	0,0046
1,27 »	0,0411 »	0,0052.

Связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости въ первомъ приближеніи дается равенствомъ $g=2\pi rf$, гдѣ g вѣсъ К. въ грам., падающей съ кружка радіуса r и f—поверхностное натяженіе жидкости *), представляющее количество жидкости въ грам. прилипающей къ единицѣ длины тѣла. Если взять величину поверхностнаго натяженія изъ опредѣленій высотъ поднятія въ волосныхъ трубкахъ и вычислить вѣса капель по приведенной формулѣ, то въ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда, получается довольно удовлетворительное согласіе, напр.:

	Наблюдено.	Вычислено.
Вѣсъ капли ртути	49,99	49,56—55,21
» » спирта	2,509	2,509.

Дюкло для опредѣленія поверхностнаго натяженія—вмѣсто взвѣшиванія К. измѣрялъ число капель, составляющее извѣстный объемъ. По предыдущей формулѣ, отношеніе объемовъ при одинаковой величинѣ отверстія, изъ коего вытекаетъ К., равно отношенію $\frac{f}{d} : \frac{f'}{d'}$, гдѣ f, d и f', d' поверхностное натяженіе и плотность сравниваемыхъ жидкостей, Дюкло получалъ К. изъ пипетки емкостью 5 куб. стм., имѣющей такой капиллярный конецъ, чтобы она, будучи наполнена водою, при температурѣ 15° строго давала 100 К. Тогда отношеніе между поверхностнымъ натяженіемъ и числомъ К. воды съ аналогичными величинами для другой жидкости, которая, будучи налита въ ту же пипетку даетъ n капель, будетъ

$$\frac{f'}{f}=\frac{100d}{n},$$

гдѣ d плотность жидкости. Для тѣхъ жидкостей, кои даютъ $n < 140$, формула является примѣнимою, но если $n > 140$, то, по Дюкло, слѣдуетъ вводить уже нѣкоторыя поправки. Вообще, опредѣленіе вѣса К. хотя и не можетъ служить для точнаго опредѣленія поверхностнаго натяженія жидкости, но пригодно во многихъ случаяхъ. Такъ какъ поверхность натяженія жидкости рѣзко измѣняется отъ примѣси даже ничтожныхъ количествъ посторон-

*) Между поверхностнымъ натяженіемъ f и коэффиц. a^2 (см. Волосность) существуетъ весьма простое соотношеніе. Вѣсъ жидкости, поднявшейся въ трубкѣ радіуса r, равенъ въ первомъ приближеніи $\pi r^2 h\delta$, гдѣ δ плотн. жидк., а h—высота поднятія, откуда вѣсы жидкости, поднимаемой единицей длины

$$f=\frac{\pi r^2 h\delta}{2\pi r}=rh\frac{\delta}{2}=a^2\frac{\delta}{2}.$$

няго вещества, то вѣсъ К. или число ихъ въ данномъ объемѣ служитъ отличнымъ критеріемъ чистоты данной жидкости.

Въ примѣненіи къ химіи, вѣса К. изучались особенно Квинке и Траубе. Квинке опредѣлилъ вѣса К. 46 расплавленныхъ тѣлъ и нашелъ, что объемы К. изслѣдованныхъ тѣлъ относятся какъ ряды цѣлыхъ чиселъ *). При радіусѣ трубки въ 1 мм., изъ коей истекаютъ К., полученъ: наименьшій объемъ (въ куб. миллим.) 3,89—4,84 у веществъ: S, Se, P, Br, KJ; двойной объемъ 7,63—8,65 у Hg, Pb, Bi, Sb, KNO_3; четырехкратный объемъ 14,44—17,86 у H_2O, Pt, Ag, Cd, Sn, Cu и, наконецъ, шестикратный объемъ 25,26—27,14 у Pd, Zn и Fe. Траубе изслѣдовалъ вѣса К. (также при температурѣ плавленія) солей калія KCl, KBr, KJ, KNO_3, KNO_2, $KClO_3$, $KBrO_3$, KCN, KCNO, KCNS KCNSe, $CHKO_2$, $C_2H_3KO_2$, K_2ClO_4, $K_2Cr_3O_{10}$, K_2CO_3, аналогичныхъ солей, натрія и многихъ другихъ солей, отвѣчающихъ этимъ металламъ. Сравненіе вѣса К. солей минеральныхъ кислотъ показало, что величины для солей одноосновныхъ кислотъ, вообще близкія между собою значительно, отличаются отъ вѣса К. солей для кислотъ двуосновныхъ. При переходѣ отъ солей калія къ соотвѣтствующимъ солямъ натрія вѣсъ К. нѣсколько возрастаетъ. Такимъ образомъ, зная вѣсъ К. данной соли при температурѣ плавленія, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сдѣлать заключеніе объ основности кислоты, отвѣчающей этой соли.

В. Куриловъ.

Капмани и де Монтпалау (Антоніо де Capmany y de Montpalau) — испан. археологъ (1742—1813); недолго состоялъ въ военной службѣ, былъ секретаремъ королевской академіи исторіи. Главныя изъ многочисленныхъ его сочиненій: «Teatro histórico-critico de la elocuencia española» (1786—94); «Memórias históricas sobre la marina, comercio y artes de la antiguer ciudad de Barcelona» (1779—1792); «Antiguos tratados de paces y alianzas entre algunos ryes de Aragon y diferentes principes infieles de Asia y Africa» (1786); «Cuestiones criticas sobre varios puntos de historia económica, politica y militar» (1807); «Práctica y estilo de celebrar córtes en el reino de Aragon, principado de Cataluña y reino de Valencia, y una noticia de las de Castilla y Navarra» (1821). К. былъ однимъ изъ наиболѣе проницательныхъ изслѣдователей родной старины и горячо отстаивалъ чистоту кастильскаго языка отъ примѣси галлицизмовъ. — См. J. Sempere y Guarinos, «Ensayo de una biblioteca española» (Мадридъ, 1785 — 1789); «Tallecimiento de D. Ant. Capmany», (Мадридъ 1814).

В. П—ій.

Капниссп и **Капнистъ**—русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій съ о-ва Занте. Предокъ ихъ, Петръ Капниссп, въ концѣ XVII в. былъ полковникомъ венеціанской службы. Его сынъ Стомателло въ 1702 г. получилъ графскій титулъ. Василій Петровичъ К. выѣхалъ въ 1711 г. въ Россію, вступилъ въ русскую службу подъ именемъ Капниста, былъ бригадиромъ и убитъ въ 1757 г. подъ Гроссъ-Егерnсдорфомъ. Одинъ изъ его сыновей—извѣстный писатель Василій К. (см. ниже).—Изъ сыновей послѣдняго Иванъ Васильевичъ († 1860) былъ смоленскимъ и московск. губернаторомъ, затѣмъ сенаторомъ, а изъ внуковъ: гр. Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1837) — директоръ азіатскаго дпт. мин. иностр. дѣлъ; гр. Петръ Алексѣевичъ (род. 1839 г.) былъ посланникомъ въ Гаагѣ, нынѣ сенаторъ; гр. Павелъ Алексѣевичъ (род. 1842 г.), попечитель московскаго учебнаго округа, напечаталъ въ московскихъ журналахъ нѣсколько статей о классич. образованіи и др. Родъ графовъ К., признанныхъ въ этомъ достоинствѣ въ Россіи въ 1876—1877 гг., внесенъ въ V часть родословной книги Харьковской, Полтавской и Черниговской губ. (Гербовникъ, XIII, 13).

В. Р.

Капнистъ (Василій Васильевичъ)—поэтъ и выдающійся драматургъ, род. въ 1757 г. въ имѣніи Обуховка Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Пятнадцати лѣтъ пріѣхалъ въ Петербургъ и зачислился капраломъ въ измайловскій полкъ; усердно посѣщалъ полковую школу, находившуюся подъ покровительствомъ просвѣщеннаго А. Бибикова—«охотника до наукъ и особо до стихотворства». Здѣсь онъ близко сошелся съ Н. А. Львовымъ. Въ 1772 г. К. перешелъ въ преображенскій полкъ, гдѣ черезъ три года получилъ первый офицерскій чинъ и подружился съ Державинымъ. Въ годы пребыванія въ столицѣ К. усиленно старался пополнить свое домашнее образованіе изученіемъ древнихъ и западноевроп. языковъ и классиковъ, а также ознакомленіемъ съ произведеніями Ломоносова, Кантеміра, Сумарокова. Тогда-же онъ впервые вступилъ на путь переводнаго стихотворства. Въ 1782 г. онъ былъ избранъ предводителемъ дворянства Миргородскаго уѣзда, но въ томъ-же году, при посредничествѣ Львова, получилъ мѣсто при главномъ почтовомъ управленіи. Въ 1785 г. онъ былъ избранъ кіевскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители, а черезъ 2 года былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ кіевскаго шелковичнаго завода. Въ 1799 г. К. былъ причисленъ къ театральной дирекціи по завѣдыванію русской труппой. Онъ много сдѣлалъ для оживленія русской сцены, вызвавъ изъ Москвы извѣстныхъ артистовъ — Шушерина, Сахарова, Пономарева. Въ 1802 г. К. былъ утвержденъ генеральнымъ судьею 1-го департамента полтавскаго генеральнаго суда, а съ 1812 по 1818 г. числился по министерству народнаго просвѣщенія. Путешествуя въ 1819 г. по Крымскому полуострову, онъ обратилъ вниманіе на разрушеніе мѣстныхъ древностей и истребленіе памятниковъ старины и сдѣлалъ о томъ представленіе кн. Голицыну, что имѣло своимъ послѣдствіемъ командировку въ Тавриду академика Келлера и архитектора Паскаля. Въ 1822 г. К. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства Полтавской губ. а 28-го октября слѣдующаго года скончался въ воспѣтой имъ Обуховкѣ.

К. былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Дьяковой, сестрѣ жены Львова и жены Дер-

*) Выводъ этотъ можно считать лишь приблизительнымъ, ибо объемы тѣлъ, при температурѣ плавленія, въ большинствѣ случаевъ не вполнѣ точны.

жавина. Къ кружку этихъ трехъ писателей примкнули еще Хемницеръ, Богдановичъ и Оленинъ. Первое произведеніе К. — ода, на франц. языкѣ, по поводу мира съ Турціей (1775). Позже онъ самъ опредѣлилъ ее такъ: «преглупая ода, писанная сочинителемъ на 17-мъ году его возраста, что однакожъ онъ ни себѣ, ни глупому своему произведенію въ извиненіе не ставитъ». Вниманіе читающей публики К. обратилъ на себя впервые напечатанной въ іюньской кн. «С.-Петербургскаго Вѣстника» (1780 г.) «Сатирой первой», перепечатанной впослѣдствіи въ «Собр. Люб. Росс. Слов.» (ч. V), подъ загл. «Сатира первая и послѣдняя». К. высказываетъ здѣсь рѣзкія сужденія и колкія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ литературныхъ дѣятелей, которыхъ онъ означаетъ псевдонимами, достаточно прозрачными. Сатира вызвала полемику: неизвѣстный авторъ напечаталъ въ томъ-же «СПб. Вѣстникѣ»: «Письмо», въ которомъ называетъ К. глупцомъ и дерзкимъ ругателемъ и приводитъ цитаты изъ Буало, Фонвизина и Сумарокова, какъ свидѣтельства плагіата. Въ 1783 г. молодой литераторъ написалъ торжественную «Оду на рабство», которую, однако, рѣшился напечатать лишь въ 1806 г. Въ этомъ произведеніи К. является южнорусскимъ патріотомъ, вспоминаетъ прежнюю свободу Малороссіи и оплакиваетъ наложенныя на родину оковы рабства. Поводомъ къ написанію этой оды послужилъ указъ Екатерины II о прикрѣпленіи крестьянъ къ помѣщичьимъ землямъ въ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ. Въ 1786 г. новый указъ Екатерины, повелѣвавшій просителямъ именоваться «вѣрноподданный», вмѣсто прежняго «рабъ», побудилъ К. написать «Оду на истребленіе въ Россіи званія раба». До 1796 г. имя К. встрѣчается, затѣмъ, во многихъ повременныхъ изданіяхъ — «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», «Московскомъ журналѣ», «Аонидахъ» Карамзина. Его произведенія какъ переводныя, такъ и оригинальныя пользовались популярностью и въ публикѣ, и среди лучшихъ литературныхъ кружковъ того времени. Шуточная ода К.: «Отвѣтъ Рафаэля пѣвцу Фелицы» была доставлена Державину еще въ рукописи, подъ заглавіемъ «Рапортъ лейбъ-автору отъ екатеринославскихъ музъ трубочиста Василія К.» Назначеніе оды было указать Державину промахи въ его стихотвореніи «Изображеніе Фелицы». Державинъ обидѣлся и отвѣчалъ рѣзкимъ письмомъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ: «Ежели таковыми стихами подаришь ты потомство, то въ самомъ дѣлѣ прослывешь парнасскимъ трубочистомъ, который хотѣлъ чистить стихъ другимъ, а самъ нечистотою своихъ былъ замаранъ». Пріятельскія отношенія между поэтами, однако, не нарушились. Въ 1796 г. К. издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній съ такимъ оригинальнымъ двустишіемъ на заголовкѣ:

К. я прочелъ и сердцемъ сокрушился
Зачѣмъ читать учился.

Черезъ два года появляется на сценѣ главное литературное произведеніе К. — комедія «Ябеда». Эта комедія заняла выдающееся мѣсто въ отечественномъ репертуарѣ и до появленія на сценѣ «Горя отъ ума» и «Ревизора», имѣющихъ, по своей обличительной тенденціи, много общаго съ «Ябедой», пользовалась выдающимся успѣхомъ. «Ябеда» не отличается искусствомъ техники, живостью дѣйствія и особой занимательностью; цѣль ея—изобличеніе мздоимства, взяточничества и ябеды—господствуетъ надъ содержаніемъ и побуждаетъ автора впадать иногда въ шаржъ и утрировку. Его главныя дѣйствующія лица—Проваловъ, Кривосудовъ, Хватайко и друг. — каррикатурны; но К. мѣтко попалъ въ больное мѣсто современнаго ему общества и этимъ вызвалъ въ чиновномъ мірѣ бурю негодованія. Пьеса, разрѣшенная имп. Павломъ къ постановкѣ, была скоро снята съ репертуара и даже при Александрѣ I не сразу получила права гражданства. Бантышъ - Каменскій передаетъ слѣдующій эпизодъ, которому былъ самъ свидѣтелемъ. Когда въ 3 дѣйствіи Хватайко поётъ: «Бери, большой тутъ нѣтъ науки; бери, что только можно взять. На что-жь привѣшены намъ руки, какъ не на то, чтобъ брать?»—зрители начали рукоплескать, и многіе, обратясь къ одному изъ присутствовавшихъ въ театрѣ чиновниковъ, громко называли его по имени и восклицали: «это вы! это вы!» Популярность «Ябеды» въ началѣ текущаго столѣтія была настолька велика, что нѣкоторыя выраженія комедіи обратились въ поговорки. Послѣдующія переводныя и подражательныя драматическія произведенія К. не имѣютъ значенія; одной изъ нихъ: «Станоревъ или мнимая невѣрность» самъ авторъ посвятилъ слѣдующую эпиграмму:

Никто не могъ узнать изъ цѣлаго партера,
Кто въ Станоревѣ смѣлъ такъ осрамить Мольера;
Но общій и согласный свистъ
Всѣмъ показалъ, что то—К.

Изъ лирическихъ стихотвореній К., которыя въ свое время пользовались значительнымъ успѣхомъ, лучшія: «Въ память береста» и «Обуховка», гдѣ авторъ обнаруживаетъ много истиннаго чувства и богатый запасъ красокъ. К. пытался, не смотря на свою любовь къ древнимъ классикамъ, замѣнить гекзаметръ, въ переводѣ греческихъ и римскихъ авторовъ, размѣромъ простонародныхъ русскихъ пѣсенъ. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ и не нашла себѣ подражателей. Сочиненія К. изданы въ 1849 г. Смирдинымъ. *Б. Глинскій.*

Капніонъ (Capnio)—гуманистическое имя Рейхлина (см.), отъ греч. κάπνος = дымъ, κάπνιον = дымокъ (нѣм. Rauchlein).

Capo (итал. начало)—терминъ Da Capo или D. C. требуетъ исполненія части пьесы съ начала до того мѣста, гдѣ стоитъ надпись fine (см. Da capo). *Н. С.*

Капоа (Леонардо di Capoa, 1617—1695)—итальянскій врачъ-писатель, основалъ въ Неаполѣ Academia degli investigatori, сторонникъ Парацельза, рѣзко нападалъ на современное ему состояніе медицины; написалъ «Lezione intorno alla natura delle mofette» (Неаполь, 1683); «Parere, divisato in otto raggionamenti sopra l'origine ed il progresso della medicina» (Неаполь, 1681—1689) и «Raggionamenti intorno alla incertezza de medicamenti» (Неаполь, 1689 и сл.).

Capo d'astro или **Capo tasto**—способъ прижиманія вторымъ или указательнымъ пальцемъ лѣвой руки нѣсколько струнъ гитары разомъ, или машинка, накладываемая на струны на грифѣ, отчего строй становится выше. Caputas—тоже сокращенное названіе, относящееся къ знаку ♀, поставленному въ віолончельной партіи. При этомъ знакѣ віолончелистъ прижимаетъ струну большимъ пальцемъ лѣвой руки и, опираясь на него, играетъ другими пальцами той же руки на этой укороченной струнѣ. Въ такомъ случаѣ большой палецъ получаетъ значеніе подвижной головки колка, перестраивающаго струну. *Н. С.*

Капо д'Истрія (Саро d'Istria)—городъ въ Австріи, въ маркграфствѣ Истріи (см. XIII, стр. 526), на скалистомъ о-вѣ Тріестскаго залива; соединенъ длиннымъ мостомъ съ материкомъ; 8646 жит., почти исключительно итальянцевъ. Въ теченіи столѣтій столица венеціанской Истріи, К. постройками сильно напоминаетъ Венецію; особенно Піацца, съ думою—Palazzo publico—и соборомъ, напоминаетъ площадь св. Марка. 9 церквей, 2 монастыря. Маслины и виноградъ, ловля рыбы, морскія салины, приготовленіе мыла и издѣлій изъ кожи, кораблестроеніе; гавань съ маякомъ, каботажная торговля. К. сначала назывался Эгидою (Aegida), а послѣ завоеванія Юстиніаномъ — Юстиніанополемъ. Позже республика, К. въ 932 г. былъ завоеванъ венеціанцами, въ 1380 г. перешелъ къ Генуѣ, въ 1487 г. снова къ Венеціи, сдѣлавшей К. столицею Истріи, а въ 1797 г., вмѣстѣ съ Венеціею, перешелъ къ Австріи.

Каподистрія (Августъ, 1778 — 1857) — младшій братъ Іоанна К., съ 1828 г. служилъ въ разныхъ должностяхъ въ Греціи, но обнаружилъ весьма недостаточныя способности. Въ 1831 г., послѣ смерти брата, былъ президентомъ временного правительства, потомъ (20 дек. 1831) избранъ временнымъ κυβερνήτης, но послѣ нѣсколькихъ возстаній сложилъ съ себя власть, 13 апр. 1832 г., и возвратился на о-въ Корфу (см. III, 570). *В. В.*

Каподистрія (графъ Віаро Capo d'Istria, 1770—1842) — старшій братъ президента К., былъ юрисконсультомъ въ Корфу, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. примкнулъ къ русской партіи. Во время войны за освобожденіе К. долго былъ посредникомъ между инсургентами и графомъ Іоанномъ К., потомъ въ 1828 г. переселился въ Навплію и принялъ большое участіе въ администраціи, стоя во главѣ морского дѣла и полиціи. Онъ нажилъ себѣ много враговъ излишнимъ своимъ рвеніемъ; его обвиняли въ томъ, что онъ добивался короны для брата. Когда послѣдній былъ убитъ, К. вернулся въ Корфу.

Каподистрія (графъ Іоаннъ)—русскій и греческій государственный дѣятель, род. въ 1776 г. на о-вѣ Корфу, гдѣ отецъ его, Антонъ К., потомокъ семьи, выселившейся въ концѣ XIV в. изъ городка Капо д'Истрія, занималъ разныя почетныя должности на службѣ у венеціанскаго правительства. Іоаннъ К., окончивъ курсъ философіи и медицины въ падуанскомъ университетѣ, поступилъ на дипломатическую службу на родинѣ. Въ 1802 г. ему было поручено объѣхать большую часть Іоническихъ о-вовъ, ввести тамъ русскіе гарнизоны и устроить гражданское управленіе. Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ республики Іоническихъ о-вовъ по иностраннымъ дѣламъ, въ 1807 г. — начальникомъ милиціи. Тильзитскій миръ (1807), замѣнившій русское управленіе французскимъ, разбивалъ карьеру К. на родинѣ; онъ перешелъ на русскую службу и былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1809). Черезъ два года онъ былъ опредѣленъ секретаремъ русскаго посольства въ Вѣнѣ, затѣмъ велъ дипломатическую переписку Чичагова; на него же было возложено порученіе выработать проектъ устройства Бессарабіи, только что присоединенной къ Россіи. Въ 1813 г. К. сопровождалъ имп. Александра I въ качествѣ начальника канцеляріи, а затѣмъ былъ посланъ въ Швейцарію, съ порученіемъ привлечь ее къ союзу противъ Наполеона. Удачное исполненіе порученія, а также блестящіе таланты, обнаруженные К. на вѣнскомъ конгрессѣ, обезпечили ему быструю карьеру. Въ 1815 г. ему пожаловано званіе статсъ-секретаря; въ 1816 г. онъ сдѣлался русскимъ министромъ иностр. дѣлъ и занималъ эту должность до 1822 г. Онъ работалъ для укрѣпленія союза между Франціей и Россіей и старался удерживать Александра отъ увлеченія идеями Священнаго Союза; между прочимъ, К. противился, но безъ большой энергіи, вмѣшательству въ борьбу партій въ Неаполѣ. Въ эту эпоху началось греческое революціонное движеніе (IX, 651). К., какъ грекъ, ему сочувствовалъ, но, какъ дипломатъ и карьеристъ, не рѣшался дѣйствовать энергично, и остался на службѣ, когда Россія, въ виду движенія, руководимаго Ипсиланти, приняла явно враждебное Греціи положеніе. Скоро, однако, роль К. стала слишкомъ фальшива; Меттернихъ интриговалъ противъ К., и ему пришлось уѣхать въ Швейцарію, въ безсрочный отпускъ (отставку онъ получилъ въ 1827 г.). Еще раньше дважды отвергнувъ предложеніе гетеріи стать во главѣ ея (хотя въ 1814 г. онъ самъ основалъ гетерію филомузовъ), К. и теперь оставался зрителемъ борьбы, поддерживая инсургентовъ лишь деньгами и безсильнымъ заступничествомъ при европейскихъ дворахъ. 11 апр. 1827 г. народнымъ собраніемъ въ Трезенѣ гр. І. К. былъ избранъ на 7 лѣтъ κυβερνήτης'омъ Греціи (это слово было переведено въ рескриптѣ имп. Николая I гр. Гейдену словомъ «предсѣдатель греческаго правительства»; не смотря на неточность перевода, названіе «президентъ» установилось за К.). Новый президентъ переждалъ, однако, Наваринскую битву, обезпечившую свободу Греціи, и лишь 18 янв. 1828 г. прибылъ во ввѣренную ему страну. Объ управленіи его см. Греція, IX, 655. Когда между державами начались переговоры о выборѣ короля для Греціи, Каподистрія, въ оффиціальныхъ и частныхъ письмахъ, настаивалъ на томъ, чтобы было спрошено мнѣніе народа, которое выражалось въ подобныхъ случаяхъ устами членовъ народныхъ собраній, подобранныхъ президентомъ; но честолюбивые замыслы К. не увѣнчались успѣхомъ. Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (впослѣдствіи

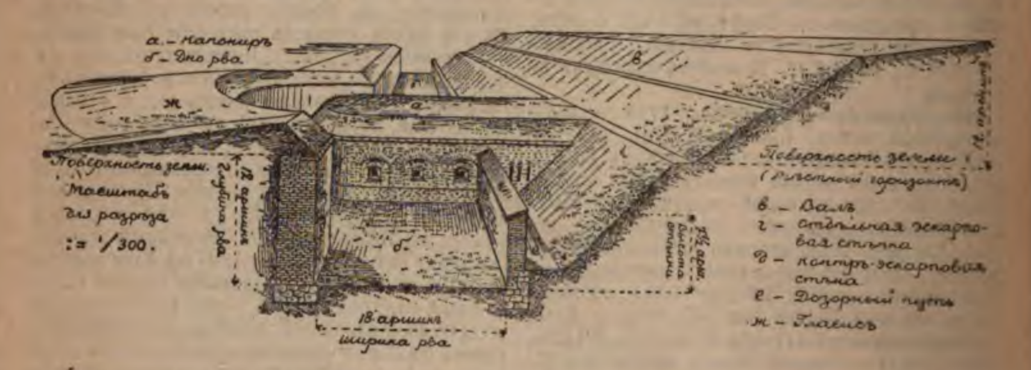
король бельгійскій) отказался однако, не безъ вліянія со стороны К., отъ предложенной ему короны. Въ числѣ враговъ К., созданныхъ его политикой, была семья Петробея (Мавромихали), посаженнаго имъ въ тюрьму. Сынъ и братъ Петробея, Георгій и Константинъ Мавромихали, жившіе въ Навпліи подъ надзоромъ полиціи, напали на К. 9 окт. 1831 г. и убили его. Константинъ Мавромихали былъ на мѣстѣ забитъ народомъ, а Георгій успѣлъ укрыться въ домъ французской миссіи, но былъ выданъ и казненъ. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи въ XIX в., см. Mendelsohn Bartholdy, «Graf J. K.» (Берл., 1864); Bétant, «Correspondance du compte J. C.» (Женева, 1839); Θεοτόκο, «Ὁ Ἰ. Κ. ἐν Κεφαλληνία καὶ αἱ στάσεις αὐτῆς 1800—1802» (Корфу, 1889); Тепловъ, «Гр. I. К.» (СПб., 1893, и въ «Историч. Вѣстникѣ», 1893, 8—9). *В. Водовозовъ.*

Капози (Морицъ Caposi)—извѣстный венгерскій дерматологъ и сифилидологъ, род. въ 1837 г.; по окончаніи образованія въ вѣнскомъ университетѣ, назначенъ приватъ-доцентомъ (1866) по каѳедрѣ дерматологіи и сифилидологіи, съ 1875 г. профессоромъ, а съ 1879 г. преемникомъ проф. Гебры по завѣдыванію университетской клиникой накожныхъ болѣзней. Первыя его научныя работы производились подъ руководствомъ Гебры, который ему поручилъ обработать 2-й томъ его обширнаго курса о накожныхъ болѣзняхъ (1870—1876). Кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ видахъ накожныхъ болѣзней (Lupus erythematosus и др.) К. напечаталъ: «Die Syphilis der Schleimhaut» (1866); «Die Syphilis der Haut und der angrenzenden Schleimhäute» (Вѣна 1872—75); «Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten» (1886—1887, 4 изд. 1893, перев. на русскій яз. 1883 и сл.); «Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891).

Капольна (Kapolna)—мѣстечко въ Венгріи, надъ р. Торною, въ Гевешскомъ комитатѣ, при которомъ 26 и 27 февр. 1849 г. произошла битва между австрійскими и венгерскими (подъ начальствомъ Дембинскаго) войсками. Послѣднія были побѣждены и отступили за Тиссу. Жит. около 2000. *Ир. П.*

Капонирный фронтъ—крѣпостной фронтъ, рвы коего получаютъ оборону изъ особыхъ построекъ на днѣ ихъ, называемыхъ капонирами. См. Капониръ.

Капониръ—каменная, перекрытая сводами, обсыпанная сверху землей постройка, расположенная на днѣ крѣпостного рва и назначенная для обстрѣливанія изъ нея этого рва продольнымъ огнемъ во время штурма, съ какою цѣлью за ея амбразурами устанавливаются пушки (см. фиг.). Такъ называютъ иногда еще открытыя сверху, выступающія въ ровъ части оборонительной ограды, выполняющія то-же назначеніе; къ нимъ добавляютъ, впрочемъ, прилагательное «открытый». *Открытый* К. помѣщается часто на днѣ рва бастіоннаго и тенальнаго фронтовъ крѣпостной ограды передъ ихъ серединой; состоитъ изъ двухъ, обращенныхъ къ оконечностямъ фронта, гласисовъ, назначенныхъ не столько для продольнаго обстрѣливанія рва, сколько для прикрытія проходящаго между этими гласисами поперечнаго сообщенія по дну рва. *Тыльный* К. каменный, сводчатый, двухъ-этажный, располагаемый поперекъ рва, обращенной въ тылъ части сомкнутаго укрѣпленія; его нижній этажъ обстрѣливаетъ ровъ, а верхній—мѣстность по сторонамъ и въ тылу укрѣпленія съ цѣлью поддержки сосѣднихъ укрѣпленій и пораженія продольнымъ и затыльнымъ огнемъ непріятельскихъ войскъ, прорвавшихся между нашими укрѣпленіями; будучи прикрытъ съ фронта расположенными къ сторонѣ непріятеля валами, онъ невидимъ послѣднему, не смотря на свое превышеніе надъ мѣстностью, вслѣдствіе чего его трудно разрушить, а огонь изъ него можетъ оказаться для атакующаго неожиданностью (послѣднее дало поводъ нѣмецкимъ инженерамъ называть такого рода тыльные К. или батареи—Traditor-Batterien). *Н. А. Буйницкій.*

Капорали (Чезаре Caporali, 1531—1601)—итальян. поэтъ, подражатель Берни (см.), пріобрѣлъ славу сатирами, сдѣлавшими его однимъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. poesia bernesca; нѣкоторые изъ современниковъ ставили его даже выше Берни. К. написалъ аллегорическую поэму «Capitoli», «Viaggio di Parnasso», фантастическое «Vita di Mecenate», «I Giardini di Mecenate», «I Esequie di Mecenate» и др. Полнѣйшее собраніе его стихотвореній—«Rime etc.» (Перуджія, 1776).

Капорали (Энрико Caporali)—итальянскій философъ, род. въ 1841 г.; написалъ «La Questione sociale del sistema tributario in Ita-

lia» (1868). Въ 1883 г. К. основалъ оригинальный философскій журналъ «Nuova Scienza», который ведется исключительно имъ самимъ. Философская система К. опредѣляется какъ обновленная выводами положительныхъ наукъ смѣсь пиѳагорейства съ спинозизмомъ.

Капоръ.—Такъ ген-ад. гр. Тотлебенъ называлъ сквозные сводчатые заслоны небольшой длины, приставляемые иногда къ лицевой или фасадной стѣнѣ К., для обезпеченія ея отъ разрушенія непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Капоццоли (Доменико, Патриціо и Донато Capozzoli)—три брата, итальян. патріоты, молодыми людьми записались въ число карбонаріевъ и отличились въ 1820 г. своимъ революціоннымъ пыломъ. Послѣ возстановленія стараго порядка они укрывались въ горахъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 1828 г., когда каноникъ Де-Лука призвалъ народъ къ свободѣ, К. подняли народъ и завладѣли большою частью Чиленто. Жестокій Делькаретто подавилъ мятежъ; К. принуждены были бѣжать сначала въ Ливорно, потомъ въ Корсику. Отсюда они вернулись въ родныя горы, но убѣжище ихъ было выдано властямъ. Послѣ отчаянной борьбы они были взяты въ плѣнъ и обезглавлены 27 іюня 1829 г. См. Atto Vanucci, «I Martiri della libertá italiana dal 1794 al 1848» (Флр., 1860).

Капошваръ (Kaposvár)—гл. г. Шомодскаго комитата въ Венгріи, на р. Капошѣ. Жит. около 10000, преимущественно мадьяръ; старинный замокъ; обширная торговля виномъ и табакомъ изъ многочисленныхъ въ окрестностяхъ города виноградниковъ и табачныхъ плантацій.

Капошъ (мад. Kapos) — р. въ Венгріи, беретъ свое начало въ Шомодскомъ комитатѣ Корпадской степи; течетъ сначала на СВ, потомъ на В черезъ Толненскій комитатъ и подъ Агардомъ впадаетъ въ р. Блатна (или Сарвицъ). Въ половодье рѣка часто выходитъ изъ береговъ и заливаетъ окрестность на большомъ пространствѣ. Регулированіе теченія р. произведено въ 1813 г. Главный каналъ (109 км.)—Капошскій или Зичевъ (Зичи)—идетъ отъ Капошвара или Немети, гдѣ соединяется въ р. Шіо, выходящею изъ Платенскаго озера (чешск.-словенск. Blatné или Blatenské jezero, мад. Balatontava, нѣм. Plattensee). *Ир. П.*

Каппа—финляндская мѣра сыпучихъ тѣлъ, составляетъ незначительно больше 1³/₈ русск. гарнца. Недавнимъ введеніемъ метрическихъ мѣръ въ Финляндіи К. хотя и упразднена, но по привычкѣ иногда еще употребляется въ народѣ.

Каппа (Cappa)—средневѣковое верхнее одѣяніе, съ открытыми полурукавами, въ XIV в. съ воротникомъ и капюшономъ; носилось особенно мужчинами, во время путешествій. Въ облаченіи римскаго клира К. играетъ большую роль. Отъ К. происходитъ одѣяніе монаховъ капуциновъ, равно какъ и нынѣшніе плащи съ капюшонами.

Каппадокійцы—см. Каппадокія.

Каппадокія (греч. Καππαδοκία, перс. Katpatuka)—древнее названіе мѣстности на В Малой Азіи, между Киликійскимъ Тавромъ, Евфратомъ, Чернымъ моремъ и р. Галисомъ; большею частью ровное, лишенное растительности плоскогорье, съ континентальнымъ климатомъ, рѣдкими рѣками, плодородными пространствами на юго-восточныхъ склонахъ къ р. Евфрату (мѣстность Мелитена) и на С у Чернаго м. Прибрежныя части у древнихъ писателей называются К. Понтскою и Понтомъ (см.). Изъ рѣкъ К. главныя Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ) и Ирисъ, съ многоводнымъ притокомъ Ликосъ; всѣ эти рѣки несудоходны. Въ древнѣйшее время, вѣроятно, независимая, К. ок. XIII в. до Р. Х. подверглась завоеванію хетовъ (хеттитовъ), которымъ принадлежатъ древнѣйшіе памятники страны; позже обрушились на страну нападенія ассиріянъ. Въ связи съ ассирійскимъ завоеваніемъ, вѣроятно, находится названіе греками мѣстности около Синопа Ассиріею или Сиріею (позже Λευκόσυροι—«бѣлые сирійцы»=каппадокійцы). Послѣ паденія Ассиріи К. подчинилась Мидіи, а затѣмъ Персіи; къ этому же времени относится отдѣленіе отъ К. мѣстностей Катаоніи по обѣ стороны Антитавра и Мелитены на Евфратѣ, жители которыхъ ни по языку, ни по нравамъ не отличались отъ каппадокійцевъ. При персахъ страна становится болѣе извѣстной. Жители ея, по всей вѣроятности, были индо-европейцы; религія ихъ очень сходна съ западно-малоазіатскими: у нихъ былъ свой богъ неба, каравшій за нарушенное слово, богъ луны, великая богиня природы Ма, при оргіяхъ въ честь которой жрецы и поклонники наносили себѣ раны мечами, а женщины приносили въ жертву свое цѣломудріе. Кромѣ мѣстныхъ божествъ почитались и персидскія, съ которыми въ К. перешли и персидскія названія мѣсяцевъ. Культура была невысока; большая часть населенія находилась въ крѣпостной зависимости отъ знати, другая часть принадлежала храмамъ; городовъ было мало (Tіана, Мазака, Амасія на Ирисѣ), но много большихъ деревень. Изъ персидскихъ намѣстниковъ К. особенно извѣстенъ Датамъ (X, 151). Александръ Вел. не затронулъ К.; правитель ея Аріараѳъ (на монетахъ съ арамейскими письменами — Ariorat) сохранилъ независимость, но послѣ смерти Александра былъ захваченъ греками и казненъ, а страна его нѣсколько лѣтъ переходила изъ рукъ въ руки. Къ началу III в. К. успѣла освободиться; она раздѣлялась въ это время на 10 провинцій, названія которыхъ сохранены Страбономъ. Изъ позднѣйшихъ царей К. Аріараѳъ III Благочестивый (221—163) въ 193 г. велъ войну съ римлянами, въ союзѣ съ Антіохомъ, за что долженъ былъ заплатить часть возложенной на Сирію контрибуціи; съ тѣхъ поръ онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ пергамцевъ и римлянъ. Въ 182 г. ссора его съ Фарнакомъ Понтскимъ повлекла за собою общую войну всѣхъ малоазіатскихъ государствъ. Армянскія свои владѣнія Аріараѳъ принужденъ былъ уступить вновь возникшимъ государствамъ—Великой Арменіи и Софене. Въ смутное время послѣ смерти Аріараѳа IV (156—131) К. подпала власти Понта. Послѣ того какъ Помпей побѣдилъ Митридата, К., какъ римское вассальное государство, управлялось родомъ Аріобарзана. Антоній передалъ власть надъ К. Архе-

даю, внуку митридатова полководца; Августъ утвердилъ это назначеніе и передалъ ему и Киликію, но потомъ приставилъ къ нему прокуратора. Въ 17 г. до Р. Хр. Тиберій призвалъ Архелая для отвѣта въ Римъ, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ этого К. была сдѣлана римскою провинціею, которою она осталась до временъ Сельджуковъ, успѣвъ совершенно эллинизироваться. Высшая греческая культура, однако, не проникла въ страну, что доказывается весьма незначительнымъ количествомъ античныхъ развалинъ и надписей. Въ горахъ къ 3 отъ Мазаки сохранились пещерныя жилища, принадлежащія, судя по всѣмъ даннымъ, довольно поздней эпохѣ. См. о нихъ A. D. Mordtmann, «Die Troglodyten in Kappadokien» («Ber. Münch. Akad.», 1861, II). О К. вообще: Hisely, «Disp. de historia Cappadociae» (1883); Clinton, «Fasti Hellenici» (III, 429—438); E. Meyer, «Kappadokien» (въ энцикл. Эрша и Грубера II, 32).

А. М. Л.

Каппеллари (Микеле Cappellari, 1630—1717) — итальянскій поэтъ; былъ личнымъ секретаремъ королевы Христины шведской. Его стихотворенія исключительно латинскія: «Christina lustrata» (Венеція, 1700), «An Venetis bellum in Turkas suscipere expediret» (Римъ, 1684), «Naufragium Felix» (Вен. 1668), «Poemata» (Венеція, 1697—1702). — *Дженнаро-Антоніо К.* (1655 — 1702), также поэтъ, авторъ стихотворенія «De Cometis» (Венеція, 1665), былъ казненъ въ 1702 г. по обвиненію въ оскорбленіи величества, которое, послѣ казни, оказалось неосновательнымъ.

Каппеллеръ (Морицъ-Антонъ Cappeller, 1685—1769)—швейцарскій врачъ, натуралистъ и литераторъ, былъ военнымъ инженеромъ при осадѣ Пескары ген. Валлисомъ, позже во время Тоггенбурговской войны въ Швейцаріи (1712). Его труды: «Prodromus chrystallographiae seu de christallis improprie sic dictis commentarius» (1723); «Pilati montis historia ab amico in Lucerna protracta etc.» (1767). «Analyse des eaux minérales de Russhyl, près de Lucerne» (1717).

Каппелло (Бернардо, ок. 1500—1565) — итальянскій поэтъ, ученикъ Бембо; за участіе въ заговорѣ противъ Венеціи былъ изгнанъ въ 1540 г. изъ отечества, позже жилъ въ Римѣ и при дворѣ герцога Урбинскаго. Его стихотворенія носятъ заглавіе «Canzoniere» (Вен., 1560) или «Rime» (Бергамо, 1748—1753). Къ послѣднему изд. приложена «Vita di Bernardo Cappello».—*Марко* К., итальянскій юмористическій писатель XVIII в., духовнаго званія, оставилъ нѣсколько сонетовъ и четыре образца такъ назыв. poesia bernesca: «La Befana, la Frittata, i Gatti, e la Morte del Barbetta (Брешія, 1740).

Каппелло (Біанка Cappello)—дочь Бартоломмео К., изъ знатной венеціанской семьи, бѣжала съ Піетро Бонавентури, молодымъ флорентійцемъ, въ 1560 г., въ родной городъ послѣдняго, гдѣ онъ отдался подъ покровительство наслѣднаго принца Франческо де'Медичи, въ 1564 г. принявшаго регентство за отца своего, герц. Козимо. Красота Біанки, вышедшей замужъ за своего похитителя, вызвала любовь Франческо, которая продолжалась и послѣ женитьбы его на Іоаннѣ австрійской, дочери императора Фердинанда I. Въ 1576 г. Каппелло разыграла комедію беременности и рожденія сына, котораго Франческо, наслѣдовавшій отцу въ 1574 г., призналъ своимъ и принялъ въ семью какъ Антоніо де'Медичи, хотя кардиналъ Фердинандъ, братъ Франческо, и обнаружилъ обманъ. Герцогиня умерла въ 1578 г., не оставивъ сына; черезъ 3 мѣсяца Франческо тайно обвѣнчался съ К. и въ октябрѣ торжественно отпраздновалъ свадьбу, при чемъ Венеція объявила Біанку «дочерью св. Марка». Съ тѣхъ поръ К. оказывала большое вліяніе на политику, но не смѣла обезпечить за Антоніо престолонаслѣдія. Въ 1587 г. Франческо и Біанка умерли почти одновременно; современники говорили объ отравѣ. Очерненная прежними писателями, К. въ новыхъ изслѣдованіяхъ является въ нѣсколько лучшемъ свѣтѣ. См. Siebenkees, «Bianca Cappello» (Гота, 1789); Saltini, «Della morte di Francesco de'Medici e di Bianca Cappello» (Флор., 1863).

Каппель (Kappel или Eisenkappel) — рынокъ и мѣстечко въ Австріи, въ Каринтіи, на р. Веллахѣ, 558 м. надъ ур. моря. 1033 жит. (1890), 2 старыя церкви, замокъ Гагенегг. Въ Кольшнѣ у К. добывается киноварь. К. исходный пунктъ для экскурсій по горамъ (Обиръ 2141 м., Петценъ 2114 м., Кошутта 2135 м., Гринтоуцъ 2559 м. надъ ур. моря). Невдалекѣ отъ К. открытый въ 1879 г. алкаліевый источникъ Каринтія (Carinthiaquelle).

Каппель (Kappel) — село (ок. 1000 жит.) въ швейц. кантонѣ Цюрихъ, въ 576 м. надъ ур. моря, въ 16 км. къ Ю отъ Цюриха, извѣстно въ исторіи такъ назыв. *каппельскими войнами* 1529 и 1531 гг. между реформатскими и католическими городами Швейцаріи. Первая изъ нихъ закончилась безъ кровопролитія такъ назыв. земскимъ миромъ, благопріятнымъ для реформатовъ; вторая, послѣ пораженія цюрихцевъ въ битвѣ при К. (11 окт.)—выгоднымъ для католиковъ миромъ 20 и 24 ноября. Реформатору Цвингли, павшему здѣсь смертью храбраго, въ 1838 г. поставленъ памятникъ. Есть еще дер. К. въ кантонѣ Санъ-Галленъ.

Каппель (Cappel): 1) *Вильгельмъ* (*Гильомъ*) К.—профессоръ и деканъ богословскаго факультета въ Парижѣ; въ 1491 г., будучи ректоромъ университета, протестовалъ противъ буллы Иннокентія VIII, желавшаго обложить университетъ десятиною, и грозилъ подвергнуть исключенію изъ унив. всякаго, кто захотѣлъ бы платить этотъ налогъ. 2) *Жакъ К.-Тиллуа* —франц. юристъ (1525—1586), былъ совѣтникомъ реннскаго парламента; во время религіозныхъ войнъ, какъ протестантъ, вынужденъ былъ выдти въ отставку и написалъ: «Veterum jurisconsultorum adversus Laurentii Vallae reprehensiones defensio» (П. 1583), «De Etymologiis juris civilis etc.» (Лейденъ, 1721). 3) *Людовикъ* К., прозванный *Старымъ*—протестантскій пасторъ и богословъ (1534—1586), былъ профессоромъ греческаго языка въ Бордо. Когда въ 1560 г. были созваны генеральные штаты, К. потребовалъ внесенія въ наказъ отъ Иль-де-Франса исповѣданія вѣры реформатской церкви, за что принужденъ былъ оста-

вить Парижъ. Позже, во время смутъ, онъ былъ то пасторомъ, то профессоромъ въ Мо, Клермонѣ, Лейденѣ и Седанѣ. 4) *Анжъ* К. (1537—1623)—юрисконсультъ и ученый протестантъ, братъ предыдущаго, за свой трудъ «Avis donné au Roy sur l'abbréviation des procès» (1562) сдѣланъ, по представленію Сюлли, королевскимъ секретаремъ Генриха IV. Написалъ еще «Abus des plaideurs» (П. 1604), переводилъ сочиненія Сенеки. 5) *Изуаръ* (Ysouard) *К.*, лигистъ, одинъ изъ комитета шестнадцати; подписался подъ письмомъ, предлагавшимъ Филиппу II сдѣлаться королемъ Франціи. Позже былъ изгнанъ изъ Парижа. 6) *Жакъ* К.—протестантскій богословъ (1570—1664), сынъ Жака К. (см. выше), былъ въ Седанѣ пасторомъ и профессоромъ еврейскаго языка. Главные изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Apologie pour les églises réformées contre les blames de L. Lessius, P. Cotton et autres» (Седанъ 1611); «Les Livrées de Babel ou Histoire du siège romain» (Седанъ, 1616); «La Doctrine des Eglises réformées de France contre le livre de l'Institution catholique de Cotton» (Седанъ, 1619), «Historia sacra et exotica ab Adamo usque ad Augustum» (Седанъ, 1613); 7) *Людовикъ* К., братъ предыдущаго—пасторъ и профессоръ въ Сомюрѣ (1585—1658), считается отцомъ библейской критики. Два главныхъ его труда: «Arcanum punctationis revelatum» (Лейденъ, 1624) и «Critica sacra sive de variis quae in sacris V. T. libris occurrunt lectionibus» (П. 1650). К.—первый изъ христіанскихъ ученыхъ, который указалъ на истинное значеніе и сравнительно позднее происхожденіе еврейск. діакритическихъ знаковъ, точекъ для означенія гласныхъ и т. п. Въ своей «Critica» онъ указываетъ на то, какъ текстъ Библіи съ теченіемъ времени подвергся ряду искаженій и измѣненій, среди которыхъ во многихъ случаяхъ можетъ быть возстановленъ первоначальный текстъ. Этотъ трудъ показался столь вольнодумнымъ, что К. съ трудомъ удалось добиться его напечатанія. Большое огорченіе доставилъ К. переходъ его сына *Жана* въ католицизмъ. Другой сынъ его, *Жакъ-Луи*, былъ искреннимъ протестантомъ и послѣ отмѣны Нантскаго эдикта долженъ былъ бѣжать въ Англію, гдѣ умеръ въ 1722 г. Съ нимъ угасъ родъ К.-Тиллуа, процвѣтавшій почти 200 лѣтъ.

Капперонье (Клодъ Capperonier, 1671—1744)—французскій филологъ, монахъ, профессоръ греческаго языка въ Collège de France. Главные изъ многочисленныхъ трудовъ его: изданія Квинтиліана (1725), древнихъ риторовъ (1756), «Apologie de Sophocle contre la lettre de Voltaire» (Пар., 1719), «Réponse à la lettre de Voltaire qui contient la critique de l'Oedipe de Sophocle, de celui de Corneille et du sien» (1719). Боссюэтъ у К. обучался греческому языку. Ср. Lefebvre de Saint-Marc, «Eloge de M. Capperonier» (Пар., 1744). Его племянникъ *Жанъ* К. (1716—75) и племянникъ послѣдняго *Жанъ-Огюстенъ* (1745—1820) извѣстны какъ издатели классическихъ писателей.

Капперъ (Джемсъ Capper, 1743—1825)—англійскій путешественникъ, полковникъ на службѣ остиндской кампаніи. Ему принадлежатъ: «Observations on the passage to India through Egypt etc.»; «Observations on the winds and mousoons» (Лонд. 1801); «Observations on the cultivation of waste land» (Л., 1805); «Meteorological and miscellaneous tracts applicable to navigation» (Л., 1809). Дочь его *Луиза* К. (1776—1840) написала «Abridgment of Locke's Essay concerning the human understanding» (Л., 1811).

Капперъ (Зигфридъ Kapper, 1821—1877)—нѣмецко-чешскій писатель, врачъ и поэтъ, много переводилъ съ славянскихъ языковъ («Gesänge der Serben», Лпц., 1852); вмѣстѣ съ В. Кандлеромъ К. написалъ и издалъ «Das Bohmerland» (Прага, 1863). Писалъ также романы («Falk», «Das Vorleben eines Künstlers») и стихотворенія на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ «Südslavische Wanderungen» (Лпц. 1853) и др.

Каппо (Жанъ-Габріэль Cappot или Capo de Feuillide, 1800—1863)—франц. публицистъ. Написалъ: «Le Midi en 1815» (1836), «Irlande» (1839), «Le Château de Ham» (1842), «Histoire du peuple de Paris» (1844), «Histoire des revolutions de Paris» (1846), вмѣстѣ съ Мокаромъ и Албуазъ—«Causes célèbres ou Fastes du crime» (1842—46).

Каппони (Capponi)—знаменитый флорентійскій родъ, оказавшій большія услуги государству и наукѣ. *Джино* К., прозываемый Старшимъ, нѣсколько разъ былъ посломъ республики, въ 1382 г. вмѣстѣ съ Піетро Альбицци завладѣлъ властью во Флоренціи, былъ гонфалоньеромъ съ 1401 г., принималъ большое участіе въ завоеваніи Пизы, управлялъ ею и умеръ въ 1420 г. Сынъ его *Нери* К. († 1457) также занималъ высокое положеніе въ республикѣ. Побѣдою при Ангіери надъ Никколо Пиччинино, въ 1444 г., флорентійцы были обязаны его стратегическому таланту. И онъ, и отецъ его извѣстны и какъ историки. Джино К. описалъ, просто и безыскусственно, пизанскую войну 1406 г., а Нери оставилъ на итальянскомъ языкѣ «Комментаріи» о собственномъ участіи въ управленіи съ 1419 по 1456 г. Оба сочиненія изданы въ XVIII т., въ «Script. rer Ital.» Муратори; въ XX т. тамъ же Платина описываетъ жизнь Нери. *Піетро* К. († 1496), внукъ Нери, былъ посломъ республики ко многимъ итальянскимъ дворамъ и во Францію; благодаря, главнымъ образомъ, его смѣлости и безстрашію французскій король Карлъ VIII согласился на болѣе мягкія условія. *Алоизій* К. († 1659), въ 1608 г. возведенъ въ кардиналы. Въ конклавѣ послѣ смерти Иннокентія X онъ былъ кандидатомъ на папскій престолъ, но надъ нимъ одержалъ верхъ Берберини. Поэтъ *Винченцо* К. († 1690), бывшій сенаторомъ во Флоренціи, написалъ: «Parafrasi poetiche de'Salmi di David» (Флоренція, 1682) и «Trattati academici di Dio, dell'anima etc» (Флоренція, 1684). Маркизъ *Алессандро-Грегоріо* К. (1683—1746)—папскій гофмейстеръ, прославился какъ археологъ и библіографъ. Подъ его руководствомъ былъ основанъ капитолійскій музей, а онъ самъ былъ собственникомъ замѣчательнаго кабинета рѣдкостей и библіотеки, завѣщанной имъ

въ Ватиканѣ. Послѣ смерти его вышелъ «Catalogo della libraria Capponi» (Римъ, 1747). Главные труды его: «Achates Isiacus annularis» (Римъ, 1727) и «Museo Capitolino, contenente immagini di uomini illustri» (1741). Маркизъ *Джино* К. (1792—1876), писатель и государственный дѣятель, посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи своего отечества. Онъ былъ близокъ съ наиболѣе видными дѣятелями умственнаго возрожденія, предшествовавшаго въ Италіи возрожденію политическому. Дворецъ его во Флоренціи былъ главнымъ средоточіемъ литературныхъ знаменитостей того времени. Въ 1839 г. К. почти совершенно лишился зрѣнія, но это не прекратило научныхъ его занятій. Въ политикѣ онъ былъ выразителемъ идей умѣренно-буржуазнаго либерализма и англійскаго парламентаризма. Когда Тоскану охватило либеральное движеніе, К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1848 г. онъ сталъ во главѣ тосканскаго министерства, но, не будучи въ состояніи справиться съ крайней партіей, скоро вышелъ въ отставку, посовѣтовавъ герцогу поручить Монтанелли образованіе новаго кабинета. Революціонное движеніе, заставившее Леопольда бѣжать изъ Тосканы и приведшее къ установленію республики, вызвало реакцію со стороны умѣренно-либеральной партіи, одним изъ представителей которой былъ К., хлопотавшій о реставраціи Леопольда II. Послѣдній обманулъ его надежды на поддержаніе конституціоннаго строя, и это заставило К. удалиться отъ политической дѣятельности. Въ 1859 г. К. былъ членомъ временного правительства, потомъ—депутатомъ тосканскаго собранія. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ объединеннаго Итальянскаго королевства. Главный трудъ его: «Storia della repubblica di Firenze» (1875). Ему принадлежатъ еще: «Fragments sur l'éducation» (Лугано, 1846); «Scritti editi e inediti» (Флор., 1877); «Epistolario» (собраніе писемъ, Флор., 1882—84). См. Tabarrini, «Gino Capponi» (Флор., 1879); A. von Reumont, «Gino Capponi» (Гота, 1880).

Каппоніановы образа — древнѣйшія изъ русскихъ иконъ византійскаго пошиба, работы Никиты Иванова, Сергѣя Васильева и Андрея Ильина; первоначально принадлежали имп. Петру I, который подарилъ ихъ своему духовнику, Герасиму Ѳокѣ. Братъ послѣдняго продалъ ихъ Каппони, а тотъ предалъ ихъ въ Ватиканскую библіотеку, гдѣ они хранятся и понынѣ. Иконы эти, числомъ 5, написаны на доскахъ изъ ливанскаго кедра и изображаютъ, въ порядкѣ дней мѣсяцевъ, лики святыхъ, чтимыхъ православною церковью. *А. А. С.*

Каппъ—24 часть десятины или 100 кв. саж., мѣра лѣсной площади, введенная въ казенныхъ лѣсахъ лѣсоустроительною инструкціей 1854 г. при распредѣленіи этой площади по періодамъ. Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ финляндской земельной мѣрой kappland = 0,01412 русск. десят.=33,89 кв. саж. *С.*

Каппъ (Kapp): 1) *Іоаннъ* (1739—1818)—нѣм. филологъ, издалъ нѣсколько латинскихъ писателей. Главный его трудъ: «Valerius Maximus cum varietate lectionis etc.» (1782). 2) *Іоаннъ-Христіанъ* (1764—93) — филологъ; издалъ «Rutilii Numatiani itinerarium» (1786) и написалъ «Aristoteles de mundo» (1792). 3) *Іоаннъ-Эргардъ* (1696—1756) — богословъ, проф. лейпцигскаго унив., оставилъ большое количество сочиненій, изъ которыхъ главныя: «Schauplatz des Tetzelischen Ablass-Krames» (1720); «Dissertatio de Xiccone Polentone cancellario Patavino historiae litterariae in Italia instautatore» (1733); издалъ: «Clarissimorum virorum orationes selectae» (1722); «Mureti orationes» (1750) и мн. др.; 4) *Фридрихъ*—историкъ и политич. дѣятель (1824—84); участвовалъ въ революц. движеніи 1848 г., эмигрировалъ въ Америку, былъ въ Нью-Іоркѣ комиссаромъ по переселенческимъ дѣламъ. Въ 1870 г. возвратился въ Германію и состоялъ съ 1872 г. членомъ рейхстага, гдѣ сначала примкнулъ къ національно-либеральной партіи, а потомъ къ германскимъ свободомыслящимъ. Написалъ: «Die Sklavenfrage in den Vereinigten Staaten, geschichtlich entwickelt» (Гетт., 2 изд. 1858); «Geschichte der Sklaverei in den Verein. Staaten» (Гамб., 1860); «Der Soldatenhandel deutscher Fürsten nach Amerika» (Б., 2 изд. 1874); «Geschichte der deutschen Einwanderung in America» (т. I, Лпц., 1868); «Friedrich d. Gr. und die Verenigten Staaten von Amerika» (Лпц., 1871); «Aus und uber Amerika» (Берл. 1876) и др. Предпринялъ исторію книжн. торговли въ Германіи, первый томъ которой: «Geschichte des deutschen Buchhandels bis in das XVII Jahrh.», изданъ послѣ его смерти (Лейпцигъ, 1886).

Капра (Capra): 1) *Марчелло* К., итальянскій врачъ и философъ XVI в., родомъ изъ Никозіи на Кипрѣ, былъ медикомъ Донъ-Хуана австрійскаго и въ 1571 г. принималъ участіе въ битвѣ при Лепанто. К. написалъ: «De sede animae et mentis ad Aristotelis precepta contra Galenum» (Палермо, 1589); «De Immortalitate animae» (Пал., 1589). 2) *Балдассаре* К., астрономъ XVII в. († 1626)—извѣстенъ болѣе всего своими спорами съ Галилеемъ, противъ котораго написалъ: «Considerazione astronomica sopra la nuova stella del 1604» (Падуя, 1605) и «De usu et fabrica circini cujusdam proportionis» (Падуя, 1606). 3) *Маріано Антоніо* К., итальянскій поэтъ (1739—1793), былъ гонимъ инквизиціею за приверженность къ французской философіи; ум. въ нищетѣ, въ больницѣ. Написалъ: «Notte poetica» (Фаенца, 1775); «La Rocca di Lupo» (Ф., 1776); «Notti Poetiche» (1777) и «Pio VI alle paludi Pontine» (Римъ, 1780).

Капрайа (Capraja), у древнихъ Эгиліонъ, Капраріа или Капразіа—итал. островъ въ Лигурійскомъ морѣ, окружностью въ 30 км., пространство въ 19,7 кв. км., принадлежащій къ провинціи Генуя. Жители (801 чел.) занимаются рыбной ловлей, мореплаваніемъ и разведеніемъ винограда. Многочисленныя козы, отъ которыхъ островъ получилъ названіе, теперь сильно уменьшились въ числѣ. Вѣроятно, К. была прежде греческой колоніей.

Капралъ — младшій унтеръ-офицеръ въ германской, французской и итальянской арміяхъ. Званіе это существовало и въ русской арміи, до замѣны его, въ царствованіе Нико-

лая I, званіемъ отдѣленнаго унтеръ-офицера. Въ разговорномъ языкѣ слово К. нерѣдко можно слышать, особенно между солдатами, и до настоящаго времени.

Капральство — часть роты, которою завѣдуетъ капралъ. Пока существовали въ русской арміи капралы, были и К. Нынѣ К. соотвѣтствуетъ въ ротѣ отдѣленіе.

Капрара (Альбертъ, графъ Caprara)— австрійскій генералъ и дипломатъ, родомъ изъ Болоньи, племянникъ Оттавіо Пикколомини, двоюродный братъ Монтекукколи, род. въ 1630 г., отличился въ турецко-венгерскихъ войнахъ и исполнялъ, въ 1682 и 1685 г., важныя дипломатическія миссіи въ Константинополѣ. Замѣчателенъ итальянскій отчетъ, переведенный и на нѣмецкій языкъ, о первой его миссіи, изданный его секретаремъ Джіованни Беналія (Болонья, 1684). Переводилъ сочиненія Сенеки.

Капрара (графъ Эней-Сильвій Caprara, 1631—1701) — австр. фельдмаршалъ, смѣлый предводитель конницы; участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ французовъ и венгровъ, а также въ войнѣ Австріи противъ Турціи (1694).

Капрара (Іоаннъ-Баттистъ Caprara)— кардиналъ и дипломатъ (1753—1810). По желанію Наполеона, тогда еще перваго консула, К. былъ назначенъ во Францію легатомъ a latere, принималъ участіе въ заключеніи конкордата, склонилъ папу къ поѣздкѣ въ Парижъ для коронованія императора (1804) и, въ качествѣ архіепископа миланскаго, короновалъ Наполеона королемъ Италіи (1805).

Капрарола (Caprarola)—небольшой городокъ въ Италіи, въ прежней Церковной Области, близъ Витербо; болѣе 5 тыс. жителей. Замѣчателенъ похожимъ на цитадель пятиугольнымъ палаццо Алессандра Фарнезе (потомъ папа Павелъ III), построеннымъ Виньолою и украшеннымъ фресками братьевъ Цуккери и Піетро Орбисты. Фрески эти гравированы въ «Galleria del Pal. Caprarola etc.» (Римъ, 1748).

Капреллиды (Caprellidae)—сем. ракообразныхъ изъ отряда амфиподъ, составляющее вмѣстѣ съ сем. китовыхъ вшей (см.) группу горлоногихъ (Laemodipoda), отличающуюся главнымъ образомъ тѣмъ, что первый грудной сегментъ сросся съ головой, а потому и первая пара ногъ находится на горлѣ, ноги оканчиваются крючками и 3-я и 4-я пара часто отсутствуютъ; брюшной отдѣлъ зачаточный безъ конечностей или съ недоразвитыми. К. отличаются очень вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, мѣшковидными жабрами на 2—4 или 3—4 членикахъ и состоящимъ не болѣе какъ изъ 5 члениковъ брюшкомъ съ 1—3 парами недоразвитыхъ ногъ (а у самокъ часто безъ ногъ). Живутъ въ моряхъ, ползая по водорослямъ, гидроидамъ и т. д. и питаясь мелкими животными. Наиболѣе обыкновенный родъ Caprella, съ 5 парами грудныхъ ногъ, жабрами лишь на 3-мъ и 4-мъ членикахъ груди и одночленистымъ зачаткомъ брюшного отдѣла. *Н. Кн.*

Капрера или *Кабрера*—итал. о-въ, величиною въ 15,9 кв. км., въ 1 км. отъ сѣв. оконечности Сардиніи. Жителей 77 ч. Прежде на К. лишь по временамъ жили рыбаки и пастухи; здѣсь было много дикихъ козъ (отсюда названіе острова) и кроликовъ. Въ новѣйшее время К. пріобрѣла извѣстность тѣмъ, что здѣсь обыкновенно жилъ и умеръ Гарибальди.

Капри, въ древности *Капреа*—крутой, скалистый, живописный островъ, у южн. входа въ Неаполитанскій заливъ, величиною въ 10,4 кв. км., съ 4539 жит. Меньшая и болѣе бѣдная вост. часть называется собственно К., большая и болѣе плодородная зап. часть—Анакапри. Съ высшей точки (Монте Соларо, вышиною въ 585 м.) видны заливы Гаэты, Неаполя, Салерно и Апеннины. На сѣв. берегу входъ въ знаменитый Голубой гротъ. Климатъ мягкій и здоровый, флора богатая; для посадки деревьевъ земля привозилась отчасти съ материка. Виноградники К. даютъ цѣнное бѣлое и красное вино; масло, фиги, лимоны и апельсины. Весною и осенью во время перелета сюда налетаютъ сотни тысячъ перепелокъ и ловятся въ большомъ количествѣ сѣтями (40—70000). Красиво расположенный на высотѣ 140 м., маленькій городъ К., съ стѣнами, воротами и подъемными мостами, имѣетъ 2208 жит. Лѣстница въ 536 ступеней, вырубленная въ скалѣ, ведетъ на превосходно воздѣланное плато, вышиною въ 268 м., гдѣ лежитъ маленькій городъ Анакапри съ 1809 жит., деревня Каприле и разрушенный въ 1544 г. корсаромъ Барбароссой замокъ; съ 1876 г. въ Анакапри ведетъ удобное шоссе. Въ мѣстечкѣ К., гдѣ единственная пристань острова, развалины форума, термъ и 12 виллъ, построенныхъ Тиберіемъ въ честь 12 полубоговъ; въ самой большой изъ нихъ (Villa Jovis) онъ прожилъ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни. Указываютъ крутую скалу въ 227 м. вышины, съ которой, какъ говорятъ, Тиберій приказывалъ сбрасывать присужденныхъ имъ къ смерти. Теперь здѣсь живутъ бѣдные рыбаки и моряки; въ Анакапри жители занимаются добываніемъ коралловъ и разведеніемъ винограда и маслины. Въ средніе и новые вѣка К. переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1813 г. отнятъ англичанами у французовъ и возвращенъ Фердинанду Сицилійскому. Ср. Gregorovius, «Die Insel Capri» (2 изд., 1885).

Капри (Юлій Capri) — французскій піанистъ и композиторъ, род. въ 1831 г. Занимается педагогическою и композиторскою дѣятельностью въ Петербургѣ. К. писалъ оперы, фортепіанныя пьесы и романсы, изъ которыхъ послѣдніе пріобрѣли въ Россіи популярность.

Капри (голуб. краски)—см. Метиленовая синь и IX, 123.

Каприви (Георгъ-Лео von-Caprivi, съ 1891 г. графъ) — германскій государственный дѣятель, род. 24 февраля 1831 г. въ старой дворянской семьѣ, по преданію переселившейся въ XVI в. изъ Италіи въ Крайну. Одинъ изъ его предковъ былъ въ XVIII в. канцлеромъ графства Вернигероде и писалъ духовныя пѣсни; нѣкоторые изъ сыновей его поступили на прусскую службу. Отецъ К. былъ членомъ прусской палаты господъ. По окончаніи гимназіи (въ Берлинѣ), К. вступилъ въ военную службу, майоромъ главнаго штаба продѣлалъ походъ 1866 г., а въ 1870 г. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба 10 корпуса. Особенно отличился онъ при взя-

тіи Меца и въ битвѣ при Beaune la Rolande. Въ 1883 г. императоръ назначилъ К., съ чиномъ вице-адмирала, начальникомъ адмиралтейства. Не смотря на большую популярность его въ военныхъ сферахъ, назначеніе пѣхотнаго генерала начальникомъ морского вѣдомства возбудило въ кругу моряковъ сильное недовольство и вызвало, въ видѣ протеста, нѣсколько прошеній объ отставкѣ. Однако, К. заставилъ примириться съ фактомъ, быстро освоившись со своими новыми обязанностями и обнаруживъ большія административныя способности. Въ рейхстагѣ онъ тщательно воздерживался отъ вмѣшательства въ пренія по вопросамъ, непосредственно не касавшимся его вѣдомства; рѣчи его, краткія и содержательныя, никогда никого не оскорбляли. Только одинъ разъ онъ имѣлъ столкновеніе съ соціалъ-демократами по вопросу объ увольненіи, за соціалистическую пропаганду, нѣсколькихъ рабочихъ, работавшихъ на верфи въ Вильгельмсгафенѣ; К. оправдывалъ образъ дѣйствій директора верфи. Даже противники признали за К. то достоинство, что, въ противоположность своимъ предшественникамъ и преемникамъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія финансовую сторону проектовъ, имѣвшихъ въ виду улучшеніе флота. Въ 1888 г. онъ оставилъ свою должность,—какъ говорятъ, вслѣдствіе несогласія съ Бисмаркомъ, желавшимъ созданія новаго панцырнаго флота,—и былъ назначенъ командующимъ войсками X корпуса. Въ 1890 г., 20 марта, К. совершенно неожиданно былъ назначенъ канцлеромъ Германской имперіи, президентомъ прусскаго министерства и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; періодъ его канцлерства (1890—94) извѣстенъ подъ именемъ «новаго курса». Главною причиною паденія Бисмарка было то, что императоръ не питалъ симпатіи къ людямъ самостоятельнымъ; въ К. онъ нашелъ человѣка преданнаго династіи и имперіи, при которомъ онъ могъ быть «своимъ собственнымъ канцлеромъ». Ближайшимъ поводомъ отставки было разногласіе императора съ Бисмаркомъ по вопросамъ соціальной политики. Бисмаркъ стоялъ за рѣшительную борьбу противъ соціалъ-демократіи, тогда какъ императоръ желалъ примиренія съ нею. Осуществить его замыслы долженъ былъ второй канцлеръ Германской имперіи. Первая рѣчь К. въ прусской палатѣ депутатовъ (15 апрѣля), дышавшая уваженіемъ къ «геніальной силѣ, желѣзной волѣ, глубокому патріотизму Бисмарка», говорила о сохраненіи «стараго курса», о томъ, что совершившаяся перемѣна есть лишь перемѣна личностей; впослѣдствіи въ рейхстагѣ К. протестовалъ противъ попытокъ провести пропасть между нимъ и его предшественникомъ. Своимъ тономъ уваженія къ народному представительству первая рѣчь К. говорила, однако, о чемъ-то совершенно новомъ. На слѣдующій день въ той же палатѣ К. заявилъ, что со времени его вступленія въ управленіе ни одна строчка не проникла оффиціознымъ путемъ изъ его канцеляріи въ прессу—и онъ надѣется, что такъ это и останется впредь (надежда впослѣдствіи не оправдалась). Только по вопросамъ иностранной политики предоставилъ себѣ К. право прибѣгать къ оффиціознымъ сообщеніямъ, обѣщая при этомъ не выходить изъ предѣловъ «хорошаго тона». Этотъ хорошій тонъ отличалъ все время отношенія К. къ рейхстагу вообще и къ противникамъ его въ частности. Изъ мѣръ, ознаменовавшихъ «новый курсъ», наиболѣе важны слѣдующія. Законъ противъ соціалъ-демократіи не былъ возобновленъ (1890); вельфскій фондъ, служившій Бисмарку преимущественно для подкупа газетъ и потому названный фондомъ пресмыкающихся (Reptilienfond), былъ возвращенъ наслѣдникамъ ганноверскаго короля Георга (1892), но безотчетный фондъ министерства иностранныхъ дѣлъ былъ увеличенъ съ 50000 до 500000 мар.; паспортныя стѣсненія на границѣ съ Франціей были отмѣнены (1892). Наконецъ,—и въ этомъ главная заслуга К., — были заключены торговые договоры съ Австріей (1891), Россіей (1894) и др. странами. Этими договорами были понижены на 30% хлѣбныя пошлины, предметъ страстныхъ желаній аграріевъ, т. е. того класса, на который всегда опирался Бисмаркъ, и предметъ столь же страстной ненависти рабочихъ, ремесленниковъ, вообще низшихъ и среднихъ классовъ общества, съ которыми Бисмаркъ велъ въ послѣдніе годы упорную борьбу, а также промышленниковъ. Однако, К. не всегда былъ послѣдовательнымъ. Дважды, въ 1890 и 1893 гг., К. провелъ черезъ рейхстагъ, не смотря на его противодѣйствіе и во второй разъ—вопреки явно выраженной волѣ большинства народа, законопроекты объ увеличеніи арміи и военныхъ расходовъ. Въ 1892 г. К. энергично отстаивалъ реакціонный школьный законопроектъ Цедлица (см. Центръ), и когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, законопроектъ пришлось взять назадъ, К. отказался отъ должности прусскаго министра-президента. Мѣсто его занялъ гр. Эйленбургъ; К. остался только канцлеромъ и прусскимъ мин. иностр. дѣлъ. Въ серединѣ 1894 г. возникли слухи, что императоръ настаиваетъ на новомъ репрессивномъ законѣ противъ враждебныхъ существующему порядку партій, и что К. не сочувствуетъ или не вполнѣ сочувствуетъ этому закону. Изъ-за него вышло столкновеніе между К. и Эйленбургомъ, сторонникомъ репрессивныхъ мѣръ. Результатомъ этого столкновенія явилась неожиданная отставка обоихъ противниковъ (26 окт. 1894). Подробности этой отставки не выяснены; въ объясненіяхъ ея причинъ существуютъ серьезныя разногласія. Какъ, кажется, императоръ былъ недоволенъ грубостью полемики, поднятой оффиціозами гр. К. противъ Эйленбурга. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ своей карьеры К. обнаружилъ нѣкоторую самостоятельность, прежде ему не свойственную. См. Schreck, «Reichskanzler Gr. L. v. C.» (Дюссельд., 1891); R. Arndt, «Die Reden des Gr. von C., 1883—1893, mit Biographie» (Берлинъ, 1884); E. Richter, «Politisches ABC-Buch» (Б., 1892); W. Müller, «Politische Gesch. d. Gegenwart».

В. Водовозовъ.

Каприловая кислота — аналогъ масляной кислоты (см.).

Каприфоліевыя (Caprifoliaceae)—см. Жимолостевыя, Жимолость (XII, 6).

Каприччіо (capriccio—ит.) — капризъ, музыкальное сочиненіе, въ которомъ авторъ не подчиняется установившимся формамъ, а слагаетъ его по своей фантазіи. Въ К. темы оригинальныя, рѣзко выдающіяся, контрастирующія. К. пишутъ для сольнаго инструмента, а также для оркестра. Въ первомъ случаѣ К. нерѣдко имѣетъ форму этюда, въ которой проводится одинъ мотивъ съ рѣзкимъ очертаніемъ или въ видѣ виртуозной пьесы (Capriccio Мендельсона для фортепіано съ оркестромъ, ор. 22); во второмъ случаѣ въ К. встрѣчаются нѣсколько контрастирующихъ темъ. Изъ русскихъ композиторовъ К. писали: Глинка (увертюра «Аррагонская хота», которую онъ раньше назвалъ Capriccio brillante), Рубинштейнъ (Valse-caprice и пр.), Чайковскій (итальянское К.), Римскій-Корсаковъ (испанское К.) и пр. Въ началѣ прошлаго столѣтія фугообразное произведеніе, свободное отъ установленныхъ правилъ фуги, называлось К. *Н. С.*

Capricciosamente, capriccioso— музыкальный терминъ, требующій своенравнаго, причудливаго исполненія.

Капріано (Джованни-Піетро Capriano, 1520—1580)—итальянскій писатель, оставилъ важное для исторіи стихосложенія сочиненіе по итальянской поэтикѣ: «Della vera Poetica libro uno» (Венец., 1555).

Капріата (Піеръ-Джованни Capriata) — итальянскій историкъ XVII в., написалъ очень безпристрастную исторію своего времени: «Della istoria di P. G. Capriata l. XII» (Ген., 1638, 1649 и 1663).

Капръ (Франсуа Capre, † 1705)—савойскій историкъ и геральдикъ; написалъ: «Traité historique de la Chambre des Comptes de Savoie», (Ліонъ, 1662). Главный трудъ его: «Catalogue des Chevaliers de l'ordre du collier de Savoye dict de l'Annonciade etc.» (Туринъ, 1654).

Капсала или **Капсали**—гл. г. на греческомъ о-вѣ Чериго или Киѳерѣ; 5000 жит. Въ 2 км. отъ города портъ, не совсѣмъ безопасный, посѣщаемый пакетобами только лѣтомъ.

Капсальское инородческое бурятское вѣдомство—Иркутской губ. и округа, состоитъ изъ трехъ Буяновскихъ бурятскихъ родовъ, въ которыхъ числится 16 улусовъ, съ населеніемъ въ 1362 чел. м. п. и 1223 ж. п. полукочевыхъ и 22 м. и 22 ж. п. осѣдлыхъ. Хозяйствъ 579, жилыхъ построекъ съ заимками 1639. Грамотныхъ 102 м. и 2 ж., учащихся 19 м. и 2 ж. п. Лавокъ 2, кузницъ 20. Почти всѣ жители принадлежатъ по вѣрѣ къ шаманствующимъ. Улусы расположены на рр. Кудѣ, Муранѣ и Богульдейхѣ. *Н. Л.*

Капсбергеръ (Johann-Hieronimus Kapsberger) — нѣмецкій композиторъ первой половины XVII ст. Жилъ въ Венеціи, а затѣмъ въ Римѣ; писалъ преимущественно гомофонную музыку и былъ однимъ изъ первыхъ, которые стали украшать мелодію пассажами. Въ своихъ сочиненіяхъ для лютни, гитары, трубы и др. онъ пользовался своеобразной нотаціей (табулатура), которую изобрѣлъ. Она отличалась большей простотой и ясностью, чѣмъ прежнія табулатуры, но тѣмъ не менѣе не вошла во всеобщее употребленіе. Сочиненія К. не отличаются самобытностью и хорошей фактурой. Онъ писалъ мадригалы, мотеты, виланеллы, мессы, массу сочиненій для лютни, гитары и проч. *Н. С.*

Капсельныя колеса—см. Насосы.

Капсиръ (Capsir) — высокая долина р. Одъ (Aude) во Франціи, въ департаментѣ Восточныхъ Пиринеевъ, въ Руссильонѣ; высота К. доходитъ почти до 1500 м. надъ ур. моря. К. раньше былъ обособленною мѣстностью, съ главнымъ городомъ Пюиваладоръ ((Puyvalador). К.—мѣстность холодная и бѣдная; жители часто выселяются въ низменность.

Капская колонія (Cape Colony) — брит. владѣнія въ южной Африкѣ, между 29°35′ и 34°50′ ю. ш. и 16°25′—30° в. д. Собственно К. граничитъ съ С Великимъ Намаква, землею Бетчуановъ южно-африк. республикой и Оранжевой, республикой съ СВ — землею базутосовъ, съ В—Наталемъ и Пондо, съ Ю—Индѣйскимъ океан., съ З — Атлантическимъ океаномъ. 571690 кв. км.; дѣлится на вост. и зап. части; кромѣ того въ ней много обширныхъ территорій, напр. Транскей (включая Финголандъ), вост. и зап. Грикаландъ, Тембу, территорія р. С. Джонъ. Англичане неправильно называютъ К., въ обширномъ значеніи слова, всю южн. Африку до области р. Замбезе включительно. Берега К. очень глубоко изрѣзаны и образуютъ много бухтъ и мысовъ. Изъ первыхъ самый значительный на З—св. Елены, Салданга и Столовый зал., на Ю—зал. Фолсъ съ бухтой Симона—морская гавань англ. военнаго флота, св. Севастьяна, Моссель, Плеттенбергъ, св. Франциска и Алгоа. Важнѣйшіе мысы: Патерностеръ, Доброй Надежды и Игольный—самая южная оконечность Африки, св. Франциска и Рецифе. На Ю параллельные хребты горъ образуютъ террасовидныя возвышенности; окраины равнинъ—изъ гранита, гнейса и метаморфнаго сланца; идущіе непосредственно надъ ними горные хребты принадлежатъ къ верхнесиллурійской эпохѣ и, частью къ нижне-девонской; внутреннія нагорья — тріасской системы, въ пластахъ которой встрѣчаются пещеры и остатки допотопныхъ животныхъ. Прибрежныя горныя цѣпи не достигаютъ большой высоты (не болѣе 400 м.), но иныя отдѣльныя возвышенности бываютъ до 1000 м., какъ, напр., Столовая гора (1082 м.). На зап. берегу, у мыса Хангклинъ, начинается горная цѣпь, отроги которой тянутся до р. Оранжевой, средн. выс. ихъ 1000 м.; вторая, параллельная ей цѣпь и отдѣленная отъ первой узкими долинами, орошаемыми рр. Бридъ и Олифантъ, образуетъ южную окраину 1-й террасы съ вершинами Винтерхѣкеръ (2085 м.) и Керомберъ (2200 м.); горы, къ С отъ Винтерхѣкера, называются Кедровыми. Въ вост. направленіи тянутся цѣпи горъ Витзенъ, Хексриверъ, Оутениква и Цитьикама). Отъ этой цѣпи, у горъ Хексриверъ, отдѣляется еще болѣе вост. вѣтвь, Цварте, подъ разными именами идущая до территоріи Уитенгаге, гдѣ находится высочайшая вершина ихъ, Коксkомъ, иначе Винтерхѣкеръ; удаляясь все болѣе на В, горы эти носятъ уже названіе Цууръ и переходятъ, наконецъ, въ

холмы Грехамстауна. Между горами Цварте и цѣпью Береговыхъ лежитъ высокая долина въ 50 км. шир., южн. Карру (300 м. н. у. м.)—самая плодородная страна въ свѣтѣ: въ ней получаются почти баснословные урожаи пшеницы (самъ 35), кукурузы (самъ нѣск. сотъ) и винограда. По ту сторону третьей горн. цѣпи лежитъ сѣв. или Больш. Карру — широкая сухая долина въ 90 км. шир. и 600 м. надъ у. м., ограниченная съ СЗ горами: Роггефельдъ, съ С.—Ньюфельдъ, съ В—Снѣжными съ верш. Компассъ (2378 м.). Эта горная цѣпь образуетъ средній водораздѣлъ; съ южн. склона ея, въ дождливое время, бурно стремятся рѣки: Гурицъ, Гамтосъ, Сондей и Бол. Фишъ, вливающіяся въ Инд. ок.; съ сѣв. склона рѣки направляются къ Оранжевой р. Къ С долина сѣв. Карру понижается отъ 1500—1200 м. у средняго теченія р. Оранжевой до 1000 м. Снѣжныя горы раздѣляются у Граафъ-Рейнетъ на двѣ вѣтви: юго-вост. съ вершиной Бол. Винтеръ (2378 м.) незамѣтно понижается къ р. Кей; сѣв.-вост. повышается у горъ Штормъ до 2100 м. и еще выше далѣе—къ гор. Дракона, которыя у границъ Оранжевой республики, земли Базутосовъ и Наталя доходятъ, наконецъ, до своей крайней высоты въ горѣ Монтъ-О-Сурсъ (3651 м.). Изъ горъ этихъ вытекаетъ самая большая рѣка: Гарибъ или Оранжевая (длина теченія 1600 км.). Климатъ К. колоніи превосходный; лѣтомъ (оно начинается съ сентября) у прибрежья дуетъ юго-вост. вѣтеръ, нерѣдко переходящій въ бурю; за свое освѣжающее и оздоровляющее дѣйствіе вѣтеръ этотъ прозванъ *докторомъ К. земли*; годовыя колебанія температуры незначительны. Внутри страны лѣто жаркое, зимы холодныя, поднятіе терм. до 45° Ц. нерѣдко; въ зимнія же ночи темпер. часто падаетъ до—5° и даже до—10° Ц. На горахъ свыше 1000 м. выс. зимою лежитъ снѣгъ, имъ же покрываются иногда и нагорья. На З зимою господствуетъ NW, почти всегда сопровождаемый туманомъ и дождемъ. Грозы особенно часты на В. Въ центр. областяхъ бичемъ страны служатъ жаркіе песчаные вихри и неравномѣрное выпаденіе дождей: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ не бываетъ иногда по цѣлымъ годамъ, иногда же падаютъ они въ такомъ изобиліи и съ такой силой, что высохшія русла рѣкъ, до 100 м. шир., переполняются водой въ нѣсколько часовъ и заливаютъ большія пространства. Климатъ вост. К. колоніи пріятнѣе, чѣмъ запад.; здѣсь сильные лѣтніе дожди и грозы умѣряютъ зной и поддерживаютъ зелень полей и луговъ; зимы холодны для широты, но воздухъ сухъ и прозраченъ. Растенія, свойственныя исключительно К. колоніи, можно расгруппировать на 4 пояса: 1) Земля Бушменовъ съ г. Капштадтомъ и его окрестностями на В до р. Гурицъ—деревья почти отсутствуютъ, только у г. Капштадта встрѣчается серебряное дерево (Leucadendon argenteum), изъ многихъ кустарниковъ назовемъ: Erica, Pelargonium, Mesembryanthemum, алой и орхидеи. 2) Отъ р. Гурицъ до зал. Алгоа—область лѣсовъ, деревья съ гигантскими стволами, Podocarpus Thunbergii, разнообр. сорта мѣстнаго орѣшника, напр. Olea Undulata. 3) Большая степная долина Карру въ Центр. области; здѣсь, на выжженной почвѣ, жалкія, колючія акаціи, луковичныя растенія. 4) Вост. побережье, отъ зал. Алгоа до Наталя, покрыто густыми лѣсами смѣшанной, почти тропической флоры. Животное царство очень разнообразно, но число дикихъ животныхъ сильно уменьшается: антилопа, зебра, квагга, леопардъ, шакалъ, гіенна (назыв. здѣсь волкомъ); слоны—только въ лѣсахъ Книсны и земли Бушменовъ близъ Портъ-Елизабетъ; изъ птицъ страусъ, нынѣ приручаемый; у морскихъ береговъ моржи, тюлени, рыба самая разнообразная и омары (безъ клещей); бичъ К. колоніи—ядовитыя змѣи, скорпіоны и саранча. Пшеница, ячмень и овесъ, рожь въ Роугфельдѣ и на низменностяхъ Малаго Намаля, кукуруза въ болѣе сырыхъ областяхъ, картофель, бататы; дыни, огурцы, горохъ и бобы повсемѣстно, сорго въ Кафраріи; виноградъ—лучшій въ мірѣ (недавно стали вывозить его свѣжимъ въ Англію); груши, яблоки, персики, абрикосы, бананы, гуаява, апельсины, лимоны, японскій кизиль, ананасная вишня, называемая здѣсь К. крыжовникомъ (Physalis peruviana). Винодѣліе составляетъ важную отрасль промышленности; основаніе ему положено французскими гугенотами, въ 1660 г., на мысѣ Доброй Надежды. Самое главное произведеніе сельскаго хозяйства К. колоніи—шерсть. Часть ея идетъ на внутренній рынокъ, для одѣялъ туземцевъ. Порода мериносовыхъ овецъ почти совсѣмъ вытѣснила прежнюю голландскую, съ жирными хвостами; разведеніе ангорскихъ козъ идетъ успѣшно. Въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь занимаются страусоводствомъ, особенно въ областяхъ, богатыхъ щелочными солями и фосфорно-кислою известью. Въ 1882 г. вывезено было отсюда 113350 кгр. страусовыхъ перьевъ, на сумму около 10 милл. руб.; въ 1891 г. домашнихъ страусовъ было 155000 штукъ и они дали 125000 кгр. перьевъ, средн. числ. около 40 руб. за кгр. Минеральныя богатства К. колоніи велики: золото, алмазы, мѣдь, кам. уголь и друг. Мѣдные рудники въ Маломъ Намалѣ разрабатываются уже съ сороковыхъ годовъ и дали до 500000 тоннъ руды; ежегодная добыча 30000 тоннъ; нѣкоторыя руды даютъ до 70% чистаго металла. Богатые пріиски алмазовъ въ Грикаландѣ дали съ 1867 по 1893 г. алмазовъ на 750 милл. руб.; главнѣйшіе пріиски—въ Кимберли. Огромныя залежи кам. угля на В, въ области горъ Штормъ; въ области р. Оранжевой драгоц. минералъ кропидолитъ. На прибрежныхъ островахъ гуано прежде служило предметомъ вывоза, нынѣ же добывается правительствомъ и продается для внутренняго употребленія. Народное образованіе стоитъ невысоко. Университетъ, основанный въ 1872 г. — только экзаменаціонная коммиссія для философскаго и юридическаго факультетовъ, которые имѣются въ 4 коллегіяхъ: въ Капштадтѣ, Риндебонѣ, Штелленбошѣ и Грехамстаунѣ. Нѣсколько женскихъ и мужскихъ среднеучебныхъ заведеній, 4 рим.-кат. института, 2 земледѣльческія школы и 1694 нач. школы, на которыя государство расходуетъ около $1\frac{1}{2}$ милл. руб. въ годъ, субсидируя ихъ въ поло-

винной стоимости расходовъ. Въ 1891 г. число дѣтей, посѣщавшихъ школы, было 108250. 73 публичныхъ библіотеки; 78 журналовъ и газетъ. К. колонія состоитъ въ таможенномъ союзѣ съ землей Базутосовъ, Брит. Бечуаніей и Оранжевымъ штатомъ. Общій ввозъ въ 1892—93 г. 9,980 тыс. фн. ст.; на долю К. колоніи приходилось 9,28 милл. фн. ст. Транзитная торговля — 1,94 милл. фн. стерл. Главные предметы ввозной торговли: бумажныя, шерстяныя, желѣзныя и кожевенныя издѣлія, платья, кофе, жесть, химическіе продукты, строительные и желѣзнодорожные матеріалы. Главные предметы вывоза: золото (на 4,48 милл. фн. ст.), алмазы (на 3,81 милл. фн. ст.), шерсть (243000 кипъ, на 2,065 милл. фн. ст.), шерсть могеръ (на 572500 фн. ст.), страусовыя перья (на 490296 фн. ст.), кожъ на $3^1/_2$ милл. овечьихъ и на 1,7 милл. фн. ст. козьихъ. Промышленныхъ заведеній (1891) было 2230, главнымъ образомъ мукомольныя млнц., винокуренные зав., табачныя фбр., рудники, копи. Желѣзныхъ дорогъ (по большей части государственныхъ) къ началу 1892 г. было 3326 км.; дороги узкоколейныя. Въ 1891 г., при длинѣ пути въ 3042 км., перевезено 4342547 пассажировъ и 672760 тоннъ груза. Валовой доходъ около 20 милл. руб., расходъ 11 милл. руб. Въ 1891 г. въ прибытіи было 796 судовъ, по большей части британскихъ, вмѣстимостью въ 1,46 милл. тоннъ. Длина телеграфной сѣти 8770 км.; зап. и вост. кабель идутъ въ Европу, материковый телеграфъ проводится изъ Сольсбери въ Машоноландѣ—въ Египетъ. К. колонія управляется губернаторомъ совмѣстно съ законодательнымъ собраніемъ изъ 22 членовъ, подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи, и съ палатой депутатовъ изъ 76 представителей, избираемыхъ на 5 лѣтъ. По бюджету К. колоніи 1893—94 г., доходы превысили расходы. Въ 1891 г. доходъ 5557000 фн. ст., расходъ 6436000 фн. ст. Долгъ колоніи къ 1 января 1892 г.—23206206 фн. ст., почти полностью на общественныя работы. Всѣ большіе города имѣютъ самоуправленіе. Армія колоніи состоитъ изъ небольшого числа англ. королевскихъ войскъ (2 батальона пѣхоты, 3 батареи артиллеріи и 1 роты интенд.) и колоніальной арміи, образуемой вербовкой; на случай войны съ чернокожими имѣется корпусъ волонтеровъ, по англ. образцу; въ 1892 г. въ немъ было подъ ружьемъ 5400 чел.; въ ополченіе могутъ быть призываемы всѣ граждане не моложе 18 лѣтъ. Столовый зал. защищенъ фортами; въ бухтѣ Симона стоитъ англ. военный флотъ и миноноски. Жит. (1891) 1526456 (767006 мжч. и 759450 жнщ.), туземцевъ и колонистовъ. Европейскіе колонисты произошли отъ смѣшенія потомковъ голландцевъ, франц. гугенотовъ, англичанъ, нѣмцевъ и португальцевъ; они называютъ себя «африкандерами». По переписи 1891 г., бѣлыхъ было 376987 чел., малайцевъ 13907 чел., готтентотовъ 50388 чел., финго 229680 чел., каффровъ и бечуановъ 608456 чел., смѣшанныхъ 247806 чел. Протестантовъ было 732047 (изъ нихъ 306320 чел. голл. реформ. церкви), католиковъ 17275, магометанъ 15099, евреевъ 30099. Пространство и населеніе по территоріямъ (1891):

Области.	Кв. килом.	Жителей 1891 г.	Изъ нихъ европейцевъ	Населеніе на 1 кв. км.
Собств. К. колонія	495746	956485	336938	3,2
Зап. Грикаландъ	39358	83375	29670	2,1
Вост. »	19668	152618	4150	7,7
Тембуландъ	10676	180415	5179	17,0
Транскей	6609	153563	1019	23,0
Вальфишбай	1114	768	31	—

Португалецъ Варѳоломей Діасъ открылъ мысъ Доброй Надежды въ 1486 г.; въ 1497 г. берегъ этотъ посѣтилъ Васко-да-Гама, на пути въ Индію; съ тѣхъ поръ мысъ этотъ былъ пунктомъ остановки кораблей, шедшихъ въ Индію. Въ 1630 г. два командира англ. кораблей завладѣли К. полуостровомъ, но не оставили въ немъ гарнизона. Въ 1652 г. голландская Остиндская К°, подъ начальствомъ Фанъ Рибека, основала укрѣпленное поселеніе на берегу Столоваго зал. и постепенно распространила свои владѣнія вглубь страны. Область эта въ 1796 г. занята была англичанами и простиралась до р. Большой Фишъ; въ 1802 г., по Аміенскому миру, она возвращена голландцамъ, но въ 1806 г. снова захвачена англичанами, за которыми и укрѣплена вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г. Съ этого времени начинается расширеніе англ. владѣній на В, что вовлекало англичанъ въ постоянныя и продолжительныя войны съ народами каффрскихъ племенъ. Первая крупная иммиграція сюда изъ Англіи была въ 1820 г.; прежде поселившіеся боеры были ею стѣснены и, опасаясь также за свое благосостояніе, вслѣдствіе возстанія рабовъ, удалились въ Наталь, а позже въ Оранжевую республику и Трансвааль. Въ 1848 г. К. колонія расширила свои границы до р. Оранжевой на С и на В до Кейскаммы; въ 1865 г. распространила свою власть на Брит. Каффрарію, въ 1875 г. на округъ Транскей (Финголандъ), въ 1876 г. на вост. Грикаландъ, въ 1880 г. на зап. Грикаландъ и въ 1885 г. на Тембуландъ. Земля Базутосовъ была присоединена въ 1871 г.; въ 1880 г. базутосы воспротивились обезоруженію и подняли возстаніе противъ К. колоніи, принудивъ ее отказаться отъ господства надъ ихъ страной, послѣ продолжительной и дорого стоившей войны; за англичанами остался только протекторатъ надъ ними. Конституція К. колоніи дѣйствуетъ съ 1853 г. Ср. Chace and Wilmot, «History of the colony of the Cape of Good Hope» (Лонд. 1870); Wilmot, Geography of the Cape Colony» (Л. 1882); Noble, «Handbook of the Cape and South Africa» (Капшт. 1893); «The general directory and guidebook to the Cape of Good Hope and its dependencies, as well as the Free State, Transwaal and Natal» (ежегодно). *А. В.*

Капсула внутренняя—см. Головной мозгъ, Анатомія и физіологія его.

Капсулы (фармац.). — Приготовляются или изъ желатины, къ которой прибавлены камедь и глицеринъ (студенистыя, желатиновыя К.), или же онѣ состоятъ изъ облатокъ или также изъ кератина. Онѣ служатъ для

облегченія пріема веществъ дурного вкуса; ихъ проглатываютъ съ глоткомъ воды. Аптекарь наполняетъ К. согласно рецепту, или же онѣ имѣются уже приготовленными фабричнымъ образомъ. Кератиновыя К., будто-бы, проходятъ неизмѣненными черезъ желудокъ и растворяются только въ тонкихъ кишкахъ.

Капсюли—оловянные колпачки, которыми прикрываютъ горлышки закупоренныхъ бутылокъ вмѣсто сургуча. Они приготовляются изъ листовъ сплава свинца съ оловомъ посредствомъ «натягиванья» на латунный патронъ помощью пріемовъ давильнаго мастерства (см.). Подъ К. часто образуется слой ядовитыхъ свинцовыхъ окисловъ, для удаленія котораго слѣдовало бы при откупориваніи снимать всю К., не довольствуясь срѣзываніемъ верхушки. *В. Лермантовъ.*

Капсюль—тонкій мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помѣщается ударный составъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ гремучей ртути. К. служитъ для сообщенія огня заряду и воспламеняется или ударомъ снаружи по колпачку (въ ружьяхъ и въ орудіяхъ), или же прокалываніемъ состава чѣмъ-нибудь острымъ (въ снарядныхъ трубкахъ и въ игольчатомъ оружіи). К. изобрѣтены въ 1818 г. англичаниномъ Іосифомъ Эггъ. Въ ружьяхъ, заряжавшихся съ дула, К. надѣвался отдѣльно на затравочный стержень и при выстрѣлѣ разбивался ударомъ курка. Въ современныхъ ружьяхъ, а равно и въ патронныхъ пушкахъ, К. составляетъ одно цѣлое съ патрономъ и помѣщается въ углубленіи въ центрѣ дна гильзы, удерживаясь на мѣстѣ треніемъ. Для воспламененія К. служитъ ударное приспособленіе (см. Запалы, т. XII, стр. 251). *А. Як.*

Капсюльное ружье.—Сообщеніе огня заряду у такого ружья производится ударомъ курка по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Въ настоящее время представителями К. ружей являются всѣ охотничьи ружья, заряжаемыя съ дула; для вооруженія войскъ К. ружья нынѣ не примѣняются. *А. Як.*

Каптанъ или *Каптана* (польск. łapezan)—зимняя повозка въ древней Руси; въ К. ѣздили великіе князья, царицы и царевны.

Каптенармусъ — унтеръ-офицеръ, завѣдующій ротнымъ, эскадроннымъ или батарейнымъ имуществомъ и провіантскимъ (въ кавалеріи—также фуражнымъ) довольствіемъ. Онъ принимаетъ, хранитъ и выдаетъ вещи, провіантъ (муку и крупу), топливо, освѣтительные припасы и подстилочныя принадлежности; завѣдуетъ цейхгаузомъ; ведетъ ротную табель и опись казеннаго имущества; завѣдуетъ хлѣбопеченіемъ и ведетъ отчетные листы и особую приходо-расходную книжку. Для завѣдыванія оружіемъ и боевыми припасами назначается помощникъ К. Въ кавалеріи назначается еще второй помощникъ, для завѣдыванія фуражемъ. *К.-К.*

Каптеревъ (Петръ Федоровичъ) — изв. писатель по теоретической педагогикѣ и психологіи, преподавалъ нѣкоторое время философскіе предметы въ Александровскомъ лицеѣ, училищѣ правовѣдѣнія и на спб. женскихъ педагогическихъ курсахъ, но вынужденъ былъ оставить преподавательскую дѣятельность и поступилъ на службу въ Собственную Его Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ настоящее время К. преподаетъ педагогику въ нѣкоторыхъ частныхъ женскихъ гимназіяхъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Воспитанія и Обученія», «Образованія» и «Педаг. Листка» (при «Дѣтскомъ Чт.»). Въ области психологіи онъ примыкаетъ къ англ. изслѣдователямъ. Отдѣльно изданы: «Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ» (СПб. 1877, трудъ компилятивный, но во многихъ отношеніяхъ полезный; 2-е совершенно передѣланное изданіе начало выходить съ 1883 г., но не пошло дальше 1-й части; многіе отдѣлы второй напечатаны въ видѣ журнальныхъ статей); «Дидактическіе очерки» (СПб. 1885); «Изъ исторіи души» (СПб. 1890). Изъ многочисленныхъ статей К. болѣе выдаются: «Этюды по психологіи народовъ» (миѳологія, какъ первоначальное религіозное и научное міровоззрѣніе человѣчества, «Знаніе», 1874, 10); «Какъ образовать стойкій характеръ?» («Семья и Шк.», 1874, 10); «О дѣтскихъ типахъ» («Пед. Сбор.», 1885, 3); «Педагогика—наука или искусство?» (тамъ же, 1885, 12); «Дѣтскіе годы С. Т. Аксакова» (психолого-педагогическій этюдъ, тамъ же, 1890, 3); такой же этюдъ о дѣтствѣ Обломова («Жен. Обр.» 1891, 3); «Новое направленіе въ педагогикѣ» («Пед. Сбор.», 1891, 3); «Объ общественныхъ задачахъ образованія» («Рус. Шк.» 1892, 1 и 2); «О національномъ образованіи» («Образов.» 1892, 9); «О разнообразіи и единствѣ общеобразовательныхъ курсовъ» («Пед. Сбор.» 1893, 1); «О подражательности въ политическомъ и педагогическомъ отношеніяхъ» («Образ.» 1893, 7—8); «Школа и школьники XVII в.» (тамъ же, 1894, 2); «О характерныхъ психическихъ свойствахъ женщинъ» (публичныя лекціи, тамъ же, 1894, 4—10); цѣлый рядъ статей по психологіи ребенка въ «Жен. Образ.» (1891, 5), «Образ.» (1892, 2 и 3), «Восп. и Обуч.» (1893, 2, 3, 6, 7, 10, 11, 12) и «Рус. Шк.» (1894, 1 и 2). *Я. К.*

Капторга—въ старину особое металлическое украшеніе у пояса. У калмыковъ *хантоѫа* означаетъ металлическій футлярчикъ у пояса, изъ серебра съ позолотой.

Каптурга — употребляемый сибирскими промышленниками кожаный мѣшечекъ особаго покроя, для храненія пуль или дроби.

Каптуръ—названіе теплой шапки, носившейся въ старину; ср. Каптырь.

Каптуръ или *каптуровый судъ*.—Въ старой Польшѣ все судопроизводство зависѣло непосредственно отъ короля и совершалось его именемъ, почему при отсутствіи короля не могъ совершаться и судъ. Пока между смертью одного короля и вступленіемъ на престолъ другого не проходило значительныхъ промежутковъ, такой порядокъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ, но съ развитіемъ безкоролевій (III, 293 — 6) явилась необходимость создать особый органъ суда, который могъ бы дѣйствовать въ это время, по крайней мѣрѣ по отношенію къ важнѣйшимъ преступленіямъ.

Такими судами явились К., главною цѣлью которыхъ было охраненіе личной и имущественной безопасности гражданъ отъ возможныхъ во время смутъ безкоролевья насилій. Словомъ К. (явилось съ 1382 г.) первоначально означался тотъ шляхетскій союзъ, который позднѣе стали называть конфедераціей и въ которомъ первоначально, повидимому, не было особыхъ судебныхъ органовъ. По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 г., краковская шляхта составила между собою союзъ, названный ею К., и постановила, что члены союза должны дѣйствовать общими силами противъ всякаго нарушителя общественнаго спокойствія. Стефанъ Баторій, вступая на престолъ, утвердилъ дѣйствовавшіе за время безкоролевья суды, предписавъ старостамъ исполнять постановленные ими приговоры. Въ 1586 г., во время новаго безкоролевья, малопольская шляхта выбрала особыхъ К. судей въ лицѣ воеводъ, передавъ имъ и право созывать шляхетское ополченіе. Этотъ порядокъ былъ утвержденъ и развитъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1587 г., дозволившимъ во всѣхъ воеводствахъ избирать К. судей, безъ точнаго обозначенія ихъ числа. Эти судьи должны были приносить присягу Рѣчи Посполитой; приговоры ихъ сохраняли свою силу и по прекращеніи безкоролевья; неоконченныя ими дѣла переходили въ обыкновенные королевскіе суды. Въ вѣдѣніи К. находились, однако, только уголовныя дѣла, и притомъ касающіяся лишь шляхетскаго сословія, такъ какъ городскіе суды не прекращали своихъ дѣйствій въ періодъ безкоролевья. Особое устройство К. имѣли въ Пруссіи: здѣсь К. судьи, называвшіеся судьями безкоролевья, избирались генеральнымъ сеймикомъ провинціи, съ согласія всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и горожанъ; судьи каждаго воеводства засѣдали подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго воеводы.

В. М—нъ.

Каптыревское—село Енисейской губ., Минусинскаго округа, на правомъ берегу Енисея. 170 жилыхъ домовъ, 1421 жит. Сельское училище, лавки, пристань на Енисеѣ, откуда сплавляются внизъ барки и плоты съ хлѣбными запасами къ Енисейску. *Н. Л.*

Каптырь или *каптуръ* (кафтырь)—полукруглая шапочка, надѣваемая монахами вмѣсто клобука; она византійскаго происхожденія и весьма уважается раскольниками. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ находится замѣчательный клобукъ, состоящій изъ К., съ длинными отвѣсами, украшенный жемчугомъ и яхонтами. У русскихъ раскольниковъ К. называется, главнымъ образомъ, пелеринка, спускающаяся отъ шапочки на спину, а иногда то и другое вмѣстѣ. Каптуры «собольи съ пухомъ» носили и русскія царицы въ XVI—XVII в.

Каптэнъ-Харборъ (Captain Harbor)—портъ на о-вѣ Уналашкѣ; послѣ Ситхи и Кадьяка самый значительный торговый пунктъ территоріи Аляски. Горячіе сѣрные ключи.

Капуа (Capua)—городъ и крѣпость въ южной Италіи на лѣвомъ берегу р. Вольтурно. Достопримѣчательности: древній (съ 860 г.) соборъ св. Стефана, съ статуями Бернини и знаменитымъ саркофагомъ, съ изображеніемъ охоты Мелеагра; храмъ св. Маркелла, въ которомъ короновались лонгобардскіе и норманскіе государи; Museo Campano, съ богатымъ собраніемъ античныхъ и средневѣковыхъ древностей. Около 12000 жителей; оживленная торговля; много ярмарокъ. Въ 4 км. развалины древней К.: остатки грандіознаго амфитеатра на 60000 человѣкъ, имѣвшаго 170 м. въ длину, 140 м. въ ширину и 46 м. высоты; тріумфальная арка, римскія гробницы, церковь св. Ангела на мѣстѣ храма Діаны Тифатинской (у подошвы Монте Тифата). *Исторія.* Благодаря плодородію окрестныхъ земель и своему выгодному торговому положенію, К. стала уже въ древности первымъ городомъ Кампаніи; въ 420 г. до Р. Хр. попала во власть самнитянъ; въ войну римлянъ съ самнитянами въ 344 г. перешла на сторону римлянъ, которые, затѣмъ, подчинили себѣ городъ со всей областью. Послѣ битвы при Каннахъ К. въ 216 г. перешла на сторону Ганнибала, за что впослѣдствіи городъ жестоко былъ наказанъ. Послѣ взятія города римлянами почти все населеніе было или истреблено, или обращено въ рабство. Городъ опустѣлъ и потерялъ свои права. Только при Юліи Цезарѣ городъ началъ заселяться и скоро опять пришелъ въ цвѣтущее положеніе. Въ 389 г. по Р. Хр. здѣсь былъ капуанскій церковный соборъ для устраненія раскола, происшедшаго въ антіохійской церкви. Во время переселенія народовъ городъ много терпѣлъ и въ 456 г. опустошенъ вандалами. Позже К. входила въ составъ сначала герцогства Беневентъ, затѣмъ Салерно; въ 841 г. К. разрушена сарацинами. Новый городъ отстроенъ въ 856 г., въ 4 км. отъ мѣста, гдѣ расположенъ былъ старый. Въ 900 г. Атенульфъ, графъ Капуанскій, избранъ былъ въ герцоги Беневента, а К. возведена въ отдѣльное княжество; съ тѣхъ поръ судьба Капуи связана съ исторіей Беневента. При герцогѣ Пандульфѣ (943—981) столица Беневента перенесена въ К. Въ 1062 г. К. завоевана норманскимъ графомъ Ричардомъ изъ Аверсы, въ 1135 г.—королемъ сицилійскимъ Рожеромъ, въ 1252 г.—императоромъ Конрадомъ IV. Въ 1501 г. К. хитростью занята Цезаремъ Борджія, при чемъ городъ былъ разграбленъ и до 5000 человѣкъ умерщвлены. Въ войну за испанское наслѣдство К. была занята австрійцами. Въ 1799 г. франц. генералъ Шампіонне взялъ К., но чрезъ полгода вынужденъ былъ сдать ее адмиралу Нельсону. Въ 1821 г. въ К. заключено перемиріе между австрійцами и неаполитанцами. Въ 1860 г. К. сдалась Гарибальди. Ср. Pellegrino, «Apparato alle antichitá di Capua» (Неаполь, 1651 и на лат., Лейденъ, 1723); Granata, «Storia della fed. cittá di C.» (Неаполь, 1751); Rinaldo, «Memorie istor. della città di C.» (1713); Daniele, «Monete antiche di C.» (1802); Rucca, «C. vetere» (1828).

Капуана (Луиджи Capuana)—современный итальянскій романистъ, род. въ 1839 г. Послѣ ряда сонетовъ, пародій и мелкихъ повѣстей, К. обратилъ на себя вниманіе, въ 1879 г., романомъ «Giacinta», въ которомъ явился послѣдователемъ натуралистической

школы, одареннымъ большою способностью психологическаго анализа. Эта способность еще болѣе сказалась въ его повѣстяхъ, особ. въ «Homo» (1882 и 1888). К. замѣтно пессимистическаго склада ума, обладаетъ хорошимъ вкусомъ и по временамъ проявляетъ неподдѣльный юморъ. Главныя произведенія его: «Il Teatro Italiano contemporaneo» (Палермо, 1872), «Profili de donne» (Миланъ, 1877), «Studi nella letteratura contemporanea» (Миланъ, 1880), «Il Piccolo Archivio» (1886), «Per l'Arte» (1887) и др.

Капуваръ (Kapuvár)—г. въ венгерскомъ комитатѣ Эденбургъ (Сопронъ), на лѣвомъ берегу Малаго Рааба. 6078 жит., бо́льшею частью мадьяръ; пшеница и табакъ.

Капуданъ-паша—начальникъ флота въ турецкой имперіи. Слово заимствовано у европейцевъ (капитанъ).

Капуджи—слово турецкое (*капу*=дверь), буквально значитъ привратникъ. Такъ называются придворные чины при турецкомъ дворѣ, обязанные охранять входы Сераля.

Капуджихъ—вершина въ Карабахской горной странѣ Малаго Кавказа, на границѣ Нахичеванскаго у. Эриванской губ. и Зангезурскаго Елисаветпольской, выс. 12855 фт. надъ ур. м. Верхушка К. въ рѣдкіе годы освобождается отъ снѣга. *В. М.*

Капуль (Joseph Capoul)—извѣстный французскій пѣвецъ-теноръ, род. въ 1839 г., пѣлъ въ Opéra-Comique. Его красивый голосъ, ласкающаго тембра, талантливость, выгодная наружность сдѣлали его любимцемъ парижанъ. Кромѣ Парижа, К. пѣлъ въ Америкѣ, Лондонѣ, Петербургѣ и др. городахъ, вездѣ пользуясь большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Капурдигири—городъ недалеко отъ Пешавера въ сѣверо-зап. Индостанѣ, извѣстный своими археологическими достопримѣчательностями, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ К-ская надпись, высѣченная по приказанію царя Ашоки (въ половинѣ III в. до Р. Хр.) на скалѣ и очень важная въ научномъ отношеніи. *С. Б—чъ.*

Капуста (Brassica L.) — Родъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ (см.). Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы съ перисто-раздѣльными, или лопастными листьями. Чашелистики растопыренные или приподнятые горизонтально; лепестки желтые или бѣлые, иногда съ фіолетовыми жилками. Стручекъ линейной формы съ цилиндрическимъ столбикомъ или же заканчивающійся коническимъ наконечникомъ пустымъ или содержащимъ сѣмена; сѣмена шаровидныя, расположенныя въ одинъ рядъ. Насчитываютъ до 50 видовъ К., распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, но также въ средней Европѣ, центральной и восточной Азіи. Въ Америкѣ ея нѣтъ: въ культурѣ тамъ имѣются только вывезенные изъ Европы. Родъ этотъ весьма различно понимается разными авторами. По новѣйшей переработкѣ Прантля онъ заключаетъ въ себѣ до 50 видовъ и раздѣляется на 4 отдѣла (секціи), а именно. I. Melanosinapis. Плоды (стручекъ) съ цилиндрическимъ или слегка коническимъ столбикомъ, створки его снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; стебель вѣтвистый и облиственный. Сюда черная горчица (см.)—Br. nigra L и русская или сарептская горчица (Br. juncea) Оба вида растутъ дико въ Россіи. II. Oreobrassica. Плоды съ коническимъ столбикомъ или придаткомъ, незаключающимъ въ себѣ сѣмянъ. Створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; сѣмена слегка сплюснуты, стебель по большей части простой, листья прикорневые. Сюда B. saxatilis и др., растущіе въ западной Европѣ. III. Eubrassica. Плодъ переходитъ постепенно въ коническій придатокъ пустой или содержащій сѣмена; створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою. Сюда относятся виды, давшіе начало нашимъ многочисленнымъ огороднымъ породамъ: B. oleracea L., B. campestirs L., B. Napus L. и пр. IV) Ceratosinapis. Какъ предыдущій отдѣлъ, но створки съ 3 выдающимися нервами. Сюда относится B. sinapistrum Boiss. (Sinap. arvensis L.), повсюду у насъ. Вотъ отличительные признаки видовъ, считаемыхъ родичами культурныхъ. 1) Капуста собственно (Br. oleracea L.). Растеніе двулѣтнее; листья голые, сизовато-зеленые, нижніе черешчатые, верхніе сидячіе, продолговатые; чашелистики, какъ и тычинки стоячіе. Вѣнчикъ блѣдно-желтый, рѣже бѣлый. Сюда кормовыя и огородныя породы: по одной изъ новѣйшихъ работъ (Lund и Kiaerskau) ихъ 122. Таковы кочанная К., цвѣтная, брюссельская, кольрабія со вздутымъ стеблемъ въ его нижней части и пр. Дикорастущій родичъ этихъ многочисленныхъ породъ до сихъ поръ не установленъ вполнѣ надежно. Декандоль однакоже полагаетъ, что онъ произрастаетъ по берегамъ южной Англіи и Ирландіи, сѣверо-западной Франціи, на Гельголандѣ, въ Даніи и по сѣвернымъ берегамъ Средиземнаго моря около Ниццы, Генуи и Лукки. 2) Брюква (B. Napus L.) Растеніе однолѣтнее и двулѣтнее, сизоватые листья полустеблеобъемлющіе, изъ нихъ нижніе раздѣльно-лопастные, чашечка передъ цвѣтеніемъ открытая. Сюда породы съ сильно вздутымъ, толстымъ корнемъ (брюквы собственно), а также яровая и озимая сурѣпка или сурѣпица, разводимыя для масла, извлекаемаго изъ ея сѣмянъ. 3) Рѣпа (Br. Rapa L. и B. campestris L.). Листья прикорневые не сизые, тычинки растопыренныя, сѣмена съ ямочками. Подобно предыдущей, распредѣляется на масляничныя и толстокоренныя породы. Масляннистыя тоже бываютъ яровыми и озимыми. Этотъ видъ попадается въ дикомъ состояніи во всей Европѣ и Сибири. К. морская относится тоже къ сем. крестоцвѣтныхъ, но къ другому роду, а именно Crambe L. Однолѣтнія или многолѣтнія травы или даже полукустарники. Чашелистики растопыренные; лепестки бѣлые. Плодъ одногнѣздый вслѣдствіе недоростанія, нераскрывающійся орѣховидный, сѣмядоли зародыша двулопастныя. До 20 видовъ, большинство которыхъ растетъ въ восточной части Средиземной области, хотя имѣются также въ Центральной Азіи и даже 1 видъ въ Патагоніи. Въ Россіи около 8 видовъ. Въ культурѣ находится C. maritima L., попадающаяся и у насъ. Это травянистое растеніе принадлежитъ къ

числу овощей, подвергающихся культурѣ и бѣлѣнію подъ колпакомъ. Ѣдятъ ее какъ спаржу. К. кергуленская (Pringlea antiscorbutica Hook. fil.) — единственный видъ своего рода изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Многолѣтняя трава съ крупными прикорневыми листьями, свертывающимися въ кочанъ, какъ у настоящей К. Цвѣты безъ лепестковъ или съ узкими красноватыми лепестками, число которыхъ различно; длинноватый стручекъ безъ перегородки. Оригинальное растеніе это, свойственное острову Кергулену, употребляется тамъ въ пищу какъ обыкновенная К., а также противъ скорбута. *А. Бекетовъ.*

Въ хозяйственномъ отношеніи различаютъ слѣдующіе виды К. (см. Огородныя растенія).

I) *К. кустовая* (Br. oleracea fruticosa)—многолѣтняя съ вѣтвистымъ стеблемъ и отдѣльно расположенными листьями; кромѣ дикорастущей (Br. sylvaticus), сюда принадлежатъ сорты: вѣтвистая кормовая и тысячеголовка (Polo)—оба чувствительны къ морозу.

II) *К. огородная кочанная* (Br. ol. capitata): A) Листья гладкіе: a) Бѣлокочанная (albocapitata), α) коническая или продолговатая: 1) ранніе сорты — скороспѣлка, отличающаяся быстрымъ ростомъ и созрѣвающая раньше другихъ; іоркская скороспѣлая и схожія съ нею майская и кокосовая Вилера; англійская сахароголовка или салатная, на низкой кочерыжкѣ, крупная и долго не портящаяся на корнѣ; сердцевидная или бычачье сердце—маленькая притупленная, особенно пригодная для выгонки и большая, обѣ—продолжительно сохраняющіяся на корнѣ; парижская рыночная, замѣчательная по стойкости, и кассельская—средній сортъ по времени созрѣванія; 2) поздніе сорты: фильдерская, тоже назыв. померанской, неприхотливая къ почвѣ и особенно пригодная для гористыхъ мѣстностей, и схожая съ нею винингстетеръ, успѣшно разводимая на Ю; β) плоская или круглая: 1) ранніе сорты—ивановская (Іоаннетъ или нантская), скоропортящаяся и чувствительная къ холоду; эрфуртская маленькая, чрезвычайно плотная и пригодная для долгой лежки; превосходные русскіе сорты: бронка—по бѣлизнѣ, нѣжности листьевъ и способности сохраняться стоитъ выше иностранныхъ сортовъ и разводится теперь въ громадномъ количествѣ московскими огородниками (схожая съ ней копорная весьма распространена въ среднихъ и сѣв.-зап. губ., легко горкнетъ) и сахарка; 2) поздніе сорты — пудовые: ульмская, неприхотливая къ почвѣ, но непригодная къ лежкѣ, и греческая (центнеръ), обѣ разводимыя въ среднихъ и южн. губерніяхъ, и страсбургская сплющенная съ мельсбахской и бамбергской, требующія влажной и плодородной почвы; брауншвейгская, табуретная или барабанная, тоже весьма у насъ распространенная, очень неприхотливая къ почвѣ, выносливая къ морозамъ и засухѣ особенно пригодная для заквашиванія и зимней лежки; эрфуртская большая, швейнфуртская громадная — пригодная только для рубки, голландская большая—крайне выносливая къ холоду и любекская зимняя — плоская, некрупная, отлично сохраняемая въ теченіе всей зимы, для чего преимущественно и разводится; русскіе сорта: сабуровка, называемая иногда Грачева, плоская исполинская, уже издавна разводимая въ Московской губ., превосходный сортъ съ громадными, немного приплюснутыми кочнями, достигающими до пуда вѣса; преимущественно шинкуется, такъ какъ сохраняется не дольше четырехъ мѣсяцевъ; лучше всего развивается на сильно удобренной влажной почвѣ, особенно на заливныхъ лугахъ; болгарская пудовая, извѣстная также подъ названіемъ Грачева, круглая исполинская, по своимъ листьямъ, наружнымъ—волнистымъ, темнозеленымъ и внутреннимъ—нѣжнымъ блѣдно-желтымъ, рѣзко отличающаяся отъ другихъ сортовъ; по своей выносливости къ засухѣ и жарамъ особенно пригодна для южныхъ губерній и хорошо сохраняется; ревельская зимовая — прекрасный сортъ, неприхотливый къ почвѣ; его кочни, средней величины, отлично выдерживаютъ лежку до весны, для чего преимущественно и разводятся. б) К. краснокочанная (Br. ol. rubrocapitata), преимущественно салатные сорты: эрфуртская самая ранняя; мелкокочанная синяя и кровянокрасная; утрехтская темнокрасная, хорошо сохраняющаяся; бургундская мраморная—оригинальный и выносливый сортъ; французская коническая, кровянокрасная, довольно крупная, съ красивой, ровной, темной окраской даже внутреннихъ листьевъ, нѣжный салатный сортъ не изъ позднихъ; голландская поздняя, кровянокрасная, крупная, круглая, неприхотливая къ почвѣ, лучшая для сохраненія зимою; московская, тоже кровянокрасная, круглая, очень крупная, пригодная для сильныхъ, влажныхъ почвъ; поздній сортъ, отлично сохраняющійся. Сюда же принадлежатъ новые пестрые сорты, недавно введенные въ культуру.

К. кочанная съ гладкими листьями разводится въ грунту и отчасти въ парникахъ. Для парниковой выгонки наиболѣе пригодны сорты бѣлокочанной К. съ маленькими кочнями: сахарная головка англійская и майская, кокосовая Вилера, ивановская и бронка. Сѣмена ихъ высѣваются въ мартѣ въ дерновую землю полутеплаго парника, при чемъ всходы должны получать возможно больше воздуха и свѣта; затѣмъ они разсаживаются въ парникѣ-же рядами 6—7 врш. другъ отъ друга; поливка вначалѣ весьма умѣренная, а затѣмъ усиленная. Разведеніе К. въ грунтѣ распространено во всей Россіи, за исключеніемъ крайняго Сѣвера, гдѣ граница ея воздѣлыванія можетъ быть проведена немного сѣвернѣе гг. Петрозаводска и Пудожа къ Архангельску, а оттуда чрезъ Пинежскій и Мезенскій уѣзды къ рр. Ижмѣ и Печорѣ; но культируется и въ Сибири *). Она требуетъ глубокой, перегнойной и влажной почвы, хорошо обработанной и открытаго для солнечныхъ лучей мѣстоположенія. Осушенные пруды, низины по оврагамъ и заливнымъ берегамъ рѣкъ («заводи») и даже торфяники—лучшія мѣста для *капустниковъ*, которые, впрочемъ, всегда нуждаются въ свѣжемъ навозномъ удобреніи съ добавленіемъ фосфорнокислаго

*) Въ Тобольской губ.—Ишимскій и Курганскій уу., Томской—Барнаульскій и Бійскій округа, Енисейской—Красноярскій, Минусинскій и Ачинскій округа и Иркутской—Иркутскій у. и Балаганскій округъ.

и каліеваго, отчего К. и занимаетъ обыкновенно въ сѣвооборотѣ первое мѣсто по навозу. Ранніе сорты высѣваются въ апрѣлѣ въ полутеплый, а поздніе въ холодный парники, средніе же по времени приспѣванія — на защищенную гряду съ дерновой землей. Когда у сѣянцевъ разовьется 2—3 листка, ихъ часто пересаживають, для полученія лучшей «разсады», подъ колъ въ холодный парникъ, или защищенную грядку, въ разстояніи вершка другъ отъ друга—это такъ наз. *пикировка*. Въ концѣ мая разсада, достигшая уже толщины карандаша съ 4—6 листьями, высаживается, съ комомъ земли вокругъ корней, или «стуломъ», въ капустникъ, на десятину по 39200 мелк., 23530 средн. и крупн. 15680 штукъ. Въ обыкновенныхъ небольшихъ хозяйствахъ сѣмена К. пріобрѣтаются у сѣмяноторговцевъ, получающихъ ихъ изъ особыхъ спеціальныхъ *сѣмянныхъ* хозяйствъ, но большая часть мелкихъ хозяйствъ предпочитаетъ покупать уже готовую разсаду, возращенную огородниками. Этимъ занимаются у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цѣлыя селенія, какъ напр. въ Курской губ. село Залѣшенки, возлѣ г. Суджи, откуда покупають разсаду почти всѣ крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ. Разсада высаживается въ капустникѣ нѣсколько ниже уровня поверхности почвы, чтобы вокругъ каждаго растенія образовалось небольшое углубленіе—«луночка», для задержанія воды; поливка утромъ и вечеромъ въ сухую погоду и удаленіе сорныхъ травъ мотыженіемъ 1—2 раза обязательны. По достиженіи разсадой высоты 3 — 4 верш., производится окучиваніе ея на поляхъ коннымъ окучникомъ, распашникомъ или сохою безъ палицы, въ огородахъ же ручнымъ способомъ—мотыгами или лопатами, что повторяется, когда начинается свиваніе кочана. Враги К. между насѣкомыми: земляныя блохи, или блошаки (разные виды Haltica), истребляющіе разсаду и молодые листья К., противъ которыхъ предупредительная мѣра (по совѣту Рытова)—посадка разсады на подстѣнныхъ рабаткахъ, огороженныхъ досками, а для истребленія—поливка изъ лейки съ ситечкомъ разсоломъ, остающимся въ кадкахъ изъ подъ К., посыпаніе табачнымъ порошкомъ, гипсомъ и т. п.; личинки: майскаго жука (Melolontha vulgaris), капустной мухи (Anthomyia brassicae), брюквенной мухи (Oxyptera brassicaria) и щелкуна—проволочный червь (Agriotes segetis); гусеницы: боярышницъ капустной (Pieris brassicae) и рѣпной (P. rapae), совиноголовокъ капустной (Mamestra brassicae) и овощной (M. oleracea) и метлицы капустной (Pyralis formicalis); жуки (Ceutorhynchus sulcicollis и Baridius lepidii), причиняющіе на корняхъ клубневидныя вздутія; капустные: клопъ (Euridema oleraceus) и тля (Aphis brassicae); полевой слизень (Limax agrestis) и друг. Изъ тайнобрачныхъ вредятъ грибки: 1) Plasmodiophora brassicae Woron., образующій на корняхъ клубневидные, часто очень крупные желваки, неправильной формы, совершенно плотные внутри, назыв. «килою»; средства для борьбы—посѣвъ К. въ чистую, хорошо просѣянную дерновую землю, вырываніе съ корнями и сожиганіе больныхъ экземпляровъ и прекращеніе на 2—3 года разведенія К. на тѣхъ поляхъ и грядахъ огорода, гдѣ появилась кила. 2) Olpidium brassicae Dang. въ видѣ темнобурыхъ пятенъ при шейкѣ корней молодой разсады, для избѣженія чего рекомендуется устраненіе излишней влажности почвы и негустой посѣвъ; 3) Erysiphe Martii Lév.—причина мучнистой росы и 4) Peronospora parasitica Tul., вызывающій порошковатый плѣсневидный налетъ, или ложную мучнистую росу.

Созрѣваніе кочанной К. наступаетъ чрезъ 18—24 недѣли послѣ высадки и уборка производится возможно поздно, но обыкновенно до наступленія морозовъ, хотя К. и переноситъ температуру—3—5° Р. По собраннымъ даннымъ урожай К. колеблется у насъ въ Россіи отъ 1000 кочней съ десятины (Черниговская губ.) до 40000 (Кубанская обл.), или въ среднемъ отъ 10000 до 20000 кочней (3000—5000 пд. *). Продажа производится по счету кочней, клубковъ, вилковъ или головокъ (см. VI, 344 и IX, 71)—копами (въ 60 штукъ), сотнями и тысячами (въ большинствѣ губ.), по вѣсу (въ зап. губерніяхъ), возами, или рубленная, мѣрой—ведрами. Зимою кочни К., снятыя осенью вмѣстѣ съ корнями, сохраняются въ подвалахъ, при чемъ высаживаются въ сухомъ мѣстѣ въ землю или песокъ, при сырости же вѣшаются, связанные корнями попарно, на жерди, прикрѣпленныя подъ потолкомъ. Можно сохранять, хотя менѣе успѣшно, и въ ямахъ, прикрывая кочни сверху слоемъ соломы, листьевъ и т. п. Кромѣ пищевого значенія кочанная К. служитъ прекраснымъ кормомъ для молочнаго скота, свиней и откармливаемыхъ воловъ и тогда сохраняется зимою въ квашенномъ или силосованномъ видѣ, для чего изрѣзывается на соломорѣзкѣ и пересыпается послойно солью, или золою, а сверху наваливаются камни. Б) Листья морщинистые или кудрявые: а) кочанъ одинъ, полный — вирзингъ, савойская или зеленая капуста, сафой (см. VI, стр. 515—516) и б) на одной общей кочерыжкѣ, въ пазухѣ листьевъ, расположены, по одиночкѣ, мелкіе, но многочисленные кочни-кочешки—капуста брюссельская или кочешковая (см. IV, 791—792).

III) *К. цвѣтная* (Br. ol. botrytis v. Pompejana L.), недоразвитыя цвѣторасположенія которой и стебельки, въ видѣ головки и отпрысковъ, употребляются въ пищу. А) *Настоящая цвѣтная К.* (Br. ol. botrytis cauliflora) съ бѣлыми скученными головками, поспѣвающими въ годъ посѣва. Различные культурные сорты мало различаются по внѣшнему виду; наиболѣе разводятся: а) ранніе сорты, α) парниковые карликовые — гаагская мелколистная, самая ранняя, на низкой кочерыжкѣ съ очень бѣлыми средними головками (3—4 врш.); эрфуртская съ болѣе крупными листьями и головками (5—6 врш.) и помѣсь этихъ сортовъ—копенгагенская; β) грунтовые — предыдущіе три сорта для ранней выгонки; альомская, эрфуртская большая на высокой кочерыжкѣ съ крупной головкой (6—7 врш.) для осенняго сбора; парижская (Соломонъ); ленорманова

*) Кочанъ обыкновенной К. вѣситъ отъ 3 до 7 фн., или въ среднемъ 4—5 фн.; но нерѣдки кочни въ 10 фн., а у подстоличныхъ огородниковъ часто 15—20 и иногда даже 30—40 фн.

низкая—прекрасный французскій рыночный сортъ, менѣе требовательный, чѣмъ другіе, на уходъ; имперіалъ—болѣе ранній; голландская, пригодная для песчаной почвы и поздняго осенняго сбора и схожія съ нею англійская и кипрская; вальхернская и штадтгольская—тоже схожіе съ голландскою, но болѣе поздніе; б) поздніе сорты, болѣе пригодные для юга: алжирская, итальянская несравненная—для жирной глинистой, сыроватой почвы; итальянская поздняя исполинская—требующая такой же почвы, $7^1/_2$ мѣсяцевъ для своего развитія и хорошо переносящая сухую весну и жаркое лѣто. Пріемы культуры тѣже, что кочанной К., но парниковые сорты высѣваются въ плошки и разсаживаются въ ящики раньше—въ февралѣ и мартѣ. Когда покажутся головки, то, для предупрежденія разбиванія, ихъ накрываютъ окружающими листьями, связывая мочалою концы послѣднихъ. В) К. *спаржевая или броколи* (Br. ol. botrytis cymosa)—съ разноцвѣтными головками, возлѣ которыхъ, особенно послѣ обламыванія ихъ, появляются въ изобиліи стеблевые отпрыски, тоже употребляемые въ пищу. Наиболѣе разводятся: черная сицилійская, ранняя кипрская фіолетовая и бѣлая; раннія: Гронге—самая ранняя, розовая, бѣлая англійская и бѣлая Роскофа; фіолетовыя французская и англійская. Броколи весьма цѣнная овощь, но мало разводимая у насъ. Высѣвъ сѣмянъ, высадка разсады и уходъ за нею лѣтомъ тѣже, что у кочанной К. Осенью растенія, недавшія головки, выкапываются и высаживаются въ полутепломъ (3—4°) и полутемномъ подвалѣ, гдѣ, при умѣренной поливкѣ, онѣ быстро укореняются и даютъ, смотря по сорту, цвѣтныя головки или спаржевидные отпрыски въ теченіе всей зимы.

IV. *К. листовая* (Br. ol. viridis L., Br. ol. foliosa acephaa DC), подраздѣляемая по формѣ и окраскѣ листьевъ на четыре группы: А) *Грюнколь* — листья зеленые кудрявые; лучшіе сорты: неаполитанская и эдинбургская низкорослыя, гамбургская зимняя полувысокая и высокорослая зимняя, высотою $1^1/_2$ арш. и болѣе; послѣдніе два сорта зимуютъ въ сѣв. Германіи въ грунтѣ, но ниже по своимъ качествамъ предыдущихъ. Б) *Брунколь* (браунколь, Br. ol. crispa v. laciniata Apiana)—съ бурыми, темнокрасными и красноватыми листьями, употребляемыми на приготовленіе соуса и зеленыхъ щей; сорты низко- и высокорослые. В) *К. плюмажная* или *перистая* (Br. ol. sabellica)—по формѣ и виду листьевъ; сорты пестрые, бѣлые и красные, по цвѣту листовыхъ черешковъ и нервовъ. Г) *К. кормовая* (Br. ol. arborea), разводимая преимущественно на поляхъ; схожа съ кустовою, но въ первомъ году съ простымъ стволомъ; лучшіе сорты: американская, стволокочанная, мозговая: у ней средняя часть стебля утолщена и наполнена нѣжною мясистою сердцевиной; древесная, многолѣтняя и др. Въ общемъ культура всѣхъ этихъ видовъ К. схожа съ кочанной, но листовыя К. очень чувствительны къ морозамъ (впрочемъ, кормовая древесная выноситъ—16°) и потому у насъ почти не разводятся. Уборка производится обламываніемъ листьевъ, когда начнутъ желтѣть нижніе, но при недостаткѣ корма это производится на 2—3 мѣсяца раньше.

V. *Шниткохь* (Br. napus pabula)—двухлѣтнее растеніе; при осеннемъ посѣвѣ можно пользоваться листьями до весны, но сѣется и весною для ранняго употребленія; сорты: буролистная, зеленая, англійская салатная и самый лучшій—желтолистная; чувствительна къ морозу. Разводится также китайскій шниткоіь, или китайская К. (Br. chinensis) двухъ сортовъ: пе-тсай (бѣлый) и пак-хой; листья перваго идутъ на приготовленіе щей или борща, а бѣлые листовые черешки — салатъ.

VI) *К. пальмовая* считается болѣе декоративнымъ, чѣмъ огороднымъ растеніемъ, точно также какъ VII) *К. картинная* или *масляная*.

VIII) *К. морская*, *черная* или *катранъ* (Crambe maritima L.), дикорастущая по морскимъ берегамъ и разводимая для полученія подземныхъ отпрысковъ, замѣняющихъ собою спаржу; чувствительна къ морозамъ. Медленно всходящія сѣмена высѣваются вымоченными въ парникѣ и хорошо развившіяся растенія высаживаются на песчаную, плодородную, хорошо обработанную почву и отѣняются до укорененія. Осенью листья срѣзаютъ и растенія покрываютъ слоемъ песчаной земли въ 8—10 врш., подъ которымъ и образуются весною отбѣленные отпрыски. Пользуются еще двумя видами Crambe, часто дикорастущими: C. orientalis L. въ Венгріи и C. tatarica Jacq.—тамъ же и въ Крыму,—какъ корнеплодами. Послѣднее растеніе часто назыв. *татарскимъ хрѣномъ*, употребляется въ пищу татарами вмѣсто рѣдьки; въ Венгріи изъ молодыхъ корней приготовляютъ салатъ. Предполагаютъ, что это Chara Caesaris, замѣнявшая солдатамъ Цезаря хлѣбъ.

IX) *Корнеплодныя капустныя растенія*: А) *К. рѣпная или кольрябія* (Br.ol. gongyloides L., Br. ol. caulorapa DC)—видоизмѣненіе обыкновенной К., имѣющее на стволѣ, вблизи корней, шаровидное расширеніе, употребляемое въ пищу—клубень, состоящій изъ мясистой сердцевины, окруженной древесиной и кожистой оболочкой; двулѣтнее растеніе: а) раннія сорта, парниковые—мелколистная бѣлая и синяя; скороспѣлые вѣнскіе бѣлая и синяя, эрфуртская Дрейенбрунненъ бѣлая и англійскія бѣлая и синяя; б) поздніе сорты, большею частью кормовые—разрѣзолистная, неаполитанская, сіамскіе, между которыми голіафъ, бѣлая и синяя, достигающая до 10—15 фн. вѣса, хорошаго вкуса и др. Разводится на рыхлой, хорошо и глубоко обработанной почвѣ, удобренной старымъ перепрѣлымъ навозомъ; посѣвъ парниковый въ мартѣ, а для грунта въ полутепломъ парникѣ въ апрѣлѣ; разсада садится густо — до 23500 растеній на десятинѣ и почва нѣсколько разъ въ теченіе лѣта взмотыживается; поливка частая и усиленная; мало повреждается насѣкомыми. При влажномъ климатѣ получается заграницей съ десятины до 4000 пд. клубней, у насъ же, при хорошомъ урожаѣ, болѣе 1500 пд. Б) *Брюква* (Br. Napus rapifera; см. IV, 779—780) и В) *Рѣпа* (Br. Rapa rapifera, см.). Ср. М. Рытовъ, «Капусты огородная и китайская» (1891) и его же: «Русскія капусты» (1890). сверхъ выше показанныхъ растеній у насъ въ

Россіи называютъ различными *капустами* слѣдующія растенія: башкирскою (Палласъ) или татарскою (Гмелинъ)—Polygonum polymorphum Led. γ alpinum; водяною (Пермская губ.)—Potamogeton natans L.; дикою—Cerinthe minor L. и Veronica Beccabunga L. (Владимірская губ.); заячьею—Adenophora liliifolia Led. (Владимірская губ.), Alchemilla vulgaris L., Arnica montana L. (Минская губ.), Bupleurum aureum Fisch. (Вятская губ.), Cerinthe major L., Cirsium oleraceum All., Convallaria majalis L. (Курская губ.), Ligularia altaica DC (Сибирь), Oxalis Acetosella L. (Могилевская губ.), Sedum Fabaria Koch. (Новгородская, Московская, Саратовская и др. губ.), Sedum Telephium (Омская губ.), Sempervivum globiferum L. и S. soboliferum (Орловская, Могилевская, Харьковская губ.), S. hirtum L., Silene inflata Smith. (Костромская губ.), Turritis glabra L. (Симбирская губ.), Viola epipsila Led. (Тверская губ.); конскою—Rheum raponticum L., лѣсною—Lapsana communis L. и Sedum Fabaria Koch (Вологодская губ); сайгачьей—Sedum Telephium L. и собачьей—Chenopodium album Moqu. и Mercurialis annua L. *С.*

Капустинъ (Михаилъ Николаевичъ)—русскій юристъ, род. въ 1828 г., изъ дворянъ Екатеринославской губ., окончилъ юридическій факультетъ въ московскомъ унив., въ 1850 г. занялъ здѣсь каѳедру «общенароднаго», позднѣе международнаго права, въ 1870 г. назначенъ директоромъ только что преобразованнаго демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, въ 1883 г. перешелъ на постъ попечителя дерптскаго (теперь рижскаго), а въ 1891 г.—петербургскаго учебнаго округа; исполняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности инспектора классовъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Читалъ лекціи по международному праву нынѣ царствующему Императору. Какъ ученый юристъ, К. является защитникомъ историческаго, чуждаго всякой философіи изученія права: «область права не допускаетъ произвольныхъ измышленій; метафизика и метаполитика должны быть чужды юристу». Основой юридическаго образованія онъ признаетъ гражданское право; политическое образованіе юриста должно быть сведено къ minimum'у. Эти воззрѣнія К. проводилъ въ рядѣ актовыхъ рѣчей («Временникъ Демид. лицея» за 1870—83 гг.) и въ своей педагогической дѣятельности, въ качествѣ директора демидовскаго лицея *). Бо́льшая часть сочиненій К. посвящена исторіи и теоріи *публичнаго* права: «Дипломатическія сношенія Россіи съ зап. Европою во второй пол. XVII в.» (М., 1852); «Обозрѣніе предметовъ международнаго права» (М., 1856); «Международное право» (Яр., 1873); «Исторія (всеобщая) права» (Яр. 1872); «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (Яр., 1879); «О значеніи національности въ международномъ правѣ» (М., 1863) и др. Изъ уроковъ исторіи онъ извлекаетъ иногда поученія о ходѣ и направленіи прогрессивнаго развитія права и защищаетъ опредѣленные теоретическіе идеалы. «Національности примиряются свободою и самоуправленіемъ; онѣ становятся во враждебное отношеніе вслѣдствіе гнета, преслѣдованій, униженія.... Опытъ доказалъ, что свободныя учрежденія страны, политическая равноправность народностей всегда вѣрно ведутъ къ ихъ сближенію». Изъ чисто юридическихъ работъ К. наибольшее значеніе имѣетъ «Древне-русское поручительство» (К. 1855); другія («Юридическая догматика» и «Институціи римскаго права», М., 1881) гораздо менѣе цѣнны. Какъ администраторъ, К. въ дерптскомъ учебномъ округѣ явился послѣдовательнымъ, но сравнительно умѣреннымъ проводникомъ преобразованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края. Въ качествѣ попечителя петербургскаго учебнаго округа, К. обратилъ на себя вниманіе рядомъ циркуляровъ, имѣющихъ цѣлью поставить въ болѣе нормальное положеніе отношенія учителей гимназій къ своимъ ученикамъ. К. принадлежитъ также рядъ журнальныхъ статей по вопросамъ права, политики, библіографія.

Капустинъ (Михаилъ Яковлевичъ)—профессоръ гигіены въ казанскомъ университетѣ. Уроженецъ зап. Сибири, первоначальное образованіе получилъ въ томской гимназіи, а высшее въ бывшей медико-хирургич. академіи въ Петербургѣ. Выпущенный въ декабрѣ 1870 г. изъ академіи со званіемъ врача, К. занялся врачебной дѣятельностью, сначала въ качествѣ участковаго земскаго врача, а съ 1874 г.—военнаго. Во время войны съ Турціей 1877—1878 гг. состоялъ врачемъ при одномъ изъ военно-временныхъ госпиталей на Кавказѣ. Вскорѣ, по окончаніи войны, оставилъ военную службу и посвятилъ себя санитарной дѣятельности, предпославъ ей занятія въ гигіенической лабораторіи проф. А. П. Доброславина, въ которой имъ произведена работа: «Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой» (СПб., 1879). Получивъ за эту работу, въ декабрѣ 1879 г., степень доктора медицины, К. въ ближайшіе затѣмъ годы, въ качествѣ санитарнаго врача при общественныхъ управленіяхъ нѣсколькихъ губерній, разрабатывалъ и приводилъ въ жизнь различныя гигіеническія мѣропріятія. За время своей практической дѣятельности, К. напечаталъ цѣлый рядъ статей и отдѣльныхъ брошюръ по различнымъ вопросамъ гигіены и общественной медицины, изъ которыхъ «Основные вопросы земской медицины» вышли уже 2 изданіемъ. Въ 1884 г. К. получилъ званіе прив.-доц. гигіены въ военно-медиц. академіи и, назначенный въ слѣдующемъ году профессоромъ по той же каѳедрѣ въ варшавскій университетъ, открылъ свою профессорскую дѣятельность извѣстной вступительной лекціей: «Основныя задачи и способы изслѣдованія общественной гигіены». Каѳедру гигіены въ Казани К. занимаетъ съ 1887 г. Весьма интересныя лабораторныя изслѣ-

*) Въ теоретическихъ своихъ взглядахъ, впрочемъ, К. не всегда послѣдователенъ. Въ актовой рѣчи 1876 г. онъ пишетъ: «юридическое положеніе не есть математическая формула; въ немъ слышится утѣшенное горе, обезпеченный трудъ, счастье семьи, сдержка произвола, ограниченіе кровопролитія». Въ рѣчи 1882 г. онъ, наоборотъ, защищаетъ науку права потому, что «она суха, безжизненна, безстрастна; строгія и точныя ея начала и безъ всякой окраски соціальнаго и политическаго характера столь же привлекательны для юриста, какъ числовыя формулы для математика».

дованія К. за этотъ періодъ времени сообщены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: «Нѣсколько наблюденій надъ вареннымъ льнянымъ масломъ, съ гигіенической точки зрѣнія». («Врачъ» 1887); «Нѣкоторыя физико-химическія свойства чистыхъ сѣмянъ лебеды и смѣси ихъ съ ржаной мукой» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Стѣнной воздухъ и его значеніе въ гигіенѣ жилищъ» («Врачъ», 1894). Кромѣ того въ печати появилось нѣсколько весьма солидныхъ работъ, сдѣланныхъ подъ руководствомъ К. Независимо отъ этого, обращаетъ на себя вниманіе непрерывное участіе К. въ дѣятельности общественной. Относясь съ живѣйшимъ интересомъ къ назрѣвавшимъ научно-практическимъ вопросамъ, онъ не мало способствовалъ ихъ разработкѣ, состоя, во время своего пребыванія въ СПб., секретаремъ русск. общ. охр. народн. здравія и однимъ изъ дѣлопроизводителей при городской коммиссіи общественнаго здравія и принимая участіе въ работахъ съѣздовъ врачей различныхъ губерній и общества казанскихъ врачей, въ которомъ состоитъ предсѣдателемъ. Отзывчивость К. къ крупнымъ явленіямъ общественной жизни наглядно выразилась и въ участіи, которое онъ принималъ при обсужденіи и разработкѣ вопросовъ о характерѣ той помощи, какую можно было оказать бѣдствующему населенію, во время постигшихъ насъ неурожайныхъ годовъ. Напечатанный въ «Дневникѣ казанскаго общества врачей» рядъ его сообщеній за 1892 г. содержитъ, между прочимъ, докладъ: «О задачахъ гигіены при бѣдствіяхъ неурожая». За исключеніемъ большого количества переводныхъ и компилятивныхъ работъ, К. принадлежатъ, кромѣ уже упомянутыхъ, печатные труды: «Главныя основанія проекта сельской земской больницы» (СПб., 1874); «Очерки земской медицины» («Здоровье», 1875); «Борьба съ дифтеритомъ» («Русскій начальный учитель», СПб., 1880), «Санитарныя задачи города Воронежа» («Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигіены», 1882); «Сифилисъ, какъ общественное бѣдствіе» («Труды курск. съѣзда», 1883); «Статистическая разработка земскихъ данныхъ о дифтеритѣ въ Курской губ.» (тамъ же, 1883); «Калинкинская городская больница въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1885); «Одинъ изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Вкусовыя вещества, ихъ діэтетическое и моральное значеніе» («Дневникъ», 1891). Въ настоящемъ словарѣ К. принадлежатъ статьи: Вентиляція, Выздоровленіе, Гигіена, Дезинфекція и Земская медицина. *С. Ш.*

Капустинъ (Семенъ Яковлевичъ, 1828—1891)—публицистъ. Образованіе получилъ въ тобольской гимназіи и въ казанскомъ унив., по юридическому факультету; началъ службу въ главномъ управленіи зап. Сибири, въ 1864 г. перешелъ въ Царство Польское на должность коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ, но уже въ 1865 г. переселился въ СПб., гдѣ служилъ въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Съ 1869 г. по 1883 г. завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ «Правительств. Вѣстника». Литературная дѣятельность К. посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ народнаго быта, на необходимость тщательнаго изученія котораго онъ не переставалъ указывать въ своихъ журнальныхъ статьяхъ. К. Д. Кавелинъ такъ характеризовалъ его: «онъ, подобно мнѣ, Никита Пустосвятъ или Аввакумъ, безгранично преданный интересамъ русскаго сельскаго населенія, твердо вѣрующій въ общинные элементы русскаго народа и убѣжденный, что только ими мы можемъ обновиться». Первый трудъ К.: «Древнее русское поручительство» появился въ «Юридич. Сборникѣ» Мейера (Казань, 1855). Въ 1877 г., въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества», а затѣмъ и отдѣльно появилось изслѣдованіе его: «Формы землевладѣлія у русск. народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей». Въ 1880 г. К. горячо привѣтствовалъ въ «Правит. Вѣстникѣ» появленіе 1 тома «Сборника матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», а въ послѣдніе годы своей жизни занялся обработкою матеріаловъ, собранныхъ для дальнѣйшихъ томовъ этого изданія и оставшихся ненапечатанными («Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ Вольно-Экон. Обществѣ», «Русская Мысль» 1890 г.). Въ 1880 г. въ «Русской Мысли» была напечатана статья «Голосъ къ земству», въ которой К., по словамъ ненапечатаннаго письма къ редактору, хотѣлъ «намѣтить цѣльную программу дѣятельности земства по народному вопросу, затѣмъ, чтобы не было безурядицы отъ отсутствія системы дѣйствій, чтобы лѣвая рука земства не отнимала то, что дала правая». Нѣсколько трудовъ посвятилъ К. разработкѣ пріемовъ изслѣдованія вопросовъ народн. хозяйства: таковы: докладъ географическому обществу «О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи» (брошюра, 1885) и статья «О пріемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ» («Труды Вольно-Экон. Общ.», 1886, № 3), служившая какъ бы введеніемъ къ «Сельскохозяйств. обозрѣнію», которыя К. велъ въ «Трудахъ» въ 1886 — 1889 гг. Написалъ еще: «Деревенскіе устои и ихъ подрывъ»; «Бытовая сторона въ новой драмѣ гр. Л. Толстаго» (обѣ ст. въ «Наблюдателѣ»); «Подсѣчное хозяйство на сѣв. Россіи» («Правит. Вѣстн.»); «Новыя данныя для освѣщенія старыхъ вопросовъ» (въ «Русской Мысли», по поводу книги Г. П. Сазонова о крестьянской земельной собственности въ Порховскомъ у.). См. подробный некрологъ К. въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1891, № 2). *В. Ск.*

Капустинъ-яръ—с. Астраханской губ., Царевскаго у., въ 30 в. отъ у. г., при р. Подстепкѣ. Дворовъ 1834, жит. 13311. 3 цркв., 4 училища, съ 197 учащимися, 20 лавокъ, 121 вѣтр. мельниц., 5 кузницъ, 5 питейн. заведеній, 1 аптека, 2 рыбныя ватаги, 1 паровой маслобойный заводъ, 3 ярмарки. Село основано въ 1805 г. и населено преимущественно малороссами. *Ф. Ш.*

Капустная пальма—названіе, придаваемое нѣсколькимъ пальмамъ, молодые сочные листья которыхъ идутъ въ пищу сырыми или вареными, какъ салатъ или овощъ; такова, напр., Oreodoxa oleracea Mart. изъ Вестиндіи

холмы Грехамстауна. Между горами Цварте и цѣпью Береговыхъ лежитъ высокая долина въ 50 км. шир., южн. Карру (300 м. н. у. м.) —самая плодородная страна въ свѣтѣ: въ ней получаются почти баснословные урожаи пшеницы (самъ 35), кукурузы (самъ нѣск. сотъ) и винограда. По ту сторону третьей горн. цѣпи лежитъ сѣв. или Больш. Карру — широкая сухая долина въ 90 км. шир. и 600 м. надъ у. м., ограниченная съ СЗ горами: Роггефельдъ, съ С.—Ньюфельдъ, съ В—Снѣжными съ верш. Компассъ (2378 м.). Эта горная цѣпь образуетъ средній водораздѣлъ; съ южн. склона ея, въ дождливое время, бурно стремятся рѣки: Гурицъ, Гамтосъ, Сондей и Бол. Фишъ, вливающіяся въ Инд. ок.; съ сѣв. склона рѣки направляются къ Оранжевой р. Къ С долина сѣв. Карру понижается отъ 1500—1200 м. у средняго теченія р. Оранжевой до 1000 м. Снѣжныя горы раздѣляются у Граафъ-Рейнетъ на двѣ вѣтви: юго-вост. съ вершиной Бол. Винтеръ (2378 м.) незамѣтно понижается къ р. Кей; сѣв.-вост. повышается у горъ Штормъ до 2100 м. и еще выше далѣе—къ гор. Дракона, которыя у границъ Оранжевой республики, земли Базутосовъ и Наталя доходятъ, наконецъ, до своей крайней высоты въ горѣ Монтъ-О-Сурсъ (3651 м.). Изъ горъ этихъ вытекаетъ самая большая рѣка: Гарибъ или Оранжевая (длина теченія 1600 км.). Климатъ К. колоніи превосходный; лѣтомъ (оно начинается съ сентября) у прибрежья дуетъ юго-вост. вѣтеръ, нерѣдко переходящій въ бурю; за свое освѣжающее и оздоровляющее дѣйствіе вѣтеръ этотъ прозванъ *докторомъ К. земли*; годовыя колебанія температуры незначительны. Внутри страны лѣто жаркое, зимы холодныя, поднятіе терм. до 45° Ц. нерѣдко; въ зимнія же ночи темпер. часто падаетъ до—5° и даже до—10° Ц. На горахъ свыше 1000 м. выс. зимою лежитъ снѣгъ, имъ же покрываются иногда и нагорья. На З зимою господствуетъ NW, почти всегда сопровождаемый туманомъ и дождемъ. Грозы особенно часты на В. Въ центр. областяхъ бичемъ страны служатъ жаркіе песчаные вихри и неравномѣрное выпаденіе дождей: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ не бываетъ иногда по цѣлымъ годамъ, иногда же падаютъ они въ такомъ изобиліи и съ такой силой, что высохшія русла рѣкъ, до 100 м. шир., переполняются водой въ нѣсколько часовъ и заливаютъ большія пространства. Климатъ вост. К. колоніи пріятнѣе, чѣмъ запад.; здѣсь сильные лѣтніе дожди и грозы умѣряютъ зной и поддерживаютъ зелень полей и луговъ; зимы холодны для широты, но воздухъ сухъ и прозраченъ. Растенія, свойственныя исключительно К. колоніи, можно расгруппировать на 4 пояса: 1) Земля Бушменовъ съ г. Капштадтомъ и его окрестностями на В до р. Гурицъ—деревья почти отсутствуютъ, только у г. Капштадта встрѣчается серебряное дерево (Leucadendon argenteum), изъ многихъ кустарниковъ назовемъ: Erica, Pelargonium, Mesembryanthemum, алой и орхидеи. 2) Отъ р. Гурицъ до зал. Алгоа—область лѣсовъ, деревья съ гигантскими стволами, Podocarpus Thunbergii, разнообр. сорта мѣстнаго орѣшника, напр. Olea Undulata. 3) Большая степная долина Карру въ Центр. области; здѣсь, на выжженной почвѣ, жалкія, колючія акаціи, луковичныя растенія. 4) Вост. побережье, отъ зал. Алгоа до Наталя, покрыто густыми лѣсами смѣшанной, почти тропической флоры. Животное царство очень разнообразно, но число дикихъ животныхъ сильно уменьшается: антилопа, зебра, квагга, леопардъ, шакалъ, гіенна (назыв. здѣсь волкомъ); слоны—только въ лѣсахъ Книсны и земли Бушменовъ близъ Портъ-Елизабетъ; изъ птицъ страусъ, нынѣ приручаемый; у морскихъ береговъ моржи, тюлени, рыба самая разнообразная и омары (безъ клещей); бичъ К. колоніи—ядовитыя змѣи, скорпіоны и саранча. Пшеница, ячмень и овесъ, рожь въ Роугфельдѣ и на низменностяхъ Малаго Намалія, кукуруза въ болѣе сырыхъ областяхъ, картофель, бататы; дыни, огурцы, горохъ и бобы повсемѣстно, сорго въ Кафраріи; виноградъ—лучшій въ мірѣ (недавно стали вывозить его свѣжимъ въ Англію); груши, яблоки, персики, абрикосы, бананы, гуаява, апельсины, лимоны, японскій кизиль, ананасная вишня, называемая здѣсь К. крыжовникомъ (Physalis peruviana). Винодѣліе составляетъ важную отрасль промышленности; основаніе ему положено французскими гугенотами, въ 1660 г., на мысѣ Доброй Надежды. Самое главное произведеніе сельскаго хозяйства К. колоніи—шерсть. Часть ея идетъ на внутренній рынокъ, для одѣялъ туземцевъ. Порода мериносовыхъ овецъ почти совсѣмъ вытѣснила прежнюю голландскую, съ жирными хвостами; разведеніе ангорскихъ козъ идетъ успѣшно. Въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь занимаются страусоводствомъ, особенно въ областяхъ, богатыхъ щелочными солями и фосфорно-кислою известью. Въ 1882 г. вывезено было отсюда 113350 кгр. страусовыхъ перьевъ, на сумму около 10 милл. руб.; въ 1891 г. домашнихъ страусовъ было 155000 штукъ и они дали 125000 кгр. перьевъ, средн. числ. около 40 руб. за кгр. Минеральныя богатства К. колоніи велики: золото, алмазы, мѣдь, кам. уголь и друг. Мѣдные рудники въ Маломъ Намалѣ разрабатываются уже съ сороковыхъ годовъ и дали до 500000 тоннъ руды; ежегодная добыча 30000 тоннъ; нѣкоторыя руды даютъ до 70% чистаго металла. Богатые пріиски алмазовъ въ Грикаландѣ дали съ 1867 по 1893 г. алмазовъ на 750 милл. руб.; главнѣйшіе пріиски—въ Кимберли. Огромныя залежи кам. угля на В, въ области горъ Штормъ; въ области р. Оранжевой драгоц. минералъ кроцидолитъ. На прибрежныхъ островахъ гуано прежде служило предметомъ вывоза, нынѣ же добывается правительствомъ и продается для внутренняго употребленія. Народное образованіе стоитъ невысоко. Университетъ, основанный въ 1872 г. — только экзаменаціонная коммиссія для философскаго и юридическаго факультетовъ, которые имѣются въ 4 коллегіяхъ: въ Капштадтѣ, Риндебонѣ, Штелленбошѣ и Грехамстаунѣ. Нѣсколько женскихъ и мужскихъ среднеучебныхъ заведеній, 4 рим.-кат. института, земледѣльческія школы и 1694 нач. школы, на которыя государство расходуетъ около 1½ милл. руб. въ годъ, субсидируя ихъ въ пол

винной стоимости расходовъ. Въ 1891 г. число дѣтей, посѣщавшихъ школы, было 108250. 73 публичныхъ библіотеки; 78 журналовъ и газетъ. К. колонія состоитъ въ таможенномъ союзѣ съ землей Базутосовъ, Брит. Бечуаніей и Оранжевымъ штатомъ. Общій ввозъ въ 1892—93 г. 9,980 тыс. фн. ст.; на долю К. колоніи приходилось 9,28 милл. фн. ст. Транзитная торговля — 1,94 милл. фн. стерл. Главные предметы ввозной торговли: бумажныя, шерстяныя, желѣзныя и кожевенныя издѣлія, платья, кофе, жесть, химическіе продукты, строительные и желѣзнодорожные матеріалы. Главные предметы вывоза: золото (на 4,48 милл. фн. ст.), алмазы (на 3,81 милл. фн. ст.), шерсть (243000 кипъ, на 2,065 милл. фн. ст.), шерсть могеръ (на 572500 фн. ст.), страусовыя перья (на 490296 фн. ст.), кожъ на $3^1/_2$ милл. овечьихъ и на 1,7 милл. фн. ст. козьихъ. Промышленныхъ заведеній (1891) было 2230, главнымъ образомъ мукомольныя млнц., винокуренные зав., табачныя фбр., рудники, копи. Желѣзныхъ дорогъ (по большей части государственныхъ) къ началу 1892 г. было 3326 км.; дороги узкоколейныя. Въ 1891 г., при длинѣ пути въ 3042 км., перевезено 4342547 пассажировъ и 672760 тоннъ груза. Валовой доходъ около 20 милл. руб., расходъ 11 милл. руб. Въ 1891 г. въ прибытіи было 796 судовъ, по большей части британскихъ, вмѣстимостью въ 1,46 милл. тоннъ. Длина телеграфной сѣти 8770 км.; зап. и вост. кабель идутъ въ Европу, материковый телеграфъ проводится изъ Сольсбери въ Машоналандѣ—въ Египетъ. К. колонія управляется губернаторомъ совмѣстно съ законодательнымъ собраніемъ изъ 22 членовъ, подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи, и съ палатой депутатовъ изъ 76 представителей, избираемыхъ на 5 лѣтъ. По бюджету К. колоніи 1893—94 г., доходы превысили расходы. Въ 1891 г. доходъ 5557000 фн. ст., расходъ 6436000 фн. ст. Долгъ колоніи къ 1 января 1892 г.—23206206 фн. ст., почти полностью на общественныя работы. Всѣ большіе города имѣютъ самоуправленіе. Армія колоніи состоитъ изъ небольшого числа англ. королевскихъ войскъ (2 батальона пѣхоты, 3 батареи артиллеріи и 1 роты интенд.) и колоніальной арміи, образуемой вербовкой; на случай войны съ чернокожими имѣется корпусъ волонтеровъ, по англ. образцу; въ 1892 г. въ немъ было подъ ружьемъ 5400 чел.; въ ополченіе могутъ быть призываемы всѣ граждане не моложе 18 лѣтъ. Столовый зал. защищенъ фортами; въ бухтѣ Симона стоитъ англ. военный флотъ и миноноски. Жит. (1891) 1526456 (767006 мжч. и 759450 жнщ.), туземцевъ и колонистовъ. Европейскіе колонисты произошли отъ смѣшенія потомковъ голландцевъ, франц. гугенотовъ, англичанъ, нѣмцевъ и португальцевъ; они называютъ себя «африкандерами». По переписи 1891 г., бѣлыхъ было 376987 чел., малайцевъ 13907 чел., готтентотовъ 50388 чел., финго 229680 чел., кафровъ и бечуановъ 608456 чел., смѣшанныхъ 247806 чел. Протестантовъ было 732047 (изъ нихъ 306320 чел. голл. реформ. церкви), католиковъ 17275, магометанъ 15099, евреевъ 30099. Пространство и населеніе по территоріямъ (1891):

ОБЛАСТИ.	Кв. килом.	Жителей 1891 г.	Изъ нихъ европейцевъ	Населеніе на 1 кв. км.
Собств. К. колонія	495746	956485	336938	3,2
Зап. Грикаландъ	39358	83375	29670	2,1
Вост. »	19668	152618	4150	7,7
Тембуландъ . .	10676	180415	5179	17,0
Транскей . . .	6609	158563	1019	23,0
Вальфишбай . .	1114	768	31	—

Португалецъ Варѳоломей Діасъ открылъ мысъ Доброй Надежды въ 1486 г.; въ 1497 г. берегъ этотъ посѣтилъ Васко-да-Гама, на пути въ Индію; съ тѣхъ поръ мысъ этотъ былъ пунктомъ остановки кораблей, шедшихъ въ Индію. Въ 1630 г. два командира англ. кораблей завладѣли К. полуостровомъ, но не оставили въ немъ гарнизона. Въ 1652 г. голландская Остъ-индская К°, подъ начальствомъ Фанъ Рибека, основала укрѣпленное поселеніе на берегу Столоваго зал. и постепенно распространила свои владѣнія вглубь страны. Область эта въ 1796 г. занята была англичанами и простиралась до р. Большой Фишъ; въ 1802 г., по Амьенскому миру, она возвращена голландцамъ, но въ 1806 г. снова захвачена англичанами, за которыми и укрѣплена вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г. Съ этого времени начинается расширеніе англ. владѣній на В, что вовлекало англичанъ въ постоянныя и продолжительныя войны съ народами каффрскихъ племенъ. Первая крупная иммиграція сюда изъ Англіи была въ 1820 г.; прежде поселившіеся боеры были ею стѣснены и, опасаясь также за свое благосостояніе, вслѣдствіе возстанія рабовъ, удалились въ Наталь, а позже въ Оранжевую республику и Трансвааль. Въ 1848 г. К. колонія расширила свои границы до р. Оранжевой на С и на В до Кейскаммы; въ 1865 г. распространила свою власть на Брит. Каффрарію, въ 1875 г. на округъ Транскей (Финголандъ), въ 1876 г. на вост. Грикаландъ, въ 1880 г. на зап. Грикаландъ и въ 1885 г. на Тембуландъ. Земля Базутосовъ была присоединена въ 1871 г.; въ 1880 г. базутосы воспротивились обезоруженію и подняли возстаніе противъ К. колоніи, принудивъ ее отказаться отъ господства надъ ихъ страной, послѣ продолжительной и дорого стоившей войны; за англичанами остался только протекторатъ надъ ними. Конституція К. колоніи дѣйствуетъ съ 1853 г. Ср. Chace and Wilmot, «History of the colony of the Cape of Good Hope» (Лонд. 1870); Wilmot, «Geography of the Cape Colony» (Л. 1882); Noble, «Handbook of the Cape and South Africa» (Капшт. 1893); «The general directory and guidebook to the Cape of Good Hope and its dependencies, as well as the Free State, Transwaal and Natal» (ежегодно). *А. В.*

Капсула внутренняя—см. Головной мозгъ, Анатомія и физіологія его.

Капсулы (фармац.). — Приготовляются или изъ желатины, къ которой прибавлены камедь и глицеринъ (студенистыя, желатиновыя К.), или же онѣ состоятъ изъ облатокъ или также изъ кератина. Онѣ служатъ для

облегченія пріема веществъ дурного вкуса; ихъ проглатываютъ съ глоткомъ воды. Аптекарь наполняетъ К. согласно рецепту, или же онѣ имѣются уже приготовленными фабричнымъ образомъ. Кератиновыя К., будто-бы, проходятъ неизмѣненными черезъ желудокъ и растворяются только въ тонкихъ кишкахъ.

Капсюли—оловянные колпачки, которыми прикрываютъ горлышки закупоренныхъ бутылокъ вмѣсто сургуча. Они приготовляются изъ листовъ сплава свинца съ оловомъ посредствомъ «натягиванья» на латунный патронъ помощью пріемовъ давильнаго мастерства (см.). Подъ К. часто образуется слой ядовитыхъ свинцовыхъ окисловъ, для удаленія котораго слѣдовало бы при откупориваніи снимать всю К., не довольствуясь срѣзываніемъ верхушки. *В. Лермантовъ.*

Капсюль—тонкій мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помѣщается ударный составъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ гремучей ртути. К. служитъ для сообщенія огня заряду и воспламеняется или ударомъ снаружи по колпачку (въ ружьяхъ и въ орудіяхъ), или же прокалываніемъ состава чѣмъ-нибудь острымъ (въ снарядныхъ трубкахъ и въ игольчатомъ оружіи). К. изобрѣтены въ 1818 г. англичаниномъ Іосифомъ Эггъ. Въ ружьяхъ, заряжавшихся съ дула, К. надѣвался отдѣльно на затравочный стержень и при выстрѣлѣ разбивался ударомъ курка. Въ современныхъ ружьяхъ, а равно и въ патронныхъ пушкахъ, К. составляетъ одно цѣлое съ патрономъ и помѣщается въ углубленіи въ центрѣ дна гильзы, удерживаясь на мѣстѣ треніемъ. Для воспламененія К. служитъ ударное приспособленіе (см. Запалы, т. XII, стр. 251). *А. Як.*

Капсюльное ружье.—Сообщеніе огня заряду у такого ружья производится ударомъ курка по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Въ настоящее время представителями К. ружей являются всѣ охотничьи ружья, заряжаемыя съ дула; для вооруженія войскъ К. ружья нынѣ не примѣняются. *А. Як.*

Каптанъ или *Каптана* (польск. łapezan)—зимняя повозка въ древней Руси; въ К. ѣздили великіе князья, царицы и царевны.

Каптенармусъ — унтеръ-офицеръ, завѣдующій ротнымъ, эскадроннымъ или батарейнымъ имуществомъ и провіантскимъ (въ кавалеріи—также фуражнымъ) довольствіемъ. Онъ принимаетъ, хранитъ и выдаетъ вещи, провіантъ (муку и крупу), топливо, освѣтительные припасы и подстилочныя принадлежности; завѣдуетъ цейхгаузомъ; ведетъ ротную табель и опись казеннаго имущества; завѣдуетъ хлѣбопеченіемъ и ведетъ отчетные листы и особую приходо-расходную книжку. Для завѣдыванія оружіемъ и боевыми припасами назначается помощникъ К. Въ кавалеріи назначается еще второй помощникъ, для завѣдыванія фуражемъ. *К.-К.*

Каптеревъ (Петръ Федоровичъ) — изв. писатель по теоретической педагогикѣ и психологіи, преподавалъ нѣкоторое время философскіе предметы въ Александровскомъ лицеѣ, училищѣ правовѣдѣнія и на спб. женскихъ педагогическихъ курсахъ, но вынужденъ былъ оставить преподавательскую дѣятельность и поступилъ на службу въ Собственную Его Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ настоящее время К. преподаетъ педагогику въ нѣкоторыхъ частныхъ женскихъ гимназіяхъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Воспитанія и Обученія», «Образованія» и «Педаг. Листка» (при «Дѣтскомъ Чт.»). Въ области психологіи онъ примыкаетъ къ англ. изслѣдователямъ. Отдѣльно изданы: «Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ» (СПб. 1877, трудъ компилятивный, но во многихъ отношеніяхъ полезный; 2-е совершенно передѣланное изданіе начало выходить съ 1883 г., но не пошло дальше 1-й части; многіе отдѣлы второй напечатаны въ видѣ журнальныхъ статей); «Дидактическіе очерки» (СПб. 1885); «Изъ исторіи души» (СПб. 1890). Изъ многочисленныхъ статей К. болѣе выдаются: «Этюды по психологіи народовъ» (миѳологія, какъ первоначальное религіозное и научное міровоззрѣніе человѣчества, «Знаніе», 1874, 10); «Какъ образовать стойкій характеръ?» («Семья и Шк.», 1874, 10); «О дѣтскихъ типахъ» («Пед. Сбор.», 1885, 3); «Педагогика—наука или искусство?» (тамъ же, 1885, 12); «Дѣтскіе годы С. Т. Аксакова» (психолого-педагогическій этюдъ, тамъ же, 1890, 3); такой же этюдъ о дѣтствѣ Обломова («Жен. Обр.» 1891, 3); «Новое направленіе въ педагогикѣ» («Пед. Сбор.», 1891, 3); «Объ общественныхъ задачахъ образованія» («Рус. Шк.» 1892, 1 и 2); «О національномъ образованіи» («Образов.» 1892, 9); «О разнообразіи и единствѣ общеобразовательныхъ курсовъ» («Пед. Сбор.» 1893, 1); «О подражательности въ политическомъ и педагогическомъ отношеніяхъ» («Образ.» 1893, 7—8); «Школа и школьники XVII в.» (тамъ же, 1894, 2); «О характерныхъ психическихъ свойствахъ женщинъ» (публичныя лекціи, тамъ же, 1894, 4—10); цѣлый рядъ статей по психологіи ребенка въ «Жен. Образ.» (1891, 5), «Образ.» (1892, 2 и 3), «Восп. и Обуч.» (1893, 2, 3, 6, 7, 10, 11, 12) и «Рус. Шк.» (1894, 1 и 2). *Я. К.*

Капторга—въ старину особое металлическое украшеніе у пояса. У калмыковъ *кавтоҕа* означаетъ металлическій футлярчикъ у пояса, изъ серебра съ позолотой.

Каптурга — употребляемый сибирскими промышленниками кожаный мѣшечекъ особаго покроя, для храненія пуль или дроби.

Каптуръ—названіе теплой шапки, носившейся въ старину; ср. Каптырь.

Каптуръ или *каптуровый судъ.*—Въ старой Польшѣ все судопроизводство зависѣло непосредственно отъ короля и совершалось его именемъ, почему при отсутствіи короля не могъ совершаться и судъ. Пока между смертью одного короля и вступленіемъ на престолъ другого не проходило значительныхъ промежутковъ, такой порядокъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ, но съ развитіемъ безкоролевій (III, 293 — 6) явилась необходимость создать особый органъ суда, который могъ бы дѣйствовать въ это время, по крайней мѣрѣ по отношенію къ важнѣйшимъ преступленіямъ

Такими судами явились К., главною цѣлью которыхъ было охраненіе личной и имущественной безопасности гражданъ отъ возможныхъ во время смутъ безкоролевья насилій. Словомъ К. (явилось съ 1382 г.) первоначально означался тотъ шляхетскій союзъ, который позднѣе стали называть конфедераціей и въ которомъ первоначально, повидимому, не было особыхъ судебныхъ органовъ. По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 г., краковская шляхта составила между собою союзъ, названный ею К., и постановила, что члены союза должны дѣйствовать общими силами противъ всякаго нарушителя общественнаго спокойствія. Стефанъ Баторій, вступая на престолъ, утвердилъ дѣйствовавшіе за время безкоролевья суды, предписавъ старостамъ исполнять постановленные ими приговоры. Въ 1586 г., во время новаго безкоролевья, малопольская шляхта выбрала особыхъ К. судей въ лицѣ воеводъ, передавъ имъ и право созывать шляхетское ополченіе. Этотъ порядокъ былъ утвержденъ и развитъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1587 г., дозволившимъ во всѣхъ воеводствахъ избирать К. судей, безъ точнаго обозначенія ихъ числа. Эти судьи должны были приносить присягу Рѣчи Посполитой; приговоры ихъ сохраняли свою силу и по прекращеніи безкоролевья; неоконченныя ими дѣла переходили въ обыкновенные королевскіе суды. Въ вѣдѣніи К. находились, однако, только уголовныя дѣла, и притомъ касающіяся лишь шляхетскаго сословія, такъ какъ городскіе суды не прекращали своихъ дѣйствій въ періодъ безкоролевья. Особое устройство К. имѣли въ Пруссіи: здѣсь К. судьи, называвшіеся судьями безкоролевья, избирались генеральнымъ сеймикомъ провинціи, съ согласія всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и горожанъ; судьи каждаго воеводства засѣдали подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго воеводы.

В. М—нъ.

Каптыревское—село Енисейской губ., Минусинскаго округа, на правомъ берегу Енисея. 170 жилыхъ домовъ, 1421 жит. Сельское училище, лавки, пристань на Енисеѣ, откуда сплавляются внизъ барки и плоты съ хлѣбными запасами къ Енисейску. *Н. Л.*

Каптырь или *каптуръ* (кафтырь)—полукруглая шапочка, надѣваемая монахами вмѣсто клобука; она византійскаго происхожденія и весьма уважается раскольниками. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ находится замѣчательный клобукъ, состоящій изъ К., съ длинными отвѣсами, украшенный жемчугомъ и яхонтами. У русскихъ раскольниковъ К. называется, главнымъ образомъ, пелеринка, спускающаяся отъ шапочки на спину, а иногда то и другое вмѣстѣ. Каптуры «собольи съ пухомъ» носили и русскія царицы въ XVI—XVII в.

Каптэнъ-Харборъ (Captain Harbor)—портъ на о-вѣ Уналашкѣ; послѣ Ситхи и Кадьяка самый значительный торговый пунктъ территоріи Аляски. Горячіе сѣрные ключи.

Капуя (Capua) — городъ и крѣпость въ южной Италіи на лѣвомъ берегу р. Вольтурно. Достопримѣчательности: древній (съ 860 г.) соборъ св. Стефана, съ статуями Бернини и знаменитымъ саркофагомъ, съ изображеніемъ охоты Мелеагра; храмъ св. Маркелла, въ которомъ короновались лонгобардскіе и норманскіе государи; Museo Campano, съ богатымъ собраніемъ античныхъ и средневѣковыхъ древностей. Около 12000 жителей; оживленная торговля; много ярмарокъ. Въ 4 км. развалины древней К.: остатки грандіознаго амфитеатра на 60000 человѣкъ, имѣвшаго 170 м. въ длину, 140 м. въ ширину и 46 м. высоты; тріумфальная арка, римскія гробницы, церковь св. Ангела на мѣстѣ храма Діаны Тифатинской (у подошвы Монте Тифата). *Исторія.* Благодаря плодородію окрестныхъ земель и своему выгодному торговому положенію, К. стала уже въ древности первымъ городомъ Кампаніи; въ 420 г. до Р. Хр. попала во власть самнитянъ; въ войну римлянъ съ самнитянами въ 344 г. перешла на сторону римлянъ, которые, затѣмъ, подчинили себѣ городъ со всей областью. Послѣ битвы при Каннахъ К. въ 216 г. перешла на сторону Ганнибала, за что впослѣдствіи городъ жестоко былъ наказанъ. Послѣ взятія города римлянами почти все населеніе было или истреблено, или обращено въ рабство. Городъ опустѣлъ и потерялъ свои права. Только при Юліи Цезарѣ городъ началъ заселяться и скоро опять пришелъ въ цвѣтущее положеніе. Въ 389 г. по Р. Хр. здѣсь былъ капуанскій церковный соборъ для устраненія раскола, происшедшаго въ антіохійской церкви. Во время переселенія народовъ городъ много терпѣлъ и въ 456 г. опустошенъ вандалами. Позже К. входила въ составъ сначала герцогства Беневентъ, затѣмъ Салерно; въ 841 г. К. разрушена сарацинами. Новый городъ отстроенъ въ 856 г., въ 4 км. отъ мѣста, гдѣ расположенъ былъ старый. Въ 900 г. Атенульфъ, графъ Капуанскій, избранъ былъ въ герцоги Беневента, а К. возведена въ отдѣльное княжество; съ тѣхъ поръ судьба Капуи связана съ исторіей Беневента. При герцогѣ Пандульфѣ (943—981) столица Беневента перенесена въ К. Въ 1062 г. К. завоевана норманскимъ графомъ Ричардомъ изъ Аверсы, въ 1135 г. — королемъ сицилійскимъ Рожеромъ, въ 1252 г. — императоромъ Конрадомъ IV. Въ 1501 г. К. хитростью занята Цезаремъ Борджія, при чемъ городъ былъ разграбленъ и до 5000 человѣкъ умерщвлены. Въ войну за испанское наслѣдство К. была занята австрійцами. Въ 1799 г. франц. генералъ Шампіонне взялъ К., но чрезъ полгода вынужденъ былъ сдать ее адмиралу Нельсону. Въ 1821 г. въ К. заключено перемиріе между австрійцами и неаполитанцами. Въ 1860 г. К. сдалась Гарибальди. Ср. Pellegrino, «Apparato alle antichità di Capua» (Неаполь, 1651 и на лат., Лейденъ, 1723); Granata, «Storia della fed. città di C.» (Неаполь, 1751); Rinaldo, «Memorie istor. della città di C.» (1713); Daniele, «Monete antiche di C.» (1802); Rucca, «C. vetere» (1828).

Капуана (Луиджи Capuana) — современный итальянскій романистъ, род. въ 1839 г. Послѣ ряда сонетовъ, пародій и мелкихъ повѣстей, К. обратилъ на себя вниманіе, въ 1879 г., романомъ «Giacinta», въ которомъ явился послѣдователемъ натуралистической

школы, одареннымъ большою способностью психологическаго анализа. Эта способность еще болѣе сказалась въ его повѣстяхъ, особ. въ «Homo» (1882 и 1888). К. замѣтно пессимистическаго склада ума, обладаетъ хорошимъ вкусомъ и по временамъ проявляетъ неподдѣльный юморъ. Главныя произведенія его: «Il Teatro Italiano contemporaneo» (Палермо, 1872), «Profili de donne» (Миланъ, 1877), «Studi nella letteratura contemporanea» (Миланъ, 1880), «Il Piccolo Archivio» (1886), «Per l'Arte» (1887) и др.

Капуваръ (Kapuvár)—г. въ венгерскомъ комитатѣ Эденбургъ (Сопронъ), на лѣвомъ берегу Малаго Рааба. 6078 жит., бо̀льшею частью мадьяръ; пшеница и табакъ.

Капуданъ-паша—начальникъ флота въ турецкой имперіи. Слово заимствовано у европейцевъ (капитанъ).

Капуджи—слово турецкое (*капу*=дверь), буквально значитъ привратникъ. Такъ называются придворные чины при турецкомъ дворѣ, обязанные охранять входы Сераля.

Капуджихъ—вершина въ Карабахской горной странѣ Малаго Кавказа, на границѣ Нахичеванскаго у. Эриванской губ. и Зангезурскаго Елисаветпольской, выс. 12855 фт. надъ ур. м. Верхушка К. въ рѣдкіе годы освобождается отъ снѣга. *В. М.*

Капуль (Joseph Capoul)—извѣстный французскій пѣвецъ-теноръ, род. въ 1839 г., пѣлъ въ Opéra-Comique. Его красивый голосъ, ласкающаго тембра, талантливость, выгодная наружность сдѣлали его любимцемъ парижанъ. Кромѣ Парижа, К. пѣлъ въ Америкѣ, Лондонѣ, Петербургѣ и др. городахъ, вездѣ пользуясь большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Капурдигири—городъ недалеко отъ Пешавера въ сѣверо-зап. Индостанѣ, извѣстный своими археологическими достопримѣчательностями, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ К-ская надпись, высѣченная по приказанію царя Ашоки (въ половинѣ III в. до Р. Хр.) на скалѣ и очень важная въ научномъ отношеніи. *С. Б—чъ.*

Капуста (Brassica L.) — Родъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ (см.). Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы съ перисто-раздѣльными, или лопастными листьями. Чашелистики растопыренные или приподнятые горизонтально; лепестки желтые или бѣлые, иногда съ фіолетовыми жилками. Стручекъ линейной формы съ цилиндрическимъ столбикомъ или же заканчивающійся коническимъ наконечникомъ пустымъ или содержащимъ сѣмена; сѣмена шаровидныя, расположенныя въ одинъ рядъ. Насчитываютъ до 50 видовъ К., распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, но также въ средней Европѣ, центральной и восточной Азіи. Въ Америкѣ ея нѣтъ: въ культурѣ тамъ имѣются только вывезенные изъ Европы. Родъ этотъ весьма различно понимается разными авторами. По новѣйшей переработкѣ Прантля онъ заключаетъ въ себѣ до 50 видовъ и раздѣляется на 4 отдѣла (секціи), а именно. I. Melanosinapis. Плоды (стручекъ) съ цилиндрическимъ или слегка коническимъ столбикомъ, створки его снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; стебель вѣтвистый и облиственный. Сюда черная горчица (см.)—Br. nigra L и русская или сарептская горчица (Br. juncea) Оба вида растутъ дико въ Россіи. II. Oreobrassica. Плоды съ коническимъ столбикомъ или придаткомъ, незаключающимъ въ себѣ сѣмянъ. Створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; сѣмена слегка сплюснуты, стебель по большей части простой, листья прикорневые. Сюда B. saxatilis и др., растущіе въ западной Европѣ. III. Eubrassica. Плодъ переходитъ постепенно въ коническій придатокъ пустой или содержащій сѣмена; створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою. Сюда относятся виды, давшіе начало нашимъ многочисленнымъ огороднымъ породамъ: B. oleracea L., B. campestirs L., B. Napus L. и пр. IV) Ceratosinapis. Какъ предыдущій отдѣлъ, но створки съ 3 выдающимися нервами. Сюда относится B. sinapistrum Boiss. (Sinap. arvensis L.), повсюду у насъ. Вотъ отличительные признаки видовъ, считаемыхъ родичами культурныхъ. 1) Капуста собственно (Br. oleracea L.). Растеніе двулѣтнее; листья голые, сизовато-зеленые, нижніе черешчатые, верхніе сидячіе, продолговатые; чашелистики, какъ и тычинки стоячіе. Вѣнчикъ блѣдно-желтый, рѣже бѣлый. Сюда кормовыя и огородныя породы: по одной изъ новѣйшихъ работъ (Lund и Kiaerskau) ихъ 122. Таковы кочанная К., цвѣтная, брюссельская, кольрабія со вздутымъ стеблемъ въ его нижней части и пр. Дикорастущій родичъ этихъ многочисленныхъ породъ до сихъ поръ не установленъ вполнѣ надежно. Декандоль однакоже полагаетъ, что онъ произрастаетъ по берегамъ южной Англіи и Ирландіи, сѣверо-западной Франціи, на Гельголандѣ, въ Даніи и по сѣвернымъ берегамъ Средиземнаго моря около Ниццы, Генуи и Лукки. 2) Брюква (B. Napus L.) Растеніе однолѣтнее и двулѣтнее, сизоватые листья полустеблеобъемлющіе, изъ нихъ нижніе раздѣльно-лопастные, чашечка передъ цвѣтеніемъ открытая. Сюда породы съ сильно вздутымъ, толстымъ корнемъ (брюквы собственно), а также яровая и озимая сурѣпка или сурѣпица, разводимыя для масла, извлекаемаго изъ ея сѣмянъ. 3) Рѣпа (Br. Rapa L. и B. campestris L.). Листья прикорневые не сизые, тычинки растопыренныя, сѣмена съ ямочками. Подобно предыдущей, распредѣляется на масляничныя и толстокоренныя породы. Маслянистыя тоже бываютъ яровыми и озимыми. Этотъ видъ попадается въ дикомъ состояніи во всей Европѣ и Сибири. К. морская относится тоже къ сем. крестоцвѣтныхъ, но къ другому роду, а именно Crambe L. Однолѣтнія или многолѣтнія травы или даже полукустарники. Чашелистики растопыренные; лепестки бѣлые. Плодъ одногнѣздый вслѣдствіе недоростанія, нерастрескивающійся орѣховидный, сѣмядоли зародыша двулопастныя. До 20 видовъ, большинство которыхъ растетъ въ восточной части Средиземной области, хотя имѣются также въ Центральной Азіи и даже 1 видъ въ Патагоніи. Въ Россіи около 8 видовъ. Въ культурѣ находится C. maritima L., попадающаяся и у насъ. Это травянистое растеніе принадлежитъ къ

числу овощей, подвергающихся культурѣ и бѣлѣнію подъ колпакомъ. Ѣдятъ ее какъ спаржу. К. кергуленская (Pringlea antiscorbutica Hook. fil.) — единственный видъ своего рода изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Многолѣтняя трава съ крупными прикорневыми листьями, свертывающимися въ кочанъ, какъ у настоящей К. Цвѣты безъ лепестковъ или съ узкими красноватыми лепестками, число которыхъ различно; длинноватый стручекъ безъ перегородки. Оригинальное растеніе это, свойственное острову Кергулену, употребляется тамъ въ пищу какъ обыкновенная К., а также противъ скорбута. *А. Бекетовъ.*

Въ хозяйственномъ отношеніи различаютъ слѣдующіе виды К. (см. Огородныя растенія).

I) *К. кустовая* (Br. oleracea fruticosa)—многолѣтняя съ вѣтвистымъ стеблемъ и отдѣльно расположенными листьями; кромѣ дикорастущей (Br. sylvaticus), сюда принадлежатъ сорты: вѣтвистая кормовая и тысячеголовка (Polo)—оба чувствительны къ морозу.

II) *К. огородная кочанная* (Br. ol. capitata): A) Листья гладкіе: а) Бѣлокочанная (albocapitata), α) коническая или продолговатая: 1) ранніе сорты — скороспѣлка, отличающаяся быстрымъ ростомъ и созрѣвающая раньше другихъ; іоркская скороспѣлая и схожія съ нею майская и кокосовая Вилера; англійская сахароголовка или салатная, на низкой кочерыжкѣ, крупная и долго не портящаяся на корнѣ; сердцевидная или бычачье сердце—маленькая притупленная, особенно пригодная для выгонки и большая, обѣ—продолжительно сохраняющіяся на корнѣ; парижская рыночная, замѣчательная по стойкости, и кассельская—средній сортъ по времени созрѣванія; 2) поздніе сорты: фильдерская, тоже назыв. померанской, неприхотливая къ почвѣ и особенно пригодная для гористыхъ мѣстностей, и схожая съ нею виннигстетеръ, успѣшно разводимая на Ю; β) плоская или круглая: 1) ранніе сорты—ивановская (Іоаннетъ или нантская), скоропортящаяся и чувствительная къ холоду; эрфуртская маленькая, чрезвычайно плотная и пригодная для долгой лежки; превосходные русскіе сорты: бронка—по бѣлизнѣ, нѣжности листьевъ и способности сохраняться стоитъ выше иностранныхъ сортовъ и разводится теперь въ громадномъ количествѣ московскими огородниками (схожая съ ней копорная весьма распространена въ среднихъ и сѣв.-зап. губ., легко горкнетъ) и сахарка; 2) поздніе сорты — пудовые: ульмская, неприхотливая къ почвѣ, но непригодная къ лежкѣ, и греческая (центнеръ), обѣ разводимыя въ среднихъ и южн. губерніяхъ, и страсбургская сплющенная съ мельсбахской и бамбергской, требующія влажной и плодородной почвы; брауншвейгская, табуретная или барабанная, тоже весьма у насъ распространенная, очень неприхотливая къ почвѣ, выносливая къ морозамъ и засухѣ особенно пригодная для заквашиванія и зимней лежки; эрфуртская большая, швейнфуртская громадная — пригодная только для рубки, голландская большая—крайне выносливая къ холоду и любекская зимняя — плоская, некрупная, отлично сохраняемая въ теченіе всей зимы, для чего преимущественно и разводится; русскіе сорта: сабуровка, называемая иногда Грачева, плоская исполинская, уже издавна разводимая въ Московской губ., превосходный сортъ съ громадными, немного приплюснутыми кочнями, достигающими до пуда вѣса; преимущественно шинкуется, такъ какъ сохраняется не дольше четырехъ мѣсяцевъ; лучше всего развивается на сильно удобренной влажной почвѣ, особенно на заливныхъ лугахъ; болгарская пудовая, извѣстная также подъ названіемъ Грачева, круглая исполинская, по своимъ листьямъ, наружнымъ—волнистымъ, темнозеленымъ и внутреннимъ—нѣжнымъ блѣдно-желтымъ, рѣзко отличающаяся отъ другихъ сортовъ; по своей выносливости къ засухѣ и жарамъ особенно пригодна для южныхъ губерній и хорошо сохраняется; ревельская зимовая — прекрасный сортъ, неприхотливый къ почвѣ; его кочни, средней величины, отлично выдерживаютъ лежку до весны, для чего преимущественно и разводятся. б) К. краснокочанная (Br. ol. rubrocapitata), преимущественно салатные сорты: эрфуртская самая ранняя; мелкокочанная синяя и кровянокрасная; утрехтская темнокрасная, хорошо сохраняющаяся; бургундская мраморная—оригинальный и выносливый сортъ; французская коническая, кровянокрасная, довольно крупная, съ красивой, ровной, темной окраской даже внутреннихъ листьевъ, нѣжный салатный сортъ не изъ позднихъ; голландская поздняя, кровянокрасная, крупная, круглая, неприхотливая къ почвѣ, лучшая для сохраненія зимою; московская, тоже кровянокрасная, круглая, очень крупная, пригодная для сильныхъ, влажныхъ почвъ; поздній сортъ, отлично сохраняющійся. Сюда же принадлежатъ новые пестрые сорты, недавно введенные въ культуру.

К. кочанная съ гладкими листьями разводится въ грунту и отчасти въ парникахъ. Для парниковой выгонки наиболѣе пригодны сорты бѣлокочанной К. съ маленькими кочнями: сахарная головка англійская и майская, кокосовая Вилера, ивановская и бронка. Сѣмена ихъ высѣваются въ мартѣ въ дерновую землю полутеплаго парника, при чемъ всходы должны получать возможно больше воздуха и свѣта; затѣмъ они разсаживаются въ парникѣ-же рядами 6—7 врш. другъ отъ друга; поливка вначалѣ весьма умѣренная, а затѣмъ усиленная. Разведеніе К. въ грунтѣ распространено во всей Россіи, за исключеніемъ крайняго Сѣвера, гдѣ граница ея воздѣлыванія можетъ быть проведена немного сѣвернѣе гг. Петрозаводска и Пудожа къ Архангельску, а оттуда чрезъ Пинежскій и Мезенскій уѣзды къ рр. Ижмѣ и Печорѣ; но культируется и въ Сибири *). Она требуетъ глубокой, перегнойной и влажной почвы, хорошо обработанной и открытаго для солнечныхъ лучей мѣстоположенія. Осушенные пруды, низины по оврагамъ и заливнымъ берегамъ рѣкъ («заводи») и даже торфяники—лучшія мѣста для *капустниковъ*, которые, впрочемъ, всегда нуждаются въ свѣжемъ навозномъ удобреніи съ добавленіемъ фосфорнокислаго

*) Въ Тобольской губ.—Ишимскій и Курганскій уу., Томской—Барнаульскій и Бійскій округа, Енисейской—Красноярскій, Минусинскіій и Ачинскій округа и Иркутской—Иркутскій у. и Балаганскій округъ.

и каліеваго, отчего К. и занимаетъ обыкновенно въ сѣвооборотѣ первое мѣсто по навозу. Ранніе сорты высѣваются въ апрѣлѣ въ полутеплый, а поздніе въ холодный парники, средніе же по времени приспѣванія — на защищенную гряду съ дерновой землей. Когда у сѣянцевъ разовьется 2—3 листка, ихъ часто пересаживаютъ, для полученія лучшей «разсады», подъ колъ въ холодный парникъ, или защищенную грядку, въ разстояніи вершка другъ отъ друга—это такъ наз. *пикировка*. Въ концѣ мая разсада, достигшая уже толщины карандаша съ 4—6 листьями, высаживается, съ комомъ земли вокругъ корней, или «стуломъ», въ капустникъ, на десятину по 39200 мелк., 23530 средн. и крупн. 15680 штукъ. Въ обыкновенныхъ небольшихъ хозяйствахъ сѣмена К. пріобрѣтаются у сѣмянноторговцевъ, получающихъ ихъ изъ особыхъ спеціальныхъ *сѣмянныхъ* хозяйствъ, но большая часть мелкихъ хозяйствъ предпочитаетъ покупать уже готовую разсаду, возращенную огородниками. Этимъ занимаются у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цѣлыя селенія, какъ напр. въ Курской губ. село Залѣшенки, возлѣ г. Суджи, откуда покупаютъ разсаду почти всѣ крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ. Разсада высаживается въ капустникѣ нѣсколько ниже уровня поверхности почвы, чтобы вокругъ каждаго растенія образовалось небольшое углубленіе—«луночка», для задержанія воды; поливка утромъ и вечеромъ въ сухую погоду и удаленіе сорныхъ травъ мотыженіемъ 1—2 раза обязательны. По достиженіи разсадой высоты 3 — 4 верш., производится окучиваніе ея на поляхъ коннымъ окучникомъ, распашникомъ или сохою безъ палицы, въ огородахъ же ручнымъ способомъ—мотыгами или лопатами, что повторяется, когда начинается свиваніе кочана. Враги К. между насѣкомыми: земляныя блохи, или блошаки (разные виды Haltica), истребляющіе разсаду и молодые листья К., противъ которыхъ предупредительная мѣра (по совѣту Рытова)—посадка разсады на подстѣнныхъ рабаткахъ, огороженныхъ досками, а для истребленія—поливка изъ лейки съ ситечкомъ разсоломъ, остающимся въ кадкахъ изъ подъ К., посыпаніе табачнымъ порошкомъ, гипсомъ и т. п.; личинки: майскаго жука (Melolontha vulgaris), капустной мухи (Anthomyia brassicae), брюквенной мухи (Oxyptera brassicaria) и щелкуна—проволочный червь (Agriotes segetis); гусеницы: боярышницъ капустной (Pieris brassicae) и рѣпной (P. rapae), совиноголовокъ капустной (Mamestra brassicae) и овощной (M. oleracea) и метлицы капустной (Pyralis formicalis); жуки (Ceutorhynchus sulcicollis и Baridius lepidii), причиняющіе на корняхъ клубневидныя вздутія; капустные: клопъ (Euridema oleraceus) и тля (Aphis brassicae); полевой слизень (Limax agrestis) и друг. Изъ тайнобрачныхъ вредятъ грибки: 1) Plasmodiophora brassicae Woron., образующій на корняхъ клубневидные, часто очень крупные желваки, неправильной формы, совершенно плотные внутри, назыв. «килою»; средства для борьбы—посѣвъ К. въ чистую, хорошо просѣянную дерновую землю, вырываніе съ корнями и сожиганіе больныхъ экземпляровъ и прекращеніе на 2—3 года разведенія К. на тѣхъ поляхъ и грядахъ огорода, гдѣ появилась кила. 2) Olpidium brassicae Dang. въ видѣ темнобурыхъ пятенъ при шейкѣ корней молодой разсады, для избѣженія чего рекомендуется устраненіе излишней влажности почвы и негустой посѣвъ; 3) Erysiphe Martii Lév.—причина мучнистой росы и 4) Peronospora parasitica Tul., вызывающій порошковатый плѣсневидный налетъ, или ложную мучнистую росу.

Созрѣваніе кочанной К. наступаетъ чрезъ 18—24 недѣли послѣ высадки и уборка производится возможно поздно, но обыкновенно до наступленія морозовъ, хотя К. и переноситъ температуру—3—5° Р. По собраннымъ даннымъ урожай К. колеблется у насъ въ Россіи отъ 1000 кочней съ десятины (Черниговская губ.) до 40000 (Кубанская обл.), или въ среднемъ отъ 10000 до 20000 кочней (3000—5000 пд. *). Продажа производится по счету кочней, клубковъ, вилковъ или головокъ (см. VI, 344 и IX, 71)—копами (въ 60 штукъ), сотнями и тысячами (въ большинствѣ губ.), по вѣсу (въ зап. губерніяхъ), возами, или рубленная, мѣрой—ведрами. Зимою кочни К., снятые осенью вмѣстѣ съ корнями, сохраняются въ подвалахъ, при чемъ высаживаются въ сухомъ мѣстѣ въ землю или песокъ, при сырости же вѣшаются, связанные корнями попарно, на жерди, прикрѣпленныя подъ потолкомъ. Можно сохранять, хотя менѣе успѣшно, и въ ямахъ, прикрывая кочни сверху слоемъ соломы, листьевъ и т. п. Кромѣ пищевого значенія кочанная К. служитъ прекраснымъ кормомъ для молочнаго скота, свиней и откармливаемыхъ воловъ и тогда сохраняется зимою въ квашенномъ или силосованномъ видѣ, для чего изрѣзывается на соломорѣзкѣ и пересыпается послойно солью, или золою, а сверху наваливаются камни. Б) Листья морщинистые или кудрявые: а) кочанъ одинъ, полный — вирзингъ, савойская или зеленая капуста, сафой (см. VI, стр. 515—516) и б) на одной общей кочерыжкѣ, въ пазухѣ листьевъ, расположены, по одиночкѣ, мелкіе, но многочисленные кочни-кочешки—капуста брюссельская или кочешковая (см. IV, 791—792).

III) *К. цвѣтная* (Br. ol. botrytis v. Pompejana L.), недоразвитыя цвѣторасположенія которой и стебельки, въ видѣ головки и отпрысковъ, употребляются въ пищу. А) *Настоящая цвѣтная К.* (Br. ol. botrytis cauliflora) съ бѣлыми скученными головками, поспѣвающими въ годъ посѣва. Различные культурные сорты мало различаются по внѣшнему виду; наиболѣе разводятся: а) ранніе сорты, α) парниковые карликовые — гаагская мелколистная, самая ранняя, на низкой кочерыжкѣ съ очень бѣлыми средними головками (3—4 врш.); эрфуртская съ болѣе крупными листьями и головками (5—6 врш.) и помѣсь этихъ сортовъ—копенгагенская; β) грунтовые — предыдущіе три сорта для ранней выгонки; альомская, эрфуртская большая на высокой кочерыжкѣ съ крупной головкой (6—7 врш.) для осенняго сбора; парижская (Соломонъ); ленормановa

*) Кочанъ обыкновенной К. вѣситъ отъ 3 до 7 фн., или въ среднемъ 4—5 фн.; но передки кочни въ 10 фн., а у подстоличныхъ огородниковъ часто 15—20 и иногда даже 30—40 фн.

низкая—прекрасный французскій рыночный сортъ, менѣе требовательный, чѣмъ другіе, на уходъ; имперіалъ—болѣе ранній; голландская, пригодная для песчаной почвы и поздняго осенняго сбора и схожія съ нею англійская и кипрская; вальхернская и штадтгольская—тоже схожіе съ голландскою, но болѣе поздніе; б) поздніе сорты, болѣе пригодные для юга: алжирская, итальянская несравненная—для жирной глинистой, сыроватой почвы; итальянская поздняя исполинская—требующая такой же почвы, $7^1/_2$ мѣсяцевъ для своего развитія и хорошо переносящая сухую весну и жаркое лѣто. Пріемы культуры тѣже, что кочанной К., но парниковые сорты высѣваются въ плошки и разсаживаются въ ящики раньше—въ февралѣ и мартѣ. Когда покажутся головки, то, для предупрежденія разбиванія, ихъ накрываютъ окружающими листьями, связывая мочалою концы послѣднихъ. Б) К. *спаржевая или броколи* (Br. ol. botrytis cymosa)—съ разноцвѣтными головками, возлѣ которыхъ, особенно послѣ обламыванія ихъ, появляются въ изобиліи стеблевые отпрыски, тоже употребляемые въ пищу. Наиболѣе разводятся: черная сицилійская, ранняя кипрская фіолетовая и бѣлая; раннія: Гронге—самая ранняя, розовая, бѣлая англійская и бѣлая Роскофа; фіолетовыя французская и англійская. Броколи весьма цѣнная овощь, но мало разводимая у насъ. Высѣвъ сѣмянъ, высадка разсады и уходъ за нею лѣтомъ тѣже, что у кочанной К. Осенью растенія, недавшія головки, выкапываются и высаживаются въ полутепломъ (3—4°) и полутемномъ подвалѣ, гдѣ, при умѣренной поливкѣ, онѣ быстро укореняются и даютъ, смотря по сорту, цвѣтныя головки или спаржевидные отпрыски въ теченіе всей зимы.

IV. *К. листовая* (Br. ol. viridis L., Br. ol. foliosa acephaa DC), подраздѣляемая по формѣ и окраскѣ листьевъ на четыре группы: А) *Грюнколь* — листья зеленые кудрявые; лучшіе сорты: неаполитанская и эдинбургская низкорослыя, гамбургская зимняя полувысокая и высокорослая зимняя, высотою $1^1/_2$ арш. и болѣе; послѣдніе два сорта зимуютъ въ сѣв. Германіи въ грунтѣ, но ниже по своимъ качествамъ предыдущихъ. Б) *Брунколь* (браунколь, Br. ol. crispa v. laciniata Apiana)—съ бурыми, темнокрасными и красноватыми листьями, употребляемыми на приготовленіе соуса и зеленыхъ щей; сорты низко- и высокорослые. В) *К. плюмажная* или *перистая* (Br. ol. sabellica) —по формѣ и виду листьевъ; сорты пестрые, бѣлые и красные, по цвѣту листовыхъ черешковъ и нервовъ. Г) *К. кормовая* (Br. ol. arborea), разводимая преимущественно на поляхъ; схожа съ кустовою, но въ первомъ году съ простымъ стволомъ; лучшіе сорты: американская, стволокочанная, мозговая: у ней средняя часть стебля утолщена и наполнена нѣжною мясистою сердцевиной; древесная, многолѣтняя и др. Въ общемъ культура всѣхъ этихъ видовъ К. схожа съ кочанной, но листовыя К. очень чувствительны къ морозамъ (впрочемъ, кормовая древесная выноситъ—16°) и потому у насъ почти не разводятся. Уборка производится обламываніемъ листьевъ, когда начнутъ желтѣть нижніе, но при недостаткѣ корма это производится на 2—3 мѣсяца раньше.

V. *Шниткоdь* (Br. napus pabula)—двухлѣтнее растеніе; при осеннемъ посѣвѣ можно пользоваться листьями до весны, но сѣется и весною для ранняго употребленія; сорты: бурлистная, зеленая, англійская салатная и самый лучшій—желтолистная; чувствительна къ морозу. Разводится также китайскій шниткоть, или китайская К. (Br. chinensis) двухъ сортовъ: пе-тсай (бѣлый) и пак-хой; листья перваго идутъ на приготовленіе щей или борща, а бѣлые листовые черешки — салатъ.

VI) *К. пальмовая* считается болѣе декоративнымъ, чѣмъ огороднымъ растеніемъ, точно также какъ VII) *К. картинная* или *масляннал*.

VIII) *К. морская, черная* или *катранъ* (Crambe maritima L.), дикорастущая по морскимъ берегамъ и разводимая для полученія подземныхъ отпрысковъ, замѣняющихъ собою спаржу; чувствительна къ морозамъ. Медленно всходящія сѣмена высѣваются вымоченными въ парникѣ и хорошо развившіяся растенія высаживаются на песчаную, плодородную, хорошо обработанную почву и отѣняются до укорененія. Осенью листья срѣзаютъ и растенія покрываютъ слоемъ песчаной земли въ 8—10 врш., подъ которымъ и образуются весною отбѣленные отпрыски. Пользуются еще двумя видами Crambe, часто дикорастущими: C. orientalis L. въ Венгріи и C. tatarica Jacq.—тамъ же и въ Крыму,—какъ корнеплодами. Послѣднее растеніе часто назыв. *татарскимъ хрѣномъ*, употребляется въ пищу татарами вмѣсто рѣдьки; въ Венгріи изъ молодыхъ корней приготовляютъ салатъ. Предполагаютъ, что это Chara Caesaris, замѣнявшая солдатамъ Цезаря хлѣбъ.

IX) *Корнеплодныя капустныя растенія*: А) *К. рѣпная или кольрабія* (Br.ol. gongyloides L., Br. ol. caulorapa DC)—видоизмѣненіе обыкновенной К., имѣющее на стволѣ, вблизи корней, шаровидное расширеніе, употребляемое въ пищу—клубень, состоящій изъ мясистой сердцевины, окруженной древесиной и кожистой оболочкой; двулѣтнее растеніе: а) ранніе сорта, парниковые—мелколистная бѣлая и синяя; скороспѣлые вѣнскіе бѣлая и синяя, эрфуртская Дрейенбрunnенъ бѣлая и англійскія бѣлая и синяя; б) поздніе сорты, большею частью кормовые—разрѣзолистная, неаполитанская, сіамскіе, между которыми голіафъ, бѣлая и синяя, достигающая до 10—15 фн. вѣса, хорошаго вкуса и др. Разводится на рыхлой, хорошо и глубоко обработанной почвѣ, удобренной старымъ перепрѣлымъ навозомъ; посѣвъ парниковый въ мартѣ, а для грунта въ полутепломъ парникѣ въ апрѣлѣ; разсада садится густо — до 23500 растеній на десятинѣ и почва нѣсколько разъ въ теченіе лѣта взмотыживается; поливка частая и усиленная; мало повреждается насѣкомыми. При влажномъ климатѣ получается заграницей съ десятины до 4000 пд. клубней, у насъ же, при хорошомъ урожаѣ, болѣе 1500 пд. Б) *Брюква* (Br. Napus rapifera; см. IV, 779—780) и В) *Рѣпа* (Br. Rapa rapifera, см.). Ср. М. Рытовъ, «Капусты огородная и китайская» (1891) и его же: «Русскія капусты» (1890). сверхъ выше показанныхъ растеній у насъ въ

Россіи называютъ различными *капустами* слѣдующія растенія: башкирскою (Палласъ) или татарскою (Гмелинъ)—Polygonum polymorphum Led. γ alpinum; водяною (Пермская губ.)—Potamogeton natans L.; дикою—Cerinthe minor L. и Veronica Beccabunga L. (Владимірская губ.); заячьею—Adenophora liliifolia Led. (Владимірская губ.), Alchemilla vulgaris L., Arnica montana L. (Минская губ.), Bupleurum aureum Fisch. (Вятская губ.), Cerinthe major L., Cirsium oleraceum All., Convallaria majalis L. (Курская губ.), Ligularia altaica DC (Сибирь), Oxalis Acetosella L. (Могилевская губ.), Sedum Fabaria Koch. (Новгородская, Московская, Саратовская и др. губ.), Sedum Telephium (Омская губ.), Sempervivum globiferum L. и S. soboliferum (Орловская, Могилевская, Харьковская губ.), S. hirtum L., Silene inflata Smith. (Костромская губ.), Turritis glabra L. (Симбирская губ.), Viola epipsila Led. (Тверская губ.); конскою—Rheum raponticum L., лѣсною—Lapsana communis L. и Sedum Fabaria Koch (Вологодская губ); сайгачьей—Sedum Telephium L. и собачьей—Chenopodium album Moqu. и Mercurialis annua L. *С.*

Капустинъ (Михаилъ Николаевичъ)—русскій юристъ, род. въ 1828 г., изъ дворянъ Екатеринославской губ., окончилъ юридическій факультетъ въ московскомъ унив., въ 1850 г. занялъ здѣсь каѳедру «общенароднаго», позднѣе международнаго права, въ 1870 г. назначенъ директоромъ только что преобразованнаго демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, въ 1883 г. перешелъ на постъ попечителя дерптскаго (теперь рижскаго), а въ 1891 г.—петербургскаго учебнаго округа; исполняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности инспектора классовъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Читалъ лекціи по международному праву нынѣ царствующему Императору. Какъ ученый юристъ, К. является защитникомъ историческаго, чуждаго всякой философіи изученія права: «область права не допускаетъ произвольныхъ измышленій; метафизика и метаполитика должны быть чужды юристу». Основой юридическаго образованія онъ признаетъ гражданское право; политическое образованіе юриста должно быть сведено къ minimum'у. Эти воззрѣнія К. проводилъ въ рядѣ актовыхъ рѣчей («Временникъ Демид. лицея» за 1870—83 гг.) и въ своей педагогической дѣятельности, въ качествѣ директора демидовскаго лицея *). Бóльшая часть сочиненій К. посвящена исторіи и теоріи *публичнаго* права: «Дипломатическія сношенія Россіи съ зап. Европою во второй пол. XVII в.» (М., 1852); «Обозрѣніе предметовъ международнаго права» (М., 1856); «Международное право» (Яр., 1873); «Исторія (всеобщая) права» (Яр. 1872); «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (Яр., 1879); «О значеніи національности въ международномъ правѣ» (М., 1863) и др. Изъ уроковъ исторіи онъ извлекаетъ иногда поученія о ходѣ и направленіи прогрессивнаго развитія права и защищаетъ опредѣленные теоретическіе идеалы. «Національности примиряются свободою и самоуправленіемъ; онѣ становятся во враждебное отношеніе вслѣдствіе гнета, преслѣдованій, униженія.... Опытъ доказалъ, что свободныя учрежденія страны, политическая равноправность народностей всегда вѣрно ведутъ къ ихъ сближенію». Изъ чисто юридическихъ работъ К. наибольшее значеніе имѣетъ «Древне-русское поручительство» (К. 1855); другія («Юридическая догматика» и «Институціи римскаго права», М., 1881) гораздо менѣе цѣнны. Какъ администраторъ, К. въ дерптскомъ учебномъ округѣ явился послѣдовательнымъ, но сравнительно умѣреннымъ проводникомъ преобразованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края. Въ качествѣ попечителя петербургскаго учебнаго округа, К. обратилъ на себя вниманіе рядомъ циркуляровъ, имѣющихъ цѣлью поставить въ болѣе нормальное положеніе отношенія учителей гимназій къ своимъ ученикамъ. К. принадлежитъ также рядъ журнальныхъ статей по вопросамъ права, политики, библіографіи.

Капустинъ (Михаилъ Яковлевичъ)—профессоръ гигіены въ казанскомъ университетѣ. Уроженецъ зап. Сибири, первоначальное образованіе получилъ въ томской гимназіи, а высшее въ бывшей медико-хирургич. академіи въ Петербургѣ. Выпущенный въ декабрѣ 1870 г. изъ академіи со званіемъ врача, К. занялся врачебной дѣятельностью, сначала въ качествѣ участковаго земскаго врача, а съ 1874 г.—военнаго. Во время войны съ Турціей 1877—1878 гг. состоялъ врачемъ при одномъ изъ военно-временныхъ госпиталей на Кавказѣ. Вскорѣ, по окончаніи войны, оставилъ военную службу и посвятилъ себя санитарной дѣятельности, предпославъ ей занятія въ гигіенической лабораторіи проф. А. П. Доброславина, въ которой имъ произведена работа: «Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой» (СПб., 1879). Получивъ за эту работу, въ декабрѣ 1879 г., степень доктора медицины, К. въ ближайшіе затѣмъ годы, въ качествѣ санитарнаго врача при общественныхъ управленіяхъ нѣсколькихъ губерній, разрабатывалъ и приводилъ въ жизнь различныя гигіеническія мѣропріятія. За время своей практической дѣятельности, К. напечаталъ цѣлый рядъ статей и отдѣльныхъ брошюръ по различнымъ вопросамъ гигіены и общественной медицины, изъ которыхъ «Основные вопросы земской медицины» вышли уже 2 изданіемъ. Въ 1884 г. К. получилъ званіе прив.-доц. гигіены въ военно-медиц. академіи и, назначенный въ слѣдующемъ году профессоромъ по той же каѳедрѣ въ варшавскій университетъ, открылъ свою профессорскую дѣятельность извѣстной вступительной лекціей: «Основныя задачи и способы изслѣдованія общественной гигіены». Каѳедру гигіены въ Казани К. занимаетъ съ 1887 г. Весьма интересныя лабораторныя изслѣ-

---

*) Въ теоретическихъ своихъ взглядахъ, впрочемъ, К. не всегда послѣдователенъ, Въ актовой рѣчи 1876 г. онъ пишетъ: «юридическое положеніе не есть математическая формула; въ немъ слышится утѣшенное горе, обезпеченный трудъ, счастье семьи, сдержка произвола, ограниченіе кровопролитія». Въ рѣчи 1882 г. онъ, наоборотъ, защищаетъ науку права потому, что «она суха, безжизненна, безстрастна; строгія и точныя ея начала и безъ всякой окраски соціальнаго и политическаго характера столь же привлекательны для юриста, какъ числовыя формулы для математика».

дованія К. за этотъ періодъ времени сообщены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: «Нѣсколько наблюденій надъ вареннымъ льнянымъ масломъ, съ гигіенической точки зрѣнія». («Врачъ» 1887); «Нѣкоторыя физико-химическія свойства чистыхъ сѣмянъ лебеды и смѣси ихъ съ ржаной мукой» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Стѣнной воздухъ и его значеніе въ гигіенѣ жилищъ» («Врачъ», 1894). Кромѣ того въ печати появилось нѣсколько весьма солидныхъ работъ, сдѣланныхъ подъ руководствомъ К. Независимо отъ этого, обращаетъ на себя вниманіе непрерывное участіе К. въ дѣятельности общественной. Относясь съ живѣйшимъ интересомъ къ назрѣвавшимъ научно-практическимъ вопросамъ, онъ не мало способствовалъ ихъ разработкѣ, состоя, во время своего пребыванія въ СПб., секретаремъ русск. общ. охр. народн. здравія и однимъ изъ дѣлопроизводителей при городской коммиссіи общественнаго здравія и принимая участіе въ работахъ съѣздовъ врачей различныхъ губерній и общества казанскихъ врачей, въ которомъ состоитъ предсѣдателемъ. Отзывчивость К. къ крупнымъ явленіямъ общественной жизни наглядно выразилась и въ участіи, которое онъ принималъ при обсужденіи и разработкѣ вопросовъ о характерѣ той помощи, какую можно было оказать бѣдствующему населенію, во время постигшихъ насъ неурожайныхъ годовъ. Напечатанный въ «Дневникѣ казанскаго общества врачей» рядъ его сообщеній за 1892 г. содержитъ, между прочимъ, докладъ: «О задачахъ гигіены при бѣдствіяхъ неурожая». За исключеніемъ большого количества переводныхъ и компилятивныхъ работъ, К. принадлежатъ, кромѣ уже упомянутыхъ, печатные труды: «Главныя основанія проекта сельской земской больницы» (СПб., 1874); «Очерки земской медицины» («Здоровье», 1875); «Борьба съ дифтеритомъ» («Русскій начальный учитель», СПб., 1880), «Санитарныя задачи города Воронежа» («Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигіены», 1882); «Сифилисъ, какъ общественное бѣдствіе» («Труды курск. съѣзда», 1883); «Статистическая разработка земскихъ данныхъ о дифтеритѣ въ Курской губ.» (тамъ же, 1883); «Калинкинская городская больница въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1885); «Одинъ изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Вкусовыя вещества, ихъ діэтетическое и моральное значеніе» («Дневникъ», 1894). Въ настоящемъ словарѣ К. принадлежатъ статьи: Вентиляція, Выздоровленіе, Гигіена, Дезинфекція и Земская медицина. *С. Ш.*

Капустинъ (Семенъ Яковлевичъ, 1828—1891)—публицистъ. Образованіе получилъ въ тобольской гимназіи и въ казанскомъ унив., по юридическому факультету; началъ службу въ главномъ управленіи зап. Сибири, въ 1864 г. перешелъ въ Царство Польское на должность коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ, но уже въ 1865 г. переселился въ СПб., гдѣ служилъ въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Съ 1869 г. по 1883 г. завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ «Правительств. Вѣстника». Литературная дѣятельность К. посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ народнаго быта, на необходимость тщательнаго изученія котораго онъ не переставалъ указывать въ своихъ журнальныхъ статьяхъ. К. Д. Кавелинъ такъ характеризовалъ его: «онъ, подобно мнѣ, Никита Пустосвятъ или Аввакумъ, безгранично преданный интересамъ русскаго сельскаго населенія, твердо вѣрующій въ общинные элементы русскаго народа и убѣжденный, что только ими мы можемъ обновиться». Первый трудъ К.: «Древнее русское поручительство» появился въ «Юридич. Сборникѣ» Мейера (Казань, 1855). Въ 1877 г., въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества», а затѣмъ и отдѣльно появилось изслѣдованіе его: «Формы землевладѣлія у русск. народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей». Въ 1880 г. К. горячо привѣтствовалъ въ «Правит. Вѣстникѣ» появленіе 1 тома «Сборника матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», а въ послѣдніе годы своей жизни занялся обработкою матеріаловъ, собранныхъ для дальнѣйшихъ томовъ этого изданія и оставшихся ненапечатанными («Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ Вольно-Экон. Обществѣ», «Русская Мысль» 1890 г.). Въ 1880 г. въ «Русской Мысли» была напечатана статья «Голосъ къ земству», въ которой К., по словамъ ненапечатаннаго письма къ редактору, хотѣлъ «намѣтить цѣльную программу дѣятельности земства по народному вопросу, затѣмъ, чтобы не было безурядицы отъ отсутствія системы дѣйствій, чтобы лѣвая рука земства не отнимала то, что дала правая». Нѣсколько трудовъ посвятилъ К. разработкѣ пріемовъ изслѣдованія вопросовъ народн. хозяйства: таковы: докладъ географическому обществу «О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи» (брошюра, 1885) и статья «О пріемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ» («Труды Вольно-Экон. Общ.», 1886, № 3), служившая какъ бы введеніемъ къ «Сельскохозяйств. обозрѣнію», которыя К. велъ въ «Трудахъ» въ 1886 — 1889 гг. Написалъ еще: «Деревенскіе устои и ихъ подрывъ»; «Бытовая сторона въ новой драмѣ гр. Л. Толстаго» (обѣ ст. въ «Наблюдателѣ»); «Подсѣчное хозяйство на сѣв. Россіи» («Правит. Вѣстн.»); «Новыя данныя для освѣщенія старыхъ вопросовъ» (въ «Русской Мысли», по поводу книги Г. П. Сазонова о крестьянской земельной собственности въ Порховскомъ у.). См. подробный некрологъ К. въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1891, № 2). *В. Ск.*

Капустинъ-яръ—с. Астраханской губ., Царевскаго у., въ 30 в. отъ у. г., при р. Подстепкѣ. Дворовъ 1834, жит. 13311. 3 црк., 4 училища, съ 197 учащимися, 20 лавокъ, 121 вѣтр. мельнц., 5 кузницъ, 5 питейн. заведеній, 1 аптека, 2 рыбныя ватаги, 1 паровой маслобойный заводъ, 3 ярмарки. Село основано въ 1805 г. и населено преимущественно малороссами. *Ф. Ш.*

Капустная пальма—названіе, придаваемое нѣсколькимъ пальмамъ, молодые сочные листья которыхъ идутъ въ пищу сырыми или вареными, какъ салатъ или овощъ; такова, напр., Oreodoxa oleracea Mart. изъ Вестиндіи

(= Areca ol. L., см. Арека, т. II, 51), Acrocomia — см. I, 301, новозеландская Kentia sapida Mart. (см. Кенція), яванская Seaforthia saxatilis Bl., Arenga obtusifolia Mart. (см. Аренга, т. II, 54), остиндская и австралійская Livistonia australis Mart., бразильскія Maximiliana regia Mart. и M. insignis Mart., бразильская же Cocos oleracea Mart. Всего же болѣе подъ именемъ К. пальмы извѣстна Euterpe edulis Mart —см. Евтерпе (XI, 504). *А.*

Капустница—см. Морская корова.

Капустница (Pieris brassicae L.) — дневная бабочка изъ сем. бѣлянокъ—Pieridae. Около $2^1/_2$ стм. длины, съ расправленными крыльями—до $6^1/_2$ стм. шир. Крылья бѣлыя съ нѣсколькими черными пятнами. На переднемъ крылѣ сверху: внѣшній уголъ почти до середины оторочки и пятно на внутреннемъ краѣ, а у ♀ еще два срединныхъ пятна, черныя; два такихъ же пятна на нижней сторонѣ. Заднее крыло съ чернымъ пятномъ у середины передняго края; снизу желтое, съ черной пыльцей. *Гусеница* до $3^1/_2$ стм. дл.; 16-ти-ногая; зеленовато-желтая, усѣяна рѣдкими и короткими черными волосками и черными точками; вдоль спины и по бокамъ, надъ ножками, выдѣляются 3 желтыя полоски; голова и послѣдній членикъ тѣла сверху сѣрыя съ черными точками; въ молодости—свѣтло-зеленая, густо покрыта черными бородавочками. *Куколка* желтовато зеленая, съ черными пятнышками и точками и бугоркомъ на спинѣ. Въ теченіе года даетъ два поколѣнія. Зимуютъ куколки. Бабочки летаютъ весною и въ началѣ лѣта, апрѣль-іюнь; тогда же кладутъ яйца на разныя дико-растущія крестоцвѣтныя, листвою которыхъ питаются гусеницы. Это поколѣніе вредитъ мало. Къ срединѣ лѣта гусеницы откармливаются и начинаютъ окукляться, а въ концѣ іюля и въ августѣ изъ куколокъ появляется второе поколѣніе бабочекъ, летающихъ до конца сентября. Бабочки этого поколѣнія кладутъ яйца на капусту, рѣпу, редиску, рапсъ, горчицу, левкой и др. Яйца складываются кучками, иногда въ 120 штукъ, на нижнюю сторону листьевъ. Выходящее изъ этихъ яицъ второе поколѣніе гусеницъ объѣдаетъ въ огородахъ иногда начисто вышеуказанныя растенія на большихъ пространствахъ. Для окукливанія гусеница прикрѣпляется пояскомъ изъ паутинки на заборахъ, камняхъ, пняхъ и т. д. и зимуетъ. Если стоитъ теплая, продолжительная осень, то изъ куколокъ можетъ появляться 3-е поколѣніе бабочекъ, потомство которыхъ большей частью погибаетъ зимою. Наблюдали не разъ массовые переходы гусеницъ К. изъ мѣстъ, гдѣ вся пища была ими съѣдена, въ новыя; при этомъ онѣ скоплялись такими полчищами, что были причиной, однажды, остановки поѣзда, шедшаго по рельсамъ, по которымъ шли гусеницы. Наблюдались много разъ и перелеты бабочекъ массами. На успѣшность размноженія ихъ оказываетъ большое вліяніе погода: холодная и сырая задерживаетъ его, теплая и сухая ускоряетъ. Много гусеницъ гибнетъ отъ паразитовъ, особенно отъ наѣздника Microgaster; часто бываютъ замѣтны кучки его мелкихъ, какъ бы шелковисто-желтыхъ коконовъ подъ мертвыми гусеницами, въ которыхъ паразитировали закоконировавшіяся личинки этого паразита. Распространена по всей Европѣ, Азіи и въ сѣв. Африкѣ. Какъ *мѣры борьбы* рекомендуютъ отыскиваніе и раздавливаніе гусеницъ, пока онѣ держатся обществами. *Ив. Ш.*

Капустное дерево, ангелиновое дер., Андира (туземн. назв.), Andira Lam.—родъ деревьевъ тропической Америки, изъ семейства бобовыхъ-мотыльковыхъ (см.). Листья непарно-перистые, цвѣты розовые или фіолетовые въ конечныхъ кистяхъ; бобъ нераскрывающійся, вродѣ костянки, односѣмянный. Всего до 17 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: A. retusa Kth. (=Geoffraea surinamensis Bond.) изъ лѣсовъ Суринама, кора служитъ противоглистнымъ средствомъ (cortex Geoffraeae sur.); A inermis Kth., съ Ямайки, ямайское К. или глистное дерево (cortex Geof. jamaicensis s. Cabbagii) и A. Aubletii Bnth., изъ Бразиліи и Кайенны — ангелиновое дерево — оба примѣняются также какъ первое (semen, cortex Angelinae). *А.*

Капустные клопы—пестро-окрашенные травяные клопы изъ родовъ Strachia и Cydnus, сосутъ листья капусты, особенно молодые.

Капустные черви.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ гусеницъ нѣсколькихъ бабочекъ, которыя питаются листьями или стеблемъ капусты; именно: гусеницы капустницы (см.), также брюквеницы—Pieris napi и рѣпницы—Pieris rapae, совиноголовки или ночницы капустной — Mamestra brassicae и капустной моли — Plutella cruciferarum; кромѣ того личинокъ жуковъ долгоносиковъ изъ родовъ Ceutorhynchus и Baris (см. Долгоносики), живущихъ на корняхъ, въ стебляхъ и на цвѣткахъ капусты; наконецъ, личинокъ мухи К. — Anthomyia brassicae живущихъ тоже въ корняхъ капусты. *Ив. Ш.*

Капустныя блохи—прыгающіе мелкіе жучки изъ рода Haltica, нападающіе на К. рассаду (см. Блошакъ).

Капуца или *капуцинъ*—см. Капюшонъ.

Капуцинки (Capucinae или Filiae Passionis) — конгрегація монахинь, учрежденная въ Неаполѣ около 1538 г. Первоначально небольшая община, подчиненная ордену театинцевъ, эта конгрегація вскорѣ поручена была надзору капуциновъ и приняла названіе «Дщерей Страстей Господнихъ». Изъ-за костюма монахинь называли К. Онѣ должны были ходить босикомъ и постоянно поститься, даже въ случаѣ тяжкой болѣзни. Въ Италіи у К. было много монастырей, особенно въ Миланѣ, гдѣ онѣ много помогли Карло Борромео (IV, 446) во время чумной эпидеміи.

Капуцинъ (Tropaeolum L.), болѣе извѣстный въ садоводствѣ подъ ложнымъ названіемъ *настурціи*—родъ красивыхъ травянистыхъ растеній изъ семейства журавельниковыхъ, Geraniaceae, и ихъ подсемейства пеларгоніевыхъ (см. т. XII, 51); впрочемъ, нѣкоторыми ботаниками родъ этотъ выдѣляется въ самостоятельное семейство—Tropaeolaceae съ единственнымъ родомъ Tr. Всего извѣстно до 40 видовъ, всѣ изъ Америки. Это однолѣтнія и многолѣтнія травы, съ сочными сла-

быми стеблями, то стелющіяся и распростертыя по землѣ, то *лазящія* (но не *вьющіяся* въ строгомъ смыслѣ этого слова — см. Вьющіяся растенія, т. VII, 609) и цѣпляющіяся за посторонніе предметы или за другія растенія при помощи легко раздражимыхъ, гибкихъ и сочныхъ *черешковъ* своихъ *листьевъ* (но не стебля). Листья у большинства *щитовидные* (т. е. черешокъ прикрѣпленъ около средины поверхности листовой пластинки) съ длинными черешками, по формѣ округлые или слабо угловатые, у нѣкоторыхъ разсѣченные различно. Цвѣтки у большинства крупные, расположены одиночно въ углахъ листьевъ, на длинныхъ ножкахъ. Они неправильные, двусимметричные (зигоморфные), имѣютъ сходство съ *капюшономъ* монаховъ капуциновъ. Самою крупной и ярко окрашенной частью является *чашечка* или самая наружная, внѣшняя часть, изъ пяти неодинаковыхъ долей; верхняя доля больше всѣхъ и вытянута внизу въ длинный шпорецъ, на днѣ котораго есть медовыя железки; прочіе 4 чашелистика меньшей величины, равны попарно, и съ бахромками при основаніи; лепестковъ 5, мелкихъ, а за ними 8 тычинокъ (изъ 10 недоразвиваются 2); изъ трехгнѣздой завязи образуется трехраздѣльный плодъ, распадающійся на односѣмянные костянковидные плодики; сѣмена безъ бѣлка, съ толстыми сѣмядолями прямого зародыша. Цвѣты желтые, оранжевые и красные, отъ 2 до 7 стм. въ поперечникѣ. Медъ, находящійся въ шпорцѣ, привлекаетъ насѣкомыхъ; пыльники тычинокъ раскрываются ранѣе созрѣванія рыльца завязи того же цвѣтка (это такъ наз. протерандрія), при чемъ прежде другихъ бываетъ готова тычинка прямо надъ входомъ въ шпорецъ; насѣкомое уноситъ на спинѣ цвѣтневую пыльцу и переноситъ ее на другіе цвѣтки, гдѣ она можетъ пристать только къ зрѣлому липкому рыльцу (ст. Гинецей, т. VIII, 716), при чемъ у такихъ цвѣтковъ тычинки уже высыпали ранѣе свою пыльцу и отогнулись вбокъ. Растенія съ острымъ сокомъ (откуда, между прочимъ, и названія «испанскій крессъ», «капуцинскій крессъ»), ради котораго цвѣточныя почки и молодые плоды Tr. majus употребляются какъ каперсы. К.—одно изъ популярнѣйшихъ грунтовыхъ растеній садоводства, разводимое въ огромномъ числѣ садовыхъ помѣсей и разновидностей.

Изъ *однолѣтнихъ* видовъ чаще встрѣчается въ садахъ обыкновенный *крупный* К.—Tr. majus L., съ большими красными или оранжевыми цвѣтами разныхъ оттѣнковъ и цѣльнокрайними слабо угловатыми листьями, извѣстный болѣе чѣмъ въ 20 сортахъ или разновидностяхъ (varietates); это кустистый видъ съ развилистыми довольно толстыми стеблями; особенно красивы приземистыя формы (var. nana), между которыми выдѣляется «императрица Индіи» (Empress of India) съ черновато-зеленой листвой и темно-красными, чрезвычайно яркими цвѣтами; изъ прочихъ сортовъ упомянемъ: *пятнистый*—оранжевый съ пурпуров. пятнами (Tr. majus var. variegatum hort.), мѣдно-красный или бронзовокрасный (Tr. m. v. aeneum hort.), Регелевскій пурпурно-фіолетовый (Tr. m. v. Regelianum hort.), голубовато-розовый (v. coeruleo-roseum hort.), золотистый низкорослый (v. aureum nanum hort.), огненно-красный (v. fulgens hort.) и блѣдно-желтый (v. albidum hort.). Ближайшій къ описанному дикій видъ Tr. minus *L.*, почти смѣшался съ нимъ въ ряду своихъ помѣсей, но отличается болѣе мелкими цвѣтками, также и листьями, несущими тонкія острія на концахъ жилокъ. Изъ прочихъ дикорастущихъ американскихъ видовъ образовано много помѣсей или гибридныхъ формъ (см. Гибридизація, т. VIII, 618) какъ съ основнымъ видомъ Tr. majus L., такъ и между собою. Таковъ особенно Tr. Lobbianum Hook. изъ Колумбіи—высоко вьющееся растеніе съ округлыми листьями и оранжево-красными цвѣтками, величиною около 2 стм. (3/4 дм.) въ поперечникѣ, нижнія доли чашечки мелкія и зубчатыя; его помѣси съ Tr. majus, извѣстныя вообще подъ именемъ Tr. hybridum (Tr. Lobbianum hybr.) или *вьющихся настурцій*, дали много красивыхъ вьющихся формъ съ окраской цвѣтовъ отъ бѣловато-палеваго до огненно-краснаго (Hookeri, Geant des batailles, Napoleon III, Kotschyanum multiflorum, Queen Victoria, Triomphe d'Hyères), очень употребительныхъ для украшенія стѣнъ, террасъ, бесѣдокъ и пр. Для той же цѣли очень часто разводится самостоятельный видъ — К. *мексиканскій*, Tr. peregrinum Jacq. (=Tr. Smithii DC), изъ Новой-Гренады, тоже вьющійся, но листья у него разсѣчены дланевидно на 5 лопастей; цвѣты на очень длинныхъ ножкахъ, чашечка карминово-оранжевая съ зеленымъ кончикомъ шпорца, лепестки желтые, бахромчатые, съ красными жилками. Замѣчателенъ по оригинальности цвѣтовъ К. *пальчатый*, Tr. digitatum Karst. (=Tr. Gärtnerianum), изъ Колумбіи, тоже очень высоко вьющійся; листья 5-пальчатые, жилки ихъ, а также стебли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красны, чашечка съ 5 заостренно-овальными зелеными долями, шпорецъ киноварнаго цвѣта, лепестки золотистые, бахромчатые, тычинки съ зелеными пыльниками въ видѣ булавочныхъ головокъ. Всѣ вышеуказанные однолѣтніе виды разводятся всего лучше посѣвомъ сѣмянъ въ концѣ апрѣля въ рыхлую питательную землю, роскошно разростаются и цвѣтутъ обильно все лѣто.

Многолѣтніе виды снабжены корневыми клубнями, при помощи которыхъ и разводятся; это по большей части оранжерейныя формы, очень прихотливыя и требующія внимательнаго ухода. О спеціальной культурѣ ихъ—см. статью Эбервейна («Вѣстникъ Садоводства.», 1866). Таковъ, напр., перуанскій К. *блѣдноцвѣтный*, Tr. albiflorum Nob., съ сизыми нитевидными стеблями, чашечка сизо-зеленая съ желтымъ шпорцемъ, лепестки бѣлые съ красноватыми жилками. Чилійскій К. *трехцвѣтный*, Tr. tricolorum Sw., съ очень мелкими 5-пальчатыми листьями, имѣетъ кубышчатую киноварную чашечку съ изогнутымъ шпорцемъ и синими кончиками ея долей, лепестки золотистые короткіе; на него похожъ К. *клубненосный*, Tr. tuberosum Rz. et Pav., но у этого вида сами цвѣточныя ножки тоже ярко-красныя. Наконецъ, у К. *зонтичнаго*, Tr. umbellatum Hook., красно-оранжевые цвѣты собраны на извилистыхъ ножкахъ въ зонтичные пучки, шпорецъ короткій, на концѣ зеленый. *А. А.*

Капуцинъ, *Кай* или *Кайа* (Cebus capucinus)—обезьяна изъ рода сапожу (Cebus). Лобъ голый и покрытъ поперечными складками, лицо мясного цвѣта, шерсть темнобурая, на вискахъ, бакенбардахъ, нижней сторонѣ и плечахъ свѣтлобурая; длина тѣла 45 стм., хвоста 35 стм. Водится въ Южн. Америкѣ отъ Бахіи до Колумбіи, въ большихъ лѣсахъ, спускается на землю для того, чтобы напиться или посѣтить плантацію. Живетъ, обыкновенно, семьями изъ 5—10 штукъ, питается плодами и насѣкомыми; легко приручается и часто привозится въ Европу.

Капуцины (по лат. Capucini ordinis fratrum minorum)—вѣтвь францисканцевъ (см.); первоначально насмѣшливое прозвище, относившееся къ остроконечному капюшону, носимому членами этого ордена. Онъ основанъ въ 1525 г. миноритомъ Басси въ Урбино, утвержденъ въ 1528 г. папою Климентомъ VII и въ 1529 г. получилъ чрезвычайно строгій уставъ. Когда генеральный викарій ордена, Окино (см.), перешелъ въ протестанство (1543), ордену грозило упраздненіе; это заставило его всецѣло посвятить себя на службу папству. Бѣдность часто соединяется у К. съ недостаткомъ образованія; они справедливо называются пролетаріями между монахами. Особенно извѣстны ихъ шутовскія народныя проповѣди (капуцинады; см. «Валленштейновъ лагерь», Шиллера). Одежду ихъ составляетъ бураго цвѣта власяница, съ пришитымъ къ ней капюшономъ, и веревочный поясъ, съ висящей на немъ веревкой для бичеванія; они носятъ длинныя бороды и сандаліи на босыхъ ногахъ. Распространившись съ 1573 г. во Франціи, съ 1592 г. въ Германіи и Швейцаріи, съ 1606 г. въ Испаніи, они въ 1619 г. получили отдѣльныхъ генераловъ. Въ концѣ XVIII в. они почти исчезли, но въ послѣднее время снова увеличились въ числѣ въ католическихъ странахъ. Въ 53 провинціяхъ у нихъ считается 533 монастыря (12—въ миссіонерскихъ провинціяхъ), 239 страннопріимныхъ домовъ, 50 заведеній для послушниковъ, свыше 3000 патеровъ и болѣе 2500 послушниковъ. Ср. «Chronica provinciae helveticae ordinis Capucinorum» (Золотурнъ, 1884—87).

Капфигъ (Батистъ-Онорэ-Ремондъ Capefigue) — французскій литераторъ (1802—72). Монархистъ и ультрамонтанъ, К. написалъ много историческихъ сочиненій, поверхностныхъ и малоцѣнныхъ въ научномъ отношеніи. Главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire de Philippe Auguste» (П., 3 изд. 1842); «Histoire de la Restauration et des causes qui ont amené la chute de la branche aînée des Bourbons» (П., 3 изд. 1842); «Histoire de la Réforme, de la Ligue et du règne de Henri IV» (1834—35); «Richelieu, Mazarin, la Fronde et le règne de Louis XIV» (2 изд. 1844); «L'Europe pendant le consulat et l'empire de Napoléon» (1839—41); «L'Europe depuis l'avénement de Louis-Philippe» (2 изд. 1847—49).

Капцевичъ (Петръ Михайловичъ, 1772—1840) — ген. отъ артил.; образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ. Былъ дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ гр. Аракчеевѣ; въ 1812 г. командовалъ дивизіей, въ 1813 г. пѣх. корпусомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ К., не смотря на сильную контузію, однимъ изъ первыхъ ворвался въ городъ. Въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, а въ 1822 г.—ген.-губернаторомъ зап. Сибири, гдѣ улучшилъ бытъ ссыльныхъ, опредѣлилъ порядокъ службы сибирскаго казачьяго войска. Съ 1828 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи.

Капцунъ—приспособленіе къ уздечкѣ на переносьи лошади. Въ ремень на переносьи вшивается металлическая дощечка съ кольцомъ, въ которое продѣвается поводокъ или корда. Приспособленіе это дѣйствуетъ очень сильно и примѣняется только къ лошадямъ, неподчиняющимся обыкновеннымъ пріемамъ выѣздки.

Капчакъ—см. Кипчаки.

Капша — р. Новгородской и СПб. губ., прав. пр. р. Паши, впадающей въ Ладожское оз. Беретъ начало изъ моховыхъ болотъ въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго у. Дл. теченія 130 в. Весною значительный сплавъ лѣса.

Капштадтъ (англ. Cape Town) — главный г. Капской колоніи (см.), на берегу Столоваго залива, у самаго подножія Столовой горы, подъ 33°56′ ю. ш.; резиденція губернатора и средоточіе высшихъ правительственныхъ учрежденій. Церкви голландская, реформатская и весліянская, синагога, нѣсколько малайскихъ мечетей, музей, театръ, библіотека въ 47000 томовъ, извѣстная коллекція Грея. Обсерваторія въ 3-хъ км. отъ города. У входа въ гавань—пятиугольный фортъ. Университетъ К. является лишь экзаменаціонной коллегіей. Прежній ботаническій садъ превращенъ въ общественный паркъ. Водопроводъ доставляетъ воду съ Столовой горы; электрич. освѣщеніе. Жел. дороги соединяютъ К. съ сѣв. и южн. предмѣстьями—Сипойнтъ, Рандебаутъ, Уайнбергъ. Обширные доки. Новая дамба внутри залива еще болѣе расширитъ гавань, въ которую могутъ входить, до самаго мола, самые большіе океанскіе корабли. Важный портъ для ввоза; вывозная торговля незначительна. Важная мѣстная станція Великобританіи на пути въ Индію. Жит. 51251, съ пригородами 83718; изъ нихъ болѣе половины бѣлыхъ—голландцы, англичане и нѣмцы.

Капъ и каповыя издѣлія. — На стволѣ, корняхъ и на вѣтвяхъ деревьевъ образуются иногда въ теченіе 10—40 лѣтъ наплывы или наросты, называемые болонами, валками, вылями, выплывами, зобами, папортами, сувойчатыми наростами или К., которые состоятъ изъ древесины съ неправильно расположенными волокнами, представляющими въ разрѣзѣ красивый волнистый, похожій на мраморъ, рисунокъ какъ бы съ перламутровымъ отливомъ. К. встрѣчается на деревьяхъ всѣхъ породъ, но для приготовленія издѣлій (сигарочницъ, табакерокъ, спичечницъ, разныхъ токарныхъ, какъ напр. запонокъ и т. п.) употребляется почти исключительно березовый, какъ съ болѣе изящнымъ рисункомъ и притомъ прочный и удобный для отдѣлки, для распиловки же на фанерки—грецкаго орѣха, нерѣдко достигающій на Кавказѣ и въ Персіи огромной величины—вѣсомъ около 20 — 40 пд. Липовый К. схожъ

съ березовымъ, но нѣсколько мягче; ольховый, съ красноватымъ отливомъ и очень красивымъ рисункомъ, встрѣчается рѣдко и потому цѣнится весьма дорого; еще рѣже попадаются К. сколько-нибудь значительной величины на фруктовыхъ деревьяхъ, напр. грушахъ, сосновый же и еловый К. свѣтлаго цвѣта съ полосатымъ рисункомъ очень ломки и смолисты, а потому малоцѣнны. Березовый К. бываетъ трехъ сортовъ: высшій—*игольчатый*, образующійся на стволахъ и толстыхъ старыхъ вѣтвяхъ, поверхность котораго, послѣ снятія коры, представляется покрытою маленькими неровностями, какъ бы короткими иглами; средній сортъ — *щетка*—съ зубчатыми бугорками, въ 5 разъ дешевле предыдущаго, попадается у шейки корня и низшій—*сувель*—съ гладкою поверхностью, въ 5 — 6 дешевле щетки. Появленіе К. объясняется образованіемъ въ изобиліи придаточныхъ почекъ, что можетъ зависѣть главнѣйше отъ мѣстныхъ поврежденій; быть можетъ въ этомъ принимаютъ участіе и микроскопическіе грибки. К. чаще всего встрѣчается на березѣ, растущей единично въ дубнякѣ и липнякѣ на проточныхъ болотахъ («веретьяхъ») и, вообще, на почвахъ влажныхъ и жирныхъ, при чемъ предпочитаетъ на стволѣ и вѣтвяхъ южную сторону. Случается, что съ одного и того же дерева получается до 10 кусковъ К., за который платятъ при величинѣ куска 5 врш. въ кубѣ 15—20 руб., а при той же ширинѣ и толщинѣ и длинѣ 6—11 врш.—25—50 руб., но К. 10—11 врш. весьма рѣдки. К. издѣлія часто называютъ вятскими, по мѣсту производства ихъ, гдѣ существуютъ двѣ мастерскія—въ г. Вяткѣ и г. Слободскѣ. Матеріалъ получается изъ Вологодской и Вятской губерній рынкомъ для него служитъ деревня Верхній Калинъ. Начало производству положено въ 20-хъ гг. нынѣшняго столѣтія Григоріемъ Макаровымъ (въ г. Слободскѣ), который, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, нашелъ секретъ приготовленія издѣлій съ деревяннымъ шарниромъ (который составляетъ характерную ихъ особенность), по образцу случайно попавшей имъ шотландской табакерки. Сумма производства незначительна — 3500 — 4000 руб. К. издѣлія изготовляются также возлѣ Москвы и въ зап. губерніяхъ (преимущественно въ Минской), но онѣ не столь изящной работы какъ вятскія. Ср. «Лѣсной Журналъ» (1875, выпускъ 5-й).

В. Собичевскій.

Капъ-Бретонъ-Эйландъ (Cape Breton Island) — о-въ у вост. берега британской Америки, входитъ въ составъ провинціи Новой Шотландіи, отдѣленъ отъ материка узкимъ (1,6 км.) проливомъ Кансо, на З заканчивается мысомъ Бретонъ. Берега очень изрѣзаны и круты. Глубокій Фіордъ (Бра-д'Оръ) образуетъ внутри о-ва большой бассейнъ, раздѣляющій островъ на двѣ части. Климатъ сырой. 8094 кв. км.; жителей около 85 тыс. Главныя занятія ихъ — рыболовство и кораблестроеніе. Главные продукты: овесъ, ячмень и картофель. Каменный уголь и нефть. Главный г. Сидней. До 1756 г. главнымъ городомъ былъ Луисбургъ. К. съ 1712 г. принадлежалъ французамъ, которые называли его Иль-Рояль; въ 1758 г. завоеванъ англичанами; въ 1820 г. присоединенъ къ Новой Шотландіи. Ср. Brown, «History of the Island of Cape Breton» (Л., 1869).

Капъ-Гаити (Cap Haïti или Cap Haïtien), ранѣе Cap-Français или Cap-Henri — г. на сѣв. берегу республики Гаити, въ глубинѣ широкой и безопасной бухты. Гавань. 29000 жителей. К. основанъ въ 1670 г.

Капь—единица древняго русскаго вѣса, извѣстная съ 1150 года. Въ смоленскомъ актѣ 1230 г. о ней сказано: «аще вощный пудъ исказиться лежить К. въ святѣй Богородици, то тымъ пудъ извѣряче право учинити». Въ 1270 году К. равнялась 8 ливонскимъ талантамъ или фунтамъ (лисфунтамъ), почему вѣсила 4 пуда. Въ XIII вѣкѣ 30 К. равнялись ласту, слѣдовательно, по вѣсу ласта, показанному въ примѣчаніи къ Торговой книгѣ, и тутъ К. равна 4 пудамъ. Но въ одномъ рукописномъ церковномъ уставѣ XVI — XVII в. въ К. значится «12 пудовъ злата и сребра». Находящіяся въ кн. Эсѳирь слова: «десять тысящь талантовъ» (гл. 3, ст. 9) читаются въ спискѣ Библіи XVI вѣка такъ: «5000 капій сребра». Здѣсь К. уравнена двумъ талантамъ, конечно, еврейскимъ, а не другимъ какимъ-либо; значитъ: К.=2 тал.=100 минамъ=3000 римск. унціямъ, чему въ русскомъ нын. вѣсѣ соотвѣтствуетъ $5^1/_2$ пудовъ. *Пзрз.*

Капюронъ (Жозефъ Capuron, 1767—1850)—французскій врачъ-акушеръ. Въ 1823 г. К. избранъ членомъ академіи медицины. К.—первоначальный авторъ медицинскаго словаря, извѣстнаго подъ именемъ Nysten'a: «Nouveau Dictionnaire des termes de médecine, de chirurgie, de chimie etc.» (2 изд. въ сотрудничествѣ съ Nysten'омъ, 1810). Написалъ также: «Medicinae elementa ad nosographiae philosophiam exarata» (1804, 1812), «Aphrodisiographie etc.» (1807), «Cours théorique et pratique d'accouchements» (1811 и сл.), «Traité des maladies des femmes» (1812 и 1817), «Traité des maladies des enfants» (1813 и 1820), «Médecine legale relative a l'art des accouchements» (П. 1821) и др.).

Капюсіаты (capuciati) — французская религіозная секта, существовавшая около 1182 г. Послѣдователи ея, удалившись отъ общества, поселились въ горахъ Оверни, въ надеждѣ пользоваться безусловною свободною первобытнаго человѣка. Во главѣ ихъ стоялъ Дюранъ, пользовавшійся, по его словамъ, чрезвычайными откровеніями Св. Дѣвы. Гюго, епископъ оксеррскій, при помощи вооруженной силы, взялъ въ плѣнъ всѣхъ сектантовъ и, въ наказаніе, лишилъ ихъ капюшоновъ, заставивъ ихъ цѣлый годъ ходить съ непокрытою головою. Архіепископъ санскій отмѣнилъ это распоряженіе. Вскорѣ затѣмъ секта прекратила свое существованіе. *Н. Б—въ.*

Капю(ш)шонъ (средневѣков. caputium, франц. capuchon, нѣм. Kapuze)—родъ колпака, головное одѣяніе, прикрѣпляемое къ воротнику или плащу; оно можетъ быть надѣваемо на голову или же оставаться на спинѣ. Отъ К. получили свое названія капуцины, капюсіаты и др. Ср. Каппа.

Кара—р., течетъ по границѣ между Тобольской и Архангельской губ. Истоки ея ле-

жатъ на зап. склонѣ Уральскаго хребта, откуда и течетъ на СЗ, впадая въ Карскую губу Карскаго моря. Общая длина (по Тилло) 210 вер.: нижнее теченіе годно для судоходства, котораго за малонаселенностью края однако по ней не происходитъ. *Ю. Ш.*

Кара—рѣка Нерчинско-Заводскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. прит. р. Шилки. К. протекаетъ по глубокой лѣсной долинѣ и, несмотря на незначительность протяженія (25 в.), принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ рр. области, по золотоносности. Въ отношеніи золотопромышленности теченіе К. раздѣляется на 3 промысла: Верхнекарійскій, Среднекарійскій или екатерино-николаевскій промыселъ и Нижнекарійскій—старѣйшій (1838) по времени открытія золота. Въ рѣчной долинѣ К. преобладаютъ гранито-сіениты. *Л. В.*

Кара (Петръ Cara, графъ)—итальянскій юрисконсультъ XV в.; послѣ него остались «Orationes et Epistolae» (Ліонъ, 1497).

Кара-Агаджъ (Kara-Aghadj)—зал. въ Малой Азіи, подъ 36° 41′ с. ш. и 28° 30′ в. д.

Кара-Агачская киргизская **волость**, Акмолинскаго уѣзда и области, основана въ 1869 г., состоитъ изъ 6 ауловъ, 1340 кибитокъ и 7948 киргизовъ. Въ общемъ владѣніи 474200 дес. степей. Скота крупн. и мелкаго до 40 тыс. головъ, въ томъ числѣ 11608 лошадей. *Л. В.*

Кара-адыръ-тау—горный кряжъ Орскаго у., Оренбургской губ., сѣв. продолженіе Муголжарскихъ горъ, по прав. сторонѣ р. Ори и далѣе по лѣв. ст. Урала, на параллели Орска. Начинаясь у верховьевъ р. Сундыка, К. тянется до вершинъ р. Иргиза; здѣсь онъ отдѣляетъ двѣ вѣтви: Тополанъ идетъ на В и близъ Сары-Тургая оканчивается вершинами Коттаръ и Теке-Турмасъ, а другая вѣтвь, Камы-Шаклы, тянется на З до рѣки Урала. Самый же хребетъ К. направляется на ЮЗ, гдѣ сливается съ хр. Муголжаръ. Главный хребетъ, состоящій изъ сіенитовъ, змѣевиковъ, яшмъ, грюнштейновъ и порфировъ, достигаетъ высоты 1000 фт. *Л. В.*

Кара-архачъ — вершина въ горахъ, окружающихъ съ В Гокчинское озеро, на границѣ Новобаязетскаго у. Эриванской губ. и Елисаветпольскаго у. Елисаветпольской губ.; выс. 10081 фт. надъ ур. моря.

Карабаевъ (Абдурахманъ), переводчикъ съ персид. и тат. яз. въ Астрахани (нач. XVIII в.); былъ посылаемъ ко двору шаха персидскаго. Своими переводами былъ полезенъ В. Н. Татищеву.

Карабаиръ—весьма извѣстная въ Средней Азіи порода лошадей, происшедшая отъ помѣси туркменской лошади (аргамакъ) съ киргизской. К. отличаются хорошими скаковыми качествами, выносливостью, имѣютъ компактное сложеніе, скорый шагъ (до 10 в. въ часъ) употребляются преимущественно подъ верхъ и высоко цѣнятся туземцами. К. распространены во всѣхъ культурныхъ оазисахъ Туркестана, но лучшіе встрѣчаются въ Бухарѣ.

Карабаново — с. Владимірской губ. Александровскаго у.; жит. 4580, дворовъ 544, школа съ 240 учен., бумагопрядильная мануфактура Баранова, съ произ. на 5 милл. руб. и 3879 рабоч.; больница, родильный пріютъ, жел.-дор. станція.

Карабановъ (Павелъ Ѳедоровичъ) — извѣстный собиратель и знатокъ отечественной исторіи и древностей (1767—1851), родственникъ Потемкина, былъ женатъ на княжнѣ Гагариной и, благодаря этому, близко зналъ многихъ знатныхъ современниковъ, біографіи которыхъ потомъ составилъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ преображенскомъ полку, онъ вышелъ въ отставку и проживалъ зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ кашинскомъ имѣніи. Оставилъ замѣчательное собраніе древностей, моделей, монетъ, гравюръ и рукописей, подаренное имъ правительству. Главнѣйшіе предметы этого музея описаны Филимоновымъ: «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Ѳ. Карабанова» (М., 1849). По смерти К. были напечатаны его «Русскіе историческіе анекдоты, преимущественно съ XVIII в.» («Русск. Стар.», 1871, 1872, 1874 и 1878), «Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX вв.» («Русск. Стар.», 1870—71) и «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», дополненные кн. П. В. Долгоруковымъ («Чт. Моск. Общ. Ист. Др. Р.», 1860 г., кн. I). *В. Р—въ.*

Карабановъ (Петръ Матвѣевичъ, 1765—1829)—членъ россійской академіи и бесѣды любителей рус. слова, авторъ цѣлаго ряда напыщенныхъ одъ, нравившихся нѣкоторымъ его современникамъ. Собраніе ихъ вышло подъ загл.: «Стихотворенія П. К., нравственныя, лирическія, любовныя, шуточныя и смѣшанныя, оригинальныя и въ переводѣ» (М. 1801; 2 изд., доп., съ присовокупленіемъ «Поэмы о садахъ» Делиля, СПб. 1812). К. перевелъ стихами «Альзиру» Вольтера (СПб., 1786, 1798 и М. 1811). Ср. прим. В. Саитова въ I т. (стр. 378) сочиненій Батюшкова, изд. подъ ред. Л. Майкова.

Карабановы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Предокъ ихъ Иванъ Андреевичъ К., по прозвищу Булгакъ, былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. О Павлѣ и Петрѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Рязанской (Гербовникъ, II, 86). *В. Р.*

Караб(в)антесъ (Іосифъ de Carabantes или Caravantes, 1628—1694)—испанскій миссіонеръ ордена капуциновъ; много сдѣлалъ для распространенія христіанства между дикими народами Америки. Написалъ: «Ars addicendi atque docendi idiomata pro missionariis ad conversionem Indorum abeuntibus», съ приложеніемъ «Lexicon seu vocabularium» и «Practica de missiones» (Леонъ, 1674 и Мадридъ, 1678); «Practicas dominicales y lecciones doctrinales etc.» (Мадридъ, 1686—87) и др.

Карабаншель (Carabanchel)—небольшой городъ въ Испаніи, въ 6 км. къ ЮЗ отъ Мадрида, любимое лѣтнее гулянье жителей столицы. К. весь состоитъ изъ виллъ, построенныхъ на холмѣ за Толедскимъ мостомъ черезъ Мансанаресъ, двумя группами: Carabanchel alto или de arriba (1700 жит.) и C. de abajo (2040 жит.).

Карабахъ (Карабагъ)—бывшее ханство, занимавшее теперешніе Шушинскій, Джебра-

ильскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Подъ именемъ К. извѣстна также горная страна къ ЮВ отъ озера Гокча, составляющая юго-вост. оконечность Малаго Кавказа (см. Кавказскій край).

Карабацекъ (Іосифъ Karabacek)—нѣмецкій оріенталистъ, род. въ 1845 г.; профессоръ исторіи Востока въ вѣнскомъ университетѣ. Крупная заслуга К. заключается въ приведеніи въ порядокъ, изданіи и историческомъ анализѣ папирусовъ, купленныхъ въ 1882 г. эрцгерцогомъ Райнеромъ. Сюда относятся его соч.: «Der Papyrusfund von El-Faijûm» (В., 1882), «Ergebnisse aus dem Papyrus Erzherzog Rainer» (В., 1889), статьи въ «Oesterr. Monatsschrift für den Orient» (1884—85) и въ особенности издаваемыя имъ съ 1887 г. «Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer». Общее описаніе папирусовъ даетъ его «Katalog der Theodor Grafschen Funde in Aegypten» (В., 1883). Др. труды К.: «Beiträge zur Geschichte der Mazjaditen» (Лпц. 1874); «Die pers. Nadelmalerei Susandschird» (Лпц. 1888).

Карабашскій лиманъ — Одесскаго у., Херсонской губ., при дер. того же имени. Добываніе самосадочной соли; выволакивается ежегодно до 50 т. пд.

Кара-башъ—озеро Акмолинскаго у. и обл., въ 35 в. отъ Черемуховской ст.; окружность озера около 20 в., берега плоскіе съ солонцовато-глинистою почвою. Въ К. садится хорошихъ качествъ соль, которую мѣстные жители добываютъ какъ для собственнаго потребленія, такъ и для вывоза въ сосѣдніе уу.

Карабены (carabins; отъ арабскаго слова «карабъ» — вообще оружіе) — родъ войскъ, въ старинныя времена существовавшій въ Испаніи. К. набирались преимущественно изъ басковъ и гасконцевъ и служили обыкновенно въ качествѣ легкой конницы и пѣхоты; вооружены были палашами, длинными пищалями (escopettes) и пистолетами. Во Франціи К. впервые были заведены королями наваррскаго дома, а Генрихъ IV причислилъ одну роту ихъ къ гвардіи. Послѣ пиринейскаго мира войско это замѣнено драгунами.

Карабиль—обширная, расплывчатая возвышенность, занимающая южную часть Закаспійской обл. къ В отъ р. Мургаба, у Пендинскаго оазиса. К. направляется въ общемъ на ВСВ, отдѣляя на С и Ю второстепенные отроги и пологіе увалы, раздѣленные широкими долинами, въ которыхъ встрѣчаются родники и колодцы (большею частью соленые); возвышенность эта, поднимающаяся мѣстами до 4 т. фт., сложена изъ глинистыхъ песчаниковъ и покрыта толстымъ слоемъ лесса, покрывающагося ранней весной въ мартѣ травой, которая, однако, уже въ концѣ апрѣля выгораетъ. Лѣтомъ все плато, лишенное проточныхъ водъ и занимающее съ отрогами площадь до $7^1/_2$ тыс. кв. в., представляетъ пустыню. Въ долинахъ сѣв. склона высотъ К. находятся многочисленныя развалины и даже остатки древняго г. Кишлагъ, показывающія, что мѣстность прежде была населена; черезъ К. направляется караванная дорога изъ Пенде въ Керки на Амударьѣ, проходимая только весной, когда есть кормъ для скота и сохранившіяся лужи съ дождевой водой. *В. М.*

Карабинеры (carabiniers), первоначально «карабены» (см.)—родъ войскъ, прежде всего явившійся въ Испаніи, потомъ во Франціи, гдѣ К. имѣли значеніе легкой пѣхоты и конницы. Въ имперскихъ войскахъ, а затѣмъ въ Австріи К. существовали съ XVI в.; въ 1798 г. послѣдніе карабинерные полки переименованы въ кирасирскіе. Въ прусской арміи названіе К. служило знакомъ отличія, примѣняясь къ 10 лучшимъ всадникамъ и стрѣлкамъ въ каждомъ эскадронѣ. Въ Россіи К. появились при Екатеринѣ II (1763), къ концу царствованія которой ихъ было 16 полковъ. Имп. Павелъ I переименовалъ 6 изъ этихъ полковъ въ драгунскіе, остальные—въ кирасирскіе. При Александрѣ I, въ 1803 г., названіе К. дано отборнымъ рядовымъ всей конницы, вооруженнымъ сперва штуцерами, а впослѣдствіи карабинами, по 4 человѣка во взводѣ. Въ 1816 г. переименованы въ карабинерные всѣ 7 гренадерскихъ егерскихъ полковъ, и съ того же времени стали учреждаться еще «учебные» карабинерные полки, приготовлявшіе для арміи унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ и состоявшіе въ вѣдѣніи особаго инспектора. Въ настоящее время у насъ К. вовсе нѣтъ. Изъ другихъ европейскихъ армій они сохранились, по названію, только въ итальянской, гдѣ корпусъ К. составляетъ полицію вообще и военную въ особенности (въ родѣ нашихъ жандармовъ).

Карабинъ, производное слово или отъ арабскаго «карабъ» (оружіе), или отъ турецкаго «карабули» (стрѣлокъ) или же отъ французскаго carabiner (винтовать), К. въ настоящее время называются короткія и небольшого вѣса ружья, назначаемыя преимущественно для вооруженія кавалерійскихъ частей. К. представляютъ собою или спеціальные образцы огнестрѣльнаго оружія для кавалеріи, или же отличаются отъ системы ружей, принятыхъ для вооруженія пѣхоты, только меньшимъ вѣсомъ и меньшею длиною. Производя слово К. отъ французскаго carabiner, изобрѣтателемъ К. считаютъ оружейнаго мастера Гаспара Цольнера, въ 1498 г., такъ какъ въ этомъ году нарѣзные стволы впервые употреблены при стрѣльбѣ въ Лейпцигѣ. Въ концѣ XVII ст. отборная часть французской кавалеріи была вооружена нарѣзными ружьями и называлась карабинерами. *А. Як.*

Караби-яйла—часть главной гряды Таврическихъ горъ, между 4°10′ и 4°16′ в. д. отъ Пулкова (отъ Гринича — долгота Пулкова 30°19′40″ в.). Высокая площадь К.-яйлы занимаетъ болѣе пятидесяти кв. верстъ, слабо наклонена къ ССЗ и изрыта безчисленными мелкими ямами и буграми (въ 5—10 саж. по отвѣсу); въ сѣверной и сѣверо-западной части эти неровности сливаются въ большіе, развѣтвленные овраги, впадающіе въ рѣчныя долины сѣвернаго склона. Вся площадь К.-яйлы пустынна, камениста и крайне неудобна для переѣзда; дно углубленій покрыто луговиной и служитъ лѣтомъ пастбищемъ для овецъ. Въ югозападной части площади есть ледяная яма-пещера, въ которой ледъ сохраняется круглый годъ.

Средняя высота К.-яйлы 360—460 саж. надъ ур. моря, но на юго-западномъ углу ея возвышается гора Каратау (или Карадагъ), высшая точка которой (Такья-тепе) достигаетъ высоты 590 саж. Склоны Каратау почти до вершины покрыты буковымъ лѣсомъ, тогда какъ лежащая ниже площадь К.-яйлы совершенно безлѣсна. Лѣсъ мелкоствольный находится только ниже 350 саж. н. ур. м. Господствующія минеральныя породы, вверху—известнякъ и песчаникъ, частью конгломератовый, внизу—глинистый сланецъ. К.-яйла питаетъ рѣчки, на сѣверномъ склонѣ—Бурульчу, Біюкъ-Карасу, Тунасъ, на южномъ склонѣ — Авороту, Хунъ, Канаку.

Карабобо (Carabobo)—штатъ въ респ. Венесуэлѣ, у сѣв. берега рѣки Венесуэлы; пространство 7732 кв. км., жителей 198021. Сѣв. часть гориста и заключаетъ бассейнъ оз. Валенсіи, наиболѣе живописную и плодородную часть всей республики. Климатъ жаркій, по морскому берегу нездоровый. Главное занятіе жителей—земледѣліе; получается много кофе, какао и сахару. Значительная морская и сухопутная торговля. Штатъ получилъ названіе отъ дер. К., при которой Боливаръ 28 мая 1814 г. побѣдилъ исп. ген. Саломона и 24 іюня 1821 г. выигралъ рѣшительную битву противъ Ла-Торре.

Каработы—такъ назывались во время революціи общества санкюлотовъ, которыя образовались во многихъ городахъ Нормандіи. Они носили на рукѣ ленту, на концѣ которой былъ изображенъ черепъ, съ девизомъ: «Исполненіе закона или смерть»! Чтобы привлечь К. на свою сторону, жирондистскіе депутаты, прибывшіе въ 1793 г. въ Каенъ, просили принять ихъ въ число членовъ этихъ обществъ. К. сдѣлались ихъ горячими, самоотверженными сторонниками и поступили солдатами въ небольшую армію, находившуюся подъ командою ген. Вимпфена, но были разбиты вмѣстѣ съ нимъ при Вернонѣ (Vernon).

Карабугазъ—зал. Каспійскаго моря (см. Каспійское море).

Кара-будаг-кентъ — с. Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго отд. Жит. (кумыки) 3960. Домовъ 928. Подъ фруктовыми садами 58 дес.; 24 мельницы.

Карабулакская станица— Сунженскаго отд., Терской обл.; 1 првсл. црк. и 2 школы, изъ нихъ одна старообрядческая; жит. 1986; 4 кузницы, 4 млнц.

Карабулкскіе сѣрные **источники** —въ зап. Сибири, въ Семипалатинской обл. Первобытныя приспособленія, хотя воды и считаются священными у туземцевъ, пользующихся ими отъ хроническаго ревматизма, сифилиса и отъ безплодія.

Кара-Бунаръ (Kara - Boonar, др. Barathra)—г. въ Малой Азіи; ханскій дворецъ, мечеть и селитроварни.

Карабунаръ: 1) деревня въ Румеліи, на шоссе изъ Ени-Загры въ Ески-Загру; въ русско-турецкую войну 1877 — 78 г. здѣсь произошло столкновеніе между отрядомъ герцога Ник. Макс. Лейхтенбергскаго и войсками Реуфъ-паши (17 и 18 іюля). 2) Станція на жел.-дорожной линіи Семенли - Ени - Загра-Ямболь, 15 в. отъ ст. Семенли; извѣстна по тому же бою.

Кара-бурну или *Кара-бурунъ*—мысъ на Тарханкутскомъ полуостровѣ Таврической губ., Евпаторійскаго уѣзда; самая западная оконечность Крымскаго полуострова.

Карабутакъ — бывш. фортъ, нынѣ посадъ Иргизскаго у., Тургайской обл., въ 175 в. отъ у. гор., на рч. того же имени, прав. прит. р. Иргиза. Двор. 482, жит. 3466, преимущественно казаки и крестьяне-переселенцы, главное занятіе которыхъ — скотоводство и торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ. Црк., училище, больница. Обороты ярмарокъ скотомъ достигаютъ до 1/2 милл. руб. Предметомъ сбыта служатъ, главнымъ образомъ, весьма цѣнныя *чикленскія* лошади. Черезъ К. пролегаетъ единственный въ Иргизск. у. почтовый трактъ изъ Орска въ Сыръ-Дарьинскую область.

Карабчевскіе—польскій и русскій дворянскій родъ герба *Остоя*, восходящій къ половинѣ XVI в.—Въ началѣ XVII в. одна вѣтвь К. переселилась изъ Подольской земли въ Малороссію. Григорій К., значковый товарищъ, убитъ въ Крымскомъ походѣ (1775). Родъ К. внесенъ во II и III ч. род. кн. губ. Тверской, Тамбовской, Херсонской и Черниговской.

Карава—каста рыбаковъ на С и СЗ Цейлона, пришедшая туда изъ Тутикорина. Подраздѣленіе ихъ называется Парава.

Караваджо (da-Caravaggio) — прозвище двухъ итальянскихъ живописцевъ: 1) *Полидоро Кальдара* (Caldara, ум. въ 1543). Явившись въ Римъ безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ сдѣлался простымъ каменьщикомъ, но, работая въ Ватиканѣ и постоянно сталкиваясь въ Рафаэлемъ и его учениками, началъ самъ заниматься живописью. Вскорѣ настолько усовершенствовался въ ней, что могъ, совмѣстно со своимъ другомъ Матурино, украсить работами сграффитто фасады многихъ изъ римскихъ дворцовъ; эти, дошедшіе до насъ лишь въ гравюрахъ, фризы историческаго или миѳологическаго содержанія отличаются археологическою точностью деталей, жизненностью рисунка и тонкостью отдѣлки. Въ 1527 г., онъ прибылъ въ Неаполь и не только нашелъ тамъ работу, но даже основалъ свою школу. Къ этому времени относится хранящаяся нынѣ въ Неаполитанскомъ муз. его картина: «Несеніе креста», отмѣченная здравымъ реализмомъ, повліявшимъ позднѣе на направленіе неаполитанской школы. Тотъ-же успѣхъ встрѣтилъ художника и по переселеніи его въ Мессину, гдѣ онъ впослѣдствіи погибъ отъ руки убійцы. Картины его довольно рѣдки. Одна изъ нихъ —«Гладіаторы»—въ Имп. Эрмитажѣ (№ 1647). 2) *Микель - Анджело Америги* (Amerighi), также *Америджи* и *Меризи* (1569 — 1609), сынъ каменьщика, началъ свою карьеру отцовскою профессіей; получивъ первоначальное художественное образованіе въ Миланѣ, усердно подражалъ въ Венеціи Джорджоне, былъ ученикомъ Чезари въ Римѣ, откуда, въ 1606 г., пришлось ему бѣжать, точно также какъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ, вслѣдствіе разныхъ столкновеній, въ которыя попадалъ по причинѣ своего необузданнаго нрава и которыя очень часто кончались смертью его противниковъ. Полу-

чивъ отъ папы помилованіе, онъ умеръ на пути изъ Неаполя въ Римъ. Въ художественной дѣятельности К. замѣчаются двѣ эпохи. Къ первой принадлежитъ большинство его бытовыхъ картинъ: сценъ народной жизни, изображеній шинковъ съ ихъ завсегдатаями, цыганъ, игроковъ въ карты и кости, солдатъ, сильно походящихъ на разбойниковъ, и другихъ сомнительныхъ личностей, въ кругу которыхъ нерѣдко приходилось вращаться художнику. Сюда, между прочимъ, относятся: «Предсказательница» (въ Капитолійскомъ музеѣ), «Шулеры» (гал. Шьярра, въ Римѣ), «Дѣвушка, играющая на лютнѣ» (въ Лихтенштейнск. гал., въ Вѣнѣ), «Мандолинистъ» (№ 217, въ Импер. Эрмитажѣ), а также «Отдыхъ на пути въ Египетъ» (гал. Дорія, въ Римѣ). Произведенія этой эпохи отличаются тонкою наблюдательностью, живостью реализма и прекраснымъ, свѣтлымъ, золотистымъ колоритомъ, близкимъ къ колориту венеціанцевъ. Со времени пребыванія К. въ Римѣ замѣчается поворотъ въ его манерѣ ко второму стилю, поражающему рѣзкостью свѣта и густотою тѣней; недостатки этой манеры нѣсколько искупаются энергіей выраженія и своеобразной силой колорита и свѣтотѣни. Къ этому періоду относится большинство его большихъ религіозныхъ картинъ, какъ напр. «Призваніе ап. Матѳея», «Мученическая смерть св. Матѳея» (въ церкви С. Луиджи, въ Римѣ), «Обращеніе ап. Павла», «Распятіе св. Петра» (въ С. Марія-дель-Пополо, въ Римѣ), «Успеніе Богородицы» (въ Луврѣ), «Христосъ въ Еммаусѣ» (въ Нац. гал., въ Лондонѣ), «Положеніе во гробъ» (въ Ватиканѣ), «Вѣнчаніе Христа терніемъ» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 215), «Мученіе ап. Петра» (тамъ же, № 216). Портреты, вышедшіе изъ подъ кисти К., при обычныхъ техническихъ достоинствахъ, страдаютъ недостаточно тонкою передачей индивидуальнаго характера изображенныхъ лицъ («Мужской портретъ», № 218, въ Имп. Эрмитажѣ). Значеніе К. въ искусствѣ заключается, главнымъ образомъ, въ его стремленіи воспроизводить природу безъ прикрасъ, какова она есть,—въ натуралистической тенденціи, которою онъ нанесъ ударъ манерности старыхъ итальянскихъ мастеровъ его времени и объявилъ непримиримую войну многочисленнымъ послѣдователямъ болонской академической школы.

А. Н—въ.

Караваевъ (Владиміръ Аѳанасьевичъ, 1811—1892)—хирургъ, воспитанникъ вятской гимназіи и казанскаго университета, гдѣ въ 1831 г. кончилъ курсъ по медицинскому факультету, послѣ чего состоялъ ординаторомъ въ спб. военно-сухопутномъ госпиталѣ (1832—1833) и при тамошней Маріинской больницѣ (1833—1834); затѣмъ отправился за границу для усовершенствованія въ хирургіи и пробылъ тамъ два года, занимаясь въ берлинскомъ и геттингенскомъ университетахъ; по возвращеніи слушалъ лекціи въ дерптскомъ университетѣ (1836—1838), гдѣ въ 1838 г. и былъ удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію: «De phlebitide traumatica» (Дерптъ, 1838). Послѣ недолгаго ординаторства въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ (1839—1840), К. назначенъ былъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1865 г.—заслуженнымъ профессоромъ, въ 1843—1847 гг. занималъ должность декана медицинскаго факультета и почти 50 лѣтъ, съ 1844 г. до самой своей смерти, завѣдывалъ хирургической факультетскою клиникою. Въ періодъ времени съ 1844 г. до 1882 г. въ ней пребывало больныхъ—74000 чел., изъ которыхъ поступило въ клинику 5434; всѣхъ операцій было сдѣлано до 8000. К. напеч.: «О косоглазіи и искусственномъ зрачкѣ» («Другъ Здравія», 1842); «Записки изъ лекцій. Курсъ оперативной хирургіи» (Кіевъ 1858; 2 изд. 1861); «Катаракты въ практическо-хирургическомъ отношеніи» («Военно-Медиц. Журналъ», 1859 г., кн. 8); «Оперативная хирургія» (Кіевъ, 1886) и др. Матеріалы для характеристики хирургической дѣятельности К. въ отчетѣ, составленномъ Л. И. Куцеволь-Артемовскимъ, подъ заглавіемъ: «Хирургическая факультетская клиника университета св. Владиміра съ 1 ноября 1844 г. по май 1884» (Кіевъ, 1884).

Каравайка—см. Ибисы.

Каравака (Caravaca) — г. въ Испаніи, въ пров. Мурсіи, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Сегуру. Издѣлія изъ бумаги и папки, красильные, кожевенные заводы; масла, мыло. Церковь, построенная по плану Герреры; развалины старинной крѣпости; 15017 жит.

Каравакъ (Людовикъ Caravaque, 1716—1752) — извѣстный въ свое время въ Россіи французскій живописецъ, переселившійся при Петрѣ Вел., состоялъ придворнымъ художникомъ; написалъ нѣсколько портретовъ Петра Вел., съ которыхъ сохранились гравюры; портреты царевенъ, Екатерины I, позже императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны и др. Художникъ онъ былъ не выдающійся, но, по отзыву Штелина, портреты его отличались необыкновеннымъ сходствомъ. О немъ Н. Собко, «Французскіе художники въ Россіи въ XVIII в.» («Истор. Вѣстн.», 1882, 4) и его же: «Дополнительныя свѣдѣнія о живописцѣ Людовикѣ К.» (тамъ же, 1882, 5, 6).

Караванки—см. Альпы (т. I, 565).

Караванъ (собств. ка(е)рванъ, изъ кâр-йеревâнъ, т. е. «странствующая прибыль») — большое общество путешественниковъ, особенно купцовъ, въ средней и передней Азіи и Африкѣ, соединяющееся для взаимной помощи и имѣющихъ цѣлью торговлю или паломничество. Въ такомъ обществѣ иногда участвуетъ болѣе 1000 верблюдовъ—обыкновенныхъ вьючныхъ животныхъ К. Наиболѣе извѣстные К. ежегодно идутъ изъ Африки и Сиріи въ Мекку; первый собирается въ Каирѣ, послѣдній—въ Дамаскѣ (подъ особымъ покровительствомъ турецкаго султана). Торговые К. выбираютъ изъ своей среды начальника—*карванъ-баши*, который долженъ въ совершенствѣ знать путь и всѣ его условія. Вьючными животными, кромѣ верблюда, являются еще: въ сѣв. Месопотаміи—вьючный волъ, въ Малой Азіи—вьючная лошадь и мулъ, въ Индіи—слонъ, въ Гималайскихъ горахъ—козы. Верблюды обыкновенно связываются группами въ 5—9 штукъ и ведутся осломъ, на которомъ ѣдетъ погонщикъ. Для восточныхъ поэтовъ К. служилъ

неистощимымъ источникомъ для образцовъ и уподобленій.

Караванная торговля существуетъ на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ. К. съ товарами движутся изъ-вѣка въ вѣкъ по тѣмъ же дорогамъ, обусловленнымъ нахожденіемъ на нихъ оазовъ, колодцевъ и т. п. Верблюдъ можетъ снести на себѣ только 14—16 пд.; поэтому предметы бо̀льшаго вѣса и значительнаго объема совершенно исключаются изъ карав. торговаго обращенія; предметами караванной торговли являются лишь мелкіе и драгоцѣнные товары, напр., золотыя и серебряныя издѣлія, ткани, драгоцѣнные камни, пряности, чай (лучшій или *караванъ-чай*). Этотъ видъ торговли имѣется не только въ Азіи и Африкѣ, но и въ Америкѣ и полярныхъ странахъ, при чемъ мѣсто верблюда заступаютъ иногда лошади, собаки, сѣв. олени или носильщики (въ Африкѣ). Въ средніе вѣка К. сыграли большую роль для распространенія культуры и ознакомленія съ отдаленными народами; въ настоящее время этотъ видъ торговли падаетъ и на Востокѣ, по мѣрѣ распространенія новыхъ средствъ сношенія, хотя въ странахъ мало образованныхъ и съ рѣдкимъ населеніемъ онъ еще ничѣмъ не могъ быть замѣненъ. Въ Россіи караванная торговля ведется въ юго-вост. части имперіи, съ среднеазіатскими государствами и Китаемъ; главными пунктами этой торговли въ русскихъ предѣлахъ служатъ Оренбургъ, Ташкентъ, Самаркандъ, Семипалатинскъ, Кяхта. Своего рода К. представляютъ и чумацкіе обозы, о которыхъ см. Чумаки.

Караванъ (на Волжскомъ бассейнѣ) — рядъ судовъ, стоящихъ на якорѣ или плывущихъ вмѣстѣ, при чемъ при сплавѣ или на буксирѣ суда между собою счаливаются. На Маріинской системѣ, какъ и вообще на Волгѣ, К. называется также группа судовъ, слѣдующихъ съ одной пристани, или съ пристаней одного притока, или же совершающихъ вмѣстѣ одинъ рейсъ (напр., *лысковскій* К., *сурскій* К., *весенній* К.). На р. Шекснѣ шесть судовъ, идущихъ на буксирѣ парохода, называются *шестакомъ*. Мокшаны на рр. Цнѣ и Мокшѣ также сплавляются К. до р. Оки и хотя не счаливаются вмѣстѣ и каждое изъ нихъ плыветъ отдѣльно, но онѣ слѣдуютъ такъ, чтобы каждое судно было видно съ другихъ судовъ. Такіе К. для совмѣстнаго плаванія составляются на каждой пристани изъ всѣхъ отходящихъ отъ нея судовъ и находятся подъ наблюденіемъ одного изъ «депутатовъ» (см. Судоходныя депутаціи). При К. мокшанъ находятся особыя завозни съ необходимыми приспособленіями для съемки судна съ мели, при чемъ, если одно изъ судовъ К. потерпитъ аварію, то на немъ поднимается сигналъ (черный флагъ), по которому всѣ остальныя суда обязаны стать на якорь и подать помощь поврежденному судну. *А. Т.*

Караванъ-серай (караванный домъ)— большія общественныя строенія на Востокѣ, въ городахъ, на дорогахъ и въ ненаселенныхъ мѣстахъ, служащіе кровомъ и стоянками для путешественниковъ. Иногда они роскошно построены, но безъ утвари, вслѣдствіе чего путешественникъ долженъ привозить съ собою постель и ковры, равно какъ и жизненные припасы для себя и своихъ животныхъ; имѣется лишь вода, иногда проведенная издалека, съ большими издержками. Обыкновенно К. — четырехугольный домъ, съ колодцемъ посрединѣ. При постройкѣ часто принята въ соображеніе возможность нападенія разбойниковъ. Настоящіе К. теперь находятся лишь въ Персіи; но они и тамъ мало-по-малу исчезаютъ, вслѣдствіе проведенія лучшихъ дорогъ. Въ вост. Малой Азіи много развалинъ К.

Караванъ-сарай—с. Новобаязетскаго у., Эриванской губ., съ населеніемъ въ 4861 д. (армяне).

Каравеллы — названіе особыхъ морскихъ судовъ XV и XVI вв., наиболѣе извѣстныхъ по путешествіямъ португальцевъ для открытія новыхъ земель. Христофоръ Колумбъ съ 3 такими судами предпринялъ первое свое путешествіе. Это—легкія, круглыя суда, легко маневрирующія при помощи парусовъ. Какъ предполагаютъ, К. Колумба имѣли 63 фт. въ длину, 51 фт. вдоль киля, 20 фт. по бимсу и $10^1/_2$ въ глубину. Отъ 1583 г. сохранились рисунки дьеппскаго моряка Жака Дево (Devault), дающіе нѣкоторое понятіе о внѣшнемъ видѣ К. Онѣ имѣли угловатую корму, башенки на носу и на кормѣ, высокій бортъ, бугшпритъ и 4 прямыхъ мачты: фокъ, гротъ и двѣ бизани. Три заднихъ мачты были съ латинскими парусами; на передней были 2 рея. Упоминаемыя въ XIII и XIV вв. К., вѣроятно, были меньше судовъ Васко да Гамы и Колумба. К. часто смѣшиваются съ *карвелами* (carvelles), небольшими морскими лодками французскихъ рыбаковъ.

Каравеловъ (Любенъ)—извѣстный болгарскій писатель, род. въ 1837 г. въ зажиточной крестьянской семьѣ въ южн. Болгаріи (вост. Румеліи). Кончивъ курсъ въ народномъ училищѣ, гдѣ преподавалъ тогда болгарскій поэтъ Геровъ, и объѣздивъ по торговымъ и инымъ дѣламъ значительную часть Болгаріи, Македоніи и Сербіи, К., на средства благотворителей, перебрался въ Москву, гдѣ онъ мечталъ получить военное образованіе. Это, однако, почему-то не удалось, и К. сталъ посѣщать филологическій факультетъ московскаго унив., въ качествѣ вольнослушателя. Послѣ первыхъ стихотворныхъ опытовъ К. издалъ книгу: «Памяткики народнаго быта Болгаріи» (кн. 1-я, М., 1861), донынѣ сохраняющую значеніе цѣннаго источника. Въ 1860—62 гг. вышелъ въ Москвѣ сборникъ (на болгарскомъ языкѣ): «Братски трудъ», изданный студентами-болгарами; въ изданіи его К. принималъ видное участіе. Въ 1863 г. стали появляться въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и др. журналахъ повѣсти и разсказы К. изъ болгарскаго быта, вышедшіе потомъ отдѣльной книгой, подъ загл.: «Страницы изъ книги страданій болгарскаго племени» (М., 1868). Впослѣдствіи эти разсказы, вмѣстѣ съ другими, написанными по-сербски, были переведены на болгарскій языкъ, частью самимъ К., частью другими лицами. Художественнаго таланта въ разсказахъ мало, но они всегда искренни, задушевны. Единственный мотивъ ихъ — звѣрства турокъ надъ порабощенными болгарами и страданія болгаръ въ турецкой

неволѣ. Въ бѣдной болгарской литературѣ разсказы К. до сихъ поръ занимаютъ видное мѣсто; молодежь болгарская зачитывалась ими, какъ страстнымъ призывомъ къ борьбѣ. Ими К. пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность и среди русской публики. Стихотворенія К., нѣсколько однообразныя по тону и формѣ, дышатъ горячей, иногда нѣсколько наивной любовью къ свободѣ; въ одномъ онъ называетъ московскихъ профессоровъ лжецами за то, что Августъ и Титъ для нихъ славные люди, а для борцовъ за свободу—Брута, Катона и Кассія—они не находятъ добраго слова. Формы, въ какія должна вылиться свобода, въ стихотвореніяхъ К. (а также въ другихъ его произведеніяхъ) выяснены весьма мало: К. былъ выразителемъ революціонной идеи въ первую стадію ея развитія, когда опредѣлять эти формы еще не приходилось. Однако, не даромъ К., живя въ Москвѣ, зачитывался Бѣлинскимъ, Герценомъ, Чернышевскимъ и Добролюбовымъ; ихъ идеи, хотя и въ весьма смутной и противорѣчивой формѣ, проскальзываютъ во многихъ мѣстахъ сочиненій К. Въ 1867 г. К. переселился въ Бѣлградъ, чтобы быть ближе къ театру борьбы; потомъ онъ перебирался то въ Австрію, то въ Румынію, такъ какъ власти этихъ государствъ, или жившихъ съ Турціею, или боявшихся ея, тѣснили К. и гоняли его съ мѣста на мѣсто. Въ 1868 г. онъ былъ даже арестованъ венгерскими властями, по требованію Сербіи, обвинявшей его въ соучастіи въ убійствѣ князя Михаила, но послѣ 6 мѣсяцевъ заключенія въ крѣпости былъ оправданъ судомъ. Неудача революціонныхъ четъ гаджи Димитра и др. вызвали крайній упадокъ духа среди болгарской революціонной молодежи. К., окончательно переселившійся въ Бухарестъ, сталъ издавать съ 1869 г. газету «Свобода», потомъ «Независимость» и журналъ «Знание»; это были чисто революціонные органы, запрещенные въ Турціи (и въ Россіи также), но проникавшіе туда въ большомъ количествѣ. К. сталъ въ сторонѣ отъ партій болгарской эмиграціи: старой (умѣренной), вѣрившей въ турецкія реформы подъ давленіемъ со стороны Россіи, и молодой, ожидавшей помощи извнѣ. К., демократъ и республиканецъ, признавалъ, что только сами болгары могутъ завоевать себѣ истинную свободу. Кромѣ изданія газетъ, К. принималъ горячее участіе въ дѣятельности революціоннаго комитета, ведшаго, при помощи «апостоловъ», контрабандистовъ, летучихъ листковъ и т. д., активную агитацію въ Болгаріи. Въ 1877 г. К., при вступленіи русскихъ войскъ въ Болгарію, перенесъ центръ своей дѣятельности въ Тырновъ, потомъ въ Рущукъ. 21 января 1879 г. онъ † въ Рущукѣ, въ медовый мѣсяцъ болгарской свободы. Часть (далеко не все) написаннаго К. собрана въ «Сочиненія на Любена К.» (1-й т.—стихотворенія, остальные — повѣсти). Ср. Пыпинъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (т. I); Гербель, «Поэзія славянъ» (СПб., 1871, стр. 302 и сл.); З. Стояновъ, «Чърти на живота и списательска-та дѣятельность на Л. К.» (Пловдивъ, 1885); его же, «Л. К. и неговитѣ клѣветници» (Софія, 1885).

В. Водовозовъ.

Каравеловъ (Петко)—болгарскій государственный дѣятель, братъ предыдущаго, род. въ 1840 г. Въ началѣ 60-хъ г., благодаря брату, попалъ въ Москву, гдѣ кончилъ сначала курсъ въ гимназіи, потомъ въ университетѣ и былъ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Находился въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ русскими радикальными кружками; идеи этихъ кружковъ оставили на немъ глубокій слѣдъ, не изгладившійся и понынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, поддерживалъ близкія отношенія съ Аксаковымъ и другими дѣятелями этого направленія, и эти-то отношенія доставили ему мѣсто Виддинскаго вице-губернатора, когда онъ въ 1878 г., вслѣдъ за русскими войсками, перебрался черезъ Дунай. Хотя и румеліотъ по происхожденію, К. попалъ въ тырновское народное собраніе (1879), гдѣ былъ выбранъ под-предсѣдателемъ (вице-президентомъ). Здѣсь К. — замѣчательный ораторъ и глубокій знатокъ конституціоннаго права—сдѣлался вождемъ либеральной партіи. Онъ былъ противникомъ проекта конституціи, предложеннаго русскимъ правительствомъ, и рѣшительнымъ сторонникомъ всеобщей подачи голосовъ и однопалатной системы. Когда кн. Александръ Баттенбергъ составилъ свое первое министерство изъ консерваторовъ, въ народномъ собраніи (октябрь 1879) образовалась сильная либеральная оппозиція, во главѣ которой стояли К., избранный предсѣдателемъ, Цанковъ, Славейковъ и Стамбуловъ. Въ мартѣ 1880 г. К. получилъ портфель министра финансовъ въ либеральномъ кабинетѣ Цанкова. Между болѣе умѣреннымъ и осторожнымъ Цанковымъ и болѣе радикальнымъ и рѣшительнымъ К. скоро произошли разногласія: въ ноябрѣ того же года К. сдѣлался министромъ-предсѣдателемъ, соединивъ въ своихъ рукахъ портфели финансовъ и юстиціи. 27 апрѣля 1881 г. переворотъ (coup d'état), произведенный княземъ, низвергъ К. Онъ удалился на родину, въ вост. Румелію, гдѣ былъ сперва учителемъ въ Филиппополѣ, потомъ кметомъ (городскимъ головою) въ томъ же городѣ; оттуда онъ энергично агитировалъ противъ болгарскаго правительства. Въ 1883 г., послѣ возстановленія конституціи, онъ вернулся въ Болгарію, а въ 1884 г., низвергнувъ Цанкова, сдѣлался снова министромъ-предсѣдателемъ и министромъ финансовъ. Политика К. сводилась къ экономіи въ управленіи, къ мѣропріятіямъ въ пользу крестьянства. К. былъ сторонникомъ сильнаго войска, и это былъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ его разногласія съ Цанковымъ, сторонникомъ милиціи. Даже въ вост. Румеліи К. замѣнилъ существовавшую тамъ милицію постояннымъ войскомъ. Въ области торговой политики К.—умѣренный протекціонистъ. Въ его министерство и при его участіи совершилось соединеніе княжества съ вост. Румеліей, получившей оффиціально названіе южн. Болгаріи (1885). Давленіе на выборахъ въ вост. Румеліи, допущенное К., нѣкоторыя другія мѣры, доказывавшія, что онъ не гнушался демагогическихъ пріемовъ, затѣмъ невыгодный выкупъ въ казну Рущукъ-Варненской ж. д., пошатнули положеніе К. Рядомъ съ другими группами либеральной партіи (преимущественно цанковистами), противъ

него выступилъ Радославовъ. Послѣ «прѣврата» 1886 г. (см. Болгарія, IV, 270) К. палъ. Роль его въ этомъ переворотѣ не вполнѣ выяснена. Противники К. (Стамбуловъ, Радославовъ и др.) настаиваютъ на томъ, что К. былъ участникомъ заговора; тоже утверждаютъ и сами дѣятели переворота, желающіе хоть отчасти прикрыть свое преступленіе популярнымъ именемъ К. К. отрицаетъ, однако, свою виновность; главные его доводы: 1) имя его на телеграммѣ, извѣщавшей окружныхъ управителей о переворотѣ, было фальсифицировано (что врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію); 2) въ день переворота онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту; 3) въ теченіе 6 лѣтъ послѣ переворота, когда правительство преслѣдовало всѣхъ, кого можно, никто и не подумалъ отдать его подъ судъ, довольствуясь обвиненіями въ газетахъ. Во всякомъ случаѣ, въ его министерство совершился какъ прѣвратъ 1881 г., такъ и прѣвратъ 1886 г. —и это ставили ему въ упрекъ.

Александръ Баттенбергъ, отрекаясь отъ престола (26 авг. 1886), назначилъ регентами К., Стамбулова и Муткурова. К., хотя въ его м-ство (послѣ соединенія съ Вост. Румеліей) произошло отчужденіе между Болгаріей и Россіей, стоялъ за уступки Россіи; Стамбуловъ былъ противъ нихъ. К. пришлось скоро выйти изъ состава регентства. Съ воцаренія Фердинанда Кобургскаго онъ является однимъ изъ двухъ главныхъ вождей «нелегальной» оппозиціи. Легальная оппозиція (Стоиловъ, Радославовъ, Начевичъ и др.) признавала возможнымъ бороться противъ стамбуловскаго правительства конституціонными способами; ея вожди не отказывались по временамъ вступать въ министерство, прекращая на это время свою оппозицію и начиная ее вновь лишь съ момента своего паденія; цанковисты-же и каравелисты, исходя изъ признанія незаконности великаго народнаго собранія, избравшаго княземъ Фердинанда, отказывались отъ какого бы то ни было соглашенія съ правительствомъ и дѣйствовали революціонной агитаціей. Положеніе ихъ вскорѣ стало весьма труднымъ. «Тырновска Конституция»—газета, издававшаяся К. въ серединѣ 80-хъ г.—скоро прекратилась, и вообще борьба при посредствѣ печати стала немыслимой; попасть въ искусственно подбиравшееся народное собраніе тоже не было возможности. Въ 1892 г. стамбуловское правительство отдало К. подъ военный судъ, по обвиненію въ участіи въ убійствѣ Бельчева (мин. финансовъ). Данныхъ для обвиненія у прокурора не было никакихъ, и потому онъ предпочелъ произнести чисто политическую рѣчь, въ которой обвинялъ К. за антипатріотическую политику. К. былъ приговоренъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, которое и отбывалъ въ Черна Джаміе (тюрьма въ Софіи).

Переворотъ 18 мая 1894 г., низвергшій Стамбулова, не измѣнилъ существенно положенія К. Однако, у его сторонниковъ явилась возможность агитировать на сходкахъ и издавать газету «Знаме», стоящую въ рѣшительной оппозиціи министерству Стоилова. Правительство, члены котораго прежде выражали убѣжденіе въ невиновности К., теперь обращалось къ нему съ предложеніемъ свободы, за которую К. долженъ былъ заплатить обязательствомъ отказаться отъ борьбы противъ князя; но К. не захотѣлъ скомпрометтировать себя подобнымъ обязательствомъ. На выборахъ въ сент. 1894 г. каравелисты, лишенные своего вождя, провели въ собраніе всего нѣсколькихъ своихъ сторонниковъ. Эта партія отличается тѣмъ, что, въ противоположность другимъ личнымъ партіямъ, имѣетъ принципіальную и именно демократическую, хотя и не строго выдержанную программу (демократичности ея всего болѣе мѣшаетъ протекціонизмъ и милитаризмъ). Самъ К. время заключенія посвятилъ на серьезную умственную работу. Онъ является однимъ изъ немногихъ разносторонне и серьезно образованныхъ людей Болгаріи; его личная честность —тоже черта, не часто встрѣчающаяся у болгарскихъ политическихъ дѣятелей—не оспаривается даже врагами. Во время управленія отъ не успѣлъ ничего скопить, и семья его существуетъ на скудный заработокъ его жены, учительницы въ Рущукѣ. Самъ онъ постоянно и сильно нуждается, особенно страдая отъ невозможности покупать книги въ достаточномъ количествѣ. Въ политикѣ К. считается руссофиломъ; газета «Знаме» находитъ выгоднымъ поддерживать это мнѣніе, которое, однако, не можетъ считаться вѣрнымъ. К.—слишкомъ болгаринъ, чтобы быть искреннимъ сторонникомъ иностранной державы. Въ декабрѣ 1894 г. К. выпущенъ, наконецъ, на свободу. См. Irecek, «Das Fürstenthum Bulgarien» (Вѣна, 1891); Huhn, «Aus der Bulgarischen Sturmzeit» (Лпц., 1886); «Дѣлото по заговора за убийството на Негово Царско Височество князя и Стамболова и убийството на Бѣлчева» (София, 1892).

В. Водовозовъ.

Каравельясъ (Caravellas):—1) городъ въ Бразиліи, на рѣкѣ того же имени, 4000 ж. Вывозъ рыбы, ворвани, кокосовыхъ орѣховъ и кофе. 2) Небольшой заливъ провинціи Ріо-де-Жанейро, къ С отъ мыса Фріо.

Кара-Верія (Kara-Veria), древній Беройа—г. въ тур. вилайетѣ Селяникъ, въ южн. Македоніи, на небольшомъ притокѣ Бистрицы, на горахъ Агостосъ (155 м. высоты); населеніе—турки и греки; православная митрополія. Отсюда былъ родомъ спутникъ ап. Павла—Сосипатръ. При византійской императрицѣ Иринѣ городъ носилъ названіе Иринополиса.

Каравія (Алессандро Caravia)—венеціанскій поэтъ XVI в., прославился діалектическою поэмою «Naspo Bizarro» (Вен., 1565), изъ жизни низшихъ классовъ Венеціи. Написалъ также поэму «Il Sogno» (Вен. 1541). См. Ferrari, «La Poésie populaire en Italie: Venise» («Revue des Deux Mondes», іюнь, 1839).

Карага—рч. на вост. берегу Камчатки, двумя рукавами впадающая въ Карагинскую бухту. Длина 70 в., ширина въ нижнемъ теченіи до 1/2 мили; мѣстами глубина до 2—3 саж. Вблизи береговъ тянутся покрытыя лѣсомъ горы.

Карагайская казач. **станица**—Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ СВ отъ Верхнеуральска, при Карагайскомъ озерѣ. Дворовъ 455, жителей 3100; церковь, школа, ярмарка, 4 торжка; кожевенный заводъ. *Л. В.*

Карагандинскія каменноугольныя **копи**—Акмолинскаго у. и области, въ 30 в. отъ Спасскаго мѣдно-плавильнаго завода, къ которому онѣ причислены. Ежегодная добыча угля простиралась въ среднемъ до 200 тыс. пуд. и вся она расходовалась на упомян. заводѣ. К. уголь не отличается хорошимъ качествомъ (мало смолистъ), а потому и разработка его не расширяется. *Л. В.*

Карагассы—всего далѣе на В выдвинувшееся тюркское племя южн. Сибири, живущее въ Саянскихъ горахъ, по рѣкамъ Окѣ, Удѣ, Вирюсѣ и Кану, въ сосѣдствѣ съ бурятами и сойонами. По изслѣдованіямъ Кастрена, К. были одною изъ вѣтвей самоѣдскаго племени, но отатарившеюся. Названіе К., *кара-кашъ*, вѣроятно, происходитъ отъ качинцевъ, которые, какъ думаютъ, смѣшались съ К. и передали имъ свой языкъ. По Радлову, въ языкѣ К. есть слѣды и другого тюркскаго элемента, близкаго къ сойонскому или якутскому. К. распадаются на 5 родовъ, названія которыхъ (Иргэ, Тюгды, Таракъ) отчасти напоминаютъ самоѣдскія. Теперь на самоѣдское происхожденіе указываютъ только ихъ зимній чумъ, устраиваемый изъ оленьихъ шкуръ, да охотничій промыселъ. Въ одеждѣ, нравахъ, образѣ жизни они не отличаются отъ своихъ тюркскихъ сосѣдей. По типу, это приземистый, черноволосый народъ, довольно плосколицый, съ узковатыми глазами, низкимъ лбомъ, небольшимъ вздернутымъ носомъ. *Д. А.*

Въ 5 улусахъ (Карагасскій, Маньчжурскій, Удинскій, Кангатскій и Сильнигурскій) К. въ 1889 г. было 219 мжч. и 196 жнщ.; кожаныхъ юртъ 96, лошадей 39, оленей ѣздовыхъ 984, коровъ 6, собакъ ѣздовыхъ 119. К. платили ясачной подати, въ 1888 г., 969 руб.; внесено ими было въ счетъ ея 98 собольихъ шкуръ и деньгами 432 р. К., бродя по лѣсамъ и тайгамъ южн. и юго-вост. частей Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ, промышляютъ звѣроловствомъ. Частыя сношенія съ русскими имѣли вліяніе на ихъ обычаи и нравы, а главное—пріучили ихъ къ пьянству, которое развито между ними въ ужасающихъ размѣрахъ. Хотя К. крещены и считаются православными, но въ сущности, не оставили прежнихъ своихъ языческихъ вѣрованій. Народныхъ преданій о происхожденіи своемъ К. не имѣютъ, но у нихъ есть не мало сказокъ, а также и пѣсенъ. К. находятся въ вѣдомствѣ нижнеудинскаго окр. управленія, внутренними же ихъ распорядками завѣдуетъ шуленга. его помощники и дарги; главнымъ мѣстомъ для вноса ясака К. служитъ дер. Рубахина, на рѣчкѣ того же имени, близъ Нижнеудинска, а также с. Солонцы на р. Удѣ. К. медленно вымираютъ, еще въ 1883 г. ихъ было 232 мжч. и 225 жнщ. Пищу К. составляютъ хлѣбъ, который они пріобрѣтаютъ отъ казны или въ обмѣнъ на пушнину у частн. лицъ, рыба, разныя животныя, въ особенности оленина, ягоды и клубни растеній сараны и кандыка, кирпичный чай. *Н. Л.*

Карагёзъ—главная фигура въ народной турецкой комедіи маріонетокъ или тѣней. Это —черноглазый («кара-гёз») мужчина, плутоватый, ловеласъ, представляющій значительное сходство съ Петрушкой или Полишинелемъ. Въ силу своей пріапической особенности, К. безпрестанно попадаетъ въ тысячи комическихъ и трагикомическихъ положеній; особенно комической считается пьеса: «Карагёзъ — жертва своего цѣломудрія», гдѣ его другъ поручаетъ ему свою жену для строгаго присмотра, а эта жена старается соблазнить самого К. Карагёзовскія представленія составляютъ любимое зрѣлище турецкаго простонародья, при чемъ принято водить на нихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, не смотря на крайне циническое содержаніе пьесъ. Высшіе классы общества теперь чуждаются этихъ представленій. Текстъ пьесъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ печатается и продается въ Константинополѣ, не взирая на правительственныя запрещенія. Венгерскій ученый Игнатій Куношъ (Kunos) издалъ въ 1886 г., при помощи мадьярской академіи наукъ, одинъ такой сборникъ и снабдилъ переводомъ и предисловіемъ на венгерскомъ языкѣ. *А. Е. К.*

Кара-гель (черное озеро)—названіе многихъ небольшихъ озеръ въ Закавказьѣ, изъ нихъ болѣе замѣчательно оз. К.-гель, расположенное на склонѣ г. Алагеза, на выс. 9778 фт. надъ ур. м. и имѣющее въ окружности около 3 верстъ.

Карагеоргіевичи, правильнѣе Караджорджіевичи — сербская династія, которая ведетъ свой родъ отъ *Георгія Петровича*, прозваннаго Чернымъ Георгіемъ (по-турецки — Кара-Георгій) за убійство отца, совершенное имъ, когда отецъ не хотѣлъ пристать къ сербскому возстанію 1787 г. Г. П. род. близъ Крагуевца въ 1760-хъ годахъ, участвовалъ въ возстаніи 1787 г., дрался съ турками въ 1788—1790 гг. подъ австрійскими знаменами, затѣмъ былъ гайдукомъ и торговцемъ свиньями. Въ 1804 г. по всей странѣ началось возстаніе противъ янычаръ и ихъ начальниковъ, дахіевъ, опустошавшихъ страну. Г. П., соединявшій физическую силу, мужество, ловкость и находчивость съ знаніемъ мѣстности, своего народа и турокъ, хотя и совершенно невѣжественный, даже неграмотный и вмѣстѣ съ тѣмъ необузданный (въ припадкѣ гнѣва онъ однажды повѣсилъ своего брата), въ числѣ первыхъ присталъ къ движенію, въ качествѣ начальника шайки гайдуковъ. Собраніемъ въ Семендріи онъ былъ избранъ въ «команданты србив»; въ дѣйствительности, однако, его признавали вождемъ только въ одной области, Шумадіи; въ другихъ были другіе вожди. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ сербами при помощи боснійскаго паши, отдалъ страну въ ихъ власть. Султанъ Селимъ III, изъявивъ имъ свое благоволеніе за помощь въ борьбѣ съ мятежными янычарами, приказалъ имъ выдать оружіе. Тогда вспыхнуло новое возстаніе (1806), уже непосредственно противъ турокъ. Въ іюлѣ 1806 г. Г. П. одержалъ у Мишара (близъ Шабаца) рѣшительную и блестящую побѣду надъ значительно превосходившимъ его, численностью и вооруженіемъ, врагомъ; затѣмъ онъ взялъ Бѣлградъ. Эти побѣды сдѣлали его самымъ могущественнымъ изъ вождей, управлявшихъ Сербіей; не только военная, но и гражданская власть была въ его рукахъ. Однако, болѣе сильные господари не особенно охотно ему повиновались; они проти-

возпоставили ему сенатъ изъ 12 сенаторовъ, выбиравшихся сербскими округами подъ ихъ давленіемъ. К., въ свою очередь, опирался на скупштину—періодическіе съѣзды всѣхъ господарей и второстепенныхъ по богатству и значенію воеводъ, а также на Россію, признававшую его верховнымъ вождемъ всѣхъ сербовъ. Въ 1811 г. К. удалось преобразовать и подчинить себѣ сенатъ (см. Сербія), вслѣдствіе чего онъ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ. Его единодержавіе, однако, не прекратило раздоровъ между воеводами. Въ 1813 г. турки вновь вторглись въ Сербію и стали одерживать побѣду за побѣдой; гибель лучшихъ вождей и отрядовъ, всеобщее отчаяніе, отсутствіе средствъ удручающимъ образомъ подѣйствовали на К. и онъ, закопавъ свои богатства въ землю, бѣжалъ за границу, бросивъ сторонниковъ на произволъ судьбы. За нимъ бѣжали сенаторы, его сторонники. Въ 1817 г. Г. П. тайно возвратился въ Сербію. Милошъ Обреновичъ, новый «верховный князь сербскаго народа», далъ знать объ этомъ туркамъ и по ихъ приказанію послалъ убійцъ къ своему сопернику. Голова Г. П. была Милошемъ послана бѣлградскому пашѣ, а тотъ отослалъ ее султану. Подвиги К. сдѣлали его наслѣдниковъ естественными претендентами на сербскій престолъ; всякая ошибка Милоша обращала на нихъ взоры народа или, по крайней мѣрѣ, враждебныхъ Милошу партій. Въ 1842 г., когда народное возстаніе низвергло, вслѣдъ за Милошемъ, и его сына Михаила, на скупштинѣ былъ избранъ княземъ Сербіи *Александръ* К., сынъ предыдущаго (род. въ 1806 г.), который, впрочемъ, самъ ничего не дѣлалъ, чтобы получить тронъ, получалъ пенсію отъ Милоша и былъ его адъютантомъ. Въ 1843 г., по настоянію Россіи, не признавшей переворота, были произведены новые выборы, давшіе тотъ же результатъ. Турція, наоборотъ, признала новое положеніе дѣлъ, но уже вовсе не упоминая о наслѣдственности княжеской власти. Эпоха А. К. была эпохой кодификаціи законовъ и выработки тѣхъ учрежденій, которыя, въ измѣненномъ видѣ, дѣйствуютъ и понынѣ. Князю, за все время его правленія, приходилось сообразоваться съ желаніями Турціи; политика его, дружественная Австріи, возбуждала противъ него партію руссофиловъ. Въ 1858 г. ему пришлось спасаться отъ народа, сперва у турокъ, въ бѣлградской цитадели, потомъ въ Австріи. Скупштина провозгласила его низложеннымъ. Въ 1868 г. онъ былъ приговоренъ сербскимъ судомъ заочно къ 20 годамъ тюремнаго заключенія за участіе въ убійствѣ князя Михаила III, совершенное его сторонниками, а венгерскимъ судомъ—къ 8 годамъ. Умеръ въ 1885 г. *Петръ* К., сынъ его, род. въ 1846 г. Живя по бóльшей части въ Швейцаріи, богатый человѣкъ, онъ не отказывается отъ притязаній на сербскій тронъ, и въ годы, когда династія Обреновичей вызываетъ особенное недовольство въ народѣ (какъ въ 1894 г.), число его приверженцевъ среди радикальной партіи увеличивается. Тѣмъ не менѣе его надежды на торжество весьма слабы. Обреновичи считаются сторонниками Австріи, К.—сторонникомъ Россіи. Въ 1883 г. онъ бракомъ съ Зоркой, дочерью Николая Нѣгоша, породнился съ черногорскимъ княжескимъ домомъ. Братъ его, *Арсеній* К., состоитъ на русской военной службѣ. По газетнымъ слухамъ П. К. отказался въ сент. 1894 г. въ его пользу отъ притязаній на сербскую корону. См. Ranke, «Serbien u. Türkei» (Лпц. 1879; русскій пер. съ изданія 1844 г.: «Исторія Сербіи», М. 1876).; Ненадовић, «Животъ и дела Великог ђорђа Петровић Карађорђа» (1883—84).

В. Водовозовъ.

Караги-лена (отъ индійск. Karahi=желѣзный котелъ)—родъ ордалій (Божьяго суда), обычный въ Индіи и состоящій въ томъ, что обвиняемый достаетъ золотую монету изъ котла (Karahi) съ кипящимъ масломъ. Если испытуемый не обожжется при этомъ, то его невинность считается доказанной. *С. Б-чъ.*

Карагинскій островъ—въ Беринговомъ морѣ, близъ вост. берега Камчатки, между 58° 28′ и 50° 12′ с. ш. и 182° 20′ и 181° 14′ в. д. Длина его съ ССВ на ЮЮЗ 95 верстъ, наибольшая ширина, противъ мыса Семенова, 25 в. Пространство 2112 кв. в. Вдоль острова по серединѣ его до $^3/_4$ длины тянется хребетъ до 2000 фт. высотой, параллельно которому по обѣ стороны расположены хребты меньшей высоты. На юго.-вост. сторонѣ горы подходятъ къ берегу и образуютъ здѣсь высокіе и крутые мысы. Вдоль берега много бухтъ, но онѣ недалеко вдаются въ островъ и совершенно открыты. Только за юго-зап. оконечностью въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ поворачиваетъ къ В, находится бухта, хотя и открытая, но довольно удобная для стоянки судовъ на якорѣ. Въ разстояніи 1 в. отъ берега глубина 6—9 саж., грунтъ песокъ съ иломъ. Къ зап. берегу о-ва, почти на половинѣ разстоянія отъ м. Голенищева къ м. Крашенинникову, примыкаетъ кошка (коса), простирающаяся на 12 в. къ З и ЮЗ; оконечность ея есть мысъ Семенова. Кошка эта съ берегомъ о-ва образуетъ бухту, которую Литке назвалъ губой Ложныхъ Вѣстей. На К. о-вѣ растетъ ольха, рябина, мелкій кедровникъ и береза. Въ прежнее время на о-вѣ жили коряки; нынѣ онъ необитаемъ, но его нерѣдко посѣщаютъ китоловы—олюторцы и укинцы. Нигдѣ по всему вост. берегу Камчатки не бываетъ такъ много китовъ, какъ близъ К. о-ва; по берегамъ его во множествѣ валяются кости этихъ животныхъ, оставленныя прежними обитателями. *А. Н.*

Кара-Гиссаръ (Kara - Hissar, черный замокъ)—г. въ Малой Азіи, недалеко отъ Тарса, на скатѣ холма, увѣнчаннаго развалинами замка; полагаютъ, что онъ стоитъ на мѣстѣ древн. Cybistra.

Карагомъ—одинъ изъ замѣчательныхъ ледниковъ Кавказскаго хребта, спускающійся съ западнаго склона вершины Адай-хохъ (15244 фт. въ Эльбрусскомъ Кавказѣ) ниже всѣхъ ледниковъ Кавказа—до 5702 фт. надъ ур. м. По длинѣ (15,5 в. съ фирномъ и 9,6 в. безъ него) К. уступаетъ только одному леднику Кавк. хр., а именно Бизинги, и лишь немногимъ менѣе величайшаго глетчера въ Альпахъ—Алечскаго. Ширина К., въ верстѣ отъ конца, около 300 саж., а вверху до $1^1/_2$ в.; срединныхъ моренъ нѣтъ, но краевыя достигаютъ 60 саж. высоты. Ледъ отличается необыкновенной чистотой, прозрачностью и пре-

краснымъ цвѣтомъ. Нижняя часть К. окружена березовыми и сосновыми лѣсами; конецъ ледника образуетъ глубокую выемку съ ледянымъ гротомъ, изъ коего съ шумомъ вытекаетъ рѣчка К. (басс. Уруха, притока Терека).

В. М.

Карагюэль (Клеманъ Caraguel, 1819—1882) — французскій писатель, сотрудникъ «Charivari» и «Journal des Débats», гдѣ онъ замѣнилъ Жюля Жанена въ области драматической критики. Изъ его пьесъ въ репертуаръ Comédie Française вошелъ «le Bougeoir» (1852). Повѣсти его составили сборникъ: «Soirées de Taverny» (1854), смѣшаннаго содержанія статьи — «Messieurs les Cosaques» (1854). Ему же принадлежатъ: «Souvenirs et aventures d'un volontaire garibaldien» (1861) и «le Vrai Rochefort» (анонимно, 1868).

Карадагъ — отдѣльная гора въ Крыму, на берегу Чернаго моря, верстахъ въ 15 къ ЮЗ отъ Ѳеодосіи. Высота вершины 269 саж. надъ ур. моря. Западный, юго-зап. и сѣверный склоны сравнительно отлоги и образованы падающимъ на СЗ известнякомъ; восточный приморскій склонъ обрывистъ, не имѣетъ наносного прибрежья и потому, на большей части протяженія, непроходимъ; въ юго-зап. половинѣ его обнаженъ глинистый сланецъ, а въ сѣв.-вост. господствуютъ кристаллическія изверженныя породы, между которыми встрѣчаются вулканическія стекла, цвѣтныя яшмы и жеоды съ халцедонами. Мелкіе обломки этихъ породъ, обтертые моремъ, попадаются въ изобиліи въ береговомъ пескѣ у сѣв.-вост. угла К., противъ болгарскаго селенія Коктебель, почему и называются у коллекціонеровъ *коктебельскими камешками.* Большая часть склоновъ К. поросла мелколѣсьемъ.

Кара-дагъ (Kara-Dagh)—нѣсколько горъ въ Малой Азіи и цѣпь горъ въ Персіи, между Кузистаномъ и Ларистаномъ.

Кара-дарья—одинъ изъ главныхъ истоковъ Сыръ-дарьи (другой Нарынъ), слагается изъ двухъ горныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ горахъ восточной окраины Ферганской области, К.-кульджи и Тара. Сѣверный истокъ К.-дарьи Кара-кульджа начинается близъ перевала Терекъ въ Ферганскомъ хр., и, протекая на протяженіи около 100 в. съ В на З, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ много незначительныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Южный истокъ К.-дарьи, р. Таръ, беретъ начало у перевала Суёкъ, гдѣ къ Ферганскому хр. подходитъ восточная оконечность Алайскаго хр.; направляясь въ общемъ на СЗ Таръ, протекаетъ ок. 140 в. по узкому и глубокому ущелью и принимаетъ множество горныхъ потоковъ и рѣчекъ, при чемъ болѣе многочисленны и значительны лѣвые, стекающіе съ сѣв. склоновъ Алайскаго хр. Кара-кульджа и Таръ соединяются верстахъ въ 12 в. выше г. Узгента, при чемъ соединенная рѣка принимаетъ названіе К.-дарьи. К.-дарья ниже Узгента вскорѣ покидаетъ горы и принимаетъ справа р. Яссы и Кугартъ-су, а слѣва значительный притокъ Куршабъ, верхняя часть котораго носитъ названіе Гульчи и беретъ начало съ сѣв. склоновъ Алайскихъ горъ у перевала Талдыкъ (дорога на Памиры). Отъ Узгента К.-дарья течетъ на З по широкой долинѣ Ферганы и почти въ центрѣ ея сливается съ другимъ истокомъ Сыръ-дарьи, Нарыномъ. К.-дарья представляетъ значительную многоводную рѣку, имѣющую важное ирригаціонное значеніе, такъ какъ изъ нея выведено множество каналовъ, орошающихъ вост. часть Ферганской котловины; въ бродъ проходима осенью и зимой. Длина К.-дарьи, отъ истоковъ Тара до соединенія съ Нарыномъ, около 250 верстъ.

В. М.

Кара-Денгизъ—турецкое названіе Чернаго моря; значеніе то же, что у русскаго названія.

Караджаларъ — деревня въ Румеліи, на пути изъ Станимаки въ Хаскіой; взята въ русско-тур. войну 1877—78 гг. донскимъ казачьимъ полковникомъ Грековымъ, при чемъ захвачено 40 орудій и громадный обозъ турокъ.

Караджали (Caragiali) — современный румынскій писатель (род. въ 1852 г.). Ему принадлежатъ лучшія изъ написанныхъ на румынскомъ языкѣ драматическихъ произведеній. Его комедіи «Nopte furtunosa», «Scrisorca perduta», «Conul Leonida» и «De ale Carnavalului,» написаны съ большимъ талантомъ и тонкой наблюдательностью; выведенные въ нихъ типы, не смотря на извѣстный шаржъ, правдивы и служатъ вѣрнымъ отраженіемъ дурныхъ сторонъ румынскаго національнаго характера и быта. Извѣстна также трехактная драма К. «Napastea» и нѣсколько новеллъ: «Faclia de pasci», «Pacat» и др.

Караджичъ (Вукъ или Волкъ Стефановичъ, сербск. Вук Стефановић Караџић)—знаменитый преобразователь сербскаго литературнаго языка и правописанія, отецъ новѣйшей сербской и хорватской литературы, род. 26 октября 1787 г. въ с. Т(е)ршичѣ, недалеко отъ г. Лозницы, въ Сербіи (тогда еще турецкой). Очень рано научился онъ грамотѣ отъ своего родственника Евты Савича Чотрича, игравшаго впослѣдствіи довольно видную роль при освобожденіи Сербіи. Учителю, за неимѣніемъ чернилъ, бумаги и букваря, приходилось толочь порохъ, замѣшивать его водой и этимъ растворомъ писать буквы на обрывкахъ патронной бумаги. Впослѣдствіи удалось достать и букварь, который мальчикъ разучивалъ, ходя по лугамъ со своимъ стадомъ. Ко всякому встрѣчному, кромѣ турка и грека, обращался онъ съ просьбой провѣрить его чтеніе, и скоро сдѣлался грамотеемъ. Въ м-рѣ Троношскомъ, куда его отдалъ отецъ для обученія, его заставляли пасти козъ, и отецъ рѣшилъ, что ужъ если К. пасти козъ, такъ лучше своихъ, чѣмъ монастырскихъ. Продолжая учиться дома, К. къ 17 годамъ считался самымъ ученымъ человѣкомъ въ своей мѣстности. Въ 1804 г. вспыхнуло возстаніе сербовъ, подъ предводительствомъ Карагеоргія; К. примкнулъ къ возставшимъ и, какъ человѣкъ грамотный, былъ сдѣланъ писаремъ предводителя. Вскорѣ турки напали на родныя для К. мѣста, опустошили ихъ огнемъ и мечемъ, и старикъ К., сдѣлавшись изъ зажиточнаго селянина бѣднякомъ, не удерживалъ у себя сына. К. ушелъ въ Карловцы и изучилъ тамъ лат. латинскій, церковно-славянскій и нѣмецкій

Въ 1807 г. К. вернулся въ Сербію и вскорѣ получилъ мѣсто писаря въ бѣлградскомъ совѣтѣ. Усиленныя умственныя занятія и труды, понесенные имъ во время возстанія, разстроили его здоровье; послѣ неудачнаго лѣченья въ Венгріи, онъ возвратился (1810) хромымъ, на костылѣ, съ которымъ никогда уже не разставался. Въ Бѣлградѣ онъ былъ учителемъ основной школы; затѣмъ онъ былъ назначенъ судьею Брзопаланскаго округа. Несчастная война 1813 г. (см. Сербія) заставила его удалиться въ Вѣну, гдѣ въ то время два серба, Д. Фрушић и Д. Давидовић, издавали «Сербскія Новины». К. написалъ для этой газеты статью о паденіи Сербіи, въ формѣ письма къ Георгію Черному, и подалъ ее въ цензуру; цензоромъ же славянскихъ книгъ и журналовъ тогда состоялъ извѣстный Копитаръ. Языкъ статьи поразилъ цензора своею необычайностью. Онъ пожелалъ видѣться съ авторомъ; они познакомились, сблизились, и Копитаръ сдѣлался руководителемъ Караджича во всемъ, что касалось литературы и науки. Неудивительно, что Копитаръ былъ пораженъ языкомъ статьи К.: она была написана на чистомъ народномъ сербскомъ языкѣ, безо всякой примѣси словъ и реченій церковно-славянскихъ, тогда какъ въ сербской письменности господствовалъ особый искусственный языкъ, въ составъ котораго входили три основныхъ элемента—сербскій, русскій и церковно-славянскій. Была и до К. попытка сближенія письменной рѣчи съ устною, но авторъ ея, Досифей Обрадовичъ, не всегда былъ послѣдователенъ (см. Сербскій яз. и литература); К.-же, не получившій серьезнаго школьнаго образованія, не могъ писать и говорить по-сербски инымъ языкомъ, какъ народнымъ, да если бы и могъ, то не захотѣлъ бы, потому что гордился своимъ знаніемъ простонароднаго языка. Особенно полезно было для него въ этомъ отношеніи то время, когда онъ былъ судьею въ Борзой-Паланкѣ: «тутъ я внимательно слушалъ судящихся селянъ (говорилъ онъ одному русскому ученому) и всякое слово, мнѣ незнакомое, немедленно отмѣчалъ на бумагѣ, безъ всякой литературной цѣли, о которой мнѣ тогда и не грезилось, а такъ, для себя». Еще легче ему было усвоить себѣ обычаи народа, такъ какъ онъ зналъ и понималъ ихъ, какъ всякій селянинъ. Копитаръ, узнавъ о значительномъ запасѣ народныхъ пѣсенъ, сохранившемся въ памяти К., просилъ его записать и издать ихъ. К. сталъ записывать всѣ, какія помнилъ, пѣсни, а чего не зналъ, справлялся у жены своего родственника Живковића, который прибылъ въ Вѣну одновременно съ нимъ. Такъ составился и былъ изданъ первый сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ: «Мала простонародна Славено-србска песнарица» (Вѣна, 1814). Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ Копитаромъ, К. задумалъ составить сербскую грамматику; съ этою цѣлью онъ въ славянской грамматикѣ Мразовича сталъ передѣлывать всѣ формы изъ славянскихъ въ сербскія. Получилась «Писменица србскога іезика по говору простога народа» (Вѣна, 1814). Копитаръ, хорошо понимавшій всѣ недостатки этого опыта, тѣмъ не менѣе помогъ К. издать его, будучи увѣренъ, что дѣло на томъ не остановится. По совѣту того же Копитара, К. ѣздилъ въ Срѣмъ и Карловцы, для собиранія народныхъ пѣсенъ, которыя издалъ въ видѣ второго вып. «Песнарицы», посвятивъ его Копитару. Съ цѣлью изученія языка и собиранія матеріаловъ для сербскаго словаря, К. путешествовалъ по Сербіи, Срѣму, Славоніи, Хорватіи, Далматіи, Черной Горѣ, познакомился съ ученымъ архимандритомъ Лукіаномъ Мушицкимъ, получилъ отъ одного священника списокъ въ 4000 сербскихъ словъ. По возвращеніи въ Вѣну К., по настоянію Копитара, принялся за составленіе словаря. Работа шла въ такомъ порядкѣ: К. записывалъ на лоскуткахъ бумаги слова и объяснялъ смыслъ и употребленіе ихъ Копитару, который приписывалъ латинскій и нѣмецкій ихъ переводъ, наконецъ, самъ К. приводилъ (по-сербски) примѣры пояснительные, или, гдѣ было нужно: описанія предмета, обычая и т. д. Такимъ образомъ получилась книга, содержащая не только сербскія слова, съ ихъ значеніемъ и объясненіями, но и драгоцѣнныя свѣдѣнія географическаго и этнографическаго характера. Она вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Српски рјечник истумачен њемачким и латинским ријечима» (1818). Къ ней приложена и краткая грамматика, составляющая какъ-бы второе изданіе «Писменицы», но совершенно переработанная и измѣненная къ лучшему до такой степени, что была переведена на нѣмецкій языкъ, съ предисловіемъ, самимъ Я. Гриммомъ: «Wuk's Stephanowitsch kleine Serbische Grammatik» (Лпц. и Берл., 1824). Въ 1818 г. К. ѣздилъ въ Россію, гдѣ побывалъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и познакомился съ профессорами, учеными и другими выдающимися лицами. Въ 1820 г. онъ отправился въ Сербію, чтобы основать въ Бѣлградѣ училища для взаимнаго самообученія (по Белль-Ланкастеровскому методу, съ которымъ онъ познакомился въ Россіи) и учить князя Милоша чтенію и письму; но старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Новому, дополненному изданію его сборника сербскихъ пѣсенъ воспротивились австрійскія полиція и общая цензура, находя, что эти пѣсни возбуждаютъ историческія воспоминанія и потому могутъ быть опасны для общественнаго порядка. К. долженъ былъ издать ихъ за границею (Лпц. 1823—24). Въ Лейпцигѣ, въ 1824 г., онъ издалъ также «Огледи светога писма на српском језику» («Versionis Novi Testamenti serbicae specimen»), чтобы показать, какой переводъ Новаго Завѣта былъ имъ сдѣланъ въ 1819 г., по заказу библейскаго общества въ Петербургѣ. Этотъ переводъ былъ отданъ обществомъ для просмотра проф. харьковскаго университета, А. Стойковичу, который ужаснулся его простонародной сербской рѣчи и передѣлалъ ее на «славено-сербскій» языкъ. Впослѣдствіи К. снова сдѣлалъ полный переводъ Новаго Завѣта и издалъ его.

Въ 1828 г. князь Милошъ предложилъ К. заняться составленіемъ законовъ для новаго княжества. Два года (1829 — 1830) онъ провелъ въ занятіяхъ этимъ дѣломъ, а въ 1831 г. состоялъ президентомъ бѣлградскаго магистрата. Въ это время онъ хорошо познакомился

съ положеніемъ дѣлъ въ Сербіи. Искренно преданный князю Милошу, какъ устроителю Сербской земли, К. не могъ, однако, выносить совершенно турецкаго деспотизма князя и, предвидя дурныя послѣдствія, хотѣлъ предостеречь его. Съ этою цѣлью онъ, удалившись въ Землинъ, написалъ Милошу письмо, убѣждая его измѣнить свой образъ дѣйствій и предсказывая ему его судьбу. Хотя тонъ письма былъ почтительный, но возвратиться въ Сербію К. уже было нельзя, а между тѣмъ австрійскія власти не позволяли ему оставаться въ Землинѣ и вообще въ Австріи; только послѣ большихъ хлопотъ ему позволили переѣхать въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ слѣдующіе годы Караджичъ путешествовалъ по южно-славянскимъ землямъ: въ 1834 году онъ совершилъ свое первое путешествіе по Адріатическому приморью, побывалъ въ Бокѣ Которской, Дубровникѣ и жилъ нѣкоторое время въ Черногоріи; въ 1837 г. путешествовалъ по Венгріи, Славоніи и Хорватіи; въ 1839 г. снова посѣтилъ Славонію и Далмацію; въ 1839 г. еще разъ съѣздилъ въ Сербію, изъ которой князь Милошъ былъ уже изгнанъ; въ 1841 г. путешествовалъ, вмѣстѣ съ русскими Княжевичемъ и Надеждинымъ, по Далмаціи, Черногоріи, Хорватіи, Славоніи и Сербіи. Всѣ эти странствованія доставили К. всестороннее знаніе сербскаго яз. и быта, которымъ онъ воспользовался для второго изданія словаря (1852). Въ 1835 г. онъ издалъ въ Цетиньѣ «Српске народне пословице» (2 изд. Вѣна, 1849); въ 1837 г. появилось въ печати его описаніе Черной Горы (по-нѣмецки): «Montenegro und die Montenegriner»; (Тюбингенъ и Штутгардтъ). Новое изданіе пѣсенъ составило сборникъ въ 6 томовъ, подъ заглавіемъ «Српске народне пjесме»; 4 тт. вышли при его жизни, въ 1841, 1845, 1846 и 1863 гг., два — послѣ его смерти, въ 1865 и 1866 гг. Въ 1849 г. былъ изданъ К. «Ковчежић за историjу, jезик и обичаjе Срба», въ 1850 г.— «Приповиjетке», т. е. разсказы изъ В. и Н. Завѣта, въ 1853—«Словарь» дополненный сборникомъ сказокъ: «Српске народне приповиjетке»; въ 1857 г.—«Примjери српско-славенскога jезика». Ранке, познакомившись въ 1828 г. съ К., расспрашивалъ его о Сербіи, и плодомъ ихъ почти ежедневныхъ бесѣдъ явилась книга: «Die Serbische Revolution. Aus Serbischen Papieren und Mittheilungen von Leopold Ranke» (Гамбургъ, 1829). Свою статью о Босніи «Ueber die lezten Umwandlungen in Bosnien» (въ «Politische Zeitschrift», 1834) Ранке также написалъ на основаніи разсказовъ Караджича. Въ сочиненіи извѣстнаго географа Турціи Ами-Буэ: «Turquie d'Europe» (Парижъ, 1846) все касающееся сербовъ и Сербіи заимствовано частью изъ печатныхъ произведеній К., частью изъ его разсказовъ.

Литературная дѣятельность К. въ области филологіи и этнографіи создала ему массу враговъ и недоброжелателей и произвела расколъ въ сербской литературѣ. Дѣло въ томъ, что К., не довольствуясь проведеніемъ въ сербскую письменность простонароднаго сербскаго языка, задумалъ измѣнить еще и правописаніе сербское. Заботясь о простотѣ его и о возможности точнѣе передавать оттѣнки народной рѣчи, онъ, по совѣту Копитара, вмѣсто существовавшаго тогда этимологическаго (основаннаго, какъ и русское, на началахъ историческихъ и словопроизводственныхъ), ввелъ правописаніе фонетическое, въ основу котораго легъ принципъ: «пиши, какъ говоришь». Поэтому каждый звукъ долженъ имѣть *одну особую* букву, и К. изгналъ изъ славеносербской (т. е. въ сущности русской) азбуки буквы ъ и ь, какъ неимѣющія соотвѣтственнаго звука *), *я*, *ѣ* и *ю*—какъ одиночные знаки для двузвучныхъ сочетаній, *ы*, *ї* и *й*—какъ лишнія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ввелъ новые знаки Ћ, Ђ, Љ, Њ и Џ для соотвѣтственныхъ сербскихъ звуковъ и къ нимъ прибавилъ общеевропейскую букву *j*. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій сербское письмо сближалось, внѣшнимъ видомъ, съ латинскимъ. Этого было достаточно, чтобы поднять на ноги ревнителей старины. Прежде всего встревожилось духовенство, видѣвшее въ измѣненіи правописанія нарушеніе славянскаго православнаго преданія и стремленіе къ сближенію съ латинствомъ, которое для славянъ всегда было тожественно съ католичествомъ. Съ духовенствомъ шли объ руку ученые и писатели старой, славяно-сербской школы, недовольные, сверхъ того, К. за введеніе простонародной рѣчи и отреченіе отъ прежняго славяно-русско-сербскаго литературнаго языка. Началась борьба, переходившая изъ области литературы и въ жизнь. Противники К., сильные своимъ консерватизмомъ, добились того, что его реформа въ языкѣ и правописаніи признана была чуть не еретическою. Давидовичъ (см.), бывшій секретаремъ князя Милоша, убѣдилъ князя наложить запрещеніе на книги К.; другой извѣстный въ то время писатель и дѣятель Іов. Хаджичъ (М. Светичъ), считавшійся ученымъ авторитетомъ, писалъ противъ Караджича и его реформаторской дѣятельности многочисленныя статьи, на которыя К., съ своей стороны, также отвѣчалъ статьями, богатыми фактическимъ матеріаломъ. Оба противника имѣли своихъ сторонниковъ (см. Сербскій языкъ и Литература). Борьба въ области литературы закончилась въ пользу реформы трудомъ одного изъ самыхъ талантливыхъ и ревностныхъ учениковъ и послѣдователей К., впослѣдствіи знаменитаго филолога Ю. Даничића: «Рат за српски jезик и правопис» (Пештъ, 1847). Къ этому времени страсти противниковъ реформы улеглись, запрещеніе ввоза въ Сербію книгъ, печатанныхъ «вуковицей», исполнялось не очень строго, и книги К. находили себѣ и сбытъ, и читателей въ княжествѣ. Но тутъ онъ выпустилъ въ свѣтъ свой переводъ Новаго Завѣта—и борьба вспыхнула съ новой силой; на сторону враговъ К. перешли многіе изъ его прежнихъ друзей и защитниковъ. Переводъ св. Писанія на простонародный языкъ, притомъ съ такою латинизованной графикой, казался профанаціей и оскверненіемъ; въ немъ видѣли стремленіе сблизить православную церковь съ

*) Буква ъ сохранена лишь для немногихъ исключительныхъ случаевъ, для обозначенія гласнаго *л* и *р* передъ гласными: гръоце, умръо.

католическою, внушить сербскому православному люду католическій образъ мыслей (относительно главенства апостола Петра); говорили, что Караджичъ поступаетъ такъ подъ вліяніемъ католика Копитара, что переводъ евангелія изданъ имъ на средства римской пропаганды—однимъ словомъ, К. объявили приверженцемъ католичества, чуть не уніатомъ, а его азбука прямо называлась уніатской. Начались новыя гоненія на его книги: сначала было возобновлено старое запрещеніе, а затѣмъ вышло и новое его подтвержденіе (1852). Напрасны были всѣ хлопоты самого Караджича, его друзей, сторонниковъ, доброжелателей: книги его не попадали въ княжество. Правда, онѣ хорошо расходились за границей: въ 1857 г. потребовалось даже второе изданіе Новаго Завѣта. Но для К. этого было мало: онъ ратовалъ за идею и хотѣлъ торжества ея въ Сербіи. Это торжество настало: 23 января 1860 г. сербское народное собраніе постановило снять запрещеніе съ К. и разрѣшить его правописаніе, кромѣ книгъ, издаваемыхъ для народныхъ училищъ, а 12 марта 1868 г. и языку и правописанію К. дана полная свобода. Онъ не дожилъ до полнаго торжества своего дѣла: онъ скончался 26 января 1864 г., оставивъ много трудовъ неизданными. Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны подъ наблюденіемъ особаго комитета, главными членами котораго были Утѣшеновичъ, Миклошичъ и Субботичъ. Караджичъ первый изъ сербскихъ писателей своими литературными трудами снискалъ себѣ средства къ жизни: кромѣ хорошихъ доходовъ отъ печатанія сочиненій, онъ получалъ пенсіи — отъ русскаго правительства по 100 червонцевъ въ годъ (съ 1829 г.), отъ сербскаго правительства (съ 1839 г. ?) по 400 гульденовъ, пособія денежныя отъ князя Милоша, отъ черногорскаго владыки, отъ графа Румянцева, отъ россійской акд. наукъ, отъ министра Шишкова.

Заслуги К. передъ наукою, сербствомъ и славянствомъ прежде всего состоятъ въ томъ, что онъ какъ бы открылъ народный сербскій языкъ и возвелъ его на степень литературнаго языка; въ своихъ грамматикѣ и словарѣ онъ указалъ правила и особенности этого языка; онъ далъ сербскому народу простое и легко усваиваемое правописаніе; онъ познакомилъ ученыхъ и читающую публику съ произведеніями сербскаго народнаго творчества и съ новѣйшею исторіей сербскаго народа и этимъ привлекъ симпатіи всей Европы къ сербскому дѣлу; онъ первый далъ полное изображеніе всего своего народа, въ его этнографическихъ границахъ; первый далъ народу переводъ Нов. Завѣта; наконецъ, онъ завѣщалъ наукѣ славяновѣдѣнія, кромѣ ряда своихъ работъ, еще цѣлое поколѣніе учениковъ и послѣдователей. И съ болгарскимъ языкомъ онъ первый познакомилъ ученый міръ, въ своемъ «Прибавленіи къ спб. сравнительному словарю» («Додатак к санктпетербуршким сравнительним рјечницима», 1822). Число его трудовъ огромно.

Не всѣ заслуги К. одинаково всѣми признаются. Главнымъ образомъ мнѣнія расходятся въ вопросѣ о его реформахъ въ области языка и правописанія. Есть и теперь еще люди, думающіе, что въ этомъ отношеніи К. дошелъ до крайности, подъ давленіемъ католика Копитара, и что торжеству его помогло немало австрійское вліяніе. Признавая все значеніе заслугъ Караджича и понесенныхъ имъ трудовъ, можно думать, что, введя въ литературу простонародный языкъ, а въ правописаніе — исключительно фонетическое начало, онъ слишкомъ далеко отошелъ отъ прежней письменности, нарушилъ литературныя традиціи и порвалъ литературныя связи съ Россіей. Смыслъ всего дѣла К., по словамъ А. Н. Пыпина, «заключается въ одномъ общемъ историческомъ стремленіи, отличающемъ новѣйшее славянское движеніе: стремленіе къ обособленію, къ рѣзкому заявленію своей индивидуальности». См. о К. у И. И. Срезневскаго: «В. С. К.» (біографія-воспоминанія, въ сборникѣ «Братская помочь», СПб., 1876 г.; есть переводы на сербскій языкъ первой половины этой статьи, появившейся въ печати впервые въ 1847 г.); біографическая замѣтка Іов. Гавриловича въ «Гласникѣ» сербскаго ученаго общества за 1872 г., т. XXXII; оцѣнка дѣятельности К. вообще и мнѣнія о реформѣ — Jagić, «Zasluge V. St. Karadžića» (Загребъ, 1864); письмо Шафарика къ Коллару отъ 1822 г. (см. «Часописъ чешскаго музея», 1873, стр. 124); Л. Каравеловъ, «В. Ст. К.» (въ «Воронежскихъ Филологическихъ Замѣткахъ», за 1867 г.); Іов. Бошковичъ, «Вук Стеф. Караџић» (Бѣлградъ, 1888, рѣчь по поводу столѣтняго юбилея дня рожденія В. Ст. К.). Рѣзкій отзывъ Гильфердинга о К. см. во II т. его собранія сочиненій, въ статьѣ «Западные славяне»; А. Будиловичъ, «Очерки изъ сербской исторіи» («Славянскій сборникъ», II, 235). *Ир. Половинкинъ.*

Караджіани (Joan Caragiani) — современный румынскій писатель и проф. университета въ Яссахъ. Родомъ изъ Македоніи, онъ интересуется судьбою македонскихъ румынъ (цинцаръ), ихъ исторіей, языкомъ и народной словесностью. Напечаталъ въ журналѣ «Convorbiri Literare» (1868—69, №№ 21—24), нѣсколько народныхъ пѣсенъ и статья по исторіи и лингвистикѣ макед. румынъ, а также «Историческій этюдъ о румынахъ Балканскаго полуострова» (Букарестъ, 1889).

Каразина мысъ — Приморской обл. Южно-Уссурійскаго края, въ Уссурійскомъ зал., при входѣ въ заливъ Босфоръ Восточный.

Каразинъ (Василій Назаровичъ)—замѣчательный общественный дѣятель; род. въ с. Кручикѣ, Богодуховскаго у. Харьковской губ., 30 янв. 1773 г., ум. 4 ноября 1842 г. Отецъ его, полковникъ получилъ отъ Екатерины II-й помѣстье Кручикъ (Каразины происходили изъ греческаго рода Караджи). Состоя уже въ военной службѣ, Каразинъ посѣщалъ горный корпусъ въ СПб., гдѣ и пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ опытныхъ наукахъ, которыя еще увеличилъ самообразованіемъ. Въ 1798 г. хотѣлъ тайно пробраться за границу — съ цѣлью усовершенствоваться въ наукахъ и избѣжать тогдашняго суроваго режима,—но былъ задержанъ и, предупреждая донесеніе властей, отправилъ государю письмо, спасшее его отъ строгаго наказанія. Немед-

ленно по восшествіи на престолъ Александра I-го Каразинъ положилъ въ кабинетѣ его смѣлое и откровенное (но анонимное) письмо, содержавшее цѣлую программу царствованія, въ духѣ довѣрія къ общественному мнѣнію; императоръ велѣлъ розыскать автора, обласкалъ его и позволилъ всегда обращаться къ нему по общественнымъ дѣламъ. Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ послѣдующихъ своихъ политическихъ запискахъ, представленныхъ Александру I и Николаю Павловичу, К. является страстнымъ поборникомъ общественной самодѣятельности и просвѣщенія; этимъ двумъ началамъ онъ посвятилъ всю свою жизнь, страдалъ за нихъ, но остался вѣренъ имъ до могилы. Онъ недолго пользовался безграничнымъ довѣріемъ императора Александра I (немного болѣе 3-хъ лѣтъ), но и въ это время успѣлъ сдѣлать немало для просвѣщенія Россіи. Ему принадлежитъ идея объ особомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ этомъ же министерствѣ онъ игралъ видную роль, въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; имъ, главнымъ образомъ, начертаны «правила народнаго образованія», имъ составлялись проекты университетскихъ и академическихъ уставовъ; имъ былъ созданъ спеціальный органъ министерства, «Ежемѣсячныя сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія»; наконецъ, онъ же былъ истиннымъ виновникомъ основанія харьковскаго унив.—и въ этомъ его огромная заслуга передъ г. Харьковомъ и цѣлымъ обширнымъ краемъ. Ему принадлежитъ первая мысль объ университетѣ въ Харьковѣ; онъ же склонилъ къ этой мысли мѣстное дворянство, которое пожертвовало для того 400000 руб.; другія пожертвованія (купечества и гражданъ, екатеринославскаго дворянства и т. п.) получены были также благодаря вліянію К.; онъ привлекъ къ этому дѣлу выдающихся и популярныхъ дѣятелей среди всѣхъ сословій; въ СПб. К. провелъ свое университетское дѣло черезъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ мытарствъ, вооруживъ противъ себя многихъ власть имущихъ, и въ то же самое время не мало трудился и для самаго устроенія университета: ѣздилъ въ Харьковъ, былъ тамъ одно время единственнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, вникалъ во всѣ мелочи, распоряжался суммами; въ СПб. доставалъ и отправлялъ въ Харьковъ книги, типографскія принадлежности, ремесленниковъ. Харьковскій университетъ еще въ 1811 г., при выборѣ К. въ почетные члены, заявилъ, что обязанъ своимъ существованіемъ исключительно его трудамъ и стараніямъ, а въ настоящее время устраиваетъ ему памятникъ. Въ 1804 г. Каразинъ принужденъ былъ выйти изъ министерства народнаго просвѣщенія, но общественно-просвѣтительная дѣятельность его продолжалась еще цѣлыхъ 38 лѣтъ и отличалась необыкновенно разнообразнымъ и энергичнымъ характеромъ: онъ нѣсколько разъ откликался изъ своего деревенскаго уединенія на важнѣйшіе вопросы нашей политической жизни, претерпѣлъ за это заточеніе въ Шлиссельбургѣ, потомъ былъ водворенъ подъ полицейскимъ надзоромъ въ с. Кручикѣ. Здѣсь онъ предался со всею страстностью своей натуры научнымъ занятіямъ и опытамъ. Въ Кручикѣ у него была химическая лабораторія и метеорологическая станція (1-я въ Харьковской губ.), гдѣ онъ лично велъ наблюденія въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; тутъ же было и опытное поле, на которомъ сѣялись различные иностранные сорта хлѣба, производились опыты унавоживанія, вводились новыя сельскохозяйственныя постройки и примѣнялись изобрѣтенныя имъ орудія; тутъ же была и огромная его библіотека, образцовая, вполнѣ обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи народная школа и учрежденная имъ сельская дума, предоставлявшая самоуправленіе его крѣпостнымъ крестьянамъ: эти послѣдніе получили отъ него, за оброкъ, въ наслѣдственное владѣніе земли, а для урегулированія ихъ отношеній къ священнику создано было имъ особое положеніе, въ силу котораго священнослужители обезпечивались содержаніемъ и не должны были брать съ крестьянъ никакой платы за требы. Желая распространенія новыхъ сельско-хозяйственныхъ пріемовъ, онъ учредилъ особое «филотехническое общество», районъ дѣятельности котораго былъ очень значителенъ (существовало съ 1811 по 1818 г.) и въ которое онъ вложилъ массу собственныхъ средствъ и энергіи. К. принадлежитъ свыше 60 печатныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ «Вѣст. Европы», «Укр. Вѣстн.» «Харьк. Губ. Вѣд.» и др. Въ послѣднее время напечатано нѣсколько его трудовъ и матеріаловъ для его біографіи въ «Русской Стар.», «Русск. Архивѣ» и «Чтеніяхъ Моск. Общ.». Наиболѣе выдающіеся его труды—статьи по метеорологіи. Въ его статьяхъ вообще высказана масса новыхъ идей, которыя нашли себѣ оцѣнку и примѣненіе только много времени спустя. Весьма интересенъ и характеръ К., въ которомъ несомнѣнно отразилось его южное происхожденіе. Наиболѣе полная біографія его написана Г. П. Данилевскимъ (см. его «Украинскую Старину»), но доступнѣе для публики біографія его, составленная Абрамовымъ (въ серіи замѣчательныхъ людей, изд. Павленковымъ); см. также Багалѣй, «Просвѣтительная дѣятельность В. Н. К.». *Д. Багалѣй.*

Каразинъ (Николай Николаевичъ)—художникъ-этнографъ и писатель, род. въ 1842 г., внукъ В. Н. Каразина (см.). 20 лѣтъ поступилъ въ войска туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ средней Азіи 9 лѣтъ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ русскихъ войскъ при средне-азіатскихъ завоеваніяхъ. Принималъ участіе въ ученой экспедиціи на Аму-Дарью, давшую ему возможность собрать богатый этнографическій и альбомный матеріалы. Выйдя въ отставку (1871), посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности. К. авторъ многихъ романовъ, повѣстей и очерковъ, преимущественно рисующихъ средне-азіатскую жизнь; многіе изъ нихъ сначала появились въ журналѣ «Дѣло» 1880-хъ гг. Отдѣльно вышли: «Въ пороховомъ дыму» (СПб., 1871); «Двуногій волкъ» (1 изд. СПб., 1886; на нѣм. яз. «Der Zweibeinige Wolf», 1876); «Въ камышахъ» (2 изд., СПб., 1979) «Варвара Лѣпко и ея семья» (СПб., 1879); «На далекихъ окраинахъ» (СПб., 1875),

«Погоня за наживой» (СПб., 1876); «Тигрица» (2 изд. М. 1882; повѣсть изъ ненапеч. «Странствованій и встрѣчъ» К.); «Отъ Оренбурга до Ташкента» (съ иллюстраціями, СПб., 1886); «Хивинскій походъ» (СПб., 1879, альбомъ хромолитографій); «Съ сѣвера на югъ» (1875); «Въ низовьяхъ Аму» (1875); «Андронъ Голованъ» (съ иллюстраціями, СПб., 1882); «Акъ Томакъ. Очерки нравовъ центр. Азіи» (пер. на нѣм. яз. I. Куртцемъ: «Deut. Rundschau», 1875). Подъ редакціей К. и съ его иллюстраціями появились два изд. «Ченслера»; Жюля Верна (1875 и 1876); онъ издалъ альбомъ «Изъ русской жизни». «Повѣсти, разсказы и очерки» К. вышли въ СПб., въ 1874 г. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ К. больше стремится къ эффектности и занимательности, чѣмъ къ художественной и этнографической правдѣ. Одновременно съ появленіемъ своимъ на литературномъ поприщѣ, онъ выступилъ передъ публикою въ качествѣ рисовальщика и виньетиста. Первые его рисунки, воспроизведенные въ политипажахъ, были помѣщены во «Всемірной Иллюстраціи» за 1871 г. Съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ снабжать иллюстраціями русскія, а отчасти иностранныя изданія, изображая преимущественно баталическіе и этнографическіе сюжеты, смѣло трактуя также и темы всякаго другого рода. Число нарисованныхъ имъ картинокъ, эскизовъ и виньетокъ огромно. Они свидѣтельствуютъ о несомнѣнной талантливости художника, который, однако, слабъ по части рисунка и гонится больше всего за бойкостью техники и эффектностью композиціи, въ ущербъ правдѣ и серьезности содержанія. Всего лучше удается ему пейзажный элементъ, хотя и онъ бываетъ по большей части преувеличенно-эффектенъ. То же самое должно сказать и о многочисленныхъ аквареляхъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти К. Въ послѣднее время (съ 1887) онъ сталъ пробовать свои силы въ живописи масляными красками: но въ ней недостатки художника еще замѣтнѣе, чѣмъ въ его прочихъ призведеніяхъ.

Каразоранъ (Karazorane)—полуо-въ на на юго-зап. берегу Малой Азіи; весь покрытъ остатками среднихъ вѣковъ.

Караибское море—лежитъ между Антильскими о-вами, отдѣляющими его отъ Атлантическаго океана, и материкомъ Средней и Южной Америки; проливомъ Юкатанъ К. соединяется съ Мексиканскимъ зал. Экваторіальное теченіе проходитъ между Тринидатомъ и Гренадой, а также частью черезъ проходъ Виндвардъ, между Кубой и Гаити, и выходитъ черезъ Юкатанскій прол. Это теченіе, въ соединеніи съ продолжающимся восемь мѣсяцевъ сѣв.-вост. пассатомъ, облегчаетъ сообщеніе между отдѣльными о-вами и материкомъ. К. море раздѣляется на два бассейна, отдѣляющихся другъ отъ друга подводнымъ полуо-мъ, изобилующимъ мелями и отмелями, который простирается къ СВ отъ Гондураса - Никарагуа и оканчивается о-вомъ Ямайкой. Большій, вост. бассейнъ имѣетъ до 6272 м. глубины, зап.—до 6261 м.; они соединяются проливомъ (до 1000 м. глубины), отдѣляющимъ Ямайку отъ Кубы и Гаити. Глубины вообще значительны, но такъ какъ море отдѣлено отъ Атлантическаго океана сравнительно малыми глубинами, то самая холодная придонная вода сюда не попадаетъ, и на глубинахъ отъ 1500 до 5500 м. господствуетъ равномѣрная температура 4°,2; вблизи же К. моря, у дна Атлантическаго океана, темп. 2,8. На глубинѣ 200 м. находили температуры 19,4 до 20,0, на поверхности она почти вездѣ выше 26,0, а съ іюля по октябрь на большихъ пространствахъ выше 28°. Эти четыре мѣсяца отличаются непостоянной погодой и частыми дождями и перемѣнными вѣтрами; въ это время свирѣпствуютъ такъ наз. *вестиндскіе ураганы* или циклона въ сѣв. и вост. части К. моря. Въ остальные мѣсяцы господствуетъ сѣв.-вост. пассатъ, на открытомъ морѣ ясная погода и мало дождя, но близъ о-вовъ они уже часты и обильны въ маѣ и іюнѣ, а въ зап. части моря, у береговъ Средней Америки, обильные дожди идутъ цѣлый годъ. Благодаря теплотѣ верхнихъ водъ и быстрому обращенію ихъ, флора и фауна богаты и разнообразны.

А. В.

Караибы, также *карибы*—воинственный индѣйскій народъ, въ періодъ открытія Америки населявшій островъ Гаити, Малые Антильскіе (Караибскіе) острова и всю сѣверную часть южно-американскаго материка (бассейнъ р. Ориноко) и распадавшійся на 200 различныхъ племенъ, имѣвшихъ столько же нарѣчій. Въ настоящее время К. почти вымерли; сохранилось до 2000 чистыхъ К. на о-вѣ Тринидадѣ и въ Гвіанѣ; въ Гондурасѣ —черные К.; потомки К. и негровъ. Во времена Колумба К. были высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, умѣли хлопчатобумажныя ткани красить въ красный цвѣтъ и были ловкими моряками и торговцами. К. жили въ полигаміи, при чемъ въ нѣкоторыхъ племенахъ жены говорили на другомъ нарѣчіи, такъ какъ К. истребляли сосѣднія племена, оставляя однѣхъ женщинъ. Среди К. распространенъ былъ каннибализмъ. Ср. Brett, «The Indian tribes of Guyana» (Лонд., 1868); Breton, «Grammaire caraïbe» (1665; 1878).

Караимы (библейцы)—еврейская секта, признающая одну часть законовъ нынѣшнихъ евреевъ-раввинистовъ, а вмѣсто другой ихъ части создавшая свои собственные или же возстановившая старо-талмудическіе, древне-саддукейскіе и др. еврейскихъ сектъ. Исторія возникновенія караимства, считавшаяся долгое время весьма темной и сбивчивой, стала въ послѣднее время мало-по-малу разъясняться, благодаря открытію новыхъ источниковъ, преимущественно въ рукописяхъ Имп. публичной библіотеки *). Средневѣковые раввинистскіе историки и богословы считаютъ К. прямыми послѣдователями древнихъ саддукеевъ, съ чѣмъ старѣйшіе караимскіе писатели согласны, хотя и не безъ оговорокъ. Относительно-новѣйшіе караимскіе авторы энергично протестуютъ противъ этого мнѣнія, выставляя на видъ то об-

*) Излагаемый здѣсь историческій очеркъ караимства, преимущественно возникновенія его, составляетъ результатъ изслѣдованій автора, на основаніи найденныхъ къ недавно древне-караимскихъ письменныхъ памятниковъ, частью изданныхъ имъ въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества» и въ заграничныхъ изданіяхъ.

стоятельство, что древніе саддукеи не признавали безсмертія души и не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ, между тѣмъ какъ К. не отличаются въ этомъ отношеніи отъ раввинистовъ. Эти же караимскіе авторы утверждали, что К. всегда сохраняли іудейство въ первоначальной чистотѣ, но до Анана они скрывали свое ученіе, боясь преслѣдованій, со времени же Анана началось публичное исповѣдываніе караимства. Для подтвержденія этой легенды было составлено генеалогическое древо главныхъ представителей караимства, вверхъ до царя Давида; сами же К., въ молитвахъ за предковъ и учителей, восходятъ только до Анана. По новѣйшимъ даннымъ оказывается, что Ананъ, основатель караимства, находился подъ вліяніемъ саддукеизма и др. еврейскихъ сектантовъ, но, главнымъ образомъ, всетаки былъ въ зависимости отъ раввинистовъ. Образованію секты К. способствовало тогдашнее состояніе умовъ на Востокѣ вообще и среди восточныхъ евреевъ въ особенности. Въ періодъ времени отъ VII до X в. по Р. Хр., во время возникновенія и распространенія ислама, аравитяне произвели громадный переворотъ въ политической жизни и въ умственномъ и религіозномъ быту народовъ передней Азіи, и этотъ переворотъ не остался безъ вліянія и на восточныхъ евреевъ, сосредоточенныхъ тогда въ Вавилоніи и Персіи. Слѣдуя общему броженію умовъ, еврейство также образовывало тогда различныя новыя секты и переобразовывало остатки старыхъ расколовъ. Ананъ (см. Евреи, XI, 442) удачно воспользовался и искусно сплотилъ этими обстоятельствами различные элементы въ одинъ крупный расколъ, въ составъ котораго, кромѣ значительной доли раввинскаго іудаизма, вошли матеріалы изъ древняго саддукейства и изъ ученій новыхъ тогда сектъ *исавитовъ* и *юдганитовъ*. Еще недавно полагали, что послѣ разрушенія второго іерусалимскаго храма саддукеи совсѣмъ исчезли съ лица земли, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ въ литературѣ; но теперь стало извѣстно, что еще въ X в. караимскіе писатели пользовались книгой (или книгами), приписываемой основателю саддукейской секты Цадоку и отличавшейся полемическимъ характеромъ противъ фарисеевъ (позднѣйшихъ раввинистовъ). Весьма вѣроятно, что во время сектантскаго движенія среди вавилонскихъ и персидскихъ евреевъ остатки этой древней секты, сохранившіеся втайнѣ, ожили на нѣкоторое время и начали обнаруживать признаки литературной дѣятельности, составивъ, отъ имени Цадока, полемическое сочиненіе противъ раввинскаго іудейства. Во всякомъ случаѣ, эти остатки саддукейскаго раскола были вскорѣ поглощены караимствомъ и окончательно исчезли съ лица земли. Отъ саддукеевъ первоначальное караимство, кромѣ общаго принципа буквальнаго пониманія разныхъ мѣстъ въ Пятикнижіи, заимствовало еще много законоположеній, противорѣчащихъ раввинизму, какъ напримѣръ непринятіе календарныхъ вычисленій для опредѣленія дней праздниковъ, празднованія пятидесятницы непремѣнно въ воскресенье, строгія правила относительно рѣзанія скота и соблюденія левитской чистоты. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ заимствованныхъ у саддукеевъ законоположеній К. впослѣдствіи оставили и примкнули къ религіозной практикѣ раввинистовъ.

Изъ двухъ другихъ сектъ, сильно повліявшихъ на караимство, *исуниты* (или *исавиты*) возникли лѣтъ за 60—70 до Анана. Основателемъ ихъ былъ Абу-Иса изъ Испагани въ Персіи, современникъ халифа Абдуль-Малика (685—705 по Р. Хр.). По примѣру тогдашнихъ мусульманскихъ раскольниковъ, защищавшихъ свои религіозныя убѣжденія оружіемъ, Абу-Иса велъ, вмѣстѣ съ религіозной пропагандой, и политическую агитацію. Выдавая себя за пророка и мессію-возстановителя независимости еврейскаго народа, онъ, во главѣ 10000 арміи, поднялъ знамя возстанія, но былъ побѣжденъ правительственнымъ войскомъ и погибъ въ сраженіи. Члены его секты вѣрили, что ихъ глава не убитъ, а остался живъ въ скрытомъ мѣстѣ и долженъ когда-нибудь появиться вновь. Исуниты, считавшіе сначала своихъ членовъ многими тысячами, послѣ основанія караимства быстро стали уменьшаться, такъ что въ началѣ X в. оставалось ихъ только 20 человѣкъ въ Дамаскѣ. Изъ религіозной системы Абу-Исы мы знаемъ только незначительную часть, въ которую вошли нѣкоторыя саддукейскія законоположенія. Засвидѣтельствовано также, что онъ признавалъ Іисуса Христа истиннымъ пророкомъ для христіанъ и Мухаммеда—для мусульманъ, и посему считалъ необходимымъ, чтобъ и тѣ, и другіе оставались вѣрными своей религіи, подобно тому, какъ евреи должны хранить свою. На все время, пока евреи находятся въ изгнаніи и храмъ ихъ разрушенъ, онъ считалъ употребленіе мяса и вина безусловно запрещеннымъ. Эти пункты, съ небольшими видоизмѣненіями, включены въ первоначальное караимство. Что Ананъ признавалъ законность христіанства для сирійцевъ и ислама для арабовъ — это несомнѣнно, равно какъ и то, что онъ дозволялъ употреблять въ пищу только мясо птицъ (за исключеніемъ куръ и пѣтуховъ) и оленей. Секта *юдганитовъ* обязана своимъ происхожденіемъ Юдгану, ученику Абу-Исы, жившему лѣтъ 30—40 до Анана. Юдганъ шелъ по стопамъ своего учителя, также объявилъ себя пророкомъ и мессіей, и члены его секты также вѣрили во вторичное его пришествіе. И этотъ расколъ послѣ Анана быстро пошелъ на убыль; въ началѣ X в. послѣдніе его члены доживали остатокъ дней своихъ въ Испагани. Вѣроученію Юдгана свойственно было усердіе къ установленію новыхъ постовъ и частыхъ молитвъ, что опять-таки было принято Ананомъ. Другое утвержденіе Юдгана, что праздники установлены только для памяти и нынѣ не обязательны, было принято частью К. изъ Бассоры. Къ заимствованіямъ отъ названныхъ сектъ Ананъ прибавилъ еще много раввинистскихъ традицій, не имѣющихъ никакой опоры въ Библіи, но считавшихся имъ за достовѣрныя, а во многихъ другихъ талмудическихъ преданіяхъ онъ кое-что измѣнялъ или принималъ мнѣнія раввиновъ, упомянутыя въ талмудѣ, но не получившія значенія закона. Основатель караимства принялъ также всецѣло раввинистскую

догматику, вѣру въ безсмертіе души, въ воскресеніе мертвыхъ, въ пришествіе мессіи и т. п. Кромѣ того, Ананомъ прибавлено много законоположеній, введенныхъ имъ самимъ, помощью собственнаго толкованія св. Писанія. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ элементовъ Ананъ составилъ свою *книгу законовъ* (*сеферъ-мицвотъ*), носившую также арабское заглавіе *Фадалика* (сумма, итогъ) и написанную на талмудическомъ еврейско-арамейскомъ нарѣчіи. Изъ этой книги сохранился до насъ одинъ только небольшой фрагментъ, но имѣется значительное количество буквально точныхъ цитатъ изъ нея въ сочиненіяхъ старинныхъ караимскихъ авторовъ. Характеристической чертой законоученія Анана и караимства вообще служитъ, какъ вѣрно замѣтилъ Цунцъ, *искусственная оппозиція раввинизму*; къ этому слѣдуетъ еще прибавить *невозможность ограничиваться одними законами библейскими и совершенно игнорировать талмудическое законодательство*. Стремясь обособиться и отдѣлиться отъ раввинистскаго іудейства, караимы все-таки не могли выйти изъ круга его законоположеній и часто сохраняли раввинистскій законъ или обрядъ, только кое-что измѣнивъ въ немъ. Всѣ недостатки *Книги законовъ* Анана искупались для его приверженцевъ ореоломъ мученичества ея автора, пламенной и увлекательной его пропагандой и скромнымъ его замѣчаніемъ въ самой книгѣ: «изслѣдуйте хорошо Тору и не полагайтесь на меня». Эклектическій характеръ основного законоученія караимства служилъ ему въ пользу, такъ какъ онъ не мало содѣйствовалъ успѣху его среди членовъ вышеупомянутыхъ еврейскихъ сектъ, узнавшихъ въ новомъ ученіи много своего и легко примкнувшихъ къ нему. Есть свѣдѣнія, что Ананъ вѣрилъ въ переселеніе душъ (метемпсихозъ) и будто даже составилъ сочиненіе объ этомъ предметѣ.

По смерти Анана главенство надъ сектой, съ титуломъ *наси* (князь, глава), осталось у его потомковъ, которые ничѣмъ выдающимся не отличались. Только ок. 820—830 по Р. Хр. судья *Веніаминъ Нагавенди* успѣлъ выдвинуться изъ числа заурядныхъ караимскихъ авторовъ и сдѣлаться настоящимъ главой секты, такъ что имъ обыкновенно обозначается вторая стадія караимства. При немъ кругъ умственныхъ занятій К. немного расширился. Главное сочиненіе Веніамина—его *Книга законовъ*—написано по-еврейски, слогомъ *Мишны*, такъ какъ вообще онъ усердно, хотя безъ успѣха, ратовалъ за исключительное употребленіе еврейскаго языка, какъ языка литературнаго. Въ своемъ сочиненіи Веніаминъ часто не согласуется съ мнѣніями Анана. Веніаминъ — первый извѣстный караимскій писатель, занимавшійся толкованіемъ тѣхъ частей Библіи, которыя не относятся до законовъ и обрядовъ, при чемъ онъ останавливался на такихъ книгахъ, которыя удобны къ аллегорическому объясненію. Для объясненія антропоморфическихъ выраженій о Богѣ въ Библіи Веніаминъ полагалъ, что Богъ создалъ особеннаго ангела, чтобы тотъ сотворилъ вселенную, и понынѣ этотъ ангелъ совершаетъ все въ мірѣ безъ участія первоначальнаго Создателя; къ нему же, по мнѣнію Веніамина, относятся всѣ антропоморфическія и антропопатическія мѣста въ Библіи. Это мнѣніе заимствовано у Филона Александрійскаго и у древнихъ ессеевъ. Младшій современникъ Веніамина, *Даніилъ Кумиси*, родомъ изъ Персіи (ок. 850 г.), также составилъ *Книгу законовъ* на еврейскомъ языкѣ, изъ которой сохранились только цитаты у позднѣйшихъ авторовъ. Онъ былъ сначала восторженнымъ поклонникомъ Анана и называлъ его *главою разумныхъ людей*, но впослѣдствіи совершенно разочаровался въ немъ и назвалъ его *главою глупцовъ*. Онъ раціоналистически объяснялъ библейскія слова «ангелъ» и «ангелы», въ смыслѣ явленій природы, посредствомъ которыхъ Богъ совершаетъ всѣ свои дѣла, какъ напр. огонь, вѣтеръ, облако и т. п. За это мнѣніе, въ сущности саддукейское, позднѣйшіе караимскіе писатели сильно порицаютъ его.

Во второй половинѣ IX и въ началѣ X вв. К. весьма успѣшно распространяли свою дѣятельность и значительно увеличивали число адептовъ ихъ ученія. Въ тогдашнее время религіознаго броженія, когда среди персидскихъ евреевъ появился даже вольнодумецъ, открыто отвергавшій библейскія сказанія (*Хиви аль-Бальхи*, около 870 г.), свобода толкованія св. Писанія и религіозныхъ законовъ имѣла много заманчиваго. Новая секта отличалась, притомъ, большой энергіей: ея миссіонеры разъѣзжали по мѣстностямъ, гдѣ ожидали благопріятныхъ результатовъ отъ своей пропаганды, и всячески старались вербовать новыхъ адептовъ. Раввинизмъ, руководители котораго находились тогда въ еврейскихъ вавилонскихъ академіяхъ, оставался совершенно беззащитнымъ: въ центръ еврейской духовной власти греко-арабская наука еще не проникла, и вавилонскіе раввины знали только свое традиціонное богословіе; о научномъ обобщеніи, о всестороннемъ обслѣдованіи всего содержанія іудаизма и систематическомъ его изложеніи у нихъ не могло быть и рѣчи. За весь періодъ VIII—IX в. только три гаона говорятъ о К., двое изъ нихъ только вскользъ и мимоходомъ, въ отвѣтахъ на вопросы частныхъ лицъ; третій же, *Гая-бенъ-Давидъ*, жившій до своего гаоната въ тогдашнемъ центрѣ караимства, Багдадѣ, написалъ недошедшее до насъ возраженіе Анану, гдѣ, повидимому, доказывалось, что всѣ новшества послѣдняго уже указаны въ самомъ талмудѣ. Взаимное положеніе раввинизма и караимства совершенно измѣнилось, когда на арену литературной дѣятельности, въ первой половинѣ X в., выступилъ энергичный ученый *Саадія Файюми* изъ Египта (см. Евреи, XI, 442). Онъ написалъ, на арабскомъ языкѣ, «Возраженіе Анану», а затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ полемическихъ сочиненій противъ караимовъ, равно какъ и опроверженіе вольнодумцевъ изъ евреевъ, писавшихъ противъ достовѣрности св. Писанія. Они замѣтно остановили успѣхъ пропаганды К., и въ продолженіе многихъ столѣтій каждый болѣе или менѣе значительный писатель изъ среды послѣднихъ считалъ долгомъ возражать Саадіи. Но и К. начали около этого времени заниматься свѣтскими науками и выдвинули

нѣсколькихъ крупныхъ писателей (въ X в.— *Іосифъ бенъ-Ноахъ*, *Яковъ Киккисани*, *Салмонъ бенъ-Іерухамъ*, *Сагль бенъ-Мацліахъ*, въ XI в.—*Іосифъ Гароэ*, его ученикъ *Іешуа* и др.). Многіе изъ нихъ были озабочены утвержденіемъ номоканоническихъ принциповъ, относительно которыхъ между ними господствуетъ, однако, большое разногласіе. Такъ, напр., *Іосифъ бенъ-Ноахъ* признаетъ два канона: Библію и согласіе всего Израиля, т. е. традицію, сохранившуюся не только у раввинистовъ, но и у К. (позднѣе она называлась *наслѣдственнымъ бременемъ*—себель га-іеруша); Киркисани и Сагль прибавляютъ еще два канона—примѣненіе аналогіи и умозрѣніе; *Леви бенъ-Іефетъ* признаетъ только три канона, отвергая употребленіе умозрѣнія. Точно такіе-же споры происходили тогда у мухаммеданскихъ богослововъ, между суннитами, шіитами и другими сектами, и караимскія пренія по этому поводу являются отголоскомъ мусульманскихъ. Второй изъ вышеназванныхъ принциповъ — согласная традиція—причинялъ и продолжаетъ причинять немало хлопотъ К., такъ какъ онъ является въ явномъ противорѣчіи съ ихъ девизомъ — признаніемъ Библіи единственнымъ источникомъ законодательства. Нѣкоторые караимскіе писатели старались примирить это противорѣчіе утвержденіемъ, что раввинистскія традиціи, признаваемыя ихъ сектой, на самомъ дѣлѣ заключаются въ Библіи, только въ скрытомъ видѣ, такъ что по слабости нашего ума мы нынѣ не въ состояніи ихъ открывать. И это утвержденіе, однако, заимствовано отъ раввинистовъ, имѣющихъ принципъ *асмахты*, т. е. обоснованіе устныхъ законовъ на библейскихъ словахъ и выраженіяхъ. Караимскіе ученые, преимущественно въ XI в., слѣдуютъ арабскимъ ученымъ школамъ въ опредѣленіи понятій, названіи предметовъ и т. п. Усвоенная К. XI в. система арабскихъ мутазилитовъ (см.) осталась для нихъ послѣднимъ словомъ науки, такъ какъ послѣдній караимскій писатель по религіозной философіи, *Аронъ Никомедіо* (полов. XIV в.), крѣпко держится системы *Іосифа Гароэ* и не можетъ усвоить себѣ, какъ это сдѣлалъ Маймонидъ уже въ XII в., арабскаго аристотелизма. Такимъ же образомъ еще долго послѣ открытія трехбуквенности корней еврейскаго языка *Хаюджемъ* и послѣ образцовыхъ трудовъ по грамматикѣ *Ибнъ-Джанаха*, *Ибнъ-Баруна* и др., К. продолжали держаться обветшалыхъ грамматическихъ и лексикографическихъ правилъ и формъ. Ригористическое и аскетическое направленіе К. не дозволяло имъ сначала слѣдовать примѣру арабовъ и раввинистовъ и заниматься свѣтской поэзіей. Только въ XIII в. появился караимскій подражатель Ибнъ-Гебиролю, Іегудѣ Галеви и др.—*Моисей Дараи*. Вообще, послѣ XI в., восточное караимство начинаетъ быстро клониться къ упадку, и съ тѣхъ поръ оно не произвело ни одного значительнаго писателя. *Іефетъ бенъ-Сагиръ* (XII в.), *Израиль Магреби* (XIII в.), *Самуилъ Магреби* (XIV в.) и нѣкоторые другіе только повторяютъ старую полемику или составляютъ компендіи по законовѣдѣнію, имѣющія чисто мѣстный характеръ, для египетскихъ К. И послѣ переселенія *Маймонида* въ Египетъ (1165—1204), гдѣ онъ, слѣдуя примѣру гаона *Гаи бенъ-Шериры*, дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ и своимъ авторитетомъ произвелъ сильное впечатлѣніе на К., послѣдніе не только не распространились и не увеличивались на счетъ раввинистовъ, но, наоборотъ, все теряли своихъ членовъ. Многіе изъ нихъ перешли въ мусульманство или возвратились къ раввинизму, особенно въ Палестинѣ и Египтѣ, гдѣ, при правнукѣ Маймонида (1313), цѣлая караимская община приняла раввинизмъ. Съ тѣхъ поръ восточное караимство уступаетъ руководительство византійскому. Первая литературная дѣятельность византійскихъ К. была сосредоточена на переводахъ сочиненій своихъ единовѣрцевъ съ арабскаго на еврейскій языкъ. *Товія бенъ-Моисей*, прозванный *Гаоведъ*, отправился (во второй полов. XI в.) изъ Константинополя на Востокъ (по всей вѣроятности—въ Іерусалимъ) и учился, повидимому, у вышеназваннаго *Іешуи*. По возвращеніи на родину, Товія, вѣроятно, въ свою очередь имѣлъ учениковъ изъ К. и при ихъ помощи перевелъ цѣлый рядъ караимскихъ произведеній съ арабскаго, преимущественно Іосифа Гароэ и Іешуи. Не смотря на то, что переводы этой школы страдаютъ тяжеловѣсностью слога и безвкуснымъ выборомъ словъ и выраженій, да притомъ еще весьма часто арабскія слова и цѣлыя фразы оставались безъ перевода, они имѣли большое значеніе для европейскихъ К., которымъ совсѣмъ недоступны были арабскія произведенія ихъ единовѣрцевъ. Благодаря переводамъ Товіи и его помощниковъ, могли появиться главные дѣятели караимской литературы въ Византіи: *Іегуда Гадаси* (1149), *Яковъ бенъ-Рувимъ* (XII в.), *Аронъ бенъ Іосифъ* (въ концѣ XIII в.), *Аронъ бенъ-Эліа Никомедіо* (въ полов. XIV в.), *Эліа Башячи* и его зять *Калебъ Эфендополо* (во второй полов. XV в.) и *Моисей Башячи* (въ первой полов. XVI в.). Первый изъ нихъ составилъ объемистое сочиненіе на еврейскомъ языкѣ (на которомъ писали всѣ К. византійскіе), подъ заглавіемъ *Эшколъ Гакоферъ*, написанное риѳмованной прозой и въ формѣ комментарія на десять заповѣдей. Желая дать нѣчто въ родѣ энциклопедіи, Гадаси включилъ въ свою книгу не только сводъ караимскихъ законовъ, съ постоянными нападками на раввинистовъ, но также и догматику, религіозную философію, грамматику еврейскаго языка и т. д., пользуясь сочиненіями всѣхъ корифеевъ караимской письменности, а равно и свѣдѣніями (частью сказочными) по естественнымъ наукамъ, изъ византійскихъ источниковъ. Немаловажное значеніе имѣютъ сохраненныя въ этомъ сочиненіи цитаты изъ недошедшихъ до насъ книгъ. *Аронъ бенъ-Іосифъ* имѣетъ значеніе въ караимской литературѣ какъ экзегетъ св. Писанія, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Мибхаръ* (1294). Онъ же установилъ порядокъ молитвъ и литургическія формы, въ которыхъ до него господствовали хаосъ и произволъ. Не смотря на полемическій тонъ Арона, онъ, однако, совѣтуетъ К. держаться тѣхъ раввинистскихъ традицій, которыя не противорѣчатъ явно тексту Библіи.—Второй *Аронъ* написалъ религіозно-философскую догматику, подъ заглавіемъ

Эцъ Хаїимъ. Его сводъ караимскихъ законовъ, подъ заглавіемъ *Ганъ Эденъ*, былъ мало распространенъ, чему способствовали позднѣйшіе своды обоихъ *Башячи*, Эліи и Моисея, преимущественно сводъ перваго изъ нихъ, подъ заглавіемъ *Адеретъ Эліагу*, служащій послѣдней законодательной инстанціей для К. Извѣстное значеніе у К. имѣютъ также *Іегуда Гибборъ* (литургическій поэтъ, 1503 г.), врачъ *Авраамъ бенъ-Іегуда* (экзегетъ, 1520 г.) и *Іегуда Поки* (законовѣдъ, ок. 1580). Въ XV—XVI в. византійскіе К. жили съ раввинистами въ мирѣ и нерѣдко учились у послѣднихъ Библіи, раввинской письменности и свѣтскимъ наукамъ. Точно также и тамошніе раввины относились къ К. благосклонно.

К. въ Россіи. Въ южной Россіи, преимущественно въ Черноморьѣ, единичные К. жили, вѣроятно, еще до монгольскаго нашествія. Во всякомъ случаѣ, К., вмѣстѣ съ восточными раввинистами (такъ наз. крымчаками), явились въ Крымъ вскорѣ послѣ завоеванія монголами (въ 50-хъ гг. XIII в.), если не одновременно съ послѣдними. Пока К. имѣли своими сосѣдями неподвижныхъ вост. раввинистовъ, у нихъ господствовалъ полный умственный застой. Единственные несомнѣнные документы этой эпохи —приписки на поляхъ свитковъ Пятикнижія, относящіяся къ XIV в. Въ концѣ этого вѣка литовскій великій князь Витовтъ перевелъ въ Литву, вмѣстѣ съ крымскими татарами, часть крымскихъ К., назначивъ имъ для поселенія часть гор. Трокъ Виленской губ. Позже К. поселились также въ другихъ литовскихъ городахъ, равно какъ и въ Галичѣ. Въ Литвѣ, въ сосѣдствѣ съ европейскими раввинистами, у К. мало-по-малу развился вкусъ къ занятіямъ литературой, что привело ихъ къ сближенію съ константинопольскими ихъ единовѣрцами, а въ концѣ XV в. мы находимъ караимскихъ выходцевъ изъ Литвы учениками Эліи Башячи. Прежде всего выдвинулись трокскіе К., изъ числа которыхъ извѣстны *Исаакъ Троки*, написавшій въ 1593 г. полемическое сочиненіе противъ христіанства, подъ заглавіемъ *Хиззукъ Эмуна* (это сочиненіе очень хвалилъ Вольтеръ); *Зарахъ бенъ Натанъ*, занимавшійся математикой и физикой; *Соломонъ Троки*, написавшій, въ отвѣтъ проф. Пуффендорфу, очеркъ караимскихъ законовъ, подъ заглавіемъ *Апиріонъ*, и полемическое сочиненіе противъ христіанства и раввинизма (ок. 1700). За трокскими К. послѣдовали галицкіе, волынскіе и весьма немного крымскихъ К. Болѣе извѣстны: *Мордехай Кукизовъ*, написавшій отвѣты на вопросы шведскаго короля Карла XII и лейденскаго проф. Тригланда; *Сима-Исаакъ Луцкій*, который переселился въ Крымъ и написалъ нѣсколько сочиненій, между прочимъ библіографію караимской письменности (въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія); *Исаакъ бенъ - Соломонъ*, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, составившій караимскую догматику и сочиненіе о календарныхъ вычисленіяхъ (въ началѣ нашего столѣтія); *Іосифъ-Соломонъ Луцкій*, гахамъ въ Евпаторіи, комментировавшій сочиненія обоихъАроновъ (въ первой половинѣ нашего вѣка); *Давидъ Кукизовъ*, писавшій литургическія пѣсни; *Мордехай Султанскій* изъ Луцка, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, писавшій о разныхъ предметахъ (въ 40-хъ и 50-хъ гг. текущаго столѣтія); *Соломонъ Беймъ*, гахамъ въ Одессѣ, написалъ «Память о Чуфутъ-Кале» (1862). Всѣхъ этихъ послѣднихъ затмилъ своей дѣятельностью *Авраамъ Фирковичъ* (см. ниже).

Отъ Витовта трокскіе К. получили, 24 іюня 1388 г., грамоту, тожественную съ грамотой, данной имъ же черезъ нѣсколько дней брестскимъ и вообще литовскимъ раввинистамъ. Въ означенной грамотѣ *) К. названы просто *трокскими евреями* (Żydzi z Trok; въ латинскихъ грамотахъ XV в. также judaei Trocenses), и она была подтверждена королемъ Сигизмундомъ I въ 1507 г. Вообще, во все время существованія великаго княжества Литовскаго и Королевства Польскаго К. подвергались той же участи, что и раввинисты. Такъ, въ апрѣлѣ 1495 г. они были изгнаны изъ Литвы вел. кн. Александромъ и были приняты въ Польшѣ братомъ Александра, королемъ Яномъ-Альбрехтомъ. Въ 1503 г. всѣ литовскіе евреи, а съ ними и К., были возвращены тѣмъ же Александромъ, ставшимъ между тѣмъ и польскимъ королемъ, при чемъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ были возвращены конфискованныя при изгнаніи имущества. Во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго К. пострадали вмѣстѣ съ раввинистами. Свѣдѣнія, сообщенныя А. Фирковичемъ о К.-фаворитахъ польскихъ королей и литовскихъ вел. князей, пока еще не подтверждены подлинными документами. Въ продолженіе XVI—XVIII в. литовско-польскіе К. были обязаны вносить всѣ государственныя повинности раввинистскимъ представителямъ, которые отъ себя уже представляли всю сумму польскимъ властямъ. Равнымъ образомъ ни крымскіе татары, ни турки никогда не различали въ законодательномъ отношеніи раввинистовъ и К. Впервые послѣдніе выдѣлены изъ евреевъ Екатериною II, въ 1795 г., когда она, по представленію графа Зубова, освободила крымскихъ К. отъ платежа двойного оклада податей, которымъ были обложены евреи вообще. Большое вліяніе на положеніе К. имѣлъ переселившійся въ Крымъ луцкій К. *Авраамъ Фирковичъ*. Сначала онъ напечаталъ (1834—1838) нѣсколько полемическихъ произведеній, въ прозѣ и стихахъ, направленныхъ противъ раввинистовъ. Затѣмъ онъ выступилъ на поприще практическаго возвеличенія прошлаго и настоящаго К., въ ущербъ другимъ евреямъ. Въ это самое время (1839) было основано въ Одессѣ общество исторіи и древностей, занявшееся, между прочимъ, изслѣдованіемъ К. Вслѣдствіе этого, таврическій губернаторъ Муромцевъ послалъ запросы по части исторіи и древности К. къ евпаторійскому гахаму *Симѣ Бобовичу*, а тотъ, по совѣщаніи съ другими К., поручилъ составленіе отвѣтовъ Фирковичу, которому была исходатайствована командировка для собранія древностей и документовъ К. Послѣ двухгодичнаго странствованія по Крыму и Кавказу, Фирковичъ представилъ цѣлое собраніе рукописей, документовъ и надгробныхъ

*) Напеч. въ извѣстномъ собраніи С. А. Бершадскаго, подъ № 1. II (грамота брест. евреямъ тамъ же, № 1. III).

надписей, между которыми было много дѣйствительно цѣнныхъ для исторіи и литературы, но всѣ древнѣйшіе памятники относились къ азіатскимъ и египетскимъ евреямъ, раввинистамъ и К., а къ крымскимъ К.—лишь сравнительно позднѣйшіе документы. Нѣкоторые документы и надгробныя надписи Фирковичъ составилъ самъ, а во многихъ подлинныхъ документахъ и надгробіяхъ сдѣлалъ поправки въ датахъ и именахъ. Результаты получились самые неожиданные. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: а) К. суть древнѣйшіе обитатели Крымскаго полуострова, который они получили отъ персидскихъ царей Кира и Камбиза, за помощь, оказанную ими персамъ въ войнѣ со скиѳами. б) Крымскіе К. тожественны съ хазарами, и Владиміръ святой отправилъ къ нимъ посольство для изслѣдованія ихъ вѣры. в) Хазарскій (по новой теоріи — караимскій) царь командировалъ въ X вѣкѣ нѣкоего Авраама Керченскаго для собранія древнихъ рукописей, и миссія эта имѣла весьма удачный исходъ. г) Крымскіе К. употребляли въ своихъ документахъ лѣтосчисленіе, никому до сихъ поръ неизвѣстное и единственное вѣрное, и т. д. Такъ какъ одесское общество исторіи и древностей не имѣло въ своей средѣ ученыхъ гебраистовъ, то оно обратилось къ директору еврейскаго училища *В. Штерну*, человѣку хотя и образованному, но неспособному рѣшать трудные археологическіе вопросы, поднятые Фирковичемъ. Одинъ только ученый критикъ, *С. Л. Рапопортъ*, которому стали извѣстны нѣкоторыя изъ крымскихъ и кавказскихъ находокъ, указалъ на ихъ подложность; но на это не было обращено вниманія. Въ концѣ 50-хъ гг. тотъ же Фирковичъ былъ уполномоченъ К. ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи имъ равноправности съ коренными русскими, при чемъ самымъ сильнымъ доводомъ его было утвержденіе, что К., поселившіеся съ древнихъ временъ въ Крыму, не жили въ Палестинѣ во время распятія Іисуса Христа. Въ запискѣ «О происхожденіи К.», напечатанной въ 1859 г., Фирковичъ, отъ имени всѣхъ русскихъ К., совершенно отрекается отъ названія *евреевъ*. Благодаря усиліямъ Фирковича, К. получили въ 1863 г. полноправность, а въ 1881 г. она была подтверждена циркуляромъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа Игнатьева (см. Евреи, XI, 455).

Статистика К. Статистическихъ данныхъ о К. немного. Въ XII в. путешественникъ Веніаминъ Тудельскій (см. V, 920) насчитывалъ въ Константинополѣ 500 К., въ Дамаскѣ 200, въ Аскалонѣ 40. Караимскій путешественникъ *Самуилъ бенъ-Давидъ* засталъ въ Египтѣ въ 1641 г. 20 домовъ, принадлежавшихъ К. Въ 1785 г. караимскій путешественникъ *Веніаминъ бенъ-Элія* слышалъ въ Палестинѣ, что изъ 150 караимскихъ семействъ, жившихъ въ Египтѣ, бо́льшая часть погибла отъ эпидеміи. По свидѣтельству *Симы-Исаака Луцкаго*, въ 50-хъ гг. прошлаго вѣка въ Крыму жило 500 караимскихъ семействъ, составлявшихъ 4 общины: въ Чуфутъ-Кале, Евпаторіи, Ѳеодосіи и Мангупѣ. Въ 1871 г., въ запискѣ, представленной Фирковичемъ австрійскому императору отъ имени галицкихъ К., въ Россіи насчитывается 5000 К., а въ Константинополѣ, Египтѣ и Галиціи—около 1000. Въ настоящее время считается въ Россіи около 10000 К., и если въ вышеназванныхъ мѣстностяхъ число ихъ также удвоилось, то всего число ихъ составляетъ около 12000 душъ.

Литература: Jost, «Gesch. des Judenthums u. s. Secten» (т. II, 1858); Pinsker, «Zur Gesch. des Karäismus» (1860); Steinschneider, «Jüdische Literatur» («Ersch u. Gruber's Encycloped.», т. 27); его же, «Catalogus codd. hebr. bibl. Lugd.» (1858); его же, «Hebräische Bibliographie» (1858—82); Fürst, «Geschichte d. Karaerthums» (1862 — 1869; полна ошибокъ и несообразностей); Neubauer, «Aus der Petersburger Bibliothek» (1866); Geiger, «Jüdische Zeitschrift» (1862 — 1874); его же, «Das Judenthum und seine Geschichte» (ч. II, 1865); Harkavy, «Altjüdische Denkmäler aus der Krim» (1876); его же, «Сказаніе Авраама Керченскаго о посольствѣ св. Владиміра къ хазарамъ» (1871); его же, «Къ вопросу о крымскихъ древностяхъ, найденныхъ Фирковичемъ» (1877); его же, «Примѣчанія къ русскому переводу V тома соч. Греца: Geschichte der Juden» (1883); его же, «Извѣстія Киркисани объ еврейскихъ актахъ» (1894); Frankl, «Karäische Studien» (1882); его же, «Karaiten» (въ «Ersch u. Gruber's Encyklop.», т. 33). Документы о К. собраны С. А. Бершадскимъ въ книгѣ: «Документы и регесты къ исторіи евреевъ въ Литвѣ» (1882), откуда они перепечатаны (но не всѣ) З. Фирковичемъ (съ прибавленіемъ татарскихъ грамотъ, законовъ о К. и вступительной статьей), подъ заглавіемъ: «Собраніе старыхъ грамотъ и узаконеній Россійской имперіи касательно К.» (1891).

А. Г.

Управленіе духовныхъ дѣлъ К. Въ 1837 г., вслѣдствіе ходатайства крымскихъ К. «о устроеніи состоянія ихъ духовенства и о дарованіи ему нѣкоторыхъ изъ тѣхъ правъ, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство», издано было положеніе о таврическомъ караимскомъ духовномъ правленіи, которое въ 1850 г. распространено было и на К. зап. губ., а впослѣдствіи вошло въ закоположеніе о К. 1863 г. (приложеніе къ ст. 1097, т. XI, ч. I, Св. Зак. по продолж. 1893 г.). Въ духовномъ отношеніи всѣ караимскія общества распадаются на два округа. Высшее духовное лицо округа — *гахамъ*; одинъ гахамъ живетъ въ Евпаторіи, другой—въ Трокахъ. Къ округу перваго принадлежатъ К. Таврической губ., Одессы и Кіева, къ округу второго—К. сѣв.-зап. губ. Для выбора гахама уполномоченные караимскихъ обществъ того или другого округа съѣзжаются въ Евпаторію или Троки, гдѣ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго городского начальства, производится баллотировка. О двухъ кандидатахъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, мѣстный губернаторъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, который объ утвержденіи одного изъ нихъ представляетъ сенату. При каждой синагогѣ состоятъ два *газзана*, старшій и младшій, и *шамашъ*, которые избираются обществами, испытываются въ знаніи закона гахамомъ и, по представленію его, утверждаются въ должностяхъ мѣстнымъ губернаторомъ. О

правыхъ состоянія духовныхъ лицъ К.—см. Духовенство (XI, 266). Духовныя лица К. не иначе могутъ быть лишены своего званія за поступки, противные духовнымъ ихъ обязанностямъ, какъ по разслѣдованіи ихъ вины и по распоряженію власти, отъ которой зависитъ ихъ утвержденіе; но обществамъ К., по истеченіи 3 лѣтъ, предоставляется, приговоромъ ²/₃ избирателей, ходатайствовать объ удаленіи духовнаго лица; то же право принадлежитъ и мѣстному губернскому начальству. Гахамъ производитъ судъ надъ подчиненными ему духовными лицами по дѣламъ, относящимся къ обязанностямъ ихъ званія; онъ же ежегодно снабжаетъ газзановъ метрическими книгами, представляетъ департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и мѣстному губернатору ежегодныя общія вѣдомости, составленныя по возвращеннымъ ему отъ газзановъ метрическимъ книгамъ, разсматриваетъ дѣла о заключеніи и расторженіи браковъ, но лишь въ отношеніи духовномъ. Впрочемъ, при расторженіи браковъ, гахамъ, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, можетъ постановить опредѣленіе о возвращеніи приданаго и о воспрещеніи разведенному мужу, впредь до исполненія этой обязанности, вступать въ новый бракъ; но каждая сторона въ правѣ не подчиниться этому рѣшенію, и тогда дѣло о возвращеніи приданаго переходитъ на разсмотрѣніе судебныхъ установленій. Рѣшенія гахама по другимъ дѣламъ могутъ быть обжалованы предъ губернскимъ начальствомъ, которое, въ затруднительныхъ случаяхъ, вноситъ дѣло на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Газзаны той синагоги, которая находится въ мѣстопребываніи гахама, образуютъ при немъ совѣтъ, подъ именемъ *караимскаго духовнаго правленія*; мнѣніе послѣдняго для гахама необязательно, но члены правленія могутъ въ трехдневный срокъ опротестовать рѣшеніе гахама предъ мѣстнымъ губернаторомъ. Дѣла поступаютъ на разсмотрѣніе духовнаго правленія по усмотрѣнію гахама, но дѣла о возвращеніи приданаго обязательно разсматриваются въ правленіи. Газзаны исполняютъ духовныя требы, а старшій ведетъ и метрическія книги. Обязанность шамашей—обученіе дѣтей и управленіе хозяйственными дѣлами синагоги. Евпаторійкій гахамъ получаетъ содержаніе отъ обществъ своего округа, по акту 25 сентября 1835 г.; на содержаніе караимскаго духовнаго правленія въ Трокахъ опредѣлено 160 дес. изъ казенныхъ земель (60 гахаму, двумъ газзанамъ по 40, шамашу—20). Для подготовленія газзановъ и караимскихъ вѣроучителей, въ Евпаторіи, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подъ ближайшимъ наблюденіемъ гахама, открыто, въ 1894 г., *Александровское караимское духовное училище*; оно состоитъ изъ пяти классовъ, изъ которыхъ послѣдніе два имѣютъ курсъ двухгодичный; первые четыре класса—общеобразовательные, пятый—спеціальный (догматическое богословіе, этика, библейская экзегетика). Инспекторъ и преподаватели училища пользуются правами государственной службы, наравнѣ съ служащими въ гимназіяхъ.

Караискакисъ (Георгъ) — новогреческій борецъ за свободу (1782—1827), служилъ сначала наемникомъ у Али-паши янинскаго, но въ послѣднюю войну между Али и Портой перешелъ къ туркамъ. Когда вспыхнуло греческое возстаніе, К. сражался въ рядахъ возставшихъ и былъ тяжело раненъ. Впослѣдствіи онъ выступилъ, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ временного правительства, вслѣдствіе чего былъ потребованъ къ суду, но не переставалъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, дѣйствовать противъ турокъ какъ на материкѣ, такъ и въ Пелопоннесѣ. Когда общее бѣдствіе усилилось, съ паденіемъ Мисолунги, греч. правительство рѣшило назначить К., въ іюнѣ 1826 г., главнокомандующимъ на материкѣ. Ему удалось воспрепятствовать отступленію Мустабея послѣ его побѣды при Аталанти, а побѣда К. при Араховѣ, въ ночь на 6 декабря 1826 г., принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ успѣховъ греческой войны за независимость. За этимъ послѣдовала, въ февралѣ 1827 г., счастливая для К. битва при Дистомо. Умеръ отъ раны, полученной при попыткѣ освободить осажденный турками Акрополисъ аѳинскій.

Карай—2 с. Саратовской губ., Балашовскаго у.: 1) Большой К., на р. Хопрѣ. Дв. 1089, жит. 7836 (1893), 2 цркв., 2 земскихъ школы, базаръ еженед., 2 ярмарки. Пчеловодствомъ занимаются 52 домохозяина (651 колода пчелъ). При волостномъ правленіи сберегательная и вспомогательная касса (228 заемщиковъ, за ними ссуды 6962 р.). Грамотныхъ 521 муж. и 60 жнщ., учащихся 163 мальч. и 13 дѣвоч. Въ с. круподерня (съ производствомъ на 2000 р.) и мукомольня (съ производствомъ на 35000 р.).—2) Мордовскій К., при р. Караѣ. Двор. 911; жит. 5620 (1893), двѣ церкви, школа, базаръ, ярмарка, полный пожарный обозъ, до 500 колодцевъ. 15 мельницъ, 10 кузницъ, 9 кирпичныхъ заводовъ. У 28 домохозяевъ 321 колода пчелъ.

Карайонъ (Огюстъ Carayon) — франц. историкъ (1813—1874), іезуитъ. Главные труды его—изслѣдованія по исторіи іезуитскаго ордена, по неизданнымъ документамъ: «Documents inédits concernant la compagnie de Jésus» (1863—75); «Bibliographie historique de la compagnie de Jésus» (1864»); «Notes historiques sur les parlements et les Jésuites au XVIII siècle» (1867) и др.

Кара-казыкъ — перевалъ въ Алайскомъ хр. (см. Заалайскій хр.) въ 14000 фт. выс., ведущій изъ долины Ферганы черезъ Новый-Маргеланъ, Вуадиль и вверхъ по р. Шахимарданъ на Алай. Путь вьючный и у перевала довольно трудный. *В. М.*

Каракайтагскіе сѣрные **источники**—Дагестанской обл., въ 45 в. отъ Дербента. Мѣстность лихорадочная. Въ разстояніи 1—5 верстъ, недалеко отъ нефтяныхъ колодцевъ, имѣются кромѣ того, минеральныя грязи, въ 600 шагахъ отъ моря.

Кара-кала — развалины обширной крѣпости, находящіяся на берегу Аракса, на пути изъ Игдыря (см.) въ Кагызманъ (см.); полагаютъ, что здѣсь находился гор. Тигранокертъ, основанный армянскимъ царемъ Тиграномъ I въ VI в. до Р. Хр. *В. М.*

Каракалла (Caracalla) — римскій императоръ съ 211 по 217 г. по Р. Хр., сынъ имп.

Люція Септимія Севера отъ второго брака съ Юліею-Домною, род. въ Ліонѣ въ 188 г. Первоначальное имя его — Бассіанъ — въ 196 г., когда отецъ провозгласилъ его Цезаремъ, измѣнено было въ M. Aurelius Antoninus; прозвище же К. или Каракаллъ (Caracallus) взято отъ введенной имъ гальской одежды — длиннаго халата, ниспадавшаго до щиколодокъ. Въ 197 г., во время похода противъ парѳянъ, онъ былъ провозглашенъ трибуномъ и Августомъ. Въ 202 г. онъ былъ назначенъ консуломъ, а въ слѣдующемъ женился, по волѣ отца, на Фульвіи-Плавтиллѣ, богатой дочери Плавціана; онъ, однако, ненавидѣлъ и тестя, и жену и былъ причиною смерти перваго, въ 204 г. Уже до смерти тестя въ высшей степени распутный и своевольный, К. сталъ еще хуже, когда освободился отъ него. Младшій братъ его Гета, въ 198 г. провозглашенный Цезаремъ, не уступалъ К. въ испорченности. Съ дѣтства между обоими братьями господствовала непримиримая ненависть, раздувавшаяся царедворцами. Когда пришло извѣстіе о возстаніи варваровъ въ Британніи, Северъ воспользовался случаемъ для удаленія сыновей изъ развратной атмосферы Рима и взялъ ихъ съ собою на войну (208 г.). К. провожалъ отца до сѣв. Шотландіи, въ нѣкоторыхъ случахъ самъ начальствовалъ надъ войскомъ, но всѣ мысли его были устремлены лишь на подготовку для себя единодержавія. Онъ преслѣдовалъ брата и клеветалъ на него, хотѣлъ возбудить въ войскѣ мятежъ противъ отца, самъ однажды поднялъ мечъ противъ него и, какъ говорили, ядомъ ускорилъ его смерть (въ февралѣ 211 г.). Несмотря на его убѣжденія, войска, помня желанія Севера, провозгласили императорами обоихъ братьевъ. К. тотчасъ заключилъ миръ съ варварами, вывелъ армію изъ ихъ страны, очистилъ заложенныя Северомъ крѣпости, отправился къ брату и къ матери и, наружно помирившись съ Гетою, отправился въ Римъ съ прахомъ Севера. Уже на дорогѣ несогласія возникли снова; оба брата подозрѣвали другъ друга; въ Римѣ каждый завелъ свою стражу; они думали раздѣлить имперію, но этому воспротивилась мать. Планы К. освободиться отъ брата не удавались; наконецъ, онъ попросилъ мать пригласить ихъ обоихъ къ себѣ въ комнату для примиренія, и здѣсь, на рукахъ у матери, былъ убитъ Гета (212). Послѣ убійства онъ, какъ бы ища защиты, бѣжалъ въ лагерь къ солдатамъ, далъ имъ для разграбленія собранныя отцомъ сокровища и былъ провозглашенъ единымъ императоромъ. Солдаты и придворные Геты, числомъ до 20000, были умерщвлены. Въ числѣ убитыхъ былъ Папиніанъ, знаменитый юристъ, другъ Севера. Въ 212 г. К. далъ всѣмъ жителямъ Римской имперіи права римскаго гражданства, съ цѣлями, впрочемъ, исключительно финансовыми. Старые налоги онъ возвысилъ, вымогалъ деньги у кого только могъ, особенно у сенаторовъ, которые обязаны были всюду слѣдовать за нимъ. Въ Галліи К. велъ безславную войну съ алеманнами и ценнами, но тѣмъ не менѣе принялъ прозваніе Alemannicus и Germanicus; въ Дакіи онъ воевалъ съ сарматами и гетами, но скоро предоставилъ провинцію ея участи и пошелъ во Ѳракію. Съ этого времени онъ началъ комически подражать Александру Великому, предпринимая походы въ отдаленныя страны, но лишь для того, чтобы грабить жителей. Изъ Ѳракіи онъ перешелъ въ Азію, въ Пергамѣ прибѣгалъ за исцѣленіемъ къ Эскулапу, въ Иліонѣ чтилъ Ахилла, зимовалъ въ Никомедіи (214—215), измѣннически захватилъ въ плѣнъ Авгара, царя осроеновъ, и завладѣлъ его царствомъ. Царя Арменіи, съ сыновьями, онъ пригласилъ къ себѣ, намѣреваясь съ нимъ поступить точно такъ же, но наткнулся на вооруженное сопротивленіе; отрядъ его, посланный въ Арменію, былъ разбитъ. Черезъ Антіохію К. отправился въ Александрію, гдѣ, разсердясь на жителей за намеки на братоубійство и связь съ матерью (ее обозвали Іокастою), устроилъ кровавую рѣзню, наложилъ на жителей штрафы и велѣлъ разрушить общежитія (συσσίτια) философовъ. Воротившись въ Антіохію, онъ потребовалъ отъ Артабана, царя Парѳіи, дочь въ замужество; когда тотъ не согласился, К. опустошилъ его страну, взялъ городъ Арбелу, гдѣ разрылъ могилы парѳянскихъ царей и разсѣялъ прахъ ихъ. Артабанъ согласился на миръ и дружественно встрѣтилъ императора; но во время пира, К. велѣлъ напасть на варваровъ и убивать ихъ, и царю лишь съ немногими приближенными удалось бѣжать. Опустошивъ и разграбивъ всю Парѳію, К. вернулся и принялъ титулъ Parthicus. Парѳяне готовились къ новой войнѣ, когда императорскій префектъ преторіанцевъ, Макринъ, составилъ заговоръ противъ К. и велѣлъ его убить, по дорогѣ изъ Эдессы въ Карры, 8 апрѣля 217 г. Отъ царствованія К. сохранились громадныя развалины термъ (Thermae Antoninianae), съ небывалымъ великолѣпіемъ построенныхъ К. къ В отъ Авентинскаго холма. Ревностный распространитель культа Изиды, К. гораздо менѣе гналъ христіанъ, чѣмъ его отецъ. К. не имѣлъ потомства. Его біографію написалъ Спартіанъ; много свѣдѣній о немъ у современника его, Діона Кассія, и у Геродіана. *А. М. Л.*

Кара-калпаки, «черныя шапки», древніе «черные клобуки»—упоминаются уже въ древней лѣтописи, какъ помогшіе русскимъ отбить половцевъ. Они были въ родствѣ съ узами, печенѣгами, хазарами; имя ихъ упоминается историками Чингизъ-хана и Тамерлана, какъ имя народа, жившаго по сосѣдству съ русскими, вблизи древнихъ булгаръ, башкиръ и печенѣговъ, на лѣвомъ берегу Волги. По всей вѣроятности, они—близкіе родичи печенѣговъ, если не потомки ихъ. У нихъ имѣется преданіе, что они жили нѣкогда въ Средней Азіи, а въ настоящее мѣсто жительства пришли съ СЗ, именно изъ бывшаго Казанскаго царства, откуда, по преданію, они были выгнаны ногаями, бродили послѣ того долго по степи, боролись съ хазаками (киргизъ-кайсаками) и, наконецъ, распались на три части, поселившіяся: одна на нижней Сыръ-дарьѣ и Ени-дарьѣ, другая—въ Зарявшанской долинѣ, третья—въ дельтѣ Аму-дарьи. Въ половинѣ XVIII в. зап. вѣтвь приняла русское подданство, но такъ какъ русскіе не могли ихъ оградить отъ кир-

гизовъ, то они отдались подъ покровительство Хивы и отчасти Бухары. Теперь наибольшее ихъ число живетъ въ предѣлахъ Хивы, въ дельтѣ Аму, затѣмъ въ Бухарѣ. Вамбери насчитывалъ ихъ около 60000, Рюттихъ—около 90000; по другимъ — ихъ гораздо меньше. По типу они отличаются отъ киргизъ, туркменъ и узбековъ, особенно своимъ болѣе высокимъ ростомъ (по Вамбери—вліяніе иранцевъ), иногда довольно большою, рѣдкою бородою и большими глазами, плосковатымъ лицомъ съ выдающимися скулами, тупымъ носомъ. Сосѣдніе народы смѣются надъ ихъ неуклюжестью и неразвитостью, но женщины ихъ считаются красивыми. Живутъ осѣдло и даже разводятъ крупный рогатый скотъ (похожій на черкасскій), лошадей (порода крупнѣе киргизской, но уступаетъ туркменской) и овецъ; занимаются и земледѣліемъ, а также рыболовствомъ (имѣютъ лодки, солятъ рыбу и сбываютъ въ Россію). Палатки ихъ больше киргизскихъ, но бѣднѣе и безъ убранства. Женщины К. выдѣлываютъ порядочные ковры. Живутъ довольно грязно, почему презираются сосѣдями. Еще въ прошломъ столѣтіи занимались барантой (грабежемъ), но теперь это народъ совершенно мирный. *Д. А.*

Каракалъ (рум. Caracal, -cul)—главный городъ Романацкаго округа въ Румыніи, одинъ изъ древнѣйшихъ въ странѣ, на высотѣ 138 м. надъ ур. моря. Поземельный кредитный банкъ, классическая гимназія, нѣсколько школъ, 22 церкви. Населеніе (около 8600 чел.) состоитъ преимущественно изъ румынъ. Императоръ Каракалла, въ 215 г., преслѣдуя готовъ, былъ въ этихъ мѣстахъ и далъ свое имя городу, на развалинахъ котораго построенъ нынѣшній К. Во времена господаря валашскаго Михаила Витяза (1592—1601) К. былъ небольшой деревней и около него происходилъ бой между румынами и турками. *Ир. П.*

Около К. происходило неудачное для насъ дѣло 16 мая 1854 г. Кавалерійскій отрядъ нашъ (около 700 чел.), съ 4 конными орудіями, наткнулся на превосходныя силы турокъ. Начальникъ отряда, полк. Карамзинъ (сынъ исторіографа), совершенно неопытный въ военномъ дѣлѣ, не внимая совѣту старшихъ офицеровъ—отступить, рѣшился принять бой, потерпѣлъ совершенное пораженіе и самъ былъ убитъ. Отрядъ нашъ потерялъ 139 чел. и всѣ 4 орудія.

Каракалъ или пустынная рысь (Lynx caracal)—видъ рысей. К одноцвѣтенъ и окрашенъ «цвѣтомъ пустыни», сверху онъ чаложелтаго до рыжебураго цвѣта, снизу бѣловатаго, на верхней губѣ черное пятно; длина тѣла 65—75 стм., хвоста 25 стм, высота плечъ 40—45 стм. Отъ другихъ рысей К. отличается тонкостью тѣла, высокими ногами, узкими заостренными ушами съ большими кисточками и плотно прилегающей шерстью. Водится въ пустыняхъ и степяхъ Африки, зап. Азіи и Индіи, питается птицами и мелкими млекопитающими, а также мелкими видами антилопъ; въ оазахъ онъ грабитъ иногда курятники. Не смотря на дикій нравъ, его еще и теперь дрессируютъ въ Индіи для охоты на зайцевъ, лисицъ, мелкихъ оленей и антилопъ, павлиновъ и т. п. *Н. Кн.*

Каракасалъ — загадочное лицо, дѣйствовавшее въ періодъ 1735—1741 г. При Аннѣ Іоанновнѣ во главѣ управленія нашихъ восточныхъ окраинъ былъ поставленъ хорошо знакомый съ ихъ бытомъ Кириловъ, который составилъ проектъ объ основаніи города при впаденіи р. Ори въ Уралъ. Проектъ этотъ, утвержденный русскимъ правительствомъ, вызвалъ возмущеніе среди башкировъ, которымъ не трудно было предвидѣть, что съ заложеніемъ новой крѣпости на границѣ дарованныхъ имъ Россіею земель они должны будутъ навсегда утратить свободу своихъ дѣйствій (см. Башкиры, III, 228). Въ это время явился въ Киргизской степи К. Это былъ человѣкъ 30—35 лѣтъ, ревностный магометанинъ, храбрый, совершившій путешествіе не только въ Мекку, но и по всѣмъ среднеазіатскимъ государствамъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ арабскій языкъ, толковалъ Коранъ, зналъ массу языковъ и нарѣчій, говорилъ увлекательно и жилъ безукоризненно. О своемъ происхожденіи онъ разсказывалъ, что былъ сыномъ чжунгарскаго хана, но братъ его, Галданъ-цэрэнъ, захватилъ принадлежавшую ему власть, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ скитаться по чужимъ странамъ подъ именемъ К., хотя зовутъ его собственно Шуно. Къ киргизамъ онъ явился просить помощи для похода противъ чжунгаровъ, съ цѣлью отысканія якобы принадлежавшаго ему по праву чжунгарскаго престола. К. привлекалъ къ себѣ киргизовъ своею преданностью мусульманству и обѣщаніемъ водворить религію Магомета въ Чжунгаріи; они слушали его, но, боясь пораженія, не рѣшались воевать за него съ чжунгарами. Когда слава о К. дошла до башкиръ, въ ихъ средѣ составилась значительная партія, которая стала приглашать К. на ханство. Явившись въ Башкирію, К принялъ начальство надъ мятежными шайками. Районъ его набѣговъ на русскія поселенія ограничивался сначала нынѣшними уѣздами Челябинскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и частью Орскаго, т. е. лѣвымъ берегомъ Урала, ближе къ киргизскимъ степямъ. Русское правительство двинуло противъ мятежниковъ войска, подъ начальствомъ казанскаго губернатора Мусина-Пушкина, и въ то же время предписало Кирилову возможно скорѣе заложить Оренбургъ, на мѣстѣ нынѣшняго Орска, что и было исполнено осенью 1735 г. Основанный въ глухой степи и удаленный по крайней мѣрѣ на 500 в. отъ сплошныхъ русскихъ поселеній, Оренбургъ нуждался и въ боевыхъ припасахъ, и въ провіантѣ для гарнизона. К. рѣшился не допускать до новой русской крѣпости провіанта и пороха, при чемъ, постоянно отбивая русскіе обозы, принесъ много зла русскому дѣлу. Въ 1736 г. на мѣсто Мусина-Пушкина былъ назначенъ Румянцевъ. Первымъ дѣломъ его было назначеніе награды каждому, кто представитъ ему голову К., но охотниковъ на эту награду не нашлось ни при немъ, ни при замѣстившемъ его съ 1738 г. Татищевѣ. Послѣдній потребовалъ увеличенія числа войскъ; слухи объ этомъ заставили башкиръ еще болѣе сплотиться и провозгласить К. своимъ ханомъ. Онъ принялъ титулъ султанъ-Гирея и снова перекочевалъ въ болѣе безопасное мѣсто, за

Уралъ. Въ слѣдующемъ 1739 г. Татищева замѣнилъ кн. Урусовъ. Желая получить вѣрныя свѣдѣнія о К., онъ началъ судъ надъ 300 плѣнными башкирами; изъ показаній ихъ выяснилось, что К. былъ якобы простой башкиръ Юртамышской волости, по имени Миндегулъ. Много лѣтъ назадъ бѣжалъ онъ съ мѣста своей родины, но гдѣ затѣмъ бродяжничалъ, неизвѣстно. О такомъ происхожденіи его знали всѣ тѣ башкирскіе родоначальники, которые звали его на ханство, но скрывали это отъ народа. Получивъ такія показанія, Урусовъ разослалъ «универсалы» о самозванствѣ К. и снова убѣждалъ всѣхъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, принять мѣры къ его поимкѣ. Между тѣмъ К. держался на прежнихъ мѣстахъ, ближе къ киргизамъ; страшный мятежъ, охватившій весь Исетскій родъ, былъ вызванъ его усиліями. Урусовъ послалъ на Исеть сильные отряды и К., постоянно разбиваемый ими, бросился, наконецъ, въ Киргизскую степь. На дорогѣ онъ былъ еще разъ разбитъ русскимъ отрядомъ Павлуцкаго, послѣ чего, раненый, съ 50 нукерами, добрался до ставки киргизскаго Абуль-хаиръ-хана. На требованіе Павлуцкаго выдать К. Абуль-хаиръ отвѣчалъ, что, «по обычаямъ страны, киргизы не могутъ удалить своего гостя, особливо такого именитаго, какимъ былъ султанъ Гирей, сынъ чжунгарскаго хана». Продолжая жить у киргизовъ, какъ истинный султанъ Гирей, К. сдѣлался богачемъ, купилъ 7000 лошадей и верблюдовъ и, съ разрѣшенія хановъ всѣхъ киргизскихъ ордъ, сталъ собирать добровольцевъ для похода противъ чжунгаровъ. Весною 1741 г. К. двинулся въ Чжунгарію, гдѣ совершилъ рядъ грабежей и убійствъ; чжунгарскій Галданъ-цэрэнъ двинулъ противъ него 20 тысячное войско, и К., совершенно разбитый, скрылся неизвѣстно куда. Рычковъ, изслѣдуя личность К., не опредѣлилъ ея происхожденія, но полагалъ, что, находясь на Кубани, К. могъ слышать исторію чжунгарскаго Шуно, имя котораго и принялъ впослѣдствіи. Имя Каракасалъ было измышлено имъ, чтобы обмануть киргизовъ, и въ этомъ видѣ оно вошло въ русскіе акты; правильнѣе звать его Карасахалъ, какъ дѣйствительно и называли его тогдашніе русскіе путешественники. Предполагать, что К. былъ башкиръ, едва-ли возможно, ибо въ такомъ случаѣ съ нимъ едва-ли стали бы дружить киргизы, всегда презиравшіе башкиръ; наконецъ за то, что К. не былъ чжунгаромъ, ручается его не только принадлежность, но и ярая приверженность къ религіи Магомета, доказываемая эпосомъ самихъ чжунгаровъ. См. Рычковъ, «Оренбургская исторія» (въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Миллера», 1759 г.); его же, «Оренбургская топографія» (СПб. 1792); Falk, «Beiträge zur topographischen Kenntniss des russischen Reichs» (СПб. 1786); «Каракасалъ, лже-ханъ Башкиріи» («Оренбургскій Листокъ», 1880 г., №№ 7—17); Алекторовъ, «Исторія Оренбургскаго края» (Оренбургъ, 1883); Позднѣевъ, «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ» (СПб. 1880; о Шуно); Radloff, «Proben der Volkslitteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens» (СПб. 1866).

А. Позднѣевъ.

Каракасъ (Caracas)—глав. гор. соед. шт. респ. Венецуэлы, въ 10 км. къ Ю отъ морской гавани Гваира, съ которой соединенъ жел. дор., у юго-западн. подножія Силла де К., въ долинѣ, засаженной кофейными и фруктовыми деревьями. Климатъ умѣренный; жителей (1891) 72429. Дома одноэтажные, изъ необожженаго кирпича; прямыя, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, улицы вымощены; есть газовое освѣщеніе, 3 женскихъ монастыря, неуклюжій соборъ, выдержавшій землетрясеніе, университетъ, дворецъ митрополита, памятники Боливара, Гузмана Бланко, ген. Монага и Вашингтона, національный музей, высшая медицинская школа, духовная семинарія, публичная библіотека, военная школа, академія художествъ, различныя общественныя и частныя школы, 2 театра, нѣсколько обществъ для содѣйствія земледѣлію и промышленности. Промышленность и мануфактуры незначительны. Значительная вывозная торговля земледѣльческими продуктами, какао, кофе, табакомъ и т. п., главнымъ образомъ съ Гамбургомъ, а также ввозъ для внутренней части страны. К. основанъ въ 1567 г. Въ 1595 г. сожженъ англичанами, въ 1766 г. опустошенъ эпидеміей, въ 1644, 1770 и 1782 гг. терпѣлъ отъ сильныхъ землетрясеній, въ 1812 г. на половину разрушенъ землетрясеніемъ, при которомъ погибло 12000 чел. Прежняя провинція К. принадлежала съ 1526 г., въ качествѣ лена, аугсбургскому семейству Вельзеръ, въ 1546 г. была возвращена Карлу V, до 1810 г. принадлежала Испаніи, съ 1821 г. входила въ составъ свободнаго государства Колумбія, а съ 1831 г. входитъ въ составъ Венецуэлы.

Каракатица (Sepia)—родъ животныхъ изъ класса головоногихъ моллюсокъ (Cephalopoda) отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), подотряда десятиногихъ (Decapoda), изъ сем. Myopsidae. Отъ всѣхъ современныхъ головоногихъ К. отличаются присутствіемъ своеобразной известковой внутренней раковины, въ видѣ широкой пластинки, занимающей почти всю спинную сторону туловища (подробнѣе о строеніи раковины К. см. Головоногія, IX, 95). У К. тѣло овальное, окаймленное съ обѣихъ сторонъ плавникомъ въ видѣ узкой, костистой оторочки, тянущейся вдоль всего туловища. Лишь на заднемъ концѣ тѣла лѣвый и правый плавники раздѣлены. Хватательныя руки длинныя, втягиваются цѣликомъ въ особыя мѣшковидныя ямки; остальныя руки короткія. Воронка съ клапаномъ. Четвертая лѣвая рука у самцовъ гектокотилизирована у основанія (т. е. отличается по своему строенію и служитъ для цѣлей оплодотворенія). Къ роду Sepia принадлежитъ около 30 современныхъ видовъ, живущихъ по преимуществу въ теплыхъ моряхъ, по близости береговъ. Нѣсколько ископаемыхъ видовъ извѣстно изъ юры и изъ третичныхъ отложеній. К. могутъ плавать, по обыкновенно держатся на днѣ, подкарауливая свою добычу, состоящую изъ рыбъ и ракообразныхъ. О яйцахъ К. см. Головоногія. Обыкновенная К., Sepia officinalis L. (см. таблицу къ статьѣ Моллюски), въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, бываетъ длиною въ 20—30 стм., при чемъ такой-

же длины достигаютъ хватательныя руки. Руки съ 4 рядами присосокъ. Цвѣтъ весьма измѣнчивый. На спинѣ обыкновенно буроватый съ свѣтлыми пятнами и полосами, на брюхѣ свѣтлѣе, на рукахъ зеленоватый, на плавникахъ фіолетовый. Употребляется въ пищу. Раковина (т. наз. os sepiae, кость К., или канареечная пѣнка) въ старину употреблялась въ медицинѣ, теперь служитъ лишь для полированія и вѣшается въ клѣтку комнатнымъ птицамъ для чистки клюва. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка приготовляется коричневая краска (сепія). *В. Ф.*

Каракаты или цchampions

Каракаты или цераката (Caracates, Caeracates)—древнее германское племя, жившее въ области бельговъ въ началѣ нашей эры. Около 69 г. по Р. Хр. К. приняли участіе въ возстаніи Цивилиса и подъ начальствомъ тревирскаго вождя Юлія Тутора бились съ римскими когортами Секстилія Феликса. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, народъ этотъ назывался не К., а *сараватами*, и жилъ на берегахъ нынѣшней р. Сарры (Sarre), въ древности Saravus.

Кара-кая—вершина Новобаязетскаго у Эриванской губ. (11178 фт. надъ ур. м.).

Кара-Кидани—см. Кидани.

Кара-киргизы—см. Киргизы.

Караклисъ (Кара-килиса, черная црквь.)—названіе двухъ значительныхъ селеній Александропольскаго у. Эриванской губ.: 1) *К. малый*, съ 3019 жит. (арм.) и 2) *К. большой*, съ 2686 жит. (армяне), на почтовомъ трактѣ изъ Делижана на Александрополь и Карсъ, на высотѣ 4336 фт. надъ уровнемъ моря. Въ 10 в. къ З отъ К. памятникъ маіору Монтрезору, павшему здѣсь въ 1804 г., съ отрядомъ въ 350 ч., подъ ударами скопища персовъ въ 6000 ч.

Караколесъ (Caracoles или La Placilla de Caracoles)—небольшой г. въ провинціи Атакама южно-амер. республики Чили. Богатѣйшіе въ свѣтѣ серебряные рудники.

Каракорумъ—хребетъ центральной (нагорной) Азіи, одинъ изъ высочайшихъ на земномъ шарѣ, находится на СВ отъ зап. цѣпи Гималая, между $34^1/_2{}^0$ и $36^1/_2{}^0$ с. ш. и $73^1/_{20}$ и 81^0 в. д. Зап. часть иногда называется Мустагъ (ледяной хребетъ), гораздо менѣе крута, чѣмъ вост. и составляетъ часть огромнаго сплошного поднятія, отъ котораго расходятся многіе хребты Азіи. Къ С отъ К. находится вост. (Китайскій) Туркестанъ, и чрезъ перевалъ К. (5654 м.) между гг. Лехъ въ Ладахѣ и Хотаномъ ведетъ караванная дорога изъ Индіи въ вост. Туркестанъ. Средняя высота гребня значительно превышаетъ 6000 м., а главная вершина К.—*Дапсангъ*—8660 м., вторая на земномъ шарѣ, уступая лишь Эвересту (Гауризанкару) въ центральномъ Гималаѣ (8845 м.). К. значительно выше зап. цѣпи Гималая и находящейся между нимъ и Гималаемъ цѣпи Лехъ, поэтому влажный воздухъ съ равнинъ Индіи и сосѣднихъ морей имѣетъ свободный доступъ къ нему, отсюда на южн. склонѣ обильные снѣга, падающіе съ іюня по сентябрь на болѣе значительныхъ высотахъ, а съ января по апрѣль и пониже. Благодаря этимъ снѣгамъ, К. имѣетъ самые большіе ледники Азіи и даже всѣхъ хребтовъ среднихъ широтъ. Они доходятъ до 3000 м. н. ур. моря, ледникъ Біафо спускается еще немного ниже, а верхняя граница лѣсовъ поднимается еще на 500 м. выше. Значительное пространство склоновъ хребта освобождается лѣтомъ отъ снѣга и обильно орошается дождями, поэтому растительность роскошная. Не смотря на то, что на одинаковой высотѣ климатъ гораздо теплѣе на южн. склонѣ, чѣмъ на сѣв., снѣжная линія на послѣднемъ выше (сѣв. склонъ 5920, южн. 4675 м.), такъ какъ тамъ падаетъ сравнительно мало снѣга и испареніе въ сухомъ воздухѣ значительно. См. Центральная Азія. *А. В.*

Каракорумъ — имя, которымъ назывались два города, существовавшіе въ разное время и разныхъ мѣстахъ въ Монголіи; одинъ, въ VIII в., былъ столицей степного Уйгурскаго царства, другой, въ XIII в. — столицей степной Монгольской монархіи. То же имя, по одному извѣстію, прилагалось къ высокимъ горамъ въ вершинахъ Орхона, т. е. къ Хангайскому хребту (по-тюркски *кара*—черный, *корумъ* — каменная осыпь). Уйгурскій К. находился на лѣв. берегу Орхона, къ юго-вост. отъ оз. Угейноръ, среди степи Талалхаинъдала; монгольскій—на прав. берегу Орхона, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ ламскій монастырь Эрдени-цзу, въ 70 в. отъ уйгурскаго. Послѣдній былъ основанъ уйгурскимъ ханомъ Буку въ VIII в. по Р. Хр. и назывался также Мубаликъ, «худой городъ»; съ паденіемъ Уйгурскаго царства онъ опустѣлъ; въ X в. Абаки, основатель Киданскаго царства, на развалинахъ К. поставилъ памятникъ съ описаніемъ своихъ побѣдъ. Монгольскій К. возникъ вмѣстѣ съ Монгольской монархіей, основанной Чингисъ-ханомъ; при Огодаѣ, второмъ послѣ Чингиса кочевомъ императорѣ, въ 1234 г. были приглашены китайскіе мастера для постройки ханскаго дворца; въ 1235 г. городъ обнесенъ стѣнами. Хубилай, четвертый кочевой императоръ, въ 1259 г. перенесъ свою резиденцію въ Кай-пинъ-фу, близъ Пекина. Въ 1260 г. ханъ Арикъ-богъ объявилъ К. независимымъ отъ Хубилая, но въ томъ же году Хубилай осадилъ городъ и выморилъ его голодомъ, послѣ чего городъ былъ забытъ. Объ уйгурскомъ Каракорумѣ сохранились только упоминанія въ китайскихъ лѣтописяхъ; о монгольскомъ мы имѣемъ описанія очевидцевъ, китайскихъ и европейскихъ путешественниковъ. Описаніе окрестностей К. оставилъ китаецъ Чанъ-те; изъ европейцевъ К. посѣтили папскіе послы монахи, Плано-Карпини (1246) и Рюйсбрюкъ или Рубруквисъ (1253), и венеціанецъ Марко-Поло (1275). По словамъ Рюйсбрюка, городъ былъ не болѣе парижскаго предмѣстья Сенъ-Дени и распадался на двѣ части: въ одной изъ нихъ былъ рынокъ и жилища сарациновъ, т. е. мусульманъ, въ другой жили китайскіе ремесленники. Въ городѣ, окруженномъ глиняною стѣною, было до 12 языческихъ (буддійскихъ?) храмовъ, 2 мечети и 1 христіанская церковь. Недалеко отъ города находился ханскій дворецъ, въ которомъ ханъ проводилъ по нѣскольку недѣль весной и позднимъ лѣтомъ. Остальное время года ханъ кочевалъ, проводя лѣто на высокихъ горахъ въ вершинахъ Орхона и зимуя гдѣ-то на СВ, вѣроятно въ без-

снѣжной долинѣ р. Толы. Его кочевая ставка называлась *шира-ордо*, «желтая ставка» (у Плано - Карпини—Сыра-орда). Въ китайскихъ письменныхъ памятникахъ К. называется Холинъ, т. е. Хоринъ; въ лапидарныхъ надписяхъ, найденныхъ близъ монастыря Эрдени-цзу—Даколинъ, т. е. Да-хоринъ,—почти тѣмъ же именемъ (Да-хурень, «великій монастырь»), какимъ теперь называется Урга. До недавнихъ открытій оріенталисты не знали точно мѣстоположенія древнихъ столицъ Монголіи. Впервые мнѣніе, что К. монгольскій надо отличать отъ уйгурскаго, было высказано англичаниномъ Юлемъ; оно подтвердилось послѣдними изысканіями. Отъ уйгурскаго города остался валъ, внутри котораго уцѣлѣло только основаніе развалившейся башни; внѣ вала, на протяженіи $2^1/_2$ вер., можно прослѣдить улицы бывшаго города и мѣста построекъ. Этимъ остаткамъ города современные монголы даютъ имя Хара-Хэрэмъ («черная ограда»). На мѣстѣ монгольскаго К. слѣды старыхъ построекъ также разсѣяны на протяженіи около 2 в. и жителями выдаются за остатки города Кетá-кото. Первый европеецъ, описавшій развалины Хара-Хэрэмъ, былъ русскій, Падеринъ, посѣтившій ихъ въ 1871 г. Правильный взглядъ на мѣстоположеніе обоихъ К. установился только послѣ экспедиціи Ядринцева 1889 г. (на средства вост.-сибирскаго отдѣла геогр. общ.) и вызванныхъ его открытіями экспедицій: финляндской (отъ угро-финскаго общ. въ Гельсингфорсѣ, 1890) и нашей академической, акад. Радлова (1891). Обѣ экспедиціи издали атласы эстампажей съ открытыхъ надписей и выяснили, что въ Хара-Хэрэмѣ находятся только уйгурскія, китайскія и руноподобныя надписи, но ни одной монгольской, въ окрестностяхъ же Эрдени-цзу—только монгольскія и китайскія. Важнѣйшая заслуга Ядринцева—открытіе енисейскихъ рунъ въ долинѣ Орхона. Ранѣе эти руны были извѣстны только изъ области верхняго Енисея; открытіемъ Ядринцева районъ распространенія енисейскихъ рунъ сразу раздвинулся на 1000 в. къ В. Найденныя Ядринцевымъ трехязычныя надписи сдѣлали возможной дешифровку енисейскихъ рунъ, которая около 200 л. не удавалась; остроумію датскаго проф. Томсена удалось найти ключъ къ чтенію ихъ; языкъ надписей оказался тюркскимъ. Это открытіе поставило Томсена рядомъ съ Шампольономъ и Гротефендомъ и обѣщаетъ пролить такой же свѣтъ на исторію Средней Азіи, какой чтеніе іероглифовъ и клинописи пролило на исторію Египта и Ассиріи. Еще болѣе открытій ожидается отъ раскопокъ въ обоихъ К., разрѣшенія на которыя отъ китайскаго правительства ожидать въ ближайшемъ будущемъ невозможно. См. Кошо-Цайдамъ. Ср. Jule, «The book of Marco Polo» (Лонд., 1871, т. I, стр. 203); «Zeitschr. d. Gesellschaft für Erdkunde» (1885, № 20, 219); «Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. IX, № 10, 1873); ст. Падерина о К. — «Geogr. Magas.» (1874, стр. 139); D'Ohsson, «Histoire des Mongoles etc.» (Амст., 1852); «Сборникъ Трудовъ Орхонской экспедиціи» (СПб. 1892); Abel Rémusat, «Recherches sur la ville d. Karacorum» (стр. 290). *Г. П.*

Кара - коюнлу.—Среди тюркскихъ племенъ, обитавшихъ въ Персіи, стали усиливаться въ концѣ XIV в. К.-коюнлу (черно-баранцы) и Акъ-коюнлу (бѣло-баранцы), называвшіеся такъ потому, что у первыхъ на знамени помѣщалось изображеніе чернаго барана, а у вторыхъ—бѣлаго. Основателемъ династіи К.-коюнлу былъ К.-Мухаммедъ, имѣвшій столицею г. Ванъ въ Арменіи. Ему наслѣдовалъ сынъ, К.-Юсуфъ, который не въ силахъ былъ бороться съ Тамерланомъ и бѣжалъ. При преемникахъ Тамерлана К.-Юсуфъ усилился на столько, что сталъ готовиться къ войнѣ съ Шахъ-Рохомъ, но умеръ въ 1420 г. Послѣ К.-Юсуфа вступилъ въ управленіе Искандеръ, который потерпѣлъ пораженіе отъ тимурида Шахъ-Роха и былъ убитъ своими сыновьями. Тогда правителемъ сталъ братъ его Джеганъ-шахъ. Онъ прочно утвердился въ Адербейджанѣ, завоевалъ Грузію, бóльшую часть Ирака, Фарсъ и Керманъ. Въ 1466 г. онъ палъ въ битвѣ съ Узунъ-Хасаномъ, государемъ династіи Акъ-коюнлу, при чемъ всѣ земли К.-коюнлу достались побѣдителю. *Н. В.*

Каракуба (Большая, греческ. Аргинъ) —греческая колонія Маріупольскаго у. Екатеринославской губ., при рр. Кальміусѣ и Мокрой Волновахѣ. Дворовъ 310, жит. 2186. Православная церковь. Школы, ярмарка, лавки. Въ 4 вер.—пещера въ нѣсколько ярусовъ, выдолбленная въ плотномъ известнякѣ.

Каракуль—см. Овца.

Кара-куль—названіе двухъ озеръ на Памирахъ въ Ошскомъ у. Ферганской обл., изъ которыхъ большее наз. Большой К.-куль, а меньшее Малый К.-куль. Озеро Большой К.-куль расположено въ сѣв. части Памировъ, къ югу отъ Заалайскаго хребта (см.), подъ 39° сѣв. широты, на высотѣ 13200 фт. надъ ур. м. Вокругъ озера, а въ особенности на СЗ и В находятся высокія, снѣжныя горы. Озеро имѣетъ неправильную форму и раздѣляется съ одной стороны полуостровомъ (Ю), а съ другой о-вомъ (С) на двѣ части: зап. большую и вост. меньшую, соединяющіяся проливомъ въ $5^1/_2$ в. длины и 1 в. ширины. Наибольшая длина озера съ С на Ю—23 в., наибольшая ширина, по противоположному направленію, около 20 в. Вся поверхность озера, по Стрѣльбицкому=351,0 кв. в. На озерѣ имѣется одинъ большой островъ (8 в. длины и 4 ширины), который узкой косой соединяется съ сѣв. берегомъ; въ высокую воду коса заливается водой и сообщеніе съ островомъ прекращается. Наибольшая глубина К.-куля въ вост. части—19 м., а въ зап. 230,5 м.; наибольшая толщина льда, по наблюденію 26—27 февраля 1894 г., 106 стм., средняя и семи промѣровъ—66 стм.; лѣтомъ ледъ растаиваетъ совершенно. Вода прозрачна и горька; рыбы, повидимому, нѣтъ. Трава, растущая мѣстами по берегамъ озера, служитъ кормомъ для скота каракиргизовъ, время отъ времени кочующихъ въ окресностяхъ озера. Въ прежнее время озеро занимало большую площадь, нынѣ же, повидимому, хотя и медленно, высыхаетъ. К.-куль истока не имѣетъ, но принимаетъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, стекающихъ съ окрестныхъ горъ. Путь къ озеру идетъ изъ Оша черезъ перевалъ Талдыкъ на Алай (колесный),

а затѣмъ черезъ перевалъ Кызылъ-Артъ (14560 фт.) въ Заалайскомъ хребтѣ (вьючный). Оз. Малый К.-куль расположено въ сѣв.-вост. части Памировъ (Сарыколъ) къ СЗ отъ огромной вершины Мусъ-тагъ-ата (25800 фт.), на высотѣ 12790 фт. надъ ур. моря; черезъ него протекаетъ р. К.-куль, одинъ изъ истоковъ р. Гезъ (см.), которая, начинаясь на Памирахъ, течетъ на СВ къ Кашгаръ-дарьѣ и, недоходя до нея, теряется въ пескахъ вост. Туркестана. Поверхность озера незначительна. *В. М.*

Кара-Куль—оазисъ въ Бухарскомъ ханствѣ на оконечности Зеравшана, невдалекѣ отъ ст. К.-куль Закаспійской жел. д. Количество воды, доходящее до К.-куля въ Зеравшанѣ, весьма незначительно, вслѣдствіе чего жители большую часть года пользуются водою изъ прудовъ и колодцевъ; полевыя культуры, въ виду недостатка воды, крайне ограничены. Окрестности оазиса представляютъ пустыню, подвижные пески которой надвигаются на оазисъ съ С, засыпая поля, сады селенія; борьба съ песками, вслѣдствіе недостатка воды, невозможна. Нѣкогда цвѣтущій и многолюдный городъ К.-куль нынѣ почти засыпанъ пескомъ и превратился въ жалкую деревушку. Вообще оазисъ представляетъ интересную картину борьбы человѣка, во всѣхъ ея фазисахъ, съ подвижными песками, наступающими подъ вліяніемъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтровъ—борьбы, въ которой перевѣсъ остается, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Бухары, на сторонѣ песковъ. *В. М.*

Кара-кумъ — именемъ этимъ у туземцевъ и въ русской литературѣ обозначаются болѣе или менѣе обширныя, частью степныя, главнымъ образомъ песчаныя, лишенныя проточныхъ водъ, пустынныя пространства въ такъ называемой Средней Азіи, при чемъ названіе это преимущественно носятъ двѣ мѣстности: 1) къ С отъ низовьевъ Сыръ-дарьи, до степного озера Чалкаръ-денгизъ, и въ особенности 2) огромныя пространства въ южной части Туркестана, въ средней и частью въ сѣверной и южной полосахъ Закаспійской области. Эти послѣдніе пески К.-кума, по своей громадной площади, образованію и значенію для края, представляютъ наибольшій интересъ. К.-кумы занимаютъ почти все пространство (до 250000 кв. в.), ограниченное на С Хивой, СЗ Устюртомъ, на В теченіемъ Аму-дарьи, на Ю авганской границей и культурными оазисами Закаспійской обл., а на З почти доходятъ до Каспійскаго моря. Не смотря на общее названіе К.-кумовъ (черные пески), далеко не вся поверхность указанной мѣстности покрыта песками; значительная часть ея представляетъ особыя своеобразныя формы земной поверхности, свойственныя среднеазіатскимъ степямъ-пустынямъ и извѣстныя подъ названіемъ такыровъ, шоровъ и т. п. Кромѣ того и самые пески, по своему виду, свойствамъ, залеганію и т. п. весьма разнообразны, вслѣдствіе чего К.-кумы, представляющіе въ общемъ пустынныя, безводныя и однообразныя желтовато-красноватыя пространства, въ частности, смотря по мѣстностямъ, имѣютъ различный характеръ. Пески К.-кумовъ, по своему происхожденію, относятся къ морскимъ, рѣчнымъ и материковымъ, а по степени подвижности бываютъ неподвижными, малоподвижными и, наконецъ, летучими, при чемъ между всѣми этими категоріями встрѣчаются переходы. Всѣ разнообразные виды и типы песковъ могутъ быть сведены въ нѣсколько основныхъ типовъ: 1) барханные пески, развитые преимущественно на В К.-умовъ, состоятъ изъ пространствъ, покрытыхъ рядами, группами и цѣпями бархановъ, рѣже отдѣльными барханами, изъ сыпучаго красновато-желтаго песка, вышиною 15—35 фт. подковообразной формы (т. 11, Дюны, стр. 382); выпуклой стороной съ пологимъ склономъ барханы обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой съ крутымъ склономъ въ сторону подвѣтренную; уголъ пологаго ската 6°—17°, а крутого 30°—40°. Подъ вліяніемъ вѣтровъ барханы медленно передвигаются по направленію господствующихъ вѣтровъ—къ Ю и ЮВ. Въ котловинахъ между барханами залегаетъ тотъ же песокъ. Барханы обыкновенно голы и лишь кое-гдѣ на склонахъ ихъ встрѣчается ковыль, въ котловинахъ изрѣдка растетъ саксаулъ (Haloxylon ammodendron), Calligonum, Halimodendron, Atraphaxis и др. кустарники степей и пустынь; нѣсколько богаче растительностью старыя русла, мѣстами пересѣкающія площади барханныхъ песковъ; 2) бугристые пески, развитые главнымъ образомъ въ восточной и западной частяхъ К.-кумовъ, состоятъ изъ бугровъ, по размѣрамъ почти одинаковыхъ съ барханами, неправильной формы съ пологими скатами, расположенныхъ группами, изрѣдка грядами, и сложенныхъ изъ болѣе плотнаго песка, съ растительностью, которая здѣсь состоитъ изъ тѣхъ же почти формъ, съ преобладаніемъ саксаула, Calligonum, Sphaerococcus, кое-гдѣ полыни, тамариска и т. п. Среди бугристыхъ песковъ мѣстами встрѣчаются сыпучіе барханы и—наоборотъ; 3) песчаная степь, представляющая равнину съ песчаной почвой, мѣстами слабо волнистую, развита на огромномъ протяженіи въ юго-восточной части К.-кумовъ, а кое-гдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Поверхность ея покрыта рѣдкой травянистой и кустарной растительностью, а ранней весной (съ начала марта до половины апрѣля) одѣвается зеленымъ ковромъ нѣжныхъ травъ, цвѣтовъ и т. п. (тюльпаны, Rheum, различныя зонтичныя и т. п.), которыя, однако, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, быстро засыхаютъ, послѣ чего такіе пески превращаются въ желтовато-сѣрую пустыню. Всѣ перечисленные типы песковъ—рѣчного и материковаго происхожденія. Къ пескамъ морского происхожденія относятся; 4) грядовые пески, развитые главнымъ образомъ въ центральной части К.-кумовъ, представляются въ видѣ длинныхъ уваловъ или грядъ, параллельныхъ другъ другу и отдѣленныхъ длинными котловинами, пересѣкаемыми поперечными грядами; высота грядъ 7—10 (рѣдко 12—15) саж., разстояніе между ними 30 — 40 саж. Растительность грядовыхъ песковъ сравнительно довольно богата и состоитъ приблизительно изъ формъ песчаной степи; саксаулъ здѣсь достигаетъ размѣровъ небольшого деревца; 5) дюнные пески, развитые по берегу Каспійскаго моря, близъ Михай-

1732 г. былъ посланъ папою въ Москву, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ, трудясь надъ сличеніемъ южно-славянскихъ текстовъ съ русско-славянскими. Плодомъ этого сличенія явился «Миссалъ римский славенскимъ языкомъ повелѣніемъ П. Г. Н. Урбана Осмаго изданъ» (въ Римѣ, въ 1741 году). *И. Л.*

Карамболь—въ бильярдной игрѣ такъ назыв. партія изъ трехъ шаровъ, на бильярдѣ безъ лузъ (французскомъ или итальянскомъ), состоящая въ томъ, что ударяющій шаръ, послѣ удара, отразившись, долженъ тронуть (чокнуть) третій шаръ. Карамбольная партія—нынѣ одна изъ наиболѣе распространенныхъ, почти вытѣснившая во Франціи всѣ другія. Играютъ двое. Борты французскихъ бильярдовъ (небольшихъ, для карамбольной игры, размѣровъ) очень упруги. Съ недавняго времени для карамбольной игры стали вводиться «столы - бильярды», съ выдвижными бортами; игра на нихъ ведется сидя. Ср. Бильярдъ—т. III, 864.

Карамель—см. Сахаръ (леденецъ).

Карамзина (Александра Васильевна)—племянница Н. М. Карамзина, въ замужествѣ Мухина. Перевела пользовавшееся въ свое время большой популярностью сочиненіе Лафонтена: «Новыя семейственныя картины или жизнь бѣднаго священника одной нѣмецкой деревни» (М., 1805—1806); было и 2-ое изд.

Карамзина о-вокъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ зал., къ ЮВ отъ о-ва Рикорда. Состоитъ изъ скалъ.

Карамзинская библіотека въ Симбирскѣ—см. Библіотека (III, 801).

Карамзинъ (Александръ Николаевичъ)—сынъ исторіографа (1816—1888). 8-ми лѣтъ написалъ сказку, которую Жуковскій напечатогда въ видѣ маленькой брошюры, съ соблюденіемъ правописанія. Въ предисловіи Жуковскій остроумно придалъ сказочкѣ шуточную важность. Служилъ въ гвардіи. Писалъ стихи, которые помѣщалъ въ «Современникѣ» 1843 г. и въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1839 г. Отдѣльно напечатанъ «Борисъ Ульинъ» (повѣсть въ стихахъ, СПб., 1839). Ср. «Русская Старина» (т. XI); «Новое Время» (1888, № 4456).

Карамзинъ (Николай Михайловичъ)—знаменитый русскій литераторъ, журналистъ и историкъ, род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ. Онъ выросъ въ деревнѣ отца, симбирскаго помѣщика. Первой духовной пищей 8—9 лѣтняго мальчика были старинные романы, развившіе въ немъ природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной изъ своихъ повѣстей, «онъ любилъ грустить, не зная о чемъ», и «могъ часа по два играть воображеніемъ и строить замки на воздухѣ». На 14-мъ году К. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ моск. проф. Шадена; онъ посѣщалъ также и университетъ, въ которомъ можно было научиться тогда «если не наукамъ, то русской грамотѣ». Шадену онъ обязанъ былъ практическимъ знакомствомъ съ нѣмецкимъ и французскимъ языками. Въ Москвѣ сложились литературные вкусы К. и начаты первые литературные опыты, состоявшіе, по обычаю того времени, въ переводахъ. Послѣ окончанія занятій у Шадена, К. нѣсколько времени колебался въ выборѣ дѣятельности. Въ 1783 г. мы видимъ его въ СПб., занятымъ литературными трудами, въ постоянномъ общеніи съ И. И. Дмитріевымъ; въ томъ же году онъ пробуетъ поступить на военную службу, куда записанъ былъ еще малолѣтнимъ, но тогда же выходитъ въ отставку и въ 1784 г. увлекается свѣтскими успѣхами въ обществѣ г. Симбирска. Въ концѣ того-же года К. возвращается въ Москву и черезъ посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается съ кружкомъ Новикова. «Здѣсь началось, по словамъ Дмитріева, образованіе К., не только авторское, но и нравственное». Вліяніе кружка продолжалось 4 года (1785—88); К. много читалъ за это время, много переводилъ, увлекался Руссо и Стерномъ, Гердеромъ и Шекспиромъ, наслаждался дружбой, стремился къ идеалу и слегка грустилъ о несовершенствахъ этого міра. Серьезной работы надъ собой, которой требовало масонство и которою такъ поглощенъ былъ ближайшій другъ К., Петровъ, мы, однако, не видимъ въ К. Въ 1789 г. К. простился навсегда съ братьями по масонству и отправился путешествовать; съ мая 1789 г. до сентября 1790 г. онъ объѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, останавливаясь преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Лейпцигъ, Женева, Парижъ, Лондонъ. Вернувшись въ Москву, К. сталъ издавать «Московскій Журналъ» (см. ниже), гдѣ появились «Письма русскаго путешественника». «Московскій Журналъ» прекратился въ 1792 г., можетъ быть—не безъ связи съ заключеніемъ въ крѣпость Новикова и гоненіемъ на масоновъ. Хотя К., начиная «Московскій Журналъ», формально исключилъ изъ его программы статьи «теологическія и мистическія», но послѣ ареста Новикова (и раньше окончательнаго приговора) онъ напечаталъ довольно смѣлую оду «Къ Милости» («Доколѣ гражданинъ покойно, безъ страха можетъ засыпать, и всѣмъ твоимъ подвластнымъ вольно по мыслямъ жизнь располагать;... доколѣ всѣмъ даешь свободу и свѣта не темнишь въ умахъ; доколь довѣренность къ народу видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ: дотолѣ будешь свято чтима...; спокойствія твоей державы ничто не можетъ возмутить») и едва не попалъ подъ слѣдствіе по подозрѣнію, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793—1795 гг. К. провелъ въ деревнѣ и приготовилъ здѣсь два сборника подъ названіемъ «Аглая», изданные осенью 1793 и 1794 гг. Въ 1795 г. К. ограничивался составленіемъ смѣси въ «Моск. Вѣдомостяхъ». «Потерявъ охоту ходить подъ черными облаками», онъ пустился въ свѣтъ и велъ довольно разсѣянную жизнь. Въ 1796 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, подъ названіемъ «Аониды». Ровно черезъ годъ появилась вторая книжка «Аонидъ», а затѣмъ К. задумалъ издать нѣчто въ родѣ хрестоматіи по иностранной литературѣ («Пантеонъ иностранной словесности»). Къ концу 1798 г. К. едва провелъ свой «Пантеонъ» черезъ цензуру, запрещавшую печатать Демосѳена, Цицерона, Саллюстія и т. д., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старыхъ произведеній К. встрѣчала затрудне-

1732 г. былъ посланъ папою въ Москву, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ, трудясь надъ сличеніемъ южно-славянскихъ текстовъ съ русско-славянскими. Плодомъ этого сличенія явился «Миссалъ римский славенскимъ языкомъ повелѣніемъ П. Г. Н. Урбана Осмаго изданъ» (въ Римѣ, въ 1741 году). *И. Л.*

Карамболь—въ бильярдной игрѣ такъ назыв. партія изъ трехъ шаровъ, на бильярдѣ безъ лузъ (французскомъ или итальянскомъ), состоящая въ томъ, что ударяющій шаръ, послѣ удара, отразившись, долженъ тронуть (чокнуть) третій шаръ. Карамбольная партія—нынѣ одна изъ наиболѣе распространенныхъ, почти вытѣснившая во Франціи всѣ другія. Играютъ двое. Борты французскихъ бильярдовъ (небольшихъ, для карамбольной игры, размѣровъ) очень упруги. Съ недавняго времени для карамбольной игры стали вводиться «столы - бильярды», съ выдвижными бортами; игра на нихъ ведется сидя. Ср. Бильярдъ—т. III, 864.

Карамель—см. Сахаръ (леденецъ).

Карамзина (Александра Васильевна)—племянница Н. М. Карамзина, въ замужествѣ Мухина. Перевела пользовавшееся въ свое время большой популярностью сочиненіе Лафонтена: «Новыя семейственныя картины или жизнь бѣднаго священника одной нѣмецкой деревни» (М., 1805—1806); было и 2-ое изд.

Карамзина о-вокъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ зал., къ ЮВ отъ о-ва Рикорда. Состоитъ изъ скалъ.

Карамзинская библіотека въ Симбирскѣ—см. Библіотека (III, 801).

Карамзинъ (Александръ Николаевичъ)—сынъ исторіографа (1816—1888). 8-ми лѣтъ написалъ сказку, которую Жуковскій напечатогда въ видѣ маленькой брошюры, съ соблюденіемъ правописанія. Въ предисловіи Жуковскій остроумно придалъ сказочкѣ шуточную важность. Служилъ въ гвардіи. Писалъ стихи, которые помѣщалъ въ «Современникѣ» 1843 г. и въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1839 г. Отдѣльно напечатанъ «Борисъ Ульинъ» (повѣсть въ стихахъ, СПб., 1839). Ср. «Русская Старина» (т. XI); «Новое Время» (1888, № 4456).

Карамзинъ (Николай Михайловичъ)—знаменитый русскій литераторъ, журналистъ и историкъ, род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ. Онъ выросъ въ деревнѣ отца, симбирскаго помѣщика. Первой духовной пищей 8—9 лѣтняго мальчика были старинные романы, развившіе въ немъ природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной изъ своихъ повѣстей, «онъ любилъ грустить, не зная о чемъ», и «могъ часа по два играть воображеніемъ и строить замки на воздухѣ». На 14-мъ году К. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ моск. проф. Шадена; онъ посѣщалъ также и университетъ, въ которомъ можно было научиться тогда «если не наукамъ, то русской грамотѣ». Шадену онъ обязанъ былъ практическимъ знакомствомъ съ нѣмецкимъ и французскимъ языками. Въ Москвѣ сложились литературные вкусы К. и начаты первые литературные опыты, состоявшіе, по обычаю того времени, въ переводахъ. Послѣ окончанія занятій у Шадена, К. нѣсколько времени колебался въ выборѣ дѣятельности. Въ 1783 г. мы видимъ его въ СПб., занятымъ литературными трудами, въ постоянномъ общеніи съ И. И. Дмитріевымъ; въ томъ же году онъ пробуетъ поступить на военную службу, куда записанъ былъ еще малолѣтнимъ, но тогда же выходитъ въ отставку и въ 1784 г. увлекается свѣтскими успѣхами въ обществѣ г. Симбирска. Въ концѣ того-же года К. возвращается въ Москву и черезъ посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается съ кружкомъ Новикова. «Здѣсь началось, по словамъ Дмитріева, образованіе К., не только авторское, но и нравственное». Вліяніе кружка продолжалось 4 года (1785—88); К. много читалъ за это время, много переводилъ, увлекался Руссо и Стерномъ, Гердеромъ и Шекспиромъ, наслаждался дружбой, стремился къ идеалу и слегка грустилъ о несовершенствахъ этого міра. Серьезной работы надъ собой, которой требовало масонство и которою такъ поглощенъ былъ ближайшій другъ К., Петровъ, мы, однако, не видимъ въ К. Въ 1789 г. К. простился навсегда съ братьями по масонству и отправился путешествовать; съ мая 1789 г. до сентября 1790 г. онъ объѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, останавливаясь преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Лейпцигъ, Женева, Парижъ, Лондонъ. Вернувшись въ Москву, К. сталъ издавать «Московскій Журналъ» (см. ниже), гдѣ появились «Письма русскаго путешественника». «Московскій Журналъ» прекратился въ 1792 г., можетъ быть—не безъ связи съ заключеніемъ въ крѣпость Новикова и гоненіемъ на масоновъ. Хотя К., начиная «Московскій Журналъ», формально исключилъ изъ его программы статьи «теологическія и мистическія», но послѣ ареста Новикова (и раньше окончательнаго приговора) онъ напечаталъ довольно смѣлую оду «Къ Милости» («Доколѣ гражданинъ покойно, безъ страха можетъ засыпать, и всѣмъ твоимъ подвластнымъ вольно по мыслямъ жизнь располагать;... доколѣ всѣмъ даешь свободу и свѣта не темнишь въ умахъ; доколь довѣренность къ народу видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ: дотолѣ будешь свято чтима...; спокойствія твоей державы ничто не можетъ возмутить») и едва не попалъ подъ слѣдствіе по подозрѣнію, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793—1795 гг. К. провелъ въ деревнѣ и приготовилъ здѣсь два сборника подъ названіемъ «Аглая», изданные осенью 1793 и 1794 гг. Въ 1795 г. К. ограничивался составленіемъ смѣси въ «Моск. Вѣдомостяхъ». «Потерявъ охоту ходить подъ черными облаками», онъ пустился въ свѣтъ и велъ довольно разсѣянную жизнь. Въ 1796 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, подъ названіемъ «Аониды». Ровно черезъ годъ появилась вторая книжка «Аонидъ», а затѣмъ К. задумалъ издать нѣчто въ родѣ хрестоматіи по иностранной литературѣ («Пантеонъ иностранной словесности»). Къ концу 1798 г. К. едва провелъ свой «Пантеонъ» черезъ цензуру, запрещавшую печатать Демосѳена, Цицерона, Саллюстія и т. д., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старыхъ произведеній К. встрѣчала затрудне-

нія со стороны цензуры; естественно, что при такихъ условіяхъ онъ писалъ мало. Къ этому присоединилась еще какая-то усталость чувства: тридцатилѣтній К. извиняется передъ читателями за пылкость чувствъ «молодого, неопытнаго русскаго путешественника» и пишетъ одному изъ пріятелей: «всему есть время, и сцены перемѣняются. Когда цвѣты на лугахъ паѳосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетѣ для философскихъ мечтаній... Такимъ образомъ, скоро бѣдная муза моя или пойдетъ совсѣмъ въ отставку, или... будетъ перекладывать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновой республикой». Метафизика, однако, была такъ-же чужда умственному складу К., какъ и мистицизмъ. Отъ безчисленныхъ посланій къ Аглаѣ и Хлоѣ,къ вѣрной и къ невѣрной, онъ перешелъ не къ философіи, а къ историческимъ занятіямъ. Неожиданная перемѣна царствованія не измѣняетъ общаго настроенія К., но даетъ этому настроенію новый исходъ. Ода на воцареніе имп. Александра I, написанная К., оказалась болѣе кстати, чѣмъ его ода на воцареніе Павла. Литература почувствовала себя на свободѣ: издатели наперерывъ предлагали любимцу публики свои услуги для изданія журнала. К., дѣйствительно, принялся за журналъ, но съ инымъ направленіемъ, чѣмъ прежніе. Въ «Московскомъ Журналѣ» К. завоевалъ сочувствіе публики въ качествѣ литератора; теперь, въ «Вѣстникѣ Европы» (1802—3 г.), онъ является въ роли публициста. Преимущественно публицистическій характеръ носитъ и составленное К. въ первые мѣсяцы царствованія императора Александра I «Историческое похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II». Во время изданія журнала К. все болѣе входитъ во вкусъ историческихъ статей и, наконецъ, получаетъ, при посредствѣ товарища министра народнаго просвѣщенія М. Н. Муравьева, титулъ исторіографа и 2000 р. ежегодной пенсіи, съ тѣмъ, чтобы написать полную исторію Россіи (31 окт. 1803 г.). Съ 1804 г. прекративъ изданіе «Вѣстника Европы», К. погрузился исключительно въ составленіе исторіи. Въ 1816 г. онъ издалъ первые 8 т. «Исторіи Государства Россійскаго» (въ 1818—19 гг. вышло второе изданіе ихъ), въ 1821 г.—9 томъ, въ 1824 г.—10-й и 11-й, а въ 1826 г. К. умеръ, не успѣвъ дописать 12-го тома, который былъ изданъ Д. Н. Блудовымъ по бумагамъ, оставшимся послѣ покойнаго. Въ теченіе всѣхъ этихъ 22-хъ лѣтъ составленіе исторіи было исключительнымъ занятіемъ К.; защищать и продолжать дѣло, начатое имъ въ литературѣ, онъ предоставилъ своимъ литературнымъ друзьямъ. До изданія первыхъ 8 т. К. жилъ въ Москвѣ, изъ которой выѣзжалъ только въ Тверь къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (черезъ нее онъ передалъ государю въ 1810 г. свою записку «О древней и новой Россіи») и въ Нижній, по случаю занятія Москвы французами. Лѣто онъ обыкновенно проводилъ въ Остафьевѣ, имѣніи кн. Андр. Ив. Вяземскаго, на дочери котораго, Екатеринѣ Андреевнѣ, К. женился въ 1804 г. (первая жена К., Елиз. Ив. Протасова, умерла въ 1802 г.). Послѣднія 10 лѣтъ жизни К. провелъ въ Петербургѣ и тѣсно сблизился съ царской семьей, хотя самъ имп. Александръ I, не любившій критики своихъ дѣйствій, относился къ К. сдержанно со времени подачи «Записки», въ которой исторіографъ оказался plus royaliste que le roi. Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ К. проводилъ лѣто по желанію императрицъ (Маріи Ѳеодоровны и Елизаветы Алексѣевны), онъ не разъ велъ съ имп. Александромъ откровенныя политическія бесѣды, съ жаромъ возставалъ противъ намѣреній государя относительно Польши, «не безмолвствовалъ о налогахъ въ мирное время, о нелѣпой губернской системѣ финансовъ, о грозныхъ военныхъ поселеніяхъ, о странномъ выборѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, о министерствѣ просвѣщенія или затмѣнія, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россію, о мнимомъ исправленіи дорогъ, столь тягостномъ для народа, наконецъ, о необходимости имѣть твердые законы, гражданскіе и государственные». По послѣднему вопросу государь отвѣчалъ, какъ могъ бы онъ отвѣчать Сперанскому, что «дастъ коренные законы Россіи», но на практикѣ это мнѣніе К., какъ и другіе совѣты противника «либераловъ» и «сервилистовъ», Сперанскаго и Аракчеева, «осталось безплодно для любезнаго отечества». Кончина имп. Александра потрясла здоровье К.; полубольной, онъ проводилъ ежедневно время во дворцѣ въ бесѣдѣ съ императрицей Маріей Ѳеодоровной, отъ воспоминаній о покойномъ государѣ переходя къ разсужденіямъ о задачахъ будущаго царствованія. Въ первые мѣсяцы 1826 г. К. пережилъ воспаленіе легкихъ и на весну рѣшился, по совѣту докторовъ, ѣхать въ южную Францію и Италію, для чего имп. Николай далъ ему денежныя средства и предоставилъ въ его распоряженіе фрегатъ. Но К. былъ уже слишкомъ слабъ для путешествія и 22 мая 1826 г. скончался.

Приступая къ составленію русской исторіи безъ надлежащей исторической подготовки, К. не имѣлъ въ виду быть изслѣдователемъ. Онъ хотѣлъ приложить свой литературный талантъ къ готовому матеріалу: «выбрать, одушевить, раскрасить» и сдѣлать, такимъ образомъ, изъ русской исторіи «нѣчто привлекательное, сильное, достойное вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ». Предварительная критическая работа надъ источниками для К. есть только «тяжкая дань, приносимая достовѣрности»; съ другой стороны, и общіе выводы изъ историческаго разсказа кажутся исторіографу «метафизикой», которая «не годится для изображенія дѣйствія и характера»; «знаніе» и «ученость», «остроуміе» и глубокомысліе» «въ историкѣ не замѣняютъ таланта изображать дѣйствія». Итакъ, передъ художественной задачей исторіи отступаетъ на второй планъ даже моральная, какую поставилъ себѣ покровитель К., Муравьевъ; критической исторіей К. не интересуется, философскую сознательно отстраняетъ. Но уже предшествовавшее поколѣніе, подъ вліяніемъ Шлецера, выработало идею критической исторіи; среди современниковъ К. требованія критической исторіи были общепризнанными, а слѣдующее поколѣніе выступило съ требо[ва]ніемъ философской исторіи. Такимъ обра

съ своими взглядами на задачи историка К. остался внѣ господствующихъ теченій русской историографіи и не участвовалъ въ ея послѣдовательномъ развитіи. Страхъ передъ «метафизикой» отдалъ К. въ жертву рутинному представленію о ходѣ русской исторіи, какое сложилось въ оффиціальной русской исторіографіи, начиная съ XVI в. По этому представленію, развитіе русской исторіи находится въ причинной зависимости отъ развитія монархической власти. Монархическая власть возвеличила Россію въ кіевскій періодъ; раздѣлъ власти между князьями былъ политической ошибкой, результатомъ которой явился удѣльный періодъ русской исторіи; эта политическая ошибка была исправлена государственной мудростью московскихъ князей-собирателей Руси; вмѣстѣ съ тѣмъ исправлены были и ея послѣдствія—раздробленіе Руси и татарское иго. Не внеся ничего новаго въ общее пониманіе русской исторіи, К. и въ разработкѣ подробностей находился въ сильной зависимости отъ своихъ предшественниковъ. Въ разсказѣ о первыхъ вѣкахъ русской исторіи К. руководился, главнымъ образомъ, «Несторомъ» Шлецера, не вполнѣ, однако, усвоивъ его критическіе пріемы. Для позднѣйшаго времени главнымъ пособіемъ К. служила исторія Щербатова, доведенная почти до того времени, на которомъ остановилась «Исторія Государства. Россійскаго». Щербатовъ не только помогъ К. оріентироваться въ источникахъ русской исторіи, но существенно повліялъ и на самое изложеніе. Конечно, слогъ «Исторіи» К. носитъ на себѣ печать литературной его манеры, со всѣми ея условностями; но въ выборѣ матеріала, въ его расположеніи, въ истолкованіи фактовъ К. руководится «Исторіей» Щербатова, отступая отъ нея, не къ пользѣ истины, въ картинныхъ описаніяхъ «дѣйствій» и сентиментально-психологической обрисовкѣ «характеровъ». Особенности литературной формы «Исторіи Г. Р.» доставили ей широкое распространеніе среди читателей и поклонниковъ К., какъ литератора. Въ 25 дней всѣ 3000 экземпляровъ перваго изданія «Исторіи Г. Р.» разошлись между этими читателями. Но тѣже особенности, которыя дѣлали «Исторію» превосходной для своего времени популярной книгой, уже тогда лишали ея текстъ серьезнаго научнаго значенія. Гораздо важнѣе для науки того времени были обширныя «Примѣчанія» къ тексту. Небогатыя критическими указаніями, «примѣчанія» эти содержали множество выписокъ изъ рукописей, бо̀льшею частью впервые опубликованныхъ К. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей теперь уже не существуютъ. Въ основу своей исторіи К. положилъ тѣ матеріалы московскаго архива министерства (тогда коллегіи) иностранныхъ дѣлъ, которыми уже пользовался Щербатовъ (особенно духовныя и договорныя грамоты князей и акты дипломатическихъ сношеній съ конца XV в.); но онъ могъ воспользоваться ими полнѣе, благодаря усердной помощи директоровъ архива, Н. М. Бантышъ-Каменскаго и А. Ѳ. Малиновскаго. Много цѣнныхъ рукописей дало синодальное хранилище, тоже извѣстное Щербатову, библіотеки м-рей (Троицкой лавры, Волоколамскаго м-ря и др.), которыми стали въ это время интересоваться, наконецъ, частныя собранія рукописей Мусина-Пушкина и Румянцева. Особенно много документовъ К. получилъ черезъ канцлера Румянцева, собиравшаго, черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, историческіе матеріалы въ Россіи и за границей, а также черезъ А. И. Тургенева, составившаго коллекцію документовъ папскаго архива. Обширныя выдержки изъ всего этого матеріала, къ которому надо присоединить найденную самимъ К. южную лѣтопись, историографъ напечаталъ въ своихъ «Примѣчаніяхъ»; но, ограничиваясь ролью художественнаго разсказчика и оставляя почти вовсе въ сторонѣ вопросы внутренней исторіи, —онъ оставилъ собранный матеріалъ въ совершенно неразработанномъ видѣ. Всѣ указанныя особенности «Исторіи» К. опредѣлили отношеніе къ ней современниковъ. «Исторіей» восхищались литературные друзья К. и обширная публика читателей - неспеціалистовъ; интеллигентные кружки находили ее отсталой по общимъ взглядамъ и тенденціозной; спеціалисты - изслѣдователи относились къ ней недовѣрчиво и самое предпріятіе—писать исторію при тогдашнемъ состояніи науки—считали черезчуръ рискованнымъ. Уже при жизни К. появились критическіе разборы его исторіи, а вскорѣ послѣ его смерти сдѣланы были попытки опредѣлить его общее значеніе въ исторіографіи. Лелевель указывалъ на невольное искаженіе истины К., «черезъ сообщеніе предшедшему времени—характера настоящаго» и вслѣдствіе патріотическихъ, религіозныхъ и политическихъ увлеченій. Арцыбашевъ доказывалъ, какъ вредятъ «Исторіи» литературные пріемы К., Погодинъ подвелъ итогъ всѣмъ недостаткамъ «Исторіи», а Полевой указалъ общую причину этихъ недостатковъ въ томъ, что «К. есть писатель не нашего времени» и что всѣ его точки зрѣнія, какъ въ литературѣ, такъ и въ философіи, политикѣ и исторіи, устарѣли съ появленіемъ въ Россіи новыхъ вліяній европейскаго романтизма. Въ 30-хъ годахъ «Исторія» К. дѣлается знаменемъ оффиціально-«русскаго» направленія, и при содѣйствіи того же Погодина призводится ея научная реабилитація. Осторожныя возраженія Соловьева (въ 1850-хъ годахъ) заглушаются юбилейнымъ панегирикомъ Погодина (1866). *П. Милюковъ.*

К. *какъ литераторъ.* «Петръ Россамъ далъ тѣла, Екатерина—душу». Такъ, извѣстнымъ стихомъ, опредѣлялось взаимное отношеніе двухъ творцовъ новой русской цивилизаціи. Приблизительно въ такомъ же отношеніи находятся и два создателя новой русской литературы: Ломоносовъ и К. Ломоносовъ приготовилъ тотъ матеріалъ, изъ котораго образуется литература, К. вдохнулъ въ него живую душу и сдѣлалъ печатное слово выразителемъ духовной жизни и отчасти руководителемъ русскаго общества. Бѣлинскій, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ К., говоритъ, что имъ «началась новая эпоха русской литературы» (VIII, 132); онъ доказываетъ, что К. создалъ русскую публику, которой до него не было, создалъ читателей—а такъ какъ безъ читателей литература немыслима, то смѣло можно сказать, что литература, въ современномъ зна-

ченія этого слова, началась у насъ съ эпохи К. и началась именно благодаря его знаніямъ, любви къ дѣлу, энергіи, тонкому вкусу и незаурядному литературному таланту. К. не былъ поэтомъ: онъ лишенъ творческой фантазіи, вкусъ его одностороненъ; идеи, которыя онъ проводилъ, не отличаются большой глубиной и оригинальностью; великимъ своимъ значеніемъ онъ болѣе всего обязанъ своей дѣятельной любви къ литературѣ и такъ наз. гуманнымъ наукамъ. Подготовка К. широка, но неправильна и лишена солидныхъ основъ; по словамъ Грота, онъ «болѣе читалъ, чѣмъ учился». Серьезное развитіе К. начинается подъ вліяніемъ Дружескаго общества (см.); здѣсь, подъ вліяніемъ умныхъ и восторженно преданныхъ своему дѣлу руководителей, слагаются всѣ основы его міровоззрѣнія, которыя онъ безъ существенныхъ перемѣнъ сохраняетъ до могилы. Глубокое религіозное чувство, унаслѣдованное имъ еще отъ матери, филантропическія стремленія, горячая, но мечтательная гуманность, платоническая любовь къ свободѣ, равенству и братству съ одной стороны и беззавѣтно-смиренное подчиненіе властямъ предержащимъ съ другой, патріотизмъ и преклоненіе передъ европейской культурой, высокое уваженіе къ просвѣщенію во всѣхъ его видахъ, а особенно къ просвѣщенію массы народной, но при этомъ нерасположеніе къ галломаніи и реакція противъ скептически-холоднаго отношенія къ жизни и противъ насмѣшливаго невѣрія, даже стремленіе къ изученію памятниковъ родной старины—все это или заимствовано К. отъ Новикова и его товарищей, или укрѣплено ихъ воздѣйствіемъ. Примѣръ того же Новикова показалъ К., что и внѣ государственной службы можно съ огромной пользой служить своему отечеству и начерталъ для него программу его собственной жизни. Новиковъ — натура болѣе искренняя и прямая, болѣе восторженная и альтруистическая и къ тому же болѣе самостоятельная; онъ болѣе дѣятель, чѣмъ писатель. К., за то, лучше подготовленъ и образованъ и съ бо́льшей осмотрительностью отмежевываетъ себѣ сферу, гдѣ его труды и стремленія не могли встрѣтить серьезныхъ препятствій. Въ Москвѣ, подъ вліяніемъ А. Петрова и, вѣроятно, нѣмецкаго поэта Ленца, сложились литературные вкусы К., представлявшіе крупный шагъ впередъ сравнительно со взглядами его старшихъ современниковъ. Исходя изъ воззрѣнія Руссо на прелести «природнаго состоянія» и на права сердца, К., вмѣстѣ съ Гердеромъ, отъ поэзіи прежде всего требуетъ искренности, оригинальности и живости. Гомеръ, Оссіанъ, Шекспиръ являются въ его глазахъ величайшими поэтами, а такъ назыв. новоклассическая поэзія кажется ему холодною и не трогаетъ его души; Вольтеръ, въ его глазахъ—только «знаменитый софистъ»; простодушныя народныя пѣсни возбуждаютъ его симпатію. Въ «Дѣтскомъ чтеніи» К. слѣдуетъ принципамъ той гуманной педагогики, которую ввелъ въ обиходъ «Эмиль» Руссо и которая вполнѣ совпадала со взглядами основателей Дружескаго общества. Въ это время постепенно вырабатывается и его литературный языкъ, болѣе всего способствовавшій великой реформѣ. Въ предисловіи къ переводу Шекспировскаго Цезаря онъ еще пишетъ: «Духъ его парилъ, *яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять*», «великіе духи» (вмѣсто геніи) и т. п. Но Петровъ смѣялся надъ «долгосложно-протяжнопарящими» славянскими словами, а «Дѣтское чтеніе» самой цѣлью своей заставляло К. писать языкомъ легкимъ и разговорнымъ и всячески избѣгать «славянщины» и латинско-нѣмецкой конструкціи. Тогда же, или вскорѣ послѣ отъѣзда за границу, К. начинаетъ испытывать свои силы въ стихотворствѣ; ему нелегко давалась риѳма и въ стихахъ его совсѣмъ не было такъ назыв. *паренія*, но и здѣсь слогъ его ясенъ и простъ; онъ умѣлъ находить новыя для русской литературы темы и заимствовать у нѣмцевъ оригинальные и красивые размѣры (его «древняя гишпанская историческая пѣсня»: «Графъ Гвариносъ», написанная въ 1789 г.—первообразъ балладъ Жуковскаго, а его «Осень» въ свое время поражала необыкновенной простотой и изяществомъ). Путешествіе К. за границу и явившіяся его результатомъ «Письма русскаго путешественника»—фактъ огромной важности въ исторіи русскаго просвѣщенія: въ первый разъ изъ Россіи поѣхалъ въ Европу, по собственной инціативѣ, молодой, но уже образованный дворянинъ, не развлекаться, а доучиваться, и не съ утилитарной спеціальной цѣлью, а съ общечеловѣческой. О «Письмахъ» Буслаевъ говоритъ: «многочисленные читатели ихъ нечувствительно воспитывались въ идеяхъ европейской цивилизаціи, какъ бы созрѣвали вмѣстѣ съ созрѣваніемъ молодого русскаго путешественника, учась чувствовать его благородными чувствами, мечтать его прекрасными мечтами». По исчисленію Галахова, въ письмахъ изъ Германіи и Швейцаріи извѣстія научно-литературнаго характера занимаютъ четвертую часть; если изъ парижскихъ писемъ исключить науку, искусство и театръ, останется значительно менѣе половины. К. говоритъ, что письма писаны «какъ случалось, дорогою, на лоскуткахъ карандашемъ»; а между тѣмъ оказалось, что въ нихъ не мало литературныхъ заимствованій (см. напр. Тихонравовъ: «Гр. Ѳ. В. Растопчинъ», «Отечественныя Записки», 1854, т. 95) — стало быть они написаны «въ тишинѣ кабинета». Какъ помирить это противорѣчіе? Истина по-срединѣ: значительную часть матеріала К. дѣйствительно набиралъ дорогою и записывалъ «на лоскуткахъ», но, имѣя въ виду публику, онъ обрабатывалъ его «въ тишинѣ кабинета». Исходя изъ убѣжденія, что чѣмъ меньше книжности и чѣмъ больше «натуры» и живости будетъ въ его рѣчи, тѣмъ лучше, онъ оставлялъ многое такъ, какъ оно «вылилось изъ-подъ пера» его. Другое противорѣчіе существеннѣе: какимъ образомъ пылкій другъ свободы, ученикъ Руссо, готовый упасть на колѣни передъ Фіеско, можетъ такъ презрительно отзываться о парижскихъ событіяхъ и не хочетъ въ нихъ видѣть ничего кромѣ бунта, устроеннаго партіей «хищныхъ волковъ»? Конечно, воспитанникъ Дружескаго общества не могъ относиться съ симпатіей къ открытому возстанію, но съ другой стороны и боязливая

осторожность играла здѣсь немалую роль: извѣстно, какъ рѣзко измѣнила Екатерина свое отношеніе къ французской публицистикѣ и къ дѣятельности «Генеральныхъ штатовъ» послѣ 14 іюля; самая тщательная обработка періодовъ въ апрѣльскомъ письмѣ 1790 г. свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что тирады въ восхваленіе стараго порядка во Франціи писаны на показъ. К. усердно работалъ за границей (между прочимъ, выучился по-англійски); его любовь къ литературѣ укрѣпилась, и немедленно по возвращеніи на родину онъ дѣлается журналистомъ. Его «Московскій Журналъ»—первый русскій литературный журналъ, дѣйствительно доставлявшій *удовольствіе* своимъ читателямъ; въ немъ, какъ говоритъ Бѣлинскій, «все соотвѣтствовало одно другому: выборъ пьесъ—ихъ слогу, оригинальныя пьесы—переводнымъ, современность и разнообразіе интересовъ — умѣнью передать ихъ занимательно и живо». Здѣсь были образцы и литературной, и театральной критики, для того времени превосходные: красиво, общепонятно и въ высшей степени *деликатно* изложенные. Вообще К. съумѣлъ приспособить нашу словесность для лучшихъ, т. е. болѣе образованныхъ русскихъ людей, и притомъ обоего пола: до тѣхъ поръ дамы не читали русскихъ журналовъ, да и не могли читать ихъ. К. въ «Московскомъ Журналѣ» (какъ и позднѣе въ «Вѣстникѣ Европы») не имѣлъ сотрудниковъ въ современномъ значеніи этого слова: пріятели присылали ему свои стихотворенія, иногда очень длинныя (въ 1791 г. здѣсь появилось «Видѣніе Мурзы» Державина; въ 1792 г. «Модная жена» Дмитріева, знаменитая пѣсня «Стонетъ сизый голубочекъ» его-же, пьесы Хераскова, Нелединскаго-Мелецкаго и пр.), но всѣ отдѣлы журнала онъ долженъ былъ наполнять самъ; это оказалось возможнымъ только потому, что К. изъ-за границы привезъ цѣлый портфель, наполненный переводами и подражаніями. Въ «Московскомъ Журналѣ» появляются двѣ повѣсти К.: «Бѣдная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», служащія наиболѣе яркимъ выраженіемъ его сентиментализма. Особенно большой успѣхъ имѣла первая: стихотворцы славили автора или сочиняли элегіи къ праху бѣдной Лизы. Явились, конечно, и эпиграммы. Сентиментализмъ К. исходилъ изъ его природныхъ наклонностей и условій его развитія, а также изъ его симпатіи къ литературной школѣ, возникшей въ то время на Западѣ (см. Сентиментализмъ). Въ «Бѣдной Лизѣ» авторъ откровенно заявляетъ, что онъ «любитъ тѣ предметы, которые трогаютъ сердце и *заставляютъ проливать слезы тяжкой скорби*». Такой «предметъ», до крайности несложный, кладетъ онъ въ основу своей повѣсти, дѣйствіе которой пріурочиваетъ къ Москвѣ и ея окрестностямъ. Въ повѣсти, кромѣ мѣстности, нѣтъ ничего русскаго; но неясное стремленіе публики имѣть поэзію, сближенную съ жизнью, пока довольствовалось и этимъ немногимъ; въ ней нѣтъ и характеровъ, но много чувства а главное—она всѣмъ тономъ разсказа *трогала* душу и приводила читателей въ то настроеніе, въ какомъ имъ представлялся авторъ; это — поэзія субъективная, въ противуположность объективной или наивной. Теперь «Бѣдная Лиза» кажется холодной и фальшивой, но по идеѣ это первое звено той цѣпи, которая, черезъ романсъ Пушкина: «Подъ вечеръ осенью ненастной», тянется до «Униженныхъ и оскорбленныхъ» Достоевскаго; именно съ «Бѣдной Лизы» русская литература принимаетъ то *филантропическое* направленіе, о которомъ говоритъ Кирѣевскій. И при К., и даже до него были люди, сильнѣе и яснѣе чувствовавшіе и проповѣдывавшіе добро и правду; но никто изъ нихъ не могъ пріобрѣсти себѣ такой громадной аудиторіи и не могъ найти столькихъ продолжателей и подражателей. Эти подражатели довели слезливый тонъ К. до крайности, которой онъ вовсе не сочувствовалъ: уже въ 1797 г. (въ предисловіи ко 2-ой кн. «Аонидъ») онъ совѣтуетъ «не говорить безпрестанно о слезахъ ...сей способъ трогать очень не надеженъ». «Наталья, боярская дочь» важна, какъ первый опытъ сентиментальной идеализаціи нашего прошлаго, а въ исторіи развитія К.—какъ первый и робкій шагъ будущаго автора «Исторіи Г. Р.». «Московскій Журналъ» имѣлъ успѣхъ, по тому времени, весьма значительный (уже въ первый годъ у него было 300 «субскрибентовъ»; впослѣдствіи понадобилось второе его изданіе); но особенно обширной извѣстности достигъ К. въ 1794 г., когда онъ собралъ изъ него всѣ статьи свои и перепечаталъ въ особомъ сборникѣ: «Мои бездѣлки» (2-ое изд. 1797, 3-е 1801 г.). Съ этихъ поръ значеніе его, какъ литературнаго реформатора, уже вполнѣ ясно: немногочисленные любители словесности признаютъ его лучшимъ прозаикомъ, а большая публика только его и читаетъ съ удовольствіемъ; даже его стихотворные опыты, въ которыхъ онъ является только подражателемъ Державина, пользуются большимъ успѣхомъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ «Веселый часъ» и пѣсня о Петрѣ Вел., проникаютъ во всѣ слои общества. Въ Россіи въ то время всѣмъ мыслящимъ людямъ жилось такъ плохо, что, по выраженію К., «великодушное остервенѣніе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности» («Записка о древней и нов. Россіи»); даже К., при Павлѣ I, отчаявался въ судьбахъ просвѣщенія, готовъ былъ покинуть литературу и искалъ душевнаго отдыха въ изученіи итальянск. яз. и въ чтеніи памятниковъ старины. Съ начала новаго царствованія К., оставаясь по прежнему литераторомъ, занялъ безпримѣрно высокое положеніе: онъ сталъ не только «пѣвцомъ Александра» въ томъ смыслѣ, какъ Державинъ былъ «пѣвцомъ Екатерины», но явился вліятельнымъ публицистомъ, къ голосу котораго прислушивалось и правительство, и общество. Его «Вѣстникъ Европы» — такое же прекрасное для своего времени литературно-художественное изданіе, какъ «Моск. Журн.», но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ умѣренно-либеральной партіи. Однако, и здѣсь К. приходится работать почти исключительно въ одиночку; чтобы его имя не пестрило въ глазахъ читателей, онъ принужденъ изобрѣтать массу псевдонимовъ. «Вѣстникъ Европы» заслужилъ свое названіе рядомъ статей о европейской умственной и политической жизни и массой удачно выбранныхъ переводовъ

(К. выписывалъ для редакціи 12 лучшихъ иностранныхъ жуналовъ). Изъ художественныхъ произведеній К. въ «Вѣстникѣ Европы» важнѣе другихъ повѣсть - автобіографія: «*Рыцарь нашего времени*», въ которой, между прочимъ, замѣтно отражается вліяніе Жанъ-Поля Рихтера, и знаменитая историческая повѣсть: «Мароа Посадница». Въ руководящихъ статьяхъ журнала К. высказываетъ «пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени» («В. Е.» XII, 324), раздѣлявшіеся лучшей частью тогдашняго общества. Оказалось, что революція, грозившая поглотить цивилизацію и свободу, принесла имъ огромную пользу: теперь «государи, вмѣсто того, чтобы осуждать разсудокъ на безмолвіе, склоняютъ его на свою сторону»; они «чувствуютъ важность союза» съ лучшими умами, уважаютъ общественное мнѣніе и стараются пріобрѣсти любовь народную уничтоженіемъ злоупотребленій. Спеціально для Россіи К. желаетъ образованія для всѣхъ сословій, но прежде всего грамотности для народа («учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ *народнымъ* учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія»); онъ мечтаетъ о проникновеніи науки въ высшее общество (у насъ, къ его сожалѣнію, свѣтскіе люди—не ученые, а ученые—не свѣтскіе). Вообще для К. «просвѣщеніе есть палладіумъ *благонравія*», подъ которымъ онъ разумѣетъ проявленіе въ частной и общественной жизни всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы и укрощеніе эгоистическихъ инстинктовъ. К. пользуется и формой повѣсти для проведенія своихъ идей въ общество: въ «Моей Исповѣди» онъ обличаетъ нелѣпое свѣтское воспитаніе, которое даютъ нашей аристократіи, несправедливыя милости, ей оказываемыя, и стремится показать, что результатомъ этого бываетъ такое нравственное паденіе человѣка, ниже котораго ничего нельзя себѣ представить. Въ «Анекдотѣ» онъ возстаетъ противъ стремленія огорченныхъ жизнью молодыхъ дворянъ къ монашеской кельѣ и вызываетъ всѣхъ къ дѣятельности на пользу общественную и т. д. Слабую сторону публицистической дѣятельности К. составляетъ его отношеніе къ крѣпостному праву; онъ, какъ говоритъ Н. И. Тургеневъ, скользитъ по этому вопросу (въ «Письмѣ сельскаго жителя» онъ прямо высказывается противъ предоставленія крестьянамъ возможности самостоятельно вести свое хозяйство при *тогдашнихъ* условіяхъ). Отдѣлъ критики въ «Вѣстн. Евр.» почти не существуетъ, и К. теперь далеко не такого высокаго мнѣнія объ ней, какъ прежде: онъ считаетъ ее роскошью для нашей, еще бѣдной литературы. Вообще «Вѣстн. Европы» не во всемъ совпадаетъ съ «Русскимъ путешественникомъ»; онъ далеко не такъ, какъ прежде, благоговѣетъ передъ Западомъ, и находитъ, что и человѣку, и народу не хорошо вѣчно оставаться въ положеніи ученика; онъ придаетъ большое значеніе національн. самосознанію и отвергаетъ мысль, что «все народное—ничто передъ человѣческимъ». Въ это время Шишковъ (см.) начинаетъ противъ К. и его сторонниковъ литературную войну, которая осмыслила и окончательно закрѣпила реформу К. въ нашемъ языкѣ и отчасти въ самомъ направленіи русской словесности. К. въ юности признавалъ своимъ учителемъ въ литературномъ слогѣ Петрова, врага славянщины; въ 1801 г. онъ высказываетъ убѣжденіе, что только съ его времени въ русскомъ слогѣ замѣчается «*пріятность*, называемая французами élégance»; еще позднѣе (1803) онъ такъ говоритъ о литературномъ слогѣ: «русскій кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя *разговоры*, чтобы совершенно узнать языкъ. Тутъ новая бѣда: въ лучшихъ домахъ говорятъ у насъ болѣе по-французски... Что же остается дѣлать автору? *Выдумывать, сочинять выраженія*, угадывать лучшій выборъ словъ». Шишковъ согласенъ признать за новымъ слогомъ élégance только въ томъ случаѣ, если перевести ее словомъ *чепуха*; онъ возстаетъ противъ всѣхъ нововведеній (при чемъ примѣры беретъ и у неумѣлыхъ и крайнихъ подражателей К.), рѣзко отдѣляя литературный языкъ, съ его сильнымъ славянскимъ элементомъ и тремя стилями, отъ разговорнаго. К. не принялъ вызова, но за него вступили въ борьбу Макаровъ, Каченовскій и Дашковъ, которые и тѣснили Шишкова шагъ за шагомъ, не смотря на поддержку россійской академіи и на основаніе имъ въ помощь своему дѣлу «Бесѣды любителей россійской словесности» (см.). Споръ можно считать оконченнымъ послѣ основанія Арзамаса (см.) и вступленія К. въ академію въ 1818 г., при чемъ въ своей вступительной рѣчи онъ высказалъ свѣтлую мысль, что «слова не изобрѣтаются академіями; они рождаются вмѣстѣ съ мыслями». По Пушкину (V, 281) «К. освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ *живымъ источникамъ народнаго слова*». Этотъ живой элементъ заключается въ краткости періодовъ, въ разговорной конструкціи и въ большомъ количествѣ новыхъ словъ, по возможности менѣе дѣланныхъ, хотя и бывшихъ когда-то варваризмами и неологизмами (таковы: *моральный, эстетическій, эпоха, сцена, гармонія, катастрофа — будущность, влiять на кого или на что, сосредоточить, трогательный, занимательный, промышленность* и пр.). Работая надъ исторіей, К. созналъ хорошія стороны языка памятниковъ, и если въ первомъ томѣ не совсѣмъ удачно пользовался этимъ прекраснымъ матеріаломъ и лѣпилъ выраженія въ родѣ *луна спасенія* и пр. (см. Буслаевъ, «О преподаваніи отечественнаго яз.», 2-е изд., стр. 237 и слѣд.), то потомъ съумѣлъ ввести въ обиходъ много красивыхъ и сильныхъ выраженій (архаизмовъ), въ родѣ *смиренное платье, судить и рядить, взять на щитъ* и пр. При собираніи матеріала для «Исторіи», К. оказалъ огромную услугу изученію древней русской литературы; по словамъ Срезневскаго, «о многихъ изъ древнихъ памятниковъ (нашей письменности) К. сказано первое слово и ни объ одномъ не сказано слова не кстати и безъ критики». «Слово о Полку Игоревѣ», «Поученіе Мономаха» и множество другихъ литературныхъ произведеній древней Руси стали извѣстны большой публикѣ только благодаря «Исторіи Госуд. Россійскаго». Въ 1811 г. К.

былъ отвлеченъ отъ своего главнаго труда составленіемъ знаменитой записки «О древней и новой Россіи, въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ» (изд. вмѣстѣ съ запиской о Польшѣ, въ Берлинѣ, въ 1861 г.; въ 1870 г. въ «Русск. Архивѣ», стр. 2225 и сл.), которую панегиристы К. считаютъ великимъ гражданскимъ подвигомъ, а другіе «крайнимъ проявленіемъ его фатализма», сильно склоняющагося къ обскурантизму. Еще бар. Корфъ («Жизнь Сперанскаго», 1861) говоритъ, что эта записка не есть изложеніе индивидуальныхъ мыслей К., но «искусная компиляція того, что онъ слышалъ вокругъ себя». Нельзя не замѣтить явнаго противорѣчія между многими положеніями записки и тѣми гуманными и либеральными мыслями, которыя высказывалъ К. напр. въ «Историческомъ похвальномъ словѣ Екатеринѣ» (1802) и другихъ какъ публицистическихъ, такъ и чисто литературныхъ своихъ произведеніяхъ. Противорѣчіе это необходимо отнести на счетъ «духа времени», которому слишкомъ легко подчинялся К.: и въ западной Европѣ именно тогда многіе либералы дѣлаются рьяными охранителями основъ и горячими сторонниками національной исключительности, и въ Россіи Силы Богатыревы и Устины Вѣниковы (гр. Ростопчинъ) выражаютъ господствующее убѣжденіе, что «пора духу русскому пріосаниться». Записка, также какъ и поданное К. въ 1819 г. Александру I «Мнѣніе русскаго гражданина» о Польшѣ (напеч. въ 1862 г. въ книгѣ: «Неизданныя сочиненія»; ср. «Р. Архивъ» 1869, стр. 303) свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ гражданскомъ мужествѣ автора, такъ какъ по своему рѣзко-откровенному тону должны были возбудить неудовольствіе государя; но смѣлость К. не могла быть ему поставлена въ серьезную вину, такъ какъ возраженія его основывались на его уваженіи къ абсолютной власти. Мнѣнія о результатахъ дѣятельности К. сильно расходились при жизни его (его сторонники еще въ 1798—1800 гг. считали его великимъ писателемъ и помѣщали въ сборники рядомъ съ Ломоносовымъ и Державинымъ, а враги даже въ 1810 г. увѣряли, что онъ разливаетъ въ своихъ сочиненіяхъ «вольнодумческій и якобинскій ядъ» и явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе); не могутъ они быть приведены къ единству и въ настоящее время. Пушкинъ признавалъ его великимъ писателемъ, благороднымъ патріотомъ, прекрасной душой, бралъ его себѣ въ примѣръ твердости по отношенію къ критикѣ, возмущался нападками на его исторію и холодностью статей по поводу его смерти. Гоголь говорилъ о немъ въ 1846 г.: «К. представляетъ явленіе необыкновенное. Вотъ о комъ изъ нашихъ писателей можно сказать, что онъ весь исполнилъ долгъ, ничего не зарылъ въ землю и на данные ему пять талантовъ истинно принесъ другіе пять». Бѣлинскій же (I, 63) держится какъ разъ противоположнаго мнѣнія и доказываетъ, что К. сдѣлалъ меньше, чѣмъ могъ. Впрочемъ, огромное и благодѣтельное его вліяніе на развитіе русскаго языка и литературной формы единодушно признается всѣми.

Литература: Болѣе полными и исправными изданіями К. до сихъ поръ считаются: «Сочиненія» (изд. 4, 1834—35 и 5, 1848) и «Переводы» (изд. 3, 1835). «Бѣдная Лиза» перепечатывалась много разъ; въ 1876 г. вышло у Прѣснова ея народное изд. по 15 к. въ 12000 экз.; въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина повѣсти К. выдержали 2 изданія. Также многочисленны переизданія избранныхъ мѣстъ изъ «Писемъ русскаго путешественника», которыя съ 1838 г. (изд. моск. унив., 2 изд. 1846) служатъ въ нашихъ среднихъ школахъ для переводовъ съ русск. на франц. и нѣмецкій. О К. см. Н. С. Тихонравова, «Четыре года изъ жизни К. 1785—88» («Русскій Вѣстникъ» 1862 № 4); «О борьбѣ карамзинистовъ съ шишковистами», М. Лонгинова («Соврем.», 1857 3 и 5, замѣтки); Н. Лыжинъ, «Альбомъ К.» («Лѣт. Русск. Лит. и Древн.», 1859); А. С. Стурдза, «Воспоминанія о К.» («Москвит.», 1846, 9 и 10). Лучшія изд. «Исторіи Госуд. Росс.»—2-е, Сленина (СПб., 1818—29; «Ключъ» къ нему П. Строева, М., 1836) и 5-е, Эйнерлинга (съ «Ключемъ» Строева, СПб., 1842—43). Недавно вышло изд. журнала «Сѣверъ». Отдѣльные томы изд. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина (безъ примѣчаній). Критическія статьи объ «Исторіи»: Каченовскаго («Вѣстн. Европы», 1819). Лелевеля (въ «Сѣв. Архивѣ», 1822—24), Булгарина (въ «Сѣв. Архивѣ», 1825), Арцыбашева (въ «Моск. Вѣстн.», 1828), Полевого (въ «Моск. Телеграфѣ», 1829; ср. его же, «Очерки русской литературы», ч. II), С. Соловьева (въ «Отечеств. Запискахъ», 1853—56, 6 статей); Галаховъ, «Матеріалы для опред. лит. дѣят. К.» («Совр.» 1853, тт. XXXVII и XLII); его же, «К. какъ оптимистъ» («Отеч. Зап.» 1858, т. CXVI); Селинъ, «К. и его предшественники» (СПб., 1847); Старчевскій, «Жизнь К.» (СПб., 1849); «Письма К. къ А. Ѳ. Малиновскому» (изд. «Общ. Люб. Росс. Слов.» подъ ред. М. Н. Лонгинова, въ 1860). Важнѣйшій изъ сборниковъ писемъ К. къ И. И. Дмитріеву изд. Гротомъ и Пекарскимъ къ юбилею К. въ 1866 г.; къ тому же случаю изд. и книга М. П. Погодина: «Н. М. К. по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ» (М., 1866); о другихъ (весьма многочисленныхъ) матеріалахъ, обзорахъ дѣятельности К. и пр., появившихся къ юбилею, см. А. Д. Галахова (въ «Журн. М. Н. Пр.» 1867 № 1), а также «Сборникъ» II отд. Ак. Н. (1867, № 10) и «Симбирскій юбилей Н. М. К.» (Симб., 1867). Въ 1867 г. вышелъ франц. переводъ «Писемъ русск. путешеств.», Порошина, съ интереснымъ введеніемъ. Въ № 4 «Ж. М. Н. Пр.» за 1867 г. Я. К. Гротъ помѣстилъ изслѣдованіе: «К. въ исторіи русск. лит. яз.». Литература о К. до 1883 г. собрана въ XLV т. «Зап. Имп. акд. наукъ», С. Пономаревымъ. Матеріалы, вышедшіе послѣ того: «Русская Старина» (1884, т. XLIII, стр. 114; 1890 № 6 и сл.); «Русскій Архивъ» (1885, т. I, 299; 1886 стр. 653; 1886, стр. 1756; 1890, т. III 367 и проч.); изслѣдованія: Алексѣй Н. Веселовскій, «Западное вліяніе въ русской литературѣ» (1882); А. Н. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I» (2 изд. 1885); его же, «Исторія русской этнографіи» (1890). См. также Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ» (т.

II, Б., 1880); Межова, «Русская историческая библіографія» (1800—1854, т. II, СПб., 1893); его же, «Юбилей Ломоносова, Каразина и Крыловъ». *А. Кирпичниковъ.*

Карамзины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ концѣ XVI в. Семена К. Его сыновья Дмитрій, Томило и Курдюкъ служили въ началѣ XVII в. по Нижнему Новгороду. Потомкомъ Семена въ седьмомъ поколѣніи былъ исторіографъ Николай Михайловичъ К. (см. выше). О сыновьяхъ его Андреѣ и Александрѣ см. выше и ст. Каракалъ. Владиміръ Николаевичъ († 1879) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI, III и II части род. кн. губ. Симбирской, Самарской, Курской, Нижегородской и Оренбургской (Гербовникъ, V, 62). *В. Р.*

Карамнасса (Caramnassa или Karamnasa)—р. въ Брит. Индіи, притокъ Ганга, судоходна небольшую часть года, въ февралѣ высыхаетъ. Индусы относятся къ ней съ отвращеніемъ, и считаютъ, что воды ея способны уничтожать всѣ ихъ благія начинанія; отсюда и прозвище рѣки, К., что значитъ «разрушеніе благихъ дѣлъ».

Карамусоль—турецкое купеческое судно, съ приподнятою высокою кормою, двумя мачтами и бугшпритомъ. На первой мачтѣ фоксель, на второй такъ называемый латинскій парусъ, частый у средиземноморскихъ судовъ; нѣсколько стакселей.

Кара-Мустафа — великій визирь при султанѣ Ибрагимѣ (1639—1648), отнялъ Азовъ у донскихъ казаковъ въ 1642 г., но получилъ городъ совершенно разрушеннымъ самими казаками, вышедшими оттуда по царскому повелѣнію.

Кара-Мустафа — великій визирь при султанѣ Мухаммедѣ IV. Съ 200-тысячнымъ турецкимъ войскомъ, въ 1683 г., осадилъ Вѣну. Городъ находился въ большой опасности, но былъ освобожденъ Яномъ Собѣсскимъ, нанесшимъ страшное пораженіе К.-Мустафѣ. Бѣжавшій визирь былъ задушенъ въ Бѣлградѣ, по повелѣнію султана.

Карамуэль (Caramuel de Lobkowitz, 1606—1682) — епископъ Виджевано, передъ тѣмъ викарій и епископъ въ Чехіи. Отъ него сохранилось громадное количество трудовъ (болѣе 200) по всѣмъ отраслямъ наукъ. Изъ нихъ особенно выдаются: «Theologia regularis» (нѣсколько изданій, съ 1638 г.), «Epistola ad Gassendum de Germanorum protestantium conversione» (1644), «Theologia moralis» (Левенг., 1643). См. Tardisi, «Memorie della vita di Giov. C.» (Венеція, 1760).

Карамъ-бей (Іосифъ, шейхъ Эдена) — вліятельный вождь маронитовъ, род. около 1829 г., игралъ большую роль въ событіяхъ 1860—61 г., избавилъ Ливанъ и окрестныя мѣстности отъ большихъ несчастій (см. Друзы, XI, 193). Въ 1863 г., когда введенъ былъ органическій регламентъ для христіанъ Сиріи, 119 общинъ ливанскихъ заявили о своемъ единодушіи съ нимъ, и онъ отказался покориться требованіямъ губернатора Даудъ-паши. Арестованный, отправленный въ Константинополь и заточенный въ Египтѣ, К. переведенъ былъ черезъ нѣкоторое время въ Смирну, требовалъ суда, но не нашелъ его, и въ 1864 г. сумѣлъ пробраться обратно на родину. Между Даудъ-пашею и имъ началась открытая борьба. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, К. одержалъ побѣду надъ Эминъ-пашею (барономъ Шварценбергомъ), потомъ опять былъ на краю гибели, но въ 1866 г. нанесъ новое пораженіе мусульманамъ при Акбатъ-Аирумѣ. Недостатокъ средствъ и вооруженія вскорѣ, однако, заставилъ маронитовъ смириться. К. просилъ, какъ милости, чтобы ему разрѣшено было жить въ Сиріи, но эта просьба не была уважена. К. обратился за покровительствомъ къ Франціи и ему дано было разрѣшеніе на жительство въ Алжирѣ (1867); въ 1875 г. ему позволили переселиться въ Константинополь.

Карамышевка—колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Карамышѣ. Жителей 2802 (нѣмцы-лютеране, баптисты и сепаратисты). Нѣсколько водяныхъ мельницъ; лютеранская церковь и школа. Жители занимаются выдѣлкою сарпины.

Карамышевскіе сребро - свинцовые **рудники**—Томской губ., Алтайскаго горнаго окр., по р. Корбалихѣ, первый въ трехъ, а второй въ шести верстахъ отъ г. Змѣиногорска. Мѣсторожденіе состоитъ изъ порфира, зеленаго сланца и силурійскаго известняка. Руды заключаются въ роговикѣ съ прожилками тяжелаго шпата. Рудники эти были открыты въ 1745 г. и разрабатывались первый до 1811 г., второй до 1857 г. Въ рудничномъ селеніи 14 двор. и 90 жит. *Н. Л.*

Карамышевы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ ихъ, татаринъ Карамышъ, выѣхалъ въ Москву въ началѣ XV в. Двѣ отдѣлившіяся отъ этого рода вѣтви внесены въ VI ч. родосл. книги губ. Псковской, Тверской и Тамбовской (Гербовникъ, III, 34). Болѣе извѣстны изъ К.: 1) *Андрей Васильевичъ*, дворянинъ, въ 1492 г. былъ посланъ въ Холмъ и въ Новгородокъ переписывать и расчислять по сохамъ земли; въ 1496 г. отправленъ въ Вильну первымъ конюшимъ при княжнѣ Еленѣ Іоанновнѣ. 2) *Василій Васильевичъ*, дворянинъ, въ 1488 г. былъ отправленъ къ венгерскому королю Матѳею, котораго Іоаннъ III извѣщалъ о покореніи Твери и убѣждалъ начать войну съ Польшей; затѣмъ ѣздилъ въ Польшу съ царскими письмами. Переписывалъ Кашинъ въ 1492 г. и вмѣстѣ съ братомъ, въ 1496 г., посланъ въ Вильну вторымъ конюшимъ. 3) *Михаилъ Ивановичъ* былъ воеводою въ 1536 г. въ г. Велижѣ и въ этомъ же году посланъ къ Выборгу 3-мъ воеводою передового полка; въ 1544 г. воеводствовалъ въ казанскомъ походѣ. 4) *Иванъ Ѳедоровичъ*, намѣстникъ рославльскій (1562) и воевода въ ливонскую войну 1563—64 г. Извѣстенъ побѣдой надъ литовцами 13 февр. 1563 г. и взятіемъ Полоцка. 5) *Иванъ Никитичъ Большой* въ 1577 г. былъ головою при воеводѣ Пушкинѣ въ Лифляндіи, въ сторожевомъ полку, а подъ Колыванью—головою при кн. Хворостининѣ въ передовомъ полку. 6) *Иванъ Никитичъ Меньшой* въ 1577 г. показанъ головою при воеводѣ Пушкинѣ и при кн. Хворостининѣ, въ 1579—осаднымъ воеводою въ Невлѣ, въ 1580—81 гг.—намѣстникомъ въ Рославлѣ, въ 1594 г.—воеводою въ Вели-

кихъ-Лукахъ и въ 1600 г. — въ Заволочьѣ. 7) *Иванъ Константиновичъ* воеводствовалъ въ 1613 г. въ Волоколамскѣ, въ 1618 г.—въ Ярославлѣ, въ 1621 г. былъ приставомъ у англійскаго посла, въ 1625 г. и въ 1628—30 г.—судьею нриказа большого прихода. Посланный въ 1631 г. на Донъ, былъ тамъ убитъ.

В. Р—въ.

Карамышъ—два села Саратовской губ.: 1) *Лѣсной* К., Камышинскаго у. 5746 ч. Жители—нѣмцы-колонисты. Выдѣлка сарпинокъ, приготовленіе трубокъ изъ корня и ствола береза и клена. Болѣе 100 семействъ занимается приготовленіемъ вѣялокъ. Лютеранская церковь. Центральное училище (116 учен.) для приготовленія шульмейстеровъ; курсъ ученія 6-лѣтній, по $1^1/_2$ года въ каждомъ классѣ. Церковно-приходская школа. 2) *Широкій* К., Аткарскаго у., на р. Карамышевкѣ. Жит. болѣе 2 т.

Карана (отъ санскр. корня kar—дѣлать) —смѣшанная индійская каста, члены которой занимаются перепиской и счетоводствомъ.

Карангамитъ (Carangamite) — соленое оз. въ Викторіи, въ южн. Австраліи, недалеко отъ Гилонга; занимаетъ площадь въ 196 кв. км. и имѣетъ около 233 км. въ окружности; не имѣетъ истоковъ.

Каранда (Caranda)—курганъ въ департ. Эны (Aisne). Раскопки Фредерика Моро (Moreau) въ 1873 и слѣд. годахъ обнаружили въ немъ и возлѣ него болѣе 2600 доисторическихъ могилъ, съ массою издѣлій изъ камня, бронзы и т. п. Ср. Frédéric Moreau, «Album des principaux objets recueillis dans les sépultures de Caranda» (Сенъ-Кантенъ, 1877).

Карандашъ (crayon, pencil, Bleistift). Первое употребленіе К. относится къ послѣднему періоду классической древности, но, повидимому, приготовленіе такихъ К. было потомъ забыто. Въ XI столѣтіи вмѣсто К. стали употреблять свинцовыя палочки. Первое описаніе К. изъ графита, обдѣланнаго въ дерево находится, въ трактатѣ о минералахъ Конрада Геснера, въ 1565 г. Около этого же времени въ Кумберландѣ открыто было Боровдальское мѣсторожденіе графита въ сплошныхъ кускахъ; ихъ распиливали на пластинки, шлифовали, затѣмъ распиливали на палочки и обдѣлывали въ дерево или тростникъ. Этого рода К. давали хорошую черту, легко стирающуюся резинкою, но были дороги и теперь стали рѣдкостью, потому что Боровдальское мѣсторожденіе истощилось и сплошные куски графита подходящаго качества стали рѣдки. Теперь К. приготовляются по способу открытому Конте въ Парижѣ въ 1795 г., изъ разныхъ сортовъ богемскаго и сибирскаго графита съ прибавкою отъ 30 до 50% чистой глины для обыкновенныхъ К. Центръ этой фабрикаціи Нюренбергъ, гдѣ находится также извѣстная фабрика A. W. Faber, основанная еще въ 1761 г., и гдѣ этимъ дѣломъ занято болѣе 5000 челов., производящихъ до 250 милл. К. въ годъ, на сумму около 4 милл. р. У насъ въ Россіи значатся только 4 фабрики К.: въ Москвѣ Никитина (основана въ 1842 г.) и Карнаца, въ Ригѣ Глезера и въ Вильнѣ Тараканова; всѣ вмѣстѣ они производятъ въ годъ К. на 100 тысячъ р., достаточно хорошихъ для обыкновенныхъ надобностей (Орловъ, «Списокъ фабрикъ», 1894). Графитъ и глину размалываютъ отдѣльно, глину подвергаютъ процессу «отмучиванія» (см.); для лучшихъ сортовъ К. то же дѣлаютъ и съ молотымъ графитомъ. Для опредѣленія пропорцій смѣси, графитъ и глину взвѣшиваютъ въ сухомъ видѣ, потомъ долгое время мелютъ съ водою въ особаго рода чугунныхъ мельницахъ, придуманныхъ Конте и состоящихъ изъ чугуннаго сосуда въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, въ которомъ вращается другой такой же болѣе низкій, полый конусъ, открытый сверху и продырявленный снизу. Графитовая масса накладывается внутрь жернова, проходитъ, вслѣдствіе центробѣжной силы, кверху между трущимися коническими поверхностями, и опять переливается назадъ. Для формовки, хорошо перетертое тѣсто (отжатое въ мѣшкахъ подъ гидравлическимъ прессомъ) прожимается особымъ винтовымъ прессомъ, устроеннымъ на подобіе макаронной машины, чрезъ дырочки въ днѣ цилиндра. Дырки эти скоро изнашиваются, поэтому дно дѣлается изъ легкоплавкаго металла, который удобно можно переплавлять и вновь отливать въ особую металлическую форму, снабженную коническими стальными стерженьками для образованія дырокъ. Для лучшей переработки массы ее пропускаютъ чрезъ такую машину многократно. Окончательно сформированные К. принимаютъ на гладкую доску, даютъ имъ слегка подсохнуть, потомъ перекладываютъ на доску съ прямыми желобками, закрываютъ другой доскою и даютъ досохнуть подъ прессомъ, чтобы обезпечить прямизну. Просушенные стерженьки прокаливаютъ въ закрытыхъ глиняныхъ капсюляхъ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ положеніи, пересыпавъ предварительно порошкомъ угля. Степень черноты и твердости К. зависитъ отъ пропорціи графита, температуры и продолжительности прокаливанія. Очень мягкіе нумера пропитываются затѣмъ жиромъ, воскомъ или стеариномъ. Оправы простыхъ К. дѣлаютъ изъ еловаго, сосноваго или ольховаго дерева, а для хорошихъ берутъ кипарисъ (Cypressus thyoïdes) и американскій кедръ (Juniperus virginiana). Въ старину выстрагивали фальцубелемъ (см. Столярное мастерство) глубокіе желобки въ дощечкѣ, вкладывали туда К., заклеивали остающуюся часть желобка тонкою реечкою и отдѣлывали каждый К. отъ руки. Теперь все это дѣлается машинами. Сначала доски рѣжутся круговою пилою на части вдвое длиннѣе К., затѣмъ строгаются на машинѣ и приводятся къ опредѣленной толщинѣ. Тогда каждый желобокъ для графита прорѣзывается соотвѣтственной круговой пилой, а рядомъ сидящая болѣе тонкая круговая пила отдѣляетъ въ то же время брусочекъ отъ доски. Графитовая палочка укладывается въ намазанный клеемъ желобокъ, сверху наклеивается покровная дощечка и прессуется ручною работою. Неотдѣланные К. квадратнаго сѣченія обрабатываются въ особой машинкѣ, состоящей изъ трубокъ съ прорѣзами; когда К. вставятъ концомъ въ такую трубку, его захватываютъ вальки и проводятъ между быстро вращающи-

мися шарожками, дѣйствующими въ прорѣзахъ трубки и гладко срѣзывающими все лишнее. Потомъ дерево шлифуютъ фланелью съ порошкомъ пемзы и покрываютъ шеллаковой политурой или краской. Цвѣтные К. приготовляются подобными же пріемами, исключая прокаливанье.

Графитовый К. цѣнится за свое свойство давать на бумагѣ черно-сѣрую черту, которую можно уничтожить легкимъ, но продолжительнымъ стираніемъ резинкою, кускомъ натуральнаго или вулканизированнаго каучука (см.). Но эта стираемость условная: если черта была проведена такъ сильно, что врѣзалась въ бумагу, то графитъ еще можно снять съ нея продолжительнымъ, легкимъ стираніемъ мягкою резиною, но вдавленный слѣдъ останется. Болѣе же сильное треніе поведетъ только къ стиранію и порчѣ самой бумаги, или же къ пятнамъ отъ приставанія окрашивающаго вещества резины. Жесткая же резина, содержащая порошокъ пемзы и т. п., стираетъ какъ К., такъ и чернило, разрушая вмѣстѣ самую бумагу и непоправимо портя ея поверхность. Поэтому то для рисованія и черченія приготовляются К. разной степени твердости и черноты; наибольшей славой пользуются К. съ клеймами: A. W. Faber, Johann Faber и Harmuth-Döderlein, въ Вѣнѣ. Самые черные и мягкіе К. обозначаются BBBBBB, BBBB и BB съ № 1; они употребляются для тушевки рисунковъ; тверже и менѣе черны К. съ HB и № 2, употребляющіеся для той же цѣли. Для контуровъ рисунковъ, для чертежей остающихся въ К. и для писанія идутъ довольно легко стираемые F, № 3. Для чертежей, покрываемыхъ тушью, пользуются К., обозначаемыми отъ H до H.H.H.H.H.H; они даютъ тонкую, слабую черту, но столь тверды, что мало изнашиваются и почти не поддаются ножу: оттачивать ихъ остріе надо на мелкомъ напилкѣ или на наждаковой бумагѣ. Фотографы употребляютъ К. для ретушировки негативовъ: чтобы задѣлать дырочки и разнаго рода недостатки лакированную поверхность негатива зарисовываютъ К., но желаемую степень непрозрачности достигаютъ, главнымъ образомъ, выборомъ соотвѣтственнаго № К. Кромѣ графитовыхъ К. приготовляются еще разные цвѣтные. Черный итальянскій К. для рисованія дѣлается изъ кусковъ особаго рода сланца, но Конте приготовляетъ ихъ искусственно изъ графита съ сажею такой черноты, какой не могли К. сообщить иностранные фабриканты. К. другихъ цвѣтовъ приготовляются частью изъ естественныхъ горныхъ породъ, какъ, напримѣръ, изъ кровавика (sanguine), но большею частью изъ смѣси глины, гипса или талька, и непрозрачныхъ красокъ, при чемъ связующимъ веществомъ служитъ гумми, растворъ шеллака въ спиртѣ, воскъ съ саломъ и т. п. Для надписей на стеклѣ дѣлаютъ особые мягкіе К. изъ смѣси воска, сала и землистой краски. Чернильные, копировальные К. приготовляются тоже изъ глины съ большою примѣсью или анилиновой краски, или же экстракта кампешеваго дерева съ среднею азотнохромовою солью. Если бумагу увлажнить, то черты принимаютъ чернильный видъ и даютъ отпечатокъ въ копировальномъ прессѣ (см.). Особый сортъ рыхлыхъ цвѣтныхъ К. служитъ для такъ называемой пастельной живописи (см. Пастель). Угольный К. (Füsain) состоитъ изъ обугленныхъ вѣтвей березы, крушины или другого мягкаго дерева.

В. Лермантовъ.

Карандашъ (Caran d'ache)—псевдонимъ извѣстнаго французскаго каррикатуриста, настоящее имя котораго Эммануилъ Пуаре (Poirée). Онъ родился въ Москвѣ, 1858 г., окончилъ курсъ въ гимназіи, но отбывать воинскую повинность отправился во Францію, гдѣ причислился къ военному министерству и отдался любимому своему занятію — рисованію, главнымъ образомъ, каррикатуръ. Первые рисунки его явились въ «Chronique Parisienne», затѣмъ въ «Tout-Paris», «Vie parisienne», «Vie militaire», «Chat Noir», «La Caricature» и др. Въ области политической каррикатуры однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ его произведеній считается «Comédie politique», съ текстомъ Альбера Мильо (Millaud). Большой успѣхъ имѣли двѣ его пантомимы въ «Chat Noir»: «l'Epopée» — исторія походовъ Наполеона I и «la Tentation de saint Antoine»— по поводу одноименнаго произведенія Густава Флобера, во время «Панамы»—его каррикатурныя книжки чековъ и т. д. За послѣднее время его каррикатуры на современныя событія появлялись еженедѣльно въ газетѣ «Journal» съ текстомъ его самого или Люсьена Декава.

Карандѣевы—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Кичибей Карандѣевичъ, выѣхалъ въ 1401 г. изъ Большой Орды къ вел. князю Олегу Ивановичу Рязанскому, крестился и былъ бояриномъ. Его внукъ Яковъ былъ бояриномъ и намѣстникомъ вел. князя Рязанскаго. Въ XVII в. многіе К. были стольниками и воеводами. Александръ Ѳедоровичъ К., стольникъ, былъ въ 1668 г. посланникомъ въ Польшѣ. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Рязанской, Московской и Тамбовской (Гербовникъ, IV, 39). *В. Р.*

Карановацъ (Karanowatz)—р. въ Сербіи, см. Кральево.

Карановецъ (сербск. *Карановаи*)—гор. въ королевствѣ Сербскомъ, въ Чачацкомъ окр., на правомъ берегу Гебра, который здѣсь впадаетъ въ Мораву; мѣсто пребыванія епископа ушицкаго; населенія ок. 2500. Памятенъ побѣдами сербовъ надъ турками въ 1806, 1809 и 1815 гг.

Карантанъ (Carentan)—г. въ деп. Ла-Маншъ (Франція), съ 3232 жит., очень древній, съ церковью, разныхъ стилей отъ XII до XVII в., развалинами замка и стариннымъ коллежемъ. Въ 2 км. отъ К. находится, среди болотъ, крѣпость Понъ д'Увъ (Pont d'Ouve), которая прежде служила защитою для всего полуо-ва Котантена. Ср. De Pontaumont, «Histoire de la ville de Carenton» (Шерб., 1863).

Карантинная стража—имѣетъ своею задачей охраненіе европ. предѣловъ Россіи отъ внесенія заразы со стороны Чернаго моря. Въ составъ ея входятъ: 1) собственно К. стража, внутри карантиновъ и на судахъ, 2) внѣшніе военные караулы, 3) морской надзоръ и 4) пограничная стража. Первый К. уставъ

1800 г. предписывалъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ внутри карантиновъ употреблять для услугъ и исправленія работъ преступниковъ. Особая *внутренняя К. стража* была организована въ 1832 г. и первоначально комплектовалась чинами корпуса внутренней стражи, а съ 1845 г.—унтеръ-офицерами и рядовыми армейской пѣхоты. Въ 1876 г. повелѣно было комплектовать ее новобранцами, но новобранцевъ изъ евреевъ въ эту стражу не назначать. Въ настоящее время внутренняя К. стража состоитъ изъ одесской роты и феодосійской и керченской полуротъ. К. стража подчиняется министру внутр. дѣлъ. Наиболѣе надежные нижніе чины К. службы назначаются *гвардіонами*, т. е. надзирателями за судами и лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ. Для исполненія функцій К. стражи при карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Кавказскаго края отряжаются отъ мѣстныхъ войскъ нижніе чины, получающіе названіе *карантинныхъ служителей*. *Карантинная брандвахта* (изъ старыхъ канонерскихъ лодокъ и т. п. судовъ) составляетъ на морѣ неподвижный форпостъ; при ней извѣстное число гребныхъ судовъ. Съ брандвахты производится опросъ прибывающихъ судовъ. На К. брандвахтѣ находится офицеръ и команда К. стражи. *Внѣшніе при карантинахъ караулы* содержатся отъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нахожденія карантиновъ или особо для того командируемыхъ. *Морской надзоръ* или *военныя брандвахты*, при портовыхъ карантинахъ, отряжаются на время навигаціи изъ военныхъ судовъ черноморскаго флота; на каждой военной брандвахтѣ состоитъ карантинный чиновникъ. *Пограничная кордонная стража* въ благополучное время состоитъ изъ одной пограничной (таможенной) стражи, а во время существованія заразы усиливается полевыми войсками.

А. Я.

Карантинно-таможенныя учрежденія. — Такъ именуются таможенныя учрежденія въ Кавказскомъ краѣ, объединенныя съ учрежденіями карантинными. Состоятъ въ вѣдѣніи департамента таможенныхъ сборовъ министерства финансовъ, на общихъ для таможенныхъ учрежденій основаніяхъ. По части К. нарядовъ дѣйствіе ихъ опредѣляется уставомъ врачебнымъ. Мѣстное завѣдываніе К.-таможенными учрежденіями принадлежитъ начальникамъ Бакинскаго и Кутаисскаго К.-таможенныхъ округовъ. Округи раздѣляются на дистанціи, которыми завѣдываютъ К.-таможенныя конторы перваго и второго классовъ (Св. Зак. т. VI, ст. 1242—1250). *К.-К.*

Карантинные сборы.—Каждое судно, приходящее въ К. портъ, платитъ *К. пошлину*: парусныя суда и товарные пароходы—по копѣйкѣ съ (поднимаемой) тонны, а пароходы, содержащіе срочные рейсы—по полукопѣйкѣ. Суда, уплатившія К. пошлину въ одномъ русск. портѣ, въ продолженіе того же рейса вторичному платежу въ другомъ русск. портѣ не подвергаются. Отъ платы К. пошлины освобождаются: суда, поднимающія не болѣе 20 тоннъ, военныя суда всѣхъ націй, суда и пароходы, невольно зашедшіе въ портъ. Суда и пароходы, подвергаемые К. мѣрамъ, платятъ въ продолженіе К. срока по 1/8 к. съ тонны. Отъ платы К. пошлины и потонной за стоянку освобождаются суда, очищаемыя отъ чумной заразы. За каждую занимаемую комнату лица, выдерживающія карантинъ или находящіяся въ К. больницѣ (за исключеніемъ призрѣваемыхъ въ чумномъ кварталѣ, дѣтей моложе 7 лѣтъ и вообще неимущихъ), платятъ по 50 к. въ сутки. Всѣ эти К. сборы и пошлины поступаютъ въ казну; въ 1893 г. они составили 66285 руб. 87 коп. Кромѣ этихъ сборовъ, лица, выдерживающія карантинъ (не по чумѣ и имущія), обязаны оплачивать употребляемыя ими лѣкарства, припасы, получаемые отъ маркитантовъ, и труды гвардіоновъ и рабочихъ.

А. Я.

Карантинъ.—К. называются такія санитарныя учрежденія на границахъ государствъ, областей или округовъ, въ которыхъ люди на извѣстное время задерживаются и подвергаются наблюденію, съ цѣлью достигнуть отдѣленія дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ больныхъ отъ здоровыхъ; вещи же, которыя слѣдуютъ съ людьми или же транспортируемые товары, досматриваются и согласно установленнымъ правиламъ, либо уничтожаются, либо обеззараживаются и допускаются внутрь страны. Эти учрежденія получили названіе К. въ XIV столѣтіи отъ итальянской Quarantina (40 дней=quarante giorni) и подъ этимъ именемъ разумѣлся сначала только промежутокъ времени, въ теченіе котораго не допускались прибывшіе въ страну путешественники, а потомъ уже въ это понятіе вошли и извѣстныя мѣры обеззараживанія. Впервые карантинные законы были изданы, какъ говоритъ Коленъ, въ 1374 г., въ городѣ Rhegium въ Моденѣ (а не въ Reggio въ Калабріи); къ этому побудила боязнь занесенія въ Италію чумы, извѣстной тогда подъ именемъ «черной смерти». Вскорѣ многіе города, расположенные по берегамъ Адріатическаго и Средиземнаго морей, стали примѣнять продолжительную изоляцію для судовъ, прибывавшихъ изъ Египта и Константинополя. Въ XV столѣтіи практика К. указала на необходимость имѣть карантинные лазареты, которые и были устроены въ Венеціи, Генуѣ и Марсели. Стѣсненія, которымъ подвергались путешествующіе, а равно и перевозимые товары, тяжело отзывались на экономическомъ строѣ и людскихъ общеніяхъ. Врачи тогдашняго времени вели оживленные споры по этому вопросу, въ результатѣ котораго было то, что, благодаря учрежденію Providetiori della Sanité въ Венеціи, карантинныя мѣры принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ. Строгость исполненія карантинныхъ мѣръ, по отношенію чумы, которой тогда только и боялись, повела къ тому, что уже въ XVII столѣтіи многіе города и мѣстности терпѣли страшную нужду и голодали только потому, что лишены были подвоза самыхъ необходимыхъ пищевыхъ продуктовъ и вещей. Карательныя мѣры за нарушеніе карантинныхъ правилъ отличались крайнею жестокостью; такъ, въ Женевѣ нарушителей сжигали, а въ городѣ Digne, въ 1629 г., было запрещено жителямъ выходить изъ города подъ страхомъ смертной казни. Чума, широко раскинувшись

въ средніе вѣка въ средней и южной Европѣ и упрочившись въ ней, казалось, должна была бы убѣдить людей въ томъ, что въ сухопутныхъ К. или кордонахъ едва ли есть настоятельная нужда; тѣмъ не менѣе, не смотря на всю безполезность примѣняемыхъ мѣръ, Франція и Италія продолжали издавать карантинные законы. Не говоря уже о томъ, что злоупотребленія въ К. сдѣлали ихъ страшно непопулярными и прямо ненавистными учрежденіями, срокъ пребыванія въ К. былъ предоставленъ произволу чиновниковъ, такъ какъ убѣдились, что даже 40-дневное пребываніе не всегда гарантируетъ безопасность. Въ К. Средиземнаго моря, послѣ неопредѣленнаго долгаго срока, такъ называемаго «sereinage», во время котораго товары и вещи находились на палубѣ судна и подвергались дѣйствію ночной росы, слѣдовало пребываніе въ карантинномъ лазаретѣ, продолжавшееся не менѣе 18 и до 25—30 дней, если только судно прибывало изъ Турціи или Египта; въ Марсели судамъ, прибывавшимъ изъ Туниса или Алжира въ 1786—87 гг., срокъ пребыванія въ К. продолжался до 50 дн.

Въ Англіи впервые въ 1720 г. убѣждаются въ непригодности карантинныхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII стол. уже одерживаетъ верхъ взглядъ врачей, которые требовали замѣны К. какими-либо другими мѣрами, или же въ крайнемъ случаѣ измѣненіемъ К. согласно господствовавшимъ тогда научнымъ взглядамъ. Оппозиція противъ К. росла и вопросъ казался уже окончательно рѣшеннымъ, когда въ 1821 г. въ портахъ Средиземнаго моря вспыхнула жестокая эпидемія желтой горячки; вопросъ о карантинныхъ мѣрахъ снова выдвинулся, и въ 1822 г. былъ изданъ французскій морской санитарный законъ; предписанія, приведенныя въ этомъ законѣ, были приняты въ портахъ Италіи, Венеціи, на о-вѣ Мальтѣ и въ портахъ Атлантическаго океана; даже Англія, не смотря на опытъ прежнихъ лѣтъ, увлеклась имъ и издала билль, снова возстановлявшій К. Если-бы можно было провести всѣ мѣры, которыми могло-бы быть достигнуто недопущеніе заразнаго начала изъ зараженной мѣстности въ здоровую, т. е. чтобы прегражденіе было-бы абсолютное, то К. можно было-бы рекомендовать. Но достигнуть этого на практикѣ или вовсе невозможно, или возможно только при крайне благопріятныхъ условіяхъ—напр., если изолируемая мѣстность мало населена или изолирована уже природою (островъ); обыкновенно же приходится считаться съ оживленными сношеніями людей и съ густо-населенными мѣстами, а при такихъ условіяхъ достичь чего-либо существеннаго въ прекращеніи эпидеміи К. невозможно. Трудность увеличивается еще потому, что мы не имѣемъ строгихъ научныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы опредѣлить срокъ продолжительности К. Государства Европы не разъ созывали для рѣшенія этого вопроса конференціи. Первая международная конференція была въ Парижѣ въ 1851—52 гг., вторая въ Константинополѣ въ 1866 г., третья въ Вѣнѣ въ 1874 г., четвертая въ Римѣ въ 1885 г., и, наконецъ, послѣдняя въ мартѣ 1893 г.—въ Дрезденѣ. Всѣ эти конференціи, обсуждая тѣ или другія мѣры противъ распространенія эпидемій, имѣли въ виду по преимуществу холеру, какъ болѣзнь, наичаще дѣлающую нашествіе на Европу. Члены вѣнской международной санитарной конференціи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: сухопутные К. отвергнуты большинствомъ голосовъ, морскіе К. признаны въ Красномъ и Каспійскомъ моряхъ, въ портахъ же Чернаго и Средиземнаго морей рекомендовалась система *санитарныхъ инспекцій*; если же государство сочтетъ нужнымъ учредить К., то они должны быть не продолжительны — отъ 1 до 7 дней или въ крайнемъ случаѣ 10 дней; рѣчные К. отвергнуты и замѣнены санитарной инспекціей. Санитарная конференція въ Римѣ не могла вполнѣ отвергнуть карантинную систему, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила, что сухопутные К. и санитарные кордоны безполезны; большія дороги должны быть подъ наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы во время можно было отдѣлить больного; рѣчныя суда подвергаются инспекціи; что же касается морскихъ судовъ, то съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: до отправки судна пассажиры, ѣдущіе на немъ, подвергаются врачебному осмотру, и если окажутся подозрительные больные, то врачъ можетъ не дать разрѣшенія сѣсть на корабль и оставить путешественниковъ на берегу. Въ Красномъ морѣ всѣ суда подвергаются медицинскому осмотру, и если былъ или есть больной, то онъ подлежитъ обсерваціи до *пяти* дней, а судно дезинфецируется. Въ Средиземномъ морѣ, въ случаѣ подозрительныхъ заболѣваній, больныхъ высаживаютъ въ особыя помѣщенія и обсервація длится отъ 3 до 6 дней. Въ минувшую эпидемію холеры—врачи, принимавшіе участіе въ борьбѣ съ этою болѣзнью, созванные на съѣздъ въ декабрѣ 1892 г. въ Петербургѣ, высказались за то, что К., морскіе и сухопутные, могутъ имѣть значеніе въ смыслѣ обсерваціонныхъ пунктовъ для выдѣленія больныхъ и дезинфекціи зараженныхъ вещей и багажа. Дрезденская конференція, имѣя въ виду охрану общественнаго здоровья европейскихъ государствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ возможно менѣе стѣснять торговыя сношенія во время эпидемій, а равно и не затруднять людямъ передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ большимъ путямъ. Совершенное закрытіе границы между отдѣльными государствами, для прекращенія заноса повальныхъ болѣзней, хотя и признавалось принципіально вѣрнымъ, но, въ виду серьезныхъ затрудненій, происходящихъ отъ этого, а равно и въ виду того, что такое стѣсненіе отразится громаднымъ ущербомъ на торговыхъ сношеніяхъ, а слѣдовательно, и на экономическихъ сторонахъ жизни населенія, члены конференціи признали невозможнымъ примѣнять въ Европѣ сухопутные К. и рекомендовали взамѣнъ ихъ *наблюдательные посты съ врачебнымъ персоналомъ* и *всѣмъ необходимымъ для своевременной изоляціи и дезинфекціи*. Шагъ впередъ выразился въ томъ, что члены предыдущихъ конференцій, осторожно высказывавшіеся о безполезности сухопутныхъ К., въ дрезденской конференціи прямо уже пришли къ рѣшенію объ ихъ отмѣнѣ. Въ статьѣ пятой сказано: «не слѣдуетъ

болѣе учреждать сухопутныхъ К.; медицинское вмѣшательство должно ограничиваться осмотромъ путешественниковъ и помощью больнымъ. Если полагается медицинскій осмотръ, то слѣдуетъ по возможности соединить его съ таможеннымъ осмотромъ, чтобы путешественники задерживались какъ можно меньше; если путешественники прибываютъ изъ зараженной мѣстности, то весьма полезно подвергать ихъ пятидневному надзору, считая со дня ихъ отправленія». Постановленія относительно морскихъ К. по существу немногимъ отличаются отъ постановленій предыдущихъ конференцій. Руководствуясь этими соображеніями, медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ приказахъ отъ 24 марта, 26 апрѣля и 3 іюля 1893 г. призналъ К. на нашихъ морскихъ границахъ, на сухопутныхъже учреждаются врачебно-наблюдательные пункты.

Въ *Германіи*, съ 1868 года, К. противъ холеры (такъ какъ заносъ чумы или желтой лихорадки менѣе возможенъ) замѣнены наблюдательными пунктами. Каждое судно, прибывающее въ гавань, подлежитъ веденію портовой полиціи съ санитарнымъ персоналомъ; больные (если они есть) изолируются и переводятся въ соотвѣтствующія больницы, суда же, команда и пассажиры подвергаются дезинфекціи. Въ *Норвегіи* существуетъ система, подобная германской. Въ *Швеціи*, съ 1875 г., примѣняется карантинъ, организація котораго измѣнена соотвѣтственно предписаніямъ вѣнской и дрезденской конференцій. Пассажиры, прежде чѣмъ спускаются на берегъ, подвергаются досмотру и больные отдѣляются. Въ портахъ *Даніи* за исполненіемъ карантинныхъ правилъ слѣдитъ портовое санитарное управленіе, состоящее изъ чиновниковъ таможни и врачей; въ общемъ практикуется таже мѣра, что и въ Германіи. Въ *Голландіи* дѣйствуютъ карантинныя предписанія, и всякое прибывшее судно съ нечистымъ патентомъ должно до очищенія судна стоять вдали отъ берега. Во *Франціи* вновь изданный морской санитарный законъ 1876 г. ставитъ во главѣ всего управленія въ портахъ Conseils sanitaires, въ составъ которыхъ входятъ правительственные чиновники, представители науки и купцы. Въ портахъ Средиземнаго м. и на берегахъ Атлантическаго океана и Ламанша правила различныя; особенными преимуществами пользуются порты Ламанша. Сроки изоляціи для желтой горячки, чумы и холеры неодинаковы,—наибольшій для чумы, наименьшій для холеры; но и послѣдній все же крайне продолжителенъ; такъ, при подозрѣніи относительно холеры К. продолжается отъ 3 до 7 дней, а при несомнѣнномъ случаѣ устанавливается строгій К. отъ 7 до 10 дней. Въ *Италіи* дѣйствуетъ санитарный законъ 1870 г., который предписываетъ отъ каждаго прибывающаго судна требовать санитарный патентъ. Если при опросѣ не окажется сомнѣній относительно санитарнаго состоянія судна, то оно допускается въ гавань и пассажиры спускаются на берегъ; при сомнѣніи—оно ставится въ резервъ. При констатированіи заболѣваній или при подозрительныхъ сношеніяхъ судну назначается или наблюдательный, или же строгій карантинъ. Строгій К. для чумы и желтой лихорадки продолжается 15 дней, для холеры 10 дней; наблюдательный же для первыхъ двухъ 7, для холеры меньше; продолжительность К. зависитъ отъ того, сколько времени не было новыхъ случаевъ заболѣванія. Въ портахъ *Австріи* существуютъ строгія правила по отношенію къ К. До сихъ поръ находится въ силѣ законъ 1851 года, мало измѣненный распоряженіями 1871 и 72 годовъ; эти законы имѣютъ преимущественно въ виду чуму и желтую лихорадку, законы же по отношенію къ холерѣ значительно слабѣе. Каждое судно, прибывающее къ австрійскому берегу Адріатическаго моря, должно быть снабжено санитарнымъ патентомъ, которыхъ различаютъ 4 вида: съ patente libera (если не было больныхъ и судно прибыло изъ страны, гдѣ также больныхъ не было) суда допускаются для свободной практики; съ остальными патентами—patente netta (если за 3 недѣли до отхода судна въ странѣ не было новыхъ заболѣваній), съ patente brutta (если въ теченіе 3-хъ недѣль въ странѣ были случаи чумы или желтой лихорадки), съ patente brutta aggravata (если еще во время отхода судна въ данной странѣ были свѣжія заболѣванія)—суда, по усмотрѣнію морского санитарнаго начальства, подвергаются К. (Contumazzeit) на различные сроки. При этомъ прибывшему судну или запрещаютъ на извѣстное время только сообщеніе съ окружающими судами—«обсерваціонный резервъ», или же ему предписываютъ «собственно строгое задержаніе» — тогда уже подвергаются досмотру и дезинфекціи судно, товары и находящіеся на немъ пассажиры и команда. Во время пребыванія въ такомъ К. строго слѣдятъ за всякими случаями заболѣваній и сейчасъ же изолируютъ подозрительнаго больного, и если онъ умираетъ, то хоронятъ на особомъ кладбищѣ. При patente brutta aggravata di peste примѣняютъ крайне строгія мѣры и продолжительность пребыванія въ К. обязательна до 40 дней. Товары и вещи подраздѣляются по степенямъ подозрительности и сообразно съ этимъ съ ними поступаютъ по предписанію. Въ *Турціи*, какъ главномъ пути для заноса въ Европу холеры, учрежденъ особый санитарный совѣтъ — conseil superieur de Santé — находящійся подъ предсѣдательствомъ паши, но состоящій изъ делегатовъ большихъ европейскихъ государствъ. Этотъ совѣтъ исключительно опредѣляетъ продолжительность К. и слѣдитъ за выполненіемъ карантинныхъ законовъ. Въ Константинополѣ, кромѣ того, существуетъ особенное санитарное учрежденіе—Intendance sanitaire de la Santé — главная задача котораго состоитъ въ руководствѣ карантиннымъ дѣломъ. Въ главныхъ портахъ санитарными чиновниками должны быть врачи, сдавшіе для этого особенный экзаменъ; во второстепенныхъ мѣстахъ могутъ быть и не врачи. Въ *Сѣверной Америкѣ* (Соединенные Штаты) всякое судно, прибывающее въ гавань, не можетъ подойти къ берегу ближе какъ на 300 фт.; спускъ пассажировъ и выгрузка товаровъ допускаются только тогда

когда послѣдуетъ разрѣшеніе отъ санитарнаго совѣта. Въ случаѣ подозрительныхъ или же несомнѣнно больныхъ, ихъ отдѣляютъ, здоровыхъ же пассажировъ удерживаютъ на суднѣ до тѣхъ поръ, пока это сочтетъ нужнымъ санитарный совѣтъ. *Литература*. Léon Colin, «Quarantaines», въ «Dictionnaire encyclopedique des sciences medicales» (1873, издав. Dechamber); Wernich, «Quarantäne» (въ «Handwörterbuch d. öffentl. und privaten Gesundheitspflege», издав. Dammer'омъ, 1891); тоже въ «Real-Encyclopaedie», издав. Eulenburg'омъ; Эрисманъ, «Холера. Эпидеміологія и профилактика» (Москва, 1893); Галанинъ, «Мѣропріятія противъ холеры русскаго и иностранныхъ правительствъ» (СПб., 1892); Arnould, «La conférence sanitaire internationale de Dresde» («Revue d'hygiene», 1893, т. XV).

В. Е. Игнатьевъ.

Въ *Россіи* К. появились довольно рано. По словамъ псковск. первой лѣтописи, въ 1521 г. «князь... велѣлъ улицу Петровскую (гдѣ явилась чума) заперети съ обою концевъ». Въ 1552 г., когда зараза вновь появилась въ Псковѣ, «бысть кличь въ Новѣгородѣ о псковичехъ, о гостѣхъ, чтобы всѣ они ѣхали вонъ, часа того изъ Новгорода съ товарами какими ни буди; а поймаютъ гостя псковитина на завтрѣе въ Новгородѣ, ино его выведши за городъ сжечи и съ товаромъ; а въ Новгородѣ выймутъ во дворѣ псковитина, ино дворника бити кнутомъ, а псковитина сжечи. И бысть *застава* на псковской дорогѣ, чтобы не ѣздили во Псковъ, ни изъ Пскова въ Новгородъ» (вторая новгородс. лѣтопись). Первая псковская лѣтопись подъ 1568 г. разсказываетъ, что во Псковѣ «стражи тѣ поставлены стерещи отъ мора». Въ 1572 г. въ Новгородѣ грозили смертью даже священникамъ, исповѣдывавшимъ зачумленныхъ. Особенно энергичныя мѣры приняты были въ 1656 г. съ появленіемъ чумы въ Москвѣ. Вокругъ Москвы поставлены были «заставы крѣпкія», «изъ-за воротъ выспрашивали издали»; на такихъ же заставахъ по новгородской границѣ обмывали, окуривали людей, платья жгли, вымораживали. Зачумленные дворы велѣно было «обламывать и заваливать», около нихъ ставить сторожей, которымъ приказывалось накрѣпко никого туда не впускать и оттуда не выпускать. Мертвыхъ велѣно было немедленно хоронить въ тѣхъ же дворахъ, гдѣ они умерли, «на чемъ мертвый лежалъ и во всемъ платьѣ». Прямая пересылка донесеній изъ Москвы къ государю, бывшему тогда съ войскомъ подъ Смоленскомъ, была запрещена; всѣ бумаги на заставахъ списывались «черезъ огонь», а подлинники сжигались. Общая инструкція относительно К. издана въ 1712 г. Губернаторы и воеводы, получивъ извѣстіе о повѣтріи за границей, должны были задерживать пріѣзжихъ у заставъ, но срокъ этого К. не былъ опредѣленъ; равнымъ образомъ и съ внутренними областями, въ которыхъ появилось повѣтріе, должно было быть прервано всякое сообщеніе; дома, въ которыхъ случилась болѣзнь, приказывалось сжечь съ лошадьми и со скотомъ и со всякою рухлядью, выведши изъ нихъ людей въ особыя и пустыя мѣста; всякому, кто прокрадывается черезъ заставы, грозила висѣлица. Болѣе точная инструкція дана была въ 1728 г., по случаю открывшейся въ Астрахани «опасной болѣзни». Учрежденіе при всѣхъ пограничныхъ таможняхъ *постоянныхъ* К. съ медицинскимъ персоналомъ предписано было сенатскимъ указомъ 22 февр. 1755 г.; но когда, въ 1771 г., въ смежныхъ съ Турціей польскихъ провинціяхъ появилась чума, то оказалось, что указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ чума стала свирѣпствовать и въ пограничныхъ русскихъ областяхъ и дошла, какъ извѣстно, до Москвы. Въ 1786 г. появился уставъ о карантинномъ домѣ на о-вѣ Сескарѣ для Балтійскаго моря *). Въ 1800 г. изданъ «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ К.» Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе всею карантинною частью передано было сначала мин-ву полиціи, а впослѣдствіи мин-ву внутр. дѣлъ. Карантинные уставы издавались въ 1818, 1832, 1841 гг.; нынѣ дѣйствуетъ уставъ о К. 1 марта 1866 г., согласованный съ постановленіями предшествовавшихъ международныхъ конференцій и введенный, вмѣстѣ съ положеніемъ о карантинной стражѣ, въ составъ Врачебнаго Устава (ст. 863 — 1216, т. XIII, Св. Зак. изд. 1892).

Согласно этому Уставу, карантинныя учрежденія раздѣляются на *морскія* (къ которымъ причисляются и К. у устьевъ судоходныхъ рѣкъ) и *сухопутныя*, а первыя, въ свою очередь, на К. и *карантинныя агентства*, вторыя—на *сухопутные К.* и *карантинныя заставы*. Карантинныя агентства перваго класса принимаютъ лишь тѣ суда, которыя подлежатъ только провѣтриванію и другимъ гигіеническимъ мѣрамъ, суда же съ нечистымъ по чумѣ патентомъ должны быть, по общему правилу, немедленно отправлены въ К.; агентства 2-го класса пропускаютъ лишь суда съ чистымъ патентомъ и находящіяся въ совершенно удовлетворительнымъ состояніи. Сухопутные карантины отличаются отъ карантинныхъ заставъ лишь своими размѣрами. Морскіе К. состоятъ изъ *карантиннаго порта*, въ которомъ для опроса прибывающихъ судовъ и для наблюденія за ними имѣется карантинная брандвахта, и *карантиннаго дома*. Каждый К. раздѣляется на двѣ части; *наружную* или *практическую* и *сомнительную* или *внутреннюю*. Послѣдняя предназначена для людей, товаровъ и проч., подлежащихъ карантиннымъ обрядамъ, и раздѣляется на 4 квартала: пассажирскій, товарный, чумный и кварталъ для очищенія животныхъ. Пограничная карантинная линія раздѣляется на округи; въ каждомъ округѣ — центральный К., управляющій котораго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и

*) Въ 1805 г., когда въ южн. Европѣ свирѣпствовала желтая лихорадка, охраненіе береговъ Балтійскаго моря, уже по одной ихъ растянутости, признано было неудобнымъ; К. на о-вѣ Сескарѣ былъ закрытъ, а съ Даніей заключено соглашеніе объ очищеніи въ ея К. всѣхъ судовъ, направлявшихся въ росс. порты Балтійскаго и Бѣлаго моря. Съ 1816 г. при датскихъ К. состояли даже особые *карантинные агенты* Россіи, но въ 1823 г. обязанности ихъ возложены на консуловъ. Въ настоящее время охраненіе береговъ Балтійскаго моря отъ чумы возложено на шведскій К. въ Кензе (въ Каттегатѣ), а такое же охраненіе береговъ Бѣлаго моря—на норвежскій К. въ Христіанзандѣ (ст. 1217—1253 Устава Врачебнаго, изд. 1892 г.).

начальникъ карантиннаго округа. Начальники карантинныхъ округовъ, карантинные агенты и управляющіе карантинными заставами опредѣляются исключительно изъ врачей. При объявленіи мѣстности въ карантинномъ положеніи (что предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ), могутъ быть, для разъясненія сомнѣній и вообще для обсужденія особо важныхъ мѣропріятій, созываемы *карантинные совѣты*, которые составляются изъ начальниковъ карантиннаго и таможеннаго округовъ, коменданта, начальника городской или уѣздной полиціи, губернскаго врачебнаго инспектора, городского головы и кромѣ того не менѣе 6 членовъ, выбираемыхъ изъ почетныхъ обывателей, преимущественно купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю. Въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы эксперты. Губернаторъ назначаетъ на годъ одного изъ членовъ совѣта его предсѣдателемъ. Рѣшенія совѣта, постановляемыя по большинству голосовъ, приводятся въ исполненіе начальникомъ карантиннаго округа, который можетъ опротестовать ихъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сдѣлать, подъ своею личною отвѣтственностью, такое распоряженіе, какое сочтетъ необходимымъ. Въ случаѣ появленія въ какой-либо мѣстности *чумы*, *желтой горячки* или *азіятской холеры*, мѣстность эта объявляется въ карантинномъ положеніи и всѣ вообще прибывающія изъ нея суда подвергаются карантиннымъ мѣрамъ; противъ другихъ заразительныхъ болѣзней (тифъ, злокачественная оспа и т. п.) мѣры эти принимаются лишь по отношенію къ данному судну, зараженному или навлекшему на себя подозрѣніе. *Карантинныя мѣры* состоятъ: 1) въ выдачѣ карантиннаго патента, 2) въ исполненіи обрядностей опроса (reconnaissance) и дознанія (arraisonnement), 3) въ принятіи мѣръ гигіеническихъ, 4) въ обсерваціи и К. и 5) въ различныхъ способахъ карантиннаго очищенія. *Карантинный патентъ*, выдаваемый въ мѣстѣ выхода судна и визируемый консуломъ страны, куда оно отправляется, бываетъ *чистый* или *нечистый*. Всякое приходящее судно подвергается *опросу* для выясненія общихъ карантинныхъ условій, въ которыхъ оно пришло; въ случаѣ же какого-либо сомнѣнія или подозрѣнія производится *дознаніе* и судно подвергается врачебному осмотру, а экипажъ и пассажиры—освидѣтельствованію. По занятіи въ портѣ или гавани указаннаго брандвахтою мѣста, судно поднимаетъ на фор-брам-стеньгѣ *желтый* флагъ, если оно пришло съ чистымъ патентомъ и находится въ благополучномъ состояніи, въ противномъ случаѣ—*черный* флагъ. *Мѣры гигіеническія* (чистка, провѣтриваніе и т. п.) примѣняются ко всякому судну, даже снабженному чистымъ патентомъ. *Обсервація* заключается въ содержаніи судна, его экипажа, пасажировъ, пожитковъ и груза подъ карантиннымъ надзоромъ, внѣ сообщенія съ другими судами, людьми и вещами. Обсервація должна длиться не менѣе 3 дней; она примѣняется и по отношенію къ судамъ, на которыхъ окажутся случаи гнилой горячки, злокачественной оспы и другихъ такого же рода заразительныхъ болѣзней. Въ теченіе обсерваціи на суднѣ принимаются только обыкновенныя мѣры освѣженія и провѣтриванія; люди не подвергаются перемѣнѣ одежды и разобщенію съ своими вещами. К. состоитъ въ примѣненіи къ судну, экипажу и грузу, сверхъ усиленныхъ мѣръ обсерваціи, еще мѣръ обязательнаго *карантиннаго очищенія*, производимаго въ карантинномъ домѣ самимъ карантиннымъ вѣдомствомъ. Десятидневному карантину подвергаются суда съ нечистыми по чумѣ патентами; если же на такомъ суднѣ, уже во время срока К., кто-либо заболѣетъ или умретъ отъ гнилой горячки, то судно и помѣщеніе, гдѣ окажется больной, а также всѣ люди, которые до того съ больнымъ не были разобщены, подвергаются новому, уже 15-ти дневному К.; въ извѣстныхъ случахъ и этотъ срокъ можетъ быть удвоенъ. Жизненные припасы отпускаются лицамъ, состоящимъ подъ карантиннымъ надзоромъ, по установленной таксѣ, особыми «маркитантами или трактирщиками». Никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть душеприказчикомъ или наслѣдникомъ по завѣщанію лицъ, выдерживающихъ К., равно какъ заключать съ ними какія-бы то ни было сдѣлки или принимать отъ нихъ довѣренности (правила эти не распространяются на членовъ карантинныхъ совѣтовъ, кромѣ начальниковъ карантинныхъ округовъ). Карантинное управленіе исполняетъ обязанности маклеровъ и нотаріусовъ по всякаго рода актамъ, совершаемымъ лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ.—На сухопутной границѣ карантинныя учрежденія въ благополучное время не дѣйствуютъ. Въ тѣхъ мѣстахъ морской и сухопутной границъ, гдѣ нѣтъ карантинныхъ учрежденій, обязанности карантиннаго надзора возлагаются на пограничную стражу. Кромѣ внѣшнихъ К., законъ предусматриваетъ и возможность устроенія внутреннихъ К., на случай появленія чумы внутри государства. Мѣстность, гдѣ появилась такая эпидемія, оцѣпляется, съ прекращеніемъ всякихъ сообщеній; дома, въ которыхъ оказались зараженные чумою, охраняются вторичною цѣпью, и никому оттуда выходить не позволяется. Мѣста народныхъ собраній, церкви, учебныя заведенія, магазины закрываются. Для доставленія продовольствія жителямъ зараженныхъ мѣстъ учреждаются продовольственныя коммиссіи. Для продажи провизіи учреждаются при заставахъ особаго рода рынки, устроенные такъ, чтобы продавцы не имѣли никакого сообщенія съ жителями оцѣпленнаго селенія, и чтобы эти послѣдніе также, по возможности, не сообщались другъ съ другомъ; рисунокъ такихъ рынковъ, установленный въ 1832 г., см. во II-мъ Полномъ Собраніи Законовъ № 5691. Для помѣщенія чумныхъ и жившихъ съ ними устраиваются К. Изобличенные въ уклоненіи отъ карантиннаго надзора во время чумной эпидеміи подлежатъ смертной казни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно когда чума не установлена) — лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь. Маловажныя нарушенія карантинныхъ правилъ (напр., тайное между собою сообщеніе лицъ, состоящихъ подъ ка-

рантиннымъ надзоромъ) влекутъ за собою арестъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ или денежный штрафъ не свыше 100 руб., налагаемые въ порядкѣ административномъ (ст. 831—852 Улож. о наказ. и прилож. къ ст. 1214 Устава уголовн. судопроизводства).

Крупнѣйшіе случаи примѣненія карантинныхъ мѣръ внутри государства въ теченіе XIX стол. имѣли мѣсто въ Одессѣ въ 1837 г. и въ Астраханской губ. въ 1878—79 гг. Въ 1837 г. чума изъ одесскаго К. проникла въ городъ. Одесса немедленно была отрѣзана отъ имперіи, эпидемія дальше не распространилась, да и въ самомъ городѣ было только 125 заболѣваній. Въ Ветлянкѣ (см. VI, 136) административныя мѣры приняты были лишь тогда, когда эпидемія уже стала затихать, что объясняется разногласіями среди врачей; но само мѣстное населеніе еще раньше приняло обычныя мѣры предосторожности. Когда 20 янв. 1879 г. графъ Лорисъ-Меликовъ, снабженный чрезвычайными полномочіями, прибылъ въ Царицынъ, всѣ до того бывшія зараженными мѣстности оцѣплены были спеціальнымъ кордономъ, который снять лишь по истеченіи 42 дней послѣ послѣдняго смертнаго случая. Вся мѣстность отъ Свѣтлаго Яра до Замьянъ была окружена вторымъ кордономъ, расположеннымъ по обоимъ берегамъ Волги, а въ его конечныхъ пунктахъ устроены были К. Наконецъ, вокругъ всей губерніи былъ устроенъ кордонъ въ видѣ пикетныхъ постовъ, расположенныхъ въ 3—5 верстахъ другъ отъ друга. Саратовскій губернаторъ учредилъ, сверхъ того, полукруглый кордонъ по обоимъ берегамъ Волги, съ К. въ Сарептѣ; послѣдній дѣйствовалъ съ 27 декабря 1878 г. до средины марта 1879 г.

На морскихъ границахъ, по изданіи Устава о К. 1866 г., карантинныя учрежденія дѣйствовали только въ Новороссійскомъ краѣ. Пограничная линія обнимала сначала 4 округа, но по упраздненіи, въ 1884 г., кубейскаго (прежде измаильскій) карантиннаго округа остались лишь три: одесскій (отъ Днѣстровскаго лимана до Перекопа), ѳеодосійскій (отъ Перекопа до мыса Элькенъ) и керченскій (отъ мыса Элькенъ до Еникальскаго маяка). Кромѣ К. въ Одессѣ, Ѳеодосіи и Керчи существуютъ: очаковское второклассное агентство одесскаго округа и евпаторійское и севастопольское первоклассныя агентства ѳеодосійскаго округа. Въ 1890 г. въ этихъ карантинныхъ учрежденіяхъ подверглись обсерваціи 110 судовъ (изъ нихъ 94 въ Одессѣ), а въ 1891 г.—93 судна (изъ нихъ 70 въ Одессѣ). О мѣрахъ противъ распространенія холеры и Высочайше утвержденныхъ, въ 1893 г., правилахъ для принятія предупредительныхъ мѣръ противъ заноса эпидемическихъ болѣзней, см. Холера. Въ 1893 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ израсходовано было: на личный составъ карантинной части 60253 р., на хозяйственные расходы по этой части 49659 р. На содержаніе карантинныхъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ таможеннымъ департаментомъ истрачено 27160 р., не считая расходовъ по содержанію карантинныхъ служителей (см. Карантинная стража).

Русская литература о К. приведена въ сочиненіи М. И. Галанина: «Бубонная чума» («Вѣстникъ общественной гигіены и судебной медицины», 1894 г.). См. еще замѣтку Зміева, «О первыхъ русскихъ К.» («Русскій Архивъ» (1888 кн. I). *А. Я.*

Карантомагъ или *Карентомагъ* (Carantomagus)—древній кельтскій городъ въ странѣ рутеновъ, на лѣв. берегу Веронія (нын. Aveyron), считается тожественнымъ съ нынѣшн. Карантонъ (Carenton). См. baron de Gaujal, «D'une Ville gauloise appelée Carantomagus, ou plûtot Carunto-Mag, située dans le pays des Ruthènes» (въ «Mémoires de la Société des lettres de l'Aveyron», т. II, 1840).

Карантуаръ (Carentoir, бретонск. Kerantoir)—с. въ деп. Морбиганъ (Франція), съ 3981 жит.; упоминается съ IX в.; церковь, сохранившая слѣды римской эпохи. См. Guillotin de Corson, «Notices historiques sur l'ancienne paroisse de Carentoir» (1868).

Каранхо или *Каракара* (Polyborus brasiliensis) — хищная птица изъ группы грифовыхъ соколовъ семейства соколиныхъ, широко распространенная, особенно на равнинахъ и рѣдкихъ лѣсахъ, въ Южн. Америкѣ. Подобно остальнымъ грифовымъ соколамъ, К. представляетъ переходъ отъ грифовъ къ настоящимъ соколамъ; клювъ вытянутый, съ слабымъ крючкомъ и безъ зубца, спинка его при основаніи прямая, ноги съ длинной голой цѣвкой и слабыми короткими пальцами, которые вооружены слабыми и малосогнутыми когтями, крылья короткія. Преобладающій цвѣтъ чернобурый съ поперечными бѣлыми полосками на спинѣ, сторонахъ шеи и груди, бурочерныя перья верхней стороны могутъ подниматься въ видѣ хохла; щеки, подбородокъ и горло бѣловатые, клювъ голубоватый, ноги желтыя; длина 70 стм.; самка больше и блѣднѣе. К. питается мелкими животными, падалью и различными гніющими животными веществами. *Н. Кн.*

Караншебешъ (мад. Karánsebes)—гл. г. венгерскаго комитата Крашшó-Сёреньи (Krassó-Szörény); резиденція православнаго епископа; около 5000 жит., преимущественно румынъ и нѣмцевъ.

Каранъ (Caranus), по аргивскому сказанію—основатель македонской царской династіи, пришедшей въ Македонію изъ Аргоса. Его называютъ Гераклидомъ, сыномъ Аристодемида, брата Фидона аргосскаго. По Евсевію, К. завладѣлъ Македоніею еще до 1-й олимпіады.

Карань — греческая колонія Маріупольскаго у. Екатеринославской губ. Основана греческими переселенцами въ 1778 г. Дворовъ 594, жит. 3268; правосл. црк., часовня. Шк., ярм., 4 лавки, базары, кирпич. заводъ.

Карань—селеніе на южномъ берегу Крыма (Севастопольскаго градоначальства), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Балаклавы и отъ Георгіевскаго монастыря. Жители греки, принадлежавшіе прежде къ балаклавскому греческому баталіону (49 дворовъ, 248 душъ), занимаются виноградарствомъ, табаководствомъ и земледѣліемъ. Во времена Палласа близъ К. существовали слѣды древняго укрѣпленія, а въ известковой скалѣ, въ окрестностяхъ селенія—крипты. *К. В.*

Карао—такъ называется бракъ вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа, практикуемый у джатовъ, гуджаровъ, агировъ и другихъ племенъ сѣв.-зап. Индіи. Институтъ этотъ не пользуется уваженіемъ, и терминъ К. прилагается также и къ конкубинату. *С. Б—чъ.*

Кара-Орманъ—селеніе въ Добруджѣ, на берегу Синяго Лимана, въ 35 в. къ С отъ Кюстенджи; въ первую русско-турецкую войну при Екатеринѣ II въ апр. 1773 г., древній замокъ въ К. былъ взятъ полковн. Кличко и взорванъ.

Карапаносъ (Константинъ) — греч. археологъ, по профессіи банкиръ, род. въ 1840 г. Предпринятыя имъ обширныя раскопки привели къ открытію развалинъ Додоны, описанныхъ въ его кн.: «Dodone et ses ruines» (1878).

Карапузики (Histeridae)—многочисленное (около 1000 видовъ) семейство жуковъ изъ группы пятисуставчатыхъ. Небольшіе или средней величины жуки съ короткимъ широкимъ тѣломъ, короткими 11-члениковыми колѣнчатыми усиками съ 3-членистой булавой; переднегрудь съ выемкой спереди; надкрылья усѣчены и не прикрываютъ кончика брюшка; ноги по большей части короткія. Въ случаѣ опасности притворяются мертвыми. Личинки удлиненныя съ короткими грудными ногами и 2 двучленистыми придатками на концѣ брюшка. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, живутъ въ навозѣ, падали и вообще въ разлагающихся веществахъ, нѣкоторые плотоядны. Весьма обыкновенный видъ, Hister unicolor (см. табл. Жесткокрылыя, р. 8), черный, слегка блестящій, длиною въ 7—8 мм.; встрѣчается въ коровьемъ навозѣ. *Н. Кн.*

Карапчанка — р. Иркутской губ. Киренскаго окр., правый притокъ р. Ангары, въ которую впадаетъ пониже деревушки Карапчанской (18 жит.). Рѣка вытекаетъ изъ зап. склоновъ Тунгузскаго хребта имѣетъ общее направленіе съ СВ на ЮЗ. Длина теченія рѣки до 200 в., ширина отъ 5 до 30 саж.—Теченіе довольно быстрое, мѣстами порожистое, глубина отъ 1 до 3 арш. Долина рѣки въ верховьяхъ узка, въ низовьяхъ расширяется; поросла хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ. Рѣка протекаетъ по довольно глухой тайгѣ, можетъ считаться сплавной. Близъ деревни Карапчанской ходится, на правомъ берегу Ангары, высокій гранитный утесъ, такъ наз. Карапчанскій быкъ; длина утеса по теченію рѣки верста, при чемъ въ серединѣ рѣки Ангары торчитъ огромный утесъ, называемый «лосемъ». *Н. Л.*

Карасай—степная котловина въ Николаевскомъ у. Тургайской области, въ верхнемъ теченіи р. Тургая. Замкнутая съ З и В песками Тусумъ и Кашелакъ, она тянется съ С къ Ю на 60 в. и состоитъ изъ множества большихъ и глубокихъ воронкообразной формы долинъ, верхніе края которыхъ возвышаются надъ дномъ на 100 и болѣе фт. Обнаженныя стѣны этихъ долинъ состоятъ изъ сланцеватой глины, а на днѣ ихъ по-нынѣ сохранились соляныя озера и солончаки, что считается нагляднымъ подтвержденіемъ присутствія здѣсь въ отдаленной древности моря. О послѣднемъ особенно убѣдительно свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь во множествѣ морскія раковины Turritella triplicata и Cardium Verneuilli. *Л. В.*

Карасевичъ (Порфирій Леонтьевичъ, 1845—78)—юристъ, родомъ изъ гор. Кагула, учился въ измаильскомъ уѣздномъ училищѣ, гимназіи Ришельевскаго лицея въ Одессѣ и юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Послѣ командировки заграницу защитилъ, въ 1871 г., магистерскую диссертацію: «Право, мораль и государство по ученію Гербарта и его школы», а въ 1873 г.—докторскую: «Гражданское обычное право во Франціи», обширный трудъ, познакомившій русскихъ читателей съ громаднымъ матеріаломъ французскаго обычнаго права. Съ 1871 г. преподавалъ энциклопедію права въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, съ 1873 г.—въ московскомъ университетѣ. Отличался большою научною любознательностью и искреннею преданностью дѣлу преподаванія. Чувствуя живое влеченіе къ философскому изученію права, онъ увеличилъ интересъ къ этому предмету въ своихъ слушателяхъ и первый на юридическомъ факультетѣ подалъ примѣръ устройства, по образцу германскихъ университетовъ, юридическихъ семинарій. Въ качествѣ секретаря московскаго юридическаго общества, много содѣйствовалъ поднятію научнаго уровня его занятій, равно какъ и оживленію его журнала. Ученые труды, кромѣ вышеупомянутыхъ: «Историческая школа въ области права» («Моск. Унив. Изв.», 1870, № 7); «Баконъ Веруламскій какъ моралистъ и политикъ» («Русскій Вѣстникъ», 1874, №№ 7 и 8); «О формѣ университетскаго преподаванія науки права» («Юридич. Вѣстн.», 1876, № 8); «О значеніи и задачахъ науки права» («Юридич. Вѣстн.» 1876, № 10); «Мусульманское право и государственная реформа въ Турціи» (М., 1877); критико-библіографическія замѣтки въ «Юрид. Вѣстникѣ», «Сборникѣ госуд. знаній» и друг. *С. М.*

Караси—турецкій вилайетъ въ Мал. Азіи, обнимаетъ средину древней Мизіи, съ европейскимъ полуо-вомъ Галлиполи (ѳракійскимъ Херсонесомъ), и простирается во внутрь страны на Ю до Эригезъ-Дага, близъ древней Анкиры. Главн. городъ Баликесри.

Караскоза (Микеле, баронъ Carrascosa)—неаполит. генералъ; род. въ Сициліи въ 1780 г. Въ молодости былъ сторонникомъ партенопейской республики, при Мюратѣ произведенъ въ генералы, участвовалъ въ двухдневномъ сраженіи при Толентино (2 и 3 мая 1815), окончившемся пораженіемъ неаполит. арміи, послѣ чего К. вынужденъ былъ заключить въ Казаланцѣ договоръ съ австрійскимъ генераломъ, въ силу котораго неаполит. столица и крѣпости переходили въ руки союзниковъ. При Фердинандѣ IV, не смотря на принадлежность къ либеральной партіи и подозрѣніе въ мюратизмѣ, К. поручено было подавить востаніе карбонаріевъ; но, не имѣя въ своемъ распоряженіи войска, К. могъ только вступить съ ними въ безплодные переговоры. Когда провозглашена была конституція (1820), Караскоза назначенъ былъ военнымъ министромъ. Въ началѣ февраля 1821 г. К. выступилъ противъ австрійской ар-

міи, которая должна была, согласно постановленію лайбахскаго конгресса, возстановить въ Неаполѣ старый порядокъ. Послѣ пораженія генерала Пепе при Ріети, К. отступилъ за Вольтурно. Когда австрійцы заняли Неаполь, К. бѣжалъ въ Испанію, потомъ въ Англію, и былъ заочно присужденъ къ смертной казни. Въ Лондонѣ онъ опубликовалъ свои «Mémoires historiques, politiques et militaires sur la révolution du royaume de Naples en 1820 et sur les causes qui l'ont amenée» (1823).

В. П—ій.

Карасовскій (Маврикій Karasowski)—польскій композиторъ и музыкальный писатель, род. 1823 г. въ Варшавѣ, участвовалъ тамъ въ театральномъ оркестрѣ, потомъ перешелъ въ Дрезденъ. Литературные труды его: «Rys historyczny opery polskiéj» (Варш. 1859); «Życie Mozarta» (1868); «Młodość Fryderyka Szopena» (1869).

Карастелевъ (Корнелій Ивановичъ)—проф. механики (1829—86) въ Ришельевскомъ лицеѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1847 г., а математ. факультетъ моск. унив.—въ 1850 г.; съ 1854 г. адъюнктъ чистой математики въ Ришельевскомъ лицеѣ. Защитивъ въ москов.унив. диссертацію: «Теорія интеграловъ функцій мнимаго перемѣннаго количества» (М. 1860), признанъ магистромъ чистой и прикладной математики и сталъ проф. Лицея. Докторомъ прикладной математики признанъ харьковскимъ унив. за диссертацію: «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненія элементовъ планетъ» (Одесса, 1865). Съ преобразованіемъ Ришельевскаго лицея въ новороссійскій унив. К. избранъ ординарнымъ проф. и читалъ механику до 1885 г. Кромѣ диссертацій напечаталъ: «Собраніе формулъ и задачъ, относящихся къ интегральному исчисленію» (Одесса, 1857); «Приложеніе теоріи функцій мнимаго перемѣннаго къ разложенію въ ряды координатъ эллиптическаго движенія и пертурбаціонной функціи» («Зап. Имп. Новоросс. Унив.», т. XIX, 1876 г.). Одно время (1868) редактировалъ «Новороссійскій Телеграфъ».

Кара-су (черная вода) — названіе множества небольшихъ рѣчекъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, въ мѣстностяхъ обитанія тюркскихъ народностей. На Кавказѣ, кромѣ того, подъ именемъ К.-су извѣстны вообще всѣ воды, выступающія изъ подъ болотистой почвы, въ противоположность водамъ родниковымъ, или вытекающимъ изъ ледниковъ. *В. М.*

Кара-су: 1) р. въ Малой Азіи, притокъ Кизиль-Ирмака, у Страбона назыв. Melas; 2) р. въ Персіи, притокъ Араса, въ который впадаетъ на ЮВ отъ горы Араратъ; 3) р. въ Азіатской Турціи, въ Алеппо, впадаетъ въ сѣв. часть оз. Денгисъ; 4) р. въ Азіатской Турціи, въ пашалыкѣ Ичъ-Эли, въ Тарсскомъ санджакѣ, впадаетъ въ Средиземное море.

Карасу—р. въ Крыму, въ вост. половинѣ сѣвернаго склона главной гряды горъ. Есть двѣ рѣки этого имени, *Біюкъ-К.* и *Кучукъ-К.*, т. е. Большой и Малый К. *Біюкъ-К.* вытекаетъ сильнымъ потокомъ изъ подъ известковыхъ скалъ, верстахъ въ 7-ми къ Ю отъ Карасубазара, гдѣ принимаетъ рч. Тунасъ и Чурюкъ-су, протекаетъ чрезъ ущелье въ мѣловыхъ породахъ второй горной гряды и вступаетъ въ степную область; сѣвернѣе верстахъ въ тридцати, вода изсякаетъ; далѣе сухое русло Біюкъ-К. направляется на СВ, соединяется съ сухимъ-же русломъ Кучукъ-К., потомъ съ такимъ-же русломъ Салгира и можетъ быть съ трудомъ прослѣжено до Гнилого моря. Лѣтъ 50 назадъ вода рѣки, по крайней мѣрѣ весенняя, доходила до морского устья. *Кучукъ*-К. беретъ начало восточнѣе, высоко въ горахъ; слагается изъ многихъ источниковъ, между большимъ горнымъ проходомъ *Кокъ-Асонъ-богазъ* и горною вершиной *Караулъ-тепе.* По берегамъ обѣихъ К. тянется почти непрерывный рядъ фруктовыхъ садовъ. *К. В.*

При Карасу 14 іюля 1737 г., произошло успѣшное для русскихъ сраженіе между арміею графа Ласси и 40-тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ.

Карасу—прежде деревня въ Добруджѣ, позже переименованная въ городъ Меджидіе. Во время первой русско-турецкой войны, при Екатеринѣ II, русскіе дважды одерживали побѣды при К.: 16 апрѣля и 27 мая 1773 г. Въ послѣдующія войны съ Турціею, К. неоднократно была занимаема нашими войсками.

Карасубазарка — см. Гирка (т. VIII 754).

Карасубазаръ—заштатный городъ Таврической губ., Симферопольскаго у., на границѣ Θеодосійскаго, на рч. Біюкъ-Карасу, къ Ю отъ мѣловой горы *Акъ-хая.* К. былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго каймаканства и находился въ вѣдѣніи *калги-султана* (замѣстителя и часто наслѣдника хана). Въ 1736 г., послѣ взятія Минихомъ Бахчисарая, ханъ перенесъ столицу въ К., но въ слѣдующемъ году русскіе, подъ предводительствомъ ген. Дугласа, заняли и этотъ городъ. К. до сихъ поръ сохраняетъ восточный характеръ: глухія улицы и переулки съ маленькими калитками, ведущими во дворы, гдѣ скрываются жилыя помѣщенія; обширный, темный гостиный дворъ, много мечетей съ минаретами, обиліе *хановъ*, т. е. постоялыхъ домовъ съ кофейнями. Оригинальное каменное зданіе *Ташъ-ханъ*, въ которомъ торговцы складываютъ товары, а въ срединѣ зданія помѣщаются кофейни. Такъ какъ въ верхней части наружныхъ стѣнъ существуютъ прорѣзы (узкія амбразуры), какъ-бы для стрѣльбы изъ нихъ, то слѣдуетъ думать, что Ташъ-ханъ служилъ прежде цитаделью. Есть молва, что Ташъ-ханъ построенъ въ XVII-мъ столѣтіи. Въ 1891 г. часть стѣнъ Ташъ-хана обрушилась. Жителей 14812, преимущественно татары, армяне, греки, караимы, евреи и крымчаки. Крымчаки—тѣже евреи-раввинисты, но поселившіеся въ Крыму очень давно, говорящіе только по-татарски и усвоившіе татарскій костюмъ. Крымчаковъ въ К. до 2000. Они занимаются главнымъ образомъ приготовленіемъ издѣлій изъ сафьяна, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами. Большая отпускная торговля фруктами, привозимыми сюда не только изъ ближайшихъ окрестностей, но и изъ отдален-

1800 г. предписывалъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ внутри карантиновъ употреблять для услугъ и исправленія работъ преступниковъ. Особая *внутренняя К. стража* была организована въ 1832 г. и первоначально комплектовалась чинами корпуса внутренней стражи, а съ 1845 г.—унтеръ-офицерами и рядовыми армейской пѣхоты. Въ 1876 г. повелѣно было комплектовать ее новобранцами, но новобранцевъ изъ евреевъ въ эту стражу не назначать. Въ настоящее время внутренняя К. стража состоитъ изъ одесской роты и ѳеодосійской и керченской полуротъ. К. стража подчиняется министру внутр. дѣлъ. Наиболѣе надежные нижніе чины К. службы назначаются *гвардіонами*, т. е. надзирателями за судами и лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ. Для исполненія функцій К. стражи при карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Кавказскаго края отряжаются отъ мѣстныхъ войскъ нижніе чины, получающіе названіе *карантинныхъ служителей*. *Карантинная брандвахта* (изъ старыхъ канонерскихъ лодокъ и т. п. судовъ) составляетъ на морѣ неподвижный форпостъ; при ней извѣстное число гребныхъ судовъ. Съ брандвахты производится опросъ прибывающихъ судовъ. На К. брандвахтѣ находится офицеръ и команда К. стражи. *Внѣшніе при карантинахъ караулы* содержатся отъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нахожденія карантиновъ или особо для того командируемыхъ. *Морской надзоръ* или *военныя брандвахты*, при портовыхъ карантинахъ, отряжаются на время навигаціи изъ военныхъ судовъ черноморскаго флота; на каждой военной брандвахтѣ состоитъ карантинный чиновникъ. *Пограничная кордонная стража* въ благополучное время состоитъ изъ одной пограничной (таможенной) стражи, а во время существованія заразы усиливается полевыми войсками.

А. Я.

Карантинно-таможенныя учрежденія. — Такъ именуются таможенныя учрежденія въ Кавказскомъ краѣ, объединенныя съ учрежденіями карантинными. Состоятъ въ вѣдѣніи департамента таможенныхъ сборовъ министерства финансовъ, на общихъ для таможенныхъ учрежденій основаніяхъ. По части К. нарядовъ дѣйствіе ихъ опредѣляется уставомъ врачебнымъ. Мѣстное завѣдываніе К.-таможенными учрежденіями принадлежитъ начальникамъ Бакинскаго и Кутаисскаго К.-таможенныхъ округовъ. Округи раздѣляются на дистанціи, которыми завѣдываютъ К.-таможенныя конторы перваго и второго классовъ (Св. Зак. т. VI, ст. 1242—1250). *К.-К.*

Карантинные сборы.—Каждое судно, приходящее въ К. портъ, платитъ *К. пошлину*: парусныя суда и товарные пароходы—по копѣйкѣ съ (поднимаемой) тонны, а пароходы, содержащіе срочные рейсы—по полукопѣйкѣ. Суда, уплатившія К. пошлину въ одномъ русск. портѣ, въ продолженіе того же рейса вторичному платежу въ другомъ русск. портѣ не подвергаются. Отъ платы К. пошлины освобождаются: суда, поднимающія не болѣе 20 тоннъ, военныя суда всѣхъ націй, суда и пароходы, невольно зашедшіе въ портъ. Суда и пароходы, подвергаемые К. мѣрамъ, платятъ въ продолженіе К. срока по $^1/_8$ к. съ тонны. Отъ платы К. пошлины и потонной за стоянку освобождаются суда, очищаемыя отъ чумной заразы. За каждую занимаемую комнату лица, выдерживающія карантинъ или находящіяся въ К. больницѣ (за исключеніемъ призрѣваемыхъ въ чумномъ кварталѣ, дѣтей моложе 7 лѣтъ и вообще неимущихъ), платятъ по 50 к. въ сутки. Всѣ эти К. сборы и пошлины поступаютъ въ казну; въ 1893 г. они составили 66285 руб. 87 коп. Кромѣ этихъ сборовъ, лица, выдерживающія карантинъ (не по чумѣ и имущія), обязаны оплачивать употребляемыя ими лѣкарства, припасы, получаемые отъ маркитантовъ, и труды гвардіоновъ и рабочихъ.

А. Я.

Карантинъ.—К. называются такія санитарныя учрежденія на границахъ государствъ, областей или округовъ, въ которыхъ люди на извѣстное время задерживаются и подвергаются наблюденію, съ цѣлью достигнуть отдѣленія дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ больныхъ отъ здоровыхъ; вещи же, которыя слѣдуютъ съ людьми или же транспортируемые товары, досматриваются и согласно установленнымъ правиламъ, либо уничтожаются, либо обеззараживаются и допускаются внутрь страны. Эти учрежденія получили названіе К. въ XIV столѣтіи отъ итальянской Quarantina (40 дней=quarante giorni) и подъ этимъ именемъ разумѣлся сначала только промежутокъ времени, въ теченіе котораго не допускались прибывшіе въ страну путешественники, а потомъ уже въ это понятіе вошли и извѣстныя мѣры обеззараживанія. Впервые карантинные законы были изданы, какъ говоритъ Коленъ, въ 1374 г., въ городѣ Rhegium въ Моденѣ (а не въ Reggio въ Калабріи); къ этому побудила боязнь занесенія въ Италію чумы, извѣстной тогда подъ именемъ «черной смерти». Вскорѣ многіе города, расположенные по берегамъ Адріатическаго и Средиземнаго морей, стали примѣнять продолжительную изоляцію для судовъ, прибывавшихъ изъ Египта и Константинополя. Въ XV столѣтіи практика К. указала на необходимость имѣть карантинные лазареты, которые и были устроены въ Венеціи, Генуѣ и Марсели. Стѣсненія, которымъ подвергались путешествующіе, а равно и перевозимые товары, тяжело отзывались на экономическомъ строѣ и людскихъ общеніяхъ. Врачи тогдашняго времени вели оживленные споры по этому вопросу, въ результатѣ котораго было то, что, благодаря учрежденію Providetiori della Sanité въ Венеціи, карантинныя мѣры принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ. Строгость исполненія карантинныхъ мѣръ, по отношенію чумы, которой тогда только и боялись, повела къ тому, что уже въ XVII столѣтіи многіе города и мѣстности терпѣли страшную нужду и голодали только потому, что лишены были подвоза самыхъ необходимыхъ пищевыхъ продуктовъ и вещей. Карательныя мѣры за нарушеніе карантинныхъ правилъ отличались крайнею жестокостью; такъ, въ Женевѣ нарушителей сжигали, а въ городѣ Digne, въ 1629 г., было запрещено жителямъ выходить изъ города подъ страхомъ смертной казни. Чума, широко раскинувшись

въ средніе вѣка въ средней и южной Европѣ и упрочившись въ ней, казалось, должна была бы убѣдить людей въ томъ, что въ сухопутныхъ К. или кордонахъ едва ли есть настоятельная нужда; тѣмъ не менѣе, не смотря на всю безполезность примѣняемыхъ мѣръ, Франція и Италія продолжали издавать карантинные законы. Не говоря уже о томъ, что злоупотребленія въ К. сдѣлали ихъ страшно непопулярными и прямо ненавистными учрежденіями, срокъ пребыванія въ К. былъ предоставленъ произволу чиновниковъ, такъ какъ убѣдились, что даже 40-дневное пребываніе не всегда гарантируетъ безопасность. Въ К. Средиземнаго моря, послѣ неопредѣленнаго долгаго срока, такъ называемаго «sereinage», во время котораго товары и вещи находились на палубѣ судна и подвергались дѣйствію ночной росы, слѣдовало пребываніе въ карантинномъ лазаретѣ, продолжавшееся не менѣе 18 и до 25—30 дней, если только судно прибывало изъ Турціи или Египта; въ Марсели судамъ, прибывавшимъ изъ Туниса или Алжира въ 1786—87 гг., срокъ пребыванія въ К. продолжался до 50 дн.

Въ Англіи впервые въ 1720 г. убѣждаются въ непригодности карантинныхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII стол. уже одерживаетъ верхъ взглядъ врачей, которые требовали замѣны К. какими-либо другими мѣрами, или же въ крайнемъ случаѣ измѣненіемъ К. согласно господствовавшимъ тогда научнымъ взглядамъ. Оппозиція противъ К. росла и вопросъ казался уже окончательно рѣшеннымъ, когда въ 1821 г. въ портахъ Средиземнаго моря вспыхнула жестокая эпидемія желтой горячки; вопросъ о карантинныхъ мѣрахъ снова выдвинулся, и въ 1822 г. былъ изданъ французскій морской санитарный законъ; предписанія, приведенныя въ этомъ законѣ, были приняты въ портахъ Италіи, Венеціи, на о-вѣ Мальтѣ и въ портахъ Атлантическаго океана; даже Англія, не смотря на опытъ прежнихъ лѣтъ, увлеклась имъ и издала билль, снова возстановлявшій К. Если-бы можно было провести всѣ мѣры, которыми могло-бы быть достигнуто недопущеніе заразнаго начала изъ зараженной мѣстности въ здоровую, т. е. чтобы прегражденіе было-бы абсолютное, то К. можно было-бы рекомендовать. Но достигнуть этого на практикѣ или вовсе невозможно, или возможно только при крайне благопріятныхъ условіяхъ—напр., если изолируемая мѣстность мало населена или изолирована уже природою (островъ); обыкновенно же приходится считаться съ оживленными сношеніями людей и съ густо-населенными мѣстами, а при такихъ условіяхъ достичь чего-либо существеннаго въ прекращеніи эпидеміи К. невозможно. Трудность увеличивается еще потому, что мы не имѣемъ строгихъ научныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы опредѣлить срокъ продолжительности К. Государства Европы не разъ созывали для рѣшенія этого вопроса конференціи. Первая международная конференція была въ Парижѣ въ 1851—52 гг., вторая въ Константинополѣ въ 1866 г., третья въ Вѣнѣ въ 1874 г., четвертая въ Римѣ въ 1885 г., и, наконецъ, послѣдняя въ мартѣ 1893 г.—въ Дрезденѣ. Всѣ эти конференціи, обсуждая тѣ или другія мѣры противъ распространенія эпидемій, имѣли въ виду по преимуществу холеру, какъ болѣзнь, наичаще дѣлающую нашествіе на Европу. Члены вѣнской международной санитарной конференціи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: сухопутные К. отвергнуты большинствомъ голосовъ, морскіе К. признаны въ Красномъ и Каспійскомъ моряхъ, въ портахъ же Чернаго и Средиземнаго морей рекомендовалась система *санитарныхъ инспекцій*; если же государство сочтетъ нужнымъ учредить К., то они должны быть не продолжительны — отъ 1 до 7 дней или въ крайнемъ случаѣ 10 дней; рѣчные К. отвергнуты и замѣнены санитарной инспекціей. Санитарная конференція въ Римѣ не могла вполнѣ отвергнуть карантинную систему, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила, что сухопутные К. и санитарные кордоны безполезны; большія дороги должны быть подъ наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы во время можно было отдѣлить больного; рѣчныя суда подвергаются инспекціи; что же касается морскихъ судовъ, то съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: до отправки судна пассажиры, ѣдущіе на немъ, подвергаются врачебному осмотру, и если окажутся подозрительные больные, то врачъ можетъ не дать разрѣшенія сѣсть на корабль и оставить путешественниковъ на берегу. Въ Красномъ морѣ всѣ суда подвергаются медицинскому осмотру, и если былъ или есть больной, то онъ подлежитъ обсерваціи до *пяти* дней, а судно дезинфецируется. Въ Средиземномъ морѣ, въ случаѣ подозрительныхъ заболѣваній, больныхъ высаживаютъ въ особыя помѣщенія и обсервація длится отъ 3 до 6 дней. Въ минувшую эпидемію холеры—врачи, принимавшіе участіе въ борьбѣ съ этою болѣзнью, созванные на съѣздъ въ декабрѣ 1892 г. въ Петербургѣ, высказались за то, что К., морскіе и сухопутные, могутъ имѣть значеніе въ смыслѣ обсерваціонныхъ пунктовъ для выдѣленія больныхъ и дезинфекціи зараженныхъ вещей и багажа. Дрезденская конференція, имѣя въ виду охрану общественнаго здоровья европейскихъ государствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ возможно менѣе стѣснять торговыя сношенія во время эпидемій, а равно и не затруднять людямъ передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ большимъ путямъ. Совершенное закрытіе границы между отдѣльными государствами, для прекращенія заноса повальныхъ болѣзней, хотя и признавалось принципіально вѣрнымъ, но, въ виду серьезныхъ затрудненій, происходящихъ отъ этого, а равно и въ виду того, что такое стѣсненіе отразится громаднымъ ущербомъ на торговыхъ сношеніяхъ, а слѣдовательно, и на экономическихъ сторонахъ жизни населенія, члены конференціи признали невозможнымъ примѣнять въ Европѣ сухопутные К. и рекомендовали взамѣнъ ихъ *наблюдательные посты съ врачебнымъ персоналомъ и всѣмъ необходимымъ для своевременной изоляціи и дезинфекціи*. Шагъ впередъ выразился въ томъ, что члены предыдущихъ конференцій, осторожно высказывавшіеся о безполезности сухопутныхъ К., въ дрезденской конференціи прямо уже пришли къ рѣшенію объ ихъ отмѣнѣ. Въ статьѣ пятой сказано: «не слѣдуетъ

болѣе учреждать сухопутныхъ К.; медицинское вмѣшательство должно ограничиваться осмотромъ путешественниковъ и помощью больнымъ. Если полагается медицинскій осмотръ, то слѣдуетъ по возможности соединить его съ таможеннымъ осмотромъ, чтобы путешественники задерживались какъ можно меньше; если путешественники прибываютъ изъ зараженной мѣстности, то весьма полезно подвергать ихъ пятидневному надзору, считая со дня ихъ отправленія». Постановленія относительно морскихъ К. по существу немногимъ отличаются отъ постановленій предыдущихъ конференцій. Руководствуясь этими соображеніями, медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ приказахъ отъ 24 марта, 26 апрѣля и 3 іюля 1893 г. призналъ К. на нашихъ морскихъ границахъ, на сухопутныхъже учреждаются врачебно-наблюдательные пункты.

Въ *Германіи*, съ 1868 года, К. противъ холеры (такъ какъ заносъ чумы или желтой лихорадки менѣе возможенъ) замѣнены наблюдательными пунктами. Каждое судно, прибывающее въ гавань, подлежитъ веденію портовой полиціи съ санитарнымъ персоналомъ; больные (если они есть) изолируются и переводятся въ соотвѣтствующія больницы, суда же, команда и пассажиры подвергаются дезинфекціи. Въ *Норвегіи* существуетъ система, подобная германской. Въ *Швеціи*, съ 1875 г., примѣняется карантинъ, организація котораго измѣнена соотвѣтственно предписаніямъ вѣнской и дрезденской конференцій. Пассажиры, прежде чѣмъ спускаются на берегъ, подвергаются досмотру и больные отдѣляются. Въ портахъ *Даніи* за исполненіемъ карантинныхъ правилъ слѣдитъ портовое санитарное управленіе, состоящее изъ чиновниковъ таможни и врачей; въ общемъ практикуется таже мѣра, что и въ Германіи. Въ *Голландіи* дѣйствуютъ карантинныя предписанія, и всякое прибывшее судно съ нечистымъ патентомъ должно до очищенія судна стоять вдали отъ берега. Во *Франціи* вновь изданный морской санитарный законъ 1876 г. ставитъ во главѣ всего управленія въ портахъ Conseils sanitaires, въ составъ которыхъ входятъ правительственные чиновники, представители науки и купцы. Въ портахъ Средиземнаго м. и на берегахъ Атлантическаго океана и Ламанша правила различныя; особенными преимуществами пользуются порты Ламанша. Сроки изоляціи для желтой горячки, чумы и холеры неодинаковы,—нанаибольшій для чумы, наименьшій для холеры; но и послѣдній все же крайне продолжителенъ; такъ, при подозрѣніи относительно холеры К. продолжается отъ 3 до 7 дней, а при несомнѣнномъ случаѣ устанавливается строгій К. отъ 7 до 10 дней. Въ *Италіи* дѣйствуетъ санитарный законъ 1870 г., который предписываетъ отъ каждаго прибывающаго судна требовать санитарный патентъ. Если при опросѣ не окажется сомнѣній относительно санитарнаго состоянія судна, то оно допускается въ гавань и пассажиры спускаются на берегъ; при сомнѣніи—оно ставится въ резервъ. При констатированіи заболѣваній или при подозрительныхъ сношеніяхъ судну назначается или наблюдательный, или же строгій карантинъ. Строгій К. для чумы и желтой лихорадки продолжается 15 дней, для холеры 10 дней; наблюдательный же для первыхъ двухъ 7, для холеры меньше; продолжительность К. зависитъ отъ того, сколько времени не было новыхъ случаевъ заболѣванія. Въ портахъ *Австріи* существуютъ строгія правила по отношенію къ К. До сихъ поръ находится въ силѣ законъ 1851 года, мало измѣненный распоряженіями 1871 и 72 годовъ; эти законы имѣютъ преимущественно въ виду чуму и желтую лихорадку, законы же по отношенію къ холерѣ значительно слабѣе. Каждое судно, прибывающее къ австрійскому берегу Адріатическаго моря, должно быть снабжено санитарнымъ патентомъ, которыхъ различаютъ 4 вида: съ patente libera (если не было больныхъ и судно прибыло изъ страны, гдѣ также больныхъ не было) суда допускаются для свободной практики; съ остальными патентами—patente netta (если за 3 недѣли до отхода судна въ странѣ не было новыхъ заболѣваній), съ patente brutta (если въ теченіе 3-хъ недѣль въ странѣ были случаи чумы или желтой лихорадки), съ patente brutta aggravata (если еще во время отхода судна въ данной странѣ были свѣжія заболѣванія)—суда, по усмотрѣнію морского санитарнаго начальства, подвергаются К. (Contumazzeit) на различные сроки. При этомъ прибывшему судну или запрещаютъ на извѣстное время только сообщеніе съ окружающими судами—«обсерваціонный резервъ», или же ему предписываютъ «собственно строгое задержаніе» — тогда уже подвергаются досмотру и дезинфекціи судно, товары и находящіеся на немъ пассажиры и команда. Во время пребыванія въ такомъ К. строго слѣдятъ за всякими случаями заболѣваній и сейчасъ же изолируютъ подозрительнаго больного, и если онъ умираетъ, то хоронятъ на особомъ кладбищѣ. При patente brutta aggravata di peste примѣняютъ крайне строгія мѣры и продолжительность пребыванія въ К. обязательна до 40 дней. Товары и вещи подраздѣляются по степенямъ подозрительности и сообразно съ этимъ съ ними поступаютъ по предписанію. Въ *Турціи*, какъ главномъ пути для заноса въ Европу холеры, учрежденъ особый санитарный совѣтъ — conseil superieur de Santé — находящійся подъ предсѣдательствомъ паши, но состоящій изъ делегатовъ большихъ европейскихъ государствъ. Этотъ совѣтъ исключительно опредѣляетъ продолжительность К. и слѣдитъ за выполненіемъ карантинныхъ законовъ. Въ Константинополѣ, кромѣ того, существуетъ особенное санитарное учрежденіе—Intendance sanitaire de la Santé — главная задача котораго состоитъ въ руководствѣ карантиннымъ дѣломъ. Въ главныхъ портахъ санитарными чиновниками должны быть врачи, сдавшіе для этого особенный экзаменъ; во второстепенныхъ мѣстахъ могутъ быть и не врачи. Въ *Сѣверной Америкѣ* (Соединенные Штаты) всякое судно, прибывающее въ гавань, не можетъ подойти къ берегу ближе какъ на 300 фт.; спускъ пассажировъ и выгрузка товаровъ допускаются только тогда

когда послѣдуетъ разрѣшеніе отъ санитарнаго совѣта. Въ случаѣ подозрительныхъ или же несомнѣнно больныхъ, ихъ отдѣляютъ, здоровыхъ же пассажировъ удерживаютъ на суднѣ до тѣхъ поръ, пока это сочтетъ нужнымъ санитарный совѣтъ. *Литература.* Léon Colin, «Quarantaines», въ «Dictionnaire encyclopedique des sciences medicales» (1873, издав. Dechamber); Wernich, «Quarantäne» (въ «Handwörterbuch d. öffentl. und privaten Gesundheitspflege», издав. Dammer'омъ, 1891); тоже въ «Real-Encyclopaedie», издав. Eulenburg'омъ; Эрисманъ, «Холера. Эпидеміологія и профилактика» (Москва, 1893); Галанинъ, «Мѣропріятія противъ холеры русскаго и иностранныхъ правительствъ» (СПб., 1892); Arnould, «La conférence sanitaire internationale de Dresde» («Revue d'hygiene», 1893, т. XV).

В. Е. Игнатьевъ.

Въ *Россіи* К. появились довольно рано. По словамъ псковск. первой лѣтописи, въ 1521 г. «князь... велѣлъ улицу Петровскую (гдѣ явилась чума) запереть съ обою концевъ». Въ 1552 г., когда зараза вновь появилась въ Псковѣ, «бысть кличь въ Новѣгородѣ о псковичехъ, о гостѣхъ, чтобы всѣ они ѣхали вонъ, часа того изъ Новгорода съ товарами какими ни буди; а поймаютъ гостя псковитина на завтрѣе въ Новгородѣ, ино его выведши за городъ сжечи и съ товаромъ; а въ Новгородѣ выймутъ во дворѣ псковитина, ино дворника бити кнутомъ, а псковитина сжечи. И бысть *застава* на псковской дорогѣ, чтобы не ѣздили во Псковъ, ни изъ Пскова въ Новгородъ» (вторая новгородс. лѣтопись). Первая псковская лѣтопись подъ 1568 г. разсказываетъ, что во Псковѣ «стражи тѣ поставлены стерещи отъ мора». Въ 1572 г. въ Новгородѣ грозили смертью даже священникамъ, исповѣдывавшимъ зачумленныхъ. Особенно энергичныя мѣры приняты были въ 1656 г. съ появленіемъ чумы въ Москвѣ. Вокругъ Москвы поставлены были «заставы крѣпкія», «изъ-за воротъ выспрашивали издали»; на такихъ же заставахъ по новгородской границѣ обмывали, окуривали людей, платья жгли, вымораживали. Зачумленные дворы велѣно было «обламывать и заваливать», около нихъ ставить сторожей, которымъ приказывалось накрѣпко никого туда не впускать и оттуда не выпускать. Мертвыхъ велѣно было немедленно хоронить въ тѣхъ же дворахъ, гдѣ они умерли, «на чемъ мертвый лежалъ и во всемъ платьѣ». Прямая пересылка донесеній изъ Москвы къ государю, бывшему тогда съ войскомъ подъ Смоленскомъ, была запрещена; всѣ бумаги на заставахъ списывались «черезъ огонь», а подлинники сжигались. Общая инструкція относительно К. издана въ 1712 г. Губернаторы и воеводы, получивъ извѣстіе о повѣтріи за границей, должны были задерживать пріѣзжихъ у заставъ, но срокъ этого К. не былъ опредѣленъ; равнымъ образомъ и съ внутренними областями, въ которыхъ появилось повѣтріе, должно было быть прервано всякое сообщеніе; дома, въ которыхъ случилась болѣзнь, приказывалось сжечь съ лошадьми и со скотомъ и со всякою рухлядью, выведши изъ нихъ людей въ особыя и пустыя мѣста; всякому, кто прокрадывается черезъ заставы, грозила висѣлица. Болѣе точная инструкція дана была въ 1728 г., по случаю открывшейся въ Астрахани «опасной болѣзни». Учрежденіе при всѣхъ пограничныхъ таможняхъ *постоянныхъ* К. съ медицинскимъ персоналомъ предписано было сенатскимъ указомъ 22 февр. 1755 г.; но когда, въ 1771 г., въ смежныхъ съ Турціей польскихъ провинціяхъ появилась чума, то оказалось, что указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ чума стала свирѣпствовать и въ пограничныхъ русскихъ областяхъ и дошла, какъ извѣстно, до Москвы. Въ 1786 г. появился уставъ о карантинномъ домѣ на о-вѣ Сескарѣ для Балтійскаго моря *). Въ 1800 г. изданъ «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ К.» Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе всею карантинною частью передано было сначала мин-ву полиціи, а впослѣдствіи мин-ву внутр. дѣлъ. Карантинные уставы издавались въ 1818, 1832, 1841 гг.; нынѣ дѣйствуетъ уставъ о К. 1 марта 1866 г., согласованный съ постановленіями предшествовавшихъ международныхъ конференцій и введенный, вмѣстѣ съ положеніемъ о карантинной стражѣ, въ составъ Врачебнаго Устава (ст. 863 — 1216, т. XIII, Св. Зак. изд. 1892).

Согласно этому Уставу, карантинныя учрежденія раздѣляются на *морскія* (къ которымъ причисляются и К. у устьевъ судоходныхъ рѣкъ) и *сухопутныя*, а первыя, въ свою очередь, на К. и *карантинныя агентства*, вторыя—на *сухопутные К.* и *карантинныя заставы*. Карантинныя агентства перваго класса принимаютъ лишь тѣ суда, которыя подлежатъ только провѣтриванію и другимъ гигіеническимъ мѣрамъ, суда же съ нечистымъ по чумѣ патентомъ должны быть, по общему правилу, немедленно отправлены въ К.; агентства 2-го класса пропускаютъ лишь суда съ чистымъ патентомъ и находящіяся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Сухопутные карантины отличаются отъ карантинныхъ заставъ лишь своими размѣрами. Морскіе К. состоятъ изъ *карантиннаго порта*, въ которомъ для опроса прибывающихъ судовъ и для наблюденія за ними имѣется карантинная брандвахта, и *карантиннаго дома*. Каждый К. раздѣляется на двѣ части: *наружную* или *практическую* и *сомнительную* или *внутреннюю*. Послѣдняя предназначена для людей, товаровъ и проч., подлежащихъ карантиннымъ обрядамъ, и раздѣляется на 4 квартала: пассажирскій, товарный, чумный и кварталъ для очищенія животныхъ. Пограничная карантинная линія раздѣляется на округи; въ каждомъ округѣ — центральный К., управляющій котораго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и

---

*) Въ 1805 г., когда въ южн. Европѣ свирѣпствовала желтая лихорадка, охраненіе береговъ Балтійскаго моря, уже по одной ихъ растянутости, признано было неудобнымъ; К. на о-вѣ Сескарѣ былъ закрытъ, а съ Даніей заключено соглашеніе объ очищеніи въ ея К. всѣхъ судовъ, направлявшихся въ росс. порты Балтійскаго и Бѣлаго моря. Съ 1816 г. при датскихъ К. состояли даже особые *карантинные агенты* Россіи, но въ 1823 г. обязанности ихъ возложены на консуловъ. Въ настоящее время охраненіе береговъ Балтійскаго моря отъ чумы возложено на шведскій К. въ Кензе (въ Каттегатѣ), а такое же охраненіе береговъ Бѣлаго моря—на норвежскій К. въ Христіанзандѣ (ст. 1217—1253 Устава Врачебнаго, изд. 1892 г.).

начальникъ карантиннаго округа. Начальники карантинныхъ округовъ, карантинные агенты и управляющіе карантинными заставами опредѣляются исключительно изъ врачей. При объявленіи мѣстности въ карантинномъ положеніи (что предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ), могутъ быть, для разъясненія сомнѣній и вообще для обсужденія особо важныхъ мѣропріятій, созываемы *карантинные совѣты*, которые составляются изъ начальниковъ карантиннаго и таможеннаго округовъ, коменданта, начальника городской или уѣздной полиціи, губернскаго врачебнаго инспектора, городского головы и кромѣ того не менѣе 6 членовъ, выбираемыхъ изъ почетныхъ обывателей, преимущественно купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю. Въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы эксперты. Губернаторъ назначаетъ на годъ одного изъ членовъ совѣта его предсѣдателемъ. Рѣшенія совѣта, постановляемыя по большинству голосовъ, приводятся въ исполненіе начальникомъ карантиннаго округа, который можетъ опротестовать ихъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сдѣлать, подъ своею личною отвѣтственностью, такое распоряженіе, какое сочтетъ необходимымъ. Въ случаѣ появленія въ какой-либо мѣстности *чумы*, *желтой горячки* или *азіятской холеры*, мѣстность эта объявляется въ карантинномъ положеніи и всѣ вообще прибывающія изъ нея суда подвергаются карантиннымъ мѣрамъ; противъ другихъ заразительныхъ болѣзней (тифъ, злокачественная оспа и т. п.) мѣры эти принимаются лишь по отношенію къ данному судну, зараженному или навлекшему на себя подозрѣніе. *Карантинныя мѣры* состоятъ: 1) въ выдачѣ карантиннаго патента, 2) въ исполненіи обрядностей опроса (reconnaissance) и дознанія (arraisonnement), 3) въ принятіи мѣръ гигіеническихъ, 4) въ обсерваціи и К. и 5) въ различныхъ способахъ карантиннаго очищенія. *Карантинный патентъ*, выдаваемый въ мѣстѣ выхода судна и визируемый консуломъ страны, куда оно отправляется, бываетъ *чистый* или *нечистый*. Всякое приходящее судно подвергается *опросу* для выясненія общихъ карантинныхъ условій, въ которыхъ оно пришло; въ случаѣ же какого-либо сомнѣнія или подозрѣнія производится *дознаніе* и судно подвергается врачебному осмотру, а экипажъ и пассажиры—освидѣтельствованію. По занятіи въ портѣ или гавани указаннаго брандвахтою мѣста, судно поднимаетъ на фор-брам-стеньгѣ *желтый* флагъ, если оно пришло съ чистымъ патентомъ и находится въ благополучномъ состояніи, въ противномъ случаѣ—*черный* флагъ. *Мѣры гигіеническія* (чистка, провѣтриваніе и т. п.) примѣняются ко всякому судну, даже снабженному чистымъ патентомъ. *Обсервація* заключается въ содержаніи судна, его экипажа, пасажировъ, пожитковъ и груза подъ карантиннымъ надзоромъ, внѣ сообщенія съ другими судами, людьми и вещами. Обсервація должна длиться не менѣе 3 дней; она примѣняется и по отношенію къ судамъ, на которыхъ окажутся случаи гнилой горячки, злокачественной оспы и другихъ такого же рода заразительныхъ болѣзней. Въ теченіе обсерваціи на суднѣ принимаются только обыкновенныя мѣры освѣженія и провѣтриванія; люди не подвергаются перемѣнѣ одежды и разобщенію съ своими вещами. К. состоитъ въ примѣненіи къ судну, экипажу и грузу, сверхъ усиленныхъ мѣръ обсерваціи, еще мѣръ обязательнаго *карантиннаго очищенія*, производимаго въ карантинномъ домѣ самимъ карантиннымъ вѣдомствомъ. Десятидневному карантину подвергаются суда съ нечистыми по чумѣ патентами; если же на такомъ суднѣ, уже во время срока К., кто-либо заболѣетъ или умретъ отъ гнилой горячки, то судно и помѣщеніе, гдѣ окажется больной, а также всѣ люди, которые до того съ больнымъ не были разобщены, подвергаются новому, уже 15-ти дневному К.; въ извѣстныхъ случахъ и этотъ срокъ можетъ быть удвоенъ. Жизненные припасы отпускаются лицамъ, состоящимъ подъ карантиннымъ надзоромъ, по установленной таксѣ, особыми «маркитантами или трактирщиками». Никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть душеприказчикомъ или наслѣдникомъ по завѣщанію лицъ, выдерживающихъ К., равно какъ заключать съ ними какія-бы то ни было сдѣлки или принимать отъ нихъ довѣренности (правила эти не распространяются на членовъ карантинныхъ совѣтовъ, кромѣ начальниковъ карантинныхъ округовъ). Карантинное управленіе исполняетъ обязанности маклеровъ и нотаріусовъ по всякаго рода актамъ, совершаемымъ лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ.—На сухопутной границѣ карантинныя учрежденія въ благополучное время не дѣйствуютъ. Въ тѣхъ мѣстахъ морской и сухопутной границъ, гдѣ нѣтъ карантинныхъ учрежденій, обязанности карантиннаго надзора возлагаются на пограничную стражу. Кромѣ внѣшнихъ К., законъ предусматриваетъ и возможность устроенія внутреннихъ К., на случай появленія чумы внутри государства. Мѣстность, гдѣ появилась такая эпидемія, оцѣпляется, съ прекращеніемъ всякихъ сообщеній; дома, въ которыхъ оказались зараженные чумою, охраняются вторичною цѣпью, и никому оттуда выходить не позволяется. Мѣста народныхъ собраній, церкви, учебныя заведенія, магазины закрываются. Для доставленія продовольствія жителямъ зараженныхъ мѣстъ учреждаются продовольственныя коммиссіи. Для продажи провизіи учреждаются при заставахъ особаго рода рынки, устроенные такъ, чтобы продавцы не имѣли никакого сообщенія съ жителями оцѣпленнаго селенія, и чтобы эти послѣдніе также, по возможности, не сообщались другъ съ другомъ; рисунокъ такихъ рынковъ, установленный въ 1832 г., см. во II-мъ Полномъ Собраніи Законовъ № 5691. Для помѣщенія чумныхъ и жившихъ съ ними устраиваются К. Изобличенные въ уклоненіи отъ карантиннаго надзора во время чумной эпидеміи подлежатъ смертной казни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно когда чума не установлена) — лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь. Маловажныя нарушенія карантинныхъ правилъ (напр., тайное между собою сообщеніе лицъ, состоящихъ подъ ка-

рантиннымъ надзоромъ) влекутъ за собою арестъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ или денежный штрафъ не свыше 100 руб., налагаемые въ порядкѣ административномъ (ст. 831—852 Улож. о наказ. и прилож. къ ст. 1214 Устава уголовн. судопроизводства).

Крупнѣйшіе случаи примѣненія карантинныхъ мѣръ внутри государства въ теченіе XIX стол. имѣли мѣсто въ Одессѣ въ 1837 г. и въ Астраханской губ. въ 1878—79 гг. Въ 1837 г. чума изъ одесскаго К. проникла въ городъ. Одесса немедленно была отрѣзана отъ имперіи, эпидемія дальше не распространилась, да и въ самомъ городѣ было только 125 заболѣваній. Въ Ветлянкѣ (см. VI, 136) административныя мѣры приняты были лишь тогда, когда эпидемія уже стала затихать, что объясняется разногласіями среди врачей; но само мѣстное населеніе еще раньше приняло обычныя мѣры предосторожности. Когда 20 янв. 1879 г. графъ Лорисъ-Меликовъ, снабженный чрезвычайными полномочіями, прибылъ въ Царицынъ, всѣ до того бывшія зараженными мѣстности оцѣплены были спеціальнымъ кордономъ, который снятъ лишь по истеченіи 42 дней послѣ послѣдняго смертнаго случая. Вся мѣстность отъ Свѣтлаго Яра до Замьянъ была окружена вторымъ кордономъ, расположеннымъ по обоимъ берегамъ Волги, а въ его конечныхъ пунктахъ устроены были К. Наконецъ, вокругъ всей губерніи былъ устроенъ кордонъ въ видѣ пикетныхъ постовъ, расположенныхъ въ 3—5 верстахъ другъ отъ друга. Саратовскій губернаторъ учредилъ, сверхъ того, полукруглый кордонъ по обоимъ берегамъ Волги, съ К. въ Сарептѣ; послѣдній дѣйствовалъ съ 27 декабря 1878 г. до средины марта 1879 г.

На морскихъ границахъ, по изданіи Устава о К. 1866 г., карантинныя учрежденія дѣйствовали только въ Новороссійскомъ краѣ. Пограничная линія обнимала сначала 4 округа, но по упраздненіи, въ 1884 г., кубейскаго (прежде измаильскій) карантиннаго округа остались лишь три: одесскій (отъ Днѣстровскаго лимана до Перекопа), ѳеодосійскій (отъ Перекопа до мыса Элькенъ) и керченскій (отъ мыса Элькенъ до Еникальскаго маяка). Кромѣ К. въ Одессѣ, Ѳеодосіи и Керчи существуютъ: очаковское второклассное агентство одесскаго округа и евпаторійское и севастопольское первоклассныя агентства ѳеодосійскаго округа. Въ 1890 г. въ этихъ карантинныхъ учрежденіяхъ подверглись обсерваціи 110 судовъ (изъ нихъ 94 въ Одессѣ), а въ 1891 г.—93 судна (изъ нихъ 70 въ Одессѣ). О мѣрахъ противъ распространенія холеры и Высочайше утвержденныхъ, въ 1893 г., правилахъ для принятія предупредительныхъ мѣръ противъ заноса эпидемическихъ болѣзней, см. Холера. Въ 1893 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ израсходовано было: на личный составъ карантинной части 60253 р., на хозяйственные расходы по этой части 49659 р. На содержаніе карантинныхъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ таможеннымъ департаментомъ истрачено 27160 р., не считая расходовъ по содержанію карантинныхъ служителей (см. Карантинная стража).

Русская литература о К. приведена въ сочиненіи М. И. Галанина: «Бубонная чума» («Вѣстникъ общественной гигіены и судебной медицины», 1894 г.). См. еще замѣтку Зміева, «О первыхъ русскихъ К.» («Русскій Архивъ» (1888 кн. I). *А. Я.*

Карантомагъ или *Карентомагъ* (Carantomagus)—древній кельтскій городъ въ странѣ рутеновъ, на лѣв. берегу Веронія (нын. Aveyron), считается тожественнымъ съ нынѣшн. Карантонъ (Carenton). См. baron de Gaujal, «D'une Ville gauloise appelée Carantomagus, ou plûtot Carunto-Mag, située dans le pays des Ruthènes» (въ «Mémoires de la Société des lettres de l'Aveyron», т. II, 1840).

Карантуаръ (Carentoir, бретонск. Kerantoir)—с. въ деп. Морбиганъ (Франція), съ 3981 жит.; упоминается съ IX в.; церковь, сохранившая слѣды римской эпохи. См. Guillotin de Corson, «Notices historiques sur l'ancienne paroisse de Carentoir» (1868).

Каранхо или *Каракара* (Polyborus brasiliensis) — хищная птица изъ группы грифовыхъ соколовъ семейства соколиныхъ, широко распространенная, особенно на равнинахъ и рѣдкихъ лѣсахъ, въ Южн. Америкѣ. Подобно остальнымъ грифовымъ соколамъ, К. представляетъ переходъ отъ грифовъ къ настоящимъ соколамъ; клювъ вытянутый, съ слабымъ крючкомъ и безъ зубца, спинка его при основаніи прямая, ноги съ длинной голой цѣвкой и слабыми короткими пальцами, которые вооружены слабыми и малосогнутыми когтями, крылья короткія. Преобладающій цвѣтъ чернобурый съ поперечными бѣлыми полосками на спинѣ, сторонахъ шеи и груди, бурочерныя перья верхней стороны могутъ подниматься въ видѣ хохла; щеки, подбородокъ и горло бѣловатые, клювъ голубоватый, ноги желтыя; длина 70 стм.; самка больше и блѣднѣе. К. питается мелкими животными, падалью и различными гніющими животными веществами. *Н. Кн.*

Караншебешъ (мад. Karánsebes)—гл. г. венгерскаго комитата Крашшо-Сѣреньи (Krassó-Szörény); резиденція православнаго епископа; около 5000 жит., преимущественно румынъ и нѣмцевъ.

Каранъ (Caranus), по аргивскому сказанію—основатель македонской царской династіи, пришедшей въ Македонію изъ Аргоса. Его называютъ Гераклидомъ, сыномъ Аристодемида, брата Фидона аргосскаго. По Евсевію, К. завладѣлъ Македоніею еще до 1-й олимпіады.

Карань — греческая колонія Маріупольскаго у. Екатеринославской губ. Основана греческими переселенцами въ 1778 г. Дворовъ 594, жит. 3268; правосл. црк., часовня. Шк., ярм., 4 лавки, базары, кирпич. заводъ.

Карань—селеніе на южномъ берегу Крыма (Севастопольскаго градоначальства), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Балаклавы и отъ Георгіевскаго монастыря. Жители греки, принадлежавшіе прежде къ балаклавскому греческому баталіону (49 дворовъ, 248 душъ), занимаются виноградарствомъ, табаководствомъ и земледѣліемъ. Во времена Палласа близъ К. существовали слѣды древняго укрѣпленія, а въ известковой скалѣ, въ окрестностяхъ селенія—крипты. *К. В.*

Карао—такъ называется бракъ вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа, практикуемый у джатовъ, гуджаровъ, агировъ и другихъ племенъ сѣв.-зап. Индіи. Институтъ этотъ не пользуется уваженіемъ, и терминъ К. прилагается также и къ конкубинату. *С. Б—чъ.*

Кара-Орманъ—селеніе въ Добруджѣ, на берегу Синяго Лимана, въ 35 в. къ С отъ Кюстенджи; въ первую русско-турецкую войну при Екатеринѣ II въ апр. 1773 г., древній замокъ въ К. былъ взятъ полковн. Кличко и взорванъ.

Карапаносъ (Константинъ) — греч. археологъ, по профессіи банкиръ, род. въ 1840 г. Предпринятыя имъ обширныя раскопки привели къ открытію развалинъ Додоны, описанныхъ въ его кн.: «Dodone et ses ruines» (1878).

Карапузики (Histeridae)—многочисленное (около 1000 видовъ) семейство жуковъ изъ группы пятисуставчатыхъ. Небольшіе или средней величины жуки съ короткимъ широкимъ тѣломъ, короткими 11-члениковыми колѣнчатыми усиками съ 3-членистой булавой; переднегрудь съ выемкой спереди; надкрылья усѣчены и не прикрываютъ кончика брюшка; ноги по большей части короткія. Въ случаѣ опасности притворяются мертвыми. Личинки удлиненныя съ короткими грудными ногами и 2 двучленистыми придатками на концѣ брюшка. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, живутъ въ навозѣ, падали и вообще въ разлагающихся веществахъ, нѣкоторые плотоядны. Весьма обыкновенный видъ, Hister unicolor (см. табл. Жесткокрылыя, р. 8), черный, слегка блестящій, длиною въ 7—8 мм.; встрѣчается въ коровьемъ навозѣ. *Н. Кн.*

Карапчанка — р. Иркутской губ. Киренскаго окр., правый притокъ р. Ангары, въ которую впадаетъ пониже деревушки Карапчанской (18 жит.). Рѣка вытекаетъ изъ зап. склоновъ Тунгузскаго хребта имѣетъ общее направленіе съ СВ на ЮЗ. Длина теченія рѣки до 200 в., ширина отъ 5 до 30 саж.—Теченіе довольно быстрое, мѣстами порожистое, глубина отъ 1 до 3 арш. Долина рѣки въ верховьяхъ узка, въ низовьяхъ расширяется; поросла хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ. Рѣка протекаетъ по довольно глухой тайгѣ, можетъ считаться сплавной. Близъ деревни Карапчанской ходится, на правомъ берегу Ангары, высокій гранитный утесъ, такъ наз. Карапчанскій быкъ; длина утеса по теченію рѣки верста, при чемъ въ серединѣ рѣки Ангары торчитъ огромный утесъ, называемый «лосемъ». *Н. Л.*

Карасай—степная котловина въ Николаевскомъ у. Тургайской области, въ верхнемъ теченіи р. Тургая. Замкнутая съ З и В песками Тусумъ и Кашелакъ, она тянется съ С къ Ю на 60 в. и состоитъ изъ множества большихъ и глубокихъ воронкообразной формы долинъ, верхніе края которыхъ возвышаются надъ дномъ на 100 и болѣе фт. Обнаженныя стѣны этихъ долинъ состоятъ изъ сланцеватой глины, а на днѣ ихъ по-нынѣ сохранились соляныя озера и солончаки, что считается нагляднымъ подтвержденіемъ присутствія здѣсь въ отдаленной древности моря. О послѣднемъ особенно убѣдительно свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь во множествѣ морскія раковины Turritella triplicata и Cardium Verneuilli. *Л. В.*

Карасевичъ (Порфирій Леонтьевичъ, 1845—78)—юристъ, родомъ изъ гор. Кагула, учился въ измаильскомъ уѣздномъ училищѣ, гимназіи Ришельевскаго лицея въ Одессѣ и юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Послѣ командировки заграницу защитилъ, въ 1871 г., магистерскую диссертацію: «Право, мораль и государство по ученію Гербарта и его школы», а въ 1873 г.—докторскую: «Гражданское обычное право во Франціи», обширный трудъ, познакомившій русскихъ читателей съ громаднымъ матеріаломъ французскаго обычнаго права. Съ 1871 г. преподавалъ энциклопедію права въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, съ 1873 г.—въ московскомъ университетѣ. Отличался большою научною любознательностью и искреннею преданностью дѣлу преподаванія. Чувствуя живое влеченіе къ философскому изученію права, онъ увеличилъ интересъ къ этому предмету въ своихъ слушателяхъ и первый на юридическомъ факультетѣ подалъ примѣръ устройства, по образцу германскихъ университетовъ, юридическихъ семинарій. Въ качествѣ секретаря московскаго юридическаго общества, много содѣйствовалъ поднятію научнаго уровня его занятій, равно какъ и оживленію его журнала. Ученые труды, кромѣ вышеупомянутыхъ: «Историческая школа въ области права» («Моск. Унив. Изв.», 1870, № 7); «Баконъ Веруламскій какъ моралистъ и политикъ» («Русскій Вѣстникъ», 1874, №№ 7 и 8); «О формѣ университетскаго преподаванія науки права» («Юридич. Вѣстн.», 1876, № 8); «О значеніи и задачахъ науки права» («Юридич. Вѣстн.» 1876, № 10); «Мусульманское право и государственная реформа въ Турціи» (М., 1877); критико-библіографическія замѣтки въ «Юрид. Вѣстникѣ», «Сборникѣ госуд. знаній» и друг. *С. М.*

Караси—турецкій вилайетъ въ Мал. Азіи, обнимаетъ средину древней Мизіи, съ европейскимъ полуо-вомъ Галлиполи (ѳракійскимъ Херсонесомъ), и простирается во внутрь страны на Ю до Эригезъ-Дага, близъ древней Анкиры. Главн. городъ Баликесри.

Караскоза (Микеле, баронъ Carrascosa) —неаполит. генералъ; род. въ Сициліи въ 1780 г. Въ молодости былъ сторонникомъ партенопейской республики, при Мюратѣ произведенъ въ генералы, участвовалъ въ двухдневномъ сраженіи при Толентино (2 и 3 мая 1815), окончившемся пораженіемъ неаполит. арміи, послѣ чего К. вынужденъ былъ заключить въ Каза-Ланцѣ договоръ съ австрійскимъ генераломъ, въ силу котораго неаполит. столица и крѣпости переходили въ руки союзниковъ. При Фердинандѣ IV, не смотря на принадлежность къ либеральной партіи и подозрѣніе въ мюратизмѣ, К. поручено было подавить возстаніе карбонаріевъ; но, не имѣя въ своемъ распоряженіи войска, К. могъ только вступить съ ними въ безплодные переговоры. Когда провозглашена была конституція (1820), Караскоза назначенъ былъ военнымъ министромъ. Въ началѣ февраля 1821 г. К. выступилъ противъ австрійской ар-

мія, которая должна была, согласно постановленію лайбахскаго конгресса, возстановить въ Неаполѣ старый порядокъ. Послѣ пораженія генерала Пепе при Ріети, К. отступилъ за Вольтурно. Когда австрійцы заняли Неаполь, К. бѣжалъ въ Испанію, потомъ въ Англію, и былъ заочно присужденъ къ смертной казни. Въ Лондонѣ онъ опубликовалъ свои «Mémoires historiques, politiques et militaires sur la révolution du royaume de Naples en 1820 et sur les causes qui l'ont amenée» (1823).

В. П—ій.

Карасовскій (Маврикій Karasowski)— польскій композиторъ и музыкальный писатель, род. 1823 г. въ Варшавѣ, участвовалъ тамъ въ театральномъ оркестрѣ, потомъ перешелъ въ Дрезденъ. Литературные труды его: «Rys historyczny opery polskiéj» (Варш. 1859); «Życie Mozarta» (1868); «Młodość Fryderyka Szopena» (1869).

Карастелевъ (Корнелій Ивановичъ)— проф. механики (1829—86) въ Ришельевскомъ лицеѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1847 г., а математ. факультетъ моск. унив.—въ 1850 г.; съ 1854 г. адъюнктъ чистой математики въ Ришельевскомъ лицеѣ. Защитивъ въ москов.унив. диссертацію: «Теорія интеграловъ функцій мнимаго перемѣннаго количества» (М. 1860), признанъ магистромъ чистой и прикладной математики и сталъ проф. Лицея. Докторомъ прикладной математики признанъ харьковскимъ унив. за диссертацію: «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненія элементовъ планетъ» (Одесса, 1865). Съ преобразованіемъ Ришельевскаго лицея въ новороссійскій унив. К. избранъ ординарнымъ проф. и читалъ механику до 1885 г. Кромѣ диссертацій напечаталъ: «Собраніе формулъ и задачъ, относящихся къ интегральному исчисленію» (Одесса, 1857); «Приложеніе теоріи функцій мнимаго перемѣннаго къ разложенію въ ряды координатъ эллиптическаго движенія и пертурбаціонной функціи» («Зап. Имп. Новоросс. Унив.», т. XIX, 1876 г.). Одно время (1868) редактировалъ «Новороссійскій Телеграфъ».

Кара-су (черная вода) — названіе множества небольшихъ рѣчекъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, въ мѣстностяхъ обитанія тюркскихъ народностей. На Кавказѣ, кромѣ того, подъ именемъ К.-су извѣстны вообще всѣ воды, выступающія изъ подъ болотистой почвы, въ противоположность водамъ родниковымъ, или вытекающимъ изъ ледниковъ. *В. М.*

Кара-су: 1) р. въ Малой Азіи, притокъ Кизиль-Ирмака, у Страбона назыв. Melas; 2) р. въ Персіи, притокъ Араса, въ который впадаетъ на ЮВ отъ горы Араратъ; 3) р. въ Азіатской Турціи, въ Алеппо, впадаетъ въ сѣв. часть оз. Денгисъ; 4) р. въ Азіатской Турціи, въ пашалыкѣ Ичъ-Эли, въ Тарсскомъ санджакѣ, впадаетъ въ Средиземное море.

Карасу—р. въ Крыму, въ вост. половинѣ сѣвернаго склона главной гряды горъ. Есть двѣ рѣки этого имени, *Біюкъ-К.* и *Кучукъ-К.*, т. е. Большой и Малый К. *Біюкъ-К.* вытекаетъ сильнымъ потокомъ изъ подъ известковыхъ скалъ, верстахъ въ 7-ми къ Ю отъ Карасубазара, гдѣ принимаетъ рч. Тунасъ и Чурюкъ-су, протекаетъ чрезъ ущелье въ мѣловыхъ породахъ второй горной гряды и вступаетъ въ степную область; сѣвернѣе верстахъ въ тридцати, вода изсякаетъ; далѣе сухое русло Біюкъ-К. направляется на СВ, соединяется съ сухимъ-же русломъ Кучукъ-К., потомъ съ такимъ-же русломъ Салгира и можетъ быть съ трудомъ прослѣжено до Гнилого моря. Лѣтъ 50 назадъ вода рѣки, по крайней мѣрѣ весенняя, доходила до морского устья. *Кучукъ*-К. беретъ начало восточнѣе, высоко въ горахъ; слагается изъ многихъ источниковъ, между большимъ горнымъ проходомъ *Кокъ-Асонъ-богазъ* и горною вершиной *Карауль-тепе*. По берегамъ обѣихъ К. тянется почти непрерывный рядъ фруктовыхъ садовъ. *К. В.*

При Карасу 14 іюля 1737 г., произошло успѣшное для русскихъ сраженіе между арміею графа Ласси и 40-тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ.

Карасу—прежде деревня въ Добруджѣ, позже переименованная въ городъ Меджидіе. Во время первой русско-турецкой войны, при Екатеринѣ II, русскіе дважды одерживали побѣды при К.: 16 апрѣля и 27 мая 1773 г. Въ послѣдующія войны съ Турціею, К. неоднократно была занимаема нашими войсками.

Карасубазарка — см. Гирка (т. VIII 754).

Карасубазаръ—заштатный городъ Таврической губ., Симферопольскаго у., на границѣ Ѳеодосійскаго, на рч. Біюкъ-Карасу, къ Ю отъ мѣловой горы *Акъ-хая*. К. былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго каймаканства и находился въ вѣдѣніи *калги-султана* (замѣстителя и часто наслѣдника хана). Въ 1736 г., послѣ взятія Минихомъ Бахчисарая, ханъ перенесъ столицу въ К., но въ слѣдующемъ году русскіе, подъ предводительствомъ ген. Дугласа, заняли и этотъ городъ. К. до сихъ поръ сохраняетъ восточный характеръ; глухія улицы и переулки съ маленькими калитками, ведущими во дворы, гдѣ скрываются жилыя помѣщенія; обширный, темный гостиный дворъ, много мечетей съ минаретами, обиліе *хановъ*, т. е. постоялыхъ домовъ съ кофейнями. Оригинальное каменное зданіе *Ташъ-ханъ*, въ которомъ торговцы складываютъ товары, а въ срединѣ зданія помѣщаются кофейни. Такъ какъ въ верхней части наружныхъ стѣнъ существуютъ прорѣзы (узкія амбразуры), какъ-бы для стрѣльбы изъ нихъ, то слѣдуетъ думать, что Ташъ-ханъ служилъ прежде цитаделью. Есть молва, что Ташъ-ханъ построенъ въ XVII-мъ столѣтіи. Въ 1891 г. часть стѣнъ Ташъ-хана обрушилась. Жителей 14812, преимущественно татары, армяне, греки, караимы, евреи и крымчаки. Крымчаки— тѣже евреи-раввинисты, но поселившіеся въ Крыму очень давно, говорящіе только по-татарски и усвоившіе татарскій костюмъ. Крымчаковъ въ К. до 2000. Они занимаются главнымъ образомъ приготовленіемъ издѣлій изъ сафьяна, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами. Большая отпускная торговля фруктами, привозимыми сюда не только изъ ближайшихъ окрестностей, но и изъ отдален-

ныхъ садовъ Θеодосійскаго, Симферопольскаго и даже Ялтинскаго уу. *К. В.*

Карасукское (*Карасуцкое* тожъ) — с. Тюкалинскаго окр., Тобольской губ., въ 133 в. отъ окр. г., на рч. того же имени, по дорогѣ изъ Тюкалинска въ Тару. Дворовъ 245, жит. 1480; школа, ярмарка, на которую привозится приблиз. на 100 т. и продается на 50 т. Главные предметы торга: красный товаръ, кожевенныя издѣлія, крестьянскіе полушубки, сало, масло, сырыя кожи. *Л. В.*

Карасукъ—р. Томской губ., Барн. окр., беретъ начало въ невысокихъ лѣсистыхъ увалахъ, служащихъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ Оби и Чанскаго бассейна, имѣетъ направленіе съ СВ на ЗЮЗ. Длина рѣки около 350 вер., теченіе извилистое, тихое, ширина рѣки отъ 3 до 20 саж., средняя глубина около 2 арш., въ ямахъ до сажени и болѣе; грунтъ песчаный, берега иловатые или глинистые, въ верховьяхъ болѣе или менѣе крутые, въ низовьяхъ низменные, поросшіе тальникомъ или камышомъ. Рѣка протекаетъ по степной и безлѣсной мѣстности; въ 250 вер. отъ истока, отъ дер. Черемошной до дер. Погорѣлой, рѣка раздѣляется на 2 протока, образуя о-въ до 40 в. длиною, при ширинѣ отъ 4 до 10 вер. К. впадаетъ въ одно изъ Карасукскихъ озеръ. Въ К., въ низовьяхъ его, впадаетъ степная рѣчка Биганъ, съ правой стороны. Вдоль К. расположено до 20 населенныхъ пунктовъ, деревень и хуторовъ, имѣются хорошіе луга и пашни. Въ рѣкѣ водится мелкая рыба, въ особенности караси. По преданіямъ К. достигалъ въ прежнее время Иртыша, до котораго не доходитъ теперь на 200 верстъ. *Н. Л.*

Карасутсасъ (Іоаннъ) — новогреческій поэтъ (1824—1873), родомъ изъ Смирны, рано выдвинулся своими сборниками стихотвореній: «Λύρα» (1835) и «Μοῦσα θελάζουσα» (1840). Окончилъ жизнь самоубійствомъ. Написалъ еще: «Ηωθιναί μελῳδίαι» (1847); «Ποιητικὸν ἀπαιθίωμα» (1849); «Βάρβιτος» (Аѳины, 1880) и поэму «Κλεονίκη» (1868). Стихотворенія К. полны высокихъ стремленій и патріотизма.

Карасъ (Karas) — горы на Ю нѣмецкой земли Нама, въ южн. Африкѣ; высота 2000 м.

Карась (Carassius)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ, близкій къ роду карпъ и отличающійся главнымъ образомъ отсутствіемъ усиковъ и однорядными (4 въ рядѣ) глоточными зубами. Если не считать за самостоятельный видъ золотую рыбку (см.), то къ этому роду относится лишь одинъ видъ—обыкновенный К. (C. vulgaris). Спина его очень высокая, тѣло сильно сжато съ боковъ и закруглено на спинѣ и брюхѣ, морда тупая, ротъ узкій, губы тонкія, лобъ очень широкій, хвостовой плавникъ съ слабой вырѣзкой. На толстомъ костяномъ лучѣ въ спинномъ и заднепроходномъ лучѣ мелкіе зубчики по заднему краю. Длина обыкновенно не превышаетъ 10 — 20 стм., рѣдко достигаетъ 50 стм.; вѣсъ обыкновенно не превышаетъ 2—3 фунтовъ, но въ нѣкоторыхъ русскихъ озерахъ онъ достигаетъ гигантскихъ размѣровъ (въ Чухломскомъ озерѣ Костромской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ — 10—12 фн., въ Катасминскомъ озерѣ Богословскаго округа — 14—15 фн.). Различаютъ двѣ главныя разности: болѣе широкаго озерного К., у котораго длина головы равна половинѣ высоты тѣла, цвѣтъ спины бурозеленый, бока отъ бурожелтаго до мѣднаго, съ золотистымъ блескомъ, брюхо желтовато-бѣлое. У другаго, прудового карася. (C. gibelio), тѣло ниже и длина головы болѣе $^1/_2$ высоты тѣла, бока отъ свѣтложелтаго до серебристо-бѣлаго цвѣта. Грудные, брюшные и заднепроходный плавникъ темнокраснаго или краснаго цвѣта. К. водится въ прѣсныхъ водахъ и при томъ лежащихъ на низменностяхъ, но иногда встрѣчается и въ соленыхъ озерахъ (напр. въ Барабѣ). Весьма неразборчивъ, живетъ въ озерахъ, прудахъ, даже въ полуподземныхъ водахъ, почти совершенно заросшихъ трясиной озерахъ и т. п. съ тинистымъ и иловымъ грунтомъ; питается растительными и животными веществами. Область распространенія его—Европа и Азія (у насъ на С до Архангельска и въ Финляндіи до 64—65° с. ш.; на В въ Сибири, кромѣ самой сѣв. и вост., въ Туркестанѣ найденъ лишь въ арыкахъ Аму-дарьи); въ Испаніи К. разведенъ искусственно, во Франціи его почти вовсе нѣтъ. К. легко выживаетъ и разводится въ прудахъ, хотя онъ значительно менѣе плодовитъ чѣмъ карпъ. Время метанія икры май и іюнь. Мясо вкусно. *Н. Кн.*

Кара-Тагъ (Kara-Tagh, древн. Mons Moesius)—горы въ Аз. Турціи, служащія водораздѣломъ бассейновъ Тигра и Евфрата.

Каратагъ—небольшой городъ съ цитаделью въ Гиссарскомъ бекствѣ Бухарскаго ханства, на верхнемъ теченіи Сурхана, прав. притока Аму-дарьи, на выс. 2790 фт. надъ ур. м. К. славится производствомъ стальныхъ издѣлій (клинки, ножи и т. д.), полушелковой матеріи (алача) и служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ многихъ жителей гор. Гиссара—столицы бекства, еще болѣе чѣмъ К. отличающейся нездоровымъ климатомъ (лихорадки). *В. М.*

Каратаевъ (Иванъ Петровичъ)—собиратель старопечатныхъ книгъ. Происходилъ изъ купеческаго сословія, но самъ никогда не занимался торговлей. Съ раннихъ лѣтъ сталъ собирать старопечатныя славян. книги и старыя гравюры. Въ 40-хъ годахъ познакомился съ Сахаровымъ, Авеританымъ, Царскимъ, Погодинымъ и др., и имъ обязанъ многими совѣтами. К. предпринялъ цѣлый рядъ поѣздокъ по Россіи и составилъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній старопечатныхъ книгъ, которое перешло въ Имп. публичную библіотеку. Напечаталъ: 1) «Хронологическую роспись славянскихъ книгъ, напечатан. кирилловскими буквами 1491 — 1730 гг.» (СПб. 1861; удостоена Демидовской преміи по рецензіи Востокова); 2) «Библіографическія замѣтки о старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ» (СПб. 1872); 3) «Осьмогласникъ 1491 г., напеч. въ Краковѣ» (СПб. 1876; изслѣдов., съ прилож. снимка); 4) «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатан. кирилловскими буквами. Вып. I. 1491—1600» (Спб. 1878). Послѣдній трудъ, не смотря на неполноту и на нѣкоторыя неточности, является очень важнымъ пособіемъ для исторіи нашего книгопечатанія. К. состоялъ членомъ-корреспондент. акад. наукъ и Имп. публич. библ. Ум. въ 1886 г.

Каратаи-Мордовскія (Рождественское тожъ)—с. Тетюшскаго у., Казанской губ., при рч. Каратаѣ, въ 26 в. отъ у. г. Дворовъ 230, жит. 2245. Црк.-приходск. школа. К. любопытны съ этнографич. точки зрѣнія. Поселеніе образовалось изъ мордовск. племени каратаевъ, платившихъ дань казанскимъ царямъ; при нихъ мордва приняла мусульманство и татарскій языкъ, совершенно утративъ свой народн. типъ. Теперь среди жителей много православныхъ. На общинной землѣ, на бер. Волги, находятся два пещерныхъ озера; одно изъ этихъ озеръ покрыто льдомъ, другое мѣняетъ свой уровень въ зависимости отъ рѣчного горизонта Волги. Кромѣ Мордовскихъ К., извѣстны еще: Барскія-, Завражныя- и Малыя К. *Л. В.*

Каратакъ или *Карактакъ* (Caradoc валлійскихъ сказаній)—сынъ короля Кунобеллина изъ Каталодунума, былъ знаменитѣйшимъ вождемъ кельтовъ въ Британіи, когда римляне при императорѣ Клавдіи стали подчинять эту страну своему владычеству. Послѣ завоеванія римлянами его государства, К. сталъ во главѣ воинственныхъ горныхъ народовъ Валлиса—симуровъ и ордовиковъ, и оказалъ римлянамъ храброе сопротивленіе, когда послѣдніе, въ 50 г. по Р. Хр., подъ начальствомъ легата П. Осторія-Скапулы, направили на Валлисъ свои нападенія. К. былъ, однако, побѣжденъ, бѣжалъ, но былъ выданъ Осторію, который отослалъ его въ 51 г. въ Римъ, гдѣ К. былъ веденъ въ тріумфѣ. Онъ умеръ въ 54 г.

Караталъ (по-киргизки значитъ черная ива)—одна изъ большихъ рѣкъ Семирѣченской обл., беретъ начало въ снѣгахъ семирѣченскаго Алатау, сливаясь изъ 3 рѣчекъ: Текли-арыка, Чаджи и Коры. Рѣчки эти быстры и каменисты, но не широки и не глубоки, такъ что въ концѣ лѣта переходимы въ бродъ. Точно также и отъ мѣста сліянія ихъ—собственно К. до Карабулакскаго выселка переходимъ въ бродъ почти всюду; ниже выселка, въ особенности отъ мѣста впаденія съ лѣвой стороны притока Коксу, становится многоводнымъ. Общее направленіе теченія сѣв.-зап., длина около 300 в., средняя ширина около 20 саж.; теченіе въ началѣ рѣки около 7 в. въ часъ, а при устьѣ ок. 3 в. Глубина въ іюнѣ и іюлѣ доходитъ мѣстами до 3 и болѣе саж.; въ сент. вода начинаетъ сбывать, а въ октябрѣ во многихъ мѣстахъ образуются броды. Вода К. чистая, дно каменистое. Рѣка впадаетъ въ оз. Балхашъ 5 устьями; прежде ихъ было только 2 и тогда главное русло К. вливалось въ оз. около песчаныхъ бугровъ Акъ-Тюбе; меньшій рукавъ доходилъ до Балхаша чрезъ оз. Калганъ-куль. Теперь этотъ рукавъ сдѣлался главнымъ протокомъ К., не имѣющимъ вовсе бродовъ; прежній же К. въ настоящее время во многихъ мѣстахъ высохъ. Такая перемѣна была сдѣлана киргизами Большой орды, которые запрудили главное русло, чтобы удобнѣе выводить воду канавами (арыками) для орошенія полей. Около 120 в. верхняго теченія приходится на горную вершину рѣки, и до 180 на степную. Кромѣ Коксу въ К. впадаютъ притоки: Лаба, Балыкты, Мокуръ и Бижа. Въ верховьяхъ Коксу и самого К. растетъ прекрасный еловый, а мѣстами и березовый лѣсъ; берега степной части носятъ характеръ пустыни, мѣстами встрѣчаются заросли чингила, саксаула и отдѣльныя деревья джиды (Eleagnus angustifolia). Въ низовьяхъ джида образуетъ обширныя и густыя рощи, здѣсь же попадается разнолистный тополь или туранга (Populus diversifolia). Устья всѣхъ 5 протоковъ окружены мокрыми камышами и съ суши недоступны. Долина при устьѣ К. очень обширна (до 160 кв. в.), но только половина этой земли пригодна для хлѣбопашества; другая часть ея занята камышами или песками. Луговыхъ мѣстъ по нижнему теченію рѣки мало; подножный кормъ составляютъ камышъ и осока. На правой сторонѣ стараго К., въ 12 в. выше устья, между песчаныхъ бугровъ находятся соляныя озера, называемыя Каратыгенъ, изъ которыхъ киргизы ежегодно вывозятъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ соли; соль эта считается лучшей во всемъ Семирѣченскомъ краѣ. По К. и впадающимъ въ него рѣчкамъ кочуютъ киргизы Большой орды, племени джалаировъ; при устьѣ киргизы въ незначительномъ числѣ кочуютъ и лѣтомъ, оставляя при себѣ барановъ и рогатый скотъ, лошадей же и верблюдовъ угоняютъ въ горы, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ оводовъ и комаровъ. Ср. Абрамовъ, «Зап. Геогр. Общ.» (1867 г., т. I); его же, «Тобольскія Губ. Вѣдомости» (1862, №№ 27, 28); Костенко, «Туркестанскій край» (т. I, стр. 278, 1880). *А. Н.*

Каратассосъ—герой греческихъ освободительныхъ войнъ (1766—1830), былъ арматоломъ въ южной Македоніи. Въ 1822 г. К. открыто возсталъ противъ турокъ и защищался въ крѣпости Навсѣ; сынъ его палъ здѣсь, а жена и 3 дѣтей попали въ руки враговъ. К. съ двумя сыновьями пробился въ Миссолунги и много разъ побѣдоносно бился съ турками. Сынъ его, *Димитрій-Ціамисъ* К. (1798—1861), былъ участникомъ всѣхъ его боевъ, потомъ адъютантомъ короля Оттона, намѣстникомъ Аргоса. Онъ предводительствовалъ возстаніями въ Македоніи въ 1841 и 1854 гг. Ум. въ Бѣлградѣ, подготовляя общее возстаніе противъ турокъ. Біографію обоихъ К. написалъ Н. Филиппидесъ (Аѳины, 1879).

Кара-тау—западная оконечность главнаго хребта системы Тянь-шаня, составляющая непосредственное западное продолженіе хребтовъ Александровскаго и Таласскаго Ала-тау и примыкающая къ послѣднему въ верховьяхъ р. Арыса, праваго притока Сыръ-дарьи. Отсюда К.-тау, въ видѣ рѣзко обозначеннаго хребта, тянется на протяженіи почти 380 верстъ съ ЮВ на СЗ, придерживаясь направленія Сыръ-дарьи и заканчиваясь приблизительно подъ 44°,25 с. ш., и представляетъ огромный скалистый полуо-въ, далеко вдающійся въ песчаныя и степныя пространства Туркестанскаго бассейна; ближе къ подошвѣ хребта почти повсюду залегаютъ мощныя отложенія лёсса. Юго-зап. склонъ К.-тау отложе и орошается довольно многочисленными рѣчками, теряющимися по выходѣ изъ горъ въ пескахъ или въ лёссѣ; сѣв.-вост. склонъ скалистъ и крутъ, за исключеніемъ южной части хребта, гдѣ онъ развитъ болѣе значительно; число небольшихъ рѣчекъ, стекающихъ съ него, невелико, при чемъ

онѣ также у самой подошвы хребта изсякаютъ или заканчиваются въ небольшихъ степныхъ озерахъ. Высота К.-тау около 5 т. фт., но отдѣльныя вершины въ центральной и южной его частяхъ достигаютъ до 7 т. фт.; хребетъ состоитъ изъ юрскихъ, каменноугольныхъ и девонскихъ образованій, а также метаморфическихъ сланцевъ; изрѣдка появляется гранитъ и мелафиръ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчается каменный уголь, свинцовый блескъ и бурый желѣзнякъ. Растительности мало, въ южной части кое гдѣ встрѣчаются лѣса. См. Туркестанъ и Тянь-шань. *В. М.*

Кара-ташъ (по-киргизски «черный камень»)—горный кряжъ въ Уральскомъ хр., въ Троицкомъ у., близъ границы Верхнеуральскаго, въ предѣлахъ Оренбургской губ. Мало уступая въ высотѣ Иремелю (К. возвышается на $2^1/_2$ т. фт.), кряжъ этотъ тянется сперва на В и, отдѣливъ отъ себя отрогъ Уй-ташъ, поворачиваетъ на С. Уй-ташъ даетъ начало многимъ рр. Съ сѣв. стороны его находятся вершины р. Ая, съ зап. р. Уя, а съ южн. всѣ три главные источники р. Урала. К. состоитъ главнымъ образомъ изъ сіенита. Отъ этого кряжа начиная, Уральскій хр. тянется уже непрерывно на СВ. *Л. В.*

Каратегинъ — горная страна въ юговост. части Бухарскаго ханства, расположенная по среднему теченію р. Вахшъ (Сурхъ-абъ), праваго притока Аму-дарьи. Она составляетъ особое бекство ханства и граничитъ на С—Гиссарскимъ и Алайскимъ хребтами съ Самаркандской и Ферганской областями, на В—условной линіей, направляющейся на ЮВ отъ перев. Бокъ-башъ въ Алайскомъ хр., съ Ферганой, на Ю—хребтомъ Петра Великаго съ бекствомъ Дарвазъ (см.) и на З—линіей, проходящей меридіонально черезъ верховья Иляка, лѣваго притока Кафирнигана, съ бекствомъ Гиссаръ. Около 9500 кв. в., съ населеніемъ до 60 тыс. душъ обоего пола. Долины рѣкъ занимаютъ не болѣе $^1/_5$ пространства страны, остальныя же $^4/_5$ заняты горами. Въ общемъ, К. представляетъ горную страну, прорѣзанную по срединѣ съ СВ на ЮЗ р. Сурхъ-абъ (среднее теченіе Вахша, см.) и заключающую въ своихъ предѣлахъ (съ С на Ю): южный склонъ Гиссарскаго и Алайскаго хр., западную оконечность Заалайскаго хр., долину Сурхъ-аба и сѣв. склоны хр. Петра Великаго. Склоны первыхъ двухъ хр., имѣющихъ весьма значительную высоту, скалисты, трудно проходимы и населены только по ущельямъ и небольшимъ долинамъ правыхъ притоковъ Сурхъ-аба; черезъ Гиссарскій хр. (перевалъ Пакшифъ — 12 т. фт.) К. сообщается вьючнымъ путемъ съ верховьемъ Зеравшана, а черезъ Алайскій хр. (перевалъ Таракъ) такимъ же путемъ съ Ферганой. Пути эти зимой въ большинствѣ случаевъ непроходимы или доступны только для пѣшеходовъ. Долина Сурхъ-аба, протекающаго по К. на протяженіи 165 в., представляетъ наиболѣе населенную и важную часть страны; восточная часть ея лежитъ на высотѣ $6^1/_2$ т. фт., а западная (г. Гармъ) на выс. 4520 фт. надъ уровн. моря. Сурхъ-абъ въ восточной части К. принимаетъ слѣва значительный притокъ Мукъ-су, истоки котораго находятся въ сѣв.-зап. части Памировъ; остальные лѣвые притоки ничтожны, кромѣ Обп-Хингоу (Хуллесъ), нижняя часть коей находится въ самомъ западномъ углу К.; остальное же теченіе принадлежитъ Дарвазу. Ширина Сурхъ-аба въ К. въ верхней части 10 саж., въ нижней до 250 саж. (Гармъ); глубина по временамъ года весьма различна, лѣтомъ до 3 саж. Къ Ю отъ долины Сурхъ-аба высится огромный хребетъ Петра Великаго, средняя высота коего не ниже 14 т. фт., а отдѣльныя вершины достигаютъ 20—22 т. фт.; немогіе перевалы, служащіе для сообщенія съ Дарвазомъ, весьма трудны и зимой недоступны. Сѣв. склонъ хребта къ р. Сурхъ-абу весьма крутъ. Климатъ К. континентальный и здоровый, зима продолжительна и довольно сурова; снѣга выпадаетъ много; жаркое лѣто длится не болѣе 2 мѣсяцевъ. Населеніе К. состоитъ изъ осѣдлыхъ таджиковъ (ок. 50 тыс.), живущихъ на З страны, и кочевыхъ каракиргизъ (ок. 10 т.)—на В. Таджики занимаются земледѣліемъ, ремеслами и торговлей; разводятъ пшеницу, ячмень, люцерну, яблони, абрикосы и немного винограда. Поля сѣются чаще всего подъ дождь, а сады и огороды орошаются искусственно. Лѣсовъ мало; отчасти на топливо идетъ кизякъ. Скотоводство развито слабо; исключеніе составляютъ каракиргизы, у которыхъ оно—главное занятіе; продукты скотоводства и скотъ частью вымѣниваются на хлѣбъ, привозимый изъ западной части Каратегина, такъ какъ каракиргизамъ своего хлѣба не хватаетъ. Промышленность развита только въ видѣ кустарной: производство грубыхъ тканей, вьючныхъ мѣшковъ, теплыхъ чулокъ. Предметами вывозной торговли (съ Ферганой) служатъ овчины, шкуры лисицъ, куницъ и барса, чулки, ковровые вьючные мѣшки и т. п. Немаловажное значеніе имѣетъ для К. и отхожій промыселъ, въ городахъ Ферганской и Самаркандской областей. Административный центръ К. — Гармъ (см.). *В. М.*

Карательная власть — одинъ изъ элементовъ государственной власти; субъектомъ К. власти является, поэтому, только государство, въ лицѣ опредѣленныхъ органовъ его, и въ этомъ заключается одинъ изъ признаковъ отличія этой власти отъ власти дисциплинарной (ср. VI, 678). Ни договорными отношеніями, ни принадлежностью къ той или другой группѣ — семьѣ, союзу, сословію и т. д.—К. власть не можетъ быть устанавливаема. Содержаніе К. власти—обязанность и право государства подвергать лицъ, совершившихъ какое-либо нарушеніе закона, невыгоднымъ послѣдствіямъ въ видѣ кары, наказанія. Власти государства соотвѣтствуетъ обязанность подвластныхъ нести отвѣтственность за нарушенія — отвѣтственность, характеризуемую, въ отличіе отъ отвѣтственности гражданской и дисциплинарной (административной), понятіемъ уголовной отвѣтственности. К. власть отчасти совпадаетъ съ судебною властью, такъ какъ по началу, усвоенному всѣми законодательствами, наказаніе можетъ быть налагаемо лишь по приговору суда, признающему данное лицо виновнымъ въ нарушеніи и опре-

дѣляющему наказаніе; но она проявляется также въ изданіи законовъ о наказаніяхъ и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ о наказаніяхъ. Основы К. власти, т. е. тѣ принципы, въ силу которыхъ государству принадлежитъ К. власть и которыми оно руководствуется при осуществленіи этой власти, подробно разсматриваются, съ точки зрѣнія философской и юридической, въ такъ называемыхъ *теоріяхъ наказанія* (см. Наказаніе). Совокупность нормъ, опредѣляющихъ условія проявленія государствомъ карательной власти, составляютъ уголовное право—матеріальное и формальное или процессуальное. Государство осуществляетъ К. власть черезъ посредство органовъ, которые являются или органами уголовнаго преслѣдованія, или органами уголовнаго суда, или, наконецъ, органами исполненія приговоровъ о наказаніяхъ. Соотношеніе дѣятельности этихъ органовъ разсматривается въ наукѣ уголовнаго процессуальнаго права.

Г. С.

Карательная система—обозначаетъ совокупность и соотношеніе между собою примѣняемыхъ въ данномъ государствѣ карательныхъ мѣръ. Она бываетъ простою или сложною, смотря по разнообразію родовъ и видовъ наказаній. Различаютъ К. системы и по внутреннему основанію — системы устрашительныя, предусмотрительныя, исправительныя, — въ зависимости отъ основной мысли о цѣли наказанія вообще и данныхъ карательныхъ мѣръ въ частности. Исторія развитія К. системъ совпадаетъ съ исторіей наказанія и уголовнаго права. По самому существу наказанія, какъ страданія физическаго или моральнаго, оно направляется всегда противъ какого-нибудь блага. Постепенно имущество, тѣлесная неприкосновенность, жизнь, свобода и честь включались въ число объектовъ наказанія. При слабомъ государственномъ строѣ древней эпохи, когда преступленіе вызывало больше дѣятельность потерпѣвшаго, чѣмъ государственныхъ органовъ, получаютъ развитіе такъ назыв. системы композицій, т. е. имущественныхъ наказаній въ пользу потерпѣвшаго или казны; непосредственное же воздѣйствіе на личность предоставляется дозволенной мести. Съ укрѣпленіемъ государственной власти слабѣетъ частная месть; само государство принимаетъ мѣры воздѣйствія на личность преступника, и въ кругъ карательныхъ мѣръ включается пораженіе личности — физическое и правовое: смертная казнь, поставленіе внѣ охраны законовъ («потокъ и разграбленіе»). Потребность въ болѣе смягченныхъ видахъ карательныхъ мѣръ вызываетъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія и пораженіе чести. Лишеніе свободы включается въ К. систему позднѣе и ведетъ свое начало отъ изгнанія (XII, 841) и ссылки. Содержаніе тюремъ стоитъ дорого, вслѣдствіе чего къ заключенію преступниковъ въ тюрьмѣ долго прибѣгали сравнительно рѣдко (см. Месть, Композиціи, Смертная казнь, Тѣлесныя наказанія, Ссылка, Лишеніе свободы, Наказаніе). Всѣ К. мѣры располагаются въ системѣ въ извѣстномъ порядкѣ, по сравнительной ихъ тяжести. Главное требованіе всякой раціональной К. системы—это способность ея къ дробленію по какому-либо общему признаку. Въ современныхъ законодательствахъ центральное, а иногда и исключительное, значеніе въ системѣ имѣетъ лишеніе свободы въ разныхъ видахъ, различающихся по режиму заключенія и по срокамъ, на которые преступники осуждаются. Расположенныя по признаку тяжести родовъ К. мѣръ и по признаку продолжительности отдѣльныхъ видовъ, мѣры наказанія образуютъ такъ называемую лѣстницу наказаній. Новѣйшія законодательства, стремящіяся къ предоставленію судейскому усмотрѣнію большей свободы при выборѣ мѣръ наказанія, по возможности упрощаютъ лѣстницу наказаній и многочисленные ихъ роды и виды сводятъ къ нѣсколькимъ родамъ, не раздѣляемымъ, затѣмъ, на виды. Отъ К. системы слѣдуетъ отличать систему *пенитенціарную* (см.), т. е. совокупность началъ, которыми, въ разныхъ государствахъ, руководствуются при исполненіи приговоровъ о лишеніи свободы, въ видахъ достиженія исправительныхъ цѣлей. *Г. С.*

Каратеодори (Александръ, у турокъ Александръ-паша-К.)—турецкій политическій дѣятель, родился въ 1833 г. въ Константинополѣ; происходитъ изъ старинной фаналіотской семьи; обучался въ Германіи и поступилъ въ турецкую государственную службу въ бюро для переводовъ. Своей быстрой карьерой онъ обязанъ благоволенію великаго визиря Суффета-паши, повѣреннымъ котораго онъ былъ какъ во время константинопольской конференціи (декабрь 1876 и январь 1877), такъ и при заключеніи Санъ-Стефанскаго мира въ 1878 г. Благодаря содѣйствію Суффета-паши, онъ былъ поставленъ во главѣ управленія иностранными дѣлами—постъ, котораго до тѣхъ поръ не занималъ никто изъ христіанъ. На берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г. К. былъ однимъ изъ делегатовъ Порты и подписалъ заключительные акты договора 13 іюня 1878 г.

Карат(е)содори (Стефанъ, 1789—1867)—турецкій врачъ, обучался въ Кидоніи, потомъ жилъ нѣкоторое время на родинѣ въ Адріанополѣ, въ 1809 г. отправился въ Италію, записался въ пизанскій университетъ, тамъ изучалъ сначала естественныя науки и математику, потомъ обратился къ медицинѣ и въ 1819 г. получилъ степень доктора. Въ Адріанополѣ, въ 1819 г., онъ взялъ на себя управленіе мѣстнымъ училищемъ, которое преобразовалъ въ гимназію; въ 1824 г. онъ оставилъ школу, въ которой самъ былъ и преподавателемъ, и переселился въ Константинополь, гдѣ съ 1827 г. былъ сначала лейбъ-медикомъ Махмуда II, а съ 1828—61 гг. — у Абдулъ-Меджида. Тутъ онъ основалъ императорское медицинское училище, въ которомъ на французскомъ и турецкомъ языкахъ читалъ зоологію и ботанику въ теченіе 14 лѣтъ.

Каратузъ — с. Енисейской губ., Минусинскаго округа, въ 95 в. отъ о. г., при р. Каратузъ; бывшая казачья станица; 420 дворовъ, 1790 жит.; приходское училище съ 56 учен., еженедѣльные базары, ярмарка, съ торговымъ оборотомъ въ 20 тыс. р. Оживленію торговли способствуетъ близость минусинскихъ золотыхъ пріисковъ. *Н. Л.*

Каратургай—горный кряжъ въ Тургайской области; прорѣзываетъ Тургайскій у. съ СВ на ЮЗ, параллельно теченію р. Каратургая; высшія точки кряжа находятся на пр. стор. рѣки. К. состоитъ изъ слюдяного и глинистыхъ сланцевъ, сильно приподнятыхъ и разрозненныхъ гранитами и грюнштейнами. Вершины К., въ видѣ огромныхъ отвѣсныхъ утесовъ, отличаются отъ остальныхъ горъ этого кряжа совершенно неправильнымъ напластованіемъ слюдяного сланца, изборожденнаго жилами кварца. Въ утесахъ, расположенныхъ при поворотѣ Каратургая на СЗ, богатые свинцовые пріиски, открытые въ 1814 г.; въ 1 пд. руды содержится въ среднемъ 16 фн. свинца и около ¼ золотника серебра. Въ пріискахъ сохранились слѣды древн. чудскихъ разработокъ. *Л. В.*

Каратургай—рѣка въ Тургайскомъ у. и области, лѣв. притокъ р. Иргиза; см. р. Тургай.

Каратъ (метрол.), отъ арабскаго kirat—означаетъ собственно зерно, служившее въ Африкѣ вѣсовою единицею при взвѣшиваніи золота, а въ Остиндіи—для взвѣшиванія алмазовъ. Каратный вѣсъ былъ въ употребленіи во многихъ европейскихъ государствахъ до недавняго времени, а въ Великобританіи (V, 782) употребляется и по-нынѣ для опредѣленія достоинства или пробы лигатурнаго золота при чемъ К. означалъ $^1/_{24}$. Вѣсъ драгоцѣнныхъ камней (см. V, 92 — 93; на таблицѣ Драгоц. кам. изобр. брилліантовъ вѣсомъ отъ 1 до 5 К.), опредѣляется ювелирнымъ К., вѣсовое значеніе котораго нѣсколько различно въ разныхъ странахъ. Французскій К. вѣситъ 205,87 мгр., англійскій—205,30 мгр., вѣнскій—206,08 мгр. («Taschenbush der Münz-, Maass- u. Gewichtskunde», въ нов. обраб. Dr. Ernst Jerusalem'a 1890; прежній—Nelckenbrecher). *Ѳ. П.*

Каратыгина (Александра Дмитріевна), по сценѣ *К. Старшая*, урожденная Полыгалова (И. А. Дмитревскимъ переименована въ *Перлову*—по бѣлизнѣ кожи)—трагическая актриса, въ 1794 г. окончила спб. театральную школу и въ томъ же году вышла замужъ за Андрея К. Особенный успѣхъ имѣла въ драмѣ и трагедіи, замѣчательно исполняя роли Амаліи (др. «Сынъ любви»), Берты (др. «Гусситы подъ Наумбургомъ», Коцебу), Эйлаліи (др. «Ненависть къ людямъ и раскаяніе», Коцебу). Въ роляхъ любящихъ матерей не знала соперницъ на русской сценѣ. Ср. «Записки П. А. К.» (гл. I). *Ум.*

Каратыгина (Александра Михайловна)—дочь извѣстной танцовщицы Е. И. Колосовой, жены трагика Василія К., лучшая драматическая актриса своего времени (1802—1880). Въ 1818 г. успѣшно дебютировала въ роляхъ Антигоны (тр. Озерова «Эдипъ въ Аѳинахъ») и Эсѳири (тр. Расина) и принята на спб. сцену, которой служила до 1845 г., въ послѣдніе годы являясь на театральныхъ подмосткахъ все рѣже и рѣже. Успѣхъ знаменитой Семеновой нисколько не мѣшалъ К. вызывать восторги исполненіемъ Медеи (1819). Въ 1822 г. К. посѣтила Парижъ, гдѣ изучала драматическое искусство подъ руководствомъ извѣстной Марсъ. Новая франц. драма, съ 1830-хъ гг. привившаяся на нашей сценѣ, нашла въ К. прекрасную исполнительницу. К. создала у насъ такъ назыв. высокую комедію; имѣла огромный успѣхъ въ Мольеровскомъ репертуарѣ. Перевела др. «Эсмеральду» и др. «Воспоминанія А. М. К.» напечатаны въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1881, №№ 4 и 5); ея біографію (СПб., 1845) составилъ В. В. В. (В. М. Строевъ). К. прекрасно играла и на французскомъ языкѣ. О ея игрѣ см. Бѣлинскій, «Сочиненія» (т. VII и X). *Ум.*

Каратыгинъ (Андрей Васильевичъ)—актеръ (1774—1831) школы Дмитревскаго, сынъ придворнаго садовника, отецъ Петра и Василія К.; въ спб. театральной школѣ былъ сначала ученикомъ балетнаго класса Канціани, затѣмъ перешелъ въ классъ декламаціи (къ И. А. Дмитревскому), который и окончилъ въ 1794 г. Игралъ въ комедіяхъ молодыхъ повѣсъ и щеголей. Умный и наблюдательный артистъ былъ одно время режиссеромъ спб. русской драматической труппы. Въ своихъ запискахъ, веденныхъ до смерти съ 1794 г., К. ежедневно отмѣчалъ все происходившее на русской сценѣ; его тетрадями воспользовался П. Араповъ для своей «Лѣтописи русскаго театра» и его сынъ Петръ К.—для своихъ «Записокъ». Въ домѣ К. часто устраивались домашніе спектакли. На основаніи матеріаловъ изъ журналовъ К. составлена его внукомъ, Петромъ К., ст.: «Русскій театръ въ царствованіе Александра I» («Русская Старина», 1880 г.). *Ум.*

Каратыгинъ (Василій Андреевичъ)—знаменитый русскій трагикъ, сынъ Андрея К. (см. выше). Род. 26 февраля 1802 г., умеръ 13 марта 1853 г. Учился въ горномъ корпусѣ и затѣмъ служилъ въ департаментѣ внѣшней торговли. Домашніе спектакли въ домѣ его отца, знакомство съ Катенинымъ и кн. Шаховскимъ привлекли его къ театру. Кн. Шаховской старался создать изъ него артиста въ традиціяхъ господствовавшей тогда напыщенной манеры игры, что и оставило въ немъ слѣды на всю жизнь. Болѣе благодѣтельно для К. было вліяніе П. А. Катенина, познакомившаго его съ греч. и латинскими классиками и съ лучшими произведеніями франц. литературы. Дебюты К. на спб. Имп. сценѣ въ 1820 г. въ роляхъ Фингала (траг. Озерова), Эдипа («Эдипъ въ Аѳинахъ», Грузинцева), Танкреда и Пожарскаго (траг. Крюковскаго) были весьма удачны. Уже одна величественная фигура К. и выразительное лицо его производили огромное впечатлѣніе на зрителей. Бѣлинскій передаетъ, что театръ дрожалъ отъ рукоплесканій, когда Велизарія, увѣнчаннаго лаврами, везутъ въ тріумфальной колесницѣ, а между тѣмъ К. не говорилъ при этомъ ни одного слова. Сначала К. игралъ въ классической трагедіи; затѣмъ, съ 1828 г., проникаетъ на нашу сцену романтизмъ, и К. играетъ героевъ новой франц. драмы; наконецъ, онъ переходитъ къ Шекспиру, играетъ Гамлета, Лира, Отелло, Коріолана. Роль Карла Моора («Разбойники» Шиллера) вызвала переворотъ въ артистической дѣятельности К. Замѣчательно трудолюбивый, онъ исполнялъ нѣсколько десятковъ ролей самаго разнообразнаго и серьезнаго репертуара. Дарованіе К. не природное, а выра-

ботано всестороннимъ и глубокимъ изученіемъ предмета; онъ съ одинаковымъ успѣхомъ исполнялъ совершенно противуположныя по характеру роли (перечень у Бураковскаго: «Очерки исторіи русской сцены», стр. 50). К. уступалъ знаменитому своему современнику, Мочалову, въ глубинѣ чувства, но превосходилъ его совершенствомъ техники. Лучшими его ролями были Людовикъ XI и Лейчестеръ («Марія Стюартъ). У Вольфа («Хроника спб. театровъ», ч. I, стр. XLIV) указаны 37 переводныхъ комедій и драмъ К., шедшихъ на императорской сценѣ, между прочимъ—нѣсколько драмъ Дюма, «Лиръ» и «Коріоланъ» Шекспира, «Мессинская невѣста» Шиллера и др. Нѣкоторые переводы К. исполнются понынѣ («Графиня Клара д'Обервиль»); немногіе изданы: «Двое за четверыхъ» (въ стих., СПб., 1827); «Женатый философъ» (тоже) и др. Ср. В. В. В., «Портретная галлерея русскихъ сценическихъ артистовъ» («Репертуаръ», 1841, приложеніе, и 1843); «Воспоминанія» Булгарина («Сѣверная Пчела», 1853, №№ 61 и 64) и Н. Рамазанова («Москвитянинъ», 1853, № 12); В. Стоюнинъ, «Первое сценическое образованіе К.» («Музыкальный и Театр. Вѣстникъ», 1856, №№ 1 и 27); «Иллюстрированный альманахъ журнала Мода» (СПб., 1857); К. Тагильскій, «Воспоминаніе о К.» (СПб., 1858, изъ газ. «Золотое Руно»); Г. Максимовъ, «Свѣтъ и тѣни» (СПб., 1878, гл. I); «Записки» С. Жихарева, Ф. Вигеля, П. Каратыгина, Р. Зотова, Ив. Панаева, Кс. Полевого; Бѣлинскій, «Сочиненія» (I—III и IX); «Письма К. къ П. А. Катенину, 1825 и 1837» («Русская Старина», 1880, т. XXIX), также «СПб. Вѣдомости» (1871, № 130) и въ брошюрѣ «Изъ бумагъ кн. В. Ф. Одоевскаго» (изъ «Русскаго Архива», 1864, №№ 7 и 8); «Первый дебютъ В. А. К.» и «Послѣдніе дни В. А. К.» («Русская Старина», 1889, іюль); «Русскіе бывшіе дѣятели» (изд. Баумана, т. II); «Хроника спб. театровъ» Вольфа (СПб., 1877, ч. I); Бураковскій, «Очеркъ исторіи русской сцены» (СПб., 1877, стр. 39—53). *Ум.*

Каратыгинъ (Петръ Андреевичъ) — извѣстный актеръ-комикъ и водевилистъ (1805 — 1879), братъ знаменитаго трагика Василія Андреевича К., послѣдній представитель театра 1820-хъ годовъ, когда на сценѣ властвовали Василій К., Брянскій, Сосницкій. Учился въ спб. театральной школѣ, сначала въ классѣ балетмейстера Дидло, затѣмъ въ драматическомъ отдѣленіи. Артистическую карьеру началъ исполненіемъ ролей любовниковъ въ драмѣ и комедіи (1823), но его влекло къ водевилю, которому вскорѣ онъ посвятилъ себя и какъ писатель (см. Водевиль, VI, 751). Время завѣдыванія К. драматическимъ классомъ спб. театральной школы (1832—38) было наиболѣе блистательною эпохою этого учрежденія. К. угадалъ въ юномъ Мартыновѣ-декораторѣ будущій талантъ и перевелъ его въ драматическій классъ. Подготовленные имъ къ сценѣ Максимовъ, Марковецкій, Громова и мн. др. долго служили украшеніемъ русскаго театра. Игра К. всегда отличалась умомъ и тактомъ. Роль Загорѣцкаго (на первыхъ порахъ К. игралъ въ «Горѣ отъ ума» Репетилова) создана имъ еще въ Грибоѣдовское время и послужила началомъ его успѣха. Съ 1830 г. (вод. «Знакомые незнакомцы») до 1878 г. (вод. «Супруги въ западнѣ») К. передѣлалъ и сочинилъ 68 пьесъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ годовъ первыхъ представленій, перечисленныя въ его «Запискахъ» (стр. 332—336); изъ нихъ 53 напечатаны. Не мало остротъ К. перешло въ жаргонъ петербуржцевъ. Сохранилось множество анекдотовъ о его остроумныхъ отвѣтахъ и экспромптахъ. Съ конца 1850-хъ годовъ К., какъ актеръ, стушевывается; его симпатіи были на сторонѣ традицій классическаго вкуса и онъ не долюбливалъ бытовой репертуаръ, отдавая предпочтеніе Мольеру, Бомарше, Шеридану, Гольдони. Съ 1872 по 1879 гг. К. помѣщалъ въ «Русской Старинѣ» интересныя и важныя для исторіи театра «Воспоминанія» о той порѣ, въ которой жилъ и дѣйствовалъ. Послѣ его смерти они пополнены его сыномъ Петромъ и изданы подъ заглавіемъ: «Записки П. А. К.» (СПб. 1880); ими пользовался А. И. Вольфъ для своей «Хроники петербургскихъ театровъ». Свои пьесы онъ предоставлялъ антрепренерамъ даромъ, отказавшись вступить въ общество драматическихъ писателей. Въ 1873 г., по почину М. И. Семевскаго, праздновался въ СПб. пятидесятилѣтній юбилей его сценической дѣятельности, о чемъ см. «Голосъ» (1873, № 64) и брошюру «П. А. К., 1823 — 1873» (СПб. 1873). «Письма къ П. А. К—у Д. Т. Ленскаго, 1839 и 1840» напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1880, т. XXIX). Ср. «П. А. К.» (тамъ же, 1880, т. XXVII). *Ум.*

Каратыгинъ (Петръ Петровичъ)—литераторъ (1832—1888), сынъ актера Петра Андреевича К. Служилъ сначала въ департаментѣ внѣшней торговли; одно время (1857) былъ актеромъ. Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» Каратыгинъ напечаталъ: «П. С. Потемкинъ» (1083), «А. И. Остерманъ» (1884), «Дуббельтъ и Бенкендорфъ» (1887), «Цензура временъ Павла I» (1885), «Свѣтлыя минуты имп. Павла» (1886) и др.; въ «Русской Старинѣ»: «И. К. Айвазовскій и его художественная дѣятельность» (1878), «Холерное кладбище на Куликовомъ полѣ, 1831 г.» (1878), «Императрица Марія Александровна» (1881), «Наталья Николаевна Пушкина въ 1829—37 гг.» (1883), «Т. Г. Шевченко» (1880), «Троицко-Сергіева приморская пустынь, 1735—1885» (1885) и мн. др. Въ свое время обратили на себя вниманіе два историко-мистическихъ романа К.: «Чернокнижники» и «Заколдованное зеркало». К. хорошо былъ знакомъ съ исторіей русскаго театра, собралъ, по запискамъ своего отца (которыя издалъ въ 1880 г.), журналамъ своего дѣда и др. источникамъ, драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русской сцены, часть котораго и появилась въ «Русской Старинѣ» (біографіи В. А. Асенковой, Д. Т. Ленскаго, В. И. Рязанцева, И. И Сосницкаго, М. С. Щепкина, А. С. Яковлева и др.), «Еженедѣльномъ Новомъ Времени» и др. К. принадлежитъ еще обширное изслѣдованіе: «Исторія тайныхъ религіозныхъ обществъ», хроники «Холерный годъ 1830—1831» (СПб., 1887) и «Лѣтопись спб. наводненій, 1703—1879» («Исто-

рич. Вѣстникъ», 1888, авг.—окт.; отд. СПб., 1889). Не издана законченная «Исторія Волковскаго кладбища». «Исторія СПб.» осталась неоконченной. *Ум.*

Кара-Уба — мѣстность, служащая водораздѣломъ между притоками Урала и Тобола. К.-Уба ограничена съ З рѣчною долиною Урала, а съ В она незамѣтно сливается съ степными равнинами. Водораздѣлъ этотъ, въ общемъ, представляетъ плоскую возвышенность, вершина которой, близъ Кизильской стан., достигаетъ выс. 430 фт. *Л. В.*

Караулова (Варвара Александровна, 1774—1842), въ замужествѣ Княжнина, извѣстна какъ переводчица; оригинальное ея произведеніе: «Разговоръ матери съ маленькимъ ея сыномъ» напечатано въ 1800 г. въ «Иппокренѣ», ч. 6, и перепечатано «въ Дамскомъ Журналѣ» (1830 г., ч. 31).

Карауловъ (Григорій Эммануиловичъ)— историкъ литературы и археологъ (1824—83). Окончивъ курсъ въ Ришельевскомъ лицеѣ въ 1844 г., былъ учителемъ, потомъ инспекторомъ армянскаго халибовскаго училища въ Ѳеодосіи. Къ этому времени относятся его «Очерки исторіи русской литературы» (Ѳеод., 1865) и «Сборн. образцовыхъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей» (ч. I: отъ Ломоносова до Пушкина). «Очерки» К. обратили на себя вниманіе критики, какъ первая попытка обобщить явленія литературной жизни Россіи; они вышли позже вторымъ изданіемъ. Написалъ еще: «Очерки горной части Крыма» (журн. «Радуга», 1860, № 2—4); «Крымскіе пещерные города и крипты» («Записки Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн.» т. VIII); «Древній христіанскій храмъ, открытый въ Парѳенитѣ въ октябрѣ 1871 г.» (тамъ же); перев. сочин. Палласа, «Поѣздка во внутренность Керченскаго полуо-ва и на о-въ Тамань» (тамъ же, т. XIII). К. участвовалъ также въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и въ составленіи «Путеводителя по Крыму». Ср. «Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др.», т. XIV. *В. П.*

Карауловы — русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, посолъ хана Золотой Орды Ахмета въ Москву, Ямгурчей-Караулъ, остался (1480) въ Москвѣ и принялъ крещеніе. Его сынъ Иванъ К. былъ намѣстникомъ въ Слободскомъ (1529). Правнуки послѣдняго, Матвѣй, Петръ и Семенъ, писаны въ Тысячной книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Степанъ Осиповичъ былъ (1624—27) судьею въ Каменномъ приказѣ; его сынъ Григорій, думный дьякъ (1667), былъ потомъ думнымъ дворяниномъ (1677). Семенъ Юрьевичъ К. былъ членомъ военной коллегіи (1760), а Петръ Алексѣевичъ — членомъ адмиралтействъ - совѣта. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родосл. книги губ. Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Тверской и Ярославской (Гербовникъ, IV, 47). Есть еще пять родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Караулъ военный—команда, выставленная для храненія чего-либо, въ особомъ порядкѣ службы. Въ русской арміи К. назначаются: 1) для охраненія казеннаго имущества и содержащихся подъ стражею лицъ, 2) для охраненія общественнаго порядка и 3) К. почетные, для отданія почестей (§ 33 Уст. гарниз. службы). Смотря по важности назначенія и по числу входящихъ въ составъ ихъ нижнихъ чиновъ, К. раздѣляются на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе. Одинъ изъ К. въ каждомъ городѣ, по возможности центральный, назначается главнымъ. К. выставляютъ отъ себя часовыхъ (см.); для разведенія часовыхъ на мѣста назначаются разводящіе (см.). Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ К. своихъ обязанностей, наряжается дежурный по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или ротныхъ командировъ; при многочисленности К. и постовъ, въ помощь ему назначается особый офицеръ, называемый рундомъ. Число постоянныхъ постовъ въ каждомъ мѣстѣ расположенія войскъ опредѣляется особымъ росписаніемъ, утверждаемымъ Высочайшей властью. Только въ случаяхъ чрезвычайныхъ начальнику гарнизона предоставляется временно учреждать новые посты, о чемъ онъ обязанъ немедленно доносить командующему войсками въ округѣ. Пѣхота вступаетъ въ К. съ ружьями, регулярная кавалерія—съ ружьями и шашками, казаки—съ шашками, имѣя ружья за плечами. Нарядъ К. дѣлается ежедневно; ни одинъ К. не долженъ оставаться безъ смѣны болѣе сутокъ. Почетные К., кромѣ отданія чести высокопоставленнымъ лицамъ, наряжаются въ судебныя засѣданія военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ. *К.-К.*

Караулъ траншейный—часть войска осаждающаго крѣпость, назначаемая для охраненія осадныхъ работъ и рабочихъ отъ вылазокъ. Траншейный К. помѣщается въ окопахъ, позади участковъ атаки, наиболѣе подверженныхъ нападенію. *К.-К.*

Караулы полевые — выставляются при лагерномъ расположеніи пѣхотныхъ войскъ отъ каждаго полка, впереди фронта лагеря. Кромѣ полевыхъ К., при лагерномъ расположеніи, всѣми родами войскъ выставляются еще К. *лагерные*, въ среднемъ интервалѣ расположенія, а въ пѣхотѣ и кавалеріи—также К. *задніе*, позади линіи отхожихъ мѣстъ. При расположеніи бивачномъ, выставляются К. *полевые*, *бивачные*, соотвѣтствующіе лагернымъ, и *задніе*. Въ военное время, при расположеніи въ селеніяхъ, выставляются также три К.: внутри селенія—для огражденія внутренняго порядка; къ обоимъ выходамъ—для огражденія отъ непріятельскаго нападенія; отъ двухъ послѣднихъ К. ставится кругомъ селенія цѣпь парныхъ часовыхъ. *К.-К.*

Караульная служба въ войскахъ имѣетъ двоякое значеніе: непосредственное и посредственное. Непосредственное ея значеніе обусловливается существомъ возлагаемыхъ на караулы обязанностей. Въ военное время караулъ ограждаютъ безопасность арміи отъ дѣйствій непріятеля, охраняютъ дороги, мосты, переправы и т. д.; въ мирное время охраняютъ войсковое имущество, военныхъ арестантовъ, полковое знамя, а въ случаѣ безпорядковъ, народныхъ волненій и т. п.—и общественное спокойствіе и безопасность. Нерѣдко на караулъ возлагается и выполненіе цѣлаго ряда полицейскихъ функцій, напр. по охраненію имущества казны или мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства, по препровожденію граж-

данскихъ арестантовъ, по охраненію имущества на пожарахъ и проч. Впрочемъ, въ настоящее время объемъ полицейской дѣятельности войска постепенно съуживается, и зап.-европейскія арміи уже почти всецѣло освобождены отъ полицейскихъ обязанностей, внѣ чрезвычайныхъ случаевъ и обстоятельствъ. Значеніе посредственное состоитъ въ томъ, что К. служба воспитываетъ солдата. Спеціальное воспитаніе солдата, независимое отъ технически-военнаго его образованія, должно развить въ немъ нравственныя качества; воину безусловно необходимы мужество, стойкость, точность, выносливость. Но развить эти качества обученіемъ, теоретически, невозможно; ихъ можетъ развить лишь практическая дѣятельность. Однимъ изъ видовъ ея является К. служба, требующая именно вышеупомянутыхъ качествъ, а слѣдовательно и развивающая ихъ. Въ виду столь важнаго значенія К. службы, военные законы даютъ полнѣйшую регламентацію какъ всѣхъ обязанностей ея, такъ и порядка ихъ исполненія. Обязанности К. сл. раздѣляются на общія и особенныя; къ первымъ относятся тѣ, которыя одинаковы для всѣхъ карауловъ и постовъ; ко вторымъ—тѣ, для исполненія которыхъ учрежденъ данный караулъ. Напримѣръ: не спать на посту, не употреблять спиртныхъ напитковъ въ караулѣ—обязанности общія; не допускать постороннихъ къ арестантамъ—особенная обязанность караула при гауптвахтахъ и мѣстахъ заключенія вообще. За несоблюденіе общихъ правилъ К. службы Воинскій Уставъ о наказаніяхъ назначаетъ дисциплинарное взысканіе или наказанія исправительныя, доходящія до заключенія въ крѣпости на 4 мѣсяца—для офицеровъ, и въ военной тюрьмѣ на тотъ же срокъ—для нижнихъ чиновъ (ст. 153); за несоблюденіе особыхъ обязанностей—исключеніе изъ службы, или разжалованіе, или крѣпость до 4 лѣтъ—для офицеровъ, отдачу въ дисциплинарные батальоны до 3 лѣтъ—для нижнихъ чиновъ (ст. 154). Ссылка въ каторжныя работы назначается за умышленное допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта (ст. 159) и за кражу, умышленное истребленіе или поврежденіе ввѣреннаго охраненію К. имущества (ст. 160). Съ другой стороны, уголовный законъ обезпечиваетъ личную неприкосновенность чиновъ военнаго караула и безпрепятственное исполненіе ими своихъ обязанностей. Такъ, ст. 286[1] Улож. о наказ. предписываетъ виновныхъ въ оскорбленіи часовыхъ или военнаго караула подвергать наказаніямъ, какъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, по ст. 285 и 286, а въ случаѣ явнаго нападенія на часового или военный караулъ, или сопротивленія имъ—какъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ. Въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ объекта преступныхъ посягательствъ, понятіе военнаго караула представляется болѣе широкимъ, нежели тоже понятіе въ смыслѣ субъекта исполненія обязанностей К. службы. Согласно примѣчанію къ 286[1] ст. Уложенія, военнымъ карауломъ признаются чины всякой вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы, а равно чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. *К.-К.*

Караульный домъ — помѣщеніе для военнаго караула. Помѣщеніе, въ которомъ устроены мѣста для арестованныхъ, называется гауптвахтой. За силою приложенія къ § 41 Уст. гарниз. службы, К. домъ долженъ заключать въ себѣ: а) помѣщеніе для нижнихъ чиновъ караула и, въ офицерскихъ караулахъ, особую комнату для начальника; б) помѣщеніе для сторожа и в) отхожія мѣста. На гауптвахтахъ, кромѣ того, должно быть: г) помѣщеніе для арестованныхъ офицеровъ и д) отдѣльное помѣщеніе и не менѣе двухъ карцеровъ для арестованныхъ нижнихъ чиновъ. При К. помѣщеніяхъ офицерскихъ карауловъ полагается устраивать платформы такого размѣра, чтобы караулъ могъ стать свободно развернутымъ строемъ. Платформа обносится деревяннымъ барьеромъ, съ однимъ переднимъ и двумя боковыми проходами. Въ трехъ шагахъ отъ передняго барьера ставится будка. Кромѣ лицъ, прибывающихъ для повѣрки караула, никто не можетъ войти въ К. помѣщеніе безъ опроса часовымъ и разрѣшенія со стороны унтеръ-офицера или начальника караула (см. Уст. гарниз. службы, §§ 127—130). *К.-К.*

Караульный острогъ — старинное поселеніе Минусинскаго округа, Енисейской губ., на лѣвомъ берегу рѣку Енисея; основано въ 1701 г., какъ передовое укрѣпленіе отъ нападеній немирныхъ тогда минусинскихъ инородцевъ и бунтовавшихъ противъ русскихъ киргизъ, населявшихъ въ то время Минусинскій край. Нынѣ это небольшое село, съ 45 дв. и 272 жит.; пристань на Енисеѣ. *Н. Л.*

Карафа (Антоніо Caraffa) — австрійскій фельдмаршалъ; содѣйствовалъ освобожденію Вѣны отъ осады (1683) и взятію Офена (1686); въ качествѣ главнокомандующаго въ Венгріи навелъ ужасъ на всю страну учрежденіемъ кроваваго судилища въ Эперіешѣ (5 марта 1687) и жестокимъ преслѣдованіемъ приверженцевъ Текели. Ум. въ 1693 г.

Карафа (Антоніо Caraffa) — кардиналъ (1538—1591), родственникъ папы Павла IV; былъ предсѣдателемъ конгрегаціи, на которую возложенъ былъ трудъ исправленія Библіи и разъясненія постановленій тридентскаго собора. Главная заслуга К., какъ ученаго, заключается въ собраніи декреталій и писемъ папъ, отъ св. Климента до Григорія VII.

Карафа (Діомедъ Caraffa) — итальянскій писатель XV в., оставилъ нѣсколько нравственныхъ трактатовъ, изданныхъ послѣ его смерти: «Ammaestrimenti militari» (Неаполь, 1608); «De regentis et boni principis officiis» (Неап., 1668). Рукопись его: «De Institutione vivendi», подаренная авторомъ Беатрисѣ, женѣ Матвія Корвина, хранится теперь въ пармской библіотекѣ. — Въ XVI в. жилъ *Джованни-Баттиста К.*, написавшій: «De Simoniis» (Неап., 1566) и «Istorie del regno di Napoli» (Неап. 1572). *Плачидо К.*, XVII в., оставилъ: «Sicaniae descriptio» (Палермо, 1653) и «Compendio istorico della città di Messina» (Венец., 1670).

Карафа-де-Колобрано (Михаилъ Carafa de Colobrano)—итальянскій композиторъ

(1787—1872), проведшій большую часть своей жизни во Франціи; профессоръ париж. консерваторіи. Изъ множества его произведеній въ особенности имѣли успѣхъ оперы: «Solitaire» (1822) и «Masaniello» (1828). *Н. С.*

Карафа-де Колобрано (Франческо Carafa de Colobrano) — неаполитанскій поэтъ XVIII в., основалъ академію поэтовъ—Accademia del Caprario, издавшую въ 1728 и 1742 гг. два сборника своихъ трудовъ. Его стихотворенія («Rime varie») изд. во Флоренціи, въ 1730 г. См. Camillo Minieri Riccio, «Notizie delle Accademie istitute nelle provincie napoletane» (Неаполь, 1878).

Кара-Ферія—см. Кара-Верія.

Карафа-Корбутъ — литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI в. и внесенный въ VI и I части род. кн. Минской губ. *В. Р.*

Караханиды—тюркская династія, царствовавшая въ Средней Азіи въ XI и XII ст. по Р. Хр. Такъ назвалъ эту династію оріенталистъ Григорьевъ, по имени хана (Караханъ), принявшаго исламъ; нумизматъ Торнбергъ назвалъ ее *Илеками*, по титулу этихъ владѣльцевъ; другіе назыв. ихъ уйгурскими ханами Туркестана (Френъ), туркестанскими ханами (Мунеджимъ-баши). Выдающимся государемъ этой династіи былъ Богра-ханъ, носившій титулъ Шегабъ эд-Дулэ (звѣзда государства) и мусульманское имя Гарунъ. Онъ отнялъ Мавераннагръ (см.) у саманида Нуха, а преемникъ Богра-хана, Шемсъ эд-Доулэ (солнце государства) Илекъ-иль-ханъ, положилъ конецъ Саманидамъ. Столицей К. въ Мавераннагрѣ была Бухара, а потомъ Самаркандъ. Конецъ К. положилъ шахъ хорезмовъ Алла эд-Динъ Мухаммедъ, около 1210 г. *Н. Веселовскій.*

Карахасанъ-кіой—деревня въ Болгаріи, на прав. берегу р. Кара-Ломъ (въ 60 в. къ ЮВ отъ Рущука и 25 в. къ ЮЗ отъ Разграда). 18 августа 1877 г. турки (до 15 т.) атаковали стоявшій у К. отрядъ ген.-м. Леонова (около 4 т.), который, отбивъ нѣсколько атакъ, долго держался на позиціи и отступилъ благополучно, благодаря вялости и разрозненности дѣйствій противника. Хотя, вслѣдствіе боя при К., нашъ 13-й корпусъ отступилъ къ дер. Ковачицѣ, но серьезныхъ результатовъ турки этимъ не достигли.

Кара-Хатайцы—см. Кидани.

Кара-чай—р. Бакинской губ., Кубинскаго у., впадающая въ Каспійское море; беретъ начало у вершины Баба-дагъ, въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, течетъ на СВ и у сел. К.-чай выходитъ на равнину. Длина ок. 100 в.

Карачай (Большой) — Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл., къ З отъ горы Эльбруса, на верховьяхъ р. Кубани и ея притоковъ, состоитъ изъ 3 ауловъ: Картъ-Джюрта, Учкулана и Хурзука. Жит. 15811; изъ нихъ кумыкъ 10, грузинъ 3, остальные горцы-карачаевцы. Прежде К. находился въ зависимости отъ князей Большой Кабарды, но съ 1822 г. принялъ русское подданство. Въ Учкуланѣ находится горскій судъ и 2-классное училище на 60 мальч., съ пансіономъ. Съ каждаго двора на содержаніе училища собирается по $1^1/_2$ руб. У карачаевцевъ есть свой кади-ефенди, общій казначей всѣхъ ауловъ, и въ каждомъ аулѣ свое правленіе. Торговля сосредоточена въ Учкуланѣ, гдѣ 5 мечетей, 10 общественныхъ зданій, 5 кузницъ, 11 мельницъ, лавокъ 19 и пасѣкъ 11. Въ Картъ-Джюртѣ 8 мечетей, пасѣкъ 15, 10 мельницъ. Главное занятіе жителей—скотоводство. Есть хозяева, у которыхъ десятокъ тысячъ овецъ. Всего въ 3 аулахъ овецъ и козъ 204386, лошадей 14177, воловъ 4318, коровъ и телятъ 26231. Развито производство изъ шерсти сукна, бурокъ и полостей. Особенно хорошо карачаевское сукно. Этимъ промысломъ занимается около 4 т. ч. Скорняжнымъ ремесломъ занимается до $1^1/_2$ тыс., кожевеннымъ—1700 чел., К. славится хорошимъ климатомъ; много стариковъ, которымъ болѣе 100 лѣтъ. На землѣ К. свинцовые рудники, съ значительнымъ содержаніемъ серебра, а также цинковыхъ и мѣдныхъ рудъ; рудники сняты въ аренду на 90 лѣтъ. Разработка начата 8 лѣтъ тому назадъ. На карач. землѣ сохранились остатки бывшихъ крѣпостей и старинныхъ памятниковъ. См. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа»: I. Хурумовъ, «Древніе гробницы на р. Индышѣ» (т. 13); его же, «Аулы Учкуланъ, Картъ-Джюртъ и Хурзукъ» (т. 8, тамъ же); В. Тепловъ, «По истокамъ Кубани и Терека» (т. 14); «Краткое описаніе карачаевскаго рудоносваго округа» (СПб. 1894). *А. Ѳ. С.*

Карачанъ (Корочанъ, Пятина тожъ) — три села Новохоперскаго у., Воронежской губ., на рч. Карачанѣ. 1) *Верхній К.* (или Верхн. Пятина), въ 39 в. отъ у. г. Дворовъ 712, жит. 5635; 2 првсл. храма, земская школа, фельдшерскій пунктъ, 4 ярмарки. 2) *Средній К.* (Средн. Пятина), въ 37 в. отъ у. г. Двор. 463, жит. 4160; сельская школа. 3) *Нижній К.* (Нижн. Пятина, Желновка тожъ), въ 33 в. отъ у. г. Двор. 696, жит. 5179. Школа. *Л. В.*

Карачаплацкій лиманъ—сол. озеро Сальскаго округа, Области Войска Донскаго, въ юго-вост. части области, въ 120 в. на ЮВ отъ Манычской станицы. Р. Манычъ соединяется съ озеромъ посредствомъ рукава, наз. рѣчкою Карачаплакъ. Рѣчка эта отдѣляется отъ Маныча съ вост. стороны, течетъ къ ЮВ на протяженіи 50 в. и впадаетъ въ К. лиманъ съ сѣв. стороны, образуя въ своемъ теченіи озеро Казинку; заканчивается озеромъ Карачаплацкимъ. Оба озера отличаются хорошею солью, которая садится въ низъ черезъ 5—6 лѣтъ и добывается изъ нихъ въ количествѣ до 30 тыс. пд. К. лиманъ узокъ, длиною до 20 в.; общее его протяженіе съ ЗСЗ на В. *Л. В.*

Карачаровы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникъ ихъ Ѳедоръ К. владѣлъ помѣстьями въ 1486 г. Сынъ его Митрофанъ былъ въ 1499—1504 гг. посланъ въ Венецію. Сынъ послѣдняго, Бакака, былъ дьякомъ при Васильѣ III и Іоаннѣ Грозномъ. Въ XVII в. К. служили стольниками и дворянами московскими. Родъ К. внесенъ въ VI род. кн. Московской, Пензенской и Саратовской губ. (Гербовникъ, V, 75). Есть еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Карачевъ—у. г. Орловской губ. Одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; упоми-

нается въ лѣтописи подъ 1146 г. Съ 1246 г. К. сдѣлался главнымъ городомъ особаго удѣла. Въ XIV в. онъ переходитъ къ Литвѣ. Въ эпоху самозванцевъ К., подобно другимъ городамъ придесновья, передался мятежникамъ. Въ 1654 г. половина жителей вымерла отъ моровой язвы; въ 1662 т. набѣгъ крымскихъ татаръ. Съ 1778 г. К. уѣздный городъ Орловской губ. Расположенъ на прав. бер. р. Снѣжети, на возвышенномъ плато, по которому проходитъ Орловско-Витебская жел. дор. Ключевая вода проведена въ городъ изъ-за 10 в. У города земли 1562½ дес., изъ которыхъ подъ усадьбами 597,5 дес., подъ городскимъ садомъ 2,1 дес. и подъ лѣсомъ 11 дес. Зданій *каменныхъ*—144, въ томъ числѣ казенныхъ 2, жилыхъ частныхъ 59, лавокъ каменныхъ 62. *Деревянныхъ* зданій 1420, изъ нихъ частныхъ жилыхъ 1273, лавокъ 110, общественныхъ лавокъ 22. Каменныхъ церквей 12. Типографія, фотографія, 2 книжныхъ лавочки, 4 гостинницы. Главные фабрики и заводы; 1) пенькотрепальные, на 236200 р., 2) маслобойные, 86 тыс. р., 3) пенькопрядильные, 34570 р., 4) кирпичные, 11860 р., 5) водочные, 12 тыс. р., 6) канатные, 180 тыс. р. Всѣхъ заводовъ 91, съ 888 рабоч. и произв. на 385 тыс. р. Жителей въ 1894 г. было 16888 (8542 мжч. и 8346 жнщ.). Ремесленниковъ 412, рабоч. 766, учен. 82. Торговыхъ свидѣтельствъ всего выдано 955; въ томъ числѣ 2-й гильдіи 164, мелочнымъ торговцамъ 556. Городскіе доходы за послѣднее пятилѣтіе, въ среднемъ, составляли 45200 руб., расходы—44600 р. Двѣ больницы на 56 кров.; пріютъ для бѣдныхъ; мужская прогимназія, женская прогимназія, учительская семинарія, городское училище, мужское приходское училище и женское начальное училище; комитетъ общества краснаго креста; вольное пожарное общество; аптека; аптекарскій магазинъ. Еще съ 1855 г. началась здѣсь усиленная ссыпка хлѣба, скупка пеньки, конопли, кожъ, масла и лошадей; но большого развитія торговля К. не достигла.

Карачевскій уѣздъ—одинъ изъ сѣв. уѣздовъ Орловской губ., соприкасающійся съ Калужскою губ. (Жиздринскимъ у.). По величинѣ принадлежитъ къ среднимъ и лежитъ почти цѣликомъ въ бассейнѣ рѣки Десны. Площадь его 3430 кв. верстъ; уѣздъ возвышенъ и сильно изрѣзанъ оврагами. Высота холмовъ достигаетъ 130 саж. (окрестности деревень Перковой, Желновки, Божидаева). На Ю отъ г. Карачева проходятъ двѣ смежныя группы холмовъ съ средней высотою 120 саж. и болѣе. Кромѣ того на Ю, на самой границѣ, подходитъ высокая гряда изъ Дмитровскаго у. Имѣя главнѣйшую большую рѣку Десну на З, К. уѣздъ сливаетъ въ нее свои воды тремя большими рѣками: Снѣжестью, Ревной и Навлей; послѣдняя имѣетъ съ праваго берега (съ С) много притоковъ. Только самыя окраины у. на В и С принадлежатъ къ басс. рр. Оки и Жиздры. Таковы рч. Лубно, Цонъ и Ицка на В, Вытебеть и Рессета на С. Такъ какъ уровни этихъ рѣкъ очень низки—отъ 70 саж. до 90 саж.—то площадь уѣзда сильно размыта и прорѣзана оврагами. Кромѣ главнаго склона площади К. у. къ Деснѣ, есть еще уклонъ сѣв. части къ С. Во всѣхъ отношеніяхъ К. у. очень разнообразенъ, что обусловлено многими причинами; главнѣйшія изъ нихъ—геологическое строеніе и разныя системы рѣкъ. Отсюда происходитъ различіе характера мѣстности, лѣсистости, характера почвъ, производствъ и проч. Геологія: вост. половина К. у. занята преимущественно мѣловыми отложеніями на поверхности и близко подлегающими въ глубинѣ юрскими слоями. Первые состоятъ изъ хорошаго бѣлаго мѣла и мергелей, съ нижележащими фосфоритоносными песками (фосфор. съ 16—18%). Вторые—изъ синечерныхъ глинъ съ колчеданами и богатой желѣзной рудой — сферосидеритами, которые, какъ и фосфоритъ, сосредоточены въ области рр. Лубны и Цона. Здѣсь же богатое мѣстонахожденіе остатковъ мамонтовъ, носороговъ, лося, сѣв. оленя; сѣвернѣе—масса кремневыхъ подѣлокъ каменнаго человѣка. Средняя часть К. у. занята чистымъ мѣломъ и надмѣловыми рухляками, покрытыми еще большею частію третичными глинами, пестрыми горшечн. глинами новѣйшаго образца и песками. На З преобладаютъ эти послѣдніе; однако, у Навли въ Сомовской волости, также много песковъ (подробности см. въ кн. Кудрявцева: стр., 309—358 и 609—635). Переходя къ почвамъ, замѣтимъ, что чистый черноземъ преобладаетъ на такихъ нагорьяхъ холмовъ, которыя сложены изъ мѣла и покрыты большой толщей суглинка—лёсса; особенно часть въ средней части К. у. и на вост. границѣ. Песчаныя почвы вдоль р. Навли, Рессеты, Вытебети и Ревны. Особенно самая сѣв. окраина К. у. на жиздринской границѣ, представляетъ зыбучіе пески и дюны, поросшія лѣсомъ, отчасти и болотистыя пространства; тоже и по Ревнѣ. Типичные суглинки находимъ на Ю уѣзда и на СВ. На нѣкоторыхъ земляхъ вост. окраины и въ Башинской волости толщина чернозема отъ 1 до 1,5 арш. Лѣсу у владѣльцевъ 13857 дес. и 640 десятинъ кустарника; у крестьянъ лѣсныхъ зарослей 7080 дес. и 2139 дес. кустарника. Когда-то лѣса занимали сплошь весь уѣздъ, особенно зап. его половину. Лиственные лѣса с. Молодоваго, преимущественно дубовые, достигаютъ и теперь роскошнаго развитія, такъ какъ почва ихъ естественно переполнена фосфоритомъ, тогда какъ Пальцовская дача и Рессетицкая, занимая тощіе пески, состоятъ только изъ сосны. Орошается уѣздъ множествомъ небольшихъ рѣчекъ, принадлежащихъ къ системѣ 5 главныхъ рѣкъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ р. Навля, длина 86 в. въ К. у. Она течетъ съ В на З, по южн. половинѣ уѣзда, и частью составляетъ границу К. у. Съ лѣваго берега почва известковистая; съ праваго преимущественно песчаная. Весною сплавная, гонится лѣсъ. Р. Ревна, въ предѣлахъ уѣзда не болѣе 40 в. дл. Въ среднемъ теченіи лѣвый берегъ высокій; теченіе плавное. Р. Снѣжеть, длиною до 50 в. въ предѣл. уѣзда, имѣетъ ничтожное значеніе. Цонъ въ предѣлахъ уѣзда маловоденъ; по его берегамъ лучшія земли. Р. Рессета въ предѣлахъ К. у. маловодна. К. у. сильно подверженъ грозамъ и градобитію; всюду находятся фульгуриты—«грозовыя стрѣлы». Имѣютъ ли значеніе залежи желѣзной руды въ бассейнахъ Лубны и Цона—пока неизвѣстно. Изъ 320857,8 дес. принадлежатъ:

	Удобной.	Неудобной.	Всего.	%
Гор. Карачеву	1234,3	328,2	1562,5	0,5
Церковнослуж.	4015,4	143,0	4158,4	1,3
Казнѣ	21541,6	3292,8	24834,4	7,7
Частн. владѣльц.	133453,5	7214,9	140668,4	43,8
Крестьян. общ.	143242,0	6391,4	149634,1	46,7
	303487,5	17370,3	320857,8	100

У крестьянъ пашни 91067 дес. (всего въ уѣздѣ 176831 дес.), конопляника 10513 дес., покоса около 24200 дес. (всего въ уѣздѣ 33621 дес.). Средняя цѣна ржи за 19 лѣтъ (73—91) 6 р. 26 к., овса—3 р. 05 к. Въ частновлад. земляхъ замѣтно значительное развитіе крестьянской собственности. Въ 1869 г. принадлежало дворянамъ 118389 дес., крест. 4469 дес., купцамъ 1720 дес.; въ 1889 г. дворянамъ 94354,7 дес., крестьянамъ 20749 дес., купц. 17916 дес. Въ 1893 г. жителей въ К. уѣздѣ, не считая города, было 117338 (56936 муж., 60402 жен.). Крестьянъ 112534 (54134 м. и 58400 ж.); земли приходится по 1,33 десятины на душу. Недостаточное количество земли и плохое ея качество (большею частью суглинокъ, чернозема только 11%) принуждаетъ крестьянъ прибѣгать къ арендѣ земель. Изъ 16555 хозяевъ 9761 или 59% арендуютъ земли. У частныхъ владѣльцевъ арендуется 42700 дес. Въ среднемъ, на каждаго арендатора приходится по 5,75 дес. Средняя продажная цѣна земли возросла съ 36 р. въ 60-хъ годахъ до 51 р. къ 80-мъ годамъ и до 74 р. къ 90-мъ. Средняя цѣна рабочаго дня за 10 лѣтъ (1880—90)—57 к. Дворовъ съ 1 лошадью 31,59%, съ 2—25,9%, съ 3—11,56%, съ 4—8,56%; безъ лошадей 22,39%. Мѣстными промыслами занято 4319 м. и 546 ж., отхожими—8146 м. и 235 ж. Болѣе 3 т. ч. уходятъ батраками; косарями въ Украйну 700 ч.; плотниковъ—680. Кустарные промыслы развиты слабо; преобладаютъ веревочники (300), гребенщики (200) и сапожники (120). Переселилось крестьянъ за два года (1887 и 88) 186 семей, преимущественно въ Тобольскую и Томскую губ. Въ 1889 г. въ у. было 114 торговыхъ предпріятій. Годовой оборотъ ихъ 1637300 р.; годовая прибыль 148440 руб. Главные предметы торговли—ленъ, пенька, строевой лѣсъ. Главные виды фабрично-заводской промышленности: 1) маслобойное производство—44515 р. (190 зав.); 2) винокуренное—21824 р. (1 зав.); 3) мукомольное—12860 р. (282); 4) кирпичн.—3600 р.; 5) кузнечн. и слесарн.—8400 р. Всего по уѣзду 594 зав., съ суммой производства 94072 р.; число рабоч. 1380. Селеній въ у. 296, крестьянскихъ дворовъ 16963, не-крестьянскихъ усадебъ 501. На 1890 г. доходы К. у. земства были исчислены такъ: съ земельныхъ имуществъ 59297 р., съ другихъ недвижимыхъ имуществъ 4199 р., съ торговыхъ документовъ —9500 р., всего 72996 р. Расходъ составлялъ 69400 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—11040 р., на народное здравіе—19135 р., на содержаніе управы—7335 р. Лошадей числилось (въ 1892 г.) 30470, рогатаго скота—20025, овецъ — 38312, свиней — 21285. Церквей 34 камен. и 25 дерев. Николаевскій Одринскій заштатный м-рь. Врачей 6; ветеринаръ 1. Больницъ въ у. нѣтъ. Главные пути сообщенія: 1) жел. дор. Орловско-Витебская (Двинско-Грязская); 2) шоссе, проходящее съ Орла на Рославль, параллельно желѣзной дор.; 3) большаки на г. Трубчевскъ и на г. Дмитровскъ. Сообщеніе съ С, за р. Ресету—затруднительное. Въ настоящее время уѣздъ прорѣзывается новой Брянско-Льговской жел. дорогой, которая въ предѣлахъ уѣзда будетъ имѣть протяженіе до 50 в. На 3 ярмаркахъ въ К. у. продано всего на 12 т. р. Училищъ въ К. у., въ 1892 г., было 29, т. е. 1 училище на 1327 чел. Учащихся 1308 мальч. и 69 дѣвоч.; отношеніе учащихся къ населенію 1 : 27 = 3,57%; содержаніе школъ—11040 руб. *Н. Кдрц.*

Караче-тау — скалистый горный кряжъ въ Актюбинскомъ у., Тургайской обл., къ ЮВ отъ Орска, въ верховьяхъ р. Иргиза. К. образуетъ гряду горъ, которая простирается верстъ на 35 и вся окружена обширными степями и плоскими едва примѣтными возвышенностями. К. даетъ начало множеству ключей, которые въ равнинныхъ мѣстахъ образовали болотистыя ложбины, покрытыя камышомъ и озерами. Изъ послѣднихъ наиболѣе извѣстны озера: Мал. и Больш. Чебаръ-куль и Кара-куль. Въ крестностяхъ К. превосходныя пастбища. *Л. В.*

Карачи (Karachee или Karrachee) — гл. приморскій портъ въ Синдѣ, въ Остиндіи, на берегу Индійскаго океана; соединенъ жел. дорогой съ Гайдерабадомъ на р. Индѣ. Недавно еще К. состоялъ по бо́льшей части изъ жалкихъ лачужекъ, разбросанныхъ по низменному, песчаному берегу, но теперь хорошо обстроился и торговое значеніе его растетъ, благодаря тому, что гавань его—единственная вдоль этого берега, въ которую могутъ входить большія суда. Гавань защищена мысомъ Мунора и мунорскимъ волноломомъ; главные предметы вывоза—пшеница и льняное сѣмя. По оборотамъ вывозной торговли, К. пятый портъ Брит. Индіи. Въ 1839 г. К. взятъ англичанами, которые и сдѣлали изъ него военный портъ. Жит. 104250.

Карачинскіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губерній Московской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской (Гербовникъ, IV, 128).

Караччіо (Антоніо Caraccio, 1630—1702) —итальянскій поэтъ, въ свое время считавшійся очень талантливымъ. Его произведенія: «Fosforo, canzone epitalamica» (Лукка, 1650); «Poesie liriche» (Римъ, 1689); «l'Imperio vindicato» (Римъ, 1690)—героич. поэма о взятіи Константинополя крестоносцами; «Il Corradino, tragedia» (Римъ, 1694).

Караччіоли: 1) *Джованни* — секретарь и любимецъ неаполит. королевы Іоанны II.

Въ теченіе 16 л. (1416—1432) К. пользовался огромною властью и держалъ въ трепетѣ всѣхъ подданныхъ Іоанны, пока не былъ убитъ заговорщиками. Трупъ его выставленъ былъ передъ ликующей толпой, а имущество конфисковано, 2) *Марино*—итальянскій дипломатъ и кардиналъ (1469—1538). Будучи протонотаріусомъ Льва X, К. посланъ былъ имъ въ Германію, чтобы склонить саксонскаго курфюрста къ выдачѣ Лютера въ руки папы. Затѣмъ отъ имени императора Карла V велъ переговоры по вопросу о заключеніи мира съ Миланомъ и, наконецъ, былъ назначенъ правителемъ Милана, по смерти послѣдняго герцога. 3) *Роберто* К. (1425—1475)—итальянскій прелатъ, замѣчательный миноритскій проповѣдникъ, оставилъ большое количество проповѣдей и богословскихъ трактатовъ (изданы въ Венеціи, 1490). 4) *Тристанъ* К. (ок. 1439—ок. 1517)—авторъ историческихъ трудовъ, напечатанныхъ въ XXII т. «Rerum italicar. scriptores», Муратори. 5) *Іоаннъ* К., кн. мельфскій, герцогъ веронскій, французскій маршалъ (1480—1550), присоединился къ французамъ послѣ взятія Неаполя Карломъ VIII; позже принялъ сторону Карла V. Въ 1528 г. былъ осажденъ и взятъ въ плѣнъ въ Мельфѣ Лотрекомъ; Карлъ V отказался выкупить его, и Францискъ привязалъ его къ себѣ, давъ ему во владѣніе Роморантенъ и др. земли. К. отличился въ провансскую кампанію 1530 г., потомъ при осадѣ Люксембурга, и въ 1544 г. получилъ маршальскій жезлъ. 5) *Іоаннъ-Антоній* († 1569) — третій сынъ предыдущаго; былъ католическимъ епископомъ, но, послѣ собесѣдованія съ Кальвиномъ въ Женевѣ, примкнулъ къ протестантамъ, торжественно, передъ собраніемъ гугенотовъ, отрекся отъ католицизма и принялъ званіе реформатскаго пастора. Послѣ битвы при Дрё онъ принялъ титулъ князя Мельфи и держался середины между протестантами и католиками. Имѣютъ интересъ написанныя имъ: «Lettre à Cornelio Masso, évêque de Bilonte, pour la justification de Gabriel de Lorges, comte de Montgommery, sur ce qu'il avait eu le malheur de tuer le roy Henri IV»; «Epistre d'Antoine, évêque et ministre du Saint-Évangile, à l'Église de Dieu qui est à Troyes et aux fidèles en J.-C.» (1561); «Lettre aux ministres et aux pasteurs d'Orléans». См. Haag, «France protestante» (т. III). 6) *Антоніо* К.—итальянскій богословъ XVII в., изъ ордена театинцевъ, написалъ: «Synopsis veterum religiosorum rituum cum notis ad constitutiones clericorum regulariorum comprehensa» (Римъ, 1610); «Nomenclator et propyleae ad quatuor antiquos chronologos» (Неаполь, 1626; у Муратори въ V т.); «De sacris ecclesiae Neapolitanae Monumentis» (Неаполь, 1645). 7) *Доменико*—маркизъ де-Вилламарина (1715—1789); дипломатъ и ученый, онъ былъ послѣдовательно назначаемъ неаполитанскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Туринѣ. Въ Парижѣ К. близко сошелся съ кружкомъ энциклопедистовъ и пользовался среди нихъ большимъ успѣхомъ, благодаря своему остроумію и живости характера. Въ 1780 г. К. былъ назначенъ вице-королемъ Сициліи, гдѣ уничтожилъ инквизицію и произвелъ рядъ реформъ въ духѣ «просвѣщенія» XVIII в., а въ 1786 г. получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Своихъ отношеній съ энциклопедистами К. не прерывалъ и велъ оживленную переписку съ Мармонтелемъ, Гриммомъ, Дидро, Д'Аламберомъ и др. 8) *Франческо*—неаполит. адмиралъ и патріотъ (1752—1799). Въ 1798 г. К. конвоировалъ корабли, на которыхъ король неаполит. бѣжалъ, со своею свитой, въ Палермо. Во время поднявшейся бури, корабль, на которомъ находился король и которымъ управлялъ Нельсонъ, едва не пошелъ ко дну, между тѣмъ какъ корабль К. шелъ отлично. Похвалы короля по адресу К. возбудили зависть Нельсона, имѣвшую для К. роковыя послѣдствія. Получивъ отъ Фердинанда разрѣшеніе вернуться изъ Сициліи въ Неаполь, К. принялъ возложенныя на него Партенопейскою республикой обязанности морского министра и начальство надъ морскими силами (1799). Съ помощью созданнаго имъ флота, К. удачно отражалъ нападенія на Неаполь англо-сицилійской эскадры, пока городъ не былъ взятъ со стороны суши отрядами кардинала Руффо. По заключенному договору (15 іюня), республиканцамъ обѣщана была полная свобода и неприкосновенность личности; однако, договоръ скоро былъ нарушенъ, и К. принужденъ былъ скрываться, пока его не выдалъ одинъ изъ его слугъ. Нельсонъ велѣлъ предать К. суду неаполитанскаго военнаго трибунала, приговорившаго К. къ пожизненному заключенію. Приговоръ этотъ Нельсонъ отмѣнилъ и велѣлъ повѣсить К. на реѣ его собственнаго корабля, «Минервы». Съ наступленіемъ ночи тѣло К. было сброшено въ море, но потомъ К. былъ похороненъ въ небольшой церкви Santa Lucia.

Литература. Pietro Colletta, «Storia del reame di Napoli del 1734 al 1825» (Флор., 1856); Mariano d'Ayala, «Panteon dei martiridella libertà italiana» (Туринъ, 1851); Atto Vannucci, «I martiri della libertà italiana dal 1794 al 1848» (Флор., 1860).

Караччіоли (Луи - Антуанъ Caraccioli, 1723—1803) — французскій литераторъ, членъ конгрегаціи ораторіанцевъ. Написалъ большое количество моральныхъ трактатовъ: «Caractéres de l'amitié» (русск. перев. «Свойства дружества», Евгенія Сырейщикова, М., 1775); «La Jouissance de soi-même» и др., біографіи Кондрана (Condren, 2-го генерала ораторіанцевъ), Лаврентія Риччи, г-жи де Ментенонъ и др.; издалъ апокрифическую переписку Климента XIV: «Lettres intéressantes du pape Clément XIV» (1775), въ которой къ немногимъ подлиннымъ искусно были присоединены сочиненныя имъ самимъ подложныя письма. Позже эта переписка послужила поводомъ Анри Латушу издать также апокрифическій сборникъ писемъ папы Климента и арлекина Карло Бертинацци, его товарища дѣтства (русск. перев. въ «Историч. Библіотекѣ»).

Караччіоли (Энрикетта Caraccioli), рожденная княжна Фарина, род. въ 1821 г.; послѣ смерти отца противъ воли помѣщена въ м-рь бенедиктинокъ, потомъ переходила изъ одного м-ря въ другой, пока, по заступничеству папскаго нунція, не выпущена была на волю въ 1854 г. Въ свое время произвели впечатлѣніе

записки ея: «Тайны женскихъ монастырей въ Неаполѣ» или «Исповѣдь монахини» (русск. переводъ въ «Загранич. Вѣстникѣ», 1865).

Кара-Шебъ-Хане (Kara-Shebb-Khaneh)—г. въ Малой Азіи, на высокомъ холмѣ, на вершинѣ котораго разрушенная крѣпость; дома, до 2500 числомъ — глиняныя мазанки; квасцовый заводъ.

Карашъ или **Крáшо** (мад. Karas, Krasso)—рѣка, беретъ начало въ Орловомъ озерѣ на горѣ Севеникъ (мад. Szevenik), прорѣзываетъ въ извилистой долинѣ Банатскія горы и впадаетъ выше Неметъ-Паланки въ Дунай. Длина теченія—113 км., а сила паденія 1202 м.; рѣка для судоходства поэтому неудобна.

Кара-Юсуфъ—см. Кара-коюнлу.

Караязы—ст. Закавказской ж. д., въ 37 в. къ ЮВ отъ Тифлиса, среди обширнаго степного пространства, расположеннаго по лѣвую сторону р. Куры и называемаго Караязской степью или К. Часть Караязской степи орошена и представляетъ, по размѣрамъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ техникѣ, а также по количеству орошенной земли, самое замѣчательное подобнаго рода сооруженіе на Кавказѣ. Орошеніе было устроено въ 1864—67 г. обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ, съ цѣлью увеличить доходность пожалованной ему, въ количествѣ 30 т. дес., земли. Главный каналъ, Маріинскій, выводящій воду изъ р. Куры, тянется на 13½ вер., вѣтвь его Кичикъ-кясыкъ на 5 вер., а 16 второстепенныхъ имѣютъ въ длину до 104 в. Орошается до 15000 дес. земли, изъ которыхъ удобной—12950 дес. Стоимость сооруженій — до 800 т. руб. Въ 1885 г. караязское имѣніе, съ орошаемыми землями, перешло въ казну.

В. М.

Караянъ (Ѳедоръ-Георгъ Karajan, 1810—1873)—германистъ и историкъ, род. въ Вѣнѣ, по происхожденію грекъ; въ 1850 г. занялъ каѳедру нѣмецкаго языка и литературы въ вѣнскомъ унив., но оставилъ ее осенью 1851 г., такъ какъ послѣдовало распоряженіе, чтобы въ вѣнскомъ унив. не-католики не могли занимать никакой академической должности. Въ 1851 г. былъ избранъ вице-президентомъ, въ 1866 г. —президентомъ вѣнской академіи наукъ. Изъ памятниковъ древне-нѣмецкой литературы К. издалъ: «Frühlingsgabe für Freunde älterer Litteratur» (Вѣна, 1839; нов. изд. 1875); «Michael Behaims Buch von den Wienern, 1462—1465» (Вѣна, 1843); «Deutsche Sprachdenkmale d. XII Jahrhunderts» (Вѣна, 1846) и др. Въ изданіи Лахманомъ поэтическихъ произведеній Ульриха фонъ-Лихтенштейна (Берл., 1841) К. принималъ участіе историческими примѣчаніями. Литературно-историческія монографіи К.: «Ueber Heinrich den Teichner» (Вѣна, 1855) и «Abraham a Sancta Clara» (В., 1867). Изданная имъ-же «Mittelhochdeutsche Grammatik» (1855) осталась неоконченною. К. принадлежитъ также образцовое изданіе: «Verbrüderungsbuch des Stiftes St. Peter zu Salzburg» (Вѣна, 1852), «Die alte Kaiserburg zu Wien vor 1500» (Вѣна, 1863) и др. Въ «Fontes rerum austriacarum» онъ напечаталъ «Kleine Quellen zur Geschichte Oesterreichs» (Вѣна, 1855).

Караяшникъ—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., при рч. Ольховаткѣ въ 53 в. отъ у. г. Двор. 350, жит. (2492) малороссы и великоруссы. Црк., школа, 3 лавки. Въ году 2 ярмарки. 30 вѣтр. мельницъ.

Карбазолъ (хим.) или дифениленимидъ $\begin{matrix}C^6H^4\\|\\C^6H^4\end{matrix}>NH$ открытъ Гребе въ неочищенномъ антраценѣ (см.), откуда и получается либо съ помощью экстрагированія уксуснымъ эѳиромъ, растворяющимъ К., либо при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали. Въ послѣднемъ случаѣ К. остается въ видѣ каліеваго соединенія, изъ котораго выдѣляется въ свободномъ состояніи при обработкѣ водою. Очищеніе К. производится чрезъ посредство хорошо кристаллизующагося соединенія его съ пикриновой кислотой и затѣмъ кристаллизаціей изъ толлуола или спирта. Синтетически К. полученъ при пропусканіи паровъ дифениламина или анилина черезъ раскаленную трубку по ур.: $(C^6H^5)^2NH = C^{12}H^9N + H^2$ и $2C^6H^5.NH^2 = C^{12}H^9N + NH^3 + H^2$ (Гребе). К. кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ, плавится при 238°, кипитъ при 351°,5 и легко возгоняется. Въ обычныхъ растворителяхъ на холоду растворяется немного, при нагрѣваніи гораздо лучше, въ водѣ вовсе нерастворимъ. К. химически весьма проченъ. Онъ не измѣняется при перегонкѣ надъ накаленной цинковой пылью; крѣпкая соляная кислота и спиртовое ѣдкое кали не дѣйствуютъ на него даже при 300°; твердое ѣдкое кали при сплавленіи также его не измѣняетъ, образуя при 220°—240° лишь упомянутое выше каліевое производное состава $C^{12}H^8NK$.; при нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали въ струѣ углекислоты образуется карбазоловая кислота $C^{12}H^8N.CO^2H$; изъ возстановителей лишь смѣсь фосфора съ іодистымъ водородомъ оказываетъ дѣйствіе на К., превращая его въ углеводородъ $C^{12}H^{20}$. К. не обладаетъ свойствами основаній и съ кислотами не соединяется, но съ пикриновой кислотой образуетъ соединеніе состава $C^{12}H^9N.C^6H^2(NO^2)^3OH$, кристаллизующееся въ красныхъ призмахъ съ темп. плавленія 182° и легко разлагающееся при дѣйствіи щелочей, воды или избытка спирта. При дѣйствіи хлора на К. получаются кристаллическіе хлоро-замѣщенные карбазолы. Продуктъ полнаго замѣщенія $C^{12}Cl^8NH$ получается при дѣйствіи пятихлористой сурьмы на гексахлоркарбазолъ. Дымящая азотная кислота превращаетъ К. въ изомерные тетранитрокарбазолы $C^{12}H^4(NO^2)^4NH$, представляющіе желтаго цвѣта кристаллическія вещества съ характеромъ кислотъ. При дѣйствіи іодангидридовъ спиртовъ на каліевое соединеніе К. образуются производныя, въ которыхъ водородъ группы NH замѣщенъ алкогольными остатками, каковъ, напр., этилкарбазолъ $C^{12}H^8N(C^2H^5)$ (темп. пл. 67°—68°), а при дѣйствіи уксуснаго ангидрида на К., получено ацетильное производное $C^{12}H^8N(C^2H^3O)$ (темп. пл. 69°). Что касается строенія К. которое основывается на синтезѣ его изъ анилина и дифениламина (см. выше) и на образованіи каліеваго и только что упомянутыхъ этильнаго и ацетильнаго производныхъ, то частица его представляется въ видѣ уплотненнаго ядра, состоящаго изъ двухъ шестичленныхъ бензольныхъ колецъ, между

которыми внѣдрено пятичленное кольцо пиррола. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Карбамидъ—см. Мочевина.

Карбаминовая кислота (хим.) — представляетъ первый амидъ угольной кислоты и имѣетъ составъ $CO(NH^2)OH$. Если производить амиды отъ амміачныхъ солей чрезъ потерю ими частицъ воды, то средняя углеамміачная соль, теряя 2 частицы воды, дастъ полный амидъ угольной кислоты, карбамидъ или мочевину (см.), при потерѣ же воды (именно одной ея частицы) кислой углеамміачной солью получится К. кислота. Эти отношенія выражаются слѣдующими уравненіями:

$$CO<\begin{matrix}NH^4O\\NH^4O\end{matrix} - 2H^2O = CO<\begin{matrix}NH^2\\NH^2\end{matrix}$$

Средн. углеамміач. соль. Мочевина.

$$CO<\begin{matrix}NH^4O\\OH\end{matrix} - H^2O = CO<\begin{matrix}NH^2\\OH\end{matrix}$$

Кисл. углеамміачная соль. К. кислота.

К. кислота въ свободномъ состояніи неизвѣстна, но извѣстны ея соли, эѳиры (уретаны) и хлорангидридъ. Изъ солей наиболѣе важна *карбаминовоамміачная соль* $CO(NH^2)NH^4O$. Она образуется прямымъ соединеніемъ газообразныхъ углекислоты и амміака (по уравненію: $CO^2+2NH^3=CO(NH^2)NH^4O$) и потому входитъ въ составъ продажной углеамміачной соли (см.), ибо, при заводскомъ полученіи послѣдней съ помощью прокаливанія смѣси нашатыря или сѣрноамміачной соли съ мѣломъ ($CaCO^3$), имѣются условія какъ для развитія свободныхъ CO^2 и NH^3, такъ и для ихъ соединенія по вышенаписанному уравненію. Въ чистомъ видѣ ее удобно получать, по Базарову, пропуская сухіе CO^2 и NH^3 въ абсолютный спиртъ при охлажденіи, при чемъ она осаждается въ видѣ кристаллическаго порошка. Карбаминовоамміачная соль кристаллизуется въ листочкахъ, издающихъ запахъ амміака и притягивающихъ влагу изъ воздуха. Она представляетъ вещество мало прочное, легко разлагающееся на воздухѣ на свои компоненты, углекислоту и амміакъ (отчего и пахнетъ амміакомъ), а въ водныхъ растворахъ—на холоду постепенно, при нагрѣваніи же быстро-переходящее въ углеамміачную соль ($CO(NH^2)ONH^4+H^2O = CO(NH^4O)^2$). Диссоціація карбаминовоамміачной соли начинается уже значительно ниже 0°; при 15° упругость диссоціаціи ея равна 26 мм., а при 60°—770 мм. (Naumann). Опредѣленіе плотности пара, сдѣланное Науманомъ при 37°, показываетъ, что уже при этой температурѣ карбаминовоамміачная соль въ парахъ является вполнѣ разложенною на CO^2 и $2NH^3$. Изъ изслѣдованій Изамбера слѣдуетъ, что и при болѣе низкихъ температурахъ, т. е. вообще въ парообразномъ состояніи, карбаминовоамміачная соль не существуетъ. Кислоты чрезвычайно энергично разлагаютъ ее съ выдѣленіемъ углекислоты: $CO(NH^2)NH^4O+2HCl = 2NH^4Cl+CO^2$, а щелочи переводятъ въ углекислую соль, выдѣляя амміакъ: $CO(NH^2)NH^4O + KHO = KHCO^3+2NH^3$. При нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ при 130°—140° карбаминовоамміачная соль превращается въ мочевину: $CO(NH^2)NH^4O=(NH^2)^2CO+H^2O$ (Базаровъ). Изъ другихъ солей К. кислоты извѣстны соли щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ. Всѣ онѣ легко растворимы въ водѣ и весьма непостоянны. Если къ слабому водному раствору карбаминовоамміачной соли прибавить слабаго раствора хлористаго кальція, то осадка, по причинѣ растворимости карбаминовокальціевой соли, не образуется, но при стояніи растворъ мутится, вслѣдствіе постепеннаго превращенія К. соли въ углекислую и осажденія послѣдней. Если пропускать углекислоту въ водный растворъ амміака и затѣмъ прибавить $CaCl^2$, то осадка $CaCO^3$ также не образуется, откуда явствуетъ, что и въ этихъ условіяхъ (въ присутствіи воды) соединеніе NH^3 и CO^2 сопровождается образованіемъ сперва не углекислой, а карбаминовокислой соли.

Хлорангидридъ К. кислоты, $CO(NH^2)Cl$, получается при дѣйствіи сухого хлористаго водорода на ціановокислыя соли (Wöhler, 1843), напр.: $AgCNO + 2HCl = AgCl + CO(NH^2)Cl$, или при дѣйствіи фосгена (см.) на нашатырь при нагрѣваніи (Gattermann u. Schmidt, 1877), по ур.: $COCl^2 + NH^4Cl = CO(NH^2)Cl + 2HCl$. Хлорангидридъ представляетъ жидкость остраго запаха, иногда является въ формѣ призматическихъ кристалловъ съ точкой пл. 50°, кипитъ при 60°—62°, разлагается при этомъ вполнѣ на хлористый водородъ и ціановую кислоту, которые при охлажденіи вновь соединяются, но лишь отчасти, такъ какъ главная масса ціановой кислоты превращается при этомъ въ ціамелидъ (см.). Постепенное превращеніе въ ціамелидъ съ потерею HCl происходитъ и при храненіи при обыкновенной температурѣ. Водою хлорангидридъ энергично разлагается на углекислоту и нашатырь: $CO(NH^2)Cl+H^2O=CO^2+NH^4Cl$; со спиртами даетъ уретаны (см. ниже) или аллофановые эѳиры (при избыткѣ хлорангидрида); съ аминами — замѣщенныя мочевины: $CO(NH^2)Cl+CH^3NH^2 = CO(NH^2)(NHCH^3)+HCl$; съ ароматическими углеводородами и эѳирами феноловъ реагируетъ въ присутствіи хлористаго алюминія, образуя амиды ароматическихъ кислотъ (Gattermann u. Schmidt). Подобными же свойствами обладаютъ и *хлорангидриды замѣщенныхъ К. кислотъ* *), получаемые соединеніемъ изоціановыхъ эѳировъ съ хлористымъ водородомъ (Habich u. Limpricht) или при дѣйствіи фосгена на нагрѣтыя хлористоводородныя соли первичныхъ аминовъ. При соотвѣтствующихъ превращеніяхъ эти хлорангидриды образуютъ соли аминовъ и замѣщенные уретаны, двузамѣщенныя мочевины и замѣщенные амиды ароматическихъ кислотъ, а при перегонкѣ нацѣло распадаются на хлористый водородъ и изоціановые эѳиры (см.), обратно сполна соединяющіеся при охлажденіи. Хлорангидридъ метилкарбаминовой кислоты $CO(NH.CH^3)Cl$ кристалличенъ, плавится при 90° и кипитъ при 93°—94°. Хлорангидридъ этилкарбаминовой кислоты $CO(NH.C^2H^5)Cl$ жидокъ и кипитъ при 92°.

Карбаминовые эѳиры или *уретаны* получаются дѣйствіемъ амміака на угольные (Cahours) или хлороугольные эѳиры (Dumas):

---

*) Замѣщенныя К. кислоты, CO(NHR)OH, подобно самой К. кислотѣ, въ свободномъ состояніи неизвѣстны.

$$CO(O.C^2H^5)^2 + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + C^2H^5.OH;$$

$$CO.Cl(O.CH^3) + NH^3 = CO(NH^2)(O.CH^3) + HCl;$$

соединеніемъ ціановой кислоты со спиртами (Liebig u. Wöhler):

$$CO.NH + C^2H^5.OH = CO(NH^2)(O.C^2H^5);$$

взаимодѣйствіемъ спиртовъ съ хлористымъ ціаномъ (Wurtz):

$$CNCl + 2C^2H^5(HO) = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + C^2H^5Cl;$$

нагрѣваніемъ мочевины съ спиртами (Hofmann):

$$CO(NH^2)^2 + C^2H^5.OH = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + NH^3;$$

дѣйствіемъ на спирты хлорангидрида К. кислоты (Gattermann):

$$CO(NH^2)Cl + C^2H^5.OH = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + HCl.$$

Уретаны представляютъ кристаллич. вещества, летучія безъ разложенія, легко растворимыя въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Карбаминовометиловый эѳиръ или метиловый уретанъ $CO(NH^2)(OCH^3)$ плавится при 52°, кипитъ при 177°; этиловый (обыкновенный) уретанъ $CO(NH^2)(O.C^2H^5)$ плавится при 50°—51° и кипитъ при 184°. При нагрѣваніи съ аммiакомъ или аминами уретаны переходятъ въ соотвѣтствующія мочевины; ѣдкимъ кали разлагаются на спирты и ціановокаліевую соль; соединяются съ алдегидами при выдѣленіи частицы воды; при взаимодѣйствіи съ хлорангидридами или ангидридами кислотъ образуютъ кристаллическіе продукты замѣщенія аммiачнаго водорода кислотными радикалами, каковъ, напр., ацетилуретанъ $CO(NH.C^2H^3O)(O.C^2H^5)$ (темп. пл. 77°—78°). При взаимодѣйствіи угольныхъ или хлороугольныхъ эѳировъ съ аминами, или спиртовъ съ изоціановыми эѳирами, или хлорангидридами замѣщенныхъ К. кислотъ получаются *замѣщенные уретаны*, изъ которыхъ принадлежащіе къ жирному ряду суть жидкости, а къ ароматическому — кристаллич. вещества. Метилуретанъ $CO(NH.CH^3)(O.C^2H^5)$ кипитъ при 170°; фенилуретанъ

$$CO(NH.C^6H^5)(O.C^2H^5)$$

плавится при 52° и кипитъ при 238°, отчасти разлагаясь на спиртъ и изоціановый фенилъ. Особенность замѣщенныхъ уретановъ составляетъ ихъ способность образовать нитрозопроизводныя (Clobbie, 1890) при дѣйствіи азотистой и нитропроизводныя (Franchimont et Clobbie, 1888) при дѣйствіи безводной азотной кислоты. Таковы, напр., нитрозометилуретанъ $CO(N.CH^3.NO)(O.C^2H^5)$ и нитрометилуретанъ $CO(N.CH^3.NO^2)(O.C^2H^5)$. Нитроизопроизводныя при дѣйствіи аммiака разлагаются съ выдѣленіемъ азота, по уравн.:

$$CO(N.CH^3.NO)(O.C^2H^5) + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + CH^3(OH) + N^2,$$

а нитроизопроизводныя при этомъ распадаются съ образованіемъ нитроаминовъ:

$$CO(N.CH^3.NO^2)(O.C^2H^5) + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + \underset{\text{нитрометиламинъ.}}{NH(CH^3)NO^2}$$

П. Рубцовъ. Δ.

Карбасъ, корабсъ — типъ рѣчныхъ и морскихъ (поморскихъ) судовъ Бѣломорскаго бассейна. Различаютъ два типа: а) *сѣвародвинскій*, строющійся на рѣкахъ Архангельской губ., а также въ Холмогорахъ — *холмогорскій* К. съ *казенкою* (помѣщеніе для рабочихъ на кормѣ)—Колѣ, Мезени, Пустозерскѣ; по всему Поморью—*поморскій* или *весновальный* К., длиною 4,2—14,0 саж. и шириною 1,0—2,7 саж. (ширина всегда менѣе $^1/_4$ длины), при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 и съ грузомъ 3,0—7,0 четв. арш.; поднимаетъ грузу 200—9000 пд., требуя 2—9 рабочихъ. К. ходятъ на веслахъ (10) и подъ парусами (2 четырехугольные), употребляются при весеннихъ промыслахъ на морскихъ звѣрей и для перевозки угля, дровъ, булыжнаго камня, смолы, извести и алебастра. б) *Онежскій* — плавающій по р. Онегѣ, длиною 3,8 — 9,5 с. и шириною 1 — 2 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4—6 четв. арш.; поднимаетъ грузу 1000 — 3825 пд.; требуетъ 2—8 рабочихъ. Употребляется въ рыбныхъ промыслахъ и при рѣчныхъ судахъ для перевозки людей на берегъ, завоза якорей и т. п. Въ десятилѣтіе (1878—1888 гг.) построено въ Новгородской (по Бѣлому озеру и его притокамъ) и Вологодской губ. (по р. Лузѣ и разнымъ мѣстамъ Онеги), всего 182, въ Архангельской же губ. въ 10-ти лѣтіе (1881—1891 гг.) выстроено—1721. Схожи съ К. по конструкціи суда Бѣломорскаго же бассейна: ботъ, брамъ, плашкоутъ, тройникъ и шлюпка. См. Гребныя суда (IX, 592). *В. С.*

Карбидъ (Carbidkohle, carbone de recuit) —представляетъ собою опредѣленное химическое соединеніе желѣза съ углеродомъ, соотвѣтствующее формулѣ Fe_3C_4, встрѣчается въ хорошо отпущенной стали. Съ давнихъ временъ было извѣстно, что углеродъ въ чугунѣ находится въ двухъ различныхъ видахъ: а) въ видѣ графита, выдѣляющагося при медленномъ остываніи чугуна, и б) въ видѣ углерода, химически связаннаго съ желѣзомъ. Благодаря работамъ Ринмана, Карстена, Карона, Оккермана и др., которые занимались изслѣдованіемъ свойствъ закаленной и незакаленной стали, оказалось, что соединенный углеродъ, въ этихъ разныхъ состояніяхъ стали, находится въ двухъ видахъ. Одинъ изъ нихъ, находящійся въ хорошо закаленной стали, при обработкѣ холодной и разбавленной сѣрной или соляной кислотой, почти весь даетъ углеводороды или растворяется; другой, находящійся въ хорошо отпущенной стали, оставляетъ, при подобной обработкѣ, довольно значительный осадокъ аморфнаго углерода, который исчезаетъ только при продолжительномъ кипяченіи. Первый изъ нихъ названъ *закаливающимъ углеродомъ* (Hartungskohle), а второй—*цементующимъ углеродомъ* (Cementkohle). Каронъ утверждалъ, что цементующій углеродъ представляетъ собою углеродъ свободный, который вступаетъ въ соединеніе съ желѣзомъ, т. е. переходитъ въ закаливающій углеродъ, только подъ дѣйствіемъ быстраго охлажденія или ударовъ молота. Профессоръ Мюллеръ, подвергая сталь дѣйствію разбавленной сѣрной кислоты въ атмосферѣ свѣтильнаго газа, нашелъ, что закаливающій углеродъ обратился въ углеводородъ, а остатокъ представлялъ особою

твердое вещество, обладающее магнитными свойствами и состоящее, главнымъ образомъ, изъ желѣза и углерода, кромѣ того отъ ½ до 1% воды и небольшое количество фосфора. Содержаніе углерода въ этихъ остаткахъ колебалось отъ 6,6—7,7. Одновременно съ нимъ занимались этимъ вопросомъ англійскіе ученые: Абель и М. Дерингъ и пришли тоже къ аналогическимъ результатамъ. При своихъ изслѣдованіяхъ они употребляли растворъ хромовой кислоты, состоящій изъ 90 гр. сѣрной кислоты въ смѣси со 100 гр. двухромокаліевой соли. Они пришли къ слѣдующему заключенію: а) что въ незакаленной или хорошо отпущенной стали углеродъ распредѣляется равномѣрно по всей массѣ въ видѣ опредѣленнаго химическаго соединенія съ желѣзомъ, *карбида*, котораго составъ Fe_3C^4; б) что въ закаленной стали углеродъ находится въ аморфномъ состояніи и не представляетъ никакого опредѣленнаго соединенія съ желѣзомъ. Если отпустить закаленную сталь, то углеродъ изъ аморфнаго состоянія переходить опять въ соединеніе съ желѣзомъ въ видѣ К. При медленномъ остываніи куска стали, нагрѣтаго до высокой температуры, образуется К. и распредѣляется равномѣрно въ остальной массѣ желѣза. При быстромъ же охлажденіи стали — это соединеніе не можетъ образоваться. Наконецъ Осмондъ и Вертъ, хотя другимъ путемъ, пришли тоже къ тому же результату. Выдѣляя изъ стали углеродистое соединеніе по способу Вайльса, т. е. разлагая кусокъ стали при помощи гальваническаго тока, они получили осадокъ, который состоялъ изъ маленькихъ микроскопическихъ блесточекъ, притягиваемыхъ магнитомъ и, какъ показалъ анализъ, состоялъ изъ желѣза, углерода и нѣкотораго количества воды. Это тоже самое соединеніе углерода съ желѣзомъ, которое Абель назвалъ К., Caron—*цементующимъ углеродомъ*, Осмондъ и Вертъ—*углеродомъ отжига* (Glühkohle), Ледебуръ—*углеродомъ нормальнаго углеродистаго соединенія* (gewöhnliche Carbidkohle); Сорби, въ своихъ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ — *перламутровою составною частью* (pearly constituent of iron), а Howe — *перлитомъ* (Perlyte), наконецъ, Веддингъ—*кристаллическимъ желѣзомъ* (Krystalleisen). Изъ своихъ микроскопическихъ изслѣдованій Осмондъ и Вертъ пришли къ убѣжденію, что К., распредѣляясь равномѣрно въ стали, образуетъ въ массѣ металла сплошную сѣтку, въ промежуткахъ которой помѣщается металлическое желѣзо. По ихъ мнѣнію, сталь образована изъ маленькихъ многогранныхъ гранулей мягкаго желѣза, окруженнаго углеродистымъ желѣзомъ, т. е. изъ отдѣльныхъ ячеекъ, которыхъ ядро составляетъ мягкое желѣзо, а оболочку К. Этотъ К. служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ *цементомъ*, т. е. связующимъ веществомъ для сосѣднихъ ячеекъ. Въ закаленной стали блестки К. находятся въ незначительномъ количествѣ и въ разъединенномъ состояніи, и уже въ этомъ случаѣ К. не играетъ роли оболочки, а является равномѣрно распредѣленнымъ во всей массѣ стали. Какъ при большинствѣ химическихъ явленій, такъ и здѣсь, при образованіи К. или перехода его въ углеродъ закала, замѣчаемъ поглощеніе или выдѣленіе тепла (см. Рекалесценція), что имѣетъ мѣсто приблизительно около 700°. Такимъ образомъ К. представляетъ опредѣленное соединеніе, выдѣляющееся при медленномъ и постепенномъ охлажденіи стали (нагрѣтой до свѣтлокраснаго каленія) между 700° и 600°; по мнѣнію Осмонда, онъ распредѣляется въ видѣ сѣтки, окаймляющей зерна мягкаго желѣза, хотя, по Веддингу и Ледебуру, наоборотъ, это углеродистое желѣзо распредѣляется въ массѣ стали въ видѣ зернъ.

Литература: «Comptes Rendus» (т. LVI, стр. 43—211); «Zéitschrift des Vereins deutscher Ingenieure» (т. XXII, стр. 385); «Stahl und Eisen» (1888, т. VIII, стр. 291); «Metallurgy of Steel»; M. Howe; «Stahl und Eisen» (1885, т. V, стр. 489; 1886, стр. 379; 1887, стр. 448; 1888, стр. 369); «Горный Журналъ» (1886, т. III, стр. 138; 1886, № 9; 1888, № 2 и 1889, № 1); Osmond, «Trasformation du Fer et du Carbonne dans les fers»; Osmond et Werth, «La theorie cellulaire des proprietés de l'acier» (въ «Ann. des Mines», 1885, т. 8, стр. 5); F. Abel, «Carbon in Steel» (въ «Engineering», 1886, т. XXXIV, стр. 150). *А. Ржешотарскій.* Δ.

Карбимидъ—см. Ціановая кислота.

Карбодиимидъ—см. Ціанамидъ.

Карбоксилъ (хим.) — одноэквивалентный остатокъ угольной или муравьиной кислоты, придающій углеродистымъ веществамъ кислотныя свойства. Гидратъ угольной кислоты есть $CO^2 + H^2O = CH^2O^3$; въ ней должно признавать два водныхъ остатка (гидроксила) OH, потому что она даетъ кислыя и среднія соли (см. Углекислота), слѣдовательно гидратъ есть $CO(OH)^2$ и ему отвѣчаетъ $COCl^2$ (см. Фосгенъ). По закону же замѣщеній (см.) частицѣ этой отвѣчаетъ остатокъ CO(OH), эквивалентный съ (OH) воднымъ остаткомъ, а, судя по составу воды, H(OH), и съ водородомъ. Поэтому этотъ остатокъ или К. CO(OH) или (CHO^2) способенъ замѣщать водородъ пай за пай или есть остатокъ одноэквивалентный или одноатомный. Если въ частицѣ водорода H^2 одинъ изъ атомовъ водорода представимъ замѣщеннымъ карбоксиломъ, то и получимъ муравьиную кислоту (см.) $H(CHO^2)$, а потому К., въ тоже время, есть остатокъ муравьиной кислоты. Свободный К. получится, если представить оба атома водорода въ H^2 замѣщенными К.; это будетъ $(CHO^2)^2 = C^2H^2O^4$, т. е. не что иное, какъ щавелевая кислота (см.). Таковы же и всякія органическія кислоты, напр. уксусная кислота (см.) есть метанъ (болотный газъ) CH^4, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ К.: $CH^3(CHO^2) = C^2H^4O^2$, бензойная кислота (см.) $C^6H^5(CHO^2)$ также относится къ бензолу (см.), какъ уксусная къ метану. Такъ какъ въ углекислотѣ $OH(CHO^2)$ оба водорода замѣнимы металлами, то водородъ, содержащійся въ К., замѣнимъ металлами, какъ водородъ кислотъ, а потому каждый разъ какъ произойдетъ въ углеводородистомъ веществѣ замѣна водорода К., получается органическая или углеродистая кислота и основность этихъ кислотъ или число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ металлами, какъ въ кислотахъ, опредѣляется числомъ содержащихся К., напр. C^6H^6 (бензолъ) вовсе лишенъ свойствъ кислоты, $C^6H^5(CHO^2) = C^7H^6O^2$

(бензойная кислота) есть кислота одноосновная, $C^6H^4(CHO^2)^2 = C^8H^6O^4$ (фталевая кислота и ея изомеры, см.) есть двуосновная кислота и т. д. до $C^6(CHO^2)^6 = C^{12}H^6O^{12}$ (меллитовая кислота, см.), которая потому и шестиосновна, что содержитъ шесть К.

Представленіе о содержаніи въ органическихъ кислотахъ К. не только обобщаетъ всѣ о нихъ свѣдѣнія въ стройную систему и связываетъ сложнѣйшіе случаи съ наиболѣе простыми соединеніями углерода, но и объясняетъ множество случаевъ синтеза (см.) и анализа органическихъ кислотъ. Такъ, напр., всѣ они болѣе или менѣе легко выдѣляютъ элементы углекислаго газа CO^2, содержащагося въ К., и чрезъ это даютъ или некислотныя вещества или кислоты меньшей основности, какъ видно въ томъ, что уксусная кислота при нагрѣваніи со щелочами отдаетъ имъ CO^2 и даетъ метанъ: $CH^3(CHO^2) - CO^2 = CH^4$, бензойная распадается на CO^2 и C^6H^6, щавелевая на CO^2 и муравьиную кислоту и т. д. Δ.

Карболовая кислота—см. Фенолъ.

Карбонаріи (отъ итальян. слова carbonari — угольщики) — тайное политическое общество революціоннаго оттѣнка, игравшее видную роль въ исторіи Италіи и Франціи въ первыя 3 десятилѣтія XIX в. Задачей этого общества было уничтоженіе политическаго деспотизма во всѣхъ его видахъ и установленіе свободныхъ демократическихъ учрежденій. Одни возводятъ его ко времени Франциска I, другіе—къ XI в., третьи—къ эпохѣ борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ, когда первые скрывались отъ преслѣдованія послѣднихъ въ лѣсахъ, въ хижинахъ угольщиковъ, отъ которыхъ будто-бы и получили свое названіе. К. могли получить это названіе и въ ту пору, когда они скрывались отъ преслѣдованія Мюрата въ горахъ Калабріи и Абруццо, гдѣ сильно былъ развитъ промыселъ угольщиковъ. Политическое значеніе К. получаютъ только въ началѣ XIX в., со времени борьбы ихъ противъ тираніи Бурбоновъ, а потомъ—противъ французскаго владычества въ Неаполѣ. Неаполитанскій король Мюратъ на первыхъ порахъ относился къ К. довольно благосклонно, признавая за ними культурное значеніе. Благодаря этому К. быстро распространились въ Неаполитанскомъ королевствѣ и пустили глубокіе корни въ народѣ. Узнавъ о сношеніяхъ К. съ Фердинандомъ I, находившимся тогда въ Сициліи, гдѣ онъ игралъ роль конституціоннаго короля, и о замыслѣ ихъ низвергнуть франц. владычество въ Неаполѣ, Мюратъ сталъ преслѣдовать К. Подъ начальствомъ своего вождя, Капо-Бьянко, К. принуждены были удалиться въ горы Абруццо и Калабріи, организовались здѣсь и начали вести борьбу противъ Мюрата; но Капо-Бьянко былъ арестованъ и казненъ. Оправившись послѣ этого удара, К. помогли Фердинанду овладѣть престоломъ. Скоро имъ пришлось разочароваться въ надеждахъ, возлагавшихся на этого короля: по возвращеніи къ власти, онъ обнаружилъ стремленіе къ деспотизму. К. начинаютъ составлять заговоры противъ Бурбоновъ. Численность ихъ въ то же время быстро возрастаетъ. Въ 1819 г. въ Неаполит. королевствѣ на 25 чел. приходилось, по крайней мѣрѣ, по одному К. Къ 20-мъ годамъ К. получили широкое распространеніе по всей Италіи. Въ рядахъ ихъ стояли главнымъ образомъ представители среднихъ классовъ общества—офицеры, студенты, артисты и даже священники. Общая численность К. достигала въ ту пору до 700.000 чел. Общей идеей, воодушевлявшей ихъ, было сверженіе чужеземнаго ига и уничтоженіе тиранніи. Подобно масонамъ, съ которыми у нихъ было много общаго, К. окружали свои собранія большою таинственностью, создали цѣлую систему мистическихъ обрядовъ, выработали особую фразеологію, выраженія которой заимствованы были частью изъ св. Писанія, частью изъ ремесла угольщиковъ. Мѣсто собранія К. называлось «baracca», или хижина; провинція, въ которой происходило засѣданіе — «лѣсомъ», самое собраніе К., или ложа — «vendita», совокупность «хижинъ»—«республикой». «Очистить лѣсъ отъ волковъ» — значило освободить отечество отъ тирановъ. Символомъ тиранніи являлся волкъ; величайшую жертву ея видѣли въ Христѣ, символомъ котораго служилъ агнецъ. Выраженіе: «мщеніе волку за угнетеніе агнца» сдѣлалось лозунгомъ общества. Каждый членъ его долженъ былъ клясться въ томъ, что будетъ соблюдать въ тайнѣ какъ самое существованіе общества, такъ и его уставы, символы и терминологію; слѣпо и безусловно повиноваться всѣмъ приказаніямъ, исходящимъ изъ верховной ложи, памятуя, что всѣ они имѣютъ въ виду главную цѣль—достиженіе всеобщаго блага; жертвовать, наконецъ, собственностью и жизнью для общаго дѣла. Для сопротивленія гнету, для поданія помощи «братьямъ» каждый К. обязанъ былъ имѣть при себѣ ружье съ 50 патронами. Нарушившій клятву наказывался смертною казнью. Всѣ К. дѣлились на 3 степени: учениковъ, магистровъ и великихъ избранниковъ. Италія была раздѣлена на нѣсколько К. провинцій, центрами которыхъ были Римъ, Неаполь, Венеція, Миланъ, Туринъ и Флоренція. Главное управленіе находилось въ Римѣ; въ отдѣльныхъ городахъ были трибуналы К., служившіе посредниками между центральнымъ управленіемъ и низшими членами общества, дѣятельностью которыхъ они руководили. Попытки дать К. строгую централизаціонную организацію въ Италіи были, однако, бо́льшею частью неудачны. Какъ борцы за свободу и національную независимость Италіи, К. были главными виновниками неаполит. революціи 1820 г., безпорядковъ въ Папской области въ томъ же году и пьемонтской революціи 1821 г. Въ Римѣ противъ К. Піемъ VII организовано было общество санфедистовъ. Къ началу 30-хъ годовъ, вслѣдствіе соединенныхъ усилій реакціонеровъ и австрійскихъ войскъ, К., какъ самостоятельное общество, перестали существовать. Многіе изъ нихъ преданы были казни или погибли въ австрійскихъ тюрьмахъ. Остатки К. въ 1830 и 1831 гг. слились съ обществомъ «Молодая Италія» (см.). Изъ Италіи К. проникли ок. 1820 г. во Францію. Предполагаютъ, что основателемъ первой ложи К. во Франціи былъ масонъ Дюжье (Dugied), находившійся въ личныхъ сношеніяхъ съ неаполитанскими К. Друзья его, бо́льшею частью сту-

денты, были тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросло франц. карбонарское общество, получившее, благодаря организаторскому таланту Базара (см.), болѣе прочное устройство, чѣмъ въ Италіи. Французскіе К. преслѣдовали широкія демократическія задачи, не вполнѣ, впрочемъ, опредѣленнаго характера. Главнымъ ихъ стремленіемъ было избавить Францію отъ навязаннаго ей извнѣ правительства и дать народу возможность создать самому желательную для него форму правленія. Уставъ общества К. былъ заимствованъ французами у итальянцевъ, но подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ. Доступъ въ общество не представлялъ здѣсь такихъ затрудненій и не былъ обставленъ такою торжественностью, какъ въ Италіи. Благодаря этому, число К. во Франціи быстро возрастало. Затѣмъ, въ отличіе отъ итальян. К., французскіе подчинены были болѣе строгому единству и централизаціи; между отдѣльными ложами карбонаріевъ установлена была полная іерархія. Всѣ ложи дѣлились на 4 степени: частныя ложи («ventes particulières»), центральныя («v. centrales»), высшія («hautes ventes») и верховная («v. suprême»), изъ которой исходили распоряженія, быстро передававшіяся отъ высшихъ ложъ къ низшимъ, разсѣяннымъ по всей Франціи. Сношенія между 4 степенями ложъ организованы были такимъ образомъ, что легко можно было скрыть слѣды ихъ существованія и дѣятельности отъ вниманія полиціи. Каждая «частная ложа» состояла изъ 20 членовъ и выбирала по одному депутату; депутаты 20 «частныхъ ложъ» составляли 1 «центральную ложу» и въ свою очередь избирали одного депутата, который обязанъ былъ сноситься съ «высшей ложей»; послѣдняя, наконецъ, также имѣла своего депутата, посредствомъ котораго поддерживала сношенія съ «верховной ложей». Члены разныхъ ложъ оставались неизвѣстны другъ другу; имъ было запрещено, подъ страхомъ смертной казни, стараться узнать членовъ другихъ ложъ. Въ случаѣ опасности, цѣпь, связывавшая различныя ложи К., легко прерывалась, и жертвой преслѣдованія полиціи могло быть отдѣльное лицо или, въ крайнемъ случаѣ, отдѣльная ложа, но не все общество. Сношенія между отдѣльными группами производились исключительно черезъ депутатовъ, путемъ устныхъ переговоровъ; всякія письменныя сообщенія были запрещены. При вступленіи въ общество каждый членъ долженъ былъ принести присягу въ соблюденіи тайны относительно существованія общества и его актовъ, быть вооруженнымъ ружьемъ съ 25 патронами и оплатить право входа въ общество 5 фр. Кромѣ того, каждый членъ обязанъ была дѣлать ежемѣсячные взносы въ размѣрѣ 1 фр. Аналогичная организація существовала и въ арміи, гдѣ 4 степенямъ ложъ соотвѣтствовали военныя подраздѣленія на «légions», «cohortes», «centuries» и «manipules». Какъ и масонскія ложи, каждая ложа К. имѣла свое особое названіе. Въ Парижѣ особенно знаменитыми были ложи «Washington», «Victorieuse», «Bélisaire», «Sincères», «Amis de la vérité» и др. Политическая роль К. въ эпоху реставраціи не подлежитъ сомнѣнію. Ложи карбонаріевъ были очагомъ оппозиціи противъ Бурбоновъ. Въ ихъ ряды стали такіе представители либеральной партіи, какъ Лафайетъ, сдѣлавшійся главою общества, Корселль, Мерилу, Жакъ-Кёхлинъ, де-Шуанъ, Арнольдъ Шефферъ, Бартъ и др. Число К. ложъ во Франціи быстро возрастало и въ короткое время достигло 2000, съ 40000 членовъ. Политич. значенія К. не лишились и послѣ неудавшихся имъ революціонныхъ попытокъ въ 1821 г. въ Бельфорѣ, Ларошели, Сомюрѣ, стоившихъ имъ многихъ жертвъ. Іюльская революція встрѣтила со стороны К. дѣятельную поддержку. Послѣ 1830 г. К. во Франціи постепенно приходятъ въ упадокъ, такъ какъ программа ихъ, носившая исключительно полит. характеръ, не удовлетворяла новымъ общественнымъ запросамъ. Кромѣ Италіи и Франціи, карбонаризмъ существовалъ въ Германіи и Испаніи, но не получилъ тамъ значительнаго развитія.

Литература: Alison, «History of Europe from the fr. revolution to the restauration of the Bourbon» (т. II); P. Colletta, «Storia del reame di Napoli, 1734 — 1825» (Флоренція, 1856, 3 изд., l. IX); Louis Blanc, «Hist. de dix ans»; B. Malon, «Hist. du socialisme»; De la Hodde, «Histoire des sociétés secrètes»; Duchamp, «Les sociétés secrètes et la société»; Saint-Edme, «Constitution et organisation des carbonari»; Heckethorn, «Secret societies»; Charles Nô, «Les carbonari» (1887). *В. П—ій.*

Карбондель (Carbondel) — г. въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильваніи, на берегу рѣки того же имени. Большіе залежи антрацита въ 20′ глубины; уголь вывозится въ Нью-Іоркъ въ огромныхъ количествахъ. Жит. 10833.

Карбонизація — пріемъ измѣненія и разрушенія растительныхъ веществъ (остатковъ сѣна, соломы и вообще клѣтчатки, всегда содержащихся въ шерсти и не удаляемыхъ при мойкѣ ея), основанный на различномъ отношеніи животныхъ и растительныхъ волоконъ къ разбавленнымъ минеральнымъ кислотамъ. Тогда какъ концентрированныя кислоты разрушаютъ какъ растительныя, такъ и животныя волокна, разбавленныя кислоты не дѣйствуютъ на шерсть, но разрушительно дѣйствуютъ на растительныя волокна. Визнеръ указываетъ, что разбавленіе не можетъ идти дальше предѣла 1—2% и что для карбонизаціи шерсти всего пригоднѣе сѣрная или соляная кислоты. Въ практикѣ К. ведется такимъ образомъ, что шерсть замачивается въ 1—2% растворѣ сѣрной кислоты, избытокъ раствора удаляется отжиманіемъ на центрофугахъ; отжатая шерсть располагается на полкахъ сушильни, гдѣ темп. поддерживается въ предѣлахъ около 100° Ц. Находившаяся въ шерсти клѣтчатка превращается при этомъ въ мельчайшій порошокъ (гидроцеллюлозу, см.), который удаляется большею частью уже при промывкѣ шерсти водой, а затѣмъ, по высушиваніи, при обработкѣ шерсти—на трепальныхъ машинахъ. Въ замѣну кислотъ для К. примѣняются также нѣкоторые хлористые металлы, напр., хлористый алюминій, хлористый магній и др.; употребляется растворъ соли удѣльнаго вѣса 1,07—1,10, темп. нерѣдко повышаютъ до 130° Ц. и оставляютъ кар-

бонизируемую шерсть въ камерѣ на 2 на 3 часа. Употребляя для К. вышеупомянутыя соли необходимо, однако, затѣмъ шерсть промыть слабой кислотой, чтобы удалить осѣвшій на волокно окиселъ. Въ послѣднее время ведутъ также иногда К. газообразной соляной кислотой, при t° въ предѣлахъ 100—112° Ц.; пріемъ этотъ, однако, не получилъ большого распространенія, такъ при этомъ, для правильности работы, существенно важно соблюденіе многихъ условій, всегда строго опредѣленнаго содержанія влаги въ шерсти, указанныхъ выше предѣловъ темп. въ камерѣ и т. п. *Карбонизація* въ буквальномъ переводѣ—обугливаніе; названіе это, очевидно, дано потому, что при неправильномъ ходѣ работы, употребленіи слишкомъ крѣпкой кислоты или значительномъ повышеніи темп., клѣтчатка претерпѣваетъ болѣе глубокое измѣненіе и дѣйствительно чернѣетъ. Въ обыкновенныхъ же условіяхъ, при правильной работѣ, получающійся изъ клѣтчатки порошокъ бѣлаго цвѣта и содержитъ до 10% растворимыхъ въ водѣ веществъ, обладающихъ, подобно глюкозѣ, возстановляющими свойствами. Весьма возможно, что этотъ отбросъ, нынѣ не имѣющій цѣны, могъ бы получить нѣкоторое значеніе для аппретуры тканей или какъ матеріалъ для полученія патоки, а слѣдовательно и спирта. К. примѣняется особенно часто для выдѣленія растит. волоконъ отъ шерсти. При полученіи искусственной шерсти (т. XIII, 371) изъ тряпья, содержащаго смѣсь шерсти съ хлопкомъ (см. также Волокна растеній.

А. П. Л. Δ.

Карбоньé д'Арситъ (Левъ Львовичъ) —инжен.-ген. (1770—1836); родомъ французъ, воспитывался въ Россіи; былъ директоромъ строительнаго департамента по морской части. При К. сооруженъ памятникъ Александру I, фортъ Петръ I на Кронштадтскомъ рейдѣ, въ новомъ адмиралтействѣ—крытый эллингъ.

Карбостирилъ (хим.) — C_9H_7NO — получилъ впервые Кіоцца при кипяченіи съ воднымъ сѣрнистымъ аммоніемъ нитрокоричной кислоты (см. Коричная К.). Бейльштейнъ и Кюнеръ получили его, возстановляя ту же нитрокислоту оловомъ и соляною кислотою и возгоняя затѣмъ образующуюся смолистую массу, а Тиманъ и Оппарманъ, употребляя—какъ возстановитель—желѣзный купоросъ въ присутствіи барита. Морганъ и Байеръ показали, что К. образуется на счетъ ортонитрокоричной К.: $C_6H_4 < \begin{matrix} CH:CH.COOH \\ NO_2 \end{matrix}$ и представляетъ ничто иное какъ ангидридъ ортоамидо коричной кисл.—$C_6H_4 < \begin{matrix} CH:CH.COOH. \\ NH_2 \end{matrix}$ К. можетъ быть полученъ еще возстановленіемъ іодисто-водородной кислотой трихлорооксихинолина $C_9H_4Cl_3NO$ (см. Хинолинъ, Ротхейтъ), или при дѣйствіи на хинолинъ хлорноватистой кислоты (Эрленмейеръ, Эйнгорнъ). К. представляетъ кристаллическое вещество, пл. при 199°, способное возгоняться, очень трудно растворимое въ холодной водѣ, но легко въ горячей, растворимое въ спиртѣ и эѳирѣ. Щелочнымъ растворомъ марганцевокаліевой соли К. окисляется въ изатинъ (см.) и оксалиламидобензойную кислоту (карбостириловая кислота)—$CO_2H.C_6H_4.NH.C(OH)_2.CO_2H$, пл. при 200° (Фридлендеръ и Остермайеръ); съ пятихлористымъ фосфоромъ К. образуетъ хлорхинолинъ: $C_6H_7NO + PCl_5 = C_9H_6NCl + HCl + POCl_3$ (Фридлендеръ и Лазарусъ). По строенію К. представляетъ лактамъ или лактимъ ортамидо-коричной кислоты; въ то же время К. есть Py-2—оксихинолинъ (Py-2—кетохинолинъ; см. Пиридинъ и Хинолинъ).

А. И Горбовъ Δ.

Карбункулъ (отъ лат. carbunculus, уголекъ, вслѣдствіе часто замѣчаемаго въ К. чернаго окрашиванія; нѣмец. Karbunkel; франц. anthrax; англ. carbuncle; латин. Anthrax)—скоротечно развивающійся узелокъ кожи темнокраснаго цвѣта, болящій, напряженный, обыкновенный исходъ котораго есть омертвѣніе. Различаютъ двѣ формы: 1) К. возникаетъ въ видѣ маленькаго плотнаго узелка, который лежитъ въ кожѣ и не обособленъ рѣзко отъ окружающихъ частей; чрезъ нѣкоторое время онъ увеличивается въ объемѣ и можетъ достигнуть величины съ гусиное яйцо и больше. Предоставленный самому себѣ, онъ уже чрезъ нѣсколько дней подвергается размягченію, при чемъ покрывающая его кожа истончается и истыкана множествомъ маленькихъ отверстій, изъ которыхъ, при надавливаніи, вытекаетъ жидкій, кровянистый гной. Иногда кожа разрушается на всемъ пространствѣ опухоли, превращаясь въ гнилостнаго цвѣта кашицу, или же вся омертвѣвшая масса ссыхается въ бурый или черный кожистый струпъ, по отпаденіи котораго наступаетъ образованіе рубца. Иногда развитіе К. сопровождается лихорадкой съ потрясающими ознобами, и мы имѣемъ тогда передъ собою картину гноекровія, отъ котораго больные умираютъ. Но смерть можетъ произойти также отъ постепеннаго изнуренія силъ, вслѣдствіе обильныхъ потерь соковъ. Другія опасныя для жизни явленія могутъ возникнуть вслѣдствіе положенія К. вблизи гортани или сывороточныхъ оболочекъ, на которыя и переходитъ воспалительный процессъ. *Лѣченіе* должно состоять въ своевременномъ разсѣченіи опухоли. *Злокачественный карбункулъ* развивается у человѣка отъ прикосновенія къ больнымъ сибирской язвой животнымъ и начинается въ видѣ маленькаго краснаго пятна, очень быстро превращающагося въ твердый узелокъ, на верхушкѣ котораго возникаетъ окруженный краснымъ ободочкомъ пузырекъ. Послѣдній лопается и ссыхается въ струпъ, въ окружности котораго, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ распространеніемъ красноты и затвердѣлости, высыпаетъ вѣнокъ новыхъ пузырьковъ, тоже ссыхающихся и содѣйствующихъ увеличенію первоначальнаго струпа. Болѣзнь влечетъ за собою обыкновенно сильныя разстройства общаго состоянія, обмороки, спячку, поносы, рвоту, лихорадочное состояніе, принимающее характеръ гнилостной лихорадки; смерть наступаетъ обыкновенно въ концѣ 1-й недѣли послѣ зараженія. На мѣстахъ съ весьма нѣжной кожей, какъ на вѣкахъ, на шеѣ, подъ мышками, вмѣсто плотнаго пузырька образуется рожистый отекъ.

Карбункулъ (ветерин.) — горячая, въ высшей степени болѣзненная опухоль въ кожѣ,

распространяющаяся въ ширь и глубь. Она состоитъ изъ цѣлаго ряда, сидящихъ другъ возлѣ друга, фурункуловъ (чирьевъ), которые, въ свою очередь, представляютъ мѣстное воспаленіе и нагноеніе съ частичнымъ омертвѣніемъ кожныхъ железъ и окружающихъ ихъ тканей. Это довольно опасная болѣзнь, ведущая иногда къ смерти. Происхожденіе ея объясняютъ зараженіемъ микробомъ (Staphylococcus aureusи St. albus). Впрочемъ, въ описанномъ видѣ К. встрѣчается весьма рѣдко у домашнихъ животныхъ, обыкновенно же имъ сопровождается карбункулезная форма сибирской язвы и тогда К. представляются быстро увеличивающимися, въ началѣ твердыми, горячими и болѣзненными, потомъ холодными и безболѣзненными опухолями кожи, переходящими въ омертвѣніе (см. Сибирская язва). Кромѣ этихъ двухъ формъ существуетъ инфекціонная болѣзнь рогатаго скота *эмфизематорный* К. (charbon symptomatique). Прежде болѣзнь эту описывали какъ особую форму сибирской язвы подъ различными названіями: шума, гангренознаго шума, черной, летучей и холодной гангрены, карбункуловой болѣзни, антраксной эмфиземы. Въ настоящее время, благодаря цѣлому ряду научныхъ изслѣдованій и особенно новѣйшимъ французскихъ ученыхъ Арлуена, Корневена и Тома, болѣзнь эта признается за совершенно самостоятельную, ничего общаго съ сибирской язвой не имѣющею. Характерными признаками ея считаются: высокая температура (до 42° Ц.), прекращеніе пріема корма, вялость и появленіе на различныхъ частяхъ тѣла — бедрахъ, шеѣ, лопаткѣ, подгрудкѣ, поясницѣ, рѣдко на слизистыхъ оболочкахъ полости рта и зѣва— характерныхъ опухолей (К.). Въ началѣ эти небольшія и чрезвычайно болѣзненныя опухоли быстро, въ нѣсколько часовъ, достигаютъ громадныхъ размѣровъ и тогда становятся холодными; при надавливаніи слышится трескъ (характерное явленіе). При разрѣзываніи опухоли, достигшей большихъ размѣровъ, животное не ощущаетъ боли; изъ надрѣзовъ вытекаетъ темно-красная жидкость. Болѣзнь продолжается отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 сутокъ и почти всегда смертельна. Ею заболѣваютъ только молодыя животныя отъ $\frac{1}{2}$ до 4 лѣтъ. Появляется она въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи, Бельгіи, Верхней Италіи, Алжирѣ и др., у насъ же въ Россіи ее часто до сихъ поръ смѣшиваютъ съ сибирской язвой. Наибольшее развитіе ея въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы. Заражаются животныя преимущественно на пастбищахъ: зараженіе животнаго отъ животнаго происходитъ только искусственнымъ путемъ (впрыскиваніемъ заразы). Причины появленія — колбообразной формы бациллы, обладающія движеніемъ. Ядъ эмфизематознаго К. чрезвычайно стоекъ: высушенный, онъ дѣйствителенъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; въ трупахъ даже черезъ 6 мѣсяцевъ зараза не уничтожается; высокая температура (110° Ц.) уничтожаетъ заразу въ сухомъ видѣ только черезъ 10 часовъ, но въ растворѣ сулемы (1 : 1000) зараза погибаетъ. Зараженіе происходитъ только черезъ глубокое поврежденіе кожи. Лѣченіе безуспѣшно. Предохранительныя мѣры — невыпусканіе скота на пастбища, гдѣ были случаи заболѣванія этою болѣзнью, и оздоровленіе такихъ пастбищъ, равно строгія ветеринарно-полицейскія мѣры. Въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ производятся предохранительныя прививки ослабленнымъ ядомъ, по способу вышеупомянутыхъ французскихъ ученыхъ, чрезъ впрыскиваніе на концѣ хвоста. Такая прививка совершенно безопасна и не вызываетъ заболѣванія; лучшее время для нея— весна. *А. С.*

Карбункулъ — драгоцѣнный камень — см. Гранатъ (т. IX, 551).

Карбурированіе (техн.)—состоитъ въ введеніи въ газъ, горящій блѣднымъ пламенемъ [напр. въ водяной газъ (см.), водородъ (см.) или въ обычный свѣтильный газъ (см. Газовое производство), заключающій мало углеводородовъ], паровъ такихъ углеводородныхъ веществъ, которыя сгораютъ яркимъ, коптящимъ пламенемъ, а потому сообщаютъ блѣдно горящему пламени яркость, нужную для освѣщенія и возвышающую полезность газа для практическаго примѣненія, при полученіи отъ него свѣта (но не простого нагрѣванія). Для К. примѣняются летучія составныя части нефти, подобныя бензину, лигроину и газолину, или летучіе продукты, получаемые изъ каменнаго угля, напр. нафталинъ (см.). Но такъ какъ онъ мало летучъ, то К. нафталиномъ производятъ около самой горѣлки, заставляя слабо нагрѣваться резервуаръ, содержащій сдавленные призмы нафталина, отъ жара пламени и проводя газъ чрезъ этотъ подогрѣтый нафталинъ. Чтобы демонстрировать К. достаточно налить въ вульфову стклянку обыкновенный бензинъ и чрезъ него пропустить водородъ. Водородъ, какъ извѣстно, горитъ блѣднымъ пламенемъ, а, пройдя чрезъ бензинъ и унося съ собою часть его паровъ, горитъ уже яркимъ пламенемъ. Это зависитъ отъ того, что въ парахъ бензина содержатся углеродистые водороды, а они, сгорая, даютъ сперва уголь, накаливаніе котораго и составляетъ причину яркости обычныхъ видовъ свѣтящаго пламени (см. Пламя). О карбурированіи самаго воздуха газолиномъ—см. т. VII—848. Δ.

Карбышевы—русскій дворянскій родъ, переселившійся изъ Литвы въ 1397 г. въ Новгородъ, въ свитѣ кн. Александра Патрикѣевича Звенигородскаго (родоначальника Голицыныхъ и др.). Алексѣй Семеновичъ К. былъ шатерничимъ царя Михаила Ѳедоровича (1628). Пресѣкся въ началѣ XVIII в. Нынѣ существующій родъ К.—изъ сибирскихъ казаковъ. *В. Р.*

Карвало (Caroline Carvalho, урожденная Félix-Miolan)—извѣстная французская пѣвица, род. въ 1827 г., ученица Дюпрэ, дебютировала въ большой парижской оперѣ, потомъ перешла въ комическую оперу, пѣла также въ Лондонѣ и другихъ городахъ. Лучшія ея роли: Маргарита въ «Фаустѣ», Мирейль, Джульетта, королева въ «Гугенотахъ». Голосъ ея отличался прекраснымъ тембромъ и замѣчательной колоратурой. Вышла замужъ въ 1856 г. за Карвало, директора парижскаго Théâtre-Lyrique. *Н. С.*

Карвальо (Хозе-Сильва Carvalho)—порт. государственный дѣятель (1782—1845); былъ судьею; принялъ участіе въ революціи 1820 г.;

былъ членомъ временного правительства, а въ 1821 г. собравшимися кортесами назначенъ регентомъ до прибытія короля Іоанна VI. Король (1821) сдѣлалъ его министромъ юстиціи; это мѣсто онъ занималъ до контръ-революціи 1823 г. Побѣда абсолютистовъ принудила его удалиться въ Англію. Послѣ смерти Іоанна VI и дарованія конституціонной хартіи онъ возвратился въ Португалію, но послѣ узурпаціи Донъ-Мигуэля вновь бѣжалъ въ Англію. Возстановленіе конституціонной монархіи доставило ему постъ министра финансовъ, котораго онъ лишился вслѣдствіе переворота 1835 г. Принималъ участіе въ неудавшейся контръ-революціи 4 ноября 1836 г. и долженъ былъ еще разъ искать спасенія въ Англіи, пока амнистія не дозволила ему возвратиться на родину.

Карвахаль (Томасъ-Хозе-Гонсалесъ Carvajal)—испанскій государств. дѣятель и поэтъ (1753—1834). Во время войны за независимость завѣдывалъ интендантскою частью въ патріотической арміи (1809—1811), въ 1812 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ финан. хунты и государственнымъ секретаремъ. Въ эпоху реставраціи былъ смѣщенъ съ должностей, въ 1821 г. назначенъ членомъ государств. совѣта, но въ 1823 г., послѣ возстановленія абсолютизма, изгнанъ и только черезъ 4 года получилъ разрѣшеніе возвратиться. Извѣстностью К. пользовался какъ авторъ поэтич. переводовъ нѣкоторыхъ книгъ Библіи съ еврейскаго языка. Сочиненія его: «Los Salmos» (Валенсія, 1819); «Los libros poeticos de la Santa Biblia» (1827); «Opùsculos inéditos en prosa y verto» (Мадр., 1847).

Карверъ (Jonatham Carver)—англ. путешественникъ (1732—80), род. въ Коннектикутѣ, служилъ въ англ. арміи, принималъ участіе въ походѣ противъ Канады; въ 1766 г. предпринялъ путешествіе по верхнему теченію Миссисипи и къ оз. Верхнему, изслѣдовалъ сѣв. и вост. берега его. Описаніе его путешествій. «Travels through the interior pats of North-America» (1768).

Карвіан-іоки или *Саетмола* (Karvian-joki, Sastmola å)—р. въ Финляндіи, впадающая въ южную часть Ботническаго залива; беретъ начало на Суоменселькэ въ оз. Сэккіiэрви, Карвіаіэрви и Нуммiiэрви и течетъ къ Ю и З, образуя многочисленные пороги; еще задолго до впаденія въ море К. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ два вливаются въ оз. Исоiэрви, откуда К. течетъ затѣмъ къ морю по направленію къ СЗ и З. Въ К. издавна производится ловъ перловицъ (см. Жемчугъ и Перловица). *Н. Кн.*

Карга—исп. старинная мѣра для жидкихъ тѣлъ: въ Каталоніи К. вина=120,56 литра; въ Валенсіи К. вина=15 кантарамъ=172,23 литра, К. масла=137,78. Торговый вѣсъ въ Исп. Амер. Перу и Чили=6 арробамъ=69 клг.

Каргалинскіе мѣдные **рудники**—Оренбургскаго у. и губ., въ 37 в. отъ Оренбурга, на казачьихъ и обывательскихъ земляхъ, между рр. Янгызомъ и Карагалкою, въ степной мѣстности. На пространствѣ 25 кв. в. насчитывается до 300 рудниковъ, изъ которыхъ въ настоящее время разрабатываются около 50. Средняя ежегодная добыча—около 3 милл. пд. руды съ 3% содержанія металла. *Л. В.*

Каргальская (Быстрянская тожъ)—ст. Обл. Войска Донскаго; см. Маріинская станица.

Карганъ—озеро Томской губ. Каинскаго округа, находится въ Барабинской степи. Длина озера до 12 вер., ширина отъ 5 до 6 вер., глубина отъ 2 до 5 саж. Берега озера низменные, поросли травой и камышемъ. Въ озерѣ ловится рыба, преимущественно караси. Изъ озера вытекаетъ рѣчка Карганъ до 20 вер. длиною, отъ 2 до 5 саж. ширины, имѣющая тихое теченіе, ямистое, иловатое дно, хотя низменные, но обрывистые берега. Рѣчка эта впала въ юго-зап. конецъ оз. Убинскаго. Недалеко отъ устья рѣчки, на большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, село Карганское: 290 жилыхъ домовъ, 1607 жит., училище.

Каргатъ—р. Томской губ., Каинскаго и Барнаульскаго окр. Вытекаетъ изъ Шагарскаго болота, лежащаго на водораздѣлѣ р. Оби и бассейна оз. Чаны. К. течетъ съ СВ на ЮЗ и впадаетъ въ юго-вост. конецъ оз. Чаны. Длина теченія 225 — 230 вер. Ширина отъ 2 до 12 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Дно рѣки ямистое, песчано-глинистое, иловатое. Берега пологіе и лишь мѣстами прикруты; окаймлены камышами и тальникомъ. Теченіе рѣки тихое, вода мутноватая, изъ рыбъ водятся преимущественно караси. На большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, пересѣкающемъ К., расположено зажиточное село Каргатскій форпостъ: 280 жил. домовъ, 1650 жит., училище, еженедѣльные базары и торжки. *Н. Л.*

Карга-шапа—на языкѣ хинди такъ называется культъ меча, распространенный среди раджпутовъ сѣв.-зап. Индіи.

Каргашины—русскій дворянскій родъ, родоначальникъ котораго, Коргаша Михайловичъ, бояринъ при Димитріи Донскомъ, убитъ на Куликовомъ полѣ (см. Спиридовъ, «Записки о службѣ россійскихъ дворянъ»). Его потомки въ XVI и XVII в. служили по Тулѣ.

Каргехъ или *Хоргехъ* (Chargeh или Khardgéh, Wâh-el-Chargeh, т. е. наружный оазъ, Trinthis или Oasis major у древнихъ)—одинъ изъ пяти египетскихъ оазисовъ, лежащій около 25° с. ш. и 30° в. д. Съ ЮЗ границу его образуетъ нубійскій песчаникъ; съ зап. стороны К. прилегаетъ къ крутому, до 300 м. высокому краю Ливійской пустыни, образованной изъ нубійскаго известняка. Имѣетъ около 150 км. длины съ С на Ю, въ среднемъ 5 км. ширины и лежитъ, какъ и прочіе оазисы, въ впадинѣ, идущей параллельно долинѣ Нила. 6340 жит.; воздѣлываніе риса, пшеницы, ячменя, индиго, дурра, хлопчатника и финиковой пальмы. Въ мст. Эль-Каргехъ (5700 жит.) находится большой храмъ Аммона, персидскихъ временъ, и другія развалины временъ Птолемеевъ и Цезарей.

Карго—старинный исп. торговый вѣсъ въ 10 арробъ=128,1 килогр.

Карголомскіе князья—происходили отъ Василія Романовича кн. сугорскаго, сына Р. Михайловича, послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго удѣла. Они назывались такъ по главному центру своихъ владѣній, селу Карголому, волость котораго тянулась по берегу Бѣлаго озера къ Кубенскому, начинаясь нѣсколько выше устья Шексны. Они владѣли и Ухтомскою волостью, которая впослѣдствіи

отдѣлилась отъ Карголома. Первымъ кн. К. былъ 4-й сынъ Василія сугорскаго Иванъ, жившій въ концѣ XIV в. Дѣти его, Иванъ и Ѳедоръ, владѣли волостями раздѣльно: первый—Ухтомской, а второй—Карголомской. Послѣ бездѣтно умершаго сына Ѳедорова, Ивана, Карголомъ соединился съ Ухтомской волостью въ рукахъ Ивана Ивановича. *А. Э.*

Каргополь—уѣздный городъ Олонецкой губ., въ 609 в. къ В отъ губ. г., на Петербургско-Архангельскомъ почтовомъ трактѣ, на лѣв. берегу судоходной р. Онеги, въ 3 в. отъ истока ея изъ оз. Лача. К. (въ старинныхъ актахъ Каргополе) впервые упоминается въ 1447 г., когда здѣсь нашелъ убѣжище Димитрій Шемяка, спасаясь отъ преслѣдованій вел. кн. Василія Васильевича Темнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Каргополь основанъ гораздо ранѣе XV ст.: берега р. Онеги, одного изъ путей въ Поморье, были заняты новгородскими колонистами уже въ XII ст., а въ XIV ст. появились монастыри въ Каргопольскомъ краѣ. Съ паденіемъ Новгорода (1478) земли по р. Онегѣ, до самаго моря, составили Каргопольскій у., подъ управленіемъ особаго намѣстника. Въ XVI в. К. былъ значительнымъ торговымъ городомъ. Когда Іоанномъ Грознымъ К. былъ отнесенъ къ опричнинѣ, въ немъ было 476 двор. однихъ тяглыхъ людей. Въ 1612 г. К. отбилъ приступы «польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ», а въ 1614 г. выдержалъ продолжительную осаду казацкихъ шаекъ. Въ 1703 г. К. причисленъ къ Олонецкой верфи, въ 1708 г.—къ Ингерманландской губ., въ 1776 г.—назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой пров. Новгородскаго намѣстничества, въ 1784 г. — уѣз. городомъ Олонецкаго намѣстничества, а съ 1801 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губ. Гербъ К.—баранъ въ голубомъ полѣ, лежащій въ огнѣ на дровахъ. Жит. 2712; изъ нихъ дворянъ потомственныхъ 130, личныхъ 209, духовнаго званія 110, почетныхъ гражданъ 33, купцовъ 74, мѣщанъ 1570, крестьянъ 370, военныхъ служащихъ 113, отставныхъ 31, запасныхъ нижнихъ чиновъ 48, иностранцевъ 1, разночинцевъ 11. Православныхъ 2689, римско-католиковъ 14, лютеранъ 9. Церквей правосл. 17 (въ томъ числѣ 15 каменныхъ), часовенъ 3. Земская больница на 45 кроватей, богадѣльня для 30 чел. и дѣтскій пріютъ съ ремесленнымъ классомъ, для обученія мальчиковъ переплетному и столярному ремесламъ. Духовное мужское училище съ 51 уч., городское 3-хъ классное училище съ 100 уч., женское приходское съ 73 уч. Домовъ каменныхъ 11, деревянныхъ 331, магазиновъ для склада товаровъ 7, лавокъ 37; 1 винокуренный зав., 1 водочный, 1 пивоваренный и 3 скорняжныхъ. Производство ихъ достигаетъ суммы 62000 руб. Купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи выдано 30, на мелочной торгъ 14, промысловыхъ 16. Общественный банкъ; еженедѣльные базары и 2 ярмарки; клубъ; общество улучшенія народнаго труда (въ память царя Освободителя Александра II), на средства котораго открытъ при городскомъ училищѣ классъ ручного труда; благотворительное общество и свято-духовское приходское попечительство. Пристань на р. Онегѣ. 2 пловучихъ моста чрезъ р. Онегу. Городской доходъ 12361 руб. Городской земли 4648 дес. За городомъ 2 монастыря, основанные, по преданію, въ XIV ст.: женскій Успенскій и Спасскій мужской. Главная промышленность—выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ, которые сбываются на Нижегородской ярмаркѣ—постепенно падаетъ: въ 70-хъ годахъ выдѣлывалось бѣлки до 2 милліоновъ штукъ, нынѣ не болѣе 150000. Хотя К. въ настоящее время не имѣетъ прежняго торговаго значенія, все же онъ остается лучшимъ городомъ въ губерніи послѣ Петрозаводска и Вытегры и одинъ лишь носитъ отпечатокъ стариннаго русскаго города.

Каргопольскій у. занимаетъ юго-вост. часть Олонецкой губ. Пространство 19791 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 584 кв. в. Площадь уѣзда представляетъ невысокую плоскую возвышенность за исключеніемъ зап. части, куда проникаютъ вѣтви Олонецкихъ горъ. Почва уѣзда преимущественно глинистая, иногда съ значительной примѣсью перегноя, мѣстами песчаная, а также известковая и гипсовая, по производительности считается лучшею въ губерніи. Орошеніе обильное. Озеръ, кромѣ мелкихъ, считается 37; изъ нихъ оз. Лаче занимаетъ площадь въ 330 кв. в., оз. Кенозеро (на границѣ Пудожскаго у.) 90 кв. в., оз. Лекшмозеро 31 кв. в. Изъ оз. Лача вытекаетъ главная рѣка уѣзда Онега (см.), на берегахъ которой главнымъ образомъ сосредоточилось населеніе; изъ притоковъ ея наиболѣе значительные: съ лѣв. стороны р. Кена (см.), съ пр. р. Волошка (VII, 105) и р. Моша (см.). Болотъ очень много, особенно въ бассейнѣ рр. Моши и Волошки. Лѣсами особенно богата мало населенная вост. часть уѣзда; кромѣ обычныхъ въ Олонецкомъ краѣ хвойныхъ породъ (сосны и ели) встрѣчается также лиственница. Жит., не считая города, 77547, въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ 15, личныхъ 60, духовнаго званія 543, монашествующихъ 125, почетныхъ гражданъ 66, купцовъ 1, мѣщанъ 39, военныхъ (запасныхъ нижнихъ чиновъ и отставныхъ) 2912, разночинцевъ 40, крестьянъ 73736. Православныхъ 76564, единовѣрцевъ 569, раскольниковъ 306, римско-католиковъ 5, лютеранъ 5, евреевъ 8. Уѣздъ дѣлится на 3 стана и 23 волости. Селеній 845, двор. 12640. Монастыри, кромѣ двухъ подгородныхъ—Ошевенскій-Александровъ и Челмозерская пустынь. Првсл. црк. приходскихъ 80 (изъ нихъ 19 кам.) и монастырскихъ 8; 2 единовѣрческихъ црк.; часовенъ 259. Училищъ министерскихъ 8, земскихъ 45, церковноприходскихъ 12, школъ грамоты 7; учащихся 1952 мал. и 471 дѣв. Магазиновъ для склада товаровъ 64, лавокъ 140; зав. кожев. 12, дегтекурныхъ 102, скорняжныхъ 3. Лошадей 16195, рогат. скота 28466 шт., овецъ 24295, свиней 4. Казенныхъ земель числится: оброчныхъ статей 4992 дес. и лѣсныхъ дачъ 994552 дес. Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (26053 рев. души) отведенъ надѣлъ въ 950392 дес., въ томъ числѣ удобной земли 573615 дес., неудобной 268539 десятинъ, и лѣсного надѣлу 108237 дес. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (9 рев. душъ) выкуплено земли 55 дес. Въ рукахъ сельскаго духовенства 2381 дес., земель частныхъ владѣльцевъ 394 дес. Бюд-

жетъ земства—105914 руб. (на 1894 г.), въ томъ числѣ на народное образованіе 24975 р., на медицинскую часть 23901 руб. К. у. сплошь заселенъ великоруссами, потомками новгородскихъ колонистовъ, но живо еще преданіе о первоначальномъ населеніи этого края, давно уже исчезнувшемъ—о заволоцкой чуди. Основное занятіе жителей—земледѣліе. Каргопольскій у. считается житницей Олонецкой губ., такъ какъ производитъ хлѣба болѣе, чѣмъ требуется для собственнаго продовольствія. Излишекъ хлѣба сбывается главнымъ образомъ въ Онежскій у. Архангельской губ.; идетъ также на винокуреніе и пивовареніе. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, ленъ, горохъ, коноплю, отчасти яровую пшеницу. Огородничество незначительно. Трехпольная система земледѣлія преобладаетъ вездѣ у крестьянъ надъ переложной и подсѣчной; существованіе двухъ послѣднихъ системъ обусловливается, главн. обр., недостаткомъ удобренія, вслѣдствіе малочисленности скота. Во многихъ мѣстахъ крестьяне приговорами запрещаютъ устраивать подсѣки въ своихъ лѣсахъ. Средній урожай ржи и ячменя на лучшихъ земляхъ самъ 6 — 7, овса самъ 5 — 6. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у крестьянъ начинается травосѣяніе (тимоѳеевка). Другія средства къ существованію — охота, преимущественно на бѣлку и рябчика, рыболовство, рубка и сплавъ бревенъ для лѣсопильныхъ заводовъ въ г. Онегѣ, дегтекуреніе (каргопольскій деготь высоко цѣнится на рынкѣ и употребляется при выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ кожи), кожевенное производство, выдѣлка мѣховъ, выдѣлка глиняной и деревянной посуды, изготовленіе телѣгъ, колесъ, корзинъ, предметовъ изъ овечьей и коровьей шерсти, сборъ рыжиковъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ именемъ каргопольскихъ. Населеніе занимается и отхожими промыслами—тягой судовъ на Маріинской системѣ и работой на кирпичныхъ заводахъ около СПб. Литературу см. Олонецкая губ. *А. Вороновъ.*

Каргопольскій (Сергѣй)—перевелъ драму Мерсье «Наталія» (М., 1794). Переводилъ съ польскаго оды и пѣсни (М., 1795). Извѣстна его оригинальная ода: «Ода на бракосочетаніе великаго князя Константина Павловича и вел. княжны Анны Ѳеодоровны» (1796).

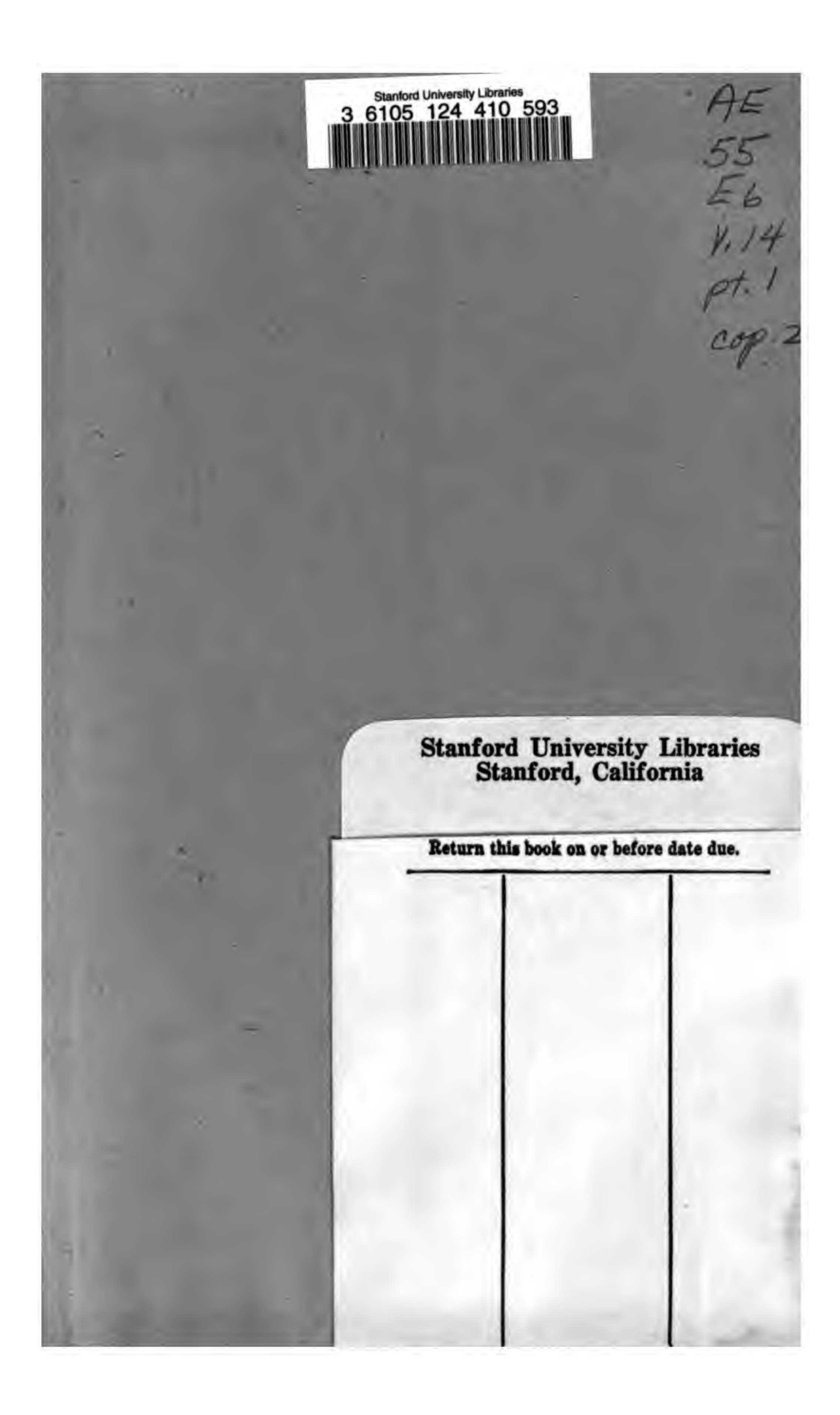
Каргопольскій 13-й драгун. **полкъ**, сформированъ въ 1706 г. Боевыя отличія: полковой штандартъ и знаки на шапки за турецкую войну 1828—29 гг.

Карда — ограда, заднiй дворъ, отъ татарскаго *киртя*. Названіе К. употребляется въ Поволжьѣ не только инородческимъ, но также и русскимъ населеніемъ. Это есть также бревенчатая, чаще плетневая хворостяная изгородь для скота—загонъ безъ крыши, устраиваемый въ юго-восточныхъ губерніяхъ въ полѣ, обыкновенно вдали отъ усадьбъ, въ вблизи пастбищъ, гдѣ ночуютъ лѣтомъ стада овецъ.

Кардаиловская (*Ново-Кардаиловская* тожъ)—станица Оренбургскаго № 1 казачьяго полка, въ Оренбургскомъ уѣздѣ и губ., въ 88 в. отъ губ. города, на р. Уралѣ. Дворовъ 400, жителей 3069. Црк., церковно-приходская школа.

Кардамонъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстны въ торговлѣ болѣе или менѣе трехгранные плоды коробочки нѣкоторыхъ видовъ Amomum и Elettaria, двухъ родовъ сем. имбирныхъ (Zingiberaceae). Оба рода дико растутъ въ Остиндіи, на Молуккскихъ, Зондскихъ островахъ и на островѣ Мадагаскарѣ. Сѣмена ихъ содержатъ острое, пріятно пахнущее эѳирное масло, такъ наз. жидкое (кардамоновое) масло, и потому принадлежатъ къ сильно дѣйствующимъ на желудокъ пряностямъ. Въ торговлѣ различается нѣсколько сортовъ К., пріурочить которые къ какимъ либо видамъ не всегда удается. Въ Европѣ большею частью встрѣчаются слѣдующіе два сорта: 1) мелкій или малабарскій К., наиболѣе цѣнный сортъ; это плоды Elettaria Cardamomum — тупо-трехгранныя, голыя, бѣловатыя или желтоватыя коробочки, 8—13 мм. длиною, содержащія красновато - буроватыя сѣмена; 2) длинный или цейлонскій К., плоды Elettaria major: они длиною отъ 2,5 до 7 стм., желтоватаго или желто-бураго цвѣта; сѣмена желтоватыя. Иногда въ Европѣ встрѣчаются еще слѣдующіе сорта: 1) крупный К.—мелкіе шарообразные или яйцевидные плоды Amomum Cardamomum; мадагаскарскій К. или средній К., плоды (2—26 стм. длиною) Elettaria Cardamomum medium; 3) крупный К.—колбовидные плоды (до 4 стм. длиною) Amomum angustifolium (?); 4) бенгальскій или непальскій К.—округло-яйцевидные плоды, съ крылатыми сѣменами, Amomum subulatum. Подъ именемъ К. въ оранжереяхъ часто культивируется Elettaria Cardamomum Wh. et Maton — многолѣтнее травянистое растеніе, съ подземнымъ мясистымъ корневищемъ, развивающимъ два рода наземныхъ побѣговъ: безлистные—плодущіе и листоносные — безплодные. Листья двурядные, съ длинною, узкою пластинкою. Цвѣтки собраны въ удлиненныя соцвѣтія; вѣнчикъ у нихъ зеленовато-зеленый, губа съ голубыми жилками. Родомъ это растеніе изъ Индіи, гдѣ оно часто разводится ради плодовъ, представляющихъ лучшій сортъ К. *С. Р.*

Кардамъ — 11-й царь болгарскій (791—796); велъ успѣшную борьбу съ византійцами въ верхней Ѳракіи и принудилъ ихъ платить ежегодную дань.

Stanford University Libraries
3 6105 124 410 593
AE
55
E6
V.14
pt.1
cop.2
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.